
ПСЫ
НИНЕИ
Денис Владимиров

Псы Нинеи. Все части

Денис Владимиров

Аннотация
Денис Владимиров. Псы Нинеи. ☠ ◆ ☠ ◆ ☠
Книга первая. Стаф
Часть I. ★. Черная кровь
1
2
3
4
Часть II. ★. «Мне кажется, что я магнит…»
1
2
3
4
5
6
7
Часть III. ★. Черный лес
1
2
3
4
5

6
Книга вторая. Пр́оклятое городище
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Книга третья. Отблески в зеркалах
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвёртая
Глава пятая

Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Глава шестнадцатая
Глава семнадцатая
Глава восемнадцатая
Глава девятнадцатая
Книга четвёртая. Охотник за тенями
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвёртая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая

Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Книга пятая. Некрос
Часть первая. ◙
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Глава шестнадцатая
Часть вторая. ◙
Глава первая
Глава вторая
Глава третья

Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Глава шестнадцатая
Глава семнадцатая
Глава восемнадцатая
Глава девятнадцатая
Глава двадцатая

Аннотация

Мир Нинеи — это конвейер. Конвейер её Величества Смерти. Он с легкостью вбирает и перемалывает десятки тысяч жизней ежечасно. Облизывается и орет: «Ещё, ещё и ещё!».

Тут социальный статус определяет сила и… кровь. Первое зачастую следствие второго. Власть принадлежит Великим Кланам, которым абсолютно плевать — хотел ты здесь оказаться или нет. Но вытянув «счастливый» билетик, любому придется доказывать своё право на жизнь.

Fb2•

Денис Владимиров

Псы Нинеи

ПСЫ
НИНЕИ
Денис Владимиров

Книга первая

Стаф

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВ
Псы Нинеи
СТАФ
КНИГА 1

…Стефан, собираясь на природу и мечтая о незабываемой ночи с самой для него красивой девушкой на Земле, не мог представить даже в кошмаре, что всего через сутки ему будет улыбаться другая девица. Та, что с Косой.

◆ ☠ ◆ ☠ ◆

Часть I

★

Черная кровь

1

Когда ты стоишь на коленях, а руки стянуты за спиной пластиковыми наручниками и на голове мешок из плотной ткани, который позволяет с трудом дышать, то мысли путает страх, он будит ужас; радуясь полученной власти, тот заставляет вздрагивать от каждого звука. Они пусть и глухие, но все кажутся болезненно резкими.

Когда ты не понимаешь, где находишься, почему тебя схватили, затем долго, очень долго везли в обычной фуре в неизвестном направлении, и выгрузили на сырую землю (попутно, за нерасторопность, наградив болезненным тычком по почкам чем-то твердым и узким, скорее всего прикладом автомата), то поневоле начинаешь бояться всего.

Как назло ноги путаются, кто-то тебя толкает, ты задеваешь плечами какие-то непонятные выступы, едва не падаешь… Сбоку слышен чей-то сдавленный мат, хрипы, шорохи, звуки собственного дыхания.

В горле давно пересохло и хочется жрать. А в голове крутятся мысли о рабстве, урановых рудниках или о скорой смерти от пули в затылок. Почему именно в затылок? А черт его знает, так представляется легче.

— На колени! Шустрее! — приказал хриплый голос. И удар под это самое колено.

★★★

…Гомо сапиенсу без точки отсчета сложно. При всем многообразии, богатстве или скудности внутреннего мира индивида события привязываются к почти одинаковым пробуждениям, телефонным или дверным звонкам. Часто реципиент находится либо в сильном алкогольном опьянении, либо с ярко выраженными признаками абстинентного синдрома, что должно подчеркнуть необычность событий или ответить на вопрос не вполне адекватного восприятия новой или изменившейся в одночасье старой реальности. Однако, если бы кто-то спросил с чего все началось, я бы ещё сутки назад, не задумываясь, ответил бы — «с суки»!

При этом был трезв, не маялся с похмелья, не раскалывалась голова, не звонил телефон, не приходило зловещее СМС, «неожиданно»

сквозь фильтр в бесплатный почтовый ящик не пробивался спам, а если и пробивался, то стандартный, и в дверь никто не стучал. В общем, как в классике «ничто не предвещало беды». А собака женского пола тогда носила вполне человеческое имя — Юля, часто её звали Юлечка, кто-то Юла или Юленька.

Красивая, стройная, маленькая, но фигуристая брюнетка выглядела настоящей статуэткой, произведением великого скульптора древности, которого Муза не просто поцеловала, но дневала и ночевала у него, любила страстно, а когда мастер спал, лежа рядом любовалась им, опершись щекой о ладонь. Перемешавшияся грусть и радость в её взгляде тонули в поволоке слез счастья, ей хотелось сделать нечто такое для мужчины, чтобы и он ощутил хоть толику чувств, сжигающих изнутри и дарящих радость. И в итоге она подарила жизнь его творению — Юле. Теперь черные-черные глаза девушки прожигали, могли и на Южном Полюсе растопить весь лед, если бы туда её каким-нибудь ветром занесло, голос же обвораживал, затягивал, путал мысли.

Вот так я влюбился в нашего нового офис-менеджера. Как говорят, окончательно и бесповоротно. Точнее, тогда думал, что все обстояло именно

так. Корпоративы, нередкие посиделки всем коллективом в кафе для сближения и налаживания связей. Ловил на себе её взгляд, не решаясь сделать первый шаг, подойти и просто сказать: «давай встретимся». Как школьник украдкой разглядывал девушку и суетливо отворачивался, когда она смотрела в мою сторону.

В те выходные ехать никуда не хотелось, но все коллеги, «друзья» по гроб жизни, решили провести их на природе.

— Стеф, харэ ерундой страдать, давай с нами, посмотри какая погодка стоит, по прогнозам, последние теплые деньки, а там дожди обещают, затем осень, — заявил тогда Сашка, тридцатитрехлетний мужчина, отец двух детей, высокий, пусть и ниже меня, с начавшим появляться пивным брюшком.

— Всем кагалом собираемся? — уточнил я.

— Точно! Палатки, природа, звезды, шашлык-башлык, попоем под гитару, может и получится тебе с кем-нибудь замутить. Вон Наташка у меня спрашивала. «А Стефан будет?», — с довольно похожими интонациями секретарши произнес последнюю фразу тот, затягиваясь кнопочным вонючим «винстоном».

А я как Васин, на все согласен.

И «мутить» собирался понятно с кем. Только с Ней. Все представлял в мечтах, как это «мутево» выглядеть будет. Дважды «джентльменский» набор проверил. Был печальный опыт ещё в студенческие годы, как на такой же примерно вылазке последнюю черту не позволило перейти именно отсутствие данного важного элемента мужского гардероба.

Поздний вечер, а если смотреть на часы — практически ночь, аромат жарящегося мяса, даже гитара звучала; я любовался Юлей. Мириады искр, летящие вверх, зажигающиеся и очень яркие-яркие звезды, каких не бывает в больших городах. В глазах девушки отблески пламени. Она сидела на туристическом коврике и слушала пение Сашки, обхватив колени руками.

Заговорившись с коллегой о чем-то сейчас донельзя важном, что служило прелюдией к поднятию пары стопок, я не заметил, как стихла музыка, все уже начали разбредаться по палаткам. Возле костра оставались самые стойкие. Юльки не было. Подождал минут пятнадцать, думая, не заблудилась ли, пошел искать.

Они сидели на бревне. Сашка обнимал спутницу за плечи, шептал что-то на ухо. Та не спешила

сбрасывать руку, избавляться от ухажера, наоборот, прижалась. Порой раздавался её тихий, но звонкий смех. А затем все заполнили звуки поцелуев из разряда жарких.

— Ты что творишь, сука! — именно с такой фразой я и выскочил из кустов в шаге от них, как черт из табакерки, напугал настолько, что оба или «обе» завалились спинами назад, с импровизированной скамьи. В сторону же женатого коллеги выругался грязно и матерно. От кого-кого, а от него не ожидал подобной подлянки, как конкурента не рассматривал от слова «совсем». Дом, семья, работа, деньги куем.

— А ты — шалава! — и девушке досталось, для окончательного понимания «ху из ху» ткнул в неё пальцем, а затем заявил, смотря на мужчину. — Больше ты мне не друг!

Плюнул, и быстрым шагом, почти бегом, бросился прочь от «предателей». Алкоголь туманил мозги.

— Истеричка! — бросил Сашка вслед. — Давай, давай вали! В «черный список» меня ещё внеси!

— Мальчики, мальчики! — неслось от круга костра.

Пошли вы на хрен, «девочки»!

Шел, не разбирая дороги, продирался через

какие-то кусты и заросли, благо, взошла полная луна, а лес был редким, поэтому хоть что-то можно было разглядеть. Впрочем, это не уберегло. Споткнулся о какой-то сук, кубарем покатился в овраг, на дне которого в лучших традициях полосы неудач оказалась довольно глубокая лужа. Вымокнув с головы до ног, как и собрав всю грязь, еле-еле взобрался по оказавшемуся очень крутым склону. В голову пришла здравая мысль — возвращаться. Но верное направление определить уже не смог. Я и до этого не был матерым туристом, который по звездам и всяким мхам проложит правильный маршрут, а ночью и подавно.

Не знаю, сколько блуждал, час или два. На хорошо укатанный проселок наткнулся неожиданно, привлек внимание свет автомобильных фар впереди. Когда подошел ближе, то разглядел несколько фур, какие-то кунги…

От последнего автомобиля отделился здоровенный мужик. Ну, наконец-то. Люди. Заметили, доберусь с дальнобоем до города, а там черт бы со всем! На радостях даже не сразу заметил, что у него в руках автомат.

— Уважаемый, — обратился, когда он приблизился, но договорить не успел, как и не почувствовал боли, даже не понял, как оказался

на земле, только здесь резко обожгло ребра.

— Лежи, не дергайся, а то вмиг пулю получишь! Тебе ясно?! — и бок вновь взорвался болью от пинка, я затравленно и суетливо несколько раз кивнул, алкоголь пусть и не весь, но уже начал выветриваться, — Кого хрена здесь забыл?! — последовал вопрос.

— Заблудился! Мужики, мужики…

— Мужики в поле пашут! — резко оборвала меня кто-то, а затем добавил по почкам для закрепления материала. — Пасть захлопнул! И морду в пол! Серый, ты что, совсем мышей не ловишь?!

Дальше, схватили за шкварник, приподняли, поставили на колени, больно стянули руки за спиной чем-то непонятным, точно не стальными наручниками, на голову натянули мешок, сквозь который ничего не просматривалось.

— Глум, да я только поссать отошел. Ууу, бомжара, — это уже видимо ко мне обратился, потому что от последующего пинка я завалился вновь на бок, — Нарисовался, сучара! Босс, он может в кустах спал, вон весь, чисто из болота вылез. Грибник вонючий! Что делать будем?

— Что делать, что делать? Грузи, бонусом пойдет, только бумажку напиши какую-нибудь. А то

скажут, брак типа гоните, настучат на верх, огребем по полной, вазелина не хватит. И давайте, проверьте тут все вокруг. А то мало ли кто ещё зашкерился. Нам ещё здесь минимум полчаса куковать.

— Все чисто, больше никого, — пробасил кто-то рядом минут через пятнадцать. Голос слышался глухо, оно и понятно, мешок на голове.

— Хорошо, погрузка заканчивается, через десять минут выдвигаемся. И смотрите мне, ещё один такой косяк, я вас самих туда отправлю!

Меня словно куль закинули внутрь фуры, где я, прокатившись по полу, как рулон, уткнулся во что-то мягкое, тут же разродившееся матом.

Поначалу даже зубы стучали от страха, а когда хотел что-то спросить, то получил вновь по почкам.

— Молчать!

Подчинился, да и что я мог сделать?

Щелчок в голове раздался где-то часа через три, а может и пять. Абсолютно неожиданно, будто молнией ударило, перегорели все предохранители. За последние семь лет впервые проснулись здравые, даже адекватные мысли. Переоценка. Полный анализ собственных поступков, жизни, в результате простой вывод: у меня никогда не

было ни друзей, ни верных подруг, никого. Виной всему сам — серая блеклость, плывущая по течению. Слова Нины, бывшей жены, ставшей матерью моего ребёнка, оказались полностью справедливы.

— Стефан, — она всегда меня называла по имени, никогда его не сокращая, как остальные родственники, друзья и просто знакомые, — я подала на развод. Понимаешь, дело в том, что я не могу возиться сразу с двумя детьми! Ты — ребенок! Не мужчина. А ещё ты эгоист, тебя интересуешь только ты сам, ты думаешь, что весь мир вертится вокруг тебя. На деле же ты — обычная посредственность, которой немного повезло в жизни…

Истерики, взаимные обвинения, ревность, безликий «другой», перевернутый стол, осколки посуды на полу. Наговорили, точнее, наорали, столько и всего друг другу… И каждый раз при встречах я все портил сам, вколачивал и вколачивал гвоздь за гвоздем в крышку гроба нашей любви. От неё до ненависти, как известно, один шаг. Всего один. Так и произошло. Тогда, тогда бы это понимать… Вашу же маму!

Второе. Собственно, в этом дерьме оказался сам, а не «сука» Юля виновата, она мне даже повода

не давала, чтобы я считал её не просто «своей», намека на это не было. Ну да, улыбалась приветливо, как и всем, а казалось только мне. Была вежлива, собственно, как и с другими — работа такая. Она не строила глазки, не дышала, шепча томно в ухо с придыханием «а не хотите ли кофе, мой господин?». Что до её романа с Сашкой? Все люди взрослые. Женат кто-то или не женат — не моё дело, я не из полиции нравов и не из службы контроля за верностью мужей. Общий вывод не радовал. Он ужасал: я — долбоклюй классический.

Хотелось бросить к чертям это самокопание.

Собственный дебилизм помноженный на самомнение в потолок, которое, как сейчас стало понятно, ни на чем не основано, вызывали некое брезгливое ощущение. Словно в замочную скважину подглядываешь или, как иногда, когда видишь бьющие не в бровь, а в глаз, сцены из чьей-то жизни на экране, когда хочется перемотать… А мне хотелось отмотать назад всю свою жизнь. Не знал даже, сколько её осталось-то этой жизни.

И я поклялся себе.

Теперь все будет иначе!

Если будет.

Не знаю, сколько времени нас везли, впал в странную полудрему, похмелье, усталость, стресс. А затем похитители выволокли, судя по матам, не одного меня поставили на колени, и ещё через пять минут яркая-яркая вспышка перед глазами и темнота.

★ ★ ★

В себя пришел мгновенно. Лежал я на спине, на твердой поверхности. И тут же понял, что не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой, так же обстояло и с головой. Мог смотреть только в белоснежный потолок. Вновь паника, переходящая в ужас. Воображение нарисовало забрызганные кровью халаты эскулапов, которые отчего-то представлялись с ржавыми пилами, а сейчас шла подготовка к операции по извлечению органов или ещё хуже, к эксперименту.

— Он очнулся, — раздался мужской баритон. — Так, мужик, сейчас я тебя освобожу, советую не дергаться, иначе будет вот так.

И тут прострелило такой болью, если бы не оковы, скрутило, перекурочило все тело, которое горело огнем, каждая кость, казалось, выворачивалась из суставов. Если бы мог орать, то заорал бы во всю глотку. Такие ощущения продлились

не больше пары секунд, для меня ставшие вечностью.

— Надеюсь, ты умный, и не придется повторять процедуру для закрепления материала. Теперь поднимайся, — с последними словами я почувствовал, что могу двигаться.

Медленно, стараясь не делать резких движений, сел на кушетку, осмотрелся. Я оказался в комнате размерами приблизительно пять на четыре, очень похожей на стандартный больничный кабинет. Белые стены, шкафы, где ровными и неровными рядами стояли книги и папки. Возле окна за огромным столом восседал в кожаном офисном кресле невысокий толстяк. Лицо, которого из-за носа вздернутого так, что поневоле возникали ассоциации с пятаком, обвисших пухлых щек, лысины, напоминало поросячье. Перед ним стоял на блестящей подставке матовый шар, ни дать, ни взять, как в фильме про хоббитов девайс Сарумяна. Одет мужчина был в обычную толстовку и брюки, на шее у него имелась толстенная цепь, которую и доберман бы не порвал, на ней в оправе явно не из золота, вспыхивал и переливался всеми оттенками радуги кристалл сантиметров десять длиной и около трех толщиной. Таких мне не доводилось видеть.

Тип, которой и привёл меня в чувство, высокий, болезненно худой, с длинным носом и глазами чуть навыкат, одет точно так же, как и свинорылый, с таким же украшением на шее, картину дополнял лишь типичный докторский халат.

— Подойди вон туда, — небрежно бросил тот мне, ткнув пальцем на посетительское место напротив толстяка, куда я безропотно проследовал, не задавая вопросов, второй раз ощутить ту адскую боль не хотелось от слова совсем.

Слева расположился ещё один стол поменьше, за который эскулап уселся.

— Винс, подводим итог. Типичный «грязный», — заговорил лысый, последнее слово произнес, явно не желая оскорбить, в нем слышалась некая констатация факта вкупе с приговором, — Так, сопроводиловки нет, — продолжал размышлять вслух тот, — Значит…

— Есть, — возразил, перебив, длинный, — Отловили его на каком-то шестом отрезке маршрута. Как будто нам их цифры о чем-то говорят или их нужно знать. Уголовников перегружали, а тут он нарисовался. Вот, — бросил листок, вырванный явно из блокнота с несколькими корявыми строками, — Приписали ещё, «братаны, сами не понимаем, как он прошел сквозь плотное оцепле-

ние, держите бонусом». К чертям такие «бонусы»! Зачем нам этот геморрой?

— Не наше дело, — сказал пухлый, — Но косячить они начали не по-детски, за месяц, если не ошибаюсь это восьмой или девятый такой «подгон босявый», — постарался прогнусавить оратор, пытаясь передразнить типичную манеру разговора мелких уголовников из подворотни, — Здесь хоть «бонус». Культурный попался.

— Хай с ними. Пусть у начальства голова болит, — лениво отозвался коллега.

— Это верно. А ты, — обратился ко мне, — Приложи вот сюда руку, — ткнул пальцем на медную пластину, какую я заметал только после его слов.

— Какую? Правую или левую? — уточнил.

— Без разницы.

Выполнил требуемое.

Лысый всматривался в шар, как будто в глубине демонстрировали новый блокбастер в 3-D. Наступила тишина, борясь с подленьким страхом, с которым свыкся за последние годы, задал вопрос:

— Скажите, где я? И что со мной будет? — а голос хриплый, незнакомый. Прислушался к себе, ощущая какую-то непонятную толику радости, потом понимание — пересилил себя. До «щелчка»

вряд ли смог даже что-то проблеять.

— Где нужно! Объяснят! Нас двое, вас много, поэтому не мешай! — зло зыркнул свинорылый, а минуты через три огласил вердикт, да именно вердикт, потому что относилось сказанное ко мне, и я чувствовал — именно от этих строк зависит будущее. И будет ли оно.

— Итак. Переносимость крио — от эф до дэ по стандартной шкале Эриха. То есть, обычный средний показатель по Грязным. Вероятность перерождения при контакте с формами и объектами зэпээл пятьдесят четыре процента по шкале Майера, — длинный быстро все записывал в толстую тетрадь, больше похожую на амбарную книгу, — Исходя из первичных показателей, подопытному за номером… Какой там последний был? Вроде бы умер от кровоизлияния в мозг?

— Нет, — Винс мотнул отрицательно головой, перевернул несколько страниц, затем чуть высунув кончик языка, стал водить по строкам обычной шариковой ручкой, — Голову ему снесло, а номер за ним числился тридцать седьмой.

— Тогда это тридцать восьмой.

Только после этой фразы до меня дошло, что именно я был в роли «подопытного».

— …за номером тридцать восемь была установ-

лена экспериментальная модель магоинтерфейса SN-12. Встала нормально при общих рисках в шестьдесят три процента. Однако пришлось проводить корректировку, используя конструкты уровня бэ. Таким образом, можно констатировать, что дальнейшие работы в данном направлении нецелесообразны, так как снижение времени на полное разворачивание интерфейса на два часа тридцать минут, не оправдывает себя, так как уровень энергозатрат обычным путем не превышает джи. Дальнейшая проблема заключается в несоизмеримых рисках потери объекта, связанных с установкой. Во избежание летального исхода материала требуется колдун ранга «магистр». Но и в этом случае вероятность успеха в среднем не приближается к пятидесяти процентам. Все. Давай ему имя, записывай, и следующего пусть завозят, итак провозились. Есть уже хочется.

Вроде бы слова практически все знакомые, но я ничего не понял абсолютно. Какой к чертям колдун? Это что за секта? И вообще…

— Имя, фамилия, отчество. Дата рождения нас не интересует, только полный возраст, — оборвал поток мыслей Винс.

— Посидайлов Стефан Никанорович, тридцать пять лет.

— А у тебя родители знали толк в извращении или добрались до генератора имен и фамилий? — хохотнул тот, — Боюсь спросить, как деда звали! — впрочем, веселился недолго, — Итак, в общем, будешь Стафом. Да и похож ты на эту собаку чем-то, мордой лица что ли… Зато никаких циферок, прикинь какой тебе ник козырный подобрал? Закачаешься. Приготовься.

Он щелкнул тонкими пальцами, а я едва не отпрыгнул назад, так как перед глазами вспыхнула красная голографическая надпись, повисшая в воздухе:

«Внимание! Экспериментальная модель магоинтерфейса SN-12 развернута на 100 %. Осуществляется проверка корректного функционирования, до окончания тестирования: 3-59…3-58…3-57».

— Да, не дергайся ты, — раздраженно бросил Винс, — Просто подумай, чтобы свернуть надпись. О дополненной реальности слышал ведь?

— Читал о разработках, — суетливо закивал, зачем-то добавил, — И ролики на ютубе смотрел.

— Вот считай, что в будущее попал. И теперь она будет у тебя всегда, осознаешь все плюсы буквально за пару часов, если не дурак. Ты ведь не из них?

Я отрицательно мотнул головой, приказывая, как и говорил длинный, чтобы надпись свернулась. Она исчезла. Только сейчас обратил внимание на полупрозрачную круглую иконку синего цвета с черным крестом в левом нижнем углу.

— Все, свободен. Возле двери тебя встретят, проводят. Там и объяснят, где ты оказался, почему и зачем, а также научат азам, — потерял ко мне всякий интерес непонятный доктор, а пухлый не произнес больше ни слова.

На одеревеневших ногах я вышел из кабинета, оказался в длинном коридоре, напротив на кресле развалился мужик среднего роста, гладко выбритый, стриженный практически под ноль. Больше всего удивляла его одежда. Странный бронежилет, походивший на те, что носили сталкеры в одноименной игре. На правой груди красовалась нашивка — непонятная горная вершина, на фоне натовского компаса с буквой N. Штаны по покрою военные, с накладными карманами на бедрах. Сапоги чуть ниже колена на высокой рубчатой подошве, облегали ноги, словно перчатки. Но больше всего поразило то, что на широком ремне висел огромный тесак, если судить по форме ножен, то, скорее всего,

кукри. Имелся и нож.

— Я — Джори, помощник вашего наставника Никодима. Тебе представляться не имеет смысла, данные уже получил, — сразу взял быка за рога тот, — Советую не делать глупостей, а быть паинькой. Это ясно?

Кивнул.

— Тогда за мной, вперед и с песней!

2

Коридоры, переходы, лабиринт тот ещё… Встречалось множество указателей, но зачастую смысл их кроме, как «выход» до меня не доходил, например, «исследовательский центр конструктов первой категории», «артефакторная», «седьмое отделение некробиологии» и так далее. Ещё перед глазами вновь возникло сообщение, заставившее меня дернуться:

«Внимание! Проверка корректного функционирования экспериментальной модели магоинтерфейса SN-12 произведена! Неполадки и конфликты не найдены. Система к работе готова на 100 %!».

Вновь мысленно отдал приказ свернуться надписи, и она, как и в прошлый раз, мгновенно

пропала.

— Поясни, плиз, где я нахожусь? — обратиться к Джоре, решив, что за спрос в нос не бьют. Да и выглядел он мужиком нормальным, по крайней мере, агрессии не проявлял, что же до вида и тесака, сразу не должен был их в ход пустить, иначе, зачем вообще со мной возиться?

Думал, не ответит, но тот задал встречный вопрос:

— Читал книги про попаданцев? Или кино смотрел?

— Бывало, — утвердительно кивнул, загасив желание рассказать о богатом опыте знакомства со столь интересной нишей современной фантастики. Раньше бы обязательно пару фраз ввернул.

— Вот ты тот самый попаданец. Мир называется Нинея, он не совсем обычный, но это все и в мануале сейчас найдешь, а также наставник расскажет, почему, как и зачем. Предвосхищая следующий стандартный вопрос, обратного пути в другие реальности, не только на Землю, нет, и не предвидится. Сам портал по отношению к разумным существам работает в одностороннем режиме, принцип простой. Приходилось колеса у велосипеда надувать, впрочем, и это

неважно. Ниппель! — победно поднял палец сопровождающий, — Вот в чем суть! Тебе же, Стаф, повезло. Здесь не страшен рак, ВИЧ, сифилис, триппер, помолодеешь лет на десять за полгода. Ещё огромный плюс, что оказался на территории клана «Север», а у нас рабства нет, хотя многие его практикуют. Иначе бы уже где-нибудь на рынке куковал в качестве живого товара, а там ошейник подчинения на шею и алга… Все пришли, остальные азы прочтешь в наставлении для новичков.

С этими словами он потянул за ручку очередной двери с надписью «Распределительный центр». Мы оказались в огромном помещении, метров семьдесят в длину и около тридцати в ширину. Из мебели — в противоположной от входа стороне десятка два длинных столов, как в фильмах про американские тюрьмы, такие же скамьи. Человек пятнадцать разного гендерного состава сейчас либо что-то ели, либо просто разговаривали, кто-то читал.

Слева вдоль стены в три ровных ряда двухъярусные нары, навскидку человек на сто, на которых в настоящий момент отдыхало около десятка, как мужчин, так и женщин. Справа с нашей стороны на стене огромный экран, где транслировался какой-то боевик. Помост и три-

буна, перед которой в лучших традициях залов для пресс-конференций стулья с откидными сиденьями. Зрителей — около двенадцати.

— Поесть, выпить воды можешь вон там, — ткнул Джори в сторону столов, — Разносолов нет, как и лимита, но все же, сытно, вкусно и есть чем червячка заморить, — только после его слов я ощутил страшный голод, аж под ложечкой засосало, да я слона проглочу! — Там можешь получить сигареты и справочную литературу. Часа через три, когда соберется вся группа, осталось всего четыре человека, начнется первое занятие, за это время у всей массы развернется полностью магоинтерфейс, так как он у них стандартный, не всем повезло как тебе.

Ага, повезло, а то, что тридцать семь человек отправились к праотцам, и у меня была такая нехилая вероятность последовать за ними — это так, к делу не относится.

— И чем мой отличается от стандартных?

— В целом — ничем, просто быстрее устанавливается и все. Это и проверяли наши умники, — последнее слово он произнес с такими интонациями, что становилось понятно, перешли где-то и ему дорогу чертовы яйцеголовые.

— Ясно, — кивнул.

— Поэтому советую пока провести с пользой время, то есть пожрать, если травишься, то покурить, оправиться и так далее, — продолжил ликбез спутник, — Осваивайся, короче. И да, советую ни с кем не конфликтовать, с десяток секунд «плети» гарантированно схлопочешь, за РЦД — больше.

С этими словами развернулся и зашагал к двери, я же направился к столовой. Люди на меня не обратили особого внимания, кто-то лениво скользнул взглядом и все. Стандартная линия раздачи, где имелось четыре блюда, которые назывались просто, дабы не плодить лишних сущностей: «салат», «суп», «пюре», «гарнир». На месте, где должна наличествовать касса на офисном кресле читала книгу дородная тетка, судя по обложке, какой-то женский роман. На столе стояла табличка: «У нас самообслуживание!», рядом с ней возвышался бойлер литров на пятьдесят, здесь же можно было взять граненый стакан в подстаканнике и заварить пакетик обычного «липтона», сахар-рафинад горкой в глубокой тарелке. Хлеб тоже наличествовал. Стандартный, белый.

Я поздоровался и поинтересовался у дамы, где можно обзавестись мануалом, а также сигаре-

тами. Та молча протянула тонкую брошюру на титульном листе красовался уже знакомый логотип с буквой N, пачку «Бонда», присовокупив к ней коробок спичек. На моё «спасибо», только кивнула.

Суровая тетя.

Вкус у еды был довольно необычным, однако, вполне даже на высоте. Сам не заметил, как съел и салат, и суп, и пюре с гарниром. И понял, что наелся, отнес поднос, сам же заварил ещё кружку чая. И взялся за изучение литературы. «Пособие для новичков» разочаровало, оно оказалось в большей мере обычной агиткой, содержащей минимум полезной информации, но максимум слов о том, как всем нам повезло, потому что клан «Север» самый лучший, крутой, дает всем право на вторую счастливую жизнь и бла-бла-бла.

Если подвести итог, то мир Нинеи удивителен, а что она собой представляла, местная научная мысль пока не выяснила и не пришла к консенсусу. Некоторые даже предполагали, что это не планета. Год делился десять месяцев, не имеющих самоназвания лишь численные обозначения, в каждом по сорок дней, сутки длились 41 час 22 минуты. Зима продолжалась три месяца, весна — два, лето вновь три, остальное приходилось

на осень. Стандартная неделя — декада. Новым годом считался первый день зимы.

Одна из главных опасностей мира — крио-поле, которое воздействовало в большей мере на мозг человека, в результате чего он либо сходил с ума, либо превращался в «некротическое существо». Люди могли чувствовать себя в безопасности только в «оазисах», кои имели самые различные размеры, от территории в несколько тысяч гектаров до крохотных островков в пару квадратных сантиметров. Как я понял, наиболее лакомые места осваивались топовыми кланами, коих насчитывалось пять. Названия, кроме «самого лучшего» не упоминались.

Ещё раз в два стандартных месяца начинался Прилив — слабо изученное явление, когда активность крио-поля из-за неизвестных причин возрастала на порядки. В результате, оазисы, не защищенные магическими Куполами, создание которых было под силу только крупным кланам, подвергались интенсивному излучению. Выжить в таких условиях могли только «чистые». Длился феномен трое — четверо суток. А один раз в год, по местной градации — зимой, Прилив продолжался практически два местных месяца, последних в сезоне. И это время считалось «мертвым», все

«собиратели» стекались в крупные оазисы, где и пережидали его. Наш назывался «Норд-Сити».

Ещё один, выламывающий мозг, факт — существовало тысячи и тысячи переходов в *«локи»*, которые являлись *«кусками других реальностей с самой разнообразной флорой и фауной»*. Они и представляли интерес для жителей или колонистов Нинеи, так как именно здесь добывались *«кристаллы, ингредиенты животного и растительного происхождения и другие ресурсы»*.

Население делилось на три категории: чистые — это те, на кого не действовала местная радиация от слова «совсем», более того, они развивали обретенные способности на порядки быстрее остальных гомо сапиенс.

Вторая группа: серые — они частично подвергались воздействию крио-поля, однако, при контактах с местной фауной и живностью, как и с некротическими существами, всю линейку которых обозначила аббревиатура ZPL, сами не мутировали и не превращались в живых мертвецов, чьей целью становилась охота на живых. При этом они были быстры, сильны, обладали исключительной реакцией, не чувствовали боли, усталости, черпая энергию для деструктивной

деятельности напрямую из окружающей среды. Жрали все, благодаря чему усиливались, но наиболее релевантным материалом служила человеченка.

«Серые» поглощали до восьмидесяти процентов энергии из кристаллов, поэтому тоже быстро развивали свои способности.

И наконец «грязные», то есть низшая ступень. Подвержены и излучению, и при контактах с местной фауной, особенно при ранениях, у них была крайне высокая вероятность превращения в тварей. При этом, повышение характеристик происходило гораздо медленнее, нежели у остальных, как и могли поглотить энергии из кристаллов в лучшем случае пятьдесят процентов.

Что за кристаллы из пособия для новичков было совершенно неясно. Сразу вспомнилась цепь на толстяке и длинном Винсе. Безумные Штепсель и Карапунька!

Здесь же давались азы работы с магоинтерфейсом, которые при элементарной компьютерной грамотности довольно понятны и просты. Всмотревшись в иконку, смог развернуть меню и взялся за его изучение. Итак, что мы имеем?

Характеристики — перешел по вкладке — пу-

сто, а ожидал увидеть силу, ловкость и другие параметры, знакомые по играм.

Активные артефакты — семь квадратных пустых иконок.

Крио-поле — две шкалы. Прямоугольная — предельное значение сто R, разграниченная ещё и дополнительно по цветам. От нуля до двадцати — белый, затем до сорока — зеленый, до шестидесяти — желтый, дальше до ста — красный. Ещё одна в форме полукруга, где конечная риска упиралась в 1000 R, тоже была раскрашена.

Инструменты — блокнот, калькулятор, часы, которые показывали 11–26, видеозапись (максимальная длительность — 3 часа), календарь с датой 128 год 9 месяц 2 декада 8 день.

Банковская система:

Персональный счёт — 10 000 марок

Накопительный (5 % годовых) — 0 марок

Кредиты ЦК — отсутствуют

Обременения и контракты:

Долг клану «Север» 550 000 марок (кредитная ставка 23 % годовых):

— 500 000 — установка экспериментальной модели магоинтерфейса SN-12;

— 10 000 — единоразовый кредит;

— 10 000 — начальный курс обучения;

— 20 000 — базовый комплект собирателя;

— 5 000 — установка стандартного программного обеспечения для магоинтерфейса (калькулятор, блокнот, часы, видеозапись, стандартный счетчик Эриха, счетчик облучения крио-полем, почтовый ящик, календарь);

— 1 000 — подключение к всеобщей банковской сети ЦК;

— 2 000 — проживание в базовой комнате в течение 30 стандартных дней (постоялый двор «У Резвого Вилли»);

— 1 000 — одноразовое питание в течение 30 стандартных дней (постоялый двор «У Резвого Вилли»);

— 1 000 — право шестиразового прохода в сутки через Врата в течение 30 стандартных дней.

Собиратель Стаф должен внести первую выплату в размере 100 марок не позднее 128 года 9 месяца 3 декады 2-го дня. Всего за стандартный месяц он должен выплатить не менее 4500 марок. Санкции в случае отказа: «Плеть боли» — 10 секунд первый раз; 20 секунд — второй; 1 минута — третий — 1 раз в течение суток. Если должник не выплатит и в этом случае, то количество использований данного мотивационного средства может быть увеличено до 10 раз в сутки».

Почта — одно письмо, где клан «Север» поздравлял меня с прибытием на Нинею, желал успехов в труде, верил в меня, а также уведомлял, чтобы обратил внимание на вкладку *«обременения и контракты»*.

История — здесь оказались записи о разворачивании магоинтерфейса, похоже, стандартные логи.

Настройки — все предельно с ними ясно.

На этой строке меню заканчивалось. Я же выругался матерно пусть и про себя. Ни хрена себе! Без меня женили! И думалось, хоть и не знал порядка местных цен, что они завышены до предела, как и работать предстояло на дядю не один десяток лет, а приступать предстояло уже через три дня. Да и процентная ставка конская. Вот тебе и рабства нет…

С другой стороны, ещё неизвестно, сколько можно заработать за сутки, вполне возможно, что нормы легко отбивались. Хотя это маловероятно, если бы все происходило до «щелчка», то скорее всего я бы стал возмущаться, выражать демократический протест и так далее, полагаю такая эскапада закончилась бы долбанным кнутом. Ни дна им, ни покрышки! Ууу, суки!

Поигравшись с блокнотом и калькулятором,

а также настроив уведомления, чтобы не заслоняли обзор, я вновь принялся перечитывать брошюру, не хотелось бы упустить что-то важное, краем глаза наблюдая за товарищами по несчастью. В большинстве своем их лица не омрачала печать уныния, наоборот, многие откровенно радовались, переговаривались, знакомились. Тюремный контингент, это я определил по многочисленным наколкам, раздобыл где-то нарды и карты, и сейчас попивая крепкий чай, играл вовсю на спички.

Поняв, что больше никакой информации из мануала для новичков не выжать, направился в курилку. Здесь аккуратно стряхивал пепел в высокую урну парень лет двадцати пяти. Высокий, болезненно худой, про таких обычно говорили, одна кожа да кости, лысый и очкастый.

— Серега, — увидев меня, тот с радостной улыбкой протянул руку.

Надо же, какой общительный.

Я представился в ответ, пожимая ладонь, достал сигарету, прикурил. Никотин закружил голову. Нет, все же жить хорошо, сейчас появилась хоть какая-то определенность. Конечно, оставались тысячи и тысячи вопросов, но в целом судьба примерно была ясна, местный аналог сталкера.

— Ты как здесь очутился? Вижу ведь не из контингента, а доставили вместе с ними? При нас все произошло, — с ходу спросил тот. Надо же какая непосредственность.

Впрочем, не думал, что моя история представляет какую-то тайну, госсекрет, поэтому кратко рассказал о случившемся со мной несчастье.

— Да тебе вообще повезло! — категорично отрезал парень, — Или у тебя там есть, что терять?

— Нет, — подумав, соврал я.

Как же нечего… А налаженная жизнь? Да, бывшая давно замужем, года три назад переехала в другой город, что автоматически затрудняло общение с ребенком, которому я постепенно стал не нужен, и, положа руку на сердце, сам тоже не нуждался ни в переписке, которая постепенно сошла на нет, или в видеозвонках по тому же скайпу и вацабу. Даже тяготился, когда порой набирали друг друга. Потому что говорить было не о чем. Действительно, эгоист, и любил всегда только себя.

— Ну и вот! А я, — назидательно поднял тот сигарету, — Для того, чтобы попасть сюда продал квартиру в центре — трешку, машину, а ещё два года копил, все отдал! Мне ведь врачи обещали ещё максимум год. И все! Рак. А здесь — умереть

от него невозможно… Так что радуйся!

— Тебя к какой группе причислили? — перевел тему на другое.

— К серым. А ты?

— Грязный.

— Понятно, — взгляд поменялся, даже показалась, что на лице появился оттенок эдакого превосходства, но парень тут же добавил, — Но ничего, прорвешься. Все будет тип-топ!

Сергей как-то сразу потерял интерес к беседе, затушил сигарету и на выход. Я просто почувствовал, что его поведение вызвано разным социальным положением. О чем менеджеру среднего звена разговаривать с дворником? Только если поздороваться. Вот и тут также.

Надо сразу привыкать к такому отношению. Несмотря на абсолютное незнание местных реалий, были плюсы в моем положении — обеспечен жильем и едой на тридцать дней, должны выдать начальный комплект собирателя… Вот не нравилось это слово, хоть убей, ещё бы «побирушками» назвались. Подключен магоинтерфейс с доступом к банковской системе. Ведь кроме «электронной» марки, другие деньги не имели хождения. Покупки совершались легко и просто, надо было находиться на расстоянии не более

десяти метров от продавца. Если перегонять через банк, то километраж не имел значения, хотя взимался определенный процент с денежных операций ЦК. Что собой представлял данный орган или структура в брошюре не упоминалось.

Начальное обучение тоже необходимо, пока как слепой щенок. Оно предоставлялось, может, и научат на хлеб зарабатывать. Желательно с маслом.

Самый главный минус — долг. Пока его не выплачу, буду всегда жить в страхе от возможных санкций. «Плеточки» вновь отведать не хотелось от слова «совсем». Вот и приоритетная цель. К ней нужно присовокупить ещё одну, я не хочу, чтобы при виде меня, какой-то хлыщ кривил губы в презрительной усмешке. Поэтому… Посмотрим, что можно сделать для повышения социального статуса.

«Внимание! Всем собраться перед экраном!», — выскочило оповещение, заставив вновь вздрогнуть. Ничего, привыкну. Затушив окурок, я поспешил в общий зал.

На помосте стоял невысокий крепыш лет сорока на вид. Бородатый, одет, как и Джоре. Тот тоже находился здесь, присутствовала ещё и довольно красивая девушка — брюнетка, гардероб которой

абсолютно соответствовал спутникам. Опять удивился, у неё на поясе висело два прямых кинжала сантиметров сорок каждый, и только у Никодима, а больше это никто не мог быть по определению, не имелось при себе холодного оружия. Хотя как знать, вполне возможно, где-нибудь под одеждой спрятал. Но на шее висел такой же кристалл, как у добрых эскулапов.

— Итак, господа, имеющие статус «серый» могут продолжать заниматься своими делами, за вами скоро подойдут. Я же наставник «грязных», — однако никто не встал и не ушел, — Мой никнейм — Никодим, это мои помощники Джори и Саманта, к ним можно обращаться по различным вопросам в моё отсутствие, также ряд занятий они проведут самостоятельно. Обучающий курс рассчитан на семь дней. За это время вы познакомитесь с азами профессии «собиратель», получите начальную информацию о специфике Нинеи, как и некоторые сведения об опасностях, а также базовые навыки выживания, как в локах, так и вне оазисов. Если кто-то не успел ознакомиться с мануалом новичка, кратко поясню диспозицию.

Дальше он стал говорить о том, что я успел почерпнуть из брошюры.

— Теперь разберёмся с магоинтерфейсом. Сейчас у вас все стандартно. Первая строка, характеристики — пусто. Их может быть бесконечно много, но вся суть заключается в том, что для открытия и прокачки требуются кристаллы, кто-то их называет эманациями душ, кто ещё каким-то бредом. Нам в эти дебри лезть не нужно, достаточно знать то, что кристаллы выглядят, как кристаллы. Пять сантиметров в длину два в толщину, — на экране в этот момент возникло несколько разноцветных призм, — Их существует четыре вида: малые, средние, большие и уники. Название проистекает не из-за размера, все они стандартные, а из-за энергоемкости. Сразу забудьте о последних трех категориях, ближайшие годы в девяноста процентах из ста только малые будут вашей добычей. Если вперед не сдохните, — на такой оптимистичной ноте, тот шумно отхлебнул воды из стакана, — Защитные перчатки — обязательный атрибут, хватать голыми руками кристаллы категорически запрещено, если вы не хотите, чтобы у вас открылась, например, характеристика — «хвостатость» и вырос отросток из задницы. Вроде бы ничего такого страшного, но некоторым жизнь ломает. Придурок за пару забросов до вас наплевал на технику безопас-

ности, решил прокачаться сразу и намного, вот схватил голыми руками средний, не зная какие характеристики он открывает, думал, повезло. Результат — третий сосок образовался. До этого был или Адольф 747 или Арнольд, но сразу получил прозвище Три Тити и кучу подколок от коллег на тему: «скорее прокачивай». Сломался. Покончил собой.

— Тринити? — переспросил очкастый Серега.

— Не Тринити, а Тритити, от слова «титьки»! Вторая строка, «Активные артефакты» — семь ячеек под них. Что вам нужно знать, это такие штуки, которые усиливают вас. Например, увеличивают скорость или броню, силу, дают какие-то особенные возможности, как вариант, невосприимчивость к крио, но это арт из разряда уникальных, поэтому закатайте губы.

Он вновь сделал пару глотков воды.

— Крио-поле. Здесь две шкалы. Советую сразу в настройках пометить, чтобы всегда отображались. Горизонтальная показывает полученную дозу облучения, полукруглая — его интенсивность в настоящий момент. Здесь территория чистая, поэтому все по нулям. Инструменты — думаю, здесь и имбицил сообразит. Банковская система — тоже все просто, работает, как и обыч-

ная карта. Мысленно отдаете приказ: «перевод тому-то тому-то», указывайте ник, подтверждаете, платеж улетел. Кредиты от ЦК — пока можете о них забыть. Вы все должники клана «Север». Далее «Обременения и контракты», каждый из вас должен за помощь по пятьсот пятьдесят тысяч марок…

— Слышь, начальник, — среднего роста уголовник возмущенно перебил оратора, — А если я не хотел и не согласен? Я ничего не подписывал, а вы меня на такое бабло решили выставить, чисто лоха. Вы совсем попутали?!

— На первый раз прощаю, ещё раз перебьешь десять секунд «плети», это касается всех. Хотите задать вопрос, поднимаете руку. Ждете, когда получите слово. Сойер Триста пятый давай-ка тридцать отжиманий для закрепления материала, и быстро! — в голосе наставника прорезалась сталь, глаза стали злыми.

— Да, я в отрицалове всю…, — что «всю» он не успел договорить, выгнулся, заорал жутко, его начало трясти. Так продолжалось около десяти секунд, затем, с трудом выбрался из-под крёсел, куда свалился, оскалился, обводя всех мутными глазами, на которых выступили слезы.

— Сорок отжиманий, время пошло, — совер-

шенно безразличным тоном произнес Никодим, — Считаю до пяти. Раз… Два…

Бунтовщик как-то сник, выбрался, принял упор лежа, выполняя приказ.

— Джори, проследи, чтобы не сачковал, — обернулся куратор к помощнику.

— Сделаем, — тот расплылся в хищной улыбке, спускаясь с помоста.

Вот очередная наглядная демонстрация, как всем плевать на наши хотелки, права и демократию. На ум пришла цитата одного из древних философов: «Тот человек не свободен, кто сам себе не хозяин». И мы к последней категории не относились абсолютно. «Рабы не мы, мы не рабы», млин!

3

Уголовник хрипел, сипел, падал на живот, но получал по ребрам рантом сапога Джоре и через силу принимался вновь отжиматься на трясущихся руках. Со лба капал пот, а лицо пошло красными пятнами. Наш же куратор спокойно продолжал лекцию. Судя по поведению учителей, все приемы по наведению «конституционного» порядка были давно наработаны, проработаны и

использованы не раз и не два. Жестко, а, точнее, жестоко ломали у всех на глазах самого наглого и крикливого, остальные же, видя его незавидную участь, молчали в тряпочку и делали все, что приказывали. Сделал мысленно очередную жирную галочку.

— …у каждого на счету сейчас находится по десять тысяч марок. В принципе, я всегда придерживался, придерживаюсь и буду придерживаться мнения о не очень большом уме того, кто это придумал. Даже, если инициатива шла от сэра Лютера, — Никодим прочистил горло, — Хотя изначально имелось в данном шаге и рациональное зерно. Так, данный кредит непосредственно в живых деньгах предоставляется на покупку требующегося именно вам программного обеспечения для магоинтерфейса, обучающей литературы, дополнительных курсов начиная от владения оружием и заканчивая методами добычи различного рода доступных для вас ресурсов. Конечно, и для приобретения некоторого специфического оборудования, инструментов. На деле, как показала практика, семьдесят процентов «грязных» спускает начальную сумму на пойло, наркоту, баб или мужиков и другие развлечения от танцулек до кутежей в казино.

Помните, никакого контроля со стороны клана «Север» за расходованием данных средств не имеется. Поэтому вы можете делать с ними, что захотите. В любом случае отдавать придется.

— А что…, — начал говорить среднего роста усатый мужик, но потом опомнился, поправился, — Извините, можно спросить?

Начальство благодушно кивнуло, мол, давай, не межуйся. У меня же впервые за долгое время стали просыпаться сильные эмоции — ярость, злоба из разряда лютых. Короли жизни, млин!

— Вы так спокойно сказали про наркотики… Они, что не запрещены?

— А кому это нужно? — вопросом на вопрос ответил тот, — Здоровье ваше, хотите — травитесь, хотите — колитесь, нюхайте. Пока Закон не нарушаете, долг выплачиваете, всем плевать. Кстати, по окончанию занятия, вам придет на почту письмо с основными законами клана, со списком запрещенных к проносу в Норд-Сити и обязательными к сдаче предметами, ингредиентами и так далее.

— То есть, я могу спокойно купить даже героин? — не унимался дядька, хотя вроде бы предельно понятно ответил куратор, — Как стакан семечек?

— У тебя с наркотиками какие-то проблемы? Да, можешь. Хоть килограмм, если деньги есть.

— Но так же нельзя! — категорично заявил усач и даже рукой сделал некий круговой неопределенный жест, как «нельзя», — Это… это… Беспредел какой-то! — наконец подобрал нужное слово.

— Почему? — в разговор вступил Джоре, улыбнулся в тридцать два, да по-доброму так, — Как говорится, кобель не захочет… Тьфу ты, наоборот, сучка не захочет, кобель не вскочет. Вот и тут также. Кто тебя заставляет? Живи сам и давай жить другим. Кстати, если ты будешь употреблять, то не сможешь устроиться непосредственно в клан даже уборщиком, и у многих других работодателей отношение соответствующее ко всяким нарикам. Мотай, короче, на ус! Выбор за тобой! Или может ещё полицию нравов создать? И проституцию в хвост и гриву начать гонять? Так тебя первого сталкерня грохнет, да и бабы сами тоже поспособствуют.

Спорные довольно тезисы, ой спорные, и дико такое слышать, но со своим уставом в чужой монастырь не ходят, более того, дурость это, когда у тебя прав чуть больше, чем у раба. А ещё ты находишься в полной власти разных гадов,

которые могут в любой момент провести через Ад, а до кучи и прибить без всяких последствий. М-да, в такой ситуации, глупо пытаться насадить своё единственно-верное мнение.

— Но…, — нет, мужик, что реально не осознавал своего положения?

— Все закрылся! — скомандовал, перебивая бузотера, помощник наставника, — На всякую ерунду время ещё тратить. Создай сообщество — «мир без наркотиков» и борись хоть до сорванной глотки. А нам мозги не… не компостируй, короче!

Высокая, статная, но некрасивая блондинка, с резкими чертами лица давно держала поднятой руку. Я ожидал, что она тоже какую-нибудь ересь задвинет или выскажется в поддержку усача.

— Говори, Гарпия, — дал слово девушке Никодим.

— Скажите, а за сколько времени можно расплатиться с долгом? Порядок цен?

Как с языка сняла вопрос, впрочем, судя по выражению на мордах остальных «слушателей», их он тоже волновал. И был гораздо важнее, чем про всякую дурманящую мозги дрянь.

— Все зависит от вашей удачи, от желания трудиться. Есть обязательная месячная норма

погашения кредита. В принципе, данная сумма зарабатывается без особых, я бы даже сказал предельных усилий. Однако, учитывайте тот факт, что вам нужно развиваться, покупать различное снаряжение, дополнительное ПО, информацию, отдыхать, наконец. И халявы у нас нет. Все стоит денег. Погасив половину задолженности и не имея нареканий со стороны законников клана, в качестве бонуса снижается процентная ставка до десяти.

— Можно ещё спросить? — и дождавшись кивка, продолжила, — Скажите, а сколько времени придется отдавать долг? Я понимаю, вы сказали — зависит это больше от нас, но примерно…

— Абсолютный рекорд сейчас за девушкой — Миллисандра рассчиталась полностью в первую неделю работы. Удача у неё такая… А сегодня команда «Чёрные Волки», в которую она принимает только «грязных», да и сама принадлежит к этой категории, входит в топ-десять лучших добытчиков, успешно конкурируя не только с «серыми», но и с «чистыми». Вик Тор выплатил всю сумму за год, но он любит красивую, я бы сказал роскошную жизнь и дикие загулы, после рейдов. А так, один из лучших собирателей-одиночек, кто-то их зовет рейдеры, кто-то сталкеры, кто-

то искатели, он — «серый». Есть и антирекорд. Семен Резвый, несмотря на принадлежность к «чистым», долг отдает уже двенадцать лет и только-только приближается к половине. Но, живет неплохо. Не бедствует, просто такой человек. На еду, выпивку и нехитрые развлечения хватает, месячную норму погасил, а там хоть трава не расти. В среднем же, не беря во внимание аномальные случаи от пяти до десяти лет упорной работы. Местных лет.

М-да…

Но, как там: «свобода лучше несвободы»? Исходя из услышанного, определенная её степень нам давалась. А пример исключительного роста «грязной» девочки служил доказательством того, что можно подняться и из этих глубин. До сих пор нет-нет и вспоминался взгляд лысого Сереги, как и отношение к нашей социальной группе. Это надо менять. Становиться лучшим из лучших, делать все возможное и невозможное… Вроде бы логичные мысли, но до «щелчка», они бы как пришли, так и ушли, вроде бы да, «хорошо бы, если бы», сейчас они требовали воплощения в реальность.

Вспомнил хорошего товарища, — как часто говорил другой коллега с изрядной примесью

восточной крови — «моего знакомого друга», не смотря на кажущийся логический абсурд данного словосочетания, имелась в нем какая-то истинность. С Михой мы были на одной волне, часто сидели за кружкой пива в летнем кафе или баре, играли в бильярд, в шахматы, порой зависали в ночных клубах. Обычные менеджеры. Разговоры про работу, шефов, офис, баб, новые игровые проекты, книги и так далее.

А затем тот взял отпуск на две недели за свой счёт. Как он провел это время — отмалчивался, я же не лез. Но сразу почувствовал — передо мной другой человек. Абсолютно. Мягкость сменилась жесткостью, даже некой непримиримостью. Михаил никогда контактными видами спорта не занимался, вдруг, разменяв тридцать пять, пошел на рукопашку, прыгнул с парашюта, стал посещать тиры, бегать по утрам, вместо машины, на которую копил, желая взять без долговых обязательств банкам, купил спортивный мотоцикл, а автомобиль в кредит, записался сразу на курсы экстремального вождения, кроме них стал посещать и другие, начиная от английского и заканчивая какой-то психологией. Каждая минута у него была расписана.

Все думали, что через неделю Михаил забросит

новые увлечения, затем сошлись на том, что через две-то точно. Не бросил? Тогда через три… Но тот упорно продолжал заниматься своими делами, как и дико работать. Его перестали интересовать посиделки после трудовых будней, в офис приходил первым, уходил последним. Вникал во все детали. Такой образ жизни сказался на всем, начиная от внешнего вида и заканчивая карьерой.

А тут ещё и девушка появилась на десять лет моложе. И с такими внешними данными, что генеральный вместе с коммерческим слюни пускали. Лидия закончила МГУ с красным дипломом, знала четыре языка.

Наши дамы пустились в обсуждение, мол, девка молодая, образование — это фигня, а так у неё ни кола, ни двора, вот и нашла себе дурака, который будет обеспечивать. Гвоздь в крышку их теории тогда забил новенький двухдверный «Ягуар». И как обычно, «насосала». В глазах же зависть и желание найти то херное место, где за минет машины выдают…

Изменения в поведении мы просто списали на кризис среднего возраста, некоторые, улыбаясь, поговаривали и про седину и бороду, а также беса. К чему я? К тому, только сейчас понял — в

Мишкиной жизни в те две недели произошло нечто такое, что привело и его к «щелчку».

Пока я размышлял, Никодим дал слово парнишке среднего роста, огненно-рыжему, и конопатому настолько, что веснушки образовывали, казалось, одну большую.

— А почему мы «грязные»? По каким признакам это определяется и можно ли перейти в другую категорию? — голос же глухой, как из бочки.

— Во время проведения тестов на подверженность к воздействию крио-поля берется на анализ кровь. При добавлении препарата ашпиэн четыре, она меняет цвет. Ваша становится черной, у серых — соответственно, а у чистых остаётся такой же красной. Изначально вас называли «черными», но затем с чьей-то легкой руки прилипло сегодняшнее название, ставшее настолько популярным, что используется теперь и в официальных документах. В другую группу попасть невозможно, это особенность ваших организмов, но существует множество пусть и очень дорогих средств обойти ограничения. Это и соответствующие редкие характеристики, это и специализированные артефакты, это и снаряжение. Далее…

Дверь распахнулась, появились две девушки,

ослепительно красивые, но какие-то искусственные. Будто из одной пробирки клонировали. Одинаковые алые пухлые губы, большие зеленые глаза под опахалами ресниц, прямые волосы чуть ниже плеч, высокая грудь, узкая талия и длинные ноги. Если бы одна не была жгучей брюнеткой, а вторая блондинкой, можно было их принять за близнецов. Одеты, как и наши наставники, за исключением того, что на каждой белое сюрко с клановым знаком, а из-за плеч выглядывали рукояти самурайских мечей — по паре на сестру. На поясе же по прямому кинжалу и ножу. Они поздоровались с Никодимом, тот только кивнул в ответ. Да и выражение на лицах одинаковое, мазнули по нам полупрезрительным взглядом и забыли.

— Имеющие серый статус следуйте за нами, — отчеканила темненькая, — Три минуты, время пошло!

А ещё через пять перед лектором осталось двадцать два человека. Грязные. Найти бы того, кто так нас окрестил, и ногами его, ногами. «Чёрные» звучало как-никак лучше… И вновь абсолютно для меня новая мысль, что это лирика, на данном этапе не имеющая значения. Черный, грязный — суть одна.

— Что же, перейдем к следующему этапу. Сейчас каждый из вас в порядке живой очереди подходит к Саманте и получает вот такой контейнер, пока не вскрывать! — сказал куратор, показывая небольшую прямоугольную матовую коробку без надписей явно из какого-то металла.

— И не баранами! — добавил Джоре.

Впрочем, порядок все же пришлось ему наводить. Несмотря на внушение, большая часть группы, чуть ли не давя друг друга, ломанулась к наставнице. В руках помощника куратора появилась длинная палка, которой он принялся охаживать самых наглых, щедро раздавал и тычки, вместе с пинками. Я терпеливо ждал. И получил «подарок» последним.

В результате на простое вроде бы действо ушло около пятнадцати минут, когда все снова расселись по местам:

— Открыли! — приказал куратор, — Перед вами три кристалла, возьмите по одному, и так поступите с каждым из них.

Выполнили.

И тут же ото всюду послышались удивленные восклики, несколько ядреных матерных идиом, выражающих крайнюю степень изумления. Да, что говорить, я сам едва не открыл рот, когда на

поверку твердая красная призма с черными прожилками при соприкосновении с рукой исчезла, зато появилось сообщение перед глазами: ***«Внимание! Вы использовали малый кристалл силы! Степень поглощения 54 %. Открыта характеристика «сила»!».***

Пришел черед синей с белым узором в виде множества крестиков*:* ***«Внимание! Вы использовали малый кристалл ловкости! Степень поглощения 54 %. Открыта характеристика «ловкость»!».***

И напоследок зеленая с фиолетовыми полосами: ***«Внимание! Вы использовали малый кристалл выносливости! Степень поглощения 54 %. Открыта характеристика «выносливость»!».***

Когда буря эмоций поутихла, Никодим вновь распорядился.

— Зайдите в магоинтерфейс и обратите внимание на строку *«характеристики».*

Я это сделал и высветилось:

« *Сила 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 0 %)*

Ловкость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 0 %)

Выносливость 0 (эволюция — 0,5 %; совершен-

ствование — 0 %)».

— Поясняю один раз. Строка «эволюция» показывает текущий прогресс, в результате можно легко рассчитать сколько необходимо ресурсов для поднятия значения на одну единицу. А именно, вам требуется в среднем по сто девяносто девять малых кристаллов на каждую характеристику. Кому-то больше, кому-то меньше, зависит от индивидуальных способностей к поглощению энергии, — заговорил монотонно со скукой в голосе уже Джоре. Видимо не раз и не два повторял эти строки.

— Скажите, — перебил рыжий учителя, — А уровни здесь есть? И сколько требуется, например, «серым»?

Тот не стал грозить санкциями, а ответил.

— Уровней тут нет, все решают характеристики. Серым требуется в среднем около пятидесяти малых крисов, чистым — двадцать.

— Какая-то жесть…, — это выразила общее мнение Гарпия, — Несправедливо же!

«Да!», «не, ну это ваапще!», «она права!», «какие падлы!», — практически каждый выразил своё отношение к предмету или объектам разговора. Я же задавил в себе порыв тоже сказануть нечто подобное, типа «суки!».

— Она самая, — наставник поддержал учеников, — А справедливость… Это довольно эфемерная категория. У большинства своё её понимание. Но отставить сопли. Далее, следующая строка — «совершенствование» — данный показатель говорит о том, насколько вы освоили возможности, относящиеся к данной характеристике на текущем этапе развития. То есть, грубо говоря, значение её самой — это заложенный в ваше развитие потенциал. Да, реальная сила возрастает с увеличением этого показателя. И если без усилий вы раньше поднимали пятьдесят килограмм, при достижении однерки сможете семьдесят. Впрочем… каар… корле… Тьфу ты! Короче, корреляция, мать её, может быть всякой. Это просто для наглядности. Так вот, если вы будете тренироваться, укреплять мышцы, то результат обычно даже при пятидесяти процентах в этой шкале отличается в сторону «плюс» в полтора — два раза от базового. То есть, при единице вы сможете поднимать уже сотню, а при достижении двух, расчет прибавки к вашей силе — это определенный процент от реальных, а не заложенных возможностей. Поэтому при одном и том же показателе, например, в три, сами возможности индивидов могут разительно отли-

чаться. Все ясно? Стаф, давай поведай нам, что до тебя дошло, а то смотришь, чисто, как баран на новые ворота, — ткнул в меня пальцем Джоре.

Кто-то хохотнул. Повеяло школой, и вспомнился сразу физрук, который отличался отменной или отвязной беспардонностью. Такой же Весельчак У, млин! Пока ему как-то вечером голову кто-то не проломил. Но помня о негуманных методах принуждения, ответил, только не встал:

— Подъем «силы» значительно повышает физические параметры организма человека, однако, для более рационального использования характеристики необходимо и тренироваться. То есть, заниматься теми видами спорта или работой, которые в большей степени заточены на развитие силы. Если хочешь «ловкость», то тренировать именно её и нужно, «выносливость» — также. При этом, когда достигаешь следующего значения параметра, то прибавка в процентах происходит из расчета именно твоего текущего развития. В результате чего, даже при одинаковых цифрах, например, в силе у двух людей, она может быть разной.

— Да, верно, типа того. Даже не думал, что вкуришь сразу. Смотришь, чисто дурак дураком, а нет — умище…

— А где берут кристаллы? — перебил урода рыжман.

— Ну, наконец-то! Радуешь ты меня, Гугель, а я думал ставить крест на вашей группе, в силу общего атрофирования головного мозга и амебообразности. Крисы добываются посредством убийства разного рода живности, в том числе и разумной. Чем она опасней и развитей, тем больше вероятность, что вам в руки попадет более ценная добыча. Появляется рядом с трупом убитого существа, если его не подобрать и не убрать в контейнер в течение получаса или не использовать по назначению, то исчезает окончательно.

— Понятно. Все, как в играх! И я не Гугель, я — Файер Фокс! Огненный Лис!

— Один хрен — браузер! — отрезал Джоре, но затем сказал вполне нормально, даже благодушно, — Остальным все ясно?

Неслитный гомон голосов оповестил, что поняли.

— Хорошо, тогда сейчас вперед в лабаз за орденами. Посмотрите сначала на фокусы-покусы, а затем получите базовый комплект собирателя, кроме этого, кто захочет сможет прошить свой магоинтерфейс, установив некое подобие навигатора и другие финтифлюхи. Лецгоу мен и вумен!

За мной, короче! Саманта, замыкай, а то разбредутся. И не баранами, а по двое в колонну! Куда прешь, Барабек[1]?! — продолжал командовать тот, успев наградить оплеухой толстяка, который сунулся вперед наставника. Похоже, любимые слова у него: «дураки» и «бараны», — Кто попытается смыться, я врубаю «плеть» сначала на десять секунд, потом на двадцать, а потом на пару минут, пока не сдохните. Кстати, ваши останки наши дворники затем мертвякам скормят, зомби всегда голодные, поэтому советую парочке отстать. Я ставку сегодня на Арене сделал.

Что интересно, с лица Джоре не сходила добрая улыбка, эдакая простецкая-простецкая. Посмотришь — рубаха-парень, честный, добрый, даже где-то благородный. Вот только никто уже не сомневался — это не просто угроза. Убьет и глазом не поведет. Чувствовалось. Уголовник, который ощутил на себе прелесть местного наказания, даже вздрогнул. Девушка-наставница пока не сказала ни слова, молча пристроилась в хвост нашей нестройной колонны.

Опять коридоры, переходы и наконец-то мы оказались на улице. После полумрака на несколь-

---

[1] notes: 1

Здесь: толстяк. «**Барабек**» — детский стих Корнея Чуковского.

ко мгновений яркое солнце ослепило. Воздух же чистый-чистый, про такой всегда дед говорил, можно на хлеб намазывать вместо масла. Сонм незнакомых ароматов, перемешивался с вполне привычными, не было только одних вони выхлопных газов, противного запаха резины и прочих «прелестей» современных мегаполисов, ставших настолько привычными, что их отсутствие вызывало иногда дискомфорт.

Легкий-легкий теплый ветер чуть трепал волосы, царапался о щетину. Небо чистое-чистое, лазурное. Невероятной глубины. Несколько огромных многоэтажных белоснежных облаков неспешно плыли куда-то на фоне двух размытых дисков лун или других планет.

Мы оказались в огромном дворе. Здесь присутствовала аллея вполне себе земных голубых елей, несколько кленов, скамьи вдоль дорожек, в центре небольшая площадь с фонтаном, уличные фонари, брусчатка. Как будто в средневековье попали или, что вернее, в старинный европейский город. Люди во вполне обычной одежде занимались своими делами, кто-то возился с детьми, кто-то просто отдыхал, например, мужчина лет тридцати, сидел неподалеку, курил трубку и читал газету «Ведомости Норд-Сити».

— Не тормозим, давай за мной! — вновь прикрикнул Джоре.

Вышли из больших ворот, где дежурила пара сурового вида бородачей в черной форме, на поясах по кинжалу и дубине. «Служба Безопасности» — гласила надпись на бейджиках. На скамье дремал стриженный почти под ноль дядька, на груди которого красовался уже знакомый мне кристалл в оправе.

— Скажи, Джоре, а вот этот амулет, он что значит? — спросил Фокс, перейдя на «ты».

— Информация для всех, — повысил голос тот, — Вот это штукенция, — без стеснения ткнул он пальцем в грудь мужика, — средний аккумулятор магической энергии, обычно их носят колдуны, так как часто не имеют возможности черпать её в больших количествах из окружающего пространства. В целом, эти товарищи такие же маги, но ввиду ограниченности собственных возможностей чаще занимаются мирными делами, ученые там всякие, исследователи, представители службы безопасности и так далее…

— А…

— Бэ, не перебивай никогда, Рыжий! Сбил с мысли, муд… мухомор, короче! Я может вселенскую мудрость бы открыл, а ты лишил всех этого, — тот

неожиданно хохотнул. — За мной.

За воротами оказалась довольно широкая улица, тоже покрытая брусчаткой, все дома выполнены в едином средневеково-европейском стиле. Буквально через сотню шагов мы свернули налево, и оказались перед зданием, больше похожим на П-образный дворец с надписью: «Обучающий центр «БуревестникЪ»».

— Над седой равниной моря, ветер тучи собирает, — продекламировал весело толстяк.

— Слышь, Барабек, тебе надо другую строку читать: «Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах». Расслабились, черти! — отчего-то настроение у Джоре испортилось, или, как вариант, не нравился ему этот деятель.

Зашли внутрь. И попетляв по многочисленным коридорам, очутились перед дверьми с табличкой «Тир», за ними находилось помещение метров сто в длину и около двадцати в ширину. В противоположном конце мишени.

Практически через три метра от входа находился невысокий широкий и длинный стол. На нем лежали и стояли на сошках какие-то ружья, пулеметы, автоматы, точно опознал лишь детище Калашникова. Провожатый повернулся к нам лицом и произнес явно заготовленную

заранее речь.

— Чтобы зря не чесать языком, отвечая на многочисленные: «почему не автомат или ружжо?», «а зачем нам холодное оружие?» и так далее, проведу наглядную демонстрацию. Каждый видит и может потрогать, перед вами две футболки, они на первый взгляд, ничем не отличаются. Однако, одна из них имеет защиту всего лишь в единичку. Теперь, кто-нибудь знает, что это? — Джоре ткнул пальцем в стреляющее железо, пауза затягивалась, — Ну же, блесните интеллектом, а то такое ощущение — одни дурни собрались.

Заговорил Фокс:

— Вот это ПТРС — противотанковое самозарядное ружье системы Симонова калибра четырнадцать и пять миллиметров, магазин на пять патронов. Предназначен для борьбы со средними и легкими танками, как и бронемашинами, на расстоянии до пятисот метров. Это АКМ — автомат Калашникова модернизированный, калибр семь шестьдесят два…

— Ок, Гугель. Чисто Википедия! — перебил его Джоре, — Нам пока хватит.

— Я не Гугель, повторю — Огненный Лис! Файер Фокс! — обиженно заявил парнишка.

— Не бери в голову, только ниже, — хохотнул

тот, — Но ты абсолютно прав. Итак, маечки все потискали?

Действительно, каждый отчего-то пожелал помять в руках, подержать обычные себе тряпки, только не жевали. Я стоял в стороне, внимательно наблюдая за действом. Раньше бы тоже обязательно подошел, проверил. Сейчас же только смотрел, старался все запомнить и сделать выводы. Без меня дегустаторов прорва.

— Гугель, Зека, Гарпия и Стаф, — ткнул он поочередно в каждого пальцем, — За мной, убедитесь, что все по-честному и без обмана у волшебника Сулеймана.

Пришлось тащиться в конец полигона. Здесь тот прокомментировал:

— Вот это стальная пластина сантиметровой толщины, вот это обычная майка, а вот это на плюс один. Все увидели, что ничего никуда не подложено? — зацепил тот тряпки на хитрые крепления.

— Да, — ответили мы почти хором.

— Тогда обратно.

Здесь он изготовился к стрельбе, даже дав любопытному Фоксу, действительно напоминал тот пронырливого лиса, потрогать и осмотреть патроны, а затем заставил даже снарядить один

магазин для автомата из открытого цинкового ящика.

— Заткнули уши, отрыли рот, — не оборачиваясь отдал приказ Джоре и, не дожидаясь, и даже не контролируя выполнили ли его приказ, утопил спуск противотанкового ружья.

Грохнуло так, в голове даже зазвенело, сразу завоняло резко пороховой гарью. В стальной плите появилось отверстие. И тут же стрелок перевел огонь на майку на плюс один. Пришел черед автомата тоже по ней. Пули плющились, опадали и даже убойный не знаю, снаряд ли, учитывая адский размер патрона или тоже пулю, постигла та же судьба. Мы все таращились, несмотря на уже увиденные чудеса, все равно зрелище завораживало.

— Фокс, давай ты теперь постреляй, вижу же — руки чешутся, — заявил наставник, а я обратил внимание, что Саманта как-то странно поморщилась, типа, ох уж эти мужики и их игрушки, — Это тебе типа награда за ум и соображалку! Запомните, — заорал уже нам, — Наставник все видит, все отмечает.

Лис радостно схватился за ПТРС. Ещё пять минут грохота, дыма.

Затем куратор нас собрал возле мишеней, об-

наружилось два отверстия в плите, разодранную пулями первую майку, зато вторая была абсолютно целой.

— А теперь смотрите, берем два кинжала, один обычный, второй с атакой на плюс два. Запомните главное, та должна всегда превышать защиту. Если нет, то хоть все тут на дерьмо изойдитесь, ничего вы не сможете поделать с противником.

Смазанное движение руки, блеск лезвия, и пуленепробиваемая тряпка распалась напополам. С рванью ровно такой же эффект.

— Все все поняли?

— Скажите, а если защита единица, а атака у оружия плюс десять, то оно больше повреждений будет наносить? И ещё, почему нельзя сделать те же пули с атакой? — задала вопросы Гарпия, опять озвучив мысли, наверное, каждого.

— Нет, не будет. Этот параметр говорит только о преодолении защиты противника. Но ваше оружие может иметь какие-то особые свойства, например, «разрыв плоти» или «электрический удар». Холодняк и магия работают везде и всегда. И в крио, и в локах. Огнестрел — нет. И сколько не пытались сделать достойные образцы, воз поныне там. К тому же, есть множество нюансов. Любой дерьмовенький маг силой мысли сможет

зажечь порох в патронах за сто метров. Чтобы этого не произошло, надо накладывать на каждый защитные конструкты, от нагревания, от воздействия извне, тот же может и создать прокол капсюлей и так далее, так далее, так далее. Данные образцы у нас — только для демонстрации новичкам. Потому что лучше один раз увидеть и не маяться затем херней.

— А защита на все тело работает от майки или нет?

— Нет, не на все, а только на том участке, который закрывает данный тип одежды. Если сверху есть ещё какая-то, то значения складываются. Например, если на вас трусы на плюс три, а штаны на плюс пять, то защита яиц или манды и задницы будет плюс восемь. Остальное же, а именно бедра, колени, голень, на плюс пять. Итак, задача, у вас маечка на плюс один, свитер на плюс четыре, а расстегнутая куртка на шесть, назовите мне, где и какая защита будет. Гугель, давай ты, как самый умный, отожги.

Парнишка на этот раз не стал поправлять наставника, только спросил.

— Куртка короткая или длинная?

— Давай возьмем по поясницу.

— Тогда спина будет одиннадцать, руки, в том

числе и плечи десять. Грудь, если совсем распахнута, пять.

— Могешь, Фокс. Все все поняли?

Опять нестройный гомон. Рыжий же вновь спросил:

— Скажи, а есть защитные амулеты и другая бижутерия?

— Полно, и с самыми разными свойствами, но дорогие это игрушки. Хотя и стоят тех денег, которые за них просят. Кстати, действие защитных амулетов распространяется на все тело человека, к которому он привязан. Теперь идем в лабаз, получать базовый комплект. И шустрее, через четыре часа первый ваш поход в локи!

4

Длинный коридор, не менее пяти гигантских шагов в ширину, казался бесконечным. По обе его стороны присутствовало множество огромных, порой двустворчатых дверей. Между ними, упираясь в арочный потолок, возносились метров на двенадцать — пятнадцать причудливо изукрашенные колонны.

Зачастую на этих декоративных элементах интерьера, так как, сугубо на мой непрофессио-

нальный взгляд, они не несли никакой другой функциональной нагрузки, были вырезаны боевые сцены из жизни обитателей Нинеи. Явно опознал лишь пошедшие на столбы, розовый и белый мрамор, но присутствовали и другие камни, название которых я не знал. Например, угольно-черный с широкими бордовыми прожилками или ярко-голубой с изумрудными чередующимися кольцами.

Искусность выполнения барельефов потрясала, как и энергетика, исходящая от них. Временами ловил себя на мысли, что стоит только отвернуться или перевести взгляд на нечто другое и… и рыцари, закованные в самые разнообразные доспехи, часто с накинутым сюрко, а кое у кого со знакомым гербом клана «Север», очнутся и продолжат наносить удары по всяким экзотическим тварям. Таких зверей или чудовищ не могло существовать на Земле.

Последние будут плеваться ядом, тупить о прочную сталь острые зубы или прокусывать её огромными клыками. Бить с чудовищной силой когтистыми лапами, колоть треугольными и игольчатыми шипами, нередко венчающими длинные хвосты.

Впрочем, на картинах, скорее всего, повсе-

дневности нередко сходились и гуманоиды в смертельном сражении друг с другом. Почему именно «гуманоиды», а не люди? Учитывая, что это другой мир, определить с точностью в сто процентов, кто находился под глухой броней, не представлялось возможным.

Живые боевые машины, порой с настолько мерзким и непривычным обликом, что поневоле желудок стискивали спазмы, тоже не испытывали пиетета к другим даже родственным видам. Всевозможные монстры причудливо сплетались по воле неведомых мастеров в убийственных объятиях. И часто казалось, что сейчас на пол с колонн польется алая или бордовая почти черная, густая-густая кровь. Забрызгает и нас.

— Какая красотища! — почему-то звонким голосом воскликнула Гарпия.

— Даа, — протянул, соглашаясь с девушкой, тот самый толстяк, которого Джоре обозвал «Барабеком», а затем заворожено выдохнул, кивая самому себе. — Никогда такого не видел…

Что интересно, наставник вновь удостоил его каким-то одновременно брезгливым и презрительным взглядом, а ещё в нем плескалась, иначе не скажешь, злость, злоба ли? И отнюдь не похожая на ту, что возникала от обычного

раздражения. Здесь она, будто топила собой все, заставляла не просто сказать нечто резкое, но сходу воткнуть в живот кривой кукри и провернуть… Вот человек… действительно, глаза, пусть и редко, но можно называть «зеркалом души».

Даже головой пришлось встряхнуть, прогоняя наваждение, под прищелкивание языком Рыжего Лиса, выражающего неподдельное одобрение и восхищение мастерством неведомых искусников.

Вот интересно, пухлый жену начальника поимел или оставил без месячной зарплаты? Отчего улыбчивый парень, пусть и страдающий излишним весом, на вид отнюдь не злодей, а как большинство полных людей, скорее жизнерадостный неунывающий оптимист-толстяк, вызывал такие сильные негативные эмоции у куратора? Вопрос вопросов… Кстати, о птичках, Саманта тоже смотрела на этого подопечного довольно холодно, поневоле пришла ассоциация — «как змея на жертву», по мне тоже мазнула ядовитым взглядом. Сука, гадюка ещё та!

Здесь наш начальник обратился к группе во вполне своей обычной манере, голос тоже никак не отражал ту, испытанную им, вот сто процентов, лютую злобу:

— И чего морозимся?! Сейчас строимся в колонну по двое и быстрее. А любительской мазней налюбуетесь ещё, — ткнул пальцем в ближайшую колонну, — Она далеко-далеко не верх совершенства, до настоящего искусства ей, как до Китая отсюда и раком! Будет время и лишние сто марок, посетите «Ледяной Оплот», он для всех доступен, даже для гостей из других кланов и анклавов. Культурный шок гарантирую! И много полезного можно там узнать. Но за отдельную плату. Посетить архив, вот это прерогатива только членов и кандидатов в члены «Севера», остальных — лесом. Там собрано всего и столько, что и за сто лет не перечитать. Хотя многие просиживают штаны, поговаривают, что Красный Умник… Что ржешь, Гугл? — оборвал командир зарождающийся смех неугомонного подчиненного, — При нем так сделаешь, я за твою жизнь марку против сотни не поставлю! Один из самых авторитетных собирателей, себя «сталкером» зовет, но обидчивый до жути и злопамятный до талого. А ещё в его голове стужа лютая. Поэтому добрый совет, никогда, никогда не смейся над чужими именами. Боком выйдет. Так вот, наш герой на Земле был каким-то ученым, то ли преподом в универе…, — задумался оратор,

затем продолжил, — В общем, скажу так: если такие научные работники в россЕйских учебных и научных заведениях появились, боюсь, какая отморозь в тюрьмах на шконке деньки считает, как пел тот Круг. Но это размышлизмы. Делюсь с вами знаниями о жизни, дабы дураками не сдохли. Так вот. Красный всю возможную инфу к себе тянет. Благодаря ей, у него всегда добыча богатейшая. Один из сверхтопов-собирателей одиночек! Был «серый» воткнул арт «Абсолют-Игнор», стал «чистым»! И где искать этот девайс из разряда редчайших редкостей он нашел данные в архиве Оплота! Понял?! И вы все поняли, что я сказал?!

Пока большинство продолжало блеять «кто про что», я сделал ещё одну зарубку на память: все врата, ведущие неизвестно куда, украшали одинаковые прямоугольные таблички. На них, в отличие от клановой лаборатории или же некого исследовательского центра, где нам устанавливали магоинтерфейсы, не имелось надписей, только цифробуквенные кода. Например, «162-D1» или «134-F8».

— Понял! А скажи, Джоре, есть здесь аналог интернета? Я к чему, ведь платежная система через ЦК действует везде, это в справке написано, — влез вновь с вопросом Рыжий.

— Не совсем, как земной, но нечто подобное имеется. Тысяча марок в месяц, плюс необходимо купить тот же браузер, за магопрограммы связи необходимо будет заплатить, как и за их обслуживание. Далее, девяносто пять процентов всего контента можно получить только за плату. И некоторый для просмотра, а также использования требует специфическое оборудование или ПО. Ещё попаболь для всех троллей и хейтеров, никакой анонимности! Один пользователь, один аккаунт, которым является ваш ник, — взгляд опытного собирателя потеплел, он всегда менялся, когда тот общался либо с Гуглом, либо с Гарпией, — И ещё одна для всех сетевых бойцов плохая весть, дополнительный или тайный акк не получится завести ни-ка-ким образом. Зарубите себе на носу эту истину! Несмотря на существующий спрос, пока никто ещё не смог обойти защиту Магосети. Поэтому черного рынка услуг просто нет, хотя, есть кидалы и аферисты, которые за некую сумму предлагают сделать ещё один. Вот только после получения денег, они посылают такого лоха на три русские буквы.

— Как-то уныло, — прокомментировал до этого молчавший всегда высокий и чуть сутулый и суховатый парень лет двадцати пяти — двадцати

семи на вид. На обычном, простом славянском лице выделялся нос — здоровенный и картошкой. Заостренный подбородок очень подчеркивал его размеры.

— В цирк сходи, Гусь Гайкин, там тебя развеселят… Да и сам ты клоун редкий. «Уныло» ему, мля! Сча канкан будешь плясать в пидарских чулках! Есть желание?! — отчего-то вызверился опять наш босс. У него с головой беда?

Парень даже сглотнул и молча отрицательно помотал головой, тоже понял, что полностью в их власти, права здесь не покачаешь, быстро к одному знаменателю через боль приведут.

И не повезло товарищу с прозвищем. Ой, не повезло! За что его так «окрестили»? В таком разрезе, действительно, ник, придуманный мне научным работником из лаборатории — изящный, короткий и без негативной коннотации. Хотя и есть такая поговорка, что не имя красит человека, а человек имя. Но «Гусем Гайкиным» как-то не хотелось становиться на всю оставшуюся жизнь. Пусть даже короткую и яркую.

Подумал об этом и ещё поймал себя на мысли, что довольно спокойно размышлял про столь страшные вещи, как смерть. Раньше гнал их из головы, старался переключиться на что-нибудь

другое, позитивное. А сейчас… Устал бояться?

— И что, никто не жалуется на жуликов? — перебила Джоре Гарпия, видимо, почувствовавшая симпатию помощника наставника к своей персоне.

— Почему? Жалуются в Службу Безопасности порой, — вместо него ответила Саманта, которая тоже к говорливой парочке относилась довольно лояльно, — Вот только результат им не нравится. Штраф ещё и от наших правоохранителей прилетает от десяти до двадцати тысяч марок, *«за попытку противоправной деятельности»*. И абсолютное безразличие к типа «преступникам», которые таковыми на самом деле не являются по клановым и общим законам. Ибо они всего лишь взяли предложенные деньги, а договор составлялся через Систему, где указывалось, что данный товарищ добровольно и без принуждения передает некую сумму за оказание *«специфической услуги»*. Все крайне размыто, никакой конкретики. И жулики на голубом глазу утверждали в том же СБ на допросах, под смех расследователей, что в полной мере выполнили договор. Например, налив бокал вина жертве или сделав кофе, особо наглые заявляли, мол, привили новичку ряд необходимых жизненных знаний и умений, кото-

рые помогут в дальнейшем — Магосеть взломать нельзя и иметь в информационном пространстве Нинеи можно только один аккаунт. Теперь данную науку тот запомнит навсегда. И так далее…

— Все! Отставить разговоры! — оборвал беседу Джоре, — Никодим гневаться изволит, из графика выбиваемся. Поэтому бегом в колонну по двое и мухами за мной!

Путь занял минут пятнадцать. Навстречу часто попадались люди, как мужчины, так и женщины. Возраст определить было довольно сложно, очень много едва достигших двадцати лет, что как-то не вязалось с серьезной и опасной профессией.

Хотя испортила, испортила отношение к молодым людям наша современная действительность, когда до двадцати трех — двадцати семи мы считали здоровенных бородатых мужиков тинэйджерами, мам двух — трех детей этих же годочков не женщинами, а девушками или девочками. «Онижедети»! И стали забывать, что наши деды и родители в восемнадцать — двадцать уже имели право считаться взрослыми. Они воевали, женились, растили детей и так далее, так далее, так далее. А кое-кто начинал такой непростой путь и раньше. Но главное, те люди понимали слово «ответственность», им не нужно было вытирать

сопли…

Многие встречные — поперечные и обгоняющие нас носили вроде бы простую одежду, некоторые наоборот, закованные в броню по самую макушку, обвешенные всевозможным железом для убийства себе подобных и самых разнообразных тварей. Кольчуги и доспехи очень часто имели настолько причудливые формы, что таких я не видел не только в музеях, хотя любил посещать подобные заведения, но даже в фэнтезийных и анимешных сериалах и мультфильмах.

Из оружия присутствовало все — от двуручных фламбергов до непомерно огромных двулезвийных топоров и секир, имелись луки и арбалеты, копья и глефы. На поясах кинжалы самой причудливой формы, полуторные и самурайские мечи, спаты и палаши, какие-то сабли и вполне узнаваемые шашки. У некоторых совсем экзотика, названия которой я не знал даже в принципе, например длинный обоюдоострый нож на цепочке, а к другому её концу крепился шар с небольшими шипами, какие-то палицы замысловатой формы, ножи с тремя лезвиями, заточенные крючья, косы, однохвостые и многохвостые моргенштерны, щиты всевозможных форм.

При всем богатстве колющего, рубящего, режущего — стреляющего железа, огнестрельного оружия, у местных не заметил. Поэтому сделал однозначный вывод, что наш сопровождающий не обманывал, относительно бесперспективности использования пистолетов, автоматов, винтовок и пулеметов.

Встречались, но редко, люди в сюрко, со знаком клана на правой груди, а ещё порой на левой были начертаны разные символы: от валькнута и молота тора до звезды и снежинки, а может это был и коловрат, кресты, от кельтских до православных.

Я сразу пристроился во вторую пару, держась в шаге позади Гарпии и Фокса, рядом со мной пыхтел раскрасневшийся Барабек, возглавлял колонну Джоре, а Саманта замыкала её.

— Командир, скажи, плиз, а почему у некоторых просто клановый знак на груди, а у других ещё всякие крестики-нолики? — не удержался от вопроса Гугл.

— Тут все просто, Рыжий. Те, у кого один наш знак, входят непосредственно только в «Север», а остальные — это мелкие кланы, сообщества и другие образования, находящиеся под нашей бдительной защитой.

— А в чем разница?

— С одной стороны, чердачники (это так называют в миру тех, кто, грубо говоря, находится «под крышей»), обладают большей свободой действий. Они могут не выполнять приказы главы нашего клана. Особенно, если те грозят им каким-то неприемлемым ущербом. Впрочем, их всегда можно привлечь за плату, будет хорошей — не откажутся. Ну, и ряд других преференций больше связанных со свободой действий и выбора. Минусы тоже имеются. Во-первых, налог у них довольно приличный: достигает порой тридцати процентов с добычи, это поначалу, потом падает до двадцати, но с бизнеса, если таковой имеется, например, магазин или лаборатория двадцать пять. Во-вторых, для таких индивидов многие административные строения недоступны в принципе. Сейчас данный аспект пересматривается. Скорее всего, откроют и полигоны, и библиотеки… и все в таком духе. Совет практически договорился. В-третьих, цены на большинство товаров выше на десять процентов в «северных магазинах», в-четвертых, закупочные меньше, опять же на десять процентов. При этом обычные члены «Севера» и даже кандидаты, которых особо никто не напрягает, платят стандартный

пятнадцати процентный налог, им доступны и архивы, и многое другое. Цены в сугубо клановых магазинах стандартные, на приемке тоже. Никаких завышений или занижений. Но тут тоже имеются минусы, если тебе приходит приказ, подписанный Советом, например, нырять, ты должен только спросить на какую глубину. Также активные члены участвуют в общественных делах на благотворительных началах или за плату, но меценатство и дополнительные социальные обязанности — это больше по желанию самих людей. Вот взять нас, мы ведем программу по обучению новичков. Абсолютно добровольно! Помогаем вам всем обжиться, устроиться в новом мире, учим зарабатывать и вести себя грамотно, как в локах, так и просто за куполом…

— Сурово! На мой взгляд, выгоды во втором случае вполне очевидны и просто в клане лучше! — вмешалась Гарпия, — А зачем тогда создают какие-то ещё структуры? Неужели не понимают?…

— Некоторые просто мечтали встать во главе чего-то своего и заражают других идеями, основная из них — найти своё место под солнцем в виде форпоста или какой-нибудь брошенной крепости. Утопия, но имеются редчайшие ис-

ключения, которые зажигают дурачков почище напалма. Другие не хотят подчиняться «авторитарному» режиму, — здесь я даже не видя лица главнокомандующего, по тону понял, что тот усмехался, — Есть реальные сектанты всех мастей, которые поклоняются своим богам, начиная от Одина и заканчивая Великим Духом Вселенной. Или принципам, догмам ли, но все они осознают, что без поддержки крупного образования или анклава им просто не выжить в этом мире. И, учитывая, что у нас самый большой процент чердачников, то могу сказать, значит, условия предлагают не самые худшие. Все! Пришли! — толкнул он дверь с табличкой «1-26U».

Мы оказались в довольно просторном помещении, около десяти больших шагов в ширину, примерно на таком же расстоянии делила зал стена с металлической дверью справа, и тремя огромными окнами выдачи. До потолка было не больше четырех метров. Только сейчас обратил внимание на светящиеся почти прозрачные шары под ним. Из-за этого их свойства, казалось, что именно каменная поверхность испускает мягкий желтый свет.

Даже удивился собственной невнимательности. Скорее всего, и в тех местах, которые мы

проходили, именно такие «лампочки» не давали воцариться тьме, так как ни одного окна я не заметил. С другой стороны, голова шла кругом от всего уже увиденного и необычного. Поэтому ничего удивительного. Как говорится, «эффект очевидца» налицо.

Ещё в этой «комнате» присутствовало три ряда столов, кои, если бы не размеры и толщина столешниц, как и массивные трубы, пошедшие на ножки, можно было принять за стандартные школьные парты. На каждой лежало по две довольно массивные стопки каких-то книг. Мельком осмотревшись, я понял, что их количество соответствовало нашей численности — ровно двадцать две.

В это время распахнулось центральное окно раздачи, откуда высунулась красная с обвислыми усами, их концы болтались ниже подбородка, морда. Именно, морда! Потому что эта будка была раза в четыре больше лица обычного человека. Даже старый бородатый анекдот вспомнился про мальчика с огромной головой, который пугал из-за столба мужиков, отнимая у них все непосильно нажитые деньги на пьянку, угрожая вылезти полностью. Однако тут показалась и ручища в кожаной перчатке без пальцев. Затем

он вылез по пояс. Это чем его кормили? Генномодифицированной «Растишкой»?

Раздались удивленные возгласы от нашей отнюдь не честной компании. И понятно почему: титан выглядел, как титан, а не как обожравшийся стероидами, не знающий меры, качок. Ростом только под три метра. Бицепсы размерами с два бедра среднего человека соотносились и гармонировали со всей остальной фигурой. Агрессивные мощные предплечья переходили в почти изящные запястья с учетом опять же статей здоровяка. И теперь мне стало понятно, что упоминаемые в разных литературных трудах «пудовые кулаки» отнюдь не досужие вымыслы. Развитые мускулы перекатывались под кожей.

И, несмотря на огромность дядьки, смотрелся тот поджарым, сухощавым даже не медведем, а матерым волчарой или тигром, от него веяло непомерной, звериной силой, также становилось ясно, это не неуклюжий бодибилдер — это машина для убийства. Такой убьет щелбаном.

— Джоре, опаздываешь! — пробасил тот, обнажая острые крупные клыки, которые вряд ли могли принадлежать человеку. — Все меняется, кроме твоих паскудных повадок! В следующий раз ждать не буду, закрою лавочку! Надоело! А ты

хоть тут подохни с протянутой рукой, ничего не получишь! Мне через полтора часа уже в рейд!

— Бывает, — в голосе никакого раскаяния или подобострастия, наш командир подумал и добавил: — Оставил бы Длинного, а сам своими делами занимался. А то целый начальник склада, сам великий и ужасный Бромгексин на выдаче!

— Ага! Знаю я тебя, ты этого молодого, как липку обдерешь! Мне же потом отвечай и отчитывайся! А за «бромгексина» башку сверну! — глазищи великана яростно вспыхнули.

— Да, ладно тебе Борм, пошутил я, — опять ничуть не смутился предводитель нашей банды.

— Вот и иди куда-нибудь на сцену, шути, чисто гомик на лужайке! Тьфу ты, буквы немного перепутал, комик хотел сказать, но ты не обижайся, я тоже пошутил.

— Ты не шути, хреново выходит, бывает у таких слишком умных и говорливых товарищей всякие болезни случаются на данной почве, например, зубы начинают выпадать. Массово. Поэтому мухой сюда сундук демонстрационный тащи! Литературу! И чтобы все остальное готово к концу моей речуги было. Мне тоже на твою рожу лишнего любоваться противно! Выполнять! — рявкнул командным голосом Джоре, чётко демонстрируя,

кто здесь главный.

Здоровяк пробурчал нечто нечленораздельное, похоже, ругнулся, но так чтобы наш провожатый не разобрал, и исчез в окне раздачи, не забыв прикрыть его металлической дверцей.

За моей спиной сбились в кучу три разбитного вида мадамы. Краем уха услышал:

— Девки, представляете какой у него?! — голос прокуренный-прокуренный. Маруда!

— Да… Как подумаю, вся мокрая. Нас сразу из СИЗО сюда перекинули, а там я почти полтора года чалилась, член даже снился. Твердый-твердый, большой-большой…, — с хрипотцой поддержала беседу другая.

— Это что…, херня! Вот у меня уже четыре года мужика не было, я за любого готова по сто тридцать первой пойти со всеми тяжкими! Даже с этим бомжарой впереди нас.

— Помыть его вроде нормальный, здоровый даже.

— А я даже немытого…

Суки! Это они же про меня!

Мля, так и хотелось развернуться и сунуть в рыло, странное желание, ни разу в жизни девушек и женщин не бил. Да, вместе с дочкой близких друзей моих родителей росли, вот с той дрались

много и часто. Но нам тогда лет по пять было.

А куры эти, кроме брезгливости ничего не вызывали. Злобу, если только. Бомж… Твари! И кто про что, а лысый про расческу!

Впрочем, самой тематике разговора я ничуть не удивился. Верить в невинность бесед в женских коллективах даже в элитных офисах мог только тот, кто ни разу не сталкивался с этим явлением. И могу чётко зафиксировать, что шуточки и мечты ниже пояса в таких группах постоянны и настолько бывали пошлыми, даже дичайшими, что мы — двое оказавшихся среди этого вертепа мужчин, зачастую смущались, что те мальчики. Впрочем, тогда мы ими и были, только из университетов выпустились. Это сейчас уже все привычно. Кроме «бомжа»!

— Итак, дважды я повторять не буду, — заставил отвлечься от дурных мыслей голос командира. — Поэтому слушаем внимательно, если что-то непонятно, поднимаем руку, задаем вопрос, после того, как я или госпожа Саманта, предоставит слово. Больше всех это касается невоздержанных на язык, пусть и подающих надежды, Гарпии и Фокса. Будете отжиматься, товарищи. Итак. Каждому из вас предоставляются данные книги-проспекты, — начал лекцию Джоре, встав за

стоящий чуть впереди центрального ряда стол, получив предварительно от титана стопку таких же книг, как лежащие перед нами. Ещё присутствовал массивный сундук из какого-то темного металла или металлизированного пластика, который довольно легко за одну ручку девушка-куратор подтащила к парте.

— В первой и толстой рассматривается наиболее распространенное необходимое программное обеспечение для ваших магоинтерфейсов. А также указываются корпуса, кабинеты и даже обычные коммерческие точки, в коих можно все это установить. Поясняются многие нюансы, связанные с работой с Магосетью и озвучен порядок цен. Пока, если останется время перед рейдом, советую просто ознакомиться со списком. А к выбору подойти после посещения первой начальной локи. Тогда вам будет хотя бы немного ясно, что конкретно на данном этапе необходимо. Конечно, вы можете всегда поступить иначе, у нас рабства нет, а деньги у кандидатов имеются. Но, повторюсь, такой шаг довольно опрометчив. Вторая брошюра, рассказывает о тренировочных залах, где можно обучиться владению холодным оружием, боевым искусствам и другим полезностям начиная от выживания и заканчивая,

допустим, алхимией. Так же указывается их местоположение и приводится схема. Третья — детальные карты Норд-Сити с доступными для посещения вами местами, обособленными зеленым цветом. Нахождение в других обычно наказывается штрафами, но если сунетесь в красные зоны — «Плеть боли» гарантированна. Так как вам предоставляется абсолютно бесплатно данная информация, то наказание обязательно будет. И никакие отмазки навроде «я не знал» не прокатят.

Надо же, не ожидал, что помощник наставника оставит своё обычное ерничанье и заговорит вполне нормально. Если бы до этого не проявил себя паяцем, услышав подобную речь, никогда бы не подумал о возможной клоунаде с его стороны. Но наш руководитель тут же сломал всю серьезность момента и речи:

— Ну, Саша Коннор, что хотела? Шварценеггера? — дурацкая и глупая шутка, но некоторые хихикнули. Жополизы! Я внимательно посмотрел на всех подпевал, стараясь запомнить. Таких нужно знать в лицо. Всегда данная информация пригодится.

Похожая немного на пловца-профессионала фигурой девушка встала со стула, почти вытянув-

шись в струнку. Была она довольно некрасива, россыпь веснушек покрывала чуть курносый нос, стрижена под мальчика. Но ушки аккуратные-аккуратные и шея тонкая, длинная, изящная, аристократическая, с двумя премилыми родинками, одна под самым подбородком справа, вторая практически у левого плеча.

— Если просто заблудишься? И разве не проще тот же смартфон с подключением к сети выдать и навигатором? Все делается ведь элементарно! У вас же сотовая связь есть?... И ещё, разве нет обычной Сетки? Вай-фая?... Я видела, что люди телефонами и планшетами довольно активно на улице пользовались.

— То люди, а то вы! Советую не блудить. Штраф. И никого не волнует, болеете ли вы географическим кретинизмом или нет. Далее, с сегодняшнего дня можете забыть об электричестве и разных цацках, работающих от него. Во-первых, значительно снижается уровень поглощения энергии из кристаллов. Порой за час «общения» с электроприборами, например, с компьютерами или смартфонами, вы можете сбросить до двадцати процентов от вашего стандартного значения. Было, например, сорок, а станет всего лишь тридцать два. Чем дольше, тем больше снимется.

Восстановление же занимает месяцы, если не годы. И платить придется много. На лекарства и на профессиональную помощь. Во-вторых, резко повышается чувствительность к крио-полю. В результате, набираете предельную дозу быстрее раза в два, когда и в три. Чем это чревато пояснять или сами умные? До кого не доходит, четвертая книга. Там все нюансы. В-третьих, значительно проседает иммунитет, особенно подвергаетесь воздействию всяких вирусов и микробов в локах, итоги, либо противогаз даже в пригодных для жизни людей условиях не снимаете, либо дохните от обычного подхваченного там насморка. Но и защита органов дыхания, не панацея, существует огромное количество таких мерзких болячек, что просто жуть берет. О болезнях и опасностях лок — вот этот талмуд, — потряс тот томом, сравнимым по объему с «Войной и Миром» Толстого, — В-четвертых, твари в крио и обитающие в локах проявляют повышенную агрессию и такой же интерес к любителям гаджетов. Отчего получается, что такой демон подставляет всю группу, и если не предупредит о своих… скажем, приобретенных новых качествах, то его могут и грохнуть. Все эти феномены пока никак теоретически не обоснованны, точнее теорий-то много, вот только

ни одна из них не получила всестороннее одобрение нашего научного сообщества. Главное, это то, что значительный пласт накопленной практики, свидетельствует о данных фактах, указанных мной, однозначно. Все ясно?

— То есть, мы даже телевизор не сможем теперь посмотреть? А как быть со стиркой? Или холодильник, чайник?

— Не сможете. Здесь во всем секторе «G» нигде нет электричества и не проложены сети. Однако не стоит печалиться. Магия ведь никуда не делась? Подключаетесь к Магосети, и смотрите фильмы, передачи и прочее в формате хоть три дэ, имеется и ряд игр для игроманов. Стиральные машинки переделаны, где на паровые приводы, где на магические, так что все нормально. Ну, а кипяток, вообще, не проблема. Ну, что тебе ещё, Коннор? — недовольно скривился Джоре, даже не думая скрывать за улыбкой, например, эту гримасу.

— Но ведь я видела! Люди спокойно с планшетами, смартфонами, ноутбуками…

— Ты видела «чистых». Тем до лампочки. У них все есть. Потому что они не подвержены воздействию каких-либо подобных негативных факторов. Да, «серые» около восьмидесяти

пяти процентов тоже могут без всякой опаски пользоваться электроприборами. А вы кто? — усмехнулся, да гнусно так. — Вы «грязные»! Что дозволенно Юпитеру, то не дозволенно быку! Слышали такую поговорку? Ещё раз повторяю, чтобы каждый осознал. Вы — «грязные»! Кто не понимает, про что я, вон на Стафа посмотрите! — его указательный палец остановился на мне, — Вы, хоть сверху чистенькие. Но такие же, как он, только внутри!

Не знаю… если бы произошло подобное раньше, до Щелчка, то я, скорее всего, проглотил бы эти обидные слова. Утешая себя их справедливостью. Действительно, засохшая грязь от меня порой отваливалась. Хорошо ещё успел в уборной, в «Центре распределения» вымыть лицо и руки, да чуть почистить одежду. А воняло, едва ли не псиной.

Но пружина внутри меня, неожиданно для самого уже распрямилась. Медленно поднялся с места. Посмотрел внимательно и зло в глаза заместителя наставника, помолчал немного, а затем заявил хрипло, чуть растягивая слова:

— Запомни, я не «грязный», я — «черный»! И советую не забывать!

— Главное, ты запомни этот миг, — мерзко

осклабился тот.

А затем скрутило все тело. Бесконечность боли и блаженная темнота…

Часть II

★

«Мне кажется, что я магнит...»[2]

1

В сознание пришел от жара, разлившегося по всему телу. Казалось, кто-то взял огромную мощную газовую горелку и меня, словно свинью, опаливает перед разделкой. Ноздри обжигал едкий запах нашатыря.

С немалым трудом удалось приподнять веки. Прочувствовал толику ощущений гоголевского Вия. Сначала ничего не понял. Вокруг царило туманное марево, через него с трудом просматривались какие-то силуэты. Но постепенно, в течение секунд тридцати, серая пелена, со вспыхивающими тут и там радужными искрами, начала бледнеть.

Происходящее напомнило старые мультфильмы Уолта Диснея, где от центра экрана разрасталась окружность, открывая все больше и больше отчетливо просматриваемых деталей. Одна из них вызвала неподдельную лютую ненависть

---

[2] notes: 2
«Перед атакой». Семен Гудзенко

— Джоре. Рядом с инструктором пристроилась Саманта. И только сейчас расслышал её довольно приятный голос, доносящийся, будто из-под ватного одеяла, и преодолевающий гул океанского прибоя в ушах:

— …в целом кризис миновал, должен в себя прийти в течение пары минут. Потратила две трети резерва, думала — не вытяну. Экспериментаторы эти из «Бюро» достали! Наворотят дел, а таким, как мы потом расхлебывай! Пробой до первого выхода… Кому скажи… Ещё и интенсивность… Эфка, чистая эфка, хорошо, точнее, по привычке ешкой сразу сканер врубила, так бы здесь и окочурился. Теперь до рейда восстанавливаться и восстанавливаться, ещё эту дрянь пить, без неё — не успею. Поэтому на меня в плане магии можешь пару часов не рассчитывать, полный ноль, — сказала та, довольно недружелюбно поглядывая на меня.

Отметил бисеринки пота на лице девушки, поблескивающие в свете мертвых волшебных ламп не Аладдина. На столе стоял обычный коричневый медицинский флакон, даже смог прочитать на этикетке: *«Нашатырный спирт. Аммиак, раствор 10 %».*

С трудом удалось чуть повернуть голову, а

мысли тяжелые-тяжелые, перед глазами они представлялись гранитными валунами. Но через несколько десятков секунд в игру вступил пьяный в дым великан, которому не давала покоя слава Роналду. Гигант мощными ударами циклопических ног отправлял в полет каменные мячи. Вот только те летели куда угодно, только не в ворота. Потому что прозрение не наступало, как и ускользал смысл происходящего. Ещё минута хаоса, начинающего постепенно упорядочиваться, а затем зрение окончательно прояснилось, исчезли и остатки дымки на его периферии.

— Какая же ты сука! — выдохнул, смотря прямо в глаза «учителя», которому подошло бы звание и «мучителя» или вовсе садиста, либо вивисектора.

Улыбнулся, а скорее получилось пока скривить губы, ожидая вновь приступа беспощадной боли. Однако постарался вложить в эту гримасу все презрение, все отвращение и… всю ненависть к тупому ублюдку.

Свой голос не узнал.

Хриплый, осипший и во рту пересохло, будто не один день в пустыне бродил без воды, взбирался под сжигающими лучами солнца по желтым и белоснежным барханам. Лишь песок на зубах

не скрипел. Но горло саднило, горело огнем, а каждое слово, будто грубой наждачкой по небу. Туда-сюда… сюда-туда. И медленно так.

— Очухался? — хохотнул сэнсэй, — Да не смотри ты на меня, как на врага народа или там, как пес-барбос на вора! Думаешь, я к тебе «Плеточку» применил? Спишу на культурный шок и диспер… тьфу ты, депрессию, и даже бить не буду! — усмехнулся с некой ехидной покровительственностью сэнсэй, — Друг, извини, но… Но, если бы причиной твоей боли стали мои ручки, тогда сейчас тебе впору джигу-джигу от радости отплясывать пришлось. Ну, или какую-нибудь самбу-мамбу. Ламбаду, наконец… Сорендо си фуи, — гнусаво, как-то по-козлиному пропел тот, хохотнул и продолжил: — Нееет, бульдожина, ситуевина, в какую ты вляпался по самые уши, попахивает дерьмецом… а ещё смертью. Догадываешься, чьей?

Ну, уж точно не его, сучара!

Урод штопанный!

И тут куратор совершенно неожиданно перешел на серьезный тон:

— Историю открой, одна из последних записей, вторая или третья с конца, если обладаешь минимумом интеллектуальных способностей, все

станет ясно. Не поймешь… Что тут могу сказать, будет плохо для тебя. Я не нянька и не учитель в школе для дебилов.

Мысленно кроя начальство матом и самыми грязными ругательствами, перешел все-таки в нужную вкладку.

Так…

Последняя запись мерцала синим:

«Внимание! Функциональность организма восстановлена на 74 % от первоначального значения до критической ошибки! Общие показатели на момент внедрения SN-12 — 32 %. Требуется восстановление! Рекомендуется усиление физических и психологических нагрузок. Использовать за базис начальный уровень тренинга SPN-1 по методу Волкова в течение одного стандартного месяца, затем внести необходимые поправки!

Магоинтерфейс работает на 82 % от базового; уровень энтальпии Уоткинса в пределах нормы; показатель энтропии Громова приближается к приемлемым величинам — 12E (до конца процесса осталось: 7-43…7-42…7-41)».

Второе сообщение было в успокаивающих зеленых, даже изумрудных красках:

«Внимание! Вы подверглись магическому воздействию! К вам применены следующие заклинания:

— «биосканирование класс E» — данный конструкт позволяет обнаруживать повреждения «тонкой» и энергетической структуры живых существ. В других случаях бесполезен!;

— «кокон класс F» — блокирует негативное воздействие внешней среды;

— «исцеление класс F» — восстанавливает работоспособность (до 87 % в течение 1 часа); здоровье (до 92 % в течение 20 минут); энергетическую структуру (до 99 % в течение 3 часов);

— «стимулятор класс J» — позволяет активизировать скрытые внутренние резервы индивидуума для ускорения восстановительных процессов организма.

Внимание! Деструктивное влияние поля Антонова и излучения Хаттингена блокировано!»

Третий доклад пылал багряно-алым цветом:

«Внимание! Произошла критическая ошибка при работе магоинтерфейса! Код 347000-VJP00001210001!

Внимание! Произошел сбой в функционировании регулятора энергий!

Внимание! Произошел пробой энергетического каркаса!

Внимание! Вы подверглись магоизлучению категории V!

Внимание! Срочно примите меры! Обратитесь к ближайшему магу, умеющему обращаться с конструктами не ниже уровня «F»!

Внимание! Данные об ошибке были собраны и отправлены в соответствующий научный отдел!

Спасибо за сотрудничество! Вы нам очень помогли!».

Опять выругался, но уже вслух.

Больше никаких логов о происходящем. Как и не имелось сведений о применении ко мне «Плети боли» или её аналогов. По всему выходило, зря, зря обвинял нашего учителя во всех смертных грехах. Но с другой стороны, все ведь произошло после его слов…

— Я так понимаю, до тебя стало немного доходить? — Джоре пристально посмотрел на меня, как будто видел впервые.

— Чем все это грозит мне? И что делать? — за-

дал два самых важных для себя вопроса.

— А ты умнее, чем выглядишь. М-да… Умнее. Угроза очень серьезная, очень, Стаф. Слушаем и запоминаем все! — куратор опять переключился на нормальный язык, повысил голос в конце фразы, а для её весомости ударил ладонью по столу, привлекая внимание аудитории, затем продолжил, — И не только для тебя существует опасность. Для любого. Например, если бы пробой энергетического каркаса произошел в местах, где присутствует крио-поле или ты сам уже набрал хоть одну единицу R, то в течение десяти минут превратился бы в нежить. Почти в ста процентах из ста. «Мертвяк», как их прозвали, представляет крайнюю, повторяю, он несет крайнюю, а когда и предельную угрозу для окружающих. Забудьте о медленных неповоротливых, едва переставляющих ноги зомби с экранов телевизоров и кинотеатров, со страниц книг, из игр наконец, опасных лишь количеством, а также укусом, что приводит к смерти и последующему перерождению жертвы. Здесь — через десять, максимум, пятнадцать минут перед вами боевая машина. Ее цель — убивать, убивать и ещё раз убивать все живое. Но в приоритете гомо сапиенс, так как только у него данные твари могут поглощать

энергию из «выпавших» кристаллов. Более того, при пожирании представителей тождественного вида, процесс эволюции и перехода на следующую ступень развития… Да, да, да! Зомби тоже качаются и неплохо. Так вот, как я уже говорил, эволюция происходит быстрее на порядок. И помните, укус для «чистых» и большей части «серых» «не мертвыми» не приводит к заражению. У «грязных» же процент инфицированных при подобных контактах с местной, пусть будет, «фауной», стремится к абсолютным значениям.

Как только речь зашла о выходцах из фильмов ужасов, Огненный Лис дисциплинированно поднял руку, дождался разрешения и сразу задал вопрос:

— А можно их убить? И если получил дозу облучения, то в оазисах тоже перерождаешься? — судя по лицам, а также раздувающимся хищно ноздрям Гарпии, первый вопрос интересовал многих.

Даже толстяк Барабек сжал кулаки. Боевой хомячина, млин! Тут как бы не сдохнуть… Вот это задор, даже позавидовал. И видно, что готовы драться. А мне было страшно. Какая-то дрянь стиснула мошонку, от неё поднимался вверх холод, сами же яйца — заледенели. Неужели я все-таки трус?…

— Поражение головного и спинного мозга приводит к однозначному летальному исходу. Можно ещё вырвать или уничтожить Сердце Тьмы — орган, расположенный в грудной клетке, очень похожий на овально-вытянутую дыню величиной с три кулака обычного человека. Цвет — черный. Чем сильнее мертвяк, тем оно темнее. Эстэ, именно такое получил название данный компонент в среде собирателей, ценится алхимиками, магами, химерологами, артефакторами, кузнецами и многими другими гильдиями, сообществами, которые имеют дело с волшбой. Отмечу — не поврежденный. Эту и другую информацию вы найдете в предоставленной вам литературе. Теперь перейдем ко второму вопросу Фокса. Возможно ли стать мертвецом в чистых зонах? Ответ однозначный — да! Стаф, если бы набрал даже единицу эрки, то переродился хоть в центре Норд-Сити. Вероятность такого исхода от восьмидесяти четырех до восьмидесяти семи процентов, и даже, если опустить этот факт, то смертельный исход наступает в девяносто пяти. Ещё запомните, чем выше доза облучения, тем сильнее, быстрее и умнее становится получившееся существо, данный аспект напрямую связан и с продолжительностью «не-жизни». Но в любом

случае, без подпитки крио-полем даже набирая предельные значения поражения им, а именно за сотню R, а выше однозначное Чистилище… Так вот, зомби в оазисах через сутки саморазрушаются. При этом обычные твари, и некро в том числе, а разнообразие которых может впечатлить любого биолога или там зоолога, плюс до кучи стать героями кошмарных сновидений не на один месяц, сами не дохнут. Некоторые слабеют, и только. Особенно их активность возрастает в осенне-зимний период.

Джоре помолчал, окидывая взглядом импровизированную аудиторию, откашлялся и продолжил экскурс:

— Проблема любого из вас будет заключаться ещё и в том, что даже, если вы не успели соприкоснуться с нашей местной «радиацией» или провели реабилитационный курс, то при пробое энергетического каркаса, когда рядом не будет мага, способного оказать помощь… Вы просто умрете. Но, если выживете, то Фортуна, процентов, эдак семьдесят — восемьдесят может подкинуть и бонус, а то и не один.

— Это, что над каждым из нас висит дамоклов меч? Какова статистика подобных случаев среди… «грязных»? Озвучьте, пожалуйста, — подал

голос огромный мужик лет сорока.

Он явно очень любил «железо», учитывая бугры мышц, перекатывающиеся под тонким облегающим джемпером, а ещё, похоже, активно занимался борьбой. Не на один и не на два раза сломанные уши не скрывала прическа под полубокс.

Вообще, он напоминал классического бандита из девяностых. Короткая толстая шея, на ней болталась золотая цепь толщиной в палец и с крестом, каким можно было разить врагов наповал, как моргенштерном. На левом запястье золотой «Ролекс», на правом массивный браслет и на пальцах шесть огромных перстней, по три на каждой руке. Они могли использоваться в качестве кастетов.

И не только я «выпал в осадок» от несоответствия внешнего вида и речи коллеги по будущему ремеслу. До этого момента, я бы поверил больше в заговоривший со мной плинтус, нежели обнаружить у такого индивида знание древнегреческой мифологии, как и наличие правильной речи. Потому что априори считал, себя пусть не сильнее таких, но умнее на порядки, их же интеллектуальный уровень ассоциировал с блинами от штанги.

Ещё бы сутки назад, это удивление таковым и осталось. При лучшем исходе, этот «курьезный» случай можно было рассказать за кружкой пива коллегам, дабы вызвать и их недоверчивые охи и ахи, с повсеместными смешками.

Но сейчас, тот проснувшийся «я», которого пробудил Щелчок, сделал однозначный вывод. Точнее, пришел к пониманию простой, прописной истины, афоризма, услышанного где-то, что дураки бывают двух видов. Умнее и глупее нас. В результате, формируя сразу, точнее подгоняя и загоняя поведенческие реакции другого человека в рамки каких-то стереотипных, зачастую навязанных масс-медиа образов, можно очень и очень ошибиться. И все, учитывая, отсутствие какого-либо надзора и защиты от государства, могло закончиться плачевно. Для меня.

Да, такой здоровило, в новых реалиях, разотрет в порошок. И не вспотеет. Учитывая же довольно плачевный результат собственного физического и психологического развития — всего лишь в тридцать два процента от возможных ста… Самооценку мне уронили. А я-то думал, силен, могуч и, вообще… Всего лишь повезло с генами — высокий, статный, телосложение, как у профессионального пловца. Никакого животика и жира.

При этом спортом я не занимался, физических нагрузок в устоявшейся жизни почти ноль.

Пиво, вечеринки, ночные клубы, компьютерные игры и так далее, и в таком духе.

М-да.

Отсюда последовал и другой вывод. Узнать все о «*тренинге SPN-1 по методу Волкова*» и постараться его пройти. Так неожиданно наметилась первая реальная цель для выживания в новом мире.

— И снова правильный вопрос, Быкан-джан!

— Вообще-то я, Семен Васильевич, а ваши все довольно дурацкие прозвища… попахивают некой детской неожиданностью!

— Так зачем ты мне сейчас это выговариваешь? Надо было несогласие выражать тем, кто имя новое давал. И для всех, как вас назвали, теперь это «погоняло», «погремуха» или «ник» там какой будет вашим позывным до самой смерти. Учитывая, что слова в предложения ты складываешь довольно ловко, это должно дойти. И запомни, человека красят дела, не имя! Так в миру, но не в Магосети, тебя могут называть заслуженно или «Быканом» или «Джаном», а то и вовсе, например, «Борцом».

Тот ничего не ответил, чуть прищурил глаза,

а взгляд такой, будто запоминал Джоре, вырезал или выжигал каждую черточку его лица у себя в памяти. Впрочем, последнему было абсолютно на сие безразлично.

— Итак, отвечаю на вопрос. Согласно статистике, сбои в работе магоинтерфейса у новичков из категории «грязных» в последние два года возникают в пятидесяти-пятидесяти пяти процентах. Приблизительно у двух третей индивидов из этой группы подобные критические ошибки приводят к пробою энергетического каркаса. И необходимо понимать, в большей мере триггерной точкой выступают сильные эмоции индивидуума. Например, взять Стафа: ему очень не понравилось то, что его называют «грязным». Хотя даже с натяжкой, учитывая внешний вид товарища, к чистюлям он точно не относится. Бомжи, переправленные сюда, и те чище. В результате наш герой решил выразить протест, какие чувства ты испытывал? Можешь рассказать? — не сразу понял, что руководитель обратился ко мне, но тот ткнул пальцем, повторяя вопрос.

Отвечать не хотелось. Но с другой стороны, а что тут скрывать? Тем более можно отделаться общими фразами.

— Раздражение, потом злость, все переросло

в ярость, а затем и в ненависть. Почему так? Потому что я, в отличие от большинства здесь присутствующих, отнюдь не доброволец, а просто оказался не в том месте и не в то время. Ни на какую Нинею не желал «попадать» и не собирался.

— Надо же, не ожидал от тебя такого четкого и развернутого ответа. Советую запомнить каждому! И всегда контролировать себя, последовательность проявления чувств примерно одинаковая. Хотя бывают исключения из правил, некоторые люди наоборот испытывают положительные эмоции. Далее, в первые дни, зачастую крио воздействует на психику гомо сапиенса наиболее сильно. Проявляется это в меняющемся эмоциональном настрое, порой вы совершаете неожиданные для самих себя в обычных реалиях поступки. Поэтому, постарайтесь не нервничать. И всегда иметь при себе успокаивающие средства. Возникает необоснованное раздражение на все вокруг или необыкновенный душевный подъем — это проявление первой фазы воздействия, добрый совет, принимать сразу же лекарства. И повторюсь, при сильных чувствах, их проявлениях, вероятность сбоя в работе магоинтерфейса в первые два месяца возрастает по экспоненте. Остальное я озвучил. Другой материал найдете в

предоставленной вам литературе…

— А как будет протекать обучающий процесс? — после разрешающего кивка задал вопрос здоровяк Джан.

— Практика, голая практика. Мы лишь научим вас азам, чтобы могли платить по кредиту, а также имелась возможность зарабатывать себе на еду и кров над головой. Однако, на вопросы по делу тоже будем отвечать. Но в целом, спасение утопающих дело рук самих утопающих. Например, сегодня, у тех, кто доживет до вечера, будет иметься возможность выпить, расслабиться любым способом или взять в руки мануалы и заняться самообразованием. Как поступать… решать только вам! Ответственность несете вы за себя сами. Никто сопли утирать не будет.

— Ещё один вопрос можно? — сначала кивнул утвердительно Быкан, а затем только спросил разрешения, Джоре махнул рукой, мол, валяй, — Про жилищные условия просветите нас?

— Каждому предоставляется отдельная комната, три на четыре. Санузел совмещенный, крохотный, но имеется, конечно, без изысков — душевая кабина и унитаз. Из мебели, одноместная кровать, стол, стул, книжные полки, стойка для оружия и крестовина для брони, вешалка,

небольшой вроде бы шкаф, лампа. Все. Стирка не входит в обслуживание, но стоит за загрузку полмарки. Далее, обед предоставляется бесплатно один раз в сутки. По факту (учитывая, что вы ещё не перестроились на местное время), в двое земных. Но — чистая постель, меняется раз в двое суток. Тогда же проводится уборка помещения, кровососущая дрянь отсутствует, как класс… Сносные условия. Тут вам всем, с одной стороны повезло, и наш Семен Васильевич, которого Бог не обделил не только силой, но и умом, задал один из самых правильных вопросов, так как при совместном проживании, если случится пробой у одного, тот ночью, да и днем, может всех убить. Поэтому только раздельное проживание. Плюс, обязательно закрываетесь на замок. Не выполнили эти требования — на первый раз штраф, на второй, сначала с пяток плетей, а затем большая такая человеческая просьба, покинуть помещение. И все, заканчиваем с вопросами, пора переходить к делу… Что тебе ещё, Стаф? — отреагировал с явным недовольством Джоре на мою поднятую руку.

— Ты не ответил на мой главный вопрос, что теперь мне делать? И почему все плохо для меня? И про «улыбку Фортуны» поясни?

— Сейчас ты располагаешь десятью тысячами марок, из них придется на безопасность потратить около семи-восьми. Потребуется браслет NAZ-III, или как его все зовут, просто — «НАЗ». Стоимость около пятерки, он в режиме реального времени постоянно сканирует твой организм и указывает вероятность возникновения критической ошибки в настоящий момент, как и время, через которое она может произойти. Величина эта не фиксированная, зависит от множества факторов. Затем капсула с «блокиратором E», «исцелением E» и «стимулятором F» — около трех киломарок. Работает НАЗ на одном малом энергокристалле две недели, затем нужно покупать новый и менять. Ещё три тысячи…

— А почему «E», а не «F»? Саманта, да и в логах было прописано, что…, — перебил командира я, а он отплатил той же монетой, даже не дослушав, сказал:

— Потому что, то для тебя пройденный этап, перепрыгнешь ешку, последует класс «D», «C», «B» и закончится все на «A». Понимаешь, чем это чревато? — усмехнулся он, в разговор же вклинился Быкан-джан:

— Я так понимаю, стоимость расходных элементов возрастает?

— Точно! И на порядки. Поэтому советую пить валерьянку, сердито, вонюче, противно, но дешево.

— А, если мы его установим, нам поможет? — спросил Рыжий.

— Да, так как у вас ещё не было пробоя, то капсулы «F» будут стоить гораздо дешевле, но браслет в любом случае столько же.

— И где и когда это можно сделать? — вот и Гарпия подключилась.

— Для желающих покажу. Здесь, поблизости. Кто решит ставить позже, и без всех, то дверь с табличкой один тире один дэ латинское. Кстати, этой информации нет в бесплатной учебной литературе, так как считалось ранее, что критические ошибки начинают проявляться после полутора месяцев активной эксплуатации магоинтерфейса. Но, как показала практика, за последнее время, учитывая «новейшие» веянья нашей науки, а также внедрение инновационных технологий и прикручивания наноболтов, — при этих словах Джоре поморщился, будто съел что-то кислое, — возникли новые нюансы, но никто пока не внес коррективы в мануалы. Старыми ещё склады забиты под завязку. Феномен «Улыбка Фортуны» — никто не знает, как этот эффект может

проявить себя. Например, у кого-то открывается новая характеристика, но вам уже объяснили, что не все они одинаково полезны. У парня за два заброса до вас возникла рогатость в десятку, итоги, как у лося, спиливает каждую неделю и жрет мел, как… не знаю даже, как «Сникерс» или «Баунти». Но тут речь скорее идет об оскале Удачи. Хотя иногда есть такие, кого эта ветреная дама облобызала. Впрочем это как сказать… Один товарищ стал «чистым», прыгнул из «грязных» на третий день, а ещё у него до кучи открылась одна из редких, да что редких, уникальных, редчайших характеристик — магия плюс. И предрасположенность именно к клановой — льда, и тут нам нет равных. Но через два месяца Академии погиб. И глупо: отмечали с друзьями первый удачно сданный тест, напились и он выпал из окна их комнаты в общежитии. Всего лишь с третьего этажа, но вниз головой. Сломал шею. Учитывая ночь и прочее, пока дежурные медики добрались, умер. Так что, не всегда "поцелуй Фортуны" приводит к позитивному финалу. Все всем ясно?

Опять чуть раздражающее всеобщее хоровое блеяние: «да…», достало! «Ббеееее…» Так, стоп! Не хватало ещё одного сбоя. Все хорошо. Хо-ро-шо. Узнал много нового, деньги пока имелись, а,

значит, приобрету жизненно-важный девайс. Крыша над головой имелась. Соответственно, «нам ли быть в печали»? Джоре помолчал немного, а затем заявил:

— И прежде, чем перейти к другой части «знакомства» с окружающим миром и базовым комплектом собирателя, я закончу свою мысль, которую не успел озвучить перед пробоем энергетического каркаса Стафа. Как я говорил, «запомни этот миг» и вы все тоже, именно здесь и сейчас из моих уст откроется нечто такое, что, вполне возможно, спасет многих идиотов не только от жестких побоев, но и от смерти. Итак, абсолютно каждый должен зарубить на своем носу простую истину: социальный статус определяется не только, скажем, «административным» делением на группы: чистые, серые и грязные. Внутри этих фракций тоже существует своя иерархия. Заявив о себе в первый же день, как о «чёрных», к каким относятся самые авторитетные, удачливые, опытные и свободные люди из этой категории, вы тем самым нанесете им оскорбление. И запомните это накрепко! Пока даже наименование «грязные» вам выдается авансом. Вы все пока никто! Хотите, я вам озвучу статистику реального выживания членов отрядов, подобных вашему?

— Да! Было бы прекрасно! — чётко и ясно произнес… я. Вообще от себя не ожидал!

— Минимум тридцать процентов погибает от Пробоя, — не стал «сорить» своей специфической манерой разговора командир, — Около пяти от пренебрежения к показателям счетчиков эрки, хапая сразу смертельную дозу. Ещё, двадцать восемь, и это скромно, от когтей, зубов, как переродившихся коллег, так и от разнообразных тварей. Добавьте сюда глупость, это и Дуэли, и кабацкие драки, конфликты с «серыми» и «чистыми» на ровном месте, которые хоть и презирают всех, кто их ниже, но без повода не могут вызвать в Круг или просто прибить на месте. Вы — ниже всех, привыкайте, что пока не выгрызете себе место под этим солнцем, к вам будут относиться, как к экскрементам. И это не просто слова. Вы все прочувствуйте. На выходе, хорошо, если из двадцати двух, через пару месяцев выживут семеро. На деле бывало и так, что все схлопывались. Такие дела, такие дела. Поэтому, как завещал тот Ленин, вам нужно думать, думать и ещё раз думать. Но хватит вопросов, зададите потом, — не стал он предоставлять слово Барабеку, Гарпии и борцу, которые тянули руки. Отметил: девушка, как примерная школьница, положила локоть

правой на ладонь левой.

Мгм.

Наш сэнсэй тем временем довольно легко, за ручку в центре, водрузил здоровенный ящик на стол, что принесла до этого Саманта, как-то покровительственно похлопал по нему ладонью, затем заговорил.

— Каждый из вас получит по такому ящику в девичестве — BPCS-M12-V0,63 — привязываемый индивидуальный контейнер, малый, двенадцатая модель, внутренний общий объем ноль шестьдесят три кубических метра. Длина — полтора метра, ширина ноль целых шесть десятых, высота семьдесят сантиметров. В народной среде, получил название «сундук мертвеца». В первую очередь из-за того, что пока вы живы, никто кроме вас и Службы Безопасности клана или ЦК по веской причине, имея соответствующие документы и допуски, разрешающие обыск, не сможет его открыть, взломать, подорвать и так далее. Конечно, попытки были, есть и будут, но пока факт остаётся фактом. При смерти владельца происходит автоматическая разблокировка замков, если не имелось наследников. При наличии, тем приходит оповещение, и они становятся владельцами всего имущества.

— Как это работает? — задал Джоре вопрос, обвел всех хитрым взором, но никто, даже Рыжий, не спешила высказывать предположения, а лектор помолчал несколько секунд и сам же ответил, переводя все в риторическое русло: — В душе даже… пусть будет, не представляю. И уверяю вас, данная информация засекречена на самом высоком уровне. Это люди из ЦК! Но есть здесь и удивительный момент, когда мы заходим в локу, то автоматически, как бы исчезаем с Нинеи, на сегодняшний день нет ни одного информационного канала, который бы позволял транслировать что-то, даже простейший радиосигнал, через Грань или Границу между реальностями. Однако, если вы погибните даже внутри клочка другого мира, один черт, все сработает, как часы. Проверенно! Далее, малый энергетический кристалл позволяет перемещать, практически без усилий, хранилище на расстояние до тридцати пяти километров внутри Норд-Сити и других оазисов, где гении волшбы создали соответствующую структуру и упорядочили магические потоки. За пределами купола сундук обретает полную массу.

— Можно вопрос? — не преминул вклиниться Рыжий.

— Нельзя! — довольно резко ответил куратор и вновь вернулся к лекции, — Базовый или начальный комплект собирателя, размещенный в BPCS у всех абсолютно одинаков. За исключением размеров одежды. Не буду проходиться по всем вещам, которые в нем имеются. Так как обнаружите их сами. К тому же прилагается список, а также возможные варианты использования того или иного предмета, то есть инструкция, — менторским тоном проговорил Джоре и затем широко зевнул, лишь в последний момент, прикрыв раскрытую пасть ладонью: — Расскажу лишь о тех, которые обязательно требуются при каждом выходе в экстерналку. Это почти утвержденное название внешней среды за безопасными периметрами, по сути всего лишь исковерканный вариант английского «external». Первое, это оружие: копье с атакой на плюс семнадцать. В принципе будет актуальным в пределах линии Оплот — Вторая Башня — Везувий. Но…, — повертел неопределенно ладонью: — Скажем, все больше зависит от вашей Удачи. Всегда учитывайте риски, несмотря на близость Норд-Сити. Какие? Да, начиная от банальных бандитов и заканчивая прокаченными тварями, забредшими на огонек. Последние теряют силы, возвращаются обратно в зоны

повышенной концентрации крио, но набеги совершают регулярно. Местные, аборигены, их ещё называют, если без матов, то «трансами», — на этом месте уголовник не сдержал смешка, на который учитель не прореагировал: — И получили они его не за приверженность идеям ЛГБТ, а потому, что являются гермафродитами. В целом, сами по себе, как противники, ни о чем. Их и ребенок палкой закошмарит, учитывая, что ростом они с пятилетнего. Разумны, но имеют специфическое мышление. Вид крайне мерзкий. Примерно, как гоблины на Земле в играх, в книгах, в кино. Детальное описание найдете в литературе. Главная опасность заключается в их массовости (в одиночку они не нападают), а также в том, что почти поголовно имеют телепатические способности. Но тут нам всем повезло, на гомо сапиенса они воздействовать не могут. Зато вся окружающая фауна, а местами и флора, подчиняются этим уродам на раз. И пока ты отбиваешься от всяких тварей, шакалы закидывают тебя камнями из пращей, довольно прицельно метают отравленные дротики и копья с костяными и каменными наконечниками. Атака часто достигает плюс пятидесяти. И те, кто хотят выжить, должны сделать вот этот талмуд настольной книгой! Это

ваши Священные Скрижали! Ибо каждая страница, каждый абзац, да каждая буква в ней куплена не одной и не двумя сотнями жизней. Впрочем…

— Джоре, ты задрал! — недовольно прогудел, высунувшийся из вновь окна раздачи, здоровяк, — Опять со своим балобольством! Проводи инструктаж, я выдаю сундуки, твои подопечные после привязки проверяют содержимое, ставят отметку и адьес амигос! Я тебе сказал, мне скоро в рейд! А ты развел опять антимонию… Сколько можешь гадить-то?

— Слышь ты, Бромхренохром…

— Джоре! — оборвал покрасневшего куратора возникший в дверях Никодим. — Давай, сворачивайся! Время! Детали новичкам расскажешь либо по пути, либо сами прочтут.

— Хорошо, — почти по слогам, чётко произнес тот, а великана наградил не предвещающим ничего хорошего взглядом, — Итак. Ваше копье сборное, состоит из трех частей. Первый сегмент общей длиной ноль целых девять десятых метра. На хвостовик из них приходится ноль два. Остальное на мечевидный наконечник. Так же в комплекте идет крестовина, которая посредством резьбы и специального стопорного механизма крепится по желанию на оружие. Вторая часть.

Длиной сто десять сантиметров, древко. Третья часть шестьдесят, тоже древко. Устанавливается по желанию или, исходя из будущих задач. Как все видят «тупой» конец у последних сегментов имеет острие, оно используется и для лучшего упора в землю, и, как обычный лом. На выходе иметь при себе обязательно. Крестовину крепите по желанию, как и третью часть. Две должно быть. Далее, обычный походный топор типа «Фискарс», атака плюс десять, основное предназначение — рабочее, такие же параметры и у мачете, и у малой пехотной лопаты. И обычный охотничий нож. Им можно разделать животное, снять шкуру, заострить палку и так далее. На этом по инструментам все. При себе иметь все. Мы будем сегодня учиться собирать корень выворотня, как и попутный хабар.

Сэнсэй говорил быстро, чётко, и раскладывал на столе те предметы, о которых рассказывал. На наконечнике копья имелся чехол, не избежал данной участи и топор, вместе с вполне обычной, как мы её называли «саперной лопатой». И чего она вдруг стала «пехотной»? Мачете тоже было стандартным, прямым, заточенным с одного конца. С таким одноименный герой в фильме устраивал адский и лютый геноцид нехорошим

дядькам и тетькам.

Джоре замер, затем достал сигареты, прикурил, выдохнул первые клубы дыма, пропущенные через легкие в сторону титана. Тот явно хотел выругаться, поморщился и исчез вновь из окна раздачи, не забыв захлопнуть с грохотом дверцу.

М-да. «Просто такая сильная любовь», как пели Звери, зверская.

Куратор довольно усмехнулся и продолжил, тон его чуть смягчился:

— Далее, перейдем к одежде. Термобелье: два комплекта на плюс один. Штаны рабочие брезентовые стандартные, с защитой плюс три — пара. Ремень. Свитер вязаный на плюс два, один, анорак на плюс пять. Ботинки на плюс четыре. Комплект защитных перчаток, десять пар, на плюс один, но главная их задача — ваша безопасность при контакте с кристаллами и другими непонятными вещами. Отправляясь в рейд, всегда должен быть запасной комплект! Член забудете, их возьмите, а то ненароком вырастет второй и на пятой точке. И вновь напоминаю: не хватать голыми руками незнакомые предметы! Дошли до снаряжения: очки защитные на плюс тридцать — иметь их всегда, и не на башке, а по назначению использовать, если не хотите,

чтобы вас ослепила какая-нибудь плюющаяся токсинами муха. Противогаз: не удивляйтесь, что он похож на пластиковую маску, на которые многие из вас успели насмотреться в дни «свирепствования» COVID'а. Со своими функциями он справляется куда, как лучше. Рюкзак тактический на шестьдесят литров с подсумками и креплениями «молли», литровая фляжка, сто пластиковых мешков под ингредиенты, армейский котелок, веревка — двадцать метров, кошка. Ременно-плечевая система «Зевс», с подсумками и мародеркой, это наша доработка земных аналогов под задачи собирателей, затем, пять спецконтейнеров в чехлах для хранения кристаллов на десять штук каждый. Далее, еда — три обычных индивидуальных рациона питания. Медицина. ИПП — шесть штук, медицинский жгут, две базовых аптечки. В них находится все необходимое на первое время. А именно универсальное противоядие, антидот от крио, но использовать его можно только в самых крайних ситуациях, так как тот оказывает крайне негативное влияние на ваш организм, кроме этого повышает чувствительность к нашей «радиации», как и значительно снижает предельную дозу облучения. Кровоостанавливающее и заживляющее

открытые раны средство. Два успокоительных. Все. Теперь, вон та здоровенная харя, греющая уши за заслонкой, и его помощники будут называть ваши ники, а вы подходить и получать свои законные пожитки. Сначала проходите процедуру привязки. Здесь следуйте инструкции. Затем появится таблица, в ней четыре графы. В первых двух, указывается, что имеется в настоящий момент в «сундуке» и общее количество данных предметов, во второй — сколько вы должны были получить в реальности. Если все совпадает, ставим галочки, нет, то старина Бром с присными сегодня посетят дантиста…

Затем началось мельтешение. Кто там сказал: «Даже в хаосе есть порядок»? Здесь ровно наоборот: из порядка возник в мгновение ока хаос. Многие задавали бессмысленные вопросы кладовщикам, не довольствуясь примером того, что другим до этого не ответили, а послали в грубой, а один раз, даже в матерной форме. Опять вперед вырвались Рыжий, Гарпия и Борец. Они кучкой подошли к Джоре, я только услышал начало беседы, где они тоже возжелали установить NAZ-III. Чем все закончилось, не дал узнать требовательный голос:

— Стаф!

Едва подошел к Брому, как тут же из окна вылетел злополучный «сундук», ударил меня в грудь и едва не сбил с ног, точнее, не посадил на пятую точку. Вот ведь образина уродливая, не зря на него так Джоре окрысился, хотя, может, именно этим и вызвано такое отношение к его «воспитанникам».

«Внимание! Имеется доступный для привязки предмет — BPCS-M12-V0,63 № 744400002345-TB4019. Желаете осуществить данную процедуру? Да/Нет».

Да!

«Внимание! Проводится проверка имеющихся в хранилище вещей, желаете сравнить со списком, предназначенным для выдачи со склада Black — R12 (ответственный: Бром Грох)?».

Желаю.

А перед глазами, как и говорил Джоре, появилось два списка, в каждом из которых имелось по две графы. Непонятно, для чего так все было усложнять, можно сделать и гораздо проще, но видимо имелись какие-то свои на то причины. Вообще, с магоинтерфейсом работать становилось все проще и проще, так например, любая

вещь, имевшаяся в списке, после того, как ты сосредотачивал на ней свой взгляд или чётко желал её рассмотреть подробней, увеличивалась в размерах. Имелась возможность просмотра во всех ракурсах, как и часто присутствовала короткая справка, например:

«Анорак модель «Траппер-II»; размер — XXL; материал изготовления: брезонтон; защитные свойства: +5. Внимание! Для получения расширенных сведений по данной модели необходим доступ к «Магосети»! Желаете подключиться прямо сейчас?».

Нет!

Мало ли, вдруг это будет та самая тысяча, которой не хватит на покупку реально важных в моих условиях вещей. Поэтому пока что решил вообще ни на что денег не тратить. Джоре мог и не знать точных цен, как и вдруг опять окажется со мной что-нибудь не так, учитывая воткнутый экспериментальный магоинтерфейс.

А ещё в меню появилась новая вкладка: *«Индивидуальные предметы и приборы»*, где пока присутствовала всего одна строчка: *«BPCS-M12-V0,63»*. Количество предметов в контейнере и их перечень полностью совпадали с накладной, поэтому я подтвердил получение «базового ком-

плекта новичка».

Сам контейнер, действительно, казалось, ничего не весил, я, с легкостью подхватив его, как дорожный чемодан, за выдвижную ручку, спокойно переместил до начавших собираться возле Джоре товарищей по несчастью. С некоторым недоумением отметил, что даже не удивился такому чуду. Видимо мозг устал от новых и абсолютно необычных явлений, поэтому пока их просто фиксировал, а на эмоции уже не оставалось никаких сил.

Сэнсэй остался вдвоем с Самантой, пока я занимался привязкой Никодим исчез в неизвестном направлении.

— Итак, довожу до всех, кто хочет установить себе НАЗ, группируетесь возле нашей милой дамы, остальные возле меня. Девушка проведет вас в необходимый кабинет.

Всего, после очередного взрыва галдежа, с учителем отправилось в гостиницу четырнадцать человек.

Мы же ввосьмером пошагали вслед за провожающей. Та держалась чуть впереди, в диалог не вступала. Несколько раз одарила меня вновь злым взглядом, Барабеку тоже достались лучики тепла. А Рыжему посоветовала заткнуться хоть

на минуту. Тот не стал лезть в бутылку, Гарпия и борец, видя неудачу товарища… Кстати, пока я смотрел на всех волком, пока я пытался отстоять своё право на "черноту" (выходка, к слову, совсем дурацкая), другие успели познакомиться друг с другом, и уже неосознанно как-то держались вместе. Лидером у Рыжего и его подруги выступал Быкан-Джан. Отметил, что и тюремная проституция нашла себе товарищей из бывших зеков, один из которых в числе первых отведал Плети…

«Внимание! В результате критической ошибки произошли следующие изменения в работе магоинтерфейса:

— + 1 ячейка под артефакты (Дополнительное свойство: тайная. Никто из разумных и неразумных не сможет никакими средствами и методами определить наличие у вас того или иного предмета соответствующей категории, находящегося в данном слоте!);

— открыта базовая характеристика «филин» (класс: зеленый, негативных мутаций не имеется), при её развитии вы сможете лучше видеть в темноте. Для роста используйте соответствующие кристаллы».

Едва не рассмеялся в голос. Моё хорошее настроение вызвало у Саманты бурю эмоций,

вылившуюся в окрик:

— Давайте скорее, мне тоже нужно перед рейдом подготовиться. Ещё вас в гостиницу вести!

Я же горько ухмылялся.

Вот свезло, так свезло!

Зачем, зачем мне все это?

Как говорили наставники: даже семь артефактов простейшего класса для «грязного» собрать, как на Луну слетать людоеду из племени Мумбо-Юмбо… а тут восьмой слот. Да, на черта он мне нужен-то?! Тайный ещё… Ну ты-фу ты… Суки.

Так и хотелось ввернуть какое-нибудь матерное слово, резкое и хлесткое, что тот удар кнута по голой спине какого-нибудь подонка.

Не лучше и характеристика. Тут среди дня сдохнуть, судя по бодрым речам Джоре и испытанной боли, как два пальца об асфальт, а ещё в темное время суток бродить… И где искать и прибивать всякую ночную погань? Приписка про отсутствие негативных мутаций тоже вызывала множество вопросов. Для кого негативных? Может, перья или клюв вполне себе вписываются в позитивные тендеры. Вопросы, вопросы.

Даже нос ощупал. Вроде бы нормальный.

Поднимать эту характеристику?

Нет, нет, и ещё раз нет.

Ищите дурака в другом месте!

2

Проблемы начались сразу, как только мы оказались в помещении похожем одновременно и на антикварную лавку, и на ювелирный салон, и на торговую точку различными новомодными «игрушками». Здесь книги в кожаных переплетах соседствовали с зализанными и обрезиненными планшетами, непонятными футуристическими приборами, предназначенных абсолютно неизвестно для каких целей, а под стеклянными витринами в ярком свете блестели золотом, серебром и платиной перстни, браслеты, кулоны, серьги.

От звука мелодичного перезвона колокольчика, последовавшего сразу после открытия широкой и массивной двери, из подсобного помещения вынырнул невысокий юркий мужчина. Казалось, он постоянно перемещался в пространстве и даже пару мгновений не мог устоять на месте. За десяток секунд успел пройтись раза три туда-сюда за прилавком, что-то поправить, достать откуда-то тряпку и протереть идеально прозрачную витрину. Ему, на вид, было около

сорока пяти лет. Сам смуглый настолько, что казался черным. Продавец, а никем другим данный товарищ быть не мог априори, очень радушно улыбался, казалось, просто лучился добротой и гостеприимством, если не заглядывать в глаза. Те оставались холодными, оценивающими и… злыми? Смотрел он при этом на девушку.

— Саманта, какими судьбами?! — почти пропел, в голосе чуть хрипотцы, которая не отторгалась, а скорее придавала некий шарм образу, делая его завершенным, — Да ещё и не одна…

— И тебе не болеть, Француз. Ты бы не мельтешил, как вошь на гребешке. И времени немного. Поэтому отставим в сторону все эти экивоки и политесы, перейдем сразу к делу. Нужны НАЗ'ы, восемь штук. Семь комплектов эфок и один ешки.

— Мгм…, всегда ты так… нет поговорить со старым другом, узнать как жизнь, как здоровье, сразу, сходу «надо», «нужно», — с показными обиженными нотками в голосе заговорил тот, но взгляд оставался по-прежнему холодным. Одновременно достал из-под прилавка огромный планшет, поводил пальцем по экрану, затем огласил вердикт, — Извини, но столько сейчас в наличие нет, всего шесть браслетов.

— М-да… Ты в своем репертуаре, когда необходимо — ничего. Обращусь все же к Никодиму.

— А что Никодим? — даже усмехнулся коммерсант, — Родит? Прям сейчас? Думаешь, я НАЗ'ы на каждый день пачками заказывать буду? Смысл? Маги берут полновесными марками. А товар не должен залеживаться. Вам меня предупредить заранее — меньше минуты! Почта. Письмо. «Завтра жди». Но нет, явимся в последний момент лично… Хочешь — говори! Да, хоть самому Сталину напиши! Хочешь — не говори и не пиши. Мне плевать! Но вы начали нервировать. Много на себя…, — в этом месте осекся под яростным взглядом кураторши, закашлялся, достал из кармана классических брюк платок, вытер выступивший пот со лба, продолжил вполне спокойно: — В любом случае, остальной товар будет завтра, и точка! Я вам не Господь Бог, сотворить из ничего что-то… Или накормить пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч рыл!

— Хватит. Я тебя услышала, на утро приготовь штук десять, уверена, количество желающих обзавестись такими девайсами прибавится, ещё слышала, что Висельник новую группу получает. С Земли-3, — тон провожатой ничуть не изменился.

Я же вычленил цифирное обозначение некой планеты, и согласно логике, вероятно, существовали некие миры с обозначением: «один», «два» и, вполне возможно, «четыре». Почему так глобально? Потому что, в ином случае речь шла бы о континентах или точках перехода. Например, «ждем гостей из Африки» или «новичков из седьмого портала».

Девушка тем временем обернулась к нам, начала чеканить слова:

— Все все слышали? Или повторить? Первое: Стаф выпадает из гонки сразу, так как…, — видя, что я готов начать спорить, в останавливающем жесте подняла руку: — Да, Стаф, ты в пролете на сегодня! Сбой у тебя произошел недавно, теперь минимум дней пять можешь ничего не опасаться. Остаются семеро. Браслетов шесть. Кто-нибудь на добровольной основе желает уступить? Барабек? — вопросительно посмотрела девушка на толстяка.

— А что я? Крайний? Неееет, — как-то совсем по-козлиному почти проблеял тот, — Нашли дурака, я тоже жить хочу! Так что…

Отчего-то его фраза послужила спусковым механизмом для пятиминутного гвалта, где каждый вдруг возжелал стать обладателем НАЗ'а, считая,

что у него на это имелось больше прав, нежели чем у других участников «диспута».

— Про следующий сбой информация точная? — задал вопрос Саманте, наблюдая, как страсти разгорались, так скоро до мордобоя могло дойти. Девушки ничуть не отставали от сильной половины. К собственному удивлению отметил, что борец во всеобщем «симпозиуме» не участвовал, а держался чуть в стороне.

— Да, другой статистики нет. Пока нет, — ответила спокойно, а затем неожиданно прорычала, — А ну, заткнулись все! Или немного мотивации придать?!

Я промолчал. Хотя внутри все клокотало от ярости, которая замешивалась на некой обреченности, просыпалась и ненависть от осознания собственного бессилия, невозможности влиять на большинство событий, даже столь малых, как совершение покупки… И мы после такого не рабы? Ага-ага.

Ещё «старая» ипостась шептала, что лучше не лезть под горячую руку. Не в том, не в том находился положении, чтобы качать права или выражать какой-либо протест. Конечно, можно говорить в духе юных максималистов, гундосо, презрительно и через нос: «прогнулся под «систе-

му»», «струсил», «пластмассовый мир победил» и нести прочее тупое дерьмо.

Всегда бороться с любыми невзгодами и идеями, лучше посиживая на родном диване или кресле, сытым и выспавшимся. В тепле. А если ещё и с бокалом бормотухи, которую у нас называют хорошим «виски» — вообще отлично. Далекий и одновременно близкий большой Мир, тот — за экраном смартфона, планшета, в мониторе — просто не сможет выжить, если ты не выскажешь своё «фе» или не одобришь «яростную» войну с беспределом!

Любым.

И рассказывать одновременно своей девушке, если таковая найдется, а она обязательно найдется в силу объективных причин, о дураках вокруг, не замечая в её глазах отчетливых и простых слов: «Боже, когда этот мудак перестанет нести эту х...!» пусть будет «херню» или «хренотень».

Но я не смирился, а затаился, потому что неожиданно стали понятны давным-давно, казалось, позабытые слова, которые одно время были девизом: *«Если ты полез в драку, ты должен победить. Вот что важно. Все остальное не стоит*

и выеденного яйца».[3]

Подниму хай, зареву или начну орать о несправедливости бытия, даже брошусь с кулаками на волшебницу… М-да, едва не ухмыльнулся, представив такие «веселые картинки».

Исход, учитывая текущие реалии и отношение к нам со стороны «учителей», один — не добившись ни одной из поставленных целей, уроню итак «плинтусовый» авторитет ниже оного, отведаю «Плети», после которой до сих пор уголовник морщился, или словлю что-то ещё из арсенала уже боевой магии, но не лечебной.

После минутного молчания, когда все успокоились, едва только прозвучали последние слова Саманты, та посмотрела внимательно на каждого, меня проигнорировала, затем улыбнулась, вполне себе добро, даже как-то нежно, как котятам матерая и полностью помешанная на предмете обожания кошатница, и сказала:

— Раз отказавшихся на добровольной основе от получения НАЗ’а среди вас нет, то предлагаю поступить по-справедливости…

— Это как?! Как?! Вновь приоритет у баб?! Сначала им раздать, потом мужчины?… Как

---

[3] notes: 3
Эрнест Хемингуэй. «За рекой, в тени деревьев»

обычно? — перебивая, почти взвизгнул тонко толстяк, — А, может, аукцион устроим?! Так это бред! Бред! У каждого всего по десять тысяч! Де-сять! Максимальная ставка известна, вот её и ставлю первый, в таком случае! А, вообще, не для того…

— Закрылся! — резко и зло сказала куратор.

Интересно, с чего такая реакция? До этого момента истерик за жирдяем не наблюдалось. Но тот сразу замолчал. Поэтому, что «не для того» осталось за кадром. Хотя, учитывая разговор с бывшим раковым больным, речь, скорее всего, шла о деньгах, проданных квартирах, машинах или ещё о чем-то ценном. Отсюда следовал интересный вывод: если вполне себе обычные люди на Земле обладали знанием о переходе в другой мир, почему это не стало достоянием общественности? В наш-то век информационных технологий, инноваций и цифрового сообщества? Далее, ни одна тайная организация, если за неё возьмется серьезно Государство, не сможет нормально функционировать. Аксиома. Тем более, тут размах такой… мама, не горюй. А значит большие дяди в курсе.

Учитывая перебрасываемых уголовников, которых было множество, дяди и тети в погонах и на

высочайших должностях стояли за всем. Последним штрихом вспомнилось интервью лидера Первой Народной партии Владислава Олешникова, слово в слово, а ведь всего лишь тогда мазнул взглядом по статье на информационном портале: *«Содержать маньяков, педофилов, убийц, воров на деньги налогоплательщиков — это форменное, повторяю, форменное преступление против здравого смысла!*

Те, кто ратует за отмену смертной казни, сразу замолкают, когда я предлагаю им выделять, скажем, пятьдесят процентов из своей, замечу, немаленькой зарплаты, чтобы кормить пойманных проходимцев. Однако, почему-то, по мнению Этих кровопийц, порой иностранных борцов, простые россияне должны платить за контингент, который и стал причиной горя для некоторых из них. Где?! Где, я спрашиваю, справедливость?!

Им, значит, зазорно поделиться зарплатой на «благое», в кавычках, дело, а этим должен заниматься простой рабочий завода, фермер, колхозник и вообще обычный человек! Это неприемлемо! И точка!

Введение смертной казни в Евросоюзе и у нас, в России, привело к тому, что количество тяжких преступлений значительно снизилось. А это бла-

готворно сказалось на здоровье общества и нации в целом. Сегодня в первом чтении мы приняли новый законопроект, где будет значительно расширен список преступлений, подлежащий высшей мере наказания. Наша партия поддержала эту инициативу единым фронтом…».

Вот откуда ветер задул.

С Нении.

И ведь такие начинания прошли при общем одобрении. Сначала на фоне массовых беспорядков, прокатившихся практически по всем странам мира, расширили полномочия властей и кардинально переработали законы в сторону их ужесточения. Обыватель, уставший от действий «революционеров», погромов, убийств, грабежей, повального воровства, избиений и прочих радостей жизни, только что не прыгал от восторга, когда пару демонстраций, как в Китае на площади Тянь ань мынь раскатали танками, а по одному скоплению даже отработала пара боевых вертолетов. Темы «разгонов» никто стыдливо не замалчивал, наоборот, из каждого «утюга» тогда лилась кровь демонстрантов и показывались намотанные на траки танков кишки.

Протесты вдруг сразу пошли на спад. Как оказалось, «новая власть» отчего-то не готова, когда

с ней не играют в поддавки, позволяя творить беспредел и зверства, терять свои жизни. Получилась анекдотическая ситуация с извечным вопросом: «А нас-то за шо?».

Затем, пока человек обыкновенный не отошел ещё от воспоминаний погромов, очередной разновидности от зверского COVID'а, фактически в каждой стране выступили с инициативой введения высшей меры наказания. Провели референдумы. И старушка Европа вновь стала форвардом. Россия никогда не отставала от Запада, норовя показать ему свою любовь и желание вылизывать, вылизывать и ещё раз вылизывать. Всегда дожидалась, преданно заглядывая в глаза господину, одобрительного похлопывания по плечу, а потом не стирая и не чистя этот пиджак годами, дабы тыкать в лицо каждому — «нас любят». Но последнее — обыкновенная лирика.

Здесь важен другой факт: казни (несмотря на их публичность, можно было любую в интернете посмотреть), носили довольно простой характер. Оглашение приговора, электрический стул. А из-за бронированного стекла родственники и близкие могли понаблюдать за последними моментами жизни преступника. Фиксация смерти докторами. Затем крематорий, копия приговора

на руки «наследников», оригинал приведения наказания в исполнение и урна до кучи.

Все, досвидос!

Конвейер.

На деле, учитывая знание о существовании Нинеи, а также связи между мирами, второй из которых нуждался в живом товаре, «мертвецы» затем там и оказывались.

И никакой дешевой конспирологии.

По всему выходило, здесь существовал какой-то товар, который имел огромную ценность на Земле-матушке, и он требовался в больших объемах. Именно поэтому поставили отправку людей в эти е..., пусть будет «дали», на поток.

Но как я смог вспомнить заурядную статейку? Даже адрес ресурса отпечатался — не сотрешь, и реклама, на которую давно никто не обращал внимания... Вот четкая картинка девки демонстрирующей новые замечательные тампоны «CunthealthS+».

Такие метаморфозы, происходящие с собственным мозгом, говорили только об одном — это работа магоинтерфейса. Никогда не блистал фотографической памятью. Я даже английский в своё время почти год учил, когда подруга справилась за два месяца посещения курсов два раза

в неделю. Да, у неё был базис средний школы, в которой я осознавал величие Шиллера и Гете на их родном. Нет, цель постижения мирового средства коммуникации, заключалась далеко не в том, чтобы сойти за жителя Нью-Йорка или предместий Лондона, а так, всего лишь понимать хитророжий персонал в гостиницах и прохиндеев-гидов в турпоездках. Все!

А тут, млин!

Да и сами мысли совершенно другие, мозг работал иначе! Абсолютно! Раньше я бы не стал даже задумываться о таких материях, сопоставлять что-то, анализировать тонны разрозненной информации, стараясь выявить некую систему. Чаще — простая констатация, даже фиксация факта, а затем зачем думать, если есть чертова туча тех, кто напишет или расскажет все в видеоблоге, снабдит картинками… Раньше бы они включились, до всех этих соплей по отношению к Юлии.

Ну-ка. Проверка. В каком году умер Наполеон? И четкий ясный ответ: *«Запомните, дети, 5 мая 1821 года на острове Святой Елены от язвы желудка скончался величайший человек своей эпохи, который будучи никем изначально, стал Императором. О нем помнят до сих пор и…».*

А перед глазами Мария Александрова, красивая стройная женщина, наша учительница по истории, в неё были влюблены практически все пацаны в классе. Но это был не какой-то чертов размытый образ. Я видел её, будто здесь и сейчас, стрижка под каре, кокетливая родинка на щеке, чуть припухлые пунцовые губы и белоснежность шелковой кожи. Черное облегающее платье с небольшим декольте, тонкая золотая цепочка с кулоном, и почти в жар бросило от того её вида. А ещё смущение, учитывая, на какой части тела концентрировался взгляд.

Словно быстро перевел взгляд, и вот столешница парты. Все царапины и надписи четкие, яркие, даже затертая: «Коля — черт» и прочая дурость. Затяжка на колготках соседки Сашки, её обкусанные ногти, но накрашенные дешевым красным лаком, маленький крестик нарисованный синей пастой на тыльной стороне ладони. Точно, она все боялась забыть, что сегодня её очередь забирать младшего брата из садика…

Твою мать!

Это что за жесть?!

С катушек слетаю?

— Саманта, когда умер Наполеон? — неожиданно даже сам для себя задал вопрос, уже проклиная

несдержанность, представляя, как такой «финт» выглядит со стороны. Но, как говорилось, слово не воробей…

— Я что тебе педивикия? — явно на автомате ответила та. Судя по всему, девушка млела от Джоре, стараясь копировать его манеру речи. Затем внимательно на меня посмотрела: — А-а… Начал чётко и ясно вспоминать все: вплоть до родинок на заднице случайной бабы?

Кивнул. Промолчал, хотя хотелось тоже ввернуть что-то резкое, например, "а не попутала ли ты берега, сука?" Тут с башкой бардак полный из-за ваших фашистских опытов…

— Могу тебя снова «обрадовать», это проявление ещё одного побочного эффекта от установки магоинтерфейса — называется Синдром Арни. Первооткрыватель был и есть любитель фильмов со Шварценеггером, ну и ему сразу припомнился довольно известный фильм «Вспомнить все» с этим актером в главной роли. Лечится просто: тебе необходимо в течение первых суток набрать дозу более трех эрок. Выход скоро, так что справишься. Не сделаешь, будешь помнить все и запоминать также. И где-то максимум через месяц — это у нас самый крутой результат, слетишь с катушек окончательно, если раньше не

сдохнешь.

— А чем плохо? — спросила Гарпия, зачем-то шмыгнув носом. Обратил внимание и на Француза, тот исчезал на несколько минут в подсобном помещении, после чего появился с грудой однотипных небольших коробок, — Это ведь здорово, прочитал один раз и все…

— Тем, что не все воспоминания являются полезной информацией или несут в себе позитивные эмоции. Чаще обращаемся мы к негативу. Результат, бросил кто-то тебя десять лет назад, а ты испытываешь те же эмоции, что и в тот момент. Нравится? И все это множится на другие жизненные неурядицы. Тут обозвали, там нагрубили, здесь обидели без основания, умер близкий, там потеряла родителей и так далее, так далее, так далее. И все это помнишь до малейшей детали! Будто происходит это здесь и сейчас. Самое интересное, алкоголь, наркотики, секс и другие способы не очень-то помогают выветриться таким картинам. Хотя, на мой взгляд, первые две категории никогда не помогали, они усугубляли все. А ты, Стаф, до выхода в экстерналку, не вспоминай всякую ерунду из прошлого, деятельностью и изучением нового материала пытайся выбить всю дрянь. Запомни главное

— твоя жизнь началась несколько часов назад. Остальное, в большей мере, ненужный тлен и те пудовые гири на ногах, которые тянут тебя на дно. Не хотелось бы, учитывая, сколько я уже с тобой провозилась, ещё и за шкирку тащить за Ворота. Обсопливленного и кающегося во всех грехах…

— Наполеон умер пятого мая тысяча восемьсот двадцать первого года, — неожиданно медленно ответил здоровяк-борец, на него опять все посмотрели так, как будто вдруг заговорил камень, асфальт или прилавок. Надо же, бандит-эрудит или эрудит-бандит.

— Да, что вы так пялитесь?! — взорвался Быкан, — Дали кличку сначала дурацкую! А я доктор исторических наук! И, между прочим, «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»! А со мной поступают, как с каким-то скотом! Быдлом! И свою ученую степень и звание не покупал! Я примерный семьянин, у меня жена — восемнадцать лет в браке прожили душа в душу, четверо детей… Ни одного привода в милицию! И дрался всего два раза в жизни, не считая ковра.

— Не, ты, братуха, не кипятись…, — вмешался уголовник, имени которого никто не сообщал, но вытатуированные перстни на пальцах чётко

отображали род деятельности «коллеги», как и жестикуляция, — Но выглядишь ты… На сладкого не похож, ой не похож, хотя фраеров всяких доводилось видеть. А ещё… Приводов нет… И куда только полицаи смотрят? Тут реально бандит, шпалера не хватает. А ещё профЭссор!

— Да фильм мы про девяностые снимали! Друг у меня — известный довольно режиссер Филинов Женя, попросил в двух эпизодах поучаствовать! Сказал, «просто удивительно подходишь», «какой типаж». Отказать не мог. Мы с ним с детства, как братья. И все это, — потряс он могучими ручищами, — Бутафория! Даже не золото! С водителем немного заблудились, не там свернули и вместо базы отдыха «Магнолия» оказались в гребаном лесу. Джип без навигатора, не ставили специально, про девяностые все же речь, а соты те места не покрывали, связи не было. Наткнулись на грузовики по дороге, колонна, думали, мужики подскажут, куда ехать. Подсказали…

Надо же, ещё один бедолага, как и я. Сколько, вообще, людей-то пропадает? И никому нет дела, учитывая такую крышу.

— Давайте уже решать, как будем НАЗ'ы делить! — опять отчего-то визгливо почти прокричал толстяк, — И говорю всем, я свою жизнь ради

какой-нибудь тупой шалавы на кон не поставлю! Я… я…

Рыжий, Быкан и даже «романтик с большой дороги», одарили Бара-Бека уничижительными, полными презрения взглядами. Хотя выглядело это донельзя нелепо, ведь никто из них не поспешил выйти из гонки, дабы уступить кому-то из дам место в трамвае жизни.

— Хватит истерик! И, нет, никаких преференций по половому признаку, у нас равноправие, — усмехнулась, чуть прищурившись, руководительница, — Все просто. Франк, дай кости! — последнее произнесла требовательно, ничуть не сомневаясь в праве отдавать приказы.

Получила стакан и пару «зариков», именно так мы их называли в юности, когда играли в нарды.

— Все просто, — между тем ровным голосом продолжила девушка, — Два кубика, на каждом точки, берем стакан, трясем, вот так, — показала, приложив горловину емкости к ладони, — Кто выкидывает самую маленькую сумму — тот сегодня в пролете. Считаем по верхней грани. Далее, если наименьшие значения совпадают, стороны продолжают игру, пока не определится победитель. Кто первый?…

Мне было откровенно скучно.

Поэтому я стал осматриваться. Внимание привлекли книги в кожаных переплетах, оказавшиеся ежедневниками или блокнотами. Зачем такие раритеты здесь, учитывая встроенный в магоинтерфейс блокнот и даже возможность вести видеозапись, оставалось за кадром. Рядом со мной материализовался продавец.

— Ты это, смотреть смотри, руки не тяни! — довольно грубо заявил тот, — Если бы не Саманта, не пустил бы на порог! С тебя грязь и дрянь всякая только не сыпется, а воняет, как от псины! Где ты так бомжевал?

— По лесу. Ночью. Без света, — медленно, делая почти после каждого слова паузу, произнес я, сдерживая порыв ударить в нос этого шакала. Не зря, не зря наша сопровождающая с этой крысой заприлавочной так разговаривала. Тварь позорная!

— Ладно, ладно, не закипай тут, отмойся первым делом, встречают-то по одежке, так что не обижайся, — поделился тот исторической народной мудростью, тон сменил на более благожелательный, а в глазах проявился некий интерес и хитринка: — Но ты правильно подумал о сохранности информации. Если автоматическую отправку любых данных можно запретить

в настройках магоинтерфейса, то при определенном интересе некоторых структур или же представителей СБ, получить полный доступ, к твоим потом и кровью добытым записям, можно! Как и скачать практически все. Бумага же надежна, как и столетия назад. Есть в ней какая-то магия, есть. А этот запах, а этот шелест страниц. Ммм… Разве сравнишь с бездушными, пусть и магопланшетами. Вот посмотри…, — начал Француз заученную рекламную речь, потянувшись за ключами, чтобы открыть витрину, и тихо-тихо, на грани слышимости сообщил: — Слушай меня внимательно, пока они там играют и выясняют, запомни, набор больше полутора эрок за один заход в первый выход и твой «сундук» обязательно откроется. Понял?

В мгновение в голове со скоростью гоночного болида, да какого к хренам «болида», со скоростью молнии, пронеслись заполошные мысли: «Зачем кому-то меня убивать?», «Почему Саманта не сообщила о такой вероятности?», «Для чего предупреждать незнакомца этому хитрому типу?» и ещё сотни и сотни вопросов. Понимая неуместность многих, а также ограниченность времени, задал один, становящийся для меня единственным:

— И что делать? — тихо-тихо спросил.

— Так, так, так… Вот это тебе не по карману пока, сейчас, сейчас, подберу…, — громко произнес тот, а я подумал, что продавец меня не услышал, однако тот опять на грани слышимости, стоя спиной к разошедшимся моим коллегам, произнес, — Есть средство — АфинК-5, к реальному земному аналогу, если судить по названию, он не имеет никакого отношения. Используется, для резкого понижения уровня дозы облучения крио. Минус имеется, больше трех уколов в местную неделю — однозначная смерть.

— Смысл тогда непонятен, если в любом случае надо набрать показатель в три?

— Смысл в том, что ты в сумме должен набрать тройку в сутки. Не за один раз! Общее значение, и не важно, понизил ты показатель во время процесса или нет. Достигаешь значения в один и четыре, колешь афинку, уходишь в ноли, снова гонишь вверх шкалу до предыдущего значения и вновь живительное средство, но старайся все делать незаметно. Вопросы возникнут. А там добираешь остатки, абсолютно при таких значениях безвредные. Второй выход в экстерналку — уже плевать, все будет в елочку. Опасно только в первый раз. Конечно, от крио у многих нович-

ков голову рвет, чисто динамитом, но если такое произойдет, тебе будет плевать. Берешь? Один укол — пятьсот местных у. е… Сделаю скидку, если возьмешь сразу три, на двести марок. Твой ответ? И давай скорее…

— Заверни, — вполне возможно меня этот тип «разводил», ситуация усугублялось тем, что я ни черта не знал об окружающем мире!

Да, имелась какая-то разрозненная информация от Джоре или Никодима, из проспектов почерпнул немного, где главная мысль не знакомство с новым миром, а декларация и донесение до тупого новичка, что «клан «Север» — лучший!», а товарищу несказанно повезло оказаться в зоне его влияния. Но в целом-то, в целом… Мне сейчас можно про инопланетные корабли зачесать и пришельцев.

— Предварительно уговор через Магги! — добавил тот, нарочито медленно продолжая что-то искать на витрине.

— Магги? — переспросил, но ответа не дождался. Только мелодичный перезвон в ушах и перед глазами возникла строка:

«Внимание! Вам предлагается заключить договор со стороны «Француз824». Прежде, чем принять решение, помните об ответ-

ственности, а также о неотвратимости наказания!».

Итак, что тут? Текст гласил:

«Обязуюсь не разглашать третьим лицам, что узнал от пользователя Француз824 специфику излечения от Синдрома Арни, возникшего и проявившегося в первые сутки присутствия на Нинее. А именно о последствиях передозировки облучения крио при стартовом выходе в экстреналку (одномоментное превышение максимальной начальной нормы в 1,5R); каким образом избежать негативных последствий (использование препарата АфинК-5). При нарушении частично или полностью пунктов соглашения к собирателю Стафу применяется карательная мера — уничтожение одной случайной базовой характеристики. Время действия договора 20 суток с момента подписания».

Вроде бы ничего такого. Но вновь перечитал, а затем подтвердил.

Мой счёт уменьшился на тысячу триста марок. Процедура действительно оказалась не сложнее, а даже проще, нежели, когда пользуешься банковской картой.

— Вот смотри! — протянул тот блокнот, а

сам незаметно сунул в подставленную ладонь три шприц-тюбика, прошептал одними губами, — Инструкцию послал по почте, — а затем громко, — Великолепная записная книга, модель «Клио-3». Привязываемая. Влаго- и термоустойчивая, кожаная обложка, пружинный переплет, имеется встроенная система удаленного уничтожения всех записей, к ней в комплекте идет специальное перо, которое позволяет не только писать, но и обладает возможностью зарисовывать то, что ты увидел. Единственный минус, всего шестнадцать цветов. Но четкость, как на черно-белых фотографиях мастеров! И это великолепие, вместе вот с уникальным чехлом для ношения всего за две тысячи марок! Инструкция прилагается!

— Я бы взял, но вдруг завтра на браслет и на капсулы класса «Е» не хватит денег…, — выразил заинтересованность и показное сожаление, хотя эта приблуда мне точно не требовалось.

Тут бы живым остаться…

— Хватит средств, все вместе там будет стоить около шести тысяч, а у тебя же десятка.

Точку, как ни странно, в торге поставила Саманта.

— Мы разобрались! — чуть повысила та го-

лос, — Француз, не тяни кота за причинное место! Стаф вряд ли читать даже умеет, а ты тут такое предлагаешь…

— Беру! Если цена будет тысячу восемьсот, — поставил точку я, даже пояснил, — Есть и курить тоже надо, и, уверен, вряд ли кто-то даст мне что-то бесплатно.

— Хорошо! — согласился тот, — А про «бесплатность» и «халяву» — ты это верно заметил, — хохотнул.

А я стал ещё беднее. На руки получил кожаный чехол, а скорее плоскую небольшую сумку, можно сказать и уменьшенный аналог офицерского планшета. Внутри — два отделения, в одном которых находился непосредственно ежедневник, а второе можно было использовать под карты. Хотя последнее — моё предположение. Несколько кармашков, в которых нашлось то самое волшебное перо, прилагался циркуль, несколько линеек, курвиметр и ещё какая-то мелочевка. Регулируемый ремень, чтобы носить «канцелярию» через плечо, а также крепления на поясной.

И ведь ничего не хотел покупать, себя уже проклинал за опрометчивое, спонтанное решение.

Едва я только взял в руки книженцию, как в воздухе повисла надпись:

«Внимание! Обнаружен дополнительный внешний прибор «Клио-3»! Вы являетесь его фактическим владельцем! Покупка совершена в магазине магических артефактов «L'éléphant». Помните, полностью функционал станет доступным после индивидуальной привязки. Желаете её осуществить? Да/Нет».

Да…

Но про себя вновь выругался. И цензурными в тех словах были только предлоги. Не успел зайти в магазин, как развели. Теперь неизвестно хватит ли средств на покупку браслета. Этой выжиге я не верил, слишком стала довольной его хитрая рожа.

Хотя всегда информация стоила дорогого. А такая… Лично для меня она бесценна! Но тут оговорка, если правдивая.

Убрал блокнот в контейнер, оставленный у входа, и принялся дожидаться остальных. Со мной рядом на своем сундуке сидела проигравшая, невысокая хрупкая девушка с довольно большой грудью. Брюнетка с карими глазами, припухшими губами, стрижена довольно коротко. Милашка-симпатяшка из тех, которых возникало неосознанное желание защищать.

Смотрела та со злостью на толстяка.

Но их отношения не волновали, да и окружающие реалии тоже. Мозг работал в полную силу, пытаясь найти причину, желания моей скорой смерти кем-то. Ответа на вопрос: «зачем это?», учитывая, что у новичка не имелось ничего ценного, я не находил.

Усмехнулся. А не развел ли меня хитрый Француз? В таком свете, подписание омерты выглядело гораздо логичней, нежели его, вероятно, мифическое желание насолить Саманте, Джоре, Никодиму и их банде в целом, которое я посчитал движущей силой.

Суки! Или я лох…

3

На тротуар, проламываясь сквозь подстриженные кусты сирени, расположенные слева в метрах пятнадцати от меня, вынеслась непонятная тварь. Застыла на пару секунд, именно в этот момент я и смог рассмотреть настоящее порождение кошмаров.

Оно было похоже одновременно на крысу-переростка и короткошерстного саблезубого пса с вытянутой вперед крокодильей пастью. Глаза

красные-красные, будто пылающий кокс в кузнечном горне. Вдоль позвоночника от самого загривка и до копчика торчали в два параллельных ряда острые серые шипы. Картину довершал длинный лысый хвост, которым монстр нервно лупил из стороны в сторону, выбивая клубы пыли из мостовой.

Животное, будто наводясь, окинула нашу группу злобным взглядом вспыхнувших пламенем глаз, поворачивала мерзкого вида голову в уродливых костяных наростах, стригла огромными треугольными стоячими ушами.

Локаторы, мать их!

Времени с момента появления погани прошло не больше двух-трех секунд, она же определилась с жертвой. Успел заметить, как напряглись и перекатились гипертрофированные бугры мышц под кожей на задних и передних ногах…

В три стремительных прыжка тварь, размазываясь серой тенью в пространстве, оказалась возле меня, под визг и ор остальных товарищей по несчастью, бросившихся в разные стороны. Откуда-то из-за кустов раздался громкий, истеричный разноголосый хохот. Это что, галлюцинации?

Главное же заключалось в другом: видя панику окружающих, на «помощь зала» не приходилось

рассчитывать. А бежать от бестии, учитывая её скорость и возможную силу — глупее глупого. И какого черта я не вытащил и не повесил на пояс в лавке Француза хотя бы мачете?! Время ведь имелось.

Теперь встречать чудовище приходилось с хреном наперевес, а бросишься прочь… догонит в несколько секунд, запрыгнет на спину, повалит головой вниз, обязательно вцепившись зубами в незащищенный загривок, который такими мощными челюстями перекусит на раз. И ничего не сделаешь. Картины собственный гибели проступили настолько ярко перед глазами, что чуть не замотал головой, пытаясь прогнать наваждение.

Нет!

Нужно ждать.

Чего? Удобного момента…

Какого? Да, Дьявол его знает!

Мысли пронеслись со скоростью света в квадрате.

В этот момент хищник зарычал низко и утробно. В холке он достигал около полуметра. Хвост продолжал нервно метаться. Вот раскрылась ещё шире пасть, усеянная чуть изогнутыми пожелтевшими клыками. Тварь, видимо, хотела прореветь нечто победное, уничижительное, оскорбитель-

ное и пугающее, а также показывающее место жалкого человечишки в пищевой цепочке. Еда. Вкусная мясная пища. Целых девяносто два кэгэ.

Именно это и стало её первой ошибкой. Жаль, не роковой.

Я, будто пробивая пенальти, в полуподскоке пнул изо всех сил в висок крысопса. Усиленный носок тяжелого полувоенного тактического ботинка врезался с такой силой, что несмотря на защиту, пальцы на правой ноге обожгло болью. Проделал все на голых инстинктах, абсолютно не ожидая от себя ни подобного действия, ни подобной прыти. Удар вышел на загляденье, даже показалось, что раздался хруст.

С радостью отметил — не смазал!

Так тебе, сука!

Животное же, нелепо выгнув шею, кувыркаясь через плечо, покатилось по мостовой. А злобное рычание превратилось в горловое хрипение, с мерзким тонким-тонким скулением. Как железом по стеклу или твердым мелом по доске. Зубы заломило на раз.

Моё изумленное: "как я так"?! Вопрос, и тут же ответ в виде флешбека!

Это в такой-то момент…

Память выдернула с легкостью яркие образы

прошлого. Настолько живые, казалось, пролетели не десятилетия, а все случилось пару минут назад. Даже секунд.

Бывало, бывало в моей жизни, что порой действовал на одних рефлексах, подобное происходило минимум пару раз в жизни. Успел и позабыть, если бы не млятский синдром Арни, то и не вспомнил бы никогда!

Первый, когда, учась в классе третьем, играли в каких-то мушкетеров или рыцарей с двоюродным братом, и за ремнями у нас были заткнуты дешевые шампуры из дрянного железа. И хорошо, что именно такие. Тот решил меня напугать, выскочил чертом из табакерки из-за угла сарая с матерным ревом, и также неожиданно для нас обоих получилось, что мой девайс для приготовления мяса на углях с гардой из алюминиевой проволоки, оказался воткнут в надбровную дугу родственника. Чуть ниже, тот остался бы без глаза. Крови натекло, как со свиньи… Тоже ничего не осознавал.

А второй, когда к нам в комнату в общежитии ещё в первом семестре вломились пьяные старшекурсники. Врезали походя по морде соседу-Леньке, что-то орали про деньги и наши долги «по жизни», один метнулся ко мне, сжимая

кулаки, я же от себя не ожидая, схватил тяжелый советский, казалось, такой надежный и прочный стул. Перехвалили мастерство мебельщиков, рожденных в СССР, разлетелся тот на фрагменты всего на третьей тупой башке. И впав в какой-то боевой раж, долго избивал обмерших бузотеров. Всем, чем под руку попадалось. На одного даже старую черно-белую «Чайку» опустил. Телевизор не подвел, и хуже показывать не стал. Продолжал транслировать также хреново. Светлые обои после экзекуции до самого потолка украшали причудливые пятна крови. Экспрессионизм, как он есть.

Тогда пророчили все знакомые, что жить мне осталось недолго, и эти авторитетные местные бандитские элементы убьют на раз, как высморкаются. Только из больницы выпишутся. Но вышло наоборот, с остальных однокурсников постоянно трясли деньги, избивали и издевались, все кому не лень, а меня обходили стороной, считая психом и неадекватом. Чему способствовала выкидуха «зоновской» работы, подаренная родным дядькой, а также грозное и дерзкое повествование соседу по комнате, который докладывал оперативную обстановку своим же обидчикам, в просторечии — «стучал». Так вот,

заявил я, что в следующий раз живым никто не уйдет. И мне даже срока не дадут, потому что справка имеется из ОПНБ № 5, местной психбольницы, притчи во языцех населения. Даже листом формата А4 потряс перед мордой с округлившимися глазами, с текстом, подписями и печатью.

Ужаснувшийся Ленька, даже не опознал справку с места работы мамы для получения бесплатных талонов на питание в столовой. Но исправно доложил о грозящей опасности для отмороженных студентиков, как и поспешил сменить обстановку, съехав на другой этаж. С маньяком ему жить не улыбалось. Даже здороваться перестал и переходил на другую сторону дороги. К слову сказать, никто из гоп-компании не смог выпуститься из alma mater с дипломом. Кое-кто спился, другие предпочли проходить другие университеты[4].

Меня оставили в покое. И с первого курса до пятого я проживал один в комнате на двух человек. Ни к кому не лез, просто учился, ночами разгружал вагоны, посещал факультативы и секцию по баскетболу, до кучи устроился сторожем в офис местных продавцов ГСМ. Именно с тех времен

---

[4]. notes: 4

В данном случае речь идет о местах лишения свободы, которые часто так называют.

социальная ответственность и чувство долга по отношению к обществу у меня стало стремиться к нулевым значениям.

Тьфу ты, скорость мечущихся мыслей поражала, точно — световая, но как же не вовремя эти гадские воспоминания… Чуть из реальности не выпал, едва в ступор не впал, а крыса между тем всего лишь со скулением откатилась в сторону. Если сейчас выживу и не избавлюсь как можно скорее от синдрома Арни, с ума сойти не успею — схлопнусь раньше с такими яркими флешбеками — с трудом осознаешь, где реальность, а где прошлое.

Псина же встала на ноги, слегка покачиваясь и, теперь уже без всякого предварительного рыка, битья хвостом по мостовой, хищного взгляда и прочих танцев с бубном, мгновенно взвилась в прыжке в воздух. Понеслась пушечным ядром, явно нацелившись на моё горло. Не знаю, как успел выставить левую согнутую в локте руку между собой и пастью хищника, получилось очень удачно, предплечьем угодил под подбородок. Однако, сила удара широкой грудиной монстра была настолько велика, что я не удержался на ногах. Упал спиной вперед, пребольно приложившись затылком о каменную мостовую. Моментально

перед глазами залетали красные, зеленые и желтые искры, закружили какие-то причудливые геометрические фигуры. А тварь давила и давила сверху, щелкала челюстями, пытаясь добраться до горла. Из пасти разило какой-то гнилью, падалью, воняло скотомогильником.

С исчезающими оптическими эффектами, последствиями удара головой, и все четче проявляющейся реальностью, век бы её не видел, становилось понятно — патовая ситуация сложилась ненадолго. Тварь была очень сильна, а ещё она рвала на мне одежду короткими, но острыми когтями, царапала грудь и бедра. Пустила в ход и голый хвост, хлеща им — куда тому хлысту, рассекая кожу на лице до крови, когда попадала, но целилась падла явно в глаза.

Нужно было что-то предпринимать. Попытался скинуть с себя мегакрысу, ухватился за хребет, и правую руку обожгло болью…

Сука! Совсем забыл про шипы!

Однако именно в этот момент сумел уцепиться за живой кнут и намотать его на кулак, рыча от боли не хуже самой твари. Может именно это мне и придало сил, но смог, приложив их все, напрягаясь до хруста где-то в позвоночнике, сбросить тварь с себя. А дальше именно она

меня практически поставила на ноги, бросившись прочь, подальше от зубастой «добычи». Видимо, не достигнув молниеносной победы в скоротечной схватке, попробовала ретироваться. Метнулась в сторону кустов. Рывок был такой силы, что монстр едва не уронил меня вновь, только теперь лицом вперед. А в плечевом поясе что-то хрустнуло.

Дурея, зверея, хрипло заорав во всю глотку, я левой рукой перехватился чуть выше правой, а затем в лучших борцовских традициях, с разворотом перекинул через себя эту мразь, опуская со всего размаху головой на камни.

Повторил.

Ещё и ещё!

И пара контрольных!

Нет, вроде бы жива! А, значит, вновь…

Ещё!

Сука! Животное! Тварь!

— Стаф! Успокойся, сдохла она, вон кристалл уже проявился, — раздался совсем рядом командный голос Саманты, только сейчас обратил внимание на предсмертные конвульсии хищника — мелкое-мелкое дрожание конечностей, от головы осталось лишь непонятное красно-коричнево-серое месиво с обрывками шерсти и

торчащими тут и там изломанными костяными наростами, лоскутами мяса. Тротуар весь в пятнах. У меня левый глаз заливало кровью, да и сам весь, где мог видеть, пропитан ею, одежда ремонту не подлежала.

Мразота!

— А ты молодец, самостоятельно крысана третьего уровня прибил. Честно? Не ожидала, мне даже вмешиваться не пришлось, — улыбнулась как-то по-доброму девушка, будто я ей букет дорогих цветов подарил, вызвав этим большее изумление, чем нападение монстра. Наставница, сделав шаг вперед, воткнула в прореху в штанах, будто материализовавшийся в ладони, шприц-тюбик, затем только пояснила: — Все нормально, сейчас кровь остановится, это ещё и обезболивающее, а также универсальное противоядие. Ну и легкий стимулятор, а также фрагментарное успокаивающее средство. Все в одном флаконе. Дорогая штука. Доберемся до постоялого двора, дам тебе мазь, нанесешь после душа на царапины и к выходу будешь, как новенький.

— Что это было? Почему никто не помог? — Голос же хриплый, осипший, абсолютно незнакомый.

И давно не испытываемый душевный подъем.

Казалось, мышцы налились силой, мозги работали, как мегакомпьютер в тайных подземельях Пентагона. Запахи стали ощущаться острее, а зрение усилилось на сто сорок шесть процентов. Неплохое средство.

— А что ты хотел? Здесь каждый сам за себя. Это, во-первых. Вокруг крайне жестокий мир, а не страна розовых понЕй и единорогов. Ты находишься в самом низу социальной лестницы, и надеяться на кого-то в таком положении — от Лукавого. Спасение рук утопающих, дело рук самих утопающих. И каждый кузнец своего счастья, впрочем, несчастья тоже. Слышал такие выражения? Уверена, они тебе знакомы. Во-вторых, я не помогла в борьбе, так как посмотрела, что защиты у крысана не имелось, сам он — всего-то тройка, а её прокачка магического силового поля начинается с пяти. Так всегда с обычными петами, на которых тренируются дрессировщики. Тем более, ты с ней справлялся. То, что прикладывал практически все силы, держась на грани, это здорово. Второй акт со стороны монстра уже не был глупой шуточкой, там настоящий бой насмерть. Это для тебя бесценный опыт, а ещё просто необходимо.

— Необходимо? — переспросил я, злясь. Давно

не испытывал такой жгучей, можно сказать, лютой ярости.

— Ещё бы, открой магги, пока делегация не подвалила. И характеристики глянь.

Так и сделал.

«— Сила 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 44 %)

— Ловкость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 53 %)

— Выносливость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 39 %)

— Филин 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 0 %)».

Сообщил об изменениях.

— Именно про это и говорю. Во время реального боя, особенно смертельного, «совершенствование» растет на порядки быстрее. Для достижения подобного результата тебе бы потребовалось минимум неделю проводить в тренажерном зале по четыре часа, плюс в локах — от трех до шести, и все полировать в экстреналке, набирая каждый день по одной — две эрки. Ну и есть, есть и ещё раз есть. Чувствуешь голод?

Однако ответить я не успел, из-за тех же кустов сирени вывались тройка крепких парней. Одного поддерживали под руки. Все, как на подбор,

чуть ниже меня, мускулистые, коротко стриженные, на лицах полное отсутствие интеллекта. Хоть я и к физиогномике всегда относился, как к лженауке, учитывая, что и сам не имел утонченных интеллигентно-интеллектуальных черт, с присущим этому цвету нации определением элитарности строго по В.И. Ленину. Однако здесь судил я по нереально сузившимся зрачкам всей нечестнОй компании.

Одеты они были одинаково. Высокие, почти до колена, кожаные сапоги на шнуровке. Толстая основательная рубчатая подошва, присутствовали явно металлические вставки на носках, а также фиксатор голеностопа. На голенище, с внешней стороны бедра, интегрированные ножны для плоских, скорее всего, метательных ножей, рукояти которых для чего-то обмотали черным паракордом. Серые штаны военного покроя с накладными карманами по бокам. Короткие тактические куртки — реплики американской Kitanica Mark IV. На руках черные штурмовые перчатки без пальцев с пластиковыми накладками, надетые поверх подобным показанных Джоре во время демонстрации базовых защитных.

Одно время, часы, если не сутки проводил на тематических форумах и в магазинах подобной

одежды. Нравилась. Несмотря на то, что купить я мог многое, все так и оставалось этакими невнятными мечтами. Один раз приобрел тактические штаны и такой же рюкзак, как и стрелковые очки, один раз померил, остался доволен, и до сих пор все продолжало лежать в упаковке. Дома. Для редких посиделок на природе больше подходило обычное туристическое снаряжение. Да и жаба давала о себе знать, все же разница в ценах составляла где порядки, а где и больше.

Картину довершали бейсболки со знаком клана «Север», ещё широкие ремни с подсумками. Из оружия двое типов имели арбалеты за плечами, явно очень мощные, у каждого был пластиковый тул с двумя десятками стрел. На поясе по длинному кинжалу, рядом с которым, судя по рукояти, висел на японский манер самурайский меч. На груди, рукоятью вниз, находился, вот сто процентов, какой-то боевой нож. Мужик, которого поддерживали, нарядом ничем не отличался от спутников, однако, вооружение имел другое. За плечами висел какой-то блочный лук, у пояса слева, чуть ближе к спине тул, откуда торчало разноцветное оперение стрел. А на правой стороне висел длинный, не менее полуметра, изогнутый кинжал. Если судить по ножнам и рукояти, то

здесь речь шла об ятагане. И, практически за спиной, свернутый в кольцо длинный кожаный плетеный кнут.

Троица направилась в нашу сторону.

— Неплохо крысовода откатом цепануло. Сам лично с тобой решил разбираться, вот и прилетело по мозгам, когда ты зверушку прибил, — прокомментировала Саманта, не постеснявшись ткнуть пальцем в лучника. Больше ничего сказать не успела, так как тот начал орать, не дойдя до нас шагов пяти-семи. Оттолкнул от себя товарищей, показывая, что очухался. А голос мерзко-противный какой-то — невероятно тонкий и по-бабьи истерично-визгливый.

— Ты! Паскуда! Убил! Моего! Пета!

Я молчал, а ублюдок распалялся ещё сильнее.

— Теперь я с тебя получу по полной! И за него, и компенсацию за оскорбление! А ещё за дебаф от потери связи с приручённым существом!

— Да? — раздался по-настоящему удивленный голос Саманты, затем она чуть помолчала и добавила, — Но ты прав, получишь. Много и сразу. И я сейчас раздумываю — сколько и чего.

— Да, ты что, лярва…, — договорить хозяин мертвой твари не успел.

— Заткнись, Билл! — раздался ледяной голос с

хрипотцой, я повернулся на него, — Саманта, в чем дело? Что случилось? — за нашими спинами появился парень со шкиперской бородкой. Невысокий, скорее круглый, чем квадратный, на вид около тридцати лет. Одет, один в один, как каждый из тройки. Из оружия прямой кинжал и полуторный меч. Судя по интонациям, он не требовал, а вежливо просил пояснить обстановку.

— Дело в том, что уроды, я так понимаю, твои, попутали все берега. Судя по их зрачкам, они надышались «Дурачком», затем не нашли ничего лучшего, чем натравить крысана на наших, повторюсь, наших подопечных, один из которых, — тут её указательный палец остановился на мне, — пришиб зверушку. Нервы у идиотов не выдержали, они проявились, начали требовать возместить им ущерб и попутно оскорбили меня..., — местоимение она произнесла нараспев, таким сладким голосом, что сразу чувствовалась — тому, кому он предназначался, следовало копать могилу, учитывая простоту местных нравов.

— Слушай, Саманта, мне проблемы не нужны. Давай разойдемся краями. Эти идиоты, ещё совсем зеленые, месяц только на Нинее, две первые локи посетили, вот и срывает голову от откры-

вающихся возможностей. Это же почти обычное дело. Все через это проходили. Выплатят тебе за ущерб, твой подопечный заберет кристалл с крысана, потроха. И волки целы, и овцы сыты… Тьфу ты, наоборот…

— И пастуху вечная память, — ещё один участник вклинился в беседу — Джоре не прошел мимо нашего огонька, и одногруппники стали откуда-то потихоньку подтягиваться, — И я не шучу, Каргуз. Помолчи, — оборвал он пытающегося что-то сказать толстяка: — Сейчас ваш петовод отдает все оружие и всю одежду, кроме обосранного нижнего белья, Стафу. Таким образом претензии за испорченные вещи моего ученика, как и за ущерб его здоровью, снимается. Затем ты, для закрепления материала имбецилами, на моих глазах три раза используешь плеть по десять секунд. Саманте со всех троих — тридцатка, как и с них же дополнительная оплата дворнику. Вон он кстати. Спешит. Не зверь не птица, летит матерится. Кто это? Пра-виль-но — Семеныч. На раздумье — пять минут. После начинаю вызывать в Круг. Тебя, в том числе, и обязательно. Останется в живых кто-то вон из тех двух, более или менее тихих истериков. Кинут кости, проигравшего в распыл пущу. "Горец" же проживет и без руки. Поведает

широким народным массам о вашей минуте славы. Время пошло, — наставник не ждал ответа от предводителя хулиганов, а повернулся ко мне. По его поведению становилось понятно, ничего другого, кроме как выполнения ценных указаний он от собеседника не ждал: — Теперь ты, Стаф, надеваешь перчатки, находишь контейнер в сундуке и мешок под ингредиенты, забираешь кристалл, но пока не используешь. Нужно точно выяснить, что он дает и какую характеристику открывает, если открывает. Да, девяносто девять процентов крисов из петов не провоцируют негативные мутации, но лучше риск свести к нулевому. Затем вскрываешь грудную клетку псины, вырезаешь сердце, печень, обязательно с желчью, и почки. А также вот эту дрянь, — над ладонью Джоре возникали голограммы, а я как-то перекипел или подействовало какое-нибудь не упоминаемое Самантой в «лекарстве» успокаивающее средство. Даже не удивился. Прислушался к себе: так и есть, нет, не безразличие, но часть эмоций, как отключили: — Получишь от трехсот до пятисот марок, как и бесценный практический опыт торговли и добычи.

— Джоре, это ты как сделал? — в голосе Фокса восхищение, — Я так смогу?

— Сможешь, если откроешь и прокачаешь магические способности, которые, по сути, могут быть представлены в виде трех характеристик: «сила заклинаний», «магический резерв», «способность поглощения». Бывает и больше, но это основа. Затем требуется «магия иллюзий», а также выучить необходимые конструкты. Ну и иметь близкую к фотографической память и развитое воображение. Но думается мне, такого никогда не случится, так как в голове у тебя, впрочем, и у других ваших, мозгов — с гулькин нос. И только Стаф — берсеркер, хотя вроде мухоморы не жрал. Будете так себя вести, вы однозначное трупачье. На третьем выходе схлопнитесь.

— А что мы могли? У нас ни оружия, ни-че-го! — вклинился в беседу Быкан.

— Через пять минут поймете, «что мы могли», — передразнил сансей здоровяка: — Лично расскажу. Но для закрепления материала каждый отведает пятисекундной плеточки. Дабы помнили всегда! И знали, что башка, она не для того, чтобы кепку носить и есть в неё.

Я на дальнейшее не обращал внимания. Открыл сундук и первым делом повесил на ремень контейнер. Нашел перчатки. Затем очередь пришла мачете и ножа. Подумал и собрал копье,

короткий его вариант. И тут же перед глазами:

«Внимание! Обнаружено персональное базовое копье «Рогатина GM-12S» для корректной работы и доступа к некоторым функциям требуется привязка, для её осуществления необходимо, чтобы древко оружия контактировало с открытым участком тела будущего хозяина (крайне нежелательно в ходе данного процесса держать его возле лица). Желаете осуществить данную процедуру? Да/Нет».

Снял перчатку и ответил утвердительно. Мгновенная боль в ладони от укола чем-то острым, затем перед глазами возникла строка:

«До окончания привязки: …28…27…26…».

И после того, как таймер оказался на нуле:

«Внимание! Привязка рогатины GM-12S осуществлена! В ходе процедуры критические ошибки не выявлены! Теперь вам доступен весь функционал оружия:

— Аккумулятор энергии крио — 1000 ед. (зарядка зависит от интенсивности криополя окружающей среды, максимальное значение 10 единиц/минута; может заменяться и заряжаться в специальных учреждениях и автоматических станциях);

— Дополнительный урон по немертвым

(пробитие защитных структур до +23 единиц включительно);

— Разрыв связи немертвых с полем крио, что приводит к их мгновенному уничтожению (может быть использовано 1 раз в 3 минуты; воздействию подвергаются только некросущества не выше среднего уровня развития, в каждом отдельном случае количество требующейся энергии крио сугубо индивидуально, зависит от многих факторов). Для активации при нанесении удара по мертвецу нажмите на соответствующую иконку в левом нижнем углу. Помните, при использовании данной функции, вероятность повреждения кристалла приближается к 60 % (зависит от внешних причин, в каждом отдельном случае производится перерасчет)».

Действительно, сразу отобразился небольшой красный квадрат, с изображением испускающего белый свет копья.

Всё вроде бы предельно ясно, но… Вопросов множество.

Приступил к сбору трофеев.

Кристалл без всяких проблем убрал в крайнюю ячейку контейнера, чуть полюбовавшись на

переливающиеся и светящиеся полосы внутри полупрозрачной призмы. И задумал вскрывать почти обезглавленного крысана. Очередной флешбек чуть не заставил появиться слезам на глазах. Сначала непрошенные воспоминания о том, как помогал отцу разделывать свиней, быков, коров, баранов и разнообразную дичь. А кроликов, зайцев, как и всю линейку домашней и дикой птицы умел самостоятельно без чьей-либо помощи с третьего класса. Опыт донельзя богатый.

А затем мысли перепрыгнули и на день похорон. Глубоко-глубоко вздохнул несколько раз. Еле-еле взял себя в руки. Действительно, сойти с ума с такими приходами — пять секунд. И невероятных усилий стоило прогнать дурные мысли прочь, повторяя про себя, что это все произошло давным-давно.

Принялся за дело. Одним движением вспорол шкуру на груди убитого зверским способом монстра.

Отсюда слышался разговор отморозков под руководством Каргуза.

— … В общем, скидывай все с себя, и не дай Бог что-то останется, кроме термобелья! — взял быка за рога, во всех смыслах, командир этой братии,

чётко демонстрируя своё нежелание идти на конфликт с нашими наставниками. Неужели настолько крутые? — И готовьте каждый по десятке — компенсацию девушке, и по пять дворнику. Или сами будете тротуар вымывать. А также приготовьтесь терпеть боль. И я не шучу. По три плетки. Но зато окончательно снимет эффект от «дурачка».

— Шеф, но как так? Мы же чистые — элита! Они — грязь, ну хотели поугорать… Пугануть типа… Никто не думал никого убивать! — заявил петовод. Голос же — уверенного в своей правоте человека. Железная совесть, или стальная, у паренька.

— Вы — тупые! И без пяти минут трупы! — взвелся тот, слюна полетела в разные стороны: — И плевать на цвет вашей крови под ашпиэн! Вы никто, вы даже ни разу в экстерналке без наставников пока не побывали. А туда же… "Мы чистые", — сплюнул в сторону босс.

— Билл, — имя он произнес вкрадчиво, — Скажи мне, любезный. Когда мы вам базы по самым известным личностям из кланов и под кланами поставили? Абсолютно бесплатно! А грязным, например, они встанут в десяточку. И это только по «Северу» и в двадцать пять по остальным.

— Две недели назад, — уверенно ответил тот. Но в голосе мне послышалось некое недоумение, мол, чего пристал, сам же все знаешь.

— Так ты воспользуйся, посмотри и для других вслух прочитай, куда ты, сука, прыгнул, и в какой блудняк нас всех чуть не втравил. И кому-то из вас, — ткнул он пальцев в парочку. — Если этот уродец сейчас заартачится и не выполнит требуемое, придет хана. Второй инвалид. Три миллиона на новую руку он в жизнь не насобирает. Читай, ган… тварь мразотная! — неожиданно заорал начальник, и сунул в бок кулаком зачинщику происшествия.

Тот охнул, но открыл рот, я думал, что начнет права качать, однако тот быстро заговорил: *«Джоре Мнемоник. Клан «Север». Команда «Снежные волки», прикомандирован к отряду Карающих Дланей дома Морозовых. На счету более двухсот успешных операций. Классификация: чистый. Специализация: универсальный боец. Опасность: Предельная. Постоянное место жительства — Норд-Сити. Место в клановом рейтинге: 264. Уровень социальной полезности: IV».*

— Но его не было с ними изначально… Кто же знал?… — возмущенно вступил в беседу другой бородач, похоже, защищая товарища. Близнецы,

млин.

— А теперь расскажи нам про девушку, Де Билл. Ты не смущайся и не злись — это я тебя по-французски окрестил. Давай-давай! Часики тикают!

Тот опять забубнил: *«Саманта Белль. Клан «Север». Команда «Снежные волки», прикомандирована к отряду Карающих Дланей дома Морозовых. На счету более ста успешных операций. Классификация: чистая. Опасность: Крайне высокая. Специализация: боевой маг поддержки (при наличие артефакта «Преобразователь» доступны конструкты класса А+ (включительно)). Постоянное место жительства — Норд-Сити. Место в клановом рейтинге: 748. Уровень социальной полезности: IV».*

— Твою мать! — почти в унисон раздалось два голоса, а потом один разразился непередаваемой игрой слов, где к обесцененной лексике не имели отношения только предлоги.

— Бегом все снял! — прогудел молчавший до этого момента мужик с длинным каким-то подвижным носом, — Или мы тебя с Наставником сами замочим! Все снимем и отдадим, а крис девушке, в качестве компенсации. Дворнику штуку распилим на всех и закинем. Я прав? — посмотрел тот на круглого.

— Да, ты чего, Валет, совсем берега попутал?! — не хотелось расставаться с добром виновнику торжества.

Каргуз не обращая внимания на реплику, дополнил картину будущего.

— И сдохнет он от Плети. В назидание. Но и вы получите. Почему не остановили? Я на тебя, Миниха́н, понадеялся, как на самого ответственного и разумного…

— Просмотрели, шеф… Зависли. «Новичок» какой-то жесткий попался: дозняк обычный, а прибалдели на раз, все и сразу. А затем события вскачь понеслись. Пошутить захотели, посмеяться, как грязные с загаженными портками удирать будут. Но вышло все иначе, все в разные стороны, кто куда, но вон тот мужик, на вид бомжара настоящий — грязный, замызганный, сходу сам на крысана бросился, с ноги по башне ему двинул. Билл же держал под личным управлением Хайвана[5]. По мозгам понятно прилетело ему тоже здорово. Ну и понесло, Остапа, куда той савраске. Замочить захотел «обидчика». Но мужик не растерялся, за хвост крысана схватил, с себя сбросил, и через плечо раз цать, как дрова рубил. Биллу

---

[5] notes: 5
Хайва́н *(mat.)* — скотина.

пришлось джиэфку вколоть, четверку, пена изо рта уже хлопьями полетела. Отъезжал. Пришел в себя, мы решили разобраться. Баба там эта была и тот отморозок. Потом ты подошел, затем и Джоре нарисовался.

Дикий де Билл сник и начал снимать все с себя, сначала бросал вещи на тротуар, но получив очередную затрещину от предводителя, принялся аккуратно их складывать и сворачивать.

Ничего интересного в дальнейшей беседе не прослеживалось, ещё я полностью погрузился в работу. В принципе, когда не нужно заботиться о целостности шкуры, не нужно её снимать, как и о сохранности мяса, не боятся проткнуть нечаянно кишки, процесс потрошения твари занял минут пятнадцать — не больше. И то, потому что руки вспоминали привитую с детства науку. Думал, никогда это в жизни не понадобится, на деревню у меня была стойкая аллергия. Охоту и рыбалку я не то, чтобы не любил или не умел. Просто не видел особого смысла в них. Не зажигали.

А вон вышло как… Здесь все мои знания за последние почти пятнадцать лет, похоже, не имели точки приложения. Те же, которые получил до поступления университет, наоборот становились жизненно-необходимыми. Причудливы жизнен-

ные повороты, подобные мысли пронеслись в голове.

Общая масса мешка с ингредиентами получилась около десяти килограммов. Думал, тонкий пластик не выдержит, однако тот и оказался на удивление прочным. Когда я подошел к столпившимся «нашим», весельчаки уже ретировались, предварительно получив плетью, а Джоре разговаривал о чем-то с огромным детиной в сюрко, который часто разрождался бухающим хохотом. За плечами мужика висел огромный двуручный меч, больше оружия не заметил. Увидев меня, наставник попрощался с собеседником, напоследок хлопнув его ладонью по плечу.

— Показывай добычу, — скомандовал он мне.

Протянул, тот без всякой брезгливости принялся перебирать внутренности. Одобрительно похмыкал, увидев завязанный на узел желчный проток.

— Нормально, сойдет для первого раза, — заявил сансей, — Не думал я, что именно ты меня порадуешь умом и сообразительностью. Сейчас покараем дураков, ты же укладывай свои трофеи в сундук, место должно найтись. Одежда, как и сапоги — твой размер. Не говоря про оружие. Считай, около ста двадцати штук сэкономил. Да,

риск смертельный, но победитель всегда забирает все. Можно, конечно, было и грохнуть их до кучи. Кристаллы, трофеи, но Каргуз — мужик нормальный и сталкер отличный. Отчаянный. Поэтому решил дать шанс. Не хлебом, как говорится, единым жив человек.

Я не смог сдержать брезгливого выражения, представив, что придется надевать чужую одежду.

Джоре усмехнулся.

— Не морщись, Стаф. Сразу, как заселишься, отдашь эти вещи на чистку, заплатишь сверху марок десять, больше не давай, итак зажрались. Через полчаса у тебя будет сухая, абсолютно стерильная одежда, с показателями в сорок. Магический баллистический вычислитель поможет освоиться с луком. Но это произойдет тогда, когда хотя бы отроешь «восприятие». Характеристика не редкая, но востребованная. «Выбить» можно с разного рода живности, такой как летучие мыши, змеи, крысы… Да, с любых. С трансов тоже, но те поодиночке не ходят, а ещё не глупее паровоза, на группы не нападают, на одиночек стараются. А лук я тебе скажу — это вещь. Атака может быть запредельной сорок автоматом только от него, плюсом идут стрелы. Конечный показа-

тель зависит от их значения. Но стрельба может вестись боеприпасами до класса B+. Ещё сотню прибавляй. Ятаган в полтинник, метательные ножи в тридцатку, а плеть в семьдесят. Рассчитывал, видимо, в потолок зверушку прокачать. Боевой нож, реплика с российского «Карателя» — сорок пять. Насчет шмоток, девяносто девять и девять десятых, находящаяся у тебя в сундуке рабочая одежда, выданная Бромом, с крайне скромными показателями, тоже прошла и Рым, и Крым на чьих-то плечах. Вполне возможно, даже со следами штопки в районах, где находятся жизненно-важные органы. Для «Амиго», а это продвинутая модель LNT-VII, включающая в себя не только стандартный сканер, но и очки, кроме опять же «восприятия», потребуется дополнительное программное обеспечение для Магги. Нужно будет около полтинника, но если по уму, то и сотни мало. Тысяч разумеется. В целом себя окупает. Но с ним разбираться долго. Сам купишь либо литературу, почитаешь, либо к Магосети подключишься, информация платная, но есть. Время же сейчас ограниченно, сделать вам нужно многое, до первого выхода. Поэтому все потом. Саманта мне про синдром Арни сообщила, уберем его ещё до локи. Сам ловил эту дрянь, едва не сдох.

И как понимаешь, не от сумасшествия, а от того, что всамый неподходящий момент накатывает, что с трудом понимаешь, где ты находишься.

Я сложил все вещи в сундук, места пока хватало (туда же отправился и пакет с «гриндами») и, подхватив его за ручку, направился к группе, которая сейчас окружила вещающего наставника и его помощницу.

— …Мои подозрения в том, что на этот раз в доставшейся нам группе дебилов в избытке, не только не подтвердились, они усугубились. Так, их процент стремится к ста. Единственный у кого оказалась голова на плечах, товарищ Стаф, — ткнул учитель в меня пальцем: — Дело даже не в том, что у него оказались яйца из железа, а в том, что только он привёл оружие в боевую готовность. Понятно, не сразу, но понял о грозящей каждую секунду опасности, и наличие рядом наставников далеко не панацея от всех бед. Но вы же — чисто эльфы на лужайке, лютни осталось раздобыть и перья в жопу.

Интересные у Джоре жители лесов получились. Гарпия и Рыжий позволили себе даже по смешку. Видимо, воображение у них оказалось отменным. А мозг по-детски не замутнен. Учитель продолжал говорить, не обратив на реакцию никакого

внимания.

— Поэтому сейчас даю пять минут на то, чтобы у вас имелись готовые к бою копья, ножи и мачете. Последнее можно поменять на топор или МПЛ. Затем последует обязательное и обещанное закрепление материала. Мои слова кремень, с делом не расходятся. Только к Стафу карательные меры не будут применяться, учитывая то, что он догадался сам, что требуется в первую очередь в мире Нинеи. Не наложил в штаны и не бегал с криками, веселя врагов, а врезал им и наказал их так — на всю жизнь запомнят. И да, пока только у него есть вероятность, пусть и крохотная, стать по-настоящему черным, а не как вы все — грязными отбросами, перхотью из-под ногтей, о кого абсолютно все вытирают ноги.

Когда все выполнили требуемое, Джоре гнусно усмехнулся, и семь человек упали в конвульсиях на камни мостовой. У трети изо рта выступила желтая пушистая пена, которая и не думала опадать, когда после пяти секунд экзекуция прекратилась.

Чуть пошатываясь, люди стали подниматься на ноги, опирались на древка копий, помогали себе руками. Ещё минуты три ушло на то, чтобы все очухались. Я в это время просто стоял и смотрел

по сторонам. Думая о том, куда мне деть добытый ливер. И про кристалл, а также про магического испанского вроде бы, если ничего не путал в языках, друга. На какие шиши покупать ПО, где добыть кристалл на восприятие. А ещё о подлянке от наставника, вот, уверен, своими пламенными речами о моей сообразительности, боевитости и вообще выделением из массы, отнюдь не прививал коллективу любовь к моей личности.

С детства знал поговорку из Древнего мира, актуальную и теперь, — «разделяй и властвуй». Divide et impera. Учитывая, что только Быкан мазнул по мне уж слишком безразличным взглядом, а девушка, которой не достался НАЗ, смотрела с видимым восхищением на мою рожу всю в крови, и рвань вместо одежды, я оказался прав.

В глазах оставшейся пятерки плескалась ненависть. Которая не только предупреждала, что держать ухо нужно востро, но и говорила об изрядной глупости реципиентов, ибо никто из «пострадавших» не бросил подобный взгляд на Джоре или Саманту.

Визгливый толстяк сжимал и разжимал левый кулак, в правой руке копье, направленное в мою сторону. По всему было видно, сдерживающим фактором выступала всего лишь трусость, а я,

отчего-то вдруг с непонятной тревогой на душе понял: загоню тому в пузо рогатину, если хоть слово услышу против, без всяких сантиментов и сожалений.

Затем я улыбнулся в тридцать два и весело подмигнул будущему покойнику. А то, что он им станет, для меня вдруг стало очевидно, как и то, что я готов, да — я готов сражаться за свою жизнь и продавать её как можно дороже. Чтобы любая виктория врага надо мной была Пирровой, и несла только слезы, кровь и горе победителям…

…Толстый нервно икнув, поспешно отвернулся…

4

— Милая, я тобой горжусь! — тихо произнес Джоре, обращаясь к Саманте.

Они оторвались от основной группы метра на два, выступая провожатыми. Я шел в первых рядах, ловил порой на себе взгляды «товарищей», полные ненависти, и старательно изображал на перемазанном засохшей кровью лице презрение и безразличие к происходящему.

Если бы не «чудодейственный» укол, то вряд ли расслышал бы что-то из разговора учителей.

А так, все чувства не просто обострились, их заточило «лекарством» настолько, что проводя аналогию с колюще-режущим «инструментом», брось сверху на лезвие того же меча волос — распался бы на две части под собственным весом. Казалось, даже шорох мышей за толстыми стенами близлежащих домов улавливал, как и писк крыс в подвалах.

— Ты просто молодец, красавица, кошечка моя…, — продолжал ворковать замкуратора, и, судя по этому разговору, связывали их далеко не рабочие отношения.

Интересно.

— А были сомнения? — в голосе девушки одновременно насмешливые и наигранно обиженные нотки.

Голос же грудной, обволакивающий, пусть он и до этого был красивым, но интонации… интонации совершенно другие. Надо же, могут когда хотят. Вон и сам наш руководитель, чуть ли не мурчал. «Просто такая сильная любовь»?

— Ещё какие…, ещё какие, родная… Последний раз, помнишь, что ты устроила? — не стал оправдываться и придумывать что-то сенсей, а резанул, похоже, правду-матку.

Интересно о чем они?

С этими мыслями я достал сигареты, прикурил, прогоняя сквозь легкие никотиновый дым, сизые клубы которого выпустил через ноздри. Ещё снова удивился — по идее, меня должно было сейчас, после столь ожесточенной битвы с крысаном, трясти или хоть какой-то эмоциональный откат догнать, на деле же — ноль! Будто банку Кока-Колы выпил. И трофеи с де Билла не вызывали никакого интереса, положил в контейнер и только. Даже особо не рассматривал.

Мощная химия, очень мощная. Главное чтобы, когда её действие закончится, не вернулось все сторицей в усиленном варианте. И ещё удивляло: на мозговой деятельности лекарство не отражалось, не сказывалось, мог мыслить вполне логично.

Рядом переговаривались Гарпия с Рыжим, строили планы, думали о будущем. Вот тоже нашли друг друга. Быкан изредка вставлял наполненные «глубокими» смыслами реплики. Адаптация у него происходила гораздо быстрее, чем у меня, учитывая оставшихся на Земле жену, детей, родственников и друзей. Я же чётко осознал ещё в момент самокопания в той злополучной фуре — никто особо не заметит моё исчезновение, никто не будет лить слезы, метаться в поисках,

создавать группы в соцсетях, обрывать телефоны милиции… Тьфу ты! Уже сколько времени прошло, как органы правопорядка стали носить гордое звание — «полиция», а я все по старинке… Единственная радость — успел написать завещание о передаче всего имущества дочери. Последний подарок блудного папы, так и не ставшего родным.

Барабек пытался завести диалог с брюнеткой, которой не достался НАЗ, но она отмалчивалась, лишь полупрезрительно морщилась, стараясь держаться ближе ко мне. Наконец выдала:

— Закройся! Достал!

Уголовник присел на уши последней девушке, и, судя по веселому частому смеху последней над незамысловатыми порой пошлыми шутками — добивался своего. «Пацан к успеху шел». В обычной жизни трудно было представить явную бизнес-леди в подобной компании.

Нения на раз стирала социальные границы. И теперь подтянутая, спортивная девушка, смотревшаяся на тридцать, с чуть накаченными губами, наращенными ресницами и огромными голубыми глазами, выглядевшая даже здесь на двести из ста, довольно мило общалась с криминальным элементом. Мужчиной за сорок в

многочисленных шрамах, с ломанным в прошлом неоднократно носом, в расплывшихся синих перстнях. Опознал лишь один — «отрицалово». Ещё крепла уверенность, что у него на груди или спине найдутся иконостас и купола без «крапа золота».

Откуда подобные знания? Во-первых, я застал конец девяностых и начало двухтысячных с дикой пропагандой уголовной культуры, а во-вторых, у меня хороший знакомый, одногруппник, прямо таки заразился идеей воровской жизни и постоянно нес свои невеликие знания в массы с фанатизмом любого адепта, прикоснувшегося к «великим» тайнам. Его мечта, кстати, «сесть по хорошей статье и топнуть лет семь» сбылась, взяли тогда за разбойное нападение. И больше его никогда не видел. Да и не хотел.

Впрочем, прислушивался я в основном к наставникам, беседы товарищей по счастью или несчастью не имели для меня никакого смысла. Их предположения, догадки и прочие сентенции отдавали шаманизмом. Единственное, что имело хоть какое-то значение — знание каким образом и как «попали» в другой мир мои спутники. Так, Фокс, Гарпия, бизнес-леди, чье имя оказалось Вилена, добровольно покинули старушку Землю,

отдав все ценности посредникам. У каждого и каждой имелась своя причина, которую они не спешили озвучивать.

Быкан сказал раньше о том, что он, как и я, оказался не в том месте и не в то время, уголовник по кличке Грин — после имитации его смерти на электрическом стуле, брюнетка — милашка-симпатяшка, шагающая рядом со мной — неизвестно. А вот Барабек, несмотря на безобидную внешность, был приговорен к высшей мере наказания. И после встречи с палачами очнулся, как и бандит, уже на Нинее.

Получалось, с последним следовало держать ухо востро. Интересно, за что его так? Конечно, существовала вероятность судебной ошибки, но крайне, крайне мизерная.

Между тем Джоре, чуть помолчав, продолжил:

— Да, Саш, понимаю, они сами тогда полезли в бутылку. Ответили за своё по полной программе, но… но можно было не превращать их в пепел. А сегодня ты смогла сдержаться, меня вызвала, не устроила геноцид. И это во время реабилитационного периода! Поэтому ты у меня — красава, чудо ты моё…, — ворковал тот, куда тому голубю: — За четверых чистых, учитывая, что до этого, без видимой мотивации, два убийства, скорее всего,

перевели бы куда-нибудь подальше, и до самого Мертвого сезона. На Первой башне, например, куковала. Я же, пока не проведу курс обучения, себе не принадлежу, и не смог бы быть рядом. Не хочу тебя, любимая, терять даже на это время. Встречи наши и без этого коротки, а расставания убивают… Просыпаться без тебя рядом — пытка. Дурацкий закон! Ну почему я не могу жениться на тебе? Сколько мы уже вместе? И всё, как дети, вынуждены скрывать чувства, прятаться по углам… Бесит. Нет, не так, кроет! И ведь все знают о наших отношениях, но приходится. Закон есть закон… Млятство!

— Забыл уже? Полтора года истекут через четыре дня. Полтора года, как ты меня совратил. Местных. Но если ты серьезно решил бедную девушку совсем закабалить и превратить в домашнюю рабыню, то не вижу тебя на коленях, с предложением руки, сердца и кольца. И, кстати, будет очень романтично, если ещё и цветы…

— Ты же все знаешь!.. Это невозможно! — явно раздражаясь, ответил мужчина. — Злые шуточки, Сань, ой, какие злые. Не стоит. Хотя… раз не сожгла идиотов, то черт с ним, потерплю. Главное, чтобы у тебя все было хорошо. У нас.

— Дорогой, ты не понял, я не шучу. Я ухожу из

Дланей…

— Да, кто тебя отпустит?! — нервно перебил её наставник, — Ты понимаешь, что из Карающих так просто не выходят? Не та организация!..Только смерть. А из-за увечий, крайне, повторюсь, крайне редко! И то потом всегда под колпаком! На моей памяти таких товарищей едва больше десятка наберется. А я почти двадцать лет в данной структуре… Фантазерка!

— Вот моя индульгенция, — похлопала та с улыбкой ладонью себя по животу.

— Какая, к черту… Стоп!.. Стоп-стоп-стоп! Ты серьезно?! Ты реально серьезно говоришь?!

— Да! Сама только с утра узнала. Срок — почти две декады. Провидец дал девяносто шесть процентов, что ребенок будет мальчиком, восемьдесят девять — чистым с тремя «А» и значками плюс-плюс, и сто, что просто с тремя ашками. Ну, как тебе мои «фантазии»?

— Спасибо! Спасибо, Великий Холод! — проорал Джоре, не обращая внимания на окружающих, смотря куда-то вверх. Затем порывисто обнял Саманту и закружил.

А на «пусти, дурак! Плеть!», ответил очень серьезно, бережно ставя девушку на тротуар:

— И черт с ним! Мне плевать! И всегда было

плевать, ради такого хоть минуту, хоть две потерплю, хоть до самой Смерти! — и по каким-то интонациям в голосе становилось понятно — это не бравада, не просто брошенные в порыве "чуЙств", слова, а то, на что он готов реально пойти без всякого сожаления.

Мне даже стало немного завидно, вместе с вопросом, а ради кого или чего я готов биться до последней капли крови, терпеть адскую боль и… отдать жизнь, кроме самого себя? А от предельно честного ответа окончательно испортилось настроение — нет таких людей ни на Земле, ни на Нинее.

Данный аспект, конечно, порождал ещё один довольно интересный и безрадостный вывод: точно также не имелось и тех, кто за меня пойдет и в огонь, и в воду. И тут же задал сам себе вопрос, а нужны ли они? Опять правдивый ответ — нет. Не хочу проходить снова через это все. Друзья и любимая женщина — предадут. Всегда. Соблазны непреодолимы, c'est la vie, как говорят французы. И «ви» здесь только для себя и ради себя. А затем сопливо-слезливое объяснение морального падения или броска тебя через причинное место: «понимаешь»…

Не понимаю, не хочу понимать!

С этим я сталкивался.

Смысл снова наступать на те же грабли? Никто не обронит слезинки после смерти? Не вспомнит? И? Уже смешно, мне тогда точно будет все равно. Опять мысли о конечности бытия не вызвали страха, как раньше. Я не старался их прогнать, как можно скорее. По крайней мере, для всех своих знакомых Там, я уже мертв или скоро перейду в такой ранг. Заблудился ночью в лесу, а потом сожрали медведи, готовясь к зимней спячке, волки или напала рысь.

Но вывод опять из всего следовал однозначный и неожиданный: надо становиться самому той силой, к которой захотят прислониться многие. Использовать всех, брать максимум. Быть лучшим из лучших, самым матерым сталкером или рейдером, в крайнем случае, «черным искателем», но не собирушкой. Не нравилось мне такое самоназвание. Вспомнилось из мультфильма про «Беду»: «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». А для этого необходимо учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал Ленин, и здесь отнюдь не делу коммунизма, а всему. Но пока первая задача — выживать.

Пока я размышлял, часть беседы между наставниками пропустил. Да, и что мне могли дать

их «ути-путечки» и «сюси-муси»? Но мозг снова автоматически начал вычленять фразы из общей какофонии окружающих звуков.

Прислушался.

— …что же, тогда и я буду сегодня милостив. Долги нужно отдавать. Подарю одну жизнь. Орел — бойцовская псина, решка — пингвин, — с этими словами Джоре из кармана извлек большую монету, блеснувшую золотом в лучах местного светила. Она была раза в полтора больше царского червонца. Тот полюбовался немного, повертев её между указательным и средним пальцами, обратился к подруге, — Что выбираешь?

— Решка, — не задумываясь, ответила девушка.

Учитель подбросил высоко деньгу, перехватил её в воздухе, и со шлепком опустил на наруч. Посмотрел.

— Решка. Значит, сегодня к полярному жителю придет полярный же лис. Жаль. Но знал бы прикуп — жил бы в Сочи. Считай, полторы сотни улетело…, — с сожалением протянул Джоре.

— Завтра будет другой день, будет и пища, — обстоятельно подытожила будущая мать.

— А ведь точно. Да, и учитывая дурную голову нашего визави, долго он тут не задержится…

Так, так, так!

Мои мозги заработали лихорадочно, паранойя взвыла сиреной воздушной тревоги, уж не я ли и Барабек, точнее наши жизни были поставлены здесь на аверс и реверс? Хотя… Если меня задумали убить, то какого черта столько возились? Саманта сначала лечила от сбоя магоинтерфейса, затем ещё и лекарство вколола после крысана, и девяносто процентов из ста — не из дешевых. Трофеи с дрессировщика, опять же.

Может быть, ещё кто-то в группе имел кличку, относящуюся к собакам? А может речь вообще не про нас?

Ничего не ясно… Да, и почему сразу соотнес Барабека с пингвином? Из-за брошенной ненароком фразы Джоре, вырванной из «Песни о буревестнике»? Так тот первый начал декламировать бессмертное творение классика. И, что-то я высокого стал о себе мнения, вон даже с легкостью воспринял прозвище «бойцовский пес», применив именно к себе. Прибил с величайшим трудом какую-то крысу-переростка, а уже возомнил себя, чуть ли не богом войны.

Ещё один аспект: буквально пару часов назад у меня не вызывало сомнений, что ко мне наставник применил «Плеть боли», на деле же

произошел системный сбой Магги. Поэтому нужно ко всему подходить взвешенно.

Бесило отсутствие информации. Кругом одна кофейная гуща, гадальный шар и другая невнятная и непонятная хрень, по которой делаешь «безупречный» прогноз биржевых котировок на год вперед.

Но, если я все же прав, и речь шла о нас, то чем это может грозить?

Необходимо было понять, потому что, судя из фразы девушки, ничего на этапе возможной гибели «пингвина» не заканчивалось для «пса». Только начиналось. А ещё немалого труда стоило оставаться невозмутимым, натянув на лицо полупрезрительную маску безразличия ко всему и всем.

Тем временем мы вывернули на широкую прямую улицу. Здесь оказалось на порядки больше прохожих. Здоровенный колоритный бородатый мужик в синей униформе, в фуражке с треугольной кокардой и в кожаном фартуке, тщательно подметал тротуар и недовольно зыркал чернущими глазами по сторонам. Отчего делался совсем уж похожим на лесного разбойника, как их показывали в многочисленных фильмах.

Людей на улице было много, некоторые спеши-

ли куда-то, чаще те, на коих красовалось сюрко с клановым знаком и те, что носили спецодежду, кольчуги, какие-то бронежилеты или нечто маготактическое, а за спинами имелись тощие и набитые под завязку рюкзаки. Эти господа часто были сплошь увешены холодным оружием, словно новогодние елки игрушками.

Местные, одетые не по-походному или боевому, а в обычную одежду, чаще что-то из классики, прогуливались, сидели на многочисленных скамейках и за деревянными столами в летних кафешках, читали газеты, переговаривались и так далее, далее, далее.

Но кинжалы и ножи зачастую, если судить по ножнам, крайне причудливых форм, имелись у каждого, включая женщин, подростков и детей младшего школьного возраста. Последних было немного, но все же…

По другую сторону тротуара росли напоминающие кипарисы деревья, усыпанные розовыми и белыми цветами, размерами с десятикопеечную российскую монету. От них исходил терпкий и одновременно какой-то тонкий, но очень приятный аромат. Огромные пчелы и шмели создавали настоящий самолетный гул, собирая нектар.

Нередко проезжали конные экипажи, копыта

лошадей стучали по мостовой. Вообще, окружающая реальность напоминала специфические, но отлично проработанные декорации к фильмам про конец XIX-го, начало XX-го века. Пока ещё окончательно не верилось, что смартфоны, компьютеры, ноутбуки, интернет — все-все достижения земной цивилизации для меня остались в прошлом. Будущее же — туманно.

На нашу группу местные не обращали внимания, и только я удостаивался где презрительного, а где и удивленного взгляда. Что не мешало мне крайне внимательно рассматривать все и всех. Насчет же внешнего вида практически не комплексовал. Доберусь до своего нового обиталища, отмоюсь, а там посмотрим.

Отметил с каким-то детским удивлением очень важную деталь — на лицах горожан не отражалась печать безнадежности, некой обреченности, озлобленности ли. Это было бы логично, учитывая рассказанные кураторами ужасы о местных реалиях, как и о вероятности сдохнуть, приближающуюся к абсолютным значениям.

Нет, люди не улыбались постоянно, будто пережравшие психотропных средств или надышавшиеся сладкого чуйского дыма, а испытывали вполне обычные эмоции — где-то радость и ве-

селье, где-то озабоченность и серьезность, где-то злость и ярость…

Норд-Сити именно жил, а не выживал, доедая последний…, пусть будет — «корень жизни» без соли. И вот эта обыденность, повседневность ли позволила не погрузиться окончательно в глубины депрессии (чему способствовало собственное положение, практически рабско-скотское), рождающей безнадегу, коя порой океанскими штормовыми волнами захлестывала и перехлестывала с головой. Топила. Огромный долг, вероятность подставы со стороны наставников, со смертельным для меня исходом, ещё, до кучи, постоянно возможное наказание плетью тянули на дно пудовыми гирями на ногах, рождая безумные мысли и желание убивать.

Всех! Всё! Вся!

Хотя чётко понимал: та же Саманта или Джоре, Никодим и «добрые» доктора, не имели никакого отношения к моему «переносу», если кого-то и винить, то только себя. Радовал, откровенно радовал другой аспект — раз здесь живут, а не существуют, то главная моя цель — не ныть, сетуя на несправедливость бытия, а устроиться, научиться зарабатывать, раз предоставляется такая возможность, взять от обучения все, тем

более я фактически за него и заплатил, пусть не по своей воле. Затем отдать долг обществу, по возможности обзавестись жильем. Осмотреться, не пропуская никаких деталей, вникнуть в перипетии на Нинее и, может, открыть какое-то своё дело, которое позволило бы зарабатывать без всякого риска для жизни на хлеб с маслом. Вот ещё один вопрос вопросов: а что, собственно, я умею полезного?

Разберусь. Во всем разберусь.

Да, пусть кто-то утверждает, что это мещанство, мечты маленького ничтожного человечка, но у меня не было никакого желания спасать миры и планеты, проникать обратно на Землю, целью бренной сделав поиск некого двустороннего портала, дабы раскрыть перед человечеством страшные тайны и представить весомые доказательства существования другого мира. Рассказать в «честных» СМИ о подлости и паскудности правительств любых государств, содействующих продаже сограждан где в настоящее, а где в долговое рабство.

Люди проживут спокойно и без моих «откровений». Без них не погаснет Солнце. Типа, если только я и именно я не открою всем глаза, то мерзость, продажность, местничество, коррупция

и другие креативные черты истеблишмента не исчезнут. А ещё они типа величина неизвестная, особенно для дружащих с головой людей. Серьезно?

Абсолютно любая политика — это грязь. Во благо, во зло ли, но ныряя в бочку с дерьмом, невозможно выбраться из неё в белом чистом костюме, благоухая элитной французской парфюмерией…

Чего-то меня не туда потащило. И злость проснулась на неизвестных оппонентов, на их едкие реплики. Вот только это все опять, опять плод моего воображения. Реальное сумасшествие. Надо срочно купить какие-нибудь успокаивающие таблетки. Бросало эмоционально из крайности в крайность, действительно, как и говорили наставники — с такими «качелями» с ума сойти — раз плюнуть.

Джоре отстал, встретив какого-то знакомого, поэтому я обратился к девушке.

— Саманта, скажи, пожалуйста, где можно какие-нибудь успокаивающие средства купить? Только недорогие.

— Сейчас сначала в приемку с Джоре, сдашь гринды с крысана, а там по пути аптека будет при магазине алхимических товаров. Принад-

лежит «Северу», поэтому цены такие же, как и везде. Чуть выше, чем у чердачников, но за свою продукцию отвечают, и не как барыги — только репутацией. Санкции при продаже некачественных товаров в клановых точках очень и очень жесткие. И я не завидую тем, кто решит проворачивать в подобном месте какие-нибудь грязные делишки.

Я кивнул, показывая, что информацию принял. И вновь стал рассматривать монументальные, основательные здания вокруг, на первых этажах которых часто располагались какие-то магазины, лавки, кафетерии, бары и таверны.

Да, вроде бы, исходя из текущей даты, учитывая продолжительность суток, люди жили на Нинее приблизительно двести лет с хвостиком. Но тут нужно было понимать: учитывая специфику данного мира, проблем имелось в достатке, начиная от численности населения и заканчивая технической оснащенностью, приплюсовать сюда Приливы и прочие прелести… Вряд ли системно к освоению мира стали подходить раньше, чем лет пятьдесят назад. Земных. Хотя мог и ошибаться, но поневоле закрадывались сомнения в том, что все вокруг построили наши люди. Учитывая же в большей мере натуральные строительные

материалы, отсутствие железобетонных конструкций… Не знаю, не знаю.

Быкан, будто с языка снял мой вопрос. Здоровяк тоже вертел головой по сторонам, делая определенные выводы.

— Саманта, — неожиданно обратился тот к проводнице, — Скажи, а кто все это вокруг создал? — мужчина сделал неопределенный круговой жест рукой, — Это ведь сто процентов дело рук не наших «попаданцев»…

Провожатая, казалось, не услышала вопроса, но когда от неё уже никто не ожидал ответа, произнесла задумчиво:

— А никто не знает. Дом Соболевых занимался этим вопросом, правда, никаких определенных результатов, кроме того, что коренные были людьми, как и мы, больше ничего не выяснили. Предположений множество, но нельзя утверждать, что какое-то из них верное. Действительно в этом оазисе все постройки уже существовали. Впрочем, заброшенных городов, замков, деревень и многих других строений очень и очень много раскидано вокруг.

— И куда, интересно, исчезла местная цивилизация? Она ведь, судя по постройкам, была довольно развитой? — качок выглядел озадачен-

ным, — Эпидемия?

— Никто не знает. Не пандемия — это точно. Останков в таких количествах не обнаружено. Хотя о каком-то мифическом массовом переселении ученые тоже не говорят, так как все повседневные вещи остались на месте. Инструменты, оружие, одежда, еда и прочее, прочее, прочее.

Ясно, что ничего не ясно.

— Да, какая разница? Для нас-то? — в беседу вклинилась бизнес-леди.

— Эээ, — протянул здоровяк, — Не скажи, Вилена. Это очень важная информация. Потому что мы тоже здесь будем жить, а в один отнюдь не прекрасный момент вдруг произойдет то же самое. И все исчезнем.

— Наша команда, «Снежные волки» придерживаемся довольно распространенной теории. Изначально это была вполне себе обычная планета, на которой никакого криополя не имелось. Как и лок. Затем произошла глобальная катастрофа, и мир стал таким, какой он есть сейчас. Защитных куполов не имелось, а из местных не оказалось ни одного «чистого» или «серого». Да, даже если и были, их всех сожрали мертвяки, которые затем разбрелись кто куда.

Нас догнал Джоре, и громко, чтобы все слыша-

ли, заявил:

— Это торговый квартал! Кому интересно, тот может идти со мной и Стафом, покажу, где клановая приемка гриндов. В частные пока советую не соваться, только после того, как немного начнете ориентироваться в ценах. В нашей же все фиксировано и автоматизировано. Кстати, больше за ручку водить вас никто не будет, там придется разбираться самостоятельно. Дополнительные знания считайте личным бонусом, доставшимся Стафу за проявленный героизм. Так что, говорите ему «спасибо». Ну, а кому не интересно, тот следует за Самантой. В гостиницу.

После такого спича желающих остаться в стороне не оказалось, товарищи решили потратить несколько минут для получения новых и, наверное, самых важных знаний.

— Кстати, затем можем по пути приобрести снаряжение для рыбалки и охоты, как и нужные контейнеры, которые отсутствуют в базовом комплекте, но могут понадобиться, — все это ваш попутный доход, который зачастую гораздо больше, нежели, так называемый «основной». Рыбу не только принимают, но и охотно покупают владельцы ресторанов, гостиниц и других заведений, где присутствует общепит. Более то-

го, цены на особо редкие и деликатесные виды порой достигают пятьсот марок за килограмм! Мы будем сегодня учиться добывать корень выворотня, самый дешевый и распространенный ингредиент в начальных локах. Это клубень массой до шестидесяти килограмм, произрастающий под камнями на берегах озер, рек и ручьев. Для того, чтобы его выкопать, требуется откатить в сторону камень под которым он и находится. Отсюда и растут ноги у названия. В нашем куске другой реальности имеется довольно обширный затон, в который впадает горная речушка. Ещё там большие лесные массивы, где можно подстрелить оленя или кабана. Если у вас, конечно, имеется лук или арбалет. Защита у них редко превышает двойку. Хищников, как правило, либо совсем нет, либо они присутствуют в малых количествах, но от человека стараются держаться подальше. Это, во-первых, большие кошки, один в один домашние полосатые любимцы. Кстати, если найдете котенка, то на начальных этапах отличный питомец. Дрессировке поддаётся, за хозяина даже без приказов готов убивать. Часто встречается. Но там проблема главная — мама и папа. За детей вступают в бой до победного, или до смерти. Быстрота, стремительность, огромные

острые клыки и зубы, немереная сила. Так что, если заметите котенка — советую уносить ноги. Во-вторых, помесь лисы и шакала — пользы никакой, гринды с них тоже никому не нужны. В-третьих, козлы. Да, да, Барабек, и не нужно тут зубы скалить. Хватанет такой козлище, ещё и рогами приложит, а через их острые кончики происходит впрыск парализующего яда. И досвидос, принимается поедать тебя, когда ты живой, чувствуешь абсолютно все, но не можешь не только пошевелиться, но даже заорать. Защита у них слабенькая, но атака до плюс семидесяти доходит. Мясо — деликатес, гринды ценятся. Также опасность представляют мигрирующие стаи похожих на земных пекари небольших тварей, средняя масса взрослой особи сорок — сорок пять килограмм. Они, сбившись в банду до тридцати рыл, нападают практически всегда. Впрочем, достаточно прибить штук пять, как в панике разбегаются. Мясо довольно вкусное, напоминает свинину. Ценится. Сало с них коптят, солят и так далее. Зовут их «Хрюндели». Конечно же, до кучи разнообразные змеи, в длину от размера карандаша, до трех-четырех метров. Тоже хорошая добыча. Как правило, ядовиты. Ценность представляют и зеленые паукожоры — здоровенные

ящерицы, величиной с варана, а некоторые и больше. Их кожа отличный материал для производства сапог, перчаток, плащей, сумок и так далее. Мясо съедобно, но имеет специфический вкус. Некоторые тащатся, другим не заходит. Блюют. Пауки. Огромные твари, с ведро ростом, с них можно взять паутину, специфическую железу и, конечно, яд. Очень редко встречается три разновидности ягоды: зеленый паслен, черный паслен, красный паслен — очень и очень хорошая добыча. Они ценятся особо. Параллельно можно добывать сок джиусамра — дерево, ствол которого часто достигает трех, а то и четырех обхватов в толщину. Вворачиваете специальный кран, подсоединяете трубку, другой её конец кидаете в емкость. И занимаетесь своим делом. Даже дурак справится. Обычная пластиковая полторашка набирается за два — два с половиной часа. Стоимость полной бутылки на приемке около двухсот пятидесяти марок. Вот, вроде бы все. Как раз пришли. Запомните этот знак, — ткнул наставник на деревянную треугольную вывеску над широкими массивными двустворчатыми дверьми, их ручки блестели серебром и золотом.

На щите приемки, чуть покачивающимся от легкого ветра на двух чёрных толстых цепях, на

высоте около трех метров была изображена белая снежинка, в которую довольно умело вписали туго набитый коричневый мешок с завязанной на один узел грубой веревкой горловиной. Надпись на русском языке гласила:

«Пункт приема ингредиентов животного и растительного происхождения № 26».

Двери, несмотря на монструозность, открылись легко. Я зашел сразу же вслед за сенсеем. Внутри огромного, почти квадратного помещения, длиной примерно тридцать метров и шириной в двадцать пять было пусто. Пахло какой-то химией, озоном и ещё чем-то щекочущим ноздри. Кроме модификации кислорода аналогий другим «ароматам» не находил.

В зале в несколько рядов располагались серые параллелепипеды, похожие на огромные холодильники. Каждый два метра шириной, столько же в толщину и высотой под три. Никаких выступов, ручек или ещё чего-то, позволяющего проникнуть внутрь них не имелось. Только по мигающей зеленой или красной панели сверху и чуть подсвеченным силуэтом человеческой ладони на уровне груди можно было определить, что именно эта часть являлась «передней».

Учитель уверенно направился к одному из

контейнеров, знаком указав следовать за ним.

— Доставай добычу, а затем прикладывай руку вот сюда, в первый раз, для фиксирования в Системе требуется обнаженная ладонь, процесс называется в просторечии «Прописка», — ткнул он в рисунок пальцем, обернулся: — Кстати, информация для всех, вы тоже можете прописаться. Для этого каждый находит пустого приемщика, о чем говорит зеленый свет индикатора, и делает все то же самое, что и Стаф. Единственная разница, на вопрос про сдачу ингредиентов, вы отвечаете твердо — нет! Когда окажетесь здесь повторно, то от вас ничего не потребуется. Работать будете только через магоинтерфейс. А банки будут срабатывать, если вы с ними сблизитесь на расстояние в тридцать сантиметров.

Тем временем я выполнил требуемое.

Ладонь чуть укололо и перед глазами возникло системное сообщение:

«Собиратель Стаф, желаете сдать ингредиенты?».

После моего утвердительного:

«Да».

«Укажите приблизительную массу компонентов:

— от 0 до 10 кг. (объем до 0,5 куб. метров)

— от 10 до 200 кг. (объем до 1,5 куб. метров)
— от 10 до 500 кг. (объем до 3,5 куб. метров)
— другое».

С выбором первого пункта на уровне пояса бесшумно выдвинулся глубокий ящик, шириной чуть больше полутора метров и такой же длины. Появилась надпись перед глазами:

«Поместите ингредиенты таким образом, чтобы они не соприкасались друг с другом! Если требуются дополнительные полки внутри контейнера, то выберете вариант из стандартных или распланируйте внутренний объем самостоятельно!».

Справа на периферии зрения замерцали иконки возможных вариантов, последняя из них предполагала «творчество» пользователя. Я прикинул по потрохам и оставил все, как есть. Гадая, не нужно ли отделить от печени мешочек с желчью, решил потратить несколько минут. Аппарат ведь мне не двусмысленно сказал, что все компоненты должны располагаться без соприкосновения друг с другом. Затем сделал все, как указывалось в справе, и «нажал» на *«Готово»*, мерцающее в левом верхнем углу.

Так же беззвучно ящик задвинулся:

«Внимание! До конца сканирования и обра-

ботки данных осталось: …29…28…27…

Пока анализ не завершится, не покидайте зоны уверенного контакта с приемщиком № 17!».

Хорошо, подожду. И с обнулением таймера сразу же появился список:

«Внимание! Вы желаете сдать следующие ингредиенты?

— сердце серого крысана III уровня (2,741 кг., класс: белый) — 54 марки

— печень серого крысана III уровня (4,236 кг., класс: белый) — 215 марок

— желчь серого крысана III уровня (0, 116 кг., класс: белый) — 198 марок

— почки серого крысана III уровня (2,13 кг., класс: белый) — 110 марок

— поглотительная железа серого крысана III уровня (1 шт., класс: белый) — 120 марок

Итого к выплате: 697 марок

Да/Нет?»

Ответил согласием.

«Внимание! На ваш персональный счёт зачислено 697 марок. Отправитель «Пункт приема ингредиентов животного и растительного происхождения № 26».

Внимание! Вы внесены в базовые рейтинги! Их обновление произойдет планово, после чего будет указано ваше текущее положение. Всегда стремитесь к вершинам, чем выше ваша позиция, тем больше шансов получить награду!»

В меню появилась новая вкладка: *«Рейтинг»*, куда я автоматически перешел. Однако ничего внятного, выходящего за рамки прочитанной короткой справки здесь не имелось, только три строчки:

«Общий рейтинг: —

Клановый рейтинг: —

Групповой рейтинг: —».

Не я один заинтересовался вопросом, со всех сторон посыпались на помощника наставника вопросы: «а для чего?», «а зачем?», «а почему?» и многие другие.

Джоре жестом приказал всем заткнуться и начал размеренно говорить.

— Поясняю про рейтинги. Их на данном этапе у вас три: Общий — формируется исходя из результативности ваших действий непосредственно ЦК. Учитываются представители абсолютно всех кланов, а также собиратели-одиночки. Мотивационный режим для отстающих сталкеров

— отсутствует. Награды имеются. Однако порогом для их получения является вхождение в первый миллион. Учитывая количество зарегистрированных жителей Нинеи, вам надо быть лучше, удачливее, трудолюбивее, чем, приблизительно, сорок семь человек фора по времени у которых не менее десяти лет. Показатель вашего текущего места в нем будет указан через декаду в ноль-ноль часов, так как именно сегодня произошло обновление. Тогда и раздаются награды.

По всему выходило, что население этого мира превышает сорок семь миллионов человек. Попасть при таком раскладе даже в первый, задача невыполнимая, это как колхознику в космос слетать.

— А какие бонусы? — вклинилась Гарпия. Здесь ответила Саманта, вроде бы вполне нормально, но нотки раздражения прослеживались в голосе.

— Самые разные, начиная от премии в марках, специфического ПО, каких-то данных и заканчивая крутым шмотом, оружием или бижутерией.

— Да, все именно так, — учитель продолжил лекцию: — Далее, — «клановый» рейтинг, всё то же самое, что и с общим. Но составляется непосредственно «Севером» на основании ваших успехов или неудач. Пока вы ещё не в клане, так

как не прошли базовый курс обучения, не приняли присягу и так далее. Тот, кто закончит наши университеты, разберется потом в нюансах. И, наконец, «групповой». То есть, непосредственно среди вас — двадцати двух человек, которые поступили сегодня на обучение. Он обновляется каждые сутки, ровно в ноль-ноль часов. Формируется с учетом всех нюансов вашей деятельности, но главным образом из количества добытых гриндов. Применяется мотивационный режим. Входящие в последнюю тройку ученики получают двадцатый — одну, двадцать первый — две и двадцать второй три секунды плети соответственно. Это — каждый день. Поэтому советую не лениться, стремитесь. Тройка первых призовых мест получает один раз в трое суток награды. Ими могут выступать денежные премии, ПО для Магги, оплата каких-то сервисов в Магонете и так далее. Кстати, призы очень и очень неплохие, зачастую, в других условиях, вы просто не сможете приобрести то же оборудование или приложения в свободном доступе. Остальные товарищи — в пролете. Добрый совет, мы никого не принуждаем работать не покладая рук, но, если не хотите испытывать адскую боль каждый день, то делайте выводы.

— Но это форменное рабство! — возмутился Быкан, даже красными пятнами пошел, — А говорили, что его нет! Здесь же…

— Вопросы к руководству, если бы я даже хотел, то не смог отменить эти правила. Добавьте в уравнение моё личное мнение: начальство здесь все сделало правильно. Ваша задача взять от курсов все, чтобы потом не схлопнулись в первую неделю. Поэтому нечего мне тут сопли развешивать. Лирики засраные, запомните: демократии, особенно в вашем идиотском розовом представлении нет, никогда не было и не будет ни на одной из Земель, ни в одной стране известных нам миров. А здесь и подавно! Более того, тут нет такого, что вы, будучи никем, не представляя из себя что-то, будете иметь равные права со мной, потому что вы, таки тоже типа «людины», хер вам по всей роже. И это правильно. Если ты чмо и не хочешь ничего менять, то какого хрена с тобой носиться, как с писанной торбой…

— И тут Остапа понесло, — не раз слышал поговорку: «язык мой — враг мой».

Шок — это по-нашему, и по-другому не скажешь, потому что сам того не ожидая, эти слова громко произнес… я. Да, я.

Ожидал плети. Даже напрягся. Но учитель осек-

ся, зло зыркнул в мою сторону и скомандовал: «На выход!».

Едва только покинул приемку, следуя за милой брюнеткой, в ушах раздался мелодичный перезвон с высветившимся сообщением:

«У вас новое письмо. Отправитель: Рэд Вольф. Желаете перейти во «входящие» и прочесть?».

Это ещё кто такой?

«Рад приветствовать, Стаф.

Я наблюдал за вами, и ты мне показался из всей вашей компании самым перспективным, поэтому пишу именно тебе.

Никому из вашей группы пока неясно и вряд ли будет известно до конца, в какую довольно нехорошую ситуацию вы угодили. От этих знаний зависит ни много, ни мало, но жизнь.

У тебя возникнет уже после первого рейда множество вопросов, если, конечно, выживешь и дружишь с головой. На многие из них я готов ответить. Но не бесплатно, а за фиксированную сумму в 5000 марок.

Пока не принимай скоропалительных решений, воспользоваться или нет моим, и ты поймешь потом, очень щедрым предложением, советую осмыслить все после похода.

Напишешь. Я на связи.

PS: Своим наставника лучше ничего не говори. Либо напрямую запретят со мной общаться, либо сделают все так, чтобы наша встреча не произошла по каким либо причинам. И могу сказать точно, это будет, отнюдь не моя смерть».

Я внимательно осмотрел улицу.

Сразу вычленил высокого, скорее поджарого, чем худого, усатого мужчину на противоположной стороне. На нем были синие классические джинсы, красная клетчатая рубаха навыпуск, на ногах какие-то тактические полуботинки на толстой подошве, на голове черная бейсболка, длиннющие волосы собраны в хвост, который опускался ниже лопаток. Оружия либо не имелось, либо оно носилось незнакомцем скрытно. Этой деталью он очень выбивался из толпы, хотя мне удалось рассмотреть толстую цепь на шее. С кристаллом она или нет — неизвестно. Так что, вполне возможно, я имел дело с магом или волшебником.

Тип, видимо, ждал момента, когда я обращу внимание имеено на него, кивнул, и, развернувшись, зашагал в противоположную от нас сторону.

Моя паранойя множилась на отсутствие информации и постоянные упоминания возможной гибели. Однако, это не помешало отметить одну интересную деталь, практически каждый из нашей великолепной семерки, себя я в неё не вносил, расфокусировал зрение на пару десятков секунд, а затем начинал вертеть головой и шарить взглядом по многочисленным прохожим…

5

Мы свернули с Черниговской улицы на пересекающую её Черноямную, где и находился постоялый двор. Как прокомментировал Джоре, примерив на себя роль опытного гида, в народе её ещё часто называли — «Чернодырная». Наименование имело несколько значений. Первое лежало на поверхности, во всех смыслах этого слова, — огромный «бездонный» провал находился всего лишь в ста шагах от заведения «У резвого Вилли».

Изначально, как и другие многочисленные выходы из подземелья, «распечатывающие» верхние ярусы катакомб — огромного мира под городом, с каждым Приливом бездна разрождалась штормовой волной «оголодавшей мерзости

и гадости, вообразить которую не смог бы ни один нормальный человек». Хищные твари, живые мертвецы, рои различных насекомых-мутантов, какие-то «теневые и демонические создания» — вот далеко не полный перечень бед, которые гноем из фурункула прорывались на солнечный свет.

Непонятно почему, но приоритетными целями выступал именно гомо сапиенс. И, если с зомби причина их гастрономических предпочтений была ясна для «северных» научных светил, то в отношении большинства остальных монстров докопаться до истины не удавалось.

Часть чудовищ, несмотря на «теплый» прием клановых вооруженных сил, сводившийся к полномасштабным сражениям, успевала расползтись по окрестностям. Твари забирались в подвалы, проникали в жилища, прятались в укромных уголках, не забывая попутно убивать людей, становясь с каждой жертвой и прожитым днем не только сильнее, но и умнее, хитрее, изворотливее. А главное, опаснее.

Тогда и возникли специализированные отряды, действующие в рамках клана, чьей задачей являлась поимка и уничтожение подобных чудовищ — хантеры. Сегодня они переживали далеко

не лучшие времена, потому что постепенно, шаг за шагом, какие-то провалы полностью «запечатывались», а на месте других возводились укрепленные позиции, настоящие крепости, где бдели многочисленные хорошо обученные гарнизоны. Последний серьезный прорыв был около тридцати лет назад, а вся роль бойцов на настоящий момент сводилась к отстрелу тварей, рискнувших попробовать на прочность многометровой толщины стены. Воители «Севера» в редких случаях несли небольшие потери.

Впрочем, работа для охотников находилась, а часто, учитывая их малочисленность, те были ею завалены. Подземные жители, хоть и потерпели сокрушительное поражение, находили лазейки.

— А почему не накрыть город сферой? Тут же… купол… — Лис произнес последнее предложение с задумчивым удивлением дуростью местного руководства. Действительно, неугомонный тип, про таких товарищей обычного говорили — «дыру на месте сверлит».

— Да! Почему? — почти в унисон поддержали товарища Быкан и Гарпия.

— Потому, что кончается на «у». Норд-Сити в неё и вписан, — с явной насмешкой в голосе, но наставительно и с довольно серьезным тоном от-

ветил сенсей. Как у него это получалось? Да черт его только знал, — Но, чем данный факт может вам помочь? Защита ведь только от криополя. Если бы от любых угроз, то никто бы не тратился на возведение стен. Прилив снизу тоже может достать. Так, на глубине уже тридцати — сорока метров, в редких случаях от пятидесяти до ста, даже под крупнейшими оазисами оно присутствует в полном объеме, и ничем не отличается от того, что царит на поверхности.

— Тогда завалить все входы и выходы к чертям собачьим, проблема решена! Огород на ровном месте, — категорично заявил Барабек, сплюнув в сторону через губу.

Джоре сначала наградил его уничижительным взглядом, одновременно с какой-то брезгливой жалостью. Помолчал, словно размышляя, послать куда-нибудь толстяка или выписать добрую затрещину — именно такие чувства читались в мимике. Но ответил:

— Нельзя. Так мы сбрасываем пар из этого дьявольского котла, заметь, без особых проблем. Не допускаем взрыва из-за слишком высокого давления. Понял аналогию или…?

Тот лишь кивнул.

Дальше последовал рассказ о собирателях, про-

мышляющих в катакомбах, которые назывались «диггерами». «Спесивые сукины дети!», — дал короткое, емкое определение данной касте учитель, присовокупив и «падлы» до кучи. Остальные причастные к подземным делам были или гномами, или кобольдами — работяги от грибных ферм и работников канализации, а некоторые слыли орками или урками. Чем и кто различался, я не понял.

Впрочем, не особо внимательно вслушивался в рассказ помощника наставника, а крыл матом свою расточительность. Дал ведь зарок: пока не приобрету НАЗ — никаких других покупок не совершать. И так неплохо поиздержался в лавке Француза, а грозила или нет на самом деле мне смертельная опасность, до сих пор не выяснил. Поэтому чувствовал себя неким Буратино, повстречавшим лису Алису и кота Базилио, здесь носивших маску ушлого торговца. «Крекс-пекс-фекс…». И так повторять до полного просветления.

На персональном счете после посещения универсама «Морозов и сыновья» осталось две тысячи триста двадцать три марки. В самом магазине и на выходе из него, мне казалось, что поступал правильно. Даже некая уверенность

возникла, на грани той — дебильной, коя просыпается у азартных игроков, любителей автоматов, получив в руки зарплату. Мол, уж сейчас-сейчас я её удвою, а то и утрою. И не останавливали прошлые ощущения, когда он ранним утром или глубокой ночью стоял на улице под дождем. Курил последнюю сигарету, кружилась голова, во рту соленый привкус и чувство безнадеги, а в голове, словно кузнец долбил молотом по наковальне, вколачивая одну мысль — «больше никогда… Ни-ког-да!». Ровно до первых денег.

Вот эту дурацкую надежду на успешное будущее вселил крысан, вернее его внутренности, а если уж совсем быть точным — полученная за них сумма. Если за несколько минут заработал столько, находясь в городской черте, то, черт возьми, сколько я смогу поднять в той же локе? А ещё добавочной мотивации к непредвиденному шопингу придавали слова кураторши о форе в несколько дней.

Успею! Заработаю!

Поэтому вместо первоначального плана — покурить и подождать группу возле входа, уверенно и решительно шагнул за Джоре выступающим замыкающим.

Хмурый здоровенный охранник на входе, поиг-

рывая резиновой дубинкой, попытался заступить мне дорогу, с явным намерением отправить куда подальше. Но под взглядом наставника, а также его словами: «новенький, только с установки», состроив недовольную гримасу, вернулся на своё место. Однако оставил за собой последнее слово: «Если в следующий раз припрется кто-нибудь в таком виде, то пусть его сопровождает сам сэр Лютер — не пущу», а затем напустил на себя скучающий вид. Но взгляд при этом оставался подозрительным и цепким.

Что мне требовалось?

Да, абсолютно все. Та же одежда после встречи с крысаном годилась только на половые тряпки. И, последовав примеру остальных «одногруппников» взял тележку вполне себе обычного вида. В первую очередь вывел калькулятор перед глазами, чтобы попутно считать на какую сумму набираю.

Торговали здесь всем, что могло бы понадобиться начинающему собирателю, начиная от оружия и брони и заканчивая бытовой химией. Я выбрал самый дешевый тренировочный костюм, чтобы ходить в гостиничном номере, трусы-боксеры без всяких плюсов, но в клеточку, взял сразу пять пар. Два больших махровых

полотенца, два для рук и лица, носки, сланцы… Это Саманта предупредила, что кроме постели в номере не будет ничего, по крайней мере, для нас — «новичков-бесплатников», так мы выглядели для хозяина гостиницы. Стоит ли перечислять несколько кусков мыла, зубную щетку, пасту, набор одноразовых бритв. Обратил внимание и на «опасные», которых тоже хватало. Цена за одну — две с половиной тысячи. Они что из золота? Нашелся и алхимическо-аптечный отдел, требовались успокаивающие средства. Взял сразу двадцать шприц-тюбиков.

Если на все про все для возвращения себя, понятно, после мытья, в ряды человеков разумных ушло около трехсот марок, то по-настоящему я разорился в отделе для охотников и рыболовов.

Здесь сразу приобрел три донки с колокольчиками, спиннинг, а также необходимое для экстренной и не очень починки снаряжение. Три литровых контейнера под паслен, с ними шло в комплекте по набору салфеток, коими требовалось перекладывать каждый ряд ягод, дабы не портить товарный вид. Два мотка тонкой, но очень прочной веревки для силков, для них же стальной тросик. Контейнер с десятью пробирками для змеиного яда, столько же под паучий,

как и специальные под железы и паутину. Разнокалиберные мешки под гринды тоже посчитал необходимыми. Присовокупил пару наборов для сбора сока джиусамра, по словам консультанта в отделе, кора дерева очень прочная, поэтому без специального бурава с атакой на плюс десять ловить здесь было нечего. Его тоже взял.

Понимал, что сейчас, это с наскока, торопясь, это постоянно на нас прикрикивал Джоре, от которого не отставала Саманта, а не с чувством, толком, расстановкой. Обязательно что-нибудь взять забуду. Но блок «Кента» восьмерки приобрел.

В общем, шопинг удался на славу, а сундук мертвеца заполнился почти под завязку.

— Все, теперь не останавливаясь до «Вилли»! Времени до выхода остаётся все меньше и меньше, — скомандовал учитель и мы, как цыплята за наседкой последовали за ним.

Улица Черноямная по сравнению с Черниговской казалась очень узкой. Но в целом, два малотоннажных грузовика могли свободно разъехаться. Тротуары и бордюры отсутствовали, как класс, сплошная мостовая из тесаного камня, ровная, будто стол, без выбоин и ям. Не раз и не два замечал кованые решетки канализации и

вычурные чугунные урны возле стен домов.

Отметил ещё одну клановую приемку с номером тридцать три, затем оружейный магазин «ДемидофЪ», швейную мастерскую «Гермиона», кондитерскую «Мистер СукинЪ», кузницу «СталинГрад», бакалейную «Черничка», частного скупщика и продавца всего и вся «Шалва». Насколько мне было известно, данное имя вроде бы как в еврейском языке означало покой и тишину? Тонкий намек на толстые обстоятельства? Спецсредствами, контейнерами, инструментами и другими полезностями для собирателей торговало заведение под вывеской «Рейдер Лаки».

В глаза бросился бар, судя по названию, бывшим ещё тем притоном: «Грязь и кровь». Уверен, посетители для идентификации чаще использовали только первое слово. Особенно учитывая, что оттуда вывалилась компания забулдыг, грязных и потасканных, поддерживающих под руки двух приятелей, один из них ещё мог как-то перебирать ногами, зато у второго конечности волочились по земле. Он где-то потерял правый сапог, и теперь все окружающие могли лицезреть большой грязный палец, торчащий из дырявого носка.

Возникало некое ощущение нереальности про-

исходящего, а ещё, будто в средневековье попал. Аутентичность практически полная.

Не имелось только одной важной детали, которую так любили описывать многие писатели и историки, рассказывая про жизнь в те далекие и глубокие времена — помоев, выплескиваемых из окон. Отсутствовала и резкая вонь отбросов, однако специфический запашок имелся. Его виновником выступали конские яблоки, коровьи лепешки и непонятные блямбы. Экскременты животных, несмотря на ударный труд нескольких дворников, украшали дорогу, заставляя внимательно смотреть под ноги. Не хватало мне ещё до кучи вляпаться в кучу же.

Нередкие тарантасы и телеги обгоняли нас или следовали навстречу, заставляя держаться ближе к стенам жилых домов и многочисленных торговых и развлекательных заведений на первых этажах. Лошади, лошаки, мулы, ослы и быки вполне земного вида не вызывали особого любопытства, с детства на них насмотрелся. Но пару восторженных возгласов от Вилены, Гарпии и брюнетки прозвучало, чётко рассказывая, что они, скорее всего, в деревне если и бывали, то только на даче: «Какая лосадка»…

Когда я первый раз увидел зубастого и рогатого

ящера, величиной с буйвола, сплошь покрытого броневыми пластинами и шипами, злобно пялящегося по сторонам изумрудными глазами, иногда яростно шипящего, то поневоле замер на месте.

На спине животного, в хитром седле с высокой задней лукой восседала девушка, сплошь закованная в броню, в проектировании которой явно использовались достижения современных технологий, а в конструировании материалы мира Нинеи. Выглядели анатомические иссиня-черные латы пришельцами не из прошлого, а из далекого будущего. Доспех не только не скрывал достоинства фигуры, он их подчеркивал: и длинные стройные ноги, и узкую талию, и высокую грудь.

Шлема на всаднице не имелось, поэтому пышные волнистые волосы, цвета вороньего крыла, водопадом опускались на плечи. Огромные глаза, сделавшие бы честь героиням японских мультфильмов, диссонировали с узким, пусть и красивым, но каким-то хищным, очень смуглым лицом. В них полыхал настоящий синий огонь, одновременно обжигающий и замораживающий.

Ледяное пламя, мать его так!

Продолжал рассматривать девушку, отметив за плечами две рукояти катан или каких-то других восточных мечей. Но на широком поясе кинжал и небольшой шипастый шар на цепочке. На бедрах интересные ножны, каждое сразу на три узких метательных ножа. Справа от седла в специальном чехле странное копье, слева…

Ящер неожиданно резко повернул голову в мою сторону и с чувством, с толком, с расстановкой плюнул, а скорее харкнул, целясь в меня какой-то зеленой соплей! Хорошо, что та летела как-то медленно. С другой стороны, не стрела это и не пуля. Поэтому почти удалось избежать столкновения со сгустком непонятной гадости размерами с баскетбольный мяч, метнувшись вправо. Однако, коварная дрянь, задев лишь слегка самым краешком ветровку на боку, со смачным шлепком всей остальной массой, завернулась и ударила по спине. От неё исходила жуткая вонь, от которой почти заслезились глаза.

Я успел только повернуться в сторону возможной опасности, а широко распахнутая пасть рогатой скотины оказалась в каких-то десятках сантиметров от лица.

Уверен, будь задачей и целью этого крокодила откусить мне голову, он осуществил бы данный

финт с легкостью. Даже бы «мяу» сказать не успел, настолько стремительно двигалась с виду такая неповоротливая туша.

Но если часть разума осознала все происходящее в сотую долю секунды, то руки уже действовали сами по себе, словно живя собственной жизнью. На глубинных инстинктах, первобытных, которые дремлют в каждом: бей или беги.

Я ударил копьем, которое не выпустил из рук, воткнул его прямо в широко распахнутую пасть, пугающую огромными острыми зубами. И угодил в какой-то шарообразный нарост, болтающийся над глоткой твари. Острое лезвие не нанесло видимого ущерба. Не брызнула кровь, только этот невнятный орган чуть подался назад.

Но ящерица-переросток вдруг взвыла, да так трубно — любой пароход бы позавидовал, ко всему прочему меня обдало вместе с вонью хорошего, доброго скотомогильника, взвесью мерзкой коричневой слюны. Все это произошло в долю секунды, а затем животное, сомкнуло челюсти, оставляя в руках обломок древка, то же встало почти вертикально на задние лапы, энергично мотая при этом башкой. Будто пыталось сбросить что-то, мешающее обзору, например, простыню.

Успел ещё краем глаза заметить, как девушка

отнюдь не вывалилась из седла, а оттолкнувшись от него, сделала двойное сальто назад, приземлилась в полуприседе на стопу левой и колено правой ноги. В этих местах от тротуара в разные стороны брызнули искры…

А затем размытая тень почти мгновенно приблизилась, и мир погрузился во тьму.

Сознание вернулось от струи холодной воды, которая лилась мне на лицо, попадала в ноздри, проникала за шиворот и холодила шею, спину, грудь. Над левым глазом лоб саднило, боль была ноющей, рваной, из глотки рвался стон, но в нижнюю челюсть, будто жало паяльника рэкетир из девяностых воткнул.

Мутная картинка перед глазами первые минуты не хотела фокусироваться, все плыло. На одной силе воли мне удалось сесть на пятую точку и осмотреться. Рядом на корточках с полуторалитровой пластиковой бутылкой сидел Быкан.

— Он очнулся! — проорал куда-то в сторону.

— Это хорошо, думал сдохнет. Для тебя, Ирия, хорошо, — услышал сбоку голос учителя, но повернуть голову не смог. Пока не смог.

— Я Чистая, и сестра Вьюги! Командир Второй Центурии, если позабыл! И не обязана отчитываться перед тобой, Джоре! Тем более, из-за

какого-то грязного! — отчеканил звонкий девичий голос, надо отметить красивый.

Или таким казался от того, что у меня женщины давно не было? Все мечтал с Юлькой всю накипь сбросить, записавшись в орден рыцарей, хранящих верность идеальной непорочной деве.

Вот и сбросил.

— Это наши подопечные, и «Снежные волки» за них несут ответственность, выполняя взятые на себя перед Кланом и ЦК обязательства…

— А почему на них опознавательных знаков не было? — с неким превосходством заявила, как я предполагал, агрессорша.

— Похоже, ты действительно, хочешь придать официальный характер этому делу, сестра Вьюги? — в голосе наставника послышалась едва сдерживаемая ярость, тон стал холодным, можно сказать ледяным.

— Джоре… — послышался просящий голос Саманты.

— Молчать! — приказал тот женщине, и она, что удивительно, учитывая их отношения, ни слова больше не сказала, а затем Джоре обратился уже к воительнице, — Хорошо, Ирия, я поговорю с тобой, как Первая Карающая Длань дома Морозовых! Итак, разберёмся. Ты находилась в жилом

квартале на боевом животном без разрешающих документов, которые может выдать только Секретариат большого кланового Совета! Если оно имеется, то попрошу предоставить! Нет? Я так и думал, а ещё и посмотрел предварительно почту, учитывая, что подобная информация доводится до нас в первую очередь. Это первое грубое нарушение! Штраф двести тысяч марок. Второе. На твоем пете не имеется ошейника подчинения. То есть, ты представляешь угрозу для жителей славного города Норд-Сити. Штраф — отработка в течение двадцати суток в любом из штрафных отрядов от Пятого по Седьмой. Это, если никому не был причинен ущерб. Он причинен. Пострадавшая сторона — собиратель Стаф. Третье. Твой пет, под твоим же контролем проявил акт агрессии по отношению к одному…

— Все-все-все. Я поняла свои ошибки, Джоре! Признаю, перегнула палку! — перебивая, заявила девушка, даже представил, как она дурашливо подняла руки, мол, сдаюсь, — Но этот грязный скот оскорбил меня! Могу легко воспользоваться правом вызвать в Круг! И убить, а…

— Не можешь, — пусть и смягчившимся тоном, но сурово заявил сенсей: — И никто не может, только после истечения трех суток, проведенных

им на Нинее. А он только с «установки». И раз признаешь, что перегнула палку, то компенсируешь ему за причиненный вред здоровью и порчу одежды, а также оружия. А затем отправляешься прямиком до «конюшен», где панголина и оставишь. Учитывая твои заслуги перед кланом, выношу тебе устное предупреждение. В следующий раз ответишь по полной. И где-то он тебя оскорбил, как умудрился, чем?

Мне тоже было очень интересно, учитывая, что я даже рта не открывал. Не отпускал, например, скабрезных шуток или не кидался, в отличие от мадамы, конскими яблоками с тротуара в неё, не демонстрировал гениталии… Как там? «Мимо тещиного дома я без шуток не хожу»[6]?

— Этот грязный скот похотливо смотрел! И взгляд такой мерзкий, раздевающий, будто ощупывал, а руки слизкие и холодные… Бррр…, — поспешила ответить центурион, — А ещё в его взгляде читалось явное желание убить! Будто сквозь прицел разглядывал. Маньяк он! Да и всех смертников последнее время, по которым электрический стул плакал, сюда перебрасывают. И так грязные, урка на урке, ещё и откровенных

---

[6] notes: 6
«Частушки». Сектор Газа

ублюдков сюда тащат! — замолчала, а я смог повернуть в их сторону голову.

У меня от таких слов даже боль на несколько секунд прошла, правда догнала потом и вернулась с новыми силами. С трудом удалось сдержать вой-стон.

Но вывод смог сделать правильный. Даже косой взгляд могут посчитать «оскорблением», вспомнился бородатый анекдот про «почему без кепки?». И ещё, практически все слова наставника — по делу, а ведь он говорил о подобной форме оскорбления. Только тогда я слова, посчитал литературным приемом из раздела лирики.

— Но с одеждой и оружием я не согласна! — неожиданно заявила бандитка, — На нем тряпки были, последние бомжи в сравнении с той рванью одеваются у Виллиса!

— И-ри-я… — Саманта с теми же интонациями, что и до этого к Джоре, обратилась к девушке.

— Ирия, Ирия… — передразнила та, но направилась к своему бармаглоту.

Покопалась минуты три в переметных сумах, бурча что-то невнятное про не знающих своё место «грязных». Чем она там занималась — не рассмотрел. А слова, несмотря на суперслух, никакой информации не принесли. Ну, узнал о себе,

что «чудак» на букву «м». Надо отдать должное, ругалась девушка виртуозно, собирала и плела кружева обесцененной лексики так, что если бы речь шла не обо мне, то хохотал бы в голос.

Вот она приблизилась. Нагнулась и воткнула в бедро знакомый шприц-тюбик. Даже сквозь режущую практически до слез вонь от плевка твари, сразу обдало каким-то незнакомым ароматом духов. Терпкий, и такой… такой… невероятный, в нем будто смешались и дерзость, и кротость, и холод льда, и жар пламени. Накрыло почти оргазмом, по мозгам, словно многотонный каток проехался. Туда-сюда, сюда-туда.

А Ирия, пусть и симпатичная девка, внезапно стала вдруг для меня самой желанной женщиной на планете. При этом, то было не животное чувство — подмять под себя, срывая одежду, не обращая внимания на то, что её рвешь. А некая безграничная нежность, с радостью выполнять все, что королева захочешь, начиная от завтрака в постель и заканчивая в последний и решительный с шашкой на танк.

— Ирия! Достаточно! — раздался властный голос Джоре, и наваждение практически сразу схлынуло.

Вновь мог себя контролировать.

Что это было?

Феромоны какие-то? Или нечто другое?

Но эта дрянь мозги вышибала напрочь, как тот звук дудочки Гамельнского крысолова, заставлявший следовать за ним бездумно грызунов, так и тут.

Поражаясь собственной стойкости, а скорее бравируя перед красоткой, не издал ни единого звука во время действия заживляющего средства, хотя боль заставляла до хруста сжимать кулаки, а также зубы. Стискивал их, а думалось — не выдержат, сломаются. Но обошлось.

Ещё минута. И будто не валялся на земле со сломанной челюстью, не бежала кровь из рассеченного лба. Только испарина на нем ледяная и все остатки одежды промокли от холодного пота. Сейчас хотелось одного: нет, не есть, а жрать. И настолько сильно, насколько только что испытал наваждение от незнакомого аромата.

Мля!

Рядом со мной упал сверток.

— Ты молодец! Не пикнул! Держи, вместо твоей рвани, — усмехнулась Ирия, но похвалила, а мне от её слов вдруг стало на душе тепло, — Свойства посмотри. И добрый совет, выкинь скорее своё шмотье, на которое попал плевок панголина,

впитается в кожу, три или четыре дня будешь вонять, если мыться хорошо. А от простой слюны — душ и все пройдет.

Итак, что тут?

«Модернизуемый (максимум: B+) плащ «Хантер» (класс: редкий) производства мастерской «Никитина и Кожемяки». Предназначен, в первую очередь, для собирателей, занимающихся охотой в локациях до уровня «B». Надежная и практичная вещь, помогающая незаметно подкрадываться к дичи.

Параметры защиты:

— от физических атак + 50;

— от магических атак +25;

— от некро +65;

— от криополя +12;

— от химического +26;

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +8;

Дополнительные свойства:

— незаметность +2;

— непромокаемый;

— безразмерность (для подгонки требуются любой малый энергетический кристалл);

— имеется возможность открыть два дополнительных параметра».

И тут же второе системное сообщение:

«Вы не можете привязать модернизируемый плащ «Хантер» (класс: редкий).

Для этого требуется выполнить следующие условия:

— магические способности 1, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 61 %

— сила 1, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 52 %;

— ловкость 1, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 52 %.

Справка: Помните, если Ваше оружие не привязано, то становится недоступным ряд большинства функций, как и использовать его может абсолютно любой человек (разумный). Существует опасность захвата и перехвата контроля сторонними лицами. Также без привязки невозможно модернизировать, улучшать и устанавливать дополнительные модули».

М-да… Вот так ходила на обед журавль к лисице, а затем те поменялись ролями. Не поменялось одно — близок локоток, да не укусишь.

Встал легко, опять сработал целебный препарат на двести процентов, казалось, сверну весь мир. Энергии море, не знал с чем сравнить, наркотики не употреблял, а раньше подобное испытывал

только в детстве… И опять нереально яркие флешбеки. Настолько натуральные, что, казалось, сейчас мать ужинать позовет. Или скажет строго: «Ты уроки сделал?».

Избавляться нужно от синдрома Арни.

М-да.

Затем подобрал отнюдь не копье, а настоящую глефу с наконечником, как будто на него пошло лезвие от фалькаты, напоминая отчего-то бессмертного «Властелина Кольца» и долбанных эльфов. Ожидая подвоха, ничуть не удивился, когда сначала всплыли свойства: *«Стандартная глефа «Кровопийца» (класс предмета: обычный) — хороший аргумент в умелых и не очень руках на начальных этапах развития. При привязке наносит дополнительный урон некротическим существам.*

Атака — +42».

И привычное уже: «*Вы не можете привязать*» данное оружие. Требовалось двойка в характеристиках силы и ловкости, а с выносливостью — единичка. Ладно, когда-нибудь пригодится. Пока же, уверен, хватит и обычного набора собирателя, плюс трофеи с петовода крысана. А, если совсем будет плохо, то и без подобных процедур можно использовать данное оружие.

Плюс сорок два — это офигенный аргумент.

— Ну, грязный, удовлетворен? — задала вопрос девушка состроив невинную гримаску, а в голосе сквозила озорная насмешка.

Я, будто занятый тем, что снимал с себя ветровку и джемпер, отправляя их в ближайшую урну, растянул молчание насколько мог. Ещё и части своего сломанного привязанного копья подобрал. Специально злил Ирию. Скорее всего, та думала, что я начну сейчас качать права, мол, снаряжение не по Сеньке и, не добившись никакого результата, буду посрамлен окончательно. Или, как вариант, было бы предложено, раз не удовлетворен — возвращай все.

Ну-ну!

— Вполне. И запомни, я — не грязный, я — черный! — выдохнул, будто выплюнул. Эта сука надо мной достаточно надсмехалась.

— Запомни накрепко! — взвилась та, — Заруби себе на носу! Нарисуй на руке крестик! Или на лбу! Пока ты, всего лишь мясо, мертвечина, какую по недоразумению пустили в нормальное общество! И ты практически не отличаешься от раба, ты даже не свободен в своих решениях! Тоже мне «черный»… Сказала бы, какой ты в реальности… Делаешь, что прикажут. Боишься, как

и всякий из вас, боли от Плети, дрожишь, испытываешь постоянный не проходящий страх. И это правильно — бойся. Может, проживешь немного дольше. Я и «грязным» тебя назвала авансом. А ты… «черный»…, — передразнила вновь меня.

— Отличная дрожь, вон твоя ящерица до сих пор морщится. Как я вздрогнул? Нормально? — вклинился в паузу.

Действительно на морде пета броневые пластины находились в постоянном движении, сам он кашлял, будто поперхнулся. Как бы не сдохла скотина земноводная потом вдруг придется ущерб возмещать.

— Повезло, он бы давно тебя сожрал, это я держу его на поводке… Хочешь отпущу?

— Вот уж спасибо, — ернически ответил ей.

— Так вот, повторюсь. Запомни, чтобы называться хотя бы «черным», это надо заслужить, выгрызть, как и любое своё право, и на имя тоже! — неугомонная какая, выбешивала эта девушка меня своим менторским тоном.

Учительница, мля!

Той же до моих эмоций было, ровно столько же дела, сколько до мух на Марсе, то есть абсолютно никакого. Она продолжала лекцию, видимо, взгромоздившись на своего любимого конька.

— Заставить всех считаться с собой, применяя для этого данные тебе Богам, если веришь, или богами этого мира таланты, не ждать, что кто-то добрый все даст только по праву рождения на свет гомо сапиенсом. Не дождешься! Привыкли, посиживать на диванчике и ждать манны с небес «потомучта я етого достоинь» и вся аргументация, — сплюнула в сторону, — Поэтому брать нужно все самому! — а в голосе сталь, едва сдерживаемая ярость. И воздух с ненавистью сжала, стиснула руками, показывая, как «брать». Но затем вдруг тон Ирии смягчился, — Хотя, учитывая твой, скажем мягко… «геройский» задор, умудрится ткнуть копьем боевого панголина в ворск… И живым остаться. Скажешь, скажешь, ещё мне спасибо! И уж если ты такой весь дерзкий, докажи! И клянусь, через Систему, если ты войдешь по клановому рейту в первые сто тысяч за год и за тот же год расплатишься с «Севером», то я лично, возьму обеих своих жен, и мы устроим тебе такую ночь…

— Мечтать не вредно, — перебил на автомате, потирая скулу. Надо же, не болела абсолютно.

Девушка заливисто рассмеялась, теперь становилось понятным изречение, «будто колокольчики зазвенели». Да так весело и непринужденно

у неё все вышло, без всякой натуги и фальши, что ярость куда-то испарилась, и захотелось улыбнуться.

Но кто-то злой и циничный внутри, скривив губы в презрительной усмешке, помянул магию и её мать. Но в первую очередь эта ухмылка предназначалась тому наносному «мне». Сопливому, с влажным носом, маленькому и пушистому щенку, весело виляющему хвостиком и радостно ластящемуся к любому, кто его погладил, сказал доброе слово. Забыв о том, что ещё каких-то пять минут назад летел от пинка того же человека. И тогда было больно.

Очень.

Беззащитная, бессловесная, милая тварюшка…

Нет, внутренний «я», постепенно выбираясь из кучи шлака приличий и государственных законов, той цивилизационной грязи правил и «общечеловеческого» мусора, под которым его и погребли, не был злодеем. Отнюдь. Он не требовал нарушать даже Заповеди. Так, по его скоромному мнению, абсолютно всех врагов следовало прощать. С небольшим уточнением: мертвых врагов…

6

— Вот что с тобой не так? — сверлил подозрительным взглядом меня Джоре, морщась от смрада и ничуть не скрывая брезгливой мины.

Да, я избавился от ветровки и джемпера, амбре сразу стало менее густым, но, один дьявол, отвратительный дух с легкими порывами прохладного ветра забивал ноздри так — комок к горлу подступал. И если бы имелось хоть что-то в желудке, то оно оказалось бы на мостовой в ту же секунду. А ведь ел совсем недавно, достаточно плотно ел. Впрок.

Живот вновь мощно заурчал. Инопланетная лечебная химия, мать её. От энергии распирало, и чувство — «всех порву, один останусь!» доминировало над остальными. Но жрать, как же хотелось жрать! И картины перед глазами гастрономические замелькали: вот ряд колбас, одуряюще пахнущих, а рядом ещё горячий белый и черный хлеб. Висящие источающие сводящим с ума ароматом копченые окорока. Сейчас даже ненавистных кур гриль и такую же пиццу на заказ проглотил бы и не подавился. А здоровенных вареных раков на блюде, поданных с зеленью умял бы вместе с хитином. В кассу, а точнее «в

топку», пришлось бы даже замороженное сырое мясо. Отрезать его тонкими ломтиками, солить перчить, млеть, от таяния его во рту и… Пришлось даже сглотнуть слюну, которой едва не захлебнулся.

— То есть? — чуть поежившись от холода, непонимающе уставился на учителя. Про что он говорил? Все прослушал.

— Смотри, вас восемь человек, — потряс почему-то растопыренной пятерней и повторил по слогам: — Во-семь! До этого было двадцать два. Ни в одного комбатанта Бромгексин не метнул ящик, — легонько пнул по индивидуальному контейнеру сенсей. — Только в тебя. Я ведь все видел! Пойдем дальше. Опять неадекватное поведение подопечных Каргуза, который их хорошо дрессирует и будет сейчас ещё лучше. Но это не суть, исключая один момент — «благодарности» в твой адрес за выволочку, увеличение нагрузок и потерю имущества, где-то по моим прикидкам на двести тысяч. Осознал перспективы? Так вот, эти бандиты, увидев, кто сопровождает группу, должны были сидеть тихо, не отсвечивать и искать для шуток других жертв. Но… Но поступили иначе. Мозги отключились? И опять, из почти десятка человек выбрали твою кандидатуру.

Не странно? У тебя характеристики, типа «пни меня» не имеется?

Я помотал отрицательно головой, а сам украдкой отрыл меню. Нет, ничего лишнего, только сила, ловкость и выносливость, ну и филин. Джоре, будто собираясь с мыслями, продолжил устное «расследование». И тон под стать участковому. Приходил как-то о драке во дворе расспрашивал. Въедливо так. Сука!

— При этом, получив отлуп, крысан под управлением одного из этих дебилов, вступает в смертельную… понимаешь, смертельную схватку! При обычных обстоятельствах в девяноста девяти случаях из ста животное бы отозвали или оно бы сбежало. После героической смерти пета, придурки вместо того, чтобы исчезнуть, попытались ещё и права качать. Я нигде ничего не перепутал? — что тут скажешь, пока все вроде бы сходилось, кивнул, а наставник продолжил. Про подслушанный разговор отморозков и их беспечность, когда они не посмотрели на кого нападать решились, умолчал. Без всяких угрызений совести. Мало ли… да и не стоило говорить про такой козырь — улучшившийся на порядок слух.

— Теперь дальше. Знакомы мы с Ирией около трех местных лет, она одна из самых адекватных

девок в Норд-Сити, её отношение к «грязным» обычно приемлемое. Спуску не дает, но и не зверствует.

— «Приемлемое»? «Не зверствует»? — перебил я, не сдержавшись, — Боюсь тогда представить…

— Даже отличное! — не стал слушать Джоре, — Никого она ещё из вашей братии не прикончила. За четыре года, земных, понятно. А это о чем-то говорит, тут у каждого Чистого или Серого за спиной кладбище «грязных», — задумался, видимо вспоминая полностью биографию наездницы, чуть поправился, — По крайней мере, за раздевающий, ощупывающий или просто косой взгляд Ирия точно не убивала. При этом, заметь, она может в любой момент легко грохнуть любого из чёрных. И ничего ей за это не будет, в самом плохом случае небольшим штрафом отделается. Однако стоило увидеть нашего Стафа, как холодную валькирию срывает с нарезок, ведет себя, не как сестра Вьюги, а как Гарма! — видя моё непонимания, пояснил, — Есть такой влиятельный бабский клан один из Великой пятерки, «Север» круче, но с девками тоже считаются. Там мужики в большей части либо живые фалоимитаторы, либо рабы. Слова голоса не имеют… Проверь, нет ли характеристики «плюнь в меня»? А раз

нет, то возникает вопрос: почему, мать его так, только ты будишь в окружающих агрессию? И что с тобой не так?

— Я-то откуда знаю! — от возмущения даже кулаки сжились. А ещё начал злиться. Достали, шакалы! — Типа мне самому интересно все попробовать? Например, это дерьмо нюхать? Ага! Ещё что? Всю жизнь мечтал оказаться на чужой планете и с крысой-переростком на кулачках сойтись! Ты гонишь?

— Гонят го..., — проглотил окончание наставник, но добавил с некой наставительностью в голосе, — По трубам. Странно это все, очень и очень странно.

Помолчав, извлек из кармана восьмигранный кристалл, длиной около десяти сантиметров. Оба его конца были заключены в исписанные какими-то кабалистическими символами полусферы. Одна из желтого металла, вторая из белого. Золото и платина? Внутри, словно дикое животное, попавшее в неволю, бился в прозрачные стенки красный огонек.

— Скажи, сколько ты находишься на Нинее?

— Откуда я знаю? — ответил вопросом на вопрос под требовательным взглядом, — В себя пришел сегодня, минут за десять — пятнадцать до нашей

с тобой встречи. У докторов, — подумалось, какие они врачи? Сучьи лепилы! Вивисекторы, — Что оказался на другой планете, узнал от тебя.

Я совершенно не понимал подоплеку происходящего, к чему клонил Джоре. Зачем задавал дурацкие вопросы, ответы на которые были ему известны лучше, чем мне? Тот смотрел на кристалл, беззвучно шевелил губами, через какое-то время кивнул сам себе.

— Хорошо. На вот, возьми, — на моей ладони оказалось кольцо-печатка и нарукавная нашивка на липучке, учитель продолжал командовать, — Наши опознавательные знаки. Рассказывают всем, кто за тебя отвечает. Перстень подойдет на любой палец — размер настроится сам, а шеврон на плечо нацепишь, на левое. И, надеюсь, доберемся до Вилли без всяких приключений.

— Ясно, — рассматривая «подарки» ответил я.

Печатка с изображением волчьей лапы: *«Кольцо-идентификатор (временный владелец собиратель Стаф). Носящий данное украшение человек находится под защитой группировки «Снежные волки»»* — всплыло пояснение перед глазами. Шеврон с таким же рисунком белого цвета сопровождала точно такая же короткая надпись. Сподобились, выдали. Но почему именно сей-

час, а не во время инструктажа? Уверен, если бы на нас имелись подобные опознавательные знаки, то спокойно и без лишних приключений добрались до гостиницы. Конечно, подобные соображения я озвучивать не стал, но пока учитель не отошел к основной группе, спросил:

— Джоре, а далеко до постоялого двора? Есть хочется после лекарств, скоро и человечиной не побрезгую.

— Потерпи. Минут пять-десять, там сможешь заказать еду в номер. Потому что в таком виде тебя в общий зал не пустят, а пока отмываешься — с голодухи сдохнешь. Или учудишь ещё что-нибудь.

Не стал поправлять и вносить ясность, что ничего я не «чудил». Даже рта нигде не раскрывал.

...Постоялый двор «У Резвого Вилли» оказался трехэтажным длинным строением из дикого камня. Высокая черепичная крыша с окнами подразумевала наличие мансарды, а с десяток широких дымовых труб — печное отопление, водостоки вроде бы современные пластиковые, но вписывались в общий архитектурный ансамбль. Присутствовал и цокольный этаж, на возведение стен коего пошли огромные, можно сказать монументальные, валуны.

Обширный двор скрывался за высоким забором из коричневого кирпича, не менее трех с половиной метров в высоту. Ещё минимум сантиметров шестьдесят добавляли кованые навершия в виде пик, расположенных на расстоянии около двадцати сантиметров и соединенных между собой завитками-вензелями, концы которых тоже были заострены.

Сразу вспомнился рассказ Джоре про местную достопримечательность — Провал, а также периодически лезущих из него монстров. И возникал вполне справедливый вопрос. Что это? Любовь к «прекрасному» владельца заведения или необходимая предосторожность ввиду близости рассадника монстров?

Я внимательно наблюдал, как в распахнутые створки огромных ворот заезжали дилижансы, фургоны, телеги и подводы. Тащили самый разнообразный груз: и дрова, и сено, и какие-то мешки. Нередко встречались одиночки верхом, некоторые спешившись, заводили животных под уздцы, другие вели их под вьюками. Видимо, имелась при заведении ещё и «конюшня».

Отчего постоялый двор не назвали по-обычному — «гостиница», для меня оставалось тайной за семью печатями. Но, как говорилось, в ста-

рой русской поговорке: «хозяин-барин». Он-то и встретил нас возле входной двери, не уступавшей крепостным воротам. Да и сам владелец скорее напоминал разбойника с большой дороги, чем мирного владельца тихой гавани.

Багрово-красный косой шрам на лице, начинавшийся от правой лобной доли, спускался вниз, пересекал бровь, пропахивал щеку, а затем терялся в пышных усищах. Крючковатый нос и бегающие глаза, прятавшиеся под кустистыми бровями, дополняли картину. Сам мужчина — высокий пузатый, как будто заглотил минимум кегу с пивом. Белый фартук смотрелся на животе неуместно, здесь скорее подошел бы палаческий кожаный. Непомерно длинные мускулистые руки рассказывали об изрядной силе дядьки. Тот приветственно кивнул наставникам. Джоре проигнорировал, уставившись куда-то в сторону, а девушка ответила взаимностью, обернулась к нам и сказала:

— Все, передаем вас в руки Вилли, дальше разберетесь. Через полтора часа будем ждать в кафе на первом этаже. Не забывайте, в рейд идем на двенадцать — четырнадцать часов, поэтому советую подготовиться соответственно. И не опаздывайте, — развернулась на каблуках на ме-

сте и вместе с сенсеем они зашагали в обратном направлении.

То, что никаких предупреждений в духе — «иначе вам будет больно» не произносилось, не говорило ни о чем. К настоящему моменту каждый распоследний дурак понял — задержка могла грозить не только Плетью. Никто точно не знал об арсенале средств воздействия, имеющемся у наставников. Их же власть над нами, может и имела какие-то ограничения, но пока они были величиной неизвестной. Данный фактор заставлял сто раз подумать, прежде чем что-то сделать или что-то сказать вслух.

Дядька тем временем задумчиво потеребил правый ус, потом важно подбоченился, обвел нашу компанию суровым взором и начал вещать густым басом:

— Итак, довожу до каждого и каждой основные правила общежития, чтобы не было затем вопросов и всяких детских отмазочек: «а я не знал», — последние слова он постарался произнести нарочито пискляво и гундосо, получилось, честно говоря, не очень. — Остальное узнаете из Памятки, которая имеется в каждом номере.

Он замолчал, я тем временем закурил. Вилли же и до этого удостаивал меня отнюдь не друже-

любным взглядом, досадливо морщась, ну да, не фиалками от меня разило, не фиалками. А сейчас состроил совсем презрительную мину:

— Только первый и последний раз я запускаю в заведение через центральный вход в таком непотребном виде, хотя… — указал он на меня коротким толстым пальцем, напоминающем сардельку, а мне захотелось воткнуть в жирное пузо копье. Провернуть, наматывая на наконечник кишки, распарывая их, чтобы сдох наверняка! Даже глаза пришлось закрыть на секунду, лишь миг отделял от поступка, о котором наверняка потом бы пожалел. Впрочем, скорее всего, у падлы защита в потолок, вот и бравировал: — проведут через задний вход! И ближе для тебя, и быстрее. Давай, не щерься. Сейчас многие обедают, сам знаешь, что от тебя несет — ни одному помойному ведру не снилось. Да, я понимаю, вы — собиратели, и часто будете грязные, хуже свиней. Но это не повод вызывать рвотные позывы у других постояльцев и посетителей. И в следующий раз, если извазякаетесь, сразу направляетесь к запасному входу, туда попадаете через вон те ворота, а дальше — разберетесь. Не дети, и указатели имеются. Но самое лучшее — это, конечно, приобрести соответствующий амулет. Стирка

после его использования все равно потребуется, но самую основную грязь он с вас собьёт, как и любые посторонние запахи отшибает. Тогда и на людей похожи станете. Цена вопроса — три тысячи марок, а заряжать можно самостоятельно. Есть в продаже на кассе, кому нужно может прикупить. Стаф?

Опять хомячина-метрдотель уставился немигающе на меня, мол, чего ждешь? И выражение такое, будто добрый самаритянин рассматривал таракана, перед тем как опустить сверху тяжелый тапок. Я промолчал и лишь отрицательно мотнул головой. При всем желании, приобрести такую нужную вещь денег не хватало. Не дождавшись от остальной группы восторженных восклицаний, мол, "заверните две", тот вернулся к просветительской работе. А я испытал несвойственное мне мелочное злорадство, вызванный самим фактом, что страждущих приобрести предложенный ценный девайс не нашлось.

— Все вы, — обвел он группу пальцем, — Ежедневно может взять готовой еды на тридцать три марки. В перечень могут входить: салаты, первое и второе блюдо, хлеб, сдоба, фрукты и овощи, а также различные копчености и соленья, пироги и торты, пиццы и гамбургеры, конфеты, шоко-

лад… — при перечислении яств, желудок издал урчание, сходное с рычанием тигра, заставив всю группу повернуть головы в мою сторону. На лицах «товарищей» раздражение со злостью, и только брюнеточка смотрела с каким-то умилением. Ути-путечки, лапочка. Вилли внимания не обратил, а кашлянул, овладевая вновь вниманием аудитории, — То есть, доступно все, что может предложить наша кухня. Из не продуктовых товаров: сигареты, спички, зажигалки. При этом, каждый день, ровно в ноль-ноль часов снимается указанная сумма, а приобрели вы что-то или голодовку объявили — плевать. Сутки — минус тридцать три. Ещё, зарубите себе на носу, спиртное, кальян, еда сверх установленного лимита — за свой счёт. Зона для курящих в общем зале обозначена, вне её пределов предаваться низменным страстям запрещено. Строго! Штраф в первый раз — двести марок. Однако, она для вас доступна только тогда, когда имеются свободные места. Или придется доплачивать за столик. Если в заведении все забито, то обедайте в номере. Употребление любых наркотиков в общем зале — не потерплю! Выкину ко всем чертям сразу же! И из заведения тоже.

— Не хотите ли вы сказать, что в комнате мож-

но нюхать или курить траву? — это, отчего-то уже Бара-Бека заинтересовали дурманящие средства.

И чего им неймется? Вроде бы ещё Никодим все пояснил доступно.

— Кури хоть «дурачка»! Хоть сколись и сдохни от передоза! А лучше понюхай «Черной вдовы». Закопают. Но скорее всего, скормят бойцовским зомби. Имущество и кристалл с вас — наставникам. Мне за беспокойство оставшиеся средства со счета, ну и по мелочи. Я только приветствую подобные начинания. Кстати, вся линейка разрешенных наркотиков имеется в продаже.

— А есть и запрещенные? — толстяк проявил нездоровый интерес и глаза его поблескивать стали. Вожделенно? Выходило, что система правосудия с Земли насчет него не ошиблась?

— Есть, — сказал, как отрезал владелец, — Кому особо интересно, весь магонет "под крылом самолета". Найдете, прочитаете, посмотрите. Я вам не справочная, и говорю только о реально важных вещах. Далее, по поведению — в каждом номере есть памятка. Специально для подобного вам дикого контингента. Настоятельно советую изучить. Если возникнут какие-то проблемы, то оправдания и прочие отмазки, как говорил уже, — не пройдут. Таким образом, «незнание

законов не освобождает от ответственности», — менторским тоном процитировал он прописную истину из старого мира. — Например, за порчу мебели, хоть осознанную, хоть неосознанную взимается штраф в десятикратном размере от стоимости.

Помолчал.

— Скажи, Вилли, — влез на этот раз я, отчего рожа пациента пошла красными пятнами, сам он надулся, того и гляди лопнет.

— Обращаться ко мне на «вы»! — рявкнул грозно.

Странный тип, не далее чем минуту назад он мне «тыкал». А вежливость эта такая штука, обоюдная, я бы сказал.

— Это право надо ещё заслужить! — ввернул фразочку Ирии с презрительной важностью.

А в голове один вопрос: что я мелю? Зачем нарываюсь? Куда лезу?

Ещё полминуты носорожьего пыхтения, белизны костяшек на моих руках, сжимающих глефу. И повторение про себя дарящих уверенность слов: «атака плюс сорок два… атака плюс сорок два…». А ещё, перед глазами, кровь льющаяся на мостовую и вывалившиеся кишки оппонента. И отчего-то красные-красные пятна на белоснеж-

ном фарктуке.

— Ладно, проехали, — неожиданно сдался хозяин, не став обострять ситуацию, но улыбнулся донельзя гнусно, — Чего хотел-то?

— Получается, если прикинуть по долговому обязательству, снять комнату на сутки стоит шестьдесят шесть марок? — постарался проговорить эту фразу спокойно, чтобы голос не дрогнул. А мог. В моем адреналине крови не обнаружено, даже пальцы чуть подрагивать начали.

— Нет. Зависит от сезона и других обстоятельств. Спрос определяет предложение. Железный закон экономики, — назидательно поднял торгаш указательный палец. Ну-ну, большинство так же думало в дикие девяностые, оказалось «не все так однозначно», мужик же продолжил вещать полную ерунду: — «Невидимая рука рынка» ставит ценники. В обычное время в среднем сто двадцать — сто сорок. За стандартный номер. Предвосхищая вопросы: «а почему нам в полцены?», часть стоимости внес дом Морозовых — один из столпов клана, взявший над вами негласное шефство. И заметьте, без всяких дополнительных обременений для новичков. Я ответил на твой вопрос?

— Да, — кивнул, добавил, — Спасибо.

Тот вернул мне жест, но в глазах слегка притушенная ярость. Злопамятный, собака. Нанес урон его авторитету? И в Круг не вызовешь. М-да. Отольются мне кошкины слезки.

Но больше занимали другие заботы, чем чьё-то рухнувшее ЧСВ. Выходило, не считая долга Северу, через тридцать дней требовалось зарабатывать минимум двести марок, чтобы поесть один раз и иметь крышу над головой. Это я ещё продуктовую пайку не видел. И надо было сразу считать, что один раз питаться в двое земных суток… Много не наработаешь. Ноги бы не протянуть.

Тем временем Вилли повысил голос:

— Надя, Ксюша — проводите новичков, распределите на ваше усмотрение! Манька, берешь шефство над ним! Как раз его номер восьмой! Проведешь через черный вход, — скомандовал тот появившимся на крыльце трем девицам, ткнув в меня вновь пальцем. Вырасту большой, сломаю нахрен!

Мадамы имели одинаковые стати и даже лица чем-то походили. Моя провожатая, румяная разбитного вида девица лет двадцати пяти — кровь с молоком. Грудь, наверное, пятого размера и пухлые губы бантиком, но привлекали они вни-

мание не так, как синие-синие глаза-блюдца на пол лица. Глупые-глупые. Не щенячьи — коровьи. И в них то и дело нет-нет и проскальзывал некий бл… пусть будет «блудливый» огонек.

— Алексей Иваныч, ну почему яаа? — протянула та почти плачущим голосом, и захлопала невинно густыми ресницами.

— Разговорчики! — отрезал хозяин отеля, не смягчившись, и отвернулся от нашей группы, заканчивая надоевший ему разговор.

Смотрел вдаль, явно ожидая прибытия какой-то важной персоны, не зря же лично вышел встречать. С нами получилось разобраться попутно. С другой стороны, рылом мы не вышли, чтобы хозяин заведения ручкался с каждым.

Пока я размышлял, деваха обернулась, смерила вновь презрительным взглядом:

— Давай за мной, только шага на два отстань. Воняет от тебя — жесть, — без обиняков и комплексов заявила, показывая мимикой недовольство. И не дожидаясь ответа, усиленно виляя огромной плотной задницей, упакованной в синие джинсы, зашагала к воротам.

Рассмотрел вблизи створки, толщина стальных листов внушала, как и уголков. При закрытии не оставалось щелей, а снизу могло пробраться

существо вряд ли больше средней земной дворняги. Если ещё и подворотню поставить, то мышь не проникла бы. Такой подход к обеспечению безопасности окончательно убедил меня в том, что все укрепления возведены не «для красоты». Учитывая сформировавшееся мнение о Вилли, как о скупом рачительном хозяине, зря он на фортификацию вряд ли стал бы тратиться. «Невидимая рука рынка», похоже, посодействовала. Следовательно, имелись все основания кого-то опасаться. Видимо, Джоре не рассказал всего о Прорывах. С другой стороны, все это могло быть либо наследием прошлого, поддерживаемое на всякий случай в рабочем состоянии, либо заслоном от каких-то неизвестных мне угроз. Как задрала этак terra incognita, мать его за ногу!

Казалось бы, несущественная деталь, но в будущем, возможно, именно это небольшое «открытие» поможет спасти жизнь. Мою жизнь. И вдруг пришло не просто понимание, а осознание того, что выживание здесь сплошь состояло из вот таких, казалось бы пустяков. Тут проморгал, там не обратил внимания, здесь не остерегся, и выносите готового, зомби всегда кушать хотели.

Тем временем мы с девушкой проследовали по широкой дорожке из природного камня, по обеим

сторонам которой на клумбах росли на кустах, высотой мне по пояс, какие-то незнакомые темно-фиолетовые цветы. Пахли ли они, неизвестно. Потому что с каждой минутой вонь от слюней поганого ящера становилась гуще.

Оказались на довольно ухоженном крыльце черного входа. Он, если убрать из уравнения помпезность главного, практически ничем от него не отличался. И никакой отвалившейся штукатурки, облезшей краски и прочего непотребства, которое обычно обнаруживается, едва только ты заглянешь за фасад. От флешбека с чтением в глубоком детстве «Трех мушкетеров» удалось избавиться почти сразу, это вспомнился Портос с его перевязью. Нет, обстановка на пять с плюсом. Вилли хоть и явная паскуда, но в хозяйственности ему не откажешь.

Шагнули в дверь и очутились в начале длинного широкого коридора с многочисленными номерами по обе стороны. Мягкий свет магических светильников под потолком чуть бликовал на вполне современном белом пластике, которым обшили стены. Провожатая уверенно вела вперед, доведя до лестницы, которая располагалась справа и вела только вниз.

Если судить по длине первого этажа, то цо-

кольный разделили пополам перегородкой. «Служебные помещения. Посторонним вход воспрещен!» — сурово гласила выполненная прямо ней аршинными буквами надпись, которая легко читалась даже отсюда.

Мы вновь свернули направо.

— И не испачкай тут ничего! Потом мыть…, — заявила с раздражением Манька, которой до сего момента было плевать на чистоту стен, видимо здесь находилась исключительно её зона ответственности. Меня же обуяла веселая злость, требующая выхода.

— Слушай, у вас среди персонала несчастные случаи бывали? — вспомнилась бессмертная комедия Гайдая.

— Нет, а что? — заинтересованно обернулась та, и не дав вставить слово продолжила задумчиво, отчего на низком лбе собрались морщины, — Хотя… Нет. Нет, среди персонала точно не бывало! А вот клиенты, те дааа… дааа… Отъезжали. Бывало… — девушка даже остановилась. Видимо идти и думать — это уже университетский уровень для неё, говорить при этом — кандидатский. Но… Сказанула она здорово, вот и думай, это контршутка такая или как в поговорке: простота — хуже воровства? Та продолжила, — В твоем

номере, только на моей памяти, а я работаю у Иваныча уже два года, шестеро умерло. Мгм… Не веришь? — подозрительно глянула, но не видя насмешки или других пантомим, ставящих под сомнение сказанное, задумалась, — Нет… Вру, четверо. Да, да, всего четверо, — покивала сама себе и утверждающе помотала указательным пальцем.

Нихрена себе — «всего»!

Вот здесь мороз от паха стал подниматься по животу к горлу. Полз он медленно. И яйца заледенели так, тронь — зазвенят бубенцами.

Млин, неужели опять попал? Джоре пересмотрел планы, решил гасить «бойцовского пса»? Но учитель в сторону не отводил Вилли, ни о чем с ним не переговаривался, не предупреждал… Вот же голова — два уха, стал дурнее паровоза, зачем ему это? Туплю! Почта есть и можно любому пользователю письмо накатать, даже не имея доступа к местному аналогу Сети. Уверен, что в Магонете имеются и всякие мессенджеры.

— Хочешь заработать сто марок? — вкрадчиво спросил девушку.

— А кто не хочет? — мадама заинтересовалась настолько, что опять затормозила так резко, едва в её спину не впечатался. Ожидал возмущенное:

«не прикасайся!», но та лишь провернулась и оценивающе посмотрела, не вру ли?

Действительно деньги, как и во времена Тита, сразу отбивали все неприятные ароматы от того, кто их мог дать, или отключали обоняние у берущего.

— Только ты не шутишь случаем?

— Какие могут быть шутки?! Все серьезно! — наигранно возмутился я, и даже для внушительности головой отрицательно помотал. — А как умерли-то ваши постояльцы? В моей комнате, например? Если расскажешь подробно, то получишь ровно сто марок, — пинком отправил жабу в тот угол, из которого она выбралась.

Сдохнет ведь, падла, вместе со мной, точно сдохнет, но нет — «денег жаль»! Мало их, так мало — плакать хотелось. Назидательно мысленно произнес: жадность — грех!

— Эт я могу! — с победным довольствием улыбнулась Манька. Ещё бы, оказалось, дело-то простое, знай себе языком мели.

Из сбивчивой, я бы сказал, скачущей блохой под ЛСД с одного на другое речи провожатой, удалось вычленить следующее. Троих умерших обнаружили в душевой комнате, причину смерти никто не устанавливал. Точнее, следственные

мероприятия не проводились. О них деваха сообщила много интересного, часто не укладывающегося в голове. Например, существовали некроманты, возвращающие к подобию жизни жертву, от которой узнавали подноготную: кто убил, зачем и почему. Имелись всякие колдуны и медиумы, нюхачи и другие деятели, устанавливающие истину. Но работали все за деньги.

— И кто ж на них раскошеливаться-то будет? Тот же Яков-Могильщик меньше чем за сто тысяч из дома не выходит! — посмотрела деваха на меня после вопроса, «а почему их не привлекали», с таким видом, будто хотела измерить температуру. — Там ведь сразу все понятно — сбой магоинтерфейса! Много таких случаев, много… Запомнился один. Здоровенный мужик поступил к нам, на медведя был чем-то похож, красивый такой… Во сне преставился. Пришел, как ты уставший, прилег на кровать. И все. Через два часа нашли. Я нашла. Лежит, как живой, полеживает, только не дышит, сердешный. Не сразу поняла, будить пыталась. А потом пульс пощупала… Готов! Тоже сбой. Не знаю, какие они были люди, да и никто, наверное, не знал. Ведь ещё даже в экстерналку не выбирались, себя не показали. Перед первым выходом схлопнулись.

Мы пришли!

Многое, многое удалось выяснить.

Если девица, конечно, лапшу на уши не вешала. Могла? Да, легко. Сейчас про себя хохотала, как она очередного доморощенного остряка урезонила. После её «политинформации», тот теперь спать спокойно не сможет и начнет подпрыгивать от каждого шороха. Денежка ещё капнет. Лошара!

Плохо? Для новичка — однозначно «да». Для Маньки — «нет». Образ же наивной дурочки помогал в таких вопросах — никто всерьез не воспринимал, соответственно, обращал внимания столько же, сколько на мебель. Итоги, та же сотня в кармане, а ещё можно подслушать нечто важное. Как вариант, как вариант…

Но, если все же она сказала правду, то возникала следующая ситуация. Чаще всего «сбои» со смертельным исходом случались у тех, кто не успел выйти за пределы Купола. То есть, у самых-самых зеленых новичков. Наставники нередко в рейд уходили без них, а затем обнаруживали мертвецов. О каком-то злодействе вроде бы речи не шло. Вещи в сундуках оказывались нетронутыми. Но особых ценностей там и не имелось. Кристалл? Так он через полчаса исчезал из на-

шей реальности… А не они ли имели высшую ценность? И какую роль в этом играл выход в экстерналку? Вопросы, вопросы. Пока без ответа. Главное, я по всем параметрам вписывался в категорию «жертвы».

Задав несколько уточняющих вопросов, без всякого сожаления расстался с обещанной суммой. Манька, до сего момента выглядела настороженной и на лице написана одна мысль: «а не обманет ли?», после получения денег расслабилась, заулыбалась.

И, вручив обыкновенный ключ, отворила передо мной вполне себе стандартную гостиничную дверь, отделанную шпоном под светлый орех с круглой ручкой. Только под ним оказался, не как я предполагал, пластик, а сталь. Присутствовала мощная задвижка изнутри.

— Специально, если в мертвяка перекинешься, то выйти не сможешь. Они ведь туупыыые, — прокомментировала деваха.

Я оказался на пороге почти квадратного помещения приблизительно пять метров в длину и четыре в ширину. Высокий потолок, под которым горела магическая лампа. Включалась она, как обычная, электрическая.

— Комната твоя больше по размерам, чем у

других новичков-бесплатников, так как угловая. И окна целых два!

— Не царские это палаты, не царские, — произнес тихо, не ответив на последовавший вопрос от Маньки: «что ты сказал?».

Но я кривил душой. В принципе обстановка, мне понравилась. Даже уютно. Если не воспоминать о четверых мертвецах и возможной отправке на тот свет вслед за ними.

В противоположной стене слева длинное и узкое окно практически под самым потолком. На нем решетка на петлях, жалюзи вместо штор. Такое же точно располагалось перпендикулярно.

В этом же углу нашел своё место обычный вполне земной письменный стол с двумя тумбочками и шестью выдвижными ящиками. Над ним книжная полка, практически до самого потолка. Здесь и лежала пресловутая «Памятка Постояльца» — брошюра страниц на тридцать. Имелся и офисный стул без подлокотников. Учитывая светлые обои с невнятным узором — никаких особых различий с дизайном земных помещений подобного толка не наблюдалось. Хотя… Стойка под оружие за большим шкафом, крестовина под доспехи не вписывались в обстановку современности и хай-тека.

Практически по центру комнаты, у левой стены, чугунная печка на вычурных ножках с прозрачной дверцей и с круглой трубой, колено которой почти под потолком уходило в стену. Рядом с очагом специальная подставка под дрова, с двумя десятками небольших поленьев, сложенных аккуратно. Над ними на стене висела кочерга и лопатка.

Часть жизненного пространства была отдана на откуп закутку с санузлом, что располагался в противоположном от входа правом углу. Внутрь вела купейная дверь со стороны стола. Обстановка уборной — замечательная. Небольшая душевая кабина, крохотная раковина с зеркалом и полкой над ним, унитаз. Несколько пустых крючков под полотенца. И даже мыла не имелось. Права была Саманта, говоря о таких неудобствах. Несмотря на то, что с непривычки разворачиваться приходилось с трудом, все равно радовался — отдельное, не общее. Всю глубину поймет тот, кому возле туалета с утра в очереди стоять приходилось.

— Тебе ещё что-нибудь нужно? — спросила горничная.

— Постирать надо вещи. Нет, не эти, — перехватил взгляд Маньки, направленный на рвань. — Подготовлю через пять — десять минут,

но, чтобы через полчаса они были уже у меня. И сапоги. Выход скоро в экстерналку. Что на мне — все выбросить. Ещё: можешь еды принести? Бутербродов сварганить, пирогов каких зацепить и чай с сахаром, всего побольше?

— Сама уже нет, Иваныч вызывает, но Надьку к тебе пришлю. Десять марок за постирушки, и через пятнадцать минут все у тебя будет блестеть и пахнуть, пока не занята прачечная, и пятерку за сапоги. Мастер у нас отменный, и работой не нагрузили. Еда в номер — Надьке полмарки! Больше не давай! Ну и за то, что притащит, конечно. Посуду, главное, не разбей. Цены — заряжены! — наставление было выдано заботливым тоном.

— Годится!

— Тогда минут через десять зайдет с перекусом. В душевой мешки под мусор имеются, в один грязное покидай, в другой — для стирки, в третий — сапоги брось. И не стесняйся особо, даже голый будешь — все нормально, она и не такое видела, я тоже, — похвастала девушка, — Только этой дуре поясни все. Тупаяя. Может перепутать.

В общем, несмотря на холодную встречу, расстались мы, если не лучшими друзьями, то заинтересованными друг в друге товарищами. Взаимовыгодное сотрудничество организо-

валось. На пороге Манька обернулась и, чуть помявшись, сообщила:

— Короче… Ты это, если что-то ещё будет нужно узнать там или помощь какая потребуется, обращайся только ко мне! Ник в сети — Миллариэль! Кинешь письмецо. Все расскажу, как есть! Я больше всех тут знаю, так как работаю дольше! А Ксюшке и Надьке — не верь! И Лильке тоже! Те ещё стервозы, перекати-поле! Одни деньги на уме. Врут, как дышат, ещё и Иванычу все докладывают, стукачки! Кстати, отмоешься когда, с виду ты вроде бы ничего, мы и другие услуги оказываем, ну ты понял, да? Постоянным клиентам скидка. Это сообщаю, потому что сразу поняла — понимающий ты человек, достойный, — по блеску в глазах становилось понятно, какого плана эти «услуги», а последние слова в фразе она подбирала очень долго, — Тьфу ты, совсем забыла, вещи готовить будешь, из карманов все выкладывай сразу, ответственности за пропажу никто не несет…

Девушка исчезла, а я почти минуту продолжал стоять на одном месте, размышляя, если мне приготовили «теплую» встречу, то откуда ждать привета? И кто меня атакует?

Откровенно говоря, было страшно. Очень. Осо-

бенно пугала неизвестность. Сейчас хотелось больше всего выскочить в коридор. И вся сила воли уходила на то, чтобы подавить этот порыв, задавить в зародыше, не сорваться с места. Чувствовал, если дам слабину, то победить потом малодушие станет практически невозможно.

А пока надо заниматься делом, поход в локу никто не отменял, но и держать ухо востро, оружие под рукой и осмотреть внимательно помещение. Может тогда станет что-то ясно.

Не знаю, возможно, то были фантомные чувства, вызванные накруткой самого себя, но недобрый взгляд убийцы ощущался кожей спины. Липкий, мерзкий и очень опасный, а на душе не скребли кошки, в голове просто орала городская система противовоздушной обороны…

7

Едва только за горничной закрылась дверь, как сразу же тревога усилилась многократно, словно вместе с девушкой исчезло некое защитное поле, выступающее несокрушимым щитом перед непонятным Злом. И теперь, оставшись один на один с неведомым, с каждым ударом пульса разрасталась тревога, топя другие чувства, готовая вот-вот

превратиться в животный ужас. Я метнулся к сундуку, посекундно оглядываясь.

Казалось, что именно тогда, когда отворачиваюсь, некто готовился напасть сзади, перемещаясь в пространстве со скоростью мысли. Он играл со мной, как кошка с мышкой. Мог в любую секунду воткнуть острейшие когти в спину, сомкнуть чуть ниже затылка на шее клыки. Но простое убийство для него было занятием скучным, неинтересным.

Твари нравилось наслаждаться паникой жертвы. От чужого страха она впадала в экстаз. Пила его, захлебываясь и разбрызгивая капли в разные стороны. Жрала, чавкая будто свинья. И улыбалась. Щерилась, сука, кривила тонкие губы в гаденькой насмешке.

Едва не заорал: «Покажись! Покажись, мразота!». Отрезвила немного абсолютно холодная ухмылка внутреннего «я». Такая спокойная, едкая, как и мысли: «ты ещё возле елочки попрыгай, Снегурочку там позови или деда Мороза. А давай вместе: Сне-гу-роч-ка!» — последнее практически с хохотом.

Странное ощущение — раздвоение сознания. Понимаешь, что подобные порывы без всякой видимой причины ненормальны, и командуешь

себе: «Отставить! Остановись! Стоп!», но с каждой минутой все меньше и меньше можешь контролировать собственные действия. Так и от разрыва сердца умереть недолго без всяких «ассасинов» или, как вариант, «привет, дурдом»?

Не это ли одно из негативных последствий установки магоинтерфейса? Предельно повышенная мнительность, эмоциональность и прочие негативные выверты психики? И ещё один фактор: местные последователи Эдуарда Виртса[7] воткнули экспериментальную модель магги — SN-12. Что они изучали? Может, как и говорил Джоре, возможность более быстрого перехода в рабочий режим, а, может, и… Тут «споткнулся» мысленно. Невозможно на основании имеющейся информации даже представить, что они там проверяли.

Одновременно с обдумыванием ситуации рылся в хранилище, больше всего хотелось обернуться, но давил желание. Пусть на это ушла вся сила воли, но пока получалось. И наконец-то нашел почти на самом дне сундука пластиковый контейнер с ровными рядами шприц-тюбиков «Самообладание+».

За них заплатил больше на пятьдесят марок в

---

[7] notes: 7
Главный врач концлагеря Освенцим, штурмбаннфюрер СС.

алхимическом отделе. Приплюсовал, так сказать, однако, продавец-консультант гарантировал, мол, в отличие от многих других успокоительных средств оно не влияло ни на скорость реакции, ни на мыслительные функции.

Воткнул в бицепс, отмечая начавшуюся дрожь пальцев, и даже не почувствовал боли от прокола. Замер, прислушиваясь к ощущениям.

Секунда… вторая… третья…

Беспричинная тревога, граничившая всего несколько мгновений назад с паническим ужасом, уходила вместе с теплотой поднимающейся почему-то от лодыжек, а не от левой руки — места инъекции. И стала накатывать волнами легкая эйфория.

Уффф! Вроде бы отпустило!

Даже смешно стало. Чуть не наделал в штаны, оставшись в пустой комнате. Вот была бы потеха, когда Надежда или «Надька», явившись с едой и за бельем, ко всем «ароматам», исходящим от меня, почувствовала новый — запах страха.

Ритм сердца изменился. Если раньше оно бешено бухало, временами, словно проваливалось куда-то вниз, то сейчас пульс выровнялся. Голова холодная, мысли ясные. И чувства вроде бы не притупились, например, слух продолжал радо-

вать «новыми» возможностями. Тишина отнюдь не «звенящая»: слышался сонм шорохов и звуки медленно падающих капель.

Кап-кап-кап… Кап… Кап-кап-кап.

Кран не закрыли, или подтекал?

Однако чрезмерное воодушевление быстро сошло на «нет», как и пропали бравурные мысли, типа, всех голыми руками разорву. Извлек из хранилища трофейный «тесак» от де Билла.

Итак, что тут у нас: *«Стандартный ятаган (класс предмета: обычный) — отличный клинок, эффективное оружие ближнего боя. При привязке наносит дополнительный урон некротическим и магическим существам.*

Атака: +50».

Ничуть не удивился очередной капли дегтя в бочку с медом:

«Внимание! Вы не можете привязать данный предмет. Для этого требуется выполнить следующие условия:

— магические способности 1, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 34 %

— ловкость 1, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 78 %».

Шкала Стоунхенджа… Едва от злости не сплюнул в сторону. Что это за зверь и с чем его едят?

Ничего не понятно.

Впрочем, пока это было неважно. Вынул из ножен оружие. Этот клинок в замкнутом помещении мне показался более удобным инструментом, нежели глефа, орудовать которой пришлось бы с превеликим трудом, извращаясь на двести процентов. Да и атака выше. Взмахнул ятаганом пару раз, пусть не «застонал» воздух, лезвие не превратилось в размытую полосу. Но сие действо мне добавило минимум десятку к смелости.

Так. И откуда ждать «доброго вечера»?

На всякий случай снова быстро, но очень внимательно осмотрел комнату, стараясь не пропустить ни одной даже самой мельчайшей детали. Ощущение недоброго взора даже после применения «волшебной» инопланетной химии не пропадало.

Под кроватью тонкий слой пыли, в темных углах немного тенет, чуть шевельнувшихся от потока воздуха. Чисто! А пол, конечно, грязноват. Не люкс.

Шкаф открывал наизготовку, дернул за ручку, отскакивая в сторону, занося руку с кинжалом для удара по любой падали. Но пусто. Кроме плечиков, крюков и пустых полок — ни-че-го. Представил картину своих перемещений со сто-

роны, да если тут имелось видеонаблюдение — со смеху вся смена уже попадала.

Черт с ними!

Решетка вентиляции под потолком слева от печной трубы — чугунная и надежная, вроде бы основательно вмурованная в бетон, а ещё сам воздуховод вряд ли имел большие размеры, чем десять на пятнадцать сантиметров. Поэтому не должен враг пролезть.

Повторно осмотрел уборную, заглянув в душевую кабину, попробовал закрыть до конца подтекающий кран с холодной водой. Вроде бы получилось. Но не прошло и нескольких секунд, как послышалось раздражающе насмешливое:

Кап-кап-кап… Кап… Кап-кап-кап.

Надо Маньке… тьфу ты, Милларіэль отписать, пусть сантехника направит. Захватив пакеты под одежду, вернулся в комнату. Прежде чем усесться на кровать, разделся до трусов, отправив без сожаления все в «мусор», как и обувь. Нет, не зря купил тапочки.

Страх отступил, но ровно, как в пословице — свято место пусто не бывает, его место занял голод. На глаза попался ИРП, вскрыл и достал галеты. Какие же они вкусные! Не понимал, почему раньше они мне казались отвратительными.

Хрустя и роняя на покрывало и пол крошки, стал готовить «трофеи» к стирке.

Итак, что тут у нас?

Куртка. *«Модель «Скиталец V»; размер — XXL; материал изготовления — комбинированный; защитные свойства: +40. Дополнительно: кислотоустойчивая, водонепроницаемая и ветронепродуваемая. Возможность привязки отсутствует».*

Короткая справка. Даже коротенькая. Ожидал более полного ответа, учитывая, что смотрелась она по сравнению со стандартным анораком, как Бентли рядом с «семеркой».

Магги поспешила на помощь: *«Внимание! Чтобы получить более детальное описание Вам необходимо подключиться к сети Магонет!*

Желаете получить доступ?

Первоначальный взнос за базовый пакет (подключение; установка стандартного ПО; абонемент на 1 месяц) — 1000 марок. Вам предоставляется разовая скидка в размере 50 %, входящая в пакет «Помощь новичку» от дома Морозовых. Действительна в течение 1 декады после разворачивания магоинтерфейса».

А… согласен! Даже рукой махнул резко. И тут же перезвон с «смс» — минус пятьсот. Но семь бед

— один ответ.

Радовала мысль, что резвому Вилли после смерти меньше достанется. Как он сказал, деньги на счету покойников его законные средства?

Хрен тебе по всей жирной роже, сучара!

Пусть сдохну, но оставлю после себя крохи, которыми подавишься. И в наследниках укажу — кого-нибудь левого, чтобы наставникам непосильно нажитое добро не досталось. Дом Морозовых, например.

Пока ждал обнуления таймера, начавшего отсчет с двух минут с сообщением: *«до подключения осталось…»*, вытащил все из карманов. Добыча не особо порадовала. Трубка для курения, на мундштук пошла явно какая-то кость, чубук из дерева в виде морды зубастого монстра, мифического или представителя местной фауны. Если последнее, то совсем непросто придется в будущем. Затем открыл жестяную банку, в которой находился отнюдь не табак, как я предположил изначально. Перед глазами всплыла поясняющая надпись:

««Новичок» — психоактивное вещество, легкий наркотик, употребляющийся посредством курения. Изготавливается из компонентов растительного происхождения, которые чаще

всего можно встретить в локациях до D класса. Именно в этом аспекте некоторые исследователи видят этимологию названия, их оппоненты придерживаются двух версий: прием данного вещества приводит впоследствии к переходу на более «тяжелые» наркотики или чаще всего его употребляют новички…».

А дальше «простыня» со ссылочной массой на материалы различного рода «ученых», доказывающих простую истину — «лучше курить, чем пить». И Зеленый Змий опасней во сто крат для здоровья собирателя, чем полезная во всех смыслах «трава-мурава», позволяющая расслабиться, снимающая стресс, повышающая потенцию, поднимающая настроение и прочее, прочее, прочее.

М-да… Довольно интересный феномен на фоне объема информации предоставленной Системой по куртке. И ведь пока ещё к магонету не подключили. Тут тебе и история слова, и где искать компоненты, десятки статей про правильное употребление. Осталось только состав привести, и вперед в пампасы. Вывод же простой, такая «скрытая» пропаганда в полностью контролируемой «властями» информационной среде говорила об её заинтересованности в распространении и росту наркомании. Других вариантов не видел.

Первый порыв выкинуть дрянь — задавил. Продам. Тот же Толстый, в отличие от возмущенного мужика на лекции, явно заинтересовался. Или сдам в приемку.

Дешевая пластмассовая зажигалка дополнила картину и представление о курильщике. Во внутренних карманах два плоских контейнера под кристаллы, каждый на пять единиц, хранилища открывал затаив дыхание. Вполне ожидаемая девственная пустота вызвала ухмылку, похоронив мечты о несметных местных богатствах. А ведь как хотелось, а в глубине души представлялось. Впрочем, не жили богато, нечего и начинать.

Нераспечатанная пачка «Парламента», в нагрудном внутреннем кармане фляжка грамм на двести в кожаном чехле с тиснением в виде стилизованного человеческого черепа. Яд? Скрутил пробку. Запах отличного коньяка защекотал ноздри. Глотнуть? Ага, прямо сейчас, учитывая коктейль местной «химии» в моей крови.

То, что принял за большой серебряный портсигар, оказалось аптечкой. Итого десять разноцветных шприц-тюбиков. Магги выдала короткую справку: три универсальных противоядия «Териак+», использовавшихся при отравлениях

средней тяжести; столько же антидотов от воздействия крио «Парацельс+», снижающих полученную дозу на 15R; два заживляющих и кровоостанавливающих средства «Асклепий+» для лечения ран до В класса. В целом понятно, вопросов, конечно, множество, например, классификация ран, но в принципе на интуитивном уровне как-то укладывалось в голове.

Однако пара ядовито-красных инъекций из этого ряда выбивалась: *««Последний Шанс» — крайне редкое и дорогое средство, позволяющее в течение 10 секунд снизить до нулевых значений воздействие извне крио-поля предельной интенсивности (А+++). При применении возможен летальный исход («чистые» — 5 %; «серые» — 12 %; «черные» — 34 %)! Перерыв между приемами не менее трех декад! Не рекомендуется лицам, употребляющим наркотические средства, наибольшую опасность представляют следующие разновидности веществ: «Новичок», «Ангельская пыль», «Дровни», «Слезы Химеры», «Дуст» и их производные. Смертельный исход в 99 % вне зависимости от реакции на HPN-4».*

Вот здесь даже задумался. Для чего товарищу, активно курящему дурь, в аптечке средство, убивающее его же на раз? Совсем мозги от курения

всякой дряни потекли? Или на продажу приготовил? Гробанул кого-то… Загадка природы, мать её. Или это вещество входило в стандартный комплект для «чистых»? Так им вроде бы крио и без него не страшно? И зачем тогда Парацельс+? С другой стороны, пока ничего не ясно. И что можно сделать за десять секунд? Меня же просто радовало слово «дорогое», а дареному коню в зубы смотреть — примета плохая.

Вновь обдало волной страха. Но не очень сильного, смог его задавить, побороть.

Но как же раздражало это чертово: кап… кап-кап-кап… кап. А шорохи стихли или я стал слышать хуже. Возможно, действие вколотых средств Ирией и Самантой закончилось.

Прогонял тревогу успокаивающими мыслями — вокруг все осмотрел и никого не обнаружил. Поозиравшись нервно, продолжил заниматься делами.

Вот-вот должна была заявиться горничная за бельем и с перекусом, а у меня ещё конь не валялся. С удивлением отметил, что с момента расставания с Манькой прошло всего шесть минут.

А кто-то говорил про быстротечный бег времени…

Не стал отцеплять ножны с куртки, а только вытащил сам клинок, общей длиной около тридцати сантиметров. Обрезиненная тяжелая рукоять удобно легла в ладонь. Форма лезвия довольно интересная и необычная, как там сказал Джоре: «местная реплика российского «Карателя»»? Здесь синдром Арни пришелся к месту, вспомнилось и ТТХ земного собрата, вплоть до запятой в как-то мельком прочитанной статье, его возможности и области применения, даже разновидность, исходя из серрейторной заточки на обухе, — «Маэстро».

Магги же отрапортовала лаконично: *«Боевой нож «Палач». Атака: +45. Имеется возможность привязки».* Собственно, все.

Для возможности использовать дополнительный функционал оружия, требовалась однерка в силе, двойка в ловкости и открытые магические способности.

Последние секунды на таймере и: *«Внимание! Вы подключены к информационной сети «Магонет» (локализация «Норд-Сити», клан «Север»)»*, а дальше: *«Список рекомендуемых приложений и программного обеспечения для комфортной и продуктивной работы. Желаете ознакомиться? Да/Нет».*

Если только бегло, одновременно ощупывая абсолютно пустые карманы «тактических» штанов: *«Модели «Следопыт III»; размер — XXL; материал изготовления — комбинированный; защитные свойства: +40. Дополнительно: кислотоустойчивые, водонепроницаемые и ветронепродуваемые. Возможность привязки отсутствует».*

Даже разочаровался немного. А, с другой стороны, до пояса с подсумками пока не добрался. Имея их, зачем что-то толкать в брюки?

Выпавшая вкладка необходимого ПО впечатляла — навскидку не менее пары тысяч позиций. Практически все, понятно, стоило денег. Самая дешевая *«базовая энциклопедия по оказанию первой медицинской помощи»* — шестьдесят марок, а «потолок» отсутствовал в принципе.

Зеленым был подсвечен обязательный пакет приложений, требующих установки и что интересно, бесплатных:

«— «Закон» — сборник законодательных документов ЦК и клана «Север», а также их расширенное толкование; кроме этого постоянно обновляется практика применения.

Важно! Для получения членства в клане, как и приобретения недвижимости на его территории

с дальнейшим проживанием или без оного, необходимо сдать экзамен на знание основных законов.

— «Биржа труда» — позволяет найти, как постоянную или временную, а также разовую работу в короткие сроки. Договора заключаются не только через ЦК, но и через клан «Север» и др., с учетом всей специфики любого вида деятельности. Гибкая и честная рейтинговая система поможет выбрать лучший вариант из возможных. Работодателю составить предварительное мнение о соискателе. Внимание! Вы автоматически вноситесь в список! Эти и многие другие возможности предоставляет Биржа!

— «Торговый дом» — доступ к аукциону; возможность ведения самостоятельной торговой деятельности и многое другое».

Впрочем, радовался зря. Оказалось, «**пока** бесплатных». Работали они в ознакомительном режиме, и после декады требовалось заплатить. Сумма не указывалась. Шрифт про предстоящие траты в будущем в лучших традициях маркетинга, в глаза не бросался, был мелким-мелким.

Да, и черт бы с ними, тут день прожить, час… А загадывать на целые местные недели — от Лукавого! Хотя не хитрость ли это против «Помощи новичку» от Дома Морозовых? Как раз — десять

суток заканчивались, скидка сгорала, а затем «здравствуй» лютый оскал капитализма и свободного рынка.

Заинтересовало другое.

«Необходимые базовые знания (для работы не требуется подключение к сети Магонет):

— стандартный справочник по планете Нинея (100М);

— стандартный географический атлас (100М);

— стандартная энциклопедия животных (100М);

— стандартная энциклопедия растений (100М);

— стандартная энциклопедия магических существ(100М);

— стандартная энциклопедия магической растительности(100М);

— стандартная энциклопедия по локациям (100М);

— стандартный определитель ингредиентов (100М);

— стандартный определитель кристаллов (100М);

— стандартный определитель минералов, металлов и др. (100М);

— стандартный определитель артефактов

(100М);

— стандартный определитель древних вещей и вещей из других реальностей(100М);

Внимание! Только сегодня и только сейчас Вы можете приобрести весь пакет всего за 700 марок (обновления предоставляются автоматически в течение стандартного месяца)! Вам положена разовая скидка в размере 50 %, входящая в «Помощь новичку» от Дома Морозовых. Действительна в течение 1 декады после разворачивания магоинтерфейса».

Ещё минус триста пятьдесят.

А ещё глаз зацепился за совсем невероятное: магические растения и таких же животные.

Перевел взгляд на куртку.

И понеслось…

«Эта вещь для настоящих сталкеров и покорителей локаций — «Скиталец V». Вы всегда будете чувствовать комфорт, как в диких условиях, так и в городской среде. Данная модель является оригинальным продуктом компании «Ares». При изготовлении были использованы самые передовые научные наработки всех известных вселенных, адаптированные под условия Нинеи.

«Скиталец» — это не просто верхняя одежда, это подвижный защитный каркас, на который

можно с легкостью устанавливать дополнительное снаряжение, предохраняющее владельца от механических воздействий и экстремальных погодных условий.

Уникальный дизайн…».

Ещё приблизительно четыре страницы стандартного шрифта и десятка четыре фотографий, может и больше, несколько видеозаписей.

Вишенкой на торте в самом конце короткая приписка: *«Куртка. Модель «Скиталец V»; размер — XXL; материал изготовления — комбинированный; защитные свойства: +40. Дополнительно: кислотоустойчивая, водонепроницаемая и ветронепродуваемая. Возможность привязки отсутствует».*

М-да…

Особо полезной информации не удалось выжать из статьи, хотя и читал я мельком, скорее просматривал, плюсом к этому служило абсолютное незнание местных материалов и прочих тонкостей.

Такая же история произошла со штанами, кстати, тоже оказавшихся «*продуктом компании «Ares»».*

Поэтому отключил расширенную справку, довольствуясь стандартным описанием, которого,

как оказалось, на данном этапе вполне хватало. Учитывая, что остальное пощупал в прямом и переносном смысле руками. Читать же тонны текста для того, чтобы узнать про «необыкновенную прочность» эвакуационной лямки — можно, но когда время на то будет.

Опять пришел страх. И ощущение чужого взгляда.

Достало, мать его!

Да, все уже проверил!

Все!

Ни-ко-го! Ни-че-го!

Даже выругался на себя. И слова: «Хренали, ссать?!», были самыми мягкими.

Но все равно что-то не давало покоя, какая-то мысль, будто дикая птица в клетке билась, пыталась вырваться. Клекотала. Осмотрелся вновь, под кровать заглянул. Даже плечами пожал. Чисто.

Стоп!

Едва на месте подскочил, слышал и не раз расхожее выражение «как молнией ударило», сам повторял, а сейчас осознал и прочувствовал в полной мере. До этого момента в поисках опасности я исходил абсолютно из земных реалий и установок! Искал здоровенного, отчего-то зарос-

шего густо черным волосом, бородатого мужика в ШПС-ке с палаческим топором в мощной руке. Утрирую, конечно, но примерно все так и выглядело.

Я не на Земле. Это раз. Огромный такой «разище»!

Здесь есть магия — это два! И существуют некие «погонщики», моё вольное название тех, кто умел управлять различными животными на расстоянии. Как? Да, черт его знал, силой мысли, силой «чи», «пси» и прочей «хни» — неважно! Главное в другом — мог, умел, использовал. Это гигантское, мать его так, три! А четвертое — наличие «базовой энциклопедии магических существ»!

И все падлы, тьфу, пазлы сложились!

Земных-то тварей хватало, что могли незаметно проникнуть в помещение и убить человека. Ядовитые змеи, такие же скорпионы и сколопендры, насекомые… А, если в эту линейку включить и магических, совсем становилось кисло, учитывая абсолютное незнание какими те могли обладать возможностями и способностями.

Итак. В уравнении четверо погибших за два местных года. Трое из них в душевой, один в кровати. Таким образом, каждый из пострадавших не имел на себе верхней одежды и оружия.

Тела не имели специфических повреждений от удара дубины там по голове или же раны от кинжала между ребер или синяков от удушения, от борьбы. Люди бы в любом случае сопротивлялись. Стал ли кто-то обращать внимание, например, на укус? Или на едва заметное пятнышко от иглы? Вряд ли.

Сбой и точка!

Все это говорило в пользу моей версии об использовании какого-то неведомого зверя.

Теперь самый важный аспект. В чем смысл и выгода для убийц в умерщвлении жертвы? Потешить ЧСВ задетого за душу трактирщика Вилли? Вряд ли… Неадекватная была бы реакция. А вот в еду или питье слабительного сыпануть — это нормально. Туда можно и яд добавить. Но я пока ничего не съел. А может… Нет, слишком уж тогда получается все закручено.

Кристалл! — вот где профит. Да, в отличие от обычных новичков, с меня можно не только его взять, в сундуке богатства… Только, если они исчезнут, будет подозрительно. Многие о них знали. Мно-гие! Наставники, учитывая описываемую специфику предстоящей работы, таким вряд ли бы стали заморачиваться. Они преспокойно могли в рейде любого под молотки подвести…

Тревога вновь усилилась, но не перешла ту грань, какую она с легкостью пересекла до укола «Самообладания+». Мыслил здраво, или так мне казалось.

Если это не яд, а скорее всего не он, то, предположительно, действовал Вилли осторожно, очень и очень осторожно. О чем говорило «малое» количество убитых новичков — по одному в год. И направил он меня именно сюда, скомандовал заселять в эту комнату!

А значит, нечто должно либо иметь возможность проникнуть, что затруднительно, либо где-то затаиться. Затем, когда жертва расслабится, быстро её атаковать, потом появляется кто-то из обслуги, либо сам хозяин и забирает кристалл.

После обнаруживается холодное тело.

Натянуто. Но пусть будет некой версией. Хоть какой-то.

Различного рода мерзость в книгах жанра фэнтези пряталась в тенях и по углам. Что по своей сути, в моих апартаментах, одно и то же. Конечно, гнал эту ересь, пытался задавить её рационализмом, но успокоиться не мог.

И чтобы страх перестал довлеть надо мной, решил устроить проверку. Для этого больше всего

подходила глефа.

Да, если имелось скрытное видеонаблюдение, то охрана продолжала ловить лулзы.

Я, опустившись на колени, залез почти под кровать с оружием. И стал им там шерудить. Потыкал острием во все углы, подняв всю пыль и даже чихнув. Ничего. Что и следовало доказать. Но, взявшись за дело, на половине его не бросил. Не привык. Переместился в уборную, здесь тоже прошелся в круговую. Выругавшись вслух от неудобства недокопья. Однако скакать с ятаганом — выглядело бы ещё потешней.

Странная человеческая натура, казалось бы, если я прав, то жизнь висела на нитке, даже на тонкой-тонкой ниточке, а мысли о том, как буду выглядеть со стороны. Не глупость ли? В таком разрезе, точно мертвым. Плевать надо на всех, делать то, что должен.

Эти мысли как-то успокоили, поэтому пусть и быстро, но не пропуская ни одного затененного участка, прошелся и по комнате. Настолько себя накрутил, что в одном месте показалось, как длинная темная линия потянулась в следующий угол. Встряхнул головой.

Ничего. Ухмыльнулся.

Затем пару раз ткнул глефой в топку печи.

Собирался проделать данный трюк с последним оставшимся местом — под потолком в углу между окон, как оттуда на меня глянул некто, раскрыв огромные черные глаза и ощерив зубастую пасть.

Я подался назад настолько резко, что не удержался, свалился, перекатился неуклюже. Ударился головой о дверь в туалет. Резко вскочил, выставляя перед собой оружие. Опять показалось? Обычный угол… ага, Манька, там тоже тенета висели! Зато, как в начале, ничего не испачкай! Заставлю я вас уборку делать. Влажную и везде.

Лезвию оставалось всего лишь с десяток сантиметров, как на меня вновь посмотрел заросший по самые брови злобный старик. Отметил длинный-длинный крючковатый нос, огромные глазища практически без зрачков. И в них плескалась тьма. Именно плескалась! Перетекала, то становилась гуще, то расползалась бледнея…

Мля!

В этот же миг я замер на месте, будто изваяние из дерева или камня, не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Да, что говорить, я даже издать не мог ни единого звука! Дьявольский дядюшка Ау, вышедший из под кисти отнюдь не советского

доброго художника Калиновского. Хотя существо тоже волосатое и напоминало карикатуру, за исключением длинных паучьих ног, ими тварь ловко цеплялась за вертикально-отвесную стену.

Паук-мутант, порождение самого Дьявола, продолжал пялиться на меня. Только сейчас смог рассмотреть, что никаким человеческим лицом здесь и не пахло. Его нарисовало моё воображение.

Это было сплошь покрытое длинными волосами некое насекомое или животное. Нос — непонятный вырост. Единственное, что осталось таким же — пасть с игольчатыми зубами и глаза.

Вдруг тварь мигнула и… и растворилась в воздухе. Вместе с этим сразу же появилась возможность двигаться.

И я ткнул со всего размаха острием глефы в угол!

Пронзительный тонкий звук ударил по перепонкам, больше всего он напоминал издаваемый летучими мышами писк, только усиленный многократно. А я давил и давил на древко, нанизав «проявившуюся» в реальности вновь тварь.

Затем, оставляя длинную кривую черту на обоях, и без особых усилий прорезая пластиковую

панель, скинул пришпиленную, извивающуюся тварюгу на пол. Не опуская рукоять оружия правой рукой, левой умудрился дотянуться до ятагана, продолжавшего лежать на кровати.

Но использовать кинжал не успел. Существо чуть подернулось дымкой и перестало сопротивляться. Я, продолжая удерживать его, лихорадочно думал куда нанести контрольный. Только сейчас обратил внимание на появившийся рядом с тварью кристалл ярко-голубого цвета.

И позволил утереть себе пот, дышал, как загнанная лошадь.

Весь мокрый. А ещё меня начало немного потряхивать. Адреналина сердце впрыснуло море. Однако, больше никакого страха не ощущал, как и чужого взгляда. Либо это отходняк так действовал, вымывая не самые сильные эмоции, либо я действительно избавился от угрозы. Представив, как прилетело погонщику, если тот управлял животным рассмеялся. Вышло весело, даже непринужденно.

Итак, это за монстр?

Мгновенно отозвалась магги, читал я сообщение очень и очень внимательно, а скорее давал неосознанно сам себе передышку:

«Маунах — магический хищник, один из наибо-

лее слабейших представителей класса «теневой охотник». Защита крайне редко даже на высоких уровнях поднимается до значения +13, в большинстве случаев доходит до +4.

Среда обитания — подземная с наличием криополя интенсивностью от 10 до 300R по шкале Эриха. Может жить длительное время при солнечном свете, как и в абсолютной темноте, но наиболее комфортные условия — плохо освещенные места, где имеются затененные участки.

По своей природе данные животные индивидуалисты. Чаще всего в природе встречаются самки. Они, подобно земным богомолам, убивают особей мужского пола после оплодотворения. Так как потомству уже на ранних стадиях требуется не только белок, но и магическая энергия, которая поглощается из кристалла жертвы.

В брачный период обычно сбиваются в группы до 1000 особей, образуя довольно сложную социальную организацию и мигрируя в местность с высокой интенсивностью крио.

На малых уровнях развития (до 20-го включительно) абсолютно не представляют угрозы для гомо сапиенса. В редких случаях вызывают чувство дискомфорта, связанное с проявлением одной из способностей — «Аура страха».

Питаются грызунами, насекомыми и др. небольшими животными. Продолжительность жизни семь — девять лет.

Как и всякое магическое существо маунах при смерти исчезает из нашей реальности в течение 4–7 минут. Ингредиенты, кроме кристалла, не представляют коммерческого интереса.

Способности:

«Теневой Путь» — существо может мгновенно перемещаться в пространстве из тени в тень, минуя материальные преграды. В среднем 1 раз в 2 минуты вне зависимости от уровня развития. Расстояние от 1 до 35 метров связано с возрастом; наибольшее значение достигается в 3,5–4 года, затем постепенно оно уменьшается. Вероятность получения данной способности (трансформируется в заклинание «Тайные тропы») для «чистых» — 11 %; для «серых» — 2 %; для «чёрных» — 0,3 %.

«Теневой полог» — маунах практически постоянно генерирует вокруг себя особое поле, которое позволяет оставаться незамеченным в затененных местах. При отсутствии постоянной энергетической подпитки извне (крио-поле), при активном использовании «Теневого Пути», для возобновления работы данной способности тре-

буется время. Получение данной способности человеком либо невозможно, либо стремится к нулевым значениям даже у «чистых». На настоящий момент не зафиксировано ни одного случая.

«Аура страха» (уровень: от I до III) — маунах в течение длительного времени может генерировать особые пси-волны, воздействующие на мозг живых и магических существ, вызывая чувство тревоги, паники, ужаса. Степень и радиус воздействия зависит от уровня развития. Не представляет опасности для гомо сапиенса, так как через 10–15 минут воздействия психика человека адаптируется. Получение данной способности человеком либо невозможно, либо стремится к нулевым значениям даже у «чистых». На настоящий момент не зафиксировано ни одного случая.

«Парализующий взгляд» — в случае смертельной опасности существо может парализовать нападающего на 5-10 секунд. Вероятность получения данной способности (трансформируется в заклинание «Взор Василиска») для «чистых» — 6 %; для «серых» — 1,3 %; для «чёрных» — 0,09 %.

При использовании среднего кристалла (энергоемкость (от 250 до 500 единиц)) существует вероятность получения следующих характеристик:

— магические способности — «чистые» — 64 %; «серые» — 64 %; «черные» — 64 %;

— незаметность — «чистые» — 34 %; «серые» — 55 %; «черные» — 0,1 %;

— восприятие — «чистые» — 76 %; «серые» — 38 %; «черные» — 21 %;

— повышенный волосяной покров — «чистые» — 3 %; «серые» — 26 %; «черные» — 84 %;

— «филин» — «чистые» — 74 %; «серые» — 42 %; «черные» — 0,8 %;

— теневая магия (наличие «магических способностей» обязательно!) — «чистые» — 44 %; «серые» — 22 %; «черные» — 9 %.

Внимание! Помните о технике безопасности, применяйте кристаллы только после проверки!

***Справка для собирателей.** Ловля и продажа живых экземпляров приносит больший доход, нежели простое убийство. Так как маунахи активно используются домовладельцами, хозяевами складов, заведений общепита, гостиниц и торговых точек для борьбы с грызунами и вредителями. Ввиду их редкости, средняя стоимость часто достигает до 20–30 тысяч марок за взрослую особь. Некоторый интерес представляет и для «дрессировщиков» начальных уровней в качестве тренировок работы с магическими*

существами. В целом сфера применения для наблюдения, проникновения и др. довольно ограниченна, ввиду низких величин «слияния».

Внимание! Мы рады, если статья оказалась для вас полезной! Информация постоянно пополняется. Вы можете помочь нам…».

И простыня про принимаемые переводы в марках, возможную работу по зову сердца на благотворительных основах, как в виде предоставления новых данных, так и просто в написании информационных заметок.

Я дальше не вникал. Крыл матом паранойю.

Получалось, прибил местного аналога кошака. Причем очень дорогого пусть и мерзкого на вид. И, как гласила справка, не представлявшего угрозы для меня от слова совсем.

Раздался стук в дверь. Сука, как же не вовремя притащил черт обслугу!

Пинком отправил под кровать останки маунаха, глефу бросил туда же.

Стук повторился. Стал чуть нервным и более громким.

Так ещё что?

Вроде бы все.

Тьфу ты, кристалл.

И абсолютно забывшись, схватил его голой

рукой...

★

Черный лес

1

Мгновенное оцепенение после осознания поступка. А затем сердце с уханьем провалилось куда-то вниз. Замерло.

И метрономом в голове раздавалось: …мать! …мать! …вашу мать!

Только когда перед глазами развернулось сообщение, внутренний мотор, беря реванш за секундную остановку, ударил, будто пытаясь вырваться из груди. А затем, ускоряясь, застучал все быстрее и быстрее.

Уфф… Неужели пронесло?! И ведь меня могло тоже. И отнюдь не фигурально.

«Внимание! Происходит трансформация способности маунаха «Теневой путь» в заклинание «Тайные тропы». Внимание! Происходит трансформация способности маунаха «Парализующий взгляд» в заклинание «Взор Василиска».

До
окончания процессов осталось …29…28…27…».

Затаив дыхание, боясь даже пошевелиться,

считал вместе с таймером и проговаривал шепотом вслух: *«…18…17…16…».*

Бух!

Бух-бух!

Удары отнюдь не пульса, и не в такт, а в дверь. Что в ход пошла тяжелая артиллерия? Судя по силе — лапы или копыта?

Вали отсюда, маромойка!

Не мешай!

Сейчас казалось, если перестану считать, то обязательно случится какой-нибудь казус. Например, неожиданно будет получена характеристика «волосатость», после чего можно смело запасаться ножницами для стрижки овец, мешками и занимать приемку, сдавая шерсть тоннами. И прозвище дадут какой-нибудь Волосан Таврический, а учитывая плевок панголина с приставкой — «Вонючий».

Нет, все будет хорошо!

А оба заклинания открывали пусть и не безграничные возможности, но позволяли многое. Так и представлялась картина, как враг, занесший над головой меч для последнего удара, вдруг замирал на месте. А я поднимался с земли, с кривой ухмылкой сплевывал кровь. Приближался к будущему покойнику неспешно. Давая осознать грядущее,

прочувствовать. Ну, как тебе, сука, парализация? Чистый? Хоть кристально! Мне плевать! И одним взмахом заточенного до невероятной остроты ятаганом срубал голову, отправляя злодея в брызгах и фонтане крови в страну вечной охоты.

Или очередной ублюдок из рода Серых… точно, псов! Хотя у Маугли они вроде бы были рыжими? И нафига сейчас флешбек с мультфильмом родом из советских времен?! Хрен с ними… с этими собаками! Пусть даже представитель высшей касты вознамерится меня убить. И опять яркое полотно кисти разума.

Вот чертов аристократ стоит весь из себя крутой, цедит слова через губу, придумывает, как не только нашинковать зарвавшегося, по его мнению, «грязного» с чувством, с толком с расстановкой, но ещё и унизить напоследок. Потешить больную садистскую душонку. У них иной и не имелось.

Каждый Чистый наслаждался собственным превосходством. Уже прочувствовал их презрение и готовность прибить тебя, как вылезшего из-за холодильника таракана. Ни за что, ни про что. Хотя встречался с единичными представителями вершины пищевой цепочки, но я и на самой Нинее всего несколько часов. А ведь преимуще-

ство-то халявное, не добытое ими потом и… Нет, именно кровью оно добыто, точнее, её реакцией на волшебный химикат. Данный факт никак не понижал их чувство собственной важности. Хотя может быть, именно по этой причине снобизм пер из каждого? Чувствовали, убери Удачу, маленькую херню из генетического кода, и вся их гоп-компания оказывалась ровно такой же, как и те, кого они презирали? Последнее говорило о посредственных умственных способностях.

Так вот, возвращаясь к мысленному полотну. В последний момент, когда подонок готов уже действовать, думая, что жертве нечего ему противопоставить. Ведь он сильнее, лучше вооружен, защищен. И, вообще, почти бог для этой букашки! Именно в этот миг торжества Зла я перемещаюсь в пространстве, материализуясь позади него. Возникаю из тени и, схватив за длинные патлы, оттянув за них голову, боевым ножом вскрываю глотку одним резким движением руки…

Картинки настолько реалистичные, что даже ухмыльнулся злорадно. Кто не спрятался, я не виноват! И ощутил, ощутил, раздувая ноздри, фантомный запах крови и дым пожарищ. Я вам всем покажу!

Ну, держитесь, чистые!

…9…8…7…

Сейчас-сейчас. Ещё чуть-чуть!

— Слышь, ты че там упоролся?! — все же сбил со счета ор из-за двери, затем последовала угроза, — Если через две минуты не откроешь, сама войду! Но сначала гляну, чем ты там занимаешься! Достали! Каждый думает, что он весь один единственный и нев…!

Дальше внятно послышалась непередаваемая игра слов, поясняющая предельно чётко, что дамочка думала об избранности некоторых клиентов, ещё и «бесплатников». Содомия в том списке фигурировала на последних местах.

Сам голос внушал. Может это и шумоизоляция так его искажала, но сейчас больше соответствовал здоровенному мужику, обязательно небритому с огромным брюхом и обвисшими жирными грудями, прикрытыми застиранной майкой-алкоголичкой сплошь в пятнах. А не отнюдь пусть и крупной, но миловидной девушке. Словно его обладательница курила с семи лет. И водку глушить начала в том же возрасте.

«Внимание! Трансформация окончательно прервана и не может быть возобновлена! Отсутствуют необходимые условия! Минимальное значение характеристики «магические способно-

сти» должно превышать двенадцать!».

Я выругался в голос. И отчего-то лютую ненависть испытал именно по отношению к явившейся горничной или нежданному посетителю. Направляясь к двери, проорал: «Сейчас!».

И как само собой разумеющееся, воспринял мельком просмотренное сообщение в логах, которое судя по времени, описывало событие за секунду до запуска неудачного превращения свойств маунаха в заклинания:

«Внимание! Вы использовали средний магический кристалл! Степень поглощения 54 %. Открыта составная характеристика «магические способности»!».

И новая вкладка:

«Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 0 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %);

— объем магического резервуара 0 — 10 единиц (наполненность: 1,1 из 10) (эволюция — 11 %; совершенствование — 0 %);

— восстановление энергии 0–0, 17 ед/час; при наличии крио-поля, как и открытой характеристики «поглощение», в каждом отдельном случае производится перерасчет. Конечный результат

зависит от множества дополнительных внешних и внутренних факторов (эволюция — 17 %; совершенствование — 0 %)».

Размечтался… Прямо со старта гасить всех буду. И чистых, и серых, и грязных. Ну-ну.

Злобы столько — готов зубами рвать, как не зарычал — непонятно. Но все же порыв, пока возился с хитрым запором, исчез. Опять появилась холодность мысли.

Да я, как говорил Джоре, должен ламбаду от счастья танцевать. Получил на ровном месте новую характеристику, которая оказалась не просто полезной, а по Ленину, архиважной! Ещё и нос кривлю. Типа Удача меня покинула. Ага-ага. От всех бы так отворачивалась! Не прогневать бы…

Слышишь, родная, никому тебя не отдам! Никому не пожелаю, ты только моя!

Спасибо!

И кто это напридумывал? С какого перепоя задвижку мастерил?

Сначала так повернуть рукоять, затем сдвинуть, снова повернуть… Тьфу ты, все в целях безопасности. Сколько раз уже сказали — новичок мог обратиться в мертвяка в любой момент. Вот чтобы не выбрался и накрутили. Потому что они «тууупыые».

На двери ещё и обнаружился, пусть и хорошо замаскированный, но «глазок», как в тюремной камере, открывающийся только снаружи. Надзирательский. Собственно, сам я подобные пенаты не посещал, но фильм не один видел, где хитрая или подлая рожа заглядывала к арестантам.

— Ты че там заснул что ль?! — «поприветствовала» Надька, которая от Маньки отличалась только чертами лица. А так один в один бывшая провожатая, со спины можно и перепутать. В первую очередь отметил отсутствие подноса.

Хотелось обложить её по матушке, имел право, учитывая услышанное. Едва не вырвалось: «захлопни пасть, маруда!». Смог сдержаться и остановиться на нейтральном:

— Чего шумишь? И где еда?

— Так я только за бельем! — чуть растерялась горничная, добавила, — И, какая-такая еда? Мне никто ничего не говорил!

— Тогда жди, сейчас, — не стал ругаться — смысла не имело, только время терять, которого до выхода оставалось все меньше и меньше, а дела наоборот почти не убавлялись.

— Я и так тут ждала! — рявкнула та недовольно, нет, все же дело в голосе, а не в искажающей его дверной шумоизоляции, — Все кулаки отбила…

— Ещё подождешь, — зло перебил, чуть-чуть, самую капельку давая выход гневу, — А откроешь рот «про бесплатность» и прочую херню, что я тут услышал, тебе её нарисую. На лбу. Иваныч добавит. Особенно, когда Джоре станет известно, как ты тут по «Снежным волкам» проехалась, отзывалась о нем самом, Саманту склоняла и так далее. И правдивость моих слов смогут проверить. Например, через Систему поклянусь! Это тебе не Земля, не забыла? Чуешь, чем пахнет? — навскидку рубанул сплеча.

С предположением про проверку честности попал в десятку, в яблочко. Учитывая, как сбледнула с лица мадам.

А затем так сдала назад, похоронив в глубочайшей могиле несколько секунд назад бывшей непримиримым мнение и позицию, что я едва смог скрыть улыбку:

— Ты это, успокойся, — зачастила девушка, — Не со зла, а так… по привычке ворчу. Короче, давай забудем все. Но про еду в номер никто не говорил! Только белье. Манька написала. И то, что ты его уже оплатил. Если бы про заказ сообщила, принесла бы. И это… ты не особо торопись, подожду сколько надо.

— Разберемся. Я быстро, почти все приготовил.

Хотелось немного наказать девушку, потянуть время, заставив понервничать и подумать о совершенных ошибках, но его-то как раз у меня и самого практически не было. Поэтому управился за пару минут. Благо карманов на оставшихся вещах не имелось.

Сначала в отдельный пакет последовали сапоги, защита которых оказалась пятьдесят. Предварительно вытащил из интегрированных ножен метательные ножи. Их атака, как и говорил Джоре, равнялась тридцати. Общая длина оружия около двадцати пяти сантиметров, форма лезвия напоминала наконечник копья, узкий и отлично заточенный. Толщина около шести миллиметров. Их кинул на кровать.

Все вещи оказались без возможности привязки. В стирку, после куртки и штанов полетел крупной вязки темно-серый, почти черный, свитер с горлом под подбородок. А неплохо получалось, если его двадцать приплюсовать к значениям от верхней одежды. Подумал и добавил плащ от Ирии.

Бейсболка удивила — плюс шестьдесят. Берег, видимо, голову наездник крысана, впрочем, зря. Наоборот, надо было молотком пару раз по ней треснуть, чтобы дерьмо оттуда выбить. Жела-

тельно вместе с мозгами. Он ведь чуть меня не убил, падла! Сжал и разжал кулаки, ярость до нервной дрожи вызывало собственное бессилие. Надо, надо как-то становиться сильнее, качаться, совершенствоваться и так далее. Я ведь и драться нормально не умел… С этими мыслями отправил на обработку беспалые перчатки, которые имели защитные свойства — плюс сорок и атакующие на столько же.

Интересно-интересно. Не забыть уточнить у Джоре или, если найдется информация в Магонете глянуть там, можно ли не только бить кулаком, но и при необходимости схватить негодяя с защитой, например, в десятку?

Отдал пакеты девушке со словами:

— Через полчаса, чтобы все было у меня. Время засекаю, не будет готово, поступлю, как и говорил. И посмотрим, кто тут бесплатно отработает, а затем мне штраф заплатит. Ясно?

Та лишь обреченно кивнула. Но отдаляясь, напустила на себя гордый и независимый вид, а ещё и нос задрала вверх, спину выпрямила. Проявление эмоций вышло настолько гротескным, будто передо мной был персонаж компьютерной игры — НПС, а не живая, пусть и с вздорным характером и завышенным самомнением девушка.

Хитрож… Пусть будет, просто алчная и хитрая. С другой стороны, я её грубить и крыть матом меня и всех окружающих не заставлял.

— И запомни, — сказал ей вслед, — Сделаешь, как я сказал. Не заставишь ждать, тебе лично марок пять накину.

Да, страшная сила таилась в деньгах. Вот сразу улыбнулась почти дружелюбно и голос поменялся. Стал просто хриплым, будто простуженным. Ладно, может я деньгами и разбрасывался, вот только подлая бабенка могла и потянуть время. Как? Голь на выдумки всегда была хитра. Или, как вариант, сделать какую-нибудь пакость. А так, вроде бы заинтересовал.

А Манька — настоящая идиотка. Где их Вилли набрал? По спецзаказу с Земли доставили? Предварительно на самых тупых нимф конкурс объявили?

Оказалась, она просто «забыла».

Сучка!

Тут скоро тушенку вместе с жестью жрать начнешь…

Сообщила: мол, могу сейчас лично подскочить, дабы исправить ситуацию. Освободилась. Скорее заработать дополнительные полмарки, а может и больше. Услуг-то предоставляла она тьму. Вдруг

пожелаю, чтобы спинку пошоркали. Пока валюта имелась в кармане у клиента — любой каприз выполним. В результате, опять первые мысли о недалекости персонала отметались, как ложные, скорее это я таким пока являлся. За каждым вроде бы мелким и дебильным поступком скрывался какой-то смысл. И его надо сразу видеть.

М-да…

Отписал, что ничего не требуется.

Полчаса как-нибудь потерплю, нет, так консервы вскрою. Сало там ещё есть, сыр плавленый. Много чего. Пусть и не все мне нравилось, но раз ненавистные галеты преспокойно сожрал и не подавился уже третьей пачкой, то остальное слопаю.

Ещё, у меня в голове вертелся вопрос: каким образом «коренные» жители определяли «цветовую» принадлежность других людей. Понятно, что существовали некие *«базы данных известных личностей»*, как подслушал я Каргуза, но остальные-то в них не прописаны. Тем более мы. А между тем, подопечные сталкера сразу определили, что мы «грязные».

Работал ли аналог искусственного интеллекта в магонете или имелась какая-то сверхпродвинутая система обработки даже неявных мысленных

запросов, но перед глазами всплыло:

«Желаете, чтобы вся доступная информация о пользователе отображалась в режиме реального времени? Внимание! Помните, что Вам доступны лишь данные, которые юзер сам разрешил к публикации (кроме никнейма и социального положения, а также места в общем рейтинге)!».

Да!

И пометка себе — настроить интерфейс необходимо! Настроить! Чтобы надписи всплывали где-нибудь на периферии, а не заслоняли обзор.

Так во время боя выскочит подобная ерунда, отвлечешься, и выносите готового.

После подтверждения запроса над удаляющейся девушкой возникла надпись, совсем как в онлайн игре:

«Надежда Волкова111. Серая. Кандидат на вступление в клан «Север».

Общий рейтинг: 47 564 327

Клановый рейтинг: 4 860 318

Место работы: Горничная, постоялый двор «У резвого Вилли»».

Так, с этим ясно.

А теперь мыться, мыться и ещё раз мыться! Но сначала в два укуса проглотил очередную галету.

И с обнаженным ятаганом зашел в уборную.

…Давно, казалось, целую вечность я не испытывал такого блаженства. Горячие струи воды сначала окрасились пусть и не в «радикально» черный, но близкий к нему цвет. Нет, душ, несмотря на кажущуюся простоту конструкции можно смело вносить в величайшие изобретения человечества. Минут десять я просто стоял отмокая. Крохотная кабинка наполнилась паром, стало жарко, пусть и не как в бане, но здорово. Просто восхитительно проходиться жёсткой, мыльной мочалкой по распаренному телу. И так на два раза. Терся до красноты. До скрипа. Несмотря на то, что нападения вроде бы не ожидалось, бдительности не терял.

Поэтому, в последнюю очередь, настал черед волос. Те свалялись и скорее напоминали дреды Боба Марли, нежели, как мне заявили в парикмахерской, выставляя ценник, — «растрепанный шик а ля Джонни Депп».

Ещё бы голод не донимал… Но надо всего лишь потерпеть.

Скоро, совсем скоро. Однако желудок издал недовольный рык, словно матом покрыл. Ты мне ещё побурчи!

Из уборной выходил опять же с опаской. Снача-

ла практически выскочил, под шум воды, краны я специально не закрыл. Как мне показалось, они расскажут, если кто-то и дожидался меня снаружи о том, что пока ещё не закончил процедуры.

В комнате никого. Да и никто не нужен. Пришли мысли, что на ночь необходимо как-то обезопаситься. Так и вновь подумалось, с ума сойти — раз плюнуть. Нельзя постоянно находиться в напряжении.

После того, как тщательно растерся большим махровым полотенцем и окончательно обсох, надел термобелье, извлеченное из вакуумной упаковки. Все думал, после слов Джоре, что и оно будет с чьих-то «плеч». Тот нагнетал?

Как выяснилось через минуту, сенсей не соврал, специально анорак внимательно осмотрел. Следы пусть и очень аккуратной, но штопки со спины в районе правой почки, а спереди прямиком на печени. Если не ошибался, то первый, и второй вариант ранений, конечно глубоких, были вроде бы смертельными. Я, получалось, третий владелец?

Ладно. Нечего прохлаждаться. Пока не принесли одежду и перед выходом в люди, требовалось ещё многое сделать.

Первое, разобрать до конца трофеи. Мета-

тельное оружие и тул со стрелами в сторону. Во-первых, стрелял из подобного пару раз у друга на даче, а, во-вторых:

«Внимание Вы не можете привязать модернизируемый лук «Убийца Теней» (класс оружия: не определен). Для этого требуется выполнить следующие условия:

— магические способности 2, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 92 % (дополнительное условие: трансформация крио не менее II по системе Никонова);

— магический резерв 2, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 92 % (дополнительное условие: объем не мене 5 000 ед.);

— сила 2, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 92 %;

— ловкость 2, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 92 %;

— выносливость 2, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 92 %;

— восприятие 2, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 73 %;

— координация 3, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 85 %;

— зоркость 1, прогресс по шкале Стоунхенджа не менее 41 %».

Первый раз встретил предмет с таким количеством требований для привязки. Впрочем, много ли я видел? То-то!

Взглянул на плеть. Изначально посчитал её ерундой, чему способствовала современная пропаганда всяких фриков и их садо-мазо инструментов. Однако в босоногом детстве мы такими бутылки разбивали, доски ломали, конечно, не сразу приходило умение. Но как-то глаза друг другу не повыбивали. Ещё одному витку в развитии кнутомашества тогда поспособствовал фильмы про Индиану Джонса, появившиеся на немногочисленных видеомагнитофонах. После чего многие учились пересекать по воздуху местный ручей, цепляясь плетью за ветки близлежащих деревьев. И так далее. Я тоже тогда делал определенные успехи.

Но, как такое оружие Джоре оставил в моих руках? А хозяин расстался с ним спокойно?

«Модернизируемый боевой кнут «Арапник» (класс оружия: уникальный). Атака: +70. Для получения более детальных сведений требуется полный определитель древних вещей и вещей из других реальностей. Стоимость подключения 120 000 марок! Внимание! У вас недостаточно денег на счете!».

Хотя, что я знал здесь, в мире Нинее, о термине «уникальность» по отношению к предметам и оружию? Может это и не такая редкая вещь. И вовсе не убервафля. Несмотря на явный намек Магги на принадлежность к категории либо древнего оружия, либо принадлежащего другой реальности.

Скорее всего, не так кнут был и хорош, похоже, именно так и обстояло дело. Учитывая, что для привязки и активации всех свойств требовалось всего лишь «восприятие» в тройку и «магические способности» такого же уровня. Хотел убрать в контейнер, но передумал. Отложил в сторону. Потренируюсь на природе, вспомню детство.

Достал обломок базового копья. Панголин «потрудился» на славу, как бензопилой срезал второе колено возле крепления его с первым, провозившись с полминуты, получил обоюдоострый меч почти метровой длины. Казалось бы сущая нелепость, ведь под рукой оружие с большей атакой — глефа.

Но у рогатины имелась возможность одним ударом решить исход любого поединка с некротическими существами. Несмотря ни на какие коллизии, красный квадрат со световым копьем никуда не исчез, позволяя сделать вывод, что

вонючий ящер, во всех смыслах этого слова, не повредил функционал. А ещё третья часть без проблем «встала» на место сломанной. И теперь его можно было использовать пусть и с выдумкой не только в качестве короткого копья, но и как импровизированный лом, наличие которого потребовал Джоре. Никаких предупреждающих системных сообщений не появилось, специально и в логах посмотрел. Все нормально.

Повертел в руках магический баллистический вычислитель PPR-12 — штуку похожую на проекционный дисплей Google Glass, которая позволяла вести *«прицельную стрельбу по подвижным и неподвижным объектам»* и была *«совместима со всеми приборами типа «Амиго»».* Убрал обратно в контейнер, так как требовалась двойка в характеристике «восприятие» для активации.

Помощник или иноземный «друг» походил на самые обычные смарт-часы для любителей экстремального спорта с большим квадратным экраном, к нему в комплекте шли прозрачные очки. Пока не вчитывался в описание, хватило даже не короткой заметки: *««Амиго»; модель LNT-VII; данный прибор значительно облегчает деятельность пользователя во всех сферах жизнедеятельности»*, а того, что требовался

показатель в пять все в том же восприятии. Зачем в таком случае пока себе ерундой голову забивать?

Время, время…

Надо же, всего двадцать пять минут прошло, а, казалось, целый час пролетел. Выругался мысленно на нерасторопный персонал. И проглотил остатки последней галеты. Захотелось пить. Вода из-под крана меня вполне устроила. Нормально.

Вновь занялся разбором вещей в сундуке.

Где эту чертову Надьку носило? Решил, если через пять минут не появится, разогрею банку тушенки.

Стараясь отогнать немного голод, полностью погрузился в разбор вещей, отчего-то вновь начинала накатывать такая тоска, лютая злоба и целый букет эмоций — впору в петлю лезть, а ещё началось погружение в пучину извечного русского: «кто виноват и что делать?».

Нет, ещё одно «Самообладание+» сейчас точно не помешает.

Передозировки, как гарантировал продавец быть не должно. Поэтому на помощь пришла волшебная инъекция.

Через несколько секунд после краткого мига эйфории все стало предельно ясно. На свои места.

И никаких слезливых соплей. Ответы очевидны. Да и, в принципе, пока северный лис только рядом проходил, особо не приближался. Удача же на моей стороне. А больше ничего и не нужно!

2

Злость и некая обреченность ушли, растворились практически без следа. Средство вновь подействовало как нужно. Даже недоумевал: и чего на девчонку взъелся всего пару минут назад? Тем более, пока и без одежды дел хватало.

Например? Да, кто мешал тот же рюкзак собирать? Правильно, никто!

Только-только потянулся к оставшимся трофеям, как перед глазами возникло входящее сообщение от Джоре. Оно удивило не только пометкой *«важно!»*, но и содержанием:

«Обязательно возьми с собой в рейд лук, глефу, ятаган, плеть, «Амиго», магический баллистический вычислитель, боевой и метальные ножи, трофейную одежду и плащ. Это кроме обязательного набора, о котором я говорил во время инструктажа. Что-то может и понадобится. Остальное — на твоё усмотрение».

Спрашивалось: «зачем?».

Да, зачем, мне это все таскать на себе, если я не мог использовать ни часть оружия, ни приборы?

Но смысла возражать не видел. Уверен, помощник наставника знал о подобных проблемах гораздо лучше меня, чья задача пока заключалась в практически беспрекословных выполнениях особо ценных указаний. То, что они принадлежат именно к такой категории, говорил красный восклицательный знак в заголовке.

Собственное практически рабское положение бесило, однако «взбрыкивать» ещё не пришло время. Посмотрим-посмотрим, чем все закончится. А там отольются всем кошкины слезки.

Хотел ограничиться коротким: *«Ок»*, но внезапная мысль заставила в кратких емких выражениях поведать о том, как на меня хотела напасть в комнате непонятная волосатая лютая хрень. И побеждена мною в неравном бою. При этом название «маунах» не упоминал, как и остальными, почерпнутыми из магосети знаниями не спешил делиться.

«Буду через десять-пятнадцать минут. Жди. Продолжай собираться. Тварь запиши на видео, она скоро исчезнет».

Ровно как в той старой-старой песне, которая

вдруг неожиданно пришла на ум: «Подождем твою маму, пождем твою мать». А ведь наставник явно знал, с чем я имел дело. Он тоже в деле? Нет, не должен я ошибиться. Вероятно…

Почему принял такое решение?

Все просто. О гибели теневого монстра в любом случае станет известно. Но раз противник прибегает к разным ухищрениям, то убить просто так, как муху прихлопнуть, он нас не может. Почему во множественном числе, потому что я никогда не считал себя ни избранным, ни особенным. Да, много за мной числилось грехов и недостатков, однако этот не принимал гипертрофированные формы. Сейчас же создавалась ситуация, когда будут либо сброшены все карты и маски, либо я столкну две силы лбами — отряд «Снежных волков» и загадочного «некто», к отряду которого сразу отнес Иваныча, в миру Вилли.

Ведь не просто так он дал указание заселить меня — человека без НАЗа, в комнату со зверем, обычная деятельность которого и приводила к сбою Магоинтерфейса. Почему он в единственном числе? Потому что Джоре, в отличие от толстяка, знал о случившемся со мной, а его подручная Саманта спасла. Возможный рецидив мог произойти только через несколько суток. Дан-

ные тезисы не исключали вероятного сговора, слишком мало данных, впрочем, как и абсолютно не отменяли возможного нас убийства именно командой Никодима.

Понять подоплеку их деятельности, конечную цель — тогда можно было бы хоть как-то противостоять, что-то противопоставить. Возникало множество вопросов, ответов на них не имелось. Мы грязные, никакими талантами не обладали, среди прочих на родной Земле не выделялись. Понятно бы было, если, например, перенесли в другой мир одаренного математика, физика или даже инженера, а тут он оказался черным. Да, плевать всем. Не для того его тащили сюда, чтобы он шарахался по локам, собирая траву или выкапывая корни.

Дома одних китайцев больше полутора миллиардов, гениев же единицы. К чему моя эскапада? Просто, зачем среднестатистических бедолаг берутся «учить» жизни лучшие из лучших люди клана Север, к тому же опаснейшие из них? Типа делать нечего?

Вот-вот.

Мысли не текли мерно, а неслись, словно электропоезд по маршруту Пекин-Нанкин, достигая умопомрачительных для такого вида транспорта

скоростей. Я же продолжал планомерно обыскивать вражеские подсумки.

В первом обнаружились четыре книги: «Как стать «повелителем зверей»? Советы от Живаго Доктора», «Основы алхимии и зельеварения», «Тысяча и один совет от Любецкого», «Монстрология».

Если первые две работы выглядели, будто только что увидели свет в современной типографии, то последняя пара трудов явно сменила не одного и даже не двух владельцев. Толстые фолианты в кожаных переплетах, с пожелтевшими страницами, имели широкие поля, на которых кто-то вел свои заметки. Последней находкой стала идентичная моей записная книга «Клио-3», не содержащая записей. С честью сберегла хозяйские тайны. Сдам, все деньги.

Второй подсумок обогатил предметом, который откровенно порадовал: *«полноразмерный мультитул «Охотник» (класс: обычный). Облегчающий жизнь каждого собирателя атрибут, заменяющий более восемнадцати инструментов. Благодаря легкости (вес: 0,4 кг) и компактности (длина в сложенном виде 16 см), а также набору инструментов, как и особым свойствам (атака: +16) он будет полезен в локациях до уровня «В»».* И

ещё несколько страниц рекламного текста выдала Магги. Чехла к нему не прилагалось, но дареному коню в зубы не смотрят. Сразу отложил в сторону.

Если следовать линейной логике, то выходило, что даже обычные вещи, такие, как палки, камни и прочее, в зависимости от «уровня» локации имели характеристику «защита». Ведь инструменты нуждались в «атаке». Интересно, как там взаимодействовать с окружающей средой, если ты не обзавелся специфическим оборудованием?

Ещё нашлось два почти идентичных цилиндрических контейнера явно из какого-то очень легкого металла, но не алюминия, на корпусе просматривалась одинаковая затейливая вязь рун или магических символов, которые похоронили неявные мечтания о волшебной стезе на корню.

Оказалось это хранилища для чуть розовых кристаллов. Тут же всплыло окно со справочной информацией: *«Одноразовый кристалл-накопитель магической энергии (ОКНМЭ-1И):*

— материал изготовления: эртенит;

— класс: малый;

— максимальный доступный объем: 5 000 ед., текущий — 0 ед.;

— энергопотери вне спецхранилища 4 % в час;

— возможность наполнения: не более 20 раз в течение 3 декад;

— на воздействие крио-поля: абсолютная инертность;

— энергопередача: однократная, кратковременная (5–7 минут (зависит от качества материала))

— текущая стоимость в официальных торговых точках при покупке 1 000 марок.

Внимание! Всегда помните о технике безопасности! Если вы не сможете использовать более половины объема кристалла в течение указанного срока, то происходит его саморазрушение с последующим выбросом накопленной энергии!».

Не в этом ли заключалось ещё одно различие между кастами? Так как, учитывая название «малый», а также количество раз, за какие он заполнялся, сравнивая с моими десятью единицами резервуара и 0,17 единицами восстанавливающимися в час…

М-да… Магом мне точно не стать. А ещё, вот уверен, существовало множество препятствий возводящих даже не могильный холм, но насыпной древний курган на детской мечте.

Стук в дверь прервал мои размышления. Думал наставник или Надюха, но к моему удивлению

это оказался Барабек.

— Тебе чего? — недружелюбно спросил я, перегораживая путь в комнату толстяку.

— Давай зайдем, а? Надо поговорить! — в глазах непонятный блеск. Лихорадочный? И ещё, постоянно нервно озирался.

— Хорошо, — вспомнил наркотиках я. Явно ведь, того ломало, тогда почему у Вилли не приобрел необходимые средства? Прислушался сам к себе, и неожиданно понял. Отторжения о продаже «новичка» мысль не вызывала. Почему? Потому что это не противозаконно. Спрос рождает предложение, а не предложение спрос. Точка. Хочет толстяк курить, пусть себе курит. Мне тоже сигареты продают, не даром дают, не заставляют покупать — успокоил себя. Припечатав напоследок разницей в нравах и обычаях, в Индии, например, за ту же шурпу из говядины могут и спалить тебя живьем, никто не вступится. А в арабских странах… Тьфу, совсем не туда потащило.

Отступил в сторону, пропуская гостя. В самом прямом смысле «дорогого», дешево дурь не отдам!

— Слушай, друг, — без обиняков начал тот, — Ты же с того чела трофеи получил? Осмотрел?

Нет там ничего такого, чтобы убиться?

— Может и есть… — неопределенно пожал плечами, напуская на себя безразличный вид.

— Я не просто так, у меня осталось полторы тысячи марок… Сунулся в кафе, там минималка три штуки. Понял, три! — потряс тот возмущенно отчего-то пятерней, — А хотелось в рейде с умов слететь немножко… Самую чуточку, — тут он развел немного большой и указательный палец, — Раз сейчас не получилось, там в самый раз… Ну как?

— Есть! — решил не запираться, один черт, мне она ни к чему.

— Отлично! Это просто здорово! — обрадовался тот.

Смотрел на товарища и не понимал. Реакции какие-то совершенно странные. Дикие? Черт его знал, да, он все знал, но не рассказывал каждому встречному. Может, так и ведут себя наркоманы? К своему счастью, особо пересекаться с ними не доводилось, даже в годы студенчества. Показывали издалека, мол, вот он, герой дня. И только.

А ещё беспокоила тревога, все происходило будто в сказке «По-Щучьему велению», надо денег и имеется специфический товар, и вот уже и покупатель обивает пороги. На банальную харк-

теристику "Удача" не спишешь.

Опять постучали.

Барабек вновь нервно заозирался, а затем зачастил:

— Ты это, захвати с собой, хорошо? А мне пора, да, да, пора! Там в рейде сам тебя угощу, жаба не задушит! Раскумарю от души!

Только вновь плечами пожал недоуменно. Если бы хотел, зачем мне его угощение, она уже у меня? Или это какой-то особый шик их субкультуры?

Открыл дверь. Надежда, свет моих очей! Принесла одежду.

Хотел остановить нарколыгу, дабы завершить на берегу сделку, но не успел, тот уже смешно семеня короткими ногами, удалился метров на пять — семь. Окликать не стал. Странный тип. Псих?

Удивлял и следующий факт, пингвин не поинтересовался, какой именно товар имелся в наличии, количество доз там или чего… Но может на него так действовала установка Магги? Я ведь тоже далеко не король адеквата сегодня.

Перевел девушке чаевые, поблагодарил. Та улыбнулась теперь ну очень приветливо, в тридцать два, даже не верилось, что какие-то минут сорок назад, только не кидалась кусаться. Волком

точно смотрела, как и от души проходилась в голос и по маме, и по папе, и по всем родственникам, а на мне точно танк поездила. Втаптывая и смешивая с грязью.

Вовремя явилась.

Облачился в штаны, свитер и сапоги.

Посчитал, что ременно-плечевая система с широким бандажом и отчего-то с защитой в десятку от Билла с говорящим названием «Титан» будет на мне сидеть гораздо лучше, чем бюджетный вариант от «Севера». Но самое главное, обнаружилось после привязки: *«данная система позволяет снижать вес груза, закрепленного на ней, на 10 килограмм на территориях оазисов, в локах и в экстерналке. Общее время работы без подзарядки: 265 часов»*.

Отлично!

Но самое главное она была подготовлена под куртку. Плащ же я просто свернул. Хотел пока захватить в качестве ручной клади. Жарковато все же.

Закрепил на бандаж дополнительные подсумки — ничего сложного. Вернул на место ятаган, мачете решил оставить в индивидуальном хранилище. Для чего без дела дополнительную тяжесть таскать? Пристроил охотничий нож.

Нашлось место и под специальный подсумок с маской противогазом, которая идеально мне подошла и очень плотно прилегала к лицу. ИПП в специальные под них карманы, аптечки взял обе. Средство от Француза спрятал в карман. Очки пока убрал. Вернул фляжку с коньяком на законное место. Сигареты, зажигалка, трубка, «новичок». Литровая фляга под воду за спину, рядом с кнутом. С другой стороны подсумок с армейским котелком, где были плотно упакованы сахар, соль, дополнительный коробок охотничьих спичек, пачка черного чая. И так далее.

Сапоги сразу сели, как влитые. Метательные ножи вставил в ножны. Присел несколько раз, прошелся из угла в угол, просто здорово, будто на меня сшили. Попрыгал. Вес даже не ощущался.

А дальше начались сложности, но решаемые. Разобрал вновь копье. На наконечник нацепил чехол и вместе с не пострадавшим коленом прикрепил слева к рюкзаку, с другой стороны своё место занял топор. По центру — МПЛ. Ещё взял с десяток разнокалиберных мешков под ингредиенты, на всякий случай, чем черт не шутит, туда же отправился дополнительный контейнер под кристаллы, две пары запасных перчаток. Третий сосок или какую-нибудь волосатость не хотелось

ни в коем разе. Коробку с принадлежностями отправил туда же.

Спиннинг решил не брать, но донки упаковал в кармашек, как и чехол с принадлежностями для добычи сока джиусамра.

Тут появился наставник. Выслушал мою исповедь, но невнимательно. Его она не интересовала. А про магические способности и их возможное развитие только отмахнулся, его больше интересовала моя амуниция, которую он помог закрепить должным образом. Чего-то я явно не понимал…

Через пять минут, когда сборы были завершены, сказал на выходе.

— Вилли я вызвал. А тебе повезло. Пит Булю — нет, не успели немного. Уже ласты склеил, чуть бы раньше тревогу объявил, может, и удалось спасти, — сказал с явным безразличием, — Или нет.

Вот так.

Умер Максим и черт бы с ним.

Пит Буль… а перед глазами давным-давно прочитанная статья, что именно эту породу активно использовали в собачьих боях.

Бойцовский пес ушел в минуса вопреки воле монеты наставника?

★ ★ ★

…Завертелось все и сразу…

Я, одетый и собранный, вооруженный до зубов, которые предстояло только научиться пускать в ход, с рюкзаком за плечами, вышел вслед за Джоре из комнаты.

Тот разулыбался как-то по-доброму, отчего сделался сам на себя не похожим. Проследив за взглядом наставника, выяснилось, что виновником хорошего настроения послужил хозяин заведения. Последний вальяжно и уверенно вышагивал по коридору, будто паровой броненосец плыл среди парусников, подавляя массой и боевой мощью другие суда.

Толстяк надул покрасневшие щеки, пыхтел и дышал шумно. Лицо выражало крайнюю степень брезгливого недовольства, мол, чего холопы отвлекаете господина от дел. А шрам на лице сделался почти малиновым.

Да он в ярости!

Впрочем, кого волновали чужие головные тараканы и эмоции? Правильно: никого!

Не доходя до нас пары шагов, метрдотель на повышенных тонах, едва не брызгая слюной, начал почти орать:

— Какого черта ты меня дергаешь? Я тебе… — что «тебе» тот договорить не успел.

— Ах ты падаль! — взревел Джоре, проводя с подшагом явно отточенный круговой удар ногой в левый бок Вилли. Вышло резко, жёстко и хлестко.

Если бы трактирщик полностью не оправдал своё прозвище — «Резвый», то его ребра, вот сто процентов, проткнули бы легкие, а в стороны брызнуло насыщенной кислородом алой-алой кровью.

В нормальном мире, насколько я знал, один раз столкнулся и сам, — почти гарантированный летальный исход. Здесь… Здесь, а черт его знал, если сломанную челюсть в минуту залечили.

Однако толстяк с невероятной для такой туши скоростью и некой грацией успел поставить блок левой рукой, закрываясь и принимая оборонительную стойку, даже чуть сместился в сторону. Панда Кунг-фу, мля! Но и это не помогло избежать столкновения со смертоносным и стремительным снарядом, в который превратилась конечность сенсея.

В тишине, ставшей внезапно оглушительной, раздался хруст предплечья, прозвучавший пусть и не пистолетным выстрелом, но около того. Как-

то отстранено я успел подумать про «закрытый перелом». А Вилли отбросило примерно на метр. И массивная туша хозяина гостиницы смачно впечаталась в стену с такой силой, что в разные стороны полетели куски пластиковых панелей, обнажая вездесущий дикий камень.

Надька, выпорхнувшая из двери соседнего номера с подносом в руках, оказалась невольной свидетельницей расправы над своим господином. Девушка открыла широко большущий рот из тех, про какие обычно говорили — «рабочий». Ожидал пронзительного на грани ультразвука ора-визга, но она только быстро-быстро моргала огромными глазищами под звон бьющейся посуды.

Одновременно с этим Джоре мгновенно переместился в пространстве и нанес два добивающих удара в лицо противника. Один Вилли успешно сумел блокировать — прикрылся правой рукой, но второй не успел отразить. Накладки на беспалых перчатках сплющили нос, откуда сразу брызнуло юшкой, заставили откинуться назад голову. Затылок глухо ударил по полу. Учитель смачно сплюнул куда-то в сторону и пнул в бок жертву. Но бил не сильно, скорее, для проформы, а также закрепляя окончательно своё право побе-

дителя и указывая место в иерархии только что бывшему хозяину не только постоялого двора, но и жизни: «Vae victis»[8]. Этот тезис оставался актуальным, наверное, с начала не только зарождения какой-то цивилизации, а человека вообще.

Ещё вчера или позавчера, черт его знает сколько времени прошло с моего пленения, я бы только вскользь «зафиксировал» картину происшествия, например, эпизод с горничной. Сейчас же мозг работал в абсолютно ином режиме и на порядки быстрее всяких молний. Он походя вычленил «неправильное» поведение Надежды. Добавил в уравнение отношение окружающих к царившему вокруг насилию, кое не только являлось нормой, но и было неотъемлемой частью «дивного нового мира». Тем более, к смерти тех же постояльцев до этого дамы относились легко и просто. В голове вертелось лишь одно сравнение: «будто опытные работники морга». И сделал простой, в общем-то, вывод: не часто, а может быть и никогда, на глазах персонала хозяин постоялого двора не подвергался избиению. Именно это говорило об уникальности действа. И ещё о чем

---

[8] notes: 8
Горе побежденным *(лат.)*.

угодно, но не о том, что данная сцена специально «разыграна» для меня.

— Ну, что поговорим, жирная паскуда? — дружелюбно произнес сенсей, опускаясь на корточки рядом с постанывающей жертвой и добро так заглянул в глаза, — А ты шевелись! — рявкнул, не оборачиваясь, на девушку, которая суетливо собирала остатки посуды с пола, укладывая их на поднос и стараясь не смотреть в сторону Джоре.

— Какого хрена, Мнемоник?! Ты совсем с катушек слетел?! — трубно и басовито завел речь трактирщик, однако в голосе уже не было ни превосходства, ни высокомерия, лишь полное и абсолютное непонимание обстановки, — Озверина хапнул?!

— Сейчас мы посмотрим, кто тут с чего «слетел» и что «хапнул»! — зловеще произнес наставник, передразнивая пострадавшего и чуть растягивая слова, — Но главное, почему ты моих подопечных решил к праотцам отправить. И с чего решил, что это сойдет тебе с рук. Всё проясним. Всё…

— Ты сейчас вообще про что?! — изумлению трактирщика не было предела. Глаза выпучились, он в этот момент стал напоминать жабу. Здоровенную такую склизкую лягуху.

— Маунахи…

— Что маунахи? Они здесь при чем?! И Арнольда я не кидал! — порывисто перебил тот, чуть болезненно поморщился. Но страх исчез из глубины глаз, что же до злости… Не знаю, не знаю. Возможно, и затаил, — Ты, давай, нормально говори! А не корчи тут из себя Жеглова! Я никого не собирался убивать! Хотел бы… — тут он поперхнулся, не став развивать мысль, затем подытожил, — Это, во-первых! Во-вторых, сейчас лекаря приму, — и, не обращая внимания на паузу в разговоре, потянулся во внутренний карман обычного пиджака, на который сменил фартук. Достал треугольный флакон, примерно такой же формы и размера, в каком раньше, в бытность моего деда, держали чернила школьники. И какие чудом ли, рачительностью ли бабушки довелось мне лицезреть воочию. Свернул двумя толстыми пальцами пробку, а затем влил в широкую пасть содержимое, скорчился, выдохнул и произнес ворчливо, — Ну и ноги у тебя. Будто из железа… Мгмммм…

Конец фразы потонул в зубовном скрежете, стало слышно хруст, исходящий от поврежденного предплечья. Кости на место вставали? Секунд двадцать трактирщик мычал, по всей видимости, боролся с болью, пытаясь не заорать. Получалось.

Да, медицина тут пусть и волшебная, но отнюдь не гуманная. На себе познал. Хотя…

Пока учитель думал, его визави окончательно пришел в норму. Сначала сел на широкую задницу, потом придерживаясь за стенку, поднялся. В глазах явно сверкнула ярость, когда он посмотрел «трезвым» взглядом на дело тела своего. Тем временем, сенсей кратко, буквально в нескольких фразах поведал о произошедшем «инциденте» с участием его ученика в главной роли.

— Вот ведь гадство… — матом покрыл меня, а затем, видя задумчивое выражение на лице Джоре, потерпевший зачастил, — И? Я тут каким боком? Какое, мать его, убийство? От постояльцев претензий не поступало! Никаких нареканий! Ну, чуть побоятся новички и все. Все знают, маунах — безвреден! Здесь налицо ущерб мне! Я повторяю — мне! Именно мне! Твоего долб…, — выражение потонуло в кашле, учитель лениво сунул кулаком в живот бутозеру, отдышавшись, тот продолжил почти плаксиво (С таким голосищем получилось плохо. Нет, однозначно, хреново получалось!): — Мало того, что лишили за просто так полезнейшей дорогущей живности, так ещё и ущерб здоровью налицо и по лицу! «Лекаря» приплюсуй сюда. Пять штучек, как с куста! А ре-

монт?! Я спраш…, — но тут же поправился: — Так вот, мне интересно, кто заплатит за ремонт?!

— «Всё», говоришь? «Приплюсуй»? Ты идиот? Или на мельницу Лукавого решил водички плеснуть? Так я вас обоих сук в асфальт живьем закатаю, — говорил он тихо, с почти безразличными интонациями, но в коридоре вдруг стало темнее, будто в одночасье у всех магических ламп выкрутили подачу энергии на минимум. А ещё под ними стали сгущаться шевелящиеся тени.

Маска «добрячка» была окончательно сброшена. Даже я, кого гнев сенсея не касался, прочувствовал всю истину короткого выражения: «запахло бедой». Как бы ещё чем не стало пованивать… Интуиция орала и требовала — бежать, бежать как можно скорее и как можно дальше от этого места. Здесь каждый кубический миллиметр воздуха пропитала угроза. И угроза смертельная.

Проняло не только меня. Сразу был налажен продуктивный контакт. Из путаных пояснений трактирщика выяснилось следующее. Ему повезло перехватить партию маунахов у должника-диггера восемь дней назад. Досталось ни много, ни мало, а целых четыре взрослых особи, которых сразу рассадил по «стратегическим»

точкам.

Из-за древности здания, имевшего крайне запутанные коммуникации, а также близости Провала, после каждого Прилива от «жрунов» и «поползней» получалось избавляться только с привлечением дорогостоящих волшебников, практикующих бытовую магию. К рассаднику «порождений Бездны» добавлялись и вполне себе обычные крысы и мыши, различные насекомые, как и огромное количество других паразитов. Поэтому приобретение лохматых «пугачей» превращалось в идею фикс, так как при всех других своих недостатках, хозяином постоялого двора и дельцом, Вилли был настоящим. И заведение было его детищем.

А маунахи на рынке являлись той ещё редкостью. Усугублял ситуацию и факт принадлежности нашего трактирщика к касте чёрных.

Никаких подлых планов относительно добычи кристаллов с новичков он не имел. «Все знают, у меня приличное заведение! Заплатил за проживание, и как у Христа за пазухой!», — даже категорично рубанул тот левой ладонью по стене, явно забывшись от возмущения, а затем болезненно сморщился. Видимо, несмотря на эффект сродни чуду, заживляющий эликсир все же тот

имел какие-то ограничения.

— И сам подумай, смысл с такого кристалл получать? Он же нулевой! Если ещё с зомби, куда ни шло, но с гомо… Тем более, как ты сам только что и сказал, в экстерналке они не были, ни одной эрки не набрали. Если такие пустышки втюхивать даже как эрзац, больше чем за тысячу не толкнешь. И то, при большой такой Удаче! А мне каждый пугач обошелся в двадцать пять косых марочек. Одна к одной! Где моя выгода? И при каких делах здесь Лукавый? И вообще…

— Закройся! — Джоре картинно приложил указательный палец к переносице, явно обдумывая, как поступить. К моему удивлению, Вилли смог с собой справиться и замолчал, а начальник достал сигарету, прикурил её автоматически от небольшого светящегося шара, который возник на ладони, затем спросил, — Меня интересует один вопрос: почему не уведомил, что у тебя тут рассадник маунахов? И почему именно Стафа решил в такой сунуть? Он практически один из той группы, что встречал ты лично, без НАЗ-а.

— Кого и когда? Нигде не прописан в договоре с ЦК и Кланом подобный аспект! Здесь была свободной и под ваши нужды только одна комната. Эта! — несколько раз ткнул тот большим

пальцем себе за спину, хотя располагалась она в противоположной стороне.

Видок у него был… Закачаешься. Ещё и воняло, как от канализации.

— Здесь столкновение с представителями «серых» и «чистых» — минимальное. А у меня огненные Ледяной Насти решили несколько дней провести. Снобы ещё те! Последствия при встрече представляешь? И ещё раз повторюсь: маунахи безопасны!

— Кого и когда? Меня, например, — вполне спокойно и уже без всяких угроз сообщил сенсей. — Мы бы в комнаты с твоей живностью поселили тех, у кого вероятность сбоя минимальна, или успевших обзавестись НАЗ-ами. Безопасны, говоришь… Ты это Пит Булю расскажи. Кстати, околоточный должен минут через пятнадцать подойти. Сбой у парня, с летальным исходом. Могу на встречу отправить и с ним. И ещё, с твоим дружком — Лукавым, мы заключили пари. Простенькое. Я сказал, что у меня до выпуска из группы дойдут минимум семьдесят процентов подопечных. Живыми. Из-за тебя шансы значительно понизились. Поэтому подумай, чем ты компенсируешь Стафу ущерб. Ведь он тоже был в группе риска. И не фуфел какой-нибудь

предлагай! Иначе, огорчусь. Мне ты уже возместил, — отчего-то кивнул вверх в направлении светильников. Итак, твоё предложение?

Вот здесь Вилли даже сглотнул.

М-да.

Интересная картина. Видимо, именно с незнакомым спорщиком и связано изменившееся настроение метрдотеля, так как уже почти расслабился к этому моменту. Ему показалось, что все кончилось, что пронесло. Даже пробовал было снова начать качать права. А теперь вон — испугался.

Тот же кивнул сам себе и заговорил (благодаря усилившейся внимательности, я смог увидеть едва заметную ехидную усмешку, появившуюся на лиц усача, которую он в них же и спрятал, напустив на себя скорбный вид):

— Даже не знаю… Вот смотри! Предлагаю взять либо вот этот предмет, либо десять тысяч за него. Ещё месяц проживания и на это же время одноразовый обед после истечения бесплатного срока… Смотри, — и видимо для театральности произнес с пафосом вслух, — Разрешаю пользователю Стафу ознакомиться с параметрами данного предмета!

Покопавшись в кармане, извлек вроде бы

обычное медное кольцо с едва заметными сплетающимися между собой почти черными руническими символами. Они были заметны, только если очень внимательно приглядеться.

«Кольцо «Зельевар» (класс предмета: редкое) — используется алхимиками для определения состава эликсиров, настоек и т. д., довольно точно указывая процентное содержание того или иного ингредиента. Особенности: низкое энергопотребление.

Дополнительно: автоматически настраивается по размеру владельца.

Для привязки и активации требуются открытая характеристика «магические способности» (чем она выше, тем более точным будет результат, а также возможность использовать более эффективно). Для корректного функционирования необходим доступ к расширенным базам данных, так или иначе связанных с процессами приготовления изучаемого материала».

В принципе неплохо. А ещё мне стал абсолютно ясен подтекст.

Сейчас Вилли не знал, что у меня есть возможность для активации данного девайса. Да, с базами беда… Точнее с их стоимостью. Но десять тысяч явно выглядят жалкой насмешкой. Хотя,

какая-то часть шептала, возьми, мол, деньги. На НАЗ необходимая сумма будет. Без всяких, вполне возможно, несбыточных надежд. Хабар, хабаром, Барабек, Бара-Беком, а деньги вот — руку только протяни. И с трактирщиком до конца не испортишь отношения. Только тот циник внутри, а также мозг, который благодаря или синдрому Арни, или стимулирующим уколам от Саманты и Ирии работал иначе.

Хозяин заведения в любом случае будет винить меня. Не себя. Ведь, если бы он предупредил тех же наставников, учитывая бросовую стоимость кристаллов, они вряд ли позволили умереть без всякой пользы нам. И у него ни одной проблемы. Сейчас же я выступал абсолютным злом: прибил редкую зверушку, сообщил о ней учителям, а они выставили ущерб за покойного «бойцовского пса», получил от одного из них люлей. И так далее. И Джоре не обвинишь — он недосягаем, а я вот он, рядом весь такой красивый. Под его надежной крышей. Почти у «Христа за пазухой». Если первый месяц, даст Бог, выживу, а я выживу! То буду находиться под присмотром «Снежных волков», которые теперь с него, вот уверен, не слезут. Иваныч на том этапе чихнуть бояться будет в мою сторону. А вот после истечения срока

обучения ситуация кардинально поменяется, там может и яду в еду сыпануть или ещё какую-нибудь гадость сделать.

Поэтому:

— Выбираю кольцо. С проживанием давай повременим, а сейчас выдели мне из своего арсенала очиститель, что ты рекламировал. По стоимости сопоставимо. По обедам, удвой на время «бесплатного», — выделил я последнее слово, — проживания пайку. И ещё, хотел тебе сказать, не знаю с чего ты взял, что я какой-то там «халявщик», учитывая, что часть за моё проживание заплатил с вычетом у меня же Клан, а вторую Дом Морозовых. Поэтому по отношению ко мне подобного выражения не потерплю! А то окажется, что ты, едва не угробив меня не за понюшку табака, ещё и мой благодетель. И дамочек своих предупреди. Услышу — пойду и обращусь в соответствующие органы. Пусть разбираются, за что на меня повесили долг с процентами, а на самом деле, оказывается в роли мецената выступил не кто иной, как ты. Что, договорились?

Морда Вилли не особо погрустнела, а, значит, я предложил вполне приемлемый вариант. И ещё где-то просчитался, чего-то не учёл.

— Распоряжение уже отдал. И вот, ещё — про-

тянул тот на вытянутой руке стальное кольцо.

Магги тут же рассказала о подноготной предмета: *«Кольцо «Чистюля» (класс предмета: обычное) — позволяет собирателю поддерживать чистоту собственного тела и одежды в надлежащем виде. Количество затрат энергии зависит от уровня загрязнения. После обнуления саморазрушается. Объем резервуара: 3 000 ед.*

Дополнительно: автоматически настраивается по размеру владельца».

— Нормально?

Удивительно, умопомрачительно, охренительно!

И это я о ситуации в целом. Проводил взглядом скрывшегося, пусть и не в клубах пыли, по причине отсутствия таковой, но уже практически за поворотом, Вилли. Точно, резвый.

— Стаф, ты долго копаться будешь? Могу и не ждать, — усмехнулся учитель.

— Иду, — ответил, вновь закидывая на плечи рюкзак, снятый во время избиения младенцев.

Удача сегодня меня откровенно отлюбила по полной программе. Да, было множество ситуаций грозящих смертью, но и прибыток просто отличный. Даже из такой вроде бы сцены я извлек очень и очень много информации. Первое,

что касалось общих правил жизни на Нинее. Существовали существенные ограничения для «чёрных», не только в социальной сфере, но и в обычной — экономической деятельности. Например, тот же Вилли, несмотря на довольно прочный статус и наличие денег не мог свободно приобрести тех же маунахов. Такие мелкие детали других аспектов, как «социальная полезность» и прочее требовали дополнительной информации.

Второе, непосредственно о возможностях и умениях сенсея. Если до этого он показал некоторые фокусы, доступные при изучении заклинаний из магии иллюзий, то сейчас мне открылись умения управлять огненным шаром. Вряд ли он нужен, чтобы сигареты подкуривать. Затем мощный энергетический вампиризм, как реально называлось умение — не важно, главное, магическое свечение ламп действительно, а не воображаемо, значительно снизилось после неких мысленных манипуляций наставника. Вон, и сейчас, будто находились в огромном подвале с одинокой лампочкой сороковкой в патроне.

— Чего задумался, детина? — шутливо ткнул меня в бок Джоре, перебивая мысли.

— Так. Ни о чем, в общем-то, — ответил уклон-

чиво, но видя в глазах собеседника некую требовательность, свернул на проторенную дорожку, где все кругом ассасины, мечтающие убить честных новичков, — Да, думаю вот, несмотря на все заверения, кто-то все же заинтересовался пустыми, как говорил Вилли, крисами. Может из персонала кто-то промышляет.

— А, забудь, — тот только отмахнулся беспечно, — Тут как раз все ровно. Прошлые смерти на персонал не получилось бы списать при всем желании, так как его проверяли, о чем имеются соответствующие записи в тех делах. Конечно, не под пытками их добывали, но и не нужно такого радикализма. Все придумано до нас — бери и пользуйся. Обязательно задали всем контактировавшим с потерпевшим десяток прямых и столько же наводящих вопросов, а затем через Систему подтверждение. Вероятность обмана местного околоточного стремится к нулевой. Если же у какой-нибудь горничной имелись такие возможности, то, поверь, она бы не здесь на самом низшем уровне куковала. Нашла бы своё место в этом мире.

Вот обормотка Манька! Ввела в заблуждение относительно отсутствия каких-либо следственных процедур. Хотя о чем я? Издавна известна

истина про вранье очевидцев.

— Сам подумай, — нравоучительно продолжил Джоре, — Если бы можно было невозбранно убивать всех и вся, то как и не существовало Кланового Закона, — последние слова он произнес так, что становилось понятно, они все с большой буквы. — И чем мы бы отличались от дикарей? И какой бы тут беспредел творился? Да, у нас все очень жёстко и порой жестоко, но правила игры установлены чётко. Прописаны. В основном клановые, но нерушимые для всех — это уже деятельность ЦК.

— А что такое ЦК? — тут же задал вопрос, думая о том, что в первую очередь необходимо не просто мельком ознакомиться с правилами игры.

А сделать их своей Библией. Ведь зачастую Там, то есть в своем мире, мы, в идиотской надежде на защиту государства, каких-то могучих справедливых сил, порядочность финансовых структур, часто подмахивали документы, не читая. А надо было б, выучить их назубок. Права и обязанности изучить настолько хорошо, чтобы никаких лишних вопросов не возникало.

С другой стороны, все упиралось в главный ресурс — время.

Мне в первые сутки раздыха не дают. Такое

ощущение, что прошел месяц, а я ещё со своей будущей основной работой не познакомился, как и с местом.

— Не забивай голову всякой ерундой, которая тебе пока не понадобится, — Джоре явно не хотел говорить на эту тему, — Захочешь, когда подключишься к Магонету, сам все прочитаешь. Тайны никакой. А сейчас думай о рейде. И плотно поешь. Добираться на дилижансах до первой локи будем часа полтора. Поэтому, только жратва, только хардкор!

И опять, внутренний голос насмешливо опротестовал вроде бы неплохую истину. Ключевое слово здесь «пока не понадобится», а когда вдруг этот миг настанет, будешь ли ты к нему готов? Я всегда относился к той категории граждан, которая считала, пусть лучше ружье простоит всю жизнь в сейфе или топор в углу и никогда не понадобится, но если придет час Х, чтобы оно было, нежели отсутствовало.

Я изобразил видимость, что полностью согласен с наставником, а вопрос про ЦК — это всего лишь праздный интерес разбавить беседой возникшую паузу. Заметку же себе сделал.

Опять все мысли заняли гастрономические картины. Наконец-то нормально поем! Даже об-

лизнулся от предвкушения, а живот, я готов был поклясться, что именно одобрительно заурчал. А не как раньше, то матом крыл, то требовал.

Прошли по длинному коридору этажа, поднялись по лестнице, здесь свернули направо и снова преодолели несколько десятков метров уже до центральной широкой лестницы, чьи ступени убегали, как вверх, так и вниз. Рядом с ней располагались огромные двустворчатые двери со светящейся надписью над ними «***Выход***».

Одновременно толкнули створки и оказались в просторном помещении вестибюля. Оно было отдано на откуп, наверное, «харчевне» или «трактиру». Не знаю, как правильно назвать это заведение общепита, учитывая, что находился я на постоялом дворе, а не в гостинице с привычными «кафе», «ресторанами» и «барами».

Если провести мысленно прямую линию от нашего текущего местоположения и до ещё одних ворот, по-другому, как я отметил ещё снаружи, подобное сооружение называть было мелко. Да и не отражало их сути. За разглядыванием обстановки, даже сбился с мысли. Так вот, именно эта черта и служила эдакой разделительной полосой между чистыми агнцами и вдыхающими дьявольскую отраву.

Обстановка выполнена в средневековом стиле, к которому начал уже привыкать и он не бросался в глаза эдакой экзотикой, даже слева раздача из камня не повергла в околокультурный экстаз. Кассы не имелось, впрочем, её необходимость стремилась к нулю.

Здесь же у стены стояла огромная и высокая, пусть не в потолок, витрина. Три длинных широких деревянных стола. По обе стороны которых — скамьи. С десяток круглых столиков на четверых из того же материала. Огромные светильники, свешивающиеся на массивных железных цепях, служили скорее для антуража, чем выполняли действительно возложенную на них предками функцию. Все вокруг словно дышало стариной, казалось, любой предмет здесь свидетель не просто смены поколений, но и эпох.

«Зона для некурящих», — рассказало всплывшее перед глазами сообщение. Здесь сейчас обедало восемь человек. Трое оказались из нашей общей группы.

Впереди слева у стены гигантский камин. Для любящих подымить интерьер был идентичный, с одним отличием: вместо раздачи барная стойка.

На «правильной» стороне находилось около пятнадцати-двадцати едоков. И, минимум чет-

верть, опять наши. Негусто с населением. Или я чего-то не знал. Отметил четверых поступивших вместе с нами уголовников, один из которых отведал Плети. Те сейчас пили горькую, курили, и закусывали все бутербродами. Не забывали и о супе. Ничему не учились. Впереди рейд, терпимость кураторов к выходкам отсутствовала, как класс. Пьяному же «закосячить», как два пальца об асфальт. Впрочем, не мои это пальцы, люди все вокруг взрослые.

Нашелся здесь и отчего-то злобный Барабек. Как говорилось, на ловца и зверь бежал. Но в первую очередь — пожрать. Надо будет, сам подойдет. И так сдерживался, чтобы не броситься бегом к раздаче, как потерпевший кораблекрушение на необитаемом острове к морю, при виде парусов на горизонте.

Джоре хлопнул меня по плечу и направился в сторону любителей дыма. Я мельком отметил, как он опустился на место во главе стола и жестом подозвал официантку. Боярин, мать его, почти из анимэ.

Всю прелесть магоинтерфейса и подключения к местной сети, я ощутил, когда начал выбирать еду. Над каждым блюдом, стоило присмотреться, возникало название, цена, вес порции, калорий-

ность.

Огромная глубокая тарелка настоящего красного борща, густого, наваристого и с куском мяса с кулак величиной, вместе с проглоченной слюной отправилась на поднос, рядом соусница в которую не пожалели сметаны и которая шла в комплекте. Салатов, как и супов был огромнейший выбор, но я предпочел всем банальный винегрет, ну нравится он мне, а вот пробовать разную экзотику, начиная от местных кальмаров и заканчивая фруктами, не было никакого желания, ну, и цены росли в прогрессии.

На второе взял сначала две сочные, огромные котлеты, хорошо прожаренные и источающие такой аромат, что, подумав меньше секунды, добавил к ним ещё пару.

Над каждым произведением местных поваров словно дрожала полупрозрачная дымка. Запах ощущался, но скорее мимолетный, а вот стоило поставить еду на поднос, как сразу одуряющие ароматы, особенно с голодухи, сделали это чувство совсем нестерпимым. Как бы ни вцепиться зубами во что-нибудь не отходя от «кассы».

На гарнир взял картофель, щедро полил его соусом. Четыре куска черного, ноздреватого хлеба. Напоследок, на поднос бережно поставил, в

тарелке порезанное копченое сало и соленые огурцы, их я тоже просто обожал. Яблочный сок в двухлитровом графине со стаканом и три беляша — огромных, румяных и горячих завершили картину, стали последним венцом на срубе или той самой вишенкой на торте.

Обедал я с чувством, с толком, с расстановкой, не обращая внимания на окружающее. Сначала думал, все сожру, все проглочу и ещё добавки попрошу, но нет. Не зря поговаривали в народе, съел бы глазами. На деле, и мой желудок, оказалось, тоже имел размер.

Налил ещё один стакан сока и теперь смаковал его, внимательно и чуть лениво осматриваясь, наконец-то ощущая не раздражение, а некое благолепие.

Эх, жаль закончились минуты райского наслаждения. А этот великолепный, изумительный вкус… Котлеты, будто из детства, когда их готовила мать, соус бесподобный и картофель отличный, не переваренный, не недоваренный. А борщ… Ммм…

И огурцы тоже шик. Хрустящие, зеленые, пупырчатые, не пересоленная дрянь из «Пятерочки» или обычная домашняя заготовка, а то редкое сочетание — прекрасное малосольное.

Эх, под такое дело водки можно. Но после рейда. Надо к нему ещё окончательно подготовиться или доготовиться. Кое-что требовалось, а именно шмат соленого сала и буханка золотистого, и такого ароматного аппетитного хлеба, что хотелось впиться зубами здесь и сейчас в горбушку. Пересилил себя. Наполнил фляжку ключевой водой. Добавил ко всему пачку «Кента». Зачем, учитывая две пачки в рюкзаке, ещё одну в подсумке? Скорее рефлекс и страх каждого заядлого курильщика, при сборах в какую-нибудь глухомань, остаться без наркотика. И часто понимаешь, что это больше психологическая зависимость, но себе мы редко привыкли отказывать.

На всякий непредвиденный случай купил за марки четверть-литровую бутылку коньяка. Обошлась она в десять марок. У меня возник вопрос, тут что-нибудь имело другую цену? Так как сало, хлеб, чистая ашдвао, кружка черного кофе и сигареты потянули тоже на такую же сумму, учитывая стирку. Усмехнулся, скорее всего, неплохо округлили.

Посчитав все подготовительные дела завершенными, присоединился к остальной группе. Поставил рядом с собой рюкзак, прислонил к нему глефу и закурил, благо пепельницы были

расставлены по всей площади стола.

Что мне не понравилось? Троица бородатых угрюмых мужиков в тени, в углу, которые практически впивались взглядами в лица членов нашей группы. Такое ощущение, или записывали приметы и фоторобот составляли, или запоминали, выжигая у себя в памяти настолько — ночью разбуди, опишут и вспомнят. Тревожно как-то сделалось на душе. Одними из последних подошли Гарпия и Фокс, а потом наконец-то появилась и долгожданная Саманта, сразу скомандовавшая:

— Подъем всем! Кареты поданы, господа и дамы! Так что на погрузку…

Ее перебил рев сирены гражданской обороны. И, будто со всех сторон раздался чей-то голос с обязательными металлическими нотками: «Внимание! Всем оставаться на своих местах! Приготовиться к обязательной проверке! К нарушителям будут приняты крайние меры! Внимание…».

Вот и тебе и рейд!

Джоре отчего-то вперился в меня злым взглядом, а затем спросил:

— Не знаешь случайно, что здесь СБ ЦК понадобилось?

3

— Отку… — возмущенно взвился я, но до конца не успел договорить не только фразу, но и слово.

— Аааа! Гггхуа! Хххрррррхрраух!

Сначала тонкий истошный крик-визг ударил по барабанным перепонкам. Затем он захлебнулся в хрипении. Все произошло одномоментно. Когда, как и остальные, я резко обернулся на звук, на полу уже бился в конвульсиях Барабек, опрокинув стул. Белоснежная пена изо рта клочьями летела в разные стороны.

Похоже, так действовал сбой магоинтерфейса на новичков. Я краем глаза отслеживал реакцию Джоре. Сенсей, оперев подбородок на ладонь левой руки, смотрел на мученика с каким-то ленивым интересом и задумчивостью. А потом потер большим и указательным пальцем нос. Ни дать, ни взять, эдакая добрая деревенская старушка у оконца. И Саманта явно скучала.

Точно!

У толстяка имелся НАЗ, видимо, поэтому наставники, всегда двигавшиеся и действующие с нечеловеческой скоростью никак не прореагировали. Остальные подопечные кидали встре-

воженные взгляды то на них, то на жертву. Но учитывая отсутствие возбужденных воскликов, за исключением брезгливого хриплого женского голоса: «Сча сблюю…», становилось понятно — с данным явлением они сталкивались.

Вдруг жирдяй неожиданно вскочил, вновь страшно гортанно захрипел. И пробежал по залу, не замечая ничего перед собой. Мебель сносил ко всем чертям. Посуда, летевшая в разные стороны, со звоном разбивалась о пол, брызгая фаянсом и стеклом. Пути безумца смогла помешать только стена, добротная такая, каменная, в которую тот со смачным шлепком и врезался, всего в трех метрах от меня.

В голове пронеслось, неужели и я так себя вел всего несколько часов назад?

А так, очень похоже на курицу, которой отрубили голову. Если не брать во внимание боль. Какие-то циничные мысли. Вроде бы не мои. Прислушался сам к себе. Сочувствия к Барабеку точно не испытывал. Вспомнил его насмешливый взгляд, когда меня Саманта в чувство привела. И сколько там было превосходства…

Ещё и явно скользкий наркоман. Порой скалил зубы добро-добро, но приходило подспудное понимание, что он с такой же улыбкой горло

вскроет. Чикатило, мать его.

Запомнил я и момент, когда тот с ненавистью, замешенной на густой зависти, исподтишка поглядывал порой на меня. Трофеи жить не давали? Хотя от крысана удирал вперед всех, несмотря на стати. Массой бы задавил.

Тут Барабек, как майский жук, завалился на спину. Ещё миг, и, неестественно выгнувшись, задергался, будто в припадке эпилепсии, а шапка пены на лице окрасилась в красный цвет.

«Да, он сейчас реально сдохнет! Вы чего?!», — хотел заорать, обратить внимание на отчего-то затянувшийся процесс реабилитации, но тот уже сучил ногами.

— Аргххх… Гхх…

И затих.

Рядом с телом материализовался кристалл.

Кто-то выругался, но ни один человек не бросился инстинктивно на помощь. Я первые пару секунд был в их числе. Видимо настолько на меня подействовал суммирующийся эффект от двух уколов непонятной химии и такой же от «Самообладания+», что не дернулся. Нет, вру, просто зрелище было слишком нереальным. Но соучеников-то вроде бы никто не пользовал зельями? Взял на заметку эту реакцию коллектива, как и

отметил брюнетку-милягу с широко распахнутыми глазами, прикрывающую рот ладошкой. И Вилена что-то пискнула.

Хотя чего ожидать? Большая часть товарищей попала сюда прямиком из тюрем и зон. Они к трупам привычные, и как я понял, сами смертники. Все по краю прошли. Тоже поставил галочку. Не стоило этого забывать, как и поворачиваться к ним спиной. Вычленил и продолжавшую спокойно сидеть за столиком непонравившуюся троицу бородачей. Оказывается сколько можно и всего передумать за секунду, начиная действовать.

Только бы успеть!

Почти в один рывок-скачок преодолел расстояние до маньяка, благо не успел нацепить рюкзак, после команды Саманты, с которой понял — шутить себе дороже, выбрался из-за лавки ровно по приказу — быстро. Ещё до объявления о «плановой проверке». И теперь у меня имелась перед всеми фора.

Остальные ничего не успевали ни сделать, ни даже подумать. Бухнулся на колени, которые сразу же отозвались болью, но какой-то притупленной, ожидал большего, потянулся к трупу, будто случайно, задел рукой, на которую не успел нацепить перчатки, вожделенную цель. Из груди

едва не вырвался победный клич.

Принялся, изображая вид доброго самаритянина, не проходящего мимо чужой беды, пытаться нащупать пульс покойника. Крис ему точно теперь не понадобится, а мне все в жилу! Все в струю! Ещё и проорал в сторону коллег:

— Да, что вы стоите! Он же умирает! — и мысленно: «разряд, разряд!».

И все-таки я красава! Смог, сориентировался и, уверен, пусть и не пребольно, но все же смог сломать игру учителям. Сто процентов — бойцовский пес — это Пит Буль, а «Пингвин» — вот он. И, кстати, именно это было главной целью. Устроили конвейер смерти, понимаешь.

Сердце вновь забухало, адреналина качнуло пусть и поменьше, чем в схватке с крысаном, но тоже немало. Ведь счёт шел на секунды. А ещё поразился скорости работы мозга — отклик мгновенный: оценил обстановку; просчитал шансы на успех и возможные последствия; решительное действие; результат. Если это от препаратов, и они не приносят неприемлемого вреда организму, то закуплюсь по полной программе. И то время, пока буду находиться под «присмотром» наставников, с них не слезу.

От такой моей неуемной деятельности изум-

ленно посмотрели многие. Я же продолжал изображать кипучую деятельность по оказанию медицинской помощи — тряс за грудки мертвеца.

— Сдохнет — закопают! — веско и емко, а ещё довольно весело, проорал один из четверых уголовников, ввернув известную истину.

Сам же он ткнул в меня пальцем и, запрокинув голову, заржал, куда тому коню.

— Ай, не могу… Спасатель Малибу, мля! Да, брось ты его. Готовый!

Смейся-смейся.

Тебя я запомнил, как и взгляды всей четверки бандитов, которые напивались перед рейдом. Троица подпевал поддержала явного лидера зарождающейся шайки. Громче всех из них надрывался Том Сойер, тот самый тип, отведавший плети.

А вот взгляд Джоре, неодобрительно покачавшего головой, внимательный и колючий, но с какой-то смешинкой, что ли. Вот кого на мякине не проведешь, кристаллы с «учеников» — их законная добыча, о чем повторялось не раз и не только ими. А я, получалось, из-под носа увел. Отбрехаться вряд ли удастся, учитывая местные возможности дознания и получения правды.

Медленно поднялся. Давно отметил, что НАЗ на руке Барабека наличествовал.

Как так?

Если это сбой магоинтерфейса, то он должен был спасти жертву? Или я не знал чего-то важного, или нас просто в очередной раз обманули, если точнее, кинули. "Крекс-пекс-фекс"... Сама страна находилась теперь непонятно где, дураки же остались.

А что? Рассказали, вытягивая последние деньги из грязных, о чудотворном волшебном приборе — «спасателе всего и вся», мать его так. Навешали лапши на уши. Все равно ведь им не понадобятся деньги, потому что день-два и почти гарантированно встретимся с толстяком. Марки же всем нужны и в Норд-Сити пригодятся. Почему так? Да вот же результат, как говорилось налицо, с поправкой — на мертвом лице.

Ухмыляющаяся хитрая рожа Француза все больше требовала кулака и даже ног, обязательно в тяжелых кирзовых сапогах, а лучше всего — кирпича. Надул, собака.

— Он мертв... — сделал скорбное лицо, обвел всех, надеюсь, укоризненным взором и добавил с толикой горечи в голосе, — Эх вы... а ещё и люди!

У Саманты брови поползли вверх, Джоре сделал фейспалм, плечи его вздрагивали, остальные, кроме четверки скалящихся уголовников, едва рты не пооткрывали после последних слов.

Я же всматривался в логи.

Отбитые колени того стоили. Перед глазами радующая душу мерцающая надпись: *«Внимание! Вы использовали большой магический кристалл! Степень поглощения 54 %. Внимание! Открыта составная характеристика «ментализм»!».*

«Ментализм 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 0 %):

— пси-атака 0 (эволюция — 17 %; совершенствование — 0 %):

— пси-защита 0 (эволюция — 64 %; совершенствование — 0 %)».

Был ли риск использовать эту волшебную призму без проверки? Имелся. Несмотря на то, что хорошо запомнил слова учителей, что негативных мутаций от использования «человеческих» кристаллов не было зафиксировано местной научной мыслью. Но… Как говорилось, «Дьявол кроется в деталях».

Вернулся на своё место, успев вычленить из разговора сидящих поодаль от основной группы уголовников фразы: «красным положить…»,

«лоху фартануло просто», «да он плюшевый», «стукач по-любасу».

Интересно про кого это они?

Жаль, разговор прервался, потому что внезапно распахнулись двери, а потом ввалились трое невысоких крепышей. Про таких обычно в народе говорят «поперек себя шире». Все закованы в матовую однотипную анатомическую броню. Полностью глухие шлемы, напоминающие мотоциклетные. У первого здоровяка в руках широкий и высокий — не менее полутора метров, явно тяжелый щит. За ним следовала двойка товарищей с арбалетами, конструкция которых навевала воспоминания о фантастических фильмах про Ван Хельсинга. С поправкой на телескопические приклады, анатомические рукояти и удобное, пусть и короткое ложе.

Крутой девайс!

А ещё стреляющее оружие имело тактические или магические фонари и целеуказатели.

Фонарь! Вот про что не подумал, собираясь в рейд, находясь в магазине. Имей его там, в лесу… Черт с ним, с прошлым! Мне бы выжить!

Бойцы, видимо, не найдя ничего для себя опасного, оперативно рассредоточились по залу. Сейчас смог рассмотреть у каждого на боку длин-

ный кинжал и короткий меч. Вроде бы, если мне не изменяла память, а она мне не изменяла, спасибо Арни, такие назывались «гладиус». А ещё отметил, что ни у одного из воинов не имелось кланового опознавательного знака. Магги выдала лишь короткое, но отчего-то очень грозное — «ЦК. Север. СБ».

В дверном проеме показался худющий тип с длиннющим носом и, в целом, ничем не примечательным лицом. Голова не покрыта, всклокоченные черные волосы до плеч. Одет он был в такой же костюм «Сталкер», как и Джоре с Самантой. Поверх подвесная система, вся сплошь в подсумках различного размера и разнообразной формы. Вооружения на виду не имелось. Хотя, вполне возможно, им выступали непонятные наручи. Явный чекист или, скорее, шпик. Добавить длинное пальто к образу, шляпу, надвинутую на глаза — и готовый персонаж мультфильма или заготовка для карикатур времен СССР.

Парень сначала отвесил полупоклон Саманте, она ему улыбнулась. «Гость» поприветствовал Джоре, который так и оставался во главе стола. Наставник небрежно выставил раскрытую пятерню. А это много значило в табеле о рангах, как я уже понял. Вон на Вилли смотрел, как на

пустое место.

И тут вошел Он. Да, именно «Он», с большой буквы.

С виду самый обычный мужчина — широкоплечий, худощавый, среднего роста. На улице в обычном мире встретишь и не обратишь внимания. Одет в строгий костюм-тройку, на ногах чуть остроносые черные туфли, начищенные до блеска, отметил перчатку на левой руке, на правой три перстня. Один из которых на указательном, в виде когтя.

Белоснежные волосы подстрижены под «теннис». Завораживали глаза. Абсолютно черные, без белков. В такие посмотришь и сразу понимаешь — прав, прав был старик Ницше. Главное, чтобы он не глянул в ответ. А там только уноси готовых.

От этого человека сразу повеяло угрозой, страхом и ещё чем-то таким донельзя ужасным. Предчувствие близкой беды, вот как это называлось! Оружие не просматривалось, но сразу возникало понимание, ему оно в данном уравнении и не нужно, потому что он им и был. Оружием.

Одногруппники впали в некий ступор, как обезьяны перед удавом. Несмотря на такое же состояние, мой мозг продолжал работать в парал-

лельном режиме. Одна его половина оцепенела, зато вторая чётко вычленяла и анализировала поведение окружающих. Троица бородачей… если бы здесь имелся угол, забились бы в него. Настолько подались назад. В глазах же какая-то, я бы сказал обреченность.

Наставники повели себя по-разному. Саманта облегченно вздохнула, а Джоре, практически не реагировавший ни на кого, сейчас встал и сам сделал шаг навстречу незнакомцу, протягивая руку. Впрочем, ничего подобострастного в данном жесте не было, потому что представитель ЦК ответил. Скорее, передо мной были коллеги, друзья или приятели. Встреча равных. Не на Эльбе.

М-да.

— Феликс, надолго? Нам в рейд надо. Постовые ждать не любят.

— Минут десять хватит. Все твои здесь?

— Да, кроме одного. Под маунаха попал — сбой, в комнате околоточный сейчас должен находиться. Персонал опрашивать.

Черноглазый кивнул, мол, понял.

— А этот?

— Думаю аналогично. Хотя даже, если бы сбой — НАЗ имелся. Так что, врать не буду, просто не знаю.

— Кристалл?

— Спасатель постарался, — указал на меня пальцем наставник. Спасибочки, мля… — Случайно, — это слово он выделил специально, будто для виновника торжества, — загреб рукой, это в общечеловеческих попытках помочь одногруппнику. Остальные берите пример со Стафа! Сам погибай, а товарища выручай, — это уже громко обратился к коллективу.

Те и так меня полюбили с первого взгляда, сейчас выражали полный восторг и настойчивое желание — грохнуть где-нибудь по-тихому возмутителя спокойствия.

Момент, когда из поля зрения исчез шпик, я проморгал. Вот вроде бы рядом стоял, а между тем тот уже находился возле тела и проводил для меня малопонятные манипуляции. Водил руками и даже понюхал покойника водя словно крыса в разные стороны носом.

— Семь горхов строго в его задницу! — громко и довольно необычно выругался, затем помолчал и с разочарованием добавил, — Выжжен!

Джоре, тем временем отошел подальше и закурил, отметив, как одновременно при этом поморщились Саманта и беловолосый. Главный на этом празднике жизни лишь кивнул, занимая

дальний столик в зоне для некурящих:

— Новички по одному ко мне, — негромко распорядился, но каждый его услышал, вздрогнул и, судя по забегавшим глазам, а также пантомимам принялся вспоминать все прегрешения, — Тебя вызову отдельно, жди, — коготь после непродолжительной паузы, уверен, во время которой даже бородачи поодаль обмерли, а душа ухнула куда-то вниз, остановился на мне.

Я примерно это и предполагал, когда услышал его вопрос, обращенный Джоре. Не то что не боялся, но уже начал понимать истину этого мира: «за все нужно платить». Захотел стать сильнее — держи и распишись.

На халяву не выйдет. Не прокатит.

Допрос проходил быстро. Два три коротких вопроса и «свободен, следующий». А я размышлял будет ли это наглостью — закурить? Но вспомнив реакцию Феликса на Джоре, не стал тянуть лишний раз тигра за усы. И так уже дернул.

Дождался, когда коготь укажет на меня. Судя по холодной волне прокатившейся по залу и заставившей большинство поежиться, у представителя местного правопорядка настроение испортилось. Произошло это сразу после того, как возле него, будто из воздуха материализовался

шпик, склонился к голове, явно докладывая новые обстоятельства.

Шел, как на расстрел.

Глаза Феликса просто привораживали к месту, с трудом заставлял себя переставлять ставшие непослушными ноги. Да, что такое? Ведь ничего страшного не произошло и не происходит.

«Не произошло? Уверен?» — усмехнулся внутренний циник. — «Один мертв, и ты осознанно заграбастал кристалл того, кто заинтересовал местное следствие»…

— Сядь и рассказывай подробно. Его доставили вместе с тобой? — не дожидаясь пока я расположусь, указал дознаватель, а никем иным этот человек просто быть не мог, на труп.

— Не знаю, меня поймали в лесу, связали, на голову накинули мешок, а затем погрузили в какую-то фуру. Очнулся уже здесь, — абсолютно честно ответил. Да и что мне там скрывать?

— Расскажи в подробностях, как ты оказался в той партии, — приказал наследник гэбни.

Странный интерес. И зачем моё прошлое до Нинеи ворошить?

Заминка в ответе не осталась незамеченной, и сразу почувствовал желание говорить правду. Дикое, буйное… Правду, правду и ещё раз правду.

Такое ощущение, будто виски попали под гидравлический пресс. Из которого, по мере сжатия, все глубже и глубже в мозг, минуя костную ткань, вползали мерзкие липкие щупальца.

Невероятные ощущения.

Брр…

Рассказал полностью печальную историю «попаданства» на Нинею, чуть до «несчастливой любоффи» не дошел. Немалого труда и почти всей силы воли стоило сдержаться.

Бороться, надо бороться с этим ощущением! Представился сам себе рыцарем в сияющих доспехах, рубившим с плеча полуторным мечом по отросткам тьмы, лезущим откуда-то снизу. Уфф… Смог. А на лбу испарина выступила. Холодная-холодная. И волосы под бейсболкой мокрые. Но дознавателю полученной информации оказалось достаточно, дальше копать не стал. Кивнул, мол, хватит, обрывая исповедь на полуслове.

— Контакты с Барабеком были? — последовал следующий вопрос.

— Конечно. Мы ведь в одной группе учеников, — забывшись, чуть усмехнулся, и тут же давление на мозг усилилось.

А не хотелось продолжать говорить о своих делах. Не привык ещё к новым порядкам, что

продажа дури здесь дело обычное. Пугало другое: а если мне лапшу на уши навешали — «все нормально, все нормально»? И после откровенной беседы отправлюсь сразу на какие-нибудь местные рудники.

Да, нет… Но чем черт не шутит, может у Вилли какое-нибудь особое разрешение на торговлю имелось. А у меня нет. Партия же крупная! В моем понимании. Скидок на незнание законов здесь никто не делал. Понял уже.

Говорить пришлось:

— Ещё он заходил ко мне в номер, хотел купить дозу «Новичка», в местном баре цены для него, по его же словам, оказались неподъемными. Но отчего-то поспешно отложил сделку. Не купил, хотя мне лишние марки не помешали бы. Очень. — на последнем слове даже головой кивнул, показывая, как «очень».

— Откуда у тебя наркотики? — напрочь проигнорировал гэбист лирику, остановившись на том, что его по-настоящему заинтересовало.

Кратко поведал историю получения трофеев. На лице Феликса, вот уж, действительно, Дзержинский, не отобразилось ни одной эмоции, а в глазах давящая пустота с чернотой вперемешку.

— Передавал ли что-то тебе этот человек? — го-

лос такой же безразличный.

— Нет.

И всплыло: *«Вы желаете предоставить пользователю Железный Феликс одноразовый доступ к своим характеристикам? Помните об опасности данного шага!».*

И все.

Конечно: «да».

А куда бы я делся? Учитывая, что сейчас ощущал себя роботом. Мной управляла чуждая воля. А рыцарь, светлый рыцарь, ничего не мог поделать, давно погребенный под щупальцами гигантского кракена, который его сожрал, не заметив.

И не возмутишься. Проглотил.

— Так, так, так, — впервые на надменном лице промелькнула тень эмоций, — Неплохо. Ментализм, я так понимаю, ты получил от Барабека?

— Да.

— Крайне, крайне редкая характеристика, и, судя по всему, у донора в пятерку была вкачана… Упор в защиту, не меньше десятки… — соизволил прокомментировать чекист, но больше всего походило не на лекцию, тот просто рассуждал вслух, крайне пораженный данным феноменом, — А «магические способности» и «филин» откуда?

— Первые — убил в своей комнате маунаха.

Получилось случайно задеть кристалл. А второе — в результате сбоя магоинтерфейса, — ответил, с трудом сдерживаясь не рассказать ещё и о тайной ячейке для артефактов. Нет уж. Но давление на мозг ослабло.

— Как-то быстро он у тебя произошел, — безразлично отметил тот.

— Сеть экспериментальную поставили — SN-12. Наставники считают, именно этот фактор и стал решающим, — поспешил пояснить, посчитав и это вопросом.

Эсбэшник немного подумал, затем обозначил полукивком согласие, но отнюдь не со мной, а с какими-то своими мыслями. Отчеканил:

— Хорошо, подписывай договор о неразглашении. Да, всем любопытным отвечай, что кристалл, тот самый, который подобрал с Бара-Бека, был пустым. — подумал немного и снизошел до пояснений: — То есть, ничего не дает. Ни прокачки уже имеющихся характеристик, ни открывает новых.

— А для чего он тогда? — не удержался я от вопроса, на который дознаватель не обратил ни малейшего внимания.

Только перед глазами надпись:

«Внимание! Вам предлагается заключить

договор со стороной «Железный Феликс». Прежде, чем принять решение, помните об ответственности, а также о неотвратимости наказания!».

Текст был короткий:

«Обязуюсь не разглашать третьим лицам в результате стечения каких реальных обстоятельств получил характеристику «ментализм».

При нарушении частично или полностью пунктов соглашения к собирателю Стафу применяется карательная мера — смерть. Время действия договора 1 стандартный год с момента подписания».

Да.

— Свободен, — кивком дознаватель указал мне на «наш» стол.

Увидев, что я освободил стул, к представителю СБ неспешно направился Джоре, который продолжал стоять возле камина с крайне независимым видом, скрестив руки на груди. Я постарался оказаться как можно ближе, поэтому удалось подслушать весь разговор.

— …И с чего такой переполох в нашем борделе? И почему только моих допрашиваешь? — расслышал довольно хорошо.

Его собеседник только поморщился, но ответил.

— Девятка. Вот и проверяем всех, кто за последние трое суток поступил. Оперативная информация поступила, что именно оттуда может прийти. А у вас группа — сборная солянка. Обычная рутина, в общем. У Вилли пока только твои, чьи подходят под все параметры.

— Да ну! — даже чуть повысил изумленно голос сенсей, присовокупив пару непечатных словес. И недоверчиво: — Прям таки девятка?

Феликс лишь, как мне показалось, устало посмотрел на него, потер переносицу.

— М-да… А с этим-то что случилось? — указал наставник на труп.

— Будем смотреть, но девяносто девять из ста, сбой магоинтерфейса наложился на употребление какого-то наркотика или других психотропных веществ.

— Да, вроде бы он нормальный был. Особого интереса не проявлял к подобному. Я всех предупредил сразу же, что это путь на дно. И НАЗ у него имелся. У Француза брали, сам знаешь — хренью тот не торгует…

— Нет, не нормальный, он даже умудрился к твоему шустрому подопечному за трофейным

«новичком» сбегать, который нашелся в вещах. Кстати, отнятых тобой у группы Каргуза. Неплохо ты их наказал, и правильно, — Джоре лишь пожал плечами, мелочи, мол, какие. — Поэтому и пришлось задержаться, допрашивая. Ещё и кристалл с мертвеца взял, а нас тот интересовал. Но не так, чтобы очень. Информацию с него снять… Не знаю… Сам понимаешь, частично возможно, но сложно. Не того уровня дело. Но все равно пришлось энергию потратить на сканирование.

— И? — в голосе Джоре послышался неподдельный интерес.

— Досталась твоему пустышку, — а вот это уже интересно, он ведь в лицо знакомому (и уважаемому знакомому!) врал. — Довольно необычный новичок. Крысан и маунах на счету уже… а он, я так понял, только дошел от «Центра» до Вилли? Не находишь это странным? — бросил камень в мой огород. Вот же ж сука-то какая! Да — я избранный, мать вашу!

Стоп! Опять эмоции вразнос. Просто слушаем, слушаем, слушаем.

— Нахожу… Ещё как нахожу. Ты ещё всего не знаешь. Он и в пасть панголину Ирии пикой ткнул. Наша воительница отчего-то на изжогу изошла, увидев Стафа. Сразу сагрилась.

— Интересное кино, — протянул собеседник задумчиво. — Она вроде бы девушка адекватная. Не Сестра Гарма. С придурью, жесткая, но… Ты бы присмотрел за ним…

— Это обязательно. У тебя, Жестянка, — сказал наставник и гнусаво, тихо пропел, — "А нюх, как у соба-аки, а взгляд, как у орла!"…

— Не ерничай, Моня, мы на работе, — оборвал шутника тот.

А у меня в голове: «Жестянка!». И обратился так только тогда, когда думал, что никто их не слышит. «Моня!» Значит, они не просто какие-то приятели. Это или друзья, или боевые товарищи.

— Сам думай, — Феликс скрестил на левой руке (это отметил чётко), средний и указательный пальцы. — Ещё одно: про девятку. На всякий случай скинь нам маршруты птенцов от «центра» и досюда. Для отчетности необходимо. Не срочно, но пока вы здесь вместе с Самантой, то будет лучше сейчас, чтобы потом специально людей не гонять.

— Обрастаем, обрастаем бюрократией…

— Куда мы без неё? — ответил Железный риторическим вопросом. Помолчал, продолжил: — Тело Барабека, как и все остальное его имущество, мы забираем. Передадим научникам,

пусть они головы ломают.

— Над чем? — неподдельно удивился Джоре, а потом зло сказал, — Сдох и сдох, сам дурак.

— Да нет, тут не все так просто. Около сотни чёрных, по сводкам проходит, умерло за последнюю декаду. Вот представь, начнут умирать серые (уже пара случаев имеется), или чистые такими темпами к праотцам отправляться? Что делать будем?

Опять паранойя не просто проснулась, а заорала, как тот Барабек. Нараспев произнес про себя — Робин Бобин Барабек… Не хотелось бы оказаться на его месте. И опять много неясного. Что под собой подразумевает «присмотри за ним», в связке с фразой «кто предупреждён, тот вооружен» и жест "скрещённые пальцы"? Последнее — это уже предположение на уровне тайных сообществ. Но ведь на Земле они существовали, и далеко не одни масоны. Так что, все пишем на спецсигнал. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

И что можно так передать? И зачем, учитывая наличие почты?

Крест-крест-крест.

Могила?…

Как же здесь не хватало голоса за кадром автора из старой беллетристики: «на самом деле наш

герой ошибался. Джоре был примерным семьянином и не мог пройти безучастно мимо чужих горестей и бед. Он нес, как тот Данко, добро и свет в мир, садил цветы и деревья, а его собеседник все это поливал, и в любом начинании являлся верным и преданным соратником…».

А вот это вряд ли.

Впрочем, параноить тоже надо в меру. Сейчас же, даже с возросшей на порядки активностью мозга, информации для анализа кот наплакал. Как слепой щенок тыкаюсь, в поисках мамкиной сиськи, в разные стороны.

Ещё один фактор — новое обременение, нарушение буквы договора которого вело к однозначной смерти. Скорой, но не уверен, что быстрой. Этот ЦК, в показательных целях, может перед ней и через Ад провести? Легко. В назидание другим.

— В какой локе решили молодняк обкатывать? — спросил Феликс у задумчивого собеседника.

— В Пятерке.

— Нормально, в самый раз, — согласился тот. — И не дыши на меня — воняет. Десять раз тебе уже повторил — брось курить! Это — одиннадцатый!

Больше ничего интересного подслушать не удалось. Откровенный разговор между двумя

монстрами закончился, начался деловой, уточняющий маршрут нашего передвижения внутри Норд-Сити, по ходу которого Барабек мог приобрести что-нибудь.

Я решил рискнуть, надо было проверить хотя бы приблизительную стоимость наркотиков. Зачем? Точно не знал, но подсознание вопило: «надо!». Да и все равно до нас никому больше дела не было. Повысил голос:

— Джоре?

— Тебе чего ещё? — недовольно повернулся ко мне тот.

— Куплю коньяка в рейд? — кивнул на барную стойку в зоне для курящих.

— Да, только быстро, — ответил тот и потерял ко мне всякий интерес.

На сверлящих меня злыми взглядами одногруппников не обратил ни малейшего внимания. Одним больше, одним меньше. Какая разница? В них же читалось одно: «а почему ему мознааа, а нам низзяяя?». Потому что! Я самый тут крутой! А если серьезно: просто вы не догадались. Уверен, отказа бы тоже не встретили, процентов на девяносто девять. Да, понятно, мы низшая каста. Но не рабы и не преступники, по крайней мере, на Нинее.

Теперь главное, ради чего я здесь оказался.

Быстро забил в поисковую строку всплывшего меню ассортимента обители местного Бахуса — «новичок», и перед глазами возникла голограмма жестяной банки, один в один, как у меня в кармане. Стоимость — сто марок! По спине забегали мурашки. Пробежался полностью по названиям местных наркотических веществ — список из десятка наименований, где самым дорогим средством оказался некий «штиль» — тысяча двести!

Вот здесь и волосы чуть шевельнулись на затылке от плохого предчувствия. Это во что меня толстяк вляпал? Он ведь чётко про «три тысячи» речь вел. Не в этом ли заключались странности в его поведении, которые я, по незнанию предмета (и не знать бы его никогда), связал с наркотической ломкой? Не подкинул ли он мне в номер какую-нибудь гадость во время беседы?

Хотелось срочно мчаться — проверять. Но понимал: кто меня отпустит?

Забирая ещё одну пачку Кента и шкалик коньяка, направился обратно. По дороге открыл поиск магосети, в которую чуть не забил: «девятка наркотик».

Стоп-стоп-стоп!

Вовремя торзмознулся.

Чуть-чуть не вляпался, как в тот овраг на Земле, лучше бы из него не выбирался. Нет заснуть там, пусть в луже и грязи, но в обычном лесу. С утра нашёл бы или наш лагерь, или попутку. Добрался б до родного Зеленоминска…

С другой стороны, ну захотел какой-то новичок узнать о чем услышал…

Так, а подумать?

Если такой аврал из-за этой самой «девятки», учитывая, что магосеть полностью под контролем ЦК, меня в секунды засекут, а это вам не тинэйджеры в онлайн игре, которые вычисляют на раз любого по ай-пи адресам. Здесь все серьезно.

Даже на Земле с её видимой анархией в Интернете существует стоп-лист слов или их набора, после поиска которых, к тебе могут постучать и спросить: «с какой целью интересуетесь данным предметом?», и, вполне возможно, далеко не в уютной квартире беседа будет происходить.

Тут же точка моего местоположения вот — постоялый двор «У резвого Вилли». Какое совпадение, что рядом оказывается группа по поиску этого яда, артефакта или ещё чего… Чудеса в Решетове. Не проверить ли молодого человека попутно, мало ли какие планы он вынашивает?

И чем мне это грозило? По мнению любого имбецила, да ничем особым. Как известно, за спрос в нос нигде вроде бы не били? Ага-ага. Скажешь: «хотелось узнать». И следующее: «А где ты услышал это название?».

И тут выясняется, что собиратель Стаф подслушал беседу, которая совершенно не предназначалась для «чужих» ушей, да и «свои» для того должны иметь определенные допуски. Рассчитывать на подписку о неразглашении, там, где нас даже за насекомых не считали? Тут же пуля в лоб и досвидос…

— …Стаф! Чего завис? Выходим! — вклинился в выстраиваемую логическую цепочку наставник.

Ладно. Об этом потом. Сейчас имелись дела и поважнее. Например? Избавиться срочно от синдрома Арни.

Бедному одеться — только подпоясаться. На плечи рюкзак, в руки глефу.

— Постой, пострел, — на плечо легла тяжелая рука наставника, когда я пристроился в конец колонны, ведомой Самантой к воротам, ведущим во двор заведения Вилли.

Послушно остановился. Сенсей подождал, когда нас от остальных будет отделять метров десять и начал разговор, которого я давно ждал:

— На первый раз, Стаф, прощаю. Отделаешься малой кровью. Конечно, ты сообразительный, но второй раз не пройдет. Актер из тебя, как из говна пуля, хоть ты и шустрый, что тот понос. И повеселил старика. Хоть какой-то позитив. Понял, про что я говорю? — Джоре с какой-то злой усмешкой посмотрел мне в глаза.

Кивнул.

— Это хорошо, — констатировал тот, — Как говорил Спиноза, а может и не он: «Понимание — начало согласия». С крысана ты ещё не использовал крис? — отрицательно мотнул головой, молчал, видно было, что начальство и так на взводе, а что он может, тоже видел, — Отдаешь его и ещё долг на тебе пятнадцать тысяч. Ну, и стоило оно того? Прокачался? — ухмыльнулся.

Я только гримасу горестную состроил.

— Поэтому и не нужно вперед батьки лезть. Но за сообразительность хвалю. Хотя авторитет, который только начал нарабатывать в глазах остальных, ты очень сильно уронил. Но по Закону сохранения материи, он вырос в моих. А за спиной приглядывай. Всегда.

— Спасибо за предупреждение, — поблагодорил.

Диалог не помешал несколько раз ознакомить-

ся с текстом договора:

«Внимание! Вам предлагается заключить договор со стороной Джоре Мнемоник и командой «Снежные волки». Прежде, чем принять решение, помните об ответственности, а также о неотвратимости наказания!

Собиратель Стаф обязуется передать средний кристалл (донор: прирученный крысан III уровня) и выплатить 15 000 марок в течение 1 стандартного месяца отряду «Снежные волки» или непосредственно Джоре Мнемонику.

Санкции в случае нарушения обязательств: «Плеть боли» — 10 секунд первый раз (просрочка 1 сутки); 20 секунд (3-е суток); смерть (1 декада)».

Да.

И протянул, предварительно натянув перчатки, добычу с крысы-переростка наставнику. Тот одобрительно хмыкнул, принял его, и тут же возникло сообщение:

«Внимание! По договору со стороной «Джоре Мнемоник и командой «Снежные волки» оплата частично произведена (средний кристалл (донор: прирученный крысан III уровня))! Осталось погасить: 15 000 марок».

Жаль? Да нет. Мне нечего на судьбу жаловать-

ся. Или надо было воспользоваться её подарком сразу. А «крайне редкая» характеристика должна стоить на порядки больше. Это и дурак поймет. Действительно — «простил», поэтому надо попробовать воспользоваться моментом, получить важную информацию.

— Кстати, Джоре, хотел спросить, а где можно точно выяснить какие характеристики содержат в себе кристаллы?

— Можно обратиться к экспертам, а можно и в пункте приемки. Там системка выскочит: сдать или определить свойства. Все за оплату.

— Понял, спасибо, — даже кивнул.

Сенсей только отмахнулся, его внимание занимало другое — в это время из ворот показался транспорт. Я ожидал увидеть нечто, соответствующее уровню наших сопровождающих и был слегка разочарован. Больше всего он напоминал пусть и увеличенные, но фургоны переселенцев с Дикого Запада времен покорения Америки. Хоть и собранные с учетом современных и инопланетных материалов.

Тягловой силой выступали по два огромных жеребца на единицу «техники». Стати такой, что каждый уважающий себя шайр-чемпион задохнулся бы от зависти. Лбы, как наковальни.

Все черной масти, с косматыми гривами, но с подстриженными хвостами. Обычно лошадиные глаза многие, как любители, так и профессионалы сравнивали с человеческими. Здесь об этом речи не шло от слова «совсем». Не могли они принадлежать роду людскому. Дьявольские, яростные, злобные — вот правильное определение. Точно, дьявольские!

Их что, не кормили? Или только человечиной? Судя по зубищам, такой хватанет — руку перекусит запросто.

Животные излучали угрозу и мощь.

Вот уж где «лосааадки», я бы к таким поостерегся подходить не только сзади. Хотя и спереди, если не знаешь животное — лучше не заходить. Не влезай, как говорится, убьет!

Никодим стоял хмурый в начале колонны, он, заметив Джоре, многозначительно постучал себя двумя пальцами правой руки, глаза его сейчас точь-в-точь, как у зверюг.

Мог бы всех — убил или Плеткой наказал. В чем причина таких эмоций — непонятно, не мы ведь стали инициаторами задержки, а СБ ЦК. Видимо только этот фактор и останавливал Главного устроить расправу. Но уголовникам, которые все как один отчего-то решили облюбовать головной

фургон и устроили свару, досталось по мощному пинку. И чего волноваться? Не на пожар ведь торопимся? Час туда, час сюда… Или я ошибался.

Мне вот интересно: зачем зека так требовалось попасть именно в первый вагон? Авторитет добавляло или ещё что-то за этим крылось?

Через минуту все стало ясно. В нем решила путешествовать изголодавшаяся по мужской ласке женская часть, тоже отбывавшая наказание. При этом с путешественниками не предполагалось отдельного наставника внутри, место Никодима оказалось на облучке. И смех и грех. Хотя, черт его знал, что сам сделаешь, не дай Бог, окажись на их месте.

Джоре подошел к главному организатору учебного процесса, о чем-то с ним разговаривал пару минут. За это время бывшие заключенные разобрались «ху из ху». Сплоченная четвёрка с лидером, который смеялся над моими проявлениями «человечности», доказала превосходства коллектива над одиночками, став фаворитом забега.

Отнюдь не святая троица по одному загрузилась во второй фургон. Я же, как и решил изначально, выбрал для себя третий. Так получилось, что все те, которые ходили в поход за НАЗ-ами,

тоже отдали предпочтение именно последнему транспортному средству. Толстяк отсутствовал по уважительным причинам. Вновь поразился собственному человеконенавистничеству. Хотя, какой к чертям цинизм, если эта «редиска» меня, скорее всего, подставила, подбросив неизвестную дрянь — «девятку» в комнату?! Чем больше размышлял, тем больше понимал: не на пироги тот приходил и не за ними.

С другой стороны, вот уверен: шпики обыщут каждую комнату новичков, а доступ у СБ ЦК не только к ним найдется, но и к индивидуальным хранилищам, о чем говорил Джоре. Поэтому обнаружат сами, тем более, в беседе с Феликсом я факт визита жирдяя не утаил, да и вряд ли смог бы. Прощупают вещи, простучат полы, мебель, если они не найдут — я точно. Но можно ли вычеркивать данную проблему из списка имеющихся?

Не знаю…

Кстати, «наш» уголовник оказался верен первоначальному выбору и продолжал оставаться рядом с Виленой. У Гарпии, Рыжего и Быкана сформировался свой круг по интересам, они грезили приключениями, артефактами, добычей и открывающимся перспективами и возможностями — дети, одним словом. Ладно, первые двое

недалеко ушли — им простительно, но здоровенный дядька… Не понимал его. Хотя, может, таким образом он пытался сбежать от мыслей. Семья на Земле осталась, налаженный быт, работа, звания. Возле меня держалась брюнетка. Не знаю — или действительно ей приглянулся, или по причине отсутствия других кандидатов на должность кавалера.

Ещё бы сутки назад распушил хвост, приняв женское внимание, как признание моей неотразимости. Ведь я такой красивый, сильный, могучий и так далее.

Опять в первые ряды не рвался.

Смог даже привязать кольцо «Зельевар», расположившееся после получения на пальце рядом с «Чистюлей». Новых свойств у него не отрылось, зато высветилось системное сообщение: *«Внимание! Вы осуществили последнюю привязку доступную на данном этапе!».*

— Стаф, не спи на ходу, грузись! — рядом материализовался Джоре.

Оказалось, пока я занимался важными делами, все остальные были внутри. И теперь рассаживались.

Выехало последнее транспортное средство.

Что сказать?

Скамья во всю длину фургона подвешивалась на цепях, явно поднималась, если предстояло транспортировать грузы. Под неё затолкал рюкзак боком, мешал притороченный лук и тул со стрелами, чтобы поставить вертикально. Основное оружие — глефу оставил в руках. Донеслось снаружи:

— Шеф, ты же говорил в «пятерку», про «одиннадцатую» речи не шло, — хриплым голосом категорично заявил возница.

— Доплатим, — прогудел Никодим, — В Пятой сегодня какой-то бардак. У нас новички.

Стоп! Он сказал: «одиннадцатую»? Приватный разговор сенсея с Феликсом: «И не дыши на меня — воняет, десять раз тебе уже повторил — брось курить! Это — **одиннадцатый**!». Совпадение? И Джоре с нашим командором предварительно беседовал. Нет, передохну. Так с ума сойти, как высморкаться. Но на заметку взять нужно, все равно сделать ничего не в состоянии. Тут же, кто предупреждён, тот вооружен.

— Если так, хоть до Оплота довезу, — согласился тот и тут же проорал: — Нооо!

Я думал, мы помчимся вскачь, в галоп, ждал, после столь дикого вопля, щелчка кнута, но тяжеловесы считали иначе, поэтому фургон чуть

скрипнул и мы поползли по улице. Заведение Вилли стало удаляться. Именно для хоть какого-то обзора занимал данное место.

Несмотря на то, что свободного пространства хватало, брюнетка придвинулась практически вплотную. Хотя не заметил, чтобы её интересовала действительность за пределами фургона.

Джоре, развалившись напротив, заговорщически мне подмигнул. Я принялся изучать свои достижения и характеристики, а также пугающие через одно смертью обременения.

Итак:

«***Модель магоинтерфейса:*** *SN-12 (экспериментальная)*

Пользователь: Стаф (статус: новичок)

Характеристики:

Сила 0 *(эволюция — 0,5 %; совершенствование — 47 %)*

Ловкость 0 *(эволюция — 0,5 %; совершенствование — 56 %)*

Выносливость 0 *(эволюция — 0,5 %; совершенствование — 40 %)*

Филин 0 *(эволюция — 0 %; совершенствование — 12 %)».*

Ментализм 0 *(эволюция — 55 %; совершенствование — 29 %):*

— пси-атака 0 (эволюция — 17 %; совершенствование — 5 %):

— пси-защита 0 (эволюция — 64 %; совершенствование — 56 %)

***Магические способности 0** (эволюция — 21 %; совершенствование — 0 %):*

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %);

— объем магического резервуара 0 — 10 единиц (наполненность: 1,1 из 10) (эволюция — 11 %; совершенствование — 0 %);

— восстановление энергии 0–0, 17 ед/час (эволюция — 17 %; совершенствование — 0 %)

***Активные артефакты (7+1)** — отсутствуют.*

Индивидуальные предметы и приборы:

Индивидуальное хранилище BPCS-M12-V0,63

Разгрузочная система «Титан» (+10 кг к переносимому весу; оставшееся время работы: 264-12-32)

Персональное базовое копье «Рогатина GM-12 S» (заряд накопителя: 1000 ед.)

Кольцо «Зельевар»

Записная книга «Клио-3»

Банковская система:

Персональный счёт — 754 марок

Накопительный (5 % годовых) — 0 марок
Кредиты ЦК — отсутствуют
Обременения и контракты:
Долг клану «Север» 550 000 марок (кредитная ставка 23 % годовых) (Желаете ознакомиться с подробностями? Да/Нет).
Договор со стороной «Француз824» (Желаете ознакомиться с подробностями? Да/Нет).
Договор со стороной «Железный Феликс» (Желаете ознакомиться с подробностями? Да/Нет).
Договор со стороной «Джоре Мнемоник и командой «Снежные волки» (Желаете ознакомиться с подробностями? Да/Нет)».

С ментализмом и пси — все понятно. На нас давил Феликс. Но отчего прокачалась «эволюция» у «филина»? Из-за того, что подслушивал всех? Надо будет по возвращению получить больше информации по характеристикам. Чтобы не на ощупь брести, догадываясь, а иметь четкое представление о прокачке, как и открывающихся возможностях.

По оживлению движения вокруг, мы приближались к Воротам. Так, сновали десятки, если не сотни, различных подвод, дилижансов, фургонов. Тягловые животные удивляли разнообразием: от непонятных, огромных рогатых ящеров до

вполне обычных, очень-очень похожих на земных лошадей.

Грузом являлось и сено, и бревна, и камни, и какая-то руда, и нечто похожее на уголь, и разнокалиберные мешки. Так же попадались палеты кирпичей, на первый взгляд — самые обыденные, однако, улавливалась в них некая чуждость. Какой-то тростник, глина, лоза — это только, что я смог хоть как-то опознать.

И, например, содержимое закрытых повозок оставалось за кадром. Поразила удивительно красивая черноволосая, с изумрудными глазами, высокая девушка, восседавшая на здоровенном саблезубом барсе, если соотнести с цветовой гаммой шкуры земного аналога. К какому виду принадлежал зверь на самом деле — оставалось за кадром.

Так продолжалось минут десять, а затем: «тпруу» и мы остановились.

— Ворота! Толщина стен в этом месте больше двенадцати метров! — с гордостью прокомментировал Джоре, будто он сам возводил эти строения, — Да поможет нам Вечный Холод! — неожиданно опять повторил непонятную формулу тот, а я едва не ввернул про «силу».

Но чуть не передернуло от упоминаемой им

стихии. Ведь, если в защищенном месте на мою долю пришлось столько неприятностей, для кого-то «приключений», то ждет там?

— А вы помолитесь своим богам, если верите, — с усмешкой произнес наставник, когда процессия тронулась, и опять зло глянул прямо мне в глаза, — Атеисты же просто сдохнут, — добавил оптимизма.

Да уж, помолимся. Все осознали серьезность, только в Норд-Сити наш коллектив сократился до двадцати человек. Неплохие итоги. Что там Джоре говорил про спор и семьдесят процентов сохраненных жизней?

В голове же отчаянно-веселое пугачевское, которая незабвенная Алла: то ли ещё будет…

4

…Внезапно все тело обожгло, затем проморозило насквозь. Отнюдь не нежные объятия Ледяной леди, которая взяла от Железной девы лучшее — шипы. И теперь десятки, сотни, тысячи, миллионы чертовых игл впились в каждую клеточку кожи, а затем медленно-медленно стали проникать в тело.

Хорошо, что ощущения продлились какие-то

мгновения, но и за это время, большая часть нашей группы, включая меня, попадали с доски-скамьи вдоль борта на равномерно покачивающийся пол.

— Запомните эти чувства! Так «здравствуй» говорит Нинея! Настоящая Нинея, а не кукольная, купольная. Сейчас она обнимает вас любя, целует и размышляет только об одном… как лучше и ярче убить! — наш провожатый смог в очередной раз удивить, не ожидал от него подобной патетики.

Джоре помолчал, грудь его глубоко вздымалась, глаза чуть прикрыл, будто наслаждаясь и вбирая в себя энергию из пространства. Хотя почему «будто»? Я сам стал свидетелем, как после его манипуляций едва все лампы в заведении Вилли не потухли.

— Вот это прИход! — донесся голос Грина из глубины фургона, — Шеф, ты бы хоть предупреждал заранее! — попенял главному бывший зек, однако без злобы и наезда в голосе. Скорее дежурно, и тут же бросился поднимать спутницу, — Ты как, моя хорошая?

Надо же настоящий джентльмен. Несмотря на явные наколки преступного мира, он отчего-то выбивался из того образа уголовников, который

сформировался у меня в голове под влиянием массмедиа. Все отмечал краем глаза, в свою очередь, помогая брюнетке.

— Спасибо, — чуть отдышавшись, кивнула мне, и хорошо так улыбнулась, — на душе теплее сделалось.

Джоре посматривал на нас с ехидной усмешкой, лишь после того, как все оказались на своих местах начал вещать:

— Теперь каждому ясно, почему поле получило приставку «крио»? — задал риторический вопрос и продолжил, — Второй раз переход между областями будет менее болезненный, третий — практически неощутимый. Однако вы всегда будете знать, что пересекли эту черту. Теперь откройте магоинтерфейс, кто ещё не вывел индикаторы крио-поля — самое время сделать. У вас должна произойти перенастройка шкал. Стаф, как герой дня, — не упустил возможности подпустить шпильку тот, — Доложи об изменениях.

С удивлением обнаружил, что горизонтальная полоска полученной дозы излучения выросла со ста до пятисот двадцать шесть R, а на полукруглом указателе — до двух тысяч тридцати трех в час. Доложил.

— В целом неплохо, — прокомментировал

тот, — Но могло быть и лучше. Вы? — обвел он взглядом остальных.

Оказалось у каждого, значения распределились по-разному, причем корреляции между ними не наблюдалось. Уточню, может она и имелась, но для меня — нет. Темный лес. Максимальное значение первой шкалы оказалось у Гарпии почти девятьсот, самое минимальное у Быкана: всего лишь двести тридцать четыре. У остальных разброс, от среднего значения в пятьсот R, составил приблизительно сотню, в ту или иную сторону. На полукруглом лидером стал Грин — у него стрелка упиралась почти в три тысячи, а самое наименьшее у моей соседки — всего полторы.

— Но как так? — недоуменно воскликнул Рыжий, — Магги в самом начале же сказала…

— Что она тебе сказала? — перебил его Джоре, нарочно обеспокоенным голосом, даже ладонь к уху приложил. И вид сделал такой, как будто усиленно к чему-то прислушивался, — Магги?! Ау! Магги, ты где? Не молчи! Пожалуйста, поговори со мной! — повернулся к пунцовому, пышущему яростью и жаром Лису, — Никто что-то ничего не говорит… Молчит, сцуко. Может, я не так слушаю?

Тот засопел. А сенсей заговорил вдруг резко

и зло:

— Запомните! Магги — это всего лишь надстройка, а не основа, каковой являетесь именно вы! — ткнул он пальцем в меня, — Ваши организмы — вот откуда черпается информация! Интерфейс — это инструмент и точка! Все характеристики — это внутреннее достижение каждого, а не подарок. Она лишь фиксирует и сообщает. В этом её главные функции! Поясню на простом примере, нацепив на себя кучу датчиков, чем собственно Магги и является, ты Лис поднимаешь, пусть будет пятьдесят килограмм еле-еле. О чем тебе сообщит смартфон. Он с тобой тоже заговорил? Может, приказы начнешь выполнять? О, Великий и Могучий ИИ! — не удержался от подколки, — А Быкан потянет сотню и не вспотеет. Аналогия, пусть и кривая, ясна?

— Тренироваться нужно? — спросила Гарпия.

— Нет, — тут сенсей даже поцокал языком, — В данном случае тренировки не помогут. Это врожденное, сугубо ваше, поэтому нет никаких средств превращения «грязных» в «чистых», только магия. И ни один человек здесь в здравом уме, чтобы сложить где-то башку, потому что он будет ориентироваться на показатели альтернативно одаренных, которые устроили пикет — «мы се

раны!» Вы серуны!..

Видя наши недоуменные лица и округлившиеся глаза, он неожиданно осекся. Обвел всех каким-то злым, почти ненавидящим взглядом, того и гляди — убивать начнет. Даже Быкан чуть сместился, стараясь оказаться подальше от начальственных глаз. Я же первая цель — вот он, напротив. Пауза затягивалась, но вовремя влез Фокс, который из-за ракурса, видимо, не видел пантомим на лице Джоре:

— А можно без этой дополненной реальности?

— Конечно, — сенсей заговорил нормальным голосом.

Псих, как есть псих. И что-то у них всех на этой почве «равенства и прав» сильно голову сносило. Раньше бы внимания не обратил. Неадекват и черт с ним. Сейчас же ещё одна зарубка. Не касаться данного вопроса в разговорах не только с ним, он ведь не уникум, а с любым обитателем Нинеи.

— Конечно, можно, — повторил тот, продолжая лекцию, страсть к которым у наставника, похоже, была в крови, — Есть огромное количество людей, попавших сюда не как вы — по заказу, или как Стаф с Быканом, став невольными попаданцами, а совершенно случайно. У вас же спросили:

«будете пользоваться Магги? Какую модель вам установить?». А этим кто поставит? Правильно — никто! Чистые и Серые выживают, Грязные гибнут. Но все равно свободных поселений тьма. Многие из них не хотят идти под руку Великих Кланов, у нас они живут собственной жизнью. И если пакостить не начинают, не сбиваются в откровенно бандитские анклавы, промышляющими грабежами караванов и собирателей, как и продажей людей в рабство — никто их и не трогает. Вот там мутантов столько — закачаешься, каких только нет: и тебе хвостатые, и тебе рогатые. Всякие, в общем.

— И что — не захватывают их? Не подминают под себя? — Рыжего отчего-то очень заинтересовала данная тема.

— А зачем? — вопросом на вопрос ответил учитель.

— Нуу… — протянул Лис, — Ресурсы там…

— Вот именно «мууу», — передразнил его начальник, — Какие ресурсы для Севера там? От других они отобьются. Смысл? Его нет. Эти товарищи, хотят они или не хотят, но в любом случае находятся в зоне влияния. Рабства у нас нет. Да, в некоторых других местах, впрочем даже и у нас, часто бандиты — те раскатывают, порой

ради одних крисов вырезая целые поселки. Но здесь, на Нинее нет государства утирающего всем сопельки. Хочешь свободы — бери, сколько сможешь, но знай, что её придется защищать самому, заботиться о собственной безопасности. Хотя, в целом, наш клан на своих территориях старается порядок поддерживать. Не всегда это удается, так как слишком много опасностей, да и территория у нас… добавим сюда малочисленность… но старается. Да, старается. В случае чего порой помогает таким «отщепенцам». Пользы от анклавов больше, чем вреда. Поэтому так и живем.

Так, значит? «У вас же спросили: будете пользоваться Магги? Какую модель вам установить?».

— Мне никто никаких вопросов не задавал… — произнес я медленно, вычленяя главное для себя.

Оказывается, с другими обошлись вполне демократично, что, откровенно говоря, злило, если не бесило. При этом возразить ничего не мог — находился без сознания. У остальных даже выбор был, какую модель магоинтерфейса им ставить. Тут же, без меня женили. Ещё одна галочка. Да, сколько их уже? Не для этого ли блокнот купил, чтобы записывать? Смешно.

— С тобой все ясно, ты прибыл вместе со смертниками. Вот и посчитали, что тоже с электрического стула сняли. Поэтому прав и свобод на порядок меньше. С ними особо никто никогда не церемонится. Уже заплачено за подобных столько, по гроб обязаны, и их предупреждали. Считай себя статистической погрешностью. Других всех спрашивали?

— Да, — ответили в унисон Гарпия и Быкан, остальные кивнули, в стороне не остался и Грин. Надо же, а я думал, он зек. По всему выходило как раз наоборот. Это я из них. Из висельников. И почему только не в первом фургоне?

— Вот! — победно ответил им учитель, — А на территориях Клана «Чистая кровь» или «Призрачный легион» никто таким заморачиваться не станет. Пусть у хозяина раба голова болит, какой ему магоинтерфейс воткнуть. Там сразу прибывшим, кроме нужных людей, рабский ошейник и вперед на аукцион в качестве товара. Сестры Гарма… с теми сложнее, Фобос — дружественный нам клан. Между собой обмениваемся преступниками, поддерживаем друг друга в военных операциях и так далее. Но беглых рабов Север не выдает. Политика такая. Добрался из всяких этих е…, пусть будет далей до нас. Все. Мытарства,

может, и не кончились, но от рабства в любом случае избавился. Хотя это редкость. У Фобоса, кстати, рабства нет, политика немного другая, чем у Севера, но в чистом виде — нет. Даже у баб, несмотря на то, что дуры, оно не имеется.

— Почему это дуры? — взвилась уже Гарпия, ей как будто кипятка на ногу плеснули.

— Потому что! — отрезал Джоре, — Сходи и почитай в библиотеке или в Сети о царящих там нравах и законах, когда в городе будем, ознакомься с их основными порядками. Скажешь мне потом своё скромное мнение. Оставить лирику! — призвал всех к тишине Джоре, гася готовый вот-вот разразиться спор на гендерной почве, — Идем дальше по важным вопросам. Спорить будете не здесь. Итак, полукруглая шкала показывает интенсивность крио-поля окружающего вас в настоящий момент. Вид её настраивается и отображается в удобном виде. Общепринятая единица R/час. Занимайтесь, времени десять минут. Затем сообщите текущие показания.

Минут пять ушло у каждого, чтобы разобраться и настроить «под себя» стандартную шкалу. Я вывел её слева снизу, прямо над горизонтальным индикатором полученной дозы облучения. Придал вид вертикального столбика ещё и с чис-

ленным отображением сверху. И отметил, чтобы в обязательном порядке Магги подавала звуковой сигнал различной тональности в зависимости от интенсивности крио-поля, границей выставил начало желтой зоны.

Странно, но имелось два показания: *«0,01 (0,17) Р/ч»*. В принципе, очевидно… Перешел во вкладку «*магические способности*». Да, как и предполагал, началось восстановление энергии. Резервуар заполнялся со скоростью ноль целых восемь десятых единиц в час, хотя максимум у меня был в 0,17. Странно. Но… Тут ведь речь шла о разных категориях, там «крио», здесь «магическая энергия». С каким коэффициентом одно трансформировалось в другое пока величина не ясная.

Первым ответил Фокс:

— Два значения: ноль четырнадцать и ноль семнадцать! Почему их два?

Все остальные ответили так же.

— Первая цифра показывает дозу облучения, какую вы получаете в настоящий момент, а вторая — это реальный фон крио. Теперь ты, Стаф? — и хитро так посмотрел, явно что-то задумал. Поганец! Не мог простить мне «пустой» кристалл?

Ответил.

— А почему? — почти сразу несколько голосов.

— Все просто. Сколько предметов привязано у вас и сколько из них находятся с вами?

Понятно, что два, нет, ошибался — три. Ещё же у всех по НАЗ'у, кроме брюнетки, но у неё одной значение текущего облучения чуть больше. Хранилище осталось в номерах.

— У вашего товарища, — добро улыбнулся тот и обвел всех многозначительным взглядом, — Пять. И четыре находятся сейчас с ним, — потряс назидательно пятерней, чтобы для каждого дошло, в чем наше различие. А ещё у него заполняется сейчас магический резервуар. Способности открыты, — поднял вверх назидательно указательный палец.

Добавил, добавил мне, сука, лучей добра от «друзей». Те прямо, как в том анекдоте про котел с одиноким ленивым чертом: «Тут больше никого и не нужно! Потому что когда кто-то из них пытается выбраться, другие его за ноги вниз стаскивают».

Ещё один момент, учитель сейчас выложил практически всю мою подноготную. Рассказал всем и каждому о специфических особенностях. А ведь это важная информация из раздела «стратегической» для каждого собирателя, учитывая

царящие вокруг «свободные» нравы.

Единственное, что осталось понять, зачем он всех провоцирует? Для чего? Вспомнился жест в виде скрещенных пальцев Феликса, промелькнувший в разговоре номер цифры одиннадцать. И вот — меняется маршрут, направляемся именно в локу с таким же обозначением…

Совпадение? Паранойя? Вполне возможно. А если нет?

Кстати, допустим, мне вынесли смертельный приговор, то почему сам и не грохнет? Ему ведь меня убить — как высморкаться. Такого монстра мы вряд ли все, несмотря на стати Быкана и ограниченное пространство, сможем хотя бы ранить, задавить массой.

М-да…

Или есть какие-то ограничения, не позволяющие к подопечным применять подобные крайние меры, наставниками? Но почему именно я? В чем моё отличие от остальных? Вроде бы их нет. Может, Джоре решил для «закрепления» пройденного материала с кристаллом Барабека, что «небольшая» трепка со стороны коллег по ремеслу мне необходима? Ладно, в который раз сам себе повторял про возможное сумасшествие на ниве излишних мыслей. Незачем себя накру-

чивать лишний раз. И так в голове, будто граната взорвалась — мозг в клочья, вдребезги.

Нет, как в нормальных книгах или фильмах попасть туда, где тебя сначала учат, с тобой носятся, обязательно найдется мудрый учитель или учительница, которые растолкуют в щадящем порядке тонкости и нюансы окружающих реалий. А тут всё через одно место. Избранность же в моем случае заключалась в том, что каждая скотина, каждый отморозок испытывали острое желание убить или хотя бы унизить.

Даже вновь логи открыл, а затем все характеристики просмотрел. Нет, ничего не пропустил и до этого момента. Никаких особых свойств, направленных на повышение агрессии со стороны окружающих, не имелось. Значит, дело не в установленной экспериментальной магосети, а в чем-то другом. Осталось догадаться «в чем», и тогда всё встало бы на свои места.

— То есть, — мои мысли опять прервал Рыжий, — Привязав к себе, к примеру, десять предметов и открыв те же «магические способности», можно практически до нуля понизить влияние крио-поля?

— Нет, максимум для вас на данном этапе — привязка пяти вещей, учитывая индивидуаль-

ный контейнер, то только четырех. Там множество тонкостей, например, даже класс предметов можно вычислить по разнице получаемой дозе вами и вашим товарищем. И помните: здесь оно практически отсутствует. С характеристикой же я вообще бы посоветовал не связываться. Сейчас у Стафа заполнится резервуар и показатели резко вверх скакнут…

— Но у него-то есть… — перебила Гарпия, досадливо поморщившегося учителя, и даже обличающе ткнула в меня пальцем.

Я подслушал в разговорах, что она загорелась проявлениями магии и всеми её проявлениями, мечтая стать великой волшебницей. Поэтому открытие таких способностей стало для неё превращаться в некий фетиш, идею фикс. Учитывая горячий нрав, который нет-нет и проявлялся в поступках и речах, как несколько минут назад с извечным спором между «мужиками» и «бабами», цели она могла добиться. Готова была сходу без разгона до пены из рта доказывать что-то засевшее в её отнюдь не светлой голове.

— Повторю! Ему не повезло и вышло все случайно. С возможностями «грязных» он тысячу раз пожалеет, что открыл данную характеристику. И я не шучу. Кто хочет знать больше, читайте

соответствующую литературу или шерстите сеть. Мне лениво повторять общеизвестные истины, — ничуть не смутился тот, заявляя последнее и отвечая предельно честно, — Главное, что я хотел сообщить. Если вы даже не успели набрать предельную дозу облучения крио, то в любом случае, положив или загнав в потолок стрелку указателя измерителя интенсивности внешней среды — вы сто процентов превратитесь в зомби. Это может произойти и на первых значениях красной шкалы. Поэтому лучше обходиться без экспериментов. Магги начинает сбоить со всеми вытекающими для вас последствиями, зачастую ещё в желтой зоне. «Благоприятная», если это слово здесь уместно, только «зеленая». Вроде бы все сказал, я спать, минут сорок — час свободных есть, вам советую сделать то же самое.

И не обращая ни на кого внимания, прикрыл глаза, откинулся назад и вытянул ноги. Ширина фургона позволяла сделать это, даже не мешая мне. Брюнетка думала о чем-то своем, да и не хотел ни с кем общаться. Тем более, троица уже довольно прочно сбилась — здесь образовался свой «кружок» по интересам. Несмотря на слова наставника, они продолжали бредить магией. А ещё многозначительное:

— И почему дуракам так везет? — с взглядом в мою сторону, думая, что я не вижу. Очки создавали впечатление, что я смотрю только перед собой.

— Потому что дураки, — степенно заявил профессор со степенями на Земле, здесь же — "товарищ" Быкан.

— Что-то слишком… — не поспешил согласиться с ним Рыжий, делая длинную паузу в конце фразы.

Точно, Рыжий пес — первое впечатление о людях стало дополняться и расширяться. Не в их пользу, к сожалению. Очень захотелось ввернуть про то, что «девочки всегда дружат против», добавив вместе с пинками пару непечатных выражений, только что не сплюнул на пол. От бессильной злости едва зубами не заскрежетал: для них «повезло», для меня — маунах, и то, что Пит Буль умер — всем плевать, как и то, что я мог так же остывать на полу гостиницы.

Достало, как же все достало!

Уверен, держал себя немного в руках только из-за магической химии. Да любого на моё место — давно бы с катушек слетел! Слушать же идиотов было совершенно не интересно, меня занимало другое — вокруг Новый Мир, с больших

букв.

Поэтому я высунулся наружу, не забыв отметить завистливые взгляды троицы. Правильно, им оставалось только пялиться по сторонам на обычные в общем-то стены, такой же потолок, а не любоваться пейзажами.

Джоре уже или дремал, или делал вид, но беспокоить его, и бросаться к заднему борту нашего фургона, никто не спешил. Вот опять услышал про «везунчика». Да, да, да. А выжидал специально, чтобы на этом месте оказаться, тоже слепая Фортуна? Они сами баранами полезли сразу за сладкой парочкой. Вот кому хорошо, те ни на кого не обращали внимания, а занимались только собой.

Девушка рассказывала об опостылевшей прошлой жизни, где она оказалась активной спортсменкой, практическим стрелком и парашютисткой. Там её «задолбал» быт и рутина, поэтому узнав о возможности переселения на Нинею, она ей без всякого сожаления воспользовалась. Ее ничуть не угнетало, что в результате она оказалась в самом низу социальной лестницы. Похоже, роман с уголовником тоже относился, скорее всего, к увлечению экстримом. Тот слушал, понятливо поддакивал. Как говорилось

в народе, совет да любовь.

Но довольно обращать внимание на несущественные детали, лучше осмотреться.

В первую очередь отметил не круглые низкие горы (холмы ли), справа от Южного Тракта, а троих внушительного вида всадников на местных лошадях. Судя по эмблемам — «Снежные волки», которые явно сопровождали наш караван. Впереди, предполагал, столько же, когда они появились — не заметил. Скорее всего всадники ждали за Воротами, а там нас накрыло от «знакомства» с Нинеей. Потом короткая лекция.

Ярко светила местная звезда, создавая впечатление, что будто никуда я и не «попадал». Сейчас открою глаза и пойду варить кофе, а затем закурю на балконе первую сигарету натощак, прогоняя горький дым через легкие отчего немного закружится голова…

Хоронил мечту огромный диск неизвестной планеты, которая находилась настолько близко, что можно было рассмотреть отдельные континенты, синеву океанов и морей, циклоны и антициклоны. Смотрелось это настолько дико в небе удивительной синевы и глубины, что минимум пару минут пялился на небесное тело, рот только не открыл от изумления. А может и

открыл. Ещё и потому, что в самом Норд-Сити, звездная карта была иной! Я чётко запомнил два! Повторюсь, два размытых диска, далеких и безликих! Не поэтому ли товарищи ученые терялись в догадках относительно того, чем на самом деле является Нинея? Ну не могло такого быть в том мире! А магия там тоже была? А когда снаряд противотанкового ружья не может порвать тоненькую футболку? Локи опять же… В общем, надо все воспринимать как есть, а не пытаться подогнать под земной мир.

Но в целом, все обычно, кроме отсутствия многочисленных инверсионных следов на небе. Редкие многоэтажные белоснежные облака ничуть не отличались от привычных. Несмотря на приблизительно пятнадцать градусов выше нуля, в невероятно свежем воздухе чувствовалось холодное дыхание осени.

Двигались мы по широкой, если бы были на Земле, то пятиполосной каменной дороге. Она, будто огромная полноводная артерия, вбирала в себя ручейки, речки и речушки, и реки. Множество рек. А затем все это несла в Норд-Сити, кроме уже виденных транспортных средств, конечно, массу людей. Те, кто шел навстречу нашей колонне, имели зачастую с огромные туго

набитые рюкзаки за плечами — явно с добычей. В попутном направлении — пустые. Если на лицах первых часто можно было увидеть и усталость, и изнеможенность, как и радость с облегчением, некой расслабленностью, то у последних только сосредоточенная ожесточенность.

Гул голосов порой распадался на отдельное:

— Посторонись!..

— Дай дорогу…

— Будь другом, подбрось до Приюта…

— Куда прешь?!..

— Нет, двойка пустая, в четверку надо…

— Эй ты…

— Пусть у них самих голова болит, наше дело маленькое…

Все это перемешивалось с цокотом копыт, с командами животным, матом, как простым, так и забористым, щелчками кнутов и бичей, скрипом колес и подвесок…

Точно — огромная река. Река жизни и к жизни.

Но чем дальше мы удалялись от Норд-Сити, тем меньше становился людской поток. Нас нагнала и обогнала колонна каких-то клановых воинов на панголинах, встречу с одним из которых я мог и не пережить. До сих пор ощущалась фантомная вонь. Про другие боевые качества животных

было пока неизвестно.

Затем появилась в поле зрения «знакомая» девушка на барсе в сопровождении двойки таких же амазонок, вооруженных глефами. Все, как одна… красивые стервы. Их звери бежали легко, будто и не было на них ни наездниц, ни поклажи. Встречались и другие всадники, но они как-то сливались в один общий фон. Слишком много впечатлений для первого раза.

Слева от дороги после равнины с клочками кустов стал появляться редкий лес, точнее, подлесок. Справа все так и тянулись холмы. Фургон полз со скоростью максимум километров десять в час. Джоре в этом момент проснулся, картинно потянувшись и даже открыв зевая рот, осмотрелся.

— Не спите? А зря… Я скоро, — и мгновенно с места выпрыгнул за борт, легкой трусцой обгоняя нашу карету справа.

Олимпийский спортсмен, мля!

Сразу, будто только ждали этого момента, со своих мест повскакивали Быкан, Гарпия и Рыжий, гурьбой бросившись к месту наставника и высовываясь наружу.

— Вот это дааа…, — протянула восхищенно девушка, — Чувствуйте? Вы чувствуйте это?… — и

многозначительно закатила глаза.

Хотя, что она увидела — абсолютно непонятно. Пейзаж ничем не выделялся среди миллионов таких же земных, деревья немного другие, но незнакомых видов флоры, куда более экзотических хватало и в самом Норд-Сити. Здесь же некая помесь березы и липы. Трава вполне банальная, не рассмотришь, да и ботаником нужно быть. И места отнюдь не живописные.

— Внушает! — степенно, с некой важностью отозвался здоровяк.

При этом смотрели они не на небо, где продолжала оставаться на одном и том же месте неизвестная планета, а по сторонам. Напомнили они мне знакомых, которые накурившись «первосортной» дури, купленной у «проверенных людей», потом долго смеялись, чудили и несли бред. «Поперло» их тогда дико. Даже ломка появилась, «нас кумарит». Раскумарились на славу — спичечным коробок этой гадости употребили. А потом выяснилось, что причиной неадекватного поведения стал укроп вульгарис вперемешку с зеленым чаем.

— Где? Что? — Фокс высунулся, пытался тоже рассмотреть «невидали заморские», но получалось плохо.

Ракурс неподходящий. И позиция. Ещё, за один только борт держаться Лису было неудобно, того и гляди, зазевавшись выпадешь. Быкан, как и я, использовал для этих целей дополнительно ещё и стенку фургона, а Гарпия уцепилась в здоровяка.

Бабка, за дедку, дедка за репку.

Не долго думая, Рыжий пошел по пути наименьшего сопротивления — попытался оттеснить меня. Вместо того, чтобы приобнять, например, девушку, которой тот откровенно побаивался и стоило ей взглянуть на молодого человека чуть пристальней, как сразу опускал очи вниз. Едва ресничками не хлопал.

— Ну-ка подвинься, лузер, ты не один! — скомандовал Лис через губу, отчего-то ничуть не сомневаясь, что я прямо сейчас начну выполнять его распоряжения. Только шнурки осталось погладить.

Спутники возмутителя спокойствия сейчас же повернулись в нашу сторону. Это отмечал краем глаза.

М-да…

Идиоты непуганые, а ещё зубы им явно мешали. Провокатор, скорее всего, рассчитывал на помощь качка, в случае конфликта. Добавим в уравнение, судя по подслушанному, что троица

всерьез считала, с эдаким налетом фанатизма, мол, именно они и есть ядро будущего мега-клана, который нагнет всё и всех. Почему? Так — умные, ловкие, быстрые и самые продуманные на этой планете. Каждый в себе видел аватар некого избранного существа. Стоило только руку протянуть и все к ногам, и у ног. Дикий замес получался.

Реплика Рыжего — первая ласточка на пути к успеху.

Нет, если бы попросил нормально… Например, «друг, подвинься» или «дай, пожалуйста, глянуть», я пересел бы. Не жалко. Интересного ничего не просматривалось — ни сзади, ни насколько хватало глаз по сторонам. Тракт, холмы, пролесок и тройка сопровождения на шайрах. Но из песни слов не выкинешь.

Очень и очень хорошо запомнил речь об авторитете и его абсолютной значимости в новых реалиях от местных, начиная с Ирии и заканчивая Джоре. Наставник отметил, что своей выходкой с добычей кристалла с Барабека, глубинный смысл которой для всех, кроме него остался непонятным, показным «человеколюбием» я перечеркнул все заслуги.

Людская память коротка, особенно, когда гомо

сапиенс хотел что-то позабыть, обелить себя в собственных глазах и глазах окружающих. Доказать, мол, что тот может? Вот яаа!.. Для чего нужна им амнезия? А позорное бегство от крысана?

То-то!

Сейчас же меня ненавязчиво, тьфу ты — навязчиво пытались поставить на место. Загнать в стойло. Логика простая, как три рубля. Или марки. Я победил мутанта — меня подмяли — ну и кто тут самый крутой? Они, родимые. Они.

Давно спланировали?

А сломаю вам игру!

Все это промелькнуло в голове в долю секунды, и тут же я изо всех сил локтем, а сунулся Рыжий прямо под правый, саданул в конопатую морду. Мало того, что удар вышел на загляденье, будто всю жизнь этим занимался, но именно в этот момент возница решил довольно резко притормозить, отчего Лис полетел кубарем внутрь. На карачках оказался рядом с зеком. Поднял ничего не понимающее лицо сплошь в крови. Из носа, похоже, брызнула. Больше повреждений не виднелось.

Значит, будут.

Сказался фактор неожиданности, а именно того, что ожидал массовик-затейник, скорее всего,

моей недовольной реплики, типа Бог подаст, или ещё чего-нибудь в таком духе. Затем можно обратиться к общественному мнению — это гад, и вообще он плюет в коллектив… На стороне «справедливости» Быкан и Гарпия. Неизвестно чью приняли бы экстремалка и бывший зек, как и брюнетка, проверни троица такой финт.

И согласно закону сохранения энергии мой авторитет падает, их растет.

А тут раз, одно резкое движение на выдохе. И вот потолок кувыркается у провокатора перед глазами. Все коварные планы летят в тартарары.

Быкан только успел глаза округлить, Гарпия открыла рот или просто для крика, или для возмущенной реплики, а я уже бросился к Фоксу. Он, под недоуменные взгляды «влюбленных», пытался подняться на ноги, придерживаясь за скамью рукой. И явно плыл.

Нет, братишка, это не конец. Это только самое его начало.

Схватил Лиса за грудки левой рукой, помогая встать, а правой нанес короткий удар в лицо. Пластиковые накладки на перчатках с глухим звуком встретились с челюстью пациента.

Повторить!

— Ты меня понял? — прорычал.

Но тот находился не здесь, глаза закатились. Тревожное, «а не убил ли его я?». Нет, не должен! А если да?… Сразу как-то боевой задор начал уходить, растворяться в цивилизационных парадигмах, вбитых в подкорку головного мозга. Но я с детства знал простую истину: начал драться — дерись до конца. Нельзя играть в благородство, «я тебя пнул, теперь ты меня».

Нет, враг должен быть повержен так, чтобы и в мыслях, после «сражения», не возникало бросить косой взгляд в твою сторону. Тогда их количество уменьшалось, в противном случае, либо росло, либо о тебя начинали вытирать ноги.

Поэтому так и только так!

Как там? Сдох? Значит, закопают! Не нужно было человека походя оскорблять. Но мы типа умные…

— На! На! На! — практически в самое ухо раздался истеричный женский вопль.

Обернулся, выпуская Рыжего, отчего тот кулем свалился на пол, и обнаружил Гарпию, которая сейчас пыталась мне воткнуть в бок охотничий нож. Работала им, как швейная машина иголкой, и чуть не плакала от досады — не получалось.

Все произошло ровно, как и показывал на демонстрации Джоре. От чего вновь возникал

когнитивный диссонанс, стальная отточенная пластина не могла пробить, пусть и прочную, но ткань. Стерва пыталась загнать мне оружие в печень. Именно в таком месте я и обнаружил зашитый прорез на рабочей одежде в номере. И если бы здесь действовали земные законы, вскоре и отличную куртку модели «Скиталец» примеривал бы кто-то другой.

Ах, ты сука!

Мощной оплеухой сбил девку с ног, выбивая ею пыль из жесткого пола фургона. Нож выпал из тонкой руки, закатился куда-то под скамью.

Я резко выдернул из ножен «Палача», под метроном мыслей: «Быкан… быкан… быкан!», но тот не успел вступить в свару, однако приближался на полусогнутых ногах, держа руки явно для захвата.

— Полезешь, голову отрежу! — прорычал совершенно не своим голосом, хриплым, злым, похожим на рык зверя, но не человека, обращаясь к борцу, — А ты, сучара, даже поцарапать меня не сможешь! Ты понял, на?! — откуда взялось это чертово «на»?

Тот кивнул. Сдулся. Понял сразу — не на татами, всё серьезно. Детские игры закончились. Поэтому, если сейчас не остановиться, не подчиниться,

то вместо планов покорения нового мира, его может ждать совсем другая судьба. А ещё, почувствовал, что я готов убивать. Он видел и то, как дебильная девка пыталась безуспешно проделать во мне дыру. «Палач» же в руке был страшен. По-настоящему. Мало того, что вид вызывал подспудное опасение, так он и сам по себе очень отличался от стандартного охотничьего ножа, которым и пыталась поразить меня Гарпия.

Быкан сместился как можно дальше от места битвы.

Я поднял девушку за шкирку, как кутенка, и… и на несколько секунд растерялся. Что делать дальше? Что? Убить её? Ага… Не задумываясь. Краем глаза отслеживал движения уголовника, но тот держал руки на виду и с неким любопытством смотрел на происходящее. Явно оценивал. Да и подруга его тоже не спешила троице на помощь, иначе бы тому пришлось вмешаться.

Черт с ними! Чувствовал, если сейчас утрачу непоколебимую решительность, то… Думать даже не хотелось про «то».

Поэтому вперед и как там говорил наставник: Великий Холод? Прошу, чтобы он у меня сейчас в голове появился! Заморозил все чувства, эмоции, оставив лишь ярость и дикость.

— Ну, что сука допрыгалась? — вкрадчиво-шипяще спросил, стараясь, чтобы голос не дрогнул. В фильмах как все легко, тут же нечто внутреннее глубинное протестовало. Во-первых, ни разу я никого не убивал. Во-вторых, передо мной женщина… Ага, перед тобой тварь, которая хотела тебя убить! — Знаешь, я тут подумал, — мой мозг разогнанный до умопомрачения выдал приемлемое решение, в духе бешеного отморозка, — Я не буду тебя убивать…

Быкан шумно облегченно вздохнул, а глазки курицы захлопали. Реснички туда-сюда, сюда-туда. Нос сломан, но ничего: вправят или сам вправится.

— **Пока** не буду… Выбирай: или ты отдаешь мне НАЗ, или глаз, — скаламбурил: — Пока один, — схватив за волосы, приблизил острие боевого ножа к защитному стеклу очков, сам в душе холодея: а что если откажется и придется выполнить угрозу?!

Но кто-то внутри злой и безжалостный сказал: смогу.

Она! Хотела! Меня! **Убить!**

И не просто желала, а делала всё для этого! Если бы не защитные свойства куртки и свитера, то остывал бы сейчас на полу, а шакалы делили

добычу.

Вороньё, мля!

— Попробуешь во второй раз убить меня, так просто не отделаешься! — продолжил дожимая, та явно поплыла. — И да, тогда тоже убивать не буду. Просто отрежу уши, нос, губы, сиську и выткну один глаз. Второй оставлю, чтобы ты, сука, каждый день себя в зеркало видела. Твой выбор? Считаю до трех.

Видимо произнес я все таким тоном, каким и требовалось для завершения образа бандита, убийцы и висельника, не зря же меня вместе с ними доставили. Случайность? "Вон бабушке расскажите, мы-то знаем! Дыма без огня не бывает!".

После такой проникновенной речи, даже уголовник поежился, а я в глазах брюнетки-милашки растерял абсолютно все очки привлекательности. Она вздрогнула и подняла взор, в котором читалось: «Это же чудовище! Как же, как же я могла так ошибаться?!».

Пауза затянулась.

— Раз..., — отчеканил не своим голосом, — Два... — сильнее потащил за волосы.

— Я согласна, согласна..., — неожиданно к моему облегчению, и к облегчению окружающих

завопила Гарпия дурным голосом, а через полминуты, с неким злорадством (Чуть-чуть, самую капельку, но оно проскользнуло. Змея подколодная!): — Магги говорит, что при отвязке предмета, есть вероятность в шестьдесят процентов, что он будет уничтожен. Если так, то что?

— Глаз. Молись, чтобы вышло все как нужно, — отрезал.

Я тоже неосознанно молился эти десять секунд, больше всего боясь, что если НАЗ самоуничтожится…

Но все произошло штатно. В руках у меня оказался вожделенный до этого прибор, который не порадовал. И иначе сделать не мог… Сука!

Волосы на голове до сих пор шевелились, были мокрыми от холодного пота. От страха. Страха, что пришлось бы осуществлять озвученное, если бы… Или опуститься на самое дно.

— Надеюсь, пояснил доступно?! — проговорил мрачно я, убирая одной рукой трофей в подсумок, из второй так и не выпустил ножа. Если бы не было перчаток, то все бы увидели, как мои пальцы на рукояти побелели.

Не знаю, как смог, но вроде бы прошествовал важно, как будто для меня каждый день заниматься подобным — вместо утреннего моциона.

И с непроницаемым лицом опустился на своё место, еле-еле сдерживая дрожь. Страх, замешенный на адреналине — сочетание то ещё.

— Не буди лихо, — донеслось сзади. Это рассудительно прокомментировал произошедшее для пострадавшей стороны Грин, повторив известную поговорку.

А не вколоть ли ещё одно «Самообладание+»?

Заметил, что брюнетка отодвинулась, стараясь держаться как можно дальше.

Рыцарь оказался не рыцарем, а даже наоборот.

И тут в фургон влетел Джоре.

— Что за шум, а драки нет? Или есть? — улыбнулся тот. Да добро так…

— Он меня ударил! — заверещала Гарпия, отлично играя потерпевшую, даже пошатнулась, вроде бы как без сил и вот-вот потеряет сознание. Лучше бы она так не делала, — Он… он… он…, — несколько раз ткнула в меня указательным пальцем, — Забрал мой НАЗ!

И зарыдала, забилась в истерике.

Первобытная ярость застила глаза.

Подлая мразота!

Никогда, больше никогда, я не оставлю подобной твари за спиной. И неважно в каком она облике, мужском или женском — убью! Если бы

это сделал сразу… выплатил бы штраф, налицо нападение на меня с целью нанесения телесных, не совместимых с жизнью. Я чувствовал, что именно вот в этот миг то хорошее, так называемое «человеческое», которое боролось, молилось вместе с девицей, чтобы получился лишь НАЗ, а не заниматься членовредительством, было раздавлено под смех внутреннего циника.

Убивать нелегко? Женщина? Какая тебе разница, если ты по её вине сейчас сам отправишься в Долину Вечной Охоты?

— Надо же? Ну-ну, — участливо покивал тот, а затем ухмыльнулся, поворачивая голову в мою сторону, — Ай-я-яй-я-яй… Стаф, вот не понимаю, такое ощущение, что тебя в зоопарке для особо буйных отловили, и в наказание к нам скинули. Ведь не зря же ты по лесам и весям ночами шарился. Намордник потерял? В город не пускали? Не успею отойти на пять минут, как ты то всякое зверье грохаешь, то теперь до одногруппников добрался. Понимаю тебе крысан не понравился — видок мерезкий. Панголин… Тоже в нем хорошего мало, да и нечего плеваться! Маунах… а что он по углам шкерится?… Но товарищи, боевые верные друзья-то тебе чем досадили? Без кепки ходят? — а затем с такой же ехидной рожей по-

вернулся к Гарпии, — Рассказывай…

Оказалось все выглядело следующим образом: меня попросили подвинуться, но вдруг совершенно неожиданно я набросился на Рыжего, потому что «бешеный», а Гарпия пыталась разнять. Лютик мира! Но куда там… После чего запугав всех вокруг ножом, обещая нанести тяжкие увечья, силой забрал у неё НАЗ, как у самой слабой. Она сопротивлялась до конца, «бедняфка», но никто не помог, и вот теперь рассказывает учителю, в надежде на справедливость, какой башибузук у него под боком образовался:

— Справедливость, говоришь? Но ты все сделала правильно! Да, правильно! — одобрительно рубанул Джоре и даже хлопнул по колену ладонью, а девка чуть победно улыбнулась. Или они совсем были тупыми, или не слышали явной издевки в голосе наставника: — Стаф, подвинься, пожалуйста…

Сдвинулся. Я давно заметил, куда был направлен взгляд командира. Под скамью, где в пыли валялся охотничий нож. Не успела дамочка подобрать или впопыхах забыла про его существование.

— Грин, ты попробуй, может, это просто на меня он не бросается? Аллергия типа?

Продолжил цирковой номер весельчак. Было бы ещё с чего смеяться. История повторилась. Ни бывший зек, ни я не посмели возразить. Неожиданно сенсей перешел на серьезный тон:

— А теперь все и по порядку, каждый лживый ответ — пять секунд боли. Быкан, как самый разумный, рассказывай, светик, не томись…

В изложении здоровяка, который сразу же принялся говорить чётко, правдиво и по существу, история принимала несколько иной вид. Так, действительно, не ошибся мой внутренний компьютер, просчитывая варианты, они решили просто «слегка проучить зазнайку, чтобы нос не задирал». Договорились об акте возмездия практически сразу, ещё у Вилли, нужен был лишь случай и повод. Вот он и нашелся. Почему так? Потому что их за «грязь» считаю, а себя называю только «черным», хотя такой же, как и они. По тени промелькнувшей по лицу сенсея, учитывая, как тот относился к равенству, было ясно: выстрел попал в цель. Только не в ту, на которую рассчитывали снайперы.

Озвучил и конечный результат.

— А вы что не вмешались? — спросил у влюбленных неожиданно Джоре.

— Нам это нужно? Мы сами по себе, — взял

ответственность на себя Грин, — Две собаки дерутся, зачем лезть?

— Ясно. Стаф, имеешь к ним претензии? — иметь-то я имел. И много. Но лишь отрицательно мотнул головой. Не время, да и взял с них НАЗ. — Слушаем сюда, повторять не буду. Вы легко отделались. Спасибо вашему одногруппнику, пожалел, вас убогих. Вы действительно, как он правильно считает вас, реальная пока «грязь». Кроме Стафа. Он подает надежды, что таки станет «черным», — речь сенсея вновь прибавила мне положительной кармы, как выяснилось, я ещё и кого-то кем-то считаю, — На первый раз, прощаю. А это, чтобы помнили!

И троица свалилась от Плети. Секунды на три её Джоре врубил. Вот у кого учиться надо жестокости. И научусь!

Тот повернулся ко мне и сказал очень серьезным тоном:

— Ты же должен извлечь урок. Напали несколько противников, убивай, кого можешь и как можно быстрее — дольше проживешь. И всегда думай о тех, кто может напасть со спины. Контролируй. И ещё… ты умеешь заводить друзей! — хохотнул. — На всю жизнь считай, завел. Не забудут. Минут через десять-пятнадцать затор-

мозим. Готовься, лечить тебя будем от синдрома Арни. И лук обязательно захвати.

5

Мерный перестук копыт, чуть покачивающийся пол фургона, может, кого-то и убаюкивали, но не меня. Хотя по лицу вряд ли кому-то удалось понять, что я сжат, куда той пружине. Напустил безразличный вид, с надменной холодностью смотря по сторонам. Пострадавшие старались не поворачивать головы в сторону обидчика и сразу прятали взгляды, когда мой останавливался на них. Бойтесь, сукины дети! Бойтесь! Внутри леденящий огонь — мне предстояло пройти ещё одно смертельное испытание.

Боялся ли его?

Прислушался к себе, и неожиданно понял — нет. Странное состояние отнюдь не апатии, покорности Судьбе, наоборот — желание как можно скорее начать действовать, а сердце, будто ждало этого момента. Оно жаждало его, желая гнать только адреналин по венам, пьянея и дурея от чистой энергии.

Вот это химия! Или не в ней дело?

Точнее, не только в ней?

Неожиданно опять возвратился в прошлое, действительно, вспомнить, мать его так, все. Да, лучше бы не бередил старые раны! Образы уже случившегося настолько яркие, что я даже ощутил фантомный запах волос Нины, которая положив голову мне на грудь, думала о чем-то своем, водя указательным пальцем по животу. Я мыслил о работе, о том, что надо купить детское кресло в машину и прочей ерунде, текучке. Тишину прервал её голос, судя по интонациям, хотела сказать нечто важное, начала издалека:

— Знаешь, Стефан, порой чувствую себя убийцей… Потому что я несу смерть, смерть тебе настоящему, порождая чудовище. Как? — опять помолчала, а у меня в голове одно: «Что за лютую херню она опять придумала?», — Ты не как я, не как Марина или Степан, Андрей с Ликой. Ты другой. Ты можешь жить только тогда, когда вокруг тебя Ад, постоянный дискомфорт, стресс на стрессе. В другие времена просто существуешь, как… как, к примеру, растет та же трава — нет цели, нет желания двигаться вперед. Просто потому что растешь. Я же вижу, тебя ничего не зажигает, тебя ни чего по-настоящему не радует, не интересует, не волнует. Будто в параллельном мире живешь, здесь же бледная тень… А я до сих пор помню,

как горели твои глаза, когда ты нас вытаскивал из автобуса. Движения другие, действия… Да все, понимаешь, все другое! Ты завораживал, в тебе чувствовалась сила…

В темноте она не видела, как я чуть криво усмехнулся. Джедай, мать его так. Где там мой световой меч? Ну да, познакомились мы не совсем обычно. Всего трагизма — междугородний автобус завалился на бок в кювет. Даже никто не пострадал. Синяки и ушибы не в счёт. У водителя вроде бы или инфаркт, или инсульт случился. Хорошо скорость пассажирского автомобиля была мизерная.

Женщина же продолжала гнуть свою, понятную только ей линию. Мне бы таких тараканов… Да, беременность, роды, постоянные «посиделки» в социальных сетях с «такими умными» подругами и прочее времяпровождение, вроде просмотра сериалов не создали современного Спинозу. По крайней мере, сталкиваться не доводилось.

— Или как тогда на даче во время пожара… Других комфортная среда заставляет жить дальше, ставить новые цели, а тебя она разрушает. Я же, окружая заботой, лаской, даря тебе тепло, создавая зону комфорта, своими же руками уничтожаю того, кого полюбила… И на его месте

проявляется, как на фотографии с негатива, безразличное ко всему чудовище. Амеба. Ведь тебе плевать на новости, тебе плевать на других, тебе плевать на все, на друзей, подруг, соседей! — в голосе слышалась какая-то тихая истерика, но я к ним уже привык, поэтому просто промолчал, — Иногда думаю, что и на меня с ребенком тебе плевать! Да, заботишься, что-то делаешь. Ты изображаешь из себя отца, ты его корчишь… Все дежурно. Без огонька, без блеска в глазах. Как заводная игрушка, даже не робот. Она двигается вперед, что-то делает, не потому что у неё есть цель или задача, а всего лишь из-за того, что внутри неё пружина, сжатая когда-то и кем-то. И она распрямляется. И мне становится по-настоящему страшно, когда это произойдет до конца…

— Пора вставать, ты ещё поспи, потом не получится, — сообщил я, освобождаясь от её объятий и кивком головы показывая на детскую кроватку. Улыбнулся. Поцеловал. Дежурно.

Сигарета, кофе и разговор был позабыт, но он стал одним из тех фундаментных блоков в разрыве отношений. Это стало понятно только сейчас.

Неужели, так она намекала, что я адреналиновый наркоман? Нет. Это вряд ли… Мне адреналин не нужен. Век бы его не хапать литрами, как за

последние сутки. Что-то другое несли её слова… другое. Имели некий глубинный только ясный ей смысл. Спросить теперь не получится, да и даже Там вряд ли удалось бы сейчас получить внятный ответ.

Черт бы с ним. Она не психоаналитик, я не пациент. Всего лишь баба, которая прожила рядом со мной какое-то время. Точка.

Врать самому себе не хорошо, но иногда просто необходимо. Но если быть честным… Происходящее меня зажигало. Заставляло отыскивать все возможные резервы организма, бросать их в бой, выкладываясь на триста — четыреста процентов. Осталось ещё не сдохнуть, чтобы успеть подвести итог.

Нет, это не кураж, который искала бизнес-леди Вилена, это нечто абсолютно другое, вещь иного порядка. И я этого не хотел.

Мысли, образы прошлого пролетели в одно мгновение, вторая часть мозга продолжала фиксировать и отслеживать обстановку.

Джоре задумался о чем-то своем, донельзя приятном, учитывая, что нет-нет и какая-то по-настоящему добрая улыбка проступала на его подлой морде. Опять задумал какую-нибудь пакость?

Отнюдь не святая троица тихо переговаривалась, но ничего интересного не прозвучало. Главные темы — несправедливость бытия, жажда реванша, свидетельствовали о полном непонимании причин и следствий происходящих с ними событий. Говорило это и о том, что наказание вышло очень и очень щадящим, не отбило желание продолжать действовать в том же русле. Хотя таким хоть ссы в глаза, всё Божия роса. Знакомый психотип из раздела изощренной идиотии.

Козы-дерёзы, мать их! "Шла через мосточек, съела лишь кленовый листочек"…

С парочкой все ясно, они, не стесняясь окружающих, перешли к поцелуям из разряда жарких. Любовь и голуби, мля. Даже завидно чуть стало, потому что брюнетка продолжала держаться поодаль, иногда кидая быстрые оценивающие взгляды в мою сторону. А, может, и пугливые. Опять со злобой взглянул на мечтателей.

Суки, все испоганили!

Действовать по-другому в той ситуации я не мог даже ради всех понравившихся девушек — не родной привычный мир. И осознание того, что на Нинее ценилась только сила, нет, не физическая, а как некая совокупность множества факторов, и такие из них, как решительность и жестокость,

были не на последнем месте. Троица этого ещё не поняла и не прочувствована в должной мере. Планируя свои действия, как и реакцию окружающих, они ориентировались на привычный, обыденный мир с его писаными и неписаными законами, правилами, уложениями, «а здесь вам не тут», как говорил кто-то.

— Да, не Земля, — даже чуть слышно повторил вслух.

— Ты что-то сказал? — из сладких мыслей вынырнул наставник, хищно уставился на меня.

Медленно отрицательно помотал головой.

— Ладно, слушай сюда. Сейчас будет Черный лес, там наша первая остановка. На все про все про все пять-десять минут. Ты подготовился? — утвердительно кивнул. — Это хорошо. Иначе Никодим нам голову отвернет. И так с тобой много возни, проще убить и забыть, столько уже ресурсов вбухано, — посетовал тот и вновь замолчал.

Фургон свернул налево на узкую проселочную дорогу. Камень Тракта сменился на вполне обычную грунтовку в довольно хорошем состоянии — в меру укатанная, а типичные для лесных «тропок» огромные ямы, лужи и грязь отсутствовали. Поэтому наше транспортное средство почти не

сбавило скорости.

И буквально через пять минут вокруг вдруг потемнело, возникло ощущение раннего вечера. Мы познакомились с ещё одной странностью новых реалий. Перекуроченные, перевитые деревья, причудливо изломанные с множеством углов абсолютно черного цвета, были не из наших вселенных. Они, казалось, тянули к нам руки-ветви, пытаясь добраться до живых. Проткнуть их, напиться крови. Какая-то неестественная для природы острота веток и даже редких клочков травы создавали впечатление, стоит попасть в чащу, оттуда уже не выберешься.

Мерзкое ощущение. Сразу же пришел страх. Страх навязываемый извне. Черный лес, действительно, оказался черным и лесом. Потому что он жил, не умирал, о чем говорили антрацитовые листья, похожие на наконечники стрел.

Несмотря на то, что остальные находились в глубине фургона, но и на их лицах отразилась печать беспокойства. Да, давило местечко. Да-вило. И тут же вполне хозяйственная мысль, зато «совершенствование» в пси-защите прокачаю и «ментализм». Все польза.

Чуть скрипнув подвеской, наша «колымага» остановилась.

— Стаф, на выход. А вы можете оправиться и покурить, но не более десяти минут. Время пошло. Да, добрый совет: с дороги не сходите, затянет, потом никто не поможет, — дал напутствие остальным.

Лес в этом месте, отступал от дороги метров на сто или двести.

Я, сжимая лук в руках, следовал за наставником. Мы поднялись на небольшой пригорок, который покрывала обычная зеленая трава, растущая клочками. Из-под камней тут и там торчали голубые цветы размерами с блюдце такого оттенка, который называли «веселым». Они вызывали когнитивный диссонанс, стоило только перевести взгляд чуть дальше.

— Смотри, — Джоре непонятно когда и где, успел сорвать черный лист и теперь держал его двумя пальцами, чуть помял, как вполне обычный земной, а затем, поняв, что завладел моим вниманием, поднял с земли гранитный, вроде бы, обломок.

Я же думал только о предстоящем «лечении», пряча в кулаке препарат АфинК-5, купленный у Француза. Мне было не до шуток. Фон крио нарастал, сейчас поднялся практически до предела «зеленой» части шкалы.

— Фокус-покус, — сказал наставник громко и принялся «снимать стружку» с камня антрацитовым листком. — Для того, чтобы чувствовать себя уверенно в Черном лесу за пределами проселков, защиту надо иметь минимум в двести. Понял, какая загогулина?

Зачем, зачем он мне это сказал и наглядно продемонстрировал?

А-а… Все ясно: чтобы я не подумал сбежать. Нужен ему зачем-то… Только зачем?

Ещё через минуту мы остановились.

— Все пришли. Дальше крио где-то полторы тысячи эрок, — ткнул тот пальцем вперед.

Странно, я ожидал увидеть какую-нибудь плешь, отчего-то обязательно выжженную в земле, или ещё какое-то видимое проявление высокого фона местной радиации, но оно ничем не отличалось и не выделялось среди окружающего пейзажа.

— Вставай сюда! — последовало ценное указание, — Больше от тебя ничего не требуется. И антидот убери, не знаю, кто тебе и что напел, но он не понадобится. Откуда взял, спрашивать не буду. Учитывая, что ты хранил омерту, скорее всего, на тебя повесили жесткие обязательства, — сразу раскусил сенсей все хитрости, — Но это может по-

мешать в процессе лечения, поэтому прибереги свою химию. АфинК? — утвердительно кивнул, отвечая на последний вопрос, — Убирай. Дерьмо редкое, но иногда помогает.

И тон такой, не терпящий возражений.

Решил убить? Чтобы я точно умер, набрав сейчас смертельную дозу крио?

А зачем такие сложности? Зачем тогда со мной столько возиться? Послал вон в лес за цветочком Аленьким, сам бы сдох. Нет, здесь что-то иное.

— Обещаю тебе, что ты останешься жив, — видя заминку, успокоил меня учитель, — По крайней мере, сейчас точно не сдохнешь! А потом и спасибо скажешь. Делай, как я говорю, это приказ! И лучше добровольно, могу и надавить! Времени нет устраивать тут танцы с бубном и уговорами.

Ты можешь, сука! Ты все можешь!

Если выживу… нет, я выживу, то первая задача — закончить чертов курс обучения как можно скорее. Сдать экзамен экстерном. И избавиться от контроля наставников.

Обернулся. Отсюда просматривалась только крыша фургона. Недалеко деревья тянули черные загребущие руки с острыми пальцами. И не убежишь. Две сотни защиты ну никак не собирались. Даже на теле. Без них… Одно неловкое

движение и ты насажен на какой-нибудь сук.

— Будет немного больно, терпи! Помни, у меня все под контролем. И не такие задачи решал, — вместо напутствия заявил Джоре и подтолкнул в спину.

На негнущихся ногах я шагнул в зону повышенного излучения. Последнее, что запомнил в тот момент, как взвыл звуковой сигнал счетчика, вертикальная полоса которого сразу же оказалась в красной зоне и сосредоточенное лицо наставника.

А затем, будто Плеть включили.

Я скрежетал зубами, орал, выл, катался по земле, потом потерял сознание.

Пришел в себя, как будто выключателем щелкнули. Осторожно попытался пошевелить рукой, ожидая вездесущей боли, но оказалось, она исчезла. Растворилась, развеялась, будто все происходило до этого момента не со мной, а с кем-то другим. Чувствовал себя превосходно.

Оказалась, лежал я на траве в каких-то двух метрах от места «излечения», сразу же увидел наставника. Он стоял на моем месте. И закрыв глаза, разведя руки, словно для объятий, глубоко дышал. Энергию собирал?

Сбоку слева в верхнем углу, как и настроил,

системные сообщения, которых не было ранее. Открыл и обомлел:

«Внимание! Учитывая совокупность факторов, таких как наличие магоинтерфейса класса SN, первый контакт с крио-полем превышающим интенсивность облучения 1000R/час по шкале Эриха, не набрав 3R до данного момента, и дополнительную магическую подпитку был создан уникальный индивидуальный артефакт «Ледяной Теневой Кровопийца» (модернизируемый). Кроме этого, напрямую задействовались действующие на данный момент характеристики, которые стали основной для будущего развития.

В процессе использовались следующие компоненты: лук «Убийца Теней»; прибор «Амиго» модель LNT-VII; магический баллистический вычислитель PPR-12; модернизируемый уникальный боевой кнут «Арапник».

Внимание! Сформирована специальная ячейка для данного предмета. Без вашего согласия никто не может просмотреть содержимое, как и обнаружить обычными методами и средствами её наличие! Помните, при утрате артефакта, она автоматически уничтожается!

Внимание! Данный индивидуальный артефакт не может быть передан третьим лицам, он не может быть получен в качестве трофея! Если вы погибните от рук разумных, как и неразумных существ, а также в результате несчастного случая, предмет самоуничтожается! Исключение составляют контакты с некротическими и теневыми сущностями. В таком случае оружие становится их добычей, не теряя своих свойств, но зачастую приобретая новые».

И что за артефакт?

Перешел в соответствующую панель. Там в отдельном фиолетовом квадрате находилось изображение лука: *«Ледяной Теневой Кровопийца» (модернизируемый) — магическое метательное оружие, способное поражать нематериальные сущности. Наносит дополнительный урон по демоническим и некротическим существам. Конечный результат зависит от качества используемых стрел, а также их свойств и вложенных в них заклинаний. При материализации в объективной реальности дает дополнительный бонус к характеристикам «филин» (на данном этапе: +3), «восприятие» (на данном этапе: +3) и «ментализм» (на данном этапе: +3).*

Атака: +350

Свойства:

Теневые стрелы *— каждые 10 секунд вы можете сформировать стрелу, в которую вложить заклинание на выбор, согласно текущей обстановке. Стоимость одного снаряда 1500 единиц магической энергии, без учета накладываемого магического конструкта.*

В настоящий момент возможно наложить одно из следующих заклинаний (для облегчения работы, можно вывести необходимые на панель магоинтерфейса):

— разрыв плоти — наносит дополнительные повреждения физического характера в месте попадания стрелы (стоимость: 2 300 единиц магической энергии);

— разрыв теней — наносит дополнительный урон по теневым сущностям (стоимость: 5 500 единиц магической энергии);

— вампиризм — при поражении противника часть его жизненной и магической энергии передается владельцу лука (стоимость: 4 500 единиц магической энергии);

— стрела холода — замораживает противника или рану, нанося дополнительный урон (стоимость: 1 000 единиц магической энергии);

— ментальный удар — позволяет оглушать врага, время оглушения зависит от его уровня и активных защитных предметов (стоимость: 7 000 единиц магической энергии).

***Облегчение прицеливания** — при наложении стрелы на тетиву, в зависимости от силы её растяжения, свойств самого метательного снаряда, а также внешних факторов таких, как ветер, дождь и др., производится расчет конечного результата с его автоматической визуализацией (вид настраивается). Также в пределах видимости определяется расстояние до необходимого объекта. Стоимость: 5 единиц магической энергии в 1 секунду».*

Следующее: ***«Внимание! Открыта характеристика «восприятие»!»*** — эволюция и совершенствование по нулям, но это мне было понятно. Кристаллы я не использовал. Выходило, что можно обходиться без них. По крайней мере, на этапе открытия.

Заметил, что «ментализм» чуть подрос и защита немного, а пси-атака значительно. Где я её применял? Уж не пытался ли надавить на одногруппников, когда забирал НАЗ?

Вспомнился и Феликс с его аурой. Если все так, то способность оказалось на диво полезная, по

крайней мере, «споры» решать с ней легче. Сразу штрафные санкции Джоре за кристалл Бара-Бека показались несущественными.

Наставника после чтения о свойствах артефакта, несмотря на гигантские и пока недостижимые для меня энергозатраты, почти полюбил. А затем вновь проснулась паранойя. Зачем он возился? Вот и индивидуальный предмет получен, как я понимал, с непостижимыми и недостижимыми характеристиками. При этом снять с меня его никто не сможет, что ясно из условий.

Нет, какая-то важная деталь от меня ускользала. Сказывался, сказывался недостаток информации. Да, и откуда ей взяться. Осталось проверить одно…

— Стаф, опять уснул? — прервал размышления сенсей, который бесшумно оказался рядом, — Зависнешь так, а очнешься в желудке у какой-нибудь твари. Здесь их хватает, те же теневые дозорные. Продемонстрируй, что получилось? — это уже был приказ.

Мне не жалко, тем более без Джоре вряд ли у меня что-то вышло. Уверен, и предметы были подобраны со знанием дела.

— Как? — задал единственный вопрос я.

— Подумай о нем! А так — можно иконку в

рабочее пространство вывести. Освоишься.

Сказано-сделано. Мгновенная неожиданная тяжесть в левой руке и вот он красавец. Короткий составной, почти черный, а скорее темно-серый лук, однотонный, без всяких рисунков и украшений. Они и не требовались. Но отчего-то чувствовалось его опасность и смертоносность. Осталось только разобраться, как использовать. Моего резерва магической энергии хватало сейчас на две секунды активации «облегчения прицеливания», и то, при условии заполнения хранилища полностью. Очередной чемодан без ручки?

Хотя можно использовать и обычные стрелы, о чем явно свидетельствовало описание. А плюс триста пятьдесят к атаке… Уверен, с защитой превышающей этот параметр я ещё долго никого не встречу, за исключением таких деятелей, как сенсей.

Тот всмотрелся в характеристики оружия, вид его стал донельзя задумчивым:

— Неплохо, неплохо… — прокомментировал тот, но вдруг замер и приказал тоном, не терпящим возражений, — Открой характеристики!

Пришлось.

— Так, так, так…, — один миг и лицо наставника

стало напоминать демоническое: хищный оскал, глаза ненавидящие.

— Вот сука, продался, — беззвучно прошептал он, это я прочел по губам.

Чуть не спросил: «кто?», данная информация явно не принадлежала к категории «общедоступной». На Нинее можно и за неосторожный вопрос к праотцам отправится, потому что даже по нему легко понять осведомленность человека о том или ином явлении.

Да и не касалось меня, по большому и малому счету, что за собака женского пола изменила их общему делу.

Джоре тем временем надолго задумался, оставаясь неподвижным, приложив указательный палец к переносице. Казалось, что сейчас тяжелые мысли огромными валунами перекатывались под черепной коробкой, заставляя двигаться складки на лбу. Напоминал он гроссмейстера, продумывающего следующий ход в шахматной партии, находясь в сложной ситуации и играя с не уступающим ему соперником.

Я закурил, ожидая дальнейших указаний, если что, на ходу «добью» или вон затушу, а лучше в лес брошу, может, сгорит к чертям! Давить так не будет. Ведь именно от него исходил ментальный

посыл — «бойся». Коллективный разум? Надо обязательно с литературой соответствующей ознакомиться. Исчезла магосеть, и все приплыл. Данных об окружающей реальности ноль целых хрен десятых.

Прислушивался к себе. Ощущение будто сутки отсыпался, отдыхал, в бане парился. Легкость невероятная.

М-да… Сколько уже на ногах? А учитывая все произошедшее, давно должен был свалиться. Нет, свеж, бодр и даже голова чуть закружилась от никотина, будто не курил минимум часов десять. Есть только хотелось, но припасы имелись.

Интересно.

Этими простыми мыслями я отгонял главное — приобретение подобной вещи на халяву пугало. Если не сказать больше и жестче. В то, что сенсей добрячок, несущий в мир доброе, светлое, вечное и помогающий безвозмездно новичкам я не верил ни на секунду. И каждый тут, это мне было совершенно ясно, ничего просто так не давал, не дает и не будет давать. За все требовалось платить.

Даже взять все эти учительские «закидоны» с равенством, с тем, что он его абсолютно не переваривал. Отсюда следовал простой вывод, сама

мысль о получении чего-то от кого-то в качестве подарка претила духу Джоре. А ещё я становился обладателем некого знания — возможность создавать артефакты, как и необходимые компоненты и манипуляции для этого. Вот уверен, будь у меня только палка и кусок дерьма вряд ли что-то вышло. То есть, наличие подходящих друг к другу ингредиентов — это важный фактор.

Какие ещё?

Опять вчитался в логи. Сразу зацепился за маркировку магоинтерфейса — «SN» — не в этом ли дело? Есть у кого-нибудь ещё подобное? Как вариант был у Барабека и Пит Буля. Но каким образом, сенсей предполагал, что необходимые для конструирования предметы будут получены подопытным? Ведь встреча с де Биллом и его обкурившимися подельниками получалась случайная.

Стоп.

«Новичок» какой-то жесткий попался, дозняк обычный, а прибалдели на раз — все и сразу», — я отчетливо помнил слова наркомана, дружка натравившего на меня крысана отморозка. А не воздействовал ли на них мысленно Джоре, дабы те сорвались в полный неадекват?

Теперь я точно знал, что подобные возможно-

сти имелись. И появился наставник сразу, едва только дело могло перейти в «горячую», в полном смысле этого слова, фазу для участников событий. Указание виновнику торжества дал, что и почему тот должен вручить мне в качестве трофеев. «Хорошо, что не сожгла»… Тогда получалось, Саманта не в курсе дела, а наставник действовал здесь тайно даже от неё?

Допустим на минуту, что так. Но зачем им предмет, которым никто кроме меня, не сможет воспользоваться? Да, ещё есть вариант — некротические сущности. Но… Именно оно! Если устраивают бои зомби, о чем свидетельствовали пусть и редкие реплики, как наставника, так и окружающих, типа Вилли, то их возможно содержать и держать как-то под контролем.

Натравляем мертвеца, он разбирается со мной, получает артефакт, а затем его прибивают и… профит? Черт его знал. Голова пухла от мыслей.

И главная из них: если на сейчас Джоре на меня не повесит новые обязательства со смертельным исходом в случае разглашения, то, скорее всего, обозначало это только одно — мою скорую смерть. Конечно, существовал вариант, что информация о создании артефактов «мусорная», то есть известная всем, но… но исходить будем из

худшего варианта развития событий.

Джоре поднялся с корточек, на лице не было той растерянной задумчивости, неприкрытой ненависти и дикой злости, передо мной вновь стоял насмешливый весельчак и балагур, чьи шутки отдавали изощренным садизмом.

— Очень, очень внимательно советую ознакомиться с последней строчкой, сопровождающей артефакт. И, как говорили древние, умному достаточно! Добрый совет от дяди, советую без необходимости игрушку не светить. Всё — вперед в пампасы. И так задержались. Никодим, скорее всего рвет и мечет. А ты попробуй сейчас вспомнить сиськи второй своей девки. Первую, понятно, ты и без Арни помнишь.

Как же это круто — жить без всяких флешбеков! Да, можно было воспользоваться возможностью и вспомнить что-то полезное, но как говорила Саманта, отчего-то все мысли постепенно скатывались к довольно неприятным событиям. Видимо в первую очередь, та болезнь не болезнь от Шварца, но восстанавливала часть памяти, которую мозг пытался всеми силами стереть.

И никаких обязательств относительно сохранности тайны, и как меня лечил сенсей. Это заставило задуматься. Насторожиться. А также

подумать о смене оружия. И ещё слова, на что обратить внимание. Такой тонкий намек на толстые обстоятельства? Но зачем? Что изменилось? Не зря же мои характеристики вызвали такую реакцию. Точно! Он ничего не знал ни про ментализм, ни про филина. О них было известно Феликсу… Решил ему свинью подбросить? Не моя забота! Моя — выжить любой ценой!

В фургоне ничего не изменилось. Бросил взгляд на рюкзак, но он лежал именно так, как я его и положил. Даже соломина сверху на том же месте. Ее обнаружил под скамьей, когда доставал лук. Будем считать, что пока мы отсутствовали никто не рылся в вещах.

С другой стороны, слишком много глаз. Уверен, останься только троица, она бы не преминула сунуть любопытный нос, а так — слишком велика вероятность того, что их кто-то бы «сдал» наставнику или владельцу. И неизвестно, кто из нас оказался бы для них хуже.

Минут через десять после того, как свернули направо, вновь остановка.

— На выход все. Посмотрите, как выглядит лока, своими глазками, — скомандовал Джоре.

Вход в кусок пространства из иного мира ока-

зался таким, каким мне и представлялся до этого: будто окно портала из компьютерных игр. Висящий над поверхностью, чуть размытый переливающийся диск, высотой около шести метров и шириной в четыре-пять, казалось, моментально проглотил лошадей и фургон.

— Ну, что, покойнички, летим, — усмехнулся учитель и первым шагнул в марево.

6

Серое небо, в перисто-кучевых облаках, чуть ржавого цвета говорило о том, что мир вокруг вновь изменился. Это отметил сразу, но тут же стало не до разглядывания окружающего пространства:

— Давай, не тормози, Стаф! Двигайся, двигайся, — крикнул мне Джоре, подзывая к себе.

Поэтому, я почти бегом бросился к наставнику. Уже понял: просто так он ничего не говорил. Казалось, что вроде бы болтал и болтал, но на деле все выглядело иначе, особенно когда с большей частью озвученного сталкиваешься лично.

Было странно наблюдать, как сзади материализуются, будто из воздуха, «боевые товарищи». Остановившись возле учителя, наконец-то осмот-

релся. Мы очутились на небольшом взгорке. Позади такой же, как и на Нинее, полупрозрачный овал Ворот, внизу затон, острым клыком врезающийся в очень широкий каменистый берег с частыми зарослями кустов и, видимо, камыша или тростника. Понятно, что местного.

Дальше, метров на триста раскинулась равнина, поросшая редкой травой и низкими одинокими перевитыми дубами. Тут и там из земли торчали огромные круглые валуны.

Границей с лесом выступали огромные деревья — настоящие исполины, очень похожие на земные сосны. Из-под сени деревьев вытекало несколько ручьев, впадающих в местный водоем, бывшей только частью огромного водного бассейна, согласно словам наставника, которая оказалась доступной для нас. Ещё дальше, даже на первый взгляд, очень быстрая река впадала в озеро, образую буруны и шапки белой пены.

Тусклое солнце не просматривалось, но оно и понятно — пасмурно. Вдалеке виднелись горные вершины. Четче разглядеть их мешал желтоватый туман. В воздухе пахло дождем, а ещё легкий ветер приносил сонм незнакомых запахов. В принципе, если сравнить с уже виденными картинами окружающей действительности —

ничего необычного. Унылый пейзаж. Черный лес куда как необычней.

— Смотришь? Смотри-смотри! — отчего-то обрадовался наставник и даже хлопнул меня по плечу тяжелой ладонью. — Чувствуешь? — потянул он носом воздух. — Это запах денег, потому что лока считай новая, после обновления в неё никого не пускали, вы практически первые, поэтому можно много поднять!

Я не разделял веселья учителя, а ощущал только тревогу.

Первое, что сразу заставило насторожиться, внизу стояло четыре, повторюсь четыре фургона. Означало это только одно — один из них оказался здесь заранее, так как нигде на маршруте, кроме конного сопровождения, к нам никто не присоединялся. Я высовывался и не раз, поэтому появление ещё одного транспортного средства никак не смог бы пропустить.

И это ещё один факт, довольно легко накладывающийся на мою версию об использовании зомби для извлечения из меня уникального артефакта. Опять же, не зря Джоре намекнул: «умному достаточно», понятно, что он преследовал свои цели. И, скорее всего, хотел поломать кому-то планы, не зря столько размышлял. Но… Но мне

какое дело до их подковерных игр? Главное, предупреждён — значит вооружен. Следовало сделать всего лишь одно — выжить.

Выжить любой ценой.

Так вот, эти злодеи приехали вперед нас, чтобы никто не видел, чем они занимались, а в крытой повозке можно было перевезти что угодно. Например, клетку с живым мертвецом. Здесь подготовились к встрече. Им оставалось только дождаться клиента.

И вот он я.

Кушать подано, господа!

Как и предполагал, нашу колонну сопровождало шестеро верховых. Сейчас они сгруппировались немного в отдалении от основной массы «грязных», собирающихся вокруг Никодима и Саманты. И, похоже, разводили костер, по крайней мере, треногу уже достали. Главный организатор учебного процесса забрался на облучок первого фургона и готовился вещать оттуда, как Ленин с броневика. Нам он помахал нервно рукой, пришлось вновь поспешить.

Вводную часть инструктажа мы, похоже, пропустили. Куратор сейчас без всяких предисловий брал быка за рога:

— Это корень выворотня. Растет под камнями.

Определить легко, выглядит он вот так! — в воздухе возникла огромная трехмерная проекция клубня, напоминающего топинамбур, возник и вид, как из-под валуна пробиваются зеленые круглые листья, словно оплетающие камень. — В клановой приемке, в Норд-Сити, цена от трех до шести марок за один килограмм. Здесь, на месте, от полумарки до полутора. Зависит от качества клубня, его повреждений. Чем их меньше, тем цена выше. Вес того, который вам необходим, — от десяти до шестидесяти килограмм. Меньше, даже можете не брать. Для повышения приемочной цены можете мыть клубни, чтобы избавиться от земли. Для того, чтобы заработать на жизнь и платить по кредиту, вам, в среднем, требуется зарабатывать от трехсот до пятисот марок в сутки. Это я не беру другие потребности. Поэтому каждый из вас за смену должен минимум собрать полтонны корня. Первый справившийся с заданием получит приз. Кроме этого, сейчас все заключите договор. Он нужен для того, чтобы вы закрыли свой первый контракт и стали отображаться в биржевом рейтинге. Без этого, вы вряд ли сможете найти нормальный контракт. Тех, кто там не прописан, автоматически подозревают во многом, поэтому доверия они не вызывают.

И тут же пошла массовая рассылка:

«Внимание! Вам предлагается заключить договор со стороной «Снежные волки». Прежде, чем принять решение, помните об ответственности, а также о неотвратимости наказания!

Собиратель Стаф обязуется добыть 500 килограмм корня выворотня в течение 12 часов с момента заключения договора, сдав его на месте!

Санкции в случае нарушения обязательств: 2 раза по 5 секунд применяется «Плеть боли».

Награда (вариативна): оплата по факту сдачи; +10 баллов к биржевому рейтингу».

Принял. Впрочем, также поступили и остальные.

— Вот ваше поле деятельности, — обвел он рукой равнину, — Можете приступать. Откопали, принесли, сдали, и так поступаете дальше. Всё просто, дурак разберется. Находите что-то необычное, или убиваете какое-то животное, можете тоже тащить — вероятен дополнительный доход. А возможно и нет. Впоследствии, чтобы знать видовую принадлежность обитателей лок, как и возможный хабар в виде гриндов, необходимо либо скачать соответствующие базы из

магосети, либо изучить литературу. Саманта и Джоре за вами присмотрят. По всем вопросам обращайтесь к ним.

На этом инструктаж был закончен.

М-да.

Хотя, с одной стороны, всё предельно ясно, но наш непосредственный начальник рассказал на порядок больше, во время путешествия в магазин. Никодим, по всей видимости, своей ролью куратора тяготился, и его совершенно не волновали успехи и неудачи подопечных, как и возможный дополнительный их приработок. Как и не было в нем куража Макаренко, который радовался успехам своих подопечных и глубоко переживал их неудачи.

Не обращая внимания на одногруппников, весело загомонивших и бросившихся в «пампасы» наперегонки, в первую очередь я оцепил от рюкзака рогатину. Собрал короткое копье, затем направился к затону, выискивая наиболее подходящее место для того, чтобы забросить закидушку, попутно вращая головой на триста шестьдесят градусов, стараясь не выпускать ничего из поля зрения.

Отметил, что практически каждый третий камень таил под собой загадочный клубень. А,

значит, ничего невыполнимого в договоре не имелось. Другое дело, что поработать придется от души.

Простыми действиями и мыслями гнал прочь тревогу. От адреналина начало вновь подкидывать. Добывать сок джиусамра, для чего требовалось идти к лесу, мне было, откровенно говоря, страшно. Неизвестно, что там ждало в чащобе. Уж лучше пока находиться на виду. Может, и помогут отбиться, хотя вряд ли.

Первой моей жертвой стал не корень и даже не рыба, а небольшая змея — «огневка», длиной около полуметра красная, почти рыжая, с черными пятнами по позвоночнику. Она спешила куда-то по своим делам, но глефа легко отделила голову от тела, прочертив борозду во влажной земле. Кристалл убрал в контейнер. Самого гада тоже забрал, справка гласила: *«мясо съедобное. Стоимость в клановом приемном пункте: 270 марок за килограмм»*. Весил он, несмотря на небольшие размеры, грамм триста-четыреста. Камней, что ли нажрался?

Но добыча порадовала. Если перевести на корень по минимальной цене, почти сто кэгэ взял. Затем встретился куст с зеленым пасленом, на котором обнаружилось почти три десятка крупных

ягод, стоимость по 12 марок за штуку. Порадовавшись своей предусмотрительности, достал из рюкзака контейнер под них и упаковал.

Уже понял замысел: на месте собиратели сдают дешевые ресурсы, а легкие и компактные уже в Норд-Сити, тем более, как между делом говорил Джоре, каждый из нас имеет право провозить ручную кладь — сумку или рюкзак, при организации подобных рейдов. «Положняк» — так вроде бы он определил это действо.

Отличное место удалось обнаружить только метров за двести от стоянки фургонов. Здесь и рыбалка должна была быть отменной, и вокруг огромное количество торчащих из земли камней, под которыми находился загадочный корень. Интересно, для чего он? Как же я мало знал…

Единственное, смущали кусты, заросли местного камыша и острова высокой травы, там можно было спрятать не одного зомби. Однако, страхи страхами, а работать было необходимо.

Забросив две закидушки (использовал в качестве наживки кусочки мяса змеи), я откатил в сторону ближайший камень и, отцепив от рюкзака малую пехотную лопату, приступил к раскопкам. Первый корень не впечатлил. Килограмм пятнадцать, а каменистую землю копать

трудновато. Этот подлый овощ отчего-то рос на глубине почти в полметра. Второй пришлось оставить на месте, не дотягивал и до пяти килограмм. Внимательно изучил листья. Можно ведь было по ним определять, «дозрел» тот или ещё «зеленый»? Однако как ни присматривался, разницы между большим и малым не обнаружил. Или я слепой, или это просто лотерея.

Ещё приходилось постоянно озираться и при каждом звуке хвататься за копье. Засаду никто не отменял, а в её наличие я верил, точнее, уверовал, как иной фанатик в некие догмы.

Звонок колокольчика заставил почти подпрыгнуть на месте, точнее в очередной яме. Затравленно озираясь, я перевел дух. Чисто. Зато моя ловушка на рыбу захлебывалась в резких звуках.

Не выпуская копье, бросился к снасти. С большим трудом удалось вытащить на берег зубастого зеркального карпа, о чем опять сообщила Магги. Стоимость — сорок три марки за килограмм. Но это в Норд-Сити, на месте уверен, срежут вдвое. Пузатая, здоровенная рыбина, весом около пуда, широко открывала пасть, в которую лез кулак. Зубы внушали, каждый сантиметра два-три.

Отлично! Но так не пойдет. Вогнал боевой нож

в голову, получив кристалл зеленого цвета в черную крапинку. У змеи, кстати, он был фиолетовым. Неплохо. Откопал ещё один корень. Этот вышел минимум на сорок. Огромный уродливый клубень мыл с трудом.

Дотащил всё до фургонов еле-еле, встал в небольшую очередь. Оказалось, что ингредиенты животного происхождения и другие, надо было нести к первой повозке. Здесь вновь ощутил себя мыслителем. Действительно, за рыбину срезали закупочную цену вдвое, но приобрели у меня её сопровождающие всадники, предварительно взвесив — потянула она на четырнадцать двести, высокий усатый мужик, похожий на ковбоя перевел мне деньги по двадцать две марки за килограмм.

Поблагодарил меня и попросил нести ещё. Получив чуть больше трехсот марок, сравнив с затраченными усилиями для добычи на ту же сумму вывортня, решил — закрою контракт, а там только рыбалка.

Пока ходил, чудо не произошло. Больше пока никто не клюнул. Вновь приступил к работе. Успел сделать ещё несколько «рейсов», поймать две «глубинные щуки», похожие скорее на угрей, нежели на земных представителей рыбьих. Веси-

ли они почти по шесть килограмм каждая, однако стоимость была выше в три раза, чем карп.

Если ещё не чертовы неизвестные уроды с живым мертвецом на поводке, чувствовал бы себя превосходно. Точнее, все мысли вымывались простыми действиями, физической работой. Внезапно проснулся и исследовательский зуд… Однако, кто бы мне дал хоть часов пять спокойного существования?

Размышлял об обеде, когда заметил приближающуюся справа гоп-компанию. Ничего хорошего от них не ждал, но надеялся, что пройдут мимо. А учитывая контингент, то расположатся для отдыха где-нибудь на берегу затона.

— Мне нравятся твои ботинки, — в лучших традициях Терминатора начал диалог заводила бандитской братии, находясь в шагах пяти от меня. Вроде бы на Шварценеггера не тянул, тем более на того, который снимался в молодости.

Их я не готовился встречать, абсолютно выпустил из внимания тот факт, что и отсюда нужно ждать «привета», ведь подслушал речь ещё в баре Вилли, где говорили явно обо мне. Вспомнил и завистливые взгляды. Да, очень и очень отличалась одежда от Ares'а от обычного собирательского базового комплекта, как и мой вид.

Шестеро. Подвалили, как у Пушкина: «цыгане шумною толпой», со смехом, шутками и прибаутками. Гомонили, громко радовались жизни. Вот и жили бы, только подальше от меня.

Всё те же лица царей из Первого фургона. Да ещё прицепом двух девок захватили. Третья неизвестно куда пропала. Затрахали? Эти две дуры явно жаждали зрелища. Не знаю… для того, чтобы получать удовольствие от просмотра издевательств и унижений над другими людьми, чаще всего слабыми, надо быть больным на всю голову. Так сказать, моё личное скромное мнение.

В принципе, картина ясная, называлась «Приплыли».

А что? Пока ехали, отдохнули с лярвами от души, благо на Нинее от венерических болезней население не страдало. Впрочем, уверен, будь иначе, общий итог все равно был бы один. Затем, после, или во время плотских утех ещё выпили, здесь на природе добавили. Даже я, находясь от зарождающейся банды метрах в трех, ощущал густой и насыщенный запах свежего перегара. Самому бы не опьянеть. И как апофеоз веселья, поиск героями достойных приключений.

Тут поблизости где-то находился «стукач». Нашли.

На роль жертвы моя кандидатура самая подходящая. Лучше всех одет и вооружен, держусь особняком, значит, никто не вступится, нахожусь вне поля зрения вездесущих наставников. Не пора ли по пролетарски произвести экспроприацию и перераспределение ценностей? Пора.

Да, и душеньку потешить удалую подвигами. Работать? А вон пусть трактор пашет, он железный.

Опять отметил наглую морду Сойера, который весело хохотнул без всякой на то видимой причины. Мало «плеточки» тебе было, ой мало! «Дурачка» уже курнул? Остальные ощерились, ожидая моего ответа и дальнейших действий лидера. Выпустив из рук рогатину, я сменил её на глефу, выбираясь из ямы, которую выкопал. В грунт углубился по колено. Под «пытливыми» взглядами бывших уголовников, неспешно отряхнул штаны и удобнее перехватил древко. Бандиты на оружие не прореагировали. Никаких опасений не выказали, а наблюдали за моими действиями. Совсем непуганые? Скорее всего, власть стереотипов прошлого мира работала, когда жертва, защищая свою жизнь и имущество, посмев дать отпор преступнику, сама оказывалась на скамье подсудимых. И сроки давали

значительные, в отличие от них. Поэтому криминальный элемент не ждал сопротивления.

Я внимательно, будто изучая, посмотрел на трофейную обувь, доставшуюся от де Билла, затем чуть отставил правую ногу в сторону, подняв носок, повертел туда-сюда стопу на пятке. И ответил, вгоняя в некий культурный шок всех присутствующих:

— Мне они тоже нравятся. Удобные, легкие, ход плавный, в общем, не сапоги — песня. Не промокают. Почти не пачкаются.

Один из стоящих за спиной атамана даже поперхнулся. Главарь, видимо, пока доказывал всем крутость и нарабатывал авторитет, поэтому не прислал никого, а решил действовать сам, выступая в роли заводилы.

Не их я ждал. Не их… Но внутренняя пружина, сжатая до предела, начала распрямляться. Только бандиты этого ещё не поняли, как и не понимали, что сейчас по краю ходили. Не принимали во внимание реалии нового мира и его законы. Им казалось: "да что он может тут один? Ни-че-го. Нас много, мы сильнее, мы вооружены".

Я же откровенно провоцировал контингент. Злость, постоянно ожидание, этот долбанный нервяк — все требовало выхода. Молило. Надо

было срочно выплеснуть пламя ярости, иначе можно было сгореть изнутри. Выгореть. Перегореть. А ведь всё только начиналось… И страх, липкий мерзкий, холодный, как пот во время температурной горячки, заворочался, стал просыпаться. Заставил нервничать. Но, как говорилось, не боятся только идиоты, остальные — преодолевают данное чувство.

Никого не пожалею!

— Ты это… не понял! — агрессор даже головой помотал отрицательно, видимо, выражая степень моего непонимания, а «понял» прозвучало как «пнял», — Мне! Нравятся! Твои! Ботинки!

— И? Ты что, в любви им признаешься? — задумчиво сказал я, а морда разбойника становилась всё безумней. Давай, давай, кинься с ножом. — Ладно, разрешаю поцеловать. Но только один раз. Учитывая такие сильные чуЙства. Вдруг потом ночью не уснешь. И привычная Дунька Кулакова не поможет. Скажи, а правду говорят, что у многих зеков хер на баб не стоит? Только на пацанов, носки и… ботинки? — сделал как можно более простецкое выражение на лице, мол, действительно, интересует данный вопрос так — аж есть не могу.

Пауза воцарилась секунд на десять, если не

больше. Смешки стихли. Каждый, в том числе и лидер, пытался осознать и понять, что я только сказал. Доходило плохо.

Да, туго придется, если всей гурьбой на меня бросятся.

Приготовился при подобном исходе событий, отпрыгивать назад. Бить, отпрыгивать, опять бить. И так до победы. Уязвимой для их оружия у меня оставалась только нижняя часть лица, другую защиту им не пробить.

— Чтоооо?! Я тебя сейчас на лоскуты порежу! — наконец взревел атаман и бросился на меня с ножом в руке, ловко достав его откуда-то. Даже не заметил этого момента, отслеживал полностью обстановку.

«Красава!» — с веселой злостью подумал, резко взмахивая глефой.

И едва удержался на ногах. Лезвие прошло сквозь шею, как будто воздух рубанул, и не было на её пути ни плоти, ни позвонков.

Ррраз, и все. Сначала даже недоуменный взгляд на оружие бросил. Сработало ли? Но в ту же секунду голова покатилась вниз, скаля белые зубы, оказавшись у ног Сойера. Тот рефлекторно отпрыгнул, а тело жертвы закончило начатый шаг и завалилось на бок, окатывая кровью бывших,

уже точно бывших, подельников. Завизжали бабы, куда тем пожарным сиренам. Истошно, дико, тонко.

Заткнулись они также неожиданно, как и начали верещать. Бандиты замерли на месте. Они сейчас были дезориентированы. Не могли в полной мере осознать: как так? Ведь всего минуту назад все было ясно и понятно. И хорошо. Есть богатенький Буратино, который сейчас должен был скинуть с себя так раздражающие ценности. Их босс строил планы по построению криминального сообщества, рассказывая про Нью-Васюки, а сейчас его мертвые глаза смотрели на них. К таким резким поворотам они пока не привыкли, не перестроились. Но ключевое слово здесь — «пока».

Не останавливаться! Действовать!

С трудом сдерживая дрожь пальцев, отчего ещё сильнее сжал левой рукой глефу. Лезвием вперёд ткнул ей в сторону Сойера.

— Тебе тоже нравятся мои ботинки? — рыкнул, будто хищник.

Дожимать, дожимать…

— Нет… — быстро-быстро замотал тот отрицательно головой.

— Тебе не нравятся мои ботинки? — наигранно

возмутился.

Да, влияние Джоре налицо, даже шуточки в его духе проявились. Отпускать их просто так нельзя, надо ломать, иначе эти шакалы, поджав хвосты, сейчас сбегут, а потом устроят темную. Надо делать так, чтобы сама мысль о таком исходе событий вызывала оторопь и подспудное желание обгадиться от собственной смелости.

Поэтому я вперил тяжелый, как надеялся взгляд, в бандита.

— Не, не, ты не все правильно понял. Сапоги хорошие, спору нет. Но мне, как-то, и в своих удобно, — начал торопливо оправдываться тот.

— Вы? — обвел я оружием остальных участников действа.

— Мы с ним согласны. Он всё верно сказал…

И бабы закивали.

— Теперь взяли лопаты! Этого раздеть, трофеи все сложить вот сюда, — указал место. Не выпуская из поля зрения разбойников, подобрал кристалл. Старался делать все медленно, неторопливо. Будто для меня, что людей убивать, что кур резать. А самого уже практически трясло. Если бы не «Самообладание+», била бы уже крупная дрожь.

«Держись, сучара! Только держись!» — про

себя. Шайке, метнувшейся к лидеру, и торопливо освобождающей его от одежды, заявил: — Пора выполнять вашу заповедь.

— Это какую? — недоуменно посмотрел Сойер.

— Кто сдох, того закапывают. Вы, бл… леди куда? — девицы боком-боком хотели скрыться с глаз, а там огородами, огородами… — Цирк решили посмотреть? Так билеты нужно отрабатывать. Поэтому тоже в помощь! И кто сквозанет, дальше фургонов все равно не убежит. Там достану, и медленно-медленно башку отрежу. Глядя в глаза. — сам недоумевал от последней фразы. Это-то тут при чем? Какая разница, куда я смотреть буду? — А может сейчас начать?

Продавил.

— Голову не трогать! — веско заявил.

Надо было создавать имидж бледной отморози, у которой на висках иней от лютой стужи в голове. И для этого самые подходящие условия, все создал. Своими руками. Остались незначительные штрихи. Но не облеваться бы… Ком у горла, который я незаметно сглатывал, повторяя про себя общеизвестную истину — мертвым все равно.

Срубил с ближайшего куста длинную прямую ветку, очистил. И неторопливо заострил с двух сторон. Когда я закончил, то обнаружил, что тело

без головы осталось в одних трусах. Одежда была аккуратно сложена чуть поодаль, а сверху водружен рюкзак и нож покойника.

Ударники труда с опаской поглядывали на меня, торопливо выбрасывая землю из ямы. Заглянул. Однако… Могут ведь, когда захотят. За пять-десять минут углубились минимум на полметра. Их бы энергию да в мирное русло.

Ладно, хватит. Приказал закапывать труп. Сам поднял голову за ухо (стрижка под расческу не предполагала иного), водрузил шеей на заостренный конец. Зеки и девки кидали в мою сторону уже по-настоящему дикие взгляды. Но скорость работы возросла. Когда уголовники насыпали небольшой холм, свой страшный трофей я водрузил в изголовье.

Картинно перекрестился:

— И пусть Господь наш отделит овец от козлищ! — мерно произнес строку, услышанную в каком-то фильме. Помолчал, и обернулся к шумно сглатывающему Сойеру, замершему с МПЛ в руках, да и у остальной компании вид был бледный и… трезвый. — Красиво?

— Нее… — но поймав мой неодобрительный взгляд, залепетал, поправляясь и часто-часто кивая: — То есть… да… да, да, да… Очень, очень

красиво! — и чуть сдвинулся в сторону, готовый сорваться с места.

— Рад, что ты смог это осознать, а то не каждый день встретишь ценителя настоящего искусства, — постарался сказать как можно более добрым голосом, вроде получилось, не дрогнул, хотя трясло меня внутри… Колотило. Ещё чуть-чуть и… — Хочешь так же?

— Не, не… я пока обойдусь… — в жесте «сдаюсь», выставил тот перед собой руки, забыв о лопате.

— А зря, зря. Ну ладно, хозяин-барин, как говорится, — с явным сожалением покачал головой, всем видом показывая, что тот упускает самый лучший шанс в жизни, — Оформили бы в лучшем виде. Ладно тогда, все свободны! И не отсвечивайте тут! Увижу — закопают.

Если приближались ко мне они вальяжно, эдакие тигры бенгальские, мля, то сейчас больше всего напоминали шакалов, удиравших поджав хвосты и нервно оглядываясь.

Что я наделал?

Убил человека! Мало этого, я ещё и глумился над телом покойного! И метрономом в голове вместе с ударами пульса: «Я. Убил. Человека. Я. Убил…». Первого в жизни. И точно не последнего, усмехнулся внутренний циник.

Зато теперь, кроме как исподтишка в спину, этих деятелей можно было не опасаться. Да, первый день на Нинее, а слава отморозка и больного на всю башку, мне гарантирована. Девки в любом случае будут языками чесать, может, и у остальных отобьют охоту ко мне лезть.

Когда банда скрылась из поля видимости, я, наконец, позволил себе дать чуть волю эмоциям. Бессильно опустился на камень рядом с окровавленной одеждой. С трудом выудил пачку Кента из подсумка. Первую сигарету сломал трясущимися пальцами, кончиком второй долго ловил огонек зажигалки. От употребления коньяка сдерживало только то, что боялся возможной реакции на магические лекарства. А ну как вырубит?

Вколол живительной химии.

Чуть успокоился.

Пришли нормальные мысли: бандит меня бы убил, не задумываясь. Ради сапог, ради поддержания своего авторитета, провокация лишь ускорила развязку, которая должна была пройти по их сценарию. Его-то я им и поломал. Что же до головы… Переборщил. Бывает. Удовольствия от своих действий точно не испытывал. Все сделал правильно. Да! Пра-виль-но!

Пусть боятся, суки!

После минуты самовнушения, вроде бы совесть перестала грызть душу отличными белоснежными зубами, которые были плодом современных профессиональных дантистов. Цивилизация, мать её так!

И все равно кошки на душе скребли. Нет-нет да выпускали острые коготки, запуская их под кожу. Потому что ничего ещё не закончилось. Даже не начиналось. Четвертый фургон явственно свидетельствовал, что на нем привезли кого-то.

И что тянут, твари?

Джоре ведь мне явно намекнул на то, чтобы я держал под рукой оружие, заточенное против некротических сущностей. Я так и делал.

Успел поймать окуня килограмм на семь. Выкопал и вымыл двухпудовый корень. Собирался идти сдавать добычу, когда появился учитель. Посмотрел на могилу, на голову на коле, хмыкнул и только тогда задал вопрос:

— За что его? — и сразу почувствовал давление на разум, которому привычно стал сопротивляться, представляя отвратительные сцены из первого фургона во время пути. Животные, грязные животные! Щупальца чужой воли, пытавшиеся проникнуть в разум, мгновенно убрались куда подальше.

— Потому что он меня хотел грохнуть. Бросился с ножом. Другого выхода не оставил. Сам же говорил: если противников много — убивай, кого можешь и сколько можешь. Это и сделал.

— Завет любимого отца, вроде как, исполнил? — отчего-то непонятно ухмыльнулся тот, явно вкладывая в эту фразу абсолютно другое значение, нежели то, которое было на поверхности, — А башку на кол, типа на страх врагам?

— Типа того, — в тон ему ответил.

— С ней перестарался… Прибежали в лагерь свидетели, рассказали о тебе многое.

— Понимаю…

— Нихера ты не понимаешь! — перебивая, неожиданно вызверился тот, — Твои одногруппники боятся выйти за пределы лагеря! Ещё бы, в их рядах появился маньяк, который нападает из засады на зазевавшихся и режет их, куда тем овцам. Партизан, мля! При этом несет какой-то бред про грешников и козлищ, которых всех нужно к Богу отправить! Вроде только Он рассудит! Отпиливает головы, и на кол их, на кол. Потом курит и ухмыляется, глядя в мертвые глаза. Говорит, о какой-то гармонии и Гюго. Сейчас уже общественное мнение дошло до того, что и на крысана ты сам напал, только увидев. И смерть

Барабека не случайна. Если бы не твоя «помощь», он остался бы жив. Ты ему вроде, как тихой сапой кадык сломал. Не зря же тебя так долго допрашивали. Затем ты свернул нос «онажематери» и пытался вырезать у неё глаз — на амулет, а сотрясение и сломанная челюсть у Рыжего, которого и спасла доблестная Гарпия, так как и его ты хотел кончить — уже мелочи… И взгляд такой, сразу ясно — на завтрак детей ешь. А состоишь ты в каком-то Черном братстве, тайной секте. Оттого и других за людей не считаешь, ведешь себя заносчиво и вообще… Про «вообще» каждый сам додумывает. Не много ли для одного дня?

Я промолчал. Что тут скажешь? Ни одного слова правды, наставник про это и сам знал. Тот помолчал, обдумал что-то затем закончил речь:

— Со стороны «Снежных волков» претензий к тебе нет. Убил и убил. Но норму этого дебила придется закрыть. То есть, плюс ещё полтонны вывортня. Осилишь?

— Хорошо, — согласился я, прикинув, что за четыре часа работы практически выполнил свою, — Но раз на меня вешается ещё и это, то возьмусь за дело в виде дополнительного контракта и минимум пятьдесят баллов биржевого рейтинга.

— Тебе палец в рот не клади… Ладно, лови договор, — все обсужденные условия в нем были упомянуты, но и обременений добавилось, — в случае невыполнения, четыре раза Плеть по пять секунд.

Ухмыльнулся. Подписал.

— Сок не собираешь? — разговор явно заканчивался.

— Боюсь, не услежу за всем. Охота, рыбалка, раскопки…

— Товарищей на ноль помножить, так… Весь в делах, аки пчела! Ладно, пойду успокою актив. А то там сейчас крестный ход против тебя соберется. Добрый совет, не расслабляйся. Мало ли…

На этом и попрощались. А дальше пара часов слилась в однообразное — выкопать, помыть, проверить снасти, отнести добычу, сдать. Физическая работа действительно успокаивала. Немного подрастали параметры силы, ловкости и выносливости. Росло и восприятие.

Огромного ящера, похожего на здоровенного аллигатора, выбравшегося на сушу, я заметил не сразу. Тот замер на камне и будто слился с ним. Зеленый паукожор! Страшная тварюга. Но килограмм двести точно в нем было. Даже по десять марок — уже две тысячи, а ещё шкура и другие

гринды. Я даже зажмурился от предвкушения.

Тысяч шесть-восемь напротив.

Прибрежный крокодил не обратил на меня никакого внимания, а я с рогатиной подобрался практически вплотную. Даже отчетливо рассмотрел, как тот временами высовывал длинный раздвоенный язык, будто воздух ощупывал. И неподвижный взгляд с радужным ободком вместо белка. Зрачок вертикальный.

Так, так…

Сейчас, родной… Чуть погоди…

И неожиданно оказался на земле от мощного удара в ухо, которое сразу же прострелило болью. Ничего не понимая, успел подняться на карачки, отметил валяющуюся в стороне кепку. Больше ничего сделать не успел, как нечто схватило меня за волосы, с такой силой, будто намереваясь сдернуть скальп. И потащило, я инстинктивно перебирал ногами.

Одновременно с этим пытался пустить в ход оружие! Как хорошо, что во время падения не выпустил из руки копье. Теперь пытался его воткнуть куда-то за плечо, где находился невидимый злодей.

Раз! Мимо…

Мимо…

Мимо!

Мля!

И тут смог попасть, засадил, как нужно, даже почувствовал дрожь по древку, когда лезвие входило в чью-то плоть, уперлось в кость и с хрустом двинулось дальше. Однако, никак данный финт не сказался на напавшем. И в этот миг перед глазами ярко вспыхнула иконка «Разрыва связи немертвых», до этого остававшаяся неактивной.

Активировал!

В тот же миг захват ослаб. Как выключателем щелкнули. Раз и все!

Вскочил, сжимая оружие в руках, отмечая в шапке надписи на периферии, что накопитель GM-12S пуст!

Рядом валялось обнаженное синюшное тело без половых признаков.

— Пупс, мля! — заявил вслух и нервно хохотнул.

Хотя труп принадлежал, судя по комплекции, явно высокому широкоплечему мужчине. Мертвец практически ничем не отличался от человека, за исключением острых, акульих зубов в раскрытой тонкогубой пасти. И только сейчас я ощутил тяжелый дух трупной вони.

Копье вошло агрессору куда-то под ключицу.

Нормально так засадил. И тут же: а вдруг он не один? Нервно заозирался.

Никого, все тихо.

Рядом со мной на траве лежал прямой обоюдоострый кинжал, созданный будто из куска тумана. Зачем этот идиот тогда меня тащил куда-то? Не проще было ему вот этим ножиком ткнуть? Ещё наставники говорили, что у зомби отсутствовала мыслительная деятельность. Их гнал голый инстинкт — сожрать всех живых. Но ведь вот оно — оружие! Опять какие-то тонкости? Протянул руку, желая рассмотреть ближе, и тут же выскочило системное сообщение:

«Губитель — уникальный боевой одноразовый артефакт, позволяющий при касании убить любое существо вне зависимости от его ранга, брони и имеющихся в наличие предметов направленных на защиту».

«В какую ячейку желаете поместить данный предмет? Обычная/Тайная».

Тайная.

Едва я только успел спрятать артефакт, как рядом появился наставник. Будто из воздуха материализовался. Раз, и вот он!

— Какая славная битва, — явно ернически произнес он и тут же задал вопрос, — С него ничего

не выпало?.

— Нет! — отрицательно покачал головой, — Даже кристалла не было.

— С кристаллом понятно, ты же разрыв связи использовал? Так и думал. И внутренностям хана… Стаф, Стаф… Зачем так жёстко? По башке его надо было… По башке! А не обманываешь ли ты старого учителя? Открой-ка артефакты, — пришлось, — Да… Не повезло тебе. Обычно с них отличные предметы валятся. Он же здесь Прилив и перезагрузку пережил, такие появляются в единственном экземпляре, а ты вот так раз… и все. Ни хабара, ни-че-го… — горестно повздыхал тот, вызывая у меня один вопрос: «зачем, зачем он мне это рассказывает?», при этом глаза наставника улыбались. А сам он отнюдь не расстраивался, был доволен, как кот, добравшийся до сметаны. — Я здесь осмотрюсь, а ты можешь заниматься своими делами. Вряд ли наши охотнички сразу двух мертвяков просмотрели…

Так — все ясно. Он так между делом сообщил, что больше атаки с этой стороны можно не ожидать. Видимо всего одну боевую мертвую единицу притащили.

Уникальную.

Зачем?

Додумать я не успел. Показалось двое воинов, которых до этого не видел. Вышли они из-за кустов. Наставник отошел в сторону и осмотрелся, подозвал их пальцем. На лице выражение, которое не предвещало ничего хорошего здоровякам. А статями те не уступали наглому кладовщику. Орки, млин.

— Вы совсем с головой дружить перестали?! — как-то шепотом взревел сразу тот, едва двое из ларца оказались рядом. Разговор явно не был рассчитан для чужих ушей, поэтому я, делая вид, что обнаружил нечто интересное, принялся медленно копать землю, — Вы знаете сколько нам стоило такой экземпляр добыть? Сколько ресурсов и времени ушло на «Губитель»? Теперь и арт уничтожился, и… В общем, перед Феликсом (Ах Феликсом, сука?!) сами будете оправдываться. Я все сделал. Сопли только вам не утер! Вы же на ровном месте такую комбинацию обосрали! Вместо вундервафли получили пшик! И матерую зомбятину потеряли. Уроды…

— Да кто же знал?

— Мля! А башку включать не пробовали? Нахера вы травите на человека зомбяка, если у него в руках рогатина, которая против них и заточена?! Про неё известно каждому имбецилу! Это на-

чальное оружие! Какое у него главное свойство? Правильно, «разрыв связи». Разрыв, мать его так, связи! Он тут ходит, ковыряется в земле, в руках лопата! Но вы, умники, дождались, когда он возьмет именно копье! Вы что тут, дурачком балуетесь?!

— Да не думали мы, он же с глефой был. Сменил зачем-то… Зомби уже спустили с поводка. Момент был самый подходящий. Думали, прокатит…

Действительно, а зачем я так неожиданно поменял оружие? Вспомнил своё настойчивое желание. Уж не рук ли наставника, точнее, мозга и какой-то способности, это дело?

Точно. Пси-защита выросла. И значительно.

— Не прокатило!

Ясно. Я осторожно, стараясь не обращать на себя внимание, отошёл к берегу. Точно, теперь атаки ожидать не стоило.

Уфф… Опять пронесло, и уверен, в данном случае без Джоре не обошлось. Не зря же он показался здесь сразу же после нападения.

Гулял? Мимо проходил? Ну-ну.

Что самое удивительное, ящер никуда не исчез. Продолжал сидеть на месте и пялиться непонятно куда. Статуя. Копье бросил к своим вещам. Накопитель пуст, а дополнительная атака по тем

же немертвым была меньше, нежели у глефы. Поэтому без зазрения совести поменял оружие.

К ящеру я подобрался практически вплотную.

Резкий взмах, как топором, и я едва на ногах удержался — так легко и просто лезвие глефы отделило зубастую голову от плеч. Рептил завалился на спину, задергал лапами. Однако судороги продолжались недолго — с минуту.

Только сейчас дошло, какую тварь я решил атаковать. Длиной больше четырех метров! И это без головы! Да, реши он наброситься, вряд ли я пережил бы это нападение. Настоящий прибрежный монстр. Клыки величиной с мизинец, мощные мышцы на ногах и неубирающиеся когти, как и хвост, на конце которого шар костяного нароста. Все говорило о том, что и этими частями тела он пользовался в качестве оружия.

Совсем похолодеть заставил тот факт, что прорезать мягкую кожу от шеи до брюха удалось с огромным трудом, на спине острейшее лезвие не оставляло и царапины. Уязвимой оказалась как раз только шея.

М-да…

Вывозившись весь в крови и кишках, мне удалось снять шкуру где-то за час. И забрать печень, почки и сердце, а также какую-то «теневую желе-

зу», которая стоила сто двадцать марок за грамм.

Привычно окинув окружающее пространство быстрым взглядом, я задумался.

И как тащить?

По кускам?

Ещё и корня до этого насобирал, и опять поклевка… Нормально. Так жить можно. Видимо, действительно, локу никто не трогал. Поэтому у нас и столь богатая добыча. Уже завтра будет меньше ресурсов.

Сходил, сдал.

Одногруппники копошились недалеко от фургонов. Когда я подошел, все будто по команде повернули в мою сторону головы. Сразу заметил нужного мне товарища — Сойер. Он выглядел здоровее других уголовников. Можно было привлечь Быкана, но последнего, мягко говоря, не хотел даже видеть. Подлая профессорская морда!

— Пошли, поможешь! — тоном, не терпящим возражений, заявил я.

— Но… — осекся под суровым взглядом и с некой обреченностью зашагал следом. Как на расстрел.

— Надо дотащить до фургонов! — кивнул на тушу. Затем мы связали лапы, между ними просунули вырубленную мной жердь. Работали молча.

Невольный помощник явно боялся.

Даже вдвоем мы с трудом, вспотев и вспомнив все маты, дотащили местного варана до приемки. Взвесили. Сто семьдесят шесть килограмм чистого мяса! Ушло по двадцать три марки.

— Спасибо! — поблагодарил я, переводя двести марок Сойеру.

Тот сразу обрадовался, заулыбался, и сообщил, уже без всякой опаски:

— Ты это… если что-то надо, обращайся, всегда буду рад помочь.

И это правильно.

— Обязательно, — легко пообещал ему.

На берегу развел небольшой костер, вскипятил в армейском котелке воду, пообедал бутербродами с салом. Затем, с сигаретой полчаса, наверное, сидел и просто смотрел на водную гладь, вдыхая аромат крепкого черного чая. Отдыхал. На душе было спокойно, как-то в этот миг отошли на задний план все тревоги и заботы.

Я выжил.

Оставалась, конечно, ещё куча проблем, но это всё потом.

Пора за работу.

До самого отъезда ничего сверхординарного больше не произошло. Закрыв нормы по корню,

обошел окрестности, внимательно все осматривая. Каждый камень, каждую впадину. И был вознагражден ещё одним кустом зеленого и двумя красного паслена. Попутно убил четырех змей. Двух уже знакомых огневок, только большего размера, их хотел сдать в Норд-Сити, одного «теневого полоза» — дымчатую тварь размерами с телеграфный столб, с которого удалось получить только кристалл, да «каменку» — змейку сантиметров двадцать длиной, но крайне ценную из-за её «специфического» яда. В чем она заключалась эта специфика в короткой справке не говорилось. Но вот то, что за каждого подобного гада можно получить под Куполом от полутора до трех тысяч марок, откровенно порадовало.

Норму смогли закрыть все, даже уголовники из бывшей, наверное, теперь уже точно бывшей банды. Взялись за ум? Отличился Быкан, он первым это сделал. В результате получил пятьсот марок премии. Неплохо.

Затем поступила команда на погрузку. При этом я, как обычно, решил обосноваться в последнем фургоне. Рюкзак был полон. Где-то четверть его объема занимали трофеи с убитого. И сулили неплохие барыши. Как я понимал, такое везение будет далеко не каждый день. Впрочем, от меня

не отставали и одногруппники, каждый имел ручную кладь.

Они как-то распределились в первых трех транспортных средствах, причем, опять же качок отличился — договорился с возницей и теперь сидел рядом с ним, горделиво осматривая окрестности сверху. Явно довольный. После происшествия в фургоне с моим участием, между ним и сладкой парочкой отношения испортились. Держался Быкан подчеркнуто независимо, те делали вид, что не обращают на него ни малейшего внимания.

Настала очередь грузиться. Сунул рюкзак под скамью.

Джоре уселся напротив, рядом с ним расположилась Саманта. Две трети повозки теперь занимал корень выворотня. Даже не думал, что мы смогли столько насобирать. Хотя… Больше тонны стране угля дал только я. А ведь большую часть времени потратил на другое. Остальные ученики, уверен, тоже постарались.

Как-то неосознанно начал подводить итоги. Больше всего жгла мысль, что стал убийцей. С другой стороны, не останови я главаря шайки сейчас, поддайся ему, мало падения собственного авторитета, так ещё, уверен, на мне бы они не

завершили череду ограблений, разбойных нападений и даже убийств.

— Ну-ну, — усмехнулся внутренний циник, ещё расскажи всем про добро и свет. Сделал ты так, потому что сами с мечом пришли. Не с подарками. И получили по заслугам. Прошли бы мимо, остались живы. И плевать на то, что они бы успели совершить, пока кто-то другой не поставил точку в их вольнице. Так что врать себе не нужно. Остальное от лукавого! Ещё в духе лирического героя начни сопли распускать. "Я за мир во всем мире! И убиваю только злодеев, творю зло ради добра"... мя-мя-мя.... добрый некромант или темный маг.

Мля!

У славы отморозка, кроме того, что слабые духом сразу отсеиваются и не лезут в дела и ко мне, имелась и обратная сторона. Те, кто решится, тот будет матерым, обученным и сильным.

Выводы?

Они простые, учитывая, что той же глефой я размахивал, как топором дровосек. Нет ни выучки, ничего. Хорошо, что противники такие же оказались. Олени. С мертвяком повезло. Если бы он решил не утаскивать меня в кусты... Хотя девяносто из ста — это происки Джоре. Кстати,

именно он что-то говорил про различные кружки по интересам и школы. Значит… Учиться, учиться и ещё раз учиться. Убивать. Вот тебе и мир, дружба, жва…

В этот момент, неожиданно потолок вдруг стал полом, я больно приложился лицом об него, из носа брызнула кровь, а ещё сверху засыпало корнем выворотня. Земля попала за шиворот. Ничего не понимая, чертыхаясь выбрался из под завала. Высвободился, мотая головой, а Джоре был уже на ногах, лицо хищное, злое. Он извлек из воздуха полуторный меч, бросился куда-то наружу.

Сразу за ним в фургон заглянула мерзкая синюшная морда, в которую я тут же неосознанно ткнул лезвием глефы, какую не выпустил из рук. Раздался мерзкий, режущий по ушам визг.

Где девушка? Саманта изломанной куклой лежала у борта, присыпанная огромными клубнями. Бросился к ней, откинул все в сторону. Пощупал пульс — живая, но жилка под пальцем билась еле-еле. Едва ощутимо. И что делать? Что?! Где этот чертов Джоре? Где остальные?

Адреналина в крови столько же, сколько в голове непонимания.

Осторожно-осторожно выглянул из фургона и тут же отпрянул назад. Ещё один синемордый

— на первый взгляд высокий гуманоид, стоял чуть сбоку. Он сжимал в руках короткий лук и, заметив меня, в долю секунды выпустил стрелу. Вовремя я убрал лицо, даже ветром обдало от этого снаряда. Просвистел, мля. А на душе все заледенело. Меня вновь могли только что убить! Не стал прижиматься к борту, и сделал правильно.

Даже не понял как, но буквально в несколько секунд вся стенка ощетинилась торчащими наконечниками стрел, которые вышли из досок сантиметров на тридцать-сорок.

Дела…

Опять раздался визг, бульканье и тишина.

В этот момент показался наставник. Весь в крови, глаза под бесцветными стеклами защитных очков горят злым огнем. Он сразу кинулся к раненой девушке, поводил над ней руками. Затем достал аптечку, покопался в ней и всадил шприц-тюбик в плечо Саманте.

— Хватай её! — скомандовал мне. Я, за это время успел, высунувшись наружу, забрать кристалл с убитого мной синемордого. Тот не пережил встречи с глефой.

Повинуясь приказу, взвалил девушку на плечо, которая даже не застонала и не выказывала никаких других признаков жизни, вслед за на-

ставником выбрался наружу.

Ожидал увидеть полный разгром. Однако, обнаружил только троих верховых, вместе с лошадьми лежащими или мертвыми, или в беспамятстве. Одного коня не хватало. С пару десятков тел агрессивных гуманоидов разбросаны в «творческом» беспорядке — разрубленные напополам, с отсутствующими конечностями и головами, валяющимися рядом. Кругом всё залито кровью. Ее запах — насыщенный, густой, железный, казалось, обволакивал собой все. И амбре выпущенной требухи щекотало ноздри.

Кроме нашего фургона, перевернутого посреди дороги, других не наблюдалось. Сбежали? Сделали ноги? Суки! Оба запряженных шайра были истыканы стрелами. Возница свесился с облучка, между глаз у него тоже «красовалось» черно-красное оперение.

— Кто это? — отчего-то крикнул, борясь с позывами рвоты, стараясь не смотреть, как нашинковал наставник голубых, оказавшихся вполне обычными людьми, только с другим цветом кожи.

— Одна из боевых групп «Призрачного Легиона» и маг «Феникса», он — Иной.

— Иной? — переспросил я, шагая за насторо-

женным учителем.

— Не бери в голову. Тебе это знать не нужно. Да и времени практически нет. Слушай меня внимательно. Сейчас берешь и несешь Саманту в Норд-Сити. Дорогу должен запомнить. Я остаюсь. Прикрою вас.

— Но…

— Заткнись и слушай! Саманта попала под сильный ментальный удар, рассчитанный именно на Чистых, помочь смогут только в Норд-Сити, я ей вколол «Анабиоз», сообщишь тем, кому сдашь. Донесешь, получишь кольцо практически абсолютной ментальной защиты. При этом не требует дополнительного слота для привязки, оно никак не фиксируется. Поможет и выручит не раз. Сделаешь всё, как говорю я — будешь жить, нет — сдохнешь тут вместе со мной, а я, получается, зря. Поэтому делай, как говорю. И, считай все смертельные риски, которые ты сегодня испытал — самоокупились. Кроме Феликса, о твоем индивидуальном артефакте никто не знает, а теперь он ему и не нужен. План сорвался. И больше не смогут его повторить, так как я уже не жилец. Без меня они просто ничего не смогут сделать. Советую не светить арт перед другими сталкерами, пока не наберешься сил. Да, мало кто знает о мно-

гих особенностях индивидуальных артефактов, и ты один из них, но все же следует поберечься. Лови договор и давай сюда «Губитель» мне любая соломина сейчас потребуется. Козырь в рукаве. И ещё: с дороги не сворачивай, углы не срезай, я тебе наглядно показал, что Черный лес делает.

И тут же:

«Внимание! Вам предлагается заключить договор со стороной «Джоре Мнемоник». Прежде, чем принять решение, помните об ответственности, а также о неотвратимости наказания!

Собиратель Стаф обязуется доставить или приложить все усилия к этому Саманту Белль до населенного пункта Норд-Сити или представителей клана «Север» в течение 12 часов с момента заключения договора.

Санкции в случае нарушения обязательств: смерть

Награда: индивидуальное кольцо «Цитадель разума» (автоматически активируется и происходит процесс перепривязки, открываются скрытые свойства); + 10 000 баллов к биржевому рейтингу».

Условия я принял, как и получил с виду обычное железное колечко, которое сразу же удобно

расположилось на указательном пальце. А ещё… Он что тут — умирать собрался?

Отдал артефакт. Джоре только ухмыльнулся. Криво, зло, а ещё с каким-то радостным предвкушением.

— Скажи, ты что — в последний и решительный собираешься? И ещё, почему в распыл решили пустить меня? — конечно хотелось задать сотни, тысячи вопросов, но выбрал два этих.

— Другого выхода нет. Поторопись. Они минуты через три откроют портал. Сейчас приму «Камикадзе», а там кто не спрятался, я не виноват. Свои, чужие, плевать. Буду убивать всех, пока сам не сдхону. Почему ты? Догадался уже ведь или я в тебе ошибся? Сеть. Больше SN'ок ни у кого не имелось. Только тебе воткнули. И то какую-то непонятную. Она одно из главных условий создания артефакта, но лучше про это молчи. Информация из тех, что «перед прочтением сжечь». А ты знаешь очень и очень много уже.

— Слушай, ты же можешь сейчас уйти? Раствориться в закате, я знаю. Так почему?

— Ты прав. И легко. С вами… — тут подумал и поправился, — Точнее, с Самантой — нет. Никак не получится. На тебя мне плевать, сам понял это. Хотя и зла тоже не держу, оказался не в том месте,

не в то время. Бывает. Но тогда погибнем мы все трое. А так — у неё появится шанс выжить. Она поймет. И выбор, Стаф, простой. Все или один. Вы даже вдвоем и десяти секунд, в лучшем случае, не продержитесь. Почему… — он задумался, затем улыбнулся, добро так, как мечтательно до этого в фургоне, — Потому что, так надо! Просто надо. И запомни одно: да, я был не самый лучший человек даже в этом мире. Но жить необходимо ради чего-то, ради кого-то… Всегда. Не просто так. И не ради дурацких сентенций — принесем добро на планету Земля или Нинея, подарим радость всем вокруг. Запомни, любящие и желающие облагодетельствовать все человечество, на деле не любят никого… кроме себя. И вдалбливаемая тебе истина, что любая жизнь бесценна — это херня! Есть вещи важнее моей, твоей, жизни любого из нас. А жизнь ради жизни — полная бессмыслица. Я сказал, ты услышал. Теперь вали отсюда! И как можно скорее. Акела будет петь свою последнюю песню!

Точно. Они же волки, пусть и Снежные. Главное — не плюшевые.

Взвалил девушку на плечо и двинулся по дороге. Удалился метров на сто, когда за спиной раздался даже не рык, а рев ледяного ветра:

— Великой Холод, дай мне сил!

Да, любят они все внешние эффекты.

Понял, как ошибался, когда вдруг, казалось сразу, температура упала до минус двадцати. Изломанные деревья покрылись белоснежным инеем, а ветер швырнул в лицо пригоршню снега. Изо рта пошел пар. И Черный лес заблестел в лучах светила Нинеи, будто в рождественской сказке. Злой такой, лютой сказке.

…Сзади уже раздавались крики боли, вой, ор, звуки падающих вековых исполинов, по земле временами проходила дрожь, а ещё слышался рев адского пламени, иногда порывы ветра оттуда обжигали спину. И запах гари забивал ноздри. Лицо резали острые грани снежной крупы, метель завывала волчьей стаей, цепляясь за острые ветви и листья деревьев.

А я, не оборачиваясь, шел только вперед…

Книга вторая

Пр́оклятое городище

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВ
Псы Нинеи
СТАФ
ПРОКЛЯТОЕ ГОРОДИЩЕ
КНИГА 2

Стефан чудом смог выжить в первый день пребывания в мире Нинеи. Приобрел многое, но и потерял немало. И, как никто другой, он теперь понимает, что не только за место под солнцем придется бороться, но и за право просто дышать, существовать.

…А врагов всё больше и больше. Они всё сильнее, и не всегда это люди, и не всегда действуют в открытую…

Глава 1

Узкий наконечник копья — длинный, четырехгранный и острый, куда той бритве, должен был проткнуть меня насквозь и выбить из седла, застряв между ребер. Всадник же, спрыгнув с коня, презрительно наступив на грудь жертве, одним ловким движением, отточенным не сотней и даже не двух сотен повторений, выдернуть оружие из тела и добить, чуть отступив в сторону, для того, чтобы его белое сюрко не забрызгало ярко-алой кровью.

Но несущее смерть навершие замерло на расстоянии ладони от моего живота.

Всё произошло настолько быстро, что я даже не успел дернуться, испугавшись. Впрочем, сейчас мне было всё равно. Лютая злость застила глаза, а ножны с шелестом покинул ятаган.

Убьют?

Плевать!

Хоть одну суку, но с собой заберу, утащу, мать их, в Ад, или в местные чертоги Великого Холода.

А на душе вдруг стало спокойно-спокойно. Улыбнулся даже. Больше ничего сделать не успел.

Потому что Никодим в нереально высоком прыжке нанес удар в ухо моему противнику. Получилось даже красиво — быстро, дерзко, резко и мощно. Враг вылетел из седла, грохнувшись на тесаные камни Южного Тракта и кубарем прокатился не менее пяти шагов. Копье выпало из его рук, печально звякнув о булыжники тракта, у огромных копыт потерявшего наездника животного.

Я только моргнул, а наставник уже оказался рядом с агрессором, наступил ему на шею правой ногой. Тот её схватил обеими руками, попытался сбросить, но сил не хватило. С таким же успехом он мог попробовать столкнуть с места бульдозер Комацу. Куратор же давил и давил, пока глаза жертвы не стали закатываться, а руки бессильно не разжались. Лишь в этот момент он убрал сапог с горла негодяя.

Примерно через полминуты после того, как препятствие для доступа кислорода, в виде толстой рубчатой подошвы исчезло, ублюдок начал сипеть и кашлять, жадно хватая ртом воздух, пытаться встать на четвереньки, дыша, как загнанный коняра.

Нет, не коняра, а сучара!

Чуть-чуть меня не убил. И за что?

За законный трофей!

▮ ▮ ▮

…А начиналось всё тоже непросто. Если первые пятьсот метров веса девушки на плече я практически не ощущал, то примерно на третьем километре от места боя Джоре с неведомыми Иными стал сдавать. Идти с каждым шагом становилось всё тяжелее и тяжелее. И это ещё система «Титан» помогала — уменьшала груз на десять килограмм. Без неё бы давно выбился из сил. Глефу использовал, как посох. Какая-никакая, а помощь, надёжа и опора.

Звуки битвы давно стихли за спиной, поэтому я решил сделать небольшой привал. Рассудил так: если враги решат пуститься в погоню, не довольствуясь смертью только наставника, то в любом случае догонят, учитывая мою черепашью скорость. И неважно, буду я сидеть или идти. Ещё до этого момента, никаких опасностей на пути не встретилось. А отдых, пусть и кратковременный, один черт, требовался. Иначе просто не смог бы добраться до Тракта, упал бы прямо на дороге, и плевать на всё и вся.

Положил Саманту на мягкую траву рядом с обочиной, лицо девушки обрело мертвенную

бледность, стало похожим на маску. Умерла?! И сразу ледяной ветер пронесся по позвоночнику, зашевелил волосы на затылке.

Черт, черт, черт!

Если это так, то и мне хана!

Суетливо попытался нащупать на шее пульс двумя пальцами. Он был! Хоть и слабым, но ровным. И дыхание — тихое-тихое, едва услышанное, когда я, даже со своим усилившимся слухом поднес ухо практически к её губам.

Уфф…

Да, квест мотивировал хранить и оберегать девушку от всего и вся, и бояться до жути, представляя собственную гибель, если с ней что-то случится.

Отцепил от пояса флягу с водой, прополоскал рот, хотя больше всего хотелось напиться от души. Потому что вкус у неё был необыкновенный. Сейчас это настоящая амброзия — напиток богов, влага жизни. Но ещё с детства запомнил слова деда, что ашдвао силу в таких походах отнимала и вытягивала не хуже вампира. Впоследствии не раз и не два убеждался в правоте старика, как на собственном примере, так и окружающих. Да и во множестве прочитанных книг подобная проблема часто вставала перед главными героями и

второстепенными персонажами.

Закурил, глубоко вдыхая, сейчас кажущийся желанным, дым, голова немного закружилась. Усталость, словно только и ждала этого момента. Вместе с апатией так набросились, что едва не лёг на землю рядом с Самантой. Хотелось послать всё и всех далеко и надолго, и просто отдохнуть. Полежать, поваляться. А трава мягкая мягкая — как пуховая перина. Именно в этот момент понял, как же устал. Столько всего произошло с момента, как очнулся с установленным магоинтерфейсом… Ещё в моей химии, кровь не обнаруживалась. Побочные же эффекты, уверен, должны иметься. А сколько я уже на ногах? Если судить по земному времени, то сутки. По местному — их половина.

Вечерело.

Чтобы немного отвлечься, стал подсчитывать приобретения и потери. Минус рюкзак со всей дорогой добычей и инструментами, к нему плюсом разряженная рогатина и кожаный плащ от Ирии — всё посильно и непосильно нажитое осталось в фургоне.

Единственное, что радовало — на счету почти четырнадцать тысяч. Были и кристаллы для прокачки, которые я держал при себе, как величайшую ценность. Использовать их решил

только после того, как точно определю, какой и за что отвечает.

Тонкое жалобное ржание донеслось справа от грунтовки. Сначала подумалось, что показалось. Однако звук повторился. Встал, перейдя на другую сторону дороги и присмотрелся.

Если бы жеребец не издавал звуков, то я прошел бы мимо, собственно, так и сделал, потому что он остался позади в метрах пятидесяти, в небольшом овраге, поросшим по краям густым кустарником. Животное зацепилось уздой за один из них. До первых стволов чёрных деревьев оттуда было шагов пять-десять. Поэтому неудивительно, что там ветви и листья цвета вороного крыла образовывали навес.

Учитывая тень от них и радикально гудроновую масть лошадиного атлета, заметить его с другого ракурса вряд ли получилось бы. Скакун принадлежал раньше охраннику из арьергарда, что навсегда остался возле фургонов, пронзенный не одним десятком стрел синемордых.

Сначала едва руки не потер от радости.

Это же настоящий подарок небес!

А потом родились нормальные, конструктивные мысли. Во-первых, до жеребца, если добираться к нему под прямым углом от дороги,

нужно было пройти не менее тридцати или сорока метров. Во-вторых, вокруг него распростерлись угольные ветви с антрацитовыми листьями от одиночных деревьев, а такой растительностью можно было строгать камни, резать их, как лазером. Пример и урок, преподанный Джоре, я запомнил хорошо. Да и сучья выглядели пиками и шипами.

Наткнись на такой, проткнет на раз, как «здравствуй» скажет, довольно ощерившись. Не заметишь, как в брюхе окажется или в грудине. И напьется кровушки, напьется. И черная-черная трава клоками, похожая на осоку. Та и без всяких дополнительных особенностей могла поранить. А здесь — на раз отрежет ноги.

В-третьих, крио-поле никто не отменял. Можно дозу схватить предельную и сразу к праотцам.

М-да…

Рискованно.

Перед глазами возникли картины возможной собственной смерти, которые перебивал не менее громкий голос отнюдь не разума, но алчности и лени. Животное же смогло туда забрести! И у меня должно получиться. И получится!

Идея завладеть собственным средством передвижения захватила настолько, что превра-

тилась в «фикс». Даже про Саманту позабыл. С другой стороны, если сдохну, не выполнив квест, то мне уже будет всё равно. Два раза не умирают.

Тут же… Появляется возможность быстрее доставить девушку в Норд-Сити или до представителей клана «Север», но самое главное — перспективы в будущем. Тем более рюкзак с добычей и обломок копья — убийцы мертвецов, остались на месте нашего разгрома.

И хотелось, и кололось.

Однако, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Ну, что сказать? В процессе, проклял всё. Пробирался, словно по минному полю, шел осторожно-осторожно, вымеривая каждый шаг, отслеживая показатели чуть потрескивающего индикатора крио-поля. И внимательно осматривая место, куда ставить ногу. Ещё постоянно проверял землю впереди себя глефой. Если попадались черные листья или веточки, ей же откидывал их в сторону, с травой поступал также, только приходилось подкапывать корни вокруг. Жеребец заметил меня и снова жалобно заржал, скорее всего, просил ускориться.

— Ничего, потерпи немного, дружище, главное, не дергайся. Это смертельно! — неожиданно по-

нял, что эти фразы я прошептал, а не произнес мысленно.

От адреналина уже подкидывало, а пальцы подрагивали на рукояти оружия. Особенно, когда в двух шагах от животного почти четверть стального лезвия осталась лежать рядом с торчавшим острым стеблем травины, незамеченным сразу. И показатель крио замер на отметке в пятьсот шесть R в час. Тихо матерясь, больше на себя, минут пять потратил на то, чтобы вместе с куском дерна обломком или, скорее, обрезком эльфийского копья откинуть эту страшную дрянь в сторону.

Ещё шаг, ещё. И ещё.

Готово!

Схватив животное под уздцы, я принялся его успокаивать.

— Хороший, хороший, — гладил, похлопывал ласково по шее.

Тот забил копытом, посмотрел недоверчиво искоса, как могут только лошади, но не стал проявлять пока характер и послушно последовал за мной.

Я обернулся. Мне показалось, или действительно густые, почти черные тени немного приблизились? Сделалось совсем жутко, обдало

волной страха. Ощущения, как от воздействия маунаха. Теневые дозорные? Вроде бы так называл Джоре одну из разновидностей тварей, обитающих в этом лесу.

Едва не бросился бежать. Всю силу воли, точнее её остатки, применил, чтобы точно так же, мерно возвращаться к дороге, продолжая обследовать землю впереди импровизированным «миноискателем».

Вновь посмотрел назад.

Чернота приблизилась, она медленно сгущалась, уже практически на том месте, где я освободил животное. Будто темная вода заполняла овраг, точнее туман первородной тьмы.

И лихорадочные мысли, в унисон с метрономными ударами участившегося пульса. Бежать отсюда нужно, сломя голову! Едва так и не поступил, остановила только представленная картина: как несусь, безумно вереща, похожий на какую-то жалкую тварь, но не человека.

Левую руку сжал в кулак до хруста. И опять смог победить панический страх, такой сильный, будто вот именно сейчас произойдет нечто жуткое, не укладывающееся в голове. И обязательно кровавое и мучительное. Для меня.

Вашу мать!

Прикусил до боли нижнюю губу — это слегка отвлекло, отрезвило. Боясь даже обернуться, шел, не увеличивая темпа, возвращаясь по собственному маршруту.

Шаг, выбрать место, проверить и ещё один.

Шаг…

Такая манера передвижения принесла плоды. Глефа укоротилась ещё наполовину, а встретились-то всего лишь пропущенные до этого сучок и два листка.

Всё!

Ура! Дошел!

Только на дороге вновь обернулся.

Казалось, чернота — сама бездна, словно горестно вздохнула: мол, не успела чуть-чуть… И принялась откатываться обратно в глубины чащи, истончаясь и бледнея. Несколько секунд и всё исчезло. Растворилось. Даже показалось на мгновение, что это я сам придумал некий фантом, а обезумевшее от страха и давления Леса сознание придало очертания реальности иллюзии. И поверил в кошмары сразу, будто в догму фанатик, а столкнулся всего лишь с игрой местного светила с тенями.

Ага…

Поджилки до сих пор дрожали.

Ну-ну. Фантазия…

Фантазм!

Что бы я туда ещё сунулся по своей воле?!..

Хоть табун пусть будет чёртовых лошадей, с дороги не сверну! Валить надо отсюда, и как можно скорее.

А позвоночник до сих пор терзали мурашки. Ползали суки, гоношились, и каждая величиной с горошину. И холод продолжал шевелить волосы на затылке. Смахнув ледяную испарину со лба, первым делом напился. Затем закурил.

Только сейчас осмотрел внимательно животное. Нет, не ранено. И это здорово! Потрепал за косматую гриву, погладил. Похлопал ласково. Животина! **Моя** животина! Вот кому повезло, если, конечно, у неё защита не больше двухсот. В принципе, а почему нет? Всё могло быть.

Магги[9] никакой справки не вывела. Требовался доступ к сети.

Отметил и кожаные седельные сумки — две

---

[9] notes: 9

Магги — обобщённое название линейки моделей портативных компьютеров, сконструированных и работающих на магических принципах и встраиваемых непосредственно в организм человека. Приблизительный аналог — Пип-бой из серии игр Fallout.

Помимо прочих функций (как то: коммуникатор, анализатор изменений различных параметров внешней среды, магоинтерфейс и т. д. и т. д.) создаёт для пользователя эффект дополненной реальности, с выводом текста или изображения непосредственно на сетчатку глаза.

небольшие спереди от седла, и столько же позади, но те отличились по объему — раза в три-четыре больше. И сверху них ещё непонятный цилиндрический огромный баул. Моток веревки и нагайка, вроде бы тот самый хваленый «волкобой», чехол или как правильно назвать штуку, в которой должно было находиться короткое копье во время езды, чтобы не уставали руки. Слева ещё и тул со стрелами. Насчитал двадцать с красным оперением и столько же с зеленым. Первые имели трехгранные наконечники, вторые — листовидные.

Докурил. Раздумывал, выдержит или нет ещё и нас двоих жеребец. Должен, с такими-то статями — настоящий титан. Шайры все заплакали бы от зависти, увидев этого монстра. Тот же приходил в себя, вновь в глазах стал появляться демонический огонь, желание растоптать кого-нибудь и сожрать. Даже копытом забил.

Вот как его назвать?

Подумаю. Надо красиво, по крайней мере, для меня, ярко и коротко.

До главной транспортной артерии оставалось совсем немного, где-то треть пройденного пути, конечно, по моим прикидкам. И больше не медля, перекинул Саманту спереди седла, сам вскочил в

него, и поехал, чуть рыся по дороге.

Хоть что-то хорошее в этой жизни.

Постепенно успокоился, да и скакун никаких возражений не выказывал, наоборот, тоже пытался скорее покинуть места, которые давили на психику, словно гидравлический пресс. Я по сторонам глядел внимательно.

Где-то через километр стала просматриваться высокая насыпь Южного Тракта, а Черный лес редел. Слева, чуть дальше перекрестка увидел высокую каменную стену и развалины, похоже, какого-то замка. Странно, что не заметил их по пути в локу. Хотя… Я же от экспериментов Джоре ещё в тот момент не отошел, и здесь по сторонам особо не смотрел. Плюс драка с "товарищами".

Да…

И это всё за один день, который ещё не закончился.

Три фургона и столько же всадников остановились сразу возле поворота. Сбежавшие коллеги по опасному ремеслу. Суки! И зачем здесь замерли? Их я опознал сразу, как и дымящего длинной трубкой Никодима, стоящего возле последнего транспортного средства. Да и одногруппники сбились в несколько куч на обочине, что-то явно обсуждали горячо, размахивая руками, громко

ругаясь. Долетело с резкими порывами ветра:

— …. ты ничего не понимаешь!

— … сам он урод! Полез…

— …давайте поговорим, как разумные люди…

— … пошел ты! Не о чем нам договариваться!

Что они там не поделили?

Надо ли говорить, что моё появление, да ещё и верхом, вызвало всеобщий ажиотаж. Ко мне сразу же направился Никодим, а ещё подъехали верховые. Охранники, мать их перемать! Трусы позорные, волки́!

— Что с ней? — первым делом спросил куратор, кивнув на Саманту.

— Попала под сильный ментальный удар, рассчитанный на Чистых. Джоре ей вколол «Анабиоз», — медленно ответил я, борясь с приступом злобы. Так и хотелось их всех под нож.

Сбежали…

— Ясно, — кивнул тот, — А он сам?

— Сказал, Акела будет петь последнюю песню, и выпил какой-то «Камикадзе», или вколол, — будто роняя слова, ответил.

— Все там будем, — проговорил тихо куратор, а затем добавил странную молитву, сжимая кристалл на шее в руке, с каждым словом он вспыхивал ярче и ярче, — Великий Холод, прими

своего верного сына. И пусть пламя битвы в его сердце никогда не погаснет. А когда придет время Рагнарека, вдохни в него жизнь!

У них что тут, какая-то секта? Помесь различных религий? Насколько, я помнил, в речи сплелся древнескандинавский Апокалипсис и стихия, противоположная огню. Странно это, но сами визуальные эффекты внушали, тут ничего не скажешь. Но вера не пойми во что… с другой стороны, вокруг ведь крио.

Пусть чем хотят, тем и занимаются, главное, меня чтобы не агитировали.

— Так, Рыжий, Довгань, — Саманту во второй фургон! Соорудите ей какую-нибудь лежанку. Отвечаете головой! Не отходить. Охранять, — приказал Никодим тем самым ублюдкам, что едва не скормили меня живому мертвецу.

Гады незамедлительно бросились к жеребцу, осторожно сняли девушку и унесли, а меня отвлекло замерцавшее сообщение:

«Внимание! Вы успешно выполнили задание, прописанное в договоре заключенном со стороной „Джоре Мнемоник“. Саманта Белль была успешно доставлена до истечения указанного срока (12 часов) к представителям клана „Север“.

Награда:

— + 10 000 баллов к биржевому рейтингу;

— индивидуальное кольцо „Цитадель разума“ активировано, происходит процесс перепревязки (до окончания осталось 5-39-59…5-39-58…5-39-57…)».

Отлично!

Пять часов сорок минут и можно будет не опасаться ментальных атак…

— Всё, слезай, накатался, — перебивая мои мысли, заявил хмурый усач с коротким копьем, нижним концом упёртым в седло, отрывая меня от системного текста и раздумий. — Этот конь наш!

— И не подумаю! — уверенность, что он меня пытается, как говорилось в народе, развести, была абсолютной. Как и проверить «на слабину».

Не отдам. Лягу здесь, но кого-нибудь тоже заставлю кровью умыться. Я башкой из-за него рисковал! И один деятель, как раз, если резко вытащить ятаган, находился «в зоне доступа».

Абонент, мля!

Стала закипать злость, превращающаяся в ярость, с каждым ударом сердца.

И пульс в ушах задолбил барабанной дробью.

Бу-бу-бу. Бу-бу-бу. Бу-бу-бу.

Всегда думал, что я человек добрый, мягкий, пушистости только не хватало. Но сейчас готов был рвать на куски всякого. Сжал рукоять ятагана. Если сразу не сдохну, то кого-нибудь с собой утащу.

Будто чувствуя развлечение, к нам стали подтягиваться остальные зрители, которые до этого чуть-чуть не подрались. Или занимались мордобоем до моего появления.

— Да, ты… — начал тоже заводиться агрессор с полоборота.

— Это ты нарушаешь одно из базовых правил клана «Север» — трофеи священны, — перебил его, повторяя истину, которую нам не раз и не два сегодня сообщил Джоре. Чеканил слова, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно, сдерживая яростную дрожь в нем, — Вы же бежали с поля боя, как стая трусливых крыс! Из-за вас погибли ваши же товарищи, возница и Джоре, вы не убили ни одного врага!.. Я — убил! А затем вытащил жеребца из Черного леса. За мной гналась Тьма. Я, и только я, привез и спас Саманту. Ты здесь трясся от ужаса, гадя в кустах, а теперь жеребец твой?! Ты ничего не перепутал?

— Косолапый, а Стаф ведь прав, даром, что первый день. Трофеи — дело святое, к тому же трое суток не прошло, в Круг нельзя таких вызывать,

если они даже матом по твоей матушке пройдутся, — заявил мужик справа, который покупал у меня рыбу и которого я хотел разить первым, — А сейчас ещё боевая группа «Снежных» подъедет и… На твоем месте…

Никодим подошел, когда отморозок с ревом:

— Да мне похер под кем он, я его сейчас убью нахер!

Я в этот момент вытащил клинок, больше ничего не успевая, потому отморозок уже замахнулся копьем…

Затем его обездвижила незримая сила, видимо, наставник использовал какое-то заклинание, потом прилетел удар в ухо, появилась нехватка кислорода. И данные неблагоприятные факторы в пару минут превратили отчаянного башибузука — дерзкого и гордого сына хрен знает чего, в шакала Табаки. Только что не стелился перед Никодимом, но на меня поглядывал с затаенной злостью.

А замешкайся куратор, и сбросили бы моё тело с Южного Тракта вниз за насыпь, оставив на поживу дикому зверью. Никому здесь до трупов, тем более «грязных», ещё и новичков, дела не было.

Никодим же поманил меня пальцем. Кочевряжиться не стал, спрыгнул на землю, привязал за

узду к борту фургона жеребца и подошел. Куратор же поднял за грудки одной рукой избитого, у которого левое ухо сейчас стало пунцовым и раза в два больше правового. Спросил безразличным голосом, от которого жуть пробирала:

— Ты это видишь? — ткнул в мою нашивку на рукаве. — Или это? — палец остановился на перстне-печатке. — А может, ты ослеп? Или я оглох и ослышался, как ты орал тут, что тебе похер на Снежных Волков?

— Вы меня неправильно поняли…

— Боевого арса хотел получить на халяву? Сейчас не унесешь. Чтобы воронье и крысы не жрали тебя, падаль, отдашь своего жеребца со всей добычей и оружием мне. Всё пойдет за уплату долга перед нашим отрядом, перед которым ты очень и очень проштрафился. Сам пешком возвращается в Норд-Сити. И, молись, чтобы со Стафом в ближайший месяц ничего плохого не случилось. Иначе отдам тебя Карающим, им мясо всегда требуется. Я всё сказал, выполнять! А вы что тут столпились? Разойдись. К тебе же у меня несколько вопросов имеется…

Но озвучить их он не успел. Впереди показалась разномастная кавалькада. Летели белые огромные волки, на спинах которых в хитрых

седлах восседали люди, вооруженные копьями. Животные завораживали хищной грацией, любому становилось понятно, что это не «комнатные тигры», а настоящие звери, жаждущие добычи, крови и мяса. И как можно больше, и того, и другого. Их стихия — смертельная схватка. Лица наездников, которые скрывались за глухими шлемами, тоже не предвещали ничего хорошего для врага. И вряд ли кто-то в своем уме захотел бы им становиться.

За «Снежными» мчался ещё один отряд на тиграх или барсах, которых я уже видел. В личном составе преобладали женщины, а вот первая группа разделились почти поровну по гендерному признаку. Но абсолютно все в сюрко, закрывающих самые разнообразные доспехи. Оружие — от моргенштернов до длинных пик; конечно, присутствовали всевозможные мечи, алебарды и глефы, щиты, закинутые за спины, луки, арбалеты…

Всех вместе насчитал тридцать человек.

Главные отрядов остановились рядом с Никодимом, он что-то проговорил, затем указал в мою сторону, потом ткнул на фургон с Самантой. И ко мне подъехала… Ирия, которая так и не сменила доспех, просто к нему добавился глухой шлем,

забрало которого она сейчас убрала.

Явно узнав меня, спросила ехидно певучим голосом:

— Почему я не удивлена, увидев здесь тебя?

— Потому что там, где я, там — победа! — высокомерно ответил девизом, не знаю, от кого и когда услышанным. Желал сбить с неё, как я посчитал, спесь.

— "Морячок-с"? — насмешливо улыбнулась та. — Скорее — беда. Смотрел такой мультфильм про капитана Врунгеля?

— Я в нем снимался, — невозмутимо сообщил.

— И кем?

— В роли тигровой акулы.

— То-то я смотрю, тебе зубы постоянно мешают, — рассмеялась звонко и заливисто девушка, — Ты их потерять не боишься, потому что новые в течение суток отрастут?

— Это точно, — улыбнулся, признавая, что «уела» меня.

— Ладно, посмеялись и будет. Рассказывай, что произошло? — легко спрыгнула со зверя Ирия, подходя ближе.

— С какого момента?

— Как из локи выехали. Нет, подожди, Хорн, Никодим, подойдите, уверенна, вам будет тоже

интересно. И времени потратим меньше, — обратилась к наставнику и здоровенному мужику рядом с ним, явному предводителю отряда на волках, — Теперь говори…

Приказала уже мне, когда образовался полукруг из трех человек, и произнесла это таким тоном, что становилось понятно, шутки, действительно, кончились, настало время дел.

Коротко, стараясь рассказывать только «по существу» и без эмоций, поведал обо всем произошедшем. Единственное, что заинтересовало всех, это упоминание групп «Призрачного Легиона», а когда я сказал, что маг «Феникса» — Иной, они подобрались, стали похожи на охотничьих псов. Сильных, зубастых, и очень, очень опасных.

— Джоре точно сказал про Иного? — спросила девушка.

— Точно. Может, ты просветишь, кто это такие? Наставнику некогда было, сама понимаешь.

— Прочтешь, в сети информации про них полно, а вечером буду у Вилли, захочешь узнать больше — подойдешь. Не прогоню. Добрый совет, никогда больше, никогда не суйся в Черный лес! Как тебя только дозорные прохлопали… Везунчик ты… Кому расскажи… Ладно, нам пора, до ночи… Какие-то ещё вопросы? — спросила, уловив мой

очень внимательный и задумчивый взгляд, обращенный на неё.

— Вы же на место гибели Джоре потом выдвинетесь?

— Да.

— А можно с вами? У меня там рюкзак остался и плащ. Заберу.

— Нет, если, конечно, покойником стать не хочешь. Там концентрация крио сейчас в потолок, или сразу готовь саван, — я кивнул, что понял, потом даже сам неожиданно для себя улыбнулся девушке. Посмотрел вновь на неё.

— Ну, что ещё тебе, Стаф? — устало произнесла та, потерев переносицу большим и указательным пальцем.

— Только спасибо хотел сказать, огромное! — указал на остатки глефы, притороченные к седлу, которые сунул на место утерянного прошлым владельцем копья, — Раза четыре она мне сегодня жизнь спасла. И я это запомню.

— Не за что… Иди давай уже, — наигранно ворчливо произнесла та, и закончила фразу после паузы, улыбнувшись без прошлой тени сучности на лице, — Черный…

Хотя явно смутилась, и чуть щеки покраснели. Отчего девушка стала ещё красивее. И через мас-

ку валькирии проглянула какая-то трогательная беззащитность. Ранимость ли…

Эх, красивая Маша, жаль, что не наша…

Глава 2

Никодим хмурым взглядом исподлобья проводил «кавалерию», которая лихо в клубах пыли скрылась за поворотом в Черный лес, а затем гаркнул, обращаясь к пастве:

— Грузимся! И быстро! — обернулся ко мне, — Добрый совет, перед Куполом зацепи арса… — заметив мой недоуменный взгляд, немного подумал и пояснил, ткнул пальцем в жеребца. — Это не лошадь, хоть и похожа — это боевой арс. Он, в отличие от тех, всеядный. Разберешься. Прочитаешь. С «конюхами» посоветуешься. Так вот, зацепи его за задний борт, и сам потом лезь в фургон. Неизвестно, как ты воспримешь переход обратно в зону без крио. Ещё один минус твоего положения — это то, что ты открыл магические способности перед первым выходом, так что готовься валяться без сознания минут пять. А потом ломка на пятнадцать — двадцать. Есть хорошее средство, чтобы данный процесс прошел ровно и безболезненно — вколоть препарат «А-криос-11» непосредственно перед Норд-Сити, и никаких последствий! Максимум чуть закружится голова. — извлек из кармана и продемонстрировал на широкой ладони красный пластиковый контей-

нер длиной около семи сантиметров, шириной в пять и толщиной в два. — Но это стоит денег. Отдам по цене, как в лавке у Француза — пятьсот марок за пять доз. Идут в комплекте. Негативных последствий и противопоказаний, в отличие от ранних версий, не имеется. Хотя есть минус, те стоят в два раза дешевле. Нужен? Или рискнешь здоровьем?

— Необходим! — перевел я сразу деньги, отчего-то даже мысли обычной не возникло: «а не разводит ли меня куратор?». — Скажи, теперь каждый раз такие последствия от переходов будут?

— Нет, закончится период адаптации, где-то в среднем на пятый-шестой день, и можно забыть. Будешь впоследствии испытывать лёгкий дискомфорт рядом с оазисами, а попадая под облучение крио — эйфорию, но не переходящую в экстаз. Соображать сможешь. И всё это будет проходить быстро, в течение секунд двадцати максимум. Ещё через сутки появится возможность на интуитивном уровне ощущать наличие или отсутствие поля. У каждого проявляется по-своему, но знать будешь всегда, есть оно или нет, даже без датчиков. Колоть препарат необходимо не ранее, чем за пять минут до перехода.

— Ясно, — кивнул, убирая в подсумок контейнер.

— Да, ещё… — пожевал губы Никодим, — НАЗ ты добыл честно, поэтому я не могу тебе приказывать в данном случае. Но, если хочешь сделать реально доброе дело, продай его вон той девочке, — указал он на брюнетку-милягу, которой не досталось магоприбора в лавке ушлого лягушатника. Именно она затем держалась рядом со мной, конечно, до инцидента с оборзевшими товарищами в фургоне, когда я напугал не только их, — Поясню: по всем признакам, у неё вот-вот Сбой случится, а затем и Пробой догонит, закончится всё, в девяноста пяти процентах, смертью. Я ничем не смогу помочь, так как ни один навык на лечение не заточен, Саманта сам знаешь… Ты же завтра с утра приобретешь другой у Француза, всё равно с теми расходниками, какими он сейчас заряжен, для тебя это бесполезная ерунда. Ну?

— Переводи мне средства, отдашь ей сам, — принял решение после недолгого раздумья, затем пояснил, почему не хотел выступить лично в роли спасателя и благодетеля. — Одногруппники меня боятся до жути, Джоре говорил. Поэтому подумает, а товарищи её поддержат, что я замыслил какую-нибудь пакость или гадость, ибо

кроме чего-то другого, ни на что иное не способен. Например, прибор отравленный, заряженный какой-нибудь злобной химией или ещё что-то. Мало ли до чего воспаленное сознание может дойти. По их мысли, я Барабеку под шумок кадык сломал. Вместо оказания помощи. Добил, дабы не мучился.

— Мне не свисти «про помощь»! Ага? Если бы не кристалл, который ты решил себе «прикарманить», то вряд ли с места бы сдвинулся, — усмехнулся куратор криво, — Хорошо, сделаем так. Но, Стаф, ещё раз подобное, имею ввиду, как случай с толстяком, и плетку я тебе гарантирую для уменьшения резвости и хитромудрости или жопости, хотя бы на время обучения. Мне до этих крисов, как до лампочки, но дисциплине твои выкрутасы вредят. — Подумал и повторил: — Да, вредят! Кстати, штраф по договору, учитывая, что Джоре погиб, можешь платить, как мне, так и любому представителю Снежных. Всё равно средства уйдут в общую кассу, и Система будет закрывать долг по договору. Главное вслух или про себя произнеси, что данные деньги перечисляются по такому-то такому-то поводу. И лучше переводи тем людям, которые находится в пределах видимости, если не хочешь отдавать

процент, прогоняя платежи через ЦК[10].

— Давай тогда поступим так… Сколько ты даешь за НАЗ?

— Повторяю: столько же, сколько у Француза. Я не барыга, и тебе этим грешить не советую. Он новый, значит, — пять, и за расходники эфки — ещё полторы.

— Вот это и внеси в качестве части долга перед вами, — протянул ему браслет Гарпии.

И тут же перед глазами мигнула надпись: *«Внимание! По договору со стороной „Снежные волки“ оплата частично произведена (6 500 марок)! Осталось погасить: 8 500».*

Отлично!

А вот с настройками требовалось разобраться. И как можно скорее. Некоторые сообщения от Магги появлялись строго, как и указывал — на периферии зрения, но многие порой откровенно мешали, возникая в самый неподходящий момент прямо в центре взгляда.

Итак, Волкам осталось «совсем немного» отдать. Чуть больше половины…

Можно было сейчас полностью закрыть соглашение, но не хотелось лишаться практически

---

[10] notes: 10
Центральный Комитет.

всех средств. Конечно, имелась надежда, что в переметных сумах найдется что-то ценное, приготовленное на продажу, но… в них пока не заглядывал. А ещё неизвестно, куда пристраивать арса. Про это и спросил у наставника.

— У Вилли конюшни есть, там уход за животными нормальный. Стоимость вроде бы сотня или полторы в сутки, плюс пятьдесят, если его будет необходимо выгуливать и обихаживать. Почистить, например, или подстричь хвост, или гриву. Хотя её лучше не трогать, звереют они. Договоришься. Резвый, даром, что на разбойника похож, а мужик нормальный. С самого низа поднялся, один из беглых рабов в прошлом. От «Чистой крови» ушел, есть такой Великий клан, где работорговля не просто разрешена, а всё основано на ней. Наш «трактирщик» смог охотников за головами перехитрить, убежать, и оказался на территории Севера. Попытались здесь его достать, но наши Карающие длани быстро показали им ху из ху! Тот же за хитрость, выносливость и скорость получил своё прозвище. Ладно, заболтался я. Через две минуты трогаемся — будь готов. Пристраиваешься сзади, расстояние от последнего фургона — от пяти до пятидесяти метров. Направлю к тебе ещё и Флейтыча, прислушивай-

ся к нему. Он старый и опытный рейдер.

Только кивнул, соглашаясь, но уже в спину куратора, тот, будто переместился в пространстве к повозкам, и теперь раздавал окружающим затрещины, наставления и ценные указания.

Я вроде бы всё сделал верно, продав НАЗ, но какое-то чувство не давало покоя, будто где-то принял неверное решение. Почему? Не смог в себе разобраться.

С одной стороны, мне было плевать на одногруппников, как бы цинично это не звучало. Им так же на «собирателя Стафа» положить и растереть. Кроме всего прочего, никто не протягивал руку помощи, более того, уверен, когда уголовники пошли на «дело», ничуть не скрывая своих планов, большинство злорадно потирало руки. Ведь именно сейчас должна была восторжествовать справедливость и наступить час расплаты.

За что? За всё хорошее. За свой страх и трусость, за то, что у меня вещи и оружие лучше; что я держался независимо; за то, что избил… И ещё очень-очень много «за что».

А так — просто жалко девчушку. Тем более, особых усилий от меня не требовалось. И справедливость слов Никодима понимал. Если бы поступил иначе, то сам для себя смотрелся бы

даже не собакой на сене, а уродом, засевшим с автоматом на горе портящегося мяса и сохнущего хлеба, который сам был сожрать не в состоянии. При этом отстреливая голодных и обездоленных людей, привлеченных запахами и попадающих в поле зрения.

Поэтому зайду завтра к Французу и куплю необходимое.

Всё просто.

Тем временем наша небольшая колонна тронулась, чуть растянулась. Копыта жеребцов застучали мерно по тесаным камням Южного Тракта. Арс подо мной затанцевал от нетерпения, застоялся бедолага. Надо было ему имя придумать. В голове вертелись клички от Боливара до Буцефала, вспомнил и Слейпнира, и Буяна.

Но чувствовал — не то.

Буран?

Нет. Точно не буран.

Чуть ударив пятками по бокам ездового животного, я тронулся с места, пришлось даже чуть натянуть узду, чтобы сдержать порыв жеребца помчаться ветром, отчего тот подчинился и умерил пыл, но заржал крайне недовольно.

Из тройки охранения один всадник продолжал оставаться на обочине, тот самый усатый

мужик, похожий обликом и одеждой на ковбоя, который вступился за меня перед Косолапым. Когда последний фургон оказался впереди него, он подъехал, пристроился рядом.

Молчать ему было, видимо, скучно, поэтому сразу попытался завязать разговор, начав с лести:

— А ты красава! Даже не вздрогнул, когда этот урод попытался тебя проткнуть, а сразу за клинок схватился. Уважаю. Откачали бы конечно, но… — я не стал говорить, что просто не успел наделать в штаны. — Но его опасайся. Так и знай, дерьмо какое-нибудь подкинет на лопате. Или в Круг вызовет. Спровоцирует и вызовет, точнее, вынудит тебя. У него же защита только от арта сотня — это точно, ещё и от одежды восемьдесят. И клинок-артефакт — катана «Черная Гадюка», с атакой на триста. Давно хотели его из наших рядов выкинуть. Слишком много подлости у человека и алчности. Гремучая смесь. Но с такими возможностями — нужен для дела. Тут же берега терять начал, но не так давно, не успели дать пинка. Очень, очень мстительный и злопамятный клиент…

Что тут скажешь? Учитывая, что мне при таких словах стало не по себе.

Пугали они меня, рождая беспричинную тревогу.

Нет, я отнюдь не опасался какого-то там хапугу-беспредельщика, по крайней мере, ближайший месяц, потому что, если бы Снежные Волки бросали слова на ветер, то вряд ли их кто-то уважал. Наоборот, сейчас этот гад больше всех других был заинтересован в моем здравии. Меня пугало… как правильно пояснить… неожиданное человеческое отношение окружающих. Чистых и Серых! К последней категории и принадлежал спутник.

Всего прошли какие-то земные сутки, а за это время настолько изменилось восприятие, что мозг автоматически искал подвох везде, всюду. Как до этого я не мог понять беспричинное презрение, высокомерие, желание унизить, избить на ровном месте, без всякого на то основания, так и сейчас мне было совершенно дико видеть обычное почти людское отношение к себе. Ещё на весы опасений добавился и жест Никодима по спасению брюнетки и моей адаптации при Переходах. Но с девушкой могло быть и что-то личное. Она красивая, с отличной фигурой, вполне возможно возникла симпатия с желанием продолжить всё в кровати.

А ко мне-то почему?

Паранойя такая штука — завести легко, а стоит пару-тройку раз подкормить реальными событиями, ложащимися на чашу её весов пудовыми гирями, и вот она уже не просто существует, но начинает доминировать, пытаться контролировать каждый твой шаг, диктовать, и заставлять во всём искать скрытые смыслы и подвох.

— Чего задумался? На, глотни, — протянул мне флягу литра на два спутник, вырывая из тяжких мыслей. А ведь просмотрел, когда и откуда он её извлек, даже хотел отказаться, но тот сообщил, усмехнувшись: — Не боись, не алкоголь и в реакции никакие не вступит с любой лечебной химией. Это «бодряк» — проверенное столетиями средство. Помню сам, как тяжело первый день дается. Чуть не сдох к вечеру. Поможет перестроиться под местный режим и усталость снимет. Только больше трех глотков не делай, а то не заснешь.

Кивнул, поблагодарив. Приложился.

Не знаю, как описать чего в напитке было больше — приятного пряного запаха каких-то незнакомых трав, или сладкой горечи, когда чуть тягучая фиолетовая жидкость попала на язык, а ещё вроде, легкая соленость присутствовала.

Впрочем, свою задачу он выполнил на двести

процентов, будто кто-то вдохнул в меня новые силы. Сейчас даже возникло недоумение, как ещё минуту назад мне всё настолько осточертело, что я даже не осматривался вокруг, пытаясь запомнить и впитать множество пропущенных до этого деталей пейзажа.

Справа от тракта, метрах в трехстах за высокой каменной стеной виднелись крыши четырнадцати строений. Поодаль от массивных, деревянных ворот, оббитых железными полосами, находились какие-то навесы… Да это же торговые ряды! И там было довольно многолюдно.

— Это Приют Пилигрима, — прокомментировал Флейтыч, заметив, куда я смотрю. — До Мертвого сезона фактически прибежище для всех окрестных мутантов, которые в силу своей необычности в Норд-Сити появляться не любят. Торгуют прямо здесь. А за стенами навесы — это для стормов, не знаю откуда пошло название, скорее всего, их, так прозвал один из известных исследователей мира Нинеи — Даниил Сторм. Это те люди, которые теперь не могут существовать вне крио-поля. Даже там, где расположены торговые ряды, оно приближается к четыремстам эрок в час. Ещё поговаривают, что Пилигрим, а он очень ушлый деятель, наладил торговлю даже

с трансами. Правда, втихую. Но слишком много у него в продаже и Демонических Яблок, и Радужной Крови, и Синевы, и редких артефактов, как и таких же кристаллов. Ещё хватает предметов старины глубокой. Но с другой стороны, кроме Дьяволиц у него останавливаются практически всё люди из «свободных» поселений, если так можно назвать человека, после такого количества мутаций. Тащат всё, и ото всюду. А трансы — они тупые… Так что думаю это байки.

— А Дьяволицы?…

— Они комфорт любят, как всякие женщины. Это я тебе скажу… это… нечто! — почмокал тот губами и мечтательно вперился куда-то в небеса, — Всё как одна красивые-красивые, высокие, с большой грудью, с осиной талией, длинноногие. Имеется голый хвост с кисточкой на конце, крылья, как у летучих мышей, которые позволяют им не только летать, пусть недолго и не очень высоко, но и довольно эффективно используются в бою. Края по желанию становятся острыми, как лезвия. Ну, и конечно рожки. Одеваются так, что даже импотенцию в запущенной форме лечат одним видом. В постели горячие, что то Пекло. Однако долго с одним мужиком не могут, надоедает он им. Хотя встречались и исключе-

ния. Характеры у всех не сахар — своенравные, независимые. Жесткие до жестокости, дикие до безобразия. Ещё и злопамятные, мстительные… Одновременно влюбчивые, милые и ранимые. Такая гремучая смесь. Как говорил мой хороший товарищ — «погибель сталкера», кто с ними ночь проведет, для него уже другие женщины не существуют. Через такую он и сгинул, бросила одна его. Поиграла, будто ребенок с игрушкой, и забыла. Тот с месяц пытался что-то доказать, носился по окрестностям, подвиги совершая. А потом в петле нашли. Страшная у Дьяволиц сила. Хотя про нимф и суккуб такие же слухи ходят. Вот тех ни разу пока не видел.

Спутник замолчал, а тем временем нас обогнала тройка бойцов верхом на здоровенных ящерах, похожих на рапторов. В холке они достигали около трех метров, с длинным хвостом, сплошь в костяных наростах, с одним рогом посреди широкого лба и огромными зубастыми пастями. Те промчались, куда тем болидам, обдав потоками уже довольно прохладного воздуха.

— Вон смотри, туда, где холмы начинаются! — ткнул пальцем влево Флейтыч, указывая направление и протягивая монокуляр. Пока я отвлекся на необычных животных, тот извлек

его, видимо, из подсумка, — Возле одинокого раскидистого дерева, чуть-чуть влево. Видишь?

Картинка мгновенно приблизилась. Понял, на что смотреть. В поле зрения сразу же попала непонятная тварь, похожая одновременно на змею, ящера и дерево — учитывая, что многочисленные щупальца, три — четыре десятка, были разной длины, часто, они абсолютно несимметрично по всей длине выбрасывали отростки потоньше. Ассоциация одна — будто сучья корявые. Тело длинное, а башка, как у того же паноголина.

Перед мордой та несла какого-то человека в балахоне, рассмотреть детали не удавалось — кратности монокуляра не хватало.

— И транс на дубе том! — громко прокомментировал, увиденное собеседник, — И я серьезно. Они их часто используют. Благодаря пси-способностям берут под контроль, а называется эта тварь Дубовый или Деревянный дракон. Гадская штука, если нарвешься. Защита в полторы сотни.

— А почему его никто не прибьет, вон вроде бы недалеко какой-то отряд промчался? — указал на непорядок я.

— Кому они нужны? Что с них брать? Правильно — нечего. Да и одиночки абсолютно безвредны. Вот, когда в стаи перед Приливами начинают сби-

ваться, вот тогда их надо выпиливать. А сейчас пусть ползают. Ты же, несмотря на пакостность мух, за каждой в пределах видимости не гоняешься, не так ли?

— Так, — кивнул.

— Вооот, — победно протянул собеседник.

Я перевел оптический прибор на Тракт. Косолапого в пределах видимости не наблюдалось. Скорее всего, подсел к кому-нибудь, набился в попутчики. И черт с ним. Ага… Если так думать, то следовало гроб заказывать уже сегодня.

— Врагов надо уничтожать! А не плодить! — зло высказался внутренний голос.

И что ему противопоставить? Три дня пролетят, глазом не успею моргнуть. Нужно хоть как-то научиться стрелять из лука. И тогда…

— …кому расскажи, что знаю парня, который в первый день такое дорогое животное трофеем взял — не поверит, — вырвал меня из раздумий голос Флейтыча. Передал ему обратно монокуляр, делая пометку себе, что надо приобрести хоть плохонький бинокль.

— А сколько оно стоит? Животное это? — понял, что тот рассуждал про арса. Начало фразы не расслышал, занятый собственными мыслями.

— От двухсот пятидесяти тысяч марок, — не

задумываясь, ответил тот.

— Вроде бы не такая и неподъемная сумма… — глубокомысленно изрек.

Собеседник расхохотался неподдельно, даже рукой несколько раз по бедру ладонью хлопнул от избытка чувств. Весело и заразительно, ещё бы причину объяснил.

— Я что не то сказал? В среднем, если не лениться, то можно тысяч десять — пятнадцать поднимать? Или ошибаюсь? — это посчитал сегодняшний доход.

— Как говорили в Одессе, ты не путай туризм и эмиграцию! — рассмеялся вновь тот, а затем посерьезнел и начал объяснять, — Сейчас декаду — местную неделю, вас проведут по самым богатым локам, прививая сталкерский азарт. Учитывай, что Прилив был недавно, они все практически нетронутые. Тем более под Снежными Волками, особенно в окрестностях Норд-Сити — их вотчиной. Им всегда принадлежат самые жирные куски. Хотя в других местах ситуация практически аналогичная. Авторитетные они товарищи. Пока не выгребут процентов шестьдесят-семьдесят ресурсов, добычу которых поставили на поток, и которая добывается без чрезмерных усилий, других собирателей не пус-

кают. Работают только со своими людьми, а для этого нужно и рейтинг социальной полезности иметь больше сотни, и биржевой в семьсот. К примеру, набрать двести баллов первого — это как медаль получить, тысячу — орден. Или сами присматриваются к подопечным. И только лучшим из лучших новичков достаются вакансии. Потом локу выкупают некоторые дельцы, то есть берут в аренду до Прилива, получают, так сказать ярлык — право на сбор.

— А как это на мне скажется и других сотоварищах? — указал нагайкой на фургон впереди, откуда сейчас высунул конопатую хитрую морду браузер, то бишь, Файер Фокс.

Рядом с ним держалась Гарпия, которая иногда обжигала меня ненавидящим взглядом. Но старалась делать это незаметно, каждый раз, когда я на неё смотрел, то прятала глаза и напускала на себя безразличный вид.

Надо, надо не забывать о своих врагах!

— Всё просто. Декаду, то есть местную неделю, они будут учить, а затем вы, закончив университеты и получив диплом, а точнее отметку, кто вас вводил в курс дела, уходите в свободное плаванье. Самостоятельно на первых порах зарабатывать даже на жизнь нормальную не получится. Сколь-

ко ты сможешь унести на себе? Тридцать — сорок килограмм? Возьмем среднюю цену корня за один в клановой приемке — четыре марки, итого сто шестьдесят. Уйдет на всё про всё, вместе с дорогой, у пешехода до ближайшей свободной локи минимум шесть часов. Таких выходов сможешь совершить максимум два, ну пусть три. Итоги? То-то и оно. Учитывай, что каждая ближайшая точка набита, как трамвай в час пик. Только по головам друг у друга не ходят.

— И как тогда люди выживают? — нарисованная картина мне очень не понравилась.

— Всё просто. Местные оборотистые личности приобретают фургон, порой пару или тройку, выкупают у отрядов типа Снежных почти пустую локу, но она всё равно в сотни раз богаче, чем со свободным входом, и набирают через биржу работников. Заключают с ними договор. А дальше ты пашешь по обычной схеме. Только ресурсов вокруг на порядок меньше. Но здесь имеется и плюс. Один рюкзак сможешь всегда провозить. Положняк. За день заработаешь марок пятьсот. Ровно, чтобы не загнуться, и было где переночевать. При этом, чтобы ты не ерундой занимался, типа шлялся вокруг в поисках того же паслена, а приносил прибыль, в контракте чётко прописы-

вается обязательный дневной тоннаж, который ты должен предоставить по указанной цене.

— Кисло как-то, — прокомментировал я.

— Не то слово. Многие грязные так и не могут вырваться из этого замкнутого круга. Так что в будущем готовься к горькой прозе жизни. Чтобы набрать того же вывортня пятьсот кэгэ, а это самый минимум в стандартном контракте на сбор, придется затратить, вкалывая без продыху, восемь — десять часов. Минимум! Тут дело в том ещё, что растет он изначально довольно быстро, сутки — и оплетает камень, а семена имеются на любом клочке подходящей земли. То есть, вывернутые кем-то до тебя валуны, будут выглядеть, как нетронутые. По листьям различить зрелость овоща невозможно. В результате, около семидесяти процентов всего труда будет впустую. Там корни до пяти килограмм не дотягивают. Далее, рыба. Ее дочерта, пока тралы не загнали, они сейчас у Снежных в седьмой локе, затем перегонят и в сегодняшний затон. Всю основную массу выловят, как результат — останется совсем мало. И ещё, если сегодня рыбачил ты один, то дальше там будет со снастями каждый второй. Сок джиусамра… деревья облепят, места свободного не найдешь. В сам лес соваться никто не любит,

можно и не вернуться. И ещё, контракт нужно закрывать, поэтому не до прогулок. Да и ловушки на зверье не всё делать умеют, как и охотиться без ружей, но проверить чужие — святое дело.

Я очень внимательно слушал, даже на запись разговор включил. Описываемая картина больше походила на реальность, чем кисельные берега, нарисованные собственным воображением. Спутник замолчал, подумал, и продолжил:

— Но это ещё не всё. Самое плохое для всех вас начнется через месяц, когда придется самостоятельно платить за еду и за жилье. Добавь в уравнение и то, что часто требуется разнообразная химия. Например, лекарства, противоядия, антидоты против некротического воздействия, или банальная мазь от ушибов и порезов. При этом биржевой рейтинг у вас будет, вряд ли, больше двух сотен, поэтому «жирные» задания пройдут мимо, пока не наберете хотя бы тысячу. Чтобы не только не сдохнуть, а просто больше получать денег, надо постоянно тренироваться, повышать характеристики — это всё стоит марок… Не забывай про кредит за установку магги и первоначальную помощь. Ещё вы попали довольно не вовремя. Как там — зима близко? Вот она самая. Не успеете накопить на взносы и жизнь на

пару месяцев — в Мертвый сезон придется идти в диггеры. А там выживает хорошо, если каждый второй. Теневые твари, несмотря на кажущуюся слабость, по сравнению с теми же матерыми мертвяками, одни из самых опасных существ. Поэтому с хлеба на воду будете перебиваться. И день, когда поели досыта, у вас превратится в праздник. Ну, и требуется ПО, оборудование, снаряжение, которое постоянно, особенно дешевое, будет ломаться… Ты вот сегодня глефу, примерно, за десятку, а то и две испортил, прибавь сюда рюкзак и рогатину, остальное снаряжение — пятерку смело рисуй. И так далее…

Флейтыч задумался о чем-то своем. Видимо захватившим его настолько, что он замолчал. А я обдумывал сказанное, и только два слова приходили на ум — «мрачное будущее». Но можно сделать выводы: надо за эти десять дней — уже девять, взять всё возможное и невозможное от обучения. И постараться заработать, как можно больше.

Конечно, хотелось задать бесконечное число вопросов старожилу, но было понятно, что к разговору он больше не склонен.

— Ты, в случае чего, маякуй нам! Я вперед, к своим, себя ведешь нормально, в седле держишь-

ся, значит, нянька тебе не нужна. На Тракте, тем более, вблизи Норд-Сити нападений можно не опасаться, — минут через пятнадцать сообщил спутник, я только кивнул, ответ ему и не требовался, учитывая, что тот сразу пустил рысью своего арса.

Двигались мы неспешно, ровно и без приключений. Часа через полтора оказались практически возле купола. Чем ближе к нему приближались, тем больше становилось телег, повозок, фургонов и просто всадников на самых разнообразных животных — от обычных лошадей до разнообразных ящеров. Привлекла внимание группа низкорослых бородачей, верхом на огромных бурых медведях. Или зверях, похожих на них обликом, однако, по размерам превосходящим земные аналоги, минимум раза в три. Вот чем их всех кормили?

Перед Куполом вколол себе «А-криос-11», и, действительно, при переходе ощутил лишь лёгкий дискомфорт и головокружение. Негативные ощущения продлились не больше минуты. Заметил, что большая часть одногруппников, путешествующих в последнем фургоне, внутренности которого мне частично были видны, попадали со скамей, как при знакомстве с крио.

Возле ворот образовалась очередь, однако Никодим что-то проорал и нам освободили коридор для беспрепятственного въезда. Хмурые бойцы на въезде в город никого из нас не обыскали. Колонна остановилась метров через сто, возле высокой квадратной башни. Товарищи, приставленные присматривать за Самантой, так и не подававшей признаков жизни, раздобыли где-то носилки и занесли девушку внутрь, через огромные резные двери.

— Стаф, ты тоже приготовься, вон там коновязь, — махнул Никодим в сторону, — Оставь арса, за вещи не беспокойся, никто ничего не возьмет, сейчас подойдут и тебя проводят к дознавателю. Расскажешь ему всё, что до этого нам. А затем можешь следовать к Вилли или заниматься какими-то своими делами. Общий сбор завтра в трактире в половине десятого утра. Не опоздай…

Стал выполнять требуемое. Только успел привязать во внутреннем дворе жеребца и хотел закурить, но не успел. Появились двое мужиков в тяжелых латных доспехах, с короткими мечами на перевязях:

— Следуй за мной! — приказал один и зашагал к довольно широкой двери, ведущей в башню с заднего входа, второй пристроился сразу за мной.

Прошли через пустынный и широкий вестибюль, поднялись по широкой лестнице на второй этаж, прошли по длинному светлому коридору. И вот я в большой квадратной комнате без окон, площадью примерно десять на десять, с высоким, не менее четырех метров, потолком. Очень сильно удивила обстановка. Огромный канцелярский стол посередине помещения, на нем переливался на вычурной в виде оскалившегося дракона подставке огромный фиолетовый кристалл. Внутри несколько красных огоньков хаотически мельтешили, то ярко вспыхивали, то почти гасли. Ещё из мебели присутствовало два стула. Один занимал хозяин этих хором, второй для посетителей напротив него.

Представитель властей — среднего роста сухощавый молодой парень, на вид лет двадцати пяти. Смуглый, будто цыган, на носу круглые очки, из-под которых поблескивали отчего-то синие глаза.

Одет в строгий серый костюм-тройку с белой рубашкой, на ногах — чуть остроносые туфли.

Длинным тонким указательным пальцем, на котором красовалось тонкое кольцо, тот указал на стул.

— Присаживайся и подожди минуту, — опять

принялся что-то быстро писать пером в огромной книге. Мельком отметил искусно сделанный кожаный переплет.

Итак, кто это такой?

«Сергей Николаев. Чистый. Член клана „Север“. Место работы: Старший дознаватель оазиса Норд-Сити», — больше никакой информации магги не выдала. Например, у других указывалось место в рейтингах, как в общем, так и в клановом. Кроме этого, у части отображалось количество биржевых баллов и социальной полезности.

Я приготовился к долгому ожиданию, посылая лучи добра всем причастным, начиная от Джоре и заканчивая местным аналогом полиции. Однако продолжалось это не долго, пусть не минуту, но и не больше двух.

Парень перестал скрипеть пером, затем снял очки и сразу же заговорил чётко поставленным голосом, в котором звучала скука. Видимо, повторять данную фразу приходилось ежедневно и не раз, и не два.

— В твоих интересах говорить только правду. Потому что я — Слышащий, и пойму, когда ты пытаешься обмануть, солгать или уйти от ответа. Последствия могут быть самыми разными, начиная от лишнего часа, проведенного в моем

обществе, заканчивая помещением в апартаменты с куда более худшими условиями. Всё это делается для окончательного выяснения истины. Итак, меня интересует гибель Карающей длани Джоре Мнемоника и спасение тобой Саманты Белль…

Пришлось минут сорок подробно рассказывать произошедшее. Постоянно голову будто стискивало нечто липкое, склизкое, внутри черепа абсолютно хаотично возникало неприятное покалывание, затылок же иногда просто взрывался от боли — так и представлялись ржавые иззубренные осколки, разлетающиеся в разные стороны с бешеной скоростью. Кристалл на столе то полыхал красным ярким светом, то всё в нем заполняла тьма.

Буквально по секундам расписал все события после выезда из локи. Хорошо, что дознавателя интересовал только этот временной отрезок. Соврать, например, о получении артефакта я вряд ли смог бы. Больше всего жалел о том, что перепривязка кольца «Цитадель разума» не произошла до этого момента.

— Что же, можешь быть свободен. Всё ясно. И ещё…

«Внимание! Поздравляем! За спасение жиз-

ни Саманты Белль Вам начислено 15 000 баллов к рейтингу социальной полезности перед кланом „Север“!

Теперь Вам доступны следующие привилегии:

— автоматическое зачисление в клан, возможность носить клановые знаки отличия (Всегда помните, данное высокое звание дает не только привилегии, но и накладывает определенные обязательства (См. Права и обязанности членов клана „Север“));

— возможность занимать административные и руководящие должности в клановых структурах;

— возможность создавать задания на бирже труда;

— добровольное участие в различных программах клана „Север“ (список сформируется в течение суток, учитываются ваши параметры и характеристики, а также биржевой и социальный рейтинг);

— доступ к специальным заданиям (список обновляется 2 раза в сутки);

— понижение обязательного кланового налога до 10 %;

— повышение закупочных цен в официаль-

ных клановых приемных пунктах на 10 %;

— понижение цен на всё товары в официальных клановых торговых точках на 10 %.

Данные привилегии действуют на территории и в зоне ответственности „Севера“ и некоторых союзных кланов.

Зарабатывайте баллы, участвуйте в различных программах, занимайтесь социально-значимой деятельностью, выполняйте задания, и награды не заставят себя ждать!».

И какая ложка меда без бочки дегтя? Именно бочки. А то и двух.

Первая:

«Внимание! Получен квест „Сохранение Тайны“, вы не должны в течение 10 местных месяцев раскрывать третьим лицам (которые не имеют доступа к соответствующей информации) каким образом и за что удостоились столь высокой награды! За нарушение — мучительная смерть!

Открыт доступ к специальной возможности магоинтерфейса SN-12 — „Харакири“, теперь Вы можете уйти из жизни в любой момент по своему желанию. Данная возможность позволяет избежать пыток при допросах, а также разглашению секретной

информации. Помните, иногда лучше принять неизбежное, как данность, потому что в других случаях, Вы будете молить о приходе быстрой смерти».

А вторая…

Вновь громко выругался.

Забористо и вслух.

Маг только хмыкнул. Затем достал из верхнего ящика стола две нашивки и печатку с клановым знаком. Перед глазами возникла строка: *«„Кольцо-идентификатор“. Владелец — Стаф. Данное украшение говорит о том, что человек, его носящий, является действующим членом клана „Север“. Настоящее место проживания: Норд-Сити. Статус: Обычный».*

И точно такие же надписи сопровождали нашивки.

С губ рвались маты.

Если кто-нибудь подумал, что таким образом выражал радость, только «Йес!» не орал во всю глотку, то он — идиот. Мне стало страшно до жути. Несмотря всего лишь, что пребывал на Нинее сутки, я уже отчетливо понимал — просто так, за красивые глаза, на халяву, тут ничего и никому не дается. И за всё придется платить — потом, кровью, здоровьем и, конечно, работой. Теперь

выяснилось, ещё и жизнью. Причем предстоит её отдать добровольно, дабы сохранить, хрен знает, какую и чью тайну…

Да любой мало-мальски дружащий с логикой человек сможет сложить два плюс два на основании цепочки событий: спасение Саманты, о котором известно всем, доставка её до сил Севера и неожиданно очумительный рейтинг социальной полезности, со всеми положенными плюшками. Что удивительно, вырос он после общения с представителями местной «кровавой гэбни»… У кого-нибудь, действительно, будут сомнения о каких заслугах перед кланом шла речь?

Суки!

И чем эта девушка так важна? Как говорил Флейтыч, даже тысяча рейта — это как орден от правительства на Матушке-Земле. Мне получалось «Героя Нинеи» присвоили? Или таки премию Дарвина вручили?

Так размышляя, я оказался возле коновязи, на улице стало заметно темнее, включились многочисленные фонари. Хорошо, что маршрут до постоялого двора был довольно простым, запутаться в хитросплетениях узких улочек, многочисленных тупиков, каких-то ответвлений

— можно было на раз. Особенно без её величества Алисы или Гугла — «теперь через двадцать метров поверните налево».

Я медленно ехал в направлении гостиницы, когда неожиданно замерцал конверт на периферии зрения. Развернул:

«Внимание! Получено срочное анонимное сообщение. Желаете ознакомиться?».

И текст:

«Стаф, завтра в 11–00 в заведении „Грязь и кровь“ передашь посылку, полученную от Барабека связному, он сам подойдет к тебе. А до этого придет письмо. Не явишься или не принесешь груз, свяжешься с властями или поведешь себя неправильно — не доживешь до вечера. Нас много! Мы следим за каждым твоим шагом! Не глупи!

PS: Если не выполнишь, следующая проделает дырку в твоей голове!

Внимание! Данное сообщение будет уничтожено через 59…58…57…»…

Металлическая вывеска кузницы «СталинГрад», висящая на двух толстенных цепях, сейчас находилась всего лишь в метре от меня, звякнула, и в искусно выгравированной наковальне появилось черное оперение стрелы или арбалетного болта. А затем оно стало истончать-

ся, растворяться, словно дым.

Не прошло и пары секунд, как уже больше ничего не напоминало о случившемся. И только ровное, будто пулевое, отверстие в чуть покачивающемся толстом железном листе, говорило — произошедшие не сон, а очередная воняющая мертвечиной и помоями огромная куча дерьма…

Глава 3

Я резко повернул голову в сторону, откуда приблизительно прилетела стрела. Но, понятно, что никого не увидел, только темные тени порой скользили в безлюдном узком проулке, где метров через двадцать чуть покачивался на ветру магический фонарь. Одинокий прямоугольный, кованный, висящий на короткой цепи.

Больше всего удивила реакция арса. Тот всхрапнул, забил копытом, стал озираться по сторонам. И явно не с целью убежать от опасности. Наоборот, найти и покарать каждого, кто посмел угрожать ему и всаднику. Пришлось даже сдерживать жеребца. И ещё один фактор, говорил, что подо мной отнюдь не простая лошадь. Так как от животного исходили настолько ощутимые и сильные волны ярости, что стали захлестывать и перехлестывать меня, топить в диком желании, выхватить ятаган и тоже броситься в атаку, рубить любых тварюг, пока последняя сука не сдохнет! Еле-еле удалось сдержать порыв. И по другому не объяснишь, как и на пальцах не покажешь, что данные эмоции принадлежали не мне.

М-да…

— Ну, ты и лютый… — вслух пробормотал я, чуть ударив пятками по бокам, направляясь по прежнему маршруту, — Ещё и, похоже, обладаешь характеристикой «ментализм»…

Странно, но сейчас больше волновала не завтрашняя встреча и даже не недавняя демонстрация возможностей неизвестного противника, а желание узнать все таланты и умения стригущего ушами трофея.

Нет, Джоре, хоть и последний урод, но если его кольцо будет после привязки защищать разум, действительно ценная вещь, и овчинка того стоила. Учитывая, что каждая вторая бессловесная тварь могла влиять на твои мысли, вызывать беспричинные и сильные эмоции. А что мог, в таком случае сделать специально обученный человек?

И, удивительно, но страха после «черной» стрелы я не испытывал. Видимо уже на сегодня исчерпал все лимиты боязни. Поэтому лишь зло послал проклятия покинувшему этот свет Барабеку.

Шакал толстый!

В какие-то свои интриги вплел, урод! И скрылся там, откуда не достанешь. А хотелось. Как и забить нагайкой, которую сжимал в руке.

Ведь из двадцати двух человек выбрал пингвин

почему-то меня. Но самая соль заключалась в том, что ничего он мне не передавал! И в комнату тоже вряд ли подкинул. А ещё, после подслушанного разговора, как и множества уточняющих вопросов от Железного Феликса, уверенность в том, что обыск в моей берлоге будет осуществлен самым тщательным и надлежащим образом, приближалась к ста процентам.

Оставался только Сундук Мертвеца… Но представители СБ, вот уверен, вскрыли и его, они обладали всеми полномочиями и правами для осуществления сего действа, даже без меня.

Цокот копыт убаюкивал и мысли медленные, мерные.

До «прибежища» Вилли добрался уже, когда совсем стемнело, а в невероятной глубине черного неба расцвели миллиарды невообразимо ярких звезд. Виднелось несколько туманностей. И осенний чуть прохладный, но свежий воздух пьянил, бодрил. А этот запах дыма дровяных печей… Будто деревенский. Тот самый, который в лютые холода греет уже издалека близостью людского жилища.

Хотелось просто бесконечно ехать, смотреть и кутаться в эти ощущения.

Да… Отдых мне требовался, несмотря на, ка-

залось бы, отсутствие всякой усталости. Вот хозяйственная мысль промелькнула — надо бодреня прикупить. Ещё разобраться с трофеями, затем обдумать завтрашнее свидание с… с контрабандистами. И как-то разойтись с ними краями. Мысли на этот счёт простые — Система, то есть ЦК, не дает соврать. Вот через неё и сообщу, что ничего от Барабека не получал… Но тут нужно обдумать и взвесить всё.

Сам не заметил, как подъехал к постоялому двору.

Вилли опять находился на крыльце, глубокомысленно смотрел куда-то вдаль, но заметив меня, вполне приветливо махнул рукой. Я ответил таким же жестом. Спрыгнул с арса. Привязал его к коновязи, где сейчас находилось четыре таких же боевых животных или земных очень крупных тяжеловозов, пока не научился различать. Вроде бы все они лошади.

Подошел к Резвому, желая узнать об условиях содержания моего «приобретения».

Его первый вопрос застал врасплох:

— Как он погиб? — явно имея в виду Джоре, а не уголовника, которому я снес голову.

— Как герой, — не стал углубляться в подробности, учитывая, что так не считал от слова

«совсем». Более того…

Неожиданно владелец постоялого двора размашисто перекрестился со словами:

— Пусть земля ему будет пухом!

Заметив мой недоуменный взгляд, усмехнулся в усы.

— Думал, что я тут танцы устрою по поводу его смерти? Нет. Мне реально жаль, что уходят такие люди. Он нормальным был мужиком. Да — резким, часто жёстким, но не гнилым. Всегда следовал своим принципам, никогда не нарушал данное слово. А с маунахами, действительно, мой косяк, но всё из-за отсутствия в свободном доступе информации о некоторой специфике взаимодействия данных животных с новичками. Теперь вот буду учитывать… Могу сказать одно, и ты запомни, часто незнание совершенно вроде бы ничтожных деталей на Нинее оборачивается смертью. Своей или чужой. Этот мир не прощает ошибок.

Я бы поспорил со многим, особенно с «нормальным мужиком», учитывая, какая роль изначально была мне уготована. И только подозрение сенсея и, скорее всего, Железного Феликса, в предательстве, помогло выжить. Хотя тоже, ведь без всяких намеков, несмотря на наличие

глефы, потащил с собой копье. И да, я так и собирался делать — не выпускать его из рук. Поэтому просто промолчал, давая время Вилли набить трубку.

С другой стороны… Кто я бывшему наставнику? Никто. А «грязные» у них — расходный материал. Даже не люди. Мясо. Дрова в топку Нинеи. И, как я понял, накачка о разделении на касты прививалась бывшим жителям Земли учителями и самим обществом. Даже в моей реальности, через обычный интернет, слабым духом и умом, не имеющим принципов индивидам, мозги промывали так, что Геббельсу и не снилось не мечталось. Здесь же, ещё и имелась возможность невозбранно использовать пси-способности. Внушая, управляя, направляя. Мечта любого манипулятора. Добавим химию и магию.

Дождавшись, когда Резвый раскурит трубку, задал вопрос относительно арса.

— Сто марок в сутки, — ответил тот, не задумываясь, — Животное обиходят, накормят, за отдельную плату выгуляют, если требуется, ну, чтобы не застоялся. Но скажу сразу, за утерянные вещи администрация гостиницы и её хозяин ответственности не несет. Поэтому лучше ничего не оставлять ценного. Хотя краж, пока я у руля,

было всего две, и всех причастных поймали, но… Лучше ценное всё равно запирать в комнате. Всем мороки меньше. Устраивает?

Кивнул.

— Отправил вызов Россу, он сейчас подойдет, заберет животное. Кстати, можешь воспользоваться услугами грузчиков, три марки, и они доставят груз до твоей комнаты. Запрашивать?

— Обязательно, — прикинул я вес и то, что с трофеями лучше разбираться подальше от чужих глаз.

— Ещё такой вопрос. Мне Флейтыч сообщил, что именно у тебя рыбу брал в локе. Можешь сразу напрямую мне сдавать. Цену предлагаю больше, чем в клановой приемке на десять процентов, по обычному тарифу, — решил ошарашить щедростью Вилли.

— А зачем мне это? Если для меня и так там цены повышены настолько же.

— Стой! — тот даже руку вытянул в останавливающем жесте, хотя я продолжал оставаться на месте. Вперился как-то ну очень внимательно на меня, а затем затейливо ругнулся, собрав множество матов и непонятных идиом вроде: «лысому старку в задницу по три джокера» и прицокнул языком, — Это… Это… Вижу такое первый раз.

Суток не прошло после установки магги, а уже состоишь в основном клане… Жесть! Да тебя можно в баре за деньги показывать! Не спорю, меня тоже Удача любит, иначе бы я не входил в число трех человек из пятидесяти шести, которые смогли достичь территории Севера, сбежав из рабства. А затем два местных года я просто тупо до кандидата во вступление рос, потом год мне потребовался для полноценного вхождения в клан. Это ещё называют гражданство… Абсолютный рекорд известный всем до этого — восемь декад, ты побил! За что хоть дали?

— Оказался в нужном месте и в нужное время, — обтекаемо ответил, показывая, отвечать на этот вопрос не буду.

— Дааа… — протянул тот, — Верно, не стоит такую информацию разглашать. Тем более, бесплатно. Тут за один чертов пункт социалки такие танцы с бубном устраивают… Есть мысль. Прибыльная. Тебе интересно?

Кивнул.

— Пока кольцо и нашивки не цепляй. И информацию о том, что ты член клана скрой! План такой. Сейчас доставишь вещи до номера через тот вход. А потом сразу поднимаешься в таверну. Просто начинаешь ужинать, тут появляюсь я. Всё

уже набрались там прилично, — кивнул куда-то за спину, — Народ ещё подтянется. И начинаю со всеми спорить, что есть люди, которые в первые сутки уже становятся членами клана. Это невероятно, и никто не поверит. Я же буду изображать пьяного, не следящего за языком. Те, начинают заключать пари со мной. Так как всё знают, лучше проиграть, чем прослыть балаболом. Типа честный спор — к такому низкому поступку не имеет никакого отношения. Так как человек сам верит в свои слова. Но… Тут я зову тебя. Ты демонстративно надеваешь кольцо принадлежности к клану и открываешь информацию, что уже состоишь в нем. Мне перекидывают деньги за проигрыш, мы их делим. Все в плюсах.

— Неплохо. Но ты не сказал, каков мой процент.

— Десять я тебе дам… Целых десять. Это такие деньжищи! Учитывая кучу мажоров там…

Я только хохотнул и заявил:

— Пятьдесят на пятьдесят. И только так. У меня эксклюзив, у тебя связи и возможности. Легкие деньги. Для тебя. И ещё. Учитывай риски. Потому что винить в проигрыше все будут именно меня. И пытаться сделать гадости тоже будут мне. А ты не при делах. Ты — честный трактирщик.

— Нет, — отрицательно мотнул тот головой так энергично, что даже концы длинных усов хлестнули по щекам. — Максимум двадцать. Пойми, я вообще могу без тебя обойтись. Это благотворительность…

— Это ты себе льстишь. Пятьдесят на пятьдесят, — сказал твердо, — Если сейчас не согласишься, дальше будет шестьдесят на сорок. А без меня… Ну-ну. Я могу просто зайти в таверну, и крикнуть от радости о членстве в клане и нацепить кольцо у всех на глазах. Итоги… Ты из-за жадности упустишь неплохой куш. Не так ли?

— Ладно, уговорил. Хоть и не выгодная это сделка, — насупился Вилли.

— Тогда составляй контракт через ЦК.

— Ты мне не доверяешь?

— А должен?

— Вот новички пошли… — только разочарованно протянул тот. Но получилось наигранно, гораздо более натурально смотрелся азарт в глазах перед предстоящим делом, а ещё какое-то даже уважение ко мне. — Всё, давай, до встречи, вон Росс, а вон и Сёма Бледный. И плату переведи конюху по прейскуранту.

Росс — среднего роста мужик, словно сошел с плакатов про Дикий Запад. И усы, и лицо

настоящие — ковбойские. Впрочем, и одежда соответствовала. А эта милая бахрома на джинсах в виде мохнатых лампас… Не хватало только пары револьверов на ремне, но лассо имелось, а вместо кобур — два длинных прямых кинжала в ножнах.

Сёма же Бледный, которого я отчего-то представил, как худого вампирообразного типа, оказался здоровенным розовощеким бугаем, ростом выше двух метров. Он легко тащил за собой небольшую платформу, раза в два больше обычной садовой тачки, видимо действующую по схожему с индивидуальным контейнером принципу, так как колес не имелось.

Во внутреннем дворе перегрузили, с помощью конюха, который подсказывал, как снимать хитрую сбрую с жеребца, мой груз, оказавшийся очень и очень тяжелым. Договорился с ним о паре уроков на завтра обращению с животным и обучению правильно седлать арса. Нет, я ещё с детства умел это, как и запрягать лошадей. И как говорится, мастерство не пропьешь, но… Ещё минус сто марок, но уверен, траты это необходимые, как и триста за постой.

Перенесли в мою комнату, где ничего не изменилось, вещи. Никто прорез на стене не заделал.

Хотя… Да, кран перестал капать. Починили. Манька — молодец. А то эти кап, кап, кап…

Разгрузились, я перевел деньги грузчику — пять марок. Договорились, что по мере надобности буду вызывать его. Ушёл тот довольным.

Больше всего хотелось сейчас завалиться в кровать, даже не раздеваясь. Но договор с Вилли требовал действовать незамедлительно. И деньги были нужны. Катастрофически. Столько и всего требовалось… Не перечесть. Поборол маниакальное желание залезть в трофейный баул и переметные сумки. Нет. Пора на выход в люди.

Ни ятаган с пояса не снял, ни нож не вытащил.

Направился в кафе.

Здесь веселье набирало обороты. Зал для курящих был пусть и не забит полностью, но человек сорок в нем присутствовало. Удивило, что именно в половине для не предающихся низменным страстям, оказалось людей гораздо больше. И это хорошо. Я тоже за здоровье.

В камине полыхал огонь, создавая уютную атмосферу, в которую отлично и гармонично вписывался чуть приглушенный гомон пьяных и трезвых голосов, смеха, нередких радостных криков, тостов. Тихо звучала какая-то инструментальная музыка. Явно фолк, в котором не

разбирался, считая: если в музыке есть дудка, значит, это фолк.

Я сразу прошел к раздаче, где набрал еды на троих. Чувствовал, всё съем! И ещё добавки попрошу. Тут тебе и борщ со сметаной, и сало копченое, и соленое. Ещё взял отбивные с кровью, с аппетитной корочкой. Целых пять штук. На гарнир гречку. Хлеб, сок. Попросил Маньку, принести минут через десять кофе пару кружек, на поднос всё не вмещалось. Та пообещала сделать. В итоге, почти двести марок минус.

Только сейчас обратил внимание, что за длинным столом, находящемся неподалеку от маленького собрата всего на две персоны, расположилась знакомая компания, за исключением пятерых девиц…

То, что это были дьяволицы — понял сразу. Они полностью походили под описание Флейтыча, с трудом оторвал взгляд от одной. Выглядели девушки очень необычно, но красиво. И на каждой, будто это являлось их униформой, одежды самый минимум. Крохотный лифчик без бретелек обрисовывающий грудь, держался и держал её, только с помощью магии. И не оставлял никакого простора для воображения. Чёрные кожаные сапоги на высоком каблуке обтягивали длинные ноги,

как перчатки, а высокие голенища оставляли лишь узкую светлую полоску между ними и коротенькими шортами. Странно, но кроме вычурных кинжалов на широких с пряжками, украшенных драгоценными камнями поясах, больше оружия у них не заметил. Волосы от ярко-красных до цвета вороного крыла. Мордашки красивые, глазки огромные, реснички мохнатые. О-ни-мЭ.

— Какие люди, и даже без охраны! — заметила меня Ирия, заулыбалась приветливо.

— И вам не болеть, давай потом поговорим, — заметил её желание спросить что-то ещё, подбородком указывая на поднос в руках, — А то тебя хоть и не съем, но покусаю.

— Иди уже, Стаф, — махнула рукой та. Явно разозлилась, но вида не показала.

Я уселся за соседним столиком, вдохнул аромат супа. И понял, что голоден не зверски, а дьявольски.

Удивительно, но слух по-прежнему радовал. Поэтому довольно отчетливо слышал, о чем говорили соседи. Меня, конечно, интересовала пока только знакомая и крылатые красавицы, которые просто… очаровали? Скорее ошеломили…

— …не обращайте девочки внимания, у него взгляд тяжелый, — отчего-то рассмеялась Ирия,

начало фразы я пропустил, — На самом деле, он очень и очень удивлен, увидев вас. Что вы хотели, первый день на Нинее. Но уже черный, куда той темноте, — последнее произнесла ехидно, будто специально для меня, — Культурный шок,ептыть! И не советую к нему приставать, во-первых, он сначала бьет, а потом думает. Моему панголинчику в глотку сходу копье загнал, и угодил стервец прямо в ворск, в результате по делам срочным пришлось на котейке кататься, а вы знаете, как я их не люблю. Во-вторых, я его себе заберу!

Ну-ну… Взять тебя за волосы, и ремнем по заднице. Заберет она… Какая-то злоба пробудилась. Нашла игрушку. Заберуля, мля!

— Что-то ты много о нем болтаешь, — отметила крылатая дева с красно-огненными волосами, рядом с ней сидел какой-то усато-волосатый тип, и пялился в стол, явно боясь посмотреть на соседку. — Женушки-то дома волосы повыдергивают…

— Я им повыдергиваю! — пьяно заявила та.

Да… Нравы тут свободные. Но когда уже успели все набраться? Максимум полтора-два часа прошло с расставания с основной группой под начальством Никодима, перед моим допросом, а

отряды Волков и девиц на барсах нас не обгоняли. Выходило, с час здесь уже?

— Это что, — перебивая, влез Никодим, затянулся сигарой, — Стаф у нас герой дня. Что самое интересное, его прицепом сюда переправили, по лесу зачем-то слонялся. Ночью. Не готовился. О Нинее не знал. Но крысана тройку в смертельной схватке без оружия и прочего забил, когда остальные его товарищи, как и полагается, массовый забег устроили с полными штанами. Маунаха в комнате прибил. Как он его нашел — хрен знает. В каждый угол, что ли, копьем тыкал. Только зачем? Вот ты в гостинице начнешь так поступать? И ведь это принесло результат. Как шкаф только не порубил. Своих товарищей по учебе зашугал, некоторых избил, глаз чуть во-он той даме, — ткнул пальцем, проследив в направлении которого, я узнал за столиком на четверых Гарпию, Рыжего и… того самого мужика, которого связывал с письмом — «за пять тысяч», — не вырезал, но та откупилась НАЗ-ом. Затем срубил голову одному из уголовничков. Твоей глефой, кстати, — им одежда его приглянулась. Мертвяка перерожденного уничтожил в одиночку. Синемордого замочил, когда тот сунулся за Самантой, больше всех гриндов приволок…

— Да, ладно звездеть… — недоверчиво сказала черноволосая демоница.

Мозг «ухватился» за имя спасенной девушки, обвел его маркером, вычленил из очередного рассказа о моих «подвигах». Интонации в голосе наставника интересные, обычно так своими питомцами хвастались всякие кошатники и собаководы, как и другие любители зверья, в том числе и экзотического.

Какой я глупец!

Если бы хотели всех убить, то зачем ментальный удар наносить, который оглушал жертв? Не проще какой-нибудь шар огненный закатить? Чтобы всех сразу в пепел, в труху?! Учитывая задействованные силы, отголоски которых в виде жара и холода я ощущал за сотни метров от места схватки, неизвестные Иные могли такое проделать легко. Щелкнуть пальцами и до свидания!

Выходило, отнюдь не Джоре их интересовал, а Саманта!

А тот им всё поломал, «отвлек внимание», и «вызвал огонь на себя», убив всех и умерев сам?

И вот сейчас, мне стало довольно таки страшно. В какую ещё дрянь меня вовлекли? Потому что такие силы сошлись, что ублюдков смог оста-

новить только один из самых крутых боевиков клана, сожрав какую-то уж совсем лютую хрень… И кто причина неудачи тщательно спланированной операции, на которую бросили столько сил и ресурсов? Собиратель, мать его, Стаф!

— …боевого арса в качестве трофея взял, в Черный лес за ним сунулся. Не сдох, и даже теневые дозорные прошляпили. Довез до безопасных мест Саманту. А когда хотел один идиот у него отжевать трофей, такую речугу толкнул! И всё ведь в тему, всё верно, по законам. Волков вплел красиво, так что никто не посмел возразить. А мне пришлось вмешаться. Хотел убить Косолапого, но сдержался.

— Дикий какой-то тип… — прокомментировала опять красноволосая, — И мне он очень не понравился. А взгляд… Нет, он им не раздевал… Как обычно другие делают. А будто прикидывал, куда лучше загнать кусок острой стали. Чтобы быстрее убить! Может, врет, что его просто по дороге подобрали? А на самом деле маньяк какой-нибудь, раз с бывшими смертниками доставили? Всяких отморозков в крайние забросы пачками переправляют. Или нормальные люди кончились, или решили земляне цены на рабов поднять… Типа качество и все дела, а за предложенный

товар только шлак? И ещё, Никодим, в последнее время СБ ЦК везде своих людей внедряет… Даже к нам пробовали. Я бы присмотрелась к нему. Не казачок ли это засланный? Ничего не хочу сказать плохого, может, это просто паранойя… но… странно всё. Не находишь?

— Спасибо! — сразу стал серьезным куратор, — То, что он слишком бодрый, я тоже обратил внимание. Ещё и с Феликсом минут пятнадцать что-то обсуждал… Когда для опроса остальных хватало и минуты. М-да… Интересно.

Краем глаза отметил, как тот вперился в меня внимательным взором. Но я продолжал сосредоточенно есть суп. Да, борщ был просто великолепный… Как у мамы.

А в голове только одно — опасность!

Этого мне ещё и не хватало для полного абсолютного счастья. Шпионские игры. Я же полевой агент, мля. Итак, что ещё грядущий день нам приготовит?

И следуя линейной логике, если Снежные Волки опасались внедрения человека в свои ряды от присматривающей за всеми Великими и не очень кланами структуры, то означало это только одно — что-то там было нечисто. И не совсем законно. Следовательно, могли и купировать угрозу. Как?

Легко. Мертвецы напали, змеи покусали, кабаны сожрали или ещё какая-нибудь смертельная неприятность приключилась с собирателем Стафом.

Показался Вилли. Весь его вид говорил, что он навеселе и куражах. А в руках початая бутылка виски, к которой он приложился. Сделал пару огромных глотков, крякнул со словами: «крепка, крепка Советская власть!», и двинулся к столу, где собралась основная масса крутых — то есть компании Никодима. Уселся рядом с бабообразным блондином с длинной челкой, скрывающей левый глаз, и какими-то пунцовыми губами. Накрасился?

Всё могло быть. Вон у Ирии жены. Может она и не девочка вовсе, а мальчик? Чертова свобода нравов! Хрен поймешь…

Больше не обращая внимания ни на кого, принялся за еду. Затем настал черед кофе и сигареты. Поблагодарил Маньку чаевыми, та только кокетливо улыбнулась, подмигнув. То, что трактирщик принялся воплощать план в жизнь заметил сразу, прислушавшись, а ещё вокруг него собралось не меньше трех десятков человек, даже некурящие решили легкими рискнуть:

— …тут за один балл рейтинга корячишься,

надо пятьдесят заданий выполнить, без нареканий, и то не факт, что социалку поднимут. А ты… Можно за день членство получить, а можно так получить только хренство! Вранье, короче! — категорично сообщил серьезного вида усач с перебитым носом и бордовым шрамом на лбу.

— А спорим, что можно?! И такие случаи бывают! Я сам одного человека знаю! Лично! Даже суток не прошло с момента установки магги, а он уже полноправный член! Вот так-то… — пьяно махнул рукой Вилли, выражая пренебрежения к окружающим, — Я всё знаю. Это вы сидите… Говорю — можно. Значит, можно, а то что у вас не получается… Так поговорку про танцора и яйца вы знаете… Чик-чик, и танцевать сможете, и петь тонко…

Видимо тема была крайне болезненной для каждого, потому что со всех сторон принялись выражать недоверие и самые культурные выражения не принадлежали к высокому штилю:

— Врешь!

— Пи….

— Звездишь…

— Да ну, Вилли, ты, когда пьешь — закусывай…

— Если бы я дурОчка курил без остановки, сут-

ками, — поверил бы…

— Да, хоть с гусями кури! Не бывает такого!

— Байки!

— Резвый, ты на какую дрянь подсел? Отсыпь мне тож!

— И мне отсыпь! Членство за день… Ну-ну…

— Я поверю в это меньше, чем сейчас сюда зайдет сэр Лютер и Дьяволиц с собой потащит… А те пойдут с ним.

— Вы всё желторотики, ничего в этой жизни не видели, — обвел партнер всех мутным пьяным-пьяным взором, ещё и в некоторых пальцем ткнул, — Я вот не боюсь даже пари заключить… А вы все — можете только языками чесать, потому что ничего не знаете, корень вывортня от чапли научились различать, и туда же — академики! — пьяно погрозил кому-то указательным пальцем, — Резвого учить…

— Ставлю сто тысяч марок против десятки, но тоже тысяч, что это всё байки. Что, Вилли, сдулся?

Хозяин постоялого двора напустил на себя вид крайне задумчивый и скорбный, будто решаясь броситься в омут. Это стало последней каплей. Со всех сторон понеслось.

— Кен прав. Давайте разорим нашего толстяка!

А то много на себя брать стал! Даже при ставке, как Аой поставил, десять к одному. Я в деле! Спорим? Ставим, ребята, ставим! Накажем!

Да, знал свою публику Резвый, буквально за десять минут он заключил пари почти на восемьсот тысяч! Это только то, что я отследил в разговорах.

— Стаф, можешь подойти на минуту? — крикнул тот мне.

— Зачем? — с безразличием в голосе поинтересовался я.

— Заработать хочешь? Есть дело…

— М-да, решил красиво уйти от позора, — прокомментировал длинный и носатый тип в куртке-косухе, — Сейчас пошлет молодого искать этого самого везунчика, тот, понятно, не найдет. Он сам здесь без году неделя. А потом типа, ребят, пьяный бес попутал, всё отдам. Простите, засранца…

— Говори, — подошел я с кривой усмешкой.

— Дам штуку марок, открой, пожалуйста, принадлежность к клану для всех желающих, засвидетельствуй время вслух через ЦК, когда тебе установили магги и когда стал членом основного клана, и кольцо надень на указательный палец правой руки.

Так и сделал. Всё стандартно. За исключением метаморфоз с печаткой. Она стала антрацитовой. И только знак клана во всех цветах разбавлял эту первозданную тьму.

— Вашу мать… — и поток нецензурщины полился со всех сторон, но предметом приложения ругательств и общей ненависти выступил не Вилли, а я. Всё, как и предполагал. Однако, пока голову мне не спешили сносить. Обсуждали произошедшее на всё лады.

— И рейт штук пять — семь минимум. Но…

— Все цвета клана! Полностью черное… Десятку клади смело!

И чего они до украшения докопались? Тоже что-то значило?

— Стаф… Черный, мать твою, как так получилось? — задала вопрос Ирия, обращаясь непосредственно ко мне, на правах знакомой, и, наверное, от скорого ощущения, что «заберет». — Вопрос это не праздный, а волнующий всех.

— Под лежачий камень вода не течет. А удача любит дерзких! — выдал важно эти сентенции.

— Млин, я его обожаю! — пьяно заявила девушка голосом, говорящим обратное, оборачиваясь к рогато-крылатым подругам, — Наглости и самомнения у него на батальон. А ещё он в мульт-

фильмах снимается. Звезда вечера. Прибила бы гада…

— Ир, ты бы на поворотах притормаживала, если хотя бы даже только половина рассказанного про него правда, а сейчас я поверила, что всё… То он реально уникум, и имеет право на свою дерзость, рекорд побит! — это подозрительная дьяволица подругу урезонивала.

А дальше началось то, чего больше всего опасался, говоря Вилли про риски. Сидевший рядом с ним молодой парень с длинной челкой, заявил громко:

— Запомни, выскочка, через месяц, когда за тебя Волки перестанут зарубаться — я тебя убью. Вызову в Круг, и буду резать долго! Очень долго. В назидание другим теряющим берега грязным…, — как выплюнул последнее слово, но на этом не успокоился, добавил, — Медленно-медленно сниму кожу с ещё живого и сделаю какую-нибудь хрень типа чехла для трубки. Это говорю я — Аой Кен, серый.

Как я понял, именно он проиграл в споре Резвому больше двухсот тысяч марок. Остальная сумма распределилась среди человек двадцати — тридцати. И ставки самые разные от десятки до сотни.

Странное ощущение раздвоения сознания. Без всяких «будто». Меня сейчас посадили в кабине на место пассажира, и телом перехватил управление кто-то другой, потому что язык болтал без моего участия! Как и жестикулировал отнюдь не я.

— Знаешь… — лениво почесал подбородок. — Первое. Запомни, я Черный. Второе. Это хорошо, что вызовешь. Потому что считаю, учитывая, сколько сегодня встречал трусливых шавок и шакалов, пора немного проредить вас, дабы генофонд «Севера» не портили. И тест Дарвина ты не пройдешь. Видишь, я тебя не боюсь, как и всяких «Призрачных легионов» и магов из «Чистой крови», бандитов и прочей херни. Почему? — опять напустил на себя задумчивый вид, а затем, чеканя слова, будто медленно роняя камни на бетонный пол, заявил: — Потому что в моих венах течет черная, мать его так, неразбавленная кровь! Ты же… Ни рыба и ни мясо, ни черный, ни чистый. Тот есть именно ты, чмошник, в котором намешено всякой дряни… Долбанный мальчик из притчи, которой орал на всю округу, гадя по кустам: «дяди, дяди, вольки, вольки!»… — нарочито плаксиво, стараясь чтобы интонации врага и мои совпадали, прогнусавил я, а затем вновь

заявил с показным безразличием: — И только убедившись, что всё закончилось, ты вылезаешь из мерзкой кучи собственного блевотного дерьма, озираешься — миновала ли опасность? А, затем, расправив плечи и гордо выпятив грудь, принимаешься доказывать свою крутость, избивая щенят. Тьфу, на тебя! — а дальше смачно плюнул на бузотера, попав тому слюной прямо на шевелюру, охреневая и холодея от самого себя! И жуть брала дикая-дикая! И позвоночник в лед!

Он же меня сейчас убьет нахер!

Дуэлянт попытался вскочить, но лапища товарища рядом легла на левое плечо, а на второе опустил массивную руку Вилли со словами: «Ты его уже вызвал. Через месяц. И лучше не дергайся, если не хочешь в Тоннелях топнуть или ещё что-нибудь похуже. Трое суток не прошло. Да и социалка минимум штук пять».

У меня нормального, находящегося сейчас под чьим-то контролем, возникал один вопрос — почему опытный серый меня ещё не грохнул?! Но, против своего желания, продолжил вещать, как ни в чем не бывало, ещё и назидательно указательный палец поднял, потряс им многозначительно:

— А сегодня ты совершил роковую ошибку.

Потому что сейчас ты связался не со слепым котенком, но с Цербером, который охраняет ворота в царство Мертвых, не давая тем выбраться, и не пуская к ним живых. И видя твоё настойчивое желание встретиться со Смертью, он сделает для тебя исключение. Пропустит.

— Что же, если ты переживешь встречу с Кеном… — неожиданно заявил сидевший рядом с дьяволицей здоровый усатый мужик, волосатый настолько — любой Тарзан заплакал бы, а глаза отморозка зло заблестели, заметали молнии, — то я буду следующим, с кем ты пойдешь в Круг. Дерзость требует наказания! Предельная дерзость — предельного! И крайне, крайне жестокого!

Кто тут у нас? Дядюшка Леша… Чистый.

Не я контролировал эту ситуацию, лишь стараясь запомнить всех окружающих, смог видеозапись активировать. На этом возможности управления собственным телом закончились.

Повисшую на несколько секунд паузу прервал опять же мой голос!

— Слышь, Баба Леша… Ты тут шутки не шутишь? Тебе самому-то не страшно? — сделал вид, что принюхиваюсь, — Что-то дерьмом завоняло… Ты зубы чистишь? Или это от смелости? Опять же штаны коричневые, как у Петьки из анекдота

перед боем… Всё ясно.

А внутри меня уже трясло. Не знаю, может только за этим столом разговоры стихли, как будто кто-то выключателем щелкнул, а может и за всеми. Потому что в голове только шум пульса: бубубу-бубубу-бубубу… И невнятное сопение.

Тишину разорвал чей-то громкий хохот:

— Ай, не могу, Баба Леша! Не зря, не зря зарулил к Вилли… Такого цирка я давно не видел, — раздался пьяный веселый разнузданный голос из-за моей спины, после которого сразу же зал разорвался звуками смеха, хохота, сдавленных стонов и ото всюду неслось на всё лады — «Баба Леша».

По мере накала вакханалии глаза визави наливались и наливались кровью. Но и этого мне, точнее, уроду, который сидел за рычагами управления показалось мало, потому что я опять же продолжил вещать, перед сразу затихшей аудиторией, которая откровенно ловила лузлы.

— Ты бросаешь мне вызов… А девки рядом боишься, глазки поднять не можешь! Мнешься, тебе хочется на сиськи посмотреть, которые она демонстрирует всем желающим, вот только жутко… Боец… Без яиц! Ты хоть знаешь, что с женщинами делать нужно? Или опыт только с мужиками? Оно и понятно, это же надо такое имя

выбрать — Баба Леша… Ещё бы Бабкой Лешкой назвался! — заявил я, а из окружающих никто не спешил поправлять меня, что в общем-то имя врага было «Дядюшка Леша».

На будущего смертельного противника стало страшно смотреть, он открывал, как рыба беззвучно рот, хватая воздух.

— И знаешь… Зря ты вступился за Голубца. Потому что я тебя уже победил, не вступая в битву. Окрестил. Дальше будет только хуже. Ты ведь знаешь, как тебя теперь будут звать в народе? В глаза не всё, но за глаза, каждый. Представь, что будет, когда сначала грохну твоего любовника, а потом твою тупую башку отрублю? Войдешь в историю Норд-Сити, и пойдут байки по тавернам, как былины в древние времена, сказ о том, как чистюлю Бабу Лешу с грязной жёпой, завалил Черный за дешевые понты. Нравится картинка?

Товарищ дышал сипло, громко, через нос. Как бы Кондратий его не хватил… И почему он не бросается на меня с яростным ревом?

— Но ещё будет страшнее для тебя, если победишь. Станешь Дантесом. И каждый, представляя тебя знакомым, добавит: «вот она — эта паскудная Баба Леша, которая такого хорошего парня, шакалка, завалила. А за что? А он их гей-альянс

раскусил! И выступал против зарождающейся в Норд-Сити гомократии! Стаф — красавчик, отправил к праотцам его милого друхха, а влюбленное сердечко не выдержало, вот и решил отомстить. О, времена, о, нравы!.. Раньше бы не позволили плодить массовый пидарасизм на Севере. И куда только сэр Лютер смотрит!».

Деятель, если бы у него свисток, то выдал бы звук — ни один паровоз рядом не стоял. Но почему меня ещё никто не грохнул? Или всё рассказанное до этого про отношение к черным — байки? И управляющий моим телом урод нарочно на законодательной основе под молотки пускал? Через смертельную битву в Круге?

— А почему этот голубец-то? Ты откуда знаешь? — недоуменно спросил Вилли, вроде бы, как недоверчиво, но сразу отодвинулся от первого бузотера. Сделал вид, что он его не знает вроде бы. Тот же сидел красный, куда тем вареным ракам.

— Так он этого и не скрывает. По-японски Аой — это голубой, ну, Кен типа меч, как тот же Кладенец, вот и получается… Голубец! — и ведь схавали! И ведь логики в этой цепочке ноль целых хрен десятых. «Неправда, зато складно», — вспомнилось мне изречение. Волосы на затылке шевелились от ужаса:

— Накрасился вон, губки бантиком… А так, хорошо хоть заднеприводным не представляется. Вы же с ним ещё за одним столом сидите… — с укоризной поцокал языком я.

— А Баба Леш… тьфу ты… Дядюшка Леша здесь, каким боком? — это спросил второй тип, который до этого удержал Аойя.

— Как каким? — даже удивился мой рулевой, — Ты посмотри сам, какая с ним рядом женщина сидит, а он грязную ручонку под стол спрятал и к своим чреслам тянется… Вопрос, зачем он их теребит? Тем более у всех на глазах? — а вот я нормальный был уверен, что искал тот трясущимися от ярости пальцами рукоять ножа или кинжала! Кто, кто меня контролирует?! Что за мразь?! — Тут такая женщина, "такая женщина, мне бы такую"… — последнее произнес мечтательным голосом, процитировав какую-то песню или стих, а затем совсем ушел в отвяз:

— Аромат её волос я ощущаю даже здесь, а этот тонкий-тонкий запах духов, может свести с ума любого мужчину. Посмотри на её глаза, только не вглядывайся в глубину, сразу пропадешь, забудешь всё. Там пламя, там огонь, который сейчас, будто в углях костра, прячется за милыми смешинками, но готов в любое время не только

спалить всё вокруг в страсти, но и согреть, подарить жизнь. Заставить любого бросить к её ногам целую вселенную. Губы, которые созданы, чтобы их покрывали поцелуями… Опускаясь ниже, к изящной шее…. Брать эту женщину можно всегда, как в первый раз, потому что насытиться ею — невозможно. Что может быть лучше для мужчины? А эти… голубцы… один мямля, второй… да, вон, посмотри сам, блин. Чего ты там ручкой шерудишь, Бабка Лешка?! Не стыдно?

Замолчали всё. И только Никодим поднял голову к потолку и беззвучно хохотал так, что трясся всем телом. Как-то даже задышал невнятно…

И тут раздался голос дьяволицы:

— Знаешь, черный, я тебя убивать не буду. Пока не буду. Хотя наговорил ты столько, что надо бы… сразу и на месте. Запомни: «девки» и «бабы», где угодно, но не среди Дьяволиц, — сказала чуть с хрипотцой, виновница моего спича, — Поступлю я с тобой очень жестоко, очень. Просто влюблю в себя. И ты будешь мечтать обо мне всегда, о ночи со мной, ревновать к каждому столбу, терзаться… и сломаешься в итоге. Да, то, что я предупредила о будущем, ничем тебе не поможет. Запомни это…

— Ошибаешься, — спокойно перебил, посмотрел пристально в её глаза, меня неведомая сила

тащила дальше. Я же настоящий пытался найти чертов ручник, тот стоп-кран, дернуть его нахер! Вниз, до талого! Но не мог. Оставалось только отстраненно констатировать, холодея от ужаса. А хотелось заорать в голос, отчаянно: «забудьте, что я говорил, это не я! Не я!», — Пройдет немного времени, и ты будешь искать в каждом встреченном мужчине меня, но находить лишь бледное отражение. Ты будешь лить слезы в подушку ночами, потому что счастье было так близко. Очень близко. Но не смогла удержать… приковать… И виновата ты сама. От этого ещё больнее. И, когда я буду приходить пропахший смертью и кровью, ты будешь бросать всех, всё и вся… Будешь тянуться к настоящему. А затем провожать, и плакать, и ждать, и надеяться, и верить. И мечтать… Мечтать, что я вернусь. И, может, так и случится. Но дороги Великого Холода тернисты, полны опасностей, а настоящие мужчины всегда выбирают именно их… Мы живем не юбками, хотя как никто другой ценим настоящую красоту и гармонию. Мы — дети битв и наслаждаемся дарами жизни, готовясь к следующим сражениям! Всегда помни это! — назидательно поднял указательный палец я с антрацитового цвета печаткой, которое, казалось, сейчас светило тьмой.

Развернулся и в абсолютной тишине, где мерно раздавался звук только моих тяжелых шагов, медленно вышел из таверны. Не хватало только аплодисментов переходящих в бурные овации. Смог перехватить управление телом, только в комнате.

Что, что сейчас было?!

А в логах четкий и ясный ответ:

«Внимание! „Совершенствование“ пси-защиты достигло предельных величин и равняется 100 %. Для дальнейшего развития поднимите уровень!».

Глава 4

После случившегося в заведении общепита, спать расхотелось совершенно. Усталость куда-то испарилась, очередная встряска заставила заработать мозги на полную мощность. Или мне так казалось. Главный вопрос вечера требовал ответа: а именно, «кто подставил кролика Роджера»? Или собирателя Стафа?

Ещё отметил, странность самого явления. Раньше мне всегда удавалось почувствовать, проникновение в свой разум чужой враждебной или безразличной воли. И всегда ощущения, мягко говоря, возникали в тот момент не самые приятные.

Ковыряться в моем центральном процессоре пытался Джоре, затем Феликс, а совсем недавно дознаватель. Так же опытным путем был установлен следующий факт — возможность навязывания определенных эмоций извне, например, когда я едва не впал в боевой раж от переполнявшей ярости арса.

Но… Но всегда мог каким-то образом осознать, понять, что осуществляется давление извне… Ровно до произошедшего в таверне.

Ещё одно, после «щелчка», я решил быть пре-

дельно честным только с самим собой, дабы не пребывать в стране розовых иллюзий и радужных пони. Так как именно самообман приводил к невозможности трезво оценивать ситуацию, а также свои реальные силы и необходимые точки их приложения.

Вывод следовал простой: учитывая мою внутреннюю язвительность и любовь к красивым и пафосным речам, я мог толкнуть подобные речи и по своей воле. Единственное, что мешало — воспитанность, как и отсутствие суицидальных и мазохистских наклонностей.

То есть, неведомый злодей всего лишь снял внутренние барьеры и ограничители с управляющего центра — сознания, попутно лишив его возможности вмешиваться в происходящие процессы, заблокировав практически всё рычаги управления. Ему не нужно было заставлять говорить, заставлять действовать, всё это имелось в наличие… Но зачем кому-то моя смерть, отложенная на месяц? А, если брать земные меры времени, то приблизительно на два, учитывая неделю-декаду, а также сутки, длящиеся сорок один час и двадцать две минуты.

То, что это не я сошел с ума от суточного марафона со Смертью, от многочисленных инъекций

местной магической химии и общей встряски, свидетельствовало поднятие «совершенствования» пси-защиты — одного из ключевых элементов составной характеристики «ментализм». И именно эта шкала прокачивалась только действиями-тренировками, в отличие от «эволюции», показывающей, сколько необходимо кристаллов для перехода на следующий уровень.

И ещё, учитывая мастерство неведомого гада, он мог с легкостью воздействовать на мозги любого из окружающих, да, того же Кена… и тот просто бы без обиняков снес голову языкастому черному катаной прямо в трактире. Последствия, учитывая внешний контроль, его вряд ли волновали. Да там десятки людей могли послужить объектами для отправления грязного на местные Небеса. Но… Отсрочка месяц. Что бы это означало?

Как один из вариантов, со мной Неизвестный, пусть будет «Мистер Икс» связывал какие-то планы, а, точнее, уже связал. И после достижения цели, сыграв свою роль, я становился ненужным материалом, подлежащим зачистке.

Здесь и вступала в игру оскорбленная невинность в виде двух уродов, которые, вот уверен, окажутся довольно крутыми бойцами, и убьют

Стафа в Круге, за нанесенные им давным-давно оскорбления.

И никому в голову не придет связать это как-то с будущими событиями, которые должны, опять же, произойти с моим участием в течение месяца. Но зачем так сложно? Или я уже совсем слетал с катушек, везде и всюду видя хитрый заговор?…

Впрочем, сладкую парочку не твикс я не опасался. Так далеко не заглядывал.

Меня пообещали убить завтра, если не передам некую посылку от Барабека, которую тот… не вручал. Поэтому не решил, как быть и как действовать в данном случае. Внутренний голос говорил, мол, загляни, обыщи сундук, но я его послал подальше. Нет, уж. Предположения предположениями, но если я найду нечто подброшенное, то при допросе через Систему, не смогу соврать. А когда нет ничего, то и суда нет. Или есть?

Ничего не знаю, ничего не ведаю, вас боюсь — самая лучшая манера поведения.

Почему так? Потому что кто-то рациональный говорил в глубине разума, при наличии некого груза… особенно его наличия, моя участь всё равно печальна — смерть. Точка. И, скорее всего, замаскируют неизвестные, как я предполагал

«контрабандисты», её под бытовой случай. Пьяный подавился косточкой… Чтобы ни у кого не возникло и тени мысли вызывать некроманта для проведения следственных мероприятий.

Жуть брала, когда представлял процесс поднятия мертвых. Длинный тощий мужик в черном балахоне с бледным-бледным лицом и горящими красным глазами заунывно бубнил жуткие неизвестные слова, от которых мороз проносился по коже. Водил руками над трупом, а с тонких пальцев срывались фиолетовые молнии. И после дикого завершающего заклинания и зловещего вопля, холодное тело вдруг оживало. И смотрело на мир глазами познавшего Тьму. Волосы на затылке шевельнулись. До чего же воображение оказалось богатым на детали! Но это лирика.

Главное заключалось в другом аспекте.

Если выживу завтра, то затем меня ждала встреча в Круге с подлым Косолапым. Тот на почве провокаций собаку съел. И кары со стороны Снежных Волков отчего-то не опасался. Но для четкой картины мало информации. О нем известно только следующее: подл, дерзок, трусоват, защита около трехсот и атака за двести. Или наоборот. Оба аспекта обеспечивали артефакты.

И что ему противопоставить? Как, вообще, про-

ходил бой на этой долбанной арене Норд-Сити? Какие правила? Вот с этим необходимо ознакомиться в первую очередь.

Поэтому, учитывая насыщенную жизнь, в ближайшем будущем, «черезмесячных» товарищей я пока не опасался.

До этого момента мог погибнуть и во время сборов ресурсов в локациях. Мертвецов никто не отменял, а у меня против них на данный момент оружия даже не имелось. Однако средства были и будут. Вилли не сможет кинуть в любом случае.

Пробежался по вкладкам.

Два часа с копейками осталось до момента перепривязки «Цитадели разума», и пока она не произойдет — из номера ни ногой. Защита требовалась срочно!

Занялся разбором трофеев, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей и успокоиться. Первым делом расстегнул молнию на водонепроницаемом бауле под двести литров. Итак, что у нас тут?

Двуместная палатка в чехле, спальник, тент, малая пехотная лопата, моток паракорда, небольшой лом, гвоздодер, средних размеров топор, молоток, набор буравов, складная и нормальная пилы…

Раздался настойчивый стук.

Матюгнувшись, пошел открывать.

На пороге стоял трактирщик, абсолютно трезвый, шрам на лице налился багрянцем, усищи топорщились, он оттеснил меня плечом в сторону и коршуном залетел в комнату. Вид его очень и очень соотносился с максимой — «лихой и придурковатый».

Хозяин заведения успел сделать круг, пока я закрывал дверь, а когда обернулся, гость почти проорал:

— Ты чего творишь?!

— А что не так-то? — вполне серьезно спросил я, но про воздействие извне промолчал — смысла не видел в таких откровениях, лишь добавил, искренне возмущаясь: — Они меня захотели убить на ровном месте! При этом кожу снять с живого! Я что, их расцеловать должен был? Или сказать, дяденьки, простите засранца? Можно вам ботиночки почистить? Поклониться? Заплакать? — неожиданно понял, как ярость начинает вновь просыпаться. И ненависть жгучая, тягучая, из тех, которые просто так не проходили. Это не минутная или секундная вспышка — это другое. Настоящее, глубинное. Заговорил зло, думая о том, если Вилли хоть слово скажет против — за-

валю к хренам, и будь, что будет, по крайней мере, попытаюсь:

— Сегодня я прошел по краю почти десять раз! Часть врагов уже местная живность дожирает! И ты думаешь, меня напугают какие-то полупокеры?!.. — скрипнул зубами, затем вздохнул глубоко, и почти спокойно закончил: — Так что, мать вашу, мне нужно было сделать? Расскажи мне, будь зайкой…

— Извини! — неожиданно сказал Резвый, — Нервы сдают. Давно такого не было. И могу поклясться, никто из этой парочки изначально тебя на ноль множить не собирался. Кен вспылил — проиграл крупную сумму, двести двадцать тысяч в итоге. Он же дважды поставил, сначала сотню, затем ещё сто двадцать добавил. Всё выгреб и у друга занял. Ты хоть и невольный, но виновник их бед. До меня дотянуться — руки коротки, убить просто — не получится, а законных оснований для вызова — нет. Это сразу понижение рейтинга. По-настоящему, вызов в Круг происходит несколько по-другому. Ознакомься с дуэльным кодексом обязательно. Так вот, он думал, что нашел «слабое звено» в твоем лице. И решил пойти по накатанной дороге, как несколько раз раньше, что сходило ему с рук. Особенно с новичками,

вызов, и как я тебе уже сказал… на самом деле, он никакой силы не имел. Ты пугаешься, оценивая свои мизерные шансы на победу, выплачиваешь добровольно контрибуцию. Тысяч сто двадцать… И вроде бы, как конфликт исчерпан. Обычная практика. И к органам не обратишься, ты же всё по своему желанию делаешь. Неожиданным для них стали только дальнейшие твои действия и слова. Никто же не знал… Да, и в любом случае, мы с тобой партнеры по этому делу, я помог бы без всяких потерь выкрутиться. Ещё и с прибытком. Но…

М-да… И ведь никому не докажешь, что это не по своей воле такое набуровил.

— А может извиниться перед ними? — спросил серьезно, — Скажу, мол, так и так, накладка вышла… Давайте краями разойдемся, мол, зла на вас не держу.

Тут трактирщик замер, обмер, глубоко задышал. Шрам немного побледневший, вновь стал бордовым.

— «Накладка»?!.. Извиниться?!.. «Не держишь»?… Ты стебёшься, мля?!.. Надо мной уже, мля?!.. — трубно взревел Вилли, перебивая, но потом смог взять себя в руки, — Или не понимаешь, что такие оскорбления смываются только

кровью?! Это не Земля! С её толерастией! Тьфу ты!.. Всё время забываю, что ты первый день здесь, хотя на этом денег и поймали. Тут ещё всё глубже! И да, Бабка Леш… блин, заразил меня, в общем, Дядюшка Леша, он с дьяволицей, которую ты приговорил к страданиям душевным, месяца два встречался. Давненько, правда. Сам закосячил перед ней, не знаю, конкретно, из-за чего они разбежались. В результате, хотел сегодня извиниться, купил дорогое колечко, номер заказал лучший, в нем обстановку романтическую создал, мялся, чтобы пригласить, удобное время выбирал. Теперь же… теперь даже Манька вряд ли ему даст за деньги… Та, до сих пор слезы украдкой смахивает полотенцем, какой крутой мужик мимо рядом ходит.

— Зачем он полез? Занимался бы построением Дома-2?

— Они с Голубц… С Кеном с первого дня на Нинее вместе. Но не это главное. Решил показать дьяволице свою принципиальность, типа он за всё хорошее, против всей херни. Она же отчего-то к тебе очень плохо относилась. Изжога почти. Ты ей ничего не говорил?

— Близкий ему? — ехидно поинтересовался я, игнорируя вопрос.

— Что близкий? — недоуменно и непонимающе посмотрел на меня трактирщик.

— Друг, имею ввиду Голубого.

— Стаф, вот смотришь на тебя, вроде бы нормальный, адекватный человек, пока рот не открываешь. Точнее, пока по делу говоришь. Но шаг влево, шаг вправо от этого, и непонятно, как тебя без намордника выпускают в общество… В голове твоей… Я даже не знаю что!.. За день ко всему прочему стал адептом Великого Холода… Это как вообще может быть? Ещё и вставшим на путь Кровавых Ледяных Лезвий! Ты точно прицепом сюда попал?

— Где это я им стал?! Ты какую-то ерунду говоришь. Ничего не знаю.

— Хватит мне сказки рассказывать! И дурака из себя строить! Понимаю, таинство обрядов и всё дела. Вообще, мне не интересно, как ты в Ледяных Чертогах оказался. Но всем же всё ясно! Ты на свою печатку хоть глянь! Приглядись… И её теперь не снимешь. Понятно, что далеко не каждый в курсе… Но старожил-то идиотами выставлять не стоит! Тем более в Севере! — неподдельно возмутился Вилли.

Я присмотрелся к кольцу. Вообще, весь рисунок оказался прорисованным настолько тщательно,

что казался голографическим. И компас, как на древних картах, и крутая горная вершина, и буква N — темно-синяя. И белоснежная снежинка в форме звезды, почти прозрачная, на которую весь остальной рисунок и был наложен. Ее края переливались, и даже на изображении смотрелись настолько острыми, что, казалось, порезаться, точнее, обрезать пальцы об них — проще простого. А ещё с лучей падали капли алой крови. И по краю печатки на латинском языке девиз в полукруге: «In hoc signo vinces». Вроде бы так звучало выражение — «с этим знаком победишь». Но там вроде бы к кресту относилось всё… Но мог и ошибаться, не энциклопедия, а синдром Арни исчез, и слава Богу.

— И что это значит? Что мне с этим делать, как думаешь? — спросил озадаченно у трактирщика.

— Стаф… Давай не будем! И не нужно меня разводить на откровенность в таких вопросах! Скверну искать! Я ни-че-го не знаю! И в ваши дела — не лезу!

— Понял, понял. Проехали. — похоже, Вилли меня посчитал за конкретного интригана и провокатора, и сейчас, по его мнению, я пытался под шумок выведать о его знаниях про нечто секретное, принадлежащее только некому кругу

посвященных.

А учитывая реакцию, такие сведения несли, как говорили древние книги, «много скорби». И, уверен, что относилось это к оплакивающим бездыханное тело близким.

Резвый с облегчением вздохнул. А затем начал издалека, сразу набросился с упреками.

— Устроил настоящий бардак! Ирия закусилась с Дьяволицами, чуть друг друга не поубивали! Еле-еле успокоил, а то началась бы в трактире бойня, а потом центурия твоей подружки, раскатала бы тут всё до основания. Добрый совет, никогда не забывай кто она. Часть дам позабыла, похоже. Результаты — два выдранных хвоста, сломанный рог и три крыла.

— Подрались и подрались. Бывает, — раз взялся играть роль спокойного ублюдка, которого ничем не удивишь, не напугаешь, надо продолжать до конца. Другое поведение спишут просто на психоз и больную голову от крио-поля, здесь же — на природную отмороженность и некую твердость характера. — И почему она вдруг стала «моей»? Ирия, вроде бы, по другой части — девок любит, как я понял активная лесбиянка…

— С чего это ты взял? — выпучил глаза Вилли, явно изумленный донельзя.

— Постоянно про каких-то жен речь ведет. То есть… Одно из двух, эта девка или мужик в юбке, или, как я озвучил.

— А-а… Забей. Просто в шутку так называет своих мужей, — поймав мой недоуменный взгляд, так как, если к любви между девочками, как-то ещё отношение было терпимым, то к шведской семье, тем более в такой конфигурации довольно неоднозначным.

Чем они в кровати занимаются — не моё дело, но меня туда тянуть не нужно.

— Нет, там всё нормально, — неожиданно Резвый решил прояснить обстановку, — Они не все вместе живут. По очереди. И почему таким бармалеям свезло?… Даже не бойцы — черти. И хорошо, если в экстерналке раза три — четыре бывали. Люди искусства, млин. Один стриптизер и художник, даже выставки проходят, второй тоже где-то в сфере досуга работает. То ли талантливый парикмахер, то ли ещё какой визажист. Стихи сочиняет, на гитаре отлично играет, поет красиво. Порой у меня выступает по выходным. В местных культурных кругах довольно авторитетные оба. Несмотря на то, что последний выглядит, как девочка, почти ни одной юбки мимо не пропускает. Первый же качок с виду грозный, бородатый,

здоровенный. Чуйственныый… до безобразия. При мне ревел: кота задавили на бричке.

— И? — надоел трактирщик со своим словоблудием. Нет бы, по теме всё чётко и ясно «накидать». Нафига мне эти детали?

— Ирия то с одним живет, то с другим. Ругаются, когда очередная «жена» начинает налево бегать, — пояснил тот и даже потеребил степенно ус, — Она его ловит, бьет. Но без толку. Рассорится с одним, через месяц с другим вновь построить любовь пробуют. И пару месяцев всё в елочку, то у неё живут, то у него. Цветы, поцелуйчики, прогулки при луне и прочая романтическая муть. А на третий разбегаются с битьем посуды и мебели, драками и орами. Круговорот воды в природе. Лет пять уже так живут. Матрипатриархат, короче. Настолько долго длятся эти отношения, даже её хахали сдружились. Братья почти. Ирию за брутальные замашки именно они начали подкалывать — «ну, где наш муженек бродил?». Она их «женами» окрестила. Странные отношения. Но это интеллигенция, что с неё взять? И, к слову сказать, когда один живет с Ирией, второй вообще к ней, как к мебели относится. То есть, не изменяют вроде друг другу как. Только после расставания начинают встречаться. В целом, я и не

знаю больше никого, чтобы она с кем-то была… И это считай за десять лет земных. Нормальная баба. Хоть и своевольная, и с придурью. Но у нас в Севере почти всё такие. Ещё их больше почти на тридцать-сорок процентов, чем мужиков. Даже поединки из-за нас устраивают… Учитывая же возможность прокачки, то… нам многие не уступают. Некоторые и превосходят. Сбылась мечта, пойти против природы и приравнять всех.

— Ты её мне сватаешь, что ли?… — сказал я, чтобы что-то сказать.

Сам же подумал о другом. Теперь обещание язвительной девки, «взять жен и устроить мне горячую ночку», смотрелось совсем… совсем с другой стороны. Ну, сука! Вспомнились хитрые улыбки на лицах Джоре и Саманты, после той её клятвы перед ЦК. Но я списал их на мой самодовольный ответ: «мечтать не вредно». А ещё это вальяжно-дерзкое — «Заберу»!

— Нет, просто объясняю, а то брякнешь языком где-то эту хрень, потом греха не оберешься. А ты мой партнер, кстати.

— Тогда ответь на один вопрос, Вилли, почему меня сегодня не прибили? Вроде, как я слышал, за смерть черного — штраф небольшой, и чист перед законом.

Тот хохотнул.

— Почти всё так, но не в этом случае. Ты у многих чёрных видел клановые знаки? А тех, у кого они есть, замечал абсолютно черную печатку? Нет? То-то и оно! — назидательно поднял палец вверх, — Ещё раз повторю, я почти шесть лет земных… Шесть! Лет! …шел к тому, чтобы меня в основной клан приняли! Это приравнивается к гражданству на Земле, например, США. Вроде в каждой реальности они у руля или в тройке лидеров! А Китай редко. Заработал за это время двести семьдесят пять пунктов рейтинга! Один к одному! Вот, как выглядит кольцо с четырьмя сотнями! — продемонстрировал на ладони темно-серое изделие.

На нем имелось несколько чёрных вкраплений, скорее напоминающих разводы грязи. А сам знак размытый, с бледной однотонной горной вершиной, на фоне силуэта натовского компаса и мышиного цвета буквы «N». Не чета произведению искусства на моем пальце.

— Я что тебе, Ванга?! — нервы начали сдавать, нет, чётко и ясно пояснить, как всё соотносится. Тесты на сообразительность проводит, паскуда! При этом не по пройденному материалу, так как его не было, а на прорицание. — Зачем ты мне

этим рейтингом тычешь? Поясни нормально, а не шарады загадывай! Если взялся! Как соотносится цвет печатки и остальное? Почему меня так просто не грохнешь?

— Потому что, любой, убивший тебя по неосторожности или сознательно, получает в карму минус твой рейтинг! И по печатке сразу ясно, что он у тебя около десяти тысяч. Я даже не хочу знать, за что такое можно получить! Учитывая всё обстоятельства… Но, если, например, сейчас убью — мне хана! Реальная и стопроцентная! И наказание такое пропишут, что Смерть будет величайшим благом. Именно поэтому не прибили на месте, хотя в таверне хватало сторонников дуэлянтов и тех, кто считает, что грязным место возле… Под плинтусом, короче! И все твои слова им, как тот плевок на шевелюру Голубца. Мало этого, ты Чистого и Серого унизил с особым цинизмом! А каждый **себя** представил на их месте. Законы нужно читать…

— Когда, мать его так, я должен был читать Законы? Когда?!

— Ладно, успокойся, и мне тоже надо выдохнуть! — тот достал металлическую фляжку в кожаном чехле грамм на двести пятьдесят, открутил пробку, сразу комнату наполнил чудесный

аромат коньяка, явно дорогого.

Прежде, чем сделать глоток, Вилли протянул емкость мне. Но я отрицательно мотнул головой. Тут и без алкоголя с головой беда, а ещё, если в реакцию вступит с магической химией, тогда вообще — держите меня семеро. Но захотелось, чего греха таить, выпить, грохнуться в кровать и забыться счастливым сном младенца.

— Смотри. Ниже двести пятидесяти — снимается членство из клана, повышаются налоги и так далее. От нуля до пятидесяти — всё становится так, как будто ты оказался только что на Нинее. То есть, цены в потолок, но ты ещё можешь оставаться на территории Севера. Ниже до минус пятидесяти — в зависимости от тяжести преступления отработка в штрафных отрядах. Жизнь там не сахар. Каждый третий мрет — статистика за месяц. Сотня — просто повесят. А вот ниже… Там пытки, и такие… Ещё могут вивисекторам отдать, на опыты. И… Самая страшная на моей памяти казнь, когда один за пятьсот вниз рухнул, и его пустынным червям скормили заживо! Недели полторы жил, его ещё разной магохимией подлечивали.

Он снова отхлебнул из фляги, посмотрел на неё с сожалением, закрутил пробку и убрал емкость

во внутренний карман. Я терпеливо ждал, когда он продолжит лекцию:

— Поясняю. Когда ты только регистрируешься в системе ЦК, то есть после установки магоинтерфейса и проверки, к какой категории ты относишься, происходит начисление рейтинга социальной полезности. Грязным — ноль, Серым — сто, Чистым — двести. При этом, за одни и те же задания или общественно-полезные дела, все получают разное количество баллов. Можно это представить следующим образом: если без лишних уточнений, которые могут быть в каждом отдельном случае, то множитель у нас — единица, у серых — один и четыре, у чистых — один и девять, но чаще два. Однако, учитывая, сложность получения пунктов социалки, как и невозможность их купить за марки, а также приобрести обманным путем, то редко даже у обычного небожителя, который обретается здесь около пяти лет, данный рейтинг превышает тысячу. Твоё кольцо сейчас выступает самым лучшим оберегом от недоброжелателей. Впрочем, нашивки так же. Рейтинг дает то, что не могут дать деньги. А вкупе с биржевым предоставляется возможность покупать такие товары, какие никогда не сможешь приобрести просто в клановых

магазинах. У частников можно, но там переплата будет раза в два, по самым скромным меркам.

— А биржевой?

— Стаф, уже реально некогда, давай завтра, но сначала лучше в сети прочти, чтобы вопросы по делу задавать. Я по финансам пришел. Итак, заработали мы с тобой восемьсот семьдесят тысяч, из них пятьдесят заплатил товарищу, который завел толпу своей первой после Кена «ставкой». Без этого мы бы заработали на тридцать — сорок процентов меньше. Договорился с ним на фиксированную сумму, обычная же плата в таких делах, конечно, между нами — около десяти процентов от прибыли. Таким образом, нам остаётся по четыреста десять тысяч. И вот здесь, я как нормальный, не гнилой партнер, пришел тебя предупредить и обсудить детали. Ты действительно хочешь, полностью получить всю сумму за один раз? Или…

— А в чем подвох? — если бы он просто хотел «кинуть» меня, то такие танцы с бубном вокруг не устраивал.

— Подвох в том, что у тебя есть основной кредит за установку магоинтерфейса и других начальных атрибутов. Пятьсот пятьдесят тысяч. Так? — дождавшись утвердительного кивка, тот

важно разгладил усы и продолжил, — Вот пока он у тебя имеется, снимается автоматически со счета всё, что превышает сумму в пятьдесят тысяч. После погашения половины долга данная цифра увеличивается вдвое, то есть после ста тысяч остальные деньги уходят на обслуживание займа. Учитывая, что ты только в начале пути, и тебе требуется абсолютно всё, начиная от толкового оружия и брони, заканчивая различными эликсирами, инъекциями, справочной литературой, магоприборами и другими полезными вещами, то вариант с переводом всей суммы, и сразу будет довольно опрометчивым шагом. И ещё у меня имеется многое в лавке, и на часть всего цены значительно ниже. Советую не рубить с плеча, а подумать до утра, список товаров пришлю через почту, сравнишь с ценами в клановых магазинах, а затем мне дашь свой ответ. Нормально?

Подумав, я согласился с предложенным вариантом. Конечно, быть должником у «Севера» тем более с таким конским процентом не хотелось, но и, когда вокруг меня закрутилась такая непонятная катавасия, можно отдать, и в результате сдохнуть с чистой кредитной историей.

— Кстати, будешь разбирать трофеи, — кивнул он на мою добычу и разложенные на полу ин-

струменты, — Ненужное можешь продать мне, по цене договоримся, или же выставить на продажу в лавке за определенный процент.

— Хорошо!

— И, чуть не забыл, по старой дружбе могу тебя ещё на несколько бесплатных курсов записать, — открыто улыбнулся тот, — Проводят занятия прямо на постоялом дворе, имеются необходимые помещения, полезного очень много можно узнать. Особенно новичку. Знания позволят не только зарабатывать нормально, но и сохранить жизнь.

— И с чего такая щедрость? Для чего эта игра в благотворительность?

— Чем больше учеников прошедших курс, который реально им помогает, отзывы учитываются и рассматриваются специальной комиссией, тем больше капает лектору баллов социалки. Разберешься.

— Давай с утра всё решим. День выдался крайне тяжелым.

— Хорошо.

И пока-пока.

Конечно, я ничуть не сомневался, что ушлый Вилли делает всё для своей пользы, но оценивал предложения не с позиции «сука алчная», «назло

не буду» и «пусть ему ничего не достанется», а с выгоды для меня самого. Поэтому обдумаем всё спозаранку. Как и разбор трофеев отложим.

В душе, под горячими струями воды, я попытался вновь вспомнить всех, кто присутствовал в зале на момент моего «умопомрачения». И знакомых среди них находилось очень мало. Решил просмотреть запись, тем более надо было освобождать место для более важного контента или… выяснить, имелся или нет вариант заплатить и расширить память? Опять требовалось всё уточнять.

На четвертой минуте даже почти кипяток, льющийся на спину, не мог согреть. Потому что в которой раз за сегодняшние сутки проснулись ледяные мурашки… Какие к чертям «мурашки»?! Тараканы, каждый величиной со спичечный коробок, засуетились, забегали, загоношились, словно в квартире старого прожженного алкоголика на кухне ночью неожиданно включили свет.

На видеозаписи проступили детали, которых я не видел, находясь непосредственно в эпицентре происходящих событий.

Широкоплечего худощавого мужчину среднего роста, стоящего возле камина и скрестившего на

груди руки, будто никто не замечал. Всё неосознанно старались держаться минимум в радиусе метра от необычного посетителя. Который просто обязан был привлекать внимание, своей абсолютной чужеродностью, инаковостью на этом общем празднике жизни.

Дело было даже не в одежде — строгой настолько, насколько может быть дипломатический прием, не в туфлях, начищенных до зеркального блеска с отражением на их носках магических ламп. Не в костюме-тройке с пиджаком френч, где каждый элемент был подогнан фигуре так, что, казалось, аристократ в ней родился. Или в осанке, в каждом жесте, даже в намеке на кривую усмешку на лице, где виделась плеяда высокородных предков. Ещё заставляли останавливаться взгляд белоснежные волосы, подстриженные под идеальный «теннис». И глаза абсолютно черные, без белков.

Феликс.

Железный, мать его так, Феликс!

Глава 5

…Кошмар был страшен не тем, что я находился в стае Мертвых волков, натянув их шкуру поверх овечьей. И не возможностью близкого разоблачения, а затем и скорой смертью. Нет, Деймос наслал ужас, а его брат Фобос засмеялся от всей души, когда пришло глубинное осознание собственной слабости, бессилия и… безнадежной обреченности.

Да, я выглядел, как хищник.

Зверь лютый.

И через глаза мои на этот чертов мир смотрела наша мать — Первозданная Тьма. В венах пылал черный огонь, имелись и клыки. Белые, как снежные горные пики, на фоне багряного закатного нёба-неба. Дополняли арсенал острейшие антрацитового цвета адамантовые когти, ими можно было с легкостью шинковать даже фантастический эльфийский мифрил.

И моя принадлежность к хищникам казалась настолько очевидной, что не вызывала никаких сомнений у «братьев по крови». Но я знал — это иллюзия. И она развеется, стоит чуть нажать, проверить…

Впрочем, времени на поиск истины ни у кого

не оставалось.

Потому что был слышен приближающийся топот конских копыт. От него дрожала земля, и неслись в ночи под луной дикие разнузданные крики, смешиваясь с пронзительным визгом и гиканьем всадников. А Гарм выл, призывая своры Адских Гончих из Тартара, ибо наступало их время. Время Дикой Охоты. Охоты на Мертвых детей Фенрира.

И мои «собратья» готовились радостно к схватке, не подозревая о том, что в их ряды затесалась овца… Овца, которой предстояло сражаться по-волчьи. И до конца. Насколько хватит сил…

Вынырнул из этого бреда, будто пловец из морских пучин, уже не верящий, что сможет достигнуть поверхности, вынесся в мириадах брызг. А на поверку очнулся на кровати в холодном склизком противном поту. Сердце заполошно бухало в груди. И чувство, смердящее чувство липкого страха осталось.

Осторожно пошевелился, ожидая резких и диких вспышек боли. Головной или телесной. Ни-че-го! А ещё пришло необыкновенное чувство бодрости и легкости, распирающая изнутри энергия, которая умоляла о физических нагрузках. Так с утра не ощущал себя, наверное, с самого

детства. Не соврал ни продавец в супермаркете, ни Джоре об отсутствии побочных эффектов от местной химии. Точнее у той её разновидности, кою использовал я.

Отлично!

Сунул ноги в сланцы и уселся за стол, где закурил. Первая затяжка заставила закашляться, да так, что согнулся, думая о разорванных в клочья легких. Словно в первый раз пробовал на вкус табак, даже появилась секундная мысль сломать к чертям сигарету, выбросить и завязать навсегда с вредной привычкой. Но на втором вдохе смог победить эту «слабость». Вот оно проявление настоящей силы воли, как у тех мышей, что жрали кактус. Даже усмехнулся.

Голова приятно закружилась, тревожные мысли растворялись, истончались и исчезали, как клубы сизого дыма изо рта и носа. На часах семь без четырех минут. За стеклами окон ещё даже не рассветало. И до общего сбора в таверне оставалось больше двух часов.

Нормально.

Мысли вернулись к «ночному» кошмару. Сновидения меня посещали редко. Особенно такие четкие и глубокие, кажущиеся абсолютно реальными. И здесь прослеживалась явная ил-

люстрация к складывающейся ситуации. Скорее всего, подсознание такими яркими образами сигнализировало об опасности. Лучше бы наоборот всё складывалось — быть волком в овечьей шкуре. Но… Других вводных не имелось.

В первый день я громко и чётко заявил о себе, пусть и чаще действовал вынужденно, а порой и не по своей воле. Однако выделился среди общей массы новичков. И очень сильно. И не всегда, конечно, со знаком плюс. Ещё одна странность: никаких угрызений совести по убиенному бандиту я не испытывал. Настолько черствый? Или остаточное действие «Самообладания+»? Но ни тебе стенаний совести, ни метаний истерзанной души по Достоевскому… Неужели «право имею»?

Впрочем, всё это не важно. Самое главное заключалось в другом. Несмотря на открытый счёт забранных человеческих жизней, я — слаб. Это выражалось во всем, начиная от невозможности нормально постоять за себя, дорого продать жизнь, и заканчивая отсутствием стоящих за спиной больших братьев. Накладывалось и незнание текущих реалий, законодательной и правовой базы, общественно-политического устройства, географического положения и прочих, прочих не только нюансов.

При этом я имел некоторые ценности и дорогое ездовое боевое животное, вызывая зависть не только у одногруппников, но и у части старожил. Сюда включим уязвленную вчера вечером гордость многих «честных» собирателей, которым требовалось срочно подтвердить чувство собственной важности. За счёт кого они могли самоутвердиться, наверное не стоило говорить? Плюсуем проигравших пари, что связывали потерю денег со мной, а не со своими комплексами, вредными привычками и другими недостатками. Неплохая солянка получалась.

Да, не-пло-хая…

Но и здесь упомянул далеко не всё… Хотя, и столько причин достаточно для ожидания удара в спину в любой момент. Впрочем, потенциальные враги могли меня легко, как муху, прихлопнуть и в прямом противостоянии.

А с другой стороны, вон, товарищи, «братья по опасному ремеслу» не подвергались такому прессингу, и, соответственно, ничего не получили. У меня же, несмотря на наличие огромного количества проблем, уже имелись возможности для маневра и, главное, перспективы, учитывая обрисованное будущее среднестатистического новичка, после завершения учебного курса от

клана. О нем популярно поведал Вилли.

Например, наличие боевого арса давало возможность добывать больше гриндов, которые можно было сдавать непосредственно в Норд-Сити. А это совершенно другие расценки и суммы. Пусть и пока у меня не будет иметься на счету «живых» денег больше, чем пятьдесят тысяч, но в любом случае выходы имелись. Или их предстояло найти.

И вопрос дня, стоит ли быть серой тенью? Не лучше ли сделать всё возможное и невозможное, чтобы стать кем-то в новом мире. Тем более получив такой увесистый пинок, выводящий на другие орбиты? Обратно превращаться в овцу, скидывая с себя начавшую появляться волчью ипостась?

Ну-ну.

В таком сообществе сожрут сразу. С ещё большей радостью. И не подавятся ни разу. Поэтому надо не мечтать поменять всё где-то там — в прошлом, не пытаться пояснить всем и каждому — «неуиноватый я, она сама пришла», а делать возможное и невозможное, чтобы все события легли прочно в фундамент светлого будущего. Лютого, как моя новая жизнь. И переть, куда той баллистической ракете. Продираясь через

тернии к звездам, точнее, к своей цели, которая отнюдь не Вашингтон.

Поэтому не нужно заниматься самообманом, думая о собственной крутости и значимости. — на настоящий момент я тот самый тряпочный волк или овца, которой немного повезло в этой жизни. Следовательно, нужно не «становиться незаметней», а отращивать клыки и когти. Научиться сражаться против любого противника. Горшки не боги обжигали.

И это всё могло мне дать только учеба…

Вот здесь ждал ещё один приятный сюрприз от дома Морозовых, когда в магонете решил посмотреть почем ныне знания:

«Внимание! В рамках программы „Помощь новичку“ в течение декады после установки магоинтерфейса, вы можете выбрать пять бесплатных месячных учебных курса из списка рекомендуемых, и ещё пять произвольных со скидкой в 50 % (ограничение: не дороже 10 000 марок в месяц за один курс).

Помните, после получения сертификата о прохождении обучения, Вам будет автоматически начислено от 1 до 5 баллов рейтинга социальной полезности, в зависимости от успехов на выбранном поприще (определяется

наставником)».

А дальше…

Дальше разбегались глаза, потому что предлагалось несколько сотен только рекомендованных платных уроков. Я их разделил для себя пока на пять категорий, конечно, условно: на общие, боевые, ремесленные, научные и непосредственно собирательские.

В первой можно было при помощи мудрого наставника разобраться с географией нового мира; социальным, политическим и экономическим устройством не только клана Север, но и остальных, как Великих, так и простых. Не вдаваясь в особые подробности. Узнать и о природе локаций и многих местных явлениях. Это хорошо, но можно и отложить.

Во вторую входило всё, так или иначе связанное с владением и применением самого различного оружия, в том числе магического, с тактикой и стратегией военных действий, не только в одиночку, но и в составе групп. Сразу в глаза бросилось — «боевые животные», как и «магия».

Кроме этого, сюда включил и сопутствующие дисциплины вроде акробатики, верховой езды, общей физической подготовки и так далее. Всего не перечесть.

Итак, задача номер один — научиться за четыре земных дня хоть как-то стрелять из лука, дублирующего моего Ледяного Теневого Кровопийцу, попадать в цель размерами с человека с расстояния десять — двадцать метров. В ближнем бою с опытным противником мне придет однозначный конец.

Только это умение позволило бы выжить при столкновении с тем же Косолапым. Конечно, выкину свой козырь практически сразу, но у меня затем будет два земных месяца на подготовку к дуэли с Кеном и Бабой Лешей.

Крафт пока не заинтересовал, как и тонкости собирательского процесса. Хотя будем посмотреть. Но чуть позже. Подлые деструктивные мыслишки навроде: «Зачем? Зачем это всё нужно, ведь тебя убьют! Возьми от жизни всё, получи всё возможные удовольствия, пусть даже нехитрые — напейся, завались к продажным бабам…», удавалось пока держать под контролем. Потому что, если поступать по зову внутреннего Дьявола, то точно не выживешь. А, если и убьют, то будет уже всё равно. Так что…

— Пошли вы все на хрен! — зло, с некой ненавистью выдохнул вслух, даже поразившись той ярости, которая звучала в голосе.

Несколько глубоких вдохов, затем счёт до десяти и обратно три раза помогли взять себя в руки. Вернули мысли в конструктивное русло, а картины и образы, как я рубил всех врагов справа налево и слева направо в брызгах и потоках крови, померкли.

Черт с ним, с Косолапым!

Не встреча с ним грозила сегодня.

Самая основная проблема исходила от непонятных бандитов, каким чертов толстяк напел, что именно мне передал некую посылку. И её необходимо вернуть в одиннадцать ноль-ноль, явившись в заведение «Грязь и кровь».

Если до просмотра видеозаписи вчерашнего вечера в голове нет-нет и возникали мысли связаться с Железным Феликсом, рассказать ему о случившемся… То сейчас поразился собственной недальновидности. Ведь обратившись к нему, сразу бы раскрыл один из своих секретов, в частности, что их беседу с Джоре мне удалось подслушать. И теперь я обладал знанием о непонятной «девятке». А последующие действия СБ-эшника совершенно мной не просчитывались, но хорошего от них я ничего не ждал. Потому что для него любой черный — это грязь на ботинках, которую легко и просто сбивал перед входом в

помещение. А его ментальные способности…

Тьфу ты!

Едва не забыл об ещё одном очень важном событии. Сразу полез в логи: ***«Внимание! Процесс перепривязки внерангового артефакта „Цитадель Разума“ (создатель Джоре Мнемоник) завершен. Он был успешно интегрирован в персональное кольцо-идентификатор. Теперь Вам доступен весь функционал данного сложного магического устройства.***

Свойства: Невозможно повлиять на Ваше сознание извне, если значение пси-атаки нападающего ниже или равняется интенсивности A++ по шкале Каудава. Общее значение пси-защиты суммируется с характеристиками, предметами и приборами, направленными на защиту разума от внешнего воздействия. Не оказывает влияния на рост „совершенствования“ при ментальных практиках!

При активации владелец автоматически становится адептом учения Великого Холода, находясь на первой ступени пути Ледяных Кровавых Лезвий. Для перехода на следующий уровень учения необходимо:

— заполучить Скрижаль Стужи;

— совершить паломничество в Ледяные

Чертоги;

— войти в Купель.

Для активации основного задания, необходимо предварительно выполнить квест „Очищение Кровью“.

Требования:

— убить 250 разумных или псевдоразумных живых существ (прогресс: 0/250);

— поглотить 500 теневых созданий (прогресс: 0/500);

— уничтожить 500 демонических тварей (прогресс: 0/500);

— успокоить 250 немертвых (прогресс: 0/250).

Внимание! Открыт „Теневой взор“ — на данном этапе вы можете видеть слабейших магических существ, пришельцев из Иномирья… Конечный показатель характеристики напрямую зависит от „восприятия“.

Внимание! Помните, что при поглощении любых кристаллов с убитых Вами существ 25 % энергии передается автоматически артефакту „Цитадель Разума“!».

А не хило… Здесь на мелочи не разменивались. Подумаешь, сотню человек туда, сотню сюда и с зомби также. Вчера одного чудом удалось уни-

чтожить, а тут двести пятьдесят.

М-да…

Хотел было выразить своё возмущение, вырабатывая привычку у эха завершать каждую фразу словом «мать», но вовремя включился здравый смысл.

И?… Да, такой простой вопрос: «и?». Что произошло неординарного? Штрафов за невыполнение — нет. Пусть прокачка характеристик замедлялась на двадцать пять процентов, но защита от мощнейших ментальных атак того стоила. Будь активной «Цитадель» у меня вчера, вряд ли набуровил столько и всего. Теперь через месяц ждала двойная дуэль. И ещё многое предстояло расхлебывать. А дополнительная характеристика, которая сто процентов поможет и не раз? Уверен, такие на дороге не валялись, пусть и не имелось всяких тешащих душу настоящего геймера приписки: «уникальная» или «божественная». Да и не игра вокруг.

Видеть тварей подобных маунаху — это же здорово!

Так что, спасибо тебе, Джоре! Хоть ты и говнюком был порядочным, если не сказать жестче…

Взглянул на трофеи, но в очередной раз решил отложить разбор. Контрастный душ оконча-

тельно смыл ночные страхи, оставив только желание действовать, и голод, не отпускавший меня последние сутки. И только пока я находился за обеденным столом, тот чуть утихал. Но это нормально, как сообщили старожилы, организм перестраивался, ещё и травмы сюда можно было плюсовать.

Поднялся в таверну. Посетителей было совсем немного, каждый занимался своим делом. Я взял обычную яичницу и кофе. Но это для разогрева. Быстро поел и принялся изучать клановые законы, порядки и уложения.

В первую очередь, заостряя внимание на аспектах, касавшихся непосредственно меня.

И выяснилось, что рейтинг социальной полезности хоть и защищал от убийц, но не служил панацеей от всех бед. Так, если тебя отправляли к праотцам без свидетелей, и ты сам не видел убийцу, то никаких санкций от «Севера» на злодея не накладывалось. Кроме того, все цивилизованные правила заканчивались за пределами клановых городов, таких как Норд-Сити. Не работали они и в локациях.

Для законного решения «острых» вопросов существовал Круг, а точнее множество ристалищ помогающих выяснить отношения. Только в на-

шем квартале их имелось больше трех десятков. Правила просты. Соперников накрывал непрозрачный купол радиусом пятнадцать метров. Затем они сражались насмерть, после зафиксированной гибели одной стороны, победителю выделялось десять минут на сбор трофеев, затем сфера, через которую невозможно было ни воздействовать ментально, ни увидеть происходящее, исчезала.

Чтение и осознание многих вопросов было трудной и скучной задачей, приходилось буквально продираться через множество канцелярских терминов, как и постоянно обращаться к Сети. Если бы не она со словарями, пояснениями, приведением примеров из «судебной» практики, то вряд ли осилил даже пару — тройку страниц.

Записывал в блокнот то, что сейчас считал самым важным, как и упоминаемую литературу, к которой следовало обращаться за более глубоким погружением в тему.

В целом же, из всего выходило, за исключением редких случаев, как, например, со мной, «черные» или «грязные» действительно не имели практически никаких прав, по большому счету, находясь вне поля зрения большинства законов и правил. И клан «Север» относился ещё более или

менее «нормально» к данной категории неграждан. Практически любого мог убить без всяких для себя последствий и у всех на глазах серый или чистый. Особенно в первые месяцы нахождения тех на Нинее, когда социальная полезность была мизерной. Тут вновь задался вопросом: чем так важна Саманта, что за её спасение мне сразу капнула такая сумма рейтинга?

Штраф в сто киломарок — не являлся той ценой, заставлявшей тысячу раз подумать прежде, чем идти на злодеяние. Единственная структура, которая могла покарать зарвавшихся чистокровных гадов — ЦК. Но даже он вмешивался только в вопиющих случаях, когда нарушались законы именно этого высшего органа, в поле зрения обычно попадал убийца после пятидесяти невинных жертв.

Мельком отмечал, что стали подтягиваться одногруппники. Сойер даже подошел и поздоровался за руку. Это нормально. Опять возникли мысли меня обновленного, возрожденного после перехода границы между мирами — надо уголовника подминать под себя. Пока не занялись другие. Мне были просто необходимы ещё одни глаза и уши. Особенно во вражеском стане. С другой стороны, стоило ли? Учитывая тот факт,

что возможный Иуда будет прямо под боком и так или иначе знать о моих планах… Эх, нет ни одного мудреца, чтобы подсказал, направил… Действовать приходилось на ощупь.

В девять двадцать пять я пересел за длинный стол, где уже находилась большая часть «наших». Оказался в самом его начале, практически возле учительского места. Остальные, ровно, как школьники, отчего-то предпочли держаться подальше.

Никодим появился в дверях таверны за две минуты до очерченного им срока. Наставника сопровождала высокая красивая девица, похожая на японку разрезом глаз, в клановом сюрко и со знаком принадлежности к «Снежным волкам». На поясе изогнутый кинжал, если судить по ножнам. За спиной уже привычная для глаза катана. Вот интересно, как она будет её доставать в случае сражения? Или перед боем перевешивала на пояс?

Затем следом за девушкой вошел моложавый мужчина невысокого роста, напоминающий колобка-переростка из-за коротких ножек. Массивная броня придавала объема фигуре и усиливала сходство с удачливым беглецом от бабушек и дедушек. За ним ввалилось шестеро:

две девушки и четыре парня. Приблизительно одного возраста — от двадцати до тридцати лет. На всех обычная собирательская униформа, которая, как я понял, указывала в первую очередь на принадлежность к категории «новичков».

Круглый тип по имени Фёдор Пламенный с чистой кровью, мне не понравился сразу, слишком много высокомерия проступало на откормленной поросячьей морде и проскальзывало в каждом небрежном жесте. Складывалось впечатление, что ему должны все вокруг только за то, что он здесь появился.

Обычно толстые люди выглядели добродушными, часто таковыми и являлись по складу характера. А тут абсолютная противоположность. Бешенный самовлюбленный хряк — вот такие ассоциации возникали даже при повторном, более внимательном взгляде на пациента, чему способствовали и глазки — маленькие, черные, злые и бегающие. Хотелось просто, без всякой на то видимой причины, взять и выбить костяшки на правой руке об челюсть данного товарища. Понятно, вместе с зубами последнего.

Никодим важно прошествовал, к нашему столу, уселся во главе, жестом приказал рассаживаться спутникам. Девушка и толстяк примостились

рядом на высоких резных стульях, которые моментально возникли при помощи Маньки, а шестерка расположилась вместе с нами на скамьях за длинным столом.

Учитель обвел аудиторию довольно недружелюбным взглядом, который, похоже, означал, что куратор пришел в норму. Вчера ночью, изрядно набравшись, он предстал совершенно в другом амплуа.

— Что же, раз все собрались, то спешу вас обрадовать и сообщить приятное известие… Учитывая скоропостижную кончину Джоре, а также невозможность Саманты дальше справляться со своими обязанностями, представлю вам моих новых помощников: Лидия Оникс — в её прямой ответственности лечебная часть, и Фёдор Пламенный — боевой маг, специализирующийся на огненных заклятиях, — поочередно ткнул пальцем в фигурантов, как будто и так не очевидно, кто являлся кем. Хотя… Свободные нравы, доступ к любым мутациям и волшебным биотехнологиям могли породить разных химер. — В моё отсутствие, со всеми вопросами любого характера можете обращаться к ним. Далее, как вы видите, в вашем полку прибыло. Эти шесть человек — остатки от восемьсот тридцать седьмой группы, в

которой ещё вчера с утра было тридцать человек. Четвертый их выход в экстерналку закончился неудачно, поэтому обучающий курс они будут завершать с вами. Прошу не обижать, любить и жаловать.

«Новенькие» при последней фразе Никодима только похмыкали скептически, и в который раз посмотрели на всех свысока профессионального опыта. Четыре выхода как-никак, а тут какие-то однодневки. И ещё, не зря в народе имелось примета, что домашние питомцы, особенно такие, как кошки и собаки, часто перенимают некоторые черты из характеров хозяев. Так и тут. Говорило это о том, что передо мной шавки Феди.

Контингент мне не понравился. Если вчера я снес голову главарю практически сформировавшейся под его эгидой преступной группировки, то у пришлых такого самаритянина не нашлось. И теперь имелся реальный лидер — Зюгерман, в рот ему заглядывали даже девицы, явные профуры. Хотя мог и ошибаться, тех же проституток, исключив из уравнения привокзальных и придорожных, никогда на улице не отличишь от благовоспитанных жен, студенток, порой и просто фитоняшек. Может тут случился обратный

процесс?

Ещё об огромной доле вероятности возникновения неприятностей в будущем рассказывали расплывающиеся на пальцах главаря партаки. Как и взгляд человека, привыкшего не просто отдавать приказы, но и знающего, что они будут выполнены. И уголовнику, видимо, очень приглянулись мои вещи, учитывая, как он внимательно смотрел на них, будто оценивая будущую добычу, примеряя её на себя.

Давай, давай, родной.

Мне не нужен явный атаман, который может с легкостью бросить все объединенные силы группы в атаку. И сразу в голове мелькнула тактическая мысль. Циничная и кровожадная донельзя — в локе спровоцировать гада и убить во славу Великого Холода. Ровно по-сталински, если, конечно, именно ему принадлежала довольно емкая цитата про человека и проблемы.

— Да, Стаф, — будто прочитал мои мысли, чего не могло быть по определению, сказал громко Никодим. — Если кого-нибудь опять убьешь без всякого обоснования, то тебе грозит штраф в сотню киломарок сверху кредита, плюс невыплаченный долг фигуранта тоже на тебя повесим. Каждый эпизод будем тщательно рассматривать!

И провокации с твоей стороны будут приравниваться к прямой агрессии, — подлил масла в пламя любви ко мне наставник, заставив даже своих помощников внимательно присмотреться.

Кивнул, разрешая задать вопрос, когда я с показной леностью поднял руку.

— Провокациями что будем считать? Не так, как там, — кивнул я куда-то в сторону, обозначая Землю, — типа, насильника оправдывают, мол, жертва короткую юбку носила? И этим показывала, мол, хочу пылкой любви от незнакомца?

— Ну, таких жертв, как ты ещё поискать… Да и юбки у тебя не видно…

— А я сюрко клановое надену, чем не юбка, будет, как боевой кельт у шотландцев?

— Ну и десяток плетей сразу получишь, — зло бросил боевой маг, вклиниваясь вперед Никодима.

Это он обратился к букве Закона, запрещающего подобное святотатство, как ношение символики клана, для всех, кто не являлся членом «Севера».

— Нет, ошибаешься, не получу. А любой, кто это посмеет это сделать без Дланей и Суда, вот тот огребет по полной программе, — заявил я, усмехаясь, — И десятком ударов кнутом вряд ли отделается. Более того, ему грозит минус пятая

часть от моей социалки, как и каждому участнику действа, будь злодей не один. Учитывая рейтинг… Уверен, пустынные черви будут накормлены, да и палачи истосковались…

— Стаф, я вижу, ты с Законами познакомился? — жестом остановил наставник, пытающегося что-то сказать помощника.

— Да. Так получилось.

— Кто ещё изучил их? — обратился к аудитории, никто не спешил поднимать руку, — Плохо, очень плохо, — покачал головой тот с напускным разочарованием.

— А где у нас время имелось?… — на разные лады затянул с десяток голосов эту песню.

— Ваш товарищ почему-то успел. Поэтому не нужно мне рассказывать сказки, вечером будет небольшой экзамен, перед выездом в локу. Кто не сдаст — три плети, к новеньким тоже относится, — если до этого момента с плохо скрываемой ненавистью смотрели на меня только «старенькие», то теперь и прибывшие наградили тем же.

Сука Никодим, опять поливал и щедро удобрял ростки народного недовольства. Зачем? Вывод напрашивался сам собой. Дело в подслушанном разговоре, где крылатая девица, которой я пообещал любовные терзания со слезами и соплями,

сказала о моей возможной связи с СБ ЦК. А так — прибьют меня подопечные скопом в локе, и взятки гладки. В данной теории меня убедила и следующая реплика.

— Стаф, ты лучше других должен знать, что действуют Законы только на территории оазисов, где есть доступ к магосети или, как вариант, на подконтрольных территориях и в населенных пунктах дружественных кланов. За их пределами, особенно в локациях, повторюсь, в любых локациях! — сделал он акцент, чтобы до каждого тупого дошло, где можно меня прибить невозбранно, — Оно не работает. Однако, для потирающих лапки бандитов, убийство любого члена клана, вне очерченных Законом рамок, будет иметь последствия. Для новичков после разбирательства и доказательств вины — однозначная публичная смерть после пыток. Желающие познакомиться с данным аспектом могут найти видеозаписи на официальном сайте клана, в разделе «Преступление и Наказание», — казалось, вроде наоборот наставник на моей стороне, но он не преминул развеять иллюзии:

— Но подобное может произойти только в том случае, если будут какие-то улики, доказательства или свидетели. Например, вряд ли кто-то

будет расследовать исчезновение товарища или нападение диких зверей на него, упавший сверху на голову камень… В локах может всё случиться. Кстати, если соберешься в поход на арсе, ты должен его привязать к себе. В противном случае, на момент обучения передвигаешься только в фургоне. Впрочем, и остальные дельцы, занимающиеся сбором, тебе выдвинут точно такие же условия. Так как, данное боевое животное без контроля со стороны хозяина может принести немало бед. Так, сам факт того, что ты без ментализма можешь управлять арсом, который даже к моему немалому удивлению тебя сразу не сожрал, довольно редок.

— Спасибо за информацию, учитель, — произнес я вполне серьезно, и даже кивнул головой, мол, проникся знаниями. Однако удостоился крайне подозрительного взгляда от Никодима, будто он решал, а не издеваюсь ли над ним?

Нет, я не издевался. Потому что всё мне после его проникновенно-информативной речи стало ясно — решили, решили суки меня грохнуть чужими руками. Если стали поступать так радикально, значит, мои подозрения, что «Снежные волки» занимались чем-то незаконным, абсолютно соответствовали реалиям. Но данные делишки

отличались от Джориных, так как последний «работал» вместе с Феликсом, который представлял службу СБ ЦК.

— Ладно, с этим проехали. Скажи, Фокс, ты никогда не мечтал стать археологом? Или ты, Быкан? — неожиданно переключился куратор, — Искать древние артефакты, драгоценности, культурные памятники, клады или просто предметы обихода?

— Порой бывало, — ответил Рыжий, не задумываясь, а Гарпия в очередной раз обожгла меня ненавидящим взором. Здоровяк, держащийся сегодня, как и я, поодаль от основных масс, то есть находясь рядом с преподавательским составом, степенно кивнул.

— Сука, завалю в следующий раз! Змея подколодная! — с яростью пообещал мысленно, но чётко, тупой девке, поймав на секунду её взгляд.

И отнюдь не удивился, что мадам резко отвернулась, явно вздрогнув. Если бы не скорректировал настройки с утра для лучшего понимания процессов, то не заметил бы никогда, как на одну сотую долю процента увеличилось «совершенствование» в пси-атаке. Теперь ясно, как работала характеристика — нужно смотреть в глаза и пробовать воздействовать, внушая пока очень

простые мысли.

Мгм…

— …уже сегодня каждому из вас предстоит приобщиться к столь уважаемой профессии и науке, как археология, — начало фразы я пропустил, но в целом ничего важного, — В двадцать шесть ноль-ноль мы выдвигается к локации под номером двадцать два, которая располагается в Прóклятом Городище. Поход будет довольно длительным, не менее четырех местных суток. Интересует следующее: самые различные металлы, драгоценности, украшения, металлическое оружие, предметы быта и многое другое. Соответствующее приложение с описанием вещей и их стоимости получите перед выездом. Теперь по самой локации. Ее размеры приблизительно пятнадцать на двадцать километров, две трети занимает часть огромного средневекового города-мегаполиса. Он отлично сохранился, и выглядит так, будто его покинули несколько суток назад. При этом оставив все ценности и предметы обихода.

Он помолчал, затем отпил из стакана воды, который успела принести Манька, и прочистив горло, продолжил таким же монотонным голосом:

— Кроме вас, сбором будут заниматься несколько других групп. Общая численность, включая охрану и группы быстрого реагирования, будет превышать пятьсот человек. Мы разбиваем лагерь, затем вы начинаете заниматься добычей ресурсов. Нормы для каждого собирателя будут установлены согласно участку, который выпадет в результате жеребьевки. Питание двухразовое, из походной кухни…

— Что хотел, Быкан? — дал слово наставник перекаченному профессору.

— А как быть с положенной нам порцией здесь? — задал тот вопрос, подразумевая таверну.

— Я предупрежу Вилли, внесу изменения в циркуляры, а затем вы можете получить всё сухим пайком.

— Да, Стаф? — отреагировал тот на мою поднятую руку.

— Какие ожидаются опасности? Можем ли мы понравившиеся предметы забирать себе, как положняк?

— Опасность минимальная, но характер у неё больше некротический. Группы зачистки уничтожат мертвяков, как и особо вредную фауну. Но расслабляться не стоит, так как это довольно

подлый противник. Атака у большинства мелочи типа кошек не превышает десяти, но встречаются твари и с сотней. Защита, где-то в пределах двадцатки. Однако при любом взаимодействии, необходимо в течение десяти минут вколоть антидот. В противном случае, вы рискуете пополнить ряды этих тварей. По поводу положняка, вы можете, как и везде забрать себе понравившиеся предметы, кроме входящих в список к обязательной сдаче. Проверка на честность будет осуществляться через систему.

— А сдавать можно в любые приемки? — вальяжно задал вопрос, без всяких поднятых рук, Зюгерман.

Ожидал, что Никодим сейчас поставит на место зарвавшегося бандюгана, но тот лишь едва заметно усмехнулся. Если бы я находился немного дальше от него, то не заметил бы этой пантомимы. И вместо наведения дисциплины, как с тем же Сойером, куратор ответил вполне добродушно:

— Можно в любые, но там вы получите на десять процентов меньше, и ещё существует такой значительный минус: в ежедневном групповом рейтинге эта добыча не будет приниматься в расчет. Со всеми вытекающими последствиями.

Дальше ничего особо интересного не прозвучало. А может, это я всё пропустил из-за того, что смотрел постоянно на часы, где неумолимо приближалось время встречи с контрабандистами. Именно она сейчас становилась самым важным событием сегодняшнего дня. Не стал добавлять ключевое слово «пока».

— Стаф, тебе не интересно? — спросил подмечавший всё наставник.

— Всё необходимое я узнал, остальное — частности. А у меня судьбоносная встреча в одиннадцать. И, человек, назначивший свидание, очень не любит ждать, что показала вчерашняя практика, — сообщил я, специально использовав слово «свидание». Учитывая интерес Ирии ко мне, как и её выходка с дракой с Дьяволицами, скорее всего, Никодим предположит, что к ней я и направляюсь. А под показательной «практикой» — я имел в виду теневую стрелу из темноты.

— Что же, тогда можешь быть свободен. Ни одна женщина не любит, когда её заставляют ждать, — поделился тот мудростью напоследок тот, опять же заставляя моих однополчан пускать слюни от зависти.

Не обращая ни на кого внимания, а взглядов, которые слали мне лучи добра, было предоста-

точно, я быстрым шагом вышел из трактира, где опять нос к носу столкнулся с Вилли, поздоровался и, сославшись на дела, почти бегом устремился к необходимому питейному заведению. По пути вколол «Самообладание+».

Страх возможной скорой смерти сразу же отступил, точнее, перестал мешать думать и действовать. Дыхание выровнялось.

Я спокоен, сжат, что та пружина, и готов ко всему.

С этими мыслями толкнул дверь бара, думая о том, как сделать так, чтобы моя кровь не смешалась с грязью…

Глава 6

Ожидал увидеть внутри вакханалию, вроде той, какая царила в баре старого телефильма «Человек с бульвара Капуцинов», ещё до приобщения контингента к новейшим культурным веяньям. Так и рисовало воображение картины мирно отдыхающих в оливье забулдыг, стихийно вспыхивающие тут и там драки с использованием посуды и предметов мебели. Летающие бутылки, блестящие лезвия длинных ножей и кинжалов, амбре из густого перегара от дешевого пойла, клубы сигаретного и трубочного дыма, собирающиеся под потолком, пыльные и грязные столы. И кругом застарелые, слегка замытые пятна крови.

Посетители же, все, как один, с лицами, не обезображенными интеллектом, и везде сплошь бородатые рожи, мерзко ухмыляющиеся, показывающие желтые и кофейного цвета кривые редкие зубы. Порой демонстрировали их обломки. Чаще в тот момент, когда клиенты «Крови» начинали довольно улыбаться, при виде забредшего на огонек чужака.

Эдакий пиратский притон.

Яркие образы вчерашнего дня с полумертвыми

от алкоголя, вроде бы, «грязными» и грязный же большой палец, кокетливо выглядывающий из дыры в носке на босой ноге жертвы токсинов, сыграли со мной злую шутку. Потому что заведение выглядело очень приличным. Да, не ресторан пять звезд, но и дешевой наливайкой для бомжей, его тоже язык не поворачивался назвать.

С пару десятков металлокаркасных пластиковых столиков на четверых, длинная барная стойка, за которой сейчас скучала миловидного вида девица, лениво протирающая высокий стакан. В левом углу на стуле при входе восседал здоровенный мужик, поменьше кладовщика Бромгексина, но тоже поражающий статями. На поясе висела милицейская дубинка и огромный тесак. Если судить по ножнам, то, скорее всего, какая-то разновидность «боуи», на груди бейджик «Security» и имя — Данди. В руках книга «Надзирать и наказывать» Мишеля Фуко, которую тот с упоением читал, чуть шевеля губами и морща лоб.

Надо же…

— Что-то не так? — поднял парень глаза на меня, голос абсолютно соответствовал статям — густой, басовитый, раскатистый.

— Нет, всё нормально, — даже отрицательно

мотнул головой, и точно такой же вопрос к самому себе, только касался он моего взгляда, на который отчего-то большинство встреченных людей реагировало, как бык на красную или любую другую тряпку, — Интересно? — указал пальцем на бумажный труд.

— Да! И очень. Вообще, люблю читать, не могу пройти мимо. Жаль, начал поздно. Столько всего упустил! А приобщился к «высокому», не поверишь, в ожидании своей «электрички».

Сначала даже не понял, про какой электропоезд охранник речь вел. А потом осенило.

Точно.

Именно так стали называть высшую меру наказания у нас в России. А ещё пришла неожиданная мысль, что подобная форма казни, вместо обычного расстрела, принятого в СССР, как и повешенья, практикуемого в те же времена в других цивилизованных странах, позволяла желающим насладиться зрелищем. В режиме онлайн.

Даже кое-где ставки делали, как себя поведет перед лицом смерти очередной разрекламированный злодей, или через сколько секунд он зажмурится. Но, главное, найдись какой-нибудь правдоруб-блогер или отвязный журналист, желающий хайпа, который умудрился бы добыть

данные о переправке «маргинального» элемента на Нинею, его сами пользователи сети заклевали бы. Запинали. Окрестили на все лады, вспомнив и про «чипирование» посредством прививок, и про другие страшные вселенские заговоры мировой закулисы. А там бы и спецслужбы подтянулись.

Клик-клик… И уже через неделю никто о фрике не вспомнил бы.

Нормально? Или тоже во всем теневые кукловоды виделись?

— …и получилось глупо, — оказалось, за мыслями пропустил часть фразы или даже несколько предложений, — Я ведь без всяких мутаций такой получился, — рассказывал с радостным упоением парень, — Удивительно, но мама — метр пятьдесят, папа — метр семьдесят пять, а я вот такой. И мордой лица один в один с отцом. Так что, это они меня сделали. Но не суть. Напали на меня ночью пятеро шакалов с ножом и палками, с одним вместе вагоны как-то разгружали, подрабатывали. Вот он и навел, в день расчета. Я в отмах пошел. Сил не рассчитал, сам видишь, — тот как-то виновато посмотрел на раскрытые ладони в штурмовых перчатках без пальцев, напоминающие лопаты. — Двое в реанимацию, двоих — насмерть. А тот урод, с ножом, сбежал.

Суд. Приговор. Вышка. Передумал столько и всего. А ещё в руки попала книга «Записки из Мертвого дома» Достоевского. Понимать его стал, он ведь тоже смерти ждал. Оказалось, как и у великого писателя, жизнь только начиналась.

— Да, не повезло, — посочувствовал здоровяку.

— Вот здесь ты ошибаешься! — категорично заявил тот, и даже ребром ладони ударил по ближайшему столу, отчего солонка, перечница и стакан с салфетками весело подпрыгнули. — Потому что мне просто офигенски повезло! Вообще, подфартило! Я уже и в церковь ходил — свечи ставил Николаю Чудотворцу! Половину долга я выплатил за год, смог взять кредит в сто тысяч марок у ЦК — маме за Грань лекарств закинул, есть тут такая услуга. И мне её фото и письма пришли. Потом. Рак у неё диагностировали, врачи совсем немного пожить обещали. Тут несколько прививок и всё! Здорова! Энергией пышет. И помолодела лет на десять, а ещё и папа омолодился, подлечился. Но там дешевле. Сейчас по миру родители ездят, наконец-то отдыхают, путешествуют. Не всё в хрущебе жить, да на даче ковыряться, в надежде хоть как-то на овощах сэкономить. Сестренку в универ направил, тоже я деньги местные на их поменял. Передали всё

до копеечки. На архитектурно-строительный факультет поступила. Анька — красавица и молодец. Дома хочет проектировать… Она умная очень, целеустремленная, не как я — приземленный. За первый — второй семестр — ни одной четверки. Отличница! А, если бы сюда не попал, никогда бы не смогли заплатить за её учебу. С мамой потому что… Вот хочу немного денег подкопить и всех их сюда переправить! Дело тут любому найдется.

— Отличная мечта! — улыбнулся ему открыто я, действительно, — красава! С большой буквы, с больших букв. — Главное, чтобы сбылась.

— Сбудется! Куда денется-то? Руки есть, ноги есть, голова на месте! Здесь в охране я дополнительно подрабатываю пока шкалу крио обнуляю. Нечего слоняться по улицам без дела. Мебель делаю, но пока заказов мало. Маляр-штукатур и каменщик, вчера заказ доделали. Ещё пару дней и снова в экстерналку можно. А книгу, если интересуешься, я здесь недалеко на развале купил. От «Сукина» налево, любой подскажет. Много там всего найти можно. Самая дешевая литература — земная. За марку вот Фуко три книги взял и Томаса Куна «Структура научных революций». На мой взгляд, те проблемы, которые эти господа

рассматривают, актуальны и для Нинеи. Только правильно адаптировать. Тут Вебера прочитал — рекомендую!

— Значит — точно повезло, и удачи тебе! — попрощался, тот ответил и вновь взялся за чтение.

Странно, поговорил пять минут с Данди, а настроение сразу улучшилось. Оптимизм и некая любовь к жизни, вера в свои силы, которыми дышал охранник, будто передавались по воздуху. Даже непонятно чему улыбнулся вновь. Страхи же окончательно растворились. Если меня и убьют, то точно не здесь.

Занял столик, расположившись так, чтобы видеть всех входящих, как и полностью зал, а за спиной придавала уверенности глухая стена, откуда точно можно не ждать нападения. Я заказал себе кофе у улыбчивой официантки. Она появилась практически сразу с меню, ещё попросил пепельницу. Вновь осмотрелся, желая понять, кто мог являться представителем «контрабандистов».

Посетителей было немного, точнее, совсем мало: завтракали две девушки в спортивных лосинах и кроссовках, в цветастых ветровках. Явные поборницы спорта. Вероятно, совершали пробежку с утра. Что подтвердилось в нескольких

их фразах. Дальше они заговорили про какого-то Лешку.

Вот, надо тоже своей физической формой озаботиться.

Высокий широкоплечий парень завтракал в одиночестве, смотрел на всех исподлобья, но скорее устало, нежели в поисках жертвы.

Зато тройка мужиков, устроившихся неподалеку от меня, явно принадлежала к криминальной среде. Взгляды волчьи, голодные, ищущие добычу. Множество татуировок явно из уголовной культуры. Один шакал «серый» и двое «грязных». На столе половина литровой бутылки водки, нехитрая закуска, какие-то салаты. Сок в стеклянном кувшине и наполовину полная пепельница. В мою сторону они подчеркнуто не смотрели, но их беседу мне удалось подслушать:

— Вот его можно сделать, видно — олень оленем. Первозаходник. А шмотки нормальные, закос под Арес. Неплохо смотрятся, как настоящие, — степенно заявил худой тип, медленно разливая водку по сдвинутым стаканам, — Весь вместе прикид, если хотя бы двадцать пять защиты будет — тысяч за пятнадцать скинем. Плюс кристалл — полтинник. Ну, и по мелочи возьмем. Тоже рублей десять клади.

Действительно, хорошо жили товарищи, с утра выпили и весь день никаких забот. А, может, они и спать не ложились?

И о чем я только думаю, учитывая, что «дискуссия» касалась напрямую меня.

— А если реально арес? Там защита — нам не взять, сорокет, плюс кофта и термобелье, — забеспокоился тип с бородой-лопатой. Коренастый, кряжистый. Кожаный плащ, больше похожий на мужской кардиган с капюшоном, скрывал ножны оружия, рукоять которого торчала из-за пояса.

— Да, не гони, он грязный, новичок. Но проверь по поступлениям. Шило же у нас тридцать шесть. Любого проткнуть можно. Если пробить в бочину не сможешь, тогда сразу в глаз или в ухо. Бейсболка их не защищает, а очки он ещё не привык постоянно таскать, — вступил в беседу «серый» тип с пышными усами и здоровенным шнобелем, ростом примерно с меня. На левом боку боевой топор викингов, на правом большой нож и ряд каких-то подсумков.

— Носатый, ты оказался прав. Второй день, — после минутного зависания в сети сообщил любитель обильной растительности на лице, — Значит, из коммерческих. Они себе могут всякое шмутье навороченное позволить. И куда он,

думаешь, дальше двинет? Где его принимать-то будем?

— Я всегда прав, Док, всегда, — самодовольно заявил тот, — А направится он к Вилли. Последние три партии духов в нашем околотке у него прописаны. Куда ему ещё валить? Видимо, засиделся в «Грезах», они там часто с ума сходят до самого утра, особенно в первый раз. Дурочка курнул и ушел в отвяз. Вот сча кофиём отопьется, видишь, не лезет ему ничего?… и пойдёт сдаваться наставникам, — закончил фразу тот. Вероятней всего он являлся лидером в этой шайке-лейке не только по крови.

— Сука толстая, урод усатый, морж недоделанный… — и ещё не одно слово, но уже выпадающее из околокультурного дискурса, отправил в адрес хозяина постоялого двора третий фигурант. Объяснил товарищам по опасному ремеслу свою реакцию: — Вчера к нему сунулся, так чуть болт в брюхо не получил. Он про всех нас сказал — увидит за сто метров, будет мочить наглухо. И он может…

— Хрен с Вилли. И на нашей улице будет праздник. Завалим бешеную тварь, но потом! А этого мухомора делаем в арке. Я за дверями на скотобойню дежурю, — принялся раздавать ценные

указания бандит, — Доктор, ты ему шило в почку, и по накатанной — под ручки, будто приятель загулял, домой ведешь, тащишь к жене и детишкам. Хруст, ты пока здесь остаешься, но особо не засиживайся — десять минут и за нами. Максимум пятнадцать. Видим, что лох собирается, первым срываюсь я. А дальше уже всё сказал. Кстати, водку, если не допьем, с собой забери.

— А типа сам не додумаюсь… — возмутился доходяга.

— Прошлый раз тебе напомнить? И не пялься на него, не пялься, запомни: человек такая скотина — взгляд хищника всегда чувствует. Всё ясно?

Два «да» слились в одно слово.

— Мне сапоги его впору должны прийтись. Понравились. — неожиданно заявил Док.

— Оценим, в счёт доли заберешь. Как девица красная — одни шмотки на уме, — разрешил, ворча главарь.

Вашу мать!

Ещё и отсюда пламенный привет…

Но обдумать свои действия не получилось. В дверях показался среднего роста парень, которому на вид одинаково можно было дать и двадцать пять, и тридцать семь. Никаких особых примет, одет, как и многие горожане: в джинсы, ветровку,

прическа короткая, черты лица невзрачные.

Мазнешь по такому взглядом на улице и забудешь тут же. Оружия на виду не имелось, но это ни о чем не говорило. Ещё и магию не стоило сбрасывать со счетов, и как выяснилось — артефакты. Сам незнакомец направился сначала к барной стойке, заказал себе литровую кружку пива с белоснежной шапкой пены. Затем вальяжно прошествовал прямиком к моему столику, где довольно бесцеремонно уселся напротив. Ни здравствуйте, ни до свидания.

Он молчал, я тоже ничего не говорил, смотрел лениво и выжидательно.

И только сделав несколько больших и шумных глотков, непрошеный гость спросил:

— Принес?

— Нет, — ответил и даже категорично головой отрицательно мотнул, в глазах товарища промелькнуло некое злое изумление, но открыть рот ему я не дал. — Передай своим следующее… Смотри и слушай внимательно! Я клянусь перед ЦК и Системой, что никаких посылок, предметов или ещё чего либо не получал от Барабека. Заходил он ко мне, по его словам, чтобы купить «новичка» или любой другой наркотик, просил его захватить с собой в рейд, пообещав распла-

титься в локации. Всё.

— В любом случае — тебе же хуже… — попытался надавить тот, а в голосе прозвучали угрожающие нотки.

— Нет, хуже только вам. И пугать меня не стоит, а то многие потом с соплями и слюнями вопрошают, обращаясь к небесам: «а нас-то за шо?», если в состоянии и не совсем уж близко к Богу, — спокойным тоном вклинился в паузу я.

Улыбнулся, постарался как можно добрее.

Глубоко затянулся сигаретой, а затем выдохнул дым в сторону непрошеного собеседника, тот поморщился, лицо искривила злая гримаса, но дослушал. — Здесь я буду находиться ещё десять, максимум пятнадцать минут, потом у меня срочные дела. Что я сказал, то передашь своим старшим — слово в слово. Уловил? Записал? Свободен…

Властно махнул рукой и затушил резким движением половину сигареты, вдавив её в стеклянное дно пепельницы. Хотелось ещё и ввернуть что-нибудь на дорожку для ускорения, типа «обычно я с сявками за одним столом не сижу». Но не стал.

— Жди! Никуда не уходи! — яростно заявил незнакомец и довольно быстро вышел из заве-

дения, оставив меня со своей ополовиненной кружкой пива.

Я же заказал себе ещё кофе. И попросил убрать мусор.

— … не, ты видел? Тот фраер чего-то с нашим терпилой тер…

— Тебе не плевать, Хруст? Хоть с папой Римским пусть беседы беседует.

— Да я про другое, — обиженно поспешил с ответом тот, — Если вдвоем к Вилли двинут?

— Нет. Тот «Чистый» был. Закосячил где-нибудь наш пассажир. Вот и выясняют всё. Истину. Скорее всего, бабу в «Грезах» замужнюю трахнул, они там всё пьяные в дым. Отрываются, как в последний раз. Ещё и давалка на давалке, потом такие рогоносцы бегают, как ошпаренные, истину ищут, — хохотнул главарь.

Бандиты совершенно не волновались перед делом, не выказывали никаких страхов или душевных метаний. Рассуждали так, как другой обычный человек про повседневные дела. Гвоздь там забить, пиццу заказать, пыль протереть, стирку поставить или поесть приготовить.

И тут так же.

Минут через пять появилась пара, отнюдь не семейная. Бородача я узнал сразу, именно он на-

ходился в компании таких же «суровых» мужчин, которые постоянно сверлили нашу группу злыми взглядами в первый день. Из-за этого и обратил на них тогда внимание, наблюдал за реакцией, когда скоропостижно скончался толстый урод, из-за которого я здесь и находился. Кстати, на Нинее растительность на лице — атрибут каждого второго мужика. Мода?

Тип сопровождал высокую черноволосую дивудеву, чью длину ног подчеркивали высоченные каблуки-шпильки сапог явно из секс-шопа, а стройность — черные кожаные брюки в обтяжку. Складывалось впечатление — она их намыливала, чтобы натянуть, иначе б не полезли. Или вазелином смазала. Длинный кардиган с капюшоном. Большая высокая грудь тоже затянута в какую-то легкую кофту так сильно, что проступали соски. На шее, на явно золотой цепи кристалл, как у «врачей» вивисекторов, воткнувших мне экспериментальный магоинтерфейс.

Посетители сразу проследовали к моему столику, где девушка уселась напротив, а я смог прочитать имя — Вилена, принадлежащая к «Чистым», на пальце перстень — член клана «Север». Лицо узкое, какое-то неестественное, будто нарисованное, пухлые утиные губы, глаза огромные

синие-синие, ресницы мохнатые, пушистые, нос с едва заметной горбинкой.

Уже стольких девушек увидел на Нинее, а такое ощущение, что практически одну. Добрались, добрались до косметической модернизации красотки… И, видимо, подгоняли ТТХ к одному, только понятному им, эталону.

Мужик встал чуть позади спутницы.

— Грязный, ты меня утомил! — сразу заявила та, с некой небрежной ленцой.

— Во-первых, я — Черный, и советую это запомнить! Вызубрить. Потому что могу вспомнить, кто грязь везде находит. Во-вторых, где ваше «здравствуйте»? — ронял слова медленно, расставляя нужные акценты, телохранитель чуть поперхнулся, рука его потянулась к поясу, — В-третьих, утомили меня вы.

— Что? — во взгляде бабы промелькнула ненависть, она вновь окинула меня взглядом, словно хорошая хозяйка посмотрела на паука в кухне. Прибить на месте мешала примета — «не к добру то», а выкидывать с балкона или за дверь — брезгливость. Вот и решала вопрос, может ну его в задницу эти суеверия? Да и веник рядом.

— Такое ощущение, на Нинею большинство попадает после строгого отбора, где главный

критерий — проблемы со слухом, — если до этого думал, что глаза у девушки огромные, то признаю — ошибался. Такими они стали сейчас — с блюдца. Запыхтела яростно, даже хотела что-то сказать, но я не дал: — И не нужно пугать смертью, и что тебе убить меня, как высморкаться. И что ничего не будет. Может с кем-нибудь другим этот номер прошел бы «на ура», но со мной, — медленно снял перчатку и продемонстрировал перстень, — всё совершенно по-другому. И любого, кого вы подрядите на моё убийство, вместе с соучастниками ждет очень пренеприятная смерть. Четвертование в данном случае — лёгкий финал, учитывая, что мой рейт социалки оценивают многие в десятку килобаллов…

— Есть и другие способы! Что думаешь под идеальной защитой? — неожиданно хмыкнула Вилена, но явно снова удивилась. Поставил ей плюс — смогла, смогла пересилить себя и взять в руки.

Молча потянулся к карману, мужик за спиной дамы дернулся, но был остановлен властным жестом пальцев, обтянутых тонкой черной кожей перчаток. Я достал спички, посмотрел на них внимательно, чиркнул, потом прикурил сигарету, начав говорить сквозь зубы.

— Моя жизнь — всего лишь миг, — выдохом клубов дыма погасил огонек. — Как вот это крохотное пламя. Легкое дуновение воздуха — «пффф!», и всё. Поэтому не вижу смысла особо за неё цепляться или ценить. Я труп в любом случае, — затянулся глубоко. Специально встретился с Виленой взглядом, который она пыталась поймать до этого. Для чего? Теперь мне ясно — покопаться невозбранно в мыслях и мозгах, внушить что-то, а не из-за красоты очей. Вот только кукиш тебе, милая! — Сегодня, завтра… может через месяц, но она придет за мной. Я — Черный. А, значит, настоящий смертник, а не как вы, рафинированные мажоры, которым дано со старта всё. Поэтому меня Ею не напугаешь. Это раз.

— Есть и два? — уже и брови вскинулись изумленно-вопросительно, а её охранник возмущенно вперился в меня ненавидящим взглядом. Тайный поклонник? Любовник?

— И не только, — опять сказал спокойно, мне нравилось, как на её лице мелькали эмоции: желание растоптать, убить, уничтожить, взорвать мой мозг, а затем понимание собственного бессилия, а ещё изумление, из тех детских, не имеющих ответа: «как так? Почему?». — Ментально воздействовать на меня не получится,

тут даже архимаг зубы сломает. И ты это сейчас поняла. Третье, можно рассказать про пытки, но у меня имеется такое умение-заклинание, как «Харакири». Как я тебе уже сказал, Смерть мне не страшна. Мучения по своему желанию могу прекратить в любой момент. Четвертое, и мозги пока в наличии имеются. Поэтому даже при допросе под химией мне ничто не помешает начать попытаться разгласить тайну, за которую смерть на месте от Системы ЦК гарантированна.

Сделал в гробовом молчании пару затяжек, тянул время. Обдумывал. А ведь я им нужен настолько, что они готовы всё терпеть. Но следовало понимать, только до того момента, пока необходимость во мне не отпала. Дальше… Дальше, точно прибьют. По лезвию бритвы сейчас ходил.

Хотелось проорать с веселой злостью: «В очередь, сукины дети, в очередь!».

— Если я погибну в ближайшее время случайно, не случайно — плевать, но моё письмо улетит автоматом к Железному Феликсу, то есть в службу СБ ЦК. В послании изложена вся цепочка событий, которая ведет к моей кончине. Начиная от скринов «пропавшего» письма и теневой стрелы, заканчивая вашими фотографиями. Если сможете заблокировать как-то отправку, то имеется и

запасной вариант. Моим прямым наследником становится всё тот же местный Дзержинский. И сундук мертвеца перейдет к нему. А там продублированное послание, но уже на бумаге — самом надежном носителе. Что написано пером, то не вырубишь и топором! — назидательно сообщил.

— Ты нам угрожаешь? — змеей прошипела собеседница, чуть нагнувшись вперед, опираясь на локти, и опалив меня яростным взглядом.

— Нет, объясняю ситуацию. Чтобы говорить дальше чётко, ясно и по существу. Не впадая в мракобесие и во власть иллюзий — о легкой возможности избавиться от меня. Я предлагаю вам простой вариант — разойтись краями, как в море корабли. О ваших играх ничего не знаю, да и знать не хочу. Они мне безразличны. Для вас я бесполезен, потому что с Барабеком бесед не вел, знаком с момента формирования группы в Распределительном Центре. Других связей не имелось. Он мне ничего не передавал, не вводил в курс каких-то дел. И искренность, и честность моих слов я могу подтвердить через Систему.

Девушка задумалась, побарабанила изящными пальцами по столешнице, затем попросила:

— Расскажи мне, пожалуйста… — непросто ей далось это слово, даже паузу в конце сделала, так

и читалось на лице недоуменное — «неужели я это сказала?!», — Как прошла ваша встреча. Подробно.

Собственно, скрывать тут ничего не имело смысла. Не Гостайна. Выложил всё, и опять через клятвы. С десяток уточняющих вопросов, а затем видимо начались вопросы, из-за ответов на которые у меня ещё оставалась целой челюсть.

— А как думаешь, подкинуть он что-то мог?

— Вряд ли… Но даже, если и так, то СБ ЦК все комнаты обыскали, скорее всего. Я так думаю. Очень они серьезно насчет толстяка вопросы задавали.

— Если бы они нашли, то, что Барабек должен передать был нам, то ты бы давно находился в застенках службы безопасности. Удалось установить точно, что происходила плановая проверка. Девяносто девять из ста — связанная с новой наркотой, которую этот придурок успел где-то купить.

Вилена снова задумалась, я молчал.

— Давай сделаем так. Ты приходишь и устраиваешь в своем жилище обыск, не забываешь и про индивидуальное хранилище, находишь что-то незнакомое, чего у тебя не имелось, связываешься со мной и приносишь. После чего мы

расходимся, ровно по твоим словам, как в море корабли.

— Нет, так не пойдет, — собеседница даже несколько раз моргнула, ветер только не поднялся от её ресниц. Хлоп-хлоп. — Два момента, — я показал пальцы в знаке «виктория»: — Первый. У меня в комнате сейчас очень много вещей, попадающих под определение «незнакомые». Вчерашние трофеи ещё не разбирал. Во-вторых. Смысл мне суетиться бесплатно? Я что-то лейбла на своей спине «Добрый самаритянин» не наблюдаю, как и вышитого золотом девиза «Помогу всем и безвозмездно!». Моё предложение простое, вы демонстрируете мне вещь, которую вы ищите. Вообще, не понимаю, к чему здесь разыгрывать секретность, учитывая, что если я её найду, то увижу своими глазами? Если нет, то в моих же интересах молчать в тряпочку. Так вот, если я её нахожу и передаю вам, то вы выплачиваете сумму, которую должны были жирному уроду. Это будет компенсацией за мои нервы и время. Сколько ему обещали?

— Справедливо. Он должен был получить шестьсот тысяч.

— Пусть будет так. — видимо, мой спокойный тон, когда речь шла о таких деньгах, добавил мне

плюсов к карме и серьезности в глазах девушки. — Но меня больше интересуют на данную сумму непосредственно товары народного потребления — оружие, броня, знания и прочее необходимое.

— Не хочешь сразу с долгом расплатиться за установку магги? — усмехнулась та.

— Не хочу. Хотел бы — уже сегодня с ним расквитался. Но, как уже говорил, моя жизнь — спичка. Погаснуть может в любой момент. Поэтому лучше оставаться живым должником, чем перейти в ряды покойников с чистой кредитной историей.

— Хорошо. Есть много вариантов обойти всякие глупости, если, конечно, ты обнаружишь вот это, — мелодичный перезвон рассказал мне о том, что пришло срочное письмо. Теперь без самоуничтожения, и указан отправитель — Вилена Айская.

Открыл. На объемной фотографии серебристая таблетка-контейнер, сплошь покрытая рунами или ещё какой-то каббалистической вязью. Размеры — раза в два больше, чем «витаминка» от «Компливит-Кальций», учитывая изображение в профиль и анфас на фоне пачки сигарет «Кент».

— Я понял, если найду, обязательно сообщу.

— Отпиши в любом случае.

— Ок.

Затем минут пять обсуждали всё буквы в соглашении, потом провели всё через Систему. Согласно требованиям, я должен был сделать обыск и сообщить о результатах или передать найденное сегодня в течение десяти часов с момента заключения договора. И, наконец, пара также невозмутимо прошествовала к выходу.

Едва за ними закрылась дверь, как я глубоко вздохнул. И даже выдохнул.

Внутри колотило.

Но смог, да, я смог, пусть и благодаря местной химии, пройти по самому краю и остаться в живых. Уверен, наглый тон мне не простят.

Перед глазами замигала вновь иконка входящих сообщений и возникло всплывающее окно: *«Внимание! Вам срочное письмо! Отправитель: Феликс Железный. Желаете прочесть?»*.

И вновь щемящее чувство бессилия из сна, где я был овцой в волчьей шкуре. И ощущение зерна, попавшего между жерновами.

Глава 7

Ледяная вода взбодрила. Специально выждал с минуту, после того, как отрыл кран с холодной, когда зашел в туалет. Хорошо, что он в баре был не общий, хотя и платный — пол марки. Тщательно умылся, насухо вытер лицо одноразовым полотенцем. Мысли обрели ещё большую четкость.

В первую очередь меня волновали не короткие строки от Феликса:

«Делай всё необходимое, мы без внимания тебя не оставим. Ничего не бойся. Со мной не пытайся связаться, когда будет нужно — это сделаю сам. И хорошо запомни фразу: „Да воздастся каждому по делам его“».

Потом появилось системное сообщение:

«Вы не можете ответить данному абоненту, сам текст письма будет уничтожен через 58…57…56…».

Но скрин письма успел сделать. Понятно, что послание касалось исключительно Вилены. Выругался шепотом, пройдясь русским матом по шпионским игрищам. И переключился на важное в данный момент, а не на тот: «где-то в отдаленном будущем».

Задумался.

Как быть дальше?

Одна часть мозга или сознания «старого» меня просто требовала стараться искать бесконфликтный выход, не сопряженный с риском. Мысли в целом бредовые: от просьбы помощи у наставника и заканчивая обращением к охраннику Данди. Или, ещё вариант, лучшая тактика при нападении превосходящих сил — бегство, выйти и помчаться ветром под крылышко Вилли. А там преследователям болт в брюхо!

Но…

Но второй «некто» родившийся или возродившийся при переходе через Грань, рассуждал вполне логично. Теплящуюся надежду, в свете новых данных, что мне помогут сотрудники СБ ЦК, под чьим наблюдением я оказался, отмел сходу. Даже не принял во внимание. Кроме самой фантастичности защиты от мелких гопников такой серьезной структурой, существовал риск, что они банально не успеют прийти на помощь в случае стремительного развития событий. Поэтому предстояло надеяться только на себя. Это пугало и бодрило одновременно. Заставляло шевелиться, думать и планировать.

И, неожиданно, пришло пугающее понимание: а мне ведь такое положение вещей нравится!

Зависеть только от себя, своих действий.

Итак. Возвращаться на постоялый двор придется. Маршрут из этой части района только один. И если я ограничен жесткими временными рамками, то бандиты — только собственным желанием к деструктивной деятельности. И вот его у них имелось с избытком, в отличие от срочной работы. Поэтому разбойники могли дождаться встречи. Что для них час или два? Ещё одна бутылка водки сверху? И как обычно, по законам подлости, нападение произойдет в самый неподходящий момент. Попробовать сбежать… Не вариант.

Шакалы меня запомнят, и опять всё повторится.

Кроме этого, для авторитета такой ход сомнительный. Роняющий его. Вчера перед «чистыми» и «серыми» рейдерами хвост распушил, а сегодня, едва жаренным запахло — от сявок побежал.

Присутствовал и психологический аспект — страх, который не будет побежден, имеет свойство возвращаться. Если пойдешь у него на поводу, то одержать викторию над этим чувством будет сложнее. Пусть собственная трусость и останется за кадром для широких масс, но вот для самого себя — нет. Он начнет набирать силу,

а затем есть, грызть, атаковать изнутри, занимая всё больше и больше пространства, отнимая душевные силы. В результате, будешь бояться, бояться и ещё раз бояться.

Всех, всего, и вся.

И это станет причиной гибели. И метрономом застучат постоянно в голове слова: как бы чего не вышло… К чему эта идиома привела меня в прошлой жизни? К её разрушению. И да, сейчас, с высоты прожитых двух дней, дикой, абсолютно безжалостной встряски — этот тезис казался неоспоримым, очевидным, а итог — закономерным.

Бегство или «тактическое отступление» — отличный маневр, однако не всегда. Тем более не в этот раз. Сам решил во время «щелчка»: «теперь всё будет иначе».

И будет.

Настало время подтверждать серьезность намерений.

Сейчас, я предупреждён, вооружен, а ещё знаю, где и от кого ждать нападения. Вряд ли бандиты имели лучшую защиту, чем у меня, которую они не просчитали, как и атаку. Поэтому… Почему самому не взять три кристалла с уродов? И другие трофеи? Кардиган, например, на мне

гораздо лучше будет смотреться, чем мои сапоги на бородаче.

Очередной панический крик от внутреннего Нюни — «пожаловаться властям» был переехан, задавлен и вдавлен, как многотонным катком, простыми логическими конструкциями. Слышал уже не один и не два раза — карались только действия, а не различного рода обсуждения, к каким относились построения планов.

Разбойники — калачи тертые, заявят, мол, зашел наряженный франт, без году неделя на Нинее, а уже разжившийся дорогими вещами. Вот и прикидывали, как его может криминальный элемент ограбить. Даже предупредить хотели. А он собака отблагодарил по-сучьи — настучал!

Так, так, так…

До арки от «Крови» добираться было минут пять, если идти не спеша, прогулочным шагом, осматривая немногочисленные достопримечательности.

Этот элемент архитектуры длиной около двадцати метров образовывал, может быть, естественный проход, а, может, и специально пробитый в скальной гряде. Породу, понятное дело, я определить не смог. Справа, сразу после арочного выхода располагался высокий, не ме-

нее, чем трехметровый забор из дикого камня, местами явно требующий ремонта. И вообще, выглядел неухоженным, особенно на фоне его собрата напротив.

Через метров пятнадцать находились широкие деревянные двери на металлическом каркасе, обитые начинающими ржаветь железными полосами, сверху присутствовали причудливые кованые завитушки, добавляющие к высоте ещё с полметра. А дальше через шагов пять — перекошенные широкие ворота.

Собственно, поэтому и обратил внимание, зацепился взглядом. Остальные заборы, где они имелись, только, что от чистоты не блестели. Здесь же даже поверху местами свешивались пожухшие стебли с листьями каких-то ползучих растений, как и местами отсутствовали камни в кладке.

В глубине двора виднелся дом с высокой мансардой, крытой черепицей. Торчали две широкие, явно каминные трубы. Несколько крыш других построек среди зеленых деревьев плохо просматривались. Даже удивился собственной памяти. Оказалось, столько запомнил мелких деталей.

То, что меня потащат именно туда, говорила глухая каменная стена слева от мостовой-дороги.

В принципе, ничего сложного. Попробовать не можно, а нужно!

Единственное, что вызывало сомнение в будущем предприятии, так это, если у врага имелись прокаченные характеристики, такие как сила, ловкость и выносливость. Бандиты тогда, получалось, обычного человека, каким я пока практически и являлся, крыли, как Бог черепаху.

Тактические мысли имелись, как и осознание важности самого главного фактора — внезапности, и того, что я осведомлен обо всех планах врага. Сюда следовало плюсовать и алкоголь, пусть и добавляющий смелости и дерзости, но никак не скорости и реакции.

Несколько раз попробовал стремительно выхватить нож из ножен на груди. Самому себе показался ловким, быстрым и опасным до жути, как бы возле ростового зеркала в штаны не накидать, при виде перекошенной злобой рожи с «Палачом» в руке.

Но, уверен, для нормальных бойцов выглядел смешным и жалким позером. Но хрен бы с ними — с «нормальными» и прочими «профи». Я здесь второй день. Самое главное, у меня имелось то, чего не было у многих любителей помахать железяками — готовности убивать. Опыт же при-

дет, если раньше не подохну. А научиться… Вон, медведи в цирке на велосипедах неплохо педали крутили. Поэтому — было бы желание.

С этим определились.

На ятаган даже не рассчитывал — вряд ли успею выхватить. Да и фехтовать им не обучен от слова «совсем». Плюс, всё будет происходить на короткой дистанции. Пока вытащу клинок из ножен во время атаки врага, тот поймет, что защита у меня больше предполагаемой. Поэтому ткнет без обиняков шилом в глаз, в ухо или в шею.

Нет, без химии пока никуда. Использовал ещё одно «Самообладание+», и после этого совсем уверился в успешности плана.

Осталась ещё одна маленькая «военная» хитрость.

Подошел к барной стойке, заказал кофе. А затем спросил у официантки:

— Девушка, у вас термокружки есть? Желательно большие, где-то на поллитра. Я с собой бы хотел чай захватить. На свежем воздухе на скамейке попью, — громко произнес, чтобы противник услышал.

Данный архитектурный элемент находился возле небольшого фонтанчика, метров через двести после арки.

— Да, имеются… — взгляд её на несколько секунд расфокусировался, — Двенадцать марок за посуду, а за напитки по прейскуранту.

— Хорошо, можно заварить в крутом кипятке три пакетика чая черного байхового? Прямо чтобы вода пузырилась?

— Конечно! — вновь улыбнулась та, утвердительно кивнув.

— Тогда я подожду, — вернулся за свой столик, где с безразличным видом закурил. Прислушался. Бандиты времени зря не теряли и во время моей беседы с Виленой старую бутылку уже допили, а когда я находился в туалете, заказали вторую. Закуски им хватило. Такое ощущение: здесь собрались фигуранты анекдота, где спорщики выясняли, сколько им ирисок под водку брать: две или три?

Пейте, пейте, господа. И не закусывайте. Мне лучше. Чем вы сильнее загашены, тем проще справиться с вами.

— …вон, что я говорил? — важно, и уже довольно развязно заявил лидер. — Точно вчера «дурочка» перекурил. Блевать ходил, потому что кофе пил, чай вон заказал, баба видимо посоветовала. Он, во время отходняков — первое лекарство, — сделал тот абсолютно неверные

выводы. — Девку ту видел с сиськами? Красивая, падла! Похоже, он её натянул где-то. Повезло лоху! Сначала муженек прибежал, я таких рогоносцев вижу издалека, а затем и она заявилась. Тоже «чистая», скорее всего, угрожала пассажиру, чтобы языком не чесал. Телкам стремно сознаться, что когда бухие — плевать они хотели: «грязный» в ней член побывает или же «чистый». Когда у них самый писькочес начинается — только размер и опыт имеют значение. Как в себя приходят, так все, как одна, просто самые верные жены! И целки, ни разу не целованные.

— Гыы… После пяти абортов-то, — хохотнул Доктор, который явно плыл. А вот сухой тип держался огурцом.

Смотрел по-волчьи, а не как компаньоны — расслабленно.

— Ваш заказ готов, — почти пропела официантка.

Я перевел ей деньги, как и добавил три марки на чай. Термокружку убрал в пустой карман-подсумок на боку. И нарочито медленно засобирался, вызвав небольшой переполох в стане бандитов.

Первым, ни на кого не глядя, поднялся главарь, и чуть покачивающейся походкой направился к дверям. Через минуту я кивнул Данди, выходя

из заведения, краем глаза отмечая, как встал и Доктор со своего места, охранник с улыбкой вернул мне жест.

Людей, пока шел до арки, не встретил. Несмотря на химию, которая за последние пару земных суток стала доминирующим компонентом в моей крови, было откровенно страшно. Хорошо, до мандража дело не доходило, но иногда пробирало до глубины души от осознания того, что вот сейчас, через какую-то минуту, всё начнется. Насчет дверей я оказался прав. Успел заметить, как атаман юркнул в них, оставив чуть приоткрытыми.

Звук шагов позади меня стал быстро приближаться.

Всё! Хватит! Полетели!

Я развернулся, дружелюбно улыбаясь, и спросил, хлопнув себя по животу ладонью, перемещая её ближе к рукояти «Палача»:

— Мужик, спичек не будет?

До пациента оставался всего лишь метр с небольшим. Тот заходил слева, правая рука прижата к боку, в ней «шило». Ему оставалось сделать пару быстрых шагов, затем ткнуть меня в бок несколько раз. И подхватить, словно любящий брат, под плечи, оттаскивая к калитке, в которой и скрылся главарь шайки.

Убийца замешкался ровно на секунду, даже автоматически по карману штанов левой хлопнул, но мне хватило этого «системного сбоя». Шаг вперед, выдернул нож одним слитным движением, сэкономив доли мгновения из-за близости рукояти, и всадил сразу оружие по самую рукоять в грудь шакала. Бил сильно и мощно. Однако или угодил между ребрами, или для такого клинка они особым препятствием не стали. Потому практически без сопротивления лезвие вошло в тело.

Едва повторно не ударил, однако, появившийся тут же рядом кристалл и какая-то сиреневая в прожилках полусфера, засвидетельствовали лучше всякого патологоанатома смерть пациента.

Отлично!

А теперь бегом, бегом!

Десяток, а может полтора, огромных длинных шагов почти прыжков, за это время успел достать термокружку, и отвернуть крышку. Дверь враг уже прикрыл, но после трех ударов по ней, она стала распахиваться наружу. Появилась подлая рожа главаря, с появляющейся гримасой удивления, граничащего с изумлением. Рот урода начал открываться. А правая рука, будто в замедленной съемке, пошла к поясу. Но до рукояти кинжала не успела добраться, потому что я, от щедрот, сразу

выплеснул содержимое сосуда в лицо гада.

Он взвизгнул как-то по-бабьи, и инстинктивно закрыл лицо и глаза обеими руками. Затем завыл, забыв об оружии, а я уже неуклюжим ударом ноги отправил его в глубину двора, прыгнув следом. Здесь резким движением, будто всю жизнь этим и занимался, за шиворот повалил атамана на землю, и воткнул лезвие сверху куда-то в лицо. Как оказалось, пригвоздил ладонь к глазу. И тоже, особых усилий не пришлось прилагать, отчего-то мне всегда думалось, что не столь хрупки человеческие кости и ребра. И скотину доводилось резать не раз: и свиней, и быков.

По телу пошли судороги, появился кристалл и красный цилиндр.

И этот готов — как-то отстранено констатировал, бросаясь с ножом в руке в арку. Здесь схватил под мышки убитого ранее, желавшего моей смерти бандита, потащил по мостовой, оставляя четкий след. Думая о том, как бы ни запачкать обувь кровью урода, который на неё глаз положил. Настоящие сапоги-убийцы — второй труп из-за них, а в сказках обычно — добрые скороходы.

С матом и такой-то матерью перевалил через высокую подворотню Дока или, как я его назы-

вал про себя — Доктора, и бросил рядом с телом начальника. И вновь короткая пробежка.

Подобрал на месте не совершенного преступления кристалл, сферу и шило, хотя так назвать это орудие можно было сгоряча. Или образно. Потому что у меня в руке оказался длинный тонкий стилет. «Классический», можно сказать, атрибут убийц из средневековья, который разрекламировали различные сериалы. Излюбленное оружие коварных придворных дам и таких же аристократов, к которым нельзя было поворачиваться спиной. Но именно таких подлых сук отчего-то любила публика.

Этими мыслями гнал от себя другие — тяжелые, как и пытался загасить в душе восторг. Нет, не от того, что лишил жизни двух человек, пусть и киллеров, а от того, что смог сделать… Стоп! Пока не смог! Пока можно употребить слово — «почти», потому что оставался ещё один. И самый трезвый из троицы. Как его звали? Хруст?

И так, что за шар и что за цилиндр?

«Сфера Познания — данный артефакт (класс: простой) увеличивает характеристику „восприятие“ на 2. Помните, при его подключении прокачка параметра „совершенствование“ происходит из расчета: уровень характеристики + 2.

Желаете его активировать? Да/Нет».

Пока нет.

Учитывая, что чем внимательней относишься к окружающим деталям, тем быстрее росла данная шкала. И мне без всяких дополнительных пояснений было понятно, что это важно. Очень!

Воистину, смелость и активность всегда награждалась, потому что следующий предмет предоставлял мне шанс выйти победителем из предстоящей дуэли:

«Тлен — данный артефакт (класс: редкий) может быть применим только к биологическим объектам. 1 раз в 48 часов способен растворить до 200 килограмм любой плоти. Временной интервал процесса колеблется от 30 секунд до 5 минут (в каждом отдельном случае происходит перерасчет, зависящий от множества параметров), для использования необходимо находиться от цели на расстоянии не более, чем 7 метров. Ее защитные параметры не имеют значения. Желаете его активировать? Да/Нет».

Да!

На всё про всё у меня ушло меньше минуты. Я не переставал тщательно прислушиваться. Но пока ничего. Лишь где-то далеко проорал кот, затем к нему присоединился петух, потом и блея-

ние раздалось. Звуки живой природы, мля.

Эйфория и расчет на победу над Косолапым, при повторном внимательном прочтении свойств трофея говорили, что рано я порадовался легкости предстоящей схватки в Круге. За пять минут опытный мечник ещё и с такой дикой атакой меня на куски нашинкует. И то, что он тоже сдохнет, если процесс гниения не откатится назад или будет автоматически завершен после моей гибели, не будет играть никакой роли.

Где эта сука ходит?

Прикинул, что подельник убийц, потянув на себя дверь, начнет перешагивать через высокий «порог». Меня он не должен был заметить сразу. А дальше… дальше, как кривая вывезет.

А теперь замереть, до белизны костяшек под перчатками сжимал рукоять «Палача». Казалось, именно он дрожал от предвкушения, от неутоленной до конца жажды крови и новых жертв, а не мои пальцы.

Всё-таки «Самообладание+» — вещь. В венах кипел только адреналин, позволяющий действовать быстро, резко и не раздумывая, голова ясная, а всё остальные ненужные эмоции отсечены напрочь.

Круто!

Нужно зайти в знакомый супермаркет и купить ещё доз тридцать. И уточнить все побочные эффекты. Форумы почитать, если здесь такие были в Сети. Существовал, как у всякого нормального человека, страх подсесть на подобные «успокоительные» и в результате всё усугубить. Но… Хрен бы с ним. Пока хрен. В рейде мне лекарство точно пригодится, учитывая количество «археологов от сохи» и возникновение в нашем отряде центра силы. Как и огненного мага, который явно готовил какую-то гадость в отношении меня. Взгляд его не понравился. И очень.

Ладно.

Где ты бродишь, тварь?! Где?! Тебя вон приятели заждались с водкой. А то весь боевой азарт сейчас схлынет и придет на его место апатия. И ещё захотелось закурить до зуда в мочках ушей.

Послал ещё несколько лучей добра в адрес Хруста.

Видимо тот их услышал и поспешил с благодарностью. Потому что послышались быстрые шаги, которые чётко раздавались в окружающей тишине. Впрочем, раннее утро, что тут говорить? В сутках сорок один час с половиной. Вот народ и не спешил покинуть кровати. Да и не особо оживленное место было, видимо, эта его специфика

уродами не первый раз использовалась.

— Вы что там так намусорили?! Кровяки столько… Дорога! Прямо на скотобойню! Говорил же, шилом, мля… Ши-лом! Хоть воду-то приготовили? — высказал ворчливо недовольство последний фигурант, открывая дверь во двор.

И чуть подался вперед, поднимая ногу, чтобы перешагнуть высокий порог. Схватил его за грудки левой рукой, дернул на себя и правой с размаху всадил нож куда-то в живот по самую рукоять, провернул.

И ещё два раза!

Но это сгоряча. Появился кристалл уже после первого удара. Видимо угодил в какие-то жизненно важный орган.

Убийца наверняка даже не понял, что умер.

Так, так, так…

Фуу…

Стер холодный пот со лба тыльной стороной ладони, только теперь ощущая, что весь промок от пота. Всё же, несмотря на химию, сильные чувства давали о себе знать. Притворил калитку, опустился прямо на землю, прижимаясь спиной к стене, и блаженно закурил.

Сразу закружилась голова, а мысли стали ленивее на порядок. Только вторая сигарета вернула

любовь к жизни.

Собрал трофеи.

Теперь следовало вызвать какие-то местные правоохранительные органы. Вчера речь шла про околоточного. Пусть сами разбираются. Или свалить отсюда, пока никто не обнаружил? Последнюю мысль отмел, как самую идиотскую.

Тела больше трогать не стал.

Написал Никодиму: *«Приветствую. Наставник, подскажи, как вызвать полицейских или городовых на место преступления?»*.

Лаконичный ответ последовал мгновенно: «*Какое преступление?*».

«Меня хотели убить три человека. У них не получилось».

«Что с ними?».

«Мертвы».

«Твою мать, Стаф! Не находишь, что это слишком? Я подозреваю, что ты ходил на свидание к Девушке с Косой! И решил ей вместо букета, подарок своеобразный сделать! Где ты?», — невозмутимость учителя дала трещину.

Хотя, а что он должен был подумать?

Написал координаты.

«Жди, через пять — десять минут прибудем».

Прошло семь, когда я, выкурив после «обще-

ния» вторую сигарету кряду, пожалел о том, что не осталось чая. Весь кипяток истратил на подонка. Но зато с пользой для дела. Вновь полюбовался артефактами и кристаллами. Последних пять штук только с людей в наличии. Или синемордый не людь? Надо было срочно их проверить и прокачаться. Можно какие-нибудь полезные способности получить.

Никодим приперся вместе с Федей Огненным, а сопровождал их большой и пухлый дядька, напоминающий своим видом усатую перину, решившую поиграть в следствие. Добродушный и мягкий, а глаза такие хитрые-хитрые. Хорошо, что у меня жены не имелось и холодильника с пивом. Но что-то затеял этот поборник справедливости. Хотя, как показала практика, скорее всего, моё несерьезное отношение к стражу порядка, как обычного человека, сыграли свою роль — расслабили.

— Чертов Черный дом! — выругался незнакомец.

Хотя присмотревшись, обнаружил надпись: *«Трофим Резник. Серый. Представитель клана „Север“. Околоточный».*

И тут же от него вопросы посыпались отнюдь не простые. Где был, как услышал, почему ре-

шил, что будут грабить. И так далее. Впрочем, я тоже не особо вдавался в подробности, зная, что пробить мою ментальную защиту никто из присутствующих не в состоянии. Хотя и на этот счёт закрались сомнения, после внимательного знакомства с описанием «Тлена», где имелась строчка: *«Защитные параметры противника не имеют значения»*.

Поэтому очень кратко и чётко поведал о разгуле бандитизма. Сообщил, что мне удалось подслушать «беседу» мутных личностей. Напирал и на тот факт, что говорили те, будто речь шла о самой обыкновенной работе. Всё выложил. За исключением того, с кем встречался и зачем. Это к делу не относилось. И местный участковый тоже понимал правоту моих слов, видимо, по привычке их задавал. Морщась, каждый раз, как от зубной боли, когда я уходил от прямого ответа.

Никодим очень внимательно выслушал исповедь.

Резник зафиксировал всё на месте, через ЦК. И мои клятвы принял. Затем в сердцах сплюнул в сторону, вновь осмотрелся вокруг. Сообщил, точнее, вынес вердикт:

— К тебе со стороны органов правопорядка клана «Север» никаких претензий не имеется.

Все трофеи с тел — твоя собственность. Сундуки — перейдут наследникам, или будут переданы в соответствующие структуры. Но думаю так: скорее всего, ты не первая их жертва. После выяснения личностей преступников, а также оценки их преступлений, тебе будет выплачена награда от клана. И давайте тут осмотримся внимательно, до прибытия труповозки, — сказал тот, ни к кому не обращаясь, но затем обернулся и ткнул пухлым пальцем в меня: — Ты тоже помогай, раз полноценный член клана. Любишь, как говорится кататься, люби и саночки возить.

К чертям, такие покатушки! Или нет?

Но, был, был такой пункт. Один из самых важных в законодательстве, а именно *«оказание повсеместной помощи клановым службам, отвечающим за безопасность поселений»*. Второй гласил, что *«член клана обязан препятствовать совершению преступлений на подконтрольных территориях, используя для этого всё имеющиеся в арсенале средства и методы, если таковых нет, то привлечь СБ»*. Как-то так. Конечно, юридические нюансы следовало ещё изучать и изучать. Но в целом, не видел ничего плохого в том, чтобы послоняться по территории поместья.

Маг направился к небольшому двухэтажному

дому с высокой мансардой, а учитель свернул к покосившимся хозяйственным постройкам. А мне околоточный указал направление рукой.

Эх… Если сказать, что я просто влюбился в это место — ничего не сказать… Почти круглый пруд радиусом около двадцати — двадцати пяти метров, с живописными каменистыми берегами. Над ним раскинулись ветви огромного, очень колоритного дерева, похожего на кряжистый разлапистый земной дуб с могучими корнями.

Небольшим водопадом в озерцо впадал весело журчащий ручей, пока практически скрытый зарослями каких-то огромных лопухов. Фиолетовых с красно-черными прожилками. Исток находился где-то под чуть облагороженной каменной грядой, бывшей естественной стеной метров пятнадцати в высоту.

Осматривать тут особо было нечего. Да и не сыщик я. Трофим же пошел к колодцу и какому-то одинокому и длинному строению в шагах пятидесяти от меня.

Это какого размера участок?

— Твою мать!.. — раздалось громкое ругательство со стороны Никодима, а затем последовала куча витиеватых дополнений, к нему присоединился голос Пламенного, — Они, что тут

кладбище разрыли?

Мы с околоточным тоже поспешили на «огонек» и собрались вокруг наставника.

Не знаю, для чего рядом с каменным сараем была выкопана яма, размерами около двух с половиной метров в ширину, четыре в длину и три с половиной в глубину. Дно её покрывали человеческие кости. А со дна на нас весело скалились не мене десятка черепов.

Зачем-то пересчитал — двенадцать.

— Может из них кто-то с задатками некроманта был? — подумав, сказал представитель власти.

— Вряд ли. Те такой ерундой не занимаются. Зачем им грабить прохожих? Одна из редчайших характеристик, ещё и специфические заклинания надо знать. Они марки не знают куда тратить. Но опять же… кости выглядят не старыми, а вполне себе свежими.

— Хитрые суки! Особо не шумели, сделали дело, и ушли, — констатировал Фёдор, — В сам дом не ломились, иначе бы сигналка сработала, я всё там обошел.

Он помолчал с полминуты и продолжил.

— Вот только почему тел нигде нет? Остаточная энергия смерти присутствует, как будто, убили здесь несколько человек совсем недавно. Здесь

только черепа… Но всё ведет именно к этой яме. Мгм… Непонятно. И другой магии не ощущаю. Неужели, действительно сработали чернокнижники?

— Я знаю ответ! — заявил вслух, — Но скажу его только в том случае, если все поклянутся через ЦК, что дальше нашего круга и интересов следствия данная информация не просочится.

— Ты ещё у нас и Шерлок Холмс до кучи… — съязвил Никодим.

— Только по совместительству. Кто хочет знать правду — налево, остальные могут оставаться на месте. Сообщу только тем, кто принесет клятву, — важно заявил, отчего наставник только усмехнулся.

Похоже, ему действительно скучно, а тут нашел развлечение в моем лице.

— Жги, — после того, как слова нехитрого обещания прозвучали от всех участников действа.

Рассказал им об артефакте. И о втором.

— Ублюдки!

Каждый прошелся по злодеям матерно.

— Почему сразу не сказал об артефакте? — задал вопрос околоточный.

— Потому что желающих вызвать меня на дуэль, как в метро в час пик. Тлен — какой-никакой,

а козырь.

— Он не врет, после вчерашнего его действительно минимум человек двести прибить хочет. А дальше — больше, — обрадовал меня наставник.

— Козырь, говоришь, — встрял Пламенный с усмешкой. — Это вряд ли. Запомни, даже минуты хватит любому более или менее владеющему оружием, прибить тебя несколько раз. И каждый идиот знает, что чем дольше ты телишься в Круге, тем скорее перейдешь в мир иной. Поэтому… Не рассчитывай особо, — окончательно развеял всё мои радужные мечты о получении имба-оружия.

Думал гад он, ан нет — молодец, красавец! Ибо вернул в реальность, что дорогого стоило. Может не такой он и урод?

Маг и наставник тем временем отошли шагов на десять, о чем-то тихо говорили, часто кивая в мою сторону. Подслушать их разговор не получалось. Поэтому задал вопрос околоточному, просто, чтобы заполнить паузу:

— А хозяин дома где? — спросил я.

— Да в том-то и дело, что нет его! Передан муниципалитету, а те его второй год продать не могут. Цену пусть и не заломили. Триста пятьдесят тысяч всего. Хотя, если смотреть на само место, сколько предстоит вкладывать и прочее,

прочее, то она довольно велика. Доплачивать ещё нужно. А ещё месяц от месяца состояние его не улучшается. Как бы наоборот. Вот никто и не покупает. Плюс, раз владельца нет, постоянно всякая шваль здесь прибежище ищет — не зря же в народе его прозвали — «Черный дом».

— Триста пятьдесят… триста пятьдесят… — даже по слогам повторил, — А я могу его выкупить в рассрочку? Просто второй день только на Нинее. Тут такой неприятный факт, долг за установку на мне весит. Однако по жилью — предпочитаю за своё платить, а не за чужое — в виде гостиниц. Да и баню поставить. Там прудик неплохой видел…

Другие строения узрел только мельком, но сейчас меня такой незначительный факт просто не интересовал. Как и сам дом, вблизи смотревшийся отчего-то мрачным, жутким.

Ещё бы… Тут людей убивали, как на бойне. Но не в нем же.

— Ты… — покрутил городовой ус, видимо сверяясь по сети с какими-то уложениями, — можешь. Причем, все тебе на встречу пойдут! Хорошая затея! Могу посодействовать за пять тысяч марок. И будет всё красиво. Смотри сам: за бандитов — а они особо опасны, учитывая, что на их счету больше двенадцати человек. Премия за них,

в рамках от двадцати до пятидесяти тысяч за голову. Конечно, на потолок рассчитывать не приходится, но учитывая, что ты хочешь этот дом выкупить, то где-то сорок пять — сорок семь выйдет. Я постараюсь, распишу всё в красках! Из платы за голову каждого по пятерке убирай — заинтересованным людям уйдет, ещё и две тысячи, сверху пяти оговоренных, мне за всё в комплексе. А не будет интереса, законную двадцатку в зубы — и никаких вопросов. — подвел итог тот, ничуть не боясь никаких антикоррупционных проверок и органов.

С другой стороны, я идеалистом никогда не был. Поэтому отнесся ко всему лояльно. Не подмажешь, не поедешь.

— Это нормально, — ответил спокойно.

— Вот эти приблизительно сто двадцать пойдут первоначальным взносом… — как-то назидательно сообщил тот, помолчал немного и продолжил: — В общем, варианты имеются. Если заинтересовался, до вечера мне отпиши. Тут нужно как можно скорее, так как документы на награду за помощь в борьбе с особо опасным преступным элементом сегодня необходимо подать. Сделаем, если что, из тебя героя!

— Я согласен, делай, — усмехнулся и сразу пе-

ревел пять тысяч, оставив на счете чуть больше девяти.

— Ещё помни, что всё хитро. Дом, как бы твой и не твой одновременно получится. Да, ты владелец. Со всеми обязанностями. Но тебя лишают права на продажу или передачу в наследство, пока не выплатишь всю сумму и пять процентов сверху.

Резник, получив деньги, стал совсем дружелюбным.

Ещё бы, на ровном месте деньги нашел. Или я дурак… Но мне идея стать домовладельцем нравилась всё больше и больше.

— Тут понимай ещё так: придет предписание, что в течение такого-то времени ты должен привести внешние стены в надлежащий вид, как и заплатить за сигнализацию от некро- и прочей нечисти. Сюда плюсуй и оплату труда охотников за то, что они проверят на наличие теневых тварей каждый угол. Затем коммунальные услуги, которые включают в себя взнос дворникам, убирающим возле твоего дома, в службу магического контроля — они обновляют заклинания, пожарным и в полицию за поддержание порядка. На круг получается около полутора тысяч в месяц. Конечно, без учета ремонта.

Голос околоточного убаюкивал, рождал мечты, несмотря на негативную сторону в виде выплат.

Здесь я даже поразился, мля…

Только что убил троих. И проделал это не в запале, а хладнокровно, без всяких сантиментов, затем увидел кости ещё минимум двенадцати человек. И спокойно рассуждал о домике, пусть и не в деревне. А ещё мне понравился подобный вид заработка. И сделал для себя галочку, если всё срастется нормально с Черным домом, то поинтересоваться у Трофима, где тут ещё поблизости криминал озорует?…

Глава 8

Удивительно, но отчетливо послышался в звуках текущей воды тонкий заливистый смех. Будто кто-то говорил: «Ну ты и дууурак!». И поневоле возникал вопрос: моё ли это собственное решение стать собственником или же чье-то недоброе влияние?

С одной стороны «Цитадель Разума» не должна была позволять всяким «шутникам» играть с моими мыслями, но кто сказал, что не существовало артефактов способных преодолеть защиту поделки Джоре? И такая ли она абсолютная? Например, для «Тлена» такие мелочи в параметрах цели не имели никакого значения. А он, всего лишь имел редкий класс.

Или, может быть, спонтанные решения — это побочный эффект от магической химии, которую я не пользовал только когда спал? Сколько её во мне? И какой? Я не брался точно сказать.

Ещё один вариант: дикая встряска, а её следствие — неадекватность?... Добавим сюда пагубное влияние крио для психики на первых порах, что происходило со всеми «новичками». О чем не переставали упоминать наставники и окружающие, однако данный факт отчего-то не

принимался в расчет никем из нас. Особенно, когда судили о поведении друг друга. Но флегматики вмиг превращались в сангвиников и наоборот, спокойные истерили на ровном месте, а истерики вдруг становились хладнокровными — всем змеям на зависть.

Плюс со мной за тридцать пять лет на Земле столько «приключений» не случалось, сколько их навалилось за нинеевские сутки. Спасибо магохимии, что ещё держусь, ей же за лечение травм, полученных походя. И ведь ничего ещё не закончилось.

Как говорили древние умные люди: «ищи того, кому это выгодно». И кому? Муниципалитету? А реально нужно ли оно ему? Делать окончательные выводы с чьих-то слов — можно, но недолго — пока не врюхаешься куда-нибудь или не попадешь, как кур в ощип. Трофим со сделки ловил тысяч восемь, а может и гораздо больше, но он ничего мне не навязывал…

Мгм… Черт его знает! Черт…

Ладно. Разберемся.

А что с домом? Да, по большому счету не так важно. Как пришло, так и ушло. Выкуплю, приведу в порядок, не понравится — продам, если жив к тому времени буду. Пока явная прибыль.

Мне это место благоволило — три кристалла, два артефакта, ещё и имущество.

И тут пришла мысль, дурацкая по своей сути и по информативности, я ведь мог бы претендовать на первое место в книге рекордов Гиннесса Норд-Сити в быстроте погашения долга перед кланом «Север». Особенно, если обнаружу-таки в комнате нечто подброшенное толстяком, как я подозревал — запрещенную всеми «девятку». Конечно, при условии, что со мной Вилена рассчитается быстро. А ей придется в любом случае. С ЦК шутки плохи.

Хотя, как я уже понял, всё это второстепенное. Оружие, защита, умения и знания, — вот что требовалось. Будут они — тогда можно будет строить какие-то планы. Нет — значит плевать, что я там и сколько должен «благодетелям».

— Ну, всё, считай себя домовладельцем, — хлопок по плечу околоточного вырвал из размышлений.

— Домовладельцем, говоришь? — встрепенулся, стоящий рядом Никодим, до этого момента остававшийся безучастным к происходящему вокруг, в отличие от толстяка-мага, — Вот счастливчик-то где…

Пламенный в это время с видом «умной Маши»

бродил по окрестностям, исследовал строения. Совал везде свой нос.

— Да, причем, заметь — законным! — с неким довольством в голосе и торжеством ответил Трофим.

Я успел отметить, как едва заметно наставник кивнул сам себе, а на лице промелькнуло выражение, будто учителя до этого момента грызли сомнения, но теперь он полностью убедился в правоте каких-то своих, ведомых только ему, выводов. Словно произошло нечто полностью подтверждающее его мысли. И он нашел последнее доказательство их истинности.

Никодим посмотрел на меня совершенно по-иному. Нет, ненависти во взоре или желания убить вроде бы не наблюдалось. Лишь некий абсолютно новый интерес. И переоценка одновременно. До этого момента он воспринимал Стафа как развлекательный элемент в скучной наставнической жизни, которой тот явно тяготился. И ещё, на долю секунды возникло ощущение опасности.

Аларм, мать его так!

— В общем, я обо всем договорился, — переключился на меня участковый, — Через декаду зайдешь в муниципалитет и получишь доку-

менты, предписания и прочую муйню. Тогда и станешь законным собственником. Будешь настоящим Черным властелином Черного дома. Скалу назовешь Черной! И забор, забор в черный цвет покрась. Как в том анекдоте: Василий Иваныч, может перестанем уже эту резину жечь? — хохотнул Резник, да так заливисто, что захотелось ему по роже садануть.

Ещё один шутник на мою голову. Тот продолжал петь соловьем:

— Остальную часть долга должен будешь выплатить в течение трех местных лет. Скину тебе к двадцати часам как, куда и к кому обращаться. Сейчас последние детали утрясаются. Там потребуется твоё официальное согласие, но уже им, — заявил околоточный с хитрым блеском в глазах.

Лисий взгляд. Да, точно — именно такой. И, если бы дело происходило на Земле-Матушке, то никогда не доверился подобному типу в финансовых вопросах, да ещё и на слово. Тут же над всеми висел дамоклов меч, а договор мы составили через ЦК. Поэтому я был спокоен, что тот удав.

— Ясно! Спасибо, — поблагодарил.

— Цени! Сейчас трофеи заберешь, но только после осмотра сыскарем тел. Предупреждаю сразу:

в интересах следствия может быть что-то изъято. Наш Пинкертон тот ещё деятель, — имя было произнесено с неким злым пренебрежением, даже презрением к «коллеге». — Явится сейчас вместе с труповозкой.

— Ясно, спасибо! — продублировал свои же слова благодарности.

Оставалось только ждать. Посмотрел на часы — уже почти двенадцать.

— Сложное дело? Зачем здесь ещё и следствие? — неожиданно заинтересовался Никодим, обращаясь к усачу.

— Тоже такого же мнения. Я раскрыл всё… Нет, морока лишняя и бумажки. Эти чудаки, — указал толстым пальцем в сваленную кучу тела, — Во Втором Чердачном прибили почти декаду назад крысолова Варчера — это по гильдиям запрос сразу сделал. Третья Серая откликнулась, по артам опознала. Обычный подвальщик на вызов отправился и как в воду канул. А дальше разгул бандитизЬма на моем участке. По срокам всё сходится, если брать в расчет, что уроды не на одно тело использовали «Тлен», а сразу, скажем, на пару. Передавали опять же друг другу. А эти… млин… каких-то сыскарей шлют. Не уроды ли?

— Трофим, нам-то в уши не заливай, — настав-

ник сурово посмотрел на полицейского, — Дело плевое, тут и дурак бы его раскрыл, — помолчал, ухмыльнулся, — По горячим следам, а точнее по теплым. Премией не хочешь делиться…

— А кто хочет? У меня семеро по лавкам…

— Но всё равно, что-то много они людей заминусовали. Не находишь?

— Так тут в окрестностях больше десятка питейных заведений. «Грезы» — боль моя боль. «Черная дыра» рядом. Девки постоянно работают без регистрации и прописки… Да найдем. Пусть не всех жертв произвола, но многих из листа «пропавшие без вести» выведем.

— Мне другое интересно, — задумчиво почесал подбородок наставник, — Как стало залетным падальщикам известно, что именно здесь у стены защита отсутствует? Дыра в ней.

— Наверняка случайно, — спокойно заявил околоточный, — Наткнулись. Тут крысолов удачно под руку подвернулся. И звезды сошлись в их умишках, как одно с другим сложить. Тут Архимедами быть не нужно. Пацаны сразу к успеху пошли. Полетели шакалы! Нет выбрать другой участок, теперь отписки писать…

— А если нет? Не думаешь, что кто-то в муниципалитете им наводку на это место дал? И кому

данный факт был известен? — взгляд у Никодима стал хищный, при этом мимика вроде бы обычная — безразличная ко всему. Морда кирпичом.

Неужели в нем умер Шерлок Холмс, и вот теперь решил потешить душеньку, прикоснувшись краем к сыскному делу?

— Проверю…

— Вот и проверь. А то плакала твоя премия, — чуть усмехнулся собеседник, отчего обнажились, как мне показалось в этот момент, слишком острые для обычного человека клыки.

Тьфу ты! Да, на Нинее, если захочешь, можешь любые зубищи отрастить. Как у волка или коня. Крокодила там какого.

Но я очень и очень внимательно прислушивался к разговору и почувствовал некую скрытую угрозу в интонациях наставника, а ещё нажим. Складывалось впечатление, что речь о премии идет отнюдь не от родных структур Трофима.

Интересно-интересно. Неужели этих двоих связывало нечто большее, чем общение по делу. Например, Черный дом. Опять я куда-то залез? В чьи-то непонятные игрища? Если это так, то решение о покупке — не моё! Черт! Дьявол ли…

— Пошли в сторону отойдем! — приказал вдруг Фёдор, тон его не терпел возражений, — Буду тебя

наукам обучать. Пока время есть.

Тот зашагал вперед, пришлось лишь подчиниться. Скорее бы закончилось это «обучение». Мы остановились метрах в семи от «криминального отдела».

Я очень, очень напрягал слух, и всё же был вознагражден, когда сделал шаг назад, будто шаря в карманах. Неторопливо достал пачку сигарет. Словно сквозь подушку разобрал обрывок разговора, прежде чем «сыщики» направились к калитке.

— … зачем ты его подписал?

— Ты же сам сказал — стопроцентный покойник! А тут денежка, пусть малая. Халява. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

— А как там Хлоя поживает? Смотри сам, башка не только твоя…

Дальше не смог расслышать ничего внятного, только бу-бу-бпх…

Мысли обрели вторую космическую скорость. Точнее возник рой вопросов. Почему именно прибытие Пинкертона так заинтересовало наставника? Ведь до того момента он был абсолютно спокойным, демонстративно не интересовался ничем.

— Стаф? — огненный вырвал из размышлений,

требуя внимания.

Маг смотрел на меня как-то странно, его следственные мероприятия и розыск виновных явно не интересовали. Он по-боксерски размял шею, склонил голову по-бычьи, став ещё больше похожим на злобного хряка.

— Кристаллы сразу использовал? — неожиданно спросил, — Только не ври!

— Не успел, — честно сознался. Пришлось. Он помощник Никодима, и с данным фактом приходилось считаться. Плеть никто не отменял. Или отменил со сменой статуса? Но проверять это на своей шкуре не хотелось. Уже прочувствовал, что просто так тут угрозы или слова на ветер не бросали, — Надо сначала выяснить, что они дают, какие характеристики открывают…

Тот энергично с явным довольством не дал договорить:

— Вот это правильно! Да, да, правильно! — при этом выражение на лице практически не поменялось, а я заподозрил неладное. С чего такая «забота»? — Сначала хотя бы до перехода с нуля на единицу гони «совершенствование» до упора. Уже объяснили почему? — указал подбородком куда-то в сторону учителя.

— В общих чертах, что при подъеме на уро-

вень…

— Не только! — опять не дослушал тот, а затем повторил по слогам, — Не только! Я вижу, ты вроде бы дружишь с головой, умный опять же, продуманный. — Пламенный посмотрел куда-то вверх. — Дааа, вижу, — подтвердил сам же свои слова, вызывая моё крайнее недоумение.

Честно сказать, пока не доводилось общаться один на один с магом. Но поражал и удивлял он таким бешеным… пусть будет «темпераментом». Действительно, просто огонь.

Огнище-кабанище, мать его так!

При этом мимика того не изменилась совершенно.

И что, интересно, ему звезды или местное светило нашептали? Вроде бы пока за мной интеллектуальных заслуг не числилось, дабы делать подобные выводы об уме и сообразительности. Теорем Ферма не решал… Для окружающих точно смотрелся отмороженным на всю башку адреналиновым наркоманом-самоубийцей, ловящим кайф от близости свидания с Девушкой с Косой. Чему имелись все доказательства. А ещё отловили меня «в лесу» и «доставили со смертниками», и скрывал я от всех ожидание отправления своей «электрички», совершив на Земле несчетное

количество страшных преступлений, про какие и сказать страшно. Против всего человечества.

Ну уж никак не Спиноза.

Однако Фёдор, не замечая, а может и не обращая внимания на моё задумчивое состояние, продолжил учить «правильному»:

— Уже заметил, что к привязке любого более или менее продвинутого предмета существуют определенные требования? К характеристикам, например? — задал вопрос и тут же зачастил, — К каждой, к каждой приписка, приписочка: «*прогресс по шкале Стоунхенджа*»! Так вот, это до пятерки в любом стате примерно среднее арифметическое от «совершенствования», которое от уровня к уровню поднимать сложнее и сложнее. Многие про это забывают! Мно-ги-е! — погрозил он кому-то указательным пальцем, — Особенно в начале пути гонятся только за циферкой. Гонятся! Раз, раз и в дамках! Хрен там! И вам! — вперился злым взглядом маленьких глаз, меня аж передернуло, — В результате закрывают себе возможность пользоваться дополнительными свойствами того же оружия или брони. Понял? Вижу, вижу — понял. С тобой приятно вести диалог!

Я только глазами хлопал. Энергетика мага про-

сто ошеломляла, выбивала из колеи. Однако он сбавил обороты, и темп речи замедлил.

— Пойдем дальше. По артефактам — пусть у тебя один и простой, лучше не продавай. Держи при себе. Всегда. Иногда, а ты уже понял, бывают такие моменты, когда нужно максимальное доступное значение характеристики. Например, — «восприятия». Второй… Кстати, кстати, о птичках, — ткнул пальцем тот, едва не угодив мне в нос, — С «тленом» — прокатит на раз! Ему не нужно указывать цель. Для него не нужно ничего. Да, да, да! А в подвалах и погребах, — сделал страшным голос, — Часто заводятся и красные пауки, «липучка» и, конечно, всеми любимая «болотина». Последняя самая паскудная. Спустился хозяин домика в тапочках за окороком, — сенсей предвкушающе облизнулся, — И всё! Поминай, как звали. Тю-тю! Как корова языком слизала! И такая тварь эта болотина — плохо на магию реагирует, на железо совсем никак, жги её, не жги… Есть и слабое место — волшба смерти, вот только некроманты народ такой — себя ценят. За ту копейку, что может им предложить обыватель даже не почешутся. С «тленом» всё просто: восприятие в тройку — всю эту мерзость видишь, дабы не вляпаться самому. Активируешь арт и заразы

нет. Денежки на счёт, а через сорок восемь часов можно повторить процедуру в другом месте. При этом гильдии в таком деле — не конкурент. Те просят немало, поэтому предложений на бирже труда для охотников за мелочевкой растет день ото дня, а дальше-больше. Зима близко! Уууух! — здесь он расхохотался.

А у меня морозный ветер по коже пронесся. Смеялся он точно так же — с обычным своим выражением озлобленного хряка. Это не волшебник, а какой-то отморозок!

— Работой всегда будешь обеспечен. Даже за Купол не нужно лезть! Хотяяя… — присмотрелся вновь ко мне, — Дурак! — сделал неожиданный вывод тот.

Меня от полета его мысли просто укачивало. То я Эйнштейн, а вот и до дебила дорос.

— Спросишь почему? Ну спроси, спроси? — даже несколько раз подался вперед тот, и не дав мне слова сказать, сам же и ответил на незаданный вопрос: — Зачем, зачем ты открыл магические способности? Ты же «черный», — раздельно, делая акцент на каждом слове, завершил эскападу тот.

— Так получилось, — успел вклиниться я.

— Получилось у них, получилось, понимаешь

ли… — неожиданно речь Пламенного всё же обрела обычную человеческую скорость, даже ворчливые нотки появились, а затем заговорил устало, — Как только у тебя сейчас заполнится магический резервуар — всё, больше без крио ты жить не сможешь. Обязательно ознакомься со всеми отрицательными аспектами в соответствующей литературе. Конечно, есть плюс, что можно творить заклятья… Но учитывая твою силу — спичку только поджечь или светляк создать. Простейшая бытовуха. Тут помни, впрочем, про это прочтешь тоже. Кристалл-накопитель должен соприкасаться с любой частью тела. А там просто в иконку ткнешь. И готово! Минус — затраты энергии. И марок. Проще и дешевле пару магических колец купить, как твоё — очиститель, например. Ни привязки, ничего не нужно, вон чистенький сидишь, хотя должен был весь в крови и грязи изгваздан, — это он подметил точно. Амулет Вилли сработал как нужно, — Конечно, магическое оружие тоже можно использовать. Те же теневые стрелы запускать… Но оно стоооит, — закатил тот глаза, отчего видимыми стали только белки — надо сказать, жуткое зрелище. И настолько же противное!

Пламенный замолчал, я думал, словесный по-

ток иссяк, однако ошибался.

— Ещё, важно! Сегодня в Буревестнике будет крайне пользительная для всех вас лекция. Посмотри почту! Начало в шестнадцать ноль-ноль. По локам объяснят всё. НАЗ перед выходом прикупи у Француза, хоть он и гаа… ГАлландская синица. Иначе… Иначе сам знаешь, что может произойти.

И отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес, а затем зашагал к колодцу.

Странный всё же тип и опасный донельзя, но я решился задать вопрос в спину:

— Скажи, Пламенный, зачем ты рассказал столько полезных вещей, ещё и озаботился моим выживанием? Я ведь черный?

Тот обернулся и ответил не задумываясь:

— Хоть серо-буро-хрено-малиновый! Мне плевать! Просто ты пропустил важную часть утреннего инструктажа. Там именно о таких нюансах я вел речь. И, вижу, по правильной и уважительной причине пропустил! Туда им и дорога, крысам! — огненный маг даже сплюнул яростно в сторону трупов, — А ты пока являешься моим учеником, как и остальные. Свою работу я не привык выполнять спустя рукава. Но никого не заставляю и не обязываю следовать моим

советам — все люди взрослые. И, как показывает практика, те, кто делают, что говорю, живут всё же дольше, нежели другие. Да и заняться пока особенно нечем, — посчитав ответ исчерпывающим, тот энергично продолжил свой путь.

М-да.

Из группы в тридцать человек, где Фёдор являлся помощником наставника, выжило шестеро. Неплохая статистика? Хотя может именно эти и были самыми разумными? Выходило и самыми опасными. От лидера «новеньких» априори ничего хорошего ждать не приходилось.

Между тем маг обошел вокруг каменное кольцо, затем зачем-то несколько раз топнул правой ногой. Склонил по-птичьи голову. Постоял так с минуту.

И чем источник воды так привлек его? Явно же — что-то задумал. Хотя эксцентричный товарищ, этот Пламенный, мог и просто от нечего делать почудить.

Маг, заглянув в шахту, довольно покивал сам себе, а затем неожиданно хлопнул в ладоши. Получилось настолько громко, что я без труда расслышал этот звук. И тут же на высоте метра два над колодцем в воздухе появился гудящий и вращающийся красный-красный шар размерами

с три баскетбольных. Повисев секунд пять, будто в раздумьях, он неожиданно артиллерийским снарядом устремился вниз.

Миг.

Второй.

На третьем меня едва не ослепил столб вертикального, практически белого пламени вырвавшегося из шахты. И кто-то противно тонко заскулил, звук, казалось, шел со всех сторон. Вдруг стало тихо. Я успел выдохнуть, а затем раздался мерзкий визг такой силы, что, казалось, сейчас лопнут барабанные перепонки.

Что происходило дальше для меня осталось незамеченным, потому что, согнувшись в поясе, рефлекторно прижал ладони к ушам, стараясь этим бесполезным действием хоть как-то снизить мощность звукового воздействия.

Суукаааа!

На второй секунде всё завершилось, будто бы ничего и не было. Только сейчас ощутил, что ручьем бежала из носа кровь. Даже голову назад запрокинул, чтобы её остановить. А ещё меня словно обволокла звенящая и сопящая тишина, пугающая до одури.

Были минусы у невероятного слуха. Были! Краем глаза отметил, как те же Никодим и около-

точный лишь поморщились, последний показал магу одобрительно большой палец. А затем закрутил лихо ус.

Чудак на букву «м», маг, мля!

Тварь! Мог бы и предупредить, чтобы я убрался подальше…

С ненавистью посмотрел на Фёдора, который совершенно невозмутимо заглянул в шахту. Потом бросил в колодец какой-то переливающийся камешек. Я попятился назад, ожидая очередного фейерверка, но ничего не произошло.

Хряк лишь удовлетворительно кивнул и направился к нам. Проходя рядом со мной, он щелкнул пальцами, и вместе с теплой волной, пронесшейся по всему телу, сразу появился слух. Опустив голову, отметил, что и кровь остановилась. Он ещё и лекарь, похоже. В этот момент ощутил зависть к таким возможностям, напоминающим детские, чего греха таить, мечты.

— Всегда хотел проверить, как это заклинание на теневую дерфу подействует, — ни к кому не обращаясь, заявил Пламенный, — Да всё удобный случай никак не появлялся. Не зря я с Никодимом потопал. Ведь не хотел, — ткнул обличающе в меня пальцем, будто я его пытался удержать, — А ты должен быть благодарен. Охотники с тебя

бы за такую чистку содрали тысяч двадцать. Не меньше. Точно, не меньше.

Не знаю, чем бы закончились его измышлизмы, но появилось сразу три новых действующих лица. Два здоровенных парня, как из сказки, одинаковых с ларца. Такой же вид у обоих дебильный, хотя судить по физиономиям об интеллекте — последнее дело. Но как скажешь иначе, если вид такой? Оба в одинаковых чёрных униформах с белыми черепами на спинах. Принадлежность к касте «серых» была выделена в статусе, однако клановый знак отсутствовал. Не имелось и колец на пальцах.

То, что именно третий в их компании являлся Пинкертоном, как-то бросилось в глаза сразу. Даже статус можно не читать. Имелось в нем нечто такое — к другой профессии отнести становилось сложно. По крайней мере, для меня. Хотя… Я ведь заранее знал, кто должен был явиться. А так… обычный среднего роста широкоплечий брюнет с интеллигентным лицом в классическом костюме и распахнутой кожаной курткой до середины бедра. Потом до меня дошло — данного господина отличал взгляд.

Сопровождающие сыскаря взирали на мир устало и безразлично, лениво переговариваясь

друг с другом — их клиенты точно подождут столько, сколько нужно. А вот опер «Севера» буквально цеплялся взглядом за каждую деталь, запоминал её, ощупывал.

И взор такой пронизывающий, что поневоле хотелось спрятать глаза. Но я этот натиск выдержал. Пинкертон потерял ко мне интерес, в течение пяти минут обследовал трупы. При этом раны его интересовали меньше всего. Он выворачивал карманы, если что-то попадалось, кидал на расстеленный здесь же плащ-кардиган, принадлежащий бандиту, который должен был отправить меня на свидание… Не знал с кем тут отправляют. С Великим Холодом?

Напоследок сыскарь обнюхал зачем-то убитых. Поднялся с корточек. Не обращая внимания на усмехающегося в усы коллегу и безразличного Никодима, а Фёдор опять шарился по территории, обратился ко мне:

— Я закончил. Можешь забирать свои трофеи.

Вопрос о транспортировке не стоял — предусмотрительные покойники обеспечили баулом, он нашелся в боковом кармане у главаря. Ничего особо ценного при себе у разбойников не имелось. Всё лежало на импровизированной подстилке:

«Модернизуемый (максимум: B+) плащ „Джо-

кер“ (класс: редкий). Отличная и практичная вещь производства мастерской „ГромоФ“. Идеальный выбор любого собирателя (экстерналка/город), отлично защищает от всех негативных факторов. При привязке открываются дополнительные свойства».

Даже их просматривать не стал, так как «ловкости» требовалось тройка. Но и без этого он давал защиту сорок пять. Отлично!

Пришла запоздалая мысль, если бы бандит запахнул куртейку или застегнул, то насмешил бы я его «Палачом», ой насмешил. Холодок пронесся по позвоночнику. А дальше — трофеи!

Три «вечные» магические зажигалки, которые могли действовать в экстерналке, столько же курительных трубок для «новичка», как и коробки с ним. Шесть пластиковых хомутов, которые разбойники использовали в качестве наручников для жертв. Иного применения просто не видел. Ножи по количеству убитых — всё на двадцать. Топор оказался двадцать пять. Сигареты. Моток паракорда. Четыре пустых хранилища для кристаллов, каждое на двадцать четыре места. Окинув внимательным взором одежду на трупах, где на магги выводила короткую справку по любой детали, я немного задумался. Тянула вся

одежда и обувь на пять тысяч. Однако, уверен, что и две с половиной за них вряд ли бы удалось выручить, так как опять же многое штопать придется. Да и не нуждался я так на настоящий момент, чтобы воробья на поле за марку загонять. Нашелся ятаган, как у меня.

Разочаровался в работниках ножа и топора — бедно жили. Однако, если мыслить логически, то всё верно. Они же за добычей вышли, а не понесли её. Глупо выходить на грабеж, нацепив всё имеющиеся драгоценности и захватив с собой рюкзаки с артефактами.

Небольшое разнообразие внес *«„Укус Дейва“ — нож скрытного ношения»*. В целом изделие напоминало оружие ассасинов из одноименной игры, вот только его атака подкачала — всего лишь пятнадцать. Это не аргумент. Хотя… Новичков зеленых резать — сойдет. Но даже бандиты подстраховывались «Шилом» с атакой в тридцать шесть, такое название носил стилет. Скинув всю мелочевку в сумку, взвесив «за и против», решил с раздеванием трупов не возиться. На радость «уборщикам», с которыми, как и с представителями СБ попрощался, махнув рукой.

Подхватив баул, я наконец-то направился на постоялый двор. Дел — вагон. А часики тикали

неумолимо. И ещё донимал зверский голод. По пути открыл окно с характеристиками, меня интересовал сейчас прогресс «совершенствования» в каждой из шкал. Так как по пути в учебный центр «Буревестник» собирался заглянуть в приемку, где хотел просканировать кристаллы и сдать опасные, а необходимые либо отложить на будущее, либо использовать сразу. Итак:

*«**Модель магоинтерфейса:** SN-12 (экспериментальная)*

***Специальные возможности:** — „Харакири“*

***Пользователь:** Стаф (статус: новичок)*

Характеристики:

Сила 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 87 %)

Ловкость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 76 %)

Выносливость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 90 %)

Филин 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 44 %)».

Ментализм 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 49 %):

— пси-атака 0 (эволюция — 17 %; совершенствование — 18 %):

— пси-защита 0 (эволюция — 64 %; совершен-

ствование — 100 %)

— Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 0 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %);

— объем магического резервуара 0 — 10 единиц (наполненность: 3,6 из 10) (эволюция — 11 %; совершенствование — 0 %);

— восстановление энергии 0–0, 17 ед/час (эволюция — 17 %; совершенствование — 14 %)

Восприятие (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 90 %)

Теневой взор (эволюция — 0 %; совершенствование — 3 %)

Активные артефакты (7+1 (отсутствует))

Стандартные ячейки (7):

— «Тлен»

Специальные ячейки (1):

— «Ледяной Теневой Кровопийца»

Интегрированные:

— «Цитадель Разума»

Индивидуальные предметы и приборы:

Индивидуальное хранилище BPCS-M12-V0,63

Разгрузочная система «Титан» (+10 кг к переносимому весу; оставшееся время работы: 264-12-32)

Персональное базовое копье «Рогатина GM-12 S» (заряд накопителя: 0 ед.)

Кольцо «Зельевар»

Записная книга «Клио-3»

Первое, за что сразу зацепился взгляд — за рогатину, которая спасла жизнь, упокоив бодрого мертвяка. Она осталась где-то в Черном лесу. Первый претендент на «отвязку». «Клио-3» тоже ещё то приобретение на данном этапе. Пока у меня никаких сверхсекретных данных, которые нельзя хранить в блокноте магги, не имелось. Порадовался прогрессу в «совершенствовании» к каждой из характеристик. Если так пойдет, то многие можно будет догнать до сотни, а затем и поднять на уровень выше. А это прогресс, новые возможности.

Следовало выяснить стоимость кристаллов-хранилищ магической энергии. И необходимо это сделать сегодня, до рейда, как и приобрести, а потом попробовать испытать в локе тайно моего Ледяного Теневого Кровопийцу.

Так обдумывая предстоящие действия, шел мирно в направлении постоялого двора, никого не замечая вокруг. Тут-то и состоялась нежданная встреча с Ирией. Та восседала на любимом панголине, возглавляя небольшую колонну «Сестер

Вьюги». Метрах в пяти за моей знакомой держалась четвёрка девушек на огромных снежных барсах. Всё одеты и вооружены единообразно, как и моя нечаянная знакомая при первой встрече.

Несмотря на неубирающиеся огромные когти боевого ящера, даже в пяти шагах я с трудом расслышал их стук по каменной мостовой. В животном же было несколько тонн убийственной мощи. Стоило ли говорить, что «коты» двигались абсолютно бесшумно.

Смотрелись девушки, будто вывели их пусть и не из одной пробирки, но из стоящих рядом — это точно. Причем очень рядом. Ну просто очень!

Одинаковые фигуры, одинаковые холодно-высокомерные выражения на узких лицах, одинаковые пышные волосы, спадающие на плечи. Две брюнетки, блондинка и рыжая. Ещё, в огромных глазах каждой полыхал тот самый синий огонь, вызывавший культурный шок у любого неподготовленного зрителя.

Близнецы, млин.

Хотя с местными возможностями нинея-косметологии сделать одинаковые глаза, наверное, раз плюнуть. Ведь сам видел вчера в таверне крылато-рогатых див.

Между тем панголин поравнялся со мной,

недобро покосился. Засопел. Явно вспомнил, собака, кто ему ткнул в пасть копьем. И во взгляде виделось желание отомстить обидчику. Закусить им. Желательно ещё живым, чтобы прочувствовал жалкий человечешко осознание собственной беспомощности перед настоящей мощью.

Но-но!

Сначала вспомни, сука, кто тут первый плеваться начал и щериться. А теперь в обидки играем? Заплачь ещё! Вот ведь гадина ты какая! Я вперился не менее тяжелым взглядом в немигающие глаза ящера. Отчетливо проговаривал про себя эти максимы.

Но давил, давил неосознанный порыв отшагнуть назад, ему мне голову откусить, как высморкаться. И это он тоже мог! В это время наездница, остановив зверя, спрыгнула с седла. Легко и изящно приземлилась на полусогнутые ноги. Мягко, по-кошачьи, в каждом движении сквозила грация, присущая только настоящим хищникам. Несмотря на мои чувства, далекие от дружелюбных к даме, залюбовался ею.

Нас разделяло шага два.

— Тебя-то я и искала… — с угрожающими нотками в голосе промурчала девушка, как могут только они, когда их перехлестывает злость.

И что ей нужно?

Ответ не заставил себя ждать.

Ирия оказалась почти вплотную и яростно заявила:

— Ну ты и сволочь!

А затем щеку обожгла её ладонь, от изумления я растерялся. Да, какой растерялся, едва рот не открыл. Вот это поворот!

Фурия же, посчитав свою миссию выполненной, развернулась, гордо расправила плечи, явно специально вильнула бедрами, направляясь к панголину. Миг, и оказалась в седле, будто и не спрыгивала. Вся процессия молча двинулась дальше. Подружки или подчиненные Ирии не выказали никаких эмоций. И ни одним жестом бабы не показали, что они изумлены или поражены. Словно ничего и не произошло.

Действительно, сестры Вьюги. Девичий патруль.

Я же стоял, как вкопанный, пялился вслед с удивл… Да с каким к чертям удивлением?! С «охренением» — вот правильное слово! Только глазами не хлопал. Со стороны смотрелся, наверное, — дурак-дураком. Впрочем, им себя и чувствовал.

И только одно в голове:

Это. Что. Сейчас. Было?

Глава 9

Чтобы не встречаться с Вилли, а перед рандеву с ним требовалось многое обдумать, я решил пройти через черный вход. Хозяин же заведения любил стоять на крыльце парадного, иногда складывалось впечатление, что он исполнял роль постамента. Монумента ли.

В распахнутые ворота войти сразу не удалось, пришлось сначала пропустить несколько стандартных фургонов. Нестандартными были ездовые животные. Если убрать множество допущений в виде шипов, рогов и когтей, то передо мной предстали огромные — около двух метров в холке — тараканы. Мерзкие на вид, пахнущие какой-то химической дрянью, щекочущей ноздри. Впрочем, утрировал, сходство прослеживалось лишь в силуэте. Но точно насекомые. Вот этот факт и поражал. Всегда думал, что приручить можно только млекопитающих, ящеров всяких. Тут же… — разрыв шаблона? Действительно, в Норд-Сити каждой твари по паре.

Едва только вошел, как понял, что тактическая хитрость провалилась. Ушлый трактирщик сейчас находился рядом с дверьми в гостиницу и распекал Маньку. На ту его увещевания, судя

по обычному беспечному глуповато-простецкому выражению лица, никакого влияния не оказывали.

— Нууу, Иваныыыч… — протянула она с такими интонациями, в которых слышалось «задрал ты уже» или «отвали!».

Наконец, плюнув в сердцах в сторону, тот погрозил строптивой девке кулаком, на что та только фыркнула, важно развернулась и направилась к двери. Успела, зараза, подмигнуть мне озорно, и стрельнуть глазищами. А там, как пароход поплыл. Или баржа.

И ягодицы туда-сюда, сюда-туда…

— На ловца и зверь бежит! — оторвал меня от созерцания Вилли с такой улыбкой, что поневоле возникали ассоциации с котом Базилио. На лису Алису товарищ не тянул от слова «совсем». — Тебя-то я и ждал. Занят? — И, не слушая ответа, продолжил: — Пройдем в лабаз, глянешь на кое-какую диковину, специально для тебя припас, — понизил тон до заговорщического, что с его голосищем смотрелось не очень. — Стоящая вещь по прекрасной цене. Ты же говорил вчера о желании обновления гардероба? — тут он хохотнул, как по бочке кто-то молотком вдарил.

Магазин при гостинице назывался «Путни-

кЪ», находился он сразу напротив конюшен, где сейчас «томился» мой боевой товарищ и друг. В целом торговая точка не удивила, что-то такое примерно и представлял — помещение около десяти метров в длину и пяти в ширину. Сейчас за прилавком суетился среднего роста гладковыбритый мужик, показывая арбалет огромному бородачу, в чьих лапищах оружие выглядело игрушечным.

Кстати, вновь обратил внимание на эту «деталь» мужского лица — растительность, потому что бородатых и усатых вокруг было раза в два больше, чем иных. Нет, я отнюдь не против. Хотя сам являюсь активным поклонником лезвий «Жиллетт». Но интересно. Учитывая же правила по использованию кристаллов, поневоле возникало ощущение об открытии сопутствующей характеристики.

Мельком осмотрелся. На стенах на специальных стендах было развешено самое разнообразное оружие — от арбалетов до каких-то рогаток. Колюще-режущие имелись на любой вкус от ножа до двуручного меча. А ещё, топоры, булавы, копья, глефы… и прочее, прочее, прочее.

Также дело обстояло и с доспехами, которыми были увешаны, пусть и немногочисленные ма-

некены, крестовин встречалось гораздо больше. В центре помещения стоял подиум, на котором, будто оперевшись на полуторный меч, сурово взирал на окружающих огромный рыцарь. Сплошной анатомический доспех антрацитового цвета блестел вороньим крылом в лучах солнца. Шлем очень напоминал мотоциклетный.

— Лучше даже не смотри, — усмехнулся в усы Вилли, — Спать потом плохо будешь, давай за мной.

За прилавком нашлась неприметная дверь, куда тот по-хозяйски направился. Я поспешил следом, на ходу задав вопрос в спину.

— А почему не смотреть-то?

— Цена, брат, цена. Почти десять миллионов марок, как с куста… Жемчужина магазина, но скоро её не будет. Через декаду, если нормально всё, рассчитается со мной один товарищ и станет обладателем боевого маго-механического доспеха «Рыцарь ночи V». Мощная вещь…

Тот замолчал, я тоже ничего не говорил. Да и трудновато беседовать, когда смотришь спутнику в широкую спину.

Мы прошли по длинному извилистому коридору и оказались в квадратной комнате приблизительно пять на пять широких шагов. Ее стены

скрывали огромные шкафы до самого потолка, до которого по моим прикидкам было не меньше четырех метров. Имелась и пара стеллажей, на которых находилось множество разнокалиберных коробок.

Посреди помещения царствовал, да, именно «царствовал», исполинский кондовый стол — столешница толщиной около десяти сантиметров. На нем стоял длинный кофр.

— Вот это, особенно, когда узнал сегодня, куда вы направляетесь, я подобрал специально для тебя. Конечно, если ты сам захочешь покупать. Кстати, с одной стороны тоже в некотором роде звезда коллекции магазина «ПопутчикЪ», — тот жестом фокусника открыл хранилище, щелкнув хитрыми запорами, — Знакомься, свойства для просмотра я сделал доступными.

Перед глазами предстало несколько предметов, каждый расположен в своей ячейке. Сразу взгляд цеплялся за серый анатомический наруч, затем он остановился на двух трубах профильного сечения с ребром в сантиметров семь-десять и длиной около полуметра. Ещё внутри находился широкий массивный браслет; слегка затемненные сплошь тактические очки; непонятная, явно жесткая подвесная система; два подсумка — ско-

рее всего «на бедро», ещё один в ширину ремня толщиной около пяти сантиметров, длиной в десять. Тонкие черные перчатки с накладками на костяшках. Последний предмет — респиратор из будущего или недавнего прошлого, когда до повальной вакцинации всё стали использовать маски в добровольно-принудительном порядке. Он был похож, если убрать ряд допущений, на тот, что шел со сменными фильтрами.

Итак, что тут у нас?

«Специализированный комплект: „Искатель SN-10“ (модернизируемый; масса комплекта — 3,5 килограмма) — это не просто набор разрозненных элементов, чтобы облегчить жизнь собирателя, но настоящая научно-исследовательская станция. Обеспечивает защиту пользователя (защита: +20 (при наличии основных компонентов)), позволяет осуществлять большинство видов поисково-исследовательских работ. При подключении к магоинтерфейсу занимает одну позицию, предназначенную для артефактов, однако в слот не убирается.

Помните, функциональность каждого предмета в наборе напрямую зависит от ваших характеристик, а также свойств имеющихся приборов, которые не вступают в конфликт с

данным оборудованием.

Базовый комплект включает:

— аккумулятор магической энергии (1 шт.) (класс: SN-11; модернизируемый) — текущий объем 550 000 единиц. Автоматически происходит подзарядка в крио поле, порядок величин зависит от его интенсивности, а также других факторов;

— аптечка-диагност (класс: SN-11; модернизируемая) — отслеживает в режиме реального времени состояние пользователя, при угрозе его здоровью и жизни оказывает соответствующую медицинскую помощь. Ее уровень зависит от наличия медикаментозной базы;

— исследовательский дрон (класс: SN-11; модернизируемый) — специализированный прибор для сканирования местности в локациях и вне их, облегчает процесс картографирования и взятия проб самого различного характера;

— зонд (10 шт.) (класс: SN-11) — данный прибор предназначен для получения первичных данных о локациях (возможно использование всей линейки подобных устройств от класса TPM и выше);

— сканер (класс: SN-11; модернизируемый) — позволяет получать данные об различного рода объектах (как видимых, так и скрытых), в ради-

усе 5 метров от носителя с периодичностью 1 раз в 30 секунд;

— специальные очки (класс: SN-11; модернизируемые; защита: 120; автоматический светофильтр) — позволяют видеть в темноте, усиливают наблюдательные возможности других приборов, защищают глаза от всех видов повреждений (на текущий момент класс: F);

— перчатки повышенной прочности и защищенности (класс: SN-11; модернизируемые; защита: 120; 2 режима: „с пальцами“ и „без пальцев“) — обеспечивают высокий уровень защиты от всех видов повреждений (на текущий момент класс: F), обладают повышенной тактильной чувствительностью;

— респиратор (класс: SN-11; модернизируемый) — защищает дыхательный аппарат носителя от агрессивных внешних воздействий, начиная от пыли и заканчивая отравляющими веществами. Анализ окружающей среды происходит в автоматическом режиме. При обнаружении угроз выше F-класса возможен переход на замкнутый цикл. Без кислородных картриджей позволяет поддерживать жизненные функции в течение 20 минут, затем в течение часа происходит перезарядка;

— экзоскелетная подвесная система (класс: SN-11; модернизируемая) — данная разработка служит базой для эргономичного размещения большинства приборов „Искателя SN-10“, а также уменьшает общий вес транспортируемого груза на 35 килограмм;

— мобильный анализатор (класс: SN-11; модернизируемый) — данный прибор позволяет производить исследования небольших объектов (до 3 килограмм), не прибегая к стационарным станциям (точность: класс F);

— контейнер повышенной защищенности (класс: SN-11; модернизируемый; максимальное количество помещаемых объектов — 40 штук) — специальное хранилище для переноски кристаллов самого разного назначения, начиная от магических и заканчивая энергетическими;

— щуп (класс: SN-11; модернизируемый) — позволяет обнаруживать пустоты в любом грунте, осуществлять забор образцов, а также производить сканирование подземного пространства 1 раз в течение 2 минут радиус действия 2 метра».

Из дальнейшего описания становилось понятным, почему столь дикая убервафля, по крайней мере, так казалось мне, до сих пор не оторвана с

руками торговца, или не выставлена в виде жемчужины коллекции в главном зале, а пылилась на темном складе.

«Требования: обязательное наличие магоинтерфейса класса „SN“ (минимум пятая модификация); открытые характеристики: „восприятие“; „магические способности“; „теневой взор“; „сканер“.

Внимание! Данный комплект предназначен исключительно для „чёрных“ (разработан ЦК в рамках проекта „Экспансия“)!

Внимание! При процедуре отключения от магоинтерфейса (процесс „отвязки“) „Искатель SN-10“ приходит в негодность в 100 % случаев. Более того, пользователь теряет от 1 до 3 характеристик (корреляция не выявлена), а также есть вероятность в 36 % необратимых повреждений головного мозга реципиента. В 75 % случаев наблюдается резкое снижение всех характеристик до 20–37 % по шкале Стоунхенджа вне зависимости от исходных значений.

Внимание! Использование сторонних приборов подобного типа без отвязки „Искателя“ невозможно!».

М-да.

Это бомба. Вот только для пользователя или

таки для продавца?

— Представь, Стаф, — оживился Вилли, скорее всего заметив по моему взгляду, что с параметрами я ознакомился, — Эта стоящая вещь для каждого сталкера, имеет сегодня самую прекрасную цену — какие-то всего лишь семьсот пятьдесят тысяч марок!

При последней фразе мне с трудом удалось не поперхнуться.

— Ничего себя! — в более матерной форме выразил изумление и поневоле проговорился, — Да, я дом купил всего лишь за триста пятьдесят! Заметь двухэтажный, с озером, мать его так…

— Можешь даже не говорить, кто тебе втюхал какие-то булыги за такую бешеную цену… — перебил он меня, а затем задумался и сразу попал «в десятку»: — Черный дом, что ли, купил?

— Его, — не стал отрицать очевидного.

Да и слухи, уверен, тут быстро распространялись, стоило только Никодиму до постоялого двора дойти. Впрочем, почти соседи получались с трактирщиком.

— Ха-ха! — запрокинул голову тот и забухал, забухал. Ну и голосище! Аж восхищение брало. — Умеешь ты вызывать к себе ненависть! Сегодня кое-кто будет локти кусать! Они же что… — и

снова смех, похожий на раскаты грома, — Они же… Ай, не могу! Они думали самые хитрые, уже прикинули, что цена на следующий месяц должна была до двухсот пятидесяти снизиться. Там бы и взяли, ещё бы от муниципалитета какие-нибудь преференции под восстановление выбили. Всех вокруг зашугали, чтобы никто даже думать не смел подойти близко… — чуть отдышавшись спросил, — Как сподобился-то?

— Так получилось, — не стал вдаваться в подробности, — Хорошее хоть приобретение? И кому я дорогу перешел? Мафии?

— Отличное! Особенно, если вспомнить, что скоро Мертвый сезон начнется. Но не в этом суть… О ней позже поговорим! Кстати… Да… — тот явно задумался, и хорошо так задумался, даже шевелюра зашевелилась. Вон мыслищи, как работали — из ушей от перегрева процессора только пар не валил. Видимо, вспомнив про вопрос, ответил, — Нет, не мафии, но близко. Тоже злопамятные суки и неприятностей могут подкинуть много.

Затем сосредоточенно посмотрел на меня и заявил:

— Не о том думаешь. Вот прямо тебе скажу — не о том! Дома — дело хорошее, — начал вещать дальше, — Только, как он поможет тебе в «обман-

ку» не залететь? А ведь это одна из самых частых причин гибели новичков. Берут такого в группу и вперед пускают. Прошел в локу — молодец. Нет? Зато пройдут спокойно следующие! Да, что «зеленые»? На моей памяти столько опытных рейдеров так погибло… Не сосчитать. Врюхались там, где казалось бы и невозможно. А аптечка в комплекте? Она без ограничений! Тут тебе и никакого НАЗ-а не нужно, ни-че-го! Дополнительный переносимый вес… Щуп! Ты на одном корне сможешь поднимать в четыре-пять раз больше за выход! Да глянь ты, глянь, сколько подобные комплекты на аукционе стоят или в клановых магазинах? В последних на год вперед очередь расписана…

Полез. Ничего в принципе сложного найти Аукцион, тем, кто хоть когда-то в играх в подобном действе участвовал.

М-да…

Пусть и без таких ограничений для пользователя, и прочих негативных последствий, но цена за подобный комплект, а точнее в который входило часто всего лишь по несколько элементов из присутствующих в «Искателе», правда других модификаций, начиналась от трех миллионов марок.

— Ну? — через пару минут моего молчания требовательно напомнил о своем присутствии трактирщик.

— Неплохая вещь, — тактично ответил, — Но слишком дорого для меня, да ещё и не подходит, потому что отсутствует ряд характеристик. И такая интересная связка… Вот поэтому за такую «прекрасную цену», ты не смог до сих пор продать такую «стоящую вещь», — выделил голосом я цитаты из Вилли, — Ещё и после привязки её будет невозможно не только снять без последствий, но и просто продать. Одна на всю жизнь? До самого гроба вместе?

— Ты краски-то не сгущай! Главное у тебя имеется — «теневой взор». Вот это самая-самая редкость. Иначе, как бы ты моего маунаха заметил? — отреагировал на недоуменно поднятые мной брови Вилли, когда коснулся новой характеристики, о которой я думал никому неизвестно, — Затем, — загнул он указательный палец, — «Восприятие», а ещё «магические способности» — иначе ты бы не смог привязать к себе «Кольцо зельевара», — поочередно за первым последовали средний и безымянный.

Вот что значил опыт!

По косвенным признакам Вилли разложил всё

по полочкам, точнее, определил наличие той или иной характеристики. Пусть с «теневым взором» дело обстояло иначе. А это… Это говорило о том, что и другие легко и спокойно могут сделать соответствующие выводы. Чем это грозило?

— Ты забыл об ещё одной удивительной, очень редкой моей черте — установленному магоинтерфейсу класса SN. Не так ли? — неожиданно зацепился за эту непонятную аббревиатуру. — Таким образом, мы имеем с тобой следующую ситуацию: я — уникальный клиент. Вот поэтому и уцепился. Иначе, бы комплект улетел давным-давно. Ещё из «чёрных» способности к волшбе открывают либо дураки, либо случайно. Не так ли? Наличие «теневого взора», затем… Да бесполезно всё это. «Сканера»-то нет.

— Конечно уцепился! Какой я был бы продавец, если бы поступал иначе? — не стал отрицать Вилли, — Уник ты наш, мля! — последнее произнес насмешливо, но как-то необидно, — Стал бы я сотрясать зря воздух, если бы не знал, что это тебе подойдет? Понимаешь, здесь и сейчас сошлись звезды. Твои и мои! А сканер — будет! Плюсуй всего лишь десятку за крис с чистой характеристикой. "И она не раз тебе потом помо-ожет". Итого. Семьсот. Шестьдесят. Тысяч, — делая в

числительном паузы, победно воздел палец к небу тот.

— У меня нет столько денег, — озвучил, вроде бы, значение самой важной характеристики — «платежеспособность» для любого торговца, после чего они обычно начинали терять интерес к потенциальному покупателю, — Кроме всего прочего и оружие нормальное взять нужно, рейд скоро.

Попытался съехать до конца я.

Не тут-то было:

— У тебя есть боевой арс! — вновь ткнул пальцем зачем-то в потолок, будто лошадь была над нами, — Из яслей ЦК ценник на такого пета начинается от двухсот пятидесяти. Но твой уже достаточно прокачан. Мой конюх оценил и дал расклад. Поэтому могу накинуть сверху в кредит под животное четыре сотни! Че-ты-ре! Под пятнадцать процентов. И заметь, я тебе по потолку даю, в другом месте вряд ли больше трехсот выручишь, — заметив мой недоверчивый взгляд, досадливо покачал головой, — Всё сам узнаешь, если не допетрил до сих пор — дела на Нинее, если, конечно, хочешь жить долго и счастливо, надо вести предельно честно. Я хочу жить и быть счастлив! А ты потом спасибо дядюшке Вилли

скажешь, в ножки будешь кланяться. Предвосхищая вопрос «а почему не сам?», — постарался прогундосить, но вышло, как и при первой встрече с ним — хреново, — Не буду тебе врать, у меня тоже SN, но… Но понимаешь в чем дело, будь во мне собирательская жилка, грезя я о локах или не имея другого выбора, купил бы «теневой взор» — тысяч сто пятьдесят — двести — наскреб бы. Не задумывался бы. Но моё всё, к чему я шел — это вот, — сделал он круговое движение кистью, подразумевая видимо постоялый двор, — Это моё. Это моя мечта!

— Интересное предложение, — заслушав столь длинный и эмоциональный спич, сказал очевидное.

— Я и говорю. Однако учитывай сразу, что пока твоё животное заложено, ты не можешь его привязывать к себе. И арс в обязательном порядке должен находиться в безопасной зоне, — зачем-то потыкал в меня пальцем.

— То есть, в твоей конюшне? А за постой буду платить я?… — усмехнулся.

Тот только развел руками…

— И как раз в данную сумму укладывается броня на выход… — продолжил вещать тот, — Вписывается в лимит нормально — не скажу что

нечто из ряда вон, семидесятка с дефектом. Он заключается только в том, что не привязывается предмет. Идет как есть. Но на первых порах отличная вещь! Я о такой в своё время мечтал, но потом получился удачный рейд и взял себе на порядок лучше. Стоит сорок две тысячи. Все-го! Смотри!

— А она-то мне зачем? У меня примерно столько же получится, когда я плащ нацеплю, — недоуменно ответил, — Зачем мне лишние килограммы на горбу?

— Ты, вообще, куда собрался? — недоуменно воззрился Вилли. А потом медленно проговорил, — Там будет множество животных. Агрессивных животных! Жи-вых, не из эк-стернал-ки! — проговорил последнее по слогам. Вообще эта его манера бесила.

— И? Живые, мертвые, какая разница? Говори, что хотел сказать, я, мать вашу, не телепат! — злость отчего-то проснулась.

— Чему вас только учат?... Второй день, а ни черта не знают из базового! Важного! Ладно, поясню в две минуты! — проворчав, тот приказал, — Достань нож... Да, да, его! И бей меня в живот! А потом дави! — для лучшего понимания, почти ткнул пальцем тот в «Палача».

Давно хотел! А тут сам попросил, хотя шутил так цинично, просто понимал, ничего не произойдет. Да и никакой злости на трактирщика давным-давно не имелось, последние её остатки ушли после того, как тот размашисто перекрестился, узнав о гибели Джоре.

Так и вышло. Острие оружия бессильно уперлось в какую-то непреодолимую преграду. И как я ни силился, ничего не смог поделать.

Стена!

— А теперь кулаком повтори! Только перчатку сними! Накладки слишком большие, а может и нет, но для чистоты эксперимента.

Сделал, как требовалось.

Короткий замах.

Удар!

Сразу почувствовал, что никакое незримое силовое поле не стояло преградой между костяшками и пузом Вилли. Оно от удара чуть смялось, пошли волны жира. Хотя владельцу это было, как до лампочки.

— Понял?

Отрицательно покачал головой, сдержав порыв съязвить. Тут меня человек научить пытался. И понимал — это очень важно. Очень! Потому что какая-то глубинная мысль просто не могла

пробиться, через трещину метрового слоя льда.

— Эх вы… — опять досадливо покачал головой Вилли, — Защита заточена на оружие, на всякую ерунду типа монстров и многое другое. Вся информация есть в открытом доступе. Может, и не полная, но есть. Главное, что она абсолютно не работает против обычного голого кулака, ноги, локтя и так далее. А если быть точнее, то эдакая аура с полсантиметра — сантиметр толщиной вокруг каждого из нас. Не выступает за неё твоё оружие — иллюзорная защита не работает! Нацепишь перчатку, как у тебя, — всё. Срабатывает. Замечал у некоторых мутации — когти, например, — и тот на глазах неожиданно обзавелся пятерней, вооруженной изогнутыми лезвиями, сантиметров по пять каждый, пошевелил пальцами. Фредди Крюгер, мать его так! — И защита будет хоть миллион — она не сработает! Как колбасу нарежу!

Чертова магия! Никак к ней не привыкну!

С другой стороны, всего третий день пошел.

Земной!

— Ты что думаешь, просто так офигительное количество школ всяких рукомашеств у нас развито? Стили с мутациями, без них…

Я ничего не думал.

— Взять жвальщика — паскудная животина, часто вместе с трансами кочует. Сама меньше собаки, выглядит, как хорек, в дикой природе — одиночка, но защита у неё больше пяти тысяч. И чем ты её прибьешь? Ничем. Зато голыми руками ему голову свернуть даже тебе по силам. И легко!

Посмотрев, видимо на мой совсем, пусть будет «недоуменный» вид, тот продолжил.

— Некоторые наши совсем с ума сходят, вместо одной из рук костяные клинки выращивают, кинжалы всякие. Ерунда это, конечно, всё. Если против реальной, а не иллюзорной брони. Но могут подловить. Дьяволиц же вчера видел? Ну вот… Ещё обычная защита на вещах, за исключением специальной, не работает против сильных теневых сущностей, магических животных и так далее. Оружие… Теневые стрелы или клинки, вообще практически преград на знают. Они и реальную броню кромсают на раз. Тоже непонятно, каким образом срабатывает. Почему так? К ЦК. Как откроешь секрет, думаю, больше я тебя не увижу. Закопают.

Жесть!

Это я вспомнил вчерашнего крокодила, которого прибил, думая, что тот вообще против меня,

как кутенок, будет скакать вокруг и скалиться зло.

М-да…

«О сколько нам открытий чудных…»

Теперь стало понятно, почему практически каждый второй в доспехе.

— Будешь смотреть броню?

— Конечно, — даже кивнул утвердительно, а затем добавил, — И спасибо, Вилли. Реально, спасибо!

Тот даже засмущался вроде как.

Нет, так нельзя — второй раз за двое суток мир вновь перевернулся с ног на голову. Посчитал себя неуязвимым, а вот и нет. Получите и распишитесь.

Посмотрел:

«Набор брони „Кольчуга“ (класс: простой; масса: 4 килограмма). Включает в себя: лёгкий бронежилет D-класса; брюки D-класса. При условии ношения полного комплекта дает следующую защиту всего тела (кроме головы и ступней):

— от физических атак + 70;

— от магических атак +35;

— от некро +82;

— от криополя +3;

— от химического +16;

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +12;

Дополнительные свойства:

— безразмерность (для подгонки требуются любой малый энергетический кристалл);

— климат-контроль (требуется малый энергетический кристалл)».

— Ну, — поторопил меня торговец, — Из оружия что-нибудь нужно? Конечную цену прикидывать будем?

— Да, против мертвяков, что особых навыков в обращении не требует, — поддался окончательно на «провокацию» я, вступая в диалог, — Типа короткой глефы, какая у меня имелась.

— В двадцать вторую ведь собираетесь? Да… Есть кое-что, есть… Чуть дороже, вместе с кредитом, но сделаю скидку. Всего семнадцать тысяч, но сам смотри, — достал он из шкафа практически полную копию той красавицы — «подарка» Ирии, что была, за исключение того, что по лезвию шла вязь каких-то рун, — Открываю полное описание.

Итак…

«Глефа „Кровавая вдова“ (класс предмета: обычный) — хороший аргумент в умелых и не очень руках на начальных этапах развития. На-

носит дополнительный урон некротическим существам.

Атака — 82

— Аккумулятор энергии крио — 20 000 ед. (зарядка зависит от интенсивности криополя окружающей среды, максимальное значение 10 единиц/минута; может заменяться и заряжаться в специальных учреждениях и автоматических станциях);

— Дополнительный урон по немертвым (пробитие защитных структур до +52 единиц включительно);

— Разрыв связи немертвых с полем крио, что приводит к их мгновенному уничтожению (может быть использовано 1 раз в 2 минуты; воздействию подвергаются только некросущества, в каждом отдельном случае количество требующейся энергии крио сугубо индивидуально, зависит от многих факторов).

Для активации при нанесении удара по мертвецу нажмите на соответствующую иконку в левом нижнем углу. Помните, при использовании данной функции, вероятность повреждения кристалла приближается к 60 % (зависит от внешних причин, в каждом отдельном случае производится перерасчет)».

Свойства практически такие же, как у рогатины. Различия небольшие, если не брать расчет накопитель, который был больше в двадцать раз.

— Вилли, давай я всё прикину в тишине и спокойствии, в течение часа дам ответ, — действительно, требовалось многое обмыслить.

— Хорошо! Договорились. Пока всё отложу в сторону. Дождется. И… — как-то неожиданно задумался тот, — Не говори никому, что это я тебе рассказал про защиту. Мало ли… Сам видишь… — как-то виновато пожал тот плечами.

— Не скажу, если и озвучу что-нибудь, то для всех — в сети прочитал. Так нормально?

— Вполне, — успокаиваясь, улыбнулся тот.

По дороге в номер, решил в сундук пока не заглядывать, вдруг пришлось бы сразу договариваться о встрече с Виленой или её присными. Сначала предстояло решить всё дела, на какие потом вдруг не хватит времени. Казалось, до выхода его ещё полно в запасе. А на деле чувствовалось, как секунды, а то и минуты, что тот песок, просачивались сквозь пальцы.

Но делать нужно всё по порядку, последовательно. Сначала рассмотреть предложение Вилли. И остался ещё один вопрос, ответ на который так

и не смог найти. Почему? Почему наставники нам ничего не сказали о том, что наша защита для «безоружных» живых, что та бумага? Или отсутствует вовсе.

Глава 10

Зайдя в «берлогу», запер дверь и бросил баул возле порога. Сразу же осмотрел внимательно комнату. Ничего не изменилось. В санузле тоже не прятался злодей, жаждущий моей смерти. Я опустился на стул, откинулся на спинку и побарабанил пальцами по столу.

Происходящие события, где, казалось, кто-то взял огромную палку и вот ей с разнуздалым гиканьем гнал на меня неприятности и проблемы, требовали вдумчивых решений. Особенно в таких судьбоносных моментах. Да, можно, наплевав на всё, с фразою «мы всё умрем», завалиться в местный бордель, где испытать незабываемые удовольствия с какой-нибудь экзотической мадам. Или поступить банальней, и просто нажраться в дым, в хламотень, ещё вариант, испытать на себе действие всех местных наркотиков.

Завтра ведь не будет.

Только есть отличная, а кто-то считает, паскудная черта у этого самого «завтра» — наступать. Вопреки.

Так брать или не брать в долг у Вилли?

С одной стороны, его резоны для меня абсо-

лютно очевидны. Он продавал вещь, которая постоянно кричала об отсутствии у хозяина торговой жилки. Досталась, скорее всего, за бесценок от какого-нибудь бедолаги. Отчего-то представился сутулый прапорщик с красным носом и испитой мордой, который воровато озираясь, продавал из-под полы управляющие блоки от стратегических ракет. Утрирую, конечно. Но трактирщик клюнул на чье-то предложение, в надежде быстро реализовать столь «отличный» набор. Вот только зря. Дурнее паровоза вокруг товарищи тоже толпами не бродили. Изначально цена, похоже, была минимум вдвое, а то и втрое выше теперешней.

Но шли дни, текли недели, пролетел год, а может и не один. А «Искатель» лежал, пылился и был никому не нужен. «Невидимая рука рынка», так любимая Вилли, схватила его за яйца, требуя снижения цены. И каждый раз сжимала и сжимала их, стискивала, когда очередной покупатель уходил, так и не приобретя «великолепную вещь». Ещё бы… Столько ограничений. И, если другое снаряжение в случае отсутствия средств можно было отвязать и реализовать, как-то перебившись на полученные деньги, то здесь такое не прокатывало.

Немаловажным аспектом являлся и магоинтерфейс класса SN. Его наличие, судя по тому, что Джоре, несмотря на типа симпатию, не задумываясь, решил меня пустить-таки в расход — довольно редкий случай. Ведь исходный план оказался куда как важнее, нежели какой-то там «грязный».

Специально обратился к сети. Да, точно. Ставили данную версию магги редко, а в последнее время практически совсем перестали. Причина тоже вполне очевидная — слишком много происходило сбоев в работе в первые дни у новичков, что приводило к летальному исходу чаще, нежели их успевали спасать. Поэтому проект постепенно свернули. Но и сегодня иногда встречались «энтузиасты» от вивисекции, которые продолжали творить недоброе.

Зачем, почему?

История умалчивала… Однако, если подумать, и взять пример того же Железного Феликса. Тот ведь, кроме «девятки» искал дополнительно неизвестный наркотик, от коего сносило голову у «чистых» напрочь. Галактика стала находиться в опасности! Соответственно, «грязные», вот уверен на девяносто девять процентов, служили лабораторными мышами для разработок новых

девайсов для высшей касты. Выходило, что в SN научная мысль видела какой-то заложенный потенциал?

Ладно, проехали. Мало ещё информации для анализа.

Итак, мотивы Вилли?

Они очевидны, как молоток или гвоздь на двести. Самая главная и движущая сила — деньги. Именно деньги. И ещё раз деньги. Кроме этого, при договоре со мной трактирщик ничего не терял. Ведь, если я даже сгину в ближайшее время — арс всё равно перейдет в его собственность. И будет продан за цену большую минимум на двадцать процентов, нежели ссуженная сумма. Которая, опять же, выдавалась мне не марками, а товарами народного потребления, причем в рост под пятнадцать процентов. Добавим в уравнение и тот факт, что изначально приобретено имущество было вполцены. Не удивлюсь, если веселый хозяин постоялого двора владел ещё и казино, и борделем до кучи.

И такой немаловажный пунктик: пока я не рассчитаюсь полностью, животное фактически принадлежит кредитору, а ещё оно кормилось за мой счёт. То есть, даже при выкупе принесет марку малую Вилли. А если схлопнусь в рей-

де, даже когда останется выплатить мизерную сумму — арс всё равно станет собственностью трактирщика. Он нигде не рисковал. Договор я внимательно изучил.

Тем не менее, снаряжение на данном этапе просто необходимо.

Вот и подобрались к моим резонам. Радовало, что в настоящий момент действительно решал всё сам. Никаких импульсов, никаких невнятных поступков от которых у самого потом волосы на затылке шевелились. Вот и будем плясать от этого. Что хочу я, а не некий неизвестный пи… пусть будет «дядя» или такая же «тетя». Сука, короче!

Во-первых, данный комплект, вкупе с броней и оружием, гораздо лучшим, чем имелось, повышал мои шансы на выживание на порядки. То, что будет дальше только труднее — сомнений не имелось. И, заложенный в наборе потенциал — верный помощник. «Искатель» — это покупка на всю жизнь.

Далее. Как рассказал Флейтыч, после обучения сталкерская жизнь «студиозов» должна была поменяться кардинально. Добычи станет в разы меньше, заработки пойдут вниз. Тут ещё и следовало помнить о шкале крио, которая набиралась довольно быстро. Ее предстояло обнулять

в Норд-Сити. Хотя Пламенный, несмотря на всю его… мгм… пусть будет, «необычность», способ заработка подсказал. Спасибо, спасибо, дорогие друзья бандиты! Приходите ещё! Но и даже в городских условиях комплект должен был помочь в поисках разной дряни, мешающей жить обывателям.

Внезапно… Стоп. Пообещал же не врать самому себе. Так вот. Кто из нас в детстве не мечтал путешествовать вместе с героями книг, фильмов или игр? Представляя себя на их месте? А передо мной сейчас лежал новый, неизвестный мир. Или часть его.

Я, как тот младенец только с разумом взрослого, который и позволял самому выбирать пути. И только от собственного решения зависело, буду ли просиживать за куполом или, наоборот, мотаться по окрестностям. Да, масштабы не галактические вроде бы… Но часто о них мечтают те, кто и в своем дворе не всё изучил.

Искатель SN-10 позволял не просто бесцельно шататься, но и помогать находить ценные гринды. А это деньги, которые требовались на обучение, оборудование и прочее, прочее, прочее.

И сегодняшнюю покупку тоже необходимо бы-

ло приводить в порядок. Например, Пламенный между делом посоветовал без предварительного вызова Охотников внутрь помещения не соваться. Ещё тысяч пятнадцать, как с куста. А доведение всех построек и территории до ума?

Хорошо иметь домик в деревне? А проблемы с местной мафией?

В словах Вилли абсолютно не сомневался. Сказал, есть заинтересованные лица, которым я между делом перешел дорогу, значит, были. И ещё, вспомнился сразу разговор наставника с околоточным. Не про меня ли речь вели? Мол, «стопроцентный покойник»? Поэтому и решил страж правопорядка немного денег срубить под шумок, не нарушая договоренностей с неизвестной стороной? Типа и овцы целы, и волки сыты, и новичку — вечная память. В таком разрезе просто требовались ещё одни глаза и уши. И уже в этой локации — двадцать второй. Если бы у ворога имелась возможность убить меня без танцев с бубном, он так бы и поступил. Но ему приходилось создавать условия, при которых вероятность умереть у меня повышалась на порядки. И, именно это давало шансы, а не нечто другое. Пусть они и эфемерные, но чувствовал, если сам буду держаться настороже — выживу.

Так, занести в блокнот — купить монокуляр или бинокль. И подчеркнуть два раза.

А ещё понял одно — мне хотелось здесь жить, в этом мире. Проснулась, пробудилась ли любовь к деятельности. Учиться чему-то новому, что я любил делать всегда, заниматься подготовкой, расти над собой, а там… Там покорять пространства Нинеи, бесконечность которых умножалась на площади лок.

Короче, романтика поперла… Но так ли это плохо?

Мечты, мечты.

Даже сигарету нашарил, хоть и курить не хотелось. На трубку что ли перейти? Там процесс вбивания в себя яда имел хоть какую-то эстетику. Здесь же ровно соска у ребенка. Научишь сначала, чтобы не орал — отучить потом непросто, по крайней мере, не меньше криков и слез. Ладно…

Во-вторых, ограниченность в выборе подобных комплектов для сталкеров не являлась пугающей величиной. Ведь возможности «Искателя» росли по мере роста характеристик, а ещё каждый его элемент имелась возможность модернизировать. Да и не факт, что я за всю свою жизнь соберу свободную сумму приблизительно в три миллиона марок на подобный набор, виденный на

аукционе, в котором не имелось минусов. И он мог быть спокойно отвязан, перепродан. Кстати, гораздо худшего качества и предоставлял в разы меньше возможностей.

И тут следовало подумать о такой категории как «безопасность». «Искатель» при моем убийстве никому не достанется, а вот другие подобные вещи — с легкостью. Этот фактор делал разбойное нападение с летальным исходом носителя нецелесообразным. Тоже важно.

В-третьих. Аккумулятор магической энергии позволял не просто исполнить детскую мечту — поколдовать всласть, а дарил пусть пока и призрачную, но надежду на победу в дуэли с Косолапым. Отчего-то в том, что она обязательно состоится, я нисколько не сомневался. Слишком злой взгляд был у товарища, слишком глубокую обиду нанесли ему из-за меня. Здесь главное, Удачу раньше времени не вспугнуть.

В-четвертых, ещё одна открытая характеристика, пусть и не из разряда сверхредких. Кстати, добывались кристаллы со «сканером» довольно «легко» — всего-то местных летучих мышей минимум с пару десятков прибить. Для меня — вообще не проблема, нашел гнездовище, ткнул в «Тлен» и собирай урожай. Где их искать ещё?

Кто бы подсказал.

Но арс… арс…

Местная боевая лошадь уже была вписана в планы на будущее. Ее задача помогать мне марки зарабатывать, а не прожирать их. Ещё и выгуливать её постоянно нужно — тоже деньги. Однако по мере того, как я обдумывал произошедшее вчера в Черном лесу, то крепла уверенность — коня тогда «подбросили» неизвестные доброжелатели. И теневые охотники на меня не напали-то, и добрался до животного без потерь конечностей. И Никодим сразу вступился…

Цель невнятных «благожелателей»? Уж точно не моя «сладкая» жизнь. А не для того ли всё проделано, чтобы я доставил Саманту в Норд-Сити без всяких подозрений со стороны властей? Каких ещё «подозрений», мля?! Дурасизм! Девушка спокойно могла вернуться в город без моего участия, если бы была в состоянии… Кто её смог бы остановить?

А если? Паранойя вновь оживилась. Вдруг битва Титанов на самом деле просто инсценировка? Тьфу ты… Хватит уже думать обо всякой ерунде — почти двадцать минут в прострации. Так пойдет, сделаю вывод, что и Джоре жив. Он, как тот Ленин, всегда жив!

«Приговорил» сигарету, возвращая мысли в конструктивное русло.

Итак, предложение Вилли — для меня отличное, это старт и не низкий, а я не хотел вновь становиться серой массой. «Одним из». Пошло оно! Амбиции? Но кто сказал, что иметь их плохо? На мой взгляд, наоборот.

Единственное, чего не хотелось: переплачивать пятнадцать процентов от четырехсот тысяч, то есть целых шестьдесят. Выход имелся. И находился в индивидуальном контейнере. То, что там обнаружу искомое, как я назвал их «контрабандистами», не вызывало никаких сомнений. Вера дурная, сродни той — в некое чудо, какое вот-вот должно произойти. Порой настолько захватывало, жутко становилось.

Ладно, в любом случае можно сначала встретиться с Виленой, а трактирщик — подождет. Ждал столько времени. И час или два здесь ничего не решали.

В первую очередь вызвал Маньку, попросил принести кофе и беляшей из местной свинины. Приготовил для неё плащ на чистку. Кроме эстетики, он давал неплохую защиту, как от различного рода негативных воздействий внешней среды, таких как дождь, кислота, так и просто

помогал не сдохнуть от дурных физических атак. Ещё под подкладкой имелся некий «кольчужный» каркас из «паутины серого уркрара», сверху которого и «клеилась» или прикреплялась кожа. Узнал это из многостраничной справки. Поэтому, даже преодолев защиту, враг не смог бы просто и без усилий прорезать кардиган.

Вытащил из-под кровати базовое хранилище, водрузил на кровать. Потянулся… В последний момент показалось, что за спиной колыхнулась неясная тень. Чей-то злой взор впился в затылок. Не знал, какое ощущение было у тех, кого разглядывали через снайперский прицел, но разум заорал, заверещал — «опасность!». Часть пространства вроде бы размазалась. Мгновенно перетекла… Всё произошло на грани восприятия. Резко обернулся. Ни-че-го. И ощущение чьего-то недоброго взгляда, мимолетное, как дуновение легкого ветра, тоже пропало.

Испарилось.

Что это сейчас было? Неужели опять корежить начинало от воздействия крио? Очередная острая фаза паранойи? Но сбрасывать её со счетов глупо. В прошлый раз именно она привела к тому, что я обнаружил маунаха в комнате.

Однако тот магический зверь воздействовал

на психику постоянно. Сейчас, как ни прислушивался к себе — всё вроде бы нормально. Даже смешно стало. Как баба! Шарахаюсь от каждой тени. В помещении один остаться боюсь. Так пойдет дальше — за ручку водить нужно будет.

Но замер посреди комнаты в раздумьях — стоило или нет начать поиски невидимого врага? Процедура практически отработана — знай, тыкай в каждый темный угол клинком. А на этот раз Вилли, если убью ещё одну мышепугалку, меня не простит. Заставит заплатить по полной программе. Учитывая правила о возмещении ущерба в десятикратном размере — даже думать не хотелось о возможной конечной сумме.

Продолжал наблюдать за окружающим пространством. Пытался ощутить, откуда приблизительно мне показалось, что кто-то недобрый на меня посмотрел. Тщетно! Настолько накрутил сам себя — до рези в глазах. Даже показалось на мгновение, будто некое размазанное марево возникло рядом со столом, а затем едва заметной размытой дымкой переместилось к камину.

Нет, вроде бы ничего. Действительно показалось. Глючило или это могла быть обыкновенная игра теней. Учитывая цоколь, и «легкую» полутьму в комнате, то вполне вероятно. Прошел

кто-то мимо по дорожке…

Всё равно становилось жутковато.

— И где её черти носят?! — вслух наигранно зло произнес я, прогоняя это чувство.

А затем потянулся, размялся со словом: «Маруда!». Вновь уселся за стол, потом встал, размял ноги. Не переставая отслеживать происходящее вокруг, пытаясь охватить хоть как-то окружающее пространство полностью, поймать движение на периферии зрения. Ещё и вслушивался до звона и сопения в ушах.

Зря так напрягался.

Больше никакого ощущения дурного взгляда не возникло. Чувство опасности тоже молчало. Да, всё хорошо в меру. Паранойи тоже.

С этими мыслями вновь достал сигареты…

И именно в этот момент, словно кто-то решил недобро пошутить, перед глазами возникло: *«Внимание! „Совершенствование“ характеристики „восприятие“ достигло предельных величин и равняется 100 %. Для дальнейшего развития поднимите уровень!».*

В принципе, ничего удивительного, когда последний раз смотрел, оно уже достигло девяноста процентов. А тут так напрягался.

Но следующая победная реляция заставила

похолодеть: *«Внимание! „Совершенствование“ характеристики „Теневой взор“ достигло предельных величин и равняется 100 %. Для дальнейшего развития поднимите уровень!».*

Жесть! Он у меня даже десятку не переваливал, а тут сразу сто… О чем говорили сообщения о «массовом» росте характеристик направленных в первую очередь на наблюдение? О том, что я действительно нечто заметил! Иначе бы можно было их прокачивать — просто пялиться весь день в один угол. И профит за профитом! На сказку похоже, я же в них не верил.

Так, так, так…

Главное не суетиться. Если я здесь не один, то некий высокоуровневый наблюдатель поймет, что обнаружен и… Дальнейшие его действия? Предположим худшее — кто-то в номере всё же находился. Соответственно, его характеристики к маскировке крыли мои наблюдательные способности, как Бог черепаху. Но я даже однерку в уровнях не взял… Впрочем — это дело десятое. Ткнуть ножом меня из скрыта — много ума не требовалось.

Поэтому, только спокойствие. Если бы хотел шакал меня грохнуть: возможностей имелось — хоть отбавляй.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Открывал, готовый отскочить в сторону, выхватывая верного «Палача». Но тревога оказалась напрасной.

Появилась довольная Манька с подносом, на нем стоял кофейник, кружка, сахарница и большая тарелка с горкой беляшей. Расплатился по прейскуранту, добавил чаевые и вручил плащ. Попросил поторопиться с чисткой.

— Приятного аппетита! — пожелала девушка со своей дежурной блудливо-похотливой улыбкой.

По ней понял, что про срочность мог бы и не говорить. Сама готова всё сделать. Хоть какой-то плюс от вчерашней эскапады.

Живот заурчал в предвкушении, забурлил. Жаждал топлива. Сколько в последнее время не ел, всё как в бездонную бочку с кислот…

И как прострелило. Осенило!

В голову пришла безумная мысль.

— Бррук! — желудок издал недовольный клич на всю комнату.

Погоди, проглот! Погоди! Всё будет! Но потом!

Неспешно налив себе полную кружку кофе, я сделал большой глоток.

Проверить. Нужно было проверить. Простить себя прощу, но лишние неприятности тоже не нужны. Хорошо, что номер у меня угловой.

Откусил беляш:

— Они, что тут вообще про соль позабыли! — выругался в сердцах вслух я, окончательно сбрасывая остатки нервного напряжения и решаясь на следующий шаг.

Направился к двери. Вышел в коридор. Здесь постучал в соседнюю комнату. Там либо никого не оказалось, либо просто постоялец не ответил. Но, в случае чего — я не виноват. Так же произошло и с номером напротив.

Ситуация складывалась вроде бы нормальная. Конечно, ещё оставался верхний этаж и кто-нибудь прохожий на улице. Но риск есть и риск. И… И это частности. Если что буду косить под дурочка. Заплачу штраф, в крайнем случае. Постоял в центре коридора, глядя вдаль, будто раздумывая и решая, куда идти дальше, а затем махнул досадливо рукой.

Вернулся в комнату и закрыл за собой дверь.

Плотно закрыл. Хорошо закрыл.

Ещё и хитрую задвижку провернул.

— Заселили, суки! Даже соли попросить не у кого! — заявил вслух и выругался вновь матерно.

Затем уселся на стул.

Прикинув радиус, мысленно перекрестился.

Потянулся за пирожком и… активировал

«Тлен».

Сразу перед глазами надпись: *«Внимание! Выполняется процедура „поиск плоти“! Внимание! Обнаружен объект, подходящий для дезинтеграции! Желаете начать процедуру? Помните, она не имеет обратной силы!».*

Да!

«До конца процесса осталось: …58…57…56…».

И всё!

Больше ничего!

И холод внутри! Точнее кусок льда в животе! И паническое: неужели я кого-то в соседней комнате приговорил? Или Маньку? Или…

Всё прервал страшный, кошмарный затухающий сдавленный крик:

— Аааааа! Аааааа!

И от угла камина, будто из небытия, вывалилась темная фигура, которая тянула ко мне скрюченные пальцы правой руки, я отпрыгнул назад с места, переворачивая стул, сметая со стола всё. Чуть сальто не сделал.

А волосы встали дыбом. Всегда думал, что это такое расхожее выражение! На самом деле, чуть не колом поднялись. Это мороз от затылка пронесся по черепу.

Мля!

Сейчас я заглядывал в глаза Смерти. Той, что рисовали с Косой. Провалы глазниц белоснежного черепа завораживали чернотой, тьмой ли. Какой к чертям завораживали?! Они гипнотизировали, будто удав обезьяну.

Стоял и не в силах пошевелиться, просто смотрел. А в руке верный «Палач» направленный в сторону врага.

Явно мужская фигура неожиданно и как-то сразу начала складываться.

С глухим стуком белоснежный череп упал, покатился и остановился возле моих ног. Да, если бы не химия и приблизительно ожидаемый эффект от использования артефакта давно бы орал, верещал, как та девка!

Картина сюрреалистичная.

Мляяя….

«Внимание! Действие артефакта „Тлен“ завершено! Результат: масса растворенной плоти — 72 килограмма. До следующего возможного использования осталось: 47-59-45…47-59-44…47-59-43…».

То, что меня не затрясло от страха — спасибо магохимии! Как и за способность продолжать действовать. Соображать…

Быстро! Быстро! Быстро!

В любой момент могла явиться Манька. Вот будет потеха, как в той песне: «Сидя у огня, черепа перебираю». Камин, что ли зажечь?

Но это я так неумело шутил, наверное что-то нервное всё же пробивалось даже сквозь такие мощные барьеры «Самообладания+».

Кристалл в хранилище.

И бегом!

Бегом!

Убирать тут всё!

Что за непонятная круглая рукоять, будто от японского меча?

«Внимание! Обнаружен артефакт „Теневой Ниндзято“ (класс: редкий) — данный предмет (активируемый) формирует по желанию владельца клинковое оружие определенного типа, обладающее повышенными проникающими способностями, позволяющее игнорировать большинство доспехов, если не имеется специальной магической защиты. Наносит дополнительный урон по теневым сущностям. При отсутствии прямого света параметры клинка удваиваются.

При материализации в объективной реальности дает дополнительный бонус к характеристикам „сила“ (+2), „ловкость“ (+2).

Атака: +575

Свойства:

Имеется возможность 1 раз в 1 минуту при атаке наложить одно из следующих заклинаний (для облегчения работы, можно вывести необходимые на панель магоинтерфейса):

— разрыв плоти — наносит дополнительные повреждения физического характера живым объектам (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв теней — наносит дополнительный урон по теневым сущностям (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв некро — наносит дополнительный урон по некротическим сущностям, возможен полностью обрыв связи с крио-полем (стоимость: 1 500 единиц магической энергии).

Желаете активировать артефакт и переместить в соответствующую ячейку?»

Да!

«Выберете в какую из них требуется поместить „Теневой Ниндзято“: стандартная/тайная?».

Тайная!

А это что?

Темный цилиндр:

«„Аура тени“ (класс: редкий) — данный арте-

факт (активируемый), позволяет владельцу сливаться с окружающей средой при отсутствии прямого света. Наиболее эффективен в полутьме, в сумраке, а также в темноте. Напрямую зависит от характеристик владельца, направленных на незаметность. Не оказывает влияние на рост их „совершенствования“. Не конфликтует при использовании в связке с другими предметами, которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства Ауры. Окончательное значение складывается».

Активировать и в ячейку!

Дальше, синий ромб: *«„Хамелеон“ (класс: редкий) — вокруг владельца данного артефакта (активируемый) создается специальное поле, позволяющее мимикрировать под окружающую среду. Напрямую зависит от характеристик пользователя направленных на незаметность. Не оказывает влияние на рост их „совершенствования“. Не конфликтует при использовании в связке с другими предметами, которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства „Хамелеона“. Окончательное значение складывается».*

Туда же!

В слот, слот, слот!

Вот натопил сало-то! Ух! С золотистыми шкварочками!

М-да, несмотря на действие «Самообладание+» меня начинало подбрасывать от адреналина. И от осознания, что убил-то я не простого разбойника…

Достал быстро из подсумка два мешка для ингредиентов. В один принялся собирать кости. Сначала последовал череп, а затем и остальные. Сколько же их много! Во второй скидывал всё, что находилось в одежде.

Да, это же млятский ниндзя меня сторожил!

Чего ему нужно-то?

Уроду?!

Если бы не паранойя, а точнее предельная внимательность к деталям и ожидание удара с любой стороны, неизвестно, что эта гадина со мной бы сделала. Он ведь не на беляши зашел и не на чашку кофе.

Проник в комнату понятно как — набор отмычек рассказывал больше, чем мог бы мертвец на допросе. В мешок! Два стилета, судя по виду, какая-то их японская разновидность, видел в детстве у черепах, живущих в канализации под Нью-Йорком что-то подобное, а потом в фильмах. Атака каждого — сто двадцать. Складывающийся

серп изощренной формы на цепи с грузом, двенадцать сюрикенов в виде снежинок — всё на сто пятьдесят. Поясная плоская сумка с двумя отделениями набитыми каким-то пузырьками и шприц-тюбиками — в мешок!. Тощий небольшой рюкзак — девственно пустой.

И, конечно, одежда с защитой на сто тридцать пять, её сразу тоже аккуратно свернул и убрал.

Внимание привлекли две выпавшие одинаковые прямоугольные пластины со скругленными краями, каждая длиной около пяти сантиметров, шириной в два и толщиной в один. Первая — угольно-черная, вторая — металлического цвета. На обеих выжжена или выгравирована вязь непонятных символов.

И, что это у нас такое?

«Руна „Оглушение“ (класс: простая) — при использовании любая разумная жертва теряет сознание на 15 минут, для этого цель должна находиться на расстоянии не более 5 метров от пользователя».

Черный прямоугольник «порадовал» больше: *Руна «Отложенная смерть» (класс: сложносоставная) — при применении (ограничение: только разумные существа) вызывает кровоизлияние в мозг. Время воздействия можно задать (не более*

15 часов с момента использования предмета) самостоятельно… Для активации необходим кратковременный (1 секунда) тактильный контакт с жертвой.

Их в подсумок. Разберемся потом.

Осмотрелся. Вроде бы всё. Лужа, конечно, на полу от кофе знатная, беляши только выкидывать, но даже умудрился ничего не разбить.

В зубах сигарета, а в голове рой мыслей. Кто стоял за шпионом? Точнее за ниндзя, если судить по экипировке? Гадский ассасин! Вот будет номер, если это человек Феликса. Не хватало мне ещё неприятностей с СБ ЦК. С другой стороны, ушел солдат и не вернулся. Ещё вопрос вопросов: остаётся или нет какая-нибудь аура или эманации после использования артефактов? Можно ли определить, кто и какой активировал?

То, что об этой победе нельзя никому рассказывать даже на смертном одре, тут не нужно быть Эйнштейном.

И как быть? Куда деть кости?

Что за дурацкий вопрос?! Рюкзак надо приобрести, так как начальный из базового комплекта остался в Черном лесу… вот в него погрузить. А в локе под шумок избавиться, как и от наиболее приметных вещей «гостя». К последним…

К последним вообще ничего не относилось, за исключением говорящий связки артефактов. Но для просмотра ячеек необходимо моё согласие, кроме этого имелась и «тайная».

Хрен я эти арты кому-нибудь отдам!

Хрен!

А вот кто стоял за несостоявшимся покушением косвенно ответило обеспокоенное письмо от Вилены. Оно прилетело минут через пять, я как раз докуривал вторую сигарету:

— Ну, что нашел?

— Пока только до комнаты добрался. Обыск начал делать. По результатам отпишу, как и договаривались!

Видимо, товарищ был на постоянной связи, а тут пропал нежданно-негаданно? Или отпущенное мне время выходило? Ведь с момента расставания в баре «Кровь и Грязь» прошло уже около двух часов.

Ничего себе «уже»! Всего!

Всего! Всего пару часов! А за этот срок я успел убить четырех человек! Да, у меня по локоть руки в крови!

Нет, даже химия такое не помогала вывозить без нервов!

Впрочем, не совесть волновала. Мертвецы

добра мне не желали от слова «совсем». Возможные проблемы — вот, что заставляло мозги закипать. Учитывая связку крутых артефактов, прибил я, походя, как муху прихлопнул, кого-то важного.

Что он хотел?

Вот это-то как раз ясно. Убийца выжидал, когда я сунусь в индивидуальный контейнер! Не зря именно тогда заметил некое смазанное движение. Не вынесла душа поэта, чуть поторопился… И вышло, как в той поговорке: поспешишь — людей насмешишь. Понятно, пока тот стоял, не шевелясь, хоть рентгеном просвечивай — фиг обнаружишь. По крайней мере, моим.

Пламенный, куплю я тебе водки хорошей! Ведро! Кабан-красава! Хряк ты родненький! Ведь если бы не твои вскользь брошенные слова, что для «Тлена» не нужно видеть цель, никогда бы не додумался его использовать.

И всё же страшная эта штука. И даже не под запретом… Почему интересно? Мой статус? Черт его знал. Ответ мне пока на этот вопрос был неважен. Не изъяли? Помог? Остальное от Лукавого!

Так вот. Убить меня сразу здесь же в комнате, чтобы открылся сундук мертвеца — далеко не вариант. Наследником автоматически, по крайней

мере, так думала враждебная сторона, становился Железный Феликс. То есть, содержимое хранилища оставалось бы недоступным.

А вот, когда я явлюсь в номер, открою «ларец», что обязательно должен был сделать в рамках поисковых работ, согласно заключенному договору, тут и вступил бы в игру ниндзя. Забрал бы таблетку, а также предполагаемое бумажное письмо в СБ ЦК.

Оставили бы они меня в живых? Сомневаюсь, учитывая арсенал теневого монстра. Сначала бы использовалось «оглушение», а затем и «отложенная смерть». Очнулся бы на полу, пожал плечами — жив, и то хорошо, мало ли какой сбой с магоинтерфейсом произошел. Поискал-поискал. Ничего не нашел. Отписал бы Вилене, мол, так и так … А ближе к вечеру — досвидос. Скончался от естественных причин. И все концы в воду.

Зачем? Шестьсот тысяч. Хотя уверен, не деньги самое важное в данном уравнении. Безусловно, они играли определенную роль и немалую, но сохранение некой тайны смотрелось более очевидным предлогом. На столь продуманную операцию.

О чем это говорило?

Готовиться надо к встрече. И очень, очень тща-

тельно.

«Таблетку» обнаружил практически без труда. Как до этого момента не обратил на неё внимания, когда закрывал хранилище, — неизвестно. Такое ощущение, а может, так оно и было, что кто-то «заботливый» после моего ухода, специально разместил эту дрянь так, чтобы даже самый тупой, слепой и глухой уткнулся в неё носом.

Отписал: *«Нашел. У меня»*.

— Встречаемся через двадцать минут там же! — последовал приказ.

Э-э, нет, мадам!

— У меня ещё есть дела. Где-то — через часполтора, — прикинул всё, — А ты пока пришли список вещей на выбор. На шестьсот тысяч. Боевые характеристики тоже интересуют.

Прямо чувствовал по напряженному молчанию, как где-то на той стороне девушка закипала. Нет, не совсем я отморозился, чтобы такую опасную гадюку просто так дергать за хвост. Ради научного эксперимента, так сказать. Мне необходимо было действительно сделать многое, а ещё, после встречи планировал сразу выдвинуться в учебный центр «БуревестникЪ» на лекцию. Если живым уйду… И больше всего хотелось свалить из этого чертового Норд-Сити, пока не уляжется

всё. Про́клятый Город? Не более, чем этот.

— Хорошо! Через пять минут пришлю, — уверен, Вилена с трудом сдержала несколько емких выражений.

— Договорились! — ответил сразу.

Собственные шансы на выживание срочно нужно было повышать. Нет, относительно «честного» расчета я не сомневался. Система всё же шутки не любила. Но мало взять, надо было ещё и со всем добром уйти, добраться до безопасного места. Вот только где оно безопасное-то против таких сил?

Черт с ними с шестьюдесятью тысячами.

Отписал Вилли короткое: «Я согласен!».

Глава 11

То, что хозяин постоялого двора «сдал» меня с потрохами сразу после согласия на покупку «Искателя», стало ясно, как только я разобрался со всеми приобретениями, из его же фразы:

— Стаф, тут с тобой один серьезный человек хочет переговорить. Я ни на чем не настаиваю, но за тебя поручился перед ним, — надо же, какой молодец. Если кто не понял, это был сарказм.

И не понравилось мне это. Ой, как не понравилось.

— Что ему нужно? — спросил, а недовольство всё же прорвалось сквозь барьеры «самообладания», и Вилли, как тот пес, сразу почувствовал смену настроения клиента, поэтому поспешил заверить:

— Хочет работу предложить. Только работу. Он ко мне обратился по поводу поиска надежных кандидатов, которые смогут сделать дело. Я сразу вспомнил о тебе, потому что ты нормальный мужик, к тому же подходишь теперь под всё требования. Задания тот предлагает очень и очень денежные.

Патока лилась и лилась из луженой глотки трактирщика.

А у меня опять тревожные мысли. Нет, это была не паранойя, но здравый смысл. Как и вопрос: а сам ли я здесь всё решал или меня опять кто-то красиво «вел»? Когда за всеми действиями, которые вроде бы исходят от тебя самого, стоит некий конструктор реальности. По чьей воле и в чье благо ты и действуешь.

Не верилось мне от слова «совсем», что не успел я обзавестись «Искателем», как сразу в очередь работодатели выстроились. Скорее, потребность в неком человеке существовала изначально, главное, чтобы он обладал рядом необходимых характеристик. И именно они у меня появились после приобретения и привязки комплекта.

А Вилли убил одним выстрелом несколько зайцев: сбагрил лежалый товар, уверен, полную стоимость которого окупила с лихвой даже моя часть выигрыша, и нашел нужного человека третьей стороне по её просьбе. Тоже не просто так. А ради каких-то преференций.

Впрочем, это лирика. Главный вывод был другим, о доверии и конфиденциальности в отношениях с трактирщиком можно позабыть. И… И это здорово! А то готов был с ним поделиться, рассказать о навалившихся неприятностях, как и обратиться за советом. С вопросами: что делать

и как быть?

На душе отчего-то стало горько и тоскливо, представил себя загнанным в угол зверем. Куда взгляд ни кинь, всюду клин. Но очнулся мой внутренний голос. Злой и решительный. Он пинком разогнал всю печаль-тоску по углам, рявкнул сурово: «ты ещё заплачь, сучара, о несправедливости бытия»! И чувство маленького ребенка, который начинал реветь сильнее в зависимости от глубины к нему сочувствия окружающих, испарилось. Как и не было.

Отлично!

Пришло понимание, что меня посетило неосознанное абсолютно деструктивное чувство — поиск сил вовне, а не в самом себе. И оно могло бы разрушить всё, что я начал строить. Вновь хороший щелчок по носу загнал на нижние уровни инфантилизм, рожденный дебильной, набившей оскомину и вызывающий рвоту социализацией, превращающейся в затянувшееся детство. Оно проступало в оценках действий других людей. Долбанная виртуализация. И хорошо, что вся эта мерзость была вновь отброшена, как во время «поездки» на Нинею. Простые слова вроде бы и мысли такие же, но какие они глубокие: никто ничего мне не должен. И точно так же я — ровно

столько, сколько взял на себя сам.

Поэтому хмыкнул, чуть скривившись. Просто в будущем и при иных раскладах буду принимать в расчет подобные финты. И не собираюсь складывать всё яйца в одну корзину, надеясь на «дружеские» чувства Вилли. Поэтому поиск сторонних торговцев, источников информации, работы и остального — жизненно необходим.

А ещё, делиться наболевшим ни с кем, ничем и никогда нельзя. У меня есть только я. Так было, так есть и так будет. Остальные — предадут, когда им станет выгодно. Одних не устроит мой характер или ещё что-то, вторые — за блага и деньги, третьи — просто от широты душевной. Даже кулаки сжались. Нет, не от злобы, а от желания начинать действовать, как тот иноходец, только копытом не бил.

Хозяин постоялого двора продолжал разливаться соловьем, часть фраз я прослушал за своими мыслями:

— …конечное решение только за тобой. Главное, выслушай, думаю, сам увидишь перспективы. Не дурак. И с долгом со мной рассчитаешься, может, даже за один рейд…

Вот он ещё один «заяц». Ай, да Вилли, ай, да сукин сын! Дитя алчности и местного Гермеса.

Раз речь зашла о таких суммах — четыреста шестьдесят тысяч, дело точно не из простых. А вот здесь, как говорили некоторые, стоять-бояться. Скорее всего, это таки хитрая схема в действии: я занимаю у Вилли, чувствую себя обязанным, тут сразу нарисовывается перспектива, в которую ныряю, как утопленник с жерновом на шее в омут. А ещё… Крепла, крепла уверенность, что трактирщик всё специально так подвел, продумал, сделал правильные выводы, пусть и не зная о подоплеке части событий.

Но манипуляция — это не есть прямое влияние на мысли. Это всего лишь сам виноват в том, что твои действия просчитываются «на раз». Впрочем, учитывая мою желторотость, могло ли быть иначе?

Ладно.

Окончательные выводы сделаю позже.

Надо просто держаться настороже, как и до этого. Ничего не изменилось.

…Всё начиналось просто отлично. Договор с трактирщиком заключили практически сразу, единственное изменение — я настоял на конечных сроках погашения долга, дав себе фору в три местных года и вносить деньги не обязательными ежемесячными платежами. А Вилли изначально

давал всего год и каждый месяц необходимо было выплачивать сорок шесть тысяч.

Как только мы обговорили всё, то провели соглашения через Систему, а ЦК засвидетельствовал новую строку в обязательствах, появившуюся в соответствующей вкладке. И я сразу стал обладателем глефы «Кровавая вдова», которую привязал вместо рогатины. Порадовала мутная пока иконка «разрыв связи».

Здесь же в комнате примерил и оставил на себе «Кольчугу», верх которой выглядел, как лёгкий бронежилет из обычного мира. Надел на свитер, а штаны, идущие в комплекте, будто состоящие из тонких гибких пластин внахлест, на термобелье. Подогнал, использовав малый кристалл, с помощью него же придал костюму цвет «оливы». Защитная одежда села отлично, как по мне шили. Хотя с магией могло ли быть иначе?

Прошелся по помещению, присел несколько раз, понагибался, даже на месте побегал, высоко поднимая колени, — просто здорово! Нигде не жало, ничего не стесняло движений, а вес брони не ощущался совершенно.

Вовремя вспомнил, и купил наколенники с налокотниками, которые моментально принес продавец из зала. Незримой защиты они не

давали, но со своей функцией — предохранять суставы от повреждений, справлялись прекрасно, о чем меня сразу уведомил Вилли. Смотрел тот с хитрой довольной ухмылкой. И складывалось впечатление, несмотря на вроде бы установившееся взаимопонимание — затеял тот какую-то очередную мутную аферу. И она у него удалась. Впрочем, я сразу почувствовал себя гораздо уверенней. Теперь можно было точно не опасаться удара в бок от какого-нибудь бандита, сокурсника или одногруппницы.

— Если и пробьют, то большинство клинков начального уровня, конечно, не беру во внимание теневые и прочие разновидности крутого шмота, просто не сможет одолеть твою реальную броню! Клыки и когти тоже. Под магические удары попадать в любом случае не советую, — прокомментировал Вилли, а затем добавил веско: — Остальное увидишь и проверишь сам! Поймешь, про что речь веду!

Я покивал утвердительно, соглашаясь с оратором, но про себя подумал, что черт бы с такими «проверками», лучше бы не попадать под удары. Любые. Вообще. Фантомная боль от вчерашнего перелома челюсти Ирией заставила заныть зубы.

Затем использовал стандартную восьмигранную призму, содержащую «чистый» «сканер», открывая новую характеристику. Тут тоже узнал, что подобные кристаллы не прокачивали ни на йоту значение «эволюции», они были «искусственно» созданы. И существовала процедура «очистки», а также «переноса» той или иной способности или мутации. Маги с такой квалификацией — крайне редкие птицы, и труд свой ценили. Поэтому день ото дня стоимость их работы только возрастала. И спрос не падал.

Вот и пришел сладостный миг активации «Искателя SN-11». Затаив дыхание ответил «да» на запрос. Вполне ожидаемо, ничего экстраординарного не произошло: не зазвучали фанфары, не раздались раскаты салютов, никто не бросил к моим ногам цветы. Всего лишь перед глазами появилась полупрозрачная 3-D модель человека, которая медленно поворачивалась по часовой стрелке.

Всё оказалось донельзя просто. Для того, чтобы элементы оказывались на теле, их не нужно было надевать самостоятельно, мудрить и думать о хитрых креплениях, подгонке и других важных аспектах. Достаточно было находиться на расстоянии до полутора метров от предмета, входящего

в комплект. А дальше по твоему указанию он возникал на теле, и происходила автоподгонка всего и вся, конечно, если базисом выступал экзоскелетный каркас, она же подвесная система. Можно было осуществить всё действия и в «ручном» режиме. Но зачем?

Действительность всё больше и больше напоминала компьютерную игру. Хотя, китайцы вроде бы запустили и начали тестировать очки дополненной реальности на Земле-матушке. Поэтому и там вскоре виртуальность должна была стать обыденностью. Единственное, чего пока не имелось ни здесь, ни там — бесконечности количества жизней, без которой, учитывая собственную смертность, всё превращалось в настоящее в любом случае.

Следуя стандартной логике, я принялся облачаться. Сначала на мне оказалась основа, сомкнувшись на груди и поясе. Сразу возникла схема перед глазами, что и каким образом можно разместить. Наруч появился на правой руке, поверх свитера. Он служил базой для сканера, исследовательского дрона, выглядевшего, как серый шар диаметром около четырех сантиметров, «утопленным» наполовину на запястье, и щупа.

Тонкий острый стержень из незнакомого легко-

го темного металла по моему приказу несколько раз был выброшен на разную длину от полуметра до полутора. Что сказать? Сразу возникла мысль использовать его, как оружие. Учитывая атаку в двести, многим можно было внутренности исследовать.

Неужели горные породы, как и почва, имели такую защиту? Вал вопросов, но с другой стороны, имел же атаку Черный лес. Интересно, почему ветки и листья оттуда не использовались в качестве материала для оружия? Джоре ведь лихо камень кромсал. Или использовались?

На левую руку поместился браслет аптечки, которая сразу принялась проводить диагностику организма, на что ей требовалось, в первый раз, десять минут. А после прибор переходил в режим постоянного мониторинга, медикаментозная база оказалась заполненной на сто процентов.

Затем два практически одинаковых контейнера со скругленными краями оказались жёстко закреплены на бедрах, где часто у брюк стиля «милитари» находились накладные карманы. Впрочем, и мобильный анализатор, и контейнер повышенной защищенности по размерам отличались не сильно от них.

За плечами параллельно друг другу распо-

ложились две трубы профильного сечения, оказавшимися пусковыми шахтами для зондов первичного исследования локаций. Каждая содержала по пять штук и была достаточно гибкой, для того чтобы при наклонах просто не обращать внимания на этот элемент.

На поясе за спиной довольно динамично вписался аккумулятор магической энергии. Респиратор в «транспортной» форме становился параллелепипедом размерами пять на десять сантиметров и толщиной в три. Его я оставил на штатном месте — на правой груди. При возникновении опасности он сразу же оказывался на лице, защищая органы дыхания.

Перчатки передавали все тактильные ощущения в полной мере. Будто обнаженной рукой всего касался. Базовые очки я сразу сменил на идущие в комплекте. Окончательная их настройка должна была произойти в течение двадцати трех минут. Показалось или так оно было на самом деле, но вроде бы даже зрение улучшилось. Хотя в свойствах про такой финт речи не шло.

Ещё меня «порадовало» следующее. У каждого предмета, а также над иконкой «Искатель», обозначавшей и «вызывавшей» меню научно-исследовательского комплекта, имелась шкала.

При её заполнении происходил переход на следующий уровень. И выявился довольно интересный момент, не скажу, что радующий, — значение модернизации элементов не могло превышать общий. Сколько требовалось точно кристаллов, полученных за убийства, — величина пока была неизвестной. А ещё возникал важный вопрос: будет или нет отниматься двадцать пять процентов в копилку Великого Холода? Начинать «прокачку» можно было только через час, когда окончательно произойдет настройка всего и вся под параметры моего организма.

В принципе нормально.

— Кормить, не перекормить! — отчего-то радостно прокомментировал данный факт Вилли, — Плюс очевидный, для тебя очевидный! Например, большой кристалл, открывающий какую-нибудь негативную мутацию, если брать в марках вряд ли уйдет за треть цены. Это в клановой приемке. При Удаче, можешь кому-нибудь продать, но максимум за пятьдесят процентов. А тут всё идет в дело! В копилку! Кстати, понял уже, что тебе не нужно тащиться куда-то, дабы проверить что-то и выявить свойства. Это касается и крисов. Забросил в анализатор — получил результат, и, к слову сказать, — более точный. Поэтому,

вы-год-но! Что-нибудь ещё? — это наконец-то тот обратил внимание на баул у меня в руках.

— Вот сдать хочу. И к рейду кое-что прикупить.

Мы проследовали в сам магазин. Трофеи и возможные средства, выплаченные за них, видимо, душа хозяина постоялого двора требовала, чтобы остались в его же торговой точке. Я бы только «за», да и глаза разбегались. Возможность осознанного выбора усугубляла и ужесточала порыв души к шопингу. Тем более, и посмотреть имелось на что, и острая необходимость присутствовала.

Начался короткий торг, в ходе которого избавился практически от всех трофеев, добытых за последние сутки. Так, в переметных сумах обнаружилась в большей части пойманная мною же рыба, которую, бывший владелец арса, скорее всего, хотел продать в Норд-Сити.

Она ничуть не испортилась, мешки для ингредиентов позволяли сохранять добычу не хуже любых холодильников. Кроме мяса обитателей вод, в багаже всадника оказались необходимые в будущем вещи — начиная от специализированного корма для боевого коня и заканчивая набором для починки сбруи в экстремальных условиях. Это я продавать не собирался. Оставил

на месте сухой паек и различные инструменты, как и другой инвентарь, необходимый в большей мере для разбития полевого лагеря.

Больше ничего ценного в вещах всадника не нашлось. Да и имеющиеся достались мне из-за лени их прошлого хозяина. Он или следовал поговорке: идешь в лес на день, готовься на три, или просто каждый раз перекладывать содержимое «не улыбалось». Тем более, конь не чувствовал этого веса.

Продал Вилли и подвесную систему «Титан», необходимость в которой отпала, она удачно «открепилась»; в лабаз трактирщика отправилось взятое с бандитов оружие; ятаган, который мне вряд ли удалось бы привязать в ближайшем будущем, а так имелись и лучшие варианты. Немаловажным фактором был козырь в рукаве — теневой меч. Остальную мелочевку перечислять не имело смысла. Только оружие и экипировку ниндзя изначально убрал на дно индивидуального хранилища вместе с костями владельца. И это было верное решение, учитывая, что в торговце информация, как вода в решете, не держалась от слова «совсем».

Обратил внимание и на витрину с разнообразными рунами. Здесь разобрался, чем они

отличались от обычных магических вещей таких, как кольца и другая бижутерия, многие из которых тоже не требовали привязки.

Короткая справка объясняла многое: «*Руны — наиболее часто-употребительное название специализированных предметов особой формы, содержащих одно заклинание (класс: от среднего и выше), которое можно использовать, не имея магических способностей. Не требуют привязки, однако для активации необходим тактильный контакт. Перезарядка вложенного заклинания не зависит от наличия крио-поля, осуществляется только на специализированных станциях.*

Количество раз возможного использования, как и сложность вкладываемой структуры, напрямую зависит от материала и возможностей самого руномастера.

Основное отличие от магических предметов заключается в том, что не имеется накопителя энергии, поэтому обнаружение рун стандартными методами сканирования и поиском незримых структур крайне затруднено. Возможность воздействовать на вложенное заклинание сторонних лиц и даже создателя стремится к нулевым величинам.

Подлежит обязательной сдаче в большинстве

цивилизованных городов, за исключением специальных кварталов».

Учитывая, как ревностно Вилли относился к своим владениям, то, скорее всего, именно поэтому несостоявшийся убийца решил воспользоваться такими предметами. Ни одного амулета и других магических вещей, мной не было обнаружено в костях. Остальная амуниция не имела никаких особых свойств, кроме защиты и атаки.

В лавке приобрел специальный держатель на четыре руны — широкий хитрый браслет из неизвестного темного и легкого металла идеально «вставший» за аптечку на левую руку. К нему я для дела, а не только для отвода глаз, купил два дешевых *«тумана» — «позволявших создавать „задымленную область“ в радиусе пяти метров, держащуюся в течение пяти — десяти секунд. Временной интервал зависел от погодных условий».*

На «рабочем столе» сразу возникли две иконки с какой-то мутной фигней, видимо символизирующей это природное явление. Их я расположил вертикально в ряд в правом нижнем углу.

Мысль была простая: во время встречи с Виленой, если что-то пойдет не так, то, как в той поговорке, планировал «напустить тумана», и,

воспользовавшись моментом, просто скрыться. Затем рейд, по земному времени практически на неделю. А там, может, распоясавшихся контрабандистов СБ ЦК прижучило бы. Вот по кому бы не проронил ни слезинки, в отличие от петли, которая плакала и желала свидания с этими… пусть будет, «нехорошими личностями». Ведь они желали меня убить. Ассасина, тем более с таким специфическим арсеналом, посылать было больше некому.

Покупатели «Черного дома» вряд ли успели за столь короткое время организовать столь горячую «встречу», да и не стал бы в таком случае тянуть товарищ с моим убийством. Чик! И всё…

Покупка «нелетальных» средств заставила обратить внимание и на всю их линейку. Чего только не имелось — от кислотной завесы до нервнопаралитического газа. И всё оружие магическое, то есть, как говорили учителя «действовало всегда и везде: в экстерналке и в локах». Но продавец — Поль Шифер, подручный Вилли, весьма скептически отозвался о возможностях таких гранат. Пояснил, что у большинства сталкеров респираторы работали в автоматическом режиме и всегда имелись при себе. Это сводило на нет возможные перспективы использования.

А вот небольшой плоский контейнер, который идеально закрепился почти на животе на поясе справа, я приобрел сразу. Он содержал пять магических светошумовых гранат повышенной мощности, выглядящих, как потолстевшие сигареты.

— Фильтры, конечно, на продвинутых очках сработают, — пояснил опять спец, — Но с запозданием, поэтому засветить успеешь. Плюс беруши далеко не всё носят.

Слева на ремне заняла место «аптечка» на двадцать шприц-тюбиков. Отличная вещь для различного рода специфической «химии», которая вряд ли имелась в «искательской» модификации. Для меня же главное в предстоящем походе — антидоты от воздействия некро и «самообладание+».

Вооружился пусть не до зубов, но серьезно. «Палача» оставил на месте, как он и был до этого, вниз рукоятью на левой груди. Сменил ятаган на фалькату «Гроза Мертвецов» — наиболее подходящее оружие в моем случае. Выглядела она, как хищно изогнутый короткий серповидный меч с односторонней заточкой общей длиной в семьдесят пять сантиметров.

Ее преимущество должно было проявиться в

должной мере после привязки, которая не имела никаких ограничений к характеристикам пользователя. Но это решил сделать в будущем, надеясь, что Вилена всё же «родит» список и там найдется что-то получше. Впрочем, свойства «Грозы» ровно те же, что и у глефы, за исключением повышенного урона по теневым сущностям. И в *«50 % случаев возможности уничтожить их одним ударом»*.

Оружие повесил на левый бок. Мой нож для «хозяйственно-бытовых» нужд всем устраивал. Два подсумка на пояс за спину, слева и справа, в один сразу переложил записную книгу «Клио», сигареты и другие мелочи. Будут вместо карманов, так как куртку «Скиталец V» от Ares я планировал в этот рейд не брать.

Подвигался, попрыгал, поприседал. Всё настолько идеально было подогнано, что никакого дополнительного веса, стеснения в движениях и прочего негатива не ощущалось.

Отлично!

Почти готов. Конечно, требовалось докупить ещё многое, тот же рюкзак, например. К продолжению шопинга решил подойти вдумчиво после встречи с Виленой.

Не забыл заплатить по кредиту клану «Север»

за установку магги, а то не хотелось испытать незабываемые ощущения от «Плеточки». После всех торговых операций, я остался должен пятьсот сорок тысяч, а на текущем счету осталось двадцать шесть киломарок.

Так что, в любом случае я оказался в прибытке, а учитывая кристаллы с животных и разумных, которые необходимо было просканировать в ближайшее время, то вообще в шоколаде. Этим хотел заняться либо после рандеву, либо после лекции, возвращаясь на постоялый двор.

Внутренний голос засмеялся заливисто. Бизнесмен Фома, мля! За неполные двое местных суток задолжал больше миллиона, но «в прибытке»… Страшно представить в таком разрезе «убытки». Уверен, если и существовал рейтинг заемщиков, то я должен был занять в его строках первое место.

То ли ещё будет!

С другой стороны, реальных долгов, кроме как за установку магги — в принципе пока не числилось. В счёт четырехсот тысяч уходил арс, с домом пока ничего не прояснилось. Так что, нам ли быть в печали? Вспомнился лозунг: «Экономика должна быть экономной», однако самой развитой и могущественной стране на моей родной Земле

про это забыли сообщить. Поэтому действовала она вопреки и… процветала.

Когда я собирался уже уходить из дружелюбной лавки, поступило предложение от Вилли выслушать его знакомого. Что же, письмо от контрабандистов ещё не пришло. Поэтому можно и поговорить.

Оказалось, нас уже ждал человек в ещё одном подсобном помещении — большой комнате, скорее всего, рабочем кабинете трактирщика. Это я сделал вывод, видя стеллажи с папками и типичную офисную мебель. Главенствовал здесь не Т-образный руководительский стол, а огромное кожаное кресло.

На обычном офисном стуле без подлокотников сидел чуть выше среднего роста седой мужчина. Одет в джинсы и свитер с воротником под горло. Обветренное загорелое до черноты лицо пересекали сразу три параллельных рваных шрама, будто от чьей-то могучей вооруженной когтями лапы. Может и от неё. Блеклые, какие-то бесцветные глаза, смотрели цепко, оценивающе. Они, казалось, остановившись на мне, произвели обыск, ощупали каждый шов на одежде, а затем вновь стали безразличными.

Магги высветила открытую для всех инфор-

мацию о потенциальном работодателе: *«Дорн Крист, „серый“, гильдия „Блэк Стоун“».*

Поздоровались, Вилли сославшись на дела, сразу вышел. Видимо предварительно обговорил с посетителем, что разговор должен был состояться наедине. Я автоматически включил видеозапись.

— Не буду ходить вокруг да около, — «скрипучим» с паузами голосом произнес Крист, — Я от лица нашей гильдии «Блэк Стоун», занимающейся производством магических предметов, а также другого необходимого специфического снаряжения для собирателей, хочу предложить тебе работу, — официальным тоном заявил тот, при этом мне показалось, что голос был усталым.

Складывалось ощущение, что данная фраза была произнесена Дорном не раз за последнее время, точнее, за очень короткий срок.

— Какую? — задал я вполне ожидаемый вопрос, да и сложно сформулировать кроме посыла к чертовой матери нечто иное, адекватное обстановке.

Сам же насторожился. Тот зачем-то коротко кивнул утвердительно и продолжил:

— Поясню, почему предложение поступает тебе и таким как ты. Двадцать вторая локация, где

вам предстоит оказаться в ближайшее время, для нас закрыта, так как она находится под «Снежными волками», отношения между руководством нашей гильдии и их главой довольно напряженные. Однако есть ряд вещей, которые нас интересуют в данном месте. Нет! Дослушай, — предвосхищая моё заявление о том, что я не буду совать голову между молотом и наковальней, заявил Дорн, даже в останавливающем жесте правую руку выставил. — На добычу «Волков» мы не претендуем: основа для бижутерии, металлы и драгоценности, а также много другое, что они добывают в Проклятом Городе, нас не интересует. Совершенно. — добавил последнее слово, предварительно немного помолчав. Получилось веско. — Мы не просим и не предлагаем тебе и остальным нарушать договоры, переступать через какие-то соглашения, уложения ли, уже заключенные или которые вам предстоит подписать перед входом в локу. Нет, наши интересы лежат в другой области, на которую совершенно плевать твоим наставникам. Это в первую очередь теневые сущности, а именно, относящиеся к классу «призраки», обитающие в локациях подобного редкого типа, а также части тел этих монстров. И, конечно, научно-исследовательская

деятельность. В частности, снятие зондов со стационарных точек, установка новых.

— Стационарные точки? — переспросил я, зацепившись за незнакомое определение, с остальным вроде бы всё было понятно.

Собеседник досадливо поморщился от моей, как я понял, «темноты» и «непросвещенности», но всё же соизволил объяснить:

— В каждой локации существуют такие элементы ландшафта, которые при обновлении остаются неизменными. То есть, не меняются. Их ещё называют «якорями» или «константами». В результате такого явления возникает возможность производить специфические исследования, касающиеся «перезагрузок». Для чего используются специальные зонды, — в руке материализовался предмет, очень похожий на обычный простой карандаш или большой гвоздь с огромной прямоугольной шляпкой. — позволяющие производить многочисленные замеры, отслеживать изменения в окружающей действительности. Твоя задача, извлечь старый, затем на его место поставить новый. С этим всё.

— И как я их найду? — действительно, учитывая озвученную площадь локации Никодимом, поиск представлял собой занятие на порядок

сложнее, чем иголки в стоге сена.

— Об этом не беспокойся. В рамках задания ты получишь карту со всеми известными на сегодняшний день «якорями». Один «снятый» и доставленный зонд мы оценивает в десять тысяч марок и пятнадцать пунктов биржевого рейтинга; установленный — с предоставленными доказательствами — пять тысяч и семь баллов. Подтверждение через ЦК. Неиспользованные в рамках осуществления миссии, возвращаешь обратно. Данный пункт проводим через систему. Далее, — не дал он вставить мне слово, — Добыча. Описание необходимых нам магических животных и способы их поимки, как и убийства, будет предоставлено. Сама охота — процесс не сложный. Тебе требуется вот такой шар активировать в радиусе пяти метров от теневой сущности. После чего она будет помещена в хранилище. Что-то вроде ловушки из фильма «Охотники за привидениями». Так же поступаешь и при убийстве. Главное успеть до развоплощения животного в реальности. Эти капканы убираешь вот в этот, — на столе появился подсумок размерами под магазины для автомата Калашникова с серебристым контейнером внутри, — Кофр для хранения и транспортировки теневых ингредиентов, а

также пойманных сущностей. Он полностью экранирован. Получаешь второй, примерно, такой же, для маяков. Оба не обнаруживаются при сканировании даже магами-поисковиками и приборами класса А. Таким образом, если ты не будешь кричать на каждом углу о работе на нас, то никаких изменений в отношениях «Волков» к тебе не предвидится, — опять не дал он мне задать вопрос. — Расценки. Пойманный «черный шек» — пятьдесят тысяч; «теневой прыгун» — семьдесят; «белый вурдалак» — восемьдесят; «призрачный богомол» — сто. Остальные нас живыми не интересуют. Части каждого из существ оцениваются по прейскуранту, который прилагается. Кроме этого, при успешном выполнении задания, мы также начисляем баллы в рейтинг социальной полезности. Лимит у нашей гильдии — сотня за один раз. Я всё сказал, теперь можешь задавать вопросы.

— У меня характеристика «восприятие» на нуле. И «теневой взор» также. Поэтому вряд ли я смогу что-то увидеть. Что бы Вилли не говорил, маунаха я обнаружил совершенно случайно, — спокойно ответил, чуть помолчал, добавил, — Но предложение меня заинтересовало, если, конечно, информация относительно отношения

со «Снежными» и то, что моя деятельность не будет пересекаться с их, соответствует действительности. Это предполагает следующее, данный пункт будет обязательно внесен в договор, при его составлении.

В принципе, если всё обстояло именно так с предлагаемой работой, то не видел в ней ничего зазорного. Звучало всё логично. Хотя на словах всегда всё гладко. Но кто не рисковал — на Нинее тоже шампанского не пил. А мне необходимо было денег куда как больше, нежели на шипучую бормотуху. И главное — это опыт, который просто необходим. Да и плата внушала, что говорить.

— Этот факт тоже учтен. По десять инъекций «восприятие» и «теневой взор» получишь в рамках задания. Каждую характеристику они повышают на час на плюс два. Минусы имеются: «совершенствование» на три часа режется полностью, то есть не растет, как и возможность использования ограниченна двумя разами в сутки. Иначе потом происходит откат «восприятия» и «теневого взора» до нуля по шкале Стоунхенджа на данном уровне, как и впоследствии в течение трех дней прокачка невозможна. Двойки в данных характеристиках и возможности «сканирования», а также исследовательский

дрон SN-11, добавляют тебе ещё от трех до шести. Так что хватит, чтобы заметить большинство теневых тварей.

— Ясно, — ответил задумавшись.

— Маяки же сами откликнутся при сканировании. Коды доступа к извлечению ты получишь автоматически, когда придет письмо от меня, останется всей работы — вытащить этот карандаш, на его место поставить другой. Твои выгоды очевидны. Во-первых, у тебя остаётся контейнер, позволяющий сохранять и транспортировать части теневых сущностей. Вещь довольно редкая, дорогая и ценится рейдерами-хантерами. Неиспользованные ловушки придется сдать, как и зонды. Про это я говорил. Во-вторых, здесь их пятьдесят штук, — похлопал он по ещё одному явно металлическому жесткому контейнеру, который впритык помещался в стандартный подсумок, — Потенциальная добыча уже двести пятьдесят тысяч, если ты ещё и снимешь столько же, то плюсуй сюда пятьсот. В-третьих, сами животные, приблизительные ареалы которых мы тебе скинем, части с них. Здесь, учитывая двадцать специальных клеток-ловушек, по минимуму — миллион. Ещё дополнительно кристаллы и прочая добыча — это сугубо твоё. При этом ты

свободен в выборе. Никаких обязательств, предварительных контрактов и договоров, оплата производится строго по факту. Сделал, доставил, получил деньги. Четвертое, отношение нашей гильдии дорогого стоит. Посмотри в рейтингах. Это доступ к различного рода магическим вещам, алхимическим средствам и многому другому, что позволяет выживать в экстерналке. А ещё к специфической информации, заданиям и возможности продавать необходимые нам ингредиенты по цене выше, нежели в клановых приемках. Тех, кто помогает нам, мы никогда не забываем. Вроде бы всё сказал. Если согласен, то вот контейнеры, вот инъекции, а затем я передам тебе информационные пакеты. Ну и работай.

— А договор… Даже по поводу возвращения неиспользованного оборудования? — спросил.

— Он нам не нужен. Всё необходимое я указал. Обманывать нас… Не советую. Ни у кого ещё не получилось. Поэтому всё на доверии. Повторюсь, всё по факту. И скажу напоследок, — голос опять стал усталым, — Чтобы не возникло никакого недопонимания по поводу «избранности» и «уникальности», данную работу мы предлагаем всем, кто сможет осуществить выполнение поставленных задач. Поэтому, как в той поговорке, кто не

успел, тот опоздал.

Предложение выглядело идеальным. Никаких обязательств, только плюсы. И никто меня не обязывал ни к чему, кроме, как сдать после рейда неиспользованные ловушки и зонды.

Единственное, что смущало это ответ на вопрос, который хотелось бы узнать, чтобы принимать окончательное решение. Вилли спланировал всё изначально или просто так звезды сошлись? Но хорошенько подумав, решил просто, а не плевать ли? Что в первом, что во втором случае нужно держаться настороже. И только.

— Я согласен!

Получил контейнеры, как и небольшую красную коробку с одноразовыми шприц-тюбиками, отметил, что прилетело письмо от Дорна Криста.

И в этот момент появился Вилли. То, что он ждал окончания разговора — не вызывало никаких сомнений. Его рожа подозрительно очень и очень довольная, рассказала мне, что действовал я пока в русле его интересов. И приносил огромную пользу или выгоду. Ничего, сука толстая, разберёмся ещё.

— Да, кстати, Стаф, — напоследок напутствовал тот меня, — На постоялом дворе, кроме своей комнаты, лучше «сканирование» не применяй.

Исследовательский дрон не запускай. Гарантии конфиденциальности для клиентов я даю, поэтому сработает сигналка, и ты или твои наставники за тебя будете должны выплатить штраф — на первый раз в десять тысяч. Потом сто и на третий триста. Дальше не поймешь, «Плеть» и прочие прелести. Но это от «Волков», потому что именно с ними подписывали договор о проживании тебя и твоих одногруппников.

— Ясно, — кивнул и вышел.

— И ещё, главного не сказал, есть у меня небольшой полигон «Освоение Y-V» — криофон правда слабенькой, прокачка будет идти мизерная, хотя тебе сейчас и это значительно поможет. Но там сможешь освоиться. За десять часов этой «виртуальности», здесь пройдет всего лишь час. То есть один к десяти. Милости, как говорится, просим, стоимость пять тысяч за сеанс. Но оно того стоит. И в эту сумму входит спецпаек, для активного роста и изменений в организме, а также реабилитационные меры, направленные на восстановление. Понадобится — напишешь, я бы не стал проходить мимо…

Вот выжига. Впрочем, следовало, прежде чем давать ответ, внимательно в сети изучить данный вопрос. Очень внимательно.

Занес кофр в номер, сразу пристроил контейнеры, оба отлично встали под респиратор, опять проверил подвижность — те не мешали совершенно. Здесь взгляд зацепился за нагайку, лежащую на кровати. Задумался. А ведь у меня кроме радикальных средств — «Палача» и «Грозы», ничего не имелось, поэтому должно быть что-то нелетальное. И как гибкая короткая дубинка общей длиной около полуметра, волчатка подходила вполне, учитывая, что атаку она имела в девяносто.

Казак я или не казак?

Ещё вставил в пустые гнезда браслета-держателя руны «Оглушения» и «Смертельного касания». Появилось ещё две иконки готовых к активации заклинаний. Посчитав, что лучше и больше я ничего не сделаю, направился пообедать. Затем предстояла встреча с прекрасной контрабандисткой, потом лекция. И на неё следовало явиться в обязательном порядке.

Пламенный плохого не советовал. Действительно, не зря этот мужик сказал, кто его слушает — дольше живет. И практика это доказала. После обучения магазин — «Турист». И скорее бы за ворота.

Планы, планы.

А как повернется — неизвестно, всё менялось порой в секунды.

Последний мазок — настроил клановое кольцо, чтобы оно оказалось на указательном пальце поверх перчатки. Шевроны и нашивки цеплять не стал. Может и зря.

Накинув аутентичный плащ, который без меня занесла Манька, направился в таверну. В это время и прилетело письмо от Вилены. Ничего не скажешь — вовремя!

Ещё всё больше и больше продолжало смущать отсутствие договора с «Блэк Стоун». И внутренний голос становился громче и громче, мол, дело нечисто!

Глава 12

…Таверна практически пустовала. Четырнадцать тридцать на часах, а примерно через сорок минут после ряда уточнений должна была состояться встреча с Виленой. Хотелось в «Грязь» прибыть заранее, но пообедать решил у Вилли. В более или менее спокойной обстановке, да и кухню я успел распробовать. Она меня всем устраивала, если не сказать больше.

А терпеть голод становилось всё труднее. Возникало ощущение, что готов не просто целиком поросенка съесть, но и, не поморщившись, закусить ещё и его собратом. Несмотря на «самообладание», все мысли, так или иначе, возвращались к еде, крутились и вертелись вокруг неё. И такие сочные картины перед глазами, что слюни поневоле текли сами по себе.

Явление умом понимал, как следовало из слов наставников, происходила «перенастройка» организма, которая умножалась на рост «совершенствования» в каждой из характеристик. Однако совладать с этим чувством не мог. Точнее, достойно ему сопротивляться. А ещё на ум пришло то, что одноразовое питание, пусть и досыта, за которое заплатил «Север» Вилли из выданных

в кредит средств, смотрелось насмешкой.

Отметил в зоне для некурящих Быкана с брюнеткой-милягой. Даже чуть ревность кольнула. Нравилась мне эта девушка. И очень. Тут сразу на ум пришла Ирия. Вот у кого тараканы величиной с собаку: «я его себе заберу!», «какая ты сволочь!». И подколка из головы не выходила, где она собиралась мне с «женами» горячую ночку устроить.

Ага, прямо сейчас. Извращенка чертова!

Но до сих пор непонятно, что взбалмошная вьюжная сестренка хотела от меня. Сразил красотой и сообразительностью? Любовь с первого взгляда, несмотря на вид, как у бомжа? Ну-ну. Сказка для детишек. И не на ночь. Подумал, и будто в урну выбросил эти мысли. Без мадамы голова трещала от количества разнообразной дряни.

Пока счёт был в мою пользу, однако здесь следовало отметить некоторые важные аспекты. Во-первых, меня никто не принимал в расчет. До этого момента. Теперь будут. Во-вторых, помогала «волшебная» химия, позволявшая оставаться в любых ситуациях более или менее хладнокровным, и не поддаваться паническим импульсам, как и другим деструктивным эмоциям. Но, уверен, что и её действие конечно. Хотя именно мысль о покупке успокоительного средства счи-

тал сейчас одной из самых удачных и здравых. В-третьих, ждал постоянно удара из-за угла, всё время находился в напряжении. И этот ресурс тоже конечен. Если не отдыхать, если не иметь безопасного места, где можно хотя бы поспать и не очнуться на том свете, то дурдом Норд-Сити должен был в скором времени принять ещё одного пациента.

Между тем парочка, ни на кого не обращая внимания, пила чай и читала. Порой оживленно переговариваясь. О чем? Неизвестно. Далековато всё же. У обоих фигурантов имелись в руках книги — тома учебной литературы, если судить по корешкам и обложкам. Хорошо бы тоже вот так — иметь свободное время. Остановиться хоть на несколько часов. Затормозить. И разобраться в основах жизни на Нинее, чтобы немного понимать происходящее. Но пока не получалось.

И я чувствовал — нельзя сбавлять обороты. Дикое накопление капитала, авторитета и других важных вещей не будет длиться бесконечно. Надо даже ускорять процесс, а потом валить в экстерналку! Вот там, на ночь глядя, после тяжелого трудового дня, можно и немного в грамоте поднатореть. На всякий случай имелась чудесная химия самого разнообразного действия и

характера.

Избавиться на время от необходимости сна? Легко. Вчера ещё в супермаркете заметил в продаже такое средство. Но это лишнее. Общую усталость и потребность в перезагрузке систем никто не отменял.

И следовало понимать следующее, прежде чем завидовать мне. Так, на одногруппников не сыпались, как из рога изобилия, смертельные неприятности. Они пока все экипированы из базового комплекта? Но и по краю не ходили, и убить их, кроме Нинеи никто не хотел. И даже бандиты стороной обходили. Другое дело я… Это ещё одна причина возможных неприятностей.

Наши «новенькие» сидели за одним столом и о чем-то разговаривали. Алкоголь отсутствовал, всё пили чай или кофе. Дымили, конечно. Но по мне лучше бы бухали. Первой меня заметила длинная блондинка, что-то сказала остальным и в «лучших» традициях даже несколько раз потыкала пальцем в какую именно сторону смотреть. После чего я оказался в перекрестье четырех пар завистливых глаз.

Картина напоминала приход «чужого» или «городского» в сельский клуб. За исключением одного, там каждый желал силушкой померяться

в случае чего, показать «им всем выскочкам» кто тут первый парень на деревне. Здесь взором раздевающим, ощупывающим, любовно обласкивающим каждую деталь одежды на мне и примеряющим её на себя.

Да, будут, будут от них проблемы.

Вопрос вопросов: как купировать угрозу и чтобы никого не убить? А проучить так, чтобы и думать обо мне забыли, стараясь на другую сторону улицы переходить при виде меня. Нет, конечно, если дадут повод — раздавлю, и совесть не будет мучить. Но себя больше всех начинал пугать я сам. Конечно, до рассуждений о «тварях дрожащих» и «исключительном праве» дело не дошло. Но слишком стал просто рассуждать об убийстве других. Это… Это настораживало и вселяло страх. Потому что сочтут бешеным и пристрелят, как того пса. Или повесят.

Прошел в зону для курящих, поймав по пути взгляд блондиночки, и ухмыльнулся ей, мысленно послал угрозы, некоторые матерного характера. Совсем чуть-чуть подросла пси-атака, а девушка, пряча взгляд, даже головой встряхнула. Словно наваждение прогоняла, но больше в мою сторону не смотрела. И то верно.

Уселся так, чтобы видеть зал и обе двери: вход-

ную и ведущую в номера. Ко мне сразу, виляя толстой задницей и сладко улыбаясь, поспешила Манька. Я поблагодарил её за плащ, и сделал заказ. Двойную порцию щей с мясом, тарелку копченого сала, салат — местную соленую рыбу под шубой, опять же из незнакомых овощей. На второе, гарниром пошло пюре из местного картофеля, который успешно заменял тот самый корень вывортня. Он, вообще, использовался во многих областях, но в первую очередь в «пищевой» промышленности. Из него готовились блюда и в ресторанах, и, худшего качества шел на корм домашним животным. Подлив. Две котлеты из свина и пара из черного хрюна. Разница в цене в марку. Решил сравнить, чем одно от другого отличалось. Молоко «малого ревуна» не решился пока пробовать. Хотя хотелось. Его заменил яблочным соком. Рядом с наименованием шло указание, что он местного производства, цена была больше, нежели у земного аналога.

Вообще отметил интересную тенденцию, продукты из наших реальностей стоили гораздо дешевле. И чем это обусловлено? Взяв большую кружку кофе, углубился в изучение возможных ништяков за таблетку «девятки». И понял, что шестьсот тысяч — это мизер, по сравнению с

ценами на нужные мне товары.

В первую очередь шли боевые характеристики. Всего четыре штуки:

«Кошачья лапа» — *формирует острые убирающиеся когти на месте ногтей, из адамантита, длиной до 5 сантиметров. Управление способностью становится возможным с 3 уровня характеристики, как и тонкие настройки конечного результата (длина, ширина, толщина и форма). Цена: 340 000 марок (подъем сразу до максимального 5-го уровня).*

«Третий глаз» — данная характеристика позволяет видеть «тонкие» материи, такие как магические конструкты, силовые линии и многие другие объекты. Управление способностью и её настройка возможна на 4 уровне развития. Цена: 330 000 марок (подъем сразу до 4-го уровня).

«Ядовитый укол» — формирует острый убирающийся шип (указательный палец правой руки) из адамантита длиной до 3 сантиметра, укол которого приводит к отравлению жертвы. Управление способностью становиться возможным с 3 уровня характеристики, как и тонкие настройки конечного результата (длина, ширина, толщина и форма, а также

возможный используемый яд). Цена: 560 000 марок (подъем сразу до максимального 5-го уровня).

«Лезвия Дрокса» — формирует клинки длиной до 0,5 метра из адамантита, которые по желанию владельца «выдвигаются» из запястий. Управление способностью становиться возможным с 3 уровня характеристики, как и тонкие настройки конечного результата (длина, ширина, толщина и форма; возможно наложение яда). Цена: 610 000 марок (подъем сразу до максимального 5-го уровня).

Дороговато выходило становиться местным аналогом ядовитого гайвера. И тут следовало помнить о таком факторе, что у меня двадцать пять процентов энергии из кристаллов автоматически минусовалось и шли в копилку Великого холода. Поэтому вероятность остаться с неубирающимися когтями или такими же клинками стремилась к абсолютным величинам.

Артефакты порадовали больше, хотя ценник на них гораздо меньше:

«Призрачное копье» (класс: редкий) — данный артефакт (активируемый) формирует по желанию владельца метательное, колющее или колюще-рубящее древковое холодное

оружие, обладающее повышенными проникающими способностями, позволяющее игнорировать большинство доспехов, если не имеется специальной магической защиты. Наносит дополнительный урон по теневым сущностям. При отсутствии прямого света, параметры клинка удваиваются.

При материализации в объективной реальности дает дополнительный бонус к характеристикам «сила» (+1), «ловкость» (+3) и «выносливость» (+1).

Атака: +400

Имеется возможность при атаке наложить одно из следующих заклинаний (для облегчения работы, можно вывести необходимые на панель магоинтерфейса) 1 раз в 2 минуты:

— разрыв плоти (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв теней (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв некро (стоимость: 1 500 единиц магической энергии)

Стоимость: 470 000 марок.

«Удар Дракона» (класс: редкий) — данный артефакт 1 раз в 9 часов позволяет нанести сокрушительный удар кулаком любому противнику

с силой 150, ловкостью 150, выносливостью 150. Увеличен урон по живым объектам и теневым сущностям. Смертелен для некротических существ. Конечность пользователя при активации не подвержена повреждениям.

Стоимость 235 000 марок

«Взор Роуза» (класс: редкий) — 1 раз в 30 минут на 90 секунд повышает «теневой взор», «восприятие» и «кошачий глаз» на 15 (если характеристики имеются в наличие. Внимание! Данный артефакт не открывает ни одну из них!).

Цена 200 000 марок.

«Ярость Барса» (класс: редкий) — 1 раз в 1 час при активации значение характеристик сила, ловкость и выносливость повышается на 20 на 1 минуту. А также накладывается на пользователя «Аура Неуязвимости», которая предохраняет владельца артефакта от получения физического урона.

Цена: 360 000 марок

«Лед Тьмы» (класс: редкий) — данный артефакт (активируемый) 1 раз в 3 часа формирует по желанию владельца снаряд из темного льда, который поражает противника на огромной скорости на расстоянии до 75 метров, взрыва-

ясь при этом. Уничтожает связь немертвых с полем крио (до уровня А включительно), развоплощает теневые сущности (до высших существ включительно), наносит дополнительный урон демоническим созданиям любого типа (конечный урон зависит от точки попадания снаряда).

Атака: +2 500

Дополнительный магический урон по всем целям.

Цена: 770 000

«Абсолют Крио» — позволяет 1 раз в 2 часа, в течение 60 секунд полностью игнорировать крио-излучение любой интенсивности.

Цена: 250 000 марок.

Сначала привлекли внимание сугубо боевые артефакты. Особенно «Призрачное копье» и «Лед тьмы». Хотелось и кололось. Последний наверняка позволил бы победить любого врага на дуэли. Однако, учитывая его стоимость превышающую возможную оплату… И для чего его Вилена поместила сюда? Душу потравить?

Доплачивать совершенно нечем. Двадцать с лишним тысяч на счету, из них ещё следовало подготовиться к рейду. Заплатить за постой арса.

Эх, а как было бы здорово. Прошли в Круг с Косолапым, легкое движение брови и враг повержен… Пускает кровавые слюни и пузыри.

М-да. Мечтать не вредно.

Вернулся с небес на землю. Боевые характеристики не заинтересовали совершенно. А ещё задумался. Да, различного рода копья, стрелы и прочие вещи — необходимы. Но разве благодаря им, точнее, только оружию и силе побеждал пока я, если убрать из уравнения Удачу? Вопрос актуальный.

Стал рассматривать предлагаемые вещи. Их было десятков пять. Присутствовала и экипировка. Остановился на рюкзаке «Рейдер Нинеи III», который находился в разделе *«редкие»* — *«выбор настоящего сталкера, покорителя локаций. Каждый знает, что мало найти хорошую добычу, надо ещё её и донести. Облегчение переносимого веса на 25 килограмм, объем 60 литров, водонепроницаемый. Система креплений „молли“»*… и так далее, так далее, так далее. Ещё одна важная строка: *«Для доступа к полному функционалу предмета привязка не требуется»*. За всё это великолепие — сорок пять тысяч марок. В клановых магазинах стоимость ей соответствовала, но в наличии товара не оказалось. Перешел на аук-

цион и сразу отметил, что там цена была выше почти на десять тысяч.

Ещё один необходимый предмет — лук *«Трапер IV» — «данное оружие вобрало в себя лучшие маготехнологические решения, использованные в более ранних моделях. Идеальный выбор опытного охотника за монстрами. Имеется возможность вести стрельбу всей линейкой боеприпасов, а также теневыми стелами, как и накладывать на них заклинания, если таковые изучены пользователем. Корректно взаимодействует со всеми видами магических баллистических вычислителей и приборами-помощниками типа „Амиго“. Наносит дополнительный урон по некротическим сущностям. Существует вероятность в 2,5 % обрыва их связи с крио-полем полностью. Не требует привязки».* Цена тоже порадовала, «всего лишь» восемьдесят пять тысяч.

На остальные позиции даже внимания обращать не стал, оружие и броня, несмотря на отличные свойства, имели жесткие ограничения по характеристикам для привязки. И для меня вряд ли были полезны в ближайшее время. Другое дело лук — он практически один в один повторял «Кровопийцу».

— Здравствуй! — раздалось рядом.

Поднял голову и встретился взглядом с брюнеткой, которая явно чувствовала себя не в своей тарелке. И чего ей нужно?

Я ответил на приветствие, улыбнулся. Постарался добро и мило. Ми-ми-ми!

— Спасибо тебе! — неожиданно выпалила девушка, спрятав глаза, и даже выдохнула облегченно.

Отчего-то представилось, как та тыльной стороной ладони утирала со лба пот, выступивший, как от тяжелой работы, которая наконец-то сделана. Странный и непонятный ход конем. Вроде бы ничего такого я не совершил…

— За что? — изумление не пришлось разыгрывать.

— За НАЗ! Вчера сразу после въезда в Норд-Сити у меня Пробой произошел, если бы не этот прибор, то… — вновь замолчала, потупилась.

Всё же хорошая она. И мне нравилась. Плохо, что напугал до одури во время совместной поездки в первую локу. Но прошлого не вернешь, да и, положа руку на сердце, сейчас я бы поступил с «мятежной» троицей ещё жестче. И ни одна красивая мордашка, ни одна «юбка», как и их возможное отношение ко мне, не встали бы преградой. Ни одна постель не стоила авторитета,

кто бы что не говорил.

Неожиданно вспомнилась Юлька и Сашка…

М-да.

А ведь прошло меньше трех дней по земному времени, казалось же, будто вечность пролетела. Собственные мечты, чаяния, надежды и обида, из разряда цвета детской неожиданности, — сейчас смотрелись, как нечто происходившее не со мной. С кем-то другим. Чужим, даже чуждым, непонятным. Размазней и нюней. Да я даже не смог «другу-недругу» по морде настучать. Впрочем, и он «в стороне» не остался. Цивилизация.

Вашу мать, неужели я действительно был всю жизнь тот самым скрытым адреналиновым наркоманом? А Нинея пробудила его на голову уже пятерых человек? Или по их душу! Вашу мать! Шестерых! Шестерых! А не пятерых! Синемордый совсем из башки вылетел. И ведь, несмотря на страхи, близкое дыхание Смерти, постоянный жесткий драйв, какие-то дикие интриги вокруг — часть меня испытывала настоящее наслаждение. Упивалась.

— Это ты Никодима благодари. Он инициатор, — ответил чистую правду.

— Всё равно, спасибо! Ну, я пойду?… — надо же, ещё разрешение спрашивала.

— На здоровье! Конечно, иди, — вновь улыбнулся.

Прислушался к себе, мне действительно было бы жаль, если эта милая девочка вчера бы умерла всего лишь от того, что ей в лавке Француза не хватило прибора. Одного чертового прибора! А Никодим — молодец, один грех я этой суке прощу в случае чего! Гарпия же — змея, от яда которой всё вокруг сдохли бы, но не она. Даже, если бы прикусила язык. Уродина! Скопытилась бы тварюга только выдохнул облегченно, а более мягких эпитетов для этой дамы не находилось, учитывая, что только незримая защита спасла от многочисленных проникающих ранений в бок. Осуществи она задуманное — давно бы остыл. Точнее, к этому моменту уже зверье последние кости растащило.

Вспомни о хорошем человеке — он и всплывет.

Злодейка появилась вместе с Рыжим. Тот ей рассказывал что-то донельзя веселое, размахивая руками. Чем не вентилятор? На руке девушки вновь красовался НАЗ. Уже успели до Француза сбегать. Гарпия явно искренне улыбалась словам Фокса, тоже что-то отвечала. А глаза… Глаза сияли, как у всяких влюбленных. Действительно, внешность обманчива. И не скажешь, что за этим

всем…

В голову пришла неожиданная мысль. А может, зря я так ко всем отношусь? Сам не раз и не два про себя повторял про воздействие крио. Да, они хотели за счёт меня самоутвердиться, но не убивать. А окончательно снесло кукуху у девахи при виде как её поздняя, а точнее первая любовь на Нинее летела, куда той птице, в глубину фургона. И я вслед бросился. Добивать. Испугалась за него… Женщины даже в том мире, зачастую за свою любовь бились куда как яростней и ожесточенней любого мужчины. Главное, в этом уравнении, чтобы она действительно испытывала какие-то чувства, а не руководствовалась голым расчетом. Конечно, менталитет играл свою роль. Но я говорил про наших российских девушек.

Всё может быть? Прислушался к себе. Неужели совесть проснулась? Нет. Точно — нет. Скорее, здесь присутствовало желание разобраться во всем до конца, понять реальную мотивацию, чтобы на основе настоящих, а не вымышленных или додуманных фактов принимать любые решения.

И ещё одно. А что, если никто на меня после Джоре не влиял? Что всё — производная от воздействия крио, которое пробудило мою истинную натуру? Что на самом деле, я тот самый сукин

сын, отморозок и подонок?

Отметил и краем глаза, как брюнетка вновь вернулась за столик к Быкану. Тот явно распушил хвост. Что-то ей принялся рассказывать. Появился Сойер, вновь мне приветственно кивнул. Махнул в ответ рукой, и наконец-то Манька. Длинная коса, краса!

На цену обеда внимания не обратил, а следовало бы. Отнюдь не царский стол обошелся мне с десятью процентами чаевых почти в двести семьдесят марок.

М-да…

Потом минут десять я будто в топку паровоза вкидывал еду. Наконец, отвалившись от стола, понял, что наелся. И даже на окружающих посмотрел благодушно, настроение улучшилось на двести процентов. Для завершения процесса закурил блаженно и даже прикрыл чуть глаза. Вновь вертя так и эдак предложенные товары, и стараясь понять, какие мне реально вещи необходимы на данном этапе…

— Не помешаю? — вырвал из раздумий голос.

А он откуда здесь взялся?

Поджарого худого и усатого мужчину — предполагаемого Рэд Вольфа я не заметил. Хотя, повторюсь, расположился так, чтобы видеть весь зал,

контролировать оба входа. Но либо просмотрел, либо у гостя имелись какие-то характеристики или предметы, направленные на незаметность.

Плавали, знаем. Пришел на ум убийца, умудрившийся оставаться незамеченным в маленькой комнатенке.

Я демонстративно обвел взглядом практически пустой зал, как бы намекая, чтобы тип проваливал. Ничего хорошего от него не ожидал. Но тот бесцеремонно уселся напротив за мой столик и тоже задымил Мальборо.

— Чем обязан? — задал вопрос, начала просыпаться злость.

— Зря, зря ты со мной не связываешься, — заявил мужик.

— А нужно? Или необходимо?

— Как сказать…

— Говори, что хотел или вали отсюда на всё четыре стороны, — довольно резко сказал, но воздержался от матерной формы.

А хотелось послать.

— Ну-ну, не кипятись, — однако долбанный ковбой, видимо уловив что-то в моих глазах, перестал кривляться, — Ты ведь узнал уже как добываются артефакты? Не спеши с ответом, от него будет зависеть, последую ли я твоему совету,

или всё же мы поговорим обстоятельно.

— Нет. Кроме одного способа — нужно прибить его обладателя. Затем он появится рядом с кристаллом. Об этом феномене вся сеть слухами полнится, — постарался произнести равнодушно, будто тема меня совершенно не касалась и была неинтересной.

Что ему надо?

— Даже так? — немного изумился тот, — А, если я тебе приоткрою завесу тайны?

— Цена всего лишь пять тысяч марок? Ты серьезно думаешь, что я буду платить за кота в мешке или за какой-нибудь ещё один домысел, в которых можно и бесплатно утонуть? Только в поисковике набрать? — скептически посмотрел на собеседника.

— Нет. А теперь давай поговорим серьезно. Тебе нужно выжить, а мне требуется одна вещь, за которую я готов немало заплатить. Она находится в двадцать второй локации. И выглядит вот так, — над столом возник тетраэдр слегка розового цвета, мутный на просвет, но всё же прозрачный. Рядом появился коробок спичек, видимо, для демонстрации размеров — раза в четыре получался больше многогранник, — Для тебя этот артефакт бесполезен, зато он нужен мне. И я готов за него

заплатить, хорошо заплатить, — повторил для закрепления материала, — Тем, что тебе поможет впоследствии выжить.

Да, похоже, «Волки» какую-то под себя ну очень важную локацию подмяли. Козырную. Раз вокруг такой ажиотаж. И «Чёрные камни», и вот теперь Красный Волк. Для полной коллекции лысого тигра не хватало. Грядка, млин!

— Размеры локации приблизительно пятнадцать на двадцать километров, присутствует на большей части пусть и средневековая, но плотная городская застройка, — процитировал Никодима, — Где, по твоему мнению, я смогу найти вот эту хренотень?

— В местах с наибольшим фоном крио, часто в точке сопряжения! Их максимум три на локу. Приблизительные координаты пришлю. Получишь от меня четыре антидота, обнуляющих шкалу и позволяющих пережить экстремальные его величины в течение трех минут…

— Ты что-то путаешь, в локациях поля нет, — повторил я слова, если не ошибался, то Джоре.

— Сегодня на лекции узнаешь, где оно есть, а где и нет. Да, в качестве награды, если обнаружишь такую штуку и доставишь её мне, то получишь вот это, — продемонстрировал он одну довольно

грубо вырезанную из какой-то серой кости стельку, размерами с ладонь.

Вчитался.

«Императорские сандалии Тени» *(класс: отсутствует) — данный предмет входит в набор «Повелитель Теней». При активации позволяет перемещаться из одного затененного участка пространства в другой 1 раз в 1 минуту на расстояние не более 30 метров. Также имеется пассивный режим — владелец становится менее заметен для окружающих его существ, как живых, так и некротических.*

Наиболее эффективен в полутьме, в сумраке, а также в темноте. Напрямую зависит от характеристик владельца направленных на незаметность. Не оказывает влияние на рост их «совершенствования». Не конфликтует при использовании в связке с другими предметами, которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства «Сандалий». Окончательное значение складывается. При размещении с другими элементами набора (для всех используется одна ячейка под артефакты) открываются дополнительные свойства.

М-да…

За такие вещи, скорее всего, убивали без раз-

говора. И пикнуть никто не успевал. Тогда что из себя переставляет тетраэдр, если за него спокойно готов Рэд Вольф отдать данную вещь? Или только манил? Как осла, привязанной возле морды морковкой?

— Если увижу, то, конечно, на обмен принесу. Составим договор?

— Нет. Оплата по факту. Добудешь — напишешь. Встретимся и обменяемся. Согласен?

Я задумался. А почему, собственно, нет? Обязательства не меня не накладывались. Хотя… Сам этот чудо-артефакт приковывал взгляд. Да эта чертова стелька сниться будет. И…

— Скажи, ты мне одному задание выдаешь? Или ещё есть кандидаты?

— Кто знает? — пожал плечами тот, и с хитрой мордой заявил, — Это секретная информация.

— Ясно, — кивнул ему, сразу вспомнив, что вчера Рэд беседовал с Гарпией и Рыжим, учитывая же заявленное количество собирателей — больше пятисот человек, то явно предстояла жаркая конкурентная борьба и такая же гонка.

Не верил я в свою избранность. Поэтому, кто первый встал — того и тапки.

— Кстати, возвращаясь к начальному разговору, хотел тебе сказать, что артефакты не создают.

И не создавали.

Ну-ну, «не создают» их. Тот, заметив скепсис в моих глазах, поспешил добавить:

— По крайней мере, теми способами, которые ты можешь себе представить. Вроде как есть некая тайная комната, а в ней доктора в белых халатах колдуют над неизвестными механизмами. Смешивают порошки, плетут заклятья, пишут страшные руны. Нет, друг, вокруг нас — одна сплошная лаборатория. Дьявольский цех! Так, в тридцати пяти процентах артефакты получаются в результате смерти разумных в стандартной локе во время её обновления. Затем они могут находиться, как у некрофауны, так и просто валяться на лужайке — только подбирай. Но компонент в виде имеющего душу, — это обязательный элемент! Понимаешь? Обязательный!

И к чему это всё? Совсем гуси с привязи сорвались? На юга улетели?

Зачем мне эта информация, не имеющая отношения к предстоящему делу.

Однако вопрос я задать не успел. Вольф поднес сжатый кулак к губам, дунул в него, косясь с кривой улыбочкой на меня и… и пропал. Исчез, мать его так. Я не стал озираться. Про себя усмехнулся, нашел, чем удивить. Чертов фокусник.

Но то, что он заставил меня задуматься… Это можно даже не говорить. А ещё на столе остались четыре шприц-тюбика, чётко демонстрируя, что ничего мне не пригрезилось. Пришедшее письмо подтвердило — договор в силе.

Глава 13

Огромные синие глаза Вилены зло сузились, когда я, дежурно поздоровавшись кивком, уселся напротив. Вроде бы вел себя предельно вежливо, но что-то девушке не нравилось. И здесь могло быть всё: начиная от неудавшегося убийства и изъятия ценностей без оплаты, как и загадочного исчезновения исполнителя, заканчивая обыкновенным снобизмом — ей приходилось лично общаться с каким-то «грязным». Как я её понимал… Небожитель вынужден снисходить до мерзкой мелкой зверюшки или того хуже — кровососущего насекомого. То, что к последней категории можно смело отнести их всех — «чистых» и «серых», представив в виде жирных откормленных вшей, в прелестную головку не приходило.

Отметил и нового телохранителя, место бородача теперь занимал среднего роста гладковыбритый блондин с прической в стиле анимешно-тиктоковских героев, весь какой-то подчеркнуто жеманный. Не сказал ни одного слова, а вызвал сразу некую неприязнь. В целом, учитывая его вид, две рукояти именно катан из-за плеч меня ничуть не удивили.

Здесь такой способ переноски мечей был обычной практикой, о чем поведал продавец в магазине Вилли. Кроме этого, не требовалось клинки перевешивать на пояс перед боем. Или как-то готовиться ещё. Всё дело заключалось в хитрых магических креплениях, благодаря ним не приходилось полностью вытягивать лезвие из ножен. Те автоматически освобождали оружие, раскрываясь, появись на то желание его владельца. Кстати, мне похожий девайс и хотели продать.

Я отказался, но сделал для себя ещё одну пометку, о свойстве подобных предметов никогда не стоило забывать. Так поддавшись стереотипам, мол, будет противник чертыхаться, извлекая меч, и строя планы, исходя из собственного преимущества в несколько секунд, можно не понять, что ты помертвел. Ибо враг рубанул с плеча, раскроив тебя до поясницы. Характеристики и магия позволяли проделывать такой финт одной рукой даже с двуручниками до земли.

Открытая для всех информация рассказала о парне немного: *«Андрей Бирман, „серый“»*. Тот, несмотря на свободные места, как за соседними столиками, так и рядом с хозяйкой, стоял у неё за спиной. Вымуштровала? Или какой-то регла-

мент?

Молча, не став тянуть время, достал из подсумка заветную таблетку, положил на стол и щелчком указательного пальца отправил в сторону девушки. Контейнер с «девяткой» проехал по гладкой поверхности, и был накрыт изящной ладонью в тонких чёрных перчатках.

Отметил явно дорогие украшения на каждом пальце, как и браслет блеснувший золотом и бриллиантами. В очередной раз напомнил себе, что на Нинее кольца и перстни могли дарить не только эстетическое наслаждение или подчеркивать статус, но чаще всего нести заклинания, как бытовые, так и убийственные — боевые.

Когда «контрабанда» оказалась у владельцев, медленно безразличным ко всему тоном произнес:

— Я свою часть сделки выполнил, — мозг же продолжал работать в экстремальном режиме, анализируя получаемую информацию от всех органов чувств.

Их задействовал на полную катушку, пытаясь расслышать разговоры немногих посетителей, вычленить возможных сообщников Вилены, от которых следовало ждать неприятностей. Старался увидеть и рассмотреть каждую деталь.

Оценить её. Впрочем, чётко понимал, что, если здесь находился собрат ниндзя, то всё мои старания годились только псу под хвост.

Больше всего сейчас хотелось задеть девушку кончиками пальцев, активируя руну «отложенная смерть». Останавливало только знание непреложной истины — стоило только дернуться, и телохранитель нашинковал бы в капусту. Да и сама собеседница, вот уверен, дала бы прикурить так, что дым из зубов потом ещё и в гробу шел.

Но бараном, ни на что не обращающим внимание, надеясь только на счастливый случай и Удачу, быть не хотелось. Последняя дама такая — порой капризная, но помогала чаще тем, кто готовился. Хотя были и обратные примеры. Да и кто поймет женщин до конца, тем более **таких**?

Идя на встречу, внимательно рассматривал прохожих, старался определить: есть или нет за мной слежка. Предполагал самое различное развитие событий и планировал последующие действия, сводящиеся к элементарным. Куда бежать, куда отскакивать, что делать и так далее, так далее, так далее. Накрутил себя настолько, что в каждом встречном видел врага. Пусть и потенциального. И готов был начать убивать сразу. Без раскачки и лишних слов.

А сейчас, находясь напротив местной кобры, размышлял, как использовать имеющиеся в арсенале скромные средства. То, что передо мной находились монстры — это не вызывало сомнений. Победить хрупкую девушку даже на кулачках при наличии в мире Нинеи характеристик, дающих силу, ловкость и повышающие прочие параметры, а также различного рода магические вещи — дело из разряда фантастики. С её деньгами и возможностями, о собственной безопасности Вилена позаботилась четыреста процентов. И не факт, что на неё бы подействовала руна «отложенная смерть». Кроме этого, открытым оставался только один участок тела — лицо.

Рассчитывал, если события понесутся вскачь, только на внезапность активации «тумана». Он в свою очередь, несмотря на кратковременность, давал время использовать светошумовую гранату, а затем в планах экстренная эвакуация. И бежать, бежать в «БуревестникЪ».

В учебном центре же, теплилось во мне немного уверенности, озоровать этому явно криминальному элементу никто бы не позволил. Или позволили бы? Впрочем, ещё существовал и рейтинг социальной полезности. Поэтому надеялся

на благополучный пока для себя исход.

То, что меня взяло под крылышко СБ ЦК — не верил. Иначе, убийца вряд ли оказался в моем номере. Скорее всего, незримых комбинаторов интересовал только факт передачи «девятки» по необходимому адресу. «Зачем? Почему?», — откуда я-то мог знать?

Имелся за плечами и мертвый ассасин, уверен, судьбу которого хозяева наверняка желали прояснить. Некоторые заготовки ответов на подобные вопросы я придумал. Даже через ЦК, с риском для жизни готов был резануть правду-матку. Но здесь не было полной уверенности в том, что они сработали бы.

Девушка помолчала секунд пять-десять, явно… явно решала, как со мной поступать. Впрочем, договор был составлен через Систему, поэтому приходилось выполнять его буквы. Четко, точно и в срок. Вилена коротко кивнула спутнику и чуть нараспев с явным французским прононсом произнесла всего одно слово:

— Эндрю…

А мне за внимательность «минус» с занесением, хотя может зря на себя наговаривал и тут присутствовал какой-то магический эффект, наложенный на вещи. Потому что до этого момента

не замечал клади у Бирмана. Но на стол лёг чехол с очертаниями лука, пустой рюкзак, кольцо и розовый шестигранный кристалл, концы которого были оправлены в сферы серебристого цвета. А ещё мелодичный перезвон известил о поступлении средств.

— Итак, подведем итог: лук «Траппер IV», рюкзак «Рейдер Нинеи», артефакты: «Взор Роуза» и «Абсолют Крио», остатки от шестисот тысяч марок в размере двадцати тысяч переведены на твой счёт. Всё верно?

— Да, — утвердительно кивнул.

— Таким образом, моя часть сделки выполнена, — подвела и свой итог.

И тут же возникло сообщение о завершении нашего договора.

Вновь воцарилась пауза. Вилена, похоже, оценивала мои действия. Но я не бросался, будто ребенок к новым игрушкам, а смотрел на богатства на столе чуть безразлично и даже лениво. В этом очень и очень помогало пока отсутствие реального понимания цены местных денег и вещей.

Да, именно на этих артефактах решил остановиться, после тщательного обдумывания. Способность игнорирования крио-излучения

даже на минуту должна была помочь, если буду обыскивать «точки сопряжения». Всё же химия, тем более от сторонних непонятных производителей у меня не вызывала доверия. А увеличение характеристик, направленных на наблюдение — не только способствовало выполнению квеста от гильдии «Блэк Стоун», но и повышало шансы, что никакой урод не скроется у меня под носом, спрятавшись в тенях. И к слову сказать, пока выживал я не из-за дикой силы или ловкости. Помогала внимательность, выручала настороженность, вначале обдумывание, лишь затем решительные действия.

Остальные предлагаемые предметы, кроме «Льда Тьмы», мне особо не требовались. По крайней мере, на данном этапе. Какой, например, из меня рукопашник, чтобы воспользоваться «Ударом Дракона»? Повышение параметров на двадцать с полным игнорированием входящего физического урона тоже рассматривал. Поэтому «Ярость Барса», после тщательного обдумывания, отложил «на потом».

На артефакт же с вложенным убийственным для многих заклинанием просто не хватало средств, иначе бы он шел первым в списке. Да и вряд ли такую вещь продали бы мои «партнеры»

за деньги, так как на аукционе подобных предметов практически не встречалось. Точнее, ценник на нечто похожее, пусть и более действенное, начинался с полутора миллионов марок.

Девушка неожиданно спросила:

— Тебе понравилось работать на нас?

Ответ явно не подразумевал четкое и однозначное — «нет», только «да». И это было ясно, как дважды два — четыре. И ещё одна моментальная мысль, купировать пусть и на время угрозу с этой стороны можно только в одном случае — оставаться нужным Вилене. При любом ином исходе, на свою долгую жизнь я бы поостерегся поставить что-то ценное.

Понимал, достаточно её небрежного щелчка пальцами и на собирателе Стафе можно смело ставить крест. Если хотя бы часть тела потом отыщется. Но и вот так прогибаться тоже нельзя. Иначе… Иначе в будущем будет сложнее выгрызть своё право на что-то. Отстоять его. И касалось это всех аспектов.

— Не совсем, — медленно произнес, а глаза девушки чуть распахнулись, специально пояснил, так как пусть вилять хвостиком не входило в мои планы, но и идти на открытую конфронтацию тоже, — Потому что не я принимал окончатель-

ное решение — участвовать или нет в вашей опасной авантюре, а был вынужден действовать, как действовал. Как говорится в народе, против лома — нет приема. И плетью обуха не перешибешь. Ваша организация — тот самый лом или обух. Хотя, учитывая, что вы работаете честно, то в принципе на данном этапе понравилось, — всё же не следовало говорить о своих страхах, подозрениях.

Показать немного ума и сообразительности, но в целом, чтобы их общий показатель не превышал обывательский уровень, у большей части которых отсутствовала характеристика: думать на шаг вперед. И предугадывать возможные ходы противника, как и последствия.

Это говорило о том, что лживости в посулах я не замечал. И даже не предполагал, что меня можно уничтожить после завершения текущей сделки — вышел на улицу из бара и всё. Киллерам оставалось лишь забрать непосильно нажитое с трупа, при этом достигнув основной цели — сохранения некой тайны. Хотя она, похоже, тот самый секрет Полишинеля, учитывая пляски вокруг СБ ЦК.

— Мгм… Интересно, — та даже улыбнулась пусть и сама себе, но вполне нормально, а не с обычным выражением американского инструк-

тора из кинокартин: «вы все дерьмо», — Значит, не любишь, когда приходится выполнять чьи-то приказы, быть бездумным винтиком в чьем-то сценарии…

Только пожал плечами, что могло означать всё: от «а кто любит?» до «понимай, как знаешь».

— Скажи, как ты относишься к «Снежным Волкам»? — очередной неожиданный вопрос.

— Никак, но они пока наставники, — выделил голосом слово «пока», — Связан договорами. И кроме навязанных мне обязанностей, больше никаких отношений с ними не имею, — ответил абсолютную правду.

Прислушался к себе. Действительно — безразличие. И даже без злости. Те делали свою работу и преследовали свои цели, которые не всегда совпадали с моими. Например, выжить, а их — неизвестно. Но учитывая, сколько раз я по краю из-за ублюдков прошел… Джоре ведь один из них, то…

— А как же спасение Саманты? — чуть позволила улыбнуться уже именно мне девушка, мол, знаем-знаем мы всё про вас.

Глаза же оставались холодными и очень-очень внимательными.

— Спасение? — приходилось обдумывать

каждое слово и отслеживать, чтобы как вчера у Вилли «под руку» никто не залез, — Спас её Джоре, прицепом меня. Я всего лишь доставил девушку до представителей клана «Север». Ни с кем не сражался, случайно убил синемордого, тот не предполагал, что в фургоне будет находиться «черный», который не попадет под ментальный удар, предназначенный для «чистых». Сунулся и получил копьем прямо в морду.

— Ментальную защиту тебе Джоре поставил? — этот вопрос рассказал о том, что мне не показалось, а постоянное давление на виски — её попытки продавить, залезть в мысли.

Надеялся только на их безуспешность.

— Да, в качестве оплаты за доставку инструктора до безопасных мест или представителей клана «Север», — зачем здесь врать?

Ведь любой, кто в теме, сразу поймет о её наличии, наводить тень на плетень лучше не стоило. Так как меня уже во всех грехах и без этого подозревали.

— То есть, ты не рыцарь без страха и упрека, а наемник, готовый работать только за плату? — и опять явное желание пробиться сквозь ментальный барьер «Цитадели».

— Не задумывался, но что-то в твоих словах

есть, — ответил без пауз.

Собеседница чуть склонила голову на бок, явно решаясь на следующий шаг. Потом встряхнула ей, и заговорила о предстоящем деле:

— А, если тебе поступит, например, предложение добыть необходимую информацию, являющуюся тайной, которую ревностно оберегают? Но именно эти знания, вполне возможно, позволят тебе выжить? Допустим, о «Волках»? — последнюю фразу могла и не произносить.

Уже было ясно, куда она клонила. Шпион в стане противника. Впрочем, какая разница, учитывая, что меня и так в подобном грехе подозревали. Из подслушанных разговоров про «засланца», а также действий Никодима, становилось очевидным — я для них внедренный агент ЦК. И от него требовалось избавиться. Поэтому, как в той поговорке: «если вас незаслуженно обвиняют, так заслужите».

Отчего-то эти глупцы не задавались вопросом, стал бы выделяться среди серой массы такой товарищ? На мой взгляд — нет. Наоборот, задача подобных людей — слиться, сделаться незаметным.

— Зависит от оплаты и степени риска. На танк с шашкой бросаться — пусть и смело, но героем

будешь недолго. У меня нет никаких отношений и моральных обязательств перед «Снежными», выходящих за рамки договоров. Первый этап — обязательный для всех новичков. Выбора не предполагал. Это то, что они меня обучают, и во время процесса могут использовать жесткие воспитательные методы. Даже, несмотря на изменившийся статус, — это я после встречи с Рэдом, допивая кофе и докуривая, вновь обратился к букве Закона Клана, который всё прояснил однозначно. — Второй этап — я непосредственно им должен деньги, но сегодня рассчитаюсь. За то, что нарушил правила, — объяснил, когда брови девушки чуть вскинулись вопросительно. — И на этом всё.

— Тогда слушай моё предложение, — нечто внутри сейчас облегченно выдохнуло, опасность пусть всего лишь на шаг, но отступила, и я буду пока жить, ключевое слово здесь «пока», — Нас интересуют большие потери среди «грязных» и даже «серых» во время сбора в локации под номером двадцать два. Да, она необычная, но всё равно, такие статистические данные не укладываются в стандартные схемы. Поэтому предлагаю тебе постараться разобраться в чем же там дело. И почему так… безответственно расходуется

людской ресурс.

Если сказать, что предстоящая работа меня поразила, это ничего не сказать. Она выламывала мозг. И приходило понимание, та структура, которую представляла Вилена, не имела ничего общего с банальными «контрабандистами», к лику которых я всех и причислил.

Или… Данная преступная группировка искала новые возможности для заработка? И пыталась понять действенные, опробованные другими методы, не дающие сбоев, дабы повторить и потеснить с некоего рынка «Волков»? А не плевать ли? Да с высокой колокольни?

— Оплата, соглашение? — коротко спросил.

— Нет, договоров заключать не будем. Так как твои наставники могут принудить открыть вкладку «соглашения», в результате на всей миссии можно будет ставить жирную точку. А на тебе могильную плиту. По поводу оплаты. Если сумеешь разобраться и добыть доказательства, то самый для тебя нужный артефакт, учитывая две предстоящие дуэли через месяц — «Лед Тьмы», твой. Что скажешь?

— Я согласен, — могло ли быть иначе?

Вот и ещё один момент прояснился: почему ни представитель «Блэк Стоун», ни Рэд Вольф не

хотели себя связывать через систему. Отчего-то они умолчали о глубинных, реальных причинах.

— Это хорошо…

Закончить фразу она не успела. Внезапно перед глазами вспыхнуло ярко, а также было продублировано громкоговорителем в баре: *«Внимание! Всем оставаться на своих местах! Приготовиться к обязательной проверке! К нарушителям будут приняты крайние меры! Внимание…»*.

— Ты знал об этом? — посмотрела на меня очень внимательно и крайне подозрительно девушка.

Но никакой обеспокоенности она не выказывала. Не суетилась, даже тени каких-то подобных чувств на лице не промелькнуло. Лишь желание знать, причастен ли я.

— Нет. Но сразу предупреждал, что меня дольше всех опрашивали, когда погиб Барабек, и могли обыскать мой сундук, — ответил.

— Могли за тобой проследить? — довольно глупый вопрос всё же прозвучал.

— Конечно, — не стал корчить из себя суперагента, «с нюхом, как у собаки, и взглядом, как у орла», — Я здесь вторые местные сутки. У меня всё характеристики по нулям, единственное, что имеется — это защита от ментальных воздействий. Там — сама думай, какими средствами и

силами обладают СБ ЦК.

— Всё теперь абсолютно ясно. И куда Шпигель исчез… — при этой фразе, как синим-синим рентгеном просветила насквозь.

Но я сделал морду кирпичом. И, уверен, никаких эмоций на лице не промелькнуло. Хотя становилось очевидным, это такая ненавязчивая попытка понять дальнейшую судьбу без вести пропавшего ассасина.

Таак… А ведь всё складывается просто отлично! Осталось только, до того момента, когда в мой сундук залезут представители СБ, забрать кости и вещи ниндзя, и затем избавиться от них в локе. Там она перезагрузится… и всё. Спрячу любые концы круче, чем в воду.

Во всем виноваты СБ ЦК! Это они прибили человека Вилены! Меня в расчет эта сторона ни в каких раскладах пока не принимала. Не мог уложиться в их головах факт, что какой-то нуб-однодневка смог уничтожить матерого убийцу. Главное — **как**?

Конечно, если промелькнет информация об имеющимся у меня «Тлене», тогда всё встанет на свои места. Пока же…

— Договор в силе. Узнаешь нечто важное — свяжешься. Хотя… В любом случае отпиши. Адрес у

тебя имеется, как доступ. Буду ждать.

А затем они с телохранителем без всяких спецэффектов исчезли. Были и пропали!

Выглядело это так, будто сморгнул и никого рядом уже не оказалось. Зато в бар, как и в таверну до этого, ввалились сначала щитоносцы, вот только сегодня «посетителей» было больше раза в три — в четыре. Уверен, и на улице оцепление соответствовало. В целом же, картина уже виденная вчера. Появился Феликс, заставив поежиться остальных немногих посетителей заведения, персонал и неунывающего Данди.

Местный чекист обвел всех пронзительным взглядом и сразу прошел за мой столик. За франтом показался длинноносый подчиненный, который ещё в первую «встречу» поразил меня неуемной деятельностью и очень длинным носом. Сейчас он водил им, будто собака. Принюхивался. Затем скрылся в подсобных помещениях.

Железный по-хозяйски уселся напротив меня, посмотрел на вещи на столе.

— Что скажешь? — после нескольких секунд молчания спросил тот, явно пытаясь надавить ментально, только не в силах был продавить защиту. Но давление на виски стало ощутимым,

как и прикосновение мерзких щупалец к коже — фактически ощутимым, даже не фантомным.

Только плечами пожал. Тот же не нуждался в ответе. Роняя слова, как камни, заговорил тихо и зло:

— А я вот подозреваю, что именно благодаря тебе тщательно спланированная операция провалилась. Чего не должно было случиться. И мы остались пусть не у разбитого корыта, но фактически отброшены на самое начало нашего расследования. Не находишь странным, что там, где появляешься **ты**, сразу возникают проблемы **у нас**? И кстати: куда делся ассасин?

Я сделал чуть изумленный вид и спросил:

— Какой такой ещё ассасин?

— Который, мать его так, должен был тебя вырубить и завалить! — не выдержал и сбился с обычного безразличного ко всему тона Феликс, — И то, что он проник в твою комнату и не покидал её, чётко зафиксировано нашими наблюдателями.

Не такой уж он и железный. Или удар, нанесенный противниками, был столь болезнен, что стальные нервы сдавали?

— Шеф, они использовали телепорт уровня А, и, похоже, переместились туда, где экранирова-

ние на предельно высоком уровне! Отследить не можем! Но то, что здесь была именно Тамара, сомнений не вызывает, — отчеканил появившийся рядом шпик.

— Сама Тамара, ты ничего не путаешь? — воззрился на подчиненного тот.

— Духи и запах её. Не спутаешь. Есть маленькая доля вероятности, что кто-то хочет пустить нас по ложному следу. Но тут такой пунктик — «Слезы Дьявола» стоят больше, чем весь этот квартал. Доступ к ним — ограничен. И учитывая внешнее описание, скорее всего, она радикально изменила облик.

Холодная испарина едва не выступила у меня на лбу. Такая «откровенность» при постороннем человеке, свидетельствовует о том, что он, скорее всего, не жилец. Или сама информация не являлась секретной. Но вот насчет последнего у меня имелись больши-ые сомнения.

И ещё. Очевидно, что СБ ЦК плевать хотело на мою жизнь — жизнь какого-то «грязного». В своих раскладах, они давно списали собирателя Стафа. Самое важное для них заключалось в том, чтобы без подозрений «подбросить», а точнее создать иллюзию у врага, что он добыл «таблетку» самостоятельно. Воспользовавшись «глупостью»

службы безопасности, оставивших без внимания новичка. Его должен был вырубить ассасин, и забрав контейнер, привести Феликса в самое логово врагов. Или предположительное его место. Учитывая «экранирование», скорее всего, на контейнер с «девяткой» навешали какие-то маячки.

Но… что-то пошло не так. Проникнуть на базу противника у СБ ЦК не получилось. При невыясненных обстоятельствах исчез возможный «курьер» и вновь нарисовался я. Переигрывать ситуацию не оставалось времени. Топтуны довели меня до бара «Кровь и Грязь», и СБ ЦК решила брать преступную группировку, или кого там, «тепленькими».

Противник был серьезным, иначе к чему бы такие меры предосторожности и усиления, когда количество «боевиков» в группе захвата было увеличено втрое, против вчерашнего посещения ими таверны Вилли? То есть, пока согласовывали, пока организовывали, пока подтягивали ГБР… А время шло.

Мы спокойно всё обговорили с Виленой-Тамарой, она получила желаемое, я оплату. Женщина использовала некий «телепорт», и оставила Феликса с носом. Противник оказался не по зубам. Логично?

Очень похоже. Непонятным оставался один момент — зачем было предупреждать о проверке? Хотя… В отыгранном варианте — "с облавой", вполне возможно, неподчинение задержанию полностью развязывало руки представителям ЦК. Типа, предупредительный выстрел сделан, а там на поражение.

Значило это только одно: рыбу ловили они явно крупную, с которой требовалось поступать по букве закона, иначе самим можно было голов лишиться. Так? Как вариант… Только вот телепорт класса "А" ими не учитывался. Ввались они неожиданно, или вот так — "с проверкой", итог один: моя собеседница растворяется в воздухе.

Такие у них были расклады. Но где в тех раскладах я? Правильно — к вечеру преставился бы от кровоизлияния в мозг. Умер Максим, и черт бы с ним.

И ведь до этого понимал, что цена моей жизни даже не полмарки. Но сейчас как-то горько, что ли, сделалось на душе. Паскудно — вот правильное слово. И одна мысль. Вы ещё пожалеете, суки. Обо всем.

— Ладно, проехали, — задумался о чем-то своем Феликс, видимо, окончательно взяв себя в руки, потому что тон стал обычным, — Это хорошо, что

ты не умер. Я рад, — посмотрел на меня таким взглядом, который говорил об обратном.

— А я-то как рад… — криво усмехнулся в ответ.

— Рано, — поспешил тот просветить про необоснованность надежд визави. — Дальше будет сложнее и хуже. И лучше бы было, для всех лучше, если бы ты исчез. Кстати, всё же, куда засланец делся?

— Какой? — «лучше бы было», да? Сука.

Ну-ну…

— Дурочку-то не валяй, — давление на виски вновь усилилось, стало предельным, будто в тиски голову зажали.

Но Железный по промелькнувшей на секунду недовольной гримасе, так и не смог продавить.

— Я не знаю, про что ты говоришь, могу повторить через Систему, — произнес медленно, с расстановками, давление ослабло.

— Ладно, проехали. Сейчас у нас имеется для тебя задание! — веско так заявил тот.

— Не интересует! — твердо ответил.

— Серьезно? — чуть скривил губы в усмешке Феликс, — Ты ничего не забыл? Не перепутал? Ты даже не в самом городе, а в отстойнике. И от нас зависит, где ты дальше окажешься, и как сложится твоя судьба. Рейтинг тебе не за красивые глаза

подняли. Можем и обратно опустить. И ниже плинтуса. Тогда… Учитывая твои выкрутасы, до рейда не доживешь. И ещё, вот эти ценности, мы можем и забрать, как полученные в ходе незаконных операций! — ткнул пальцем на стол тот, где продолжала оставаться награда.

— Его мне начислили за спасение Саманты, она является представителем дома Морозовых и Карающей Дланью. СБ ЦК не имеет никого отношения к делам внутри клана. Поэтому не может ни начислять рейтинг, ни понижать, — опять показал я знакомство с Законами, которые этот момент прописывали чётко и однозначно. — В противном случае, мне придется обратиться в СБ «Севера». Отнять ценности, полученные в результате какой-либо сделки, проведенной через Систему — это надо доказать, что я нарушил какой-то закон **именно ЦК**. Учитывая, что я действовал по твоим приказам, скрины посланий имеются, несмотря на их исчезновение. То есть, изъятие у меня любых вещей будет трактоваться, как грабеж, если не хуже. Например, покушение на Устои. И как думаешь, сколько представителей клана хотят, чтобы ты с позором был изгнан из столь уважаемой организации, и не воспользуются выпавшим шансом? Ты ведь

сейчас действовал ровно по Законам, — это я уже свои выкладки включил, — чтобы комар носа не подточил. Иначе бы захват произошел совсем по другому сценарию.

По какому? А черт его знал! По силовому?

— Подкованный, — констатировал с какой-то задумчивостью Железный, ничуть не огорчившись, а даже вроде бы обрадовавшись, будто какие-то мысли его подтвердились. Моя же угроза не возымела действия, представитель органов на подначку не среагировал, продолжил безапелляционно: — В любом случае, ты не дурак, и понимаешь, что ссора с нами может погубить все твои планы. Итак: задание простое. Нас интересует вот такая штука, — замешкался чуть он.

Я ожидал увидеть знакомый тетраэдр, однако перед глазами возник широкий браслет из серебристого металла. — Предполагаемое местонахождение — локация под номером двадцать два. Добудешь, награда тебя приятно удивит. Там и поторгуешься. Нет… на нет и суда нет. Но при встрече ты должен будешь через систему подтвердить, что сделал всё возможное для поиска. То есть, обследуешь со всей тщательностью, доступной для тебя, необходимые точки. Координаты я послал. У меня всё. Можешь быть

свободен, — показывая всем видом, что разговор закончен, отвернулся от меня Феликс, и негромко скомандовал, поднимаясь со стула, — Сворачиваемся!

Бойцы, появившиеся, как черти из табакерки, с такой же скоростью исчезли после слов Железного.

…Покидал я бар в смешанных чувствах. С одной стороны, хотелось послать всех далеко и навсегда куда-нибудь в Пекло, с другой, понимал — не получится. Никак. И наличие или отсутствие договоров через ЦК никак не влияли на данный факт. Заставить все стороны провести их через Систему? Ага-ага.

Кто я? Ответ простой — никто. Новичок, который ничего ни о чем не знал. Не только о внутренних интригах в клане, но и просто не имел сведений об окружающем мире. Кроме этого, здесь напрочь отсутствовали «демократические» ценности и повышенные социальные обязательства структур, представлявших государство.

А остановиться, заплакать и сказать: «я в домике», не имелось никакой возможности. Оставалось опускать забрало и переть только вперед, до победного или… Про «или» не хотелось думать,

иначе возникала апатия. К чему суетиться, ведь всё едино? Но одновременно и поднималось нечто глубинное, внутреннее, готовое идти наперекор всему и вся. Да, конец для всех очевиден, вот только, когда это случится, пусть будет в руках Бога и моей Удачи, но не каких-то шакалов, возомнивших себя небожителями…

Глава 14

«Внимание! Произведена окончательная синхронизация специализированного комплекта „Искатель SN-11“ с вашим организмом и маго-интерфейсом! Все компоненты готовы к работе на 100 %. Теперь вам полностью доступен их функционал!».

Возникновение данной надписи, несмотря на то, что она была предполагаема и ожидаема, я счел отличной приметой. Настроение сразу поднялось.

Хоть одна хорошая новость!

До этого момента, ввод в эксплуатацию отдельных элементов научно-исследовательского комплекса, о чем говорили периодически появляющиеся сообщения, ни к чему не приводил — иконки оставались неактивными.

И нет-нет, но просыпалась тревожная мысль, сродни той, что в старом мире возникала у человека, поддавшегося НЛП-практикам жулья и купившего у них за огромные деньги чудо-прибор. Тот лечил всё: от банального насморка до геморроя. В открытой продаже девайс отсутствовал, якобы по причине лобби медицинской мафии, коррумпированного правительства, про-

исках вездесущего ГРУ и прочих злодеев, коим здоровье граждан было, как серпом по причиндалам. И вот, когда прихватывало живот у пациента или одолевала другая хворь, несмотря на прикладывание гаджета, человек наконец-то осознано брал в руки крестовую отвертку. К собственному удивлению, обнаруживал под корпусом из дешевой пластмассы светодиод, несколько проводов, батарейку и тумблер. И, конечно, всю силу волшебных пузырьков…

Нет, мне всё больше и больше нравилась даже не Нинея, а система ЦК.

После исчезновения сообщения, появился круг с мини-картой выше «кнопки» вызова магоинтерфейса. Пока в режиме реального времени отображалось только то, что я видел, как полагал, через очки. Так, многочисленные двигающиеся желтые точки, обозначавшие прохожих, пропадали сразу, едва люди выпадали из поля зрения. Очертания зданий частично терялись в «тумане войны», постепенно проступая из него ровно насколько, насколько позволяла дальность взора. Провел эксперимент: снял оптический прибор, направил его назад, сам смотрел вперед. Картинка поменялась. Передо мной количество различных объектов уменьшилось, видимо, ре-

альный взгляд позволял видеть только такое их количество, зато за плечами сразу всё оказалось, как на ладони.

Отлично!

Очки можно было использовать в различных ситуациях. Каких? Например, не высовываться самому из-за угла, за который хочешь заглянуть, а выставить их.

«Сканирование» активировать пока не решился, как ни чесались руки. Пришлось проявить силу воли. Это вспомнил слова Вилли о штрафе в его заведении за использование различного рода следящих устройств. Кто знал, какие подводные камни имелись и на улице? Вдруг кому-нибудь, например, вон тому респектабельному господину с кожаным портфелем, не понравится моё внимание к его персоне, и он сочтет это поводом для предъявления претензий? Или хозяин близлежащего дома среагирует, как на попытку прощупать систему безопасности, в результате вызовет околоточного или какие-нибудь другие специальные службы. Объяснение с ними в мои планы не входило.

Обратил внимание и на описание некоторых элементов «Искателя». Оно изменилось, стало более детализированным. Тот же «разведчик»

предстал в следующем свете:

«Исследовательский дрон (уровень 0; модернизация 0 %)» — это специализированный прибор для сканирования местности в локациях до Y-класса (включительно) и вне их (интенсивность крио-поля не должна превышать 20 000 R/час). Облегчает процесс картографирования (режим он-лайн). Взятие проб самого различного характера (биологических, некротических, теневых и др.). Позволяет более детально исследовать местность, возможно выявление скрытых объектов (зависит от общих параметров пользователя, направленных на наблюдение, сканирование и поиск, увеличивая их на +3 в момент активации (1 раз в 3 минуты, радиус действия до 7 метров от прибора (100 ед. энергии за 1 использование))). Максимальное удаление от наруча-базы — 10 метров. В пассивном режиме поднимает имеющиеся в настоящий момент у пользователя характеристики «восприятие» на 2, «теневой взор» на 2. Не влияет на их «совершенствование». Минимальное энергопотребление при использовании — 500 единиц в час.

Разведчика я запустил, посчитав, что если не буду прибегать ко всем его возможностям, кроме визуального наблюдения, то ничего не

нарушу в любом случае. Шар вырвался из наруча с такой скоростью, что создалось впечатление телепортации. Раз! И прибор завис надо мной на предельной высоте. Масштаб карты сразу уменьшился, а количество точек на ней увеличилось на порядок, как и появились новые цвета: от салатового до угольного.

Над круглым окном возникло прямоугольное, на интуитивном уровне стало понятным его наличие — более детальный осмотр чего-либо при максимально возможном приближении. Так, стоило только сосредоточиться на чем-нибудь на мини-карте, как объект сразу возникал в виде голограммы. Прохожие, наездники, фургоны, дилижансы, даже вывески многочисленных торговых точек и прочее, прочее, прочее.

Хорошего помаленьку, с сожалением вернул дрон на его родное место. Всё же аккумулятор магической энергии был не бесконечным. Кстати, необходимо проверить всё и вся.

Модель магоинтерфейса: *SN-12 (экспериментальная)*

Специальные возможности:

— «Харакири»

Пользователь: Стаф (статус: новичок)

Характеристики:

Сила 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 87 %)

Ловкость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 76 %)

Выносливость 0 (эволюция — 0,5 %; совершенствование — 90 %)

Филин 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 49 %).

Ментализм 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 61 %):

— пси-атака 0 (эволюция — 17 %; совершенствование — 36 %):

— пси-защита 0 (эволюция — 64 %; совершенствование — 100 %)

Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 0 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %);

— объем магического резервуара 0 — 10 единиц (наполненность: 3,6 из 10) (эволюция — 11 %; совершенствование — 0 %);

— восстановление энергии 0–0, 17 ед/час (эволюция — 17 %; совершенствование — 14 %)

Восприятие *(эволюция — 0,5 %; совершенствование — 100 %)*

Теневой взор *(эволюция — 0 %; совершенство-*

вание — 100 %)

Сканер (эволюция — 0 %; совершенствование — 0 %)

Активные артефакты (7+1+1)

Стандартные ячейки(7):

— Специализированный комплекс «Искатель SN-11» (уровень 0; модернизация 0 %; количество активных элементов: 11 (максимальное количество на данном этапе)) текущее энергопотребление 50 единиц в час:

— аккумулятор магической энергии (1 шт.) — текущий объем 544 920 единиц из 550 000 (уровень 0; модернизация 0 %);

— аптечка-диагност (уровень 0; модернизация 0 %);

— исследовательский дрон (уровень 0; модернизация 0 %);

— зонд SN-11 (10 шт.);

— сканер (уровень 0; модернизация 0 %);

— специальные очки (уровень 0; модернизация 0 %);

— перчатки повышенной прочности и защищенности (уровень 0; модернизация 0 %);

— экзоскелетная подвесная система (уровень 0; модернизация 0 %);

— мобильный анализатор (уровень 0; модерни-

зация 0 %);

— контейнер повышенной защищенности (уровень 0; модернизация 0 %);

— щуп (уровень 0; модернизация 0 %).

— «Тлен»

— «Аура тени»

— «Хамелеон»

— «Взор Роуза»

— «Абсолют Крио»

Тайные ячейки (1)

— «Теневой Ниндзято»

Специальные ячейки (1):

— «Ледяной Теневой Кровопийца»;

Интегрированные:

— «Цитадель Разума»

Индивидуальные предметы и приборы:

Индивидуальное хранилище BPCS-M12-V0,63

Глефа «Кровавая вдова»

Кольцо «Зельевар»

Записная книга «Клио-3»

Активные руны:

— «Туман» (2 шт.)

— «Оглушение»

— «Отложенная смерть»

Собственные достижения порадовали. Как говорил Джоре? Забудьте об артефактах? Впрочем,

он и являлся главной причиной их появления в моем арсенале. Как и огромного количества неприятностей в придачу. Учитывая, что третьи земные сутки, как белка в колесе, в которое очередной массовик-затейник продолжает и продолжает добавлять острые ядовитые шипы и лезвия, горящие кольца, и другую смертельную дрянь.

У меня на второй местный день количество артов уже превышало семь штук. И, кроме «Сферы познания», остальные активные, благодаря тайной и специальной ячейкам, как и интеграции «Цитадели Разума». О чем это говорило, кроме невероятной удачливости? О том, что есть незыблемые правила, но существует множество возможностей обойти любые ограничения. И если всё так, нельзя ли как-то избавиться от клейма «черный» и стать «чистым»? Вполне вероятно, учитывая, что все вокруг врали, недоговаривали или просто заблуждались сами, продолжая нести в массы некие отрывшиеся им истины. А может, на самом деле, проблема с «качеством крови» по большей мере надуманна? А миф поддерживался и пестовался представителями высшей касты? Неизвестно. Тут просто выжить бы… А не о вселенских заговорах и тайнах голову ломать.

Обратил внимание на вывеску с изображением пятипалой лапы, наносящей удар. Рисунок был настолько реалистичным, что даже казалось, а может, так оно и было на самом деле, будто вокруг острейших белых когтей клубилась темная дымка, а с них капала кровь. «Том Вермут. Магические и теневые животные». Рекламный слоган чуть ниже: «Только лучшие сертифицированные экземпляры!».

А вот это уже интересно. И ещё, зацепился взглядом за слово «сертифицированные», которое сразу породило множество вопросов. Взглянул на часы, время ещё оставалось. Тут до «Буревестника» минут десять быстрой ходьбы. Поэтому решил заглянуть на огонек.

Потянул на себя массивную вычурную дверь, услышал мелодичный перезвон колокольчика, сделал шаг вперед, и едва не отпрыгнул назад. Правая рука рефлекторно очутилась на рукояти фалькаты, и даже наполовину успел вытащить из ножен короткий изогнутый клинок. Потому что оказался в пяти шагах от трехметровой антропоморфной твари, возвышающейся посреди зала. К её широченным плечам, будто приставили набитую зубами вытянутую вперед пасть, с небольшими красными глазами сверху и двумя

отверстиями ноздрей.

Скошенный приплюснутый череп венчала метелка каких-то находящихся постоянно в движении выростов в палец толщиной. Правая гипертрофированная конечность, перевитая мускулами, как канатами, заканчивалась огромным широким костяным выростом, напоминающим острый меч. Левая ничуть ей не уступала в размерах. Отличалась от «соседки» вполне себе человеческой ладонью, размерами с лопату. На каждом пальце трехсантиметровый острый толстый коготь. Очень узкая, по сравнению с плечами, талия. Пара мощных и довольно коротких ног, скорее всего, говорила о том, что передвигался монстр, опираясь на четыре конечности. Хотя, как у неё это получалось, имея клинок вместо одной из них?…

Черт его знает.

Но напугала тварь серьезно. Только присмотревшись, и сдерживая порыв убежать на остатках «самообладания+», понял, что та находилась словно в идеально прозрачном стакане, края которого можно было определить по легкому преломлению света, льющегося сверху от магических ламп.

«Призрачный Меченосец» — гласила короткая

голографическая надпись. Хотя выглядел тот многотонной тушей, но никак не бестелесным приведением.

Откуда-то из подсобного помещения показался седоволосый сухопарый мужчина среднего роста лет сорока на вид. Он скрестил руки на груди, встав за длинным прилавком. Оружия при себе вроде бы не имел. Одет в обычный строгий костюм, верхняя пуговица белой рубашки расстегнута. На шее толстая, явно золотая цепь, которую будто оплели тонкой серебряной проволокой. Хозяин дежурно улыбнулся мне, поздоровался. Я ответил тем же, а на вопрос: «что интересует?», ответил:

— Просто осмотрюсь, с ценами определяюсь…

— А-а, — понятливо протянул тот, вроде бы теряя всякий интерес ко мне, но и не препятствуя.

Кроме выставочного экземпляра, встречающего посетителей, остальной зал не эпатировал и не шокировал, а блестел многочисленными витринами и стеллажами, за стеклами которых в ряды были уложены разноцветные шары, очень похожие на ловушки, врученные Дорном Кристом.

На высокой тумбе рядом с Томом Вермутом развалился огромный дымчатого цвета котяра, лениво приоткрывший правый глаз, проследив

за мной. Но затем причина отвлекаться от более важного занятия — сна, была сочтена недостаточной. Поэтому тот вновь задремал.

Стоило только сосредоточиться, глядя на хранилища теневых существ, как перед глазами возникала голограмма предлагаемого животного и давалось краткое описание и, конечно, присутствовала цена.

Так, не то, не то…

Где у нас английская мифическая псина?

Вот!

Черный шек походил на собаку, как корова на свинью. Да, нечто общее в силуэте прослеживалось, и только. Массивная широкая грудина, покрытая темными пластинами внахлест. В холке метр тридцать семь — это рядом с изображением возникла «линейка», в длину — два сорок. Узкий круп. Хвоста не имелось. Голова напоминала чем-то змеиную. Небольшие заостренные уши. Спина тоже сплошь в броне, остальное тело в крупной антрацитового цвета чешуе. Длинные, явно острые когти, и такие же клыки, которые торчали из пасти, как у саблезубого тигра. Глаза без зрачков, цвета магмы.

Голограмма, повернувшись несколько раз по часовой стрелке вдоль своей оси, ожила. Теперь

она наносила удары из разных позиций когтями, вставала на дыбы, кусалась, совершала длинные прыжки и акробатические кульбиты в воздухе, мгновенно перемещалась в пространстве, и разила отовсюду незримых врагов.

И это я должен был поймать?!

Точно «это». Потому что появившаяся рядом с животным надпись чётко гласила: *«Черный Шек (уровень 0) — магический хищник, представитель класса „теневой охотник“.*

Защита:

— физическая: +125;

— магическая: +45;

Атака:

— физическая: +150

— магическая: +60

— теневая: +5 % к каждому показателю других видов атак (игнорирование большинства видов реальной брони).

Способности:

„Теневые когти“ — 1 раз в 3 минуты имеется возможность нанести усиленный удар когтями, игнорирующий физическую (до 270) и магическую (до 120) защиту противника.

„Теневые клыки“ — 1 раз в 2 минуты имеется возможность нанести дополнительный урон

при укусе, игнорирующий физическую (до 345) и магическую (до 180) защиту противника.

„Ментальный удар“ — способность нанести пси-удар „оглушение“ класса С+ живому разумному, находящемуся на расстоянии до 3 метров 1 раз в 10 минут.

„Вампиризм“ — при нанесении противнику повреждений физического характера, животное поглощает его жизненную энергию. Количество в секунду зависит от общих показателей противника, его класса и других параметров. В каждом отдельном случае происходит перерасчет.

„Теневой Путь“ — существо может мгновенно перемещаться в пространстве из тени в тень, минуя материальные преграды. В среднем 1 раз в 1 минуту на расстояние от 1 до 35 метров. Данные параметры не зависят от уровня развития.

„Теневой полог“ — черный шеек постоянно генерирует вокруг себя особое поле, которое позволяет оставаться незамеченным в затененных местах.

На каждый уровень имеется возможность открыть до 2-х новых способностей, а также провести 3 мутации.

Цена: 550 000 марок».

— Хороший выбор, — довольно безразлично

прокомментировал продавец, заметив, на каком звере остановился мой взгляд, — Да, хороший, стоит каждую вложенную в него марку. При грамотном развитии, на сотом уровне и архидемоны сороковки для него не будут являться противниками. А из порождений некро… тут начиная только от Мертвых Ледяных Гончих двадцаток. И только массой задавят.

— А есть ли минусы? — решил завязать разговор.

— Конечно, имеются. И не один! — Том посмотрел уже явно заинтересованно, оценивающе мазнул по мне пытливым взглядом, будто увидел только что, — Это до десятого уровня существа отсутствие роста параметров у хозяина. Так как почти девяносто процентов энергии из кристаллов будет отдаваться пету. И чаще ими начинают интересоваться, когда делом не одного месяца становится прокачка «совершенствования» в нужных характеристиках. Тут учитывай и то, что для привязки теневых и магических животных необходимо открыть следующее: «магические способности» — чистый крис 50 тысяч и довольно неприятные последствия для «грязных». Затем «повелитель зверей». Не «дрессировщик» или ещё какой-нибудь «укротитель», а именно «пове-

литель». Клади смело 200. Далее, «теневой взор» — последний раз на аукционе видел начальную цену 250, улетел минут за пятнадцать почти за миллион, а в свободной продаже давненько не встречались; ну и «ментализм» — почти 300. То есть, минимум восемь сотен — вынь и положи. Ещё… Ещё минус, такое животное, если ты не выходишь в экстерналку, необходимо «кормить», ему требуется даже не магическая энергия, а только чистое крио. Это либо аренда источника на час — кидай пятерку на питомца в сутки. Здесь учитывай и то, что это официальная цена. Очередь же к каждому из них, как в мавзолей к Ленину в годы СССР. То есть строго по графику, и это ограничение по времени. Поэтому в реальности обойдется дороже. За малый кристалл с крио, который на один раз — семь-восемь тысяч. Можно, конечно, на убийство разумных пойти, с них хватает приблизительно дней на двадцать… Но обратная сторона медали — огромные штрафы за грязных, а если грань перейдешь… то власти утилизируют умника с особой жестокостью. И показательно. Ах, да… Лицензия, которая может быть получена только, если твой рейтинг социальной полезности превышает второй уровень или равняется ему. То есть в двойку.

— Это как «в двойку»?

— Как, как… — усмехнулся собеседник и достал трубку, которую принялся неспешно набивать, — Похоже, ты совсем зеленый, хотя уже членство в клане заслужил. Видимо ты и есть тот пострел, который вчера позволил Вилли заработать около миллиона? — кивнул. — Тогда слушай. Пятьдесят тысяч очков — первый уровень. Дальше снова надо набрать уже сотню, на третий триста и так далее… А-а… Чуть не забыл. Это рейтинг социальной полезности, который имеет значение и для ЦК. В результате, чем он выше, тем больше плюшек: доступ к специализированному ПО, допуск в закрытые библиотеки, льготные условия кредитования и так далее. В общем, хорошая штука. Кроме этого, у тебя открывается возможность самому на бирже создавать вакансии, где в качестве платы можно предлагать и социалку. Но там тоже строго. Имеется для каждого уровня максимальное значение. Например, даже крупнейший клан «Север» за одно выполненное задание не может дать больше, чем пятнадцать тысяч. При этом на выплаты требуется обоснование, и они, особенно крупные, всё рассматриваются специальными органами Центрального Комитета. Если причину сочтут недостаточной, то налагается

штраф в стократном размере на выплатившего непомерную цену.

— Интересно. А, если без лицензии приобрести?

— Как вариант, цена дороже процентов на тридцать от стандарта, и ещё… с таким петом дальше любого «отстойника» дорога для тебя закрыта даже в Первый город.

— Отстойник?

— Ты думал, в самом Норд-Сити что ли сейчас? — даже хохотнул тот, и раскурил трубку, на несколько секунд его окутали клубы ароматного дыма, явно дорогого табака. А мог ли он быть другим, с такими-то ценами? — Нет, друг. Мы находимся в Отстойнике. Есть своя прелесть, тут можно особо не оглядываться на Законы, как клана, так и ЦК. Впрочем…

— То есть?… У меня даже прописано, что я являюсь жителем…

— Ерунда! — перебил меня торговец, — Норд-Сити представляет собой три совершенно разных города, как по уровню комфорта, так и по уровню безопасности. Сразу за первыми стенами по их периметру — Свободная зона или Отстойник, здесь могут находиться все — и вся невозбранно, пока грань не переходят. За вторыми стенами до

третьих, находится непосредственно сам Город, где обитает до тридцати процентов населения, в основном «серые» и «чистые». Есть вкрапления реальных «чёрных», не «грязных», но они теряются на фоне общей массы. Третьи ворота или Внутренний город, там всё стратегически важные объекты — лаборатории, производственные и учебные комплексы. Цитадель с высшим руководством. Телепорты между оазисами. Всё накрыто ещё одним куполом, который не чета внешнему. Вряд ли даже открытая атака десятки Высших демонов со свитами при открытом стабильном портале между планами бытия способна как-то повредить ему. Для наглядности, ядерное оружие старых Земель не причинит ему никакого вреда.

— Мощно…

— Ну, там и проживает элита из элит. Соль земли северной. Встретить там «черного» — это как в России негра в годы крещения Руси.

— Слишком много ограничений. И покупают?

— Конечно! Иначе бы зачем всё это? — обвел он мундштуком трубки помещение, — У меня всегда представлены самые лучшие экземпляры, самые отборные.

— Да, дорогое это удовольствие, — протянул я

задумавшись.

Больше всего бесила цена за тварь, ведь за неё мне предложили «целых»… а сейчас понимал, «всего» пятьдесят тысяч. Нет, я понимал законы рынка. Думал, что максимум работодатели ловили сто процентов прибыли, но никак не больше тысячи.

— Зачастую это не «удовольствие», как ты говоришь, а возможность выжить. Усилиться. Потому что такой козырь в кармане никому не будет лишним. Так как после привязки, существо только призывается в нашу реальность по необходимости, а живет где-то в своем. И оно с тобой всегда, везде и всюду. В локах, за первыми стенами, за вторыми, да, даже в тюрьме. И, кстати, основной поток клиентов, это те люди, которые плевать хотели на внутренние города. Они работают в экстерналке. А у Цивилизации своя жизнь. Отличается от нашей, как небо от земли. И это не просто слова. Если побываешь, увидишь разницу. Кстати, у небожителей свои причуды, им требуются котики, собачки, чаще мелкие и розовые, птички, рыбки и прочие питомцы, которые служат дополнением к декору, статусу или просто для души. Прелесть теневых в том, что их не нужно обихаживать. Корми крио и

всех забот. Соответственно и отношение ко всей живности, как у индусов к коровам. И то, что до поимки и приручения это очень опасные твари, им ты не докажешь. Хотя есть и Колизей, где постоянно сходятся боевые формы в зрелищных схватках. Всё есть.

— Интересное кино, — новой информации сразу получил вагон.

И получалось, дар Джоре — «Цитадель Разума», действительно, уникальный. Кроме защиты, ещё кольцо открыло характеристику, которая стоила миллион и уже спасла, пусть и косвенно, мне жизнь. И выходило, что их связка у меня вообще дикая, уникальная. Если по ценам на «чистые» кристаллы посмотреть… Да меня попытается грохнуть любой, кто узнает о таком… Или… Или чего-то не понимал?

— Кстати, я занимаюсь ещё и консультациями. Особенно моя помощь будет актуальной для начинающих охотников за тенями. Так называется стезя, которую ты выбрал. Стоят мои услуги недорого, десять тысяч марок — без торга, — и как он меня вычислил?

М-да… Да я получался открытой книгой для всех вокруг!

— Дорого… — чтобы что-то ответить медленно

произнес.

— Выбирай, что тебе важнее — деньги или жизнь. Примерно схему, по какой тебя решили использовать, я уже знаю. Не раз сталкивался.

Время поджимало. Задумался. Да, совет опытного человека был просто необходим. Опять начала показывать рыло жаба, но получила сразу по морде мощным ботинком. С обиженным «кваа», она забилась обратно в свой угол.

Сиди там, сука!

Деньги же… Как пришли, так и ушли.

Осталось только выяснить одно.

— Если через систему, и пояснишь, как ты понял, что перед тобой представитель… Мгм… — чуть задумался я, смакуя громкое словосочетание, — «охотник за тенями». Будущий. То я согласен.

Торговца понимал. На ровном месте получить десятку. За неё корень собирать пришлось бы два дня, не покладая рук и в обновленной локации. Всё пока этой работой измерял, так как не знал порядка цен и как деньги зарабатывались реально, без дикого риска и такого же Фарта, как у меня.

— Это легко. Чеширского кота может увидеть только обладатель «теневого взора», впрочем, и голограмму, помещенных в капсулы существ

— тоже. Есть такая фишка. В любых других случаях, клиент обращается ко мне. Далее, ты «подснежник», — видя мой недоуменный взгляд, тот пояснил, — Сейчас находишься под «Снежными волками» о чем говорит надпись в твоем описании. Имеешь «Искатель», кстати, вот тебе первый бесплатный совет. Данный комплекс очень и очень похож на «Скаута RT-8», стоимость которого на ауке около четырех — пяти лимонов. Поэтому лучше будет для тебя, если ты в описании выведешь данные о наличии данного гаджета, как и присовокупишь предупреждение от системы, что он при убийстве носителя самоуничтожается. Это легко сделать в настройках. Прописать любую «открываемую» информацию о себе "от винта" — невозможно. Магги выводит только реальную. Самое главное, такой финт отсечет сразу множество товарищей, которые захотят тебя грохнуть и завладеть «Скаутом». Ещё, учитывая возможности, даваемые «Искателем», ряд из которых довольно редок, можно найти работу даже на улице. Сами подойдут. Ну, и на бирже.

А быстро он всё вычислил. Том пояснил причину осведомленности:

— Раньше их было много, у каждой собаки

почитай имелся, потом ЦК прекратил выпуск, да и сами рейдеры не горели желанием, если не из-под палки, устанавливать его. Цена возросла не намного, изредка появляется на аукционе. Последний раз видел, больше трех месяцев в лотах болтался, никого не привлекло «уникальное предложение», — взгляд его расфокусировался на несколько секунд, — Да, больше трех месяцев. Только сегодня был снят владельцем, неким Резвым Вилли. Начальная стоимость комплекта даже в сто тысяч опытные черные не посчитали выгодным вложением капитала. Минусы очевидны — не отвяжешь, когда потребуются срочно деньги. Да и столько имеется далеко не у каждого, тем более свободных, которые можно потратить на блажь. Искателя не поменяешь. Дебафы видел? — дождался утвердительного кивка, — То-то и оно! И энергопотребление в потолок. У таких же, но дороже комплектов, оно на порядок ниже. А это минимум раз в два месяца при активном использовании, и выходе в экстерналку, где аккумулятор хоть немного подзаряжается, минимум сотня на большой энергокрис. На плюсы часто не смотрят, увидев такие минусы. Дорогие расходники. Те же зонды с минимальным функционалом — по десятке за штуку. Легче «отмычкой» вос-

пользоваться, чтобы в обманку не влететь.

Ай, да Вилли, ай да сукин сын! Или подлая сука. И ведь не переиграешь! Поганая система ЦК, которую я совсем недавно хвалил, не позволит.

— А ты откуда всё это знаешь? — поразился такой осведомленности.

Тоже не следовало исключать и того, что наговаривал на хозяина постоялого двора Вермут. Мало ли какие у них отношения…

— Кто я? Я — торговец. И один из лучших в своей нише. Поэтому стараюсь отследить всё, так или иначе связанное с моей профессией. Не скажу, что лично просматриваю тучу лотов, есть специальное ПО. Так вот, дальше, ты подснежник. А сегодня какая лока открывается у «Волков»? Правильно, мерцающая двадцать вторая, где разной дряни — вагон и маленькая тележка. И что удивительно, несмотря на близость к Норд-Сити, сильные теневые сущности встречаются там частенько. Контейнер для хранения ловушек с ними или с их частями, — указал мундштуком на подсумок, — Экранированный, — подумав, добавил, — Предвосхищая вопрос, откуда знаю про два-два. Это не тайна. Земля слухами полнится, потому что «Волки» на сутки по двести — триста человек из свободных собирателей запускают, ко-

торые работают на них по договору через систему ЦК, но имеют право на положняк. А это, даже без его Величества Фарта — месячный заработок, не принимая во внимание плату за обязательную норму. Которая тоже значительна. И, учитывая, что «Волки» вырезают самых опасных тварей, то заработать такие легкие деньги хотят многие. Если же улыбнется Удача, то минимум полгода можно плевать в потолок, отдыхая в «Грезах». Ротация, чтобы меньше обиженных было. И счастливчики неудачников сами затыкали. Есть такое, да, есть.

— А почему пускают не всех желающих?

— Не уследишь за порядком. «Волки» же за всё отвечают. Не забыл правила клана? Где ты должен пресекать непотребства? Плюс среди них множество законников, и тех же сексотов от ЦК, готовых продать подороже, ради рейтинга, необходимую информацию. Конкуренция среди групп и даже кланов… Много кто хочет «Снежных» с пьедестала сбросить, навести тень на дом Морозовых или, вообще, на их альянс семей, впрочем и на сам «Север» тоже.

— Занимательно.

— Ещё бы! И, кстати, времени у меня немного. Минут пятнадцать — не больше. Поэтому решай-

ся скорее. Скоро подойдет важный клиент. Как раз твоего шека он присмотрел. Скажу главное, — Вермут вновь усмехнулся, выпустил клуб дыма изо рта, — Учитывая всё совокупные вводные данные, — обвел он меня мундштуком, — Девяносто процентов дам за то, что ты потенциальный покойник. И неважно, будешь ты ловить что-то или не будешь. Заинтересовал?

Глава 15

Заинтересовал? Не то слово. Нужно ли говорить, что деньги я перевел? Но сначала ознакомился с договором, где прописывались обязанности сторон. Платил я за *«развернутую консультацию специалиста по поимке и хранению теневых сущностей»*. Отметил и то, что после её прохождения и ответов на вопросы мне начислялось ноль целых одна десятая балла в рейтинг социальной полезности.

— Сначала покажи, какие тебе выдали ловушки! — заявил Том приказным тоном.

Кочевряжиться я не стал. Никаких клятв относительно сохранения тайны представителю «Блэк Стоуна» не давал, тем более через систему, поэтому спокойно достал контейнер и открыл.

— М-да… — начал оглашать вердикт Вермут, после того, как с минуту поводил над шарами серебристым прутом длиной около двадцати сантиметров, испещренным черными линиями, похожими на трещины, — Ловушки самые простые и дешевые RPB-18. Чаще всего используются для доставки до приемки ингредиентов пришельцев из других реальностей. В других случаях те при смерти исчезают с лица Нинеи.

Ещё не дают вырваться на свободу живым теневым существам до класса А включительно. Они — твоя законная добыча. Да, да, твоя! — повторил тот, заметив мой скептический взгляд, который не мог быть другим. Учитывая возможности того же черного шека, а он в списке был самым дешевым объектом, значит, наименее опасным из той «линейки», — И оборудование уже настроено на собирателя Стафа. Всё дело в магическом сундучке! — постучал тот указкой по кофру.

И замолчал, выжидательно смотря на меня.

— Это проблема? — пришлось задать глупый вопрос для продолжения диалога.

— Ага, — жизнерадостно улыбнулся тот, и тут же перевел разговор, как показалось мне, на другую тему, — Прочитал уже о самой охоте? Нужно при солнечном свете в тень рядом с обнаруженной тварью забросить ловушку. Подождать с минуту. И новоиспеченный охотник за магическими животными может пить горькую за почин и вход в уважаемую профессию чёрных трапперов.

Опять тишина.

— И? — очень, очень не нравилась мне такая манера подачи материала, где приходилось буквально вытягивать из собеседника информацию,

пытаясь вычленить из словоблудия необходимое.

Больше всего хотелось взять нежно торговца за голову, запустить пальцы в седину и пару раз приложить наглой интеллигентной мордой об витрину. Даже глаза прикрыл на секунду, настолько мной завладела ярость.

Гаденыш!

— Огромные неприятности для чудака, решившего, что поймал Удачу за хвост, начинаются позже. Гораздо позже, и неожиданно, примерно, как сейчас откат от всех тех средств, которые ты колешь, будто не в себя! — Но словно почувствовав моё настроение, а может, так оно и было, заговорил нормально: — Начну издалека, чтобы ты понял, о чем идет речь. Опустим теологию и наличие или отсутствие у любого человека непосредственно души, в религиозном её понимании. Возьмем аксиому Берри Роуза: *«каждый разумный обладает определенным запасом жизненной энергии, количество которой не является константой. Оно может уменьшаться или расти в зависимости от множества, как внешних, так и внутренних факторов».* Упростим. Представь, что внутри тебя имеется некий сосуд — бочка, канистра, баллон или ещё что-то, наполненный

биоэнергией. И благодаря вот этому контейнеру, — снова постучал тот своей импровизированной указкой по кофру с шариками, — к десяти крысоловкам, так мы в своей среде часто называем ловушки, от твоей внутренней емкости сейчас протянулись ничем не защищенные незримые нити. Повторюсь, от тебя! Они могут быть представлены, как тонкие шланги, через которые и происходит заполнение флаконов, находящихся внутри капканов. И которые сейчас, будто просто засунули в ящик, но как только ты извлекаешь ловушку, прикасаясь к ней обнаженной рукой, сразу окончательно прикрепляется такой шланг. Это для наглядности. Именно энергия разумного и живого на момент охоты, является главной приманкой для теневых сущностей.

Тот опять замолчал.

— А дальше? — задавил злость я (неужели это и есть «откат» от химии?).

Повышенная агрессивность и раздражительность. Не зря же торговец вскользь упомянул данный момент из новейшей биографии. Интересно только, как ему удалось определить, что шприц мой верный спутник и друг?

— Атака тварей из других планов бытия или других реальностей направлена в первую оче-

редь даже не на твою телесную оболочку, хотя и это тоже присутствует, а на твой резервуар. Дистанционно к нему они не могут присосаться. Это в нормальных условиях. Когда ты не обессилен до крайности, ранен, не истекаешь кровью, то всегда твой бочонок или окружен сплошной незримой защитой, или помещен в какой-то силовой кокон, или накрыт неким куполом, представляй, как хочешь, — не суть. Главное — твари не могут просто пробиться и добраться до содержимого дистанционно. Даже уровня А. С плюсом же — вероятность пятьдесят на пятьдесят. Для остальных требуется установить с тобой, пусть будет, «контакт», самый оптимальный вариант — нанести физическое повреждение объекту охоты, что послужит пробоем в его защите, предоставляя доступ к резервуару. Чем ранение сильнее, тем проще тварям «выпить» тебя. Твоя жизненная сила позволяет им становиться сильнее, продлевать своё существование и так далее, и всё в таком духе. Но таким образом они могут поглотить или переварить только малую часть энергии разумного. Хотят же всё и полностью, обретя таким образом реальное воплощение на Нинее, так как происходит некое слияние твари и человека. Мешает безумная жажда, и чаще жертва успевает умереть. Тут свои

тонкости. Так, в девяносто девяти и девяти десятых процентах из ста монстры убивают своего потенциального носителя. Исследование данной специфики позволили создать многие уникальные вещи — такие, например, как «Камикадзе». Это когда человек добровольно проходит через слияние, сняв с себя абсолютно всю защиту, такое возможно, особенно, если у тебя характеристика «дух» больше пяти. Смертельный шаг в реальную бездну увеличивает силы и параметры на порядки. Повторяюсь, на порядки. Плюсуй к этому и предельно повышенные возможности теневой сущности. Есть минус: испытатель становится оболочкой для безумной твари, желание которой только одно — убивать всё вокруг, получая ещё больше энергии с каждого нового трупа. К счастью для всех нас, срок воплощения даже призрачных дев, довольно короткий — не более получаса. Затем окончательный и бесповоротный уход за Грань. Если бы они могли жить хотя бы по году, вокруг бы царила пустыня. Да, да, мертвая пустыня, — выделил интонациями последнюю фразу собеседник, вновь делая длинную паузу.

— А защита жизненной энергии с чем связана? С какой-то характеристикой? И ещё, не слишком

ли ты издалека начал, конечно, всё это интересно и познавательно, но как это соотносится со мной? — вывел из задумчивости Тома, который потер подбородок.

— В первую очередь она зависит от уровня пси-защиты. Так, минимальная ментальная атака животных из других планов — C+, а максимальная перекрывает шкалу с верхним значением A++. Но встреча с последними тебе не грозит и вряд ли произойдет когда-то. А как касается это тебя? — задал он вопрос и сам же ответил, — Всё просто. Ловушка, извлеченная из JTJ — такое название носит твоя разновидность контейнера… Довольно дешевого, потому что твари всего лишь класса C++ могут спокойно учуять содержимое. А затем ты первая цель для них. Приоритетная. Кстати, экранирование как раз делается здесь не от человеческих следящих систем, а от всей линейки именно теневиков. С гриндами всё проще. Убил тварь, достал капкан, перед глазами появляется запрос, и после разрешения тело помещается внутрь. И для хранения мертвых кофр не требуется, как и настройка на живого носителя. Так вот, заряженная ловушка начинает фонить, привлекая ближайших тварей. Кушать подано! Те бросаются на неё. Попадают в зону

действия специальных заклинаний — там много намешено, затем происходит автоматическое срабатывание капкана, и животное помещается во внепространственный карман, ящик или ещё куда-то, с точкой привязки в нашем мире к этому шарику. Нечто подобное, к примеру, происходит и с артефактами. Далее, сущность, оказавшись вне нашей реальности, впадает в спячку, или в некий анабиоз, в оцепенение, в ступор, или к ней приходит летаргический сон. Как хочешь, так и называй. На данном этапе никаких неприятностей для тебя не происходит. Самое интересное случается дальше…

Если торговец хотел меня вывести из равновесия, у него это получалось. Потому что едва зубами от злости не скрипел, когда тот вновь замолчал и принялся во второй раз при мне степенно набивать трубку.

— И? — главное — не сорваться. Сжал правый кулак до хруста.

— Живые подобные твари требуются практически в одном случае — для перепродажи в качестве петов. Реже — для создания магического оружия с особыми свойствами, но это, скорее всего, не твой случай и уровень. Или для усиления некого человека или для специфической алхимии, но

тоже мимо. Дай угадаю, кроме шека наверное требуется ещё и теневой прыгун… так, что там у нас ещё… Ах, да, призрачный богомол и, конечно, белый вурдалак. Всё верно?

Только утвердительно кивнул.

— Кстати, сколько за них предложили? К делу не относится, но интересно.

Озвучил на память стоимость.

— Однако, — присвистнул Том, а затем добавил с каким-то радостным оптимизмом в голосе, — Это плохо, потому что все они — хиты продаж. И петоводы готовы отрывать с руками. В приведенных мной последних примерах использования тварей, их всегда убивают. Неважно ритуально или просто грохают, главное, те возвращаются в ту бездну, откуда выползли. Поэтому связь между тобой и ими, через незримый канал — сразу разрывается. Пара — тройка суток в местах, где встретить такую живность вероятность стремится к нулевой, и ты готов к новым приключениям. Всё трещинки в резервуаре при нулевой пси-защите закрываются. В первом же случае, звери остаются здоровыми, живыми и невредимыми. Каковыми и передаются новым владельцам. При этом незримая нить между тобой и тварью остаётся, не помогает и поход в локи. Он только

служит отсрочкой приговора здесь и огромным количеством неприятностей непосредственно в другой реальности. Расстояние — это не проблема для паразита. Проводились разные эксперименты. Ещё, такого рода связь выявить обычными методами довольно сложно. Необходим специальный маг, оборудование и прочее. А между тем, этот вампир сосет и сосет, не хуже привокзальной проститутки, — интересное сравнение. Богатый опыт? — И чем он дольше занимается своим грязным делом, тем канал между твоим резервуаром и его пастью становиться больше, шире, глубже. Смерть донора наступает после того, как его емкость опустошается. Временной интервал действа занимает от трех часов до пяти местных суток бодрствования паразита. С шеком — около семи. Но это смерть только «умного» дурака. А вот для новой сущности на твоем месте, так как при таком способе происходит пресловутое слияние — это только начало краткосрочной жизни. Но зато яркой-яркой. Впереди будет всё рыдать, а позади гореть и… умирать или дохнуть. Именно поэтому и существует сертификация.

Тот достал из-под прилавка пластиковую бутылку газированной водой «Сила Женьшеня», сделал несколько шумных глотков. Обтер губы

тыльной стороной ладони. Я молчал, ждал продолжения.

— При въезде в цивилизованные места, ты в обязательном порядке сообщаешь о наличии у тебя пойманных теневых сущностей. Лучше это сделать добровольно, так как практически любой контейнер обнаруживается при проходе через Тоннель, как и тянущиеся к нему нити, — видя мой непонятливый взгляд при последнем слове, пояснил, — Находится он между внутренними и внешними воротами при выходе в экстерналку из Норд-Сити. Платишь по тысяче обязательного сбора за каждое пойманное существо, там же тебя вносят в специальные базы. И заключаешь обязательный контракт — не продавать их до того момента, пока не оборвешь всё связи с монстрами, либо заключаешь такие договора с покупателем, когда тот не может заниматься извлечением теневиков до того момента, пока ты не покинешь Норд-Сити и не удалишься от него минимум на десять километров. Это в общих чертах. Можешь, конечно, привести доказательства того, что у тебя постоянная защита превышает уровень атаки самого опасного твоего «пленника». Да, эта процедура обязательна только для тех, кто имеет магаинтерфейс класса SN. То есть

в твоем случае, у остальных установлен специальный предохранитель, как только уровень жизненной энергии падает до минимальных значений — пользователь переходит в мир иной. Безболезненно, но и бесповоротно. Для чего это сделано? Первый тестовый вопрос, как ты усвоил материал консультации.

— Чтобы он не переродился в тварь, — очевидный ответ и такой же вопрос, хотя их сразу возникало тысяча и один, но нормальных, — Но почему с SN так не поступили?

— Потому что на ней обкатываются различные нововведения, которые придумывают наши умники, поэтому она предоставляется «чистой», то есть без всяких ограничений и прочих закладок, каких у остальных моделей хватает. Для чего? Дабы наши умники не были стеснены в средствах и методах, не упираясь высокими лбами в какие-либо ограничения. Для движения науки вперед всё средства хороши, — отметил по интонациям, что и торговец, как и Джоре, испытывал к вивисекторам презрительность и некую брезгливость.

— Понятно. Не понятно другое. Почему не наловить «грязных» и не открыть им тот же «теневой взор», «восприятие» и «магические способности».

Прокачать их до нужных значений, настроить на «жертву» ловушку. Раз требуется живым до момента поимки, оставить его в гостинице или в любом другом безопасном месте в городе. А опытные охотники сами поймают тварей. Зачем эти танцы с бубном вокруг меня?

Вермут усмехнулся довольно, как всякий учитель, когда его подопечный задает вроде бы правильные вопросы, но в целом мыслит в неверном направлении. И часто потому, что не знает некоторых прописных истин, поэтому наставнику показаться умным на таком фоне невежества и заслужить авторитет довольно просто.

— Во-первых, донор должен находиться в той же локации, где и осуществляется охота. Поэтому оставить в безопасном месте — не вариант. Во-вторых, цена вопроса. Не забывай, что часть из этих характеристик требуется поднять до двойки. Про наличие их на рынке я тебе уже говорил. В-третьих, обязательно требуется магги SN, так как в остальных прописывается ряд ограничений для «чёрных». Здесь речь идет об отсутствии возможности у человека настраивать ловушки без обращения в специализированные институты. А они сертифицируют новоявленного траппера, ставя его на учет. Сделано это как раз,

чтобы не поставили на поток некоторые темные личности убийство «грязных», не обрушить цены на петов, кстати, в рабовладельческих кланах они стоят дешевле. И происходит это, как раз из-за редкости необходимых для установления связей с крысоловками характеристик. Что самое интересное, они должны быть именно у пользователя. Иначе бы цены просто рухнули, пусть не на всех существ, но на слабых и средних — точно. В-четвертых, за обрыв связей с паразитами из иного плана бытия ценник начинается от трехсот тысяч марок. Это с самыми-самыми слабыми и дешевыми, типа ведьминого глаза. С тем же шеком, уже около миллиона.

— Разве нельзя последний пункт исключить? Убиваем грязного. И всё. Ещё происходит значительная корректировка по ценам, начиная со второго человека. Если учесть, что существует экипировка, амулеты и артефакты, которые поднимают уже имеющиеся характеристики, то всё ведь просто. Мавр сделал своё дело — в утиль. Его кристалл в руки следующему, отрылись, нарядили, в руки кофр, и вперед. SN-ки вроде далеко не уникальные.

— В окрестностях только дважды в год грузится Проклятый город. Один раз Поющие камни

и другие мерцающие локации с той же периодичностью. Вероятность встречи на средних подземных уровнях с такого рода существами — мизерная. Переход ниже — другая локация и минимальная интенсивность крио там около десяти — двадцати тысяч эрок в час. «Грязный» там в большинстве случаев погибает сразу, не беря во внимание единичные уникальные случаи. Итак, имеем крайне ограниченное число доступных для чёрных локаций, которые проявляются в нашей реальности редко и ненадолго. Например, ваша двадцать вторая — существует в течение четырех с половиной стандартных суток. Именно там имеется вероятность того, что можно наткнуться в местах сопряжения или же в стационарных точках на сильных теневых сущностей. При этом конкуренция крайне жесткая, пусть сами «Волки» и не занимаются такой для них мелочью, но пятьдесят процентов с прибыли, полученной в локациях под их контролем, любой собиратель обязан выплатить. Иначе он просто не попадет туда. До Мертвого сезона близко, поэтому уже сейчас многие «чистые» и «серые», которые промышляли, к примеру, за Четвертой Башней или Вторым Аванпостом, стягиваются в город. Так как почти набрали предельное зна-

чение крио…

— Стоп! Но они же не подвержены воздействию! Про это нам наставники рассказывали…

— Наставники… — только презрительно поморщился Вермут, — Все подвержены крио, только интенсивность имеет значение. У них другие шкалы, но они имеются. Кстати, у меня есть труд Санти Джордона «Теневые сущности. Расширенный справочник» с дополнениями Алексея Рязанова. Фолиант почти на тысячу страниц. В нем огромное количество информации, которую ты вряд ли найдешь в магосети. И такой, которая поможет тебе, при условии, что ты не загнешься с вот этим заказом… Но здесь я тебе помогу…

Знал бы он сколько у меня таких «заказов»… И кто бы со всеми помог? Безвозмездно.

— Стоимость книги десять тысяч марок. И там подробно рассматриваются темы, которые ныне не то, чтобы запретны… Но подвергаются обструкции и замалчиванию. Это обсудим позже, вернёмся пока к нашим баранам. Так вот, главное в том, что не один и не два десятка прокаченных матерых охотников будут находиться в локации. Их пройдет сотня — другая. Подтянутся и топовые «черные», обычно они на мелочь промышляют, ввиду ограничения в восприимчивости к крио,

здесь же может им обломиться куш. И самое большое количество тех же шеков, выловленных в два-два, не превышало двухсот особей. Всеми! Повторюсь, всеми трапперами! А призрачных богомолов всего тридцать. И каждой собаке известно, где находятся и точки сопряжения, и стационарные. «Снежные» скидывают подробную карту собирателям с их координатами всего лишь за десять тысяч марок. Понимаешь теперь свои шансы? И любого другого?

Тот чуть помолчал, посмотрел на наручные часы, поймав мой недоуменный взгляд, не ожидал здесь увидеть обычную механику ещё и «командирскую», пояснил и продолжил лекцию:

— Привычка. И удачу приносят. Что касается открытия характеристик посредством «мутных» кристаллов. То есть, как ты полагаешь, мол, передаются они от одного к другому легко и просто. Приведу статистику. Например, «теневой взор» при десятке у донора, что само по себе редкость из редкостей и встречается в девяносто девяти процентах только у «чистых», может отрыться у неофита с вероятностью ноль целых одна сотая процента! Это как микроскопом за несколько миллионов долларов пытаться забить гвоздь на двести, купленный в обычном хозмаге. Вполне

возможно, всё получится, но стоила ли того овчинка? Простые крисы используют только для прокачки уже открытых характеристик. Действуют всегда, как вот эти часы, — постучал пальцем по циферблату архаики. — Но самая сложность — это открыть. Поэтому просто невыгодно. Иначе бы никакие Законы не помогли. Именно вся совокупность факторов спасает тысячи и тысячи жизней «грязных». Есть ещё множество нюансов, но они не особо важны для тебя на данном этапе. И больше сможешь узнать из книги, если купишь, конечно. Вопросы есть?

— С этим моментом более или менее понятно. Поясни, как вообще сделать так, чтобы поймать и остаться в живых? Допустим, если имеется защита от пси-атак до класса А? — занизил собственный показатель я, осторожно задавая данный вопрос на столь скользкую тематику.

— Мгм… — задумался тот и достал из под прилавка непонятный прибор, похожий на настольные солнечные часы совмещенные с теллурием[11], взгляд расфокусировался, затем торговец изумленно произнес: — Однако… Если так, тогда и белый вурдалак, богомол, или такое

---

[11] notes: 11

Теллурий — прибор для наглядной демонстрации годового движения Земли вокруг Солнца и суточного вращения Земли вокруг своей оси.

животное, как жемчужина моей коллекции — призрачный меченосец — не проблема. Звери будут пойманы, проданы, привязаны, а твои связи с ними оборваны в тот миг, когда те попытаются присосаться к источнику, так как им не пробиться через силовой кокон, который будет окружать твой резервуар с жизненной энергией.

— Но как это происходит? Ведь сам говоришь — незащищенный канал, — проигнорировал вопрос я, а в глазах торговца светилась некая догадка.

— Ладно, попробую пояснить на пальцах. Представить достаточно просто. Не зря же я тебе говорил, про расширение канала? Так вот, теневая сущность пытается воздействовать на границы любого пробоя, разрушая их. Однако, при таком уровне пси-защиты, при малейшем воздействии извне, края любого отверстия или трещины и даже каньона смыкаются, обрубая нить. Всё просто. Пока не лезет никто — то ничего не происходит. Только сунется — наткнется на бетонную стену. Лбом!

— Ясно. Но почему тогда система не сообщила, что ко мне привязан какой-то дополнительный предмет? Имею в виду ловушки, почему и как это произошло? — вот ещё одна странность.

— Он к тебе и не привязан. Он просто твой. Как вот «Кольчуга» или твой рюкзак. Ты — собственник. Приходили сообщения? Нет? Максимум подгонка. Так? Можешь не отвечать. Всё дело в настройках магги… — видя мой непонимающий взгляд, тот всё же снизошел до развернутого ответа, — Магические предметы, которые не нужно привязывать к себе, если кому-то не принадлежат, допустим, хозяин погиб, или дал персональное разрешение на свободный или индивидуальный доступ, становятся твоей собственностью при тактильном контакте любой обнаженной частью тела. Автоматически! Затем, также в скрытом режиме происходит их окончательная настройка, подгонка и так далее. Повторюсь, по умолчанию! Автоматически. — выделил он последнее слово. — Есть и минус. Если ты не контактировал с предметом более часа, и находится он не на твоей земле, в твоем доме или в индивидуальном хранилище, то идентификация теряется, и вещь может поменять собственника в мгновение ока. Тут, как никогда справедлива истина: что упало, то пропало. Потому что, ставший законным владелец может послать тебя лесом с притязаниями и… И будет чист перед Законом и своей совестью. Поэтому

вещи лучше не оставлять вне зон, прописанных за тобой. К ним может относиться и комната в гостинице, и индивидуальная ячейка где-то… Это не панацея, вор укравший что-нибудь оттуда, через час может стать законным владельцем. Так-то! В общем всё, как и в обычной жизни. Поэтому загляни в логи. Скорее всего, настройка произошла чуть позже синхронизации с «Искателем», когда ты решил опробовать его возможности. В результате сразу случилось повышение твоих характеристик до нужного значения. Исследовательский дрон ведь запускал?

— Запускал, — растягивая гласные, ответил я.

Злоба, чертова злоба продолжала душить, едва с ней справлялся, но не на Дорна и не на Вермута, а на самого себя и ситуацию, когда не имелось возможности познакомиться с важнейшими аспектами бытия. И ещё, что хватал голыми руками всякую дрянь. А ведь Джоре не раз и не два говорил не только про кристаллы, а про любой незнакомый предмет. Конечно, если я ничего не путал.

Действительно, лог обнаружился, он шел следующим после зафиксировавшего факт использования разведчика: *«Контейнер с собственным именем JTJ-000128012-N73401 (класс C++), пред-*

назначенный для транспортировки ловушек теневых сущностей, был успешно настроен (всё условия выполнены: „Теневой взор“(2); „Восприятие“(2); „Магические способности“) и готов к работе. Законный владелец, по персональному разрешению предыдущего, собиратель Стаф».

Прочел вслух.

— Вот! И тебе ещё один урок, необходимо запретить магоинтерфейсу подключаться автоматически к любым видам устройств даже при касании к ним. И чтобы на все изменения, неважно какого характера, у тебя запрашивалось разрешение. Да, понимаю — муторно, надоедает, мешает. Но в целом, привыкаешь. Пусть и не сразу. Зато риск повторения подобной ситуации, при условии, что выживаешь, снизится на порядок. Предупреждаю на всякий случай, с крисами такой финт не пройдет, — отчего-то победным тоном заявил Вермут, и снова потыкал в контейнер, но уже мундштуком трубки, — И я так понимаю, у тебя защита класса А. И ты сейчас подумал, что ничего тебе не грозит? Спешу разочаровать, — опять довольно заявил тот.

Да… Прокололся я! Один вопрос, пусть пара, и вот уже Вермут практически раскусил. Не зря он эту херню достал! Опять зарубка или засечка

на память, их становилось больше и больше. Не запутаться бы… Торговец продолжал вещать:

— Могу обрадовать, сразу с таким знаменательным событием, как настройка, сто процентов из ста, улетело соответствующее сообщение об активации прошлому хозяину — как я понял, непосредственному заказчику. И ещё одна тонкость, на кофре установлен пассивный маяк. Он откликается на определенный сигнал, в результате наблюдателю легко определить местоположение в данный момент времени. Плюсы, как и минусы такого подхода очевидны. Пояснить?

Только головой отрицательно покачал, тут и дураку понятно, а время утекало стремительно. Как бы на лекцию не опоздать, да ещё и должен был клиент Тома появиться.

— Обычно схема такая. По крайней мере, раньше всегда она использовалась. Глупцу или новичку, которому невероятно повезло открыть линейку необходимых характеристик, обладающему интерфейсом SN, предлагается, на первый взгляд, простая и безопасная работа. Даже через Систему. Только в последнее время эта практика немного изменилась, и всё условия обговариваются устно. Для настройки JTJ поднимают на

время «теневой взор» и «восприятие» при помощи артефактов, специального оборудования типа «Искателя» и другими предметами. Они возвращаются их владельцу после использования. Конечно, в случаях не как у тебя. Часто работодателем упоминается вариант, пусть и самый невероятный о возвращении неиспользованных ловушек. Как понимаешь, можно хотя бы мелочь поблизости наловить невозбранно. До того момента, пока счастливчик жив. Копейка рубль бережет. И с паршивой овцы хоть шерсти клок. Теперь про локу. Новоиспеченный начинающий траппер отправляется на охоту. Там всё может пойти по двум сценариям. Либо жертва выводится из строя сразу, может усыпляться, накладываться на неё паралич и не один десяток других способов. Да, подойдет и банальное связывание. Но это случается реже — возни больше. Но её оставляют живой. Как результат совершенно другие люди ловят необходимую тварь, очень редко двух. Конечно, если оставляют возле новичка защитников. Так как есть такая незадекларированная способность у всех тварей — призыв о помощи. И любая из них в половине случаев, прежде чем оказаться в крысоловке, успевает прибегнуть к помощи друзей-сорат-

ников. Они всегда по классу гораздо ниже. Но теневики в радиусе ста метров от нашего спящего красавца устремляются на помощь альфа-особи, атакуя того, на кого настроена ловушка. А не тех, кто находится рядом с шаром. Расстояние не имеет значения. Если жертва успевает поймать того же шека сама, то почивать на лаврах у неё тоже не получится — скорее всего погибнет от когтей других тварей. Орел или решка. Далее, при поиске пропавшего новичка, если за ним не установлено постоянное наблюдение, местоположение кофра появляется на карте с точностью до десяти сантиметров. Найти его… Что может быть проще? Не погиб? Смотри первый сценарий. А если ничего не получится, то тысяч пять марок — не те деньги, из-за которых стоит горевать. Именно столько стоит этот кофр вместе с ловушками. Потому что, предполагаемый куш больше на порядки.

— Сложно всё как-то… — прокомментировал я.

— А здесь не бывает простых путей. Потому что они обычно не приводят к успеху, и те, кто не хочет работать головой, продумывать каждый шаг, так всю жизнь или в обслуге пашут, или вон, корень вывортня собирают.

— Если уничтожить или выкинуть? Оставить

под куполом контейнер.

— Уничтожить… Не знаю, я о таких случаях не слышал, хотя уверен, реальные маги или волшебники уровня B++ смогут. Выкинуть, оставить в номере, в сундуке — это столько проблем собрать. Потому что, как только ты окажешься в локации. Да и в экстерналке тоже, то всё окрестные теневые твари накинутся на тебя с воплями: «жратва!». Ведь линии не будут замкнуты в кофр, а останутся в неком подвешенном состоянии, представь сноп щупалец из спины и живота, каждое из которых воняет метров на сорок. Крысоловки нет, значит, целью станешь ты. Результат понятен?

— И что можно сделать? — задал вопрос.

Про себя обдумывая как наказать и Вилли, и его знакомого. И в силах ли я пока это сделать? Вместо награды у Вилены, если удастся раздобыть нужные ей сведения, попросить подкинуть тем проблем? А Феликс чтобы добавил со стороны закона? Нужно бы подумать.

— Можно, но вряд ли тебе по карману. Например, купить контейнер средней защиты или высшей, когда твари даже A++ класса не будут чувствовать наличие твоих энергетических потоков. А вот как поступить с нехорошими людьми… тут я не советчик. Я свою задачу выполнил: кто

предупреждён, тот вооружен, — сказал тот, напомнив мне в этот момент Джоре. — Убрать маяк можно. Но стоить это будет около тридцати тысяч, и не у меня. Опять же время требуется. Плюс врагу расскажешь о том, что план его раскусил. Последствия самые могут быть разные. Он может что-то другое придумать. Да, кстати, зачет я у тебя принимаю. Всё вопросы свидетельствуют, что ты усвоил материал. Поэтому контракт закрываю. Ты согласен?

— Да, спасибо.

Мелодичный звук известил, что у меня поднялся рейтинг социальной полезности.

— Последний вопрос. Книгу будешь покупать? И могу даже перед системой поклясться, что скоро поймешь, какое сокровище тебе досталось. Причем за мизерную цену, — убрал прибор под прилавок тот.

— Мне одно не ясно, — задумчиво проговорил я.

— Что ещё?

— Зачем нужны печатные книги? Чем плохи электронные, точнее, оцифрованные версии? Или какие-то ещё?

— Здесь всё просто. Слышал поговорку: что написано пером, то не вырубишь и топором? —

кивнул, тот пожевав губы, продолжил: — Я и сам не люблю бумажные книги. Не вижу в них никакой магии или волшебства, как любят трындеть некоторые. «Этот запах…», «аромат», — явно передразнил он кого-то. — Хоть раз бы в архиве побывали, что ли. Хранить их неудобно — требуется слишком много места, и непрактично — вечно собирают пыль и сырость. «Поиск» и «выделение», «копирование» легким движением бровей, пальца или ладони на мыши — невозможен. Подсветка экрана? Ага-ага… Но они обладают одним уникальным достоинством, неоспоримым преимуществом — их невозможно незаметно исправить, исходя из текущей конъектуры момента: политического, экономического и какого-то ещё. А электронные копии — легко. Как и переписать, удалить, внести какие-то коррективы. И концов не найдешь. Работа министерства правды по Оруэллу значительно упростилась. А имеется оно у любого, повторюсь у любого социального образования. Не только у государства, которых в земном понимании здесь нет. Хотя сами Великие кланы на них именно и походят. Потому что скелеты в шкафах никто не отменял. И чем структура сильнее, чем она могущественнее, тем больше костей и неприглядных

моментов в её истории. Вот и вычищают. Но это истина не для имбицилов, которым кажется, что таки есть где-то парадиз и Правда, к которой они стремятся. У них не хватает мозгов даже с самим собой соотнести ими же декларируемое, потому что любой из нас обладает вагоном и тележкой больших и маленьких секретов, которые никому, даже исповеднику не рассказывает. Не так ли?

Том задумался. А затем оживился через полминуты с некой улыбкой озарения, как будто только сейчас ему пришло нечто такое в голову, чего он раньше не замечал. Хотя всё находилось у него «под носом».

— Например, ещё каких-то двадцать лет назад каждому было известно о восприимчивости «серых» и «чистых» к крио, только порядки чисел другие. Не знаю, что произошло в верхах, но всем прививается мысль о богоизбранности первых, как и даже само название «чёрных» поменялось на «грязные». Не сразу, постепенно. Но если изначально произносилось это не вслух и не для всех, потому что можно было получить в рыло и неплохо, то теперь стало практически во всех официальных бумагах упоминаться. Исчезает информация о похожести каст и в чем конкретно различается у них кровь. Ее изучение и разработ-

ки концепций, как сделать всех нейтральными к крио сегодня практически не ведутся. По крайней мере об этом слышно всё меньше и меньше. А раньше любой номер тех же «Вестей Норд-Сити» без пары заметок не обходился. Так пойдет, следующие на очереди будут «серые». Осталось только понять, для чего это делается. Напомнило мне это мою родную реальность. Наша Земля-9 в целом шагнула чуть дальше, чем многие другие, и никаких «451 градус по Фаренгейту» не потребовалось для практически полного уничтожения бумажной книги. Ввиду удобства электронки, повального распространения сначала смартфонов, компьютерной техники одновременно с мощным развитием сети, а затем и появлением очков дополненной реальности. Они стали последнем гвоздем в гроб печати. И совместили в себе все прелести мобильных устройств и дали новые возможности. Люди сами выкидывали целые библиотеки. Порой на помойке оказывались раритетные издания. Дальше в информационной среде всё начало незаметно меняться, вычищаться, исходя из политической обстановки и задач реальных элит. А не «говорящих голов»…

— Давай вернёмся на Зем… на Нинею, — перебил полет мысли торговца, к явному его

неудовольствию. Тому, как всякому философу, не терпелось поделиться открытием. Мои же интересы лежали в прагматической области — просто выжить. — Насколько я понял, ты давно вышел за рамки моей консультации, а ещё и книгу предложил. В чем твоя выгода? Мне пока не встречалось ни одного человека, кто без неё что-то делал, от широты душевной… И давай, если можешь, без подводных течений и камней. По существу, я за сотрудничество. Даже, если оно вроде бы неравнозначное, на первый взгляд. Главное, чтобы устраивало, — постарался пояснить свою позицию.

— И не встретишь. Идиоты долго не живут, желающие одарить всех знаниями бесплатно — ещё меньше. Общеизвестными, компиляцией из открытых источников, приправленной собственными мыслями и опытом — да сколько угодно. Но тоже не просто так. За просветительскую деятельность ЦК и «Север» пункты рейтинга начисляют, за каждого ученика, сдавшего экзамен. Если сочтут, конечно, твои лекции достойными включения в общий список. Но как только ты начинаешь открывать какие-то по настоящему тайны, ревностно оберегаемые гильдиями, кланами и другими социальными образованиями

— считай себя покойником. Моя выгода в том, что я вижу в тебе потенциального охотника за тенями. Их ещё называют призрачными хантерами, черными трапперами, который будет работать со мной. И приносить марку-другую. Потенциальный заработок. А книг у меня таких ещё десятка три имеется. Сейчас стоимость возросла до непомерных величин, в библиотеках требуется специальный допуск, мне же тогда досталась вся партия за сто марок — макулатура наше фсё! Так что, заглядывай, помогу с лицензией. Скоро Мертвый сезон. Поймешь, что твоя профессия ой как востребована, и не только в Отстойниках. Денег будет столько: тратить — не перетратить.

Ага, слышал я такие песни. Была бы валюта, а там найду ей применение. Странно, вроде бы должен бояться… Но, на деле, планы строил! Думал, как дальше жить, мстить и выгрызать своё место под солнцем.

— Боюсь считать процент на перепродаже букинистических «раритетов», — усмехнулся, — Но книга мне нужна. Ещё вопрос, почему ты думаешь, что я выживу? И вообще, стану траппером?

— У тебя защита минимум B++, но, думаю, полноценное A, по крайней мере, мои сканирующие заклинания указывают на это, — действительно,

"солнечные часы" оказались, как я и предполагал, магоприбором. Впрочем, тут и дурак догадался бы. — Далее, ты всего второй день на Нинее, а уже стал членом основного клана, обзавелся «Искателем», выжил там, где погиб Джоре. И другие более опытные люди. Обзавелся боевым арсом. Уверен, вы с Вилли договорились о предстоящем споре, только не разочаровывай меня, надеюсь, ты выбил из этого сквалыги больше двадцати процентов? Мгм… Ничего не говори, вижу получилось. Так что, Удача тебя любит, если ещё и мозги имеются, то вообще отлично. Перед встречей с архаровцами, — указал большим пальцем куда-то за спину, — загляни сначала ко мне.

Я и не собирался рассказывать о договоренностях с трактирщиком. Отношение к нему и его деятельности предстояло взвесить. Перевел деньги за Санти Джордона «Теневые сущности. Расширенный справочник» с дополнениями Алексея Рязанова, после чего Вермут вытащил из-под прилавка огромный фолиант в черном кожаном переплете с металлическими уголками по краям, присутствовало три застежки, на средней — небольшой замок. Сама книга почти квадратная сантиметров тридцать в длину и в двадцать в ширину, толщиной около пятнадцати.

Внушительный талмуд. Ладно. Разберемся. Убрал его в рюкзак, ключ убрал в подсумок.

— Не жалеешь о покупке? — неожиданно спросил торговец.

Чуть подумал и ответил.

— Нет. Дорога ложка к обеду…

Меня прервал звон колокольчика открываемой двери, впуская вчерашних знакомцев — Голубца и бабу Лешу, если до этого я хотел сразу покинуть насколько полезную, настолько и разорительную лавку, то сейчас решил не спешить. Посмотреть, кто из них приобретет черного шека. Дабы быть в случае чего готовым в Круге к такому повороту. Вместе с неразлучными товарищами зашли две дьяволицы, одна — та самая подозревающая меня в связи с СБ, который я пообещал полную подушку слез, вторую, с фиолетовыми волосами, я не помнил. Да и была ли она в зале?

Рожи дуэлянтов, как по команде скуксились, выражая презрение, едва они заметили меня.

— Грязная паскудная собака… — зловещим и каким-то гадким голосом произнес Аой.

Если до этого момента в мои планы не входило вступать с ними в разговор — решил игнорировать компанию (Имелись дела и важнее. Например, найти и рассмотреть других животных из

списка. Чтобы хоть немного представлять, с кем предстоит столкнуться.), то теперь это сделалось невозможным. Суки! Везло мне на них. Хорошо, «самообладание+» продолжало работать.

И уже точно сам и без всяких незримых водителей, управляющих мной в таверне Вилли, заявил, будто обратил внимание на посетителей только сейчас. Напустил на себя радушие, сказал громко:

— Ба! Какие люди! И с охраной. — подмигнул хитро крылатым прелестницам, которые мазнули по мне высокомерными взглядами, и задал вопрос: — Что, девочки, обижают их? Или помадой учите пользоваться? Мастер-класс по покраске ногтей проводите?

Девушки хотели что-то ответить едкое, Дядюшка Леша сдавленно выругался, а Аой прошипел что-то нечленораздельное и сплюнул на пол…

И призрачный меченосец, который до этого, я считал, находился за непреодолимой, неразрушимой для него преградой, оказался рядом одновременно с ревом Вермута не своим голосом:

— Ах ты сучаааарааа! Плевать у меня в магазине! На меня харкать?!

Гигант сграбастал лапищей «японца», легко,

будто пушинку поднял его над полом, а затем смачным пинком ниже спины, как мячом в ворота, запулил, точно угодив во входную дверь, которая распахнулась за мгновение до подлета Кена. Тот верещал и размахивал руками.

В руках девушек в этот момент появились короткие японские мечи, а у отшатнувшегося Леши возник короткий арбалет. И он, и дьяволицы, скорее всего, воспользовались артефактами. И самая плохая для меня новость, бородач, отнюдь не выглядел напуганным, наоборот, он готовился действовать. Я же просто стоял не шевелясь, если бы не «самообладание+», уверен, верещал бы — куда тому Аою. Или метнулся пугливым зайцем куда-нибудь в сторону.

На несколько секунд повисла зловещая пауза, теневая тварь взирала на нас, готовая убивать. Дьяволицы и Дядюшка тоже. При этом я не знал, на кого можно ставить в будущей схватке. Отметил краем глаза, что у Вермута на лбу выступила испарина, сам он побледнел и стиснул зубы. И ещё, возникло странное чувство ощущение ли, что мощного бойцовского пса сейчас изо всех сил сдерживают на коротком поводке, а он пытается вырваться из рук хозяина. Но вот ещё один напряженный миг, и меченосец оказался на своем

«привычном» месте. А Том, извлекая клетчатый платок из кармана пиджака и промакивая им лоб, вполне спокойно произнес:

— Без паники, господа и дамы, возмутитель спокойствия и порядка уже получил своё. Или у вас имеются какие-то возражения? Кто-то хочет оспорить моё право?

— Всё нормально, Вермут, — за всех ответил Дядюшка, из рук которого исчез арбалет, у дев тоже пропало оружие, — Мы за шеком, как и договаривались.

— Это хорошо. И рад приветствовать всех вас, но, Алексей, больше чтобы этого урода я в своем заведении не видел. Сам понимаешь. — развел руками торговец. — Прошу…

— Да. Видел. Не приведу. Элли, — обернулся тот к крылатой девушке, — Помнишь, ты о собаке мечтала? Смотри, какую я тебе красавицу нашел… — странно было видеть воркующего бородача.

Всё, что было нужно, я выяснил. И даже больше. Поэтому махнул рукой, прощаясь с торговцем, и толкнул дверь. Аоя на улице не наблюдалось…

Глава 16

Со всеми этими перипетиями едва не опоздал на лекцию, решив после неё зайти и проверить имеющиеся кристаллы в приемку, а потом сравнить результат с полученными данными от мобильного анализатора, в который загрузил сразу шесть штук, взятых с убитых. Кстати, одновременно он не мог исследовать более десяти образцов, общая масса которых не должна была превышать трех килограммов, от их количества и сложности зависело конечное время исследования.

Прибор вывел перед глазами системное сообщение: *«Внимание! Экспертиза предметов будет произведена через: 1-59-58…1-59-57…1-59-56… Помните, при принудительном прекращениостановке процесса, его придется начинать заново!».*

Нормально.

Недолго поплутав по длинным коридорам и переходам учебного центра, оказался возле нужной двери с табличкой: «S-212-T02». Помещение напоминало обычный школьный кабинет. Четыре длинных ряда стандартных двухместных ученических парт. Широкий учительский стол,

на стене рядом с ним зеленая доска для рисования мелом.

Первые места были свободны, поэтому я уселся напротив преподавателя. И только сейчас осмотрелся. Остальные студиозы почему-то старались расположиться подальше, отчего впереди образовалось даже свободное пространство. Ощущение — будто в пятый класс вернулся. Юношеские комплексы? Ведь не «из-под палки» явились товарищи, иначе, зачем записываться на бесплатную лекцию? Или я чего-то не понимал.

Всего собралось человек двадцать пять-тридцать, среди незнакомых лиц мозг сразу вычленил сформировавшиеся пары из нашей группы. Конечно, куда же без Гарпии и Рыжего? Они уже завязали знакомство с соседями и оживленно переговаривались. Беседа не заинтересовала — обсуждали поразившие их проявления магии. Меня подчеркнуто игнорировали. И это правильно. Врагов, как оказалось, я умел заводить гораздо лучше, чем друзей или просто приятелей. А всегда думал, что дело обстояло с точностью до наоборот.

Через ряд от них пристроился Быкан, демонстративно не смотревший даже в сторону бывших хороших знакомых, с которыми думал, спелись

в начале. Отлично расколол я их коллектив, ещё бы с новенькими нечто подобное осуществить. Не нравились они мне. И очень.

Рядом со здоровяком расположилась брюнетка-миляга. За ними пристроились уголовник с фитоняшкой, она накрыла его ладонь, лежащую на парте, своей. Смотрела девушка на спутника с явным обожанием, а тот на неё. Происходящее походило на съемки какого-то реалити-шоу, навроде «Построим любовь». И всего лишь третий день прошел, а уже сформировались полноценные «ячейки общества».

Удивление вызвали отвязные девки-уголовницы из первого фургона, а также Сойер. Тот сидел один и читал какую-то брошюру. Не ожидал такого рвения к учебе от контингента. Хотя… По другому нужно начинать смотреть на мир. Вон хорошая девочка-отличница, умница и комсомолка, ни разу не «мотавшая» и не имеющая вроде бы с криминалом никаких, пусть будет, «сношений», едва с легкостью не отправила меня к праотцам. Хорошо, защиту не смогла пробить.

Открылась дверь, и появился, судя по хозяйским повадкам, наш кормчий. Ожидал увидеть на месте преподавателя старца, убеленного сединами, с интеллигентным лицом в очках, отчего-то

худого и длинного, как жердь. Но лекторское место занял среднего роста широкоплечий парень лет тридцати в черном джемпере с воротником-стойкой на молнии. На груди справа нашивка принадлежности к основному клану. Брюки цвета оливы с накладными карманами по бокам, ботинки с высоким берцем и вставкой на носке. За спиной рюкзак, похожий на ноутбучный.

Прическа короткая — под полубокс. Вот, кстати, и мне надо срочно патлы укоротить! Воспоминание, как за них тащил мертвяк, даже породило фантомную боль почти сдираемого скальпа. Выводы простые, пока не стану царем горы, как те же наставники, самовыражаться косами и нелепым видом лучше не стоило. Слишком легко это всё можно было использовать против «носителя».

На ремне вошедшего слева имелся длинный прямой кинжал, а справа нож средних размеров, рядом с которым в хитрых креплениях висел на цепочке шипастый шар величиной с кулак.

Учитель окинул аудиторию внимательным взглядом, затем прошел к своему месту и принялся выкладывать на стол какие-то бумаги формата А4, потом появилась стопка брошюр на пружине.

— Что же, всё кто хотел — пришел, а если и опоз-

дал, то семеро одного не ждут, — строго заявил тот хорошо поставленным голосом, отчего всё голоса сразу стихли, — В начале представлюсь. Моё имя — Валентин Ярый, «серый», когда попал сюда, мне было тридцать шесть лет, прожил на Нинее четыре местных года. Поэтому имею и определенный опыт, и соответствующую теоретическую базу. Занятия будут проходить следующим образом, в начале каждой последующей лекции проводится пятнадцатиминутный тест — проверка знаний по предыдущей. Затем дается новый материал в течение полутора часов, разбитый на два урока по сорок пять минут, между которыми перерыв в пятнадцать, после — полчаса посвящены ответам на вопросы, если таковые появились у вас. Тесты, конечно, только для тех, кто хочет получить галочку об окончании и от одного до пяти пунктов в рейтинг социальной полезности. Остальные — свободные слушатели, без всяких обязательств. Это ясно? — дождался нестройного гомона голосов «дааа… паааанятнааа…», и хотел продолжить, но заметил мою поднятую руку, дал слово.

— А, если не сможешь присутствовать на занятии, ввиду уважительных причин? Например, сейчас обязательный рейд у нас займет около четырех суток по местному времени?

— Это всё учтено. Вы будете должны самостоятельно подготовиться и сдать тесты. У тебя всё?

Кивнул.

— Хорошо, сегодняшняя лекция, первая в списке, будет посвящена главному отличию мира Нинеи от других. Как вы думайте, какому? Сойер, что скажешь?

— Магия! — рубанул тот, не задумавшись ни на секунду.

— Хорошо, но не совсем верно. Могу с точностью утверждать, что, например, на Земле-5, -8, -9, -11 она имеется, пусть и специфическая для каждой параллельной вселенной. Ещё версии?

— Крио-полем! — с места выкрикнул невысокий парень крепкого телосложения, отметил рядом с ним высокую девушку — ослепительно красивую блондинку. Лилиана Грей, «серая», а спутник Михаил Сомов 9453 «черный». Интересное кино, что их связывало? Прошлое?

— Да, это одно из важнейших отличий, но не самое главное. А ты, Фокс?

— Думаю, локациями, — учитывая, что изначально до нас… или только до меня?… довели чему будет посвящена лекция, то ответ на уровне Капитана Очевидности.

— Именно! Существованием локаций! — нази-

дательно поднял вверх палец Валентин. Затем взял в руки мел. Написал вверху доски — «локи», обвел слово дважды.

Помолчал немного, а затем продолжил.

— Итак, что такое локи? На этот вопрос вам точно не ответит никто. Сам термин находится в разработке. Впрочем, оставим теоретические умствования, основной момент, который вас должен интересовать на первоначальном этапе — это то, что написано в кратком пособии для новичков, они — «части других реальностей». Существует множество классификаций данного явления. Однако я придерживаюсь, как и большинство, ставшей «классической» точки зрения, которая следует из теоретического наследия Семенова-Градского. Он изначально выделяет четыре вида локаций. Можете более подробно узнать обо всем, познакомившись с фундаментальным трудом: «Локации. Классификация. Актуальные проблемы».

Во-первых, многие из вас уже были за куполом и обратили внимание, что в экстерналке совершенно другой небосвод. Отсюда вытекает простой вывод, что сейчас мы с вами находимся именно в локе. Их название — «домашние» или «оазисы». Один из главных признаков таких

образований для вас — это возможность входа в любой точке, как и выхода. Одинаковая звездная карта и другие признаки одной и той же планеты. Оазисы отличаются почти бесконечной возможностью поглощать энергию крио. Особенно при наличии Купола, главная задача которого, не как многие думают, — в защите населения от губительного воздействия, так как реальные… скорее аномальные Мертвые сезоны и такие же Приливы случаются один раз в одно — два столетия. Именно на этот момент и требуется максимальная защита. А в том, что Купол в первую очередь служит для преобразования крио в магическую энергию. И ещё для защиты от электромагнитных и других внешних излучений, которые чаще всего мешают работе различной «тонкой» электроники, зачастую сжигая её, а также искажают некоторые сложносоставные магические конструкты.

Именно наличие этого защитного поля позволяет использовать в быту предметы с огромным энергопотреблением. Классификация напрямую зависит от площади оазиса. Для обозначения служат первые буквы от слов из английского языка: tiny, small, average, big, huge. То есть, крохотный до 1 квадратного километра, маленький — до 10,

средний до 100, большой — до 1000, огромный — всё что выше.

Чем она больше, тем стабильнее протекающие внутри процессы. Более того, тем она безопасней. Это касается не только возможного поражения излучением, но и других аспектов. Например, особо сильные твари не любят места с отсутствием крио-поля. Оно им просто необходимо для существования. Кроме этого, они постепенно слабеют, становятся медленней, их способности ухудшаются. Поэтому риск встретить в центре домашней локи снижается по экспоненте. Но именно в этом и кроется опасность для людей от редких монстров, так как помимо стремительного роста, человеческие кристаллы служат для них эдакой батарейкой, подзарядкой. В результате, при наличии пищи, даже некротические существа могу жить годами в оазисах и становиться только сильнее. Кто заинтересовался данным аспектом, то список рекомендуемой литературы я вышлю. Материалы находятся в открытом доступе, но многие только в печатном варианте, и найти их можно как в книжных магазинах, так и в Центральной библиотеке. Туда доступ свободный.

Версий о происхождении оазисов великое мно-

жество, для практиков, то есть вас, достаточно знать на данном этапе следующие моменты. Во-первых, возможна радио- и другие виды беспроводной связи между ними. Например, местная магосеть — она не локальная, а часть глобальной. Всё дело в расценках за услуги, чем больше охват — тем дороже. Исключением является лишь банковская система ЦК. Во-вторых, телепортация. Удовольствие это очень дорогое, существует и ограничение на массу. Перемещаться можно только внутри «оазисов» и между ними. Ни в экстерналку, ни в сами локи подобным образом не пробиться. Имеются какие-то вопросы? — обвел лектор нас внимательным взглядом.

Хоть всё понятно и просто, но я записал.

— Раз нет вопросов, то пойдем дальше. Стационарные локи — это самые обычные локации, в которых предстоит добывать ресурсы. И многие из вас уже посетили одно или два таких образования. Это куски других реальностей, которые периодически под воздействием крио-поля «обновляются», «перезагружаются», «схлопываются», «переворачиваются» — существует множество названий простого для понимания, в общем-то, явления. Каждая такая лока обладает определенным объемом поглощения крио — *W*,

при превышении его происходит «обновление». Основные элементы всегда… повторю, всегда сохраняются. Это аксиома или постулат. Например, река или лес, горы или равнина… Главное, это будет доступная для вас часть именно того мира, а может и его двойника, того климатического пояса, который и был на этом месте ранее. Отсюда следует довольно простой вывод, ресурсы, которые можно там добывать, будут такие же. Таким образом, в локе, где вы собирали корень вывортня не может появиться льюмьень, и наоборот. Так как они принадлежат разным мирам, с разной экосферой, разным эволюционным развитием биологических систем, и так далее.

Классификация локаций происходит по следующим параметрам: первое, и самое важное, возможность человека выживать в данном осколке мира без специальных приспособлений, костюмов и других защитных средств. Их делят на четыре типа: зеленый или *G* — самые безопасные для людей. Желтые (*Y*) — средний уровень, Оранжевые (*O*) — высокий уровень, и красные (*R*) — предельно опасные. Иногда, при возникновении сомнений для описания локации используются знаки — только плюсы.

Два плюса — это максимум, за ним идет следую-

щее значение. В каталогах зачастую присутствует только обозначение. И в половине случаев без расшифровки.

Существует постулат Эриха: чем больше расстояние между оазисом класса В и локацией, тем она опаснее для человека.

Второй параметр, это по количеству поглощаемого крио из окружающей среды. Обозначается римскими цифрами. Здесь отсчет начинается с единицы и заканчивается десяткой. С пяти и выше — до Приливов абсолютно безопасные в плане попасть под Обновление, ниже, в каждом отдельном случае нужно использовать специальные приборы — наиболее адекватный это магический дрон «Скаут». Если будете покупать, то лучше всего начиная с седьмой модели. Довольно удачное решение при адекватной цене — стоимость всего лишь двадцать тысяч марок. Чувствительность на высоте, а если есть ещё и специализированные базы данных, закаченные в магги, то по совокупным факторам сможет выдать и возможную добычу в данной локе, как и вероятность её появления. Как у Стафа «Искателем» на первых порах пользоваться не советую. — даже пальцем ткнул в мою сторону (Открыл я наличие данного прибора по совету Вермута.). — Слишком дорогие

зонды для первичного исследования локаций. Однако, у них имеется один неоспоримый плюс — они активируют «обманки». Так называется практически неизученное образование, которое пусть и не часто, но возникает. Представляет собой незримую пленку, которая покрывает вход в локацию даже *G*-класса. Первый разумный попадающий в неё исчезает с характерным хлопком и больше ни разу нигде не встречается. «Обманка» абсолютно инертна к неодушевленным предметам, животным, трансам, порождениям некро, а также теневым сущностям. Ее жертвами становится только человек разумный. Самое плохое то, что момент её появления невозможно предсказать. Есть только точное наблюдение, что до следующего Прилива после того, как она поглотила жертву, в данном месте её можно не опасаться.

Хоть здесь Вилли не соврал. И вывод простой — без предварительного запуска зонда в любую локацию не соваться. Даже идя вторым.

— Следующая обязательная характеристика — площадь. Она точно такая же, как и в случае с оазисами. Стаф, расшифруй следующее обозначение: *G-VI-B*, — да, вот и во второй раз минус первых парт дал о себе знать — повышенное

внимание со стороны преподавателя.

Ответил. Потому что задача на уровне первого класса.

— Локация пригодна для работы без специального защитного оборудования, практически безопасна, она не перезагрузится до Прилива, также имеет большую площадь, что само по себе является возможностью для плодотворного труда. То есть, можно взять хорошую добычу.

— Примерно так. Всем всё ясно? — и опять вразнобой «дааа», «агаа». — Далее, довольно редкое явление — мерцающие локации. Это локации, которые перезагружаются не из-за крио-поля, а через определенные временные интервалы. С чем данный аспект связан — пока тайна за семью печатями. Ещё одна особенность: такие образования находятся как бы в двух мирах. И представляют собой призрачные образования. Например, Проклятое Городище, в котором большинству из вас предстоит начать работать уже сегодня, в обычное время выглядит точной его, пусть будет, полупрозрачной голограммой. Или Поющие камни, или Призрачные развалины.

Они мало изучены, так как встречаются довольно редко, некоторые зачастую не существуют в мире Нинее больше суток. Что необходимо знать?

На них не действует постулат Эриха, учитывая интенсивность внутри крио, то большинство можно смело вносить в оранжевую зону. Однако есть нюанс, всё это проявляется в полной мере только в стационарных точках и точках сопряжения…

Дальше небольшой известный мне уже рассказ. Я во время него отвлекся, так как внимательно смотрел в лица студиозов. Пытаясь понять, кто являлся моим конкурентом. Однако вроде бы никого данный аспект не заинтересовал, за исключением однозначного вывода — в такие места не соваться от слова «совсем». Впрочем, это ни о чем не говорило. Кроме заявленных пяти сотен собирателей из числа новичков, по словам Вермута, в двадцать второй локации, кроме непосредственно «Волков», может находиться ещё столько же людей.

— И последняя категория, так называемые, блуждающие локации. Они появляются в неожиданных местах и пропадают также внезапно. При этом, собиратель решивший испытать удачу может оказаться за сотни и тысячи километров от места входа при выходе из неё. На сегодняшний день наименее изученные образования. Классификации их не имеется. Любая может быть, как

абсолютно безопасной, так и убить сразу, при переходе через портальную арку. Легко определяется, опять же дроном или специальным зондом. Подводя итог. Первое, чем вам необходимо обзавестись — это подобными устройствами. И никогда без предварительной полноценной разведки не соваться в локу. Кроме этого, скачать или купить карту с отметками всех известных в окрестностях Норд-Сити. К появлению их в других местах относиться не как к манне небесной, а с превеликой осторожностью.

Вообще, всем советую ознакомиться с трудами Константина Лемоха и Джона Лесли — их пятитомник «Стандартные локи. Практика и теория». Кроме этого, Ли Мэйхуа «Оазисы, как грани другой реальности» и Слона Кейна «Какая она, настоящая Нинея?» и его же «Жизнь за куполом. Популярно об основных опасностях экстерналки» и Сергея Лурье «Что можно найти в „блуждающих“ локациях?», «Ловушки Иных или специфический феномен Нинеи?».

Крайне занимательное чтение, так как эти люди занимались исследовательской деятельностью на протяжении десятилетий. В трудах про стандартные локи собран огромный практический материал. Основан он на систематизации

деятельности собирателей и собственных наблюдениях с применением новейших в то время приборов.

Но, если интересно и нет времени, то можете купить у меня вот такую брошюру, где я сделал выжимку, которая на первых порах будет бесценной. Кроме всего, здесь я привёл список литературы. Стоимость двести марок. И в любом случае, кроме неё, необходимо изучать данные работы.

Послезавтра в это же время, я буду проводить лекцию о некротических существах. Тем, кто не сможет её посетить, но желает полностью пройти курс — пришлю на почту необходимые материалы. Определитесь и дайте в течение часа ответ.

Я записался сразу без всякого колебания.

Затем легко и просто расстался с двумя сотнями марок, присовокупив конспект Валентина Ярого к фолианту в рюкзаке. Заметил, что спрос на учительский труд был значительным. Лишь пара человек осталась недовольной, мол, почему брошюры не раздавали бесплатно? Мне даже стало интересно, как те себя поведут, если сами проделают какую-нибудь нужную работу, а им возьмут и скажут: "вы славно потрудились, орлы. А птицам деньги не нужны! Летите дальше,

голуби!"

Вышел из здания «Буревестника» и уселся на скамью.

Оказалось, совершенно незаметно пролетело два часа, об окончании анализа кристаллов известил «Искатель». Замерев от предвкушения, открыл вкладку с результатами.

Первый принадлежал сто процентов уголовнику, потому что кроме как поднятия базовых: силы, ловкости и выносливости он ничего не давал. Второй и третий кому-то из бандитов, к первым характеристикам прибавилось «восприятие». Четвертый, открывал ещё и «интуицию» в 85 % — самый, на мой взгляд, перспективный для использования на данном этапе. Поскорее требовалось догнать «совершенствование» в остальных до заветной сотни.

Пятый, сразу становилось понятно, чей отпечаток души нес. Присутствовали всё те же начальные, затем прокачка «магических способностей» и «восприятия», а вот дальше шло интересное: «пигментация», и вероятность её появления — 94 %. «Координация» — 72 %;«телосложение» — 38 %.

Шестой порадовал больше всех, он повышал имеющиеся у меня начальные характеристики,

к ним вдобавок «сканер» и «ментализм», а также позволял открыть «скрытность» (77 %), «незаметность» (54 %) и «ядовитый плевок» (26 %).

Чтобы считать эксперимент завершенным, дошел до приемки. Заплатив сто марок за каждый кристалл, получил интересный итог. Те характеристики, вероятность открытия которых была меньше пятидесяти процентов, попросту не отображались. Занятно. И очень, очень пользительно. Хотя бездушный автомат предупредил сразу: *«Для более тщательного исследования данных ингредиентов необходимо воспользоваться специализированным оборудованием»*.

Погонишься так за дешевизной, в результате можно и всякую гадость ненужную открыть. Опять же, никто ведь не говорил, что та же пигментация являлась негативной мутацией. Синяя морда или красная, какая разница? А, если с мелочи, например, «повезет», допустим, в сорока девяти процентах открыть «хвостатость», которую просто тебе не покажет этот клановый агрегат?

Поэтому я без всяких сомнений кристаллы с ящера, рыб и змей отправил в свой анализатор. Для их исследования требовалось меньше времени — всего лишь полтора часа.

Почти забыл о мысли подстричься, но напомнила вывеска с ножницами и расческой — парикмахерская «Диана», которая попалась по пути в супермаркет. Там верховодила симпатичная голубоглазая кроха с длинными, почти по пояс волосами, которая походила на мультяшного персонажа. Она предлагала два вида стрижек: магические и обычные. Первая стоила сто пятьдесят марок с гарантией того, что даже, если будет открыта характеристика, отвечающая за повышенный волосяной покров, прическа под «машинку», на которой остановил свой выбор, сохранится в течение полутора месяцев. Минус имелся — ограниченный модельный ряд.

Ручная работа стоила от пятидесяти и, потолка, как я понял, не имелось. Так как можно было с волосами сделать всё, что угодно. Опять при помощи магии. А там хоть хаер или фиолетовый окрас на всю жизнь.

Привлекла и услуга «брадобрей» — всего лишь сотня и можно про щетину забыть на местный месяц. В результате расстался с деньгами, через две минуты уже оглаживал ладонью почти лысину. Ощущения давно забытые. И лёгкий ветер холодил.

Посетил торговую точку «Морозов и сыновья»,

где вчерашний охранник мазнул по мне ленивым взглядом. И видимо узнал, потому что показал оттопыренный большой палец, как я понял, в знак одобрения смены имиджа.

В первую очередь начал покупки с «самообладания+» — сразу двадцать доз, взял два реаниматора — большее количество в течение десяти дней нельзя было использовать. Данное лекарственное средство буквально возвращало к жизни почти мертвых. Главное, успеть уколоться пока кристалл не появился. Но и стоили неплохо, каждый шприц-тюбик по полторы тысячи. Их взял на всякий пожарный, возможности автоматической аптечки мне пока были неизвестны. А к этому продавцу — высокому и жилистому детине у меня сформировалось некое доверие. Если, конечно, в конце не загнусь или наркоманом не стану. Ещё две полуторалитровых фляги с бодренем, которых по заверениям парня, должно было хватить на неделю.

А дальше вновь пришлось покупать самое необходимое, от складной пилы и топора, заканчивая кошкой. Хорошо, что многое необходимое для разбития лагеря имелось в переметных сумах.

Предстояло у Вилли получить ещё сухой паек, и у него же планировал закупить дополнительно

еды. Всё же по земным меркам рейд затягивался на неделю. Учитывая же то, как постоянно хотелось есть, то это основная статья расходов практически получалась. Не удивлюсь, если в два-два будут допущены коробейники, который за марку малую организуют под эгидой «Волков» передвижные платные столовые.

В результате рюкзак набил полностью, на счету же осталось чуть больше семи тысяч. Неплохо я потратился.

С хитрой падлой — трактирщиком пока решил не обострять отношения. Вида не подавать, что все финты этого выжиги для меня известны. Да и с другой стороны, если смотреть на перспективу, в целом, что произошло? Четыреста с лишним тысяч «заработал» полностью благодаря ему, я их даже не видел в глаза, арса — тоже не покупал. Если локация такая богатая, плюс… да, имелся в нашем хоть и устном договоре нюанс, что я отдаю только неиспользованные магические ловушки. Про то, что обязательно должен был продать теневых тварей Дорну Кристу — разговор не шел. Поэтому надо постараться десять их зацепить, а потом хорошенько либо поторговаться, либо не зря мне сказал Вермут предварительно к нему заглянуть.

Даже усмехнулся сам себе, надо же, жизнь, как в той поговорке, висела на нитке, а думал о прибытке.

И ещё, интересная картина получалась, каждый из нас — должников «Севера», в любом случае больше, чем пятьдесят тысяч на счёт не положит. Остальные деньги в автоматическом режиме уйдут на погашение кредита клану. Поэтому, не всё ли равно насколько «богатая» и «фартовая» локация? Но решил, нет, не всё равно. Быстрый расчет тоже отличная тема — один из главных факторов личной свободы.

Скорее бы только свалить из этого про́клятого городища, где каждый второй уже успел записать меня в покойники, решив подставить до кучи. Хорошо только то, что кто предупреждён, тот вооружен. Никто не говорил о легкости бытия. А наивности во мне не имелось ни капли.

И хотелось заглянуть на Полигон, и если такое возможно и там росло «совершенствование», то постараться силу, ловкость и выносливость догнать до сотни, а потом использовать кристалл с бандита, открывая «интуицию».

Чуть больше трех часов без происшествий настроили на оптимистический лад. Однако ненадолго.

Не доходя метров сто до постоялого двора Вилли, внимание привлек шум из примыкающего к улице проулка. Узкого, мрачного, но чистого. Здесь на Т-образном перекрестe стояла дива из числа приданных нам новеньких и смотрела внимательно по сторонам. А за её спиной троица, включая вторую мадам, с радостным гиганьем кого-то запинывала.

— Вали отсюда, до тебя тоже дойдет очередь… — заявила мне девка, как выплюнула, в её голосе сквозило некое пренебрежение, чувство превосходства и ещё чего-то.

Да дадут ли мне жить спокойно?

Суки!

Глава 17

Я не добрый самаритянин и не спасатель всех беззащитных, обездоленных и просто убогих. Если бы не злобное квохтанье этой курицы в мой адрес — прошел бы мимо и забыл о происшествии. Точнее, взял бы на заметку, сделав определенные выводы, которые диктовали крайне жесткие и решительные действия по отношению к одногруппникам. Теперь точно, даже в будущем, после прекращения приема «самообладания+», ни капли не пожалею об убитом в первый выход.

Кроме того, неосознанно мадам проговорилась: «до тебя тоже дойдет очередь…».

И мысли вновь обрели сверхсветовую скорость, понеслись в три или четыре потока.

Нет, сукины дети, я без очереди!

Так, так, так…

Их здесь четверо и жертва произвола, а где-то бродили ещё двое — Зюгерман с заместителем. И появиться они могли в любой момент. Поэтому…

А ведь как хотелось просто пройти мимо! Но лучше закрыть глаза, открыть и наконец-то проснуться, вырваться из этого чертового кошмара, растянувшегося на несколько суток. Заорать:

"хватит уже, мля!" Хватит! Да что я такого сделал-то?! За какие, мать его так, грехи?! Задавил панические мысли в зародыше. Пошли вы! Страх и слабость сломал через колено и отбросил их покалеченные тела в темные глубины разума всего лишь картинами собственной гибели. Едва яростно не прошептал вслух: «сидеть на месте, твари!».

План сложился моментально. Даже удивительно, сколько всего получилось обдумать в какие-то доли секунды.

— Что ты сказала? Не повторишь? — лениво осведомился, вальяжно останавливаясь рядом с девушкой на расстоянии вытянутой руки.

Как нужно. И как задумал.

Насмешливо посмотрел в глаза возмутительнице спокойствия. Одновременно осуществляя привязку фалькаты, потому что не знал, чем всё обернется в дальнейшем. А готовность биться до конца с впрыснутым в кровеносную систему адреналином стала настолько дикой, доминирующей, что о сопротивлении этому чувству не могло быть и речи. Проснулась веселая злость. Злость бодрящая, просящая действия. Адреналиновый угар начинался.

— Покойников плодить нельзя! — внушал себе,

повторяя и повторяя мысленно.

Если на меня ещё минимум шестьсот пятьдесят тысяч повесят, уверен, по совокупному долгу за пару суток поставлю абсолютный рекорд, наверняка не только в клане «Север». Поэтому надо приложить всё силы, чтобы не убивать, но при этом запугать врага насмерть. До дрожи поджилок и мокрых штанов. Задача задач…

А ещё опять стало выползать подленькое маленькое малодушие, но настойчивое, повторяющее раз за разом: «Пока что ты можешь избежать драки. Надо уходить!».

Ага-ага.

Как только, так сразу!

Спустить всё на тормозах, махнуть рукой, тонко пискнуть: «придурки!», и засеменить по своим делам с высоко поднятой головой и плевком на всю спину? Вряд ли отморозки стали бы преследовать — своих дел пока хватало, хохотнули бы самодовольно, потыкали пальчиками в мою сторону, и всё. А вот потом… Да, будущее выглядело неприглядным.

Если я и уйду, то красиво.

Вопрос же курице задал лишь для одного — вырвать немного так необходимого времени.

Чуточку.

Кроху.

Каплю.

Всё остальное — от Лукавого!

И девушка, хотя язык не поворачивался называть так это отродье, красивое надо отметить отродье, мне его предоставила.

— Ты глухой или тупой штА ли? Убивец… Так и знали — жополиз. Гнилая дешевка, вали отсюда, па-адстилка! Беги к наставникам, паажалуйся… — затейливая нецензурная брань в конце фразы явно служила эдакой перчинкой. Приправой ли, к приготовленному с любовью и всем тщанием блюду — не зря старалась произносить слова гундосо в нос.

Отлично!

И сама мадам расслабленная, плохого не ждала и не подозревала. Как же, передо мной стояла хозяйка не медной горы, но положения. Царица. Королевна. Ну-ну… Сейчас ты проснешься, сука! Вернешься в реальность.

Одновременно отмечал краем глаза, как один из «бойцов» глянул в нашу сторону, криво усмехнулся, но не счел «беседу» чем-то достойным внимания, возвращаясь к запиниванию жертвы с ещё большим рвением.

Я же продолжал вплетать последние аккорды

в будущую арию победа. Или беды. Активация артефактов «Аура тени» и «Хамелеона». Запуск исследовательского дрона, взметнувшегося ввысь вместе с появившейся лентой системных сообщений, полет совпал с отрывающимся от плеч рюкзаком, к которому был приторочен лук. Нет, отличная штука — «быстросброс»!

Девка пока не понимала и не осознавала происходящего, да и при всем желании и наличии характеристики «предвиденье», не успела бы ничего противопоставить. Мои манипуляции заняли всего лишь пару — тройку секунд. Ещё пара улетала на расстегивание подсумка на поясе.

А затем без всякой раскачки и распалительных речей провел прямой удар кулаком правой в открывающуюся пасть, которой очень и очень не хватало мыла. Ибо грязь изо рта текла далеко не ручьем, а неслась мутным грязным весенним горным потоком. На удивление не смазал, зарядив, вроде бы, как нужно. Клацнули зубы, встретившись с накладками на перчатках. Если бы не они, то в костяшки впилось бы не один и не два гнилых обломка. Хотя про кариес наговаривал, дама явно не забывала про стоматолога, следила за собой. Теперь придется посещать дантиста.

Оказавшуюся удивительно легкой бандитку

отшвырнуло назад, она рухнула на спину, приложившись ещё и ко всему прочему с каким-то хрустом затылком о тесаные камни. Здесь едва не обмер от подленького страха, ожидая появления кристалла. Порадовался — не убил, Наблюдать дальнейшее не стал — бабе точно пока хватало. И кровожадное — дернется, добавим от души! А она у меня широкая-широкая.

Поэтому резко обернулся в сторону команды, отмечая отсутствие в пределах видимости других оранжевых точек на миникарте. Вторая профура посмотрела в этот момент на меня, отвлекаясь от «развлечения», вот её рот начал открываться, видимо, хотела крикнуть, предупредить товарищей.

Однако я уже вырвал карандаш магической светошумовой гранаты и метнул его в сторону врагов, отпрыгивая влево и падая плашмя на мостовую. Успел догнать какой-то невнятный восклик. А затем изо всех сил зажал уши ладонями и для чего-то прикрыл пальцами затылок.

Зажмурился.

И тут грохнуло мощно.

До противного звона в голове, и отсвет был такой силы, что, несмотря на принятые меры предосторожности, перед глазами на долю секун-

ды всё затопил ярко-желтый свет.

Едва он погас, как я вскочил на ноги, озираясь и оценивая обстановку, руки же рвали с пояса нагайку. Пришло твоё время! Потешим душеньку казачью. Не зря в предках числились.

Девка, попавшая под раздачу первой, стояла на четвереньках и мотала головой из стороны в сторону, разбрызгивая вокруг кровь и слюни. Метнулся к проулку, желая по пути наградить бабу пинком в живот, но та вдруг вскочила и рванула вперед с диким надрывным и тонким-тонким воплем:

— Иииии!.. Иииии!..

Шага через три врезалась в тумбу с рекламными афишами, снова свалились на спину, но не обратила на это досадное происшествие ни малейшего внимания, помогая себе руками, с низкого старта понеслась куда-то в сторону постоялого двора Вилли.

Вали-вали отсюда, курва!

Я тем временем рванул к четве…

К шестерке!

Итак, кто тут у нас?

Жертва насилия оказалась Сойером, замершим в позе эмбриона и чуть подрагивающим. Похоже, находился без сознания. Отметил походя: он весь

в пятнах крови, верно натекло из разбитого носа.

Профура заползла за большой ящик и «яспряталасьявдомике». Сжавшись в комочек, не двигалась, закрыв лицо ладошками, зачем-то отметил тонкие изящные пальцы и любовно нанесенный маникюр закатного цвета на длинных ногтях.

Косматый огромный звероватого вида парень сидел на пятой точке и прижимал широкие толстые ладони к ушам. Покачивался вперед-назад, назад-вперед. А вот худой и жилистый мужик уже поднялся на четвереньки или оказался на них во время взрыва. Мотал головой, будто стараясь вытряхнуть из ушей попавшую в них воду. Тонкие струйки крови из левого разлетались каплями в разные стороны. Барабанной перепонке хана?

Неплохо им прилетело.

Все вроде живы. Бить или не бить вот в чем вопрос?

И кончено сдавленные стоны, крики, мат…

Но это всё мельком, не заостряя и не останавливая взгляда. Внимание привлекли фигуры незнакомцев. Если первая принадлежала человеку среднего роста, распластавшемуся на животе без движения, то вторая или мутанту, или какому-либо антропоморфному существу.

Балахон размывал очертания, чтобы определить точно. Да и не факт, что смог бы. Те же дьяволицы, например. При встрече с ними, до рассказа о существовании подобных дам, не отнес бы их к роду людскому.

Нечто лежало сейчас на спине, его морду не удалось рассмотреть. Кроме тени от глубокого капюшона, лицо скрывала маска, а может и шлем. Нижняя её часть напоминала намордник-респиратор Саб-Зиро из культового кинофильма «Мортал Комбат». В прорезях для глаз горел ярчайший изумрудный огонь. Зрачки не просматривались. Из широких рукавов выглядывали длинные пальцы с небольшими, но явно острыми когтями.

Ба!

Да это же перчатки из какой-то чешуи. Каждую костяшку пятипалой ладони украшал небольшой черный шип. Навскидку непрошеный гость, попавший под раздачу вместе с криминальным элементом, ростом был около двух с половиной метров. И судя по болтавшейся, будто на пугале или вешалке, хламиде — очень и очень худым. Ремень в две ладони шириной, перетягивающий талию, только подчеркивал болезненную «стройность», потому что плечи казались почти в три

раза шире.

Пояс выглядел произведением какого-то… извращенного демонического искусства. Уж не знаю, сколько на него пошло черепов больших и малых, до смерти они принадлежали неизвестным, но явно хищным тварям. А центральный, служивший пряжкой, казалось, готов был впиться острыми серыми зубами в пальцы любого, кто посмел бы его коснуться. И откусить их пусть не по локоть, но по запястье — точно. В мертвых глазницах, казалось, клубилась тьма, иногда вспыхивали багряные всполохи.

Из оружия, не скрытого от любопытного от взора, незнакомец имел кинжал сантиметров сорок. Ножны, в отличие от оружия не приковывали взгляд. Обычные, слегка потертые, темно-коричневые кожаные. Прямая гарда, рукоять обмотана чем-то черным. Навершием служил антрацитового цвета кристалл, ограненный в форме «капли», если ничего не путал в ювелирных названиях.

Это кто такие, мать их?

Магги не откликалась, не спешила радовать системными сообщениями. Такое ощущение, будто глаза меня обманывали. Или встретил элементы дизайна в игре, с которыми геймер не мог взаимодействовать. Интерфейсу вторил и иссле-

довательский дрон, который чётко транслировал картинку окружающего пространства. Четыре оранжевые точки одногруппников на месте. Углы зданий, очертания предметов, тех же уличных фонарей или сложенных друг на друга бочек в глубине проулка, — всё он видел, кроме гостей.

И в специальном окне приближения детализированная, вплоть до трещин в камнях, мостовая. Пустая… Хотя тот же Сойер или другие участники чётко высвечивались, как и их действия.

Незнакомцы продолжали оставаться без движения. Но судя по отсутствию кристаллов рядом — они оставались живы. Заглушило сильнее? До потери сознания?

Сменил нагайку на всякий случай на фалькату. Та с шелестом покинула ножны. Выставив впереди себя острый клинок, жалея, что глефу оставил в номере. Сделал один осторожный шаг вперед, не обращая внимания на приходящих в себя отморозков позади. Вряд ли они после такой встряски придут быстро в себя, но и наблюдал за их перемещениями на миникарте. Если что, моё оружие поставит точку в агрессивных поползновениях.

Приблизился ещё немного.

Так…

Ничего не изменилось.

И тут внезапно антропоморфная фигура взмыла вверх из положения лежа. В воздухе она выпрямилась, будто от него же и оттолкнулась ногами, совершая сальто в мою сторону. Складывалось ощущение, что для гуманоида не существовало законов гравитации, физики или ещё каких-то… Но это промелькнуло молнией в голове, когда я уже нырял вперед, рыбкой, делая длинный кувырок. И оказался на расстоянии вытянутой руки от спутника акробата, тот продолжал оставаться недвижимым.

Обернулся, чтобы успеть увидеть, как тварь, теперь уже никаких сомнений в этом не имелось, приземлилась на полусогнутые ноги рядом с пытающимся подняться жилистым типом. Из-под ступней вместе с искрами взметнулась каменная пыль и крошево. Но не это было важным, а появившийся черный, угольный росчерк, который пересек дважды фигуру бывшего бандита. Вдоль и поперек.

Очень и очень длинную секунду, казалось, ничего не происходило, а затем человеческое тело с невнятным хлюпаньем распалось на четыре части, и кровь с кишками и их содержимым выплеснулась, будто кто-то опорожнил ведро.

Появился кристалл.

Мертв!

Да и могло ли быть иначе?

О чем это говорило? Что пришелец убьет всех, не почесавшись. Да. Но самое главное, заключалось в другом. Изначально целью смертоносной атаки незнакомца выступал не я, находящийся ближе и представляющий большую опасность. Почему? Хотя бы потому, что двигался и вел осмысленную деятельность в отличие от пострадавших от взрыва гранаты. А вывод?

Тот меня не видел!

Работали, работали чертовы артефакты ниндзя! И давали неплохой шанс выжить. Оставалось только учесть ошибки предыдущего их владельца. А именно — стараться не двигаться и даже не дышать лишний раз.

Великан замер, будто прислушиваясь к чему-то, повернул голову в сторону людей. Только сейчас обратил внимание на полуторный меч с лезвием из серого металла, по которому, причудливо изгибаясь, словно ручейки и реки, к серебристой прямой гарде стекались черные-черные пульсирующие линии. Автоматически отметил и такой же, как у кинжала, только больших размеров, кристалл в навершие рукояти.

Чудовище вытянуло левую руку в сторону разноцветной переливающейся призмы, появившейся после смерти одногруппника. И от неё отделилась белесая дымка, которая втянулась в ладонь монстра, а хранилище душ исчезло.

Ничего себе…

А затем монстр размазался в пространстве, опять мелькнули антрацитовые росчерки и… Сидящий на мостовой новенький медленно с диким криком завалился на спину, заливая всё вокруг кровью. Однако этот удар был не смертельный, человек оставался живым, он даже смог прижать руки к животу. Издать жалобный стон…

Фигура вновь замерла без движения. Я тоже. Затем пересилил себя и медленно-медленно, буквально по сантиметру, поднялся на ноги. Девчонке, скрывающейся за ящиком, видимо досталось меньше, чем её товарищам, потому что она явно обрела способность видеть. И сейчас закусила побелевший кулачок, чтобы не пискнуть. Глаза были расширенны от ужаса.

Тварь не двигалась, словно наслаждаясь беспомощностью жертв, упиваясь их страхом, потому что Сойер уже пришел достаточно в себя, чтобы начать понимать обстановку. Он лежал, боясь пошевелиться, оставаясь также на боку, но по

осмысленному взору, в котором плескался ужас, становилось ясно — успел, успел увидеть конец бывшего врага. Судорожно и рефлекторно тот сглотнул, судя по характерному движению кадыка.

Монстр, выждав ещё с десяток секунд, переместился в пространстве, вновь тьма клинка прочертила смертельную линию, затем воткнулась в бок Сойера, пригвоздив его к тротуару. Он заорал истошно, захрипел, забился вроде бы в конвульсиях, но кристалл не появился и на миникарте оранжевая точка не погасла.

Что делать?

Никакого ответа!

А, если это люди СБ ЦК, внимание которого я успел привлечь?

Неизвестно…

Да будь они хоть близкими друзьями Сэра Лютера, я в любом случае предпочел бы их убить, нежели помертветь!

В это время зашевелился тип в хламиде рядом со мной, даже не думая и не размышляя, рубанул фалькатой от души, целясь в шею. Однако острейшее лезвие замерло в паре сантиметров от балахона. Секундное замешательство позволило вскочить уроду на ноги.

Я же сначала даже не понял, что произошло. Настолько «привык», что атака моего оружия лучше на порядки, чем защита врага. Не буду врать, растерялся.

В это время девушка, да именно женскую фигуру скрывал балахон, явно и быстро возвращалась к жизни. Или не-жизни! О чем говорили острые белые клыки, а также вертикальные зрачки чёрных глаз. Невероятная, я бы сказал, «мертвенная» бледность лица, как алебастра слой наложили, и пунцового цвета припухлые губы кричали…. Верещали: «Вампир! Вампир, мать его так!».

Одновременно с этими мыслями продолжал действовать. Разжал ладонь, выпуская рукоять изогнутого меча, одновременно активируя иконку «Теневого Ниндзято» и тут же ощутил успокаивающую тяжесть в руке вместе с металлическим звяканьем о мостовую «предателя».

Вряд ли «отточенным» движением, но рубанул по вампирше. Лезвие легко преодолело защиту балахона. Что говорить? Страшился этого момента истины, если бы и короткая катана не смогла проделать брешь, то можно было ставить крест на моей могиле. Победной музыкой раздался чавкающий звук, скрывающегося в теле монстра клинка. Тут же активировал «разрыв некро».

Однако тварь успела небрежно отмахнуться от меня, я даже не заметил движения конечности. А в грудь словно бревно тарана врезалось.

После мог только наблюдать, будто в замедленной съемке, как складывающаяся пополам фигура монстра в человеческом обличье удаляется от меня. Великан-тень же замешкался всего лишь на какую-то ничтожную долю секунды. Однако именно она стала спасительной, как и удар вампира. В том месте, где я только что находился, черный клинок рассек несколько раз воздух, с жалобным свистом последнего.

Остроту оружия или силу «гостя» можно было оценить по результату. Валяющаяся фальката была разрублена напополам, а меч врага ещё и прочертил длинную линию в мостовой, во всё стороны полетели снопы искр. Неудивительно, потому что конец лезвия врезался в поверхность сантиметров на десять — двадцать.

Меня остановила стена, в которую врезался спиной с такой силой, что позвоночник прострелило дичайшей болью, слезы едва не брызнули, по гладкой поверхности «съехал» на пятую точку. Не останавливаясь, приложив всю силу воли, откатился в сторону, здесь замер, оставаясь лежать на животе.

И вновь чертова система подкинула проблем!

Перед глазами замерцало:

«Внимание! Вам нанесены физические повреждения класса С! Выполнены восстанавливающие процедуры аптечкой-диагностом SN-11. Работоспособность организма — 96 %. Текущий ресурс медикаментозных баз: 84 %!».

Как вовремя!

Пусть и секунду, но потратил, чтобы её убрать.

Срочно, срочно нужно будет настроить всё и вся!

Отметил, что «Ниндзято» вернулся на своё место. Иконка с ним вновь стала активной.

М-да… Ситуация…

И что делать? В рукопашную с Монстром? Ага-ага…

Сука!

Нет, в этот момент отнюдь не страх захватил меня. Азарт, адреналин, а ещё поиск ответа на вопрос, к какому роду принадлежал этот монстр. И какого он уровня. Для того, чтобы подобрать действенное средство из имеющегося арсенала. Может ещё раз заглушить? Хотя вряд ли сработает второй раз данное средство. Уверен, теперь врасплох не застанешь.

Но радовало другое, чудовище меня точно не

видело. А ещё я находился в тени, падающей от стены. И не двигался. Уверен, работали и «Хамелеон» и «Аура Тени» на сто, на двести процентов.

Затем кто-то… Мать вашу, «кто-то». Вон этот «кто-то»! Перед глазами! Так вот, будто тисками сжал виски, ощущение как во время первых знакомств с характеристикой «ментализм» у дознавателей. А потом словно липкая и мерзкая волна прокатилась по телу. Но эти ощущения продлились мгновения.

Тварь практически не двигалась, лишь медленно поворачивала голову.

Слева направо, справа налево.

Прислушиваешься, падла?

Опять дурные мысли, несмотря на то, что решил всё для себя. А что, если это представитель ЦК СБ? Они ведь могли полностью данные скрывать. Тогда крикнуть ему, мол, давай договоримся. Может, действовал он в рамках самообороны и борьбы за жизнь? Да, и девка могла быть не порождением некро, а просто тупой курицей, млеющей от романтичных кровососов? Существовала и такая вероятность. Вот только… После того, как отправил напарницу в Ад, пробовать решить всё миром? Ну-ну.

Остается только биться. Биться до талого! Но

чем? На короткой дистанции я даже «мяу» сказать не успею, как враг меня нашинкует и разделает.

Есть, есть довод!

Последний, пусть не королей. Да при анализе схватки и на допросе всё мои козыри вскроются… Плевать. Там как-нибудь выкручусь, здесь цель — выжить.

Судя по показаниям разведывательного дрона, меня окружали только три оранжевые точки, две из которых постепенно тускнели. Так, так, так… Понятно! Оно их высасывает? Ровно по рассказу Вермута? Выходило, что это теневое отродье! Или же нет? Вдруг не только они могли поглощать душу, или вообще просто люди умирали, поэтому их отражение становилось тусклее, с потерей сил.

Вспомнилось. «До уровня А всё твоё».

Проверить «моё ли»?

Только на всякий случай подготовлюсь.

Экстренный.

Экстраординарный!

Осторожно, осторожно стал подниматься на ноги. По сантиметру. Затем плавно извлек контейнер с ловушками. Раскрыл хитрые защелки, боясь, как бы они не издали характерный звук. Сделал это для того, чтобы в один миг добраться до содержимого, в случае неудачи первого ва-

рианта. Поставил кофр рядом с собой — это был последний шанс… Конечно, если тварь теневая и не превышала уровень «А», можно было метнуть капкан в сторону противника сразу, но тут тоже имелась здравая мысль. Если он не сработает в силу каких-то факторов, то определить при открытии контейнера моё местоположение — легко. После возможен бой только накоротке. А здесь… Здесь я даже не лох, а мясо. Скорость, сила, смертоносность и умение — не оставляли ни одного шанса.

Если что, легким пинком открою, а там автоматом активация десяти штук. Мне же бежать и бежать. Только куда? Впереди дорогу перекрывал монстр, позади тупик.

Но «самообладание+» давило панику. Я оставался спокойным. А затем и вовсе почувствовал абсолютную уверенность в собственных силах, когда в руке ощутил «Ледяного Теневого Кровопийцу». Сразу по центру внизу возник ряд иконок и несколько системных сообщений слева. Они рассказали о повышении характеристик «филин», «восприятие» и «ментализм» на три единицы.

В первую очередь активировал «облегчение прицеливания», захват объектов выполнил то

же в секунду, на интуитивном уровне, и сразу монстр в балахоне оказался заключен в красный прямоугольник.

А дальше что делать? И вопрос отнюдь не праздный, лук не имел тетивы, ещё и квадратики с заклинаниями неактивные. Как в них не «тыкал» не срабатывали. Оставались серыми. Это почему?! Начала просыпаться паника. С ней даже химии было справиться сложно.

Едва не выматерился вслух, когда неожиданно всё собой заслонило сообщение «на весь экран», раскрывая подноготную противника:

«Собственное имя: Гоорахтр
Раса: низший демон
Ранг: прислужник
Класс: собиратель душ
Способности: не определены
Защита: не определена
Атака: не определена».

Всё же и здесь плюс. Видимо удалось магги считать хотя бы эти скупые показатели из-за возросших резко и мощно характеристик, направленных на восприятие. Обратил внимание, что ещё вокруг появилось множество различной толщины линий, каких-то парящих в воздухе паутин, туманностей и голографических фигур… И

ещё две довольно толстые призрачные нити протянулись от существа из других планов к Сойеру и Джовани098?0007. Похоже, пусть передо мной и не теневой монстр, но он тоже пил жизненную энергию одногруппников.

Интенсивность крио продолжала по чуть-чуть нарастать. Щелчки детектора становились тревожнее, а шкала перевалила середину зеленого отрезка. Да… Взглянул на артефакты, «Абсолют Крио» — активный. Это хорошо. Если так дальше пойдет, то мгновенное включение, а там минута у меня будет.

Неожиданно раздалось зловещее шипение твари, звук, будто появился в самом разуме, а не пришел извне.

— Яссс сссснаю, стссы сссдесссс. Тсссвая тсдусссша смааясс, сссчсслааафссек!

Не знаю, на каких частотах вещал демон, но тело независимо от мозга стало дрожать, будто от страха. Хотя ни тени последнего в разуме не наблюдалось. Он искал выход. Слышал про такой вид нелетального оружия, его даже где-то применяли продвинутые американцы для разгона демонстраций каких-то папуасов. Или здесь было нечто другое?

Мысленно ответил гаду: «А вот хрен тебе по

всей роже! Сучара!». Едва не прошипел сам столь же зловеще: «Твой кристалл мой!».

Уровень адреналина в крови стремительно повышался. Вытеснял остальное, оставляя лишь железо, которое нагревалось.

И тут слева, в специальном окне, где и должно, согласно моим указаниям, а не закрывать постоянно обзор, возникло сообщение: *«Внимание! Настройка под текущие параметры пользователя артефакта „Ледяной Теневой Кровопийца“ собирателя Стаф произведена. Оружие готово к бою!».*

И всё иконки, относящиеся непосредственно к стрельбе, вспыхнули.

Отлично!

Перекрестье не появилось. Однако стоило только вызвать «теневую стрелу», в которую сразу же вложил заклинание «холода» и чуть растянуть появившуюся тетиву, как отобразился красный крестик, направленный сейчас на мостовую перед ногами.

Всё понятно!

Поймал наконечником фигуру твари. Пробьет или не пробьет его защиту? Если нет, оставалось только ждать неминуемого конца или подмоги. Вот только от кого?

Прицел заплясал на груди твари, всмотрелся, изображение демона приблизилось и раскрасилось в цвета от зеленого до красного. Самый насыщенный бордовый приходился на голову, середину груди и левый бок ближе к талии.

Так… Не дергаться… Ждать… Поймать момент…

Какая же тугая тетива!..

Вдох… и на выдохе выстрел!

Полета метательного снаряда я не заметил, как и не услышал хлопка. Хотя и ожидал нечто подобное, но немного удивился, когда прямо в центре балахона ниже шеи появилось серое оперение, ставшее центром окружности изо льда, заблестевшего в лучах солнца. Даже показалось, что и меня обдало волнами холода.

«…7…6…5…».

Отсчитывал вместе с таймером время до возможности использовать снова «теневую стрелу». Реальные «боеприпасы» сейчас находились в комнате, вспомнил про такой факт, потому что возможность их использования здесь и сейчас приближалась к другой — тем, что находились в туле. Вот только тот был приторочен к рюкзаку, который валялся на тротуаре. И преградой, тем айсбергом «Титаника», выступала тварь впереди.

И снова осознание, мне ведь даже не убежать отсюда. Мог бы — давно валил со всех ног.

До двух секунд ничего не происходило.

Неужели не проняло суку?!

И тут тварь замерла, словно опровергая мои мысли, заверещала дико, жутко. Никакое самообладание не могло сопротивляться тем волнам ужаса, какие исходили от демона. И лишь одно помогло оставаться на месте — то, что я обмер, превратился в каменное изваяние, а за спиной находилась такая же стена. Это и не позволило рвануть с криками и воплями, не обращая внимания ни на кого. И ни на что.

Затем всё прекратилась. Так же внезапно, как и началось.

И сразу ещё один выстрел.

В цель!

Фигура неожиданно сложилась. И растеклась балахоном по мостовой. Звякнул меч, затем покатился шлем. И появился фиолетовый кристалл.

Готов! Готов тврюга!

Чуть-чуть не заорал, как в дебильных детищах Голливуда во всю ширь глотки: «Йееес!».

Но вместо победных реляций счетчик крио тревожно затрещал. Шкала стремительно поползла вверх, в один миг заполнилась половина желтой

шкалы. Успел активировать «Абсолют». Появился таймер отсчитывающий время действия: «…58…57…56…». Щелканье же превратилось в однотонный звук. Красная зона была полностью заполнена. Продолжалось это секунд десять. Затем тон счетчика стал меняться.

Интенсивность поля упала практически до нуля.

Неужели всё закончилось?

Внимательно осмотрелся. Сам, глазками. Разведчику, после того, как он не смог обнаружить демона и клыкастую бабу не доверял от слова «совсем».

Вроде бы!

Прежде всего — кристалл. Ага… На его месте выжженое пятно.

Пока трофеи не рассматривал, так как чувствовал, время стремительно утекало.

Вопрос о том, спасать или не спасать одногруппников, даже не стоял. Да и не могло быть иначе. Если бы они представляли угрозу — убил бы и не задумался. Но невозможно выбить и вытравить из себя наши гуманистические ценности, тем более, за каких-то три дня. Заплатят. За лекарство. За всё. Это лучше.

В несколько широченных прыжков метнулся к

Сойеру, его точка на миникарте светилась гораздо тусклее, нежели «новичка».

Открыл аптечку. Руки, несмотря на адреналин, весь пережитый страх и прочие эмоции, не дрожали. Мозг продолжал работать нормально, быстро и в несколько потоков. Воткнул «реаниматор» в плечо раненному. Мгновенно на мертвенно бледном лице стал проступать румянец.

Так, теперь Джованни. Всё равно ничем больше помочь я не мог этому пациенту.

Меч демона рассек ребра и живот «новенького», как бритвой. Я видел белые-белые кости, склизкие кишки, которые удерживала руками в животе жертва. Мужик попытался слабо сопротивляться, когда убрал их, в левое плечо втыкая чудодейственное средство.

Он завыл на одной ноте. Затем захрипел. Забился. Но процесс заживления начался. В который раз отметил, пусть и чудотворность местных лекарств, но и сопутствующую такую же дикую боль.

Волшебство… Прямо на глазах затягивалась страшная рана. Вставали на место срастаясь кости и части органов, закрывалась брюшина, исчезала грязь. Зрелище завораживало, будто

3D-принтер работал…

Так, что у нас с последней?

Девчонка на корточках сжалась в комочек в углу за ящиком и продолжала смотреть широко открытыми глазами в одну точку перед собой. В них плескался ужас, страх и какое-то безумие. Повторяла, как заведенная, будто мантру твердила с придыханием, тихо-тихо, на грани слышимости:

— Мама, мама, мамочка!.. Мама, мама, мамочка!

Отвесил ей звонкую и хлесткую пощечину, стараясь вывести из этого транса. Голова безвольно качнулась туда-сюда, как у куклы.

Потряс за плечи.

— Ты цела? — прорычал в лицо.

Та только хлопала глазами. Тьфу ты, у неё же шок! Реальный! А у меня мозги отключились!

Так!

Есть, есть у меня и от этого лекарство «самообладание+». Как доктор брожу с аптечкой. Помогаю страждущим. Черный Айболит!

Взгляд пострадавшей постепенно становился осмысленным. Повторил вопрос, девушка быстро-быстро закивала головой.

Я встал с корточек. Развернулся, и тут что-то мощное врезалось мне в спину, швырнуло вперед

и вниз, успел подставить руки, сберегая лицо, если бы не перчатки — то содрал бы в кровь.

Проехал на животе метра два или три.

И даже не оборачиваясь, и не размышляя, на одних инстинктах перекатился вправо. На месте, где только что находился, мостовая взорвалась. В разные стороны, будто поражающие элементы от мины, брызнуло крошево и каменные обломки.

Вот здесь уже сработала защита «Кольчуги». Ни один в меня не угодил. Всё безвольно осыпались рядом.

Это кто ещё такой дерзкий?

Но ничего сделать не успел.

— Хочешь жить, лежи и не дергайся! — взревел кто-то рядом.

Раздался тихий птуххх…

А затем обожгло спину, загудело пламя где-то рядом, обдавая жаром, где в отдалении что-то грохнуло, появился запах паленых волос. Моих волос. Миг тишины. Температура стала понижаться. Осторожно поднял голову и… надо мной вырос Фёдор Пламенный, протягивая руку, помогая встать. Помощь я принял. Поднялся. Кивком поблагодарил. Всё происходило молча. Наставник же принюхивался, шальные бешеные глазки бегали по сторонам. М-да… В своем репертуаре.

— И почему я ничуть не удивлен? — прозвучал из-за спины голос Никодима.

Глава 18

— Демоны Бездны! Мать их… — и Фёдор продолжил явно витиеватое ругательство на незнакомом наречии, которое не имело ничего общего с ранее мне знакомыми.

Вот ещё одна галочка. На Нинее существовали свои языки, как говорили у нас в России, не имеющие «аналогов» во всем мире или мирах. С другой стороны, последних множество, поэтому вряд ли данный факт являлся чем-то удивительным, но отчего-то мозг вычленил данную деталь. Заставил запомнить.

Больше не обращая внимания на эскапады мага, я обернулся. За спиной собрались предполагаемые руководители состоявшегося до действа «торжества» — Зюгерман и его заместитель. Те сверлили меня злыми взглядами, словно каждый обещал — дотянемся до тебя, сука! Дотянемся! Я им мысленно ответил тем же, и они поспешно отвернулись. Пси-атака она такая.

Щенки!

Рядом с двумя товарищами стояла грозившая и получившая по щам девка. Вид имела растерянный, сама растрепанная. В глазах явный испуг, но подлечили. И нос цел, и синяков не видно. Хотя

тоже ничего удивительного, сломанную челюсть вчера за две минуты чудодейственные средства вправили. И даже следа не осталось.

Что дошла до меня, девочка, очередь? А вот до ваших вдохновителей дойдет. Теперь точно дойдет. И никто не уйдет обиженным.

Мысли злые, шалые и внезапное понимание: как бы мне страшно не было, как бы ни сложились обстоятельства, но я подобное никому с рук не спущу. Сломаю всё, всех, вся! Но главное, самого себя. Для того, чтобы выковать нового.

Настоящего.

Или сам лягу. Удивился, что подобные мысли не вызывали подспудного страха, как было всего несколько суток назад, когда о Смерти даже подумать боялся. По страусиному. Голову в песок, "опасность обязательно минует!". Пройдет мимо, обойдет стороной.

Ага-ага.

Я буду жить вечно.

А так… Иначе даже не стоило ни один огород городить. Нагородил их уже столько! За мной, только безногие с топорами не мечтали побегать. А может и мечтали. Но не сообщали об этом факте.

Из наставников присутствовало двое, не хвата-

ло нашей «целительницы». Никодим наблюдал за мной с явной насмешкой на лице, и будто ждал ответа на риторический вопрос. Хотя, по всей видимости, он просто развлекался. Как вчера ночью. Я стал его персональным цирком. И даже конь у меня имелся. Точнее теперь почти принадлежал суке-Вилли. Ладно. Придумаю, дабы и он за свою алчность остался у разбитого корыта. Хотя само по себе это чувство я не причислял к «смертным» грехам, за которые следовало давить, давить и ещё раз давить, но за то, что тот решил меня до кучи подставить… Это уже другое. Совершенно другое. И требует других решений. Поэтому надо обязательно его заставить сто раз пожалеть.

Сил бы ещё. Сил, знаний и умений…

Перевел взгляд в сторону проулка.

Уверен, что, как и я, никто из новичков ничего не понимал в происходящем. «Обычный» урок Сойеру, неважно, с чем был связан, с местью ли, с какими-то неправильными действиями оппонента на ниве общих криминальных делишек, обернулся чем-то страшным. И каждый, абсолютно каждый, был поражен той «огневой мощью», которую использовал маг. Тот сейчас носился по пепелищу со своей обычной грацией матерого кабана. Часто замирал на одном месте, раскидывая

руки в стороны, и с закрытыми глазами шевелил губами. Принюхивался. По-видимому, проводил какие-то следственные мероприятия.

Волна пламени или ещё чего-то пронеслась по проулку, испепелив всё, кроме каменных стен, а в тупике развалила толстенную стену и ушла дальше. После неё осталась черная широкая полоса, пересекающая чей-то участок и теряющаяся там. Местами на ней до сих пор сквозь пепел пробивались язычки пламени. Они ярко вспыхивали, недолго горели и тут же пугливо прятались обратно, чтобы проклюнуться в другом месте.

Несмотря на то, что Фёдор использовал какое-то заклятье для нейтрализации запредельных температур, до сих пор с легкими порывами ветра жаром обдавало лицо. Черная копоть и дымные разводы украшали глухие стены проулка, достигая кое-где высоты человеческого роста. Мало этого, местами даже камень «потек», расплавился.

И запахи… Какие к чертям запахи? Вонь! Вонь сгоревшей древесины, резины, пластика и ещё чего-то противного. Но не это пугало, заставляя думать о совсем уж жести. Отнюдь. Пугал аромат хорошо прожаренного шашлыка. Это кого он так? Крыс? Ага… Да их должен быть тут легион, чтобы

настолько густо и плотно забивало ноздри амбре сгоревшего мяса и опаленной шерсти.

М-да…

Я как-то сразу понял что произошло. Сойера, парня напавшего на него вместе с девчонкой нигде не было видно. Короткие волосы на моей голове стали вставать дыбом, от позвоночника к затылку метнулись ледяные мурашки. Выходило, прошел по самому краю, по острию бритвы, и чудом остался в живых. У меня не имелось никаких артефактов и других защитных амулетов от огня.

Неизвестно по кому шарахнул Пламенный, но его не остановила смерть своих же подопечных в случае применения подобного сильного заклинания. О чем это говорило? Может быть о предельной опасности напавшего на меня неизвестного, и Фёдору приходилось бить, не разбирая средств. А может и о том, что магу совершенно плевать на подобные «побочные» явления от его действий. И в последнее верилось больше, нежели в первое, учитывая эксцентричность и общий пофигизм хряка. Да, выходило — пепел моих одногруппников сейчас таскал ветер. Кристаллов не заметил, но я ведь не знал и не знаю обо всех тонкостях их появления. После монстра,

убитого мной, не осталось. Тогда общий итог: выжженное пятно.

Вот ведь!

И маты. Про себя.

Пламенный продолжал поливать потоком грязной отборной брани на нескольких языках демонов, плевать ему было на собственного, внутреннего, того, каким он был точно одержим. Я бы понял, если бы он испепелил тех, кто выказал к нему неуважение или попытался нанести какой-то ущерб. Но вот так… Походя… Как каких-то насекомых. Хлопок… И всё. Гудбай, людишки!

Только сейчас по-настоящему осознал истинность звучавших слов о реальной жизни «чёрных», которая действительно не стоила ни копейки. Пришло осознание, настолько сильное, что пробрало, да хорошо так, как после полного граненого стакана на грудь. Без закуски. Только этот протрезвил окончательно. Заставил наконец-то не просто понять, принять, но прочувствовать до конца.

До сего момента таких сильных эмоций не возникало. Да, нас вроде как презирали, но явно мы с таким за сутки особо не сталкивались. Натравили накурившиеся идиоты крысу-переростка, желая посмеяться? Так они с мозгами на тот момент не

дружили от слова «совсем».

Новичок-дурачок.

В результате у меня возникло ложное чувство, что к нам подобным образом относятся, потому что мы просто зеленые нубы, которые пока себя особо не проявили. Старожилы, особенно глупые, везде одинаковые.

Пытались обмануть? Что-то получить? Выкружить? Загрести жар чужими руками? И со мной у того же Вилли эти номера прошли успешно? Данный аспект тоже довольно понятен. На ум пришла цитата из древнего-древнего фильма про братьев: «Молодой человек, мы, ґусские, не обманываем дґуг дґуга». И это на Земле, в обычном мире.

Но ход мага с испепелением показал всю суть и указал на реальное место «грязных» в жизни Нинеи. Поставил последнюю точку над «і». Что тут скажешь? Пробрало. И вполне возможно, несколько суток назад я бы от возмущения о несправедливости бытия и прочего, прочего, прочего стал заламывать руки. Но не сейчас. Сейчас, наоборот — случившееся стало завершающим аккордом становления новой личности, той, которую пытались заковать в цивилизационные рамки, связать законами, правилами и нормами.

Произошла не тупая фиксация события, которая ни к чему не приводила, а возникла правильность выводов. И они должны были породить такие же правильные действия. Иначе грош мне цена и такая же цена «новому мЫшленью».

— И что тут произошло? — наконец задал вопрос наставник, обращаясь явно ко мне.

Я же, не обращая внимания на риторику, изучал системные сообщения. Они мелькали во время боя с демоном и прислужницей на периферии зрения. Итак, что тут у нас?

«Внимание! „Совершенствование“ характеристики „сила“ достигло предельных величин и равняется 100 %. Для дальнейшего развития поднимите уровень!».

«Внимание! „Совершенствование“ характеристики „ловкость“ достигло предельных величин и равняется 100 %. Для дальнейшего развития поднимите уровень!».

«Внимание! „Совершенствование“ характеристики „выносливость“ достигло предельных величин и равняется 100 %. Для дальнейшего развития поднимите уровень!».

Саманта всё говорила верно, во время сражений, особенно смертельных эти величины росли, как никогда. Действительно, простыми упражне-

ниями и нагрузками где-то для достижения таких результатов потребовались бы недели, а то и месяцы. Хотя оставалось до предела немного, да и уровень характеристик плевый, точнее никакой — нулевой, но всё равно.

Задав вопрос, Никодим отвлекся на что-то, поэтому пока не приступил к допросу, я решил прокачаться. Мало ли, как ещё всё обернется. Всё условия для данного решительного шага были соблюдены. За шкалу Стоунхенджа можно точно не волноваться — «совершенствование» везде в сто. Поэтому я «превратил» глухие перчатки в беспалые и потянулся к кристаллу. Решил использовать от первого уголовника, которого приголубил в локе. Как раз там имелся нужный набор.

«Внимание! Вы использовали большой кристалл! Степень поглощения 54 %. Внимание! 25 % энергии передано артефакту „Цитадель Разума“!».

«Внимание! Характеристики „ловкость“, „сила“, „выносливость“ достигли следующего уровня!».

И будто океанской волной накрыло. С головой. Потопило и утопило напрочь чувством дичайшей эйфории. Никогда не употреблял наркотики,

поэтому сравнивать просто не с чем. Но мыслей в этот миг не осталось. Ни одной. Только чистый адреналин бушевал в крови. Вместе с пульсом проникал в каждую клеточку организма. Энергия захлестывала и перехлестывала. Не в силах сдерживаться заорал во всю глотку:

— Аааааа! Аааааа!

Хотелось бежать, что-то делать, прыгать, драться, трахаться, поднимать тяжести, бить грушу!!! Для меня прошедшие, как оказалось, всего лишь десять секунд, показались часами. Часами кайфа.

Глубоко выдохнул, окончательно выныривая из ощущения всемогущества, которое оставило дикий, дичайший… нет, точнее, лютый, волчий голод. Едва к рюкзаку не бросился, там у меня лежало несколько купленных армейских рационов для рейда.

— Прокачался? — отчего-то довольно усмехаясь, спросил Никодим. Кивнул, а тот продолжил, — Как тебе подъемчик?

— Вышибает мозги. Будто героина ложку съел… — попытался подобрать на куражах адекватное сравнение.

— Э-э, нет, друг. Тут речь может идти или о коксе, или о винте от хорошего, хорошего такого

варщика, но никак не о героине. Сидел бы тогда сейчас репу чесал и блевал дальше, чем видел. Но никак не эти ощущения безграничного всемогущества, этой дикой энергии. Улет! — а в глазах понимание и… вожделение.

— Не знаю, не разбираюсь. Не травился таким ни разу. Не спец, — ответил честно.

— Оно и видно. Но на это чувство тоже подсаживаешься не хуже, даже лучше, чем на любой наркотик. И чем выше уровень характеристики, тем круче эффект. Имею в виду, базовые. Всякая «волосатость» не катит. Там просто чаще системка перед глазами, и всё. Иначе бы себе все хвосты отращивали.

— Неужели может быть ещё круче? — неподдельно удивился я.

— Может, поверь мне, может. Но ты и так бьешь пока всё рекорды. "Киндервундер" просто. Была бы местная книга Гиннесса, там бы уже прописался.

Лирика, лирика. Тем временем заглянул в характеристики, цифры отличные от нуля грели взор:

«— Сила 1 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %)

— Ловкость 1 (эволюция — 34 %; совершенство-

вание — 0 %)

— Выносливость 1 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %)».

Перевел взгляд ниже и… и только сейчас дошло, какую я совершил глупость. Вместо того, чтобы использовать большие кристаллы, в которых имелась характеристика «восприятие», схватился за тот, у которого были всего лишь базовые. Теперь… Теперь пока вновь «совершенствование» в этих трех параметрах не догоню в потолок, развитие тормозилось. Так как при использовании подобного предмета с гомо сапиенса, автоматом уже в них вынесло бы на двойку. Обидно, ведь мне совершенно очевидно, что умение видеть многое — одно из основных. Выругался, не обращая внимания, что матерюсь вслух.

Да, не зря говорилось в народном наследии: поспешишь, людей насмешишь. Пусть никто вокруг не хохотал, но мне тоже было не до смеха. Это надо было так опростоволоситься на ровном месте!

Сплюнул в сторону. Ладно, что-нибудь придумаю.

— Но в принципе некоторые характеристики тоже дают похожий эффект от подъема, — пере-

бил мои грустные мысли наставник.

— То есть, — решил отвлечься за разговором и я, отмечая, что отнюдь не святая троица отошла от нас на шагов пятнадцать и закурила. Тоже потянулся за сигаретами. — если характеристика бесполезная, то не дает никаких позитивных эмоций, а если…

— Да нет никаких бесполезных характеристик, есть отсутствие мозгов! Всё их можно так или иначе приспособить! — категорично заявил тот, перебивая меня.

— Но ты сам нам рассказывал про Тритити…

— Дебилизм в чистом виде. С другой стороны законы Дарвина никто не отменял! Если человек слаб донельзя, нет внутреннего стержня, силы или духа… Не место ему на Нинее. И сам сдохнет, но чаще перед этим своих товарищей так под монастырь подведет, мама не горюй! И правильно ему советовали, прокачивать максимально эту характеристику. Кстати, встречается довольно часто, падает с тех же джумиров — что-то типа коров с выменем на три соска. Но противные на вид, хуже жаб, хотя практически не опасные. Скорее всего, с такой матерой гадины ему кристалл и достался. Раз так качнул за один заход, то… Так вот, о чем я? — напустил на себя задумчивый вид

Никодим, и даже указательный палец к переносице приложил, — А-а, вспомнил… Где-то на четвертом или пятом уровне открылась бы возможность управлять данной способностью. Как итог — убрал бы мешающую ему сиську. Проблем-то ноль! Или к магам-косметологам обратился. Цена вопроса — тысяч шестьсот. Не больше. А когда есть цель, не просто какой-то кредит за установку магги, но реальная, то и пер бы вперед. Походил бы… Половил насмешки. Если уж совсем на дно, но не для всех, в том же борделе заработал бы, некоторые девки падки до всякой экзотики. Так вот, а как тебе возможность, когда хочешь костяные пластины на груди выращивать? Это настройки! Усиление. Так — ходит нормально, а в бой — дополнительная броня. Около сотки на груди дополнительно, плюс обычная сталь не берет? Я к чему? Любая мутация, даже идиотская на первый взгляд, — это не повод для сведения счетов с жизнью. Ты знаешь, какие кадавры в свободных поселениях обретаются?

— Представляю…

— Это вряд ли. Те же Дьяволицы. Хвост у них — прокачивается до максималки на раз. И изначально, чаще падают с ящериц и прочих хвостатых тварей, вот какое-то время, если сразу

денег нет, ходят и не жалуются. Зато потом уже сами настраивают его вид. Хочешь с кисточкой, хочешь — вообще убираешь, а хочешь и с шипом на конце — в бою использовать можно. Другое дело, что изменения требуют магической энергии прорву. Но кто минимум без большого полного кристалла из старожил ходит?

— Мгм… — всё занятней и занятней.

И этот аспект открывался довольно с интересной стороны. Но самый главный вывод был в другом. Выходило, что можно повстречать старичков, на вид обычные люди, но как дело до драки дойдет… Стоп! Да тот же Вилли мне с когтями это продемонстрировал.

М-да. А слона-то я и не заметил. Не отметил главного.

Никодим отошел в сторону.

Тем временем Фёдор проводил какой-то кровавый ритуал. Он начертил прямо в пепле кривую звезду непонятно откуда взявшейся в руке тростью, затем что-то забубнил и напоследок резанул себя по запястью кривым черным ножом, лезвие которого, казалось, притягивало и втягивало солнечный свет. Явный артефакт.

Серость с жадностью поглотила красноту.

А маг уже был возле меня. Вот шустрый кабани-

на! Выхватил из подсумка на моем поясе гранату. Осмотрел её внимательно, обнюхал зачем-то, только на зуб не попробовал, похмыкал и сунул обратно со словами:

— Красное серебро!.. Надо же… Подготовился… Кто бы знал… Кто… — и тут же, без всякого перехода, требовательно обратился ко мне, — Откуда ты знал?! Откуда?… Где ты их взял?

— Про что? Кого? — недоуменно посмотрел на него.

— Про демонов, мать его так! Про них родимых! Гранаты? Гранаты откуда?

Сколько вопросов-то…

— Я не знал, — ответил чистую правду, даже плечами пожал недоуменно, — А те купил в магазине Вилли. К рейду готовлюсь. Вот закупаюсь необходимым, конечно, по кошельку, — потыкал пальцем на рюкзак возле ног.

— А почему тогда подготовился к встрече с ними? Мало этого, ещё и нашел их?! Как ты это сделал? Как? Как ты смог убить не только приспешника, но и саму тварь? Говори, давай… — он постоянно вертел головой во всё стороны, видимо жалея, что та, как у совы не может поворачиваться на триста шестьдесят.

— Фальката, — ответил.

К нам подошел Никодим, стал прислушиваться, а хряк, несмотря на задаваемые вопросы, судя по виду, был где-то далеко не здесь.

— Но ты её похоже спалил, из рук выпала. Демона же… Теневая стрела с холодом, — я указал пальцем на лук, притороченный к рюкзаку.

И кратко пересказал случившееся, поясняя, что всё получилось случайно. Заглушить я хотел одногруппников, так как Никодим при Фёдоре же озвучил всё те кары, которые будут сыпаться на мою голову, если начну убивать. Поэтому и решил купировать угрозу, выписав горячих бузотерам, без чрезмерного членовредительства. Похлопал нагайку на бедре. Наставник хохотнул, видимо, представил картину.

Ожидал вала вопросов. Например, как так получилось, что лук уже вновь запакован и упакован, но в это время Пламенный метнулся в сторону ближней кучи пепла. Возникшей в руке длинной тростью, которой до этого чертил пентаграмму, поворошил её. И ловко подцепив, извлек абсолютно чистый, так поразивший меня пояс из черепов.

— Правду говоришь! Не врешь! Тень и лед чувствую! Хорошо так отразилось, как и на тебе меточка имеется. Хорошая такая. Только невнят-

ная какая-то, вот и уточнял. Держи тогда, я так понимаю, это твой законный трофей, — кинул мне вещь Фёдор, так и не прикоснувшись к ней, — Мне чужого не нужно! Пламенный никогда крысой не был, и никому подобной тварью становиться не советует!

Машинально вытянул руку и… И едва не выпал в осадок, какая вещь мне досталась.

*«**„Пояс Семи Призрачных Черепов“** (класс: демонический трансформированный) — модернизируемый артефакт (активируемый) позволяет владельцу в течение 15 минут 1 раз в час оставаться невидимым для любых приборов наблюдения (магических в том числе) до уровня В включительно. Кроме этого магоинтерфейс врага даже при визуальном контакте с вами не может предоставить ему ваши обязательные открытые данные, как и другие доступные характеристики.*

При материализации в объективной реальности дает дополнительный бонус к характеристикам „сила“ (+1), „ловкость“ (+1), „выносливость“ (+1), „восприятие“ (+2).

Свойства:

— физическая защита: +120;

— магическая защита: +45;

— защита от крио: +45;

— защита от ментальных атак: +12.

Дополнительные свойства:

— помощь из-за грани (активируемое) — 1 раз в 3 часа вы можете призвать 1 летающий призрачный череп, с атакой +120, который способен на расстоянии до 10 метров напасть на вашего врага. Наносит повреждения физического характера, игнорируя защиту (за исключением магической (до В класса)), также существует вероятность (на данном этапе развития артефакта 1,4 %), что сущность из иного плана бытия нанесет ядовитый укус. Сражается либо до смерти вашего противника, либо до того момента, пока его не уничтожат. В случае последнего варианта развития событий он может быть призван только через сорок восемь часов, при этом обнуляется. Часть характеристик убитых черепом противников наследуется;

— вместо одной возможности модернизации позволяет привязать к владельцу существо теневого, демонического или некротического класса до уровня В включительно (дополнительные параметры не требуются);

— возмездие (пассивное, постоянное) — при смерти владельца вырывает существо А класса

из иных планов бытия, которое нападает на ближайшего врага. Сражается до конца. Его гибель сопровождается колоссальным выбросом энергии.

Для модернизации данного артефакта требуются черепа демонических созданий, демоническая кровь, а также минимум средний кристалл. При каждом повышении уровня (максимальное количество операций — семь) пояса, конечные свойства предмета будут зависеть от способностей и силы демона-донора.

Не конфликтует при использовании в связке с другими предметами, которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства пояса. Окончательное значение складывается».

В слот, в слот, в слот!

И материализовать в объективной реальности.

Нет, определенно, такой имидж мне сразу понравился. Череп, выполняющий роль пряжки, скалился, а в глубине его глазниц плескался багрянец с тьмой. Это уже хуже… Или… Оказалось «или» — можно было настроить визуальные эффекты, иначе бы такой отличный девайс выдавал с головой, если бы я захотел перемещаться скрытно.

— Неплохо смотрится. Так дальше пойдет, так готовый охотник на демонов. А то, что черный, так это совсем самолет, — прокомментировал Никодим, — Кому скажи…

Договорить он не успел.

В этот момент раздался звук ломаемого камня. С довольным криком хряка:

— А-а, родные, вас-то мы и ждалиииии…

Мы кого-то ждали?

В тротуаре появилась трещина, которая начала разрастаться вширь, устремляясь к нам. Булыжник осыпался куда-то вниз. Я и другие новички, не успели среагировать хоть как-то, как из провала в разные стороны хлынул грязно-серый поток, сдерживаемый лишь глухими стенами проулка. Только через пару секунд понял, что это разномастные твари такой жуткой наружности — при виде их становилось страшно.

Да и могло ли быть иначе? Если самый «красивый» напоминал маленьких чужих из одноименного старого-старого фильма, где бравая девчина гасила таких уродов из мега-дробовика.

Не успел повернуться, как одногруппников и след простыл. Вот уж действительно "пятки засверкали". Между тем, Никодим ничуть не растерялся и не опешил. Наоборот, он выглядел,

как человек, который знал, **что** делать и **как** это делать. Про Пламенного и речи не шло, тот светился радостью, будто ребенку на Новый Год дедушка Мороз принес именно то, о чем тот мечтал. Он опустил руки вдоль тела, а потом воздел их вверх. И вместе с его жестом, будто из-под земли, а может и оттуда, взметнулись на высоту около четырех метров две гудящие стены огня. Они повинуясь рукам мага — он их сводил, начали сходиться. Мерзкий визг, писк, верещание — стены сходились. Длилось это недолго. Секунд пять, затем всё стихло.

Тишина была оглушающей, если к ней применим такой термин. И только потрескивание сгорающих тел в опускающемся и затухающем пламени хоть как-то раскрашивало звуками пространство.

Впрочем, продолжалось это недолго. Секунд десять. А затем… Раздался жуткий скрежет, какой-то вой, и в брызгах камней из-под земли стремительно, как по рельсам, вынеслась огромная, величиной с трамвай туша.

Чудовище напоминало безумную помесь змеи, паука и черт пойми чего, но донельзя мерзкого. Вытянутое сочащееся слизью тело сплошь в каких-то фурункулах и крупной чешуе. Ниже

мощных челюстей, будто седая борода, развевался пук длинных щупалец. Сама голова маленькая, с огромными фасеточными глазами на тонкой шее. Передвигалась тварь на восьми парах конечностей. Ещё пара заканчивалась острейшими лезвиями костяных иззубренных клинков, каждый длиной около полутора метров, а вторая ниже, четырехпалыми длинными пальцами. Длинная туша завершалась хвостом, на конце которого красовался костяной нарост в виде клешни. И судя по щелчкам, монстр его успешно мог применять в бою.

И кто это такой? Тут же перед глазами возникла, заслонив собой всё, короткая справка, которую я «смахнул» практически не читая.

«Малый грострах (уровень 12) — частично разумный хищник демонических планов. Особо опасен (+20 % к каждой из характеристик) при отсутствии прямого солнечного света. При его наличие показатели животного уменьшаются на 10 %.

Защита:

— физическая: +210;

— магическая: +75;

Атака:

— физическая: +210;

— магическая: +30

Способности:

„Токсичный плевок“ — 1 раз в 1 минуту имеется возможность плюнуть сгустком особо токсичных веществ в сторону противника, расстояние до которого не может превышать 20 метров.

„Гильотина“ — 1 раз в 2 минуты имеется возможность нанести дополнительный урон при атаке хвостовой клешни, игнорирует физическую (до 600) и магическую (до 250) защиту противника.

„Ментальный удар“ — способность нанести пси-удар „оглушение“ класса В живому разумному, находящемуся на расстоянии до 5 метров 1 раз в 5 минут.

„Свита“ — пассивный навык, позволяющий брать под частичный контроль более слабых существ. Их количество зависит от их уровня, класса самих животных и множества других сопутствующих факторов и параметров.

„Вампиризм“ — при нанесении противнику повреждений физического характера, животное поглощает его жизненную энергию. Количество единиц в секунду зависит от общих показателей противника, его класса и других параметров. В каждом отдельном случае происходит пере-

расчет».

Похоже, именно свиту и уничтожили Никодим и Фёдор. Я не заметил, что им было трудно или они прикладывали всё усилия. Разобрались походя. Но додумать не успел… Первое что сделала поганка — это сходу плюнула зеленым сгустком в нашу сторону. Я успел отпрыгнуть в сторону, совершая кувырок через левое плечо, которое сразу обожгло болью. Акробатику с такими финтами нужно прокачивать как можно скорее. Никодим же просто, будто переместился в пространстве.

Мне бы теневые сандалики.

На месте, куда попала слюна, сейчас зияло отверстие в камне, края которого продолжали дымиться и источаться. Фёдор метнул огненным шаром в гростраха. Никодим, от которого я не ждал никаких сюрпризов, размахнувшись правой рукой, отправил в полет снежок, который вытянулся в воздухе, превращаясь в ледяное копье, переливающееся всеми цветами радуги на солнце…

И тут подо мной тротуар вздыбился. Я перекатился в сторону, развернулся, чтобы увидеть, как тесаный камень взбух, будто нарыв, а затем взорвался. И вместе с полетевшими в разные стороны булыжниками на поверхности оказа-

лась тварь, похожая силуэтом на бабуина, но покрытая змеиной или крокодильей кожей с костяными пластинами, а сильно вытянутые гипертрофированные челюсти с игольчатыми зубами, каждый величиной с мизинец, украшал острый рог. Локти передних лап венчали изогнутые длинные лезвия.

Надо же, гайвер, мать его так!

Монстр замер, осматриваясь, а я понял во мгновенье, в долю его, что остался один на один с гадом, отмечая краем глаза, что наставник и Пламенный целиком и полностью заняты паукозмеей.

Поэтому… слава химии!

Слава возможности мыслить и действовать в любой обстановке! Осознанно, без эмоций, на андреналине.

В два шага оказался рядом с тварью, активировав перед этим все артефакты на невидимость, нанося сходу, как дровосек топором, удар теневым мечом по шее, с использованием способности "разрыв плоти". Кроме того, что все мои параметры сразу значительно выросли, действовали и усиления от пояса и меча. Поэтому лезвие оружия легко проникло практически до позвоночного столба, в который и врезалось.

Неуклюжий удар — единственное на что я рассчитывал, понимая, второй нанести вряд ли удастся, если смажу. Приготовился активировать руну тумана…

Но в этот миг шея монстра, будто взорвалась изнутри. Носорожья башка начала падать вниз, а тот, пусть ничего и не видел, наверняка уже мертвый, отмахнулся от меня.

А затем я только мог наблюдать, как стремительно удаляется поле боя. Остановила стремительный полет стена, в которую я впечатался спиной с такой силой, что даже пепел у основания взметнулся пыльным облаком вверх. Медленно съехал по шершавой поверхности, едва не вереща от боли. Потом и она утихла вместе с сообщением от магги:

«Внимание! Вам нанесены физические повреждения класса B! Выполнены восстанавливающие процедуры аптечкой-диагностом SN-11. Работоспособность организма — 92 %. Текущий ресурс медикаментозных баз: 56 %!».

Что удивительно, но короткий меч из рук я так и не выпустил. Обезьяна-гайвер лишившись головы, свалилась, и не подавала признаков жизни. Об окончательной смерти говорил и изумрудный кристалл, появившийся рядом.

Надо же, замочил какую-то тварь, и даже не знал, кто это был. Хотя какая к чертям разница?

Как уничтожили гростраха, я не успел увидеть. Тут бы самому кости собрать. И несмотря на то, что изрядно переплатил за «Искатель», сейчас воздал хвалу всем тем силам, которые меня толкнули на данную покупку. Уже два раза аптечка в автоматическом режиме приводила меня в порядок. Не знаю, сломал ли позвоночник несколько минут назад, но боль была дикой настолько, что до сих пор слезы стояли в уголках глаз.

Бой, в принципе закончился, Фёдор носился вокруг пролома, к чему-то прислушивался, принюхивался, совершал какие-то пассы руками. Никодим подобрал кристалл рядом с тушей змеепаука, а затем и с моей гориллы. Шевельнулась ярость. Но пока сдержался. Не стал ничего говорить. Ещё не пришел окончательно в себя. Для абсолютного возвращения к жизни, нашарил сигареты, выудил одну, прикурил.

— Что морозишься? — рядом на корточки опустился Никодим, тоже приобщился к табачным изделиям.

— Отдыхаю, — на автомате сказал я, думая о том, что сам себя раскрыл.

Точнее, показал индивидуальный артефакт,

который должен был стать козырем в предстоящих дуэлях.

— Это правильно. Держи, — протянул он мне кристалл, — С Фёдором решили, что со второго демона — твоя законная добыча. Тем более прикончил его ты в одиночку. Да, — ткнул он пальцем в пояс, — Пока не появились архаровцы, советую забрать черепушки и качнуть пояс. Затем взять что-то будет сложнее. Точнее невозможно. «Тела демонических созданий будут забраны для изучения», — явно передразнил он кого-то, — А-а… Опоздал, — большим пальцем потыкал за спину, — Но тебе урок на будущее, сначала все дела, отдых потом.

Действительно, вокруг стало многолюдно. Человек пятнадцать минимум появилось. Все в броне, все в сюрко, все с клановыми знаками. Возникли они как-то сразу. Гомон голосов, изумленные восклики, где-то смешки. К нам никто не лез. Беседовали с магом, вопросы задавал явный знакомый Пламенного ему же. Судя по мимике разговаривающих.

Что интересно, представителей СБ ЦК среди безопасников и охотников не наблюдалось. Про это и спросил.

— А тем какое дело до демонов? Вот если бы они

являлись Великим кланом, и среди них могла возникнуть возможная «ересь», то есть желание подвинуть ЦК хотя бы на миллиметр, то да! — конечно заинтересовались бы. В целом же, пока подобного не наблюдается, пусть Легионы хоть на шашлык-башлык всё Норд-Сити пускают. Им плевать! — сплюнул куратор.

— Ясно, — кивнул.

К нам подошел необычно задумчивый кабаняка. Глаза его были по обыкновению злыми, но в них ещё и плескалась какая-то ярость что ли. Ненависть.

— Ну как?

— Как, как… Идиоты! Всё у нас хорошо, всё у нас обычно! А ведь подготовка этого проулочка заняла минимум, **минимум** неделю… А то и две! И никакая сука не почесалась. Хотя должны быть постоянные обходы. Никодим, ты же сам видишь: здесь столько остатков от пентаграмм, несмотря на то, что я выжег процентов девяносто — до сих пор фонит, — обвел он ручищей проулок. — Стаф вон даже должен их видеть. Не чувствуешь? — посмотрел Фёдор внимательно на меня.

— Нет, — отрицательно покачал я головой, — Откуда и как?

— Ну да, ну да… — протянул тот, задумавшись.

— Вижу, — тоже довольно зло сообщил наставник, — Конечно, вижу. Вот только кто бы им ещё это пояснил. Опять разгребать задолбаемся! В прошлый раз четверых волков потеряли. Отличных ребят. А надо было всего лишь профилактику проводить. Да, этого урода — ответственного, который должен был следить, потом мы вздернули… но ведь он не один такой. Такое ощущение, что они у демонов на содержании. Иначе не вижу никаких причин для подобного попустительства! Ты-то пришел и ушел, нам здесь оставаться. Околоток под нами…

— А в чем проблема? — задал вопрос.

Хряк молчал, Никодим тоже. Смотрели на меня. Я так понимал, обдумывали, стоило ли меня посвящать в эту тайну или нет. Хотя, что там у Фёдора и наставника в головах, понять вряд ли кто-то смог бы. Мне было достаточно следующего: пусть и не видел своими глазами, но был известен результат — первый воспитанников сжег, как в крематории. А я их лечил… У огненного мага никаких сантиментов по данному поводу не возникало. Более того, он был всё так же бодр, безмерно суетлив и занят собственными мыслями.

— Хорошо, — принял тот решение ответить на вопрос: — Эти твари жаждут реванша. Они

помнят ещё те времена, когда здесь, в Норд-Сити являлись полноправными хозяевами. Потом пришел «Север». Понемногу, по чуть-чуть, но год за годом мы их загнали обратно на нижние уровни катакомб и в собственные планы бытия. Впрочем, главное здесь другое, их лишили самой лучшей пищи — человеческих душ. Перекрыли доступ, кислород. И каждый Мертвый сезон они пытаются вновь прорваться, во время Прилива, занять плацдарм хоть где-то, откуда и начать вновь наступление. Не без помощи предателей среди людей. Как раз та девка, которую ты убил, являлась одной из таких… у меня нет таких слов, чтобы дать ей определение… — задумался тот, видимо, подбирая нелестные эпитеты.

— А зачем они им помогают? — задал глупый вопрос я, скорее, чтобы вывести из прострации мага, нежели зачем-то ещё.

Ответ и так очевиден, демоны согласно всем канонам, известным из книг, фильмов и прочих шедевров массмедиа делились толикой силы с такими товарищами, а те готовы были за подобные возможности мать родную продать. Хотя в таком разрезе, **чем** тот же Фёдор, уничтожавший пусть и «грязных», но своих подопечных пачками, выглядел лучше их?! Ничем. А то, что все,

кому не лень, убивали таких как я справа налево? Чем они лучше каких-то демонов?

— Зачем? Да… Зачем? — в своей обычной манере начал монолог кабан, — Потому что идиоты! Они думают, что их не тронут. На самом деле, это дебилы… Однако это всё неважно, важно другое. Демоны в течение всего года перед Мертвым сезоном, когда особенно силен натиск тварей из глубин, готовятся к реваншу. В принципе их тактика давно изучена. Выбираются ими вот такие закутки в отстойниках, здесь создается ловушка. Новичок в неё попадает, большая часть энергии души уходит хозяину ловушки, меньшая на её поддержание, а также на создание портала в демонский план или на нижний уровень катакомб.

— Да, — вмешался Никодим, — Именно из-за этого и возник конфликт. Люди Зюгермана и Сойер практически одновременно заметили валяющийся в проулке какой-то крутой меч. Мужик оказался расторопней. Был бы один, то никаких проблем не возникло, исчез бы в ловушке с концами и всё. Но их было пять человек. На такое количество людей ловушки просто не рассчитаны. Она не смогла сработать.

— Понял, — кивнул я, закуривая вторую сига-

рету, — А почему просто жертвоприношение не устроить? Насколько понимаю, грязных вообще никто не считает. Сразу пачками можно выпиливать?

— Нет, жертвоприношения не вариант. Там энергии выплёскивается столько, что сигнальная сеть сразу реагирует. А дальше приезжает команда зачистки опытных охотников. В результате, никакого результата демоны достигнуть не могут. Вот поэтому и пользуются всякими хитростями. Или, например, я их, по Гофману называю «лживые зеркала». Висит себе обычное вроде бы зеркало, но стоит человеку остаться с ним один на один, как его больше никто никогда не увидит. А оно постепенно становится прямым порталом в иные планы бытия. То есть, в обиталище демонов. У меня жену так убили, — ровным голосом сообщил Фёдор. — Лишили души. Выпили её. Поэтому я им мстил и буду мстить. И давить тварей всегда, везде и всюду! И до Лордов доберусь! И никто меня не остановит!

Никодим только плечами пожал, мол, решил — делай.

— У меня к тебе предложение, — щелкнул пальцами маг, отчего кончик сигареты, которую я только поднес к губам, ища второй рукой зажи-

галку, вспыхнул, задымил, — Ты неплохо показал себя, ещё у тебя имеется SN, необходимые навыки, даже оборудование, предлагаю стать… пусть будет, моим учеником.

— И что буду должен делать я? — насторожился.

— Участвовать в моих экспериментах!

— Это как? На кушетку и под нож? Под молотки? — усмехнулся. Видел я уже вивисекторов от науки.

— Нет! Это доказать всем идиотам, что потенциал заложенный в чистую сеть SN, позволяет даже грязным шагнуть на такие высоты, которые части чистых не снились. А они его используют бездарно! Кастрируют! Уничтожают всё! Вот… Вот на тебе какой эксперимент ставили?

— Насколько я знаю, исследовали ускорение разворачивания магоинтерфейса. Добились результата — быстрее ставится на два с половиной часа. Но затраты не отбиваются.

— М-да… Дебилы! Какие всё же вокруг дебилы! И они меня, Фёдора Пламенного вытурили из Академии потому, что, видите ли, я высказывал **настоящее**. А не следовал их **иллюзиям**. Вот скажи… Есть ощущение, что мысли у тебя, особенно в момент опасности, как бы текут в несколько

потоков? Анализируешь множество, множество разрозненной информации, делаешь выводы и тут же действуешь? Отклик мгновенный? — кивнул. Мама дорогая, это что же получалось — химия здесь ни при чем? Всё дело в SN?

— Сколько… Сколько я готов отдать за то, чтобы у меня стояла чистая эсэнка! — как-то горестно выдохнул огненный маг, а затем покачал головой: — Но не будем о грустном. Ещё для тебя выгода в том, что моя цель — это твоё усиление. Так как именно оно послужит главным доказательством правильности моей теории. Не скажу, что придется просто. Наоборот, выжить шанс значительно уменьшается, но если всё пройдет как нужно (а я уверен в этом на девяносто пять процентов), ты шагнешь абсолютно на иной уровень! Однако, придется лезть везде и всюду, пахать как проклятому. И никаких оправданий, сожалений и прочего, если скажешь «да». И обратной дороги тоже не будет. Именно поэтому я, маг А++ класса, здесь вожусь с вами. Мне нужны кандидаты, и не скажу, что ты один единственный. Один из. Не более, но… и не менее. Хотя, чем больше материала, тем лучше.

Вот так — «материала». Зато честно. Подопытные кролики, объекты исследования и прочие

синонимы.

Нелегкий выбор. Вряд ли, учитывая выборку, я буду тем, над кем будет Пламенный трястись, как любящая мамочка над ребенком. Пинков и люлей отвесит за здравствуй.

— И что от меня потребуется, кроме согласия? Следовать только в русле твоих интересов? Развиваться, как ты захочешь? — тоже важные вопросы.

— Здесь ты не угадал. Свое предназначение выберешь сам и будешь корректировать его сам. Я буду требовать лишь одного — выкладываться даже не на двести, а на четыреста процентов, как умственно, так и физически. Ты подумай, подумай. После вот этого рейда определишься, и дашь ответ.

— Хорошо.

А теперь жрать, жрать и спать, затем окончательно всё просмотреть и… и валить, валить из этого про́клятого городищи. Конечно, предстояло обдумать предложение — такими не разбрасываются. Но до этого ещё требовалось выжить в самом рейде. Тогда и можно будет строить планы, дальше разговаривать.

…Терзали меня смутные сомнения. Предполагал: основная цель Фёдора лежала далеко от

декларируемых доказательств кому-то и чего-то. Не ложилось подобное тщеславие в его образ. Другое дело, для меня — это реальная возможность усилиться. А вот в чем его выгода… Не всё ли равно?

▮▮▮

Крио-поле вновь встретило неласково, но гораздо нежнее, чем в первый раз. Уверен, придет и любовь. Пусть не сразу. Как говорили старожилы, жить без крио скоро станет просто невозможно. Но… Но это новая жизнь.

Главное, я пока покинул это про́клятое городище, где каждый пытался тебя подставить, подвести под какие-то свои схемы, выгадать, выкружить или даже просто убить за нормальные вещи, за косой взгляд, за то, что я черный, а они грязные, серые или чистые.

Да, здесь мы все даже не мясо, а насекомые, убить которых может каждый. Невозбранно. Но я многого достиг за два дня. Теперь меня так просто не возьмешь. По крайней мере, возникала такая иллюзия.

Путь боевой славы тоже впечатляющий. Убил столько и всего… на Земле и помыслить не мог, что способен на подобное. Подспудно ожидал

каких-нибудь шевелений совести, мол, так нельзя. Оказалось, нельзя лезть ко мне. Остальное можно.

Больше, до самого рейда, ничего экстраординарного не произошло. Фёдору я ответил — «да, я согласен». Получил письмо из муниципалитета, где приглашался в него же для получения всех бумаг как собственник, дошел до Вермута, у которого взял в кредит другой контейнер для теневых сущностей. «Старый» вместе с шарами-ловушками сгинул в адском огне. Набрал провианта. Единственное, чего не смог сделать — воспользоваться полигоном Вилли. Недостаточно оказалось и средств, и у него там появились какие-то денежные клиенты. Главное, выспался. Отдохнул. И начал читать книгу про теневые сущности.

Рутина.

Сейчас меня переполняло ощущение чего-то хорошего, что обязательно будет впереди. Да, пусть и там ждут опасности, многие из разряда смертельных, но — Бог не выдаст, свинья не съест. И поднимаясь с пола фургона, улыбался довольно. Потому что неожиданно понял: я… я **дома**. И в про́клятом городище находится этот дом или нет — неважно. Важно другое: наконец-то нашел то,

за что готов умереть. Потому что **за эту жизнь**, за возможность стать по-настоящему **кем-то**, я готов её и положить.

Остальное?... Остальное — от Лукавого...

Книга третья

Отблески в зеркалах

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВ
Псы Нинеи
СТАФ
ОТБЛЕСКИ В ЗЕРКАЛАХ
КНИГА 3

Призрачные локации — камень преткновения многих. Обычные кланы и гильдии, разрозненные группы и одиночки всех мастей, а также многие, многие, многие мечтают прикоснуться к богатствам, таящимся внутри. Но далеко не всем это удается.

Стафу повезло. У него есть доступ, есть цели, есть многое, чего нет у других. Вот только хватит ли этого, чтобы остаться в живых, особенно, если с наковальни никуда не деться, а огромный молот в чьей-то руке уже занесен для удара…

Глава первая

Мерный перестук копыт не убаюкивал. Наоборот, душа требовала взять кнут и вытянуть ленивых скотиняк вдоль лоснящихся спин, чтобы животные помчались вскачь, а не плелись еле-еле, уподобляясь умирающим лебедям. Внутри меня всё кипело, бурлило, пыталось прорваться и выплеснуться наружу, желательно с брызгами чьей-нибудь крови. Да, даже свою хотелось ощутить на разбитых губах, чуть соленую, пахнущую железом. Вкусную-вкусную…

Это экстерналка голову сносит!

Экстерналка.

Закрыл глаза, медленно-медленно досчитал до двадцати и обратно. Сжимая и разжимая кулак правой руки. Деструктивные желания постепенно удавалось брать под контроль, как и обуздывать собственное безумие. А так, сам себя напугался. Слишком легко представлялось, как я начинаю избивать без всякой причины окружающих или того хуже… убивать. И разнообразных поводов можно было найти вагон и маленькую тележку, без всяких придирок, типа, «почему без шапки?».

Например, взять сладкую парочку — Фокса и

Гарпию, те с ненавистью поглядывали в мою сторону, перешептывались, строили какие-то подлые планы. Да и просто обыденные разговоры других одногруппников выбешивали, чуть ли не до пены изо рта.

Так, так, так…

«Спокойствие, только спокойствие», как говаривал Карлсон.

Подобная эмоциональная встряска заставляла задуматься о собственном психическом здоровье, ведь приступ всё же случился, несмотря на химию — «Самообладание+» и предназначенную для облегчения перехода из-под Купола оазиса в экстерналку и обратно, а именно инъекцию «А-криос-11». Эти вещества сейчас являлись главенствующими компонентами в моих венах, на них и грешил, что эмоции и мысли пошли вразнос. Жаль, ни у кого не спросишь — опасался, ещё сочтут окончательным психом и прибьют, сработают на упреждение.

Борьба с самим собой продолжалась не меньше двух — трёх минут. Наконец удалось одержать победу. Радужные круги перед закрытыми глазами не в счёт. Легкая контузия. Как там? Из последних сил? Да, примерно так.

Фуууххх…

Вроде отпустило.

Думал я о доме, а именно, как обустрою живописный берег. Поставлю там огромную баню с открытой верандой и буду вечерами пить пиво, любуясь закатами, слушая журчание ручья.

Лепота.

Когда весь негатив вымылся, растворился, остались лишь вполне нормальные чувства. Даже ощутил огромный душевный подъем, а именно желание чем-то заниматься, что-то делать и как можно скорее. Но не сидеть и взирать на медленно ползущие белоснежные облака и, справа от Южного Тракта, тянущиеся близкие и низкие, круглые горы. Они были похожи одна на другую, как братья близнецы. Лысые вершины, склоны поросшие редкими клочками леса, густой пролесок между подножий. И так до самого горизонта, хотя конечно из-за специфики рельефа речи о «тысячах миль» в любую сторону здесь не шло. Холмистая пустошь во всей красе.

Слева же от дороги никуда не делась типичная равнинная местность для средней полосы России, даже деревья чем-то походили. И с разнотравья лугов доносились такие же ароматы свежескошенной травы, полевых цветов и чего-то терпкого, щекочущего ноздри, напоминающего о

родительском доме и детстве.

Выглянул наружу. Я опять занял своё «любимое» место у заднего борта. И почему, собственно, мне не пройтись лично? Ножками. И пар выпустить, и окончательно нервы унять. А то, как застоявшийся жеребец, только копытом не бил. С этими мыслями поднялся со скамьи, встретив недоуменный и чуть ленивый взгляд наставника, развалившегося напротив.

— Прогуляюсь, — уведомил Никодима, тот видимо готовился подремать, и кивнул утвердительно, закрыл глаза, а я перепрыгнул через борт. Приземляясь, выбил пыль из каменного покрытия Тракта.

Вновь сделал вдох во всю глубину легких. Нет, всё же вокруг прекрасно. Душа пела. В воздухе, насыщенным кислородом, явно пахло осенью. В оазисе сейчас наступала ночь, а в экстерналке будто разгоралось ранее утро. Тьфу ты, почему «будто»? Но один черт, к подобным вывертам со временем и переходами между локациями я ещё не привык. С такими мыслями подставил лицо под начинающее пригревать солнце. А воздух той редкой чистоты, глубины и легкой прохлады, каким надышаться невозможно…

Фургон тащился, как и вся колонна, с пешеход-

ной скоростью. Зашагал рядом. Вся наша группа, в этот раз, ехала в одной крытой повозке. Основной караван, по-видимому, насчитывал тридцать четыре разнообразных транспортных средства на «конной» тяге. Хотя в середине встречались огромные арбы, в которые были впряжены где по паре, а где и по две, совсем монструозных охолощенных быков. Между концами их длинных рогов можно смело класть полтора метра. Левиафаны суши, мать их!

Шествие растянулось на несколько сотен метров, конечно, учитывая головной и тыловой дозоры, и в каждом не менее тридцати бойцов на разнообразных животных, начиная от белых волков и заканчивая боевыми арсами. По бокам, слева и справа от Тракта, внимательно осматривали свои сектора ещё по четыре группы. Их, в общем зачете, я учитывал, так как на длину построения они не влияли. Но общий подход «Снежных Волков» вызывал уважение. Может это из-за дилетантства, но мне казалось, что обладая такими силами, мы защищены от всего на свете.

В хвост пристроился караван не меньше, если не больше нашего. Правда, он охранялся уже не так тщательно. В результате всё напоминало длинную разноцветную змею. Ехали верховые:

одиночки и небольшие группы по пять — семь всадников. Ну и замыкало всё человек сто пятьдесят-двести — пешком, некоторые из них тянули за собой вьючных животных: обычных лошадей, мулов, ослов, непонятных диких пони. Этих-то где набрали? Маленькие, косматые, лобастые и отнюдь не миленькие «ласадки». Явно зверюги ещё те!

В общем, как у Ноя, каждой твари по паре.

И люди вполне успевали, не отставили. Судя же по относительному порядку, каждый знал своё место в колонне. Никто не подгонял тяжеловозов и арсов, а те ни капли не являлись последователями ударников труда, поэтому двигались мы со скоростью километров пять. Семь максимум.

Успел пройти около километра, отвлекаясь от собственных мыслей на красоты природы, и только тогда как-то изящно, особенно учитывая комплекцию, выпрыгнул из повозки Фёдор Пламенный. Всклокоченный, как обычно деятельный и не желающий даже минуту стоять на месте. Он до этого подремывал, усевшись рядом со мной. Проснулся, господин наставник. Доброе утро, мля!

Огненный маг, энергично размахивая руками, пристроился рядом со мной.

— Накрывает? — поинтересовался персональный учитель.

Вот чего-чего, но в голосе не слышалось ни участия, ни желания помочь. Некая насмешливая, я бы сказал, констатация факта.

— Ага, — согласился с ним, — Не должно, с одной стороны. Вроде бы и химия…

— А-криос-11? — перебивая, то ли спросил, то ли подтвердил свои догадки тот.

— Он самый.

— Идиот! — Фёдор даже покачал головой, остановился, прицокнул языком, — Ты хоть понимаешь, парень, как он ложится на другую дрянь, которую ты считаешь ключевой водой, употребляя без меры? Сними очки, посмотри в зеркало! Уверен, у тебя уже глаза почернели! Завязывай, говорю тебе, за-вя-зы-вай, а то сдохнешь! И ничего не поможет! Автоматическая аптечка в твоем комплекте, — это хорошо, но она подобное не диагностирует, поэтому не лечит! — обличительно ткнул указательным пальцем, целясь куда-то мне в переносицу, — И потом восстановление организма будет стоить на порядки, повторюсь, на порядки дороже, нежели партия твоего «самообладания»! Клади примерно штук двести! Добавь сюда время и побочные эффекты!

То, что ты никого ещё не грохнул — удивительно! У тебя должны гуси с привязи срываться — не удержишь.

— Как почернели? — вычленил именно эту фразу, посчитав почему-то её главной, пропуская мимо ушей остальную филиппику.

— Вот так! Ты в зеркало-то глянь! Неужели ТБ банального никто не прочел, что употреблять местные стимуляторы и прочую дрянь в больших количествах, и то, далеко не всю, могут невозбранно и без вреда, только чистые?! Про-ти-во-по-ка-за-ния, мать их! У серых уже начинается вал проблем! Всё нужно пользовать дозировано! Консультируясь со специалистами, а не с продавцами в магазинах и Васями в подворотне и такими же идиотами в магонете! Даже я узнал, специально не интересуясь, что тебе только исцелений воткнули парочку, плюс сбой, плюс ты сам щи не лаптем хлебаешь — колешься на раз-два! Плюс, плюс! — тыкал он в меня пальцем с каждым словом, а затем последовал щелчок, и передо мной возник абсолютно зеркальный диск, который перемещался вместе с нами, — Смотри сам!

— Да, никто ничего не говорил! — начал закипать я, — А продавец при Джоре гарантировал, что «самообладание+» безвредно и никакого при-

выкания… Мля! — это поднял очки, всмотрелся, вздрогнул и выругался.

Мои глаза были не мои! Только внимательно присмотревшись, понял, дело было не в том, что зрачки изменили цвет или увеличились в размерах, нет, всё, как и раньше, но вот прожилки и капилляры, действительно, налились тьмой. Очень, очень глаза стали походить на феликсовские. Конечно, с натяжкой.

Ожидал расплаты? Она не заставила себя ждать. Но ударила откуда не ждал. Не ломка и привыкание, а повышенная агрессивность.

Усмехнулся. Думал, самый хитрый. Может, остальной группе провели предварительный инструктаж во время установки магги? Ведь у них спрашивали относительно желаемого ими модельного ряда. Это мне никто не предоставил свободу выбора, из-за чего все проблемы. И товарищи по счастью или не счастью, что тоже интересно, не использовали достижения местной фармакологии. По крайней мере, я ни разу не видел. Водку пили, легкие наркотики курили. А химии, выходило, говорили — «нет». И жёстко так.

— Нравится? Вот-вот, — назидательно поднял Пламенный палец вверх, чуть забегая вперед, —

Теперь тебе нельзя алкоголь минимум декаду, то есть земных двадцать дней, затем ограничить себя в приеме лекарств и различного рода стимуляторов. Безвреден только бодрень. Там ничего такого не содержится, его даже младенцам вместо молока можно давать. Затем по прибытию в Норд-Сити пройти комплексное обследование в любой из специализированных клиник, там тебе полностью выдадут расклад, сколько и чего тебе можно употреблять без побочки. Как и вынесут вердикт, что ты успел уже наворотить. Надейся и молись, чтобы не начались необратимые последствия. Такое ощущение, что ты либо все уроки прогулял, либо…

— Да не было у нас никаких уроков! — вспылил я, перебивая Фёдора. — Не было! И ничего я не прогуливал, разве что, сегодня с утра ушел по делам. И то, после того, как предварительный инструктаж закончился! Всё! Я только вторые местные сутки здесь, из них большую часть провел в локе! А спрашивают с меня, будто я старожил, или академические курсы закончил! И никуда я не собирался, как другие, успевшие даже неплохо подготовиться ещё на Земле, никто у меня ничего не спрашивал. В лесу заблудился, очнулся здесь! — начал заводиться с пол-оборота,

отчего повышал тон. Не орал, но акценты стал расставлять чётко.

Достали, суки!

— Не кипятись, — странно спокойный голос собеседника отчего-то мгновенно остудил пыл, как в прорубь зимой нырнул. Тот же смотрел куда-то вдаль, задумчиво сказал мне: — Кстати, шариться по домам будешь, помни: от теневых тварей можно всегда прикрыться зеркалом. Для них нет разницы в переходах между Гранями. — Пламенный произнес последнее слово так, что становилось понятно, оно с большой буквы, — Они просто в них тонут и начинают жить в этих пространствах. Как это получается? Я могу ответить, сославшись на Эдварда Венгерского, чье мнение полностью разделяю, но не буду. Захочешь — выяснишь, нет — так не надо. Главное, запомни: ломится на тебя какая-нибудь сущность, прыгает, поставь между собой и ею зеркало. Она окажется там, внутри. Накинь что-нибудь сверху поверхности — и круче всяких ловушек, — потыкал в подсумок на моем боку с ними, — Далеко не унесешь, однако опасности, порой смертельной, избежать всегда можно. Но отсюда следует и довольно печальный вывод — смотреться в зеркала, особенно в локациях

— это дергать Дьявола за усы. Множество тварей обладают мимикрией, а также могут полностью копировать вид любого предмета, как живого, так и не очень. Сочетание жуткое. Поэтому бойся своего отражения! Бойся больших зеркал, потому что оттуда вылезти может, что угодно… — маг задумался, вновь заговорил, взгляд его затуманился, сделался каким-то жутким, тон же — замогильный: — Когда ты всматриваешься в своё лицо, когда заглядываешь сам себе в глаза, всегда задавай вопрос, а я ли это? Или уже не я? И часто, очень часто, можно увидеть на периферии зрения, как тени сгущаются… Как они медленно-медленно приближаются. Если тебя затянет в зеркало — обратной дороги не будет… — маг замолчал, посмотрел неожиданно прояснившимся взором, и продолжил: — То, что встречаются зеркала маленькие, тебя не должно успокаивать, большинство теневых сущностей обладают способностью переноса из тени в тень. Так что, бойся зеркал. Бить их тоже не советую. Данный вывод следует из того, что я сказал выше. Лучше занавешивать. И вот ещё что — держи! На правах наставника, я, Фёдор Пламенный, официально беру тебя к себе в обучение, — в ладонь мне упал браслет, созданный из прямоугольных сегмен-

тов, скрепленных между собой металлическими кольцами. — Проведи пальцами без перчаток по нему! — последовал приказ.

Металл был незнаком. Тёмен, тяжёл и холоден. Хотя, что я в них понимал, в этих металлах? Медь от бронзы только отличить? Серебро от золота и платины? Железо от нержавеющей стали? Ещё титан и алюминий. И всё. Много ума для таких изысканий не требовалось.

Последовал ожидаемый укол. Ещё в первый день понял: практически для всего нужна кровь. Отметил, что и капелька, появившаяся на пальце, почти угольно-черного цвета. Дела, мать их!

Чтобы отвлечься прочил описание предмета, ставшее доступным:

«Ученический браслет (модернизируемый артефакт; класс: личный (предельное развитие ААА)) принадлежит собирателю Стафу — предмет не только служит идентификатором, но и обладает рядом полезных в учебе свойств. Открываются основным владельцем и создателем Фёдором Пламенным. При материализации в объективной реальности данном этапе доступны следующие свойства:

— доступ к магоинтерфейсу и магосети в режиме обучения;

— ускорение времени (1 к 10);

— виртуальный инструктор и лектор (уровень 0);

— учебные и лабораторные классы (уровень 0);

— библиотека (уровень 0);

— стадион и тренажерный зал (уровень 0);

— полигон (уровень 0).

Прогресс эволюции: 0/10 000.

Внимание! Для данной категории вещей формируется специальный слот. Данный предмет не может быть перемещен в него (как и любой другой артефакт), но через данный канал формируется связь со сложным магическим устройством.

Внимание! Происходит настройка «ученического браслета». До окончания процедуры осталось: …1-59-57…1-59-56…1-59-55…».

Хоть ничего пока не понятно. Конечно, за исключением предположений, но интересное кино. Вот только куда это украшение пристраивать? На правой руке наруч, он необходим, как база для различного исследовательского оборудования. На левой тоже места не осталось: автоматическая аптечка-диагност и держатель рун. И то, и то жизненно необходимо. Впереди локация, куча опаснейших заданий, поэтому…

Как быть?

Впрочем, выход нашелся простой, зашел в свойства SN-11, где посмотрел на возможные места размещения докторского браслета. Бинго! Минута манипуляций, не сбавляя шага, и медицинский прибор расположился под майкой на груди. Неизвестно каким образом он держался, но факт оставался фактом. Одно слово — магия, мать её. Не привык ещё, что постоянно нарушаются незыблемые вещи.

— Наконец-то додумался! — торжествующе заявил учитель, — Это правильно ты сделал, а то руку оторвет и что? Подыхать? — хохотнул довольно, — Диагност — это не клановое кольцо, оно не возникает, как последнее, на любой неповрежденной конечности или её части.

Я ничего смешного в таком исходе для себя не видел, поэтому стал изучать, что изменилось после того, как нацепил браслет.

Появилась приписка в сопровождении к магоинтерфейсу и в обязательной информации, доступной каждому*: «Ученик демоноборца I ранга Длани Порядка и Хаоса Дома Морозовых, мага категории ААА Фёдора Пламенного».* Изменения коснулись и кольца-печатки, а также нарукавной нашивки. Теперь в правом верхнем углу каждого

из элементов находился рогатый человеческий череп, нагло скалящий острые клыки. В глазницах мертвой головы клубилась тьма. Неплохой ярлык, на страх врагам. Самому бы от таких кульбитов не забиться от ужаса куда-нибудь под одеяло или обгадиться.

А ещё в голове промелькнуло следующее: даже примерно ничего не понимая в местном табеле о рангах, становится понятно — мой учитель, который им стал официально только сейчас, личность довольно неординарная. Тот же Джоре был Карающей Дланью, а здесь столько титулов…

Такое внимание со стороны довольно известных персон клана «Север» к нашей группе, и ко мне в частности, не могло не насторожить любого нормального, дружащего с головой, человека. Добавим на весы и тот факт, что большинство встреченных людей на Нинее относились ко всяким базовым и демократическим правам, доступным на Земле по праву рождения, крайне отрицательно. Как и к равенству, а ещё доминированию меньшинств.

Понятно, что, по мнению идеалистов, живущих в мире пони и розовых радуг, так и должно быть. Они этого достойны! Так как свободные независимые личности, и тэдэ, и тэпэ, поэтому лучшие

из лучших представителей клана должны были носиться с ними, как с писаными торбами. Иначе последуют жалобы в вышестоящие инстанции. Здесь тоже можно писать в Спортлото. Никто не запрещал. И даже в ЕвроСуд по Правам Человека.

Я в человеческий беспредметный гуманизм не верил, как и в чистоту порывов душ, нас опекающих граждан. Например, сама причина доказательства магом всем и вся, чего-то про «чистую SN» на моем примере — либо бред сивой кобылы, либо используется для прикрытия каких-то других действий и целей. Конечно, лучше бы её выяснить на «берегу», но кто мне бы открыл подноготную?

Плохо это или хорошо? Поживем — увидим. Главное, не видел ничего плохого в том, что я нужен для каких-то определенных целей и, "о Боже, меня использовали!"... ведь я собирался делать ровно то же самое. Мне выгодно это на данном этапе. А там будем посмотреть.

Сразу пришлось, по приказу Фёдора, для расчета четкой и внятной моей образовательной программы открыть характеристики, сообщить и об артефактах. Тот потребовал информацию обо всех. Хорошо, хоть не заставлял рассказывать,

каким образом они у меня оказались. Поэтому, спустя минуту больше никаких тайн относительно параметров у меня от наставника не имелось.

— В прошлой локе какой у мертвяка арт был? — неожиданно поинтересовался тот.

— «Губитель». Это…

— Знаю что это такое! — оборвал тот меня, — Можешь не говорить, пришлось Джоре его вернуть? — ответа тот не требовал, я же промолчал, только кивнул, маг обдумывал нечто своё. Но продолжал меня просвещать, — Получиться в конечном итоге должно было нечто… Представляешь, стреляешь рядом с собой в тень, а стрела — врага поражает из такой же, например из-за спины… Не уйдешь и не скроешься. И хорошо, что этот хрен, Кулибин доморощенный, сдох. Экспериментатор…

Насчет судьбы бывшего наставника, как и абсолютно не имелось желания поплакать, я был абсолютно солидарен. Только случайность тогда, нелепая чертова случайность позволила избежать гибели во славу и к прибытку артефакторов.

Маг замолчал. Он жевал губы, явно что-то подсчитывал, а через пару минут пыхтения и сопения огласил вердикт.

— Так, так, всё ясно. Неплохая связка характеристик, хотя я что-то подобное и ожидал. Над конфигурацией артов (про них стоит молчать и мне и тебе), подумаю. Их надо вплести гармонично. «Искатель» — тоже хорошо. Но надо добывать полный комплект для уровня, затем только модернизировать его. Путь ты выбрал интересный и опасный — «Ловец теней», да ещё и черный — это не хухры-мухры. И мне это нравится, как всякая трудная задача.

Не стал переубеждать и говорить, что ничего я не выбирал. Промолчал. Хрен с ним, один черт не докажешь.

— Для тебя задача такая: пока «совершенствование» в каждой из характеристик не будет по сто процентов, даже не думай переходить на другой их уровень. Сделаешь по-своему, считай, твоё ученичество у меня закончилось. Со всеми вытекающими. Например, лишу браслета. Ну, и пинок выпишу. Я не работаю с тупыми студиозами (жалко времени), только с теми, кто хочет жить и развиваться. Значит, пойдем по первому варианту… Хотя… Настройка браслета началась?

Кивнул.

— Хорошо! Через два часа сможешь опробовать. При использовании ты попадаешь в некое

магическое пространство, где время течет иначе. Что-то похожее на многочисленные Полигоны. Из этой реальности ты никуда не исчезаешь. Здесь проходит час, там для тебя десять. Максимум ускорения на данном этапе. Прогресс развития тела, эволюция и другие навыки закрепляются согласно твоим достижениям в процессе работы над собой. Взаимодействует с магическими блокнотами, тетрадями, записными книгами и другой мишурой. То есть, занимаясь вне этого пространства, как я называю эти пенаты — Академии, ты можешь вести заметки. На первоначальном этапе тебе доступен небольшой тренажерный зал, библиотека из полутора сотен необходимых книг, ну и по мелочи там всякое. Разберешься. Остальное добывай, вкладывай сам. Я не мистер «помогу всем безвозмездно». За браслет — отработаешь. Поручений у меня — хватит тебе с головой утонуть. И заработаешь неплохо, если не сдохнешь. Повторюсь, у меня, таких, как ты оболтусов, поболее полусотни будет, поэтому не думай об избранности! Даже не помышляй. Я и прибить могу!

— А можно там спать? — вычленил ещё один важный для меня аспект, если всё так, как я предположил — это просто чудо.

— Конечно! — тот усмехнулся довольно, — Только такой сон тебе влетит в такую копеечку — обалдеешь. А потом ещё месяц бессонницей маяться будешь. Так, разовая загрузка расходников рассчитана на пятьдесят часов интенсивного обучения. Приблизительно двадцать пять на физические нагрузки и двадцать пять на умственные. Больше в декаду на ускорении заниматься не стоит — повышается вероятность сойти с ума. Теперь считаем. Имеется средний кристалл с чистым крио — пятьдесят тысяч марок; магический кристалл — ещё столько же клади смело; специальное средство, которое необходимо для закрепления прогресса, по сути, концентрированный витаминный комплекс — тридцать пять-сорок. Жрать всё равно придётся в реальности, но это мелочи. Таким образом, грубо говоря, час будет стоить тебе примерно две с половиной тысячи марок, а то и три. И это я молчу о других аспектах. Так что… можно спать, можно… — тут он подавился. — Всё можно! Плюс, чистое крио — дефицит. Поэтому закладывай ещё примерно пятьсот на каждый час. Пропало желание? Первый раз даю всё бесплатно, дальше сам будешь работать на эти необходимые ресурсы. Или их доставать. И могу сказать сразу, готовься. Так

как, буду спрашивать с тебя жёстко. И каждую декаду ты должен полностью всё доступное для тебя время — дополнительные пятьдесят часов использовать на полную катушку. Это ясно?

Кивнул.

— Хорошо. Будешь показывать результат, буду открывать для тебя дополнительные грани обучения. А сейчас иди грузись обратно, скоро Никодим инструктаж будет проводить. А то потом опять будешь говорить и глазками хлопать невинно, мол, ничего не знаешь, ничего не ведаешь… И последний раз повторю, химию не используй. В крайнем случае, посоветуйся со мной!

Понял, принял, осознал.

Запрыгнул на ходу. Благо подножек и ручек хватало. Поэтому никаких проблем не возникло. Едва только уселся на своё место, как ко мне обратился Никодим, который, судя по расфокусированному взгляду изучал что-то при помощи магги. А может просто развлекался. Фильм, например, смотрел, или книгу читал.

— Глянь влево! — довольно усмехнулся тот, а на морде застыло выражение предвкушения.

Я после слов наставника, явно проявляющего к моей персоне слишком много внимания, выглянул пусть и не обомлел, но удивился изрядно. В

первую очередь собственному слепошарию. Как мог просмотреть такую гигантскую штукенцию? Величиной, наверное, с Эйфелеву башню конструкция торчала и нависала над всем вокруг, полностью белоснежная, чем-то повторяющая контуры французского чуда света. Примечательным был и будто огромный факел, венчающий этот монумент. Язык пламени походил на те, которые горели на вышках, где сжигали сопутствующие газы.

А так ничего особенного.

Но как я мог просмотреть такую махину?

— Удивляешься? Все удивляются! — заявил Никодим, потянулся, зевнул широко и даже пасть ладонью не прикрыл, — Это Великая Свеча, Стаф. Никто не знает почему, несмотря на её гигантские размеры — четыреста шестьдесят четыре метра, не считая восемнадцатиметрового факела, она хорошо видна именно отсюда и именно в эти утренние часы. Участок длиной около километра, и всё — больше ниоткуда не рассмотришь. Чтобы это чудо воочию рассмотреть, нужно идти в Мертвый город. Горит она всегда, даже во время Приливов. К подножию башни лучше не соваться, локации там богатые, но в тех местах часто промышляют демоны. И расположена она,

если по прямой — то на расстоянии около двухсот километров от этого места. Так что… — пояснил наставник, отвечая на множество незаданных вопросов. Внимательно посмотрел на меня: — Кстати, о птичках: там развалины огромного города, практически не изученные. Да, многие сталкеры побывали внутри (ещё больше осталось навечно — мёртвыми стражами), и поговаривают о несметных богатствах. Очень ценятся любые вещички оттуда. У тебя щуп имеется, поэтому копать можно не методом тыка, а строго по науке. Археология! И ещё, теневых монстров там — хоть отбавляй, и черные шеки тебе, и вся призрачная линейка. Успевай вылавливай.

Ага-ага.

Но промолчал. Явно ведь надсмехался, урод. Клоун в кепке.

— Но как? — вклинился Быкан, вопрос волновал по-видимому многих, голоса остальных товарищей затихли.

— Магия!

— На всё один ответ: магия, магия… — пробурчал кто-то из глубины фургона.

— Именно так! Магия! А теперь, господа и дамы, попрошу минутку вашего внимания… и, конечно, тишины! — дурашливости в голосе было намного

больше, чем серьезности, но замолчали дружно.

Несмотря на «дружелюбную» атмосферу, плети никто не хотел отведать, а наставники наши на неё не скупились. Без оглядки, пощады и жалости.

Глава вторая

Деревянный дракон вместе с четырьмя трансами, будто попал в мясорубку, а затем в кастрюлю с прокрученным мясом закинули гранату. И полетели клочки по закоулочкам. Кровь у представителей непонятной, но коренной цивилизации, как и у странного и чуждого даже глазу ездового животного, оказалась вполне красной, пусть и тёмной.

Фёдор же злился.

Я сразу почувствовал, как маг, едва заметив километрах в трёх от нас, в распадке между холмами, эту процессию, потянулся к энергетическим потокам чистого крио. Ощущение ровно такое же, когда подобный финт проделывал Джоре на постоялом дворе. Короткие волосы на голове зашевелились от незримых огромных сил, которые концентрировались в человеческом теле. Затем Пламенный, вскинув руку вперед и вверх, сжал кулак с плотоядным выражением на поросячьей морде. И пространство рядом с карликами, будто в щупальцах огромного существа сжалось в одну точку. Перемололо даже траву. После Фёдор резко растопырил пальцы и последовал взрыв или ещё что-то. Ошметки оби-

тателей экстерналки разбросало по горам и весям на несколько десятков, если не сотен метров.

Дикий кабан удовлетворенно хмыкнул.

— Зачем? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал безразлично.

А так — жуть брала. Рядом со мной находилась живая орудийная система, может даже сопоставимая с «Солнцепеками» — тяжелыми огнеметными агрегатами, которые видел на параде. И тот факт, что эта машина локального Апокалипсиса была разумной, делал ситуацию ещё страшнее.

Что придет в голову наставнику через пять минут? Кто-нибудь знает?

Вот и я не знал.

— Просто не люблю их. Противные, мерзкие, копошатся чего-то, засаду могут приготовить. На упреждение сработал, — последовательно пояснил тот, в своей обычной манере.

А у меня мысли в голове. Точнее, поправка на новые обстоятельства. Вот так идешь или едешь, занимаешься делами, никого не трогаешь, думаешь о чем-то хорошем… и тут прилет. И такой, что… хана всему и всем! Без раненых. И не потому что ты где-то и кому-то перешел дорогу, а всего лишь мордой лица не удался и оказался в

зоне уверенного поражения. Хотя, может, что-то другое крылось за действиями учителя? Он ведь балдокрут тот ещё.

Поневоле поежился.

Простота нравов иногда поражала. На Тракте такой беспредел по отношению к людям вряд ли практиковался. Вывод следовал однозначный: пока на него не выбрался, следует ходить везде с опаской и оглядкой. Иначе… Вон фарш.

Это я выбрался из фургона, так как куриное квохтанье одногруппников вновь начало откровенно бесить. А их мечты, озвучиваемые во всеуслышание, раздражать. Всё сводилось к простому — вот хапнем или найдем нечто, и сразу разбогатеем, вот прокачаемся люто и бешено, тогда… Вот, вот, вот… И каждый думал, что именно ему улыбнется Фортуна белозубо. Пример перед глазами, когда с утра нам в штат ввели шесть человек — остатки от группы в тридцать, а сейчас от них осталось всего трое, — никому ничего не говорил. Как и умерший в номере от воздействия маунаха неизвестный бойцовский пес; пингвин Барабек — ни дна ему, ни покрышки; уголовник, которого пришиб я из-за сапог. Ещё Сойер превратился в пепел. Мало?

Так то ли ещё будет.

Стал и точкой притяжения завистливых взглядов, а также вопроса к небесам о справедливости бытия и наставников. На каждом из товарищей гораздо бы лучше смотрелись мои вещи, как и найдено им более рациональное применение. О тактике, стратегии, и другой тысяче необходимых вопросов никто не думал. Даже не озадачивался. По крайней мере, вслух. За исключением, как я понимал, Зюгермана с сотоварищи (к каким прибился один весьма скользкий тип из «второго» фургона), Быкана и хитрого влюбленного зека. Последние тихо перешептывались со своими половинками, а также друг с другом. Не вникал в их речи, не напрягался и не прислушивался. Они решили действовать сообща в предстоящем разграблении пустого города.

Другой центр силы — Рыжий и Гарпия, к ним примкнули уголовники-одиночки, оставшиеся без хозяина, после гибели главаря в прошлой локации и местная проституция. Хотя, может просто изголодавшиеся по мужской ласке девки-бандитки. Итого семь человек. Остальные организовали сборную солянку.

Лишь я оставался, как и прежде, один.

Инструктаж получился информативным. Никодим, завладев общим вниманием, толкнул

длинную речь, его постоянно перебивали, задавали вопросы. Тот хоть и злился, но отвечал вполне развернуто. Если убрать всю лирику, то оказалось, что нам вновь очень крупно «повезло». Учитывая обязательную норму за смену — сданных на шестьдесят тысяч марок ценностей (это столько должен был получить каждый собиратель за добычу, именно от её объема и задавалась конечная сумма), имелась возможность полностью за рейд расплатиться за установку магги. Ещё и на жизнь осталось бы и на совершенствование самих себя.

Впрочем, никто никого сразу долг отдавать «Северу» не заставлял. Наставник честно предупредил о лимите в пятьдесят тысяч, после которого остальные средства автоматически уходили на погашение кредита. И продемонстрировал альтернативный вариант — карточку, очень похожую на банковскую. Такие использовались в «наличных» расчетах, предназначение — в первую очередь для торговых операций с «дикими» поселениями. И с теми, у кого маго-интерфейс не был установлен. Номинал: сто, пятьдесят и десять тысяч марок. Меньшие суммы не рассматривались. Или такие билеты не выпускались. Что интересно, имелась возможность в любой момент «перегнать» с карты марки на

индивидуальный счёт, после чего их носитель самоуничтожался. Рассыпался прахом.

При этом, каждый собиратель в фургоне должен был понимать, что, скорее всего, это последний рейд под эгидой «Снежных волков». Дальше режим форсажа для многих будет отключен, и они, по сути, предоставлялись сами себе. Курирующая нас группировка продолжала сотрудничество только с самыми-самыми. Соответственно, наша задача громко заявить о себе, если есть желание носить гордый статус «подснежников». И не только взять возможное и невозможное от Про́клятого Городища, но и доказать своё право на такую привилегию. Налицо пряник. А кнут, в виде бессменной «Плети» для тех, кто не будет выполнять норму, имелся изначально.

Путь до локации продлится четыре с половиной-пять часов. Затем минут сорок будем ждать загрузки призрачного средневекового мегаполиса. Мы заходили сразу после команды зачистки. Те работали по окрестностям и городу, уничтожая наиболее зловредные и опасные проявления некрофауны.

Нам предстояло разбить полевой лагерь, в течение четырех-пяти часов. С чем должны были помочь более опытные товарищи.

В частности, установить какие-то генераторы силовых полей, попав в которые, мертвецы дохли, куда тем мухам. Но в палатках, тем, кто не имел НАЗа, один черт, селиться необходимо было строго по одному человеку. В противном случае, при Сбое и Пробое оба или больше фигурантов, на девяносто девять процентов успевали перейти в мир иной, прежде чем срабатывала защита.

После следовали отдых и обед, и как только поступала отмашка от братьев старших, начиналась работа до упора. Сутки в мерцающей локации длились двадцать шесть часов. Стандартная смена приравнивалась к шестнадцати, а десять представлялось на сон и другие нужды.

Ажиотаж и бурю вопросов породил процесс сбора. Так, нам «назначалась» улица, дома на которой распределялись между сформированными группами посредством жеребьевки. Затем мы планомерно выгребали всё ценное имущество, не менее семидесяти процентов. Как это определить — вот вопрос вопросов, на который Никодим ответил коротко — «потом расскажут, поймете». Вывозили добычу, за пределы городских стен, на специальных сконструированных для этой цели телегах или тачках. С ними по силам управляться было и одному человеку. Сдавали хабар, получа-

ли деньги, возвращались и вновь грузились.

Происходило всё таким образом из-за того, что не только в Городище, но и примерно на расстоянии триста метров от него, животным извне находиться было нельзя — дохли от необъяснимой болезни или иной злой силы. Разобраться в её истоках местной научной мысли пока не удавалось, зато тенденция прослеживалась чётко.

— Вы распределяетесь по группам самостоятельно или принудительно, на каждую выдается одна телега, а затем…

— Не согласен входить в какую-то группу! Мне и так хорошо, — высказался я, перебивая наставника. — Только на моих условиях могу к кому-нибудь примкнуть.

Всё моё существо протестовало против такого подхода. Надо же, коммунизм настал. Ленин встал из Мавзолея и вдруг пришло всеобщее благоденствие: от каждого по возможности, каждому по потребности. Видимо, несмотря на то, что Джоре влиял на меня всего лишь около земных суток, но ценности неолиберализма вдруг стали неприемлемыми. Я за каждый элемент экипировки башкой рисковал и вынужден был продолжать поступать так же впредь, неизвестно сколько времени, но плодами должен поделиться

с другими? Ну-ну.

— Интересно, — ухмыльнулся Никодим, — Не расскажешь о своих условиях? Чтобы и нам знать, — в голосе явная насмешка, на которую решил не обращать внимания.

Пока не обращать.

— Легко. При сборе в команде пятьдесят процентов заработка забираю себе. Остальное делится между членами, как они сами придумают, как сочтут нужным. Меня это не касается, но моя — половина.

— Да ты офигел! — прокомментировала Гарпия, которая от моей «наглости» даже рот открыла, выпучив рыбьи глаза.

И так-то некрасивая деваха приняла совсем уж сказочно-дебильный вид. Из тех произведений народного фольклора, где разных ведьм или кикимор рекламировали.

Понеслось:

— Почему…

— Вот это запросы…

— Это вообще…

И, конечно, матерные эпитеты, которые рассказывали о моей беспринципности, замешанной на дикой алчности.

А кто-то и присвистнул.

Обвел тяжелым взглядом аудиторию, запоминая реакции одногруппников. В глазах Рыжего Лиса какая-то зависть и злоба, но его во внимание не принимал. Ещё бы. От кого тот огреб намедни? А теперь именно я служил постоянным напоминанием «унижения». А на деле — вправления мозгов уроду, постановки их на место. И ничуть не удивлялся, что тот винил во всем меня, но не себя пушистика. Вот тоже галка на память, гадости надо было ждать какой-нибудь от этой парочки в любой момент. Вечер становился уж совсем томным.

Зюгерман и Быкан посмотрели внимательно, очень внимательно, влюбленный уголовник только языком пощелкал под улыбку бизнес-леди. Но на их лицах играла насмешка.

— Тихо! — заявил я, даже сам себе поразился, от властности в голосе, заставившей замолчать эту разноголосицу. — Каждый, кто хочет претендовать на равные условия, находясь в одной со мной команде, должен сделать следующее. Во-первых, обзавестись специальным исследовательским комплексом «Искатель SN-11». Мне он обошелся почти в восемьсот тысяч полновесных марок.

Вот здесь тишина стала абсолютной. Если бы летали мухи или комары, слышно было бы жуж-

жание или писк.

— Далее. Поднять восприятие в шесть, — это я посчитал вместе с артефактом, который намеревался воткнуть, ибо на данном этапе прокачка «совершенствования» тормозилась, поэтому смысла лишать себя козыря не видел. — Теневым взором, минимум в двойку, — об этом тоже упомянул, так как любому ясно, кто в теме, сколько и чего нужно для ношения «Искателя». На остальных же плевать с высокой колокольни.

— Ничего себе запросы, — заявила одна из трёх лярв, но получив от подруги тычок в бок маленьким кулачком, заткнулась. Я продолжил:

— Специальным дроном, входящим в комплекс, который при сканировании повышает все параметры, направленные на наблюдение, на три, позволяя видеть многие ценности, которые могут быть в помещении, как и сопутствующие опасности. Щупом, который обнаруживает пустоты в стенах и под землей. Я ещё молчу про другую экипировку, например, что всё стоит магической энергии, которая исчезает во время поисков, как вода в песке, и вооружение. Есть такие?

— Как? — выкрикнул кто-то из глубины, но этим и ограничился.

— Почему у него…

Но гомон быстро стих.

— А что это даёт? — не знаю, для чего спросил Зюгерман, всё ведь и так очевидно.

Или он действительно решил, что я сейчас начну агитировать за вступление в мой отряд? Нужны ли они мне? Учитывая, что при таком раскладе, мне придётся не заниматься делом, опасаясь всего лишь разнообразных тварей, а ждать постоянно удара в спину от соотрядников. Отвлекаться. Нет уж. Нервы дороже.

— Умному — достаточно! — ответил очередной крылатой фразой.

Мне всё больше и больше они нравились. Многозначительно и ни о чем. Но выглядело напыщенно и дерзко. И это полностью соответствовало образу.

Предводитель и не русской интеллигенции, хмыкнул.

— Может быть я бы и согласился работать на таких условиях, если к нему пошел бы ещё один пункт — договор через магги. Соглашение не вредить друг другу действием или бездействием. Пусть и только на этот рейд, — а вот такое заявление — это уже серьезно.

Напугал до одури и заставил с собой считаться? А не подумают ли господа, что меня проще грох-

нуть, чем постоянно бояться, мол, доберусь до них и отпилю под шумок башку? Почему, зачем? Так ведь я маньяк… Вывод? Надо срочно нарабатывать и позитивный имидж.

— А вот здесь можешь не опасаться, — неожиданно в беседу вклинился молчавший до этого наставник, — Каждый из вас заключит подобный договор. Так как в противном случае можно выносить и выносить трупы. Переубиваете друг друга из-за цацек. Вряд ли из вас даже пятерка без подобного соглашения выживет.

— Тогда я просто подумаю… — явно включил «заднюю» главарь. Его главная цель была достигнута.

Ничего себе. Пятьдесят процентов с добычи готов был платить за безопасность. Дела-а. Остальные решили так же. Я полагал, что всё на этом закончилось, вот только Никодим решил оставить последнее веское слово за собой.

— Хорошо, Стаф, раз ты не хочешь работать совместно, то проверим твою решимость. Самая маленькая команда на моей памяти насчитывала три человека. За независимость нужно платить. Поэтому твоя суточная норма увеличивается до ста восьмидесяти…

— А я помню и из двух, — подала голос к моему

изумлению наш лекарь Лидия Оникс, которая в отличие от наставника и учителя заняла сразу место в глубине фургона.

— Хорошо. Тогда сто двадцать. Согласен? — легко изменил условия сенсей и вопросительно посмотрел на меня.

Кивнул, но добавил.

— Тогда в распределении домов я участвую не как одиночка, а как группа лиц.

Хорошо и хорошо.

Скрепили договором сделку.

От " стаи товарищей" сразу раздалось очередное кудахтанье, пожеланья огрести удар Плети. Гадючье шипение, козлиное блеянье. Это злило. Вновь захотелось разбить пару морд или рыл. Вообще, до Нинеи, такой кровожадности за мной не наблюдалось. Сейчас, лишь тонкая линия силы воли отделяла окружающих от сломанных носов и трупов. Одногруппники явно не понимали о том, что ходят по краю. Дабы не поддаться неожиданно искушению, решил избавить общество от себя, поэтому выпрыгнул из фургона. Но сделал это тогда, когда Никодим заявил, что он будет спать. А кто ему помешает, тому, соответственно, не нужны зубы. От которых он и избавит всех нарушителей тишины.

И я успел ровно к началу расправы Фёдором над трансами.

Ещё через километра пути три с Южного Тракта, колонна, а точнее, уже какой-то табор, вбирающий в себя всё больше и больше фигурантов, свернула на примыкающую справа, довольно хорошо выглядящую грунтовку. Не асфальт, но была она в меру укатана, все ямы засыпаны. Откровенной грязи и луж не виднелось. Так что, в целом, не считая стука копыт, который теперь стал приглушенным, практически ничего для пассажиров фургонов не изменилось. Всё так же, будто корабли на волнах, повозки мерно покачивались, плыли вперед — к известной им цели.

Шагать тоже было легко, если бы не ставший пощелкивать гораздо чаще счетчик крио, да не возросла общая интенсивность поля, то так даже лучше. Не о камни ноги сбивать.

Слева от дороги местность понижалась, количество холмов и их высота резко уменьшались, словно пыльная лента являлась некой разделительной чертой, границей между совершенно разными рельефами местности. А затем и вовсе место круглых гор отвоевала обширная низменность, покрытая лиственным лесом. Деревья — непонятная помесь березы и дуба. Буреломов,

буераков, чащоб и мощных зарослей кустарника, здесь не имелось. Даже поваленные стволы и сухие сучья встречались редко. Просматривался лес далеко вглубь. Такая картина напоминала о городском парке.

Достал сигареты, выбил одну и напоролся на пытливое федоровское:

— Зачем ты куришь?

— А что? — ответил вопросом на вопрос в лучших еврейских традициях.

— Что, что… — проворчал тот, — Курить — здоровью вредить! И ведь ты **эту** гадость употребляешь! **Внешнюю**! — обличительно заявил маг, и даже пальцем от избытка чувств в меня потыкал. — **Из-за Грани**! Это дерьмо — только в унитаз! И даже тот подавится. В локе сегодня найди запас табака, там должен быть. И на трубку перейди! Нет, так машинки специальные есть — сигареты крутят. Друг у меня сам вертит. Вот те полезные для нас. Это же… Только деньги тратить и здоровье оставлять! Насчет химии, я серьезно, Стаф, говорил. Завязывай, мне нахрен не нужны ученики, которые сдохнут от передоза какой-нибудь дряни через сутки!

— Да, понял я, — чуть раздраженно ответил.

— Понял он… Существует правило такое, и оно

действенное: в локациях еда и напитки, как и остальное — всё нам идет в плюс. Оазисы и Грань — либо безвредно, либо, что чаще — в минус… Да, в минус. Я сейчас спать, тебе тоже советую. Но, если дождешься настройки браслета, опробуй его. Первые десять часов и двое стандартных суток — даю тебе на освоение. Задания потом. Понятно, что прежде, чем станешь активировать университеты, сначала в фургон заберись…

Это собственно и проделал примерно через час.

Большая часть одногруппников дремала, другая тихо переговаривалась. Моё появление не вызвало восторгов и фурора. Быкан молча, без напоминаний встал с «моего» места, пересел. Вот и здорово.

Сразу бы так всё вежливо.

Я тоже успел поспать с час. Когда открыл глаза, в первую очередь обратил внимание на мерцающий конверт и появившийся квадрат с говорящей надписью «Академия».

Закурил, вчитался.

«Внимание! Настройка персонального ученического браслета (владелец: собиратель Стаф) завершена! Функционал полностью доступен!».

Добираться до входа в локацию по моим прикидкам предстояло ещё не меньше двух часов. Поэтому без всяких зазрений совести, выкинув окурок, активировал прибор.

Перед глазами всё померкло, я сморгнул и оказался совершенно в другом месте — в обычном учебном классе, где стоял учительский стол и одна парта. Вдоль правой стены находилась длинная полка, там в алфавитном порядке стояли около сотни разнокалиберных книг. Тематика самая разнообразная, от истории возникновения кланов, до монстрологии. Юриспруденция, основные законы и уложения клана «Север», соседствовали с артефакторикой и магической химией. Зельеварение рядом с томами вполне себе обычной высшей математики. Учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал Ленин, и отнюдь не делу коммунизма.

Отлично.

Возле доски возвышалась высокая нескладная фигура лектора. Стрижка под полубокс. Одежда — обычный костюм тройка. Интеллигентности лицу придавали очки на кончике носа, поверх которых тот и смотрел на окружающий мир. Взгляд местного наставника был направлен в одну точку, когда я принялся его внимательно

рассматривать, тут же появилось системное сообщение с предложением активации виртуального лектора.

Даже не удивился. Пошел осматриваться дальше, выйдя из кабинета через обычную дверь. Оказался в конце длинного коридора.

«Стадион и тренажерный зал» — длинная комната, приблизительно десять на семьдесят шагов. Вдоль стены по кругу, расчерченная беговая дорожка. Имелось три турника, брусья, шведская стенка и канат, прикрепленный на крюк под потолком, метрах в десяти над уровнем пола. Шесть матов. Штанга на подставке, два десятка разнокалиберных гантель и восемь гирь, скакалка. Попробовал и попрыгать, и пробежать, и поподнимать тяжести. С реальностью не имелось никаких различий. Сдуру уронил себе блин на ногу. Матерился долго, а слезы выступили сразу. Нехило!

Интересно, если здесь сломаешь конечность, в реальности тоже она в минуса уйдет, или нет? Вопросов — тьма.

На «Полигоне», размерами примерно с предыдущую комнату, обнаружилась стойка с оружием, где имелись два прямых длинных кинжала, простой полуторный меч, глефа, копье с широким

лезвием, топор. Арбалет и лук. К ним по десятку колчанов, полных стрел и болтов. Набор метательных ножей. Шесть мишеней — обычные круглые, каждая удалена примерно на десять метров дальше от предыдущей. Три деревянных, а может и нет, болвана — видимо их предстояло колоть, рубить и резать. Опробовал все виды вооружения, пострелял.

«Внимание! Доступных локаций для тренировки в наличии не имеется! Требуется развитие!».

И как это сделать?

Привлекла внимание фигура, как я подумал в начале, манекена, на самом деле здоровенного, звероватого поджарого мужика, ростом около двух метров. На нем был надет обычный камуфляж.

Оказался инструктором. Не стал кочевряжиться и активировал учителя. Тот никак не комментировал мои действия, а показывал наглядно, как рубить мечом или метать ножи. В общем, эдакая роботизированная и визуализированная «Алиса». Тупая, беспощадная и своенравная. Никакого продвинутого ИИ, мол, вы делайте неправильно. Вполне возможно потом подобные функции и открывались у наставников, вот только чем и как прокачивать их, пока было неизвестно. Впрочем,

имелся Фёдор, у него и решил всё уточнить.

Два часа пролетело незаметно. Это только спортивные снаряды и колюще-режущий инвентарь опробовал. Зато теперь был уверен, из лука всё же смогу научиться за время рейда попадать с десяти метров в ростовую фигуру человека. Учитывая же щадящий режим при активации того же прицеливания, то с Косолапым можно будет справиться в Круге. Вот тоже интересная тенденция, крыс никак себя за это время не проявил, а я всё время думал о предстоящей дуэли с ним, как о некой константе.

Вернулся в «учебные и лабораторные классы», где смело заставил болтать лектора. Тот сразу возжелал меня вовлечь в исторический экскурс, однако я, поняв, что не в состоянии нормально воспринимать новую информацию, решил завершить на этом знакомство с виртуальным пространством.

С немалым удивлением отметил прогресс «совершенствования» в «силе», «ловкости» и «выносливости». Небольшой, всего на три процента. Но всё равно. Занимался-то я тоже немного.

Сморгнул и увидел напротив себя посапывающего Никодима. Рядом храпел Фёдор.

Неплохо, неплохо провел время. Захотелось

есть. Да так, что наплевав на всё и всех, полез в рюкзак, откуда извлек бутерброды с копченым салом. Наелся только после третьего, обильно запивая еду сладким чаем. На лице наконец-то заиграла улыбка.

Что говорить? Не знаю, чем придётся расплачиваться с Фёдором, вероятней всего, опять придётся рисковать жизнью, но открывающиеся перспективы пока перекрывали весь возможный негатив.

Поэтому, довольный я, провалился в обычный сон без сновидений. Наконец-то полностью спокойный и уверенный в завтрашнем дне. А это… это дорогого стоило.

Глава третья

— Тревога! Надеть противогазы! Надеть, суки! — заставил подпрыгнуть, вырывая из забытья, трубный ор Никодима.

И столько в нем было властности и непререкаемости, что забыв о магоинтерфейсе, руки сами зашарили по груди, нащупали маску, и через три секунды она оказалась на лице. Я даже позабыл об автоматическом режиме, в котором респиратор и работал, плюс, если атмосфера становилась непригодной для дыхания и «обычные» фильтры не справлялись, то сразу включался замкнутый цикл.

Осмотрелся.

Вся наша группа сидела в намордниках, как и наставники. Мы непонятливо переглядывались. Все затихли. Если раньше атмосфера в фургоне была безмятежно веселая, предвкушающая и авантюристская, я бы сказал, то сейчас напряженная. Беспокойство ощущалось кожей, и нервы натянутые, куда тем струнам.

— А теперь что? — сдавленно пискнула одна из девушек с пониженной социальной ответственностью.

— Молитесь. Молитесь, мясо! — неожиданно

резко и зло выдохнула Лидия, а у меня сразу морозная волна прошла от поясницы, поднялась до затылка.

Не вязалось привычное поведение наставницы с такой экспрессией, поэтому становилось понятно, что дело не просто запахло керосином — оно им завоняло. И тут же стало не до тонких материй.

Через пять секунд щелчки индикатора крио слились в один монотонный звук, взвизгнула система оповещения, настроенная на предельные для меня значения.

Вашу мать!

Я смотрел на шкалу, как на смертельный приговор: «*...1600...1700...1800...1900...*».

Нет, это ещё не конец. А цифры продолжали пусть и медленно, но расти и расти. Приготовился активировать артефакт «Абсолют Крио». Ещё минута сверху будет жизни, потом наступала не-жизнь.

Одновременно с этим, фургон начал заполнять пузырящийся газ янтарного цвета. Воздух стал оранжевый, и словно кипел, местами сгущался, а где-то, наоборот — бледнел и истончался. И постоянно находился в движении, будто живой организм. Бестелесный, он сейчас отыскивал ще-

ли в нашей обороне, чтобы атаковать. Или некто злобный перемешивал адское варево огромным половником.

Звук сирены продолжал врезаться циркулярной пилой в мозг.

Заткнись, сука!

Сам вижу!

Казалось всё — предел!

«*…1999…2005…2011…*».

В тот момент, когда я был готов использовать арт, показатель интенсивности в один миг провалился до предыдущих значений — двенадцать крио в час. И туман, как по мановению волшебной палочки исчез. Лишь кое-где по углам фургона оставались бледно-оранжевые клочки. Несколько секунд и от них не осталось следа.

Никодим, сдавленно охнув, свалился мне под ноги, а дыхание Фёдора стало сиплым, хриплым. Вокруг защитных очков учителя скопились капельки… к чертям! Какие капельки?! Ручьи пота! Они сбегали со лба, и дальше бежали поверх плотно прилегающей к коже оправы защитных очков, образовывали русла на щеках. Лоб покрылся блестящей в таком освещении испариной. Складывалось впечатление, что сенсей только что разгрузил вагон с цементом или выполнил

марш-бросок в полной выкладке.

Я подался вперед, помог усесться наставнику, начавшему подавать признаки жизни, тот благодарно кивнул.

— Все живы? — раздался из глубины фургона голос Оникс.

Началась перекличка, и в этот момент меня накрыло. Накатило так, даже не знал с чем сравнить. Дикое безжалостное всепоглощающее блаженство. Ничего общего с обычным плотским оргазмом данное чувство не имело.

Удивительная легкость множилась на безумный восторг и такую же невероятную эйфорию, будто в моих венах неожиданно потекла… да, какой потекла! — **понеслась** жидкая энергия. Огонь! Он пронизывал каждую клеточку организма. Казалось, смогу сейчас всё. И сама Вселенная будет повиноваться воле. Стоит только щелкнуть пальцами. А ещё, будто обрел конечность или другой орган, который был давно утерян. Теперь, ощутив его вновь, даже возникало недоумение: и как я раньше без него обходился?

А перед глазами слева системное сообщение:

«Внимание! Ваш магический резервуар заполнен! Произведена коррекция и окончательная настройка способности на данном

этапе развития!».

Впрочем, продолжался «улет» недолго — минуту, максимум, две. Затем вернулось обычное состояние, за исключением резкого подъема настроения. Оно стало преотличным. Ничего не вызывало раздражения и опасений, исчезли все страхи и нелегкие думы. Будущее показалось не таким мрачным, даже паранойя сбежала в страхе от такого накала позитивных страстей.

Перешел в соответствующую вкладку, открыл её и внимательно изучил:

«Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 16 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %);

— объем магического резервуара 22 единицы (наполненность: 22 из 22) (эволюция — 11 %; совершенствование — 12 %);

— восстановление энергии 6,2 ед/час (зависит от интенсивности внешнего крио-поля, максимальное значение на данном этапе 12,4 ед/ч) (эволюция — 17 %; совершенствование — 22 %)».

Странно, но вроде бы объем был десять, а стал сразу двадцать два, но почему резервуар тогда заполнен под пробку? И «восстановление» выросло пусть и не два порядка, но оно раньше

было всего лишь ноль целых семнадцать сотых максимального значения. Ответы на эти вопросы следовало искать в учебной литературе или спросить у наставника, который опять зло обводил всех налитыми кровью глазами.

Пришел в себя вепрь.

Тот внимательно посмотрел на меня, пожевал губами, будто что-то хотел сказать, но промолчал. Никодим немного очухался. Снял маску, разрешил подопечным, то есть нам, расслабиться. Не упустил возможности произнести назидательно:

— Опасность миновала! А вы все — везунчики. Не было бы с нами дяди Фёдора, — даже потыкал пальцем в мага, видимо сомневаясь в наших умственных способностях, — Хрен бы хоть один из вас выжил! Интенсивность до двадцатки в час доходила. Он крио через себя скидывал. Так что, в ножки ему поклонитесь, «спасибо» скажите, — с явным наслаждением закурил. Только сейчас заметил у себя дорожки засохшей крови из носа.

Одногруппники загомонили радостно, кто-то поделился «я думал хана!», другие поддержали, третьи пытались выяснить, что же такое произошло, но на них никто из руководящего состава не обращал внимания. Пока не обращал. Сунулись с этими вопросами и были отправлены в пешее

эротическое путешествие.

Нет, не идиоты ли? Лезть сейчас к учителям, это сразу написать на спину и на грудь лозунг аршинными буквами: «прошу, пошли меня на …!». Что, собственно, и произошло.

Я молчал. Немного подумав, последовал совету наставника. Чувство легкой эйфории ещё оставалось. Решил усугубить сигаретой. И успокоить нервы. Вновь принялся изучать характеристики, и только сейчас обратил внимание на уровень набранного крио — пятьдесят восемь эрок. Больше десятой части моей шкалы. А ведь мы ещё до локи не добрались, а там тоже поле присутствовало…

И, вообще, это что за странная математика?

Пик излучения длился не больше десятка секунд, резкое повышение фона, максимум, с минуту, когда же выезжали из Норд-Сити у меня чуть больше трёх единиц было. Необходимо срочно разобраться в нюансах — это информация, от которой зависела жизнь. Архиважная. Сделал себе пометку, уточнить у сенсея, почему так произошло.

…Но в данный момент блаженно затягивался сигаретой, откинувшись спиной назад, опираясь о медленно покачивающуюся стенку фургона. Мы замедлялись, и уже не ехали с пешеходной

скоростью, а ползли с черепашьей. Только сейчас обратил на кипящую янтарную стену позади. Наша «повозка» оказалась последней. И закономерный вопрос, пусть не набатом, но всё равно зашевелил волосы на затылке. Неужели все, кто следовал за нами, умерли?

Нет, этого не могло быть.

«Снежные волки» — люди опытные, и вряд ли впервые имели дело с таким проявлением «любви» Нинеи.

Остановились.

Прислушался к себе. И вновь поразился. Практически ничего не ощущал. Спокойный, куда тому танку. Хотя прокатился на диких качелях: сначала безумный страх от осознания собственного бессилия, обреченность перед неизбежностью. И желание биться до конца, прожить ещё чуть-чуть. Не просто довериться судьбе, а постараться изменить её. А затем торкнуло дико и жёстко. Последствия употребления разнообразной химии?

Ладно, проехали. Необходимо составить план действий. Сбор — это сбор. И он обязательный. Тоже нужно взять от него возможное и невозможное. Пусть и не закрыть долг за магги, но на арса деньги найти. Хотя… Имелся разговор к ушлому трактирщику. И очень непростой.

Итак, локация двадцать два. Четыре задания не от «Волков». Первое, Вилена. Вот с кем мне не хотелось ссориться — чувствовал всеми фибрами души: очень опасная тетенька. Более того, имелось лютое желание как-то спрыгнуть с подножки её паровоза, набирающего и набирающего скорость. Впереди разверзлась пропасть, которую состав огибал. А меня могли в любой момент сбросить. Если без лирики, то следовало приложить все усилия и выяснить, почему пропадают «черные» и «серые». Почему «Волки» несут неприемлемые потери даже по меркам Нинеи. Заработать себе плюсов в карму и дерзкий артефакт, позволяющий победить в Круге не только Косолапого, но и любых других претендентов на моё непосильно нажитое.

Второе, это найти дьявольский браслет для товарища Железного Феликса. Бодаться со службой безопасности ЦК мне тоже не улыбалось. Могли раздавить и не заметить. Походя, размазать аки муху. Они ведь легко и просто думали разменять мою жизнь ради своих целей, оставив один на один с ниндзя, чтобы именно тот добрался до контейнера с непонятной дрянью.

Третье, это загадочный Рэд Вольф и тетраэдр. Но тут только личное, никаких межклановых и

видовых терок, и следовало потрудиться не за страх, а за выгоду. И на совесть. «Сандалии Тени» — это просто нереальный артефакт, который хотелось заполучить любой ценой.

Четвертое, расставить маяки для Блэк Стоуна, снять по возможности другие. Но никаких теневых сущностей им не продавать и не предоставлять. Ценник у них конский. Кроме этого, существовала вероятность того, что жирный ублюдок Вилли не передал Дорну Кристу, что дешевый контейнер с ловушками, который тот выдавал за убермегавещь, сжег к чертям собачьим Фёдор. Ему пусть вопросы задают. И плевать на остальное. Договоров мы не заключали. Но требовалось наловить хотя бы маунахов, про них вел речь Вермут, тот был готов покупать у зверье, давая за него от пятидесяти до семидесяти процентов стоимости. Сигарета обожгла пальцы… Тьфу ты, блин!

— Стаф, пошли, подышим! Глефу не забудь! Лидия, с нами! Никодим, мы примерно час-полтора погуляем, не теряй, раньше вряд ли теперь тронемся, за вещами присмотри, — раздал сенсей всем ценные указания, когда я с сожалением выкинул окурок.

— Вы куда? А насчет вещей, сразу руки по ло-

коть всем. И это не фигура речи, — наставник обвел грозным взглядом одногруппников, — Сколько схлопнулось?

— Тут недалеко. Подышим. А насчет этих… Пока не отсекло нас, то человек тридцать — сорок минусом. Точнее не скажу. Сам понимаешь — искажения были адские.

— Твою мать! — выругался наставник, и в сердцах даже плюнул в сторону, — Твари! И как просмотрели, суки, — последний вопрос был из разряда риторических, поэтому никто не ответил. А тот продолжал витиевато сыпать ругательствами.

Что ещё случилось? И зачем мне глефа?

Не разговор, а один сплошной ребус. Я, ничего не спрашивая и не уточняя, взял оружие, и выпрыгнул из фургона. Получилось на диво ловко. Скоро специалистом стану. Моменты «послушания» в ученичестве были особо оговорены — выполняю всё, что приказывает наставник, «чётко, точно и в срок». При команде: прыгать или нырять, задаю лишь один вопрос, на какую высоту, или на какую глубину. Это я процитировал Фёдора.

Осмотрелся.

Позади никого. Только густые клубы янтарного

тумана. Но это я и так видел. Впереди колонна, останавливаясь, стала сжиматься, как та гармошка. Возле повозок суетились люди — человек пятнадцать. Рядом с ними тройка боевых арсов без седоков, видимо, спешился один из боковых дозоров. «Волки» и присные экспрессивно жестикулировали и размахивали руками, явно споря друг с другом. Голосов я не слышал, но в целом пришел к выводу: происходил разбор полетов. И поиск ответов на два извечных вопроса: «кто виноват?» и «что делать?». Возникало стойкое ощущение, что если кто-нибудь не вмешается, то многие потеряют зубы в вот-вот готовой начаться драке.

Рядом со мной спрыгнул Фёдор, для такой туши он двигался легко, можно даже сказать «по-кошачьи», вот и сейчас приземлился, создав меньше шума, чем последовавшая за ним девушка. Интересный человек сенсей, и полный загадок.

— Нам туда, — махнул он в сторону близлежащих холмов справа от дороги.

И, больше ничего не объясняя, сошел с проселка, энергично зашагал по густой траве, потешно размахивая руками. Вот только я бы поостерегся смеяться над таким матерым кабаном. Нам с Лидией ничего не оставалось, как последовать за

наставником.

— Учитель? — Оникс произнесла это с явными вопросительными интонациями, и только тогда, когда мы отошли от колонны минимум метров на пятьдесят.

Несмотря на то, что я не видел никакой информации о ней, кроме имени, сейчас стало всё очевидно, а именно, почему девушка вступилась за меня, снижая «групповую» норму до ста двадцати тысяч — спутница и наставница тоже оказалась воспитанницей Пламенного. Теперь понятно и то, отчего Фёдор даже не задумался, выполнит она его приказ или нет. К слову сказать, я сразу понял, что Лидия мадемуазель с характером, с Никодимом спорила до брызг слюны у обоих, и не раз. И, если отчего-то на меня старшие братья не обращали внимания, посвящая во многие дрязги и тонкости взаимоотношений внутри их коллектива, то при виде одногруппников сразу прекращали любые споры и становились одной монолитной стеной. Воспитательной машиной.

— У нас есть около часа-полутора, здесь младший пожиратель плоти со свитой, похоже, заполз обратно в складку, за это время нужно с ним разобраться. Пока эти рядятся и разродятся — времени пройдет вагон. Шуты гороховые, такое

просмотреть… Это слепыми надо быть. Или бухими, — тот презрительно скривил губы, — Успеем, если сопли жевать не будем. Пока они двинутся дальше… Точно успеем. Да и янтарный туман ещё минимум час продержится. А опоздаем, так на своих двоих дойдем. Тут недалеко уже. Пару часов прогулочным шагом.

— А если…

— Без «если»! — оборвал тот, — С нами Стаф, поэтому задача упрощается донельзя, на нем, во-первых, свежая метка, а во-вторых, он у нас встал на путь Кровавых Ледяных Лезвий. Понимаешь мысль?

— Очищение кровью?

— Точно! Оно самое, — даже ткнул в меня пальцем Фёдор, — А ты слушай, и мотай на ус. Пока не закроешь этот квест, ты — приоритетная цель у каждой твари, будь то демоническая, некротическая или теневая. Что говорить, даже встреченные разумные, которые при виде тебя раньше бы просто испытывали легкое презрение, раздражение и другие негативные эмоции, теперь будут искренне ненавидеть и желать упокоить. Нравится?

— Нет…

— Никому не нравится, — перебил тот, — Но

таков твой путь!

— Я его не выбирал! Автоматом. При…

— Это не важно, — опять оборвал тот меня, — Что сделано, то сделано. Не перепишешь. Но ты понимаешь, чем тебе это грозит? Вижу — понимаешь.

— Учитель? — опять обратилась Оникс, явно зная любовь наставника к наставлениям же.

— Хорошо. План действий такой. Мы с Лидой скрываемся за «Сферой Безмолвия», таким образом становимся невидимыми ни для одной твари не только из демонических планов, но и для других, как людей, так и для всех остальных. Может даже здесь и ведьмы где-нибудь окопались. Их я почувствовать не могу. Не на то заточен. Но не зря же трансы задвигались. Сейчас я нас прикрываю, — ответил на вопросительный взгляд спутницы тот, — Там появляется Стаф и начинает планомерно вырезать свиту: чувствую четырех грифонов, столько же блогров и двадцать паучар. Больше никого не должно быть. Как думаешь, — посмотрел тот на Оникс, — каковы будут действия Пожирателя?

— Выберется. Точно выберется. Особенно, если наш «черный» их активно начнёт крошить. Аура у него сияет новизной…

— Стоп! — перебил я всех и сразу, даже остановился, чётко осознавая собственную роль в предстоящем «веселье». Приманка, всего лишь приманка для непонятного демона. Раскатал, раскатал губы в затаенных мечтах, которые гнал от себя, как несбыточные. Мол, Фёдор во мне искру таланта какого-то разглядел. И какую-то. Ну-ну. Получай, сучара!

— Тут небольшая загвоздка, — начал речь, когда те посмотрели недоуменно и с немалым оттенком удивления, так и читалось во взглядах: «оно ещё и разговаривает?». Пресекая все домыслы, быстро продолжил, — Дело в том, что я совершенно не умею сражаться!

— Как? — удивленно воззрилась на меня девушка, глаза и так огромные, сейчас стали едва ли не больше прозрачных защитных очков.

— Скажу тебе так, парень, самое время научиться! — безапелляционно ответил маг, — И не понимаю… Ты убил синемордого, товарища по группе, трёх бандитов, помощницу врагов, низшего демона, затем ещё и тварь из их плана. И ты говоришь, что не умеешь сражаться? — посмотрел крайне подозрительно.

— Не умею. Абсолютно. С теми мне просто повезло.

— Тогда молись, чтобы везло так и дальше, — отрезал тот, — Потому что предстоит работа. Грязная, поганая, опасная, но работа. Кроме этого, тебе нужна башка от демона, и это просто отличный будет вариант, — ткнул пальцем в пояс, — А, если понравится грифон, можно и его приручить. Пояс позволяет. Ещё и тысяч сто за обезвреживание гадости прилетит. Плюс гринды и кристаллы, возможно с редкими и уникальными характеристиками, которые, может, и появляются на аукционе, но раз в год, и выкупаются сразу. Демоническая кровь, чтобы сгладить эффекты от той химии, которую ты жрал до черноты глаз. Но главное — это бесценный для тебя опыт под присмотром более опытных товарищей. Тебе часов через шесть уже предстоит самостоятельно шарить по пидо… Проклятому городищу. И вся, повторяю, вся окрестная шушера будет видеть в тебе приоритетную цель. Несмотря на зачистку, поверь, дряни там всякой осталось столько — крошить, не перекрошить. Потому что ты не подумав, встал на Путь…

— Да, не… — перебил я.

Вернулась обычная злость, ставшая привычной уже за последние несколько суток. Злоба не беззубая, а требующая выхода. После эйфории

та отчего-то затаилась, даже с язвительностью не показывалась. И вот вновь стала побеждать, давить чертово чувство щенячьего восторга. Уничтожать иллюзии, развеивать фантомы.

— Ты встал на этот Путь! — жёстко, с нажимом в свою очередь не дал ничего мне сказать Фёдор, — У тебя два варианта: сдохнуть или сделать! Два, — растопырил резко средний и указательный пальцы, потряс ими. — Все! Третьего не дано! Ну, что скажешь?

— Говорю одно! — даже не сказал, прорычал в ответ, — Мало того, что я не знаю, с какой стороны держаться за меч. Но ещё и не представляю, с чем мне предстоит иметь дело! Откуда ждать врага, как его бить! Куда?! Мать вашу…

— Тихо, не кипятись! — неожиданно кабан улыбнулся совсем по-доброму, а я ожидал, что тот меня урезонит каким-нибудь жёстким методом, но заткнулся, дабы не нагнетать. — Как держаться за меч? Так же, как держался до этого момента! Защита у паучар не больше полтинника, это здоровенные пауки, величиной с табурет, чаще плюются ядом — метров семь максимум для них, в ближнем бою, атакуют когтями и жвалами. Атака всего лишь в сорок, но тут такой момент, у них это всё теневое. Так что, могут кусануть за

здравствуй. Зато саму «Кольчугу» они в любом случае не преодолеют. С ними четыре блогра. Поводыри. Поэтому дроби́ на четыре части двадцать. Получается, по пять в каждой группе. Твоя тактика: блогра стараешься снять из лука, на теневую стрелу накладываешь лед. Тварь похожа на гориллу по очертаниям, задние ноги, конечно, длиннее. Прямоходящие, вооружение — посох, да там, скорее, речь о дубине. Высокий ментализм, но с твоей защитой — это семечки. Могут швырнуть двумя видами заклинаний. Либо огненный шар, либо ледяная стрела. Уворачивайся. И то, и то, для тебя практически стопроцентный смертельный исход. После уничтожения погонщика, не стоишь на месте, а бросаешься на ближайшую группу паучар, вырезаешь её. И повторяешь до победного. Здесь всё ясно?

Кивнул. Если всё так, как говорил Фёдор — справиться можно. Но… А кто сказал, что будет легко? Тот же ученический браслет, который имелся и у Лидии, надо было отрабатывать. Теплилась надежда — меня они не бросят, и в случае чего — помогут. Ещё и автоматическая аптечка на груди чего-нибудь стоила.

— Грифоны — подлые твари, ростом с королевского дога, с крыльями. Помесь льва-дистрофика

и переростка-орла. Всё понятно, с приставкой «мини». Процентов девяносто, именно они нападут первыми. Стараются атаковать со спины. Их конек — ближний бой: клюв и когти. Лучше всего снимать их опять же из лука. Но там, как получится. Всё твоё оружие, особенно теневой ниндзято — для них смертельно. У последнего тебя интересует свойство «разрыв плоти», остальные даже не пробуй. Демоны такие же, как мы, имею ввиду живые, и из живой плоти и крови состоят. Как процентов шестьдесят свиты уничтожишь, разбираться с тобой вывалится Пожиратель, на него не обращай внимания — он мой. Продолжишь работать по плану. Если что, Лидия нас подлечит. Она здесь именно для этого. Боевик из неё не очень, зато лекарь — удивительной силы и таланта. Затем уже из лука и издалека отвлекай на себя главного. Тоже теневая стрела и со льдом, можешь попробовать и разрыв плоти. Ментальный удар — не трать зря энергию. Не пройдет. После боя я тебе запас аккумулятора восстановлю. Разведывательный дрон, — ткнул пальцем в наруч, — пусть висит над тобой. Чтобы видеть, с какой стороны подбирается враг. Заодно и параметры повысит. Вроде всё. Тут просто. Можешь светошумовую гранату, раз у тебя к

ним любовь, зашвырнуть. И руны использовать — "туман". Запомни, быть моим учеником это не только почетно и страшно для остальных, но и всегда смертельный риск. О чем я тебе и говорил перед принесением клятвы. Они не пустой звук. Не так ли? И сейчас буду принимать у тебя один из зачетов на сообразительность, умение оперировать тем, что имеешь и так далее. Из этого всего и буду строить учебный процесс. Незачет в твоем случае — это смерть. Да, кроме плюшек, о которых я тебе говорил, ещё и лично от меня будет. Связано с обучением.

Кивнул. Всё так.

Пытаясь оценить шансы, вновь взглянул на глефу:

«Кровавая вдова» *(класс предмета: обычный) — хороший аргумент в умелых и не очень руках на начальных этапах развития. Наносит дополнительный урон некротическим существам. Атака: + 82.*

Посмотрел на свойства лука, выводя на «рабочий стол иконки» и вычленяя только важное для меня на данном этапе, без лишних описательств:

«Ледяной Теневой Кровопийца» *(модернизируемый). Наносит дополнительный урон по демоническим и некротическим существам.*

При материализации в объективной реальности даёт дополнительный бонус к характеристикам «филин» (на данном этапе: +3), «восприятие» (на данном этапе: +3) и «ментализм» (на данном этапе: +3).

Атака: +350

Свойства: *Теневые стрелы — каждые 10 секунд вы можете сформировать стрелу, в которую вложить заклинание на выбор, согласно текущей обстановке. Стоимость одного снаряда 1500 единиц магической энергии. В настоящий момент возможно наложить одно из следующих заклинаний:*

— разрыв плоти (стоимость: 2 300 единиц магической энергии);

— разрыв теней (стоимость: 5 500 единиц магической энергии);

— вампиризм (стоимость: 4 500 единиц магической энергии);

— стрела холода (стоимость: 1 000 единиц магической энергии);

— ментальный удар (стоимость: 7 000 единиц магической энергии).

Облегчение прицеливания — стоимость: 5 единиц магической энергии в 1 секунду.

Пришел черед меча. Конечно, так накоротке

сходиться ни с кем не хотелось, но тут уже не попишешь. Назвался груздем, полезай в кузов:

«Теневой Ниндзято» *обладает повышенными проникающими способностями, позволяющими игнорировать большинство доспехов, если не имеется специальной магической защиты. Наносит дополнительный урон по теневым сущностям. При отсутствии прямого света параметры клинка удваиваются. При материализации в объективной реальности даёт дополнительный бонус к характеристикам «сила» (+2), «ловкость» (+2). Атака: +575 Свойства:*

Имеется возможность 1 раз в 1 минуту при атаке наложить одно из следующих заклинаний:

— разрыв плоти (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв теней (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв некро (стоимость: 1 500 единиц магической энергии).

В принципе, раз Фёдор сказал, что мне подобное по силам, то не хотелось бы его разочаровать. Пока от адреналина не подкидывало, чего я боялся, так как «перегореть» раньше времени — хуже ситуации быть не могло. Тогда из меня не только боец, как из дерьма пуля, и бегун такой же, с ме-

шающими огромными яйцами. Видимо, до конца не осознавал опасности, поэтому думал о том, стоило ли приручать грифона.

И ещё, учитель был абсолютно прав, что уже сегодня, через несколько часов мне предстояло рыскать, пусть и не по развалинам, но в одиночку. Сразу в голову пришла и полезная мысль о собственной непредусмотрительности — щит! Он должен быть всегда. И на него удар принять, и оттолкнуть, если что… Быстро чувство близкой опасности мозги прочищало.

— Слушай, Фёдор, а что это было? — кивнул за плечо, имея в виду случившееся в фургоне, чтобы отвлечься.

— Чертовы пальцы и явная диверсия, — ответил тот, заметив мой непонимающий взгляд, пояснил, а Лидия, только не зевала от скуки, вот кому хорошо, что лекарь. — Чертов палец — это магическое существо, напоминает черный острый палец. Каждая такая тварь несет в себе две капсулы: в одной янтарный газ, крайне поганая штука. Если попадает в легкие — хана. Сжирает изнутри человека, куда той кислоте. При этом внутренности идут в дело — пораженный становится сам источником этой дряни. Вторая, содержит в себе чистое крио, позволяя на крат-

кое время создавать поле интенсивностью до десятки. Ими обычно засевают дороги трансы. Теперь понял, почему я их уничтожил? — кивнул утвердительно. Сейчас даже пожалел, что сдохли суки быстро.

— Скорее всего, это как раз и были уроды, которые устроили нам сладкий прием. Так вот, сидит себе червь под землей, на глубине около метра-полтора, вверх направлен острый конец, в целом, даже бы и тупой, они магические, поэтому им плевать на земные толщи. По вибрации определяет, что над ним кто-то есть, с огромной скоростью вылетает на поверхность — способен на рывок, развивает в этот момент около десяти метров в секунду. И взрывается. С результатом ты ознакомился. Площадь поражения до двух квадратных метров — это с крио, газ больше, но он быстрее выветривается. При многочисленных подрывах червей на небольшой площади, значения крио и поражающий эффект газа складываются. Корреляция не линейная, но чётко прослеживается. Без управления их просто так не раскидывают — накладно выходит. А вот когда имеется подрывник, тот подает магический сигнал в нужный момент. Результат тот же, за исключением того, что всё происходит, когда надо третьей стороне. Такие

дела. Ищи кому выгодно, — Фёдор закончил всё древним латинским изречением. Постулатом.

Затем учитель надолго замолчал.

Я больше не лез с вопросами, хотя их имелось вагон и маленькая тележка. Выживу — задам. Теперь думал только о деле, не переставая вертеть головой. Магический дрон кружил рядом, часто предупреждал об аномальных зонах с запредельным для меня фоном крио. Счетчик равномерно пощелкивал, его звуки успокаивали.

Наконец мы достигли подножия гор и оказалась в небольшом распадке, в который углубились метров на сто. Караван отсюда не было видно, да и нас вряд ли кто-то заметил бы с дороги, так как рельеф здесь значительно понижался. Взгляду предстали редкие, какие-то неправильные деревья. Не мог определить, что с ними не так, но выглядели они как-то иначе, что ли. В целом причудливо изогнутые стволы, толщиной редко превышающие даже у узловатых корней тридцать сантиметров в диаметре. Глубоко изрезанная кора, даже на вид казалась крайне шершавой. А ветви росли вверх и образовывали крону-зонтик. Он давал густую тень. Сразу это взглядом вычленил. Валуны, валуны и ещё раз валуны. Ростом с человека, где-то поменьше, но

в целом данный пейзаж был характерен на всю глубину распадка.

Серебрился ручей, который брал своё начало под одной из низких гор. Он чуть шумел, перекатывая небольшие камни. Идиллия, мать её так.

— Всё, мы пришли. Вон там, Стаф, твоя позиция. Ещё и укрываться можно за камнями или деревьями. Иди туда, приготовься и жди. Грифоны нападут во-он оттуда, — показал Пламенный на лысую макушку соседнего холма, — Присядь, типа устал, и закури, что ли…

Глава четвёртая

…И ничего не попишешь.

Да, я закурил и запустил дрона, но сам лихорадочно искал в стандартной энциклопедии, которую скачал в первый день, информацию о возможных гостях. В принципе, как уже говорил, особо не боялся, то есть страх удавалось давить без всякой химии, лишь деятельностью. И это отлично!

Его место постепенно стал занимать азарт и предвкушение. Плюсом ко всему дурацкое чувство некой безнаказанности, мол, махом всех побивахом, так как в полной безопасности. И ростки некой веры — ну, не мог дать учитель задание, с которым ученик бы не справился. В случае же смертельной опасности Фёдор обязательно должен вмешаться. Ведь он артиллерийская установка, которая может весь распадок потопить в огне. Да и следили за мной.

Поэтому глубже вдыхать, не затягиваться сигаретой, держа её просто в руке для маскировки. И больше, больше кислорода.

Насыщал им мышцы.

Готовился, осматривался, стараясь делать исподтишка, дабы не насторожить гостей. Снял

плащ, свернул. Да стоило ли бояться, если характеристики, учитывая пояс Семи Призрачных Черепов, Теневой Ниндзято и Ледяного Кровопийцу делали сильнее, быстрее и выносливее обычного человека минимум вдвое? Меня прошлого точно. Отметил во время «тренировок» в виртуале.

Постоянно вертел головой на триста шестьдесят градусов, ещё и смотрел в окно трансляции дрона. Пока тихо. Тревога и мандраж нарастали. Внутренний голос уже почти кричал: «Беги отсюда, идиот! Пока есть возможность, уходи! Здесь смерть!», но я его проигнорировал. И нельзя покидать место, саботируя приказ, сам подписался и записался в ученики, а ещё проснулось затаенное любопытство, что ли…

И паранойе пора переставать доверяться, как верной подруге и спутнице. Придумал тоже себе, что меня каждый хочет убить. И отовсюду ждал какой-нибудь подлянки, даже поймал себя за тем, как рассматриваю в последние дни окружающих с точки зрения: «а какие они могут мне принести проблемы? Какой гадости ждать?». Например, Пламенный, зачем ему со мной возиться, а затем прибить особо коварным способом?

Нет, так жить нельзя. Так можно с ума сойти.

— Посмотришь, — ощерилась, пророчествуя, подозревающая всех и вся дамочка и исчезла, растворилась в закате, — А Джоре в начале с тобой «не носился»? — добавила напоследок.

Джоре — это Джоре. К черту!

И нашел наконец-то нужную вкладку, вчитался, отметив, что прошло уже полторы — две минуты «стояния на Угре», но пока никто не появлялся:

«**Паучар** *или песчаный краб, каменный плевун, — хищник из демонических планов бытия, представитель класса «охотников за душами». Довольно опасное и агрессивное существо. Защитные параметры колеблются от 30 до 90 единиц, однако имеется очень прочный панцирь (толщина и другие его характеристики зависит от продолжительности жизни), который надежно защищает животное практически от всех угроз. Способен к поглощению кристаллов, перенимает навыки и другие характеристики доноров (вероятность получения наиболее релевантных около 45 %). Устраивает ловушки, используя для этого паутину, но сети плетет крайне редко. Чаще всего воздействует ментально (уровень В).*

После поимки или обездвиживания жертва помещается в кокон, поедается по мере возник-

новения чувства голода. Благодаря специальному веществу, вводимому в тело при помощи шипов на жвалах, не только ткани, но и кости размягчаются, превращаясь в желе. При этом кожный покров не страдает.

Монстр предпочитает дистанционные атаки, плюясь в жертву с расстояния до семи метров. Используя в качестве снарядов либо специальный яд (парализующее воздействие), либо кислоту (уровень B+), либо сгустки паутины, которая не только связывает движения противника, но и при попадании на органы дыхания, закупоривает их. Данный ингредиент очень ценится не только алхимиками, но и представляет интерес для оружейников.

Примечательно, что в каждом конкретном случае выбор снарядов определяется обстоятельствами, из чего многие делают вывод о частичной разумности паучар, так как списать подобное поведение на рефлексы и инстинкты не является корректным подходом к изучению данного вида.

В ближнем бою (атака от +45 до +350) использует не только жвала и лапы, снабженные когтями (по одному на конечность), но и панцирь, острыми гранями которого он легко может

перерубить врага, для чего вращается с бешеной скоростью вдоль своей оси. Имеет способность наносить теневые удары (от 2 в одну минуту, зависит от каждой отдельной особи), игнорирующие любую защиту, кроме материальной. Может совершать раз в две минуты гигантские прыжки (до 5 метров в длину, до 2 в высоту), сбивая противника с ног, нанося повреждения физического характера.

В обычном состоянии асоциален, одиночка, однако нередко блогры или, как их ещё называют, погонщики, поводыри часто сопровождающие низших демонов (свита), берут под контроль до 8 особей. При потере общего командования животные атакуют всех окружающих без системы и разбора, собратья по виду также подвергаются нападению.

Во время ожидания жертвы чаще всего закапывается в грунт, на поверхности просматривается лишь часть панциря. Маскируется под рельеф окружающего пространства. Для вывода из спячки, после того, как приходит сигнал о появлении дичи или другого раздражителя, паучаре необходимо от трёх до пяти минут. Зависит от каждого конкретного существа, его пути развития и других факторов».

Перед глазами появилась и 3-D модель твари. Она совершенно не походила на паука. Скорее на восьминогого краба без клешней с мощными жвалами и огромными фасеточными глазами. При возникновении названия, скорее всего, сыграла роль именно паутина и способ поедания жертвы, а не внешний вид. Но даже на изображении панцирь вызывал опасение и порождал ощущение его несокрушимости. Кстати, он всё же больше походил на черепаший, если края того заточить, а затем абсолютно несимметрично наклеить по всей площади разнокалиберные камни с острейшими гранями.

Моё бравурное настроение сразу стало на порядок ниже, а глефа, смотревшаяся до этого неоспоримым аргументом в любой схватке, созданная из металла отливающим синевой, теперь не внушала уверенности.

Как выглядит один из противников, я понял. Что дальше?

«…кроме этого, погонщики используют паучар для создания временных укрытий (копают ямы, которые благодаря специальному умению отлично маскируют, создавая сверху специальный полог). При возникновении угрозы или при появлении жертвы в зоне досягаемости (для разведки

поводыри используют грифончиков, с которыми поддерживают ментальную связь), блогры выводят из спячки питомцев. После этого…».

И тут же, как прострелило.

Дошло, как до той утки!

Вашу мать!

Исследовательский дрон метнулся по моему приказу к земле.

Сканирование!

Область на мини-карте в радиусе семи метров сплошь расцвела красным. И сразу оживилась магги: *«Опасность! Опасность!»*.

Теперь я и без тебя вижу, что мне звездец!

Активация артефактов на незаметность — «Ауры Тени» и «Хамелеона», к черту тебя, Федя, к Дьяволу!

Ближайший объект находился в какой-то паре шагов. Бросая глефу рядом с плащом, не веря в неё, метнулся к первому паучаре, выходящему из режима «ожидания». Мелькнула мысль, сколько, сколько у меня есть времени? Минута? Две?

Материализовал короткую катану, ухватился поудобнее за рукоять двумя руками, и воткнул клинок от груди в центр участка, который ничуть не отличался от других. Только сейчас, после срабатывания сканирования стали понятны

очертания монстра.

Теневой меч, легко преодолевая сопротивление каменной брони, пронзил явную тварь. Это доказал и мерзкий свист, раздавшийся откуда-то из-под земли, и то, что после того, как я выдернул, проворачивая в ране клинок, из неё хлынула почти черная жижа. Ещё удар, но ближе к маленькой голове.

Готов!

Кристалл появился рядом. На автомате, потратив драгоценную секунду, я закинул его в хранилище. Следующий клиент, а дрон дальше на разведку. Вправо от меня, исследовать каменистый пологий берег ручья. Именно по нему можно было уйти в глубину распадка, скорее всего, ещё одна банда с поводырем охраняла выход из бутылочного горлышка, образованного подножиями круглых гор.

…Четыре удара и несколько секунд.

Призма в хранилище!

Дальше, дальше!

Бегом к следующей точке. Сейчас уже было ясно, что обе группы в десять рыл плюс две жирные кляксы оказались практически на месте моего перекура. Точнее, в непосредственной от него близости.

Ну, Фёдор, ну сукин ты сын! Под молотки бросил…

И смотреть по сторонам, особенно в небо!

Реагировать гости из демонических планов начали, когда я покончил с шестой тварью. Ближайший блогр, представленный на миникарте более радикальным красным цветом, забеспокоился первым. Видимо его пастве больше всех досталось. Поэтому тот начал выбираться из укрытия. Но, если бы не предварительное сканирование, я вряд ли понял бы куда смотреть.

Сейчас словно сморгнул, потому что небольшой ямы в трёх шагах слева до этого момента не видел и не замечал. На её края легли узкие и длинные ладони. Затем показалась башка. Меня едва не вывернуло, когда я увидел ком постоянно текущей черной слизи, которая пульсировала. Ни глаз, ни рта, ни ушей. Более того, под прозрачной кожей, будто шевелились и ползали трупные черви.

Какая же мразота! — пронеслось вторым потоком распараллеленных мыслей, а руки, перехватив удобнее меч, чтобы наносить боковые удары. Собственные характеристики в единицу, добавочные от Ниндзято и пояса, не оставили монстру ни единого шанса. Желеобразный ком,

казалось лишенный черепа, полетел обратно в окоп, где и осталось тело. Кристалл показал, что жертва мертва.

Отлично! Но какая же это гадость…

Не останавливаться!

Успел уничтожить ещё одного уже начавшего выкапываться паучару, когда заметил стремительно приближающееся четыре черные точки со стороны той самой горы, на какую показывал Фёдор. Бросился в густую тень ближайшего дерева. Мгновенно сменил текущее оружие на лук, активируя облегчение прицеливания.

Теневая стрела и мороз!

Грифоны, ну не хотелось называть подобных тварей уменьшительно-ласкательно, скорее походили не на помесь льва и орла, а на ворону с обезьяной. Клюв имели, как у грача — мощный, толстый и острый. И сами «птицы» тоже отливали чернотой, переливались на солнце. Но это были отнюдь не перья. Чешуя. Очертаниями тело походило именно с большой натяжкой, как описал Фёдор, на борзую овчарку. А ещё отметил слишком хорошо развитые пальцы. Длинные — такими удобно не рвать, а хватать. И когти внушали — сантиметра по четыре каждый.

Животные довольно легко размахивали огром-

ными крыльями, приближались.

Нет, такую дрянь я не хотел бы приручать, даже за марки.

Взял небольшое упреждение, благо прицельное приспособление просчитывало всё, тактический вычислитель, мать его так, и влепил вырвавшемуся вперед животному, целясь в тело.

Стрела, будто переместилась в пространстве, а, может, так и было, потому что её полета не заметил. Миг, и оперение торчало из узкой грудины, которую защищали широкие костяные пластины. Вокруг истончающегося древка с оперением стал расползаться круг инея. Монстр завалился на правое крыло, будто споткнувшись в воздухе, затем, хаотично вращаясь, устремился к поверхности, набирая скорость. Успел пожалеть о пропавшем кристалле.

И что обмер?!

У меня до перезарядки лука, то есть возможности наложить ещё одну теневую стрелу, осталось восемь секунд! А я стою, глазею?! Эти мысли пронеслись мгновенно в вторым потоком, как уже привык за последние несколько суток. И сразу же почти прыгнул в сторону блогра. Этот погонщик выбрался из окопа возле ручья уже по пояс. И прежде, чем выйти в свет самому, впечатал длин-

ную узловатую палку с краю ямы, видимо, тот самый посох. Как есть дубина! А вот о кольчуге меня маг не предупредил.

Сука!

— А я говорила! — это уже злорадно протянула паранойя, вылезая из своего угла.

Четыре огромных шага, молодецкий замах…

Хоооп!

И ещё одна голова с плеч, но уже покатилась мне под ноги. Отпрыгнул, снова, едва не вывернуло от омерзения. Из шеи твари хлынула почти черная кровь. На меня тоже попала. Теперь не отмоешься. Завоняло чем-то химическим, словно лабораторию посетил, где смешивали экскременты с соляной кислотой.

Обернулся.

Лук!

Сейчас, погоди, поорешь мне, сучара! Это летающие монстры заклекотали разом, чётко заходя на меня. Бомбардировщики хреновы! Они уже были совсем рядом! Даже без прицела антрацитовые чешуйки можно рассмотреть. Точно, я ведь двигался, поэтому стал видимым для всех.

Стрела, разрыв плоти!

Прицелился… Лови, гадина!

Выстрел!

Мимо!

И отпрыгнул в сторону, уходя от когтей и клювов, сам не понял, как не свалился, всего лишь рухнул на одно колено. А два грифона в бреющем прошли рядом со мной, практически стелясь по земле. Вновь проорали что-то возмущенно, прокаркали. Зато третий, сориентировавшись мгновенно, широко распахнул крылья, выпрямляя длинное тело и становясь перпендикулярно поверхности. Затормозил, гад, в воздухе! А от широких взмахов поднялся ветер, потащил вперед пыль.

Я же вминая землю, отталкиваясь от неё, прямо с колена, прыгнул вперед и вверх, хватаясь обоими руками за крыло. Изо всех сил дернул летающую мразь в сторону, полетели перья, и перебросил её через себя, впечатывая в камни. Хруст. Клекот. Его прервал ударом меча по шее, отрубая башку. Тот с легкостью преодолел шейные позвонки, будто их и не имелось.

Кристалл появился рядом, но грифон, как та курица вскочил и забегал широкими кругами на четырех лапах, иногда вставая только на две и щедро поливая каменистую землю кровью, которая была удивительно рубинового цвета.

Это всё отмечал краем глаза, убивая ещё одного

паучару. Проворачивая лезвие в ране. И лежку следующего я вычислил, она находилась совсем поблизости, как раз возле дерева, из-под которого я результативно выстрелил. Снова туда… Чуть-чуть не успел, потому что в трёх шагах от меня, неожиданно земля будто взорвалась и сразу на поверхность выпрыгнули на высоту около полутора метров трое паучар, вращаясь вдоль своей оси со скоростью циркулярных пил.

Метнулся в сторону.

Если зацепят, то полетят клочки по закоулочкам. От меня полетят.

И блогр следом за паствой выбрался. Теперь я смог разглядеть его полностью. Голову уже описывал. Высокая тощая фигура, бедра гораздо шире плеч, опиралась тварь на деревянный посох, навершием которого служило узловатое корневище, будто длинными корявыми пальцами обхватившее лазурного цвета камень.

На «гуманоиде» имелась броня до колен — явно с чужого плеча. Хотя, что я понимал в этих кольчугах? Сразу активировал лук, не обращая ни на что внимания, выцеливая гада и тратя на это драгоценные секунды. Иллюзорный хлопок теневой тетивы. И в центре груди чудовища возникло черное оперение. Вокруг стала расходиться бе-

лизна инея. Погонщик стал заваливаться назад и влево.

Крис! Готов!

Но, как не был я нечеловечески быстр, с посоха успел сорваться огненный шар с два кулака величиной. Падая в сторону, почувствовал, когда он пролетел в каких-то сантиметрах: жаром обдало так, даже запах паленых волос ощутил, они почти загорелись.

Мысль вторым потоком. Как хорошо, что состриг шевелюру, сейчас бы бегал, полыхая, и орал. Ещё шлем! Мне нужен чертов шлем! Озаботился о безопасности… называется… Всё продумал! Ага-ага! А, если снег в башка попадет…

Ещё один плевун пока не выбрался, оказался совсем рядом с ним. Я, неуклюже перекатившись, воткнул в него короткую катану. Готов! Поднялся, осматриваясь, и вовремя отпрыгнул назад спиной вперед. Мимо пронеслась бронированная циркулярная пила. Десяток сантиметров отделили от смерти. Потоком воздуха обдало мощно.

В полете, почти возле земли, меня схватило что-то за левое плечо. Дернуло с такой силой, что казалось кость вышла из сустава, затем потащило вверх. Боль была адская, но я её задавил.

Ах, ты сука!

Грифон, мать его так!

Но поблагодарил всех богов, что у меня артефакты, а не обычное оружие, поэтому в доли секунды в руке оказался меч, и я им ткнул неуклюже прямо в живот твари. С силой провел, расширяя рану. Через порез вывалились кишки, какая-то жижа, которая облила меня с ног до головы.

Дерьмо.

Да, точно, это было именно оно самое. Воняло жутко. Они что там падалью питаются? И тут же понял, а ведь угадал.

Мерзкий клекот оглушал. Мы рухнули с высоты около двух-трёх метров. Больно приложился пятками о камни, а тут ещё и сверху туша на меня навалилась, роняя на землю. Впрочем, оно и к лучшему, потому что оставшиеся паучары принялись оплевывать.

Легко, будто невесомую, швырнул в них тушу, и пока твари методично её поливали какой-то дрянью, оказался рядом. Взмах, второй…

Мммгггх… Мля!

Как же больно-то!

Рывок в бок за ногу! Едва не свалился. И ещё спасибо броне, иначе бы сейчас уже на одной скакал. Вилли, прощу тебе один грех. Это один из уродов изловчился и схватил меня жвалами

за голень. Дурея, зверея, перерубил мощный панцирь плевуна практически напополам. И тут же чудовищный удар в бок — это грифон, последний, сука, летающий урод! Пошел на таран, видимо, гад.

Покатился по земле, а ребра обжигало зверски, до красных пятен перед глазами. Ещё и головой о камень какой-то приложился.

Мне хана?!

Сработала аптечка.

Дикой болью прострелило и бок, и ногу. Медицина на Нинее волшебная, а ещё люто болезненная. Но уже через секунду смог вскочить, быстро осмотреться и метнуться в сторону ближайшего дерева.

Сейчас гад! Отольются тебе кошкины слезки!

Лук!

Вроде бы пауки мутанты пока кончились. А нет, трое возле соседнего дерева, но пока далековато. Для них. Я замер. Грифон же надрывался, орал, разворачиваясь на второй заход. Он меня потерял из видимости. Сработали артефакты. И столько затаенной обиды слышалось в клекоте, столько безмерной тоски, что едва не отбросил в сторону оружие, отдаваясь летуну. Но, конечно, это сарказм.

Теневая стрела, разрыв плоти и…

Готова!

Снаряд попал чуть позади лопатки, а затем с хлюпаньем и чавканьем бок монстра перестал существовать, на землю только рубиновая кровь полилась. Тот рухнул, пропахал землю, врезался клювом, в небольшой валун, затих, а рядом появился и кристалл.

Есть.

Так, так, так…

Тем временем демонические пауки определили чётко моё местоположение, и вышли на позицию. Отпрыгнул, а затем отбежал назад. Они засеменили за мной.

По широкой дуге, огибая их слева, а я надеялся, твари будут драться, после гибели блогра, между собой. Но те отчего-то решили выбрать меня в качестве цели. «Отчего-то»… Передразнил сам себя! От того, что именно кто-то встал на путь Кровавых Ледяных Лезвий. Джоре, ты урод! Ни дна тебе, ни покрышки!

Смог. Добрался до плевунов, петляя, как пьяный заяц. Три резких взмаха — готовы.

И только сейчас послал лучи добра своей сообразительности и уму. Надо было их издалека расстреливать. Прибил одного, отбежал, второ-

го… Нет, всё же «самообладания+» не хватало. Мозги от адреналина набекрень. Даже боль практически перестал чувствовать. Ещё несмотря на дикую выносливость стал выдыхаться. А ведь даже пяти минут не прошло с начала сражения…

Но это лирика.

Где у нас остатки?

Ещё, ещё должна быть одна группа, если Фёдор не ошибся. Он не ошибся относительно количества блогров, но я поверил бы в это со знаком «плюс», а не минус. В окне исследовательского дрона нашел ублюдков. От выхода из распадка в мою сторону направлялась последняя шестерка демонических созданий. Сейчас нас разделяло шагов пятьдесят.

Паучары двигались широким полукольцом, за ними шествовал погонщик, с каждым шагом тяжело опираясь на свой массивный посох, камня в навершие у него не имелось. Сам монстр ничем не отличался от тех, которых я отправил обратно в Ад, откуда они все и вылезли.

Зачем-то низко пригибаясь, бросился к тройке валунов, возле которых и курил в начале эпопеи. Так. Нормальная позиция.

Поводырь шел уверенно, прихрамывая, но тяжело, как тот танк. Но ничего, мы тебе здоровье

поправим! Вылечим! Забегаешь! «Кровопийца» в руках словно задрожал от предвкушения. Сейчас мой милый, сейчас будет жатва. Всех тебе отдам.

Выступил из-за камня, который был чуть ниже меня и тщательно прицелился, наложил хорошо себя показавшую «стрелу холода». Выстрелил. За долю секунды до этого, визави вскинул в мою сторону руку, с неё сорвалось что-то блестящее, а с навершия посоха устремился знакомый огненный шар.

Упал на землю, больше ничего не успевал сделать. Первый заряд угодил в валун, расплескался стужей, у меня даже изо рта пар пошел, зато второй растопил, сжег всё. Камень от таких перепадов температур брызнул крошевом в разные стороны. Впрочем, мне это было до лампочки. Камни, столкнувшись с незримой защитой, бессильно скатились по ней.

Поднял голову.

Фигура сложилась пополам, а затем рухнула на бок. Посох продолжал стоять. Видимо воткнул его в землю. Паучары, потеряли контроль, и скорее всего, меня из поля зрения. Всё же работали артефакты. Принялись геноцидить друг друга. Нападали, все и на всех. Без системы. Мельтешили лапы с когтями, щёлкали жвалы, вертелись

циркулярными пилами бронированные туши. В разные стороны летело мясо, обломки и конечности.

В конце останется только один.

Зрелище радовало и завораживало.

И точно, так и вышло. Полминуты примерно ушло, как определился крысиный волк с тремя оторванными лапами.

Стрела холода успокоила бренную душу твари, заковала её в призму кристалла. Отлично.

Всё?

Неужели всё?

Вроде бы. Первое… Пока никто не заглянул на огонек, я принялся метаться по округе, собирая кристаллы. И благодарил удачу… Стоп. Да, без этой Дамы тут не обошлось, но, главное, я воспользовался тем, что имел. Не стал бы платить за базовые энциклопедии, не узнал бы об особенностях паучар, не рисковал бы жизнью, не добыл оружие, то вряд ли смог что-то противопоставить тварям из демонических планов. Ещё в этом очень помог аккумулятор магической энергии в костюме «Искатель», как и исследовательский дрон, аптечка, без которых сто процентов сожрали бы. Вилли, я тебе прощу ещё один грех. Убивать не буду. А хотелось. «Цитадель Разума»

защитила от ментальных атак. Сам ворон не ловил, гасил их. Думал. Использовал артефакты от ниндзя. А пояс, меч и лук — подняли характеристики, поэтому смог продержаться в таком бешеном ритме. Кстати, о птичках.

За этот бой совершенствование силы, ловкости и выносливости поднялось до сотни! Круть! Доставая приготовленный кристалл, посмотрел и на другие характеристики. Они все значительно выросли. Тот же «сканер» скакнул с нуля до 74 %. Отчего-то и ментальная атака подросла. Это на монстров ругался, желая, чтобы они сдохли? Интересное кино.

Непередаваемое блаженство от подъема характеристик приготовленным кристаллом, открывающим ещё и «интуицию», но главное — «восприятие». Теперь оно будет прокачиваться дальше. Лучше бы Фёдора дождаться, но не стоило. Сам с усам. И вот результат. Неплохо, неплохо я повоевал:

«Модель магоинтерфейса: SN-12 (экспериментальная)

Специальные возможности:

— «Харакири»

Пользователь: Стаф

(Статус:

— новичок;

— ученик демоноборца I ранга Длани Порядка и Хаоса Дома Морозовых мага категории ААА Фёдора Пламенного)

Характеристики:

Сила 2 (эволюция — 22 %; совершенствование — 0 %)

Ловкость 2 (эволюция — 22 %; совершенствование — 0 %)

Выносливость 2 (эволюция — 22 %; совершенствование — 0 %)

Филин 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 62 %)».

Ментализм 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 78 %):

— пси-атака 0 (эволюция — 17 %; совершенствование — 64 %):

— пси-защита 0 (эволюция — 64 %; совершенствование — 100 %)

— Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 16 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 0 %);

— объем магического резервуара 22 единицы (наполненность: 22 из 22) (эволюция — 11 %; совершенствование — 12 %);

— восстановление энергии 6,2 ед/час (зависит от интенсивности внешнего крио-поля, максимальное значение на данном этапе 12,4 ед/ч) (эволюция — 17 %; совершенствование — 22 %).

Восприятие 1 (эволюция — 55 %; совершенствование — 0 %)

Теневой взор 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Сканер 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 74 %)

Интуиция 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 0 %)

Активные артефакты (7+1+2+1)

Стандартные ячейки (7):

— Специализированный комплекс «Искатель SN-11» (уровень 0; модернизация 0 %; количество активных элементов: 11 (максимальное количество на данном этапе)) текущее энергопотребление 50 единиц в час:

— аккумулятор магической энергии (1 шт.) — текущий объем 234 300 единиц из 550 000 (уровень 0; модернизация 0 %);

— аптечка-диагност (уровень 0; модернизация 0 %);

— исследовательский дрон (уровень 0; модернизация 0 %);

— зонд SN-11 (10 шт.);

— сканер (уровень 0; модернизация 0 %);

— специальные очки (уровень 0; модернизация 0 %);

— перчатки повышенной прочности и защищенности (уровень 0; модернизация 0 %);

— экзоскелетная подвесная система (уровень 0; модернизация 0 %);

— мобильный анализатор (уровень 0; модернизация 0 %);

— контейнер повышенной защищенности (уровень 0; модернизация 0 %);

— щуп (уровень 0; модернизация 0 %).

— «Тлен»

— «Аура тени»

— «Хамелеон»

— «Взор Роуза»

— «Абсолют Крио»

— «Пояс Семи Призрачных Черепов»

Тайные ячейки (1)

— «Теневой Ниндзято»

Специальные ячейки (2):

— «Ледяной Теневой Кровопийца»;

— Ученический браслет

Интегрированные:

— «Цитадель Разума»

Индивидуальные предметы и приборы:

— Индивидуальное хранилище BPCS-M12-V0,63

— Глефа «Кровавая вдова»

— Кольцо «Зельевар»

— Записная книга «Клио-3»

Активные руны:

— «Туман» (2 шт.)

— «Оглушение»

— «Отложенная смерть»

Отлично!

И в этот момент нечто ухнуло. Будто само пространство исказилось, хоть ничего вроде бы страшного не произошло, но от ужаса зашевелились волосы на затылке. И бросился бы бежать отсюда со всех ног, если бы меня не «приморозило» к месту.

Это ещё что такое?

И уже понимая, ответил сам себе: это, мать его, низший демон. Пожиратель Плоти. А ещё: помощи ждать неоткуда…

Глава пятая

Мат, старый русский добрый мат, только он помог хоть как-то начать действовать. В первую очередь, осмотрелся. Пока было непонятно, где и что происходило. А, нет. Вон же! Вон!

Слева впереди, метрах в двадцати, возле двух небольших валунов, возникло небольшое помутнение. Именно там устроили смертельную битву паучары. На моих глазах в воздухе сформировалась огромная фиолетовая сфера, не менее трёх метров радиусом. Она, как в фильме про железного безжалостного Арни, гоняющегося за мамой всех мам, тьфу ты, спасителем, а потом спасительницей, искрила молниями.

И один вопрос: вдруг низший демон прибудет не один? Ведь тех же плевунов оказалось больше, нежели обозначил Пламенный. Не намного, но больше. Сколько точно, черт его знает.

Я убивал, а не считал.

Миг, который растянулся для меня на целую вечность. Столько и всего обдумал. И с ещё одним душераздирающим уханьем всё потонуло в ярко-белой вспышке. Когда проморгался, то… я думал, что видел уже всё. Но это… Это было… а дальше непечатно. И много-много непечатного.

Младший демон, которого убил в Норд-Сити, был просто красавцем, топ-моделью, мать его так. Тут же…

Если с грубыми допущениями, то смотрел сейчас на неуклюже перетаптывающегося огромного, пузатого двухголового гиганта-мутанта. Змей-Горыныч без хвоста, но такие же драконьи, а скорее крокодильи пасти на длинных шеях — не менее метра-полутора каждая. И сразу мысль, точнее пошлый анекдот: «ты с правой головой не разговаривай…». Какое же безумие в моей башке.

Бардак лютый.

Ещё у монстра одна нога была длиннее второй, отчего и без этого уродливое тело, выглядело совсем перекуроченным. Не добавлял красоты горб покрытый шипами. Самое большое омерзение вызывала ещё одна морда на животе. В целом, если не брать во внимание широкий рот, с акульими зубами, то вполне интеллигентное лицо. Ещё бы очки, и можно в ВШЭ смело на кафедру посылать. По две руки с каждой стороны от рожи, верхние конечности намного короче нижних. А глазки хитрые, бегающие. Детали рассмотрел с помощью прицельного устройства лука.

Из правого плеча рос пук из шести щупалец,

как у осьминога. Даже присоски имелись. На месте левой — гипертрофированная раскачанная ручища с невероятно длинными пятью пальцами, каждый из которых венчал короткий коготь. В ней чудовище сжимало жезл-посох, который, в лучших демонических традициях венчал череп, похожий на человеческий. И только размеры и непомерно длинные, острые белые клыки говорили о доноре, не принадлежащим к роду людскому, хотя… На Нинее не угадаешь. Дьяволицы, как яркий пример «позитивных» мутаций. Или… неужели где-то вампира гад прибил? Только такая ассоциация возникала. Хорошо хоть на «дядьке» присутствовала набедренная повязка, иначе бы точно сблевал. Но ноги под ней, несмотря на разницу в размерах, огромные, мускулистые. Ступни напоминали о ящере.

Перед глазами всплыла подсказка от магги, она транслировала данные с исследовательского дрона, искала похожих существ в закаченных базах данных, а потом оглашала вердикт:

«Собственное имя: Иркастроорг
Раса: Низший демон
Ранг: Ловчий
Класс: Пожиратель Плоти
Способности: не определены

Защита: не определена
Атака: не определена».

Вот только возникал справедливый вопрос, откуда известно имя? Или демоны были занесены в некий реестр? Сомневаюсь, учитывая полную неизвестность самых важных категорий.

Ну и где ты, Фёдор? Где?

Демон — вот, на блюдечке, появился и проявился. Выполз из своей Складки. Тоже следовало уточнить про неё. Самое плохое в данной ситуации, что тварь перегораживала мне путь из распадка. Мимо, отчего-то крепла уверенность, я не смог бы проскользнуть, несмотря на активные артефакты.

Тем временем монстр замер. Обе головы совершили почти круговой осмотр местности, широкие ноздри раздувалась. А затем щупальца подхватили ближайшего дохлого паучару и, легко разорвав его, не обращая внимания на бронированный панцирь, отправили в обе пасти тело. Раздался громкий хруст. Ещё и мелкому засранцу в животе перепал огромный кусман мяса, который был безжалостно вырван из-под панциря и вручен в правую нижнюю руку.

Тварь двинулась дальше. У меня возникло ощущение, что четырехрукий карлик забрал-

ся в огромного робота, пусть и биологического происхождения, и теперь дергал за джойстики, управляя монстром. Довольно неумело, кстати сказать. Потому что дальше Пожиратель, переваливаясь, едва не падая, затопал в мою сторону, но остановился возле тела грифона. Принюхался. И уже летчик отправился на свидание с плевуном.

Накатил ужас, предчувствие чего-то плохого, что вот-вот должно произойти страшное. Зашевелились вновь волосы на затылке, затем заледенел позвоночник. Не знаю, но вместе с тем, возникало понимание — это чувство не моё, оно приходило извне. Как от маунаха. И, будто волна за волной пыталось раскачать мою психику. Вместе с тем у меня рождалась лютая злость — убью, убью тварь! Если не перестанешь заниматься тут херней!

Минуты три прошло, прежде, чем смог взять себя в руки. А пси-атака выросла. Надо же…

Демон степенно, как тот Мороз-воевода, обходил владения с дозором — жрал всё, до чего дотягивался. И куда только лезло? Чавкал и хрустел. В общем, развлекался и был доволен жизнью. Паства, похоже, его тяготила, так как интеллигентная морда не заламывала четыре руки, не лила слезы: «на кого вы меня оставили-то?».

Наоборот! Будто лыбилась и скалилась.

Где ты, Фёдор, нехороший человек? Не показался до этого момента, вряд ли, словно в блокбастере, придет неожиданно на помощь в самый последний момент. Надеяться следовало только на себя. Зачем так подставлять?! А ещё мысли о караване, если он снимется, то в Проклятый городище я вряд ли попаду. Но в принципе, до Норд-Сити доберусь без проблем.

Ладно.

Не всё так плохо. Чудовище меня не видело, имелся дальнобойный лук, из которого я уже прибил одного представителя низших демонов.

Итак, стреляю отсюда. До ближайшего дерева, дающего густую тень — всего ничего, какие-то десять — пятнадцать шагов. При этом между мной и великаном находилась пусть небольшая, но почти сплошная гряда из камней. Поэтому перебегу незамеченным до необходимой точки, низко.

Там затаиться, снова выстрелить, если двух раз тому будет мало. Радовало одно: «Кровопийца» наносил дополнительный урон по некротическим и демоническим существам. А у теневого оружия имелся дополнительный бонус — оно игнорировало незримую и обычную броню. Насчет магической не знал. И имел ли её демон? И минус

— выстрел будет производиться только один раз в десять секунд.

Тревожные мысли, а если не получится? Смогу ли убежать? От того же огненного шара не спасешься. Как в той поговорке, умрешь усталым. В самом крайнем случае можно использовать светошумовые гранаты, а также руны — «Туман». В принципе, арсенал нормальный.

Гость тем времени замер на месте. Долго принюхивался, всматривался и прислушивался. Головы постоянно находились в движении. Как та Баба-Яга — «чую-чую русским духом пахнет». Опять накатила волна страха извне, но уже слабенькая. На месте я не обмер. Выдохся, сука?!

Так, так, так.

Дальше — отступить до следующего дерева — семь шагов, затем перебежать за скальный выступ, похожий на огромный палец, указующий куда-то вверх. Хотя, если предположить, что это средний, то кому-то. Потом? Что делать потом? Пересечь, точнее перепрыгнуть ручей, снова дерево, затем вон там валун… Не близко ли к демону окажусь?

Если ничего не придумаю, оттуда уходить до распадка, использовав нелетальные, а оглушающие средства. Прошлого низшего демона они

довольно хорошо заглушили.

И что выбрать начинкой? Холод. Он себя неплохо показал, а ещё по всем поверьям гости из другого плана бытия любили огонь и жару. Стрелять надо явно в голову на животе. Скорее всего, это мозговой центр. Драконьи же вряд ли блистали интеллектом. Там у каждой только по четыре глаза и по мощной пасти.

Прицелился. Выдохнул, решаясь окончательно. Карлик тем временем морщил лоб, водил глазами, и не переставал жрать. Держал в одной из маленьких ручек довольно большой кусок окровавленного мяса, который тварь довольно быстро поглощала, впиваясь острейшими зубами. Действительно — Пожиратель плоти. Затем он смачно рыгнул. Звук разнесся на всю округу. А изо рта повалил какой-то бледно-зеленый газ.

Ну и мерзость…

Тьфу на тебя!

С этими мыслями я отпустил тетиву. Ожидал чего угодно, вплоть до того, что стрела не сможет преодолеть незримую защиту, но она воткнулась ровно в центре лба Спинозы. Опять пошел круг инея. Проморозило мутанта основательно, хоть и не окончательно, урон так себе — рука с едой отвалилась. Я же пригибаясь к земле, стелясь

почти по ней, добежал под оглушительный рев из двух глоток до спасительной тени дерева.

Отсчитывал секунды.

То, что не остался на месте — всё сделал правильно. И это стало ясно буквально через мгновение. Урод с силой ударил по каменистой почве посохом, выглядевшим игрушечным в его лапище. Высек искры. В тот же миг, будто незримый великан врезал исполинской дубиной по валуну, за которым я недавно укрывался.

Каменная пыль, крошево полетело во все стороны с бешеной скоростью, некоторые обломки достигли и меня. Но «силовой» каркас не допустил членовредительства. Осыпались. Ни один не смог достичь тела. Горыныч, несмотря на полученное ранение, умирать не хотел. Более того, ему разрушений показалось мало. Он воздел руку вверх, и на месте прошлого локального апокалипсиса последовал новый град невидимых ударов. Но слабее, чем первый. Хотя камни размолотили в мелкие частицы, превратили грунт в твердое основание. В результате на месте прошлого укрытия осталась лишь пыль. Радиус катаклизма составил не меньше трёх метров.

Затем чудовище сразу выплюнуло в разные стороны по огромному огненному шару, остав-

ляющему шлейф в места, где мог кто-нибудь укрываться. То есть, опять пострадали самые большие валуны. Эти заряды плавали камень. Температура была настолько бешеной — редкая трава и сухие ветки вспыхнули.

Пожара ещё только не хватало.

М-да… Ведь хотел за левыми спрятаться. Но больше всего лень требовала остаться на месте, полагая (и зря), что демон не сможет понять, откуда ему прилетело.

Подумал тогда: лишнее устраивать перебежки, надеясь ещё и на работу артефактов. Их тоже надо было исследовать в лаборатории, не довольствоваться кратким описанием. Но умная мысля всегда приходит опосля. А опыт дело наживное. Задним умом все крепки. Сейчас бы всё про них знал. И про демона тоже.

Пока я думал, Пожиратель подхватил щупальцами тело блогра и, разорвав его, отправил в обе пасти. Те усиленно заработали челюстями, перемалывая тушу, скрежеща кольчугой о зубы. Даже не выплевывали.

Едва не взвыл, когда ещё через минуту нижняя голова, мать её, сжимала в крохотный кулак восстановленную конечность. Сжала-разжала. Опробовала, сука!

Монстр замер, опять вынюхивая что-то. «Что-то»? Кого-то он вынюхивал, а именно меня!

А, если так?

Десять секунд прошло, и я, тщательно прицелившись, отправил ещё одну стрелу в полет, но снарядил её уже разрывом плоти. Оперение возникло не в центре лба, куда должен был попасть, а справа, примерно, на ладонь. Взрыв! И уже две правые руки полетели в стороны, вместе почти с черной кровью.

Нормально!

И опять я успел вовремя скрыться с места преступления. Дикий вой-ор, разнесшийся по окрестностям, зашевелил острую и широкую листву. Вспугнул стаю каких-то птиц. Они были далеко, поэтому вид определить не удалось. Отчего-то меня стал вдруг волновать этот вопрос? Орнитолог проснулся? Совсем из ума выжил.

В этот раз, тварь будто переместилась в пространстве метров на десять — пятнадцать сразу. Оказавшись от дерева, тень которого до этого мне служила укрытием, шагах в пятнадцати. И метнула в него пук своих щупалец, которые неожиданно вытянулись, затем развернулись. Хлестнули рядом, выбивая пыль из земли, пара обхватила ствол, и с легкостью его выдернула,

вместе с корнем. Отшвырнула в мою сторону. Ну и силища…

Немалого самообладания стоило не броситься бежать, когда кривые ветви со всего размаха опустились почти рядом, а узловатый корень угодил в ручей. Во все стороны разлетелись брызги, которые в свете местного светила, заблестели всеми цветами радуги.

Опять оглушительно взревев, монстр сожрал сразу двух паучар, а ещё закусил грифоном. И о чудо, потерянные конечности у нижней морды отросли, как и появился глаз. И снова волна страха накатила, но опять слабая.

Сука, и как тебя победить? Тут ведь трупов вокруг столько, что можно весь боезапас истратить… Да и не набегаешься. Достанет всё равно.

Теперь стала состоятельной моя теория — пожирая тела, монстр восстанавливал здоровье. Соответственно, надо сделать всё, дабы эта тварь кривая не могла есть? Именно! Вроде бы логично. На уровне КЭП-а.

Между выстрелами проходило десять секунд. Только через такой промежуток времени можно было сформировать следующую теневую стрелу. Соответственно, даже если поразить любую из верхних голов, вторая успеет за это время ото-

жраться и восстановить своё чертово здоровье.

Выводы? Надо сразу обе выносить, тогда кушать будет некуда. В маленький рот на животе много не затолкаешь. Затем уже мелкую мразь гасить. Так? Ничего больше в голову не приходило. Зато вновь выполз страх, настоящий. И яркие лучи добра Феде, который меня здесь бросил на убой.

Тварь же сейчас походит, походит, потом сообразит, что из теней по ней стреляют, и накроет их всё разом или рандомно по нескольку за один заход. В результате, попасть под раздачу легче легкого. И ещё, крепла уверенность — именно расстояние, разделяющее нас, не давало меня почувствовать монстру. Сократится, и никакие амулеты от Джоре не помогут. Почует и убьет, как высморкается.

И что делать?

Пламенный — урод. Или забыл обо мне, или его тоже заняли делами, а может у него простая тактика. Со своими учениками поступал, как «любящий» хозяин со щенятами, бросил в реку, а там, кто выплыл, тот молодец, кто утонул — туда и дорога. Мол, слабакам здесь не место. Поэтому надо искать выход самому. Только самому.

У меня ничего практически не имеется. Дальнобойного… Лук и десять секунд.

Стоп!

Нет, это всё же адреналин и остатки химии из супермаркета, если кто-нибудь меня бы сейчас увидел, он подумал бы о том, что перед ним полный псих, больной на всю голову. Или адреналиновый наркоман. На лице играла улыбка. Широкая и довольная, в предвкушении. Страх полностью отступил, осталась сосредоточенность, помноженная на азарт.

Тварь, сделаю тебя! Сде-лаю!

Монстр топтался на месте, а я раз семь вскидывал, материализуя и наводя лук на правую крокодилью голову. Растягивал быстро появляющуюся тетиву.

Вроде бы нормально. Получается?

Поэтому, зачем тянуть? Полетели?!

И полетели сразу две светошумовые гранаты во врага. Они ещё не упали под ноги монстра, а я вскинул лук, поймал в прицел левую драконью башку и опустил тетиву.

Затем закрыл плотно-плотно глаза, резко поворачиваясь спиной к чудовищу, и чуть приоткрыл рот. Грохнуло, светануло! И ещё один раз! Несмотря на умные фильтры, встроенные в защитные очки, а также предпринятые меры и расстояние, слегка оглушило и ослепило.

Промаргиваясь на ходу, опять пригибаясь, бросился к дереву, корни которого оказались в воде. Легко перепрыгнул с берега на берег. Подумал по пути, и свернул чуть вправо, выбирая довольно тонкий изогнутой ствол, который находился ближе к монстру.

Тот ревел, куда тому паровозу, топал ногами, поворачивался на месте. И выл, и орал и как-то булькал. Дезориентировало его знатно, но не уронило, как в Норд-Сити.

Выстрел со стрелой холода проморозил правую голову настолько, что пока монстр совершал дикие телодвижения, часть её вместе с глазом, посыпалась льдом, разбиваясь о землю. После остатки безвольно упали вместе с длинной шеей на шипастый горб. Хлестала черная кровь, заливая всё вокруг.

Десять секунд!

Выстрел!

И вторая башка, удостоившаяся разрыва плоти, взорвалась изнутри. Красивое, завораживающее зрелище, его бы ещё в замедленной съемке посмотреть. А демон пришел в абсолютное неистовство, он воздел руку с посохом к небесам. Глазницы черепа полыхнули фиолетовым светом, и в ход пошел незримый кулак. Он бил по

площадям, долбил вслепую, дробил камни, ломал деревья, плющил трупы свиты…

Нет, он меня сейчас достанет!

Ещё ближе.

Конечно, проснулся холодок страха, начавший рождаться где-то в животе. Но в глубине души у меня крепла уверенность, что самое безопасное место сейчас, это находиться очень и очень близко к твари.

Предельно!

А затем, когда нас разделяло всего метров пять или семь, опять же замер под кроной дерева. Что дальше? Выстрелить… А вдруг мало? Добавим огня! Есть, есть чем, главное, чтобы защиту одолел помощник. И призвал призрачный череп из пояса, который сразу выдал себя и меня воем, в нем переплелись радость, предвкушение и кровожадность.

И тут же перед глазами: *«Укажите цель!»*, взгляд остановился на Пожирателе. И призрак вмиг оказался рядом с тварью, рванул её за одно из щупалец. Откусил вполне себе материальный кусок окровавленного почти черного мяса. Добыча исчезла за секунду, будто растворилась. Моему помощнику из иной реальности этого было недостаточно, потому что он начал рвать, отлетать,

перемещаясь в пространстве, и вновь следовал укус. Напоминал рассерженную осу, жалящую врага до победного.

А вокруг дрожала земля, взрывались камни, в разные стороны летели огненные шары, величиной с баскетбольный мяч. И всё это на фоне рева издаваемого именно маленькой глоткой! В неё и залепил ещё одну стрелу с холодом, перебежал за камень совсем рядом. От жуткого смрада помог только респиратор. Он автоматически оказался у меня на лице.

Монстр пытался четырьмя руками на животе отмахнуться, как от мухи, от кусачего черепа. Тот норовил напасть именно на оставшееся лицо. Одновременно тварь беспорядочно мотала и лупила щупальцами, те промахивались, но с легкостью крошили камни. Гипертрофированная лапа вертела посохом. Больше «огонь» и другие спецэффекты от него не летели. Призрак выиграл ещё десять секунд.

Выстрел с разрывом плоти! И вновь в открытую пасть.

Великан зашатался. Кровь продолжала хлестать из обрубков голов, текла по телу. Еле-еле сдержал порыв с победным ура и теневым ниндзято броситься в атаку. Сам удивился своей

кровожадности и безбашенности. Но выждал ещё десять секунд, и угостил морозом. Раны демона теперь не зарастали, наоборот, благодаря помощнику, их становилось всё больше и больше, тот же проникал даже внутрь тела, постоянно вырывая там что-то, отчего титана сотрясали болезненные судороги. Ещё один выстрел. На этот раз в грудь.

Демон вдруг шагнул неуклюже и завалился на бок. Вроде бы безвольно. И оставался без движения. Даже конвульсий не было. Но я не спешил подходить. Не рисковал. Влепил стрелу с разрывом плоти в спину, в горб! Тварь задергалась. Череп тоже пока не успокаивался. Рвал и рвал. Значит, опять иней. Да сдохнешь ты или нет? Только после второй стрелы, в это образование на спине, рядом с монстром появился кристалл.

Есть!

Бросился безбоязненно к телу, схватил призму. Отскочил назад. Спрятал.

Затем обернулся, череп же, будто подмигнул мне, оскалился довольно и исчез.

Надо же, уже всякая херня видится. Подмигнул, мля…

Хотелось орать от восторга! Я смог! Я это сделал!

Меня волнами адреналина захлестывало и

перехлестывало. И в этот момент, заметил краем глаза какую-то размытую тень, не раздумывая и не гадая, кинулся влево. Надо мной, распластавшись в воздухе, словно белка-летяга, пролетела закутанная в черное одеяние, человеческая фигура. Приземлилась на руки, оттолкнулась ими от земли, сделала высокое сальто, как-то умудрившись развернуться в воздухе, и приземлилась на полусогнутые ноги напротив меня. Шагах в трёх.

Девка!

Это была девка! Черноволосая, черноглазая, безумно красивая, как почти все старожилки на Нинее, но с какими-то хищными чертами лица. Кроме имени — Дарк Эль никакой больше информации магги не выдало. Поднимаясь, отметил и ещё одну такую же закутанную в темное мадам возле ближайшего дерева, метрах в пяти от нас. Та чем-то неуловимым была похожа на мою товарку, так могут походить друг на друга сестры.

Эта гостья явно скучала, скрестила руки на груди, и лениво смотрела на нас.

Кто это?

Ответ пришел сразу — враги!

— Не знаю, как ты смог убить наших зверушек, — глубоким, чуть хрипловатым голосом произнесла попрыгунья, — но придётся отвечать.

И не скажу, что твоя смерть будет легкой. Однако веселой, однозначно. Пляши, шут!

И в тот же миг, у неё из рукава вырвался отливающий синевой кинжал на цепочке. Дальше всё слилось в одно. Уходы, падения, перекаты, прыжки, — конечно, всё в кавычках, это были какие-то ужимки. Рядом со мной крошились под ударами шара на цепочке камни, взрыхлялась кинжалом земля. Вообще, эти два компонента одного оружия, казалось, были живыми. Они, а не девка, делали всё сами, желая одного — пустить кровь.

Атаковали, атаковали и ещё раз атаковали.

За секунду могли дважды. Не раз замечал, как дамочка специально сдерживала удары. Поэтому пока, несмотря на то, что у меня уже всё тело болело от ударов, превратилось в сплошной синяк, а зачастую искры вспыхивали перед глазами, ничего она мне не сломала. И даже кольчугу не пробила. А ведь могла…

При этом девушка постоянно находилась в движении, я даже не мог предугадать, откуда прилетит следующий тычок или болезненный укол. Та скакала козой с камня на камень, постоянно вертела сальто вперед и назад, колесо… В общем, упражнялась в боевой акробатике.

Вот вновь прыгнула, я озирался. Меч «про-

явить» — дело мига, она о нем точно не знала. А пока надо было расслабить тупую бабу, заставить её поверить в себя, в свои силы, что ей ничего не угрожало, заставить сделать ошибку. Хоть одну!

Опять удар грузом, повалившим с ног, прыжок с низкого старта, обернулся, будто пьяный. Давно потерял все ориентиры. Где, где ты тварь?!

Если бы не очки, можно было прощаться с левым глазом. Потому что кинжал, прилетевший непонятно откуда, раскроил, скорее всего, до самого черепа лоб, пошел ниже, не смог преодолеть защиту оптического прибора, но пропахал щеку, пребольно резанул по деснам и зубам. Красное системное сообщение. Аптечка сработала, останавливая брызнувшую кровь, которая успела залить и очки, и заполнить рот. Я ничего не видел секунд пять. Потом произошла автоматическая очистка оптического прибора.

Падла!

Она издевалась. Глумилась. Вот снова болезный тычок кинжала на цепи в поясницу. Я смог немного сместиться, а так прилетело бы ниже. Нет, честно мне её не победить. Мысль начавшая формироваться в начале этого безумного марафона, теперь обрела завершенность.

Специально пошатываясь, «попытался» под-

няться, но рухнул на колени, а потом оперся руками о землю. Делая вид, что всё — больше ни на что не способен. Даже пару раз покачнулся в таком положении, по-научному, раком.

Ну же, ловись, сука-рыбка!

Передо мной возникли ноги в высоких сапогах, красивые ноги, но как раз в зоне досягаемости, будто не удержавшись, стал заваливаться на левый бок.

— Эх, ты… Так даже не интересно. Я ожидала большего… Ааауууууу! — закончила визгом победную речь девка, это лезвие короткой катаны рухнуло сверху, как гильотина, на бедро дамочки, разрубая его наискось и отрубая ногу.

Баба свалилась, а я набросился сверху. Успел краем глаза отметить, как рот второй товарки, которая с довольной полуулыбкой наблюдала за избиением младенца, то есть меня, перекосился, и вырвалось оглушительное:

— Эээээль! Нееееет! — взвизгнула так, что у меня барабанные перепонки чуть не полопались. Но этот крик нечего не мог изменить, потому что я уже погрузил острие в грудь, ещё и провернул в ране лезвие, активируя разрыв плоти.

— Да, мразь, да! — хрипло проревел, плотоядно усмехаясь.

Вытащил клинок из раны и вновь нанес удар куда-то в живот.

Кристалл появился через секунду.

А ещё я понял, если ничего сейчас не сделаю — это конец. Мне конец. До этого момента барышни развлекались, сейчас всё будет по-взрослому — нашинкуют в капусту.

Нет, мы ещё посмотрим!

Всё происходило одновременно, наблюдательница ещё только поднимала полные слез глаза, а в неё летела теневая стрела. С каким-то изумлением она посмотрела на оперение, появившееся чуть слева от центра грудной клетки, а затем в дело вступил его величество холод.

Великой Холод!

Шансов у девушки не было. Ни единого.

Она только-только свалилась, не прошло и минуты, а я уже подобрал и первый, и второй кристаллы, и тут из под сени деревьев выступило ещё четыре фигуры в черном. Одна бросилась к убитой из лука, остальная троица на меня.

А я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Да, ничем не мог. Обездвижен, парализован. Свалился на землю, и тут же последовали яркие вспышки боли по всему телу, ими просто засыпали. Ослепили.

— Хватит, — произнес властный голос, бить меня сразу перестали, а я понял, что могу двигаться. Но положение дел это не меняло. Сил не оставалось, — Это было познавательно. Я думаю, все зрители сегодня извлекли урок, — заявил беловолосый мужик, с какими-то тонкими, почти женскими чертами лица, одет он был, как и бабы, магги выдало: Хорт Сторм.

Я с трудом мог подняться на колени. Это точно хана. Всё тело ныло, болело, двигался с трудом. И ничего не имелось в запасе. Дым? И? До гранат не дотянусь. Отложенная смерть? Так надо до кого-нибудь коснуться. Оглушение — так же. Ни руны, ни оружие, ничего бы не помогло.

Вот задача. И кто вы, суки?

— Ты убил наших сестер, поэтому умрешь страшно! Но перед этим расскажешь всё: и кто послал, и как убил, и кто помог, и кто ставил защиту.

Тот достал из плоского серебристого металлического подсумка призму вроде бы обычного кристалла, но в глубине я рассмотрел сквозь мутное марево тело черного шипастого червя, который неистово бился о стенки, пытаясь пробить преграду.

— Уже через минуту, которая для тебя станет

вечностью, ты будешь молить, чтобы мы тебя убили. Ледяной червь…

Ближайшая ко мне девка придвинулась, когда я рассмеялся. Не знаю, что это было, но страха вообще никакого. Адреналиновый кураж? Презрение смерти?

Смеялся не натужно, а по-настоящему. Внезапно стало плевать на всё, кроме одного — **не сдохнуть моля и умоляя**. И обязательно, обязательно забрать с собой ещё тварь. Лучше две или три! Я тут демонов пачку накрошил, двух тупых баб убил, которые превосходили меня во всем стократно, а здесь какой-то полумальчик-полудевочка будет меня пугать карами небесными? Да за последние двое местных суток кто только не пробовал… И возникло невероятное чувство превосходства. Непреодолимое желание гордо поднять голову, плюнуть, харкнуть в мерзкую морду врага. И бороться я с ним не стал.

— Пошел ты! Сквозь ментальную защиту хрен вы пробьетесь, её ставил сам Джоре, — донеслось: «опять этот гад, везде этот Джоре!», продолжил: — Слышал о такой штуке, как «Харакири»? По глазам вижу, слышал, — хоть ничего я и не видел, немудрено, когда всё плывет у тебя перед собственными очами, — У меня она имеется. И

твой червяк сдохнет от тоски и горя. А твои проститутки могут у меня отсо…

— Ты-ы! — дрожащим указательным пальцем ткнула в меня, сделав шаг вперед девка, словно из пробирки, так похожа на уже мертвых.

Она явно намеревалась меня ударить, сжав кулачок правой руки.

Этого и ждал.

Щуп! Тонкий острый стержень по велению мысли выстрелил из наруча правой руки, и угодил прямо в чернущий глаз, с легкостью пробив очки. Преодолел тонкую перегородку черепа, прошел сквозь гнилые мозги и пробил затылок. И снова, снова… Успел с торжеством заметь кристалл. Дальше темнота. Потом, будто водой окатили.

— Ты сейчас сдохнешь! И страшно! — первые слова, которые я услышал, — Ты ответишь за всё. Что скажешь перед тем, как мы заберем твою душу? — произнес женоподобный гад. Девочка. Заплачь ещё.

Теперь меня обездвижили полностью, мог только говорить. А мне было вообще на всё плевать. Это непередаваемое ощущение. Восторг множился на какое-то восхищение самим собой, самолюбование — я могу, а вы — нет. Вы — грязь! В этом — всё! И ответил:

— Запомни, Великий Холод мне свидетель, если умру сейчас, сегодня, завтра, даже в таком случае, знай, падла, я приду за тобой. Даже мертвым. Есть, и ты знаешь, что есть, специальные ритуалы! И я объявляю тебя своим кровным врагом! Хорт Сторм! Ходи теперь и оглядывайся, жить ты будешь в страхе, потому что едва только повернешься, заглянешь в зеркало, закроешь гла…

— Заткните уже его! — как-то истерично по-бабьи выкрикнул тот, — Заткните, мать вашу!

Резкий удар ногой в грудь выбил воздух, заставил его снова хватать и хватать. Больно было дико, ребрам, похоже, хана, как и мне. Второй раз за пару-тройку дней ломали. Нормально. Хотелось заорать, но стиснув зубы так, что они, наверное, начали крошиться, сдержал стон. И терпел. Сработала аптечка.

— Какой материал пропадает, — мечтательно заявила девка с красными патлами и такими же глазами слева от беловолосого гада — Мария Огненная, — Даже жалко, может, мне отдашь, потом свершишь правосудие? Один черт, раз харакири есть, а я ему верю, ничего мы не добьемся. Времени мало. А там будет… Всё узнаем. Просто так он уходить не будет, надежда всегда умирает у таких последней. Он зубами всех будет грызть,

но стараться не просто выжить, а убивать…

— Нет, я как главный, уже вынес приговор окончательный и обжалованию он не подлежит, — резко с металлом в голосе оборвал девушку тип, такое ощущение, он перечил только из-за боязни, что его не послушают, видимо тухлый авторитет, не уважали его дамочки, — Он убил наших сестер, и понесет заслуженное наказание. Кара и справедливость!

— Справедливость и Кара, — в унисон подхватили два женских голоса.

— Рита и Гита! — сломал я, хрипя, торжественный миг, — Да здравствует Зита и комсомол… Хрррррр, — не дала мне «проорать» ещё что-нибудь лысая девка, наступив на горло. В обоих смыслах этого слова. И последней песне, и на кадык надавила ботинком на толстой подошве.

— Начинаем… Один черт, хоть сколько-то помучается.

Харакири… Да, это конец. Точно конец!

Но в душе теплилась, жила какая-то беспричинная дурацкая дебильная надежда на чудо. А ещё неожиданно понял — я готов к смерти. Сделал всё и столько. Помнить будут. Принимай, родная. И в этот миг что-то захватило лысую тварь, перекрывающую кислород, подняло в воздух, перевернуло

и… разорвало на множество частей. Вся эта масса дерьма вылилась на меня — будто из помойного ведра окатили. Попало и в рот. Взвесь мяса, крови и костей. Про другое лучше не думать. Парочка замерла и не шевелилась. Парализовали?

— А вот и я, господа и дамы! Заждался… — потер в предвкушении руки, материализовавшийся рядом со мной кабан. Сучий свин! Фёдор Пламенный!

Рядом с ним сжимала в руках какой-то скипетр Лидия.

— Они пусть подождут, ты присмотри, червя подбери, я пока займусь Стафом, — заявил маг, обращаясь к ученице, затем рывком поднял меня за шкирку, оттащил, как кутенка в сторону, усадил на пятую точку возле камней рядом с тушей демона. Я бессильно привалился к ним спиной. Вновь прострелило болью, аптечка сработала, видимо, залечила и ребра. Вепрь достал складной стаканчик, одним отработанным движением расправил его, направился к Змею-Горынычу, на моих глазах нацедил демонической крови прямо из обрубка шеи.

— Пей, — приказал, вернувшись, пытаясь влить мне в рот эту дрянь. Мать его. При одной мысли, едва не вывернуло наизнанку, с трудом, сцепив

зубы, смог задавить спазмы.

— Не могу! — категорично прохрипел, и даже головой отрицательно попытался мотнуть, сразу же закружилась голова.

— Нужно, и это приказ! Да не бойся, ничего страшного, ещё и всю химию в твоей крови убьет, и окончательно. Подлечит. Будешь, как новенький. Красавец. Представляй, что это вино! Какое-нибудь шато-бордо, а может и ещё какая-нибудь аристократическая хре… ерунда! Нормальный у неё вкус. Сам пил. И не раз! — опять отрицательно мотнул головой, а наставник сразу зажал мне нос двумя пальцами, подержал так, я рефлекторно открыл рот для вздоха, и он тут же наполнился этой дрянью.

Но оказалось не всё так плохо. Вкус странный, необычный и какой-то приятный, не смог сказать, чего в этом напитке отнюдь не богов было больше, соленого или сладкого, кислого или горького, но терпко, будто настойка на каких-то горных травах. И сразу боль отступила. Второй глоток сделал уже добровольно. Третьего показалось мало, а на четвертом и пятом стакан опустел.

Меня вдруг покачнуло, но пришла необыкновенная легкость, пусть и не эйфория. Впрочем,

усталость, как рукой сняло. Оставалась только слабость. Дичайшая.

— Теперь я активирую ученический браслет, ты спать там заваливайся, поставлю будильник на пять часов. Всё. Мы будем рядом, отдыхай смело. Заслужил.

Ага.

— Этот урод меня слышит? — голос стал гораздо лучше, спросил у Фёдора, кивая на беловолосого.

— Да, только сделать ничего не сможет. Ледяной червь ему гарантирован, которым тебя пугал, — пообещал довольно учитель, — А ты первый экзамен почти сдал.

Это хорошо. С экзаменом хрен бы, хорошо, что мучитель слышал.

— Пока, кровник! Жди в Аду! — попытался махнуть я рукой парализованному уроду, хотел какую-нибудь речь толкнуть. Прочувствованную — про «Справедливость и Кару». Не стал. И так сдохнет. Мне от его унижения ни холодно, ни жарко.

Дальше сил хватило ровно, как и сказал наставник, вырубиться прямо на полу учебного класса.

Глава шестая

«Внимание! Вы употребили кровь убитого лично вами низшего демона (класс: «Пожиратель Плоти»). Произведена перенастройка организма, а также его трансформация и адаптация. Эффект закреплен и является постоянным: +10 % к характеристикам, данный аспект не влияет на «совершенствование» (действует и на те, которые будут открыты позже); + 20 сопротивление к крио; +20 незримая защита; +200 к резервуару магической энергии; +25 к восполнению энергии; открыта характеристика «Жажда крови».

Все негативные и полезные эффекты от употребления сторонних веществ (стимуляторов, эликсиров, наркотиков и так далее) были сняты. Ваш организм полностью восстановлен!».

Несколько раз перечитал сообщение, которое мерцало по центру, когда проснулся полностью отдохнувшим в учебном классе.

Это… это…

Мать его!

Да я ещё литр, а то и два демонической кровяки выпью, учитывая, какой получен результат. Со всех сейчас сцежу и черт бы с внешним видом доноров! Теперь ясна причина, почему Фёдор

не просто маг, как тот же Никодим, а супер. Три "А" — не хухры-мухры. Но от брезгливости всё равно передернуло. Пошла ты!

Немного покоробила новая способность. Исходя из названия, перед глазами сразу возникли картины, как я в ночи подбираюсь к завсегдатаям Вилли, а потом впиваюсь им в горло. Ухмыльнулся, нашли алчущего во тьме. Но прочитав описание, успокоился.

««Жажда крови» — специальная характеристика, при развитии которой вы чувствуйте демонических созданий поблизости и их следы. На данном этапе развития, максимальный радиус обнаружения самых низших и слабых существ (до уровня С++) не может превышать 5–8 метров. След можно взять, если прошло не более 2 часов. Параметр напрямую связан с характеристиками, отвечающими за наблюдение и взаимодействие с окружающим миром, такими как восприятие, теневой взор, сканер, видеть скрытое и другими подобными. Корреляция не линейная».

Удивляло другое: каким образом, не используя соответствующего кристалла, я открыл новую характеристику? Этот вопрос требовал незамедлительного ответа. Вообще, понял, что

большинство студиозов загоняли в определенные рамки. Здесь нельзя, это невозможно, а на деле всё иначе? И, скорее всего, именно данный аспект имел в виду Вермут. Но я тогда прервал его измышлизмы, так торопился. Надо будет обязательно по прибытии снова с ним побеседовать. Десятки марок за такое не жалко. Польза от разговоров с ним — очевидна.

И совсем обрадовался, когда прочитал следующее:

«Внимание! Вашим учителем открыты дополнительные возможности ученического браслета! Полигон обновлен! Теперь вам доступны новые локации (четыре: лесная I; Круг I; город I; распадок I), а также тренировочные сражения с новыми противниками (разумные существа: ведьма (класс А) собственное имя Ария Нестарк (модификация: каратель; способности: шаровая молния, стремительность, ядовитый клинок, ветер лезвий, стремительный прыжок, левитация, ментальный удар (до класса А), ледяной смерч)).

Помните, боль во время тренировок вы ощущаете в полной мере, однако при возвращении в объективную реальность, повреждения фи-

зического характера не проявляются».

На меня смотрела голограмма черноглазки, которую я убил щупом. Странно… Но это вопросы к Фёдору, накопилось их немало.

Мозг выломало и другое сообщение:

«Вы, вставший на путь Кровавых Ледяных Лезвий, воздали почести Великому Холоду, убив своего врага в неравном бою, где ваши шансы выжить стремились к нулевым значениям! Так как вы являетесь адептом его учения, то теперь доступен боевой клич перед любым сражением: «Во славу Великого Холода!». Все ваши параметры увеличиваются на пятьдесят процентов на один час. Однако, за каждого убитого они будут возрастать ещё на десять процентов. Данное обращение возможно 1 раз в 5 стандартных суток. Помните, агрессия по отношению к вам ваших противников в это время возрастет. И даже имея другие цели и задачи в сражении, они будут стремиться уничтожить именно вас!».

В принципе, теперь понятно, что Джоре не просто орал перед последней схваткой, заходясь в религиозном экстазе. А так — отличный баф, и дебаф тоже. И как его получил — абсолютно ясно. Но другое удивляло. Я ведь лишь мысленно что-то там произнес после убийства ведьмы. Вслух

ничего не говорил. Ладно, божественные или ещё какие движения — вряд ли можно разгадать. На трезвую голову.

«Просыпайся, и на выход!», — чётко гласил приказ наставника, именно по этому сигналу я был и разбужен. Отметил, что в реальности прошло около сорока минут. Вновь перечитал, греющие душу сообщения, и нажал на «*Покинуть Академию»*, а ещё через секунду отрывал глаза в мире Нинеи.

Пошевелился, ожидая болезненных ощущений, но ничего подобного, наоборот, от энергии распирало, хотелось что-то делать. Единственное, страшно зачесалась щека, а затем и лоб. И зеркала под рукой не имелось, дабы оценить ущерб. Шрам, это точно шрам. Даже рубец под пальцами почувствовал. Сукаэль! Насколько морда теперь будет страшной, вот в чем вопрос. А… не плевать ли? И понял — плевать.

А ещё… едва рефлекторно не облизнулся. Запах! Запах… какой к чертям запах? Аромат! Божественный аромат жарящегося на углях мяса. Он сводил с ума, рот сразу наполнился слюной, желудок забурчал в предвкушении.

— Давай, поднимайся, хватит разлеживаться! — раздался за спиной голос Фёдора, — Нас

ждет ещё множество дел, а времени в обрез! Пока готовится еда, тебе собрать свои же трофеи требуется. Да, требуется! Я немного помог, — едва только потянулся, немного размялся, как тут же рядом со мной выросла массивная фигура. Кабан легко попинал два посоха, один с камнем — наследство блогра, а второй — Пожирателя, которые лежали рядом. Наставник, не дав вставить ни слова, зачастил: — На первый раз покажу и прослежу, в дальнейшем самому придётся разбираться со всеми тварюгами. Поэтому изучай теоретический материал. Книгу, которую купил у Вермута — сделай настольной. Кровь с Пожирателя я сцедил, две полторашки — твои по праву. Вон на дерюге валяются. На первое время хватит — пьешь полстакана-стакан раз в три-четыре часа. Беречь не нужно, через двое с половиной суток будет совершенно непригодна к употреблению, и даже алхимикам не продашь.

— А как понять, что испортилась? — вклинился я в паузу, жалея о том, что вслед за учителем удаляюсь от источника пищи.

Костер наставники развели между валунами, обложив его крупными камнями. Огромные куски мяса, нанизанные на тонкие оструганные ветки, сейчас жарились на углях. Лидия

внимательно следила за процессом готовки, поворачивая то один импровизированный шампур, то второй.

Не стал сглатывать слюну, а выплюнул её.

— Завоняет кровь. Для более длительного хранения нужны специальные емкости, защищенные магически, советую приобрести по случаю. Далее, твой аккумулятор к SN зарядил, благо нужной энергии тут разлито столько, что при правильных характеристиках и оборудовании — запитать любой кристалл не проблема, — учитель говорил быстро, но обстоятельно. — Картридж к аптечке обновил. Ещё отметку в идентификатор внес. Награду за демоноборца X ранга — получишь в Норд-Сити. Звездочка у тебя, видишь? На шевроне и кольце? — потыкал коротким пальцем, показывая куда смотреть, — Обозначает, что ты лично уничтожил двадцать и более демонических созданий. Девятка возникнет, когда их общее количество дойдет до полтинника, восьмерка — до сотни. И уничтожать нужно подобных тварей лично, своими ручками, в бою, — за другое такую звезду не получить. Считай, медаль. Реальная, а не юбилейная. И теперь магги сама считать будет. Всё через ЦК идет.

Действительно под знаком ученичества по-

явилась бордовая звездочка с римской десяткой внутри. На шевроне тоже. Присутствовала она и в шапке параметров. Вот ещё один аспект, надо скачать соответствующие базы, изучить все наградные элементы, чтобы сразу определять по таким «мелочам», кто находится перед тобой. Так как часто кроме имени ничего не получалось определить даже в Норд-Сити, где имелась Сетка. А то с моим умением заводить друзей — прыгнуть на какого-нибудь зверского сталкера-собирателя — раз плюнуть. Потом же вынесут хладный труп. Понятно, мой.

— Далее, барахло с твоих ведьм — вот здесь, — ткнул он пальцем в кучу вещей, — Разберешь потом. Запрещенные предметы забрал себе, даже уничтожил один арт, так как не только ты, я с ним в Норд-Сити не пройду. Мерзкая штука — «Моровое поветрие» называется. Увидишь такой — ни в коем случае не прикасайся. Тем более, голыми руками, и сам заразишься, и будешь для всех угрозой. А так, вроде бы даёт многое, и сила, и ловкость, и так далее. Всё сразу на десятку повышает. Выглядит как сиреневый шар, видишь какой, — на ладони показал голограмму, на которой для демонстрации размеров присутствовал и спичечный коробок, сам предмет величиной с кулак

ребенка. — Разбей, он хрупкий, камень побольше сверху уронишь — только пыль останется. Метра два — абсолютно безопасная дистанция. Даже не думай продать или ещё как-то использовать. Тела ведьм я сжег. Железо со всех фигурантов вон там, подберешь себе, что требуется… — помолчал, добавил, — Хоть всё забирай и тащи до каравана. Нам с Лидией это не нужно и не до того. Сдашь. Тысяч двести, минимум, выручишь. Хотя… Тебе ещё паутину надо собрать, мясо опять же. Как понесешь… Но тут, как сам решишь. Захочешь — раскорячишься, не маленький.

За разговором мы оказались в эпицентре моей боевой славы. Вокруг валялось с десяток тел паучар, до них не успел добраться Пожиратель. Кроме этого, тут и там, где в меня плевались остались серые, сейчас ставшие чуть пушистыми, шары с кулак величиной.

— Собирай, в мешок складывай! — сунул он в руки мне стандартный под ингредиенты, — Она липкость сверху потеряла, поэтому не опасайся, и почистись уже, воняет от тебя кровью, как от… от скотомогильника, с ног до головы вымазался!

Зашевелилась злость. По чьей милости?

Но беспрекословно выполнил требуемое, благо заряд в кольце Вилли оставался, ещё и возле

ручья остановился, где с удовольствием умылся ледяной водой. Действительно, кровь уже засохла, стала стягивать кожу и осыпаться коричневой трухой. Вопросы пока не успевал задавать, молчал и слушал, ибо Пламенный не давал вставить и слово. Сразу выдавал столько информации, что голова шла кругом. Хотя, может именно так он хитро уходил от неприятных вопросов?

— Ещё меня огорчили выводы. Да, выводы. Стаф. Ты. Ничего. Не. Умеешь, — разделяя слова, произнес тот последнее предложение крайне весомо. — Результат твоей победы — связка высокуровневых артов. Где ты их добыл и кого за них прибил — твоё дело. Всё. Чуть проворности, много удачи и немного мозгов, а также других сопутствующих факторов. На личной доблести далеко не уедешь, — замолчал на секунду тот.

— А я говорил… — попытался вклиниться в паузу, но учитель вскинул руку в останавливающем жесте, призывая заткнуться.

— Следовательно, требуется учиться сражаться. Потенциал есть, — я только хмыкнул, подбирая ещё один «плевок», — Дам тебе рекомендацию, по прибытии из Проклятого Городища, тот мастер абы кого учить не станет. Твоя задача номер раз в локе двадцать два, не только выжить, но

и заработать, как можно больше. Потребуется только на наставника минимум миллион, это если его слепок переносить в твой реально-виртуальный мир. Около трехсот тысяч получишь за Пожирателя и свиту. Они работали по клану, следовательно, за них и заплатит Север. Кроме этого, со «Снежных» надо плату взять. Здесь тебе помогу. Непосредственно против них была совершена диверсия. Ещё по три сотни за каждую ведьму, они все были А-шки. Ковен Темного Огня. Очень нехорошие барышни. Очень.

Тот остановился, куда-то всмотрелся вдаль, а затем примерно в километре от нас, на вершине горы вспыхнул язык пламени. Не меньше трёх метров в высоту. Сразу права расхотелось качать. Да и… нужна была информация, а не выяснение отношений, особенно на фоне стольких трофеев. И знания, знания. Хотя кто он? Учитель или где?

— Пара трансов. Не нравится мне их движ. Но это ерунда, — пояснил Фёдор свои действия. — Продолжим. Таким образом, за наставника по боевым искусствам, вроде бы уже сейчас сможешь заплатить. Два посоха, если, конечно, не оставишь себе, уйдут легко. Заготовки под мощные артефакты, за вот этот — погонщика, в среднем получишь сотню, а за жезл Пожирателя… — заду-

мался наставник, пошевелил беззвучно губами, продолжил: — Тут нужно смотреть. И внимательно. Что ещё? Полигон разблокировал, так как ты выполнил все условия. Последнюю убитую ведьму туда внес самостоятельно. Для тренировок. Пока можно до пятидесяти противников поместить, если ты их убил самостоятельно при наличии ста тысяч магической энергии и кристаллов с них. Передаешь всё мне. Получаешь результат. Сам ты столько не прокачаешь. Нужна именно внутренняя энергия, не заемная из кристаллов. Локации пока самые простые. Вот эта, — обвел рукой окружающий пейзаж, — Затем, один из характерных районов в вашем Отстойнике в Норд-Сити, просто Круг, а также лес. Пока всё. Остальное сам.

— А если сейчас внести ещё ведьм и другое? Демонов? — я моментально взвесил «за» и «против».

Лучше дохнуть на Полигоне, расти раз за разом именно в умении, чем ждать не пойми сколько времени, когда можно будет использовать это богатство. Плюсы очевидны — пока все будут отдыхать и спать, буду качаться.

Решено.

— Да! Сейчас в самый раз. После боя можно всех

твоих туда закатать. Энергия тут, как нужно, — помолчал и поправился, повторив, — Пока, как нужно. Где-то пару часов ещё останется тут, затем рассосется. Про Полигон — всё верно. Будешь хоть немного понимать, чего ждать от подобных тварей. Давай кристаллы.

— Всё?

— Ага! Зачем растягивать? Но вижу, серьезно ты настроен учиться, да и порадовал меня. Порадовал. Это не у всякого удается. Кстати, больше никакой химии. Кроме рекомендованной, типа снижающей шкалу крио, и дозировку соблюдай строго. Ещё один нюанс, кровь с Пожирателя будет немного со шкалы облучения снимать. Теперь понял, какие плюсы у демоноборцев? Мы в деньгах не нуждаемся, мы в них купаемся. Но и траты соответствующие. Поэтому чаще пусто, чем густо.

Протянул учителю кристалл с демона, всё с паучар, погонщиков и с двух грифонов. С неким оттенком сожаления подумав, как пришло, так и ушло, отдал оба с ведьм. Будет три.

Убью ещё раз, и буду убивать. А это самое важное. Знать тактику, знать манеру ведения боя, их способности, как действуют в группе. В общем… Правильно. Решил именно так, с какой-то неве-

роятной уверенностью утопленника, стоящего на краю обрыва с камнем на шее и смотрящего с вожделением в омут.

Фёдор ухмыльнулся. Вложил трофеи в небольшой контейнер. А затем я снова почувствовал, как к нему потянулись потоки крио и ещё чего-то непонятного, так же незримого, но ощущения немного другие. Волосы чуть шевелились, проходил мороз по коже, и нечто закололо затылок.

М-да.

Не обращая внимания на неприятные ощущения, продолжал выискивать плевки. Иногда оборачивался, замечал, как лицо наставника покрывалось испариной всё сильнее и сильнее. Так продолжалось минут десять, а затем он заявил мне:

— Всё готово! Потом проверишь. Да и нельзя тебе пока в виртуал. Сейчас — дело. Времени всё меньше.

— А паутина? — сграбастал я очередной ком, — Сколько она стоит?

— В среднем, сто марок за грамм. Но тебе она пока самому потребуется. И ещё минимум полтора миллиона клади, как и надо до черта других редких гриндов. Что сейчас на тебе надето — редкое дерьмо! Только здесь и шариться. Мало того,

что снять может любой, так ещё и не защищает практически. А те дела, которые я буду поручать, они требуют другого оборудования, другого снаряжения. В это вписывается твой SN, кстати, ищи и покупай, даже если сейчас невозможно подключить, остальные модули. Рюкзак сгодится, но после апгрейда, и лук. Но тот тоже… Тебе нужно твой артефакторный прокачивать, **им** убивать. В учебный центр — пока в «БуревестникЪ» я тебя устрою бесплатно, а вот, чтобы слепки наставников перенести в обучающий браслет, потребуется опять около миллиона. На каждого! Ты считаешь? О чем задумался?

— А крови, если ещё глотнуть, параметры возрастут? — задал самый главный для себя вопрос, глядя, как из разрубленного пуачары она продолжала сочиться, — Вон, сколько дичи, — было бы больше, но львиную долю сожрал подлый низший.

— Э-э, нет, родной. Разбежался. Для того чтобы росли параметры и характеристики, необходимо убивать демонов разных классов. Один класс или вид — один подъем. При этом только низших и высших, так, с редких существ из иных планов реальности можно получить разве что другие полезные эффекты, употребляя их в пищу или

выпивая кровь. Например, мясо паучар жаренное, вареное или сырое не меньше ста грамм в сутки, на эти же сутки увеличивает прирост «совершенствования» на тридцать-сорок процентов. Как я и говорил, порой выпадают некоторые уникальные характеристики, кристаллы с которыми не продают. Их держат для себя. А кровь, обычно нужна для того, чтобы укреплять организм: кости, мышцы, она улучшает реакцию и производит множество полезных корректировок. Выглядит всё так: если ты полторашку в течение пары дней употребишь, то произойдет улучшение где-то на один максимум, на три процента от имеющихся общих показателей. В первый раз с одного демона. Затем кровь служит просто хорошим безвредным стимулятором и укрепляющим средством. Иммунитет там и прочее. Однако для использования её на сто процентов, то есть наиболее эффективного, нужно иметь такие характеристики, как телосложение, мониторинг состояния, физика тела и так далее, далее, далее. Не смотри на названия, они не отображают всего, что происходит с организмом. Потом разберешься. А так, можно не ломать голову, магги подскажет. Базы качай, как можно больше лучших и разных, всегда учись. В этом сила. И ты

сегодня понял эту простую истину. Так, прочитав информацию по паучарам, ты сразу начал действовать. Если бы мне пришлось вмешаться на данном этапе, то…

Фёдор задумался, а я не стал ничего спрашивать, и так всё ясно — этого разговора бы не было.

— В общем, скину, как подберу, возможный путь усиления, исходя из твоего прогресса после Проклятого городища. Ещё кровь используют для приготовления различного рода эликсиров, в отличие от инъекций они реально не имеют негативных последствий. Алхимия, особенно демоническая, штука полезная. Но вводить напрямую в организм посредством инъекций любые производные из подобных созданий категорически запрещено. А так, глаза точно не почернеют, хоть бочками заливайся, — я вспомнил, что тот же Вилли именно выпил какой-то целебный состав, а не вколол. Вон оно, что. А мне тогда показалось смешным, мол, зачем плодить сущности.

— И всё равно круто…

— Да, это круто. Но учитывай такой момент, — заявил тот, даже остановился, чуть задумался, — Демона, тот, кто хочет прокачаться, должен убить

собственными руками. В бою. В одиночку! Это тоже важно. Точнее, это главный элемент! Иначе бы для вип-персон их доставляли в клетках, — тут он зло сплюнул и сжег плевок в воздухе, — Есть лазейки, конечно, но… — здесь открытой ладонью повертел в воздухе, — Эффект от них… я бы сказал, не очень.

Я показал на Пожирателя.

— С него что брать?

— Ни-че-го, — по слогам произнес наставник, — Даже о модернизации пояса — забудь. Череп не подойдет, да и не нужен он с такой сявки! Ну и до кучи, ты использовал своего призрака, вот он всё и поглотил, специально выждал и нанес последний удар, остались лишь кости, которыми даже собак кормить не рекомендуется. Но зато твой защитник стал сильнее. Плюс кристалл на Полигон пошел. Тоже неплохо. Только не думай, что всё остальные твои бои такие легкие будут. Во-первых, этот вид Пожирателя — самый тупой из всех разновидностей их класса, но если бы не твоя связка артов, плюс лук — тебе бы пришла хана. И не помог бы самый сильный аргумент — ментальная защита А++. Ещё он просто не мог тебя увидеть. Во-вторых, он один из слабейших низших. Но на тренировках с ним всё равно на-

чинай с самого низа, с самого простого уровня и сразу всю их линейку пускай. Обычно они так и держатся. Всё собрал?

Кивнул. Что видел — не оставил. На круг вышло больше десяти килограмм паутины, однако пакет раздулся, стал размерами с огромную подушку. И как я это потащу? Ничего, как-нибудь, своя ноша не тянет.

— Что же, смотри, как разделывать паучар, — тот достал средних размеров вполне обычный туристический нож, и вставил в панцирь снизу острие, чуть ударил по рукояти, вгоняя его между двух пластин на «животе» твари в черную точку, а затем, в образовавшуюся щель сунул пальцы обеих рук и с хеканьем развел их, как створки, — Берешь вот это, и вот это мясо, — тыкал он ножом, показывая мне, — Вот эту дрянь не трогай, про рыбу фугу слышал? Тут погибнешь ещё быстрее. Поэтому аккуратно и последовательно. Внимательно.

Именно так, «аккуратно и последовательно» мы переходили от монстра к монстру, вырезая белое и довольно жирное мясо. Филе. Набралось около сорока килограмм.

— Всё, — хватит, — прокомментировал Фёдор, — Иначе не дотащишь. Тебе ещё километра

три отсюда до каравана топать.

— Мне?

— Да, именно тебе. У нас с Лидией дела. Надо отследить, откуда эти твари вылезли. Не зря же мы одну твою товарку отпустили, — вот здесь меня пробрало. Ладно, они люди взрослые, сами с усами, — Часа через два, убедится сука, что ничего ей не грозит, и она нас обманула, вот тогда с докладом и побежит… С тобой же… Ничего страшного. Дотопаешь без нянек. Вряд ли они сдвинутся с места за это время, там особо никто не спешит, так как, что здесь ждать, что возле входа в локу. Им так кажется. А на деле… На деле немного иначе, — многозначительно произнес последние фразы, но на этом аспекте не стал заострять. — Дежурить возле Арки нет смысла. Вход, минимум два дня назад уже заблокирован «Снежными». Поэтому… Особо никто не забежит. Будешь возвращаться, главное в крио с высоким показателями не влети. Всё остальное для тебя вообще здесь не проблема. Защита от «Искателя» и ещё плюс двадцать — навсегда. Если поле вокруг не превышает это значение, ты ни одной эрки не наберешь.

— А можно прокачаться так, чтобы сравняться с чистыми? — уцепился я за главное, аж обмер от

предвкушения, но чудеса закончились.

— Вряд ли. Это надо всю линейку и низших, и высших прибить. Пусть будут за них давать даже по сотне, но вот сейчас, когда нас атаковали черви, поле за двадцать было. И это цветочки. Хотя до Первой башни тебе уже можно ходить смело. Да, смело! И даже до Везувия. Осматриваясь, но смело. Самое главное! Пей кровь и ешь мясо паучар, потому что они помогают пережить черным и серым столкновение с мертвяками. Царапины станут не опасны на сутки. Не заразишься.

— Понял, — кивнул я.

— Хорошо. Теперь ведьмы. С ними сначала поодиночке на Полигоне кувыркайся, они чистые А-шки. И всё их способности, умения и даже оружие будет при них. Прокачивай «Исследователя». Всё с мелочи — в него. И для кольца Зельевара, по случаю, купи базы. Это обязательно! И всегда, прежде чем что-то есть или пить, проверяй. Тут такие порой повороты случаются — Борджиа отдыхают. Всё, пошли к костру, шмотье разберешь, и как раз шашлык готов будет. А там мы попрощаемся…

Наставник развернулся в сторону Оникс, но неожиданно остановился так резко, что я ему в спину чуть не врезался. Тащить мешки было

неудобно. Представил ещё три километра, и понял, что нужно искать выход и из этой ситуации.

— Стоп! — приказал Пламенный, — Сегодня ты полностью резервуар в первый раз заполнил? — то ли спросил, то ли заявил утвердительно, пока не всегда истолковывал его интонации правильно.

Молча кивнул. «Нравилась» мне его манера повествования — скакать с одного на другое. В голове Фёдора мысли метались, как те блохи.

— Покажи! — пришлось открыть доступ к характеристикам, сенсей немного подумал, а затем вынес вердикт, — По сравнению с тем, что было — совсем неплохо. Просто отлично!

— Неплохо? — усмехнулся в ответ, с одной стороны просто отлично — если сравнить со мной же, а с другой, — Одна теневая стрела — полторы тысячи единиц.

— Москва не сразу строилась! Это, во-первых, а, во-вторых: ты что, хотел стать полноценным магом, будучи всего лишь гря… — осекся, заметив мой взгляд, скривился в усмешке и поправился, — «черным»? Нет, мой милый друг, чудес не бывает. Даже у чистых на первоначальных этапах, особенно, когда криворукие наставники

— триста-четыреста магический резервуар, и от сорока до сотни — восстановление в час. «Теневая стрела» — энергоемкое заклинание, пусть и не высшего, но верх среднего порядка. Это точно. Теперь держи, — сунул он мне закрытую металлическую коробку, напоминающую по виду и размерам небольшой портсигар. — Открывай и находи следующие заклинания: «светлячок», «язык пламени», «малое исцеление» и… — задумался тот, — Учитывая твой боевитый характер и любовь к свету и шуму — бери «вспышку». Пока хватит. Пятое затем выберешь сам, обдумав и взвесив всё за и против. Или я ещё прикину лучший вариант. Посчитаю, посмотрев на твой прогресс.

Что это?

«Малое хранилище заклинаний ZF-22 «Спутник» — предназначено для хранения двадцати заклинаний низшего порядка и десяти среднего. Данная модель не требует для экранирования энергетической подпитки извне. Однако, если интенсивность крио поля будет превышать 10 000 R/час в течение 10 минут, то в 40 % произойдет разрушение содержимого», — вот и вся информация. Хотя понятно и доходчиво.

Нажал на кнопку сбоку, открыл контейнер. Всё

на интуитивно-понятно.

Внутри находились пожелтевшие листы бумаги, длиной около пяти и шириной около трёх сантиметров. На каждом из них красовались какие-то схемы и кабалистические символы, изюминкой на торте служили руны. И подпись сверху на русском языке.

«Туман», «Ускорение», «Ясный взор», «Бинокль»…

Не то, не то, не то. Вот! В самом конце оказались.

— Нашел? Теперь вырви их, — беспрекословно выполнил указание.

И, что дальше? Но ничего не спрашивал, а шагал рядом.

— Активируй! — я непонимающе посмотрел, злость стала просыпаться, отвоевывать место у благодушия, и так рьяно взялась за дело, что захотелось по морде умнику садануть.

— Да голой рукой возьми по очереди листы, — досадливо поморщился Фёдор, — не в перчатке. И через обычные-то редко проходит, но проходит, а у тебя ещё и SN-овские, поэтому не межуйся. Делай! Учитель плохому не научит! — и хохотнул довольно.

Вот ведь кабан безумный. До этого под молотки

и ведьм… Но стоило ли жаловаться на судьбу? Выжил, да ещё и получил столько и всего. Можно ещё поохотиться. Я — «за». И тут понял, что и у меня с головой непорядок…

Выполнил. И тут же сбоку выскочило системное сообщение:

«Внимание! Вы желаете изучить заклинание низшего порядка «светлячок» — создает небольшой источник света (расположение — настраивается; базовое — над правым плечом), который сопровождает мага в течение 5 минут, максимальное удаление до 7 метров. Цена за однократное использование: 5 единиц магической энергии»? Внимание! Помните, процесс обратной силы не имеет! Да/Нет».

— Да!

Перед глазами полыхнуло со словами от магги:

«Внимание! Вы изучили своё первое заклинание, поэтому у вас открывается соответствующая вкладка, её можно настроить по вашему желанию! Внимание! На текущем уровне развития магических способностей вам доступно только пять активируемых заклинания! Выбирайте с умом!».

Это местный аналог дополненной реальности решил надо мной поглумиться? Ладно, черт бы

с ним. Но фонарик, пусть и небольшой — дело нужное. Хоть и нормальных приобрел целых два в рамках подготовки к рейду.

Второе: ***«Язык пламени» — позволяет создавать источник огня, который может гореть без подпитки извне в течение 1 минуты на максимальном удалении от мага — 1 метр (размеры: очень маленький). Цена: 5 единиц магической энергии».***

Третье: ***«Малое исцеление» — позволяет лечить простые раны, вывихи и ушибы, останавливать кровь, если рана не тяжелая, как самому себе, так и окружающим. Кроме этого, при использовании у пациента вызывает прилив бодрости, снимает частично усталость. Не помогает при отравлениях, хронических болезнях и так далее. Цена: 12 единиц магической энергии».***

Нормально. Тоже хлеб, и ещё какой!

И…

«Вспышка» — данное заклинание можно частично отнести к разряду начальных нелетальных боевых. Позволяет создавать мощную вспышку света, которая может ослепить противника, особое воздействие оказывает на некротические, демонические

и теневые существа. Они впадают в ступор — максимальное время обездвиженного состояния до 5 секунд. На человека — неопределенно, зависит от множества сопутствующих факторов, начиная от личных качеств реципиента и заканчивая наличием у него специализированного защитного оборудования. Максимальное удаление от мага до 10 метров. Стоимость: 57 единиц магической энергии».

— Сделал? — Фёдор только не пританцовывал на месте, — Отлично! Теперь твоя задача настроить на удобный для тебя жест каждый из конструктов. Всё просто…

Действительно, в данном аспекте магги оказалась на диво дружелюбная. Я настроил «фонарик» на щелчок большим и указательным пальцем на левой руке, большим и средним — «язык пламени», а на правой такие же телодвижение должны были вызывать вспышку и исцелять.

— Теперь следует опробовать! — категорично заявил маг. — И запомни, если хочешь развиваться и в магическом плане, а это обязательно нужно теперь делать, то никогда не ходи в экстерналке, где есть крио, с полным резервуаром. Так как здесь халявная энергия и халявная же прокачка.

На её забор из окружающего пространства в резервуар твоя защита никак не влияет. Попробуй. Вызови светляка…

Щелчок… Заставил болезненно поморщиться, ощущение неприятное, будто кто-то что-то из тебя вытянул, вытащил, как часть души забрал. Необъяснимо. И тут же над моим плечом возник небольшой светящийся шарик. Перед глазами иконка с заклинанием и надписью на ней «деактивировать». «Нажал», и всё погасло. Исцеление потребовало выбрать объект, так как мой организм оказался в полном порядке, то отложил проверку на потом. Крохотный огонек, как от свечи, годился для разжигания костра или подкуривания сигарет, как боевой элемент он никак не котировался. Вспышка порадовала — яркая настолько, даже проняло сквозь очки и плотно сжатые веки. Однако при активации ко всем ощущениям присоединилось сильное головокружение — так повело, только поддержка наставника помогла удержаться на ногах.

Но в целом, не беря во внимания негатив, колдовать оказалось легко. О чем и сообщил.

— Легко… Легко им… — проворчал Фёдор, — это потому что у тебя есть магоинтерфейс. Ты просто не представляешь, какие устраивают и устраи-

вали танцы с бубном те же дикие. Ощущение же неприятные, потому как ты напрямую работаешь со своим резервуаром, из него забираешь часть энергии. Он же стремится к заполнению, это часть тебя. И ты ещё мало взял. Вот когда, как говорил, из личного резервуара теневую стрелу наколдуешь… — многие падают, сознание теряют. Даже опытные деятели. Чем выше энергоемкость заклинания, тем болезненнее ощущения от его использования. Поэтому кристаллы с энергией и пользуются такой бешеной популярностью. Так как, работая с ними, негативных последствий не имеется. Понял? И чем чаще колдуешь, тем менее болезненны ощущения. Если используешь именно внутренний резервуар. А теперь к костру иди, мне ещё тут надо осмотреться.

Он не успел закончить, как раздался где-то далеко жуткий вой, а затем дикое рычание на несколько ладов…

Глава седьмая

— Что это такое? — спросил я у ничуть не обеспокоившегося зловещими звуками Фёдора, посмотрел и на Лидию, но та тоже не выказала никаких признаков волнения.

— «Снежные» в гости пожаловали. Скорее всего, на двух панголинах, столько же — на котах, видимо, с ними «Сестры» и пара белых волков до кучи. Увидели факел, — кивнул недовольно наставник за спину, где сам же спалил трансов, — Одно хорошо, пешком тебе обратно тащиться не придётся. Минут через десять-пятнадцать будут здесь, когда я отвечу. Но хрен бы с ними. Слушай внимательно. В виртуале в библиотеке найдешь трактат моего авторства, как характеристики получать и прочее необходимое с демонов, основные виды, категории сущностей из иных планов бытия. Информация только для моих учеников. Ещё одна работа, опять же вышла из под моего пера, относительно линейки чистых магоинтерфейсов SN — обязательна для изучения! Для тебя! Пока в Академию около десяти часов даже не заходи. Потом можно. Прочтешь всё. Раз в двадцать часов работай там по десять. Лимиты я увеличил. По нашему прибытию будешь сдавать экзамен.

Далее, лук и твою катану я там тоже прописал, ещё плюсом арты на незаметность, джорин от ментальных атак — он и так с тобой. Добавил трофейные: «Жало» и «Ледяную бестию», — заметив мой недоуменный взгляд, пояснил: — На куртке у тебя болтаются, вместе с демонической кровью. Внесение всего этого в виртуал — награда за твои подвиги. Все вещи сохраняют свойства, за исключением одного, траты магической энергии там, в реальности не сказываются. Перспективы ощущаешь? — насмешливо посмотрел тот на меня, хотя морда оставалась такой же злой хряковской, кабаньей, лишь по глазам можно было прочесть эмоции, начал уже разбираться немного.

Тот помолчал, вдруг ухмыльнулся криво. А затем неожиданно хлопнул меня по плечу. Если кто-нибудь бы сказал, что я был удивлен, нет, он бы ошибся. Я просто охренел! Даже остановился. Наставник, не обращая внимания на мои чуйства, продолжил вещать. Вот здесь обратился в слух.

— А про «подставу», так было необходимо! Тест. Вступительный экзамен. Мне нужно знать, что ты собой представляешь и на что готов. И я тебя сразу предупредил, быть моим учеником — это риск. Порой запредельный. Дальше будет только

хуже. И далеко не всегда я буду рядом, чтобы прийти на помощь в критической ситуации. Да, да, я всё отслеживал. Задумайся над этим, сегодня ты получил наглядный урок, каково это быть моим учеником. Жить на пределе, быть на пределе. И при этом не сдаваться. Искать выходы из безвыходных ситуаций. Для чего? Так надо! Слушай дальше.

Помолчал. Вновь заговорил:

— Кроме этого тебе придётся пахать, как ни одному негру на плантации не снилось. Марки, каких другим хватило бы на год или даже на десять, ты будешь вкладывать, вкладывать и вкладывать. Но в себя. И рисковать всегда и везде. Зарабатывать дико, отчего у других будет огромная такая боль в заднице, а ты будешь бросать это всё в развитие. С блэкджеком и шлюхами придётся попрощаться. Для чего? Чтобы быть лучшим, чтобы победить в войне. То, что она идет… Этим, — кивнул он куда-то в сторону, а на лице презрение, — чертям не ясно. Пока не ясно. В течение трёх дней у тебя есть право отказаться от ученичества. Хорошо всё обдумай. Взвесь. И реши, ответив на главный вопрос, "оно мне надо"? Затем, либо до конца обучения — это произойдет по моему решению, что ты готов, либо до смерти

будешь выполнять мои приказы. Я даю много, но и забираю не меньше. Всегда это помни. Халява — не про меня. Всё понял?

Только кивнул. Но зарубку сделал, глубокую. Вот так тест! До сих пор морозило. И хрен буду делать пластику на лице, уберу, когда… когда Фёдор сочтет, что я прошел обучение. Дабы помнить.

— Трофеи с других ведьм рядом, всё забирай — они тоже твои, обратись к Никодиму, если будет у него время, но теперь навряд ли, он тоже не обманет, пристроит. Хоть и Волк. И ещё: не знаю какие у тебя дела с СБ ЦК, как и с «Ледяными Ночными Крыльями» Морозовых, ещё и со Следящими, которые по сути контрразведка, но лучше держись от них подальше. Если можешь. Не можешь, впутался, значит, всегда будь наготове. Надо будет — подставят, надо будет — убьют. Они всё играют в детские игры за дерьмовые идеалы и такие же убеждения. И не видят дальше своего носа. О наших делах ни гу-гу, кроме ясных и понятных всем. Отвечай просто, мол, ученическая клятва. Со всеми вопросами пусть идут ко мне. Да, главное: можно умирать в виртуале не более семи раз за заход, иначе рехнешься, — мысли Фёдора, как обычно, метались, — Вроде бы всё сказал. Сейчас знак надо подать, где нас точно искать. Они не

зря тут выли и орали. Это предупреждение.

С этими словами он протянул руку вверх и прямо из ладони поднялся столб огня метров десять-пятнадцать высотой. И тот был не иллюзорный, жаром лицо сразу обдало, поспешил отойти подальше. А затем и вовсе к костру, где колдовала Оникс.

Мясо пока не приготовилось, о чем сообщила с понимающей улыбкой Лидия, когда встретила мой голодный взгляд. Хотя я бы съел и с кровью. Жрать хотелось так — под ложечкой засосало. Часто слышал такое расхожее выражение, но на Земле никогда не доводилось испытывать. А теперь вот сподобился, и уже не первый раз оно посещало меня на Нинее.

Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о еде, которые просто стали навязчивыми, принялся за разбор трофеев своих и «чужих», а теперь моих. Глупых вопросов «что стало с владельцами?» даже не задавал. И так ясно, хана к ним пришла вместе с песцом и Федей. И вовремя.

Итак, начал с самых главных — артефактов:

*«***«Жало Ледяного Скорпиона»** *(класс: редкий) — многосоставное оружие. Творческое и магическое переосмысление стандартной кусуригамы. Включает в себя серповидный кинжал,*

цепь (длина до 2,7 метра), а также груз (2 вида: с шипами и без).

При материализации в объективной реальности даёт дополнительный бонус к характеристикам «сила» (+1), «ловкость» (+3), «выносливость» (+1), «координация» (+2) и «скорость»(+3).

Атака: +420

Имеется возможность при атаке наложить одно из следующих заклинаний (для облегчения работы, можно вывести необходимые на панель магоинтерфейса) 1 раз в 1 минуту:

— «разрыв плоти» (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— «разрыв некро» (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— «разрыв теней» (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— «теневой укол» (стоимость: 1 000 единиц магической энергии);

— «ледяной укол» — в области радиусом до 0,5 метра резко понижает температуру до предельных величин (стоимость: 7 100 единиц магической энергии);

— «оглушающий удар» — позволяет вывести противника из строя (любого), путем его оглушения на время до 3 минут, зависит от общих

параметров цели (стоимость: 4 300 единиц магической энергии).

Имеются следующие возможности:

— «подчинение стали» — оружие управляется с помощью мыслеобразов (формирование точного желания), а не только мастерства. 1 секунда требует 30 единиц магической энергии;

— «острые грани» — и сама цепь становится оружием, может перерезать и перепиливать всё, что попадает в её захват. 1 секунда требует 22 единицы магической энергии».

Отличная вещь. Просто бомба. И дело не в боевых качествах оружия, один черт, такой хре… не пойми чем, сам себе все уши обрежу, а в том, что «Жало» давало прирост к характеристикам. И очень-очень ощутимый. Сразу возник в голове вариант намотать на руку, или подвесить на пояс. То есть, чтобы проявить в объективной реальности. Теперь вставал главный вопрос, чем можно пожертвовать из моей линейки. Ограниченность слотов под артефакты уже проявила себя. Тоже необходимо изучить все нюансы данного аспекта. Уверен, существовала возможность обойти это правило.

Итак.

«Тлен» — перезаряжался, он один раз уже спас

он неминуемой смерти, поэтому пусть лучше в момент, когда понадобится, будет готовым к работе. Для этого его ещё нужно держать в слоте почти половину срока в сорок восемь часов. Безусловное преимущество арта, что ему не требовалось давать четкое целеуказание. Именно благодаря данному свойству я смог уничтожить посланного в мою комнату убийцу, чьи кости сейчас лежали на дне рюкзака, занимая немало полезного места.

Без пояса тоже никак, заглянул в свойства, ничего не поменялось, лишь на иконке вызова Призрачного черепа мерцала надпись: во-первых, он не доступен для воплощения, а, во-вторых, *«дополнительные возможности (поглощение сущности пожирателя плоти) будут открыты через: ...19-33-12 ...19-33-11...».* Вот пусть и усиливается хитрая морда.

«Абсолют Крио» — ну уж нет! Это последний шанс. Он даже в Норд-Сити пригодился. Минута игнорирования крио любой интенсивности дорогого стоила.

«Взор Роуза» — необходим, от навыков, направленных на наблюдательность, в экстерналке тоже зависела жизнь. А он на целых пятнадцать повышал «теневой взор» и «восприятие» один

раз в тридцать минут. И, учитывая творящееся вокруг, особенно наличие теневых сущностей… Но всё же, главное его применение видел в Проклятом Городище. Пока оставлю.

Выбор между «Хамелеоном» и «Аурой Тени». Остановился на последней. Заменил.

Как и полагал, нужно было реально уметь орудовать оружием типа «Жала» — никаких прицельных планок и прочих элементов в маго-интерфейсе не появилось. Впрочем, его работу я видел. Познакомился. Получил им достаточно. До сих пор фантомные боли в ребрах. В трофеях нашел небольшую пустую поясную сумку, Пусть в итоге рукоять кинжала и торчала, но в целом смог «упаковать» необычное оружие. Долго пристраивал, чтобы не мешалось, и самому себе в случае падения не загнать серповидное лезвие в ногу. Результат признал удовлетворительным. Ножны или специальный чехол потом нужно будет прикупить в Норд-Сити. Тогда вообще круто было бы.

Как-то и Теневой Ниндзято следовало приспособить в реальности. Появлялся он без ножен и сразу в правой или левой руке, в зависимости от пожелания, готовый к бою. В куче — подарке от Пламенного нашлось похожее оружие, хоть и с

лезвием гораздо длиннее. Мой меч в них вошел далеко не идеально, но держался превосходно. И возможность за спиной носить имелась. А большего от них не требовалось.

Попробовал сначала отозвать обратно в ячейку оружие, а уже оттуда активировать. Приемлемо. Секунды полторы-две потратил. Нужны тренировки, но врага удивить можно и сейчас. Желательно до смерти. Все свойства орудий членовредительства, как и названия для стороннего наблюдателя скрыл в настройках.

Идем дальше. Второй артефакт — фигурка сантиметров пять в длину, три в высоту и два в ширину или хорька, или ещё какого-то похожего быстрого хищника, о последнем судил по острым зубам в пасти, оказалась ещё одной головной болью:

*«**«Ледяная бестия»** (класс: редкий) — позволяет владельцу двигаться значительно быстрее («ловкость» (+5); «скорость» (+5); «подвижность» (+5); «координация» (+5)). Данный артефакт открывает отсутствующие характеристики, не влияет на «совершенствование». Не конфликтует с другими магическими приборами и объектами со сходными параметрами. Их значения складываются».*

Вот почему так мельтешила Эль Дарк! Сучка!

Пришлось скрепя сердцем убрать в подсумок «Взор Роуза», и сразу пара системных сообщений об открытии новых характеристик. Нормально. Возникал вопрос, смогу ли контролировать свои действия, ведь параметры значительно выросли, но опять же, происходила адаптация, которая должна была продлиться полчаса. Похоже, именно за этим термином скрывался процесс настройки. Не хотелось бы мне разогнаться, и, не рассчитав, врезаться в какой-нибудь валун.

Изукрашенная лиственным орнаментом латунная подзорная труба, величиной с мизинец:

*«**«Дальнозоркость»** (класс: редкий) — позволяет наблюдать за различными объектами на расстоянии (максимальная кратность: до 42Х) без использования приборов. Синхронизируется с характеристиками и магоинтерфейсом, ввиду чего процесс прицеливания облегчается. Взаимодействует с теневым оружием. Может быть интегрирован в него».*

Интересно, им, видимо, потребовалось континенты рассматривать на планете, висящей в небе? Впрочем, откуда мне знать задачи и возможности ведьм. Пока неизвестно, как происходил процесс интеграции, но мне пока и

«облегчения прицеливания» на Кровопийце хватало. Или… Этот артефакт ведь не требовал магической подпитки. В подсумок, к другим. Когда потребуется что-то где-то увидеть далеко, то заменить кратковременно на любой другой — дело минуты.

*«**«Свод»** (класс: простой) — увеличивает незримую защиту на 150 единиц (действует на всё тело)».*

Неплохо, если бы не приходилось выбирать между незаметностью и незримой защитой, даже не рассматривал бы второй вариант. Ибо вражеское «Жало» имело атаку в четыреста двадцать единиц. Поэтому, пусть полежит, тем более призма размерами с половину простого карандаша много места не занимала.

Дальше. Похоже, серебряная цепочка, на ней медальон в форме черной шестипалой раскрытой ладони:

*«**«Тёмная сторона»** (класс: простой амулет, магический, привязки не требует) — позволяет на 30 секунд 1 раз в 5 минут становиться невидимым для противников в полумраке и темноте, не работает при прямом солнечном свете. Оставшееся количество использований 7 из 10. При полной разрядке — разрушается. Оставшееся*

количество перезарядок 0 из 5».

Отличный туз в рукаве, его сразу на шею, и под одежду. Количество полупрозрачных иконок перед глазами увеличилось. Необходимо было разобраться с данной проблемой. Слишком их становилось много. Хорошо, что заклинания, настроенные на жесты, находились в соответствующей вкладке. И отметил: если ты не желал их использовать, то, например, хоть защелкайся пальцами, а тот же светляк не активировался.

Поэтому убрать всё ненужное, а с остальным тренироваться до появления рефлексов. Ещё одно: кроме обычной небольшой мародерки, у меня не имелось каких-то вещмешков или баулов для трофеев. Недоработка.

Собирался перейти к внимательному осмотру, что там с ведьм натопил наставник. Занимательный процесс прервали «гости». Фёдор насчет количества бойцов и их принадлежности не ошибся. Действительно, шестеро. И один фигурант отлично знаком — Ирия. Что позабыла? Такое ощущение я, как тот магнит, притягивал её. Проявилась вновь в сопровождении невозмутимых девочек на барсах. Остальных не знал, даже не видел. Трое мужчин в доспехах, примерно, как у моей «подруги».

Возглавлял «кавалькаду» Макс Северный, именно он спрыгнул со своего боевого ящера и направился к Пламенному, который стоял с независимым видом поодаль от гостей. Ещё и руки на груди скрестил, говоря каждым жестом ровно, как в том меме, мол, чего приперлись, я вас не звал!

Остальные лениво наблюдали за встречей не на Эльбе, где завязался оживленный разговор. Только тут «пассия» заметила меня или сделала вид. Сощурила огромные сапфировые глаза, это было хорошо заметно, учитывая её полностью прозрачные защитные очки. Затем зло поджала губы, и грациозно, как обычно, спрыгнула с любимого ящера, который опять проявлял ко мне нездоровый, явно гастрономический интерес. Даже зубы оскалил, тварюга.

Щерься, щерься гадина, здесь тебе не там, башку быстро снесу! Одной больше, одной меньше.

Пси-атака подросла. Процесс прокачки прервала хозяйка. Шикнувшая на питомца, тот отвернулся с нарочито независимым видом, мол, обидели деточку зазря. Заплачь ещё! Но, как только Ирия отвернулась, вновь уставился на меня с хитрой и злобной мордой. Уверен, будь у него не лапы, а руки, то кулаком исподтишка

бы погрозил.

У, животное!

— Стаф, пошли, отойдем-ка в сторонку, — не терпящим возражения тоном, заявила девушка.

— Зачем? — спросил безразлично я, делая выражение на лице, как можно более невозмутимым, — Мне и здесь хорошо.

Нашла собачку: «к ноге!». Ни «зрасьте» тебе ни «до свидания». Ну-ну. Совсем берега потеряла?

— Разговор есть. Очень важный, на реверансы времени нет, — сказала уже более нормальным тоном.

Ладно, послушаем очередной лютый бред.

Отошли метров на двадцать, даже за валун свернули.

— Это что?! — заявила обвиняюще тыча пальчиком в шрам.

— Бандитская пуля, — рассказывать о подвигах совершенно не хотелось. Настораживало такое внимание. Кто она мне?

— Сверху стреляли? Красавчиком стал, красавчиком! Теперь не только детей можно напугать. А это? — неожиданно покраснела та от злости, указующий перст остановился на звезде на шевроне, и, не ожидая ответа, заговорила тихо, — Ты совсем мозги потерял? Или от химии они потекли? Ты,

знаешь, к кому в ученики записался? — неожиданно «наехала» та, — Ты же сдохнешь! У него подопечные мрут, как мухи. Му-хи! Ему плевать на вас, у него беспощадная война с демонами! И он пойдет на всё, понимаешь, на всё!.. Для него нет никаких границ! Он бросит вас в топку своих сражений. А ты — идиот! — ткнула в меня дрожащим от бешенства указательным пальцем, затем как-то тихо повторила: — Какой же ты идиот! Опоздала, — вскинулась, постаралась заглянуть мне в глаза. — Ты понял?

И резко развернувшись, направилась в сторону нечестной компании.

М-да.

Это что вообще было? Если бы не пошатнувшаяся самооценка, замешанная на возрожденном цинизме, наверное бы, ещё четыре дня или пять назад расцвел бы, как роза на навозе. «Такая девочка за мной бегает»… Сейчас же учитывая все факторы, становилось понятно: хочет чего-то от меня. И отнюдь не любви под звездами. А как хорошо играла. Актриса, мать её. Вот только я даже не взрослый мальчик, я — мужчина.

Взять с меня ей тоже было нечего. Или есть что? Вспомнилась и первая встреча. Уже тогда пасла? Курица вьюжная.

Ещё один вариант, конечно, не стоило сбрасывать со счетов, нашла забавную игрушку, как некоторые сердобольные дамочки подбирали на улице бездомных котят или щенков, впрочем, и на взрослых особей распространялась данная любовь. Так вот, я отчетливо понял: становиться зверушкой в чьей-то коллекции не желаю.

Неожиданно девушка резко развернулась на одном месте, не доходя до своих пары метров, и сжав кулачки, чуть нагнув голову вперед, отчего так и представился молодой бычок, энергично зашагала в мою сторону.

Дошла, посмотрела внимательно, и опять влепила пощечину. Вот здесь уже ярость начала захлестывать. Хотел провести хук справа. Но голос Ирии остановил порыв, говорила она тихо-тихо быстро-быстро:

— Слушай и не перебивай. Времени мало. Сейчас я тебе даю ещё одну пощечину, и типа ухожу, ты хватаешь меня за руку и тащишь подальше от глаз и ото всех. Чтобы не подслушали даже с характеристиками. Вон за тот камень. Вроде бы для успокоения меня. От этого зависит твоя жизнь, — и, повысив голос, как-то истерично воскликнула, чтобы слышали все, — Ты — скотина!

Вновь моя морда познакомилась с изящной

ладошкой. Заинтриговала, что сказать. Развернулась важно, а я отметил, что у нас очень много зрителей, схватил девушку за руку, резко разворачивая к себе лицом.

— Стоять! А ну, пошли, поговорим! — прорычал тоже на повышенных, хотел добавить «сука» или «тварь» в конце фразы, но сдержался.

Разыграли такой дурацкий спектакль… Вот только для кого? Для Фёдора и Лидии, или для «Волков»?

— Слушай и не перебивай, — сразу заговорила та, а я и не перебивал.

Опять отметил разницу в поведении, между мной прошлым и настоящим. Эмоции под контролем, хоть в душе ярость уже не плескалась, она клокотала. Отпущу поводок, и выплеснется так, мало никому не покажется. Это я уже понимал. И да, как тот хищник, почувствовавший кровь, доказавший сам себе, что он может всё. Другое мироощущение. И всего пару часов-то прошло. Вот это рост!

Просто слушал, скрестив на груди руки, сейчас всё должно встать на свои места, зачем торопиться?

— Ты не проживешь и двух суток, — безапелляционно заявила та, сразу взяв быка за рога, стала

пояснять жизнеутверждающий тезис: — Первая твоя проблема — чистая SN. Для ускоренной полной синхронизации и окончательного слияния, а также проверки реакций головного мозга после установки, ЦК сняли в начальной версии все ограничители. В результате именно она делает всё, чтобы ты находился в постоянном стрессе. Шел на конфликт. В любых ситуациях. Именно она провоцирует окружающих, точнее ты сам. Там, где отошел бы в сторону, пользуясь здравым смыслом — лезешь на рожон. Ты понял? — кивнул молча, видел, что моё спокойствие её бесило, — Вторая, что ты встал на путь Лезвий. Это ещё добавляй сто процентов негатива со стороны окружающих в свою карму. Третье. Фёдор, который подвел всё так, что ты просто светишься для демонических тварей. Демоноборец хренов… Ты видишь у меня на плече звезду? Нет? И не увидишь. Думаешь мне двадцать паучар накрошить не по силам? — обвела пальцем поле боя, — Легко. Даже не вспотею. Мне дорога моя жизнь и жизнь окружающих. Почему старожилы и просто желающие сорвать куш, не рыщут в поисках демонических тварей, самих демонов по городу? А добыча из них одна из самых топовых. При этом тот же Норд-Сити нуждается в таких

героях. Очень нуждается! Чистить всё нужно. Сам в такую ситуацию уже попадал прямо рядом с Вилли… Людей не хватает для контроля даже города! Нет, друг, чаще в демоноборцы попадают совсем по-другому. Создаются с большим трудом специальные команды — есть даже наказание за ряд проступков или сразу смерть, или прямой путь в доблестный отряд! Вот так набор и идет со скрипом. Отморозки-добровольцы — те вообще долго не живут.

— И почему? — усмехнулся.

— Потому что с каждым убитым низшим демоном, не говоря про высших, на тебе остаётся метка. Чем больше, тем она влияет сильнее. Например, за одного убитого, тебя другие начинают ощущать метров за пятьдесят и выделяют приоритетной целью. Двух — за сто. И так далее. Доходит до того, что эти твари просто с ума сходят, как только почуют тебя! Или тех, с кем ты долго общался. Переспал, например. Демонические животные, самые обычные живые, пусть и другие, существа, они тоже не сами по себе. У каждой зверушки есть хозяин. И ни одному из них не нравится, что его хлев начинают вырезать. Более того, эти самые свиты служат добытчиком пищи.

— Не вижу проблемы. Наоборот, пусть лезут, — я даже ухмыльнулся, — Это вообще просто самолет, даже выискивать не нужно, сиди на берегу и бей по башке дубиной, — опять спокойно ответил.

— Да, да, да! И вот, когда ты убьешь с пяток низших, за тобой явится высший. Кто-нибудь из повелителей. За твоей душой, мой дорогой. И он её возьмет! Именно эта категория демонов главная цель и ненависть Фёдора. Он страшный человек. Он просто маскируется под такого хорошего учителя, такой добрячок-толстячок…

Это бешеный вепрь-то? Я даже рот открыл от изумления.

— Да, он просто король маскировки! Пушистый-пушистый: там сжег пару-тройку ненароком, там поляну в мелкое крошево с десяток-другой, — невесело развеселился я, именно так, смех не сквозь слезы, а сквозь какое-то неясное чувство некой неправильности происходящего, — Вот, например, уже польза. А в чём ему от меня, я пока не увидел! — показал ученический браслет.

— Не перебивай, времени в обрез, — не дала мне продолжить ерничать девушка: — Да ты просто не в курсе, что после твоей гибели это украшение автоматически материализуется у наставника.

Со всеми накоплениями, что туда вложишь. И не скинет ни уровня! Он просто пользуется тобой! — чуть припустила в голос истерических ноток.

— А мне мертвому с этой бижутерии какая польза? Пусть…

Но та меня не слушала и на логические конструкты не реагировала:

— Чистая SN чаще всего отключает инстинкт самосохранения, плюс к этому пробуждает желание стать лучшим из лучших, которое дремлет в каждом из нас. Но у большинства всё так и остаётся мечтами перед сном, влажными, а у таких, как ты… они всегда оставались мечтами, но после установки… — она выругалась грязно, затем продолжила, с неким оттенком пренебрежения, — Додумаешь, если мозги есть! Поэтому ты сам будешь рад лезть в каждую дыру. Страх — вот, что грязным позволяет выживать. Боишься, значит, живешь скромно, не отсвечиваешь. Нет у вас способностей, сил… Поэтому сидишь тихо… Не дергаешься. Страх позволяет понять, что ты никто здесь, ты хуже мяса, и стоит только рыпнуться, всё… тебя нет. Ты не мнишь себя равным людям!.. Выполнили свою роль в войнах за оазисы… И даже там вам была уготована роль пушечного мяса. Всё! Даже тот мир ушел! Давно!

И вернулся к своим основам, к равновесию! Здесь вы дно! А ты мне нужен живым! А не… — опять замолчала.

Немалых сил стоило сдержаться, лишь в который раз криво усмехнуться. Суки, какие же они суки. «Людям»? Ну-ну… Поняла, что проговорилась? Очень-очень многое сказала в нескольких фразах. Или это было сделано специально? Манипуляция? Для чего?

Раздвоение. Одна часть меня — цивилизованная, земная сейчас просто опять готова была метаться, биться головой о стены и стенать. Как так? Вокруг одни представители ЛГБТ, пользуются мной. А я бедняфка! Вторая, зверела, дурела… И она побеждала. И мыслила.

Да, я хожу по краю, да, меня хотят обмануть, воспользоваться мной, но… Но я делаю тоже самое. А то, что за всё нужно платить — это истина. Только редким людям падает всё и сразу. Без малейших усилий. У меня за четыре земных дня только переломов больше, чем за всю жизнь Там. Меня пытались убить столько раз, даже подумать страшно. И выжил я, где чудом, а где и потому, что пользовался тем минимумом, который имел под рукой, пытаясь выжать из него двести процентов, триста. И если ум — это читерство, как и

умение побеждать страх, не плыть по течению, а ещё и грести вперед, ускоряясь и ускоряясь да талого, то и пусть.

Чуть не сдох сегодня несколько раз, когда должен был в ста процентах?

Не сдох. Ибо информация, полученная вовремя, закаченная заранее помогла. Ещё один фактор: несмотря на жабу, пусть и хрен пойми с какой переплатой, но купил «Искатель». Влез в долги на сумму больше миллиона за два дня. Какой толк мне был бы сейчас с арса?…

Не туда понесло. Не туда. Главное, Ирия сказала, теперь понял окончательно — всё, что я делал, после смерти Джоре, будила магги. Это моё то, что было запрятано пусть и неглубоко, но скрывалось под налетом всякой шелухи. Видимо, это имел в виду Фёдор, когда привёл список обязательной литературы. Срочно нужно добраться до Академии. Десять часов показались вечностью.

Но всё равно, как здорово осознавать, что это и был я, который дремал, спал беспробудным сном. И меня **пробудили**. А не Феликс или некто — воздействовал, влиял.

Улыбнулся довольно. Хрен вам, суки, по всей роже хрен! Джоре, хоть ты и урод, но сделал правильные вещи.

И вот теперь мне же обратно предлагают самому отринуть свою суть, своё всё и вернуться к состоянию покоя, стать обычной грязью. Даже не под ногтями.

Ага, прямо сейчас.

Страха нет? Магги отключила? Уже смешно! Да я уже почти позабыл, как без него жить! И со мной каждую минуту творится такая хрень, что волосы не только на голове шевелятся. Но главное — уметь это чувство побеждать. Давить. Остальное, сказанное Ирией требовало самого тщательного осмысления. Все слова. И роль чёрных в неких войнах, и рассказ Вермута, и прочее где-то, и как-то услышанное пыталось сложиться в некую целостную картину.

А про другое… Хотят убить? Надо самому приходить и убивать всех. На дому! С доставкой. Точка.

— Да ты пойми, кроме, как сейчас, другого у тебя шанса не будет бросить ученичество, отказаться можешь только в течение трёх стандартных дней. Не сказал ведь тебе про это Фёдор, не так ли? Он вообще везде тебя пользует, как барана! И ничего тебе не даёт! — утвердительно кивнул.

Хотя дорогого стоило, зубами едва не скрипнул. Бывший я, сейчас бы принялся возражать, что, мол, всё наоборот, и учитель меня сразу

предупредил о рисках, ещё и наглядно продемонстрировал. И предложил сделать осознанный выбор. Я же настоящий выжидал, что она ещё наговорит. Девушка меня не подвела.

— А потом всё, до конца! Предлагаю тебе сейчас на месяц залечь на дно, отсидеться в спокойном месте! Качаться крисами, их у меня очень много. У нас! Затем метки сами спадут. Всё. Живой, и с чистой совестью.

Ага-ага.

Только с припиской «грязный»…

— Зачем? — произнес только одно слово.

— Что зачем? — недоуменно вскинулась та.

— Зачем ты мне собираешься помочь? И как? — произнес медленно, а ещё упустил специально прозвучавшее «нас».

— Считай, что влюбилась, пока ты в это не поверишь, но… — ничуть не смущаясь, соврала та. — Ты очень, очень напоминаешь мою прошлую любовь ещё с Земли-3. Такой же му… А куда?… Есть места с экранированием, и мы тебя туда доставим. В одно из них. Девочки, — кивнула куда-то в сторону, видимо, имея в виду сопровождение, — Полностью и безраздельно подчиняются мне.

Или у неё с головой беда, или она серьезно

думала, что для мужчины в расцвете сил — это аргумент. Да и сама не девочка.

— Интересное предложение. Но ты знаешь, пожалуй, откажусь, не люблю покой. Что же до смерти… — и добавил, как отрезал, — Я умер для всех на Земле, — та смотрела на меня, как на того, кого надо срочно сдать в местное ОПНБ и желательно поскорее, — И ты забываешь главное, я — черный, — это уже прорычал, отпустив немного поводья злобы.

Та фыркнула, куда той рассерженной кошке.

— Подумай хорошо. Время у тебя есть, скажем, до возвращения в Норд-Сити, я буду ждать, — встала порывисто, и опять специально покачивая бедрами, поплыла к своим.

Неожиданно повернула голову и бросила через плечо, как кость собаке, довольно странную фразу:

— Бойся отблесков в зеркалах, особенно в тех, что в локациях. И как только заметишь — беги. Беги. И помни, я пыталась тебя спасти. И не только тебя.

И не жена, а мозг вынесла — не хуже. Оставался один вопрос. Проговорилась или специально оговорилась относительно роли чёрных в каких-то войнах? И почему она озаботилась вдруг моей

судьбой, тем более жизнью? И ещё это «нас». Какая-то группировка? Новая сила на мою голову? Мало их?

Представил сам себе, как я принимаю предложение Ирии, и будто свинья, чавкаю из колоды с кристаллами. А если веду себя хорошо, меня даже за ухом почешут. Или перепихнуться дадут, свинку приведут. Вот только у всех таких кабанчиков судьба одна — скотобойня.

Зато один вопрос окончательно снялся. Никто, после смерти Джоре, на меня не влиял, это магги пробудила моё внутреннее, глубинное. И продолжала помогать. Помогать становиться настоящим человеком. И да, я уверен на сто, на двести, на тысячу процентов, что, несмотря на разные испытания, несмотря на то, что их ещё будет больше и они будут на порядок опасней, это лучше, нежели существовать. Осталось выжить.

Глава восьмая

«Расставшись» с Ирией, я подошел к костру. Наши гости растворились в пыли и тумане. О чем это говорило? О предстоящей пешей прогулке. Фёдор пока суетился вокруг, заглядывал за валуны и под камни, что-то вынюхивал. В прямом смысле данного слова. Надолго замирал на одном месте, раскинув в стороны короткие руки. Но уже не раз видел, что учитель ничего просто так не делал. Значит, так надо.

— Садись, готово, — улыбнулась Лидия, затем добавила, увидев, как я машинально почесал шрам, пристраиваясь на плоский камень: — Убрать его обойдется примерно в пятьдесят тысяч. Снова красавчиком будешь. Ты меня две декады назад не видел после того, когда мы Старшего вампира брали. Вот там был ужас.

— Ты девушка, и красивая, а я и так ничего, — заявил важно, а затем добавил, — Да и шрамы украшают мужчину. Но главное, — усмехнулся, и ввернул цитату из Высоцкого, — Откуда деньги, Зин?

— Эт точно… — отчего-то задумчиво произнесла она, хорошо про Ирию ничего не спрашивала, и к моей радости, оставалась на своей волне, —

Будешь смеяться, но у Фёдора все ученики тратят сотни тысяч, порой и миллионы на экипировку, рост, но экономят на еде. Утрирую, конечно, но нечто в этом есть… Да, есть, — протянула она мне шашлык, — Впрочем, как показывает практика, его подход верный. Всё в дело, всё только в себя. И, кстати, еда, добытая в экстерналке, в локах, не просто усваивается гораздо лучше, но и позволяет организму усиливаться и быстрее адаптироваться. Улучшается иммунитет, растет сопротивление ядам и другим токсинам, а у гря… чёрных ещё и к крио. Что удивительно, но никто почему-то не спешит с ними делиться этими знаниями, а ведь показатели можно на сотню, а то и две увеличить. И до Первой башни работать практически спокойно.

Как не хотелось жрать, но «отставил» шампур в сторону, подобравшись, как охотничий пес, спросил вкрадчиво:

— А есть какие-то рецепты правильного питания?

— Да. Целые трактаты, раньше много исследований проводилось. Сейчас перешлю, подожди минут пять, — и Оникс застыла на месте.

Ага, сразу понял — она в виртуал отправилась, в свою Академию.

Затаив дыхание, обмер, даже лежащий рядом шашлык в горло не лез. Это просто невероятно круто, если всё обстояло так, как рассказала девушка. Но, к облегчению желудка, столько времени издеваться над ним не пришлось, уже через минуту она открыла глаза. И тут же магги отозвалась: *«Вам пришло сообщение. Отправитель Лидия Оникс. Желаете принять?».*

Конечно, «принять», но ознакомлюсь позже. Теперь… Нет, сначала дела.

— Спасибо! — поблагодарил девушку, ещё одно, важное, — Только скажи сразу, информация секретная?

— Нет, абсолютно нет, если хочешь поделиться с одногруппниками, можешь смело им говорить, пересылать. Я бы и сама это сделала, но забыла о такой мелочи. Из головы вылетело.

Да, для кого мелочь, а для кого и бесценные знания, которые могут сберечь жизнь. Спасти.

Всё, теперь — когда я ем, я глух и нем! С этими мыслями, только что не рыча, вцепился зубами в кусок мяса, куда тому доберману. Оно чем-то напоминало свинину, и было в меру прожаренное, мягкое, чуть жирное, и запах, этот запах сводил с ума. Сам не заметил, как всё смел. Здесь никто не экономил на шашлыке, поэтому его на

одном шампуре было с килограмм, наверное. Оникс опять улыбнулась, а затем протянула ещё один. Теперь я ел медленнее. И даже готов был слушать, Лидия, будто поняв это, начала вещать чуть лекторским тоном:

— Жаренный паучар — лакомство. Бустит неплохо.

— Мгм, — ответил с набитым ртом, кивая утвердительно, — Фёдор рассказывал. А грифоны? — плотоядно ухмыльнулся я. Нет, охота на демонов и ведьм — она пусть и опасна, и трудна, но стоит каждой пролитой капли пота и крови. И боли. Всего стоит.

— Бесполезные твари, — мотнула та отрицательно головой, — Некоторые, их перья для стрел используют, утверждают, что летят лучше и выстрел получается точнее, но по мне это байки. Пробовала. Никакой разницы. Самоненаводятся. Чешуя? Разве что на низкоуровневую броню годится. Для алхимии только кровь, но её надо собирать в течение получаса после смерти существ, больше ничего полезного нет. Даже кристаллы и те ущербные, в девяносто девяти из ста случаев открывают «оперение».

Нет, всё же здорово быть сытым. И, несмотря на то, что спал меньше часа назад — целых пять, за-

хотелось вновь в объятия Морфея. Эдакая сладкая ленивая истома. Достал сигареты, Лидия поморщилась, но ничего не сказала. Хотел изначально подкурить от костра, но затем решил использовать новые возможности. И… И получилось. То, что спалил треть сигареты — ерунда. Брови и ресницы от огня и жара спасли очки.

— Понятно. Слушай, а сколько всего учеников у Фёдора? — глубоко затягиваясь, задал интересующий вопрос, да и расслабляться не стоило. Не в гостинице и не в своем номере. Хотя сравнение обозначающее безопасность, честно говоря, так себе. И маунах, и ниндзя, и подкинутая в личный чемодан неизвестная дрянь. Всё ведь в номере. А на дуэль где меня вызвали? В гостинице. Поэтому…

Теперь стал понятен и порыв относительно «покупки» дома, на подсознательном уровне мне место очень понравилось, к тому же за убийство бандитов, именно такой способ предполагал получение наибольшей награды, выгоды ли. Спасибо, магги. Особняк нужно было превращать в крепость. Но и там не расслабляться. Забот, как говорилось, в полный рот. И никаких великих целей. А так всегда было смешно от всех от этих спасителей мира от сохи. Ленины херовы!

— Точно не знаю, около полутора сотен, но практически все самостоятельные фактически. Таких, с кем учитель ещё продолжает возиться, навроде меня или тебя, если конечно, останешься после всего — восемь. — подмигнула весело, а глаза хитрые-хитрые. Ну уж нет, теперь от меня вы не избавитесь! Будете в дверь гнать, я в окно полезу, потому что открылись настоящие возможности. — Было бы десять, но двое погибли полторы декады назад. По глупости, по дурости. Кстати, не ожидала, что ты так долго продержишься, да ещё и до конца пойдешь…

— А как это — по дурости? — не стал слушать филиппику про свои подвиги, надо отметить, что приятную. Но всё же, существовали вещи гораздо важнее банального самолюбования.

Ответить она не успела. Осеклась на полуслове. Абсолютно бесшумно, не смотря на габариты, к костру со стороны моей спины, подошел Фёдор. Ничего не сказал.

Шампур, повинуясь воле мага, сам подлетел ему в руки. Тот же уселся по-турецки, и с жадностью накинулся на еду. Я не отвлекал его вопросами, Не тот момент. Ещё пять минут назад, сам бы убил такого страждущего знаний. Но просто ждать ценных указаний тоже было скучно. По-

этому светляка активировал, а затем, куражась, попробовал поджечь вторую сигарету от язычка пламени. Захотел, чтобы сформировался на кончике указательного пальца, а не возле носа, как до этого. И получилось! Детский какой-то восторг испытывал от волшбы.

— Балуешься? — нарочито строго спросил учитель, и, не дожидаясь ответа, продолжил вполне благодушно: — Вот и балуйся постоянно. Но то, что может помочь в бою, не свети. И, запомни: лучше всего прокачка происходит, когда у тебя меньше половины резерва. Но это тоже… — неопределенно покрутил ладонью в воздухе, — опасно. Потому что порой бывает — крохи энергии жизнь спасают. Хотя тут сам выбираешь, что важнее.

— Понял, — кивнул сосредоточенно я.

— Что, не сговорились? — усмехнулся Фёдор, ткнув большим пальцем куда-то за спину, явно имея в виду Ирию. — У меня для тебя тоже плохая новость. Но это, как посмотреть. Макс Северный — та ещё скотина. И тот человек, обращаться к которому за чем-то, я буду в последнюю очередь. Запомни, он счёт ведет всего и вся. Сегодня он на копейку тебе поможет, и дождется момента, когда ему потребуется рубль. И придётся помогать,

в силу разных причин. А девка твоя довольно мутная, не знаю точно, на чьей она стороне, так как никогда не интересовался. Похоже, похоже на некую извращенную любовь. Это ваше — разберетесь. Но советую держать всё же ухо востро. Ещё мне не понравилось следующее обстоятельство: караван стоять собрался на одном месте около трёх часов. В любом случае, лучше поторопись. Примерный маршрут, если отстанешь, я тебе скинул. Иди, пакуйся, и нам тоже пора. Обмозгую ещё, чем тебе помочь.

Брать с собой решил всё. Учитывая, сколько требовалась денег, по заявлениям Фёдора, мне будет дорога каждая марка. Тем более, здесь шла речь о не одной сотне кило. Захотелось жить так же, как наставник, для которого это было явно мелочью, ради которой даже нагибаться не стоило. Себе решил оставить лишь перевязь с шестью метательными ножами на сто двадцать атаки каждый и кошку на длинной тонкой веревке. Остальное всё на продажу.

Непонятное кольцо сантиметров тридцать диаметром с острой внешней гранью и рукоятью по центру я даже не рассматривал, как оружие. Ну, его в болото, подобную экзотику. Какие-то крюки-мечи, словно в японо-китайском боевике,

парные кинжалы, как у черепах-ниндзя. Два самурайских меча, чуть длиннее моего. Именно от одного из них и взял ножны для маскировки. Магги молчала, иногда отзывалась и требовала, чтобы качал продвинутые базы данных.

Вот и вышло: подушка с паутиной, мясо, посохи и ещё это железо. В руках, понятно, ничего не унесешь. Однако выход нашел быстро и остановился на волокуше, которую мне помог соорудить Фёдор.

Попробовал тащить её с грузом и только сейчас осознал, что я действительно не просто стал немного сильнее, а просто невероятно возросли все параметры организма. Тащил груз легко, даже не напрягаясь. Поэтому вернулся на место битвы, и ещё накромсал мяса с паучар. Примерно два мешка килограмм по двадцать в каждом. Решил один вручить Никодиму — мне ещё с ним работать и работать, надеялся ещё, что после того, как стал учеником Фёдора, подозрительность в отношении меня, как шпиона ЦК, испарится. А второй решил отдать одногруппникам. Не пропадать же добру. Плюс перекинуть им информацию от Лидии.

Если всё пойдет нормально, то широкий жест запомнят. И, может быть, прокачка позволит

им выжить. Странно, но, даже зная, что по мне никто не заплачет, отчего-то не хотелось гибели кого-нибудь из «товарищей» по несчастью или счастью. Даже змеи-Гарпии, на которую перестал злиться, после понимания, как я думал, глубинных причин её поступков. Женщина, бросившаяся на защиту своего мужчины, готовая за него убивать и самой быть убитой, как бы я к ней не относился, но стоила уважения. Да, стоила.

Всё, вроде бы закончил со сборами за размышлениями.

Напоследок, наставник выдал мне три лечебных эликсира со словами: «лечат всё, кроме смерти, это на самый крайний случай. Применять можно один раз в стандартные сутки». Затем продолжил инструктаж:

— Никодиму скажешь, что мы с Лидией задержимся максимум на трое стандартных суток. Максу относительно тебя уже всё сказал, нужную инфу перекинул. Он правая рука начальника Чукотки, то есть экспедиции. Далее, наставнику сообщишь, чтобы тебя разместил напротив моего фургона или поблизости. И минимум в тридцати метрах от остальных студиозов. Лучше, вообще, подальше. Ты представляешь для всех угрозу. Уже понял? — только кивнул. Вообще,

заметил за собой, что в последнее время больше слушал, чем говорил. Если и открывал рот, то только по делу, унижение злопыхателей попадало в данную категорию, — При распределении объектов в Городище на группы, пусть обязательно учитывает этот фактор, иначе рискует всех птенцов потерять. Про свой бой, хочешь — рассказывай, хочешь — нет. Впрочем, Макс молчать не будет. Никодим же любопытный. Можешь не упоминать про параметры оружия, лук скажешь, я тебе выдал, как и добрый меч. И так далее. Будут какие-то дополнительные вопросы — всех ко мне отправляй. Отстанут, как отшепчешь. Всё. Да, иди осторожней, не нравится мне это стояние колонны. Что задумали? Чёрт их знает. Мне не доложили. Тебе я, понимаю, тоже Сестрёнка ничего не сказала. Вот, держи, потом рассчитаешься. Мало ли, меня долго не будет, а тебе предстоит нелегкий сбор. Уже понял, что за один бой сколько можно потратить? — протянул мне кристалл на цепочке, как у Никодима или докторов, установивших мне магоинтерфейс.

Вчитался в описание: *«Аккумулятор магической энергии BEZDNA-2,0 емкость 2 000 000 единиц»*.

— В настройках разберешься, краткий ману-

ал в магги есть. Нацепи на шею. Хочешь — под одежду убери, хочешь — не убирай, тут цепочка служит проводником, она должна соприкасаться с телом.

Поблагодарил, отвязал удачно «Кровавую Вдову», хотя существовал риск, в сорок три процента, её безвозвратной потери, а «Бездну» привязал вместо неё. Сразу почувствовал себя уверенней.

Фёдор продолжил:

— Не снимаются ещё, скорее всего, ждут другую шайку трансов. Выманивают. Хотят прижучить. Можешь повстречать по пути. Противники они так себе, но лучше бей издалека, да и в ближнем бою теперь, для тебя и два десятка их — не аргумент. Впрочем, как и многие Волки. Если полезут, делай упор на неожиданность, быстроту и натиск. Отходи и снова бей. На мечах, кулачках и прочем, не сходись, ты ничего пока не умеешь. Понял?

— Да. Всё ясно, учитель, — тот кивнул, подумал и вытащил, будто из воздуха, шесть кристаллов: два чёрных, два красных и два зеленых, и сверток какой-то.

Неужели пространственное хранилище?

— За это тоже будешь должен. Чёрные — гранаты хаоса, видел, как трансов я разворотил по

дороге? Вот такое примерно произойдет при мысленной активации в радиусе до десяти метров. Безопасная дистанция от двадцати. Ближе лучше не соваться. Подрыв происходит в течение десяти секунд. Красные — огненные, всё точно так же, как и с примером выше, только начинка огонь. Зеленые — сложнее. Кислотные. Радиус меньше — до пяти. Не стал бы я тебе вручать такие вещи. Пока не стал, — уточнил маг. — Но что-то не понравились мне телодвижения коллег. Повторюсь, по поводу трансов. До двух десятков, без деревянного дракона, ты их уничтожишь. Если будет ящерица, бей, опять же, издалека. Она медлительная, и теневые стрелы со льдом вполне проходят через её незримую защиту. Зажмет, тогда вон ведьминым кинжалом орудуй, там тоже лед есть. Если больше будет врагов, издалека накрывай гранатами, затем добивай остатки. Никого не отпускай. Злопамятные, падлы. Брать с тел кроме кристаллов нечего. Цена за последние бросовая, ввиду того, что почти стопроцентно открывают характеристику — «гермафродитизм». Убрать данный негатив крайне сложно. Не стоит того овчинка. Их стоимость по сотне за штуку. Марок, а не с приставкой «кило». Но… Тут мы имеем отличную возможность прокачать

твой «Искатель», тому плевать какие и с какими свойствами пожирать. Главное, количество. Поэтому их даже не проверяй, — потыкал пальцем в лабораторию: — Сразу отправляй на прокачку. Всё ясно?

Кивнул.

— Ещё один аспект. Хитрый. Не все про него знают. Любой, даже фонящий предмет, например, редкий арт, при помещении в твою мобильную лабораторию ни одна ищейка не учует. Это тебе наука для Городища. Как и вот тебе набор по снятию шкур и разделки, как демонических созданий, так и мертвецов. Интересные предметы приноси мне. Не сдавай. Для этого, перед активацией «Поисковика» (прибор такой выдадут), через Искатель всё прогоняй, затем только врубай. Понял?

Кивнул и спросил про ещё один важный момент:

— Фёдор, а как поглотить теневую сущность? И что это даёт? Поимка в ловушку это то самое?

— Вон ты про что… Нет, это не то самое. И даже кристалл впитать не то же самое. Всё просто, и сложно одновременно: вступаешь в тень, это на интуитивном уровне, и там должен победить тварь. Затем часть её сил переходит тебе. По-

нятно, что всякие там плащи, маунахи и прочая шушера — ничего не дадут. Начинать можно с гончих. Но тут проблема. Едва только ты её поглотишь, как все теневики ниже уровня и класса на один, в радиусе шестидесяти метров нападут на тебя. Что б не падать при ходьбе, бери ношу по себе. Теперь всё?

Точно всё. Поблагодарил за наставления и «подарки», пожали друг другу руки. И каждый по своим делам. Лидия и маг зашагали уверенно, дальше по распадку, а я пошел своей дорогой.

То, что мне предстояло впервые, в одиночку, совершить путешествие в три с половиной километра до проселка с застрявшей колонной, заставляло немного напрягаться. Но это был не мандраж, скорее некая разновидность азарта.

Очень помогал исследовательский дрон; временами запускал, и он определял интенсивность крио-поля, окрашивая площадь миникарты во все оттенки красного: от ярко-бордового до бледно-розового. В целом, особо яркие пятна удавалось обходить легко, благо они были небольшими. И ни разу у меня шкала не поднялась выше тридцати эрок. Сделал себе нагоняй и заметку за ротозейство. Когда шли в распадок, я вообще не обращал внимания на данный аспект, следуя

бездумно за спутниками. Необходимо выжечь и выбить новые нормы поведения — наличие проводников не должно расслаблять! Не в такси по городу едешь… И, учитывая, услышанное от того же Вилли, когда новичка отправляли вперед, дабы он собирал все шишки и вскрывал все возможные опасности, внимание всегда должно быть на пределе.

Я не спешил, время имелось. Постоянно останавливался, осматривался. Не хотелось прохлопать трансов, лучше издалека их обнаружить. Легко представлялось, как они на моем пути закладывают пару чертовых пальцев, а там приходит полярный лис. И никто не найдёт даже косточки. Отличная перспектива, но душа всё равно пела, радовалась. Ведь за один бой, распавшийся на целых три, получил просто отличный результат! Ещё выспался и наелся.

Первые пятьсот-семьсот метров преодолел практически без проблем. Вокруг тихо-тихо. Лишь иногда в отдалении орала какая-то птица. Один раз заметил мелкое животное, похожее на тушканчика, оно с проплешины взирало на меня с любопытством. Ничуть не опасалось.

Тишина. Слышался только шелест листвы редких деревьев. Ветер гонял волны по разно-

цветному травяному ковру, они «разбивались» о многочисленные каменные валуны, огибали их. Тёмная зелень густых клочков кустов, тут и там, отчего-то вызывала тревогу. Казалось, что именно там засели загадочные карлики с их деревянными драконами. Хотя, в той же траве можно легко укрыться или за камнями засесть.

Изумительной чистоты воздух, чуть пахнущий осенью, насыщенный кислородом и запахами полевых цветов, отчего-то дарил спокойствие. Закрыв глаза, можно было представить, что находишься где-нибудь на природе, вокруг старый добрый мир, а крио, и близкая смерть, дыхание которой холодит позвоночник — всего лишь фантазия. Над головой бесконечная синева неба, да огромный диск чуждой планеты, который нет-нет да притягивает взгляд. Ляпота!

Но Нинея, показав некоторые свои красоты, не забыла напомнить о коварстве и таящейся смертельной опасности в окружающей идиллии.

Примерно через километр, впереди меня возникла сплошная ярко коралловая полоса. Протяженность в глубину мой дрон определить не смог, я погнал его обратно, когда интенсивность достигла семи тысяч эр в час. Пришлось свернуть влево, именно идя в эту сторону, можно

было достигнуть проселочной дороги, или, как вариант, выйти на Южный тракт. Направо же — терра инкогнита.

Чем дальше я шел, тем более насыщенным становился цвет на миникарте. И интенсивность полосы даже с краю возросла до четырех тысяч, но за определенные границы не выходила. Странно. Ещё удивительнее, когда такая же опасная черта начала проступать и слева.

Ощущение, будто входил в ущелье между двумя крутыми горами. Как бы под камнепад не угодить. Постоянно поглядывал на счетчик крио и иконку с «Абсолютом».

Приблизительно через сто метров красные стены стали постепенно смыкаться, вспомнился Фёдор, как он хлопал в ладоши, даже холодок по позвоночнику пробежал. Тридцать шагов. А краснота всё смыкалась и смыкалась.

Так не пойдет.

Нет, надо возвращаться. Не нравилось происходящее. До жути не нравилось. А ещё больше пугало, что окружающее пространство ничуть не поменялось, и кроме как по приборам определить черту, за которой смерть, не получилось бы. Шаг влево, шаг вправо — и всё.

Когда от стены слева от меня стали нет-нет и по-

являться языки, которые практически достигали правой, и приходилось, пусть и не протискиваться, но обходить с опаской, окончательно решил повернуть назад.

Оказалось, что и здесь проход «к чистым» территориям уже перекрыт. Почти бегом бросился обратно, и сделал верно, между уродским алым-алым выростом и сплошной областью оставалось каких-то три метра.

Ругался на всех и сразу, такие же маты сыпал и в свой огород — сам залез! И сразу возникла мысль о чужой злой воле, которая оставила для меня полосу шириной шагов в двадцать, которую часто тут и там, практически перекрывали «обвалы».

Отметил и тенденцию: с правой стороны «ущелья» ничего подобного не наблюдалось. Оставалось идти только вперед. Даже хотел бросить волокушу, но подумал, а что изменится? Ничего. За исключением потери непосильно нажитого.

Завывания я услышал метров за пятьдесят-семьдесят от оврага, края которого покрывали густые заросли кустов, образуя круг радиусом метров пятнадцать. И «чистая линия» вела именно туда. Пришлось оставить трофеи за ближайшим валуном, а затем, почти стелясь по земле, до-

браться до края.

Картина, и не Репина.

Уродливые карлики бесновались в глубоком овраге, прыгали вокруг столба призрачного огня. Пламя его гудело, достигая высоты двух, с лишним, метров.

Учитывая, что фигуранты, как один, носили угольного цвета балахоны с глухими остроконечными капюшонами (только сейчас удалось их рассмотреть вблизи) складывалось ощущение, что здесь устроили танцы какие-то черные ку-клукс-клановцы. И это адский хоровод рядом с импровизированной елкой, растущей прямо из Инферно.

А нет!

На плоском восьмигранном камне стояла антрацитовая чаша, размером чуть больше блюдца. Разрисована множеством рун или каких-то символов, отливающих серебром. Две золотые каемки по краю. Именно чаша служила источником явления.

Похоже, какой-то артефакт. Вот причина, по которой стоило ввязаться в бой и завладеть явно дорогой штукой, а ещё злость, лютая злость. Они должны были ответить за засаду. Ту, когда я в фургоне смотрел на счетчик крио и молился, а

волосы шевелились на затылке. Месть? Быть или не быть, вот в чем вопрос… Да что у меня с головой? Крио! Вот главная проблема, а не прибыток! SN, сука, надо выход искать!

Пока наблюдал за ужимками трансов внизу, которые ни на что не обращали внимания, края красноты за спиной окончательно сомкнулись, и я сейчас находился в «чистом» пятне, вокруг которого бушевало незримое излучение, имея смертельную для меня концентрацию. Минимальное значение достигало пяти тысяч эр, исследовательского дрона довел только до максимума в пятнадцать, после чего вернул назад. При двадцати рисковал потерять.

Мысли, мысли, мысли.

Даже используя «Абсолют» и все новые возможности, и бросив трофеи, неизвестно, смогу ли я преодолеть полосу слева или справа от меня, обойдя стороной мерзких обитателей экстерналки.

А уж не их ли это происки?

Орущие и прыгающие мелкие бандерлоги! Интересно, что они, как обезьяны из "Маугли" Киплинга, верещали: «Мы велики! Мы свободны! Мы достойны восхищения, как ни один народ! Мы все так говорим — значит, это правда».

М-да.

Количество в двенадцать обычных рыл и одного какого-то упитанного великана, конечно, по сравнению с другими представителями этого вида, не останавливало. Как и метрах в десяти-пятнадцати от беснующейся массы, флегматично жующая что-то, пара шестилапых ящеров. Хотя вид те имели грозный. Шкуры сплошь в острых костяных наростх и броневых пластинах. На каждом животном — вьюки и другая непонятная поклажа, прикрытая какой-то дерюгой. В холке до полутора метров, силуэтом походили на варанов или паукожора, которого убил в первой для себя локации. Острые зубы в мизинец величиной и клыки в полтора раза больше, не оставляли никаких сомнений о рационе зверюг.

Нет, с арсеналом от Фёдора, весь овраг можно было накрыть одной гранатой хаоса. Если бы не заметил артефакт, то действовал однозначно — активация, бросок и досвидос!

Но не повредит ли чашу этот самый взрыв не взрыв? И что будет, если разрушить её?

Загнал дрон на предельную высоту, дабы получить общую картину. Получилось немного понять происходящее, если логические выкладки были верны. Да, действительно, скорее всего,

причиной выступали балахонистые гады. Сейчас стало абсолютно очевидно, что предельная концентрация крио — в центре оврага. Там не просто всё краснело, а становилось малиновым. И складывалось впечатление, что в чашу со всех сторон стекало крио-поле, закручиваясь по спирали. Конечно, условно. Где-то, как в моем случае, края полос смыкались, где-то чётко прослеживалась граница.

Фёдор, Фёдор…

А не очередной ли это тест? На сообразительность?

Единственный вариант, который я нашел приемлемым, требовал решительности. Точнее сделать, а затем уповать на неизвестные силы.

Поэтому, глубоко вздохнув… Да они же новый привет готовили! Вон, как описывал Пламенный, из-под полы толстяка возник огромный кристалл, внутри которого шевелились черные длинные острые черви.

Толстый транс провел над верхом ладонью — миг и он уже сжимал в когтистых пальцах-сосисках извивающееся тельце, которое отправилось в блюдце в призрачный огонь. Тот полыхнул, чертов паразит запóлзал. Ему пламя не причиняло никакого вреда. Толстяк воздел руки к небу, а

затем хлопнул над собой. Взвыли почитатели, заорали, заулюлюкали, а затем червь был зацеплен клещами, напоминающими кузнечные. Мелкий транс подскочил с обычным вполне себе кристаллом, подставил его. Опять непонятные из-за одеяния манипуляции здоровяка, и вот тварь уже билась о стенки прозрачной тюрьмы.

Гады!

Область крио вокруг меня продолжала сжиматься медленно, но верно. Почувствовал себя прилипшим к горячему асфальту мелким зверьком, на который надвигался каток. Мерно, неумолимо.

Ждать нельзя! — билась в голове мысль.

И тут же действие. Потому что ничего иного не оставалось.

Сделал всё, как говорил, учитель. Активация гранаты хаоса, бросок. Моё падение на землю, зачем-то ещё и прижал ладони к голове.

Раз, два, три…

Активация «Абсолюта»!

Всё сделал верно, сообразно логике. Если эта хрень вбирала в себя крио, то при разрушении чаши, оно должно было выплеснуться. Я не видел, что происходило в овраге, но вой сирены и слившийся воедино звук щелчков, рассказали

больше. Не знаю, каких значений достигла в итоге интенсивность, но моя шкала ушла «в потолок». И держалась на этом пределе не меньше двух — трёх секунд. Затем счетчик вновь вернулся к показателям в семнадцать с половиной эр.

Осторожно выгнал дрона. Но… Картина вокруг была идеальной. Как и при выходе из распадка. Всё вернулось на свои места. Где-то краснело, где-то бледнело. В овраге показывало ноль.

Поднялся, заглянул. Никого!

Кристаллы, кристаллы, кристаллы, и валяющийся на боку неизвестный артефакт. Внутри всё говорило; уходи, уходи отсюда. Но авантюризм не позволил. Осторожно спустился по крутому склону.

В первую очередь, вблизи внимательно посмотрел, как я понимал, на виновницу моих страхов: *«Чаша Призрачного Пламени»* — гласила надпись над посудиной, но больше никаких данных магги не выдавала, за исключением: *«Скачивайте продвинутые базы данных!»*.

Её сразу на исследование, которое мало того, что потребовало почти двенадцать часов времени, так ещё и другие объекты невозможно в это время анализировать. А черт с ним, где моя не пропадала.

Собрал пятнадцать кристаллов, разобраться теперь, какие принадлежали трансам, а какие ящерам не представлялось возможным. Да и черт с ним. Всё брошу на прокачку «Искателя». Но займусь этим в условно-безопасном месте. Поэтому призмы отправились в отдельный контейнер.

Осмотрел вновь внимательно всё вокруг, ничего стоящего внимания не оказалось, даже камень исчез, на котором стояло блюдце. А ходил я по тонкому слою темно-красного, почти черного месива.

Только сейчас понял, а точнее полностью осознал, кто мой главный враг. Нет, это не люди, не демоны, не мертвецы, не теневые сущности и другие всевозможные твари, как и животные. Даже трансы с их пугающими драконами — ерунда. Те из плоти и крови, их можно было убить, от них можно было спастись бегством, обхитрить, уйти как-то. Но, от этого врага для меня не было спасения. Оно незримо. Оно всегда рядом. Крио-поле. Вот, что нужно в приоритеты внести. И искать, искать возможные пути, чтобы чувствовать себя защищенным от этой напасти Нинеи. Раз существовал «Абсолют», то должны были иметься и другие артефакты с подобными свойствами. Мне хотя бы на час игнора.

Ладно, пора.

От поклажи, кристаллов с червями ничего не осталось. И хорошо, что они ещё газ не пустили. Суки.

Выбрался. Осмотрелся и…

— О, ты смотри, кто тут у нас! — раздалось совсем неподалеку. Я благодаря новым возможностям слуха смог отчетливо разобрать этот восклик, хотя до всадников расстояние было около пятнадцати — двадцати метров. Теперь стало понятно, что они подобрались ко мне так близко — благодаря устью весеннего ручья, которое превратилось в глубокой овраг с изрезанными краями.

Только сейчас смог рассмотреть гостей, ко мне приближались двое на лошадях, и деятели явно из сопровождения основной колонны. Оба кандидаты во вступление в «Север», не входящие в группировку «Снежные волки», но под ними.

От души пусть и не отлегло, но стало немного спокойней.

— Привет, парни, — спокойно сказал я, поднимая правую руку с раскрытой ладонью.

Глава девятая

— И тебе не болеть! — нарочито радостно воскликнул высокий чернявый парень, спрыгивая с седла обычной, но, я так понимал, модифицированной под местные реалии лошади. Остановились они метрах в трёх от меня.

Тим Лис, «чистый», вот и вся информация о «госте». В целом, ничем не примечательный молодой человек, за исключением широкой располагающей к себе белозубой улыбки. На вид ему было около тридцати лет. Тот достал из переметной сумы железный штырь сантиметров тридцати в длину с большим кольцом в навершие, «ловким движением» ноги вбил его в землю, после привязал животное за поводья. Сразу направился ко мне. Чуть не обниматься полез. А я то, как рад. Такое показное дружелюбие ещё больше настораживало. Сразу вспоминался Стивен Кинг.

Второй прибывший, наоборот, больше хмурился, смотрел исподлобья, в первую очередь, повторив манипуляции товарища, подошел к краю оврага и долго очень внимательно всматривался вниз. По выражению лица ничего не удавалось прочесть. Был он среднего роста, но

из-за массивной комплекции смотрелся коротышкой. Кряжистый, что тот дуб, похоже, очень сильный — Саня Винтер, «чистый».

Вооружение и оснащение Тима заставило восхищенно, пусть и мысленно, присвистнуть. За плечами небольшой арбалет, вобравший все возможные технические решения двадцать первого века, начиная от телескопического приклада, и заканчивая пистолетной рукоятью. Имелся и «подствольный» фонарь, как и тактическая рукоятка управления огнем, завершенной картину апгрейда делал открытый коллиматорный прицел. На поясе прибывшего висело два изогнутых кинжала около полуметра длиной каждый.

На парне присутствовала очень интересная броня — черная анатомическая, будто созданная из чешуи, поверх которой закрепили широкие и узкие пластины, прикрыв ими жизненно важные органы. Из чего? Не знаю, может, сталь, а, может, и нечто другое. Ещё внимание привлек высокий толстый воротник. Отметил отчего-то, что до шеи так просто не доберешься. Поверх «кольчуги» легла хитрая подвесная система с множеством карманов и кармашков самой разнообразной формы.

У второго на поясе слева висел палаш, наскольк-

ко я разбирался в холодном оружии, а справа находился длинный прямой кинжал. За плечами тоже арбалет, но раза в полтора больше, чем у товарища, а ещё и оснащенный полноценным прицелом. Имелись и сошки. Снайпер? В результате оружие смотрелось мощно и смертоносно. Единственное, возникал один вопрос: как и чем, натягивалась тетива. Ведь даже упора для ноги не имелось, каких-то рычагов тоже. Броню из-за зеленого сюрко рассмотреть не удавалось. Шлем, похожий на мотоциклетный без козырька, мужик оставил на передней луке седла.

Здоровяк, в этой двойке, несмотря на серьезность и впечатление очень сильного, по-медвежьи, человека, был скорее ведомый, нежели ведущий. Винтер отозвал в сторону Лиса «по делам службы», как сообщили для меня они, но с этой дистанции я смог расслышать каждое слово. Вот тоже финт. Это проделки SN или всё же какой-то неучтенный фактор? Гости говорили тихо, быстро и также споро принимали решения.

— Там Чаша была. Сто процентов. Не знаю, этот ли трансов умотал и забрал её, а может и разрушил, или кто-то другой… — начал доклад Саня.

— Какая разница? Делать всё равно будем, я навскидку только определил — хабара он тащит

тысяч на триста, если не пятьсот. Там ещё и посох Пожирателя, и заготовка под арт. Холодняк отличный, всё минимум на сотку, а то и две, — вот это глаз-алмаз, а ведь он всего лишь пару раз глянул в сторону волокуши и всё, интереса не выказал, — Неизвестно, что в мешках, но тоже думаю не говно пустырников. Триста штук у «грязного»! И посох! Мы по двадцатке на нос за весь рейд, и за положняк подписались. Ну, возможные трофеи. Но главное, звездочку видел? Наши друзья будут довольны. Больше, уверен, дадут. Нет, ты понимаешь, Винтер, мы последний хрен без соли доедаем, а тут, мразь какая-то жирует?! Зла не хватает! Кому скажи… — от возмущения длинный даже в сторону сплюнул.

Одновременно оба посмотрели в мою сторону. Но я с невозмутимым видом достал сигарету, подкурил от спички. Улыбнулся им в тридцать три, двуличная чернявая гадина ответила такой же насквозь лживой гримасой.

— Добыча, конечно, внушает, но не забывай: он «подснежник», ученик ещё чей-то. Кто такой этот Федя? Не слышал? Как бы не врюхаться, — выказал здоровые опасения крепыш.

— Федя вроде маг, точно не знаю. Один из наставников. Помощник Никодима. А раз под этим

уродом, то ничего серьезного. Он не из Отстойника. Этот же грязный, ещё и видишь — олень оленем, это же надо: в экстерналке, не на Тракте, двоих встречает и, едва от радости в штаны не сикает. А «подснежников» тут до черта и больше. Каждый второй, если не первый. Все мы такие. Другие в это время здесь не ходят. И где добро раздобыл, шакал?! Скорее всего, напоролся на какое-нибудь побоище, все друг друга в труху, а он в дамках! — как-то в сердцах, от несправедливости бытия пробормотал себе под нос Лис. — Ещё и полноценный член клана, по любасу, членом он его и заработал! Чле-ном! Слышал про такое. — Да-а, как люди быстро всю свою грязь транслируют на других, предполагая и полагая, что все будут действовать, как они. — А чей он ученик-шмученик — плевать. Всё грамотно сделаем, никто даже искать не кинется. Как в омут выбросим. Да и как с нами его исчезновение свяжешь? По шмутью? Так оно отлежится. Пока рейд, пока туда-сюда. И Сипа не будет языком чесать, за что его и уважают. На въезде в Норд-Сити кто нас будет останавливать — Чистых? Никто. И никогда не останавливали.

Суки!

Сразу их начать валить? Граната, и пока-пока?!

Но дальнейшее течение разговора заставило разрабатывать новые планы, гораздо более рискованные. Одно дело, когда враг вообще не готов — прилетел неожиданно подарок с небес, другое, когда хотя бы немного, но насторожен. Намеривается сам кого-нибудь убивать. Хотя…

— Вырезаем сердце, печень и почки, больше ничего не берем, остальное вон в овраг, к вечеру даже костей не будет, до схрона тут километр — максимум, шмотки и гринды туда закинем, чтобы никто не спалил. А затем, как ни в чем не бывало, вернёмся к каравану, ни один и не чухнет! Будь хоть сам Шерлок Холмс на службе вместе с доктором Ватсоном. Успеем, успеем туда-сюда смотаться. А куда там делся какой-то грязный… да всем плевать. Мы их сколько уже сбагрили? Больше полусотни… За последние пару месяцев. И? Где поисковые команды? Где сыщики и инквизиция? То-то… Они же даже хуже животных. Просто немного разума есть. Всех бы их в газовые камеры, нам жить не дают! И…

— Всё равно, не нравится он мне, — перебил пламенную речь Саня.

— Вечно ты ноешь: «как бы чего не вышло», «а вдруг?», — передразнил товарища предводитель. — Вроде и здоровья тьма, а ведешь себя, как

девочка малолетняя при виде таракана. Нет бы тапком его, а она визжит! "Мама, мама!" Боишься — не делай, а сделал — не бойся, — презрительно закончил Лис. — Он — демоноборец! Отвалят больше. Гораздо больше, я даже сглазить боюсь насколько. Только шеврон надо срезать, и кольцо снять.

И чего им так покоя не даёт, что я тварей гасил? Неужели на ровном месте напоролся на прислужников демонов? Скорее всего. Шакалы! Наговорили на вышку. Эмоции пока удавалось сдерживать, а так всё в душе клокотало, хотелось уничтожить этих расистов, и как можно кровавей обставить процесс.

Только сейчас понял, как эволюционировал. Если с утра, то есть почти земные сутки назад, ощущал себя овцой в волчьей шкуре, то теперь, после «обучения» у дяди Феди, и хапнув приключений с утреца — всё с точностью наоборот. Теперь я становился хищником, попробовавшим крови в реальном сражении.

И мне такое положение вещей нравилось гораздо больше.

А тип действительно, лис — мерзкий, поганый, не из мультфильмов добренький рыженький, но настоящий. Противно лающий, ворующий, и ду-

шащий кур и гусей, пока никто не видит. Хитрый и осторожный зверь, которого сельский житель, имеющий хозяйство, однозначно отправит в животный ад.

Да, да, да. И это вспомнил. А то тоже одомашнился с городской идиотией и котоманией. Кур, коров и свиней резать нельзя — варварство, но жрать их можно. В магазин они попадают прямиком с деревьев. Ага. Но это лирика.

Второго подлого Фокса здесь встречаю, и оба, как один, бешеные. Впрочем, и реальная практика прототипов показывала, что эти животные чаще всего и являются переносчиком данной болезни. Вспомнил и то, как пришлось убить любимого огромного медведя-алабая. Сам повесил, своими руками. Казалось забыл давно, а сейчас вспомнил его глаза и мои трясущиеся руки с вонючей «Примой» в пальцах. Именно тогда я и закурил. А укусила Мишку вот такая мразь — мелкая, паскудная, больная на всю башку, несущая смерть всем… И спасти тогда собаку не имелось никакой возможности. Отстреливать огненных браузеров надо. Рука к Кровопийце тянулась.

Нет. С ним не так однозначно всё может получиться, а нужно наверняка.

— Ладно, я согласен, — не стал больше ко-

чевряжиться крепыш, — Со спины зайду, мол, трофеями полюбоваться, поохаю и поахаю, а ты попробуй выяснить, не видел ли он Чашу, за неё…

— Да, это куш, реальные деньги, можно до конца жизни только со шлюхами кувыркаться, — перебил его с вожделением в голосе вожак, — Но у него её точно нет, к сожалению. Она же фонит, только что не воняет. Я ничего не чувствую. Специально сейчас после твоих слов поиск врубил. Скорее всего, либо тот, кто тут массовый геноцид всем устроил, забрал. Либо сами трансы обратно утащили. Теперь следов не найдешь. Поэтому лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Да, карты сброшены, господа!

И опять вместе с адреналином в крови мороз пронесся по позвоночнику. Как действовать, и как быть? Убить обоих не проблема — лук, и понеслась. Но мне нужен был один живым. Дабы поинтересоваться, где у них там схрон? Эх, надо было попросить Фёдора, чтобы он мне Ледяного червя оставил, на погань беловолосую не тратил. Похоже, при виде той шипастой бестии у большинства просыпался приступ красноречия и правдорубия. Уточню, у тех, у кого возможности с жизнью покончить способов не имелось.

Настроение резко пошло вверх. Хотите убить? Отлично. Сделаете, значит, добро вашим станет. Мне тогда всё равно будет. Нет? Ну, не повезло.

Всё просто.

И ещё мысль: а не считать ли провокацией, так сказать, «дебафы», которые направлены на пробуждение агрессии у окружающих в отношении меня? Нет, здесь точно нет. Видно же, что ребятки не первый день на большой дороге промышляли. Ещё органы их интересовали.

Ясно и другое, кандидаты — потому что чистые, это автоматом прописывалось в идентификатор. Но как они в «подснежники» попали? Вопрос вопросов. Значило это и то, что маскировались убийцы прекрасно. Или никому, действительно, дела не было до каких-то «грязных».

План сложился моментально.

Не хотелось выкидывать такой козырь, но мало ли, какие у врага имелись.

«Руна «Оглушение» (класс: простая) — при использовании любая разумная жертва теряет сознание на 15 минут, для этого цель должна находиться на расстоянии не более 5 метров от пользователя».

Инициатива должна быть на моей стороне.

Я поднялся с камня и с широченной улыбкой,

едва не раскинув руки для объятий, направился навстречу бандитам. Те ничего не заподозрили, только вновь убедились, что перед ними окончательный простодушный дебил. Переглянулись, отметил, как длинный довольно подмигнул подельнику, мол, что тебе говорил? А ты…

Активация!

Когда начал на бок заваливаться Лис, здоровяк лишь успел чуть повернуть голову в сторону товарища, как я уже сделал шаг, который нас разделял, и рубанул ниндзято по толстой короткой шее не защищенной ничем.

Тот, наверное, так и не понял, как перенеся в чертоги Великого Холода. Изумление осталось на лице покатившейся головы. Но оно возникло не из-за собственных проблем, а из-за неожиданного падения товарища. Именно Винтера я посчитал самым опасным противником. И он явно выступал в роли силовой поддержки, а уж с тощим как-нибудь разберусь. Тем более у последнего бронированный воротник — элемент экипировки.

Фонтан крови из шеи, казалось, был бесконечным. Тело продолжало стоять, или это для меня время ускорилось, учитывая все мои усиления от артефактов. Пришлось пинком в бок, повалить

Саню на землю. Но всё равно окатило кровью, как из шланга под высоким давлением. Мразь даже после смерти продолжала гадить хорошим людям.

Багряные реки, мать их.

Кристалл нашел своё место в пустом контейнере. А рядом с трупом возникли три артефакта:

*«**«Алмазный щит»** (класс: простой) — является средством индивидуальной защиты воина, в зависимости от конфигурации (для настройки требуется малый магический кристалл) может быть использован, как оружие (вспомогательный характер).*

Свойства (при условии, что удар любого характера приходится на сам щит):

Защитные характеристики:

— от физических атак + 550;

— от магических атак +330;

— от некро +400;

— от химического +400.

Атака: +220».

«Стальная Кираса» *(класс: простой; активируемый) — в течение 60 секунд 1 раз в 15 минут формирует вокруг обладателя незримую защиту с показателями: +300. Данное значение складывается с другими защитными показателями.*

«Секира Тьмы» *(класс: простой) — боевой однолезвийный топор на длинной рукояти, представитель «тяжелого» холодного оружия.*

При материализации в объективной реальности даёт дополнительный бонус к характеристикам «сила» (+2), «выносливость» (+2), телосложение (+1) и атлетизм «+1» Данный артефакт не открывает отсутствующие характеристики, не влияет на «совершенствование». Не конфликтует с другими магическими приборами и объектами со сходными параметрами. Их значения складываются.

Атака: +650.

Свойства:

— усиленный удар (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв плоти (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв теней (стоимость: 1 500 единиц магической энергии);

— разрыв некро (стоимость: 1 500 единиц магической энергии)».

Точно танк! А я удачно зашел!

Арбалет — для дальних дистанций, а вблизи он прикрывал своего товарища, пользуясь артефакторными предметами? Как вариант. Но уже

неинтересный. Проблем здоровяк действительно мог доставить, учитывая, что показатели защиты складывались. Теневые стрелы, как я понял, проходили далеко не всегда, как и ниндзято и «Жало» — даже «голый» щит бы не пробили.

В первую очередь, быстро избавил Лиса от оружия и экипировки, даже броню смог снять. Не привязана. Интересное кино. Хотя у меня «Кольчуга» тоже. Пока не вчитывался, что попало в руки. Не до того. Время ограниченно, а ещё боязнь — вдруг кто-то заметит и прервет процесс допроса.

А в голове метрономом веселый разудалый голос:

Схрон, схрон, схрон!

В результате Тим остался лишь в термобелье, которое я ещё и разрезал сзади, вместе с трусами. С голой задницей и со спадающей и путающейся в ногах одеждой особо не побегаешь. Это я в каком-то фильме прием подсмотрел. Затем связал бандита, отрезая куски от веревки с кошкой, со слезами на глазах. Спутал жертву, как сумел. Но качественно, вполне возможно, даже избыточно. Наручники надо какие-нибудь, на такой случай приобрести.

Стянул и ноги в щиколотках, и в бедрах, руки

вывернул до хруста в суставах и завернул за спину. Затем ещё и несколько раз веревкой, уже не разрезая, к телу их примотал. Легко, будто невесомого бросил противника в овраг. Стараясь, чтобы тот проехал по крутому склону, для торможения и безопасного приземления.

Сдохнет?

Закопаем.

Хотя ничего с ним не случилось бы. Затем, с другой стороны, где спуск был положе, загнал по нему вниз лошадей, чтобы не отсвечивали и не привлекали лишнего внимания. Те вели себя на удивление спокойно, я бы сказал — флегматично. С другой стороны — это же модификанты. И, скорее всего, без привязки. Как успел выслушать короткую лекцию от конюха у Вилли, те за своего хозяина сражались до последней капли крови. Или своей, или вражеской.

Вот тоже, интересные господа, есть гужевой транспорт — здоровенные, чуть меньше шайров или арсов, но тоже огромные коняры. Имея их, даже на выворотне за сутки можно больше заработать, чем упоминаемая награда за рейд. Нет, мы же не трактора, они железные, пусть и пашут. Или я ошибался, и причина согласия на сопровождение колонны лежала в другой области и

каких-то выгодах? Ведь, что я знал? Всего лишь короткий разговор подслушал.

За этими мыслями сбросил в овраг убитого, туда же швырнул его голову. Прислушался к себе — эмоций ноль. Только адреналин в крови бушевал, требовал действий. И самый последний аккорд, лично последовал за фигурантами вместе с волокушей, проломившись сквозь густые кусты. Ещё в голове вертелось: а, если друзья-товарищи подонков сначала меня прибьют, не разбираясь? Увидев на верхом на их конях… Нет, не должны. Там люди. И Никодим.

Несмотря на то, что самая опасная часть плана длилась меньше нескольких десятков секунд, адреналина в кровь качнуло столько, что до сих пор руки чуть подрагивали. Даже далеко не с первого раза, огоньком на пальце попал в кончик сигареты. Покурил спокойно, а, затем, не трогая труп, чтобы избавить его от ценностей, принялся в первую очередь создавать антураж. Дабы проняло Лиса до самых печенок.

Посадил пленного на пятую точку, прислонив спиной к почти вертикальному склону. Напротив бандита поставил голову другого. Чтобы она постоянно на него смотрела. Моменто мори, сука! Воткнул рядом посох Пожирателя, и так, чтобы

череп внимательно наблюдал за связанным. Вытащил и сверток с инструментами для разделки, от Фёдора. Цепная пила, ещё одна, жуткого вида — явно кости пилить, плоскогубцы (когти и клыки выдирать?) и три разнокалиберных ножа. Всё. Видимо малый инструментарий. У тех же хирургов одних зажимов, если не ошибался несколько видов, ножницы и всё такое страшное-страшное.

Свойства не читались. Магги их просто не видела.

Успел как раз вовремя, уселся на мешок с паутиной, напротив "товарища", многозначительно опёршись на посох. Хотел вначале притащить обезглавленный труп и на него водрузить седалище, но стало совсем мерзко на душе. До спазмов желудка. Нет, всё же даже к телам уродов так нельзя относиться. Потребительски. Да и всё делал только для одного: дабы подопечный «поплыл» без всяких пыток. У меня не имелось на этой ниве, ни опыта, ни желания его приобретать. И вряд ли смог бы сейчас, заставить себя перешагнуть и через этот барьер.

Может, потом и окончательно очерствею, но сейчас не мог. И, если убийца станет запираться, то придётся его просто убить. И это-то сложно. Не в бою — в запале, на адреналине — там легко,

а спокойно и без всяких сантиментов. Не дошел я ещё до такой степени просветления. Что уж говорить про другие виды членовредительства?

Тим пришел в себя ровно по часам. Пятнадцать минут — тютелька в тютельку. Вскинулся, захрипел, бешено завращал глазами, пытаясь сориентироваться в пространстве. А, когда рассмотрел, куда он попал и как, то сбледнул с лица, был же загорелый и смугловатый, теперь почти блондином стал.

Ну? Как тебе на месте жертв, сучара?

Уверен, судя по мимике, сейчас у него все трудовые подвиги перед глазами промелькнули. Вспомнил своих жертв, примерил эту одежонку на себя. И уроду стало не просто страшно, а безумно страшно. До дрожи.

— Ну-ну, — успокоил я Лиса, поднимая за волосы голову его друга, из обрубка шеи которой продолжали нет-нет и срываться капли крови, и повернул её в сторону товарища: — Смотри, Саня, вот так мы и теряем друзей! — заявил хрипло. — Не узнают нас… Ты ведь не узнаешь? — обернулся к Лису.

Тот свалился на бок и пробовал гусеницей уползти в сторону, но я огрел его по башке навершием посоха. Не сильно. Для проформы. Снова

усадил.

— Не успокоишься, Лёне сначала уши скормлю, а потом глаза! — потряс над Тимом посохом, мне показалось или нет, но в глазницах мелькнул фиолетовый огонек. В предвкушении? — Ты ведь любишь глазки, да, Лёня? — это повернул череп к себе лицом, — Да, глазки они вкусные-вкусные.

— Мууужжжжик, теббббе… — как-то заикаясь и дрожа, начал лепетать пленник. — Гоооссспподинн… Ттыттттты…

— Ты хрен проглотил, или разговаривать разучился? Говори внятно и понятно, а лучше… не говори! Не нужно, — помотал отрицательно головой, воткнул посох в землю. И взял в руки пилу, полюбовался, поиграл блестящим лезвием на солнце, пытаясь угодить зайчиком пленнику в глаза. — Давно хотел опробовать. Поэтому лучше позапирайся, хотя бы немного. Просто скажи, даже в шутку: мол, не буду говорить. А я тебе руку отпилю или ногу! Здорово ведь? Нет, здорово же! Представь картину: ты — и рядом рука! Твоя! И шевелится! Класс! Или…

— Не-е-ет, я не буду запираться, господин! Я всё скажу! — обрел дар речи визави.

А быстро он спекся. Или я чего-то не учёл.

— Ладно, рассказывай. Саня, думаешь, пусть

лучше молчит? Может, рот ему заткнем? А то ведь, как получается: инструмент есть, точки приложения нет, — задал вопрос голове, внимательно вглядываясь в мертвые глаза, повернулся к Тиму, — Нет, лучше ничего не говори. Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — последнее произнес быстро-быстро, умоляюще.

И тут мой визави обгадился, шумно выпустив газы.

— Я всё скажу! Не надо, не надо… Только…

— Эх… — с сожалением протянул я, ещё и поцокал языком. — Вот нет бы сказать: «не буду». Или соврать там что-нибудь, но ведь не хотят. А я… Уже который день не могу пилу попробовать! Вы что, сговорились все? А ну отвечай, сука, сговорились?! Четвертого уже ловлю, и все, как один заявляют — «врать не буду»! — подскочил и затряс энергично за грудки нетоварища, поднимая с земли.

— Нет, нет, ни с кем я не сговаривался. Кляяянууусь! — завопил Лис.

Я понял, что перестарался. Несколько пощечин привели Тима немного в чувство — «самообладание+» колоть не стал, а ещё через пять минут, тот действительно заговорил: где заикаясь, где просто обмирая, но всё же смог поведать мне о

нелегкой жизни и буднях. Магги увековечила её на цифру или какой там ещё носитель. Но писал всё.

История бандитов оказалось донельзя банальной. Они с треском вылетели из Школы, которая у них отличалась от курса «грязных», как небо от земли. Почти университет. Годовое обучение, а если перевести на земное время, то почти двух. Теоретический курс, практический.

Наши друзья, выходцы из разных Земель, познакомились уже в пенатах. Будучи на одной волне, имея одинаковые интересы: красивая жизнь, падшие женщины, а также алкоголь и легкие наркотики, они быстро нашли общий язык. Ещё больше их сплотили совместные драки, легкий рэкет одногруппников и другие похожие забавы.

Однако такое поведение не преминуло сказаться на успеваемости. Поэтому за систематические пропуски занятий, отсутствие мотивации, а также постоянное создание конфликтных ситуаций в коллективе, были изгнаны с позором. Остались с долгом за установку магги, плюс ещё и штрафов им навешали. Кроме, как в Отстойник, с такой репутацией никуда больше не пускали. Работать, откровенно не хотелось, а ещё, чему они очень хо-

рошо научились в альма матер — это презрению и ненависти к «грязным». Слова наставников о низшей расе упали на удобренную почву.

Первый раз убили случайно. В пьяной потасовке, рядом с Грезами. Их противником выступил «черный», его они забили вдвоем. В результате, прибывший патруль из таких же сверхчеловеков, расценил действия друзей, как самооборону. Кристалл и немного имущества стали их добычей. И вот здесь Лис понял, что всё, транслируемое им учителями и есть истина. А каста «грязных» нужна, чтобы именно они жили хорошо, долго и богато.

Бандиты понимали — одними убийствами не проживешь. Так как внимательно слушали истории коллег по ремеслу, которые и сообщили, что можно на данном поприще отправиться кормить червей, в прямом и переносном смысле. Поэтому часто выполняли мелкие необременительные поручения, постепенно копился и криминальный опыт. Они уже становились своими в данной среде. И ещё: заниматься настоящим сталкерским трудом им было откровенно страшно, дальше линии Первая башня — Везувий они не выбирались. То есть, по сути, находились в местах, где, в силу объективных причин, чаще можно было

встретить «чёрных». Многие из «чистых» набирали к этому времени предельные значения шкалы облучения, ввиду чего вынуждены были перейти в места с меньшей интенсивностью крио-поля.

Тут-то друзья и повстречали мелкого уголовника, но со звучным именем Аль Пачино. Тот же — мечтал превратиться в нового Капоне. Парни ему сразу понравились. Отсутствие всяких морально-этических барьеров делало их идеальными братьями по ремеслу.

Работа банды, чаяниями лидера полностью переместилась за пределы Купола. И дела пошли куда как лучше. Убивали сначала без разбора, порой ради рюкзака с корнем выворотня и, конечно, кристалла. А потом главарь связался с кем-то из демонопоклонников. Теперь получалось брать с одного «грязного» гораздо больше, так как ценились ещё и органы. Расплачивались новые работодатели с уродами щедро. Кто конкретно забирал товар, те не знали. Им указывал нужный человек, где оставить посылку в экстерналке, затем, в течение двух-трёх дней приходили средства на счёт.

На полученные марки удалось купить оружие и экипировку на черном рынке, артефакты, многое доставалось в качестве трофеев. Например,

броня Лису перешла в наследство от коллег по ремеслу, троица их просто отравила во время встречи. Все они праздновали удачное завершение общего дела по поимке и переправке рабов в «Чистую кровь» — смогли тогда при помощи одноразового артефакта небольшое поселение диких захватить.

Звеньевого, от покровителей из демонических планов бытия, они не только знали лично, но ещё и не раз, и не два, устраивали общие посиделки, после особо крупных «контрактов». Тот намекал на то, что вскоре может всё изменится. А именно, во время следующего Мертвого сезона. Действительно, как там у Старков: зима близко? Аль Пачино, Лису и Винтеру следовало готовиться к новой лучшей жизни, где они будут занимать руководящие роли. В чем должен был заключаться процесс «подготовки», никто не знал, но на всякий случай расстрельные списки составили. Заодно босса прибили.

— Он совсем стал всё путать, господин! Обращался с нами не как с равными себе, а как с какими-то шестерками. А всего лишь какой-то чертов «серый», мы же — чистые! — раздухарился Лис, сообщая о главной причине конфликта между членами коллектива.

Бандит рассказывал всё без всякой утайки, этому способствовало моё обещание перед системой о том, что я его отпущу после того, как тот все поведает честно и проведет меня в схрон. Не стану «пить его душу». Стала ясна и подоплека его чрезмерного страха и вежливого обращения, придурок решил, что я и есть тот самый Пожиратель Плоти. Демон в человеческом обличии для маскировки. Ну не мог какой-то грязный обхитрить и убить сверхлюдей!

— Демоны всегда держат своё слово! — выступил данный тезис с моей стороны последним аргументом для потока красноречия.

Так вот. Всё, что парочке было нужно для ведения самостоятельно дел, они знали. Связного, другие контакты криминального толка, как попасть в бункер-схрон и многое, многое другое. Доморощенный Капоне, не от большого ума, в конце карьеры все сильнее предавался разврату и пьянству в набивших уже мне оскомину Грезах, поручая ответственные дела компаньонам. Сводил их напрямую с заказчиками, знакомил с многочисленными теневыми торговцами. И, вообще, со всеми представителями черного рынка.

Итог. Не сказал бы, что он был печален. По мне, все верно. Подельники разобрали босса на органы

и отправили посылкой неизвестным лицам. После смерти. До этого от души попытали, вымещая накопившийся негатив.

В этот рейд подвязались. Во-первых, даже «положняк» мог получиться внушительным. Во-вторых, цель заключалась и в разведке. Узнать, кто из «грязных» заработает побольше, чтобы посетить его потом. А то, что многие начинающие собиратели не желали рассчитываться за установку магги здесь и сейчас, получая карты с марками, парочке было хорошо известно. «Муравьям» или «насекомым» необходимо было ещё и на что-то жить. Некоторым жить хотелось красиво, другим просто жить. Для чего требовалось и экипировка, и оружие, и знания. То есть, всем нужны были реальные деньги, а не чистая кредитная история. Ну и, в-третьих, лошади не являлись собственностью бандитов. Они поступили в распоряжение друзей из конюшен небольшого клана «Белые пауки». Подвязавшегося в охрану каравана и бывшего на хорошем счету у Снежных. И те «моторизировали» желающих поработать доверенных лиц. Оба ублюдка для них являлись таковыми. В силу расовой идентичности — в «Пауки» вербовали только чистых. Кроме этого, парочка успела выполнить

несколько необременительных поручений от главы клана — Римуса. Сопроводить, доставить и так далее. Про криминальную жизнь «друзей клана» никто не знал.

Да и дел в ближайшую декаду особо не предвиделось, все «контракты» почти на месяц закрыли. Вот и решили прокатиться, практически за чужой счёт, ещё и получить деньгу за это, пусть и малую.

Нормально.

Вот здесь я задумался, хоть настолько далеко — на несколько месяцев вперед, не заглядывал, но по всему выходило, готовился какой-то замес в Норд-Сити. Впрочем, все могло и свестись к пьяному бреду, который зачастую был постоянным спутником любых попоек, "вот завтра мы ещё лучше заживем! Дайте время!" Как вариант? Или готовиться следовало к худшему? Но к нему нужно всегда готовиться.

От той мерзости, что вываливало на меня отродье рода человеческого, начинало порой подташнивать. Ведь их жертвами становились не только мужчины, но и женщины. Со всеми вытекающими.

В общем, тот слил мне всю информацию, подкрепленную видеофайлами, фотографиями и

даже «бухгалтерскими» отчетами (Лис вел их скрупулезно: где, что сделали, кому продали, сколько потратили, и так далее), по посреднику с демонами тоже отчитался, отдал все деньги, а это четыреста тридцать тысяч. Пятьдесят тысяч осталось на счету, остальное у меня сняли за установку магоинтерфейса. Плюсом выступило то, что я теперь мог брать в ЦК кредиты до трехсот тысяч под десять процентов годовых, а также увеличение лимита средств на счету до ста киломарок. Конечно, денег было жаль, но по другому сделать ничего не получилось бы. С другой стороны, на ровном месте половину долга отдал. Ещё моей добычей стало четыре артефакта. Пока даже в свойства не вглядывался, но радовался — отлично прогулялся.

Характеристик, учитывая род деятельности бандита, у него оказалось отчего-то мало. Я думал — целая линейка и вся в потолок, на деле же выделил, из интересных, только «нюхача» и «следопыта», а так не больше десяти. И только сила с ловкостью достигли пятерки, остальные находились на однерке-двойке. Интересное кино. Всё шло на продажу?

И ещё. Что-то в рассказе пациента меня насторожило. Какая-то подспудная мысль не давала

покоя. Точно! Сумма на счету! Вот настораживающий фактор! Вместе с параметрами персонажа и рассказом о фривольном образе жизни моментально последовал вывод. Мотивация для рейда и участия в охране совершенно иная, нежели декларируемая. Имея такие суммы на руках, друзья вряд ли вышли куда-нибудь из борделя и алкгольно-наркотического дурмана.

Взял в руки пилу, посмотрел задумчиво, и радостно закричал:

— Соврал, соврал! Наконец-то! — стал чуть пританцовывать на месте, — Ты ведь соврал про цели в рейде? Ну, скажи, что нет, а-а? — и поднял вновь мертвую голову за волосы. — Саня, он ведь врет?! Тоже так думаешь, надо…

С хищным выражением на лице шагнул к убийце.

— Нет, нет, нет, я просто не дошел ещё, господин, не дошел… — мгновенно сориентировался вонючий пациент, от него все гуще начинало нести дерьмом, — Просто не дошел! Перед самым рейдом нас Дадди Лайк, ну тот самый демонопоклонник, свел с человеком, который платил хорошие деньги за отлов «грязных» и «серых» в самом Проклятом Городище, а также последующую доставку их в определенное место в ней

же! Свел с одним человечком. Его имя — Че-Че Тревор. Вот тебе и координаты, вот контакты. Работа простая, ловить по-тихому в локе грязных и сдавать здесь же. И попутно, он выдал аванс в размере девятьсот тысяч марок. Четыреста через систему, а остальные на картах. Следовало наставников проредить — за это и получили деньги, чтобы контроль с их стороны ослабить. Смогли целых трёх травануть, в пути. Но чертовы трансы… За каждого доставленного и переданного человека мы должны были получать ещё по сто штук. Работа нормальная. А из-за этих сук разнополых сорок два человека по общему зачету в минуса ушли. Из грязных. Минус четыре миллиона. Потеряли возможный заработок!

Вот это поворот. Оказалось, они уже посчитали и занесли всех грязных в свои активы. Молодца!

— Первый раз таким делом внутри мерцающей локи занимались?

— Мы — да. А если так, то поперешептывались с другими людьми. Знающими. Это регулярный заказ. Почему стали пробивать? Слишком гнилью от Че-Че несло, вот и наводили справки. Тихонько. По своим каналам. Не только в Проклятом городище существует подобная практика, но и в Призрачных развалинах. Везде язык требовалось

держать за зубами, кто начинал даже просто упоминать во время пьянки что-нибудь, потом исчезал. Про остальные локи не слышал. Раньше требовалось меньше людей — Че-Че работал только с проверенными, со своими. В этот раз большой заказ. Поэтому привлекли ещё надежный народ со стороны. Но и платили щедрее. И перспективы — дальнейшее сотрудничество.

Что происходило дальше с пойманными мой подопечный не знал. Принимающая сторона была представлена двумя фигурантами — Гризмо Гризли и Аннаниэль Рок. Один реальный не только член клана, но и группировки «Снежные волки», вторая — кандидат, подснежница. Опознал Лис и некоторых собратьев по криминальной тусовке, которые нашли своё место, как среди собирателей, так и среди вольнонаемной охраны. Всех мне сдал.

Их было больше десятка. Это не просто настораживало, это говорило об очередной порции дерьма. Хотя… Пусть. Сейчас ещё в схрон сходим, а потом можно деятеля и отпускать. Всё же клятва перед Системой дорогого стоила — жизни. А ещё демоны никогда не врали. Может, оно так и было на самом деле. Кто их знает, этих демонов?

Глава десятая

Где-то невдалеке заполошно и громко заорала какая-то птица. Резкий звук заставил меня усилить бдительность. Хотя куда больше? И так нервы, как струны, и головой вертел на триста шестьдесят градусов. На всякий случай вновь активировал дрона и загнал повыше. На душе просыпалась тревога, точнее, она совершенно не ложилась спать за последние три земных дня. Стала привычной и обычной. Только усиливалась или слабела временами. Сейчас, больше всего хотелось пришпорить скакуна, но смог сдержать деструктивный порыв.

Лошади и без моих понуканий шли быстрым выверенным шагом. На одной ехал я, на вторую навьючил все посильно и непосильно нажитое. Матом покрыл всех и каждого, пристраивая имущество, однако справился. Ещё и пустись сейчас от дурости вскачь, влететь можно в красную зону в две секунды. Поспешишь и людей насмешишь. Здесь очень долго бы смеялись и радовалось, хвалили меня возможные наследники — благодаря идиоту стали богатыми.

Я отслеживал интенсивность крио-поля, иногда объезжая места с зашкаливающей кон-

центрацией. Счетчик не захлебывался, а лениво потрескивал, показывая от двенадцати до девятнадцати единиц. Но «медлительность» была связана не только с осторожностью. Безопасность безопасностью, а требовалось ещё и многое обдумать хорошо. Даже хорошенько. Самое главное, что говорить в лагере? Моральная дилемма — всегда штука сложная. Предстояло не врать, лишь умолчать практически обо всем, например, о схроне, о темных делах внутри локации, о Чаше тоже, учитывая её огромную стоимость.

Непомерную.

Мой подопечный даже сам не знал, сколько могли за неё дать. А я мог сказать точно — сантиметров двадцать хорошей зачарованной стали в печень. С доставкой до адресата.

Да, не зря гласил Экклезиаст, что во многих знаниях, много печали. С другой стороны, лучший антидепрессант — трофеи. Добыл всего и столько, ещё не въезжая в локацию, что душа пела, жаба радовалась, громко квакая и потирая лапы. Я же узнавал из первых уст такое, отчего мороз по коже… Информация из Лиса текла не каким-то жалким ручьем, но полноводной мутной рекой. Тот, с неким упоением рассказывал и о криминальном мире, и о черном рынке, и о демонопоклонниках,

и о разбойниках, которые частенько промышляли на большой дороге, маскируясь в Норд-Сити под вполне законопослушных граждан. Только стоило ли этим делиться с окружающими? Вот так прийти и вывалить подноготную руководству нашей «экспедиции»? Ведь в случае омерты могут пострадать невинные люди…

Ага-ага.

Могу пострадать я, и пострадаю в ста процентах из ста. Особенно, если учесть, что вряд ли без прикрытия начальства возможно было поставить на поток деятельность такого толка внутри охраняемой локации. И хоть Тим ни на кого не показал точно и однозначно, следовало брать на вооружение логику вульгарис. Да и кто будет вводить в курс дела мелкого исполнителя? Правильно — никто. Бандит даже не знал, для чего нужны были люди. А тут… В скверну во власти верилось довольно легко. Учитывая регулярность происходящего.

А ещё, Фёдор невольно просветил меня относительно ведомственной принадлежности Вилены. Но нечто подобное я начал подозревать после её последнего задания. Контрразведка Дома Морозовых. И, если им потребовался полевой агент со стороны, то это могло говорить только о том,

что происходящее обставлено с большой долей секретности. И сами фигуранты довольно хорошо осведомлены о ведомстве и его представителях.

Конечно, будь проблема реально касающаяся такой структуру, то, уверен, занялись бы ей всерьез. Скорее, моё задание, просто, так сказать, «для общего развития». Или они вплотную занимались, а лишние глаза и уши не мешали, тем более от заинтересованного в успехе миссии новичка, к какому все относились с меньшей подозрительностью. Как вариант? Но о подковерных играх голову ломать глупо, особенно, не зная фактически ничего, строя мысленные конструкции опять же на домыслах, тем паче, не имея представления о реальной работе любой из разведок, кроме: «он вам даст батон с взрывчаткой, принесёте мне батон».

Пугало следующее. Если расскажу все без утайки, вдруг окажется, что именно эти товарищи стояли за всем, и пока учителя не было поблизости, они решат убрать меня, как нежелательного свидетеля? Или наломают дров, вероятность чего стремилась к абсолютным величинам. Нет, они для себя все сделают, как нужно, грамотно. Только будет ли кто-то думать о том, что все стрелки сойдутся опять же на мне? Да они сами все сдела-

ют, чтобы так произошло.

Страшно?

Конечно, я же не идиот.

Никодиму сообщить? Изначально плохой вариант. Хорошо запомнил, как он разговаривал с околоточным, который решил на мне сделать троху денежек, втюхав Черный дом, надеясь, что я сдохну в локе, так и не вступив в права владения. И волки сыты, и овцы целы, и Стафу светлая память. А, может, неправильно интерпретировал ими сказанное, гребя все на себя? И речь вообще меня не касалась. Нет, потом Вилли дополнил, сам того не желая, рассказал про подоплеку. Поэтому рисковать не стоило.

Кто там ещё из знакомых? Ирия? Ну-ну. Первое, какую она представляла сторону, пытаясь «спасти» меня от подлого огненного мага, скрывающего злобную суть за маской добряка? Что им конкретно нужно? Всякие люблю-мублю — это для детей младшего школьного возраста.

Только в учителе я не сомневался, на чашу весов в его плюс ложились и характеристики окружающих, и общее впечатление от знакомства. Нет, не так. Я не сомневался ровно в том, что где нужно сделать как можно больше гадости демоническим созданиям и прочей нечисти

типа ведьм — он первый плюнет в суп. И такой слюной — отравит к чертям собачьим. Насчет же остального — будем посмотреть.

…После допроса подопечный окончательно уверился в благополучном для себя исходе, его изначально я хотел перекинуть связанного поперек седла, но побрезговал. Дерьмо только что из штанин не выпадало. Поэтому тот шел сейчас впереди, со связанными сзади руками, штаны придерживала веревка на поясе, конец которой был закреплен к луке моего седла. До схрона мы добрались минут за двадцать.

Даже в шагах семидесяти от него все было сделано Нинеей, чтобы никто лишний тут не ходил. Извилистая, даже круто изломанная, тропа между насыщенной краснотой, с шириной, не превышавшей и трёх саженей, привела к оврагу. Для любого «черного», без специальных приборов, которые определяли излучение, этот путь представлял смертельную опасность. Концентрация крио-поля даже на границах доходила до пяти тысяч эрок в час. Будто кто-то разумный создал незримый лабиринт, потому что возле обычных точек с повышенным фоном, он как бы растекался, становился менее насыщенным. Тут же — четкость и явность создавали ощущение

барьеров, возведенных плотин и дамб перед водами некого океана.

Сам сужающийся овраг не отличался от сотен таких же вокруг. Козырек справа нависал над глубокой нишей и служил импровизированным навесом для лошадей или других ездовых животных, здесь же обнаружилась и отлично прикрытая растительностью коновязь. В результате, особенно если находиться наверху, заметить что-то не получилось бы при всём желании. Даже разместить внизу табун в десяток — полтора голов. Ещё учесть бушующее сверху, в десятке шагов крио, оно отпугивало большинство собирателей.

Вход в глубины круглой горы находился слева за выступом, и, если смотреть даже из самого оврага, сливался для взгляда со стеной, которая казалась сплошной, Такая нерукотворная маскировка. Учитывая же густые, свешивающиеся тут и там заросли слегка рыжевато-серой ползучей травы, которая создавала плотный занавес, так даже в паре шагов наличие проема с трудом удавалось определить, а если не знать, что и где искать — пройдешь мимо. Сто процентов.

Едва только мы зашли в довольно высокий и широкий ход, скорее коридор, как тут же отклик-

нулась магги, сообщив, что есть связь с Сетью. Действительно, оазис. Подопечный предупреждал об этом, поэтому взял с него клятву перед системой, что в течение трёх часов тот не с кем не будет контактировать. Такое обещание порадовало бандита. Оно напрямую свидетельствовало о скором освобождении. Поэтому старался на совесть. Был словоохотлив, поясняя все нюансы. А когда я активировал дополнительно к фонарю светляк, тот вообще расплылся в улыбке — для него это служило доказательством демонический природы «господина».

А я изначально не поверил в то, что здесь можно пережидать Приливы. В Мертвый сезон, правда, помещение не обкатывалось. Выяснилось, банда не только органы сдавала демонопоклонникам, но и живых людей. О дальнейшей судьбе никто не знал. Однако представить её довольно легко — незавидная.

На длинный извилистый ход, не меньше двадцати-тридцати шагов, приходились две ловушки — ловчие ямы, которые срабатывали, если не повернуть в глубокой нише на входе хитрый рычаг. До упора и щелчка оборот по часовой стрелке, затем половину обратно. Не знающего такие нюансы путника на глубине пяти метров,

после падения, ждали острые колья с атакой на триста. Плюс предательские плиты сверху сдвигались обратно, в результате выбраться самостоятельно, даже если остался жив, было практически невозможно.

Непосредственно вход, в основное помещение, ничем не отличался от стены рядом. Однако после нажатия на камень в паре метров в углу, открывался проход. За ним в небольшом тамбуре находилась явно стальная дверь. Пропуском дальше служил ключ с многочисленными отверстиями, который оказался в подсумке подвесной системы Лиса. Без него, учитывая наложенные кем-то и когда-то заклятья, преграду невозможно было взять даже динамитом. Ну, по словам убийцы.

Здесь любого, сумевшего преодолеть первую дверь, и не обезвредившего ловушки двукратным нажатием на ещё один чуть выступающий из стены камень, ожидали сначала заостренные штыри, которые с дикой скоростью выбрасывались из стен, затем помещение и коридор заполнялись моментально газом, наподобие того, который использовали чертовы пальцы. И, если без отключения после этого вновь постараться преодолеть последнюю дверь, то срабатывало

огненное заклинание запредельной мощности, превращающее и тамбур, и коридор в раскаленный горн.

Неплохо. А я думал только у меня паранойя, да та сопливая девочка по сравнению с этими наворотами.

Прямоугольное помещение примерно пять на семь метров освещалось магическими светильниками. Огромный камин справа, рядом с котором находилась небольшая печь на дровах для приготовления еды. Дымоход исчезал в каменной кладке. Здесь же возле стены находился длинный стол из досок, над ним висели разнокалиберные сковородки и кастрюли. Стояла стопкой посуда — глубокие миски и кружки. Пучки свешивающихся сушеных трав дополняли картину.

Слева у стены пять двухъярусных нар в ряд, поодаль от них находился колодец с воротом, судя по длине, намотанной на бревно цепи, был очень глубоким. Напротив камина длинный, грубо сколоченный стол с такими же лавками рядом, Вроде бы ничего не пропустил.

Три отнорка. Один привёл в тюрьму, где находилось две клетки с железными прутьями толщиной в запястье. Проржавевшие двери были

гостеприимно распахнуты. Кроме, как гнилой травы по углам, никаких нар и другой мебели не имелось. Зато были толстые цепи с кандалами. Знал бы, не обещал отпустить урода. Запер бы здесь и пусть до конца рейда куковал. А затем передал бы его Фёдору, уверен, ориентирующийся в местных реалиях маг, задал бы множество правильных вопросов. Но теперь этот вариант следовало выбросить из головы и забыть. Система шуток не любила.

Второе ответвление рядом с нарами привело в санузел, где находился вполне современный туалет со сливом, за исключением того, что в бачок приходилось наливать воду самостоятельно. Ведром. В отдельном небольшом помещении, здесь же, нашелся душ.

— Магический нагреватель установлен! — с гордостью прокомментировал вонючий бандит, — Вон туда наливаешь и моешься. Как в лучших домах Парижа. Всё хотели сауну сделать, но не получилось.

Ну да, ну да, где столица Франции и где мы.

Третий отнорок являлся одновременно кладовой, сокровищницей и рабочим кабинетом босса. Здесь на многочисленных полках вдоль стены стояли и банки с приготовленными на продажу

демонам сердцами и другими органами. Насчитал первых восемь.

— Это мы к следующей передаче готовились… — пояснил Лис.

Огромный сундук у стены, раза в два больше индивидуального хранилища, открывающийся вторым плоским ключом, оказался пуст. Навесной шкаф над ним, запирающийся на замок, сейчас был распахнут. И лишь здоровенный паук взирал на нас явно со злобой. Большой письменный стол тоже ничего не принес. Пыль, пустота и тенета. И полки над ним такие же пустые. Ещё в кабинете имелась дополнительная небольшая железная печь-буржуйка, стул и узкая кровать из досок.

Кстати, сыростью в пещере не пахло, воздух был свежий.

— А дым снаружи не заметно? И, что с вентиляцией? Не угорали? — поинтересовался я.

— Нет, вообще, не определишь, ни откуда он выходит, ни куда идет. Сколько не жгли — никто не задыхался. Раньше ещё имелся магический обогреватель, но в трудные времена мы его продали.

— Ясно.

И на выход.

— Последний вопрос. Кто-нибудь ещё знает про это место? — спросил у пациента вновь, внимательно всматриваясь в глаза, когда вернулись к лошадям, приведя все ловушки в боевую готовность.

— Нет, — и, заметив что-то нехорошее в моем взоре, зачастил, — Нет, господин, никто. Мы последнего, кому было известно — нашего босса, — последнее слово произнес презрительно, — с Саней грохнули. А сами молчали всегда. Схрон всё-таки, да и порой затаиться надо. Лёжка!

— Это хорошо, — сказал. А Лис заискивающе заулыбался, он ещё не понимал, что это хорошо только для меня.

Сейчас я чувствовал, что встал на реальный след и, разобравшись с уродами, смогу Вилене дать очень много. Но и попрошу не меньше. Если Фёдор не ошибался, а я в этом был уверен, следовало просить не артефакт, но знания. Какие? Специфические.

Хотел сначала имущество бандитов оставить в Хране, как решил называть эту подземную обитель, куда придётся тащить Фёдора, хотя… Нет, ему я эту тайну не открою. Она только моя. Что же до органов и прочего дерьма, выдастся пару деньков — все очищу, всё уберу и дезинфицирую.

Приготовлю на всякий случай запас продуктов, изучу внимательно помещение. Я был уверен, что запасной выход имелся. Бандит про такое не знал. Но, вряд ли человек с подобной дикой паранойей, обустраивая подземелье, не подумал о возможном бегстве.

Инструмент для поиска пустот у меня имелся, поэтому дайте только время.

Учителю же будет достаточно знать связного демонопоклонника в Норд-Сити, сдам его, а там пусть Пламенный решает, как поступать.

— Ты обещал меня отпустить! — заявил деятель, — Я всё рассказал, что знал. И показал. И клянусь перед Системой никому ничего не рассказывать.

Это мы миновали лабиринт с крио, после чего наши пути должны были разойтись.

— Конечно, — я развязал бандита, наградил для проформы мощным пинком, — Иди, ты свободен!

Гримаса боли, затем недоверия, а потом радости озарила одухотворенное лицо.

Когда нас разделяло метров десять, активировал Кровопийцу.

Отпустил? Отпустил. Вот только я не обещал после этого не убивать. Первая же стрела по-

ставила точку в жизни подонка. Кристалл стал завершающим аккордом, как и голова в мешке — для отчетности и чтобы покойный не встал в виде мертвяка, а я пожелал местному зверью приятного аппетита.

▮▮▮

Один из боковых дозоров встретил меня за сто пятьдесят метров от сбившегося в кучу основного каравана. Между ним и остальными людьми, повозками и всадниками, которые не принадлежали непосредственно «Снежным волкам», проходила четкая разделительная черта — около пятидесяти шагов свободного пространства.

Три наездника на боевых арсах зарысили навстречу, едва я поднялся по пологому склону очередного поросшего густым кустарником оврага. Одного из охранников я узнал, ему тоже продавал рыбу во время предыдущего похода: Линд Гринд, «серый». Обменялись приветствиями.

— Стаф, а эти куда делись? — показал тот нагайкой на лошадей, явно подразумевая предыдущих владельцев. — И сам откуда?

— Всё потом. Никодим сейчас где? — не отвечая ни на один из вопросов, спросил сам.

Но собеседник не обиделся. Видимо, сочтя, что я выполнял какое-то важное поручение, просто ткнул волкобойкой, указывая направление. Проследив, я заметил небольшую толпу возле одного из фургонов, благодарственно кивнул, и, попрощавшись с дозором, направился также быстрым шагом дальше.

Сопровождать меня никто не стал. И даже подозрительно не косились. Да это и понятно, если бы я покинуть «расположение» попытался на чужих лошадях, тогда другой разговор и другие вопросы. Тут наоборот — начальство искал, а значит, ничего особенного не произошло и всё шло по плану.

Как я понял из рассказа бандита, основную массу охранников колонны, а затем и лагеря в Проклятом Городище, составляли, так сказать «вольнонаемные» группы из приближенных к Волкам кланов. Или тех, кто доказал свою, нет, не верность, а надежность. При этом самые важные направления всё же держали под контролем именно клыкастые. Остальные на подхвате.

Заметил десятка два боевых котов, держащихся чуть поодаль от центра колонны. И, конечно, прекрасных и недоступных синеглазых девушек на них — паства Ирии, сама она на панголине,

и опять узнала даже издалека, мало этого, подъехала. Приветственно рукой помахала, да ещё и улыбалась в тридцать два.

— Смотрю, ты уже одвуконь, — пристроилась рядом, а ящер начал «строить глазки», на что получил матерный отлуп.

Мысленный, понятное дело, пси-атака вновь подросла на десятые доли процента. Вот животина — находка для прокачки, стоило денек другой её покостерить — и совершенствование в сотню! Одолжить у «подруги», что ли?

— Это точно, — всё же ответил я, когда молчание затянулось.

Сам отметил, что постоянное сопровождение спутницы — две невозмутимые девушки, без всяких видимых команд, пристроилось метрах в десяти за нами. Связь имели сестренки или вымуштровала?

— Боюсь даже спросить, где их предыдущие владельцы. Они ведь из нашего охранения были? — спросила Ирия, улыбнувшись одними губами, а взгляд цепкий, ощупывающий.

— Да, точно. Из охранения. Были, — последовательно ответил на вопросы, нигде не соврав.

— И что с ними случилось? Где они? — не отставала та.

Ладонью похлопал по притороченному к седлу мешку с головами. Спутница, видимо, подумала, что это шутка такая. Поэтому вновь улыбнулась, на этот раз хитро. Она явно хотела что-то сказать или спросить, но в этот момент из-за ближнего фургона выехал Макс Северный тоже верхом на панголине.

— Ирия, нас Альфред вызывает! — крикнул тот, проезжая мимо.

— Ладно, до встречи! — попрощалась дружелюбно та со мной, напустив в голос чуть грудные нотки, отчего он делался желанным. Слушал бы и слушал. А я удостоил девушку прощальным кивком, про себя произнес: «Лучше прощай». Нет, всё же красивая она, ещё и захотел вдруг мадам. Жестко, дико, здесь и сейчас. Даже головой встряхнул, прогоняя наваждение. Опять, сучка, свою магию использовала, как тогда при первой встрече?

Никодим сидел по-турецки рядом с нашим фургоном, вокруг расположилась половина группы, он о чем-то рассказывал, энергично жестикулируя. Заметив меня, прекратил лекцию. Я спрыгнул и отозвал его в сторону, товарищи взирали с любопытством. Но молчали.

Сжато, кратко поведал о произошедшем по

пути к лагерю. Ещё точнее, после встречи с падшими подснежниками. Отредактированная версия выглядела следующим образом: хотели убить, завладеть имуществом. При этом я смог подслушать, что уроды более сорока человек отправили к праотцам за последние пару месяцев, а на Волков, Север и прочие материи им было плевать. Ложили или клали большой и толстый, как говорили в народе.

— Нам надо к Альфреду, он главный здесь, расскажешь всё. Распустились… Всё же хорошо идет! — сенсей выругался. — Раньше такое невозможно было даже представить! Потому что с каждым из сопровождения **работали**! И клятва верности через Систему, а не только чьи-то слова, засраное поручительство! Ещё и сами пробивали: кто и чем дышит. Сейчас же… "Всё идет, как нужно, вот и пусть, а лишние телодвижения зачем совершать?" Допрыгались. И это хорошо они ещё на тебя нарвались, а на кого другого? Здесь убили, там… И ведь всё от нашего лица идет. То-то последнее время земля слухами стала полниться, что мы занимаемся… — вновь непередаваемая игра слов, а затем Никодим сказал задумчиво, — Вообще, все сегодня напоминает хорошо спланированную диверсию. Фёдор ничего не

говорил, кто это мог быть? Ведьмы, Пожиратель, трансы, уроды… Кто-то за всем этим стоит.

— Нет, не говорил, — отрицательно мотнул головой.

— Ладно, сейчас к Альфреду. Нет… Никак в башке не может уложиться, что под нашими знаменами творится всякое дерьмо! Лично бы с них тварей кожу снял! — патриот своей группы? И ведь реально переживал, вон даже лицо багрянцем налилось, кулаки сжимал и разжимал. — Буду ставить вопрос! Так дело не пойдет! Наберут по объявлению, чего раньше никогда не было, нараздают всем наших лейблов… руки бы отрубить сукам! А шакалы, прикрываясь нами, обделывают свои мерзкие делишки! Вот откуда столько грязных слухов про Волков последнее время. И сколько подобных деятелей ещё в наши ряды затесались? Всё к одному, четверо наставников обожрались какой-то херни, в результате сорок два человека из подопечных в минуса, не смогли вовремя среагировать и сами сдохли. Не так давно тела сожгли. Чуешь, мясом воняет? — и продолжил невпопад: — Кстати, знай, Стаф, у Альфреда имеется амулет Истины. Хороший амулет. Твоя защита от него не поможет, так как он не пытается проникнуть в мозги, а всего лишь выяс-

няет: правду ты говоришь или нет. Это другое.

— Да, мне всё равно, — ответил веско. — Хоть детектор лжи. Я перед Системой отвечаю. Она шуток не любит.

— Это да, — согласился тот, — вижу ты демоноборца взял, — последнее произнес неопределенно, когда мы зашагали в сторону небольшой толпы возле головного фургона.

— Так получилось, — говорить о «подвигах» совершенно не хотелось. Даже усмехнулся, какие-то четыре дня назад взахлеб бы рассказывал, обсасывая каждую деталь. А теперь мысли другие: как не проколоться и не наговорить лишнего. Правильные, в общем, мысли.

Начальство стояло на холме и взирало куда-то вдаль. Высокий огромный мужик, гладко выбритый, с серыми колючими глазами. Взгляд у него был суровый, поневоле хотелось вытянуться в струнку и доложить по-армейски. А потом исчезнуть и больше не отсвечивать. Три шрама, пересекающие наискось лицо, не добавляли харизмы. Но смотрелись гармонично. Его вообще без таких «украшений» трудно было представить. Весь, будто из камня вырублен, и силой веяло, и не как в Звездных войнах, а реальной, животной и очень, очень злой. Серая анатомическая броня

сидела, как влитая. За плечами полуторный меч.

«Альфред Реналду. Член клана «Север». Команда «Снежные волки» (Центральная группировка), длань Порядка дома Морозовых. На счету более ста пятидесяти успешных операций. Классификация: чистый. Специализация: боевой маг, призрак. Опасность: Предельная. Постоянное место жительства — Норд-Сити. Место в клановом рейтинге: 72. Уровень социальной полезности по рейтингу ЦК: V.

На текущий момент является заместителем главы экспедиции под названием «Город-Призрак», проводящийся силами «Снежных Волков» под эгидой Дома Морозовых в мерцающей локации под номером двадцать два (Проклятый Городище)».

Видимо, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов, он открыл информацию о себе.

Местный командир находился в окружении Ирии, Макса, «серой» девицы непонятного возраста, ей можно было дать и двадцать пять и сорок пять — Ни Киты. Та с любопытством мазнула по мне взглядом, а с Никодимом поздоровалась кивком. Ещё серьезный молодой парень. Если ему надеть очки, то легко его представить в отличниках, где-нибудь в техническом университете, в читальном зале, обложенным со всех

сторон учебниками и справочниками. Среднего роста, худощавый. «Серый». Андрей Смирнов. Он посмотрел заинтересованно, и только. Взгляд остановился на моем перстне идентификаторе, затем вновь на моем лице. Я же морду сделал невозмутимую, ко всему привычную.

Последний тип, одновременно лысый, худой и с пузом, едва только прочитал мои вводные данные, как скривился и наградил презрительным взглядом. Рожу скорчил такую, будто кто-то воздух испортил. Отвернулся.

Надо же, на ловца и зверь бежал. *«Римус Имран, «чистый», глава клана «Белые пауки»»*, — сообщила магги, больше сопутствующей информации не выдала. В целом, у мужика было улыбчивое лицо, но какое-то насквозь фальшивое, чем-то неуловимым действительно напоминал паука. Или это уже у меня подсознание искало сходство с тотемом.

Членистоногое!

Он вызывал у меня подспудное раздражение и ещё какую-то злобу. И неожиданно я понял, что начинаю всё больше ненавидеть этих всех «сверхлюдей». По чуть-чуть, понемногу, но поступательно и планомерно. И неотвратимо. Высшая раса, мать её. Так дальше пойдет… Нет, лучше

не нужно.

— Никодим? — вопросительно поднял правую бровь предводитель.

— Вот, пусть Стаф сам расскажет, — наставник показал на меня пальцем. А главный очень внимательно посмотрел, считывал доступную информацию, отдельно остановился на мешке в руках. Это я головы бандитов прихватил.

— Надо же, Пламенный ещё одного ученика взял, — как-то отстраненно, больше походило, что сам для себя произнес медленно Альфред. Голос соответствовал статям, густой и гулкий: — Ну, говори! Только кратко, чётко и по существу.

— Хорошо. Но активируй амулет Истины. Чтобы два раза не пересказывать, мне тоже время дорого.

Тот хмыкнул. Но извлек знакомую мне конструкцию, которую доводилось видеть в руках Джоре. Кристалл в оправе из золота и серебра, в котором бился о стены одинокий огонек. И сразу мысли, а, действительно ли, бывший и теперь отдавший концы наставник воздействовал на меня изначально, или всё же воспользовался моментом?

— Излагай!

Ну я и изложил. Последовали уточняющие

вопросы, хорошо допрос не вели профессионалы, иначе бы и про сотрудничество с демонопоклонниками уродами выложил, и про схрон, и про Чашу не забыл упомянуть.

— Этот грязный убил моих людей! — неожиданно взвился Римус.

Однако заткнулся, стоило только Альфреду поднять ладонь в останавливающем жесте. Реналду даже как-то поморщился, почти брезгливо. Остальные присутствующие уставились на «паука», отметил, что «серые» с плохо скрываемым отвращением, а Ирия со злостью во взгляде, Макс же, как на экскременты. Надо же, как его здесь все любили. Но терпели. И почему? Чей-то ставленник?

— А в мешке, что у тебя? — последовал вопрос, мысли же пронеслись в доли секунды.

Я молча развязал тесемку, а затем вывалил головы одним резким движением. Специально сделал так, чтобы они покатились в сторону лысача.

— Для отчетности и для награды.

— А я-то думала… — посмотрела на меня Ирия чуть изумленным взором, но речь не закончила. Вновь заговорил командир довольно спокойно надо отметить:

— Ну? Что скажите, господа и дамы?

Первым начал Макс.

— Фёдор мне рассказал, как он и демоноборца получил, и как трёх ведьм А-шек уничтожил. Третью вообще щупом, — ткнул он в наруч, — Когда выбора уже не оставалось. Они и ледяного червя приготовили. Он вынудил сунуться ближе одну, и вогнал ей в глаз. И… Да, что я рассказываю. Вот! Пламенный скинул.

Возник голографический экран, началось кино, где звездой был я. Пока все пялились в экран, отметил, что Ни Кита закурила, последовал её примеру. Когда досмотрели, обменялись многозначительными взглядами, а Никодим от избытка чувств пусть не прослезился, но хлопнул меня по плечу со словами: «сильно, Стаф, сильно!». Лишь Паук продолжал пялиться исподтишка с презрением.

— Поэтому ему я и без всяких амулетов поверил. Фёдор, хоть и … — последовало многозначительно молчание, — Но абы кого себе в ученики не берет. Умеет он людей находить. Однако возникает ряд вопросов. Первое: привлёк внимание наших бандитов, учитывая связку характеристик у Лиса, направленных на поиск разного рода аномалий, сильнейший выброс крио, который

возникает во время прерывания сильнейших ритуалов, где задействуется артефакты, типа так ожидаемой нами Чаши Призрачного Пламени. Отголоски могли почувствовать все. Только направление не могли определить, из-за большого расстояния. Верно? — Ирия вместе с «ботаником» кивнули, Альфред хмыкнул, а паук продолжал сверлить меня ненавидящим взглядом. — Что послужило причиной? Не знаешь, Стаф? Вообще, чем ты занимался до встречи с бандитами и почему из распадка не шел по прямой до колонны. Место, где произошла встреча, оно находится в стороне. Не так ли?

Здесь все уставились на меня, а в глазах оратора хитринка. Сука какая! Как подвел, ничего не сказал, но подвел. И не соврешь. Со всех сторон ввалил, ещё и… и Фёдор урод, про геройства видосик снял. Тик-ток по нинейски! Падлы…

— Он гря… — опять вылез Римус, который был прерван на полуслове жестом главного.

Расист хренов. Хотя тут, скорее, кровист?

— Из-за высокой концентрации крио пришлось свернуть. Затем обнаружил в овраге трансов, они молились возле столба прозрачного огня, который исходил из какого-то блюдца. Граната хаоса всё расставила на свои места. Затем появились

ваши (здесь сделал акцент, смещая с меня) **"люди"**, — это как выплюнул, — которые видели, что я полноценный член клана — это во-первых, что мало, у кого даже здесь такой же рейтинг социальной полезности…

Посмотрел внимательно на Римуса, который не выдержал взгляда, уткнулся в пол. Видно было, что еле-еле сдерживает ярость. А не сыграть ли на этом? Он ведь, гнида, не успокоится, пока мне дерьма, вагон и маленькую тележку не сделает. Ладно, посмотрим. Если что… Валить его? Да, валить. Ненависть у того была лютая. А если «старшие» товарищи вмешаются? Надо его провоцировать, а там смотреть. Меня пока никто в расчет не принимал, поэтому можно было совершить неожиданный финт, потом это будет сделать сложнее. С другой стороны, судя по брезгливым взглядам, он всех достал. Но отчего-то не могли избавиться от общества урода. Интересно всё получалось, интересно.

— … и клановый рейтинг, это во-вторых. В-третьих, я — демоноборец. В-четвёртых, нахожусь под защитой «Снежных». Но всё это их не остановило. В результате, один бандит был мною уничтожен на месте, второй допрошен…. — опять завершил всё на старой шарманке я.

— Ты врешь! — неожиданно с какими-то истеричными нотками выкрикнул Римус. — Они были нормальные парни! Чистые! И даже, если…

— Заткнись! — рявкнул я даже не глядя на паука, затем продолжил спокойным тоном, — Остальное время проводил следственно-розыскные мероприятия, заключающиеся в допросе подопечного. Уточнению деталей и приведению в исполнение приговора — смерть…

— Ты должен был доставить его сюда! — вот ведь гад неугомонный!

— Это кто тебе сказал? — только сейчас повернулся в сторону деятеля, мысленно я уже несколько раз его убил, представив, как действовать в случае чего. — Закон клана гласит: каждый член по мере сил должен насаждать порядок, где видит. Как насаждать и какими методами. Всё прописано. Убийцам — смерть. На месте. Ты против Закона?

— Да он гря…

— Кря-кря, — перебил я, а тот задохнулся, аж как рыба задышал. Как бы его кондратий не хватил. Но всё же враг смог взять себя в руки.

— Стаф прав, с падалью разной возиться, когда всё и так ясно, он был не обязан. Голова свидетельствует, что эта тварь больше не будет орудовать

в окрестностях. Всё. Стаф, награда причитается тебе за демонов, ведьм, вот этих… покемонов. И сколько было трансов? — уточнил главный.

— Двенадцать обычных, один какой-то непонятный, совсем на всю башку ударенный, толстый, ростом примерно, как он. — ткнул пальцем в Римуса, отчего у того лицо совсем скривилось от ярости. — И два ящера с шестью лапами. Ещё. Заметил процедуру подготовки Чертовых пальцев, о каких поведал Фёдор. Принял решение нанести упреждающий удар. Гранату Хаоса вручил мне учитель, на всякие непредвиденные обстоятельства. Теперь точно всё.

— А Чаша? — вновь влез Макс.

Хорошо, что вопрос задан был неопределенно. Я и так чувствовал, как по тонкому льду ходил.

— Говорю же, увидел, успел бросить гранату, после чего появились ваши! Они там всё осмотрели, больше всех вынюхивал вокруг и смотрел в овраг, но не спускался, здоровяк по имени Саня, — опять нигде не соврал, что и отметил амулет. И для иллюстрации пнул слегка голову первого бандита, отчего она ещё ближе подкатилась к их же шефу.

— Не наши они! Не наши! Они падаль и мразь! — резко и зло выдохнул Альфред, Никодим

утвердительно кивнул, соглашаясь, а затем главный глубоко вздохнул и продолжил спокойным тоном: — И за трансов награду получишь. Ещё и премию, после рейда. Я сказал, — веско произнес Альфред и показал всем видом, что разговор закончен, оборачиваясь к Максу и Ирии: — Все готовимся к отправке. Чаше, похоже, хана. Поэтому ждать больше нет оснований.

Мы с Никодимом собрались покинуть ставку, однако я был остановлен Римусом.

— Лошадей верни, — заявил он и принялся меня сверлить взглядом, остальные молчали, смотрели с брезгливым любопытством.

— С чего это? — спокойно спросил я.

— Они не принадлежали твоим жертвам…

— Жертвам? — ухмыльнулся я, а наставник даже чуть рот приоткрыл от изумления. — Разбойники и бандиты, которые прикрывались «Снежными Волками», кланом «Север», домом Морозовых, творя бесчинства, это жертвы?!

— Они были на конях на момент совершения преступлений, — о, как я завернул. — Следовательно, на тот момент животные принадлежали им. Они убили более сорока человек за два последних месяца. Так, кто они, твои… "жертвы"? — вновь посмаковал я слово. — Уж не ты ли

их снабдил, «моторизировал» и благословил на большую дорогу выйти? А не разобраться ли нам, кто ещё из твоей команды в доле? И не ты ли сам конечный выгодополучатель? Это. Мои. Трофеи. Точка. Пшёл отсюда!

— Ты хочешь ссоры с нами всеми, грязный?! — взревел тот, а глаза налились кровью. Руки находились у пояса.

— А ты хочешь ссоры со мной? — медленно начал говорить я, стараясь сдерживать ярость, хотелось больше всего отрубить ему башку. Тупую расистскую башку. — Ты хочешь ссоры с самим Фёдором Пламенным и со всеми его учениками, одним из которых я и являюсь? Ты плюешь на нас? Ты этого, действительно, хочешь? — навис над паучарой.

— И со мной и моими людьми?! Ты хочешь ссоры? Ублюдок! — это взревел позади Никодим. — Запомни накрепко — это мой воспитанник!

Ну-ну, дернись. Пожалуйста, дернись! У меня есть аргументы и для тебя, урод! А ты — Никодим, не лезь, не пугай дичь.

— Ты гря…

— Хватит! — оборвал всех рык главнокомандующего.

— Кря-кря! Я буду звать те…

— Стаф! — это уже Никодим, моментально успокоившийся, положил мне тяжелую руку на плечо, увлекая чуть в сторону. На три шага от оппонента.

— Всё, что Стаф взял с боя — его! Ты же, Римус, благодари всех богов, что я в хорошем настроении, и не спрашиваю с тебя, как с понимающего, то есть вдвойне. Будешь продолжать, никакая Линея тебе не поможет, — ого, видимо, это протекция какой-то тупой и очень важной девки. — Если даже вон новичок тебе растолковал всё, что ты натворил и наворотили твои люди, за которых ты отвечаешь, какой нанес ущерб клану, Дому Морозовых и Снежным волкам. Ты этого не понимаешь? Тогда я тебе поясню. Думаешь «отвечать за людей», которых ты притащил — это просто словеса? Раз «чистые», значит, хорошие априори? И… Короче, раз раскрыл пасть и не осознаешь вины, раз считаешь тех «жертвами», — непроницаемость дала трещину, и он уже перестал играть: — Двадцать миллионов с вас, срок — полгода. Будешь знать…

— Но… — глаза у бузотера округлились.

— Лосик молоденький из-за дерева мо-мо-мо! — опять влез я, работал на добивание. — И кря-кря-кря…

— Я тебя убью… — заорал тот во всю глотку, кинулся на меня с кинжалом, выпучив глаза, страшно вращая ими, и осекся, напоровшись на меч, оказавшийся у меня в руке, выпустив его, я через долю секунды, пока никто не бросился оказывать помощь уроду, вбил кривое лезвие «Жала» в висок.

— Твою мать… — только и смог выдохнуть наставник, когда я уже подбирал кристалл.

— Жертвы, — сплюнул я в сторону, начиная обшаривать тело на глазах у замолчавшего начальства.

Глава одиннадцатая

— Ледяные сучки! — зло прокомментировал Никодим, указывая пальцем на три огромных дирижабля, висевших над Кровавым озером метрах в сорока — пятидесяти над бурлящей поверхностью. Водоем находился слева от нас, и действительно жидкость в нем очень и очень походила на кипящую кровь.

— А кто они? — спросил Зюгераман, державшийся, как и Быкан, рядом с нами. В фургоне сидеть было скучно. Там всех дел — пялиться на опостылевшие рожи одногруппников или в потолок.

— «Ледяные гончие» перед вами. Одна из самых влиятельных и богатых группировок «Севера».

— Конкуренты? — это Быкан вмешался.

— Не совсем, но где-то близко. Они под Домом Соболевых. Закрепляются потихоньку, с югов перебираются к нам. Расширяются. Как чистить округу, воевать — их нет, а вот как только все более или менее обустраивается, появляются. Потихоньку, исподволь, но за несколько десятилетий, если всё так дальше и пойдет — под ними самые доходные дела будут. Так и в других местах происходило. Тот же Демидовск под себя полно-

стью подмяли. Теперь Соболевы один из самых влиятельных Домов Севера. Уже три города под ними. Сожрали Терентьевых, Джонсонов и Валиевых — теперь тех даже Домами не назовешь, так мелкие семьи, целиком и полностью зависимые. Вассалы. И у нас нарисовались и не сотрешь. Появляются, твари, всегда к раздаче слонов. И потихоньку, помаленьку отодвигают всех. Грядет очередной передел, похоже. Главное, чтобы до войны Домов не дошло, иначе крови будет столько… Впрочем, такое, скорее всего не случится. Так как Призрачный легион сразу ударит, а там и Чистая кровь, Сестры Гарма тоже откусят кусок. Надеяться можно только на Фобос. Те не предадут. Остальные Великие кланы ждут удобного момента. Но это первые ласточки, — потыкал вновь пальцем в летательные аппараты, — Технология производства дирижаблей под ними, наследство от Семеновых, у нас таких нет. Всего на весь Норд-Сити, это два Дома и пара сотен вассальных им семей, свободных кланов ещё под тысячу, насчитывает лишь десяток-другой единиц такого транспорта. При этом, где вот такая низкая концентрация крио, наши летать не могут. Стоит… Даже не знаю сколько, это не десятки миллионов, а сотни. Отбиваются правда быстро. Так как, они

же не просто там кружат, там вход в локацию. И тоже в мерцающую. Твари, — от корпоративных чувств тот даже плюнул, отчего слюна повисла на серебристой ниточке, долго не хотела отрываться. Но наставник этого не замечал.

— А нам-то какая разница? — степенно спросил Быкан, — Простым собирателям?

— Вам? Вот вам как раз, есть разница. Отношение у них к грязным, как (вон видел Стаф) у главного паука, которого он благополучно прикончил. Раз, раз — и нет больше таракана. Не ожидала падла теневого клинка в брюхо и кинжала в башку! Думала на шашлык-башлык моего ученика пустит! Нет, суки, здесь вам не тут! — важно и с гордостью заявил Никодим.

Вот для чего он это нёс? Я молчал, ни с кем не делился, о победе не рассказывал, даже трофеи не рассматривал. А там только артефактов шесть штук. Не до того было, да, и не хотелось, чтобы кто-нибудь успел их свойства считать. Быстро всё покидал в мешок под ингредиенты, и ретировался вместе с наставником, поэтому кроме удивленного от Ирии: «Ну, Стаф, ну…», больше никто не произнес ни слова. Не успел. Конечно, после нескольких коротких фраз Адольфа: «Он в своем праве! А Римус допрыгался, говорил уже

не раз Симонову, что этот урод здесь не нужен. Макс, голову отруби, падаль не жечь. На корм зверью пойдет! Лучше трансам, — это надо же как паук достал главного. Такая ненависть на ровном месте не рождалась. — А вы валите отсюда. И, Никодим, этого гря… черного ко мне не таскай. Минимум декаду. Видеть его не хочу, теперь перед Линеей ещё оправдываться. Ты же, — палец в перчатке остановился на мне, — Убьешь кого-нибудь ещё, будет проведено самое тщательное расследование. Если выяснится, что ты опять спровоцировал кого-нибудь — будет штраф. Что-то слишком бодро народ режешь. Неправильно это! Я сказал».

В этот момент мне всё стало ясно. Высшему руководству хотелось, чтобы этот придурок убил меня. Учитывая рейтинг, который крыл большинство, как Бог черепаху, а ещё и заслуги перед кланом, ожидало злодея очень суровое наказание. От которого тому не удалось бы отвертеться, учитывая множество свидетелей. Заинтересованных лиц. Например, Ирии. Уверен, главному сообщили и об её ко мне интересе. Римус ответил бы по Закону, а Альфред не при делах, он выполнил желание некой тупой курицы, а её подопечный сам сотворил непотребное. Вот и

понес ответственность по всей революционной строгости. Взятки со всех гладки. Что до грязного… Да хрен бы с ним. Даже, если бы придурошный паук спрыгнул как-нибудь, уйдя от правосудия, то от Фёдора бы не ушел в любом случае. Именно поэтому, даже видя накал страстей, товарищ не предпринял ничего, чтобы погасить конфликт в зародыше. И сделать это легко, отправив придурка куда-нибудь с каким-нибудь «важным» поручением.

Военачальник вызвал невольное уважение. Если я всё правильно просчитал, у него голова работала, как компьютер в Пентагоне. В секунды всё продумал, взвесил, и почти сделал. Не ожидали только от меня такой прыти. Совсем не ожидали.

И опять раздвоение сознания, одна часть готова была стенать и биться, говорить о несправедливости бытия. И, вообще, почему по указке какой-то там бабенки, вводят в штат откровенно дезорганизующий и деструктивный элемент? Налицо местничество, кумовство и коррупция. Как так? Почему?

Ню-ню!

А настоящий я, в душе радовался. Отлично. Раз всё так, то нужно этим пользоваться. И варианты имелись. Коррупция? Это здорово! Кумовство и

местничество? Это круто. Единственная плохая для меня весть — убивать нельзя. Точнее стараться не делать так, поэтому нужно как-то всех по другому выводить из строя. Или в Круг после рейда вызывать. Но если полезут всерьез, хрен бы с расследованием. Буду поступать по завету Джоре, мочить столько, сколько нужно, или сколько смогу.

Мысли и воспоминания пронеслись мгновенно, а Быкан с Зюгерманом опять на меня посмотрели с изрядной долей опаски. После вручения мяса одногруппникам и наставнику, в присутствии Грина и остальных, пояснения, чем оно славилось, а также после того, как я троице перекинул данные от Лидии по правильному питанию, на какое-то время на меня перестали смотреть, как на гремучую змею, от которой неясно чего ожидать в следующий момент.

Явление это, конечно, носило временный характер, если не закреплять успех. Нужен ли он мне? Какой-то внутренний голос говорил, что необходим. Если не собирался жить вне социума.

На раздачу информации назначил Быкана, как самого умного, а Зюгермана поставил на еду, заявив во всеуслышание, что типа он самый тут

авторитетный и представительный, к тому же справедливый. Обиженные и обделенные один черт будут, такова человеческая природа, вот и пусть на него щерятся. И небольшой клин в зарождающиеся товарищеские отношения, дабы не объединялись в монолитную структуру. Тут колышек, там трещинка, здесь штырь. Итоги. На меня все скопом не кинутся, обязательно кто-нибудь донесет, мол, а знаешь, Стаф, вон те падлы против тебя что-то задумали. Примитивно? Зато действенно.

И сам поразился собственному коварству. Раньше о таких материях даже не думал. Хотя в прошлой жизни мне и не грозила смертельная опасность, а толчея локтями с офисными курицами к таким последствиям не приводила.

Сейчас же Никодим сеял разумное вечное доброе по отношению ко мне. Я отчасти начал понимать его резоны. Он просто хвастался, повышая собственную самооценку: смотрите, под моим чутким руководством даже чертов грязный способен на такое, на что чистые далеко не все! Как и говорил, гордость кошатника или собачатника за собственную зверушку, которая всегда самая-самая. Наставник продолжал вещать. Часть фраз за раздумьями я пропустил.

— …и помните, у Соболевых никаких преференций для таких, как вы, нет и не будет. У них не имеется социалки в виде обучающего курса и прочих ништяков, помогающих новичкам. Даже к «серым» они относятся, как к недочеловекам. Поверьте, Дом Морозовых даёт очень много. Это, кто выживет, сам поймет. Поэтому люди у нас все идейные. Они же не тупые, видят. Но есть и скверна разная. Стаф тоже видел, двоих ещё ему успокоить удалось. Те маскировались под охранение, на деле — бандиты и уроды!

— Так он что, уже трёх человек убил? — округлил глаза Быкан.

— Как выехали, уже шестерых! Плюсуй к трём перевертышам столько же ведьм! Если ещё не умолчал о ком-то. А звезду видите? Вот! — ткнул пальцем в шеврон. — Это минимум, **минимум** двадцать демонических созданий обратно в Ад загнал. А посох с черепом? Лично, значит, прибил Пожирателя Плоти — есть такой низший. Стоит около миллиона! Ещё и трансов больше десятка со степными ящерами познакомил с Хаосом! Так-то!

— Ни хрена! — не сдержался Зюгерман, не отрывая взгляда от посоха, вызывающе торчащего из поклажи на лошади.

— Вот-вот, человек пашет, пока вы лысого тут гоняете!

Для чего, для чего этому придурку нужно всё рассказывать? Или по жизни просто болтун? А может я ошибся относительно мотивации, и под всем стоит какой-то замысел? Пока очевидно просматривался только тот, который вел либо к моей гибели, либо к массовому выпилу особо алчных одногруппников.

— Действительно, кровавое озеро, один в один… — глубокомысленно заявил, смотря в бурлящие воды, стараясь перевести тему с моих подвигов, личности и богатств.

— Не поверишь, это обычная вода, как в Черном лесу ничем не объяснимое явление. Пока в озере она красная, а как только наберешь в любую емкость — становится бесцветной. Используется в алхимии, самому сразу пить не советую. Вроде бы чистая ашдвао, на деле же — травит не хуже того дуста. И анализ никаких аномалий не показывает. Вода! Без всяких примесей! А вот в магическом плане сразу не один десяток отклонений выявляется. Как в сказке — Мертвая вода. Поговаривают, за Везувием есть озеро, а в нем Живая. Она вроде как всех на ноги ставит, конечности утерянные отрастают, омо-

ложение организма происходит, любые болезни лечит, даже некро на последних стадиях. Но по мне — это байки, пока кроме слухов, реальных доказательств лично не встречал, — объяснил словоохотливый наставник. — Но там Северные джунгли. И даже такой мегаполис, как Норд-Сити, спокойно спрятать можно. Сюда же с цистернами частенько ездят, закачивают сразу по несколько кубов, обычно десять. Водовозы… Деньги лопатой гребут. До тысячи за литр в Норд-Сити. особенно в Мертвый сезон цены поднимаются. Только ближе, чем на пятнадцать метров, «черным» не подобраться, крио минимум в пятерку. В сорока метрах — семьдесят-сто эрок в час.

— Что-то я не вижу столпотворения. Если посчитать на круг, выходит около десяти миллионов за рейс, — скептически посмотрел на наставника.

— Ты думаешь, всё так просто? Это в Норд-Сити в официальных магазинах она стоит столько. Сдают максимум по сотне и только определенным лицам. Попробуешь мимо них толкнуть — считай, на первый раз лошадей потравят или емкость уничтожат. Вот тебе только за коников, их надо минимум пару модификантов, миллионов пять, плюс цистерна стоит около десятки. Повозка под неё тысяч триста…

— Как за животных такая сумма набегает, если арс стоит двести пятьдесят? — опять недоверчиво произнес я.

— Так двести пятьдесят — это ты покупаешь из официальных конюшен жеребенка. И очередь там вперед на год расписана. Вырастить его под себя, ещё и прокачать, сюда кристаллы магические, простые, плюс коррекция, модификации и прочее, прочее, прочее. На круг выходит не меньше пяти — шести миллионов. Даже твои трофейные коняги, хоть и нужно смотреть их модификации, навскидку стоят около миллиона-полутора.

Теперь стал понятен порыв паука.

Нет, Вилли, спалю я к хренам твою богадельню! Урод толстопузый. Умоешься кровавыми слезами! С другой стороны, был бы просто заем, без подставы — и черт с ним. Лох, а я именно им и был, да и остаюсь в текущих реалиях, всегда являлся лакомой добычей не только для жулья. И вполне себе респектабельные господа и дамы старались его обстричь. Посмотрим, что ещё с Черными камнями, в миру Блэк Стоунами, будет. Если с их стороны возникнет даже намек на попытку вывести как-то меня из строя, дабы невозбранно ловить теневое зверье в мои же

ловушки, то хозяин гостиницы и его «знакомый» будут страдать. Как? Ещё не знаю, но сделаю всё для этого. Ой-ёй — сколько целей-то!

В этот момент колонна стала останавливаться. Прибыли.

— Проникся? — ухмыльнулся Никодим, — Так вот. Дальше. Для провоза подобного дерьма в Город, зарегистрированный предприниматель, а для этого ещё минимум пять сотен клади смело, если быстро — то семь, должен иметь клановый рейтинг больше пяти тысяч, про биржевой не помню. Но тоже много. Иначе просто отберут на въезде. Плюс ко всему, это сейчас здесь тихо. Трансов разогнали, драконов заморозили, или пожгли, тех же горных тигров на шкуры пустили, мертвяков прибили. А в другое время, без отличной охраны, минимум пяти человек, сюда даже соваться нельзя. Только тихонько, на цыпочках, осматриваясь и как можно более незаметно. Нормальные бойцы за такой рейд меньше, чем полтинник на нос и положняк, плюс все трофеи — не подпишутся. Плюсуй бандосов, конкурентов и так далее. Там много нюансов. Многие пытались, часть брала даже кредиты в ЦК, кто не сдох, до сих пор выплачивают проценты. Но если просто в рюкзаке пару-тройку канистр притащить,

то никто и не почешется. Где-то шесть сотен за литр возьмешь.

— Ясно, — понимал, тут далеко не все детали упомянуты, но выходило, так просто не получится к какому-нибудь прибыльному делу пристроиться. Всё уже давно поделено, порядки устоялись и многие думали, что они незыблемы.

Мы остановились перед входом в локацию двадцать два, которая находилась прямо за бурлящим кровью водоемом, проселочная дорога огибала его по широкой дуге. Оставалось до времени «Х», то есть до её открытия, минут сорок. Здесь был разбит огромный палаточный лагерь. Суетились люди, орали животные, кто-то что-то таскал, группа человек пятьдесят, разделенная на десятки, явно готовилась к бою, к ним постепенно стекались ещё и ещё люди. Как я понял, дамочки Ирии тоже должны были участвовать в зачистке под её предводительством. Народ не суетился, складывалось ощущение, что впереди их ждала простая работа, а не опасная резня.

Сейчас мы находились на возвышенности, и я не столько поразился цвету озера, как и постоянно находящейся в движении воде, сколько самому призрачному городу, который находился у подножия горы, и отсюда виделся, будто на ла-

дони. Нас разделяло около километра-полутора. В монокуляр можно было отчетливо различить, как к городским воротам подъезжают призрачные повозки во всем своем разнообразии, от обычных телег до крытых фургонов и дилижансов. Суетятся полупрозрачные люди, такие же стражники у ворот проверяют документы.

По широким и узким улицам с каменными двух- и трехэтажными домами с небольшими двориками позади, где редко можно было увидеть зеленые кроны деревьев, спешили и просто гуляли многочисленные горожане. Бегали собаки, часто сбиваясь в стаи. Но в целом все же раскинулся город широко, и не так, как земные средневековые полисы, где каждый метр пространства был отдан на откуп вездесущему камню, а теснота улочек была обычным явлением.

— И никого не травят этой водичкой? — спросил Зюгерман, ему явно было скучно наблюдать за призрачной жизнью. Хотя зрелище завораживало, а ещё не хотелось даже думать, куда затем исчезали все разумные после «проявления» Городища. Одногруппника же интересовали более прозаические вещи. Хотя и меня они должны были волновать.

— Пустынные черви такому умнику сразу — это раз, — начал вновь лекцию наставник. — А два, вон — даже у Стафа кольцо Зельевара имеется, оно сразу определяет, что это вода из Кровавого озера, при автоматическом анализе состава, — ответил Никодим, а затем задумался и добавил: — Это ещё один вам урок, учитывая, что вы «грязные», ни с кем пищу в экстерналке не делить. То есть, приглашают вроде, как к костру, на огонек, все добродушные, хорошие. А дальше могут быть самые разные последствия. И никто искать не будет. Один пропавший «из». Всегда ухо держите востро. Для вас представляет опасность всё. Особенно люди. Кроме этого, без специализированной емкости, водичка теряет свои зловредные свойства уже через пятнадцать — сорок минут, зависит от удаленности от источника. Чем дальше, тем быстрее.

М-да.

Сразу вспомнилась история Лиса, который с упоением рассказывал, как им удалось отравить коллег по ремеслу, а затем и наших наставников проредить. Срочно требовались базы. И все проверять. Всё! Не зря же про это упоминал и Фёдор, и вот теперь Никодим говорил, как об обычном явлении.

Возникло какое-то раздражение. Суки, да что вам всем от нас нужно? И много матов, а внутренний циничный голос вновь вылез с тезисом. Ты поплачь ещё, легче станет. Слезки на колески, мля.

Чёрт бы с ним.

Сейчас необходимо было другое.

— Никодим, разговор есть, — решился я, — Давай отойдем?

— А давай! — согласился он.

— Слушаю, — последовал за мной наставник и сказал последнее, когда мы отошли метров на пятнадцать от фургона и других людей. Смотрел он заинтересованно, счел это хорошим знаком.

— Есть дело, и от тебя будет зависеть к обоюдной нашей выгоде или нет, — немного пафосно заявил я.

— Даже так? — усмехнулся тот, но затем стал серьезным, — Излагай.

— Предлагаю следующее. Как ты понимаешь, и, наверное, лучше всех здесь, — лизнул я, — Мне с одногруппниками не по пути, поэтому буду в одиночку заниматься мародерством. Так?

— Всё так, — кивнул тот.

— Ты на распределении объектов. Всё верно?

— Верно, — опять наставник ответил коротко.

— Давай сделаем так: ты мне улицу или дома даёшь пожирнее, а я за это тебе десять процентов от заработка буду отдавать? За исключением кристаллов и теневых сущностей.

Тот задумался, даже чуть губами пошевелил беззвучно.

— Да я не против, нет, не против, наоборот, «за». И радует меня, что ты все понимаешь, опытный мужик, сразу видно. Но есть проблема, Стаф. Чем богаче добыча, тем больше разного рода тварей вокруг. Потому что всё зависит от наличия крио. Очаги его, по некоторым предположениям, и служат главным фактором в формировании заготовок. Если начальные умертвия тебе не страшны — это мелочь типа кошек и собак, защита просто не даст пробить её, там могут быть и другие. Плюс демонические создания и теневые сущности — будут нападать в ста случаях из ста. Учитывая твои дебафы, — ты приоритетная цель. Кости разной сдохшей недавно швали, а её хватает, будут служить для воплощения демонических отродий всех мастей, грань между планами здесь тонка. Очень тонка. Взвесь всё.

Я задумался, а потом решился. С одной стороны, лишний риск вроде бы и лишний, да простится мне, всуе пошлая тавтология. Но денег требова-

лось, учитывая поставленные цели — не просто много, а очень и очень много. Такие суммы даже не представлялись. Однако, больше половины долга за установку магги, ещё не въезжая в локацию, я закрыл, плюс трофеи, а ведь их ещё даже не разбирал. С Вилли по душам потолкую, если выживу. Даже мелькнула мысль его в Круг вызвать. Шакал. Ладно, на мне денег решил заработать. Как говорится, на рынке всегда два дурака — продавец и покупатель. Чёрт бы с ним. Плевать и на бешеную переплату за «Искатель», он мне уже не раз жизнь спас. Но вот то, что под молотки подводил — это другое. Совершенно.

— Давай всё же попробуем.

— Тогда Фёдору сам завещание какое-нибудь отпиши, чтобы он не подумал о плохом. Мол, решил я от тебя избавиться и бросил в пекло.

— Хорошо. Сделаю.

— Ещё, ты, как подснежник, занимаясь своими делами, то есть, ловя теневых сущностей и устанавливая зонды всякие, и снимая их, обязан будешь выплатить тридцать процентов от прибыли. Как и всю информацию с них снимут тоже. После получения средств на счёт. Будет клятва через Систему, плюс можешь уточненные карты забрать, абсолютно бесплатно, так как ты под

нами. Но! Обязательной нормы это не отменяет. Всегда помни. Подвиги подвигами, трофеи трофеями, однако, норма есть норма, — как завернул. — И бесплатно ты имеешь право только на положняк. Поэтому не сможешь нагрузить своих лошадей по полной программе.

— Даже разной едой?

— Вот насчет этого запретов нет. Положняком же ты можешь взять даже то, что попадает под определитель «Искателя V», кроме некоторых отдельных позиций, на каждую группу приходится по такому прибору. Сканируешь помещение или дом, и то, на что он указывает, необходимо привозить на сдачу в обязательном порядке. Оставишь больше семидесяти процентов добра, перейдя в другое место — штраф и плеть.

— Ясно.

— Раз всё ясно, тогда пошли обратно. Главное, запомни. Я не смогу прийти на помощь тебе, потому что буду с основными группами. Рассчитывай только на себя.

Кивнул. И мы отправились обратно к нашим, которых заметно прибавилось. Быкан уже разговаривал с парочкой из другого отряда.

Мы не успели дойти до нашего фургона, как навстречу наметом выскочил всадник на лошади,

и прямо перед нами, разрывая губы жеребца, поставил его на дыбы. Наездник ловко спрыгнул с седла, был он худощав, высок. Одет в примерно в такую же Кольчугу, что и я. Сим Гарри, «чистый», клан «Белые Пауки».

Явление, мать его так. И неприятности.

Занимающиеся своими делами люди стали подтягиваться, словно чувствовали, сейчас будет зрелище. Хлеб у всех имелся.

Возмутитель спокойствия сходу принялся верещать, как пьяная баба:

— Ты! Грязный ублюдок, ты убил нашего главу! Животное! Недочеловек! — и бросился на меня с ножом с черным лезвием, на котором блестела серебром рунная вязь.

Двигался нападавший очень медленно для меня. Это автоматически, как понял, я вошел в боевой режим. Тот замахнулся неуклюже, пытаясь нанести удар сверху. Не думал, что у меня получилось **более** технично (рукомашеством не занимался) сунуть забияке в рыло, нанеся кулаком прямой удар в нос и отбросив его назад. Но на моей стороне были сила, ловкость, скорость и выносливость.

Подскочил к упавшему на спину деятелю, попутно наградив пинком в бок, затем мгновенно

завернул правую руку, отчего визави заорал благим матом и выронил оружие. Шлепнулся на живот. И вот здесь я обмер, никто не вмешивался, вокруг собралось немало народу. Образовали круг. И что делать? Длинный нож с атакой на полторы сотни явно говорил о намерениях урода. Убить? Так Альфред, гад, маячил со знаком «стоп» на мысленном горизонте.

— Тебе просто повезло! Грязный урод! — заходился тот в истеричном вопле. — Ты грязная тварь и всегда ею будешь! Я же останусь чистым! Я прокачаюсь и тебя убью! Убью, сука! Убью-у-у! — визжал он, а затем начал вещать о моих перспективах: — Вырежу твои поганые глаза, затем…

Он болтал что-то ещё, а у меня на лице появилась довольная улыбка. Теперь понял, что нужно делать.

— А ну заткнулся! — наградил крикуна, для установления тишины, пинком по ребрам. Пришлось дважды до хруста костей повторить процедуру прежде, чем тот замолчал. Я начал говорить, стараясь, чтобы тон был чуть усталый, мерный и спокойный:

— Знаешь, расскажу тебе поучительную со всех сторон историю. Старую, древнюю, бородатую,

что тот понос, но поучительную, — говорил я негромко, но веско; часть зрителей даже придвинулась ближе, чтобы всё слышать. Понимал их, скучно просто ждать который час кряду, а тут такое развлечение. — Петьке, есть такой персонаж, очень и очень повезло. Поймал он золотую рыбку. Кстати говоря, был у него комплекс, не одарила природа-матушка, или просто сам так считал, но казалось товарищу, что член у него маловат, коротковат, тонковат. Прокачать всё хотел. Очень хотел. Всегда заявлял, вот прокачаюсь, я вам всем покажу! И грозно так. Вот и говорит исполнительнице желаний, кивая на другой берег, где пасся одинокий конь. Хочу, как у него. Выполнила желание рыбка, и уплыла восвояси. Ну, Петька бежать хвастаться Чапаю, мол, говорит смотри Василь Иваныч, что у меня есть…

Во время монолога, который никто не прерывал, я достал из контейнера сразу три кристалла, мало ли, вдруг два окажутся с ящеров. И во время паузы, коснулся каждой призмой о щеку оппонента. Те мгновенно исчезли.

Затем, пока жертва, видимо, читала широко распахнув глаза, системные сообщения, разрезал одним движением кривого «Жала» ремень и штаны, содрал их, перевернул придурка с живота

на спину, и тут понеслось со всех сторон:

— Вот это пиз…нь!

— Ну и ну…

— Транс, мать его так!

— Гермафродит! Реальный!

— Я сча сблюю! Не, точно сблю…

— Да, так примерно и сказал. А тебя, — поднял я за волосы сверхчеловека, — теперь все будут звать Петька-Прокачка. Можешь организовать клан «Боевые Пилотки» и потом мне страшно отомстить. Только предупреди всех сразу. Я вас всех убивать не буду. Я, тех, кто выживет после резни и не будет прокачан, — прокачаю от души. А тебе лично, оба глаза выколю, как ты говорил, и уши отрежу. В качестве возмещения ущерба за оскорбление и нападение, забираю твою лошадь, и всё снимай. Не снимешь через минуту — глаз. Через две — первое ухо. И по плану. Будешь кочевряжится, ещё что-нибудь придумаю. Например, яйца пойдут на корм зверушкам. Или свяжу и отвезу подальше. Трансам оставлю живым. У вас очень много общего. Затем они тебя до смерти затрахают, а потом поперчат, посолят и съедят. И так и будет. Я сказал! — это ввернул понравившуюся мне до глубины души четкую фразу Альфреда.

И отправил пинком Гарри в сторону, под гогот окружающих, где он принялся трясущимися руками снимать всё с себя. Сломался. Никодим смеялся в своей обычной манере, задрав голову куда-то вверх и беззвучно открывая рот. И как-то сдавленно повторял:

— Петька-Прокачка! Боевые пилотки! Прокачка…

Народ активно принялся обсуждать произошедшее, больше было разговора, что я неадекватный человек, кто-то был свидетелем моего выступления в баре Вилли. Это тоже легло на весы. Здесь принялись на все лады рассказывать, какой я отморозок и вообще действую не по местным «понятиям». Поступаю крайне жестоко и зло с «чистым», лучше бы убил честного собирателя, чем превратил его не пойми в кого.

— Родила царица в ночь, не то сына, не то дочь! — продекламировал кто-то громко и загоготал.

Я с невозмутимым выражением на лице проследил, чтобы жертва сняла с себя всё, оставшись в термобелье, взял под уздцы коня, предварительно приторочил к седлу мешок с трофеями, и мы с наставником направились к нашему фургону.

— Вот, Стаф, смотрю на тебя и не понимаю, что

в твоей голове! Вроде бы пока рот не открываешь, пока тебя не вынуждают делать что-то — нормальный мужик. Всё по делу и для дела. Опять же понимаешь, как дела правильно делаются. Чтобы и себе заработать, и другим на хлеб хватало. Но стоит только… Петька-Прокачка… — задумчиво произнес Никодим, но тут же на его лице заиграла улыбка: — Боевые пилотки! Надо же… Ты знаешь, ты ведь завел себе страшного врага, который будет мечтать…

— Вот и пусть мечтает. Я падаль не пользую, — сказал, как отрезал.

Что в моей голове? Простые осознанные истины. Смертью тут никого не напугаешь, привыкли настолько — бровями не ведут. Максимум минут на пять памяти хватает. Затем и кого прибили, и зачем — всё стирается. А вот когда яркий пример позора и падения будет каждый день перед глазами, любой, пусть и неосознанно, но примерит на себя роль мальчика-девочки, как и череду последующих унижений. Глядишь, и сколько-то отобьет желающих на меня прыгать. Потому что меня они посчитали за отморозка, который действовал асимметрично и алогично. Ведь всё просто, бросились на тебя с ножом — убил, забрал кристалл и трофеи. Тут же… Совсем в голове их

не укладывалось.

Жалко ли мне этого урода? Да совершенно нет. Как и не жалко всякого, кто говорил о превосходстве над другими только из-за наличия того или иного цвета крови под hpn-4, без него она у всех красная. Поэтому расиста задавил. Пусть говорит спасибо, что не поставил в его существовании жирную точку.

Но сам себя начинал бояться. Сколько я уже убил сегодня? Вот-вот. Слишком стал просто подходить к этому занятию. Вроде бы и мразей, вроде бы и туда им и дорога. Но лучше бы это сделал кто-нибудь другой.

Три лошади. Куча трофеев, несколько раз по краю лезвия прошел, и сбился со счета, сколько раз чуть не убили. Отлично провел время. Бодр, свеж и хотелось жрать. Опять.

И, вообще, всё больше и больше возникала уверенность, что борьба в Норд-Сити с бандитским элементом — дело не просто благородное. Оно очень и очень прибыльное. Со всех сторон. Конечно, это не котиков ловить, да и те могут поцарапать, только твари ведь в любом случае нападут. Меня сейчас можно, как того слона по улицам водить, моськами будут прыгать все кому не лень. Даже в дебафах есть свой шарм и свой

плюс. И это… это не отлично. Это, мать его так, страшно до жути.

Но и бодрило так же.

Глава двенадцатая

Стоило только моргнуть, и Призрачный город исчез без всяких спецэффектов вместе со сферой, которая его окружала. А метрах в пятидесяти от начала нашей объединенной боевой группировки образовался «стандартный», как я уже понял, переход в локацию. Отметил и, что рядом с дирижаблями, возник такой же переливающийся овал огромного портала. На такое непотребство Никодим отреагировал международным жестом, выказывающим крайнее презрение.

Затем последовала команда забираться в фургон и «не отсвечивать». Я, пока стояли, договорился с нашим возницей Яковом Семенычем. Он моих трофейных лошадей согласился пасти вместе с общим стадом. Сначала колоритный усач посмотрел в небеса и повел речь о десяти тысячах, итоговая сумма сократилась вдвое, стала четыре с половиной. По полторы за голову. На причитания «о грабеже среди бела дня» внимания не обратил. И так на ровном месте тот ловил столько, сколько зарабатывали, по словам Флейтыча, обычные собиратели корня выворотня за девять дней. Тут нужно подчеркнуть — стандартных, а не земных. Рискуя, облучаясь крио и вкалывая, как негры. А

здесь, в общей куче, не особо сложно присматривать за дополнительными тремя головами.

Затем к нам подошел парень лет тридцати, довольно энергичный толстяк. Имел он лицо улыбчивое, добродушное, которое ничуть не портили чуть обвисшие красные щеки. Если не заглядывать в глаза, то складывалось впечатление, от кого, от кого, но от него вряд ли можно ожидать обмана или предательства, да и прочей крамолы. А вот те рассказывали о безобидном вроде бы человеке гораздо больше. Цепкие, пронизывающие, оценивающее. Я бы ему в долг не дал и за деньгами бы не обратился. Имя соответствовало, в кавычках конечно, — Валентин Честный, «серый».

Оказался торговцем, владел несколькими магазинами «Рай Сталкера», торгующими в Отстойнике туристическими товарами и прочими атрибутами требующимися собирателям.

Парень хорошо поставленным голосом сходу завладел вниманием толпы. И поведал в красках о предложении от коего невозможно отказаться. Стандартное включало в себя: четырехместною палатку с небольшой печкой внутри. Туалет, возводимый на месте стоянки группы. Его изготавливали из какой-то ткани и жердей, навес,

плюсом шел душ и умывальник. Попал барыга практически в цель, по крайней мере, интерес публики стал абсолютным. Вот только цена кусалась. Стоимость аренды «построек» на время рейда вместе с работами по возведению его командой — десять тысяч марок, а покупка всего добра — пятнадцать.

Продемонстрировал и голограмму то, что ожидает счастливчиков. А ещё добавил, мол, получить все удобства можно сразу, а выплатить без всяких процентов по мере зарабатывания средств прямо в локации. Чем окончательно добился разлада в наших «сплоченных» рядах.

— Да, это грабеж! — возмущенно заявил Быкан и даже руками как-то по-бабьи всплеснул, — В Норд-Сити это всё барахло и трёх тысяч не стоит! И здесь речь идет об аренде! Там собственность! Я сам заходил в твой «Рай»! — ему завторил с десяток голосов.

— Нет! Ты не прав! — категорично ответил ушлый торговец, затем начал загибать пальцы, — Смотри сам. Дорога ложка к обеду! Раз! Где ты и где Норд-Сити? Два! К тому же, обустраивая место, как будешь сооружать тот же сортир? Ладно, яму выкопаешь… А дальше? Или в кустики? Вас в группе ведь четверо? Подумай, к концу

недели, что будет? Миазмы! Антисанитария! Три! Да и никто не даст гадить! А душ? После дня тяжелой работы? Неплохо под водичкой горячей постоять?! Пять, шесть, семь! А если нет, то как от тебя нести будет? Подумал? Хорошо, если к концу рейда не завшивеешь… Про женскую часть я и не говорю. Влажные салфеточки будут им отрадой, ваши девушки ведь на моржевание не подписывались? А там не месяц май!

Вот здесь уже глаза слабой половины человечества заблестели: умереть или взять! В принципе, почему нет? На каждого обязательная дневная норма — шестьдесят тысяч, а если сумму в десять поделить на четверых, то вроде бы ничего и страшного. За комфорт на месте приходится платить. Не хочешь? Палатка, спальник и костер.

Я для себя решил, воспользуюсь услугами Валентина и первый объявил, что меня всё устраивает, арендую, но если захочу, то выкуплю по регламенту. Затем спросил, а что ещё имеется в ассортименте?

Отдельно предлагалась небольшая печь на дровах для готовки еды, вместе с котлом, двумя сковородами, кофейником и чайником. Мангал с шампурами, палаточная баня, ведерный фильтр для воды, складные стулья и столики, лежанки,

спальные мешки, светильники и прочее, прочее, прочее.

Особенно меня заинтересовал генератор защитного поля, под который никто из злодеев, не обладающих специальными характеристиками, артефактами и прочими спецсредствами не мог пробраться. Не убивало, просто не пускало. Но только до уровня В. Кроме всего прочего, любое проникновение, как и возможные попытки фиксировались, и поднималась тревога. Не распространялось это только на того, у кого имелся управляющий кристалл и наставников. Имелись в продаже сундуки для хранения ценных вещей, очень похожий на индивидуальное хранилище, открывающийся специальным ключом.

Мои мечты озвучил!

Как результат — от сорока пяти тысяч осталось на счету четыре с копейками. Ещё договорились с торговцем, что после заезда в локу, в первую очередь они начнут обустраивать мой полевой лагерь, а не чей-то. Ударили по рукам, скрепили через ЦК сделку.

— Мы и многое из трофеев покупаем, где по профилю, а где и нет. Конечно, только не обязательное для сдачи Снежным в локации! — как-то радостно воскликнул толстяк, кося одним глазом

на навьюченных лошадей, — Нет, ты не думай, лучшие цены даем!

Наверняка нигде не соврал, только тут надо было оговариваться и добавлять: «в данной локации». Для оживления торговли спусковым крючком оказалась моя покупка. Все как с цепи сорвались, и в итоге вся группа возжелала взять базовый комплект и по мелочи. А люди подходили и подходили.

Я внимательно рассматривал окружающих, особенно из охраны, пытаясь вычленить знакомых лиса. Только пока безуспешно. Да и глупо надеяться напороться на них сразу, когда вокруг шлялось, на мой взгляд, гораздо больше чем пятьсот человек. И ещё прошелся нехорошими словами по своему длинному языку, из-за заявления во всеуслышание о проведенном допросе бандита. Слухи тут расползались так быстро, как новые фотографии сисек знаменитостей в социальных сетях. Без всякого интернета. Этого не учёл, значит, мне «минус».

А криминал, якшающийся с демонопоклонниками, мог сделать правильные выводы. И сработать на упреждение. Это гораздо рациональнее, чем гадать на кофейной гуще, узнал я про них что-нибудь от мертвого коллеги или нет.

Плохо, очень плохо. Эффект неожиданности потерян? Будем надеяться на худшее.

Пока я размышлял, проявился заместитель «Белых Пауков» — дюжий детина, при виде которого сразу возникали ассоциации с чистокровным арийцем. Высокий, светловолосый, голубоглазый в чешуйчатой облегающей броне, поверх которой притягивала взгляд отлично подогнанная интересная модульная разгрузочная система. На широком ремне висел слева прямой длинный кинжал с навершием в виде тотема клана, справа — средних размеров охотничий нож. Больше оружия на виду не просматривалось, но это ни о чем не говорило.

Деятель долго разговаривал с Никодимом, находились они далековато, поэтому ничего подслушать не удалось, да и гвалт поблизости мешал. Суки! Но посетителю, похоже, ничего добиться так и не удалось от наставника. Дали от ворот поворот. Сделал вывод, потому что здоровяк досадливо махнул рукой и направился ко мне.

Я же, давно привязав лошадей к заднему борту, стоял рядом и курил. Руки чесались, как хотелось заняться изучением трофеев, но делать это на глазах у нашей группы и ещё не одного десятка пришлых людей — безумие. Просто охранял своё

добро. Мало ли. Пока нежданный гость проделал путь в пару десятков шагов, мысленно уже убил его раз двадцать. Не от кровожадности, а стараясь быть готовым в случае чего действовать на упреждение. Тот ведь со «спасибом» нарисовался. Обострись ситуация, сделал ставку на «туман» или «вспышку», а затем только на «Жало» — именно его атака мне казалась запредельной.

Взгляд водянистых глаз «гостя» был какой-то склизкий, вызывающий подспудное желание загнать кривой клинок в печень оппоненту. Но вероятней всего, это на подсознательном уровне из-за финтов двух встреченных представителей «Белых пауков» начинал мазать всех одной краской. И рисовать мишени. И не только на груди.

— Приветствую, — начал разговор Артем Бельк, понятное дело — «чистый», и сразу взял быка за рога, — Между нами возникли некоторые недоразумения, я бы сказал, даже непонимания. Предлагаю уладить всё, здесь и сейчас. Мой клан не будет иметь к тебе никаких претензий, и мы забудем о случившемся, если отдаешь лошадей и сбрую, остальное особо не интересует. Даю миллион. Расплачусь хоть переводом на счёт, хоть картами.

Может быть, земной я согласился с таким «щед-

рым» предложением, ведь в душе бы затеплилась надежда, мол, сразу всё и закончится. А враги, противники и конкуренты пусть и не воспылают любовью, но лезть не будут. Всё же решили.

Ага-ага.

Стаф думал иначе, он иначе мыслил. Во-первых, ничего не изменится. Совершенно. Во-вторых, слова это слова, даже клятву через ЦК можно обойти. Уверен. В-третьих, дать добровольно ограбить себя среди белого дня? Ещё и может приплатить? Ведь, если с Вилли я просто был не в курсе цен и прочих местных реалий, то теперь на данный фактор прогиб не спишешь. Слабость — только она. И это главное. Поэтому:

— И тебе не болеть. Не интересует, — ответил безразлично, коротко и чётко, показывая всем видом, что разговор закончен.

Лясы точить не хотелось, тем более с ублюдком, который смотрел на тебя, как на собачье дерьмо, в какое случайно вляпался, гуляя по ухоженному парку. Однако теперь хотелось иль не хотелось, а приходилось чистить ботинки.

Глаза Артема зло вспыхнули, затем послышался хруст зубов. Да, что они все нервные-то такие? По сути, он мне ноги целовать должен, учитывая неожиданный карьерный взлет. Я лихорадочно

обдумывал, как действовать, если бросится с кинжалом.

— Моя последняя цена — полтора, — с нажимом произнес тот, и очень внимательно, и вроде, как грозно посмотрел мне в глаза, однако, сам же первый сдался. Увел его вбок, мол, не больно-то и хотелось в «гляделки» играть, — Иметь Пауков во врагах, скажу я тебе, плохая примета… Очень плохая! У нас память хорошая. Подснежником ты будешь месяц, а потом сам по себе. Из-за тебя наш клан лишился сегодня двух лучших членов, а это…

Быстро закупочные цены поднялись, и не на марку или две — на половину миллиона. Никодиму хоть тогда и поверил сразу, но очередное доказательство его слов отчего-то порадовало. А ещё вновь проснулась злость на Вилли. Толстопузая гнида. Перед глазами пылал постоялый двор, и тщетно пытались его потушить многочисленные пожарные. Даже головой встряхнул, прогоняя наваждение.

— Членов, а может писюлек? Ещё и лучших? М-да… — здесь бедолага кулаки сжал, но сдержался, а я продолжил, не давая вставить оппоненту слово, — Скажу так. Иметь Пауков… — выделил слово «иметь», поцокал языком и улыбнулся, —

Мне нравится… иметь… с вами дела — они ну очень прибыльные, доходные, — похлопал ближайшего жеребца по холке, а тот, будто понимая всю глубину момента, радостно заржал. Второй ткнулся лбом в плечо, явно выпрашивая угощение, — Цена за одного, дабы вернулись во вряд ли полюбившиеся им конюшни. Поговаривают в народе, опасно там животным для их чести… Так вот, пять миллионов. Можете помнить всё. Но тогда и я не виноват. Скажу честно, память у меня плохая, таких «членши» на пути Великого Холода вагон и маленькая тележка, — для понимания выставил правый кулак, где вновь клановое кольцо стало, будто светить тьмой, а от неё мороз шел по коже, — Но не беспокойся, когда подводит в блокнот заглядываю. А там не просто записываю — выжигаю, мать его.

Артем задышал шумно, принялся в который раз сверлить меня взглядом. Но не так, как до этого момента. Сейчас он старался запомнить каждую черточку лица, чтобы даже через сто лет встретить, но вспомнить и лично шею сломать. Осмотрелся как-то затравленно явно от невозможности осуществить самое заветное желание. Обвел людей вокруг злым взором, в котором читалось: «эх, не было бы вас рядом, козлы!».

Сила воли врага поневоле вызывала уважение. И он мог сдерживаться в отличие от главы, но почему тот рулил? Тоже вопрос. Или я сейчас разговаривал с закулисным кукловодом, убитый лишь исполнял роль говорящей головы? Хорошего я себе врага нажил, ничего не скажешь. Бодрого, сука, доброго, что та немецкая овчарка, и крайне, крайне опасного.

— Такое предложение не приемлемо! — едва не рыча, выдавил по слогам ариец, — Ты, как ведешь себя гря…

— Как и ваше, — перебил спокойно, насмешливо смотря на оппонента.

Тот не говоря ни слова, развернулся на месте и уже минуты через три затерялся в начинающем сниматься палаточном лагере. Хотя отметил, что там не все суетились, а где-то треть.

Нет, хорошие ребята Пауки, действительно, молод-цы. Совершенствование в пси-атаке достигло заветной сотни и в ментализме подросло. Даже беседа с ними в плюс.

Скатертью дорога, не поминайте лихом!

А по позвоночнику мороз.

▮▮▮

…Здесь воздух пах дождем и прелой листвой.

Небо затянули практически сплошь чуть розовые облака, через прорехи в них пробивался вроде бы обычный солнечный рассветный свет. Несмотря на полную вроде бы идентичность, всё равно чувствовалось нечто неестественное, чуждое.

Что тут говорить? Пока не имелось привычки. Ведь это всего лишь переход во вторую локацию. Позже, может, и обращать внимание на такие мелочи не буду.

Температура за бортом девять градусов тепла. Посмотрел на одногруппников, многие зябко морщились. Да, о таких кульбитах никто никого не предупреждал. Хотя пока на локальных часах всего лишь семь, может позже и распогодится. Мне прохлада дискомфорта не доставляла. Тут работал и климат-контроль «Кольчуги», и её сопротивление окружающей среде.

Рассмотреть что-то интересное практически не получалось. Слева от нас возникла река метров сто в ширину, но многочисленные буруны свидетельствовали о сильном течении. В очередной раз удивился, хотя вроде бы на такие мелочи внимания обращать был уже не должен. Но её раньше рядом с тем Проклятым городищем, который разглядывал я, не имелось или просто не с того ракурса смотрел? Вроде бы мы, пройдя через

портал, оказались на той же возвышенности, с какой и наблюдали за призраками. Ум за разум всё равно временами заходил. С одной стороны всё тебе уже разжевали, но вот мозги верить в такие метаморфозы порой отказывались.

В этот раз Никодим сказал оставаться на месте, и пока не последует его команда, даже не дергаться. А хотелось прогуляться рядом с фургоном, посмотреть сверху на действия команд зачистки.

Но нет, так нет.

Можно и малым довольствоваться. Мимо пронеслась пара «Снежных» на таких же волках. Вот зверюги, так зверюги! От одного вида хотелось туалет искать. Да и сами всадники в белой анатомической броне, в сюрко и с черными двуручными мечами, которые легко держали в одной, внушали. Будто атаковать кого-то готовились всадники Апокалипсиса. От них просто веяло злой силой, дыханием Арктики, и ещё черт знает чем. И увидь их где-нибудь в поле, рванул бы искать укрытие. Явно красовались. Врагов не наблюдалось. Я даже высунулся, чтобы убедиться в своей правоте.

— Не по твою душу? — усмехнулся Никодим, отрывая от завораживающего зрелища.

Ему явно опять было скучно. Но успел отметить

некую мечтательность во взоре, потом быстрый взгляд по сторонам, в котором кроме злости, раздражительности и некого презрения, не имелось больше ничего. Нет, чувства предназначалось не нам, а к своей участи. Уж не наказан ли?

Совершенствование в характеристике «интуиция» сразу подросло на двенадцать процентов. Даже так!..

— Не знаю, а это кто? — спросил, пряча победную улыбку, только что разобрался с одним из насущных вопросов, не сходя с места.

— Боевикиии… — с довольством в голосе протянул наставник, даже чуть глаза прикрыл, — Отморррозки…

Последнее прозвучало не с осуждением, а с неприкрытым восхищением.

— Ты у нас тоже, на всю голову стужей обожженный, — продолжил Никодим, улыбаясь в тридцать два, — А они, как раз пополнение ищут. Не хочешь к ним в рекруты?

— Мелкие подколки не оплачиваю, — ухмыльнулся в ответ.

— Это и не подколка, черные нам тоже нужны. Самый дефицит. Кто будет здесь окрестности патрулировать, от всякой заразы чистить, когда начало следующего сезона настанет? Всем работа

найдется. Но только толковым. Ладно, языками чесать, минут через пять на месте будем. Готовься к десантированию.

Я пропустил филиппику мимо ушей, хотя некая доля рациональности в данном утверждении наставника и присутствовала.

Не знаю, кто так решил и как успели договориться, но наш околоток оказался самым отдаленным от Городища. Расстояние до темного зева распахнутых настежь ворот навскидку метров пятьсот, а может и семьсот. Рядом с нами довольно приличная дорога, мощенная камнем, упиралась в широкий высокий мост над рекой. Остановка.

Сразу посчитал, минимум за рейс придётся километр наматывать. И это только до стен. Неизвестно какое расстояние за ними топать. Для чего подобные знания? Это время. Оно у нас ограничено сменой в шестнадцать часов. М-да. Если прикинуть зачистку территории, затем…

— С вещами на выход! — скомандовал наставник, хмуро обведя взглядом аудиторию, а ещё так нехорошо зыркнул на меня.

Если всё правильно понял, он теперь выполнял работу, рассчитанную на троих, кабан не только сам растворился в пампасах, ещё и целительницу

увел. Приходилось учителю теперь отдуваться одному. А ведь Никодим изначально предупреждал, что все его навыки рассчитаны отнюдь не на оказание первой помощи. И опять, учитывая подросшую интуицию, оказался прав.

Подхватил неожиданно легкий рюкзак, где немалое нужное пространство занимали кости чертового ниндзя, ни дна ему, ни покрышки. Выпрыгнул и вновь осмотрелся. Да, умели «Волки» создавать порядок. Пока мы тащились, вокруг уже кипела и бурлила жизнь. Как и работа, причем не хаотичная. Люди ставили разнокалиберные палатки строго по линейкам, кто-то что-то рыл, другие таскали всё до чего могли дотянуться. От уже вырубленных в лесу жердей через дорогу до каких-то свертков и камней. Возницы обихаживали животных. Отметил, как лошадей собирают в один табун. Остальных тварей, которых было по паре, тоже распределяли по видовой принадлежности.

Ор, мат, команды…

Я отвязал жеребцов, похлопал их по шеям, потрепал по мордам. Мои хорошие. Сахара вам куплю или яблок. Но потом. А пока отдохнете на выпасе.

Затем мы прошли за наставником ко второму

фургону, полагающемуся нашей группе, здесь последовала раздача слонов: продуктовая посылка от Вилли и телега для работы. Распоряжался выдачей среднего роста крепко сбитый татарин, которого раньше я видел только мельком.

«Рауль Рашитович, «чистый». Член клана «Север». Команда «Снежные волки» (Центральная группировка), Специализация: приемщик, кладовщик», — магги прояснила «ху из ху». Хорошо всё-таки временами видеть такие надписи, сотни вопросов сами отпадали. Тоже интересный и, скорее всего, полезный человек. Большой дядя, для малышей, как мы.

Неожиданно понял, я даже сейчас размышлял иначе, не в обычном обывательском: «явно ворюга», а, наоборот, «как можно этим воспользоваться»?

— Ты чего замер, — ткнул Рауль в Грина, стоящего чуть впереди основной толпы, я же, как обычно не спешил, держался позади, — Подходи, получай причитающееся, и следующий. Баранами не толпись! Командиры групп получают под личную ответственность вот этот агрегат! Сломаете, потеряете, бросите, будете возмещать ущерб в десятикратном размере! — ткнул он пальцем на телеги, — Поэтому аккуратно, нежно, как с

первой бабой. Инструмент тоже подотчетный. Сдавать будете по описи. Всё, стройся!

Каждому перепала клетчатая китайская сумка с положенным сухпаем. Заглянул внутрь. Даже улыбнулся. Трактирщик был в своем репертуаре — восемь армейских рационов питания. Нет, на Земле я бы даже обрадовался. На неделю, учитывая, что нас должны подкармливать ещё и «Волки», должно хватить. С лихвой. Не знаю, зачем вообще поставляли продукты из наших реальностей, если для местных жителей они кроме сытости никаких бонусов не приносили. Ощущение набитого желудка.

От разглядывания чуда техники — повозки а ля модерн, выданной здесь же на каждую группу, меня отвлек учитель. Но конструкция, действительно, восхищала. Чуть уменьшенная версия обычной древней телеги, со времен царя Гороха используемой для перевозки грузов и пассажиров. Конечно, четырехколесный агрегат впитал в себя все технологические новшества. Всё было сделано для облегчения конструкции, даже высокие борта и дно кузова не сплошные — решетчатые. Сами они длиной около двух метров, шириной чуть более одного. Колеса высокие узкие. Двухметровые оглобли на концах

жёстко скреплялись между собой тонкой трубой, на манер транспортных средств у рикш. Дополнительные рукояти — для помощников по обеим сторонам кузова. Вперед под ним был вынесен ящик под инструмент и с ним же. Там находился полный набор взломщика, как он представлялся мне, весьма удивился — даже болторез имелся.

Весь «агрегат» создавал впечатление некой воздушности, да, я не ошибся, именно так.

— Стаф, хватит ворон ловить! Вон твоё место бивака, в саамом конце нашей улочки. И так уж и быть сделаю тебе одолжение, доведу коняг, а ты хватай телегу, и двигай за мной. Палатка вижу, стоит, поэтому можно генератор настраивать! — скомандовал Никодим.

Посмотрел в направлении руки. Моё место было ничем ни хуже и не лучше других, разве что почти примыкало к скальному выступу высотой около трёх метров. От реки шагов сорок, что тоже порадовало. Далеко за водой бегать не придётся.

Бросил сумку и рюкзак в тележку, взял её одной рукой. Двинулись. Вообще, как будто шел налегке и не тащил ничего. Отлично. С другой стороны. Рассчитано всё, как я понял, на среднестатистических людей. А у меня что с параметрами, учитывая все артефакты? Ещё и лук материали-

зую, вон в чехол притороченный к заплечному мешку спрячу, тогда совсем суперменом стану. В детском саду.

— Не передумал ещё? Оценил риски? — спросил наставник, отрывая от бравурных мыслей.

Я сначала не понял о чем он, но быстро сориентировался.

— Нет, не передумал, если крио, конечно, не будет совсем в потолок, — даже отрицательно головой мотнул, мол, не говори тут ереси, — Никодим, Фёдор сказал, что к тебе можно обратиться по поводу реализации трофеев. Ты как на это смотришь? Мы с тобой на берегу договаривались по локе, здесь речь идет о другой сделке, но твои десять процентов железные.

— Давай потом… — с явной горечью произнес тот, — Скажу пока одно, посох Пожирателя можно продать в Норд-Сити с аукциона миллиона за полтора, но если ты отдашь его мне за один, точнее, он не мне нужен. Совсем не мне. То окажешь огромную услугу, о которой я не забуду, плюс сведу тебя с одним очень… ну очень хорошим человечком в Отстойнике, которому и расскажу, откуда дровишки. Там сам будешь смотреть, но всегда ко мне сможешь обратиться, не в блудняк ли какой тебя вводят.

Я думал недолго. Для меня выгоды очевидные, да и разговор этот опять же состоялся только из-за некой связи Пламенного и наставника. Вряд ли без этого фактора, он был бы возможен. И какой гад учитель, нет сразу ясно сказать. Полунамеком только, мол, можно к Никодиму подойти. А там поймешь — молодец! Нет? Сам дурак. И на жадность проверка, на алчность ли. Что важнее, некая мелочность, если так можно говорить о трехстах тысячах, или перспективы? И не сговорились ли они?

Начинало всё становиться на свои места. Скорее всего, потеряв Джоре и Саманту из преподавательского состава, тот обратился с просьбой к кабану, который тоже преследовал какие-то свои цели в Призрачном Городе. Логично? Да. Поэтому даже, несмотря на ученичество, надо держать ухо востро. И опять в яблочко. Интуиция.

— Договорились. Забирай.

— Пусть пока у тебя побудет, сейчас с делами надо разобраться, генератор на каждого настроить. И насчет марок подсуечусь, — улыбнулся довольно тот, — Потом помогу с трофеями определиться. Сейчас просто дам один совет хороший, и тебе в плюс, и мне. Ты, броню и оружие будешь менять на трофейные?

— Ещё не смотрел, что досталось, — вот ведь глаз алмаз, намекал на лисью? — Не успел со всем этим… пусть будет, гадством. И перформансами.

— Это точно. Ты любитель представлений. Но продай ненужное одногруппникам. Здесь ты можешь получить, не как в Норд-Сити, где сдавать будешь, а по себестоимости. Там, понятно, никто такую. Только не барышничай. Перед всеми серьезными людьми авторитет уронишь. Эти что… — ткнул пальцем в парня, установившего жердь с сучком на высоте около двух метров, куда подвешивал сейчас фонарь. Скорее всего, работы на моем участке подходили к завершению, — Они барыги, а честный сталкер на честном не наживается в таких ситуациях. Да в любых. Липнет дерьмо такое враз к репутации, а потом не отмоешься. И грязь о тебе будут помнить гораздо дольше, нежели дела правильные.

— Да я то что. Боюсь, как бы меня Вилли не взгрел. В результате сам таким вроде бы смотреться буду, — вот как оказывается, то, что я народ пачками выкашивал, эт нормально, эт по-честному.

Стоп! Осенило. Я смотрел до этого момента только в одну сторону. Сука, а ведь мои дебафы — это чертовы индикаторы! Маркеры свой/чужой!

И кто, и как ко мне относился по-настоящему из окружающих. А не здесь с улыбочкой, там же нож в спину. Из чего всегда можно сделать выводы. И правильные. Или… Или имелись характеристики, артефакты позволяющие моего тлетворного влияния не ощущать? Чёрт его знал, а мы на дошли.

Валентин Честный присутствовал собственной персоной, а мне показалось, он грязной работы чурался. Не знаю, с чего составил о нем такое мнение, но, нет, появился, откинув полог палатки.

— Вы вовремя, минут через пять принимай работу, хозяин, — весело улыбнулся тот, после взаимных приветствий, — И ты, Никодим, как раз, чтобы в защитку тебя вписать.

— Подожди минуту, — я оставил телегу возле фонаря, заметив коновязь, которую попросил установить на «всякий пожарный», — Сейчас лошадей привяжем.

Честно говоря, всё выглядело, как и на проецируемой голограмме будущего лежбища. Первое и главное, проверка и приемка жилища. В палатке, которую делил на четыре части центральный столб, в левом углу на железном листе примостилась небольшая квадратная печь с конфоркой. За ней возле стены нашел место сундук. Напротив,

тоже у стены стоял складной стол, рядом с которым два стула. Пара вешалок по по периметру, лежак, а по сути, раскладушка, на ней стопка белья, одеяло и подушка. Под потолком висел магический фонарь. Сразу отметил уголь в большом мешке, его я не заказывал. Уточнил.

— Подарок фирмы! Устраивает? Мы веников не вяжем! Пошли дальше! — с горделивой улыбкой заявил тот.

Навес полностью закрывал зону для готовки: вертикальную печь, на которой сейчас царствовал котел, а скорее казан литров на десять, закрытый тяжелой чугунной крышкой. Мангал ожидал увидеть одноразовый, но оказалось вполне гораздо лучше. Рядом опять же нашлась кочерга с совком. Стол, скорее массивная столешница на вкопанных толстых жердях, на ней набор посуды. И умывальник — горизонтально закрепленная цилиндрическая пластиковая емкость литров на десять, её удерживала пара тонких бревен, вкапанных в землю. Между ними отлично встала обычная раковина. И она обрадовала до глубины души.

— Вот смотри, это регулятор температуры! Можно нагреть до семидесяти градусов, смотри, как работает, — и повернул…

Тут я кожей почувствовал, что сейчас произойдет нечто плохое, страшное. Откуда-то со стороны телеги раздался промораживающий вой, поднялось и закружилось фиолетовое марево, рассыпавшееся на мириады искр. В сторону полетел чехол с луком, рюкзак сначала раздулся, стал ещё больше, в два раза, наверное. А я думал предельно его набил. И взорвался изнутри, перед нами предстал скалящийся белоснежный череп. Глаза его горели угольным огнем, он клацнул неестественными для человека длинными острыми зубами. И взвился в воздух, оттолкнувшись пучком щупалец, возникших, будто из ниоткуда. Вновь завыл в воздухе…

Жесть!

Это что за хреновень?!

Неожиданно Никодим со страшно искаженным лицом упал на землю, рядом давно уже валялся Честный, его работники тоже попадали с ног, у всех из носа и рта бежала кровь. Я всё понял сразу!

Падла-ниндзя демонизировался во всех смыслах этого слова.

Тварь приземлялась, а у меня в руке уже материализовался «Кровопийца», траектория полета монстра была ясна. Хорошо, что парить или

летать не умела. И на неё действовали законы гравитации.

Секунда, может, две, пока та неслась к поверхности, показались вечностью, хотелось отпустить тетиву. Но, сжал зубы, унимая дрожь.

Не сейчас…

Вот ты, сучка, и попалась!

Хватило одного мгновения, когда череп коснулся влажной земли конечностями, сжимаясь, будто пружина, а точнее, так оно и было. Плевать! Главное — демон замер в нижней точке.

Теневая стрела, наполненная холодом, летела быстрее всякой пули. Она возникла в левой глазнице, хотя я в точку прицела поймал правую. Да и черт бы с ним!

Познакомься, мразь, с лютой стужей!

Во славу, мать её!

Увидел, как начинала покрываться корочкой льда белизна черепа, но его челюсти продолжали видоизменяться на глазах, а сам он начинал обретать небольшое брюхо. Только кристалл показывал, что допрыгалась эта мерзость.

Довольная улыбка только-только начала расползаться на лице… Прострелила заполошная мысль: нужно срочно помочь Никодиму. Срочно!

Обернуться я не успел.

Внезапная резкая острая вспышка слева боли в виске. Мир как-то перекувыркнулся, совершенно непонятным образом!

И… и всё померкло.

Глава тринадцатая

В себя приходил с трудом — судорожно, рывками. Болела каждая клеточка тела. Казалось, меня пропустили между двух катков. Стаф — собачатина по-корейски. Это когда животное бьют палками несколько часов кряду, дабы мясцо было мягким и сочным, кровью пропитанным. Зато оно потом между зубов няшек не застревает. Хоть и не любили они про такое говорить. Ми-ми-ми.

Суки!

Первое осознанное чувство — щеку и висок холодило нечто мокрое. Вытягивало жизнь. Ещё несколько бесконечных секунд сопротивления одеревеневшего тела, и смог его победить! Открыл глаза, а потом даже чуть пальцами пошевелил.

Оказалось, лежал на левом боку, явно на земле. Взгляд начал фокусироваться, и отдельные предметы проступали через темно-фиолетовое марево. Впереди маячили неясные тени, которые вдруг одномоментно превратились в сюрреалистичную картину. Если бы мог, то потряс головой, прогоняя наваждение.

Метрах в трёх-пяти от меня, стояла толстая жердь или тонкое бревно, которое вкопали ря-

дом с палаткой работники Валентина Честного. Деревянный фонарный столб. На земле, прислонившись к нему спиной, сидела Ирия. В глаза сразу бросалась мертвенная бледность лица. Брони на девушке не имелось, зато из плеча торчала рукоять кинжала или большого ножа. Из-под лезвия на тонкой блузке бежевого цвета, расползалось темное пятно.

Тут меня опять замутило. И мысли непонятные. Фонарь. Их должно быть пять… Фонарь. И пять аптек! Столько нужно, чтобы в себя прийти.

Не знаю, как долго данное состояние продлилось прежде, чем зрение появилось вновь, но теперь окружающее пространство наполнилось звуками. До этого момента слышал лишь своё невнятное сопение в абсолютной пугающей тишине. Прогресс налицо.

— …ладно, я всё понимаю, завела себе двух мопсиков, возишься с ними… То с одним, то с другим. Да, черт бы с этим! Они «чистые»! Но это, это подруга уже дно! Самое-самое дно! Бледный провал или Марианская впадина, как говорят на Земле! И это такой плевок мне в лицо, когда я тебе… — проявилась ещё одна фигурантка — явно представительница «Сестер Вьюги».

Как определил? Они все практически под

копирку, атака клонов, мать их! Но главный опознавательный знак — глаза необычайного сапфирового цвета, которые, казалось, излучали его. Цвет волос девушки даже не зеленый, а бирюзовый.

Что вообще произошло? Откуда они здесь? О чем говорят? Почему не оказывают помощь своей коллеге? Рой вопросов, ни одного ответа. Я абсолютно ничего не понимал. Последнее воспоминание — вспышка боли слева.

Непонятная девка продолжала засопливленно истерить:

— Так любишь грязь?! Да? Да?! Тебе не нравится чистота?! Ведь я ради тебя всё готова сделать, всё отдать, даже жизнь! А ты… ты… Вместо меня выбрала его! За ним бегаешь! — обличительно тыкала она указательным пальцем в Ирию, взирая на неё сверху, та лишь попыталась что-то прохрипеть, говорить явно не могла, — Нечистоты… Грязь… В хлеву прописалась практически! Отстойник! Так ты её получишь по полной программе! Грязюки! По самую маковку! Бегала за этим вонючим членом? И его тоже получишь! Сейчас вырежу, забью тебе в рот! Родная моя, подарю тебе незабываемое ощущение… сдохнуть от грязи даже в гландах. Сразу в свиной рай!

На меня никто внимания не обращал. Почувствуй себя элементом интерьера, мать его. Этим постарался воспользоваться. Неизвестно, враг ли мадам или мадемуазель, но сто процентов — не друг.

Исцеление.

Легче. Чуть-чуть, но легче.

«Следующую процедуру подобного рода, вы можете применить по отношению к себе не ранее, чем через ...29...28...27...».

Вот сука-то, а есть ли у меня полминуты?

Состояние здоровья улучшилось настолько, что удалось прочесть открытую информацию о девушке: *«Амина Декс, «чистая»»*. Её я не знал, впрочем, никого не знал. Только и ответов на вопросы не прибавилось. Ни единого.

И мысли тяжелые, неподъемные, грузные.

Главное: какого хрена тут творилось? Второе: что случилось? И это самое литературное из тех матерных эпитетов, которыми сыпал.

— Амина, ваш приказ выполнен! Все трое торговцев мертвы! Всё сделал просто, от ментального удара они ещё не отошли, поэтому голову назад и по глотке, по глоточке. Использовал демонические клинки, — неожиданно раздался поблизости звонкий почти мальчишеский голос. И столько в

нем вожделения, наслаждения послышалось.

Смысл сказанного сначала не дошел, только потом, заставил похолодеть.

Чёрт! Неужели демонопоклонники настолько быстро сработали? И действуют так открыто? У всех на виду? Сколько их всего? Сколько? Да плевать на количество, когда ни рукой, ни ногой не пошевелить! От ужаса бессилия даже короткие волосы на голове пришли в движение.

Они меня тут точно тогда на шашлык-башлык пустят!

— Никодим? — спросила строго тварь в женском обличии, которая предварительно загнала ещё глубже рукоять кинжала в плечо подруги. Отчего та дернулась, из груди вырвался едва слышный стон, а струйка крови из левого уголка губ заструилась сильнее.

Сука какая, а!

— Приткнул, как вы и говорили, Похитителем. Он тоже пока не очнулся, и так еле-еле дышит, думаю, максимум минут через десять тоже отойдет, прямо в Ад, прямым рейсом! Вот будет потеха! — отчитался урод. — В любом случае, купол Непроницаемости ещё час продержится, так что время у нас есть. Если даже что-нибудь, здоровье магу я всегда поправить успею. На него сканер

нацепил. И часы синхронизировал.

Наконец говоривший попал в поле моего зрения. Высокий хлыщ, с длинными распущенными волосами до плеч. Блондин. И тоже глаза сапфирового цвета. Броня, в какой Ирию всегда встречал. Что ещё? Перчатки без пальцев? Были и такие. Интересно, но никакой «печати зла» на лице молодого человека (человека ли?) не лежало. Вполне себе благородная, про такие говорят в народе, «породистая» моська.

Ничего себе смена подрастает в «Севере», на страх всем врагам! Морально-этические качества, как и волевые, на высшем уровне! Сука, он ведь убил и Валентина Честного, и его двух помощников. И Никодим скоро отъедет! Дела…

А, если всё так, то мой потом черед. Только теперь стало ясно, чей член Амина решила использовать в качестве кляпа. Пробрало до глубины печенок. Нет, что ни говори, а есть слабые места. Есть.

Исцеление!

Но ничего не произошло. Объектов для применения заклинания в радиусе его действия не наблюдалось. Видимо, магический фельдшер счел меня готовым к новым подвигам и свершениям. К очередным сотрясениям, и ранениям,

и переломам. Хотя, до сих пор не получилось пошевелить ни рукой, ни ногой, ни даже голову приподнять. Да, что это?! Руку в запястье не мог согнуть!

Башка тяжёлая-тяжёлая. Как в детстве у деда-кузнеца наковальня. Огромная, монолитная железина, всем своим видом внушающая надежность, проверенную веками. Как по ней не стучи, не бей хоть чем — целехонькая.

Похоже, мне приходит хана?

Не дождетесь, суки!

Меня все пытались убить, а тут какая-то баба и такая же вторая. Теперь стало понятно, почему я думал, что в рядах немедсестер одни девки, там и мужч… членоносцы обликом такие же. И они сейчас меня?..

Накручивал себя.

Вспоминал всех, кого ещё убить нужно. «Член ему отрежу!», — как-то так обещала бабенка. Это я тебе все чресла до самой матки выверну, чтобы не могла рожать таких же больных на всю голову тварей!

Очищу мир, мать его так!

Презрительно скорченные лица, и метроном: «грязный… грязный…грязный…».

Хрен вам всем по рожам, я — черный, как та

тьма! Отчего-то доказать самому себе цветовую принадлежность казалось сейчас самым важным делом в этой жизни. Вся накрутка заняла не больше нескольких секунд.

И усилия не пропали даром. С болью и с оглушительным звоном, будто вдарили кувалдой по огромному колоколу, пришла вдруг уверенность: я могу! Да, я могу! И тело начало пусть понемногу, но слушаться. Отчего-то точно знал, пять — десять минут и полностью обрету над ним контроль. С утихающим гулом в ушах раздалось звонкое:

— Что с ним делать будем, Амина? — ткнул Глист, на деле Крио Мэн75712, «чистый», пальцем в мою сторону, — Должен ещё минут сорок бревном проболтаться. Тем более, это грязь двухдневная…

— Подтащи его сюда, ближе. Чтобы в последний раз голубки налюбовались! Намиловались. Глазки в глазки, — тут же последовал приказ доброй девочки.

Мозг работал, как компьютер. Теперь понял, а ведь это превосходно, когда мысли разделяются на несколько потоков. Один боролся за окончательный контроль над телом, а второй, третий и четвертый просчитывали варианты. Уж, не про то ли говорил в своё время Фёдор?

Что я имею? Что я могу? Я всё могу! Пусть и имею мало. Но самый главный чит — мозги, они на месте.

Проанализировав не один десяток вариантов, план сложился окончательно.

Самое главное — арты. Придурки даже не обратили внимания, да и не сочли нужным с меня что-то попытаться снять. За плечами ниндзя-то, в подсумке «Жало», в слоте «Бестия».

И ещё, чтобы Удача на моей стороне продолжала оставаться. Родная моя, помогай вывозить! А я тебя потешу!

В любом случае, молодому ублюдку меня хватать придётся либо за шкирку, либо за руку. А я уже отдал перчаткам «Искателя» приказ принять второй носимый вариант, который без пальцев. Нет, мысленное управление — это вещь! Боялся, как бы приготовления не заметили, но никто внимания не обратил.

Теперь замер, выжидая нужного момента.

Не проморгать!

Нет, всё же реальный урод этот Мэн — не удержался, наградил меня пинком по ребрам, на боль я не обратил внимания, или SN заблокировала все ощущения, кроме необходимых для достижения цели. Наконец, с диким восторгом, как зверь

в засаде, который понимал, что вот она — дичь, и ей никуда не деться, я почувствовал прикосновение к шее обнаженных пальцев.

И такое нежное мерцание, дарящее почти настоящее безмерное наслаждение: *«Внимание успешно применена руна «Отложенная смерть», текущая цель Крио Мэн75712. Укажите время до начала активации второй фазы — «воздействие» (после данной процедуры отмена невозможна)!».*

Хорошо, хорошо. Двадцать секунд тебе, шкет! Ты уже труп. Меня тащило. И потащили.

Зачем давать ему время? Можно ведь по нулям было сделать? Пока я сам ходить не в состоянии, вот пусть напоследок сделает правильные вещи. Хотя ему такое точно не зачтется. Хороший, хороший отоморозок!

Во славу Холода, мля!

Вот-вот, красава, ближе-ближе!

Волочащихся по земле ног, я пока не чувствовал. Но главное, я смог таки не просто пошевелить рукой, но немного её напрячь, согнуть в кисти. Владеть телом получалось всё лучше и лучше. А враг даже не заметил. Хотя, он же покойник… Мертвецы не потеют?

Бабе бить нужно по ногам! Не только потому, что они маячили большую часть времени перед

глазами, и теперь я их чётко представлял. Нет, они всего лишь находились в зоне уверенного поражения. А сапожки-то, какие сапожки! Но, конечно лучше бы за шею. Вот только до неё ещё дотянуться нужно. Максимальная длина цепи «Жала» — два и семь метра. Точно, должно получиться!

Меня поставил, также за шкирку, на колени, напротив Ирии. Тип, уверен, довольно осклабился. Девка только открывала рот, чтобы изречь очередную хрень, а я уже начал действовать.

Респиратор!

«Жало Скорпиона»! «Подчинение стали»! «Острые грани»!

Атака!

И перед глазами четкий, ясный образ, как серповидный кинжал молнией вырывается у меня из руки, обвивается вокруг ног Амины и….

«Туман».

А затем рывок, бессильно заваливаясь назад. Есть контакт! Есть! Чуть слабое сопротивление я почувствовал вместе с громким тонким визгом, переходящим в ультразвук.

— Йаааа!.. Ааа! Мамаааа! Мамамочка!.. Мамааа! Аааа!

Папочка тебе с ремнем в помощь, тварь!

Из-за плотной пелены тумана ничего не получилось рассмотреть. Рядом со мной раздался глухой звук, будто мешок с чем-то сыпучим на землю уронили. Вот и тебе, Мэн, крышка!

А трясущиеся руки, обретя, пусть и посредственную, но подвижность, шарили по поясу, проникли в подсумок.

Вот он заветный флакон от Фёдора, без всякого труда сорвал зубами пробку, она поддалась на удивление легко. Наверное, специально сделано именно на такие случаи, когда пациент скорее мертв, чем жив, но ему потребовались экстренная медицинская помощь.

Судорожный глоток, второй…

А затем всё тело перекурочило настолько — выть хотелось, как и сжаться в позе эмбриона. И так же, как Амина орать и звать маму. Снова выть. Не дождетесь! И стона из моей глотки не вырвется! Пусть хрип, пусть… Безумие опять накатило такой волной… Хорошо, что оно продолжалось не более пяти секунд. «Плеть», после этих незабываемых ощущений казалась смешной, забавной шуткой.

Когда густой туман исчез, так же мгновенно, как и появился, стоял на ногах, был бодр, свеж, юн. Энергия била ключом. Очень, очень злая

энергия.

Ирия с каким-то ужасом смотрела, как возле её ног пыталась ползти недавняя мучительница. Неужели я в её взоре прочел жалость, желание броситься к подружке, помочь? Совсем с головой беда.

Кровь, кровь, кровь…

Вокруг.

Сколько её в этой дуре?

Да, ножки-то обрезало ровно по центру голени. Обе. Они стояли вполне себе спокойно, мило чуть расставленные до этого хозяйкой. Как лазером прошелся!

Нет, милая, далеко не уйдешь. И заткись уже тварь! Не верещи! Этого момента и ждал, чтобы видеть цель.

«Жало» и «Оглушение».

Стальная молния, вырвалась из руки, на сей раз в ход пошел груз.

Нет, нужно учиться владеть такой штукой. Это шах и мат любому!

Теперь только смог нормально осмотреться. За куполом вполне себе равнодушно стояли два барса и панголин. Обернулся. Жеребцы тоже не пострадали. Стояли спокойно, но ушами стригли.

Дальше. Палатка вроде бы целая, на месте, у фонарного столба дальше валялось бесформенной грудой труп одного из работников Валентина. Перевернутая телега, вокруг разбросаны вещи из рюкзака. Сумка от Вилли не порвалась, но отчего-то оказалась практически возле границ купола, по которому то и дело пробегали ветвистые молнии.

А вот и сам торговец, точнее тело, лежащее на животе. Гад отрезал голову, и поставил сверху на спину. Глумясь, ещё сигарету в губы вставил. Неожиданная и непонятная мысль: хорошо, умер человек, не приходя в сознание.

Вот и наставник под навесом «обеденной зоны». Мэн пригвоздил его к жерди, как и Ирию, каким-то вычурным черным кинжалом с затейливой рукоятью, с бордовым пульсирующим кристаллом в навершие. Бросился к Никодиму со всех ног, хотя нас разделяло метров семь, может десять. Так рванул с места, даже комья влажной земли из-под подошв в разные стороны полетели. Точнее, расстояние я покрыл в три прыжка.

Ирия? Ирия пока протянет. А вот тот точно, если отъедет, будет мне трындец. Не знаю, почему, но чувствовал дыхание смерти, связанное именно с переходом в мир иной учителя. Что эти

куры замышляли, я не знал. Но точно сами подставляться бы не захотели. Скорее всего, именно я готовился на роль козла отпущения. Подстава какая-нибудь? Чёрт его знает. Жаль раньше в себя не пришел. Сколько прошло времени, пока был без сознания? Хрен его знает… Ведь Ирию нужно было ещё и победить? Содрать с неё броню, провести воспитательную беседу, и так далее.

Голова наставника была бессильно опущена на грудь. Дыхание слабое-слабое. И пульс такой же.

Резким рывком выдрал кривое лезвие оружия из плеча. И сразу «Реаниматор». Мне они всё равно без надобности. Неуместная «рачительная мысль». И зачем только деньги тратил?! Вот за этим!

Наконец тело жертвы перекорежило, я его придержал, чтобы не завалился на землю. Но есть контакт! Жизнь возвращалась, судя по начинающим розоветь щекам. Дальше! Бросился обратно к девушке, ещё один укольчик. Тоже сначала выдернул оружие. Здесь обычный обоюдоострый, пусть и явно дорогой, прямой кинжал.

Вначале задумался о лечебных процедурах, которые необходимо было применить. Хотел даже от избытка чувств её средством Пламенного подлечить. Но голос разума остановил. Чистая?

Значит, химию воспримет нормально. Её любовница весь этот бедлам устроила. Вывозите сами. Суки!

Пока пострадавшие приходили в себя, кристалл с Мэна затолкал в хранилище. Рядом с телом длинноволосого проявилось ещё два арта — их в подсумок. Дальше, сдергивал с сестры с членом всё, включая доспехи. Для их снятия потребовался малый кристалл. На такое не жалко! Без брони юнец, а, точнее, подлец и шакал, оказался ещё худее. Цыплячья тонкая шея с огромным кадыком — не успел вырезать, такие же тонкие скелетонские ручки и ножки, узкая впалая грудь. Мэн! Хоть Конаном представься, тебе это брутальности не добавило бы… Нет там "гёрл" или "транс" назваться… Но это от злости. И неудивительно: у меня у самого за плечами за три дня — кладбище, но всему есть предел. Троих беззащитных человек, вот эта сопля зарезала, как кур, походя. Да и тех, чтобы употреблять в пищу убивали, а не просто из любви к искусству.

И злоба внутри, лютая злоба. Лишил я клан перспективного члена.

Ну, ничего, ты сейчас сгодишься!

А потом и ещё одну мадам в объятия Холода отправлю.

Быстро все трофеи забросил в палатку. Вернулся и… и обомлел. Ирия, которая уже немного пришла в себя, в отличие от Никодима, вместо занятия чем-то полезным, сидела на земле, баюкала Амину и повторяла:

— Всё хорошо, моя девочка, всё хорошо… Не бойся, я с тобой…

Из обрубков ног раненой кровь уже не хлестала. Уже её вылечила? Или тоже автоматическая аптечка у твари сработала?

Если кто-то бы сказал, что я изумился, он бы погрешил против истины. Ибо это был шок. Тебя хотели убить страшным способом и готовы были это сделать, а ты… Сплюнул. Но меня это вряд ли остановит.

Как там ведьмы верещали? Кара? Она самая.

Да, что это сучка тут творит?! «Милая», «хорошая», «родная», «красотулечка ты моя»?!

В это время приковылял наставник, взгляд которого плыл, он явно до конца не понимал, где он и что происходило вокруг. Всё же Федины зелья лучше, пусть и действуют жестче. Или дело в полученных ранениях?

Я за ногу подтащил кадета или стажера прямо к Ирии:

— Прости… Прости… Прости, меня пожалуйста,

ну прости! — ныла Амина смотря огромными глазищами на подружку.

— Тихо, тихо, моя хорошая. Всё теперь будет хорошо! — ворковала та.

— Это вряд ли! — жёстко и чётко произнес я, проговаривая каждое слово, выплевывая их.

С ненавистью посмотрел на обеих. И неожиданно проснулась веселая злость. Не обратил внимания, только сейчас понял: я ведь ничего не ощутил по отношению к сестре Вьюге даже, когда увидел её приколотой к столбу. Только сочувствие, обычное человеческое желание освободить, помочь. И никаких взоров горящих, екающих сердец. Как и полагал, но до последнего не хотел сам себе верить, всё дело в волшебных пузырьках. Феромонах, или специальных характеристиках, которые перестали на меня действовать. Так?

Стерва!

— Ты её не тронешь! — категорично заявила Ирия, но в глазах уверенности не имелось, как и у подружки на руках в них сразу заплескался ужас.

— И кто мне помешает? И что меня остановит? — спросил спокойно, а ярость уже готова была выплеснуться, перехлестнуть, настоящая,

звериная, от которой жутило, и начинал бояться сам себя. Потому что столь сильная эмоция застит глаза настолько, что тебе становиться плевать, кого и как отправлять в Чертоги Холода.

— Например, я! — раздался за спиной знакомый голос, а меня в этот миг парализовало. Как стоял, так и обмер. И ничего не мог поделать, деревянный, мать его так, или бронзовый. Опять подлое чувство бессилия, едва не до слез, — Никодим, покури пока в сторонке, — последовало следующее указание.

Макс Северный. И как он здесь оказался? Зашел на огонек? Они заодно! Точно, заодно!

— Это… — хотел возразить наставник, но его остановил парень властным:

— Я сказал, покури в сторонке, — на последнем словосочетании нажим, — Это приказ. Сейчас со всем разберёмся. А Стаф пусть пока побудет так, а то с горячки ещё что-нибудь натворит. Не хотелось бы калечить перспективного черного.

— Ирия! Что здесь происходит?! Отвечай! — а в вот этот голос был незнаком. Но его хозяйка вскоре очутилась в поле моего зрения, схватив сестренку за подборок, подняла вверх его. Впилась взглядом в глаза девушке.

Алиэль Нени, «чистая». И тоже сапфир, мать

его так! И фигура такая же, броня идентичная, волосы только пепельные.

— Пошли-ка, подруга, поговорим! — опять приказал Макс через минуту, я думал он обращался к бывшей жертве произвола, оказалось к спутнице.

Обо мне понятно все забыли. Я так и продолжал стоять со злой ухмылкой. Памятник, мать его.

И в голове рой вопросов. Сколько их всего притащилось, и с какими целями? Хотя, раз наставник пока не выказывал возмущения, то ничего необычного. Следственные мероприятия? Но почему тогда со мной так обращались? Назначили виноватым за резню сходу? Или думали, что я в полном неадеквате?

Мог смотреть только в одну точку, хорошо удалились прибывшие недалеко. Говорили приглушенно. И думали, их никто подслушать не сможет? Я уникум? Вот ни в жизни не поверю! Почему тогда такие меры безопасности детские? И никто не предполагает, что их тайну может кто-то ещё узнать? Или просто меня вообще никак и никто в расчет не принимал? Тоже хорошо — обратная сторона веры в собственное тотальное, абсолютное превосходство над «грязными». Стереотипы, особенно в которые веришь сам, они

порой сильнее разума. Поэтому и действенны, как ни что иное. Именно этот фактор и выступает причиной даже в моей реальности, что СМИ и пропаганда работала с ними.

— Что здесь произошло, полный отчет. Полный! — выдохнул яростно Северный.

— Сейчас, вот смотри это записи, Ирия только что всё переслала, — вполне спокойно и даже чуть устало ответила Алиэль, мол, чего пристал?

На пять минут воцарилась тишина.

— Твои предложения? — раздалось спокойное, видимо, ознакомился с «материалами дела».

— Грязного нужно убить! — категорично заявила дамочка, и зачастила, будто оправдываясь, — Нам лишние глаза ни к чему. Ирия будет молчать. Поклялась через ЦК. С Никодимом сложнее, но попробуем договориться. Амину уберем из Норд-Сити, а после Мертвого сезона, когда вернется, то никто и не вспомнит. Да, и…

Выходило, у Сестер какая-то между собой связь имелась? Или так быстро мессаги строчили? Расстояние в принципе позволяло. Убить… И я ничего не могу! Твари!

— Ты — идиотка, — перебивая, даже не спросил Макс — констатировал, — Убить? Серьезно? Хорошо. И кто это сделает? Кто возьмет грех на душу?

— Да, хоть я! Делов-то, — действительно, как высморкаться. И даже кулаки не сжать…

— Сколько у тебя рейтинг? Клановый? — последовал неожиданный вопрос.

— Шесть с половиной тысяч! К чему ты это? — гордость сквозила в голосе.

— А у него минимум десятка. Десятка! Понимаешь?!

— Как?! — и не сколько изумления послышалось в голосе, скорее в нем сквозила обида на несправедливость бытия, тут же без пазу последовало другое решение проблемы, — Тогда запугать?! И клятва… — так, раз заднюю включила, значит, они подконтрольны общим правилам. Что там ей грозило? Пустынные черви. Как вариант… Боитесь суки?! Вот и бойтесь! А ещё пришла мысль, нужно какой-нибудь арт добыть, при активации что бы вокруг меня рождался филиал Ада, пусть и мне хана при этом наставала бы. Чтобы забрать с собой как можно больше. Но настроение отчего-то пошло вверх. Мог бы — улыбнулся. Значит и на вас есть управа! — Пытками, например.

— Это вряд ли, — явно развеселился Макс, — Когда тебе плевать на смерть от слова «совсем», когда у тебя есть харакири, да и даже без него

ты творишь в безвыходной ситуации такое… Он даже меня смог впечатлить. А я — инквизитор! Старший инквизитор! Смотри. И учись стойкости духа, — опять продемонстрировал отснятый учителем ролик, затем последовал вопрос, — Зачем твоя идиотка полезла к нему вообще? Тем более он под Пламенным. Вы хоть представляете последствия, если Фёдор узнает…

— Фёдор, Фёдор! Мать его! — затем совсем по-мужски выругалась бабенка, «чистая», да ещё и феминистка отмороженная. Это следовало из длинной речи о всяких мужланах, потерявшим своё место, уготованное судьбой, где понятно умные, сильные, независимые женщины знают лучше, как нужно всё решать. Представители сильной половины, отчего-то, несмотря на приверженность к ценностям ЛГБТ сообщества, все, как один, не могли пропустить мимо себя ни одной юбки. Через что и проблемы все. Не помнил, придумали ли название женскому шовинизму, вот тут он проявлялся в полной мере: — Везде этот Хряк! Импотент! Пыталась ему таких девочек подложить… Вот, скажи мне, Макс, у него нюх на самых безбашенных?! Всю отморозь дееспособную в Норд-Сити уже под себя подгреб! Он ведь на них летит, как муха на говно! Не успеют появить-

ся — тот тут, как тут. Собирает всех. У нас Лидия не так давно — одна из самых перспективных девочек, психика на уровне, стойкая, способная. Месяца полтора назад заброс был, я обрадовалась, наконец-то и на нашей улице праздник. Фёдор увел к себе влет… Та, как мотылек за ним!

— Хватит! Раскудахталась, — рявкнул собеседник. — И что делать будем? Твои мысли? Твои подчиненные накосячили. Особенно, если Альфред заинтересуется, какого хрена полноценный купол Непроницаемости на территории лагеря возник. Здесь всюду эманациями разного дерьма пропитано. И тебе «Шокед», и тебе «Похититель», даже… А там и Крылья что-нибудь пронюхают, понимаешь, что будет? Налицо ЧП. Стажера потеряли на ровном месте, ещё и Сестру, точнее двух. Как это по отчетности пройдет? Да, хрен с этим, отбрешемся, но ты осознаешь, что ваши выкрутасы Дело ставят под угрозу? — он произнес «дело» так, что становилось понятно, оно с большой буквы, — Они ведь сюда явятся. Событие не из рядовых! Спросят, откуда дровишки, Зин? И как тебе Полярные совы в два-два? Пятерок пять? Со Следящими? Они всё тут перевернут! В каждый угол залезут. Итоги? Они простые! Годичные работы по подготовке псу под хвост!

— Надо было лучше своих хреноголовых гонять, чтобы они умели хрен дер…

— Лучше?! Ты своих кобыл в стойле держи! — перебивая, неожиданно вызверился Северный, и отвесил девке мощную оплеуху, судя по звуку.

— Я это запомню! — зло прошипела та.

— Мне плевать. Главное, чтобы я не вспомнил. Из дерьма вас всех вытащили, к делу приставили, а вы суки, свои бабские манденки и грязные языки не можете удержать в трусах, типа сердечки болят. Не сердечки, а… Купите себе игрушек в секс-шопе, и чешите на здоровье. Ещё про мужчин будешь верещать, мол, только одни мысли о… Запомни, у мужчин мысли только о деле! **Все.** Если это мужчина! А, если он их разменивает на всякую шваль, типа вас, то это не мужчина, но такая же мразь и животное… Не зли меня. Забирай своих мохнаток, и валите быстро. А стажер?… Не вынесла душа поэта позора мелочных обид! Сердечко подкачало. Инфаркт миокарда. Так как я примерно знаю, в чем там дело. Почувствовал. Интуиция. Валите быстро и сразу. Да, ноги её тоже заберите. В коллекцию. Договариваться с черным и Никодимом буду я!

— Ты будешь говорить с грязным? Ещё его…

И опять звук мощной пощечины.

— Это ты грязная шлюха, даже не подзаборная, вспомни, где мы тебя нашли! А когда тебе просто пальцем погрозили, всех готова была сдать! Даже не под пытками, только бы не трогали! И не смей… Поэтому он черный, в отличие от вас… — послышался звук сплевывания. — Мужчины делают дела, а не ваши истерики. Как пытать беззащитного — Мастера. Культ Матери… Тут скорее культ Суки. Не Дело бы, не приказ прямой, я лично вас всех бы здесь, как ведьм спалил! И ничто меня бы не остановило! Ибо есть леди, а вы ляди. И пришел бы очищающий огонь в ваши поганые души!

Если бы мог двигаться, ржал бы в голос. Два антагониста вынуждены работать вместе, причем один отдан под командование другого. И зависим от него полностью. А может у них ролевые игры? Кто первый халат нацепил, тот сегодня и доктор? Мужской и женский шовинизм на страже Дела! Во как! Мысли дебильные. Если выживу, а я выживу, Вилена, попрошу у тебя много. Я ведь запись не забыл включить.

Приближающиеся шаги.

— Валите отсюда! И быстро, и падаль свою приберите! — резко и грубо выдохнул Макс, ещё и Ирию, продолжающую квохтать над ною-

щей Аминой, пнул в бок. Вроде бы легко, но та завалилась на землю, увлекая за собой маньячку, — Распустились, суки! — напутствовал всех главный.

Не прошло и двух минут, как моя бывшая пассия ушла на руках с подружкой, а Нени за волосы утащила Мэна, которого больше ухватить было не за что, так как я его раздел. Мне плевать на негуманное обращение с трупами, тем более таких… слов не хватало. О возвращении имущества не вспомнили — вот это хорошо. И только это волновало. Как бы не отняли. Жесть. Не знал, выживу ли, но трофеи они мои!

Пронесло.

— Итак, теперь вы, — проводив злым взглядом «дам», исчезающих пусть не в пыли, но за границами купола, всё ещё раскинувшегося над нами, Макс обернулся, я почувствовал, что могу двигаться.

Посмотрел, как кавалькада, состоящая из трёх белых барсов и панголина, исчезала из поля зрения, остался один лишь ящер — пет Макса. Послал лучей добра бодрым девчинам. Напутствовал.

Мрази.

— Стаф! Тоже слушай, касается вас обоих, а повторять я не буду! — вернул меня в реальность

Северный, — Никодим, не буду вдаваться в детали, ты сам знаешь, сколько у меня на душе матов сейчас. И вообще… Но воспитать такую, как Амина, почитай с пеленок, клану обходится в копеечку. На порядок больше средств уходит, чем переправить даже тысячу «серых». Сорвало девку с катушек из-за неразделенных чувств, тут ещё её любоффь всей жизни отчего к Стафу, почитай грязному, для неё грязному, не понимает… — даже здесь не сбился, специально оговорился кто и что считает, видимо, чётко делил ху из ху: — Совсем мозги потекли. Соплю эту кадетскую ещё подговорила. Решила обоих «любовников» к Холоду отравить или к Хаосу, кому как больше нравится. Ты, они, — Макс показал на тела, потом ткнул в наставника пальцем, — Непредвиденные жертвы. Если бы тебя ментальным ударом не накрыло от прорыва, вряд ли дальше действовать начали. Но ты в отключке болтался. Поэтому поняли — лучшего момента не придумаешь. Всё списать можно.

— А я всегда говорил, «чистый» — не есть критерий высоких моральных качеств. Что все, как один, смелые, благородные, волевые и так далее. Прежде, чем брать в боевые части, надо тестировать, надо отсеивать. Что в итоге? Лет двадцать

назад такое в принципе…

— Никодим, — спокойным, ледяным тоном оборвал тираду наставника Северный, — Ты знаешь, в данном вопросе я всегда был и остаюсь на твоей стороне. И целиком и полностью поддерживаю. И буду, — на последнем слове он сделал акцент, на что тот только кивнул, чуть сощурив глаза, мол, запомнил, посмотрим. — Далее, эти две чистюли не придумали ничего лучше, как активировать купол Непроницаемости. Свои действия хотели затем, после вендетты, скрыть вот этим, — достал тот заостренный цилиндр розового цвета, толщиной и величиной чуть больше карандаша.

И когда успели найти ещё и эту штуку? Я такую не видел. Впрочем, за моей спиной можно было слонов друг другу передавать…

— Игла Хаоса. — прокомментировал учитель, и продолжил: — По их задумке, вроде как Стаф превратился в адепта, всех тут нашинковал, а затем, когда подпитка кончилась, сам преставился. Из под купола у него бы не получилось выбраться в любом случае. Так?

— Навроде того. Лови моральную компенсацию. И ещё, я приложу все свои усилия, для того, чтобы с тебя все ограничения сняли и перевели обратно в боевые подразделения после этого рей-

да. Но… О произошедшем здесь нужно молчать. Есть просто молчать, а есть мол-чать. Разницу, я думаю, ты понимаешь. Официальная версия событий такова: произошел прорыв из демонических планов, низший пытался пробраться, его остановил доблестный демоноборец Стаф, чему имеется подтверждение — мне прилетело соответствующее сообщение. За что тот получит причитающуюся ему награду по прибытии в Норд-Сити. Однако, результате подлых происков злобных созданий торговец Валентин Честный и его помощники погибли. Что скажешь? Тем более, остальные события получили развитие потом. Главное, помни, Север превыше всего!

— Север превыше всего! — в унисон ему ответил Никодим и ударил кулаком правой руки по груди.

Надо же… Фанатики!

Я нашарил сигареты, уже машинально прикурил от кончика указательного пальца, на что Макс показал мне одобрительно большой палец. И ведь подлец, если не брать во внимание подслушанный разговор, он нигде не соврал. Просто не упомянул о некоторых важных деталях.

— Согласен, при условии, что ни одна из этих вьюжных куриц и близко не подойдет к моему

ученику, — спокойно произнес наставник.

— Уж поверь мне… — сказал таким тоном военачальник, что становилось понятно, ничего хорошего, в таком случае, девок не ждет. — Тем более, после больницы и восстановления ног, Амину перебросят обратно в Бастион, дабы корректировку произвели, — Никодим понятливо кивнул. — Теперь ты, Стаф. С официальной версией ты ознакомлен. С условиями тоже. Что скажешь? Будешь придерживаться уговора? — а в голосе некая подначка.

— Уговора? Ты с наставником договаривался, не со мной. Пока не услышал ничего объясняющего, почему меня лишили законных трофеев: кристалла с этой бабы и прочего. Например, морального удовлетворения. И в данной ситуации пострадавшая сторона — я. Не знаю, кто и что придумал, но могу перед ЦК засвидетельствовать, что никаких отношений у нас с Ирией не было, и повода не давал. При этом, мало того, что меня хотели убить… Промолчу, что они хотели со мной сделать. Мне пришлось спасать наставника, сестру Вьюги, в себя на ровном месте вливать эликсир, тратить драгоценные руны, которые должны были помочь мне в Городище, рюкзак опять же только семьдесят штук стоил. Мало

этого, его хрен найдешь и за такую сумму. Минус тридцать пять кг к весу — на дороге не валяются. Здоровью какой ущерб, картридж в аптечке в ноль почти…

— Всё-всё-всё, я услышал, — неожиданно совсем по-доброму улыбнулся Макс. — Хотел просто проверить, пластилин ты или таки кремень. Мои мысли подтвердились. Подводим итог. Рюкзак на плюс пятьдесят, пять картриджей и пять зелий тебе занесут в течение получаса. Не забывай о трофеях с Мэна. Понимаю, они твоя законная добыча. Но тоже прибыток. И, кстати, насчет его брони, я бы не спешил её на себя натягивать. У тебя, заметил, есть Черный скорпион, на него обрати внимание, — ткнул он в сторону коновязи, — Он модернизируется, и главное, совместим и с твоим поясом, и с Искателем. Чтобы много не думал, ещё добавлю от себя «расширитель». Вместе с остальным принесут. И крис на «мистицизм». Для активации потребуется. Почему? Порадовал ты меня. А ведьмы должны гореть! И как там говорилось, пусть от этих очищающих костров жарко станет на небесах! И ты это будешь делать, знаю, а каждая убитая тобой, мной, кем-то ещё тварь, это правильно, это нужно! И я сделаю всё, чтобы как можно больше этой мерзости исчезло,

мы сделаем! — здесь его глаза полыхнули огнем, реально полыхнули. Такого я ещё не видел, даже мороз по позвоночнику пронесся. — И убивать их нужно всегда, везде, всюду. Сколько их бы не было — убивать! Увидел ведьму — убей! — мля, он же там что-то про Инквизицию нёс. **Я** на всю башку больной? На себя посмотрите! — И вот, компенсация за все тревоги, такая же сумма, как и наставнику. Ну как, ты согласен?

«Внимание! На ваш счёт поступило 1 000 000 марок! Отправитель: Макс Северный».

И тут же победные фанфары о закрытии договора полностью:

«Внимание! Долг клану «Север» первоначальная сумма 550 000 марок (кредитная ставка 23 % годовых) полностью погашен! Учитывая быстроту отдачи средств, проценты не удерживаются и не взимаются!».

Конечно, согласен.

Ибо другого ответа и не предполагалось…

Глава четырнадцатая

— Глотнёшь? — протянул мне плоскую флягу Никодим, сворачивая пробку. Сразу запахло хорошим виски.

— Нет, — отрицательно мотнул головой, в который раз за последний час потянулся за сигаретами.

Мы ждали компаньонов Валентина, которые должны были забрать трупы и принять эстафетную палочку из мёртвых рук. В частности, настроить на меня защитный генератор. А далее выполнить всё то, что компания «Рай Сталкера» обязалась сделать согласно договорам не только нашей группе, но и остальным. Оказалось, Честный являлся одним из трёх совладельцев предприятия, поэтому с его гибелью ничего для клиентов не поменялось. В очередной раз подумал о концепции жизни на Нинее: "умер Максим, и черт бы с ним".

До этого момента, пока Северный с наставником отходили далеко в сторону, где о чем-то оживленно беседовали, я успел собрать разбросанные вокруг вещи из рюкзака и занести их в палатку. Честно говоря, пытался подобраться ближе к «старшим товарищам», дабы подслу-

шать разговор. Слишком многое вокруг стало меня касаться, поэтому игнорировать возможность узнать нюансы и некоторые аспекты, не предназначенные для чужих ушей, считал правомерными и непредосудительными. Однако не получалось, Никодим, будто чувствуя безопасную дистанцию, каждый раз уводил и уводил собеседника дальше.

А ещё они занимались телами, приводя их к одному знаменателю. После, похоже, нескольких заклинаний, торговец и его помощники обезобразились совершенно, будто кто-то огромный, когтистый и зубастый пытался их порвать на части. Неплохо замели следы. Впрочем, я особо не переживал по убиенным — они мне были никто. Лишь констатировал, в очередной раз, наплевательское отношение к близкой смерти других. И только.

Пока Макс создавал антураж, который не вызывал сомнений, что было совершено нападение низшего демона, я расседлал лошадей. Занес трофеи и сбрую в палатку, бросив всё на пол у входа. Досадливо поморщился — не любил с детства запах лошадиного пота, который въедался во всё, но бросать на улице вещи — от Лукавого. Зато теперь в любой момент можно было отводить

жеребцов к Якову Семенычу. Оставалось только уздечки не забыть пометить как-то. Дабы не подменили. Хотя спрошу с возницы в случае чего. Он за всё отвечал.

Затем Макс снял купол. Больше мы с инквизитором не разговаривали, надеюсь, тот не позабудет о своих обещаниях. Хотя, это в его же интересах. Не он мне навстречу шел, он молчание покупал. Прислушался вновь к себе, никаких желаний стать правдорубом не имелось, как и нести в массы истины, открывать кому-то глаза. Главный вопрос, для чего? Второй, что я этим добьюсь?

— А может всё же пять капель примешь?... — отвлек вновь от мыслей наставник, видимо он не любил пить в одиночку, вот и пытался «научить плохому» меня.

— Нет, — вновь ответил категоричным отказом. Хотелось, конечно, пригубить. Слишком всего и много на меня свалилось сегодня, неизвестно каким образом ещё не сошел с ума. Такие встряски... И неплохо было бы немного снять напряжение, расслабиться, однако боялся. Да, просто пугала мысль о последствиях. Я не знал каким образом прореагирует организм на алкоголь после целебного эликсира. А ну как напрочь сорвет крышу, дальнейшее же предсказать сложно или

несложно — ничего хорошего, — Федя наложил епитимью на декаду, за грехи мои — слишком много химии употреблял, — пояснил Никодиму, слукавив, что после стакана крови Пожирателя от неё не осталось и следа.

По крайней мере, так декларировала и магги, и говорил учитель.

— Как знаешь, а мне не помешает. Мозги на место поставить немного. По краю прошел. Думал, какие угрозы могут быть в песочнице-то? Дурак! Лень доспехи надевать, да и пугать народ не хотелось. Будь я в броне, то выброс А-шка мне был бы до лампочки… Хотя, потом тот же эффект получился бы. Эти идиоты вьюжные в ход пустили тяжелую артиллерию, мать их. Видишь, и тебе не помогло. Вырубило на раз.

Да, очень, очень удивился такому финту. Ведь никаких физических повреждений на теле не наблюдалось. Впрочем, откуда я знал, были они или нет. Когда в себя пришел — бревно, бревном. Ничего не ощущал, не чувствовал. А потом после лекарства Фёдора найти что-то вряд ли получилось бы. Шрамы разве что. Но это раздеваться нужно.

— Слушай, а чем они шарахнули-то? У меня же защита от пси-атак и прочего ментализма

запредельная. Джоре ставил, — зачем-то добавил, указав авторство, хотя Никодиму и без меня оно было известно.

— «Шокед II». Спецразработка для служебного использования, опять же только для специальных подразделений, так называемых «убийц магов». В частности Седьмого отдела «Полярных Сов», — каким-то заученным официальным тоном, будто читая по бумаге, произнес собеседник. Помолчал чуть и добавил: — Повторюсь: только для них. Подотчетная. Запрещенная в быту для всех, кроме тех, кого я указал. Каждая граната-артефакт номерная. От неё нет защиты, кроме инъекции, которую необходимо поставить за десять секунд до активации. Вырубает всех на раз, на двадцать минут в радиусе пяти метров. В целом, временной интервал нахождения без сознания жертв зависит от множества факторов, но в большей степени от реакции крови на php. Чем менее она реагирует, тем дольше человек находится без сознания. То есть, для «чистых» — это настоящая бомба. Опосредованно влияют на силу воздействия и другие параметры организма.

Наставник замолчал, он явно ожидал каких-то вопросов. Я задал не самый умный, но самое главное результата достиг.

— Специально против чистых разработка?

Тот продолжил просвещение.

— И не только. Главное — против магов всех мастей. И мощность у этой игрушки такая, что даже наших звезд из Цитадели Вьюги вынесет на раз. Ещё из тех же арсеналов: «Игла Хаоса», «купол Непроницаемости» и «Похититель Душ»… Всё это спецсредства, — видя мой недоуменный взгляд, пояснил, — Кинжал которым меня прикололи эти ублюдки, ещё его называют СМ, как и всю линейку подобного оружия, что есть сокращение от «смерть магистрам». И кстати, откуда у тебя руна «Отложенная смерть»? Она ведь тоже является запрещенной. Не кривись, — а я и не кривился, думал, морда лица у меня не поменялась, но видимо плохо играл невозмутимость, — След от использования в течение получаса сохраняется, для понимающих. И кто знает, что искать и куда смотреть. У меня может способности и не такие, как у Фёдора, но кое-что могем. И наш Мэн был без всяких физических повреждений. Сам тело осмотрел. Как объяснишь?

— А ты откуда знаешь такие подробности, если всё «спец»? — посмотрел с недоверием, постарался его и в голос подпустить. Хотел выгадать хоть немного времени на раздумья. Хотя лицедей из

меня, похоже, как из дерьма пуля.

— Я, дорогой мой, в рядах Сов три года оттарабанил. И как понимаешь, информация эта пусть и не является секретной, иначе бы молчал в тряпочку, но и не для общего пользования. Я сказал — ты услышал. И в первую очередь, чтобы ты понял серьезность момента. Прочувствовал. Мужик ты умный, чем грозит длинный язык, можешь представить. Так откуда у тебя: во-первых, запрещенная руна, во-вторых, кости в рюкзаке? Причем полный комплект от убитого человека не более, чем сорок часов назад. И даже не думай кивать на Фёдора, он тут не при делах. Твоя поклажа всю дорогу лежала в фургоне, учеником ты его стал только после того, как погрузился, — вот ведь сука внимательная, глазастая-то какая, — Здесь ты тоже распаковаться не успел, и во время стоянки возле входа никуда не исчезал из моего поля зрения… Хочешь откровенности, сделай шаг навстречу, — ухмыльнулся тот, а в глазах холод.

Какой к чертям холод? Стужа, лютая стужа! И от ответов на его вопросы зависела не только некая сакральная ответная «откровенность», а отчего-то крепла уверенность, что гораздо большие, пусть и прозаичные, материи. Намного. Например, моя жизнь. И подросшая на полпроцента

интуиция только убеждала в правильности выводов.

— Если только через ЦК, тогда расскажу. Но и ты мне поведаешь, как оказался в наставниках. Понимаю Фёдор — там свои цели, даже Джоре где-то могу предполагать, почему оказался в педколлективе… Но ты ведь совсем из других кругов? И возиться тебе с нами явно не доставляет большого удовольствия. И не потому, что ты нас, как многие, презираешь за черную кровь, а потому, что не привык быть нянькой, учить. Ты не просто не любишь это дело, тебя оно претит. Тебе бы лучше шашку, на белого волка, и в атаку. Не так ли?

— А договорились! — неожиданно легко согласился тот.

— Тогда лови договор…

На минуту воцарилась тишина.

— «Обязуюсь не распространять информацию в течение одного стандартного года любыми возможными доступными способами и средствами, полученную от собирателя Стафа, относительно всех обстоятельств нахождения у него человеческого скелета в рюкзаке», — процитировал тот, а затем добавил с усмешкой, — Криво, но сойдет. Далее, «штраф: смерть». А ты я смотрю, настро-

ен серьезно. Поменяем штраф на потерю части произвольных характеристик, например, трёх. А то случаи они, знаешь ли, разные бывают. С плеча рубить не стоит. И договорились. Кстати, о птичках, ты погасил долг перед кланом, теперь к тебе мотивационные средства неприменимы. Ты свободен. Поэтому прекратить обучающий курс можешь в любой момент. Круто?

— Ага, очень круто, — согласился я, меняя наказание. Действительно, погорячился. И после минутных манипуляций в графе договоров появился ещё один, — Рассказывать собственно, и нечего, по большому счету, — начал речь на «оптимистичной» ноте я, — Какой-то урод-невидимка забрался ко мне в комнату в гостинице Вилли. Не знаю его целей, но явно не на чай пришел. Как-то смог почувствовать чужое присутствие, уловить нечто неправильное. Потом выяснилось, у него при себе была связка артов: «Аура тени» и «Хамелеон». А до этого, сам видел, я с бандитов забрал «Тлен» в Черном доме. Вот его и использовал. Но сначала постарался убедиться, что никто лишний не пострадает, затем закрыл дверь на щеколду и активировал. В результате гость превратился в груду костей, а я обзавелся руной. И другими полезными предметами.

— И ты молчал?! — порывисто вскинулся тот, затем мгновенно успокоился, но к фляге ещё раз приложился. Играл или действительно так переживал? Последнее вряд ли, вон как быстро успокоился.

— Сказал. И? Дальше что?

— Да… Ничего уже не сделаешь. Ушел боец и не вернулся, а после «тлена» только ДНК анализ, и то неизвестно, — неожиданно весело ухмыльнулся собеседник, с сожалением завернул пробку, спрятал емкость в подсумок на поясе, — Ещё попытки убить были? Зачем ты кому-то вообще понадобился? И почему думаешь, что по твою душу?

— Ага. Заблудился. Комнаты перепутал, с таким арсеналом. Не знаю, были или не были. У меня же сам видишь, за последние несколько суток этих попыток — вагон и маленькая тележка. Что к ним относится — гадай не гадай. Кости в комнате собрал, думал, не стоит тем, кто послал убийцу знать, куда их человек исчез. Думал в локации их выкинуть, она на перезагрузку — и камни в воду. А ты как оказался в наставниках? — перевел быстро разговор на наставника, попутно отдавив ему явно больную мозоль.

Никодим досадливо поморщился, задумался, а потом заговорил. Мысленно он был не здесь,

это было ясно по взгляду — будто куда-то вдаль смотрел. И не видел перед собой ничего, кроме картин далекого или близкого прошлого. Ярких, живых, словно всё происходило прямо сейчас и здесь. Проживал заново. Эка его торкнуло. Или виски в голову ударило?

— В «Полярных Совах» из моей Пятерки только я в живых остался, а это… это сильно. Потому что ближе, чем эти люди у тебя никого, получается, и нет, и быть не может. Когда все были живы, не понимал о чем речь. Потом только дошло, пришло, догнало. Пытались даже из вот таких отщепенцев, типа меня, что-то сбивать, скраивать. Но… Ерунда получалась, до полноценной боевой бригады не просто не дотягивали, ниже были на пару порядков. Переломать-то всех можно, втиснуть в рамки и даже получить что-то на выходе, но результат не стоил вложенных средств. Поэтому руководство плюнуло. Легче несколько полноценных групп с нуля воспитать, чем с нами валандиться. Одиночки же там не рулят. И нужны только на административную работу, к которой у меня стойкая аллергия. Попрощался. Ушел без скандалов и прочей ерунды. До сих пор со всеми отличные отношения, включая кураторов. Затем прибился к «Волкам» — правильные

ребята, а там получилось, что на задании столкнулись с «Чистой кровью». Поручение от Дома Морозовых, разобраться с какой-то бандой, что шалила у нас на границах. Оказалось не просто залетные разбойники, а самое настоящее боевое подразделение. Произошло это не так давно. Ну и наш командир, ни дна ему, ни покрышки, вдруг решил, что таки всех диверсантов надо простить и отпустить под честное человеческое слово. Не обострять отношения с другим Великим кланом, так как обстановка непростая поэтому… Политик типа. Хотя приказ четкий — «найти и покарать». Показательно. Деятель же навроде таракана, которого ты сегодня прищучил, мол, резали пойманые грязных, а сами чистые, не убивать же их за это… Сопли распустил. Потому что бабы вражеские красивые были. Впечатление, скорее всего, пытался произвести. На возражения гнул линию, не будем же мы из-за десятка другого шлака, то есть грязных, войну кланов начинать. А ещё должна быть классовая солидарность, и все дела. Смычка деревни с городом, мля! Снес ему голову. Соолидаризировал. Всех. И девок туда же. Хоть желтыми бы их жертвы были, но они наши, а те — нет. Точка. Но, если бы четкого приказа не имелось — «покарать», то и мне штрафные

батальоны светили бы за убийство командира на задании. Ещё товарищ оказался не простой, а ставленник чей-то. По протекции. Пока не узнал конкретно по чьей, — последнее произнес очень зловещим тоном, — Но обязательно выясню. Меня убрали подальше с глаз, чтобы не отсвечивал. Назначили к вам. Наказали. Вот, в двух словах и всё.

О как! Конечно, тонкости вряд ли узнаешь, но и я тоже не всё сказал. Поэтому черт с ним. Главное, в общих чертах мне стало ясно, чего примерно ожидать от Никодима, точнее, не так, понятна его мотивация — цепной пес клана. Верность общему делу запредельная. Из этого можно было хоть как-то просчитывать реакции на те или иные раздражители. Мне самому на Морозовых и Север было плевать. Учитывая же отношение окружающих и моё изначальное предназначение — умереть ради создания какого-то сверхарта… Так это надо быть идиотом, чтобы после всего их ценить, любить и петь оды во славу Севера.

Хотя основная цель сейчас была достигнута — более или менее доверительные отношения с наставником установились.

— Ты вот всё говоришь «спец», «спец», — перевел я тему с дел давно минувших на настоящее, —

Но почему магги написала, что руна обычная, такая же ровно была — позволяла выключать на пятнадцать минут любого противника.

— Так, они ещё минут на двадцать задержатся, — неожиданно сообщил Никодим, явно имея ввиду продавцов-строителей, — Давай, пока глянем на твой «Скорпион», если это то, что я думаю — бери не глядя, — показал мне зачем-то на лошадей тот, хотя трофеи давно уже лежали в палатке.

Я был абсолютно не против. Даже полог поддержал, пропуская вперед высокое начальство. Немного вызывало беспокойство, ощущение чего-то неправильного, когда все вокруг пытались в доспех обрядить. С другой стороны, главное, чтобы всё шло на моё усиление. Мне выжить нужно, а не гадать на кофейной гуще. Да и интуиция не отзывалась, не росла. Значит, шел по неправильной дорожке, подозревая скверну?

— Насчет же рун… Магги, учитывая у тебя отсутствие продвинутых баз, а также восприятия за десятку, сканера хотя бы пятого, как и специализированных приборов, смотрит тупо на материал изготовления. На ощупь, фактически. Твои рецепторы используются, Там он самый простой, руна одноразовая. Магический фон крайне слабый, то

есть сила заклинания довольно посредственная, вот тебе приписка «обычный». Ты хоть представляешь что это такое — убить любого касанием?! Любого! Покупал руны? Видел нечто подобное?

— Нет.

— И не увидишь, каждая такая штукенция должна быть подотчетна! Мало СБ Клана, не просто Дома Морозовых, а Севера, так за такими вещами ещё и ЦК следит. И руководству влетит так, что мало никому не покажется. Вычисляется, правда, сложно. След после использования остаётся максимум в течение получаса. И слабенький. Хрен определишь. В самом Городе ещё можно как-то контролировать, но не в Отстойнике, хотя и там сейчас хотят провести общую модернизацию по повышению чувствительности фиксирующих устройств. Но это когда ещё будет… Да и, как обычно, пока просто разговоры. Но, если поймают, то за неправомерное использование может даже смерть грозить. Любому. Простым мечом десяток нашинкуешь — заплатишь, социалка понизится, штрафные батальоны. А тут одного такой руной, даже грязного, завалишь — и всё. Здравствуйте, червяки! Другое дело, как я уже говорил, что засечь, подвести под монастырь нереально практически…

То есть, выходило, Феликс специально дожидался, пока ниндзя использует подобное средство, тот всё бы записал. Затем, проследив за невидимкой, в логове взял бы Вилену за гланды? Припер бы к стенке ещё и таким способом? Выяснить бы аккуратно, что такое «девятка»… Тьфу ты, не о том мысли. Пока нужно просто выжить.

Наставник не спрашивая разрешения, сунулся к вещам. Стал в них рыться. Мне такое не понравилось. Но пришлось сдержаться. Информация — вот, что важно. Чувства не в счёт. Да и не в карманах шарил тот, а доспехи раскладывал и комментировал.

— Это шлак для тебя. Обычный «темный легионер» — для чёрных очень и очень крутая вещь, тысяч сто пятьдесят стоит, но в целом… — ткнул сначала пальцем в пластинчатый доспех Сани, — На пятьдесят лучше твоей «кольчуги», ну плюс шлем ещё имеется. А вот это — вещь. Не думал, что они ещё на руках остались, — кивком головы показал на чешуйчатый в пластинах Лиса.

Только я внимательно вчитался:

«Броня «Черный Скорпион» *(класс: уникальная; модернизируемая) разработана в рамках проекта «Диверсия» во время войны Закатное пятилетье. Производитель — Дом Ночного*

Звездопада (Великий клан Призрачный Легион). Доспех, в первую очередь, предназначен для диверсионных подразделений, действующих в отрыве от основных сил в тылу противника. Благодаря уникальным качествам обеспечивает достойную защиту носителя при отличных маскирующих свойствах. Возможна как полная, так и частичная интеграция со специализированными комплексами самого разного уровня и назначения.

Масса: 7 килограмм

Защита:

— от физических атак + 250;

— от магических атак +100;

— от некро +175;

— от криополя +150;

— от химического +120;

— от пси воздействий B (только при наличии шлема);

— от сканирования до B+ (включительно, наличие шлема обязательно);

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +50;

Доступные дополнительные возможности:

— безразмерность (для подгонки требуются любой малый энергетический кристалл);

— климат-контроль (требуется малый энергетический кристалл);

— переноска грузов + 40 кг (1 час — 280 е.м.э.);

— «рывок» — возможность 150 % усиления всех параметров физического характера 1 раз в 10 минут на 30 секунд (120 е.м.э.).

При привязке открываются основные свойства данного сложного устройства. Для полноценного функционирования необходим один свободный слот, предназначенный для артефактов. Он становится недоступным для использования. Однако броня не может быть перемещена в иное пространство. При отвязке существует вероятность в 64 % полного уничтожения предмета, а также 72 % исчезновения артефакторного слота.

Для проведения процедуры необходимы минимальные показатели в следующих открытых характеристиках: сила (2); выносливость (2); ловкость (5); скорость (5); магические способности (4); восприятие (4); теневой взор (10). В каждой из характеристик прогресс по шкале Стоунхенджа не может быть менее 50 %. Дополнительно: свободный слот под артефакты; 500 000 е.м.э.».

— Мощно, — выдохнул я, а потом взгляд остановился на характеристиках, настроение заметно

понизилось, — Но привязать не смогу.

— Почему? — задал дурацкий вопрос Никодим.

Пояснил.

— На четверку магические способности поднять это не проблема. Вот держи, надумаешь привязывать, действовать придётся быстро, «Мерлин I» на одну минуту поднимает на восемь магические способности. Пока ты не шагнул за и на единицу, по умолчанию прогресс по шкале Стоунхенджа равняется сотне. Воткнулся — привязал — доволен, — легко нашел выход наставник.

— Шлема я что-то не вижу, — подозрительно ответил я, но одноразовый инъектор взял. Убрал в подсумок.

— Он встроенный. Как и всё в ней. И любые сторонние предметы тоже интегрировать придётся. Иначе о невидимости можно позабыть. А так — круто, как раз для тебя. Подкрался — ударил — удрал, если не получилось. Ладно, возвращаемся и к нашим баранам тоже, — скомандовал наставник, — Насчет же рун и всего остального. Прими добрый совет — молчать и молчать в широких кругах, да и в узких с оглядкой что-то говорить, это позволит тебе сберечь жизнь. Капаю на мозги, только потому, что долг за мной, а ты зеленый.

Так обычно, я ни к кому не лезу. Считаю, каждый сам кузнец своего счастья и несчастья тоже. Но очень, очень большой должок нарисовался перед тобой, речь идет не просто о жизни. Похититель душ — не зря получил такое название. Подлая штука, против сильных вражеских магов предназначена. Он всю энергию из жертвы вытягивает и в кристалл, видел в навершие — «брилл»? Вот в него аккумулирует. Также его можно использовать против демонов, ведьм и, конечно, иных. Одноразовый. После использования остаётся только стекляшка с огоньком внутри. В течение минуты её нужно либо забрать и поместить в спецхран, либо использовать. Иначе исчезает.

Я кивнул. Но решил уточнить.

— Не проще убить? Забрать кристалл с тела? — задал вопрос.

Вообще, зачем эти танцы с бубном? Но, как уже понял из примера существования инъекций и эликсиров, просто так здесь никто ничего не делал.

— Нет, сильные маги, которые за три А шагнули, они способны… как бы сформулировать-то, понятно чтобы было… в общем, развоплощаться. Остается незримая оболочка здесь, в нашей реальности. Вот потихоньку такой призрак ото

всюду тянет и тянет энергию, как только хватает для воплощения — вновь возрождается маг. «Похититель» обрубает на корню подобные проделки. Смерть любому магу. Представляешь насколько это опасное оружие для них?

— И зачем подобное «студентам»? Здесь сверхмагов вроде бы я не вижу? Разве, что Фёдор, но он-то как раз отсутствует. Ещё один вопрос, где они его взяли?

— Откуда? Ты в корень зришь, но я не знаю, — усмехнулся Никодим, напрочь игнорируя первый вопрос, отвечая на второй, — А как ты думаешь, с чего нам такие деньги заплатили на равном месте? То-то и оно! — протянул тот назидательно, — Вот только видится мне это немного по-другому, если бы Макс реально хотел, чтобы Фёдор, например, не знал, то действия другие бы были. Ведь у тебя клятва ученика, от учителя ничего не имеешь права скрывать, да и не сможешь, если тот спросит. Поэтому Северный предполагал такой исход, иначе тебя в расход бы, а меня… Не знаю, Стаф. Не знаю. Опасные они люди, очень опасные. Не смотри, что Алиэль такая вся девочка-припевочка, на деле железная баба, даже стальная. Характер — любой мужик позавидует. Злопамятная, что та змея. Её у секты

отбили. Как боевой товарищ, как просто друг — загляденье, здесь я тебе ручаюсь, главное, поползновения никакие в сторону постели не предпринимай. За всё время, насколько мне известно, только за Фёдором как-то бегала, но получила от ворот поворот. Отлуп. До сих пор на пену исходит. Впрочем, это не особо важно. Так вот, хотел Северный, чтобы Фёдор узнал всё, что здесь произошло. А сам, видимо, сказать ничего не может. Или клятвы, или ещё какая хрень. Но и долгов у него перед Пламенным… Я сказал — ты услышал, — закончил монолог в который раз уже озвученной истиной.

Кивнул. Интриги какие-то… Хотя какие? Навскидку, молодые уроды проникли на какой-то закрытый склад, где и сперли спецсредства. И не хотелось бы его держателям, чтобы кому-то стало известно о наличие подобного неподотчетного арсенала. Но могло быть и иначе. Думал, мы закончили с откровениями, однако наставник так не считал. Начал, будто я его о чем-то спрашивал.

— А Макс — парень правильный. Запомни это. Я могу его ненавидеть, Фёдор может не любить, кстати, у них это взаимно. Но он правильный. В спину не ударит. Поддержит. Скорее всего, нач-

нет после рейда агитировать тебя в инквизиторы вступить. И, — неожиданно хохотнул тот, — готовься к всеобщему обожанию со стороны этой братии. Обожанию в кавычках. Ты Северного настолько впечатлил, что уверен, ролик с твоим участием будет демонстрироваться ведьмоборствующему молодняку в качестве учебного и наглядного пособия. А затем…

Ну, Фёдор, сука, удружил!

— А затем им будет делаться накачка, учитывая, что практически все они чистые, какое они на самом деле дерьмо безвольное и без яиц по сравнению с грязными, — тут тот расхохотался в своей манере, задрав лицо к небу беззвучно открывал рот, типа Железяки из мультфильма про Алису «ха-ха-ха», — Уверен, он уже мысленно в их Учебном центре пистон всем вставляет…

— Это лирика, — оборвал весельчака я, но заметку для себя сделал, перевел тему на больное для Никодима, скорее проверяя, правильно ли смогу просчитывать его: — Главное, я был удивлен твоему изумлению. Имею в виду историю с тобой и командиром без головы. С девками чистыми, с назначением ублюдка… Везде толкают своих, продвигают, назначают. Что в этом странного?

— Раньше такого не было, — категорично рубанул тот. — Только за реальные дела и боевые заслуги столь высоко позволяли прыгать. И командиров в военизированные группы не назначали по протекции. Так повелось, а сейчас всё стало иначе. И говорю это не потому, что давным-давно трава была зеленее и бабы моложе, а потому, что иначе всё было устроено. Да даже вообразить себе ситуацию, в какой сегодня оказался Альфред, когда ты паука прикончил… У виска бы покрутили! И послали бы со смехом, мол, ты нам про Апокалипсис сказки не рассказывай! Но понимаешь, как вот тебе приводил пример с ледяными сучками и Соболевыми, потихоньку, по чуть-чуть, капелька за капелькой… И бочка-то оказалась практически полной. Полной дерьма!

— А почему?

— Гниет Север, гниет, Стаф. Как и все Великие кланы. Заросли жиром, твари! Норд-Сити ждет та же участь, что и остальное Дома, оазисы и даже города. ЦК — плевать, они тоже вырождаются. Раньше их другое интересовало. Исследовали, посылали постоянно экспедиции везде и всюду, добывали новые знания, росли. Да, сегодня их маги так и продолжают оставаться самыми сильными на Нинее, на них зиждется мощь ЦК. Но…

Сейчас только их СБ-шники всюду, а интересует «небожителей» одна лишь безжалостная борьба с покусительством на их безграничную власть. Всё! Все цели и устремления. И либо настанет день великого очищения, либо жертвенные алтари будут не просыхать от крови… Такие, как Макс или Фёдор, это понимают… — сказал просто, но таким тоном, что даже мороз по коже прошел, вроде бы и ничего не случилось. А-а, нет, пробрало. — Вон, кстати, и наши товарищи. Привяжут к тебе защиту, сразу сходи, сдай коняг, затем у тебя полтора часа, получается, свободные… Да, получается полтора часа ровно. Подготовься к походу. И с телегой подваливай к кафе «Наливайко» — её дальше по нашей улице разместят, по совместительству пункт приема пищи. Да не смотри на меня так, это не я дебильно шучу, это устроители. Каждый раз так называют, не знаю в честь родоначальника или по другой причине, но тот давным-давно сгинул. Лет десять уже как. Новые же хозяева никаким образом с ним не связаны, однако "Наливайко" и всё тут, — посмотрев опять на мою невозмутимую рожу, заявил тот.

Не знаю, может он эмоциональный фон считывал?

Зачесалась правая щека.

Сука! Это обнаружил ещё один рубец. Если оставленный ведьмами опускался с левой стороны почти до нижней челюсти, то справа тоже пересекал по центру глаз, начинался чуть выше соседнего шрама и заканчивался вровень с носом.

В зеркало бы посмотреться… Они что, Мэн и Амина, меня резали, пока я в отключке валялся?

Непроизвольно рука к чреслам потянулась. Фууу, на месте всё. Хотя и так чувствовал, но на ощупь более убедительно, что ли.

Чёрт с ним, с лицом. Схожу к косметологам, деньги сейчас имелись, — заращу. Но вопросов возникло много, и захотелось Амину… убивать. Ирия, сука, я тебе башку проломлю! И панголин не поможет!

Смог побороть окончательно деструктивную ярость, только когда отвел лошадей. Сдал из рук в руки. Наш коневод не стал ничего говорить, только выразительно так посмотрел, мол, где шлялся? Я лишь виновато развел руками и мотнул головой в сторону Никодима, который сейчас устанавливал генератор для группы Быкана.

Здесь меня и нашел посланец от инквизиции, вручил объемный рюкзак. Исчез он также быстро, как появился, но с ног до головы меня

взглядом окинул. Очень, очень внимательно, будто убеждаясь, что не ошибся. Неужели воспитательные работы личного состава Северный начал проводить, не отходя от кассы? Или Петька-прокачка впечатлила?… Гадать можно до заговенья — столько лютых и верных «друзей» уже в моих рядах.

Когда отходил от нашего фургона, то обратил внимание на троицу на белых волках. Один из них, смотрел внимательно в мою сторону. Огромный звероватый мужик с длинными мощными руками в анатомическом доспехе без шлема. Лысый, но бородатый, что тот леший. Космач, мать его! А глазищи просто сверкали чернотой.

Гризмо Гризли — полноценный член клана «Север», непосредственный участник группировки «Снежные волки»…

Глава пятнадцатая

«Бойтесь данайцев дары приносящих», — первая фраза, которая пришла в голову после того, как я ознакомился со всеми «подарками» от Макса. Нет, ещё бы четыре земных дня назад, воспринял подобное, как должное. Ведь я личность, я этого достоин. Почему? А почему бы и нет? Но «разрушительное» мировоззрение Джоре и его же принципы упали, похоже, на удобренную моей паранойей почву — ничего здесь не давалось просто так, по праву рождения. Ни гражданство, то есть членство в клане, никакие преференции. Только доказывая каждый день, каждый миг всем и вся, что ты чего-то стоишь.

Я устал считать, сколько раз меня пытались убить, сколько вынес боли, сколько получил ранений. Прислушался к себе, и понял: стал относиться к этой стороне новой жизни, как к рабочему моменту. Не умер — стал богаче и опытнее. Смогут отправить в страну Вечной охоты, значит, мне будет всё равно. Странно, но тот человек в прошлом, каким я был, для меня сейчас казался чужим, всё меньше переставал ассоциировать его с собой. А за многие поступки становилось откровенно стыдно. До сжатых кула-

ков, до скрипа зубами и, конечно, красных ушей, которые горели огнем.

Конечно, можно списать нападки на меня на происки SN, но ведь в большинстве случаев я сам ни к кому не лез, не приставал, молчал, пытался «не отсвечивать», а все поступки — лишь реакция на внешние раздражители. Проследил. Да, все. Активная защита, так сказать. Отвечал на действия тех, кто не мог просчитать даже на один шаг вперед, к чему может привести их поведение. Иногда, как с уголовником в первой локе, купировал реальную, не иллюзорную угрозу. А затем нытье со всех сторон: «а нас-то за шо»? За дело, суки, за слова подлые и такие же желания, за всё хорошее!

К чему этот спич?

Смотрел на вещи и искал скрытый подвох. В слова Никодима, что Северного мои поступки вдохновили, впечатлили и он, будто девочка, не успел поменять мокрые трусы, вызывали множество вопросов, рождали сомнения. Их не имелось у наставника, тот может сам верил в сказанное, как любой кошатник, собачатник и просто родитель в своих питомцев и детей. Они самые-самые, и должны априори у окружающих вызывать восхищение. Хотя не спорю, старая ипостась раз-

дулась бы от гордости, от самодовольства. Нет, я же, как тот Станиславский, не верил и всё тут!

Вновь посмотрел на первый предмет, как на кобру, приготовившуюся к прыжку:

«Рюкзак «Террор V» *(класс: уникальный; модернизируемый) разработан в рамках проекта «Диверсия» во время войны Закатное пятилетье специально для диверсионных подразделений. Полная интеграция в доспехи «Черный Скорпион», «Пятнистая Гадюка», «Ядовитый Горс», «Теневой Дозорный» и другие, изготовленные Домом Ночного Звездопада (Великий Клан Призрачный Легион). При слиянии создает внепространственное хранилище объемом 120 литров, максимальный переносимый вес перемещенных предметов на данном этапе 70 килограмм. Для данной процедуры требуется: простой артефакт (в процессе уничтожается); привязанная броня соответствующего класса; свободная ячейка для артефактов; 100 000 е.м.э.*

Используются технологии и эффекты: быстрое изъятие/сокрытие вещи (от 10 е.м.э. (зависит от объема перемещаемого объекта и его массы)). Остановка времени (предметы не «стареют», то есть не подвержены деструктивным процессам, таким как коррозия, гниение и др. (не относится

к артефактам, если они не помещены в специализированное хранилище; энергетическим и другим видам кристаллов). Аккумулятор магической энергии: 150 000 единиц (расход в внепространственном режиме от 1 ед/час (напрямую зависит от массы и объема предметов)).

Если рюкзак не привязан, то доступны следующие свойства:

— облегчение переносимого веса на 50 килограмм;

— объем 60 литров;

— специальные упрощенные магические крепления;

— аккумулятор магической энергии 50 000 единиц;

— защита +70».

Окончательно решить вопрос привязки «Скорпиона» решил отложить, пока не познакомился со свойствами доспеха, снятого с братосестры. Ещё из описания узнал важную информацию, которая дошла до меня после третьего прочтения. До этого момента не мог понять, за что цеплялся взгляд, оказалось за строку, где артефакты нужно помещать в специализированное хранилище. Иначе они подвержены «деструктивным процессам», которые продолжают протекать даже в

внепространственном хранилище.

Сделал себе пометку, узнать про данный аспект и вообще про подобные предметы как можно больше. Первый и самый легко представляемый вариант, как несколько «антагонистов» при нахождении рядом друг с другом взрывались. После чего кости, вперемешку с окровавленным мясом летели в разные стороны. Воображение нарисовало настолько яркие картины собственной гибели, что даже головой встряхнул, прогоняя наваждение. Отметил и ещё одно, последнее время мне легко было думать о Смерти. В разных её вариациях, и я не старался, как раньше — прогнать скорее тягостные мысли, отвлечься. Нет, вертел всё так и эдак, размышлял, как предотвратить печальный исход.

Поехали дальше. Пять стандартных картриджей для аптечки. Интересно, что она залечила? Сейчас ресурс показывал всего лишь три процента. Удар «Шокеда» просто бил по мозгам, если я правильно понял слова Никодима. Или не только? А может на мне Амина с Мэном «попрыгали» от души? Опять же, шрам новый на лице. Процесс переснаряжения оказался прост донельзя, необходимо было расходники держать на расстоянии не более одного метра от прибора. Там два

«клика», и вновь сто процентов с исчезновением темно-серой пластины, величиной с упаковку жевательной резинки «Орбит».

Пять треугольных флаконов, будто из-под чернил во времена юности моего деда. Магги отозвалась мгновенно:

«Эликсир Жизни II — останавливает сильнейшие кровотечения, сращивает переломы различной степени тяжести, как и излечивает любые ранения, инфекционные и большинство хронических заболеваний (не магического происхождения) и др. Побочные эффекты: сильные болевые ощущения (зависит от характера полученных повреждений, их тяжести). Помните, использование более двух раз в стандартные сутки приводит к необратимым последствиям, начиная от потери части характеристик и их прогресса, заканчивая летальным исходом!».

На лекарство от Фёдора магги не реагировала, она его не определяла. Флаконы тоже были другими, цилиндрическими, хотя размеры в целом соответствовали максовским. Вообще, практически всё, что вручил мне огненный маг в стандартных базах данных, с какими работал магоинтерфейс, не находилось. Единственный вопрос, его средства лучше или хуже? И в каких

случаях, надо, ради экономии, использовать одни, а в каких другие? И можно ли совмещать? Например, два раза в сутки один эликсир, два раза второй. Загадки, загадки. Спросить не у кого. Хотя, к Никодиму обращусь.

Нашлись два одноразовых инъектора, про них речь Северным не велась, но сразу понял, для чего они предназначались — для привязки брони:

«Магия+ — повышает на 10 минут характеристику «магические способности» на 5. Может быть использована только 1 раз в 4 часа, если чаще, то происходит регресс «совершенствования» на 10–15 %. А также возникают сильнейшие головные боли, возможна потеря сознания».

«Теневой взор++ — повышает на 10 минут характеристику «теневой взор» на 10. Может быть использована только 1 раз в 8 часов, если чаще, то происходит регресс «совершенствования» на 20–35 %. А также возникают сильнейшие головные боли (продолжительность до 1 стандартных суток), возможна потеря сознания, смертельный исход в 2 % случаев».

Сразу решил, если буду привязывать, то точно воспользуюсь «Взором Роуза», к химии после слов Фёдора, и наглядной демонстрации, смотревшей из зеркала черными глазами, как и капли крови

такого же цвета хватило. Проникся.

Следующее, чистый кристалл, открывающий характеристику «мистицизм». *«Мистицизм — уникальная характеристика, позволяющая лучше чувствовать тонкие энергии. Взаимосвязана с «восприятием» и другими способностями, направленными на познание окружающей среды. Кроме этого, на каждый её уровень происходит усиление магических способностей, теневого взора и ментализма на величину от 1 до 10 %. Растет сопротивление магическому воздействию, а также криополю на величину от 1 до 10 %. Конечный показатель и в первом, и во втором случае напрямую зависит от «совершенствования» и показателя шкалы Стоунхенджа».*

Он тоже вызывал здоровое опасение, особенно после моего финта с Петькой-Прокачкой. Единственное, тут можно было надеяться, что Максу проще меня прибить, унижать же не требовалось. На извращенца он не походил, а я не заслужил подобное отношение. И не исследуешь, в лаборатории находилась Чаша. Возникал и по ней вопрос, что делать? Не доставать вообще?

А звезда «коллекции» привлекала внимание возможностями, завораживала, — изумрудная призма со скошенными концами длиной около

десяти сантиметров, шириной в три и такой же толщины.

*«**Расширитель II**** — *уникальный предмет магического характера, при использовании которого добавляется от двух до пяти слотов под артефакты у любого разумного, а также становится доступна возможность осуществить привязку от двух до пяти дополнительных предметов.*

Требуется наличие следующих характеристик: магические способности; мистицизм; 70 000 е.м. э; любой артефакт не ниже редкого класса (уничтожается в процессе встраивания «расширителя»); большой энергетический кристалл (2 шт.). Чем сильнее существо или разумный, послуживший донором, тем больше вероятность успешного внедрения «расширителя» (от 65 % до 100 %). Второй большой кристалл необходимо использовать после истечения 48 часов, но не позднее, чем через 72 часа, для закрепления полученного эффекта. В противном случае, процессы начинают протекать в обратную сторону.

Помните! При неудачной активации артефакт и кристалл саморазрушаются, возможен выброс всей энергии из накопителя (если используется в процессе) или предельного опустошения резервуара магической энергии (в 16 % приводит к гибели

объекта). Кроме этого, существует вероятность от 1 % до 7 %, что в таком случае характеристика «мистицизм» исчезает окончательно. А её активация возможна в среднем только через 3 стандартных месяца (восстановление незримых каналов магической энергии, зависит от степени повреждения, от квалификации лечащих магов или волшебников).

Следующую попытку «расширения» в таком случае можно будет повторить только при достижении характеристики мистицизм показателя три, а магических способностей — единицы.

При штатном срабатывании предмета, в дальнейшем использовать расширитель любого уровня можно только при достижении характеристики мистицизм значения пяти, а магических способностей трёх. При этом прогресс по шкале Стоунхенджа должен быть не менее 75 %.

Внимание! Все предметы, необходимые для процедуры должны находиться на расстоянии не более одного метра от реципиента. Кроме этого, в течение 10 стандартных суток прогресс «совершенствования» магических способностей, а также характеристик связанных напрямую или косвенно с ними, замедляется на 15 %».

Так, так, так.

Теперь ещё две брони. Первая — **«Темный легионер»**. Ещё вчера я бы за неё уцепился двумя руками, сейчас, варианты имелись и лучше:

Масса: 14 килограмм

Защита:

— от физических атак + 170;

— от магических атак +120;

— от некро +120;

— от криополя +30;

— от химического +120;

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +90;

Доступные дополнительные возможности:

— безразмерность;

— климат-контроль.

При привязке открываются основные свойства данного сложного устройства. Для проведения процедуры необходимы минимальные показатели в следующих открытых характеристиках: сила (4); выносливость (4); ловкость (2); восприятие (0). В каждой из характеристик прогресс по шкале Стоунхенджа не может быть менее 42 %».

Да, латы с танка не шли ни в какое сравнение доспехом с Мэна: *«Стандартная броня* **«Поце-**

луй Вьюги II» *(класс: уникальная; модификация отсутствует) разработана для специального подразделения «Сестры Вьюги», где главный упор сделан на сопротивление магическому воздействию любого характера. Данный образец является базисным и предназначен для рядового состава. Производитель — Дом Морозовых (Великий клан Север). Благодаря уникальным качествам доспех обеспечивает отличную защиту носителя, при минимальной потере подвижности. Возможна, как полная, так и частичная интеграция со специализированными комплексами самого разного уровня и назначения. Возможны разнообразные улучшения, начиная от интеграции пяти артефактов до редкого класса включительно и заканчивая внедрением до пяти специализированных маготехнических устройств различного назначения.*

Масса: 5,5 килограмм

Защита:

— от физических атак + 270;

— от магических атак +520;

— от некро +250;

— от криополя +50;

— от химического +200;

— от пси воздействий B++ (только при наличии

шлема);

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +170;

Доступные дополнительные возможности:

— безразмерность (для подгонки требуются любой малый энергетический кристалл);

— климат-контроль (требуется малый энергетический кристалл);

— переноска грузов + 65 кг (1 час — 150 е.м.э.);

— «рывок» — возможность 150 % усиления всех параметров физического характера 1 раз в 10 минут на 30 секунд (70 е.м.э.)

— «метеор» — 1 раз на 10 минут в 1 час увеличивает характеристики: ловкость, координация, скорость, подвижность и акробатика на 7 (550 е.м. э).

При привязке открываются основные свойства данного сложного устройства. Для проведения процедуры необходимы минимальные показатели в следующих открытых характеристиках: сила (2); выносливость (2); ловкость (2); восприятие (2). В каждой из характеристик прогресс по шкале Стоунхенджа не может быть менее 54 %.

При отвязке в 85 % существует вероятность полного уничтожения доспеха, при гибели носителя 3 %».

На аукционе, когда рассматривал всё и вся, ища «Кольчугу», когда покупал у Вилли, видел похожие экземпляры, ценник на них начинался с четырех миллионов полноценных марок. Если что, в любом случае за шестьдесят процентов продам. «Скорпион», действительно, давал больше возможностей, а учитывая модернизацию…

И следовал интересный вывод из описания, сестренки тоже затачивались на борьбу с различным колдунством? Или я чего-то не понимал. Но не всё ли равно? Нет, не всё. Вряд ли мне простит Алиэль унижение, Макс показательно использовал мою кандидатуру для доказательства её полной никчемности. И, как обычно, в силу природной тупизны, вот уверен, она воспылала ненавистью не к обидчику, а к собирателю Стафу. Но об этом можно будет подумать и потом.

Наконец-то добрался до артефактов. Двенадцать штук. До этого момента у меня не имелось ни места, ни времени, где их можно было спокойно изучить. С Лиса четыре штуки, с главного паука шесть и два с Мэна. Животное, насекомое и людь, — отличная компания. Надеялся, что товарищи встретились в Аду. Лучше всего на одной сковороде. Угля им побольше и чертей пожестче!

Пока из редких артов можно было использо-

вать для расширителя только «Дальнозоркость». Миниатюрную модель подзорной трубы сразу отложил в сторону.

Два чёрных яйца, размерами с куриные, с сестробрата оказались*: ««Шокедом II» (класс: простой, одноразовый) — специальный нелетальный боевой артефакт, предназначенный для борьбы с сильнейшими разумными существами, наделенными неординарными магическими способностями. При активации на расстоянии до 20 метров создает в области радиусом 7 метров сильнейшее возмущение тонких энергий и самого пространства, в результате чего выводит объект из строя (потеря сознания от 20 минут, в течение приблизительно последующего получаса затруднение управления телом). Чем выше его способности, чем сильнее развиты характеристики, связанные с магическими способностями, тем сильнее воздействие артефакта. Безопасное расстояние 15 метров или использование специального средства «Барьер-3М»».*

Отличное приобретение! И как только не забрали его Макс с Алиэль? Просмотрели? Впопыхах? Торопились так, что все позабыли? Или всё же под таким шагом крылось нечто другое? В то, что «пришельцы» следовали бы негласному правилу

— трофеи священны, я не верил от слова «совсем». Как легко заявила дамочка, до оглашения моего рейтинга социальной полезности: «его нужно убить». И про такую мразь Никодим хорошо отзывался. Нет, мой друг, это тварь. Гадюка. Хорошие девочки никого не убивают людей только за то, что те оказались нежелательными свидетелями. Так почему не забрали? Чтобы не акцентировать моё внимание? Или внимание наставника? Он ведь, насколько я понял, прямой, как лом, интриги и прочие материи «высшего» света для него категория сродни поносу, существует, как явление, но от этого не менее противно на мечущейся душе.

Ладно, хрен бы с ним. Мне всё в жилу.

Теперь добыча с Римуса, глава клана как никак. Был.

«**«Рассекатель Тьмы»** *(класс: уникальный; модернизируемый) уровень 0 (0/10 000) — теневой меч-бастард (общая длина 1 метр 12 сантиметров; длина клинка: 0,96 метра), позволяет наносить рубящие и колющие удары.*

Обладает повышенными проникающими способностями, позволяющими игнорировать большинство доспехов, если не имеется специальной магической защиты. Наносит дополнительный

урон по теневым сущностям, некротическим и демоническим созданиям. При отсутствии прямого света, параметры клинка удваиваются.

При материализации в объективной реальности даёт дополнительный бонус к характеристикам «сила» (+2), «ловкость» (+3), «выносливость» (+2), «скорость» (+1) и «координация» (+1).

Данный артефакт не открывает отсутствующие характеристики, не влияет на «совершенствование». Не конфликтует с другими магическими приборами и объектами со сходными параметрами. Их значения складываются.

Атака: +450.

Свойства:

— усиленный удар (стоимость: 1 500 е.м.э.);

— разрыв плоти (стоимость: 1 500 е.м.э.);

— разрыв теней (стоимость: 1 500 е.м.э.);

— разрыв некро (стоимость: 1 500 е.м.э.)».

Прямой обоюдоострый меч вызывал восхищение завершенностью форм. Настоящий культурный и эстетический шок. Это я удачно зашел. Да, понятно, что вкусовщина, но мне никогда не нравились японские катаны, разного рода азиатские и тем более индийские образцы холодного оружия. Не знал, как объяснить. Несерьезными они мне казались. Понятно, что за

всю историю существования, те нашинковали не меньше людей, но… И тот же ниндзято показал и доказал на деле, что это не какая-то игрушка, а серьезный клинок. И всё равно, влюбился я именно в чудо сумрачного гения. Вполне возможно, даже германского.

Полупрозрачный шарик, размером с теннисный, внутри нет-нет и появлялся электрический разряд: «**Цепная молния** *(класс: редкий) — предназначена для поражения трёх противников (находящихся не более, чем в 2 метрах друг от друга) на расстоянии от пользователя до 10 метров 1 раз в 15 минут (стоимость: 12 000 е.м.э.). Мощность удара распределяется при стандартных случаях следующим образом: 1-й — 50 %; 2-й — 30 %; 3-й — 20 %. Если их врагов меньше, то электрический удар распределяется следующим образом: 70 % мощности предназначается цели (при наличие 2-х, то поровну), 30 % — пользователю. Внимание! Будьте крайне осторожны!».*

М-да… Злой артефакт. Злющий. Хотя, если защиту от магии прокачать, то… Вот черт его знает, что «то». Но как последний шанс нанести противнику неприемлемый урон, а потом сдохнуть и самому — подойдет. Я ведь мечтал ещё всего лишь час назад о том, чтобы вообще всех обра-

тить вместе с собой в пепел. И отсюда следовал следующий вывод, гасить нужно сразу, быстро и чётко любого, если не брать под ментальный контроль. Тот же «паралич», при наличие подобных артов далеко не спасательный круг, активация возможна и не двигаясь, лишь силой мысли. И ещё, «серых» и «чёрных» нужно сразу избавлять от всех аккумуляторов и хранилищ магической энергии. Самостоятельно вряд ли им удастся наколдовать подобное. Тоже вариант?

Следующий предмет — инкрустированная пластина, величиной с пачку сигарет, в центре которой расположился белый, мерзкого вида паук, покрытый бледной слизью. Видимо он и послужил причиной названия клана: «**Призрачный паук** *(класс: редкий) — 1 раз в 15 минут позволяет заключать жертву в кокон из нитей белого паука, одной из сильнейших теневых сущностей, на расстоянии до 10 метров. Обездвиживает противника до стандартных суток (помните, если будут перекрыты дыхательные пути, жертва умрет), накладывает абсолютный паралич на 20 минут (конечное время зависит от способностей цели, её характеристик и уровня защиты), в данный временной интервал не позволяет пользоваться артефактами и любыми магическими*

приборами. Стоимость: 10 000 е.м.э.».

Хорошая штука. Очень хорошая. А ещё следовал логический вывод, что «харакири» далеко не спасение от всего и вся. Вот такой дрянью приложат, а потом минимум двадцать минут с тобой можно делать всё, что приманьяченной душе угодно. И, уверен, за такое время, тот же всех пугающий ледяной червь так жилы вытянет: потом соображать не сможешь.

«Ярость льда» *(класс: редкий) — формирует очень прочное ледяное лезвие, которое на огромной скорости поражает жертву, в месте попадания создается область сверхнизких температур. Базовые значения: расстояние до 15 метров; атака до 340 (возможен в 40 % теневой эффект (игнорирование брони)); 1 раз в 5 минут; радиус поражения при контакте 0,2 метра. Однако, при наличие магических способностей поражающий эффект и расстояние увеличивается, а скорость формирования нового снаряда уменьшается. Стоимость: 5 100 е.м.э.».*

Выглядел артефакт, как невзрачный белый шипастый шар, размерами с голубиное яйцо. Киндер-сюрприз, мля!

Хорошая штука.

Прозрачный кристалл с находящейся внутри

непонятной дрянью, выглядящей, как омерзительное насекомое, похожее на мокрицу, если её скрестить с двухвосткой. И поставить на восемь высоких лап водомерки. А спину снабдить острым гребнем: «**«Хозяин боли»** *(класс: уникальный, одноразовый) — позволяет причинять жертве невообразимые страдания. Используется для проведения экспресс-допросов разумных, а также установления истины и очищения болью жертв (Инквизиция). Однако, следует помнить: если сила воли цели достигает предельных величин (например, специальными тренировками, которые практикуются кланом Отринувших Сущее), то возможно получение контроля над Хозяином боли сторонним лицом, в результате призрачное существо может атаковать непосредственно владельца артефакта. Со всеми вытекающими последствиями. Не применим к Иным. Для активации требуется тактильный контакт».*

Вот и наметился претендент на уничтожение в процессе расширения. Даже какую-то брезгливость к главному пауку ощутил, а ещё к Инквизиторам. Нам точно не по пути. По мне — всё просто, хочешь убить некую мерзость — убей. Причинять просто так боль… Это очень и очень

скользкая дорожка. И вопрос вопросов, чем тогда ты будешь отличиться от гадин? Цветом флага? Хотя можно просто запугивать окружающих. Не применяя. Большинство всё расскажет и так. С другой стороны, новая ипостась говорила: хочешь не замараться? Оставаться чистеньким? Тогда вон, принимай предложение Ирии, отказывайся от ученичества, а затем собирай корень вывортня и не жужжи.

Последний артефакт из наследства паука, опять призма кристалла, в которой мельтешил какой-то полупрозрачный сгусток:

«Призрачная аура» *(класс: уникальный) — 1 раз в течение 3 часов на 30 секунд вы можете становиться нематериальным в объективной реальности (данное свойство сохраняется только у привязанных к вам предметов магического характера, а также артефактов и вещей, находящихся внепространственном хранилище). При активации (магическая энергия из сторонних источников не требуется) вас невозможно уничтожить, нанести вам какие-то повреждения, но и вы не можете влиять на любые процессы. Возможно только обычное перемещение в пространстве (бег, ходьба и т. д.; или телепортация различного рода (зависит от характеристик и*

свойств используемых артефактов и магических предметов)).

Внимание! Данный аспект не распространяется на теневые сущности, они способны наносить повреждения и в нематериальном воплощении. Вы — нет. Будьте внимательны и бдительны!».

И зачем нужен этот артефакт? Вот если бы… Стоп! Совсем из ума выжил? Это просто отличный предмет! Например, свяжут меня или нападет какой-нибудь вражина сверхсильный. Раз, и ушел, освободился ли. Тот же Фёдор, когда в проулке бил по площадям, если бы я не пригнулся — хана настала бы. Ещё вопрос: а крио в таком состоянии воздействовало на меня или нет?

Мельком посмотрел на кинжал: *«Уникальный магический предмет — кинжал* **«Лорд Тьмы»**. *При нанесении удара (атака: 500) подсаживает в тело жертвы призрачного вурдалака, который пожирает её изнутри, вытягивает силы (крайне болезненный процесс), и часть их передает владельцу (напрямую зависит от магических способностей и характеристики «повелитель теней»). Обладает дополнительными проникающими способностями, наибольший урон наносит разумным человеческим и демоническим созданиям (зависит от совокупных характеристик*

последних, защиты и др. параметров). Не действует на Иных. При привязки открываются дополнительные свойства. Для данного процесса требуются характеристики: «повелитель теней» (при отсутствии, но имея «повелитель зверей» вероятность успешности привязки 72 %); «магические способности»; «теневой взор»; «концентрация»».

Ах, ты сучара, Римус! Но зато без исследований стала ясной часть имевшихся у трупа характеристик, которые можно было прокачать. Отлично. Но всё равно, гаденыш, практически всё заточено на причинение страданий людям и нелюдям. На последних бы хрен с ними. Вот ведь гад, нет — шарахнуть по мне льдом и в дамках, нет, падла, решил ещё и посмотреть на корчи ненавистного грязного. А я молодец — очистил Нинею от больного на всю башку. Вообще, надо к этому поганому клану присмотреться. Чем они занимались, чем жили. И это сделать придётся в любом случае. Потому что они не забудут ничего. И попытаются отомстить за «лучших людей» в их рядах. Но в целом, сделать наоборот их кормовой базой? Ага-ага. Только после обретения сил.

М-да… Врагов столько уже — плюнуть некуда. Но бодрит, заставляет мозги работать в экстрен-

ном режиме.

Теперь арты Лиса.

Первый выглядел, как модель крохотного скальпеля: *«**«Экзекутор»** (класс: редкий) — позволяет видеть болевые точки на теле жертв (разумных и неразумных), нанесение ударов по которым не приводит к летальному исходу. Данный артефакт синхронизируется с магоинтерфейсом, подстраивается под вид оружия, используемого владельцем. Стоимость: 1 минута 250 е.м.э.».*

Понятно. Палаческая хрень. Хотя и в бою должен был помочь. Например, при захвате врага для допроса. Покажет, куда бить, чтобы жертва насладилась болевым шоком, а там брать её тепленькой. Как вариант. Поразился собственным мыслям — все кровожадные, все затачивались только на бой. И больше ни на что другое.

Многоразовый инъектор, размерами со спичечный коробок:

*«**Райские кущи (класс: уникальный) — очень дорогой и редкий артефакт, в большинстве поселений запрещен к использованию и хранению. Подлежит сдаче. Исключения составляют так называемые «Отстойники». Усиливает на порядки все позитивные эмоции и положи-**

тельные чувства от употребления алкоголя, наркотиков, занятия сексом и других развлечений. Внимание! Привыкание в большинстве случаев происходит после первого применения, так как без «Райских кущ» эмоции кажутся блеклыми, ненастоящими. В результате реципиент не может расслабиться обычными способами. При утере артефакта в 97 % происходит полная или частичная деградация личности. Стоимость: 1 час 1 500 е.м. э».

Расходы, как на теневую стрелу…

С этим ясно. Видимо, добыл где-то урод, использовал первый раз во время загула. И, несмотря на приписку «крайне дорогой», предпочел оставить у себя. Не смог отказаться. Подросшая интуиция сказала, что я прав. Ещё раз улыбнулся, посмотрев на говорящее о многом физическое воплощение артефакта. Хорошо хоть не ложку в дымных разводах выбрали. Приоритет претендентов на процедуру расширения изменился. Плевать на стоимость. Учитывая, что он запрещен. Отметут и всё.

Темный стандартный прозрачный кристалл, внутри которого из угла в угол, сверху вниз, перемещалось странное существо. Оно напоминало крота с очень длинным носом. Голограмма (а мо-

жет и нет) была настолько детальной, что было видно даже шевелящиеся длинные усы-вибрисы:

*«**«Нюх Дитриха»** (класс: редкий) — 1 раз в 5 минут позволяет сканировать область в радиусе 30 метров (базовый) на наличие аномалий (полей, артефактов, энергетических ловушек и др.), с указанием и нанесением их на миникарту. Качество и глубина анализа, а также дальность зависят от характеристик «восприятие», «следопыт», «теневой взор», «сканер» и других направленных на наблюдательность. Кроме этого, при активации увеличивает их на 1. Стоимость: 500 е.м.э.».*

Фигурка распластавшейся в воздухе белки, величиной с мизинец: *«**«Летяга»** (класс: простой) — позволяет парить в воздухе 1 раз в 5 минут 15 секунд, благодаря создаваемой воздушной подушке (незримым крыльям). Незаменима при прыжках по крышам, деревьям и скальным образованиям. Стоимость: 120 е.м.э.».*

Паркурщик? Или продать не смог? А может, не успел? Скорее всего.

Заодно осмотрел остальное оружие. Кинжал Петьки и катана с атакой на девяносто — на продажу. Ещё у него подсумках оказалась аптечка с лечебной химией, её тоже барыгам, лишь два реаниматора забрал. И деньги: тридцать тысяч, в

картах по десять. Опять же броню одногруппникам продам, она была лучше моей «кольчуги» на десять в каждом параметре.

Арбалеты позволяли использовать магические болты, однако не привязывались к носителю. У дальнобойного атака на двести, у короткого — на двести пятьдесят. Если первый позволял поражать цели на расстоянии до полукилометра, то второй всего лишь был эффективен на дистанции в сто пятьдесят метров. Перезарядка у обоих осуществлялась благодаря встроенному магическому конструкту. Провел пальцем по небольшой пиктограмме, тетива встала на упор. А там — накладывай снаряд, и вперед. В анатомические рукояти вставлялся обычный энергетический кристалл, малый позволял совершать сто выстрелов. Это, если у хозяина не имелось магических способностей и накопителей. В других случаях, он мог работать напрямую. Стоило натяжение в таких случаях всего лишь пятнадцать единиц.

Даже задумался, а не оставить ли мне небольшой арбалет. Им, куда как сподручней в тесных помещениях орудовать, чем стрелять из лука. Но затем представил, за плечами чехол с луком и нидзято, а ещё при успешном расширении и «Рассекатель» хотел подвесить. Прикрыть всё

щитом с бандита. На поясе «Жало»… Кинжал тоже решил себе оставить, учитывая приписку уникальный и водрузить его на место «Палача».

М-да.

Ещё в зубы нож…

В подсумках Лиса нашлось сто тысяч в картах, ещё полторы у его подельника. Двести восемьдесят! Это без накоплений на счету. Да я уже миллионер. Ещё и столько трофеев…

Броня опять же с вьюжных. И стоило при таких раскладах лезть в Проклятое городище? Даже усмехнулся. Если отказаться от ученичества и просто жить, то нет. Не нужно. А в противном случае — необходимо. И в голове вновь метроном: «грязный…». Посмотрим, суки! Плакать будете, расисты хреновы! А кладбище за плечами — расти.

Столько и всего требовалось кроме обучения. Того же арса выкупить, сразу за дом внести всю сумму, плюс чистка и ремонт, строительство, обустройство… Тут только в копеечку влетало. Хотя с чисткой может и сам уже справлюсь. Посмотрим.

И с трактирщиком хотелось поговорить по душам. Теперь можно и с позиции силы. Решил так: если никакие гады не полезут с целью за

мой счёт половить теневых зверушек, заплачу Вилли, как договорились. Без лоха и жизнь плоха. Но навсегда запомню. Однако, не дай Бог, будут поползновения со стороны Блек Стоуна, разговор будет другой. И по его итогам, вполне возможно стороны заемщика и кредитодателя поменяются. Кардинально.

Да, и съезжать нужно из гостиницы. Никакой там безопасности не имелось в принципе, в мою комнату ходили все, как к себе домой, а оглядываться требовалось постоянно. И даже сканирование не провести невозбранно. Штраф, мать его.

Чертовы мысли.

Итак, перейдем к процедуре расширения. Она меня усиливала, открывала новые возможности, плевать, какой целью руководствовался товарищ Макс. Я — собственным выживанием и усилением.

Большой энергетический кристалл, в моем случае уникальный — с синемордого. Мне пигментации только к шрамам не хватало. Арт — однозначно «Райские кущи». К черту его непомерную стоимость! Магической энергии хватало. Оставалось открыть «мистицизм».

Несмотря на опасения и подспудные мысли про

подлых гермофродитов, характеристика появилась штатно. И…

«Внимание! Все необходимые предметы для использования «расширителя» находятся в зоне доступа. Помните о рисках! Исходя из анализа, используемых предметов, наличия доступной магической энергии, вероятность успешного протекания процесса приближается к 100 %. Хотите ли вы начать его? Да/Нет?».

С нажатием «да». Меня повело в сторону, даже два неуклюжих шага сделал, ловя равновесие, голова закружилась, мелькнула россыпь разноцветных искр. И победная реляция:

«Внимание! «Расширение» произошло в штатном режиме! Доступно: + 5 слотов под артефакты; +5 привязок для предметов магического характера! Помните, через 48 часов, но не позднее чем через 72, вы должны закрепить текущий прогресс (используется большой энергетический кристалл)! Помните, в течение 10 стандартных суток прогресс «совершенствования» магических способностей, а также характеристик связанных напрямую или косвенно с ними, замедляется на 15 %!».

И таймер появлялся, если навести на сообщение в истории.

Слабость решил победить проверенным способом. Парой глотков демонической крови, и оказался абсолютно прав — по венам, как огонь жидкий пронесся. Возникло страшное желание, не ограничиваться всего лишь «капелькой» влаги жизни, а ещё пригубить. С трудом, приложив всю силу воли, завернул пробку на пластиковой бутылке. Так наркоманом-вампиром стать — влегкую. Если существам из иных планов бытия тоже сравнимый эффект дарило употребление уже человеческой крови и органов в пищу, то понятно, почему они все сплошь людоеды. Но посмотрим, кто кого съест и выпьет, воцарившись на вершине пищевой цепочки. Сейчас казалось, что мы. А на деле… Хрен его знает.

Я знал одно: лучше жрать демонические создания, чем давать им сожрать себя.

Точка.

Итак, доспех.

Всё в принципе имелось, лишь провел корректировку, решив использовать химию от Никодима «Мерлин II» и артефакт «Взор Роуза», вместо представленной инквизитором химии, остальное имелось в наличие. И черт бы с ней с

одной ячейкой, как пришла, так и уйдет в случае чего. И надо было сделать все быстро. Время ограничено донельзя.

«Внимание! Все необходимые условия для привязки брони «Черный скорпион» выполнены. Желаете её произвести?».

Да!

Через секунду я пожалел о решении. Меня выгнуло от боли, из горла рвался хрип, я не понял, как оказался на полу. А палаточная ткань упиралась в нос, царапала его грубой тканью. Перед глазами все плыло, и из этого марева проступало с сиреной тревоги огненное мерцание:

«Внимание! Критическое повреждение энергетических и магических структур организма! Внимание! Прямая угроза жизни! Внимание!.. Внимание!».

В левом верхнем углу шкала, которая стремительно ползла вниз. Что делать? Это одна часть мозга паниковала, может и замерла в ступоре. Но спасибо SN за второй поток, смог обуздать не слушающееся тело. Разум холодный. Потянулся в подсумок. Эликсир Феди, аптечка же не сработала!

Есть.

А шкала из бледно-зеленого цвета окрасилась в

оранжевый, миновав половину. Сука!

Влил в глотку зелье. Опять дикая боль курочила зачем-то кости, пыталась вырвать их из суставов. На несколько секунд потерял сознание. Когда очнулся, шкала продолжала мерцать красным, но её стремительное «падение» замедлилось.

Что делать?! Что вколоть?!

И тут пришла, будто извне четкая ясная мысль — демоническая кровь! Только она. Возникла уверенность, сродни безумной, что только она поможет. И обязательно прекратит этот ужас.

С трудом свернул неподатливую пробку, которую отшвырнул куда-то в угол.

Жидкость сейчас стала настоящей амброзией, напитком богов с Олимпа, она будто возрождала меня. Я глотал её захлебываясь, та стекала по подбородку, лилась на грудь. Остановился только тогда, когда со звуком сминаемого пластика сосуд опустел.

И успокаивающее мерцание:

«*Внимание! Саморазрушение энергетического каркаса остановлено! Внимание! Начат процесс восстановления поврежденных каналов, он будет завершен через: 11-59-59…11-59-58…11-59-57… Ускорение возможно при наличии активного крио-поля интенсивностью более 100 R/час!*».

Постепенно с утихающим пульсом в ушах возвращался в сознание. Точнее, мог осмысливать происходящие. Хоть и накатывала безмерная усталость. Открыл вторую бутылку с кровью. Но она не помогла. Видимо лимит исчерпался, все что мог, организм взял. Больше всего сейчас хотелось завалиться на лежанку и поспать часов двадцать кряду. Не время! И, приложив всю силу воли, оцепил флягу с бодренем, сделал три больших глотка.

Отлично!

Вместе с энергией, словно волнами вкачиваемой в вены, появились и мысли. Лучше бы я не думал. Буквально за несколько часов два раза поменять мнение о человеке с настороженного до вполне благожелательного, а сейчас и до ненависти дорос.

Сука Макс… и я такая же безумная! Теперь все стало очевидно. Это была очередная попытка избавиться от меня, моими же руками. Рюкзак — приманка, он стал той самой последней каплей, которая переломила окончательно сознание и затмила критический взгляд. Ведь хотел изначально с Фёдором посоветоваться. Именно продвинутый вещмешок пробудил дикое желание привязать к себе «Черного скорпиона»

любой ценой. И не обратил внимания на самочувствие, когда прокачал через себя семьдесят тысяч. Тут же — полмиллиона! Ещё… Хорошо его химию в связке не использовал. Иначе, скорее всего, зажмурился бы уже. Вероятней всего, такие объемы магической энергии при прохождении через любого носителя-неволшебника не оставались безнаказанными, даже если использовался кристалл-накопитель. А у меня магические способности на нуле.

Знал ли про это Северный? Уверен — да, как и про моё вранье, точнее сиротский плач по загубленному демоном рюкзаку, цену на который безбожно увеличил, как и свойства добавил. Тот воспользовался моментом. Ведь, умри я, кто мешал под шумок все вернуть обратно?

Уверен в этом был в ста процентах из ста. Вот только чего не учёл злодей, так это наличия демонической крови. Благодаря которой и был прекращен деструктивный процесс, связанный с энергетическим каркасом и каналами. И подсказка, уверен, от Учителя пришла (вот так — с большой буквы), скорее это и была та самая связь, из-за которой ничего скрыть ученику не удавалось. Интуиция выросла на пять процентов! Надо же…

Для чего такие фортели?

Думаю, не ошибусь, если скажу, что главный, для кого разыгрывалось представление — Фёдор. Идейные и деловые уроды, его, исходя из разговора, очень и очень опасались. Учитывая же мою клятву (в душе не знал, что это за зверь и с чем его едят, у меня ничего не отображалось), о которой вел речь Никодим, телодвижения заговорщиков могли стать достоянием огненного мага.

И какой ведь гад продуманный, этот Макс. Перед подельницей речь пламенную толкнул, дабы в случае чего она перед Федей покаялась, используя в качестве независимого судьи ЦК, мол, я за радикальные методы выступала, спасибо Северному, образумил. Тот же стал бы разводить руками: "я, наоборот, от всей души хотел, как лучше". Такие цацки Стафу подогнал! Что поделаешь, если он тебя не дождался, и сам решил, даже не узнав ничего, осуществить привязку. Эх, такого перспективного боевого черного лишились! На ровном месте! Но ты знай, Родина его не забудет, и по видеозаписи противостояния не на жизнь, а на смерть с ведьмами, будут воспитываться целые поколения Инквизиторов. А суки должны гореть!

Итоги — взятки со всех гладки. Я — не жилец,

потому что тест Дарвина не прошел. Так? Интуиция снова выросла сразу на семь процентов! Что косвенно подтвердило правоту моих мыслей. Хотя… Чёрт его знает! Но, если следовать логике, то верно.

Интересно, знал ли Никодим про такое свойство и ограничение организма «грязных»? Отсюда следовало: или его тоже уберут, или они заодно. И, если первый вариант, то… надо предупредить.

И опять сверху процент в «совершенствование» чуйки!

Мельком взглянул и на то, что получилось в итоге.

«Броня **«Черный Скорпион» (класс: уникальная; модернизируемая (уровень 0); владелец: собиратель Стаф) (0/100 000).**

Масса: 7 килограмм

Защита:

— от физических атак + 350;

— от магических атак +200;

— от некро +275;

— от криополя +250;

— от химического +220;

— от пси воздействий B+ (только при наличии шлема);

— от сканирования до B++ (включительно, на-

личие шлема обязательно);

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +150;

Доступные дополнительные возможности:

— климат-контроль;

— переноска грузов + 70 кг (1 час — 140 е.м.э.);

— «рывок» — возможность 150 % усиления всех параметров физического характера 1 раз в 10 минут на 30 секунд (5 е.м.э.).

— «маскировочный режим» (пассивный/активный/отключен) — позволяет становиться менее заметным для окружающих, позволяет в активной фазе оставаться невидимым для приборов, разумных и неразумных существ (зависит от их характеристик, направленных на наблюдательность);

— «маскарад» — создает иллюзию класса А, таким образом окружающим кажется, что вместо «Черного скорпиона» используется другая защитная/повседневная одежда. Внимание! Если вы не отключили в настройках отображение класса вашей брони, стороннему наблюдателю будут демонстрироваться ваши реальные параметры. На данном этапе доступна маскировка под: «Кольчуга» от I до VIII модификации, «Проклятый легион», «Сталкер» от I до III модификации;

«Повседневная одежда (классический костюм тройка; спортивный костюм)», «Стужа III».

— возможно внедрение до 3 боевых магических конструктов (до уровня А включительно);

— на данном уровне модернизации возможна интеграция до 5 специализированных приборов и оборудования;

— внедрение 3 артефактов до «уникальных +» включительно;

— аккумулятор магической энергии 700 000 единиц».

Очень, очень круто.

Вот только за это, я едва не отдал вновь жизнь…

Глава шестнадцатая

…Утро становилось томным. Я пришел, на полчаса раньше срока, в бар-столовую «Наливайко». Собственно, обычное летнее кафе — сине-зеленый шатер из полиэстера, за которым находился навес для кухни. Внутри — пластиковые столы на четверых соседствовали с двумя длинными деревянными на пару десятков персон. Итого: примерно сотня, а то и полторы могли невозбранно питаться или отдыхать одновременно. Это говорило, что далеко не только на нашу группу рассчитано заведение. Было довольно прохладно. Хотя в доспехе погодные изменения практически не так ощущались, но пар перестал идти изо рта только сейчас, когда окончательно расползлись тучи на небе, и воцарилось яркое, явно осеннее солнце.

Я уселся в углу, спиной к стене, чтобы контролировать вход. Действовал неосознанно. Другие места полупустого кафе на интуитивном уровне показались неуютными. Заказал черный чай и бутерброды с колбасой из черного рогача и сыром. «Серьезный» обед ожидался минут через двадцать, пока еда готовилась, как сообщила официантка Илиния, улыбчивая, со спортивной

фигурой, невысокая темноволосая девушка. Отметил огромные зеленые глаза под опахалами ресниц и явно не избежавшие косметического вмешательства пухлые губы.

В ответ приветственно махнул Зюгерману, явившемуся на огонек с половиной его команды. Скорее всего, их лагерь уже разбили представители «Рая сталкера». Поэтому тоже решили совершить променад, те заняли столик в противоположном углу.

И буквально через минуту, после того, как я перекусил, нарисовались Ирия и Алиэль. Первая кивнула — ответил таким же жестом, вторая вроде бы как не заметила. Ну-ну. Уверен, что не просто так сюда заглянули. Расположились в трёх столах от моего. Поэтому, не вставая с места, я смог подслушать беседу. Пусть и не всю. Сходил за пепельницей и большой кружкой ароматного кофе, от которого поднимался пар. Закурил, делая вид, что сосредоточен только на сигарете и напитке. Прислушался.

— …запомни, если ты ещё раз посмеешь на меня повысить голос, я тебе просто отрежу голову. Так и знай! И мне плевать, кто и зачем тебя поставил сюда! Ещё и командиршей, — столько презрительности и язвительности было в голосе

Ирии, когда она произнесла последнее слово, что даже мне становилось понятно — уважения к собеседнице у неё ноль целых ноль десятых, если не в минуса ушло. — Такого я не потерплю. Один раз тебе скидку сделала на незнание реалий, больше не жди. Ты, не знаю, чем заслужила своё место, тем более, здесь и сейчас, но никогда не забывай, сука, что я столько крови пролила ради своего. И ещё пролью. Ничего меня не остановит.

— Ирия…

— Заткнись! Одни проблемы от таких, как ты… Интриганок! Сотворили дерьмо! Я говорила, что не надо ребенка в мою сотню ставить?! Говорила?! Во-от, получите и распишетесь, идиоты, — назидательно протянула та. — Вы же руководствовались какими-то своими, далекими от реальности, выкладками. Не видя дальше своего носа. Не понимая ничего. Аналитики хреновы! Результат? А результат крайне-крайне неприятный. Для всех! Вас! Не для меня! Я в ваши игры не играю! И не хочу о них ничего знать. Меня касается только моя центурия и моя жизнь. Вас из этого списка — ничего. Теперь… Теперь я опять вновь должна договариваться, иначе смысла моего присутствия здесь не вижу. И лучше, учитывая твоё шовинистское отношение к мужчинам, а

также сродни расистскому к «черным», а Стаф именно из таких, в разговор не вмешивайся. Или погуляй, подруга, где-нибудь подальше. Когда люди разговаривать будут.

— Я сама буду вести переговоры! — голос прозвучал резко, обрывающе, впрочем, Алиэль не стала пререкаться и сыпать в ответ оскорблениями, видимо понимала, что где-то перегнула палку, в результате конфликт мог перейти на другие высоты или глубины, — Макс чётко всё сказал! И выдал ЦУ, если не… — оборвала она фразу.

— Что «не»? — спросила зло Ирия.

— Тебе это знать не нужно, — веско заявила та, добавила с улыбочкой, — Ведь ты в наши игры не играешь. Так вот, сейчас буду говорить я. Строй глазки, мило улыбайся, ты здесь не нужна, присутствуешь лишь для интерьера. Северный сказал, Стаф неровно к тебе дышит, ну и ты к нему тоже, — тоже не упустила шанса, язвительности столько — можно задохнуться от этого смрада изо рта. — Ещё и знакомы с ним с первого дня. И связь у вас какая-то любовная. Ути-путечки. Вот для этого и нужна ты, хотя я могла бы обойтись и без подобной помощи! С каким-то грязным договориться… Легко! А ты навоображала себе,

красавица, «переговорщик», — яда-то, яда. Вот ведь гиены злобные. — Кроме как головы нечисти всякой рубить, ты ни на что не пригодна. И чувство настоящей аристократической интриги, свойственной только богеме, тебе недоступно. И никогда не будет! Твой потолок — служить для похотливых скотов объектом для обожания… И лучше ты, родная, сиди и не дергайся, а то и с центурионов могут снять. Влияния нам хватит. Станешь десятницей, а то вовсе в рядовых опять ползать придётся.

— Да, мне плевать! Я могу вообще уйти из Сестер! Место себе всегда найду. Учитывая опыт, в очередь выстроятся. Да, и в свободных, в отличие от тебя, не пропаду. Бригаду свою сколочу, не хуже, чем у «Волков». Ясно? Сама строй глазки, а у меня дела, — порывисто встала моя подруга.

М-да… Вот и принес свои плоды «цирк» с пощечинами и прочей ерундой, разыгранный перед Максом, Фёдором и прочей Ко. «Подруга дней моих суровых».

— Тебе уже плевать на Амину? Это ведь по ней ударит в первую очередь, — зашла, похоже с козырей, Алиэль, чуть подавшись вперед: — Пусть и не по тебе. Но так по ней врежет… Прощай молодость, здравствуй, штрафные батальоны, а не

коррекция! И замолчать всё — в твоих, именно в твоих интересах, не дать вырваться этой информации наружу, не позволить породить слухи, которые привлекут заинтересованных лиц. Те во всем разберутся. Возьмут за жопу твоего бультерьера. И всё. Потому что люди будут, все как один из СБ. И не только клана, где у тебя есть подвязки, но и из ЦК.

— Сука! — выдохнула Ирия, явно нехотя останавливаясь.

Надо же… Какие страсти-мордасти. Интересно другое, мимика «девочек» говорила любому посетителю «Наливайко», что они готовы друг другу в объятия броситься, облобызать, обслюнявить. Благожелательные добрые улыбки, чуть не восхищение и обожание в сапфировых глазках. Милейшие подруги на выпасе. Змеи подколодные. И почему эта Амина так важна для Ирии? Вроде бы Вилли говорил, что та не поклонница розовой любви. Или ей все возрасты покорны? А может, соврал толстый гад? Странно это всё. И что за ещё за переговоры? Вычленил и другое: Макс «выдал ЦУ, если не…», значит, «не…» не произошло? Или произошло? Оборвала тварь фразу, нет сказать всё чётко! По существу! Действительно, сука! Но получалось, что Ирия не из рядов

«деловых». Неожиданно понял, что обрадовался данному факту. Всё же, если не врать самому себе, нравилась девушка мне чем-то. Бабы у тебя давно не было! Вот чем! Всё Юле, Юленьке верность зачем-то по-рыцарски хранил. Это внутренний циник вмешался.

Интуиция опять отозвалась, ещё полпроцента капнуло. Отличная вещь, только скоро она в потолок упрется и тогда опять или повышать (где брать кристаллы с такой нужной характеристикой я не знал), или гадать на кофейной гуще. Но главный вывод последовал: не привыкать и тоже проверять всё и вся, а не верить безоговорочно, как в непреложную истину в подобные кульбиты. Потому что такие неясные материи, которые «не пощупаешь», не давали банального понимания, как оно всё работало, даже на уровне сопливого детства — «ток течет из розетки».

Ладно, посмотрим на дальнейшее развитие событий. Опять подкурил, уже автоматически, от огонька на указательном пальце. Сразу пришла мысль — плохая идея. Не нужно демонстрировать фокусы всем окружающим. Хотя… Любой более или менее сведущий, по тому же «Искателю» вычислит всё характеристики на раз. Большинство из них. Но с другой стороны, подобный исследо-

вательский комплекс теперь редкость, а широкая общественность быстро забывает всё. Подобное заклинание могло помочь не только в бытовом плане, а, например, если свяжут — веревки пережечь по-тихому. Да, много чего. Врагу в глаз ткнуть. Применений масса.

Тем временем, товарки поднялись из-за стола уже вместе, и, покачивая призывно бедрами, направились прямо ко мне. Что же… Дозрели. Будем слушать, думать и пытаться понять, что ещё можно выкружить для себя. Раз «договариваться» пришли. Я, как Россия в моей реальности, всегда открыт для диалога.

— Я думала, ты уже в новой броне щеголяешь, — первая хитрая фраза пепельноволосой. А улыбочка-то — Лиса-Алиса. Понятно. И, если всё верно, то под многозначительным «не…» подразумевалась моя смерть. Если «не сдох». Скорее всего, именно по этой причине ещё не отняли тогда «Шокеды», их лучше по-тихому с трупа снимать. Не привлекая лишнего внимания. Да, скорее всего Никодима тоже в расход пустят. А вот подобного допускать нельзя. Пока нет поблизости Фёдора, единственный человек, которому можно доверять с натяжкой, именно наставник. М-да… Задача.

Интуиция выросла.

Посмотрел ведь в настройках свободного доступа сразу всех лиц, вхожих по умолчанию под защитный купол моего полевого лагеря: Макс Северный, Алиэль Нени, Никодим Дартс, Джим Льюис (хозяин сталкерского бардака) и я. Полномочий хватило вычеркнуть двух первых фигурантов. Наставника и торговца не получалось.

«Отказано в доступе! Он может быть получен только после покупки данного устройства», — сообщила магги.

— Пока не решил, стоит ли оно того, — легко соврал с невозмутимым лицом, отлично работал «маскарад», на мне сейчас отображалась всё та же старая «Кольчуга», и рюкзак «Террор» лежал на пластиковом стуле рядом. Его решил не привязывать до того момента, пока не восстановится энергетический каркас. Как не хотелось обзавестись внепространственным хранилищем, но здравый смысл возобладал. Всё же речь шла о прокачке через себя ста тысяч единиц магической энергии за один заход. И к нему следовало подготовиться, пусть уже был уверен, что ничего страшного не случится. Но всё равно. Хватит таскать тигров за усы. Демоническую кровь ещё

необходимо держать под рукой, конечно, лучше бы дождаться Фёдора, но будем посмотреть. Обстановка сложная, постоянно меняется. — Ещё не определился до конца, какую из них стоит использовать, а какую и продать. У каждой есть свои плюсы и минусы, — продолжал врать вдохновенно: — Вот сегодня схожу на первый выход в Проклятое городище, а там определюсь. Но, скорее всего, воспользуюсь «Поцелуем Вьюги». Приглянулась она мне. И для привязки практически ничего не требуется. Никаких санкций в виде исчезающего слота под артефакты не предусмотрено. Отличная вещь! Везет вам, — ткнул пальцем в их доспехи.

Девка только глазками захлопала. Да, ресницы они наращивали безбожно. Мохнатые и длинные. Коровы обзавидовались бы, но тем они нужны для дела — мух от глаз отгонять и слепней. Здесь же, кого — собственных тараканов?

— «Поцелуй Вьюги» носить не стоит, — вмешалась в разговор Ирия, голос вполне спокойный, даже чуть усталый, натерпелась, бедняфка: — Поверь мне. Иначе у тебя возникнет множество проблем с нашим личным составом. Так как броня в первую очередь служит доказательством боевых и прочих заслуг перед «Сестрами». Для

них и разработана, о чем есть строка в описании. Сам видишь, каких только образцов на рынке не имеется, но подобные нашим никто не использует. И так можно говорить про всю линейку. Чревато. Кто находит, сдает нам же за вознаграждение.

— К тому же ты не сможешь в неё встроить тот же рюкзак, — кивнула Алиэль на стул, усаживаясь напротив меня. Рядом с ней опустилась Ирия. — У меня есть предложение гораздо лучше — выкупаю её у тебя здесь и сейчас. Даю четыреста пятьдесят тысяч. Хоть на картах, хоть на счёт. Плюс пятьдесят за артефакты «Шокед», остальное не интересует.

М-да, отличный переговорщик. Едва не улыбнулся. Опять в голове поговорка: «без лоха и жизнь плоха».

— Нет, — ответил просто, ясно и чётко, — Не интересует.

— Подумай сам, вряд ли тебе кто-то даст подобную цену! — категорично заявила та, — А так ты, на ровном месте, ловишь много-много марок. Можно в Грезах с лучшими девочками пару месяцев провести, — последнее произнесла с плохо скрываемым презрением.

Точно, переговорщик от Бога.

— Что-то «ровное» место грозило мне страшной смертью. От пыток. Не так ли? Я ваших воспитанников перевоспитал. Мне за такое ещё и премия положена. О которой всё забыли, — та возмущенно попыталась открыть рот, но я не дал: — Далее, я уверен, а биржевой и клановый рейтинг мне позволяет обращаться к аукциону, что, когда прибуду в Норд-Сити, и выставлю доспех даже за четыре миллиона, конечная цена будет шесть. А если я ещё раз услышу подобное «щедрое» предложение цена для вас вырастет на тридцать процентов сверху. И за каждую попытку сбить, буду повышать на пять. Я сказал! — Альфред, плохо-плохо ты на меня влияешь.

— Что ты хочешь? — это вмешалась Ирия, заткнув подругу жестом, поднимая ладонь вверх.

— Итак, имеем броню «Поцелуй Вьюги II» — пять миллионов, — начал перечислять, но тут же был перебит возмущенным слитным:

— Но…

— Не перебивайте, — уже я остановил девушек: — Далее, два конкретных артефакта, которые мне бы помогли выносить даже низших демонов и прочую дрянь. По пятьсот за штуку. Теперь, что требуется мне: дополнительные модули для «Искателя» — они у вас, если есть, то

лежат мертвым грузом. Сапоги, такие же, как рюкзак «Террор», тогда я сразу привяжу к себе «Скорпиона» и не буду сожалеть о потерянных возможностях. Артефакты боевые, как и направленные на повышение наблюдательности, сканирования и всего связанного с этим, а также на скрытность. Невидимость. Но приоритет — сопротивление — к крио. Вам подобные не нужны вообще никак. Вы же «чистые». Такие же характеристики. Редкие и уникальные. Кроме этого, интересуют слепки для ученического браслета, — ткнул пальцем в прибор я, — В частности, различного рода мастеров боевых искусств, ноже- и мечемашества, боевой акробатики. Взлом замков, в том числе магических, обезвреживание ловушек и так далее — всё, что связанно с поиском ценностей в экстерналке. И локах. И выживанием, там же. Но слепки должны быть настоящих, повторяю, настоящих мастеров, профессионалов своего дела. Круг интересов я очертил. Думайте, формируйте список. Поменяем шило на мыло. Без вопросов. Но предупреждаю, цены должны быть такими же, как в Норд-Сити, иначе сделка либо не состоится, либо я подниму стоимость брони и «Шокеда» на соответствующую сумму. Ответ будет либо симметричным,

либо ассиметричным. Времени у вас до конца моей смены, а доставка всего, что я укажу, до начала завтрашней. Лучшего предложения не будет. Это мои законные трофеи. И кроме этого, я вам ещё навстречу пошел, приняв предложение Макса Северного, что в случае, если я начну языком чесать, полетят **ваши** головы. Не моя. Мне положена будет премия. И нехилая. Помогаю, опять же, вам и сейчас. Точка!

На несколько секунд Алиэль задумалась, вся как-то напружинилась, напомнила мне кошку, приготовившуюся к прыжку. Хвоста только не хватало, чтобы нервно им бить. А так — ни дать, ни взять, картина не Репина: «киса и мышонок».

— Ты точно привяжешь «Скорпиона», а не «Поцелуй»? Не обманешь? Скажешь одно, а потом нашу броню нацепишь? При отвязке же она, пока жив носитель, уничтожается в большинстве случаев, — уточнила та, поясняя причину беспокойства.

— Если сапоги найдете — сто процентов буду пользоваться продукцией именно Призрачного легиона. Без обуви — это фикция. И всё будет зависеть от списка, там даже могу через ЦК клятву провести. И да, обещаю, до сегодняшнего вечера не привязывать ваш доспех. Дальше, будет зави-

сеть от вас, — патетически развел руками.

— Договорились! — ожидаемо легко согласилась девушка, что сразу подтвердило все мои подозрения, не торгуются обычно только с покойниками, тем более не в магазине, — Жди меня вечером или вон через твою подругу передадим, — с победной ухмылкой заявила: — Ирия, ты идешь? — обратилась недовольно к спутнице, поднимаясь со стула.

— Нет, кофе выпью, со Стафом поговорю, — ответила та, таким тоном, что подруга чуть не фыркнула, но ничего не сказала.

Тоже понятно, раздражение предназначалось именно ей. А не мне, потому что ощутил Алиэль осталась очень довольной. И это ясно.

Отлично.

«Маскарад» — я тебя люблю. Враги снова сделают предложение, чтобы меня не терзали смутные сомнения, привязывать к себе «Скорпиона» или нет, и оставалось, и жгло лишь однозначное «да». И после гибели мерзкого грязного, всё непосильно отданное вернется обратно жулью.

Ну-ну.

«Надежды юношей питали».

Дождавшись пока вздорная баба покинет помещение, Ирия заявила:

— Стаф, нам нужно поговорить. Серьезно поговорить, — сделала она упор на слове «серьезно».

— О чем это? — сейчас не нужно было разыгрывать изумление. Я действительно гадал.

— В первую очередь, я хотела перед тобой извиниться, — отчего-то уперев взгляд в стол, тихо произнесла она: — Всё понимаю, но Амина — моя дочь, — и посмотрела прямо мне в глаза, — Да, она моя дочь.

— Что? — если меня хотели ошеломить и удивить, то Ирия достигла результата. Попала в яблочко. Девушке, максимум на вид, лет двадцать пять. Не больше. Её влюбленной подружке двадцать или около того, — Ты в пять лет родила?

— Я гораздо старше, чем выгляжу. Только на Нинее провела чуть больше двадцати земных лет. На момент переноса мне было двадцать восемь. Через два года встретила человека, которого полюбила. От него забеременела. Он погиб, когда была на седьмом месяце. Родилась Амина, чистая, магические способности — А с плюсом. Согласно эдикту, таких детей необходимо отдавать на воспитание в Клан, конечно, никто не принуждает особо. Но их воспитывают по-другому, с самых яслей. Лучшие наставники, лучшие учителя. И у них есть будущее, они могут под-

няться на такие высоты, на каких мы никогда не окажемся. Гипотетическая гибель родителей никак не влияет на данный процесс. Если же ты или вы самостоятельно решил, решила или решили воспитывать своё чадо, то при смерти родителей, он оказывается в детдоме. Возможностей там стать человеком гораздо меньше, на порядки. Одно из главных условий Бастиона, что никогда ребенок не должен узнать, кто является его матерью или отцом. То есть, они полностью переходят в категорию «Дети Клана». Конечно, за судьбой Амины я следила. Но издалека. Сердцу не прикажешь. Макс поспособствовал, не пойми с чего, но её не так давно для прохождения практики, закрепления наработанного материала направили в мою центурию. Не знаю, может к ней относилась и лучше, чем к остальным девочкам. Но она неправильно истолковала и свои чувства, и мои. Думала, это любовь. Да, это любовь, только матери к дочери и дочери к матери. У нас половина состава отъявленные лесбиянки, она же дружила — с мальчиками. К своему полу никакого интереса не проявляла. И тут я. И она. С результатами ты познакомился сам.

— Зачем ты мне это рассказываешь? Мне безразлично. Могу сказать: за то, что планировала

сделать твоя или не твоя дочка, её нужно убивать. И вывернуть матку, вспаров живот, — собеседница зло засопела при этих словах: — Я бы понял ещё как-то, если бы милая доча просто желала к праотцам отправить, но она же хотела издеваться… Неплохое «закрепление» пройденного материала? — процитировал — проснулась злоба.

Творят сначала, чего не ведают, как те безумцы, а затем страдают окружающие.

— Проведут дополнительную коррекцию. Мозги на место встанут, обещаю. Она сама сожалеет о совершенном. И, на мой взгляд, это ещё и плохое влияние Мэна отразилось во время эмоционального срыва. Она ведь маленькая, ей восемнадцать только будет. Пожалуйста, не убивай её. Прошу, и буду тебе должна.

Даже так… Троих человек замочили по приказу Амины. Ещё трое чудом спаслись: Никодим, сама Ирия и я. Дурное влияние, оно такое. Но пока решил не обострять. Ещё и с этой стороны если ждать привета, то можно и не вывезти. Тут у мамочки, похоже, ещё и чувство вины. Чтобы победить его, она будет готова идти на всё. Напролом, невзирая ни на что. На самоубийственную атаку готова, в том числе. А могла Ирия очень многое. И прощения просить не привыкла. Тем

более, по социальному статусу, я её ниже намного. Да и жалко её отчего-то стало. Представилось на несколько секунд, каково ей, взрастили дочу непонятно как, а по её мысли, превратили в безумную дуру. Или она так не думала? Свой ребенок всегда прав?

— Хорошо. Но пусть в поле моего зрения не показывается. Я ей не папа, чтобы всё прощать. Сделаем вид, будто ничего не было. Но помни, я ничего не забываю. Поэтому…

— Нет, вряд ли ты её встретишь, если специально искать не будешь. Ну, я пошла? — спросила Ирия.

— Хорошо, только ответь на один вопрос: они что, меня резали без сознания? — меня волновал этот вопрос гораздо больше, нежели непростые отношения с «племенем младым и незнакомым». Для понимания ткнул в рубец на правой щеке.

— Это кадет. Тот ещё садист был, — не задумавшись ответила та: — Хотел в «гармонию привести» справа и слева, назвал тебя «брутальным» красавчиком, которому ещё пару штрихов надо добавить. Ну и пинал тебя в бессознательном состоянии, ломал ребра тоже он. Думала, легкие тебе проткнут. Прыгал на голову двумя ногами. Резвился.

— Ясно, — кивнул я, и добавил: — Пока.

Прежде, чем уйти, она сообщила:

— Предложение о том, чтобы переждать бурю в безопасном месте до сих пор в силе. Буду ждать ответ. Но после этого рейда ты его должен дать. Однозначный.

Хотел было заявить, мол, уже ответил. Но не стал. К чему? Договорились о сроках, вот их и дождемся. Кто знает, что может поменяться практически за земную неделю.

Вновь оценил собственные боевые возможности. Интегрировать я пока не стал ни одного артефакта, тоже требовалась магическая энергия. На первый пятьдесят тысяч, второй сто тысяч, и третий сто пятьдесят. Перебирал долго. Рядил так и эдак. Свободными оставались всего четыре ячейки, хотелось же всё и сразу. Но в конце концов остановился на «Цепной молнии» — мало ли, вдруг нападут скопом, тогда всех можно будет удивить, «Рассекатель Тьмы» — требовался только для повышения характеристик, его без ножен при помощи старых креплений для рюкзака, провозившись минут пятнадцать, смог закрепить за спину. «Ярость льда» — возможность быстро уничтожить одного противника. И «Призрачная аура» — позволяла, в случае, если совсем станет

жарко, сбежать. Свободные слоты кончились. Решил, что пока хватит маскировочных свойств непосредственно брони. Она ведь для продвинутых диверсантов. Поэтому пока о «Хамелеоне» и «Ауре» не думал. Точнее, гнал подобные мысли, вспоминая поговорку про бабушку и мужские причиндалы.

Решил дождаться-таки Фёдора, чтобы посоветоваться о внедрении артефактов и магических устройств, приборов и вещей, если не случится ничего экстраординарного. В противном случае, придётся действовать по обстоятельствам.

Но приблизительный план уже сложился. В первую очередь, интегрирую в броню «Пояс семи призрачных черепов», при условии, что свойства и возможность модернизации останутся неизменными, затем «Жало». (Броня-то называлась «Черный скорпион». Вот и будет неожиданный ледяной укол шипом.) А также, если получится, то и «Искатель».

Заказал себе обед, или поздний завтрак, а может быть и ужин — со сменой локаций, соответственно, и времени. Понять, пока не войдешь в какой-то один ритм, было невозможно. Так, в Норд-Сити сейчас была поздняя ночь, в экстерналке разгар дня, а в Проклятом Городище — утро.

Ещё, если принимать во внимание обучающий браслет, где я провел часов семь вместе со сном, то голова шла кругом.

Сварились щи, зажарился местный хрюн, а ещё приготовились отбивные из местного же оленя. Всего, и побольше, побольше. А так — изумлялся. Природа вокруг буйствовала. Несмотря на то, что практически не обращал внимания на окружающее, заметил и огромного зайца, стаю птиц, похожих на уток, да и рыбины из реки постоянно выпрыгивали. Огромные, заразы, плескались, куда тем моржам. Сразу рука к снастям потянулась, но отбросил эту мысль. Если только после смены. Хотя и там отдохнуть вряд ли получилось бы. Необходимо найти точки сопряжения, затем стационарные. Наловить теневое зверье. В общем, расслабляться было рано.

Я только приступил к еде, как появился Никодим. Да, смотрелся он внушительно, собственные слова про броню не забыл. Абсолютно черный, даже антрацитовый анатомический полный доспех, где наплечниками выступали оскаленные черепа явно хищных животных. За плечами огромный двуручный меч, клинок которого скрывался в ножнах под сюрко. На широком поясе слева висел длинный прямой кинжал с

навершием в виде красного кристалла, ограненного в форме капли. Справа шипастая булава с вычурной костяной рукоятью, её покрывала затейливая резьба. Не разобрал, руны это были или просто какие-то завитушки из народного творчества. Несколько подсумков. Скорее всего, с магическими гранатами и лечебными эликсирами, может и аптечка с инъекторами.

Тот без слов уселся напротив, вдохнул шумно воздух.

— Обожаю аромат мяса! — заявил довольно, затем спросил: — Ты как?

— Да нормально.

— Я тут что подумал, давай повысим у команд шансы на выживание. Продадим тебе ненужное им в рассрочку. Норма у всех детская, они в любом случае её сделают. Мы считай, первопроходцы. А так, хотя бы один из них будет защищен. Ну, и оружие до кучи. У тебя же железа полно? — последнее или спросил, или сказал утвердительно. В интонациях не разобрал.

— Да. Давай так и сдаем. Есть две «Кольчуги», одна лучше: в каждом параметре на десять. И «Темный легионер». «Сестринскую» продавать не буду, а «Скорпиона» решил привязать к себе. Конечно, если звезды сойдутся. Но в любом случае

один из этих доспехов использую. Для себя. Пока не решил, — врать удавалось легко: — Действительно, железа, как ты сказал, полно, вооружить можно всех, но некоторое специфическое.

— Так, так! Подожди! — заявил наставник, — У тебя магические способности сколько? Есть ли специальные арты, повышающие их?

— Нет, только твой «Мерлин», — покачал головой отрицательно, — А характеристика на нуле.

— Скорпиона тогда не привязывай, — и где же ты раньше был, товарищ, ведь это было понятно из контекста вопросов: — Там сразу полмиллиона нужно зачерпнуть, поэтому способности надо разгонять хотя бы до пятнадцати. Тупо пять, как требуется для привязки — однозначный конец. Пробой энергетического каркаса. Фёдора жди. Я со внешней энергией работать не умею. А средств таких в арсенале нет. Можно в лавке глянуть, но там цены бомбические. Раз в пять больше, чем в Норд-Сити, плюс на десять увеличить магические способности стоит около восьмидесяти тысяч полновесных марок.

Ай да я, ай да сукин сын! Вот ещё один фактор в мою пользу сыграл, я ведь кололся средством от Никодима, которое повышало на восемь данный показатель, а не максовским всего лишь на пять.

Хитрая ловушка, хитрая.

Наставник тоже не видел мой реальный доспех. А раз так, то решил проверить следующую догадку.

— Кстати, а ту же отложенную смерть можно почувствовать? Как-то определить?

— Можно. Например, у меня есть диагност. А к чему ты это?

— Видишь? — ткнул пальцем в свой шрам, — Это мрази сотворили, когда я без сознания валялся. Ещё и ребра поломали. А ты сказал: фон такой, отчетливый. Вот я и подумал, а не угостили ли они нас до кучи этой дрянью, дабы вообще не выжили в при любом раскладе. Учитывая, что такими мощными средствами разбрасывались, как из лукошка сеяли…. Неужели пары рун не нашлось?

— Ну, у тебя и паранойя, — присвистнул наигранно наставник, но видимо прибор свой запустил, потому что через минуту раздался трубный вопль, — Твою мать! — и дальше много-много мата: — Твари!

Действительно, твари.

Глава семнадцатая

Несмотря на забористые ругательства, Никодим отнюдь не выглядел обреченно, более того, он подобрался, в глазах же полыхал огонь, наставник хищно раздувал ноздри.

— Завтра после обеда приговорили! Должен был бы скончаться от сердечного приступа. Суки! — подумал и добавил: — Как в воду смотрели тварюги! Ведь именно с утра мне в помощь прибудут две очень нехорошие личности, которых я, мягко говоря, не люблю. Те отвечают взаимностью. Не сошлись характерами. Сильные эмоции же часто приводят к необратимым последствиям, и даже для «чистых» не остаются безнаказанными. Особенно в мерцающих локациях. А тут получилось бы совсем всё очевидно, никто гадать бы не стал, всё ясно, как божий день: Кондратий постучал ко мне в дверь из-за лютой злобы, направленной на соклановцев-жополизов. Да-а…

Замолчал, побарабанил пальцами по столу. Затем шумно прихлебывая, отпил чай из огромной кружки, видимо, ожидая какой-то моей реакции, но я молчал. Тогда наставник продолжил:

— Странно в таком разрезе другое, этот факт из наших совместных биографий — взаимные пыл-

кие чувства с Тимуром и Миланой, начальству хорошо известен. Но… но зачем-то приписали их ко мне. И против ветра не плюнешь, против приказа не попрешь. Спустили сверху. Вместо Фёдора и Лидии направили. Последние люди, с которыми я стал бы работать. Да я с ними на одном гектаре… Ненавидят всех, кроме «чистых», которые, даже делая дерьмо, по сути для них лучше остальных социальных групп. Расовая теория. И что показательно, каждая мразь, которая была **Там** никем, купалась в грязи по уши, попадая на Нению и оказавшись в «чистых», уже остальных пытается сожрать, унизить, втоптать, опустить ниже плинтуса. Парадокс.

Здесь я не согласился бы с Никодимом, никакого к чертям «парадокса»! Закономерность. Ведь чувство превосходства у новой «элиты» заботливо взращивали, удобряли и лелеяли. Например, оставляя многие преступления, совершенные по отношению к низшей касте, безнаказанными, если практически не все. И подобные процессы протекали системно. Внедрялись в социум обдуманно, планомерно и осознанно.

А потом удивлялись: «как же так»? Итоги такой политики видны невооруженным взглядом: та же Ирия, сама того не желая, и даже не замечая,

проводила четкую границу между «людьми» и «грязными». К ненавистникам её вряд ли можно было отнести. Но на подсознательном уровне закрепилось — мы её всё равно хуже. Другой сорт — унтерменши.

Если действительно окажется, что самый лояльный к «черным» клан — Север, то страшно подумать о нравах в других образованиях. И ещё мысль: раз все говорят про «раньше», когда подобной дискриминации не существовало, значит, случилось нечто. После того события некие силы приняли соответствующее решение. Для чего? Пришло понимание, если выясню подоплёку, то станет многое понятным. Изменить же массовое сознание можно. И зачастую это дело даже не лет, порой хватало и месяцев, что наглядно показывала земная практика цифрового сообщества, как любили его ещё называть: «постиндустриального».

— Эти две твари постоянно интригуют, и так хитро, что ничего не докажешь, люди же гибнут. А те, в буквальном смысле, идут по головам. Моего хорошего товарища они подставили. Тот в результате умер, очень страшно умер. Я ничего доказать не смог. Тёмная история. А подозрения к делу не подошьешь. Но чую, видит Великий Холод

— это они, — взгляд Никодима стал отрешенный, опять явно в воспоминания провалился.

М-да… Странно, если всё, как говорил. Выведи на чистую воду, допроси с пристрастием. Невиновны — отпусти виноваты, извинись. Виноваты — покарай. Стоп! Это опять я рассуждал о «грязных», вот там Никодим даже думать бы не стал, а сделал, разобрался. Здесь же: высшая раса могла пострадать, затем, с него бы спросили, как со взрослого. Или причина аморфности в другом? Но нормально. Отличный крючок для наставника.

— Ещё одна тонкость, отвечает за всё в этом рейде Макс, хоть и постоянно болтает, бессильно разводя руками, об указаниях свыше. Но Альфреду нет дела до таких мелочей, своих забот полон рот, — вновь умолк сенсей, затем заговорил порывисто: — Второй раз ты мне жизнь спасаешь! Реально спасаешь! Я ведь «диагност» — забыл, когда запускал в последний раз. Вести себя стал, будто бессмертный. Расслабился. Ещё и на других бочку катил. Раньше, как по часам: минимум один раз в сутки — проверка. Мало ли какую дрянь в рейде подцепишь или наградить во время боя всегда могут… Хоть и жрет он почти две сотни тысяч единиц магической энергии за «заправку», а ещё ему требуются кристаллы с чистым крио,

впрочем, не зря — определяет практически все изменения с организмом, даёт рекомендации, чем и как лечить. Но на круг выходит далеко не копеечка, учитывая, что хватает зарядки всего на десять процедур. Жиром оброс!

— Да-а… — глубокомысленно протянул я.

Что тут скажешь? Пока решал: открывать подноготную наставнику и рассказывать про реальные подозрения, или нет. И вычеркнуть из уравнения сказку про мифическую сверхзлобность Амины и Мэна. Или всё же пусть так и остаётся в неведении?

Вопрос вопросов.

Нет, наставник мне нужен в союзниках, особенно на фоне врагов вокруг и отсутствия Фёдора поблизости. Плюнуть уже в некого, попадешь в очередного идиота. А Никодима необходимо к себе привязывать, делать не только обязанным, например, жизнью, но и общими целями и задачами, совместными проектами, чем-то ещё. Как вариант, разобраться с пришлыми расистами, хотя там нужно смотреть. Но совместно пролитая кровь, особенно, когда это идет в разрез с буквами, пусть неписаных законов, она сближает.

Коррупционные схемы превращать в реальное «кумовство», то есть углублять сотрудничество

на ниве общего обогащения. Рука руку должна мыть. Опять поразился какой-то чудовищной и бездушной рациональности мыслей. Хотя, почему бездушной? К сенсею я испытывал где-то даже симпатию. А, если правильно просчитал его, то такой товарищ, когда будет воспринимать тебя «своим», не предаст на ровном месте, просто потому, что ему станет выгодно. Про «никогда» даже не думал, помня поговорку: «никогда не говори «никогда»». Тут следовало учитывать, что у него мозги промыты основательно и капитально: «Север превыше всего!». Вот это всегда нужно держать в голове. С такими громкими лозунгами добрые самаритяне людей вырезали на порядки больше, нежели реальные тираны.

Пока размышлял, наставник подлечился. Теперь, когда я знал о существовании внепространственных хранилищ, у меня не вызвало удивления мгновенное появление фляжки в его руке. Прямоугольная емкость, приблизительно на пол-литра, из серебристого металла, сплошь покрытая черными рунами. Никодим одним движением свернул пробку, затем сделал четыре шумных глотка. Оторвался от горлышка с трудом. Подумал, и ещё раз приложился.

— Сейчас проверим! — победно заявил, явно

запуская вновь загадочный прибор. Вот тоже надо такую штуку приобрести. Сколько и всего нужно… В таком разрезе все мои деньги — мизер. Не зря Лидия говорила о миллионных тратах на себя любимых и житье впроголодь. Второй аспект тоже важен. Пора привыкать жрать в локациях то, что эти локации и давали. Дабы росли, пусть и на проценты и их доли, показатели. Любые. Иногда даже соломина способна спину переломить. Тут хребтов придётся где и с корнем вырвать, не один и не два десятка.

— Что это? — спросил я, ткнув пальцем в хитрый сосуд.

— Очищающий эликсир «Лекарь III». Создан на основе крови низшего демона, класса «похитителя душ», чистит и лечит всё, что связано с тонкими энергиями. Даже проклятия может снять. Средние всего лишь, но может. Сильные — только к магам. Или арты специальные искать. Но и это дорогая дрянь, как и все зелья на подобной основе. Фляжка для хранения только стоит полторы сотни. Тысяч, понятно. Да и средство не из дешевых, ноль четыре литра — семьдесят пять. Чистая кровь, особенно свежая, ещё дороже. Всё! Снял «смерть»! Теперь пусть в могиле Мэн переворачивается. Точнее пепел его бурлит в вы-

гребной яме! — зло выдохнул учитель, не забыв присовокупить с десяток матюгов.

Затем чуть подумал и протянул емкость мне.

— Давай тоже — пять глотков делай. На всякий пожарный! Диагностику провести не сможем, прибор индивидуальный, интегрированный в броню. Поэтому лучше перебдеть, чем недобдеть! Да, не менжуйся, ни с чем «Лекарь» в реакцию не вступает, наоборот, лечит всё, — правильно истолковал тот мою заминку.

Снадобье оказалось приятным на вкус, чуть горьковатым, терпким и почему-то пахло полынью.

Этот ход окончательно склонил меня к «правильному» решению.

Может и аукнется отчаянный поступок, но риск — дело благородное. Да и, в моем случае, одной опасностью больше, другой меньше. Абсолютно не критично. Странное спокойствие, а должен был трястись от страха.

— А теперь послушай меня и не перебивай, даже, если сильно захочется. Потом обговорим. Времени мало…

Я рассказал практически всё, кроме подслушанного разговора. Не упомянул и наличие в закромах «Шокеда». Выложил подозрения, от-

носительно того, как мной манипулировали, пытаясь тоже убить. И логическую цепочку, следуя которой и пришел к мысли, что и его хоть препроводить в мир иной, посредством подлой руны.

— Так ты привязал, получается, «Скорпиона»? — задал тот вопрос, но все мысли у него были явно не об этой вехе моей биографии. На лбу наставника появились складки и морщины. Видимо, хорошо так пытался осмыслить новые вводные данные.

— Да, но выжил только благодаря демонической крови. Полторашку с пожирателя плоти вылакал. Осталась одна, — язык мой, враг мой, последнее — лишняя информация. Хотя, она показывала и доверие к собеседнику. Пусть так и думает.

— Пока не восстановится каркас, подобные эксперименты больше не проводи. Кровь не трать на всякую ерунду. Остальное шмутье и арты будешь привязывать под моим чутким руководством. Но есть и плюс в твоей ситуации. Сейчас ты даже на нуле характеристики сможешь легко прокачивать через свои каналы до двухсот тысяч единиц магической энергии. Главное, чтобы твой резервуар был заполнен больше, чем наполо-

вину. Тоже хитрость небольшая. Кроме этого, в течение стандартных суток должны значительно вырасти показатели, начиная с «восполнения» и заканчивая «силой воздействия». А «совершенствование» должно везде в потолок упереться… Но какая же сука! Ты подумай, Стаф. Ведь договорились. Аспид гов…. Гад, короче! Я же ещё подумал, почему через ЦК договор со мной не провели? Думал, Макс мне доверяет. Ага… Тебя в подобных случаях невозможно зацепить, так как он будет ничтожным, ввиду договора ученичества. Ты его окончательно принял?

— Фёдор на размышления положенные трое суток дал, могу отказаться — в это время зашел в кафе Гризмо Гризли, а с ним Аннаниэль Рок — красивая высокая брюнетка, не избежавшая подгонки под общий для Нинеи стандарт красоты. Глаза огромные, чернущие-чернущие, а волосы белые-белые, что тот первый снег. Сталкерская броня, как у Джоре, на поясе короткая катана и какой-то японский нож.

Девушка и мужчина оживленно и весело переговаривались. Беседа ни о чем, больше походило на треп двух любовников. Обсуждали просмотренный сериал или фильм про принцесс и чудовищ. «Как он его!», «А ты обратил внимание

на её платье, вырез на спине? Такое тоже хочу»… И подобная чушь. Но отметил, что осматривали те окружающих очень внимательно. Взгляды быстрые, цепкие, будто запоминали каждого, занося в список. В принципе, видимо так и было. Будущих жертв изучали. И уселись так, чтобы видеть все и всех. Готовятся? Уже?

Я думал, начнутся подобные движения на четвертые сутки, когда запускать в локацию станут свободных сталкеров по очереди. Тогда неизбежен бардак и анархия, которая возникнет в любом случае, как не поддерживай порядок.

Эти мысли промелькнули в несколько секунд, на такое время задумался вновь Никодим, затем он произнес мрачно:

— Ясно. Но все равно, ты пока его ученик. Со всеми вытекающими. И ещё, хотел сказать важное: чтобы ты не думал и даже не полагал, что мне по зубам решать такие шарады. Они не для моего ума и моих знаний. Стаф, я знаю чётко своё место в этой жизни — боец, воин, но никак не политик, не интриган. Я не хочу и не хотел иметь дело со всей этой… — многозначительно помолчал, маскируя таким образом ругательства: — Подковерная возня мне известна ровно настолько, насколько правдиво изречение — «од-

на бабка сказала» или ОБС. Слухи через третьи руки. Тонкости, подводные течения и камни, как и остальная специфика — темный лес. Потому что никогда не интересовался подобным, а от всех полит- и соцдвижений любого характера держался подальше, меня от них тошнит! И хочется всех нахрен помножить на ноль — и левых, и правых, и прочих ублюдков! Все, как один, за улучшение жизни, хотя сами, как сыр в масле катаются. Однако свои капиталы сколотили лизоблюдством, барышничая, и прочим дерьмом! Это же у них всё от безделья рождается, от праздности… У меня такого никогда не было. Рейд на рейде и рейдом погонял, учеба, тренировки, вновь экстерналка, дикие локи, такие же поселения. И по кругу, год за годом. Но для того, чтобы догадаться, почему нас так активно пытаются убрать, не нужно быть семи пядей во лбу. Всё просто. Во-первых, имеется склад с запрещенными артефактами, рунами и приборами. Во-вторых, это не сертифицированная продукция. Обычно такие вещи приходят напрямую из ЦК. То есть, либо появился умелец, умельцы ли, которые смогли взломать защиту, считающуюся непреодолимой, и разобраться в начинке, затем начать клепать самостоятельно охреннено сек-

ретную продукцию. Это сразу вынос всего и вся службой безопасности Центрального Комитета — весь Норд-Сити на уши поставят, даже сэра Лютера раком загнут, а виновники… какие-то исчезнут, каких-то «злодеев» показательно через ад проведут. Все его круги. Шутки те не шутят. Но скорее всего, имеется кто-то сочувствующий в самом ЦК, который и пересылает тайно, минуя препоны. По сути, контрабанда. Тот же самый результат от комиссаров. Только ещё и крысу зачистят. В-третьих, подобное оружие готовится не для того, чтобы лежало без дела. Это ружье обязательно выстрелит. Обязательно! Далее. Кто стоит за Максом и Алиэль? Вот это — хрен его знает! Но они лишь шестерки, железно! Сейчас, уверен, затаятся. Но только на время, будут опасаться напрямую нас убить. И не потому, что они добрые, совесть там взыграет, или решат, ну и черт с ними. Нет. Просто не хотят привлекать внимание. А подставить могут — на раз. С подобными подозрениями же, как у нас сейчас имеются, далеко не уедешь, тем более, неизвестно, кто из верхушки с ними сотрудничает. А без подобного, поверь, такие дела невозможно проворачивать. В любом случае, свалят все на Амину, но скорее на Мэна. Насчет же брони засуетились,

потому что такие вещи — подотчетные. И сразу возникает вопрос, какого черта, если Мэн погиб, сражаясь с демоном, его доспех перешел Стафу? Почему он не сдан на склад? Ты же видел, что при смерти вероятность её отвязки приближается к ста процентам. Дорогая штука. Передается часто из рук в руки. Элита в неё упаковывается. А там сотня вопросов у соответствующих служб, отписок… Бюрократия бумажный бардак не любит. Ей нужно, чтобы всё проходило так — комар носа не подточит. Расследование в обязательном порядке. И так далее. Служба безопасности «Севера» и контрразведки дома Морозовых не дремлет, мышей ловить умеет. И здесь можно делать только один однозначный вывод — Макс работает не под ними. Они бы такой херни не допустили. В любом случае, начнем с тобой языками чесать, и всё. Там без шансов, сдохнем быстро. Поэтому опасайся.

Последнее мог и не говорить, паранойя у меня не засыпала, не отдыхала, трудилась, бедолага, сутками аки та пчела. И ещё, выяснил, что имелись какие-то внутриполитические течения и партии. Вот про них следовало больше узнать. Дабы не врюхаться.

Но вопросы задать не успел, в шатер ввалились два бойца, закованные в белоснежную тяжелую

броню, в клановых сюрко и с опознавательным знаком «Волков». Рукояти двуручных мечей торчали за плечами. Гости осмотрелись, и направились решительно к нашему столику:

— Никодим, Стаф, доедайте быстро, и на выход! Вас срочно вызывает Альфред! — заявил самый высокий из них.

— Что ему нужно? — недружелюбно спросил наставник, однако сразу поднялся, я вслед за ним.

Закинул рюкзак за плечи. Поправил мечи, чехол с «Кровопийцей». Вроде бы готов к трудовым подвигам. Подозвал официантку и расплатился, добавив десять процентов чаевых. Девушка хорошо так мне улыбнулась, на душе сразу теплее стало. И вот почему не живут эти суки вокруг нормально?.. Всё через задницу! А рядом существует нормальная жизнь… И странная усталость накатила. Как же я задолбался! Нет, не физически, здесь энергия распирала, особенно после сытного обеда, а морально. Вон, тот же Зюгерман спокойно сидел и беседовал со своей командой. Они смеялись, говорили о будущей добыче, строили какие-то нормальные планы, думали о будущем.

Всё, отставить хандру! — приказал себе.

На том свете — отдохнем от души, посмеемся

и напляшемся.

После продолжительного молчания, проследив, что мы приступили к выполнению приказа, до ответа Никодиму снизошел Валентин Истомин.

— Он объяснит, только сопли не жуйте. Сказано «срочно». А мы дальше на обход, возле восточного моста что-то непонятное, тут совсем рядышком, поэтому некогда провожатыми выступать… Проблема какая-то. Да и ты, тоже быстрее бы двигался, мало ли что, а то лишишься всех подопечных.

— Разберемся! — сурово заявил наставник, показывая всем видом, что его советы всяких там не интересовали.

Алекс Фролов — второй боец, не произнес ни слова. Вновь внимательно осмотрел «снежных». Нет, в списках Лиса они не фигурировали. Из открытой информации лишь запись, что оба чистые.

— Готов поспорить на сотню марок, сейчас тебе предстоит работа! — весело заявил Никодим, когда мы вышли из «Наливайко».

— С чего ты взял? Я — нуб трехдневный. Конечно, если брать Землю, а так вторые сутки только заканчиваются, — недоверчиво произнес.

— А с чего ещё? Зачистка не закончилась. И

пока сигнал не подадут, никто в Городище не сунется. Ты же кто у нас? Правильно, демонобоpец! Тебе разве не пояснил Фёдор о правах и обязанностях?

— Нет, упоминал про награду от Клана и «Снежных». За убитых и обезвреженных. Альфред при тебе подтвердил, что всё в силе.

— М-да… Поздравляю! Тогда ты попал! — сообщил Никодим нарочито бодрым голосом, даже веселым: — Ты, учитывая, что Пламенный сейчас отсутствует, и, я уверен, по крайне уважительной причине, единственный демоноборец в наших стройных рядах. Со всеми вытекающими. То есть, твоя главная задача — убивать сущности из иных планов бытия. Низших, их свиту и просто воплощающихся. Все остальные «Волки» или наемные работники, придаются тебе только для поддержки и массовки, и будут, если будут, использовать лишь нелетальные средства. Стараясь нанести тварям как можно меньше урона, и никак не поставить точку в их бренных или не очень жизнях.

— Но ты же в переулке с ними сражался? — недоуменно посмотрел на наставника, вспоминая, как тот творил заклинания, — Зачем там я? Толк? Ничего не знаю, слабый, да ещё и нет

никакого опыта…

— Ну, положим по совокупным характеристикам, ты процентов семьдесят уже простых собирателей вокруг кроешь, если не больше. Добавим атаку и защиту. Все восемьдесят. И это я не знаю, какие у тебя ещё в наличие артефакты, и чем тебя снабдил учитель. Гранаты хаоса ты уже упоминал. Запрещённая, практически для всех, штуковина, за исключением ряда профессий. Демоноборец там одной из первых строк прописана. Результат? Ты сейчас можешь в кучу «волков» её забросить, хорошо если из пяти десятков, человека два выживут. Внушает? То-то!

— Да при чем здесь это? — не выдержал, даже голос пусть не повысил, но проявляться стали злые нотки.

— При том! — веско так, оборвал мою фразу Никодим: — Теперь про переулок и нашу схватку. Я бил, не убивал. Отвлекал. Их уничтожил Фёдор. Толк от тебя самый главный. Никто другой не подставится! Всё дело в метках, и на тебе их три! Отблески в зеркалах же мало кому хочется увидеть. Бояться каждой отражающей поверхности, жить постоянно в напряжении, в вечном страхе — не та перспектива, на которую все рассчитывают. А демоны очень мстительные гадины, очень.

Порой достаточно уничтожить одного низшего, чтобы высший явился в нашу реальность. Заглянул на огонек! Этим славится, например, Тросх. Прикончишь одного его прислужника, он на «нет» изойдет, но тебя достанет.

— Ни разу не видел с таким коротким именем. Может и к лучшему, — опять вклинился в паузу я.

— У высших оно длинным не бывает. Такие имена прерогатива низших, но у каждого начинаются из пяти, реже шести букв, обозначающих под кем они ходят, кто их господин и военачальник. Кому они сливают основную часть получаемой энергии. Вот, например, твой первенец — Гоорахтр, тот самый демон, которого ты приголубил в переулке, он приспешник Гоора, который может пожаловать в гости. Но тут тебе повезло, ленивая тот скотина, редко выбирается из своей Цитадели.

— И что, это так прям страшно?

— Лишиться души?.. Конечно, страшно. А для того, чтобы демоны тебя боялись всегда и везде, нужно быть таким, как Пламенный. Достичь его уровня. Вот Фёдора даже высшие знают, и опасаются один на один с ним связываться. Без малого портала в демонические планы и свиты, на него

не бросятся, сами постараются затаиться. Иначе, писец придет ежикам! Никто не знает, сколько и чего Кабан для них заготовил. Всегда держит пару-тройку козырных тузов и джокеров в рукаве. Но это сейчас неважно. Его рядом нет. Отдуваться придётся тебе, мой друг, тебе. Плюсы тоже имеются. Таких, как ты, всегда стараются привлечь в любой более или менее серьезный рейд, особенно в мерцающие локации. Или, допустим, исследовать аномальные поля, и так далее. Везде, где грань между планами тонка. При этом, если для всех положняк — рюкзак, то ты хоть телегами вывози, что добудешь. И речь идет про жирные локи, в пустышках тебя использовать… даже не знаю — как гвозди микроскопом забивать.

— А отблески в зеркалах — это что за явление? — уцепился я за слышимое ранее изречение, остальное было всё более или менее понятно.

Сначала Фёдор упоминал, что теневые сущности можно ловить при их помощи, затем слово в слово, как Никодим, заявила Ирия. Предупредила и о том, что бежать нужно сразу и резко.

— Такой феномен говорит о том, что тобой вплотную заинтересовался высший, и он наблюдает, как раз через зеркала, а когда нанесет удар и какой — неизвестно. Они любят поиграть

с жертвой. Очень любят. Единственный выход: перехитрить, выманить и убить. А вскоре ждать другого его сородича, который займет место убитого. И так всю жизнь. Смотришь в отражение, и на периферии зрения возникают искры, не искры, именно отблески. Портал в другой мир! Через зеркало им пробивать его проще. Могут и такой финт выкинуть, твоё отражение в тебя же и вселится. На деле — демонический слепок. Пока не определят твою одержимость, а в Отстойнике, как я уже говорил, со следящими приборами — беда, с десяток другой заберёшь человеческих жизней. Хорошо, что одержимость держится не больше часа-двух. Но, если выживешь, сгоришь на очищающем костре Инквизиторов. Ещё твари могут паразита нацепить, эдакую незримую дрянь. А он будет тянуть силы, вытягивать все соки, пока не сдохнешь. «Диагност» для этого жизненно необходим и теневые инфекции он позволяет определять. Ты же ещё охотником решил заделаться. Есть продвинутые приборы, они, как антивирусы на компьютере работают в постоянном режиме — онлайн, но стоимость начинается от двух — двух с половиной миллионов. И за такую цену ещё не найдешь. Редкие. Но это цветочки, ягодки заключаются в том, что Фёдор

взял на себя обязательства в этом рейде — все демоны на нем. Ты — его ученик. Поэтому, согласно Эдикту, отвечаешь за него, а он за твои поступки несет ответственность. В результате отказаться от работы — не можешь. Но и плюсы есть. Всё добытое с демонов — твоё. Обязательно оговори данный аспект. Затем ещё и миллион-полтора деньгами получишь. За срочность и работу в экстерналке. От Клана. И с «Волков» тоже, около миллиона, как с прямых выгодополучателей. Именно столько стоит чистка при поддержке. А тебя постараются развести, скорее всего, на бесплатно. Но ты не ведись. Будут про Эдикт трещать, заявляй: мол, могу и отказаться. Ещё не принял окончательно решение. К черту Фёдора, и всё! Эти же уроды, учитывая, что там Макс рядом вьется, будут готовы тебя под молотки пустить, ни за грош. И я особо не смогу возразить, хотя постараюсь. Главное для них, чтобы ты нанес больше урона и завершающий удар низшему демону. Специфика же двадцать второй локации такова, что, скорее всего, дело будешь иметь либо с собирателем душ, либо с повелителем боли — это не пожиратели плоти, серьезные твари. — Никодим говорил быстро, чётко обрисовывая новую задницу.

Я только про себя выругался грязно и матерно: из огня, да в полымя. И озвученные суммы отнюдь не порадовали. Понимал, и из разговора с Флейтычем, и подслушанные завистливые сюда присовокупил — наша группа между обычными сталкерами позиционировалась, как «мажорская», а ещё и в ней лидер собиратель Стаф. Реальную цену деньгам — не понимал. Вот и швырялся ими. Но… Пусть так и будет. Да и у наших тоже, чтобы всё срослось, как нужно. Надо было их тоже к себе привязывать, но сначала присмотреться, кто есть кто.

— А Фёдор, — продолжил наставник, похоже, до конца решивший ввести меня в курс дела, — с одной стороны, тобой прикрылся, с другой, тебя не подставил. Неоднозначно поступил, короче. Потому что он предоставил ученика и демоноборца вместо себя, теперь ему ничего никто предъявить не сможет. Но, как уже говорил, ты можешь и отказаться от всего. Легко и просто, громко заявив: «я отказываюсь быть учеником Пламенного!». И всех на три буквы посылать! Но и больше им стать никогда не сможешь. Браслет сразу слетит, — обрисовал будущее.

У меня другие мысли: маг, вот девяносто процентов, устроил очередной экзамен. Проверку,

готов ли я идти до конца. До талого! Хотя, охота именно на демона — это ведь пока только предположения сенсея. Однозначно никто не говорил про подобное. Будем смотреть по обстоятельствам.

Ставка заместителя главнокомандующего походом оказалась в центре палаточного городка. Во время разговора отметил поблизости скопление фургонов с торговцами, которые продавали и покупали все. Начиная от продуктов питания, добытых непосредственно в локации, заканчивая оружием, амулетами и даже артефактами. Конечно, имелись и кузнецы, и кожевники, продавцы готовой одежды, алхимики и химики, зельевары и целители… Всех не перечислить. Решил потом зайти и посмотреть на цены, и на услуги, и на товары.

Над каждой повозкой или их группой болталась соответствующая вывеска, практически в обязательном порядке находился рекламный щит с описанием продукции или услуг. Имелись и интимные, причем, как для мужчин, так и для женщин. Но этот поворот не изумил. Не тяжелые у них тут нравы. Нередко встречались голограммы товаров с музыкальным сопровождением. Какофония утомляла.

«Улица», которую Никодим обозвал «базарная» и «центральная», имела освещение. Фонарных столбов насчитал полтора десятка. У нас только те, которые устанавливали за свой же счёт, перед палаткой или палатками группы собирателей. Здесь, скорее всего, платили непосредственно из казны «Снежных» или, как вариант, торговцы сами платили за установку. Например, за разрешение вести дела в Проклятом Городище. Ещё отметил, прогуливающийся неспешно патруль из трёх наёмных охранников каравана. У каждого на рукаве красная повязка. Дошли до последнего фургона, развернулись, пошли обратно.

В огромном штабном шатре, возле входа в который дежурило два бойца, закованных в сталь, но без шлемов, было жарко. Топилась небольшая печь в левом углу. В центре стоял огромный стол, на котором находилась карта и макет, а может и голограмма, куска Проклятого городища.

Модель была настолько детально выполнена, что казалось лишь уменьшенной копией реальных построек. Присмотревшись, получалось рассмотреть даже трещины на каменной кладке домов и различных строений, нередкие ямы и лужи на улицах, мощённых тесаным камнем. Брошенные телеги и лотки, пустые навесы с

фруктами и овощами, ящики и корзины, горшки, амфоры и бочки. Покачивающиеся, будто от ветра, многочисленные вывески торговых и ремесленных точек, уличные фонари…

Также на обычной карте города и детальном плане, присутствовали красные, оранжевые и зеленые участки, встречались и точки всех цветов радуги. В некоторых местах они сливались в одну сплошную область, в других мерцали в одиночестве. Интересно, что бы это всё значило?

Возле стола собрались, похоже, все представители командного состава экспедиции: Ирия, Макс Северный, Алиэль Нени, а к Ни Ките и Андрею Смирнову прибавился ещё один представитель «серых» — Фрол Байрон. Если остальные смотрели вполне нормально, то этот метал молнии из глаз, меня он невзлюбил сразу. Едва не плюнул на пол от злобы, которой перекосило вполне обычное лицо. Да и могло ли быть иначе? Если SN работала, «Лезвия» тоже не дремали. А тип был один из тех, на кого указывал Лис, рассказывая про криминальное сообщество.

Высоко залетел главарь обычной банды, которая имитировала, и довольно успешно, рядовой мини-клан под крышей «Севера». Чердачники… Делишки свои обделывали чётко и красиво, ес-

ли последнее слово подходило к определению их «трудовых подвигов». Не вспомнил точно, чем они занимались, без дополнительной прослушки допроса рыжего разбойника. Слишком много имен там мелькало. Но вроде бы тащили эти всякую несертифицированную дрянь и запрещенные наркотики в Норд-Сити, а оттуда подобный же товар на опорные пункты — форты, часто промышляли продажей рабов в «Чистую кровь», вырезали небольшие поселения «диких». И, конечно, здесь отирался мой друг — паук Артем Бельк, теперь глава, как ни крути. Он напустил на себя абсолютно безразличный вид. Не слышу «спасибо», сучара!

А ещё я понял одно, «серые» зачастую ненавидели «чёрных» гораздо сильнее, нежели «чистые». Видимо, сказывался тот самый шаг, которой от любви до ненависти всего один. Здесь таковым и он являлся.

Компания замолчала при нашем появлении. А до этого вели оживленные споры, даже на улице раздавались голоса. Но понять, о чем велась речь, не получилось бы при всем желании. По крайней мере, у меня. Слишком специфическая лексика.

— Хорошо, что вы явились вовремя! — заявил сразу Альфред с выражением на лице, не обеща-

ющим ничего «хорошего». Его психологический портрет составил ещё во время первой встречи — просто так болтать тот не любил, говорил по делу, вот и сейчас сразу заявил: — Минут через… уже через полчаса будет прорыв. Наши умники это точно установили. Твоя задача, — ткнул он в меня пальцем, — убить низшего демона, выманив его из Складки. Мы не можем запускать людей в Проклятое Городище, не зачистив территорию от подобных, даже потенциальных, угроз. Иначе в результате получим десяток, а то и два, умертвий ранга эдак пятого. В итоге, дополнительно к общим жертвам минимум сотня рейдеров сотни и сложит. Предположительно, будет кто-то из прислужников: либо собиратель душ, либо повелитель боли. Поэтому его необходимо уничтожить, по возможности расправиться со свитой. Я всё сказал.

Ну-ну.

Осталось только под козырек взять, и крикнуть, выпучив глаза: «Есть! Разрешите выполнять?!». Командир, мля, не мой, правда. И в чем выгода-то? Вот-вот.

— Что же… — задумчиво огладил подбородок большим и указательным пальцами: — Во-первых, я свободный член «Севера», за мной не

числится ни одного долга клану. А вот клан мне должен за Пожирателя Плоти со свитой, трёх ведьм, двух бандитов, прикрывавшихся «Волками», трансов, устроивших нападение на колонну. Ничего не забыл? И пока, кроме обещаний, я ничего не увидел. Во-вторых, у вас тут крутых бойцов — вагон и маленькая тележка, я же — нуб, двое стандартных суток всего на Нинее. Зачем мне рисковать? Ради чего? В-третьих, я не должен по вашему свистку или приказу прыгать. Так как не вхожу ни в вашу группировку, ни в какое иное образование. За моё обучение заплатил изначально дом Морозовых, в рамках оказания помощи новичкам, но я… — поднял указательный палец, — уже отдал долг. Следовательно, курс обучения оплачен моими полновесными марками, заработанными потом, кровью и болью.

— Своей ли? — влез Фрол.

— В том числе, — спокойно ответил, не реагируя на подначку, а продолжил таким же мерным тоном: — В-четвертых, только у меня есть три свежие демонические метки, как и только я иду по пути Ледяных Лезвий, в результате чего, любой низший, высший или их создания, считают меня целью номер уан. Соответственно, не сдержатся

и атакуют. Вылезет из Складки и хозяин свиты в ста процентах из ста, особенно, если начну его зверушек резать. Вас — проигнорирует. Вывод: мне предлагается роль сапера, который должен обезвредить мину замедленного действия. Или придётся не пускать в Город собирателей. Каждый лишний час безделья — это потеря огромных денег для «Снежных» и «Севера» в целом. Я всё верно сказал и понял?

— Да, нам это известно. На том и строится весь расчет, ты их выманишь и убьешь, — скрестив руки на груди, заявил Альфред: — С чем ты тут не согласен?

— Я не против, но жду нормальных предложений. А не приказов нырять в кучу дерьма за Родину, а мы в сторонке постоим, покурим. Её у меня пока здесь нет, как и не за кого бросаться на танк с шашкой.

— Что-о? — прорычал рядом «серый» интеллигент — Андрей Смирнов. Вот не думал, что у него такой голосище басовитый, гулкий. Себя не боялся, когда орал?

Я усмехнулся. И посмотрел внимательно-внимательно в глаза несдержанного товарища, мысленно несколько раз его уже убил. Разными способами. Он видимо тоже вспомнил, как паук

на фоне двух голов подарил кристалл и артефакты. На его глазах. Поэтому суетливо отвернулся, «совершенствование» пси-атаки выросло на ноль три десятых процента.

Нормально.

— Ты ученик Фёдора! Не забывай этого нюанса! И именно он должен был разбираться с подобными явлениями. Но Пламенный сейчас неизвестно где. Ты, согласно Эдикту, отвечаешь за него: — вмешался Макс, попытался аргументировать.

— Нет! Не отвечаю. И не пытайся меня развести. Я ещё не принял окончательно клятву, могу в течение трёх суток отказаться в любой момент. У меня всего лишь испытательный срок. И откадусь, если не заинтересуете. Пока же не вижу никаких профитов для себя. С Фёдором вы сами договаривались. Учитывая, что он пустился в погоню за ведьмами, угрозу они представляют далеко не шуточную. Учитель привык делать свою работу хорошо, даже берясь за обучение новичков. Но при этом чётко распределяет приоритеты, поэтому сейчас ликвидирует некую угрозу для **всего** Клана. Иначе бы, откуда я знал максиму: Север превыше всего?... — построил фразу так, что получалось, именно наставник меня начал приобщать к «великому» сразу и

напрочь. Промывать мозги.

Алиэль чуть скривила губы в намеке на усмешку.

— Именно, — неожиданно выступил Никодим, в его голосе слышалась плохо сдерживаемая ярость: — Где наши доблестные Инквизиторы? А-а, Макс? Не скажешь? "Ведьмы должны гореть"? Болтовня одна! Так какого хрена их жжет Фёдор, уничтожает Стаф, а вы только в обозе отираетесь и жопы начальству лижете в штабе, хотя борьба с нечистью — это ваша работа? Двухдневный новичок убил тварей больше, чем вы всем кагалом за месяц! И угроза от них выше, чем от демона и свиты. Четверо наставников погибло и сорок два чёрных — это мы ещё в локу не зашли. Кто у нас за обоз отвечал и за разведку пути? Подготовку? Не ты ли? Обгадился, не отсвечивай, пока все не вспомнили. Коль взялся за дела, то почему они пошли так хреново? Сразу и вдруг? И по всем фронтам? Ещё Стафа бесплатно решили подрядить. Я, как наставник, против. И не позволю, если он сам не согласится, его использовать где-то в делах «Волков», потому что он не «Снежный». И правильно ученик сказал — приказывать вы ему не можете. Это, во-первых. Во-вторых, он оплатил уже обучение. Отдал долг за магги и кредит,

установив новый рекорд, более того, выполняет и перевыполняет норму. И, главное, социально полезен клану, о чем говорит рейтинг больше десяти тысяч. И вы решили…

— Никодим! — оборвал Альфред разбушевавшегося подчиненного.

Трусливые гниды. Наставник — молодец, выступил и вступился, главное, чтобы не сорвался и не наговорил лишнего. Макс, уверен, выкрутится. Он, скорее всего, уже подчистил хвосты, соломки подстелил. Ирия опять же со слезливой историей про дочь вспомнилась, не для этого ли рассказала? Чтобы я думал, как не навредить ей из-за своей симпатии? Манипуляция?

Паранойя, паранойя.

— Я всех понял. А теперь ты, Стаф, послушай меня: понимаю, к чему ты клонишь, — неожиданно улыбнулся главный. — Подумай — всё с демонов твоё. Начиная от крови, и заканчивая органами и мясом. Это положняк любого демоноборца. Ещё ты будешь действовать при поддержке наших сил. Да, они не будут напрямую вмешиваться, но если тебя убьют… разыграют в кости, кто из них встанет на непростой путь. И он встанет! — заявил с нажимом, явно для всех, чтобы осознали перспективы. — Затем ему

придётся в Городе отсиживаться до самого Мертвого сезона. А зимой существует большая такая вероятность повстречаться со своими страхами. Прямо в Норд-Сити. — с нескрываемым злорадством произнес последнее. — Такое никого из вас не обрадует. Все деньги костью в горле встанут. Далее, Стаф, если ты убиваешь низшего со свитой — получишь с клана и со «снежных» общую сумму в два с половиной миллиона. Это стандартная такса. Твой рейтинг возрастет, появится доступ к специализированному ПО, запрещенному для других, оборудованию, экипировке и прочему. Да, да, большинство твоих артов в быту простым смертным не положены. Даже имея высокий рейтинг. Например, теневое оружие или боевые заклинания, какие ты забрал у Римуса. И ещё бонус: в рейды за богатыми трофеями, в отличные, но опасные будут тебя брать не только «волки». Очередь выстроится! В самом Норд-Сити всегда найдется высокооплачиваемая работа. И под городом тоже, диггеры к тебе потянутся. Репутация многое значит. Особенно в нашем Клане! Демоноборцы, если они реальные, а не дутые, они больше некромантов на порядки зарабатывают. Только нужно малое, — здесь вновь усмехнулся, больше эта гримаса походила на оскал каменного голе-

ма: — выживать и убивать тварей! Становиться сильнее. И снова убивать. Но, если ты достойный ученик Фёдора, то достигнешь таких высот, когда демоны будут под себя ходить, и не появляться в нашем плане бытия, чуя тебя поблизости.

— Я не понимаю, вы тут с гряз… — взвился опять ботаник. Вот от него почему-то не ожидал, даже бандит стоял и не пытался вякать, желваками только играл, и явно хотел убить, этот же придурок лез в бутылку. Бельк посмотрел на интеллигента, как на вошь на гребешке.

— Тебе и не нужно! — отрезал главный, — Что скажешь, Стаф?

— Деньги меня не интересуют, — опять проигнорировал резвого серого я, отчего тот совсем взбеленился, даже задышал громко, есть такая порода — им даже не так страшен посыл на три буквы, как безразличие к их неординарной личности. — На эту сумму готов взять товарами народного потребления. Интересует «диагност», желательно совместимый с «Искателем», лучше всего, работающий постоянно в автоматическом режиме. Так же модули к данному исследовательскому комплексу. Сапоги, интегрируемые в доспехи «Черный скорпион»; артефакты, в первую очередь, заточенные на сопротивление

к крио; можете предложить боевые, как и направленные на наблюдательность и скрытность. Такие же характеристики, редкие и уникальные. Слепки реальных мастеров — бой с холодным оружием и без оного, выживание, добыча ресурсов и редких вещей в локациях разного типа и экстерналке. Ещё ловцов теневых сущностей. Специализированные базы данных. Хотя скажу честно, они должны быть действительно какими-нибудь нужными и закрытыми для всех. Сейчас, учитывая мой рейтинг, я и без всякой помощи имею доступ ко многим данным. Ещё: все мои расходники во время охоты вы восстанавливайте за свой счёт. И в самой локации, так как меня никто не освобождал от сбора, я могу брать вещи положняком, даже обязательные для сдачи. Кроме этого, неизвестно, какие я получу ранения, поэтому сегодня, если смогу, буду работать, но без обязательной нормы. Если цены от вас за предлагаемые мне товары возьмутся с потолка, то не только это запомню — но возьму деньгами. Договоримся так: я работаю с тобой честно, Альфред, а ты со мной. В противном случае, возитесь с демонами сами. Но, если мне сотрудничество понравится, то готов и дальше его продолжить на подобных или иных, но взаимовыгодных,

условиях. Я сказал! — не удержался и добавил последнюю фразу, отзеркалив её.

Альфред хмыкнул.

— Вижу, Фёдор, в тебе не ошибся. Он сам такой, и ученики, будто один. Палец в рот не клади. Ещё осталось проверить, каков ты в деле. Но в принципе, я согласен, а с последними пунктами, скажу так, нам наоборот работать выгодно. Весь неликвид тебе сбагрим, с «черными» у нас проблема, а вот с разной экипировкой для них — нет, — это честно. Как хотел. Доволен? — кивнул утвердительно. — Хорошо. Далее, по поводу положняка. Поверь, даже пять вещей, не обязательных для сдачи — это очень много. Их, могу обещать, никто не тронет. Расходники. Сразу говори, что тебе нужно. Дабы потом без головы демона не возвращался со словами, «ну не шмогла я, не шмогла».

Макс сверлил меня злым взглядом, но с довольным благодушным лицом. Вот выползень коварный, змея подколодная. Добрый дяденька. «Серый» же опять выдал:

— Но…

— Кто не согласен с моим решением, займет место Стафа. И станет по-настоящему полезен клану. Демоноборцы нужны, как воздух, а мрут, как мухи. Как в той поговорке: страна нуждается

в героях… Продолжение, думаю, озвучивать не нужно? Ты ещё что-то хотел, Андрей? Есть желание? Нет? Я так и думал.

— Хорошо. С последним пунктом тоже согласен, пять, так пять, — здесь я мысленно вдохновенно выругался, мне этот демон теперь нужен больше, чем даже им. Потому что, если всё пройдет, как нужно, о сокрытии некого браслета и тетраэдра можно забыть. Я предполагал, что они именно к обязательным для сдачи предметам и относились. Главное, их найти. — Мне нужно шесть светошумовых гранат повышенной мощности и две руны — туман или дымовая завеса. Пара картриджей для автоматической аптечки, заполнить до предела накопитель магической энергии, и что-нибудь от воздействия крио. Химия или другие средства. Если есть арт достойный, его даже можно провести в виде аванса. Вам такое всё равно ни к чему. Нужно подобное, потому что сталкивался уже со спонтанным выбросом, — эко я завернул. — Во время убийства в Норд-Сити как раз собирателя душ. Здесь есть вероятность появления такого же демона.

— Договорились.

И скрепили соглашение рукопожатием под уважительные, безразличные, злобные, завист-

ливые, сочувствующие, полные слез и гордящиеся мной взгляды.

Осталось только демона победить, свиту на ноль умножить, и не сдохнуть от дружественного огня Макса, паука, бандита или возмущенного интеллигента.

Глава восемнадцатая

Мы прошли через монументальные арочные ворота, ведущие в город. Улицы на макете, кажущиеся прямыми, здесь часто искривлялись. Застройка — всё больше двухэтажные дома из дикого камня, с крохотными задними двориками. Некоторые без них. Чем ближе к центру, тем более «высотными» становились здания. Но только редкие достигали пяти-шести обычных этажей. Готические мотивы проглядывали во всем. Множество башен и башенок с острыми шпилями венчали сплошь черепичные крыши. Вокруг серые и черные тона. И даже мансарды, часто из дерева разных пород, только подчеркивали некую средневековую мрачность.

Не добавляли веселья многочисленные торговые лотки и палатки под открытым небом, без розовощеких улыбчивых или хмурых продавцов. Встречались, тут и там, трупы мертвецов, каких-то животных, просто скелеты. Нередко просматривались выбоины в стенах от мощных ударов, проломы в дымных разводах.

В воздухе пахло гарью, отчетливо несло гнилятиной. Трупная вонь порой забивала ноздри, смешиваясь с запахом тухлой рыбы, это амбре

заставляло сильнее стискивать зубы, дабы не стошнило. Выход нашелся быстро. Я активировал «респиратор». И смог насладиться чистым воздухом — весь негатив был отсечен умными фильтрами.

Ещё и на небе появились тучи, стал накрапывать мелкий противный дождь. Вновь потемнело и сразу похолодало. Пар пошел изо рта. Со мной рядом бодро шагал маг класса А+ Любомир Сенин, «чистый», высокий худой старик с окладистой белой бородой. Аксакал был молчалив, в беседу не вступал, про цели своего присутствия не рассказывал, а я не навязывался, не лез с расспросами.

Прислушивался к окружающим.

— …лучше бы он справился, — это троица воинов, закованных в латные доспехи, вооруженная копьями и топорами на длинных рукоятях, топала позади нас метрах в десяти, и громко обсуждала мои шансы на выживание в предстоящей авантюре: — Иначе кому-нибудь придётся занять его место. Я многое прошел, но с демонами не хочу связываться. Чревато, знаете ли. Люди часто пропадают, отблески в зеркалах не хотелось бы поймать, а борцы мрут, как в моровое поветрие…

— Так я про то речь и веду! Надо как-то подсо-

бить. Но красиво всё сделать, чтобы самим метки не заработать, — да, вероятность, пусть и небольшая, оказаться в реальный заднице — лучший мотиватор для оказания посильной помощи.

С трудом сдержал злую улыбку.

Ведь, несмотря на кажущийся выбор: убивать низшего со свитой или отказаться, на самом деле не имелось. Я не готов был отринуть ученичество. Так как, именно в нем видел хоть какие-то перспективы и возможность не только выжить, но и занять место под солнцем. Кроме этого, демонические метки, происки SN и Путь Кровавых и Ледяных Лезвий никто не отменял. Проблемы с уходом от Фёдора никуда не исчезали. Поэтому для меня изменилось бы только одно — оказался бы лишенным всякой поддержки перед лицом не иллюзорной опасности. Учитывая происходящую жесть, становилось очевидным — если не будет передышки, то сдохну, пусть не от ран (зелья работали), но с ума сойду точно. Ни секунды покоя. Мне казалось, что с момента попадания на Нинею не один месяц прошел. На деле… Даже думать не хотелось.

Да и подозрений о том, что это очередной экзамен Пламенного на стойкость и решительность — никто не отменял. Учитывая прошлый, веро-

ятность подобного стремилась к ста процентам. Главное, я шел не один. Вон, какая толпа. И все, как на подбор, бойцы. Невидимого фронта.

— Он под куполом будет. Поэтому только через час сможем присоединиться к веселью, когда кончится заряд в сфере. Ничем мы ему помочь в это время не сможем, — что?! Даже остановился, но справился с эмоциями, продолжая слушать дальше, стараясь сохранять невозмутимость на лице.

— Да, Толя прав. Даже не увидим ничего. Барьер полностью непроницаем, он такой мощности, что и высший не прорвется. Я два раза сталкивался. Да и вряд ли у нас столько опыта имеется на всех, как у нашего демоноборца. Стаф головорез ещё тот, и душегуб знатный, трёх низших за два дня грохнул. А по Гамбургскому счету, за сегодняшние стандартные сутки. Всякий криминальный элемент уничтожает только в путь, где видит. Человек пять точно прибил. Думаю, он бывший мент, из тех, которые честные **Там** были, и с уродами никаких грязных делишек не имели и уголовников не любят даже здесь. А, чуть не забыл, он ещё главного паука до кучи замочил! На глазах у Альфреда! Представляете?!

— Тот достал главного. Не человек был, а

гнида! — охарактеризовал Римуса один из воинов, — Но про мертвых либо хорошо, либо…

— Леня, не перебивай. Так вот, ещё из их же клана членистоногих, одного в гермафродита превратил. Ржали часа два — Петька-Прокачка. Бедняга сквозанул куда-то в слезах и соплях и больше его никто не встречал.

— Так ему и надо! Я там был, всё тоже видел, своими глазами! Петька на понтах прикатил и сам полез. Но очень жестоко «черный» поступил. Ей Богу, лучше бы убил засранца! — это вновь вмешался Толя.

Про некий купол и временной интервал в час они больше не говорили. Перескочили на тему моих подвигов и профессиональной принадлежности, а затем замолчали вовсе после окрика: «разговорчики!», от идущего чуть впереди них Макса. Рядом с инквизитором держалась Алиэль.

Опять подстава? Или стандартная практика? И как быть?

Сука!

Ещё и Ирию отправили разбираться с мертвяками, троих из них заметили у восточного моста. Оказались матерыми, буром на пост не полезли, а поспешили раствориться в близлежащей роще. Приказ Альфред выдал простой: найти и

уничтожить. Для меня, если их прибьют — это хорошо. В будущем. Прикинул, в том направлении следовало совершить семикилометровое путешествие до стационарной точки. И хотелось больше всего поймать сильного теневого зверя, хотя бы черного шека. Чтобы не сдать его, а привязать к поясу. Сам же, такой необходимый предмет, интегрировать в броню, освободив слот для чего-то другого. Несмотря на расширение, посадочных мест катастрофически не хватало. И мечталось, пока даже не пробовал, «Искатель» внедрить как сложное маготехническое устройство. Исследовательский комплекс всем параметрам, вроде бы, соответствовал. А так, расспросил бы девушку сейчас. Остальные вряд ли ответят нормально, если бы хотели, давно в курс ввели. Выглядеть же просящим, умоляющим бросить кость, будто изголодавшейся собаке, посчитал ниже своего достоинства. И раньше бы так не поступил.

Мечты, мечты — только они позволяли оставаться в благодушном настроении. Демон — это возможность отлично поднять характеристики и обрести какие-то новые возможности даже без кристаллов.

Жаль, Никодима главный послал, в приказном порядке, проводить инструктаж и следить за

нашей группой. И вызвано это было не вредностью или желанием мне нагадить (хотя и такой вариант мог иметь место), а разгуливающими рядом мертвецами.

Вот наставник точно бы всё рассказал.

— Пойми! Ты сейчас будешь нянькаться со Стафом, а он, уверен, справится и сам, а в это время у тебя пол-группы вырежут! Вы же на самой границе лагеря встали. И так потери дикие, хотя даже сбор не начали… Поэтому возвращайся к своим, будь бдителен. Я сказал! — заявил Альфред.

Напоследок, наставник дал совет.

— Не расслабляйся. Самое главное следи, чтобы твоя кровь не попала на зеркала или отражающие поверхности. На любые, но особенно большие. Примерно в рост человека. Иначе вероятность появления высшего, после или во время убийства низшего, будет стремиться к ста процентам. А через маленькие тот может паразита нацепить на тебя или какие-нибудь проклятья наслать. Ещё теневые твари часто демонам подчиняются. Собрать их может со всей округи.

Да, такой поворот мне не нужен. Совершенно. Вывод простой: сражаясь с монстрами, нужно держаться подальше от подобного. Чтобы даже случайно не спровоцировать высшего. Уверен,

будь рядом Фёдор, он бы наоборот сказал. Но, имея огненного мага за плечами, можно и пойти на такой риск. Там не страшно, учитывая совокупные характеристики учителя, на которые не скупились окружающие. Ещё и боялись его до жути, и считались с ним даже сильные мира сего, а такое на ровном месте не возникает. Тем более на Нинее, тем более на выбранном поприще.

Вновь вернулся к подслушиванию.

— …Ники, ты, понимаешь, этот грязный урод на наших глазах легко и просто убил Римуса! Даже ведь бровью не повел! Чик-чик, и всё! И взгляд такой же пустой, как и до этого. Мёртвый! А с ним ещё и переговоры ведут, его ещё и чтят, как нормального воспринимают! И где справедливость? — в очередной раз начал бубнить спутнице Андрей Смирнов.

Достал урод, за последние десять минут повторил свой плач по Ярославне раза три. Я, даже не смотря в их сторону, а они вырвались метров на семь вперед, представил, как на лице девушки проступает брезгливость и некая гадливость. Ещё стыд, учитывая, что её щеки покраснели, когда она бросила быстрый взгляд на меня, оглянувшись. Ушки же порозовели. Красивые, кстати, аккуратные.

— Он маньяк! Понимаешь, из тех, что деньги раньше отбирали в школе и в универе потом резвились. Гопота! Всегда думал, как хорошо, что здесь их мускулатура, телосложение, маскулинность ничего не значит, но нет, всё чаще появляются вот такие выскочки-отморозки! Я к своему месту почти десять лет земных шел! Десять! Восемь, чтобы меня просто заметили, со мной такие люди, как тот же Макс стали просто разговаривать. А с этим подонком, на второй день беседы ведут. И кто? Сам Альфред! Два с половиной миллиона предложили! Ты представляешь? Два с половиной! Этот же… «Мне деньги не нужны», — попытался передразнить меня он гнусаво. Вот урод! Папуас дикий! — Такие, как он в той жизни нас преследовали, и в новой покоя не дают. Надо с этим что-то делать, как-то решать вопрос! Ещё он напоминает мне мажора, они Там берегов не знали, здесь тоже их донат рулит! Наверняка, благодаря деньгам папочки вытащили из тюрьмы, где находился за многочисленные преступления, может даже детей на своей тачке переехал под наркотой, а затем сюда с кучей марок и необходимых вещей перекинули. «Кольчуга» на второй день! Так не бывает! А может, он педофил?!

— Паук сам на него бросился. И ему надо было подставиться, да? Сдохнуть, чтобы в твоих глазах хорошо смотреться? Правильно я поняла? — насмешливо спросила девушка. — Что же до денег, то ты столько времени здесь, даже мини-клан свой организовал, не знаю, чем вы «волкам» приглянулись. Наверное, исполнительностью и стахановским трудом во их благо, но розовые пони вам бы лучше подошли. Слышала, есть и такая группа. А «снежные», на мой взгляд, большую ошибку делают, что, таких советоваться зовут! Не доросли вы ещё, и вряд ли такое случится в этой жизни. — Ни Кита явно стала заводиться, голос зазвучал резче, оно и понятно — достал, сучара. Весь путь ей мозг выносил, не знаю, почему она так долго терпела, но девочка явно хорошая, зрила в корень. Присмотреться нужно. — И ты нихрена не понял, что марки — это всего лишь марки. А то, о чём говорил Стаф — это усиление, это новые возможности. Попробуй на деньги купи жизнь? Иногда же, от одного дурацкого параметра, от его нехватки она и зависит, от чертового прибора, типа автоаптечки или НАЗа, лишнего эликсира, инъектора…

— Да ты понимаешь, он его спровоцировал! А потом убил! Хладнокровно! Что же до меня,

то посмотрел бы я, как ты на корне выворотня, будучи «серой», быстрее меня поднялась бы, льюмень и так далее по списку. Ещё и бандиты кругом, всякая мразь, каждый хочет откусить свой кусок. Создал свой клан, заслужил уважение у матерых группировок! Мы и у Белых медведей, и у Носорогов тоже в списках дружественных! А тут на второй день «Кольчуга», артефакты, ученик мага…

— Если ты забыл, я серая. И глава клана. Пусть и небольшого! Но больше боевого, чем собирательского! И здесь четыре года, земных, — отрезала Ники.

Зависть плохое чувство.

Очень.

В целом плевать на изжогу пациента, но он мог решиться на какую-нибудь пакость и подлость. Такие спокойно идут на убийство других, просто потому, что им человек не понравился. И не видят ни одного разрыва в собственной логике. Они хорошие, мир очищают, за него родимый болеют. Вот всех гадов выпилят, и настанет эра благоденствия и процветания.

Шкала крио защелкала по-другому. Ага, уперлась в пятьдесят эр в час. Пока нормально. Сказали, максимум будет общего девяносто-сто. Если

не брать во внимание аномальные выбросы.

Так вот. Очередная плохая новость, имел в виду психологический портрет Андрея, но главное — предупреждён. Теперь ещё и за тылами придётся постоянно приглядывать. Хоть глаза на затылке отращивай. Замечательно одно: в желании покрасоваться, если только не отвлекал внимание и не дезинформировал, парень в описании от магги привёл характеристики собственной брони, а также основного оружия. Хвастался и гордился?… Арбалет и меч — первый на двести, второй на сто семьдесят. Защита на двести десять. Могли быть ещё и арты. Хотя… вряд ли? Не знаю, не знаю. Но не стоило сбрасывать со счетов. А так смешно смотреть на подобные надписи рядом с именем — не подходи ко мне, я страшен в гневе. И вооружен, и опасен, и вообще.

— В этом и разница. Ты ковырялся в земле с лопатой, платил дань всем подряд, чтобы не трогали, — девушка стала заводиться не на шутку, тон ледяной и презрительный, а до этого увещевала, — а он убивает подонков, и ведьм, как и всяких грабителей. У них всё забирал в виде трофеев, отсюда и «Кольчуга»!

— Кто сказал, что они убийцы?! Он?! Там все чистые были, урод за свою грязную ущербность и

такую же суть мстит всему миру! А ты не видишь очевидных вещей! — патетически прошипел Андрей, обернувшись и мазнув по мне каким-то безумным взглядом. Уж не магги ли моя его с ума сводила? Хотя я же молчал. Ничего не делал. С ним вообще старался не контактировать. И даже не подкалывал товарища, не провоцировал, мог бы, но мысли были заняты только предстоящей смертельной охотой.

— Да он сам.

— И ты ему веришь?!

— Я верю клятвам перед ЦК, а также в амулет Истины. Так что мимо. И… Сейчас понимаю, что не зря мы расстались. Теперь точно ясно, почему нам было не по пути. Я сделаю тебе одолжение, по старой дружбе — я не слышала твоего бреда. И не хочу. Запомни, просто так рейтинг клановый не начисляется, демоноборца не дают и так далее по списку. Как хоть одно реальное достижение возьмешь, не лучшего сборщика корня, а боевое, расскажешь. Или скольких ведьм ты убил? Даже трансов? А может бандитов? За десять-то лет? А, если посмотреть, сколько задниц вылизал? Перед каким количеством людей прогнулся? Вот-вот. Скажу тебе, я немного сегодня про него узнала — он за сутки пятерых убийц успокоил. Поэтому

забудь, если задумал что-то плохое. Иначе, ты тоже станешь пеплом или кормом для зверья. Стаф шутить не будет. И скидок тебе не сделает.

— Я и говорю, убийца! Его нужно остановить! Нет, ты не видела его лицо?! Он же спокойно, как муху прихлопнул Римуса! Ты что, не понимаешь? Даже бровью не повел. Кристалл забрал и арты, кинжал крутой. И это всё байка, что он случайно сюда попал. По-любому смертник, людей грабил, всё у них отбирал. Там был королем, ещё и спасли от электрического стула…

То педофил, то мажор, то киллер, то деньги в школе отбирал. М-да. Парнишку несло, как ту свинью по грязи — весело, задорно и абсолютно не смешно.

— Он прибил насекомое. Точка! Мерзкое, похотливое… Паука. А ты, если не понял, повторю предельно просто, заткнись и скройся с глаз моих! Достал! Дебил, мля! — тихо заявила девушка, но так зло, даже меня проняло.

Могёт, красава, или может!

Плохо, что не дождалась, пока тот планы не озвучил. Зря остановила. Вопросы, вопросы. Будет он действовать, пытаясь подставить под удар или просто смотреть, когда меня убивают? А может, своими руками со спины попробует восстановить

«справедливость»? Всё могло быть. Всё.

Андрей тем временем замолчал и с гордо поднятой головой отстал от Ни Киты на пяток метров. Затем остановился, дождался, когда его миновал я, отвел взгляд в сторону, а потом пристроился к нагнавшим его Максу и Алиэль. Вот их разговора не расслышал. И это взбесило. Попробовал приотстать, навроде как сигареты искал, прикуривал, но пока чертыхался, те замолчали. Сейчас, скорее всего, произошла завершающая фаза давно начатого диалога. Гаденыш же сиял, как начищенный пятак, будто миллион в лотерею выиграл. Сука! И, что вы задумали, падлы? Неужели, действительно…

Как вариант.

Опять взбодрился. Холодок, который перестал казаться противным, пронесся от поясницы к затылку, эдакий освежающий ветер. Бриз, мать его. Он чуть пошевелил волосы. Вот и хорошо. Просто отлично. Мысли все конструктивные — как их убивать всех, если полезут. Прикинул, что почти автоматически начинаю в любом помещении, в любой обстановке думать о действиях в случае нападения. Кого гасить и как. Кого первым, кого вторым, а кому и просто в зубы сунуть будет достаточно.

Вновь посмотрел на присутствующих. Собралось нас на охоту на демонов не очень много. Три тройки незнакомых мне бойцов, в имена которых я даже не вчитывался и не запоминал. Отметил, что в списках Лиса не числились — этого достаточно. Были они в глухих шлемах и напоминали роботов. Движения слитные, плавные, механические. Практически все молчали, а кто пытался говорить — тех затыкал Макс.

Я же приготовился, как мог, к битве. Нет, не ради красивого самоубийства на охоту пошел, а по причине, что у меня две уберплюхи, которые глушат, как великих магов, так и разумных и полуразумных существ из иных планов бытия. Гранаты от Фёдора: фарш, огонь и кислота. Сам прокачан, благодаря артам, лучше, нежели многие вокруг.

Пришлось извлечь «Тлен», порадовало одно, что прогресс перезарядки на данном этапе не обнулился, а всего лишь был остановлен, ровно до того момента, пока обратно не будет помещен в слот. Его место занял «Шокед». Долго гадал. И так вертел, и эдак, но заменил на такой же «Ярость льда». Проверил как доставались светошумовые гранаты, и подарки от Учителя. Получил ещё от Альфреда по две инъекции: боевого стимулятора

«**Рэмбо** — *повышает все физические характеристики на 2 на 1 час, а также даёт на это время невероятный прилив сил»* и *«***Игнор II** — *защита от крио-поля интенсивностью до 24 000 R/час на 20 минут».*

— Этого тебе хватит с лихвой, больше десятки ни разу здесь выброс при переходах не случался! — подвел итог заместитель главы экспедиции.

На наивный вопрос:

— Не вредна ли такая мощная химия для здоровья «чёрных»? — ответил не задумываясь:

— У тебя демон будет под рукой, кровь всё снимет, а если не одолеешь, будет всё равно. Умрёшь не от уколов, — логично, тут не попишешь.

Оружие трогать не стал. Там всё было заточено на подъем параметров. И значительно. С ним успел наиграться.

Больше ничего пока в голову конструктивного не пришло. А ещё отметил, что низший демон меня манил, как свет мотылька. Это чувство, скорее всего, походило на ломку наркоманов. Ни о чем думать не мог. Только о твари. Точнее, о трофеях с неё. О крови. О собственном усилении. Желание ещё подняться, даже не день за днём, а час за часом становилось сильнее, превращалось

в настоящий фетиш.

Я убью тебя, гадина! — мысленно погрозил будущему пришельцу.

И ничуть в этом не сомневался. С таким-то арсеналом. Да, можно продать за пятьсот тысяч каждый арт с «Шокедом», только деньги не принесут мне столько плюсов — постоянное повышение сопротивления к крио; незримой защиты даже без всякой одежды; значительный рост объема магического резервуара; ускорение восполнения этой энергии; ещё и по десять процентов плюсом **к каждой** из характеристик. **Даже будущих**!

Единственное, напрягало ожидание удара в спину.

Семьдесят шесть эрок в час. Нормально. Даже не наберу шкалу облучения, при таком раскладе. Хотя химией воспользоваться придётся. А не хотелось. Слова Фёдора про её вредность жгли. Единственное, что грело: можно было весь негатив снять кровью. Под неё полный рюкзак пустых полуторалитровых бутылок набил, мешков под ингредиенты набрал. Два набора мензурок, по совету Никодима, и несколько пластиковых контейнеров.

— Всё, пришли, — заявил провожатый, оста-

новившись на небольшой площади с фонтаном по центру.

Тот выглядел довольно интересно, скульптурный ансамбль, мать его.

Некое чудище, похожее на зубастого кальмара оплело щупальцами корабль, пытаясь утянуть его в морскую пучину — под ним бурлила и пенилась темная, почти черная вода. Мастер настолько талантливо изобразил мечущиеся от ужаса по палубе маленькие фигуры, на фоне сломанных мачт, порванных парусов, что смятение людей, казалось, передавалось по воздуху. Порождало неясную тревогу. А рядом, на краю фонтана, в полный рост выполненная из белого камня, возможно мрамора, фигура красивой женщины с длинными распущенными волосами, стоящей на коленях на берегу моря, и явно молящейся своим богам. Судил по чуть опущенной голове и сложенными вместе ладоням перед лицом. Из глаз её текли слезы, сбегали по щекам и высокой груди, накрытой легкой туникой. Капали в набегающие волны, изображавшие прибой. Мать или жена одного из моряков? А может, сестра? Чёрт его знал. Такой вселенской печалью веяло от скульптуры, поневоле хотелось тоже помолиться вместе с дамой.

К Дьяволу сопли!

У меня есть Великий Холод. А на морозе слезы не бегут. Они застывают, превращаются в лед, трансформируются в злость, ярость и рождают огонь в душе. Торкнуло так, что безумно захотелось рубануть «Рассекателем тьмы» по шее Андрея, посмотреть, как покатится его тупая башка по каменной мостовой. А затем и Макса достать.

Интриган хренов!

Еле-еле смог остановиться, рука уже за спину потянулась.

Так, спокойней. Не нужно азарт зря растрачивать. Впереди бой. С трудом совладал с собой. Вновь посмотрел на произведение скульптора, теперь лишь задаваясь вопросом: как он добился, чтобы фонтан так работал и воздействовал на эмоции? Если не магией, то можно снимать шляпу. Не удержался и сделал несколько снимков с разных ракурсов.

Да, велика сила настоящего искусства. Но это всё потом. Если что-то после схватки останется целым.

Наконец-то стали в голове проступать правильные мысли. Первое и главное, оценка собственной диспозиции. От площади в разные

стороны, в виде паутины расходились улицы и улочки, которые в свою очередь либо вели на соседние узкими проулками и переулками, либо заканчивались тупиками. Вновь всмотрелся в карту. И нет бы уродам сразу сообщить про место встречи. До последнего аксакал тянул.

Сучара! А может, сам не знал? Ага-ага, а сюда неведомые и незримые тропы случайно привели.

Не понравился и ещё один «нюанс». За невысокой стеной площади — кладбище, которое отсюда, из-за многочисленных деревьев по периметру ограды, изначально показалось парком. Памятники, памятники и ещё раз памятники. Никаких крестов или символов и скульптур. Только гранитные вертикальные плиты. Много плит, очень. Даже поёжился.

Пытался запомнить все детали. Плохо, что мало времени.

— Прорыв будет здесь! — Любомир показал пальцем прямо на фонтан, — А мы ещё его чуть подкорректируем.

— Точно? — спросил я.

— Ты видишь ещё какое-то место рядом со столь сильной отрицательной энергетикой? — отозвался сварливо тот. Но почему-то добавил,

подумав, вполне нормальным тоном, конечно, если сбросить со счетов высокомерие от переполнявших деятеля знаний: — Мальчик, запомни: там, где люди испытывают негативные эмоции постоянно, чаще всего и случаются прорывы. Они своим горем, своей печалью и тоской (а это выплескивается в мир прорва энергии), разрушают тонкие границы между планами бытия. Это место — скульптура Плачущей Великой Матери, которая скорбит по всем морякам, путешественникам и первопроходцам. Но сюда ходят поминать любых пропавших без вести, а не только представителей перечисленных профессий. И каждому найдется место в её сердце. Каждый обретет покой. Прибавь кладбище рядом… Вот тебе и ответ. Но самая высокая концентрация всё же в фонтане или над ним.

— При прорыве мертвецы не восстанут? — задал самый главный для себя вопрос. Хрен бы с местом в сердце. Если бы те были тупыми зомби из фильмов, которые на первых этапах двигались медленно, а страшны были лишь укусами, ведущими к гибели, и «неживой» толпой, которая могла задавить любого массой, то плевать. На Нинее же они сразу возрождались в великолепной боевой форме — невероятно быстрые,

сильные, хитрые. Хотя проверить следовало для уточнения, по зубам ли они мне, ведь параметры крио возросли. Какие они сейчас противники? Вот тоже: надо с десяток-другой уничтожить и в Академию их, в Академию.

Мысли такие, будто готовился жить вечно.

И ещё один вопрос, ответ на который я так и не получил: если убить в крио человека, то перерождаясь в вечно живую тварь, при её уничтожении возникнет ещё один крис? Или только один на двоих? Там или там?

— Кто знает? — развел руками маг, после минутного раздумья. — Я не некромант. Но вроде бы кладбище старое, поэтому вряд ли они восстанут. Обычно только свежие трупы поднимаются. В старых костях нет отголосков жизни, их впитывает земля, — опять сказал много, ничего не объяснив по существу. Ещё больше запутал. — А сейчас я устанавливаю сферу — Барьер Великого Отрицания. Кроме этого она совмещена с манком. Потребуется капля твоей крови. Радиус действия сто метров, активируется через пять минут, после запуска процесса. За это время мы покинем пределы купола, предоставив тебе честь сражаться с исчадьями демонических планов. И, если ты не справишься, то придётся кому-то подхватить

эстафетную палочку из ослабевших рук.

Это я уже понял. Хорошо, что ждать удара в спин… Домыслить не успел.

— Мастер, мы с Андреем тоже остаемся, — влез Макс. — Если что, поможем Стафу, чем можем. Альфред сказал — надо победить.

— Да, да, поможем, обязательно поможем! — как китайский болванчик закивал Смирнов.

Суки!

С такими помощниками никакие враги не требовались. Придется постоянно отвлекаться. Постоянно быть настороже. Действовать, скорее всего, начнут, как только я уничтожу низшего.

И? Выводы?

— Мы будем вон в том здании! — ткнул Северный в богатое трехэтажное длинное строение. На его черепичной крыше по периметру расселись похожие на горгулий скульптуры. Готика, мать её.

Падлы, почему Алиэль не взяли с собой? Так бы можно было цепной молнией по трём шарахнуть. Превентивно успокоить. Мозг работал в ускоренном режиме, на триста процентов, в несколько потоков.

Чтобы выгадать чуть времени и оценить решительность противника, заявил:

— Плохая идея. Я вас спасать не буду. Мне не до того. Предупреждаю перед свидетелями сразу, если возникнет необходимость, и демоны окажутся рядом с вами, однозначно не посмотрю и ударю по площадям, — попытался избавиться от нежелательного присутствия, взывая к здравому смыслу.

Не нужны вы мне здесь.

Не нужны!

— Как-нибудь переживем, — беспечно махнул рукой Макс.

— Да, да, переживем, — повторил за ним «серый».

Шакал Табаки!

Теперь уверенность, что дурак взят на роль киллера Северным, стала абсолютной. Хитрый Макс, скорее всего, задумал операцию по моему устранению в несколько ходов. Поиграл на «несправедливости» бытия перед Андрюшей, рассказал про обнаглевших «грязных», пообещал помочь разобраться. Затем дебил, чей разум возмущенный кипел, что тот чайник, легко (по его мнению) убивал меня. Почему? Так арбалет крутой! Загонит болт на раз! Параметры «Кольчуги» всем известны, а атака любого его оружия крыла их по всем статьям. Никто пока не понял, что я

привязал к себе «Скорпиона». Так вот, Смирнов гасил меня, и тут же его уничтожал напарник. А потом перед всеми заламывал руки: мол, "не уследил, надо было раньше такого змея-гаденыша прищучить. Не получилось, не срослось. Однако я отомстил, наказал преступника на месте".

А Стаф?…

Скупая мужская слеза и слава павшим героям!

Слава!

И ведь Ни Кита не станет молчать, тоже заявит, что типок вынашивал подлючие планы. С Макса взятки гладки, он ещё и подрастет в рейтинге, и в глазах начальства. Ну, сучара гнилая!

Интуиция опять повысилась. И озарение. Я ведь могу купировать угрозу. На раз. И вряд ли кто-то будет в восторге. Осталось… Немного. Главное, решительность.

— Тогда посмотрю, где вы встанете, — заявил двум товарищам. — Чтобы в случае чего не получилось случайно вас покалечить, — старался, чтобы голос звучал спокойно. Хотя, если даже будут проскальзывать нотки радости, то сочтут сильные эмоции признаком дебилизма, атрофией головного мозга. Ведь подумают, что они вызваны неожиданной помощью от друзей. Ещё и посмеются, в кулуарах.

Ну-ну…

Хотелось ухмыльнуться.

Сдержался.

Я найду, чем вас занять, суки.

Для места лежки инквизитор, как уже говорил, выбрал трехэтажный дом, явно бывший постоялым двором или гостиницей. Всё здесь было стандартно. На первом этаже трактир и кухня. В лучших традициях отметил огромный камин, где на вертеле сейчас находился довольно упитанный поросенок, прожаренный с одной стороны. На столиках и длинных столах стояли чашки и пивные деревянные кружки, стаканы и бутылки. Огромные мухи чувствовали себя хозяйками, перелетая роями от одного яства к другому. Пир на весь мир. Казалось, что все посетители лишь вышли куда-то на пять минут, и вскоре вернутся. На спинках стульев висели сумки и ранцы, плащи и куртки. Отчего-то взгляд зацепился за одинокий саквояж, стоящий на круглом табурете.

Поднялись по широкой деревянной лестнице на второй этаж. Здесь располагались многочисленные номера. Я пинком легко выбил самую изукрашенную дверь. Она, к моей радости, открывалась вовнутрь. Явно одна из лучших комнат. Оказался не прав: их было целых три и санузел.

— Стаф, ты чего, помародерить решил? — усмехнулся Макс.

— Да, посмотрю, что к чему… Интересно. Время есть, — ни капли не соврал.

— Только недолго, маг уже почти всё подготовил. А мы будем вот здесь, — ткнул пальцем тот куда-то напротив.

— Ага, вы располагайтесь, сейчас гляну. Но сначала сундук осмотрю. Может, и найду чего ценного.

— Окей!

Да! Я оказался абсолютно прав: где, как не в лучшем номере отеля может найтись ростовое зеркало? Вот-вот. На секунду задержал взгляд на отражении. М-да… Не хило потрепало. Морда потеряла любой намек на интеллигентность, шарма добавили шрамы. Неужели они действительно, украшали? Да, я ни черта не понимал в мужской красоте. Не мог её оценить. Но с моей точки зрения, особенно того прошлого домашнего человека, не хотел бы я с таким товарищем повстречаться. Не только в темном переулке, но и столкнуться при свете дня на улице. На меня взирал сурово, даже с некой злостью, явный отморозок, убийца, рецидивист и вор — креста негде ставить. И взгляд пустой, тяжелый, оце-

нивающий.

Ладно. Пусть красят дела, не рожа. Мне с неё не пить.

Перчатки убрал. Вытащил туристический нож, задумался на секунду, а затем решительно резанул по запястью. Кровь брызнула на зеркальную поверхность, ручейками стала сбегать по ней. Но до низа не успевала стечь, как исчезала! Просто впитывалась мгновенно в вертикальную твердую поверхность. Даже отшатнулся.

Вашу мать! Магия! А казалось, ко всему уже привычен и удивить трудно.

Ну-ну… Аж волосы зашевелились, и не только на голове.

Высохшие русла обозначились чётко. Вот тут окончательно пробрал мороз, обожгло позвоночный столб лютой стужей. Но кровотечение прекратилось. Регенерация, как и говорил Фёдор, была дикой и поразительной. Для меня. В секунды порез затянулся. Бравурные мысли о будущем усилении, развеялись под пульсирующей мыслью, не лечил ли я сейчас головную боль выстрелом из ТТ в висок?

Ребятки, даже если сдохну, вам будет весело!

И всё уже случилось и произошло. Как там говорил Лис? Боишься — не делай, а сделал — не

бойся?

Всмотрелся вновь в зеркало. Теперь больше обращал внимание на отражение комнаты. На миг показалось, будто, как во время сильной усталости, на периферии зрения возникли яркие, разноцветные огоньки. Всполохи? Или просто устал? Пошел процесс? Это и есть отблески? Неизвестно пока, сработала или нет методика, но когда убью низшего — точно должно выманить высшего. Кровь ведь впиталась. Главное, чтобы он Макса занял, а хвастливого обиженного сборщика корня я за противника не считал. Но держал в голове, что мог его Северный какой-нибудь мегаубойной дрянью снабдить.

Ладно, проехали. Хватит размышлять.

Заглянул к товарищам. Те расположились возле окна, которое выходило на площадь. Резные стулья поставили, только пива не хватало. К зрелищу готовились.

— Пси-ударом не достанет? — спросил, будто беспокоясь за их здоровье.

— Не, не должно, если только его отголосками, но слабенько, — отрицательно мотнул головой инквизитор: — Здесь метров сорок-пятьдесят от фонтана, а остаточный фон при прорыве на двадцать только распространяется. Как намерен

низшего победить? — не удержался, полюбопытствовал.

— Война план покажет! — ответил присказкой, пожимая плечами, и поспешил к аксакалу.

Дедок явно нервничал, и призывно размахивал рукой, смотря на окно номера, где находились помощники. Уже через пару минут стоял рядом с ним и фонтаном.

Любомир недовольно ворча, заставил обнажить палец, затем кольнул длинной иглой, выдавил каплю крови на кристалл, который был установлен в центре явно медной сферы, размерами с баскетбольный мяч. Пара пасов руками над ней, показалось или работал «мистицизм», но от рук мага будто протянулись бледные линии к прибору. Затем со словами «готово», быстро засеменил по улице прочь в сопровождении отряда. А призма зажглась чуть синеватым светом. Нормально.

Я же подумал, почему им не сделать всё грамотно? Гранаты имелись самые разнообразные, неужели трудно мин понаделать? Привозишь сюда кого-нибудь из Норд-Сити, он расставляет их, затем активация купола с каплей крови, экстренная эвакуация. И под сферой, когда полезут демоны, разверзается огненный ад. А минера до-

ставляют обратно в город, в места, как упоминала Ирия, с повышенным экранированием. Там он отлеживается, отъедается до следующего раза. Или опять не знал чего-то важного?

Занял позицию в начале узкой улицы, на расстоянии около тридцати метров от фонтана. Её выбрал практически сразу, ещё до этого момента. Стеснённость манёвра противника позволяла «принимать» их по одному, максимум по двое. Даже, если смогут избежать силы Хаоса. Какие гости пожалуют? Чёрт его знал. Самое главное, они пока ещё не прорвались в наш план. И находились в своем.

Воображение нарисовало, как там готовятся к атаке легионы тьмы, выглядящие закованными в железо, с ятаганами в руках, ровными рядами орков из «Властелина Колец». Бряцали по щитам оружием, подбадривали друг друга криками и рыками, входя в боевой раж. А их кавалерия верхом на варгах завывала, носилась рядом с диким гиканьем. И на мертвом жеребце невозмутимо восседал призрачный полководец с прямым обоюдоострым теневым мечом.

Хрень!

Крио показывало сто пять эрок. Я последовательно вколол сначала «Игнор», а затем «Рембо».

Опять жидкая энергия пронеслась по венам, захотелось заорать во всю глотку. С трудом сдержал порыв.

Ещё выбрал эту улочку потому, что надо мной почти смыкались вторые и третьи этажи домов. Они не позволили бы атаковать тварям, типа грифонов, сверху. Размах крыльев бы не позволил. В принципе, оставалось только на голову мне свалиться. И такой вариант, учитывая злобность и полное отсутствие инстинкта самосохранения, тоже не стоило сбрасывать со счетов. Или дрянью какой-нибудь могли облить. Например, кислотой или напалмом.

Подумалось: а если кальмар в фонтане оживет? Как с ним бороться? Из скелета ниндзя появился отличный осьминог, прыгал аки белка.

Или мертвецы на кладбище восстанут? Лучше не думать про такое, не накликать бы.

Приготовил «гранату хаоса» для броска. Ещё раз попробовал, как достаются светошумовые. Вроде бы отлично всё, ничего не мешало. В очередной раз проверил максимальное удаление действия «Шокеда», наметил для себя вешки. Одной отлично послужил уличный фонарь возле фонтана. Посмотрел, куда перебежать, чтобы оказаться ближе, дабы накрыло возможный межплановый

переход полностью. Оценил дистанцию уверенного поражения. Главное, чтобы меня самого не зацепило.

Всё обдумал, как и осмыслил, какой артефакт втыкать вместо одноразового, который был намерен использовать сразу. Если будут летающие твари — однозначно «летяга», помнилось мне, как поднял в небо легко грифон. Затащит такая тварь метров на двадцать и сбросит. Там либо бестелесность, либо белку. Но первый — это на крайний случай. И может быть арт поможет и барьер преодолеть? Или ошибался? Если твари будут другими, то сначала «Ярость льда», атака, а затем смена его на «хамелеон». Последний штрих — сместился в ближайшую самую густую тень, и активировал пассивный маскировочный режим «Скорпиона». Минус одна единица магической энергии в секунду. Нормально.

Время текло медленно.

И вопросы…

А что, если маг ошибся, и твари покажутся из другого места? Или вызванный мной из глубин Ада высший демон заглянет на огонек первым? А если не заглянет? Как быть? Опасался я Макса, и было с чего, с ним даже Фёдор считался. Ещё и хитро-мудрый мужик, поднялся в своей сре-

де, дела какие-то крутил. Нет, он был отнюдь не киношным злодеем — это я сразу понял. Не сыграешь настоящую ярость. Да, он ненавидел ведьм и сегодняшнее положение. Просто, мы с Никодимом могли помешать какому-то Делу, ради которого он готов был мириться даже с Алиэль. То есть, никаких деструктивных чувств, просто бизнес. Как в том фильме. Но и я тоже собирался прикончить его без всякого злорадства и непотребств, ибо просто хотелось жить. А не принести себя на чей-то алтарь, пусть и во имя великих целей.

Раз… Два… Три…

Ну, где же вы суки? Где?

…семь… восемь…девять…

Успел досчитать до сорока трёх, глубоко вдыхая воздух, насыщая кровь кислородом. Внутренняя пружина сжималась и сжималась, готовая в долю секунды распрямиться, выбросить всю энергию в одном всплеске.

И вот над фонтаном, в метрах трёх от поверхности, с хлопком, бьющим по ушам, и волнами наводимого ужаса, вынеслось несколько теней, образующих одну огромную сплошную, из чернильного цвета провала. Они замерли. А я уже бросал гранату хаоса, отмечая с щелчками

слившимися в один, как крио возросло почти до полутора тысяч. Нормально! Это был пик. Затем шкала начала медленно опускаться. Всё или ещё ждать?

Твари, будто проявлялись, как картинка на моментальной фотографии. Приблизительно два десятка… псов? Нет, эта была какая-то дьявольская помесь добермана и скорпиона размерами с упитанного теленка. Хвост от членистоногого венчал костяной шип в форме вытянутого треугольника. Падающая с него зеленая слизь ничем кроме яда или кислоты не могла быть.

На мостовой жидкость дымилась, прожигала даже камень.

Острые толстые когти на длинных лапах, на шеях ошейники с шипами величиной с мизинец. Вдоль позвоночника костяной гребень, даже отсюда было видно: заточка его — бритвенная. **Уже** инструментов для убийств хватало, а ещё имелась пасть, полная острейших зубов и клыков. Глаза горели красным демоническим огнем. Даже мороз по коже пробежал. А те стригли ушами.

После псов, шумно хлопая крыльями, вылетело около десятка птиц, похожих на здоровенных ястребов, примерно по пояс взрослому человеку. Сами черные-черные, в глаза бросались мощные

хищно изогнутые клювы, явно сильные когтистые лапы, которыми хорошо рвать мясо. Три птицы сразу взмыли ввысь, остальные сбились в кучу. Странные существа, они парили над землей, оставаясь каждый на своем месте, просто расправив крылья, не работая ими. Левитация?

Магия, мать её перемать!

Два быстрых тела огромных змей, сплошь покрытых, за исключением живота, короткими костяными шипами и броневыми пластинами. Эти вынеслись настоящими экспрессами из тоннеля. Одна, будто нырнула в мостовую, проламывая её, и разбрызгивая, как капли воды, тесанные камни. Оценил размеры. Около шести-восьми метров в длину тварюги. Первая встала на хвост, осматриваясь, хотя чем? Глаз у этих созданий не имелось. Подруга вынырнула в паре метров, опять разломав настил, и тоже её голова застыла на трехметровой высоте. Нет, это не змеи. Скорее, здоровенные черви.

Время практически остановилось, потому что всё это я рассмотрел в секунды. Отмечая, делая выводы. И вот он — виновник торжества.

Антропоморфная фигура вставшего на задние лапы уродливого ящера с огромными перепончатыми крыльями за спиной. Он последним

вывалился из портала, после чего тот с хлопком исчез.

Магги тут же отозвалась:

«Собственное имя: Тросхстр
Раса: низший демон
Ранг: прислужник
Класс: повелитель боли
Способности: не определены
Защита: не определена
Атака: не определена».

И в этот момент сработала наконец-то граната хаоса!

Глава девятнадцатая

Накрыло всю банду, за исключением оторвавшихся изначально от коллектива, нескольких ястребов. Сферу радиусом в десять метров, с чётко отчерченными краями, заволокло фиолетовым туманом, который пришел в движение, закрутилось несколько смерчей, сливаясь в один сплошной. Вращение ускорялось и ускорялось, во все стороны полетела темно-красная, почти бордовая взвесь, со светло-коричневыми прожилками, иногда и с ослепительно белыми.

Я сразу понял состав: кровь, кости, мясо, кишки и мозги. Только кристаллы должны были остаться на месте, по крайней мере, практика применения против трансов говорила о таком исходе. Второй мысленный поток сожалел о множестве полезных и дорогих ингредиентов, которые сейчас уничтожались без всякой жалости.

Раз, два, три, четыре…

И птухххх!

Этот дьявольский «птух», отчего-то, несмотря на то, что звук был глухим, так врезал по ушам — до звона в голове, до потери слуха на несколько секунд. Он пробился через сплошной «умный» шлем, а если бы не активировал его, вступая в

бой, то, скорее всего, последствия выглядели бы гораздо радикальней и плачевней, а я стал бы идиотом.

Вскочил на ноги. Исследовательский дрон сразу загнал наверх. С высоты в десять метров мини-карта расцвела всеми оттенками красного цвета. Но не такого насыщенного, как при встрече с «варщиками» чертовых пальцев.

Осмотрелся.

Свиту практически полностью закатало в блин, она превратилась в труху, в тонкий слой на брусчатке. Учитывая погоду и накрапывающий мелкий дождь, который мог в одночасье превратиться в ливень, след от присутствия демонов должен был вскоре исчезнуть и раствориться в очистных сооружениях Проклятого Городищи.

Напрасно я думал, что после гранаты такой мощности вряд ли кто-то останется. Выжило три пса, животные вряд ли представляли сейчас опасность. У одного две оторванные передние лапы, у второго — явно сломанный позвоночник — он пытался ползти куда-то с парализованными задними ногами, скорпионий хвост безвольно волочился вслед. Поскуливала тварь жалобно, а может и злобно. В эмоциях четвероногих врагов рода человеческого не разбирался. Последнего

просто перерубило пополам, причем копчик исчез, а вывалившиеся кишки тянулись за животным, волочились грязными тряпками.

Повелитель боли на таком фоне отделался царапинами. Выглядел он нормально, даже бодро. Подумаешь, одно крыло оторвало, а второе хорошо так поломало (оно сейчас бессильно повисло за спиной). Точно, не взлетит теперь гадина! Присутствовало и немного царапин на теле, покрытом широкими костяными пластинами. Имелись порезы на ногах и мощных ручищах. Из ран сочилась темная кровь, при её виде даже рефлекторно облизал губы.

Вот это понимаю, жажда!

А нет, вон ещё и на животе глубокий порез…

Теперь очередь «Шокеда»? Нет, демон выглядел явно ошеломленным, он как-то помотал крокодильей в костяных наростах башкой, широко разевая зубастую пасть. Будто не верил в реальность происходящего, пытаясь вернуться в привычный мир, где он Повелитель боли, а не какие-то жалкие людишки ему её доставляют прямо по адресу.

Да, слишком жирно тратить на такого товарища сверхкрутой артефакт. Лучше воспользоваться «Кровопийцей». «Теневая стрела» легла

на тетиву, точка прицела сместилась на глотку, накинуть на снаряд «холод»… Сейчас угощу тебя от души! Всё лучшее для гостей. Глубокий вдох.

Выстрел!

И моментальный бросок в сторону, одновременно врубил активный маскировочный режим. Смазал, потому что одновременно с отправкой в полет смертоносного снаряда, ящер попытался сместиться. Оперение появилось чуть ниже правого глаза твари. От древка в разные стороны стали расходиться причудливые узоры инея, будто на стекле в лютый мороз.

И тут прислужник завыл, зарычал так громко, что смог пробить слуховой барьер, обжечь барабанные перепонки, однако тут же сработали фильтры. Звук стал терпимым, а ящер воздел правую лапу-руку вверх. Я ждал десять секунд, хотел ещё и приголубить тварь разрывом плоти. Враг же явно меня не видел.

Монстр в этот момент сжал кулак. И по земле, словно волна прошла, круг, как от камня на воде. Мостовая вздыбилась, в разные стороны полетела «тротуарная плитка», земля, щебень и песок. Всё произошло в один миг, успел отпрыгнуть назад, ещё и сделать два поспешных шага спиной вперед, понимая, что времени развернуться не

хватает.

Сильнейший удар по стопам!

Меня подбросило в воздух. Взлетел, наверное, метра на три, точно, не меньше! Потому что впечатался макушкой в пол второго этажа, часть которого была вынесена над основным зданием. Она, будто балкон, нависала над узкой улицей, почти смыкаясь с таким же архитектурным решением у дома на противоположной стороне.

Если бы не шлем, который смягчил удар, скорее всего, умер бы на месте. И никакая аптечка от перелома шеи не помогла бы, не спасла от пробития головы. Но даже имея подобную защиту, перед глазами замельтешили, закружили искры. Разноцветные, красивые, образующие различные геометрические несимметричные фигуры. От ног же поднимался странный жар, который обжигал изнутри и снаружи тела. Чуть не заорал, но смог до хруста стиснуть зубы.

Свалился на колени, поднимался сначала тяжело, ничего не видя, но сработал автоматический доктор. И минус тридцать четыре процента от полного картриджа. Сразу стало легче, а ещё, видимо, включилась в игру инъекция «Рэмбо». Она с легкостью подмяла под себя нервную систему — в крови бушевал только адреналин, почув-

ствовал небывалую бодрость, как после литра демонической крови, злой азарт, и безумное желание порвать демона на части голыми руками.

На мини-карте, где, скорее всего, умная магги специально выбрала такой ракурс, чётко отображались четыре красные точки, парящие над землей. Ещё одна, бóльших размеров стояла возле фонтана. И какое-то невнятное оранжевое марево приближалось ко мне со стороны площади. Работал активный режим маскировки, пожирая в секунду почти девяносто единиц магической энергии.

Но я уже понял — меня смогли засечь.

Вот это, понимаю, «сонар» — всё в труху!

Неожиданный грохот раздался поблизости, и обреченный на одной ноте вопль: «Аааааа! Аааааа!». Он прорезал воцарившуюся на секунды тишину, будто хорошо заточенная опасная бритва лист бумаги. Затем дикий рык, от которого зашевелились мокрые от пота волосы на голове. Все звуки донеслись со стороны «помощников».

Ни дна им не покрышки!

Неужели в гости высший пожаловал?

Вой!

Жуткий.

Всегда думал, это просто расхожая фраза, ан

нет, пробрало до дрожи в руках и коленях. Опять какая-то хрень? Воздействие на нервную систему? Типа маунах разбушевался?

Шкала крио мгновенно взметнулась в «потолок», затем так же резко опустилась, и замерла на отметке семьсот сорок.

Нормально.

И одновременный третий поток мыслей: как здорово, что не стал использовать боевой клич перед сражением: «Во славу Великого Холода!». Несмотря на бонусы, любая разумная или неразумная тварь сейчас бы в приоритетном порядке, наплевав на всё, бросилась бы на меня. А так, демонические метки не заставляли монстров окончательно терять контроль над собой. Иначе бы, уже сейчас и здесь высший нарисовался.

Все мысли пронеслись в один короткий миг.

Теперь вперед и вперед, на ходу меняя «Шокед» на «Ярость льда». Решил недобитка именно ею приложить, ещё чуял опасность, исходящую от оранжевой вытянутой линии, которая стремительно приближалась к месту, где я находился всего с десяток секунд назад.

Время тягучее, замедленное, такое же плотное, как воздух вокруг. Кисель, мать его так!

Прислужник сейчас смотрелся страшно, по-

ловина белоснежного черепа обнажилась, с неё клочками слезла толстая кожа и мясо, зато вторая осталась цела, и в обеих глазницах тлел углями бордовый огонь.

Терминатор из первой части!

Снова ощутил волну ужаса, идущую извне, один поток мыслей был полностью охвачен им, зато второй и третий работали, как нужно. Держали тело под контролем. Тварь впереди вытягивала правую лапу с огромными острейшими когтями, каждый длинной сантиметров семь, в направлении улочки, послужившей укрытием.

До противника оставалось метров двадцать, а нужно пятнадцать! Активировал артефакт, метнулся вновь вперед, преодолев это расстояние в миг, в два огромных прыжка. Одновременно с началом моих действий из ладони монстра вырвался темный луч, который попадая на материальные объекты, тот же угол дома, стоящего первым, аннигилировал их! Это отмечал походя. И жуть брала, как с виду несокрушимая кладка исчезала в едва заметном глазу прозрачном мареве.

Хорошо одно — монстра или контузило, или благодаря артефактам мои характеристики превышали его. Но двигался демон гораздо мед-

леннее, чем я. Поднырнул под луч, перекатился и… *«объект находится в зоне поражения»*!

Огонь!

Точнее, лед!

Сам же вскочил, и вновь бросился вперед, сжимая в правой руке «Рассекатель тьмы». Обгоняя меня, в сторону врага пролетел блестящий на солнце диск. Он рвал воздух, гудел, а тот стонал. Лезвие изо льда перерубило ящера напополам. Рассекло его легко, как хорошо заточенной косой тростинку. Полетело дальше, снесло голову скульптуре кальмара, обдав и того стужей, отчего оставшаяся часть и корабль вместе с фигурками людей покрылись инеем. Удивительно, но от "круга на «воде»" ансамбль ни капли не пострадал.

Одновременно с приветом от Великого Холода я, подскочив, нанес удар сверху по Повелителю полуторным мечом. Рубанул, вкладывая всю силу и ярость в это движение, словно топором по полену. «Рассекатель тьмы» не подвел. Легко врезался в череп, прошел чуть наискось через шею и остановился только в груди, завязнув в мощной костяной бронированной пластине.

Выдернул клинок, разбрызгивая в стороны темную кровь. Сразу отметил — демону хана!

Появился кристалл, а само тело, будто нехотя, медленно упало на мостовую, разваливаясь на две части. Крови было на удивление мало, ожидал поток. Но… Мельком брошенный взгляд на поверженного противника объяснил природу явления: его хорошо так проморозило: нижнюю часть почти до середины бедер, а верхнюю почти до груди. Точнее, где она у людей располагалась. Хотя не окончательно, не до абсолютного нуля, иначе бы разбился шакал зубастый, как стеклянный, от удара о землю.

Отлично!

Словно подтверждая мои мысли, вновь раздался вой и дикое рычание. А затем в стороны полетели кирпичи со второго этажа гостиницы, они падали, будто в замедленной съемке в клубах пыли от штукатурки. Вслед вылетел огненный шар, который исчез метров через двадцать. Ребята сражались. Мо-ло-дца! Связали, связали высшего боем, из которого тот пока не мог выйти. Хоть и именно я первоочередная цель.

Сунул кристалл повелителя боли в отдельный контейнер, бросился собирать рассыпанные вокруг. Как их много! Заодно убивал псов, поражаясь их регенерации. Бывший парализованным «доберман» смог уже, пусть и покачиваясь, под-

няться, второй явно намеревался отрастить потерянные конечности — отрубленные культи удлинялись. И шипастым хвостом, пусть и вяло, но начал помахивать. Нет, так дело не пойдет. Отрубил ему голову. Снес одним ударом. Вторым и третьим поставил точки в жизни его товарищей. Три башки с раскрытыми пастями и вывалившимися багряными языками, покатились по брусчатке. Кровь полилась ручьями, смешивалась с дождевой водой, окрашивая грязные воды большой лужи в алые цвета.

Отметил: оранжевое марево, замершее в том месте на узкой улочке, где скрывался, и готовился принимать бой я, развернулось и вновь направилось к фонтану, то есть в мою сторону. Но двигалось оно гораздо медленнее, чем раньше. Тыкалось из стороны в сторону, ассоциация одна, будто вынюхивало что-то. А точки сверху стремительно приближались. Наплевав на остальные кристаллы, бросился влево, низко пригнувшись, но не успел уйти от мощнейшего удара в спину.

Либо не рассчитал скорость приближающегося ястреба, либо у него имелась какая-то способность для переноса в пространстве в одно мгновение. Да плевать уже! Потому что швырнуло вперед и вниз. Удар был сильный и мощный — проехал

на животе минимум три метра, разбрызгивая грязную воду. А затем резкий рывок оторвал от земли. Боли не почувствовал, всё же броня, она на то и броня, скорее представил, мускулистые когтистые лапы вцепившиеся в плечи.

Ни хрена себе силища! Или магия? Левитировали ведь? А не положить?

Руки, управляемые вторым мысленным потоком, уже шарили в подсумке. Фигурка белки заняла место «Ярости льда», через два вздоха-выдоха вспыхнула яркая иконка перед глазами — артефакт готов к использованию.

Взглянул вниз. За какие-то несколько секунд, уродливая птица подняла меня метров на сорок, а то и пятьдесят. Я понял её тактику, просчитал заранее, вовремя вспомнив грифонов — решила сбросить возмутителя спокойствия.

Ну, сука, тебе сейчас не понравится!

Активировал «Теневой ниндзято», он моментально появился в правой руке, и сразу сунул короткий клинок резко за плечо вверх. Угодил как нужно, воткнул куда-то в грудь. Мерзкий жалобный клекот, и вот, перегоняя птицу в брызгах алой крови, я несся «солдатиком» к земле, набирая и набирая скорость. А сверху медленно опускались перья.

Ещё одна тварь попыталась меня перехватить прямо в воздухе, но не смогла, лишь придала ускорение вперед и в сторону. Вправо. Управлять полетом не получалось и не имелось возможности.

В каком-то десятке метров от поверхности активировал «Летягу», сразу выровнялся, замедлился, однако это не особо помогло. На низком бреющем врезался в двухэтажное здание. Успел выставить руки кулаками вперед, переломы аптечка залечит в несколько секунд, а вот голову… я сомневался. И ввалился в большую комнату на первом этаже, влетел вместе с кирпичной кладкой и какими-то обрывками материи в клубах белой пыли. Хорошо, что не в каменную стену угодил, там бы так просто не отделался. Но аптечка среагировала сразу, итоговый её ресурс — сорок семь процентов. Про боль не упоминал, её будто отсекало что-то.

Окончательно остановил камин, в угол которого врезался. Вот здесь и вернулись ощущения. Левый бок прострелило болью, но терпимо. Не обращая на неё внимания, вскочил и метнулся к образовавшемуся проему, если можно так обозначить пока судорожное ковыляние.

Голова чуть кружилась, но… смог произвести

замену артефактов! «Хамелеон» вместо «белки». Опять взялся за дело автоматический доктор. И сразу стало значительно легче.

Теперь «Кровопийца»!

Поймал в прицел ближайшую птицу, которая зависла в воздухе, пытаясь сориентироваться, как напасть на прыткого человечишку. Ещё один ястреб носился по небосводу, будто наскипидаренный. Выстрел!

И минус один орел, который после попадания в грудь теневой стрелы с «разрывом плоти», разбрызгивая кровь, перемешанную с кусками плоти, в туче перьев устремился к земле башкой вниз, набрал скорость, будто юла вращаясь вдоль своей оси.

Шлеп! Это музыка! А выбитая водная взвесь из разрушенной мостовой — салют.

…Семь… шесть… пять… …один…

Выстрел. Я знал, что попал, но результатом не успел насладиться. А едва не заорал дико, когда прямо перед проломом из-под земли «вынырнула» зубастая башка… змеи?!.. Нет, это точно червь, на голове никакого подобия глаз, лишь широко распахнутая пасть, которую образовывали четыре треугольные части, покрытые изнутри крючковатыми клыками. Вид нутра демониче-

ского создания заставил сглотнуть слюну — такие же зубищи усеивали сплошь по кругу всю глотку, вели куда-то в темные глубины. Картину можно было смело называть «Зев Ада» или «Зов в Преисподнюю».

Я понимал: ничего сделать не успеваю, потому что уже пошла незримая волна от твари, она распрямлялась, что та пружина.

«Призрачная аура»!

Активировал артефакт буквально за миг до того, как из пасти, со скоростью молний вырвались два зубастых отростка, которые прошли через меня, замерли за спиной в полуметре, повернулись по сторонам, будто принюхиваясь. Бошки были небольшие, покрытые мерзкой слизью. Как, сука, в киноленте «Чужой»!

Нихрена себе!

Затем запищали зло, исчезая обратно в глубинах глотки. А сам червь вдруг прыгнул вперед, пытаясь подмять меня под себя. Хищное тело, не встречая преграды, окончательно разломало многострадальный огромный камин.

Клекот снаружи!

Точно! Ещё один летающий урод остался. А червь поганый выжил, потому что, перед взрывом гранаты хаоса в землю занырнул.

Только сейчас расслышал, до этого был поглощен боем, яростные крики и вой со стороны постоялого двора. Затем грохот. Опять на мостовую, судя по звукам, стали падать кирпичи и камни. Молодцы ребята, убьете демона, я вам благодарность выпишу — прикончу быстро. Но это потом!

Как уничтожить подземную суку?!

Она сейчас пыталась оплести меня кольцами. И проглотить. Таймер отсчитывал секунды работы артефакта.

Так, так, так.

Змей, похоже, или видел как-то моё тело или ощущал его. Плевал он на бестелесность. И оставался на месте. Раз за разом атакуя безуспешно привидение. Точнее, неосязаемый образ.

Попробовал достать гранату. Есть! Она тоже оказалась призрачной, помня описание действия арта — о невозможности влиять на реальность пока держался эффект, сжимал оружие или последний шанс в руке. А затем, когда оставалось, пять секунд до конца действия, активировал убойный гостинец и бросился бежать, сквозь тело змеи, не обращая внимания на стену.

Вынесся наружу, успел отскочить метров на десять, развернуться, затем, с «проявлением» в

реальности, швырнул гранату, молясь про себя Великому Холоду, чтобы угодить внутрь многострадального зала, а червь не успел выползти или вынестись наружу. Но тот пока ещё не сориентировался. А дальше стало поздно.

Попал я, как нужно, сила броска тоже впечатляла, метательный снаряд, как из гранатомета был выпущен, летел практически по прямой линии. И вот ещё вопрос вопросов: как мозг смог рассчитать траекторию броска и произвести корректировку, оценив новые возможности. Чудеса, да и только. Хотя — SN помогла. Не только вредила. А мысли в несколько потоков, каждый из которых отвечал за что-то своё — это действительно очень и очень круто.

К черту!

Успел ещё отбежать, а лучше сказать, совершить несколько сумасшедших прыжков, когда сзади полыхнуло. Повалился на землю под пронзительный визг, режущий слух, куда той циркулярке. Зачем-то перекатился, вскочил. Лук в руках, за спиной краем глаза отмечал языки пламени, они тоже, как у гранаты хаоса, ограничивались сферой, верхнюю половину которой я видел, и за границы которой огонь не мог пробиться. Только облизывал. Отлично. Но на всякий

случай ещё потом кислоты добавить?

Так, так, так…

Вот, ты где! Ястреб заходил слева, явно на таран. Поймал в перекрестье прицела грудь.

Выстрел!

И последняя птица, будто напоролась в воздухе на стену, её даже назад отшвырнуло. Затем она, неуклюже расправив крылья, понеслась к земле. Врезалась в оконную раму на втором этаже гостиницы, выломала её, и с глухим грохотом скрылась в глубинах. Зазвенела какая-то посуда или ещё что-то металлическое — будто таз на камни уронили.

Однако на этот момент она уже была мертва, потому что со звоном кристалл ударился о мостовую. И не разбился. А я думал, ему хана.

Пламя от гранаты опало также мгновенно и внезапно, как возникло. Что удивительно, ничего кроме того, что попало в радиус десять метров, не загорелось. Да и потоков тепла я не ощущал. Зато становилось ясно — температура внутри достигала невообразимых величин. Так сейчас я взирал в глубокую воронку с идеально ровными, почти стеклянными краями. Внизу манил взгляд среди потеков от стекла, железа и камня, кристалл. От туши червя ничего не осталось. За

добычей не полез. Спуститься легко, а вот как потом выбираться — вопрос.

Ладно. Вроде бы вся свита в минуса ушла. Исследовательский дрон не показывал больше врагов, да и крио стало проседать и значительно. Интенсивность только в некоторых местах достигала до отметки в пятьсот R.

Теперь нужно спешить «на помощь» «товарищам», которые вели явно ожесточенный бой. В воцарившейся тишине со стороны таверны раздавался яростный ор Макса: «Сдохни, тварь! Сгори! Очистись, отродье!», к нему присоединялось какое-то козлиное верещащее блеяние-визг Андрея, разобрать слова не получалось. Да и ничего осмысленного он не пытался сказать. Но всё перекрывал могучий рык: «Я выпью вас люди!.. Покоритесь! Склонитесь перед Великим Тросхом! Примите свою участь!».

Разумный высший — это хорошо.

Это просто, мать его, отлично!

Так, сначала замена артефактов. Отработанную «Призрачную ауру» в подсумок, на её место «Ауру Тени». Вернул ниндзято в ножны за плечами, а полуторный меч на импровизированную перевязь рядом. Лук обратно в чехол. Всё, я готов.

Осторожно, но быстро, в полуприсяде добрал-

ся до гостиницы. Да тут и было всего ничего, несколько десятков метров.

Сейчас зал таверны вряд ли кто-то бы узнал. На месте остался только чудом переживший всё и вся саквояж. Он так и продолжал стоять на круглом табурете в углу. Зато столы — все перевернуты, некоторые разнесены в щепки, стулья валялись в отнюдь не творческом беспорядке. Обломки мебели, на полу разбитая посуда, деревянные тарелки, кружки. Несколько пробоин в стене, кирпичная и каменная кладка, пыль, грязь. Раскачивающиеся скрипящие, огромные люстры на цепях.

Даже сквозь фильтры шлема и респиратор пробивался запах кислого пива, бочонок которого разбили, и оно собралось в лужу на каменном полу. Противное мерзкое амбре блевотины и падали. Но ещё больше несло каким-то чуть сладковатым приторным запахом от пришельца из других планов бытия.

Магги сразу о нем рассказала, ничего не сказав по сути:

«Собственное имя: Тросх
Раса: высший демон
Ранг: лорд
Класс: теневой хозяин

Способности: не определены
Защита: не определена
Атака: не определена».

Вот ведь, урод. Именно про него упоминал Никодим, рассказывая о крайне мстительном характере этого представителя данного вида живых существ.

Огромная антропоморфная тварь (улучшенная версия убитого мной повелителя боли), от которой веяло силой и мощью. Гигантский бесхвостый… ящер? А может, и нет, тело скрывал бесформенный серый балахон до самого пола, перетянутый широким черным поясом из кожи с причудливым тиснением. Вместо пряжки выбеленный череп какого-то хищника, глазницы которого горели багряным огнем.

На правом боку длинный кинжал, похожий на ятаган, если судить по ножнам. Слева, на перевязи, полуторный меч с прямой гардой, навершием рукояти служила зубастая «мертвая голова» необыкновенной белизны. Выше на поясе квадратная кожаная темно-коричневая сумка с темно-серебристой застежкой, в виде оскаленной пасти неизвестного существа.

Сам демон смотрелся великаном — приблизительно два с половиной метра ростом. Правая

лапа вытянута вперед. Широкие рукава одеяния позволили рассмотреть на мощном запястье браслет из квадратных антрацитовых пластинок. Из ладони твари срывался темный огонь, который бессильно сбегал с полупрозрачной синей сферы, закрывающей стоящего Макса, будто упирающегося в невидимую стену, и сидящего возле него на коленях Андрея. Тот сжимал голову ладонями и раскачивался на одном месте. Что-то невнятно бубнил, иногда завывал, в глазах ни тени разума.

Болезненная гримаса искажала лицо Северного, из носа и уголка губ сбегали тонкие струи крови. Он, наклонившись, вытягивал правую руку перед собой, сжимая на уровне груди сапфирового цвета кристалл-призму, из того, будто исходил пучок голубых нитей, они поднимались над головой инквизитора примерно на метр. Затем расходились во все стороны, образуя, как я понял, защитный барьер.

Противостояние силы на силу иногда разбавляли попытки Макса нанести неожиданный удар по демону. Так, с его левой руки порой срывались острые ледяные стрелы — похожие на сосульки, которые разлетались на мириады осколков, попадая в адское отродье. Такая же судьба постигала

огненные шары. Тварь тоже защищало незримое поле. И она явно издевалась. Могла уничтожить человека в любой миг.

Интуиция выросла ещё на полпроцента.

Меня, осторожно подобравшегося к врагам, никто не заметил. Активная маскировка «Черного скорпиона» плюсовалась с «Хамелеоном» и с «Аурой Тени», а ещё я находился в полумраке, и прямого солнечного света не наблюдалось. Наоборот, тучи на улице становились всё гуще, дождь, хоть и не становился сильнее, но всё говорило о том, что непогода пришла надолго. В результате, вокруг царил сумрак. Тем более, отличным освещением и тогда, когда горели лампы, таверна, вероятней всего, никогда не славилась. Слишком мало осветительных приборов на такую площадь, и слишком узкими были окна.

Итак, мои действия? Можно сразу атаковать «Шокедом», но я решил попробовать другое средство. Тем паче при активации «Цепной молнии», магги выдало*: «Цели находятся в зоне поражения! Выберете очередность».*

Это хорошо! Основные пятьдесят процентов — Тросх, тридцать — Максу, двадцать — Андрею. Пробьет или не пробьет их барьеры? Решил — попытка не пытка. Только необходимо сразу

подготовиться и нанести оглушающий удар, его в любом случае нужно производить. По моей мысли, неожиданная атака заставит врагов растеряться и, может, даже снимет с них защиту, а затем сработает «Шокед». Чтобы наверняка!

Полетели!

Активация!

Грохнуло, будто в грозу, и сверху в высшего ударила молния, однако не причинила никакого вреда, по крайней мере, визуально. Лишь бессильно, будто вода с твердой поверхности, стекла по телу ящера, исчезла в камне. Но часть успела перекинуться на инквизитора. Скорее всего, это была та соломина, которая спину ломала. Потому что синий барьер мигнул и пропал. Макс же сдавленно охнув, бессильно опустился на пол, на груди доспеха появилось черное пятно с дымными разводами. И больше никаких повреждений.

А вот Андрею не повезло, двадцать процентов перебросившегося от товарища заряда сожгли его в один миг. Я даже моргнуть не успел. Остался лишь кристалл и опаленные доспехи. Проявилось и три артефакта рядом. Картину довершал, опускающийся сверху пепел, который издевательски кружился, будто снег.

Моей секундной заминки хватило, и неприкры-

того барьером Северного демон пронзил когтями, они зашли в живот, видимо удлинились, потому что вышли из спины. До этого были, вроде, хоть и длинными, но не настолько. Такой финт не удивил, вспомнился трюк Вилли. А Хозяин теней моментально поднял безжизненное тело перед собой, будто… какое будто?! Он наслаждался моментом. Всё это отмечал, краем глаза отскакивая на безопасную дистанцию.

Шокед!

«*Цель находится в зоне поражения*».

Активация!

Демон, слава Великому Холоду, за мгновение до срабатывания артефакта, откусил голову инквизитору, проглотил её и задрал башку, видимо хотел прореветь что-нибудь победное. Однако ярчайшая вспышка затопила всё вокруг желтым светом, хоть и закрыл глаза, и находился далеко, мне тоже прилетело.

Секунд пятнадцать промаргивался. Затем окружающее пространство стало проступать из тьмы, детализироваться.

Лорд валялся рядом с растерзанным телом. Я с каким-то утробным рыком метнулся к твари. Удар по шее, ещё один и ещё!

Остановился.

Попробовал изо всех сил вновь рубануть. И бестолку, Нинзято просто не мог пробить защиту… А затем ни «Кровопийца», ни «Рассекатель тьмы», ни «Жало», и даже от бессилия примененный кинжал Римуса с атакой на пятьсот, не могли ничего поделать с высшим. Я бил и бил. Стрелял. Минут пять провел в бесплодных попытках отсечь башку или нанести монстру какой-нибудь урон… Оружие не могло поразить жертву, лезвия останавливались в каких-то трёх сантиметрах от тела.

Удар… Удар… Ещё и ещё! Ну же, сука!

Теневые атаки не проходили, хотя должны были, даже по закону больших чисел.

Ещё минут пять бессмыслицы.

Тщетно!

Я уже выдыхался, а враг даже пальцем не пошевелил. У меня от ужаса начал мороз сковывать движения. Что делать, что? Он ведь сейчас очнется! С начала развертывания Барьера Великого Отрицания вряд ли прошло больше двадцати минут, лорду же хватит и нескольких секунд, чтобы расправиться со мной. Максу ведь хватило, а мне и подавно.

Ладно, попробуем другой метод!

Схватил двумя руками за горло короткой шеи,

пытаясь задушить уродливого ящера. Но и здесь не достиг успеха. С таким же результатом можно было пытаться перекрыть кислород рельсу. Он даже не ощущал моих усилий, потому что его грудь так же мерно вздымалась и опускалась.

И как быть?

А в голове метроном отсчитывал секунды. Если тварь придет в себя — мне хана! Однозначная!

Так, так, так.

Мысли метались. Использовать гранаты Фёдора? Осталась одна огненная и две кислотные? Нет, это ерунда. Если низший смог остаться в живых после «хаоса» и ещё некоторых зверюшек прикрыть… Потеря времени и только. Как говорят в народе, мертвому припарка.

Стоп! Надо что-то придумать…

Вновь осмотрелся. Саквояж. Долбанный чемодан без… Рюкзак! Он находился здесь же, а в нем инструменты для разделки от Фёдора. Если это не поможет, то надо бежать отсюда со всех ног, забиваться в самый темный угол и пытаться переждать бурю. Затем в бой придётся вступать группе прикрытия. Если захотят выжить — то придётся, наплевав на страх, на все дьявольские происки и отблески в зеркалах, мочить, мочить тварь!

Мой продвинутый вещмешок нашелся, где его и оставил, под стойкой. Ага, вот и сверток. Достал самый большой нож — хищно изогнутый из темного металла. Ничего не изменилось, магги его так и продолжала игнорировать.

Так!

Но сначала ещё одно. Снял с демона пояс, отбросил его в сторону, также перевязь, затем сдёрнул «Амулет Душ» с толстой шеи, здесь разобраться в свойствах дополненная реальность и тупой ИИ тоже не помогли — «скачивайте продвинутые базы», но хотя бы что-то увидели. До этого момента — реакция нулевая. Ничего — и без вас через шесть часов разберусь.

Предположив, что различные предметы это демонические артефакты, которые при материализации их в реальности тоже давали многое хозяину, оттащил всё за десять метров. Мои пропадали и появлялись в слоте, когда нас разделяло около пяти шагов. Но здесь ничего не произошло. С трудом, но смог сдернуть и браслет — расстегнул хитрую застежку, он тоже не отображался.

Ладно. Затаив дыхание, я попытался ткнуть Тросха в глаз. И… Легко, будто не имелось никакой преграды, острие воткнулось в зрачок. Ожидал брызг, но всего лишь потекла противная

слизь. Отлично! И одним мощным ударом вбил клинок ножа до упора, до рукояти.

А вот здесь уже брызнула черная кровь. И, видимо, достал до мозга, потому что сразу же появился кристалл. Его я автоматически отправил к собрату от низшего. Помнил, как трофей от урода в переулке взорвался. Или там нечто было иное? Не имелось времени даже расспросить подробнее, что тогда произошло. Потом же, из головы вылетело.

Ещё появилось четыре предмета: кольцо из желтого металла, по ободку которого шла вязь рун из кровавого цвета, перстень, где место камня занимал миниатюрный скалящийся человеческий череп, в глазницах которого мерцали зеленые камни необычайной глубины (Выполнено украшение целиком из чуть пожелтевшей кости.), черная печатка, на её массивной площадке мерцала алая руна или какой-то ещё кабалистический символ, и кристалл — обычная полупрозрачная восьмигранная призма, но внутри горело черное пламя. Ни один из предметов магги не видело.

О чем это говорило? Похоже демонические артефакты, возможно, очень и очень крутые, такие же, как нож для разделки от Фёдора. Только

ведь он один смог преодолеть защиту! Надо было, после снятия всей амуниции с монстра, снова попробовать его поразить мечом. А теперь гадай: это предметы так работали, защиту создавая, или только разделочный нож от Пламенного плоть демона мог взрезать? Если нож, то его следовало повесить на пояс.

Никаких спецэффектов во время гибели твари не произошло, кроме того, что грудь ящера до этого мерно вздымалась и опускалась, а сейчас, после нескольких десятков конвульсий застыла на месте. Несмотря на полученный кристалл, я всё же опасался лорда. Точно мертв? Даже ногой попинал в бок.

Никакой реакции.

И тут перед глазами замерцало системное сообщение, едва назад не отпрыгнул. Дёрнулся. М-да, нервы, со всей этой хренью, стали ни к черту. Выдохнул. Учитывая, что "СМС" опять возникло прямо перед глазами, закрывая обзор, похоже, нечто важное.

Вчитался, не удержавшись всё же от матерных тирад в адрес магги. Сказано: на периферию присылай! Если такая дрянь всплывет во время боя — считай, хана:

«Внимание! Вы можете модернизировать

«Пояс Семи Призрачных Черепов». Все условия выполнены, необходимые предметы находятся в зоне досягаемости: череп высшего демона; демоническая кровь (18,252 литра, необходимо 250 миллилитров); кристалл (2 штуки (1 уникальный; 1 большой), необходим 1 (любой из них)).

Предупреждение. Чтобы предотвратить безвозвратную потерю полезных ингредиентов у поверженного противника (тело будет уничтожено в процессе), освежуйте его.

Внимание! Данную модернизацию можно осуществить только в течение: …14–59…14-58…14–57… После возможность использовать череп высшего демона исчезнет! Хотите запустить процесс: да/нет?».

Пятнадцать минут.

Стоила или нет того овчинка?

В моей крови сейчас бушевала убийственная химия, имелся не восстановленный энергетический каркас, пробой произошел около трёх часов назад. Я не знаю, что ещё полезного можно извлечь из этой туши, кроме крови. Сердце, почки, легкие? Но усиление… а другой шанс вряд ли представится, когда можно будет невозбранно использовать череп высшего существа. А ещё

следуя логике, именно он и послужит базой для последующих модернизаций. Прочным фундаментом!

И сука, интуиция, подросла!

Но страшно.

Опять подала голос рачительность, рациональность и, что греха таить, жаба. Кто знает, даже перетащив тело демона в лагерь, не испортится ли всё полезное до прибытия Фёдора? Дилемма. Хотя… Выход простой и очевидный провести модернизацию, а затем, если всё пойдет хреново, употребить кровь.

Её надо-то стакан, в твари же — больше стандартного ведра. Солью, приготовлюсь. Затем сразу с пяток глотков… С другой стороны, тоже не самый хороший такой вариант, потому что вокруг крио сейчас в шестьсот тридцать единиц, а все положительные и отрицательные эффекты от химии будут сняты. Результат: не убьет ли меня в процессе очистки излучение?

Вопрос вопросов!

Если же выживу, когда очнусь, то у меня имелась вторая инъекция, ещё и не выпотрошенный низший демон валялся снаружи. Пусть из частей, но всё равно, кровь можно добыть. Он не «Пожиратель плоти», а «Повелитель боли», то есть

другой вид. Следовательно, с него можно получить усиление, и эффект снятия всех негативных эффектов от препаратов. Так?

Вроде бы.

И чего расселся? Тонким шнуром от «кошки» обвязал ноги демона, затем перебросил её через крюк, на котором висела на цепях огромная кованая люстра. «Рассекатель тьмы» легко перерубил обычный металл, конструкция со звоном рухнула на каменный пол, подтягивая тушу вверх. В стороны раскатились оплавленные свечи. Значительно облегчил нагрузку на потолочную балку. Чёрт бы со всем. Главное, чтобы выдержала веревка, и не вылетел или разогнулся отнюдь не хлипкий упор, в туше демона килограмм под четыреста. Я же без всякого труда ворочал её, сказывались бешеные характеристики. Это насколько обычного человека сильнее стал?

Подвесил раздетую тушу. Кстати, Тросх оказался "мальчиком", демон имел отчетливо выраженные половые органы конских размеров. Выходило, что есть у этих тварей и «девочки». Интересно, такие же суки или хорошие домоседки?

Постоянно отслеживал обстановку на миникарте, которую транслировал исследовательский дрон, — никаких изменений.

И это хорошо.

Нашел на кухне огромный медный блестящий таз. Чтобы не терять драгоценную влагу, подставил таз под демона и перерезал ему горло. Первая бутылка заполнилась в несколько секунд, затем очередь второй… Потом медленней и медленней стала набираться тара. На всё про всё потратил почти десять минут. Всего получилось около одиннадцати литров. И на треть заполнился таз. Приготовил стакан. Хорошо обдумал, какой кристалл использовать. Уникальный выпал точно с товарища Макса, а большой — с Андрюхи. Инквизиторский могли забрать соратники, поэтому его, только его!

Согласился с модернизацией, когда оставалось до окончания таймера тридцать секунд.

Из кристалла вырвался серебристый луч, который облаком окутал тело демона. Миг, и только отметил, как непонятное, не имеющее четких границ образование, истончившись, втянулось в центральный череп на моем поясе. На месте высшего не осталось даже пепла или чего-то ещё, говорящего о его присутствии в нашем мире. Лишь конец веревки покачивался, словно от средней силы ветра.

Дела!

«Внимание! Процедура начата, новые функции «Пояса Семи Призрачных Черепов» будут доступны через 22 часа! Помните, всё это время предмет должен оставаться в артефакторном слоте и находиться в объективной реальности, иначе процесс будет прерван без возможности его продолжения. Так же исчезнет одна попытка модернизации! Кроме этого, существует вероятность обнуления шкалы Стоунхенджа в следующих характеристиках: магические способности, мистицизм, восприятие, теневой взор».

И таймер.

Всё предельно ясно и понятно.

Ничего пока плохого не произошло. Осторожно заполнил ещё две бутылки, уже из таза. И набралось ещё кружка примерно на пол-литра. Больше всего хотелось её выпить, поглотить, стать сильнее. С трудом подавил это желание.

Осмотрелся.

Очнулась и паранойя. Слишком, слишком много вещей. Пусть и законных трофеев, но уникальных и ценных. Конечно, по договору типа всё, что сниму с демонов, моё. Однако, я верил в истину про капиталистов и сто процентов прибыли. Тут же… Да, с низшего ничего, кроме кристалла не выпало. У него при себе даже

артефактов не оказалось, или невнимательно осмотрел поле боя. С другой стороны, когда?

Но даже эта добыча должна была пробудить дикую алчность. А ещё точнее: лютую, безмерную. Фёдор далеко…

И если часть предметов можно убрать с глаз: браслет, кинжал и поясную сумку спрятать в рюкзак (В ней, кстати, нашлась небольшая по размерам, но толстая книга, шесть разноцветных флаконов с какими-то эликсирами, непонятный предмет, похожий на металлический угольного цвета стилус, перстень, сплошь испещренный непонятными символами, отливающими серебром. И небольшой нож с волнообразным лезвием, без гарды. Явно ритуальный. Рукоять круглая в сечении, из пожелтевшей кости.), то как быть с демоническим мечом, с огромным количеством крови? Тем более, свежая она стоила по заявлениям Никодима дороже, чем лечебное зелье на её основе, которое он приобрел за семьдесят пять тысяч, за ноль целых четыре десятых литра.

Магги продолжала молчать. Ни один предмет не опознавала.

Другое дело с артефактами с Андрея, которые я не собирался никому отдавать, как и кристалл. Только, как всё преподнести? Можно заявить,

мол, из-за демона погиб, я отомстил и стал законным наследником? Впрочем, если заставят вернуть — в принципе не особо критично.

Максовские вещи собрал в одну сумку-котомку, которую нашел среди хлама. В свойства артефактов даже не вчитывался. Всё туда. Их решил передать наследникам. И ведь ни капли не совру, рассказывая, что урода к праотцам отправил демон. А на все вопросы, как я смог победить высшего, буду отправлять к Фёдору, он меня всем снабдил.

Про Андрея отвечу честно, попал под удар молнии, ибо я предупреждал, а он не послушал. Наш разговор слышали все присутствующие. Некоторые бойцы, думая, что их никто не видел, повертели пальцем у виска, на заявление — останемся, поможем.

Так что, сам виноват. Пусть слушают специалистов, хоть и молодых, да ранних. Итак: большой кристалл, это хорошо. Броня, после удара молнии расползлась и превратилась в пыль в моих руках, при попытке её поднять. А ведь выглядела целой.

Артефакты.

*«**«Свод III»** (класс: простой) — увеличивает незримую защиту на 450 единиц (действует на всё*

тело)». Нормально, но для меня это не критично. И так посадочных мест не имелось. Поэтому призма размерами с половину простого карандаша заняла место рядом с практически такой же.

Второй артефакт был интереснее, он напоминал «Нюх Дитриха», но работал чуть иначе:

*«***«Пристальный взгляд»** *(класс: редкий) — 1 раз в 5 минут позволяет сканировать область в радиусе 30 метров (базовый) на наличие полезных растений и животных (необходимы в обязательном порядке расширенные базы), с указанием и нанесением их на мини-карту. Качество, а также дальность, как и глубина, зависят от характеристик «восприятие», «следопыт», «теневой взор», «сканер» и других, направленных на наблюдательность. Кроме этого, при активации увеличивает их на 1. Стоимость: 500 е.м.э.».*

И третий, как у меня: *«***«Сфера Познания»** *(класс: простой) — данный артефакт увеличивает характеристику «восприятие» на 2. Помните, при его подключении прокачка параметра «совершенствование» происходит из расчета: уровень характеристики + 2».*

Больше ничего интересного. Я вышел из таверны и принялся собирать кристаллы, пока те не исчезли. С низшего получилось слить всего лишь

приблизительно три с половиной литра крови. Но… Самое главное, мне пять глотков сделать. К сожалению, не обнаружил рядом с телом ничего, что представляло бы мародерский интерес.

Ещё понял, что скоро контейнеров под кристаллы у меня не останется, если их добыча будет продолжаться такими же темпами. После «трудовой» смены необходимо было разобраться с этим. Отправить крисы, со всякого отребья, в «Искатель». Особо ценные, после Чаши поставить на изучение. Или демонические предметы сначала исследовать? Стоп! А ведь я получил одну из отличных характеристик от маунаха, который в табеле теневого зверья находился на самой низшей ступени. Выходило, что как бы не хотелось поднять уровень исследовательского комплекса, но, кроме трансовских, остальные не нужно трогать до определения свойств.

Больше всего провозиться пришлось с кристаллом в яме. Воспользовался кошкой. Но таки добыл!

Итак, трофеи, которые требовалось перетащить в полевой лагерь: две половины трупа низшего, три собачьих, четыре ястребиных. Всё.

Нормально. И вот это как раз получалось красиво… Ценно, но не так, чтобы ради такого

пойти на убийство полноценного члена клана с заоблачным рейтингом, ученика Фёдора и так далее. Хотя… нет — слишком много получалось ценностей в руках «грязного», ещё и награда обещанная. Не проще ли грохнуть? Списать всё и разом, ещё и разжиться? То-то: и оно, проще и легче.

Меня ведь с происками SN легче легкого спровоцировать на нападение.

Выход имелся и лежал на поверхности. Вчитался в строки:

«При слиянии создает внепространственное хранилище объемом 120 литров, максимальный переносимый вес перемещенных предметов на данном этапе 70 килограмм. Для данной процедуры требуется: простой артефакт (в процессе уничтожается); привязанная броня соответствующего класса; свободная ячейка для артефактов; 100 000 е.м.э.».

Опасно? Не опасней, чем с подобными трофеями разгуливать. Да и риск сведен к минимуму. Кровь с высшего демона поможет остановить пробой, затем, уверен, учитывая, что у меня не имелось столько ранений, как при первом употреблении, полтора часа целебного сна в Академии хватит с головой. Наставник говорил «не

заходить»? Так он имел в виду тренироваться, я же туда направлюсь только спать. Вывезу?

Должен!

Решился. Да и что греха таить, ровно на такой же ход я был готов и ранее, когда модернизировал «Пояс», если бы всё не прошло так гладко. С другой стороны, там не требовалось работать с магической энергией. Хоть своей, хоть заемной.

Выбрал для места лежки всю ту же таверну — поле битвы, отчего-то посчитал, что дважды снаряд в одну воронку не попадет. Здесь освободил рюкзак, сложив всё аккуратно под стойку. Сам там же выбрал самый темный угол, забился в него, один слот был свободен после использования «Шокеда» — поэтому даже мудрить не стал. Поставил рядом с собой неполную бутылку с кровью высшего.

Извлек из подсумка одну «Сферу познания», сжал её в обнаженных пальцах, в перчатках ничего не происходило, но когда кожа соприкоснулась с артефактом, магги сразу отозвалась:

«Внимание! Вы можете процедуру слияния рюкзака «Террор V» и доспеха «Черный скорпион. Желаете её провести?».

Да!

И сразу голову закружило, а перед глазами воз-

никло ожидаемое:

«Внимание! Критическое повреждение энергетических и магических структур организма! Внимание! Прямая угроза жизни! Внимание!.. Внимание!».

Знакомая шкала, которая была всего лишь половинчатой и сейчас падала вниз. Я сразу приложился к бутылке. Глоток, второй, третий… Какая же это амброзия. После шестого вспыхнула яркая успокаивающее сообщение:

«Внимание! Саморазрушение энергетического каркаса остановлено! Внимание! Начат процесс восстановления поврежденных каналов, он будет завершен через: 4-59-59…4-59-58…4-59-57… Ускорение возможно при наличии активного крио-поля интенсивностью более 100 R/час!».

А сил не оставалось. Смог проверить активную маскировку — работала, артефакты на незаметность пахали. Последнее, что успел сделать — это войти в Академию, и поставить будильник на полтора часа. Должно было хватить. Ранений минимум. В реальности же пройдет чуть меньше десяти минут.

Теперь, главное, шестьсот секунд продержаться, чтобы никакая тварь до меня не добралась, а

также успеть потом сделать всё задуманное, до того момента, как исчезнет барьер, отделяющий от остального мира.

И прежде, чем погрузился в темноту, пришла мысль: вот так и нужно действовать.

Без страха, без жалости и без сожаления. А там… а там как кривая вывезет!

Книга четвёртая

Охотник за тенями

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВ
Псы Нинеи
СТАФ
ОХОТНИК ЗА ТЕНЯМИ
КНИГА 4

Призрачные локации — камень преткновения многих. Обычные кланы и гильдии, разрозненные группы и одиночки всех мастей, а также многие, многие, многие мечтают прикоснуться к богатствам, таящимся внутри. Но далеко не всем это удается.

Стафу повезло. У него есть доступ, есть цели, есть многое, чего нет у других. Вот только хватит ли этого, чтобы остаться в живых, особенно, если с наковальни никуда не деться, а огромный молот в чьей-то руке уже занесен для удара…

Глава первая

Пламя бушевало, пыталось пробиться сквозь незримые, но непреодолимые для него стены прозрачной сферы радиусом в десять метров. Бордовые, белые и красные языки облизывали препятствие, пробовали его «на зуб», но бессильно откатывались. Огонь недовольно гудел, иногда ревел. А через несколько секунд, будто обидевшись на весь мир, сжался до шара размерами с баскетбольный мяч в центре призрачной тюрьмы и… исчез без всяких спецэффектов.

После себя оставил лишь идеально ровные края глубокой воронки, образованные из потеков камня, стекла и спекшейся земли. Об адском пекле только они и напоминали. Опять удивился, когда меня не обдало теплыми или горячими потоками воздуха. И ещё одна деталь: блеснувшие кристаллы на дне, скорее всего от какой-то мелкой живности — крыс, кошек и даже мертвых. Однако собрать их не смог бы при всем желании.

Уцелевшие стены гостиницы, потеряв опоры, сначала медленно, нехотя, а затем всё быстрее стали с грохотом заваливаться внутрь рукотворной ямы. Отличное погребение всем и вся. Большой квадратный камень сверху — надгроб-

ная плита, на которой хотелось выжечь простую эпитафию: «Не прыгали бы суки, так жили б». И водить сюда экскурсии.

Эмоции кипели внутри — ярость жгла, пыталась вырваться наружу хотя бы действием. Любым. Главное, по максимуму выплеснуть экспрессии, сломав что-нибудь, расколотив или уничтожив. Ненависть накатывала волнами. Провел сравнение моего внутреннего мира со «скованным» пламенем, которым любовался несколько десятков секунд назад. Воля позволяла сдерживаться, не заорать дико, по-звериному.

Отпустило не сразу, но всё же смог вновь одержать победу над деструктивными порывами.

Теперь было очень и очень жаль сверхценного последнего боеприпаса на, вроде бы, ерунду. А где достать подобные гранаты не знал. И неизвестно, продадут ли мне их даже за большие деньги. Хотя изменившийся статус дарил новые возможности.

Я вновь, практически бездумно перечитал системные сообщения: ***«Внимание! Вы употребили кровь убитого лично вами высшего демона, собственное имя: Тросх (ранг: лорд; класс: «Хозяин теней»). Произведена перенастройка организма, а также его трансформация и***

адаптация. Эффект закреплен и является постоянным: +50 % к характеристикам, данный аспект не влияет на «совершенствование» (действует и на те, которые будут открыты позже);

+300 сопротивление крио;

+1500 максимальная полученная доза облучения;

+3000 R/час максимально допустимая доза облучения.

Открыт параметр «собственное сопротивление»:

+200 незримая защита;

+150 магическая защита;

+100 от химических атак; +120 защита от некро;

+320 защита от теневых атак;

защита от пси-воздействий — +С;

+3000 к резервуару магической энергии; +

220 к восполнению энергии;

открыты характеристики «Демоническая сущность», «Повелитель Теней», а «Жажда крови» увеличена на +5.

Всё негативные и полезные эффекты от употребления сторонних веществ (стимуляторов, эликсиров, наркотиков и так далее)

были сняты. Ваш организм полностью восстановлен!».

Второе на фоне первого смотрелось не столь впечатляюще, но всё равно внушительно:

«Внимание! Вы употребили кровь убитого лично вами низшего демона (класс: «Повелитель боли»). Произведена перенастройка организма, а также его трансформация и адаптация. Эффект закреплен и является постоянным:

+17 % к характеристикам, данный аспект не влияет на «совершенствование» (действует и на те, которые будут открыты позже);

+ 50 сопротивление к крио;

+250 максимальная полученная доза облучения;

+500 R/час максимально допустимая доза облучения;

+45 незримая защита;

+410 к резервуару магической энергии;

+55 к восполнению энергии;

открыта характеристика «Астральная проекция», а «Жажда крови» и «Демоническая сущность» увеличены на +1.

Всё негативные и полезные эффекты от употребления сторонних веществ (стимуля-

торов, эликсиров, наркотиков и так далее) были сняты. Ваш организм полностью восстановлен!».

Дальше взгляд автоматически вычленил описание новых характеристик и возросшие свойства «старой»:

*«**«Жажда крови»** — специальная характеристика (не имеет параметра «совершенствование» (по умолчанию, значение по шкале Стоунхенджа 100 %); повышается только при личном убийстве (ограничения: минимальный уровень существа — демон низшего ранга)). При её развитии вы чувствуйте демонических созданий поблизости и можете найти их следы пребывания в объективной реальности. На данном этапе развития появляется возможность управления способностью, максимальный радиус обнаружения низших и других существ из демонических планов бытия (до уровня В) не может превышать 30+7 метров. Высших не более, чем за 10+7 метров (зависит от характеристик, возможностей и др. параметров цели).*

В 48 % случаев имеется возможность определить количество и видовую принадлежность существ, скрывающихся в складках (ранг, класс, незримую защиту и атаку, характеристики и

способности или их часть).

Имеется вероятность в 33 % определить место возможного прорыва, 62 % — увидеть наложенные проклятья или энергетических паразитов, за исключением Иных.

След существа, подходящего под заданные параметры, можно взять, если прошло не более 5 часов с момента его присутствия (напрямую зависит от уровня, характеристик и способностей демона или их созданий). Данный аспект напрямую связан с характеристиками, отвечающими за наблюдение и взаимодействие с окружающим миром, такими как восприятие, теневой взор, интуиция, сканер, видеть скрытое и другими подобными. Корреляция не линейная.

Для корректного анализа необходимы расширенные базы данных.

При активации способности требуется не менее 1200 е.м.э. (на данном этапе 1 раз на 30 секунд в течение 20 минут)».

Становилось понятно, как Фёдор смог определить видовую принадлежность и прочие атрибуты свиты Пожирателя Плоти, вычислить его самого. И скорее всего, дополнительно в загашнике у Пламенного не один арт, заточенный на подобное действо имелся, как и магические

предметы.

Взгляд скользил дальше:

««Повелитель Теней» — крайне редкая характеристика, позволяет брать под контроль сильные теневые сущности, заставляя повиноваться вашей воле. Имеется возможность привязывать их к себе. Расход магической энергии (собственной) и вероятность успеха зависит от множества факторов. При достижении 10 уровня, открывается возможность создать фамильяра».

Ясно, что ничего не ясно. Но всегда, а точнее, через двадцать один час с небольшим, можно привязать подобную тварь к поясу. Однако минус одна модернизация не вдохновляла.

Посмотрим.

М-да.

Ещё один чемодан без ручки:

«Астральная проекция» — позволяет создавать невидимого духа, на основе вашего астрального же тела, а также перемещать его в складки, демонические планы, теневое пространство, локации. При подъеме характеристики существует возможность оказывать влияние на физические («материальные») объекты там. На данном этапе: недоступно!

Требуются следующие характеристики (без обращения к сторонним средствам повышения, таким как артефакты, эликсиры, зелья, инъекции, экипировка и др.): дух (5); магические способности (15)

Внимание! Во время использования невозможно пользоваться сторонними источниками энергии. Ваш индивидуальный резервуар не может быть меньше чем 10 000 е.м. э; а сила заклинаний не меньше 12.

Внимание! Пока вы не достигните необходимых значений и параметров, «Астральная проекция» будет для вас недоступна. Если вы не осуществите это в течение одного стандартного года, она исчезает, без возможности восстановления».

Но больше всего вопросов вызывала:

«**«Демоническая сущность» — уникальная характеристика, позволяющая использовать весь потенциал крови, ингредиентов, артефактов, магических предметов, алхимических зелий и др. из класса демонических. Имеет уровень, не имеет параметра «совершенствование» (по умолчанию значение по шкале Стоунхенджа 100 %). Вероятность её открытия при употреблении крови низших демонов: «чистые» — 0,001 %; «серые» — 2,5 %; «черные»**

— 67 %. Крови высших: «чистые» — 0,05 %; «серые» — 38,4 %; «черные» — 99,7 %. Внимание! Существо должно быть убито лично, в бою. Чем меньше времени проходит с момента смерти демона, тем выше вероятность получения данной характеристики.

На данном этапе (1 уровень) открываются следующие возможности: + 1 ячейка под артефакты (класс: скрытые); + 1 привязанный предмет магического характера (одноразовые: при отвязке уничтожается не только возможность привязки, но и сам предмет). Ограничение: только демонические. Эффект от демонических алхимических зелий, заклинаний и др. 48 % от заложенного. Урон от демонических атакующих заклинаний -7%. Внимание! Данная характеристика открывает параметр «одержимость»!».

А это что такое?

«**«Одержимость»** — данный параметр напрямую связан с характеристикой «демоническая сущность» и показывает, насколько вы приблизились к перерождению в создание из иных планов бытия. Чем он выше, тем сильнее на вас воздействуют боевые и бытовые заклинания, оружие и другие предметы, направленные на борьбу с демонами. Но и вы более эффективно ис-

пользуете их артефакты, магическую амуницию, эликсиры и др.

Для более детальной справки скачивайте продвинутые базы данных!».

Хоть многое и становилось понятным, только вопросов возникало ещё больше. Исходя из озвученного, получалось следующее: во-первых, КПД от «Пояса Семи Призрачных Черепов» до этого судьбоносного момента был минимальный. Во-вторых, полноценная работа со всей линейкой демонических поделок была доступна только для «чёрных». Учитывая же одно из самых главных условий — убийство в бою лично высшего или низшего демона для открытия характеристики, она являлась практически недоступной для всех «каст».

И сразу вспомнились слова Ирии про войны, в которых «черные» сыграли некую важную роль. Это судил из контекста разговора. Хотя следовало с этим разобраться. Вообще, изучить историю. Но картина, как гибнут сотни и тысячи «грязных» брошенных на атакующие ряды монстров возникла перед глазами. Выжившие счастливчики становились сильнее. А дальше помогал опыт, возросшие возможности. Соответственно в следующих битвах они вновь выживали, усиливались.

Итоги? Скорее всего, на выходе такие монстры получались… И где они теперь?

И кто такие «иные», которых постоянно упоминали наставники? Уж не черные ли, перешедшие на новую ступень бытия?

Это казалось очень и очень важным.

Собственный прогресс был утешающим призом в гонке на выживание, которая, как выяснилось, только-только начиналась. Самое позитивное: я отлично отдохнул, тело вновь распирало от энергии, хотелось бегать, прыгать, поднимать тяжести, карабкаться по стенам и скалам, заниматься хоть чем-то. Однако на душе скребли отнюдь не кошки, но демонические тигры, каждый размерами с саблезубого красавца.

▮▮▮

…В Академии, думая, что проваливаюсь в целебный сон, я оказался возле ярко горящего костра. Картина и ощущения настолько реальные, насколько таковыми они могли быть в действительности. И лишь пламя, чьё тепло ощущал кожей, сейчас разгоняло непроглядную тьму вокруг, образуя купол света. Впечатление полного погружения, будто находился на одиноком острове в необозримом океане первозданного мрака.

Неожиданно напротив меня возник Фёдор, в бешенных маленьких глазах отразился огонь, а может и он в них полыхал изначально.

— Ты-ы! — в мою сторону вскинулась рука с вытянутым скрюченным указательным пальцем, а сам маг прогудел обращение так, что любой бык на случке позавидовал бы такому раскатистому басовитому реву, затем Пламенный просто перешел на истошный ор: — Просто молчи и слушай! Молчи! Слушай! Ты понимаешь, что наделал?! Нет, ты не понимаешь! Ты просто… Надо успокоиться… Нужно! — учитель замер, а затем, будто подернулся дымкой, прошло секунд двадцать.

Вот это понимаю — кошмар. Неужели с катушек слетаю, а последней каплей стало посещение альма матер?

Сука, сука, сука!

Не хватило ко всем бедам и злоключениям ещё и потекшей крыши. Мало у меня проблем…

— Молчи! — вновь «оживился» Фёдор, и, пытаясь убедить меня в реальности происходящего, заговорил веско: — Это не сон! Молчи! Для того, чтобы просто пообщаться по этому каналу, а также завершить твоё ученичество, я потратил два с половиной миллиона магической энергии, плюс уникальнейший артефакт! И дополнитель-

но сейчас каждая минута сжирает больше сотни тысяч единиц! Даже не спрашиваю, зачем ты убил Тросха! Но кто тебе помог?! Кто ещё был с тобой?! Рассказывай! И как вы смогли уничтожить высшего? Соврешь — сожгу!

Мозг чётко вычленил в речи мага «завершить твоё ученичество», затем непонятную ярость и даже ненависть от факта убийства демона, а ещё крепла уверенность — предстояло пройти по тонкому льду. Иначе, отмороженный кабан действительно испепелил бы на месте. Как? Ведь он в любом случае просто связывался, а не присутствовал лично? Откуда я знал, может, какая-нибудь закладка в ученическом браслете, может ещё какая-то магическая хре… пусть будет, гадость.

— Макс, — ответил предельно честно.

Да, мог даже перед ЦК поклясться. Связал тварь боем, держался до последнего. Разве не помог? Он, мать его, герой!

— Сволочь! И почему я не удивлен? — забегал туда-сюда Фёдор, — И где он сам? Почему я его не ощущаю рядом с тобой?

— Мертв.

— Да? — протянул недоверчиво наставник, и даже как-то по-птичьи склонил голову.

— Защита, под которой Северный находился, такой голубой куп…

— Знаю я, чем он прикрывался! Дальше! Как? Что с ним! Обстоятельно, но коротко! Без всяких там твоих ощущений! Только факты! — перебил хряк.

Мне наоборот легче рассказывать без подробностей. Недоговаривать отлично получалось. И несколько раз такой финт срабатывал. Конечно, не следовало и забывать, что пока никто серьезно в оборот не брал. Не допрашивал с пристрастием, добавим к этому и главный фактор — никто не принимал в расчет.

— Купол исчез. Хозяин Теней воспользовался, проткнул когтями и откусил голову Максу. А ещё через мгновение его и самого оглушило, — и опять не соврал, сразу переводя на другой аспект, со скользкого — кто именно применил «Шокед». — Затем я добил тварь, пока она была не в состоянии двигаться. Использовал один из ножей, который был в наборе для разделки, что выдал мне ты. Другим оружием, и даже голыми руками уничтожить демона не получалось.

— Агрррааххааа! — нет, Фёдор не заорал, он как-то зарычал, стискивая кулаки.

У него с башкой беда?

Или у меня?

Нет, такую хрень мне не выдумать.

Кабан оббежал вокруг костра, дышал шумно. Затем повернулся, заговорил быстро, зло, на нерве, истерично. Не ожидал. Хотя… Он ведь изначально был довольно «эксцентричным» товарищем и вряд ли с ним можно было соотнести качество «хладнокровие». Наоборот, бешенный. Достаточно вспомнить Чёрный дом. Потом вроде бы немного угомонился, но всё равно проскальзывали подобные замашки.

— Он был моим кровником! Понимаешь ты?! Я мог давно с ним расправиться, но делал всё, чтобы эта… — проглотил тот ругательства, — Жила! Слышишь ты?! Жи-ла! И жалела, что связалась с Фёдором Пламенным, что отдала приказ убить мою жену! Мало этого! Поглотить её душу! И он такое проделал с единственной женщиной, которую я любил. И ради неё готов был сжечь хоть Норд-Сити! Поэтому у меня оставалась одна мечта, сделать всё, чтобы эта падаль постоянно находилась в страхе! Открывала глаза и боялась, плакала, молилась своим божествам, видя, как былое могущество уходит, просачивается сквозь пальцы! Как его остаётся всё меньше и меньше. Капля за каплей. И так час за часом, день

за днем! Неумолимо, неотвратимо… Я был его Роком! Возмездием! Наказанием! И делал всё, чтобы сука видела, как теряет своих вассалов, не в силах ничего предпринять! Как Император теней превращается в жалкого огрызка… Дешевого Хозяина…, которого от низших отделял всего лишь один крохотный шажок! А затем и этот статус поменялся бы! Он со страшной болью смотрел, как сжимался его Доминион! Понимаешь?! Ты?! — маг подскочил ко мне, схватил за грудки и несколько раз встряхнул.

А я почувствовал странное оцепенение, пошевелить не мог ни рукой, ни ногой, как кукла. Опять деревянный манекен. И как с этим бороться? Иконки же артефактов неактивные. Фёдор явно нехотя разжал пальцы, даже похлопал на мне броню, будто заботливо сбивая пыль. Отряхивая.

— Тварь теряла! Понимаешь, ты?! Квадратный километр за километром, лигу за лигой! Это всё равно, если проводить аналогию с человеком — конечности жертвы отрубать по частям. Лечить, и снова! И я это делал! Каждый день! По чуть-чуть! Тросх, который раньше влиял на половину Плана, вздрагивал при упоминании моего имени! И стал жалким ничтожеством,

сломленным, слабым, никчемным! Его слуги-то переставали бояться, а у демонов с этим строго… Да, да, строго… Их уважение и сила зиждется на страхе, её фундамент — ужас! Ужас! Самые красивые жены покидали моего врага, уходили к другим более сильным особям. Немного, совсем немного, демона отделял переход на низшие ступени бытия! И на момент смерти он всего лишь имел шесть слабых прислужников! Нет, пять… Ты одного убил! И только собственная Цитадель, воздвигнутая на пике могущества, могла его защищать от своих же собратьев по виду. Он должен был страдать! Должен! Проклинать себя, проклинать тот День и помнить, когда… Как я его помню, и как я проклинаю всё и вся, что не смог оказаться рядом, когда был нужен! Он должен был подохнуть, как собака! А затем поглощен, развеян собственными собратьями, кровными родственниками тех, кого он поглотил и развеял! Фатум! От твари не должно было остаться ничего. Тем более, энергетической оболочки, что для демонов, как душа для нас… Ты подарил Тросху легкую смерть! Но главное, ты дал ему посмертие! И возможность возродиться! Даже в каком-то ближайшем будущем! Именно ты уничтожил все мои труды! Походя, как высморкался, отнял

самое дорогое и святое в этом мире, что я ещё имел — это месть! То ради чего я по большому счету жил! Да и по малому тоже! Горел и жег, и сжигал! Ты… Грязное…

Изображение, голограмма, астральное тело или ещё какая-то хрень, вполне вероятно плод моего воображения, вновь стало расплываться, терять четкие очертания. Подергиваться, будто пошли помехи на экране старых телевизоров. Прошло ещё несколько десятков секунд.

— Что же… Теперь слушай меня внимательно, — голос Фёдора стал нормальным, настолько, насколько он сам таким был: — Я не могу продолжить твоё обучение. Потому что каждый раз, глядя на тебя, буду переживать своё горе, вспоминать, что не отомстил. Не смог… Всего лишь случайность и… Это эмоции, сильные эмоции. Они заставляют совершать ошибки, особенно тех, кто служит Огню. Чувства не дают возможности отрешиться и мыслить свободно. А мне это необходимо, потому что моя цель — победить в войне! Месть… Да… Месть теперь всем! Всем Планам! Выродкам и мразям, которым не место не только на Нинее, но и в мире! — опять помехи, впрочем, недолгие, — Поэтому ты завершил своё обучение. Учитывая, что обычно считает-

ся готовым к выпуску тот, кто лично убил хотя бы трех низших. Ты же перевыполнил план, и значительно. Четыре низших, один высший. Две свиты, плюсом проходит и демонопоклонница. Ещё ведьмы, ашки! И теперь ты полноправный охотник, демоноборец первого ранга Стаф, — последнюю фразу, будто выплюнул.

Вот это поворот, мать его!

Что самое удивительное, мага не интересовали подробности. Даже добыча. Или он каким-то образом смог проследить за всем? Вряд ли… Вопрос про помощников говорил об обратном. Скорее всего, картина мира у Фёдора сложилась сразу, изначально, поэтому решил — ничего нового он не узнает от меня. И присутствие Макса прочно вписывалось во все предполагаемые Пламенным схемы. Поэтому плевать он хотел, как и что случилось. С другой стороны, дикий вепрь мог себе позволить заблуждаться. Страдать же от его действий должны были окружающие, как от плохого зрения носорога.

Маг помолчал и заговорил, словно убеждая сам себя в правильности данного шага, приводил аргументы на грани духовного эксгибиционизма, показывая свою реальную сущность. Однако, я как тот Васька, слушал и ел, пытался обуздать

ненависть и ярость. А ещё по наитию включил запись. И магоинтерфейс откликнулся. Не верилось мне, чтобы подобные люди, достигшие вершин и высот в своем деле, делали что-то, руководствуясь только эмоциями. Да, они давали им волю, но только тогда, когда это не мешало достижению некой цели. Существовал и не один десяток других вариантов, например, полная ничтожность и невозможность слушателя повлиять на какие-то события.

— И мой главный эксперимент можно считать успешным и законченным. Поглощение тобой крови убитых тварей, а также получаемый от неё эффект, полностью на практике подтвердили мою теорию. Ты получаешь от неё больше, нежели «чистые», примерно в три-четыре раза, в два раза — нежели «серые», и на пятьдесят-семьдесят процентов «чёрных», у которых отсутствует чистая SN. Кроме этого, через кровь ты можешь получать новые характеристики. И… И данный аспект требует осмысления. Более того, эффект от поедания плоти демонических созданий у тебя тоже выше. О чем всё это говорит? Фактически ты теперь отработанный материал, ты мне не нужен. Я хотел изначально прокачать тебя, чтобы на деле испытать воздействие крови высшего.

Но ты опередил все графики. Выбился из них. И всё, что мне требовалось, я уже выяснил. Зафиксировал. Толк из тебя теперь нулевой, а если быть честным, то только одни проблемы. Так как учитель отвечает за ученика. Ты же гребешь на себя все неприятности, какие могут быть в Норд-Сити. И я не вижу для себя каких-либо выгод от дальнейшего сотрудничества. Не только ученик может отказаться без санкций в течение трех суток от ученичества, но и наставник обладает такими же правами.

Тот задумался и даже остановился. Замер на одном месте, затем приложил указательный палец к переносице, оставаясь в такой позе около двадцати секунд.

— Тебе никогда не стать «чистым» или «серым»… Сильное ограничение. И очень. С костылями «приблизиться» к ним? Не знаю. Не самая лучшая идея и затея. Смысла в этом нет. Никакого. Эволюцию… Ещё, пусть у меня нет доказательств, а только предположения, что тебя использовали мои недруги, как из Крыльев, так и СБ ЦК, учитывая твои шашни с ними. Вероятно, втемную. Красиво подвели ко мне. Вроде бы, как случайность. Они знали о моих изысканиях, понимали, что я уцеплюсь за такой шанс. А затем…

Впрочем, это не твоего ума уже. И Макс не зря там нарисовался. Отношения с этими господами и дамами сложные. И, если бы я имел хоть одно, даже самое мизерное доказательство, что ты действовал по своей воле, осознанно, — сжег бы на месте. Но… Ты, действительно, тот, кто и есть — чертов грязный… на мою голову…

— Я — «черный»! — перебивая, выдохнул зло только одну фразу, но тот не обратил никакого внимания на возражение.

Мне, несмотря на приложение всей силы воли, вновь жесткую борьбу, так и не удавалось пошевелить ни рукой, ни ногой, и иконки продолжали оставаться неактивными.

«Шокедом» бы угостил «за здравствуй»! Догадывался, что наставник с головой не дружил, но пока самого не касалось — было плевать. Да и кто он мне? Знакомы меньше суток… Навоображал сам себе всего и сразу: «сенсей», «учитель», «постигну дзен», «тайные знания, выводящие на новые горизонты». Через тернии к звездам, через боль и кровь к могуществу.

Ага-ага.

Или это вообще дьявольская бредятина! Галлюцинации. Кошмар, вызванный происками SN, чертой тучи разных стимуляторов, демониче-

ской крови и лютой психологической встряски. Моё подсознание…

Мысли перебил голос Фёдора, ставший мерным, монотонным, такое ощущение тот бубнил себе под нос, повторяя: «А теперь сканирование, ска-нирование… Ого! Ага…». Бормотание продолжалось с минуту, может меньше, мечущаяся по кругу голограмма мага вновь подернулась дымкой, после тот обратился непосредственно ко мне:

— Я всегда привык платить по своим долгам, ты мне помог. Поэтому ученический браслет со слепками и прочим, что имеется на данном этапе, — оставляю тебе — разберешься, как с ним работать, пользоваться, улучшать. Инструкция есть. Остальное, что выдал, включая инструменты — тоже твоё по праву. Ничего ты мне не должен. Твоя последняя задача — активировать на месте убийства высшего гранату хаоса или огня. Чтобы никто не понял, произошедшего. Это наше с Максом, было наше. Пусть вместе с ним и умрет. Можешь всем говорить — я приказал. Но главное, с тобой не связывался, а снабдил инструкциями предварительно, а расскажешь кому-нибудь правду — приду за тобой. И вообще о том, о чем я говорил — никому! В целом же,

вокруг тебя такая мешанина из остатков энергий и конструктов получится — ни один нюхач не сможет понять, какие средства применялись и как использовались. Кровь с низшего употребишь сразу же, эффект будет сильнее от двух до десяти процентов. Отсыпаться не придется. На дрожжи с высшего ляжет отлично. Далее, я обещал тебе обучение у мастера боя — от своих слов не отказываюсь. Придет сообщение, к кому обращаться. Он тебя примет. Дальше дело за тобой. Сможешь найти миллион-полтора, считай, повезло. Нет? Бесплатным в Норд-Сити бывает только сыр в мышеловке. В «Буревестник» сам устроишься. Учитывая, что ты полноправный охотник на демонов — никто не сможет отказать. Готовь ещё минимум миллионов шесть-семь. Следующий подарок, туши всех мертвых демонов и их созданий сдай Билли Бомсу. Да есть такой товарищ, гордится своим прозвищем — даже пиратский флаг перед лавкой вывешивает и всегда в треуголке с Веселым Роджером расхаживает. Интересный индивид, попугая на плече только не хватает: «Пиастры, пиастры…», — неожиданно хохотнул Фёдор. — Найдешь его в торговом квартале в лагере, должен быть там. Скажешь, что я сказал, расценки для тебя такие же, как

для всех моих учеников. Дальше сможешь с ним работать нормально. Он не подставит. Себя покажешь, рекомендация из его уст дорогого стоит. Другие люди потянутся. Всё. Подарки под елкой закончились. Дальше надейся только на себя. И постарайся мне на глаза не попадаться! Могу не сдержаться и сжечь к хренам! Особенно, когда буду на взводе. Ещё, в Академии обнаружишь «Кодекс Охотников за Демонами» — изучи внимательно. Это не только преференции, но и обязанности. Как бонус от твоих похождений — ближайшие пару стандартных месяцев высших не бойся, они сейчас будут очень заняты. Дележкой наследства. Низшие же… там, как карта ляжет, но скорее будут сами опасаться, пока метка с высшего не станет тусклее… Но далеко не всё, большая их часть, как и демонических созданий — тупые, их влечет жажда и голод. Надо же… Парадокс… Грязный втоптал в грязь мою месть, к которой я столько шёл… — сказал последнее устало. Перегорел? А затем спросил: — Хочешь что-нибудь сказать напоследок?

Да, один мысленный поток негодовал. Сука, да какие же все падлы… Есть тут хоть один нормальный человек? Каждый со своими тараканами, всем я нужен только, как ресурс или инстру-

мент.

И ладно бы это ничем мне кроме финансовых потерь не грозило. Но ведь несколько раз по самому краю прошел, там даже не шаг, а один миг отделял от вечности. Это мля, не просто бодрило. Это к херам ломало. Уверен, если бы не SN, то с головой дружить перестал бы ещё в первые сутки. Боли столько за это время вытерпел, начиная от банальных переломов и заканчивая порезами, ссадинами, отбитыми внутренностями. Поглотил литры разной магохимической дряни и крови. Ещё неизвестно как это всё скажется.

Учитель, подонок, сначала провел через круги Ада, сделал всё, чтобы на меня демоны, включая высших, агрились, затем — "мавр сделал своё дело". Материал для исследований отработан. И, видимо, лучшее, что я мог бы сделать — сдохнуть во имя его мести от лап или когтей безумного Тросха.

Ещё и ведьмы оставались.

С другой стороны, никто не говорил, что будет легко. Никто не обещал мне кисельных берегов и молочных рек. Наоборот, каждый второй и даже первый предрекал скорую гибель. И далеко не легкую. Но в целом…

Это ведь подарок судьбы. Я ничем не связан с

этим уродом, чья суть стала ясна сразу, не успел особо наделать ошибок. Или наделал? Черт с ним! Обратно ничего не вернешь. Да, придется вновь брести по минному полю. Уроки же отличные. Первый пункт. Думать только о себе и своих выгодах. Второй, вкладывать только в себя. Третий, постоянно выкладываться на полную катушку и расти, расти и ещё раз расти. Четвертое, знания необходимы, как воздух, поэтому проходить все возможные курсы обучения. Пятое, на всё нужны деньги. Много денег. Поэтому ещё придется не просто, как любой студент, от сессии до сессии жить весело, но и впахивать. В моем случае, рисковать, рисковать и ещё раз рисковать.

М-да, когда только отдыхать при таком раскладе?

— Нет, мне всё ясно, — маг хмыкнул, видимо, ожидал другой реакции.

— Тогда я скажу, за высшего требуй расплатиться с тобой артефакторными наборами, они значительно повысят твои шансы на выживание. А ещё такие предметы помещаются в один слот. Хоть сотня их будет. И не опускай цены. Уничтожение высшего стоит в десять раз больше, чем низшего со свитой.

— Просто как-то… — не смог сдержать недове-

рия я, слишком много баек и страшилок, а тут раз и трофеи.

— Просто?! — маг даже подпрыгнул на месте, — Просто, потому что один шаг отделял Тросха от перехода в низшие категории! Просто, потому что у Макса было артефактов не меньше, чем на десяток миллионов! Просто, потому что он заглушил высшего, скорее всего, чем-то вроде «Шокеда»! А такие арты — одноразовые! И ты не найдешь их дешевле, чем за три. Три, мать его так, миллиона на черном рынке! И достать далеко, далеко не всякий сможет! Даже за такую сумму не продадут! Плюс у Северного столько боевых и других навыков… Ты же просто перерезал глотку спящему! Которого опоили до тебя! И Макс мне, похоже, изначально хотел отом… — неожиданно оборвал тот фразу, видимо, разгоряченный выдал больше, чем хотел. Но смог взять себя в руки и сразу переключился на другое, сбивая меня с мыслей, не давая им закрепиться: — Не зли меня! Просто им всем… Всё просто! Дебилы, мля! Прощай, гря… черный Стаф. — неожиданно хохотнул и исчез.

Я же очнулся.

Пришел в себя отчего-то не в Академии, а в реальности.

Казалось всё сном, каким-то бредом, но взгляд

на описание характеристик расставил всё точки на места:

«Модель магоинтерфейса: SN-12 (экспериментальная)

Пользователь: Стаф

Раса: Человек

Статус:

— член Великого клана Север;

— новичок (находится под защитой группировки «Снежные волки»);

— адепт первой ступени пути Кровавых Ледяных Лезвий.

Специализация:

— охотник на демонов.

Достижения:

— Демоноборец I ранга (личная победа: Тросх (высший демон); Тросхстр (низший демон); Бальстростр (низший демон); Иркастроорг (низший демон); Гоорахтр (низший демон))».

Изменения коснулись и описания браслета.

«Обучающий браслет (модернизируемый артефакт; класс: личный (предельное развитие AAA)) принадлежит собирателю Стафу — предмет не только служит идентификатором, но и обладает рядом полезных в учебе свойств.

При материализации в объективной реаль-

ности данном этапе доступны следующие свойства:

— доступ к магоинтерфейсу и магосети в режиме обучения;

— ускорение времени (1 к 10) (max) (0/1 000);

— виртуальный инструктор и лектор (уровень 0) (2/7) (0/1 000);

— учебные и лабораторные классы (уровень 0) (1/15) (0/1 000);

— библиотека (уровень 0) (127/350) (0/1 000);

— стадион и тренажерный зал (уровень 0) (6/120) (0/1 000);

— полигон (уровень 0) (max) (0/1 000) (max) (0/1 000).

Прогресс эволюции: 0/10 000».

Посмотрел, и на изменения рядом с описанием Полигона, оказалось всё просто: «Возможный максимум развития на данном этапе! Для добавления новых локаций, а также противников, необходимо повысить либо его уровень (максимум 3 на данном этапе), либо уровень обучающего браслета».

В первую очередь залез в настройки и легко, на интуитивном уровне, запретил отправку данных сторонним лицам. Со всеми остальными нюансами решил разобраться позже. Имелись дела и

важнее. Какие?

Граната и кровь.

Использование первой снимало с меня вообще все щекотливые вопросы. А вторая — ещё один маленький шажок на пути к могуществу.

Пощелкивающий счетчик крио — интенсивность снизилась до четырехсот двадцати эрок. Он радовал. Такие показатели даже не пугали. Вот на чем нужно сделать акцент. Фёдор падла, но результат меня устраивал всем. Поэтому нам ли быть в печали.

И, прежде чем сделать первый глоток почти черной, густой жидкости, прохрипел:

— Пошли вы все на хрен!

Глава вторая

Яркая вспышка ядовито-зеленого цвета заставила обернуться. За стеной над могилами висела объемная клякса, похожая на изумрудную амебу, которая то выкидывала в стороны, то втягивала толстые и тонкие отростки без всякой системы.

Чертово кладбище и разрушенный фонтан уже не воспринимал, как угрозу. Они стали обычной деталью ландшафта. К полуразрушенному скульптурному ансамблю перенес все туши демонических созданий перед огненным погребением места преступления. Тем более большинство из них рядом и валялись.

«Пожитки» Макса тоже бросил там. А в пространственный карман, получившийся из рюкзака «Террор», поместил трофеи с высшего демона, кровь в бутылках и инструменты от Фёдора, за исключением ножа, которым вскрыл глотку Тросху. Его сразу пристроил на место «охотничьего». «Подарком» с таким же успехом, учитывая его лезвие и удобную рукоять, можно было и шкуры снимать, и туши разделывать, и палки строгать.

Непонятный сгусток соплей просуществовал с десяток секунд, а затем с хлюпающим хлопком исчез.

Очередная чертовщина?

Но мозг автоматически начал просчитывать возможные варианты действий. Успел спрятаться за углом ближайшего двухэтажного каменного дома, который во время сражения с низшим и его приспешниками не пострадал. Откуда воровато и выглядывал, включив маскировку. Блестящая медная вывеска в виде весов с надписью на незнакомом языке, символы больше напоминали иероглифы, рассказывала, что на первом этаже здесь находилась какая-то лавка. Но самое главное — скрипела. Отвлекала внимание.

Вроде бы ничего ужасного не произошло… Сука! Внезапное проявление непонятных для меня сил заставило вздрогнуть и выругаться ещё более витиевато. Морось и сумрак осеннего дня позволяли рассмотреть, не без помощи исследовательского дрона, как тринадцать могильных плит практически беззвучно поднялись в воздух. И зависли метрах в пяти — семи над поверхностью. Странно, но ни земли, ни дерна к их основаниям не прилипло. Одно потемневшее надгробие из серого камня, в таком освещении почти черное, оказалось в центре, а вокруг него медленно, а потом всё быстрее и быстрее, стали вращаться по кругу остальные. Тесаные камни

сначала едва заметно, а затем всё сильнее окутывались зеленым сиянием.

Дьявольский хоровод!

Мгновенно счетчик крио изменил тональность. Стал тревожным. Показатели резко, рывком, возросли до тысячи, а потом каждую секунду повышались на десять — пятнадцать единиц. Кожей под броней я ощущал, как к чертовой конструкции понеслись потоки чистой энергии. Сразу же забегали мурашки по спине и груди, а короткий ежик волос под шлемом вдруг стал мокрым от ледяного пота. И только одна мысль пульсировала, завладев первым потоком полностью и абсолютно, захлестнув его ураганной волной: «Бежать! Нужно бежать! Прятаться!». Однако нечто более сильное, чем даже инстинкт самосохранения, приковало к месту. Приморозило. Словно опять меня кто-то атаковал парализующим заклятьем.

Мать вашу!

Да, когда же это закончится?!

Твари позорные!

Взгляд не мог оторвать от действа, точнее, некого демонического представления.

И всё же даже «обычная» магия, без привычки к ней — страшная штука. Страшная даже не последствиями, а своей иррациональностью. Вроде

бы знаешь и даже где-то понимаешь разумом причины, но он же и пытается опровергнуть увиденное собственными глазами. Когда камень весом не одну сотню килограмм просто парит в воздухе, при этом не имеется никакого представления об явлении, кроме объяснения — «волшебство», то становится один чёрт не по себе. Теневое зверье, закидоны Фёдора, даже демоны и крио — аналог радиации, бодрили не так, как подобные картины.

Затем раздался нет не вой, а звук на него только похожий — глухой-глухой, на грани слышимости, даже восприятия. Он будто вонзился раскаленной спицей в мозг. А затем какой-то урод, начал её ещё проворачивать с гадливой ухмылочкой: «Больно? Нет, это терпимо! Вот погоди, сейчас ещё добавим!». И добавлял от всей широты души.

Парализация не позволила упасть на колени, прижимая ладони к голове, затем свалиться и скорчиться в позе эмбриона. Но не зря Фёдор так сетовал, что у него не имелось чистой SN, мысленные потоки начали уже привычно разделяться. Один пытался справится с болью, его корежило, перекурочивало; вторым завладел панический ужас; третий вел наблюдение; четвертый анализировал обстановку и делал выводы, как и

прикидывал варианты действий. Перебирал возможные. Но пока ничего внятного в голову не лезло.

Памятники образовали две перпендикулярные друг другу овальные орбиты, продолжая ускоряться. Напомнили символ атома. Из каждого надгробия забил зеленый ветвистый луч в центральный камень, остававшийся неподвижным. Тот наливался и наливался густым ярким фиолетовым цветом.

Я точно знал, что дальнейшее не предвещало ничего хорошего. Двигаться не получалось. Лишь постоянно отслеживал интенсивность крио, приготовившись активировать «абсолют», но та поднялась до двух с половиной тысяч и на таком значении остановилась.

Хотя бы здесь терпимо и приемлемо.

Накаркал!

Будто надсмехаясь над бравурными мыслями, шкала рванула вверх, сразу поднимаясь на восемьсот единиц. А непонятное оцепенение так и не спадало. Хотя боль в висках постепенно ушла. Сработала и автоматическая аптечка. Только сейчас ощутил кровь на губах, которая бежала из носа. В этот мгновение плиты мигнули, будто одним импульсом, исполинским ли выдо-

хом отдавая накопленную энергию надгробию, ставшему антрацитовым, и погасли. Ещё через несколько секунд, вращение замедлилось, и они с глухими шлепками рухнули на влажную черноту перепаханной ими же земли.

И ощущение, будто ушел пол под ногами, какое иногда возникает перед тем, как провалиться в сон. Удар невнятного звука по барабанным перепонкам оглушил. И фиолетовый луч, вырвавшись из центральной плиты, продолжавшей висеть на месте, вонзился в фонтан.

Сам луч пульсировал, словно внутри световых труб проносились огромные плотные сгустки, раздвигавшие границы круглых стен. Затем всё прекратилось, камень без дополнительных спецэффектов обратился в тонкую взвесь-пыль. И она медленно, скорее под действием мороси, стала опускаться на землю.

Оглушающая тишина.

И только вывеска: скрип-скрип… скрип.

Наконец-то я обрел возможность двигаться. Даже отпрыгнул назад, отчего-то затравленно обернулся, посмотрел по сторонам. Ничего. Хотя всё и так было очевидно, учитывая исследовательский дрон, который продолжал исправно транслировать картину отсутствия движения и

других проявлений жизни вокруг.

Крио опустилось почти до четырех сотен.

Неужели мертвяки попрут? Или кто-то хуже?

Ведь «это «Ж-ж-ж» — неспроста!», — не к месту или к нему вспомнился Винни-Пух.

Отчего-то подлости ждал от кракена, точнее, от его остатков. Приготовился, как мог. Проверил артефакты. И даже «Ледяного Кровопийцу» активировал, включая «облегчение прицеливания». Но полуразрушенная фигура гигантского осьминога оставалась неподвижной. Щупальца не двигались, не подрагивали, как в фильмах ужасов. Переводил крестик прицела и на скорбящую девушку.

Время почти остановилось, секунды растягивались, но часы продолжали тикать. Ничего не происходило.

Всё кончилось?

Едва не выдохнул облегченно: «пронесло!», а злая потусторонняя сила, словно желая понадсмехаться, дождалась именно этого момента. Она нашла своё воплощение в крохотных фигурках моряков. Если ранее на каменных лицах были запечатлены все грани переживаемого ужаса — от дичайшего страха до смирения перед неизбежностью, то теперь тринадцать фигур плотоядно

усмехались. Простые рабоче-крестьянские морды отчего-то стали похожи на кривые отражения неких дьявольских злобных созданий.

Разом и слитно, они, повернув головы, посмотрели в мою сторону. Всё вместе погрозили пальцами и также одновременно прыгнули, приземляясь на фонтанный бордюр, выстроились почти в идеально ровный ряд. Вспомнился Стивен Кинг и крохотные солдаты, устроившие Вьетнам доброму американскому гражданину, вот и мне, какой-нибудь сюрприз приготовили сучьи демоны.

Почти автоматически прицелился в самого упитанного, но тот, будто почувствовал нечто в последний миг, когда я только опускал тетиву, он перекатом ушел в сторону. Теневая стрела, заряженная лютой стужей, ушла в молоко. Ее оперение возникло в обшивке корабля, которая, не выдержав перепада температур, стала отваливаться огромными кусками.

Впрочем, твари хоть и видели меня отлично, но решили приступить к уничтожению человека не сразу. Требовалось перекусить для начала, заморить червячка. Или в их гастрономическом топе я занимал далеко не первое место. Вся гвардия, как саранча, набросилась на демонические

туши, громко чавкая, рыгая и плюясь, принялась поглощать мою добычу. Рвали тела руками, отбирали у друг друга куски мяса пожирнее, хрустели костями. Не гнушались ничем. Резвый толстяк-живчик-паркурщик первым добрался до вещей Макса, порылся, победно взревев воздел над собой артефакт в виде когтя! И хрумкая, сожрал магический предмет, как чипсину!

Падла!

Я надеялся, что всё же Альфред отдаст их мне, как человеку, отомстившему за гибель инквизитора. Да и воображаемые миллионы стояли перед глазами от Билли Бомса за туши. Выходило всё зря!

Проснулась злоба. И такая дикая, что хотелось самому зубами рвать тварей, крошить их кулаками, топтать ногами. С трудом удалось сдержать деструктивный порыв. Но ярость начала заволакивать взор, всегда думал — очередное расхожее выражение, на деле — действительно, эдакое туннельное зрение. Когда не видишь больше ничего, кроме цели, и не обращаешь внимания ни на что.

Монстры же постоянно изменялись, росли, покрывались шипами, зарастали волосом и броневыми пластинами, отращивали когти и клыки.

Отследить все метаморфозы и трансформации не удавалось. Но в тварях практически ничего не осталось от гуманоидов.

И мысль-молния — сейчас они покончат с тушами и займутся мной. И ещё одна. Самобичующая. Всю дорогу размышлял, какой я продуманный, а таймер не врубил, когда купол поставил маг, и не уточнил у него точное время действия. «Около часа» — понятие растяжимое или сжимаемое. Помощь… Будет ли она?

Скорее всего, хрен по всей роже!

И что делать?

А плевать на трофеи! Раз пошла такая пьянка…

С матюгами про себя закинул в вакханалию предпоследний огурец — кислотную гранату, учитывая её ограниченный радиус действия, ни секунды не раздумывая, отправил в полет и последнюю.

Ни грохота, никаких тебе спецэффектов, кроме полупрозрачного марева над злосчастным фонтаном и сдвоенного громкого «чавк!».

Затем всё пространство перед фонтаном заволокло ядовито-желтым туманом, он в несколько секунд сгустился, казалось, превратился в плотную жидкость, а ещё он не позволял рассмотреть действие поражающего элемента — кислоты.

Но накрыло всех.

Десять секунд ожидания не расслабили. Я продолжал сжимать в руках лук и всматриваться в ядовитый туман. Будто сморгнул, когда тот исчез. Был и нет. А на месте брусчатки и части фонтана оказались шахта в виде вертикально уходящего вниз пересечения двух идеальных окружностей. Именно туда сейчас сбегала вода от Скорбящей матери, основной её объем провалился до этого.

Кончились суки?

В этот момент с каким-то клекотом, похожим на ястребиный из ямы вылетел вращающийся шар. Здоровенный мяч, который, с брызгами упав на поверхность, замер на месте. «Распрямился».

Сейчас смог разглядеть. М-да…

Теперь в этой мрази не оставалось ничего человеческого. Существо ростом мне по колено, походило на ежа и дикобраза, вставшего на задние лапы. От него у земных аналогов были иглы и общий силуэт. Гипертрофированный клюв-нос торчал из густой растительности на «лице», огромные буркалы багряного цвета с вертикальным зрачком. Гадина кривила в плотоядной ухмылке здоровенную, на полутуши, пасть, расположенную почти по центру круглого тела, показывая острейшие кофейного цвета аку-

льи зубы. Между ними рассмотрел кровоточащие обрывки мяса.

Колобок-убийца из Ада!

Тот вытянул коротенькую руку с непомерными шестипалыми ладонями, каждая величиной с садовую лопату, выставил скрюченный когтистый указательный палец ткнув им в меня, и облизал тонкие губы. Подмигнул правым глазом-блюдцем и тонко-тонко почти пропел:

«Мяяяясоооо! Жииивоооой! Дуууууушаааа… Моооое…».

Тут и справка подоспела, «обрадовав» информативностью.

«Астральная проекция
Принадлежность: не определена
Ранг: не определен
Класс: не определен
Защита: не определена
Атака: не определена
Способности: не определены
Время существования: не определено».

Отлично! Превосходно!

Сука, мля!

Как изюминка на торте — жизнеутверждающее сообщение-совет от магги: «Скачивайте продвинутые базы данных, повышайте уро-

вень наблюдательных приборов и собственные характеристики, отвечающие за познание объективной реальности».

Шлеп-цок-шлеп-цок-цок-шлеп!

Это переваливаясь, как пингвин, деятель засеменил в мою сторону. Только сейчас заметил, что ступни у существа такие же здоровенные, как и ладони. Когти на них ещё больше. Ласты!

Теневая стрела выпущенная в покемона, была отбита с невероятной быстротой и довольно небрежно верхней конечностью. Сменив направление, она исчезла в тротуаре, поверх которого сразу заискрился иней.

Урод погрозил мне пальцем, и заявил громко:

— Люблю!

Что именно он там любит или нет, гадать не стал, а использовал «Ярость льда», однако лезвие вращаясь с невероятной скоростью и перемещаясь в пространстве столь же стремительно, достигло оппонента и… и исчезло. Рассыпалось в брызгах замерзшей воды.

Тварина!

Она между тем, не обращая внимания на критику, высоко подпрыгнула, оторвавшись от земли метра на три, и в самой верхней точке расправила четыре крыла, как у мотылька. Зависла. Из

бугра на спине развернулся скорпионий хвост с костяным четырехгранным острейшим лезвием.

Казалось, монстр нарочно демонстрировал свои возможности и способности, чтобы вселить в меня страх, безнадежность и отчаяние. Требовал отказаться от любых попыток к сопротивлению. Они тщетны. Хрен там! Стрела с разрывом плоти также растворилась в защитном поле монстра. Я надеялся на теневой эффект, но видимо сопротивление у существа перекрывало мои возможности.

И что делать?

Между нами, метров пятнадцать — двадцать. Метнулся вперёд. Если и этот козырь не сработает, то надо бежать и бежать. Продержаться до того момента, когда купол спадет. А там придет на помощь и маг, и воины.

Шаг-прыжок, ещё один…

Второй!

Загоревшаяся иконка с «Призрачным пауком» рассказала, что неведомая тварь находилась в зоне уверенного поражения артефакта. Подсветил гадину.

Активация!

Хруст сминаемых крыльев, и астральная проекция оказалась заключена в белый кокон,

рухнувший с небес на бренную землю. А системное сообщение не порадовало: «На цель наложен паралич. Время действия: …2-58…2-57…2-56…».

Как так?

В свойствах было чётко прописано, что время действия… сука! Там же сказано: «конечное время зависит от способностей цели, её характеристик и уровня защиты». Но я отчего-то предположил, что тот работал только в плюс от минимума в двадцать.

Десять теневых стрел растворились в защитном поле твари. Ей хоть бы хны!

С разбега, в молодецком замахе, опустил на «голову» лезвие «Рассекателя Тьмы»…

Дзиньг!

И уникальный артефакт-меч, который мне понравился в сто, в тысячу раз больше Теневого Ниндзято, с атакой в четыреста пятьдесят, дающий бонусы к силе, ловкости, скорости и координации брызнул в разные стороны осколками лезвия. Обломки, не долетев до каменной брусчатки, исчезли в воздухе.

«Внимание! Артефакт «Рассекатель Тьмы» (класс: уникальный; модернизируемый) уровень 0 (0/10 000) уничтожен безвозвратно!».

Суукааа!

Я-то надеялся, что максимум бастард не сможет преодолеть защиту. Тут же… Матов не хватало, злобных слюней тоже. А время тикало. И нож Фёдора уже не казался решением проблемы, которым хотел уже по складывающейся традиции ткнуть твари в глаз. Нет. Это на крайний вариант. На самый-самый! Мало ли…

А круче у меня ничего и нет. Тот же растворитель плоти ещё не перезарядился. Заклинания — вспышкой до слепоты заглушить?

Ага-ага. Напугать до смеха.

Ещё ничего неизвестно про монстра, кроме его наименования.

Астральная проекция. Астральная проекция. Астр…

Стоп!

Если судить по свойствам моей, то это нечто вроде теневого эффекта. Поэтому, а если так?

И отчего-то чертыхаясь, и привычно матерясь, глуша собственный страх, так как время можно было потратить на бегство и прятки, я извлек ловушку из контейнера. Миг. И иконка с ней вспыхнула, подтверждая готовность к работе.

Активация, затем аккуратно положил чуть подрагивающий, словно в предвкушении, шар рядом с коконом, с ненавистью пялящимся на

меня покемоном.

Отскочил назад метров на пять.

Ожидание!

Бежать… Стоять… Бежать… Стоять…

Около десяти секунд ничего не происходило, а затем тварь исчезла. Только заметил, как некое туманное марево втянулось в шар, поменявшим цвет на ярко-красный. И пустой кокон покатился по мостовой.

Никаких победных реляций, ничего.

Получилось?

Не переставая отслеживать обстановку вокруг, поместил обратно в контейнер с ловушками клетку с тварью. Магги откликнулась, однако всего лишь узнал, что астральная проекция неизвестного существа с неизвестными же свойствами находится в состоянии спячки.

И всё!

Теперь можно было выдохнуть. Или нельзя?

Осмотрелся.

Взгляд невольно остановился на яме. Подогнал ближе исследовательский дрон. Кристаллы под толщей мутной воды и грязи не просматривались. Хотел слать лучи добра в мир. Дело было даже не в том, что может оттуда вылезти. Жалко, жалко трофеи! Кислота уничтожила всё, что не

сожрали неизвестные твари. Даже природу их не узнал. Это могли быть демоны, либо какие-то теневые сущности, либо происки неких «иных», а может вообще специфическое природное явление. Или, не стоило исключать, из уравнения Фёдора? Когда зашевелились гадины? Правильно, после использования огненной гранаты по его приказу. Если это бывший учитель, то он мне не желал добра и здравия.

Мавр сделал своё дело? А затем его можно списать в утиль? Даже, если остался бы браслет, то для такого миллиардера он ничего не значил? Или могли отдать обратно товарищу сенсею, выплатив до кучи и вознаграждение, полагающееся мне. Вариант? Да я вообще уже ничего со счетов не скидывал и не понимал.

В первые часы нахождения на Нинее напрягся, но не успел прочувствовать до конца бремя «грязных», затем расслабился. Подумал, что меня окружающие воспринимали нормально, а деление на касты, не более чем красивые слова. Как типа национальность. Однако, даже речь той же Ирии, несмотря на отсутствие всякой ненависти и прочих негативных чувств ко мне, насквозь была пропитана расизмом. Отношение девушки или бабушки, как посмотреть, годков ей немало

стукнуло, — хорошее. Выявлялось оно чётко и точно, учитывая действие всех моих дебафов, вызывающих лютую боль ниже спины у ненавистников. Действие негативных последствий, как от SN, так и от Ледяных лезвий уже начал познавать в полной мере. Так вот, даже для неё всё равно оставался человеком второго сорта. Точнее, не принадлежал к сему гордому званию. Речь в распадке была показательной.

Суки!

С такими мыслями продолжал внимательно осматривать сектор за сектором. И так по кругу. Нервы натянулись причальными канатами, истончались. Могли бы, как в песне у Высоцкого, давно бы «выжали из себя слезу».

Готов был реагировать абсолютно на всё. И главная тактическая хитрость — бег с препятствиями к границе купола.

А ещё понял, насколько имбовый артефакт оказался в моих руках, учитывая выбранное направление. Всё ведь просто, находишь теневую тварь, даже самую опасную, затем черед «Призрачного паука», активация ловушки. Профит?

Неизвестно.

Тут не следовало забывать и о том, что осталь-

ные бросятся на выручку даже нетоварищу. И опять тревога на душе. Казалось, что только я отворачиваюсь, как злобные монстры приближаются, перемещаясь из тени в тень.

Ближе и ближе.

Посмотрел на характеристики и не стал ругаться, лишь ухмыльнулся. До достижений всё успел изучить перед атакой астральных проекций.

Итак.

Специальные возможности:

— «Харакири»;

— боевой клич «Во славу Великого Холода!»;

— «Одержимость» 27,36 % из 100 %

Собственное сопротивление:

— + 370 сопротивление к крио

— +200 незримая защита;

— + 150 магическая защита;

— +100 от химических атак;

— +120 защита от некро

— +320 защита от теневых атак;

— защита от пси-воздействий С+.

Крио-поле:

— максимальная полученная доза облучения 2276

— максимально допустимая доза облучения 5533

Характеристики (+77 %):

Сила 2 (эволюция — 22 %; совершенствование — 100 %)

Ловкость 2 (эволюция — 22 %; совершенствование — 100 %)

Выносливость 2 (эволюция — 22 %; совершенствование — 100 %)

Филин 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %).

Ментализм 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 100 %):

— пси-атака 0 (эволюция — 17 %; совершенствование — 100 %):

— пси-защита 0 (эволюция — 64 %; совершенствование — 100 %)

— Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 38 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 46 %);

— объем магического резервуара 2500 единиц (наполненность: 210) (эволюция — 11 %; совершенствование — 62 %);

— восстановление энергии 250 ед/час (зависит от интенсивности внешнего крио-поля, максимальное значение на данном этапе 250 ед/ч) (эволюция — 17 %; совершенствование — 74 %).

Восприятие 1 (эволюция — 55 %; совершенствование — 100 %)

Теневой взор 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Сканер 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Интуиция 0 (эволюция — 55 %; совершенствование — 100 %)

Скорость 0(эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Подвижность 0(эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Координация 0(эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Жажда крови 6;

Мистицизм 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Демоническая сущность 1;

Повелитель теней 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 0 %).

Неактивные характеристики:

— Астральная проекция

Когда я всмотрелся в магические способности, а именно на объем и заполнение, то появилось следующее:

«Внимание! Максимально возможное зна-

чение для данного уровня. Для открытия новых возможностей, повышайте уровень либо отдельных компонентов составной характеристики (кап для каждой 3) или общий уровень».

Получалось, учитывая, что «совершенствование» в них не достигло заветных ста процентов, будет пустая суета, а ещё должны были скорректироваться показатели в течение суток из-за пробоя энергетического каркаса. По крайней мере, так утверждал Никодим. А часть эффекта от демонической крови, и вообще канула в лету.

Хотя, у меня ещё плюсом шло семьдесят семь процентов к каждому показателю, но вот только пройдет ли такое с магией? И как возможно будет определить конечное значение?

Неизвестно.

Разберемся.

Искать ценности в ближайших домах не стал — времени не оставалось, заглянул только в ювелирную лавку и обнаружил, что все товары кто-то вынес до меня. Тут и там валялись осколки стекол от витрин; отчего-то два демонстрационных стола перевернули; распахнули настежь створки многочленных дверец под длинным прилавком; выдвинули все ящики, где они имелись, часть

из них валялась на полу. В общем, помародерил кто-то знатно. Кто первый встал, того и тапки. И это отнюдь не обрадовало, выходило, все лучшие места до запуска нас в Городище в качестве собирателей уже зачищены от наиболее ценных предметов. Поэтому добыть на сто двадцать тысяч марок необходимого товара показалось не столь легким делом, как в начале.

Только подумал о том, что пора бы появиться прикрытию. Как раздался на уровне восприятия хлопок. И будто рябь по земле прошла. Купол спал?

Через минуту понял — угадал. Ко мне почти бегом направлялась довольно многочисленная процессия.

Глава третья

Видимость суеты и нервозности создавал Любомир, постоянно пытающийся забежать вперёд основных сил — человек десяти Снежных волков. Они, почти полностью перекрыв широкую улицу, выстроились в правильный клин, на острие которого, сурово исподлобья обозревал окрестности его Величество Альфред. За плечом заместителя главы экспедиции держалась подруга почившего Макса — Алиэль Нени, а в центре треугольника опознал только Ни Киту. Ещё вокруг группы сновало с непонятными целями и задачами четыре фрика в длинных балахонах «а ля Пастор». Каждый имел широкополую черную шляпу с кокардой в виде обоюдоострого короткого меча на фоне раскинутых серебряных крыльев. Это явно свидетельствовало о принадлежности к определенной структуре. Магги их не видела. Если фигуры остальных людей чуть подсвечивались, когда ты к кому-то присматривался, то здесь визуальных эффектов не наблюдалось.

Исследователи молча перемещались по одним им известным изломанным траекториям, не отрывая взглядов от приборов похожих на детекторы проводки с Т-образными антеннами.

Вооружения у незнакомцев не заметил. Хотя… Учитывая собственный артефакторный арсенал, до сих пор не понимал, зачем я обращал внимание на такие мелочи. В подкорку нужно вдолбить, что в мире Нинеи обыватель может изумить, врезав по тебе в любой момент, как убийственным заклятьем, так и непосредственно каким-нибудь оружием, возникшим из ниоткуда.

От Волков веяло угрозой. Она растекалась во все стороны, врезалась в меня приливной волной, разрастаясь здесь до непомерных величин. По мере приближения группы тревога становилась сильнее. Тяжелая давящая тишина — предвестница беды, не «звенела», а лишь присутствовала. Ей не давало окончательно воцариться чертово «скрип-скрип…скрип», звук падающих капель с крыш и тяжелая поступь гостей. Будто каждым шагом прибывавшие вколачивали стальными подошвами в каменную мостовую многочисленные гвозди.

Бдумм…бдумм…бдумм…

Не так должны были встречать победителей. Ой, не так…

Я приготовил на всякий случай последний «Шокед». Оценивая собственные шансы, вздохнул глубо-глубоко, просчитывая как поступать и

действовать в случае обострения отношений. То, что меня разотрут походя в пыль — не сомневался. Но безропотно принимать даже неизбежную смерть — от Лукавого. И противно стало от возможной предполагаемой покорности. И склизко так на душе, и ноздри обдало фантомной затхлой протухшей вонью, как из канализации.

Хрен вам! Хоть сэр Лютер пусть является. Покувыркаемся.

Сколько смогу, столько и убью!

Накрутка самого себя сработала на двести процентов. С бравурными мыслями нечто внутри начало распрямляться, расправлять плечи. И вместо апатии и упадка сил, с щенячьим жалобным: «ну, когда же это всё закончится?», стало рождаться новое чувство — готовность вновь биться до конца. До талого. Довольная улыбка появилась сама собой. При хорошем раскладе неожиданная атака одноразового артефакта накроет всех. За исключением типов в шляпах. Их постараться загасить без прелюдий, и начинать с дальнего выстрелом из Кровопийцы… А дальше… Картины перед глазами донельзя дикие. Даже головой встряхнул, прогоняя наваждение. И опять удивился собственной кровожадности.

Ждем.

Правую руку зачем-то сместил так, чтобы она, пусть и не бросаясь в глаза, но оказалась рядом с рукоятью ножа от Фёдора. Хотя кого я обманывал? Большинство гостей были матерыми волчарами, поэтому от их взглядов вряд ли укрылись мои нелепые телодвижения.

Любомир вновь забежал вперёд батьки, с каким-то обреченным выражением на лице замер рядом с руинами таверны. А борода, раньше окладистая седая, сейчас вид приняла жалкий и растрепанный. Напоминал дедушка безумного ученого. Он окинул долгим внимательным взглядом гору строительному мусора. Затем с невнятным хрипом на устах, быстрым шагом или медленным бегом устремился ко мне. А, когда нас разделяло около полутора метров, неожиданно словно в стену врезался. Остановился. Вновь затравленно посмотрел по сторонам. Опустил руки вдоль тела, сжал и разжал несколько раз кулаки. А потом почти проревел, пялясь по-бычьи в мостовую:

— Где?! Где мои ученики?! Это что такое?! Как это всё понимать?! — с каждым вопросом повышая и повышая голос.

И, поднимая голову, обвел скрюченным указательным пальцем окружающее пространство,

потом принялся тыкать куда-то в сторону остатков постоялого двора. Я заметил и то, что в глазах мага, будто молнии сверкали на фоне абсолютно черного грозового фронта. Тот же Федя, только стихия другая? Отчего-то не ожидал такого явного проявления сильных эмоций от вроде бы спокойного и даже где-то вальяжного до этого момента дедушки. Да и вообще, про что он? Какие к хренам ученики? Северный и Смирнов?

— Ну, извините, не прибрался, — медленно роняя слова ответил, стараясь дать себе время на обдумывание и осознание происходящего. Я не понимал подоплеку! Скоро реально с катушек слечу с такими ходами окружающих. Черт бы с ним! Но опять приходилось реагировать по факту. К окончанию моей фразы Альфред с присными приблизился почти вплотную. — Ты про Макса с напарником?

— Нет, мать твою! На хрен они мне сдались?! Я про Радомира и Ладу! А ещё про смертника! Где они? Где?! — тот резко вытянул руку параллельно земле на уровне плеча, растопырил кривые пальцы, затем замер так, прикрыв глаза.

Шумно вдохнул воздух. Выдохнул.

— Откуда я знаю, — ответил, наблюдая за действиями безумца, и даже пожал плечами, —

Таких не видел и не знаю, про что ты говоришь…

— Ты больше не ученик Фёдора! И именно ты их убил! — вновь выкрикнул тот, а затем расплылся в полубезумной усмешке, — Сейчас ты ответишь за всё, паскуда! За всеееее….

Вместе с матом Любомира, завершающим дебильную тираду, заверещала интуиция. Она взвизгнула так резко, а порыв броситься в сторону был настолько силен, что только воздействие извне не позволило осуществить некий акробатический кульбит. Так как одновременно с паранойей мышцы свело судорогой. Боль была адской, а я в который раз за день обмер, замер на месте. Парализовало.

Успел отметить, что иконки, как артефактов, так и заклинаний, ярко вспыхнув погасли. Стали неактивными. А сверху в тот же миг с раскатистым громом рухнула ветвистая яркая-яркая молния. Всё произошло настолько быстро и стремительно, что даже испугаться не успел. И глаза не закрыл, поэтому смог увидеть, как электрический разряд оплел сферическую поверхность в метре надо мной, а затем растекся желтым светом, устремляясь к земле. Не прошла и доля секунды, как вокруг образовался идеально ровный круг, вырезанный в оплавленном камне. Черная

линия шириной с ладонь и глубиной в неизвестность, сейчас выблевывала пар ядовито-зеленого цвета с желто-гнойными прожилками.

Урод! Он ведь по мне сейчас долбанул! Хотелось заорать: «ты что творишь, сука?!». Но не смог издать даже шипение. Для меня всё встало на свои места, чародей изначально был в ярости, а затем ещё SN с Кровавыми Ледяными лезвиями подействовали, когда тот оказался совсем близко. Изначально останавливала только боязнь Фёдора, а как понял — опасаться больше нечего, то и дал волю чувствам. Но что меня спасло? Неужели защита сработала от магических атак доспеха и личная?

Уверен, достигни разряд цели — пепла бы не осталось. Ощущал бодрящий запах озона, наэлектризованный донельзя чистый и влажный воздух и ещё резкое химическое амбре.

— И как это понимать? — ни к кому не обращаясь спросил Альфред.

— Я… я… — залепетал Любомир, лицо которого приобрело почти бордовый оттенок. Кровь прилила?

Мне же оставалось молчать, даже скрипнуть зубами не получалось. Ненависть и ярость сжигали изнутри, хотелось убить всех. Накрыло страшно,

до жути. Точно, скоро сойду с ума.

— Ты — идиот! До седин дожил, ума не на́жил, — как-то совсем по-доброму, даже по-отечески, заметил наш главный. — Хоть понимаешь, что не успей я прикрыть Стафа, то ты бы уже завтра кормил пустынных червей? Вместе с остальными учениками, потому что вы все по рейтингу в аут уходите. Ещё один аспект. Пусть он уже не ученик Фёдора, но он полноценный демоноборец! Ты понимаешь, что это значит? Решил помочь гильдии и отдать свою жизнь и душу во благо науки? Мало этого, ты чуть не запорол из-за своей идиотской импульсивности, а также неумения держать себя в руках, дело «клановой», повторюсь «клановой», важности!

— Но он, он, он! — почти задыхался маг, тыкая пальцем в меня. Так хотелось его сломать. Взять в кулак и одним движением дернуть резко вниз, чуть довернув кисть, услышать сладкий хруст. — Он убил моих учеников! Лучших из лучших! Я это чувствую! След ведет к нему! Рассеянный, едва заметный, но ведет! Это он! Это, сука, точно он!

— Возьми себя в руки, соберись и хватит тут размазывать слюни! Разберемся! — сурово и резко ответил здоровяк, а затем обратил внимание на меня: — Стаф, выдохни, сейчас оцепенение спа-

дет. И не делай глупости, иначе может быть хуже. Всё понял? Вижу по глазам, понял. Итак, вопрос дня: с Северным и Андреем что случилось? — Альфред впился мне в глаза немигающим вздором, сжав правую руку на материализовавшимся в пространстве амулете Истины. Скорее всего пытался надавить ментально. Жаль, что сейчас в сотню «совершенствование» пси-защиты уперлось, тогда бы точно узнал.

Ещё я почувствовал, как вновь могу двигаться, говорить. Если бы произошло такое в первый раз, то сейчас бы долго приходил в себя, а так — нормально. Рабочий момент, практически. Сколько раз меня уже только за сегодня обездвижили?... Всего лишь за сегодня. Даже оторопь взяла. Ведь времени прошло — всего ничего. И мысль: доколе каждая сука меня будет превращать в бревно движением брови?

Отвечать не спешил, внимательно-внимательно посмотрел на Любомира, будто видя того в первый раз и запоминая каждую черту лица, достал сигареты. Выбил одну, прикурив от пальца. А затем, с наслаждением выпустил дым из ноздрей и рта. Этим давал себе несколько секунд для обдумывания линии поведения. Слишком много тайн накопилось, разглашение которых

смертельно опасно. И лишь заметив, как начальство стало терять терпение, готовясь взорваться, разрождаясь матом и приказами, спокойно сказал одно слово.

— Погибли.

Мысли же метались, ожидал допроса, но не так — сходу, с пылу, с жару. Из огня да в полымя, — наша поговорка, как ни что иное, рассказывала о моей жизни в последние несколько земных дней.

— Как? — последовало ожидаемое.

— Героически. Сражаясь с высшим демоном во славу Севера, — усмехнулся, постарался, чтобы вышло криво.

Уверен, что лысина, а я давно вернул доспеху вид «Кольчуги», шрамы и темные стекла тактических очков придали высокоинтеллектуальный и нужный окрас пантомиме. То есть, брезгливость и безразличие, помноженное на непомерный цинизм и абсолютно наплевательское отношение к чужой и своей крови, смерти. Отличная маска. Вот только маска ли?

— А ты как смог выжить? — неожиданно влезла в разговор Алиэль, только сейчас обратил на неё внимание. В глазах девки явная радость. Достал, достал её Макс, вон как засветилась змея подко-

лодная, чуть в пляс не пустилась. Похоже точно: проститутки бывшими не бывают. — И как ты убил Тросха?

— Вашими молитвами голову отрезал, — не вдаваясь в подробности красноречиво похлопал по ножнам, практически игнорируя суку.

— Ясно, что ничего не ясно. Но позднее уточним, — скорее для публики, чем для меня, произнес Альфред, — Теперь следующее. Где ученики Любомира? Ты их тоже убил? — факт, что не я причина смерти остальных, вероятно не подлежала сомнению со стороны высшего руководства. А оно сейчас взирало на амулет, где в кристалле танцевали непонятные искры.

— Про учеников ничего не знаю. Только от вас сейчас узнал, что они оказывается, присутствовали. И знаете… — сплюнул, — Терзают меня сомнения. Откуда им здесь взяться? Вот он был, она была, она, он! — принялся тыкать пальцем в Ни Киту, здоровяков из сопровождения, в Алиэль, — Учеников — нет! Кто их ещё видел? Хотите на меня всех своих собак повесить? Где-нибудь схлопнулись придурки, а вы их сюда решили как жертв нарисовать? Приплести? — сделал неоднозначный вывод. Убежденность в моей правоте и правдивости подтвердил магический

детектор лжи: — Макса и Андрея, которые решили посмотреть на бои без правил из первых рядов, я предупреждал, что оставаться опасно и я не могу гарантировать их безопасность. Говорил об этом у всех на глазах. И все слышали, — обвел рукой группу сопровождения, а бывшая подруга Смирнова даже непроизвольно утвердительно кивнула.

— Да, всё так! — прогудел из-под глухого шлема Линус Джеб, чистый, чьего лица я не видел. — Стаф им сказал чётко, если те попадут под горячую руку, он смотреть и жалеть никого не будет. Может и не точно процитировал, но смысл слов такой.

— Зачем, ну зачем, ты использовал огненное заклятье неизвестного ранга?! Что ты этим хотел добиться? Теперь я ничего определить не могу! Ме-ша-ни-на! — взвился вновь Любомир, остальные молчали. Альфред явно обдумывал новые вводные данные, — А через десять — пятнадцать минут вообще ничего не выяснишь! — как-то обреченно пожаловался всем и никому маг.

Интересно. Почему никто из Снежных даже не думал о простом методе уточнения информации — моем допросе. С пристрастием и, может, даже с применением каких-нибудь хитрых средств? Ве-

ра не позволяла? Ага-ага. Видимо, нечто крылось за всем, пока неизвестное.

— Именно так мой учитель велел делать при столкновении с высшими и низшими демонами. Убил, если не на запчасти разбираешь, то зачищаешь всё в ноль, чтобы никакая дрянь на этом месте не появилась! Для подобных и схожих случаев наставник снабдил меня специализированными гранатами и инструкцией. Всё произошло, как по учебнику. Уничтожил демона, забрал кристалл, не зная, что с него вырезать, пришлось уничтожить быстро тело. Так как с ещё одним наплывом паразитов, я бы не справился. Это всё, что могу сказать. Есть вопросы — напишите на адрес почтового ящика Федя собака Пламенный точка говно. Всё можете высказать непосредственно ему. Больше от меня ничего не узнаете. Так как клятвы перед ЦК. Страдать же, удовлетворяя ваше праздное любопытство, я не намерен.

Альфред досадливо поморщился, а сумасшедший маг захлопал глазами. Лицо его перекосило от ярости, а мою кожу обдало едва ощутимым ветром собираемого гадом крио. Явно опять задумал какую-нибудь пакость. И артефакты ещё все неактивные. Альфред… матов не хватало.

— Любомир… — с нажимом произнес главный, а из мага, будто кто-то воздух в этот момент выпустил, он сдулся, поник, даже немного плечи сгорбил. Пробормотал себе под нос:

— Лада, Радомир… Лучшие из лучших… Какая … … — дальше всё тонуло в нецензурной лексике, которая рассказывала в ярких красках о несправедливости бытия, и что некоторым нужно «жить и жить», а от них даже косточки не осталось. Всякие паскудные грязные суки тем временем здравствуют, улыбаются и чувствуют себя просто превосходно, следуя лишь животным инстинктам — жрут, пьют, трахаются.

До меня начало доходить: похоже, до кучи я оглушил «шокедом» не только демона, но и где-то скрывавшихся до нужного момента воспитанников старика. Потом же всех в труху, точнее в пепел… Они не успели оклематься, так как были сильными магами, и благополучно попали под гранату.

Вашу мать! Даже волосы шевельнулись на затылке. Выходило я, действительно, пусть и косвенно виноват в чьей-то гибели. Впрочем, дело не в терзаниях совести, которых не имелось, а в том, какие это несло новые проблемы.

Мля…

— Любомир, рассказывай! По порядку! Я ничего не понял! — опять приказал Альфред.

И лишь после этих слов, тот более или менее внятно заговорил, роняя ниже плинтуса мою самооценку. Точнее демонстрируя мнение окружающих. И для чего я был вообще нужен. Вновь сам себя обманул под действием парадигм Никодима. Когда же перестану! Навоображал, мол, пуп земли, один такой на свете, без меня никуда. А оно вон как!

— Мне сказали избавиться от проблемы, я так и делал! По отработанной схеме! Если бы на каждый чих тварей демоноборцев типа Фёдора вызывать — ни одно дело бы не сделали. Ясно?! — ничуть не стушевался тот, даже повышая голос, — Всё решено было задолго до пожелания Пламенного принять участие в рейде. Грязный же пришелся очень кстати. Главное, для чего был нужен — выманить свиту и низшего в реальность, там, где это нам было нужно и там, где для него готовился теплый прием! Потому что здесь наиболее правильное место. А ещё меньше разрушений, меньше возможного ущерба из-за уничтожения каких-то необходимых Волкам и Северу реликтов. Демон легко бы справился с этим… — зло пожевал он губами, явно глотая

ругательство, — и в дело вступили бы мои лучшие ученики, сдержали бы низшего, потом его добил специальным артефактом смертник! Всё! Они укрывались вот в этой гостинице… — опять скорбный взор на руины и камень без эпитафии.

Неожиданно, будто из воздуха, рядом со мной вывалился один из чернорясняков или шляпников. Тот поводил рядом странным прибором, который издал строенный пронзительный писк. А затем заговорил, обращаясь к главному. Голос у незнакомца был на удивление звонким и чистым, словно мальчишка говорил, а не битый жизнью волчара сорока лет от роду. На Нинее же могло и быть минимум вдвое или втрое больше.

— Альфред, мы определили присутствие сущностей двух высших демонов. Тросх — погас окончательно, отражение же Арха довольно слабое, но до сих пор сохранилось. Что-то непонятное творится.

— Это у нас повелитель шестого плана? — уточнил босс, дождался кивка, и жестом призвал исследователя отойти за собой в сторону, нам же бросил, — Ждите. Стаф, никуда не уходи. Продолжим разговор. Нени, отвечаешь за него. Любомир держись подальше. Ты просчитался тогда, когда думал, что низший сможет одолеть Стафа. Фёдор

кого попало к себе в ученики не берет. Поэтому не усугубляй. Продышись где-нибудь в сторонке. Иначе… — на полуслове оборвал последнюю фразу.

Злобный взгляд стал шефу наградой, но в бутылку маг не полез, а очень заинтересовался фонтаном. Точнее, его остатками. Неожиданно, продолжавшая держаться одной грозной массой, группа Волков распалась. Люди стали разбредаться по площади, пара полезла в разграбленную ювелирную лавку, другие заглядывали в уцелевшие здания.

Я вновь закурил, мечтая о кофе. И ещё хотелось есть. Вроде бы совсем недавно плотно обедал. С другой стороны, организм перестроил мощно. Вот и потребовались ресурсы. Логичные мысли никак не повлияли на голод. В пространственном кармане имелись и бутерброды, и даже сухпай. Но демонстрировать наличие такого хранилища окружающим я не собирался. И Алиэль Нени сразу стало бы ясно, какая в реальности на мне броня. Осмотрелся, ища какое-нибудь средневековое заведение общепита. Вроде бы вон та вывеска с пенной кружкой рассказывала о баре. В него и направился.

Воображение нарисовало висящие на метал-

лических крючьях огромные копченые окорока, натуральные колбасы, куски вяленого мяса, соленое сало в бочках. Сыр твердый и мягкий, вонючий и не очень, с плесенью и чистенький. Соленые зеленые здоровенные пупырчатые огурцы; склизкие, пахнущие лесными травами и пряностями грибы. А ещё на столе стакан и хрустальный графин с ледяной водкой. И обязательно зелень пучками и… хлеб. Огромная круглая булка. Горячая, хрустящая, ароматная.

Чуть слюнями не захлебнулся.

— Тебе Альфред сказал оставаться на месте! — догнала меня возле двери соратница Макса, протянула руку, намереваясь положить её на плечо, но отдернула, встретившись со мной взглядом.

Проигнорировал эскападу, а ещё сделал вывод, что у девушки не имелось парализатора, и зашел в помещение. Действительно, небольшое питейное заведение. Два длинных стола и с десяток на четыре-шесть персон. Привычный спутник и глава зала — огромный камин из дикого камня. Барная стойка с двумя бочками литров на пятьдесят на ней. От них несло пивом. Деревянные огромные кружки, но в основном глиняная посуда. Зашел в узкую дверь за местом трактир-

щика, и оказался на кухне. Здесь имелся и спуск в подвал. Зелени нашлось много, на любой вкус, висела пучками. Явно опознал только молодой лук и укроп.

Четыре огромные круглые буханки хлеба.

Они даже почерстветь не успели!

В небольшом подземном хранилище, в которое привела короткая каменная лестница, всё, как и нарисовало воображение. Окорока и колбасы, сыры, соленая и вяленая рыба, копченые ребра, даже покрытые слоем пыли пузатые зеленые бутылки с сургучными пробками. Отлично! И несмотря на обуявший голод, сначала всё проверил на наличие теневых и прочих тварей при помощи магического дрона-разведчика. Просветил. Хотя не должно никого здесь быть, ни живых, ни мертвых. Так как, по вводным данным, вся их когорта вступили бы в бой на стороне моих врагов. И хоть хотелось кому-нибудь раскроить голову, но отсутствие неприятностей всё же порадовало.

О, да… Пожрать!

А дальше принялся кромсать ножом мясо, балык, сыр, делать бутерброды, не забывал и о зелени. Укладывал всё на поднос. Вино оказалось молодым, чуть игристым, с терпким приятным

запахом каких-то незнакомых пряностей, по вкусу больше напоминало сок, — это сбил пробку. Здорово! Сгрузил в огромное блюдо ребра, и пару палок стандартной натуральной сырокопченой колбасы захватил. Ещё и связку кралек водрузил, напоминавших родную «краковскую». В бочонке нашлась даже черная икра — зернистая, рассыпчатая. И соленые огурцы, и капуста квашенная, а ещё грибы — белые, хрустящие.

Душа почувствовала в полной мере скорый праздник, до слюней, которые уже сглатывать не получалось.

Да, с моими приключениями начинаешь ценить вот такие моменты.

Соли на кухне имелось в избытке, а вот перец явный дефицит, так как нашарил только два прибора из серебра, которые скорее всего предназначались для почетных гостей, какие могли заглянуть в обычное питейное заведение для рабочего класса. Неплохо он, кстати, жил, учитывая яства. Но несколько соусов в глиняных горшочках взял на пробу.

Еду стаскал в зал, устроившись за длинный стол. Пришлось делать два захода. Но не зря, ещё нашел сумку, напоминающую солдатский вещмешок времен Второй мировой войны, и за-

грузил туда продуктов от всей широты души. Под завязку. Один чёрт всё исчезнет, что не сгниет. Умылся, поливая сам себе ковшом на кухне над ведром, и принялся за обед.

Какое это чудо… Неописуемое. И пусть весь мир подождет, или кто-то сдохнет! Кто? Любой попытавшийся мне помешать!

Алиэль наблюдала с каким-то подозрительным выражением на узком лице. Не знаю, что она там себе надумала, главное больше не лезла с нотациями. Альфред сказал… Пошла ты! И он туда же!

Глазами бы всё съел, да я и так за троих смел. Минут через десять только откинулся назад, запил превосходный, пусть и не горячий обед, вином. И такое хорошее уютное чувство сытости возникло! Сейчас мир казался прекрасным.

Закурил.

Сучка Нени продолжала «стоять» над душой. Видя, что на неё обращаю внимания меньше, чем на мебель, уселась рядом. Я же пока предавался чревоугодию и «готовке», продумал с ней беседу. Необходимо было срочно получать за «Поцелуй вьюги» выкуп, и я уже продумал, сколько и чего запрошу.

Девушка же тискала в правой руке бледно-зеленый шар размерами чуть меньше теннисного.

Явно какой-то артефакт. А затем заговорила, смотря куда-то в стену вперёд:

— Страшный ты человек, Стаф. Ведь ты убил двух демонов, включая высшего, разобрался со свитой, Макса и ещё четверых человек предал смерти! А ведешь себя, будто ничего и не случилось, жрешь вон… И кусок в горло лезет, — и чего она этим хотела доказать, неизвестно.

— Готов отдать вьюжную броню за десять «шокедов», — сбил её полностью с толку, не пытаясь оправдаться или что-то сказать про невиновность. Последнее — да, хоть аршинными буквами напишу, никто не поверит. Они уже всё сами продумали, надумали, назначили виновных. А картины, не вписывающиеся в их мировосприятие, отвергались, как фантастические. Ошеломить у меня получилось отлично, дамочка даже поперхнулась явно заготовленной или обличительной, или ещё какой-то побудительной речью. — Ты их можешь списать без всякого труда на Северного. Не зря умер Максим. В результате доспех тебе достанется фактически бесплатно, и главное, всё произойдет тихо. Никто лишний не узнает. Это нам обоим на руку. Гранаты я тебе не продам. Они мне пригодятся, — и пока собеседница не спохватилась, не опомни-

лась, продолжил вещать уже задумчивым тоном, играя на её фантазиях и страхах. Специально не договаривая, не угрожая и вообще, вроде бы просто размышляя о бытии вслух: — Знаешь, поговаривают, что демоны питаются людскими душами, — Алиэль чуть приоткрыла рот, у неё явно одно с другим не складывалось — скачки моих мыслей поражали: — Ещё пока не разобрался до конца, так ли это на самом деле. Но, наверное, всё же очень неприятно, когда огромные зубы высшего смыкаются медленно на твоей шее. Ты чувствуешь, как утекает жизнь. И ничего уже не можешь поделать. Только наблюдать. В этот самый момент и рождается безнадега, а глухая тоска захлестывает. Ты думаешь: "сколько, сколько всего я не успел. Почему?! Зачем, зачем я сунулся туда, куда не следовало?! И ведь просто из-за собственной дурости! Ничего мне не угрожало! Нет, пытался что-то доказать, зачем-то строил козни… И почему я был таким тупым? За лесом не видел деревьев, а за деревьями леса"… М-да… Бывает. Вот так умер Северный, — глаза прожженной товарки стали огромными, в них уже плескался явный страх, особенно, когда она посмотрела на шар. Скорее всего я чего-то не понимал, отслеживая реакции, но продолжал

вещать, — И знаешь, складывается удивительная тенденция, закономерность ли: тот кто пытается меня убить отчего-то умирает очень страшно. И очень больно. Мучительно. И без надежды на перерождение. И случается это быстро. Вот взять Любомира… Хороший вроде бы мужик, отличный наставник. Но кто скажет, кто поручится, что через день, может, два или три, он не отправится в чертоги Великого холода? Ты поставишь на это двести тысяч марок? — девушка медленно-медленно отрицательно помотала головой, смотря завороженно в шар. — Потеряв всё, лишившись самого ценного… Уйдет. А люди забудут его через час. Но будет хуже, когда вытащат ледяное тело из петли. Смотря на вывалившийся синий язык, заглядывая в стеклянные глаза, в каких будут отблески пережитого ужаса, никто… абсолютно никто не сможет сказать, что произошло, что случилось. И некроманты лишь бессильно разведут руками…

Я посмотрел на фужер с вином на просвет, затянулся сигаретой. Улыбнулся, постарался добро.

— Ты это… ты типа мне угрожаешь?! Ты… типо… ты грозишь мне?… — не знаю, что у неё сложилось в голове, но даже в словах стала путаться.

Не слушая, не убеждая и не разубеждая, про-

должил так же неторопливо:

— Бывает так, пожелает кто-то изо всех своих сил, чтобы человек, мешающий ему, взял и умер. К примеру, от инфаркта миокарды или инсульта. И вдруг неожиданно проклятье возвращается к отправителю. Часто в более страшной и болезненной форме. Кровавый понос… Без перерыва, конца и возможности излечения. Доктора суетятся, кричат. Больной орет: мама, мама! И ничего никто не может поделать, а человек пожирает сам себя. Изнутри. Или вот, — достал артефакт с «Хозяином боли» — наследство Белого паука, глаза девушки ещё сильнее расширились, она даже попыталась назад рефлекторно попятиться, а затем вновь всмотрелась в зеленый шар, я же продолжил размышлять: — Насколько нужно обладать извращенным сознанием, чтобы это воплощение совершенной мерзости, — последнее слово, похоже, Алиэль не услышала, — взять и заключить в вечную холодную тюрьму, где нет живого тепла. Света. Надежды. А существу же знаешь, как хочется поделиться счастьем, переполняющим его, особенно с таким прекрасным созданием, как ты, например. Привести к гармонии этот мир. Ведь суть этого зверя, нет, не боль. Но очищение человека, спасение его души,

особенно в той, в которой неожиданно появилась скверна. Чтобы девушка оказалась в чертогах чистая, как вечный лед. Девственна. И…

— Ты… ты… ты… — перебила меня задыхаясь надсмотрщица. Реакции какие-то обостренные, дикие. Чего-то я опять не знал. Но вновь продолжил монолог с неожиданного для девушки ракурса, не обращая внимания на слова.

— Знаешь, я очень заинтересован, чтобы Никодим жил, любил, ненавидел и верил. Главное в этом уравнении — жил. Надеюсь, ты услышишь меня. И никогда не придется наблюдать, как красивую девушку, воплощение совершенства на Нинее, живьем поедает порождение из иных планов бытия, после очищения её грязной души от плесени, — а затем перешел на серьезный деловой тон: — Артефакты принесешь — получишь броню. Желательно до начала обязательного для нас сбора, тогда ты исключишь её попадание в руки Железного Феликса, так как именно он является моим наследником. Сейф в палатке обладает всеми свойствами Сундука Мертвеца. Это говорю на случай, если вдруг сдохну во время работы. Не хотелось бы никого подставить…

Вовремя распахнулась дверь в таверну и на пороге возник главный. Отличное завершение.

Будет бабе о чем подумать!

— А вот ты где! Почему не дождался?! — недовольно заявил тот, девушка вскочила со стула, и, не глядя на меня, бросилась к выходу. — Алиэль, я тебе сказал следить за ним! — обратился тот к ней, когда Нени протиснулась мимо, — Почему?..

— Пошел ты на хер, Альфред! Понял, да?! Иди и следи сам! Урод…

— Что-о?! — трубно взревел тот.

— Пошел ты! — раздалось уже издалека, и цокот каблучков.

— Двигай за мной! — это уже обратился ко мне, видимо, решив разбираться с душевным состоянием подчиненной после. И вопросов не последовало, мол, что с ней.

Но мы не гордые. Сам себе поставил жирный плюс, как построил монолог со злобной сукой. Ничего не подтвердил, ничего не сказал, даже не угрожал ни разу. И главное, всё ведь произнес честно. Не зря она нет-нет на сферу поглядывала. Тискала её, как спасательный круг. Мрачнея и мрачнея с каждым моим словом. Девушка всё необходимое сама придумает и додумает. Если срастется — это будет просто отлично. Мне же нужны «шокеды». Именно они, а не какие-нибудь непонятные цацки, которые появятся ещё

неизвестно когда. И при хорошем для меня завершении этой эпопеи можно легко десять демонов, как высших, так и низших уничтожить.

Кровь… Вот что влекло. И усиление.

— Не обижала тебя? — спросил тот, явно подразумевая Алиэль, — Я её предупредил и епитимью выписал на время рейда, чтобы тебя не трогала… А то, что-то она к тебе неровно дышала. Так что всё должно было пройти в рамках приличий, поэтому и приставил её. Вы с ней поругались? Такое ощущение, влюбилась девка в тебя. Взвинченная сильно. Или ты приставал? Вон, Ирию с ума свел. Ловелас ты, Стаф. Или Жуандон?

— Нет, — односложно ответил на все вопросы, вот ещё откуда ноги росли удивительной чуткости дамы.

— Ладно. Проехали. Пошутили и будет. А теперь давай поговорим начистоту, — будто рубанул заместитель главы экспедиции, когда мы пересекли площадь, оказавшись в отдалении от остальных членов группы.

Погода ещё сильнее испортилась, теперь дождь явно расходился, усиливаясь. Альфред же замолчал, отчего-то посмотрев в небеса, подставляя лицо под холодные дождевые капли. На секунд двадцать воцарилась тишина, а затем неожидан-

но тот улыбнулся. И добро так, словно вспомнил нечто светлое и хорошее. Надо же, через каменную маску тролля проступил человек. Я раньше на подобное не обращал внимание, теперь мозг автоматически вычленял, отслеживал все реакции собеседников, будто ища их слабости. Почему «будто»? Он этим и занимался. И даже понимал, для чего — нащупывал бреши в защите врагов или вероятных противников. К последней категории относились все. Абсолютно все окружающие. У меня есть только я, и никто кроме меня самого мне не поможет. Отчего-то от осознания этой банальной, простой, в общем-то истины, настроение улучшилось. Отлично. Опять одна часть сознания скулила, мол, должны быть якоря, должны! Надо людям верить, искать друзей. Зато другая хищно ощерилась — значит и мне ни на кого и оглядываться не нужно, только на свои принципы, желания, цели.

Весь мир идёт на меня войной, как у Цоя, а, значит…

— Люблю такую погоду, — прервал размышления главный, поясняя хорошее настроение, а затем неожиданно задал вопрос: — Зачем ты, кстати, отказался от ученичества?

— Не хочу плясать под чью-то дудку, ста-

новиться заложником обстоятельств, когда вынужден отвечать за кого-то, кроме себя, и выполнять не свою работу, на которую не только не подписывался, но до которой ещё даже не дорос, — неопределенно пожал плечами и завершил фразу: — Когда выживаешь благодаря только чуду.

— Теперь тебе Фёдору лучше на глаза не попадаться. Ты в курсе, что убил его кровника? И он может начать мстить тебе? В таком случае за твою жизнь никто не даст даже полмарки.

— Уже сообщили, — опять как можно более обтекаемо, но абсолютно честно ответил. Прибор юного искателя истины в лапище Альфреда подтвердил последнее.

Интересно, что ему нужно? И разговор пошел совершенно не по той колее. Я ожидал уточнений о судьбе Макса и Андрея, присных Любомира, как и чем смог одолеть демонов и свиту. Но никак не беспокойства о моей судьбе, на какую все плевать хотели. Значит, зачем-то ему нужен. Но зачем? Опять в какой-нибудь дикий блудняк решили ввести. Только в этом случае такие разговоры как-то оправданы и уместны. Бабло решили зажать?

— Значит, ты понимаешь, что нужно искать сейчас серьезную крышу над головой. Снежные

волки могут защитить от гнева мага, если сам, конечно, на рожон лезть не будешь. И станешь не просто подснежником, но полноправным членом группировки. Хотя… Ты теперь гильдейский, но всё же одно другому не должно помешать.

— От Фёдора? Что-то мне не верится… — скептически хмыкнул.

— И от Фёдора в том числе! — категорично обрубил тот, — Но как ты понимаешь, мы не в детсаде, и ты не наш ребенок, у всего есть цена. У все-го!

Молчал, ждал продолжения. Не задавал вопросов, которые помогали не терять нить беседы здоровяку, а того подобное отношение к проговариваемым истинам уже начинало выводить из равновесия. Вон и желваками поиграл.

— Да, цена! — наконец повторил, а я вновь остановил взгляд на типах в шляпах. Они активно жестикулировали возле воронок от кислотных гранат. Жаль, ничего не слышно. Вроде бы и говорили те, судя по мимике, не сдерживаясь, но ни звука не доносилось. Какой-нибудь купол тишины? — Тебе вообще интересно?

Собеседник дождался утвердительного кивка.

— Знаешь, в чем твоя проблема? — весьма неожиданно зашел тот с другой стороны, но если он думал удивить, ошеломить, то мимо. Я скоро

сам мастером по таким финтам стану.

— Знаю. В проблемах, — в тон ответил, усмехнувшись, и начал перечислять, загибая пальцы. — Чистая SN, путь Кровавых Ледяных Лезвий, крайне низкий социальный статус, недостаточно денег на необходимое для выживания, отсутствие необходимого оборудования, кристал…

— Херня это всё! — перебил тот, и затем заговорил зло, отрывисто, — По пунктам. Чистая SN перестанет агрить окружающих максимум через месяц, а если без предельных величин, через стандартную декаду выйдет в штатный режим. И там проявятся от магги множество плюсов, недоступных большинству. Это не только разделение сознания на несколько потоков, но то же хладнокровие, контроль над эмоциями в любой ситуации без всякой химии и прочих стимуляторов. Такое очень-очень много значит. Позволяет выжить там, где схлопывается даже народ из ветеранов. Кровавые Ледяные лезвия тоже ерунда. Если бы всё было так страшно, то никто по такому пути бы не пошел, ради преференций, доступных только в боевой обстановке. И до конца бы не доходил. Всевозможных же адептов, жрецов и прочих служителей культов, а не послушников, у нас на Севере — пруд пруди.

Обстановка, знаешь ли, способствует. Закроешь один из пунктов хотя бы наполовину, а, учитывая, как ты активно режешь и уничтожаешь всё тебя окружающее, произойдет это за время окончательной адаптации SN. В результате агрессия окружающих снизится до минимальных обычных величин. То есть, простыми словами, для тебя сейчас неважно: по колено ты в дерьме или по пояс. Ты просто в дерьме. И точно так же, если его уровень снизится до середины бедра — ничего не поменяется. А изменится только в том случае, если ты выберешься на чистое место, отмоешься и так далее. Криво, но наглядно. Это понятно?

— Да.

Ага. Всё очень и очень просто. Даже, если такие качели всего лишь на месяц, а земных — на два, то здесь главное в уравнении — всего лишь выжить, когда каждая разумная и неразумная тварь пытается тебя убить.

И переждать где-то в спокойном месте вспышку агрессии и насилия, кроме, как приняв предложение Ирии, вряд ли получится.

— Идем дальше. Низкий социальный статус? Ты серьезно? Кому жаловаться на рейтинг, но не тебе. Люди за десяток пунктов задницы рвут, месяцами науки и ремесла постигают. Из лок

не вылазят, крио собирают, которое здоровье выносит на раз. А у тебя пятнадцать тысяч. Пятнадцать! Поэтому в Норд-Сити ты даже сейчас сам можешь большую часть тех же «чистых» невозбранно пинками гонять, плетью охаживать — за это даже штраф тебе никто не выпишет. Кара? Устное наставление и разъяснительная беседа. Особо придурошных уничтожать можешь без всякого Круга, суда и следствия, на месте! Да просто не понравившихся. Грозит за такое тебе максимум проседание общего рейта на тысячу-полторы — это если особо полезного кого-то зацепишь, но такие обычно, просто так по Отстойнику на шарятся. И крайне редко ведут праздный образ жизни. Ты полноценный член клана. Плюсуй сюда за чистых штраф тысяч в пятьсот марок. Могут путевку в штрафной отряд выписать. За многочисленный рецидив. Когда счёт человек за десять перевалит. Однако в твоем случае, а ты у нас демоноборец — закроют глазки, а как только по прибытии в Норд-Сити получишь гильдейский знак, то… Многие головы будут бояться поднять, и косо посмотреть. Так как вы неподсудны для обычных законов, а ещё вы можете пользоваться таким арсеналом, даже мысли о котором для других запретны. Есть свои

плюсы и у таких профессий. Есть. А ещё, только за сегодняшний день ты свой статус увеличил минимум на десять — пятнадцать тысяч пунктов. Бандиты, ведьмы, трансы, но главное — демонические создания, низшие и высший. Последние — это и ЦК-шный тысяч на пять у тебя поднялся. Со всем этим растет и биржевой, появляются дополнительные возможности. Любой рейт, если он есть на Нинее, — это не просто циферки. У девяноста процентов чистых, серых и грязных такого нет. По крайней мере в Севере. Кроме этого, вот увидишь, учитывая твой послужной список на ниве наведения законности, тебе предложат даже Дланью Порядка стать. Не потому, что ты весь из себя такой крутой, а потому, что здесь в песочнице, на линии Первой Башни и Везувия среди грязных таких очень мало. А порядок тоже необходим. И это дополнительно пойдет на пользу твоему социальному статусу. И не дай Бог кто-нибудь на тебя хвост отрыто пружинить начнёт, там не только Морозовы, но даже Соболевы в порошок сотрут. Всем нужно спокойствие и стабильность, а не анархия и бандитизм. Так что, статус твой, как у долбанного графа или даже полноценного герцога с Земли! Черная кровь? Херня. Множество людей из этой грязи поднялось, и ещё

больше поднимется! Не ты уникальный, просто предварительной выборки нет. И вас на порядки больше, чем тех же серых. И такие товарищи черные есть, что о их славе, богатстве, удачливости и прочих атрибутах мечтают миллионы! Ми-ли-ли-о-ны! Заметь, ты без году неделя и даже ещё не понял, что такое реально быть «грязным» в сегодняшних поганых реалиях! Не смог бы никак осознать! При всем желании и богатстве внутреннего мира и воображения, — замолчал тот, и подставил вновь лицо под капли дождя. — Кровь же… Не переиграешь. Данный фактор не зависит от тебя, твоего ума, силы, связей и всего остального, он не зависит от меня, от самого сэра Лютера или ещё кого-то. Это природа, мать её! Или Бог!

Странно слышать довольно очевидные для меня вещи со стороны, когда я их перечислял, имел ввиду немного другое. Что несмотря на огромный по местным меркам показатель социальной полезности для «серых» и «чистых», я так останусь «грязным», недочеловеком. Хотя-а…

Понял, понял тебя, Альфред!

Он имел ввиду, что даже выпрыгни я из штанов, ничего не смогу поменять. Это точка отсчета. Реакция крови на препарат не изменится, как и невозможно убрать множество сопутствующих

негативных факторов, но главное, осознать данный аспект как нечто незыблемое, принять его и исходить из заданных условий. А не из воображаемых, мифических. Мол, стоит только поднять в потолок сопротивление к крио или нечто другое, то войду в когорту «чистых» на равных. Я уже сейчас выше многих и многих, вот только это никак не поменяет прошитых расово превосходных мозгов обывателя, которого чествуют и пестуют, взращивают в нём непонятно зачем, гордость непонятно за что. Обыкновенный даже не нацизм. Уроды.

Альфред же вернулся на бренную и взялся вновь горячо вещать:

— Деньги? Тоже для тебя это совсем иная категория, чем для большинства. Аб-со-лют-но! Ты уже с кредитами расплатился… Какой день прошел-то? Жрать, спать и прочее, даже бухать и отдыхать в борделях хоть неделями с любой мутировавшей хренотенью, опять же — легче легкого. И даже особо по финансам не просядешь. Например, на настоящий момент тебе, точно не знаю, но минимум около тридцати миллионов торчит клан. Ты полностью упакован практически в лучшее из лучшего. И можешь пойти дальше, нацепив того же Скорпиона! Не только

у чёрных, но и минимум у девяноста процентов чистых такого набора артов, приборов и прочего даже через пять лет не бывает. Да, что через пять. Десять! Двадцать! А у кого и за всю жизнь! И я говорю не о массе, а о настоящих сталкерах и искателях приключений! Одних только цацек ты с Паука взял — он их бережно собирал сколько времени? Вот-вот. Но в целом, мою мысль ты понял. Оборудование покупается, кристаллы и прочее тоже. Или добывается в процессе работы.

— Выходит, у меня проблем нет, — подвел итог спича я.

— А вот здесь ты ошибаешься! Главная твоя проблема — проблема настоящая, системная, глобальная — отсутствие времени! Понял? Вижу, что не до конца. Всё что я перечислил — это неизбежные приятности или неприятности, приватности жизни и прочая ерундистика. Когда есть время. У тебя его нет даже на банальные тренировки. Сейчас, с оружием, без него ли — ты олень, даже просто телом не владеешь. Арты на статы рулят до первого столба в виде нормального бойца, который будет готов, что ты вооружен, а не хлопать ушами, видя в тебе зеленого новичка. Знаний у тебя тоже не имеется. Прокачка всего и вся сейчас тормознет из-за «совершенствования».

Гнать тупо статы, нет ничего тупее. При этом, число желающих убить тебя, растет не просто с каждым днем, а с каждым часом. И не по одному десятку. Кто-то из великих говорил, что мы чего-то стоим, пока у нас есть враги. Сколько у тебя по-настоящему могущественных, о которых только мне известно… Меня даже зависть немного берет, какая ты неординарная яркая личность, — последнее, явная насмешка. — Только при текущих условиях, этот парадиз и феерия идиотизма от окружающих продлится день или два. К вечеру уже ты никого неожиданной атакой теневого оружия не удивишь. А получишь стрелу. Вот сюда, — ткнул он указательным пальцем мне в район переносицы, — И прилетит она из темноты.

— И? Что ты предлагаешь? К чему этот разговор?

— Я предлагаю тебе **время**. Во-первых, у нас есть постоянный атрибут, которым мы пользуемся очень и очень редко, но который положен каждой экспедиции — «Малый модулятор реальностей GX-1-100-25» — специальное устройство, позволяющее в сложной обстановке проводить тренировки личного состава, количеством до двадцати пяти человек, для решения текущих

тактических задач, путем их генерации в виртуальной реальности. Лучшее средство для наработки необходимых навыков, рефлексов и просто тренировок. Он позволяет, без последствий для реципиентов, разгонять время один к ста, пользоваться можно один раз в двадцать часов, не более часа за один заход. «Совершенствование» растет на десять процентов быстрее, нежели в реальности. К данному прибору прилагается «Релаксатор». За пятнадцать минут полностью снимает усталость, боль и другие негативные последствия в виде утомления на тренировках. То есть, общего объективного времени — полтора часа, и ты, после ста часов тренировок и обучения "в виртуале" выглядишь и чувствуешь себя свежим, бодрым и наполненным новыми знаниями и умениями. Там имеются слепки множества наставников, инструкторов и остального. Так что… Понимаешь, о чем я?

— Да.

— Ещё. Я разгоняю твой обучающий браслет до доступного сейчас максимума. В результате появится возможность абсолютно безопасно для здоровья ученика использовать его пять раз по часу, при ускорении один к двадцати в течение стандартных суток. Кроме этого, внедряем закли-

нательный и артефакторный залы. Полноценные, заметь. Поэтому, работая с магической энергией там, у тебя растут показатели, отвечающие за неё и в реальности, а не просто отрабатываются рефлексы и понимание сути вещей. Библиотеку добиваем редкими, крайне редкими и полными трудами по курсу «Демонология», дополнительно внедряем слепок сознания Андрея Веспера — одного из самых результативных демонологов практиков. Добавляем релаксационную комнату, где можно полноценно отдохнуть, например, посмотреть фильм, поваляться на пляже и так далее. Не знаю конкретики. Сам ни разу подобным суррогатом не пользовался. Плюс «Ипподром» вместе с наставником — обучение обиходу и всему необходимому с ездовыми животными большинства типов, «Псарня» — там научишься правильно прокачивать и использовать как обычных питомцев, так и боевых. Плюс слепок разума настоящей легенды, боевого мага и демоноборца Истомина. Да, ещё полигоны Призрачных развалин, Второго Монумента и самое ценное — полный Кносский лабиринт. Расходников на всё про всё получишь на месяц.

— Ты главное скажи — цену.

— Условия простые. Во-первых, ты как демо-

ноборец будешь участвовать, в приоритетном порядке, в сложных рейдах нашей группировки, где вероятность повстречать всякое отребье из других планов высока. Повторюсь, мы в приоритете. В результате, это выгодно всем. Тебе и нам. У тебя деньги не будут переводиться, постоянный рост. Нам одноразовое мясо не нужно. Во-вторых, отдаешь Чашу Призрачного Пламени.

Глава четвёртая

Дождь забарабанил по мостовой и черепичным крышам сильнее, превращаясь в ливень. Мысли отстраненные и отчего-то не про Чашу. А про работу. Будем мокрые, замерзшие и по уши в грязи после смены. Хорошо хоть улицы и дороги вымощены до приемного пункта. Тащить телегу гораздо легче, чем по грунтовке с лужами и ямами. Впрочем, имелась в моем лагере баня и душ. Как хорошо бы сейчас согреться, а затем веником до полного изнеможения хлестать распаренное тело. И ещё снега бы, снега, огромную кучу, в которую нырнуть. Растереться им, а затем пива жбан… Нет, лучше кваса. Ядреного, вкусного-вкусного. И на следующий заход. И обязательно чай потом из самовара. Огромную кружку. Черного-черного с сахаром. Эх…

Альфред неправильно истолковал моё молчание, начал рублено объяснять:

— И не нужно врать, что у тебя её нет, — посмотрел на меня внимательно и назидательно потряс амулетом Истины: — Ты просил с тобой вести дела честно, рассказывать всё как есть, чтобы достичь результата. И прийти к взаимовыгодным решениям. Я тебя услышал, поэтому говорю. Как

есть. Честно. Но сначала подоплека. И пойми правильно, это не угроза. Совсем не угроза. Учитывая, что уже узнал про твой славный орденоносный боевой путь, — ухмыльнулся (Лучше бы он так не делал. Неужели у меня такая же страшная морда? Убийца, насильник, мародер и никакой высокодуховности. Два интеллигентных человека вели беседу, мля. Смешно стало.). — с тобой сто процентов такие номера не пройдут. Так вот, если мы не договариваемся, есть два пути. Первый. Несмотря на необходимость и ценность для Севера данного артефакта, а также общую полезность тебя, как активного члена, ты умрешь. Быстро, безболезненно, здесь и сейчас. Не скажу, что мне этот вариант нравится, но поверь, сделаю, — и я поверил, полностью и сразу. Не из тех Альфред людей, которые любили так глупо шутить.

— После чего исследовательский комплекс «Искатель» уничтожается автоматически, соответственно, предметы, помещённые в лабораторию вместе с ней, аннигилируются, — ткнул артефактом оратор в подсумок, — Пойми, всё делается не в целях проучить, кому-то показать и доказать решимость нашей партии, тем более, эта сделка не является и никогда не будет являться достоянием для широкой общественности, — сделал паузу. —

а чтобы стратегический ресурс, который в виду обострившейся политической обстановки приобрел исключительное значение, не попал не в те руки. К врагу, к конкуренту, к несознательным личностям. Второй путь. Ты из вредности, назло дедушке, обязательно при нём, то есть при мне, врубаешь экстренный исследовательский режим лаборатории со стопроцентным уничтожением Чаши, что я и зафиксирую. Ты становишься неинтересен. Никому. Итоги? В первом случае — отмучишься. Во втором останешься жив, но с огромным чернильным пятном на репутации. В лучшем случае — звезда, а это на всю жизнь. Отмыться от неё можно, если твой клановый рейтинг превысит двести пятьдесят килопунктов. На моей памяти, никто не смог столько подвигов совершить, из получивших метку. Впрочем, даже убрав её, ты всё равно останешься неблагонадежной личностью для клана. Тебе перекроют доступ ко всему, к чему можно и до чего дотянутся. Тут и библиотеки, и ассортимент в торговых лавках и магазинах, запрет на свободную торговлю, обучающие курсы, и так далее. Да, можно обратиться к теневому рынку, но согласись, жить практически вне закона — не айс. Наказания же за любые преступления увеличиваются на порядок. Если

раньше плети секунды две, то здесь минимум пару минут. Работа, доступная через биржу и клан будет доставаться самая грязная и паскудная. А могут вообще решение вынести, что ты персона нон грата на территории Севера, и выпнуть на мороз с голой жопой. Обычно такие решения любят рассматривать и проводить за декаду до Мертвого сезона. Чтобы неповадно было. Союзники тоже тебя не примут. Остаются Великие кланы, где любой черный может быть только чьим-то рабом. И ещё, если бы ты так резво не проявил себя, принеся столько пользы клану, начиная от спасения Саманты и заканчивая убийством демонов и ведьм, то разговора этого не было бы. Более того, большим дядям пока неизвестно, что ты уже не ученик Фёдора. Со всеми вытекающими. Никто бы не санкционировал какие-то адекватные и нормальные действия по отношению к тебе. Не нарезал бюджеты, а поступил бы приказ другого характера. Сам должен понимать, какого. Так что, гордись. Перспективного товарища в тебе видят. И лови момент. Вроде, я всё сказал!

— Ответь на несколько вопросов. — вытащил Кент, задумался, хотел даже смять пачку и выкинуть её к чертям собачьим, но легким усилием «победил» слабость и достал-таки сигарету. Нет,

психологическая зависимость от этой дряни в тысячу раз сильнее, чем физическая. Думать получалось лучше… вроде как. На деле — вряд ли. Когда-нибудь брошу, но не сейчас. Кстати, табак надо добыть. Настоящий, а не этот чертов суррогат. — Что такое Чаша? Ее реальная стоимость? Как ты узнал, что она у меня? И да, между нами, если по максимальному бюджету проведешь всё или поможешь это сделать, то думаю, тебе не помешает небольшой такой откат? Или не сможешь потом спать спокойно?

— Гмхм… — последней фразой я смог изумить здоровяка. Видимо, с этой стороны он ситуацию не прокачивал или счел совершеннейшей наглостью явное желание коррумпировать должностное лицо. — Теперь я понял, почему Никодим говорил, что ты правильно мыслишь. И не из болтливых… Далеко пойдешь, Стефан. Далеко. Если выживешь.

Странно, зачем он вспомнил моё земное имя?

— Кстати, почему Стефан, а не Степан? — и добро так взглянул, по-отечески, мать его!

— Здесь нет никакой тайны. У отца так лучшего друга и сослуживца звали, вместе в Афганистане воевали. Вот в честь него. Поклялись как-то, что сыновей назовут именами друг друга. У того,

кстати, не получилось — ювелир, каких поискать. Шесть девчонок от второй жены. Одна от первой. И вроде бы ещё две от любовницы.

— Точно, ювелир! Он немец, что ли, или швед, этот друг-многостаночник? Интернационал форева? Или твой батяня с другой стороны? За бородатых бегал? — при последних словах посмотрел вроде бы равнодушно, но ощутимо повеяло холодом. И опять отметил, как расхожая фраза била не в бровь, а в глаз — точно, повеяло. И холодом.

— Советская Армия. Нет, не европеец, а татарин — Стефан Альбертович Валиев, — последовательно ответил, не вдаваясь в подробности, а в голове один вопрос, к чему это всё?

— Интересное кино получается, здесь ты башибузук, каких поискать, херой! Головы отпиливаешь на раз, как будто всю жизнь этим занимался, уважаемых и не очень членов клана режешь, как тараканов. Некоторые говорят, адреналинщик, другие — хардкорщик, третьи просто — отморозок и маньяк, — опять Альфред понес какую-то хрень! Что у него в башке, и что ему нужно? К чему это балдокрутство? Но на моё душевное состояние главному было плевать с высокой колокольни, он продолжил вещать задумчивым

тоном: — А если взять твою земную биографию, то всё укладывается в стандартное, даже скучное и банальное: родился, учился, работал, женился, развелся, уволился, устроился. Даже в армии не служил. Характеристики с места жительства и работы — положительные. Одно пятнышко в деле: воспитательная беседа с тобой, проведенная участковым. Так как пострадавшие заявления тогда не написали, ущерб был не причинен, по бумагам, а в будущем подобное с твоей стороны не повторялось, то эти меры были признаны правомочными и правомерными. Достаточными. Я нигде не ошибся?

У меня в голове совершенно мысли перепутались. До этого сам сбивал суку-Нени с мыслей, в её же шкуре почувствовал себя не очень. Сложно делать хорошую мину при плохой игре, тем более со столькими неизвестными. Ладно, посмотрим. Главное спокойствие, и лишним не забивать голову, текущих проблем громадье. Реагировать по факту.

— Нет. Не ошибся. Всё так и есть.

— Нравишься ты мне, Стаф. Очень нравишься. И почему я в тебя такой почти влюбленный, — явно процитировал или попытался кого-то товарищ, что ему совершенно не шло. Донельзя фальшиво,

не вписывалось в образ, как и попытки играть голосом, того же Вилли: — Ничему не удивляешься, будто всё идёт по плану. Твоему плану. Скажу проще. Я тебе намекаю, что ты настолько заинтересовал довольно влиятельных людей, что они даже начали на Земле пробивать твою подноготную: кто ты, откуда и как здесь очутился. Десятки, сотни вопросов. Ответов не прибавилось, несмотря на исчерпывающе полученную информацию. Но сам подобный факт проверки — довольно редок. Очень редок. И, знаешь, некоторые горячие финские парни предположили, что это хитрая попытка внедрения своего агента спецслужбами, в наши стройные ряды.

— Ага, — здесь уже я усмехнулся, и не наигранно: — Штирлиц шёл по Берлину, но что-то неуловимое выдавало в нём советского разведчика. То ли папироса «Казбек» в зубах, то ли буденовка, лихо сдвинутая набекрень, то ли парашют, волочащийся следом. Сам-то понимаешь абсурдность таких предположений? Если бы всё было так, то неужели шпион стал бы выделяться из серой массы? Сразу, сходу… Ну-ну.

— Я-то это понимаю, как и принимаю во внимание чистую SN и воздействие крио на новичков, которое очень сильно влияет на формирование

нового характера. Да, влияет. И подготовиться к такому воздействию на Землях — невозможно. Это тоже многие принимают. Но речь веду к тому, что сообщаю — присматриваются к тебе. И довольно пристально. И с такими предложениями, как сейчас мне, будь очень аккуратным. Иначе при желании всегда это могут к делу пририсовать. Коррупция, осознанный подкуп должностного лица при исполнении — преследуется по законам клана, ознакомься. В целом, вроде бы ерунда, но сам понимаешь, как её можно представить и повернуть. Деньги же любят тишину. Сложная сейчас обстановка вокруг, Стаф, сложная. И в Севере, и в других Великих кланах, и в ЦК. Невнятная и непонятная дрянь происходит, чего раньше не было. И всё конфликты, глубинные течения и камни, как перед Великим переделом. — мда, «великих», «великий». У самих-то на зубах не вязло «величие»? — А в такие времена пострадать ни за что, попав между молотом и наковальней, — очень и очень просто. Стать громоотводом. Я сказал.

— Тебя понял, — даже кивком подтвердил, насколько понял.

Тот чётко и явно указал на осторожность, дабы берегов не терял. И предложение его явно

заинтересовало. Значит, нужно выбивать всё возможное в моем положении. Несмотря на нежелание прогибаться перед кем-то, я понимал, что базовых и принципиальных вещей, с которыми не сможет смириться моя совесть и натура, предложение Альфреда не затрагивало. Более того, к этой чертовой Чаше, положа руку на сердце, готов и артов отсыпать до кучи за подобный шанс. Пока враг будет спать, отдыхать и заниматься другими непотребствами, я буду качаться. Неделю, каждый день по сто часов сверху обучения и тренировок, а ещё, примерно, дополнительно по пятьдесят от браслета… И мотивация у меня самая дикая, лютая и дерзкая — враги. Да я к концу рейда стану пусть не монстром, но разберусь хотя бы с основным. И ещё, там можно спать и отдыхать. Стоит такое дорогого. Ну, змей-искуситель! Как правильно отметил здоровяк, это самое-самое важное. И плевать по большому и по малому счету на то, что у меня за бесценок пытаются выцыганить архиважную вещь для них вещь. Цена для меня отличная. Вот из этого нужно исходить. Да и кто я такой? Кто стоит за мной, чтобы со мной считались? Так-то… Хоть и неприятно смотреть правде в глаза. В целом мысли порадовали — сугубо прагматичные,

новые. Без козлиного и овечьего блеянья: «все кааазлыы, а я хороший», и таких же мечт.

Ещё и поторгуемся.

Сука, ведь и так под ногами земля горела, а тут, с другой стороны засада. Или это хитрая разводка, что теперь-то точно времени нет? Принимать с радостью любое предложение Волков? Так его и не имелось раньше. Как и выбора никто не оставил: умереть; жить, как дерьмо; принять и продолжать заниматься своими делами. Какой пункт правильный? Звонок другу или помощь зала мне в таких вопросах не требовалась. И дополнительный фактор: мной заинтересовались гораздо раньше сегодняшнего дня. Не успели бы с того момента, как только я завладел Чашей, начать интересоваться прошлым на Земле-матушке. Всё, о чем сообщил Альфред, — это реальные детали моей биографии, даже из милиции отчет. Вывод напрашивался один. Видимо, интересен я стал сразу после Саманты. Или… или это Феликс с Виленой подсуетились. А послужила спусковым крючком история с невнятной и непонятной «девяткой». Гадай не гадай, но факт есть факт.

— Ладно, начнем по порядку. По твоим вопросам. Чаша — внеранговый специализированный

артефакт, позволяющий концентрировать в одной точке чистое крио до десяти гигаэр, с последующей его трансформацией в магическую энергию. Потери в процессе преобразования не более десяти процентов. Сфера применения самая разнообразная, начиная от зарядки магических кристаллов и других предметов в зонах даже с разряженным крио-полем, заканчивая использованием их в качестве энергетических установок на таких сложных и энергоемких транспортных средствах, как поезда и дирижабли. Возможно установление проколов в иные реальности, как и заморозка нужных локаций, чтобы они не ушли на перезагрузку. Для тебя бесполезен, сдохнешь через минуту. Крио при минимальных величинах достигнет при активации в радиусе пяти метров минимум сотни килоэр.

Возник вопрос настолько очевидный, что не сдержался:

— Ладно, мне этот арт, как телеге пятое колесо, но я одного не понимаю: какие-то криворукие карлики-трансвеститы клепают такие убервещи, что Великие кланы считают их стратегическими. И почему их всех не вынести, всё отнять, узнать, как их производить или посадить на цепь, заставив работать за еду? Только не будем про

гуманизм и любовь ко всем проявлениям жизни. Да и вообще странно как-то…

— Трансы такие вещи создать не в состоянии, да и ЦК не может повторить. Это наследие ушедшей, исчезнувшей цивилизации. Кстати, по одной из версий, причиной возникновения Нении, по крайней мере в сегодняшней её конфигурации, послужили именно вот такие артефакты. Конечно, старшие сестры и братья твоего, которых в древние времена понаделали невероятно много. А потом они разом вошли в резонанс, конечно, как утверждают некоторые умники. Большинство самоуничтожилась, другие просто выключилась. Если захочешь, информация в целом открытая, найдешь, изучишь. Да и рейт у тебя позволяет нырять в любые глубины истории, наплевав на политобстановку, политкорректность и другой дибилизм, как и общепринятые современные нормы, уложения, правила и понятия, и идиотскую цензуру. У меня времени для лекций нет. А карлики шарятся везде, они как крысы. Чистые крысы. Крио их не просто не берет, они жить без него не могут. Вот и находят, откапывают многое, и порой такое… Третья Война Четверых возникла именно из-за дележки наследства разгромленного племени. Два артефакта, и миллионов

пять людских жизней на алтарь могущества. Прибавь всевозможные подземелья, а их столько… — поцокал тот языком, — Даже окрестности Норд-Сити в радиусе двухсот километров вряд ли изучены на двадцать процентов. Одно сплошное белое пятно с вкраплениями серых и линиями трактов и основных дорог. Сорок процентов лок в окрестностях на карты не нанесено. По разным причинам, но это факт! Абсолютный! Что бы не утверждали отдельные идиоты! И вынести всех трансов не получится. Вьетнамцы, при всем моем к ним уважении, с их подземными коммуникациями и ловушками — дети. У этих же всё вокруг, включая подземелья, — их джунгли. И магия умножается на извращенные мозги, а численность регулируется неизвестно чем. Один урод может произвести до трех ублюдков за раз, через полгода они уже взрослые. И передают друг другу знания, как черви планарии. Ты подумай сам: под городом катакомбы до сих пор столько и всего нового приносят. А по мнению оптимистов, исследованы они лишь на тридцать процентов. А уж в экстерналке с её масштабами… Людей мало, Стаф. Так как в приоритете дальние территории с повышенным фоном крио, соответственно и ценностями оттуда. На самом деле не всё так

однозначно. Прибавь сюда и тот факт, что системного подхода нет. А кроме энтузиастов и ЦК кто будет вкладываться в какие-то фундаментальные вещи, которые не несут выгоды здесь, сейчас или хотя бы в ближайшей краткосрочной перспективе? Вот и получается, ровно по классике, самое темное и неизведанное место — под пламенем свечи. Терра инкогнито, мать её!

— Как мало людей? Миллионы же только в рейтингах! А сколько с неустановленными магги…

— А площадь? И ты что думаешь, все рвутся в пампасы, в локи? Ага-ага! Скоро сфера услуг у нас будет пятидесяти процентов достигать. На одного работягу, приносящего реальный доход и ресурсы, уже сейчас по два-три засранца-менеджера. Всё практически, как на земле. Люди предпочитают стабильный заработок, безопасную и легкую работу и просто обычные вещи. Посмотреть сериал, поиграть в игру, сходить в парк или в ресторан, в кино, наконец или на выставку. Жить хорошо, а хорошо жить — ещё лучше. И без лишних рисков, суеты и прочего. Но это так, мысли. Если интересует, можно статистику поднять, однако изучать её без ящика водки и трезвого взгляда, как и сведе́ния множества данных в один отчет… Не знаю. Картина начала

конца вряд ли станет так очевидна. Говорю же, сложная обстановка.

Если после перепроверки данной информации она будет соответствовать действительности, то… я даже мысленно руки потёр азартно. Это ведь поле непаханое, плевать на их социальные проблемы. Главное, вокруг даже без дальних походов можно многое отыскать. Конечно, обязательно требовалось добывать арты, чтобы добиться предельно возможного игнорирования крио и невозможности превращения в зомби, после контактов с ZPL, но заработать можно. И много. Запомнить накрепко: не ходить проторенными путями. И всё будет здорово. "Искатель" поможет.

— Далее, пойдём по твоим вопросам. Откуда известно? Лично я сразу догадывался о том, что ты Чашу заныкал. Уничтожить её даже гранатой хаоса, тем более не самой мощной — это из разряда фантастики, как стальной шар стеклянным молотком разбить. Да и особенность мобильных лабораторий довольно известный факт. Когда проводятся исследования предмета, он полностью исчезает из нашей реальности. Но, учитывая, чьим ты учеником являлся, можно было не принимать во внимание. Всего лишь ещё

один мощный артефакт. С твоим наставником я в хороших отношениях, портить которые на ровном месте из-за чьих-то просчетов и невнятных интересов не хотелось. А это бы обязательно произошло. Да и задач сверху по поиску и изъятию Чаши, бросая на это все силы, никто не ставил. Проверить, убедиться, что ледяным сучкам она не перепадет — это сделал. Тем более, никого профита лично для меня, — здесь Альфред сделал акцент, — не имелось и даже сейчас не имеется. Я на службе. Добавь сюда подлого паука, его зам хоть и тоже знатный нацист, но не такой отбитый. А ведь он представлял интересы тех, кто мне не просто не нравится, а кого ненавижу. Ушла бы Чаша тем людям, процентов восемьдесят ушла. Была у меня в этом уверенность. Своими руками им козыри в руки вручать? Ага, сейчас. Поэтому выводить тебя на чистую воду и смысла задницу рвать, показывая пёсью верность, никакого. Дополнительно рейта пару тысяч пунктов?... Ну-ну, не в том я положении. Тем более, кроме похвалы ничего не получал. Ну, и самое главное: Фёдор бы не позволил уйти такому артефакту налево, уплыть из его рук к Соболевым, и уж тем более из клана. И он бы его использовал в своих целях — уничтожение демонов. Что на

руку и Волкам, и Северу, и ЦК, при этом никаких преимуществ конкурентам данный шаг не дал бы. Сучки пролетели бы мимо. А тебе ещё один повод его опасаться, пусть и не мог ты ничего ему сообщить. Связь между локами невозможна. Обозлится наверняка, а он злопамятный, сделает гадостей от души, она же у него широкая. Ведь получилось ровно, как в поговорке. Пока Пламенный за копейкой нагибался (гонялся за остатками ковена, скорее всего, ритуальный кинжал захотел добыть под шумок), из собственного кармана сто рублей выпало.

И тут засада. Не станет ли это последней каплей, после чего плотину в башке огненного мага прорвет окончательно? Кровника грохнул, об артефакте не сообщил. И вообще, почему без кепки?

— А затем, когда ты уже отправился на охоту на низшего, по моему приказу прискакали Ищущие, это вон те типы в шляпах, — мотнул главный неопределенно головой. — У них Вахтанг Неванга — один из лучших прорицателей дома Морозовых, сделал прогноз. И указал достаточно точно, с вероятностью в девяносто шесть процентов, что Чаша у тебя, а если не передать её в наши руки, то она окажется, в девяносто случаях из ста, у

Соболевых, усилив данный дом, что недопустимо. И где-то неприемлемо. Кстати, очень и очень «вовремя» нарисовались Ледяные гончие, подтверждая данную версию возможных событий. Несмотря на то, что лока над озером тоже мерцающая, ничего там такого ценного не имеется, чтобы целую воздушную флотилию отправлять из Преображенского. Овчинка выделки не стоила. А всполошились, суки. Хотя… Нет бы раньше напророчествовать этому уроду, тогда бы и жертв столько не было, и никаких проблем. Почти пять десятков человек в кровавом тумане потеряли!

Я не спешил комментировать, и главный продолжил излагать своё виденье ситуации:

— Впрочем, будем честными, пути ясновидящих неизвестны, они постоянно под всякой химией, по сравнению с которой ЛСД — детский витаминный комплекс. Выпадут в реальность, наболтают, и дальше в путешествие по глубинам разума. А Ищущие — это серьезно. Тут никто не поможет. Более того, если бы я не успел тебя от Любомира прикрыть — сдох бы тот страшно. Хотя тебе без разницы, но в заклинание он вложил столько энергии, что едва мой внеранговый щит не разнес. Кстати, закрываем последнюю тему непоняток между нами. О хитром финте старпёра

я не знал. Иначе бы даже за тобой не посылал. Наоборот, по указке мага, все причастные заныли, мол, нужно здесь и сейчас проводить операцию, силами пусть и молодого, но реального демоноборца. Иначе будет хуже. В жителях других планов и их настроениях я разбираюсь слабо. Авторитет же у Любомира имелся довольно значительный (после случившегося, конечно, в моих глазах он упал ниже плинтуса). Поэтому его словам тогда верили. И я верил. На деле хотели просто добыть в свой котел потроха, демонические кристаллы, кровь, ну и другие цацки. Кстати, высшего никто не ожидал. Купол же раскинули, чтобы никто не отследил происходящее внутри него. Его использование обосновал сивый мерин мерами безопасности. Но это не так! По их замыслам, как ты уже понял, тебя бы демон грохнул, а там они бы подключились. Похоже, всех фигурантов ты спалил вместе с трупом высшего, который предварительно вывел их из строя. Здесь старик не соврал, тонкий, едва ощутимый след к тебе тянется. Некромантов среди нас нет, но ты и им для работы ничего не оставил. Другое дело, теперь не узнаешь в курсе ли этих телодвижений были Макс и Андрей. А хотелось бы… Что-то как-то всё странно. Самоубийственный и отчаянный шаг

для них не характерен, героизм на ровном месте — в этом оба товарища раньше не замечены. Север, вперёд всех славить и орать «про превыше» всего — это пожалуйста. До сорванной глотки. И кратко поведай, что произошло. Мне тоже придется отчет кропать.

Рассказ, заготовленный для Фёдора, здесь тоже сгодился. Его закончил сжиганием тела, так как действовал по инструкции, выданной огненным магом. Нигде не соврал. Только не уточнял, когда подлая морда подобное задание выдала. И до меня стало доходить. Наш лектор в Буревестнике рассказывал, что связь между разными локами невозможна. Никаким образом! А Пламенный смог. Вывод… Вывод простой: либо он находился в такой же мерцающей локации с той же планеты, откуда Проклятое Городище, и где-то там использовал арт, либо, действительно, далеко не всё учителям известно о многих нюансах… Либо эта сука находилась рядом!

Мля…

Как он скрывался? А как в распадке! Сейчас посмеивается в кулачок… Ну почему же всё так запутанно и сложно?! Даже какой-то подленький страх родился от мимолетного осознания, какие силы вокруг меня хороводы водили. Впрочем,

не сильный и не долгий. Так — холодный бриз. Паранойя? Лучше с ней, чем без неё. Она не раз и не два уже мне жизнь спасала. К черту придурошных оптимистов с розовыми сопливыми мирами братства, дружбы и жвачки!

Про битву с астральными проекциями пришлось рассказать. Хотя там скрывать вроде бы нечего. Посетовал, что все вещи с Макса и тела тварей из иных планов превратились в желатин, а может и в другую химическую херню. Лишился положенных дорогих трофеев на ровном месте.

— Ты поймал астральную проекцию Арха? — посмотрел на меня слишком подозрительно Альфред, даже неверяще как-то. Другие события из моего эмоционального повествования главного не заинтересовали.

— Не знаю чью, не отображается, но поймал.

Я не сразу понял, что раскатистые ухающие звуки, рвущиеся из луженой глотки, это заливистый смех.

— А-а… не могу… Кто бы мне сообщил, не поверил бы… Знаешь, Стаф, — ударил тот, согнувшись в поясе, по коленям лопатами-ладонями, — гауааа… Это люто! Это, мать всех матерей, круто!

Развлекался весельчак недолго, с минуту, а затем вдруг стал мгновенно серьезным:

— Не знаю, как сказать, но у меня есть пренеприятнейшее известие… ты покойник! На тебя даже марки не поставлю.

— Уже устал подобное слышать, — ответил равнодушно, — Первый раз пугает, десяток — бодрит, а сейчас, кроме, как недоумения, никаких чувств. Пока живой.

— Это ненадолго! — оптимистично подвел итог тот: — Хотя… ты везучий сукин сын, так что может и выкрутишься.

— Что я опять сделал не так?

— Ты? Не так? Просто взял нагло и цинично при всей свите плюнул в морду, точнее в глаз, императору шестого плана! Прошелся по его маме и назвал импотентом. Предварительно прихлопнув аки муху ставленника и его бастарда — Тросха, который держался на плаву благодаря только поддержке папочки-Арха. И после всего того, что с ним проделал Фёдор, подобный бесславный конец ублюдка неудивителен. Нет… похоже Пламенный тебе мстить не будет, он вообще всем показал кузькину мать! Довел одного из повелителей до того, что ученик однодневка смел его, как грязь с ботинок отряхнул. Хозяин плана решил, видимо, посмотреть лично, кто там такой дерзкий, ослушался непреклонной воли, презрел

страх и тэдэ и тэпэ, учитывая, что Фёдора рядом нет (а они его чуют), и тут же… А-а… Его проекцию, как тупую девку, спеленали, перекинули через плечо — и в ловушку! В ловушку! Осталось только привязать к себе. Арх на побегушках у грязного! Стаф, круче тебя не будет никого, если сдашь проекцию в бордель! Войдешь в историю! Это абсолютно совершенный номер! Очередь до самых ворот к Грезам будет! Это… это… мля, как пнуть льва по яйцам! И спросить потом, невинно хлопая глазками, а что я не так сделал-то? Да все планы до пятнадцатого сдохнут со смеха… Гггг-ууыыы… — подавился вновь хохотом тот. — Вот скажи мне, Стаф, есть какая-нибудь отмороженная херня, которую ты ещё не успел сотворить?! Боевой путь, мать её, пьяной в дюбель дивизии! От той наверняка проблем меньше… Гхуыы… гхыыы…

Хорошо, что хоть у кого-то всё хорошо.

— И что делать? — задал извечный вопрос, игнорируя остальную филиппику.

— Даже не знаю, тут с опытными демонологами надо общаться. Кстати, вот тебе ещё одна причина для принятия моего предложения. Задашь вопросы Весперу. Выкинуть и забыть ловушку? Не знаю, не знаю. Уничтожить? Нет… не вариант.

Факт останется фактом. Не знаю, Стаф, просто не знаю. Никогда не интересовался и с подобным не сталкивался. Не нужно было. Ещё вариант, прибудешь в Норд-Сити, сразу в гильдию обратись. И не тяни!

— Ладно, — сетовать и искать выход из ситуации с Альфредом, как о вкусе устриц или омаров размышлять с тем, кто никогда их не пробовал. Поэтому вернёмся к текучке: — Мы отошли от темы, сколько стоит Чаша, и что готов, кроме перечисленного, Север за неё заплатить, если брать во внимание твою личную заинтересованность? — дождался пока собеседник отдышится.

— Реально… Не знаю. Но могу сказать честно, даже один процент от стоимости деньгами тебе никто никогда не отдаст. За тобой нет ни силы, ни людей. Ничего. И лучше предложения Морозовых не поступит ни от ледяных сучек, ни от самих Соболевых, ни даже от Арсеньевых. Потому что арт, по сути, бесценен в некоторых обстоятельствах. Но то, что я тебе уже предложил — это около пятидесяти миллионов марок. Максимум, ещё для чёрных каких-нибудь цацек на двадцатку могу выдать. Вот тут тебе вообще повезло. Отличный плюс от твоего, как ты заявил, проблемного статуса. Во-первых, всё предлагаемое предназначается

только для грязных, а они, имея такие деньги, не спешат выстраиваться в очередь за покупками. Они лучше лет пять, а то и десять, поплевывая в потолок, в шике и блеске проживут. У тебя так не получится. Слишком много на себя нагреб. Сдохнешь на второй, если не в первый день. Во-вторых, по большому счету, всё, что я предложил, вписывается в общий бюджет и не бьет никого по карману — это плановые затраты. И на тот же модулятор предусмотрены. Обычно их просто списывают после рейда. Прокачка браслета стоит довольно дешево, если убрать из уравнения многое, например, слепки и отражения, какие имеются в наличии и копились десятилетиями, они на настоящий момент — мёртвый груз. А основные затраты идут на работу профессионала, я же сам являюсь одним из лучших специалистов по данному профилю. В-третьих, большие дяди, принимающие решение, посчитали, что это вклад в будущее возможного перспективного (теперь-то я сомневаюсь, что ты и декаду переживешь), члена клана. Заметь, на выходе получается парадокс: взращивание очень полезного члена общества за его же средства, которые он никогда вживую не увидит. При этом перепродать большинство оборудования, амуниции и просто

характеристик не получится. Они интегрируются, часто именные. Слепки наставников, кстати, тоже. Одноразовые для ученических браслетов для грязных. Устарели по всем регламентам. Лет сорок назад экспериментаторы из ЦК потратили прорву ресурсов и материалов на всякую лабуду. Наклепали никому не нужный пшик, много пшика. А всё пытались воплотить идею фикс — превращать в чистых чёрных. Ничего, конечно, из этого не вышло. Стоимость предметов же сейчас, упала в три-четыре раза от первоначальной. Даже материалы, с такой ценовой политикой, не отбиваются. Но и в этом случае, как понимаешь, очередей на аукционе и в специализированных магазинах нет и не будет. А некоторые даже бесплатно никто не возьмет. Дополнительно, клановый рейт десятка сверху, биржевой столько же. И последнее: живыми деньгами, на руки, максималка — три миллиона. Это всё.

В принципе отлично. Всё по полочкам разложил Альфред, хоть ему тоже до конца не верил, но логично получалось. По факту, убервафля Северу доставалась практически бесплатно. И я прекрасно понимал серьезность намерений главного. Или договоримся, или убьет, или заставит уничтожить арт. Последние пункты мне

не нравились. Правильно он сказал, без силы за спиной или сам не представляя эту силу, жить будешь милостью, и учитываться в раскладах других, как некий полезный ресурс. Вот опять всё упиралось в воплощение цели, выбор которой правильный — становиться этой силой. А не ныть и вдруг возлюбливать всех человеков, пытаясь их спасти от невзгод. К черту популизм, особенно перед самим собой. Закурил вновь. Собеседник не мешал думать.

— Хорошо, давай сделаем так. Деньги улетают тебе все сразу, где нужно расписаться — распишусь. Но ты делаешь всё возможное и невозможное, чтобы цены для меня на необходимое и нужное, пусть и предназначенное только для чёрных, были гораздо меньше минимума. Гораздо. Ты это можешь сделать легко, учитывая отсутствие спроса. Я ведь и за демонов плату хочу специализированным товаром взять. И не последний раз. Так как сидеть сложа руки на месте, мол, добыл копейку и жизнь удалась, я не собираюсь. Поэтому на данном поприще наше сотрудничество может приобрести долговременный и взаимовыгодный характер. Кроме этого, мне требуются гранаты: огненные, хаоса и кислотные — как у Фёдора. Сам видел, их потратил,

решая проблемы Волков и Севера в целом. И как у него же, лечебные зелья, — продемонстрировал, какое требовалось. — Скажем по сотне в каждой позиции. Для вас это крохи. Можно легко списать на зачистку, тот же артефакторный меч уничтожила проекция, а если бы они все вырвались, беды бы наделали, — логично предположил я, и чтобы купировать разные темные мысли относительно желания выпилить к чертям весь наш лагерь, добавил, — Тем более мне придется по вашей милости от Арха отмахиваться, он же, чувствую, проблем может подкинуть. Только низших прислать не один десяток. Кроме этого, количество рейдов и время приоритетной работы на вас необходимо обговорить. Иначе получается, что я к Снежным попадаю в форменное рабство. Предлагаю год плодотворной работы, но не больше одного рейда в стандартный месяц, за исключением мертвого сезона и там, где крио не убьет меня. Конечно, если мне понравится всё, то там даже без кнутов буду продолжать работать с вами. У меня большие планы. Очень. — при последних словах здоровяк хмыкнул недоверчиво. Я его понимал, мне каждый день, каждый час, гибель от всего грозила, а я планы строю. Долговременные. Но на Нинее, в первый день осознал

простую истину — все мы под Богом ходим, умереть можно в любой момент. И тогда будет всё равно в любом случае. А до этого момента, нужно барахтаться изо всех сил. Делать возможное и невозможное. И может получится, как ты задумал. Вероятность выше.

Думал главный недолго.

— А договорились. Давай прямо сейчас Чашу, чтобы ничего не случилось неординарного. Передадим, но предварительно проводим договор через ЦК, где каждый пункт будет отображен. Страховка. Говорю, пока им, — ткнул указательным пальцем в небо, — неизвестно, что ты больше не ученик Фёдора. Мало ли какие мысли в воспаленные алчностью мозги придут. Сейчас идём в полюбившуюся тебе таверну, туда свистнем одного из Ищущих. Он договоренность нашу заверит, заберет арт. Дальше у них пусть голова болит. Кстати, обязательно обрати внимание на положения о неразглашении, это серьезно. Деньги переведешь мне потом, перед сбором, и не афишируй. Я работаю только с проверенными людьми, за тебя выступил, пусть негласно, Фёдор, он на абы кого внимания не обращает, а также Никодим, тот мужик нормальный, хоть и немного фанатичный, тоже всегда учитывай, — с

мелодичным перезвоном замигала иконка входящего сообщения. Альфред ковал железо пока горячо. — Вечером я сформирую, полностью, списки из запасников и хранилищ. Точнее дам приказ, и цены тебя удивят. Как я понял, ты собираешься ещё и в обязательном сборе сегодня участвовать?

— Да. Деньги лишними не будут. Сам видишь, марки, как вода, превращаются в секунды в ничто, — на деле больше всего хотелось в баню, захватить бочонок пива и просто отдохнуть. Забить.

Однако, поступить сейчас так, означало поддаться идиотизму и слабости, проиграть битву с ленью. Тысячи и тысячи собирателей стремились поучаствовать в разграблении Проклятого Городища, у меня имелась куча преференций, и я просто профукаю шанс, потому что устал? Ну, уж нет! Потом буду локотки кусать. Да, уверен, я не знал реальную цену деньгам. Но готов был потратить миллионы на собственную прокачку. И даже купленный втридорога у Вилли «Искатель» спас мне жизнь не раз. Это же бесценно и на валюту вряд ли переводилось. Поэтому, если этот хитрый педальный конь не был в сговоре с каменным ублюдком, то предъявлять трактир-

щику ничего не стану.

Тут и хозяйственные мысли появились — дом требовал вложений, как и зверинец. А ещё думы, как наладить собственный небольшой источник дохода. **Пока** небольшой. Требовался лишь первоначальный капитал. Уже сейчас точек приложения видел множество. И, конечно, нужные знакомства, к ним я отнес Никодима и Альфреда. Вот этих парней следовало держаться. С первым пока меня объединяли общие проблемы, а на надежность главного посмотрим вечером. Если всё сделает, как договорились — работать с ним буду дальше.

Ещё, для выполнения заданий от Вилены, Феликса и ковбоя, требовалось у всех создать впечатление обуявшей меня жадности и жажды деятельности. И, наверное, ни для кого не являлось секретом, моё желание наловить теневое зверье. А, если в глазах других предстану типом, готовым за копейку загонять воробья на поле, то вышло бы вообще здорово.

Этим бы усыпил бдительность, так как собирался слоняться везде и всюду, откуда меня не выгонят, и тащить хабар, даже после смены. В результате, за два-три дня скитаний народ привыкнет, и ничего странного не будет видеть в

прогулках, в том числе и ночных. Конечно, все умствования — это мысли дилетанта, но… Если сработает — замечательно, нет — ну хрен бы с ним. Но в первом случае для меня всё равно проще.

Выясню причину похищения чёрных, и всё предоставлю на блюдечке девчонке из контрразведки. Может, она и бабушка. Но не за красивые глазки. И необходимо становиться для них ценным товарищем, которого просто так под молотки пускать — невыгодно.

— Алчность — грех, Стаф, — усмехнулся Альфред. — Но я тоже придерживаюсь мнения — брать от рейда всё, что дает Фортуна! А будешь лениться и плевать в неё, типа у меня всё есть и такой крутой, вот отдохну… Девушка обидится и так врежет — зубов потом не соберешь. Гнилой корень вывортня хрен найдешь там, где другие его будут тоннами набирать. Тогда сделаем так: после смены… — задумался ненадолго, — Да, сразу после смены, а начнете вы через час-полтора, явишься ко мне. Там пока тренируешься в модуляторе, подниму твой браслет и сделаю всё оговоренное. Подготовлюсь пока что. И со списком доступных товаров ознакомишься, выдам пока по двадцать гранат и столько же зелий, зав-

тра процедуру повторим. Не так в глаза бросаться будет. Ещё уточню полностью твой баланс, постараюсь выбить бонусы. Это и мне плюсом пройдет. Так как, по факту клан только выиграет. А завтра утром или к обеду, по локальному времени, тебе уже доставят покупки. Ну, что скажешь?

— Согласен! — как будто подразумевался другой ответ. Впрочем, что греха таить, и сам я рад был безмерно.

Пожали друг другу руки, закрепляя пока устные договоренности. А здоровяк вдруг вновь заржал не хуже любого жеребца: «Арх — повелитель шестого плана, король Грез и император любого борделя!».

Сука, весело ему!

И следовало помнить, как он просто и легко готов был убить меня. Для чего помнить?

А для того, чтобы в случае каких-либо инцидентов бить первым. И насмерть.

Глава пятая

В очередной раз пропел я оды своей паранойе. Эта девочка продолжала меня выручать, радовать и спасать. Казалось, какие-то пятьсот метров до лагеря от городских ворот по открытой местности — плёвое дело. Они не должны были оставить злодеям ни единого шанса для реализации подлых планов, однако к обычным разумным, притаившиеся впереди, вряд ли относились.

Твари заняли довольно удобную позицию в кустах, по обеим сторонам дороги на противоположной стороне моста, перекинутого через глубокий, но неширокий овраг, по дну которого журчал быстрый ручей. Замаскировались так — по ним пройдешь, не определишь. Сантиметров по десять-двадцать сверху каждого набросано листвы, пожухлой травы и другого лесного мусора. А может ещё и в грунт углубились.

Плохо, что слишком поздно смог заметить и идентифицировать очередных монстров исследовательский дрон. Когда я уже сделал с десяток шагов по виадуку, а до засады оставалось всего лишь двадцать, проявились красные точки с сигналом опасности. Раньше бы, раньше! Затем пришел отчет с указанием на мини-карте кто же

поджидал незадачливых путников:

«Даниэль Трис. Мертвый некромант»

«Синти Ласт. Старший подручный»

«Умертвие. Класс развития: 7»

«Умертвие. Класс развития: 5»

«Умертвие. Класс развития: 5».

Информация порадовала глубиной, полнотой, широтой и… абсолютной неопределенностью. Чего ждать от врага? Черт его знает. Хотя и по мне общедоступная справка, после совета Альфреда, так же выглядела для сторонних лиц довольно коротко: «Стаф. Статус: черный, новичок».

Главное заключалось в другом — бежать уже поздно. Умертвия — следующая ступень эволюции стандартного мертвяка. А ведь и те могли догнать и перегнать земного спринтера, порвать чемпиона по боксу, положить на лопатки лучшего борца. Ещё, исходя из логики, некромант, читай волшебник, мог запустить в спину каким-нибудь убойным заклятьем. И его подручный в стороне вряд ли бы остался. Ситуация складывалась как в той поговорке — не стоит убегать от снайпера, умрешь уставшим.

Оставалось переть только вперёд, можно было вниз спрыгнуть, «летягу» успел перезарядить, но зомби плевать на такие перепады высот, сиганут

следом, и кто ещё в выигрыше останется — вопрос вопросов.

Появилось ощущение, как нечто склизкое холодное и противное чуть-чуть сжало виски, но тут же убралось обратно в свою поганую нору. Кто-то из противников решил прощупать ментальную защиту. Но сразу сообразил — не продавить, не пробить, поэтому дабы не насторожить жертву, убрал чертовы щупальца. Да и зачем, собственно, совершать лишние телодвижения? Живой и вкусный человек, не подозревая, сам идёт строго по адресу.

Может и не конкретно я интересовал нежить, но то, что она нападет — двести, даже четыреста процентов. Поступить иначе не позволят мои дебафы. Это тебе и SN, и Кровавые Ледяные Лезвия, и демонические метки, плюсуем сюда просто общее состояние — живой. Те же — мертвые.

Диспозиция гадская. До ворот в Городище метров сто пятьдесят-двести, а до границы купола лагеря впереди — все триста. Как назло, никого в пределах видимости, из «старших» братьев не наблюдалось. И вряд ли сейчас или в ближайшее время кто-то появится. Альфред сообщил минут десять-пятнадцать назад — все свободные воины примут участие в мерах по «обеззараживанию

местности». Остальным — запрет на выход из-под лагерного купола, дабы ничего с ними страшного не случилось. Процедуры должны были продлиться не менее двух часов.

Меня сейчас никто не сопровождал по той простой причине, что пока мы подписывали договора, обговаривая каждую деталь, и ждали отмашки от Ищущих, Алиэль и присные вернулись на место стоянки. Остальные же бойцы, появившиеся с главным Волком, задействовались внутри городских стен строго по назначению.

А ещё проклял собственную хозяйственность или жадность. Нахапал от души. Обвешался средневековыми котомками и вещмешками, как заправский оккупант и мародёр, который жил по закону — хватай первым всё, до чего дотянешься. Неважно что, лишь бы было! Дополнительно веса добавлял обвязанный пеньковой веревкой деревянный бочонок литров на тридцать за плечами. Эль в подвале я забрал по наводке Альфреда, который, громко причмокивая, рассказал про неземной вкус местного пива: «а после баньки, Стаф… лучше не найдешь!». Сам он, в это время, вгрызался в бутерброд, изготовленный по моему рецепту — мясо-зелень-балык и немного хлеба.

Рюкзак нужен. Огромный. Стодвадцатилитро-

вый. Каркасный. Положняковый. И обязательно с быстросбросом. И никогда! Нигде! Не делать так, чтобы ты не мог скинуть поклажу в считанные секунды, их доли. Казалось, всё озвученное — очевидность, на деле же, пока сам не упрешься вот так, почти врюхавшись, не осознаешь. Ровно по классике? "О, опыт сын ошибок трудных..." Вот-вот. Мелочь. Но именно она в данный момент готова была стать для меня разделительной чертой между жизнью и смертью.

Что делать? А ведь некрос разумный. Разумный, падла! Раз до сих пор свору не напустил, значит, выжидал. И понятно почему — из кустов вправо можно было утащить любого товарища, прикрываясь ими же, в близлежащий густой лес, где и затеряться. Шагов десять до первых могучих деревьев всего. Тут же прямо с места засады нырнуть в небольшой овраг с изрезанными краями. Шел вроде путник, наблюдатель отвлекся на миг, а тот, как в воду канул.

— Нет, я это точно не дотащу! — громко заявил, с разочарованием в голосе, присовокупив в конце фразы несколько непечатных, крайне эмоциональных выражений, и принялся скидывать с себя поклажу на середине виадука.

Внимательно наблюдая за точками на мини-

карте. Хорошо, просто отлично, враг пока не заметил дрона. По крайней мере, зомби оставались неподвижными. Я надеялся на то, что некромант, в прошлом человек, понимал мои действия предельно чётко. Нахапал новичок столько — донести не может, вот и приходится ему избавляться от груза.

— Сука! — в сердцах пнул кучу и сплюнул в сторону, вновь осмотрелся.

Зря разыгрывал спектакль или нет?

Может, всё же не я их цель. Имелась более жирная, на какую и устроили засаду? А удержит ли свору даже в таком случае мёртвый некромант? Нет, на авось рассчитывать не стоило. Нужно атаковать первым. Тогда шанс появлялся. И отнюдь не призрачный. Опять выползли чертовы сомнения, предвестники страха.

Достал сигареты, понимая, что пока я не собираюсь разворачиваться и бежать к воротам, никто ничего не предпримет. Затем извлек ненужную зажигалку, долго чиркал колесиком, пытаясь высечь огонь, а потом, будто со злости швырнул её на брусчатку, отчего пластмасс разлетелся с хлопком газа в разные стороны.

План сложился окончательно. У меня арсенал — не одного высшего можно в блин закатать

и по земле размазать, а тут каких-то мертвых ублюдков испугался. И как в таком случае буду искать нечто на просторах локации, где может встретиться какая-нибудь дрянь гораздо хуже? Как я буду делать, что должно, если даже сейчас… Накачка шла своим ходом. Адреналин поступал и поступал в кровь, загоняя подленький страх обратно в стойло.

Но сценку разыгрывать продолжал. Ругаясь на все лады, окинув печальным взором немаленькую кучу добра, сделал смело шаг вперёд. Навстречу мертвым. А, если не сработает? Поздно! Ещё один и ещё… Я просто чувствовал некое злое предвкушение, которое витало сейчас в воздухе, обдавало меня волнами, будто горячим воздухом от пожарища. Добыча, как тот долбанный олененок Бэмби, сама шла в хитро расставленную западню. Может насчет «хитрости» и перегнул, но то, что дичь действовала, как того желал охотник — это к бабушке можно не ходить.

Крио постепенно возрастало. Метр, и оно увеличилось сразу до двухсот тридцати эр. Для меня нормально. Шестьсот двадцать — не страшно. И возник вторым потоком вопрос: это твари фонят или же просто место такое выбрали?

Всё!

«Шокед» порадовал: «Цели находятся в зоне поражения». И жаба — три миллиона, сука!

Синти Ласт и Трис расположились рядом друг с другом. Да, если бы и было иначе, один чёрт, всех бы накрыло и накроет.

Вздохнуть поглубже, как бы для нового ругательства… и полетели!

Активация.

Хлопок!

Включил режим брони со шлемом, и бегом, бегом вперёд в полной маскировке, заклинание «вспышка», выбранное для начальной дезориентации противника, сработало штатно. Ослепляющий свет и шум сразу погасили умные фильтры. И после создал рунный «туман», из него в сторону умертвий зашвырнул светошумовую гранту повышенной мощности, выданную перед охотой на демонов Альфредом.

И всё это в один слитный миг, практически в полторы секунды, не давая тварям ни единого шанса. Единственное успел отвернуться от взрыва, грохнувшего так, что частично растащил завесу, разметал её по сторонам. Но она свою роль практически выполнила, мне туман требовался именно для того, чтобы бросить гранату.

Вперед!

Ещё чуть-чуть!

И… Объекты находились в зоне поражения «цепной молнии». Матерой семерке пятьдесят процентов, пятеркам — остальное. Не стал наблюдать, как разряд бьет по тварям. Потому что сразу переключился на более значимые цели.

Что там у нас с элитой?

Если «шокед» на некроманта, пусть и мертвого, подействовал как нужно — тот так и продолжал лежать неподвижно под слоем листвы. То старший подручный либо был из другого теста, либо не имел никаких магических способностей или, как вариант, мозгов. Пусть его и заглушило, вполне возможно, неожиданной вспышкой от гранаты и распылением какого-то химического состава на основе серебра. Однако тот сейчас уже пытался подняться на ноги, совсем по-человечески. Впрочем, и выглядел также. Слегка обрюзгший, среднего роста товарищ с всклоченными длинными волосами стоял, опираясь на руки и колени, чуть покачивался.

Отметил и то, что умертвие седьмого ранга перестало существовать, как класс.

— Кристалл и пепел, день чудесный! — пронеслась в голове мысль, когда я оказался рядом с Ластом, и опустил ему сверху на шею, совсем

по-лесорубьи, чуть кривой японский меч.

Ниндзя-то подвел! Не смог преодолеть незримую броню. Успел нанести ещё один удар, но больше никак. И теневой эффект не прошел. Что же, есть у меня и для тебя аргумент. Кокон!

«На цель наложен паралич. Время действия: …7-58…7-57…7-56…».

Дикий прыжок вправо и вперёд, в сторону оставшихся в «живых» тварей.

Оказалось вовремя! Видимо, сработала интуиция, но скорее уже нарабатываемый опыт, который кричал, орал и заставлял действовать предельно быстро, не останавливаясь и не задерживаясь на одном месте больше нескольких секунд.

Разминулся в десятках сантиметрах с распластавшимся в воздухе умертвием. Оно на огромной скорости пронеслось мимо, пытаясь загрести меня огромными передними конечностями с длинными когтистыми пальцами. Живчик, сука! Всё понятно, всего двадцать процентов на себя принял.

Урод!

Вторая мертвая боевая машина пока неуклюже барахталась в дымящейся листве, но это ненадолго. Движения противника с каждой секундой

становились точнее, выверенное. Понимая, что совершил ошибку, сразу, но уже после действия, именно в его сторону отправил «Ярость льда». Бледно-синее лезвие, бешено вращаясь и рубя воздух, устремилось к цели.

Успел краем глаза отметить, как бронированная зубастая башка, покрытая какими-то колючими наростами, отделилась от плеч, а затем будто из твари вытащили батарейку. Свалилась, как мешок с чем-то сыпучим.

Главное, мертва — кристалл рядом! Мутный, черный, переливающийся серебряными прожилками.

Пока я отвлекался, последний живчик, приземлился как-то по жабьи метрах в пяти от меня сразу на четыре конечности и затем с места прыгнул мою сторону, делая полу сальто в воздухе. Казалось, для него не существовало понятия грудь-спина и перед-зад, и в каком положении двигаться ему было абсолютно безразлично!

Только сейчас рассмотрел внимательней — антропоморфное тело около двух метров ростом. С узкими плечами и под стать им талией. Вдоль позвоночника костяной гребень и огромное количество шипов поменьше буквально усыпало всю спину. Голова такая же, как и у первого.

И всё же я оказался пусть немного, но быстрее. Помог уровнять шансы «рывок» от «Скорпиона», прямо в воздухе, уклонившись чуть-чуть, но этого хватило, чтобы тварь пролетела мимо, рубанул ей по шее короткой катаной. Боялся, что и эта гадина окажется непробиваемой, но ошибся. Отрубил башку легко, будто не имелось позвоночного столба, не встретил ни малейшего сопротивления.

Рррааах!

И приземлились, точнее шлепнулись две части единого целого отдельно. Голова и тело. Ещё и кристалл выпал. А я, повинуясь инерции, едва не нырнул вперёд.

Отлично!

Теперь некромант!

Три огромных шага-прыжка. Пока не двигался, сука!

Пять ударов мечом по голове главному мертвецу показали бессмысленность данного занятия. Нет, нужно разживаться оружием получше. Но на семь бед существовал один ответ — тесак Фёдора, точнее, здоровенный нож. Не знаю, может быть Трису — длинному и худому мужику, хватило бы и удара в глаз, чтобы пробить тонкую перегородку черепа, а затем повредить мозг, но я

подошел к делу радикально — отрезал ему голову, попутно удивляясь. Если повстречать такого товарища на улице того же Норд-Сити, то вряд ли подумаешь, что перед тобой живая мертвечина. Неопределяемый магги нож легко и просто преодолел сопротивление мертвой кожи, чуть «споткнулся» о позвонки. Но с честью проделал грязную работу — слабый поток мутной гнойной жижи выплеснулся. И отнюдь не под давлением.

Кристалл, появились и четыре явно артефакта, но всё потом!

Меня ждал последний пациент!

Он, несмотря на паралич, бешено вращал глазами.

Я не на секунду не выпускал из внимания мини-карту, подозревая, что где-то бродил ещё один соратник банды зомби. Ведь кто-то их забросал листвой? Но пока помощник не показывался на горизонте.

Отрезать башку парализованному приспешнику тоже труда не составило. С него выпало два артефакта, а ещё имелась толстая цепь с кристаллом — явно магическая вещица. Всё закидал в пространственное хранилище, разберёмся после. Оббежал поле боя.

Всё?

Теперь можно и более вдумчиво заняться трофеями. Вон у гадов и перстни на руках имелись, и браслеты. На месте сожженного молнией в пепле блестел какой-то амулет — черный кристалл оплетала металлическая тонкая проволока, образующая некие явно каббалистические символы, такие же предметы гардероба обнаружились у всех участников действа.

Появление четверки всадников в белых анатомических доспехах, прикрытых сюрко с клановыми знаками, на огромных волках не просмотрел. Они вынеслись из-под купола и устремились в мою сторону. Я же методично продолжал осматривать место боя, стараясь ничего не упустить из вида. И ещё, постоянно ожидая нападения из леса, готов был рвануть с низкого старта в сторону подмоги.

Снежные мчались красиво. Всё те же двуручные мечи в руках. Сейчас вроде даже не ради показной лихости и крутости, а для того, чтобы сходу пустить их в дело. Врубиться. Не доезжая до меня метров пять, они резко остановились.

Предводитель спрыгнул с волка. Теперь смог разглядеть «гостя» лучше. Доспех прибавлял статей, на деле передо мной оказался высокий очень худой мужчина средних лет. Ассоциация одна

— Царь Кощей. Лицо его покрывало несколько шрамов. Две глубокие рваные линии параллельно поверхности земли пересекали правую щеку и одна вертикальная — левую.

Кто тут у нас? «Тимофей Крост, чистый, патрульный, звание: сержант». Вновь отметил справедливость слов Альфреда, что большинство не открывает своих достижений. Некоторые, кому позволял рейтинг и другие заслуги, даже про чистоту крови старались не упоминать, если другого не требовало выполнение определенного задания.

— Стаф? — сам подошел ко мне, а я стоял возле тела некроманта и думал, что ещё с него взять, выходило — нечего, точнее, не знаю, как вскрывать, — Постой… Постой! Ты тот самый черный, который главного паука прибил? Ученик Никодима? Так?

— Да, — кивнул, доставая сигареты. Адреналин всё же до конца из крови не выветрился. Впрочем, когда? Пяти минут с начала сражения-побоища не прошло. Точнее же, выбрасывания огромного количество денег. «Шокед» в три миллиона, по крайней мере, по разговорам.

— Я — Тимофей Крост! Знакомы будем, Тимой никогда не называй — зверею, — представился

тот, протягивая руку, не сняв перчаток, что было на Нинее нормой. Рукопожатие крепкое. — Теперь расскажи, что здесь произошло? Мы на вспышку и всплеск магической энергии среагировали. Группа быстрого реагирования.

Даже так. Если с первым понятно — светануло знатно, то относительно второго аспекта возникало множество вопросов, которые так просто не задашь. И это очень и очень важно. Неужели они могут все всплески вокруг чувствовать? Бред? Кто знает… Думая так, кратко поведал о засаде. О ходе сражения отделался лишь глубокомысленным:

— Опередил, вон успокоил, — для доходчивости ещё и вниз кивнул на тела указывая подбородком. Но визави не стал ничего уточнять относительно примененных средств. На Нинее, как уже понял, это было в порядке вещей. Никто не хотел просто так рассказывать о своих козырях, которые могли помочь в любом бою. Даже в Круге.

— А наши где? — последовал тут же вопрос.

— Никого кроме мертвецов здесь не видел, — отрицательно чуть мотнул головой, — Тоже удивился. Считай один из основных путей из Городища до Лагеря. И никого. Может на зачистке, Альфред говорил…

— Сука! Вот жеж… мать! — сразу понял, что по-

следнее отметается, тот ещё пару раз ругнулся, а потом объяснил, — Нет, Стаф, вряд ли. Здесь пост постоянный. Оболдуев, конечно, ставим на такие несложные места. Сейчас, подожди, — скорее всего у них была и дальняя связь, а не только в пределах видимости, где работала магги.

Хотя, о чем я вообще говорил? У меня артефактов, с самыми разнообразными свойствами — целая линейка, неужели такие матерые товарищи не озаботились самым важным. Не верилось.

Дождь вроде бы прекратился. Но судя по небу, ненадолго. Хоть бы не на всю неделю.

— Ладно, ты не бери в голову. Найдем, живыми или… скорее мертвыми, — сообщил мне Крост через минуту, и тут же спросил, окончательно делая для меня понятным, на чем ещё базировалось такое дружелюбие, — Кстати, с телами что делать планируешь? Может помочь?

В принципе, почему нет? Дело не в том, что я сам вскрыть эту падаль не смогу, дня три назад — конечно так и было, сегодня — легко. Но как один из вариантов налаживания связей с общественностью — прокатит. Да и мараться не хотелось. Ещё и скоро смена.

— Твои предложения?

— Пятьде… — но осекся, пусть и не видя мой взгляд, но, видимо, почувствовав насмешливо-пристальное внимание, поправился, — Тридцать процентов наши, и у тебя голова вообще не болит? Как?

— Отлично!

— Тогда лови договор! И, кстати, до Альфреда обязательно доведем, ещё и от Клана награда за них будет.

— Он пока на зачистке, минут двадцать назад расстались, я в лагерь потопал, они по новой, — поделился.

— Да, знаю я, знаю. Теперь ещё этих уродов искать, — подразумевал он пропавший пост, — И как прошляпили?! Зла не хватает. Наберут по объявлению. Чертовы мини-кланы вообще нужно исключить из охраны и пинками погнать от прочих важных функций. Теперь точно некромант вызывать придется… Не люблю их.

Это их проблемы. Или мои? Здесь не всё так однозначно.

Мужик, несмотря на суровый, даже злой на вид, мне понравился. Открытый, нормальный и на ходу подметки рвал, но и, судя по всему, без гнили. Хотя будем ещё посмотреть.

— Вечером расчет. В «Наливайке» будем, там

и пересечемся. Если что, наша палатка рядом со штабной. И ещё, скажу так, за паскудного паука тебе половина бойцов «спасибо» говорить будет! Одна приятная новость сегодня…

— Ок! — не стал расшаркиваться в ответ.

Крост ещё и сопровождение выдал, пока остальные изображали следственные действия. Поэтому до мерцающей полусферы добрался без приключений. Махнув рукой на прощание молчаливому волчьему наезднику или наезднику на волке, который отзеркалил жест, шагнул под купол. Возникло странное и абсолютно необоснованное чувство безопасности. Будто все неприятности, все страхи и все плохое остались позади. Вот его нужно гнать ссаными тряпками. Нет здесь таких мест. Даже в Норд-Сити. И вряд ли появятся. Отблески в зеркалах, мать их.

Столкновение с мертвецами, как я понял, довольно рядовое событие. Другое дело, что пост таки был… сплыл, то есть, ровно передо мной. Матом крыть хотелось всех. Организация, мля! Но тут тоже не следовало забывать о человеческом факторе. Когда всё идёт на протяжении не одного года и даже не двух, нормально и спокойно, то удивительно было, если бы никто не расслабился. То же самое, ночевать дома с дробовиком под

одеялом, держать его везде под рукой. Ведь может что-то случиться… Кривая аналогия. Но ведь даже на реальной войне разгильдяйства хватало. Здесь тоже заткнули спокойные направления самым шлаком. Для галочки. Результат — налицо.

Шокед в минус, зато я жив. Вот плюсом и считать. Дохлому арты не нужны.

Когда из-под навеса возле «Наливайко» навстречу вышагнули две однотипные девичьи фигуры, то я ничуть не удивился. Кто бы сомневался? Ирия и Нени — красавицы, комсомолки, спортсменки и просто контуженные на всю голову девки. Давно их через камеры или ещё какие-то сенсоры дрона рассмотрел.

Наличие моей «подруги» указывало на простой в общем-то факт — нужного количества «шокедов» у Алиэль не нашлось, поэтому пришлось надавить на «Сестру». Ведь именно к ней я испытывал «глубокие» чувства. Поставил бы сотню марок на такой расклад, и ещё сто, но уже тысяч, что каждая «воздыхательница» преследовала дополнительные цели. «Поцелуй Вьюги» — всего лишь одна из тактических задач. А так, загнал в угол железную леди, мечтающую о моей смерти и седлающую всё возможное и невозможное для достижения результата. Но имелись силы,

заинтересованные в моей уже жизни, поэтому Нени сейчас даже за соломинку хваталась, ведь я отлично слышал беседу «девушек» в кафе, где довольно чётко было продемонстрированно отношение друг к другу. Тут же ей пришлось обратиться за помощью. Вывод: необходимо не пережать с торгом, иначе ничего не получу. Что же до Ирии? А вот на её выверты с запоздалой игрой в дочки-матери — плевать.

Но шли они красиво, как по подиуму. Спины прямые, бедра призывно покачивались, глаза сияли невероятной сапфировой глубиной, и несмотря на дождливую взвесь абсолютно сухие длинные волосы чуть развевались на легком ветру. Хотя, чему удивляться очевидным вещам? Тут везде магия. Например, сейчас я должен быть изгваздан в крови, кишках, дерьме и грязи, но ничего подобного не наблюдалось. И дело не только в сплошной анатомической броне с глухим шлемом (за исключением некомплектных сапог на ногах) присутствовавшей во время боя, а в невзрачном, относительно дешевом колечке производства неугомонного держателя постоялого двора — Вилли. Жаль очищающих зарядов осталось мало. С моими вывертами — дня на два, не больше.

Невольно залюбовался фуриями, сбавив шаг, но больше прислушиваясь. Сначала неосознанно почувствовав некую неправильность звуков, но затем и понял, что привлекло внимание.

Кафе почему-то гудело, не как пчелиный улей, но как обычное низкосортное питейное заведение. Некоторые индивиды пытались снискать лавры любимцев публики голося и фальшивя так — специально не повторишь. Наверняка каждый закончил музыкальную школу и теперь, согласно всем канонам жанра, покорял другие миры голосом. Очень хотелось увидеть, как хороший добрый кулак в бронированной перчатке врезается в челюсть очередного базлающего урода. Самому заняться? Стоп! Беспричинную ярость удалось обуздать, задавить. Помогло понимание — это не моё родное, а наносное.

Какофония порой распадалась на отдельные элементы.

— Эй, неси ещё пиво!

— А нам водочки, водочки!

— Как он его, нет, ты видел?!..

— Чееерныыый вооороооон… Чееерныыый вооороооон!

— Мясо не забудь! Мужики жрать хотят!

— Кислого бы не пустили в локу, в прошлый

раз он…

— Эх, жизнь наша жестянка. Пусть земля будет пухом! Вздрогнули…

— Джек — красава, а Леха вовремя нарисовался!

— Смотрю, эта падла пригнулась, на меня зыркает, а зубищи во!

— Чтоооо жжжж тыыыы вьеееееешьсяяяяя…

— Гарпия слева…

— Мне то не рассказывай сказки!

— Видел, как Быкан его через себя?! Как в кино! Раз! И на пику Гуглу!

— Не Гугл я! Фаейр…

— Чееееерныыый воооороооон яяяя нееее твоооо…

Пение, ор, хохот, заливистый смех, мат и где-то плач навзрыд. Смешались в кучу люди, кони. С кем это мои одногруппники успели зацепиться? И, похоже, не только они. Тоже мертвецы?

— А неплохо ты прибарахлился, — «поприветствовала» Ирия, «сбивая» с прослушки, и даже похмыкала, то ли от одобрения и восторга, то ли от удивления непомерной жадностью. — Мы тебе составим компанию, не возражаешь? Разговор есть по обмену, но не для чужих ушей.

— Ничуть, — сам на себя вновь с «камер» иссле-

довательского дрона полюбовался.

Алиэль молчала, вид имела невозмутимый, а взор Ирии остановился на шевроне, где сейчас красовался череп на фоне бордовой звезды с римской единицей по центру. Рогатый же исчез, как и соответствующая ученичеству запись. Удивление девушка не выказала, как и другие эмоции не отразились на лице. Скорее всего уже доложили. Интересно, будет теперь заводить старую песню про легкую жизнь, безопасность, социальный пакет и безбедную старость за её счёт или нет?

Всё это пронеслось в долю секунды, одновременно с формулируемым вопросом:

— А там что за праздник? Смена вроде не закончилась. Начнется примерно через полтора часа. Как Альфред сказал, они дополнительную проверку решили провести, пока Городище для всех закрыли, — кивнул назад, сам вычленяя взглядом телегу, которая так и продолжала оставаться там, где поставил. Никто колесам ноги не приделал и ящик с инструментами не взломал. Неожиданно это порадовало.

— Стресс снимают. Повоевали… и неплохо так. С зомби. Двое наших насмерть — один ветеран из серых и новичок чистый, раненых тяжелых не счесть. Ещё трое из грязных не успели вко-

лоть антидот и сами обратились, но их пока в клетки. Поэтому тоже смело в потери можно списывать. Кстати, твоя группа себя отлично показала. Дружно держались, — некая толика уважения и недоумения промелькнула в голосе: — Пару мертвецов прикончили. А ведь зелень пузатая! — здесь с трудом удержался, чтобы не хмыкнуть. — И ещё столько же Никодим. В целом же, общий счёт — почти пять десятков тварей навалилось. И тридцать из них — матёрые.

То-то наши хвастались. Теперь всё понятно. И выходило, что товарищи — молодцы, что на будущие планы ложилось отлично.

— Нехилая банда. Как она смогла подобраться-то к вам? А как же группы зачистки? Всё эти щиты, барьеры и прочее, прочее, прочее? — неподдельно изумился, а вкупе с нападением на меня второй мысленный поток делал однозначный вывод — выполнение заданий становились куда опасней, чем даже представлял после встречи с засадой.

Обещали всех сильных монстров победить, а нам лишь оставить не угрожающую никому шушеру. В реальности — вон оно как. Гладко было на бумаге. И ещё, если после каждой мизерной опасности принимать на грудь и в таких количествах

(судил по откровенно пьяным голосам) — алкоголизм не излечить. Или это у меня такие жесткие условия, что почти ежечасные смертельные битвы и схватки на пределе становились нормальным явлением? Рабочим моментом? У других иначе? Нет… Сколько от группы Зюгермана осталось? Уже пока неизвестно.

А я всё равно неординарная личность, мля. И не поспоришь, сам уже не понимаю и путаюсь, сколько только за сегодняшние сутки и кого накрошил, сколько раз по краю прошел, сколько сломали мне костей, сколько выпил эликсиров и демонической крови.

— Не сыпь нам соль на раны! Именно! Их не засекли. Проморгали! И тут такой момент: просто так прошляпить не могли. Это невозможно! Поверь, Стаф, дело нечистое! Зомбятина ведь светится в магическом спектре, как новогодняя елка в темную ночь, — с доверительными нотками сообщила подруга, я же внимательно наблюдал за мимикой Нени, та оставалась невозмутимой. И мысль, уж не их ли это происки?

Ирия добавила:

— Для того, чтобы их просмотреть сенсоры должны были минимум в бессознательном состоянии находиться. Но те клянутся — ни-

чего! И я им верю, учитывая столько средств для выяснения истины имеется в арсеналах… Это странно, Стаф, как я говорила, да, донельзя странно… Подобное вполне объяснимо, если бы мертвецов кто-то прикрывал или использовал спецсредства, накладывал заклятья. Но мы первые в локацию входили, сразу бы вычислили недругов. И ещё, действовали зомби слаженно. Случайность только помогла найти их раньше, чем они пошли организованно в атаку, иначе бы треть лагеря считала потери. Дальше начинается совсем уж удивительное — амулетов, например, которые используют обычные некроманты, на оживших трупах не обнаружили. Ни одного, как и никаких признаков сторонней волшбы! И всё один к одному. Та же засада трансов на колонну. В таких масштабах уже лет пять не случалась, ведьмы поблизости. Сразу два демона… Высший затем заглянул в гости, насколько я вижу у тебя в достижениях и слышала, — многозначительно замолчала та, как бы напрашиваясь на откровения с моей стороны. — Подобное, насколько известно мне, происходило в первые годы посещения Проклятого городища. Из-за чего название и пошло. Куш большой, но и потери дикие.

— Да, ну и дела. — покачал головой, и не име-

лось никакого желания, гордо выпятив грудь, стукнуть в неё кулаком и заявить — «высший — это моя заслуга! Моя, мать его, работа!», как и рассказать о победах и бедах по дороге, — А так, отвечу тебе цитатой: у каждой ошибки есть имя и фамилия. Нужно искать!

Та только зло зыркнула в мою сторону, а я внимательно-внимательно наблюдал через камеры на Нени, показалась или нет, что после моей завершающей фразы она чуть вздрогнула, и некая тень пробежала по лицу? Специально старался.

Ирия больше к разговору не захотела возвращаться.

Молчали до моего лагеря, да и было-то до него тридцать метров.

Алиэль хотела смело шагнуть вперёд под купол, но её пыл остудил разряд синей молнии, ударивший в доспех. Надо же, воочию смог понаблюдать, как защита действовала. Между тем, напротив девушки барьер стал наливаться угрожающей чернотой с блестящими синими прожилками. Походило на предупреждение, мол, ни шагу дальше. Нени, досадливо поморщилась, посмотрела на меня внимательно, не обнаружив никакой ответной реакции, промолчала, сузив глаза. Отступила на два шага назад и дождалась

пока предоставлю гостевой доступ, как и подруге, которая держалась рядом со мной.

— Подождите там, — к неудовольствию девушек пальцем указал под «кухонный» навес. Неужели думали, что я их в свой дом приглашу? А центральная палатка таковым являлась и будет следующую неделю. Нет уж. То для друзей, если появятся. Сам быстро разгрузился, просто пока сбросив поклажу в угол. Потом разберусь, ничего с продуктами не случится — всё упаковано в мешки под ингредиенты.

Задумался на мгновенье, а затем извлек «Поцелуй Вьюги» из сундука, вновь поморщившись от запаха конского пота. Вот ведь зараза, въедливый. Нужно будет разбить ещё одну палатку и использовать её в качестве склада. Или найти какое-нибудь магическое средство.

С броней может быть и спешил, но был уверен, внаглую дамы грабить меня не станут, конечно, если совсем берега терять не начну. Когда у них выбора не останется. «Сделать» любая из них меня могла на раз. Здесь даже не фантазировал насчет своей победы, тем паче обеим примерно известно, что имелось в моем арсенале, и мои же возможности. Бодрые девки. И скрутить могли в бараний рог. Боялся ли я? Нет. Но был бы дураком,

если бы в новых реалиях не учитывал все эти нюансы. Ещё и, в лучших торговых традициях, клиент должен видеть предмет вожделения, что создает дополнительный стимул для обладания им. И возникало некое непреодолимое внутреннее чувство — отдам всё, но приобрету. Предстояло пройти по новой грани, чтобы всё не переросло в «а не грохнуть ли зажравшегося барыгу?». То есть, не пережать.

Мерзкая погода. Опять начался дождь. Нет, она хорошая, когда сидишь в теплом доме, у горящего камина, с книгой, с бутылкой доброго вина и сигарой. И где-то наверху спит уставшая, разметавшая по постели волосы, твоя милая хорошая добрая девушка. Но это лирика. Вон две. Суки. Красивые злые плохие.

— Принесла? — спросил у Алиэль, сам же потянулся за сигаретами.

— Тут такое дело, Стаф, — вместо подруги ответила Ирия, — Столько «шокедов» у неё просто нет. Имеется четыре. Но зато…

— У неё самой язык вырвали? Вроде бы минут сорок назад щебетала, — бесцеремонно прервал я, переводя взор на Нени. Сука, млятство какое… Зла не хватало. И я потратил на эту паскудную зомби-грядку убер-вещь: — Говори. Если предло-

жение устроит, тут же поменяемся. Нет… На нет и суда нет. Итак, я слушаю.

— Есть четыре «Шокеда II», сапоги, интегрируемые в «Черного Скорпиона», из той же коллекции, что и твой рюкзак. Да, что я говорю, смотри сам…

На длинной столешнице стали появляться предметы, как и полагал, у всех более или менее продвинутых сталкеров, даже таких падших, имелось внепространственное хранилище.

Итак, что тут у нас.

«Сапоги «Террор V» *(класс: уникальный; модернизируемый) разработан в рамках проекта «Диверсия» во время войны Закатного пятилетья специально для диверсионных подразделений. Полная интеграция в доспехи «Черный Скорпион», «Пятнистая Гадюка», «Ядовитый Горс», «Теневой Дозорный» и другие, изготовленные Домом Ночного Звездопада (Великий Клан Призрачный Легион).*

Масса: 1,5 килограмма

Защита:

— от физических атак +100;

— от магических атак +45;

— от некро +45;

— от криополя +15;

— от химического воздействия +80;

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +35;

Доступные дополнительные возможности:

— безразмерность;

— климат-контроль.

Внимание, при интеграции происходит окончательная настройка. Для данной процедуры требуется: простой артефакт (в процессе уничтожается); привязанная броня соответствующего класса; свободная ячейка для артефактов; 100 000 е.м.э. Последующая модернизация осуществляется вместе с доспехом».

Вот этого мне и не хватало. А дальше я понял, что девушка или вместе проанализировали мои чаянья и возможные желания, или… Хотя… Вот туплю! Сам же до этого всё и озвучивал, когда выдвигал условия в первый раз. По полочкам разложил. Стоило ли удивляться?

Маленький красный чемодан без ручки, размерами с ладонь:

««Схрон» (класс: уникальный; модернизируемый) позволяет хранить до 40 любых артефактов без потери их свойств неограниченное количество времени. При этом предметы с противоположными свойствами не вступают в конфликты и не разрушаются. Также происхо-

дит замедленная перезарядка (+200 % к базовому времени (в зависимости от качества данный показатель может, как понижаться, так и повышаться), но не более 5 штук одновременно). Мгновенное перемещение в активные слоты без материализации в объективной реальности. Частичное или полное восстановление структуры поврежденных артефактов (в каждом отдельном случае производится перерасчет), если общий показатель распада не превышает 65 %.

Для активации требуется: простой артефакт (в процессе уничтожается); свободная ячейка для артефактов (дальнейшие манипуляции с ней невозможны); 150 000 е.м.э. Ограничение: только для чёрных».

Сколько и чего для последующего подъема на уровень — неясно. Но в целом, отличная вещь. Я ещё когда про внепространственное хранилище описание читал, отметил, что артефакты подвержены «коррозии».

Ярко желтый кристалл около сантиметра длиной:

«Слепок сознания Андрея Мономаха (годы жизни: 5-77) — один из первопроходцев мира Нении и исследователей эктерналки, городов аборигенов, локаций, в том числе и блуждающих, а также

демонических планов и их обитателей. Участник Кровавой и Второй Вьюжной Войн, а также один из организаторов Великого Возмездия. Ограничение: только для «чёрных». Для интеграции требуется мастер-артефактор А класса».

Справка относительно возможного учителя была донельзя скупа, однако умер он, если навскидку, почти полтора века назад. И чем он мне сможет помочь? Демоны и планы? Самое интересное, вопрос возникал и по возможной коммуникации.

Абсолютно стандартный кристалл «чистая» характеристика:

««Познание» — является продвинутой версией «сути вещей», однако может быть использована только «черными». Позволяет получать более детализированную информацию по предметам и явлениям магического и физического характера, а также аномалиям и многому другому. Напрямую зависит от характеристик, отвечающих за наблюдение и взаимодействие с окружающей средой. Так же огромную роль играют личный опыт, знания и закаченные базы знания».

Интересная фигня.

Ярко-красный кристалл, один в один, как сле-

пок:

«надстройка для ученического браслета «Прогнозист» — позволяет создавать полноценную запись реальных событий (дальность, длительность, радиус и детальность зависят от множества факторов, начиная значениями характеристик, направленных на познание реальности, и заканчивая приборами), после чего она помещается в специализированное хранилище. И может быть использована на Полигоне в качестве мини-локации, где все события могут задаваться и моделироваться. Ограничение: только для «чёрных». Для интеграции требуется мастер-артефактор А+ класса».

Это совсем какая-то невнятная и непонятная хре… Стоп! Да чёрт возьми, это же бомба! Вот только, если в результате она не превратится в пшик из-за множества факторов, связанных с моей прокачкой и наличием/отсутствием необходимых характеристик.

На этом предметы на обмен закончились. Интуиция ли сработала, а может и просто опыт, но возникло четкое понимание, что больше ничего материального и даже денег из Алиэль не выжать.

Не отдавать броню? Цены несопоставимы… Вот

только с чем? С артами? Да. А с «Поцелуем»? Вспомнилась и собака на сене, и другой персонаж, который назло бабушке делал многое. Скоро цена доспеха просядет настолько — за один миллион не продашь. Конечно, можно типО отомстить и подставить Нени, но кто от этого выиграет? Точно не я. И нужно не гадить, а гасить. Уходя всех. В принципе, меня предложение устраивало — главное были «шокеды» и сапоги. Но не следовало орать на всю округу, мол, девочки вы такие молодцы, красавицы мои, я мечтал получить именно это!

И что из них можно ещё выкружить?…

Ответ прост. Где Нени сразу нашла столько предметов для грязных? И не из простых. С сапогами понятно, они, скорее всего, наследство от Макса или… или у этих «деловых» имелся здесь в лагере свой торговец, у которого это барахло лежало мертвым грузом, но места много не занимало, а тут в локации тьма новичков из чёрных, которые вполне на куражах могли и прикупить хлам. Деньги Алиэль не предлагала, потому что именно на них и потратилась? Общаковская же касса канула в лету вместе с Северным? Тот ведь подходил ко всему с размахом удачливого золотоискателя, миллион туда, миллион сюда. Как мне

не хватало интуиции.

Нужно искать выход на барыгу. Ещё и рекомендованный Фёдором пират требовал посещения. И чем больше продавцов будет — тем лучше. Гильдия, Альфред, теневые контакты убитых грабителей…

Будто размышляя, я подвел вслух итог.

— Тут даже на «шокед» не тянет, не то, что на шесть. Практически всё — мусор бесполезный, — вердикт оглашал равнодушным тоном. — Надстройка для ученического браслета — не пришей рукав, ни к чему. Для чего она? Учитывая, что у меня есть магги. Что нужно, то и запишу. Ещё и специализация для «чёрных»… Ты серьезно думаешь, что её можно продать даже за сто тысяч? Кому она нужна? Далее, хранилище… Ещё и с постоянной интеграцией, то есть минус одна ячейка от ограниченного их количества. Это вообще шлак. Андрей Мономах умер, если по земному, то почти сто пятьдесят лет назад! Он даже не жил тогда, он умер в этот момент! Ты серьезно? Характеристика… И всё только для «грязных». Сапоги туда-сюда, но их цена максимум две-три сотни. Итоги? А итоги такие: вы мне пытаетесь впарить от мертвого осла уши. И сами прекрасно это понимаете.

Девки помрачнели. Причем обе.

— Ты не прав! — неожиданно запальчиво возразила Ирия, а на лице заиграла победная улыбка: — Покажи мне свой простой арт, который находился вне слота какое-то время. И предоставь доступ к свойствам! И ты так же с «шокедом» сделай! — это уже подруге приказала.

Почему нет? Тем более обе знали, что они у меня имеются, учитывая как на их глазах обезжирил главного паука.

Достал из подсумка «Сферу познания», выполнил требуемое. Через десять секунд прилетело входящее сообщение от Ирии: ««Сфера Познания» (класс: простой) увеличивает характеристику «восприятие» на 2. Распад: 82 %. Помните, при достижении значения 100 % данный предмет аннигилируется. При перемещении его в артефакторный слот, разрушение останавливается, однако при каждом последующим изъятии и хранении вне специализированных магических приборов общее время распада сокращается на 10 %. До окончательного уничтожения: 5-32-22…5-32-21…5-32-20…».

Захотелось выругаться матом, вслух и повторять разные нехорошие слова.

— Читай следующее!

««Шокед II» (класс: простой, одноразовый) — специальный нелетальный боевой артефакт, предназначенный для борьбы с сильнейшими разумными существами, наделенными неординарными магическими способностями. Распад: 1 %. Помните, при достижении значения 100 % данный предмет аннигилируется. При перемещении его в артефакторный слот, разрушение остановится, однако при каждом изъятии и хранении вне специализированных магических приборов общее время распада сокращается на 10 %. До окончательного уничтожения: 10-28-36…10-28-35…10-28-34…».

— Как ты их хранить собрался? Даже эти четыре? Пусть у тебя восемь слотов. Но SN, затем теневое оружие, плюс шесть «шокедов». Остальное куда? Ведь ты неплохо только с Паука поднял. И все они исчезнут. И хорошо, если некоторые в конфликт или в резонанс не войдут с чем-нибудь. Ты же их вон в подсумке хранишь. Подойдешь к такому же «коллекционеру» и реакция… с разными последствиями. Никто не предупредит. Магги — вряд ли. Восприятие нужно, «теневой взор», «мистицизм», а ещё требуется «суть вещей». То, что именно и предлагается. Ты ведь не видишь, то, что я тебе прислала. Не так ли? А демониче-

ские вещи?

— В чем-то ты права. Но ты забываешь главное: вечером, в качестве платы за убийство демонов и прочих тварей, мне полностью представят допуск к складу Снежных и частично Севера. Альфред.

— Цены Алиэль не заламывает. Наоборот! — опять вступилась за девку Ирия.

— Но, — поднял указательный палец я, не слушая продолжения, — Готов пойти навстречу. При следующих условиях. Ты, — специально, чтобы не перепутали, ткнул в Сестру, — Будешь должна мне услугу. Согласна?

Та быстро кивнула. Ох уж эти мамочки. Как её на крючок подцепили, на всё готова.

— Алиэль, во-первых, оставляете меня в покое, в чем это выражается сама понимаешь. Понимаешь? — плевать на тавтологию, главное, предельная четкость. Но девка сначала всё же пыталась показать характер, сузила глаза, обожгла меня взглядом, не видя никакого эффекта, чуть кивнула, — Во-вторых, поясняешь тем, кто за тобой стоит следующее. Я — демоноборец первого ранга, полноправный охотник на демонов. Соответственно, у меня постоянно будет появляться различного рода специфический товар, который я готов, при условии адекватных цен менять на

то, про что уже говорил. Как понимаешь мне плевать на ограничение «только для чёрных». То есть, предлагаю возможное взаимовыгодное сотрудничество! Это дорогого стоит.

— Не я это решаю. Но могу пообещать, что твои слова руководству передам. Как они скажут, так и будет.

— Это нормально, — ответил спокойно.

Выйти на её начальство, понять, кто входит в эти узкие круги, что они задумали и о каком Деле шла речь. А потом… Сдать их Вилене на блюдечке, если та действительно из контрразведки. И получить ещё больше профита. Попытки некого подобия совести задавил простым — эти суки, только отпадет надобность, в расход пустят и не задумаются.

Уже два раза пытались, и сейчас тварь делала всё, чтобы заставить меня совершить акт суицида, по её мнению. Поэтому нужно поиметь «деловых» так, чтобы они не вынашивали подлючие планы, а задумались о собственных хитрых жопах и их девственности. Никодима, несмотря на хорошее отношение к нему, в миг приговорили, что уж говорить о каком-то грязном? Рейтинг останавливал расправиться со мной прилюдно, да ещё и наставление от Альфреда, которого они

опасались. И да, здоровяк, несмотря на простоватый вид, дураком не был от слова «совсем». При этом с моими «актерскими» талантами мне до него, как до луны. Бровью не повел, когда понял всё про Чашу и у кого она, а ещё, вот уверен, не смерть главного белого паука на том этапе была его целью, а моя от мерзких лап. Затем показательная казнь урода, с щелчком по носу «заинтересованных» сторон. Но про это уже говорил. Главное, самому всегда помнить.

Договора составили и подписали быстро.

И пока-пока.

Ирия осталась. На подружку даже не взглянула. Зато, когда та растворилась за куполом заявила:

— Пошли к тебе! — показала в сторону входа в палатку.

— Зачем это? — вновь стала просыпаться злость.

— Один из долгов тебе верну!

Она серьезно? Решила, что секс по-быстрому это типа расплата за спасение жизни? Посмотрим. Это, скорее всего, у меня уже пошлые мысли. Но в любом случае трахать её не буду, даже за сто блинов в голодный год. Девка она красивая — этого не отнять, плевать на возраст, тело молодое, дело в другом. Если поступлю так — обрету такой

охрененный геморрой…

Зашли.

— Да, берлога у тебя, как у бандита схрон. Но времени мало, — я усмехнулся, вроде бы уже где-то такое слышал уже и из этих же «прекрасных» уст. — Да, мало! — отрезала, заметив мой скепсис. — Ты думаешь, у меня дел больше нет, чем носиться с тобой, как с писаной торбой? Доставай «Скорпиона», если, конечно, привязать решил. Помогу. Не перебивай, — увидев ухмылку, — … а дальше последовало всё, что до этого мне сообщил Никодим про смертельную опасность привязки.

И вишенкой на торте послужил артефакт «Глэд», повышающий магические способности на тридцать, на ладони девушки, которая предлагала его использовать. И это не считая того, что сама явно готовилась помогать.

Зачем, зачем я ей?

Глава шестая

— Ну ты и подлец! — выдохнула Ирия, когда я убрал иллюзию «Кольчуги», оказавшись перед той в чешуйчато-пластинчатом «Черном Скорпионе». Непонятно, чего в её голосе было больше — восхищения или возмущения, но не удержалась и добавила, подгоняя, — Поторопись! У меня совершенно нет времени.

«Глэд» она предоставляла только «здесь и сейчас», артефакт повышал магические способности на тридцать на двадцать пять минут, затем перезарядка длилась восемнадцать часов. Однако я не стал торопиться, и первым делом использовал кристалл с «познанием».

Затем едва не выругался громко и матерно. У большинства предметов «распад» приближался к предельным величинам. А ещё теперь понял, что мне показалось неправильным, когда я доставал «Поцелуй Вьюги». Открыл сундук, наплевав на Сестру рядом. Так и есть. «Алмазный щит», «Стальная кираса» и «Секира тьмы», которые забрал с тела одного из бандитов, работавших на Пауков, исчезли. Испарились. Теперь становилось понятно и куда. Если бы не новые знания, скорее всего, подумал бы о воровстве и крысят-

ничестве, принялся выяснять подноготную, и все стрелки сошлись бы на ушлых торговцах из «Рая Сталкера», у каких был доступ к моему защитному куполу. Чем всё бы закончилось, даже гадать не хотелось. Хорошо, если бы без трупов обошлось. В самом приемлемом варианте для всех участников гипотетического действа просто выставил бы себя дураком с необоснованными претензиями.

Как понял, парочка «чистых» грабителей и убийц пользовалась только теми предметами, которые не могла продать. А цена артефактов, скорее всего, напрямую зависела от параметра «распада». Мою теорию подтверждали и «Нюх Дитриха», и «Экзекутор», где данный показатель достиг почти девяноста процентов. Аннигилироваться первый должен был через двадцать минут, второму же отводилось четырнадцать.

Если до этого момента хотел отложить внедрение «Схрона» до вечера, то теперь становилось понятно, поступлю так — лишусь многого. Мельком взглянул и на добычу с мертвого некроманта и его прислужника. Не читались. Но магги их видела, в отличие от демонических вещей. Требовались продвинутые базы. И где их взять в локации?

На всякий случай приготовил кровь высшего и взялся за дело. Магическую энергию в кристаллах и аккумуляторах после боя с демонами восстановил, как и обещал, Альфред собственной персоной. Вот тоже проблема, куда потом обращаться?

Для привязки хранилища артефактов использовал «Свод», который увеличивал незримую защиту на сто пятьдесят. Конечно, неплохо, но абсолютно не критично, учитывая, что имелась в наличие его третья модификация. Но одним из главных факторов такого решения выступил показатель «распада», который достиг девяносто шести процентов.

Проблем с привязкой не возникло.

Ещё минута, и сапоги оказались в артефакторном слоте, а ещё отчего-то заняли одно посадочное место в нише «специализированных приборов и оборудования» брони, где, как выяснилось, находился и рюкзак. До этого момента просто внимания не обратил. Что абсолютно логично — не до того, учитывая произошедшее в Городище. Сам процесс привязки прошел штатно. Никаких тревожных посланий от магги не появилось, да и ощущений ровно столько же — ноль. И только полупрозрачный доклад об

успехе процедуры, как и исчезнувшая «Сфера познания», свидетельствовали о случившихся глубинных процессах.

Нормально.

Не отходя от кассы, занялся «Искателем SN-11». Для его интеграции потребовалось уже двести пятьдесят тысяч единиц магической энергии. С замиранием сердца ожидал какой-нибудь пакости, но зря напрягался, всё прошло без эксцессов. Штатно. И вновь прослеживалась система — несмотря на строку в разделе, где отображалась и другая амуниция, из артефакторного слота комплекс никуда не исчез. Так и занимал. С другой стороны, главное теперь — все предметы были внедрены непосредственно в «Скорпиона». И на них полностью действовали все режимы маскировки, от активных и до пассивных. А ещё бонус, при модернизации доспеха, всё оборудование тоже становилось лучше, при этом собственная система прокачки так и оставалась неизменной. Насколько и как? «В каждом отдельном случае происходит перерасчет!».

Подумал-подумал, и проделал то же самое с поясом Семи Призрачных Черепов. Были опасения, так как он улучшался и рос, запороть всё. Но… Но логика говорила, что интегрировать его в броню

просто необходимо. Иначе смысл маскировки терялся. Даже представил, парящий демонический широкий ремень над поверхностью земли, после активации режима «невидимости». И ещё, магги должна была меня предупредить о негативных последствиях, если таковые возникнут. По идее. Стоило помнить, что про возможный пробой каркаса сообщила, сука, только по факту. К Ирии обращаться не хотелось, может, в будущем это станет неким козырем. Немного сомнений, чуть страха и триста тысяч единиц энергии поставили точку. Привязан. Всё отлично.

Интеграцию трех артов в броню решил отложить до вечера. Хотя были мысли воткнуть сразу «Хамелеон» и «Ауру Тени», но смог победить порыв и не делать резких движений. Вдруг у Альфреда найдется нечто лучшее, а я потом локти обкусаю — слотов не хватало совершенно.

— Всё хорошо? — спросила девушка, которая внимательно наблюдала за мной, а судя по начинавшим покалывать кожу ощутимым потокам некой незримой энергии, она была готова в любой момент вмешаться. Помочь?

— Да, ещё минут пять подумаю. Подожди, — ответил, вновь взвешивая всё «за» и «против». Жало Ледяного Скорпиона… А вот неизвестно. Он

же просто «редкий», а не уникальный.

Нет, поспешишь — людей насмешишь. Хватит.

Слепок и надстройку — они хранились в специальных контейнерах, убрал в пространственное хранилище. Вечером предстояло договариваться с Альфредом. Конечно, если ранг у него подходящий.

— Знала бы, не суетилась, — посетовала с явным сожалением в голосе Ирия, когда вернул ей «Глэда», — Зря только артефакт брала.

— Не зря, привязку сапог без проблем осуществил. Вот держи — за помощь. И благодарю, — протянул ей литровую бутылку с кровью низшего, та, немного поколебавшись, взяла подарок-плату.

— Спасибо, конечно, но это неравноценно, — всё же заявила, — Ты знаешь сколько она стоит? — потрясла емкостью.

— Знаю. Но меня волнует отнюдь не ценность, а ответ на вопрос: зачем тебе это нужно? — спросил прямо, смотря в глаза девушке, конечно, за темными защитными стеклами вряд ли она такое заметила. Хотя нет, точно ощутила.

Если изначально думал надавить, мол, ты должна услугу, поэтому отвечай, как на исповеди. Но пришел к выводу, что хитрая дама может

«спрыгнуть», ответив, например, «информация не есть услуга». Тогда точно ничего не выясню.

— Что? — попыталась непонимающе похлопать ресницами, посмотрела, как деревенская дурочка на интеграл.

Ох, фальшивишь, мадам, фальшивишь. Меня таким не пронять.

— Во-первых, предложение, от которого я отказался и каковое позволило бы мне жить без проблем, жутких опасностей и прочего, прочего, прочего. Во-вторых, желание спасти от возможной смерти сейчас из-за пробоя энергетического каркаса, что мог возникнуть во время привязки «Черного Скорпиона». Да и многое другое, сама знаешь, — перечислил, продолжая отслеживать реакции собеседницы.

Вроде бы она чуть смутилась, но скорее от неожиданных вопросов, нежели от чего-то другого. Точнее не так, Ирия явно не готова была честно отвечать. С другой стороны, и не должна, как и я никому, но попробовать вывести её на откровенность всё же стоило.

— В любовь ты не веришь? — чуть улыбнулась одними уголками губ «девушка», глаза холодные, про такие часто говорили, «колючие». Именно так, и сразу захотелось отвести взгляд. Уколола

неплохо.

Однако и злость вспыхнула, куда тому пороху.

А ярость начала душить, сжимать горло, родилась она вместе с желанием выплеснуть, выблевать эту накипь, заодно причинив добра окружающим. И столько… Видимо, Ирия поняла мой эмоциональный настрой, чуть подумав, всё же ответила:

— Честно? Лично мне ты просто нравишься. Да, да, нравишься. Всегда тяготела к негодяям и плохим компаниям, ещё со времен средней школы. Из-за чего мама «дурой» часто называла, да и проблемы постоянно разные возникали, — как-то грустно улыбнулась, замолчала.

М-да. Пыталась сбить с мыслей? Несколько дней назад я бы принялся доказывать, какой я на самом деле хороший, сейчас только хмыкнул. Посмаковал про себя: «негодяй». Слово-то какое подобрала. Интересное.

Неужели неясно, что все мои действия — это ответ? Всего лишь ответ, мать вашу, на внешние раздражители, на всех вас сука! Это реакция! Следствие! Или у меня с башкой беда или вокруг собрались одни дебилы, которые не могут просчитать даже на шаг, к чему их действия могут привести. Несмотря на гротескность не раз и не

два вспоминаемого старого бородатого анекдота с вечным «А нас-то за шо?», он раз за разом доказывал свою истинность. Какой-то закон Ньютона, и не четвертый или первый, а основной.

Например, те, кто ко мне относился нормально, безразлично или даже с изрядной злостью или скепсисом, но не стараясь при этом делать гадости, не пострадали. Ни один человек. Шипят и шипят. Что до мыслей — гасить превентивно каждого? Был бы имбецилом, если бы не предполагал, как действовать в случае любого обострения ситуации.

— В целом же… — наконец вновь заговорила Ирия, не дождавшись каких-то слов, — Сейчас просто хотела вернуть тебе Долг смерти или жизни, — «долг» она произнесла так, что становилось понятно, он с заглавной буквы, — Называй как хочешь, но именно ты сегодня меня спас. А такой груз, он всегда чувствуется на горбу. Всегда, Стаф. Запомни это. И мне плевать, кто и что думает, я знаю, научена горьким опытом. Такие долги, — сделала она акцент на слове «такие», — необходимо выплачивать как можно скорее. Чем больше их копится, тем быстрее они тебя утянут на самое дно, сломают, а удача отвернется. Особенно это касается мертвецов. Чем больше у

тебя перед ними обязательств, чем больше в их руках твоих долговых расписок, тем хуже. И они копятся, копятся. Одна к одной, — хоть не без «тараканов» объяснение, но вроде бы правдивое. По крайней мере, Ирия так думала. Ещё один девайс требовался в коллекцию — амулет Истины или нечто похожее на него.

— Кстати, «одержимость» у тебя ведь открылась? Не так ли? — неожиданный вопрос застал врасплох, это осознал, когда автоматически кивнул, размышляя. А ведь не хотел никому сообщать о данном факте. — Собственно, как и предполагала. Предложение, которое исходило не только от меня, как ты понял, а от заинтересованной группы лиц, утратило свою актуальность. О данном новом аспекте тоже хотела тебя уведомить.

— Вы — это кто? И что предстояло мне делать и какова цена?

— Мы — это заинтересованная группа лиц, — повторила почти по слогам, — В чем заключалось предложение? Это тайна. Принял бы — всё узнал сам. Сейчас же ты стал никому не интересен. Из нас. Те двери теперь закрыты по объективным причинам. Навсегда. Большего сказать не могу. Почему? Зачем? Может и узнаешь когда-нибудь

от кого-нибудь, но точно не от меня. На мне клятв, и не только перед ЦК, столько — начни я болтать, пепел быстро просеивать придется. Я же — не самоубийца. Скажу одно, многим ты поломал планы. Но нас можешь не опасаться, зла не сделаем. По крайней мере, специально не будем. Не особо много ресурсов потратили, не особо большой ущерб нанес. Что же до чьих-то хотелок… Пусть сами с ними разбираются. Подбиваем наш с тобой баланс, на мне Долг, ещё услуга, — задумалась, затем добавила, — Да, если решишь последнее взять чем-то носящим сексуальный характер, поверь, грохну не задумываясь. Или минимум сломаю руки, ноги и то самое. Я себя не на помойке нашла, чтобы продаваться. Всё. Больше у нас никаких точек соприкосновения не имеется.

Оторопь? Злоба? Нет. И последние слова прошли мимо, вызывали же некую обеспокоенность фразы про «долги» и «мертвецов». Именно тем следовало их отдавать сразу и сполна. Вывод? Он довольно интересный и отнюдь не радостный. Может, именно этого и добивалась? «Коренные» нинейцы тут всё через одного «психологи».

Но тревога кольнула. Да, именно. Мягкой лапой, выпустив коготочки, провела ими по душе.

За последние несколько земных суток, я сбился со счета сколько раз мне грозили смертью, перестал обращать внимание. Тут же всё было по-другому, оттого и пронимало. Девушка говорила так, будто я действительно труп. И она верила, именно верила в собственные слова, как в непреложную истину, догму ли. А то, что пока дышу, говорю, мыслю, наконец, ничего в этом уравнении не меняло. И вопрос: она что-то знала?

Но раз не говорила, то и не скажет. Сука! У меня не имелось методов и средств воздействия на Ирию. Никаких. «Призрачный паук», кокон и затем «Хозяин боли»? Ага-ага. После этого сколько я проживу? Вот-вот. Да и не давала повода дама поступать с ней так жестоко. А, если ещё какие-нибудь арты и характеристики имелись, в результате не пройдет моя, пусть неожиданная, атака? Она же здесь в блин закатает. Свидетелей нет, поэтому плевать на рейтинг. И ещё, девушка смогла бы доказать, что я сам на неё напал. Но самое важное, при любом раскладе мои цели не будут достигнуты. Значит, необходимо отбросить подобные мысли.

Центурион всё же, мля.

— И может это к лучшему. Так как даже я не понимаю, что у тебя с головой творится! Такое

ощущение там полный бардак! — продолжила монолог.

— Чужая душа — всегда потемки! — ответил цитатой. Чем, видимо, окончательно выбесил Ирию, меня даже обдало её дикими эмоциями — ярость, злость, какая-то обреченность и безнадежность ощущались сквозь едва-едва проявляющуюся истеричность речи:

— Потемки?! Ты идиота кусок! Сначала убивать низших и высшего! А потом взять и тупо отказаться от покровительства того, кто хотя бы как-то прикрыл, спас тебя! Да, да, это Фёдор! Пламенный, мать его! И в распадке, — порывисто кивнула куда-то назад, — ситуация была другая. Абсолютно! Поэтому я тебе рекомендовала отказаться от ученичества, принять моё предложение и как сыр в масле кататься. Как котик был бы! Всё бы гладили, ласкали, лелеяли… — интересно, какая участь мне была уготована? Но это уже не особо важно. — Но там ты гордо жопой вертел! Свободная личность, индивидуальность… — заявляла так, словно сейчас я что-то у них просил. И последние слова, будто выплюнула, причем целилась слюной мне в лицо.

Ну-ну. Посмотрим ещё, кто вперёд на Луну отправится. Гробовщики и могильщики. Злость

наконец-то взяла реванш и стала безжалостно давить всякие тревоги, сомнения и прочую деструктивную дрянь и хрень. И холод по позвоночнику, и между висков мороз. Стужа. Лютая стужа. Именно она позволила окончательно успокоиться, и слушать внимательно девушку, не пытаясь перебивать. До этого желание было дикое, с трудом его стопорил.

— Затем ещё и превзошел все мои ожидания! Все! Выполнить учительскую работу, загрести мешок сопутствующих проблем. Смертельных для тебя, а после гордо послать мага на три буквы! Помахать ручкой! Федя, досвидос! Это настолько круто, насколько и дебильно! Ты это понимаешь?! Да… Мои чаяния… Ожидания… — а это к чему? Ведет себя… непонятно как ведет, логика для меня не просматривалась из-за незнания основного — зачем я им был нужен, — В общем, скажу так, если тебе на всё плевать, но главное на свою жизнь и душу, то мне моя ещё как-то дорога, знаешь ли! Я и так всё сделала, чтобы хоть как-то помочь. Но прыгнувшего с небоскреба головой вниз не поймаешь… Лететь вместе с ним? Дур вокруг нет, может кто-то из новеньких и найдется. И то почувствуют! Вот скажи, кому ты что-то хочешь доказать? — задала вопрос, но ответ ей

был не нужен, так как продолжала без остановки говорить: — Ну, хорошо, ты — черный. Понял, ты черный! Но зачем?! Или просто кураж поймать? Адреналиновая жажда? Теперь глотать замучишься этот долбанный адреналин! Нигде тебе не будет покоя, нигде не найдется безопасного места. Даже в Норд-Сити, особенно в Норд-Сити! Спи, раз идиот, всегда в полглаза!

Говорить, пытаться намекнуть, мол, это не я Фёдора послал, а он меня, не видел смысла, да и не мог согласно «заветам». Но такие сильные чувства на ровном месте… Непонятно почему. Вспомнилась и первая пощечина, как и вырванные крылья дьяволиц. По словам Вилли, из-за меня. Вот тут нужно уточнять, узнавать реальную подоплеку, делить на десять. Мало ли, что они там пьяные придумали.

— Помни, я от долгов не отказываюсь. Должна — отдам! И сторицей. Как и об услуге. Но! — подняла вверх указательный палец, видимо, пытаясь таким способом добавить весомость словам, — Без особой, без крайней причины ко мне не приближайся! Близко не подходи! И раз сейчас помощь не требуется, то у меня дела. И мне рядом с тобой страшно. Понимаешь ты, мне за долгие годы впервые стало страшно! Потому что, захотят

ударить по тебе, будут бить по всем, всем знакомым, близким! Всем, кто рядом! И бить будут так — мало никому не покажется. Улыбнешься девке в кафе, а ей затем кишки выпустят! Специально, чтобы ты видел. Вспомни про жену Фёдора, её судьбу! И всегда помни. Так что, лучше, Стаф, не приближайся!

Замолчала.

— И, знаешь… Уже думаю, что всё вокруг дерьмо из-за тебя! Абсолютно всё! Была пусть и не спокойная, но налаженная жизнь. Предельно ясная, четкая. Теперь же такой кавардак! Даже долбанный Долг возник на равном месте. Опять ты причина! Вряд ли Амина… — здесь она оборвала фразу. — Я даже думаю, что все неприятности с этой локой у нас из-за тебя. Два выхода в экстерналку — два состава дерь…

— У тебя есть диагност? — перебил я. Доказывать что-то? Увольте. Да и призывать к разуму, логике не получилось бы, даже желай обратного.

— И? — взвилась та.

— Проверься, — говорил спокойно, размеренно, — Последнее время смертельно опасные проклятия многих поражают, уточню, имеющих отношение к Максу и Нени. «Отложенная смерть» зачастую фигурирует. Кровь я тебе дал. Примешь,

если потребуется. Давай до свидания, может и встретимся, — показал пальцем на выход, — а ты торопишься.

— Сука! — может в мой адрес, а может просто от переполнявших эмоций, ругнулась девушка и выскочила, как ошпаренная из палатки.

— Пока-пока, — тихо вслед произнес я, выходя следом под дождь. И выбивая из пачки сигарету.

Ирия, едва не врезавшись в Никодима, который заходил под купол, наградила видимо его тоже чем-то нелестным, не расслышал, учитывая вмиг покрасневшую рожу наставника.

Нет мне старому покоя, учитывая, что за учителем, как цыплята за наседкой, толпились одногруппники. Но сюда у них доступа не имелось. Точно, оружие и доспехи. Сам же говорил, что согласен продавать.

Решить по-быстрому и этот вопрос. Успеть принять душ, поесть… приготовлю мясо паучар, вкусное, сочное, и на работу. Ещё и к Билли Бомсу сбегать? Нет, завтра, после знакомства с альфердовскими закромами. Скорее бы уже. И, главное, не думать.

Но в целом… Понял я девчулю. Страх. Именно страх порождал сильные эмоции. У меня же отчего-то стало просыпаться некое презрение

— людей миллионы, да можно все эти Планы втоптать в грязь, превратить в пепел. Тут же прокаченные бойцы, звери, повелевающие стихиями, при одном упоминании вздрагивали. Нет взять и сделать так, чтобы отродья тряслись от ужаса, забившись в темные углы, забыв не только про какую-то месть, а мечтая только выжить. Или я чего-то не понимал в силу отсутствия базовых, а не только каких-то сакральных знаний.

— Бабы, — неопределенно, но словно оправдываясь, сообщил Никодим, подходя, когда мы с ним, в который раз за день, поздоровались за руку.

— …с воза, кобыле легче, — ответил, гадая, не соврала ли девушка, что перестал интересовать их группировку, и теперь Сестер можно сбрасывать со счетов. Или это некий отвлекающий маневр, усыпляющий бдительность? Запутался в итоге сильнее, чем до этой беседы. Там всё предельно ясно.

И ещё вдруг неожиданно некоторые пазлы сложились в часть от общей огромной картины. Именно сейчас осознал справедливость слов Фёдора, война действительно шла. И видя этот человеческий страх, ощущая почти кожей, этот сродни животному ужас, демоны побеждали в

ней с разгромным счетом.

▮▮▮

— Ну что, ты согласен? — не столько Никодим, озвучивший итоговую сумму в девятьсот сорок тысяч за всё имущество, сколько замершие и замолчавшие одногруппники ждали моего ответа. Пауза возникла пусть и не зловещая, но наполненная сопением, сипением, звуками дыхания и скрипом кожи — видимо, кто-то переминался с ноги на ногу.

— Да, всё нормально, — ответил спокойно к радости собратьев, после того как внимательно ознакомился с договорами. И тут же их «подписал».

Довольный гомон проглотил тишину. Гарпия вроде бы даже воскликнула: «йес», а Рыжий поддержал подругу довольным: «здорово, теперь хрен им!». Быкан же грозно погрозил кому-то кулачищем, сжимая во второй руке за ножны возле рукояти, палаш. Зюгерман победно воздел большой арбалет.

Или я перегорел, или выплеснул всю агрессию в многочисленных сегодняшних смертельных схватках, но негативных эмоций к коллегам не ощущал. Совершенно. И это было здорово, так

как даже во время совместного путешествия в фургоне понимал — злость, ярость и ненависть к окружающим — в большей степени нечто наносное. SN и Ледяные лезвия на сегодня насытились кровью?

Практически все трофеи, которые и планировал продать, ушли влет. Кольчуги и броня разыгрались посредством костей и распределились между группами, такая же судьба постигла арбалеты. Остальное колюще-режущее железо выбирал по душе себе каждый сам, благо его тоже у меня накопилось немало. Сам удивился, сколько накосил. К месту пришлись ремни и перевязи, хитрые ременно-плечевые системы, один разгрузочный жилет, подсумки, аптечки, обувь… В общем одногруппникам требовалось всё. И именно здесь пригодился Никодим, который чётко озвучивал цену в Норд-Сити на каждый элемент экипировки. Тоже захотелось купить продвинутые базы. Особенно на артефакты и демонические предметы. Учитывая, что магги продолжала их игнорировать, как и инструменты Фёдора, не помогло и «познание», «совершенствование» которого достигло ста процентов. В таком росте удивляться было нечему, учитывая количество артов и предметов, которые я внимательно

осматривал. И, если всё получилось успешно — то есть определить «распад» или «прочность», у тех же элементов брони, имеющих магические свойства, то она росла.

Радость собратьев абсолютно понятная. Желание вооружиться хоть как-то и хоть чем-то возникло не на ровном месте. Все уже поняли, что от экипировки зависели их жизни — успели поучаствовать в схватке. И да, без громких словес, смерть рядом с каждым из них прошла. Молодцы, не оплошали.

Сейчас же одногруппники выглядели, как банда очень злых и опасных оборванцев. Спецодежда где-то разорвана, где-то в темных пятнах, сами в ссадинах и порезах, у Быкана синяк под глазом, но уже пожелтевший. Как я понял, кардинально лечиться они не стали, мазью смазали, антидоты вкололи, и всё.

Ещё здоровяк с присными успели сунуться к торговцам. Цены их «приятно» удивили. В два-три раза выше, чем в Норд-Сити, это если за марки приобретать, а если в кредит, то цена могла увеличиваться в пять-шесть раз от базовой. И никто из барыг на понижение не шёл, не торговался. Да и ассортимент не обрадовал.

— Они все сговорились, падлы! — негодовал

качок-профессор, видимо, стал забывать о славном научном прошлом, сыпал матами, куда тем грузчикам. Отчего-то каждый хотел поделиться мыслями и эмоциями со мной. Впрочем, я не пресекал. Наоборот, иногда поддерживал беседу. Одногруппники всё больше стали занимать место в моих будущих планах.

— Ты в антимонопольный комитет обратись, — с кривой усмешкой посоветовал хмурый Зюгерман.

— А что тут такой есть? — заинтересовался Рыжий.

— На жопе шерсть! У нас дикий капитализм. — оборвал все споры Никодим: — Теперь понимаете какое одолжение вам делает Стаф?

Последняя фраза спорная. Я ловил много, но, как говорилось, дорога ложка к обеду. Вроде бы покойный Честный любил эту фразу.

Наконец-то всё разобрали, разошлись.

— Через минут сорок-час, сбор возле кафе, никому не опаздывать. Выдвигаемся сразу. Нам ещё норму закрывать, — напутствовал наставник, когда последние скрылись за едва заметной дымкой барьера, обернулся ко мне, — Макса ты прикончил?

— Нет, ему высший голову откусил, — этого

разговора ждал и был готов.

— И хорошо получилось, иначе бы я сам его грохнул, за подарок, — зло проговорил тот. Ага-ага, вряд ли, учитывая, что после обнаружения «отложенной смерти», он встречался в палатке Альфреда с покойным. И всего лишь поругался, а можно было в Круг вызвать и башку снести. Или я чего-то не понимал. Скорее всего последний вариант, но зарубку на память всё равно сделал, — А любомировских и Смирнова?

— Андрея я, так получилось. Цепная молния сработала, сразу в пепел, но… — это остановил, порывающегося что-то сказать наставника, — я их вместе с Максом при всех предупреждал об опасности и о том, что буду бить без всяких оглядок. Что и сделал. Себя пусть винят. С учениками Любомира и смертником история непонятная. Возможно, их никогда там и не было. Узнал только от мага после битвы. В целом же, заглушил демона, а потом сжег к чертям всё, по заветам Фёдора, огненной гранатой. Видимо, и любимчиков до кучи отправил в чертоги Великого Холода, — понял, что ненавижу оправдываться, кратко пересказал события.

— Ну и история! Грязная! Вонючая! Смердящая! — подвел итог Никодим и дополнил, — Гряз-

ная — потому что сами виноваты, я сразу это понял, а пытаются всех собак на тебя повесить. Перед общественностью обставить дела так, мол это Стаф с головой не дружит и режет всех подряд от бандитов до честных Волков. Грязных, чистых — ему плевать. На количество работает. Паука вспомнили, ещё пара дней пройдет, и тот совсем для части обывателей станет няшкой. Святым. Знай об этом. И Любомир, как и любой другой маг его ранга, очень мстительная сука. С ним пока не разговаривал, но тот в любом случае скользкий, как уж на сковороде. Вроде бы в глаза обычно улыбается, кивает, «да, да, понимаю», а потом обязательно какую-нибудь мерзкую дрянь сделает. Исподтишка! А ты ещё отказался от ученичества у Фёдора. Зачем? Одним своим упоминанием тот на многих действует охлаждающим душем. Грозового мага — вмиг бы отвадило.

— Решил, что так будет спокойней, но скорее на изжоге, — доверительно «пожаловался». — Это когда высшего приголубил. Родилось в башке — нахрена мне это нужно, непонятно за кого отвечать?… Ну и… Вышло так, короче.

— М-да… Зря! — задумчиво произнес учитель, — Но сделанного не вернешь, в ученики к одному и тому же наставнику можно только

один раз в пять лет записаться. Ограничение ЦК, с рейтом связанно как-то.

Скорее всего обстановку ему доложила Нени, как и поделилась своими опасениями.

— А у тебя откуда дровишки? — спросил.

— Земля слухами полнится. Тут и Алиэль, и сопровождающие. Всё постарались, а те, которые с пауками работают и сами членистоногие дополнили картину собственными ощущениями. Напомнили и про Петьку-Прокачку, не по понятиям его опустил. Ещё часть чистых начала высказываться — куда этот мир катится, грязные наглеют не по чину? Если, когда меня рядом нет, нападут, бей насмерть, не думая. Каждый кто так поступит, пришел тебя убивать. Иного рейтинг не позволит сделать. Но постараются подловить где-нибудь в безлюдном месте. Ещё плохая новость, негласно слушок прошел, мне один хороший знакомый сообщил, за твою башку награду назначили. Полмиллиона. Знаешь кто?

— Вариантов много… — задумался. До этого земля под ногами горела? Нет… Тогда лежал снег. Вот теперь она начала дымиться, а камни плавиться, — Скорее всего, пауки.

Суки!

И как быть?

— У них сейчас во главе стал пусть и нацист, но здравый. А такой ход — плевок на Север. Не простят, раздавят. Поэтому вряд ли… Не знаешь? Ясно. Да уж, никогда бы не поверил, что нуб двухдневный… Впрочем, пока таких и не встречал, как ты. Основное выяснил. Для себя. И тебе сообщил важное, вечером поговорим за стопкой чая. У меня времени не осталось, опять начальство вызывает. Ты тоже к «Наливайко» вовремя подгребай. Помни, с опаской! Ещё я хотел тебе сказать следующее. Первый раз такая катавасия, Стаф. На неё не рассчитывал, когда с тобой обсуждали мародерку. Ведьмы, ледяные сучки, трансы, матерые мертвяки… демоны, — ткнул он зачем-то после раздумья в мой шеврон. — А ещё крио с ума сходит. Как в самом начале освоения Проклятого Городища, появились пульсары, — и видя моё непонимание, пояснил, — Практически везде, где есть более или менее ценная добыча, источники теперь не постоянные, а излучают энергию всплесками с определенной периодичностью. Хорошо, что радиус ограничен обычно пятнадцатью-двадцатью метрами от центра. Но иногда и больше. У тебя, кстати, исследовательский дрон должен определять их, как и указывать периодичность. Интенсивность облучения от полутора

тысяч и может доходить до десятки. Это все костяки будут пробуждаться. Процентов пятьдесят дам. Может, передумаешь? Останешься в лагере? Скажу сразу, с нашими я тебя не поставлю, это им всем хана. Однозначная. И ты понимаешь почему. А мы и так людей столько потеряли… Я разорваться не смогу. Придется в одиночку в любом случае шариться. Это очень опасно.

— Понимаю. Смысла не вижу в других вариантах, делаем как договорились, — сам же думал о том, что мне необходим опыт.

Именно он. Вот ещё почему сидеть на месте просто нельзя. Здесь, в тепличных условиях можно опыт его нарабатывать, когда рядом есть хотя бы тот, кто может что-то пояснить. Тренировки тренировками, но они всё равно эрзац. Только реальность. Только хардкор. Учитывая «исчерпывающий» и «всеобъемлющий» теоретический курс, постигать науки придется, набивая лично шишки. Так почему этим не заняться с первых выходов? Денутся куда-то злопыхатели? Нет.

А ведь мы ещё, по мнению окружающих, являлись счастливчиками. С большинством других грязных (иногда их судьба складывалась, как и у нас. Но это всего лишь процентов сорок от общего числа в Севере) поступали проще: кредит

в зубы, начальный комплект в руки, в первый же день выход в экстерналку. И не с наставниками, а с перекупщиками лок. И полностью самостоятельное плаванье, чаще всего, под бизнесменами большинство так и зависало на годы. День за днем выполняло отупляюще-тяжелую работу. Впрочем, тут следовало отметить, что процент гибели среди таких был на порядок ниже, чем у нас. Но и таких сумм, которые мы зарабатывали и заработали даже в первой нашей локации, никому из них не светило.

И ещё… Конечно, внимание со стороны придурков бодрило. Но скрываться под куполом не вариант. Вообще. Поэтому наоборот, дам страждущим желаемое. Шокедов пока хватит, арты перезарядились. Статы в характеристиках у меня выше, чем у большинства. Поэтому, хрен вам по всей роже.

— Ладно, тогда я пойду. И не забывай про Любомира. Сам он остынет и руки вряд ли марать будет, но у него учеников человек сорок, если не сотня. Многие захотят выслужиться, отомстить.

Хороший разбег в численности.

Покивали, попрощались.

Меня ждало мясо и душ. И я очень наделся, что в ближайшие несколько часов он не станет

кровавым. А на более длительный срок даже не загадывал.

Глава седьмая

— Я такую клятву давать не буду! — категорично заявил Никодиму, отведя его в сторону. После того, как тот озвучил слова договора перед ЦК, когда вся группа собралась возле «Наливайко». Если отбросить казуистику и красивые словеса, смысл заключался в том, что ни одному разумному во время сбора в Проклятом Городище, мы не имели права причинять вреда действием или бездействием, — Только по отношению к одногруппникам и тебе, если, конечно, ответ будет равнозначный.

— Это ещё почему? — явно разозлился наставник, оглянувшись и вновь осмотрев соратников. Скорее всего прикидывал, слышали они или нет наш разговор. Не наношу ли вред авторитету, не попираю ли его. Но я специально, чтобы не подставлять учителя, отошел подальше. Принял во внимание и свой обострившийся слух. По-хорошему, надо было разобраться с данным явлением, осторожно так. С вопросами ни к кому из окружающих не лез — боязно. И, главное, не собирался лишать себя одного из козырей дебильными вопросами: «подскажите, что со мною происходит?».

— Меня едва не прикончил долбанный маг! Плюсуй сюда Амину, Пидромэна, из лап которых и тебя спас, — требовалось давить, и давил, и нехрен собственную ложную скромность тешить, — Забыл уже? Макс, Андрей, Алиэль… Не многовато? Пауки. Разная околокриминальная шваль. И ты сам знаешь, какой у вас тут сброд собрался, который шарится по округе неизвестно с какими целями. И, что важно, без всяких обязательств! — достал сигареты, прикурил от указательного пальца, в паузу наставник только зубами не скрежетал, хотел в «защиту» Волков выступить, но сдержался и не стал вклинивался в паузу. Я продолжил: — Уверен, клятв они не давали. Дополнительно, за мою голову объявлена награда. Сам же рассказывал. Получается мне остаётся после подобных зароков сложить лапки и ждать, когда меня какая-нибудь мразь прикончит во славу Севера. Нет, так не пойдет! — отрицательно покачал головой.

Хоть и кипела внутри ярость, но говорил медленно, спокойно, подыскивал предельно ясные и понятные для визави аргументы. Именно их.

— Это стандартная клятва! Всё новички-должники…

— Ты забываешь, я не должник, — перебил. —

Пусть и пока новичок по срокам, но свободный и полноценный член клана «Север». Обстоятельства моего нахождения здесь оправданы с любой стороны. Именно я принес ощутимую пользу Снежным Волкам, заняв вакансию, пусть и не по своему желанию, охотника на демонов. И уничтожил их. Что же до «стандартности». Не находишь, что ситуация вокруг отчего-то нестандартная, далеко нестандартная, — парировал дурацкие доводы.

— Тьфу ты, точно! Всё время забываю! — перебивая и даже хлопая себя по лбу, посетовал тот. Мне показалось наигранно. Как-то фальшиво, что ли… Или у меня паранойя опять не по делу разыгралась. Пусть и не «аларм» прозвучал в мыслях, но нечто близкое. Тревожно стало.

— Обещаю одногруппников не убивать и не калечить, если те сами не полезут в бутылку. Что же до вреда от действия или бездействия… Под последнее можно всё что угодно подвести, даже задницу подтереть заставить. Или проявится высший демон, и что делать? В последний и решительный ради кого-то бросаться? Я на это не подписывался, учитывая, что все остальные просто разбегутся. На мою защиту никто не встанет. А отдавать жизнь «за други своя» — это категория

должна иметь обоюдные свойства. Ты отдаешь всё, но и тебе тоже должны столько же. Пока такого не наблюдаю.

— Понял, — коротко ответил насупившийся наставник: — И да, ты сейчас прав, тебя это не касается. И я не имею права принуждать. Долбанные инструкции уже в подкорку въелись, действую на автомате порой, не учитывая новых обстоятельств.

Хорошо хоть с этим разобрались. И наконец-то, как те цыгане, плохо организованной толпой выдвинулись к Городищу. У группы, несмотря на мерзкую погоду, настроение было приподнятым. Весело перешучивались, много смеялись, радовались жизни и неслись едва не вприпрыжку навстречу богатствам.

Меня же одолевали сомнения и подозрения. И вопросы. Специально Никодим решил подвести под монастырь клятвой или действительно из головы у него всё вылетело? Зарапортовался? Успокаивал себя вроде как фактами, зачем тогда ему было предупреждать о награде за мою же голову, советовать быть бдительным, предлагать остаться в лагере?

Черт его знает.

Вот только нет-нет и всплывал околоточный,

их подслушанная беседа про Черный дом… Наставник не в вакууме находился. При в целом хорошем отношении ко мне и даже неким обязательствам, кто знал, какие ему могли долги списать за сдачу меня? Или на каком крючке он сидел? Всякие бывает, и не только на Нинее. Здесь же совершенно не зная раскладов, возникало полное непонимание откуда могло прилететь в следующий миг. И хорошая такая добрая плюха.

Ещё, «Север превыше всего». Подойдут мои недоброжелатели с таким лозунгом, и отчего-то была уверенность, что наставник с таким же кличем сожжет или заморозит хоть самого близкого друга, а не только едва знакомого товарища. Идейные — они такие. Порой своим близким кислотой в лицо плескали ради великих целей.

Не зря Альфред упоминал данный фактор, предупреждая о фанатичности в некоторых вопросах Никодима, на это и я обратил внимание во время их «беседы» с Максом. А совесть тот в таком гипотетическом случае успокоил бы простым — «я же предлагал ему остаться в лагере». В безопасности. Не послушал? Значит, сам себе враг.

Логично?

М-да…

И кому можно верить? На кого опереться?

Простые ответы — «никому» и «только на себя» продолжали пугать ответственностью. Не переложишь её на дядю, тетю или государство, а здесь на клан. Только ты и они. А может всё это происки крио-поля, SN и прочих вывертов? Пока наставник меня вроде бы нигде не подставлял, ничего плохого не сделал. Поэтому, как там говорили в Одессе, «будем посмотреть». Но держаться в любом случае требовалось настороже. Удвоить и утроить бдительность.

На ходу, легко таща пустую телегу, сплюнул в сторону, немного сместил ножны на левой груди — чуть мешались. Попробовал правой рукой дотянуться до подарка Фёдора — отлично. Дополнительно для введения возможного противника в заблуждение, продолжал носить маскировку простой «Кольчуги». О навороченном «Скорпионе» было известно только Ирии и Никодиму. И, если первая не сообщила «подруге», Алиэль тоже пребывала в неведении. Заблуждалась. Логично могла решить, что я ждал вечера, дабы изучить перед принятием окончательного решения закрома Роди… тьфу ты, Альфреда, Волков и Севера в целом.

Дождь вновь превратился в хмарь. Шуршали колеса, раздавался приглушенный топот множе-

ства ног. Погода — падла! И не потому, что сыро, грязно и погано, а из-за возросшего по экспоненте количества темных углов и закутков, как и густых теней. Именно там таились зубастые, когтистые и клыкастые твари. Способные на многое. И малодушная мысль, может, ну его в болото этот рейд? Денег и так накосил…

Но легко задавил все сомнения. Уже решил. Помог и небольшой отдых, точнее переключение на другой вид деятельности. Как звучит: "устал крошить и убивать".

Мясо паучар не стал готовить, замариновал вместе с луком, чесноком и перцем в огромном казане. Вечером полакомлюсь. В душ сходил, понежился под горячими струями воды. Они вымывали силы, затем холодные, почти ледяные возвращали к жизни, дарили бодрость, оптимизм и позволяли как-то смело смотреть в будущее.

Нет, лепота. А ещё лучше, когда бренная до предела насыщена, только тогда понимаешь, как это здорово — находить новые эмоции в банальных обыденных мелочах. Например, пить горячий черный кофе, курить и смотреть в пламя костра. Острее всё воспринимаешь. Намного.

Только расслабиться полностью не мог даже в лагере и под личным куполом. Казалось, только

останусь голым, как сразу на меня нападет кто-то коварный, выжидающий именно этого момента. Но броня рядом, как и остальное оборудование. «Клик» по невидимой для всех иконке, и уже через пару секунд вся амуниция на мне. Предстану в полной боевой. Ну и пусть на голое тело, а не на термобелье. Плевать. Артефакты тоже никуда не делись.

Затем развел огонь в печи в палатке, дождался, когда дрова разгорятся, засыпал уголь, убавил тягу. Теперь, по наставлениям и инструкциям, шесть часов будет топиться. Но я, по моим прикидкам, должен был появиться раньше. Подбросить. И предполагал, что настоящим блаженством станет после уличной промозглой сырости вернуться в сухость и тепло.

Такие же манипуляции проделал с баней. Пусть нагреваются здоровенные камни, скорее всего притащенные с берега реки работниками торговца.

Успел перекусить горячим борщом из хрюна с хлебом и соленым салом в «Наливайко». Выпить кружку чернущего сладкого «купца». Далеко не чифира, но крепкого, как та Советская власть. Кружка терпимо обжигала пальцы — специально перчатки такими сделал. На свежем воздухе

напиток обретал просто изумительный вкус и такой же аромат. Захотелось именно сейчас остановить «мгновенье».

Одновременно оценивал и посетителей, не зря же зашел. Высматривал в первую очередь знакомцев Лиса и его же собратьев по криминальному ремеслу. Веселье затихло до моего прихода, и большинство людей разошлось, оставив после себя двух жертв — мирно заснувших за столом собирателей из лика чистых, которые хорошо хоть мордами в салаты не уткнулись. Учитывая, что на них персонал внимания не обращал, понял: такие картины обычны и привычны. Хотя пока недостатка в свободных местах не имелось, скорее всего, поэтому никто забулдыг и не трогал. А может по какой-то другой причине. Оплатили, например, или счёт позже выставят.

Одиночки в количестве пяти человек на меня не обращали внимания, обедали, курили, пили. Один деятель лениво цедил пиво, закусывал обыкновенными фисташками. Сначала их чистил, а затем сразу по пять-шесть закидывал в пасть.

А вот две компании нет-нет и начинали сверлить меня злыми взглядами. С первой всё ясно, там первую скрипку играла Алиэль, рядом на-

ходилось четверо: двое Волков в темно-синих доспехах, одна представительница Сестер и огромный — поперек себя шире бородач, если бы не размеры под два метра ростом, то казался бы гномом. Звали его Супер Дустом, чистый, глава клана «Дети Тьмы», подснежник. Имя «порадовало» безнаказанностью яйцеголовых лепил, хотелось поймать пару и скормить демонам, чтобы людям жизнь не отравляли. Верилось с трудом, что товарищ сам решил так назваться. Примечательными были и глаза невероятно зеленого цвета, которые пылали из-под чёрных зарослей почти сросшихся бровей. Разговор подслушать не смог, вроде бы и расстояние позволяло, но ни единого звука от этого столика не доносилось. Мини-купол тишины?

Отметил и двух соклановцев Дуста — длинного худого мужика с каким-то лошадиным лицом в черной бандане с Веселым Роджером — Лев Галиот. И Деф Свинг — среднего роста, среднего же телосложения и какой-то средней наружности. Встретишь такого на улице, мазнешь по нему взглядом, и забудешь через пять минут. Хорошая внешность для какого-нибудь шпиона. Они молчали, курили, на меня иногда бросали быстрые взгляды, но вроде бы безразличные.

Вторая компания — семь человек из клана «Сумеречной Стали», хорошо, что не «голубой луны». Вот те откровенно пожирали взглядами. Три молодые бабы ничем не примечательные по нинейским меркам, и четверо мужиков лет тридцати-сорока на вид. Двое заросшие, куда тем обезьянам, двое лысые и гладко выбритые. Смотрели они так, что кожей ощущался некий проявляемый гастрономический интерес, будто на поросенка откормленного. Думая и прикидывая, сколько можно сала с него натопить, сколько мяса срезать и сколько получится ливера. Их сразу занес в личную картотеку.

Решили испытать удачу и получить награду за голову? Или убитые любомировские ученики им оказались близкими? Но точно не лисовские коллеги, по крайней мере, тот такие имена не называл.

Гадай не гадай, хрен его знает. Тот всё знает, только молчит, сука.

Постепенно подходили по паре-тройке человек собратья по оружию. Отчего-то, хоть и старательно не давали мне повода, но одногруппников записал в «свои». Автоматом.

Затем появился злой Никодим, провел краткий инструктаж, вручил по определителю «Искатель

V», заставил всех, кроме меня, поклясться перед ЦК. И наконец-то выдвинулись.

Вышли из лагеря и довольно споро добрались до злополучного виадука. Здесь уже присутствовал пост из трех человек — «Белые пауки». Они растянули тент защитного цвета над жердями, разожгли под ним костер и расположились вокруг на раскладных стульях. На первый, впрочем, и на второй взгляд не выказывали рвение, бдительностью не страдали. Хотя, что я в данных реалиях понимал? Может у них разведывательные маго-технические приборы имелись, невидимые для чуждого взгляда, наподобие моего дрона. Вероятные противники особенно, когда заметили амуницию Петьки-Прокачки на Рыжем, наградили меня ну очень злыми взглядами. А с Никодимом даже не поздоровались, а пролаяли что-то невнятное в ответ.

Засада на засаде и засадой погоняет.

Неизвестно, что в горячие головы придет, особенно, когда я буду тащиться с нагруженной телегой один. Без сопровождения. Как назло, дорога просматривалась с этого места пусть не от горизонта до горизонта, но от ворот и до Купола над общим лагерем полностью. По-тихому грохнут, и тело в кусты? Спишут всё на мертвецов

или другие жизненные коллизии. Хотя… Вряд ли. Сам раскатаю, как траками пятидесятитонной машины перееду. Впрочем, и нормальный вывод сделал — с грузом или без во избежание неприятностей стараться, чтобы по пути присутствовали свидетели.

Сейчас вокруг было пусть не многолюдно, но прохожие постоянно встречались. Шли навстречу и держались за нами позади, немного приотстав. Отметил и парочку «знакомых» «Детей Тьмы». Главный с ними не присутствовал, но я насторожился, не зря же Дуст разговаривал с Алиэль.

Никодим ни на кого не обращал внимания, думал о чем-то своем и нехотя отвечал на вопросы Быкана о возможных опасностях.

— Ты особо не суетись, я вместе с вами буду. По ходу пьесы покажу всё и расскажу, поэтому не сикай раньше времени, обоссаться всегда успеешь. Это вон Стаф будет в одиночку работать, вы же, как у Христа за пазухой, — слишком громко заявил он, или мне так показалось?

Отчего-то опять начали просыпаться подозрения, они рождали сомнения. С извечным вопросом, а не совершаю ли я непоправимую ошибку, заталкивая голову в пасть хищников? За-

давил всё сигаретным дымом и веселой злостью.

Посмотрим.

Вот и городские ворота. Ровно пятьсот тридцать метров от купола.

— Стаф, действуй по плану, на карте у тебя отметки имеются, начинай с первого дома и иди по порядку. Помни о крио и других опасностях, — в полный голос напутствовал Никодим, показывая рукой направление. Я же смотрел на «Детей Тьмы» в окне исследовательского дрона.

Но те, обогнув нашу компанию, прошествовали дальше в направлении злокозненного фонтана и места битвы с демонами. Только одарили стандартными полупрезрительными минами новичков-грязных.

Паранойя, такая паранойя. Всех во враги записал. Даже ухмыльнулся, махнув наставнику рукой, прощаясь.

Если одногруппники взялись «чистить» улицу, идущую от ворот к центру, с многочисленными магазинами и лавочками на первых этажах с крохотными задними двориками, то мой маршрут забирал сразу влево, огибал… казармы, что ли, по широкой дороге, мощёной диким камнем. Та проходила через два огромных арочных свода, и выводила на параллельную «центральной»

улицу, которая расширялась, будто река, вбирая в себя ручейки боковых улочек.

Справа оказался небольшой ухоженный парк — скорее аллея, а меня заинтересовали с десятка полтора особняков, стоящих наособицу. Именно эта область подсвечивалась на мини-карте.

Здесь трех и четырехметровые сплошные стены из дикого камня, увитые какими-то ползучими растениями, смыкались друг с другом, не оставляя проулков, образуя одну сплошную. Зачастую поверх них дополнительные полметра высоты давали кованные зубцы.

Вот и моя цель.

Арочные двустворчатые ворота и калитка метров через десять были сделаны практически из брусьев — досками называть эти пиломатериалы не поворачивался язык. Дополнительно дерево было оббито железными полосами.

Сразу за дверьми во двор, чуть слева, в кустах находился пульсирующий источник крио, максималка, как отрапортовал дрон достигала четырех тысяч, а минимум сто двадцать эр. Радиус шесть метров. Периодичность — раз в восемь минут. Нормально.

«Калитка» была заперта изнутри. Но теневой меч в пять секунд решил эту проблему, легко

разрубил толстенное дерево, ничуть не задерживаясь, преодолел и массивный засов.

Дверь открылась без всякого петельного скрипа. Ухаживали. Улыбнулся… И даже чуть вздрогнул, едва не отпрыгнув в сторону, настолько резко и неожиданно разорвал тишину раздавшийся где-то в отдалении вой. Глухой, рыкающий, ухающий. После чего донеслись или отзвуки, или эхо дикого крика. И тишина. Кто-то из собирателей схлопнулся или просто дикая природа продолжала жить, несмотря на локальный апокалипсис для многих?

Первый вопрос возник сам собой: по Сеньке ли шапка? Это когда я воочую рассмотрел громадину двухэтажного дома, по обеим сторонам к которому были пристроены квадратные башни с остроконечными крышами и флагштоками. Да и сама мансарда тоже вычурная, в готическом стиле, с десятком узких арочных окон. Высокий цоколь. Широкая дорожка, мощёная диким камнем, с аккуратно подстриженными кустами с обеих сторон, вела к высокому крыльцу и монументальной двери, оббитой стальными полосами. Вместо ручки массивное бронзовое кольцо, в пасти какого-то рогатого и мохнатого чудовища из такого же материала.

Вероятно, в другом освещении всё выглядело бы иначе, но сейчас я казался себе актером из фильмов ужасов. Впечатление дополняли и несколько раскидистых и разлапистых деревьев за декоративным заборчиком из кустов, которые тянули к гостям острые ветви-руки. Казалось, вот-вот схватят и утащат куда-нибудь в чащобу.

Миновал зону с пульсаром и замер на месте, осматриваясь. Как не хотелось устремиться сразу в дом, но прикладывал все силы, чтобы сдержаться. И всё равно какой-то мародерский азарт или такой же раж пытался заставить ускорить шаг, толкал на глупую суету.

Крио здесь пока являлось постоянным и не превышало четырехсот единиц в час.

Тихо-тихо. Лишь шелест дождевых капель по остроконечным черепичным крышам. Загнал разведчика на максимальную высоту, сразу же перед глазами появился план местности. Флигель или домик для прислуги в стороне слева, а может и жилище садовника. Двор с хозяйственными постройками за основным зданием, куда вела широкая дорога от ворот. Оставил телегу, начал медленно, по часовой стрелке обходить «приусадебное» хозяйство.

Нашел ещё один пульсирующий источник

крио. Отметил, что оба не синхронизированы с первым. Двинулся дальше. Пока не доставал «Искатель V» из пространственного хранилища, чтобы не пометил нечто важное и нужное мне, как цель сбора.

Небольшой однокомнатный, похожий на игрушечный домик с «голландской» печью оказался пуст и не заперт. Немногочисленная мебель была завешена пожелтевшей тканью, затхлый пыльный запах давно нежилого помещения. Крио скакнуло до тысячи двести эр.

Чисто!

Больше всего мне не понравился огромный вольер на заднем дворе, пристроенный, судя по черепам травоядных, к конюшне. В нём находились выбеленные кости каких-то хищных животных. Может быть и собак, но каждая ростом при жизни была, наверное, с медведя. Да и решетки внушали — железные, толщиной в два пальца. Такой же мощный запор. Пульсар почти по центру клетки. Здесь крио понижалось до полутора тысяч эр, а в пике достигало пятнадцати. Постоянно обращал внимание на тени. Однако пока пустые.

Под длинным навесом бричка. А рядом с ней уже человеческие кости. И остатки какой-то

формы или ливреи. Кладовая с садовыми и плотницкими инструментами, дровяник, угольный сарай, небольшая мастерская. Я медленно и последовательно исследовал подступы к дому.

Минут пятнадцать-двадцать потратил, чтобы вернуться почти в исходную точку. Здесь остановился возле огромных корневищ явно древнего дерева, похожего на земной дуб, если бы не листва. И отчего-то представилось, как глубоко ночью, при свете луны, некто, воровато оглядываясь, торопливо закапывает сокровища. Пиратский сундук, лопата…

Усмехаясь своим мыслям, решил попробовать просканировать глубины при помощи щупа. Поступок показался рациональным, в клад не верил, а вот испытать девайс требовалось. Как оружие он себя неплохо показал, как инструмент его использовать не довелось. Для обретения опыта я здесь или как?

Присел на одно колено, щуп мгновенно и бесшумно ушел в почву. Активация.

Появилось ещё одно окно.

И я едва не открыл рот от удивления. На картинке, на глубине около метра находилась проекция явно сундука или большого ящика. Прямоугольник. Полтора метра в длину, сорок сантиметров в

ширину и в высоту.

Вашу мать!

Выругался на все лады от избытка чувств. От некого захватившего одномоментно, ощущения близкого, невероятного богатства даже руки задрожали. Теперь я мог смело говорить, что понимал термин «золотая лихорадка». Сам не понял, как метнулся к телеге, открыл ящик. Малая пехотная лопата — один из обязательных атрибутов мародера в промышленных масштабах. Позабыл даже на минуту обо всех страхах. И обратно. Бегом, как будто за мной тысяча чертей гнались. Здесь принялся остервенело копать. Хорошо, что с новыми возможностями не ощущал сопротивления. Выбрасывал грунт за огромный корень. Жаль только, что за один раз получалось вытаскивать мало. Но это лучше, чем руками, какими хотел сразу приступить к работе.

Вновь раздался вой, но уже ближе. Гораздо ближе. Что за сука там шалит? Не до тебя!

О близком завершении раскопок возвестил приглушенный металлический лязг.

Я увеличил скорость.

Ящик на поверку оказался местным аналогом гроба. Только отчего-то, как в фильмах про вампиров, укрепленного проржавевшими сейчас до

трухи металлическими полосами. Два маленьких человеческих черепа, могли принадлежать только детям. Это что за групповое захоронение?

Индиана Джонс, долбанный! Грабитель могил, мля!

Только увидев кости, немного пришел в себя. Матюгнулся в сердцах. Что со мной было? Какого хрена? Даже, если там было бы золото, то цена его за сто грамм тысяча марок. Серебро дороже — две триста. Камни, конечно, стоили больше, гораздо больше. Но всё равно, это не повод для охватившего безумия. Умопомешательства.

Хотя, в целом, мозги прочистились хорошо так. И хрен я больше так до дрожи поведусь… Захотелось курить. Потянулся за сигаретами и именно в этот момент в очередной раз поблагодарил паранойю. Она не давала расслабляться. Поэтому исследовательский дрон висел надо мной и позволил увидеть, как ко мне сейчас приближались, вырулив откуда-то из парка напротив трое знакомцев из клана «Дети Тьмы».

Шли они неспешно, не таясь, не по мою душу может… Как выяснилось уже через минуту — не «может».

Запись и активный маскировочный режим включил сразу, как и воткнул оба артефакта на

незаметность — «Хамелеона» и «Ауру Тени». «Памяти» или ещё чего-то, оставалось всего лишь на двадцать минут в режиме онлайн. Требовалось срочно почистить, а лучше всего как-то проапгрейдить данную функцию. Но это потом.

— Он точно здесь, смотри! — заявил гном Супер Дуст. На нём появилась броня, в кафе он был в простых джинсах и легкой ветровке, в настоящий момент тело закрывал серый сплошной анатомический доспех. Походил на «Поцелуй Вьюги».

Дрон они не заметили. Отлично. Подогнав его поближе к воротам, до которых от моей лежки было метров семь, хорошо слышал разговор.

— Ништяк! Тут точно никто ничего не услышит и не увидит, — обрадовался Лев Галиот, воровато заглянул внутрь двора, отпрянул, — Да, телега вон стоит. Похоже в доме. Чистку затеял.

Одет противник был в анорак, поверх которого закреплены странные наплечники из черепов каких-то хищников, эпичные до жути, как и мой Пояс. Штаны из чешуйчатой кожи, прочные на вид. Вполне современные, или выглядящие таковыми, наколенники и налокотники. Высокие сапоги на толстой подошве с металлическими вставками на носках, на которых присутствовало по три трехгранных шипа.

Опять раздался вой, на который враги абсолютно не обратили внимание. Они не насторожились, не напряглись, оставаясь всё такими же расслабленными, спокойными и уверенными в себе и своих силах.

— Не нравится мне это всё! — заявил Деф Свинг, — А если…

— Давай без всяких «если», — оборвал его главарь. — Действуем так: мы с тобой заходим, Лев — на стреме. Находим грязного, прибиваем… Да, прибиваем, живым его тащить — сплошная морока, — это ответил на красноречивый взгляд и незаданный вопрос длинного, и будто оправдываясь добавил: — Я всё по пути продумал. Из-за лишних ста штук врюхаться… Мы не олени. Снимаем нашивки и кольцо, в качестве доказательства. Костяков тут должно быть в избытке, поднимаю умертвие, всё сойдет за несчастный случай. Делаем ноги. Если появится Никодим, или кто-то ещё сунется именно сюда, гаси «Прахом», — последний приказ отдал Галиоту.

— Поговаривают, он резвый. Демонов крошит на раз, — опять выказал обеспокоенность Свинг. — Паука прибил, арты взял. Как бы…

— Вот именно! Арты с него получим, а ещё награда. Паук же пафосный ублюдок. Был. И сплыл.

Как боец — дерьмо. И херня это всё, я выяснил, сколько уже повторять. Ему просто повезло. Макс демонов оглушил, но сам ласты склеил, а этот воспользовался моментом. К тому же, всё про него ясно. Вооружение — теневой меч, где-то триста-пятьсот атака. Владеть он им не умеет. Близко не будем соваться, всё нормально пройдет. Броня — стандартная «Кольчуга». Дешевка.

Скорее всего, дровишки от Алиэль. Уж не она ли выступила заказчиком?

— А можно я с ним сначала позабавлюсь? — спросил длинный.

Маньяк или извращенец? Садист или содомит? Понятно, что принявшие клич, подписавшиеся на убийство за деньги, моральными заморочками не блистали. Но неужели всё настолько плохо? Волки совсем мышей не ловили, принимая под свою крышу откровенную мразь? Ведь тут на действие моей SN ничего не спишешь.

Гадко как-то стало на душе.

Последующие собственные действия просчитал мгновенно. Активация цепной молнии, пока не разбрелись. Приготовился гасить осторожного, ему меньший разряд достанется — «Призрачный паук» в помощь, сразу и допрошу, узнаю, кто именно назначил награду за голову. А последнего,

если выживет ещё и до кучи «Яростью льда» угощу. Тогда точно северный лис наступит котенку.

— Если оглушение пройдет, то не вижу никаких препятствий, — осклабился главарь, — Минут пятнадцать — двадцать у тебя будет, пока нежить оперяется, — как-то болезненно скорчил страшную рожу Дуст.

— Лучше не нужно, вдруг Волосан со своими явится, — подал голос осторожный Деф. — Он же тоже клювом не щелкает…

— Нет, не явится. Куда ему? Тот скорее ловушку какую-нибудь измыслит. Да и как подвалит, так и потеряется. Всё, хватит болтать. Поехали! — весь разговор-шепот не продлился и двух минут.

Молния, в этом момент, упала с небес на главного, как наказание, как кара! Ярко-желтая дуга перекинулась на длинного, будто отразилась от его макушки и поразила последнего. Я же, используя активную маскировку, врубил «рывок». Перепрыгнул через кусты, вынесся на оперативный простор, меняя план на ходу.

Главарь, на которого пришлось пятьдесят процентов, всего лишь покачнулся и неуклюже завалился влево на землю, но явно был живее всех живых. Второй враг отпрыгнул в сторону, но тоже на ногах не устоял, его повело вбок и

вниз, он на ускорении с нескольких судорожных шагов врезался в землю и даже проехал носом по каменной дорожке, а третий рухнул на колени.

Завоняло озоном, паленой шерстью и ещё чем-то мерзким.

Но все были целые!

Самый резвый — извращенец, он практически моментально очухался, и начал подниматься, однако наиболее опасный, я чувствовал, это босс. Учитывая, что его не испепелил мощный электрический разряд, рванул из ножен фёдоровский подарок. Боялся, меч не преодолеет защиту Дуста, а тот уже вставал, мотая в разные стороны головой, и невидяще смотря вперёд, как-то по-бычьи нагнув голову.

Подскок! И сверху опустил клинок на затылок противника. Острейшее лезвие легко преодолело кожу, прошло сквозь кости черепа с едва-едва ощутимым сопротивлением, и только гарда остановила смертоносную сталь. А так, всадил хорошо, по самую рукоять, которую я выпустил, намереваясь воспользоваться дальше ниндзято.

Однако ублюдок не думал умирать, он неуклюже отмахнулся, явно ничего не видя и не соображая. Но движение было настолько резким и быстрым, что отскочить я не успел.

Воздух был выброшен из легких мгновенно, а сам я совершил минимум трехметровый полет, влетел в кусты, сломал их, затем пропахал землю. Одновременно обжигало ребра невероятной болью, а аптечка на лечение израсходовала почти семьдесят процентов за один раз. И мысль:

«Хорошо на мне доспех… Если бы его не имелось — там бы и размазал».

Вскочил, едва не зарычав от необыкновенных ощущений, с низкого старта рванул вперёд, забирая вправо. Действовал по уже сложившийся тактике собственных боев — постоянно находиться в движении. И вовремя. Место славного падения, будто взорвалось, в разные стороны полетели комья земли, осколки камня. Плевать. По зигзагообразной траектории бросился не прочь от врагов, а к ним. Иначе победы не видать.

Вторым потоком отметил, и кто меня пытался приголубить. Это Галиот уже встал на ноги, при этом у него в руках оказался небольшой арбалет. Он вновь, практически без задержки, выстрелил навскидку. Стрела прошла буквально впритирку с головой. Потоки воздуха не дал ощутить шлем.

Всё! Ты, сука, мой!

Дистанция уверенного поражения. «Призрачный паук» — и кокон сковал живчика. Парализо-

вал на почти шесть минут.

Не останавливаясь, метнулся в сторону третьего фигуранта. Два широких шага-прыжка, Свинг только начал подниматься с колен и даже некая осмысленность появилась во взоре. Броня у него была явно хуже, чем у остальных, или не имелось каких-то специфических артов, но ему хорошо досталось, несмотря всего на двадцать процентов.

Голова противника сейчас находилась на уровне колена, он упирался правой рукой в землю, помогая себе встать, другой шарил на поясе, пытаясь вытащить из ножен ятаган. Однако я успел быстрее, пробил мощное пенальти. Затем хотел воспользоваться ледяным лезвием, но не потребовалось.

Удар был настолько силен, что послышался хруст черепа и позвонков, брызнуло ярко-алой кровью вперемешку с жижей мозгов. Всё вокруг заляпало.

Кристалл.

Этот готов!

Только сейчас вернулся слух, оказалось, главарь ревел, куда тому медведю. Ему абсолютно не мешал нож в башке, утопленный по самую рукоять! Он даже не пытался его вытащить. Враг всё так же слепо, но с невероятной мощью разма-

хивал вокруг себя огромным двуручным мечом с такой скоростью, что лезвие размазывалось и смазывалось в пространстве, превращаясь в ярко-алые линии. А воздух гудел.

Вашу мать!

Мне на долю секунды даже стало страшно. Терминатор, сука!

И одна мысль, билась метрономом: ни хрена себе!

Даже замешкался, пытаясь осознать увиденное. Переварить. Впрочем, задержка на пару секунд позволила собраться. Соваться под этот вентилятор — увольте. Выстрел из Ледяного Кровопийцы теневой стрелой, заряженной «разрывом плоти», поставил жирную точку.

Я попал в грудную клетку, и только броня не позволила расплескаться внутренностям. Несмотря на чудовищные ранения, противник сделал ещё шагов пять шесть, смог даже махнуть, но медленно-медленно тяжелеым клинком. И только потом завалился неуклюже на бок, ломая декоративные кусты. Задергался в конвульсиях, а рядом появился кристалл и несколько артефактов. Меч, как раз являлся таковым.

Готов!

Последний урод. Только сейчас до меня дошло,

какая глупость, не имея возможности контролировать противника полностью, в частности лишив его доступа к активации артефактов, связывать и допрашивать. А ещё у любого могли оказаться и убийственные заклинания. В результате допрос мог получиться жарким.

Поэтому, выдернув из башки Дуста нож, устремился к Галиоту. Извращенец находился в сознании, однако ни говорить, ни шевелиться не мог, в глазах плескался ужас.

— Во славу Великого Холода! — последнее, надеюсь, что он услышал, когда клинок утонул по рукоять в глазнице.

Вот и поговорили.

Но это, мать его, какой-то дикий сюр!

До сих пор стоял мечник перед глазами. Что? Что это было? Характеристика? Арт? Задавая сам себе вопросы, на которые не знал пока ответа, метался по полю боя, собирая главные трофеи. Кристаллы в хранилище, арты в другое, затем амуницию и остальное снаряжение осмотрю и сдерну. Почему спешил? Твари говорили ещё про какого-то Волосана… да хоть Лысман пусть явится — завалю всех! Но вдруг добыча исчезнет.

Адреналина столько в крови, что на месте не мог стоять. А ведь последнего урода можно бы-

ло для допроса сдать Никодиму или Альфреду. Глупости это! За пять с половиной минут неподвижности врага не успел бы.

Вдруг рядом невероятно мощно ухнуло, казалось, сама земля ушла из-под ног, провалилась в бездну. И сразу некто огромный великанскими ладошами по ушам вдарил. До звона. До потери координации. Желудок провалился куда-то вниз, да вообще все внутренности отправились туда же, а затем прыгнули до горла. Встали комом. Меня повело. Чудом смог удержаться на ногах. И только через секунд тридцать негативные ощущения пропали, как будто их и не было. А произошедшее выглядело вымыслом. Мифом.

Это ещё что такое?

На экране дрона увидел, как в вольере, на месте пульсара, разрастаясь закружилась темно-синяя, почти черная воронка. Она, будто втягивала в себя серые, фиолетовые и антрацитовые линии из окружающего пространства, и закручивалась всё быстрее и быстрее…

Глава восьмая

Непонятная стихия бушевала. Сам смерч поднялся метров на десять-пятнадцать и в верхней части образовал воронку диаметром шагов в семь. Она изгибалась, металась взбешённой змеей, и затягивала в себя не только некие энергетические потоки, но и вполне материальную черепицу с крыши конюшни, не забыв разобрать, а по факту — срезать навес. В чреве этого вихря исчезали лаги, стропила, кирпичи и камни. Всё шло в дьявольскую топку где-то внутри, а отблески её багряных и фиолетовых огней постоянно плясали на стенках.

Нарастало давление на психику, ровно, как в распадке или, когда ещё не имелось защиты от пси-атак, во время воздействия маунаха. Я продолжал бороться с собой. И побеждать. Пусть и с трудом. Нервы натянулись до предела, самая здравая мысль — бежать отсюда, уходить как можно скорее и дальше, уносить ноги, была пусть и не легко, но задавлена, отброшена в глухие и темные закутки мозга. Ну, уж нет! Именно страх, пришедший извне и изначально бросивший вызов, послужил истоком «безумства храбрых». Казалось, если поддамся, то можно будет ставить

крест на сталкерской карьере.

Да, на всем. На новой жизни.

На «помощь» мне пришла и «рациональность» с извращенной алчностью — тут сам демон в руки шёл, а я из-за трусости лишусь возможности усилиться. И ведь всё равно затем привлекут к «поимке». Обязательно сделают предложение, от коего невозможно будет отказаться. И метки на мне, приоритетная цель — я. Успею ли сейчас скрыться? Вряд ли. Тварь могла появиться в любой миг.

На данный момент средств для победы даже над высшим имелось в достатке, главное начать первым и резко. «Цитадель разума» позволяла не опасаться оглушающего ментального удара во время пробоя или прокола пространства сущностями из иных планов бытия. Да и вообще, когда может выпасть подобный шанс?

Во-во.

— Дурак, ты же здесь сдохнешь! А, если рванет, и всё в труху? Или крио в потолок, и зацепит? — шептал разум.

— Сдохну, закопают, — дикое остервенение, лютая злость и… жажда. Поймал себя за тем, что плотоядно и в предвкушении облизал губы.

Где-то я понимал, что подобные чувства в обыч-

ном состоянии мне не свойственны, они отдают умопомешательством, и это… А не плевать ли, что такое «это», если в итоге стану сильнее? Хотел опыта набраться? Вот он — горным чистым потоком. Поэтому: "учись, студент"! И адреналина столько, что можно в нём купаться.

Для некоторого успокоения вновь прошелся по активным иконкам взглядом: «Шокед» на месте, пусть «Цепная молния» и «Призрачный паук» не перезарядились, зато остальной арсенал пахал как нужно. Маскировка работала, ещё и сам вжался в стену башни, выбрав почти черную тень. Сейчас периодически выглядывал из-за угла и наблюдал за некой трансформацией самого пространства. «Абсолют Крио» в полной боевой готовности, плохо, что он не имел автоматического режима.

Эх, жаль гранаты получу только вечером. Так бы совсем себя прекрасно чувствовал. Ещё ради эксперимента запустил бы в ненасытную пасть одну огненную или хаоса… Нет, не стал бы. И жалко, и хрен пойми какой получился бы результат.

Минут пять, не меньше, смерч, так и продолжавший оставаться на одном месте, пожирал всё вокруг до чего дотягивался. Крио при этом скакало от нуля до трех тысяч, каждый раз с

трудом удерживался, чтобы не активировать его игнор. Дрон я отозвал, боясь уничтожения важного прибора.

А затем вдруг одномоментно без всяких спецэффектов или таковые не смог отследить, всё исчезло. Раз… и тихо стало. Фон шестьдесят эр, постоянный. Выгнал исследователя. Сам же всматривался в хмарь, пытаясь понять, что будет дальше и, если всё пойдет по плану, где появятся демонические создания. Отметил время до перезарядки обоих артов — почти семь минут.

И ещё посетовал, что пока нет возможности поднять характеристики, «совершенствование» которых во время боя, а скорее, когда ты эмоционально и физически выкладываешься на двести процентов, росло быстрее на порядки. Сейчас почти всё в потолок.

Мобильную лабораторию не хотел использовать для опознания кристаллов, так как мелочь определялась пусть и довольно быстро, но мне требовалось уже не одна и даже не две сотни, чтобы поднять ту же «силу». Да и просто лениво заморачиваться. Трофеи с сильных разумных и демонов требовали от трех до пяти часов на опознание. Здесь возникал ещё один архиважный вопрос, который в начале от меня ускользал. А

что, если я проскочу сразу уровень? Ведь, как думалось, пока на данном этапе указывалось только, какие характеристики открывались или в какие вливалась некая энергия. Количество под вопросом. Шкала Стоунхенджа — один из важнейших параметров.

И ещё: добытые крисы находились в хранилищах и никуда они от меня не делись бы в любом случае. Шанс же вынести нечто ценное можно упустить легко. Хотелось использовать прибор именно во время сбора, чтобы скрыть от любопытных глаз и дотошного «Искателя V» интересные и особо ценные вещи, каких должно было встретиться вагон и маленькая тележка. Уверенность в последнем аспекте — сродни идиотизму с поиском клада. Но мечты, их «близкое» воплощение, легко преодолевали барьеры любого рационализма.

Возникал и сопутствующий вопрос: когда я убирал во внепространственное хранилище предметы, их можно было обнаружить с помощью характеристик или особых приборов или нет?

Мысли промелькнули вторым потоком, сам же я внимательно рассматривал небольшую воронку, радиусом в полметра и такой же глубины на месте пульсара. Странно, но злобный

смерч, уничтожив всё вокруг и аннигилировав материальное, потому что не раскидал по окрестностям части строений, не обрушил их на месте возникновения, оставил кости неких хищников из клетки нетронутыми. Сейчас они практически идеальным кругом окружали невнятное и непонятное образование — черную с изумрудными прожилками толстую кляксу, которая чуть светилась.

И что это такое?

Потом ближе подберусь, может и определю, а пока осмотреться.

Так, так, так…

Вроде бы всё чисто.

Вон та тень, отбрасываемая от наполовину обвалившейся стены конюшни не слишком темная? Попробовать добросить активированную ловушку? Всмотрелся. Нет, вроде бы ничего, а дрон до туда не дотягивался. Показалась? Чертова дождливая хмарь искажала воздух.

В этот момент взвизгнул индикатор крио, сразу не думая, на автомате врубил «Абсолют», интенсивность ушла далеко за обновленную и увеличенную красную зону. И темнота обрушилась. Какое-то время я ничего не видел, кроме активных иконок перед глазами, слух тоже исчез,

как и запахи.

— Дурак, ой, дурак! — разумная мысль метрономом звучала в одном из потоков.

Секунда, вторая, на третьей уже готов был бежать сломя голову ничего не видя в направлении, как казалось, ворот, но с четвертой или пятой неожиданно «картинка» мгновенно вернулась, крио пропало, возродился сонм звуков и запахов. А затем сразу неожиданный звон разбитого стекла где-то слева позади. Он заставил чуть дернуться, особенно когда в паре метров от меня промелькнула смазанная тень со стороны главного входа. И настолько быстро, что не смог внятно рассмотреть кто это пожаловал на огонек.

Только после того, как тварь замерла рядом с воронкой, смог лицезреть её воочию. После всех увиденных мной монстров, этот не особо и пугал, и не вызывал омерзение вместе с комом возле горла. Длинное около метра вытянутое тело, без шерсти, но с бугристой, будто изъеденной язвами, кожей. Небольшие, но когтистые загребущие лапы. Тройной явно бритвенно-острый гребень вдоль позвоночника. Длинный голый хвост. Голова шире плеч, вся в костяных наростах с горящими багрянцем узкими щелками глаз. Вытянутая, как у каймана, пасть, усеянная здоро-

венными зубами.

Кто это?

Информативная справка — «изменённый мёртвый пес». Нечто вроде таксы в девичестве? Базы, мне нужны чертовы базы! И опять это тысячи и сотни тысяч марок. Начальные не давали ответов на многие вопросы. Идентификация происходила по принципу, как Бог на душу положит. В данном случае, речь скорее шла не о Всевышнем, а о его антагонисте. С демонами такая же петрушка. Указывались даже имена, которые положа руку на сердце, на хрен не нужны, а вот про возможные способности и таланты — ни слова.

Вновь звон сверху, меня едва не осыпало острейшими осколками разноцветных стекол, хотя вряд ли. Незримая защита не позволила бы. И броня тоже не шуточная. В перчатках Дуст не смог её повредить.

Ещё одна тварюга, скорее всего, выпрыгнула из арочного окна башни. Ловко приземлилась, сжалась на мгновение, и в следующем гигантском прыжке преодолела расстояние до воронки. Так же замерла, как и собака. Пусть не её брат близнец, но тоже нечто похожее. Меньше раза в два, более пропорциональное тело, в привычном понимании данного слова — это про ноги и

туловище. Быстрое, шипастое, зубастое, мелкое и коварное. Легко представлялось, как такая паскуда, свесившись на длинном хвосте где-нибудь над проходом, падала сверху на ничего не подозревающего человека. Рвала ему глотку. А для «чёрных» и «серых» смертельными, если не успеешь вколоть антидот, были любые ранения и царапины. «Измененный мёртвый кот». И ещё пара таких же примчалась откуда-то со стороны сарая для угля.

Монстры, летевшие, будто на пожар, резко затормозили возле воронки, и как загипнотизированные, завороженно принимались смотреть на кляксу, раскачивались в такт пульсации зеленых прожилок, которая появилась после всплеска крио.

Атаковать уродин? Или подождать? Светошумовая граната, а дальше легко их…

В этот миг через забор вращаясь с бешенной скоростью влетело сразу четыре шара размерами с баскетбольный мяч, сплошь покрытые толстыми колючками, они ударились о землю, отскочили от неё. И через секунду замерли рядом с другой нежитью. «Измененный мёртвый иглобрюх».

На кой чёрт мне названия? Ни атаки, ни защи-

ты, ни способностей — ни-че-го! Вот это важно, а там хоть «хренпоймикак» назовите!

Ярость бешенная. Хотя понимал — злость беспричинная, так как у магги не имелось соответствующих баз, а у меня в Норд-Сити тогда не нашлось денег.

А дальше со всех сторон, как-то разом, начала прибывать зомбятина. Уродливые создания уже настолько плотно окружили воронку, что практически стояли друг у друга на головах, образуя сплошные стены. Кого здесь только не было: и тебе крысы, и одинокая мышь, и змеи. Пара нелетающих воронов, перемещавшихся скачками, затем через калитку ворвалась тройка заблудившихся псов. На трупы несостоявшихся убийц гости или гостьи не обратили внимания, хотя я думал, именно они в приоритете, а присоединились к толпе. И у всех, кроме «мёртвый» приписка «измененный».

Меня твари не замечали. Собралось их не меньше сорока — пятидесяти особей или как назвать эту помертвевшую дрянь? И что делать? Очень, очень я пожалел, что не осталось гранат от Фёдора. Так бы один бросок, и всех в кашу. Сейчас массой задавят, и пусть не сожрут, а проковыряют доспех. Итог один — однозначная хана.

Впрочем, вряд ли у них атака запредельная. Или таковая? Ничего не понятно.

А ещё я начал «видеть», скорее всего «мистицизм» с «восприятием» и «теневым взором» сработали. Так, присмотревшись, можно было заметить, как от кляксы, которая будто дышала, исходила некая темная аура. Она то увеличивалась в объеме, то уменьшалась. Выдох-вдох. И в такт раскачивались чудовища, которых накрывало, будто куполом.

Если ничего не предпринять, то вряд ли мне удастся заняться сбором. Это даже не безумие будет, как сейчас, это полный и беспредельный улет мозга, срыв гусей с привязей и иней на висках в палец толщиной. Да и вообще удастся или нет уйти по-тихому и обратиться затем к Никодиму? Вдруг твари отреагируют на моё перемещение. Не двигаясь, я для них невидим, а что будет, когда резко изменю положение тела.

«Рывок» и бежать?

Учитывая скорость большинства противников — догонят и перегонят. А ещё где-то бродил чертов Волосан, жаждущий командирского тела, про дополнительную группу киллеров не забывал. Выскочу, и прямо на них. Держите тепленького.

С другой стороны, ну не должны твари пре-

одолеть незримую броню, была ведь ещё и специализированная сверху — «от некро». Предназначение защиты, как понял из объяснения Вилли, в первую очередь от мертвецов, во вторую — от оружия. При этом теневой эффект нивелировал её, ещё оставалась обычная броня вполне материальная.

Пока размышлял, откатились боевые артефакты.

Ещё две минуты сверху. Появилась шальная мысль, вдруг сами разбегутся и расползутся по окрестностям.

Ага-ага.

Выругался про себя грязно и матерно, когда твари начали изменяться, некоторые становились чуть крупнее, у других появлялось больше шипов и броневых пластин. Метаморфозы, мля! Да они же модернизировались или качались?! Минут через десять станут имбами, там точно хана. Поэтому… Хватит сопли жевать!

Светошумовую гранату повышенной мощности положил ровно по центру — никто не отреагировал, не дернулся. Сам зажмурился, отворачиваясь, а умные фильтры шлема и очков должны были с остальным разобраться.

Слабый отсвет с грохотом.

«Рывок», и на ускорении ломанулся вперёд — в атаку. Цели в зоне поражения «Цепной молнии», которая испепелила несколько тварей за один заход. Больше, гораздо больше трех. А синее-синее лезвие «Ярости льда» после себя оставило замерзающую разваливающуюся на куски биомассу. Половину, не половину, но минимум треть первый удар вынес.

Вторая граната.

Я развернулся спиной к взрыву.

Бубуххх!

Монстры пока находились в полной дезориентации. Не ждали, суки?! Ближайшему катающемуся на земле псу с легкостью теневым ниндзято отрубил лобастую с небольшими тремя рогами голову, не останавливаясь, как миксер принялся шинковать всё вокруг до чего дотягивался. Лапы, шеи, морды, хвосты, шипы и тела.

Раз… раз… и ещё раз.

Развернуться.

Удар.

Пинок, отшвыривая с дороги часть чьего-то успокоившегося наконец-то трупа.

Ногой раздавить довольно маленькую крысиную голову! Та разлетелась, как гнилой арбуз. При жизни мерзкие создания, после смерти об-

рели уж совсем адские черты, но особенно была противной сочащаяся постоянно слизь. Кровь не плескалась. Лишь вонючая жижа заляпывала всё вокруг.

Не знаю сколько я накрошил монстров, но это походило на избиение младенцев.

А когда перерубленное напополам тело измененного пса попыталась вцепиться мне в ногу, но не смогло преодолеть даже незримой защиты, а не только реальной, то совсем перестал обращать внимание на живую мертвечину. Главное, чтобы не сбежали.

Пара иглобрюхов постаралась обстрелять меня иглами, летящими с огромной скоростью, пусть и дозвуковой, но всё равно дикой. Удивительно было наблюдать, как эти импровизированные снаряды с легкостью оставляющие ровные отверстия в остатках каменной стены конюшни, бессильно опадали в паре сантиметров от моего тела.

У страха оказались глаза велики. Знал бы сразу, указало бы чертово магги на возможную атаку монстров, не стал бы накручивать сам себя. Сомневаться. И, главное, использовать боевые артефакты. Теперь опять пятнадцать минут на восстановление.

Через три минуты работы лесорубом поставил жирную точку клинком в голову последнего змеемонстра.

Всё?

Неожиданная мысль едва не заставила броситься в сторону трупов Дуста с присными — рубить головы. Отчего-то думалось, если те восстанут, то покажут мне кузькину мать. Но в целом, инструктаж соответствовал реальности — мертвая живность почти не представляла опасности. При условии наличия хорошей экипировки. Это отчего-то порадовало. Собирая кристаллы, всмотрелся в кляксу. И только после сканирования разведчиком, магги выдало «информативную» справку: ««Ириниум» — реликтовый «живой» металл».

Мысль о радиации отбросил. Если уж незримое поле магического плана мог определять прибор, то такой известный даже не феномен, уверен, учитывался создателями. Хотя… Всё это вилами на воде писано. Но ведь дрон исследовательский? Должен, должен такое чувствовать. Я сразу понял, в процессе уничтожения флоры и фауны, какая передо мной отличная штуковина. Превосходная. Может даже и дорогая, но для меня бесценная.

Фарм, фарм и только фарм.

Выяснить периодичность всплеска крио и ра-

диус действия, которое скорее всего и послужило манком для тварей. Или узнать причину, затем установить где-нибудь в хорошем «хлебном» месте. Активировать. Собрать всех мелких тварей. Дальше граната хаоса, их вечером получу. Профит.

От открывающихся возможностей даже дух захватило. Да я таким образом, практически без всякого риска смогу прокачать и броню, и артефакты, и «Искателя SN», и все компоненты комплекса. Круть! Главное не сглазить.

Тут вспомнилось и речь Любомира, который упоминал реликты и то, что появление демонов могло им как-то повредить. Ладно. К черту мечты, сначала требуется разобраться.

Несмотря на размеры с две ладони и толщину в три-четыре сантиметра, весила клякса четырнадцать килограмм триста грамм. Массу определил точно, учитывая, что поместил «рванину» в пространственный карман, предварительно упаковав в мешок для ингредиентов.

Теперь крисы. Их в отдельное хранилище.

Вонь вокруг несмотря на защитную маску была, не как на скотобойне, а как на скотомогильнике. Гнойная слизь, какие-то невнятные почерневшие ошметки плоти, белые и желтые кости. Едва не

вывернуло несколько раз. Но с задачей справился. Хорошо хоть кристаллы, несмотря на всякое дерьмо оставались абсолютно чистыми.

Обошел вновь окрестности.

Вернулся к бандитам. Трупы убийц продолжали лежать неподвижно. Принялся их освобождать от доспехов и другой амуниции. Гадая, что послужило причиной появления смерча. Убийство трех человек рядом с пульсаром? Думаю, всё же нет, гораздо ближе находилось два подобных образования, а разродилось то дальнее. Кости хищников в клетке? Как мало мне известно… И опять здравая мысль, какого хрена я так себя вел? Первый звонок, это умопомешательство с кладоискательством. Второй, вместо гордого бегства дебильное любопытство, замешанное опять же на каких-то таких же мечтах.

Надо как-то себя в руки брать. Нужно. И так проблем выше головы, а если сам так тупить буду, однозначная хана. Дебилов, уверен, даже в Чертоги Великого Холода не принимали. Тут же — явное проявление идиотии!

Скорее всего, вот оно — долгожданное влияние крио-поля. Не зря же Никодим предупреждал. Чем только купировать подобные финты — вот в чем вопрос. Химия под запретом, а демоническая

кровь являлась стимулятором. Отнюдь не успокоительным. Ладно.

Быстрый осмотр трофеев совершенно не порадовал. Точнее, не так. Конечно, великолепная добыча, вот только выходило, что мной заинтересовались серьезные деятели. Очень и очень серьезные. И ещё: они принимали самое непосредственное участие в бардаке и анархии, которая творилась в локации. В частности, ручки приложили к появлению огромного количества нежити вокруг.

А так — все арты, даже двуручный меч, были «стандартизированы». Никаких непонятных и невнятных уменьшенных предметов, только разноцветные прозрачные кристаллы, раза в полтора больше стандартных, в толще которых и просматривались некие подсказки в виде моделей или неких образов.

Сразу вычленил три ярко-белых кристалла, в глубине находилось по зеленому чуть светящемуся шару с бледно-черными отростками:

««Лазарь» (класс: уникальный) — позволяет «поднимать» в стандартные сутки до пяти свежих костяков. Специализация, уровень и другие параметры созданной нежити, как и время контроля, зависят от количества вло-

женной энергии и качества используемого материала.

Для активации может использоваться только собственный резервуар магической энергии без любого обращения к сторонним источникам (минимальный объем: 5 000 е.м. э). Так же требуется следующие характеристики: «ментализм» (3), «энергетические потоки» (5); «нагнетатель» (4); «мистицизм» (3); «магические способности» (5)».

Затем три из этой же оперы, то есть заточенные для «работы» с зомби:

««Святой Папа» — данный артефакт позволяет оставаться невидимым для любых представителей нежити или уничтожить любого одним касанием (до класса А включительно) в течение 1 часа 1 раз в 10. Требует для активации: 8 500 е.м.э.)».

Артефакты, которые вкупе с доспехами не дали превратить противников в пепел. Тоже по количеству голов:

««Купол V» — обеспечивает защиту от магических воздействий до 5 000 единиц. Значение складывается с другими устройствами, приборами и предметами, имеющими подобные свойства. Активируется автоматически 1 раз в 4 часа. Не требует дополнительных источников

энергии».

Один убийственный кристалл, в глубине которого будто кружил серый пепел:

«„Прах» (класс: уникальный; содержит 2 заряда (1/2), возможность перезарядки через 32 часа после использования (требуется артефактор класса АА)) — позволяет уничтожить любого представителя «чистых» и «иных» (вероятность: 100 %), «серых» (вероятность: 12 %) и «чёрных» (вероятность: 0,0028 %), если уровень его магической защиты меньше 10 000 единиц. Максимальное расстояние до цели 25 метров. При использовании возможен неконтролируемый выброс измененного крио класса ААА в радиусе до 120 метров от места применения. Мощность и другие параметры зависят от маго-энергетического фона, силовых линий, источников чистого крио и других параметров».

Интересная вещица, скорее всего, один заряд был использован на меня, но вероятность его срабатывания по отношению к грязным приближалась к нулевым значениям. Именно данный артефакт мог послужить причиной возникновения вихря. Логично? Вроде бы.

Стало и понятно, почему Дуст не отправился к

праотцам сразу:

««Дракула» (класс: уникальный) — 1 раз в 5 стандартных суток может продлить жизнь реципиента от 30 секунд до 2 минут при смертельных ранениях, нанесенных разумными, неразумными, живыми или псевдоживыми существами. Если артефакт находится в активном слоте, то активация происходит в автоматическом режиме. Помните, «Дракула» не лечит травмы до момента личного убийства врага и использования его кристалла. После чего любые повреждения (смертельные в том числе) исчезают в течение 2–3 минут. Требуется: «телосложение» (3); «сила» (3); «выносливость» (3); «сопротивление» (5); «регенерация» (5)».

Использовать его я пока не мог, но загорелся.

Рассмотрел и артефакторный клинок, помещенный в такой же кристалл, черный двуручный меч. Да и с точки зрения эстетики он мне не понравился. Понимал, как и с ниндзято, к которому относился предвзято, — дурость чистой воды, но поделать с собой ничего не смог.

««Адская Песнь Смерти» (класс: уникальный; модернизируемый) — активируемый артефакт формирует по желанию владельца клинковое

оружие (двуручный меч), обладающее повышенными проникающими способностями, позволяющее игнорировать большинство доспехов, если не имеется специальной магической защиты. Наносит дополнительный урон по демоническим и теневым сущностям, а также живым мертвецам. Каждый третий удар в серии по одному и тому же противнику, наносит дополнительный урон магией огня (класс А), а каждый пятый, магией льда (класс А).

При материализации в объективной реальности дает дополнительный бонус к характеристикам «сила» (+5), «ловкость» (+4), «скорость» (+5), «выносливость» (+5).

Специальный прием: «Торнадо» — 1 раз в 5 минут в течение 30 секунд все параметры, отвечающие за силу, выносливость и ловкость, возрастают на 200 %.

Атака: от +640 до +1200».

Свойства стандартные: разрыв плоти, теней и некро. Однако воспользоваться оружием я не мог. Требования пока для меня запредельные, без различного рода усилителей, артефактов и магических предметов, сила, выносливость, ловкость и телосложение должны были равняться пяти, а такж, е открыт «атлетизм». И ещё, минимальное

значение в каждом из параметров по шкале Стоунхенджа ровнялось сорока пяти процентов.

Три знакомые «Сферы познания», два «Свода I», и один ««Контролер Некро» (класс: уникальный; модернизируемый) — позволяет управлять некротическими созданиями (до класса A+ включительно (зависит от характеристики «ментализм», «мистицизм» и «понимание мертвых»)) в течение 30 минут 1 раз 12 часов. Для активации требуется: 30 000 е.м.э.».

Доспех главного бандита «Рагнарек», несмотря на громкое название, был хуже, чем «Поцелуй Вьюги». Впрочем, все его основные свойства открывались после привязки. Слот под артефакты он не требовал. Никаких дополнительных условий, только двести тысяч магической энергии. Несмотря на пренебрежение к «Кольчуге», на втором бандите оказался её всего лишь старший брат, четвертой модификации, свойства которого были лучше на десять, а где и двадцать единиц. Последний убитый имел сборную солянку, просто укрепленные штаны, куртку и бронежилет. Эпические наплечники с черепами оказались магическим предметом, и давали защиту на плюс пятьдесят. Оружие врагов — кривой меч, пара небольших арбалетов, парные катаны, два

арбалета, метательные ножи и кинжалы не заинтересовали. Некоторые обладали магическими свойствами, но атака у максимально дерзкого ятагана сто десять единиц, впрочем, имелся и теневой эффект. Поэтому относительно крутости бандитов я погорячился.

Скорее всего, линейку крутых предметов им выдал некто, вполне возможно Алиэль, чтобы те пакостили в окрестностях. На эту теорию хорошо ложилась найденная в подсумках связка амулетов, которые не опознавала магги, но какие мне довелось снять с мертвецов возле моста. Судил только по внешнему виду.

Если принять во внимание все слова, которые слышал от окружающих относительно чрезмерной активности зомбятины и её огромного количества, то я успокоил одну из групп, принимавших самое непосредственное участие в организации беспорядков. Цели их для меня были неясны и непонятны, возникал главный вопрос, кому можно рассказать о подозрениях, сообщить о находках? Никодиму? С ним можно поделиться, учитывая, что в записанном разговоре его упоминали. Хотя, сомнительно. Паранойя продолжала шептать — плохое решение.

Ещё есть Альфред. Вроде бы самое заинтере-

сованное лицо в том, чтобы всё шло по плану. Доживу до вечера, посмотрю на выполнение им обязательств, и если всё пройдет гладко, расскажу о бандитах. Или всё же не стоит?

Амуниция с бандитов ничего ценного не представляла. Впрочем, её тоже собрал, упаковал в мешок и бросил на телегу. Затем тела перетащил к воронке, забросил туда, отрубил каждому голову, и сверху закидал, матерясь, останками мертвецов. Маскировка получилась замечательной, по крайней мере, я так считал. Вряд ли кто-то в здравом уме сунется что-то искать в эту гниль. Хотя, может и рассуждал по-дилетантски. Но, собственно, я таковым и был.

С замиранием сердца, совершив предварительно вновь круговой променад и заглянув в каждую тень и щель — не затихарился ли какая тварь, вскрыл входную массивную дверь в дом. Чуть её приоткрыл и запустил исследователя вперёд.

Опасности тот не обнаружил, я ступил следом.

Что сказать?

Глаза просто разбегались. В прошлой жизни казалось, меня ничем невозможно удивить. Особенно, когда начались «гонения» на работников ДПС и других предельно честных чиновников, а фотографии и видеохроники в сети их берлог

отчетливо демонстрировали богатство духа, удивительный дизайн и трехлитровые банки с долларами.

Так вот. Только сейчас я понял, чем отличается настоящая роскошь, от того апогея безвкусицы. Лепнина, позолота, вычурность изгибов мебели, тяжелые портьеры, статуи и постаменты. Вроде бы мраморная лестница, ведущая на второй этаж. Но всё это идеально гармонировало с общей обстановкой. И хоть создавало некое ощущение посещения музея, становилось понятно, что никто пыль ни с чего не сдувал, а вполне нормально пользовался, не обращая внимания на цену.

Огромный холл, гостиная не меньше. С гигантской люстрой по центру и ещё четырьмя поменьше вокруг. И куда без монументального камина, отделанного красной и черной плиткой? Над ним скрещенные мечи прикрывал щит с гербом, где какой-то лев или леопард встал на дыбы. Диванчики и пуфики, низкие столики и стулья, кресла и полки. В общем, если не необходимость держаться настороже, долго бы разглядывал каждый предмет. А так, пробежался, заглянул по углам, дрон тоже кружился, метался, как та рассерженная оса.

Опасности не обнаружил. Оставалась кухня,

какие-то помещения для прислуги, вероятно ещё и подвал. Всё это располагалось в левой башне за массивной дверью, поэтому сначала поднялся на второй этаж.

Здесь оказались огромная библиотека, рабочий кабинет хозяина со здоровенным бронзовым глобусом и телескопом, шесть спален, комната отдыха или курилка, которая привлекла внимание. Столик возле камина с вырезанными из кости шахматами, для чего-то пересчитал клетки — обычные себе земные. Только цвет не черный и белый, а красный и темно-фиолетовый. Разнокалиберные кальяны, наборы трубок. Многочисленные жестяные банки. Пахло табаком, чем-то ароматным. На стенах арбалеты и луки, многочисленные рогатины и кинжалы, головы и чучела животных. И надо сказать, многие отличались от земных. По крайней мере, о рогатых медведях я не слышал. Но в принципе речь могла идти и о творчестве таксидермистов, которые сработали кадавра в углу на небольшом постаменте. А не плевать? Плевать.

Имелся и будуар — женское царство. Что мне не понравилось — зеркал там было только огромных четыре, а ещё в половину человеческого роста с десяток. Всмотрелся. Пока никаких отблесков.

Это хорошо. Сорвал тяжелые шторы, накромсал их на куски. И завесил все отражающие поверхности. А огромное серебряное блюдо отправил в пространственное хранилище, забив до предела последнее.

Отметил и везде, где можно, коллекции холодного оружия на стенах, картины, явно мастеров. Что удивительно, некоторые мечи, палаши, алебарды, шпаги, копья имели атаку. Небольшую, но всё же имели. От пятнадцати до сорока единиц. А у черного двуручного фламберга она достигала двух сотен. «Заготовка для артефакта (класс: до уникального включительно)» — просветила магги, остальное пометило как «заготовка для магического предмета (класс: не определен)».

Теневых тварей, даже моих любимцев маунахов не обнаружил. Внутри дома только один источник крио — в стороне кухни. Стоило ли туда пока соваться? Дверь толстенная… Всё же пересилил себя и там всё обошел. В подвале продукты, примерно такие же, как и в таверне, бочки, пузатые бутылки. И чисто. Имел ввиду наличие разнообразного зверья.

Только исследовав весь дом, я разрешил себе передохнуть. Опустился в глубокое кресло, и задумался. И даже закурил, впрочем, продолжая

краем глаза отслеживать окно камер исследовательского дрона.

Предстояло понять, что делать. Рассказать обо всем Никодиму, и попробовать вместе с ним уничтожить ещё одну группу бандитов? Но впишется ли он? И кто сказал, что те злоумышленники не являлись какими-нибудь знакомцами наставника?

Задача. И она требовала решения в кротчайший срок.

Глава девятая

Опять чертов неожиданный вой, переходящий в некий глухой стон. Даже вздрогнул. Захотелось найти тупую тварь, и убить её жестоко. Покарать. Хотя, вспомнив бандитов, которые ухом не вели, слыша подобные звуки, понял: привыкну. Ко мне не лезет, пусть живёт. Ещё и неизвестно, если начну преследовать, какие получу в итоге результаты. А то выйдет, как в анекдоте: «я медведя поймал».

Но это всё лирика и оттягивание решения главной задачи.

Итак, вводные данные простые — некий Волосан, судя по вскользь брошенным словам благополучно скончавшихся бандитов, являлся любителем ловушек и засад. Ещё один важный момент, Дуст с товарищами, как по GPS-навигатору, явились совершенно по иному маршруту прямо по адресу, где я находился. За мной они не могли проследить. Во-первых, постоянно находился настороже и следил за тылами при помощи исследовательского дрона. Во-вторых, несостоявшиеся киллеры пошли прямо от ворот и вперёд, обогнав нашу группу. Соответственно, располагали полной информацией по моему будущему

месту работы, за исключением «номера» дома. Кто-то сообщил или всё настолько очевидно?

Сразу на ум пришла ещё одна компания из «Наливайко» во время чаепития. Но там с ником Волосан или Волосатый, Патлатый ли, ни одного деятеля не наблюдалось. Даже вновь «полюбовался» на снимки тех героев. Но злодея могли звать иначе, а озвучена была бандитами некая подпольная кличка, и отнюдь не говорящая об уважении. Примеров такого множество, был у меня в знакомых Жеглов, которого все за глаза называли Шарапов, а затем всё превратилось в Шару.

Так же проанализировал и слова про то, «как придет, так и уйдет». Следовательно, убитые мной были выше в некой бандитской иерархии и сильнее. Но я, пусть и воспользовался фактором неожиданности на двести процентов, сделал гостей на раз.

Поэтому всё просто, и в дальнейшем нужно поступать так же, по заветам Фёдора и собственным мыслям, которые появились «задолго» до беседы с отмороженным огненным магом. Резкое и внезапное нападение с применением без оглядки всех доступных средств, а в случае провала — бегство. И вот ещё одна разумная

мысль, приобретенная реальным опытом: всегда нужно думать об отступлении. Слышал не одну сотню или тысячу раз про некие «пути отхода», а их необходимость и нужность осознал только сейчас.

Вызвал карту. Долго изучал её, после раздумий и двух сигарет сверху первой, определился. Наиболее вероятное место для возможной засады — арочные проходы. Если второй со стороны ворот можно было обойти и миновать, свернув в паре узких переулков, практически не потеряв во времени и не особо увеличив расстояние, то первый — никаким образом. Иначе требовалось закладывать огромный крюк, который сначала бы привёл к фонтану, где я бился с демонами, и только потом можно было повернуть к воротам.

Кто таким стал бы заморачиваться? Правильно, никто. Особенно, если не предполагал о возможной засаде.

И следующий важный аспект, если я грохну бандитов без явных и точных доказательств, что те вынашивали планы убить меня, то как на такое посмотрит закон? Как вариант, можно будет точно проверить чудотворную пользительность высокого рейтинга. Снимут, оштрафуют? Если все чистые, максимум три миллиона придется

отдать. Сколько-то имелось на счету, а ещё мне должны «Север» и Снежные волки.

Поэтому не стоило заморачиваться. Моральный вопрос меня вообще не интересовал.

С чем ко мне придете, то в ответ и получите.

Ассиметрично.

Активировать «Искатель V» пока не стал, как и извлекать его из внепространственного хранилища. Сначала было необходимо разобраться со всеми проблемами. Или набить телегу, а затем просто вернуться за ней? Смысла ноль. Вдруг грохнут, тогда зачем кому-то облегчать работу?

Злость вновь начала просыпаться. И не та, мол, как меня всё это достало. Наоборот, ощущал подъем и прилив сил, в том числе и душевных. Всех порву, один останусь! Раз вы решили меня на ноль помножить, я вас на него поделю. Подарю бесконечность.

Пока релаксировал, боевые артефакты откатились. Выгрузил в подвале броню и оружие поверженных врагов. Спрятал. После некоторых раздумий оставил в личном хранилище только реликтовый металл, демоническую кровь высшего, пару глотков которой сделал. Картридж в аптечке заменил, отчитав сам себя за очередной просчет — таким нужно заниматься сразу, едва

выпадает свободная минута после боя. На текущий момент в «старом» оставалось всего лишь четырнадцать процентов. Подумал-подумал и воткнул «Купол V» и «Прах». Теперь готов ко всему.

Двигался я под активной маскировкой и прикрытием «Хамелеона» и «Ауры тени», старался перемещаться короткими перебежками от возможного укрытия к укрытию. Постоянно пригибался, где-то пробирался гуськом. Прижимался к стенам и высоким заборам. И сразу понял, что красиво и логично смотрящиеся приемы на экране телевизора, в жизни очень и очень утомительны и сложны. Пар бы валил, не будь на мне умного доспеха. Но ноги сразу заболели.

Один раз после зловещего воя, смог в окне дрона рассмотреть нечто мутное, небольшое и быстрое, сиганувшее за угол. Сплюнуть в сторону помешал шлем. Убью, сука!

Первый от меня арочный проем никаких опасностей не таил. Ожидаемо. Но в него не сунулся, боялся хитрого магического капкана, хоть и исследовал всё дроном, сканирование пару раз провел. Однако я мог и не увидеть чего-то в силу многих причин. Поэтому обогнул конструкцию по намеченной заранее изломанной линии. Пришлось попетлять по узким проулкам, где несло

нечистотами и трупной вонью. Да и по сравнению с «главной», эти улочки просто утопали в грязи. И дождь, отнюдь не ливень, который бы смыл всю дрянь, вносил свою лепту — мутные лужи встречались на каждом шагу.

Серость, неухоженность и нищета.

Такие ассоциации.

А ещё не один десяток условно мертвых крыс без всякой приписки — «измененные». Зато указывалась их атака в десять — пятнадцать единиц, с такой же защитой. У части в описании говорилось и об особенностях, чаще наличествовал «ядовитый укус», «укол хвоста» и «стремительный рывок». Ничего для меня опасного. Некоторые твари стояли абсолютно неподвижно на одном месте, другие обгладывали чьи-то трупы. Между собой не дрались. Меня они не замечали, безбоязненно занимались своими делами. Молодцы! Так и действуйте. Если всё нормально, то вернусь и зачищу округу. Полчаса потеряю, зато польза несомненная.

Места здесь были глухие, вокруг главенствовала плотная городская, пусть и средневековая, но застройка, до одногруппников, точнее, до Никодима приблизительно минимум метров двести — если по прямой. Не докричишься.

Путь, который до особняков преодолел максимум за пять минут, растянулся на все сорок, может и на час. Не засекал. Вот и судьбоносное место. Даже не знал, станет ли мне лучше, легче и спокойней на душе, если никого там не обнаружу.

Теперь вдоль стены, и медленно-медленно.

Исследовательский дрон использовал на краткие десятки секунд. Осматривал местность сверху, и взгляд становился в его присутствии острее, затем гнал прибор обратно в наруч.

Конечно, всегда приятно, когда оказываешься прав. На душе веселее, иногда в такие моменты хочется поднять вверх назидательно палец и заявить: «а я говорил!». Здесь другая история, чёрт бы с ним самодовольством. Сразу четверых незнакомцев обнаружил, точнее это сделал дрон, в первом доме вплотную прижавшимся к арке слева от меня, хотя ожидал семерых. Но это была другая компания, которую ни разу не встречал или не обращал на неё внимания.

Исследователя никто не заметил, поэтому стал использовать его более смело.

Девушка, чистая, наблюдала из глубины мансарды, благо, окна выходили во все стороны. На ней красовалась обычная «Кольчуга». Оружие

— небольшой арбалет с заложенными двумя болтами друг над другом. Аппарат был проапгрейжен донельзя. По виду круче лисовского на порядок. Парные кривые кинжалы на поясе. Довольно вместительный подсумок на животе, скорее всего, как у меня с гранатами.

Прикинул, с такой высоты хорошо просматривался кусок дороги около пятидесяти-семидесяти метров. В другую — практически до самых ворот. Никто бы не проскользнул незамеченным, если бы не заморачивался со скрытным продвижением. Впрочем, дама скучала, и больше сосредоточенно смотрела перед собой, явно работала или развлекалась с магги, лишь изредка кидая быстрый взгляд в сторону, откуда должен был появиться я с телегой.

Ещё один бандит, тоже «чистый», спал на втором этаже, завалившись в большой комнате с завешанным среднего размера зеркалом, на хозяйскую огромную кровать. На злодее уже знакомый сплошной доспех «Темный легионер», длинный прямой меч стоял в изголовье рядом с треугольным щитом, больше никакого оружия не заметил. Но не следовало забывать об артефактах.

Веселее проводили время девушка лет двадца-

ти, «чистая», и парень около тридцати, «серый». Они «дежурили» на первом этаже в лавочке, в хорошие времена торгующей кожаными изделиями. Почему в кавычках? Те, наплевав на всё и всех, пусть и тихо, но отчаянно трахались, использовав для сего действа широкий прилавок. Романтика? Бери от жизни всё? Ведь в любой момент она могла завершиться? Или влюбленные, начавшие недавно встречаться и пока не насытились друг другом?

Да хрен бы со всем. Без штанов гасить проще гадов будет. Хотя, если броня, привязанная, как у меня, то там секунды, и они предстанут по-боевому. Но вряд ли, оба имели знакомые и распространенные «Кольчуги» неизвестной модификации. Бандиты избавились лишь от штанов. Мужик приспустил, а девушка сняла полностью. Оружие — две катаны, обычный арбалет пусть и с телескопическим прикладом лежали рядом.

Присутствие женщин не напрягало и не беспокоило. Если только немного. Ведьм помножил на ноль в адреналиновом угаре, в лютой ярости. Здесь же с холодной головой требовалось принимать решение. Мысль, что они должны жизнь дарить, вдохновлять на подвиг, а не уби-

вать, окончательно прочистила мозги. Решили переступить черту или переступали уже не раз? Понравилось играть в мужские игры? Это не возбранялось. Но теперь не нужно взывать к милосердию, указывая на пол. Поэтому никого не пожалею.

Кандидатура на роль Волосана, на мой взгляд, была одна — Лысый Билли, пребывавший сейчас в объятиях Морфея. Нику тот не соответствовал от слова «совсем». Роскошная кудрявая шевелюра до широких плеч. Сам тип отнюдь не слащавый и не жеманный, вполне себе брутальный малый со шрамом от когтей на лице. Но у меня, как у стороны крайне предвзятой, нетоварищ вызвал мысли о лютой педарастии, поразившей его и развившейся до последней стадии. И главное, теперь я точно был уверен, что невиновные не пострадают — это не сталкеры, решившие передохнуть от дел праведных. Билли присутствовал в списке Лиса, как один из ловцов «грязных».

Значит и сейчас эти люди не просто так здесь находились. Это также чётко засвидетельствовал обнаруженный пусть с трудом феномен магического происхождения в арке, потребовалось время и сканирование местности непосредственно с использованием дрона. В сантиметрах десяти

над брусчаткой висел полупрозрачный синеватый круг, который полностью перегораживал проход. Внимательно присмотревшись, смог различить, что его поверхность состояла из сотен и сотен непонятных переплетающихся между собой символов, количество и концентрация которых увеличивалось к центру. Ловушка?

Магги требовала вновь базы.

От непонятного образования протянулись несколько тонких чёрных линий, теряющихся в каменной стене лавки кожевника, но явно ведущие к соне. Это мысленно дорисовал траекторию.

Возникла уверенность: маскировка вряд ли поможет спокойно миновать отрезок метров в семь до двери, она находилась по ту сторону арочного входа.

С моей стороны только окна, пусть широкие, без решеток, временами встречающихся у некоторых торговых заведений, но все застекленные, а через форточку, подобно дрону не проскользну. Бесшумно не смогу вынести противников. И как быть? Вернуться, затем дойти до фонтана, встретить Никодима и запросить помощи? Вариант после раздумий отверг. Тут вновь доверился, может и зря, паранойе. Такие дела лучше делать

по-тихому, а что знают двое, знает и свинья. Или в поговорке речь шла про троих? Неважно. Но полного доверия наставник не вызывал. Вот не вызывал, и всё тут! Уже несколько раз пожалел, что пришлось рассказать об убийце на постоялом дворе Вилли, которого уничтожил при помощи «Тлена».

И что делать?

Чистой девке сверху — «прах», он добивал отсюда. Или ударить им по спящему? Самое лучшее, это каким-то образом собрать любовников и ещё дополнительно кого-нибудь в пределах одной комнаты и использовать «Цепную молнию». В принципе, её можно активировать и сейчас, только двадцать процентов ловить самому не хотелось. Несмотря на «Купол» и защиту от брони, как и собственную, полученную от демонической крови, возникали у меня сомнения. А ну, как сам в пепел обращусь? Этот метод годился только для безвыходной ситуации, когда терять уже нечего.

И как быть?

Мысль родилась мгновенно. Спасибо SN, дарящей хладнокровие, или собственному коварству.

Пришлось вернуться обратно в переулки, здесь я подобрался к одинокой крысе, схватил её за гребень на спине. Ожидал визга, писка, но та

лишь молча начала барахтаться, пыталась бить длиннющим хвостом, но тот не причинял мне ни малейшего вреда. Защиту не мог преодолеть. Со второй товаркой получилось ещё проще. Единственный просчет в плане заключался в том, что если маскировка от артов не действовала на удерживаемые сравнительно небольшие объекты размерами со спаниеля, то для внимательного наблюдателя предстала бы удивительная картина левитирующих тварей. Но молчание монстров — это здорово.

Никем не замеченный вернулся обратно. Самое интересное, мои пленницы сопротивлялись недолго — минуты три от силы. Потом, видимо, осознали тщетность попыток, безвольно повисли в руках. Но чуть багряный цвет глаз говорил о полной готовности нежити убивать, рвать и кусать, если обстановка поменяется. Сообразительность поражала. Если неопасная мелочь такая, то какими умниками могут оказаться матерые мертвецы?

К черту мысли, поехали!

Звон разбитого стекла прервал любовников, видимо на самом интересном месте. Девка взвизгнула, когда в их сторону устремились два размытых тела. И сходу, пока она натягивала на

вторую ногу штанину, первая товарка вцепилась в обнаженное бедро. Хорошо пластанула, кровь брызнула на пол и прилавок.

— Убери, убери от меня эту тварь! — зашлась в истеричном крике мадам, которая смогла оторвать от себя нежить и швырнуть её в стену. Впрочем, без всякого вреда для агрессора.

Четыре удара катаны, чьё лезвие размазалось в воздухе, хоть два из них не достигли цели, но через пару мгновений обе крысы помертвели окончательно. Но я своего добился. Лысый буквально в двадцать секунд, пока происходила борьба с нежитью, оказался внизу. Крикнув предварительно наблюдательнице, которая тоже хотела устремиться на шум, чтобы та оставалась на месте.

— Что тут происхо…

Стояли они как нужно, поэтому я не дал закончить фразу, активировав сразу «Цепную молнию» и тут же «Прах». Первая сработала штатно. Второй арт тоже, и без всяких спецэффектов. Миг. И пепел закружился на месте девушки, а доспехи упали на пол, арбалет пропал. Арт?

Разряд опять пусть и не подвел, но оставил двух подранков. Любовника и Билли. Они оба находились в прострации, валялись на полу, но

шевелились, а девчушку спалило сразу вместе с доспехом и другим добром. Я запрыгнул в окно, пробежал по узкому коридору, ворвался в торгово-ремесленный зал. И сходу накинул кокон на главаря. А пытающемуся встать опаленному бандиту, на которого пришлось тридцать процентов, рубанул по голове теневым мечом. И выругался. Потому что тот прошел через череп и шею, затем грудь и остановился только в районе солнечного сплетения. Кровь потоком хлынула из раны, завоняло дерьмом, когда потащил обратно меч. Появился и кристалл.

Волосана сковало на шестнадцать минут. Вот зачем было писать про двадцать в описании? Никого пока на такое время не удалось успокоить. Тоже вопрос интересный.

Мысли отстраненные. Собирал трофеи, оставив пока в живых несостоявшегося убийцу, артефактов у влюбленных не оказалось. Плохой результат, один доспех сгорел, второй разрублен.

«Прах» тоже сработал своеобразно, видимо по отношению к неживым материям его воздействие растягивалось по времени, охватывая некую зону, в которой находилась жертва. Потому что не только от девчины остался серый пепел, но и от части деревянного пола, и «Кольчуги», и

кинжалов. В итоге здесь забрал только арбалет, помещенный в знакомую призму и кристалл. В параметры арта не всматривался. Закинул в хранилище. И ходу. Отметил и густой запах пустырника и незнакомой травы. Последствия от магического воздействия?

Преследующий меня вой раздался совсем близко. И так нервны, что те струны, тут ещё под руку… Прогнал по кругу дрона — ничего. Что за сука меня преследовала? Нужно найти её и убить. Обязательно! Пока она меня не кончила. Тварь позорная.

Стоп.

Проехали.

На балансе три трупа и один живой, обездвижен всего лишь на пятнадцать минут. Требовалось принимать решение.

Как с ним поступить?

Оттащить к Никодиму, и вместе допросить? Не вариант. Надо было тогда сразу за помощью обращаться. Или… В принципе, примерно и так всё ясно. Маргинальный элемент, кроме прямых обязанностей в локации по охране и обороне решил подзаработать. И вот ещё один вопрос, не много ли его собралось? Такое ощущение бандит на бандите и бандитом погонял. Попахивало

всё некой диверсией. Уверен, и покойный Макс вместе с Алиэль приложили руку, чтобы собрать гнили, как можно больше. Да, пока для меня всё заканчивалось нормально. Конечно, думал постоянно, был внимателен ко всем мелочам, даже к оброненным невзначай словам, действовал без оглядки на последствия, использовал добытые арты, и ещё немаловажное значение имел параметр «удачи». Он продолжал радовать высокими показателями.

Катаны на сто пятьдесят — собрать, щит на двести и прямой меч на триста сорок тоже отправить во внепространственное хранилище. Обыскать обоих, хоть и любовника откровенно противно, слишком тот изгваздался в кровяке. Но ничего. Перчатки наше всё. Да и сплошная броня, защищающая не только от каких-то загрязнений, но и от ядовитых газов и даже кислоты.

Привлек внимание след от свежего ожога на правой руке у любвеобильного живчика. В подсумках ничего интересного: две светошумовые обычные гранаты, пустой держатель рун на шесть штук, походная фляжка, несколько шоколадных батончиков местного производства. Аптечка с антидотами. Никаких зацепок, связывающих убитого и первых киллеров. Точнее, что

эти тоже занимались подъемом мертвецов.

Пока возился, принял решение. Которое осуществил без всяких сомнений, без терзаний совести, по сложившейся традиции воспользовался ножом Фёдора, который воткнул в ухо по самую рукоять. Бить куда-то в другое место, а не в голову, не получилось бы при всем желании, прикрывала броня. Хотя можно было нож проверить. Бандит ушел на тот свет, не приходя в сознание, по крайней мере, глаза не открывал.

И тут же что-то грохнуло в арке, так мощно — с потолка посыпалась пыль. Я рефлекторно бросился к выходу, и только возле двери остановился. Ничего больше не происходило. Появился слегка желтый дым, который вонял чем-то незнакомым. Кроме гари больше запахов не разобрал.

Выгнал дрона на улицу.

Да, круто. Посередине мощеной улицы в переходе образовалась воронка глубиной в метр. Вокруг была разбросана брусчатка, будто снаряд угодил. Ловушка сработала, угробив кого-то? Может воющую тварь?

Оказалось, нет, как и счастья.

Кристалл в хранилище, шесть артефактов после предварительного осмотра туда же. Описания «Провала Хаоса» и «Объятий Огня» дублировали

друг друга: «(класс: редкий) — 1 раз 12 часов можно создать простую ловушку да класса А, зависит от радиуса (до 12 метров), чем он больше, тем слабее воздействие и маскировочные свойства. Так же формирует связь между владельцем артефакта и западней, в результате чего ему становиться известно об активации. При условии нахождения в одной и той же локации, реальности, плане бытия и др. Если хозяин погибает, ловушка деактивируется, так как рвутся связи. Стоимость: до 15 000 е.м.э.».

Вот он и ответ на вопрос о причинах взрыва.

Простые «Шипы тьмы» и «Ледяные копья» тоже не отличились: «1 раз в 5 часов можно создать простую ловушку до класса В+. Радиус до 3 метров. Стоимость: до 5 000 е.м.э.».

Крутые вещи.

Но больше всего мне понравилась:

*«**«Сигнальная сеть» (класс: уникальный) позволяет контролировать пространство радиусом до 70 метров, при вхождении в которое производится сканирование любого объекта, маскировка которого не превышает уровня АА, с последующим оповещением владельца, если он находится в этой же локации, реальности или плане. Установка может быть произведена***

1 раз в 12 часов, если расстояние до артефакта не превышает 5 километров, в ином случае она автоматически деактивируется. Ограничение: не более 3 штук на локацию, реальность или план. Стоимость: 20 000 е.м.э.».

Странно, почему его отморозок не использовал? Хотя, если подумать, то сеть Билли поставил в своем лагере. Следовательно, ещё не откатилась. Логично? Вроде бы.

Последний «Купол III-М» позволял поглощать до 3500 единиц магического урона. В общем, отличная добыча и такой же результат.

С арбалетом вышла заковыка, для опознания опять же своенравный магоинтерфейс потребовал базы данных.

Ещё из пространственного хранилища урода выпало четыре здоровенных магических капкана с маскировкой класса А, в которые можно было смело ловить медведей, и шесть поменьше — волков. Они не требовали привязки, но гарантировали, что если незадачливый охотник сам угодит в свою же западню, то стальные клыки, усиленные стихиями огня или льда, сомкнутся на его теле с таких же успехом, как и на остальных жертвах.

Далее. Три жетона размерами с монету, толщи-

ной в три, оказались «Паутиной». Одноразовые амулеты, которые позволяли создать ловушку из невидимой липкой сети (с маскировкой до класса В), обездвиживающую жертву. Максимальный размер — пять на пять метров.

В подсумках обнаружил множество мотков прочнейших веревок разной толщины, некоторые с петлями, и непонятные хомуты, скорее всего, использовавшиеся, как наручники. Один импровизированный карман был полностью забит, если не ошибался, то «чесноком» с атакой в триста. Сам вид шипов заставил поежиться. Зазубренные концы, начинавшие чуть светиться, если присматриваться, внушали опасения. Очередной злое волшебство, природу которого магги опять не определила, послав меня по известному адресу, а именно — в магазин расширенных баз.

Шесть цилиндров с гранатами с усыпляющим газом, столько же светошумовых. Когда снял доспех, то обнаружил такой же свежий ожог на руке, как и у серого любовника. Защитные амулеты, которые саморазрушились при попадании молнии в хозяев?

Четыре пустых хранилища под кристаллы.

Два перстня, кроме идентификатора, оказались с подвохом — магические, совершенно не мас-

сивные, плоские, изящные с зелеными камнями, но каждый обладал собственным внепространственным хранилищем с неизвестным объемом, но позволяющее держать там вещи массой до килограмма. И в обоих под завязку находился неопределяемый порошок — белый и слегка-розовый. Наркотики или яд?

Черт его знает.

Хорошо, что я гада успокоил. Коварный, падла. И сразу мысли о необходимости подъема восприятия и всевозможных характеристик, направленных на наблюдение и взаимодействие с миром. Билли — только первая ласточка.

Самое поганое, занимаясь мародерством по плану, менять маршруты не получится. Участков, которые невозможно обойти, — огромное количества. М-да… Вот и приплыли. Да и если подобный обормот смог собрать такой дерзкий арсенал, то что говорить о матерых бандитах? Врагах? Том же Любомире, например?

— Предупрежден, значит вооружен! — разогнал пораженческие мысли крылатым изречением.

Теперь за работу.

Оба тела я спрятал в подвале, засыпав их хламом, а ещё разрубил огромную бочку с пивом или элем, отчего поток пенного густого темного

напитка залил пол на три пальца. А вонь вскоре будет такой отвратительной, что по своему желанию сюда вряд ли кто-то сунулся бы. Ещё бы дрожжей добавить в это дерьмо. Данным шагом я наделся отвадить незадачливых собирателей от места погребения и возможного опознания.

Возвращался обратно в особняк опасаясь всего и вся, пусть и не так медленно, как до засады. Но время терял. И полчаса ушло на убийство двадцати трех крыс. Размышляя, приходил к мнению, что рассказывать о нападениях никому не стоило.

Пока меня не принимали в расчет. В головах ловцов удачи не укладывалось, что новичок может обладать столькими убойными плюхами, собранных с них же. Начни кричать на каждом углу об успехах, то есть сообщать всем и каждому, что именно я выпилил две группы охотников за моей головой, результат мог быть совершенно непредсказуемым. Запугать криминальный элемент вряд ли получилось бы, а вот насторожить, заставить принимать всерьез и поступать по-взрослому — вполне. Поэтому… Нет, трофеи жалко. Это триста тысяч марок, минимум. Впрочем, выход простой, пока их тайно доставить в свою берлогу, предварительно выкупить поход-

ное имущество, чтобы ограничить доступ любому под купол, а там упаковать, вывезти. Продать в Норд-Сити. Вариант? Одногруппникам бы втюхать, всё же по полной цене, а не за шестьдесят процентов от неё.

Следующее: к предстоящей ловле «грязных» уроды подходили с выдумкой и огоньком. Готовились загодя. Поэтому, когда начнут пускать в локацию всех желающих, откроется сезон охоты на всех нас. Сейчас же бесчинствовали лишь отдельные браконьеры.

Ничего возле особняка не изменилось. Но пришлось вновь обследовать окрестности, а затем и сам дом. Только после этого активировал «Искатель V», возникло ещё одно окно перед глазами с планом дома, при приближении превращающимся в трехмерную карту. Бордовые вкрапления в красном и бледно-розовые тона повсюду. Начал с «железа» на стенах. Судя по цвету, самым ценным являлся далеко не металл, а различные заготовки. Нагрузил телегу достаточно быстро, уложив вниз трофеи, часть из которых нашли место в внепространственном хранилище. Здесь начал претворять заранее продуманный план в жизнь. Водрузил сверху поклажи достаточно удобное, но не огромное кресло, и шахматный столик на

одной вычурной ноге.

Крепко привязал всё. Накинул сверху, чтобы не мочил дождь, плотную штору.

Поехали.

И опять приходилось в местах, определенных мной, как опасные — предварительно проводить разведку. Некая тварь, будто преследовала меня, продолжала выть, то приближаясь, то удаляясь. Всегда неожиданно. Сука!

Вот и первая арка.

А там и до ворот недалеко. Окинул взглядом улицу, улыбнулся. Удача продолжала оставаться со мной. Приближались одногруппники. Про пауков у моста я не забывал.

— У тебя первая ходка, что ли? — спросил довольно дружелюбно Быкан. Вторую телегу тащила бригада Зюгермана. Объединяло их одно повозки груженые настолько, что становилось непонятным, как вещи не падали. Вспомнился сразу древний мультфильм про казаков и соль.

— Да, — односложно ответил.

— У нас уже по четвертой, у Рыжего — пять. Ты жить, что ли собираешься или на кресло «Искатель» указал? — поинтересовался пыхтящий Зюгерман. Да, часть его оставил специально на виду, чтобы без всяких препон и по отличному

поводу сначала проследовать к своей палатке, разгрузиться, а затем только в приемку.

— Мы здесь целую неделю будем куковать, — заявил я, и выдал заготовленную версию, — И всё это время спать на раскладушках, сидеть на пеньках или на этих походных стульчиках? Увольте… Особенно, когда рядом есть всё и абсолютно бесплатно. Вы ещё скажите, что еду принципиально не берете, патриоты «Наливайко», — саркастично произнес последнее.

— Нет, её берем! — степенно заявил Джек. — Ознакомились с твоими мануалами, да и жрать всё время хочется, с таким аппетитом не сколько заработаем, сколько в кафе оставим.

— Кстати, ты такое пропустил! Рядом с нами произошел неконтролируемый выброс измененного крио — чисто смерч, как в кино! Хорошо Никодим всех подальше загнал, а потом… Как шарахнуло! До двадцати пяти килоэр, как сказал наставник, в радиусе тридцати метров от источника. После вся окрестная мертвая шушера на огонек сбежалась. В основном крысы. Так вот, замерли они возле воронки, и медитировали. Их покрошили, даже никого не поцарапали. Оказалось, на дне — реликтовый «живой» металл! Думали, из описания, мы просто в шоколаде. На

деле, один грамм две марки. И хорошо ещё быстро тварей угомонили, иначе бы по цене простой стали бы ушел. Так как они какую-то энергию из неё высасывали. Меняться начали, расти. Итого, на нас всех дополнительно тридцать тысяч капнуло, и малых кристаллов больше сотни набрали. Вот такие дела, — похвастался Быкан, а затем продолжил: — Я к чему тебе это рассказываю, увидишь черный вихрь, особенно на месте пульсара, — держись от него подальше пока не стихнет. Затем дождись выброса. Он почти сразу случается. Иначе, хана.

— Спасибо! — вполне искренне поблагодарил я, не собираясь рассказывать о знаниях, полученных практическим путем, тем более, что вероятней всего инициатором образования этого явления стали мои действия. А именно, активация «Праха».

— У нас Рыжий, он опытный геймер в прошлом, сразу загорелся, мол, давайте эту железяку прежде, чем сдавать, используем для добычи кристаллов. Никодим только посмеялся. Выброс привлекающей энергии происходит один раз, она отличается от чистого крио, и не вредит «грязным», — при последнем слове я поморщился. — В радиусе примерно двести метров меняет и

привлекает всех мертвецов, после уже так не работает. Поэтому проще сдать по хорошей цене. По секрету, учитель и барыгу знает. За помощь в реализации за нормальные деньги попросил десять процентов от выручки. Мы, понятно, согласились. И последнее, эту информацию специально тебе доводим, она только для нашей группы.

— Тебя понял, ещё раз спасибо, — улыбнулся я, а шедшая рядом Вилена, толкавшая телегу, даже чуть дернулась. Да, рожа у меня стала, как у Альфреда. Произвожу впечатление. Сногсшибательное.

А наставник — молодец, везде успевал. Дальше молчали, ибо не гуляли, любуясь пейзажами, а тащили грузы.

Следующая отличная новость ждала возле моста. Там пауков сменила пара незнакомых мне Снежных из «серых», которые вполне дружелюбно поздоровались первыми. А один от избытка чувств хлопнул по плечу, заявив отнюдь не осуждающе, а скорее восхищенно, показывая на кресло:

— Ну ты и мародерище! А за паука — респект! Крост привет, кстати, передавал.

— Постовых нашли? — поинтересовался, меня вообще про живых мертвецов интересовать стало

всё. Интуиция, да и просто здравый смысл говорили, если найду какие-нибудь ниточки, то многое можно будет попросить у Вилены-Тамары.

— Да, есть такое, — помрачнел тот, — Их к ритуалу некромант готовил, ещё бы пару человек поймал, если бы не ты, и создал такую хрень… Расхлебали бы конечно, но высшее умертвие — в любом случае жертвы. Учитывая, что Альфред с топами в экстерналку свалил, в основной лагерь. Там какой-то бардак. Так что горя бы хапнули. Снова всё прочесываем, третий раз.

На этом распрощались. Узнал, что стоять они будут здесь до конца нашей смены, потом их тоже Волки сменят, Пауки же зашли почти полным составом в Городище. Последнее не порадовало.

Сделал всё, как и задумал. «Райским» сталкерам сразу заплатил полностью за имущество, после чего они вместе с Никодимом были вычеркнуты из списков тех, кто мог шариться в моем лагере невозбранно. Затем доспехи и оружие с бандитов переложил в сундук. Подумал, и убрал туда реликтовый и драгоценный металл, украшения, табак и трубки. Поставил кресло рядом недалеко от печки, куда добавил угля, напротив установил столик. На него шахматную доску и кальян.

Оценщик работал быстро, провел над телегой

каким-то маготехническим прибором, похожим на КПК с толстой антенной, и огласил вердикт.

В итоге сдал добра почти на сто тридцать тысяч. Впрочем, данная сумма оказалась далеко не рекордная. Самым результативным пока оставался Рыжий Лис и Гарпия, те с командой умудрились припереть за один раз почти на триста. И держали марку, во всех смыслах данного слова. Впрочем, завидовать ему никто не спешил, наоборот, пребывали в предвкушении, так как и сами, сделав по четыре ходки, заработали почти по сотне на нос. И как сообщил мне довольный Зюгерман:

— После смены с тобой полностью рассчитаемся!

А я разве против?

Хотелось, конечно, им предложить ещё доспехи и оружие. Но… Осторожность взяла вверх.

Предварительная разведка маршрута, затем вновь исследование дома, крали время безбожно. Но меня никто не погонял, Никодим недовольства не выказывал. Хотя в любом случае за первые восемь часов перед обедом, я натаскал ценностей за пять рейсов почти на четыреста пятьдесят тысяч. Самый дорогой предмет пока — глобус. Тот потянул один на шестьдесят тысяч. Ещё почти

полностью обставил берлогу добротной мебелью, не забыл и про напитки, и про еду.

Так что, если бы не всякие возможные неприятности, то можно было думать — жизнь удалась.

Ещё бы найти тварь, которая постоянно нет-нет и выла под руку.

Глава десятая

— Нет, ты представляешь, Стаф, нам пытаются втюхать это дерьмо, как обед! — Быкан с ненавистью потыкал вилкой в гречку, обильно сдобренную тушенкой, когда я с подносом устроился напротив здоровяка за длинным столом.

На реплику одногруппника только плечами пожал. Вообще, заметил за собой ещё одно стремительно развивающееся качество. Старался говорить очень мало, в основном по делу, больше слушал и отслеживал реакции окружающих. Раньше же не только пытался поддерживать беседу, но и сам её завязать. Столько пустых словес произносил. Зачем? А чёрт его знает. Социализация, мать её.

— Да, ладно тебе, будто голодаешь. Натащили сегодня столько — за неделю не съедим, это если жрать в три горла будем, и нам ещё с десяток человек на довольствие поставят. Не хочется халявы — купи. Деньги есть. Поэтому нормально всё, — ответил Джек, но как-то лениво, дежурно, я бы сказал. Видимо, надоело подобное нытье.

Как понял, у качка-профессора часто доминировало обостренное чувство, нет, даже не справедливости, а некой подозрительности, что

все вокруг пытаются его обмануть. И он оказывался в большинстве случаев прав. Но раз за разом отчего-то воспринимал такое положение вещей, как некое исключение из правил, эдакий нонсенс, а не чётко прослеживающуюся и сложившуюся закономерную систему.

Вывод напрашивался сам собой, если привлекать подобного человека к делам, всегда нужно понимать, что при любом раскладе он останется недовольным оплатой, так как будет смотреть не на то, сколько он сделал, а сколько кто-то заработал. Ровно по анекдоту про слепую девочку, любящих родителей и пельмени, сколько ни дай, а будет по тексту: «Представляю, сколько вы себе наготовили!». Впрочем, это обычное явление. Перекуем, если понадобится.

— Нормально, не нормально, это они продукты с земель так списывают, а нам такое, как мертвым припарки! Никакого роста! Только брюхо набить! — не сдавался здоровяк. — Уверен, выжиги по бумагам проведут, как местные. Наварят на нас деньгу немалую.

— Не из твоего же кармана вытащат, — задумчиво влился в общую беседу Зюгерман. — Забей, везде так. Меня больше другое интересует…

Дальнейший разговор я не слушал — сосредо-

точился на ужине. Отказавшись возле раздачи от предложенного официанткой «положенного» пайка, взял за деньги пюре из корня вывортня, подлив и котлеты из свина, салат из местных локационных помидор, пару кусков хлеба оттуда же и черный сладкий чай. Конечно, порция получилась двойная, но почти триста сорок марок всё же дороговато. Если бы не отсутствие времени — Альфред должен был ждать, то жарил бы сейчас шашлык и запекал местный картофель.

Проголодался зверски, и чувствовалась усталость. Нет, не физическая, а моральная. Хоть ничего особенного за вторые восемь часов смены не произошло, но необходимость постоянно держаться настороже выматывала. Бдительности старался не терять, предварительно разведывал в активном маскировочном режиме особо подозрительные участки по маршруту и по возвращении из приемки приходилось вновь проверять территорию рядом с особняком, и непосредственно его. Пару раз настолько надоело — хотел наплевать на всё, только на остатках морально-волевых справился с ленью.

И время терял — тут пять минут, там. На выходе час, а то и пару.

Никто, к немалому удивлению, не появился, не

напал. Всё тихо, спокойно, даже как-то непривычно. За исключением продолжавшей преследовать меня воющей твари, которую даже специально и ждал, и искал. Уделил время, решив зарядить «Яростью Льда» гадине. Та, будто почувствовав скорой финал, поспешила убраться подальше, и больше не донимала, и не отсвечивала. Рассмотрел лишь смазанную тень вдалеке, теряющуюся в вечернем дождливом сумраке.

Сейчас продумывал с какого дома начинать мародерство завтра. Решил отправить к чертям очередность и выбрать самый на вид богатый дом — огромный трехэтажный П-образный с черепичной крышей на башнях и башенках. С небольшим прудом на «приусадебном» участке, живописным садом с парой тенистых беседок и с десятком различных хозяйственных строений на территории.

Стала понятна и строка в договоре про семьдесят процентов обязательного сбора. Изначально хотелось ругаться матом — даже для того, чтобы из разграбляемого особняка вывезти весь металл, позолоту, утварь, частично мебель и остальное, помеченное бледно розовым цветом на миникарте, в одиночку и на единственной небольшой телеге потребовались бы дни и дни. Соответ-

ственно за рейс пришлось бы зарабатывать пять — семь тысяч максимум, никакую норму не закроешь с такой прибылью. Но оказалось всё проще.

Мерилом выступала именно ценность доставленных в приемку предметов от общей приблизительной суммы «товаров», а не их количество или масса. Поэтому «выбивал» всё наиболее дорогое — это и книги в кожаных переплетах, холодное оружие, драгоценности, даже каменная плитка от камина в огромном зале отчего-то была очень востребована, и стоила дороже нежели золотые изделия. Понять систему приоритетов, на какую ориентировался «Искатель V» было совершенно невозможно. Уточню, скорее всего на моем уровне развития. Например, два одинаковых прямых меча, похожих друг на друга, как братья близнецы, с атакой на пятнадцать стоили по-разному. Один три тысячи, а второй — двести двадцать марок. При этом находились они рядом, то есть крио на них воздействовало одинаково.

За смену догнал показатель сбора до семидесяти восьми процентов. Конечно, можно было поискать тайники, какие должны иметься в таком месте. Но, в целом, понял — только время терять. Наиболее ценный металл — серебро,

его проще найти в той же столовой, нежели в предполагаемых закладках или даже в некой сокровищнице. Конечно, там могли иметься и драгоценные камни, которые стоили на порядки дороже презренных металлов, но меня до сих пор не отпустил стыд за «кладоискательский» порыв. Поэтому чёрт бы с ними. Проверял порой стены, между делом, используя щуп, но больше для закрепления навыка.

Самую компактную и дорогую часть добычи оставил в палатке. Камни, драгоценности и серебро предназначались для «положнякового» рюкзака, если не найду нечего более ценного. Заготовки же под артефакты и магические предметы на сумму дневной нормы — оставил на всякий непредвиденный случай. Может и больше, я прикидывал на глаз, но данную соломку решил постелить, вдруг опять какая-нибудь гадость произойдет. Оказия, мать её.

Учитывая, что не пришлось отвлекаться на бои местного значения, к концу смены я заработал миллион сто с копейками, одногруппники меньше, по пятьсот-шестьсот тысяч на брата или сестру. Работать в бригаде всё же лучше, учитывая, что место у меня было намного жирнее, если бы четыре человека действовало — двое таска-

ли, двое подготавливали и помогали грузить, то миллиона по два-три на нос сделали бы. Но одногруппников не привлечешь. Несмотря на то, что я постоянно сканировал местность, обходил наиболее «зараженные» места, набрал четыреста сорок эрок. И это с учетом запредельных для обычных «чёрных» показателей сопротивления крио. Теперь смотрел иногда, как медленно полоса на индикаторе ползла к нулю. Тут и чистое место, и реакция крови на демоническую кровь и мясо, ещё небольшое влияние оказывали местные продукты.

Собратья по ремеслу, кстати, сразу расплатились со мной. И подумывали завтра закрыть долги перед Севером. Вроде бы особо кредиторы над душой не стояли, не донимали, но самое главное, отсутствие задолженностей позволяло обрести независимость. Никто тогда не сможет использовать Плеть, как мотивационный довод. Из всех полученных денег требовалось отдать десять процентов наставнику, что я и сделал, вновь взвешивая стоит или нет рассказывать о появившихся дополнительных доспехах и оружии. Пока не решил. Никодим рассчитался за посох Пожирателя, и с довольной мордой потащил его куда-то.

Я закончил с ужином, закурил и заказал ещё чай. В это время ввалился Крост со знакомыми Снежными Волками. Он осмотрелся, и направился к нашему столу. Я встал, мы обменялись рукопожатиями, тот от избытка некого дружелюбия даже в плечо кулаком ткнул.

— Вот лови! Всё, как в аптеке, — на мой счёт пришло двести тридцать четыре тысячи, а в голове «траты — три миллиона», — Могло быть больше, но умертвие не представляло ценности. В следующий раз, по возможности, используй другое оружие. Это, как успокоитель, сработало на славу, но мало тварей прибить, надо ещё что-то с этого получить, — хохотнул довольно Волк. Мне он понравился тем, что не пытался выяснить чем и кого достал, где взял арты и многое, многое другое, даже про «Кольчугу», иллюзию которой вновь использовал, не сказал ни слова. Только хмыкнул довольно, окидывая с ног до головы внимательным взором. Явно запомнил, что возле мертвяков застал меня в «Скорпионе». Понимал, скорее всего, ответ вряд ли получит, поэтому не сотрясал зря воздух в бесплодной попытке. Это импонировало. Надо взять на заметку.

Насчет обмана с его стороны, я не думал. И паранойя молчала, контракт всё же дело серьезное,

системное. Поблагодарил.

— Кстати, там тебя Альфред заждался, особо не тяни с ужином. Ещё некрос из гильдейской верхушки прибыл — Игорь Семенович Давлетшин, скорее всего, вопросы по твоим зомби задавать будет, нам тоже допрос устроил: где, что, как. Въедливый гад! Но тут не попишешь, сегодня абсолютно всех опрашивают, кто так или иначе с мертвецами дело имел. — последнее он произнес тихо, чтобы слышал только я, а затем повысил голос, видимо, старался для посетителей кафе: — Успеешь, подваливай сюда, по паре капель примем, обмоем прибыля! Если помощь потребуется. Любая! Обращайся сразу к нам. Всех в землю вобьем, по самую маковку. И, помни, мои слова с делом никогда не расходились! — грозно обвел заведение суровым взглядом, кто-то сразу принялся сосредоточенно есть, кто-то посмотрел с безразличием, а я пока не знал, как правильно реагировать на неожиданное «заступничество». Циник внутри меня говорил — за всё нужно платить. И далеко неясно в какую цену мне данная услуга встанет, если решу воспользоваться.

Крост направился за занятый в углу его товарищами столик, а я только сейчас почувствовал едва заметный запах алкоголя. Да он же пьяный,

похоже.

Я не спешил. Официантка принесла чай, и опять с замечательной такой улыбкой, от которой на душе отчего-то становилось теплее. Действительно, теплее. От кружки шёл пар. Сделал глоток. Крепкий, чуть сладкий, ароматный, бодрящий. Даже сигарету затушил, чтобы не перебивала этот вкус. Ту хорошо с кофе смолить.

А жить-то — хорошо.

Если бы не сопутствующие неприятности, то я был бы в шоколаде и чувствовал себя превосходно. А так, маленькими глотками смаковал чай и слушал, но не слышал, одногруппников, решая на текущий момент главную задачу: рассказывать или нет Альфреду и некому Игорю Семеновичу о бандитах-некромантах, которых прибил позже. Амулетах, снятых с них, как и артефактах. Кстати, это вроде бы первый человек, который носил нормальное имя, имел отчество и фамилию, а не какой-то ник, позывной, прозвище, а точнее всего — кличку, как у псов.

Ладно, по ходу пьесы посмотрю, а там определюсь. Попрощался с одногруппниками, махнул Кросту, и зашагал в командный центр.

Бойцы на входе пропустили меня без всяких лишних слов, с ворчанием:

— Хорошо, что явился, а то бы нам пришлось таскаться… Бегай тут ночами, ищи всяких.

М-да.

Относительно внешности некроманта я как-то угадал, он оказался практически таким, каким и нарисовал в воображении. Высокий жилистый худощавый гладковыбритый мужчина лет пятидесяти с крючковатым носом, тонкими почти бесцветными губами и абсолютно черными «белками» глаз. Сейчас они не вызывали оторопи — с Железным Феликсом пообщался. Последний штрих — градуированное каре, почти как у меня раньше. Следил за собой товарищ. Было в маге нечто аристократическое, властное, поневоле хотелось вытянуться в струнку. Второй мысленный поток зафиксировал данный аспект, и сделал вывод: есть к чему стремиться.

Одет незнакомец был в кожаный сюртук, длиной до середины бедра, с высоким стоячим воротником. Предмет гардероба явно дорогой, учитывая, скорее всего платиновые пуговицы, покрытые темными рунами. Дополняли картину сапоги до колен, начищенные до блеска, в которых отражались магические лампы.

Игорь Семенович Давлетшин сидел, откинувшись в глубоком кресле, появившемся после

последнего посещения штаба. Мужчина, закинув ногу на ногу и положив локти на подлокотники, сцепил перед собой длинные пальцы, унизанные перстнями. Бросилась в глаза толстая серебристая цепь, на черном фоне явно укрепленного и усиленного свитера с воротником под горло, с амулетом в виде вороньей лапы с огненного цвета когтями, сжимающей белоснежный череп, в глазницах которого горел синий огонь.

Отметил, что кроме имени, магги больше не выдала по гостю никакой информации. С остальными присутствующими был знаком, и век бы многих из них не видел. Алиэль, Ирия, Ни Кита, Любомир, Фрол Байрон, который присутствовал в списке Лиса, и Артем Бельк, тот самый тип, ставший во главе «Белых пауков» и безуспешно пытавшийся договориться относительно возвращения трофейных лошадей за бесценок. Никодим тоже оказался здесь. Вот куда он запропастился, а я его ожидал увидеть в «Наливайко», хотел задать несколько вопросов. Видимо, перехватили посыльные, когда тот относил посох Пожирателя. Совет в полном сборе? Зачем они все здесь?

— На ловца и зверь бежит, я уже думал кого-нибудь отправить! — поприветствовал меня хозяин штаба.

— Кроста в кафе встретил, тот сообщил, что ты ждешь. И мы договаривались, — напомнил реальную причину посещения штаба.

— Знакомься, — тролль сделал вид, что не обратил внимания на последнюю фразу, кивнул в сторону некроманта, — Игорь Семенович, представитель гильдии «Некрос», вызванный мной, чтобы разобраться в происходящем. А это Стаф.

Приветственно чуть кивнул магу, тот царственно ответил тем же.

— Довольно интересно, — неожиданно заявил он через пару секунд тишины, смотря как бы сквозь меня, — Даже удивительно. Ты скольких за последние сутки убил? — и зачем такое озвучивать во всеуслышанье? Или у них тут друг от друга тайн нет? Вон как Алиэль вскинулась, Любомир глянул исподлобья, а Байрон увел взгляд чуть в сторону, отчего-то представилась картина, как он смущенно ножкой шаркал. Бельк оставался невозмутимым.

— Не считал. Демоны, ведьмы, мертвецы, бандиты и четверо попавших под горячую руку. Кто именно интересует? — я почувствовал давление на виски, но не обычное, а будто кто-то пробить их пытается гвоздем или чем-то острозаточенным. Даже не знал, как самому себе объяснить,

найти нужные сравнения. Ввинчивание некого бура, медленное-медленное, осторожное, но постоянное, настойчивое. Вот на такое походило это ощущение.

Ярко-ярко с подробностями представил, как Семенович падает вместе с присными от вспышки «Шокеда», а затем я вызываю проекцию Арха и начинаю методично вскрывать присутствующим глотки ножом Фёдора. Создание из иных планов бытия при этом впитывало в себя их души — некие энергетические силуэты, которые выходили из тел и исчезали в зубастой пасти. Отчего демон скалился довольно, периодически рыгал и хлопал себя по животу лапой-лопатой. Помогло. Маг чуть вздрогнул. Может, понял тщетность попыток пробить защиту амулета Джоре или таки мои «веселые» картинки сделали своё дело, но воздействие извне прекратилось. А в глазах у некроманта заклубилась, именно так, сама тьма. У Фёдора огонь, у повелителя молний грозовой фронт, а здесь — густой непроглядный мрак, который постоянно находился в движении. И промелькнули на долю мгновения на лице некроманта эмоции настолько сильные, что их казалось ощутил кожей — ярость. Лютая, дикая, звериная. Впрочем, мог и навоображать. Через

секунду опять маска вполне себе обычной скуки.

— Пока про нежить, — медленно и с нажимом произнес он, — Где, сколько и при каких обстоятельствах ты их обнаружил? Как смог вывести из строя мертвого некроманта, его прислужника, уничтожить умертвий, и, главное, что с них получилось снять из артефактов и амулетов? Внутренние органы не интересуют, я осмотрел остатки тел, которые доставили в лагерь Волки.

— Мертвецы? — вмешалась, перебивая, Ирия, и подозрительно так посмотрела на меня. Давлетшин чуть сузил глаза, явно раздражаясь.

— Они самые! — это Альфред вступил в «светскую» беседу, — Вы вроде бы довольно неплохо общаетесь, — страшно оскалился, но я уже знал, что это у него полуулыбка из разряда почти добрых: — Разве не рассказал тебе Стаф, что пока вы там победу праздновали и горе заливали, справившись с несколькими десятками зомби всей толпой, он в одиночку разобрался с продвинутой нежитью. Как минимум, с пятеркой, — вновь ухмыльнулся, старался поддеть мою «подругу».

— Он не любит хвастаться, — как-то гордо заявила та, и посмотрела отчего-то сначала на Паука, затем на Байрона и после на самого Альфреда. Последний вроде бы даже смутился,

чуть покраснел, первые же зло на меня глянули, умели бы убивать взором — давно бы сожгли к чертям. — Я о его победах только по нашивкам новым узнаю или от других людей слышу. Сколько, кого и где — он не отчитывается. В глупом бахвальстве пока не замечен, в отличие…

— Ну? Стаф, мы ждём! — главный не дал завершить фразу Сестре, которая видимо всех тут задела, по живому резанула. Конечно, всё здорово, но не понравилось, что обе стороны использовали меня в качестве средства в каком-то своем междусобойчике и разговаривали так, будто меня рядом не было. К черту эмоции, к дьяволу!

— Чего? — спросил спокойно.

И да, рассказывать при всех о произошедшем не собирался. Нашли рядового. Может я и новичок, но точно не новобранец в их армии.

— Я… Мы ждём твоего отчета! — рявкнул тот.

Зря он так. Ой, зря.

Внимательно посмотрел на шеврон на плече, затем на перстень-печатку на указательном пальце, после спокойно ответил.

— Когда и где, я перешел в чьё-то прямое подчинение? — такого ответа не ожидали, судя по подавившемуся очередным понуканием Альфреда, лицо которого наливалось и наливалось

краснотой, по мере затягивания паузы, а некрос наблюдал с неким благодушием. — Вот ищу, где написано, что должен исповедоваться перед кучей малознакомых и абсолютно незнакомых людей. Может проще сразу перед всем лагерем? А что, демонстрацию устроим, я выйду и сказану правду-матку. Если захочу, конечно.

— Ты… — главный бешено завращал тот глазищами.

— Я! — в тон ему ответил, — Обязанности по контрактам, и не только по своим, выполнил на триста процентов. Закрыл. С какого-такого перепуга или по какой такой причине ещё должен что-то рассказывать? И кому? Тут только пара человек, которая мне зла не желает, да и то спорно. Я же — душу нараспашку? Ну-ну.

— Кто тебе тут может зла желать? — большой босс включил «дурака»?

Отлично. Лучший момент, чтобы изложить своё виденье мира и исключить одну сторону из возможных заказчиков моей головы. Жаловаться плохо? Серьезно? Когда твои враги не просто сильнее, но не преминут так же поступить? Как говорил дядька, с …лядями по по-…лядски, с суками по-сучьи, с людьми по-человечески, а там разберёмся. Другое дело, что тот из тюрем

не вылезал. Но истина легла сейчас правильно. Дождалась подготовленной почвы. Удобренной, взрыхленной, щедро политой… кровью. Моей, в том числе.

— Например, вот он, — ткнул пальцем в Любомира, в глазах которого сразу возник грозовой фронт, — Меня пару раз он едва не прикончил. При тебе. Сегодня. При чем обвинил в смерти своих учеников. Хотя должен был себя проклинать, свою алчность, глупость и…

— Да я тебя! — выкрикнул виновник «торжества», но применять заклятье не осмелился, но что и рассчитывал, поэтому мерно закончил.

— …и непомерную жажду доставить неприятностей моему, на тот момент, наставнику, за которого я и выполнил работу по уничтожению демонов, а именно, Фёдору Пламенному, — такого поворота отчего-то тот не ожидал, хотел что-то сказать, но заткнулся.

— Никто не хотел тебя специально убивать, да, в сердцах немного переборщил. Бывает! Но ты ведь жив? — несколько напыщенно, ничуть не испытывая раскаянья, заявил Любомир. На лице же немного смятения, только сейчас, видимо, начал осознавать, что огненному точно не понравится его план. А ещё, как всё можно повернуть.

Альфред молчал, остальные тоже, я продолжил.

— Ещё за мою башку награду кто-то на ровном месте объявил в пятьсот тысяч марок! Вот я думаю, кто это такой шустрый? И когда успел меня так возненавидеть, учитывая, что до этого момента трения были со многими, но… — и, не завершая фразы, многозначительно воззрился на повелителя гроз.

— Уже миллион! — это влез отчего-то очень довольный Никодим.

— Уже миллион, — повторил за ним спокойно.

— Что? — Альфред неожиданно успокоился, вперился в меня взглядом, — Как? Когда? Кто?

Юлы только не хватало, хрустальной совы и знатоков.

— Откуда мне знать, — пожал плечами, — Но это не так важно, специально для тебя информация к размышлению, если забыл, я полноправный член клана «Север», и не должен ему ничего. Он мне, в твоем лице, уже многое, пока видел только обещания. И я рисковал своей головой, теперь же добытые данные должен предоставить просто так? За красивые глаза? На блюдечке?

— Клянусь перед Системой, что никакой награды за голову Стафа не назначал, — неожиданно

торжественно заявил Любомир.

Некромант только чуть поморщился.

— Хорошо, — улыбнулся я, — Такую же клятву можешь повторить, но в отношении своих учеников? Сколько их? И наверняка резвые? Любят наставника, за него готовы рвать, и его радовать.

Скрип зубов стал ответом.

— Любомир… — произнес почти по слогам только одно слово Альфред.

— Я разберусь! Но уверен…

— Не говори лишнего, просто выясни. Если твои гаврики — осади. Или это сделаю хорошо если я. Фёдора, кстати, со счетов сбрасывать не стоит. Он, — кивок в мою сторону, — Правильно всё сказал. Пламенный твои выверты может истолковать, как плевок в свою сторону. Стаф действительно являлся его учеником на момент, когда вы решили тут интриги заплести.

Маг, не говоря больше ни слова, выскочил на улицу с перекошенной мордой. Борода совсем растрепалась. Выглядел он может для кого-то и жалко, а я хотел видеть его ухоженным, в костюме и в гробу.

Но всё равно отлично.

— Разговаривать буду только с тобой и некромантом! — поставил условие. Хотел ещё привлечь

Никодима, но вспомнив GPS-маркер у банды, опять своё рыло показала паранойя. Но, с другой стороны, она пока только помогала.

— Думаю так будет даже лучше, а то у вас тут никакой дисциплины, — скучающе подвел итог Давлетшин, который разглядывал ногти или перстни, — Говорят много, все кому не лень, несут, что в голову взбредет. Детский сад или сельский клуб напоминает. А дело не делается. Плохо.

Никто не стал возражать Игорю Семеновичу, пытаться доказать его неправоту. Вообще, заметил, что на некроманта лишний раз боялись посмотреть.

— Ладно, потом всех уведомлю о результатах, можете расходиться, завтра в семь, как штыки, — отдал приказ Альфред, дождался, когда все выйдут, а затем повернулся ко мне, — Теперь всё? Будешь говорить?

Единственное, могло вызвать вопросы, каким образом у меня оказался «Шокед», которым и заглушил нежить. Вот что придумать? Сдать Пидромэна? Опять эта чертова Ирия со своей дочей… Сука, ну почему всё так сложно? Теперь должен в их игры играть! Не хотелось подставлять девку, с придурью Сестра, но вроде бы нормальная. Да

и зомби — нет где-нибудь в другом месте засаду устроить, на кого-нибудь ещё. Одни расходы с этими гадами.

— Возвращался из Проклятого Городища в лагерь после того, как распрощались с тобой. Мертвецы устроили засаду возле виадука, на том месте, где пост сейчас стоит. Заметил их благодаря исследовательскому дрону, сделал вид, что не обнаружил, сблизился с врагом, и сразу пошел в атаку, использовав фактор внезапности и заклинание «вспышка», потом «туман» от руны, полный стелс от «Скорпиона». Да, я его привязал изначально, — ответил на невысказанный вопрос Альфреда, и сбросил иллюзию «Кольчуги». — Далее, тут же забросил им светошумовую гранату повышенной мощности. Из тех, что осталась после нападения демонов. Пока нежить в прострации находилась, а всё заняло секунды и их доли, последовала «цепная молния», «кокон» и «ярость льда». Всё арты снял с паука у тебя на глазах. Затем ещё одна граната. Твари замешкались, поэтому смог воспользоваться подарком от Фёдора, — продемонстрировал нож. — Успел их сделать в «рывке» от костюма, и потому, что взял с покойных ведьм «ледяную бестию». В результате двигался быстрее, чем враги. А вот это выпало

с мертвого некроманта, — пока не последовало дополнительных вопросов, а главный вновь следил за правдивостью рассказа, используя амулет Истины, стал выкладывать на стол неопределяемые магги артефакты и амулеты.

— Да… Довольно интересно, очень и очень интересно. Ты понимаешь, — маг не спешил бросаться с радостью и даже прикасаться к моей добыче, а лишь указал появившейся в руке тростью на трофеи. — Это всё тянет на близкое знакомство с пустынными червями, вне зависимости от рейтинга, положения в обществе и так далее. Поздравляю, молодой человек, ты попал! Если, конечно, не принадлежишь к гильдии некромантов, и не входишь в специализированное подразделение при ней. Или в другую подобную структуру на основе СБ клана «Север». О чем уж мне-то было бы известно.

— Это ещё почему? — спокойно спросил, а в душе всё заледенело.

— Разве тебе не пришло сообщение, что такие вещи необходимо сразу, повторяю, сразу доставлять властям, если нет такой возможности, — уничтожить имеющимися средствами. Например, в описании сказано: «Отойти на два метра, и при помощи камней или других тяже-

лых предметов разбить. Обязательно проследить, что артефакт разрушен». Обращения от тебя не поступало, прошло более шестнадцати часов. Следовательно…

— Мне никто ничего не говорил, — перебил я, — Моя магги их не видит! Так что не нужно пугать. Трофеи же — дело святое. Согласно законам Севера, убил тварей — забрал.

— Как так? — повернулся «следователь» к Альфреду.

— У него чистая SN'ка, — тот правильно понял вопрос.

— Всё равно, это обязательные базы. Их должны были закачать, синхронизировать, чтобы не имелось возможности воспользоваться запрещенными средствами без специальных допусков!

— Всё так. Но с этим вопросом тоже всё предельно просто. Сначала умники не успели. Не халатность, просто магоинтерфейс вышел практически сразу в режим слияния, такое бывает в четырех случаях из ста. Рядовое, в общем-то, явление. Учитывая все свойства развертывания, а также количество реципиентов, которое обычно колеблется возле околонулевых значений, особых инструкций на этот счёт у научного отдела

нет. Так что, виноватых там не найдешь. Искали. В целом же, сама концепция понятна, такие подопытные дольше суток-двух не живут. Если в экстерналке не схлопнутся, то в Отстойнике кто-нибудь нож в печень загонит, сам понимаешь какой агр. Считается избыточным тратить дополнительные средства и ресурсы на обыденную процедуру. Там счёт на миллионы бы пошел. Проще прибить.

— Сейчас не проще, — отметил маг и ткнул в мою сторону тростью, — О взятом в бою с некромантов тебе лучше молчать. Забыть. Я же всё изымаю.

— Так не пойдет! — они совсем охренели! Возникла мысль и чувство, костьми лягу, но просто так ничего не отдам, плевать на запреты, компенсация за «шокед» требовалась, и ведь не заявишь про траты. И с большим трудом удалось представить всё произошедшее так, что удалось избежать вопросов про крутой арт. — Я не нанимался на Север и на дом Морозовых пахать бесплатно, все проблемы за них решать. Делать вашу, повторюсь, вашу работу! Жду нормальных предложений. И да, молчать без компенсации не буду. Наоборот, и в гильдию охотников на демонов обращусь, как полноценный её член, в

СБ дома Морозовых, и ещё Железному поведаю. Специально на случай, если посчитаете, что меня проще убить — мой наследник именно Феликс. Кто знает, что там я написал на лучшем носителе всех времен и народов, то есть на бумаге? Я ведь практически дневник веду, всё важное заношу в мемориз. И записываю все ходы. Индивидуальный контейнер может вскрыть только ЦК, вы никак. Правда всплывет, вот только тогда последствия для вас будут неконтролируемые.

И опять нигде не соврал. Видеодневник, точнее, видеохроника важных событий, — они пусть и со мной, но вел постоянно. И действительно, никто не знал, писал я что-то или нет. Как и о данном факте в принципе. А в блокноте столько заметок накалякал… Поэтому амулет Истины зафиксировал правдивость ответа.

— Не врет, — сообщил к большому и явному неудовольствию некроманта Альфред, а затем подумал и заявил: — В разумных пределах. Что тебе требуется?

Я давно продумал, что попросить. И хотел это сделать в счёт долга, поступи иначе — вхолостую «отработаю» сто часов.

— Как мы договаривались, я пришел воспользоваться модулятором, но имеется проблема. У

меня почти во всех характеристиках «совершенствование» в сотню. Вот, если каждую из них поднимите ровно на один пункт, чтобы вновь качаться, то забирайте. Молчать буду, как рыба. И дополнительно установишь надстройку для ученического браслета, и слепок разместишь. Они у меня имеются. В качестве платы готов предложить дополнительную информацию, которая очень и очень вас может заинтересовать, — учитывая реакцию некроса, именно ему следовало сообщить о банде поднимавшей нежить или готовящихся поучаствовать в столь веселом действе. — И ты знаешь, что сотрудничество со мной, если дела вести честно, приносит пользу. Выгодно. Демонов я уничтожил, как и договаривались, у тебя минус головная боль.

— У меня их только добавилось, — проворчал тот, но затем приказал, отследив чуть заметный кивок Давлетшина. — Открой характеристики, оценю, прикину.

Сделал. Один чёрт они вычислялись на раз, а после модулятора, был уверен, главному и так будет всё известно. Другое дело артефакты.

Только сейчас до меня дошло, какую я глупость совершил, используя для привязки хранилища обычную ячейку. Следовало тайную! Вот жеж…

Маты и слюни. Да, умная мысля, всегда приходит опосля.

— Ничего себе… Да у тебя всё кроме магических способностей в сотню! Ты много хочешь. Очень много.

— Разве?

— Смотри, установить надстройку и слепок, учитывая, что требуется кто-то со стороны, то артефактор нужен ранга не менее А, обойдется минимум в полтора-два миллиона. В Норд-Сити. Затем кристаллы, учитывая специфичные и редкие характеристики, требуются универсальные, большие. Они дорогие. Это не открыть. Тебя спасает, что ещё пятерки не перепрыгнул. Начальный этап. Поэтому ещё на каждую по триста тысяч клади смело. Стоимость барахла, что ты снял — нулевая. Всё это предстоит утилизировать. Вывод? Сделка неравноценная. Максимум, надстройка, слепок и три характеристики: теневой взгляд, интуицию и силу.

— Хорошо… Посмотрим, насколько ты оценишь это.

И рассказал историю столкновения с бандитами, вытащил в доказательство артефакты и такие же амулеты, как на мертвецах.

— М-да… Удивил, — констатировал некро-

мант, — Очень и очень удивил. Это, Альфред, реальная диверсия, понимаешь, к чему дело идёт? — тот кивнул. — Кстати, — Игорь Семенович, посмотрел на меня: — Здесь «Прах», «Лазарь» и «Контролер Некро» запрещены для простых смертных. В Норд-Сити, при попытке пройти через Вторые ворота, за Прах тебе сразу голову снимут. Думать только потом будут. Опасная штука. Очень. В локациях, особенно в простых, использовать не возбраняется, там крио нет.

— А разве в городе оно есть?

— Линии от купола, практически на каждые сто метров по десятку. И такой напряженности, что в итоге запросто не одна тысяча человек в крутые умертвия обратится при выбросе, а все костяки и трупы в округе поднимутся, прокачаются до высших. Жертв будет столько… — было непонятно, чего в его голосе больше, мечтательности или простой констатации. — Головы ты тем зря отрубил. Теперь не воскресишь, не расспросишь.

— Для этого и сделал, боялся, что поднимутся. А все мои артефакты на тот момент были разряжены. Поэтому думал, что хуже не сделаю.

— Сделал, — лишь заметил тот, и воцарилось молчание.

— Что теперь? — Альфред прервал размышле-

ния мага.

— Думаю, не имеет никакого смысла идти на место боя. Всё предельно ясно. Возможных наблюдателей же можем насторожить. Но, скорее всего, их там нет. Девяносто девять процентов из ста. И радует, что подобным исполнителям доверили столь серьезны дела и такие радикальные средства. Значит, других пешек у них не имеется. Ты, Стаф, хочешь не хочешь, но будешь теперь живцом. Официально объявляю, что дело обрело Клановую важность, — вот я и договорился. Согласно местному законодательству, любой член клана обязан был в таких случаях подчиняться беспрекословно. Если же кто-то попробует заартачится, то местный аналог каторги ожидал его, в лучшем случае.

И типовой договор перед глазами, где я только обязан. Не разглашать, выполнять приказы и прочее, прочее, прочее. Изучал документ долго. С другой стороны, глупое занятие, учитывая, что с этого момента сам себе не принадлежал. И мат рвался из груди, но злился не на Альфреда, не на Давлетшина, а на себя, и на свой длинный язык.

"Язычок, язычок смалчивай, по тебе детки плачевали", — как любила повторять моя бабушка.

— Да не переживай ты так, от тебя ничего осо-

бого и не требуется. Действуй, как действовал. Занимайся своими делами, главное, держись настороже. Далее, про убитую тобой группу бандитов молчок, даже Никодиму. Про засаду мертвецов у моста — вот о чем можешь спокойно всем рассказывать. Версия, как ты и озвучил. Про арты не говори, но если будут настаивать, то скажи, что уничтожены мной, — в этот миг на столе полыхнуло синим светом и от предметов не осталось даже пепла, а маг даже не поморщился. — И это будет правдой. Самое главное, если на тебя вновь нападут…. Впрочем, обо всех… любых поползновениях подобного толка сообщаешь в течение суток, мне или Альфреду. Головы им не отпиливай! Лучше связывай уже мертвых, восстанут — не вырвутся, а ты, — обернулся к главному, — выдай ему наручники, намордники и кандалы для такого дела. Подними все характеристики, плата отработана на двести процентов. А если выйдем на след, и возьмем тех, кто стоит за твоими гостями, Стаф, то многое получишь. Моё слово тому порука. Ты лицо теперь крайне заинтересованное, потому что в случае неудачи тебя ждет смерть. И не смотри на меня так. Не от моих рук. Есть какие-нибудь просьбы, вопросы, пожелания? — тот явно завершал разговор, гово-

рил отрывисто, не вдаваясь в подробности.

— Нет.

Тут его взгляд остановился на контейнере с ловушками для теневых сущностей. Не к добру это…

— Ты чем ещё собираешься заниматься? — вкрадчиво так спросил, а у меня сразу мороз по позвоночнику пробежал. Дело Клановой, мать его, важности.

Сэкономил? Не захотел платить за расходники?

Выгребай.

В принципе, о моих возможных перемещениях и целях Никодиму уже известно, а он молчать не станет. Поэтому честно рассказал:

— Мне нужно маяки снять и поставить новые, затем теневое зверье хочу наловить, хотя бы чёрных шеков. Поэтому буду исследовать точки сопряжения и стационарные.

— Тогда смотри и запоминай, — передо мной появилась голограмма чуть светящегося вытянутого овала, рядом с которым стоял человек для понимания масштабов, — Увидишь где-нибудь, сразу сообщай. Это важно. Сам в портал не суйся, неизвестно где окажешься. И обо всем молчок!

Молчок, молчок…

— Ты думаешь, даже норы открылись? — явно встревоженно спросил Альфред, — Это же подготовка только год — полтора…

Точно падла Алиэль! Макс, когда говорил про Дело, упоминал про год. Но пока не буду озвучивать свои догадки и подозрения. Причина? Меня любой из них спокойно грохнет и не почешется. И могут «Шокеды» забрать, а вместо них либо какой-нибудь шлак впарить, либо вообще ничего не дать. Клановая важность. Всё на неё списать можно.

— Весело, значит, будет… — задумался здоровяк, а потом продолжил инструкцию. — И на поиски никого не отрядишь, не вызывая подозрений. Поэтому, Стаф, обойди как можно больше стационарных точек, про сопряжения не забудь. Максимальное удаление портального перехода от них около двухсот метров. Зверье заодно наловишь, первопроходцем будешь, считай.

— Я деньги вообще-то зарабатываю. Сегодня миллион сто поднял, и это ещё меня отвлекали ваши архаровцы, — про Волосана, в миру Лысого Билли, ничего не сообщил. Они явно совсем из другой оперы, галерки ли. То Вилены добыча, и награда от неё же.

— Твои это, Стаф, твои. Но спешу обрадовать,

найдешь — получишь много. Очень много, — ага, не унесу. Не сдохнуть бы в процессе выполнения. — А мы тебе возместим, в среднем, по полтора миллиона за рабочий день, это если смену-другую придется пропустить. Вот за это время ты всё оббежишь, если телиться не будешь. Предельный срок до того момента, как всех желающих начнем в локу пускать. Договорились?

И попробуй откажись.

А виноват сам.

Язык мой — враг мой.

Глава одиннадцатая

Некромант напоследок внимательно посмотрел на меня, отчего непроизвольно заледенел позвоночник, и возникло почти непреодолимое желание отвести глаза. Дело было даже не в насылаемой жути (уверен, маг ментально давил, может и неосознанно, как тот же Феликс), а в том, что пока не привык к мутациям местных. И ощущение, будто сама Бездна на меня посмотрела, оценивающе так. Или… Возникла хорошая мысль, бодрая. От противного, от Ницше. А не боится ли она, что я присмотрюсь к ней в ответ?

Сразу и оцепенение спало, и ощущение присутствия рядом нечто страшного исчезло, а Давлетшин перестал «бодаться». Он отчего-то хмыкнул, как мне показалось, довольно, и не прощаясь вышел из командного пункта.

Наконец-то!

Скатертью дорога, мистер Зло! Или дорогой наш Игорь Семенович?

— Ну, что приступим к процедурам? — спросил Альфред, — Давай сюда надстройку, слепок и браслет. Разреши мне доступ к нему на осуществление модернизаций. Затем, пока ты тренируешься, я всё сделаю. Ещё и списки с пред-

метами должны перекинуть в течение получаса, как и сообщить общую сумму, на которую ты можешь набирать товаров.

Я молча выполнил приказ.

— Так, «Прогнозист» — это, в принципе нормально. Хорошая штука. Один минус — дорогая, падлюка, и энергии жрет порядочно. Ого! Сам Андрей Мономах! Где добыл, не спрашиваю, но не думал, что они ещё остались у кого-то. Древняя штука, как дерьмо мамонта. Коллекционная почти вещь. Раритет, — с напускной важностью и серьезностью заявил Альфред, но явно ерничал.

— Известная личность?

— Легенда, — подумав ответил тот. — Настоящая. Как продвинутый экскурс в дела давно минувших дней — лучше не придумаешь. Живой, насколько это возможно, участник настоящих исторических событий. Но главное, он слыл знатоком древних и демонических языков. И довольно успешно расшифровал многие манускрипты, летописи и надписи на камнях, как местные, так и тварей. Вклад в науку внес неоценимый. Для тебя же… Не знаю, не знаю. В принципе с умом можно многое почерпнуть. Из теории. На будущее задел неплохой. Если доживешь до этого самого будущего. Ладно, делу

— время, потехе — час. Поехали!

— Подожди, ещё вопрос. Где можно взять базы данных, нужны по тем же артефактам, сам же видел, чуть не врюхался сегодня с мертвецкими. И вообще, по тварям, демонам и прочим нюансам требуется разжиться инфой.

— Это лучше делать в Норд-Сити. Через магосеть, как и прайсы актуальные скачивать. Торговцам здесь, — показал он куда-то назад, подразумевая тех, которые находились в локации, — подобный товар неинтересен. Слишком много с ним мороки. Для производства требуются кристаллы с разумных или с сильных тварей, пробовали с трансов приспособить и со всякой мелочи, но… Насколько я слышал — безуспешно. Самое простое — поставить в любом оазисе, принадлежащим Великим Кланам, так как все мы под ЦК. Тут такая фишка: скачать ты можешь любые (Но для активации требуется код, который получаешь после оплаты.), по большей части, всякого старья, типа вон, как твой Ливингстон, — постучал он пальцем по контейнеру со слепком. — Болтается на кристаллах тьма. Вот только кому они нужны? Дорого. В цену входит сам носитель, данные и барыш. Никто в убыток себе работать не станет. А не избавляются от них

за любую цену, потому что постоянно публикуются результаты исследований по перековке всего и вся в накопители энергии. И вот-вот настанет на этом фронте революция и Парадиз. Лет двадцать-тридцать уже, как пишут реляции, а воз поныне там… Революция, — повторил он задумчиво и с нажимом на последнем слове.

— Я понял, — отвечал Альфреду на «автомате», сам же думал совершенно о другом, о чем-то своем.

— Вся необходимая и нужная информация давным-давно в сеть переехала. С «облаками» знаком? С сервисами? — тут старая ипостась даже хотела возмутиться, мол, к чему такие вопросы? Да я спец! Но новая задавила её. И вполне разумная мысль: а может, в параллельных вселенных далеко не все Земли развивались одинаково, и где-то ещё не доросли до подобных технологий.

— Вот та же система, — продолжил бодро главный помолчав, неожиданно посветлел лицом, видимо, решил какую-то свою задачу, отнюдь не мою. — Скачал, развернул. Ещё один плюс: базы стандартизируются, в результате со старых кристаллов ты ничего не обновишь, а наши автоматически, в режиме онлайн, — постучал себя ладонью по виску. — Упорядочивание информа-

ции значительно сокращает время на анализ той же магги. Хотя до сих пор, особенно дешевые и начальные, похожи на деятельность какого-то кружка юных натуралистов-филологов. Каждый пишет кто про что, и как Бог на душу положит. Хотя, лучше со спецами здесь беседовать. По мне — глупость. Переплаты дикие.

— Понятно, — кивнул, хотя на заметку взял.

Подъем характеристик на единицу прошел совершенно штатно, благо универсальные кристаллы имелись в достаточном количестве у главного. Они ничем не отличались от обычных, за исключением того, что их можно было использовать «адресно», повышая какую-то одну характеристику. Альфред обладал определенными способностями, а может и приборами, которые позволяли дозировать прокачку. Выделил ровно столько, что получилось тютелька в тютельку. То есть, ни один из параметров в «эволюции» не перешагнул нулевого значения после подъема.

Впрочем, мне ли быть в печали?

Полученная, пусть не на ровном месте, награда порадовала. Вещи же с зомби и их присных, грозившие большими неприятностями в «цивилизованных» поселениях, пока в любом случае лежали бы мертвым грузом. Хотя на будущее,

учитывая отсутствие системных ограничений на применение запрещенных артефактов, их можно было припрятать в том же бандитском схроне до лучших или худших времен. Поэтому требовалось хранилище, которое можно поставить в надежном месте и скидывать добычу туда. Ещё одна пометка в блокноте, чтобы не забыть.

И следовало понимать, если бы высокие должностные лица не нуждались бы в моих услугах из-за специфики происходящего, то ничего бы сейчас не получил. Максимум, национализация всех активов, после угроз персональных санкций со стороны закона. Но я был нужен. И как возможная ниточка, которая могла привести к заказчикам бардака в локации, и как добровольный помощник в поисках некого хитрого портального перехода.

Здесь опять повезло, что для всей местной шушеры и лиц с пониженной социальной ответственностью, я, будто красная тряпка для быка. Хотя цвет мог варьироваться до бесконечности, учитывая, что КРС их различали очень слабо. Но это не отменяло желания срубить легкие деньги за голову какого-то «грязного».

Думая так, прошел за Альфредом в соседнюю палатку, а точнее, в здоровенный почти пустой

шатер, который находился в метрах тридцати от штабного, его охранял представитель Снежных Волков. Часовой развалился на огромном кресле, закинув натруженные ноги на стул. Не только я, оказывается, улучшал быт. На такое наплевательское отношение к уставу гарнизонной и караульной службы Альфред отнесся наплевательски. И боец не спешил вытягиваться во фрунт, лениво мазнул по нам осоловевшим взглядом, и уставился куда-то в небо. Звезды рассматривал?

«Малый модулятор реальностей GX-1-100-25» — оказался зависшим в центре помещения на высоте полутора метров шипастым шаром темно-коричневого цвета, в середину которого был вставлен антрацитового цвета камень. Он иногда испускал слабые зеленые лучи.

Обвел взглядом обстановку. Освещение — магические лампы, что светили ровным мягким желтым светом. Вся «мебель» — пять чёрных высоких прямоугольных ящиков, сплошь покрытых серебристой вязью рун. Каждый длиной около трех метров, шириной в полтора и высотой столько же. Они располагались вдоль стен, по два друг за другом слева и справа от входа, и один напротив. Саркофаги? В них ложиться?

А после того, как взгляд Альфреда расфокусировался на пару секунд, импровизированный еж начал вращаться вдоль своей оси, постепенно набирая скорость. Затем последовала вспышка, и на месте артефакта оказался мерцающий овал, совсем, как при входе в локацию, только размерами гораздо меньше.

— Ну, вперёд за орденами! Я всё настроил. Развлекайся, а я займусь браслетом, — и главный со смешком толкнул неожиданно в спину могучей лапищей, чтобы не потерять равновесие пришлось сделать пару шагов вперёд, прямо в ненасытный зев, скорее всего, портала.

Не успел выдать пары «ласковых» относительно неподобающего поведения здоровяка, а больше всего захотелось применить «Шокед», пусть и сам бы под него попал, но очнулся бы быстрее, нежели сильный маг, однако незримая чудовищно сильная рука схватила меня за грудки, рванула на себя. А затем почувствовал, будто полетел вниз в пропасть в абсолютной темноте, перед глазами же вспыхивали системные сообщения:

«Внимание! Происходит сканирование ваших параметров, приборов, артефактов, активных заклинаний и другого оборудо-

вания, а также настройка и адаптация уровня сложности. Внимание! По умолчанию и заданным условиям он не может быть ниже «предельного» (бонус к прокачке «совершенствования» характеристик +48 %; стандартная и мышечная память +32 %)».

Странно, Альфред говорил про десять. Тут же значение почти впятеро больше. Это неспроста. Ещё и сложность «предельная». Мне всё меньше и меньше нравилась затея с обучением в модуляторе.

Дальнейший текст отвлек от невеселых дум и глубокомысленных заявлений паранойи.

«Внимание! На вас наложены следующие усиления (действуют только во время тренировки в модуляторе реальностей):

— к восполнению магической энергии + 1000 % (в ходе обучения может понижаться до реальных величин наставником);

— «второе дыхание» — в тот момент, когда вы исчерпаете возможности организма к физической и умственной деятельности происходит мгновенно восстановление, снимаются полностью все виды усталости (данный эффект может быть активирован наставником, который так же может его

приостановить);

— «Бессмертие» — вы не можете умереть окончательной смертью, однако помните болевые ощущения реалистичны на 100 %, поэтому в некоторых случаях лучше умереть и начать проходить урок с самого начала.

Внимание! Всё сторонние эффекты от предметов, маго-технических устройств, экипировки и оружия, повышающие характеристики, заблокированы, как и боевые артефакты, нелетальные в том числе, которые не могут быть использованы во время обучения (определяется ИИ наставников, зависит от курса обучения и уровня сложности).

Помните, вы всегда и в любой момент можете прервать занятия, озвучив мысленно или вслух чётко желание покинуть модулятор реальности!

Установлено максимально возможное время: 100 часов.

Текущий этап: «Зоопарк» (начальный уровень)».

Ожидал я совершенно другого. Отчего-то представлялась, что модулятор является разновидностью обучающего браслета. То есть, моё

тело оставалось в объективной реальности, пока разум путешествовал в глубинах каких-то иллюзорных миров. Здесь же — целиком и полностью перенесся.

Разрозненные панические мысли: «а если меня «замуровать» решили?», отбросил как не имеющие под собой основания. Проще можно было поступить. Обездвижить, что у Альфреда получалось легко, и забросить парализованное тело в портал.

Затем захватили сознание совершенно новые горизонты по поимке людей и демонов. Вспомнилась и вскользь брошенная Фёдором фраза, что некоторые умудряются получить какие-то дополнительные эффекты, убивая высших и низших в тепличных условиях, приближенных к боевым. Не про подобные ли варианты был разговор? Заманиваешь в ловушку тварь, где время течет гораздо быстрее, а положительные эффекты, то есть бафы, отсутствуют. Она слабеет, стареет, а затем высшего и ребенок сможет одолеть. Черт его знает. Но идея отличная.

А существуют или нет такие арты, которые, наоборот, замедляют время для жертвы? И для неё проходит час там, в реальности же сутки-двое, за которые разумного доставляют до самого

гуманного суда или к заказчику. Как мало я пока знал…

Вывод простой: от любых незнакомых порталов держаться подальше. И не для подобных ли случаев у меня в «Искателе» имелись зонды, кроме первичного исследования локаций?

Пока размышлял, падение прекратилось. Сморгнул, и оказался на тренировочной площадке. Ощущения обычные и привычные. На мне «Черный Скорпион», активные иконки теневого и двуручного меча, «Жала», арбалета и лука. Сразу пробежался по хранилищу, оказались доступными «Летяга» и «Экзекутор». «Цепная молния», «Ярость льда», «Призрачный паук» и другие из той же оперы — нет. Заклинания работали абсолютно все.

Никаких признаков виртуальной реальности не наблюдалось, всё как в жизни. Хотя, что я в них понимал? Вот-вот.

Первый, и как оказалось, последний учитель Стив Эдвинг материализовался из воздуха, как и затем вслед за ним стали появляться спортивные снаряды и другой инвентарь. Сейчас мужик отвечал за физическую подготовку. Сухощавый, высокий лет сорока-сорока пяти на вид с короткой стрижкой. Взял меня он в оборот сходу. Без

раскачки, долгих словес и вступления. Разминка, бег с нагрузками и без, проверка на выносливость и на скорость. Затем учил правильно падать; ещё я поднимал тяжести — гири, гантели, штанги; плавал над и под водой; взбирался по шведским лестницам и симулятору отвесной скалы; лазил по канатам; прыгал с места и с разбега, в высоту и в длину; скакал на скакалке; совершал кувырки вперёд, назад, в стороны, длинные, короткие.

Никакого отдыха, на протяжении двух часов одно и тоже.

Наставник для правильной мотивации использовал облегченный вариант «Плети», а чаще длинную гибкую палку. Делаешь неправильно — удар. Медленно? Получи для ускорения ещё. И гадёныш целился по пятой точке или по спине. Не больно, но хотелось руки сломать поганцу. В моем мире поговаривали, что боль и телесные наказания мало результативны, поэтому их применять в процессе обучения категорически запрещено. Похоже, Стив этого не знал, как и моё тело, которое к концу занятия, казалось, пропустили через молоток для отбивания мяса. Но в целом получаться стало многое, пусть и не всё.

Затем учитель сменил амплуа и декорации. Занятия происходили в большом учебном зале, с

классной доской, одинокой партой. Последовала двухчасовая лекция по самым простым тварям и существам: порождениям экстерналки, демоническим и теневым созданиям. Без всякой истории возникновения, эволюции, Дарвина, бактерий и прочего лишнего.

Голограмма животного, в реальный размер или уменьшенная копия, где для понимания масштаба фигура человека рядом. Показывались уязвимые точки, подсвеченные красным, куда и как бить. Что может прилететь в ответ. Как определить на глаз степень опасности особи и многое, многое другое. Проверка пройденного материала. Если отвечаешь правильно, тогда переход к следующему монстру. Завалил тест, прослушал, не ответил — «Плеть». Вновь повторение. «Экзамен». На все вопросы не по делу — удар уже линейки по голове или по рукам. Я шипел, злился, но терпел. Грела одна мысль — сам на это подписался, сам этого захотел, сам оплатил, сам могу прекратить в любой момент. То есть сдаться?

Ну уж нет!

Повторение — мать учения. Эту истину я осознал в полной мере, когда вновь проделал все физические упражнения из предыдущего урока. Бегал, падал, кувыркался, взбирался, поднимал

тяжести, скакал. Ничего не изменилось. Только стало всё жёстко и уменьшилось время. Физическая усталость стала вполне ощутимой. Но странно: есть не хотелось, как и пить, курить и спать.

Следующий урок — тест по пройденным тварям. К моему удивлению, запомнил я практически всех. После начались занятия с магией. Точнее не так, нужно было долбить везде и всюду «вспышкой». Во время лекции тут и там появлялись мишени в виде всё тех же монстров, вот и бил по ним. После четвертой подряд «гранаты» у меня начинала идти носом кровь, кружилась голова так сильно, что пару раз падал, не в силах удержаться даже на стуле. Поднимался с пола, качало так, будто вусмерть пьяный, с трудом понимал, где нахожусь.

Одновременно Эдвинг не умолкая, рассказывал о магических способностях порождений Нении, как они их используют и как избежать удара. Лучший способ, в моем случае, без учета характеристик брони, — не связываться. Но, если такой вариант не проходил, то пытаться двигаться, не стоять на месте. Сближаться и резко атаковать.

Затем экзамен непосредственно по только что рассказанному, а также вопросы из материала,

пройденного на первом уроке.

Из этой линейки особо запомнился мерзкий здоровенный осьминог с синим глазом — речной ктулху, у которого щупалец имелось больше двух десятков. Он зачастую поджидал незадачливых путников возле живописных озер, рек и речушек и даже больших луж. Монстр мог растекаться на дне водоема на несколько десятков квадратных метров. Атаковал, стремительно выбрасывая конечности, оплетая ими жертву, как в воде, так и на берегу. Затем утаскивал её на дно, где сразу же обволакивал полностью путника или животное, как одеялом или спальным мешком. И начинал переваривать. Щупальца гадины, кроме того, что наносили повреждения кислотой на присосках, дополнительно каждое имело немало шипов, которые впрыскивали сильнейший парализующий яд при контакте с целью. При этом сволочь относилась к разряду живых, то есть на неё не действовала незримая защита. Только реальная, и специализированная от химических ожогов и ядов.

Ко всем смертоносным инструментам у твари имелось только одно уязвимое место. Зеленый мясистый шар в глубине тела, представляющего собой желеобразную субстанцию, которая при

сильных воздействиях извне обретала способности нанаброни. Чем мощнее наносился удар, тем большая площадь кожи задействовалась для его гашения, а в точке приложения силы обретала исключительные прочностные характеристики. Хотя теневые стрелы и теневое оружие позволяли легко победить ужас озер и рек.

Вновь физкультура. На этот раз, после разминки наставник доверил мне копье, точнее глефу, и показал три базовых упражнения. Колоть сверху и снизу, рубить. После чего я час «развлекался», закрепляя новые знания на практике. С небольшим таким нюансом: продолжал прыгать, бегать, лазить, кувыркаться и так далее. Здесь я окончательно выдохся. Оружие стало непомерно тяжелым, движения замедлились, стал задыхаться, с потоками пота не справлялся климат-контроль продвинутой брони. Термобелье — хоть выжимай. Казалось, если сделаю ещё один шаг — сдохну. На одних морально-волевых и каком-то ослином упрямстве продолжал радовать наставника понижающимися и понижающимися показателями. Тот для ускорения применял «Плеть» и «палку».

Хотелось убивать. И начать вот с этой дьявольской иллюзии.

Падла!

Однако чертов машинный интеллект видимо понял, что довел студиозуса практически до края и хмыкнул, вложив в этот звук столько презрения, что картины, как отделяю его башку от тела, стали настолько реальными — спутать можно было.

Миг! И словно теплая волна опустилась от макушки к пяткам. Сморгнул, и почувствовал, что полон сил. Усталость по нулям, и физическая, и интеллектуальная. Вновь готов был к подвигам.

— Я думал ты хотя бы ещё пару часов продержишься! Тьфу… — сплюнул Стив в сторону.

Сука!

Вторая часть занятия прошла «весело». Потому что на практике пришлось подтвердить полученные знания. Начались нападения изученных тварей. Они плевались ядом, пытались поразить меня смертоносными заклятьями, приходилось прыгать, бегать, карабкаться по стенам, совершать акробатические кульбиты и разить, разить их копьем.

Моя славная эпопея закончилась, когда пружинная змея, крайне ядовитая гадина, смогла залить кислотой шлем, к которому прилипла. Плевалась в автоматическом режиме, снова и

снова, будто не замечая преграды, целилась в глаза. Я её оторвал, и разорвал. Но тварь сделала своё черное дело. Обзор никакой, а ещё её слюна обладала такой токсичностью, царской водке и не снилось. Производная кислоты на магической основе. Поэтому в какие-то секунды бронированное стекло начало плавиться. Сорвал его. И в этот момент меня достал иглоголов, который со скоростью хорошей доброй пули, вылетел из ближайшего темного угла — мой просчет, его я заметил сразу, но оставлял напоследок. Так как у того не получилось бы преодолеть мою общую защиту от теневых сущностей, к каким он и относился. А вот здесь все звезды сошлись. Для него. И монстр, ни секунды не мешкая, атаковал. Последнее, что запомнил — смазанная тень, боль в правой лобной доле, и вспышка, без тоннеля.

Я оказался в начале этого урока. Наставник опять презрительно сплюнул, ухмыльнулся и показал три базовых упражнения с копьем. И всё началось снова. С пятой попытки мне удалось пройти испытание.

Снова лекции, физподготовка, где добавилось два удара ниндзято. Они шли добавочными к копью. Проверка. Пока её прошел, погиб раз восемь. Горел, был пронзен костяными лезвиями

теневого богомола, мне ломали кости и выносили зубы, отбивали внутренности, я харкал кровью, аптечка не действовала.

Возрождение. И всё по новой. Боль. Вспышка. Боль. Боль. Боль.

Происходящее слилось в какой-то дикий адский треш.

Два раза слабина настолько начинала одолевать меня, что готов был орать «Хватит!». Но сжимал кулаки, ярость поднималась и застилала собой всё. И цель одна. Простая, понятная, достойная. Убить их всех. И до наставника дотянуться.

Фёдор говорил, больше семи раз умирать нельзя. Так вот, может в Академии это и так, но здесь я дох бесчисленное число раз. Испытал в полной мере всю гамму ощущений, от того, как выпускают кишки и до того, как тебя жрут заживо. При этом, если ты не сражался до последнего вдоха, то качественной боли существенно прибавлялось — это Эдвинг, падла, старался.

И вновь перенос в начало урока.

Я выл, орал во всю глотку, но рубился до конца, меня обжигала кислота, огонь и холод. Твари сливались в одну мерзкую под названием — Порождение Нинеи.

Преодолел ещё два урока, пока практически

не сломался. Чуть-чуть оставалось додавить и я бы крикнул — хватит. Но — «Второе дыхание», я опять полон сил. И готов убивать, умирать, восставать, идти дальше рубить. До победы.

И тут, кроме бешеной прокачки «совершенствования», которое вновь почти уперлось в потолок во всех характеристиках (А я провел в модуляторе всего лишь тридцать часов), перед глазами неожиданно возникло системное сообщение. Отвлекшись на долю секунды, очнулся в начале урока — достал, падла, черный шек.

Но информация взбодрила, не хуже второго дыхания:

«Внимание! Первый контур магоинтерфейса SN-12 (экспериментальная) настроен. Особенность: облегчение работы с артефактами и заклинаниями (уровень I).

Внимание! Данная способность в силу специфики не может быть задействована в обучающих и тренировочных реальностях, таких как браслеты, модуляторы реальности и др. так как может помешать базовым процессам!».

Пока было непонятно, в чем заключалось облегчение. Ещё через двадцать часов я уперся в непреодолимый тест. Нужно было преодолеть

двести метров, петляя между нагромождениями камней, которые служили жилищем для желтых скорпионов, которые, кроме ядовитого шипа на хвосте, обладаля клешнями, способными перекусывать арматуру, как былинку. А ещё они плевались магическим ядом, прожигающим даже зачарованную сталь. Размеры — с добермана. Кроме них, здесь же обитали адские прыгуны — эдакие тушканчики ростом с табурет, сплошь покрытые шипами. Те развивали чудовищную скорость по прямой и в прыжке могли не только повалить человека, сбив с ног, но и проткнуть. Прямые витые рога на башке имели опять же необыкновенную остроту, благодаря магии. Поэтому пробивали многие доспехи, особенно низкоуровневые.

Так вот. После этого лабиринта, необходимо было взобраться по тридцатиметровой отвесной скале, пусть и с закрепленными на ней крючьями и довольно удобными щелями, трещинами и выступами. Всё было б отлично. Кабы не пятерка гарпий, которая появлялась внезапно и не только засыпала альпиниста перьями, а по сути, настоящими полутораметровыми дротиками, но и пыталась сбросить вниз. Учитывая размеры, а также наличие верхних конечностей

с длинными развитыми когтистыми пальцами, проделывали они это довольно легко.

С вершины — спуск по канату, протянутому к платформе. От неё дальше следующая цель — такая же стальная мачта, а между первой и второй точкой опоры — пропасть. Перебраться на другую сторону можно, используя последовательно шесть тарзанок. Закрепленных на столбах, которые висели, будто на небольших островках над пропастью. Ассоциации одни — какая-то чертова компьютерная игра. Здесь появлялись знакомые мне грифончики. Пока ты находился на платформе, держались дальше границы уверенного выстрела из лука или довольно слабого арбалета. Учитывая, что теневые стрелы первого не работали, как и облегчение прицеливания, задача становилась невыполнимой. И как только ты начинал перебираться на другую сторону, тот они налетали гурьбой. Скидывали. Удивительно и другое, гарпии сюда не совались.

Затем требовалось спуститься. Преодолеть мутное небольшое озеро или здоровенную лужу, перегораживающую путь, обойти слева и справа мешали отвесные скалы высотой не одну сотню метров. И финишная прямая — сто-сто пятьдесят шагов практически по прямой.

В первый раз меня убили скорпионы. В шестой мне повезло, фактически удалось воспользоваться чит-кодом, когда схватил подлую гарпию за лапу, и тыкая в неё ниндзято, не смог достать клинком до жизненно важных органов, но отключил какие-то ограничители, перенесясь через пропасть. И приземлился отлично. Ничего не сломал. Срубил башку недокурице, сходу метнулся к озеру, преодолел метра три водной глади, а после был растворен речным ктулху. И больше ни разу не добирался до последних этапов.

После тридцать второй смерти на заостренных кольях, как оказалось усеивавших дно пропасти, наставник, со скукой наблюдавший за моими мучениями, снизошел до разговора.

— У тебя есть всё необходимое, чтобы с честью пройти испытание. Повторюсь, твоя цель не перебить всех монстров (это не в твоих силах), а преодолеть все препятствия за заданное время с минимальным ущербом для себя. Задача для детей дошкольного возраста, добраться практически по прямой из точки А в точку Б! Ты же устроил гладиаторские бои, сдох уже бесчисленное число раз и… похоже, я зря теряю время. Таких тупых идиотов в моей практике давненько не бывало! — последнее прозвучало совсем

презрительно.

Я не успел чуть-чуть.

Всё же долбанный двуручный меч не настолько поворотлив, как тот же ниндзято, которым до учителя не дотягивался. Поэтому тот легко ушел от удара сверху, как мне показалось, должным неотвратимо разрубить гада напополам. Высокомерный подонок всего лишь с невероятной скоростью сместился чуть вправо. Лениво так… И также отвесил мне не болезненный, но очень обидный пинок ниже спины, когда я, поддавшись инерции, сам почти нырнул вперёд вслед за оружием.

Такой ход врага окончательно сорвал с нарезок мой разум, «вспышка» слева ему, атака и вновь безумная парализующая боль, заставившая рухнуть на пыльную сухую землю. Ещё и прокатиться по ней, выронив злополучный меч.

— Дерзость должна быть всегда наказана, — назидательно спокойно произнес тот, — Не по чину — вдвойне! Хотя думать начал, надо же — вспомнил, что заклинания у тебя имеются. Может ещё одно озарение случится.

Он говорил тихо, но словно кто-то гвозди в голову заколачивал или дюбеля.

Бум-бум…бум…бум-бум…бум!

И при этом я продолжал скрежетать зубами, сдерживаясь изо всех сил, прикладывая всю силу воли, чтобы не начать кататься безумно вереща, срывая глотку от крика.

Сука ирреальная!

Падла!

Садист хренов!

Когда казалось больше не выдержу, и только миг отделял от того, чтобы заорать во всю мощь легких: «С меня достаточно! Хватит!», перед глазами в красных пятнах и голографических разноцветных линиях, иногда превращающихся в зеленые всполохи, вспыхнуло системное сообщение:

«Внимание! Второй контур магоинтерфейса SN-12 (экспериментальная) настроен. Особенность: блокировка болевых ощущений (режим: только ручной. Длительность — 50 часов в 1 стандартный месяц, таймер активирован с сегодняшнего дня, обнуляется каждые 40 суток).

Внимание! Данная способность в силу специфики не может быть задействована в обучающих и тренировочных реальностях, таких как браслеты, модуляторы реальности и др. так как может помешать базовым

процессам!».

— Агрххх… — победно зарычал сквозь зубы.

Видимо тональность звуков изменилась, поэтому на неё сразу отреагировал наставник:

— Ну что, готов? — опять безразличный тон, моё сдавленное хрипение удостоилось следующей реплики: — Ты разговаривать разучился? Скажи внятно! Гото? Или помашешь мне ручкой? В последнем случае, твоя мука прекратится. В тот же миг! Сразу! Выпадешь из модулятора, а затем после пятнадцати минут релаксатора, будто заново родишься. Полное отсутствие боли, будешь переполнен энергией. Спокойно пойдешь в местный бордель к девочкам, выпьешь отличного вина или дешевого пойла, расслабишься и отдохнешь. Зачем терпеть? Пойми, тебя ничего не спасет! Демоны всё равно до тебя доберутся. Сожрут. А ты сейчас просто так испытываешь муки и лишения по дороге к другим. Адским! И вечным! Помни, тебе один чёрт гореть в Пекле, так что… Возьми хотя бы сейчас толику наслаждений… Представь, только на секунду представь!

— Суки, суки, суки! — со злостью твердил я про себя одно слово, как мантру, как заклинание против злых духов.

А с каждым словом наставника перед глазами

появлялись и проявлялись настолько реалистичные картины будущего в случае отказа от дальнейших издевательств над собой, что даже боль не помогала избавиться от них.

Лазурный берег с белоснежным песком, невообразимая глубина неба и моря, яркое-яркое солнце, роскошное бунгало, пальмы, навесы, зелень, небольшие живописные домики. Везде восхитительные женские полуобнаженные и обнаженные фигуры плескались в воде, загорали на шезлонгах, стояли у многочисленных барных стоек. Девушки, как с обложек глянцевых журналов, с кожей всех возможных цветов и оттенков — от антрацитового до белоснежного. Кальяны и сигары, запах дорогого табака, легких наркотиков, я откуда-то точно знал, что имелись и тяжелые. Напитки на любой вкус, как и еда. Райское наслаждение. И это всё моё, стоит только протянуть руку, но сначала сказать одно слово: «Хватит!».

Неожиданная мысль. А ведь им плевать на меня по большому и малому счету. Вообще. Никто не оценит упорства, мужества, готовности рисковать собственной жизнью ради каких-то принципов, терпеть чудовищную боль, идти по трупам тварей, людей и демонов. Кому я пытаюсь

что-то доказать? Миру?…

Тварь!

Это изощренная ментальная атака!

Стоп!

Они и не поймут. Даже не так, они не готовы принимать то, чего не могут сами. А я — могу! Мне нужно доказывать что-то, только одному человеку во вселенной — самому себе. Именно так. Искать силы только внутри, а не во вне. Неважно, какие они обретают формы — будь то одобрительные похлопывания, овации и прочая мишура. Признание? Самое главное, я не боюсь смотреть в зеркала. И самому себе в глаза в том числе. Что же до демонов…

Будут.

До этого не получалось, а сейчас вышло на пять с плюсом разделить мысленные потоки. Первый, который терзала боль, получилось заблокировать частично. Она просто стала терпимой, чтобы можно было использовать, второй… здесь я представил, как в этот млятский уголок, во всех смыслах данного слова, из многочисленных зеркал и отражений вываливается пожиратель плоти вместе с мерзкими блограми, паучарами и грифончиками. И начинается не техасская, но резня, и не бензопилой. Страшнее.

И жалкие вопли, бегство, желание толпы забиться куда-нибудь, а не дать отпор. К этому я стремлюсь? Или к тому, чтобы в случае чего вот так не бегать. А словно танк переть, и чтобы впереди всё рыдало, а позади горело. Раздул хищно ноздри и даже ощутил тяжелый железный запах крови, дым пожарищ и трупную вонь.

Наваждение сразу пропало.

Хотя какое к чертям наваждение. Это можно легко осуществить. За сто-двести тысяч, пусть за пятьсот, меня на местный курорт свозят, сотка там — и все девки мои. Всё моё. Так стоит ли… Стоит! Потому что иначе выйдет, как в фантазиях. Зеркала, демоны и война с ними, которой я не желал, но она сама постучалась и стала моей.

Боль пропала. А ещё через миг на месте обломков зубов — ровный их ряд.

— Так ты готов?

— Да! — прорычал.

А в голове билась одна мысль, «у тебя всё имеется для успешного прохождения», «магией додумался воспользоваться». Точно! У меня ведь всё активно, а я отчего-то вбил себе в голову, что нужно уничтожить как можно больше тварей. При всем желании речного ктулху мне не одолеть, нет для этого средств. Здесь сработала бы

граната огня от Фёдора, «Ярость льда» или ещё что-то из магических штуковин. А не мой ниндзя-то, корявый двуручник и даже лишенный всех абилок «Ледяной Кровопийца». Арбалет оказался вообще никаким, им и гарпию не сбить.

— Полетели!

Первый этап я пролетел за десять секунд, мог теперь даже с закрытыми глазами. Некую систему в движениях скорпионов, будто ощущал. А прыгуны опоздали. Смерти я уже не боялся, взлетел по отвесной стене, оттолкнулся от выступа. И пока в себя приходили от наглости гарпии, они получили ещё и «вспышку». Вниз нырнули, куда тем спортсменам. Глухие шлепки. Нет, я не надеялся, что сдохнут. Живучие, твари.

Время! Вот что важно.

Легко спустился на ролике. А расстояние между такой же вышкой на противоположной стороне пропасти с разбега в любом случае не перепрыгнешь, даже воспользовавшись «летягой», только по тарзанкам. И любая из них, как показала практика, могла оборваться в любой момент. Стоп!

В это время грифончики пошли в атаку. Воспользоваться крылатым транспортом? Нет, неизвестно куда меня потащит тварь на этот раз. Единожды с гарпиями более или менее получи-

лось, а с летающими шакалами только дох.

У меня есть «Жало», а это два семьдесят цепи, которая должна повиноваться моей воле и моему воображению. Проверил ещё до старта. Работало. Дальше вышло на удивление просто. Ожидал, что второй канат «неожиданно» сорвется с крюка, как это было раза четыре, но оказалось не выдержал предпоследний — пятый, но я был готов.

Серебристая линия, вырвавшись из руки, второй конец с шаром я крепко стиснул, охватила крюк. Зацепилась намертво. Рывок. Короткий полет вверх, и почти в верхней точке, прыгнуть, зацепиться за канат, и уже привычно не надеясь на него, воспользоваться собственным оружием.

Без особой раскачки отцепился. Грохот платформы под тяжелыми подошвами. Кувырок вперёд, погасил инерцию.

Ещё две секунды на спуск по скользкой цилиндрической опоре.

Сделал!

И дальше бегом.

В кусок болотины или лужи долбанул сразу сходу «вспышкой». В глубину. И не размышляя с разбега прыгнул вперёд, пролетел при помощи «летяги» метров семь или восемь. Новая «вспышка», впереди и чуть слева, вторая позади. Я же

с брызгами на бреющем вошел в мутную жижу рыбкой, проплыл под водой сколько смог, у самого дна, когда кислород стал заканчиваться, мощно оттолкнулся от дна ногами.

Вынесся, как баллистическая ракета, из водной толщи.

Оставалось несколько жалких метров до пологого берега. Ещё одна «вспышка» назад.

И вот она земная твердь.

Клекот сверху.

Одинокий грифончик отбился от стаи, разочарованно верещащей возле первой платформы, зашел на меня в атаке, стремительно снижаясь и вытягивая передние лапы с растопыренными когтистыми пальцами. Но я был готов… И всё же характеристики от оружия и его свойства в реальности меня успели расхолодить. Хотел закончить красиво, разрубив тварь напополам, но чуть не провалил весь тест, когда двуручный клинок застрял в грудине животного. А оно свалилось на меня. Смяло, подмяло, протащило по земле. Хрустнула рука, её сразу обожгло болью.

Идиот!

До финиша метров двадцать по прямой. Матерясь во всё горло, я почти их пробежал, когда почва неожиданно ушла из-под ног. Успел от-

толкнуться и в длинном кувырке преодолел-таки заветную черту.

Готово!

Ура! Мать вашу!

Я заорал хрипло. Смог! Выплюнул кровавый сгусток.

А дальше, пусть меня жгут кислотой, режут, рвут на части. Но от тренировок возьму всё. Это вам не лазурный берег и не тупые бабы, вот она — реальная жизнь. С болью, кровью, смертью, поражениями и победами, становящимися слаще от трудностей на пути к ним.

И награда — дикое наслаждение, не знаю какое бывало от наркоты, но она точно рядом с таким не стояла. Это было просто волшебно, практически, как после завершения настройки магических способностей.

— Самый худший результат за всю историю нашего учебного заведения, — не преминул «похвалить» и отметить достижение наставник. Но мне было плевать.

Вновь тесты, затем лекция. Здесь больше речь касалась теневых сущностей, их разновидностей. Слабые и сильные стороны.

Но главное, я понял, как поглощать тварей, как вступать с ними в бой. Действительно, всё

оказалось достаточно просто. Оставалось проверить на практике. То, что она последует, в этом не имелось никаких сомнений. Теоретическое занятие оказалось долгим, в конце его с трудом уже мог воспринимать новую информацию. Лектор только выругался, посмотрел на меня презрительно, а затем соизволил активировать «второе дыхание». Я вновь удивился эффекту, как будто неделю, минимум, хорошо отдыхал, а не пытался запомнить нюансы убийства очередного монстра.

То, что меня затачивали на войну с ними — ничуть не печалило. С людьми тоже наставников найду. Да и обучающий браслет имелся. Там можно свою программу занятий составить. Скорректировать с модуляторной. Главное, может в реальности и придется ещё попотеть, но я начал гораздо лучше владеть телом, ощущать его.

Дополнительным бонусом после побед над теневыми сущностями выступал рост эволюции характеристик, связанных с тенями. Здесь опять «черные» оказывались в плюсе. Они могли выбирать и открывать новые без поглощения кристаллов. Некоторые параметры, такие как сила, ловкость, скорость и другие, росли пусть от одного до пяти процентов с одной разновидно-

сти сильной твари, однако эффект закреплялся навсегда.

Другое дело, что в скоротечных схватках с монстрами уровня гораздо ниже шека, я из сорока шести раз проиграл сорок три, испытав незабываемые ощущения от того, как тебя рвут на части. И даже этот результат связывал больше с удачей, нежели с какими-то другими факторами. А предстояло для получения плюсов к прокачке уничтожать минимум призрачных легионеров.

Задача.

Десятки, если не сотни раз, вновь мне хотелось заорать — «хватит, всё, я больше не могу», вот здесь уверен, мне помогала SN, преодолевать слабость, которая была сильнее любого здравого смысла. Я до тренировок в модуляторе самодовольно думал, что познал все грани боли. И меня уже ничем удивить невозможно. Оказалось это далеко, очень далеко не так.

Меня рвали, кромсали, жрали, растворяли, поедали, начиная с ног, в меня вонзались копья, на мне разряжались смертоносные ловушки. Это второй этап тестирования, который я не прошел. Однако был вознагражден:

«Внимание! Первый контур магоинтерфейса SN-12 (экспериментальная) модерни-

зирован. Особенность: облегчение работы с артефактами и заклинаниями (уровень II)!».

— Время. На сегодня уроки закончены! — оповестил меня Стив Эдвинг, когда я смог загнать, по самую рукоять, меч в грудь помеси гигантского пса и ящера, который одним махом отгрыз мне левую ногу чуть выше колена. А затем, когда я свалился, попытался добраться до горла.

«До свидания» сказать не успел.

Переход был резким.

Перед глазами всё закружилось.

Миг, и я вывалился в реальность. Стоял на ногах, чуть покачиваясь, в центре шатра откуда и отправился в увлекательное путешествие. Первые секунды ничего не понимал. И на автомате, до конца не осознавая перемены, и не выйдя из боевого режима, едва не рубанул по шее Альфреда теневым мечом, который автоматически, даже без мысленных манипуляций с иконками, возник в руке. Вторым потоком сознания отметил точно — есть, есть изменение в работе с магоинтерфейсом. Главный Волк легко и с невероятной грацией, которое походило на небрежность, увел удар в сторону, стиснул меня за запястье своей лапищей, как гидравлическим прессом сжал, и молча медленно помотал отрицательно головой.

Только тогда осознал, где нахожусь. Честно говоря, сориентировался с трудом. Для меня пролетело больше четырех суток дичайших, наполненных знаниями, эмоциями, впечатлениями, непрерывными тренировками и лекциями, боями и болью, в режиме нон-стоп, без перерыва на сон или еду.

— Не суетись, — сурово заявил Альфред, и ткнул пальцем на открытый саркофаг, — Сейчас процедуру релаксации запущу.

Укладываться в голове всё началось только после такого импровизированного отдыха. Странно, но изученное во время тренировок в модуляторе, как-бы задвинулось назад, а воспоминания до учебы вновь вышли на передний план. Не знал, как такое возможно. Но запомнил из занятий я многое, если не всё. И казалось, что пролетели школьные летние каникулы с момента последнего урока.

А ещё я чувствовал себя невероятно бодрым, отдохнувшим, будто на море слетал, готовым действовать прямо сейчас. Отличная штука. Вот тебе и лазурный берег.

Сделал сразу вывод: нужно, просто необходимо, заниматься плотно везде и всегда (по крайней мере, первое время), иначе гарантирован один

из вариантов конца, которые довелось испытать на собственной шкуре. От энергии и желания опробовать свои силы распирало, как всякого неофита. Хотелось вступить с кем-нибудь в бой, даже на кулачках. Но порыв смог задавить.

— Ну как ощущения? — усмехнувшись, спросил Альфред.

— Круто! — ответил одним словом, выражая восторг.

— Да? — как-то недоверчиво посмотрел тот на меня, будто приподняв очки, если бы таковые у него имелись. И даже рука дернулась к переносице, похоже, раньше были проблемы со зрением. Для кого такой жест характерен? И окончательно закрепилось осознание того, сколько и всего можно узнать о человеке отслеживая обычные поведенческие реакции. Раньше, до установки SN, только сильные проявления эмоций замечал, на прочие плевал с высокой колокольни.

— Ага…

— Ты — отмороженный на всю башку ублюдок! Двести четырнадцать раз сдох за сто часов — это пока абсолютный, и уверен, он таким и останется, рекорд. Мать твою! При этом в большинстве случаев смерть была крайне мучительной. А он «круто»… Ты на учете у психиатра не состоял?

Не лечился?

И в глазах плохой такой блеск. Надо его запомнить, потому что там плескался только-только зарождающийся страх. Чтобы избавиться от него, этот пойдет на многое. В частности, ликвидирует угрозу для хорошего сна. Правильность направлений мысли «интуиция» не могла доказать. Во всех характеристиках показатель «совершенствования» достиг сотни. Это означало новые траты — до завтрашнего вечера требовалось поднять вновь на один пункт все характеристики.

— …понимаешь, — вырвал меня из задумчивости голос главного, — Ты уже был в модуляторе, если бы я остановил его, то ты смог бы пойти на следующий сеанс только через пятеро суток. Это всегда так.

— Повтори, а то я ничего не понял, половину не расслышал.

— Повторяю. Настройки у модулятора были самые жесткие, просто до тебя тут тоже люди тренировались. Я не посмотрел, обратил внимание после сигналов о частых смертях. Потом на статистику посмотрел. Сунулся… Всё в настройках выкручено на максимум. Думал, ты додумаешься сам остановить процесс, там просто, говоришь: «хватит». И мучения прекращаются. Но похоже,

тебе понравилось, — не удержался и съехидничал. — Если же экстренно останавливать процесс обучения, то выход всегда бьет по мозгам, в результате человеку противопоказанно следующие пятеро суток даже приближаться к подобного типа приборам. Более того, обучающим браслетом тоже нельзя пользоваться минимум трое. Кстати, я всё сделал, но выйдет на штатный режим работы только через двадцать часов. До этого момента пощупать ручками ничего не получится. Нормально?

— Нормально, — а что я скажу? «Нет»? Конечно, хотелось прямо сейчас всё опробовать, обкатать, нырнуть вновь в сражения и наконец-то получить хоть какие-то знания, выходящие за рамки убийства всех и вся, но против таких обстоятельств не попрешь. — А если бы я вышел сам экстренно, то какие последствия?

— Такие же.

— Ясно.

И опять паранойя. Запредельный уровень сложности, установлен был чтобы отбить любое желание вновь посетить недружелюбную виртуальную реальность. Зачем? Возиться не особо хотелось, как вариант. Ведь все шесть дней предстояло контролировать данный процесс в

течение полутора часов, если учитывать релаксацию и подготовку. А так, всегда есть отговорка, мол, сам дурак, зачем вышел? Надо терпеть. Не удивлюсь, что «веселые» картинки голых баб и прочего непотребства — тоже специально посылались. Дабы сломить волю.

— Что же. Хорошо, что всё хорошо. Давай перейдем к самому лучшему моменту — рассмотрим закрома Родины… — заявил тролль, потирая лапищи.

А я взглянул на характеристики:

«Модель магоинтерфейса: SN-12 (экспериментальная)

Пользователь: Стаф

Раса: Человек

Статус:

— член Великого клана Север;

— новичок (находится под защитой группировки «Снежные волки»);

— адепт первой ступени пути Кровавых Ледяных Лезвий.

Специализация:

— охотник на демонов.

Достижения:

— Демоноборец I ранга (личная победа: Тросх (высший демон); Тросхстр (низший демон); Баль-

стростр (низший демон); Иркастроорг (низший демон); Гоорахтр (низший демон))

Специальные возможности:

— «Харакири»;

— боевой клич «Во славу Великого Холода!»;

— «Одержимость» 27,36 % из 100 %;

— облегчение работы с артефактами и заклинаниями (уровень II);

— блокировка болевых ощущений.

Собственное сопротивление:

— + 370 сопротивление к крио

— +200 незримая защита;

— + 150 магическая защита;

— +100 от химических атак;

— +120 защита от некро

— +320 защита от теневых атак;

— защита от пси-воздействий С+.

Крио-поле:

— максимальная полученная доза облучения 2276

— максимально допустимая доза облучения 5533

Характеристики (+77 %):

Сила 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Ловкость 3 (эволюция — 0 %; совершенствова-

ние — 100 %)

Выносливость 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Филин 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)».

Ментализм 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %):

— пси-атака 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %):

— пси-защита 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

— Магические способности 0 (эволюция — 21 %; совершенствование — 100 %):

— сила заклинаний 0 (эволюция — 34 %; совершенствование — 100 %);

— объем магического резервуара 2500 единиц (наполненность: 2500) (эволюция — 11 %; совершенствование — 100 %);

— восстановление энергии 250 едчас (зависит от интенсивности внешнего крио-поля, максимальное значение на данном этапе 250 ед/ч) (эволюция — 17 %; совершенствование — 100 %).

Восприятие 2 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Теневой взор 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Сканер 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Интуиция 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Скорость 1(эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Подвижность 1(эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Координация 1(эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Жажда крови 6;

Мистицизм 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Демоническая сущность 1;

Повелитель теней 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Познание 1 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Неактивные характеристики:

— Астральная проекция

Неплохо я поработал. Неплохо. Ещё бы ночь пережить, день простоять, добыть, открыть, прокачать и выше подняться.

И никаких щадящих режимов в модуляторе, только «предельный» и только хардкор.

Глава двенадцатая

Альфред хитро на меня посмотрел и заявил:

— Итак, общая сумма твоих наград составляет… — здесь он сделал многозначительную паузу, театрально потянул время, а затем, будто выдохнул, — Шестьдесят четыре миллиона триста двадцать две тысячи двести двадцать две марки! Сюда включай абсолютно всё — за ведьм, за демонов, как высшего, так и низших, за Чашу, и общую помощь в выявлении и наказании бандитских элементов, а также действия в русле интересов клана. Скажу, как на духу: было сложно, очень сложно выбить из наших скряг достойное вознаграждение! Некоторые пришли в неистовство. Как же, как же. "А не жирно ли будет какому-то «грязному»?" — явно передразнил злопыхателей, судя по эмоциям данные товарищи где-то перешли ему дорогу, и таким образом тролль смог им насолить. — Мозги тыловым шакалам вправил основательно. Очень помогло обещание, после озвучивания твоих подвигов на ниве борьбы с криминалом, как и общего рейтинга, довести и до тебя, кто именно не хочет платить заслуженные награды. Выступает преградой. Слухи, один другого красивее, как ты паука прибил, тоже в

кассу пришлись.

Данный шаг мне очень не понравился, но я не подал виду. Хотя хорошо, что проговорился здоровяк. Следовало учитывать, не расслабляться и никогда не забывать — вокруг вагон и маленькая тележка манипуляторов, желающих чужими руками жар загрести или свести счеты с кем-то. С другой стороны, а где иначе?

— А ещё, повезло, — разливался соловьем визави, — Поблизости был один из многочисленных замов сэра Лютера — Дмитрий Елеев, которому очень понравилась запись Фёдора про твои подвиги. Впечатлила настолько, едва не прослезился, как ты ведьм героически закатывал. Зная его, могу точно сказать, он нашему мэру в уши вцепится. Давно бегает с идеей поставить на поток создание из «чёрных» отрядов стражей порядка, создав некий аналог Снежных, чтобы в сезон меньше людей гибло от рук разбойников, тварей и вообще.

Чертов кабан! Чувствовал пятой точкой, интуицией то бишь, аукнется мне его «блогерство». Но пока отбросил данную мысль, изменить ничего я не мог, поэтому голову забивать ерундой не стоило. Текущих проблем тьма. Хотя здесь явно в плюс сработал Пламенный. Впрочем, от начальства,

тем паче от такого высокого — представителей верхушки Севера, лучше держаться подальше. А всего неделю назад гордился бы подвигами, в грудь себя кулаком бы колотил. Сейчас предпочитал о большинстве происшествий молчать. Поверить и проверить смогут, вот только думать стал дальше сиюминутного мига славы, постоянно задавая себе вопрос: что это дает мне?

Альфред продолжал вдохновенно:

— Вердикт последовал незамедлительно: заплатить перспективному молодому человеку из «чёрных», которые требуются вчера, сейчас и в обозримом будущем, в значительных количествах. Сыграл немалую роль и твой высокий клановый рейтинг, сам того не подозревая, с Самантой ты Дело Клановой важности закрыл! А я не стал упоминать о твоих сложностях с Архом, а то бы могли переиграть. Покойникам ценности ни к чему, — и посмотрел испытывающе так, но наткнувшись на невозмутимость, будто вспомнив, хлопнул себя по лбу: — Пока не забыл, по данной теме сразу обратись к Весперу, как только твой браслет выйдет в штатный режим. То есть, завтра в это же время, примерно. Можешь Истомина с Мономахом озадачить, кстати, нормально получилось твой раритет внедрить.

— Спасибо, — улыбнулся, хваля себя за предусмотрительность.

Намек понял, не дурак, если бы не предложенный откат в три миллиона, который пока тот не получил, вряд ли главный стал суетиться. Награду мне выписали бы по минимуму, ещё и её пришлось бы вырывать с боем. Бюрократия неистребима. Недавний пример с Чашей перед глазами. Пока не поступил однозначный приказ Альфреду и не имелось никаких особых выгод, он и ухом не повел, что искомый всеми предмет оказался у меня.

— Однако есть условие, на руки ты получаешь максимум три. Сейчас перечислю. Остальное тратишь в наших клановых запасниках на предметы, предназначенные для «чёрных», с персональной скидкой в двадцать процентов. Можешь использовать во всех «северных» торговых точках. Далее, это не всё! Количество очков рейтинга, какое ты на данный момент наколотил, — тридцать шесть тысяч с копейками, он будет зачислен, когда будешь находиться на территории оазисов, находящихся под Севером. Получение произойдет в три захода. Так как максимальное количество, какое клан может начислять одному человеку в сутки, не может

превышать пятнадцать килопунктов. С ЦК разберешься сам, посетив их представительство в Норд-Сити. Данная структура не является подотчетной нам. От Дома Морозовых, если ты и дальше будешь показывать себя положительно, будет предложено стать минимум, «Дланью Порядка». Елеев, по крайней мере, после моих слов о разгуле бандитизма в непосредственной близости от городских стен задумался, кого поставить на пост главнокомандующим над пока мифическими отрядами чёрных бойцов. И помни, к тебе люди присматриваются, если ты ещё и в нашем с Давлетшиным деле поможешь значительно — сто процентов станешь полноценным Снежным. Всё это по секрету сообщаю. Кстати, пока ты геройствовал в модуляторе, забегал Игорь Семенович, — я представил это действо и хмыкнул, скорее «посетил» или «почтил своим присутствием». — Просил передать тебе вот эту книгу, и приказал ознакомиться прежде, чем выходить на поиск, с параграфами один-четыре, три-три и пять-два, — в руках появилась толстенный том страниц на пятьсот в типичном уже кожаном переплете с затейливым тиснением без названия на обложке. Оно присутствовало на первой странице. Причудливые буквы с завитушками

гласили: «Основные ритуалы, артефакты и заклинания для взаимодействия с неживой материей. Только для служебного пользования. Автор: И. С. Давлетшин». — Кстати, её можно будет потом в библиотеку браслета поместить. О неразглашении, думаю, предупреждать не стоит?

Отрицательно чуть покачал головой.

М-да…

Вероятность столкновения с живыми и мертвыми некромантами не просто высокая, а приближалась к предельным величинам. Иначе вряд ли кто-то бы стал меня вводить в курс дела. И почему сами не действовали? Вопрос вопросов. Кругом какие-то интриги, сучьи тайны Мадридского двора!

— Ещё, я примерно понял, в чем заключается твой товарный интерес. И пока ждал, посмотрел складской список и выделил красным наиболее любопытные позиции. Придет сейчас отдельным сообщением, чтобы не потерялось. Конечно, абсолютно не настаиваю, здесь всё зависит от желания клиента, но тебе должно быть интересно.

Посмотрим. Наконец-то прелюдия закончилась и поступили на почту послания от Альфреда.

Количество позиций в списке вдохновляло — более семидесяти тысяч. Структурированно

всё, пусть и условно, но по следующим категориям: оружие, доспехи, оборудование и приборы, амуниция, артефакты, расходники.

Решил изначально посмотреть на подборку Альфреда.

Проекция невзрачного кольца с тусклым синим камнем, а рядом описание:

«ВМ-Т-В» (класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — данный артефакт отслеживает в режиме реального времени негативные внешние воздействия на пользователя из раздела «проклятия» (например, частичная и полная парализация, разнообразные наведенные болезни и недуги («порча», «слепота», «потеря слуха», «судороги», «отказ жизненно-важных органов», «отложенная смерть» и др.), если магический ранг противника не превышает уровня А++. Блокирует большинство из них, либо замедляет или уменьшает деструктивное воздействие. Увеличивает ментальную защиту на один класс. В каждом случае противодействия количество магической энергии рассчитывается отдельно.

Взаимодействует с большинством видов аптечек-диагностов, автоматическими инъек-

торами и другими видами специализированного оборудования.

При материализации в объективной реальности повышает следующие характеристики: «интуиция» +1; «восприятие» +3; «мистицизм» +2; «магический взор» +2.

Имеются два собственных аккумулятора емкостью:

— 500 000 е.м.э.;

— 200 000 чистого крио.

Внимание! Всегда следите за уровнем заряда, если он опустится до нулевых значений в любом из накопителей, то артефакт саморазрушится, при этом слот будет уничтожен.

Ограничения: только для «чёрных».

Должны быть открыты следующие характеристики «магический взор»; «интуиция»; «мистицизм»; «теневой взор»; «регенерация»; «восприятие».

Для привязки требуется свободный артефакторный слот, большой энергетический кристалл, артефакт не ниже редкого класса, 370 000 е.м.э.».

Вашу мать!

Возможности впечатляли, а стоимость обескураживала — тридцать два с половиной миллиона.

Даже завороженно произнес эту сумму про себя. Медленно. Пусть пока и не осознавал порядок цен, но превосходную броню «Поцелуй Вьюги», точнее её худший аналог, можно было приобрести на аукционе за шесть-восемь лимонов. Одноразовый, но очень крутой «Шокед», по непроверенным данным, добывался окольными путями — за три.

Оставалось выяснить сколько потребуется на чистые крисы с «магическим взором» и «регенерацией». Честно — архинужная и архиважная вещь. Поставлю, и ни одна сука меня не сможет парализовать движением брови или убить невозбранно касанием наманикюренного пальчика. Иметь такой арт необходимо, учитывая сколько бродило вокруг уродов с незарегистрированными смертоносными уберплюхами.

— Что, цена удивляет? — хохотнул главный, правильно истолковав моё молчание, — Понимаю, но всё нормально! Никаких засад, никакого брака и прочего непотребства. Тут сам видишь, куча ограничений в условиях. Но основной демократизатор — реакция на кровь, как следствие отсутствие любого спроса. Сюда добавь скидку, я ведь, как говорил, по полному твоему рейтингу выбил все расчеты, поэтому и вышло так мало! —

здесь я чуть не поперхнулся.

Оказалось, ошибся, тот совершенно неправильно истолковал моё молчание. Мол, я думал, что предлагал Альфред туфту, поэтому и стоимость, как на китайском рынке на продукцию Гуччи.

— Автоматическая аптечка у тебя уже есть. Отличная вещь, только надо поднимать и поднимать. До десятого уровня, когда отроется возможность взаимодействовать с лабораторией и биореактором… Нет, и там всё равно потребуется следующая позиция. Изучи!

«Парацельс-10-В» (класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — автоматический инъектор, позволяет мгновенно использовать стимуляторы, боевую химию и другие вещества до класса А+ включительно. Имеется возможность взаимодействия с большинством типов диагностов, а также приборов типа ВМ-Т.

Максимальное количество инъекций: 10 штук.

Ограничения: только для «чёрных».

Для привязки требуется свободный артефакторный слот, 150 000 е.м.э.».

«Всего» восемьсот тридцать четыре тысячи. «Дешевый» девайс, выглядел как браслет из темного металла.

Единственный минус предлагаемого оборудования, кроме цены, это обязательно наличие свободных слотов. Их и так — слезы. А ведь превосходная комбинация. Например, синхронизировать «Парацельс» с ВМ-Т-В. Добыть антидоты от того же «Шокеда», тогда им меня никто не заглушит?

Данное открытие заставило похолодеть, я ведь уже решил, что суперсредство от всех напастей приобрел у Алиэль, любого можно в бессознательное состояние отправить. На деле оказалось не всё так однозначно. Вот эту истину следовало не просто помнить, а вдолбить в голову, особенно при учете возможных осложнений в бою.

— Странно, почему шприц такой дорогой? — всё же спросил.

— Это элементарно, Ватсон. Во-первых, когда туда заправляешь расходники, временные ограничения сразу отбрасывай. Обычно боевая химия «выдыхается» на раз. Во-вторых, когда его прокачиваешь, возникает возможность создавать самостоятельно всю линейку стимуляторов и антидотов. Потолок по уровню у прибора вроде бы полтинник, но тут могу ошибаться. Описание очень и очень кривое, как и большинство их даже для артов.

— Ясно, — замолчал, потому что следующая позиция заворожила, заставила сглотнуть неожиданно появившуюся слюну.

И вроде бы в последнее время эмоции держал в узде, но тут, как говорили в народе, выпал в осадок. Красного цвета контейнер заключенный в стандартную прозрачную призму:

«Дозатор-преобразователь NPF-10-B» (класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — данный артефакт позволяет проводить глубокий анализ кристаллов, а также, исходя из ваших текущих показателей, точно определяет на сколько и какая из характеристик увеличится при использовании их, как и вероятность открытия той или иной способности. Максимальное количество — 10 штук. Время исследования: 20 минут (требуется при полной загрузке: 15 000 е.м.э.).

Имеются следующие возможности взаимодействия (количество необходимой магической энергии зависит от множества факторов, в каждом отдельном случае производится перерасчет):

— 1 раз в трое стандартных суток уничтожить ненужные характеристики без ущерба для кристалла (до 3-х штук одновременно).

— 1 раз в пять стандартных суток у кристалла (до уникальных включительно) выделить и оставить только одну необходимую характеристику с увеличением её энергетического потенциала до 50 %, в процессе безвозвратно уничтожаются остальные.

— 1 раз в двое стандартных суток осуществить трансформацию кристаллов (до больших включительно) в универсальные (общие потери энергии: 40–60 %), одновременная загрузка до 3 штук.

Имеется возможность запуска всех процессов в параллельном режиме, однако возрастает энергопотребление от 200 % до 1000 % к стандартной цене каждого из них. Зависит от сложности преобразования.

Ограничения: только для «чёрных».

Для привязки требуется свободный артефакторный слот, большой энергетический кристалл, любой артефакт класса не ниже редкого, 500 000 е.м.э.».

Цена сорок восемь миллионов марок!

Но это… это для меня сверхарт.

И последняя бомба — антрацитовая блестящая призма, пусть после увиденного не так вдохновила, как если бы шла впереди, но тоже внушала.

«Крио М-ТС-600-220» (класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — данный артефакт повышает на 50 000 R/час переносимость крио-поля и на 22 000 R дозу облучения.

Ограничения: только для «чёрных».

Для привязки требуется свободный артефакторный слот, большой энергетический кристалл, 250 000 е.м.э.».

Ещё четырнадцать с половиной миллионов.

— Не дорого ли для простого противодействия крио? Всего-то…

— Ага! Ты в своем уме? — неподдельно изумился здоровяк, перебивая, — Модернизируемый! Если ты его полностью прокачаешь, то приблизишься… да пусть к самым-самым минимальным, почти исключительным значениям переносимости, но, мать твою, для «серых» и «чистых» — шесть сотен и двести двадцать килоэр. Если бы ещё и от ZPL давал защиту, тогда стоил бы дороже миллиона на три — четыре. Кстати, лови три, ровно по договору.

Дзиньг, и пополнение счета.

Отправил их Альфреду обратно. Салочки, мать его! На «руках» шестьдесят один, из тех денег, которые обязательно требовалось потратить здесь и сейчас. Сумма, казавшаяся ещё пару минут на-

зад запредельной, выглядела откровенно жалко. Требовалось почти девяносто шесть миллионов!

М-да.

Другие позиции в общем списке посмотрел мельком, только по верхним лотам. Из них следовало, что цены предложенных мне вещей далеко не дикие, потолок доходил до полутора миллиардов! Отложил прочтение описаний на потом. В тишине, спокойствии. Сейчас стремиться есть куда.

Змей-искуситель. Заворожил, падла!

— Ну, что скажешь? — спросил тот довольно, после получения денег.

— На всё, а это самое необходимое, как раз по твоим позициям, не хватает…

— Кредит возьми у клана, — вполне обыденно заявил тролль, — Этот вопрос я провентилировал, учитывая твой общий рейтинг, не тот, который пока нарисован, а какой в реальности, то можешь до тридцати пяти миллионов под пятнадцать процентов на пять лет, — интересно, он уже всё посчитал. Не на банк ли работал? — В Проклятом Городище немало заколотишь, зверье наловишь, трофеи, лошади… Здесь, в результате, за копейки, считай реально высокоуровневые арты приобретешь, которые выведут тебя совершенно на

иные горизонты. «Крио» я тебе подобрал, потому что впереди Мертвый сезон, ты как гильдейский будешь часто в подземелья спускаться. Там не отвертишься. Устав у вас такой. Да и здесь возле стационарных точек и сопряжений работать станешь. А там, часто поле за десятку заходит даже на расстоянии метров пятидесяти от них. Учитывая количество, которое тебе необходимо исследовать, одной химией не обойдешься. Но, если не все сразу, то лучшее решение — это «дозатор». Он-то как раз востребован многими хитрецами. Это лично моя инициатива, несмотря на складских шакалов, смог его выбить и выкружить, они мечтали (вот девяносто девять из ста), налево арт толкнуть. А я этих крыс лично кастрировать готов! Покупателя, похоже, искали пожирнее… Нашли! — тут тот гыгыкнул довольно. Верно, сделал гадость, и на душе приятней, теплей. Хотя, что я знал о взаимоотношениях и чем славились местные «тыловые крысы»? Поэтому не суди и не судим будешь.

Проснулась паранойя. И когда успел столько сделать главный? Хотя, говорили же, что тот выезжал из локи. Скорее всего, там в лагере и решил вопросы. Три миллиона — сумма немалая, а ещё перспективы дальнейшего сотрудничества.

Пусть меня он и хоронил, но соломку стелил. И плотно так.

— А им зачем? — спросил скорее дежурно, чем хотел знать подноготную, которую уже примерно представил. В голове только сумма — девяносто шесть миллионов!

— Там всё просто, берется любой «грязный», связывается пожизненным контрактом, после ему втыкают арт, прокачивают всё и вся, а затем снабжают аккумуляторами и крисами на переработку. В итоге, живёт, как у Христа за пазухой, на удовольствия денег хватает с лихвой. Но такой человек становится невыездным. Кто такой капитал за стены выпустит? Их даже в Отстойнике не встретишь, только за Вторыми воротами. Ну и охраняются такие деятели не хуже президентов. В целом, получается эдакая ходячая лаборатория или завод. Хотя здесь публику подбирают специфическую, часто из пробитых геймеров в основном, для которых виртуал — жизнь. Готовы там навечно оставаться. Всем хорошо в итоге, от подобного симбиоза.

— Смотрю, у вас каждая строка в жилу…

— Не строка и не в жилу, а лыко в строку, — показал знания великого и могучего Альфред. — На том и стоим. Гораздо лучше, когда все стороны

крайне заинтересованы в результате, чем откровенно принуждать, третировать и заниматься прочей пустопорожней ерундой. Добиться можно, но и усилий затратишь на порядки больше. Тем паче среди грязных найти желающих легче легкого. Только свистни, и очередь до горизонта.

А ведь верно, даже со мной этот прием работал. Я сам везде бросался в атаку, как в том анекдоте, про кота и горчицу. Добровольно и с песней. И останавливаться нельзя, хоть язык жжет, но задница ещё сильнее пылает.

Плыть против течения, конечно, хорошо. В сказках. Но я бы посмотрел на тех, кто изрек эту дурацкую истину, когда перед ними не равнинная река — медленная, величавая, глубокая и неспешная, а горная, стремительная, дикая, необузданная и невообразимо резкая. Вряд ли там даже чемпион мира по плаванью выгреб бы. Но звучало красиво.

Да, красиво.

Выбраться на тихий берег? Кто меня ждет? И где? Уверен, предложение от той же Ирии таило в себе не меньше опасностей, чем демоны во врагах.

— Время на размышление у меня есть? — настала пора, несмотря на поздний час, посетить Билли

Бомса — торговца, рекомендованного Фёдором.

— Часа три — максимум, если хочешь, чтобы к обеду завтра, тьфу ты, уже сегодня, доставили. Насчет «дозатора» — я серьезно. Не возьмешь, пока горячий — улетит, и моё влияние не поможет. А тебе для прокачки пригодится. И да, хочу сообщить пренеприятное известие, увы и ах, но универсальных крисов у меня больше нет в запасах. Не склад. Ещё какая-то с тобой аномалия, четверть энергии, будто в землю уходит. Теряется. Поэтому можешь заказать, если поднимать уровни планируешь. Одна штука в твоем случае — двести пятьдесят тысяч марок. Считай два — три на характеристику нужно.

Странная история. Да, в описании «Цитадели разума» имелась строка про такой факт. Но там чётко вроде бы было сказано, что двадцать пять процентов вычиталось только с тех кристаллов, какие я получал посредством личного убийства существ. Специально посмотрел, ничего не поменялось. Почему тогда потери? Ладно, хватит голову разной фигней забивать. Следует учитывать.

Вот ещё одна проблема. В холостую отработать сто часов, без роста «совершенствования»… Нет. На дурость похоже. Надо на сколько хватит, на

столько и заказать.

— «Регенерация» и «магический взор» чистые сколько стоят?

— Тридцать и пятьдесят штук клади смело.

— Ладно, схожу проветрюсь, всё обдумаю. Через пару часов дам ответ. Ты здесь будешь?

— В штабе. И про Клановое дело не забывай.

— Про него и думаю. Ознакомлюсь с теорией, — потряс «томиком», — поем и тебя найду. Что насчет зелья и гранат?

— Тебе прямо сейчас?

— Да. К чему тянуть?

Зачем этот вопрос, если через несколько секунд всё необходимое появилось в объективной реальности? Гранаты хаоса, огненные и кислотные — по двадцать. Столько же чудотворных эликсиров. Отлично. Сразу лучше на душе стало. Спокойнее. Отчего-то возникла мысль: меня теперь так просто не возьмешь. И скептически-самодовольная, а до этого «просто» было взять? Не без труда прогнал её, с таким же дурацким настроением, в котором превалировало пренебрежение к врагам.

— Обязательно зайди, даже, если брать ничего сегодня не будешь. Сообщишь. Ещё пропуск тебе выпишу, из лагеря без него не выпустят. Все

шесть точек выхода в этот раз зафиксированы, а не как всегда — ходи откуда хочешь, куда хочешь, в любое время суток. Меры вынужденные. Обстановка тревожная.

И пока-пока.

Обдумывал всё, и так катал мысли, и эдак, пока шёл до шатра с развевающимся пиратским флагом, который был заметен издалека, пусть вокруг царила ночь и дождливая хмарь. Ушлый торговец точно заплатил за магические эффекты. С развевающегося черного знамени весело ухмылялся белый череп с над скрещенными костями, а ещё оно подсвечивалось, словно в луче прожектора.

Дилемма передо мной стояла непростая.

Брать в долг у клана откровенно не хотелось, а ещё проценты. Двоих низших со свитами требовалось прибить, чтобы только их отдать. Второе — сроки. В стандартный месяц хочешь не хочешь, а пусть не миллион, но гораздо больше его половины, пришлось бы выкладывать на протяжении пяти лет или пятидесяти местных месяцев. Вроде бы немного. Но тут следовало понимать, что мне пока везло дико, вообще, вся наша группа удачей была обласкана. А если неурожай?

По артам. После раздумий решил, что обязательно брать «Дозатор», так как он в отличие

от «ВМ-Т» мог улететь в любой момент. И «Крио М-ТС-600-220». Итого: шестьдесят два с половиной миллиона. А они у меня имелись. Остатки пустить на универсальные кристаллы? Да, вроде бы логично.

Кроме этого, существовали обязательные «мелкие», на фоне остальных, расходы — долг Вилли, расплатиться за Черный дом, затем за слепок и обучение. Эти средства требовалось добыть.

Активы — лошади и арс, их продавать не собирался. Трофеи… Вот здесь нужно разбираться. Если что, то дня через три продам всё сегодняшнее железо, доспехи, посмотрю и на артефакты. Плохо другое, базы данных у меня отсутствовали. Можно привлечь на опознание Никодима, хотя никому не хотелось сообщать о добыче из соображений секретности, учитывая «демоническую сущность» и открывшуюся скрытую ячейку под артефакты. Козырь остаётся козырем, пока про него никому неизвестно.

И это правильно. Они должны быть. Чем больше, тем лучше. Пока я для многих, как открытая книга. А вокруг каждый имел интересы. Тот же Альфред, даже отрабатывая откат, решал дополнительные проблемы. Свои.

Инъектор мог и подождать. Черт его знает. Но

кровь попробую толкнуть. Один чёрт, её столько мне не требовалось. «ВМ-Т» — вещь наиважнейшая на выбранном пути. Там требовалось характеристики открыть. Но в целом… Есть куда стремиться, и это я ещё список не изучал. Хотя, уверен, по-глупому Альфред не стал бы подставляться, подсовывая откровенный шлак, когда в списке имелись лучшие аналоги.

Стоп!

Нет, так не пойдет. Это мысли меня старого откуда-то выползли. Итак, что мне нужно? Все четыре позиции. И с боевой химией, стимуляторами, антидотами. Тому же Вилли я переплатил огромную сумму за «Искатель», но благодаря комплексу оставался жив до сих пор. Иначе бы схлопнулся давно. Поэтому… Рассмотрю вариант и насчет кредита. Мертвым деньги ни к чему, а буду жив, то проблемы решу по мере их возникновения. Тем более, здесь процент более или менее, про переплату посмотрим. Именно последним и занимался. Если её не будет, то нужно брать.

Несмотря на поздний час, все торговцы работали, а на их отлично освещенной улице сновало множество людей. Кто-то тащил добычу, кто-то что-то покупал. Вошел в нужный шатер, здесь за прилавком скучал Билли Бомс, которого сразу

опознал по треуголке. Мужик предстал передо мной именно таким, как его описал Фёдор. Действительно, только попугая на плече не хватало, а так — один в один — пират, злодей и грешник, креста ставить негде. Продавец пил кофе, судя по аромату, и курил трубку.

— Чё надо? — отнюдь не в духе лебезящих торговцев хмуро спросил, говоря именно «чё», а не что.

— Привет от Фёдора Пламенного передать, — здесь тип поморщился, словно у него разом заболели все зубы. Похоже, непростые отношения связывали их с бывшим наставником: — И просил относиться ко мне, как к своему ученику.

— Это с каких-таких щей? — недоверчиво взглянул на меня Билли из-под кустистых бровей, как рентгеном просканировал или в душу заглянул, потом пожевал нижнюю губу: — Открой больше информации о себе. Много тут всяких бегает, не уследишь. Каждый чей-то ученик-шмученик. И да, ты тот Стаф, который паука грохнул?

— Ага, — утвердительно кивнул, открывая статус, достижения, специализацию.

— Занятно, да… весьма занятно, — задумчиво заявил тот, скорее ответил вслух каким-то своим мыслям, нежели обратился ко мне. — Стало быть,

зачеты у него сдал? Кровника вижу, к праотцам отправил, — тон чуть потеплел, когда Бомс ознакомился с вводными данными, — Из-за этого пнул тебя из учеников Федя?

Недоуменно пожал плечами.

— Не знаю, сказал, что я готов к свершениям, — осторожно и обтекаемо ответил.

— Понятно-понятно, испугался, что когда войдет в резонанс со стихией, тебя к чертям спалит. В прошлый раз у меня два крутых защитных арта еле-еле сдержали порыв Кабана, — во как, оказывается не я один заметил сходство, — Но сами они в труху. М-да, в труху, в пыль. Где теперь такие брать? — как-то требовательно и зло посмотрел на меня, будто именно я выступил причиной материальных потерь. — Молчишь? И я не знаю. Так чего явился-то? Молчишь, как рыба об лед тут!

— Есть кровь с высшего, немного с низших. Но её ещё не решил, продавать или нет. Цены узнаю, к товарам приценяюсь.

— Любопытствуешь, значит, — неожиданно совсем подобрел тот. — Это правильно! Не люблю торопливых идиотов, но и тормозов не меньше. Запомни это! Говори, что нужно, и лови прайс с расценками на демонические предметы, органы и кровь. Обрати внимание, что с мертвецов тоже

покупаю. Для тебя все, раз от Фёдора, как в Норд-Сити для его же учеников. Могу в кредит или в лизинг некоторое оборудование для добычи предоставить. Те же емкости и спецконтейнеры, но при условии, что конечный продукт будет доставлен в мою лавку. Особое внимание обрати на красный список — это то, что требуется срочно, и закупочная цена там выше на тридцать, а где и на пятьдесят процентов, нежели в обычные дни. Тебе самому, что нужно?

Когда я озвучил, процитировав свойства артефактов, Бомс захохотал. Смеялся он долго, отнюдь не надрывно. Затем степенно достал носовой платок из кармана и вытер блестевшие в уголках глаз слезы. Пробрало.

— Парень, не знаю, что тебе там наплел Фёдор, но каждый из перечисленных предметов, кроме «Крио М-ТС-500-220» и инъектора А-шки стоят столько, что даже за пару крутых высших не выручишь, учитывая, что арты с них и другое барахло на этом фоне дешевка. Например, стандартный БэМ — сто двадцать пять, а уж самый дешевенький «Дозатор» без возможности перековки крисов в нужные или универсальные, только негатив отрезать, — семьдесят шесть, с преобразователем к двести будет стремиться.

Рейт у тебя сейчас сколько?

— Пятнадцать тысяч начислен, ещё тридцать шесть висит, нужно до оазиса добраться.

— Что? — тут он даже вперёд подался, но почти сразу взял себя в руки, — Никогда бы не подумал. Хотя… Демоноборец первого ранга. Куча низших, высший. Ещё и живой до сих пор. Вполне может быть. Даже с твоей скидкой, найти подобные предметы с ограничением для «чёрных», примерно, в половину цены от названной мной — большая удача. Тут ещё учитывай такое — «дозаторы» крайне редкий товар. В свободной продаже редко встретишь.

И вот что делать?

В долги лезть?

— Кстати, кровушка не протухла? — вывел меня из раздумий торговец.

— Не должна, даже суток не прошло.

— Ты с ней не тяни. Изучи прайс внимательно, я на месте. Надумаешь продавать — тащи. Если что-то потребуется по реальному твоему кошельку, а не из мечт, скажешь. Подумаем, сделаем, к выгоде обеих сторон.

— А артефакты покупаешь? Демонические и человеческие?

— Беру, — кратко ответил тот, — Но насчет

последних добрый совет, учитывая, что ты от Фёдора, попробуй сначала в локе сталкерам толкнуть. Выйдет по нормальной цене, а не за семьдесят процентов в Норд-Сити от полной, если про рейт окончательный не набоянил. Конечно, там зависит от «распада» и других характеристик. И ещё, наши сделки, полезная информация от меня — только между нами. Никто посторонний ничего не должен знать. Про эти условия Кабаняка сообщил?

— Видимо не успел, но я понял тебя, — ответил правду и правильно.

— Всё, вали! У меня дела! — вернулся тот к кофе, оно, готов был дать стопроцентную гарантию уже остыло, но как только кружка оказалась в руках Билли, от неё пошел пар. Надо же. И тут магия.

Обращение с клиентами, конечно, специфичное, но не он ко мне пришел. Тут либо мирись, либо не суйся.

Вышел. Понял, что жрать вновь готов всё и вся. И даже сырое мясо. А ещё в голову пришла идея, где срубить денег по-быстрому. Пусть кредит и придется брать, но не такой огромный.

Ещё не доходя до «Наливайко», внимание привлекли истошные вопли и гомон. Оказавшись ближе, удивился. Не на жизнь, а на смерть со-

шлись в борьбе Гарпия и Рыжий. Грязные, как черти, катались по влажной земле. Неуклюже, будто в замедленной съемке, мутузили друг друга. А рядом столпились зрители — и наши, и зеваки. Цирк, одним словом. Смотрели, гомонили, радовались. Развлечение на ровном месте нашли. Это и толкнуло в большей степени на действие.

Шагнул вперёд, раздвигая недовольно заворчавших зевак, которым мне хотелось оторвать головы, схватил, как котят за шкирки и растащил обоих или обеих забияк в стороны, подержал на весу секунд десять. Удивился сам своей силище. Надо же… До сих пор привыкнуть не мог. Потом аккуратно поставил перед собой возмутителей спокойствия.

— Что за шум и драка есть? На полчаса нельзя оставить! — спросил, сурово глядя на неразлучную парочку.

— Этот… этот… — захлебнулась неожиданно в плаче девушка.

— Она… да она сама… — дышал сипло Лис, бешено вращая глазами.

Никто не поинтересовался по какому праву я тут веду себя, будто воспитатель в детском садике. Толпа же, поняв, что всё интересное закончилось, стала расходиться. Валите-валите, суки!

Остались практически только наши собратья по ремеслу.

— Внятно отвечайте! — опять приказал.

Всё же людей я пугал, потому что многие вздрогнули.

Через пару минут из сбивчивой речи Рыжего, дополняемого и перебиваемого Гарпией, удалось выяснить, что причиной конфликта и разлада стал брошенный девушкой взгляд в сторону какой-то мужской компании, который Фокс посчитал многообещающим и взбесился от ревности. Итоги я смог наблюдать лично.

— Посмотрела… — передразнил его, — А не за тебя ли она в последний и решительный бой кинулась. Уже забыл фургон? Была готова или порвать меня, или умереть сама. Ты много таких девушек знаешь? То-то и оно, а то «посмотрела», ну и посмотрела… Что с того?

— Да я подумала, что напились они вдрызг, вели себя вызывающе! Матерились на всю округу! — поспешила, оправдываясь, вклиниться в паузу Гарпия.

— Я видел…

— Молчать! — рявкнул, — Ты помнишь, где мы находимся? Осознаешь? Если нет, — не дал вставить очередное блеянье, — Напомню. В локе

с крио! От воздействия крио рвет у всех новичков башню. Появляются неадекватные реакции, особенно когда мы испытываем сильные эмоции. Так? — с нажимом произнес последнее предложение.

— Да, — кивнул, соглашаясь насупившийся и нахохлившийся Фокс.

— Вот и подумай! Головой теперь! Оцени произошедшее! Как маленькие! А вы куда смотрели? Одногруппники, мать вашу! — обвел оставшихся наших товарищей указующим перстом. — Вон у него, — палец уперся в Зюгермана, — от их прошлой команды осталось три человека! Кто не понимает, повторяю по слогам. Трое! Из тридцати! Девять из десяти погибло! Хорошая статистика? И если вы следить друг за другом не будете, то вместо Грез в Норд-Сити или жаркой вечеринки в забегаловке Вилли, как достойного завершения рейда, даже могилы не получите, как собаки здесь сдохните. Хоронить никто не будет. Максимум, сбросят на обочину, если мешать проезду будет ваш хладный труп. И всё. Точка! Помните, вокруг крио. Поэтому ваша задача поддерживать и направлять, где-то и жёстко урезонивать попавших под воздействие. Быкан, Зюгерман?!.. Вы-то куда смотрели? На вас, как на

людей взрослых и умных, вся надежда, а вы в зрители записались?! — от последних фраз даже сам удивился, получалось, что именно я их поставил за порядком следить.

— Стаф, мы думали поорут, и всё на этом, а они сразу друг на друга накинулись, только из кафе вышли, — начал оправдываться качок-историк, а остальные закивали, как китайские болванчики.

— Ясно! А тебе хотел сказать Джек, — вычленил из толпы уголовника, который приобнял свою подругу-экстремальщицу: — Помню, как ты про драку двух собак заявил и правильное поведение третьей. Но здесь не так. Пройдешь мимо, когда у твоих товарищей беда, не вмешаешься, завтра они тебе тоже ручкой помашут. Вы сегодня, — обвел опять толпу пальцем, — Показали себя на отлично! Вместе, не испугавшись, втоптали в землю поганых мертвяков! Положили этих тварей! Сделали! — вот и одобрительно заворчали, расправили плечи, кто мог, я помолчал чуть и добавил веско: — Ключевое слово здесь «вместе»! И не забывайте об этом. Рядом с вами ваши настоящие товарищи, которые должны стать надежным плечом. Группу, как родителей, не выбирают! — спорный тезис, но меня несло: — Иначе за вашу жизнь никто не даст и марки.

Более того, никто не заплачет. Вы нужны только друг другу. И никому больше. Я сказал!

Затянувшуюся тяжелую паузу осмысления сказанного и всего произошедшего прервал Фокс:

— Милая, прости меня! Что-то действительно, как с ума сошел, пелена какая-то перед глазами, прости, пожалуйста, — он обнял неожиданно вновь захныкавшую девушку, прижал к себе, та совсем, как ребенок, захлебнулась в плаче, обернулся ко мне, — И тебе, Стаф, спасибо! Не знаю, как так…

— Не за что! Нормально всё! — перебил я, и отвернулся.

Неожиданно на душе вдруг стало спокойно и как-то тепло. Пусть и ненадолго. Понял, хорошее дело сейчас сделал. Не какое-то там Клановое.

Но продлилось это состояние ровно пару секунд.

Ага, а вот и тот, ради кого зашел на огонек, на ловца и зверь бежал. Иначе можно было бы срезать путь к своей палатке, минуя кафе по очень широкой дуге.

— Стаф, давай к нам! Харе там педалить! Водку будем пить! С девчонками гулять! — Крост вышел на свежий воздух с компанией, где заметил и трех подчиненных Ирии. Одну из них, довольно

бесцеремонно, под её же заливистый смех, обжимал сталкер.

Весело у них. Паранойя же шептала, неспроста тот ко мне благожелательно настроен. Мог ведь на публику играть, затем, когда бдительность пропадет, грохнуть по-тихому, получить деньги, и честно всем смотреть в глаза, причитая: «падлы, моего лучшего друга порешили!».

Больше всего хотелось ошибиться в подобных выводах, прогнозах и диагнозах.

Осмотрелся незаметно, через окуляры дрона. Слышало нас сейчас человек тридцать, не меньше.

— Извини, Крост. Не сегодня, — ответил с сожалением в голосе, по крайней мере так думалось мне, и пресекая все домыслы про уважение, добавил: — Альфред приказал. Через час-полтора на выход за купол! Халтурка по силам подвернулась.

— А куда двинешь, если не секрет? — спросил кто-то из компании.

— Да, какой там секрет, — покачал головой. — Только пока сам главный точно или не знает, или ещё не решил, сказал одно — за периметр. Как пропуск оформят, хотя бы будет ясно в каком направлении двигать, — последнее, это предо-

сторожность.

Иначе недоброжелатели, на которых я очень надеялся, могли пойти не следом, а вперёд, и устроить засаду. Думал (хоть со счетов сбрасывать не стоило), что их не батальон. И все шесть входов перекрыть не смогут. Гораздо проще дождаться дурачка недалеко от штабного шатра и следовать за ним. Затем выбрать удобный момент, нанести точный хирургический удар. И профит. Они в шоколаде, башка у довольного заказчика.

Я очень надеялся на такие мысли во вражеских головах.

Кредит брать не хотелось до жути.

Глава тринадцатая

— Никак! Понял?! Нет такой возможности, а я своими деньгами рисковать не буду! Потому что ты сдохнуть можешь в любой момент! Да и нет у меня столько! — главный злился.

Если подойти к происходящему с холодной головой, то резонность слов Альфреда была бесспорной. И это понимал, хотя не становилось легче. Клановый рейтинг начислялся только в Норд-Сити, как и именно там существовала связь с банковской системой ЦК для получения кредитов и других финансовых услуг подобного рода.

Следующее ограничение. Сумма в тридцать пять миллионов становилась доступной после того, как полностью были бы начислены все очки северного «стажа». В противном случае мой потолок упирался в восемь. Данный аспект на корню резал возможность добраться по-быстрому до схрона, откуда выйти невозбранно в магосеть, оформить заем, вернуться и оплатить артефакты.

Условия кредитования в целом были куда лучше, нежели от родного Сбербанка на Земле. Сотрудники последнего пытались постоянно втюхать «льготный» кредит под восемнадцать с

половиной процентов, здесь речь шла о пятнадцати. Если платишь регулярно и в срок, то он снижался, и мог дойти до десяти. Ещё на Нинее существовала такая практика: возврат полностью суммы долга, в течение стандартного месяца, позволял не переплачивать ничего сверху, ни единой марки. Опоздал на одну минуту — всё. Счетчик включился.

Дьявол крылся в деталях. К злостным и обычным неплательщикам применяли вполне на законных основаниях мотивационные средства. «Плеть» — одно из них. Более того, ты переставал принадлежать сам себе, никакой свободы воли — где сказали работать и на кого, то и делаешь, там и пашешь. Шаг влево, шаг вправо и «здравствуй, каторга», или как её ещё называли, «штрафные батальоны». Но основная засада заключалась в другом: если у тебя имелись необходимые качества для работодателя, то он мог выкупить твой долг и, соответственно, тебя вместе с ним. Вот так, никакого рабства. Абсолютно. И не к этому ли меня подталкивали или опять собственное ЧСВ скакнуло до облачных величин? Ага-ага. Демоноборцы вокруг пачками бегают, а ещё средств вложить, сам в себя, имел возможностей столько — не каждый ветеран так раскошели-

вался. Может и к лучшему, что ничего пока не получалось? Впереди Мертвый сезон. Не зря же он так назывался.

А шёл я в штаб с уверенностью, что всё решится по щелчку пальцев. Вот как сейчас сигарету подкурил.

После знакомства с краткой справкой от ЦК условий, переброшенной Альфредом, все мечты были зарезаны на корню.

И непростая дилемма. Если насчет «Крио М-ТС-600-220» сомнений не имелось — покупать и точка, то в отношении ВМ-Т и «Дозатора» они возникали. Первый артефакт — это защита, второй — возможности постоянного регулируемого роста. Кристаллов накопилось достаточно, особенно с сильных существ и с разумных. Боялся больше всего перепрыгнуть через уровень, и тогда автоматически шкала Стоунхенджа конкретно так проседала. И мне очень повезло, что пока такого не случилось. Исправить затем дисбаланс, как говорил Фёдор, задача из нетривиальных. Опять всплывала проблема и пробел из-за отсутствия необходимых базовых знаний. Сколько всего необходимо изучить в срочном порядке, и всё это в режиме «смертельного цейтнота», который никто не отключал.

Нет, «Дозатор» упускать нельзя, он востребован, в отличие от остальных позиций, поэтому пока его. На выходе шестьдесят два с половиной миллиона.

— И зачем мне тогда кредит, если не смогу взять здесь и сейчас требующееся оборудование? А тем временем, выполняя ваши же задания, меня может обездвижить и парализовать любая тварь. Да любой полупидар! Со всеми вытекающими последствиями! — конечно, негодовал я «дежурно», и вожжи эмоций отпустил специально. Чуть-чуть. Давил на «сиротство», пытаясь выкружить что-нибудь полезное.

— Положим не тварь и не педераст! — зло выдохнул Альфред, стискивая кулачищи, — И далеко не любая или любой! И кого ты вообще имеешь ввиду?!

Видимо на свой счёт записал эскападу. Вон и глазища засверкали. Так и хотелось ответить бородатым каламбуром: «кого имею, тому и введу» и ещё рассказать поучительную притчу про толпу, крик в неё: «эй ты…» и откликнувшихся, с трудом сдержался.

— На себя не греби! Я об уродах речь веду, — веско ответил, без ноток раскаяния в голосе. — Или думаешь, если ты, Фёдор и Макс легко и спокойно

такой финт проделывали, то те, кому сам Бог велел… но скорее, Дьявол, такой возможностью не воспользуются? Ну-ну.

Воцарившуюся тишину разбавляло сопение. Секунд десять прошло, не меньше, пока здоровяк боролся с эмоциями. И с чего такие перфомансы на ровном месте?

— Понял твои опасения, — наконец заговорил вполне нормально, но нет-нет и косился злым взглядом: — Действительно, проблема. И в их арсеналах, учитывая наличие того же «Праха», может иметься многое. Да, многое. Как вариант, третий подавитель воли. Вот что… Так уж и быть, — собеседник явно решал какую-то свою задачу, взвешивал нечто, затем огласил вердикт: — Предлагаю на первое время амулет противодействия взять — «Семерку». Отличный вариант за небольшие деньги. Качество на высоте, мои пользуют и радуются. Стоит всего четыреста тысяч, — ничего себе у них «бюджетные» цены. — Пятнадцать парализующих атак класса А отражает легко. Ну, или по две-три от магов уровня гораздо выше. Предмет требует привязки, при попытке извлечения саморазрушается и при выработке ресурса тоже. В принципе, могу цену сбросить до трех сотен. Как на это смотришь?

— Давай за двести пятьдесят, расчет прямо сейчас. И договорились. Денег в обрез. Универсальные кристаллы надо ещё купить, — пояснил причину торга.

— Без ножа режешь! — довольно фальшиво попытался возразить тот, но затем согласился, рубя ладонью воздух: — А и чёрт с ним!

Актер, мать его!

— Когда доставят? — задал главный вопрос.

— Не нужно ничего доставлять, имеется в запасе. На зачистку ресурс выделяется.

Ох и выжига, на ходу подметки рвал. Но мне от этого только лучше.

— Ясно, — кивнул понимающе, — Деньги тебе переводить?

И опять «угадал».

В итоге выгреб практически все запасы, оставив «на развод», а точнее на всякий непредвиденный случай, двести тысяч с копейками. После обеда должны были доставить и оба артефакта, и универсальные кристаллы. Договорился с главным, насчет наблюдения и возможной корректировки во время установки «Дозатора». Затем привязал амулет «АнтиПаралич-7», который обладал всеми перечисленными здоровяком свойствами. Тонкое «безразмерное» колечко из серебра, на ободке

которого чернели руны, отлично разместилось на мизинце.

— Давай проверим! — сразу настоял на обкатке: — Попробуй воздействовать на меня, как там, возле фонтана.

— Смысл… — нехотя и лениво протянул тот, но тут же перед глазами вспыхнуло ярко-красное сообщение:

«Внимание! Воздействия извне уровня А («Парализация», «Ограничение доступа к артефактам и заклинаниям», «Бессилие») успешно блокировано! Доступный ресурс — 9 зарядов».

Испытание девайса, если перевести на марки, получилось весьма затратным. Но мне было пока плевать, главное, сработало. И ещё:

— Тебе системка приходит, что обездвижить меня не получилось? — задал один из наиважнейших вопросов.

— Нет. Это надо способности минимум в две А ещё и с плюсами, или, как вариант, развивать ментальное направление. Например, Фёдор бы понял. Ещё один вариант, если использовать специализированные арты.

— Понятно, — пусть немного и погасил мою радость Альфред, но отнюдь не до конца.

С другой стороны, такие как бывший настав-

ник, тут не ходили. И уж точно за мной охотиться не стали бы. Щёлкнули бы пальцами, и всё.

Затем смог выбить, уже в рамках задания некоторые расходники, а именно: десять мензурок с «кошачьим» взглядом в отдельном контейнере, а также шесть инъекций с игнором крио на десять тысяч на тридцать минут. Эликсиры заменители ПНВ действовали два часа, однако больше трех раз в двадцать часов их принимать категорически не рекомендовалось. Но мне обойти ограничение — раз плюнуть, точнее хлебнуть пару-тройку глотков демонической крови. Однако не следовало забывать, что и положительные эффекты от любых препаратов так же снимались. Но её пришлось бы пить в любом случае, если пользоваться защитой от местной радиации. Иначе только панихида. Жёсткое средство. Данный аспект в очередной раз подтвердил правильность выбора артефактов. До судьбоносного момента немного осталось.

Расписаться пришлось за двадцать каждого вида стимуляторов. Такая неуемная жажда наживы и списания добра везде и всюду немного удивила. Алчность — грех. А ещё отличная слабость. Да, именно так.

Получил пять комплектов для обезвреживания

нежити. В набор входили кандалы для рук и ног, намордники, а также отдельно обручи-шапочки из кожаных ремней на голову. Садо-мазо какое-то получалось. Последний гаджет служил для противодействия возможного использования магических способностей зомби. Те могли со старта иметь в загашнике несколько убойных заклятий. Таланты мертвецов зависели от множества факторов, но одними из главных выступали интенсивность крио-поля вокруг и сколько эрок успел набрать перед смертью пациент.

— На людях работает? Пользоваться артефактами смогут? — задал я закономерный вопрос, вертя в руках девайс — утягивающаяся ременно-налобная конструкция со стразами.

— Да, если мага ранга выше два А не встретишь. Вот тем плевать, их вообще трудно заглушить. С артами такая же история, уникальные не остановит. Остальное — легко.

Конечно, с большой долей вероятности, подобные монстры лично за мной вряд ли стали бы гоняться за «жалкие» несколько сотен. Овчинка выделки не стоила. Но я не забывал и о других побудительных мотивах злопыхателей, начиная от банальной мести и заканчивая желанием во что бы то ни стало сохранить некую тайну.

И ещё, следовало помнить: у простых исполнителей, Дуста с присными, оказался мощнейший арсенал — не по Сеньке шапка. Не зря на этом факте, пусть невзначай, но заострил внимание Давлетшин. Поэтому, как не хотелось и не рисовало воображение взятие в плен при помощи «шокеда» или «призрачного паука» врагов, чувство самосохранения заставляло сделать однозначный вывод. Действовать только по сложившейся и надежной схеме. Противника убивать сразу. Без разглагольствований и сантиментов.

Получил пропуск. Точнее запись в кольце-идентификаторе, что могу ходить куда хочу и когда захочу. Обрисовал один из вариантов маршрута ночного променада Альфреду.

— Да, после всей операции, амуницию не забудь сдать! Она подотчетная! — на прощание заявил тот. — И ни пуха тебе!

— К черту! — кивнул и вышел на улицу.

Ощутил даже легкую дрожь, когда приближался к блокпосту возле дороги, которую охраняло четверо Сестер. Устроились они вполне комфортно, кто-то притащил огромный диван и пару крёсел, соорудили навес из тента, горел костер, пространство вокруг освещали маги-

ческие фонари. Вход под купол выглядел как слегка мерцающий полукруг радиусом метров семь. Продемонстрировал «вездеход», удостоился безразличных взглядов невероятной глубины и синевы, их старшая разрешающе махнула рукой в направлении «ворот». И на этом всё.

Отлично. И неожиданно порадовался тому, что подчиненные Ирии пока в связях с криминальным элементом не замечены, как и полностью отсутствовали в списках Лиса.

— Алиэль откуда? Дочка Ирии? Пидромэн? — проснулся внутренний ехидный голос.

М-да.

Точно, весь мир шёл на меня войной. Да и хрен бы с ним! Прорвемся.

Момента перехода не ощутил, однако адреналин начал, пусть пока и незначительными порциями, но поступать в кровеносную систему. Впереди лежала мощёная камнем широкая дорога, накрапывал ленивый дождь, шумела река. Только оказавшись на другой стороне моста, отметил, что меня с данной точки с поста не видно, активировал шлем и включил маскировочный режим, проверил артефакты.

Теперь поиграем, суки!

▮▮▮

…Двести двадцать восемь… Двести двадцать девять… Двести тридцать…

А первый раз досчитал до сотни и обратно.

Ожидание затягивалось.

Счетчик крио замер на шестнадцати эр.

Тридцать одна минута, проведенная на развилке раскидистого высокого дерева, местного аналога дуба, пусть и не показалась вечностью, но потраченным зря временем — точно. Хотелось действия, а приходилось практически неподвижно наблюдать за мостом. Дорога здесь поворачивала резко влево, а указатель на мини-карте показывал вправо. Да и в любом случае лучшего места не найдешь, дистанция для наблюдения практически предельная — сто-сто пятьдесят метров.

Ночная тьма, тучи, скрывающие звезды, а ещё так и не прекращающаяся морось не способствовали улучшению видимости. И это несмотря на зелье, характеристики, направленные на наблюдательность, а также магический ПНВ в очках от комплекса «Искатель». В большей мере надеялся на исследовательского дрона, который висел над головой на предельной высоте.

Появились умные мысли, как обычно многие «опосля». Первое. Необходимо добыть для подобных случаев какие-нибудь магические камеры, действующие автономно и передающие визуально-звуковой ряд в режиме онлайн. Даже несколько сотен метров могли стать убедительным козырем в любой игре в кошки-мышки.

Второе. Эскапада же возле «Наливайко» всё больше начинала попахивать дуростью. Да, нет, откровенно вонять ею! Теперь становилось очевидно, что собственные действия базировались не на анализе возможных событий и их последствий, а на голых эмоциях и ненормальном боевом задоре. Постэффект от модулятора?

Час или два, да даже минуты спокойствия без внешних раздражителей отлично прочищали мозги. Логическая конструкция, выглядевшая совершенной, сейчас рассыпалась под простыми аргументами, как карточный домик под порывами ветра.

Да, самые отмороженные и дикие рыси, которые напали бы неожиданно во время сбора, должны были клюнуть на жирную приманку. Учитывая общий клич о награде за голову, прозвучавший для всех асоциальных элементов, между ними возникала здоровая конкуренция,

заставляющая действовать без оглядки и предосторожностей.

Закон джунглей. Кто первый встал — того и тапки. Спешка противника порождала ошибки, а значит облегчала задачу по его выпилу.

И все мотыльки полетели бы на свет, то есть на меня, я же их положил бы из засады. Неожиданно, резко и дерзко, ведь враги попали бы в ловушку. Хотел бы я сказать с помпой «подготовленную», вот только подобного не наблюдалось в принципе! И кто так мог поступить?… Сюда просилась цитата, ставшая крылатой: «Дебил, мля!».

А на руках, тем временем, огромное количество средств, которые должны были нивелировать численное преимущество противника в условиях леса или городской застройки, — капканы, магические мины и прочие хитроумные вещицы, доставшиеся от Лысого Билли. И требовалось предварительно, прежде чем сотрясать воздух, прикинуть, где лучше разместить «подарки», как заманивать и атаковать, куда отходить и по какому маршруту, а для самых поганых случаев продумать и бегство. Всё это осуществить, потренироваться на местности. И только тогда «проявиться» с апломбом возле Наливайко.

Понятно, что ничего не сделал, полтора ча-

са провел за изучением книги от Давлетшина во время жарки и поедания шашлыка. Кстати, никогда такой вкуснятины раньше есть не доводилось.

Сейчас на ум пришло, как на меня перед сменой смотрела в кафе компания из семерых, повторюсь, семерых человек. Не новичков. Явно около- или матерых деятелей. Это не тройка и не двойка. Здесь тупо могли массой задавить. Зря сдал «Прах».

Наконец-то окончательно осознал и то, что вокруг настоящая терра инкогнито. Ориентироваться по голой карте от Волков можно, если тупо и спокойно искать точки сопряжения и стационарные. Они были отмечены, как и моё текущее местонахождение. Только это не гугл-мапс с огромным разрешением. Да и с ним, вряд ли можно разглядеть все незначительные детали рельефа, важные в таких случаях: мелкие ручьи, небольшие овраги, ямы, болотины, непролазные чащобы, поваленные деревья, полянки, взгорки и прочее, прочее, прочее.

Рациональное поведение после модулятора: вызубрить рекомендованные параграфы, получить пропуск и тихо раствориться в ночи, занявшись текущими делами, изучая ТВД. А я цирк

устроил. И выходило: зря так поступил и очень глупо, даже на том уровне знаний, когда не имел представления о тонкостях получения кредита. А в данный момент вообще, пролетал, как фанера над Парижем. С возможными трофеями или без, нужную сумму таким способом не добыть.

М-да…

— Хватит! — рыкнул сам на себя.

Ничего уже не изменить, требовалось одно — делать возможное и невозможное в текущих обстоятельствах, а не мечтать о несбыточном. Все совершают ошибки. Если бы такого не случалось, то вокруг бродили бы одни богачи, успешные и креативные люди. Получен бесценный опыт — вот как надо на ситуацию смотреть. Иначе вряд ли подобные мысли родились в голове.

Сниматься с лежки? Нет, минимум час нужно просидеть, посмотреть, если никто не появится, тогда и уходить.

Да, так и поступим.

Но как же медленно тянется время.

…Один… два… три…

Вероятность потери интереса к моей личности существовала. И на неё я даже где-то надеялся, если награду за мою голову объявили именно любомировские ученики. Алиэль так не дали бы

поступить клятвы перед ЦК и некое внушение Альфреда, хотя здесь вилами на воде писано. Так вот, после «беседы» с наставником школота сняла бы розыскной листок с доски почета, и я становился неинтересен для большей части криминала.

Маг откровенно боялся, я сразу понял причину страхов, отнюдь не Альфред или аристократ-некромант, а месть Фёдора. Даже ударил по мне молнией после того, как заметил отсутствие ученического лейбла. Сейчас казалось, всё случилось давным-давно, а на деле и суток не прошло. Вот это темпы! И роста тоже.

Ожидание выматывало. А ещё, как в любые минуты безделья, захотелось курить. Сначала не очень, затем по нарастающей. И ведь понимал, не в никотиновом голоде дело.

Чертова зависимость постепенно обретала физические формы, казалось, начали уши нагреваться и тихонько обугливаться, заворачиваясь. Зачесались мочки.

Где-то читал или видел в фильме, для подобного времяпровождения лучше всего подходили мятные леденцы. И с жаждой они бороться помогали. Но волшебных конфет под рукой не оказалось. Опять не продумал. И за что не возьмешься —

везде так.

Бутерброд съесть? Только подумал, захотелось вновь жрать. Оставалось для полного счастья пикник устроить. На дереве.

…Пятьдесят шесть… пятьдесят семь…

Досчитаю до сотни, и амба!

Как не всматривался, как не следил, всё равно охотники за головой появились внезапно, на «восьмидесяти восьми». Самые дурные прогнозы сбылись на сто процентов — на мост вышла приснопамятная семерка из кафе. При этом двигались они быстро, уверенно и слаженно. Тренированно, я бы сказал. Четверо образовали ромб, внутри которого находилась тонкая девичья фигура.

А ещё два человека вырвались метров на десять вперёд, и осматривали обочины, вероятно следы искали. И да, несмотря на активный маскировочный режим и арты на незаметность, я, как и обычные люди, приминал траву подошвами интегрированных сапог, вдавливал мягкую размокшую землю, сбивал с многочисленных веток капли. То есть, опытный лесовик обнаружил бы добычу легко. Если бы пошел настоящий, нормальный дождь, он бы всё скрыл, смыл. Именно на него надеялся, однако паскудная погода продолжала таковой и оставаться.

Всё, нужно уходить.

Медленно-медленно начал спускаться с дерева, не переставая наблюдать за ночными гуляками, но уже через камеры дрона. Последние сомнения относительно целей этой компании развеяла центровая девка.

Она, когда до меня оставалось метров семьдесят, резко затормозила посреди дороги, и вместе с ней, будто по команде, замерло сопровождение. Та же через десяток секунд вскинула руку, чётко указывая пальцем направление на меня. Двое следопытов сразу сорвались с места, уже не обращая внимания на обочины, споро зашагали вперёд. За ними двинулась и остальная процессия.

Поисковый артефакт или характеристика? Это предельная дистанция их возможностей или нет?

Такие мысли мелькали, когда я уже спрыгивал на землю. Метнулся в лес, выбирая направление на небольшую опушку, точнее, прореху в кронах дубов в шагах ста пятидесяти, которую заметил во время ожидания.

Если бы не новые возможности, то переломал бы ноги. А так, несколько раз оскальзывался, запинался и даже падал, но вскакивал и несся

вперёд, пусть не как лось, но где-то близко. Или фантомное, или слух усиливал исследовательский дрон, но расслышал позади, как в лес с треском вломились преследователи.

В один прыжок пересек узкую извилистую лесную дорогу, а скорее просеку, которую сверху рассмотреть не удавалось из-за разлапистых ветвей деревьев, смыкающихся над ней.

За опушкой, поросшей невысокой травой, оказался небольшая взгорок, покрытый полосой густого кустарника, за ним пробились хилые, болезненно вытянутые и изогнутые деревья среди клочков рыжей травы по пояс, их кору усеивали черные пятна явно какой-то болезни. Вроде бы возвышенность, но воняло болотом и какой-то падалью.

Гиблое место.

Гнилое.

Крио по нулям, и это здорово.

Первую встречу решил подготовить именно здесь. И необходимо сделать её настолько горячей, чтобы желание преследовать исчезло и растворилось, как утренний туман. Не знаю, влияние это SN, или может быть подействовали тренировки в модуляторе, но мозг сразу и сходу выдал возможное решение.

Так «Провал Хаоса» установить вон там, как раз напротив дерева толщиной с телеграфный столб, рядом с которым образовалась прогалина. Лук будет удобно натягивать, и обзор отличный. А не обратят ли на это внимание и враги? Могли, но учитывая оружие, особого выбора не имелось. Да и надеялся на активный маскировочный режим и артефакты. Не стоило сбрасывать со счетов превентивный удар. Нет… Вряд ли. Разместил «Шипы тьмы» там, где вломился в кустарник, среди него, ещё до кучи несколько жменей «чеснока» рядом с каждой западней посеял. Сменил простой арт на «Объятия огня», на всякий случай.

Теперь ждать.

Успел прикинуть, куда забрасывать гранаты и какие, для чего расстегнул подсумок. Нужно было потом попробовать кольца, снятые с Волосана, использовать в качестве слотов быстрого доступа. Или найти нечто подобное. Вот ещё одна идея, в какую уперся, только начав действовать. Да, мелочей тьма. Учиться, учиться и ещё раз учиться.

Был уверен, сначала уроды вряд ли подумают, что дичь попробует дать отпор. Их же гонит азарт охотников, когда плюют на всё. И мир сужается только до цели. Этим следовало воспользоваться на двести процентов.

Посмотрим…

Буквально через две минуты на прогалину выскочил первый противник, за ним чуть слева появилась вторая следопытша или следопытка. Чуть прошли вперёд, замерли, вертя головами по сторонам. Рассмотрел на них легкую броню, похожую на ту, что красовалась на Джоре. В руках гости сжимали короткие арбалеты. Скорее всего, многозарядные, как у бойцов СБ ЦК.

А затем показалась основная процессия. Её и ждал. Девушка-целеуказатель так и продолжала держаться за спиной здоровенного мужика. Она была приоритетной целью. Затем егеря, а потом три рыцаря и местная Жанна Д'Арк в сплошных доспехах. Гендерную принадлежность последней определил по размерам.

Не знаю для чего, но отнюдь не для маскировки, в прорезях для глаз шлемов горел бордовый огонь, ещё и рога на страх врагам присутствовали. Ни дать, ни взять, фэнтэзи. Или те несли какую-то далекую от эстетической функцию? Всё могло быть. Вооружены крестоносцы были единообразно — длинными прямыми мечами, сжимая их в руках, в левых по среднего размера треугольному щиту.

Ведьма же одета довольно легко — кожаные вы-

сокие сапоги, такие же штаны, короткая куртка с широкими манжетами и стоячим воротником, на голове шляпа, как у Индианы Джонса, только с пером. Тонкие перчатки, а каждый палец унизывали перстни и кольца, на указательном и среднем по даже по два. Магия защищала от мороси.

Лицо противницы мгновенно приблизилось, когда я включил «облегчение прицеливания», отметил хищно раздувающиеся ноздри, выбившуюся прядь волос, чуть суженые злые черные глаза в обрамлении мохнатых ресниц.

«Кровопийца» в руках, будто задрожал от предвкушения. Да, мой хороший. Сейчас, сейчас тебя покормим. На теневую стрелу наложил разрыв плоти. Задержал дыхание.

Выстрел!

И прыжок назад, и ещё один в сторону с кувырком. Его проделал на удивление ловко. Хотя какое к чертям удивление?! Если взять и разделить сотню часов тренировок на хотя бы по два в сутки, то получалось, что я минимум полтора месяца посещал спортивную секцию ежедневно. А, если всё умножить на смертельные схватки…

Мысли пронеслись мгновенно третьим потоком, вместе с ударившим по моей позиции

черным лучом диаметром около метра. Он превращал в пепел или в прах всё на пути — траву, землю, кусты, камни, мох и деревца. Температура вокруг не поменялась, не поднялась на градус, дым тоже не повалил. «Чеснок», скорее всего, канул в лету, но «Провал Хаоса», к моей радости, оставался активным. Впрочем, чёрт его знает, как на него подействовало непонятное оружие. Но неплохо они зарядили!

Просека, мать её!

Результат от моей атаки заставил выругаться. Дрон чётко зафиксировал, что теневая стрела бессильно исчезла в полуметре от группы.

Сука!

Всё происходило одномоментно, в несколько долей и секунд. Пока дьявольское излучение аннигилировало даже само пространство, а метательный снаряд, выпущенный из лука, растворялся, я уже отправил по чуть навесной траектории в сторону противника огненную гранату. Она ещё находилась в полете, а два следопыта, перегоняя друг друга, понеслись в сторону моей бывшей позиции, где преграды перед ними расчистила и смела подконтрольная тьма.

Не успел похвалить, заявить «молодцы!», как оба влетели в ловушку.

Сработала она на загляденье! Никаких дополнительных спецэффектов, только на грани слышимости затихающий бдтуууххххх… И парень сначала раздулся непомерно, а потом взорвался изнутри. Какие-то кровавые ошметки раскидало вокруг на несколько десятков метров.

Смерть противника засвидетельствовал кристалл.

Девушке, которую галантно не пропустил вперёд себя напарник, повезло больше. Хотя, как посмотреть. Всё лицо в глубоких царапинах, один глаз заплыл, а из брони торчали обрывки ткани и ниток. Она попыталась встать, но рухнула обратно на землю.

И перед глазами мерцающее сообщение: «Внимание! Ловушка «Провал Хаоса» сработала штатно. Поражено две цели: первая — повреждения 100 % (мертва), вторая — предположительное поражение 44 % (тяжелые ранения, однако возможен процесс восстановления)!»

Моя граната же упала прямо под ноги одного из рыцарей, начала разбухать, разрастаться, а затем исчезла. Все последствия — болезненная гримаса на лице магини, заметная даже отсюда.

Затем она вытянула в сторону контуженной руку, и я увидел скорее при помощи характери-

стик, чем реальным взором, слегка фиолетовую линию, соединившую дам. Пострадавшая сразу задвигалась активней.

Нет, так дело не пойдет!

Между будущей моей жертвой, силящейся встать и преследователями, поставил «Объятия огня». На автомате! Подумал и всё! Никаких иконок, ползунков и прочей отнимающей время фигни. Действительно, работа с магоинтерфейсом облегчилась на порядок. Просто представил, где должен быть магический капкан, его размеры — радиус около трех метров. И готово!

«Вспышка» на предельной дистанции рядом с врагами! И только сейчас мысль, надо было ещё одну гранату швырнуть. Но уже оттолкнулся от чудовищного корня, рыбкой вылетел из кустов, совершая длинный кувырок, вскочил на ноги, два шага-прыжка, позади что-то ухнуло. Мимо пронеслись комья земли и обрывки кустов. Я оказался рядом с девушкой, которая смогла встать на колени. И снес её, будто обнимая. Успел выдернуть из ножен подарок Фёдора, и когда мы оказались на земле, нанес не меньше пяти-шести ударов в бок, со скоростью превышающую иглу в швейной машинке. Тут же, не останавливаясь, откатился в кусты, успел заметить краем глаза

кристалл.

Рванул вперёд и влево, а затем сразу по наитию резко прыгнул вправо. И тут же, где я находился секунду назад, сверху ударил белоснежный луч. Он ушел в землю, не знаю на какую глубину, но в радиусе около метра полностью исчезла почва, как испарилась. Заклинание сработало не адресно, и не на упреждение. Это отчего-то порадовало. От той же цепной молнии вряд ли убежишь, когда целеуказание ей дал хозяин.

— Нееееет! — закричала магиня тонким-тонким голосом, обращаясь скорее всего, к бросившемуся к моей жертве здоровяку, на что я и рассчитывал.

Не останавливаясь, огибая полосу кустарника, наблюдал со злорадством через камеры дрона, как рыцарь, обернулся на ходу и влетел в ловушку. Объятия оказались жаркими, испепеляющими, только на долю секунды огонь окутал жертву, полыхнул пусть не до небес, но выше чахлых деревьев, и тут же опал, погас. Человек не успел даже закричать, как превратился вместе с доспехами в пепел.

Жесть!

Сначала материализовался кристалл, затем появилась и системка об успешном срабатывании.

А ещё я понял, судя по тому, как тройка оставшихся бойцов окружила главную, и вертела по сторонам головами — меня они пока не видели. Ключевое слово здесь «пока».

— Круг! — ещё одна команда девушки, понятная сопровождению.

Ее оставили в центре, а враги рассредоточилась по углам импровизированного треугольника. От них почти сразу потекли чуть светящиеся зеленым светом потоки энергии. Если бы не «восприятие», «теневой взор» и «мистицизм», вряд ли понял бы происходящие. Подумал бы, что те просто прикрывали хозяйку, боясь неожиданной атаки со всех сторон света.

Но нет, они занимались более полезным в данном случае делом. Напитывали даму для свершения убийственного заклинания высокого ранга, а может и поискового, обезвреживающего, обездвиживающего и так далее. Список мог быть бесконечным.

В книге Игоря Семеновича чётко был прописан данный аспект. Параграф три-три! Требовалось срочно прервать ритуал, для чего уничтожить любую из сторон силы. Центральную даже пытаться не стоило, защита у неё в такие моменты невероятная.

В приписке было чётко сказано, что данный метод прерывания работал абсолютно для всех направлений магии, не только для некромантии, где актор использовал заемную «ману». Это было обусловлено спецификой самого процесса, для некоторых заклинаний требовалась именно собственная. Из аккумуляторов не подходила. Устанавливая подобного рода связь, резервуар мага увеличивался в несколько раз, а не просто плюсовался общий объем участников действа. Но и абы кто не подходил для создания «свиты». И часто члены таких сформированных групп друг другу становились роднее братьев и сестер.

Я же тем временем продвигался вперёд.

Подбирался ближе и ближе… Девка тем временем стала окутываться непонятным сиянием, в этот момент крайний от меня фигурант оказался в зоне уверенного поражения цепной молнии. Ее активировал сразу, совершая прыжок в сторону, одновременно запуская ледяное лезвие в него же.

Дополнительно «вспышка», затем ещё перекат и заброс гранаты хаоса просто в сторону противника, даже не прицельно. И вновь уход, отбежал поляну практически по кругу рваными скачками из стороны в сторону.

По мне никто ни разу ничем не ударил.

А затем вместе с сигнальным визгом внезапно скакнуло вверх крио почти до трех тысяч. Не думая, не размышляя, сразу воткнул одноразовый инъектор. Дрон же загнал на посадочное место. Ещё и добавил минуту игнора от артефакта. И вовремя. Потому что шкала улетела в запредельную зону со звуком завывающей сирены. И тут же грохнуло так, что с кустов и деревьев сорвало взрывной волной листву и сухие ветви, а напуганные птицы заорали в ночи, срываясь или вываливаясь из уютных гнезд. До этого молчали, погода всё же не из летных.

Ещё секунд десять непрерывно надрывающегося счетчика, а затем он мгновенно опустился до нулевых значений. Всё? Опасность миновала? Осторожно выглянул.

М-да…

На месте проведения ритуала сейчас образовалась огромная по диаметру — не меньше двадцати метров, но неглубокая воронка угольного цвета. В живых из врагов осталась только ведьма.

Да, мертвецы сейчас по сравнению с ней кандидаты на конкурс красоты.

Чудовище!

Кровоточащая кожа свисала на левой щеке, обнажая челюсть и зубы, правый глаз выпал из глазницы, и повис на каком-то отростке, при этом он вращался и смотрел по сторонам. С черепа сорвало скальп, который висел на коже. Одна рука неестественно вывернута с торчащими в локте острыми белоснежными костями, на правой ноге отсутствовала ступня.

— Угррххххх! Грххxаааахххх! — пыталась она что-то сказать или прокричать, но захлебнулась.

Если бы я сегодня не наблюдал своими глазами картины хуже, то сейчас бежал бы без оглядки. Страшно наблюдать из-за иррациональности происходящего. Между тем, бывшая девушка попыталась встать. Не смогла, заваливаясь на бок. А мне показалось, что глаз, оказавшийся на месте уха, уставился прямо на меня.

Подходить и добивать ведьму я не собирался. Если не пройдет атака Кровопийцы, то забросаю гранатами, но на расстояние удара ниндзято не сунусь. Мало ли.

Мысли не успели пронестись, как возле лица магини заклубился зеленоватый свет, а затем… Затем теневая стрела с разрывом плоти разметала содержимое головы вокруг, ставя наконец-то точку.

Готово. Но всё же отчего-то проняло меня. Скорее метаморфозой, как на месте довольно симпатичной и можно сказать красивой особы родилось нечто чуждое всему, не только живому, но и мертвому. Хотя волны страха ведьма могла генерировать, чтобы отпугнуть врага со слабой волей. Вариант? Похоже на такое. Если маунах мог, то почему такой продвинутой колдунье не использовать данное средство. Но в любом случае, если представлять некий ужас, то он должен был выглядеть именно как она.

Курить не стал, хоть захотелось вновь до жути. Не место. Быстро собрать трофеи, артефакты и валить. Выброс крио, как я уже понял, привлекал внимание всевозможных монстров. Да и могли засечь из лагеря. Послать кого-нибудь на огонек. По факту, на меня никто первый не нападал. Поэтому на защиту своё поведение может и не получиться списать.

Спустился в воронку, в центре она вряд ли достигала двухметровой глубины. Потянулся за кристаллом…

— Но-но, руки прочь, это наше! — абсолютно неожиданно раздался веселый и насмешливый голос из-за спины.

Не получилось даже дернуться, потому что в

этот же момент на меня словно небо упало, надавило миллионами тонн, и строки перед глазами: *«Внимание! Воздействия извне уровня А+ («Парализация», «Ограничение доступа к артефактам и заклинаниям») успешно блокировано! Внимание! Воздействие извне уровня А++ («Бессилие») не удалось заблокировать, недостаточный заряд. Требуется — 4: в наличие — 3! Доступный ресурс: 3 заряда!»*

Жесть!

Вот и отлились кошкины слезки. Зачем, спрашивается, зачем, я тратил ресурс на ненужную тренировку? — одна мысль метрономом звучала в голове, когда свалился на землю, как мешок с чем-то сыпучим.

И тут же замер. «Бессилие» — это ерунда, главное все арты активные. Но нельзя показывать врагу, что его способности не сработали. Вот для чего нужна была апробация. Иначе жахнет повторно — тогда точно хана.

Исследовательский дрон рассказал в чьи лапы я угодил на этот раз — Гризмо Гризли, Аннаниэль Рок и Сёма Ятаган. Все «чистые», двое последних — кандидаты в Снежные, а первый — полноценный Волк. Но про сладкую парочку это и так знал. Гости в одинаковых серых анатомических латах,

выглядящие скорее пришельцами из будущего, нежели из славного прошлого. Броня очень похожая на «Поцелуй Вьюги» или «Рагнарек», отличающаяся лишь некоторыми деталями. Например, массивными наплечниками, которых у виденных мной до этого экземпляров не имелось или небольшими шипами на костяшках латных перчаток.

Все фигуранты присутствовали в списке Лиса. Именно они принимали самое непосредственное участие в судьбе пойманных бандитами «грязных».

— Вот и попался наш охотничек, — усмехнулся довольно Гризмо, шлем которого исчез. Так же избавились от девайсов и его спутники.

— Да, жаль только награду за него мы не получим! А так неплохо было бы, двух зайцев одним выстрелом прибить, а учитывая приказ Че-Че, даже трех, — отозвался Ятаган, а голос красивый баритон, как у нормального радиоведущего, до того момента, когда их, в большинстве своем заменили картавые и гнусавые блогеры.

— Это ещё почему? — неподдельно изумился Гризли, девушка пока в беседу не вмешивалась, а стояла закрыв глаза и раскинув руки.

— Потому что за его голову обещала заплатить

последней Элиния! Останки её вон. Минус пять сотен у нас, а сидела бы в шатре, сейчас бы жива осталась, — ткнул длинным прямым обоюдоострым кинжалом в сторону ведьмы. — Он же её любовь всей жизни грохнул — Радомира. Вот и понесло девку, месть затеяла. А мечты имеют свойство порой сбываться, так грязный отправил дуру прямиком на встречу с другом. Ещё пятьсот — это про которые ты имеешь ввиду, ученик Любимора пообещал — Арсен. Но пару-тройку часов назад он снял заявку. Культе за беспокойство и «ложную» тревогу оставил сотку.

— М-да… Не знал, что она ещё награду назначила, но этим Анна занимается. Ладно, хрен бы с ним, это мелочи. Ладу жалко, хорошая сестра по тени была, перспективная, её сам Че-Че всегда выделял. Скорее всего Радомир случайно под удар попал, этот урод, — тот наградил меня пинком по ребрам, впрочем, скорее дежурным, нежели настоящим, ломающим кости, — В девушку метил. Ненавижу я их, Сема, этим охотникам за тенями, как они себя называют, плевать сколько рядом с целью будет непричастных, гасят без разбора…

О, какие сентенции, на совесть решил надавить? Только кому и кто? Сам людей на запчасти разбирает… Людоед-веган? Хотя, это ведь другой

заказчик, их с Лисом просто демонопоклонник свел. Поэтому неизвестно. Но в любом случае, грязные им требовались не для отправки на курорты местной Антальи. Ладно, поизображаем пока бревно. Силы не возвращались, как не пробовал взять под контроль тело, оно будто свинцом налилось. Даже моргнуть не мог. Хорошо, шлем закрывал лицо. Да и вообще для всех я парализованный. Полностью деревянный.

— В радиусе полутора километров никого из разумных не обнаружила, но на всплеск крио может кто-нибудь среагировать, — неожиданно перебила деятеля Рок, и открыла глаза. Подумала, добавила: — Я одного не понимаю: Элиния — полноценный маг А-шка, пусть и прикрытия, но там разница с боевыми мизерная ведь… как её смог уничтожить вот он? — ткнула в меня когтистым пальцем раза три.

— Не полноценный. Не ожидали они, — степенно и как-то устало ответил Гризли. — Девка и её свита ни разу в реальных боях не бывали, только натаскивать их начали. Работать слитно вместе, как часы — не умели. Их на практику послали. Чувствуешь, какой потенциал загублен? Она ведь до двух А поднялась. Гнев Небес и Дыхание Тлена, а защитные конструкты… Эх…

Отчего знаю про неё так много: хотели её тоже в Братство подтянуть. Че-Че сказал присмотреться. И разница между боевым магом и поддержки — как между пальцем и задницей. Первый бы здесь уже половину этой делянки выжег и грязного закатал куда-нибудь ближе к ядру Нинеи, используя от своего потенциала десятую часть. Пусть он сплошь артами бы обвешался — не помогло. Боевики — это каста, элита. Они настолько звери, их демоны боятся. Да, к моим высокоуровневым ловушкам включи ещё и с Паука трофеи. Я знаю точно, что у того как раз «цепная молния» и «ярость льда» были. Опять Фрол оказался прав, теперь точно ясно, что именно этот урод убил команду Лысого. Ты ведь чувствуешь, что применялось? Вот их и выдал с утра. Дуст опять же исчез, как в воду канул, а должен был связаться. Эту мразь даже не допросишь, — очередной пинок по ребрам, — Пси-защита в потолок, времени нет, ещё и «Харакири» у гада. Смысл тащить его в Обитель теряется. Видишь, как страхуются, твари.

— Подожди, сколько он убил наших, получается? — Ятаган влез. Он собирал мои трофеи и вновь оказался рядом с боссом.

— Много. Мне даже самому стало интересно.

Считай сам. В Норд-Сити троих душеловов в Черном доме, Лиса с напарником. Это пять! Затем Паука, пусть он и не был наш, использовали его втемную, но получалось отличный симбиоз. Как с нами работал. С его преемником такое не пройдет. Резкий, сноб, ещё и мстительный, сука! Шесть. Седьмая — Лада. Ну и две команды ловцов до кучи — трое и четверо. Четырнадцать!

Ни… я даже сам обомлел. Ну и ну! А главное, заключалось в другом: не считая важнейшей информации, захватчики все с сильными магическими способностями. Если бы мог, то улыбнулся.

— Терминатор какой-то. Но Дуст… Тот вряд ли наш, он на всех, кто платил, работал, не гнушался даже против.

— Лис тоже, но трудились на нас. Делали нужное. Теперь всё летит по звезде! С локой ещё какая-то хрень происходит. Если Елену не успеют подтянуть вместо Лады, считай, вхолостую в этот раз отработаем, в минус уйдем плотно. А без наших магинь нет даже смысла возню начинать. И клиенты останутся недовольны. Учитывая бардак вокруг, появление Крыльев становится неизбежным. Дела же — любят тишину.

— Он же демоноборец, какого черта на нас опол-

чился? — продолжал удивляться Ятаган, — Мы ведь с этими тварями ничего общего не имеем? Наоборот, часто в контрах! Не верю я, что это настоящий охотник за тенями! Зачем ему тогда высших злить? Нашивки видишь?

— Ты на результаты смотри, а не на всякие непонятки! Скольких братьев и сестер по Тени он уже порешил? Считал только что вместе со мной. Четырнадцать! Повторю по слогам: че-тыр-над-цать! И часть из них — ключевые фигуры! Кто он в итоге? Добрый дядька? Случайный прохожий? За сутки массовый выпил устроил! По нам просто так прошелся? Рожи не понравились? А Деймос тут, ну ни при чем! Какой охотник? За Тенями, мать твою! За нами! Всеми! И такие уроды не останавливаются! — явно сначала ернически с трудом сдерживая ярость, которая просто клокотала в голосе, начал задавать вопросы босс, а в конце монолога практически орал.

Идиот. Да пошли бы вы все на три буквы с забора! Сами полезли, огребли, и оказалось, весь мир против них, спецагентов посылает. Джеймсов Бондов ноль-ноль-семь. Тени, кони, волки, гончие, сестры… Напридумывают. Назовитесь просто — гондольеры из Гондураса! Все вы такие!

— Его бы на алтарь! Столько жизненной энергии пропадет зря, он просто ей заполнен под завязку, плещется в нём, выплескивается, даже сейчас чувствую кипящие эмоции, я бы его выпила, — мечтательно заявила Аннаниэль, проводя неестественно длинным языком по губам, — Один десятка-двух стоит, если не трех…

Она тоже обошла поле боя, собрала часть трофеев и вернулась. Молодец. Мне меньше работы. Такими мыслями подбадривал сам себя, распалял, потому что предстояло пройти по краю. Смогу ли вперёд других очнуться? А, если нет? У меня же тоже магические способности поднялись.

Выпьет она меня. Подавишься и отравишься, тварь! Сука тупая!

— Даже не думай! — резко оборвал девку Гризли: — Времени в обрез! Пусть Анархист нас прикроет, но мы заступили на пост, и… — задумался, — Нет, не успеем. Да и тюрьма ещё до конца не подготовлена! Не забывай, Альфред минут через двадцать с обходом может явиться, вот уверен будет лично контролировать, наскипидаренный два дня уже. А нас нет на месте, может и отбрешемся, мол, с проверкой выдвинулись на шум подозрительный, криовыброс зафиксировали, но

ведь нужно было отметить в журнале. Не так ли? Его действия? Решит проверить, опросить, читай — допросить. Вопросы он умеет задавать. Каверзные. Лучше не рисковать. Помни: амулет Истины у главного продвинутый. И сам, как опер, только глаза не квадратные. Элению с её свитой Сестры не записали, мне по секрету сообщили, что они выдвинулись, а вот Стаф там отметился. Ладно, трофеи собираем, потом тела в кучу, спалим всё, чтобы не опознали и…

Договорить фразу братушка не успел, я не стал испытывать судьбу. Конечно, может что-то и рассказал бы ещё интересного. Но… Опасно. В любой момент могли поставить точку в моей новой жизни.

— Во славу Великого Холода! — проговорил про себя, а позвоночник проморозило от страха.

Ну, здравствуйте и, досвидос!

«Шокед» сработал штатно. По крайней мере, для меня, опять будто кто-то по виску бейсбольной битой зарядил.

В этот раз процесс восстановления после того, как пришел в сознание, происходил быстрее. Заклинание «лечение» использовал автоматически, только подумал о нём. И сразу по телу пробежала теплая волна.

Отлично!

Несколько минут борьбы за власть над телом, потом «лечебное» федоровское зелье. Мат, скрипение зубов, и как награда — невероятная легкость и бодрость. Поднялся. Решил, что хуже не будет, сделал пять глотков крови высшего. Она смела остатки дурнины, а ещё перед глазами замерцало через несколько секунд системное сообщение:

«Внимание! Третий контур магоинтерфейса SN-12(экспериментальная) настроен. Особенность: 1 раз в 5 стандартных суток позволяет игнорировать ментальное воздействие от уровня AAA и выше в течение 60 секунд. Работает в автоматическом режиме. Помните, воздействие класса ниже не блокируется!

Внимание! Данная способность в силу специфики не может быть задействована в обучающих и тренировочных реальностях, таких как браслеты, модуляторы реальности и др. так как может помешать базовым процессам!».

Требовалось… Опять требовалось. Да, требовалось срочно, как только возникнет возможность, прочесть труд бывшего учителя в Академии. Мо-

жет быть, он позволит разобраться с непонятной настройкой контуров. Но, если мыслить логически, то чем сильнее внешние воздействия, тем выше вероятность получения неких способностей, которые можно назвать «особенностями». Умение отключать боль появилось только после испытания на собственной шкуре всех её видов. И ещё одно неизвестное в уравнении: кровь высшего. До её распития ничего подобного не происходило, но и столько всего не выносил. Ладно, не до этого.

Где пассажиры?

Ренегаты валялись вокруг в живописных позах, эдакими кучами доспехов, проверил пульс — живы. Только пока находились в бессознательном состоянии, это посветил магическим фонариком в глаза, поднимая веки. Вроде никакой реакции зрачка. Хотя, что я понимал в таких тонких материях? И, вообще, я их лечить что ли собрался?

Главный вопрос назрел. Как поступить? Ответ простой и всё давно решено.

Убивать.

Время собирать камни, раз так неплохо их разбросал. Взвесил в руке нож, нагнулся к Гризли. Близкий жуткий вой заставил вздрогнуть и обернуться на звук…

Глава четырнадцатая

Ожидал увидеть огромного разъяренного белого волка, капающего слюной из оскаленной пасти на влажную траву, готового броситься защищать своего хозяина до собственной смерти, если бы не получилось разорвать врага. Не учёл, да и не входила в планы встреча с живой боевой машиной Снежных, которую выпестовали специально для сражений с людьми и тварями, нежитью и магами, обладающую неизвестными умениями и навыками.

С кем предполагал воевать? С людьми, с хищными обитателями локации — обычными животными, мертвецами, теневыми сущностями, которые отчего-то в моем представлении имели ареал сугубо возле стационарных точек или сопряжения. Даже демонов учёл, но так, как нечто маловероятное.

Однако реальность по непонятности превзошла самые «смелые» ожидания. От меня в десяти-пятнадцати шагах материализовались четыре бесформенных сгустка настоящей первозданной тьмы, выглядящие даже в такой непроглядной ночи чернильными пятнами.

Мог поклясться, что несколько секунд назад

в радиусе сорока-пятидесяти метров никого не было, о чем сообщал исследовательский дрон, дающий круговой обзор. Да и сам осмотрелся внимательно прежде, чем приступить к потрошению врагов. Перевел взгляд на мини-карту… Стоп, разведчик до сих пор ничего не видел. Нужно, необходимо в первую очередь повышать его уровень. Эти суматошные мысли пронеслись в долю секунды, одновременно с затрещавшим счетчиком крио, скакнувшим до семьсот эр, и ментальным ударом со стороны нового противника. Почувствовал попытку извне сжать виски, вдавить кости черепа в мозг, и получить безнаказанный доступ к мыслям, чувствам, изучить и выжечь их к чертям собачьим. Вишенкой на торте послужил противный железный привкус во рту и мерзкое першение в носоглотке. Скорее всего, фантомные ощущения, так как юшка не брызнула, язык не прикусывал, кровь из легких не выхаркивал.

Но атака вряд ли достигла результата, на который рассчитывал противник, хотя я едва на колени не рухнул. И тут же от неведомых тварей накатило первобытным ужасом, захотелось кинуться бежать, не оглядываясь и не разбирая дороги, со всех ног. И возникла странная слабость

во всем теле. На долю секунды прошла даже судорога. Нет, SN — вещь! Не зря мне завидовал Фёдор. Страх заблокировал первый мысленный поток, беря под контроль слабое тело; второй оценивал боевые возможности; третий анализировал обстановку в целом и вырабатывал необходимую для победы или бегства тактику. И всё это одномоментно!

Смотря, как из черноты формируются три отнюдь не волчьи, а скорее собачьи силуэты и одна гуманоидная, будто закутанная в плащ из обрывков теней, отчетливо приходило понимание, на грани интуиции и ставшего богатым опыта ныряния в разнообразное дерьмо, — некто взрослый заглянул в детскую песочницу. Всё оружие под рукой — пластиковые совочки, ведерочки и формочки могли у пришельца вызвать всего лишь смех. Именно такими показались и «цепная молния», и «ярость льда», уж не говоря про «призрачного паука» или ловушки класса B+. Другие не откатились.

Да и кто это, вообще, такие? Призраки? Подействует ли на них «материальное»? Стальные объекты и магия?

Бравурное: не попробуешь — не узнаешь!

Мозг работал лихорадочно, средство всех вре-

мен и народов — «шокед» может и пройдет… А может и нет. Лично убедился всего несколько часов назад в его ограниченности даже по отношению к продвинутым нинейцам. Хотя вдруг получится нанести удар по мозгам предводителю, а по тварям… по ним одновременно зарядить тройным электрическим ударом. Затем главной суке, если не подействует оглушение, накинуть кокон, тут же синее лезвие в самую живучую паскуду. Добавить пару гранат… Между собой и противником поставить пусть простенькую ловушку — она замедлит, добавить паутину-капкан. И ломиться отсюда, куда тому оленю.

Все варианты рубил на корню раздавшийся со всех сторон и довольно близко точно такой же вой. Первый, похоже, послужил всего лишь приглашением стаи или своры на ужин. Верно! Позволил себе скосить взгляд, затем обернуться и увидел, как со всех сторон появлялись и появлялись кляксы. Штук двадцать, может и меньше, но, скорее всего, больше. Они постоянно находились в движении, исчезали за кустарником, появлялись вновь. Сам не понял, как в мгновение ока в руке оказалась граната огня.

Почти паническое, но отсекаемое: и что делать-то?

Драться, прорываться и уходить! Только так. По первым тварям действовать по плану, а по другим — как кривая вывезет. Глубоко вздохнул, постоянно озираясь, ожидая нападения и готовый броситься в атаку. Как только ринутся со спины, я тут же сделаю, как задумал, впередистоящих, «вспышку» добавлю слева, назад ещё гранату, сам через первых буду прорываться к мосту.

Затем бежать и бежать до купола, нестись, ломая постоянно траекторию. Или упредить? Начать сейчас?

Секунды тянулись, ничего не происходило. Нервы натянулись, адреналина уже столько в кровь впрыснуло, что любой резкий звук или хруст ветки послужил бы спусковым крючком. Но я выжидал. Кольцо врагов не смыкалось, твари так и продолжали держаться на определенной дистанции. Здесь я в безопасности? Ведь агр на мне лютый, однако огромные черные псы не рвались обезумев вперёд на амбразуру, пытаясь добраться до глотки человека, разорвать её.

И что делать? Ждать рассвета? А здесь меня спасает некий незримый барьер? И при восходе солнца непонятная тьма развеется аки дым?

Ага-ага.

Ещё целых пять томительных и таких долгих

секунд, напряженных до предела.

И никто не нападал, все будто оценивали силы друг друга, а ещё я в глубине души надеялся на некое, пусть и логичное, чудо. Ведь, если я наживка, то должен иметься и рыбак. Или только хищники? По обрывкам одежды потом червяка искать? Сейчас мечтал, чтобы послал вслед каких-нибудь архаровцев Альфред, и они должны были появиться с минуты на минуту, а затем охотников упаковать. Вот-вот придет помощь. Ага. Чип и Дейл, мать его!

Впрочем, происходящее в башке большого босса объяснялось на настоящий момент только несколькими словами — хрен его знает. Потому что не имелось понимания, чем он оперирует и руководствуется, какие преследует цели и так далее.

Неожиданно фигура медленно «проплыла» над землей метров пять, по крайней мере на ходьбу её перемещение не походило, замерла напротив. Как ни всматривался, но ничего, кроме хаотично движущийся черноты с чуть размытыми краями, рассмотреть не получалось. А должны быть согласно всем моим представлениям о Зле хотя бы некие горящие глаза. И кто это пожаловал в гости? Ти-ши-на. Магги и сейчас никого не видела,

ничего не знала и, вообще… Сука позорная!

— Оставь их нам, и будешь жить. Дам уйти. Три жизни за одну — хорошая цена, хороший размен, — прошелестел внезапно безликий голос, именно «прошелестел» и «безликий». Невозможно по нему было определить ни гендерную принадлежность, ни возраст оратора, а ещё в нём сквозило безразличие. Как так? Черт его знает.

Пауза затягивалась:

— Твой ответ? — не давала время на раздумья тварь.

Я чувствовал, что начни артачиться, качать права и останусь здесь же. Ничего не поможет. Выполнить приказ? Внутри всё вызывало отторжение, граничащее с безумием. Ярость начинала застить глаза, с трудом удалось взять её под контроль. Она не помощник в осмыслении, холодном расчете.

Чувствовал неправильность происходящего. Иррациональность. Монстру, понятно, не поверил от слова «совсем». Почему он не атаковал? Правильный ответ на данный вопрос мог дать многое. Или даже сам монстр, несмотря на то, что проник в круг, всё же не мог меня атаковать, а как только «приму» щедрое предложение, выйду за границы овала и сразу последует нападение?

Или есть другая причина, почему со мной решили договариваться? Так, так, так… Чудовищу нужна тройка Теней. Живых, а не кристаллы с их трупов. Если же начнется пусть и короткий замес, может, пришельцам вреда не нанесу, но учитывая имеющийся арсенал, целостность пока пребывающих в беспамятстве ренегатов оставалась под вопросом. Вероятность их гибели, уж я-то постарался бы для этого сделать всё возможное и невозможное, стремилась к абсолютным величинам. С другой стороны… К черту сомнения!

— Вот эта граната имеет небольшой радиус действия, — показал сжатый в кулаке кристалл, — Но в нём она испепелит всё. Да, до вас она вряд ли достанет, а может и просто не причинит особого вреда, но результат обнулит любые ваши усилия. И уж поверь мне, тебе не достанется ничего! Лишь пепел и несколько блестящих призм… Однако, как я понял, не они ведь предмет интереса. Не так ли? Подрыв, кстати, мгновенный, — усмехнулся, точнее, оскалился.

Впрочем, какая разница, если под глухим шлемом невозможно было рассмотреть лица.

— Не понимаю твоих мотивов, ты готов умереть ради тех, кого хочешь убить? — мне показалось или нет, но у фигуры голова чуть склонилась на

бок, к правому плечу, — Смысл? Уходи! И всё. Тебя никто не тронет. Моё слово!

— Смысл? Смысл… — повторил за ним я, начинать с того, что банально не верю гостю, не стал, а вот зверская даже животная ненависть от того, что явился некий урод и решил воспользоваться невозбранно моими трудами — она обжигала. Прислушался к себе, да, спалю к чертям всё. Сам сдохну, но хрен кто-то и что-то с меня получит! Спокойствие, только спокойствие. Смог совладать с эмоциями и продолжил также ровно и мерно, — Он в том, что жизнь — это всего лишь жизнь, есть нечто более ценное на свете.

— Честь? — вновь плохо скрываемая усмешка. Как он это умудрялся в обычные слова при полной безликости и безэмоциональности голоса вкладывать что-то? А может, я себе навоображал, так бывает, когда придаешь осмысленные человеческие черты всякой живности и гадости. — Где я её задел? — точно мужчина или существо мужского пола.

И что это дает? Бить по яйцам? Близко подобрался урод, задействовав «шокед», зацепит и меня. Пока валяюсь в отключке, собачки доедят. Хреново. Не в том ли смысл? Они ведь бои видели, все средства изучили? Или нет?

— При чем здесь честь? — едва не поморщился, так и просилось «дворянин должен быть со шпагой, дабы честь не ронять». Весьма эфемерная категория, кстати. — Главное, это принципы. У каждого они свои. Вот это и есть базис, точка опоры в этом дерьмовом мире, да в любом из ваших сраных миров! Когда начинаешь не следовать им, по чьему-то требованию, а не из-за собственных изменившихся в результате полученного опыта парадигм, неожиданно оказывается потом, что порой лучше было умереть гордо, с чистой совестью, нежели жить для себя самого тварью. Существовать. Такой вариант меня не устраивает! — несколько напыщенно и неожиданно даже для самого себя, сформулировал я одну из максим, в какую… верил. Да, верил.

И вопрос: а если отдам тела, и это некромант, использующий маскировку и устроивший в локации филиал ада? А не плевать? Не плевать нужно только против ветра — есть, есть такое правило.

Ну и пусть понаделает новых зомби, я их убью, возьму кристаллы. Учитывая, чем занимались уроды-реципиенты, туда им и дорога. Круговорот, мля.

— И чем я попрал их?

— Тем, что хочешь забрать мою добычу. По-

вторюсь, мою, не компенсировав затраты, — и пока не успел вроде бы «дружелюбный» диалог перетечь в конфликтную фазу, где уже нужно будет только подыхать убивая, добавил: — Я всегда готов к диалогу. И всегда готов на справедливую сделку. И категория «справедливость» для меня заключается не в том, что вы в итоге выручите или получите в результате моих усилий, а в том, что получу за это я. Если приемлемо, удовлетворяет меня и не нарушает никаких других принципов, то почему «нет»?

Деятель в теневом плаще явно задумался. Я понимал, что не выложит он мне ничего адекватного даже «шокеду», но уходить без всего… И так ярость давил, она требовала не разговаривать, а валить всех вокруг, сжигать всё нахрен. Как бы не захлебнуться. Кулак настолько стиснул, что даже чуть испугался, что гранату сломаю. Да и время тянул, старался понять, что именно делать. Потому что не верил ни одному слову незнакомца, хотя паранойя пока молчала, как отшептали, обычно же, наоборот визжала, куда той резаной суке.

— Хорошо. Твоя жизнь, и вот это. Сделка? — ко мне по левитируя в воздухе медленно приблизилось серое кольцо без камней, но покрытое синей

вязью символов.

Описание удалось прочитать только тогда, когда оно оказалось на левой ладони. Несмотря на беседу и чтение параметров, старался не расслабляться и отслеживал вероятных противников. Собаки за границы незримого овала так и не лезли, продолжали бесшумно сновать туда-сюда и зачем-то обнюхивать кусты.

Итак, ««Призрачная Свора» — уникальное магическое кольцо, при привязке и ношении дает прирост ко всем характеристикам владельца (+2). Имеется возможность 1 раз призвать на помощь пять призрачных псов класса А+, которые будут сражаться либо до собственной смерти, либо до смерти противников. Время существования в объективной реальности таких сущностей — 30 минут. После чего предмет самоуничтожается вместе с одной возможностью привязки (безвозвратно).

Свойства: «Алмазный укус» — 1 раз в 15 минут можно нанести ранения физического характера класса до А+ (дополнительно игнорирует до 2 000 единиц защиты), но не ниже В+ (до 500), на расстоянии до 20 метров. Сила воздействия зависит от расстояния, чем дальше цель, тем она слабее. Стоимость: 4 500 е.м.э.

Количество возможных использований: 450/450 (Помните! При нулевом значении данного параметра предмет самоуничтожается вместе с одной возможностью привязки (безвозвратно)).

«Безразмерность» — кольцо само подстраивается под размеры пальцев владельца. Не требует дополнительной энергии.

Стоимость привязки: 150 000 е.м.э.».

— Хорошо, но тут столько всего оставляю, не кажется тебе, что утешительный приз мал? Жизнь же… она и так моя. Мне её дал Создатель, Он и отмерил всё, как и не лишил свободы воли и выбора. «Харакири» — как кульминация. И ни тебе, и ни другим она принадлежит, чтобы «давать» в качестве награды, она моя! — конечно пафос зашкаливал, но было плевать, потому что я чуть отпустил удила ярости.

Да неплохая вещица, неплохая, жаль не вечная… Но кольцо — это насмешка. И отнюдь не алчность проснулась, мол, бездумно хочу ещё. На деле возможные трофеи: оружие, доспехи, кристаллы, артефакты и остальное стоило на порядки дороже, нежели вот эта штука. Принципы.

— Твоя жизнь тебе пока не принадлежит, как ни прискорбно. В этом и заключается вторая часть моей платы. Да, добавлю, не люблю убивать

непричастных, но времени остаётся мало. Ещё пару минут и придется. Так интересует?

Кивнул утвердительно. Границы красных линий проступили отчетливо, и холодом повеяло, хотелось бежать отсюда, забыть всё, но нечто более сильное, заставляло готовиться убивать. Как там, вся наша жизнь — это путь к смерти? Точно.

— Тогда советую обратить внимание на феномен «разделение души». Ищущий да обрящет. Но очень осторожно задавай вопросы, аккуратно, иначе не успеешь разобраться в предмете. А там поймешь всё. Нет? Твои проблемы. До этого момента ни в коем случае не поднимай ни одну из характеристик выше значения пять. Бонусы от магических предметов, усилений, артефактов и всего прочего в зачет не идут. Только собственные. Поднимешь выше — умрешь. На этом всё. Ягрххую, — последнее прозвучало, будто у собеседника неожиданно запершило нестерпимо в горле.

Ага-ага.

Для меня это выглядело так, будто кто-то донельзя знакомый, войдя в раж, решил ввернуть в конце любимую коронную фразу-паразит, но «вовремя» спохватился. Если бы я постоянно не обращал внимания на характерные слова и

жесты в речи окружающих, то вряд ли смог бы заметить оговорку в конце речи. Но не стоило сбрасывать со счетов вероятность ошибки или осознанного направления по ложному следу того, кто знал привычки Альфреда. Существовало вероятность и плохого влияния главного. Например, взять меня, тоже стал нет-нет и вворачивать веское — «я сказал!». Пока это всего лишь очередная галочка. И ещё сильнее запутался. Ведь главному достаточно было проявиться, заявить «мне они нужны, а ты, Стаф, иди гуляй дальше», оставалось только брать под козырек и выполнять.

— А как я проверю ценность твоего совета? — вполне закономерный вопрос. А то напоминает всё старушку, лес, ручей, дядьку и сказки.

— Оценишь. Последний раз спрашиваю, ты согласен?

— Согласен, но… — задумался, больше ничего не выкружить. Чувствовал, а ещё собеседник начинал терять терпение или время его поджимало, и так по краю прошел, но как же здорово. Нет, не адреналиновый угар, а то, что даже в таких условиях продолжаю гнуть свою линию это просто безумное наслаждение, — есть два условия.

Даже пальцами в жесте «виктория» на левой руке потряс.

— Ты не наглеешь? — сразу повеяло холодом, счетчик крио застрекотал чаще. Тысяча сто тридцать две единицы. Кто же ты, сука?

— Нет, — и даже головой мотнул, — Иначе для меня всё в этой сделке теряет смысл. Какая разница: сдохнуть сейчас или через час? Первое. Пленники не должны после свидания с тобой выжить, впрочем, и не должны во время вашего общения передать весточку своим подельникам, указывая на меня, как на причину их пленения. Имею в виду, тем личностям, которые на свободе ещё бродят. Если у тебя в казематах сидят и не выйдут другие — плевать. Второе. Организуешь на этом месте хаос, дабы ни одна сволочь не поняла, что здесь произошло. Сколько людей погибло, и кто именно из них, и от чего.

— Да, будет так! Теперь уходи, — повелительный жест широким рукавом плаща, и черные псы куда-то пропали.

А я не против. Но страшно. Впрочем, подленькое чувство снова задавил, растоптал, победой стало и то, что двинулся не к защитному куполу, куда призывало всё естество, здравый смысл типО, а по своим делам. Как ни в чем не бывало. К точке сопряжения, затем маршрут пролегал к стационарной… Если неизвестный не выполнит своего

обещания и твари накинутся, едва я пересеку границу круга, то безразлично в какую сторону идти. Догонят и перегонят, задавят массой.

Через десяток секунд, после заключения договора с незнакомцем, два пса спокойно появились возле поверженных мной Теней, явно взяли их под охрану и смотрели мне вслед. Как оказалось никакого незримого защитного купола не существовало в принципе. Они там могли оказаться в любой момент. Если подумать о том, что активация гранаты не мгновенна, а за секунды те спокойно проделали путь в пятьдесят метров, то любая из шавок могла просто вцепиться в руку, прихватив кулак с гранатой в пасть, чтобы не выронил, и рвануть на безопасное расстояние для жертв. Сил бы ей хватило. Нет, подруги бы подсобили. А там дать возможность совершить акт суицида.

К чему тогда такая милость? В простой гуманизм я даже от людей уже не верил. Здесь все шли по пути наименьшего сопротивления.

Вывод прост — не забивать башку тем, на что не имеешь ответа и не обращать внимания на гостей. Пока не обращать. Плетью обуха не перешибешь. Думать, действовать, добывать информацию, расти, расти и становиться сильнее.

Чтобы никто не мог вот так, походя, практически пинком отправить тебя в какой-нибудь темный угол, забирая законную добычу.

Пережевыванием одного и того же в мыслях, переливанием из пустого в порожнее — делу не поможешь, а сам себя накрутишь, убедишь в собственном бессилии. Нет, это не мой путь.

А ныть… Пусть другие ноют о несправедливости бытия, я своё выгрызу. Главное, опять одержал победу. Для себя. Маленькую, крохотную, но викторию. Девяносто процентов бросилось бы бежать, учитывая разные весовые категории, по первому свистку неизвестного, роняя тапки. Я же — добился какой-никакой компенсации, и кольцо здесь не главное. Информация — вот в чем смысл. На что обратить внимание, что искать в первую очередь. Хотелось взвыть, сколько и всего требуется знать уже здесь и сейчас. У меня же знания укладывались в нехитрое: как разить разнообразную фауну и какая боль возникает от различных видов смерти.

Спокойно, спокойно, мля!

Смог, пусть не без труда, но выкинуть из головы лишнее, как и мысли-предположения, кем мог оказаться визави. И, стараясь перемещаться тихо-тихо и аккуратно, двинулся по звериной тропке

по направлению к обнаруженной просеке, но ещё долго чувствовал спиной чужой взгляд. Не злой, не добрый, а чуждый.

Затем рассмотрел через камеры дрона, как через десяток минут на месте, сражения вспыхнул и погас сдвоенный яркий красный отсвет, как от зарницы. И вновь тишина. Только шуршание листвы, шелест начавшегося дождя.

Я улыбнулся. Если это выполнение второй части договора, то есть надежда, что и про первую неизвестный не забудет.

Меня подкидывало, почти трясло, хотелось курить до жути. Что и проделал, но только удалившись минимум на полкилометра, после взлетев в три прыжка-рывка на суровый кряжистый дуб. Здесь уселся в развилке, свесив ноги и прислонившись спиной к шершавому стволу.

Когда немного откат от адреналинового угара схлынул, со второй сигаретой, то изучил вновь кольцо. Никаких видимых подвохов. Поэтому сразу привязал. Процедура прошла штатно. И только полоска металла оказалась на пальце, мир пусть и до этого был ярким, сейчас расцвел новыми красками. А ещё стало гораздо легче, почти непринужденно, по мысленному приказу, выявлять проявления крио и магической энер-

гии. Неплохо.

С сожалением и мысленно произнесенной фразой: «курить вредно!» затушил сигарету, и активировав шлем, отправился дальше.

Несмотря на возросшие характеристики, все равно потратил почти два часа, чтобы добраться до точки сопряжения. Потому что постоянно сворачивал в лес с просеки, возвращался обратно параллельно ей, пытаясь вычислить — имелся или нет за мной хвост. Но только потратил впустую время. Маскировка была активной, мой наблюдатель отлично помогал, частое сканирование приносило свои плоды — никто не напал, никто не обратил внимание из редких хищников.

Я ожидал увидеть какую-нибудь инопланетную конструкцию, а на деле ничего сверхъестественного. Моя тропа привела к огромной проплешине, поросшей редким кустарником и мхом. Шагах в сорока от «дороги» возвышалось строение из белых каменных плит. Раньше это была или некая сторожевая квадратная башня со стороной в десять метров, или нечто подобное, сейчас она возвышалась над поверхностью минимум в три человеческих роста. Широкий арочный проход со стороны просеки. Складывалось ощущение, что

давным-давно великан ударил наискось по ней огромной дубиной, снес верхние этажи и крышу. Отметил и огромные плиты, торчащие из земли тут и там в радиусе минимум шагов сто. В основном до них не добрался даже вездесущий мох, который укутывал собой все неровности вокруг.

Зонд Блек Стоуна откликнулся сразу, на расстоянии около двадцати метров от точки установки. Прикинул, до сопряжения отсюда около тридцати. Действительно, процедура замены оказалась простой донельзя, забрал карандаш, воткнул такой же чуть левее. Утопил по самую шляпку, последовал отчет об активации. Всё. Крио здесь не превышало и семьсот эр, поэтому не пришлось использовать никаких средств для противодействия.

Так, одно дело сделано.

Осматривал все внимательно. Искал различные следы. А это что? Панцирь крэбса — мерзкого песчаного краба, вездесущего обитателя одного из демонических планов. Он что тут делает? Ещё один, рассеченный пополам. Учитывая «собственную», а не магическую, прочность (пусть будет «природной») брони твари, проделать нечто подобное с существом размером с хороший, добрый таз радиусом в полметра, могла либо

магия, либо клинок с какими-то дополнительными эффектами. Я, ниндзято, на тренировках не смог ни разу. В мире же Проклятого Городища о существовании волшебства не упоминалось. А это… Обугленные остатки плоти, даже сейчас чувствовался едва ощутимый запах горелого мяса. Ещё двоих монстров зацепили чем-то вроде «праха» — кроме костей, а точнее, подобия хитина — ничего. Выходило, что их прикончили во время зачистки?

Чей-то выбеленный костяк. Вот здесь явно человеческий череп, но где остальные останки?

Обошел вокруг башню, нашел ещё десятка полтора различных тварей, точнее, мешанины из костей. И везде ни грамма плоти. Вернулся к не до конца выжженному крэбсу. Вообще, что я пытаюсь найти?

Вновь не поленился осмотреть окрестности вокруг, не надеясь на дрон.

Так, так, так.

Попытался определить и выделить магические потоки, заставить магги подсветить их сильнее. Вот оно! Исследователь сверху дополнил окончательно картину. Едва заметные, чуть блеклые линии образовывали огромную пентаграмму, отчетливо видимую на темно-сине-зеленом ковре

мха. И центр её находился в точке сопряжения, то есть в башне. Вот только крио там не определялось моими приборами, оно зашкаливало. И? Что делать дальше? Абсолют Крио успел откатиться, поэтому, если рискнуть, то можно целую минуту не опасаться любых значений местной радиации. Но… Если я его использую сейчас, то следующая возможность представится только через два часа. А это чертовски много!

И ещё…

Я резко, будто впопыхах сдёрнул «Призрачную Свору» с пальца. Ничего не поменялось, линии просматривались также отчетливо. Нет, так быть не должно. Убрал в инвентарь. Мир разом поблек. Как будто неведомый художник неожиданно щедро плеснул серой краски.

Бинго!

Едва-едва заметные следы от магического ритуала просматривались и сейчас. Отлично. Чему я радовался? Альфред, а через него и Давлетшин, уверен, уже знали мои характеристики, их значения, и могли не поверить, как я смог рассмотреть следы проводимого здесь некоего и некогда ритуала. В результате возникли бы лишние вопросы, мне же не улыбалось отвечать честно, что убил семь человек, а затем ещё троих,

из которых одного полноценного «снежного», отдал без боя неведомой твари, о которой тоже пришлось бы рассказывать, ведь именно она вручила мне кольцо.

И без этого предстояло снова придумывать, как избежать особого внимания к многим деталям. Единственное, что было на моей стороне, это отсутствие фанатизма по отношению к Северу у Альфреда, а также наши общие с ним дела. Может и вывезет кривая.

Итак, оставалось ответить на ещё один важный вопрос, после того как миру вернулись краски: входить внутрь разрушенного культового сооружения или нет. Минуты, на первый взгляд, вполне достаточно, чтобы хотя бы мельком осмотреть там все. Расстояние плевое — двадцать метров туда, двадцать метров сюда. Но вот неизвестно, что ждало внутри. Туда дрон не пошлешь, ему сразу хана. Если бы он был не подвержен воздействию… Если бы, да кабы!

Выругался.

Проверил уже в который раз боевые артефакты, хотел глотнуть демонической крови, но вовремя остановился. Пока одноразовая инъекция сопротивления к крио.

А не дурак ли я? Нашел следы некоего ритуала.

О них и доложу. Смысл туда лезть? Может его вообще штатно во время зачистки провели. Нет, не это главная причина. Сунуться внутрь необходимо, дабы найти либо тетраэдр, либо браслет. Тогда можно говорить о закрытии ещё одного квеста по прибытии в Норд-Сити. Всего точек сопряжения на локу — четыре. Следовательно, вероятность, если не ошибался, найти что-то, отличалась от нуля. Больше всего хотелось получить «Сандалии Тени». Учитывая, что я узнал о наборах артефактов, это было бы совсем превосходно. Помогло бы не раз в бою и в быту.

Не суть. Не мечтать. Делать.

Не обращая внимания на слившийся звук детектора крио, загнал дрон на посадочное место, активировал «Абсолют», и бросился к проему. Шаг-прыжок, ещё один, и ещё… В пару секунд оказался внутри. Осмотрелся? Ничего. Пустота… Точнее, какие-то горы мусора у стен, обломки лестницы, не до них. Линии сходились ровно по центру помещения на каменном полу из плит. Здесь тоже ничего. Даже надписей никаких. Но девственно чисто. Ну сходятся, и сходятся. Секунды утекали стремительно. Скан…

Стоп! Стоп, стоп!

Повинуясь наитию, использовал щуп, дырявя

им камень, как бумажный, и тогда просветил. Всё и сразу.

Есть! Есть какая-то хрень!

Теневым Ниндзято в четыре небольших, но глубоких реза вскрыл плиту, может она как-то и отодвигалась, но… Плевать! Тут же меч использовал как лом, легко вывернул кусок гранита, а затем в глубокой нише схватил цилиндр, не разглядывая, бросился обратно.

На выход!

Запнулся в арочном проеме о какой-то булыжник, упал, пропахал землю грудью, с низкого рванул так, будто телепортацию использовал, сразу на пяток метров переместился.

Мне все время казалось, что не успею, однако оставалось ещё почти десять секунд, когда я оказался в чистом месте.

Отлично. Сделал!

Но адреналина выброс был таковым, какой и в некоторых схватках не поступал. Здесь он дополнительно, благодаря падению, чуть не стал носить другую окраску, едва из штанов выгребать не пришлось. Слишком я боялся незримое убийственное поле. Гораздо больше, чем тварей.

Поэтому выбор артефактов за долги был правильным.

Переводя дыхание, ничуть не удивился, что добытый предмет — зеленый, скорее всего, малахитовый цилиндр, длиной около тридцати сантиметров и диаметром в пять, магги не определила. Он был весь покрыт не только вязью рун, но и какими-то непонятными рисунками, схемами. Главное, не фонил, это только после встречи с прямоходящим и говорящим источником крио я стал опасаться подобного явления. До этого момента как-то даже не задумывался, хотя тут аналогия простая. Мы — люди, накапливаем излучение, так почему и предметам не обладать такими же свойствами. Сначала хотел поместить находку в лабораторию, но подумав, что один чёрт придется показывать Альфреду и, скорее всего, её изымут, от затеи отказался. Отчего-то ещё думалось, что вот-вот найду браслет, вот тот без раздумий туда, подальше.

Больше ничего в окресностях обнаружить не удалось. Лишь поймал «котика», прячущегося в тени куста, внимательно наблюдавшего за мной и не ожидавшего пакости от человека. Хотя мог и не заметить, все же маскировочный режим я пока ни разу не отключал.

Премилая зверушка, похожая на манула, пользовалась огромным спросом за Вторыми во-

ротами. Блек Стоун таких не заказывали, но Том Вермут, наоборот, увещевал, что отмороженных боевиков, готовых вкладывать сотни тысяч в прокачку того же шека, на порядки меньше, чем богатых домохозяек и светских львиц жаждавших обладать мягкой игрушкой. И стоили они примерно одинаково. Вот это парадокс. Другое дело, что даме обычно хватало и «базовой комплектации».

Окинув напоследок окрестности точки сопряжения, остался доволен проделанной работой. Порадовался собственному уму и сообразительности — применил знания, но тут удивляться нечему, затем и посылали. Даже книгу запретную выдали, ткнули пальцем, что изучать. И польза, теперь у меня присутствовал ещё один пунктик по проверке местности — на магические поля.

Дальше по маршруту. На пульсары особо не обращал внимания, не по рельсам ехал. Просто обходил. Продвигаться по девственному лесу получалось медленнее, но это опыт. Бесценный. Старался не носорогом переть, а передвигаться как можно тише. Иногда получалось, иногда «предательски», вот точное определение, хрустели сломанные сучья и ветки, которые прятались под мхом. Лиственных деревьев становилось

меньше, стали преобладать хвойные. Некоторые великаны впечатляли, секвойя не секвойя, но их вряд ли даже десять человек взявшись за руки смогли бы обхватить.

Сама стационарная точка вообще не выделялась на местности. Ни руин тебе, ни развалин, никаких аномалий. Обычная опушка с вросшим в землю валуном по центру, слева который оплел, почерневшими замшелыми корнями, здоровенный трухлявый пень. К моему сожалению, даже рун или надписей на куске камня не обнаружилось.

Крио повышалось стремительно, но до значений возле сопряжения не дотягивало. Судя по оттенку красноты, на порядки меньше.

Что удивительно, зонд блековцев не откликнулся, хотя посадочное место метрах в пяти от нужной точки — присутствовало. После установки оно окрасилось зеленым, ещё один плюсик. На всякий случай «просветил» и тут щупом. Ничего под землей не нашел. А жаль. Затем начал по все расширяющемуся кругу обходить точку, всматриваясь внимательно в каждую тень, в каждую темную яму, как и пытаясь найти следы проводимых некромантских, да обязательно некромантских, ритуалов.

Пусто. И теневое зверье, как вымерло. Хотя, исходя из теоретического и практического материала, оно должно было здесь табунами пастись. Не думал, что кто-то уже опередил меня с ловом. Ладно, пусть даже так, но мелочь куда исчезла? Например, никому не нужные теневые черви.

Следующая точка опять не принесла ничего хорошего. Она располагалась в русле широкого и бурного ручья. Опять не удалось найти зонд, зато спокойно установил свой, чуть ниже по течению. Благо было плевать на воду. После того, как интегрировал сапоги, меня вообще погодные условия теперь мало касались, главное, чтобы энергия в аккумуляторах не иссякла. Остальное — тлен.

Снова по маршруту.

…Твои друзья в овраге лошадь доедают, — первое, что пришло в голову и как ни что иное, рассказывало о происходящем. Двое мертвецов в неглубоком овраге, метрах в двадцати от меня, жрали лося или какое-то другое местное копытное. Они чавкали, вырывали руками куски плоти пожирнее, и насыщались. Не издавали звериных рыков или каких-то других звуков. Картина достойная фильмов ужасов. Темнота. Лес. Тихо, тихо, лишь шелест редких дождевых капель, и на этом фоне хруст перемалываемых костей.

До ближайшей стационарки оставалось полкилометра, я даже на минуту задумался, стоило или нет попробовать уничтожить тварей. Те меня не замечали. Всё сомнения разрешила сама нежить, обе твари неожиданно и одновременно задрали головы, будто прислушиваясь. А затем слитно прыгнули. Вынеслись из оврага, перекатились, и отталкиваясь четырьмя конечностями от земли, разбрасывая её комья, рванули в кусты в противоположном направлении.

Если у них имелась память, то уверен — вернутся. От туши оставалось минимум две трети. Но ждать их здесь или тем паче устремляться в погоню я не собирался. И так результат околонулевой. Радовало — остатки проведения некого ритуала нашел. И какую-то непонятную ерунду. Если Чашу магги хотя бы видела, то здесь даже не знал, можно ли рассчитывать, что цилиндр окажется неким дорогим артом. С реликтовым металлом вон как получилось. Впрочем, если бы аристократ Давлетшин оторвал «благородную» задницу от кресла, он бы в итоге намного больше накопал в прямом и переносном смысле данного слова, поэтому пусть радуется. У меня крепла уверенность, что до утра все магические следы исчезнут. Тем более, что никаких реальных ли-

ний, начертанных на земле, даже намека на них, я не обнаружил и под пластами мха.

Двинулся дальше.

На «лесовиков», расположившихся всего в двухстах метрах от стационарной точки, я вышел по запаху дыма, затем двигался на отсвет костра. Маскировка брони активная, артефакты работали. Подобрался к чьему-то полевому лагерю, разбитому на месте стоянки лесорубов на расстояние около двадцати-тридцати метров. Вряд ли пришло в голову кому-либо другому делать здесь огромный односкатный навес, выкладывать кострoвище, рядом с которым, п-образно бревна.

Благодаря усилившимся возможностям, практически без всяких усилий рассмотрел тонкую, едва заметную, чуть синюю сеть с ячейкой примерно в шаг, зависшую на высоте около десяти сантиметров над поверхностью. Явно сигналка радиусом около пятнадцати метров. И ещё, тут и там темнели круглые фиолетовые пятна, но в местах, где наиболее удобно было подходить или подбираться к стойбищу, каждое диаметром около метра.

Обезопасились туристы.

Кто тут у нас? Парочка бородачей — Альен Долли и Сергей Лог, «чистые», подснежники,

остальная информация закрыта. Рядом с мужиками стояли, прислоненные к стенке, два рюкзака увешанных подсумками. Больше никого вокруг из живых, как ни всматривался, не озирался по сторонам, вертя головой на триста шестьдесят градусов. После проколов магги и дрона, на них пусть и надеялся, но старался контролировать все сам.

Вооружены лесовики были единообразно: арбалет, топор с узким лезвием, короткая рогатина с наконечником похожим на меч. Оружие лежало сейчас под навесом или стояло, прислоненное к его стенам. Ещё у каждого на поясе висел длинный прямой кинжал и нож. И деятели вполне могли удивить и чем-то другим, артефакторным.

Два товарища смотрели в огонь, и судя по аромату заваривали чай в котелке литра на два с плоским дном, который стоял на камне рядом с бордовыми углями.

Сергей вытянул натруженные ноги, а Альен принялся колдовать над напитком, сыпанув в него щепотку чего-то. Решил послушать сначала издалека, учитывая, что подобрался вплотную к сигналке, спрятавшись за деревом, и подогнал к ним дрон. А потом, если нормальные люди, показаться, обозначиться. Нет — уйти не появив-

шись.

— Как-то глухо на этот раз, — посетовал Долли, разливая чай по кружкам. — Четвёртая точка, результаты околонулевые. Не вдохновляет. А послезавтра совсем можно сушить весла. Народ попрёт, как в метро в час пик — по головам друг у друга ходить будем.

— Да… Знаешь, думаю, лучших вариантов в этот раз мы и не найдем. Смотри, вокруг пульсаров тысячи. Раньше никогда не было, только в начале освоения этой локи. Поэтому сбиваться теневым сущностям именно возле стационарных точек, а тем паче стержней, смысла никакого, — как я понял, под «стержнями» тот имел в виду точки сопряжения. — Придется попотеть, как в обычной оранж поработаем в надежде на Фортуну, — здесь Сергей достал какой-то кулон из-под воротника, поцеловал.

Стало понятно из пары фраз, что «набрел» на стоянку конкурентов. Кто первый встал, того и тапки. И скорее всего, не я один такой умный и работал на Блек Стоун, поэтому и не обнаружил зондов. Их уже сняли. Не испытал ни капли черной злости или разочарования. Молодцы.

Наоборот, мне импонировал порыв мужиков. Правильные парни, на ходу подметки рвали. По-

ка остальные отдыхали после смены: «мы устали, мы устали», эти работали. Выглядели они пусть и не как Снежные, но и защитная одежда подобрана, на мой дилетантский взгляд, идеально для пеших прогулок без вступления в бои с превосходящими силами противника. «Кольчуги» проглядывали из-под легких пятнистых курток, от обычного зверья они вполне защищали. Впрочем, не следовало забывать, и цены на хорошие доспехи часто пугали. Это мне — миллион туда, миллион сюда.

Взять дикий кредит, расплатиться и стремиться всеми силами залезть в кабалу ещё глубже. По гланды. Сарказм, конечно.

Тут же, пусть и не ветераны войн Нинеи, но явно матёрые товарищи. И не в первый раз в этой локации занимались ловлей. Реальный опыт никогда со счетов сбрасывать не стоило. Учитывая, что в списке Лиса не просматривалось, то нормальные? Нет, со стопроцентной вероятностью не поручился бы. Всех раскладов эта шестерка просто знать не могла. И для меня не звучало убедительным аргументом «законопослушности», «правильности» и «проверенности», что данные товарищи входили в первых рядах в Проклятое городище. Насмотрелся.

Продолжал наблюдать. Смысл идти к следующему якорю терялся, хотя… Исследовать на предмет проведения темных ритуалов, а также установить зонд. Пусть и не забрать уже отработавший.

Между тем бородачи чинно взяли кружки, отпили. Они подспудно начинали мне нравиться — неторопливые, спокойные, уверенные.

— Достало, бросить бы все к чертям. Остальные в постельках мягких и уютных, а мы тут по уши в грязи с тобой кукуем. И проклятая сырость уже достала. Не люблю её.

— А кто любит? Думал я на эту тему, но за Вторыми воротами сдохнем с голоду. Считай, сколько мы за один рейд берем, столько там местная элитка из обслуги получает в месяц. Примерно уровень среднего и части высшего менеджерского звена. Жилье там дорогое, снимать придется. За то заплати, за это…

— Так там и цены считай в два, а где и в три раза ниже! На остальное-то, кроме жилья и комфорта! Пожрать от пуза в хорошем заведении — пятьдесят-сто марок, с выпивкой! У Вилли за такое — готовь пять-шесть сотен…

— Ага! — скептически осмотрел товарища Лог, будто видя впервые: — И кем ты там будешь?

Упаковщиком? Грузчиком? Сортировщиком? Продавцом? Дворником? Вакансий тьма! Работник ЖД без эр? Даже не думай, помню говорил, что у тебя образование по профилю — стрелочник. Шарага? Неважно! На эти места там конкуренция такая, как в МГУ. Менеджером? Ты свою морду в зеркало видел? Так вот, нет там нам места. Нет! — с каким-то ожесточением выдохнул последнее слово. — Точнее, дерьмовой, низкооплачиваемой работы — пруд пруди. В результате будешь только на жилье, жратву и редкий поход в кафе зарабатывать, а не то, что ресторан или Грезы. Никакой личной жизни, ничего.

— Да, ладно тебе! Живут же…

— А представь, — не замечая скепсиса Долли, продолжал вещать Сергей, — тебя, честного собирателя, какой-нибудь утырок, которой за стенами был только на учебе, две безопаски посетив, начнёт жизни учить. Более того — орать, приказывать, и все, что ты должен будешь делать, кричать выпучив глаза: «Есть, сэр! Будет исполнено! Да, сэр». И кланяться, кланяться, кланяться! — последнее почти кричал. Непростой, похоже, чаек у лесовиков. Не с мухоморчиками часом? — Пошла там новая мода. Привезли с Востока, как многие внедряемые правила взаи-

моотношений между сословиями и внутри них, наши демократы и либералы привезли. Притащили! Свободные суки! Нашли чем восхищаться, идиоты! И лишнего слова не скажешь — штраф, а могут и высечь. Просто! Понял? Поклонился не так? По хребту дубиной! Учись! Поверь мне, скоро дойдет до того, что как в древности, из нашего мира в стране Восходящего Солнца, оттуда эти черти вдохновение черпают, дермовые железяки из самой плохонькой стали будут почитать, людей из простых ими невозбранно убивать, как только выкуют. Проверка, друг! Получился или нет кладенец?! Мыться всем кагалом в одной бадье, сначала старшие, потом младшие. Как тебе, когда вокруг сопли и говно плавает, а ты от счастья ссышь? Детей нерожденных варить и жрать — это из Поднебесной, собак мучить перед тем, как их на мясо пустить — Корея, друг, Корея! Или в ссанье яйца куриные неделями держать, а потом жрать этот деликатес. Пальчики оближешь!

— Буааа… Харэ аппетит портить! — попытался прервать словоизлияние товарища Долли.

— Цивилизация. М-да… Культура, — опять не обратил внимания на потуги друга бородач, — И, знаешь, Вась, проблема в том… в том проблема… в том! Каждая такая мразь, которая мечтает о

приобщении и воцарении этого дерьма у нас, тащит его всеми фибрами, отчего-то думает, что она будет держать клинок, а не быть мясом для его проверки, — задумался оратор, начал пялится в огонь.

Выходить на свет? Или ещё подождать. Похоже какие-то бродячие философы. Кружок Диогена, вместо бочки — шалаш.

— Эко тебя разобрало! — рассмеялся весело Альен, — Вот оно что… Сбавляй дозу, торкает не по делу. Покури, успокойся, затем поспи. А так, тебя послушать, там Ад царит, то-то смотрю все к нам в Отстойник бегут, места нарасхват, каждый сует свой билет за Вторые ворота и кричит: «Давайте меняться, а я вам ещё доплачу!»…

Собеседник промолчал, видимо, прислушавшись к совету, достал трубку, затем кисет, осмотрелся по сторонам. Дольше всего задержался в моем направлении. Чует волчара? Нет. Отвернулся, принялся неторопливо набивать прибор для курения.

— Для нас там Ад. Ты не входишь ни в один из Домов, у тебя нет за спиной клана, ты не работаешь на него, ты не важный и нужный член какой-либо группировки. Рейтинг наш среднестатистический, звезд с неба не хватаем. Репутация

есть, но… Чего она стоит там? И Блек Стоун за нас слово замолвили, если бы не Крист, сюда попадали бы только на общих основаниях, — я уже хотел было проскользнуть мимо, или, как вариант, предупредить парней о мертвяках, но здесь насторожился сразу. Подожду, послушаю ещё. В качестве общего развития, вместо лекции. В целом же, Чёрные камни могли выдать индульгенции многим, договориться с пропуском, чтобы те ловили теневое зверье первыми, а мужики не при темных делишках.

— Те, кто там взрос, они другой жизни не представляют. Наша — собирательская, особенно тех, кто работает до Первой Линии, им представляется чем-то вроде ассенизаторской участи. И без этого никуда, пусть от них воняет, матерятся и прочее непотребство, грязных вокруг куча! И с ними не по пути. Опять же…

— Их действительно — куча. Тут они правы. Вот скажи, зачем у нормальных места отнимать, и пускать их в человеческую локацию?! Пусть корень копают, льюмень рубят, чаплю сцеживают, рыбу ловят там или ещё что. Здесь работа для чистых и серых. А их с грязным рылом в калашный ряд, морозовские либерасты! — вот сука какая расистская, злость начинала затмевать хорошее

первое впечатление. — Кстати, что насчет нашего? Может подождем?

— Кого? Твою маму? — наконец-то раскурил трубку собеседник, выдохнул с наслаждением клубы дыма, потянулся к кружке.

— Я серьезно!

— Я тоже. Нужно сегодня его перед сменой оприходовать. Срочно. Грязные — боль и бич нашего времени. Да, и без них никуда, — опять вернулся к философствованию Сергей, — Крути, не верти! Без грязных сдохнем… Ты вот пойдешь корень выворотня собирать? Нет… — покачал тот отрицательно головой и оскалился. — Не пойдешь, и меня туда не загонишь…

— Завязывай! И как ты себе это представляешь? — не поддался на подначку визави. — К его лагерю я не полезу, даже не планируй. Четкое нет, и точка! У него там защита стоит. Проникнуть можно, но она разбудит пол лагеря. А он, к твоему сведенью, главного паука убил, одного опустил, двух демонов грохнул, учеников какого-то мага тоже пару положил, за его голову награду объявили…

— Именно поэтому и нужно действовать скорее! — перебивая, заявил обозначившийся лидер, который похоже вернулся с небес на бренную.

А у меня мысль: какое же вокруг дерьмо! Мужики понравились, думал честные собиратели, работяги, сибиряки. Отчего-то горько на душе как-то сделалось, и не объяснишь. Вроде бы ничего не случилось. Но мерзко. Хрен бы с ним, что расисты, тут они все такие. Но меня убивать нельзя!

Я не только обратился в слух, но и начал обдумывать, как лучше обставить гибель бойцов. То, что она скорая, не сомневался. Все нужные компоненты имелись для создания не менее убойного отвара, нежели их чай.

— И всё это больше слухи, — продолжал вещать после очередной затяжки Сергей. — Главный паук был чёртом. Про мертвых либо хорошо, либо ничего… кроме правды. А это правда и есть. Демонов Макс Северный перед смертью заглушил, наш им только глотки вскрыл. Вся заслуга. История же с учениками мутная. Кое-кто поговаривает, что их там и близко не было. Списать решили на грязного, всех собак повесить. Поэтому не бойся, бойся другого: что до того, как мы обнаруженных тварей поймаем, его убьют. Ждать два дня до следующей партии, где будет пара дураков — не получится. Потеряем всё. Сегодня мы вдвоем тут ходим, а тогда в кусты поссать

не отойдешь — под каждым охотник за тенями сидеть в засаде будет.

— Пусть так, — нетерпеливо и с нажимом начал говорить Долли, — но, повторюсь, как ты себе это представляешь? Как мы у подобного отморозка похитим контейнер? Он, говорят, за косой взгляд убить может! И каким образом Стаф тогда смог вскрыть глотку высшему, если он такой олень? Чем? У того собственная защита…

— Повторяю, расслабься, — опять перебил Лог. — Нервные клетки и здесь не особо восстанавливаются. Всё я продумал. И не нужно никуда пробираться. Шум только лишний поднимать. Он — ранняя пташка, Наливайко полюбил. Завтракать где будет? Верно! Там. Всегда старается держаться в одиночку. Поэтому дело проще пареной репы. Заходим тоже перекусить, выбираем стол рядом с ним. Затем. Я выбил две руны из Криста — «смятение». Оглушают, точнее затормаживают, практически до непонимания, на пятнадцать-двадцать секунд одного человека в радиусе до пяти метров. При этом следа не остаётся! Через пять минут ничего! Глушим, я ставлю иллюзию, что всё в порядке, ты сдергиваешь контейнер и передаешь его Валерке возле входа. Он как раз со смены освободится. Возвращаешься на

место. И? Клиент приходит в себя, девяносто из ста, он даже ничего и не заметит! Гораздо позже только схватится, где потерял? Никто не знает. Не с кого спрашивать! И даже, если кого-то из нас поймают на горячем, контейнер и ловушки — мелочь. Десять тысяч штрафа, минус десять пунктов рейтинга, может, пинок из локи. И всё. Игра стоит свеч.

Вновь принялся в тишине раскуривать потухшую трубку. Вот ведь падла, они плохого по сути ничего не делают, так сами себя успокаивают. Ну, своровали, пока жертва жива — наловили. А что затем тот сдохнет страшно из-за их проделок — они тут не при чем. Да и кто? Грязный. Одним больше, одним меньше. Суки.

И ещё одно имя в список — Валерка.

— …насчет же, как смог защиту пробить? — начало фразы я пропустил, каюсь, — Так нож у него из живого проклятого металла.

— Да ну!

— Вот тебе и дану. Му-му!

— Оно же… Он, что вообще жрет-то? На «гелике» всю дорогу? Это же прямой путь в могилу, мочить таким… Таких… — пациент явно был в шоке. Заговариваться начал, или таки чай?

О чем я ещё не знал?

— Может и на «гелике», хотя думается мне, просто отморозок. О последствиях такие не рассуждают, о будущем тем более. Теперь понял, почему нам следует как можно быстрее отработать этот вариант? И затем сразу подрываться на охоту. Стаф умрет, а с него дохлого нам никакой пользы, вот и нужно до этого момента хотя бы по найденному пройти, не зря же старались и я тебя выдергивал. Два богомола, шек и котик. Это деньги. Бааальшие деньги. Ладно, я покемарю с час, а то рублюсь. Толкнешь, затем выдвигаемся. По пути ещё одну стационарку пощупаем и пятна с пульсарами посмотрим, как раз успеем.

Сколько и всего узнал за сегодняшний выход — голова шла кругом. Требовалось срочно выяснить про проклятый живой металл. Почему, используя нож Фёдора, если всё окажется истиной, в глазах других я становился сразу потребителем сурового наркотического вещества, по действию схожим с ЛСД и с непомерной жаждой деятельности. Что-что, а наркотики в Норд-Сити изучил, ещё тогда, на стенде Вилли. Знания радовали своей целостностью. Не хватало только информации по злополучной «девятке».

Теперь требовалось определиться, как поступить.

Самое рациональное и простое — закинуть гранату хаоса на огонек и посмотреть на результат...

Глава пятнадцатая

Радость от того, что ты оказываешься прав, на самом деле под собой имеет здравые зерна и корни. Умение предсказывать поведение врагов, говорит о понимании их движущих мотивов. Ввиду чего можешь планировать некие действия, которые с большой долей вероятности приведут к желаемому результату.

Несладкая парочка мертвецов оказалась на месте. В овраге. Пищи у них прибавилось. Оторванная волчья голова рассказывала — не помогли серому быстрые ноги и острые клыки. И не одному… Вон и вторая башка валялась поодаль, ещё и останки кого-то из кошачьих: или крупная рысь, или местный тигр. Неплохо поохотились.

Зрелище открывалось, как на скотобойню, кругом белые кости с ошметками мяса, пятна и лужи крови с черной и рыжей пеной, обрывки шкур, вывалявшиеся в грязи кишки, сейчас похожие на тряпки. Тухлятиной пока не воняло, но уже к вечеру начнёт пробираться в каждый уголок запах смрада.

Сама нежить заметно стала крупнее, появились костяные наросты на всем теле, кожа загрубела, у обоих на спине выросло по шесть длинных

тонких шипов. Они спускались от лопаток до поясницы, по три с каждой стороны. Функциональность данного девайса оставалась под вопросом. Недодикобразы какие-то.

Я только головой покачал, с прошлой встречи монстры заметно подросли, модифицировались. Времени зря не теряли. Пусть до умертвий — следующей ступени эволюции им было пока далеко, но такими темпами к полудню должны были дорасти. А если путника или пару прикончили бы, получив с них кристаллы, то к утру окончательно бы преобразились.

И ещё, когда в первой локации меня потащил зомби куда-то, не став разрывать на месте, я думал, что это прямое воздействие на него Джоре, иначе бы точку в моей бренной поставили бы ещё тогда. На деле оказалось всё гораздо прозаичней. Новая не-жизнь обладала не только повышенной силой, ловкостью, но и зачатками некого специфического интеллекта, а может продвинутыми инстинктами. Так, укромный уголок для обеда, ужина или завтрака выбирался не зря. Плоть служила строительным материалом для заложенных или «природных» мутаций. А когда твари менялись, то становились пусть не беззащитными, но боевые качества понижались

значительно.

Артефакты и маскировочные свойства моей брони перекрывали наблюдательность нежити, хотел даже в пылу проверить, и подобравшись вплотную, выписать мощный пендаль ниже спины наиболее мерзкому, упитанному. Он мне напоминал Фёдора. Учитывая, что визави стояли на корячках, вероятность успешности авантюры была довольно высокой. Но здравый смысл возобладал над лихой удалью, которую можно было однозначно трактовать, как дурь, сродни дебилизму, и даже понятны причины её рождения — постоянный адреналиновый угар.

Но главное, в таком случае, первоочередной цели я не достигал. Пришлось бы сражаться до победного конца, здесь и сейчас. Убежать вряд ли бы получилось, мешали слишком крутые стены оврага. Ко всему прочему, нового в этом противостоянии для себя бы ничего не открыл. То, что их убью, пока сомнений не вызывало. Тренировки в модуляторе доказывали верность данной истины, там и четыре твари, пусть с трудом, удавалось упокоить. Два раза из пяти. Учитывая же выросшие благодаря кольцу характеристики, шансов у зомби не имелось.

Отключил полностью маскировку. Встал на

краю оврага, пошуршал специально веткой куста рядом. Никакого результата. Крикнуть? Почему нет?

— Эй вы, уроды!

В очередной раз изумился невероятной, сверхъестественной прыти «уродов», которые с места мгновенно взмыли в воздух. Без раскачки, раздумий, размышлений. Мертвецы, куда тем акробатам, сделали первый одинарное, а второй двойное сальто, приземлились мягко и чётко, но учитывая вес монстров, то утонули по щиколотки в мягкой прелой листве, вновь сориентировались в долю секунды, рванув вслед за мной.

Я же побежал, пусть и не выкладываясь на сто процентов, но и не медлил. Да, характеристики на силу, ловкость и выносливость превышали вражеские, учитывая ещё и скорость, подвижность и координацию, то мог бы легко оторваться. Но не в этом заключалась моя задача. И вряд ли можно было двигаться быстрее без очень и очень веских причин, всё же девственный лес не прощал ошибок. Если бы заранее не наметил маршрут, проходя его пешком, запоминая детали местности, то давно бы пришлось вступать в бой с нежитью.

А препятствий хватало. Низкорастущие ветки,

густой кустарник, поваленные деревья, трухлявые пни, камни, лужи, мох, который мог скрывать под собой всё, что душе угодно, от небольших норы, угодив ногой в какую, сломать её легче-легкого, до волчьей ямы.

Иногда, когда видел через камеры дрона, что до меня монстрам оставалось чуть-чуть, уходил резко в сторону, врубая маскировку. Те проносились мимо, затем через десяток шагов замирали, как вкопанные, присушивались и принюхивались. Затем бродили кругами, постепенно увеличивая их радиус. При этом умудряясь выкашивать всё живое вокруг без отрыва от основной задачи. На этой ниве особо упорствовал ЛжеФёдор, он сначала в прыжке поймал прямо на ветке незадачливого филина или сову, откусил ей голову, а затем откуда-то из-под кустов, вытащил ежа. Понятно, что в первом случае во все стороны полетели перья, во втором шкура с иголками. Кристаллы в его лапе исчезали вполне обычно.

Основное, для чего я проделывал подобные финты — изучал, как себя вела нежить в привычной среде обитания, ещё определял границы возможностей собственных навыков к мимикрии. И радовался тому, что удавалось получать специфический опыт. Мне всё больше и больше

нравилась, несмотря на всякую гадость, такая жизнь. Даже самому себе объяснить не мог, чем и почему. Но энергия просто переполняла, хотелось действовать и действовать, проверять себя, расти над собой, а ещё окончательно развеялась горечь от встречи с незадачливыми ловцами теневых сущностей. Странно, ничего иного, нежели негатива, исходя из вводных данных, не должен был ожидать от окружающих, а на тебе — будто близкие друзья предали. Эмоции удавалось держать в узде, но подобные «качели» сигнализировали — срочно требуется помощь специалиста. И не психолога, а врача, который понимал, что именно, зачем и как перестраивала SN, как влияла демоническая кровь, которую уже стал считать панацеей. Множество факторов, даже рацион мог вызывать подобные сбои. Вот ещё одна статья расходов.

Вновь забег. И исчезновение. Отличная игра в кошки-мышки. Становилось абсолютно ясно — я вырос из начальных локаций, даже толком в них не поработав. С такими усилениями, с такой прокачкой, собирать корень выворотня пусть не постыдно, но всё равно, как микроскопом забивать гвозди или из ПЗРК мочить воробьев. И, если артефакт на защиту от крио встанет штатно, то

можно двигаться дальше, гораздо дальше. Передо мной целый неизведанный мир.

На прямой возле шалаша я резко ускорился, исчез в прыжке в сторону, врубив арты и включив активную маскировку. Дополнительных целеуказаний тварям не потребовалось. Они ничуть не смутились, потеряв меня, перенаправились, переориентировались, не сбавляя хода.

Влетели, как скоростные поезда по рельсам, сначала в сигнальную сеть, а затем и в ловушки. Вот это был скользкий момент, однако нежить с честью пережила и ослабленный аналог «объятий огня», а ледяные шипы, вынесшиеся из-под земли, осыпались осколками, встретившись с телами зомби.

Вот оно как бывает и выглядит!

Нападение мертвецов произошло настолько стремительно для туристов, что оставшийся «на часах» Долли, лишь успел истошно завопить:

— Аааааа!

Затем человек медленно, очень медленно потянулся к поясу, к кинжалу. Это мои характеристики работали. Он не успел. Толстяк налетел на него, запнувшись о бревно, два тела покатились через костер, вновь дикий ор-вой. Невнятная возня. Одновременно с этим Лог выкатился в

освещаемый круг в спальном мешке. Успел только выругаться матом, пытаясь выбраться, но запутываясь, видимо, из-за паники ещё сильнее. Затем его закрыл собой мертвяк.

Второй мысленный поток делал выводы: первый я очень, очень погорячился, причислив двух мухоморов к матерым волкам. Они даже не щенки. Оружие под рукой не держали — такое нормально, когда у тебя арсенал артефакторный, а здесь вели себя, будто на прогулке. Все их попытки обезопасить стоянку — жалкие. Однако именно сейчас, после вроде бы успешной атаки нежити, мне становились очевидны проколы лесовиков, до этого момента отчего-то думал — правильно всё. Молодюги! Второе умозаключение, на грани КЭП-а — всегда держать под рукой нечто убойное, и стараться нигде не расслабляться. И третий, последнее дело — забираться в такую неудобную конструкцию для сна, тем более в рейде.

Двух товарищей тоже понимал какой-то частью мозга. Скорее всего, воры-неудачники думали, что местность полностью зачищена от матерых мертвяков, которые должны были сиять, как «новогодние елки» — это чьи-то слова вспомнил. И их не смогли бы пропустить группы зачистки,

на мелочь средства для защиты лагеря сработали бы. Да и устали господа, пока бродили по ночному лесу. А подгоняла их, заставляя работать, когда другие видели сны, не порыв здорового трудоголизма, лишь алчность. И, как ни странно, но моё неадекватное поведение. При гибели реципиента, злопыхатели даже украв настроенные ловушки с тела, ничего в итоге не получали. Они не сработали бы.

И да, я поймал трех теневых сущностей, упоминаемых Долли и Логом: двух призрачных богомолов и черного шека. Котика возле ближайшей стационарной точки, до которой рукой было подать, не обнаружил. Понял, скорее всего, они уже посетили «стержень», но отчего-то там не забрали зонд. Интересно, с чем это связано? Или, как вариант, был ещё один якорь, но по карте до него далековато, а может шли столь извилистым маршрутом? Дополнительно, вокруг пульсаров множество. Стоило обратить на них внимание. Стоило. В любом случае, уже подслушанный разговор и предварительная разведка, проведенная врагом, принесла результаты. Для меня.

Кстати, опять никаких следов тёмных ритуалов я не обнаружил. Может, оно и к лучшему.

Мысли пронеслись мгновенно, пока я наблю-

дал, чем занимались мертвецы. Складывалось впечатление, что жрать они недругов не собирались. Для чего тогда им люди? Я ожидал всего, чего угодно, но не того, что произошло далее. Твари оглушили жертв а затем, совсем по-человечески, помогая друг другу, закрепили бесчувственные, но явно живые тела за спины. Здесь те самые непонятные шипы приняли в жесткие объятия жертв, сковали их, не позволяя пошевелиться, а гады, осмотревшись на месте, опустились на четыре конечности, и именно так (за мной гонялись на двух) рванули с мест. Только грязь с листьями и хвоей в стороны полетела…

Я бросился в погоню, подозревая, что мертвецы потащили в логово новое мясо. Интересное, почти разумное поведение. А потом начались непонятки, мы миновали «развилку», ведущую к месту стоянки нежити, и через метров сто свернули в противоположную сторону.

Кружили мы по лесу около получаса, как понял из карты, словно твари запутывали следы. Затем ещё минут пятнадцать двигались по руслу небольшого ручья. Оказались на очередной просеке, миновали и её. А потом, мертвецы неожиданно пропали. Я держался позади шагах тридцати, поэтому слышал издаваемый шум.

Хоть в целом, они передвигались довольно тихо. Более того, постоянно находились настороже, стоило мне наступить на сучок, или слишком активно пробиваться через заросли кустарника, как твари тут же замирали на месте. Это видел пару раз через камеры дрона, держащегося надо мной. Осматривались, один оставался на месте, второй возвращался по своим следам, принюхивался. Не обнаружив ничего подозрительного, они продолжали ночной забег по лесу.

И вот сейчас пропали, как в воду канули.

Я присматривался и осматривался, пытаясь понять, куда исчезла резвая зомбятина. Не спешил следовать за пациентами. Впереди по всем признакам непреодолимая преграда — бурелом, через который проросли вездесущие колючие кусты, связав и упрочнив его. Засека, мать её.

Вот только куда делись твари? Они ведь никуда не сворачивали. Загадка. Пещера? Прикрытый потайной вход? Может небольшой овраг, который невозможно было рассмотреть из-за бурелома? Неизвестно. И ещё, следы отчетливые, они исчезали сразу, как отрезало. Словно те… Барьер! Совсем начали мозги заплывать несмотря на то, что активно сам пользовался магией и её производными, отчего-то здесь не думал о ней.

Теорию подтвердили мертвецы, они появились вновь в едва заметном отсвете, пока я обдумывал стоило или нет лишать себя боеспособности даже на короткий промежуток времени, чтобы использовать арты на усиление восприятия, а также «Взор Роуза». Тогда пусть на полторы минуты показатели возрастали на порядок. Прибавим сюда «Нюх Дитриха», который был предназначен для определения на местности различного рода аномальных, магических и других видов полей. Конечно, требовались и базы, но повышение характеристик на плюс один, направленных на наблюдательность, тоже сейчас были к месту. Просканирую один раз, затем сразу верну всё обратно. Может и смогу понять, что же там спрятано.

Сморгнуть не успел, как зомби пронеслись мимо меня, и, судя по меткам на мини-карте, ломанулись обратно по своим следам. Вот только поклажи за плечами уже не имелось.

Резвая нежить. И мысль-молния — они кому-то притащили живых. Следовательно, под этим непонятным куполом меня ждал с большой долей вероятности мёртвый некромант или его присные. Или… или их хозяева.

Так, так, так…

Что делать? Вернуться в лагерь и рассказать об аномалии Альфреду? Разумно. Прикинул, стационарных точек рядом не имелось, два «стрежня» находились в самом городе, а последний неисследованный — четвертый, в противоположной стороне дороги. Поэтому вряд ли какой-то злобный волшебник обосновался. Или я ошибался? В книге Давлетшина чётко было сказано, что ритуальная магия усиливалась на порядки, если места для выбора находились там, где присутствовали мощные энергетические потоки или крио-поле высокой интенсивности.

Стоп!

Пульсаров и просто очагов вокруг тьма. А вокруг меня — тысяча триста эр. Переставил арты.

И сразу просветил местность. Бурелом растаял. Зато оживилась магги, сообщая о препятствии: ««Завеса 7N» — стандартный маскировочный купол радиусом до 40 метров. Создает иллюзию класса А, позволяющую скрывать необходимые объекты от наблюдательных систем противника до уровня А+ включительно. Не имеет интегрированной сигнальной сети и защитных структур, препятствующих проникновению. Чаще всего используется как временное сооружение, дополнительная защита полевых лагерей, так как не

вступает в конфликты с другим оборудованием».

Передо мной открылась поляна диаметров около ста шагов. С десятком скальных выходов какой-то породы, беспорядочно разбросанных по всей площади. Возле дальней от меня каменной глыбы находился огромный шатер-палатка с костровищем перед ним, рядом пара поменьше. Что скрывалось внутри — неясно. Практически в центре открытого пространства, поросшего лишь редкими клочками травы, располагался постоянный источник крио неизвестной мощности. Именно там сейчас стояли восемь человек. Кто такие рассмотреть и определить отсюда не смог, всех скрывали бесформенные балахоны. Отчего к ним такая любовь? Они же неудобные, в них не побегаешь, не покувыркаешься, не сможешь совершать акробатические кульбиты, требующиеся для выживания. Хотя, что я понимал?

Возле внутренней границы барьера по всему периметру пролегала невидимая в обычном зрении сеть шириной около трех метров, которая даже при всех моих усилениях едва-едва просматривалось. Скорее всего сигнальная. Ещё одна с мелкой ячейкой вертикальная от середины бедра до шеи человека среднего роста мерцала гораздо ярче. «Сигнальная система DT-100» — сообщила о

ней магии. И всё.

Насчитал со своей стороны с десяток ловушек, какие именно, определить не удалось, требовались базы, однако по насыщенности цвета можно было судить о мощности не менее класса А? Мне хватит… Или… «Свод V» должен блокировать? Проверять не решусь, начав переть носорогом.

Навязчивое желание уничтожить или захватить уродов имело под собой все основания. Требовалось только проскользнуть между двумя сигналками, а после тренировок я был уверен в реальности данной задачи, далеко не самой сложной. И затем, подобравшись поближе, «шокедом» угостить. Заглушить всех разом. После на блюдечке предоставить вредителей Давлетшину, вот за них и получить так необходимые мне артефакты. Отличная схема! Даже менее опасное предприятие, чем отдельных придурков-охотников за головой прибивать, выцарапывая ценности понемногу. Это же куш! Огромный, жирный и нужный, как воздух! Его бы унести. Меня пока никто не замечал, на это делал ставку. Авантюра? Она самая.

Сука… И хочется, и жутковато!

Кто не рискует, тот не пьет шампанское, — с такой мыслью воткнул защитный артефакт от

магического воздействия, подумал и добавил второй, маскировочный режим на максимум, «летягу» в слот.

С разбега прыгнул рыбкой вперёд и пролетел между силовыми линями верхней и нижней сигнальной сети, пронесся реактивным снарядом. Совершил кувырок вперёд, гася инерцию, и сразу перекатом ушел в сторону — за камень. Есть! Всё удалось проделать максимально тихо. От адреналина же едва не начало трясти. Не время! Никто из чернокнижников не всполошился, не поднял тревоги. А, значит, всё получилось! Иначе бы пришлось уносить ноги. Безжалостно задавил дикий восторг от того, что смог сделать задуманное. И сказал «спасибо» инструктору из модулятора. Благодаря его безжалостному подходу и беспредельной жестокости тренировок, собственным телом я овладел пусть и не на превосходном уровне, но на такие вот «акробатические» номера уже был способен. И это… Это круто! И только начало, я сделал лишь первый шаг.

Крио понизилось до пятьсот эр. Нормально, есть куда расти.

Так, так, так… вот сейчас!

Перебежка… Замереть. И не смотреть внимательно на уродов, не смотреть! Как говорили даже

бандиты в кафе, человек такая скотина — взгляд охотника чувствовала. А я сейчас относился к последней категории. Поэтому взгляд чуть в сторону, основное наблюдение вести через камеры.

Вот на что-то отвлеклись, повернулись в сторону палаток.

Рывок!

Есть!

После последнего броска нас разделяло с группой чернокнижников около пятнадцати-двадцати шагов. Снова два арта на восприятие, дрон отправил вперёд, практически «ползком» по самой поверхности, конечная точка клок травы, поближе к товарищам, теперь можно слушать.

Ещё на подходе без всякого изумления определил знакомые все лица. Точнее одно — Алиэль и семеро её подручных. Некоторых из них мельком видел в Наливайко. Они общались именно с ней.

— …в последний раз говорю тебе, Андрей, действовать нужно сейчас! Тем более звезды сошлись — два чистых, как по заказу! На отсутствие которых ты ссылался. Мои доводы логичные и простые! Нам нужна помощь! Имеющихся сил и средств — недостаточно! Совершенно! Сами мы, учитывая усилившийся контроль со стороны Снежных, ничего не можем. А около шестидесяти

процентов нежити уже выведено из строя, из них почти восемьдесят пять процентов мертвых некромантов с подручными! Снова Волки пройдут мелким гребнем, уничтожат и их! К чему тогда ведьмы? Им не с чем будет работать. Материала — ноль! Тогда их присутствие теряет всякий смысл. Либо сейчас, либо никогда… Они уже ждут! Последний раз, когда связывались, сообщили о постоянной готовности. И да, я после Макса главная, поэтому приказываю… — запальчиво говорила девушка, обращаясь к старцу. Именно к старцу, седая борода ниже груди, глаза мудрые, покрытые мутной поволокой, голову скрывал капюшон. Но в конце фразы Алиэль сбавила обороты и постаралась добавить ласки в голос: — Да, пойми ты, Андрей, потом не получится! Никаких вариантов! Если были, я не стала бы так рисковать! Ещё Альфред притащил Давлетшина! Понимаешь, к чему идёт? И связи сейчас с кураторами нет. Так что дополнительных инструкций не будет! Похоже что-то у них произошло. Приходится принимать решения здесь и сейчас! Если же явятся Крылья раньше времени, то тогда не просто на этой операции можно ставить крест, а на всем Деле! Это фундамент в нём! Мы не можем так рисковать! Не

можем! Если не выдернем дополнительные силы, то весь план летит к чертям! У нас нет больше сил кроме тебя и вот их! А что мы? Или ты можешь гарантировать… Нет, не можешь… Я это понимаю, ты это понимаешь. Выбить же затем эту локу из-под Морозовых сможем хорошо, если лет через пять. За это время…

— Война, значит, план покажет, — задумчиво перебил скрипучим голосом седой. — Отсутствие связи меня настораживает. Если что-то идёт не так, значит… Ладно, уже не маленькая, ты понимаешь, чем это грозит в случае провала? Осознаешь для себя риски? Именно для себя? Я-то фигура подневольная, с меня всё, как с гуся вода, потому что свою часть выполню, — попытался тот воззвать к разуму, девушка лишь кивнула сосредоточенно, на лице решительность, даже нижнюю губу упрямо закусила. Видимо дядька ей близкий человек. Незаинтересованный вряд ли стал бы отговаривать босса. Тем более так.

— Хорошо, но под твою ответственность! Пора к ней привыкать, девочка, пора, — металл прозвучал в голосе, затем старец обернулся к собратьям по ремеслу: — Вы знаете, что делать. Приступайте.

Это я удачно зашел!

Свита, остававшаяся до этого момента без движения, синхронно кивнула, затем рассредоточилась возле источника крио, принялась споро сыпать на землю какой-то порошок. Он ложился в ровные линии, наверняка, благодаря магии. И ей же напитан под завязку. Не нужны были никакие дополнительные усиления на восприятие, чтобы увидеть слегка фиолетовое свечение.

Запись давно включил. Вот ещё одна проблема: надо как-то решать вопрос с «памятью» или ещё с чем-то. Пришлось удалить множество нужных данных, первые лекции, материал по видам локаций. Но понимал: вот это точно требовало запечатлеть для истории или местного уголовного дела. В обязательном порядке.

Постепенно на земле вырисовывалась пентаграмма. Причем лучи звезды были различной длины. И только в центре, в самом источнике крио, присутствовал идеально выписанный круг и вписанный в него же треугольник с у́гольного цвета краями. Туда и встал седобородый Андрей.

Алиэль отошла в сторону. В это время, балахонистые почти бегом приволокли из палаток семь человек. По одному на каждый луч, а давешний "чистый" бородач Долли занял место возле старика, распластался у его ног аморфной

кучей тряпья. Я вновь принялся взвешивать за и против. Момент оглушения всех злодеев разом упустил. Теперь одним «шокедом» не достанешь. Да и к источнику крио соваться — легче прямо здесь «Харакири» активировать. До отката «Абсолюта» оставалось двенадцать минут.

Ничего себе, сколько и всего уже за два часа набуровил.

Но совесть… Куда без неё? Нет, о тех двух «знакомых» я даже не переживал, они получат то, что заслужили. А вот другие пятеро. Кто эти люди? В списках Лиса к огромному сожалению никого из них не обнаружил. Обычные собиратели? Тем более, только двое из них «серые», остальные «черные». И как только переносили крио? Хотя находились в бессознательном состоянии, вполне могли их уколоть каким-нибудь средством. Сам ведь использовал.

В принципе, следовало действовать по учебнику. Явно ведь жертвоприношение готовилось. Поэтому требовалось ждать завершающей фазы, чтобы ритуал на ближайший отрезок времени сделать невозможным, нанеся огромный ущерб участникам действа. Они сейчас должны были напитать дополнительно всё магией, а кульминация — массовое синхронное убийство. После

«правильного» лишения жизни разумных высвобождалось огромное количество энергии, чаще пригодной только для некромантии или демонологии, плюс дополнительно использовались кристаллы погибших. Атомная станция, мать её. Вот именно в этот краткий миг, когда нож уже занесен над человеком требовалось ударить. Исподтишка. Тогда и люди выживут, и другим магам небо с овчинку покажется, если выживут.

Ладно, ждём.

Старик вместе с товарищами воздели руки вверх и принялись слитно, как один, проговаривать одно и тоже заклинание. По мере того, как звучали слова, которые будто камни падали с самих небес, силовые линии напитывались и напитывались магией. Вот весь чертеж запылал фиолетовым огнем уже в реальном зрении. И явно проступили толстые белые линии крио, которые связали между собой всех участников ритуала.

Не забывал наблюдать за Алиэль, она нервничала, ходила туда-сюда, сцепив руки за спиной.

Когда вверх, раздирая небеса и тучи, рванул ярко-желтый луч, понял, что вот-вот потребуется вмешательство. Арт, сука, не откатился, три минуты. Три! Инъекцию себе уже сделал осторожно

и медленно, ещё в начале «песнопений».

До ближайших двух некромантов, а вполне возможно даже трех я доставал «шокедом», большего и не требовалось. Но подумал о том, как перебежать и врезать ещё раз. Расстегнул гранатные кармашки. Вроде бы готов…

Миг!

И всё затопил с сиреной крио, метнувшемуся к трем тысячам, ослепительный свет. Когда проморгался понял — помогать больше некому. От жертв не осталось даже пепла. Сука! Впрочем, и от магов тоже, кроме медленно опускающихся хламид и мерцающих кристаллов. Понятно, что слоу-мо стало возможным из-за всех моих характеристик и усилений. Другой вопрос: почему и чернокнижники испарились? В живых остался только старик, глаза которого сейчас пылали фиолетовым огнем, казалось пронизывали пространство.

В мою сторону только не смотри, падла! И где ритуальный, мать его, нож? Ведь… Ой, дурак! Они же не мертвых поднимали, а пробивали портал, чья арка появилась в двух метрах от земли чуть в стороне от чертежа.

— Получилось! — воскликнула радостно пусть и негромко Алиэль, но голос в окружающей

тишине, казалось, разлетелся на сотни метров. В этот момент обессиленно рухнул на землю и центровой Андрей.

— Неет! — тонко, закричала девушка, бросившись к старику, на ходу доставая флакон с целебным зельем.

— Дааааа! — раздался рев от портала, откуда проявился… Фёдор! И тело седобородого вспыхнуло, пламя тут же опало. Остался кристалл, россыпь артефактов.

Ни хрена себе!

— Ты! — взвивалась девушка, нанося удар по пришельцу чем-то явно убойным, но тот лишь отмахнулся небрежно, и черный луч ушел в сторону и вниз, проплавил сквозное отверстие в скале поблизости.

А затем Алиэль подняло на метр над землей, крутнуло вдоль своей оси, маг сделал движение пальцами, будто что-то сминая, и раздался хруст ломаемых костей. Секунды две прошло, и окровавленная груда, только что бывшая живым человеком, упала на землю с потоком вплеснувшейся крови. И только кристалл оставался чистым.

Вот это жесть! Если сказать, что я опешил — ничего не сказать. Как говорилось: не ждали?

Второй мысленный поток довольно просто сложил пазл, когда за спиной Пламенного показалось восемь человек, каждый имел приписку — «ученик Фёдора Пламенного». Стоп! Не восемь, а девять. Лидия Оникс тащила на цепи, как какую-то зверушку, ведьму с красными волосами, желавшую получить меня для опытов. Значит, Федя десятый. На лице пленницы красовалась железная решетчатая маска, а ко рту плотно прижимался стальной намордник-«респиратор». Если кто-то подумал, что я был возмущен бесчеловечным обращением — мимо. Я просто матом крыл бывшего наставника. Он весь жар сгребал получалось, пусть и своими руками. И помахали ручками арты, проплывая мимо. Сука неугомонная! Но кто первый встал — того и тапки, прощелкал ты, Стаф, своё счастье.

Так вот. Примерно произошедшее укладывалось в следующую картину. Ведьмы ждали вызова в мерцающей локации, которая была таким же участком с планеты-донора, что и Проклятое Городище. Загрузились они, скорее всего, одновременно. Темных волшебниц и прижучил Фёдор, заняв их место в трамвае. Поэтому смог тогда связаться со мной, ведь именно в таком случае возможно передавать информацию. Вызвал

ещё подмогу из учеников. Благодаря ритуалу чернокнижники смогли установить портал между частями этой реальности. Кстати, о нём, тот после прохождения Оникс, замерцал, запереливался всеми цветами радуги и исчез. Схлопнулся?

Ещё меня отнюдь не обрадовала скорость реакции боевого мага на внешние раздражители. Он не размышлял, не думал, он сразу, сходу уничтожил потенциально опасных противников. С другой стороны, уверен, предварительно разговорил пленницу и возможно других пленников, дабы понимать, что его ждало на другой стороне. Таким образом нанес удар в сердце скверны, при этом не пришлось ломать ноги, пытаясь добраться до Городища. И выходило, Алиэль и даже сожженный маг — мелкие сошки, на которые не стоило тратить время для допросов и выяснения каких-то дополнительных деталей.

Пока меня никто не замечал. Артем — высокий худой парень собрал все кристаллы и артефакты, а черноволосая девушка Валерия, побежала к полевому лагерю некромантов. Скрылась в большой палатке, сначала заглянув в маленькие, судя по тому, как скривилось её лицо, зрелище там не очень приглядное. Или трупы, или никто не убирал за пленниками.

Кабан неожиданно замер, принюхался, завертел головой. Поводил ладонями с растопыренными пальцами над землей:

— Удача с нами! — неожиданно проорал, даже ученики на него посмотрели с явным недоумением. — Сегодня здесь сошлись все звезды! — где-то я уже это слышал. — Запомните, господа и дамы, этот миг! Всё легло один к одному! И именно сегодня мы победим одного из Властителей! Убьем его! Стаф! — твою мать, вот и спрятался. — Давай выбирайся, выходи на свет! — рядом со мной неожиданно вспыхнула трава. — От них ты мог укрыться, но не от меня, на тебе остатки метки ученика. Ещё неделю хе-хе, если доживешь, будешь определяться с точностью до сантиметра в одной и той же со мной локации, на расстоянии до пяти километров!

Встал, отключил маскировку.

— Смотри, реально ро́га! — отчего-то хохотнув заявил из хлыщей. На реплику не обратил внимания. Ничего хорошего для себя не ждал.

— Даже от отмороженных дураков в нашем деле бывает столько пользы, что и умный не принесет! — взялся вновь вещать маг ученикам какую-то истину, назидательно грозя пальцем, — Кто-нибудь из вас бы стал ловить демоническую

астральную проекцию?

— Нет, — проблеяли те почти хором.

А я уже понимал, что роль «дурака» в этом цирке отводилась мне. Внезапно все чувства начала давить злоба. Лютая. Да кто он такой? Ну да, сильный урод, людей убивает на раз-два. Ведьму вон на цепях притащил. И?

— Как дела? — неожиданно задал вопрос Фёдор, — Как поживаешь, бывший ученик? Масочку сними, а то не люблю, когда лица не вижу. Сам могу посодействовать! Надо?

— Нет. Отлично, — ответил, убирая шлем, добавил: — Вашими молитвами.

— А теперь серьезно. Скажи-ка мне, ты с ними? — ткнул толстым пальцем в мешанину костей и мяса, — И как здесь оказался? Кто-нибудь ещё знает о твоем текущем местоположении?

Я понял, что придется отвечать. Аккуратно, осторожно, но говорить правду. Потому что лысый здоровяк — Сом достал амулет Истины. Причем голосом Фёдор приказа не отдавал, хотя даже из нашего опыта общения с ним понимал — ему этого и не требовалось. Мысленно мог обратиться. А вот это стоило всегда держать в голове.

— Исследовал стационарные точки. Добывал теневое зверье, — постучал ладонью по кон-

тейнеру с ловушками. — Заметил необычных мертвецов, они на себе тащили живых. Решил проследить куда. Оказалось, вот сюда. Пробрался под маскировочный купол, благо сигналка с широкой ячейкой. Дальше стал свидетелем какого-то ритуала, в результате чего шесть из семи чернокнижников умерли на месте, после чего появился портал. Затем ты. Знает или нет кто-то, что я здесь? Вполне возможно, за мной могли проследить, я ведь не агент ноль-ноль-семь, — ответил кратко.

— Он не врёт! — прокомментировал ученик.

— Хвоста за тобой нет, я всё в радиусе трехсот метров чую! И это отлично! Всё просто отлично! Боги! Великий Холод! Я готов в вас всех поверить разом! Ведь молил о такой возможности, мечтал. И вы явили Чудо! Вовремя! — опять проревел тот, и наградил от широты души пинком ведьму, девушка или неизвестно кто покатилась, но далеко не позволила цепь, за которую дернула Оникс, возвращая пленницу обратно. К ноге.

— Доставай проекцию Арха! И будешь привязывать к себе! — приказал Пламенный тоном не терпящим возражений.

— А может у меня её нет, — злость продолжала нарастать, а ещё и паническая мысль пульсиро-

вала: «свидетель, ему не нужны свидетели!». Да и чудо отчего-то пованивало не фиалками.

— Я тварей даже в складках чую! Не то что рядом с собой! — сказал, как отрезал, а затем обернулся к пастве, — У нас есть минут двадцать! Алекс, Инна — начинайте по второму варианту! Прием гостя! — парень и девчонка лишь кивнули, бросились в разные стороны и принялись расставлять какие-то чаши со свечами, чертить окончания правильной шестиконечной звезды. Если я ничего не путал, то это один из элементов призыва. При этом идеально ровно вписывая её в окружность, которая получалась явно при использовании магии. Зеленый порошок ложился идеально. Действовали они уверенно и методично, словно каждый день не по одному разу такую процедуру проделывали.

— Стаф?! — отвлек меня от медитативного созерцания Пламенный.

Я непонимающе уставился на бывшего наставника, паранойя принялась вопить о предельной угрозе.

— Что уставился, как баран на новые ворота?! — не выдержал взгляда тот, — Я что-то непонятное сказал? Доставай проекцию Арха. Затем привязывай её к поясу! Будет у тебя демонический

пет, — и заржал. Ему подхихикивало окружение.

У меня же пробудилась даже не ярость, а испепеляющая ненависть. Кто он такой? Этот ублюдок провел через все круги Ада, затем бросил, как щенка, и вот теперь: «Здравствуйте, я ваша тетя!», прошу любить и жаловать, бегайте передо мной на цырлах и выполняйте все приказы.

Ага-ага.

— Нет! — сказал спокойно, смог чуть придушить эмоции.

— Что? — тот даже к уху приложил ладонь, подаваясь вперёд, — Что?! Я не ослышался!

— Нет, — повторил.

— Я тебе приказываю!

Вот здесь меня чуть прорвало:

— Кто ты такой, чтобы мне, свободному члену клана Север, с охрененным рейтингом, без пяти минут Снежным Волком, а также выполняющему дело Клановой Важности отдавать приказы? Ты — не мой учитель, ты — никто. Прохожий! Мало этого, у меня возникают вопросы. Как ты очутился в этом месте, где вражеские силы, гадящие дому Морозовых, проводили грязный и паскудный, запрещенный некромантский ритуал?! — сказал так, что самому понравилось. О достижении «Демоноборец» умолчал, дабы уж

совсем не наступать на больную мозоль. И так многие отдавил.

— Я никто?! Прохожий?! — ещё больше разозлился маг, отчего-то оборачиваясь к своей своре.

— Он не врет! Но можно, учитель, я научу манерам?! Преподам урок! — вперёд подался Сом.

— И я, и я… — за ним шагнули Артем, Валерия, Витаэль и Линь. Вперед вырвалась и Лидия. Ведьма у её ног скалилась довольно, глаза смеялись. Вот мразота на позитиве!

В воздухе сразу запахло озоном, у меня по телу забегали мурашки, и возникло ощущение сбора энергии извне магами. Суки! «Шокедом» их приложить, но не успею. Всё резкие, как понос. В две секунды сильных товарищей из некротического батальона заминусовал бывший наставник. Допустим, один арт использую здесь, на месте. Вырублю вместе с Фёдором всю их грядку, но двойка ещё там ковырялась, в отдалении. Не подходила ближе. Что им противопоставить? Да и не факт, что не окажется защиты у Пламенного от этой напасти.

— Стоять! — рявкнул маг, и нечто незримое, отбрасывая, разметало учеников. Один даже на ногах не смог удержаться. Свалился, упал на

четвереньки, откуда, как собака, зло сверлил меня взглядом. В глазах полыхала ненависть, ведьма попыталась его боднуть, не достала, но добилась своего, тот отшатнулся так, что завалился на бок, — Я сам разберусь, и в сопливых не нуждаюсь!

Пронёсся туда-сюда, сюда-туда, мимо меня. Я же достал сигареты, и прикурил от пальца. Гости точно знали об этом моем умении.

— Это не какая-то там дерьмовая клановая важность! — принялся торопливо объяснять: — Все твои дела — это даже не мышиная, а блошиная возня! Копошение глистов в куче дерьма! Битва идёт за людей! За их души! И это одно из главных сражений! Умереть за человечество — что может быть лучше?! Величественней?! Все мы останемся в памяти вечности! Мы войдём в историю, мы уже история, мы её сделаем! Потому что мы ведем войну за наш Мир! За все наши миры! Грязный, ты понимаешь, что перед тобой способ стать человеком?! Настоящим! Человеком с большой буквы! С больших букв! Встать вровень с великими героями прошлого! — маг ревел, заходился от ярости, а ученики вторили, как зомби внимали, орали, в их глазах читалось желание убивать и умирать во благо. И первый, на ком сращивались

их взгляды — я.

Глубоко затянулся. Многое хотел и мог сказать. Но не стал. Имелся бисер, а передо мной свиньи с хряком во главе. Смысл? Вспомнилась речь Джоре, вот тот знал свою цель. Она была четкой, внятной и понятной. Он погибал ради того, чтобы выжил его ребенок, его женщина, а никак не всё вокруг. И не хотел осчастливить всё человечество. Но не это главное, как ни горько признавать. Совсем не оно. Воззвание к моей совести, должное толкать на подвиг, на деле заставляло сжимать кулаки, сдерживаться, чтобы не начать убивать здесь и сейчас, не взирая на последствия.

Отличный тезис, эти твари сразу при переходе на Нинею — люди априори, по праву крови. Даже не так, по реакции препарата на переносимость крио. А «черные» — недочеловеки, которым нужно выложиться на двести, четыреста процентов перед самым распоследним дерьмом, но из «чистых», дабы доказать просто свою «нормальность», принадлежность к роду человеческому. Право на жизнь.

И кому? Баранам. Ведь большинство из них не выгрызало место под солнцем. Имея на старте огромную фору даже по отношению к «серым», они не спешили пользоваться ею. Им это не

требовалось. Сразу кандидата в зубы, учеба, наставники, как няньки, а не как у нас… Да, даже в начислении рейтинга имелась огромная разница, а ещё, как я слышал, дискриминация существовала и в ценовой политике. «Грязным» — товары народного потребления дороже, скупка всего и вся у них — ниже минимальных цен. И в какой только сфере жизни не имелось притеснений?

Только сейчас осенило: а ведь всё, абсолютно всё направленно на сдерживание нашей касты, снижение возможностей роста, закрытие социальных лифтов, отрезание от… Вряд ли тот же Вилли смог бы где-нибудь, кроме Отстойника, открыть постоялый двор. Деньги здесь играли последнюю роль. Валить надо отсюда? А что в других местах? Да и куда? Вот-вот.

Многие и многие представители «высших» не работали безумно сутками и сутками, сливающимися в месяца, те в свою очередь в годы. День за днем не овладевали новыми знаниями, не создавали нечто удивительное и уникальное. Даже просто не спешили пополнять ряды собирателей, так как это считалось одной из самых опасных профессий. Без труда они вытаскивали рыбку из пруда. Им «возвышение» давалось сразу, просто

потому, что «они этого достойны». И всё. Плюсом шли почти рабы. «Чёрные». Неграми, видимо, не называли, потому что политкорректность и сюда добралась.

Тварям доказывать простые вещи, но не укладывающиеся в их головах? Совершать подвиги во благо ублюдков? Чтобы они и дальше здравствовали? Кривили рожи?

И требуют от меня отдать за такой мир жизнь?

Ну-ну.

Где мои тапочки? Настолько метнулся, что потерял, ога.

Но нужно быть осторожней. Пока я нужен, а так — спалит к чертям. Свидетеля. Не зря ведь спрашивал, кто ещё в курсе моих перемещений.

Вдохнул глубоко-глубоко. Улыбнулся сам себе. Сказал спокойно:

— А мне плевать на… человечество. Пле-вать! — подвел итоговую черту, добавил тоже без всяких литургических истерик, каюсь, пусть и спокойным тоном, но прорвалось, — Чем демоны хуже вас? Ничем. Ты на моих глазах в Норд-Сити без всяких сантиментов сжег несколько человек. Людей. Непричастных ни к каким делам. И, учитывая твою реакцию, это далеко не первые и не последние жертвы…

— Если бы вырвалась та тварь, — перебил Фёдор, — Было бы в десятки, сотни раз больше убитых и раненых! Размен правильный! Что ты вообще понимаешь, сопля?! Нормальных…

— Ни-че-го, — по слогам медленно произнес, возвращая «перебив» той же «монетой» («сопля», значит), — и, тем более, бесплатно. Я не добрый самаритянин, и не собираюсь по щелчку чьих-то пальцев безвозмездно прыгать в пропасть, или лезть в пасть тигру. Лишь потому, потому что «настоящий человэк» так захотел. Накося, выкуси! — это чуть-чуть приспустил с поводка ярость, она настолько перехлестнула, что едва сдержался, чтобы не ткнуть ножом в конце фразы в бок оппоненту, пытаясь достать до печени. Поставить точку.

— Что?! Что ты сказал?! — толстяк, для кого-то может и смешно, подпрыгнул на месте. Реально подпрыгнул, а не фигурально. Но я знал, когда бывший наставник переставал контролировать себя, начинал действовать вот так, пусть будет «импульсивно», — жди беды.

Плевать! Выбор простой — делаю, что он сказал без всякой морковки перед носом и после выполнения приказов дохну, либо выдираю своё и… и дохну с чистой совестью. Отлично. Но принцип

будет соблюден — сделал всё, что мог. Это главное. И везде, как ни крутил, как ни вертел ситуацию, в данном уравнении после знака "равно" всегда стояло значение ноль. И что делать? Как быть? Один чёрт… Надо стараться. Барахтаться! Перспективы не радужные, но в первый раз что ли?

— Вы-ку-си! — ещё неожиданно понял: я не боюсь, и говорил то, что думал, — Повторить? — это произнес уже скучающим тоном а-ля Давлетшин, когда визави открыл рот, пытаясь заявить явно нечто невнятное и неадекватное.

Кабан неожиданно сорвался с места. Была бы пыль, клубы бы поднялись, а так — грязь брызнула, и забегал кругами. Волны ненависти вместе с жаром, как от действующего вулкана, исходили от него, и были ощутимы, материальны. Имелось и понимание, что перед потоком, испепеляющей лавы, стоит шаткая плотина воли, держащаяся на тонюсенькой ниточке голого прагматизма.

И следовало помнить — любой из нас, при всей разумности, часто поступал иррационально, а четкие, выверенные действия порой губила эмоциональность. Убить меня, сжечь на месте, для этого вепрю не нужно было даже моргать, но тогда все его планы превращались в такой же пепел. Только это сдерживало. Однако и пере-

гибать мне не стоило. Опять по лезвию шёл. А у Фёдора с головой беда. Настоящая. Хотя ему это вряд ли мешало.

Усмехнулся своим мыслям. Нет, всё же я наркоман, адреналиновый. Потому что сейчас, выкинув окурок, вдыхал полной грудью воздух, прогонял через легкие литры и литры, процеживал, запоминая все, абсолютно все запахи.

Как же хорошо жить…

Поэтому нужно сделать всё возможное и невозможное, чтобы продолжать дышать. Вопреки всем сукам. Лично я тех, кто просто косо смотрел — не трогал пальцем, даже кто открывал пасть. И не оскорблял никого на ровном месте, пользуясь тем, что сильнее. Кто же воспринял на свой счёт некоторые «публичные» выступления — их беда и комплексы.

— Что ты хочешь? — неожиданно вперёд выступила Лидия, чётко уловив в моих словах «бесплатно». И она видимо имела какое-то влияние на хряка, потому что девушку не откинула в сторону незримая ладонь. Остальные продолжали держаться на расстоянии. Артем — высокий и поджарый мужик даже исподтишка погрозил мне кулаком. На что я ухмыльнулся и провел большим пальцем по шее. Задрожали камни

поблизости, один валун раскололся пополам. Не маг, а институтка! Понабрали по объявлению.

В глазах девушки-целительницы прочел презрение. Точно! Как так? Кто-то не готов за их идеалы рисковать жизнью? Что предполагало приручение проекции. Вот подлец, вот сволочь! Меркантильная тварь! Мерзавец! Был бы здесь лыцарь, он бы… А вот хрен бы вам по всем вашим мерзким харям! Рылам! Рожам!

Успокоиться. Или отсюда не уйду. Начал диктовать мерно, монотонно, отчего баба разозлилась ещё сильнее, её даже чуть трясти начало. Мелко-мелко. Подкидывать. Я понял, что они все на взводе. Бочки с порохом расставлены вокруг, а у меня сейчас в руках коробок спичек. Одна — зажженная. Яркая. И кабан в форме пожарного. В каске. Ещё бы топор ему или багор. Даже улыбнулся. Отчего матом стали разом ругаться остальные ученики, самое цензурное: «да он отмороженный на всю башку ублюдок».

— Первое: самые полные и современные базы по демоническим предметам, артефактам и самим обитателям других планов. Второе: литература и теоретический материал на тему, чем мне может грозить такая «привязка» и «привязка» вообще, как избавиться и избежать негативных

последствий. Ведь, как мне сообщил глубоко уважаемый мною Альфред, — кивок я куда-то назад, отнюдь не в направлении лагеря, — такой шаг равноценен пинку по причинному месту Арху. Тот же — злопамятный демон.

— Тварь-Альфред! Сука! Ты! — опять вмешался Фёдор, затем заговорил быстро-быстро, скороговоркой, — Да тысячи и тысячи людей по всему Окоему на Нинее душу бы продали за такое!

— Ойкумене… — сплюнул в сторону. — Я не "тысячи", а один из миллиардов, — несколько напыщенно оборвал лирическое отступление, вновь обдало жаром, но маг сдержался, зато метрах в трехстах расцвел огненный цветок, вздохнул пару раз глубоко-глубоко, и продолжил мерным тоном: — Далее, два артефакта и оплатить их нужно самое позднее с утра. Альфреду. Это «ВМ-Т-В» и «Парацельс». Четвертое, пятьдесят универсальных кристаллов и чистые характеристики «магический взор», «регенерация». И чтобы доставили всё заказанное сегодня либо к обеду, либо после смены. Всё.

— Он не врет! — зачем-то вылез Сом.

— А хо-хо не хо-хо?! Не много ли на себя берешь, "один на миллиард"?! Вот это ЧСВ! Ублюдок! — девка не поняла разницу в предлогах. Ярость

же застила кровавой пеленой от полопавшихся капилляров глаза Оникс, её рука пошла вверх.

— Лидия! — трубно взревел кабан, и ученицу отшвырнуло в сторону, а рядом со мной пронесся какой-то невидимый луч. Почувствовал энергетические потоки, от которых зашевелились волоски на теле.

Дрон продемонстрировал, как позади в стволе векового дерева появилось отверстие диаметром около десяти-двадцати сантиметров. Расстояние до него — метров пятнадцать.

— Истеричка, — спокойно подвел итог финту волшебницы. — И как ты с такими только работаешь? — обернулся к хряку, тон сделал намеренно презрительный, ещё и сплюнул в сторону. Теперь точно убьют. Ещё я совсем позабыл про свой агр. Не оттуда ли дровишки? Неожиданно сделалось вновь погано на душе из-за поведения Лидии. Я ведь её тоже в «хорошие» записал. Может так и есть, с небольшой оговоркой — «для своих».

— Не твоё дело! Ладно, Стаф, договорились! Всё будет сделано! — после пятисекундной заминки рявкнул Пламенный, — Ну?

Хотел ответить присказкой «загну», но опять же спокойно:

— Договор!

— Ты мне не веришь?! — и видя моё отрицательное покачивание головой, выдохнул пламя вместе с клубами дыма изо рта, я хотел ввернуть про чайник, перегретый пар и днище, но сдержался. — Лови! Знакомься!

Всё предельно точно, никаких подводных течений. Подписал. Как будто у меня был иной выбор. Так же… Неизвестность, но может и вывезет кривая.

— А теперь не тяни кота за причиндалы, доставай проекцию Арха, и привязывай к Поясу, — палец остановился на аксессуаре.

— Он поднимается в уровне, неизвестно, сработает такой подход или нет, — огорошил «незначительными» деталями после сделки.

— Как поднимается? — последнее, похоже, стало открытием для Фёдора, но потом махнул рукой, — Один чёрт, активируй! Должно сработать!

А у меня пусть и не заледенело всё в душе, но вывод сделал. Соглашаются, не торгуясь в таких случаях либо с без пяти минут покойником, которому не придется ничего выплачивать, либо конечная цена за услугу будет непомерной, на фоне которой стоимость товара вместе с базами и кристаллами около семидесяти миллионов — ничто.

И выбора нет.

Омут.

Достал ловушку, и сразу перед глазами: «активировать? Да/Нет». Выбрал «да». «Внимание! Что вы хотите сделать?

— отпустить сущность;

— вступить в бой с последующим поглощением (невозможно);

— уничтожить (невозможно);

— привязать (доступна для привязки одна модернизация Пояса Семи Призрачных Черепов. Требуется: 50 000 е.м. э)».

Последний вариант.

Готовился ко всему, даже к тому, что придется доставать кровь высшего. Но, к удивлению, почти никаких болезненных ощущений не испытал, только один раз кольнуло, будто иглой в область сердца. И всё. Тут же перед глазами появилась иконка с силуэтом какого-то представителя кошачьих. Присмотрелся:

«Питомцы:

— Проекция Арха (имя можно изменить в настройках, а также ознакомиться с параметрами)».

«Ткнул» в неё. И рядом с крайне недовольным клекотом материализовался летающий клыка-

стый дикобраз. Шерстистый колобок, мля. Тот сразу скривил огромную пасть с тонкими губами в подобии улыбки и заявил, прыгая на месте:

— Плохая человека! Ой, плохая, плохая! Привязка падать! Я её убивать! Жестока убивать! Настоящий хозяин радоваться! Пить вино! Тискать Нильсу! — и начал мигать глазами-блюдцами.

— Пусть письку передергивает! — не сдержался я, но в целом смог проконтролировать себя — пинок от души этому мячу не достался.

Всё понимал, но иногда не мог совладать с чувствами. Тоже начинало сказываться нервное напряжение. Спокойнее. Один… два… три… Успел медленно досчитать до двадцати, когда в реальность вернул Фёдор, но эмоции получилось обуздать почти полностью. Или замкнуть на них один мысленный поток, закольцевав его, чтобы на остальные не влиял.

— Вон туда его направляй! — ткнул пальцем в круг в центре звезды.

— Как?

— Прикажи мысленно. Одни дети малые вокруг! И туда же — в демоноборцы лезут! — прибавил ругательств.

Интересный человек. Сам подвел под «достижение», теперь все кругом виноваты, что ничего не

знают. Ладно, хрен бы с ним, главное не нервничать, а то буду напоминать недорослей вокруг. А то, что некоторым из них за сорок… Какая разница? Некоторые в наше инфантильное время и в пятьдесят мыслят, как подростки, и даже гордятся этим. "Сорок пять баба-ягодка опять".

С явным неудовольствием пет повиновался, он в десяток прыжков преодолел расстояние, с каждым метром морщась, словно движение ему причиняло боль.

— Работаем! — заорал неожиданно Фёдор, проекция начала боязливо оборачиваться, — А ты прикажи твари стоять! Не двигаться!

По мысленной команде покемон обмер. Как он всех тут ненавидел! Если до этого момента мне казалось, что глаза Фёдора пылали, его учеников метали молнии и прочее непотребство, то здесь столько было этого незамутненного чувства, обещающего всем и каждому муки Ада, что я не выдержал и отвернулся, прерывая зрительный контакт.

Маг с учениками принялись бить по монстру, словно изощряясь, всевозможными заклинаниями — огненные шары, молнии, ледяные колья и летящие лезвия, каменные копья… Тот безропотно терпел, только щерился. Стена пламени

полетела от Фёдора. В этот миг обожгло и меня. Боль была настолько сильной, что тело скрутило, я покатился по влажной земле, пытаясь сбить с себя фантомные языки пламени. Чудовищу приходилось ещё хуже. А мне, похоже, из-за связи, как хозяину доставалось. Затем добавило и кислотой, и электричеством, и вновь огнем, вот последним больше всего. Больнее. В меня втыкали ледяные и обжигающие иголки, ножи, проворачивали их, калили, охлаждали до абсолютных значений, и снова…

«Внимание! Болевые показатели достигли критического предела! Автоматически активирована надстройка «блокировка боли»! Помните! Она не является панацеей, если у вас что-то болит, то это организм сигнализирует о проблемах! Обязательно обратитесь за специализированной помощью!».

Последние фразы, как будто кто-то решил поглумиться и вернуть воспоминания о детском садике или начальных классах средней школы. Ни с чем иным подобная приписка не ассоциировалась.

Фуххх… Неужели выдержал?

Зато теперь стало понятно, почему при наличии огромного количества всевозможных боевых

и ездовых животных, многие и многие собиратели не спешили таким образом усиливать себя. Даже боевые арсы не привязывались.

Фёдор же изредка поглядывал в мою сторону, следя за «работой» учеников. Я продолжал «радовать», играя роль испытывающей невероятную боль жертвы. Минут пять скрипел зубами, матерился сквозь них, когда залихватски кто-то махал руками, то вновь катался, как безумный. Цирк закончился ровно тогда, когда показалось, что реально тело затолкали в мясорубку и потом медленно взялись за рукоять. Кости начало перемалывать с ног…

Вновь сработала надстройка. Появилась мерцающая надпись, говорящая о предельных болевых ощущениях, невозможности их полной блокировки. И поумневшая SN решила поинтересоваться мнением пользователя: «Отключить сознание? Да/Нет», оставалось только выбрать. Но я тянул. Валяясь в беспамятстве, не смогу ни на что реагировать и влиять. Поэтому терпел, старался не вскрикнуть и не заорать, почему-то для меня это было очень и очень важно. Надо для таких случаев капой обзавестись.

Оглушающий звук, как будто лопнула огромная струна, меня же проморозило от макушки до

пяток, и ледяной пот моментально выступил по всему телу. Почувствовал, как из правового уха побежало что-то влажное. С трудом усевшись на пятую точку зачем-то коснулся пальцами щеки, потом посмотрел на них — кровь. Но плевать на неё, важное перед глазами, всё в красную:

«Внимание! Ваш питомец с собственным именем «Проекция Арха» был уничтожен!

Внимание! Артефакт «Купол V» разрушен!

Внимание! «Пояс Семи Призрачных Черепов» разрушен!

Внимание! Уничтожен артефакторный слот!

Внимание! Повреждение духовного ядра! Текущий показатель 50,998 %! Помните, если он будет меньше 50 %, то саморазрушение невозможно будет остановить! Окончательная гибель при достижении нулевых значений. Помните! До полного восстановления все ваши параметры понижаются!

Внимание! Пока ядро не будет полностью восстановлено, каждую стандартную декаду показатель будет уменьшаться на 10 %!

Внимание! Учитывая принадлежность питомца к демоническим планам, для восстановления требуется: кровь (используется только для восстановления, параметры не растут) и кристалл

(не открывает новых характеристик, не повышает уже существующие) с лично убитого вами демона (минимальное требование: низший)».

Сука!

Падла!

Сволочь!

Тварь!

Ругался я долго, а может мне так показалось, но маты собрал все. Хрен бы с ним с «Куполом», есть ещё. Но мой уникальный пояс был разрушен, который просто обязан был подняться на дикие высоты из-за базиса в виде черепа высшего, ещё и получивший «высококалорийную» пищу для роста призрак сгинул. Безвозвратно. Уничтожен, мать его! Исчез и слот, которых и так мало! И не только это заставляло изрыгать маты, Фёдор всего лишь на процент ошибся. Скорее всего, у него в голове не укладывалось, что у меня может быть нечто убойно-защитное, чего он сам не выдавал. Ещё бы чуть-чуть, и всё — некое ядро принялось бы саморазрушаться… О, сколько нам открытий чудных… Сначала каркас, теперь вот это непонятное нечто.

Вероятно, не учёл ублюдок и поднимающегося в уровне артефакта, возросшую ментальную защиту из-за тренировок и многие другие факторы.

Но один, всего лишь один чертов процент!

Теперь предельно ясно почему хряк легко пошел на сделку. Немалого труда стоило успокоиться, а ещё навалилась тяжесть. И мысли становились всё медленнее и медленнее. Ладно… Как же тяжело.

Думал всё — это конец, когда перед глазами возник туман с голографическими разноцветными фигурами, мельтешащими искрами, но минуты через три постепенно я стал приходить в норму. Не знаю, сколько просидел по-турецки, уронив голову на грудь, бездумно и бессмысленно наблюдая за окружающим пространством в окне дрона, но меня привёл в чувство злой и недовольный голос Пламенного. Он вместе с учениками закончил вычерчивать новую шестиконечную звезду, украшать её непонятными символами, а также засыпать центр круга желтой пылью.

— Сколько, сколько показатель повреждения духовного ядра? — маг попытался зацепить меня за волосы и поднять опущенную на грудь голову, однако ничего не получилось — лысина-с. Для подобных случаев и стригся. Тогда ему на помощь пришло волшебство. Виски стиснули незримые холодные ладони, рванули вверх.

— Ссссорк мсдевсмссмисмь… — долго «пытал-

ся» сфокусировать взгляд, а затем постарался с трудом выговорить, точнее, продолжал изображать умирающего лебедя. Чувствовал себя хорошо, но интуиция, паранойя и здравый смысл говорили, как правильно поступать.

— Не соврал, — прокомментировал подпевала, а то я не знал, имелась небольшая такая разница между словами и их значениями. «Повреждение» — сорок девять целых две тысячных процента, а про «текущее» меня никто не спрашивал.

— Странно, что ты после всех ощущений ещё соображаешь. Но ничего, времени у тебя минут двадцать — двадцать пять осталось до развоплощения. Стаф, ничего личного. Но порадуйся напоследок, ты сможешь увидеть лично историческое событие! Узришь из первых рядов, как Владыка шестого плана будет повержен нами, и этот день войдет в историю. Миллионы бы за такое душу продали! Хотя у тебя так и получилось! Цена билета на зрелище — душа, — и заржал противно так, падла! — Это будет первая наша значительная победа после сокрушительного разгрома на Кровавом Мосту и затем столетие топтания на месте! Человечество вновь пойдет в наступление! Но именно эта точка — переломная! И ты главный на этом празднике!

Вы сначала победите, а потом хвастайтесь. Всего лишь проекцию умотали. И то не сразу, а столько времени мучали жопу. Это какого же пета они приговорили? Тот, скорее всего, давал фору призрачному легионеру. Летающий ещё… Суки! Или специально издевались? Кто знает…

Морды я корчил страшные, поэтому вряд ли в этих пантомимах кто-то угадал насмешку, кроме ведьмы, которую теперь Фёдор таскал за собой. Та, несмотря на жалкое положение, выглядела веселой. Позитивная, тварь. Меня Пламенный «заботливо» за шкирку оттащил к валуну, прислонил спиной. Мол, наблюдай. Вот какая сволочь, нравился ему полный зрительский зал.

Тщеславие — грех! Как и содомия, а они тут все такие. В фильмы для взрослых вас для определенной категории, остальное время в намордниках держать.

Пламенный же принялся раздавать последние указания.

— Сом, Лидия, как только покажется, перекрываете порталы для низших! Чтобы никто не пролез! Но если что, лезвия готовы. Валерия — ты на них. Витаэль и Линь — ваша задача захлопнуть дверь за гостем! Минимум на пятнадцать минут полностью непробиваемый барьер! Если

сбежит тварь — спалю! Вас спалю! И это не слова! Связываем. Добивает Артем, если он умрет, то дальше по очереди, ты, Валерия, — палец остановился на девке с фиолетовыми волосами, — А там по списку. Работаем, господа и дамы, работаем! Финальный аккорд в этой арии!

— А он? — палец Оникс остановился на мне, — Может его того?… — да, хорошая девочка Лида, сука!

— С ума сошла? Он и так уже не жилец. И ещё нужен. Сладкая приманка. Посмотри сама — свежие обрывки связи просто вопиют! А повреждение ядра? Ммм, нямка, — облизал склизкие губы, до чего же мерзок бывший учитель, как я мог этого всего в нём не замечать? С другой стороны, когда? Знакомы меньше суток. — Лучше вообще его не трогать. Именно он является одним из главных ингредиентов в этом лакомстве для Арха. И ещё: ему обязательно нужно поставить лично точку! Энергия, Лидия, энергия, и восьмое правило Ленинсберга.

— Я всё понимаю, а вдруг у него есть… — продолжала осторожничать девка, а Фёдор закусил уже удила, как всегда, когда кто-то начинал сомневаться в его компетенции.

— Ничего у него нет! Летальных и опасных **для**

нас, — выделил последние слова. — Артефактов не имеется, уж я-то знаю. Сам видел! Сам арты ему оставлял. Заклинаний — тем паче! Даже, если и были бы. **Как** маг нулевка сможет пробить твою защиту? Просто близко к нему не подходите, не суйтесь, помнишь же сама, как он с ведьмой разобрался. А у него «Жало», длина около трех метров, лук он не натянет, — тот обернулся ко мне. — И да, Стаф, что ты там говорил про «Харакири» в распадке? Ты меня понимаешь? — сделал вид, что из последних сил поднял голову, уставился с ненавистью на мага. — Если процесс ускорится, то делай свою сэппуку. Даже не думай! Не размышляй! Иначе в Чертоги или на Суд Создателя ты не попадаешь. Пусть поговаривают, что самоубийцы там не в чести, но у тебя аргумент железный — иначе остался бы совсем без души. Всё в твоих руках… И помни, ты — молодец, мы тебя будем помнить, как одного из тех, кто сделал немало для того, чтобы поставить точку в существовании одного из Владык. Кстати, нам твоё самоубийство даже поможет. Плохо, что если лично поможем, процент появления высшего значительно снизится.

Тварь, тварь, тварь!

На месте уничтоженного творения некроман-

тов теперь была начерчено другое. В огромный круг с изумрудными краями, радиусом около семи-восьми метров вписали шестиконечную звезду, которую образовывали два чёрных треугольника, в их центре ещё одна окружность, «прорисованная» уже красным песком. Цвет поменялся? Незримые для обычного взгляда символы, отливающие серебром везде, где можно, висели в воздухе. Курящиеся жаровни с каким-то алхимическим порошком стояли по кругу.

В вершинах встали ученики, Лидия и Валерия рядом с кругом в центре, напротив друг друга, а Фёдор вновь исчез вместе с закованной ведьмой. Спрятался. Историческое действо — начиналось. Невнятные синхронные пассы руками совершили ученики, затем начали одновременно что-то бормотать.

Постепенно голоса обретали всё большую силу, казалось, в такт ритму начало содрогаться само пространство. При этом слова сливались в какое-то одно бесконечно длинное слово, разобрать вроде бы при ясности всех звуков ничего не получалось.

Я уже обычным зрением видел, как черные и фиолетовые вихри закручивались в центре, пытались вырваться как оказалось, из-под незримого

прозрачного купола. Там бушевала настоящая буря, постоянно рождались и умирали ветвистые желтые молнии. Они всё чаще врезались в стены тюрьмы, но не могли преодолеть барьер. Исчезали, словно растекаясь по стенкам, чтобы снова вновь возникнуть в грозовом фронте, и ударить.

Продолжалась эта феерия минут десять. Затем тонкий звон на грани слышимости. Один из учеников Фёдора упал на колени, у него брызгала из носа кровь. Но он смог всё же встать, выпрямить спину. И в этот момент, стало тихо-тихо. И…

Бдуухххххх…

На секунду под куполом образовалась тьма, затем она начала развеиваться, будто сами стены незримой преграды впитывали её, становясь темнее. И вот в центре появился, быстро осмотревшийся прямоходящий огроменный ящер.

Отец Тросха оказался больше сынули. Здоровенный «детина» с бицепсами размерами с колесо легкового автомобиля, не менее трех-трех с половиной метров ростом. Морда похожая на драконью, что изображают китайцы, у него имелись рога — две пары. И столько же раскосых глаз. Тварь трубно проревела что-то, а затем преграда содрогнулась словно от мощнейшего удара изнутри.

Но тщетно!

Барьер устоял.

Ученики Фёдора не просто удерживали тварь, а судя по небольшим смещениям границ, ещё и сжимали купол. При этом, изнутри полупрозрачной тюрьмы, со стен били по чудовищу молнии, иногда срывались огненные шары, совсем редко что-то из ледяного арсенала, а один раз в грудь ящера врезался тот самый черный луч, едва не убивший меня, о здесь осыпавшийся бессильно пеплом.

О том, что людям было непросто, говорили перекошенные лица, на лбах и щеках выступал пот, у Оникс пошла кровь из ушей. Но никто из них не прекращал проговаривать слова явно заклинания. И удары по твари тоже не становились менее интенсивными. Вот высший вновь заревел, затем закрыл широченными ладонями глаза.

Казалось, победа близка, и демон сдавался. Я думал, он пытался так уберечь зрение, но этот отморозок вырвал глазные яблоки, и швырнул их в сторону обидчиков. Один смогла задержать преграда — он разлетелся на осколки, будто стеклянный, зато второй прорвался, попал на Витаэль, и девушка исчезла в яркой вспышке. Глаз же взлетел вверх, осмотрелся, но тут же был

сожжен ярко-красным пламенем. Федя подключился?

Я даже не знал за кого болею больше. Ненавидел тут всех фигурантов.

А в дымчатый купол изнутри, словно врезáлись мощные кулаки, вминали его, проступали. И с каждым ударом охотники на демонов бледнели. Вот неожиданно упал Сом. Он смог поднять голову, затем взорвался изнутри, превращаясь в однородную взвесь. Просто! На ровном месте! Ничего я не увидел! Никаких спецэффектов! Раз… И месиво! О переходе в иной мир рассказали неуничтожаемые предметы — россыпь призм.

Его товарищи, словно не замечая смерти собрата, а также окатившие ближайших потоки крови, продолжали уже кричать и орать слова заклинания. От источника крио на них перекинулись белые силовые линии. А из рук, выставленных ладонями вперёд, в демона забили фиолетовые лучи.

Тут, стоявшая напротив Оникс Валерия завалились куклой на бок. В следующее мгновение её тело разметало по окрестностям, произошла ровно такая же ситуация, как и с Сомом.

Кристалл, как надгробная плита, артефакты, как подношения.

В этот миг из-под невидимости выскочил Фёдор, он в два перемещения (похоже, использовал телепортацию), занял место павшей девушки. Демон, увидев нового или старого врага, просто обезумел. Заревел и грудью бросился на барьер. Его действия сейчас не имели, на мой взгляд, ничего общего с разумными. В клетке бился зверь. Безумный, смертельно опасный, бешенный и совершенно лишенный толики интеллекта.

— Смыкаем круг! — проорал хрипло Фёдор.

И оставшиеся в живых ученики стали шаг за шагом продвигаться вперёд, ступая каждый по своей начерченной зеленой линии. Демон же опять завыл, воздел руки-лапы к небесам. Через пару секунд сверху рухнул огненный шар в диаметре около двух метров. Он брызнул во все стороны лавой, а остатки растеклись по дымчатой поверхности, которая становилась всё более прозрачной. Истончалась?

Часть брызг попала и на людей. Рука Артема исчезла, сгорев в долю секунды, осталась только культя до середины предплечья. Фёдору родная стихия не причинила никакого вреда. А вот Линю не повезло. Совсем не повезло: поток пламени, обрушившийся фонтаном сверху, задержался на несколько мгновений, видимо, сработало защита,

а затем она была продавлена, прорвана. И красномордый паренек превратился в пепел. Кристалл и артефакты остались на месте поверженного бойца, рядом с глубокой ямой с обугленными краями.

Диаметр круга уменьшился метров до шести. Сам демон явно сдал, он использовал очень мощное последнее заклинание, и сейчас собирался силами, но чуть пошатывался.

— Во славу Великого Холода! — пронеслось в голове перед очередным решительным шагом.

И сорвался с места.

Крио здесь, пусть и не упиралось в потолок, но достигало уже двух тысяч эр. Однако я дотянулся «шокедом», ударил по всем сразу, затем сразу вторым артом на добивание. Зацепил вроде бы, времени рассматривать не имелось, руки рвали из подсумка гранату (вот ещё одна недоработка, надо было заранее извлечь).

Метнуть её не успел.

Сам не понял, как оказался в воздухе, земля с чудовищной скоростью принялась вращаться перед глазами, о потом удар о скальный выступ такой силы, что сработала аптечка, сигнализируя о многочисленных переломах. А я видимо, на несколько секунд потерял сознание. Теперь по-

нимал, что значила фраза «вышибло дух». Ресурс медицинского картриджа понизился до двадцати четырех процентов.

Вскочил, не обращая внимания на боль. Осмотрелся.

Лунный пейзаж — одна ассоциация. Всё, что могло гореть, сгорело, в радиусе метров десяти от пятна крио. И когда успело? Огромные деревья по краям поляны, местами вырвало с корнем, куча сломанных ветвей и макушек. Где-то что-то горело, поднимался густой дым. И хорошо, что сырость зверская, иначе бы пожар — сто процентов.

Фёдор сейчас валялся на земле, в балахоне похожий на грязную кучу, рядом с ним Оникс и… как ни странно, но безрукий Артем. Как засвидетельствовал дрон, они были живы. Остальные ученики погибли. Хрен бы со всеми, идейными.

Этот день точно войдет в историю!

Ящер лежал без движения и глубоко дышал. В его морде можно было заметить некое неуловимое сходство со сдохшим покемоном. Вроде бы ничего общего, но просматривалось или казалось.

Позади заходилась явно в истерическом смехе ведьма. Может с ума сошла? Ещё и эта гадина на

мою голову. Но ничего. Я всё помнил. И обещание Фёдора с ней разобраться тоже. Разобрались. Как Моську выгуливали. На кой чёрт?

Эти отвлеченные мысли мелькали в голове, когда я активировал «Абсолют Крио», забежал в эпицентр пятна, и за задние лапы, напрягаясь изо всех сил, смог с такой-то матерью за тридцать секунд вытащить гадину за пределы интенсивности поля в десять килоэр. Здесь оно не превышала полутора тысяч.

Отлично.

И не размышляя, не рассуждая, воткнул, торопясь, в горло недодракону подарок бывшего учителя. Кровь хлестнула фонтаном. И так продолжалось с минуту, но Арх и не думал сдыхать. Вбил ему острое лезвие в череп, как гвоздь заколотил. Опять ничего! Тогда, матерясь, принялся перерезать, где перерубать, а где и кромсать титаническую шею до конца. Вот хрустнул позвонок.

И тут же задрожала земля. Казалось, я находился на палубе корабля, попавшего в шторм. Уцепившись за рог высшего, продолжал свою грязную и неблагодарную работу. Где-то в отдалении словно раздался взрыв, затем почва словно просела, вздрогнула, пронесся тяжкий стон. И всё затихло. Появился кристалл, который, даже

не размышляя и не думая, схватил голой рукой. Вдруг взорвется, как в проулке? Он исчез, а я прямо из горла принялся, черпая пригоршнями кровь, пить её. Глотать. Сам себе напоминал некое грязное чудовище. Но жить хотелось больше, чем выглядеть красиво. И наконец долгожданное вместе с огнем, который от макушки объял тело, наполнил энергией под завязку:

«Внимание! Ваше духовное ядро полностью восстановлено! Текущий показатель 100 %! Внимание! Параметр одержимость увеличен на 25 %, текущее значение 61,44 %»

Странно, вроде бы не должен был превышать пятьдесят пять. Стоп! Я же давно не проверял, а кровь высшего пил литрами. И низшего тоже. Да, аккуратней нужно. И всё отслеживать.

Адреналин в крови бушевал, заставлял действовать. Программа минимум выполнена! Так… Первое! Ведьма пока опасности не представляла, до неё доберусь позже, просто грохну. А вот ученики и бывший наставник вряд ли обрадовались бы произошедшему.

Теперь нужно выполнить и максимум.

Без всяких сомнений решил уничтожить и мага, и его присных. Сделать историей, раз того так желали. Они меня легко и непринужденно броси-

ли в топку и пожар мировой революции. Твари! И даже накручивать самого себя на требовалось. Зачем? Как быть с Законом? Хрен его знает, но понимал, если данную угрозу не ликвидирую, то точно однозначная хана.

Я сломал все планы, я уничтожил труды Пламенного и Ко. И то, что демон мертв, вряд ли их обрадует, он должен был сдохнуть по ими созданным сценариям. И дать нечто важное кому-то из учеников, но не вернуть к жизни какого-то грязного.

Утаить данный момент не получится. Совершенно. Так как в достижениях у меня красовалось предательское: «Демоноборец I ранга (личная победа: Тросх (высший демон); Арх (высший демон; владыка); Тросхстр (низший демон); Бальстростр (низший демон); Иркастроорг (низший демон); Гоорахтр (низший демон))».

Одно пока радовало: про возможную новую атаку мертвецов в Проклятом Городище можно позабыть. Все, желавшие превратить локацию два-два в большое беспокойное кладбище — мертвы. Исполняющий обязанности куратора проекта — Алиэль стала грудой костей и мяса. Макс, до этого исчез в пламени. Потери некие незримые силы понесли значительные. Другое

дело, что за какую ниточку они не потянут, везде покажутся мои уши. Было бы замечательно, чтобы все стрелки сошлись на Фёдоре.

И как это сделать? Когтистой лапой демона нанести несовместимые с жизнью раны бывшему наставнику и остальным. Мол, высший их почти убил, но они из последних сил таки уничтожили монстра? Такая будет картина для окружающих? А меня рядом не было? См. достижения. Так что, хрень. Это от всего пережитого в голову лезли непотребства. Зачем усложнять?

Проблемы будем решать по мере их возникновения. Пока же бывший наставник требовал самого пристального внимания. И затем ещё двое его соратников. Нет, не людей, а именно нелюдей. Готовых убивать, пытать, жечь, грабить и совершать всё, что порицается обычной человеческой моралью ради достижения своих непонятных целей.

Прежде, чем воевать с демонами, убейте своих — внутренних.

Размял шею и уселся на корточки рядом с Фёдором, так и остававшимся без движения, стянул с него капюшон, обнажая голову. Пришлось встать на одно колено. Затем прижал левой рукой к земле тупую кабанью башку, бить решил за ухо. Как

мне хотелось сейчас солнца! Чтобы оно хищно заблестело на острие ножа из проклятого живого металла!

…Ночь, сумрак, хмарь… Обойдемся и без спецэффектов.

— Человек, действительно, должно звучать гордо, вы же — отравляющие всё мрази! Не люди — твари! А Нинея теперь и мой дом, и я буду наводить в нём порядок, прикладывая все возможные и невозможные силы, пока я живу! — люблю, люблю пафос. Он как понт. Хороший — дороже денег.

Неожиданно сам для себя понял, что коротко изложил ещё одну парадигму, в которую не просто поверил, но уверовал. Рассказал, вроде бы обездвиженным деятелям о путеводной звезде, об якоре здесь, а на деле подвел итоговую черту для себя самого. Сформулировал.

Черт бы с ним, чёрт с ними со всеми! И пусть вокруг станет чище. И всегда будет солнце.

Коротко замахнулся.

Тяжелый клинок, с неумолимостью Рока, устремился вниз и неожиданно расцвел в ярко-белой вспышке…

Книга пятая

Некрос

НЕКРОС
Денис Владимиров

Вместо предисловия

Все события и персонажи в данной книге являются авторским вымыслом. Любое совпадение с реальностью и реальными людьми не более, чем совпадение. Автор не преследует цели сформировать привлекательный образ нетрадиционной сексуальной ориентации, а поддерживает семейные ценности.

ВНИМАНИЕ! КНИГА СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ. КУРЕНИЕ УБИВАЕТ.

Призрачные локации — камень преткновения многих. Обычные кланы и гильдии, разрозненные группы и одиночки всех мастей, а также многие, многие, многие мечтают прикоснуться к богатствам, таящимся внутри. Но далеко не всем это удается.

Стафу повезло. У него есть доступ, есть цели, есть многое, чего нет у других. Вот только хватит ли этого, чтобы остаться в живых, особенно, если с наковальни никуда не деться, а огромный молот в чьей-то руке уже занесен

для удара…

Часть первая

Глава первая

— И как это понимать, Стаф? — неопределенный вопрос, должный заставить сразу выкладывать подноготную, едва не начав бегать кругами по шатру с криками: «Шеф, все пропало!».

Ага-ага.

Тон Альфреда вполне себе спокойный, даже доброжелательный. Но ни на секунду не следовало забывать, что с таким же выражением на лице, тот, не задумываясь, может собственными руками перевести в разряд подопечных своего соратника — Игоря Семеновича Давлетшина, находившегося рядом. Торг, а точнее, предъявленный ультиматум по передаче Чаши Северу из головы не выветрился, не развеялся, как дым, на фоне последующих совместных «дел». И это правильно. Вспомнился и взгляд, когда тот пытался разобраться в причинах моего упорства в модуляторе.

Тем временем некромант развалился в огром-

ном кресле, явно принесенном из Городища. С низкого столика с вычурными бронзовыми ножками, стоящего слева от мага, на меня злобно взирал оскаленный человеческий череп. В глубине глазниц тускло тлели бордовые угли, отблески которых отражались на столешнице из черного камня с белыми прожилками-линиями, образующими довольно сложный рисунок. Неправильная пентаграмма… И ещё внимание привлек лежащий рядом с «мертвой головой», изузубренный кинжал антрацитового цвета. Рукоять костяная наборная и пожелтевшая от времени, но взгляд приковывал в первую очередь обоюдоострый клинок. Казалось, если присматриваться, то по его поверхности постоянно двигались тени. Магги ничего не видела. Однако вещи явно непростые. И кто бы ещё рассказал, для чего они здесь приготовлены?

Давлетшин в обычной своей манере любовался маникюром или же многочисленными перстнями на пальцах, игрой света на драгоценных камнях. А может просто медитировал, но вид, отрешенный донельзя, словно его происходящее не интересовало совершенно.

Антураж мне, мягко говоря, не понравился. Пусть мурашки по спине не забегали, но воз-

никло ощущение опасности, которое заставляло продумывать каждое слово в предстоящем разговоре по душам.

— Что именно? — осторожно спросил после затянувшейся паузы, вновь осматриваясь: понять бы ещё где я и как именно тут оказался. Вот дурак! С первым помогла сразу карта и указатель. Озарение, мать его! Ответ удивительный — в полевом лагере. С последним, что может быть проще? Оглушили, притащили сюда. Кто? Да, вон же «сладкая» парочка. Главное в другом, где Фёдор и его присные? Неужели гниды в живых остались? Или их два товарища на ноль помножили, но в итоге крайним буду я? И лучше бы второй вариант, нежели остальные. По крайней мере, после гибели Пламенного, врагов становилось на одного меньше.

В сознание пришел несколько минут назад, лежащим на боку. Открыл глаза и очень удивился, что оказался в огромном пустом шатре. Роскошная обстановка вокруг напоминала вчерашний особняк, конечно, до моего разграбления. Это смог рассмотреть и резные шкафы, и массивные мягкие кресла, да и вообще мебель.

Первые мысли и ощущения радостные — не связан, не скован. До сих пор в родном «Черном

Скорпионе», все иконки артефактов и заклинаний активные. И «Шокед II» в слоте — готов последний и самый дорогой, во всех смыслах данного слова, аргумент. Когда его туда переместил из хранилища, уже не помнил. Все боевые артефакты, как и «Абсолют Крио» откатились. Пояс вместе со слотом исчез. Федя — сука! В голове как-то пусто, мутно, но один черт хорошо — вроде бы не узник замка Ив.

Уже хлеб.

Сел.

И сразу повело в сторону, едва не сверзился с невысокого топчана. Перед глазами все в красную и замутило, едва здесь же не вывернуло наизнанку. С трудом удалось сдержать рвотные позывы. Это чем меня таким убойным приложили? И какое-то безразличное — не все ли равно?

Замер на несколько секунд, пережидая пик головокружения, а затем кровь с высшего помогла развеять мрак. Сразу замерцали скупые строки в левом верхнем окне: *«Внимание! Концентрация данного компонента в вашем организме превышена! Во избежание негативных последствий в течение следующих суток воздержитесь от приема средств, в которых присутствует, в том или ином виде, демоническая кровь, как с высших, так*

и с низших обитателей других планов бытия», и таймер обратного отсчета, рассказывающий, что «сутки» отнюдь не земные — стандартные.

Вот это уже плохо. Магги — сука. Нет бы рассказать, чем грозило преждевременное использование такого важного лекарственного средства. Молчала.

Так.

Дальше. Важное. Крио вокруг ноль, набрано на текущий момент — триста сорок пять. Нормально. И в этот момент, откинув полог, в шатер первым зашел хмурый Альфред, за ним появился невозмутимый Давлетшин.

Сейчас все это промелькнуло в голове, пока доставал сигареты, прикуривал. Первые три затяжки у курильщиков со стажем всегда прекрасные, затем всякое могло быть. Но тут мне будто наждачкой по горлу с силой провели, а затем, как шомполом её же в легкие затолкали. Закашлялся. Вторая пошла легче.

— Курить — здоровью вредить! — усмехнулся главный, и сам плюя на своё же утверждение, вытащил портсигар, откуда извлек папиросу. А затем на свет появился амулет Истины, рассказывая лучше всяких слов о предстоящем предельно честном разговоре.

— Стаф, не тяни кота за причиндалы, поведай, как дошел до жизни такой? — улыбнулся одними уголками губ Давлетшин. Но взгляд стал цепким, как у бультерьера-убийцы, готового сомкнуть челюсти на глотке жертвы. И череп на столе вроде бы, как клацнул зубищами. Но опять неопределенный такой вопросик, мол, сам расскажи всю подноготную. Неожиданно пришло в голову, что «собеседники» ничего не знали конкретного о произошедшем, иначе бы вели себя совсем, совсем по-другому.

— Пока точно не помню, — отрицательно мотнул головой, пояснил, — До сих пор все плывет, как в тумане. Как я, вообще, здесь оказался? Что произошло?

Эстафету из уст некроса подхватил Альфред.

— Тебя притащил в лагерь Фёдор, вместе с двумя своими учениками. Сдал на руки мне. Сказал, что именно ты расскажешь обо всем произошедшем, потому как нашей звезде Севера негоже воздух сотрясать зря. Хотя и его понять можно: подопечных нужно было спасать срочно. Досталось им неплохо. Да, неплохо. Пусть и в «анабиозе», но их требовалось в ограниченные сроки доставить до Норд-Сити. Это без лирики, с ней — не до разговоров Кабану с простыми

смертными. И дело-то у него нарисовалось целой Клановой важности, — в последних фразах явно проскользнуло раздражение, плохо сдерживая злость, некий намек на зависть, — Кстати, заплатил от твоего лица за арты, кристаллы, базы знаний, какую-то дополнительную литературу. Список есть — скину, и чистые характеристики. Все, о чем мы с тобой говорили. Но доставят покупки только ближе к вечеру, как и заказанное ранее. На словах просил передать: на остальное можешь не рассчитывать, награда за Арха пойдет на лечение его учеников, как и гринды, с него же, плюс все остальные трофеи. Ещё, цитирую дословно: «Мы с ним в расчете! Так и скажи, претензий не имею, но на глаза мне пусть лучше не попадается. Пока не остыну! Полезет, значит, сам себе враг». Собственно, все.

— Как он смог нас донести в одиночку? Больше же никого рядом не было… И долго я находился без сознания? — задал откровенно дурацкие вопросы, но соответствующие моменту.

На первый ответ простой — «магия», на второй можно и самому примерно по часам сориентироваться. Однако я просто тянул время, лихорадочно обдумывая, что можно сообщить заместителю главы экспедиции и Игорю Семеновичу, а чего

нельзя говорить ни при каких обстоятельствах. Грехов за мной числилось только с момента выхода за защитный купол — как блох на шелудивом псе. Понимал и верил, что за массовые убийства никто меня по голове не погладил бы. Да и нужно ли кому-то знать о конечной точке маршрута мстителей, находящейся в Чертогах Великого Холода?

Не думаю.

Посмотрел автоматически в «Договора», точно, закрыл кабан-переросток. Собака серая! Похоже прикидывался, валяясь типа без сознания, а затем, когда окончательно понял мою решимость его грохнуть, то оглушил. Убивать не стал. Но почему? Учитывая поступки Феди, ледяной ветер пронесся по позвоночнику… Маг просто так, по велению души, ничего не делал. И за каждым его шагом всегда имелся второй, третий и даже четвертый потаенный смысл.

На секунду пронеслась дикая мысль, а не он ли все срежиссировал, влияя на события с Черного дома? Нет, на бред похоже. Или… Вот именно, неясно. Однозначно ясно другое — я пока ещё до конца не отработанный материал, поэтому и жив. Но не о том мысли. Сейчас требовалось отбрехаться. Дружелюбная обстановка могла

поменяться в один миг, вон даже Давлетшин стал выказывать нетерпение — побарабанил пальцами по столешнице рядом с рукоятью магического кинжала. И важный вопрос, он левша?

Пауза затягивалась, я уже не ожидал ответа, но все же здоровяк заговорил:

— Как-то справился Пламенный, он же полноценные три А, если не выше. Левитировать вас заставил. Сколько ты находился в отключке? Неизвестно. Но сейчас почти обед по-местному времени, твои одногруппники давно в Городище шуршат, — неплохо меня заглушил Фёдор, неплохо. — Теперь рассказывай! Четко, внятно и по существу!

— Хорошо, — даже кивнул, показывая готовность к сотрудничеству. — Я сразу взялся выполнять ваше поручение. Поэтому после изучения материала, полученного от Альфреда и согласно приказу, начал исследовать точки сопряжения и якоря. — Главный утвердительно гукнул, всматриваясь в глубину амулета Истины. Тот вроде бы никаких тревожных сигналов не подавал — не менял интенсивность свечения, не мигал и так далее. И только сейчас в голове, будто щелкнуло, прояснилось: почему чужой артефакт должен что-то транслировать всем и

каждому, вполне достаточно передачи данных и одному хозяину, не так ли? — В итоге обнаружил, исходя из теории, следы неизвестного ритуала, а именно гигантскую пентаграмму. Так же по косвенным признакам определил, что там было совершенно жертвоприношение. Об этом говорили свежие останки демонических созданий и других существ, видовую принадлежность которых определить, к сожалению, не удалось. Кроме того, опознал фрагменты нескольких человеческих тел. Более того, проводя розыскные мероприятия непосредственно в эпицентре точки сопряжения при помощи комплекса «Искатель», нашел вот это….

Движением фокусника извлек из внепространственного кармана размалеванный цилиндр, который вроде бы начал светиться.

— Мать! — ругнулся в голос, едва не отпрыгивая в сторону Альфред, а я вновь оказался парализован, иконки артефактов, заклинаний и даже рун потухли.

На ладони здоровяка мгновенно возникла шаровая молния размерами с теннисный мяч. Запахло озоном. Некромант в долю секунды оказался на ногах, переместился чуть в сторону, сжал готовый к бою кинжал в левой руке (надо же

угадал), его лезвие хищно блеснуло антрацитом. За плечами Давлетшина заклубился первозданный мрак в виде огромных рваных крыльев. По столешнице покатился череп, бряцая нижней челюстью, звук падения на пол приглушил ковер.

Разрисованный цилиндр вырвался из рук, оказался возле мага, а затем исчез в фиолетовом мареве. Убрал в свой внепространственный карман или уничтожил? Оцепенение тут же пропало. А напряжение в шатре сразу сошло на «нет». Это я почувствовал на собственной шкуре: пропали волны незримой энергии, от которой шевелились даже волоски на теле и пробегали мурашки по коже.

— Ты — идиот! — не пытаясь оскорбить, лишь констатируя для себя очевидное, как-то устало произнес здоровяк, опускаясь в кресло, которое несмотря на монументальный вид под весом человека надсадно скрипнуло, — Установи базы, наконец…

А некромант с независимо-безразличным видом прошелся по помещению, развернулся на пятках и вновь намотал «круг».

— Никогда не хватай руками и не тащи всякую дрянь в поселения, — просвещать Альфред, — Особенно ту, о природе которой ты даже в прин-

ципе не знаешь… Неужели у вас ТБ не провели? Ты понимаешь, что это?

— Не понимает, — чуть скривив в усмешке губы, покачал головой аристократ, — Если бы понимал, при себе даже во внепространственном кармане не таскал бы. Тем более там… М-да, не зря говорят, что иногда простота хуже воровства. И значительно, — Игорь Семенович посмотрел на меня внимательно, подумал-подумал, но все же соблаговолил пояснить. Я молчал, боролся с проснувшейся яростью, а ещё имелась некая извращенная благодарность бывшему учителю. Нет, Федя, ты — молодец, несмотря ни на что! Уже вечером ни одна сука меня больше не сможет парализовать! Страшно ощущать собственную беззащитность и беспомощность особенно в таком окружении. Щелчок пальцев любой твари, и ты хуже Буратино, тот хоть двигаться мог, а не только глазами лупать. — Это, Стаф, Негатор Жизни. Пусть почти разряженный и предельной опасности не представляющий, но и сейчас его хватит, чтобы организовать мертвую зону в радиусе метров десяти вокруг себя. Когда я говорю здесь про «мертвую», то не предаюсь патетике, а лишь констатирую. Умрет все, вплоть до микроорганизмов. Если такое средство использовать в

той же экстерналке, то на том месте лет сто, а то и двести ничего расти не будет. Идеально круглое пепельного цвета пятно. Увидишь такое во время поисков — обходи десятой дорогой. Серьезная дрянь. Даже когда сам негатор отработает своё, все равно само пространство в тех местах вытягивает из любого существа жизненную энергию, так как оно меняется. А если попадешь под прямой удар — никакая защита не спасет, кроме далеко за три А или очень редкие артефакты. На сегодняшний день такая имеется у нескольких тысяч из десятков миллионов обитателей Нинеи. Кстати, ты не запомнил, какой там был магический узор? Символы? Сможешь описать? Нарисовать? Эх, знал бы… — в последней фразе явно сквозило неприкрытое сожаление об упущенных возможностях.

— Не только могу, но даже записал на видео. Вот, — скинул результаты «изысканий», и на пару минут воцарилась тишина, пользуясь моментом, я вновь закурил. Неплохо их напугал. И ещё сожаление: они не знали о негаторе и даже не предполагали наличие такой убойной вещи в локации. Мне бы она точно пригодилась, чем не «Мертвая рука»?

— Ты смотри, вот где настоящий оперативный

работник пропадает, мля, — видимо Альфред ещё до конца не оправился от того, что всего в шаге от него прошла Девушка с Косой. Самое поганое для здоровяка оказалось ощущение, что он ничего не мог противопоставить ей.

«Прочувствуй, сучара! А я с этим живу каждый миг», — родилась злорадно-победная мысль, которую пинком отправил подальше. Извращенная гордость без причины мне абсолютно не понравилась. Конструктив заключался в другом: нашлось слабое место главного. По-настоящему слабое. И это следовало запомнить. Заглянул бы тот в мои мысли, точно грохнул, но пока только выплескивал адреналин вместе с ругательствами.

— Вот они какое паскудство задумали… — продолжал между тем Альфред, — Наш лагерь после окончательной зарядки негатора уничтожить, как два пальца об асфальт. Ближе к входу шарахнуть, и о сборе можно позабыть, а количество жертв достигло бы пары тысяч. И все мы в большей степени под Домом Морозовых. Диверсия, мать её! Насколько я понимаю, для завершения ритуала ещё и «чистые» нужны?

После последних фраз я почти возликовал, старясь не подать вида. Хорошо внимательно слушать собеседников, так вроде бы треп, но мне

он давал многое. Вот на кого можно списать всех пропавших без вести — подлые шакалы-некроманты! А ведь на моей совести во время ночного променада с десяток убиенных образовалось, не считая всякое отребье, уничтоженное днем непосредственно в Городище.

Вы ещё, господа офицеры, самого главного не знаете! Необходимо аккуратно-аккуратно, на цыпочках направить мысли Давлетшина и Альфреда в нужное русло. Но так, чтобы им казалось, что это плод их измышлений и логических выкладок. Тогда первыми с пеной у рта станут доказывать о непричастности собирателя Стафа к произошедшему. Был и скользкий момент, счетчик адепта. Вот его никому не покажу, буду стоять на одном — категорически нельзя, согласно обетам и заветам. Иначе точно пустынных червей отправлюсь кормить.

— Именно так, Альфред, именно так. Но послушаем непосредственного участника всех событий и добытчика разных трофеев, от которых, чего греха таить, даже у меня волосы на затылке шевелятся. А после, некоторые предварительные выводы и сделаем. Может, учитывая неожиданное появление Фёдора, у нас и сложится целостная картина, — опять лениво сказал

некромант и заставил череп взмыть в воздух. Тот беззвучно опуститься обратно на столешницу, на этот раз прямо в центр неправильной пентаграммы. Я в магическом зрении заметил, как вокруг него засветился фиолетовый круг, мгновенно превратившийся в сферу.

— Стаф, говори, что было дальше! — последовал приказ от здоровяка.

— Исследовал стационарные точки по маршруту, но там ничего не смог найти. Может и было нечто из той же оперы, но мне низкая «наблюдательность» не позволила обнаружить какие-то следы, — при словосочетании «низкая наблюдательность» Альфред как-то снисходительно хмыкнул, мол, кто бы говорил.

— И ещё выявил одну странность, — поднял вверх указательный палец и поспешил поделиться «подозрениями» о неправильности окружающего мира, хотя из разговора собирателей «чистых» точно понял причины явления, но раз решил под дурачка косить, то не стоило отходить от плана: — Теневое зверье будто вымерло. Ни-че-го! Ни тебе червей, ни поползней, ни маунахов. Котика еле-еле поймал, и то все обшарил, в каждую трещину заглянул. — И ведь нигде, нигде не соврал, просто про других тварей

не договорил. — А по идее, как мне сообщали, их должно быть много. Оче…

— Ошибаешься, — нетерпеливо перебил некрос, — В стандартные загрузки все так и есть. Но пульсары очень сильно меняют картину. Теперь сущности размазаны по локации, тебе побегать придется, но это нам не важно. Стаф, давай только по делу. Без пустопорожнего. Слушаем!

— Затем встретил двух мертвецов. Страшные, какие-то не такие… Как сразу не смог их обнаружить? Они же хуже старых козлов воняли, вычислить за километр можно было. Глаза только не слезились! Другой дорогой бы обошел. Но… Тогда вряд ли…. А тут, смотрю…

— Стаф! — в голосе вожака послышались металлические нотки.

— В общем, жрали они лося, и похоже, заточили волков парочку, ну и другую живность. Поэтому и поменялись. Да, что говорить! На моих глазах один в прыжке филина поймал, как сникерс заточил! — тут темный дознаватель только возвел очи горе, мол, "одолел, как же ты одолел сука со своими соплями и переживаниями". — Те меня заметили, я попытался убежать. — И видя вопросительный взгляд Альфреда, которого моя боевитость в модуляторе привела в состояние

околошоковое, поясняя, добавил: — Боязно в драку вступать было, все же тренажер — это тренажер. А те, как на подбор: неправильные, здоровые — меняться уже начали. У них, как у дикобразов на спине иглы, только по шесть, — потряс я растопыренной пятерной. — Они в погоню, а я чуть ноги не переломал. Буреломы, ямы, овраги. Ветки по лицу хлещут, я бегу, ору, страшно…

— Стаф!

— В общем вынесся я прямиком на лагерь двух сталкеров. Твари же переагрились сразу, в момент! Все произошло настолько быстро, что помочь я не смог, — (ещё бы желание было). А дальше опять неподдельные эмоции: — И каково было моё изумление… Вы не представляете! Просто это нужно было видеть! Когда вместо того, чтобы рвать на части людей, зомби их оглушили! Просто взяли — тюк. И "грузите апельсины бочками"! И они этим и занимались: на спины себе закрепили жертв. Я смотрю: "вот, для чего вам эти паскудные отростки!" Как веревками спутали. Бить молнией не решился, но ещё подумал — это не спроста, тем более я таких полуразумных и искал. На ловца и зверь вышел!

А дальше я эмоционально пересказал все случившееся, опуская многие мысли и все чувства,

связанные с деструктивом. Меня часто перебивали, заставляли сконцентрироваться на сути, но я нет-нет продолжал «сбиваться» на многочисленные малозначительные детали. Впрочем, реальные. Неподдельно сожалел, что ритуал чернокнижников не смог прервать, так как ошибся в его природе. Здесь посетовал об отсутствии необходимых и важных знаний. Алиэль удостоилась множества эпитетов от Альфреда, самым безобидным был — «блудливая мразота». Но в целом, никому не было дела до погибших сталкеров и канувших в лету магов. У вопрошающих глаза зажглись, когда услышали про портал. Опять большой босс не сдержался и матерно прошелся по Пламенному. Закончил я повествование словами:

— Когда увидел, что силы бойцов Пламенного почти иссякли, многие погибли, а он сам еле-еле держится, решил — пора вмешаться, — здоровяк вновь хмыкнул и посмотрел подозрительно, у него в голове не укладывался данный поступок, так как меня, как он полагал, просчитал полностью.

— Не похож ты на доброго самаритянина… — со скепсисом озвучил сомнения.

— А что тут думать? Если демон всех одолел бы,

то и мне хана. Однозначная! — видя довольную ухмылку, понял, верный шаг. Или это здоровяк со мной играл, как кошка с мышкой, убедив и продолжая убеждать жертву в обратном? — Долбанул по всем «шокедом», — шепотом решил открыть один из «сокровенных» секретов, — Только не могу вам сказать ни от кого его получил, ни за какие заслуги. Клятва. Даже намекнуть или договора показать. Хочется узнать точно — ждите три с половиной стандартных года!

— Тоже мне тайна! Федя — дебил! У тебя что? — подвел итог Игорь Семенович, внимательно смотря на Альфреда.

— Странно, но все правда!

— А что тут странного? — самоотверженно влез я. — Не в бирюльки играем, а это детектор лжи. Навру, все равно так или иначе придется говорить правду, так зачем усложнять. Время зря терять. Да и смысл что-то скрывать?

— И то верно. Продолжай.

— В беспамятство всех участников отправил, но главное — демона заглушил. Этого и хотел добиться. Жалко арт до ужаса. Дорогой он, но пришлось. Жизнь дороже… Все проклял, когда вытаскивал тварь из пятна крио. Тяжелый, чертяка! Ящер, мать его! Но справился, а затем, пока

тот не очнулся, отпилил ему башку вот этим ножом! Он себя неплохо показал, — похлопал по рукояти на груди, показалось, или нет, но от инструмента пошла волна довольства, а ещё она была ощутимо теплой и какой-то… надежной, что ли. Одна точка опоры, в океане тьмы вокруг. — А затем что-то долбануло, будто взорвалось рядом, и… я тут.

— Занятно. Да, занятно. И все ясно. Абсолютно все, — подвел итог легкому допросу некромант.

— Плевать! — запальчиво перебил здоровяк и с неким уважением горячо добавил: — Дело, действительно, клановой важности! Не соврал Фёдор! И правильно расставил приоритеты! С одной стороны Пламенный — красава, каких нет, а с другой… Не, ну не мудак ли, а? Почему не продублировать важнейшую информацию! Нам сообщить хотя бы! А если схлопнется по дороге? — возмутился отнюдь не наигранно оратор. — Где искать вход в ту локу? Она ведь с нашей в резонансе… Странно, очень странно. И ведьму не зря на цепях потащил. Неужели черно-книжники научились…

— Альфред, — прервал, с нажимом в тоне, Давлетшин главного, явно готовящегося открыть на эмоциях некую тайну, которую простым

собирателям знать нельзя. Вон и зыркнул так — морозно стало в шатре, а затем размеренно сообщил: — Тебя же, Стаф, откат догнал. Там магических нестабильных конструктов столько было, что и архимаги из ЦК не разобрались бы. Все же это не какой-то простой высший, а повелитель плана. Поэтому ничего удивительного не произошло. На будущее: если оказался на месте схватки сильных магов, минимум час лучше близко даже на тридцать шагов не подходить. А где-то и километра будет мало.

Эстафету подхватил тролль:

— Теперь понятно, что Фёдор имел ввиду, говоря тебе про полный расчет и отсутствие претензий. Ты убил его кровника — это не прощается, но зато спас от Арха, уничтожив его, поэтому Пламенный тебя в лагерь и притащил. Спас. Если бы просто оставил на месте, то вероятней всего те же мертвяки-ловцы сожрали бы. Да и немало простой живности вокруг, для которой ты на один зуб.

— Думаю, все так и есть. Пусть Фёдор всегда был скотиной, плюющей на всех вокруг, но никто не может сказать, что долги он не оплачивал, не оплачивает и не будет оплачивать, — задумчиво заявил Игорь Семенович, вновь побарабанив

пальцами по столешнице.

Главное для меня: за всеми подробностями и ничего не значащими деталями во время рассказа, мне удалось скрыть, что я хотел лично грохнуть учителя. По головке за такое бы не погладили. Вот уверен, сразу бы оказался в расстрельных списках. Про привязку и последующее убийство проекции отделался двумя слова, зато потом минуты на три сожалел, какого пета и какой артефакт потерял. И не кривил душой. Пока Альфред вновь не рявкнул: «Ты за него получил столько! А пояс… Добудешь ещё, высшие не перевелись!» В итоге, меня заставили говорить только о важном — про ритуал и битву поведал в красках…

Неужели удалось избежать всех острых углов? Или главный опять, как тот Васька, слушал, да ел, но, когда ему потребуется, все вспомнит и подведет хрен к носу. Ладно. Будет день и будет пища. Пора приступать к основному, вот это окончательно должно переключить внимание с моей персоны на насущное.

— Я так понимаю, миссию свою выполнил. И перевыполнил. Раньше сроков. А ещё нашел негатор жизни, о котором вы даже не подозревали. И послужил основным фактором в ликвида-

ции банды, которая не только отравляла жизнь Волкам, но и пыталась нанести ущерб непосредственно Дому Морозовых…

— Кто про что, а Стаф про награду, — подал голос Альфред.

— Это плохо? — обернулся к здоровяку, тот лишь головой отрицательно покачал.

— Официально объявляю, что Стаф успешно завершил свою часть Дела Клановой важности, — торжественно начал тот вещать, подводя итоги, а затем сбился с пафоса на цифры: — И… так, так, так… Догоним тебе рейт до сотки. Клановый. ЦК — это ЦК. Что это дает? — видимо прочитал на моем лице неудовольствие и задал вопрос сам себе, на него и ответил: — Теперь тебя можно спокойно рекомендовать не только в Длани, но и как одного из командиров отряда «чёрных» законников. Со всеми вытекающими. Теперь особенно легко протолкнут данный законопроект, когда одна из самых жирных лок едва из-под носа не ушла. А, как попадем в Норд-Сити, можно смело переводить тебя из «подснежников» в полноценные «снежные». Тогда, пусть и незримо, но всегда за тобой будет маячить группировка. Великолепная награда, на мой взгляд. Я сказал!

— А мне это зачем? — вот тебе и полные кар-

маны артефактов… Едва не сплюнул в сторону. Лишь закурил. Суки!

Альфред выпучил глаза с таким выражением на лице, будто его вселенная рушилась, Давлетшин же неожиданно улыбнулся довольно, и вид такой, как у деревенского кота, добравшегося до сметаны.

— Ты понимаешь, что это статус, что это сила, что это возможности. Такое за какие-то деньги не купишь! Это шанс!

— Я понимаю, что это в первую очередь обязанности, — сказал, как отрезал. Учитывая стезю «охотник на демонов», рейтинг для меня вообще не играл роли. Потому что набирался довольно быстро. Может чего-то не понимал, но именно за убийство тварей из других планов бытия его кидал и кидал даже ЦК.

— Все так, поздравляю, — перебив, Игорь Семенович показно хлопнул в ладоши три раза, «радуясь» моей сообразительности.

— Поясню, — сам не ожидал от себя такого властного жеста рукой, обрывая, попытавшегося что-то возразить здоровяка, тот к моему немалому удивлению замолчал, но в глазах полыхнула с трудом сдерживаемая ярость. — Во-первых, без меня меня женили с гильдией демоноборцев,

куда я вступил автоматом, убив первого высшего. Пусть и не знаю какие дает это преференции, как и не знаю собственных обязанностей, но последних немало. Вывод сделал из твоих же слов, не ты ли мне рассказывал? — Альфред кивнул, морда стала ещё злее, — И как я могу вступать ещё куда-то, не зная даже Кодекса? Вдруг нарушу что-то? Во-вторых, я на Нинее несколько местных суток, большую часть времени которых не выхожу из перманентных стычек, боев и так далее. При этом ничего не знаю об окружающем меня новом мире. Плюс, сегодня мне пришлось прыгать по вашему свистку. Может быть имелась и возможность отказаться. Но я-то ведь про неё не знал, а вы предусмотрительно не сообщили, — судя по теням промелькнувшим на лицах, дело обстояло примерно так. Не стал сообщать своё скромное мнение про заемную силу, которая без собственной ничего не стоила и не давала, и не порождала ничего, кроме долгов. Чаще неподъемных. — В-третьих, зачем мне нужны ваши отряды и командорство? Ты ещё не понял, что я одиночка. Мне не нужно сопровождение, чтобы поработать, сходить в бар, съездить к проституткам, подраться, убить кого-то. Есть ещё не один десяток причин, почему меня подобная награда

и служба не прельщает. Сейчас я отвечаю только за себя. И ещё: не забыл? Я — демоноборец. Наша жизнь коротка. Не ты ли мне предрекал смерть от лап Арха? Вот только звездочку на фюзеляж *я* поставил.

— Я, я, я… головка от…

— Да, я! — не дал закончить присказку. — А, если можешь похвастать, что сделал столько же, за такой же промежуток времени на старте, живя так же, так "спой, цветик!" Нет? — будто рефлекторно рука легла на рукоять ножа, но это был отвлекающий маневр — противник наверняка подумает, что кинусь с ним. В результате, он справится легко и показательно накажет, и не будет меня глушить. А я собирался бить «шокедом» сразу, едва только дернутся визави, все равно приду в себя быстрее них, а там плевать. — Поэтому не нужно мне пытаться всучить то, что мне нахрен не нужно! И то, что я считаю даже не мусором, а шлаком! Что мне нужно? Знания, усиление, нужные навыки. Часть покупается за деньги. Три миллиона — это только за то, что побыл вашей наживкой, как договаривались, а не какой-то рейтинг. И ещё, ты пытаешься, даже не бесплатно, а **за мой счёт** усилить Волков и Дом Морозовых. Отличная награда? Если же учесть,

насколько я перевыполнил план…

— Ты какой-то социопат, — подвел итог Давлетшин, разряжая обстановку. — Кстати, Альфред, при моей помощи хотел по максимально возможным категориям награду провести за сделанное. Тут даже не думай, что обмануть пытался. Кто знал, что это тебя оскорбит и у тебя фобии? Да, Стаф, другие за подобное готовы сотни и сотни миллионов заплатить.

— Вот пусть и платят.

Уже смог обуздать ярость, вновь замкнуть один из мысленных потоков на самого себя, и теперь после столь дикого спича, оставался абсолютно спокоен. Радовался, что дал волю эмоциям, когда потребовалась. И они были живыми, настоящими, так не сможешь сыграть, если не прошел школу Станиславского.

— Руки-то с ножичка убери, — заявил вдруг спокойно Альфред.

— И не подумаю. Игорь Семенович, хотел вам показать и поинтересоваться, — тот разрешающе кивнул, я медленно вытащил из оружие из ножен, положил его на ладонь, и протянул к некроманту, — Что с этим клинком не так? Почему некоторые говорят, такими пользоваться опасно?

Глава вторая

Я пил черный крепкий кофе в «Наливайко» и курил, ожидая, когда приготовят обед. Новая улыбчивая официантка Камила, стреляя глазками, просила подождать пятнадцать-двадцать минут. Не трудно, учитывая сколько всего требовалось обдумать. Конечно, можно было направиться прямиком домой, в свой лагерь, но готовить самостоятельно не хотелось. Есть же наоборот — так, что слюнями рот заполнялся при мысли о борще. Плюс неизвестно, можно ли мне употреблять мясо тех же паучар, а различными бутербродами с чаем успею насладиться.

Мельком отметил, что обстановка в заведении общепита претерпела значительные изменения. Например, появилось множество аутентичных дорогих деревянных столов. За одним из них — тяжелым, массивным, созданным на века, сейчас и расположился так, чтобы контролировать вход. Хотя это лишнее — дрон исправно транслировал круговую картинку. Отметил появление отдельных кабинок — пусть и «ограждение» из плотной ткани, но все же, какой никакой приват. С другой стороны, здесь мебель и другие вещи ничего не

стоили, кроме пролитого пота для доставки. В целом, складывалось впечатление, что добрались мародеры до элитного заведения, чья обстановка частично переехала в Наливайко.

Отхлебнул обжигающий губы кофе, затянулся, выпустил дым из ноздрей. Федя, по всей видимости, решил провести на мне все возможные эксперименты, связанные с «черными» и чистой SN, ничем другим не объяснишь тот факт, что он подсунул нож из живого проклятого металла. В данном случае, верным было определение: «псевдо-живой», что же до жутких проклятий — их не имелось. Зато, как и у всякого существа, пусть и не осознающего себя, как личность, у куска неизвестного материла присутствовал в избытке инстинкт самосохранения, который и обусловливал стремление стать сильнее и могущественнее. Его жизнь была напрямую связана с хозяином. Обрыв сформировавшегося контакта означал смерть для оружия, в той его ипостаси, которая родилась, выросла.

Если я правильно все понял из слов Давлетшина, главный плюс и одновременно минус таких вещей заключался в создании незримой взаимосвязи с любым разумным, кто пускал его в дело. Поверхностная, легко рвущаяся, возни-

кала сразу при касании человеком рукояти или лезвия, даже через перчатки — максимальное расстояние до десяти сантиметров. В результате предмет автоматически становился почти частью тела предполагаемого реципиента, поэтому на нож не действовали никакие ограничения в виде незримой защиты противника. Только его реальная броня. Если никто не успел пострадать от имеющего такое злодейское орудие, то духовное единение не закреплялось. Но если человек смог уничтожить любое сильное существо подобным предметом, то связь укреплялась. Как довольно извращенный вариант — потрошение сильных тварей сразу после смерти, там нож собирал остатки некой энергии. Учитывая крайне ограниченное время для забора ингредиентов с демонов, то инструментом бывшего учителя я так или иначе воспользовался бы. Даже без всяких экстремальных ситуаций, как с Тросхом, когда уже не было выбора.

Следовало учесть, что предназначение любого, абсолютно любого оружия, если отбросить в сторону лирику и прочее дерьмо, заключалось, как ни странно, в убийстве. Кто бы не говорил обратного и как бы он не использовал инструмент в других сферах бытия. Это не хорошо, это

не плохо, это так и есть. Логика вульгарис. Вот здесь и начинало проступать «проклятие».

Чем больше ты убивал поделкой из живого металла, тем сильнее она становилась, впитывая некие тонкие энергии или эманации присущие живым, и тем больше могла влиять на хозяина. И обретала новые свойства. Например, не тупилась, обладала невероятной остротой и пробивала реальную броню. А при достижении определенного, пусть будет «уровня», начинала делиться «силой» и с владельцем.

Но и последний зачастую был не против, так как из обычного бытового предмета выковывалось нечто, способное на многое, причем руководил процессом он. Остановиться и держать себя в руках удавалось девяносто девяти процентов обладателей оружия из проклятого металла, вот только объектами мифов и легенд, циркулирующих в обществе, становились отнюдь не они, а безумцы всех мастей.

▮

— В принципе, для тебя ничего страшного не случилось. Наоборот, хотел того Фёдор или не хотел, но появилась возможность значительно усилиться. Смотри! — некромант резко взмахнул левой рукой, и шкаф, находящийся на расстоянии

около метра, постояв секунды четыре, распался на две части. В ладони Игорь Семенович сжимал кинжал со столика, не зря он мой взгляд приковывал, момент перемещения в пространстве оружия я не уловил, — Это одно из атакующих свойств моего кинжала — «Алмазная нить». С таким же успехом он вскроет фактически любую броню с содержимым, конечно, с оговорками. Понял, какая убойная вещь может получиться? У тебя стоит чистая SN, соответственно, дополнительно есть возможность один из мысленных потоков замкнуть именно на ноже, далее обязательно открываешь и прокачиваешь минимум до трех следующие характеристики: «самообладание», «воля», «концентрация», «мыслесвязь», «преобразование» и «трансформа». Это отличный базис, он не раз и не два пригодится и для многого другого. Дополнительно, теперь ты знаешь, почему у тебя возникает порой чувство, что нужно ставить точку именно им, поэтому сможешь легко его обуздать.

Действительно, вспомнил все свои порывы воткнуть нож Фёдора любому противнику, при этом вполне логично оправдывая данный шаг боязнью потерять артефакты.

— Остальные же страхи — досужие сплетни

от лишенных малейшей силы воли индивидов. Для тех и собственный хер — смертельное оружие, потому что в штанах удержать не могут. Однако никогда не следует забывать, что твой инструмент с каждым убийством становится сильнее. Можно просто уповать на него, в итоге не ты будешь контролировать ситуацию, более того, лишившись данного козыря, ты станешь беспомощным. Кстати, это вещь из демонических планов. Там каждый обитатель при рождении автоматически получает сколько-то данного металла. Любой, даже самый слабый. У одних он концентрируется на кончиках когтей, у других на зубах… В общем, на тех частях, какими удобно наносить повреждения братьям по виду. Ну и в процессе эволюции особи, которая сопряжена массовыми убийствами, данный металл накапливается, от менее удачливых, то есть мертвых, перетекает к выжившему. В Норд-Сити в любой из библиотек сможешь найти дополнительную информацию. Рейтинг у тебя позволяет это сделать. Здесь все ясно?

— Да, но я им двух высших прибил, а что-то разницы не заметил.

— Пока не откроешь хотя бы «мыслесвязь», ничего и не увидишь. Можно воспользоваться

определенными артами, но они в любом случае будут костылями.

— Ясно, — а ещё у меня слотов — кот наплакал.

— Следующее: раз тебе требуются знания, то готов их дать. Но сначала ответь на вопрос: видишь что-нибудь? — ткнул пальцем на столик.

— Череп в сфере, неправильная пентаграмма. Вроде бы все, — перечислил я.

— Это хорошо. Значит у тебя имеется предрасположенность к некромантии, но не спеши радоваться — таких «уникумов» сорок три процента от переселенцев на Нинею, а затем пропорции растут. Чем чаще человек сталкивается со смертями, тем лучше он видит проявления подобной магии. Впрочем, спешу огорчить, некромантом тебе не стать, как и минимум семидесяти пяти процентов даже «видящих» чистых.

— Ага, я всю жизнь мечтал в трупах ковырять-ся… — усмехнулся, но был перебит.

— Придется, — тон Давлетшина обрел металлические, командные нотки. — Это теперь твоя стезя, как охотника на демонов. Альфред тебе предложил отличный вариант, лучший из возможных, если бы не одно «но»: у тебя нет знаний, умений, опыта и так далее.

— Дланью стать я не отказывался, а вот из ко-

мандиров увольте, — нарисованное будущее мне откровенно все меньше и меньше нравилось. Но посмотрим, что придумали благодетели.

— Да пойми ты, Стаф, — влез здоровяк, он выглядел слегка смущенным, — В любом случае, хочешь ты того или нет, тебя так или иначе привлекут! Структура будет создана! Потому что иначе все вообще придет в хаос. Не станешь сотрудничать добровольно — принудят! Вот только последнее тебе вряд ли понравится! Думаешь здесь, как в стране эльфов, мол, «ты пойдешь воевать за этот режим или нет?». Типа садик, и все "хотят или не хотят". Но главное, "от них зависит что-то". Ведь государство, оказывается, это не узаконенный аппарат насилия, а плюшевое царство, где каждую личность слушают, с ней носятся, как с писаной торбой. Ну-ну… Нет, друг, как на любой из Земель — и пойдешь, и станешь. Крутые времена — крутые решения. Для этого есть все средства, давно опробованные, отточенные и заточенные на то, чтобы обломать рога любому уникуму, возомнившему о себе слишком много. Превратить его в нужный винтик — легче легкого. Более того, знаешь, в чем парадокс? — Отрицательно покачал головой. — Как только убьют первого твоего товарища, друга или просто нормально-

го парня, который дал тебе сигарету на марше, война станет твоей. И настолько будет близкой… мама не горюй! А там… сам поднимешься в атаку, в полный рост, и неважно — за Сталина или за Родину. Зубами грызть будешь, чтобы победить. И победишь… М-да… Победишь. Потому что иначе… — неожиданно прервал тот философствования. — Такие дела, Стаф, такие дела. Поэтому я и предложил свой вариант. Там хотя бы будешь сам отдавать приказы и подчиняться не всем и каждому, а ограниченному кругу лиц, и не пинками тебя погонят в самоубийственную атаку. Что произойдет в других случаях. Для многих ты — «черный», расходный материал, недочеловек, грязь и другие эпитеты, — кровь прилила, но ярость я смог обуздать, Альфред не пытался меня оскорбить, он показывал реальность. Хреновую, надо отметить, — Вот этого никогда не забывай. Установки же, которые транслируются с самых верхов — они сильны. Они живут практически в каждом. Если бы не было почвы и корней, то вряд ли за какие-то двадцать лет они так проросли и укоренились, как сейчас. Ведь как легко, когда ты даже не приложил ни одного усилия, но осознаёшь, что ты выше и лучше любого даже самого успешного грязного. В общем, теперь я все сказал!

А ты подумай.

Вот это качели — от суки мутной и алчной до нормального человека, искренне желающего помочь, не зараженного бациллой расизма. Точнее, не так, у меня дважды за «беседу» поменялось отношение к здоровяку. Но кто сказал, что я достиг константы? Может тот тоже «играл» со мной, как я с ним до этого, транслировал то, что мечтал слышать любой из нашей касты? Это ведь легко просчитывается.

— А я вот о чем думаю… Нашел вроде бы вариант, который всех устроит! — сообщил Давлетшин, мы обернулись к нему. — Независимый консультант, особый порученец и так далее. Длань порядка он получит, тогда к любой группе может быть прикомандирован, тогда и гильдейские правила не нарушит. К тому же, перед Мертвым сезоном активность демонов возрастет. Кем ты думаешь они будут дыры затыкать? Им, — на мне остановилась трость, — Если же он станет моим учеником, то придется согласовывать им многое.

Какой интерес Игорю Семеновичу? То, что он, увидев меня два раза в жизни, воспылал дружескими чувствами и пожелал мне безвозмездно помочь — в такое я не верил. За всем крылся ин-

терес. Понимание в чем он заключался помогло бы принять правильное решение.

— И как ты себе это представляешь? О чем он будет консультации проводить? Он же пока нуб, пусть очень удачливый, — в голосе здоровяка послышались недоверчивые нотки.

— Наконец-то! Именно! Это в любом случае лучше, чем сразу ставить его командиром! Как я уже говорил, продавить ты можешь, в результате уверен? — Альфред промолчал, а я понял, они действительно спорили о моей судьбе. И вот вопрос, опять шевельнулась паранойя, зачем? Самый напрашивающийся вариант, если выживу, то буду представлять и проводить их интересы. Мало информации, очень мало…

— Вот-вот, — подвел итог Давлетшин, — А так, Стаф, ты хотел знаний? Будут. Но докажи, что ты этого действительно хочешь. Где-то здесь в локации находится ещё минимум пять или шесть отчетливых следов от проводимых темных ритуалов. Квест, как в игре — найди хотя бы три из них, представь доказательства. Книга у тебя есть, отталкиваться есть от чего.

— Ещё дополнительный агр и от этих тварей получу? И, извини, но некромантия меня как-то не вдохновляет, что ли… — нарисованная стезя

действительно нет, не пугала, была противна. Достаточно вспомнить трупную вонь от мертвяков, их абсолютно мерзкий вид, да и остальное. А ещё, мечтал о свободе от всех, в результате все больше запутывался в обязательствах.

Но пока сам силой не стану, так и будет.

— Да, не смотри на меня так. Даже с артами ты не сможешь не только прогонять крио через себя по двести-триста килоэр за заход, но и просто выжить в зоне такой интенсивности. Это далеко не все «чистые» могут. Но! — некромант веско поднял указательный палец, — Демоноборцы и мы всегда шли и идут рука об руку. Потому что одно тянет другое. Ты что думаешь, некромантия в нашем случае — это жертвы, подъем всяких тварей, которым сама жизнь противна? Нет, мой друг, это далеко от истины. Мы те, кто изучает данное явление во всех его мерзких проявлениях для того, чтобы противостоять. И да, наиболее часто к ней прибегают твои любимцы — демоны, различного рода секты, противоборствующий нам Призрачный Легион, кончено, ведьмы и… как ни странно, но трансы.

— Ты Теневых Лордов забыл, — добавил задумчивый Альфред, при этом название неведомых пока тварей прозвучало с больших букв, — А Стаф

у нас ловец теней.

Это ещё что за напасть? Складывалось ощущение, что на Нинее плюнуть не в кого, угодишь во врага рода людского. Но тогда вопрос-вопросов: к чему неразумный расход этого ценного ресурса в подстрекаемой и сдабриваемой сверху ненависти к черным?

▮

В общем, пока пил кофе — и так вертел мысли, и эдак. Решил, в итоге, соглашаться с предложением Давлетшина-Альфреда. Они же пока думали о награде. Знания, учитывая выбранную пусть и не мной, но стезю, лишними точно не будут. Да и прав он, на сто процентов прав. Как и вспомнились категоричные слова Фёдора про агр от SN и Кровавых Ледяных Лезвий. Действительно, неважно, как получилось это заиметь и кто виноват, но вывозить придется в любом случае мне. Нет желания? Харакири. Тут же, действительно, можно стать независимым консультантом… Это, на мой взгляд, лучше командирских лычек: свободы больше. Да и не хотелось мне делать карьеру в СБ Севера, тем более в таком амплуа. А то, что так или иначе меня привлекут к наведению конституционного порядка — на пальцах пояснил Альфред. Не мытьем, так катаньем… Да,

ошибся я насчет него, даже чуть стыдно стало.

— Вот ты где, любимчик! Подъем! Подъем, я сказала, грязная тварь! — настолько выпал из реальности, что женский голос с нотками истеричности абсолютно неожиданно раздался рядом. Резанул по нервам, куда той циркулярной пиле. Никогда не любил такое «сопрано», всегда хотелось взять совковую лопату и угостить владелицу от души, чтобы не базлала.

С недоумением, поднимая голову, посмотрел на среднего роста девушку, которая уткнула руки в боки и взирала с ненавистью… на меня. Милана Павлицкая, «чистая». «Снежная» блондинка лет двадцати пяти с зелеными глазами, которая проапгрейдила мордаху по нинейской моде — узкий подбородок, накачанные губы кровавого цвета, мохнатые черные ресницы. За её плечом застыл высокий сухощавый брюнет с какой-то слащавой мордой, тоже смотревший крайне зло — Тимур Рерих. На пришельцах одинаковая пепельного цвета анатомическая броня, выглядящая легкой, воздушной. Как оно было на самом деле — не знал, магги её не видела, требовались базы. За плечами у «гостей» рукояти парных катан. На поясах по изогнутому кинжалу, дополнительно — у мужика свернутый кольцом кнут, у девки в

руках нагайка.

Хоть понимал разумом, что всегда быть в напряжении, в полной боевой готовности — невозможно, иначе привет желтый дом, но только стоило отвлечься, как происходили всякие… казусы? Херазусы, мать их! И хватит оправдываться, бдительность потерял — получил!

— Ты это мне? — уточнил, даже ткнул себя большим пальцем в грудь.

— Ты здесь видишь кого-то ещё, грязный? — вопросом на вопрос ответила баба, выругавшись матерно в конце фразы. Кто это, вообще, такая дерзкая? Так, стоп… Милана, Милана… Точно, вчера же рассказывал Никодим об усилении преподавательского состава крайне расистски настроенными элементами. Получите и распишитесь. Но курица совсем берега попутала?

— Пасть закрой — сквозит, и помой рот с мылом. Это, во-первых. Во-вторых, если ты ещё раз откроешь её, не сменив тон и продолжая лаять на меня — зубы будешь собирать сломанными пальцами. Я сказал, — говорил медленно с нажимом, просчитывая дальнейшие действия.

В кафе сейчас шесть человек — четверо сталкеров в «Кольчугах» разной модификации и вооруженных топорами, мечами и арбалетами.

Они до появления гостей спокойно пили пиво, мазнули по мне лениво осоловевшими и чуть пьяными взглядами и все на этом. Ещё о чем-то, склонившись над столом, почти голова к голове, беседовали две типичные Сестры Вьюги. Наша троица, плюс двое из персонала — симпатюля-официантка и мрачный парень за барной стойкой. Лишних жертв не хотелось, поэтому «цепная молния» сразу отпадала. Посетители сейчас откровенно пялились в мою сторону, и явно желали некого действа, дабы развеять скуку. Обстановку оценил в доли секунды.

— Что?! — первым взревел Тимур, — Мы твою обитель раскатали в блин, сейчас и тебя…

Баба же до этого момента взирала, выпучив глаза, видимо, пытаясь осознать сказанное мной. Доходило туго.

— Да, я тебя! — наконец-то девка замахнулась нагайкой.

Вот за что мне все это? Где, мать его, я так нагрешил, что у меня нет ни часа покоя?!

— "Как нет?" — глумливо отозвался внутренний голос, — "Без сознания около десяти провалялся".

Точно!

Двигались все медленно. Слоу-мо по-нинейски. «Вспышки» никто не ожидал, Милану дернул

с силой за руку, придавая ускорение вперед и вниз. Встреча лица и столешницы получилась на удивление глухой. Шлеп! И съехала, а я, откидывая от себя и опрокидывая стол, метнулся к её оглушенному напарнику.

Тот был полностью дезориентирован. Промаргивался и мотал головой.

Лови, друг!

Чуть смазал кулаком в челюсть, но может для кино выглядела картинка замечательно — жертву отбросило метра на полтора в сторону, после чего она завалилась на пол, опрокидывая тяжелый табурет. Для меня же становилось ясно — ставить и ставить нужно удар, сейчас это толчок деревенского увальня, не более того.

Ещё пятнадцать секунд в запредельном ускорении — активировал дополнительно «Рывок» от брони ко всем усиления, и оба фигуранта оказались закованы в кандалы, что выдал для поимки мертвецов Альфред по указанию Давлетшина. Стальные путы практически один в один дублировали виденные мной на красноволосой ведьме. Все оружие пришельцев закинул во внепространственное хранилище, кнут оказался артефактом. Катаны — просто магическими, кинжалы такими же.

А тем временем маргиналы, недовольно ворча, поднимались с пола. Вроде бы им вреда особого не нанес. Пиво кое-кто разлил. И только. За зрелище нужно платить! Сестры же напружинились, но пока ничего не предпринимали. Вот их я опасался больше всех присутствующих. Решил изначально — одной «кокон», второй ледяное лезвие. По-другому не получалось, на самый крайний случай — «Шокед», но это если совсем туго будет.

— Всем стоять-бояться! Оружие не мацать! — проорал я, — Вас это не касается! А кто решил, что это его дело?! Ща быстро круг огня организую или цепную молнию воткну! Ну! — посетители, потянувшиеся к рукоятям топоров и арбалетам, замерли. Оценивающе уставились на меня. Напряжение росло. Вьюжные окинули напоследок внимательными взглядами, как синими рентгенами облучили, а затем вернулись к своему разговору.

— Да ну его в задницу, это же тот самый Стаф! — сообщил приятелям волосатый парень и бородатый парень, и уселся на своё место.

— Точно, он! — поддержал второй, тоже агрессию не проявлял.

Камила мило улыбалась… Лапочка.

— Мужик, все нормально! — поднял перед собой руки третий и четвертый тоже не стал встревать, хотя хотел. Пивом облился и мясо уронил.

Так, с этим вроде бы решилось все миром. Это хорошо. А дальше?

Как победить парочку, придумал, а вот что делать после и как поступить… Нет, надо было сразу убивать. С мертвыми проще. И сейчас опасался подлого артефакторного удара от пленников, хотя должны были заблокировать кандалы все. Про это Давлетшин несколько раз мне сказал. В лагерь их тащить или сразу к Альфреду?

В этот момент в кафе забежал огромный детина, от поступи казалось, что содрогалась сама земля, один в один Бромгексин со склада. Ну и стати! Орк или тролль. Будка квадратная, мышцы, что те колеса у легкового автомобиля. Высоченный, но кажущийся приземистым. Толян Антохин, «чистый», владелец кафе «Наливайко».

— Что тут происходит? — мрачно спросил тот бухающим басом.

— Это я у тебя, уважаемый, хотел поинтересоваться, — тут баба подняла окровавленное лицо, когда цеплял намордник обратил внимание, что у неё не хватало трех передних зубов на верхней

челюсти и сломан нос, с силой опустил каблук ботинка на кисть.

Хруст превратился в вой.

— Иииииииуууууу!

— А я тебя предупреждал, погоди, сейчас и зубки поищем. Соберешь. Так вот, — вновь посмотрел в глаза хозяину заведения, опешившему от моих действий и не знающему, как поступать в данной ситуации. Понятно, издевались бы над грязным — никаких вопросов, но вот *эта* картина в голове слабо укладывалась, нечто из ирреального, поэтому и «завис». — Сделал заказ, сидел, никого не трогал, ждал, когда приготовится обед. И тут появились вот они, — теперь попытался встать Тимур, но после пинка в бок завалился на пол, — Начали ни с того ни с сего оскорблять, затем ещё и попытались избить.

— Анатолий, все так! — влезла Камила, — И вон сколько свидетелей, а это тот самый Стаф…

Известность и слава нашли героя. С другой стороны, людей вокруг пока не так много, а я несколько раз проявил себя ярко. Очень ярко. Поэтому ничего удивительного. Что же — даже такая популярность в плюс. Для них. Убивать никого не пришлось. Грехов меньше.

— Скажи, это нормальная практика? — не об-

ращая внимания на "помощь зала", продолжил я. — Дикий запад форева? И кафе не кафе вовсе, а грязный салун? Мне говорили, что здесь можно всегда, если есть чем заплатить, поесть, отдохнуть.

— Нет. Это. Не. Нормально, — с паузой после каждого слова ответил тот, — Но также ненормаль…

Вот и гости. Давно заметил скачками приближающегося панголина с наездницей, откуда-то со стороны моего лагеря появилась женщина-загадка. Подчиненные отписали-сообщили? Старые встречи о главном.

Теперь вместе с владельцем заведения обернулись в сторону нового действующего лица.

— Стаф! Вот ты где! — орка обогнула явно взволнованная Ирия, даже в голосе проступили некие тревожные нотки, — Что случилось? Что вообще произошло?

— Да нормально вроде бы все, — пожал плечами, отмечая, что её подчиненные сразу же вышагнули из-за стола, подобрались, готовые действовать по приказу центуриона.

— Нормально? — брови девушки поднялись домиком, а взгляд остановился на пленниках, — А в лагере твоем что за побоище? Я думала… — и

многозначительная такая пауза.

— Ирия, честно, не знаю, — медленно почти по слогам произнес, посмотрев на парочку, теперь дошло до меня про какую «обитель» сказанул брюнет, — Но сейчас увидим. Меня Альфред только минут пятнадцать назад отпустил, — многозначительно посмотрел на скованных, — Камила, ты пока мой заказ придержи, скоро появлюсь — поем. Вон, мужикам продублируй за мой счёт пиво и что там у них было, про Сестер тоже не забудь, — перевел спокойно деньги, — Анатолий, я тебе что-то должен? — в принципе ничего страшного не случилось, стол на место поставить и все, даже кружка не разбилась. Тряпкой пройдутся по полу. Больше ущерба заведению не нанес. Хотя мог.

Никто из присутствующих не виноват в данном инциденте, а давить на ровном месте на людей просто потому, что могу, без веской причины смысла никогда не видел. Более того, неправильным считал подобное. Вон и сталкеры обрадовались, один из них улыбаясь показал большой палец.

— Нет, — владелец Наливайко отрицательно покачал головой, внимательно все осмотрел, затем добавил, — Ничего ты мне не должен.

Приношу свои извинения за доставленные неудобства, — я кивнул, а тот сразу потерял ко мне интерес: — На пять минут отойти нельзя, — проворчал-прогудел себе под нос.

Точно, Толян, точно.

Глава третья

— Стаф, ты как обычно, вляпался по самые уши! Мой тебе совет, не трогай их. Возьми виру и забудь, — ага, ага, так мне и дали насладиться деменцией, — Тебе ещё предстоит разбираться со ставленниками Паука. Думаешь, многие не хотят пойти по простому пути и избить всех, поломать руки, вырвать языки за подлость и наглость? Наказать? Многие! Хотят! Вот только покровителей не стоит сбрасывать со счетов, а те высоко сидят. И их не подвинешь так просто, — как обычно взывала к разуму Ирия, — И помни истину: хочешь отомстить вырой две могилы! — я понял, что она хотела сказать, однако учитывая сладкую парочку в кандалах, прозвучала поговорка донельзя двусмысленно.

Но, в целом, все так. Конечно, по скромному мнению Сестры, и согласно *её* мировосприятию, где каждый грязный должен сидеть ниже травы,

вести себя тише воды, как бы чего не случилось. Это раз. А два, если ты черный и по тебе прошлись, утрись и подставь вторую щеку. И три, мои действия ничего не меняли, уже внесен во все расстрельные списки.

Сейчас с девушкой двигались к моему стойбищу, я тащил за собой на цепях наставников. Отмечу, довольно легко тащил, словно не замечая. Уроды корчили злобные морды, но им приходилось подчиняться грубой силе. Когда же Милана решила упасть, то поехала дальше на животе. Итог. Пришлось ей вставать и вновь семенить. Другого выбора короткая цепь на ножных кандалах не оставляла. Замыкал нашу колону панголин и две сестры на котах, появившиеся, будто из-под земли, чего-то не отследил, отвлекся. Плохо.

— Стаф! — не дождавшись ответа, «вьюжная» явно психанула. Вроде бы возраст не тот, но… Но какого хера она носилась со мной, как с писаной торбой, и выносила мозги, будто я её муж? Любовь?.. Девочкам расскажите. Маленьким. Вроде бы, кандидатом в некий баборайский хлев меня больше не рассматривали. Так чего ей нужно?

— Ирия, ты повторяешься. Что же до этих… — чуть повернул голову, обозначил, кого имею в

виду, продолжая двигаться вперед, — Посмотрю на поведение и содеянное, а затем, вероятно, выпишу рекомендацию в клан БП. Там таким боевитым самое место.

— Что это за клан такой? Ни разу не слышала! — заинтересовалась «сестра», сбитая с толку.

— Из новых. Глава — Петька-Прокачка, серьезный человек, в прошлом Белый паук, встал на свой путь возвышения. Но ко мне должен прислушаться. Не знаю, врали или нет, однако прошел слушок в народе, мол, ищет себе в команду дерзкую Анку-Минетчицу и жесткую Иванку Васильевну. Чем не кандидаты? — кивнул в сторону пленных, не останавливаясь. — Нужные крисы у меня остались, так что лидер возражать не должен, все вступительные нормы будут соблюдены. Пилотки на месте. Униформа же — мобилизует.

— Ты все шутки шутишь? — и столкнувшись с моим взглядом, нет, не потупилась, а, видимо, только сейчас обратила внимание на изменения в статусах, ткнула в меня указательным пальцем, а глаза — блюдца, — Ты!.. Ты!.. Ты какого хера продолжает творить дичь?! Арх?! Повелитель плана?.. Как?! Как?! Когда?!

— Вашими молитвами. Но не находишь, что твои претензии неуместны. Любые. Ты не моя

мамочка, да, и будь даже так, я — взрослый мальчик. Зачем искала-то?

— Уже не важно! И вижу, поздно! — веско так сказанула, и замолчала, ожидая вопросов, а я, к ещё большему бешенству центуриона, только плечами пожал — не хочешь и не говори, — Когда узнала, что двое из твоей группы погибли из-за вот них, точнее, по их прямому приказу, — неопределенный кивок, — хотела предупредить, чтобы ты не связывался и на провокации не реагировал. Чревато. Вижу, опоздала.

— Точно погибли из-за них? — настолько наглые суки, разумных под молотки уже на глазах у всех пускали?

— Так люди говорят, в пульсар — грязных под страхом Плети отправили. И били до тех пор, пока те не вынуждены были выполнить приказ. На выходе два бодрых умертвия, которых учителя и упокоили.

— Смысл?

— Откуда я знаю, что в башке у всяких ублюдков? — нервно повела плечом, будто пытаясь что-то сбросить крайне неприятное.

— А Никодим?

— Что Никодим? Как обычно! Уверена, в сторону отошел и наблюдал. С тварями бы первый в

сражение бросился, но здесь суки гораздо опасней, потому что могут неприятностей принести не один вагон. Плюсуй сюда, что он фактически… Нет, не штрафник, но доверия не оправдал. Залетчик, — точно, он же в рейде голову командиру срубил, который отказывался выполнять прямой приказ глав Севера, — Поэтому никуда не лезет, ведет себя тихо. Своя шкура ближе к телу. Вот и ты не лезь, Стаф, а мне зачтется в счёт Долга! Это не просто добрый совет, это то, что может спасти тебе жизнь… Хотя, о чем я? Ты же демоноборец! Грозе всех тварей — плевать! Где ты их находишь-то? Лока всегда была нормальной! — Патетика в ход пошла.

Благодаря разведчику издалека отметил не только исчезнувший фургон Пламенного, но и рассмотрел свой бывший бивуак, однако, когда увидел все своими глазами, то с трудом сдержал желание сломать ещё несколько костей сукам.

Накатило. Прибой перед штормом. Именно он. Холодная ненависть вперемешку со злобой набегали многометровыми волнами на берег моего разума. Топили. Ярость настолько лютая — сдерживался с превеликим трудом, чтобы не воткнуть «Хозяина боли» тупой мерзкой бабе, которая сейчас выглядела довольной жизнью. На

несколько секунд закрыл глаза и глубоко вдохнул и… и едва не поперхнулся от миазмов. А точнее, не проблевался.

Помог респиратор.

Лагерь. Какой к черту лагерь? Помойка! Что здесь не сгорело, было разорванно, разбросанно. Мусор кучами. На месте душа — яма. Тут и там курился дымок, рядом с руинами «дома» огромная булькающая мерзкого вида лужа, от которой несло тухлятиной, испражнениями, сырой нефтью и ещё кучей неприятных «ароматов».

Единственное, что не пострадало — сундуки, стоящие сейчас на обрывках палаточной ткани. Даже до сбруй выродки добрались, не говоря про любовно принесенную мебель. Неужели аура от SN и Лезвий передавалась месту обитания? Не мог ничем иным объяснить такую жажду к деструктивной деятельности.

А ещё пришла мысль: как это все мелко. Настолько, пусть оторопь не брала, но вопросы к душевному здоровью пациентов возникали самые серьезные. Мне же теперь необходимо думать об этих мразях вместо целей и задач, от каких не только захватывало дух, но и мороз пробегал по позвоночнику.

— Не знаешь, что эта за дрянь? — спокойно

спросил у Ирии, показывая на лужу, давая себе немного времени на размышление и пытаясь обуздать гнев. Вот тоже, надо в первую очередь не нож завязывать на один из потоков магги, а эмоции. Необходимо. Иначе сгорю к чертям. И ведь будило их все — кроме крио, общего стресса от происходящего вокруг, творимых разными подонками бесчинств, повсеместного расизма, опять же SN работала, что те часы, постоянно выводила из равновесия.

— Вонючка! Абсолютно безвредна, — правильно поняв суть вопроса, принялась рассказывать. — Но жить рядом невозможно. Амбре сам видишь, точнее, чуешь… И ничем не выветришь. Ближе метра без респиратора не сунешься. Минут двадцать неподалеку — затем не отмоешься без волшбы. Обычные вещи только выкидывать. Сундуки навряд ли пропахли и содержимое, но вот остальное даже если что-то уцелело на этой помойке, только выбрасывать. Очистить местность будет стоить тысяч сто-сто пятьдесят. У Сталкеров. В Норд-Сити за такое сразу штрафной отряд, даже в Отстойнике, пусть создаешь на своей территории.

Ясно.

Выводы простые, пусть и неоднозначные.

Будучи с Никодимом в крайне непростых отношениях, новые наставники самостоятельно взялись за обучение рекрутов, не получив каких-либо дополнительных инструкций от него. В списке студиозов я состоял, а на перекличку не явился. Залет? Вполне возможно.

Более того, вообще забил на собирательство, не нарисовавшись даже в разгар рабочего дня. Скорее всего, от кого-нибудь из недоброжелателей узнали, что числюсь на особом счету, отсюда и «любимчик» в речи. Про дела с Альфредом, да и вообще, про свои «подвиги» я не особо распространялся.

Время близилось к обеду, наглый грязный даже не подумал появляться. Накрутили сами себя — «неуважение» налицо, нарушение режима, а ещё очень хотелось плюнуть в суп недругу, давшему почти рабу слишком много воли. Наказать показательно и пребольно. Лично до меня им особого дела не было (по крайней мере, изначально) — наставник, вот по кому хотели ударить.

Пошли наводить конституционный порядок и нести гармонию в мир, думали, отдыхал я под сенью палатки под защитой индивидуального купола. А ещё на стук не выходил. Сломали защиту, она же скорее от дурака, чем от серьезных

поползновений… Кстати, почему сигнальная сеть не сработала? Не сообщила? В последнем вопросе разобрался быстро, после того как я убрал артефакт из активного слота, его производные автоматически исчезли. Вот только в тот момент мне было не до чтения логов.

К сожалению, а может к счастью для них, грязного на месте не оказалось. Выместили злобу на вещах. Вот тоже интересно, неужели им подобное сходило с рук? Ведь сам факт перед глазами говорил о рецидиве, то есть ранее парочка нечто подобное совершала. И никакого наказания, судя по всему, не понесли.

Далее, зашли по своим делам в Наливайко, а тут я. И совсем крышу сорвало — они меня заочно ненавидели, здесь ещё чертовы агры приплюсовались, как и моя реакция на их «справедливые упреки». И вместо вопроса самим себе, почему Стаф ведет себя не так, как обычные зашуганные грязные сталкеры, а также откуда у него достижение «Демоноборец I», которое я все же отрыл по совету Альфреда (автоматом стало доступным для широкой общественности кто из демонов пострадал от моих рук), решили действовать проторенным и проверенным методом. Нахрапом. И совершенно не ожидали даже намека на

возможное сопротивление.

Использовали сразу плеть, но она, скорее всего, не прошла — все же я свободный и полноправный член клана Север. И не должник. Могло ли быть иначе? Не уверен. На таких эмоциях парочка просто не могла не применить силу — SN и Кровавые Ледяные Лезвия — это не слова, это серьезно. На себе прочувствовал. А ещё глаза их поблескивали… И слабо боль действовала. Под наркотой? Алкоголем вроде бы не несло…

Кому выгодно происходящее?

Никодиму.

Если ничего не упустил, тот сейчас целенаправленно сталкивал меня и парочку. Зачем? Мечтая расправиться с очередными врагами моими руками. Я ведь не забыл его бравурные заявления, что Макса он сам заминусует за подаренную «Отложенную смерть», однако при всем показном гневе, никаких действий в дальнейшем не предпринял. Да, поддержал на советах собирателя Стафа, но здесь опять же… опять же не моя личность, похоже, тому причина, а общая конфронтация с начальством, которое не ценило грамотного и нужного сотрудника. В свете последнего, именно так. А не потому, что я там где-то по душе пришелся товарищу. После

наставник дождался, как мудрая обезьяна на берегу, пока Северному высший голову не откусил. Да, последний появился моими чаяниями и молитвами, пусть про это никому неизвестно, как и про моё отношение к угрозе про отблески в зеркалах и про кровь, которую ни в коем случае нельзя на них проливать. Можно, когда нужно.

Выводы? Они простые и отнюдь не о тупости реципиентов, это-то определялось легко и лежало на поверхности — зарвавшиеся, обнаглевшие от безнаказанности недалекие исполнители, дуреющие от всевластия. Гонору — на шляхту, мозгов на тройку трансов.

Главное заключалось в другом: куратор решал свои проблемы, наплевав на возможное возникновение таковых у меня, как и то, что его подопечные умерли отнюдь не во славу Севера.

Как там в Библии: «По делам их узнаете, кто они»? Вроде бы даже не подстава, и всегда может заявить Никодим: «Да я-то тут при чем, Стаф? Да откуда я знал, что они так поступят?» Но веяло от его поступка гнилью, несло гадостью, как вот от этой лужи перед глазами…

Миазмы, сука!

Уравнение для начальной школы. В общем, итоги для сенсея отличные: и овцы целы, и волки

сыты, и лагерю Стафа звездец, а последний, в силу природной отмороженности, наплевав на все, накажет подлых вражин! Постарается. Сдохнет сам, но ущерб нанесет.

Куратор не учёл другого — изменения моего к нему отношения или наплевал на такой фактор.

Сделал пометку сам себе. Даже, если впереди будет за ним числиться сто хороших дел, пусть тысяча, осадок один черт останется.

Ныть о несправедливости бытия? Я ведь этой суке, типа жизнь спас. Дважды… Серьезно? Ага-ага, платочек только найду, а ещё обижусь. И заблокирую, как мне коллега из далекой-далекой вселенной советовал перед попаданием на Нинею.

Все предельно просто.

Разобраться.

По предварительным результатам же, Никодима вовлекать в дела можно и нужно, только глубину и подоплеку не раскрывать, как и легко и непринужденно, если того требуют обстоятельства, без лишних сантиментов подставлять. Делать крайним. Более того, поручать тот объем или кусок, который он сто процентов выполнит. И использовать по полной программе. Никакой он мне не друг и зарождением столь высоких

отношений здесь и не пахло. Да, вроде бы и времени для подобного не прошло достаточно, но уже все ясно.

Пусть наставника понять и можно, снова его статус, как и с прошлыми «подчиненными», был совершенно неоднозначным. Например, Джоре и Саманта только вид делали, что подчинялись, на деле занимались своими делами и, исходя из увиденного лично, тот же безумный артефакторщик был на порядок влиятельнее, значимее, чем поставленный начальником Никодим.

Мысли промелькнули секунд за десять-пятнадцать. Хотел закурить, но респиратор…

Как наказать вот этих?

Вира?

И ещё… ещё какая-то важная мысль почти складывалась, видя разрушенный лагерь, не хватало чуть-чуть для её прорастания.

Сжал и разжал правый кулак.

— Только не горячись, — не приказала, тихо попросила Ирия. Сука! Под руку! И нечто рождавшееся в мозге, должное повлиять на глобальное, окончательно исчезло, растворилось, — Альфред сейчас явится, я его вызвала уже. Разберем этот случай. Так быть не должно! Они пошли против законов, даже мои девочки в Наливайко отмети-

ли, что эти попытались сначала по тебе Плетью врезать, но та не прошла. — Кто бы сомневался, я ведь вышел из подчинения. — Впрочем, многого от главного тоже не жди. Понимаешь, он не пойдет против Азазель, а та где-то в Городище сейчас находится. Часов шесть назад прибыла со свитой. Ущерб, конечно, возместят… Но и только.

— Кто такая Азазель?

— Тебе не все ли равно? Тетка, которая может отправить на свидание с пустынными червями. Хотя… — посмотрела на нашивку на плече, затем перевела взгляд на печатку, — В твоем случае не знаю, как и того, кто за тобой стоит. Не похож ты на безумца… Хотя… — достала со своим задумчивым глубокомысленным «хотя».

Вновь все "в красную" и бешенства столько, как бы злобной слюной не захлебнуться, а затем не сдохнуть от собственного же яда!

Говорю же, прибой.

Впрочем, обуздал чувства быстро. И как ещё один контур магги на них переключить?..

Не стал настаивать на ответе, «подругу» уже немного изучил. Ничего больше не скажет, так смысл сотрясать воздух? А ведь какую-то неделю назад… Вспомнил, будто и не со мной то происходило, не моя та была жизнь. Моя же вот эта.

А скованные суки только не усмехались, это было заметно по их лицам даже через стальные намордники. Действительно, аптечки сработали, подлечили, вернули настроение… Нет, это скорее собственная запредельная регенерация. Ведь все приборы, артефакты и умения блокировались девайсом, родом словно из магазина игрушек БДСМ. Он даже говорить не позволял. Снова здоровье тварям поправить? Ведь несмотря на некую скованность, в глазах падл плескалась немного недоумения, но больше имелось там сладострастного злорадного предвкушения. Похоже, пока ещё не осознали новую реальность или их Азазель законы клана побоку. Вариант? Да.

Что там Федя нес про спасение «человечества» от паскудных демонов? Какие те гады? Ради вот этого дерьма класть свою жизнь? Чтобы они и дальше здравствовали? Нет, родные, был бы сейчас Арх или его проекция, скормил бы и глазом не повел.

— Это ваших рук дело? — не обращая внимания на Ирию, спросил у наставников, обводя ладонью окружающее пространство. Согласно инструкциям ни от одной детали оков я их не освобождал, как и держал в уме собственные кульбиты с «Шокедом».

Осклабились, закивали радостно.

— Стаф… — с нажимом произнесла Ирия, почувствовав что-то неладное в моих интонациях.

— Я так понимаю и двух моих одногруппников вы специально в пульсар принудили отправиться. Так? — заминка. Тогда материализовал «Хозяина боли». — Знакомо? Ещё раз повторяю, — приблизил к щеке Миланы призму с тварью, вот здесь страх, даже ужас заплескался в глазах, которыми она уставилась на Сестру, но та только плечами пожала. — Вы моих одногруппников, без всякой внятной причины, убили во время сбора? Так? — неважно кто там пострадал, мне все одинаково неблизки, но факт, факт.

Полное единодушие. Кивки, глаза хоть и бегающие, но в целом не имелось в них страха. Настоящего. Только перед зловещим артефактом. И понятно почему — некая Азазель поблизости. Убрал призму с закованным в неё мерзким насекомым обратно в «Схрон» Сестра Вьюги выдохнула, а на мордах скованных появились победные улыбки. Врагов наплодил? Серьезно? Сами развелись, как те тараканы. И неважно уже ничего.

Да, они сейчас, может, и выплатят контрибуцию, и отделаются легким испугом… За реальные

преступления, за которые можно смело **убивать**: от покушения на жизнь и заканчивая покушение на собственность — последняя категория в Севере куда, как священней. Не зря же я законы читал.

Как быть? Мать!.. У меня гусь последний с привязи рвется, а тут ещё такое…

И ведь планировал заняться сбором, чтением труда Давлетшина, затем отдыхом при помощи ученического браслета… И для всего этого требовалось место. Место, которое я уже любовно подготовил, мечтал о душе, бане с веником, мягком кресле напротив печи… Остатки того и того валялись друг напротив друга. Манили. Сука! Азазель… Ее тоже отправлю обратно в Ад, прямым рейсом, через Чертоги.

Длань порядка, говорите? Вот и начну его наводить.

А пока пусть тоже амбре насладятся.

Схватил бабу за шкирку и пояс, и зашвырнул в зловонную лужу, не доходя метров пяти до зловредного магического водоема, затем в неё же отправился второй наставник. Шлепнулись на животы, разбрызгивая вонючую субстанцию. Чуть проехали на них. Поднялись на колени. Вроде бы дрянь даже не токсичная. И глубина всего лишь сантиметров десять.

Нормально рожи фигурантов перекосило. Что стало не до смеха и не до улыбок?

Ирия чуть брезгливо поморщилась, видимо, представила мощность вони.

— Отойдем, — даже не попросил, а приказал я, та, скорее всего, решив, что чем дальше мы будем от источника моих бед, тем лучше, — Сколько у них рейтинг, кстати?

— Семьсот восемь и семьсот сорок четыре, — после разглядывания бедолаг, сообщила девушка.

— Тысяч?

— Шутишь?

— Нет, но раз ты говоришь столь влиятельные, а у меня всего лишь сто тысяч, вот и предположил, — говорил я спокойно, поэтому Сестренка абсолютно не ожидала моих следующих действий. Да и уложились они в секунду.

Огненная граната из пространственного хранилища материализовалась в руке, отправилась в полет, как из гранатомета выстрелил. Шлепнулась между ублюдками, а дальше все потонуло во вспышке.

Полыхнуло.

Ревущий огонь взметнулся и погас.

Ирия открыла рот. Глаза огромные, дикие. Понятно, что она боевик и сожжением кого-либо её

не удивишь, но то в бою. Сейчас же не ожидала совершенно, ещё большее удивление, что вот так, как и грязных, чистых, влиятельных заминусуют. Вмиг. Если бы черные были на их месте — глазом бы не повела, а тут дыхание у девочки перехватило. Оказалось и небожители сгорают не хуже, чем разный шлак.

— Ты… ты… ты… Так нельзя! Нельзя! Это штрафной отряд! Это… Они под Азазель! Азазель здесь! И не одна! Она тебя в бараний рог скрутит, молить о смерти будешь, и никто ей слово против не скажет. Сейчас она в Городище где-то… И будет здесь максимум через полчаса, потому что смерть своих людей она может чуять. Ты… Ты понимаешь?! Это… это… — терялась она в словах и смыслах.

Дышала шумно.

Ее подчиненные, стоящие чуть в отдалении, тоже рты открыли, глазки выпучили (хотя куда ещё больше, и так на половину лица), не знаю проняло или нет панголина, но ящер смотрел с эдакой хитринкой.

Напомнил всем вам, что чистота не является залогом безопасности? Вроде бы по Пауку должны были уже сориентироваться, но…

— Стаф! — попыталась Ирия привлечь моё внимание, когда я молча направился к бывшей

луже. Выгорела полностью за несколько секунд. Сундуки опять не пострадали, но вонь присутствовала, — Стаф?!

Сестра догнала. Больше не окликала, лишь материлась в голос, грязно, но безадресно. И молодец, а то уже утомлять начала. Пока не стал даже обдумывать мотивацию неких «предупреждений» ею меня, ведь если оценить их не с точки зрения отдачи некого Долга жизни, а провокации, то интересные комбинации могли вылезти.

Может и паранойя.

Обвел взглядом место, которое любовно готовил, отчего-то именно оно у меня стало представляться, как некий рай для отдыха после трудов праведных. Ведь и кресло и… И тепло.

Дождь вновь стал накрапывать.

Чистый пепел. Брони в минус. Неплохими меня боеприпасами снабдили взамен Фединых.

Подобрал кристаллы, в хранилище отправилось девять артефактов. Не рассматривал. Оказалось, с трудом сдерживался, чтобы не показать волнение и дрожь пальцев.

Кандалы чистенькие, чуть поблескивающие. Тоже убрал.

А в голове: Мать! Мать! Мать!

Считай приговорил, убил беззащитных. Не

в бою, не в запале… Понятно, что все они заслуживали своей участи. Но один черт, нервяк проявился.

Молча направился к дороге. Сложнее всего было держаться невозмутимо. Но нужно. До талого.

— Ты куда? — донеслось из-за спины.

— Обедать, — ответил донельзя спокойно (кто бы знал чего мне это стоило), затем спросил с неким недоумением: — А ты решила здесь остаться? — Сестры из сопровождения отшатнулись, давая дорогу.

— А Альфред? — девушка шла за мной.

— Хочешь, жди его тут, а я буду в Наливайко, так ему и передашь, — сказал, как отрезал.

Высшая раса…

Мой столик никто не занял. За барной стойкой из-за ширмы торчала будка Анатолия — владельца «Наливайко». Симпатяга-официантка Камила с лучезарной улыбкой стала расставлять тарелки. Как и просил, придержала. Да и отсутствовал меньше двадцати минут. Если забулдыги никак не обратили внимание на мой приход, то вот Сестры смотрели во все глаза. Явно прилетела команда от Ирии. Наблюдали. Я тоже, но больше за периметром и через камеры разведчика.

А пока борщ из свина. И такой, как в моих

мечтах. Густой, мясной, наваристый, красный, со сметаной… Ещё бы водочки сотку накатить, затем тарелку навернуть, заполировать второй стопкой с изморозью по стеклу. Закусить соленым огурчиком или грибком. И приняться за второе — котлеты с подливой из хрюна. Они мне понравились больше…

Гнал, гнал от себя паскудные мысли о правомерности собственных действий.

Сделал и сделал.

И правильно!

Разведчик же показал, как тем временем метрах в двадцати от входа состоялась встреча заинтересованных сторон — Альфред вместе Никодимом вырулили из проулка, образованного куполами над частными лагерями, вышли прямиком на Ирию. Та на вопрос, что случилось, кратко и емко поведала, не забывая и красок в виде «у него с головой беда» и Стаф умалишенный, но последнее слово заменяла на эмоциональное матерное через «ё». Упомянула, что её «девочки в Наливайко» чётко зафиксировали, как пресловутая парочка сначала хотела использовать на мне Плеть.

Все писал, собирал доказательную базу.

— Зная это все, куда ты смотрела, Ирия? Почему

позволила ему убивать? Ты же рядом была?! Он ведь к тебе прислушивается! Да и ты — центурион, тут же нуб трехдневный! — Альфред начал разнос.

— Прислушивается? Солнышко моё, заруби себе на носу, Стаф слушает только ледяные голоса в своей отмороженной башке! У него там персональные Чертоги Великого Холода! Он за три дня сколько демонов прибил?! Не подскажешь?! Он Арха грохнул! Арха, сука! Понимаешь?! Повелителя, мать его, плана! Так куда я смотрела? Действительно, куда?! — я уже знал, стоит только главному немного пережать, как вьюжная пошлет и больше ничего не скажет, — Он их хотел сначала определить в клан к Петьке-Прокачке, так и сказал, мол, тому не хватает Анки-Минетчицы и Иванки Васильевны… Именно на их места Стаф едва не определил Милану и Тимура. Вот туда я смотрела! — уверен, у собеседников сложилась определенная картины бытия, исходя из эмоциональной реплики, это дерзкой девке удалось меня переубедить не плодить трансов на Нинее. Хорошо повернула, и ведь ничего не утверждала, не доказывала. Лишь преподнесла факты. Но красиво их оформила. Молодец. Та же продолжала наигранно-просящим голо-

сом: — "Ирия, поговори, поговори с ним, чтобы не наделал глупостей! Мало ли… А там сам все решу, разберусь. Пожалуйста, Ирия, все будет красиво. Я сказал!" — понятно, передразнивала главаря. Вот откуда дровишки и забота обо мне… Ладно. Это лучше, чем собственные мысли относительно мотивации Сестренки. Но почему сам главный не сообщил? Или Давлетшин мешал? Он ведь с ним очень осторожно держался, несмотря на вроде бы нормальные отношения, где-то доверительные. Хотя, там только про меня разговор шел, и судьбы мои решались. Или посчитал, что мы с Ирией неровно друг к другу дышим, точнее, я к ней. Прислушиваюсь к вьюжной девушке лучше, чем к кому-то ещё? — А теперь виноватой меня хочешь выставить? Да?!

— Что? — выпучил глаза тролль.

— То!

— А сам Стаф где? — попытался тот переключить даму со скользкой тематики.

— В Наливайко. Обедает, — как-то ернически произнесла та, — Ведь ничего не произошло. Сжег парочку чистых, чисто вместо аперитива! Не изменившись в лице спалил. Понимаешь, он говорил со мной спокойно… Спокойно, мля! В лице не поменялся. И раз!.. И пепел… А он обедать

пошел! Понимаешь ты, он обедать пошел!.. Уж на что я, казалось бы, все видела, но тут… У меня мороз до самой задницы, как представлю, что он так же спокойно!.. Меня… И средств у него запредельных — хватает!.. Да, хватает! Вы сами снабдили! А он настоящий демоноборец и арсенал его уже не заставишь сдать! А так, нагулял аппетит наш новичок, как ты говоришь, «нубяра трехдневный». И кусок, Альфредушка, ему нормально в горло лезет! Борщ сейчас наворачивает, только шум за ушами стоит, — окончательное подтверждение прямой связи центуриона и рядовых бойцов, — Так что не твоей рогатенькой тут кого-то пугать, причем тобою же, ей следует ссаться и забиться туда, откуда она со своей мразотой вылезла! И больше не выбираться даже в Отстойник! Никогда! Это тебе нужно сейчас трястись! В клане БП много, очень много перспективных мест, а у Стафа крисов с униформой — половина подсумка! Награда каждого героя может найти! А затем реальные ролевые игры настанут! И не забывай, Хозяин боли неиспользованный с паучка тоже ждет своего часа! — ничего не понял. — Да… а впрочем, пошел ты на хер со своими интригами! Понял? На хер — это там! — Ткнула куда-то вперед пальцем. — И своей бабе говори, чтобы

всякую бледную чахлую погань в стойле держала, а не меня проси урезонить едва знакомого мне маньячину, от которого не знаешь, чего ожидать в следующий момент! Не может? Пусть суп варит и котлеты печет или жарит, я в душе не… не знаю, что с ними делают! Дома, мля! На кухне, сука! — а дальше уж совсем нецензурщина, и ничего больше не слушая, Ирия вскочила на панголина и помчалась куда-то в сторону моста, сопровождение пристроилось за ней. Сестры в кафе продолжали вести за мной наблюдение.

И что это сейчас было? Пресловутая Азазель — это пассия Альфреда? Странный диалог. Но моё определение из уст Ирии тоже порадовало. И ведь никого просто так не задел, на людей не нападал на ровном месте, а надо же какая репутация…

Главный же не стал как-то комментировать действия девушки, повернулся к куратору:

— Бабы… В таком разрезе смерть смотрится гораздо более гуманным наказанием. Аза и здесь будет в ярости, безопасность всем обещала, приемлемые риски, а там бы… никогда бы не простила. Хоть это и утырки. Молчи, Никодим, молчи! Я все знаю, что ты хочешь опять сказать! Так нужно! Пока нужно! Разберусь. И на этом все, со Стафом сам поговорю, и вон, вроде бы, твои

птенцы показались.

Удивительно у них все, но мне каждая ложка борща заходила легче и легче. Главное, вонь не вспоминать.

Действительно, появились одногруппники. Впереди держались Быкан и Зюгерман. Рыжий с Гарпией чуть поотстали, ну и остальные уже шли слитной массой. Увидев заместителя главы экспедиции, они как-то приободрились и всей гурьбой двинулись ему наперерез, перехватывая перед входом в кафе.

— Уважаемый Альфред, можно обратиться? — с какой-то обреченной решимостью заявил Быкан, тролль кивнул, мол, говори, — Мы в первый день перевыполнили норму, вон Никодим подтвердит! Без всяких понуканий сделали, кто тройную, кто четверную, а кто и больше. Да и нам самим выгодно работать изо всех сил. Сегодня с утра перед сменой сразу новые наставники провели нас без всякой причины через настоящие пытки — по две три-минуты Плети! Ни за что! Затем в Городище принудили двух девушек зайти в область действия активного пульсара, чьи границы ещё вчера были определены. И измывались над ними до тех пор, пока они не сломались и не приняли смерть вместо боли! Вы понимаете?! Минут

двадцать длилась экзекуция! Двадцать минут пыток! А когда одногруппницы переродились в мертвецов, те их убили со смехом и сказали, что такая судьба ждет каждого из нас. Грязного. Подобрали кристаллы. Никто этим… этим не дерзил, никто слова не говорил против! — толпа зашумела поддерживающе. — Да и не можем мы под клятвами! Далее мы все выплатили долг перед Севером до обеда, и когда перестала проходить по нам Плеть, тогда наставники стали нас избивать обычными, артефакторными — кнутом и нагайкой. А мы даже сопротивляться не можем, потому что клятву с нас взял вчера куратор! А эти… эти кричали, что мы хуже рабов и будем делать все, что нам прикажут. Это законно? Как же ваш тезис, что рабства на Севере нет? Тогда что это такое? Что?! — бывший историк завелся, брызгал слюной, и я его понимал. Рядом, в качестве поддержки стискивал кулаки Зюгерман, стояли решительные Рыжий, Гарпия, уголовник с подругой-фитоняшкой.

— Про кого ты говоришь? — состроил из себя дурака Альфред, а Никодим молчал глубокомысленно.

— Про Милану Павлицкую и Тимура Рериха. И мы все записали. Все! У каждого есть записи

произошедшего! Все не сдохнем, кто-нибудь доберется до начальства, ещё и здесь распространим!

— Никодим? — обернулся к наставнику главный. Публичный политик, поимаэшь. Сука.

— А что Никодим? Что Никодим? Я был против! — пошел сразу в отказ тот. — Кто меня слушал? Ты?! Нет! Они же с твоей Азазель, не так ли?! — очередная доказательная интересная деталь, в частности, «с твоей». Похоже, в пуху рыло у Альфреда, в пуху. — И вы мне все своими решениями всю стату испортили. Карму! Сначала Джоре, затем вписали Фёдора с ученицей… У того от группы из тридцати человек осталось шесть, так он не успокоился, пока и остальных, практически всех, к праотцам не отправил. Нахрена так делать, если было ясно, что тому все это наставничество до лампочки?! Кто нормально работать будет? Кто? Вот и получили, как организовали! — сплюнул в сторону бородач.

А ведь, действительно, остались ли ещё вокруг не занимавшиеся херней? Верхушка, так почти в полном составе ею страдала. Мне ли не знать? И почему? Вопрос вопросов.

— Всё, молчи! Я тебя услышал! — не понравилась прилюдная правда-матка троллю. — Быкан, ваша проблема с наставниками уже решена ва-

шим же одногруппником Стафом.

— Как решена? Они…

— Радикально! — и видя не один десяток вопрошающих лиц, главный снизошел до комментария: — Он убил ваших обидчиков, сжег их, уверен, злодеи успели испытать всю ту боль, которую причиняли окружающим, и не только вам.

— Как сжег? — качок даже заморгал.

— А как людей сжигают?! Как, мать твою, сжигают людей? Показать наглядно?! — неожиданно пришел в ярость Альфред, сделал два шага вперед при этом на ладони разгорелся, затрещал огненный шар, отчего не только Быкан, но и остальные попятились назад. — Продемонстрировать?! Проблема решена! Теперь все претензии шлите в Чертоги Великого Холода! А рабства на Севере нет! Я сказал!

Глава четвертая

— Жрешь? — Альфред тяжело опустился на скамью напротив.

— Ем, — поставив правильный акцент, посмотрел на последнюю котлету и понял, больше не смогу — лопну.

— Слушай, Стаф, я все понимаю, — начал тот

проникновенным голосом, — но…

— Не нужно ничего понимать, есть закон, который они не просто нарушили, они его попрали со всевозможным цинизмом. Положили на Север, на его уклад. Только здесь свидетелей восемь человек, плюс мои записи магги, где эти двое мало того, что оскорбляли меня — свободного перспективного члена клана, демоноборца I ранга со значительным послужным списком и огромным рейтингом, они ещё и напали. Выказали агрессию. А кроме этого, в логах других прописано, что данная парочка пыталась применить ко мне, безуспешно, Плеть. Затем и Милана, и Тимур подтвердили, что взломали защиту на моем участке, уничтожили имущества, минимум, на полтора миллиона марок, оставили вонючку. Все просто, я в своем праве. Одного не понимаю, откуда у них это беспредельное желание творить зло? Ты вот на людей хочешь броситься без всякой причины? — собеседник покачал головой отрицательно, — И меня отчего-то не тянет. Может неправильно питаемся? Витаминов не хватает?

Я не демонстрировал, что подслушал их разговор. Зачем?

— Стаф… Не ерничай. С ними все ясно: заслужили. Но ты не понимаешь главного. Это Никодим

режиссер всего происходящего… — а дальше последовал обстоятельный рассказ, дублирующий мои мысли, возникшие на пепелище. Я лишь с первым тезисом не согласился. Куратор — отнюдь не демиург, он скорее хитрая жертва действий руководства, пытающаяся всеми силами за чужой счёт минимизировать потери.

Впрочем, не спешил кричать ни о догадках, ни о том, что все понял сразу.

Пил черный чай и удивлялся коварству наставника, а Альфред живописал.

— … скажи он им все сразу, как есть, то ты бы с ними не пересекся, по крайней мере не таким образом. Держались бы далеко, насколько это возможно.

— Дела… — только и смог выдохнуть вместе с горьким дымом я, когда собеседник замолчал.

— Они самые. И ещё: теперь именно у тебя проблемы, с которыми я вряд ли смогу помочь. На тебе все стрелки сошлись. Милана и Тимур не сами по себе, у них тоже начальство было. Наверняка Ирия уже сообщила. Вот в то начальство Никодим и целился, хотя он никогда не признается, потому что тот ещё интриган.

— Кто такая Азазель?

— Крайне, крайне влиятельная особа, и сейчас

она спешит сюда.

— Отлично, — постарался как можно натуральней изобразить радость я. — Вира сама себя не заплатит.

Альфред вытаращился.

— Забудь!

— Отчего же? Раз они не сами по себе, значит, кто-то за них отвечал. За все их действия. Следовательно, и платить будет тоже. Никодим ли так все подвел или кто-то иной, но пострадавшая сторона от её людей — я. В отношении меня нарушены и попраны законы клана.

— Хорошо, только не суетись, попробую договориться. Мне неприятности не нужны, поэтому я буду говорить, а ты веди себя ровно, — довольно быстро «вряд ли смогу помочь» превратилось в уверенность эту самую помощь оказать, — Может получится как-то съехать… но не дай Великий Холод ты выкинешь ещё что-то, тогда… — многозначительно оборвал визави фразу.

Я промолчал. Кивком поблагодарил Камилу, которая принесла кофе. Смысла воздух сотрясать перед Альфредом не видел. Посмотрим, как оно все повернется. Но к возможному бою подготовился. И щадить никого не собирался. **Значительно** повысили мои боевые возможно-

сти новые трофеи.

А ещё, вновь и вновь пытался понять, для чего такая связка средств оказалась у садистов. Да, не вызывали удивления два одинаковых уникальных и уже знакомых мне артефакта «Райские кущи». Представлявшие собой магические усилители позитивных эмоций, дарящие неповторимые ощущения от всего, будь то банальный кофе или жаркий незабываемый секс. Затем возникали проблемы у хозяев, так как попробовавший даже один раз настоящее наслаждение, больше не мог обходиться без «Кущ».

Вот отчего у уродов глаза блестели? Или они ещё чем-то вкинулись, специализированным же артефактом заполировали?

Черти знают этих наркоманов, пусть они их и дерут.

Две «Сферы IV», должные обеспечить достаточно серьезную защиту, в конечном итоге не помогли. С другой стороны, бил я их в кафе руками, а затем кандалы отключили всё. «Амбре» — редкий арт со способностью создавать зловонную лужу на расстоянии до двадцати метров от хозяина. С его работой я познакомился уже лично. Дальше интересно, стандартная призма содержала «Ярость», которая выглядела, как красный

туман, клубящийся внутри. При воздействии на группу до пяти человек на расстоянии не более десяти метров, вызывала неконтролируемые приступы агрессии по отношению к носителю артефакта. Противодействие могли оказывать лишь пациенты, чей ментальный барьер был не ниже А+. И приписка гласила: если жертва изначально испытывает негативные и деструктивные эмоции, то действие усиливается.

Это кого они агрили? Или просто попал по случаю, таскали с собой в надежде продать и не доставали из слотов, чтобы не разрушался?

«Гнев Тора» — круговая волна пламени, сжигающее всё, не имеющее защиту выше А+, на расстоянии до двадцати метров от хозяина. Один раз в пятнадцать минут. Каждое применение требовало по сто пятьдесят тысяч единиц магической энергии. Собственный накопитель шесть сотен.

«Подавитель Оруэлла» — позволял незаметно сносить пси-защиту у жертв до класса А+ включительно, если выше, то ослаблял. Корреляция не линейная. Применение один раз в пятнадцать минут. Требования по энергии, как и к «Гневу».

«Копье Одина» — молния способная на расстоянии до тридцати метров испепелить любого с

защитой ниже АА+. Использовать можно один раз в час за триста пятьдесят тысяч единиц магической энергии. Аккумулятор на два миллиона.

Вот тебе и олени.

Ещё одна интересная закономерность: эти атакующие артефакты имели минимальный уровень распада, в отличие от тех же «Райских кущ» или «Сфер».

Все это рождало нехорошие мысли.

Кнут Наказания и плеть Стайлоса, она же нагайка, помимо редкого статуса, обладали одинаковыми свойствами: прохождение через любые классы незримой брони, причинение дополнительных болевых ощущений жертве, которая не могла потерять сознание или умереть от болевого шока в течение двадцати минут с начала экзекуции.

Палаческая дрянь.

Магические клинки довольно посредственные, атака у обоих не превышала пять сотен, у кинжалов на триста сорок дополнительный урон шел от яда.

Не перед встречей с Азазель я воткнул «Копье» и «Гнев» в слоты, где находилась цепная молния и ждало своего часа ледяное лезвие, а сразу, едва только познакомился со свойствами боевых

артефактов.

Новое магическое кольцо «Призрачная свора» — возможный завершающий аккорд. Понятно, что «Шокед» тоже готов к применению.

Спешила же к нам на огонек дьяволица среднего роста без крыльев. Лицо по-нинейски модное с печатью сучно-властного выражения. Губы пухлые. Зеленые огромные глаза, ресницы только что бровей не доставали. Аккуратные рожки торчали из белоснежных волос, которые легкими волнами опускались ниже плеч. Длинный голый хвост с треугольным шипом на конце нервно дергался. Специально обратил внимание, что он каким-то образом спокойно проходил через средневековый плащ, отороченный мехом. Последний иллюзия? С броней все понятно, ещё в заведении у Вилли при виде крыло-рогатых баб отметил, что в трусах и даже с приставкой броне-, присутствовали соответствующие технологические отверстия. А здесь, будто рябь по воде проходила, когда отросток метался туда-сюда через плотную ткань. Завершал или начинал картину сплошной анатомический серебристый доспех, изукрашенный неким растительным орнаментом.

Катана у пояса. Свойства не определялись. За

дамой следовало клином четверо здоровенных, почти как Альфред, телохранителей, вооруженных так же как и атаманша, и две высокие девушки, вроде бы человеческого обличья. Хотя могли не только хвост спрятать под броневыми юбками, но и копыта в сабатоны.

Магги поведала: *«Азазель, чистая, член клана „Север“».*

Про спутников, за исключением разных имен, столько же информации.

Зоопарк.

Та стремительно залетела в Наливайко, меня тут же вновь парализовало, все иконки потухли: «Сука, тролль! Подстраховался!». Не ожидал от него такой подлянки, а надо было, раз «его» эта баба. С другой стороны, а что я мог противопоставить? До вечера бы дожить, а там… Девка остановилась возле нашего столика и глядя только на главного, заговорила громко, чуть с надрывом:

— Альфред, я не поняла, что за запредельно беспредельная херня у тебя здесь твори… — и гостья замерла с открытым ртом на полуслове, когда её взгляд остановился на… на **Давлетшине**. Да и я обомлел. Тот проявился, словно из воздуха проступил. Восседал он за нашим столом, и судя

по вальяжной позе, находился там уже давно. Здоровяк сглотнул. А новый гость молча указал мадам на табурет двумя пальцами, унизанными перстнями. Дьяволица сбледнула с лица и уселась, не говоря ни слова. Руки сложила на коленки. Надо же, почти школьница.

— Азазель, сообщи сопровождающим, чтобы ждали за пределами помещения, — очень спокойно и лениво принялся раздавать команды Игорь Семеныч, — И не бесцельно, а пусть ликвидируют последствия «вонючки», которую организовали на территории лагеря Стафа ваши же товарищи. Результат я проверю лично. Уберут плохо, будешь исправлять за ними ты. Но уже ручками. Не магией, — девка, растеряв всю напускную властность только мелко-мелко закивала. — Хорошо. Теперь ты, Альфред. Зачем обездвижил его?

— Но… но это ведь Стаф! — нормальная причина парализации.

— Я задал вопрос на незнакомом для тебя языке? Тогда что за невнятное блеянье сейчас слышу? — Или некроманты в Норд-Сити — силища из силищ, или это лично Игорь Семенович настолько могуч. Потому что не пугал, не грозил, но готовность у окружающих оказывать содействие — полнейшая. Кто он? А тот, видимо,

какой-то купол над нами возвел — чуть исказилось пространство и звуки извне пропали. Конспирация? Или при всех не хотел возить мордой по столу командирский состав?

— Потому что я не знаю, что он выкинет в следующий момент! — взялся объяснять Альфред и обвел глазами пространство, стал ещё бледнее. Почему? — И я не знаю, что в его голове! Он непредсказуем! И девушке мог того же «Хозяина боли» воткнуть сразу и сходу, даже не слушая ничего! Он убивает, как дышит! И плевать ему на последствия. Уже сталкивались. Он ни своей боли, ни тем паче чужой не боится, он двести четырнадцать раз сдох в модуляторе, сдох страшно, но когда вылез заявил, что круто! *Круто!* Это всего лишь меры безопасности. И не более.

— Надо же… вспомнили о последствиях. В данном случае о каких идет речь?

— Он мог убить Азазель, и, возможно, убил бы её, а я бы отследить не смог, учитывая, что даже Ирия говорит о полной его неадекватности! *Ей* рядом с ним страшно, а тут… Да, даже с ведьмами он как себя повел? Парализованный щупом, одной мозги вышиб! Как я такое могу иначе остановить? — вновь повторил озвученное. Видимо, весомости добавил.

— О-о как… Неадекватности… Значит, Стаф, неадекватен? Получается, законы клана Север, букве которых он следовал везде и всюду, выдумали безумцы и поэтому их придерживаться не стоит? Сначала нарушаем, ведем себя, мягко говоря, нагло, а затем удивляемся, что оказывается есть последствия у действий? — Альфред отрицательно помотал башкой. — Тогда все страньше и страньше, страннее ли, адекватно неадекватен получается Стаф? Так? Ты говори, говори, я очень внимательно слушаю.

Но здоровяк сосредоточенно молчал, пялился в столешницу, да и девка обмерла, боялась лишний раз вздохнуть.

— Черного разблокируй. А ты пока веди себя хорошо и не мешай, — изображавшие ствол пистолета, два пальца остановились на мне.

И тут же я вновь смог нормально дышать.

Вести себя хорошо? Да, хорошо, суки!

Послушаем.

Цели я наметил. Перепрофилирование. Шокедом пока не пользоваться. Прибегут твари-подельники и вскроют глотку, пока без сознания буду валяться.

Стараясь выглядеть абсолютно невозмутимо, потянулся к недопитому кофе. Вытащил си-

гареты, Давлетшин посмотрел на пачку, чуть брезгливо скривил уголки губ, но ничего не сказал. Девка тоже сморщила острый носик. Понимаю, курить плохо, а вот людей убивать — это нормально. Ничего в душе не екает. Не отзывается. Эмпатия, как она есть.

Некрос же продолжил:

— Видишь, Альфред, ты прекрасно понимаешь, что твоя девочка пусть отрастила сиськи, рога и хвост, став сразу бодливой, глаза превратила в блюдца, губы в рабочий инструмент, но мозгитаки не прокачала. Отчего так? Что молчишь? А она везде виновата. Везде. Поэтому и опасаешься расплаты. Справедливой. Или я ошибаюсь? — тишина и сопение. — Вот скажи мне, коль ты её по-настоящему… в вашем понимании, любишь, оберегаешь, пылинки сдуваешь, даешь возможность почувствовать себя важной, значимой, кем-то. Так отчего не предупредил? Не сказал просто: "к Стафу и к нынешней группе близко не подходите. Не лезьте".

— Я пытался. Не успел. Вы рядом были, а они в локу зашли с утра, рано, связи с ними не имелось, — ого, а ведь вроде бы они общались до этого на «ты». Шутки кончились?

— Неужели? Так оказывается бывает. Запус-

каешь кого попало на охраняемый объект, не отмечаешь в журналах, только я насчитал больше сотни нелегалов… а ведь никто бы и слова именно про твою подругу с её коллегами не сказал, если бы ты их официально провел. Никто. Хотят поработать — пусть. Нет препятствий патриотам на Севере. Клану только в радость своим деньги платить. Экскурсия? Тоже понятно. Однако, таинство… Интересно… И сейчас речь идет не просто о какой-то мелкой халатности, а в свете происходящего бардака абсолютно о другом. О **вредительстве**. О работе на благо врага. О **предательстве**.

— Но…

— Почему нормально не провели? Отвечать! — в голосе Давлетшина столько металла появилось, вроде бы и говорил тихо, но казалось сам воздух завибрировал.

— Это все мой папа! — вмешалась Азазель, явно спасая любимого, — Я не хотела, чтобы он узнал, где проходил мой отпуск. А он ведь имеет доступ ко всем подобным спискам. Он против, чтобы я в экстремалку ходила. Скандал на скандале из-за этого постоянно. Альфред в двадцать второй, отец бы сразу бросился проверять список входящих-выходящих. Он очень подозрительный. Мне же

нужно сюда! Я не понимаю, вообще, в чем проблема? Что мы такого страшного натворили?! Чем провинились, что вы нами заинтересовались?!

— В чем *проблема*? — переспросил, смакуя последнее слово Давлетшин. — В том, что вы заигрались. В том, что сбор в локации едва не сорван. В том, что твой миленок до сих пор порядок не навел! А следовало бы.

— Да не нужны нам ваши ресурсы, мы нигде не лезем в карман клану! — с жаром ответила девушка, — Мы ищем картины Эрио Бонетье, который проживал в этом городе. Квест! Талантливейший художник… Как-то Альфред мне картину подарил и… И мы были шокированы ею. Да, не все могут оценить! Каждый раз жилище художника находится в другом месте, и мы пытаемся по косвенным признакам найти его и новые работы. Даже язык местных не только расшифровали за деньги, но и выучили! Письменный! Единственное, в чем наше нарушение, что зашли в охраняемую локу без отметок! Но от наших действий никто из сокланов не пострадал! Более того, в прошлую загрузку, мы даже помогли — оказали неотложную помощь группе Снежных, попавших в непростую ситуацию.

— Все так! — влез Альфред, отчего некромант

недовольно поморщился.

— А как же приведенные тобою Милана и Тимур? Они тоже ничего не сделали? Например, не вредили обучающему процессу? Кстати, кто их к нему приставил, тот ответит. Как в поиске картин помогает вмешательство в наставничество? А может, не они загоняли учеников в пульсары, зная, что это тем грозит смертью?

— Не чистых и не серых! У них… у них это тоже игра! — вот здесь мысли её заметались вместе со словами, — Им нравится властвовать… Они нормальные, но немного… того… — легко постучала двумя пальцами по виску. — Так у них! Со своими бзиками, но люди они хорошие. А это просто игра! Они отдыхали душой, никого из честных людей не трогали. А за стенами скучно, просто скучно! Работа, дом, работа и так каждый день! Выгораешь! Нужна смена обстановки, у нас всех отпуск, специально подгадывали, вот и… Пару декад, весь пар и негатив сбрасываешь и вновь готов покорять новые вершины! Приносить пользу клану! За стенами нечем особо заняться. Вот и… Альфред же всегда так интересно рассказывает, столько всего… И никто из нормальных даже от рук Миланы и Тимура не пострадал! Грязные — сами по себе гниль на теле Нинеи, а тут ещё

и уголовники… От них Там все страдали, и тут всплыли, уроды. Биомусор. Расплата за грехи! Ну, переборщили немного. Выплатили бы штраф…

— Ролевая игра, значит. С перчинкой. Чуть-чуть перегнули, властелины, — сам не понял, что это сказал я, и не узнал свой голос. Хриплый. Какой-то вмиг осипший. Теперь стали абсолютно понятны все слова Ирии. И тоннельное зрение начало проявляться, цель — Азазель, затем её влюбленный-подкаблучник. Тому ножом из живого проклятого металла по горлу, обязательно им, бабе же Хозяина боли, однозначно, его! Вон как напрягся главарь, пот на лбу выступил и глаза забегали. Прямой приказ Давлетшина останавливал все поползновения, иначе давно бы меня вновь парализовал. Интересно, а если бы тупая тварь потребовала мой скальп, предоставил бы? Даром, что здоровенный, тупая нимфа в бараний рог свернула. Сука… Черти!

С действиями я чуть-чуть опоздал, буквально на долю секунды меня опередила парализация. И опять все потухло.

— Нет, Стаф, все же пока побудь-ка без движений, для твоего же блага, — похоже, на сей раз Игорь Семенович меня в дрова превратил, — Я сам поговорю. Теперь ты, Азазель, в миру Рената

Сергеевна Бронева… Вновь повторю, игры закончились. По поводу биомусора. Вот, например, если мы не договоримся, Стаф легко убьет тебя, твоего строгого папу, любимую маму, обожаемого братика и так же поступит с семьями всех твоих коллег и друзей… Представляешь, он может это проделать запредельно жестоко… и знаешь, что ему за это будет?

Та медленно отрицательно покачала головой.

— Ни-че-го. Даже штраф перед Севером не выпишут. И не просто так, а за заслуги. Пальчиком погрозят. Войдут в положение, особенно узнав подоплеку. Максимум — обяжут пару-тройку особо вредных демонов в межсезонье прибить или локу какую-нибудь сложную почтить присутствием. Постараются с ним договориться… Понимаешь? Не надавить, не приказать, а *договориться*. Потому что, согласно клановому рейтингу, именно ты и такие как ты, — **биомусор**. Вы, на протяжении многих лет ничего достойного не сделали. Жалкие винтики, которые меняются с легкостью, потому что вашу работу способна выполнять обезьяна. Или ты хочешь что-то сказать по поводу неправильного устройства Севера?

— Нет! — ответила та быстро, смотря то на меня, то на Альфреда.

— А ещё есть ЦК, и у Стафа там тоже для тебя запредельный рейтинг. Вы же на него прыгнули. **Сами**. Скажи, вы может не картины ищите, а скорой смерти? Эдакий клуб самоубийц? — дьяволица замотала отрицательно головой с жаром и экспрессией, взгляд напуганный, — Запомни: каждый, кто здесь очутился, он оказался тут не просто так, а стараниями клана. Значит, нам он зачем-то необходим. И только руководство может решать, *кто* гниль на теле, а *кто* — благородная поросль. Но никак не ублюдки, великовозрастные инфантилы, которые вдруг решили, что они властители чьих-то судеб, когда своей управлять не могут… Вот это…

И тут меня накрыло запредельной жутью. Да, именно так. Если бы она продлилась чуть дольше и мог бы, зубами бы застучал и маму стал звать. Да, обгадился бы! Это… Не знаю, как описать — это Ужас. Когда от страха волосы шевелятся не только на затылке. Сродни чуду, что смог окружающие воспринимать и отметить приблизительно такие же эмоции на перекошенных лицах Альфреда и Азазель.

А затем все пропало, Давлетшин же взялся рассматривать ногти на правой руке, прокомментировал:

— Вот *это* — моё настоящее внутреннее, что я сдерживаю, пытаюсь изо всех сил, но барьеры из-за ваших действий становятся все тоньше и тоньше. Во что выльется мой гнев, можете представить сами. Вы же меня очень разочаровываете. Потому что плохо понимаете происходящее. С вами обоими сейчас будем говорить. Говорить долго и по существу. Стафу, да и другим, о предмете нашей беседы знать не требуется. И дел у них полно. Но… Урок без платы забывается быстро. Самая лучшая, пробирающая до печенок — это забрать нечто дорогое, близкое для человека, с чем он сроднился, без чего не может. Первое. Альфред, отдаешь и забываешь «Оникс». Чтобы больше лагерь Стафа не разрушили никакие злодеи, проведенные тобою тайно в локацию, пока он занимается делами клановой важности. Твоей подруге генератор не понадобится, по крайней мере, ближайшие пару лет. Будет учится готовить. Котлеты жарить, — Давлетшин явно показывал, что и беседа с Ирией мимо него не прошла. — Ещё. Ты любишь без дела пускать в ход «Горху» — он тоже пригодится нашему черному в изысканиях, даже для того, чтобы постоянно не летел плач Ярославны от вас, как Стаф всех вокруг убивает. Вопросы?

Альфред молча выложил кольцо, открывая свойства:

«Парализатор Горху (класс: уник++; модернизируемый) — на расстоянии до 15 метров позволяет обездвижить любого разумного, чья защита не превышает ранг А+. Блокирует возможность работы с артефактами, заклинаниями и другими магическими предметами. Можно использовать 12 раз в течение 6 часов, общее время действия всех парализаций не может превышать 3,5 часов. Может неоднократно применяться к одному и тому же разумному. Таймер включается с момента первой активации. Стоимость применения 120 000 е. м. э.».

Вот чем меня он постоянно глушил.

Тот же протянул ладонь к подруге, ещё через секунду на ней материализовался черный с белыми прожилками кубик, размерами в пятую часть от спичечного коробка. Его присовокупил к печатке и аккуратно все сдвинул в сторону Давлетшина.

«Генератор защитного поля „Оникс“ (класс: уникальный) — создает сферу радиусом до 15 метров (настраивается), которая обладает мощностью до ААА включительно. Активируется автоматически при возникновении любых угроз. Встроенный аккумулятор: 10 000 000 ед.

Имеется возможность подключать к источникам чистого крио».

Мысли мои метались. Радости от приобретений я абсолютно не испытывал. Сука!

— Второе. Азазель. Я слышал, ты просто обожаешь и гордишься своим демоническим жеребцом? Холишь его, лелеешь. Как-никак подарок, да и животное красивое.

— Только не его! Ну пожа…

— За все нужно платить, — жёстко перебил Давлетшин. — Или ты думала, красавица, что можно людей убивать, называя их биомусором и остаться безнаказанной?..

— Я никого не убивала! Никого! Что же до Миланы с Тимуром, они только грязных иногда…

— Повторюсь, к ним мы тоже вернёмся, посчитаем сколько клан вложил, и сколько вы будете с Альфредом отдавать в казну. Но главное, если сочту, что вы достойны жизни. Вполне возможно, по итогам вы отправитесь с любящими семьями на корм пустынным червям и сочтете это за благо, потому что мне интересны разные формы зомби. Вопросов же накопилось достаточно, эпизод же со Стафом — проходной. Всего лишь триггер.

— Я готов на амулете истины подт…

— Альфред, — прервал спокойно спич здоро-

вяка некромант, — Я разве не русским языком пояснил порядок действий?

— Игорь Семенович, но у меня там вещи. Мои вещи. В чересседельных сумках, там и женское, — и покраснела. Вовремя подруга переключила внимание на себя.

— У тебя есть пятнадцать минут.

— А куда я их положу?

— Альфред, помоги своей даме сердца, — когда они выскочили из Наливайко, проводив парочку взглядом, Давлетшин снял парализацию и заговорил: — Не открою секрета, если скажу, что в свете новых событий, для тебя сейчас самый лучший вариант из возможных — стать моим учеником. Это ты понимаешь?

Кивнул.

— И не я тебе другие дороги перекрыл, — ну-ну, не ты, ты всего лишь все мои планы похерил за три непонятные, может, и дорогие штуковины. Врагов мне наплодил из разряда лютых, — но свои условия для приема уже озвучил. Постарайся их выполнить, в противном случае ты мне становишься не интересен. Отношение к студиозам у меня приблизительно, как у Пламенного. Они должны учиться, расти и работать сами, я лишь корректировать, а не вкладывать разжеванное в

клювики. Кстати, Фёдор молодец, несмотря на все обуревающие его эмоции относительно кровника, убитого тобою… Да понятно, что там либо ты побеждаешь и выживаешь, либо умираешь; ты выжил. Так вот, Фёдор сделал все так, что и дело не пострадало, и с тебя слетела деструктивная аура, провоцирующая беспрецедентную агрессию окружающих. «Очищение кровью» закрыто. В логах ещё не смотрел?

Хотел спросить «когда?», но промолчал. А так, время нужно, спокойный угол, тут свойства артефактов едва-едва изучил, потому что боялся увлечься и упустить из внимания окружающее. Но сейчас, зная, что искать и куда смотреть, мгновенно перед глазами всплыло сообщение из истории: *«Внимание! Квест "Очищение кровью"» выполнен! Активировано основное задание — переход на вторую ступень учения пути Ледяных Кровавых Лезвий. Для этого вам необходимо:*

— *заполучить Скрижаль Стужи;*

— *совершить паломничество в Ледяные Чертоги;*

— *войти в Купель*.

— Да, квест зачтен, — подтвердил, — А вы откуда об этом знаете?

— Если ты про то, рассказывал мне о чем-то Пла-

менный или нет, то «нет». Я — маг пусть и смерти, но маг и, смею надеяться, довольно неплохой и не самый слабый. Поэтому чувствую и вижу. Агра больше не существует. Гибель такого сильного существа, как Арх, от твоих рук перевесила сотни и сотни других. Скорее всего, из-за применения к самому себе Шокеда, — нормально зашел, вот тебе и конспирация, — или уничтожения проекции, когда её проводили через все круги Ада, чтобы явился хозяин, произошла настройка третьего контура SN. Две случились в модуляторе, о чем имеются соответствующие записи. Итоги — простые. Выказывающие агрессию в отношении тебя, с того момента, когда ты сегодня очнулся, могут действовать так в силу огромного количества причин, но среди них не будет, указанных мною. К чему я? Ты теперь не приоритетная цель для всех и каждого. Как воспользуешься этим знанием, другой разговор.

— Я вас понял. Спасибо за информацию! Можно задать один вопрос?

— Попробуй.

— Вас так боятся, потому что вы некромант или имеются другие причины?

— Неожиданно… Впрочем, ты на перепутье и пытаешься понять, что даст учеба у меня, а ещё,

действительно, чистая SN у тебя, я бы даже сказал совершенно чистая, что уникально в нынешних реалиях, — усмехнулся Давлетшин, последний вывод абсолютно непонятный, как с чем и что связано? — Скажу так. Для того, чтобы к тебе прислушивались, просто некромантом быть недостаточно. Впрочем, как и магом любых других направлений, как и демоноборцом. Я ответил на твой вопрос?

— Да, спасибо.

— Теперь рабочий момент. Чтобы не тешил себя иллюзиями, которые могут привести к гибели. Таких сильных магов, как Пламенный или я, «Шокедом», тем более вторым, не заглушить, даже вряд ли пройдет восьмой — последняя разработка. Не подействует он и на Альфреда. Да, у тебя пусть и не написано всё на лице, но для меня это загадкой не является. Нас же, перспективных, от такого прошивают в клане. Далеко, далеко не всех, но прошивают. На демонов, наоборот, подобные изыски действуют мощно, и пока они ещё не придумали адекватного противодействия, потому что те из них, которые попадают под удар, больше никому ничего не рассказывают. С них не могут снять показатели, — и почему тогда у Фёдора такого в арсенале не оказалось? Не стал

озвучивать вопрос, на который вряд ли получил бы ответ. Впрочем, я ведь воспользовался не просто нелегальным каналом, а откровенно криминальным, если судить по действиям тех, у кого их изъял. Да и тот же Макс отчего-то не шокировал высшего. Хотя, по мнению окружающих, именно он и заглушил демона. Вывод? Не все так просто и красиво, как говорил Давлетшин. — Одержимость тоже влияет сильно, и как понимаешь, не в позитивную сторону… Выводы оставляю сделать самому. Да, обрати внимание на следующие параграфы в моей книге… — перечислил шесть, я писал, но и запомнил, — Это поможет с поисками мест проведения ритуалов в локации. Кстати, в большинстве своем, учитывая, что ты черный и демоноборец, именно в этом и будет состоять семьдесят процентов твоей работы в будущем в Норд-Сити. Оно и так таковым станет, но здесь выбор за тобой — делать осмысленно и с пониманием, или просто выполняя бездумно чей-то приказ. Что же, что же ещё?.. Вот, это уже с моей стороны плата за молчание о произошедшем с Азазель и её товарищами, пока не скажу действовать иначе. — На стол лёг кристалл-аккумулятор на цепочке. — Хранилище на десять миллионов. А эти… — сделал круговое

движение пальцем, — Они должны усвоить урок, оба — не самый плохой материал, но и не самый лучший. Что же до ваших с Альфредом договоренностей, он выполнит их все. В полном объеме. К ненависти же привыкай, как и к презрению со стороны чистых и серых. Думаешь, девчонка озвучила какие-то свои глубинные потаенные мысли про «биомусор»? Каждый вечер перед сном Гитлера читает и его портретам молится? Нет. Это то, что где-то незаметно, а где-то навязчиво, транслирует ЦК последнее десятилетие.

Видя моё полное непонимание, прозорливый некрос пояснил:

— ЦК или Центральный Комитет — организация, занимающая доминирующее положение на Нинее, если упростить, единственный легитимный эмиттер марок и единственный поставщик магги. Больше их не может создать никто, по крайней мере, я про таких не слышал. Ниже — Великие кланы, затем идут обычные. И любые наши законы не могут противоречить законам ЦК. Потому что изначально стандартный магоинтерфейс идет с соответствующими прошивками, в него встроена куча ПО, как и ограничений для пользователей. Но для многих и многих удобно, если не брать во внимание указанных минусов.

Для того, чтобы их снять, отключить, убрать, настроить, нужно достигнуть настоящих величин в магии. Исключения — экспериментальные SN, они изначально чистые, так как благодаря им раньше разрабатывались новые модели и… пусть будет, "приложения". ЦК работает только и исключительно с Великими кланами, те, в свою очередь, ставят своё дополнительное ПО и в таком виде поставляют магги на свои рынки. Таким образом, как бы руководство клана Север не хотело изменить обстановку с отношением к черным, а оно отчетливо понимает пропасть, в которую мы можем сверзиться, но ничего не может поделать. Вполне возможно лишь «пока», но не стоит сбрасывать со счетов и слово «никогда». Понимаешь, к чему я тебе это говорю?

— Дальше будет хуже?

— Мгм, можно и так сказать. А ещё то, что ненависть и презрение к грязным исчезнет только с отключением этих адских излучателей. И далеко не сразу, так как деструктивные нарративы пустили глубокие корни. Конечно, все это образно. Но до судьбоносного момента именно в такой среде тебе и придется жить, и не потому, что все кругом плохие, а потому что с подобным влиянием на умы бороться обычному

или необычному человеку очень сложно. Порой невозможно. Жить же в мире ненависти к себе любимому, лучше, будучи сильным, чем слабым. Это аксиома. Гильдия Некрос — безусловная сила не только в Севере, но и среди других кланов. Следующее. И важное. Заинтересовал ты меня не своими дедуктивными способностями, не некой избранностью или пятым глазом ниже поясницы, который вот-вот откроется, даже не удачей, облобызавшей и ведущей тебя, а готовностью и решимостью идти до конца. До последнего вздоха пытаться убивать врагов или достигать некой цели, не взирая на последствия. Что ты доказал на практике. Делами. Я про ведьм. Вроде бы все сказал, а вон и Азазель.

Сначала зашла девушка, за ней топал здоровяк, на его фоне подруга смотрелась донельзя миниатюрной. Она подошла к столу, в глазах ненависть ко мне, но призму-артефакт с черной лошадью внутри положила на стол аккуратно.

— Вот! И пусть… — уверен хотела заявить «подавится», но с собой справилась под полунасмешливым взглядом некроса закончила: — Пусть верно служит Стафу, а тот, в свою очередь, делает все для возвышения Севера! Я приношу извинения за себя и своих людей!

— Я принимаю твои извинения, — ответил, словно после глубоких раздумий, сам рассматривал очередную вещицу. Нет, не ненужную… а… а не стоящую таких… таких затрат.

Демонический жеребец *(класс: уникальный, модернизируемый; собственное имя: без имени) — позволяет призывать в объективную реальность из специализированной ездового питомца класса А+, обладающего некоторыми боевыми качествами. Максимальная скорость передвижения до 90 км/ч (кратковременно, не более 15 минут), средняя скорость с наездником без груза 20–25 км/ч (5–6 часов затем требуется столько же на отдых в специализированной реальности). При движении со скоростью 7–12 км/ч на каждый 12 часов требуется отдых от 3 до 6 часов. Все показатели так же зависят от массы груза.*

Имеется возможность перевозки и перемещения поклажи до 1000 кг. Помните, количество магической энергии необходимой для перемещения в специализированную реальность напрямую зависит от общей массы сторонних вещей. При достижении критических минимальных величин магической энергии в аккумуляторе, весь груз остаётся на месте, за исключением сбруи.

Внимание! *При уничтожении в объективной*

реальности питомец больше не возрождается, соответствующий артефакторный слот разрушается.

Внимание! *Требует привязки! Последующая отвязка может привести к уничтожению слота и разрушению артефакта: у чистых — 0,12 %; у серых — 34,27 %; у чёрных — 93,77 %'.*

Давлетшин разложил перед собой все три предмета, поколдовал. Мне несколько раз приходили системные сообщения, после чтения и раздумья под непреклонным и давящим взглядом некроса, отвечал согласием. Единственное на чем удалось настоять, это призму с петом разместить в слоте брони. Через пять минут товарищ сообщил заметно посмурневшим влюбленным:

— Итак, конфликт исчерпан. Помните все об этом. И, главное, *кто* выступал гарантом, — настоящий медиатор от бога. — Специально для алчущих, я привязал и артефакты, и купол к истцу. Как итог: при смерти или отвязке, вероятность их уничтожения приближается к ста процентам. Азазель, ты порадовала меня. Можешь, когда хочешь… Поэтому, Стаф, оружие Тимура и Миланы верни. Пусть хотя бы его похоронят. И предупреждаю: имея «Парализатор» такого класса, чтобы убивать людей, тебе теперь

потребуется очень веская причина. Я же буду рассматривать каждый случай очень тщательно. И… Пусть у тебя рейтинг высокий и наказания особого не понесешь, но уж поверь мне — плеть в руках специалиста поможет ощутить многие грани адской боли за неправомерные поступки. Я же, назначая подобные наказания, в своем праве, которое чётко прописано в соотвествующих регламентах.

Не хватало в завершении монолога только веского альфредовского: «Я сказал!».

На этой бравурно-трагической ноте залетчики вместе с некромантом покинули Наливайко. А мне не давали покоя мысли не только о новых вводных, но и о Фёдоре собаке Пламенном и о бородатом затейнике Никодиме…

Глава пятая

— Сбруи для верховой езды есть, но *тебе* их не рекомендую, — сделал продавец нажим на слове «тебе». С чего бы такой сервис и доверительные отношения? Постоянный клиент? — Они обычные, а цены на них запредельные, да и качество — только-только до Норд-Сити добраться. И, вообще, у тебя отличные модификанты, такое на них

одевать — позориться и народ смешить. Будут дня через три нормальные, тогда приходи.

Не такой ответ я ожидал услышать в «Рае Сталкера», куда отправился сразу после посещения участка, где нелегалы навели порядок. Они даже поверхность заровняли — пусть не асфальт положили по уровню, но что-то близкое, и дорожку до реки проплавили, сундуки переставили, чтобы уничтожить обрывки вонючей палаточной ткани. Весь мусор обратили в пепел. И пахло вокруг ландышами. А уже здесь, в торговой палатке для туристов увидел уздечку и седло.

— Стопэ! — неожиданно отдал сам себе приказ продавец и руку перед собой выставил в останавливающем жесте. Мужик очень и очень походил на погибшего на моем участке Валентина Честного, этого же звали Сергей Мурк. Впрочем, имена и фамилии тут не мама и папа давали, а яйцеголовые уроды, поэтому могли быть даже родными братьями, не зря же убитый товарищем дочки Ирии являлся совладельцем, — Как ты относишься к фургонам?

— Нормально.

— Тогда обрадую, у нас они есть. Три штуки свободных! Прикупили оптом десяток с оказией, — видя мой вопросительный взгляд,

пояснил, — Нападение трансов не все пережили, включая тягловых животных. Одно из ТС рассчитано на пару улучшенных лошадей, упряжь в комплекте. Что ещё? Фургон специально обработан, чтобы внутри ничего не портилось. Одна зарядка — пять тысяч, полторы декады даже мухи на свежую рыбу не сядут, а та все это время будет словно только из речки. Усиленный. Тонн пятнадцать, если сможешь запихнуть, спокойно довезешь. Рессоры не полетят, колеса не лопнут. Скажу сразу, чтобы не было никаких претензий впоследствии, двадцатку, минимум, ловлю сверху — отдам за сотку. В Норд-Сити будет стоить около шестидесяти у производителей, с новья и со всем обвесом. Продать сможешь максимум за сорок — это если очень-очень повезет, — нормальные перспективы обрисовал, — И это была бы крайне невыгодная сделка, если бы она происходила где-нибудь в другом месте. Здесь же одну мебель привезешь и в плюс выйдешь. Я бы не стал продавать, но увы, у нас не только с возницами, но главное, с животными затык, даже в аренду никто не дает. Уже все пробили. Всяко попробовали. Так-то! — отчего-то поднял вверх назидательно палец, — Ты ведь новый владелец Черного дома, насколько я слышал?

— Да, — надо же, как у них разведка работала. Впрочем, тут все между собой так или иначе знакомы. Мы с одной стороны Отстойника. Языки же за зубами мало кто держал.

— Тем более пригодится. Даже просто мебель привезти отсюда, элитную, я не говорю про жратву и прочее. Все это можно спокойно хоть КАМАЗ-ами вывозить. Клан такая мелочь не интересует. Была бы лока поближе… А сюда за реальными ценностями едут. С другой стороны, тебе, как демоноборцу, плевать, ты можешь хоть что забирать, и никто слова против не скажет. Кстати, в городе мы занимаемся ещё и ремонтами помещений, сооружений, возведением нужных.

— Например?

— Бани, сараи, навесы, гаражи, конюшни и так далее, можем из своих материалов. Цены приятно удивят. Но мебель такую, какую можешь взять здесь, там не купишь и за миллион. Часто ручная работа, раритеты. Как всех начнут в локу запускать, так потащат даже её. Один раз на моей памяти парочка собирателей диван волокла до Норд-Сити. Пешком! Диван! — веско повторил. И что он так именно на мебели зациклился? — Да, если понадобятся наши услуги, спросишь у Вилли. Он подскажет, где искать. А так, мы

на Верхнем рынке торгуем, своих помещений пока нет… Были, да сплыли. Аренда закончилась, хозяин продлевать не стал. Падла очкастая! Подставил в последний момент — перед рейдом сюда. Место же козырное было, неподалеку от Грез. Вот сейчас будем искать другое. И запомни важное, чтобы потом вопросов не возникло: к ремонту помещений, продолжительное время остававшимися нежилыми или без присмотра, приступаем только после обработки специальными службами от теневой и другой дряни. Требуем стандартный сертификат. Иначе опасно. Плавали, знаем.

Полезная информация. Фёдор в колодце какого-то монстра приголубил, а в дом не заглядывал. Может и к лучшему. Пепелище — обычные итоги его работы.

Осмотрели транспортное средство, практически такое же, на каком мы добирались до локации. Нормально. Все равно я в них ничего не понимал, мог только кивать с непроницаемой мордой и слушать пояснения. В целом, с Мурком был согласен, даже еду на круг посчитать, один черт выгодное приобретение, учитывая цены у Вилли на местные продукты. Дешевкой с наших Земель только брюхо набить, больше никакой

пользы. Жрать же хотелось практически всегда, не в первый раз уже отметил, что стал есть больше раза в два-три, нежели на родной планете. Дальше я взялся озвучивать пожелания относительно повторного разбития лагеря.

— Место у тебя какое-то плохое, — заявил тот поморщившись. — Проклятое.

— И не говори, но другого не будет.

— Давай тогда считаться. И приступим…

Дорого. Все очень дорого. Но старался смотреть на мир с оптимизмом. И давил, давил хандру, взявшуюся из ниоткуда, которая шептала — зачем тебе это все? Лагерь вновь уничтожат, врагов не перечесть, да и ненадолго ты тут… Наплюй. В фургон спальник бросил — и нормально.

Победил с трудом, и не логикой, а просто представил раскаленные камни в бане, обжигающий пар и… и дождливую хмарь снаружи. Добрый эль после веников, кресло рядом с печью, обдающую теплом, стакан с янтарным виски. На два пальца. Ароматную сигару. И все после изнуряющего трудового дня. Эх…

Поэтому договорился о полном комплекте. Опять центральная палатка с печкой, взял сразу дополнительную под склад, ту же упряжь хранить и другие нужные вещи, туалет, коно-

вязь, умывальник, душ, летняя кухня со всей обстановкой под навесом, мобильная баня с вениками (березовыми и дубовыми), освещение. Стандартный генератор защитного поля тоже решил устанавливать — им весь лагерь укрою, а проникших внутрь будет ждать сюрприз из непреодолимого силового барьера от «Оникса». И хорошо, что последнее вещь сугубо магическая, а не артефакт. Плюс два дополнительных сундука, кровать, столик и пара стульев… По мелочи, по мелочи, вышло в итоге, вместе с фургоном, почти триста тысяч, так как я не брал в аренду, а выкупал. Да и цены заметно выросли.

Конечно, у меня марок не так, чтобы много, все больше натурой получалось брать. Требовалось же, согласно установкам Пламенного, только на учебу раздобыть около десяти-двенадцати миллионов. Но ту же защиту и пару аналогов сундуков Мертвеца решил перебросить в бывшее бандитское логово, а теперь мой персональный схрон. Для чего между делом уточнил все нюансы, смогут ли по ним как-то определить местоположение третьи лица. Тайная лежка нуждалась в усиленных мерах безопасности, учитывая вездесущих подлых двоякодышащих карликов.

Планы и необходимость огромных средств,

рассиживаться и жевать сопли не позволяли, поэтому сразу направился из «Рая» к кладовщикам. Здесь ничего не изменилось, по-прежнему в командирах ходил Рауль Рашитович — среднего роста татарин крепкого телосложения, я бы даже сказал «могучего».

— Явился и не запылился! Пролюбил телегу и инструмент, и сюда? — очень недобро воззрился тот на меня, сидя за монументальным столом в палатке, рассчитанной на взвод.

— Думаю об этом факте из моей биографии тебе известно все необходимое и что вины за мной там нет. Хранилось все под защитным куполом.

— Мне-то известно. М-да… известно. Всему лагерю уже известно, как ты наставников сжег. Поговаривают, что озверел на ровном месте и людей загубил в силу ненависти к разумным, а по моему мнению, за порчу казенного имущества ещё легко отделались. Надо было их на медленном огне жарить, дабы прочувствовали каждый инвентарный номер. Каждый! Мне теперь отписки писать! Но… подожди, сейчас у Альфреда узнаю дополнительно. Ваши старшие мне не начальство, что бы они о себе не думали.

— Да я не против.

И ещё через минуту.

— Все. Добро дали. Теперь по делу. Мужик ты нормальный, Никодим опять же тебя, как грамотного представил, поэтому могу кое-что предложить и получше…

«Получше» оказалась такая же телега для вывоза ценностей, как и предоставлялась ранее, к ней шли в довесок несколько титановых профилей, которые легко собирались в платформу сверху, увеличивающие общую ширину транспортного средства на метр двадцать и длину на метр семьдесят. Прикинул собственные показатели, в целом должен её утащить.

— Здесь дополнительно стоит «Облегчитель», пятый, — режет до половины веса. Привязывать не нужно. Одной зарядки за десять тысяч хватит на весь сбор и по деся… — пошевелил тот беззвучно губами, поправился, — По пятерке с рейса мне. Интересует? Если нет, то обычную в зубы и вперед.

Прикинул. Результативность должна увеличиться намного.

— Интересует.

— Только постарайся, чтобы больше никто не покусился. Мало их. Ценные. Да и за уничтоженную, что бы там Альфред не говорил, бумажек, пусть и электронных, придется писать и писать.

Не люблю. У меня же все, как в аптеке. Порядок я уважаю! Очень уважаю!

Пока не стал углублять коррупцию, интересуясь, что может предложить дополнительно хитрый кладовщик, а решил сначала поработать, показать себя, посмотреть и на Рауля, а там — кто знает, может, и получится впоследствии заглянуть в закрома Снежных волков.

— А, вот ты где. Тебя-то я и ищу, — появился сосредоточенный Никодим, которого заметил издалека, разведчик у меня практически постоянно работал, аккумулятор от Давлетшина позволял пока не экономить.

— Нашел, — констатировал я. В этот момент заканчивал осмотр инструментов, «расписывался» в получении и в акте о списании имущества. Там Рашитович указал в причинах потери средства производства «форс-мажор». Точно, мажоры ведь. Не зря в речах все время звучало «папа, папа». Суки!

— Какие планы? — начал куратор издалека.

— Сбор. До этого были дела клановой важности.

— То есть, после всего ты ещё работать планируешь?

— Да, — ответил односложно. Не стал патети-

чески восклицать: «А что мне ещё остаётся?».

— Вместе тогда и пройдемся, мне тоже в Городище нужно, проверить, как дела у твоих одногруппников, и с мужиками познакомлю. Они рядом шуршат, приоритет твой, но в одиночку этот закуток не закроешь. Плохо, что с утра не смог тебя найти. Заходил, но ты не откликался. Пинал, пинал купол… Зря мне запрет на посещение выписал, так бы… — точно зря, я ведь всегда мечтал, чтобы очередной непонятный хрен бродил в моих владениях невозбранно. — Хотел предупредить относительно этих паскуд — Миланы и Тимура. Да и рассказывал про них раньше, что они отбитые. А теперь поздно.

Зашагали по накатанной грунтовке к дороге, мощенной камнем, телега без груза совершенно не ощущалась. Шуршали колеса, легкий ветер бросал водяную взвесь в лицо.

— Кого, кстати, они убили из наших? — интерес мой был пусть не праздный, но ничего в душе не ворочалось. Так, ради общего развития.

— Девок-уголовниц.

— А причина? Из любви к искусству?

— Если только отчасти… Нет, конечно, они нелюди, но здесь, думаю, все же преследовали другую цель. Провокация. На грязных им было

плевать, они пытались меня вынудить вмешаться, причем проявить явную агрессию. А затем… Подозреваю, убить. Чтобы все по закону было. Скорее всего, имелись некие средства, которые в Чертоги переправили бы меня в миг. Или подвести все так, чтобы ещё больше грехов на себя взял, а затем пустынные черви сожрали, — в первую версию Никодима отлично ложился артефакторный арсенал гадов, понятно, что я не собирался рассказывать о нем, но выводы сделал, — Хорошо, у меня диагност в максимум, тот почувствовал хитрое неопределяемое ментальное воздействие. И я сразу, не думая, воткнулся третьим «Эском»… — видя мой непонимающий взгляд, пояснил: — Боевая химия для чистых, на два часа любые пси-воздействия блокирует. Любые, — вот оно что… — И ушел подальше, дабы душу не тревожить. План их явно провалился. Да и на тебя они прыгнули не просто так, а прознали, навроде, любимчик ты мой. Вынуждали опять именно меня вмешаться, не так, так эдак. Скорее всего, проплатила им нехило за мою смерть семья убитого… сучьего командира. Все никак не успокоятся. Любимый, падла, сыночек. Чтобы земля ему стекловатой! — задумался, — Может, даже Азазель ничего и не знала… Думаю, с веро-

ятностью девяносто девять и девять — не знала. А пострадала больше всех, — сейчас заплачу, — Пусть и формально считалась их лидером, но ей точно такое не нужно. А я чую гниль от всего этого, чую, Стаф!

Не стал говорить, что тоже ощущаю амбре вместе с вонючкой, и смердит всем и ото всех, от наставника в том числе.

— Вот такие у нас беды… А Альфред свои проблемы сейчас решит красиво, он ведь ни в чем и нигде не замазался особо, давно пытался ярмо всех этих сбросить… Он не дурак! — Никодим не стал называть по именам виновников, скрывавшихся под определением — «всех этих», впрочем, и про мстителей тоже обтекаемо говорил. Осторожность? — Давлетшину все навроде как по принуждению откроет, не по своей воле. Другого не остаётся, а там полетят головы. Удивительно… Но и сам некрос столько всего узнал, пока в неведенье об его реальном статусе все пребывали. А тут раскрылся, да и сам видел, общая рассылка прошла, пока вы в Наливайко сидели, что он является Инспектором первого ранга и начинает расследование. Вот здесь полыхнуло у многих и многих. Не окажешь содействие — жизнь, можно сказать, закончилась. Не хухры-мухры!

Теперь понятен восторг слушателей от речей Игоря Семеновича.

— Мне ничего не приходило. И кто такие инспектора? — как я понимал, их название или произносилось Никодимом с заглавной буквы, с нажимом, или являлось неким именем собственным. А ещё, логи я внимательно изучил, после расставания, поэтому был уверен в своих словах.

— Похоже, у тебя реально чистая SN, там и кланового ПО нет, никаких ограничений, никаких спецоповещений. Инспектора же — проверяющие не от какого-то одного Дома, а от клана. Выше них только решения Совета и главы. Начинается их карьера с седьмого ранга и самая высшая категория — первая. Игорь Семенович даже сэра Лютера, когда на службе, может отправить в штрафной отряд. Некроса мелочи не интересуют, а вот потеря локации… Тут, видимо, дело отнюдь не в ледяных сучках, борьба за лучшие куски в рамках клана между Домами такие службы совершенно не интересует, а вот потеря Севером хлебных мест, то да. Но это неважно, меня больше волнует откуда теперь ждать следующего хода поганых мстителей. Эти сдохли… Но они ведь не успокоятся. Думаю, ещё и какие-нибудь тайные наблюдатели имеются, которые следили за вы-

полнением заказа на меня. И что будет дальше?

Ты зарыдай ещё, хотя, может и играл специально. Навроде: "Стаф, жизнь такая. И никак невозможно ничему противиться, поэтому пострадал — смирись, а я здесь ни при чем".

Но правильные мысли у меня появились. Про возможных наблюдателей не подумал, и что они станут делать?.. Вопросы. В таком свете, боевые артефакты и воздействующие на разум злодеи получили явно перед делом, если смотреть с колокольни Никодима. Отметил ведь крайне низкий, почти одинаковый уровень распада.

Все обдумал в секунду, пауза не затянулась, когда сообщил куратору:

— Не вижу никаких проблем. Если бы ты не знал, кто гонит волну — одно дело. Но ты имеешь точное представление о врагах. Так возьми и убей их всех показательно и жестоко. Чтобы другим неповадно было.

Никодим остановился и вытаращил глаза.

— У тебя все просто! — ткнул в меня пальцем. — Ты не понимаешь! Они чистые. И не последние люди в Доме Морозовых, а ещё у них связи с Домом Савельевых! Там сразу хорошо, если штрафной отряд… И не забывай, я на плохом счету… Залетчик! Ко мне присматриваются… И

наказание будет строже! Так что… закатают туда, где взвоешь! И сдохнешь не за понюшку табака!

— Кто тебе мешает стать демоноборцем? Завалить парочку злобных тварюг, поднять рейт нормально, это помимо несения добра в мир и пользы клану, а затем прибить падл? Заплатишь штраф и все. Зато другие сто раз подумают, стоит ли лезть к Никодиму.

— Это не вариант! Ты предлагаешь лечить головную боль выстрелом в неё же из ТТ! — Почему именно ТТ? — Это тебе плевать! Как говорит Ирия, у тебя в башне личные Чертоги Великого Холода. Персональные! И чем дольше тебя знаю, тем больше понимаю её правоту. А я так не могу! Мне моя душа дорога! Рискую же ею, даже с тобой нормально общаясь! — Хотелось сказать «тогда и не ной». — Впрочем, я всегда держался подальше от всяких путей, особенно Ледяных Кровавых лезвий. Не люблю убивать по чьей-то указке, да и просто не люблю убивать. Ты же, как понимаю, едва завидишь нечто новое, так руки чешутся разобрать.

— Сам смотри, — не стал как-то комментировать наветы, а собеседник промолчал, кислой мордой выражая недовольство.

Ну-ну.

И ведь угодил я между молотом и наковальней не за своё. Даже агр, на который списывал поведение парочки, оказался не при чем. Он уже исчез на тот момент. Опять проснулась злость. Впутал меня урод, теперь с Альфредом о нормальных отношениях придется позабыть. Давлетшин обожаемые сверх-арты у влюбленных забрал и передал некоему Стафу. Привязал недрогнувшей рукой. От такого шага неизвестно кто ещё выиграл. Лошадь мне нужна, даже не как телеге, а как собаке пятое колесо. Применение найду, но абсолютно не горело. В итоге, с большой долей вероятности, я лишился лояльного артефактора высокого ранга, для которого любые задачи по работе с обучающим браслетом по плечу. Как и человека, участвовавшего в коррупционных схемах, очень хорошо знакомого с ассортиментом неких закрытых для меня площадок, имеющего там авторитет, а ещё его хватало для того, чтобы повлиять на конечные награды за сделанное в клане. И они превышали в разы минимальные, на которые мог рассчитывать лично я.

Только-только прикармливать начал тролля, на него уже были определенные планы по добыче необходимого оборудования… Да, здоровяк хитер, убить мог легко (о чем я не забывал) и даже сле-

зинки бы не пролил, блюл свою выгоду везде и всюду, но я всегда рассматривал не то, что кто-то получает в итоге совместной деятельности, а что достается мне. И если результат удовлетворял, то никаких проблем не видел, хоть миллион процентов на мне пусть делают капиталисты. Ключевое здесь, они могут превратить нечто в блага, а я нет. Конечно, вроде бы мысль простая, но до многих и многих инфантилов это не доходит. С ними лично должен глава корпорации прибылью делиться, а то, что они грузчиками устроились позавчера, да, даже планктоном, — роли не играет. Делись, ведь без нас компания загнется, мы товара на миллионы переместили или продали! Зощенские монтеры.

Возможные проблемы заключались не только в прекращении продуктивных отношений, совсем нет, а в простом — до Игоря Семеновича Альфред с Азазель не дотянутся, а вот до меня — легко. И пусть убивать не станут, опять же боясь некроса (до поры до времени), но нагадить смогут. От души. А она у них широкая. Это уже понимал.

Сука бородатая же вышагивала рядом и уже улыбалась чему-то своему. Да, довольно так щерилась. Скорее всего думала, как ловко избавилась от проблем чужими руками. И стрелки,

действительно, на мне сошлись. Если имелись некие наблюдатели, то вопросы возникнут. Не к Никодиму. Хотелось взять за грудки куратора, встряхнуть и спросить, глядя в глаза: «где теперь модули для Искателя брать по сходной цене, падла? Артефакты? Оборудование?». А затем вытащить плетку и бить по заднице до просветления. Походя подкинул дерьма на лопате урод. «Мне моя душа дорога!». Ты давно её продал, ублюдок!

Так…

Деструктив пошел.

Вдох-выдох, выдох-вдох…

Раз… два… три…

Без химии плохо, а с ней ещё хуже, потому что почти сутки нельзя использовать демоническую кровь для обнуления негативных эффектов. Пара минут ушла на взятие эмоций под контроль. А ещё мысль, существуют ли артефакты, которые действуют успокаивающе, как «Самообладание+»?

Итак, по гамбургскому счету, что произошло? Да, ничего особенного.

Я в любом случае пока в плюсе. С этой стороны надо на жизнь смотреть. Браслет? У меня там сейчас всего и столько — учиться не переучиться,

тренироваться и тренироваться. Он ещё после последних манипуляций Альфреда не вышел в рабочий режим. От модулятора при всем желании отлучить не смогут, как и прокатить с покупками, договорились и прописали все через магги до всех инцидентов, как и должен Север мне те же гранаты.

Давлетшин и ученичество. Вот с этим сложнее. После ходов Фёдора мне ни к кому не хотелось идти в подчинение. Подумаю потом. В спокойной обстановке. Сейчас же все просто — работа, затем установка правильных артефактов, модулятор, после которого процедуры реабилитации, и ночной поиск, с утра часов десять посплю в ученической среде. И так по кругу.

Дел же громадье и заданий высокооплачиваемых. Найти зловещий тетраэдр (не знаю почему таким его посчитал) для непонятного мухомора, как и браслет для Феликса, который играл в Дзержинского. Для Вилено-Тамары добыть больше данных по поводу исчезновения чёрных, хотя фактически уже сейчас мог результативно отчитаться. Кроме этого, наловить теневого зверья… Прессануть в Норд-Сити Блэк Стоун — это уже точно нужно делать, сжечь любимое заведение Вилли, если причастен к их замутам, или взять с

него столько, чтобы небо с овчинку показалось. А ведь можно стать совладельцем бизнеса… И почему нет? Все вокруг творят дичь, а я буду пушистым и придерживаться каких-то норм? Но это как-то неправильно, что ли… Не знаю… Обдумаю.

Моя первостепенная задача — заработать на банальную учебу. От этого и стоит отталкиваться, и к этому же стремиться.

Хотелось ещё и место сражения с Архом тщательно проверить. Пламенный вряд ли занимался там сбором трофеев. С демона — да, забрал все, а я хорошо помнил отношение бывшего учителя в распадке к разному скарбу, для меня запредельной стоимости. Ещё одна проблема: магическая энергия, несмотря на кажущиеся огромные объемы, уходила, как вода в песок. Итоги? Нужно выяснить, где её пополнять и сколько это будет стоить.

В целом, сегодня ночью можно закрыть полностью вопрос с территорией за мостом. А дальше заниматься Городищем. Там проверять стационарные точки и сопряжения.

Мы прошли через ворота, свернули на улицу, ведущую к особнякам.

— Да, напали уроды, но тебе ли быть в печа-

ли? — неожиданно прервал молчание наставник довольно бодрым голосом. — Со всех сторон прибыток, кроме морального удовлетворения. Чего только демонический жеребец стоит! — на мысленный вопрос: «откуда тебе это известно, я ведь никому ничего не рассказывал?», последовал злорадно-радостный ответ: — А как Азазель причитала… Ты бы слышал! Как её морду перекосило! Прижалась лбом к лбу, обняла коня за шею. Едва не рыдала в голос. «Мой Буц… и отдавать его этому грязному уроду!», — передразнил плаксиво, — Едва не ревела, выгребая все из сумок. Альфред успокаивал, если бы не он, слезы и сопли лились бы ручьями. Я бы с удовольствием посмотрел. Есть на небе Бог, есть, и какая-то справедливость, а то понакупят не по рангу. Сами в экстреналку раз в год на Первой линии, зато обвес, как у матерых ветеранов. Или в подарок получат неизвестно от кого и за что… За какие такие услуги?.. Явно не просто так. И все сразу вокруг становятся быдлом, у кого средств на такую блажь не хватает. Спустил Давлетшин с небес на землю сучку, так-то! — похоже, Никодим стал свидетелем сцены прощания рогатой с петом, и несмотря на то, что никакой жалости к девке я не испытывал, но также родилось какое-то гадливое

чувство в отношении куратора. Оно и во время предыдущего диалога дало мощные ростки, а сейчас и листья показались. Проклюнулись и развернулись.

— Сколько он стоит? — задавил реальные эмоции, решил с паршивой овцы брать хоть шерсти клок, в данном случае информацию. Что же до моего внутреннего богатого мира, его к делу не подошьешь. Кому станет лучше, пошли я сейчас наставника на три буквы? Скорее это будет напоминать истерику. Женскую.

— Около двухсот миллионов… я бы сказал, даже ближе к двумстам пятидесяти. Не знаю. Демонические жеребцы — редкость из редкостей. Такие вещи не продают… Нет, не так, ими не торгуют в лавках и на открытых аукционах. Те же боевые коты или белые волки, имею ввиду именно петов, доходят до шестидесяти-семидесяти миллионов. Далеко не у каждого сотого Рыцаря или Сетры имеются. И они гораздо чаще встречаются, да и закатать их в кристалл проще. Плохо другое, в аномальных зонах, таких как Городище, ты не сможешь призвать питомца. Есть специальные прошивки, чтобы по глупости не загубить животное. Сдохнет, как обычная лошадь. Проверено на других. Впрочем, и иное ездовое зверье ждет та

же судьба, даже тараканов-переростков.

Плохо. Я хотел по тонне за рейс дополнительно в лагерь перемещать.

Миновали арку, где мне Волосан готовил жаркую встречу. Я даже на здание не взглянул, которое стало могильником для бандитов. Но воняло из окон мощно и густо — кислятиной и какой-то дрянью. Пролитое пиво работало. Трупного запаха не ощутил. Да и вряд ли кто-то в здравом уме и без средств в виде замкнутого цикла дыхания внутрь сунулся бы. Хотя может уже мертвые крысы трупы сожрали. Вот! Правильная мысль. Нужно заботиться об утилизации, чтобы никаких следов не оставалось. Хоть головы я им и отрубил, но кто знал настоящие возможности некромантов.

Мысли пронеслись в мгновение, ответил же куратору с нескрываемым раздражением:

— Мне особо этот конь не нужен. У меня есть боевой арс и модификанты. А здесь слот в минус, на который я рассчитывал.

— Тогда бы отказался и все дела! — ехидно заявил Никодим, — Пет же всегда с тобой, в отличие от обычных животных! Всегда.

— Игорь Семенович слово «нет» не знает. Сам сказал, что он инспектор, чьим приказам должны

все подчиняться.

— Всё так… Что же до слота, расширитель возьми. Миллиона два на двадцать будет стоить. Это с учетом цвета твоей крови. Если же без ограничений, то в десять раз больше — смело клади. Пару дней поработаешь с огоньком, средства добудешь.

— А сколько магическая энергия стоит?

— Смотря, где и для кого.

— Приблизительно.

— В гильдии демоноборцев, если ты по делу её истратишь, возместят бесплатно, в других подобных структурах так же, но при целевом использовании. В среднем же — от половины марки за одну единицу. В экстреналке дешевле, в Норд-Сити — дороже, порой доходит и до двух. Но редко.

Да, выходило… Жестко выходило, сколько я тратил во время боев. Чёрные дома сжигал пусть не десятками, но где-то близко. Пламенный расхолодил меня изначально, когда в распадке все в потолок загнал. С другой стороны, таких кудесников, как бывший учитель, маловато вокруг.

— Получается маги, как сыр в масле катаются?

— Не сказал бы… Высокоранговым такой заработок неинтересен, а низкоуровневые… Ты же

из своего резерва кристаллы и аккумуляторы заряжаешь. Вот крио, допустим, в сотку вокруг, восстановление у тебя будет максимум двадцать-тридцать единиц в час… Ну, сорок… Ещё и при передаче потери составляют от тридцати процентов. Считай. Обычно для зарядки используют артефакты типа Чаши, которую ты сдал. — И здесь уже оказался в курсе. Держал нос по ветру.

Дошли до особняка, находящегося следующим за вчера разграбленным мною.

Четверо мужиков в кольчугах и с катанами за плечами грузили сейчас поклажу на большую эксклюзивную телегу, как у меня. Все представители клана «Эверест». Двое серых, остальные чистые. Завидев нас, от компании отделился бородач с запредельно синими глазами. Они словно горели изнутри, куда тем фонарям. Наружность абсолютно славянская, но имя получил — Тигран Тиран.

— Вот это Стаф, я вам про него говорил, — без долгих расшаркиваний начал вещать наставник. — В те особняки, на которые он укажет, не лезьте. Для вашего же блага, мне трупы не нужны. Ваши трупы, — жизнеутверждающе так заявил, а мне захотелось сунуть ему в морду за такое представление. Но желание тут же испарилось, когда

при помощи невидимого для всех разведчика, вычленил из тихого разговора тройки:

— Ты смотри, не верил до последнего, думал фигура речи, но оказывается у них грязные рулят, ещё и над нами сверху ставят. Либерасты херовы! Для всех хотят быть хорошими, дерьмократию показать. Пусть ублюдки корень собирают, а не в нормальные локации лезут! Здесь опять же первыми их взяли, а те все сливки снимают!.. — и трехэтажный мат в завершении.

— Никто его сверху над нами не ставит, и никто тобой командовать не собирается. Лучше молчи, Клест, ты и так здесь нелегально, начнешь права качать, выкинут и никто не посмотрит на твой рейтинг в пять сотен и серость крови. Ещё и пунктов сто снимут в качестве штрафа. Никодим никогда зря не говорит, а ещё мы не первый раз с ним работаем. Условия он озвучил сразу и нормальные, все согласились. Ты тоже. С патрулями договорился. С приемкой и Рашитычем — опять его заслуга. Не нравится? Жди общего сбора, но без нас.

— Так он не просто так по доброте душевной, а за двадцать пять процентов! Понимать надо! Ничего не делает, а получает с нас!

— Клест, не пыли. Ты с нами впервые на се-

рьезную работу подвязался, а мы своё в любом случае возьмем, — улыбнулся как-то криво третий, — Микша и Радист дело знают. У нас ведь нормы нет. А там пусть возят хлам, хоть грязные, хоть чисто-снежные… Никодим же — нужный человек. Уважаемый. Запомни это.

И замолчали. Довольно немолодой усатый Клест насупился несогласно и закурил.

— А где ещё двое? — одновременно с подслушиваемой информативной беседой, громко спросил Никодим у Тиграна.

— Осматриваются. Мы с этим домом уже заканчиваем, следующий подбираем, — степенно ответил главный.

— Стаф, ты куда двинешь? — куратор, — Какие участки под себя берешь, на них сразу укажи, на берегу, чтобы вопросов и конфликтов потом не возникало. Но помни, закрыть взятое нужно железно. С меня спрос.

— Вон тот, вон тот… — последовательно указал я на семь дворцов, выглядящих богаче и помпезнее нежели другие особняки, как по размерам, так и по общему состоянию фасада и придомовых построек. Ещё вчера их наметил.

— Хорошо, я сейчас парой слов перекинусь, а ты подожди, напутствие затем тебе дам.

Молча отошел в сторону. Разведчик же подогнал поближе. Вроде бы его Никодим не замечал. Расслабился?

— Тигран, в те дома, на которые он указал ни ногой. Стаф очень резкий, за несколько дней у него кладбище за плечами на Нинее образовалось. Сегодня Милану и Тимура сжег, глазом не моргнул, и пошел обедать. Вот и думай. И мне плевать, если схлопнитесь сами, но вы выиграли тендер, поэтому от вас требуется не дохнуть, а работать. Мне тоже делиться надо. Те же кто выживет, попадут на огромные деньги, особенно если инспектор заинтересуется нашей деятельностью… Поэтому тихо, и держи всех в кулаке. К нему обращайтесь только «черный», никаких «грязных» — бешенеет, последствия непредсказуемы.

— Понял тебя. Что-то про него слышал. Отморозок полный, говорят.

Да, создают мне репутацию… или создали. Действительно, это я безбашенный, а не уроды, которые на меня прыгали и вдруг умерли.

— А так и есть. Ещё, даже если вы сможете его завалить, он, как сам видишь, демоноборец, рейт уже, скорее всего, к сотне тысяч приближается. Понимаешь, чем это грозит? И Давлетшин им

заинтересовался.

— Повторяешься, но про последнее ты не говорил.

— Сам только что узнал.

— А если придется? — с нажимом произнес Тигран, и осклабился, — Скажем, гипотетически?

— Если гипотетически, то затем вали всех, в ком не уверен даже на один процент. И лучше всего превращай тела в пепел, минимум, головы руби, иначе от некроса не скроешься. И уходи затем сразу и быстро через нору. Да, не лучший вариант, но… но больше ничего не могу посоветовать. Поэтому лучше не допускать это пресловутое «если придется».

— Тебя понял.

— Надеюсь.

Ах, вы суки!

И адреналин в кровь сразу литрами стал поступать. Спокойно так рассуждали нелюбители убивать, как гасить меня.

Впрочем, попрощавшись с Никодимом, бригада чисто-серых пусть с любовью не смотрела в мою сторону, все же конкурент, но волками не стала взирать, за исключением Клеста. Вот у того ненависть в глазах явственно проступала. Остальные относились, как к неизбежному злу.

Но у меня в ушах такое же спокойное: «а если придется?». Понятно, что убивать. Нора — не тот ли телепорт, который Давлетшин искал? Хотелось спросить у наставника, а как же Север, который превыше всего? С другой стороны, у любых фанатиков крайне пластичное мировосприятие, шизофреничное. Там может существовать и то, что я вредитель клану.

Когда отошли с куратором от ворот, тот начал персональный инструктаж:

— В общем, Стаф, дома я указал на своей карте, этим все разъяснил, но бдительность не теряй. Никого серьезного из теневых тварей и мертвецов не должно быть, но всякое случается. Крио отслеживай. Мужики из Эвереста нормальные, от них проблем не будет. Работай спокойно.

— Ясно. Ещё вопрос, не в курсе, нелегалов много в локу зашло?

— А ты откуда про них знаешь? — подобрался наставник.

— Азазель из них и её товарищи.

— А-а… Давлетшин. Тебе-то какой интерес?

— Да как бы ко мне они не сунулись. К конкурентам, — показал пальцем в сторону бригады, — навряд ли, их много. Я же один.

— Насчет этого не беспокойся, не полезут. Они

сами себе не враги, так как понимают, что здесь организованно все сверху. Новичков учат. Расследование будет обязательно при каком-либо инциденте. Затем спрос. А так, навскидку, человек триста, может четыреста, все же второй день уже пошел, потихоньку проникают, просачиваются, — нормально. А если вспомнить, что наверняка они никаких клятв не дают, то… Нехорошие мысли. Если все так, уверен, пропавших без вести гораздо больше, нежели фигурировало в официальных сводках.

— Чистые?

— Да, всяких среди них хватает. Вряд ли даже Игорь Семенович будет волну поднимать, потому что они все сдают в клановые приемки, конечно, ценное утаивают, но не те это объемы. И выходят они вместе со всеми, поэтому подлежащие обязательной сдаче предметы не пронесут. Левых тоже среди них нет, все нам близки. То, что раньше зашли, так меньше достанется разным проходимцам, после общего запуска, а эти лишнюю марку заработают.

— Понятно.

Вовремя, очень вовремя завыла заухала непонятное паскудное животное, которое без всяких лишних разговоров позволяло в беседе свернуть

в другое русло. Показывая, что нелегалы меня интересовали поскольку постольку. Да и как говорил Штирлиц, запоминаются в разговоре последние слова. Эффект края.

— Кто это верещит? Вчера покоя не давала, тварь, — задал вопрос.

Крио щелкало. Фон — двести девяносто. Приемлемо. И пока излучение не могло пробить собственную защиту в триста семьдесят единиц, и от «Черного скорпиона» плюсовалось двести пятьдесят. Итого: шестьсот двадцать. А ещё отметил справедливость слов наставника относительно восстановления магической энергии, она составляла сто двадцать девять единиц в час.

— Я их называю «ревуны», опасности никакой, впрочем и пользы тоже нет. Они не как сороки, которые гомоном предупреждают о приближении кого-то, или собаки, лающие в большинстве случаев по делу, эти орут всегда. Но часто под руку и жуть пробирает. Как-то даже пробовал прибить, день тогда убил, поймал хитрую гадину, зажал её в глухом проулке и грохнул. Шустрые, что тот понос, но особой опасности не представляют. Да и небольшие, похожие на енотов-переростков, живые. А на следующее утро, ещё солнце не взошло,

новая нарисовалась, заняла территорию мертвого собрата. И опять выть, ещё и круче прежнего, будто издеваясь. Раз я взялся за дело, то решил до конца довести, её тоже успокоил. Затем третью, четвертую… Только с ними и воевал, практически ни на что другое времени не оставалось. Но бесполезно, когда локацию покидали, так и развлекался здесь очередной урод.

Ясно. Неизбежное акустическое зло, но как же рефлекторно жутило от этого воя, кто бы знал… Зато при думах о возможном нападении коллег просыпалось предвкушение, а не ворочался ожидаемый страх. Липкий, мерзкий, поганый. Его сейчас дотла выжигал азарт. И мысль, а не спровоцировать ли собирателей самостоятельно при помощи «Ярости»?

Глава шестая

Похоже, Микша и Радист, не смотря на уверенность коллеги в их профессионализме, дело своё знали не так, чтобы хорошо, иначе бы сейчас их не доедали черные шеки. Вполне возможно, прайд из трех животных — пятиуровневого самца и двух самок, ниже на два, порвал некую залетную парочку, но вероятность такого стече-

ния обстоятельств стремилась к минимальным величинам, особенно после слов Никодима.

И сейчас я не без кома у горла наблюдал через камеры исследовательского дрона за монстрами, увлеченными пиршеством возле хозяйственных построек за главным зданием.

В холке теневые твари достигали около полутора метров, в длину — чуть больше трех. У всех широкие бронированные грудины из костяных пластин внахлест, довольно узкий круп. Спины защищены лучше всего, там природная броня образовывала практически сплошной панцирь. Остальное тело, где не имелось наростов, покрывала черная чешуя. Острые когти, две трети которых прятались в подушечках довольно хорошо развитых пальцев. Морды походили на некую помесь собаки и кошки. Саблезубые клыки и глаза цвета магмы, треугольные небольшие уши с кисточками. Хвост отсутствовал.

Владелец гарема отличался от дам статями — был заметно крупнее, а также шипами, образовывавшими некое подобие импровизированного ошейника на могучей шее.

Обнаружил их всех, совершая обход территории, прилегающей к П-образному трехэтажному дворцу с обилием башен и башенок, с аналога-

ми горгулий, рассевшихся на столбах по краям высоких черепичных крыш. Вообще, здание очень и очень красивое, с ярко выраженными готическими мотивами. Можно было легко его представить где-то в городах старой Европы, охраняемое как культурное наследие. Позволяли проникнуться некой стариной и узкие высокие окна с разноцветными стеклами, образовывавшими причудливые узоры и картины из жизни рыцарства. Огромное количество кованных украшений — от банальных завитушек и штырей до искусно выполненных разнообразных цветов и животных.

И опять, как и вчера, в тусклом свете и дождливой хмари выглядело все донельзя зловеще. Аллея, ведущая к центральному входу с внушительным крыльцом из мрамора и фонтаном перед ним, казалась странной из-за совершенно не по земному выглядящих деревьев. Ветви без листьев, острые, причудливо изломанные. Одно окно на третьем этаже правого крыла было распахнуто, откуда вывались штора, чуть колыхаясь на ветру. Раздавались едва слышные скрипы и свист. Иногда начинал выть ревун, внося завершенность в картины запустения и превращая в фильм ужасов происходящее.

Сначала я обследовал ухоженный парк с прудом, несколькими фонтанами и пятью беседками, расположенный перед основным зданием. Обнаружил четыре пульсара. Один из них нестабильный располагался в фамильном склепе, на тренировках такие образования встречались. Если обычные выдавали постоянно одни и те же значения крио, включая пиковые фазы, то этот работал бессистемно и абсолютно непредсказуемо. Держаться решил от него подальше, хоть и максимальное значение не превышало пяти тысяч, то есть не смертельная для меня доза, но облучаться без всяких на то весомых причин не хотелось.

Однако приходилось работать вблизи источника, подобрался к самой границе, загнал в центр исследовательский дрон, сам использовал «Взор Роуза» с откатом в полчаса и «Нюх Дитриха», тот срабатывал один раз в пять минут. Ничего не обнаружил. Ни аномальных полей, ни прячущихся в тенях тварей. И чтобы окончательно закрыть вопрос, активировал «Жажду крови», позволявшую в радиусе тридцати семи метров определять демоническую активность и с вероятностью в тридцать три процента найти место возможного прорыва. Учитывая слова Любомира про истон-

чение границ между планами в местах скорби, то точка подходила по всем параметрам. Ещё и редкий пульсар. Порадовался тому, что все чисто, но о применении способности в ближайшие двадцать минут пришлось позабыть.

Так медленно и верно я продвигался к дворцу, который начал обходить слева.

За главным зданием располагалось множество хозяйственных построек от конюшни и псарни до сараев и даже кузницы. Под высоким навесом стояло четыре кареты, одна из них открытая. Я, попрощавшись с Никодимом, практически сразу включил невидимость от брони. Не стал жалеть энергию. Именно поэтому хитрые обжирающиеся человеческой плотью животные меня не заметили даже тогда, когда я пробрался к углу центрального здания, выглянул, чтобы оценить своими глазами диспозицию.

Распахнутая дверь под длинным и широким козырьком выводила из дворца на задний двор. Видимо из кухни. Метрах в трех от неё к стене пристроили небольшой сарай непонятного назначения. Дальше имелось ещё четыре выхода, располагавшихся на разных расстояниях друг от друга, но явно запертых. По крайней мере, на двух присутствовали огромные амбарные замки.

Судя по валяющимся возле невысокого крыльца большим туго набитым рюкзакам, красно-грязным лужам, следам борьбы и волочения, именно на выходе из здания и подловили твари собирателей. Скорее всего, для засады использовали густую тень от постройки.

Затем оттащили трупы зачем-то ближе к навесам, понятно было бы, если под них — чтобы не мочило дождем, но нет. Хотя… Там в глубине в углах клубилась почти тьма, то есть буквально в пяти метрах имелась возможность для животных в случае опасности легко скрыться и раствориться, сбежать из нашей реальности в иную. Но с таким же успехом они могли остаться на месте убийства… или я чего-то не понимал. Однако причина таких действий должна иметься. И я её нашел. Интенсивность крио на месте пожирания достигала семьсот двадцати двух R, вокруг же в среднем двести девяносто — триста шестьдесят.

Магги представила исчерпывающую справку, в отличие от информации про низших и высших демонов:

«Черный Шек (уровень 5) — магический хищник, самец, представитель класса 'теневой охотник».

Защита:

— физическая: +340;

— магическая: +210;

Атака:

— физическая: +550

— магическая: +220

— теневая: +5 % к каждому показателю других видов атак, а также существует вероятность в 18 % игнорирования любых видов брони.

Способности:

«Теневые когти» — 1 раз в 3 минуты имеется возможность нанести усиленный удар когтями, игнорирующий физическую (до 850) и магическую (до 600) защиту противника.

«Теневые клыки» — 1 раз в 2 минуты имеется возможность нанести дополнительный урон при укусе, игнорирующий физическую (до 850) и магическую (до 600) защиту противника.

«Ментальный удар» — способность нанести пси-удар «оглушение» класса BB+ живому разумному, находящемуся на расстоянии до 3 метров 1 раз в 10 минут.

«Вампиризм» — при нанесении противнику повреждений физического характера, животное поглощает его жизненную энергию. Количество зависит от общих показателей противника, его класса и других параметров. В каждом отдель-

ном случае происходит перерасчет.

«Теневой Путь» — существо может мгновенно перемещаться в пространстве из тени в тень, минуя материальные преграды. В среднем 1 раз в 1 минуту на расстояние от 1 до 58 метров.

«Теневой полог» — черный шеек постоянно генерирует вокруг себя особое поле, которое позволяет оставаться незамеченным в затененных местах.

У самок показатели обычной физической атаки — 350, магической — 100. Теневые когти наносили урон меньше, чем у самца, на 320 и 240 соответственно. И с «Клыками» та же история.

Мои общие параметры — защиты от физического воздействия вместе с броней — 720 и 350 от магического. В принципе можно было пресечь любые поползновения тварей, если ещё воткнуть «Свод III», дававший плюс 450, и «Купол III-M», поглощавший до 3500 единиц магического урона. Пси-удар мне не страшен, кольцо Джоре работало, как швейцарские часы, а ещё к нему плюсовались параметры шлема от «Черного скорпиона». Однако не следовало забывать о специфическом эффекте атак данной линейки монстров. Именно игнорированием любой брони были опасны теневые сущности.

До них около двадцати метров открытого пространства.

И что делать?

Самое простое решение проблемы, лежащее на поверхности — забросить три ловушки, в которых звери окажутся в девяносто случаях из ста. Затем их продать в Норд-Сити, обязательно Тому Вермуту, владельцу магазина «Магические и теневые животные», а не представителям Блэк Стоуна. И можно при самом пессимистичном прогнозе получить двести-триста тысяч марок за особь.

Гораздо сложнее, но в моем случае выгоднее, — уничтожить, используя артефакты. А их для решения задачи хватало. «Цепная молния» одновременно со «вспышкой» для дезориентации, затем добивание — «Ледяным лезвием» и новым «Копьем Одина». Последним ударить по вожаку, если тот переживет пятьдесят процентов мощности от электрической дуги. Или, чтобы не лишаться столь мощного средства на долгое время, попробовать использовать «Призрачного паука» и спеленать кого-либо из выживших шеков. Других уничтожить Ниндзято, с эффектом «разрыв теней». Дополнительная цель — постараться взять под контроль при помощи

характеристики «Повелителя Теней» кого-либо из выживших — проверить как она работает в реальности. И на самый-самый невероятный, но предполагаемый случай — имелся «Гнев Тора» с круговой волной всесжигающего пламени. Оружие последнего шанса. Выгода: кристаллы, содержащие, возможно, новые характеристики из теневой линейки или прокачка эволюции имеющихся из неё же. Поднимать подобные параметры универсальными крисами выходило дороже, минимум, в два-три раза, нежели ими же обычные «людские». Следовало помнить, что манипуляции с последними обходились в копеечку. И выливались в сотни тысяч марок.

Существовал ещё один недоступный пока для меня путь — поглощение. В прямом противостоянии у меня пока не имелось шансов, пусть и звери, с которыми я сражался в модуляторе были гораздо выше по уровню, там атака доходила до двух с половиной тысяч. Уверен, они были и быстрее, и сильнее монстров передо мной, но какая разница, если способностям плевать? Пройдет атака, и откусит голову в любом случае, вне зависимости от начальной или конечной цифры.

А всего неделю назад выбор бы был очевиден и один: осторожно отступить, найти наставника,

рассказать о проблеме и ждать, когда смелые и решительные Снежные Волки её решат. По моей мысли, каждый должен заниматься своим делом. К концу второго дня на Нинее, уверен, поступил бы просто и логично: забросил ловушки дабы получить деньги.

Сейчас же меня интересовал только прогресс. И одолевало некое предвкушение, азарт, он же душил страх, который нет-нет и находил лазейки, превращаясь в ледяные мурашки, пробегавшие от затылка по позвоночнику вниз с истеричным шепотом: «Зачем, зачем тебе это надо? А если все пойдет не так?».

Нужно.

Необходимо.

Потому что иначе нельзя. Самое время, пока сложность минимальная, набирать бесценный опыт, который без практики не появлялся. Хоть сколько теоретизируй вдали от места возможной схватки, но когда твари в шаговой доступности, тогда совсем другой коленкор. И только поджилки не тряслись. И в голове сумбур и какая-то порожнина. Это мне ещё фору на раздумья и принятие решения давали невидимость брони и исследовательский дрон.

Итак, я определился, как поступать с монстра-

ми. Но с их убийством ничего не закончится, наоборот, бродящие в округе твари (вероятность их присутствия велика) устремятся к месту гибели коллег. С мертвецами поможет лук и обычное оружие, мои показатели выше, а вот с возможными теневыми как быть?

Из-за ограниченности количества слотов, сейчас я мог поставить только две ловушки, доставшиеся трофеями от Волосана, — «Провал Хаоса» и «Объятия огня». С момента их последнего применения двенадцать часов уже миновало.

Осмотрелся вновь.

Согласно тренировкам в модуляторе, если имелась густая тень, то твари именно такими и станут пользоваться. Энергозатраты на перемещение значительно ниже, нежели чем использовать бледные. Почти тьма образовывалась в углах симметричных выступов, согласно задумке архитектора, выступавших эдакими дополнительными двухметровыми трапецевидными опорами стене. Если ближайшую оставить за спиной, то сам же стану отличной приманкой. Так?

Наверное.

Сделаю и посмотрю.

Использовал только «Провал Хаоса», «Объятия»

оставил на всякий непредвиденный случай. Шесть метров пространства, захватывающего тень, теперь представляли смертельную территорию. Плохо, что нелетальное средство «Парализатор Горху» действовал только на разумных.

Все готово. Больше ничего не придумаешь.

Выдох-вдох.

Твари продолжали методично насыщаться. Смаковали…

Тянуть дальше нельзя. И страшно, сука! И адреналин только из ушей не начал литься.

— Вперед! — скомандовал сам себе, и больше не думая, и не размышляя, вынесся из-за угла, как метеор.

Ускорение от брони и артефактов, позволили за долю секунды переместиться на расстояние уверенного поражения шеков. И тут же активировал «Цепную молнию». Благодаря надстройке SN, упрощавшей работу с артефактами, не пришлось «тыкать» ни в какие иконки, судорожно отыскивая их. Просто мысленная команда, на которую словно отозвалась сама вселенная, когда сверху в самца ударил с грохотом ветвистый почти белый луч. Отразившись от первой жертвы, он дугой вонзился в ближайшую самку, обращая её в пепел. И тут же перекинулся на вторую, но

та удар пережила.

Заклинание «Вспышка» подарила мне ещё две секунды, а противнику дезориентацию. Четко и в одно мгновение осознал, что «Повелитель Теней» не сработает. На обмершего вожака набросил «Призрачного паука», который мгновенно укутал в кокон жертву. А я, оказавшись рядом со вторым врагом, нанес сверху удар по могучей шее Теневым Ниндзято, активируя «разрыв теней». Отточенное магическое лезвие легко преодолело шкуру и позвонки, отделяя голову от тела. Проявился кристалл.

И последний добивающий по главарю.

Когда вгонял обездвиженному шеку в глаз острейший клинок на запредельной скорости, на такой же пришла мысль — надо было использовать нож. Прокачать и его. Но колдовская острая сталь уже преодолела тонкую костяную перегородку черепа и оказалась в мозге. А ещё через миг появился третий драгоценный камень.

Быстро подобрал их, отправляя в хранилище. Деактивировал призрачную паутину и бросил в центре действа ловушку для теневых животных, оба трупа и даже массивная голова попадали в пятиметровый радиус её действия. Приказал собрать. Части тел таких монстров ценились,

по словам того же Вермута. Поэтому негоже их бросать. Если же не действовать сразу, то они исчезали из нашей реальности. Время существования различалось — от пяти минут и до получаса, по крайней мере, про такие сроки шла речь в купленной книге Санти Джордона «Теневые сущности. Расширенный справочник» с дополнениями Алексея Рязанова.

Пару мгновений понаблюдал, как тела истончались, превращаясь в антрацитовую дымку, а та затем втягивалась внутрь шара размерами с перепелиное яйцо, зависшего над поверхностью в двадцати сантиметрах.

Проявления магии до сих пор завораживали, однако бдительности не терял.

Исследовательский дрон находился на максимально возможной высоте и транслировал круговую картину. Бросил взгляд на истерзанные людские тела.

Кровь, кишки, мясо, кости…

Месиво… и все такое нереально реальное.

Жуткое зрелище!

Ещё неделю назад блевал бы дальше, чем видел. До желчи. Сейчас лишь неприятный ком у горла образовался и немного головокружения. Со всем справился быстро, просто отвел взгляд,

переключаясь на насущное.

Занял позицию посреди двора, таким образом, чтобы выступ с «Провалом Хаоса» оставался за спиной. Вышел из невидимости, решив оставить её возможным козырем. Прислушивался и вертел головой.

Ничего ещё не закончилось, но радость от сделанного уже проявлялась некой эйфорией. Нет, это далеко не первая победа над тварями, но сейчас все прошло именно так, как задумал, воспользовавшись знаниями и имеющимися средствами. И успех грел душу.

Выжидал почти две минуты, оставаясь на одном месте. Когда уже думал, что никто не явится на огонек потухших жизней тварей, предположив, что вчера их всех уничтожил, пока они любовались реликтовым металлом, из дальней тени возле кузницы вынырнула четвёрка размытых силуэтов. Они, казалось, бессистемно заметалась, закружили по двору, а гравитации для монстров словно не существовало.

Попрыгунчики… Животные, немного походившие на земных кенгуру (часто их звали «кенгурята») ростом по колено взрослому мужчине, зубастые, когтистые, невероятно быстрые, прыгающие на три-четыре метра с места и спо-

койно в высоту до двух. Защита редко превышала сотню, атака семьдесят. Но с той скоростью, с какой они работали челюстями и когтями, обязательно минимум раз в пару секунд проходил эффект игнорирования любой брони. В результате кромсали жертву даже с запредельными характеристиками. А ещё могли перемещаться невозбранно из тени в тень. С ними в модуляторе я навоевался.

Двое меня заметили, навелись, и, уверен, только от восторга лапы не потирали, когда нырнули в затемненную область возле одного из сараев и вынырнули за моей спиной, готовые на неё же прыгнуть.

Не угадали, суки!

Мгновенная вспышка!

А ещё через секунду части тел монстров мелкой взвесью разметало по округе. Нормально. Не зря «Провал Хаоса» ставил, плохо, что следующий раз можно повторить процедуру только через двенадцать часов. На место старой ловушки воткнул в долю секунды «Объятия огня».

Но пара попрыгунчиков оказалась хитрее — не спешили повторять финт коллег, наоборот, ломая траекторию движения, они приближались ко мне, не используя тени. Даже избегая их. Сразу

начал подозревать разумность зверья.

На тренировках гады так себя не вели.

Действовали сейчас согласованно, будто имея друг с другом прямую связь, потому что практически одновременно прыгнули на меня. Первый выбрал для атаки горло или верхнюю часть тела, а второй — ноги. Разваливая самого опасного поганого кенгуренка Ниндзято с «разрывом теней», я едва не заорал от боли, когда другая тварь смогла преодолеть все виды брони и резанула острейшими длинными когтями по бедру.

Сработала аптечка.

Бить по монстру мечом не вариант — сам себе ногу отсеку, сообразил это в мгновенно.

Выпустил рукоять из ладони, не убирая меч из реальности. Одновременно смог ухватить за длинную шею увлеченную гадину, которая держалась второй лапой за голень, будто обнимая и пытаясь вонзить зубы в колено. Рывком оторвал от себя, та успела достичь повторного результата когтями.

Вновь прошлась по тому же месту!

Опять яркая вспышка боли, затем облегчение…

И картридж в ноль.

Артерию перебила? С чего такие расходы?

Но это было не важно.

Молниеносно сомкнул правую руку на шее, чуть выше вытянутой левой, а затем резко, одним движением, оторвал мерзкой теневой паскуде голову. Появившийся кристалл засвидетельствовал гибель.

Осмотрелся.

Все?

Пока никого вокруг восстановил работоспособность аптечки-диагноста, благо дел — секунда. Меч вновь в ножны и за плечи. Один черт, через слот его в руку призывал.

Вроде бы все… А нет!

Разведчик сверху показывал, как с двух сторон — с востока и с севера в мою сторону мчались два довольно матерых мертвеца. Пусть не умертвия, но где-то близко. Один довольно шустро перелез через запертые ворота, а второй, как профессиональный акробат или паркурщик перемахнул в длинном прыжке трехметровый каменный забор, ему прибавляли минимум полметра кованные шипы и цветы с острейшими лепестками, от которых урод дополнительно оттолкнулся. Приземлившись метров через десять, тварь совершила кувырок через голову, гася инерцию, осмотрелась, стоя на четырех точках. Повела

мордой, меня она не могла видеть — скрывали постройки, но чувствовала место гибели теневых монстров.

Я же, едва только увидел новых гостей, сразу проявил в реальности лук — Ледяного Теневого Кровопийцу. Зашедший с востока прибыл на место через десяток секунд, легко заскочил на крышу конюшни, перевел взгляд на меня, будто наводя орудия…

И получил длинную теневую стрелу с эффектом холода в голову. Использовал наведение, с ним стрельба практически не отличалась от компьютерной игры. Потому что не ты вычислял куда и при каком натяжении прилетит снаряд, а надстройка.

Проморозило тварь моментально. Башка покрылась инеем, а затем и тело до середины груди, точнее выросших на её месте костяных пластин. То, что, она сдохла, засвидетельствовал очередной драгоценный камень, который увидел через камеры разведчика.

Я мгновенно развернулся, отправляя «ледяное лезвие» навстречу уроду, устремившемуся в длинном высоком прыжке в мою сторону. Убойное артефакторные заклятие, превратившееся в размытый диск, с запредельной скоростью

помчалось навстречу нежити. Невероятно изогнувшись в полете, твари удалось разминуться со своей окончательной смертью.

Чудовищный снаряд, должный рассечь грудь или отрубить голову, разрубил монстра на уровне пояса. Ноги полетели в одну сторону, а верхняя часть шлепнулась на землю, разбрызгивая мутную воду из лужи. Но ни на секунду не остановилась, а ловко перебирая руками поползла в мою сторону.

Шустро поползла! И темп набрала спринтерский, несмотря на волочащиеся позади кишки.

Сучара!

А Милана и Тимур — паскуды, уничтожили мою новую глефу. Впрочем, без всяких сложностей поставил точку короткой катаной, а сначала хотел взяться за «Жало Ледяного Скорпиона», которое находилось в подсумке и через слот могло в мгновение оказаться в руке.

Все?

Вроде бы.

Нет!

Из вентиляционного отверстия в стене дворца на уровне с поверхностью, молча вынесся мертвый кот. Здоровенный, облезлый, какой-то мерзкий и сплошь покрытый паутиной и тенетами,

за ним сразу показались две такие же красавицы-крысы. Но новые участники двигались медленно, по сравнению с моим сверхускоренным восприятием и разогнанными до предела параметрами.

Бывшему домашнему любимцу хватило мгновения, чтобы оказаться в зоне уверенного поражения ноги. Я с чувством опустил сверху толстую подошву сапога на позвоночник гада.

Хруст. Монстр не издал ни звука, а заскреб лапами, стремясь все же добраться до меня — укусить. Повторил, опуская каблук на голову.

Проявился кристалл.

Завыл «ревун», заставив вздрогнуть от неожиданности. Падаль, выбрала момент! Но на этом его деструктивное влияние закончилось.

Понаблюдал с секунду, как крысы бессильно пытались преодолеть незримую защиту. Молча щелкали и клацали зубами в паре сантиметров от брони. С ними тоже расправился, не марая оружие.

Все?

Ещё пять минут ожидания.

Вот теперь точно все.

Но дрон оставил.

Подобрал все кристаллы. Мертвецы оказались обычными, без дополнительных магических

предметов и других свидетельств работы с ними некромантами. Итоги: семь кристаллов с теневых тварей, три из которых довольно продвинутые. Два с нормальных мертвецов, и три с мелочи.

Подумал-подумал… и не стал забирать остатки попрыгунчиков. Не та это добыча, чтобы ловушку ради неё использовать.

Просканировал все. Напоследок активировал «Жажду крови», которая откатилась. И…

«Внимание! Обнаружена точка возможного прорыва демонических существ! Вероятность данного события: 43,1 %. Внимание! Помните, что при попадании крови живых разумных на тонкое место в слоях реальности, вероятность прорыва увеличивается до 97,2 %! Будьте осторожны!».

И стрелка указатель куда-то наверх, на второй этаж, судил по углу, а также максимально возможному расстоянию работы характеристики в 37 метров. Ещё таймер, отсчитывающий время до окончания работы навыка:…24…23…22…

Лихорадочные мысли. Точка возможного прорыва, это не он сам. И локализовать её требовалось. Ждать же затем двадцать минут… А не будет ли поздно?

Уход в невидимость.

Я с небольшого разбега в высоком прыжке зацепился за подоконник на втором этаже, рывком швырнул тело внутрь проема, не обращая внимания на разноцветное стекло, брызнувшее в разные стороны и сломанное дерево рамы.

Звон за спиной — падали осколки на каменный пол, вновь завыл мерзко и жутко ревун, а я несся по коридору. Стрелка привела к запертой двери. Рубанул по ней на уровне замка Ниндзято, клинок с легкостью преодолел преграду.

Первым все же запустил в покои дрона.

Огромное помещение, какая-то примерочная или… черт его знает! В центре непонятное сооружение из дерева и ткани, похожее на шатер.

Зеркал тут было не меньше пары десятков. Расставлены вдоль стен. Одно огромное — приблизительно три с половиной метра в высоту и чуть больше двух в ширину. Позолоченный вычурный багет. Указатель мигнул рядом с этим монструозным объектом и пропал.

Но он теперь и не требовался. Явственно в глубине гиганта просматривались отблески. На периферии зрения. Едва заметные, но все же отмечал некое мерцание, как и собственное отражение, когда отключил стелс-режим, чуть размывалось. Несмотря на накатывающую жуть,

быстро осмотрелся. И рванул ближайшую штору, широкую, не меньше трех метров, и длинную — около пяти.

В помещении сразу стало светлее.

Минут пятнадцать потребовалось, чтобы завесить все зеркала, ободрав портьеры и в двух соседних комнатах. Конечно, начинал с главного. После, вернулся во двор тем же путем, что и зашел. То есть, через окно. Вновь посмотрел на трупы, размышляя о другом.

Демоны — это хорошо. Имелся «Парализатор Горху», «Шокед» и боевые артефакты запредельной мощности. Так что… Вот только мне нельзя употреблять ни в каком виде их кровь ближайшие стандартные сутки, а локальных это почти двое. И главный вопрос: полезут ли они, если плесну своей кровью на зеркало? Ведь паскудные твари точно почуют, что я убил Арха… Струсят? Наверняка. И не спросишь ни у кого. Задача. С одной стороны, сообщить бы надо, с другой, демоноборец в локации один. Я. Поручат разобраться с проблемой? Неизвестно. Кто знает, вдруг Давлетшин как-то сможет заблокировать иномировых гадов…

Нет. Это моя точка. И мне нужны эти шакалы!

Стало немного смешно, шеки заставили пере-

жить немало страха, а тут размышлял, как гораздо более сильных существ прибивать. Но вовремя понял причину. Первые — все же неизвестные для меня противники, опыт столкновения с ними околонулевой, не считая модулятора, а со вторыми я и не расставался в последнее время. Ещё и низшие, и высшие — твари разумные. И средств против них имелось больше, и они были все уже апробированы.

Хотелось курить, но задавил желание.

Чтобы дать устаканиться мыслям, подумал о другом, о насущном: стоило или нет рассказывать эверестовцам о гибели их товарищей? Решил — нужно. И головы не трогать. Иначе потом ничего не докажешь. Пока же все следы указывали, что погибшие стали жертвами теневого зверья, а не умерли от моих рук. Слухи же, которые про меня распространяли, мне совершенно не нравились. Так бы и черт с ними — на страх врагам, может и отпугнут нестойких, но подобная слава имела и обратную сторону. Например, некоторые могли не из-за ненависти и злобности при встрече превентивно грохнуть, а из-за страха за свои жизни. Поэтому не стоило усугублять. А то пойдет затем очередная байка, Стафу, мол, не понравилось, что на его территорию сбора кто-то зашел. Вот и

прибил их, как высморкался. Ещё и издевался не один час. Только по кусочкам не нарубил.

В целом, пять-десять минут ничего не решали.

Сначала спрятал рюкзаки, каждый из которых весил килограмм по семьдесят. И оба набиты украшениями с драгоценными камнями. Сами по себе металлы стоили здесь довольно дешево. Камни же, наоборот, запредельно. Даже банальные рубины. Стала понятна тактика этой команды, они совершали обход, собирали самое ценное и компактное вне зависимости от нарезанных участков. Кто первый встал, того и тапки. И отчего такая здравая мысль мне вчера не пришла, уперся в один особняк? С другой стороны, я конкуренции не ожидал.

Напоследок подогнал телегу к центральному выходу из левого крыла.

Пока шел к товарищам погибших, моделировал будущую беседу с ними, но мысли возвращались снова и снова к демонам.

Тиграна Тирана и его спутников обнаружил там же, где мы их с Никодимом и оставили. Они уже загрузили транспортное средство так, что даже колеса не просматривались, высота поклажи над бортами больше двух метров. Плотная ткань широких штор не позволяла рассмотреть

добычу. Сейчас работники маялись бездельем, явно в ожидании товарищей, судя по взглядам постоянно бросаемым в сторону открытых ворот. Пили кофе из термоса и курили. Увидев меня, Клест скривил морду. Остальные уставились с любопытством.

— Вечер в хату! — степенно, спокойно и абсолютно неожиданно сам для себя сказанул я. Товарищи медленно кивнули, лица недоуменные. Вот же… мать… Отрепетировал возможное начало беседы… «Привет!» — мне не понравилось несерьезностью, «здравствуйте» — как-то официально и подобострастно, «доброго дня»… Так он не добрый! Именно тогда циничный внутренний голос посоветовал: «а ты их поприветствуй, как в роликах про зону, благо ютуб постоянно какую-нибудь шляпу выкидывал». Взял за ориентир именно «Приветствую». Выглядело нормально. Достойно и серьезно. А ещё, усмехнулся в тот момент сам себе, представляя эту дичь. И вылетела ведь непроизвольно именно она! Оговорился не по Фрейду. Как в анекдотах получилось. Отбелился, мля, заработал положительную карму. И докажи теперь, что я не бывший зек. Со смертниками опять же попал сюда… Но держа морду кирпичом, сообщил, — На моем участке

погибло двое собирателей. Не знаю, кто они, но подозреваю это ваши, отправившиеся на поиски очередного хлебного места. Никодим же сказал, что кроме вас здесь никого быть не может.

— Где? — спросил Тигран.

— Вон тот особняк, — указал пальцем на крышу, виднеющуюся и отсюда.

— Как они погибли? — сделал торопливый нервный глоток из кружки главный, а взгляд его стал очень нехорошим, такой возникал, когда вот-вот начнут действовать. В данном случае, убивать.

Внутренне подобрался ещё сильнее, но постарался проговорить как можно более равнодушно:

— Чёрные шеки, прайд, тройка. Когда обнаружил, те их хорошо так объели. Пошли, опознаешь. Если ваши, хороните сами, я с ними в любом случае возиться не буду. Максимум головы отрублю, чтобы не встали.

— А с тварями что?

— Убил.

— Шеков? Трех? — и столько недоверия в голосе.

— Не только. Потом попрыгунчики нарисовались и два матерых мертвяка, ну и вишенкой на

торте выступил облезлый кот с крысами. Страшный, как моя жизнь.

— Ты врешь! — неожиданно как-то истерично выкрикнул Клест. — Если бы все так и случилось, то от монстров даже здесь было бы не продохнуть! Шеки — это серьезно!

— Слышали про живой реликтовый металл? — два кивка, и ещё две пары глаз, зло сверлящих меня. Смотрели с ненавистью Клест и мужик, который его урезонивал во время подслушанной мною беседы — Рокки. — Вот вчера твари здесь неподалеку сабантуй и устроили рядом с куском такого, я их не один десяток и даже сотню уничтожил, каждой твари по паре от крыс и собак до мертвяков.

— Никодим ничего не говорил, — с подозрительностью заявил Тигран, я лишь плечами пожал.

— Я ему тоже.

— Не верю! И говорю вам, он пиз…бол! Как могли погибнуть матерые, не один год выживающие на Нинее собиратели, а он остался жив?! Он врет! Он их убил! — Клест тыкал в меня дрожащим указательным пальцем, а лицо бледное в красных пятнах и как-то кривился рот, левый глаз дергался в тике. Это что за псих?

— Клест! Успокойся! — последовал окрик командира.

— Раз они профи, тогда тем более, как я их мог убить? — воззвал к логике. — Пошлите, посмотрите сами. Все будет ясно.

— Как-как? Подло! Из засады! Затаился и грохнул! Он и нас заманивает! Подготовился! Я сразу, как эту уголовную морду увидел, сказал вам, что он грязная лживая свинья! Он реальный смертник, заработавший на электричку, а не погулять вышел! Ублюдок! И…

Да, правильно я все сделал: пусть и расходуя энергию, но усиления и ускорения у «Черного скорпиона» не отключал, как и не убирал в слоты оружие, ношение которого в нашей реальности значительно повышало характеристики, а ещё сверху к ним шли «Ледяная бестия» вместе с кольцом «Призрачной своры» и семьдесят семь процентов плюсом к каждому параметру от поглощения крови разных демонов.

Только поэтому, когда на меня вместо точки в эмоциональной фразе понеслась со страшной скоростью стена ревущего пламени, успел в последний момент отпрыгнуть в сторону. Колдовской огонь, задев лишь краем незримую броню, смог обнулить защитный «Купол III-М», который

поглощал до 3500 единиц магического урона. А ещё что-то так долбануло по мозгам — все перед глазами в красную. Перекатился рефлекторно, вскочил, отпрыгнул, одновременно активируя «Парализатор Горху» (хорошо мысленно порядок действий репетировал) и указывая невнятные тени окружающих, как цели.

За пару секунд, пока я занимался акробатикой, событий произошло множество. Тигран в подшаге ударом, материализовавшейся в руках катаны, срубил голову злодею-пироманту. И главному очень и очень повезло, когда прошла парализация, потому что клинок такого же японского меча замер буквально в двух пальцах, но уже от его шеи. И в руках его удерживал Рокки.

Тело без башки стало заваливаться на бок, кровь из обрубка хлестала в разные стороны, а я, проморгавшись, рывком за шкирку отбросил подальше Тирана, чтобы его не сильно изгваздало. Потому что мне на них ещё кандалы одевать, а затем возможно тащить в лагерь.

На эти процедуры ушло почти две минуты.

Наплевав на все и подобрав кристалл с мертвого урода, артефактов тот не оставил, уселся на крыльцо и закурил.

По краю прошел.

Если бы не параноидальная бдительность — пепла бы не осталось. И ещё, ход с пламенем оказался для меня совершенно неожиданным. Поставил себе минус, привык действовать быстро и резко, но отчего-то от других не ожидал подобной тактики.

— Вот тебе и вечер в хату! — прокомментировал внутренний голос.

Пять минут потратил на релаксацию.

Успокоился. В голове же бились мысли: агров на мне нет, так какого хера творил этот психованный черт? Ведь даже сейчас мой рейтинг не оставлял ни единого шанса на жизнь ему и его товарищам. Неужели настолько ненавидел грязных? Или все же дело во мне? Имелись у меня и другие провоцирующие агрессию окружающих дебафы, помимо «Очищения кровью» и выхода в рабочий режим SN? Следовало разобраться. Не верилось мне в безумие на ровном месте. У Клеста же реальный амок случился, едва пена изо рта хлопьями не летела, как у всяких бешеных.

Оттащил главного в сторону, чтобы нас никто не услышал. Снял с него парализацию.

— Тигран, ты меня понимаешь? — последовал кивок, — Вот это нож из живого проклятого металла, — продемонстрировал, — Я сейчас

освобожу от маски, чтобы поговорить. Если ты что-нибудь попытаешься выкинуть, то умрешь сразу. А затем в дело вступит Давлетшин, который тебя поднимет. Это понятно?

Двойной кивок.

— Итак, что здесь произошло? Почему этот ублюдок на меня набросился?

Когда с головы снял страшный девайс, то пленник сначала откашлялся, а затем заговорил хриплым голосом:

— Клест — огненный маг, и стал им два с половиной года назад. Эмоции они не всегда могут держать под контролем. Чем сильнее становятся и дольше обращаются к родственной стихии, тем больше отдаются страстям и не могут им противиться, несмотря на здравый смысл и возможные последствия, — получалось, Пламенный далеко не уникум со своим… пусть будет, эксцентричным поведением. Точнее, выходило, он образец хладнокровия в среде таких же? — К тебе, впрочем, как и ко всем гря… черным, у него крайне предвзятое отношение. Было. Поэтому напал, пришлось вмешиваться, минимизировать потери. Иначе бы именно ты его затем убил.

— Не понимаю логики, — сказал абсолютную правду.

— За тобой приглядывает Игорь Семенович. Следовательно, у него возникли бы вопросы к тебе, потому что некроманты чувствуют очень и очень хорошо смерть. И различают, кого ты убил, живого разумного или не очень. И ты бы не стал молчать, все рассказал. Другого, общение с инспекторами, тем более первого ранга, не предполагает. Как итог, мы бы подставили многих и многих, — вот это умение быстро мыслить, делать выводы и действовать. — Да, проступок не особо значительный в рамках клана, максимум, нам назначили бы власти два месяца отработки в нормальном, пусть и штрафном отряде, но те, кто нас сюда провел и дал возможность заработать, они бы не простили. И кишки намотали бы, не только нам, но и родным, и близким. Считай, канал, приносящий баснословные деньги два раза в год, потеряли бы из-за настоящей глупости. Нашей. А ведь не только мы здесь работаем. И у тебя тоже неизвестно, что в голове. Счел бы соучастниками и отправил бы к праотцам. Итог один. Это лучшее решение, из возможных. Пусть оно и крайне плохое. Ты ведь не стал бы его прощать и жалеть?

— Нет.

— Вот-вот…

— А отчего Рокки едва тебя не грохнул?

— Я не учёл, даже не думал, что он решится на такой поступок. Они с Клестом лучшие друзья, настоящие. Тот же его спасал пару раз от смерти, несмотря на постоянную ругань между собой и подколки, друг за друга были готовы рвать. И оказалось это не просто слова, сам видел. Взыграли чувства. Я так думаю. Другое дело, что Рокки сам бы себя даже в случае удачи приговорил, и свою семью. Клест же, если бы смог убить тебя, достиг бы такого же результата. Учитывая твой рейт и интерес некроса, расследование провели бы очень тщательно. И докопались бы до сути, впрочем, тут до неё особо и рыть не нужно. Все всё знают. Того же Никодима прижать проще простого. Он молчать не станет, все расскажет. Всегда это учитывай, когда работаешь с ним. А нам страшная смерть, всем… И мне особенная, с меня спрос, я старший среди них. И родных показательно прибили бы уже наши покровители. И у Рокки, и у Джема жены и дети есть. Впрочем, и я не поражен импотенцией. И никуда бы никто не делся. Из-под земли бы достали.

— С этим разобрались. Я так понимаю, ты хочешь решить дела миром и по-тихому. Все верно?

— Верно.

— Хорошо, но пойми меня правильно, я не пугаю, а всего лишь обрисовываю ситуацию. Мужик ты умный, выводы сделаешь. Сейчас есть три варианта. Первый, я тебя обратно парализую и доставлю вас всех к Давлетшину и Альфреду. Мне до ваших мафиозных разборок дела нет, сами виноваты. Не я вас убить пытался, ты за своими не досмотрел. Инспектор же шуток не понимает, сегодня на себе прочувствовал. Второй, самый выгодный для меня вариант, я вас убиваю, забираю с тел кристаллы и другие трофеи, но головы не сношу, от кандалов не освобождаю, а отвожу к некросу в хладном виде. Результат тот же, а прибыток для меня больше. Третий, самый невыгодный, но… хороший в силу определенных обстоятельств. Ты отвечаешь на все мои вопросы крайне честно. Тогда вас освобождаю, и расходимся, как в море корабли. В итоге все останется между нами, я не буду рассказывать от кого получил данные, более того, использовать их стану так, что никто не догадается о твоем сотрудничестве со мной. Для твоих, ты меня сейчас убеждаешь, что опасности вы не представляете, поэтому следует оставить вас в живых. Не брать грех на душу… Ну и заплатите, скажем

по сто тысяч штрафа — мелочь. Зато ты на коне окажешься.

— Да уж… Выходы один другого хуже. А кто тебе помешает допросить меня, после чего вернуться ко второму пункту плана? — наверное, все же моя совесть.

Да, вариант крайне хороший, будь я беспринципным ублюдком. Только как потом в зеркало смотреть и находить различия между собой и тварями в человеческом обличии? Ни Джем, ни сам визави мне ничего плохого не сделали. И ещё, в свете последнего, а не просто рассказанного, Тигран в разговоре с Никодимом относительно меня, действительно, пытался предусмотреть любое возможное развитие событий, а не планировал убийство. Не следовало сбрасывать мою славу со счетов, где каждый пытался меня выставить сущим отморозком. Поэтому и страховались незнакомые лично… И сейчас, когда я остановился, понял, что Тиран все обдумал заранее. Даже вот эту ситуацию с Клестом. И как поступать тоже решил ещё тогда.

Ответил же просто:

— Через ЦК договор составим.

— Это должно сработать… Но я тоже предупреждаю, нахожусь под множеством клятв. Что

смогу сказать, скажу… И ведь ничего не предвещало беды! Собаки сутулые!.. — выругался в конце матерно безадресно, но с огоньком, затем помолчал и подвел итог: — Я согласен. Да и сами виноваты, ты ведь как человек сообщил о гибели наших, а Клест едва тебя не грохнул. Идиот! Чуял я от него беду. Не люблю работать с подобными… личностями, снежинками пи… Все не по ним, всегда в рот другим заглядывают вместо того, чтобы вокруг смотреть и дело делать. Но Рокки уговорил… и едва не приговорил, опять же он.

Обсудили все детали омерты, скрепили её не кровью, а через магги. Я освободил Тиграна от пут, его соклановцы нас не видели, мы ещё в сторону отошли метров на сорок. На всякий случай просканировал все вокруг, вроде бы никаких сторонних наблюдательных приборов не обнаружил, а собеседник спросил:

— Итак, что тебя интересует?

— Начнем с Нор…

Глава седьмая

Рассказывал Тигран много и обстоятельно, а клятвы через ЦК откровенно врать не позволяли, учитывая многостраничный договор, где я

попытался учесть большинство аспектов нашего сотрудничества, впрочем, лазейки имелись. Но узнал очень много полезного. Говорил собеседник чуть больше часа, затем перекинул мне на счёт триста тысяч. По сто за человека.

— С несостоявшимся убийцей что будешь делать?

Тиран горестно вздохнул, поморщился, как от зубной боли, но затем сказал твердо:

— Придется взять грех на душу. Он не успокоится, наделает глупостей, которые всем боком выйдут, уж я-то знаю его характер, пусть иногда и ошибаюсь в оценках, как сегодня, но в итоге набуровит… Конечно, не про тебя речь. Хотя… Не факт. Основания, чтобы успокоить, имеются железные, если бы ты не парализовал его, то он бы меня убил. Затем в игру вступил бы Джем, грохнул бы гада. В этом я тоже уверен. Эх, Рокки, Рокки… И не гнилой… Был… Но если ты за друга переживаешь, а он нас всех в могилу тащит из-за неумения сдерживать гнев и ненависть, так стопори его! — обращение риторическое. — Плохое решение… Очень. И тебя не попросишь. Тогда совсем все зря, — глаза визави, на яркость которых обратил внимание при первой встрече, сейчас потухли, как-то выцвели.

— Это да, — я не собирался в любом случае становиться чьим-то штатным палачом.

Освободил Джема после принесения им клятв перед ЦК. Верный друг пироманта прямо в кандалах получил награду за геройство — сантиметров двадцать тонкой острой стали. Клинок довольно вычурного стилета влетел в ухо, словно раскаленный нож в масло, под тихие, едва слышные, слова Тиграна: «Прости меня грешного, Господи, ты видишь, не за себя!». И отчего-то верилось, что убивал он не за попытку отправить к праотцам его лично. Рука главного не дрогнула, зато потом пальцы задрожали. Заметил тремор, когда после смерти соклановца Тиран широко и размашисто перекрестился.

Его товарищ склонил голову, стоя рядом. Взгляд мрачный, но без ненависти, скорее, в нем переплелись некая решимость и безнадежность. Как? Да, черт его знает, но виделось именно так.

Кристалл с убитого передали мне, не желая оставлять себе ничего с бывших «друзей». Только оружие Рокки решили вернуть семье, там сын подрастал, четыре стандартных нинейских года исполнилось, то есть чуть больше семи с половиной лет по земному. А про Клеста их главный сказал:

— Его бабе, что-то кроме марок бесполезно отдавать, она на пыль спустит, продаст за копейки. Даже не в пол цены. Да и тебя он чуть не сжег. Компенсация, — не стал им говорить, что в любом случае именно с него забрал бы все, несмотря на смерть не от моих рук. Не к чему, результат тот же, а раньше бы обязательно высказал своё особо ценное мнение.

От мага дополнительно достался такой же, как и выданный и подаренный Фёдором, *«Аккумулятор магической энергии BEZDNA-2,0»* емкостью в два миллиона единиц, в котором энергии сейчас плескалось чуть меньше половины. Два усиливающих волшбу огня артефакта и один повышающий магические способности на десять были привязаны к кудеснику и превратились в пыль в момент его гибели. Именно благодаря такой связке, заклинания и обретали убийственную мощь, противостоять которой мало кому удавалось.

Отправил во внепространственное хранилище «Кольчугу V» и оружие бузотера — две катаны с атакой в четыреста, копье — почти семь с половиной сотен, щит, дающий плюс девятьсот пятьдесят к защите, и лук на триста с колчаном, где имелись стрелы на все случаи жизни.

— Стаф, как и договорились, для Никодима — ты нашел всех на участке вместе с Микшей и Радистом. Надеюсь на тебя. А больше никому ничего знать и не нужно. Выплатим вдове Рокки и детям, все что полагается, скажем погиб, как герой, сражаясь с шеками. И затем, не оставим её одну. А правда им и не нужна. Никому не станет легче от знания про паскудство отца и мужа. И бабе Клеста сообщим то же самое и долю его передадим. Но этих маромоев даже не особо жалко, а вот парней — тех да, хорошие были люди, правильные. Надежные.

Тела сожгли, облив горючей жидкостью «Напалмыч-IV» (запомнил название и при случае решил приобрести). Бросили горящую спичку, взметнулось пламя, секунды четыре погудело и исчезло, оставив после себя ровный выжженный круг.

Возле дворца обстановка не поменялась. Трупы бедолаг никуда не делись.

— На выходе их подловили, уверен, атаковали вот из этой тени, — показал пальцем на пристройку к стене Джем, оказавшийся следопытом, — Мужики, скорее всего, изначально все проверили, ничего не обнаружили и не предполагали засаду. Да и не один раз работали в два-два,

вот и не перестроились под новые реалии. А шеки — они хитрые, иногда кажется, что разумные. И маскироваться умеют и ждать, и от сканирования ловко уходят, — взял на заметку, последние слова — новая информация, её не спешил опровергать, помня про поведение попрыгунчиков, заметно отличающееся от модуляторного. Пометку относительно последнего себе тоже сделал, — Радист с Микшей вышли. А тут засада… Затем сюда их твари оттащили, тут крио выше, они же его чуют лучше любого детектора. И мертвы наши уже больше четырех часов.

— Как определил? — спросил главный, сидя на корточках возле растерзанных тел. — Не забыл? После двух сотен эр сложно точно говорить, физико-химические процессы у трупов протекают иначе и часто непредсказуемо.

— Все просто. Приблизительно с час двадцать ты со Стафом договаривался, плюс минут сорок, как мы с ним и Никодимом расстались. Артефактов он не видел, зверье их, в отличие от кристаллов, поглощать не умеет, а у «Глаза Риго» распад на час сорок с чем-то — самый длительный. Радист сегодня жаловался, у катан и глеф — меньше получаса оставалось, — я верно предположил причину отсутствия оружия за

исключением кинжалов на триста, броня же — нечто из линейки «Кольчуг», зубами и когтями теневые твари превратили в невосстанавливаемое рванье, их даже не рассматривал в качестве трофеев, — Так что… Все просто.

— «Глаза Риго» это что? — я зацепился за незнакомое название.

— Арт со свойствами приблизительно, как выданный вам «Искатель V», но видит дальше, больше и гораздо чувствительнее, в общую сеть не может быть включен, как и снять с него показатели не получится. Поэтому для официальных сборщиков не только бесполезен, но и вреден. Они ведь учет и контроль через ваши ведут.

— Дорогой?

— Очень… Около пятнадцати миллионов. И нам ещё предстоит за него расплачиваться или как-то договариваться.

Не мои проблемы.

Затем визави занялись подготовкой к ритуалу сожжения. Я же возле крыльца курил, присматривая за товарищами при помощи исследовательского дрона. Они перекрестились, вспыхнуло ярко пламя и опало.

Новые знакомые молча постояли с минуту.

После же, явно не думая, что кто-то их может

подслушать, Джем всмотрелся в глаза друга и проговорил тихо:

— Да, не гони ты так, Тигран, хорошо, что сейчас проявились эти… И решение твоё поддерживаю. И, уверен, все наши поймут. Зла не хватает. Наплевали на коллектив, на весь Эверест… ладно Клест, он нас недолюбливал, пришлый, завидовал всем и каждому, все думал его обманывают… А не бухал бы, не жрал ложками пыль, по Грезам не шлялся, то денег бы не меньше, а больше было бы в карманах, чем у нас. Ни котенка, ни ребенка. Со своей бабой пару месяцев только серьезно встречаться начал, и опять же, общий интерес — тусовки. Но Рокки… Друг, именно он, получается, положил и на детей, и на жену, и на всех нас. И ради чего? Думаю, подставили бы они в итоге нас в других делах, там мы могли и не выгрести. Да и наделал бы он дерьма, всех бы подставил. Так что, — положил руку главному на плечо, сжал. — Не бери в голову и отпусти. Вот парней жалко. Но здесь судьба. Столько лет вместе, и… Царство всем Небесное.

Тот лишь кивнул в ответ. Ещё с пару минут они постояли молча, а затем направились ко мне.

— Стаф, ты как смотришь, чтобы вместе поработать? — задал вопрос Тигран, а Джем кивнул,

вроде как тоже желая знать ответ.

— При других обстоятельствах только «за», но рядом со мной находиться опасно, я — демоноборец, не забывайте. И это не просто слова. Все умрем, потому что буду не действовать, а думать, как вам не навредить, вы же не станете ожидать засад везде и всюду, к чему мне не привыкать, — попытался сформулировать максимально тактично свою позицию.

И, конечно, кривил душой.

Да, вроде бы мужики оказались с правильными установками и такой же жизненной позицией (по крайней мере, я её понимал), первое же впечатление именно о Тигране сложилось неверное. Он, действительно, не планировал моего убийства, лишь пытался предусмотреть все. И да, слава впереди меня мчалась, заставляя думать многих и многих о собственной безопасности. Все, как и предполагал, как и знал, что бешеных псов всегда убивали. Превентивно. Пока никого не успели покусать. Вспомнились и слова незнакомого сталкера в кафе во время столкновения с Миланой и Тимуром: «Да ну его в задницу, это же тот самый Стаф!»

И ещё, мне точно с ними не по пути. Пусть к откровенному криминалу они не имели никакого

отношения, больше к серым дельцам, хватаясь за любое доходное дело, которое не слишком каралось властями. И за всю долгую почти пятнадцатилетнюю жизнь на Нинее, у того же Тиграна — Рокки это всего лишь пятый труп, два из них образовались на Арене, куда его же и вызвали, ещё один — бандиты атаковали их группу в экстерналке. И вот сегодня пара соклановцев сразу. Джем на личном кладбище имел девятерых. Четверых грабителей во время двух нападений записали на его счёт, и пятеро — опять Арена. Четверо на ней — в боданиях за жену, которая слыла красавицей из красавиц в Норд-Сити, обладала крайне острым языком, умноженным на скверный характер и возведенный в степень верности мужу.

Своих я не стал пересчитывать, черт бы с ними. Сегодня только после «пробуждения» в обед двоих приговорил.

И день-то далек до завершения…

Сейчас вновь накатила какая-то, нет, не тоска и не обреченность, а понимание, что вряд ли у меня появятся настоящие друзья и любящие женщины. Может и ошибался, в гильдии демоноборцев ведь не только суровые уголовники прописалась и не все бешеные и больные на всю голову, как

Пламенный. Хорошего ничего, лишь бы первое время меня не трогали, раз агр спал, точнее, не лезли и не мешали. Хотелось успеть подготовиться к любым ситуациям, но главное, научиться владеть магическим и холодным оружием.

Доверия же у меня ни к кому не возникало, какими бы правильными не были окружающие. Подобное деструктивное чувство на Нинее отлично вышибли в кратчайшие сроки вместе с кровавыми соплями, переломанными костями и постоянной угрозой смерти, впутыванием в гнилые схемы, а также определением «грязный». Поэтому прими я предложение, получилась бы не плодотворная работа, а постоянное ожидание удара в спину, несмотря на клятвы перед ЦК. И ещё, по-настоящему, в случае атак тварей, демонов или ещё кого-то жалеть никого не собирался. Лишние жертвы пугали не неподъемным грузом на душе и терзаниями совести, а новыми проблемами.

Все это пронеслось в голове мгновенно.

— Точно. Не подумали, — высказался Джем.

— Буду сегодня здесь до упора. В случае чего — зовите, чем смогу, как говорится.

— Тебя поняли, — это кивнул Тиран, — Сейчас увезем добычу и… и, наверное, следующий дом

чистить будем, по порядку пойдем. Сообщим. Мало ли… Тоже готовы всегда помочь.

Ожидал вопроса про рюкзаки с добычей, но товарищи не заикнулись, скорее всего, понимали, что ничего не получат, поэтому решили не конфликтовать без результата.

Пожали друг другу руки, попрощались нормально. По крайней мере, ненависти или злобы в глазах не заметил. Уже хорошо. И неожиданно пожалел, что агр с меня спал, там сразу становилось предельно ясно, кто друг, кто враг, а кому на тебя плевать. Сейчас же приходилось для понимания отношения к себе любимому обращать внимание на мельчайшие детали, жесты, оговорки и мимику. Постоянно отслеживать реакции, что оказалось утомительно.

В первую очередь взялся за вскрытие мертвецов. Выхлоп мизерный, в лучшем случае десять-пятнадцать тысяч, но опять же жизненно-важный необходимый опыт. Усугубляли ситуацию мои продвинутые перчатки, которые обладали свойствами второй кожи, то есть никак не блокировали и не искажали тактильные ощущения.

Грудину половины мертвеца я вскрыл без особых волнений, но когда взялся за орган на месте

сердца, напоминавший склизкого и мерзкого осьминога с разнокалиберными щупальцами, то только умный респиратор не дал захлебнуться рвотой. Но со снятием девайса все запахи сразу же рванули в ноздри. Аромат вобрал лучшие оттенки гнилого мяса, мерзкой химии, протухшей крови… В итоге блевал дальше, чем видел.

Минут десять приходил в себя, справляясь с содроганиями желудка. Высморкался, выругался матерно и грязно, однако дело до логического конца довел — алхимиков ещё интересовали измененная печень и кости. Извлек. Благо последних — всего ничего. На них указал мой наруч «Искатель», его тезку пока из внепространственного хранилища не извлекал.

И вместо победного «ура», согнулся из-за спазмов, вновь отхаркиваясь горькой желчью.

Второй, а по очередности, уничтоженный теневой стрелой с эффектом холода — первый, дался с таким же трудом, хоть и вскрытие заняло меньше времени. У него сердце и часть измененных шейных позвонков оказались безнадежно испорчены магическим льдом. Поэтому добычей стали только печень и два нижних ребра слева.

Сгрузил всю добычу в мешок для ингредиентов, который отправил во внепространственное

хранилище. Напоследок желудок нанес контрольный удар — вновь желчь, слюни, сопли, выступившие слезы, полопавшиеся капилляры в глазах и мерзкий вкус во рту.

Смыл всю гадость с рук сначала в луже, затем у колодца, спрятавшегося под одним из навесов. Три ведра воды вылил сверху, благо «Скорпион» после внедрения сапог стал герметичным, дополнительно использовал чистящее кольцо Вилли. И скорее психологический эффект, но напоследок ещё раз вымыл руки, казавшиеся грязными. Только тогда вытащил флягу и несколько раз прополоскал рот.

Сигарета окончательно привела в норму.

Зачем заставлял себя, когда все молило — не надо? Да и в деньгах так не нуждался? Зачем издевался на ровном месте? Нет, это не мазохизм, а следовало привыкать к подобному, погружаться резко и жёстко, и мне никто не даст времени на плавное вхождение в среду, учитывая непрекращающийся цейтнот. Там, уверен, не до релаксаций будет. Простая мысль: если Крост с товарищами легко и спокойно занимались разделкой и добычей, то значит и я смогу выработать безразличие к данному аспекту собирательской деятельности. Поэтому и приходилось сходу па-

тологоанатомом становиться, благо, когда живая падаль окончательно мертвела, для чёрных исчезали риски заразиться и стать такой же тварью.

И все же демоны давались легче. Видимо, потому что с людьми я их никак не ассоциировал, эдакие подлые продвинутые звери. Но похвалил сам себя, грязную работу, во всех смыслах, не бросил, а довел до победного конца. Дошел до финала. И никто, кроме силы воли, над душой не стоял.

Это значительно подняло настроение.

Опять усилился дождь, шлем позволял не обращать внимания на такие мелочи во время контрольного обхода территории. Быстро осматривался, так же передвигался, дополнительные проверки при помощи артефактов проводил только в подозрительных местах. Отчего-то не давал покоя склеп с аномальным пульсаром, а не зеркало с явными отблесками в нем. Проверил и его. Ничего не поменялось, вероятность проникновения демонов в нашу реальность не изменилась.

Опять чертов вой! Как же он бесил…

Действовал автоматически.

Трофейные рюкзаки оттащил практически к выезду с территории дворца. Спрятал. Чтобы они

не дали засветку во время использования пятого Искателя. С одной стороны теперь плевать — я подтвердил статус официального демоноборца экспедиции, поэтому имел право не только на положняк, с другой — зачем кому-то знать лишнее. А данные эти, магические приборы отправляли приемщику во время сдачи хабара, как и сказал Джем.

Осмотр дома.

Начал с левого крыла. Сначала подвал, вход в который нашелся в конце коридора в служебном помещении, где хранилось множество ведер, сушащихся тряпок, метелок, висели разнообразные пипидастры и стояли в углу приспособления, похожие на земные лентяйки. Только сейчас понял, как сглупил, выбрав настолько огромное здание. Кроме катакомб, имелся цокольный этаж, три сверху, и чердак, где львиную долю пространства занимали мансарды.

Алчность — грех.

С этими мыслями двигался вперед, заходил в помещения, просвечивал интересные места.

Впрочем, следовало посмотреть на завтрашние результаты — надеялся, что смену смогу отработать полностью от зари и до заката, тогда и сообщу Никодиму, если потребуется, новые ввод-

ные, отказавшись от части выбранных домов. Их просто осмотрю на предмет особых ценностей. И пусть попробует залезть в бутылку, не пойти на встречу.

И ещё, важное…

Стоп!

Так, так, так…

И что тут у нас?

Маунах… перебил, падлюка, мысли. Забился в верхний угол большой комнаты в подвале, где кроме куч непонятного хлама, ничего ценного не наблюдалось. Мышепугательный монстр зыркал на меня из тьмы глазами-блюдцами, а светляк отражался в них неким потусторонним огнем. И вновь отметил сходство твари со сплошь заросшим лицом злого старика с крючковатым носом. Поймал его легко.

Отлично!

Зверь пусть и не редкий, но ценный и полезный для домовладельцев.

Дальше. Вперед по коридору. Осмотрел последнее складское помещение и с подвалом покончено, почти двадцать пять минут пролетели как одна. Напоследок убил одиннадцать здоровенных крыс — мертвых, они находились в запертом закутке и не могли выбраться сами, как

только отрыл дверь, подготовившись к встрече — набросились. Их без всякого труда уничтожил «Жалом Ледяного Скорпиона». Магическую энергию не жалел, воспринимал все, как тренировку. Повинуясь силе моей мысли, серповидный кинжал на цепи за две-три секунды поставил точки в нежизни тварей, несмотря на их скорость. Достойное оружие, вот ещё пометка: найти более продвинутый аналог.

Теперь первый этаж.

И самое важное. Как поступить правильно? Сначала очистить дворец от ценностей, перейти на другой объект, и только затем постараться выманить демонов из зеркала или сделать это сразу, как только спадут дебафы неприятия их крови? Нет-нет да пытался через новые барьеры сознания пробиться старый я, пытающийся доказать необходимость немедленного оповещения властей о возможном месте прорыва, переложить и ответственность на них и возможные последствия.

Но…

Один вопрос: «а как бы поступил Фёдор?». И да, он пример для подражания просто потому, что это самый лучший демоноборец современности, которого твари боялись почище огня. Эксцен-

тричность колдуна — хрен бы с ней. Суть — вот главное. Ответ довольно логичен. Руководствуясь только выгодой для своего дела, точнее, лично для себя, ведь его война была именно его. И стоило ли отбрасывать сторонний результативный опыт и достижения?

Кстати, разговор с Давлетшиным позволил окончательно прогнать пораженческие мысли, что именно Пламенный организовал все вокруг меня, предусмотрел и вел, как барана на веревке, с момента нападения низшего в Норд-Сити и до нашей финальной встречи. Нет. Это нереально, учесть столько неизвестных. Он лишь воспользовался сложившейся ситуацией и нигде не хотел избавить меня от диких агров, как утверждал некрос. Это всего лишь побочный эффект от его деструктивной деятельности. Впрочем, Игорь Семенович подоплеки не знал и ориентировался только на рассказанное мною. А там никаких подробностей наших взаимоотношений не озвучивалось, как и никому не было известно, по крайней мере, от меня, о встрече с огненным магом в некой альтернативной реальности после уничтожения его кровника Тросха.

Если бы именно Пламенный все устроил, то подготовился бы к противоборству с Архом, и уж

точно имел бы в загашнике аналоги Шокеда. Там была же чистой воды импровизация и переоценка собственных сил огненным магом. И мне не думалось, что в духе кабана жертвовать лучшими учениками для спокойной жизни грязного Стафа, тем паче я, отработав своё раньше срока и обогатив науку, попутно только в суп не нагадил.

Что же до моего спасения и доставки бездыханного тела в лагерь, то достаточно вспомнить слова Ирии о Долгах, а также окружающих, которые хоть и костерили Фёдора, но всегда оговаривались об отдаче последним любых займов. И на Нинее отношение к подобным аспектам абсолютно отличалось от земного. Я, похоже вмешавшись вовремя, подарил жизнь не только ему (не успел ведь прикончить), а ещё и двум ученикам. Выпестышам. Но здесь лучше проговаривать вместо «ст» твердо «зд». Поэтому нигде хряк не покривил душой, когда сказал, что мы с ним в расчете.

Сука отмороженная!

Дебильная!

Чуть-чуть я не успел до неё дотянуться… Самую малость. Немного! Даже сейчас сердце забилось быстрее. И какая-то бессильная ярость родилась вперемешку с лютой злобой.

Один… два… три… четыре…

Успокоился на тридцати семи.

А так бы закрыл одну проблему и непонятный фактор радикально. Навсегда. И вопрос-вопросов, колдун ли меня заглушил в последний момент или, действительно, так вовремя догнал откат от магических нестабильных конструктов, как объяснил Давлетшин? Если первое, то кабаняка собирался с силами, не в состоянии ничего поделать с происходящим, а из-за неизбежного конца от моих рук сосредоточился и напрягся, но точно не выжидал. Если последний вариант, то Пламенный пришел в себя вперед всех, я валялся рядом с ножом, голова Арха отпилена, кристалла нет. В достижениях — повелитель плана. Все очевидно. Если правильно понял, то скорее случился второй вариант.

На нем и остановлюсь. Именно в этом случае, мы с Федей не в расчете, а он мне задолжал.

По текущей ситуации. У меня есть возможность подготовиться к встрече с демонами. Поэтому необходимо зачистить окрестности в радиусе полукилометра от возможных тварей, особенно теневых, чтобы они в бой не вмешались, путая все карты. Попутно прибрать к рукам самые ценные вещи. Это раз.

А два?.. Нужна кровь разумного, и он сам поблизости с зеркалом. Моя, как уже говорил, могла и напугать. Если бы не это, даже не думал, плеснул бы на зеркало. Имелась идея забрать Рокки, когда его решил пускать в расход Тигран, чтобы использовать в качестве приманки, но после раздумий отбросил. Дурная затея. Во-первых, это даже не ниточка, а канат, ведущий ко мне. Убивать же, для сокрытия следов, этих работяг — я пока не достиг ещё такой степени просветления. И надеюсь, никогда не достигну. Во-вторых, пусть не муки совести, но что-то протестовало в душе. Мне этот тип ничего плохого не сделал, обычная смерть заслужена, по мнению их главного, которому он и хотел снести башку, а то, что я собирался сделать — за гранью, если, конечно, существование душ не досужие домыслы.

То есть надо за пару локальных суток наловить негодяев. Одного минимум, но лучше двух-трех. И такая участь станет справедливым наказанием для похитителей грязных. Имена многих мне были известны. В арсенале «Парализатор Горху», и захватить пару особо паскудных — проблема не самая сложная. Главная — хотелось их допросить. Но… Но как это сделать? Если бы при отвязке Альфредом от себя артефакта, тот не

опустился бы до нулевого уровня, то можно было и им пользоваться — заблокировал возможности дотянуться до магии и артефактов и беседуй на здоровье. Тот же БДСМ-комплект не позволял говорить жертвам. А освобождать голову — значит, предоставлять возможность пользоваться всей палитрой колдовских средств. Опасно.

С такими мыслями я распахнул массивную двустворчатую дверь, ведущую в курительный зал на первом этаже. Три огромные позолоченные люстры, зеленые портьеры, четыре камина, возле каждого по два-три кресла. Низкие столики, пара шахматных, сами фигуры выполнены гораздо более искусно, нежели сгоревшие на моем участке. Диваны, софы, пуфики, столики, столики, столики, на некоторых оставались игральные карты, будто только что их раздали. Витрины и стойки под стеклом, а за ними сигары, сигариллы, папиросы в товарных количествах, не имелось только обычных сигарет даже без фильтра. Трубки и табак в металлических банках разных форм. Кальяны и курительные смеси.

Позолота, серебро, стекло, хрусталь… Несколько статуй, картины. И четыре игорных стола… Все охватить сразу не смог. Потому что взгляд приковала самая главная и ценная находка.

Она вальяжно развалилась в одном из глубоких крёсел, рядом с тенью от камина. Котик… Какой, мать его, котик?! Котище или уж котяра, но даже не кот. Огромный, на зависть всем мей-кунам, но пушистый и толстый, как манул и такой же расцветки. Усатый и полосатый. Он хитро с ленцой щурился, глядя на меня то одним зеленущим глазом, то вторым. Чуть подергивал кончиком хвоста. И смотрел как… пусть будет, на пустое место, другие сравнения мне не нравились. Показательно зевнул, показав острые белоснежные клыки и зубы, а также алый язык. Нарочито демонстративно облизал подушечку лапы.

Какая падла невозмутимая!

Вчера за его сородичем пришлось побегать, да и выглядел тот поджарым лесным охотником — диким и дерзким, этот же — король будуаров и покоритель дамских сердец.

Теневой зверь едва ли не добровольно в ловушку последовал, задрав трубой пушистый хвост. Видимо гад подозревал, что вскоре локация исчезнет и неизвестно, что станет с её обитателями, а тут его в ласковые руки какой-нибудь девочке переправят, где он будет как сыр в масле кататься, пожирая крио и различные вкусности. Мышей такой точно ловить не станет. Ниже его

императорского достоинства. Так и хотелось отвесить пинка по мохнатой заднице, придавая ускорение.

Собака наглая!

Шар с ним воткнул отдельно, такой экземпляр должен стоить дороже. Да, нет, очень дорого, очень!

Здесь все осмотрел, взял со стола портсигар, набитый сигариллами. Принюхался. Да… Это вам не Кент и не Кэмел. Глядя на великолепие вокруг, настоящий рай для курильщика, подумал, если уж я не собираюсь бросать вредную привычку, не стоит ли её превратить не во вколачивание в себя никотина, а в элитарную. Сигары или трубка требовали тишины и времени. Как вариант… Если только в будущем. Пока сигареты — самое доступное и разрешенное средство для успокоения нервов.

Дальше.

Громадная библиотека с полками под потолок, где находилось навскидку не меньше десятка тысяч разнообразных книг и фолиантов, чистые жилые покои — двух и трехкомнатные, будуары и пара комнат для прислуги, комната отдыха, чайно-кофейная, предназначение некоторых покоев я даже понять не мог. На втором и третьем этаже

ещё и несколько рабочих кабинетов, детские комнаты, пара выделенных под учебные классы.

Да, на широкую ногу здесь жили.

Крио везде стабильно от ста девяноста до трехсот семидесяти пяти — пока максимум.

Обследуя все, добрался и до чердака. Здесь поймал ещё одного маунаха, которого обнаружил в пыльных тенетах под самыми стропилами. Мансарды особого интереса не представляли. В большей их части мебель была завешена тканью. Пыли хоть и не имелось, но запах нежилых помещений пропитал собой все.

Нет-нет и мысли возвращались к беседе с Тиграном. Ночь хотелось провести продуктивно.

С Норами ситуация прояснилась.

Они являлись неким кривым аналогом Врат, через которые мы все оказались на Нинее. И с огромными ограничениями. Так, лишь сто двенадцать разумных могли пройти через один портал (люди сверх лимита никуда не перемещались, оставались на месте), организуемый только в экстерналке, не дальше, чем в двадцати пяти километрах от необходимой, обязательно мерцающей локации. Затем из неё в исходную точку без всяких проблем перебрасывались неодушевленные предметы, их общая масса не могла

превышать тонну в локальные сутки.

Смельчаки, решившие воспользоваться таким порталом, например, в Городище, с одинаковой вероятностью могли оказаться, как в ближайшей обычной локации, так и находящейся за тысячи и тысячи километров.

Исходя из заданных условий, количество мест в рядах нелегальных добытчиков было ограниченным, а ещё у них ценности принимали абсолютно по другим расценкам, нежели в клановых приемках. И расчет происходил уже в Норд-Сити после того, как нелегалы вполне себе спокойно выходили из локации с общей массой собирателей, проходя без всяких проблем досмотры, и добирались до этого оплота Севера. А, между тем, львиная доля предметов, подлежащих сдаче Снежным, как и особо ценные заготовки под артефакты, оказывались снаружи.

Вроде бы Норы и Норы. Но как их создавали? Тиран был абсолютно уверен, что порталы открывали при помощи крайне редких артефактов, я же подозревал, что имели место помимо них и жертвоприношения. Чему косвенной уликой служил сам факт нежелания хозяев порталов проводить через клятвы молчания перед ЦК контингент. На прямой вопрос, Тиран только

плечами пожал, мол, не знаю. Следовательно, шефы боялись того, что данная структура заинтересуется их деятельностью.

Тигран, чуть ли не слезно умолял, чтобы ни одна душа не узнала, что я получил данные от него. Ответил, как и раньше, «сделаю все для этого».

Выяснил точное местоположение трех нор. Одна принадлежала конкурентам, а две их старшим, назвать имена и фамилии которых визави не мог из-за клятв. Вот здесь их провели через ЦК, при этом без упоминания хитрых недоврат. Так же узнал, что минимум существует ещё пара переходов, но координаты их были неизвестны Тиграну.

И интересные факты: в самом Городище существовали кварталы-табу, в которые шефы запретили соваться своим сборщикам под любыми предлогами. Их тоже отметил на карте. Ничуть не удивился, что там имелась и точка сопряжения, и стационарные. А ещё, согласно вводным Феликса, браслет находился где-то в тех областях. Данный аспект опять породил не один десяток параноидальных мыслей.

В целом, у меня пока сложилась следующая картина. Злодеи входили в локу либо легально, либо нелегально через стандартный общий

проход, таща с собой чёрных или даже чистых, чья участь — жертвы в сложных ритуалах. Они проводились, открывались порталы, уже через них забрасывались не зарегистрированные нигде собиратели. После окончания работ, последние спокойно выходили, слившись с общей массой.

Именно с нормой, установленной боссами Тиграна, и было связано желание взять меня в компаньоны. Им требовалось для прикрытия доставлять в официальные приемки добро, а ещё и набрать в сутки минимум пятьдесят килограмм драгоценностей с камнями или других специфических вещей, список которых у них имелся. И обязательно доставить до точки переброски, сдать специальным людям. А Норы охранялись (Давлетшин с Альфредом про такой аспект не упоминали. Не знали? Или…) План же нарезался на группу из шести человек. То есть, гибель большей части коллег ставила парочку в довольно непростое положение.

Я закончил с осмотром дворца, потратив на процедуру чуть меньше двух часов, теперь был уверен процентов на семьдесят, что никакая тварь не выскочит неожиданно. Почему не на сто? А радист с Микшей на своем примере доказали, что даже обследованная территория может

преподнести немало сюрпризов. Приступил непосредственно к мародерству левого крыла, которое просветил «Искателем V». К слову сказать, тот смог захватить только эту часть сооружения. На весь особняк его мощности не хватило.

— Шуршишь? — задал вопрос Никодим, который решил почтить присутствием, когда я выносил гору книг к телеге возле крыльца. В ответ лишь кивнул, тот же продолжил: — Что-то ты сегодня слабо, ни одного рейса не сделал. Твои одногруппники уже каждый минимум по полтора миллиона заработали на нос. С долгами перед кланом расплатились, в плюс вышли.

— Ещё не вечер, — ответил на все вопросы одной фразой.

— Да, на тварей тебе везет, уже Тиран рассказал, а кто-то от их зубов и когтей гибнет… И что удивительно, кроме, как здесь, больше никого из серьезных теневых монстров не обнаружили во всем Городище, — и замолчал. Видимо, ждал, что я расскажу об их замыслах. Чего тебе нужно, подлый бородач? И он, не выдержав пытки тишиной и безразличием собеседника, озвучил настоящую причину своего появления: — Про то, что зверье порвало кого-то — молчок! Кстати, я Тиграну в помощь трех добровольцев нашел.

Постарайся с ними не пересекаться, они не любят гря… чёрных.

Он совсем перепутал правый берег и левый?

Ярость и злость, которые вроде бы исчезли, растворились, вспыхнули одномоментно настолько сильно, что с трудом сдержал зубовный скрежет. Даже глаза чуть прикрыл, досчитал до десяти, только затем спросил вполне спокойно и даже немного вкрадчиво:

— Кто они такие? — на соблюдении неких тайн мною, по его приказу, решил вернуться позднее.

— Просто собиратели, чистые. Звезд с неба не хватают, но надежные. Нормальные мужики.

Закурил, борясь с бешенством. Пальцы только не дрожали. Ещё бы чуть-чуть и начали бы.

Ароматный дым сигариллы немного успокоил.

— Ну раз нормальные… — выдохнул клубы, а мысли одни: заглушить эту падаль, пригласить остальных «просто собирателей» на огонек и вызвать демонов. Так… И убивать нельзя, Давлетшин — падаль некромантская! Присмотрелся к Никодиму, «перевел» взгляд на «Парализатор Горху». Все же надстройка «облегчение работы с артефактами» — вещь, я чётко сейчас без всяких системных сообщений понимал, что вероятность оглушения куратора приближалась к ста про-

центам.

Мгм.

Нет… Не вариант. Пока не вариант.

— Нормальные, нормальные, — тем временем жизнеутверждающе заявил тот.

Мысли о будущем победили окончательно гнев.

— Тогда предупреди их, чтобы они мне на глаза не попадались. И тогда тебе не придется искать других людей для Тиграна, — теперь ничуть не сомневался, что замазан куратор с открывателями Нор по самую маковку, иначе бы не суетился. Так, а вот здесь убежденность неправильная! Может, Тиран ему заплатил за услугу, люди ведь тому требовались. А не все ли равно?

«Нормальные». Ещё бы допросить наставника.

— Стаф, не находишь, что…

— Не нахожу, — перебил я, а затем с нажимом, — Я сказал, ты услышал. На этом все. И да, тебе нечего делать, а мне работать нужно, а не лясы точить, — хотелось закончить речь словом «свободен!», но сдержался в последний момент.

Уложил книги на дно телеги. Бросил сверху штору, чтобы не мочил дождь. И поднялся по ступеням высокого крыльца, не оборачиваясь. Зачем, если есть невидимый для всех дрон? Ни-

кодим скривил недовольно бородатую морду и, не прощаясь, направился на выход.

Пока-пока, "нормальный"!

Последующие почти семь часов пусть не монотонной, а даже интересной деятельности не позволяли отвлекаться. А чем меньше времени оставалось до ночи, тем сильнее становилось нетерпение. Хотелось уже сейчас мчаться к Альфреду, до оговоренного срока, и ставить, ставить так необходимые мне артефакты, открывать новые характеристики и повышать эволюцию в старых. Затем тренировки, релаксация и… И ночная охота. Настоящая. Уже сейчас будоражащая душу. Неужели адреналин надежно и прочно прописался в привычном обмене веществ?

Даже свыкся и иногда не обращал внимание на вой ревуна, который то приближался, то удалялся. Но пообещал себе, окажется в пределах видимости — прибью. И плевать на завтрашнего гостя. Этот достал.

В итоге всего сделал шесть рейсов. Благодаря новой телеге привозил в два-два с половиной раза больше, двигался бегом. Засад сегодня не то, чтобы не опасался — дрон постоянно носился, однако вокруг, особенно на главной улице, ведущей к воротам, было людно. Постоянно сновали

другие сталкеры, появились пешие патрули, в каждом по три человека. Даже ко мне заглядывали два раза. Интересовались обстановкой, с одним из Снежных, который вчера вместе с Кростом занимался вскрытием моих мертвецов, покурили сигариллы, для которых я раздобыл не только портсигар, выглядящий произведением искусства, но и такой же мундштук. От него узнал общую обстановку. Действительно, пострадавших от тварей не имелось.

Заработал два миллиона сто тринадцать тысяч пятьсот тридцать три марки. Как оказалось — худший результат в группе. Плевать. Если считать опыт, кристаллы и трофеи… Да и мог бы больше привезти, если бы вновь постоянно не забрасывал нужное в свой лагерь — от мебели, ковров и даже одежды: нашел абсолютно новые халаты, в материале не разбирался, но выглядели достойно, как и полотенца, постельное белье и даже несколько одеял, похожих на наши из верблюжий шерсти, до колбас, сыра, круп, солений, меда, сахара, табака и табачных изделий, и всевозможных специй, кофе в зернах мешками, чай черный, красный, зеленый и какое-то разнотравье.

Решил разбираться в своем лагере. Что не по-

надобится, один черт исчезнет.

Сразу расплатился с Никодимом, перекинув тому десять процентов, кладовщику тридцать тысяч, вручил и бутылку местного элитного виски — судя по запаху и крепости, а также коробку коллекционных сигар. Подаркам Рашитыч отчего-то обрадовался больше, нежели деньгам. А мне не жалко.

До назначенного часа стрелки с Альфредом оставалось около полутора. Давно стемнело. Самое время пообедать горячим. Именно на еду и душ отвел себе столь длительный срок.

Когда зашел в Наливайко, то ощутил себя героем вестернов, где все посетители скрестили на мне взгляды. И даже музыка стала тише. Заметил Ирию, та сидела за одним столом с парой незнакомых дьяволиц.

И что мне не понравилось — Давлетшин, рядом с ним находилась пресловутая Вилена-Тамара. Вот кого не ожидал здесь встретить. Хотя… если она представительница некой спецслужбы, конкурирующей с СБ ЦК, и заинтересовалась локацией два-два, ведь не из праздного любопытства поручила мне задание, а некрос — инспектор Севера… Понятно. Всех подняли на уши. Видимо все очень серьезно.

Когда я направился к одному из свободных столиков, проходя мимо этой парочки, то Игорь Семенович остановил меня властным:

— Стаф, стой и присядь, — указал на стул рядом с ним и напротив девушки, — И от тебя опять несет смертью. Кто на этот раз?

Зря ты так, зря… Злость начала просыпаться. Лютая. Раскомандовался, пес!

Но пока себя смог сдержать. Ответил спокойно даже с неким безразличием в голосе.

— Три чёрных шека, четыре попрыгунчика, два обычных, но матерых мертвеца, такой же кот, крыс не считал. Вроде бы все, — невозмутимо уселся, ища взглядом официантку. Нашел, улыбнулся Камиле, кивнул. Та отзеркалила, вроде бы не натужно и естественно. А не попробовать ли с ней… «Не попробовать». Некогда!

— И где ты умудряешься их находить? Я тоже в Городище сегодня был, минимум часов пять, никого не встретил. Да и патрули докладывают — обстановка спокойная, максимум собаки, а у тебя шеки прайдами гуляют.

— Гуляли, — поставил глагол в правильное время, — Ищите и обрящете, — дополнительно сообщил прописную истину, сам невозмутимо достал портсигар. С мелодичным перезвоном

открылась крышка, извлек сигариллу. Вставил её в мундштук. Оценил результат своей деятельности. И щелкнув пальцами, зажег на большом огонек. Раскурил.

Собеседники молчали, я тоже как-то не спешил лезть с вопросами или предложениями.

Вилена смотрела на меня, словно видела первый раз, и как-то оценивающе, будто… да, точно, сумочку модную на витрине разглядывала, которой у неё ещё в коллекции нет.

Выглядела она на сто по десятибалльной шкале, а ещё этот аромат духов…

Давлетшин, когда я выдохнул горький дым вверх, неожиданно вспомнил о манерах и обо мне, и представил:

— Познакомься, это Тамара Кирилловна Морозова. И она тобой очень и очень заинтересовалась.

Глава восьмая

— Можно просто «Тамара», без всякой Кирилловны. Но лучше — Вилена, как пишет моя магги. И, Игорь, мы со Стафом уже встречались, — ослепительно улыбнулась девушка, потом взглянула на мою нашивку, — А ты уже Демоноборец

первого ранга… Жизнь — горящая спичка, так? — продемонстрировала отличную память, — А может, фальшфейер?

— Тогда уж напалм, если судить по степени опасности для окружающих, — вступил в беседу некромант.

— Ведьмин огонь, фиолетово-зеленый с черным сердцем, в котором плавится даже проклятый металл, — перехватила инициативу Морозова, задумавшись, указательный пальчик в переносицу уперла, — Или… или…

Меня начало накрывать. Гнев лютый. Ещё чуть-чуть, и зубами бы рвать их начал. Это что за дикие увертюры? С трудом задавил ярость. Да откуда во мне столько злобы? Но они тоже хороши, вынуждая слушать откровенную бредятину.

С кем бы знающим поговорить… или это крио так действовало на неподготовленный к нему организм? Но как купировать нездоровые эмоции? Химию использовать я опасался. И ведь стоило чуть отпустить вожжи и много-много бед окружающим принес бы. И черт бы с ними, но себе нагребу столько — не вывезу. Вспомнилась вчерашняя драка Рыжего и Гарпии. Тоже ведь без всяких причин. Аккуратней нужно быть. Аккуратней.

Мысли на сверхсветовых.

— Вы пока витийствуйте и определяйтесь со сравнениями, а я заказ сделаю. Времени в обрез, поужинать же хочется, — синие-синие глаза Вилены полыхнули, некромант замер, склонив голову к правому плечу.

И пока никто не опомнился, я встал и направился к барной стойке. Там не торопясь Камиле продиктовал список из внушительного меню (а блюда продолжали прибавляться) и попросил все подать, когда распрощаюсь с непрошенными собеседниками.

Девушка явно строила мне глазки, улыбалась призывно… Вспомнив, как очутился на Нинее, вновь проанализировал — а не придумал ли интерес официантки к себе любимому? Вроде бы нет. Возвращаясь, попутно подмигнул Ирии, которая сделала вид, что не заметила, крылатые девки за её столом глянули с нескрываемым презрением и ненавистью, в это время исследовательский дрон оказался у них под столом.

— Ну что, договорилась? К чему пришли в итоге? — безмятежно спросил, улыбнувшись и опускаясь на своё место.

Некрос посмотрел на меня вроде бы сурово, но в глазах какие-то веселые искорки. А вот дама

явно хотела сказать нечто нелицеприятное, но сдержалась, и произнесла другое:

— Игорь, я бы хотела поговорить со Стафом наедине, — голос грудной, заставляющий чаще биться сердце, но смысл фразы вызывал раздражение. Не менее пяти минут отсутствовал, неужели за это время нельзя было спровадить инспектора?

— Тогда откланиваюсь, — поднялся тот, встала и Морозова, протянула изящную ладонь, Давлетшин взял её в свою, наклонился, поцеловал воздух рядом с красивыми пальцами. Кивнул и спокойно двинулся на выход.

— Итак, ты выяснил что-нибудь по нашей теме? — без прелюдий задала вопрос та, а лицо стало серьезным, взгляд цепким.

Стоп. Ей нужен результат… Мне он тоже необходим, но немного другой, для чего требовались спецсредства. Однако, если все что знаю расскажу сейчас, может и получу обещанный артефакт «Лед Тьмы», который теперь мне совершенно не требовался и стоил достаточно недорого, всего семьсот семьдесят тысяч, но достигну ли своих целей? Конечно, применение ему найти можно, но… это, вообще, никак не горело. Последствия откровенности? Займутся сами, меня отодвинут.

А сколько можно получить, если буду лично действовать дальше? Одни трофеи манили, браслет и тетраэдр тоже скорее всего в тех областях, куда, вполне возможно, мне запретят соваться в приказном порядке. Ещё и демоны в зеркале и скользкие вопросы, требующие ответов…

Мысли промелькнули настолько стремительно, что пауза в секунду-две выглядела довольно логичной:

— Пока могу сказать одно — в процессе.

— Разочаровываешь ты меня, Стаф.

— Серьезно?

— Да.

— Для Дома Морозовых я уже сделал больше, чем вся экспедиция, начиная от нахождения и передачи вам Чаши, которая могла легко и просто оказаться у Дома Соболевых, усилив их, и заканчивая тем, что благодаря моим действиям, мерцающая локация два-два не потеряна до сих пор, и сбор не сорван. Один из лучших огненных магов и демоноборцев в Норд-Сити вместе с учениками жив. Опять же моими стараниями. Я очистил Городище от демонов — низшего и высшего, и даже повелителя шестого плана уничтожил, не считая их свит, выявил и ликвидировал подлых ренегатов, элитных мертвецов и

даже некроманта из их среды, убиваю, где вижу, теневое опасное зверье, другое ловлю… А ещё закрыл вчера и сегодня нормы для сбора, неоднократно. И все сказанное мною так же верно, как и то, что солнце взойдет с утра, — любишь дебильные сравнения на ровном месте, держи.

— Ну, награды ты частично уже начал получать. И наш Дом всегда платит по долгам сторицей. Доберешься до Норд-Сити, увидишь сам.

— Тогда не понимаю суть претензий. Вспомни условия нашего с тобой соглашения. А ещё пойми, в первую очередь, пациента, находящегося при смерти, реанимируют, только когда же его жизни ничего не угрожает, тогда начинают выводить бородавки и лечить геморрой. Логично? Или у нашего больного проникающее ранение в живот, а мы будем ему в нос лить нафтизин, потому что насморк диагностировали?

— Это ты к чему?

— Вы же любите аллегории там всякие. Вот пытаюсь соответствовать.

— Издеваешься? — прищур стал чуть злым.

— Если только немного. Времени пока заниматься именно твоей проблемой не имелось, но попутно нашел кое-какие зацепки, только их требуется проверить, — ответил спокойно, — Пока

же ничего не могу сказать предметного, да и по цене нужно определиться. Учитывая, что теперь ты требуешь результат, а дело оказалось гораздо серьезней.

— Мгм. Интересно. Кстати, ролик с твоим участием уже вторые сутки бьет все рекорды по просмотрам и комментариям на «Ньюбе» — это аналог земных ютубов, рутубов и прочих клипиков, отрада многих и многих за Вторыми воротами, — а это к чему? Попытка запутать? — Не так давно я сделала правильные выводы, и как оказалось впоследствии, ты нигде со мной не играл и не шутил, когда говорил о том, что пойдешь до конца, но не станешь подчиняться. Подтверждение получила. Наглядное. К чему я? Мне нужны ответы.

Такое ощущение, я единственный полевой агент. Стаф ноль-ноль-семь. Верилось в такое приблизительно, как в существование деда Мороза на Земле. Оленей же, северных в том числе, вокруг всегда хватало. Если говорить честно и перед собой, сам из таких был. Надеюсь в прошедшем времени.

Вновь молча закурил, так как вопросов не прозвучало. Пытался понять подоплеку. Но мысли постоянно сбивались на другое: как раньше не

рассмотрел, насколько красива эта девка? Либо тогда у меня от химии и нервов все в голове перепуталось, либо она какую-нибудь иллюзию наложила или, как вариант, сделала это сейчас. Просто любовался и представлял, какова она в постели. Смущало ли то, что Вилена в первые дни приговорила? Нет. Но в голове держал. И несмотря на влечение к ней, в случае какого-либо обострения — сам грохнул бы, и рука не дрогнет. А ещё, опасность начинала бодрить, захотелось не только дернуть такую пантеру за усы. Но лучше побороться с ней. В кровати. И… в любом случае, как уже говорил, они с меня не слезут, и не факт, что их реально интересовали проблемы исчезновения чёрных и серых. И почему бы не совместить приятное с полезным?

— О чем задумался?

— О тебе. Любуюсь, и недоумеваю, как в первый раз не разглядел такую невероятную девушку… Видимо, препараты все же сильнее по мозгам били, чем даже полагал.

— Стаф, не находишь, что сейчас не самое время и место для комплиментов и подобных признаний? — вычленил я сразу только «не самое время и место». А ведь это шанс.

— Для тебя вполне возможно. Я же наслажда-

юсь каждой минутой своей жизни, и стараюсь делать их ярче. Пытаюсь рассмотреть красоту в любом мгновении. Запечатлеть. Запомнить эти краски. Ты ведь отлично понимаешь, что я не шутил, когда говорил про горящую спичку. Представь, что не просто завтра, а через час может быть поздно… Будешь ли ты жалеть о не сделанном, о не осуществленных мечтах, о не реализованных замыслах?

— А ты?

— Буду, — затянулся выдохнул невозмутимо дым через ноздри и посмотрел ей в глаза, — Приходи ко мне после модулятора, пройду релаксацию, стану лучше соображать, пока же — устал. Там и обсудим детально все необходимое, купол у меня двойной и непроницаемый. Здесь же… Слишком много глаз и ушей. Ещё важное: для того чтобы дело сдвинулось с этой мертвой точки, мне требуется либо артефакт, либо средство, не дающее возможность пациентам применять магию во всей её палитре, но позволяющее им отвечать на вопросы. Желательно правдиво. Как уже говорил, проверить нужно многое, уточнить. Чтобы не сесть в лужу. Поговорим и о реальной награде, а не об одном артефакте, который я смогу теперь с легкостью прибрести, как и владеть

им на законных основаниях, и препон чинить никто не будет. Подумай и сама, что можешь предложить. Интересуют модули для «Искателя», оборудование, совместимое с «Черным Скорпионом», надстройки и другое полезное для обучающего браслета, артефакты, интересные характеристики. Как понимаешь, ограничение «только для „чёрных“» расширяет горизонты.

— И что вот так, даже без букетов, ресторанов, стихов под луной и звездами, романтики наконец, сразу: "приходи ко мне на сеновал"? — Вилена ловко перескочила на другую тему, а глаза смеялись, — И думаешь, я соглашусь? Стаф…

Ещё неделю назад я бы смутился. Принялся бы доказывать, что встреча будет носить только деловой, рабочий характер. И вообще, ничего крамольного не имел ввиду. Прятал бы взгляд. Впрочем, тогда и подобная ситуация была бы невозможной, потому что мешало воспитание (или что им тогда называл) и прочие сдерживающие факторы, висящие многопудовыми гирями на ногах.

Сейчас же произнес спокойно, глядя в глаза.

— Я не думаю, а знаю, что ты придешь, — даже если без всякого подтекста, понадобился зачем-то.

— Каков наглец…

— А ещё у меня есть превосходное вино, — перебил мадам, готовую к произнесению наигранно-возмущенной отповеди, — и кальян с ароматнейшим табаком, ковры, в которых тонешь по щиколотку, шкура огромной черной пантеры с таким мехом, что хочется гладить и гладить… Если любишь покрепче, то найду ликер, есть и пожестче — виски и коньяк. Все лучшее из лучших. На закуску сыры, икра и удивительное по вкусу мясо. Хочешь, здесь что-нибудь закажем на вынос. Жаль, не смогу тебя накормить божественными шашлыками, сгорело волшебное мясо вместе с лагерем… Но думаю, все ещё впереди, как и цветы, которые подарю в Норд-Сити. Впрочем… складывается такое ощущение, что сама Нения постаралась сделать тебе подарок через меня. Видимо любит такую красавицу всем сердцем, балует её.

Достал шар-ловушку и катнул по столу в её сторону.

— Дарю от всей души.

— Кто это?

— Котик.

— У меня уже есть Барсик.

— Такого точно нет и ни у кого не будет, — от-

чего-то уверенность в уникальности добычи граничила с умопомрачением, железобетонная, стальная, как тот монорельс. — Увидишь и поймешь, это будет король не только твоего будуара, а всех котиков вокруг. Посмотри сама, не бойся.

— Я и не боюсь… Вау! — через десять секунд раздался восхищенный возглас, и недоверчивое, — Это точно мне? Не пожалеешь? — и взгляд пронизывающий.

— Тебе. Нет, — ответил лаконично.

И через полминуты на столешнице появился пушистый наглец, и тут же восклицание:

— Я даже не поверила вначале! Вот это… это чудо! Стаф!.. Это невероятно! Спасибо! Спасибочки! Это… это… Шикарно! Царский подарок! Королевский! Но какой он…

Да, она точно не играла. Эмоции настоящие, живые, хотя… я же не Станиславский, поэтому мог и ошибаться. Котяра же, чувствуя, кто теперь его хозяйка, потерся лбом о выставленную вперед изящную ладонь. Затем девушка сграбастала животину, прижала к себе. Тот обнял её за шею лапами. Замурчал почти в ухо.

— Это великолепно! Как ты узнал, что я их обожаю? Где ты добыл настоящего императорского кота, да ещё и такой уникальнейший экземпляр,

судя по расцветке? — погладила виновника ярких эмоций, стала чесать подобродок, засюсюкала, — У ты мой хороший, мой мальчик, какой важный котя… Нет, Стаф, ты умеешь удивлять!.. Умеешь… Теперь точно буду думать, чем отдариться… И даже не знаю, смогу ли…

Похоже, нижняя голова меня только что ввела в разорение. Но, что пропито и… пусть будет, пролюблено… (конечно, если до последнего дойдет), то и не жалко.

А с угадыванием, конечно, сложная задача. В наш инфантильный век легче найти каннибала, нежели того, кому не нравятся котики. Немного утрировал, но напоминало мне почитание этих четвероногих сказания про Древний Египет. Кстати, в отличие от других стран, у нас даже пирамида имелась и мумия в ней. Я же вырос в деревне, застав краешком Союз, поэтому отношение к животным у меня сложилось ровное и сугубо практичное. Кот должен ловить мышей и крыс, тогда он достоин вкусняшек и ласки, собака — охранять двор, дом и других домашних животных, защищать хозяев и их детей. Охотничья — помогать в охоте. И так далее. Остальное — блажь. И уж тем более в городской квартире я не собирался заводить домашних питомцев, хотя

бывшая постоянно ныла.

Квест мне понравился недосказанностью и пока незавершенностью. Убей теневых тварей, разбери мертвецов, поймай императорского кота, вовремя подари, награда же… с ней пока непонятно. И будет ли? Но Вилену, это имя мне больше нравилось, я хотел люто. И плевать, кем она являлась, я желал обладать этой женщиной. Брать её нежно, брать её жёстко. Просто брать и брать. Прислушался к себе, а если не получится?.. Точно истерик устраивать не стану. Но жалеть буду. Да, буду.

Пантера с острыми коготочками в мягких лапках. Та же — тискала зверюгу, гладила его, начесывала. Кошак принимал ласку, как должное, щурился довольно и мурчал, тарахтел, как трактор.

Наконец минута нежности завершилась, Вилена глядя на меня счастливо-сияющими глазами, сообщила:

— В целом, я согласна. Давай встретимся после твоей релаксации. Действительно, она мозги прочищает хорошо. Там и обсудим все, — поднялась, затем наклонилась ко мне, неожиданно поцеловала в щеку, тихо прошептала, — Спасибо! — а меня в жар бросило, но напомнить мне

он не помешал:

— Не забудь о моей просьбе. Средства необходимы.

Кивнула.

Морозова ушла, покачивая бедрами с котярой в обнимку, который успел мне подмигнуть, а может показалось.

Камила принесла первый поднос — с щами, заставленный и другими вкусностями, недовольно посмотрела в сторону выхода, где скрылась девушка, чуть мягче на меня и ушла за вторым.

К трансляции беседы за столом Ирии я прислушивался одним ухом все время, но речь велась в основном про любовные похождения дьяволицы Гретаэль от её же лица. Рассказ пестрел откровенно порнографическими вставками, описывающими сцены группового секса в состоянии крайнего алкогольно-наркотического опьянения. Сестра скучала, судил по лицу и редким едким комментариям, навроде, «звездишь, подруга, они бы тебя порвали», «тридцать сантиметров в рот и не сблевала? Да, ты питонам дашь фору, любого удава заглотишь!». Ситуация поменялась абсолютно, как только Вилена убыла.

— Все, он один остался. Эта непонятная девка в закат слилась, похоже, заказывала ему поимку

котика. Какой красавец достался непонятной курице! Императорские — они же редкость из редкостей. Стоит такой минимум десяток миллионов, — я едва не подавился супом.

С другой стороны, как пришло, так и ушло, ловушка стоила копейки. Успокоил сам себя. Главное, чтобы получилось задуманное. Даже если пантера не даст, а принесет нужное, уже окупится замысел.

Ирия заговорила устало и немного раздраженно:

— Тайли, твоя подруга — дура, и так и ничего не поняла, — центуриона крылатые побаивались, даже не стали реагировать на прямое оскорбление. С другой стороны, в заведении Вилли, она повыдергивала крылья и хвосты их… даже на знаю, как этот зверинец обозначить, пусть будет «коллегам», — Повторюсь, лучшее, что вы можете сделать — это забыть. Я тебя знаю пять лет, ты мне, пусть не как сестра, но близка, поэтому и предупреждаю. Помочь вам ничем не смогу, более того, Стафа в обиду не дам. Во-первых, на мне Долг жизни, во-вторых, у него рейтинг даже перед ЦК дикий, особенно после убийства Арха. В-третьих, он демоноборец первого ранга. Повторюсь для глухих — первого! Со всеми вытекающими.

В-четвертых, если бы могла, держалась от него настолько далеко, насколько это возможно. Дополнительно, в средствах никак не ограничен, ещё им заинтересовался сам Давлетшин. И у меня приказ сверху — присматривать. Вероятно, потому что помог закрыть несколько дел клановой важности. Поэтому…

— И мавр сделал своё дело! Не бойся, убивать его сегодня никто не будет. Он же грязный, Ирия, а ты трусишь! Или влюбилась, поэтому его оберегаешь? Прикрываешься выдуманным приказом? — Вьюжная посмотрела на Гретаэль с безразличием. — С девочками потасовку устроила, вроде бы тоже из-за него? Кто такой Давлетшин? Жалкий некрос! С нами же сэр Лютер считается. И я не могу оставить подобное без ответа, когда льют родную кровь, нужно мстить! Всегда! Он сжег моего племянника и его невесту…

— За дело их наказал. И не с тобой считаются, а с вашими главными. Гретаэль, ты всего лишь входишь в совет, но твой голос не имеет никакого значения. Я сказала, умные поняли. Сама ныряй, а Тайли с собой не тащи в этот омут. Там не черти водятся, а злые нинейские псы, по сравнению с которыми первые всего лишь дети. Не

вынырните.

— А что, у неё самой права выбора нет? И голоса? И ничего, что ты при ней о ней же в третьем лице говоришь?

— Ирия, я взрослая девочка, — подала голос вторая, — И сама решу, что для меня правильно. Спасибо за беспокойство, конечно, но лично я выступаю за наказание для урода. Он, считай, ещё у Вилли о наших крылатых сестер ноги вытер. Там такого наговорил… Убивать на месте нужно за подобное!

— Что же, потом не плачьте, если выживете.

— Ирия, достала уже! Все будет нормально! Ты его каким-то супергероем выставляешь, а он обычный грязный.

Обе рогатые поднялись синхронно, за ними встала явно нехотя Вьюжная, которая больше не стала спорить. Выдвинулись в мою сторону. А я готов уже ко всему, хоть и вид делал нарочито расслабленный.

— Стаф, следуй за нами, нужно поговорить наедине! — заявила Гретаэль, *«чистая, член клана Север».*

— Подождёте, — отрезал сурово, — и желательно снаружи, чтобы не портили мне аппетит. Не люблю хвосты, рога, крылья и другую антисани-

тарию в местах общепита.

— Что?

— Говорю, ждите. Пообедаю, выйду.

— Но…

— Все. Свободны. Я сказал.

— Ты…

— Ирия, у них с головой все нормально? А то простых слов не понимают.

Та молча потащила за собой на выход баб, пышущих гневом, едва не плюющихся ядом, но пока не потерявших ориентиры и не прыгающих на меня при огромном количестве свидетелей. А хотелось бы… Всему виной Давлетшин с его запретами. Убивать нельзя. Но… Как наказать и от себя отвадить? Ел не торопясь.

Комплексы, мнимое превосходство, радикальный шовинизм и… и желание выглядеть в глазах всех очень и очень круто. Постепенно мысли складывались.

Затем смаковал кофе, кстати, оказавшийся, скорее всего, из Городища. Обдумывал детали. Несколько раз заглядывали нетерпеливые рогатые бабы, отыскивали меня взглядом, корчили злобные морды. Видя, как я спокойно ужинал, бешенели ещё сильнее.

Поблагодарил Камилу, расплатился, оставил

и чаевые.

Вышел.

Крылатые и Ирия, скрестившая руки на груди, ждали на углу Наливайко. Обе дьяволицы курили. Едва я показался, как они картинно щелчками выкинули в сторону окурки. Перегородили мне путь. Чуть вперед вышла Гретаэль:

— Тимур Рерих — мой племянник, Милана его невеста. И ты их подло убил!

— Так ты «спасибо» пришла сказать, что сделал мир чище?

— Теперь, грязный, ходи и оглядывайся, — не обращая внимания, начала та заготовленную заранее речь, — Весь Север не сможет тебя защитить от нас, не то что какие-то Морозовы и тем паче Снежные, — её подруга подтвержающе кивала: да, все так и будет, — Обязательно наступит день расплаты, и перед смертью от моей руки ты буде…

Не стал слушать до конца, все и так ясно. Парализовал обеих. Если бы не сработал «Горху», уничтожил бы на месте. Но все прошло штатно. Девки замерли, ораторша с полуоткрытым ртом.

Пошла ощутимая волна магии, зашевелились волоски на теле. Не размышляя и не думая, тут же Сестре до кучи воткнул обездвиживание, она

не успела применить нечто убойное или какое-то другое заклинание. Кто знал точно повадки тараканов во Вьюжной голове?

Подошел именно к ней, заговорил:

— Ирия, запомни, почувствую ещё хоть одно шевеление волшбы, её дуновение… Ты же не хочешь оставить одного панголина, подставить своих любящих мужей, которые постараются затем отомстить мне. Результат, думаю, тебе понятен. Что могут сделать два домашних мальчика, когда на другой стороне весов я? — в глазах её страх и понимание, поэтому снял парализацию, девушка задышала глубоко, — Ты мне нравишься, как человек. В тебе нет гнили. У нас хорошие отношения, солнце, ты даже можешь где-то повлиять на принимаемые мною решения. Так стоит ли разрушать все из-за двух испорченных глупых дьяволиц? — отрицательное покачивание красивой головы, — Надеюсь, ты услышала меня.

Кивок.

Я же подхватил Гретаэль, забросил, как мешок с чем-то сыпучим на правое плечо, вторую на левое. Они вполне нормально согнулись в поясе. Вес не ощущался, даже без активации усилений от брони. И не глядя на Вьюжную, спокойно с до-

бычей направился в свой лагерь. Сестра постояла на месте, видел через окуляры дрона, как закрыла глаза, вдохнула глубоко, выдохнула, словно решаясь на отчаянный поступок, а затем бросилась догонять меня. Зашагала рядом, энергично размахивая руками.

— Стаф, я тебя услышала и не хотела причинить какой-либо вред, просто пыталась активировать щит.

— Зря. Тебе-то нечего было тогда опасаться, — сделал нажим на слове «тогда», демонстрируя, что обстановка немного изменилась.

— Пойми ты, не нужно их убивать! Проблем не оберешься! Здесь точно никто не поможет, они… Да, что я тебе говорю. Нельзя, понимаешь! Нельзя! Я же устала, понимаешь, реально устала ходить по трупам вслед за тобой! — почти дежавю.

— Не убью, — заверил её, — Но урок им необходим.

Зашли под купол с минутной заминкой — выписывал всем гостевой доступ, дальше под второй от Оникса, я осмотрелся.

Возле коновязи с обеих сторон нечто вроде загородки из жердей высотой мне по пояс.

Подойдет.

Через ближнюю конструкцию перекинул обо-

их головами вперед, задницами в мою сторону. Достал нож из живого проклятого металла, и под взглядом обмершей и чуть приоткрывшей рот Ирии, срезал бронетрусы, которые отшвырнул в сторону. В свете фонаря ягодицы выглядели совсем уж идеально.

— Ты что собрался с ними делать? — глаза Сестры сверкали, в них какой-то испуг и… восхищение?

— А разве непонятно? Вроде ты девочка взрослая… — та ещё сильнее округлила глаза, видимо, представила некую совсем уж дичь. Я же подлил масло в огонь, — Драть их буду, жёстко, как сидоровых коз, до просветления. Тем паче рога имеются. Раз мозгов нет, то через задницы умные мысли вдолблю.

— Ты… ты… ты… Стаф, но ты же не насильник! Ты нормальный черный! Ты…

— Это как посмотреть, — заявил многозначительно, — Благодаря насилию тупым индивидам внедряются правильные жизненные установки. Без этого они мало чем отличаются от скотов. И ты мне поможешь в формировании четких гуманистических ориентиров, казалось бы, у этих потерянных для мира разумных. И знаешь, вот смотрю на них, даже как-то досадно, что ли…

Сама глянь на эти великолепные булки, словно созданные для любви, — ткнул пальцем указывая в пятые точки, — Красота, как она есть! А они ищут на них приключения. И сегодня нашли. Подержишь хвосты? Боюсь помешают…

— Что?! Я?!

— А кто? Здесь больше никого нет. Или придется как-то к шеям привязывать… Тогда веревку надо найти, — показал решительность, осматриваясь вокруг, словно ища.

Молчание длилось с полминуты, Вьюжная обдумывала ситуацию. Следил за ней очень внимательно, в любой момент готовый парализовать. Паузу выждал достаточную, когда эмоции достигли предела, проявил в руке нагайку — наследство от Миланы.

— А с другой стороны… — задумалась Сестра, рассматривая внимательно инструмент истязания, и неожиданно улыбнулась как-то радостно, даже я бы сказал, благостно, — Они меня слышат?

— Да.

— Я вас предупреждала. Не так ли? Теперь наслаждайтесь! — последнюю фразу произнесла елейно-елейно, и, сжав в правом кулаке оба хвоста ближе к треугольным костяным шипам,

задрала их.

Заговорил медленно с интонациями, чтобы даже до самых глупых дошел посыл:

— Гретаэль, твой племянник двадцать минут издевался вместе с подружкой над двумя абсолютно ни к чему не причастными и ни в чем невиновными девушками, вынуждал их шагнуть в активный пульсар, что равноценно смерти для чёрных. Дополнительно, шакалы причиняли боль и другим. К вашей беде, пострадавшие оказались моими одногруппниками. И твари едва не кончали от их мучений. Жаль, что сгорели быстро… Так вот, их жертвы, были может не самыми лучшими людьми на моей Земле или на Нинее, но здесь они никому не сделали ничего плохого. И уж точно не заслужили страшных пыток и гибели из-за банального желания тупой суки и больного ублюдка. Их обоих хочется воскресить и подойти к последующему процессу умерщвления с чувством, с толком, с расстановкой. Твой племянник настоящая мразь, трусливая, паскудная гадина, садист. И многое сходило ему с рук, сошло бы, вполне возможно, и сегодня, но он не угадал в одном, когда решил повторить сделанное уже со мной. Да, кстати, Тима был тем ещё подкаблучником, подчинялся такой же тупой бабе, как и ты.

Сразу видно семейное воспитание мамочек и любящих тетушек. Кур. Орлы из ваших гнезд, увы, не вылетают. Так вот, представляешь, те девушки так же, как и вы сейчас, не могли ничего сделать, оказать хоть какое-то сопротивление, не могли не подчиняться приказам, потому что их провели через клятвы ЦК. Им оставалось только терпеть и молиться… Кстати, Ирия, почему Гретаэль?

— Не знаю, — пожала та плечами.

— Тогда и не важно. Так прочувствуйте и вы те грани боли, возможно перед смертью. А наказание я буду проводить плетью Стайлоса, которой орудовали твои родственнички и которая досталась мне трофеем, их же я таскал на цепях, как шелудивых бешеных псов в намордниках по всему лагерю.

…Десять минут я бил нагайкой по наглым жопам, под довольные улыбки и кивки Сестры. Это как её нужно было достать? Сразу, едва только поняла, что бабам грозит порка, так включалась в процесс по полной программе.

Беззвучные слезы текли ручьями, капали вместе с дождем на землю, но никакой жалости к рогатым падлам я не испытывал. Наконец посчитал достаточным наказание. Одна пятая часа заставила уголовниц покончить жизнь

самоубийством. У этих же ещё собственная регенерация запредельная, раны залечивала на раз. В секунды.

— Все, Ирия, можешь отпускать. А я сейчас вернусь, — сходил в палатку, взял из стопки два банных полотенца широких и больших. Можно было и так отправить дам, ещё и пинков прописать, но глумиться мне показалось неправильным.

Дернулись бы — убил без всяких сантиментов. А так…

Поднял голову Тайли за волосы посмотрел в глаза:

— Если почувствую даже шевеление магии, процедуру повторю. Сами видели, Ирия ничего не смогла сделать, а она в отличие от вас, центурион по праву, — и снял парализацию с дьяволицы, — Я выразился понятно?

— Понятно! Понятно! — осипшим голосом сообщила та. И бессильно опустилась на землю.

Со второй так же. Смотрели злобно, но с животной ненавистью на Сестру, та же невозмутимо им улыбнулась и развела руками. Красавица! Все же Ирия иногда восхищала.

— И ещё… теперь молитесь, чтобы меня никто не убил при странных обстоятельствах. Потому

что одно дело слухи и рассказанное Сестрой Вьюги или даже вами о порке, а сам я не собираюсь пока говорить никому и ничего, другое дело видеозапись. От первого лица. С начала нашей встречи и до финала. Принимайте файлы, — отослал необходимые эпизоды и наезда, и экзекуции, понятно, что и обнаженные телеса во всей красе присутствовали, — Вот именно это и окажется не просто в сети или у кого-то, а на ньютубе. Повторюсь, если погибну от неизвестных причин или будет доказано, что вы приложили руку к моей гибели. Впрочем, даже при попытке напакостить. Ролики с моим участием с недавнего времени пользуются повышенным вниманием. А ещё Морозовым крайне интересно будет узнать, что в реальности думают о них в среде крылато-рогатых див. И помните, второй раз так легко не отделайтесь, — швырнул полотенца, — Срам прикройте и свободны. У вас минута.

Но уйти девки на трясущихся ещё ногах не успели. Только-только ткань обмотнули на талиях, как появились Давлетшин, Альфред (отметил, что у него в статусе поменялось *«заместитель главы экспедиции»* на *«глава экспедиции»*) и прекрасная Вилена-Тамара. Требовательно «постучали». Похоже Ирия вызвала ГБР. Вопрос лишь один,

сообщение она отправила, когда я тащил дьяволиц к себе в лагерь или уже отсюда. Если из-под купола, то нужно позаботиться о блокировке любой сторонней связи.

— Стаф, что здесь происходит?! — сразу же рявкнул тролль, стремительно заскочивший под купола и зафиксировавший взгляд на полотенцах дьяволиц, отметил и дорожки слез, и потекшую косметику.

— Профилактическая беседа. Ирия расскажет подробности, если пожелает. Я же в душ.

— Что?! Ты, вообще… вообще! Это теперь так называется?! Ты думаешь тебе сойдет с рук подобное?! Ты понимаешь, что это даже не убийство! Это хуже! Хуже! Взять и в задницу… И кого?! Дьяволиц! А теперь спокойно в душ?! Да?!.. Да… — здоровяк впадал в бешенство.

— Нет, не «вообще», — перебил спокойно я, — И думаю не просто сойдет, ещё и премию получу. Но меня уже начинает утомлять, что большую часть дня, кроме ударной работы, я только и беседую с вами. Кстати, как так вышло, Альфред, что я вновь сегодня прайд шеков размотал, двух матерых мертвяков, попрыгунчиков, когда другим отчего-то кроме дохлых собак противников не попадалось? — тонко намекнул на толстые

обстоятельства, вот и оправдывайся, что ты не верблюд.

— Откуда я знаю?! Я ими не командую! А вот что ты сделал с ними?! — ткнул пальцем в обиженных.

— Ещё раз повторю, провел профилактическую беседу, подробности расскажет Ирия. Я в душ. Дамы, спину потереть мне никто не желает? — обвел всех взглядом, Вилена, только головой покачала. — Раз нет, то общайтесь.

И не обращая ни на кого внимания направился мыться. Как же они все достали!

Мой шпион висел рядом с гостями.

— Девушки, у вас претензии к Стафу имеются? — спросил спокойный Давлетшин.

— Нет, — почти хором выдохнули рогатые.

— Тогда оставьте нас наедине с Ирией.

И когда те скрылись за вторым внешним куполом, уже Альфред воззрился на Сестру:

— Так что здесь произошло?! Они вроде бы…

— Тимур Рерих — родной племянник Гретаэль, и тебе это было известно, — мерно и нарочито равнодушным тоном начала доклад девушка, — Она узнала об его гибели, как только сегодня дьяволицы зашли в локацию. Понятно, что захотела разобраться со Стафом. Я их увещевала, но

меня не послушали. Впрочем, это не удивительно. Им очень много свободы и воли дали в Норд-Сити. После того, как Стаф расстался с Давлетшиным и вот этой девушкой, — явно далеко не все знали Морозову лично, а у неё ничего не отображалось, кроме *«Вилена, чистая, клан Север»*, а может и внешность меняла, — они его вызвали на разговор. Ещё он их выбесил тем, что сказал, мол, сначала поужинаю, а вы ждите. Спокойно поел. Вышел. Те начали ему предъявлять за смерть Тимура и Миланы. Угрожали убийством. Да, цитирую: «Весь Север не сможет тебя защитить от нас, не то что какие-то Морозовы и тем паче Снежные». Видео прилагается, файл ловите, — вломила, так вломила подруг, и красиво. Тамаре Кирилловне будет очень интересно, вон как подобралась, — Стаф не стал больше ничего слушать, парализовал обеих. Я хотела всего лишь усилить щит, как тоже получила. У него чувствительность к крио запредельная, только потянулась… И раз! Откуда и как так может быть?

— SN-12, — ответил на явно риторический вопрос Давлетшин.

— Да хоть сто двадцать восемь! — неожиданно вызверилась Ирия, — Стаф среагировал мгновенно! И он меня предупредил, если ещё хоть одна

попытка с моей стороны колдовать, то уже все закончится моим, мля, моим летальным исходом! Ты мне, Альфред, и вы, Игорь Семенович, должны много! Очень много! Я по краю сколько хожу?! Он демоноборец первого ранга, у него арсенал, он половину лагеря в пепел обратит и не вспотеет… Даже не обезьяне вы дали гранату, а маньяку подогнали несколько ящиков! И сказали, "твори, что твоей душе угодно! Ты неподсуден! Более того, кто тебя тронет, того на эшафот отправим! По закону!" И он не шутил, он меня убьет легко. Да и всех, кто ему не понравится! Вот вы думайте, вас минует чаша сия? Только забываете отчего-то, что в случае наличия демонов, у него полномочий, едва ли не больше будет, чем у инспектора первого ранга! То, что он пока ничего не знает, не меняет ситуацию, — а вот это интересно, похоже, утаили от меня суки многое, если не все.

— Что дальше, Ирия? — спросил Игорь Семенович.

Девушка чуть продышалась, помолчала, продолжила:

— Закинул на плечи дьяволиц, будто ничего не произошло, и так и нужно, и потащил их к себе в логово. У всех на глазах. Здесь через вот эти жерди перебросил, ножом срезал с них шорты. Мне

сказал, точнее, ответил на мой вопрос, что будет их жёстко драть, как Сидоровых коз, проталкивая правильные и умные мысли через задницы. Ещё и сообщил, мол, смотри какие красивые жопы, которые созданы для любви, но хозяйки ищут на них приключения. — Вилена недобро усмехнулась, нашли ещё одно, как минимум, или не одно. — Что я должна была подумать? Тем более это Стаф! А ещё, заставил меня держать их хвосты, те помешали ему, иначе бы к шеям привязал. Я испугалась, что с последующим удушением… — врала и не краснела, — Он же их нагайкой затем отходил, чтобы больше не пакостили. Минут десять бил.

— Ирия! Он тебе прямо сказал, что будет их по заднице бить ремнем! Бить! Драть, как сидоровых коз, — это значит телесные наказания! Русская народная поговорка! — рокотал тролль, размахивая ручищей, — А ты что понаписала?

— А какие мысли у меня должны были возникнуть? Вы же выдали дерьмо, способное отправить одно сообщение с привязкой к месту! Был бы второй арт, послала бы «отбой»!

— Да какие угодно! Ты же придумала какую-то извращенную херню в вашем женском духе и подняла панику! Я здесь как идиот нес бред! Мы,

сломя голову, мчались почти от Городища! «Стаф хочет анально изнасиловать двух дьяволиц, членов их Совета, уже притащил к себе в лагерь, парализовал, разложил и сдёрнул с них шорты! Что делать?», — явно процитировал. — Что делать. Тоже снимать штаны!.. и бегать! Бегать, мать твою! Авось отвлечется, а не…

Значит, отправила сообщение с моего участка при помощи специализированного артефакта. Нормально. И кто предупреждён, тот вооружен.

— Пошел ты, муд…ло! — перебивая, взревела как-то трубно Ирия, ещё и сыпанула беспощадной к главе экспедиции матерщиной, — Ты меня достал, урод! И с черным теперь возитесь сами, я к нему больше близко не подойду, и вы мне должны! Должны оба, суки! Постоянно под смертью хожу! И никакой благодарности! Одни упреки! — по-мужски сплюнула в сторону, вновь ругнулась, зашагала на выход, плечом толкнула Вилену, стоящую чуть на пути.

Довели Сестру Вьюги, довели…

Насвистывая веселый мотив модной у нас попсовой песенки, я намылил голову. Душ и в Городище — это великолепно!

Глава девятая

«Стаф, ты прелесть! Выпороть дьяволиц… Я от тебя млею!» и целующий смайл, — сообщение прилетело от Вилены, когда обтирался полотенцем, после громогласного рыка Альфреда, пожелавшего увидеть меня поскорее. Сначала даже удивился наличию связи. Ну да, мы же почти в прямой видимости, просто до этого момента не пользовался. Да и не с кем было переговариваться. Ответил: *«Я от тебя тоже. Не жалеешь, что спину отказалась потереть герою?»*. Через секунду: *«Может ещё и потру. И не только спину»* и стикер — заливающийся смехом кот со слезами на глазах. Едва сдержался, чтобы из вредности не ответить: *«А поезд уже ушел»*.

Вроде бы бессмысленный и бессодержательный треп, а улыбка так и просилась на морду. Но передо мной не офисная девочка двадцати-тридцати пяти лет от роду, пересмотревшая сериалов и анимэ, мечтавшая о романтике и занимающаяся перекладыванием бумаг и личностным ростом. Здесь речь шла о беспощадной продуманной суке Мате Харе местного разлива, которая с таким же милым выражением на лице вгонит тебе добрые три десятка сантиметров стали в

бочину, протыкая печень, и не поморщится. А потом ещё и картинку пришлет в виде скорбяще-рыдающего щенка. Хатико. Вспомнил и ниндзя, его арсенал, и как он не угадал и вывалился из невидимости превратившись в скелета. После его череп, отрастив демонические щупальца, отжигал здесь. Настроение вернулось в правильное рабочее русло.

Усмехнулся.

И от дедушки ушел, и бабушку без сожалений на тот свет отправлю, если замыслит.

Впрочем, не стал давить и бороть мальчишеское желание покрасоваться перед Виленой в «Черном скорпионе», который мне шел гораздо больше, нежели «Кольчуга». Учитывая же, что троица знала о моем реальном доспехе, крамольного в поступке ничего не видел. Гасить же абсолютно все человеческие эмоции счел неправильным, неизвестно где они затем плотину прорвут.

— От тебя прекрасно пахнет, что за одеколон? — спросила Вилена. Гости находились под навесом летней кухни, прикрываясь магией, о чем-то говорили после ухода Ирии, поэтому мой исследователь оказался беспомощным.

— Боль разбитых женских сердец, — ответил

не задумываясь. Впрочем, какой вопрос, такой и ответ. Откуда мне знать-то? Во-первых, выбрал понравившийся из не одного десятка сегодня во время работы, во-вторых, нужно знать местный язык, чтобы расшифровать чудо каллиграфии на этикетке. И в-третьих, не требовалось особых умственных усилий от окружающих, чтобы понимать — все моё имущество наградно-трофейно-намародеренное.

— О ля ля! — наигранно восхитилась девушка и губами картинно причмокнула.

— Скорее истерзанных задниц! — влез Альфред с «тонким» намеком. — Ничего не буду говорить, Стаф. Бесполезно. Понял, не дурак, если был бы дураком, не понял. Но по степени угрозы от пинка по яйцам Арха и от порки дьяволиц, я все же последних поставил бы на первое место. Хотя поделом им. Здесь, и в Норд-Сити вряд ли нападут, а вот в экстреналке припомнят. Но сейчас поговорим про другое. По поводу модулятора. Из-за твоих выходок… — Альфред поймал мой злой взгляд, и прежде, чем я открыл рот, желая рассказать, насколько все вокруг «моё», сразу поправился, — Хорошо, не из-за твоих, а из-за объективных причин, мы не успели сделать… мгм… скажем, необходимое. Но сделать это нуж-

но. Поэтому только через три, три с половиной часа мы с Игорем Семеновичем освободимся и сможем приступить непосредственно к твоим тренировкам. Устраивает?

— Да, — плюс часа полтора на процедуры, выходило сегодня перед сменой я успею обследовать только область за мостом, и хорошо будет если закрою тот сектор и перейду со спокойной душой непосредственно к Городищу. Но от меня здесь ничего не зависело и ответ «не устраивает» ничего не поменял бы.

— А пока держи характеристики и открывай их.

Два кристалла. Магги показала, что содержимое соответствует заявленному. Имелись все «пломбы». Убрал пальцы перчатки на правой руке коснулся сначала одного, затем второго.

«Внимание! Открыта характеристика „Магический взор“».

«Внимание! Открыта характеристика „Регенерация“».

— Вот базы, — тролль протянул синюю пластину размерами с кредитную карту.

Взял её и тут же перед глазами: *'Вы желаете загрузить следующие базы данных для магоинтерфейса:*

1. Демонические артефакты, оружие, амуниция и другие предметы. Полный справочник.

2. Обитатели иных планов бытия. Классификация, видовой состав, персоналии.

3. Ингредиенты, получаемые с демонов и демонических созданий. Подробное руководство'.

Да.

И тут же носитель рассыпался, обращаясь в пыль, появилась надпись: «*Процесс разворачивания баз данных начат! (следовало их перечисление). Он будет завершен через:...».* И таймер на двенадцать часов.

«Внимание! Альфред Реналду хочет вам переслать файл: „Подробная энциклопедия по привязке существ“. Желаете его принять?».

Желаю.

Мельком глянул, труд содержал четыре с половиной тысяч страниц. Объем внушал.

— Теперь артефакты. Дай мне доступ к своим слотам и разрешение на внедрение. Игорь Семенович подстрахует. Ему то же самое предоставь.

Сделал.

— Итак, первым, пожалуй, начнем с... — закончить тролль не успел.

— Альфред, стоять! — неожиданно приказал сосредоточенный Давлетшин тоном, не терпящим

возражений, — Тамара Кирилловна, посмотрите. Стаф, обеспечь разрешения нашей уважаемой леди!

Это что за консилиум? Но спорить не стал. Видимо нечто непонятное обнаружили.

— Что скажите? — некрос задал вопрос девушке, отнюдь не здоровяку, та не ответила ему, а посмотрела на меня очень внимательно и спросила:

— Стаф, кто тебя надоумил внедрять «Расширитель II», и откуда ты его взял?

— Макс Северный предоставил.

— Северный? И за что? За какие заслуги? — крайне подозрительно посмотрел глава экспедиции, а затем поделился с миром своими догадками: — Странно всё, очень странно. Ты без году неделя на Нинее, а уже какими-то делами с кем только не связан… Хотя… здесь больше похоже на подставу.

Я проигнорировал, глядя вопросительно на Морозову.

— Он оказал медвежью услугу. И тебе, я так понимаю, никаких системных сообщений об опасности использования данного предмета не приходило? — девушка о чем-то сосредоточенно думала, а может и работала с магги. Взгляд отсут-

ствующий, несмотря на полную вовлеченность в беседу.

— Нет.

— Все верно, Тамара Кирилловна, у него стоит абсолютно чистая экспериментальная SN-12, — вмешался Давлетшин, — там ведь и клановые оповещения повышенной важности не предусмотрены. Проверено практикой.

— Яйцеголовые дебилы, — несмотря на контекст, произнесла она фразу спокойным тоном.

— Какие-то проблемы? — спросил, а на душе кошки заскребли. Опять очередная гнилая постанова?

— И да, и нет, но скорее «да». В твоем случае. Раз растешь не по дням, а по часам и постоянно пытаешься самосовершенствоваться, стремишься к звездам, и тебя не устраивает быть серой массой, — взялась объяснять Вилена. — Второй Расширитель — крайне, крайне неудачная модель в их линейке. Если бы у тебя была стандартная магги, то она бы выдала справку и предупреждение о последствиях. Когда ты используешь его в первый раз, то вероятность наилучшего результата приближается к ста процентам у всех реципиентов. У тебя так и произошло. Все верно? — кивнул, — Проблемы начинаются позднее,

после окончательного закрепления Расширителя. Последующее внедрение любых, повторюсь, любых артефактов с аналогичными свойствами, приводит к тому, что у тебя появляется всего лишь один дополнительный слот и одна привязка. При этом вероятность уничтожения вместилища артефакта — около пятидесяти пяти-шестидесяти процентов. И ничего не может помочь улучшить конечный результат. Модификаторы удачи здесь не работают. Пока же твоя ситуация обратима, ты не успел закрепить эффекты, более того, срок в сорок восемь часов ещё не истек окончательно.

— И что делать?

— Однозначно с внедрением стоит повременить. Для решения данной проблемы тебе потребуется «Разблокировщик Вишневского-Риппера» — это артефакт, позволяющий вне зависимости от текущего количества слотов, довести их до сорока, как и стольких же привязок. Но главное, он убирает негативные последствия от кривых «Расширителей» и других… поделок. Вероятность успеха зависит от многих факторов, но главный — кровь. У чёрных шанс на удачу стремится к минимальным величинам при условии, если те успели закрепить эту дрянь. Есть и проблема: в процессе установки Разбло-

кировщика в ста случаях из ста уничтожаются установленные неизвлекаемые артефакты, как и предметы сходного с ними характера, количество которых превышает базовые семь. У тебя же сейчас: «Скорпион», сапоги, рюкзак, ставший внепространственным хранилищем, Искатель, Схрон. Опосредованно сюда можно включить обучающий браслет и нож из живого проклятого металла. Пусть они до поры до времени не отображаются в слотах. То есть, практически предел. Тайные и специализированные ячейки не влияют и не трогаются, как и демонические, и внешние, например, встроенные в броню. Условия для активации «Разблокировщика» следующие: должны иметься навыки: «концентрация», «трансформа», «преобразование» — не менее единицы в каждом, «мистицизм» — три. По шкале Стоунхенджа везде от семидесяти пяти процентов.

— А цена вопроса? — задал я закономерный вопрос.

— Стоимость его и недостающих навыков приблизительно восемьдесят четыре миллиона. Со всеми скидками согласно твоему рейтингу, а также званиям и заслугам. Это вещь крайне редкая, но для меня найдут и доставят в кратчайшие

сроки. Если сейчас во время сеанса связи в экстреналке затребую, то забросят сюда по локальному времени с утра, часам к девяти.

Сдержался, чтобы не присвистнуть.

— У меня столько нет, — и головой рефлекторно отрицательно покачал.

— У тебя есть возможность взять товаров в рассрочку в клановых магазинах и других торговых площадках на сто пятьдесят миллионов марок. Если живыми деньгами — не больше двадцати пяти. Срок возвращения — до семи лет. Обязательные ежемесячные выплаты отсутствуют, но к оговоренной дате сумма, взятая в долг, должна быть погашена. В противном случае последуют санкции. Какие? Ознакомишься. Кстати, сколько у тебя универсальных крисов?

— Должно быть пятьдесят, — посмотрел на Альфреда, тот кивнул, мол, так и есть.

— Этого мало. Нужно минимум сто-сто двадцать. Однако оптимальный вариант — партия из двух сотен за два миллиона. Самая привлекательная цена. Ниже вряд ли найдешь. Итого восемьдесят шесть. Сразу подумай, что тебе ещё нужно из характеристик. Вполне возможно, заодно установишь и их. Поднимешь то же совершенствование в модуляторе.

— Пока не знаю.

— Да, вижу недоверие в твоих в глазах, хоть лицо ты держишь превосходно. И это закономерно, я крайне разочаровалась бы в тебе, будь иначе. Поэтому я, Тамара Кирилловна Морозова, клянусь перед ЦК, что… — дальше последовал пересказ уже озвученного, а также заверение, что все сказанное ею является истиной или правдой. Кому как удобнее. Внимательно вслушивался и даже записал, но никаких оговорок, двусмысленностей не нашел. Хотя местный юрист из меня тот ещё, впрочем, земной может чуть лучше.

— У меня есть время подумать?

— Минут пять подожду.

— Скажи, а если срочно потребуется, я смогу взять десять-двенадцать миллионов из этой кассы взаимопомощи? — и ответил на незаданный вопрос в глазах девушки, — На учебу в Буревестнике.

— Лимит я тебе озвучила, отталкивайся от этого. Да и ещё, мгм, в твоем случае… — она явно что-то отыскивала в своем магги, — Ты меня удивил… Жажда знаний… Могу сказать, вполне возможно, цены могут быть значительно снижены, надо программы смотреть, у меня тоже доступа здесь к сети нет. И дам совет, относитель-

но денег. Марки — это всего лишь марки. Здесь пусть и не игра, но отчасти некоторые стратегии оттуда рабочие, если хочешь выйти за рамки среднестатистического сталкера, то тратишь на самосовершенствование либо огромное количество собственного времени, либо используешь донат. И в каждом случае — проливаешь свой пот, кровь и прикладываешь запредельные усилия. Времени у тебя на раскачку практически нет. Слишком ты ярко о себе заявил, слишком высоко тебя занесло, следовательно, и спрос будет, как со взрослого, а не как с новичка.

На ум пришел сон: овца в волчьей шкуре.

Во время спича Вилены, написал ей сообщение:

— Скажи, а Альфред видел проблемы, связанные с Расширителем?

— Да, — ответила односложно.

— Спасибо, я тебя понял, — целующий смайл, который был принят довольно благосклонно, по крайней мере в ответ прилетело, что один котик тискает второго в объятиях, и лучезарная улыбка в реальности напротив. Манящая, загадочная, обещающая столько и всего.

Унести бы.

Ниндзя. Отложенная смерть. Скелет. Череп.

Достал сигариллу, мундштук, закурил.

Непростое решение.

Почему мне о таком нюансе не сообщил Альфред, артефактор высочайшего класса? И Вилена подтвердила, что тролль видел возможные проблемы. А он должен предупреждать? Если да, по какой-такой внятной причине? Вполне закономерно, что ему плевать на мои эксперименты над самим собой. Не связывал никаких планов с неким черным, а скорее для него все же грязным Стафом. Поэтому фиолетово, как в будущем для меня отзовется что-то. И тогда не имелось факторов в виде Азазель и передаче Давлетшиным их дорогих игрушек мне. Да… Похоже на правду.

Если, конечно, коллективно не вкручивала в уши мне эта троица. Не похоже. Раз в обычных магги присутствовало предупреждение о последствиях внедрения «Расширителя II», то найти соответствующую информацию в местной сети легко. Следовательно, не должны так откровенно врать… Иначе о любой видимости доверия можно позабыть. Могли не договаривать. Но это другое.

И если их замыслы именно таковы, какими декларируются или просматриваются мною, точнее, моей паранойей, то поведение всех абсолютно логично.

Про новоявленного главу экспедиции я уже сказал.

Некромант отчего-то заинтересовался и решил взять меня в ученики. Если учесть, как на цирлах рядом с ним ходили окружающие и строились по движению брови, то место это почетное. Конкурс — МГУ рядом не стоял, а очередь, как за бесплатным крафтовым пивом. Задание, которое он мне поручил, отнюдь не самое сложное. Особенно, если читать внимательно его же книгу — детальная инструкция, четкий план действий. Следуя ей, я, пусть и применяя смекалку, нашел негатор жизни, но главное — место ритуала.

«Неожиданно» вышло все так, что мне не оставили особых путей двигаться дальше, кроме как спрятаться под крылом Давлетшина. Следовательно, он считал — моя у него учеба дело решенное. Поэтому неудивительно, что для Игоря Семеновича важен потенциал будущего некроса, который значительно понижала ограниченность слотов. Тем паче, большая часть из них на текущий момент отводилась на нивелирование негативных эффектов от черной крови. Так? Может быть.

Вилене я тоже нужен.

Уверен на двести процентов, что её желание

помочь никак не связано ни с подарком, ни с некой симпатией, если таковая имелась вообще. Скорее всего, как и предположил, текущее задание, может быть, и имело значение, но вероятно меня попытаются использовать в дальнейшем в решении абсолютно иных задач. Гораздо более важных для Морозовых. Или уже используют, что не исключено. Где? Для таких ответов нужно знать подоплеку. Мне же никто и ничего рассказывать не собирался и не собирается. Что тоже понятно. Если можно без ущерба для дела избежать откровенности, то её и не будет. Однако, раз готовы были идти на риски, предоставляя огромные суммы на развитие, то… Моя боеспособность для них очень важна. Именно благодаря артефактам у меня получалось вывозить жесть вокруг. Убери их — я покойник. На что отводил не сто, а тысячу сто процентов.

То есть, последним двум фигурантам Стаф нужен сильным, способным за себя постоять и готовым к любым неприятностям. И в этом наши цели пока совпадали.

У меня же есть перспективное место охоты. Если выманю демонов из зеркала красиво, и уничтожу, то часть долга сразу спишу. Ещё имеются артефакты и демонические предметы — пока

неопознанные трофеи. Базы развернутся — посмотрю добычу.

И как уже проговаривал, лучше быть живым должником, чем мертвецом с красивой кредитной историей.

А за вчерашние сутки я потратил больше ста миллионов, которые и… заработал! До этого момента, как-то мимо проходило… Сейчас же обмер. Них… Нихао! И если ничего не предпринять, то останется все, как и есть — двенадцать слотов, среди которых будут заняты больше половины… Нет, этого не просто недостаточно, а критически мало. Так как эффект от части артефактов пропадал, когда они из ячеек помещались даже в Схрон, увеличивалось время на перезарядку свойств. Не спасали ситуацию ни тайные ячейки, ни демонические, ни специализированные.

И как будто в воду смотрел, когда разглядывал подарки Макса, в голове же тогда звучало: «Бойтесь данайцев, дары приносящих»? Все так и оказалось. Нужно продумать, как обезопаситься от подобного в дальнейшем.

Решено.

— Вилена, можешь ещё пять «Шокедов II» в заявку добавить?

— Нет. Такое только через ЦК. Вот придешь к

ним в Норд-Сити за наградами, если одобрят, то получишь. Но запомни, отчитываться придется. И проходить в обязательном порядке мнемоскопию, то есть сканирование памяти. Добровольно открываешь всю. А это… я бы не рискнула и за тысячу более дорогих артефактов.

— Спасибо за информацию. Тебя понял. Тогда требуются ещё характеристики «самообладание», «мыслесвязь» и «воля». И дополнительная партия в две сотни универсальных кристаллов. Базы данных по обычным артефактам, оружию, броне и другому, — гулять так гулять.

Давлетшин, прислушивающийся к разговору, кивнул, будто что-то подтверждая для самого себя. Да, я получал в итоге все характеристики, которые он упоминал для продуктивной работы с ножом. Три из продиктованного им списка требовались и для «Разблокировщика».

— Плюс три миллиона семьсот, — вынесла вердикт Вилена, — Однако с базами… Не знаю. Их ты можешь спокойно в Норд-Сити закачать, не уверенна, есть ли актуальные на носителях или нет. В любом случае они будут устаревшими.

— Получается, восемьдесят девять миллионов семьсот.

— Да, приблизительно так. Это я посчитала

по самой высшей планке, может, оказаться меньше. Но немного — два-три миллиона максимум, — нормальное такое «немного», — Так я заказываю?

— Заказывай.

— Раз с этим решили, идем дальше. Сейчас никакого модулятора, никаких обучающих браслетов — последнее крайне важно, — указала пальцем на моё запястье, — Не послушаешься, все запорешь. И тогда Разблокировщик тебе не нужен. Со всеми вытекающими. Поэтому не…

— Я понимаю обычно все с первого раза, — перебил, злость вновь начала ворочаться.

— Ну да, ну да, — влез с ехидным Альфред.

— Кстати, у меня пропуск на выход в ночное время действителен? — обратился к нему.

— Да. И будет до конца сбора.

— Тогда поступим следующим образом, — вновь взяла слово Вилена, которая ничуть не смутилась от моей отповеди, — Переносим обучение на утро, на одиннадцать по локальному. Проводить будем в два… Да, лучше в два этапа. Упор на новые характеристики и «мистицизм». Первое погружение на тридцать часов, второе на семьдесят. Но здесь нужно смотреть. Мистицизм в три и совершенствование в нем семьдесят пять.

Все точно рассчитаю, а ты готовься, Стаф.

— Всегда готов.

И тут же сообщение: *«Кстати, то о чем говорили, тоже будет с утра. Там и обсудим все. До встречи!»* и отчего-то смущающийся стикер очередного котика. Не стал как-то демонстрировать разочарование и рассказывать, как обманулся в ожиданиях. Ответил: *«Отлично! Доброй ночи!»*. Лицо же делал непроницаемым.

Попрощались и вслух, и с остальными тоже. Наконец-то гости покинули мой лагерь.

В целом, встреча прошла лучше, чем рассчитывал изначально, ожидал нытья о неправомерности порки крылато-рогатой эскадрильи, но они всех настолько достали, что даже лояльно к ним относящаяся Ирия, едва не пищала от восторга, принимая участие в процессе воспитания.

Да, прежде чем выходить на ночной променад, хотел потренироваться. Вроде бы сто часов не так много, но здесь следовало учитывать, что занятия шли, не прекращаясь ни на миг. И благодаря волшбе знания, навыки и умения (не магические) закреплялись превосходно. А так, если разбить по три часа в день, то выходило больше земного месяца ежедневных занятий в крайне жестком режиме. И дополнительно, очень надеялся

на релаксацию, благодаря который организм восстанавливался, будто после двухсуточного полноценного отдыха.

Что не понравилось, готов был положить на все дела, если бы получилось с Виленой. С другой стороны, все мы люди, но пока, видимо, не судьба. Однако проблема мечтаний о красотке уже начала проявляться выпукло. Учитывая, что универсальные кристаллы имелись, а кроме новых открытых умений, в каждом из старых «совершенствование» достигло потолка, кто мне мешал поднять их уровень? Повысить свою боеспособность уже сейчас?

Сука, просчет!

Хоть вслед беги.

Когда дошло, сразу дрон выгнал.

Но руководство уже скрылось в неизвестном направлении, пока я додумывался…

М-да.

Идиота кусок, если не жестче, что мешало мечтать о встрече с Юлькой и продолжать встречаться с другими? Нет… Рыцарь, мать его, синей подвязки, сломанной подковы и непорочной девы. Со всеми подругами разругался, а теперь целибат давал о себе знать. И будет…

Так, стоп. Обещал не врать сам себе?

В воздержании ли дело? Ирия, да и другие дамы вокруг, несмотря на красоту и наличие их рядом, на меня так не влияли. Даже прямые намеки на некий нинейский рай, где меня ублажали бы красотки скопом, никак не отразились на принятие решений. Это первое. Второе. Каждая представительница прекрасного пола вызывала вполне понятные эмоции. Да, хотелось провести бурную ночку и, возможно, повторить, но осознавая какими последствиями грозил такой шаг, легко выкидывал из головы все непотребное. Здесь же… Возможные проблемы, связанные с Тамарой, принимали запредельный уровень, но меня это не останавливало. Наоборот, бодрило.

И выводы?

А вот не знаю! Логика и инстинкт самосохранения требовали держаться как можно дальше от Вилены, забыть и бежать. Но желание овладеть ею плевать хотело на разум. И если бы оно ни сказывалось ни на чем, то и черт бы с ним. Но ведь… Реальный просчет, стоило только исчезнуть с горизонта Морозовой, как я сразу же понял, что мне требовалось именно здесь и сейчас. Может, она как-то влияла на мозги?

Конечно, влияла. Вышибала их. Напрочь.

Мгм.

«ВМ-Т-В» защищал от деструктивных влияний разум, согласно описанию. С утра воткну арт, если будет все нормально. И посмотрим. А после и буду думать, основываясь на реальных фактах и строить дальнейшие планы, а не гадать на кофейной гуще.

Ладно, вчера с задачами и так справился, справлюсь и сегодня. Тем паче там практически все разведано. Да и не особо критичен рост на однерку (Да, да, да!).

Понятно, успокаивал сам себя.

И хватит рвать седины.

Лучше всего прочищает мозги деятельность, а не досужие умствования. А то как слишком стал давать много воли прошлому я.

Смайлики, намеки, улыбочки — к демонам! Если не жестче.

Вернул «Скорпиону» вид потрепанной «Кольчуги» и отправился в Наливайко, где заказал на вынос крепкий сладкий черный чай в двух термокружках объемом в литр каждая и одну такую же с кофе, десяток разнообразных бутербродов. Последние можно было приготовить и самому, требовался лишь свежий хлеб и зелень, но не захотел заморачиваться. Не став дожидаться, чтобы не терять время, проследовал в лавку Бил-

ли Бомса. Но старый пират отсутствовал, а сам шатер прикрывало мощное силовое поле.

Впрочем, в Рае Сталкеров нашел все необходимое на текущий момент — мешки для сбора ингредиентов, рюкзак на сто двадцать литров с огромным количеством подсумков без других дополнительных магических свойств, моток паракорда, контейнеры под кристаллы и ловушки для теневых животных. Их отчего-то вознамерился поймать едва ли не под три десятка. Но главное приобретение — два артефакта. Один — для глубокой очистки помещений со всей атрибутикой, второй — для одежды и брони. В кольце Вилли заканчивался заряд, после чего волшебная вещь, если не рассыпалась, то превращалась в дешевую бижутерию, цена которой марка за килограмм.

На обратном пути забрал заказ в кафе. Пожалел, что у Камилы уже закончилась смена. В заведении же появились обе дьяволицы в компании трех Снежных волчар, и все они планомерно накачивались водкой. Видимо, Гретаэль и Тайли решили залить горе, после заполировать горячим сексом. Главное, чтобы дурные мысли в голову не полезли. Впрочем, обе сделали вид, что не заметили меня. Хотя до последнего думал, что настрополят кавалеров, те же начнут прыгать,

я опять решать жёстко вопрос. Как итог, потеря драгоценного времени.

Правильно поступили, девчули. Порадовали.

Минут пятнадцать ушло на подготовку к рейду. Предельно освободил внепространственное хранилище, перегрузив все самое ценное в сундуки. Завтра следовало продать трофейные кольчуги и оружие одногруппникам, если заинтересуются. Можно приблизительно процентов тридцать скинуть. Давлетшину сам доложил об уничтожении банды некромантов-любителей, поэтому можно и не скрывать наличие добра. Заниматься обустройством своего главного помещения решил после похода, не забыл подбросить дров в печку и подумав, растопил баню — пусть камни нагреваются.

Не всё же работать.

Посмотрел и на демонического жеребца. Призвал, он появился в метре от меня. Что мог сказать — статями чуть превосходил боевого арса, а вот масть — вулканическая. На черной блестящей шкуре, будто через разломы в обсидиане просматривалась клокочущая лава. Пламенного цвета буйная грива и хвост с аккуратно подстриженным концом. Лоб широкий, как наковальня, глаза — словно горели темно-красным пламенем,

зубы здоровенные, белые и судя по наличию клыков и коренных, передо мной далеко не вегетарианец. Седло оказалось на месте, пустые чересседельные сумки, впереди и сзади.

Похлопал по шее. Обошел со всех сторон. Копыт не опасался — все же привязан ко мне. Мощь внушала. Тот же косил глазом, и фыркал, и недовольно так. Не стал грозить кулаком в ответ.

Имя пока не приходило в голову и назначение коня в целом, кроме, как переброски до тонны груза. Если в самом Городище любые питомцы заражались чем-то смертельным, то вокруг него всадники носились на разнообразном зверье. Сегодня сам видел нечто вроде богомола. За мостом же не та обстановка, чтобы гарцевать.

Все пора.

На КПП напоролся вновь на Ирию в окружении трех Сестер, они что-то обсуждали под навесом, но при моем появлении замолчали. Четыре выхода, но она отчего-то обосновалась на моем направлении. Везло или опять «попросили слезно» присматривать?

— Не спится, Стаф? — улыбнулась мне девушка, не забыв проверить пропуск.

— Нет ничего лучше, чем прогулка на свежем воздухе перед сном.

— Ну-ну. Скажи, про шеков ты сегодня говорил… Неужели повстречал? — её бойцы явно прислушивались, скорее мой ответ должен предназначаться им. Она же мои слова под сомнения не ставила.

— Да, прайд. Самец пятиуровневый и две самки трех. Максимальная атака от навыков — восемь с половиной сотен физической и шесть магической. А ещё процент теневого эффекта довольно высокий. Затем четверо попрыгунчиков, те, сама понимаешь, могут и древесного дракона зубами разобрать. И два довольно бодрых мертвяка. Остальное мелочь.

— Слышала, Мари? Безопасно только в Норд-Сити, и то не везде, — названная Сестра кивнула утвердительно, в глазах чуть злости, похоже, молодняк, — Поэтому, девочки, не расслабляемся. Несмотря на зачистку, тут бродит достаточно тварей, которые порвут и не заметят. Сейчас занимайтесь по плану, — скорее данная команда означала, «оставьте нас наедине», потому что Вьюжные отошли шагов на десять под второй навес, где в половине металлической бочки горели жарко толстые поленья. И расселись на мягкие кресла вокруг. Мне бы такой план.

Ирия как-то зябко передернула плечами.

— Держи, — протянул ей термокружку. Мне, в принципе, и одной вместе с кофе хватит.

— Что это?

— Чай горячий. И не обожгись, в Наливайко уверили — кипяток. Промозгло. Вроде бы и не холодно особо, но сырость достает.

— Что есть, то есть! Благодарствую! Ты на охоту? — указала пальцем на подсумок с ловушками.

— Да.

— Зря. В лесу их мало, сейчас же твари не возле стационарных точек сосредоточены, как обычно, а по всей локации размазаны. В начале освоения два-два, а обстановка сегодня соответствует приблизительно тем временам, именно в Городище наблюдалась основная их масса. Кстати, как раз та область, где ты работаешь, считалась наиболее опасной. Дальше, за озерцом, был настоящий мрак. Увидишь эту лужу, но глубокую, стационарка, — ответила на незаданный вопрос, — Вот там от них не протолкнуться. И не только шеки, а теневые прыгуны, белые вурдалаки и призрачные богомолы. Вряд ли, учитывая, что прайды продолжают разгуливать, в реальности локацию зачистили плотно. Поэтому поосторожней, что ли…

— Спасибо за совет! — от чистого сердца поблагодарил девушку, к старожилу Никодиму опять возникли новые вопросы. Почему он меня не ввел в курс? Знал ведь, падлюка, что я собирался охотиться… Наставник. Вьюжная же, с непредсказуемым дрянным характером, захотела, и под настроение — рассказала, а нет, клещами ничего не вытянешь. Просто из вредности будет молчать.

— Если императорского котика ещё поймаешь, готова выкупить по рыночной цене. И обижусь, если передоложишь сначала другим.

— Буду знать.

И пока-пока. Отметил через окуляры дрона, что Ирия долго задумчиво смотрела мне вслед и отхлебывала чай из кружки, даже когда меня скрыла туманная хмарь. Да и без спецсредств и соответствующих навыков темнота вокруг царила непроглядная.

Не стал гадать, что у неё в мыслях творилось. На Нинее и у мужиков с головами беда, а женщины и на Земле те ещё загадки.

Едва я перешел мост, как в отдалении раздался протяжный волчий вой, его подхватила стая. Вот с кем хотелось бы мне встретиться — со вчерашним мистером Х, поговорить по душам,

пусть и страшно было до ледяных мурашек по спине. Но теперь уверенность, что под обликом тени предстал не Альфред, приближалась к ста процентам.

Глава десятая

Сегодня ночь обрела дополнительную мрачную сказочность, благодаря разноцветным искрам, походившим немного на огни святого Эльма, порой появляющимся на кустах, стволах и ветвях деревьев, камнях и скальных выходах. Систему присутствия странного оптического эффекта определить не смог. Встречались зоны, где имелось крио и где оно отсутствовало, высотность тоже не играла роли — некоторые светлячки вспыхивали у поверхности, другие роились на макушках суровых исполинов — местных дубов и лиственниц (походили с натяжкой).

Тьма не время для прогулок по девственному лесу, в чем я убедился на личном опыте перед переездом на Нинею. Но новые возможности позволяли легко ориентироваться и передвигаться по любой местности и в любое время суток. Исследовательский дрон и карта с привязками отличались от обычного земного навигатора в

лучшую сторону, по крайней мере, для меня.

Сразу за мостом, из Схрона переместил в слоты «Ауру Тени» и «Хамелеона», — артефакты на скрытность, первый обретал максимальную эффективность в темноте, общие значения обоих складывались с активным маскировочным режимом от брони. Прошлые сутки показали отличную их работу — Фёдор меня нашел, ориентируясь на отголоски ученической метки, а не иначе. Ещё, из сугубо магических средств имелся амулет «Тёмная сторона», позволявший на полминуты один раз в пять становиться невидимым. Единственный минус — ограниченное количество использований. Семь. После следовал распад.

Дополнительно «Ледяная бестия» повышала характеристики, связанные со скоростью, ловкостью и координацией. За плечами в ножнах «Теневой Ниндзято», а в подсумке у пояса находилось «Жало Ледяного Скорпиона», поэтому двигался гораздо быстрее, бесшумнее и меньше оставлял следов. А «Нюх Дитриха» и «Взор Роуза» вкупе с дроном от «Искателя» помогали в исследовании местности. Иногда активировал и «Жажду крови», но демонического присутствия пока не обнаружил.

Постоянно мысленно повторял порядок действий по смене артефактов в зависимости от характера гипотетических угроз. Двигался в одном темпе, бдительности не терял.

Дождь превратился в хмарь. Радовал толстый опад под ногами, иначе бы в грязи можно было утонуть по самые уши. О чем свидетельствовали редкие дороги, по которым вывозили лес, и обнаруживались они по лужам, липкой и жирной грязи, а также колеям, заполненным мутной водой.

Постоянно встречались и просеки, и зоны сплошной вырубки. Но в большинстве случаев прямой путь от точки к точке пролегал по буреломам и чащам, пересекал ручьи и небольшие болотины в самых неудобных местах, не огибал многочисленные скалы. Мысли о мачете рождал густой подлесок из колючих и не очень кустов. Опознал только вишню, шиповник, орешник. Встречалось множество малинников, но скорее, ягоды похожие на неё, так как вокруг все кричало об осени. Между тем, ветви клонили к земле огромные наливные плоды, размерами пусть не с кулак, но с домашнюю клубнику — точно.

В одном из них, несмотря на ночь, громко чавкая и ничуть не заботясь о тишине, лакомился

здоровенный медведь. Вокруг него кружили зеленые огоньки, некоторые вспыхивали на густой шкуре. Прошел мимо зверя в паре шагов, готовясь в случае агрессии, уничтожать. Хотелось проверить маскировку в отношении животных, особенно таких чутких. Но хозяина местной Тайги насторожил лишь раздвигаемый кустарник. Подозрительно посмотрел в его сторону, рыкнул недовольно. Меня он не увидел. Разгадывал загадки хищник недолго — постоял на задних лапах, посмотрел, и больше не удивляясь необычным явлениям, вернулся к трапезе.

И чего ему не спалось? Днем же лучше ягоду собирать? Хотя, черт его знает. Это по большому счету представитель для меня инопланетной фауны, может, он в темноте лучше видел, чем при свете…

Последняя мысль и оказалась судьбоносной для косолапого.

Пришлось вернуться — уже на шагов двадцать удалился от малинника.

Один удар Ниндзято, который и толстую шкуру, и шейные позвонки преодолел не замечая, мой резкий отскок в сторону, проделал его, когда голова ещё не успела отделиться от могучей шеи, — мера безопасности. И через пару минут

серый кристалл с синими прожилками нашел место в контейнере. Саму тушу хотел водрузить на жеребца, перекинув через седло. Мало ли, вдруг в Наливайко умели их готовить?

Оставлять тушу не хотелось, все в душе протестовало против такого хищнического браконьерского подхода к охоте — бросать добычу, забирая лишь самое ценное. Да, понимал: вполне возможно, уже вскоре вся флора и фауна сгинет в локальном апокалипсисе во время обновления через два-два, как и то, что вой волков намекал — в любом случае, невозбранно ничего не сгниет. Но нечто внутреннее противилось. Противилось без всякой логики, и все тут.

Когда появилась лошадь в нашей реальности я непонятным образом ощутил запредельный голод — под ложечкой засосало и желудок только не забурчал. И медведь стал выглядеть ну очень аппетитно, так бы и начал его поедать даже с кончиков лап. Продлилось наваждение не больше десяти секунд, затем накал снизился. Пришло понимание, что это питомец транслировал свои пожелания. Откуда дровишки? Скорее всего, встроенные специальные магопрограммы в артефакт. Зверь же не сводил огненного взгляда с животного и плотоядно облизывался.

— Проголодался? — будто поняв вопрос, жеребец тихо заржал и замотал башкой, кивая утвердительно, — Ну, тогда ешь, сколько влезет, — как только конь услышал разрешение, практически телепортировался к зверю и распахнул широко пасть. Я же ощутил себя героем нового фильма ужасов — Челюсти Двадцать Четыре. А затем питомец сомкнул их на перерубленной шее, рванул совсем по волчьи головой в сторону, вырывая окровавленный кусок вместе со шкурой. И мгновенно его проглотил, после ловко помогая себе копытами принялся за разделку.

Действовал споро и умело.

Завораживающее зрелище.

Он не ел, и даже не жрал, а рвал и рвал, перемалывал с легкостью те же когти, весело хрустел костями. На моих глазах, не обращая внимания на зубы и клыки, в два захода справился с головой. Ничего не оставил!

Жесть и жуть! Адская мясорубка! Если бы затем тот принялся за сталь, я бы не удивился. Камни такому проглоту — на один зуб!

Может Робом от Робина его наречь или Бобом от Бобина, в честь героя детского стишка про Барабека? Там герой тоже отличался незаурядным аппетитом и неразборчивостью в еде. Нет, его

тезка мне столько подлянок подкинул, оживил бы и грохнул суку, но сначала спросил бы: что я тебе сделал плохого, падла? Почему ты выбрал меня на роль жертвенного агнца?

Покурить не успел, лишь съел два бутерброда с котлетами, соленым огурцом и зеленью, запив все чаем. За это время жеребец справился с тушей полностью. И только следы крови, которые тот принялся вылизывать, свидетельствовали о некоем пиршестве диких животных.

И куда влезло? У него даже пузо не раздулось, хотя Потапыч был меньше всего раза в три. Магия — мать всего.

Конь теперь испытывал чувство благодарности ко мне, которое словно успокаивающими теплыми волнами накатывало на разум. А я ведь реально думал его морковью или яблоками подкармливать для лучшего установления контакта…

Нормально.

— Тебя легче прибить, чем прокормить, — сообщил пету, перед отправкой обратно в демонические планы, но благодушное настроение животины такой пассаж не испортил.

А у меня мысль, есть ли у него какие-то блоки? Послушает ли приказ — никого не трогать? Так

оставишь где-нибудь без присмотра, например, зайдешь в придорожную таверну, а затем проблемы разгребать и разгребать. Потому что подворье или какое-нибудь поселение неожиданно обезлюдеет.

Курить я все же не стал, подумал-подумал, и двинулся дальше. И удивился сам себе. С другой стороны, говорили все, что местный табак, в отличие от земного, полезен для нас. Уже чувствовалось позитивное влияние нормального никотина[22], а не непонятной смеси из земных сигарет, сгорающих самостоятельно быстрее, нежели запредельно быстрое курение в девяностых и нулевых. То есть, организм ядом или чем-то полезным насытился и больше пока он не требовался?

В таком свете, может и получится перейти на вечернюю трубку или сигару, а не тянуться каждые пятнадцать минут к портсигару.

Не забывая об осторожности, думая о всякой ерунде, двигался дальше.

Один раз мне повстречалась охотничья заимка,

---

[22] notes: 12

...чувствовалось позитивное влияние нормального никотина... — Этапять. Замечательный оксюморон.)) Добрый убийца, злобный клоун, полезный никотин... В общем: "вива, Кальман!"))) *(Прим. компилятора)*

где ничего интересного не обнаружилось. Но само место живописное — на берегу небольшого пруда. Пару раз находил пустые лагеря лесорубов.

Тишина с редкими криками какой-то ночной птицы пыталась усыпить бдительность, но я не поддавался. Двигался пусть и довольно быстро, а для обычного человека — запредельно быстро, но при этом аккуратно. Такой подход позволил не провалиться в отлично замаскированную волчью яму.

Единственное пока приключение. А так…

Сыро. Пусто. Туманно. Загадочно. И даже волки выть перестали.

Не забывал о возможных охотниках на меня. Но отводил небольшой процент вероятности на то, что и сегодня найдутся невыдержанные, кипящие жаждой мести или просто глупцы, которые не смогли связать пропажу нескольких не чистых на руку собирателей, пусть и с кристально чистой кровью, и их желание убить некоего Стафа.

Но кто знал наверняка?

Страна всегда нуждалась в героях, но чаще роддомы выдавали иной результат.

Точка сопряжения находилась почти на границе локации на северо-востоке от нашего лагеря. Маршрут я составил ещё днем, поэтому добирался

по широкой зигзагообразной дуге, чтобы обойти все стационарные якоря в секторе за рекой, оставшиеся в прошлый раз без внимания. Всего шесть. И уже четвертая породила множество вопросов, кроме радости обнаружения следов темного ритуала метрах в тридцати от неё — неправильной пентаграммы с центром в пульсаре. «Магический взор» прокачивался стремительно. Если без открытой характеристики я раньше видел всего лишь некие размытые линии при активации сканирования дроном, то теперь они порой обретали цвет, имели четкие границы, а ещё — в вершинах звезды едва заметно мерцали вязи рун, как отдельные, так и объединенные порой в квадраты, треугольники и другие фигуры, вписанные друг в друга и висящие над землей на уровне пояса.

Так вот, зондов Блэк Стоуна пока не нашел ни одного. Такая же ситуация сложилась и в пятой, и в последней точке. Свои карандаши-гвозди втыкал. Записывал на магги подтверждение установки. И каждый из них уродам обойдется в будущем очень и очень дорого.

Итак, если фиксирующие приборы не размещали, то это нормально. А вот если их сняли, то мог опоздать везде. Тем более, Ред Вольф прямо заявлял, что я не единственный искатель тет-

раэдра. Железный Феликс, если рассчитывал на результат, то поступил, скорее всего, так же.

Конкуренция. И нездоровая. Нелегалов просочилось уже под четыре сотни, по скромным оценкам Никодима. И никто им не связал руки клятвами перед ЦК о соблюдении каких-то правил, а ещё эти собиратели довольно фривольно относились к законам Севера, потому что они уже пошли на их нарушение. Выводы? Простые. Очень и очень высока вероятность конфликта с этой публикой, переходящего в горячую фазу противостояния. И наверняка деятели будут бить на упреждение. Такие мысли заставили действовать ещё осторожней.

Я не шел, я крался.

Утомительно донельзя, хотелось послать все и всех, и рвануть на нормальной скорости, но пинками загонял это деструктивное чувство подальше.

До главной цели добрался приблизительно только через три с половиной часа после выхода из лагеря, несмотря на то, что скорость движения была намного выше земного среднестатистического пешехода в идеальных условиях. И по прямой расстояние не превышало пяти с половиной километров. Надо бы ещё какой-нибудь

шагомер установить, чтобы отслеживать пройденное расстояние. Зачем? Понадобится.

Но моя тактика приносила плоды. Обычных мертвецов обнаруживал загодя ещё и благодаря открытому магическому взору. Включался он сразу же, стоило чуть задержать взгляд на чем-то, сфокусироваться и пожелать видеть волшбу. Уверен, все происходило достаточно просто, именно благодаря надстройкам SN. Дрон же работал во всех спектрах непрерывно.

Как и говорила Ирия, нежить светилась красным, сине-зеленым и фиолетовым светом, что на фоне тусклых, будто рисованных очертаний любых других предметов и препятствий в виде скал, камней, деревьев, не позволяло мертвым оставаться незамеченными. Данный аспект напомнил мне некоторые компьютерные игры, где персонаж мог видеть сквозь стены. А твари меня не замечали. Уничтожил двух Ниндзято, одного Жалом и последнего пристрелил из лука. Вся добыча — четыре кристалла. Понять, кто переродился, не представлялось возможным, отсутствовала одежда.

…До точки сопряжения оставалось меньше полутора сотен шагов, когда я остановился. Здесь довольно натоптанная тропинка, которая словно

вела к нужному мне месту последний километр, выныривала из-под сени раскидистых дубов, дальше бежала по обширной поляне до оврага, в котором журчал быстрый ручей, а может и речушка. Через препятствие кто-то перебросил три толстых жердины, скрепил их между собой, обустроил из сучьев перила. Прямо от мостика, метрах в сорока поднимался небольшой пологий лысый пригорок с плоской вершиной из скальных пород. Именно там находилась точка сопряжения. Сама же дорожка от ручья забирала направо и через шагов семьдесят скрывалась в густом местном ельнике.

В душе нечто радостно вздрогнуло, когда я даже отсюда, через окуляры дрона рассмотрел искомый тетраэдр. Он висел метрах в полутора от поверхности мини-холма и находился не по его центру, а ближе ко мне. Сам загадочный предмет вращался вдоль своей оси на одном месте, и раз в пять секунд испускал ядовито-зеленое свечение.

Нашел!

Вокруг вроде бы никого, но порыв броситься со всех ног к сокровищу был беспощадно задавлен. В большей степени, благодаря вчерашнему опыту кладоискательства, когда принялся выкапывать, как оказалось гроб, позабыв обо всем. Наоборот,

сейчас замер на месте, не спешил выходить из леса.

Изучал местность.

Пока вокруг четыреста девяносто семь эр.

Непонятная куча слева от тропы, всего метрах в десяти от меня, чуть дальше справа от неё же, давным-давно поваленное ветром одинокое дерево. Корневища которого сейчас вздымались на трехметровую высоту в шагах семи от дорожки. Больше особо и нечего разглядывать, небольшие булыжники, покрытые мхом, редкая трава пучками, тут и там проглядывала каменистая почва. Такие места не раз и не два мне уже встречались.

За оврагом и дальше, насколько мог сейчас просмотреть через окуляры дрона — ничего. Опасность могла скрываться в самом овраге. Хотел просканировать «Нюхом» и «Взглядом», чтобы увеличить и характеристики направленные на восприятие, но артефакты ещё не откатились. И именно в этот момент дрон обнаружил засаду. Произошло, как и с мертвым некромантом со свитой, поджидавшим путников по дороге из Городища в лагерь.

Первая тварь заняла позицию, слившись с корнями. Антропоморфная фигура около двух

с половиной метров ростом, если встала бы на ноги. Огромные гипертрофированные плечи, перевитые мышцами и обтянутые грубой серой кожей с некими круглыми наростами. По спине в два ряда вдоль позвоночника — костяные шипы, обрывающиеся на очень узком тазе или крупе. Передние конечности, совершенные в своей могучести — на зависть любому качку, жрущему химию тоннами. Пять пальцев, каждый заканчивался длинным острым изогнутым когтем. Задние атлетические лапы короче. Передвигалась гадина, явно используя все четыре конечности. Сейчас замерла и смотрела вперед, на тропинку. Башка массивная, шея короткая. Клыки не помещались во рту и торчали снизу и сверху из безгубой пасти. Маленькие глазки прятались под массивными надбровными дугами, нос отсутствовал, вместо него одно треугольное отверстие, покрытое перепонкой. Лоб низкий. На голове нечто вроде костяной короны. Уши здоровенные, круглые.

Второй такой же красавец прятался в яме под кучей прелой листвы, сучьев и пожухлой травы. Специально они её выкопали или воспользовались уже существующей — история умалчивала, но точно — либо первый закидал в ней второго,

либо имелся некто третий…

Изучая ТТХ «подземного» монстра у меня мороз пронесся по позвоночнику.

'Прыткий ядовитый гуль *(уровень 13) (соответствие стандартным базам 95,6 %) — некротическое существо, обладающее зачатками интеллекта, а также повышенными физическими параметрами и навыками, направленными на восприятие. Следующая ступень эволюции токсичных умертвий. ZPL-эффект — предельный. Образуют прочные социальные связи с одним из представителей своего вида. Наиболее опасны в паре: +30 % ко всем характеристикам каждой особи.*

Защита:

— физическая от: +970;

— магическая от: +430;

Атака:

— физическая от: +1300

— магическая от: +520

— химическая от: + 860

Способности:

«Звериное чутье» — 1 раз в 5 минут на 15 секунд существо может повышать на 350 % восприятие и навыки, связанные с ним, что позволяет обнаруживать противника, чья маскировка не

превышает ранг А.

«Усиление» — 1 раз в 2 минуты на 10 секунд может повышать параметры силы, ловкости, выносливости и скорости на 175 %.

«Ядовитые когти» — 1 раз в 5 минут может нанести удар, преодолевающий физическую защиту +4500; магическую — + 1550. При этом возрастают прочностные характеристики когтей, увеличивается острота, что делает их опасными для любых видов реальной брони до класса А включительно. Дополнительный урон наносится ядом.

«Аура ужаса» — 1 раз в 20 минут существо может генерировать пси-поле радиусом до 25 метров, направленное на подавление воли разумных, чья ментальная защита ниже А+. Шанс заставить замереть в ступоре жертву в каждом отдельном случае пересчитывается.

«Смрад» — 1 раз в 35 минут может формировать крайне токсичное облако в радиусе до 8 метров от существа с показателями химического воздействия от +2500.

Рекомендация: для более точной детализации провести углубленное сканирование объекта'.

Вот это совет, так совет!

Утырки!

Составители баз, похоже, местные наркотики употребляли даже не ложками, а лопатами! Тварь, запредельно чувствительная к любым магическим воздействиям, мы же её ещё и облучим, чтобы она точно не перепутала и поняла, где искать обед.

Самоубийство.

Я благодарил удачу, что так все сложилось с откатом у артефактов. Иначе бы уже доедали… И дабы не получилось случайно, или другим непонятным образом активировать «Взор» и «Нюх», переместил их в Схрон. От греха подальше.

Показатели напарника за корнями немного ниже, как и уровень — одиннадцатый. Но мне выше головы хватило бы.

Отметил: в отличие от обычных мертвяков — эти не светились в магическом взоре, полностью сливаясь с окружающим фоном. Мой дрон их вычислил по каким-то другим признакам, как и вчера.

М-да.

Перечитал вновь системку. И это общая справка, без учета особенностей тварей непосредственно передо мной. То есть она лишь обозначила минимально-возможный базовый набор умений, соответствующий заявленному уровню существа.

А ведь могло дополнительно иметься многое, начиная от артефактов, которые нежить могла использовать и использовала, что мне стало известно в первый день присутствия на Нинее, и до навыков, полученных от жертв.

О том, что трупов на пути тварей было немало, говорило все. Сначала простой мертвяк дорастал до умертвия, которое предельно развивалось, и только затем эволюционировало дальше, переходя на следующую ступень, количество же уровней на каждой не меньше десяти. Раз они не «светились», следовательно, это монстры, модифицированные мертвыми некромантами, и что те могли им прикрутить сверху — неизвестно.

Но даже начальные вводные заставили выступить капелькам ледяного пота на лбу.

И что делать?

А по позвоночнику холодные-холодные мурашки и мороз, мороз по коже. Волосы чуть шевелились на затылке. Впрочем, страх подстегнул перебор возможных вариантов действий, как и помог провести неутешительную ревизию имеющихся средств поражения. Пусть «Копье Одина» и «Гнев Тора» сразу оказались в слотах, даря робкую надежду, но я боялся даже дышать. Гули легко могли поставить точку в моей бренной.

Практически всё имеющееся оружие и большинство атакующих артефактов не могли причинить таким чудовищам ни малейшего вреда. И фатален даже не любой их удар, а легкое касание!

Вряд ли поможет и мой антидот от ZPL, он наверняка не рассчитан на такие угрозы, то есть не спасет от превращения в живую мертвечину, не зря указывалась их предельная опасность. В итоге, любая царапина — и ты труп.

Уходить в закат, наплевав на искомое? Хрен бы с этим тетраэдром?

А дадут ли?

Несмотря на невидимость, я оставлял явные следы присутствия, например, сбитые капли с кустов, травы и деревьев — это далеко не самый яркий ориентир. Какая-нибудь ветка «предательски» под ногой хрустнет… Да просто устроят твари обход территории даже через десять минут, через пятнадцать и… тогда хана.

Догонят, перегонят.

Жутило, но родился и дурной азарт.

Искомая цель впереди. Нужно всего лишь убить двух мертвых вонючих гадин. Сокровища даже в сказках всегда охранял какой-нибудь урод. Здесь обосновались два выкормыша Кощея Бессмертного. Обменять же трофей можно на

крайне нужный артефакт.

Ещё один аргумент на чашу весов решения проблемы с монстрами здесь и сейчас: само их наличие, как и особые свойства точки сопряжения, рассказывали, что совсем рядом проводили темные ритуалы, с большой долей вероятности. И их могло быть больше одного, согласно книге Давлетшина. То есть, возможно, закрою и его задание. Кристаллы опять же не лишние…

Мысли на сверхскоростях.

И адски страшно. Дьявольски!

Ведь стоило ближней ко мне твари применить «Звериное чутье», как мне не помогла бы никакая маскировка от артефактов и брони.

До него я дотягивался «Копьем Одина» — и он опасней напарника, поэтому — "все лучшее детям". Захват цели не требовался, просто мысленный приказ. Должно хватить. А вот со вторым… Он в любом случае вычислит источник угрозы быстрее, нежели я проделаю те десять шагов, чтобы дотянуться чем-нибудь и до него. А если попробовать «Призрачного паука»? Добивание… ножом? А не сработает, то жечь все «Гневом Тора» без пощады и сожаления? Успею ли? Должен. И, как страховка — «Призрачная аура». Она позволит сменить позицию и заменить артефакты в

слотах, а также избежать любого соприкосновения с токсичным гадом. Плохо, что всего лишь на тридцать секунд. Тогда сразу ловушку «Провал Хаоса» и «Огненную», а затем воткнуть твари «Ледяное лезвие»…

Больше ничего в голову не приходило.

Надежда на лук, когда мог пройти теневой эффект у стрел вместе с «обрывом с крио», довольно оптимистична. Реальность говорила, что мог и не успеть выстрелить. Даже один раз. Но гранаты должны хоть как-то помочь. Кислотные вряд ли — твари, вероятно, защищены от токсинов, раз могли находиться в облаке особо едкой дряни, а вот зажигательную таким — в самый раз.

В любом случае должен запинать.

А если нет?

Крио вокруг всего пять сотен… Почему это важно? Потому что незримое поле — энергия для нежити, которая тратилась не только на действия, но и на восстановление.

Осмотрелся вновь, хотя и так уже ни одного квадрантного дециметра в округе не пропустил. Нет, вроде бы никого не видно. Но «цепную молнию» тоже нужно будет затем поместить сразу в слот.

Тянул, тянул время.

Искал другие выходы.

И не находил.

Дальнейшее в следующую секунду заставило действовать сразу и без оглядки. Может и показалось из-за напряжения нервов, что мертвый подземник начал шевелиться… Но «Копье Одина» не подвело. С грохотом сверху упала на кучу почти прямая молния, толщиной в руку. Жалкая листва не выступила защитой. Поэтому электрический разряд вмиг испепелил монстра, местами оплавил края ямы.

Второй гад среагировал в тот же миг, моментально оттолкнулся, и в высоком прыжке размытой тенью понесся в мою сторону. Причем навелся практически идеально.

Как он отследил убийцу друга?

Хрен знает!

Враг оказался в пределах уверенного поражения «Призрачным пауком». Артефакт сработал штатно, но на меня продолжала нестись на невероятной скорости тварь. Уйти нереально. Та ещё и лапы раскинула широко, как для объятий. Не знаю, может это второй поток сознания, но чётко виделись ближайшие перспективы. Если не убью и не стану бестелесным, то чудовище обрушивается, подминает, ломает, протаскивает по земле

благодаря инерции, затем освобождается от пут и начинает рвать моё тело. Совсем, как недавно жеребец тушу медведя.

Одновременно с пораженческими мыслями, благодаря первому потоку, я продолжал действовать. Пусть на рефлексах, пусть бездумно, но действовать!

От меня рванула круговая волна пламени, сжигая все на своем пути, оставляя лишь пепел. Вслед за ней, пересекая гипотетическую траекторию движения монстра, унеслось «ледяное лезвие», которое уже не требовалось. Я успел активировать со страха даже «Призрачную ауру», став на тридцать секунд неуязвимым для всех. И в сторону с места отпрыгнул метров на семь-восемь, готовясь удирать со всех ног и ставить позади «Провал Хаоса», который так же оказался в слоте, как и рядом с ним возникла «цепная молния». Зачем-то ещё и «Парализатор Горху» воткнул.

Сейчас проговаривал порядок действий долго, но если между применениями и существовала задержка, то она не превышала десятой доли мгновения. По крайней мере в логах, которые просмотрел мельком, все события уложились в одну секунду.

Повторюсь, в одну! Секунду!

Адреналин едва из ушей не капал.

Магический огонь проделал проплешину не только на поляне, но и отчасти в лесу, радиусом в двадцать метров, погас самостоятельно, за границами этой области ничего не спалив и не поджигая. Даже температура окружающей среды не поменялась, о чем сообщил исследовательский дрон.

Нормально.

На месте первого гуля кристалл и неопознанные предметы кучкой на дне, линейка амулетов рядом, как и у вчерашней нежити. А ещё валялся кусок какой-то коричневой плотной материи размерами с кулак. Выглядело она непонятно, но не походила на дерьмо, скорее на кусок ржавого железа, пористого, как сыр. И чуть подрагивала, словно живая. От второй твари впереди на пепелище остался такой же набор бижутерии, магических предметов явно меньше — всего пять, и они отличались от имевшихся у напарника, плюс ещё одна позиция неизвестного материала.

Крутил головой на триста шестьдесят градусов. Дрон тоже носился заполошно, подчиняясь мысленным приказам.

Вдыхал глубоко, и матерился в голос.

Постепенно способность мыслить рационально

стала возвращаться, в первую очередь проверил бронированные штаны.

Вроде бы не обгадился.

А мог…

…Ммать.

Задавил порыв воткнуться «Самообладанием+».

Зато проснулось ехидство.

За две секунды решилась проблема, а столько волнений.

Ну-ну…

Какие-то мертвяки напугали, тут демонов… Какие-то? Практически все из свит — щенки, по сравнению с этими уродами, успел оценить их скорость. Грифончики, паучары и даже их предводители — криволапые медлительные черепахи. Червь — тот да, тот был крут. Низшие и высшие — они полноценно-разумные, а у меня против них имелось и имеется проверенное безотказное средство.

Здесь же — одна чертова царапина и досвидос!

Фуxx…

Вот это проняло меня.

Замена средств в слотах и сканирование!

Для опознания добычи требовались соответствующие базы, а пористый материал магги

просто не видела.

Но ещё ничего не закончилось. Нужно действовать быстро. Иначе нагрянут ещё какие-нибудь гости и останусь без законной добычи, а нервов потратил — демонической кровью не восстановишь.

Закидал быстро трофеи в инвентарь, даже не рассматривая и не оценивая. Отметил лишь, что куски неизвестного материала, при близком рассмотрении больше похожие на пемзу, весили много; первый — девять килограмм четыреста двадцать шесть грамм, второй чуть-чуть не дотягивал до восьми.

Поднимая тучами пепел, пока ещё не прибитый водяной взвесью, устремился к оврагу.

Метров за десять до него крио начало стремительно возрастать.

Тысяча, полторы, две…

Отметил странность — на мостике интенсивность падала до нуля, дальше повышалось скачком до пяти килоэр. Я перестал гнать вперед дрон на отметке в восемь с половиной тысяч.

В любом случае придется использовать «Абсолют Крио», стороннюю химию я даже не рассматривал. Тут от купленной-то, с заверениями о безопасности, глаза чернели. Минут пять все

же заставил себя потратить на изучение и выбор наилучшего маршрута в чистом месте, несмотря нарастающее опасение, что нужно действовать предельно быстро. Оно едва ли не перерастало в некую панику.

Да, что со мной творилось-то?

С сегодняшними качелями, получалось, вчерашние сутки я пребывал в спокойном и даже флегматичном состоянии.

Активация защиты.

И бег не только с возросшими характеристиками из-за «Жала Ледяного Скорпиона», которое вновь проявил в реальности и сунул в подсумок, но и использовал усиления от брони.

Рванул так, что из-под подошв в разные стороны грязь с мелкими камешками полетела.

Взлетел на пригорок не прямо, а зайдя слева — там получилось легче, а в лоб — возможно пришлось бы карабкаться в двух местах, помогая себе руками или прыгать, чего на стадии планирования не учёл. Опять важное упустил.

Сделал два шага, ухватил тетраэдр, автоматически убирая его во внепространственное хранилище, и устремился обратно.

Когда миновал мостик, таймер отсчитывал сорок третью секунду. Выходило справился всего

за семнадцать, которые мне показались очень и очень долгими. Все же страх перед незримой смертью от местной радиации прижился и был неистребим.

Готово!

Справился.

Переводил дух, укрывшись за стволом поваленного дерева, бывшая лежка ядовитого гуля вызывала даже не опасения, а какую-то брезгливость. Требовалось окончательно привести нервы в порядок, а затем целенаправленно и спокойно заняться поиском возможных мест проведения темных ритуалов.

Испытывал пока не радость, скорее обеспокоенность и вновь билась одна мысль: а не воткнуться ли химией животворящей? Уже послезавтра смогу все эффекты снять. Остановила одно — вдруг это повлияет негативно на установку «Разблокировщика». Да и справился без неё.

Ещё бы дожить до обмена в Норд-Сити.

Неожиданно дрон начал аудио-трансляцию, звук шел явно из леса, где тропинка, которая меня сюда привела, виляла среди густого подлеска и пока не получалось рассмотреть говорившего, лишь силуэт в окулярах:

— … я вам говорю, парни, зря мы это все затея-

ли! — в голос говорил неизвестный прокуренным басом, — Зря! Другие водку жрут, с девками куражатся, а мы мокнем и мерзнем, как последние псины! Был бы смысл, тогда не вопрос. Тут же его нет и вряд ли будет!

Глава одиннадцатая

— Смысл есть во всем, — раздался успокаивающий рассудительный баритон, — Теневые Лорды никогда не обманывают с оплатой. За наградной арт можно получить циферку с многими нулями. Ещё и в локе нормально возьмем. В любом случае, в Мертвый сезон на моря скатаемся, там и отогреемся, и обсохнем.

— Кто тебе сказал, что этот Вольф из них? Конкуренты? Опоздали.

— А кто ещё может так исчезать в тенях? Плохо другое, он поручил это задание не только нам. Даже мне известно, что рыл двадцать пять точно в курсе. Сколько их на самом деле — неизвестно. Сами должны понимать.

С последней фразой крепыша, двигающегося вторым, я смог рассмотреть гостей.

«Лаваш Би, чистый, кандидат клана Север, группировка Семь-семь-семь» — двигался первым,

вторым шел *«Рубильник228, серый, член клана Север, группировка Семь-семь-семь»*, третий и четвертый — *«Чупик-Пупик, чистый, кандидат клана Север, группировка Семь-семь-семь» и «Шмыга Плюс, чистый, член клана Север, группировка Семь-семь-семь».*

Мини-клан. Скорее всего, название из трех цифр оказалось занято, вот и сымпровизировали. На вид обычные мужики-собиратели, трое в «Кольчугах», Рубильник в «Темном легионере» со щитом и копьем. За плечами полуторный меч. И не нужно обманываться, рубануть он мог им сходу, так как разумные чаще использовали хитрые магические ножны, из которых не нужно было извлекать оружие. Они раскрывались по мысленному приказу. У двух — глефы, за плечами катаны, луки и колчаны, у Шмыги на поясе кинжал и какой-то изогнутый, явно восточный меч, в руках он сжимал арбалет, очень похожий на оружие силовиков ЦК. Все вещи — привязанные или являлись артефактами, поэтому информации о свойствах магги не выдала.

Чупик — здоровенный мужик звероватого вида — тащил огромный рюкзак, к которому с двух сторон были приторочены чехлы с чем-то длинным. У остальных рюкзаки — плоские рейдовые,

и множество подсумков на хитрых подвесных ременно-плечевых системах.

Неважно, видел я сейчас лучших представителей человечества или на них креста негде было ставить, но глядя на имена, злоба просыпалась на яйцеголовых ублюдков, которые, одурев от безнаказанности, глумились над людьми. И *мне* ведь, в таком свете, дали какую-нибудь подобную кличку, а не производную от имени. Но наверняка в первую очередь дебил имел в виду или собаку (никакого сходства у меня с их мордами не имелось) — «грязного пса», или зная английский, мог «тонко» стебаться, ведь быдлу язык господ неизвестен. «Вещь», «палка», «персонал», можно даже как «херня» перевести, в зависимости от контекста и испорченности переводчика, и так далее. И ха-ха-ха. Суки. Нормальные люди на Нинее, похоже, в меньшинстве.

Захотелось с научным отделом, заведующим переброской и приемом поселенцев, провести профилактическую беседу, как с дьяволицами. Вдумчивую, чтобы на спине и задницах отпечатались самые длинные формулы вежливости.

Картина происходящего со мной каких-то десять-пятнадцать минут назад, окончательно сложилась, когда явный лидер гостей подтвердил

теорию о выдаче задания Ред Вольфом кому попало. Гули нашли заповедное место, куда сталкеры летели, как мухи на мед — точку сопряжения. Мертвяки же довольно умные существа. Вот и устроили засаду на пути. Вывод, зная повадки нежити, где-то поблизости должно иметься логово, где те поедали добычу невозбранно. И понятно, почему они такие матерые. Уже наловили собирателей, отожрались, ещё и кристаллы поглотили, прокачались. Артефакты твари тоже умели использовать, но вроде бы как-то трансформировали под себя.

Почему мои коллеги стали обедом, а я нет? Достаточно посмотреть на гостей. Они, пусть и готовые к неким неприятностям, вели себя без повышенных мер предосторожности, по крайней мере, так виделось мне. Шли не таясь, разговаривали почти в голос, только не кричали. Стоило ли упоминать сопутствующий шум? Медведь вел себя тише, а он все же являлся хозяином местных пампасов. С другой стороны, Семерки могли иметь множество артефактов, умений и способностей, поэтому были готовы к любой угрозе и твари, наподобие гулей, им на один зуб. И не стоило сбрасывать со счетов ещё один важный фактор — заверения руководства экспедиции, что

всех опасных монстров перебили в первые локальные сутки, пусть и не без проблем. Сегодня в Городище повстречал шеков только я, остальные же участники — мелочь, недостойную упоминания. У нелегалов же вряд ли существовал единый информационный и координационный центр, чтобы вносить поправки в общую статистику и рассылать предупреждения.

Плохую услугу оказывал сталкерам и предыдущий опыт, который закрепился в подкорке каждого — двадцать вторая локация особых проблем не доставляла на протяжении нескольких лет. И весь спектр угроз был каждому доподлинно известен, соответственно, риски минимальные. Что накладывалось на предвзятое отношение к Первой линии, территориям считающимся безопасными.

Ещё не зря говорили в народе, что новичкам везло. Меня удача расцеловала, когда я оказался на месте засады с разряженными «Взором» и «Нюхом», иначе бы не помогла даже маскировка. Она тоже у меня была продвинутой, учитывая, что донор артефактов их использовал в Норд-Сити. Ещё пока не довелось повстречаться с владельцами аналогов «Искателя», а это тоже подспорье — постоянно висящий дрон не только являлся

отличным разведчиком, но и повышал характеристики, направленные на наблюдательность. Магическую энергию я ни на что не жалел.

Такие мысли не заняли и секунды, во время наблюдения за гостями, которые вели себя спокойно и даже как-то по-хозяйски.

— Замерли! — тихо скомандовал впередиидущий, вывернувший из подлеска и резко поднявший руку вверх. Да именно отсюда открывался вид на идеально выжженую «Гневом» проплешину. Следовательно, приборов наподобие моего невидимого шпиона у группы не имелось.

Я же заметил в магическом взоре, как от трех мужчин разошлись концентрированные круги, словно от брошенных в воду камней. Дальше всех «волна» улетела от Рубильника, исчезнув в каком-то метре от меня. Особо не напрягался. К возможному столкновению подготовился, едва заслышав голоса, как и продумал варианты бегства. На всякий случай.

— У меня чисто! — сообщил обладатель «Темного легионера», манера держаться выдавала в нем лидера, — Шмыга?

— Ничего не поменялось, старшой. Живых разумных в радиусе трехсот метров нет! — отрапортовал тот. А как же я? Отлично действовали

артефакты и маскировка от брони. Это радовало. Плохое же заключалось в том, что как раз колдовство длинного носатого и худого собирателя, ответившего на вопрос, мною не было зафиксировано. Никак.

— Лаваш?

— Нежити и теневых тварей тоже не чую, сто пятьдесят шагов гарантия. Углубленная просветка тоже ничего не показала. Да и когда раньше бывало иначе? Всех продвинутых тварей ещё в первый день размотали, зарубы были реальные, эпические битвы, чисто как в кино. Так что, в Багдаде все спокойно.

— Лаваш, сколько раз говорить, докладывай коротко, по существу и без лирики?! И не расслабляемся. А нас, похоже, опередили… — без всякой боязни вся группа вышла на открытое пространство. И частично оказалась в зоне досягаемости сканирования исследовательским дроном. Однако я не спешил с ним, опасался, вдруг почувствуют. Особенно носатый. И неизвестно, как отнесутся к подобному, могли и нормально сказать «здравствуй», а могли и чем-нибудь убойным приложить, навроде «Копья Одина» или «Гнева» — вдарить по площадям, не разбираясь и не приближаясь.

Рубильник подошел к краю пепельного круга, присел на корточки, приложил широкую ладонь к поверхности.

— Огненное заклятье, полноценная ашка, — сообщил всем итоги изысканий, затем выдвинулся вперед, дошел до ямы, там повторил манипуляции и озвучил ещё один вердикт, — Молния, не меньше двух А. Кто-то здесь рубился около двадцати-двадцати пяти минут назад, — ничего себе, мне казалось и десяти не прошло.

— Похоже, отсюда грохот слышали, — вспомнил Лаваш.

— Плохо, что направление сразу отследить не смогли, может быть, и успели, — как-то зло посмотрел на компаньона Чупик, — Вручили бы награду победителю.

— Лаваш, проверь точку. Шмыга сколько осталось у «Следопыта»? — принялся раздавать приказы Рубильник.

— Тридцать три минуты сорок две секунды. У «Визионера» почти столько же.

Главарь кивнул и закурил, усаживаясь на плоский камень, а длинный взялся изучать следы боя.

Когда он оказался в паре шагов от меня, осматривая место лежки гуля, то я обмер. Впрочем, не

от страха. Их всех можно было загасить просто. Парализации от «Горху» всем бы хватило. А с личным ускорением, чтобы все оказались в зоне уверенного поражения — дело секунды-двух. Но все равно, в душе нечто вздрогнуло и адреналина неплохо качнуло, когда Шмыга, оправдывая прозвище, громко и довольно противно пошмыгав носом, с минуту ползал на коленях за корневищами. Наконец он удовлетворился и поспешил к боссу. Чупик бдел за окрестностями или делал вид, рюкзак пока не скидывал, но и не создавалось впечатления, что он ему как-то мешал.

— Уже можно говорить точно, нежить тут уничтожили. И, похоже, токсичных умертвий.

— Нехило! — присвистнул вожак.

А гулей-десяточек не хотите?

— Ничего! — развел театрально руками, вернувшийся Лаваш, — Но следы показывают, что кто-то там побывал. Похоже, мы опоздали! И думаю, тетр все же был!

— Отчего такие выводы?

— Зонд блэковский — вот, — продемонстрировал хитрый гвоздь, — Его не сняли, зачем тогда там шарились? Кто может внятную причину привести? Вот-вот! Говорил же, не нужны нам эти стационарки! Фемок поймаем и баста… Пой-

мали. Заказ сделали, что нам мешало сразу сюда двигать? Похоже, реальную добычу у нас из-под носа увели.

— Потому что там было дел десять минут, и не ной. Ничего не зря, был тут тетр или нет — это вилами на воде писано. А Пиглю теперь ничего не должны, завтра арты вернем вместе с цацками и наконец-то — свобода. И с баб попутно неплохо взяли, заказ сделали опять же, для репутации хорошо. Синица в руках, можно теперь и на журавлей поохотиться. А ещё, сучек в минус — уже офигительный плюс, — высказался Чупик, — И на душе сладко.

— Всю жизнь я о таком мечтал! — потряс арбалетом Шмыга, — Да, размотали их нехило. Не ожидали девки, что бить сходу будем, как только дотягиваться станем, привыкли сначала распальцовку устраивать. «Это наше дело, зачем мы здесь! Где хотим там и ходим. Мы полноправные члены клана Север, чистые», — изменил голос оратор, явно передразнивая, — Не ваше, тупые твари! А наше, как и добро ваше! — сам же хохотнул от своего незамысловатого каламбура. Другие шутку не оценили.

Похоже, опять бандиты.

— Лаваш, Чуп и Шмыга правы, а тетр мы все

равно заберем, если он, конечно, был. «Визионер» и «Следопыт» откатятся, может и не догоним, но точно определим, кто тут побывал. И слепок аур снимем, и куда направился ворюга, проследим. Есть и вероятность догнать. Отсюда до лагеря больше полутора часов без приключений и днем, до Старого моста ещё дольше, можем и успеть. Ждем спокойно отката, поэтому объявляю общий перекур, — подвел итог главный, а здоровяк с облегчением на лице снял рюкзак, поставил его на землю, и уселся рядом на камень, покрытый синим мхом.

— Арты использовались серьезные, значит, кто-то из старичков, — ни к кому не обращаясь, задумчиво сообщил Рубильник.

— А нам не плевать? — задал риторический вопрос Чупик, босс кивнул соглашаясь, что нет разницы.

— А если это не арты, а колдун или даже колдуны? Тех вряд ли сделаем, — забеспокоился Шмыга.

— Ты сам-то в это веришь? В дождь, в грязь, ночью?.. Зачем бы они сюда поперлись? Эти зажравшиеся суки из своих шатров носа не высунут. И смысл им суетиться? Кто им рассказал про тетр? Если бы такое случилось, то тут у каждой

стационарки Волки бы дежурили, не только возле сопряжения.

— А зачем дежурить-то? Забрали и все…

— Затем, что теневые лорды! А с их пособниками у нас что делают? Не напомнить? — сопливый мотнул отрицательно башкой.

— Ну, раз молнией двумя ашками били… Тогда наверняка Любомир, точно он! — взял слово Лаваш, и начал приводить аргументы, — Тот всегда дурной был, инициативный и по слухам с теневиками имел какие-то общие дела. Позавчера же совсем мозгами повредился. Видел сегодня, тьфу ты, уже вчера, с утра издалека в Городище, всклоченный, борода торчком, метелка метелкой, глаза безумные, с Альфредом собачился. Мат за три квартала было слышно.

— Звездишь? У него насчет внешнего вида зарубка — с иголочки и опрятный, а борода — гордость нации, словно барбершопера с собой таскает, да и не ругается он, тем паче матом.

— Заругаешься тут, когда потерял лучших учеников, которые ему были как родные сын и дочь… При чем исполнил их новичок — грязный, погоняло — Стаф. Обоих в пепел! Случайно или специально — история там мутная, но маг на изжоге. И горе великое, и отомстить не может.

Как там в поговорке, видит око, да зуб неймет.

— И почему? — удивился Рубильник, — Конечно, мертвых не вернешь, но на душе-то легче.

— Не все так просто. За новичка Альфред горой и другое руководство, его же по спецзаказу на Нинею доставили. Это здесь он нубяра, а на самом деле… как я выяснил, опаснейший преступник, если не номер один, то где-то близко, реальный маньяк, и последнее определение — это не образное сравнение и не фигура речи. С Рыжмэном вчера за него терли, на этого грязного заказ жирный сформировался от учеников Любомира, затем ещё и какая-то влюбленная сучка подключилась. Мстители. А Рыжий посоветовал держаться подальше, несмотря на наградной лям. Он и сам туда лезть опасался. Цитирую дословно: Стаф — это Ганнибал, только не Лектер, а Электро, реальный беспредельщик с Энерджайзер в жопе! Пробили уже.

— Это ещё почему? А ты отчего нам не рассказал про награду? И вообще ничего не сказал?!

— Если кто-то забыл, то вы вчера и половину дня сегодня пребывали в стране грез, отдыхали… устали же… все в дымину, если бы бухали, ещё куда ни шло… но нахрен вам джебс понадобился? Кто инициатор?

— Проехали! — вмешался Шмыга, и потер кончик носа указательным и большим пальцем. Ясно, что за кошка мясо тут съела.

Лаваш покачал головой, цокнул языком неодобрительно, а затем взялся рассказывать дальше. Все банда к этому времени расселась на камнях. Появились кружки, по округе разлился аромат кофе и крепкого чая.

— Да и затем половину награды сняли, охотников же за ней нарисовалось плюнуть не куда, в них попадешь. И большая часть, пропала с радаров. Тот же Волосан — осторожная гнида, но как в воду канул. Выводы делайте сами. А ещё… Мэн столько понарассказывал, у меня волосы дыбом. Держаться от таких зверей нужно подальше. Вот, например, думаешь, отчего ему кличку «Стаф» дали? Собачью?

— Ну и отчего? — усмехнулся Рубильник.

— Оттого, что его в намордник к нам перекинули, как в фильмах и сериалах маньяков показывают! Вот поэтому и Ганнибал! От Лутса инфа Рыжмэну пришла, а у того, сам знаешь, в научном отделе баба работает, и не на последних ролях, — тон проникновенный и зловещий, уверенный абсолютно в сказанном, такому веришь неосознанно.

Тебя, падаль, получается, доставили в чулках! Розовых! И боюсь представить с чем во рту оказался ваш друг Чупик! Лаваш Би, мля! Мои злые мысли, понятно, словоблуда не остановили, он продолжал вещать или травить:

— Мало этого, по разговорам, Стаф даже в таком виде, едва его только вывезли за пределы сверхсекретной тюрьмы для особо опасных преступников, сбежал и заныкался где-то у них в тайге. У него подготовка — спецназ отдыхает. Хорошо с группой переброски в сопровождении на такой случай были психолог — баба красивая-красивая, длинноногая, сиськи во, — обрисовал жестами, — жопа как орех, упругая, рельефная, — причмокнул, — И следак по особо важным делам, усатый и сутулый Петр Петрович Хлебников, — вот это фантазия или у сказителя, или у Рыжмэна, — Только они повадки подопечного наизусть знали и могли шаги наперед предсказывать, работали по нему плотно не один год, до этого смогли поймать и немало диссертаций защитили, по… — задумался тот, а затем поднял победно палец вверх, — Во вспомнил! По девиантному поведению каннибалов в условиях постиндустриального общества, — Лаваш во время рассказа преобразился, он жестикулировал,

играл в лицах, менял голос и постепенно этой ересью проникались не только его подельники, но и я мог, если бы не был Стафом. Может у него какая-то характеристика, навроде пси-воздействия, и сейчас он её между делом прокачивал? Как вариант — «лжец»? — Так вот, преступник скрылся, а Петр Петрович, сразу сказал: я его знаю, он в дикой природе, как рыба в воде, если не захочет, мы рядом пройдём и не заметим! Поэтому необходимо выманивать. Нужна приманка, живец. А лучше всего подойдет медовая ловушка! Сначала одного из вертухаев в бабу переодели, но заподозрил беглец подвох и не вышел. Тогда добровольцем вызвалась Серафима Антоновна, ну, та отчаянная девка-психолог с сиськами, героиня, не как всякие фемки. Разделась догола на поляне, уселась на пенек, а в кустах и на деревьях замаскировались восемь групп захвата. И по сигналу Петра Петровича о готовности, а он из ракетницы в километре от них пальнул, Антоновна ноги раскинула… а у неё месячные и не мылась неделю из-за переброски контингента, там условия скотские. Негде и нечем. Пошел духан! И как пиз…тиной потянуло по лесу, тут Стаф и вылез из болотины, где ныкался. Пошел на запах женщины! Увидел психолога… И с диким

ревом накинулся на жертву. Пока его брали, он Серафиму почти до смерти затрахал! Еле-еле оторвали! Напоследок ей ухо откусил и съел! Пережевывал медленно-медленно! Отомстил за десять лет без права переписки! — врал тот вдохновенно и безбожно. Вот краснобай. И ведь слушали, и даже рты пооткрывали. А последний ход маньяка заставил всех ругнуться матом.

Я же понял, что мне это напомнило — ночные посиделки в пионерском лагере, где в детстве один раз довелось побывать. Зеленые глаза, черные руки и прочая хрень. А если девчонки рядом оказывались, градус жести повышался по экспоненте. Пугали друг друга до дрожи, врали до одури. Вот и этот тоже пионер, сука. Со взором горящим. А как же честность?

— Чёт не верится… Пристрелили бы его, и всех делов, — все же высказал сомнения Шмыга.

— Если бы все было так просто. Я у Рыжмэна тоже сразу так и поинтересовался. Так вот, оказывается Морозовы заплатили за доставку Стафа! Бешеные деньги, точнее: только что не грузовиками гнали зелья и лекарства на ту сторону, чтобы его им отдали. Теперь понятно, почему его никак урезонить не могли, а мягко работали? — все покивали, словно загипнотизи-

рованные, — Нельзя! Иначе бы спросили с них… Самих бы сюда отправили, а затем пустили на корм пустынным червям. Вот и задерживали Стафа очень и очень аккуратно, боясь повредить столь ценного специалиста, — повтором тот явно закреплял установку. — И прямо в таком виде, всего в грязи, крови, паутине и другом дерьме, к нам и доставили. Никто значения не придал, всяких же ублюдков повидали, по виду обычный, вонючий, безобидный. Бомж бомжом. Подумаешь, с намордником. Может, он наркоман или просто извращенец? На деле под этой маской скрывался убийца, насильник, вор, мародер, садист, извращенец и людоед! Легче назвать преступление, которое он не совершал! — при этой фразе голос сделал зловещим-зловещим, леденящим.

Даже меня пробрало, кого на Нинею перекинули. Точно, есть у дебила какой-то талант. Нес полную херню, логики часто ноль и одно с другим не состыковалось, но все слушали завороженно, как бандерлоги Каа. Гений слова!

— В сопроводиловке Стафа значилось, что у них спецкурс был по пыткам в школе особо секретных диверсантов, так он там всегда пять с плюсом получал. Их учитель блевал дальше, чем видел,

после сдачи им зачетов и экзаменов. Он же жрал потом жертв бесчеловечных пыток, некоторых живьем! Поэтому и Ганнибал. А Электро — на месте не сидит, говорю же, народ давит, что тех клопов. Неустанно и без остановки! Чистые, серые, грязные — ему плевать, бабы, мужики — не имеет значения! Он на возраст тела смотрит, в деле значилось: "жесткое мясо не любит". В первые же часы, ещё до первой локи не добрался, а одногруппнице уже хотел глаз выковырять… Свидетелей куча, ему плевать было. Если бы не Джоре — выдрал бы с корнями!

— Зачем? — завороженно спросил Чупик.

— А ты как думаешь, если он каннибал?! — с ехидством в голосе спросил урод, — Может для него это как… как устрица! — тот сделал театральный жест, из щепоти раскрывая и растопыривая пальцы, — Ну или другой деликатес. Балдеет он, когда жрет их!

— Я не понимаю, совсем у Морозовых крыша прохудилась, уже маньяков перебрасывают, ещё и платят за них больше, чем за иных академиков, своих разве не хватает? — неподдельно возмутился действиями руководства клана Шмыга. — Нахрена?!

— Своих может и хватает, но таких среди них

точно нет, — степенно взялся объяснять Лаваш, — Стаф демонов или другую инородную дрянь видит, у него реально стояк. Понял, стояк! И это зафиксировали. Приборами! Полезная аномалия! Вот зачем он понадобился! А ещё забрало опускается и зубами их готов рвать. И рвет. Ничего не боится! В общем, яйцеголовые сняли данные, а затем его отпустили на волю, чтобы понять, как тот будет себя вести в естественной среде обитания и в сформированном на Нинее обществе.

— Они что там, совсем берега перепутали? Мало того, что имена дают — называть стыдно, так ещё и на людях маньяков испытывают?

— Не совсем, но близко. Слушайте дальше. Их группа после получения сундуков из Буревестника выдвинулась к Вилли, а по дороге Стаф крысана увидел. И сразу на него набросился. Сходу. Даже петовод ничего не успел предпринять, животное же, от страха попыталось в канализацию забиться, спрятаться, но наш отморозок его за хвост схватил, вытащил, и давай о мостовую башкой долбить. Кровь, мозги и расчлененка. У Стафа пена изо рта хлопьями, глаза красные, бешеные, давление четыреста семьдесят пять на триста восемьдесят девять, как в гидравлике

башенного крана! Еле-еле наставники успокоили. Четыре Самообладания+ воткнули! Вот ты помнишь, Шмыга, или ты, Чупик, как первый раз тварей увидели? — те ничего не ответили, но покивали, покачали головами многозначительно, — Вот-вот, я тоже едва в штаны не накидал, потому что у нас на Земле такой херни отродясь не водилось, только в фильмах ужасов! Этот же… Сам ужас!

— Гонишь же? — с какой-то затаенной надеждой на подтверждение лжи, спросил Шмыга.

— Гонят говно по трубам, я же делюсь добытой информацией! Проверенной! Ты видел, чтобы Мэн балаболил? Нет! Стаф маунаха в комнате поймал и сожрал. Я вам говорю, у него хер вместо детектора, поднимается в направлении инородного объекта… Вот и нашел! А как ты без навыков его иначе вычислишь? Не веришь? Расскажи это Вилли, который слезы лил, он сколько нервов потратил, чтобы животину купить… А тот её заточил не глядя! Вчера ещё и главного Паука грохнул, как высморкался. Прямо на планерке руководящего состава, — (а это-то как связано?) — тот визжать начал, когда Стаф его товарищей головы отрезанные притащил. В мешке! Знал я их, хоть и тупые, но не олени! И у всех присут-

ствующих возник в башке один вопрос: а куда тела-то делись? От Стафа же шашлыком пахло! Несло жареным мясом! Все это заметили, но промолчали! Лишь Паук возмутился беспределом, ну, а Электро, недолго думая отправил его дополнительным рейсом к друзьям, чтобы тем не скучно было в Чертогах Великого Холода. Это тоже звездеж? Все арты забрал, оружие и сказал, это моё! И никто не посмел ему возразить, Альфред только что хвостом не подмахивал. А вы, "гонишь, гонишь"… Если бы!

— Слышал я, что Паук кончился, только без подробностей… Не до того было. А отдохнуть нам требовалось, Лаваш, иначе уже ошибки стали совершать! Стафа же я теперь мечтаю встретить, очень мечтаю, — заявил непреклонным тоном Рубильник, а затем пояснил для подельников такое самоубийственное, вроде бы, желание, в свете рассказанного: — У Паука интересный набор артов был, один Экзекутор чего стоил… Хозяин боли. Ещё и кинжал коварный. Заказ на них есть, жирный, Тугрик исполнителя искал. Именно поэтому я и заинтересовался насекомым. Завалить твоего Ганнибала на данный момент можно просто, спецподготовка имеет значение, но… «Разряднику» плевать, маньяк перед ним с

хером стоящим или баба с глубокой дырой.

— Так к нему тогда нужно подобраться минимум на два метра. А он же где-то учился разному рукоблудству… — Шмыга выказал сомнение, и отчаянно шмыгнул же носом.

— Он, он, он… Вы делите на десять, а то и двадцать байки Лаваша, — балабол расплылся в какой-то лисьей улыбке. — Травит-то он красиво. Слушать интересно, время летит незаметно, и даже зерно правды в них есть, но… Он же красноречие прокачивает с харизмой, — усмехнулся по-отечески главарь, а я почти угадал. — Если бы валил всех без разбора ваш Стаф и жрал бы, то никто в лагере его не стал бы держать или только в намордник, в котором привезли, на цепи. Как вариант, в клетке. Логика! Значит, не сразу и не всех убивает. Да, завалил он многих. И? Всего лишь требуется встретить его без свидетелей, а там Лаваш… Да, ты, как самый коммуникабельный и общительный, ещё и обладающий уникальными талантами, речь заведешь, отвлечешь, я же загашу. Не сложнее, чем с фемками должно получиться, даже проще. Он один, тех было пять. Тоже ведь и дерзкие, и резкие, и обученные были. Ключевое здесь, "были". Слишком самоуверенные. Как же, как же: у самого Клауса

Искры пояса получали.

— Жаль, что от самых красивых из них пепел остался, а на остальных после «Кислотника» смотреть страшно, не то что трахать. А хотелось, — заявил Чупик.

— Электро можно будет сделать уже сегодня в обед, — заявил задумчиво Лаваш, тон сейчас стал деловым, — С Никодимом днем трещал… уже вчера днем, получается. Он обмолвился между делом, где у него наш герой в одиночку шуршит. Места там богатые, предлагал и нам поработать за двадцать процентов от добычи в официалках, при условии, что всю обязаловку и запрещенку должны будем в их Нору скидывать. Прикроет ото всех любопытных и у него там все на мази. Говорил, что не спалит никто из левых, потому что безлюдно. А Стафа в расчет можно не брать, мол, мужик правильный, нормальный, не побежит рассказывать всем и каждому.

— Он тоже там кукухой двинулся? Нормальный? После всего сотворенного-то? — Шмыга едва на месте не подпрыгнул.

— Неплохой вариант, я пока не про твоего Электро. А цены у них? — спросил Рубильник, похоже, Лаваш в банде добывал информацию. Вон метла мела, нес дичь и верили, даже зная,

что это вранье, о чем прямо сообщил их старший. Отличные навыки!

— Как у всех, но для нас могу выбить чуть выше, они же относительно недавно под себя портал подмяли. Нуждаются в собирателях. Проверенных. Если в тишину, то процентов десять сверху выкружу.

— Тогда займись с утра. Как раз Стафа дополнительно сделаем, и к вечеру арты сдадим вместе с цацками и заданием.

— Все бы ничего, но поговаривают, ненадежный Никодим, надавят, он и поплывет, всех сдаст и от себя добавит, — влез Чупик.

— Херня это, — махнул рукой Лаваш, — кремень он, и хитрый, что тот лис, и актер, каких поискать. Настоящий. Какую-то Щуку у себя закончил, лицедеев там у них растили, у нас такого заведения не было или я не слышал. Поэтому обмануться — два пальца об асфальт. Он же громче всех орет — Север превыше всего, Север превыше всего! Все думают, фанатик, фанатик. А что он делает? Под шумок деньги заколачивает, к той же Марфе на постоянной основе ходит, почти прописался, а та — черная дыра. Но сладкая. В карты и рулетку сколько просаживает?

— Все так, — подтвердил главарь слова крас-

нобая.

Хотелось бы ещё послушать о наставнике из альтернативных источников. Верил ли им? Конечно, ведь я Ганнибал Электро. Но даже в моей истории некоторые факты из биографии имели место быть. Значит и тут могли. Как отправные точки годились. Например, принадлежность куратора к тем, кто открывал Норы уже превращалась в рабочую гипотезу, а не в умозрительную категорию.

Какие ещё нужны доказательства для действий? Подождать отката их артов, и тогда, вполне возможно, они меня сразу найдут и долбанут от души? И времени осталось около семи минут.

Да и переключились они на какого Флюса, о котором не менее красочно, чем обо мне, начал живописать оратор. Но без особой жути, упор делал на идиотию объекта. Бандиты весело смеялись, Чупик — до слез.

Решил все же немного ещё послушать, вдруг что-то ещё всплывет, уже информации почерпнул неплохо и попутно решал дилемму — глушить объекты или гасить наглухо?

Пришел к простому выводу: пока парализую, а дальше видно будет. Но на всякий случай, вдруг

«Горху» подведет, обдумал и отрепетировал жесткие действия. Да и «Гнев Тора» откатился — на крайний случай.

— Минута осталась! Начинаю отсчет! — заявил довольный Шмыга, прерывая Лаваша, который поморщился недовольно: крали его минуту славы. Любил внимание толпы урод. — Пятьдесят восемь… Пятьдесят семь…

— А я поссать, — не разделяя торжественности момента, заявил главарь и отошел от группы в мою сторону, оказываясь в зоне досягаемости «Парализатора».

Адреналин в крови только не кипел.

И чего тянуть? И так дождался отсчета.

В долю секунды обездвижил врага.

— Берегись! — тут же заорал Шмыга, когда я даже не перепрыгивал ствол, а переносился над ним. Требовалось сделать два гигантских шага, чтобы и остальные попали в зону действия артефакта.

Больше от неожиданности, чем от страха, я вместо «Горху», ударил по ним «цепной молнией». Крикуна и Чупика, которым досталось больше, — сожгло на месте, оставив после них россыпь артефактов, кучи барахла и кристаллы. Лаваша же разряд всего лишь сбил с ног, поста-

вил на четыре точки. Но заглушил, хотя на таких скоростях — не понятно. Тот мог просто не успеть сориентироваться.

Я же, оказавшись в следующий миг рядом, вогнал одним слитным движением нож из живого проклятого металла куда-то чуть ниже затылка. Появившийся кристалл и другое имущество зафиксировали летальный исход пациента.

И все проделал на автомате, на рефлексах. Нервы! Какой-то крик сбил установки действий, моментально переключил режим на жесткий, но самый действенный и результативный.

Это пронеслось вторым мысленным потоком.

Вот и выманили уже вы из болотины, на запах, маньяка. На вонь своего дерьма.

И получили по полной, суки!

Рубильник так и оставался без движения.

Собрал кристаллы и артефакты, перемещая их даже не глядя. Остальную добычу пока не рассматривал. Отметил, что рюкзак не пострадал. А ещё слишком много получилось добра, скорее всего, выпало из внепространственных хранилищ.

Я проявился напротив главаря с окровавленным оружием. Специально не убирал нож. Зрачки у лидера расширились. Тот прочитал имя.

Так, запугать… Заставить сдать весь арсенал, если попробует колдовать, успею его вновь парализовать? Какой-то ведь «Разрядник» имелся… У него — два метра радиус поражения, добавим ещё, пусть с пяти; если заковать, то разговаривать уже можно. В любом случае, правильное воздействие лишним не будет, тем более сейчас и напрягаться не требовалось, всего лишь полить недавно посаженные ростки-росточки. Но что за тем? Пока не знал, как правильно поступить.

Вновь зайдя за спину бандиту, откуда несло паленым и кровью, и где валялся краснобай, пошуршал его одеждой, звякнул сталью о камень, с тихим шелестом срезал подсумок, выругался, затем через минуту зачавкал громко. И с руганью взялся отплевываться. Матюгнулся для лучшего осознания пациентом моего негодования, громко произнес:

— Ну почему так не везет-то?.. Два в пепел… А этого урода пережарил, мясо — подошву легче сожрать. И какой-то невкусный, гаденыш… Плохой, видимо, был человек, неправильный, нормальные — они упитанные, а этот кожа, да кости. Только на суп, и то, — вновь сплюнул.

Вернулся к заметно побледневшему пленнику, глядя в затравленные глаза, улыбаясь по-амери-

кански, произнес:

— А мечты-то, оказывается, сбываются. Сегодня произошло чудо — одновременно сошлись звезды — и твои, и мои. Ты хотел встретиться, а я закусить добрый спирт чьими-нибудь мозгами, — потряс фляжкой с водой, которую материализовал в руке, — Знаешь они какие вкусные, когда ешь их чайной ложечкой прямо из черепа? По чуть-чуть. Никакой холодец и рядом не стоял! Главное, чтобы до последнего ужин оставался живым, и чтоб человек был умный. У дураков они горчат и каким-то дерьмом поваливают. Надеюсь, ты не из таких. А то ещё совсем тошно станет… У академиков, кстати, самые сладкие, — причмокнул, затем назидательно сообщил: — Потому что работники умственного труда сахар обожают и шоколад. А ещё… люблю я к ним, дополнительно, глазики. Ложечкой аккуратно вынимаешь, чтобы не повредить оболочку… Затем чуть прикусишь это яблочко зубами, а оно на языке лопается, как волшебные пузырьки из сказки… такой кайф, а ты летишь! Райское наслаждение! — В глазах подонка осознание и понимание — Лаваш-то впервые в жизни нигде не приукрасил. — Бродил-бродил я тут по округе, никого, кроме мертвецов не встре-

тил… Падаль не ем, но аппетит нагулял зверский. Думал уже из лагеря кого-нибудь прихватить. И тут вы, мне на радость, как тот вечер в хату. Живые, розовощекие, — потрепал за щеку жертву, с восхищением продолжил, — откормленные на натуральных продуктах, без ГМО и пальмового масла… Кровь с молоком! Кабанчики!..

Зрачки визави как-то расширились, а затем взгляд затуманился и потух.

Сначала появился кристалл, затем шесть артефактов, и Рубильник начал заваливаться набок, как мешок с пшеницей. Я мгновенно отпрыгнул в сторону, вновь уходя в невидимость, дрон заметался по округе, выискивая опасность.

Откуда, откуда прилетело?!

Тишина полная!

Но мертвые — хоть с косами, хоть без кос — не стояли и не появились.

И где враг?

Только минут через десять, после тщательного изучения обстановки, немного успокоился. Да и артефакты с кристаллом требовалось забрать как можно скорее. Осторожно приблизился к трупу главаря, внимательно осмотрел тело. Никаких повреждений не обнаружил.

И мысль-молния. А если он скончался от есте-

ственных причин? Неужели я его напугал до разрыва сердца? Разве так бывает? Похоже, бывает. Или нечто вроде Харакири использовал, чтобы возможных пыток избежать? Ведь неизвестно, какие он там себе картины навоображал, а самые действенные страхи не реальные, а мнимые. И, видимо, неплохо воздействовал на него рассказчик, несмотря на браваду перед другими. Вот придурок конченный! И кончился…

Выругался в голос и матерно.

Столько вопросов хотелось задать шакалу, уже появились мысли, как его перебросить в Городище, и на тебе. Сегодня день просто удивительный. Насколько страшно, настолько же порой и смешно. Так пойдет, демоны останутся голодными. Но тут я сам виноват, не рассчитал силу воздействия слова, корни которого, посадил глубоко Лаваш. Она же, сила слова эта, как и говорили мудрые, оказалась беспредельна.

Ганнибал Электро!..

Суки!

Зла не хватает…

Уселся на камень у тропинки. Достал портсигар, мундштук, сигариллу. Плевать на всё и всех. И пусть весь мир подождет, иначе я сам слечу с катушек.

Материализовал кофе.

Бодрящий, сладкий, вкусный.

Волшебный.

А слюна горькая, тягучая.

И мысли невеселые.

Вроде бы и мир другой, а идиотов столько же, сколько и на Земле, концентрация не поменялась. Сами придумали, сами распустили слух, сами в него поверили и дополнили, сами испугались, даже не до обгаженных штанов… до Кондратия! Усатый и сутулый Петр Петрович Хлебников!.. И душистая Серафима Антоновна! Мля…

А ведь многие идиоты воспримут подобное за истину. Как там говорил Геббельс, повторяя за своим фюрером? "Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё верят". И меня тогда гасить не каждая тварь станет, а вообще любой разумный, дабы не оказаться в котле или на шампуре. Особенно, если встретимся в безлюдных местах. И ничего никому не докажешь.

Пусть даже где-то ложки и найдутся, но осадок-то останется.

То есть, даже если узнают правду и поверят именно ей, все равно будут смотреть с подозрением. И не узнаешь теперь, здесь на месте урод все выдумал или уже успел эту дичь распростра-

нить. Для чего узнать? А чтобы быть готовым к возможным неприятностям.

М-да-а.

Современное сообщество ничем не отличалось от средневекового, а лучшее в мире образование — от его отсутствия. Мозгов оно не добавляло. Недаром в своё время от телевизоров десятки миллионов заряжали банки с водой. В таком свете, действительно, следующее поколение — дебилы и жертвы ЕГЭ, ведь они не в состоянии были повторить в таком масштабе даже этот подвиг предков.

И никакие «адские излучатели», транслирующие какие-то деструктивные установки, не требовались для внедрения пагубных идей в среду подобных лютиков. Зачем? Если каждая такая личность-снежинка сама по себе глухой тупой ретранслятор, но с особо-ценным собственным мнением и богатейшим внутренним миром. И ради сиюминутного внимания, некой мифической минуты славы, они готовы были творить любую дичь или делиться с миром такими же фантазиями, доказывая их реальность, порой при помощи способностей, которые на моей Земле отнесли бы к «сверх». И делились. И заставляли верить.

Результат смотрел в небо остекленевшими

глазами…

А мне теперь вывози и разгребай всю эту херню!

Глава двенадцатая

Рубильник, раздетый до исподнего и брошенный у мостика, где крио достигало двух тысяч семьсот сорок трех эр, превратился в нежить уже через три с половиной минуты. Засек. Вполне возможно, процесс всего лишь ускорился из-за повышения интенсивности незримого поля, однако, я в любом случае обогатился бесценными знаниями. Потому что от начала и до конца наблюдал за перерождением разбойника.

Если визуально ничего не происходило, то в магическом зрении бандит наливался и наливался чернотой, которая постепенно сгущалась, а в области сердца и печени возникали завихрения, похожие на убыстряющиеся водовороты. А затем труп вспыхнул, будто объятый синим огнем. И через мгновение на мир взирала абсолютно голая тварь, стоящая на четырех точках, словно бегун на старте. Она теперь светилась синим, чуть пульсирующим светом. От человека в ней уже оставалось мало, даже первичные половые

признаки исчезли. Трансформация тела была настолько стремительной, что отследить этапы изменения не получилось.

От монстра в разные стороны рванули знакомые мне круги явно сканирующих заклинаний. Сам он медленно поворачивал слева направо голову, всматривался и прислушивался.

«Обычный мертвец, уровень 0», — сообщила магги, как и показала атаку в семьдесят, защиту в пятьдесят пять, а также определила два навыка: «усиление» и «рывок». Первый значительно повышал характеристики монстра и его атаку, второй скорость. Несмотря на явное использование волшбы объектом, никакой информации именно о таких способностях в справке приведено не было. Дополнительное углубленное исследование при помощи дрона ничего нового не открыло, но заставило начать быстро озираться тварь.

Почувствовала, сука!

Что и требовалось доказать.

Меня мертвец не смог засечь, а находился я от него всего в десяти шагах, где крио опускалось до пятьсот шестидесяти четырех эр и не могло никак навредить. Ещё через пару мгновений, выяснив все, что мог на данном этапе, поставил

точку в не-жизни урода, вогнав ему в треугольное ухо нож по самую рукоять. Появившийся кристалл подхватил, как и оттащил довольно легко уже окончательно успокоенного бандита в безопасную для себя зону, за ствол поваленного дерева. Опять же отметил, что тот стал тяжелее килограмм на двадцать.

Вывод простой. Весь криминальный и прочий враждебный элемент нужно проводить через подобные процедуры. Два лучше, чем один. Конечно, не все перерождаются и… Много нюансов. Но в целом, метод показал, что рабочий. Другое дело, нужно отложить этот кристалл отдельно, дабы затем его тщательно изучить. Может он пустой?

Потратил около семи минут на разделку. Сейчас получалось все проделывать проще, чем днем. Скорее всего, рвотных позывов не наблюдалось не из-за мизерной практики, а из-за нелегких мыслей. Продумывал версию событий для Давлетшина, который смерть разумных от моих рук обязательно почувствует при встрече. Поганый некромантский дар (так как он не у меня, а у других)! Следовательно, возникнут вопросы.

Да их можно было все закрыть, если б я притащил труп на дознание. Но как раз последнее

противоречило всем моим планам. Во-первых, Вилена получала даже не нити, а канаты, ведущие к ответам, а за них она должна заплатить именно мне. Во-вторых, Никодима сразу взяли бы в оборот, а хотелось же проделать это самому. И прореживание криминального элемента не только приносило прибыль, но, что не менее важно, не вступало в противоречие с совестью.

И разве где-то входило в мои обязанности доставлять каждый труп Игорю Семеновичу? К темным ритуалам убиенные не имели отношения, точнее, я не прихватывал их на горячем — за черчением пентаграмм и подготовке к жертвоприношению, а вот к бандитизму — самое непосредственное. Желали меня отправить к праотцам — это бесспорно, и подтвержу на амулете истины. А уничтожая превентивно гниль, я был абсолютно в своем праве, так как решительность уродов не вызывала сомнений. Удалось подслушать, как шакалы вероломно заминусовали каких-то пять «фемок». Про жертв пока знал единственное — «полноценные члены клана Север». Но этого достаточно.

И ещё… Тетраэдр решил показать некросу сразу же. Скрывать мне там было нечего. Если предмет являлся всего лишь обязательным к сдаче, заберу

в качестве оплаты за убийство демонов и Чашу. Если же он принадлежал к когорте запрещенных, то в случае обнаружения при въезде в Норд-Сити, вряд ли докажешь свою непричастность и не спишешь все на незнание. Укажут на руководящий состав, с которым я плотно общался. Вполне возможно, выручит демоноборец первого ранга, а может и нет, поэтому лучше знать все точно. И непонятная находка могла быть просто запредельно опасной, как например, вчерашний «Прах», способный вызывать локальную катастрофу в городе.

Я не знал, существовала ли возможность у охраны ворот просматривать содержимое внепространственных хранилищ, впрочем, как и многие другие нюансы, связанные с жизнью на Нинее. Но следуя логике, если бы всего лишь наличие инвентарей помогало избегать досмотров, то они бы, досмотры в смысле, были не нужны. Тут у каждого, пусть не второго, но третьего сталкера нечто подобное имелось, начиная от хитрых колец и заканчивая собственными возможностями. И бандиты не являлись исключениями.

После разделки взялся за сбор и поверхностную сортировку трофеев. Рюкзак бандитов, который тащил Чупик, я даже не осматривал. Ещё три

таких же, но пустых, выпали после смерти пациентов. В один и скидывал фляжки, веревки, наручники, метательные ножи, магические кинжалы, термосы, мешки с непонятными ингредиентами, блэковские зонды. Ловушки для теневого зверья, с двумя котиками и шеком забросил в своё хранилище, как и аптечки, какие-то стимуляторы в одноразовых инъекторах и так далее, и так далее, и так далее…

Из волшебных карманов вывалилось и оружие. Сделал связку из четырех копий, стольких же катан. Сугубо магические предметы, как и щиты, и кинжалы, но хуже артефакторных, носимых разбойниками… Последние, скорее всего, трофейные.

Сложил и «Кольчугу», и «Темного легионера» в другой рюкзак, в подсумки на РПС не заглядывал, предположив, что все самое ценное бандиты держали в личных хранилищах, создаваемыми *«„Баулами Роула“ (класс: редкий, модернизируемый)»*. Они после привязки создавали внепространственное хранилище объемом до двухсот пятидесяти литров и возможностью помещать туда предметы общей массой до ста пятидесяти килограмм. Всего — пять. Вывод? У дам отжали.

Столько же аккумуляторов энергии, на десять

миллионов единиц, и три — на два миллиона, полностью аналогичные выданным мне Давлетшиным и Фёдором. Явно был лишним вопрос, «кому и какие принадлежали изначально?».

С артефактами поступил просто: с нежити все отправились из внепространственного хранилища в один подсумок, во второй закидал амулеты с неё же, рассудив, что вероятность уничтожения цацек мертвецов от рук некроса стремилась к единице. Поэтому даже если исчезнут — невелика печаль. По этим соображениям их изначально не помещал в Схрон.

У бандитов имелось два *«Хранилища DWV-32»* (у главаря и Лаваша), выглядевших, как плоские кофры. Они являлись магическими предметами, не требовали привязки, и пока имелась энергия в батареях, позволяли без ущерба хранить артефакты до уников+ включительно, но не восстанавливать их, при извлечении распад увеличивался всего лишь на один процент.

Ещё у главаря нашлось: *«Специализированное хранилище артефактов DTSF-10 повышенной защищенности».* Вот в нем содержимое восстанавливалось, даже если целостность артефакта была 15 %. Все десять ячеек заполнены. Пять мутных стандартных призм в золотой оправе и

столько же со вспыхивающими желтыми искорками внутри. Магги их не определяла, требовала базы. Сразу же обратил внимание на *«Специализированное хранилище кристаллов повышенной защищенности VPA-5»*, в котором имелось пять ячеек, и они не пустовали. И в голове закрепилась мысль, что именно эта добыча с фемок подлежала бандитами к сдаче. Остальное — их законная.

Защиту Рубильника и Лаваша обеспечивала *«Алмазная кольчуга Терри»*, уникальная, требующая привязки, модернизируемая. Она давала незримую броню от физического воздействия 1500, от магического 750 — всего пять штук. В DWV-32, где имелось две «Сферы II», и столько же «Куполов I». Идентичный набор из низкоранговых средств выпал из Чупика и Шмыги.

Ясно.

Большая часть уже моей добычи довольно интересная: два одинаковых кристалла, в одном постоянно проскакивал синий разряд, в другом взрывалась ядовито-зеленая жижа. Итак:

«„Разрядник Уолтера“ (класс: уникальный, не требует привязки, для приведения в боеспособный режим должен находиться в слоте 1 минуту) — один раз в 3 минуты наносит магический удар по целям, находящимся на расстоянии до двух

метров от владельца. Количество применений ограничено: 24/25 (при достижении нуля, артефакт разрушается). При увеличении количества объектов воздействия (максимальное значение 3) мощность заряда может быть выражена следующим образом: 1 — AAA; 2 — AA; 3 — A. Не оставляет аурных следов владельца».

И:

«Кислотник Лейпнера» (класс: уникальный, не требует привязки, для приведения в боеспособный режим должен находиться в слоте 1 минуту) — 1 раз в 5 минут поражает до трех целей концентрированной кислотой Лейпнера. Количество применений ограничено: 24/25 (при достижении нуля, артефакт разрушается). При увеличении количества объектов (максимальное значение 3) воздействия мощность заряда может быть выражена следующим образом: 1 — AA; 2 — A; 3 — BBB. Не оставляет аурных следов владельца. Не действует на нежить, а также теневые сущности'.

Артефакты конфликтовали между собой, если находились в активных слотах, поэтому одновременно мог использоваться только один. Но в Схрон они вставали превосходно. Туда и отправил.

Следующие два довольно простых по виду кольца:

«„Следопыт X“ (класс: уникальный, модернизируемый) — 1 раз в 7 часов позволяет встать на след любого существа при условии, что прошло не больше 10 часов с момента его присутствия в области, с которой начинаются изыскания. При наличии слепка ауры показывает направление на цель и расстояние до неё в радиусе 15 километров от владельца. Действует в течение 7 часов. Совместим с „Визионерами“ любых моделей».

«„Визионер III“ (класс: уникальный, модернизируемый) — позволяет 1 раз в 7 часов провести анализ местности радиусом до 30 метров от владельца на применение заклинаний, артефактов и специальных средств, а также снимает уникальные аурные слепки любых существ, если с момента их присутствия или применения в исследуемой области прошло не больше 10 часов».

Стоимость активации каждого зависела от конкретных условий, начиналось все со 100 000 единиц магической энергии. Оба требовали привязки. Их в хранилище, и подальше.

Ещё из нужного *: «Детектор Ратибора (класс: редкий, модернизируемый, стандартный рабочий режим пассивный, энергопотребление: 50 000*

е. м. э. /час) — позволяет определять наличие нежити и теневых сущностей на расстоянии до 100 метров от владельца. 1 раз в 15 минут можно провести углубленный анализ местности радиусом 20 метров. Стоимость 100 000 е. м. э. Встроенный аккумулятор: 500 000». Да, скорее всего, после гибели Лаваша, артефакт вернулся к базовым настройкам, а у него он был прокачан. Ещё и влияла привязка, которую можно было произвести.

Уверен, имелось множество нюансов в работе данного артефакта, как и далеко не всех противников датчик мог обнаружить, но даже это в моем положении отличное подспорье и честный трофей. Его сразу в слот. Прислушался к себе, пришло осознание, что вокруг тварей нет. Никаких.

Среди добычи не обнаружил устройства, которое бы определяло наличие живых разумных в радиусе трехсот метров, о чем докладывал Шмыга. Либо хитрый прибор уничтожился вместе с гибелью владельца, либо тот использовал свои способности.

Жалко… у пчелки.

Боевые артефакты отчего-то слабые, все как один, что не помешало мне их поместить в Схрон, откуда перебросить все лишние «Купола» и де-

монические арты в пустой DWV-32. Итак, три огненных шара, четыре ледяных копья — все «обычные», с радиусом действия в пятнадцать метров, урон — B++; и две молнии, бьющие на расстояние до 30 метров, способные преодолевать защиту BB+ — последние находились у Рубильника и Лаваша. У всех откат в три минуты. Требования к магической энергии на выстрел от 6000 до 13000 е. м. э. Вполне возможно, атакующие средства с фемок ждали своего часа в защищенном контейнере. Упомянутые же мною, соответствовали именно уровню банды, а не дерзких дам. Что становилось ещё очевидней, после поверхностного и быстрого осмотра оружейных.

Потискал: *«Маго-механический арбалет 'Террор V» (класс: уникальный; модернизируемый) разработан в рамках проекта «Диверсия» во время войны Закатное пятилетье специально для диверсионных подразделений. (Великий Клан Призрачный Легион)…* и так далее. В хранилище. Даже просматривать параметры не стал, он требовал привязки для раскрытия всех свойств, а также для обычной стрельбы владелец должен был иметь базовую ловкость (без артефактов и демонической крови) в четыре. Но атака в 1250 единиц без учета болтов, значения которых скла-

дывались, — это мощно. Гулей бы нашпиговал. Глефы Раконы — 1100, Копье Тита — 1500, они тоже пока мне не подходили, хоть и все были гораздо лучше мною виденных, как и катаны — 1000. По изогнутому восточному клинку магги выдала всего лишь: *«Ланьмэньдао Ледяной Тени»*. Разберусь в лагере. Щит требовал пять силы, семь телосложения и столько же выносливости.

И это не бандиты богато жили. Уверен процентов на девяносто, я восхищался добычей с фемок.

Времени всё изучать тщательно — не имелось, поэтому глянул на кинжалы, луки и другое имущество и принялся все увязывать и укладывать. Главное, повысил свою боеспособность и сенсорику.

И приблизительная картина произошедшего окончательно сложилась. Обдумывал её, когда навьючивал трофеи на крайне недовольного демонического жеребца, злобно наржахивающего. Так и хотелось сунуть ему в ухо кулаком. Лентяй. Как медведей жрать — так первый, а как работать — последний.

Бандиты не представляли для группы дам опасности со своим обычным арсеналом. Однако некто Пигль снабдил шакалов запредельными средствами слежения и поражения. Уроды сняли

аурные слепки с целей, а затем встали на след фемок, когда те вышли из лагеря. Где-то перехватили их, скорее всего, в процессе ловли теневого зверья. Завязали разговор, вероятно, заявив, что "это их рыбные места, они тут подкармливали тварей неделю". Девушки вступили в перепалку, вполне возможно, не знали о нелегалах, которые никаких обещаний перед ЦК о примерном поведении в локации не приносили, или думали, что защита выдержит первый удар. А там они раскатают любого в блин. Разбойники отвлекли эмоциональным разговором, у Лаваша язык был без костей, сблизились и сразу же атаковали одновременно всех пятерых. Наиболее экипированных двух — «Разрядником» (Сделал себе пометку: уточнить, почему не сгорели «Алмазные кольчуги Терри» и прочие защитные арты. Или это только магические предметы уничтожались?), остальных «Кислотником». На мой взгляд, одно из важных для бандитов свойств этих артефактов, что они не оставляли неких аурных следов.

Что интересовало заказчиков?

Вероятно, неопределяемые мною десять артефактов в специализированном контейнере и пять кристаллов, хранилище которых ещё и об-

ладало повышенными защитными свойствами. Следовательно, имели дамы какие-то важные характеристики, которые требовались организаторам. Сама операция, судя по оснащению, вставала в копеечку.

Почему доверили дело таким мелкоуголовным исполнителям?

Только алчность разбойников не позволила завершить дело, с которым они блестяще справились. Вполне возможно, если бы привлекли профи, то у тех так легко не получилось бы. Глядя же на этих мухоморов, фемки расслабились. Ну, не ждешь ты от бомжа у мусорки, что он при твоем приближении достанет пистолет и откроет огонь на поражение. А может, были даже шапочно знакомы с Рубильником. Так ли это важно? По крайней мере, разбойники добыли все, что требовалось. Другое дело, не донесли. Но и тут опять же непредвиденный фактор… Непонятно…

Стоп!

Адреналин, кураж от сделанного, новые запредельные возможности — опьяняет и самых здравомыслящих. Так? Может быть, может…

Как бы я поступил на их месте? Сразу бы помчался в логово после дела или попутно попытался другие вопросы закрыть, тем паче неподалеку? А

что я сейчас делал? Вот и ответ на вопрос.

Ещё, товарищи планировали уничтожить меня сегодня, а вечером отчитаться перед Пиглем или кем-то ещё и сдать ему артефакты и «цацки». Под последний термин подходили украшения без всяких магических свойств, явно снятые с девушек. Кольца, цепочки, браслеты, прочие сережки. Хранились они в печатке Рубильника, такой же, как у Волосана и его подручных с неизвестным порошком. Драгоценности — обычные. Специально извлек медальон в форме сердечка из золота и платины, инструктированный брильянтами и изумрудами. Заготовка? Магги молчала даже после сканирования. Раскрыл. На меня с фотографии смотрела довольно красивая девушка, её обнимал улыбающийся Тимофей Крост. Тот самый сержант из Снежных, который помог мне с разделкой мертвецов и с которым вроде бы сложились нормальные отношения.

М-да.

И вот как быть?

Рассказывать все равно придется. Следовательно, неприятности мог принести чертов Пигль. Вроде бы все просто, зная имя… Ага, ага. Волосан не даст соврать. Что-то я без всяких Ледяных лезвий и SN продолжал собирать всевозможные

косяки. Куда не сверну, везде засада. С другой стороны, сидел бы в лагере и… И прилетело бы сегодня уже вот от этих шакалов. Они же думали бы, что хорошее дело сделали — мир от людоеда спасли.

Обдумывал ситуацию и чем мне она могла грозить во время поиска следов мертвых оккультистов. За десять минут я нашел три гигантские неправильные пентаграммы, разнесенные от точки сопряжения по сторонам света на сто двадцать, сто семьдесят и двести десять метров за оврагом с ручьем. Вблизи их не изучал, крио переваливало там за четыре тысячи, облучаться же без весомой причины, загоняя детектор в красную зону — не видел смысла. Снял все на камеры дрона.

Закрыл задание?

Черт его знает, ведь Давлетшин мог заявить, что раз одна точка сопряжения, то все они засчитываются за один ритуал.

Обнаружил и логово гулей. Что оказалось достаточно просто. На месте засады хитрые твари вели себя аккуратно, все вычищали и старались не оставлять следов, дабы не насторожить жертв. Скорее всего, глушили ментальными ударами. Но уже за поваленным деревом меры маскиров-

ки не соблюдались так строго — натоптали не тропинку, а тропу, ведущую в овраг. К довольно пологому спуску, где быстрый и широкий ручей закладывал петлю, отчего образовался эдакий песчано-галечный полуостров. Явно полностью затопляемый весной или во время сильных дождей.

Здесь мертвецы и жрали зазевавшихся сталкеров.

Если нигде не ошибся, то твари успели уничтожить тринадцать человек. Чертову дюжину! И семь из них являлись представительницами прекрасной половины человечества. Может, конечно, и больше, если некоторые из них не носили лифчиков и кружевных трусов, обрывки которых разбросали монстры по периметру суши. Именно эти элементы гардероба позволяли сделать мне вывод о гендере жертв. А так, даже костей не оставили. Только кровавые пятна и густую тяжелую вонь начинавшей протухать крови и выпущенной требухи. Ещё обрывки кожи с волосами.

Что интересно, гули все имущество складировали в одну кучу. За исключением контейнеров с кристаллами, их они вскрывали без всякого пиетета. Из-за чего большая их часть потеряла

свои свойства. Учитывая прокачанность нежити, не все хранилища были пусты. Доспехи и одежда погибших представляли из себя мусор.

Но почти двести ловушек для теневого зверья — от самых простейших до продвинутых моделей оказались невредимыми. Собиратели наловили тварей на любой вкус: шесть пауков величиной с ладонь, два здоровенных филина, нечто похожее на домового сыча, ворон и три вороны, столько же крохотных, но крайне ядовитых змей, дюжина котиков и чертовых маунахов, четыре шека, теневой прыгун — запредельно опасная тварь, клыкастая горбатая антропоморфная тварь с выгнутыми назад коленями, двумя верхними трехпалыми конечностями, и… императорский котик. Один. Сразу возник вопрос, отчего тогда все ныли, что они крайне редкие? Вспомнились и слова Ирии.

Занятно и непонятно.

Нашел и снятые блэковские зонды, а ещё принадлежащие «Багряным големам» — четыре штуки и два десятка их же, подготовленные для установки. Оружие гули не могли повредить, или не стали. Глефы, копья, щиты, катаны, мечи, топоры, кинжалы и два арбалета. Множество различного барахла — от фляжек с водой до веревок

с кошками, какое-то непонятное оборудование. Магги чаще выдавала требование об установке баз. Рюкзаки, порой с оторванными лямками или прорехами даже не проверял, просто связал все веревками, вызвал жеребца и погрузил на него. Радости служения хозяину от магматического урода не ощутил. Неужели и этому придется через насилие прививать правильные жизненные ориентиры?

Пока занимался делами, точку сопряжения посетила ещё одна группа из пятерки сталкеров: двое мужчин и три женщины или девушки. Их я видел в лагере, в кафе, и пересекался, когда сдавал хабар приемщику. Группировка «Ветер перемен», чистые, члены клана Север. Они споро осмотрели место боестолкновения, но не видя опасности для себя, внимательно изучили вершину холма, воткнули три зонда и вновь растворились в тумане. Понял из подслушанного разговора, что помимо работы на Блек Стоун и Големов, они тоже являлись охотниками за теневым зверьем. И опять я был упомянут, как везунчик, поймавший императорского котика. Однако без особого негативного подтекста и людоедского флера, мол, дуракам и новичкам везет. Собственно, именно моя удача и сорвала с места собирателей, они отчего-то

надеялись тоже поймать запредельно редкого зверюгу. И теперь я точно знал, что если бы поспешили, то смогли бы осуществить заветную мечту, учитывая доставшегося мне в ловушке. Моя уверенность зиждилась на свершившемся факте, а вот *их* надежда на чем базировалась?

Пришла мысль: «переменщики» даже не подозревали, как их облобызала удача. Если бы именно они успели поймать заветного питомца где-то тут, и приди затем сюда раньше меня, то их ожидала судьба других теневых ловцов. И если группа Рубильника, благодаря мощнейшим артефактам, имела шансы в бою с гулями, то эти — вряд ли. Нападать, понятно, я ни на кого не стал, но и выходить из невидимости и здороваться — тоже.

Своих дел выше головы.

Заповедного места боестолкновения с Архом я достиг без всяких приключений, если не считать встреч с тремя группами очередных ловцов зверья, от двух до четырех человек в каждой. Складывалось впечатление, что сегодня все устремились на охоту. Большую часть людей видел в лагере, никто из них в расстрельных

списках не значился, поэтому я просто следовал к цели, не выходя из невидимости.

«Детектор Ратибора» помог поймать, по ходу движения, хитрого теневого ежа, походившего на обычного, как корова на свинью. Но оба имели иголки, как ту шерсть. Пойманный мною мог ими выстреливать, теневой эффект запредельный — достигал семидесяти девяти процентов. А сами тридцатисантиметровые снаряды летели со скоростью арбалетных болтов. Хорошо, что питался этот зверь, в отличие опять же от наших, травой и кореньями. И если его не трогать, агрессии не проявлял.

Маскировка над нужной поляной продолжала работать, вызывая одновременно и затаенную радость, что найду ещё трофеи, и некую… нет, не горечь, а нечто близкое, но непонятное. Зачем я указывал Альфреду с Давлетшиным точное местоположение на карте (те выясняли малейшие подробности и детали минут пятнадцать), если в итоге сюда никого не послали? Или думали, что Фёдор все зачистил?

То, что никто из представителей Снежных не посещал лагерь Алиэль мне стало ясно сразу же, когда я проник под «Завесу» так же, как и в прошлый раз, минуя сигнальные нити — акробатика

оказалась донельзя полезной.

На открытом пространстве среди густого леса практически ничего не поменялось. Все тот же десяток скальных выходов, без всякой системы пробивающихся сквозь толщу земли и разбросанных по всей территории. У дальней каменной огромный глыбы стоял шатер, рядом — одна из двух палаток поменьше сложилась, вторая не претерпела изменений. Овал портала отсутствовал, источник постоянного крио не поменялся.

А дальше начинались отличия. На месте прошлых ритуалов сейчас копошились три фигуры в балахонах с капюшонами. Вычерчивал очередную пентаграмму «*Эраторн Истэр, мертвый некромант*», а второй тип, следовавший за ним в трех шагах творил некую волшбу — *«Фаулдрас, лич».* Дальше всех от меня и метрах в двадцати от магов размахивал руками *«Иранг Ноурк. Старший подручный».* И никакой дополнительной информации ни по кому. Может быть, и следовало использовать сканирование, но я не спешил с таким самоубийственным шагом, а замер за скалой, которая вчера послужила отличным укрытием, пока не появился Фёдор собака Пламенный.

Метрах в десяти от колдунов находилось один-

надцать человек, десять из них — связанны по рукам и ногам, сидят на коленях. Их, вероятно, дополнительно обездвижили каким-то парализующим заклинанием, так как они за все время наблюдения не шелохнулись. Вместо кляпов нежить использовала толстые веревки, стягивая их через рот на затылке. Зачем? Непонятно. Гендерный состав — две Сестры Вьюги, с них никто не снял доспехи, кроме шлемов, ещё три девушки в «Кольчугах». Пятеро мужчин, а последний, одиннадцатый бедолага лежал на спине. Правая нога у него отсутствовала чуть выше колена, от левого плеча вниз наискось к правому бедру опускалась темная широкая полоса. Явно рана. *«Пьер Сушами, чистый, кандидат клана Север»* практически не дышал. Скорее всего, тоже находился под каким-то заклинанием, позволявшим ему оставаться на этом свете. В магическом зрении его… пусть будет, сигнатура соответствовала живым, но была очень бледной. Без незамедлительной медицинской помощи жить человеку оставалось явно недолго.

Чуть правее пленников — куча с их оружием и снаряжением.

Рядом с раненным замерла пара умертвий очень похожих на устроивших вчера засаду воз-

ле виадука. Класс развития седьмой и восьмой. Ещё две твари мне были знакомы — модернизированные мертвяки с шипами на спине для переноски, которые сейчас напоминали скорее костяные щупальца с острейшими концами, нежели как раньше, живые ивовые прутья. Они подросли в длину и в толщину. Сами твари стали выглядеть гораздо опасней — массивнее и более бронированы. *«Мертвые ловцы-загонщики»* и класс десятый.

Благодаря «Детектору Ратибора» я ощущал всю четверку — даже мог сказать не задумываясь расстояние до них. А вот разумная нежить никак себя не проявляла. Может, после подъема артефакта данная проблема и решится, но думалось — нет. Предусмотрели.

Меня пока никто не замечал.

Плохо, что колдуны находились далеко от неразумных собратьев, да и подручный тоже замер на месте и совершал пассы руками. Они не попадала в зону действия цепной молнии. А может это и к лучшему? Можно по-другому делать? Задумался, пусть мысли и проносились со сверхсветовой скоростью. Разум шептал уйти так же тихо, как пришел, и вернуться с подкреплением. Однако за два-три часа, при условии, что сюда мы будем

лететь, как на крыльях, твари наверняка проведут ритуал.

А тех же Сестер я видел в сопровождении Ирии не раз, одну из них вчера тискал товарищ Кроста. Совесть проснулась? Не знаю, но гибели их не желал, впрочем, и остальных.

Одновременно продумывал план действий.

Должно все получиться.

У меня средств хватит замесить гораздо большее количество тварей. Проблема заключалась в том, что неизвестен показатель их атаки. Но если все пройдет, как задумал, то они и пикнуть не успеют. Как страховка — «Гнев Тора».

Пока готовился и решался, обдумывал, вымерял расстояния, прикидывая одно к другому, проговаривая про себя порядок действий и перестановки артефактов, события понеслись вскачь. Двое старых знакомых из ловцов, уж не знаю, как я понял сразу, что это они, рванули на выход. А у меня какая-то паническая мысль, если сейчас их упущу, то потом шакалы смогут нанести внезапный удар в спину, когда не буду ждать. Кто сказал, что у них не имелось активируемых способностей, чтобы скрываться от моего «Ратибора»?

Поэтому рванул с места так, что показалось сам воздух стал вязким, словно вода. В мгновение

оказался между личем и некромантом, расстояние до каждого меньше двух метров. «Горху» сработал штатно, если бы не получилось, сразу бы им воткнул «Разрядник». Одновременно с этим в подручного ударило «Копье Одина», испепеляя его.

И отсюда я дотягивался цепной молнией до двух оставшихся мертвецов. Вот только третей цели, на которую рассчитывал, уже не было в фокусе. Не задерживаясь даже на долю секунды, третьим указал на умирающего. Разряд рухнул сверху на первого мертвяка, испепелил его, перекинулась на второго, но лишь заглушил, поставил на колени, и напоследок обратил в прах безногого умирающего человека.

Я же на месте не стоял, рванул вперед, последняя на поляне тварь дергала головой, будто в тике. Ударил противнику Ниндзято в область живота, почувствовал сопротивление где-то в паре сантиметров от него, преодолел, и когда в тело мертвой гадины вошел клинок, сразу активировал «разрыв с некро».

Кристалл.

Готов!

Все произошло настолько быстро, что сбежавшие гниды не успели сделать и ста шагов-прыж-

ков. Они почуяли гибель своих (на что я надеялся, ориентируясь на слова старожил) и рванули обратно. Я чувствовал, благодаря детектору, как стремительно сокращалось расстояние между нами.

Прежде чем они появились, успел сделать шагов пять вперед. Ловцы сегодня стали гораздо быстрее, передвигались на четырех конечностях, мчались огромными скачками вперед, в сторону павших коллег. Меня не видели.

Нет, «Гнев» только в самом крайнем случае, да и сожгу тут всех. Зачем тогда начинал? Спасатель.

Ледяное лезвие врезалось в первого гада, и прежде, чем разлететься на тысячи исчезающих осколков, сбило тварь с ног, заставило покатиться. Я ей вслед отправил огненный шар и молнию. Первый задел только краем, унёсся дальше, проплавил в каменном выступе отверстие. Молния чуть запоздала, рухнула в каких-то сантиметрах. Все это проделал опять же невероятно быстро, благодаря упрощению работы с артефактами и заклинаниями.

Сам же бросился вперед, а вторая паскуда не стояла на месте, она мгновенно сориентировалась и каким-то невероятным способом поняла, откуда прилетело соратнику. И резко затормо-

зила, инерция её потащила вперед. Загребая задними лапами, она навелась на меня и не останавливаясь, прыгнула вперед как снаряд, выпущенный из орудия. Смазанный росчерк несся ко мне.

Когда падле оставалось чуть-чуть, я готов был поставить тысячу марок против одной, что её пасть распахнулась не в оскале, а в торжествующей ухмылке. Тут же нас соединила всего на мгновение беззвучная синяя молния «Разрядника», а затем пошел дождь из амулетов и артефактов. Кристалл звякнул, упав на камень. Закружился пепел.

Я же, в этот момент отпрыгивал в сторону, пары секунд первому оглушенному монстру хватило, чтобы прийти в себя и догнать меня в полете. Посыпался град ударов щупальцами, которые не смогли преодолеть незримую защиту. Одновременно туша врезалась мне в плечо, заставила поменять траекторию, я рухнул на землю, в стороны полетели капли воды и грязь.

А сверху ловец.

Ещё и атака отростками!

У меня возникла железная уверенность — повтори она несколько раз подобный финт, и моя броня даст трещину. Затем царапина и здрав-

ствуй не-жизнь!

Тварь прижимала меня к земле, не давая возможности её сбросить, оказавшись на диво сильной. А-а, это она в скальный выступ вцепилась. Но давила, как пресс. Гидравлический. Клацала, даже не видя, перед лицом зубами, не в состоянии продавить силовой барьер.

И секундная паника… Если бы не она, сжег бы всех.

Видимо, в такой экстремальной ситуации заработала нормально магги, разделяя, как и раньше, мысленные потоки на несколько. В первом я верещал от ужаса и едва ли не впал в ступор, во втором просчитал, что молния и огненные шары могут нанести неприемлемый урон и мне. «Призрачный паук» оказался в слоте, безуспешная активация.

Смог, извернувшись, сначала вытащить правой из ножен нож Фёдора, который затем вогнал в висок паскуде, больше ориентируясь на картинку дрона. Тварь сразу обмякла, но я втыкал и втыкал ей, уже в бок, клинок из живого проклятого металла, работал им, как швейная машина иголкой, и орал. Напоследок сдохшее тело заключил в кокон от «Призрачного паука». Сбросил с себя монстра, перекатился в сторону. Вскочил

на ноги.

Замер, вертя головой по сторонам и выставив вперед себя нож.

Успокоиться!

Раз…

Осмотрелся, просканировал все.

Мертвый некрос и лич продолжали неподвижно стоять, словно статуи безумного скульптора.

Я же шептал.

— Идиот, идиот, идиот… — повторял и повторял, как заведенный.

Какой-то ступор вместе с осознанием, что одно касание, царапина — и смерть. А я бороться вздумал… Зачем вообще вступил в бой, не зная реальных возможностей противника? Да, собственная защита и защита брони, позволяли игнорировать многое. Но почему не подумал сразу, что у нежити могли иметься и некие обходные пути, как у живых, например — миновать защиту, используя руки, когти, рога, да хоть что, главное, чтобы оно являлось частью организмов.

Спас этот вот нож, который до сих пор сжимал в правой руке и не мог выпустить.

Ощупал сам себя заполошно левой, хотя вряд ли смог определить лучше диагноста повреждения. Тот же ни о чем подобном не говорил. В логах

лишь ушибы.

Все действия абсолютно неразумные. Какие-то непонятные, дурные, рефлекторные, ещё и пальцы так и не желали разжимать рукоять. Уверен, до белизны её стиснули.

И страшно.

И ведь больше угроз не чувствовал — ни живых, ни мертвых. С другой стороны, Рубильник с Ко тоже… Нормально все. Но антидот зачем-то вколол. Замутило, чуть закружилась голова.

А ещё… Какая-то запоздалая мысль — человека ведь спалил. Можно было спасти, воткнуть тот же реаниматор и тогда… Что тогда? Да нихрена бы тогда не было, по крайней мере для остальных и него самого, потому что нападай там твари, я «Гнев» применил бы не задумываясь, от всех бы вокруг тогда остался пепел.

Поэтому… выкинуть к демонам мысли о разной гуманистической херне. Буду сопли жевать и размазывать, сейчас вон некрос и лич освободятся и устроят всем реальный геноцид. А затем ещё и ритуал завершат.

Ничего не закончилось!

Нарочито медленно вложил оружие в ножны.

Пальцы подрагивали.

Захотелось ширнуться «Самообладанием+», но

смог победить деструктивный порыв.

Сначала собрал кристаллы. Затем метнулся к колдунам, и окончательно успокоился, пока пеленал обоих в кандалы. Не забыл и про намордники, точнее, сначала их нацепил. Некрос стоял и таращился на меня мертвыми бельмами глаз. Опять отметил: если бы не системное сообщение, никогда бы не подумал, что передо мной мертвец. Скорее человек, долгое время не бывавший на солнце. Лич же — классический — обтянутый кожей череп, в глазах плещется тьма, сам никак не отображался в магическом зрении.

Я, готовый в любой момент вновь использовать и «Разрядник», и вновь «Горху», снял парализацию с некроманта, все же тот отчего-то мне казался менее опасным, но тот продолжал оставаться без движения. Вообще, на обоих пациентов оковы действовали по-другому, нежели на живых, они их полностью парализовывали. Повторил все с личем.

Нормально.

Ещё и веревками обычными их связал. Крепконакрепко. Затянул. И так опутал, что теперь оба напоминали куколок бабочек, или тюки.

Фууухххх.

Неужели справился?

Так, чтобы уж совсем меня не нервировали гады, решил отправить их в астрал, тьфу ты, в другие планы. А почему нет? Призвал жеребца.

Конь к поклаже отнесся крайне недовольно, зубами ухватил за веревки мертвого некроманта, которого я первым перебросил через седло, и попытался скинуть падаль. Я с трудом сдержал удар кулаком в ухо наглой своевольной скотине:

Зачем-то объяснил, находясь в шлеме и в невидимости:

— Будешь дергаться, кормить стану не вкусными медведями, а одной морковью и яблоками, и хлестать кнутом, вместо вычесывания гривы гребнем.

Не знаю, возымели действие слова или эмоциональный настрой, но больше жеребец попыток избавиться от груза не предпринимал. Косил зло взглядом в мою сторону — явно ощущал местоположение, иногда скалил клыки и бил копытом, высекая искры из камня (и это когда вокруг все мокрое), недовольно храпел и фыркал. Избаловала его девка. Сука!

Перебросив веревку под животом коня, ещё и ноги с руками скрепил между собой обоим мертвякам, чтобы и не свалились и не… не знаю, что «не», но решил: так будет безопасней!

Однако, когда хотел отправить на демонические просторы тварюг вместе с подлым конем, то сразу понял — не получится. Или оба мертвеца останутся в нашей реальности, опять же на радость четвероногой скотине. Похоже дело не в живой или мертвой материи, а в разуме или возможности шевелиться.

Что же, и без этого довезем. Доставим по адресу назначения.

Неожиданно словно сирена воздушной тревоги в голове сработала, мгновенное понимание: ко мне стремительно приближаются мертвецы со стороны валуна с шатром. Широким фронтом.

Один, два… двенадцать красных точек.

Рванул вперед, командуя мысленно, чтобы конь двигался назад.

Замер возле шатра, отметил через распахнутый полог того, в который вчера заглядывали ученики Фёдора и кривили морды, кучи человеческих останков, едва ли не по пояс. Руки, головы, ноги, тела… Где столько народа набрали?

Проявился в пространстве. Все красные точки сразу же скорректировали курс — на меня.

Страх наконец-то испарился окончательно.

Неужели SN все же вспомнила о своих задачах и дала мне преимущества?

Поэтому был спокоен.

Ждем.

Нет, в этой банде не имелось матерых тварей, мертвец шестерка и три умертвия двойки. Три шестерки. Самые продвинутые.

Вот вся нежить влетела в зону уверенного поражения, но сейчас мною двигала какая-то шальная бравада, поэтому активировал «Гнев Тора» только тогда, когда на меня в прыжках неслись первые четыре твари. Они взмыли в воздух, в следующее мгновение должны были, рухнуть сверху, повалить, а затем…

Круговая волна ревущего пламени рванула, сжигая все на своем пути. Аннигилировались даже камни. Не плавились, а под воздействием магического огня, обращались в пепел.

Дикая банда испарилась. На пепелище, в котором ноги утопали по щиколотку, валялось двенадцать кристаллов и девять артефактов, амулетов у тварей не имелось. Интересно, как они меня почувствовали? Или мертвые колдуны смогли пробиться через барьеры и послать сигнал SOS? Если последнее — плохо.

Да… Вот это сходил за трофеями. Добыл, это бесспорно, но здесь сам же все сжег. И любовно приготовленный для себя Фединими учениками

хабар в баулах и палатки, саму «Завесу 7», которую имелась мысль установить в свой схрон, как и сигнализацию.

Маскировочный купол исчез.

Я ходил по выжженной земле и собирал добычу. Моё внимание привлекли прямоугольные очертания под пеплом на месте палатки с останками. Деталь выбивалась из абсолютно ровной поверхности из пепла, который словно по уровню выровняли.

Нагнулся.

Кейс. Никак не определялся. Я и раньше никогда не спешил разглядывать добычу при посторонних, не стал делать этого и сейчас. Просто поместил его в внепространственное хранилище. Вряд ли пленники, которые обрели способность двигаться после парализации лича и некроманта, смогли что-то заметить. Темнота (могло быть и ночное зрение, тот же прокачанный филин), расстояние, а также скорость.

Как бы невзначай потоптался на месте находки, окончательно скрывая все следы. Или я ошибался.

Вновь пошел дождь.

Все, можно и с пленными вопрос решить.

Если подчиненные Ирии улыбались мне до-

вольно, глаза радостные, не верящие в чудо, то троица заросших мужиков была явно не рада…

Глава тринадцатая

Пленные, после того, как я парализовал, а затем и заковал могучую разумную нежить, смогли двигаться. Не подтвердились мои опасения, что они освободятся при помощи магии или других средств и начнут мешать. Максимум, что смогли некоторые сделать — это упасть набок. Сообщил всем:

— Сидим тихо, не дергаемся. Проведу с каждым беседу, и только затем решу, как с вами поступать. Если кто-то начнет сейчас говорить не по делу, качать права, требовать немедленно свободы, то сразу обратно кляп в пасть и на веревке связанными до блокпоста. Любые попытки колдовства, а я их почувствую, приведут к нанесению превентивного удара, так как я за сегодняшний день насмотрелся на всякое. Разбираться не стану. Сгорит любой в очищающем пламени, у кого защита меньше двух А. Так же поступлю при ваших любых непонятных действиях. Всем все ясно?

Кивки вразнобой.

По очереди освободил всех от веревок на лице,

мешавших говорить.

Оставив дрон рядом со спасенными, сам срезал путы на ногах Сестры Эрики, которую видел чаще других рядом с Ирией, помог подняться и, подхватив под локоть, повел к двум камням метрах в десяти в стороне. Легкий ветер должен был уносить слова в противоположную от пленных сторону. Да и не собирался орать. Впрочем, так себе мера, усиленный слух имелся не у меня одного. Уверен, должен существовать какой-нибудь артефакт, защищающий от прослушивая. Им следовало тоже озаботиться. В моем списке необходимого количество пунктов разрасталось даже не с каждым днем, с каждым часом.

С шагом по освобождению ртов не прогадал. Удалось подслушать:

— Серый, пасть свою старайся лишний раз не открывать. У тебя язык поганый, что то помело! И тебя, Леха, это тоже касается. Забудьте слово «грязный»! — шипел тихо мужик *«Лав Стори, чистый, член клана Север, группировка Асгард».*

— А что так?

— Это Стаф. Я про него столько слышал, что даже не знаю, радоваться нам или, наоборот, ещё сильнее напрягаться.

— Ты с головой-то дружишь, Лев? Он нас спас! —

«Лев»?

— Ты уверен? Пока ничего не ясно, и мы даже не свободны. В первую очередь он занялся чем? Допросом. И никто ещё не развязан. Будет спрашивать, отвечай все честно, как на исповеди. Скрывать нам особо нечего. Мы простые собиратели, пусть в локу зашли нелегально, но есть все хотят. Это нормально. А кто нас провел — клятвы не позволят сообщить. В остальном, не ври. Почует неладное, у него от Паука целый арсенал артов для пыток. И он ими пользоваться умеет очень хорошо, — похоже, успел баек потравить Лаваш не только своим, и слух разошелся, что тот лесной пожар. — Говорили те, кто врать не будет.

Точно.

— А кто он такой-то? Гря… то есть, черный, новичок, подснежник.

— Тебе мало демоноборца первого ранга?

— Ну тогда тем более не понимаю твоих страхов, благородная стезя. Людям помогают.

— Догоняют и ещё добавляют! Очень… очень благородная! Настолько, что ими становятся в основном, когда пустынные черви на горизонте маячат. Про Стафа же разное вчера слышал, настолько дикое, что и не верится, но дыма без огня не бывает.

— А что говорят-то?

— Неважно, вам следует знать лишь одно, он помимо демонов уже народа накрошил пусть не на городское кладбище, но на деревенское — факт. Трофима сейчас спалил… — Трофим? Был же Пьер?.. Ага, а меня тоже мама и папа назвали Стафом. Ещё есть в уравнении Лев-Лав.

— Разве это он?

— Он. Но тут, похоже, без выбора. Цепной молнией ударил, а там три цели должны быть в фокусе, иначе самому обратно прилетело бы.

— Хороший мужик, но… не жилец ведь был. Там даже реаниматор бы не помог, — сообщил пленник, снимая некий груз вины с моих плеч.

— Вот это меня и успокаивает немного, мы ближе к ловцам находились, мог и любому из нас влупить, чтобы не заморачиваться. Да и ничего не сделали плохого, днем работали, как и все, сдавали все в официальные приемки, ночью ставили зонды для Блэков, Гайверов и Големов, снимали их же. С последним не получилось. Нас либо опередили, либо они все уничтожились в процессе перезагрузок. Искали дикие арты, ловили теневое зверье, даже не в Городище, а там, где интереса Снежных и Морозовых нет. Деньги зарабатывали, а не тянули лямку.

Пока товарищи переговаривались, развязал полностью девушку, показал ей на камень напротив. Спросил:

— Почему до сих пор не освободились сами?

— Лич наложил блок на магию, артефакты и любые способности. Продержится ещё четыре часа, а нас первыми притащили, — спокойно ответила та на самый главный вопрос.

— Как вы здесь очутились? — посмотрел на Эрику внимательно и строго, очки у меня были прозрачные. Светляк, зажженный мною, вырывал из тьмы круг радиусом около полутора метров.

— По дурости, — не задумываясь, ответила Сестра.

— Давай без лирики. Отвечай чётко и кратко. Если, конечно, не хочешь обратно в кандалы и добираться до лагеря только в таком виде, ещё и на веревке.

— Отчасти ты виноват в наших злоключениях, когда императорского котика у всех на глазах передал заказчице, — заявила девка, словно не слышала моих увещеваний.

Все же пересилил злобу, списав её поведение на шок, что закономерно, поэтому спросил спокойно:

— Как связано одно с другим?

— Мы тоже решили поймать. Валли и Инга о таком мечтали, мне за помощь пообещали арт на защиту, Саттаэль что-то своё, вот и вышли. Но скорее, почти выбежали, боясь опоздать. И едва не успели… на собственные похороны.

— Так эти звери редкие? Уникальные? Или мне наврали?

— Нет, не наврали. Очень редкие. Настолько, что вряд ли на весь Норд-Сити их наберется больше трех десятков.

— И с чего вы решили, что вам повезет? Как бы статистика не на вашей стороне?

— Наоборот, на нашей! — запальчиво заявила Сестра, хотела явно сказануть что-то про тупость собеседника, но, видимо, что-то прочла в моих глазах, потому что поспешила добавить. — Забываю, что ты новичок… Стаф, в тех локациях, где находят одного императорского котика, всегда есть ещё не меньше двух, реже трех, и очень редко четырех особей. По крайней мере, больше не ловили. А вот три — всегда. Проблема в том, что эти звери, в отличие от других, никогда в одной и той же локе не появляются. По крайней мере, ни разу такого не случалось. И любят они леса или парки, а не городскую застройку. Вот

мы и решили пройтись — зеленка под боком. Тем более у Инги характеристики и арт, заточенные на повышенную чувствительность к присутствию сильных теневых тварей, даже если они скрываются, — видя мой недоверчивый взгляд добавила, — Да, императорские считаются очень сильными, если их прокачивать, они прайд высокоуровневых шеков порвут и даже не запыхаются. У разумных, да и неразумных, шанса против них практически нет, теневой эффект от атак этих котиков проходит в девяносто пяти случаев из ста.

Вот сука! Это про полосатого. Ввел своим безобидным видом в заблуждение, я его даже не опасался. Минус мне. Жирный! И урок!

— Интересно… — я даже подбородок огладил в крайне задумчивости: а не оставить ли себе, томящегося в ловушке пушистого проходимца. Нет, филина буду растить или ворона, можно беркута или сыча, тот небольшого размера, и штуки два-три наземных помощника — нечто вроде тех здоровенных пауков, чтобы в любую щель могли залезть. Еж хорош… Хотя нужно уточнить имел ли смысл размер, они ведь из тени в тень могли перемещаться. И ещё условие, питомцы должны быть способны передавать хозяину аудиови-

зуальный ряд или какие-то сигналы. Кот же… Нет, не лежала у меня душа к ним. Доверия не имелось. Мне нужны инструменты, надежные, как лом, а не личности с глубоким внутренним миром, типа коня. Тот словно почувствовал мои мысли, всхрапнул недовольно. Лучше даже дроны, наподобие искательского. Получили приказ — выполнили настолько чётко, насколько обрисовал задачу. Без самодеятельности и лишней дурной инициативы. Не пререкаясь.

Мозг же мне и окружающие неплохо выносили, как и нервы трепали, а чтобы ещё и подопечные этим занимались невозбранно… Я не в игры играл, а адреналин только из штанов не вытряхивал.

— Ещё они ускоряют процесс заживления любых ран без алхимии и специализированной магии, убирают любой негатив — незаменимы в лечении многих психических болезней, от банальной депрессии и фобий, до облегчения борьбы с зависимостями и ПТСР, — улыбнулась Эрика. Хорошая у неё улыбка, красивая. При упоминании же мохнатого доктора, лицо будто начинало излучать некую доброту, — Ну, и сами конечно — от пятнадцати до тридцати килограмм милоты и важности. Обнимешь такого и на душе

так сладко и спокойно-спокойно. Настроение поднимают, очень умные, порой кажется, что не уступают людям.

— Всех лечат или только владельца?

— Хозяина всегда, хотя могут ему пакостить в другом, окружающих только по настроению, вне зависимости от прямых приказов — Вот! Про то и речь. Своевольные. Поэтому — Ирии. Только у неё любви к полосатым раньше не замечал, наоборот, подслушал, казалось в прошлой жизни: «пришлось на котейке кататься, а вы знаете, как я их не люблю». Это когда я её подлого панголина вывел из строя за плевки не по делу и открытую пасть. Решил уточнить.

— Слушай, а ведь Ирия котов не любит?

— Не то, чтобы терпеть их не может, но относится очень ровно. А вот собак или таких зверюг, как её ящер, тех да. Ещё у неё чао-чао, такса и шек, — интересный выбор. На процентов восемьдесят уверился, что не лично ей понадобился теневой зверь, — Хочешь ей подарок какой-нибудь сделать? Императорский? — и выражение лица стало хитрое-хитрое, любопытство засветилось в глазах. Одновременно и почву, похоже, прощупывала — не поймал ли я ещё одного.

— Она несвободна, а я демоноборец первого

ранга, — туманно ответил на все вопросы, вовремя задавил порыв ввернуть в конце фразы нечто пафосное, покрасоваться перед девушкой. Добавил лишь многозначительное: — Со всеми вытекающими.

И получилось ещё хуже, навроде, «я старый солдат, и не знаю слов любви». Но Эрика поняла все по-своему, точнее, добавила деталей к сформированной картине бытия.

— Да, не повезло… жизнь порой такая сука! И ничего не сделаешь… — судя по глазам, история взаимной «увлеченности» с их командиром и невозможности нам быть друг с другом вместе начинала обрастать деталями и романтическим флером. «Поющие в терновнике» в местных реалиях. Бабы.

— И что вы решили весь лес обойти? — вернул диалог в рабочее русло.

— Конечно, нет. Первичные данные же сняли с локи. Все места с крио выявили, потенциальных же — два с половиной десятка. Так что, все просто. Главное, успеть. Потому что уверенна, сейчас в округе многие рыщут. — А я-то думал, отчего сегодня в лесу, как в московском метро? А это котолихорадка. Вспомнились и слова Ирии, что из-за меня везде все идет кувырком. Выходило…

Да, плевать, вокруг люди взрослые, ещё не хватало на себя грести, что ни попадя, точно тогда свихнусь, отвечая за все горести вселенной. — Но успели обойти только четыре, затем нас заглушили пси-атакой. До последнего никто тварей не видел, что неудивительно, мертвый некрос и лич — это серьезно. Это, мля, очень серьезно! Ну, и сюда притащили.

— Понятно.

— Ты вернешь нам оружие и вещи? Они там, — кивнула куда-то за назад, хотя все лежало в другой стороне.

— Сейчас опрошу твоих подруг, постоишь в сторонке. Те, кто захочет обратно получить оружие и другое, отнятое и неуничтоженное мертвецами, приносят клятвы через ЦК, что будут мне должны соразмерную услугу и не станут вредить в будущем. И до возвращения в лагерь все подчиняетесь моим приказам, помогаете, если не повстречается по пути Ирия или другое вменяемое руководство, — девушка открыла с возмущением рот, но я не дал закончить: — В противном случае, все пойдете связанные. За последние дни я на такое насмотрелся, что это довольно мягкие меры безопасности. И, конечно, ничего не получите — всё вокруг мои законные

трофеи.

— Как-то это не благородно, Стаф, — улыбнулась та уголками губ, а в глазах что-то непонятное. Нет не злоба, а… непонятное.

— Если ты забыла, у меня не голубая кровь, а черная, что та тьма, — каюсь, не удержался от пафоса.

— Слушай, а ты не думаешь, что находиться здесь просто опасно? Вдруг лич с некросом освободятся или ещё какие-нибудь твари нагрянут? Вероятность такого высока. А ты допросы проводишь. Да и…

— Так хорошо же, никуда ходить не придется. Сделаем мир чище. Вместе. Не в этом ли смысл вашей миссии?

— С дуба рухнул? — поймала мой крайне неодобрительный взгляд и тут же зачастила, — Нет. Совсем нет! Мы обеспечиваем безопасность не во всей локации, а только в местах сбора, на путях доставки хабара и непосредственно охраняем лагерь. Все. И это прописано.

Не стал говорить или возмущаться, что до меня подобных деталей не доводили.

Клятвы, а затем уже Сестра привела вторую по моему приказу, успев из кучи забрать своё оружие и другое добро. Ее рассказ был подтвержден,

дополнен. У меня появилось две помощницы, затем их количество возросло до четырех. Допросы протекали быстро, девушки доставляли пленников. Короткая беседа, омерта и все. Кроме тройки нелегалов, которых оставлял напоследок. Кстати, группа из девушки и двух молодых людей, тоже с низкого старта рванули ловить императорских котов…

У меня же возникла мысль. Крохотная, казалось, незначительная деталь — вручение подарка Вилене, привела в движение массы, как камень с вершины горы рождает лавину, и послужила причиной множества смертей. И это начало ажиотажа. Пик вряд ли будет пройден завтра, когда многие забьют на обязательный сбор в погоне за кушем. Последний вывод отнюдь не мой. Если в лесу я закрыл все вопросы, то Городище пока терра инкогнита… Чем грозят шатающиеся там толпы? Их же гибелью, руководству потребуется что-то предпринимать. И? Торопиться надо… Или сейчас Вилене все рассказать? Дилемма. И пока однозначного ответа не имелось.

Нелегалы не запирались, действовали, как и сказал им Лав Стори, которого допрашивал последним. У того поинтересовался в конце беседы, демонстрируя мимикой недоверие:

— Если все так, как вы рассказываете, почему тогда точку сопряжения сначала не обследовали? Вы ведь недалеко от неё находились? — это выяснил маршрут их движения.

Визави очень не хотел отвечать, но затем все же сообщил:

— Услышали вчера краем уха про некий тетраэдр, который интересует теневиков. Хоть и не поверили, что в два-два может что-то находиться нужное для Лордов, никогда такого не происходило, но на всякий случай решили держаться подальше от потенциальных мест. Чревато это неприятностями для простых людей. Да, для всех, кто хочет нормально жить и работать.

— А кто такие теневые лорды?

— Точно не могу сказать, знаю одно, приходят из теней, как твари. И достанут везде, если им перейдешь дорогу даже не специально. А если не они прибьют вместе с близкими, то за связь с ними — клан наказывает жёстко. И скидок здесь никому не делают.

Тетр даже в пространственном хранилище начал жечь душу желанием избавиться от него. Но… Как я уже понял, сообщество Нинеи часто живет во власти слухов и домыслов, даже не утруждаясь попытаться выяснить истинную картину бытия.

Да и кто сказал, что данный предмет не оставлял каких-то следов в ауре или ещё где-то? В итоге, Давлетшин сразу почувствует, спросит: «где?» и вот там точно пострадаю. Задумал сдать и сдам.

— А про меня разные ужасы от кого узнал? — неожиданный вопрос заставил сбледнуть с лица, но ответил собеседник практически без заминки.

— От своего хорошего знакомого Гая Пододо. Где состоялся разговор не смогу ответить, клятвы перед ЦК, могу поклясться, — после моего утвердительного кивка, означающего — я жду, тот произнес все необходимые слова.

— А он?

— С ним рядом в одном заведении сидели Лаваш Би из клана Семь-семь-семь и Рыжмэн — авторитетный собиратели между собою разговаривали, а тот услышал краем уха. О возможной угрозе мне сообщил, таким мы делимся всегда. Потому что в экстерналке любая такая деталь жизнь спасает, — отсюда уже ясно, что у нелегалов тоже свой лагерь, даже нечто вроде Наливайко имелось.

— Ясно.

— Что с нами будет?

— Придется легализоваться. Сдам Альфреду.

— А может отпустишь? — он сам не верил в

подобный исход.

— Нет. Происходящее вокруг стало возможным только благодаря деятельности не только откровенных вредителей клана, но и серых дельцов. Жертвоприношения, десятки и десятки погибших, это только, про кого я знаю, а так, скорее всего, счёт уже идет на сотни, — привёл благородную причину, основная же — свидетели вокруг. А так, отпустил бы не задумываясь. Клятвы бы принесли, что вредить не станут в будущем, и до свидания.

— Значит, штрафной отряд… Стаф, у нас семьи, мы никого не убивали, не грабили, работали честно, пусть и… — посмотрел мне в глаза.

— Не дави на жалость, я — черный. Проступок не очень тяжкий, да и штрафники отличаются друг от друга. Это раз. А два… Кстати, как вы попали в локацию? — в голову пришла мысль, почему нет? Зачем отдавать деньги, но главное возможность их зарабатывать невозбранно Никодиму, сидящему на жопе? Когда сам должен миллионы. Да и демоноборец я или как? Почему пока у меня только обязанности, а где мои привилегии?

— Зайцами, через обычный вход. Нам помогли, — Лав правильно понял вопрос, но и избежал рассказа про Норы.

— За процент?

— Нет, сразу лимон за четверых заплатили. Копили, все заначки растрясли, ещё и в кредит залезли перед ЦК.

— И больше никаких обязательств у вас по два-два нет?

— Нет.

— А сдавали хабар кому? На чем возили?

— Таскали на себе, в рюкзаках и баулах. Все официально, но пять процентов уходило приемщику, чтобы не задавал лишних вопросов.

Целая система. В жизни не поверю, что *про такое* руководство экспедиции не знало. Если бы на Земле — другое дело, но и там сомнительно. И невозможно здесь, где не существовало никаких правозащитных организаций, худобедно функционирующей системы по защите подозреваемых от применения к ним всего инструментария дознания… Или я опять чего-то не учитывал, чего-то не знал? Но если прав, то выводы? Пока никаких.

Мысли промелькнули мгновенно, параллельным потоком, сам же сказал Лаву:

— Я попробую решить вашу проблему. Но только в том случае, если готовы отдавать тридцать процентов с добычи. Работать будете рядом со

мной, там места богатые — по полтора миллиона на нос за смену сможете зарабатывать не напрягаясь. С уничтожением тварей помогу. Сегодня только прайд шеков задавил. Платить приемщику не потребуется. Проживать будете в официальном лагере, — Федино место напротив моего бивуака пустовало. — То есть, легализуетесь. Обратно сможете доехать вместе со мной на фургоне. Понятно, что положняк ваш — как положено. Сразу не отвечай, посоветуйся. Ответ мне дадите до того момента, как доберемся до лагеря.

— Если сделаешь все, что говоришь, мы и на половину от добычи согласны.

— Нет, — пошел я на принцип. — Тридцать процентов, десять из которых мне тоже нужно отдать за выделение перспективных мест.

— Договорились!

— Пока особо не радуйся. Но я уже заинтересован.

Посмотрю, если сработает, то нормальных нелегалов можно ещё пяток привлечь и… и тогда они хотя бы частично помогут заработать мне на обучение.

— Кстати, какие были реальные имя и фамилия у Пьера? — задал последний вопрос.

— Трофим Сергеевич Безухов, мы вместе сюда

попали, а я — Лев Егорович Строев.

Все ясно. Твари яйцеголовые!

Без всяких приключений мы добрались до блокпоста. Здесь Сестер Вьюги сменили Снежные. Трое. Ещё четверо находилось под вторым навесом, развалились на креслах и дремали. Со стороны моста их от взглядов скрывала плотная ткань, которую прикрепили к столбам вместо трех стен.

Преграждая нам путь, вперед вышагнул мужик сам себя поперек шире, заросший, звероватый. Могучие ручищи почти достигали колен. Доспех, нечто навроде улучшенной «Кольчуги», магги не определялся. За плечами двуручный меч, едва ли не в две ладони шириной. Лопата.

— Кто такие? Чего гуляем по ночам? — растягивая слова взялся задавать довольно идиотские вопросы *«Борман Дикий, чистый, член клана Север, группировка Снежные волки»*. Имелся он и в другом списке, моем, добытым в ходе допросов, как один из ловцов чёрных. Интонации, как у мелкой гопоты в поисках мелочи и приключений.

— Ты что, в глаза долбишься, жиробасина?!

И не по ночам, а по утрам, дебил! — выступила вперед милая Эрика. Я от таких заходов на миг даже растерялся. Настолько неожиданным было перевоплощение в дерзкую суку милой девочки, которая мне всю дорогу рассказывала, какая хорошая Ирия. И честная, и верная, и лучшая во всем. И как ей не везет в любви, какие вокруг кружат подонки. Вторила подруге и Саттаэль.

— Откуда я могу знать, зачем вы хотите проникнуть на охраняемую территорию лагеря, — пробасил бородач вроде бы вполне благожелательно, но издевательские нотки нет-нет и проскальзывали, — может, вы доппели, а ты…

— А тебе и не нужно! Званием не вышел! — подругу поддержала вторая Сестра, — Пасть захлопнул, вызвал старшего!

И чего они него ополчились? Понятно, что тому скучно, как и его товарищам, но так сходу грубить… Или… В любом случае, рано, рано развивать этот конфликт. Совсем не к месту… Пусть передо мной и сволочь фашистская, но он все расклады сдаст, если я начну сейчас брать его в оборот, а затем… И как быть? Голову рубить или сразу в пепел! — одно из плохих решений, но позволяющее сохранить тайны бандитов, которые я пока взялся охранять лучше, нежели они сами.

— Девушки, успокоились, а ты, воин, зови начальство! — скомандовал я, вроде бы нормально сказал, но от ругани Сестер Снежный даже вдохновлялся, а здесь морда, точнее видимая часть, побагровела, губы стали пунцовыми, в обрамлении жесткого волоса зашевелились. Ни дать ни взять — макака с тыла или гамадрил.

— С какого такого хрена, ты здесь ко… — трубно загудел тот.

— Пасть закрой и слушай, что тебе Стаф говорит, — опять влезла Эрика. — А потом делай и быстро! Пока зу…

— О-о! Какие люди, моя милая Сатта! — перебивая девушку, вывалился из темноты Вик Дуговин, младший сержант, с которым до этого девушка обжималась в Наливайко. И сейчас они стиснули друг друга в объятиях. Ухажер или возлюбленный до этого дремал под вторым навесом, а ругань его разбудила. Видел всё через окуляры дрона.

— Вик, тоже рада, но не до любезностей, — посмотрела красавица снизу вверх в глаза главному на блоке. — Обеспечь сопровождение до начальства. Дело безотлагательное. Вымотались безумно. Твоя киса очень устала. Смертельно, для некоторых, — и зло глянула на Бормана, который ей подмигнул с гнусавой ухмылкой.

От Дуговина пошли круги сканирующего заклятья:

— Сат! — рявкнул он, — Живой мертвый некрос! Лич! Ты совсем обезумела?! Пропустить не могу, даже с сопровождением! Нельзя! А ты, Эр, вы что творите?! Вы дуры?! Совсем с ума сошли? — грозно зачастил тот, а в голосе беспокойство, удивление и злость, в глазах желание проделать с обоими Сестрами то, что мне удалось с дьяволицами, — Где вы их добыли?! Как?! У вас ничего нет, чтобы таких тварей стреноживать! Вы… вы… Ты! — ткнул пальцем все же в возлюбленную, — Ты понимаешь, что это запредельные риски! Запредельные! Это просто охренеть как опас…

— Вик, это не мы их поймали… — Эрика взяла слово, — Мы кота пытались найти. Императорского. Как раз мертвые колдуны нас и прихватили, к жертвоприношению уже готовили, а Стаф в последний момент появился, спас всех, а их поймал. Других мертвецов сжег.

— И не только! — неожиданно с истеричными интонациями влезла Рита Маликова из троицы легальных спасенных, два её прихвостня только головами утвердительно кивнули, — Он человека в пепел обратил! Обычного! Раненого! Ни за что! — не ожидал такой подлости. Вообще!

Ничего не предвещало! Вроде бы адекватной была девка, лишь зыркала непонятно. Но списал на шок, — Грязный убивает чистых! Дожили… Ещё и всех заставил клятвы перед ЦК принести, долги повесил! Что думаешь, сестрички такие лояльные к нему?!

— А теперь подробней! — посмотрел командир на меня крайне нехорошо и вопросительно, угрожающе, я бы сказал. Сатта же прошипела: «тупая неблагодарная мразь!».

— Вызывай сюда Давлетшина или Альфреда. Или я сочту, что вы чините препятствия демоноборцу первого ранга со всеми вытекающими, — не стал что-то объяснять.

— Ты сначала в гильдии статус подтверди и закрепи, а достижения — это достижения. И пока…

Проснулась злость из разряда лютых. Вахтеры долбанные! Бараны устроили цирк и развлечение самим себе, а я хоть и не «киса», но усталость начала брать своё. Получалось, вновь сутки отпахал, и если вчера релаксация сняла её перед ночным променадом, то сегодня после того, как пришел в сознание, ещё не останавливался.

— Вик, вызывай и срочно, не дай бог, сейчас некрос с личем очнутся, тут такое будет! — влезла Сатта, пытаясь погасить конфликт, а вот Эрика,

может и не со зла, но плеснула керосина:

— Или Стафу надоест, и он ваш блок вынесет и сделает то, что ему требуется, — в голосе же стопроцентная уверенность в реальности такого развития событий.

— Уже… уже всё отправил, скоро будут. И не нужно говорить «гоп», пока не перепрыгнули, — ответил, а затем уставился требовательно на меня, собирая крио, отчего волоски на теле поднялись, — Итак, я слушаю.

Активация «Горху», а для всех мы словно мерились взглядами. Я же проговорил, медленно роняя слова:

— Надеюсь, пояснил доступно, но всегда могу повторить с другими результатами. И лучше не колдуй, опасно для жизни, — отключил парализацию, развернулся, и спокойно подошел к жеребцу и нелегалам. Здесь достал неторопливо портсигар, мундштук, прикурил, щелкнув пальцами.

Какой-то дикий сюр. Не так я себе представлял работу по обеспечению безопасности лагеря. А ещё вывела из себя девка. Вот так, не делай добра… Но в причинах разберёмся. Может быть.

Глава четырнадцатая

Давлетшин появился минут через двадцать. Без сопровождения. За это время Эрика и Саттаэль успели рассказать в красках Вику о злоключениях с ними, после младший сержант подошел ко мне:

— Ты, это… Стаф, извини, — сначала прятал взгляд, затем посмотрел в глаза. — Неправильно я понял все. Мозги набекрень из-за проделок… — не стал обозначать виновниц волнений, — И спасибо за спасение Сестер с подругами, за Сатту — отдельное, — протянул тот руку, которую я пожал. Рукопожатие было крепким, но не по дурному, нормальное. — Буду должен. А у той, — мотнул головой назад, подразумевая искательницу правды, — Просто шок. Раньше двадцать вторая лока была одна из самых безопасных, только в таких Рита со своими друзьями работала. Здесь же нарвались… Котофилы хреновы!

Я промолчал, не стал озвучивать мысли, что отнюдь не любовь к животным вела большую часть искателей, а специальные возможности мохнатых докторов или деньги. А раньше бы обязательно языком на данную тему зацепился. Спросил другое:

— Вы ещё долго здесь стоять будете?

— До двенадцати по локальному, может, и дольше. А что?

— Тогда предупреждайте выходящих о рисках. Помимо этих, — пальцем указал на нежить, переброшенную через седло, — и обычных, а их тоже хватало, я повстречал прытких ядовитых гулей. Пару. Уровни за десять. И они, только по самым скромным оценкам, убили тринадцать человек. Точнее установить не удалось — остались только обрывки одежды и клочки скальпов.

Зачем проговаривал? Существовала немаленькая вероятность, что после доклада руководству никакие дополнительные меры не будут приняты. Ведь на место боестолкновения с Архом не была послана никакая специальная группа. Вероятно, во мне говорил абсолютный дилетантизм, но какая-то реакция должна была последовать? Бандитов не стал упоминать, следовало сначала рассказать Игорю Семеновичу.

— Прослежу. Я так понял, чистка леса не предполагается? — спросил отчего-то сержант у меня.

Лишь плечами пожал, но добавил:

— С такими вопросами к Альфреду.

— Тогда стопудово её не будет. К нам на блоки твари не лезут, а делать жизнь проще разным

идиотам и идиоткам, которым в безопасных местах не сидится и не работается, Снежные не подписывались. В Городище тоже не все гладко, поэтому все силы туда.

Неспешно, словно красуясь, появился Давлетшин, снисходительно кивнул Вику, едва ли не вытянувшемуся в струнку. Внимательно посмотрел на меня, затем на плененных мертвых колдунов, покачал головой, чуть улыбнулся одними уголками губ. Немного дольше задержал взгляд на спасенных нелегалах, отчего тем сделалось не по себе. Побледнели в один момент, у Лава выступила испарина на лбу, несмотря на слякотную прохладу. Сестры с подругами и неблагодарная троица стояли возле блока. Я отошел в сторону с Давлетшиным, который правильно понял мой жест с кивком головы.

— Игорь Семенович, эти трое просочились зайцами. Нелегалы. Были захвачены нежитью. Опросил их и провел через клятвы ЦК. Кроме незначительного правонарушения, другого криминала за ними не числится. Семейные. Работали не покладая рук — днем в Городище, сдавая все добытое в официальные приемки, а ночью снимали и ставили зонды, ловили теневое зверье, искали дикие арты. Мне они требуются. От пла-

на по обязательному сбору пока никто меня не освобождал.

— И?

— Хочу привлечь. Место для размещения, если у вас не возникнет к ним дополнительных вопросов, напротив моего лагеря, где квартировал Фёдор. Поэтому будут под присмотром круглые сутки. Не забалуют.

— Под присмотром, говоришь… Тебя в лагере не бывает практически. Но в принципе, не думаю, что Альфред будет возражать. Я так понимаю, ты их хочешь привлечь в том же секторе, где мародерствуешь сам?

— Да.

— Обдумаю. В любом случае, отвечать за них будешь по всей строгости. А пока тебе ещё разгрузиться нужно, так? — *«У тебя поговорим! До этого момента молчи!»*, пришло от него. Вот тоже интересно, они могли мне отправлять сообщения, а я им до этого судьбоносного события — нет, — Как раз и место под возможное заселение покажешь подопечным.

«Хорошо!», — ответил.

Некрос за какие-то пять минут скопом опросил сначала Сестер вместе с их подругами, которые не входили в структуру Вьюжных, затем троицу

нервных и «шокированных» собирателей, где баба опять напирала на мои злодейства (я же сделал вывод из данной ситуации, что клятвы перед ЦК нужно обдумывать и обговаривать крайне чётко, предельно, а не пользоваться бездумно шаблонами), молодые люди изображали китайских болванчиков, пока Давлетшин не оборвал все стенания довольно жёстко:

— Он мог и вас спокойно убить, если бы потребовалось. Дело Клановой важности. И рейтинг у него больше ста тысяч. Стаф принес очень много пользы Северу, а что сделали вы? — затянувшееся молчание вместо ответа на вопрос, прервал вновь некрос, — Поэтому советую выбирать выражения. И мне очень не нравится ваша "благодарность", в том числе и клану. Учитывая все, назначаю каждому выплатить по триста тысяч Стафу и по двести внести Снежным — за спасение вне зоны их ответственности, из-за чего отвлекались людские ресурсы и привлекался демоноборец первого ранга. Срок — до окончания миссии в локации Двадцать два. Советую взяться за ум и за работу, а не заниматься бесполезной охотой на птицу цвета Ультрамарин. Удача и так вас расцеловала, иначе бы вы к текущему моменту потеряли даже души и хорошо, если бы

бродили по округе в виде нежити. Во второй раз может так не повезти.

— Но… — отрыла рот Рита.

— Четыреста тысяч Стафу, триста Снежным, — улыбнулся очень добро некрос, а жутью так и повеяло.

Вполне возможно, возражения привели бы к увеличению выплат, но один из парней, мигом вышедший из «шокового» состояния, руку спутницы стиснул так — девушка с трудом сдержала болезненное восклицание, лишь сдавленно пискнула. И приняли обязательства. Нормально. С паршивых овец хоть шерсти клок.

— Вы с нами, — ткнул пальцем в нелегалов, — Остальные свободны, если появятся какие-то дополнительные вопросы — вызовем.

Сестры и милые их подруги Инга с Валлиэль, несмотря на испытания, выглядящие на пять баллов из пяти, сочли своим долгом по очереди обнять меня, расцеловать в щеки и сказать «спасибо».

Пока шли до моего логова, Давлетшин разговаривал с Лавом Стори, тот отвечал охотно. Настроение собирателей можно было выразить поговоркой "нет худа без добра".

— Вот этот участок за вами, — показал пальцем.

Мужики все своё носили с собой, переночевать в Городище — не проблема, можно найти многое, вплоть до чистых или новых простыней, другое дело, крио, но оно страшно только для чёрных, — Есть здесь лавка «Рай Сталкеров», можете у них палатки приобрести или взять в аренду, туалет обязательно, чтобы в мою сторону дерьмом не несло. Имеется у них и прочее, необходимое для жизни.

— Знаем! — кивнули одновременно все.

— Тогда обустраивайтесь.

На моем участке ничего не изменилось. Завел жеребца, а некрос теперь гарантировал, что пленные никуда не денутся. В палатке было тепло, светло и сухо, но дрова уже прогорели. Поэтому в первую очередь я вновь затопил печь.

— Однако! — прокомментировал горы имущества некрос. Заниматься сортировкой и продолжить обустройство планировал вместо текущей беседы. Но это никуда от меня не уйдет. А ещё надо расстелить ковер, бросить затем шкуру, все почистить, не зря же я покупал специализированный арт, и… Нет, не буду пока загадывать. Мечты вызывали некую радостную предвкушающую улыбку, которую задавил и указал гостю на одно из двух крёсел. Между ними уже сто-

ял низкий столик с каменной столешницей на вычурных литых ножках. Я поставил со своей стороны большую квадратную пепельницу из довольно красивого минерала — антрацитового с красными прожилками, образовывавшими причудливые узоры. Давлетшин устроился, закинул ногу на ногу. Щелкнул пальцами.

— Дополнительный купол установил, — прокомментировал свои действия, я ничего не почувствовал. — Теперь рассказывай о своих приключениях, пока очень кратко, — заявил и неодобрительно посмотрел, как я неторопливо достал портсигар, мундштук и сигариллу.

Наплевать. Я в своем доме. А если не нравится, есть магия. Пусть вытяжку организует.

— Ловил теневое зверье, искал следы проведенных ритуалов, одно нашел, — скинул видео, — Затем добрался до точки сопряжения, как до перспективного места, согласно учебнику. Возле неё устроили засаду два прытких ядовитых гуля тринадцатого и одиннадцатого уровня. Убил, — левая бровь некроманта изогнулась вопросительно, но я не стал вдаваться в подробности, лишь сообщил: — Было трудно. Вот добыча с них и с мертвецов под контролем некроманта и личей, — выложил оба подсумка на столешницу,

катнул в сторону Игоря Семеновича, тот даже не взглянул. Однако у меня не имелось никаких сомнений, что он исследовал содержимое при помощи волшбы, пусть её проявлений я не ощутил. — Как и вчера, магги ни о чем мне не сообщила, поэтому не знаю, что тут подлежит уничтожению, а что является моим законным трофеем. Показываю вам сразу все, — Давлетшин удовлетворенно кивнул, будто нашел подтверждение какой-то своей теории. — Кроме этого, из них выпала вот такая дрянь, — материализовал сверхтяжелую пемзу.

Некрос скривился, словно у него неожиданно заболел зуб, вспыхнули, точнее, стали ещё чернее глаза, затем он огладил подбородок указательным и большим пальцем, чуть прищурился оценивающие с непонятным выражением на лице, которое могло означать: «за что мне это все?» или «может его убить?».

Молчание затягивалось.

Тогда я спросил:

— Надеюсь, это не дерьмо? — неловкой шуткой пытался разрядить обстановку, ощущение опасности становилось все сильнее и сильнее по мере длительности паузы. Я продумывал, как и чем бить. Шансы свои не оценивал. Но сдаваться

не собирался.

— Да нет, не дерьмо. Далеко не оно. Хотя лучше бы ты приволок полную повозку именно его, — и опять замолчал.

— Тогда…

— Это крица, — перебил Давлетшин, — Крица живого проклятого металла. Для окончательной обработки требуется ведьмин огонь, кристалл и кровь с высшего демона, не меньше двухсот грамм, знание ритуала литья, около десяти миллионов единиц магической энергии на каждый килограмм. На выходе получишь из него же около двадцати пяти грамм очищенного, готового к применению материала, самой высокой пробы. При помощи своей крови и ещё одного криса с любого разумного существа (чем сильнее оно, тем лучше), сможешь перековать и улучшить свой нож. Превратить, например, в полноценный кинжал. Для максимального эффекта можно использовать артефакты, которые в процессе уничтожаются.

Помолчал. Я не спешил с вопросами.

— До сегодняшнего дня максимальное количество выпадающей крицы из высшей нежити, а гули к ней не относятся, — от пятидесяти до девятьсот грамм. Поэтому возникает закономерный

вопрос: как? Навскидку, либо у обоих монстров был некий пространственный карман, где она и хранилась, либо они каким-то способом синтезировали её сами. Первый вариант с огромным количеством допущений натягивается на глобус. Второй фантастичен, но… — оборвал сам себя, а затем спросил, — Тела тварей, как понимаю, ты уничтожил?

— Да, в пепел обоих и сразу.

— Мгм, — мимикой выразил тот недовольство, мол, что не поручишь, все обгадят.

— Но вы же говорили, что встречается металл только у демонов?

— Я не говорил «только». Слушать нужно внимательно, их в пример привёл, как одних из возможных носителей живого проклятого металла, у которых он имеется с самого рождения. И сказал про их Планы, когда указал на принадлежность к ним именно твоего ножа. Вывод сделал по довольно посредственному качеству материала клинка, а точнее, на основании характерных примесей в нем. Ненамного лучше вот этой крицы.

— Она дорогая? — ещё один важный аспект. — Сколько стоит один грамм?

— Приговора. Пусть и не пустынных червей, но штрафных батальонов однозначно. Таких

вещей в свободном доступе нет, крица, как и сам металл подлежит обязательной сдаче для всех, кроме демоноборцев, некромантов и ряда других почетных граждан, выполняющих непростые обязанности в кланах. По крайней мере, в обитаемых землях. Да будь у тебя даже третий ранг, отобрал бы и не задумался. Первый — заставляет считаться.

Интересно.

— На блокпосте мне сказали про какое-то подтверждение и закрепление в гильдии данного звания, пока это всего лишь достижение. Навроде собачьего лая.

— Всего лишь? В следующий раз… нет, не убивай таких бюрократов, но калечь обязательно и основательно, чтобы помнили. Однако мы отвлеклись. Подумаю, как лучше решить данную проблему. Но расследование все равно придется проводить со всем тщанием и согласно всем протоколам. Какой-то тихий омут эта локация. Вроде бы все хорошо, отлично, а за какую нить не потянешь, везде преступления, даже не клановые, а межклановые и перед ЦК… Но рано пока тебе такое знать. Что было дальше, после уничтожения гулей?

— К точке сопряжения, пока я переводил дух,

вышла четвёрка незнакомых собирателей. Не стал показываться им на глаза, а сначала решил разобраться, кто это такие. Как оказалось не зря, выяснил из подслушанного разговора, что они вероломно напали и убили пятерых каких-то фемок. Из контекста понял, полноправных членов клана Север. Кто это? — думал маг проигнорирует вопрос, но тот ответил.

— Фемки — целиком и полностью укомплектованные женщинами отряды группировки «Фермопилы». Смешанные и чисто мужские называют «фермы». За оба названия, озвученные при них, можно лишиться не только зубов. Довольно авторитетные и уважаемые на Севере люди, приблизительно, как Снежные Волки, — я почувствовал манипуляции с магией опять же на своей шкуре, вновь волоски дыбом. А через минуту Давлетшин сказал: — Сегодня зашли в локу в количестве тридцати человек, и как выяснил сейчас, группа из пяти отправилась на другой берег. В лес. Дальше?

— Разбойники строили планы, как сегодня отправить в Чертоги Великого Холода и меня. Цель — забрать артефакты, взятые трофеями с Белого Паука. Превентивно уничтожил угрозу. Один переродился в мертвеца, успокоил и его.

— «Фемки» — это высококлассные бойцы, в каждой пятерке минимум две полноценные пусть не магини Ашки, но с такой защитой. В данной две имели её в пару А. И ты вот так просто уничтожил тех, кто убил их? Как? Опять Шокедом заглушил? Или подобрался на расстояние действия Горху? Подробности?

— Вы сами сказали рассказывать кратко. Озвучиваю лишь результаты, — все же не смог сдержаться от укора, за что сам себя же и отругал. Лишнее. Но слово не воробей. — Они меня не обнаружили, я был под невидимостью. Парализовал одного «Горху», хотел и остальных, но они были дальше от меня, поэтому подняли тревогу. От криков растерялся и влупил по ним «Цепной молнией», на автомате добил выжившего ножом. Я все же не элитный диверсант, чтобы сохранять хладнокровие в любой ситуации. Главный же бандит умер самостоятельно, подозреваю от страха и разрыва сердца. Неожиданно без всякого физического насилия закатил глазки, а рядом появился кристалл. Или это у парализатора такое побочное свойство?

— Нет. У парализаторов таких свойств нет. Отчего не доставил тело?

— Игорь Семенович… — с нажимом начал про-

говаривать я.

— Вопрос снимаю. Да, действительно, ты не должен доставлять мне все трупы в окрестностях. Задания такого не было. И не будет. С твоими поползновениями — завалишь. Но остаётся другой: как смогли позорные бандиты, которых ты вынес своим жалким арсеналом, убить слаженную боевую группу, готовую ко всему?

Рассказал свою версию событий, затем показал трофейные артефакты.

— В принципе, да… похоже, на правду. Фемки их даже за угрозу не восприняли, может, и знакомы были. Да… И опять запрещенка у тебя, Стаф. Нет, это не боевые артефакты, а «Следопыт» и «Визионер», причем одни из последних разработок, должны числится на балансе «Полярных Сов», куда поступили всего полгода назад, но на твоих нет никаких номеров. Что порождает опять же множество вопросов… М-да… Куча дерьма! Но раз они попали к тебе, сдавать их не требуется. Опять же согласно твоему статусу. Давай дальше, может ещё чем-нибудь удивишь… — и улыбнулся так, что возникало понимание, лучше не стоит.

— Затем обнаружил места проведения темных ритуалов. Три. Все, как в вашем учебнике. Это готовая инструкция, — нет, не лизнул, я

действительно так считал, но некрос только отмахнулся, мол, дальше. Он не перебивал, не задавал уточняющие вопросы. — Нашел и логово гулей. По самым скромным оценкам, они убили и сожрали тринадцать человек, из них семерых женщин, — некрос склонил голову к плечу в немом вопросе, — Понял по обрывкам одежды, — Давлетшин кивнул, — Затем отправился на место вчерашнего боестолкновения с Архом. Подумал, что Фёдор вряд ли стал собирать трофеи, обычно его, кроме демонических и специфических предметов, другое не интересовало, мне же хотелось проверить. Удивительно, но обнаружил рабочую «Завесу», — не стал проговаривать, что уж они-то с Альфредом должны были проверить, — под которую проник. Там оказались мертвый некромант, лич и старший подручный. Они готовили какой-то черный ритуал на том же самом месте, где и другие злодеи, — скинул ещё один файл, — Чертили пентаграмму, запитывали её магией. Поймали одиннадцать собирателей при помощи умертвий и двух ловцов-загонщиков. Я так понял, это уже виденные мною монстры, про каких рассказывал вам с утра, но заматеревшие. Колдунов парализовал, уничтожил подручного и умертвий, пришлось одной целью выбрать

умирающего собирателя из нелегалов, потому что ловцы снова за добычей умчались. Чуть-чуть не успел. С началом боя те вернулись, убил и их. После сковал колдунов, погрузил, затем показались обычные мертвецы, стаей из двенадцати рыл. Их всех в пепел.

— Как определил, что были обычные?

— Так это элементарно, говорил же уже. У них не было ни амулетов, ни артефактов, которые забрал с других.

— Все?

— Нет. Ещё нашел в точке сопряжения вот это, — материализовал в открытой ладони тетраэдр, — Подслушал бандитов, которые искали загадочный «тетр» или тетраэдр, понял, что он связан с какими-то теневыми лордами и запрещен — решил сразу сдавать вам.

Визави внимательно-внимательно посмотрел на меня. Молчание затягивалось, наконец гость начал говорить:

— Знаешь, Стаф, есть мнение, что все попадающие на Нинею, неважно: чистые, серые, грязные, получают в дар от неё некий уникальный талант, который не отображается магги. И вот смотрю на тебя, и думаю, что есть доля истины во всех этих верованиях. Ты — уникум по поиску разного за-

прещенного дерьма, невероятно опасного, в том числе и для тебя самого. Потому что столько всего насобирал уже, в иных музеях меньше экспонатов выложено, а большая часть собирателей… да просто жителей и членов не только Севера, даже не подозревают о существовании части вещей, найденных тобою, другие считают их легендами. Нюх?.. Везение?.. Дар?.. Я даже не знаю, как это назвать… Но результат передо мной. И вот сейчас я думаю: что делать?

— Так что это такое? — лирика бесила.

— Активатор статуса, но его действие не заканчивается на том, что у тебя появляются определенные слова в соответствующей графе. Это возможности.

— И какой статус он активирует? — начинало злить, что приходилось вытягивать по крупицам-словам.

— Теневой лорд.

— Насколько я слышал, от них следует держаться подальше. Сегодня. Впрочем, как и узнал само название с утра от вас же с Альфредом.

— Все верно, добровольно с ними свяжутся только любители джебса. Знакомо? — подозрительно посмотрел тот, видимо уловил что-то у меня в глазах или на лице, когда прозвучало

название вещества.

— Те бандиты его употребляли, о чем и упоминали. Сам ничего о нем не знаю. Могу поклясться перед ЦК.

— Нет, не нужно. Альфреда рядом нет, пришлось пользоваться своими способностями, позволяющими различить правду и ложь. Более затратно, — ответил на незаданный вопрос. — Джебс дарит наслаждение, успокоение, снимает усталость. Одно из побочных действий — напрочь лишает разумного чувства самосохранения, что множится на ощущение нет… не всемогущества, а запредельной уверенности в том, что любой его план будет реализован, воплощен в жизнь, то есть критическое мышление стремится к нулю. Но отчасти даже самые безумные планы у них порой получаются. Пример перед глазами. Какие-то низкоранговые бандиты уничтожили боевую пятерку фемок, — я не считал «безумным» данный план. Тем более он сработал. Наоборот, организаторы учли множество факторов, включая психологию поведения жертв, не удивился бы, что бандитов приговорили к последующему списанию, — Но мне это не интересно, скорее руководству Фермопил, которые постараются выяснить у тебя детали, как и выкупить оружие

и артефакты.

— Как мне с ними себя вести?

— Как демоноборцу первого ранга и моему личному ученику, если примешь моё наставничество, а также члену гильдии Некрос, охотнику на нежить. Задание ты выполнил и перевыполнил, доставив колдунов сюда. Можно придраться и сказать, что три ритуала — это одна позиция, раз возле одной точки сопряжения были найдены. Но здесь следует и учитывать, что ты мертвецов уничтожил в реальных, а не в учебных поединках, гораздо больше, нежели иные студенты третьего курса Магической академии Севера. Да, да, есть и такая, — сразу ответил на вопросительный взгляд. — Захватил живыми, насколько это применимо к таким сущностям, двух разумных тварей довольно высокого ранга. Поэтому я, Игорь Семенович Давлетшин, официально заявляю, что готов взять тебя в личные ученики! С окончательным согласием не спеши, в течение трех суток ты можешь отказаться от моего наставничества, в противном случае данный статус будет закреплен. На основании твоих заслуг предлагаю войти в гильдию «Некрос». Я, как один из членов совета, могу принять тебя здесь и сейчас. Выйти из неё сможешь в любой

момент, так как пока за тобой никаких долгов перед нами не числится. Клянусь ЦК в правдивости своих слов. Твоё решение?

— Почему именно сейчас? К чему эта спешка? — спросил я.

— Поверь, так будет лучше и для тебя, и для меня, большего пока сказать не могу, — и в завершении клятва через ЦК.

Посмотрел на статус в магги, появилась дополнительная строка в обязательной информации, видимой для всех. Все, как и с Фёдором, но здесь гораздо лаконичней: *«Личный ученик некроманта I ранга Игоря Семеновича Давлетшина»*. Не знаю, какие он преследовал цели, но… А есть ли выбор?

Чувствовал себя, будто перед прыжком со скалы в морские пучины.

Но…

Мысли самые разные. Плохо, что в интуиции до сотни догнал «совершенствование». В целом… Нужны точки опоры, по крайне мере, на данном этапе. И клятвы некроса тоже аргумент. М-да…

— Я согласен.

— Проверь статус, — последовал ответ. — Сделал тебя сразу адептом, потому что все условия выполнены. Ранг, как у демоноборцев, означает

достижение, в твоем случае — уничтожение опасных тварей. При посещении их гильдии перенесут в статус демоноборца первого ранга, то есть закрепят. Фёдор, видимо из-за ненависти, вызванной уничтожением его кровника, не стал ни официально тебя вводить самостоятельно, хотя он мог, ни закреплять. Не списывай на мелкую мстительность, всегда помни: такие стихии, как огонь, очень влияют на своих проводников. — Уже понял, что Пламенный — это кремень и арктический лед в среде коллег.

Вот я и стал *«членом гильдии „Некрос“, ранг: Охотник на нежить IX ранга»*. Посмотрим, к чему это приведет.

— Теперь могу говорить более или менее открыто, — сообщил Давлетшин и скрестил пальцы перед собой, положив локти на мягкие подлокотники кресла. — Итак, сейчас твоя основная проблема — теневые лорды. Кто это? Название звучит пафосно и дерзко, как и все вокруг, по факту мы имеем разумных, умеющих ходить по дорогам теней, даже по зеркалам, и обладающих своими специфическими способностями, но не более того. Лорды… Как же я ненавижу весь этот пафос, все это Величие… Север диктует названия. Сестры Стужи, Морозная тьма, Иней смерти, Лед

безнадежности… не хватает только Ссанья на снегу, — явно поделился наболевшим. Слишком неожиданно для меня прозвучала отповедь. — Даже активацию определенных возможностей, которые в свою очередь запускают ряд множества магических плетений, завязывают на всякое, типа: «Во славу Великого Холода!», «Да, пребудет с нами великая мать Тьма!», «Призрачный легион вечен!» и так далее. По факту, у вас всех включается один и тот же эффект — берсеркера и вызова огня на себя. Или ты думаешь, что обращаешься к некому деду Морозу, а он тебе шлет подарки? Нет, нет и ещё раз нет! Это набор звуков, приводящий при наличии необходимого умения к его активации. И он может быть любым — даже «Пусть сдохнет в корчах Великий Холод» или «Абракадабра», но Первые в Великих кланах сделали кличи именно таковыми. Хотя… Да, все понимаю, пафос действует на всех, пусть они и утверждают обратное. Однако из-за него часто искажается и значительно сам смысл явления. Например, наслушавшись баек, поверишь ли ты, если я скажу, что в Ледяных чертогах температура чуть ниже нуля, а сама купель — горячий источник, что зима здесь ничем не отличается от европейской? Рекордный минимум в Норд-Сити

— минус девятнадцать градусов? Рекорд! Но с каждым годом зимы становятся «суровей», как та трава желтеет, по рассказам сторожил. Это Север. Арктика! Антарктида! Впрочем, в других Великих кланах так же. Но мы опять отвлеклись, — сообщил с таким видом, будто это я напирал, чтобы он поделился со мной виденьем вселенной.

Информация же пусть и не мусорная, но главное, она продемонстрировала одну из сторон мага. Или он специально это сделал? Раньше бы просто воспринял как некое нежданное откровение, пропустил между ушей и забыл. Теперь постоянно звучал в голове вопрос: зачем передо мною это проговаривали? Везде стал видеть какие-то скрытые смыслы, напоминало собственное состояние паранойю. А может она меня и поразила? Я ведь никогда ею не страдал, чтобы точно диагностировать симптомы. Но такой взгляд на вещи мне нравился гораздо больше, нежели щенячий восторг или простая фиксация событий.

Давлетшин помолчал, продолжил:

— К чему я веду? По факту, статус «Теневой лорд» означает лишь упрощение и углубление работы с теневой линейкой характеристик, артов и другого, например, у их представителей,

начиная с графского титула, есть возможность прописывать в статусе любые данные о себе.

— Как Морозова?

— Нет. У Тамары Кирилловны в системе ЦК два десятка имён-ников, которые она и использует, открывая те или иные. Это задекларированная возможность. Изменить «чистую» на «серую» она не может, как и прописать название другого Великого клана, пока состоит в Севере. Те могут.

— Так почему запрещены теневики?

— Проблема в том, что для роста ранга их «титула» необходимо убивать. Лучший прирост наблюдается при уничтожении разумных, особенно если их использовали в ритуале инициализации. Можно взять трансов, но после первых двух уровней вырасти дальше — многого стоит. И в девяносто девяти случаев из ста, в качестве доноров силы берут обычных людей. Можно идти и по такому непростому пути, потому что вокруг чистить не перечистить бандитов, сектантскую шваль, всяких пособников… Но это, во-первых, сложнее, во-вторых, опасно. Поэтому от рук лордов и их приспешников чаще гибнут обычные люди. И хорошо, что в большинстве своем, ритуалы поглощения крайне сложные и затратные, если все не происходит в реальном бою, иначе бы

вокруг царил сущий Ад.

— А реакция на кровь у жертв имеет значение?

— Никакой. Одинаково, что черные, что чистые.

— А демоны?

— Если ты во время активации убьешь низших или высших, то подойдут и они. И вторая проблема. По факту Теневые лорды — это гильдия убийц и воров, благодаря опять же их специфическим навыкам.

Давлетшин опять замолчал, словно, что-то взвешивал. Тогда заговорил я:

— Конечно, все что вы рассказали, очень интересно и познавательно, тем более для меня, но возникает закономерный вопрос. В чем проблема-то? Активатор вот. Вы власть, теперь мой учитель, о назначении предмета не знал, едва добрался до цивилизованных мест, то без всякой утайки вам все рассказал и не чиню препятствий к изъятию зловредного предмета при условии достойного вознаграждения.

— Проблема в том, что тогда ты стопроцентный покойник, и моя протекция не поможет, — видя, как я поморщился, тот словно в мысли заглянул. — Понимаю, тебе это повторили за время

присутствия на Нинее не один десяток раз, учитывая твои поступки. Но они — не я. Если так говорю, значит, так и есть, без всяких допущений. Клянусь перед ЦК. От зеркал можно избавиться, и тогда демоны не проникнут тайно в твоё жилище… А вот тени есть везде. Задача, — сделал пальцы домиком, продолжая держать локти на подлокотниках, уперся указательными в переносицу, а на большие положил подбородок. Закрыл глаза.

Провел так с минуту, я же не стал закуривать, хотя, как во время всякой беседы захотелось, боялся сбить с мыслей нового наставника, и внимательно наблюдал за мимикой.

— Каких теневых тварей ты поймал? — открыл глаза некрос.

— Лично?

— Какие у тебя есть прямо сейчас.

Перечислил.

— Так, с мертвых колдунов слепок сниму, и они мне не нужны… Это… Уровень угрозы… Нормально, — и неожиданно спросил, — К коню ты прикипел душой?

— Нет.

— Значит, расставание выйдет безболезненным в случае чего?

— Исчезнет возможность тонну неодушевленного груза перекидывать.

— Не критично, есть и другие варианты, — как будто любая моя духовная связь или некое родство душ с жеребцом что-то бы изменило в неких его планах. Уверен, ничего, — Белый вурдалак… Призрак ашка. Две ведьмы три В, пара их же пособников. Теневик, пусть и не благородный, но со способностями, которыми его наделили хозяева. Это очень хорошо. Четверка бандитов, мародеров и людоедов, идущих по пути пожирателей плоти. Серый лев из экстерналки. Зверь редкий, дорогой, опасный, частично разумный. Большое зеркало найдется, вкусную кровь найдем. Мгм. И получается вся линейка. Можно ещё дьяволиц привлечь, обещанием отсутствия наказания, чтобы категорию кадавров и измененных закрыть. Здесь все нормально. Голема бы ещё найти… Маго-механического. Серьезного.

Я лишь слушал.

— Теперь давай взглянем на твои возможности. Открой мне доступ к артефактам, в том числе и к Схрону. Меня интересуют в первую очередь демоническое наследие. Там слабых быть не должно.

Сделал. А через минуту последовал вердикт:

— Вот этот подойдет. «Аура Ада III» по нашей

классификации, как его называют демоны, нас не интересует. Имеет отношение к нашей библейской Преисподней приблизительно никак. Но данный артефакт в обычном рабочем режиме, доступном для тебя, повышает абсолютно все характеристики на пять, не влияет на совершенствование. Если разогнать его до максимума, то до пятнадцати… Именно поэтому три в названии, то есть в три раза. Одержимость шестьдесят один и сорок четыре сотых. Уйдет пятьдесят шесть… Фёдор ничего не говорил? — видя мой удивленный вид, спросил тот. Отрицательно помотал головой, «мелочный му…ак», произнес одними губами Давлетшин, а я сразу мстительно припомнил, как он призывал не ругаться на Пламенного. — Одержимость — для демоноборцев важнейший ресурс. С её помощью ты можешь выводить на максимум демонические артефакты, находящиеся в соответствующих слотах, вливая эту энергию именно в них. Минус имеется. Если у тебя демоническая линейка в слотах, то с падением шкалы на определенный процент, падает и их работоспособность согласно показателям «Демонической сущности». Сейчас, если перекинуть пятьдесят шесть процентов на слот с Аурой Ада, то показатели будут увеличены до десяти

на стандартные сутки, затем они упадут до семи, продержится ещё трое, ещё за два следующих снизятся до нормальных значений. Да, после разгона, этот артефакт невозможно будет извлечь из слота. Но… Плюс пять ко всем характеристикам, сколько бы их не было, это очень сильно. Говори? — отметил мой вопросительный взгляд.

— А почему не до пятнадцати?

— У тебя не хватит демонической энергии даже загони ты существующую шкалу в сотню. Вообще, разберись потом и разбей шкалу не только по процентам, но и на единицы, тогда проще будет. Разметки шкал, как и эталонные, должны иметься в настройках. Хотя… Может придется до Норд-Сити подождать, потому что неизвестно какие у тебя сейчас прошивки в SN. По мере роста *«демонической сущности»* будет увеличиваться и объем шкалы одержимости. Пока не отвлекай! Не время! — отмахнулся от следующих вопросов, — Так, если взять катану, глефу… арбалет лучше не трогать, если выживешь, то затем Разблокировщик уничтожит все. Нет должно все получиться. По крайней мере процентов тридцать твоего выживания гарантированно, а если будешь действовать с умом, то не оставишь всем мною перечисленным тварям и шанса. У тебя

ещё множитель от поглощения крови к характеристикам работает. Подробных инструкций дать не могу, чтобы не испортить результаты ритуала. Он заключается в том, что ты переносишься в некую произвольную локацию, обычно её радиус около километра-полутора. Там вступаешь в бой с разными сильными тварями. Выживаешь — ты Теневой лорд. По их ранговой классификации шевалье. Но это они обычно человека убивают. С обретением титула на тебя станут автоматически распространятся и их законы. Соответственно, никто просто так, за то, что помешал и тем паче сам стал лордом, никто убивать не будет. За другие какие-то прегрешения — вполне. Не могу я рассказывать всего, даже сейчас. Да, практически весь наш разговор относится к секретной информации, и клятвы о молчании с тебя я возьму в любом случае. Ты уже знаешь столько…

— И зачем все это?

— Теневые лорды не прощают обычных смертных, кто мешает их планам вольно или невольно, что ты мастерски проделал. И уж поверь мне, угрозу они представляют самую серьезную. Не бояться их может лишь тот, кто шагнул далеко за пределы трех А и входящие в Великие Дома, а не просто члены кланов, — получалось Игорь Семе-

нович из таких, вполне возможно соответствовал даже двум категориям. Но первой точно. Сегодня с утра, когда я достал негатор жизни, Давлетшин приготовился к бою, но он никак не боялся за свою бренную, как тот же Альфред. Впрочем, радоваться такому сильному учителю пока рано, Федя свидетель. Кто знает, какие тараканы водились в башке у некроса. Маркер про пафос уже поставил, — Итак, ты согласен?

— Сколько у меня есть времени на размышление?

— Фактически нет, на подготовку ритуала инициализации уйдет приблизительно полчаса, а через час-полтора из экстерналки вернется Тамара Кирилловна. Она просто реквизирует активатор — это в её власти, и там я не смогу вмешаться, конечно, клан выплатит тебе компенсацию, но он не убережет от стопроцентной гибели. И даже пытаться не будет. Да, ты явно симпатичен Морозовой, но тут следует понимать, что твоя жизнь не стоит для неё и марки. Особенно когда дело касается столь серьезных вопросов. А он серьезен. Уж, поверь. Вилена, её любимое имя, родилась на Нинее, входит в младшую ветвь, и сейчас из-за трений их деда с патриархом её семья далеко не на первых ролях. Особа она крайне

амбициозная и пытается изменить текущее положение вещей для их рода. Служит, в отличие от многих и многих других. И блюдет интересы Дома гораздо больше, чем даже патриарх. Никогда не забывай этого. Предупреждаю на всякий случай.

— Покурить-то есть время?

— Кто знает, что взбредет в голову Тамаре Кирилловне? Поэтому я бы не тянул с ответом.

Вот только ты не я.

Глава пятнадцатая

— У тебя будет фора минут в пять-семь, затем начнут появляться враги. Первые в той же точке, что и ты, а остальные в рандомных, какие-то «размазываясь» по локации, какие-то появляющиеся в одних и тех же местах. До конца данная процедура не изучена, но известно точно, что сформированные группы, например, те же разбойники перенесутся вместе. Это касается и ведьм, и дьяволиц. Насчет нежити не знаю. Демон прибудет тогда, когда начнешь убивать. До этого момента для него все твои противники будут дружественными объектами, соответственно, не стоящими внимания. Я все сделаю так, что он пробьет портал приблизительно в том месте,

где больше всего уничтожишь врагов. Конечно, ты можешь эти пять часов испытания прятаться, и твои возможности позволяют остаться никем незамеченным, а затем автоматически перенесешься обратно в лагерь. Но если не убьешь ни одного разумного, то инициализации статуса не произойдет. Соответственно, все ресурсы будут потрачены зря, и ты автоматически станешь должным мне и Альфреду около трехсот миллионов марок. Сюда можешь приплюсовать крайне негативное отношение Вилены, а также скорую смерть от рук лордов, — Давлетшин повторялся в третий раз и каждый, словно вколачивал гвозди. Гвозди в крышку моего гроба. Впрочем, нечего его винить. Согласился я сам, пусть и не без влияния и манипуляций, но конечное слово — моё. И не стал проговаривать, как и до этого, что если конец один — скоропостижная гибель от подлых теневиков, то на долги и антипатию Морозовой мне будет плевать с высокой колокольни.

Некрос же продолжал:

— Самый лучший результат, если убьешь любого из мертвых колдунов, а также теневика и ведьму. Остальное… На твоё усмотрение. Но после смерти первого разумного от твоих рук появится возможность завершить испытание в

любой момент.

Пока маг напутствовал, я выгружал все ненужное из инвентаря в сундук, перераспределял артефакты, скидывал во внешние хранилища те, которым не находил применения в будущей битве. Освобождал место. Незаметно для наставника отправил туда и загадочный кейс. Пока никто мой инвентарь не просматривал, но вряд ли смогу воспрепятствовать, если захотят. Уверен, в контейнере находилось нечто ценное, не зря его прятали среди кишок и останков на бойне, куда обычные разумные в здравом уме не сунулись бы. А ещё, он не обнаруживался при сканировании. Значит, защищен. Единственное, мне не нравилось, что почти двадцать килограмм занимала крица, так как без специализированного хранилища наиболее лучшим вариантом являлось собственное. На чем настоял некрос.

— Трофеи с противников будут? — озвучил самый важный вопрос.

— Нет. Кристаллы, артефакты, магические предметы, а также особо ценные ингредиенты, такие как демоническая кровь и другое становятся… мгм… как лучше объяснить… Они исчезают практически сразу и становятся блоками в формирование начальных свойств, даруемых статусом.

Происходит процесс их слияния и трансформации под тебя. Большего не знаю. Точно одно, в достижениях отразятся.

— А побочные эффекты?

— Побочных там нет, — но произнес он это с некой заминкой. Понятно, значит, сам до конца не уверен, — Да и больше пяти никто не получал. И испытание у них было намного жестче.

— Но и подготовлены они были лучше и знали гораздо больше, не так ли?

— В целом, ты прав. Но с твоей линейкой артефактов, брони и оружия — ничего выходящего из ряда вон тебе сделать не придется. Подвигов от тебя никто не ждет и не требует. Я специально количество врагов увеличил, поэтому никаких проблем с уничтожением одного разумного не вижу. Дальше, как уже говорил, появится возможность завершить испытание, то есть сбежать, это уменьшает риски до минимальных величин.

— Один вопрос, Морозова потом сама меня не прикончит здесь же?

— Маловероятно, — прозвучало многообещающе, — Помимо того, что ты мой личный ученик, она должна будет в итоге пищать от восторга, куда тем сучкам, — вот ещё один пунктик, не так тепло относился к Вилене некрос, как демон-

стрировал для окружающих, — Потом поймешь почему. Главное, молчи, что в инициализации принимали участие обычные разумные — бандиты. Тогда у неё и тени мысли не возникнет о каких-то мерах против. Наоборот… Но пока это умозрительные категории.

— Ещё есть Альфред, — напомнил. И промелькнула мысль, неужели здоровяк становился кандидатом на зачистку?

— Не в его интересах открывать рот не по делу. В противном случае, самая малая из проблем — целибат на ближайшие месяцы. Не получит сладкого от Азазель, к другим же с такой… да, уже женой, не сунешься. Если, конечно, мужское достоинство дорого. Но существуют и гораздо весомее факторы, о которых тебе знать не требуется. Поэтому за собой следи, остальное же… — сделал паузу, но в ней так и читалось: «не твоего ума дело», — Предоставь другим. И запомни накрепко, женщины часто используют близость и постель, как оружие. Мужчины же после великолепного секса делятся порой таким, о чем стоило бы забывать до совершения.

Не стал ничего отвечать. И даже злость не шевельнулась. Все мысли только о предстоящем бое. Единственное, спасибо, что просветил.

Тактика простая — бей, беги, бей.

Упрощало задачу, что большинство противников не располагали средствами для моего мгновенного обнаружения, как и никто не подсвечивал меня как цель. Конечно, по косвенным признакам найти могли легко. Пусть это и время, но данный фактор забывать не стоило. Впрочем, не выпускал ни на секунду из мыслей, что ещё ни разу ничего не происходило, как по писаному. Оговорюсь, когда планировал не сам, а начинал кого-то слушать. Фёдор многому научил за короткий срок. И так вбил в голову — захочешь не сможешь выкинуть.

Кстати, пять артефактов в защищенном контейнере оказались абсолютно одинаковыми. И отнюдь не боевыми, а *«уникальными, модернизируемыми»* под названием *«Око Омерру»*. Они позволяли чувствовать в режиме реального времени *«живое, мертвое, иное, скрытое»* на минимальном расстоянии до пяти метров от владельца. Максимальное, как и результативность использования, зависели от характеристик и способностей, направленных на восприятие во всей его палитре у хозяина.

— Если хочешь выкинуть приблизительно сто-сто пятьдесят миллионов, а они требуют

привязки для работы и обязательно уничтожатся после применения «Разблокировщика» — то я не буду препятствовать. Но подумай о другом. У тебя активных слотов и так кот наплакал. И не будет времени для каких-то исследований. Призраков, как и теневое зверье ты легко увидишь. «Дыхание Ада» ведь вышло в рабочий режим?

Кивнул.

Арты же специфические. Ты ещё их продай за указанную сумму. Задумался. Если бы не ограниченное число ячеек, то поставил бы и наплевал на все остальное, тем паче стоимость, когда речь шла о жизни. Помощь же от них просматривалась существенная. А Давлетшин настаивал, чтобы оставил во внешнем хранилище даже «Парализатор Горху», так как он навроде халявы и не заработан мною потом и кровью в отличие от остальных. И, вроде как, дареные за красивые глаза предметы могли повлиять на конечный результат ритуала в худшую сторону, в противном случае он бы меня снабдил арсеналом гораздо убойнее.

Да, да, да.

Подумал, подумал и даже контейнер с «Очами Омерру» не стал в сундук скидывать, впрочем, как и все внешние. Весили они немного, в от-

личие от той же крицы и мертвячьих потрохов, последние, понятно, выгрузил.

Снова и снова просматривал средства поражения.

Катана после привязки могла преодолеть защиту в полторы тысячи, а глефа Раконы в тысячу шестьсот. Некрос сообщил, что не стоит брать за истину — повышение именно на пятьсот в каждом случае, в других подъем может быть иным, а иногда атака, вообще, значительно падала, но появлялись некие дополнительные свойства. Впрочем, последнее — исключительные случаи, прозвучало и откровение, что проклятие заполучить в процессе привязки — легче легкого. На последнем аспекте Давлетшин не стал останавливаться, несмотря на прямой вопрос, отмахнулся — «все потом!».

Оба вида оружия обрели свойства разрыва с некро, теней и плоти. Это знакомое. Добавилось ещё одно — позволяли наносить урон призрачным сущностям. Дополнительно на них очень хорошо действовал магический огонь, а также на разумных представителей из данной категории отлично проходили «Шокеды II», с «Горху» — никакой определенности. Парализатор мог сработать, а мог и нет. Плохо другое, что три раза

я его уже использовал. И шесть часов не прошли. Новый отсчет же начался с момента первой активации на мертвых колдунах. Оставалось пятьдесят семь минут до обновления. Поэтому количество применений всего — девять.

И катана, и глефа имели дополнительные свойства. «Стена призрачного льда» — пять метров в длину три в высоту уносилась от владельца на расстояние до двадцати пяти метров, «Дыхание Арктики» — конус стужи, чем больше попадало объектов в его раструб, тем слабее он становился. Дальность — до пятидесяти метров. И «Морозный луч» — точечное оружие, эдакое ледяное копье около трех сантиметров диаметром, поражавшее цель не дальше, чем за двадцать метров. Каждое свойство можно было активировать один раз в пять минут, стоили по разному. Действовали фатально на любых противников, если их защита не превышала BBB++ (у «Дыхания» такой показатель держался на трех метрах, дальше падал). Но в любом случае заставляли проседать имеющуюся незримую броню. И запущенные друг за другом, были способны снести даже A++, превратив врага в ледяную статую. Характеристик не повышали. Поэтому не стал их проявлять, поставил в Схрон.

Гранаты — огненные, кислотные и хаоса.

Подумал, подумал и положил ловушки на теневое зверье.

Заклинание из условно боевых — вспышка. Руны — два «тумана», создавали дымовую завесу радиусом в пять метров.

Думал, как бы усилиться ещё, а некрос же продолжал ныть, что мои средства избыточны, особенно, когда я затребовал дополнительные картриджи для аптечки.

— Самообладание+ могу использовать? — практически самый важный фактор.

— Демоническая кровь же у тебя должна остаться. Снимешь любую побочку потом.

— Нельзя мне её употреблять около полутора стандартных суток. Предупреждение от магги.

— Странно. Но потом разберёмся. Тогда инъекция один раз в три часа, максимум, две в стандартные сутки. Это более или менее безопасно. Глаза даже на треть не почернеют, чего не скажешь о вреде другим органам, особенно мозгу. Нормальную боевую химию не предлагаю, мало того, что может исказиться конечный результат инициализации, так ещё и неизвестно, как повлияет на внедрение «Разблокировщика». Все, не отвлекай меня. Готовься!

Место проведения ритуала было выбрано непо-

далеку от штабной палатки. За ней оказался пустырь, скрывающийся от любопытных глаз за куполами других участков. И явно это сделали не просто так.

Давлетшин сжал белый камень с синими прожилками в руке, прошептал что-то беззвучно. И тот осыпался пылью, а над поверхностью появилась внушительная пентаграмма — от нижней вершины до верхней не меньше пятнадцати метров. Конструкция опустилась на землю. В магическом зрении запылала ярко, тонкая нить соединила центр и лоб некроса.

После активации «Дыхания Ада» я стал видеть на порядок четче, слышать лучше, обоняние взметнулось на неизведанные высоты. И возникало ощущение, что до этого момента был глух, слеп и лишен нюха. С тенями так же. И теперь магию различал настолько хорошо, что вычленял все мельчайшие рунические связки из общего рисунка, выглядевшими раньше как размытые линии.

Пока маг колдовал, видимо, вносил какие-то коррективы в стандартную заготовку, Альфред с подчиненными доставлял охотников на меня. До этого момента с главой экспедиции я лично не пересекался, но у него имелась прямая связь с

Игорем Семеновичем.

В пыльных кладовых снежных или личных закромах тролля нашелся и сумасшедший маго-механический голем, походивший на старую модель Терминатора. Если не ошибался, то Т-800. Практически такой же каркас, отливающий синевой. Красные глаза, делающие стальной череп крайне злобным. Свое безумие робот продемонстрировал сразу, едва только его активировал здоровяк. Подонок, повертев башкой по сторонам, направил на меня конструкцию из пальцев, сложенную пистолетом, издал звук: «Пфф!».

Урод железный.

Отсутствие на виду оружия ни о чем не говорило. Мне же никто о возможностях всяких тварей ничего не рассказывал. Некрос боялся нарушить некую «чистоту» ритуала.

От металлокерамического болвана не отставали две зеленоволосые ведьмы и пара их подручных. Они корчили кровожадные морды и проводили ребрами ладоней по шеям, скалились довольно. Зубы им явно мешали.

Не отставала от дебилок и дебилов пара дьяволиц, которых Давлетшин смог привлечь обещанием не карать за моё убийство. Выпоротая Тайли, подруга Ирии, благоразумно отказалась

от почетной миссии возмездия, однако Гретаэль явилась с крылато-рогатой бодибилдершей: *«Келли»*. Здоровенной, но фигуристой бабищей. Титьки размерами каждая с баскетбольный мяч стояли без всяких лифчиков. Рогатые дуры улабылись радостно, показывали мне обнаженные груди, трясли ими и плясали тверк, дополнительно изображали хвостами разные оскорбительные фигуры, в большей части нечто фаллостические. Под наркотой?

Разбойники. Четверо — двое отморозков с подругами. Группировка «Чика». На мой взгляд, название отсылало к нашему Чикатило, а может и нет. Но занималась банда ровно тем же, чем и земной маньяк в ростовской области с моей Земли. За этим действом их и прихватили Снежные в Городище. Всем им пообещали за мою смерть свободу при условии, если они навсегда исчезнут с территории клана Север. Вернули артефакты, броню и оружие. Уроды тоже демонстрировали разные неприличные жесты, орали матерно, обсуждали вкусный я или не очень. Кстати, стало понятно, почему фантазия Лаваша сделала из меня людоеда. Оказалось, это довольно распространенная практика на Нинее. Злостные противники вегетарианства считали, что пожи-

рая собратьев по разуму, перенимали их силу и способности.

Племя Тумбо-Юмбо.

Дикари. Вели все себя соответственно.

Глядя на них, здоровенный толстый транс, похожий на шамана, отплясывавшего рядом с Чашей, пытался соответствовать вместе с окружением из трех коротышек. Прыгали, пищали, грозили кривыми копьями. Рядом с ними находился вальяжный серый лев — здоровенная тварь размерами с малолитражку, с гривой из иголок, наподобие как у дикобраза, чем-то действительно похожая на земного царя зверей, если того расширить, не вытягивая пропорционально. Животное открыло пасть и продемонстрировало внушительные клыки и острые зубы, пощелкала ими многозначительно.

Приспешник лордов заложил руки за спину. Но не смог противиться общему бравурному настрою, однако являлся ещё тем оригиналом, решив все же выделиться из общей массы. Похоже, вспомнил первый Мортал Комбат и повторил жест Шан Цуна из начальной сцены с убийством брата Лю Кенга. Ткнул картинно в меня пальцами, морду сделал донельзя страшную, оскалился и что-то прошептал. Ветра только не хватало,

пусть и лохмы имелись в наличие.

Радовали мертвые колдуны — они вели себя достойно, выдержанно, хотя и выглядели зловеще в своих оковах. И теневое зверье в ловушках сидело спокойно. Для акции были отобраны четыре шека, теневой прыгун, откуда-то притащенный белый вурдалак — очень и очень похожий на высокого человека урод с алебастрового цвета лицом, красными выпуклыми глазами, крючковатым носом, клыками и когтистыми пальцами на непропорционально длинных руках. С разумным призраком ничего не понятно. Его мне никто не демонстрировал, как и не спешил рассказать о возможностях.

Впрочем, я ничего не знал здесь ни про кого.

Чистота ритуала… Сука!

Но почти не злился или не испытывал никаких деструктивных эмоций, Самообладание+ пока действовало отлично.

— Попробуй только сдохни! — напутствовал меня глава экспедиции, сверля тяжелым взглядом.

И дело не в беспокойстве за мою бренную, а в том, что с моей гибелью исчезала возможность вернуть жеребца даме сердца — ключик от золотого колпака. Именно коняра и должен был стать ему платой за оказанное содействие и предостав-

ление фигурантов во всей их амуниции. Помочь извлечь наглую скотину, вероятность уничтожения которой при подобных манипуляциях у чёрных стремилась к ста процентам, должен был некий «модификатор удачи». Сам Альфред являлся высокоранговым мастером в артефакторике.

Наконец, когда цирк начал вызывать неподдельное раздражение, я по приказу некроса встал в центре пентаграммы, вытащил активатор, вот здесь приспешник теневиков едва не впал в безумие. В глазах желание перехватить, остановить, а затем лютая злоба. Но он никак не мог помешать мне резануть по левой ладони ножом из живого проклятого металла.

Я обвел всех героев спокойным взглядом, надеялся, что тяжелым, улыбнулся и спросил по-доброму:

— Ну, что, покойнички, летим?

И под рев льва, мат и крики сжал в окровавленной руке тетраэдр.

Не знаю, как перенос в альтернативную локацию выглядел со стороны, но для меня все произошло мгновенно, будто сморгнул. Чуть закружило голову и оказался на обширной поляне.

Дрон устремился в небо. Крио — семьсот десять эр. Местность — гористые джунгли или нечто

аналогичное. Тут и там заросли похожего на бамбук растения, огромные раскидистые деревья высотой метров под сорок, с которых свешивалась другая растительность.

Вокруг многочисленные каменные пальцы, вздымающиеся на высоту до пятнадцати-двадцати метров, увитые лианами. Иногда на их вершинах покоились огромные валуны. Казалось, хватило бы малейшего дуновения ветра, чтобы те сорвались вниз, но учитывая, что до сих пор оставались на своих местах, это впечатление ошибочно.

Тропы, тропинки, ручьи, запруды, небольшие водопады. Часто встречающиеся развалины древних строений, практически сплошь поглощенные растительностью.

Крики птиц, как и они сами.

Чуть разряженный воздух с привкусом множества незнакомых ароматов.

Местное солнце светило ярко. Буйство красок завораживало, как и огромное количество цветов, — красные, желтые, фиолетовые, антрацитовые, зеленые, синие и голубые. Все оттенки радуги.

Заросли непонятных длинных лопухов, папоротника и ещё хрен знает чего. Не ботаник.

И тени, тени, тени.

Вот это отметил сразу.

Осмотрелся в десять секунд.

И устремился вперед по широкой тропе, явно натоптанной огромным зверьем, может стадом местных носорогов или бегемотов, а может и слонов. Через шагов сто пятьдесят уперся в быстрый ручей, пробежал по нему вниз по течению метров на десять, чтобы никто не перепутал и не ошибся, где я выбирался на берег. Здесь оставил в липкой грязи четкий след. Установил «Объятия огня». Преодолев метров тридцать, забурился в густые заросли лопуха. Отсюда прыгнул вверх, зацепился за нижние ветки раскидистого дерева, находившиеся минимум в трех с половиной метров от земли. В слоте «Летяга», в качестве подстраховки. И затратил минуту, чтобы по верхнему ярусу — по ветвям вернуться практически на место старта, не доходя метров двадцать до него.

Здесь сначала поднялся на верхушку, что оказалось совсем несложным, и с помощью дрона обозрел окрестности, составляя карту видимой части локации. Спустился вниз ещё быстрее и замер, сливаясь со стволом, в полутора метрах от тропинки, по которой прошел до этого. Сам

себя, конечно, обнаруживал даже через камеры своего разведчика, но со стороны не должно быть заметно.

Теперь оставалось ждать.

Не прошло и пяти минут, как появились садисты-каннибалы.

Никаких овалов портала или ещё чего-то, опять будто сморгнул и они уже стояли на поляне и озирались. Одна из девиц в «Кольчуге», с копьем в руке опустилась на корточки, взяла в щепоть землю, лизнула. Улыбнулась.

Знал бы, в дерьме подошву измазал.

— Следы! Он в джунгли рванул! — радостно сообщила.

И охотники не спеша направились за дичью. Может азарт и гнал их вперед, но шли они степенно и даже переговаривались по цепочке. Шутили, смеялись. Оружие в руках тискали. Копья и два арбалета. У баб катаны за плечами, у сильной половины — полуторные мечи.

Момент истины.

И адреналин в крови едва не заставлял дрожать от предвкушения.

Готов был действовать сразу, но не заметили.

Вот следопыт Зоркий глаз миновала меня, за ней мужик, баба…

Отлично!

И тут замыкающий — здоровенный бородатый мужик с красными глазами — косметический изыск, нежели необходимость, остановился всего в паре метров. Почуял, гад? Но тот продолжал стоять спиной ко мне. Неожиданно деятель приложил полурупором ладонь к губам и проорал:

— Стаааааафиииик! Стаааафиииик! Ауууу! Выходиии, подлый трус! — а голосок тонкий-тонкий, больше подходящим щуплому обязательно прыщавому подростку.

Кастрат?

Тот же зашелся в хохоте. Вот пошутил, так пошутил. Компания тоже поддержала. Дебилы, мля. В правой руке тип сжимал арбалет, похожий на «Террор», в левой материализовал флягу, пальцами свернул пробку. По окрестностям разлился запах хорошего алкоголя на травах. Глотнул. Убрал. Остальные тоже что-то приняли. Садист вновь заорал:

— Стафик! Мы идем! Не прячься, светик! Выходи, подлый трус!

А у меня новые мысли, исходя из поведения уродов. Стоит или нет обозначаться? Нападать? До этого никаких сомнений и момент подходящий, но это явно олени… Реальные! Тупые! А

если их вперед пустили, как застрельщиков? И хищник сейчас внимательно наблюдал откуда-то? Выжидал?

Непонятно…

Но внимание на максимум. Нет вроде бы никого поблизости… Сука!

— Стафиииик! Выходи!

Ладно, так уж и быть!

Все равно нужно начинать. Да и как я буду спокойно спать, если стану отказывать страждущим? И почему не сейчас?

Сердце качнуло мощно, время остановилось, в моем адреналине же крови теперь не обнаружено!

Вдох…

Нож из живого проклятого металла, едва ли не умолял поставить точку в жизни подонка. Шлем бандит не носил, видимо надеялся на незримую защиту.

Выдох…

Рывок!

Три шага преодолел в один.

Острейший клинок влетел в висок чистого *«Ибрагима Роера»* с такой силой и скоростью, что я почувствовал, как прогнулась тонкая кость под рукоятью, самого же каннибала швырнуло

в сторону.

Характеристики необкатанны!.. Легче надо…

Успел в воздухе на автомате или мародерских рефлексах перехватить арбалет, отправив его в внепространственный карман, а вот кристалл и появившиеся артефакты — нет. Через них рука пролетала, будто те являлись тускнеющими и исчезающими голограммами.

На месте гибели смельчака мгновенно установил ловушку — «Провал Хаоса». И рванул за ближайшее толстое дерево, оттуда перебежал за скальный палец, торчащий метров на двенадцать вверх.

На все затратил три-пять секунд.

Минус один.

И арбалет в плюс. Только зачем он мне?

Вся банда наперегонки бросилась к месту гибели своего товарища. Двое успело влететь в ловушку прежде, чем она сработала, а последняя баба, шедшая первой, немного опоздала к раздаче призов — только плечом. Я же выругался — кто мешал настроить на прямой приказ, а не согласно стандартным настройкам?

Протяжный:

— Бдуххх…

Поднялась пыль от обращенной в прах расти-

тельности и камней. Завеса рассеялась вместе с визгливым женским:

— Падла! Падла! Падла! Это подло! Подло! Подло! Падла! — верещала девка, стоя на коленях и раскачиваясь. В левой руке она держала ладонь — остатки правой руки, оторванной ей по плечо, и смотрела глазами-блюдцами на пол-лица. В них плескалось безумие. Кровь видимо остановила автоматическая аптечка или её аналог.

Десять секунд… Двадцать…

Минута.

Ничего не поменя… Сука! Что там Давлетшин рассказывал про рандомное рассеивание вражин по всей территории локи? Площадь круга, если мне не изменяла память, пи эр квадрат. Следовательно, чуть больше трех километров, если минимальный радиус равен одному. Полутора ещё больше.

А что видел я?

Ведьм с двумя пособниками, приближавшихся со стороны ручья!

Взгляд сосредоточен на безрукой. Каска-шлем на потерпевшей — это плохо. Для меня. Неудобно и ракурс нехороший.

Добивать нужно. Вдруг ещё какую-нибудь пакость затем выкинет. Зря я поставил у ручья… И

перебивая мысли с той стороны яркая вспышка, облако дыма поднялось над кронами — продемонстрировал картины дрон. Кого-то зацепило, непонятно с какими последствиями или… Ведьмы и подручные обернулись.

Вовремя!

Рывок. Семь метров сожрал в долю секунды.

Острие ножа влетело под подбородок бабе.

Готова.

Ещё не успел выдернуть нож, как в ближайшей тени от дерева, где прятался до этого, появился прыгун. И прямо из раны убрал оружие во внепространственное хранилище, материализуя в руке огненную гранату. Бросок. И моментальный прыжок в противоположную сторону. Такие действия позволили под звук начинающего реветь пламени, не попасть под удар антрацитного цвета луча, рухнувшего словно из прорехи в небе, раскрывшейся метрах в пятнадцати сверху. Он обратил в прах все в радиусе трех шагов.

Ещё один прыжок.

Перемещение за скальный палец.

Даже птицы поблизости замолчали.

Тишина. На фоне ревущего пламени за деревом. Оно же не успевало заваливаться, опускалось вертикально, все что попадало в зону — обраща-

лось сразу в пепел, остальные же ветки падали куда придется. Но ничего не воспламенялось за пределами зоны поражения.

Я вжимался в камень спиной, а сердце: тук-тук-тук… тук-тук-тук… тук-тук-тук! Быстро-быстро.

В ушах удары пульса.

И это с «Самообладанием+»!

Боюсь даже представить, что было бы без благостной химии.

Вот в тенях ещё движение.

Его и ждал.

Пара шеков, и… белый вурдалак.

Падаль!

В это время колдовское пламя опало, создавая впечатление, что именно из него вывалилась антропоморфная фигура прыгуна, которая тут же начала истончаться — готов! Словно из воздуха материализовался теневик рядом с притаившимся вурдалаком. Все твари, похоже, подчинялись лордовскому выкормышу, глядя на которого понимал — «Горху» не пройдет.

Удивили ведьмы. Они успели за эти мгновения забраться на ближайшее дерево. Одна стояла на нижнем суку, вторая чуть выше.

На земле находились пособники. Замерли возле бурелома, который образовали ветви, сучья,

ползучая растительность на них с упавше-сгоревшего дерева. Ещё в Городище отметил, что оба молодых человека походили на Хорт Сторма, того самого урода, выносившего мне приговор, верещавшего про «Справедливость и Кару». Такие же женоподобные ублюдки, тонкокостные, изящные, уточенные, близкие к ним духовно личности сравнили бы ведьмолюбов со смертоносными рапирами или шпагами, а у меня одно определение — дрищи анимэшные. Котики драные.

— Уорри, чуешь, где он? — спросила ведьма у подопечного.

Ага, их следопыт…

Тот отрицательно помотал головой, вновь начал приглядываться к поверхности. Не знаю, что хотел рассмотреть… Слой свежей опавшей листвы, мелкий и крупный мусор, покрывавший поверхность, ему точно не мешал.

— А ты, теневик? — переадресовала вопрос зеленоволосая, но тот демонстративно проигнорировал коллегу. Явно тоже пока не мог определить моё местоположение.

По всем правилам, жертва укусила и должна бежать со всех ног, а не выжидать кого бы ещё отправить в Чертоги Великого Холода.

Я же подбирался ближе. Прикидывал рассто-

яния. Все должно сойтись. Проговаривал я все долго, на деле прошло меньше полминуты, когда цели оказались досягаемы.

Вдох… выдох.

И рывок вперед, словно из пушки мною выстрелили. Правой рукой вогнал сверху теневику нож в глаз, опять не рассчитывав сил — голова врага резко подалась назад и вниз, едва не оторвалась от шеи. Утрирую, но где-то близко. Позвонки хрустнули.

Одновременно нас с вурдалаком соединила синяя беззвучная дуга «Разрядника» и в этот же момент по ведьмам ударил цепной молнией. Та, словно живое существо, рухнула на верхнюю мадам, по дуге перекинулась на нижнюю, и упала на пособника, сжигая последнего.

Первые две цели, как перезрелые фрукты, понеслись к земле. В это время я в диком шаге-прыжке уже оказался рядом с пособником и вогнал ему нож куда-то в височную область.

Пепел из тени только закружился, главный теневик заваливался на землю, которой ещё не достигли ведьмы, а я им сверху воткнул «Горху», не хотел тратить на тварей столь ценный ресурс, желал видеть их пепел. Не получилось.

Не прошло и мгновения, а оба шека устреми-

лись в атаку.

Превращаясь в размытые линии, прыгнули точно на меня.

Спереди и слева.

Во фронтального отправил «Ярость льда», а второго, запредельно ускорившись, принял на острие глефы, уперев конец древка в землю. Хотя… Удержал бы и так, с моими-то дикими сейчас характеристиками.

Когда клинок только-только входил в плоть твари — разрыв теней.

Прошло!

Гибель засвидетельствовал кристалл.

Первого зверюгу ледяное лезвие заставило перекувырнуться в воздухе, сбило с траектории, но особого вреда не причинило, потому что он приземлился мягко на лапы. И только-только поворачивал башку, а я уже оказался рядом. Глефу не держал, а через слот материализовал в руках, рубанул.

Мгновенная мысль — сглупил. Бить нужно было катаной, здесь ещё не откатился «разрыв теней». Но не потребовалось менять оружие, потому что массивная башка отделилась от шеи. Я отскочил сразу в сторону. И вовремя! Обезглавленное тело как-то изогнулось, явно

в конвульсиях, пусть не целенаправленно, но взмахнуло лапой, а когти вспороли воздух на том месте, где я был.

Без всяких сантиментов и остановки — добивание ведьм!

Уйти за следующий каменный столб, затаиться.

Говорите рандомно разнесутся по всей локации? Будет возможность исчезнуть? Эвакуироваться?

Ну-ну…

Никаких системок, ничего в логах!

Зато нарисовались новые действующие лица.

Тропа, на которой я появился, по прямой пересекала огромную поляну, затем уходила (насколько позволял видеть дрон) в джунгли.

Именно оттуда по притоптанной земле несся Т-800. Ассоциировался у меня со скоростным поездом, мчался будто по рельсам. Позади него летели друг за другом дьяволицы. Явно использовали либо собственную магию, либо некие артефакты, потому что физикой здесь и не пахло. Не могли такие крылья выдержать тушу той же подруги Гретаэль, и последнюю-то — с натяжкой всех сов на глобусы. Между тем, огромная бабища, пусть не Бромгексин и не владелец Наливайко,

но где-то рядом, порхала с такой же скоростью и грацией, как и подруга, меняя высоту и уворачиваясь от ветвей.

Вот они легко приземлились возле замершего терминатора, который резко остановился рядом с каменным пальцем без навершия в виде валуна. Нас разделяло метров сорок.

Тот прислушивался, принюхивался, а затем вынес вердикт:

— Он где-то поблизости! Максимум метров тридцать-сорок! Впереди! Затаился! — заявил глубоким баритоном маго-механический голем.

Нет бы громиле нормальный киборгский голос разрабам прикрутить. Везде бракоделы!

— Мне это не нравится! Грета, ты же сказала, что он будет удирать, как заяц! А если бы…

— Зайцы не только убегают, но прячутся в норах, и трясутся до разрыва сердца, — выказал знание повадок живых киборг.

— Трусишка зайка серенький под елочкой скакал! — пропела пропитым голосом выпоротая дьяволица, но похоже она ещё и где-то дополнительно упоролась.

— Не подумала. От нас не спрячешься! Давайка организуем ему прожарку! Не сбежит! Она только в начале медленная… — заявила швар-

ценеггерша.

Не успела девка закончить, как тут же возникла стена огня, метров шестьдесят шириной и высотой не меньше пятнадцати и двинулась в мою сторону, убыстряясь и убыстряясь. А ещё разрастаясь в ширину. От дьяволиц, а затем и от железяки в эту конструкцию вливались потоки, я их видел. Всё оценил в какое-то мгновение.

Самообладание+ это или SN, но мозг работал дико, просчитав все варианты, и оставив бестелесность, читай, неуязвимость, на самый крайний случай. Я метнулся навстречу приближающейся смерти. Вот до ревущей стены всего лишь метр… До её создателей — пятнадцать-двадцать.

И они явно не ожидали таких шагов от жертвы.

Активация «Гнева Тора».

И круговая волна огня, как тот встречный степной пал не только погасила вражеское заклинание (на что я надеялся), но и врезала по охотникам. Гретаэль сожгло вмиг! У второй поганки защита выдержала. Это где она таких артефактов набрала? И «Горху» по обоим выжившим не проходил… Да, плевать! — мысли вторым потоком, Сам же, на ходу, сближаясь с паскудами, оценивал обстановку. Киборга-убийцу всего

лишь немного закоптило, и этот чертов негр теперь зыркал недовольно красными глазищами. То один светился, то второй. Светофор. Но шестеренки в башке явно вращались в правильную сторону и смазаны были отлично, потому что он моментально вычленил появляющиеся следы на пепелище, вот потянулся к крио, потому что все волосы на теле встали дыбом…

Нас же разделял целый шаг, но в моем случае «всего лишь шаг». И «Кислотник Лейпнера» находился в слоте. Концентрированная кислота, способная уничтожать цели с защитой два А, не подвела. Мгновенно расплавила механического разумного сумасшедшего гада, превращая его в разноцветную лужу.

Но он не успел чуть-чуть! Если бы я на долю мига растерялся, тот врезал бы чем-то запредельно убойным, потому что такой дикой «электризации» от чужих манипуляций с волшбой ещё ни разу не ощущал. Сука! А может не все было столь страшно? У меня же все характеристики выросли дико, восприятия в том числе. Одновременный второй мысленный поток — не отвлекал.

На эмоциях, пусть меня и никто не слышал, проорал, обращаясь к терминатору:

— *Теперь* большой палец покажи, сука! — сам

же в это время, точнее в тот миг, когда проговаривал, в подшаге сверху опускал с размаха глефу, как топор, ошеломленной перекаченной девке между рог. В тот момент, когда острейшее лезвие врезалось в бронированный череп и рассекло его на две половины, раздалось откуда-то далекое и мощное:

— Буппппуууухххххх!

Всколыхнулись ветви у деревьев, взлетели заполошные стайки и стаи птиц. Больших и маленьких. Однотонных и разноцветных.

Салют, мать его — магия!

— Хер вам, а не ал ви бек! — билась в голове мысль, когда мчался со всех ног к ближайшему каменному пальцу. Его поверхность змеилась трещинами. Забрался довольно просто. Расстояние до ближайшего дерева оценил ещё до перебежки. Сорвался в высоком длинном прыжке, активируя «Летягу». И одновременно выпуская огненный шар в основание бывшей опоры с «Ледяным лезвием» вдогонку.

Успел пролететь над пепелищем, зацепиться за ветку на следующем уровне над нижним, когда скальный вырост чуть покачнувшись стал заваливаться на бок. Когда он соприкоснулся с поверхностью, толчок был ощутим даже для ме-

ня. Взметнулась сажа и пепел, создавая огромное черное облако.

Теперь найдите следы!

Я же, стоя в развилке и прижавшись к шершавому стволу спиной, обдумывал последующие действия. Вновь выругался в адрес Давлетшина.

Итак, считаем.

Две ведьмы, два пособника — в минус, к ним плюсом банда людоедов из четырех комбатантов, два шека, теневик, прыгун и вурдалак, разумный маго-механический голем, он же радужный террористический механизм, две не отстающие от него дьяволицы. И никаких сообщений, что я в любое время могу покинуть ТВД!

Либо сам Игорь Семенович не знал точно процедуры инициализации, либо сознательно ввел меня в заблуждение. А ещё химия начала потихоньку сдавать позиции хладнокровия, наступали же — ярость и злость. Сейчас они пережигали все сомнения, досужие размышления и домыслы, и нервяк, давили и гасили всё.

Дайте мне не точку опоры, а больше врагов!

Но Самообладанию+ огромное человеческое спасибо! Без него — сдох бы ещё в первые минуты. Противник был отнюдь не слаб, он не ожидал таких решительных действий, множащихся на

трофейный арсенал. Выводов пока два, первый и простой: действовать, как действовал, а второй: раз дьяволицы защитили разум, попав один раз под «Горху», то мертвые колдуны должны тоже озаботиться таким. Но, с другой стороны, у лича и некроса не имелось возможности пошуршать по сусекам, что сделали крылато-рогатые.

Придется искать их всех… Однако эту поляну или теперь пепелище покидать нельзя! Пока нельзя. Если не локализую демоническую угрозу (а больше мест, где будет размазано тонким слоем столько разумных, не предвиделось), то тогда у меня шансов станет намного меньше.

Нет ничего хуже, чем ждать. Десять минут оказались той ещё пыткой, при условии, что существовали и другие угрозы. Успел и перезарядить некоторые артефакты.

Вот появился знакомый переливающийся цветами радуги овал впереди метрах в тридцати.

Демоны пожаловали?

И хорошо, и плохо. Хорошо, потому что хоть здесь Давлетшин не ввел в заблуждение, а плохо — ещё на балансе два мертвых колдуна, серый лев, трансы с шаманом, призрак и пара стремительных шеков. Конечно, в последний момент наставник мог ещё кого-нибудь подкинуть… До

кучи. Он ведь за «чистоту ритуала» радел.

Глава шестнадцатая

Две фигуры вынеслись из портала настолько быстро, что даже в моем сверхускоренном восприятии они выглядели смазанными линиями. Вот они замерли на месте на расстоянии метра четыре друг от друга. Одновременно с остановкой демонов мерцающий овал схлопнулся.

Первой оказалась в поле зрения красномордая двухметровая, атлетически сложенная женщина с огромными витыми рогами, торчащими вверх и добавлявшими ещё сантиметров сорок к росту, и длинным хвостом, с треугольным шипом на конце. На ней была броня из неизвестного материала, больше похожего на некий полимер матового цвета. С левой и правой грудных броневых пластин скалились мертвые головы, слишком вытянутые для человеческих. Вооружена коротким копьем и антрацитовым щитом, напоминающим воронье крыло, с тремя белоснежными черепами в левом верхнем углу, в чьих глазницах тлел зеленый огонь. Шлем отсутствовал, прическа — довольно экстравагантная: на самой башке воронье гнездо, длинная, на пол

лица, челка, и пальма на макушке, но зато от затылка до поясницы опускалась толстая черная коса.

Собственное имя: ***Эльсархантор***

Раса: *высший демон*

Ранг: *охотник за разумными; наложница (принадлежит Тругру)*

Класс: *следопыт*

Способности: *не определены*

Защита: *не определена*

Атака: *не определена.*

Когда же встанут сучьи базы?! Приблизительно через час… Но поможет ли их наличие? — вот в чем вопрос. Не выходила из головы самоубийственная рекомендация по гулям — *«провести дополнительное сканирование»*.

Второй фигурант — огромный красномордый мужик с алыми волосами, но выше на полметра дамы. Ему добавляли ещё один витые рога — на зависть любому горному козлу. Впечатляли наплечники из черепов — прикончил где-то клыкастых великанов. На фоне исполина девка смотрелась миниатюрной красавицей.

Собственное имя: ***Тругр***

Раса: *высший демон*

Ранг: *свободный охотник за разумными*

Класс: *зверолов*
Способности: *не определены*
Защита: *не определена*
Атака: *не определена.*

И тут же перед глазами вспыхнуло ярко: «***Внимание!*** *Задействован третий контур магоинтерфейса SN-12(экспериментальная). Активировано игнорирование ментального воздействия уровня AAA+*». И таймер: *…59…58….*

Ах вы суки!..

Сразу врезали по площадям! Даже кольцо Джоре со всеми моими остальными средствами не помогло бы, если б не надстройка: некая ментальная атака прошла. К чему бы привела? Не знаю. Но, уверен, ничего хорошего меня не ждало. И ещё, по пальцам одной руки можно было пересчитать тех, у кого имелась подобная ментальная защита, даже во всем лагере. То есть, врезали твари наверняка.

Плохо, что я не заметил никаких проявлений волшбы, несмотря на дикие показатели в характеристиках. Или они были таковыми только для меня и среднестатистических собирателей? Для нормальных сталкеров и тварей моё место находилось внизу пищевой цепочки?

Мысли пролетели стремительно вторым пото-

ком, пока я оценивал обстановку и планировал действия.

И все сложилось моментально в общую стратегию.

В секунду.

Бей, беги, бей!

Мощно оттолкнулся от ветки и понесся в сторону противника, превращаясь в болид. Когда отрывался от зеленого исполина, то через меня прошла незримая волна, разошедшаяся по кругу от рабовладельца. И реакция последовала мгновенно, мне удалось на сверхскоростях преодолеть только около двух метров, а за спиной раскололось небо, откуда с ревом рухнул огромный объятый пламенем камень.

Совпало. Когда приземлялся на пепелище, замедлившись при помощи «Летяги» и гася инерцию в кувырке, то метеор встретился со стволом лесного гиганта с такой силой, что земля содрогнулась под ногами.

Таймер показывал: *…56…*

Я же находился на расстоянии прицельного броска. Твари только начинали дополнительно исследовать местность заклинаниями и, скорее всего, пытаясь понять результативность первых ударов, то есть провести объективный контроль.

Демаскирующая пыль, взбитая мною, только-только поднималась, а «Шокед» уже сорвался с моей руки. Постарался положить его между гостями. Едва граната оторвалась от ладони, как я находился в очередном броске влево и вперед, больше похожим на телепортацию. Яйцо почти на сверхзвуковой скорости не долетело метров семь до адресатов, когда незримая сила отбросила его обратно. «Разорвался» снаряд в том месте, где меня уже не было. И буквально кожей почувствовал, что какие-то десятки сантиметров отделяли от беспамятства и бесславной гибели.

Все события укладывались в доли мгновений!

…55…

На бегу обрушил «Копье Одина» на голову рогатого чёрта. Рухнувшая сверху, с оглушающих грохотом, прямая молния, способная испепелить любого, чья защита была меньше АА, всего лишь заставила того рухнуть на землю, распластаться на ней.

И вместо нанесения удара по демонессе, который продумал сразу и для чего материализовал катану в руке, обрушил на козла «Морозный луч», «Стену призрачного льда» и «Дыхание Арктики» с настолько мизерным интервалом, что казалось они достигли цели одновременно. Особого вреда

не нанесли. Демон лишь покрылся изморозью, начал трясти массивной башкой.

Последние два заклинания абсолютно без видимого результата прошлись и по наложнице. Явно не смогли преодолеть незримую защиту, как и не создали никаких дополнительных визуальных эффектов. Девка же точно вычленила моё прошлое местоположение и поток ревущего черного пламени, похожий очертаниями на гигантский кулак, опустился туда.

Прилетело мощно, до дрожи поверхности. Магический удар проплавил многострадальную землю. Ушел глубоко вниз. Со мной ревущий поток разминулся опять же в сантиметрах. А ещё через миг я оказался рядом с главным противником!

…54…

Тругр в зоне уверенного поражения, на долю секунды нас соединила синяя молния Разрядника, только она достигла результата!

Пепел!

Опадающие рога, бронированный кончик хвоста, кристаллы и куча артефактов, — все что осталось от охотника.

Все отмечал вторым потоком.

Первым попытался воткнуть «Горху» бабе, он

не прошел, активировал «Подавитель Оруэлла» на с непонятным результатом.

Подшаг.

Чуть-чуть не дотянулся «Кислотником», необходимо было совсем немного податься вперед, когда незримая бейсбольная бита с такой силой ударила по груди, отшвыривая назад и в сторону, что едва кишки не оставил на внутренней поверхности Черного скорпиона. Боль же была до красных пятен перед глазами, а затем и сплошной пелены.

Стремительный хаотичный полет, полная дезориентация.

Непонимание.

Запредельно болезненная встреча с поверхностью!

Покатился.

Если бы не автоматическая аптечка и не Самообладание+, никогда бы в такой ситуации не сориентировался — здесь нужны рефлексы и опыт, которых у меня пока не имелось. Однако умудрился даже в таком состоянии не только отпрыгнуть в сторону, совершая дикий кувырок через плечо, но и разобраться с системой координат. Определиться с местоположением. Этому способствовал дрон и SN.

В точке же моего приземления, запаздывая на десятую долю секунды, расцвел и расплескался шар плазмы, оставляя обугленные проплавы-кляксы на поверхности. А в следующий миг очередной кулак черного огня вплавил и вмял поверхность.

Заполировал!

А картридж в ноль!

И кроме «Кислотника» ни одного достойного средства поражения, даже три минуты отката «Разрядника» казались бесконечностью, что говорить о почти пятнадцати «Гнева Тора» или о часе «Копья Одина»? И критика вторым потоком своих же действий: нужно было глушить «Шокедом», пока находился рядом. Сейчас же…

Бег по круговой траектории вокруг твари и на запредельных ускорениях, все направленно на сближение с противником, который отчего-то продолжал оставаться на месте. А уже через мгновение стало ясно — девка пыталась колдовать, судя по начавшей светиться ауре или ещё чему-то видимому в магическом зрении. Щит и копье исчезли, в руках появился посох. На всякий случай продумал, как при любой непонятной угрозе активировать «бестелесность».

Из трех разных позиций метнул гранаты — ха-

оса, огненную и кислотную. Больше проверяя, пройдут ли, и отвлекая, чем веря в возможность достать так просто гадину. Все с одинаковым результатом отброшены обратно. И дополнительно в эти точки прилет черного огня и метеора.

Все происходило одновременно, на сверхскоростях.

Крио с семи сотен скакнуло до полутора тысяч.

Небольшое землетрясение вызвали валуны, попадавшие друг за другом с каменных пальцев. Не так крепко они и держались…

Я же не останавливался, успел на ходу заменить картридж в аптечке.

…*45*…

Вот сблизился с противником на расстояние около пятнадцати шагов и сразу активировал руну «Туман», отравил прямо из него три морозных заклинания, но уже от глефы, которую тут же вернул в слот.

Да, финт получился.

Это заставило демонессу чуть замереть. Тем не менее та продолжала своё недоброе дело. Мне хватило этих мгновений, как и того, что девке пришлось отвлечься только на колдовство — замерла на долю секунды, втыкая посох в землю, покрытую пеплом. Из навершия рванул луч…

крио устремилось к красной зоне…

Автоматически загоняя дрон обратно, воткнул «Абсолют», минутный таймер, а стрелка счетчика легла на ноль.

Мощнейший выброс убийственной энергии привёл к появлению ещё одного портального перехода метрах в пяти от нас. Овал намного меньше того, через который явились первые гости, чуть замерцал и стал светиться в магическом зрении.

Крио снизилось до девяти сотен.

Все произошло опять в доли секунды.

А тварь оказалась в зоне уверенного поражения. «Кислотник» сработал! Но как-то плохо. У противника всего лишь задымилась кожа на лице. Т-800 сразу в лужу… Сам же сделал ещё шаг. И явно ошалевшей от боли девке, попытался вогнать снизу нож в глазницу. Несмотря на перипетии судьбы, красномордая невероятно изогнулась назад, отточенное лезвие лишь проткнуло глаз, резануло по лобной кости, вспороло кожу и мясо на лбу, чертя до самых волос черную полосу. И все…

Затем меня опять отбросило назад. На этот раз удар в грудь вышел слабее. Поэтому приземлялся я пусть и шлепком, но более уверенно, что ли.

Отскочил в сторону, ушел в прыжке.

Но ожидаемого удара пламенным кулаком не последовало.

Девка замерла без движения на земле, походила на кучу тряпья. Но не сдохла — ни кристалла, ни артефактов.

А из портала, одной, казалось слитной массой, вынеслись трое ящеров. Конечно с допущениями, очень уменьшенные и менее упитанные копии Арха. Встали сразу полукругом, оставляя за спиной девку. Самый здоровенный среди них — чуть позади, два поменьше впереди и по разным сторонам метрах в полутора.

Собственное имя: ***Уртионтосторангор***
Раса: *низший демон*
Ранг: *прислужник (хозяйка Эльсархантор)*
Класс: *загонщик-застрельщик*
Способности: *не определены*
Защита: *не определена*
Атака: *не определена.*

Второй с третьим уроды — такие же, менялись лишь имена: «*Имариантосторангор*» и «*Енгаионтосторангор*». Выходило, у демонов раб моего раба не мой раб? Или наложница это другое? Идиотские мысли вторым потоком. Сам же, не думая и не размышляя, воткнул динозаврам цеп-

ную молнию, пришлось начинать с крайнего, а не с центрального. Я не надеялся их уничтожить, лишь отвлечь.

И получилось!

«Горху» на них тоже не проходил, зато «Шокед» оказался под ногами центрального монстра, от которого по кругу начала расходиться стена зеленого пламени высотой около трех метров, ещё в ней мелькали желтые ветвистые молнии. И в этот момент наконец сработала парализующая граната. Я же едва не активировал «бестелесность», когда огонь моментально погас, демонстрируя оседающих на землю ящеров.

В следующую секунду, когда практически летел к девке, в надежде вскрыть сначала горло ей, а затем и пособникам, дрон продемонстрировал, что появились новые действующие лица.

Впереди из джунглей, верхом на сером льве, непонятно за что удерживаясь, вынесся толстый транс. Свиты отчего-то не наблюдалось. С другой стороны, откуда прибыли Т-800 с дьяволицами, быстро приближался мертвый некромант, слева от которого держалось белесое облако… нет скорее искажался сам воздух, иногда по нему проскакивали едва видимые электрические заряды. Очень, очень напомнило игру «Сталкер»,

давным-давно захватившую на пару месяцев. А именно, обитающих там в подземных лабораториях и пещерах полтергейстов.

Метрах в десяти от мага держался лич. Слева и справа от него находилось два явно поднятых трупа местных животных — нечто похожее на носорога и льва, потому что никто не мог жить с такими гнилыми ранами, обнажающими кости и ребра, как и шейные позвонки.

Сунулся к бабе, поднял за рог её морду, лицо представляло собой сплошную коросту и дымилось. Она же успела «осмотреться», если правильно соотнес круговую волну со сканированием и не ошибался с назначением этих незримых магических потоков, неожиданно девка ощерилась… Ее глаза, точнее провалы, но в магическом зрении они никуда не исчезли, засияли изнутри каким-то призрачным синим огнем, им же начало охватывать тело.

Не знаю на каких рефлексах и благодаря чему, скорее тому, что постоянно готовился в случае непонятного активировать «бестелесность», но я успел это сделать прежде, чем незримая волна пронеслась через меня.

Все чего эта волна касалась, обращалось даже не в пепел, а в какую-то голубую пыль, которая

мгновенно серела. Все произошло в долю мгновения. И никаких звуковых эффектов. Вся мертвая братия исчезла, вместе со спешащим на вечеринку трансом. Только кристаллы, артефакты и магическое дерьмо, которое выпадало и в прошлый раз из мертвого некроса. У лича гораздо больше всякого непотребного. Если бы знали Альфред или Давлетшин… Они бы сожрали меня и транса живьем. Потому что у толстого гада нашлась приснопамятная Чаша. Выходило в инвентарь или в слоты, если таковые существовали у карликов, заглянуть начальство экспедиции не могло или не посчитало нужным? Или специально Игорь Семенович так поступил? И, вообще, зачем демонов он прислал целую грядку, а не одного? Смерти моей хотел стопроцентной или так вышло?

Бестелесность продолжала работать.

Я осматривался, пытаясь понять, что делать дальше. Мчаться в джунгли не спешил.

И

таймер от ментальной защиты:. *…4…3…2…1…0*

«Внимание! Третий контур магоинтерфейса SN-12 отключен! Следующая активация возможна через…». Обратный отсчет пяти стандартных суток.

Но меня пока не печалила данная весть (как и ещё до конца не осознал, что демонесса устроила всем Апокалипсис в локальном масштабе), а вышибала мозг напрочь мысль, что прошла с начала боя с демонами одна минута! Всего минута! Ощущение же, что пролетела пусть не целая жизнь, но сутки — точно.

Столько событий, столько действий…

И ещё одно соображение: я же далеко не самый сильный, ловкий и быстрый на Нинее; тогда на каких скоростях проходили сражения высокоуровневых бойцов, в чью лигу я сейчас беспардонно и безбашенно врывался? Точнее, так складывались обстоятельства, но постучался к ним в дверь мощно. Пинками. Минуя нормальные стадии развития.

Но отлично, просто прекрасно сложилось, что все остальные твари постарались не опоздать к раздаче подарков. Да, может они и не пойдут в зачет, однако у меня нормальных высокоуровневых средств не оставалось.

С другой стороны, этим хватило бы и «Горху». А милое красное солнышко сожгло всех. Подарив мне очередное подтверждение собственных мыслей и бесценный опыт: «Бестелесность», как и «Абсолют Крио», — должны быть всегда готовы

к применению.

Как только неуязвимость спала, я замер, осматриваясь уже через камеры дрона, который выгнал на максимально возможную высоту. Отметил нулевой фон крио. Практически идеально ровное, обращенное в пыль пространство радиусом около ста пятидесяти метров. Насчет двухсот я изначально погорячился.

Интересная картина. Все элементы ландшафта, торчащие выше предполагаемого уровня тела демонессы, начиная от деревьев и заканчивая скалами, превратились в серый прах. Однако, все что ниже, явно не задела аннигилирующая волна. Оценил это через объективы дрона. Следовательно, от губительной дряни можно спастись, если окопаться… конечно, сарказм. Но ничто не мешало учесть данный фактор и не забывать о нем, как в процессе подготовки к бою с демоническими отродьями, так и во время него, на всякий случай присматривая укрытия.

Нормально.

Единственно беспокоило, что никаких системных сообщений опять не появилось.

Неужели придется ещё минимум часа четыре здесь куковать? Или нужно найти трансов? А, может, Давлетшин ещё кого-то привлек? Да уж

куда больше-то?! Пусть у меня подобралась мощнейшая подборка артефактов, убрав из внимания удачу, которая меня расцеловала, не факт, что их наличие — залог победы. Вообще, не факт!

Не мог Игорь Семенович просчитать такое…

Нет, не дело стоять на открытом пространстве… А ещё в голове вновь тот же вопрос: зачтут ли мертвецов? Ведь по факту их спалила наложница? С другой стороны, можно посмотреть на ситуацию иначе. Я вынудил демонессу использовать запредельное атакующее самоуничтожающее заклинание, не щадящее ни своих, ни чужих, предварительно выманив остальных врагов опять же на себя.

Неожиданно, в какой-то неуловимый миг прямо передо мной, всего лишь в шаге появилась размытая темная фигура, будто антрацитовый балахон с глубоким острым капюшоном натянули на крестовину. Не позволило отпрыгнуть в сторону полная парализация, как от «Горху».

Сука!

И паника начала топить разум. Неужели это и есть призрак? Я ведь полтергейста к ним отнес.

Это конец…

Как сражаться?

Я ничего не могу! Даже как та красная девка

устроить всем Армагеддон! Пусть и локальный. Ушла красиво… А тут… ничего!

Ммать!

И чего выжидает тварь?!

Секунды тянулись. Ничего не происходило. Контуры фигуры чуть дрожали, затем появился на грани слышимости шелест, какие-то прищелкивания, трубное — ууу-ууу-уу. Словно порыв ветра зацепился за покрытую жестью крышу — пошелестел и погремел ею.

Появилось системное сообщение перед глазами в багряной рамке:

*«**Внимание!** Испытание кровью завершено! Статус «Теневой Лорд» подтвержден! По итогам вам присваивается 7 ранг и титул «шевалье» (актуален для теневых лордов из части гуманоидных рас, таких как люди, демоны, циклопы, орки, эльфы и др.)!*

Смотритель Энтау'Рис Хан Гокк высоко оценил ваши действия и награждает вас семью ветвями возможного развития (на другие направления не существует никаких запретов и ограничений, однако бонусов непосредственно от титула они не получают). На первом этапе будут сформированы следующие навыки (совокупное количество активных и пассивных не может превышать 3 в

ветви, но не меньше 2 (согласно текущим результатам испытания)):

— Атака (активируемые, магические, дистанционные — от 1 до 2; пассивное: 1);

— Ловушки (активируемые, дистанционные — от 2 до 3);

— Восприятие (от 1 до 2 пассивных; 1 активируемый);

— Скрытность (от 1 до 2 пассивных; 1 активируемый);

— Перемещение (от 1 до 2 пассивных; от 1 до 2 активируемых);

— Контроль (от 2 до 3 активируемых);

— Ментализм (от 1 до 2 пассивных; от 1 до 2 активируемых).

Процесс формирования займет 3 часа 30 минут с момента возвращения в стартовую локацию. Для улучшения результатов вы можете пожертвовать дополнительно артефакты, магические предметы и кристаллы душ (все подходящие элементы подсвечиваются зеленым цветом, их влияние на результат демонстрируется насыщенностью цвета).

Помните, по мере подъема ранга статуса и уровня специализированных умений вам будут открываться новые возможности!

Внимание! *Для продолжения процедуры вы должны предоставить полный доступ к вашему магоинтерфейсу и внепространственному хранилищу смотрителю Энтау'Рис Хан Гокку! Вы можете отказаться, тогда вероятность в 90 %, что вы получите минимум в каждой ветви.*

Внимание, следующая возможность повлиять на процесс формирования способностей возникнет только при достижении 1 ранга статуса Теневой лорд!»

И таймер в минуту, для принятия решения.

Внимательно, пусть и быстро перечитал текст, заглянул в логи — ничего.

Но даже из такого короткого сообщения можно почерпнуть огромный пласт информации. Первое: теневые лорды имеются не только у людей. Второе: они способны взаимодействовать, раз титулы имели вес среди разных рас. И третье: ни одного навыка, направленного на защиту или регенерацию, не предлагалось.

Собственно, похоже, были учтено только то, что я использовал. А аптечка?

На последних секундах дал разрешение. У меня сумасшедший кабан там везде лазил, Давлетшин пусть до хранилища не добирался, но артефакты, кроме скрытых, видел, вместе с несравненной

Виленой и троллем Альфредом. Поэтому, снявши голову, по волосам не плачут.

И ещё я был уверен на двести процентов, что захоти лично Хан Гокку — и моё желание или его отсутствие не сыграло бы никакой роли — залез бы и выпотрошил.

Буквально в следующее мгновение:

*«**Внимание!** Обнаружена крица живого проклятого металла (17 332 грамм)!*

***Внимание!** Обнаружен привязанный нож из живого проклятого металла!*

***Внимание!** Вы уничтожили в рамках испытания разумных демонов (минимальное — низший) и высокоранговую нежить (минимальное — гуль)!*

Все условия для создания персонального оружия теневого лорда выполнены! Исходя из общих результатов, доступно 3 вида (максимальное количество до 1 ранга статуса). Дополнительно потребуется ваша кровь (1,2 литра)! В процессе ковки будут сформированы три специализированных слота, сторонние лица не смогут их обнаружить, как и заблокировать доступ к ним без вашего согласия! Вы желаете сформировать личное оружие?».

Да.

Первый и второй варианты оказались жёстко

закреплены — кинжал и меч, однако их форму и вид можно было выбрать из тысячи возможных вариантов *(«Представьте чётко наиболее желаемый вариант и выберите необходимый из имеющихся позиций!»)*. Третий — отдавался на откуп пациенту. Во всех случаях имелась возможность (условия не оговаривались, а мои мысленные вопросы абсолютно игнорировались) изменить их.

И общего времени на размышление десять минут. Скорее всего, испытание на статус проходили только подготовленные бойцы, которые чётко понимали, что им требовалось.

Я же…

Может, впоследствии и пожалею о текущем выборе, но остановился на прямом обоюдоостром кинжале с крестообразной гардой, немного овальной в сечении рукоятью и каплевидным навершием в ней. Длина клинка около тридцати пяти сантиметров. Сужение к острию начиналось с двух третей. Ширина в два с половиной моих немаленьких пальца.

Следующим стал классический меч бастард, как я его себе представлял. Понятно, там видов, даже в обычном без магии средневековье — до чёрта. А так — клинок длиной метр десять, про-

порции сужения к острию, как у выбранного первого оружия. Гарда — простая, крестообразная, оба конца заострены и могли выступать тем же клевцом. Опять же каплевидное навершие на рукояти.

Всё.

Третий вид оружия заставил задуматься. Сначала не уходили мысли о копье, затем о глефе, но… Их вокруг, как дерьма за баней. На любой вкус. Аналогов же выручавшего меня не раз и не два трофея с ведьм — «Жала Ледяного Скорпиона» пока не встречал. Поэтому моим выбором стало именно *«творческое и магическое переосмысление стандартной кусуригамы»*(как заявлялось в описании), выбрал такой же серповидный кинжал, груз в виде шарика с шипами, очень желая, чтобы их можно было убирать по желанию. И максимальную длину цепи увеличил до возможных пяти метров. Конечно, если не появится возможности управлять мысленно этой конструкцией… то поменяю. Прописано же, что в будущем появится такая возможность. Ещё бы до неё дожить.

Забор крови до легкого головокружения, с которым справилась автоматическая аптечка Искателя. И таймер на 3 часа 30 минут, долж-

ный включиться, когда вернусь в стартовую локацию.

В целом же, абсолютно все говорило, что испытание должны проходить подкованные люди, никакой расширенной справки не имелось, возможности задавать уточняющие вопросы тоже. Например, что значило «перемещение» или «контроль»? Да, на интуитивном уровне вроде все ясно, но кто сказал, что мой понятийный ряд и дефиниции терминов соответствовали реальности?

К чему я? К тому, что настал непростой момент. И с одной стороны, жалко было отдавать потом и кровью заработанные артефакты, не зная конечного результата, а с другой, надо было вычленить, какие мне действительно необходимы, а какие и не очень. Светилось — всё. И не давала покоя мысль, что следующая возможность повлиять на формирование неких уникальных способностей, обязательно имбовых (отчего-то так виделось), появится нескоро.

Хорошо, что я не знал свойств демонических артефактов и кристаллов (все пылали зеленым), поэтому отдал их без особых сожалений, кроме одного — с высшего Тросха, кровника Фёдора.

Занимаясь отправкой в ненасытное чрево

некого плавильного котла своего имущества, обдумывал произошедшее. Системные сообщения послужили последними пазлами в часть картины происходящего в локации два-два.

Итак: теневые лорды отлично поработали в связке с ведьмами — именно последних обвиняли все вокруг в подъеме нежити и организации всеобщего бардака, а ещё у них имелись договоренности с трансами, устроившими диверсию на караван. Мысль, что порошок в кольцах — отрава, пришла в голову сразу, когда я его обнаружил (они, кстати, тоже ушли всем скопом в бездну). Так вот, совместно они организовали хаос. Для чего? Чтобы невозбранно заниматься своими делами, списывая собирателей даже не десятками, а сотнями.

И выбросим из уравнения заявления Давлетшина о невозможности синтеза гулями крицы, а, наоборот, возьмем обратное утверждение, как истинное. В крайнем случае, некую ими обработку живого проклятого металла. В итоге, получалось, кандидат на титул забрал бы не только тетраэдр из точки сопряжения, но и будущую основу для персонального оружия.

Зачем тогда давать задание всем вокруг, включая таких как я — пусть и деятельных, но вряд

ли способных пройти мертвых вонючек, уточню, на момент нашей встречи с Рэд Вольфом? Все мы — топливо и необходимый строительный материал, который прибывал на добывающую фабрику нежити самостоятельно.

Теперь я был уверен в том, что вряд ли банда Рубильника смогла бы что-то противопоставить тем тварям. Единственный вопрос: разбойники получили заказ на уничтожение фемок в рамках общего замысла Лордов или просто так наложилось? Но все пять артефактов — «Око Омерру» и кристаллы в специализированном контейнере, который, возможно, не смогли бы вскрыть гули, горели насыщенным изумрудным огнем, как и наверняка выданные им артефакты — «Кислотник», «Разрядник», «Следопыт» с «Визионером» и «Детектором Ратибора». Совпадение? Возможно. По цветовой гамме им соответствовали и другие мои находки — «Копье Одина», «Парализатор Горху», «Подавитель Оруэлла» и другие. Особое удивление вызвали «Райские Кущи». Впрочем, демонические тоже пылали, как и некоторые кристаллы.

Однако суть и самое важное именно для меня — не в злодейских замыслах паскудных тварей, а в том, что где-то рядом должен бродить

опоздавший к раздаче подарков ставленник теневиков, который в результате испытания обрел бы не только титул, но и персональное оружие. И теперь пролетал мимо, как та фанера над Парижем.

Похоже, именно два эти слагаемых имели огромное значение. Если убрать из внимания, что кто-то по велению сердца или долга пытался сделать из адепта имбу, то учитывая масштабность замыслов, последнего хотели где-то использовать неведомые кукловоды. Где? Хотя бы очень приблизительный ответ на этот вопрос можно будет получить, узнав окончательные свойства оружия и персональные от статуса.

Что это давало мне?

Возможность выжить. Да… Шкурный мелкий интерес. Вот только любители великого отчего-то не готовы класть именно свои жизни, как и жизни близких и дорогих людей — от детей до любовниц, на алтарь великих замыслов, предпочитая орать про меркантильность других из уютного гнездышка и требуя от них лишений в чье-то всеобщее благо. Таких в пиз… эээ — пусть будет: «уберем их из внимания». Потому что, если теневиков интересовал именно инструмент, а не некая определенная личность, тогда вероятность

преждевременного посещения Чертогов Великого Холода уменьшалась. Зато возможность начала нового прессинга — росла по экспоненте.

В любом ином случае — титул не спасет.

Получалось, я походя и невзначай разрушил долгосрочные замыслы сильных мира сего, обратил в ничто все усилия. И чего не коснись, связанного с двадцать второй локацией, — везде торчали мои уши. Меня даже некие «душеловы» отнесли к «охотникам за тенями» (знать бы кто это такие), потому что накрошил их множество. Опять же ведьмы… Ролик с моим участием уже в местной сети, спасибо Фёдору. И я не отваливаясь, продолжал упорно разрушать планы злодеев… И ведь никому не докажешь, что действовал отнюдь не по некоему умыслу… По факту, получалось, действительно, целенаправленно наносил удары с неожиданных направлений одним и тем же фигурантам. А то, что в реальности они сами лезли ко мне, пытаясь убить… Так это не учитывалось. Кривая аналогия с нашей средневековой Европой: проверим на зло, свяжем с камнем на ногах, бросим в омут. Выплывет человек — колдун или ведьма, нет — так ошибочка вышла. Зато пострадавшему/ей райские, кущи, светлая память и земля пухом.

То есть, сдох бы — назвали нормальным.

Мгм…

А что, если за всем стояли Давлетшин и Морозова? Опять же Чаша у транса, уж не её ли я видел… Нет, ту забрал даже не Альфред, а вместе с ним мы передали артефакт нюхачам в шляпах. И? Пределы власти Тамары Кирилловны? Могла забрать для дела? Вот-вот… Так, стоп. Некрос заявлял мне, чтобы я избавился от всего ненужного, не брал с собой артефакты и прочее имущество, дабы не повлиять на чистоту испытания. Но ведь преобразователь крио был не у меня, а у шамана…

Не знаю.

Устал, и мысли скачущие.

Ладно, допустим, гипотетически за всем стояла именно эта пара. И зачем? Пока вырисовывалась одна мысль — внедрить меня в ряды лордов, дабы я и там устроил какой-нибудь хаос. Как вариант: узнать о неких планах. Но это натянуто. Вряд ли теневики не учтут такой фактор.

Главное, следовало знать одно: всем им абсолютно безразлична моя жизнь, они её рассматривают только с точки зрения получения чего-то. И как только дебет с кредитом станет не в мою пользу, точно так же небрежным росчерком поставят минус под итоговой чертой.

Мысли метались вторым потоком, первым помечал артефакты, которые исчезали. Оставил себе лишь одно полное десятимиллионное хранилище-кристалл. Остальные, даже полупустые — в топку, туда же Теневое Ниндзято, Жало, катаны, китайский меч, копье… подумал-подумал и все ловушки туда же. Да, они помогли, но, если повлияют на конечный результат в собственной линейке развития — лучше. Перезарядка у них крайне долгая. «Цепная молния» и обычные, «Ледяные лезвия», огненные шары — всё в котел. Уже слабые. «Амбре», «Ярость» — сагрить можно и крикнув «Во славу Великого Холода!», да, очень интересный арт, но к нему добавил и «Подавитель Оруэлла». Основание — точно не «Горху», если правильно интерпретировал «контроль» и «ментализм», то непосредственно в эти категории у меня не имелось достаточно дров. «Разрядник», «Кислотник» — у них ограниченное число использований, пусть и давали преимущество, но… надеялся на хороший результат, «Детектор Ратибора», «Визионер», «Следопыт» — последние два вроде запрещенные для всех, кроме определенных категорий, и лучше так. Как я понял из описания, способностей меня никто не сможет лишить, в отличие от артефактов.

Все Сферы, Купола на броню — в минус — они слабые, «Райские кущи» и т. д. Четыре «Ока Омерру», одно себе. После «Разблокировщика» хотел оставить дополнительно хотя бы пару, дабы получить деньги, но не стал так поступать. Марки — тлен. К двум кристаллам из специализированного хранилища присовокупил с Тросха, с теневых тварей не стал. С бандитов… Да со всех…

В общем, почистил все основательно. И когда посмотрел на конечный результат, то стало как-то тоскливо, а ещё какой-то нездоровый зуд: слить вообще все!

Поскорее «нажал» на *«завершить процесс»*.

И…

«Внимание! Процесс формирования займет 3 часа 30 минут с момента возвращения в стартовую локацию!».

Затем тревожное. Если до этого момента системные сообщения печатались шрифтом черного цвета, то здесь красным и периодически сверху вспыхивало.

«Внимание!»

Вы не можете разглашать какую-либо информацию, за исключением общедоступной и разрешенной, о прохождении инициализации другим разумным, включая теневых лордов!

Вы не можете открывать, каким способом вы получили личное оружие, его количество, данный аспект касается и ветвей развития (вы можете скрыть до четырех ото всех, включая теневых лордов)! Нарушение карается! Как лишением характеристик и веток развития, так и смертью с уничтожением энергетической матрицы!

Внимание! *Вы можете сделать статус невидимым для других разумных, за исключением теневых лордов. Скрыть его от последних возможно только обладая специфическими способностями, либо достигнув герцогского титула!*

Внимание! *Испытание завершено, и вы можете перенестись обратно прямо сейчас или сделать это по своему желанию, но не позднее чем через три часа. Помните! Вы никогда больше не окажитесь в данной локации!'.*

Тень пропала, появилась иконка в магоинтерфейсе *«Выход из локации»*, а затем я обрел возможность двигаться.

Сразу навалилась усталость. Хотелось забить на все. Но решил повременить. Противников вокруг не наблюдалось, зато можно было найти что-то интересное. И дождаться перезарядки самых важных артефактов — «Гнева Тора» и «Копья Одина». Пока имелись катана и глефа. Да и эва-

куация в любой момент нет, не расхолаживала, а позволяла остаться без запредельных рисков.

В первую очередь скрыл статус (все интуитивно и понятно) и подумав, три ветки от лордов: *«Контроль»*, *«Ментализм»*, *«Ловушки»*, а затем приступил к исследованию локации.

Что мог сказать? Кроме экзотических фруктов и огромной охапки волшебных цветов, а они не только были красивы визуально, но и светились в магическом зрении даже после того, как их срезал катаной, ничего обнаружить не удалось. Да накопал глефой и катаной семь килограмм и триста грамм особо «ярких» корней. Дарами природы забил инвентарь практически полностью. Хотя развалины излазил, просвечивал все дроном и щупом. Добыча — довольно примитивные украшения из неизвестного металла — два браслета, сережки, гребень, кольцо, скорее всего в нос. Их прихватил просто по случаю, а не в качестве неких ценностей.

Опасностей не просматривалось. Как не ждал подлых трансов, но те не показались. Видимо, сработавшая огненная ловушка отправила их в Чертоги, а может и привидение, если рядом с мертвым некросом было не оно.

Усталость множилась на голод, дым от сига-

рилл делался донельзя противным, поэтому покурил всего один раз, после прощания со Смотрителем. Проявляя всю силу воли, дождался последней минуты.

Переход обратно.

Ощущения такие же, как и при перемещении сюда. Сморгнул и оказался в центре пентаграммы, сразу отметил, что по локальному времени прошло около тринадцати минут. Автоматически выгнал дрона. В этот момент к троллю и некросу подходила Морозова, оставив за штабной палаткой сопровождение в виде двух боевиков клана Север, закованных в сплошные доспехи.

— И что здесь происходит? — задала вопрос Вилена, уперев руки в боки, и подозрительно посмотрела отчего-то на меня.

Для остальных может она и выглядела властно и грозно, и стужей веяло от девушки по-настоящему, а для меня она даже сейчас смотрелась как-то безобидно и мило, что ли. Хотелось прижать к себе злюку, обнять… И отлюбить.

Дыхание только не перехватило, и едва слюни не сглотнул, будто голодающий не одну неделю при виде сочного жареного мяса. Рубило меня с этой женщины мощно. И два мысленных потока лучше, чем один. Потому что не важно, что

там придумала Тамара Кирилловна, моё к ней отношение и прочая маловнятная ересь борьбы с пантерой в своей постели. Я знал, чем её угомонить. А ещё подозревал об искусственности собственных чувств, но не исключал неких феромонов, о которых всегда рассказывал в далеком прошлом друг Витька, когда дело касалось его жены — Ольги. С восемнадцати лет вместе и не уставали друг от друга, и любовь у них случилась с первого взгляда. Но на такое отводил, учитывая происходящее вокруг, процентов пятнадцать. Столько же можно было списать на тестостерон и адреналин, первый нужно было качественно пережечь, второй — уже как наркотик, а тут два в одном. Точнее, в одной. Остальное — хитрые женские штучки, множащиеся на магию и алхимию.

Да, «почему Вилена на меня так действовала?» — интересный вопрос, но далеко не самый актуальный на текущий момент. И чувства я держал вроде бы под контролем.

Сейчас видел, как Альфред наблюдал за всеми с хитринкой в глазах и предвкушением разноса Игоря Семеновича, который смотрел на меня с неким недоуменным раздражением, навроде «как так?! Быть такого не может!», затем промелькнула некая злость в его глазах… Ошибался

ли я, учитывая, что не физиономист? Вполне возможно…

Казалось, бы и черт с этим дьяволом, с его эмоциями! Зачем заострять на них? Потому что в статусе Давлетшина я теперь, помимо принадлежности к гильдии «Некрос» мага смерти (а не некроманта!) — ранга ААА++, видел то, чего не видел никто вокруг: ***«Теневой лорд 4 ранга. Титул: маркиз»…***

Часть вторая

Глава первая

— Повторюсь: что здесь происходит? — Вилена перевела требовательный взор с меня на Давлетшина.

— Как? — не обращая на неё внимания, выдохнул тот. Альфред чуть приоткрыл рот, затем присвистнул, скорее всего, ознакомился с достижениями. После и прозвучал вопрос от некроса, явно интересовавший обоих: — Не спрашиваю про остальных, но каким образом ты умудрился в одиночку убить двух высших и трех низших демонов? — Едва слышное протяжное: «ааахреенеееть!» — это уже девушка поняла, куда необходимо посмотреть. Вот и закончились возвышенные сравнения. «Ведьмин огонь»… Мать его — «напалм». Не знаю, почему меня накрывало с данного аспекта, но злобная язвительность проснулась моментально. Или усталость давала о себе знать, прорывалась раздражением на пустом месте?

— Это невероятно! И… и невозможно!.. — продолжал настаивать на своей точке зрения Игорь Семенович, хотя результат говорил сам за себя. — У тебя не… — «не имелось средств для борьбы с ними» прочел по губам, затем маг успокоился и заговорил своим обычным голосом, — Зачем так рисковать? Ты мог эвакуироваться в любой момент, а ты их убил!.. Убил… — последнее произнес задумчиво и тихо, а взгляд в меня вперил, словно желая проникнуть в мысли, прочесть их, но лучше разобрать на органы новоявленного ученика, дабы понять реальную мотивацию его действий.

Вероятно, в общедоступных источниках об активации статуса проговаривалось, что после уничтожения первого разумного возникала возможность эвакуироваться. И сам Давлетшин проходил через ритуал, и у него, похоже, кнопка имелась. Если маркиз не знал всех тонкостей именно моей инициализации, то… то получалось, он не хотел моего чрезмерного усиления — ведь маг руководил процессом. По его вполне логичной задумке, я нажимал на «выход» сразу же, увидев врага в столь силах тяжких. Отсюда вытекало следующее: или пси-атака монстров не могла заблокировать эту функцию, и менталь-

ный удар за три А не приводил к летальному исходу, оставляя в сознании, или учитель не имел представления о способностях выдернутых им же демонов. И тогда я чудом избежал гибели.

Вариант? Вполне.

А может, для некроса имелся смысл именно в смерти некого Стафа? Неизвестно. В отличие от четких вводных Энтау'Рис Хан Гокка о карах за разглашение секретной информации. Поэтому оставалось лишь продолжать отыгрывать роль маньяка, у которого жажда к деструкции при виде иномировых монстров достигала апогея. Молчать и забыть, что волосы вставали дыбом от страха не только на голове, наоборот, демонстрировать всем и каждому лишь забрало, падающее вниз со стальным лязгом.

Обвел внимательным взглядом всех, чуть улыбнулся с мечтательностью Вилене и ответил на все вопросы с немалой толикой пафоса:

— А на что вы рассчитывали? Я — демоноборец первого ранга. Настоящий. Да, слышал тут домыслы, что Фёдор Пламенный мне помогал, так вот: он жив благодаря моим стараниям. И моей простой парадигме: сколько увидел чудовищ, столько и убей, как фашистов. И ещё… пожалуй, главный фактор. Основной. Если бы сбежал, то

самая красивая девушка на Нинее не смогла бы похвастаться всем вокруг, что ради букета для неё обожатель втоптал и размазал пять запредельно опасных тварей из других планов бытия. К ним плюсом обратил в прах лича, мертвого некроманта, маго-механического голема, прислужника теневиков, белого вурдалака, теневого прыгуна, шеков, двух ведьм и их подопечных. А ещё, отправил в Чертоги Великого Холода пару обозленных дьяволиц, охваченных завистью, желавших помешать ему, — бандитов не упомянул, как и договаривались. — Впрочем, не буду кривить душой перед вами. Если бы врагов было в несколько раз больше, я все равно их уничтожил бы, но нужное добыл, — сделал «внушительную» паузу. В голове же: да хоть в сто! Пришлось бы или побеждать, или дохнуть — волшебной кнопки выхода не имелось.

— Удивительно, но все правда, — высказался в тишине Альфред, — Стаф, ты реально беспредельщик!

— И? Какой ещё букет? — Игорь Семенович ждал продолжения, я же смотрел в глаза Вилене, стараясь не утонуть в них. Та злилась.

— Какая ты все-таки невероятная, — будто стряхивая наваждение, чуть мотнул головой. — И это

тебе, — проявил в реальности одну из любовно собранных икебан, протянул девушке. Специально постарался в джунглях, отбирая лучшие экземпляры и создавая уникальную композицию, понятно, согласно своему вкусу и чувству прекрасного.

Морозова хлопнула длиннющими ресницами. Раз, второй… Машинально приняла в обе руки огромный букет, чтобы удержать — прижала к груди, а в глазах ещё большая растерянность и изумление нежели, чем когда преподнес ей кота. Перевела взгляд с экзотики на меня, после обратно, снова… Проступали и проявлялись у неё некие недоверие, подозрительность и ещё что-то неуловимое.

— Ты понимаешь, что это такое? — тихо-тихо спросила отчего-то чуть осипшим голосом, словно у Вилены пересохло в горле.

Ага. Я ведь ботаник, специалист по внеземной фауне и флоре, и у меня все базы в наличии, а за плечами не один десяток лет жизни на Нинее. Но отступать — дурнее поступка в данной ситуации не придумаешь, конечно, исходя из моей главной текущей задачи — положить пантеру на лопатки на шкуре черной хищной кошки в моем логове.

— Цветы. Достойные тебя. И вспоминая их, ты

навсегда запечатлеешь в памяти нашу встречу, осознавая, что именно она и есть настоящее. И так будет вне зависимости от того, сможешь ли удержать меня или нет, — интуиция шептала, пока я все делал правильно и в итоге не окажется, что растения притащил из разряда помойных.

Да и моё самодовольство не являлось бутафорией. Имел право — имена демонов в достижениях превращали слова в железобетонные доводы.

Тяжелые, основательные, несокрушимые.

— Спасибо! — произнесла медленно и посмотрела на меня непонятно, словно в первый раз увидела.

— Живые цветы… Вечные. Двадцать семь штук, — маг смерти в секунды пересчитал количество, — И каждый бесценен, но срезанные таким варварским способом больше не растут. Их надо выкапывать с корнями.

— Он даже не знает, что добыл! — осклабился тролль, за бравадой пытался скрыть некую растерянность. Конечно, не знаю, это ты у нас Мичурин недоделанный!

Не стал задавать вопросов, но и не потребовалось, слово взял Давлетшин:

— Они сокращают сроки вывода крио из организма разумных на порядки, гряз… черным

достаточно десяти минут для обнуления шкалы, чистым пары-тройки часов. Радиус воздействия — два-три метра. Лечат считающиеся неизлечимыми другими средствами, специфические болезни Нинеи, например, нежелательные мутации, там своя методика. Дополнительно дико подстегивают регенерацию при ранениях, снимают побочные эффекты от той же алхимии, усталость, при этом синтезируют кристаллы с магической энергией и с крио. Максимум производительности для вот них, — указал подбородком на букет, который девушка прижимала к себе обеими руками, — По среднему крису на цветок раз в декаду, а так, в стандартные сутки можно снимать по одному малому каждого вида. Важнейшие условие — их нужно правильно запитать чистым потоком крио. Не менее двадцати килоэр. Не запрещены, но продать можно лишь в клановые приемки. За незаконный оборот следуют жесткие санкции, впрочем, за неумелое обращение, приводящее к их гибели — тоже.

— И как ты определил?

— Даже я вижу, что они разные. Форма соцветий, лепестков и листьев, стеблей, пестиков и тычинок, наконец, — вот и все мои познания в ботанике, причем последние названия — темный

лес, произнес их для весомости, — У них даже аромат разный. — дорогого мне стоило, чтобы запахи смешивались в нечто гармоничное.

— Они могут принадлежать к разным семействам и даже классам, но по магической структуре относятся к одному типу, по нашей классификации «вечные живые цветы», как и эффект от них один и тот же.

— Во внепространственном хранилище не завянут?

— Пару стандартных декад — нет. У тебя ещё есть?

— Возможно, — и перевел многозначительный взгляд на тролля с Виленой. Некрос понимающе хмыкнул.

Я же не стал пока спрашивать о стоимости одного — неправильно при девушке, которой только что вручил бесценный дар. Как и не кричал во всеуслышанье о корнях и фруктах, которые наверняка содержали какие-то семена. Впрочем, последнее лишь догадки.

И теперь не просто подозревал, а поверил в истинность слов некроса, что у меня открылся особый дар Нинеи по поиску всего особо ценного, стоящего на учете и необязательно опасного для всех вокруг — как та же Чаша. Конечно, многое

объяснялось вполне логично, простой закономерностью: **просто на месте я не сидел**. Не отдыхал. Лез везде и всюду, где-то по своей воле, а где-то и принуждали. И по краю постоянно ходил. В сутки, не один и не два десятка раз оказывался в мгновении от перехода в Чертоги. Боли вытерпел больше, чем за всю прошлую земную жизнь.

Цветы же в большей мере нарезал и набрал фруктов, именно для Вилены. С определенной целью. И пусть всякие тупые куры и недалекие утырки рассказывают про низменность таких помыслов, но в высокую любовь я уже поиграл. И доигрался до переезда на другую планету.

Когда выкапывал корни думал, что они, возможно, заинтересуют алхимиков. Гринды как никак. А вышло удивительно. Может интуиция? Но она у меня же ед… Стоп! Два сверху от кольца, дополнительно от демонического арта ещё десять и плюсом семьдесят семь процентов от общего показателя. Получалось запредельно.

Теперь понятно, почему я был невероятно уверен, что огонь дьяволиц и Т-800 остановлю встречным палом, а ещё чётко уловил момент, когда необходимо было активировать «бестелесность». Конечно, к этому шагу готовился, но характеристику сейчас не сбрасывал со счетов.

Когда я нашел кота, она была на твердую тройку, а значит, достигала почти пяти с половиной, плюс сотня в совершенствование… Поэтому понял, что тот особо ценный зверь. Конечно, животное и так являлось уникумом, и…

Эврика!

Теперь становилось понятно, почему я не стал просить Давлетшина повысить характеристики перед инициализацией. Если бы так сделал, то совершенствование во всех них просело бы до минимальных величин. В каждой цифре. В итоге общее значение оказалось бы хорошо, если в половину от того, с каким я вступил в бой с демонами или с гулями.

Мысли проносились вторым потоком, как китайский скоростной поезд по монорельсу, параллельно с ним мчался первый — вникал в происходящее вокруг. Одновременно с моими думами девушка довольно холодно сообщила:

— Это все, конечно, очень мило… И спасибо большое за такой чудесный подарок, — цветы исчезли во внепространственном хранилище Вилены, — Но повторюсь в третий раз, что здесь происходит?

— Стаф нашел в точке сопряжения активатор статуса «теневой лорд», кстати, продемонстрируй

его нам, — пришлось выполнить, взгляд Морозовой стал злым, но предназначался он учителю, а не мне.

— Игорь Семенович, вы понимаете… — чуть нараспев, немного елейным тоном, который не предвещал ничего хорошего, начала она гневную речь.

— Тамара Кирилловна, я все понимаю и беру ответственность на себя, — бесцеремонно перебил тот, затем отчеканил со сталью и непреклонностью в голосе: — И имел полное право и веские основания провести инициализацию своего личного ученика. Подробно обсудим все с вами наедине. И не здесь. А ты, Стаф, пока отдыхай, расскажешь нам позже о своих победах. Подходи к половине одиннадцатого по локальному времени в штабную палатку, к этому моменту караван должен будет прибыть, но в первую очередь реши все вопросы с Альфредом.

— Сначала я переговорю наедине с нашим героем! — решительно заявила Морозова.

Некрос только плечами пожал, мол, чем бы дитя не тешилось. Они со здоровяком отошли в сторону, а над нами опустился, похоже, непрозрачный снаружи купол. Девушка неожиданно приблизилась ко мне, заглянула в глаза, взгляд

её стал очень и очень цепким. Ещё отметил применение некой волшбы, от которой опять все волоски на теле встали дыбом.

— Стаф, отвечай честно. Это важно. Откуда ты узнал, что мне необходимы живые цветы? — я бы сказал, прозвучал довольно неожиданный вопрос.

— От тебя, — спокойно ответил. Вновь залюбовался красотулей. Какая она дерзко-дикая. Опасная, сука, готовая бить на поражение. Это тоже ощутил.

— От меня? — та даже пальцем нервно себя в грудь ткнула.

— Да. Вчера в кафе сама же сказала, что я ещё не дарил тебе цветы, а уже тащу на сеновал. Едва их увидел во время инициализации статуса, то решил исправить данную недоработку. Потому что планы у меня не изменились, — прощупывал почву. Интуиция молчала.

— То есть, действовал по своей воле и… Впрочем, ты даже не знал, что даришь. М-да…

Задумалась.

— Могу засвидетельствовать перед ЦК, — похоже, я опять в какую-то хрень врюхался, сам того не зная, и не понимания подоплеки. Мало мне проблем…

— А давай, чтобы у меня все вопросы отпали! — и даже кивнула требовательно.

Поклялся, что инициатива только и сугубо моя, шла из глубины души, и кроме намека и моего трепетного отношения к Вилене, чью красоту я рассмотрел вчера вечером, никакие третьи силы не стояли за подарком. Специально все построил так, что слова прозвучали практически признанием пусть не в любви, но… в большом таком интересе. Либо пан, либо пропал. В целом… Не срастется, ну и не нужно. А из Морозовой словно стержень вынули, и на месте жёсткой дерзкой девки, готовой убивать, вновь предстала миляга. Чуть растерянная трепетная лань. Закусывая иногда губы, она заговорила, подбирая слова:

— Ты мне тоже нравишься. Очень… И это одна из причин, почему я так подозрительно отнеслась ко всему. Прости меня за недоверие, теперь понимаю, что у тебя порывы идут от души. Пока не могу ничего рассказать, объяснить… В данный момент нельзя. Это очень и очень секретная информация, однако твой букет появился так вовремя, что поневоле заподозришь и утечки, и многое нехорошее… Ты просто не представляешь, насколько для меня важны сейчас живые цветы! Наверное, только их корни имеют большую

ценность… на данном отрезке. И тут мне их преподносит тот, кто мне понравился и… с кем я даже флиртую, переписываюсь, чего за мной обычно не замечено и… Поневоле задумаешься о пусть и топорном, но внедрении в ближний круг. Скажу больше, я даже проверялась на ментальное воздействие с твоей стороны. Сегодня, сразу же после порки тобой дьяволиц. Слишком всё необычно. Но с цветами, повторюсь, это просто невероятно как вовремя! Ты просто не представляешь! Впрочем, и реальную цену своего подарка! Попахивает некой мистикой. Но в неё не верю. Просто счастливый случай, так звезды, похоже, сошлись. А я тебя даже не поблагодарила, — в следующее мгновение обняла меня за шею, а затем не понял, как оказалось, что мы уже целовались жарко, жадно и горячо.

С трудом отстранились друг от друга. Ещё бы чуть-чуть, и начал бы её раздевать прямо тут. А может и надо было… Но интуиция говорила — нет. Пока рано.

— Что я делаю? — отдышавшись задала риторический вопрос девушка.

— Слушай, раз решили быть немного откровенными друг с другом, касаемо наших чувств, то скажу так — ты мне нравишься. И я очень, очень

надеюсь, что с твоей стороны тоже отсутствует некое магическое или химическое воздействие, в прот…

— Я, Тамара Кирилловна Морозова, — запальчиво перебила меня, даже руку вверх подняла, выставляя открытую ладонь в мою сторону на уровне своего лица, — клянусь перед ЦК, что никак и никаким образом не воздействую ментально и другими способами на тебя, с целью вызвать положительные или отрицательные ко мне чувства! — молодец, порадовала логичностью поступка — никаких жеманно-дурацких: «ты мне не доверяешь?!», особенно на фоне собственных опасений.

Если она играла, то безупречно. По крайней мере, для меня. Фальши не уловил, но в голове держал все возможное. Впрочем, пока двигался в необходимом направлении. Для себя лично.

Повинуясь порыву, поймал за пряжку ремня девушку, притянул к себе.

Вновь реальность исчезла минут на пять. Чувства острые, яркие, как в юности, когда впервые поцеловался с первой любовью. И эмоции ураганные. Усталость вышибали напрочь.

— Мне пора… Дела! Но… — вырвалась. Стала приводить себя в порядок.

— Кстати, корень я тоже добыл, светящийся в магическом зрении, и фрукты, их хотел с вином вместе с тобой попробовать. Такой? — проявил один клубень с торчащими в разные стороны отростками.

Глаза ответили лучше всяких слов.

— Я не знаю, чем смогу отдариться за цветы, а за него готова заплатить.

— Держи, сочтемся, — пока лишь контуры необходимого для меня прорисовывались. Мысли появились правильные, ещё когда некрос речь описывал свойства растений. Требовалось все посчитать, выяснить все нюансы и открыть центр реабилитации, а также добывать для своих нужд кристаллы. Пассивный доход с моими расходами жизненно необходим.

— Хорошо. Тогда просто знай, как ты там сказал, «вне зависимости от того, смогу ли тебя удержать или нет», — здесь она улыбнулась так, что читалось, "куда ты денешься". А я и не против сдаться в плен. — Но я твоя должница. И Дом Морозовых. Младшая и старшая ветвь. С теневым лордом — сложнее, обсудим все это потом. Но ничего хорошего в нахождении активатора я не вижу. Уточню, для тебя. Сейчас мне нужно поговорить с Давлетшиным.

Она явно хотела отключить купол, но посмотрела вновь мне в глаза решительно и с шалым огоньком.

— Все! Хватит! — вырвалась минут через десять из объятий, переворачивая ситуацию с ног на голову, навроде, это я её остановил, отрывая от важных дел, а не собственный каприз. Но ничего не сказал, лишь улыбнулся. — Потом! Все потом!

Поправила одежду, нацепила на лицо обычную дерзкую маску. Затем купол пропал. Важно прошествовала к некросу, который предложил ей руку, от неё она отказалась. Тот никак не выказал недовольства. Просто пошел рядом. Мы с троллем остались на месте.

В голове же интересные мысли.

Вопросы у девушки будут, очень много. На настоящий момент роль и значение цветов перевешивало все остальное.

— Даже не надейся, — заявил Альфред, отслеживая мой взгляд, сосредоточенный на её нижних девяноста, — Подарки пусть и невероятно дорогие, и ценные ты ей преподносишь, но не твоего полета эта птица. И лучше бы продал, и потратил на себя. Она — это совершенно иной уровень. Не для простых смертных, тем более… мгм… чёрных. Добавь ко всему, что Тамара Кирилловна крайне

разборчива в связях. А для таких особ всего лишь какой-то демоноборец, пусть и первого ранга, не выше стриптизера. Она же себя блюдет, под кого попало не ложится, — подбирая подобные сравнения и слова, тролль явно надеялся на реакцию с моей стороны, — Иначе в их среде невозможно. Там каждый шаг регламентирован, вот *они* от правил приличий не отступают вообще. И… Да и старая она уже, матерая, ей под полтинник, может, сорок пять. Хоть и выглядит на двадцать лет моложе. Ты же за свои дары-подарочки вряд ли заслужишь даже поцелуй, потреплет тебя царственно по щеке, как пса, — вот и вся благодарность.

— Релаксацию сейчас смогу пройти? Заплачу отдельно, — прикинул количество времени до половины одиннадцатого, а также предстоящие дела, имя которым Легион. А голова уже чугунная, мысли все чаще и чаще ленивые, многопудовые.

Что же до монолога здоровяка? Не смотря на лай разных собак, караваны всегда ходили. Не получится с Виленой? Не смертельно. Я не собирался ни на ком жениться. Обсуждать же дела любовные с кем-то даже близким и раньше не любил, теперь тем паче. Что же до возраста дамы сердца… Тело молодое, уж мне ли не знать?

Проверил. Да и старше она меня всего лет на десять-пятнадцать. Геронтофилия же — это любовь к дряблости, увяданию, именно ко всем атрибутам, которые и являются признаками старости. Так что всё нормально. Мысли промелькнули на сверхсветовой и вторым потоком.

— Тебе нельзя сейчас, — отрицательно мотнул головой Альфред, явно огорчившийся, что я не среагировал на подначки. — Бодрень в Наливайко возьми, у них есть. Сам его не пью, слабый слишком. И все же, как ты смог уничтожить демонов? У тебя не было средств! Даже «Парализатор» на высших не подействовал бы! Он нулевка! Качать не перекачать! — тролль смотрел на меня очень и очень внимательно.

— Удача, — пожал я плечами, хотелось больше всего спать. И глаза закрывались, хоть спички вставляй.

— Кстати, что она хотела? — вот для здоровяка самый важный вопрос из всей беседы.

— Выяснить сколько у меня ещё цветов в наличии. Оказалось, стратегический ресурс.

— И много их у тебя?

— Увы, знал бы, что такие ценные, больше бы нарвал, а лучше выкопал, — такой ответ не особо огорчил тролля, тот лишь понятливо покивал,

будто конь, которого предстояло вновь выдергивать с насиженного места.

— Про ритуал ничего не спрашивала?

— Нет, — произнес спокойно, — Давай приступим, и дел невпроворот, и рубит не по-детски.

Демонического жеребца извлечь получилось без всяких проблем, за исключением рассыпавшегося в пыль в руках здоровяка черного полупрозрачного кристалла — модификатора удачи, повышавшего вероятность успеха процедуры практически до единицы. Получив бесценный артефакт, тролль вытер пот со лба тыльной стороной ладони и выдохнул:

— Отлично! До последнего думал, что не получится. Слишком тонкая работа, — для меня же все выглядело следующим образом, Альфред закрыл глаза на минуту, несколько раз от него исходили лучи энергии, бьющие куда-то мне в область груди. Ещё и от магии вновь встали все волоски на теле. Все.

— И хорошо, — сам подумал. Давлетшин сначала лишил их самого дорогого, затем с Альфреда же взял необходимое сторицей, после вернул лошадь, и теперь, судя по выражению лица пострадавшего, тот почти счастлив. Наверняка уже представлял, как преподнесет любимой пета.

Другое дело, что того теперь придется вновь поднимать с нуля. Но не мои заботы. Мои же заключались в том, что в конечном итоге магу стал должен запредельно и я.

— Кстати, пока ты демонов гасил, Семеныч мне сказал, что трех нелегалов под себя берешь. Так?

— Так.

— Как глава экспедиции не только не возражаю, более того, ввиду общей обстановки и твоего статуса демоноборца, предлагаю привлечь ещё минимум десяток, а лучше пару. Места в лагере выделим, в Городище нарежу места достойные, пока же забирай полностью тот закуток, где работаешь. Никодима с его схемами и махинациями оттуда гони, я предупрежу, но он может сунуться. Наглый. Не в дверь, так в окно. Держи в уме, что отчитываться с сегодняшнего дня за все происходящее там придется именно тебе. Потеряешь своих — хоть в одиночку все нормы закрывай. Но об этом побеседуем после модулятора и релаксации. Пока лишь обрадую: пятнадцать процентов от суммы, заработанной твоими людьми, будет выплачено тебе сверху в Норд-Сити при условии, что они выполнят план. За перевыполнение тоже бонусы. Если потеряешь всех, не закроешь нормативы… то там последуют штрафы и санк-

ции. У нас все просто — справился, молодец. Нет? Отвечаешь по всей строгости.

На том и попрощались.

Зашел в Наливайко. Несмотря на раннее утро, там было многолюдно — две трети столиков занято. Стакан бодреня вернул радость к жизни. И я даже позавтракал с большим аппетитом и на зависть многим. Получилось поесть без всяких эксцессов. Конечно, можно было обострить и, например, уронить чистых собирателей через столик, которым даже такое соседство «с грязным» не понравилось. Но говорили те тихо, друг с другом, без демонстрации абсолютного превосходства надо мной, я же подслушал их при помощи дрона. Мне больше всего хотелось подготовиться к возможному визиту Вилены, для чего вчера даже приобрел артефакт для чистки помещений. Поэтому шипение паскуд оставил за кадром.

Первое, что сделал, вернувшись в лагерь, это заглянул в сундук. И пока никто не появился, достал защищенный от сканирования кейс. Открыл довольно просто, нажав одновременно на две кнопки защелок. Когда распахнул его, то

неожиданно, сам для себя, криво улыбнулся. На все расстрельные статьи уже хватало. И взялся тщательно изучать содержимое.

Похоже, действительно, Нинея преподнесла мне в дар умение по поиску различного рода редких и крайне ценных предметов, от артефактов до ингредиентов. И если сегодня поймаю ещё одного императорского кота, то не сильно удивлюсь. А так… Мне захотелось утопить или уничтожить содержимое зловещего чемодана.

Дело отнюдь не в знакомых пяти кинжалах «Похитителях душ» — секретной разработке, предназначенной для борьбы с сильными магами. Не в десятке цилиндров розового цвета, заостренных, с одной стороны, размерами чуть больше карандаша — «Игл Хаоса», превращавших разумных в неуправляемых ублюдков — адептов данной стихии, несущих смерть всем окружающим. Не в тридцати пластинках — рунах с «Отложенной смертью» и столькими же с «Оглушением». Не в контейнере-хранилище на десять ячеек с «Куполами непроницаемости», позволявшими под их сенью творить любую запредельной мощи волшбу, возмущения от которой не обнаруживались никем. Даже не в пятидесяти «Шокедах II». И уж тем более не в тридцати миллионах на картах.

Желание отмотать назад время и держаться подальше от злополучных трупов вместе с кейсом вызывали ровные ряды серебристых «таблеток» с руническими надписями, которые и бросились в глаза при открытии сразу.

Двести пятьдесят штук.

Одна к одной.

Дьявольская сучья «девятка»…

Глава вторая

Свет редких уличных фонарей вяз в дождливой хмари, с трудом пробиваясь сквозь неё. И ничего удивительного в том, что в кромешный мрак был погружен участок напротив. Бывшее лежбище Феди собаки Пламенного. Лав Стори договорился со Сталкерами, и уже в десять часов по локальному времени те начнут благоустраивать лагерь, тогда и появятся дополнительные источники освещения нашего закутка. В прошлом нелегальный собиратель, узнав новые вводные и возможность набрать ещё кадры, неподдельно обрадовался. Бригада тут же «отпросилась» в Городище, пообещав, что приведут ещё минимум шестерых надежных мужиков часа через два. Многие хотели честно работать и зарабатывать.

Не стал расспрашивать и уточнять места их рандеву, договорился о пропусках на выход и вход с Альфредом.

Лишь напомнил всем, в восемь-в половине девятого нам предстояло получить транспорт у Рауля, за который именно я нес материальную ответственность, а после требовалось мне лично сходить на место сбора. Нарезать делянки, проверить обстановку и уложиться со всей другой текучкой до половины одиннадцатого.

М-да…

С одной стороны, где взять силы и время (и почему здесь в сутках всего лишь двадцать шесть часов?), а с другой — сам взвалил на себя новые хлопоты. Ровно по поговорке, не было печали, купил порося, добавил забот. Но решение двигаться вперед и во всех правильных направлениях посчитал верным. Не убьют — подспорье и возможности. Даже связи в нормальной рабочей среде.

С такими мыслями занимался логовом. Планомерно упаковывал вчерашний продуктовый хабар в мешки под ингредиенты, все грузил аккуратно в фургон. Вроде бы и освобождал пространство — главная цель, но с затаенной надеждой готовился к приему высокой гостьи.

И так, чтобы ни одно моё слово с делом не разошлось. Наводить порядок один черт надо. Порыв же «блеснуть» шел на пользу везде. Поэтому его не давил. Меня успокаивала такая предельно простая работа, а позднее самому приятно будет отдыхать в комфортных условиях, а не валяться в спальнике возле костерка.

Разобрал и ночные трофеи.

В рюкзаках оказались в большей мере неизвестные и неопределяемые моей магги гринды — от кореньев до окровавленных кусков плоти. Нормально. Вместе с мертвячьей требухой и костями уйдут. Не стоила персонального упоминания разная мелочевка — от ножей и походных наборов до аптечек и алхимических средств, в большей мере неизвестных, оружие — от кинжалов до копий. Все это отправлялось на продажу вместе с доспехами. Впрочем, сделал себе пометку, если медицинские препараты окажутся отличного качества и могут храниться долго, заброшу в Хран.

Хозяйственные мысли начали появляться недавно. А вначале, после вскрытия кейса, состояние было сродни некой панике. Минут десять осмысливал, что делать с находкой. С трудом тогда задавил идиотский порыв выкинуть в воды быстрой и глубокой реки «девятку» с кинжалами

— на остальное рука не поднималась.

И было с чего нервничать.

Одна таблетка-контейнер вызвала нешуточный ажиотаж в Норд-Сити. Отчасти она послужила причиной множества моих проблем, но одновременно и стала основой для решения других, никак не связанных с непонятной дрянью. Благодаря трофеям с ниндзя я справился с многими бедами. Не будь артефактов с него — остывал бы. С другой стороны, не поперся бы на встречу с Виленой, не пересекся бы с бандитами-падальщиками, не поджидал бы меня тайный убийца в номере… Нет… Неправильно мыслю. Агр от SN и следования по пути Кровавых ледяных лезвий, а именно выполнение квеста «Очищение кровью» — обязательные условия. Заданные изначально. Следовательно, как в той поговорке, что не делалось — все к лучшему.

Но — отвлекся.

Так вот.

В кейсе их двести пятьдесят со всеми вытекающими.

Если… Нет, не «если», а наверняка кому-нибудь известно о заначке Алиэль Нени, или, что вероятней, этот товар она должна была передать кому-то. Непонятно пока точно, что конкретно

представлял собой груз — особо ценный наркотик или другую дрянь, но «таблетки» запрещены в Норд-Сити, как и другие предметы из кейса, за исключением наличности.

Исходя из того, что никто из властей не заинтересовался лагерем ренегатов, хотя я доложил и указал его точное местоположение, о грузе «девятки» они не подозревали. Оставались бандиты. Единственный вопрос, почему криминальный элемент не спохватился, ведь сутки уже прошли? Не прошерстили все под маскировочным куполом? Или… Гадать можно до бесконечности. Держать нужно в уме, что возможные проблемы становились серьезней на порядки, нежели имеющиеся.

И?

Для понимания глубины очередной задницы необходимо выяснить, кто стоял за Нени, походя размазанной Пламенным. Потому что, даже если бы я не нашел кейс, а тот благополучно канул в лету, вопросы бы у данной публики ко мне появились, слишком велик куш.

На Фёдора, отчего-то был уверен, неизвестные падлы вряд ли рискнули бы прыгнуть, о моем же присутствии на месте лагеря предателей Севера известно многим, и количество знающих вырас-

тет вскоре кратно. Защитит ли ученичество у Давлетшина от посягательств на мою бренную? Особенно, если товара у меня не будет? Например, сдам властям находку?

И сразу вопрос: а кому именно? Вилене или некросу? Феликса даже не рассматривал в этом уравнении?

Казалось бы, какая разница. Засада в том, что мне непонятны взаимоотношения между Морозовой и учителем, да даже, кто они в реальности такие — не знаю, за исключением вскользь брошенной фразы Ака собаки Пламенного, что ему не понравились мои шашни с СБ клана. И самое важное для меня — «Шокеды». Это не только звездочки на фюзеляж, а кровь, делающая меня сильнее. Их тоже придется сдать?

Дополнительно Игорь Семенович — теневой лорд, маркиз — в структуре, которая вроде бы вне закона. С Тамарой же все было достаточно просто до последних суток, то есть ни хрена непонятно, кроме одного — грохнет и тут же забудет, а после взаимного «притяжения», гравитации ли, ситуация только усугубилась.

Сложно все. Очень.

Особенно, если взять за истину, что Вилена мне не врала. Да и зачем ей это? Кто я такой? Разница

в статусе колоссальная. Да, девушка ко мне не испытывала особых чувств в первые встречи. Но с того времени изменилось многое, если не всё. Во-первых, исчез дикий агр от SN и пути Кровавых ледяных лезвий, который влиял на неё и на меня. И во-вторых, практически выветрилось из крови волшебное «Самообладание+», которым кололся первые сутки на Нинее, как не в себя, до почернения глаз.

Память искала аналогии из жизни, а не из любовных сериалов. И нашла некую похожую ситуацию. Хороший знакомый рассказывал в подпитии о некой «химии» между определенными мужчиной и женщиной. Тогда я отнесся к душевным излияниям приятеля довольно спокойно.

— Крышу, Стефан, реально снесло. Причем взаимно! Абсолютно трезвые, просто переглянулись, она мне документы передала. Коснулись друг друга пальцами. Вскользь. И… Молния! Вспышка! И вышло так, что через десять минут после знакомства мы с ней трахались в аудитории, даже не заперлись! Как дикари, как безумные! Она тоже впервые изменила мужу, да ещё и так. И не могли друг от друга оторваться. На остальных девок смотрю спокойно, а здесь… И понимаешь, она не ослепительно красивая, не с картинки…

Конечно, не уродина, но студенток у меня, готовых по щелчку раскинуть ноги — не один десяток. Молодых, гораздо сексуальнее и прочее, прочее, прочее. Везде у неё выигрывают. А здесь — магия какая-то. И с ней все происходит так же. Понимаешь, ровно такая же ситуация! Именно мы друг для друга взаимный триггер и наркотик одновременно. Но только тогда, когда находимся рядом. Решили в итоге держаться подальше. И знаешь: не видишь, не особо и нужно… Но когда иногда нас жизнь сталкивает на одних и тех же мероприятиях. Редко, очень редко. Всегда это заканчивается одним. А за мной студентки молодые толпами бегают… Да, вызывают желание, как у всякого мужчины, но могу держать себя в руках, даже немного смешно, как они неумело или умело флиртуют. И уверен я в себе с ними. Уверен! Я все контролирую. Тут же… Нет! И после встречи с Женей, Стефан, я и понял значение словосочетания «основной инстинкт» и даже где-то поверил в кем-то сказанные слова, что у каждого мужчины есть та самая, для которой и он тот самый. Другое дело, что единицам из миллионов удалось найтись в этой жизни.

Тогда походило все на приукрашенное вранье, обоснование не сколько даже для меня — я его

за язык не тянул, сколько для самого сказителя. Примерный семьянин ведь, ни разу не изменял и не помышлял, пока не столкнулся с Евгенией.

Размышления о биохимии и поисках внятных причин непонятного и необъяснимого были прерваны самым беспардонным образом, когда четвёрка незнакомцев появилась рядом с моим внешним защитным куполом у дороги, будто из воздуха вышагнула. Продемонстрировал мне их исследовательский дрон, который постоянно висел над бивуаком.

И кто тут у нас?

«Чистые», полноправные члены клана Север.

Елена Грозная — высокая типичная нинейская беловолосая красавица с очень одухотворенным лицом и пронзительным взглядом лазурных глаз. Кроме катаны на поясе и кинжала больше вооружения не просматривалось, броня очень похожая на используемую Сестрами Вьюги, за исключением изумрудного цвета и растительного орнамента на ней. За плечами антрацитовый плащ. И такого же цвета две тени взвились сразу в небеса, зависли на высоте около двадцати метров. Их с хозяйкой соединили тонкие нити. При этом дама не повела и бровью. А я все увидел в магическом зрении. Наблюдатели?

Слева от девушки стоял Дадди Лайк — молодой черноволосый красавец-жиголо среднего роста, очертания фигуры, вооружение и броню скрывал серый плащ до середины икр. Следующий гость — Фрол Челси встал чуть правее. Блондин около метра восьмидесяти пяти ростом, поклонник кожаного снаряжения. Принадлежал к группировке «Рассвет Этании», название которой мне ничего не говорило. За плечами, рукоятями вниз висело два изогнутых коротких меча или сабли, на ремне же — ножны с двумя кинжалами.

Впереди группы находился старший сержант группировки «Снежных волков» — Злой Анархист. Высокий и широкоплечий мужчина около тридцати лет на вид. Понятно, земных. В сплошном доспехе, похожем на никодимовский. Вооружен широким двуручным мечом за плечами.

Информация о гостях пришла ко мне прежде, чем они «постучали» в купол. А затем санитар леса… нет, скорее, ледяных пустошей вальяжно два раза приложил ладонь к серому мареву, закрывавшему от досужих взоров мой лагерь, отчего оно мгновенно налилось чернотой в месте касания.

Мне же пришло сообщение о попытке проникновения. Чуть раньше возникло четкое

понимание — «Парализатор Горху» мог сработать только на сержанте. Мгновенно из внешнего трофейного защищенного хранилища перекинул «Шокед» в слот, как и «Сферу отрицания».

Хорошо, что тяжелая артиллерия давно откатилась и готова к плодотворной работе.

Судя по магическим завихрениям, их интенсивности, а также властности, самая крутая в данной группе — девка.

Когда враг повторил свой жест через каких-то двадцать секунд, я уже был рядом под невидимостью от «Черного скорпиона» и в придающем дополнительное ускорение «рывке» от него же. Прикинул зону поражения — все в неё попадали. Если не пройдет, то продумал — Грозной «Копье Одина», затем удар по площадям «Гневом Тора». Должно хватить…

Нет?

Рвать к штабной палатке. Но последние действия — это самый крайний и нежелательный вариант. И вела меня не паранойя, лишь знания. Информация, собранная по крупицам, сложившаяся в единую картину в какие-то мгновения, едва увидел имена. Неких Елену и Фрола упоминали в разговоре Гризмо Гризли, Аннаниэль Рок и Сема Ятаган, когда думали, что обезвредили меня,

не проверяя — прошел ли эффект парализации или я успешно притворялся. Опять же болтливые, надеюсь, покойники сами проговорились, их отсутствие на посту прикрывал Анархист. С приставкой «Злой» находился и в другом списке, полученном в ходе допроса обгадившегося бандита — Лиса.

Да, имелась вероятность, стремящаяся к нулю, что в мою обитель стучались сейчас честные нинейцы, разбавленные подлым предателем, но присутствие Дадди Лайка делало картину завершенной. Именно этот тип имел самое непосредственное отношение к торговле человеческими органами. Демонопоклонник, причастный к исчезновению чёрных в двадцать второй локации, занимавшийся вербовкой исполнителей.

Первый мыслительный поток был занят анализом, второй откровенно глумился. Вот и добрался подлый Стаф, ополчившийся на местное ОПГ «Друзья тени», до среднего руководящего звена… И третьим, радостно-злое адреналиново-предвкушающее: «Из палатки показалась пешая милиция. Становитесь девки раком, будет репетиция!».

Под текущую ситуацию чуть переделал частушку, всплывшую из глубин памяти. С последними

словами запустил «Шокед», одновременно снимая внешний купол.

Активация!

Все проделал настолько быстро, что среагировать банда не успела.

Заглушил одним ударом всех.

Валиться начали, как снопы.

С беспокойством отслеживал теней сверху, но те сразу же пропали, как только хозяйка потеряла сознание.

Отлично!

Я успел за какие-то мгновения перекидать без всякого пиетета страждущих под второй купол. А затем потратил приблизительно двадцать секунд на переноску всех за банную палатку, находившуюся ближе всего к реке и практически на границе защитного контура от Оникса. Подхватывал сразу без всякого труда по два тела, уверен, также спокойно утащил бы и всех четырех. Собственные возможности вновь поразили. В приятном смысле данного слова. Перемещая нетоварищей, руководствовался простым — от входа их никто бы не увидел, явись он даже сейчас. И бдительность усилил запредельно, в памяти ещё не успели поблекнуть картины, как я сам воспользовался ситуацией, когда противник

думал, что оглушил меня. Ещё один фактор: слова Давлетшина о прошивке его и Фёдора от воздействий «Шокеда». Пусть и малую вероятность, но отводил и на подобное.

Но все прошло нормально.

Учитывая, что был под невидимостью, со стороны наверняка казалось, будто гостей поднимал вверх и переносил волшебный вихрь.

Только на месте освободил их от всего лишнего. Заковал всех в кандалы, нацепил намордники-маски.

Фух…

Справился.

Отлично!

Я их сделал! Сделал сук!

Адреналиновая горячка топила разум.

Нужно их разместить в ту же баню.

Теперь только бы Вилена не подвела и снабдила спецсредствами для безопасного проведения допросов. Тогда точно выясню, чемодан уроды искали или пропавших коллег, а может, просто зашли в гости или ещё один вариант — мировое соглашение, чтобы я их больше не тиранил. Ведь именно эта банда отчего-то придумала себе байку, мол, Стаф охотился на них целенаправленно. Многое, многое узнаю…

Резкое и глухое почти одновременное, но для меня чётко различимое, благодаря сверхвосприятию:

Птух…Птух…Птух…Птух…

Именно с таким звуком головы пленников взрывались изнутри, разбрызгивая в стороны мешанину из мозга, костей, крови… Которая тут же хлынула потоком из разорванных горл. Хорошо, что я из невидимости не выходил и шлема не снимал. Окатило как из душа.

И кристаллы.

Один… два…три… четыре…

А ещё рядом с каждым трупом материализовалась по кучке трофеев.

Них… Жесть! Лютая… Лютая, мать её, жесть!

Автоматически отметил, что гости выводились из строя в строгой последовательности и в том порядке, в котором я на них надевал сбрую.

Перевел взгляд на вещи. В их глубинах в магическом зрении мерцание. Что это? Дрон, сканирование.

И…

Красные-красные буквы перед глазами, которые складывались в следующее:

*«**Внимание! Внимание!** Немедленно покиньте опасную зону! Относительно безопасная — 10*

метров. До срабатывания „Аннигилирующего Огня Релакса“ осталось: 29…28…27…»

Бежать?

На двадцать четвертой секунде, вместо того, чтобы рвануть куда глаза глядят, я собрал все четыре багряные призмы, заключенные в черные сетчатые колбы из непонятного металла и бросился с ними к реке.

За купол.

Здесь организовал на максимально возможном удалении от себя «Сферу Отрицания», зашвырнул магические бомбы. Четыре всплеска, звук от которых отчетливо передал дрон, а я в это время находился под вторым защитным куполом.

Замер.

Таймер отсчитал последние секунды, а затем разведчик зафиксировал яркие вспышки на дне. Вода сначала забурлила, и тут же с шипением рванула вверх, пропадая в полете. Впрочем, исчезло с пару десятков метров и вокруг, обнажая дно. Я успел рассмотреть гигантскую воронку. Ровную, гладкую. И уже через секунду вода с шумом заполнила её, сомкнулась, образовывая волну, которую погнало вниз.

Надеялся, что магический всплеск не определят наблюдатели в лагере. Иначе зря использовал до-

рогостоящий, но главное, не для всех доступный артефакт. Уверен был в другом: вряд ли кто-то заметит кратковременные изменения с рекой, только если случайно.

Теперь необходимо избавиться от обезглавленных тел. Поэтому пока «Сферу» не деактивировал, иначе разрушался артефакт.

Но сначала быстро осмотрел доставшиеся трофеи, которые укладывал во внешнее хранилище.

Итак, что мы имеем?

Серебряное кольцо-печатка с черным камнем: *«Подавитель воли Артамонова (класс: редкий) — заставляет жертву беспрекословно выполнять приказы владельца, если совокупная ментальная защита разумного не превышает ранга АА. Можно использовать 1 раз в 3 часа, воздействие длится не меньше 15, но не больше 45 минут. Расстояние до цели не должно превышать 3 метров. Количество использований 10/10. Перезарядка невозможна».*

Ещё один перстень, но с красным камнем: «*Парализатор Вронга (класс: уник+) — позволяет на расстоянии до 7 метров обездвижить любого разумного, чья защита не превышает ранг ААА. Блокирует возможность работы с артефактами, заклинаниями и другими магическими*

предметами, как и специализированные возможности, такие, как 'Харакири». Настраивается, позволяя разблокировать те или иные функции, например, для проведения допросов.

При проявлении в объективной реальности повышает следующие характеристики, но не открывает их: «ментализм» +5; «пси-атака» +5; «пси-защита» +5; «телекинез» +7.

Можно использовать 3 раза в течение 5 часов, общее время действия всех парализаций не более 3,5 часов. Не может несколько раз применяться к одному и тому же разумному в течение 5 стандартных суток. Таймер включается с момента первой активации. Объем встроенного аккумулятора: 1,5 М е. м. э.

Стоимость однократного применения от 150 000 е. м. э.»

Знакомый бледно-зеленый шар, который использовала Алиэль Нени в разговоре со мной: «*Полиграф Оруэлла (класс: редкий) — позволяет определять, правду ли говорит собеседник или лжет (Внимание! Если он искренне верит в сказанное, артефакт определит это как истину). Применяется на расстоянии не более 5 метров от него. Класс ментальной защиты у жертвы не играет роли, воздействие может быть*

определено и блокировано только при наличии соответствующих умений и способностей до АА+ ранга или магических предметов не ниже. При проявлении в объективной реальности чувствительность прибора возрастает, получаемые владельцем данные легче интерпретируются.

Возможность применить к одному разумного не более 1 раза в 20 часов. Время действия не более 5 часов. Энергопотребление зависит от многих факторов и в каждом отдельном случае производится перерасчет. Объем встроенного аккумулятора 500 000 е. м. э.»

Полупрозрачный черный кубик с половину спичечного коробка, в глубинах которого горели алым две точки, будто некие демонические глаза:

«Собиратель Душ X (класс: уник++) — аккумулирует энергетические эманации разумных во время причинения им боли или в момент их гибели. Объем: 10 000 000 единиц. Для активации необходимо соблюсти следующие условия: расстояние до жертвы не более 5 метров и на время не более 2,5 часов. Стоимость активации 100 000 е. м. э. Встроенный аккумулятор 500 000 е. м. э. Наиболее результативен при использовании в связке с артефактами вызывающие у разумных

сильную душевную и физическую боль, но не позволяющие им умереть сразу».

Серебряный цилиндр размерами с карандаш, полностью покрытый вязью золотых рун: *«Сбрасыватель (класс: без класса) — позволяет отложить на одни стандартные сутки наказание за нарушение обязательств от любых клятв, проводимых через ЦК в том числе. Жертва должна находиться не далее, чем до 10 метров от владельца артефакта. Невозможно примять дважды к одному разумному. Его защита не должна превышать ранг АА. Количество использований 15/15. Перезарядка невозможна».*

Читая эти строки, не сказал бы, что у меня волосы на голове зашевелились. Нет. Скорее возникло ощущение, что чертов Арх с разбега пнул мне по яйцам, крайне болезненно переворачивая вселенную перед глазами. Это настолько встряхнуло понимание, что сформированные за пребывание на Нинее четкие и предельно ясные правила игры могли пусть и не легко, но попираться. И собственные действия… Да, те же ведьмы, имей такой арсенал… А я ещё и бравировал!

Идиот!

Матерясь в голос, потому что шлем не снимал и звуки вовне не уносились, рассматривал и дру-

гие подарки. Да, изюминкой на торте выступил *«Утилизатор»* редкого класса, не модернизируемый, позволявший один раз в час избавляться от шести мертвых тел разумных, если их общая масса не превышала четырехсот килограмм. При этом все эманации смерти на месте гибели также исчезали и не могли быть обнаружены некромантами вне зависимости от класса, если с момента работы прошло больше десяти минут. Меньше? Имелись варианты. Выглядел он стандартно — призматический кристалл, в глубинах перемещалось с места на место зеленое облако.

Кольцо *«Чистильщик (класс: обычный)»* — с ним все просто, он очищал местность от любого биологического мусора — крови, кишок, костей, испражнений и так далее. Узкоспециализированный. У меня аналог для помещений, но тот убирал весь мусор.

Заострил внимание на черной цепочке с подвеской в виде золотого шарика с черными надписями на нем: *«Взломщик TR-4-A1 (класс: редкий) — используется для скрытного проникновения под защитные купола (до класса A++) группы разумных, количество которых не превышает четырех. Все её члены должны находиться на расстоянии не более метра от владельца.*

Стоимость применения от 75 000 е. м. э.».

Дополнительно у гостей имелись *«Хозяин Боли»* и две *«Сферы отрицания»*, а также *«Подавитель Оруэлла»*, последний использовался для понижения ментальной защиты, его близнеца я скормил Смотрителю. У всех по одному «Шокеду II». Браслеты с рунами, определялись только знакомые мне «Отложенная смерть», у каждого по паре и по три «Парализатора».

Удивительно, но отсутствовали защитные или сугубо боевые артефакты. Вполне возможно, они находились в рядах неопределяемых магги девяти штук. С другой стороны, гости могли и сами колдовать, о чем рассказывали шесть аккумуляторов на десять миллионов каждый. По два находилось у девки и Дадди, у других по одному.

Странно, у Снежного при смерти исчезла броня вместе с мечом, я же ожидал, что она такая же, как у Сестер, то есть с возможностью передачи… Неправильные мысли! Сестры — это военизированное подразделение, входящее в ВС Севера, но подконтрольное Дому Морозовых, а «Волки» — это группировка, читай — клан, где каждой твари по паре. И они выполняли самые разные задачи. Ирия сбором не заморачивалась. Да и её подопечные в подобном не замечены.

Чего не ожидал, что вместо кожанки на обезглавленном теле проявится брат-близнец моего доспеха, только белоснежный, а не антрацитовый. И носил он название «Белый Скорпион». Так же разработан в рамках проекта «Диверсия» Призрачным легионом. Сразу бросилось в глаза, если мой мог функционировать только у чёрных, то этот — только у чистых. Следовательно, должен иметься и… Серый? А вот не факт. Посмотрел на начальные характеристики и с удивлением отметил, что они ниже. Защита от крио отсутствовала. С последним понятно.

По изумрудному доспеху магги не выдала ничего, испарился и черный плащ, который отбросил в сторону.

Оружие…

Осталось немного, и ни один вид не превышал тысячу. Для меня это уже пройденный этап. Гулли своё слово сказали.

На осмотр потратил не больше минуты.

Затем, учитывая новые артефакты, работающие без привязки, я не стал заморачиваться со снятием чего-либо с безголовых врагов. Тридцать секунд потребовалось «Утилизатору», чтобы настроиться на нового владельца. Затем я выбрал цели для него. И уже через секунду остались

лишь пустые доспехи и одежда. Последнюю собрал в один мешок для ингредиентов, куда дополнительно загрузил с пяток камней. Крепко завязал горловину. А после забросил его почти на середину реки, где тот со всплеском быстро пошел ко дну.

И уже со спокойной душой деактивировал «Сферу отрицания». Артефакт исчез из ячейки без всяких спецэффектов. Только сейчас пришла мысль: а не зачлись ли на мой счёт погибшие? Тогда у Давлетшина при встрече могут возникнуть вопросы. Рвать седины не стал, думал, что и как отвечать. При этом продолжал уничтожать все следы постороннего присутствия.

Сначала прошелся «Чистильщиком», убирая кровь и мешанину из костей и мозга. Справился секунд за двадцать. Ещё через минуту весь хабар был расфасован по мешкам, а те скрылись в чреве пустого сундука в жилой палатке.

Последними штрихами: даже за куполом все затоптал, размазал грязь. Вылил ведро воды сверху. Может и дилетантизм, но мне было так спокойней.

Адреналиновый угар тем временем начал спадать. Проявилась апатия, а вместе с ней какой-то липкий, противный страх. Вновь по

краю прошелся. Как в той частушке, с которой встретил врагов, они едва раком не поставили и не отрепетировали методы ведения допроса на демоноборце I ранга Стафе. И смерть моя не была бы легкой. Да я бы молил о ней, учитывая средства…

Выругался зло, сплюнул.

Вытащил портсигар, подготовил сигариллу, не успел прикурить, как сверху из проулка вырулила Ирия на панголине, рядом с ней держался на черном единороге с огненной гривой ***«Егор Нейман**, чистый, заместитель главы группировки „Фермопилы“, клан Север»*. Высокий, атлетически сложенный мужик около сорока лет от роду. Чуть позади на боевых котах за ними следовали две незнакомые Сестры, а уже за теми тройка всадников на таких же конях, как и у вожака.

И все направлялись явно ко мне в гости. Чем мне нравилась Вьюжная — практически всегда появлялась вовремя. Я успел все убрать, зачистить… Второй же циничный мысленный поток: задавался вопросом, а не встретить ли всех по начавшей складываться традиции, чтобы избежать новых проблем? Каких?

Любых.

Глава третья

Не стал демонстрировать очередным гостям, что их заметил заранее и подготовился к встрече, поэтому появился после «стука» далеко не сразу и с крайне недовольным видом — время не располагало для приемов. И плевать на собственное бодрствование — есть день, ищите и обрящите. Суета мне была понятна, предположил, что фермопильцы спешили вернуть артефакты и другую амуницию, пока та не ушла на сторону. Возможно, важны были кристаллы с комбатантов. Вьюжную привлекли для налаживания связей, так как она уже считалась, в узком кругу, признанным экспертом по Стафу. Может, в прошлом Сестра называлась Серафимой Антоновной и была отчаянным психологом? Меня же выпустили, чтобы понаблюдать за поведением в естественной среде и приставили проверенного кадра? Но откушенное ухо на месте… Впрочем, отрастить здесь новое — дело пяти минут. Последние мысли — от усталости нервное. Всегда просыпался в такие моменты цинизм, помноженный на нездоровый юмор.

Сопровождение гостей не спешивалось, а передо мной предстала довольно бодрая Ирия,

вероятно, успела поспать, пока я её хороших, но беспечных девок из мертвых рук выдергивал. Егор смотрел изучающе. Его немного смуглое правильное лицо пересекала едва заметная паутина шрамов, словно её же и наложили сверху. Хотя… Может, какой-нибудь специализированный магический узор? Татуировка? Шрамирование? Черт его знает. Взгляд же выдавал в мужчине человека привыкшего командовать, то есть даже не задумывающегося о том, выполнят его приказ или нет. Потому что второго в данном уравнении не давалось изначально.

— Здравствуй, Стаф, — произнес он после небольшой паузы. Голос тоже не выбивался из образа.

— Утро добрым не бывает? — улыбнулась центурион, демонстрируя ехидную радость.

Сделала гадость другим и на душе теплее, при условии, если бы они меня разбудили.

И, видимо, дежурно проверила мой статус, сначала на неё он не произвел впечатления, а затем Ирия словно в ступор впала. Едва заметно зашевелила губами, проговаривая про себя новые имена в списке. Посмотрела затем мне в глаза, а в её плескался не один вопрос, но все сводилось к простому: "как? Как, мать его, такое возможно?!"

Вид какой-то дезориентированный и растерянный. Первый раз видел Вьюжную в настолько ошеломленном состоянии, прошлые — бледная тень сегодняшнего.

Дополнительно, я перед встречей с фермопильцем открыл и данные об ученичестве, и что состою в гильдии Некрос, занимаясь там благородным делом (по моему мнению) — охочусь на нежить.

Гость тоже изучал мои достижения, но держал лицо лучше, хотя Ирию я знал больше, поэтому, вполне возможно для других окружающих она оставалась такой же невозмутимой дерзкой сукой, как и её подчиненные, но не для меня. Потому что старался отслеживать мельчайшие изменения мимики, сравнивал её со стандартной. Здесь, как полагал, дополнительно приходила на помощь магги. Да, деменцией и на Земле не страдал, но после синдрома Арни память заметно улучшилась. Как и сразу стал обращать внимание на то, на что там плевать хотел.

— Ирия, давай я сначала поговорю с черным наедине, а затем вас оставлю, — та лишь сделала приглашающий жест ладонью. Странное начало, неужели во время совместной поездки не договорились о деталях? — Стаф, позволишь? — показал

подбородком тот на купол, напрашиваясь в гости.

— Почему нет?

Когда мы зашли под первый купол я остановился — под вторым каждому встречному нечего было делать. Товарищ чуть поморщился, видя, что дальше его никто не приглашал и хлеб с солью не выносил, но заговорил вполне нормально:

— Я, Егор Нейман, заместитель главы группировки «Фермопилы», можешь просто называть по фамилии — Нейман, она же мой позывной, — протянул он руку в перчатке по нинейской традиции. Рукопожатие крепкое, но не по-дурному, а нормальное. Собеседник вновь глянул на мой статус (судил по зрачкам и глазам). — Приятно видеть, что ряды демоноборцев и некромантов в Норд-Сити пополняются такими результативными бойцами. — Сделал паузу, я молчаливым кивком засвидетельствовал, что комплимент принял и пора переходить к сути: — Сегодня ночью была уничтожена наша боевая группа. Далеко не последняя по силе и мощи. Альфред, передавая их личные вещи, драгоценности, — зачем-то уточнил, — сообщил, что именно ты расправился с бандитами, стоящими за гибелью

наших людей. И от лица «Фермопил» приношу тебе благодарность. С этого момента ты всегда можешь обратиться за помощью к любому действующему члену группировки и получить её.

— Спасибо, — не стал прыгать от радости на месте я, и кричать «вау!».

— Не буду ходить вокруг да около, нет никакой срочности в том, чтобы просто сказать «спасибо», являясь до рассвета и возможно даже поднимая с кровати. Спешки нет и в том, чтобы выкупить те же наши артефакты, доставшиеся тебе трофеями, за которые мы готовы заплатить семьдесят пять процентов от их официальной стоимости. Это же касается магического и другого оружия, амуниции. Можешь обратиться после десяти к нашему казначею и получить деньги.

— С последним пунктом не получится, — спокойным тоном втиснулся в паузу, под вопросительным взглядом пояснил: — У меня из той добычи чудом остался один «Усилитель Слоу» и «Око Омерру», а также «Баул Роула». И продавать я их не собираюсь, впрочем, как и другое необходимое имущество. А так, кануло в лету практически все находившееся во внепространственном хранилище до боя с демонами, — обрывая фразу, перевел красноречивый взгляд на место на-

шивки. Фразу построил так, чтобы впечатление сложилось у собеседника, мол, именно подлые иномировые создания виноваты в пропаже ценного имущества во время жаркой битвы с ними.

— Жаль, — судя по короткой и безразличной реплике, цели я своей достиг — информацию тот принял. Самого Неймана, действительно, как он и говорил, вещи не особо интересовали, иначе бы начал пытаться выкружить остатки, — Но продолжу, с твоего позволения. Так вот, что не терпит отлагательств, это поиск возможных реальных виновников трагедии. Исходя из рассказанного Альфредом и твоим учителем, на наших девушек враги охотились целенаправленно, и ты подслушал разговор бандитов. Так?

— Так.

— Меня интересуют детали и подробности встречи с ними. Может ты чего-то не рассказал, что-то упустил, что-то вспомнил…

— Мне нечего добавить к уже сказанному, — спокойно ответил, — Любые вопросы к Давлетшину.

Визави досадливо поморщился, на что я не обратил внимания.

Не его подчиненный, чтобы прыгать по свистку, а ещё ранее принял решение, когда не стал

упоминать зловредного (иным тот тип просто не мог быть) Пигля. Мне власти и теперь фермопильцы своими неуклюжими движениями в Городище могли испортить множество планов. И компенсировать потерянную прибыль никто не собирался. Собственные интересы должны превалировать над остальными, если дело не касалось всеобщего выживания. Тут последней категорией не пахло.

Но ведь могут погибнуть ещё люди?

Могут. Их, как и чёрных, закопают, если останется что.

А фермопильцы — не дети, слаженные группы, имеющие на вооружении помимо артефактов, собственные паранормальные способности, характеристики и многое другое. Враг атаковал подло? Серьезно? А как он должен поступать? Ровными рядами подойти, предварительно за трое суток прислать мессагу, мол, идем на вы? Что за бред?

Меня никто не предупреждал, я — не боевая группа, опыта у меня всего ничего, но четверку злодеев размотал, даже следов не осталось.

Так что…

Мысли промелькнули мгновенно.

— Но… — не дав начать говорить Нейману,

продолжил: — Если появится какая-либо дополнительная информация, касающаяся Фермопил и разрешенная к разглашению вам, то сообщу тебе. Но предупреждаю сразу, бесплатной она не будет.

— Хорошо, — тоном, говорящим обратное, пришлось согласиться визави, сейчас интуитивно я понимал — больше всего тот желал меня видеть в некой допросной, где можно было использовать любые средства для получения данных. — Кстати, как смотришь на то, чтобы на правах официального демоноборца сопровождать наши экспедиции в будущем?

Сделал вид, что задумался. А ведь и это актив, причем серьезный, но если разойдется слух о моих уникальных способностях по поиску особо ценных предметов, то он ещё больше возрастет.

— Если не будет никаких других дел, а я, как сам видишь, имею множество обязанностей, то не вижу никаких причин для отказа. Да, чтобы не было никаких обид, «Снежные» в приоритете, так как Альфред успел со мной заключить договор через ЦК.

— Мгм… Быстро он подсуетился, — лишь плечами на эту реплику пожал, не собираясь обсуждать качества главы экспедиции с посторонними, — Я

тебя услышал. Если что-нибудь узнаешь, касающееся Фермопил, кто против нас работает… Поверь, награды приятно удивят. И ещё, в качестве персонального бонуса за уничтожение бешеных псов, посмевших укусить нашу группировку, тебе предоставлен персональный практически полный допуск в наши торговые точки, цены, такие же, как и для остальных членов, — а вот это уже попытка склонить к сотрудничеству.

— Спасибо, — поблагодарил.

Раньше бы раздулся от важности, собственной значимости. Сейчас все очевидно. Перспективный демоноборец, ещё и борец с нежитью — желанный гость в любой серьезной экспедиции — такое дерьмо разгребать никто лично не желал. Несмотря на плату и многие и многие преференции их мало по простой причине естественной убыли и нежелания адекватных людей сводить столь затейливым способом счеты с жизнью.

Нейман тоже на ходу подметки рвал, куда тому Альфреду.

Попрощались рукопожатием. Визави легко взлетел в седло своего боевого единорога, стати которого и свирепость морды не уступали арсовским. Развернув животеное без всякой уздечки,

устремился прочь рысью.

Ирию, в отличие от прошлого посетителя, я не стал мариновать в предбаннике, наоборот, провел в свою обитель. Мне требовался независимый женский взгляд на логово. С другой стороны, Сестра отчего-то мне представлялась довольно неприхотливой особой. По дороге она спросила:

— Понимаю: ученичество, гильдию, но как и где ты умудрился ещё двух высших и трех низших найти?

— Все вопросы к Давлетшину. Пойми меня правильно, я не знаю про что можно говорить, а что нельзя. Некрос же карает быстро и жёстко.

— Это да. Ладно проехали, — сказала, входя за мной в палатку.

В глаза сразу бросались широкие и высокие, массивные кожаные кресла, между ними широкий столик, на котором стоял причудливый канделябр в виде двух сражающихся драконов, на пять свечей. Ящеры были настолько искусно выполнены — казались живыми. Яростью, непримиримостью и силой веяло от обоих. На предмет декора ушло немало драгоценностей, от благородных металлов до камней — сапфиры, изумруды, рубины, и, вроде бы, брильянты. Все блестело, переливалось, слепило.

Вместилась и шахматная доска, с вырезанными гениально фигурами. Только здесь они были окрашены в красный и белый цвет, а не в привычный черно-белый или принятый мною за местный стандарт — фиолетово-красный.

Позади крёсел лежала на толстом ковре, а я точно знал: на трех, образовавших небольшое возвышение, огромная шкура хищной кошки с головой. Зверь походил при жизни на земную пантеру. Ее шерсть переливалась антрацитом в свете лампы, клыки контрастировали белоснежностью. Разнокалиберные подушки в чистых и новых наволочках.

В изголовье этой импровизированной кровати — полка под винные бутылки. Низкий столик, на нем фужеры из зеленого хрусталя и стаканы под крепкие напитки.

Пахло тропическими цветами, свежесваренным кофе и терпким ароматным табаком.

Аккуратный столик под плитку неподалеку от печки с туркой на нем. Изысканный фарфоровый чайный прибор.

И множество других мелочей.

Судя по тому, что Ирия делано присвистнула и заявила:

— Мне даже страшно входить в твою берлогу,

не разуваясь, — у меня получилось немного создать уюта.

— Не бойся. Есть очищающий арт.

— У меня тоже, поэтому не натопчу, — заявила та, потом напустила на себя официальный вид и заявила, — В первую очередь, хотела тебя поблагодарить за спасение Сестер! И помни, ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь! Саттаэль и Эрика обладают определенным авторитетом в наших кругах. И столько про тебя всего уже понарассказывали, что половина девочек заочно влюбилась. Так что… — улыбнулась, многозначительно обрывая фразу, скорее всего, упуская «не теряйся» или «пользуйся моментом».

Я не собирался проговаривать: «это долг каждого мужчины» и нести прочую ересь, которая низводила мой поступок до банальных, рядовых событий. Ответил просто:

— Они мне тоже понравились. Хорошие.

— У меня все хорошие, а дурь я теперь буду лечить по твоей методике. Не знала, как бороться, а тут одна порка прочистила Тайли мозги основательно. И наложилась на осознание простой мысли. Что они крутые, пока им позволено. «Он ведь с нами мог сделать все, что угодно, и даже трахнуть! И никто бы не пришел на помощь!

Никто!», — передразнила.

— Насчет последнего могла не опасаться. Я не зоофил.

— Что?! — собеседница даже чуть рот приоткрыла.

— Ирия, меня не возбуждают рога, копыта, крылья и хвост у партнерши, как и клоки шерсти под ним. Скорее, наоборот.

Девушка обмерла, осознавая, что я сказал, а затем засмеялась как-то навзрыд, до всхлипываний. Видимо, что-то своё придумала.

— Кофе или вино? — втиснулся в паузу.

— Кофе, ещё не проснулась, а тут мне уже докладывают, что ты спасаешь. И если ты хотел произвести на меня впечатление, то смог удивить. Раньше какой-то склад бандита-мародера, а сейчас… Романтика, что ли. Не ожидала. Но изумил ты больше мохнатыми задницами… Вот… Вот за это они тебе все глаза выцарапают! — и опять залилась смехом, — Ай, не могу… Сладкие мягкие попки!

Под такие и подобные возгласы я неспешно варил кофе себе и ей.

— Стаф, — наконец-то отдышалась Ирия, — Ты определенно произвел на меня впечатление, — обвела рукой окружающую обстановку, — И будь

я не замужем, могла бы не устоять и отдаться.

А глаза хитрые.

— Даже не думай, — вышиб у неё почву из-под ног, — Мы вроде бы чётко определились с нашими взаимоотношениями. В свете этого, хотелось предупредить, — Ирия напряглась, но к магии не тянулась, — Твои девочки, пусть и хорошие, но мозгов у них мало. Они распускают слухи о нашей любви и невозможности быть вместе из-за обстоятельств, вот если бы все сложилось иначе… Смотря на того же Федю, зная об его трагедии и моей стезе, лучше такое пресечь на корню. В данном случае, длинные языки могут довести до беды.

— Так ты за этим меня сюда заманил? — сменила с явным недовольством фривольность на серьезность, — Боюсь там тушить пожар слухов поздно. Наоборот, если начать, то он разгорится сильнее. И да, я в курсе, о чем шепчутся мои подчиненные. А чего ты хотел? Девочки остаются девочками везде и всегда. Сбрасывать такое со счетов не следует.

— Тебе лучше знать, — дипломатично ответил я, поставил перед ней кружку с дымящимся кофе, вторую рядом с собой, уселся.

— И спасибо, что предупреждаешь. Нет, прав-

да, спасибо! — сделала маленький глоток, — А неплохо. Ещё бы сливок…

— Ну извини, я не бариста, да и коров поблизости не наблюдается. Просто этот кофе испортить чем-то сложно. А тебя пригласил по твоей же просьбе, — недоуменный взгляд стал наградой. — Я добыл императорского кота. Оповещаю первой.

— Да?.. — как-то недоверчиво протянула Ирия.

Молча проявил ловушку в нашей реальности, катнул по гладкой столешнице в её сторону.

— Если бы на твоем месте был кто-то другой, не поверила бы, — всматриваясь в суть шара, — Могу заплатить прямо сейчас хоть марками… Но уверенна тебе интересней будет вот это.

В следующее мгновение девушка протянула стандартную призму артефакта. Итак, что тут у нас:

«Блокиратор Эймена II (класс: редкий; модернизируемый. Ограничение: только для „чёрных“) — позволяет на 15 часов в стандартные сутки блокировать излучение крио-поля интенсивностью до 75 000 R. Общее количество активаций — 10. Таймер обратного отсчета включается с момента первой активации. При наличии другой защиты от данного поражающего фактора, ко-

нечные показатели складываются. Количество потребляемой магической энергии зависит от интенсивности крио-поля. Емкость аккумулятора: 500 000 е. м. э.».

Сам арт — архиважный. Для меня. А ещё это ответ на все инсинуации про влюбленность или другие чувства девушки, выходящие за рамки деловых. Старый я возопил бы: «Ирия, как ты могла?! Я тебе верил! Ты ведь понимаешь, это вопрос моей жизни и смерти…», ключевое здесь «моей», не её, не её близких. Я новый воспринял информацию спокойно — с чего ей дарить мне из-за симпатии (если таковая, вообще, имела место быть) артефакт стоимостью, наверное, в миллионов десять. Не сообщила? Откуда она знала, что я платежеспособен? Поманить наличием? Тогда предполагаемо бы (для неё) стал просить в долг, с моей жизнью — схлопнуться раз плюнуть. И осталась она бы ни с чем. Зачем ей проблемы и потеря огромных денег? Вариант? Похоже на правду.

И дополнительно, это окончательный аргумент для успокоения собственной совести, что не сообщил ни Давлетшину с Альфредом, ни Нейману о Пигле. Ставя во главу угла свои приоритеты. О чем заботились все вокруг, а не о каких-то

высоких материях. Показать примером, а другие подтянутся из-за проснувшейся совести? Как только начнет какая-нибудь морализаторствующая мразь этим заниматься, тогда подумаю, а пока только так. Какая-то ненависть даже проснулась к некому гипотетическому пузатому инфантилу и такой же инфантилке, с высокомерным выражением на морде, просящей кирпича. Завязывать надо с фантазиями. А то последний гусь с привязи сорвется.

Следующим на столешницу лёг прозрачный кубик, в котором, казалось, застыл луч черного цвета.

«Дырокол Сарона (класс: редкий. Ограничение: только для „чёрных“) — 1 раз в 25 минут имеется возможность выстрелить аннигилирующим лучом диаметром 10 мм на расстояние до 250 метров, с дальностью мощность падает. Так, до 50 метров способен преодолеть защиту AAA; от 50 до 100 — AA; от 100 до 200 — A; от 200 до 250 — от B++ — BBB (зависит от условий внешней среды). Стоимость одной активации: 120 000 е. м. э. Емкость аккумулятора: 1 200 000 е. м. э.».

Неплохо-неплохо. Арсенал начинал восстанавливаться. Уже не раз и не два пожалел, что многие боевые артефакты отправил в переплавку. А ведь

мне ещё Городище нужно посетить. Места для своих же рабочих обезопасить.

— И напоследок ещё два… — жестом фокусника извлекла сначала неприметное темное колечко, на ободе которого серебрились руны.

«Толчок (класс: редкий. Ограничение: только для „чёрных“) — нелетальное оборонительное средство. Позволяет создавать фронтальную специальную ударную воздушную волну, отбрасывающую противников на минимальное расстояние до 7 метров, вне зависимости от ранга их защиты. Общая масса объектов воздействия не должна превышать 1000 кг. Стоимость одной активации: 1000 е. м. э. Емкость аккумулятора: 50 000 е. м. э.».

Отчего-то первой ассоциацией при виде названия всплыло типовое сооружение а-ля сортир-скворечник. Исходя из описания — нужный арт. Но непонятный. Видимо, высокое энергопотребление связано с отсутствием ограничений на владельцев незримой брони.

Затем второе кольцо, чуть шире:

«Прыгун (класс: редкий. Ограничение: только для „чёрных“) — 1 раз в 1 минуту позволяет совершать сверхбыстрые прыжки на расстояние до 25 метров в длину и до 12 в высоту. При приземлении

срабатывают специализированные заклинания, которые позволяют избегать травм, как и при столкновении с возможными препятствиями. Стоимость одной активации: 50 е. м. э. Емкость аккумулятора: 1000 е. м. э.».

Неплохо. Свойства вроде бы простые, но сам арт числится в редких. Скорее всего, последнее связано с материалом изготовления.

— В итоге, — подвела баланс Ирия, — Сходимся практически один в один, если смотреть по стоимости. Ты немного в плюсе, но мне не критично, выигрываю в другом.

— Особенно, если ориентироваться на артефакты без ограничений, а не с жёсткой привязкой к цвету крови, — спокойно сообщил я, не выказывая никакого видимого интереса к предлагаемым товарам.

— Вот здесь ты не прав, как раз все и учла. Этот императорский кот — стандартный, в отличие от того, которого ты добыл первым. Поэтому его стоимость около девяти-десяти миллионов. С моей стороны самый дорогой — Блокиратор. Около семи с половиной. Впрочем, черные за него отдадут и больше. Мало их осталось, да и он — редкий. «Дырокол» — товар специфический около двух, но не продашь — только в клановые

приемки, а там хорошо, если сто тысяч за него выручишь. Однако для тебя цена будет почти полная, даже со всеми твоими регалиями. У нас капитализм. И если бы ты не был демоноборцем первого ранга, то я бы даже тебе его не показала. А так — все законно. Впрочем, не буду врать, мне просто страшно, когда думаю, каких ты дел можешь наворотить, упаковавшись полностью. Но пока от тебя больше добра, чем от иных гильдий. Поэтому пусть послужит хорошим делам. А «толчок» и «прыгун», несмотря на вроде бы простые свойства, тоже дорогие. Первый, около двухсот пятьдесят тысяч — потому что ограничений кого отбрасывать по рангам нет, только масса. И семь метров гарантии. «Прыгун» же около восьмидесяти-девяноста. Что скажешь, меняемся? Да, все что я тебе сообщила — проверяемо. Проведем через ЦК, если что-то не так, всегда можешь получить компенсацию.

Мне нужен «Блокиратор», и цена в принципе из более или менее адекватных, если смотреть на аналоги.

Передача произошла здесь же, после заключения договоров через ЦК. Ирия настояла. Кто там мне про любовь и потерю головы ею рассказывал сказки? Ровно ко мне относилась девушка, пусть

и с изрядной опаской, а другим чувствам в этом уравнении не имелось места. Подтвердившийся вывод отчего-то окончательно успокоил. Даже радостно на душе как-то сделалось.

— А левитатора случаем у тебя никакого нет? — хотелось обзавестись аналогом «Летяги».

— Нет. Но если тебе необходимо просто свойство парить или не разбиться при падении, то они встречаются часто. Одноразовые, ну или многоразовые, но с конечным количеством зарядов стоят копейки и продаются везде. Или к «Скорпиону» прыжковый модуль приобрети вместе с крыльями. Летать не сможешь, но планировать, как дельтаплан — вполне, — интересно. — А если ещё и так называемый ракетный ранец… То и летать сможешь. Недалеко, километров на десять, и низко, не выше пары сотен метров, но сможешь.

— А для чёрных у тебя есть ещё что-нибудь?

— Нет. И это-то трофеи по случаю, не думала, что пригодятся. Уж, прости, но очень мало тех, кто из «грязных» хочет по-настоящему стать «черным». Не в пьяных слезливых мечтах, а в реальности. Для последнего все есть. Стоит много, но начинать с чего-то нужно… Да и за бесценок такие вещи продавать не хотелось. Если бы нуждалась — другое дело. Артефакты же за год ничего

не съели и пригодились. И на душе лучше от того, что хорошему человеку достались, — улыбнулась довольно. — Но у девочек поспрашиваю. Другое дело, что можешь предложить интересного ты? Как сам понимаешь, банальные марки не приводят в движение массы. Вспомни сам, та же сучка Алиэль хвостом вертела. Или у тебя ещё есть кот?

— Кота пока нет. Имеется многое другое. Например, вот это, — материализовал один живой цветок. Глаза Ирии пусть не разгорелись безумным блеском, но в них промелькнуло нечто алчное или алчущее, — Сама понимаешь, он очень актуален, особенно для твоих крылатых подруг. Не всегда и не всем кадавринг одинаково полезен, — говорил уверенно, а по факту выстрел навскидку, если не брать логику обыкновенную. Ошибись я, то можно все списать на «зеленость», но здесь попал в десятку, о чем рассказал красноречивый взгляд и вопрос, чуть охрипшим голосом:

— И много их у тебя? — лишь плечами пожал, тогда та продолжила, — Да, есть разумные, которым будет интересно твоё предложение. Очень интересно. Но ты понимаешь, что торговать ими запрещено? И сдавать их нужно в клановые при-

емки. В обязательном порядке.

— Я не продаю, а меняюсь на нужное мне. Чтобы результативность борьбы с демонами возросла. Так что легко обхожу данный пункт, — больше надеялся, чем знал.

Ирия задавила какой-то нервный смешок, смерила меня взглядом, словно видя в первый раз.

— Боюсь даже представить, как на это среагируют крылатые. Дьяволицам, конечно, цветы нужны, но… но у тебя с ними отношения не самые лучшие. Мохнатые попки! Пушистые! Сладкие-сладкие! — и вновь ржать.

М-да… Суровый центурион.

— Что стоят две горящие задницы, когда речь идет о таких перспективах? — сообщил, когда та обрела способность слушать.

— Оно и верно.

— Не знаешь, где сейчас Альфред?

— Точно, чуть не забыла, — наиграно хлопнула себя ладонью по лбу. — Он сказал, чтобы раньше трех часов по локальному их не ждал, могут и задержаться. В Городище около получаса назад выдвинулись вместе с Давлетшиным и этой непонятной Виленой, ЧП там какое-то. Очередное. Этот рейд весь через одно место! Кстати, кто она такая?

— Какая-то шишка, — ответил очевидное таким тоном, словно и рад сказать, но не знаю.

— Это и так понятно. Вопрос, кого она представляет?

— Точно Дом Морозовых.

— Тоже мне Америку открыл, — едва не сплюнула в сердцах.

— Куда они все направились?

— А тебе зачем это знать? — и подозрительно так.

— За свою делянку опасаюсь, теперь ведь я ещё и ответственное лицо за сбор на определенных участках с правом набора собирателей.

— Могу сказать лишь одно: тот сектор находится очень-очень далеко от твоей, как назвал её, «делянки», — отчего-то она даже посмаковала последнее, будто пробуя на вкус.

— А смысл? Если даже лес вон никто не прочесывает, зачем в Городище пожары тушить?..

— Ты что думаешь, это единственный добывающий лагерь на такую локацию? — обвела она неопределенную область ладонью, подразумевая место нашего нахождения.

— Я ничего не думаю, просто не знаю.

— Их ещё несколько, разбросаны в наиболее перспективных местах, но там в рядах собира-

телей сплошь чистые и серые, потому что крио постоянное. Да, и только Снежные там.

Происшествие, потребовавшее внимание ключевых фигур, ложилось последним железобетонным аргументом и служило ответом на вопрос, как бандиты собирались проводить допрос, не опасаясь возникновения Альфреда или Давлетшина на горизонте. Единственное чего не предусмотрели, что гасить их будут сразу и без «здравствуйте» или первым его скажу. Доброе утро!

Ещё один вопрос, ответ на который пусть и не самый важный, но необходимый, потому что я и дальше собирался не цветы по лужайкам собирать. Так вот, почему артефакты, выпавшие после гибели противников, сработали не сразу? По мне, если это рука из могилы, то она должна была утянуть сразу после смерти, а не давать шанс неким злодеям. То что головы взорвались — логично, зная о наличии некромантов. А вот бомба с часовым механизмом… Нет, не практично, на мой взгляд. Но должна иметься весомая причина. Вывод же сделал однозначный — опасное это дело — брать в плен при помощи сбруи. Не поэтому ли её выдали мне так легко?

Провожая довольную Ирию, я не стал уточнять

кому предназначался кот, но был уверен, та старалась для дочурки. Лишь спросил:

— Кстати, на Земле тебя не Серафимой звали?

— Нет, — как-то странно исподлобья глянула на меня, — Ирия — моё реальное имя. Мама Ириной хотела назвать, а отец уперся. Но у нас он был главным. А зачем тебе это?

— Да напомнила ты мне кое-кого из прошлой жизни.

Та не стала задаваться, как связано одно с другим.

Лишь пока-пока.

Глава четвертая

— Стаф, так дела не делаются! — Никодим, уселся напротив и прежде, чем начать разговор, долго сверлил меня тяжелым взглядом из-под кустистых бровей.

Встреча с куратором произошла в Наливайко, куда я зашел пообедать в два часа дня, после третьей доставленной телеги и честно заработанного миллиона тридцати двух тысяч марок. Долго спал бородач или поздно дошло об изменениях в политике партии Севера?

После расставания с Ирией, я успел осуще-

ствить многое из запланированного, где-то даже сверх того. Лав Стори привёл не шесть, а одиннадцать человек, над которыми его и поставил старшим. Никому из них пробой энергетического каркаса не грозил, поэтому все довольно спокойно размещались на пустыре, оставшемся от Фёдора.

А сейчас смотрел на куратора, испытывая немного недоумения. Нет, его эмоции мне были понятны, они имели право на существование, как и любые иные, но вот логика текущей беседы — нет. Впрочем, у нас даже подход к делу различался, у него — сугубо коррупционно-чиновничий, у меня честный бизнесменский.

Первое, именно я легализовал своих подопечных. Они работали на законных основаниях, и никто теперь не смог бы их подвинуть из локации. Все автоматически амнистировались за правонарушение — незаконный проход в охраняемую локацию, впоследствии им не грозили никакие разбирательства и тем паче штрафные отряды. Была ли возможность провернуть такое же у Никодима? Да. Воспользовался ли он ею? Как показала практика, нет.

Второе, это я обеспечил всех местами для отдыха и сна в общем лагере. Наставника данный

аспект не волновал совершенно. Для нашей группы все сделали Снежные, он лишь контролировал, не принимая участие в тех же чистках. И в самом Городище распоряжался местами, забронированными отчего-то под черными, выделял именно их различного рода нелегалам, а не взятые под себя самостоятельно. То есть, палец о палец не ударил, но как-то выбил под себя ресурс. Да, договаривался с патрулями, чтобы те закрывали глаза на нарушения, но и только.

Третье, я проверил лично каждый участок сбора. Обошел и окрестные особняки, не с праздным любопытством, а зачищая недобитков. Так, поймал одного шека, трех маунахов, двух ежей, семейство летучих мышей из четырех особей, домового сыча и пару обычных котиков. Убил, причем крайне жёстко и напоказ перед зрителями — специально замедляясь, семь бодрых мертвецов и умертвие. Дополнительно, разорвал в буквальном смысле этого слова на глазах собирателей четырех собак, нашинковал одного непонятного мертвого зверя, похожего с большими натяжками на медведя средних размеров, пробуя новый меч. Зарабатывал авторитет, попутно сбрасывал нервное напряжение. Крыс и облезлых котов не считал, больше всего мечтал

завалить жестоко и изобретательно ревуна.

Если прорыв демонических тварей из зеркала в моем дворце оставался стабильно-высоким, больше ни в одном из домов подобной аномалии не обнаружил, зато в подвале по дороге к вкусностям нашел «болотину». Восприятие, превышающее три, позволяло видеть пузырящуюся кляксу на каменном полу, которая от незадачливых разумных оставляла лишь тапки, по словам Пламенного. Пришлось использовать «Тлен», за полминуты справившегося с напастью. Все по науке от Фёдора. Так же заставил сборщиков завесить все зеркала. К данному аспекту они ранее относились довольно небрежно, так как на памяти ни одного из них, демоны через отражающие поверхности не лезли. Уверен, статистику улучшали те, кто уже ничего и никому рассказать не мог.

Четвертое, обе группы, на которые разбил подопечных Лав, я обеспечил экстренными средствами связи — купил у Билли Бомса два комплекта, общим количеством из четырех магических одноразовых раций, способных посылать сигнал с геолокацией отправителя, с погрешностью в половину метра и с возможным коротким сообщением даже из-под куполов ранга ААА. Тот

же самый девайс, каким воспользовалась Ирия, спасая от анального изнасилования дьяволиц. Каждый мне обошелся в сто пятьдесят тысяч марок, плюс по десятке отдал за их настройку. В итоге две досталось мне, по одной каждому старшему бригад.

В-пятых, разогнал всех конкурентов. Начал с Тиграна, который вместе с другом в бутылку не полезли и аргументы выслушали, покивали и ретировались, в отличие от троицы найденных им Никодимом помощников. Те начали бузить. Затем осадил явившуюся бригаду из четырех нелегальных специалистов во главе с неким Ромулом, решившим покачать права. Ругались они на все лады, но никак не выказывали признаки явной агрессии. Я же хотел новыми смертями скрыть гибель безвинно-самоубиенных садистов, которую записали на мой счёт, и теперь это знал точно.

Другие два коллектива из вполне законных лагерных собирателей тоже отправились лесом. Тем хватило лишь моего спокойного: «Здесь все работают подо мной. Если возникнет желание, то на общих основаниях. Остальные вопросы к Альфреду», их апелляция к имени куратора не сработала. Выругались безадресно и отправились

восвояси

В-шестых, договорился с патрулями и ГБР, оказалось, имелась и такая, о проверках почаще моего закутка, за что они получали по пять тысяч за смену. Настроил и обеспечил связь со всеми ними — оказалось, мне как ответственному полагался соответствующий амулет. Разъяснили все на пальцах Волки. Благо патрулировали сегодня Сестры совместно со Снежными, подчиненными Кроста. С ним поговорили во время перекура, тот поблагодарил, что отомстил за убитую его бывшую любовь Натали. Именно ей и принадлежал медальон.

Они вместе попали на Нинею, однако здесь их дороги постепенно разошлись. У сержанта вспыхнули взаимные чувства с её новой подругой и настолько сильные, что поженились. На сегодняшний день у пары уже было двое детей — мальчик и девочка. У Натальи тоже все складывалось благостно на личном фронте — она тогда же повстречала своего единственного и неповторимого… сука, Злого Анархиста, которые стали друзьями семьи Кроста.

М-да…

Ну и в-седьмых, в качестве бонуса, положняк работников доберется до Норд-Сити на фургоне

или в нем, как и по очереди проедутся все подопечные. Малость, но приятная. Как и я сразу договорился с кладовщиком о выдаче улучшенных телег. При их утере без весомых причин, каждая со штрафами встала бы мне почти в триста тысяч. То есть, в разы дороже, чем полноценный фургон со всеми накрутками Сталкеров.

Несмотря на суету и постоянное нахождение в Городище и лагере, до этого момента Никодима не встречал, в отличие от одногруппников, которые поблагодарили меня от всей души за решение вопроса с прошлыми наставниками. Не знаю почему, но они сделали однозначный вывод — прибил я Милану и Тимура за доведение до самоубийства девушек, в прошлом уголовниц, а также за беспрецедентную жестокость и издевательства по отношению к другим членам группы. Разубеждать никого не собирался. Это работало в мою пользу.

— Ты — красава! Чистые суки за полдня нас замордовали, довели до ручки! Вели себя хуже, чем фашисты в концлагере! И ничего никому не сделаешь. Ты хотя бы отомстил! А у нас клятвы, мать их… — горестно взмахнул Быкан своей огромной ручищей, присовокупляя в конце фразы маты.

Рассказали, что ночью погибло ещё двое на-

ших, на которых я мало обращал внимания, там виновато воздействие крио и обстоятельства. Гусю Гайкину не повезло не только с именем, но его не смог уберечь и НАЗ. Плохо, что пробой произошел, когда у него в гостях находилась подруга. Тоже из тихих, ничем особо выделялась, нашли друг друга на Нинее. Живому мертвецу та не смогла противостоять, да даже убежать от него, не обладая артефактами, повышенными характеристиками — чудо из чудес. Хорошо, что чудовище не смогло выбраться за защитный купол, все же отработанные меры безопасности сыграли свою роль. В автоматическом режиме от нежити ушел сигнал ближайшему посту Снежных, благо рядом, а те окончательно упокоили бывшего черного. И как сообщил рыжий Файер Фокс:

— Куратор даже не появился! М…дозвон! Вообще, не пришел, гандон бородатый! Ему плевать! И вчера сразу же исчез, как начали верховодить эти пришлые падлы! Улыбнулся многозначительно, и испарился, ублюдок! Потом заявил, я к Альфреду пошел за помощью, во всем виноваты именно они… А сам не мог им сказать? В первый день ещё немного с нами возился, обходил территорию сбора, а затем больше пропадал где-то. Сказал лишь, будет что-то серьезное — свистите

патруль. Какое-то дерьмовое обучение, пусть и практикой! И присмотр за нами такой же! "Рабства на Севере нет"! И если это лучшие условия, то какие в других кланах? Или нам врут? Не так я все себе представлял! Не так!

— Стаф, ты бы с ним поговорил, — влез неожиданно Зюгерман.

— С кем и по какому поводу?

— С Никодимом. Чтобы он с нас эти рабские клятвы снял. Мы пробовали, но куратор только ехидно так заявил, что мы друг друга тогда поубиваем. Да я зуб даю, что никого не буду трогать первым, косо не посмотрю, пусть хоть золото кусками мимо носят. Зачем мне это? Нам? Мы заработать хотим, чуть отдышаться, осмотреться, определиться. Убивать… Нас и так осталось… А из прошлой моей группы выжило на текущий момент двое! Двое! Если же каждая падла может с нами сотворить все, что их грязным душам угодно, то совсем никого не останется. И до нас дошли слухи про нелегалов каких-то, которые, вообще, никому ни в чем не обязаны и ничем не связаны, но в локации присутствуют, — данный пассаж лишь свидетельствовал, если черные новички — самое дно социальной лестницы, узнали об этом факте за пару суток, не ведя ни-

какой специальной разыскной и детективной деятельности, то услуги Стафа ноль-ноль семь вряд ли реально требовались. Знала ли Вилена про Норы? Уверен. Впрочем, её информированность никак не влияла на то, что награды за все потребую по максимуму. Не выплатят? Мне же лучше — хлопну дверью, как оскорбленная в лучших чувствах сторона, постараюсь спрыгнуть с их поезда, тем паче мои достижения и членство в гильдиях вполне возможно могли помочь. Зюгерман же после паузы продолжил: — Если бы под присмотром работали все время, и это помогало избежать проблем, тогда не так гнобило бы. Здесь же… Хуже рабов! Вчера эти суки оторвались на нас! Хорошо, что ты их сжег! Правильно! Зла не хватает!

— Попробую, — не стал давать никаких обещаний. — Кстати, у меня есть ещё трофеи — броня и оружие, по мелочи аптечки и другой походный инвентарь. Отдам на тридцать процентов дешевле, нежели в Норд-Сити. Подумайте. В качестве независимого эксперта привлечем текущего главу Сталкеров. В первых двух категориях особо дешевых вариантов нет, но они сразу же выведут владельцев на другой уровень. И в качестве предупреждения, несмотря на чистку Снежны-

ми окрестностей — не расслабляйтесь, вчера я уничтожил прайд шеков с атакой за пять сотен, магической за двести, а защита у них почти триста пятьдесят. И встретил их именно в Городище, тут неподалеку, где моё место сбора. Сегодня попалось умертвие и семеро матерых мертвецов. Собаки слабые, но семьдесят в атаку кладите смело. Поэтому осторожней!

— Спасибо за предупреждение и предложение. И у нас ещё один вопрос. Коллективный, — взял слово Быкан, остальные закивали утвердительно, — Мы тут успели перекинуться парой фраз с твоими подопечными. Так вот, можно перейти в твою группу? Ты же вроде, как самостоятельный теперь? Сам босс? — насколько дискредитировал себя представленный институт наставничества, чтобы идти в подчинение к отмороженному и больному на всю башку Стафу? Или здесь работало «своячество», мол, он рвет всех, кроме нас?

— Там крио довольно высокое. У вас защиты от него нет. Даже в местах с малой интенсивностью — сутки продержитесь, максимум, и все. Месяц реабилитации, если пульсаром каким-нибудь не зацепит.

— М-да… Кстати и к слову, ещё хотели сказать спасибо за мясо паучар и литературу по правиль-

ному питанию. У каждого появилось собственное сопротивление к крио от пятнадцати до сорока семи единиц — у Гарпии, а у Быкана ещё и пробудилась собственная незримая защита, пусть всего три. Но это без всякой одежды и сбруи! И ведь, если бы ты не рассказал, мы бы даже не знали, — высказался Рыжий, — И разве это не Никодим обязан делать?!

— У меня тоже открылась защита с утра, забыл сказать, но в единицу всего! — вмешался уголовник Джек, фитоняшку держал за руку. Всё не могли налюбиться друг другом, может и правильно, — А у моей королевы — четыре, — произнес с немалой такой гордостью и обожанием, зависть в голосе отсутствовала напрочь.

— Это хорошо, может, и у остальных чуть позже откроется. Подумаю, как вам помочь, ничего не обещаю, но подумаю. В любом случае Альфред пока по делам сорвался, поэтому обсуждать что-то предметное не с кем.

На этом и расстались пару часов назад.

Все мысли промелькнули мгновенно, вторым потоком, но Никодим не выдержал паузы в несколько секунд, когда я отставлял в сторону тарелку, завершая обед и обдумывая, а не повторить ли?

— Стаф, ты меня слышишь? — вновь пробасил Никодим и повторил уже озвученный тезис, — Так дела не делаются. Я к тебе со всей душой… А ты…

Нет, нажрусь от пуза, в сон так начнет клонить, ни один бодрень не поможет. Лучше чаем заполирую, а затем кофе.

— Как и какие? — невозмутимо сделал глоток обжигающего крепкого сладкого напитка. Сам отслеживал обстановку вокруг. Внимание двух бородатых типов за столиком в углу мне не понравилось, они за пятнадцать минут лишь пару раз дежурно приложились к пузатым деревянным кружкам с местным элем. Имена незнакомы. Может, ждали кого-то? Демоноборец тем более I ранга просто в диковинку, поэтому украдкой разглядывали?

— Я с тобой по-человечески, а ты… — продолжал пытаться надавить на совесть подонок.

— Можешь говорить внятно? Что «я»? Что «а ты»? Какие такие «дела»?

— Типа сам не понимаешь? Хорошо! Ты забрал себе самое перспективное место в округе, куда попал благодаря мне. В итоге лишил меня законного заработка! Прогнал Тиграна! Избил до полусмерти трех человек, которых я нашел для

него, затем и по Ромулу плетью прошелся. Прилюдно! А он авторитетный собиратель. Хорошо хоть те две группы не тронул, но и здесь серьезный проступок! Да, серьезный! Они старожилы, ты новичок! — и ладонью по столешнице припечатал. Веско так.

— Ромул — нелегал, пытающийся втиснуться туда, где люди трудятся на законных основаниях. Полусмерть… — я посмаковал слово, — Выходит у них все жизненно-важные органы располагались в заднице? — отходил всех нагайкой, предварительно парализовав, когда начали качать права. Не стал убивать, агрессию, как уже говорил, они не выказывали, лишь сыпали угрозами и ругательствами.

— Да, какая разница! От твоего орудия пыток ощущения настолько дикие, что иные с ума сходят! — надо же, вспомнил.

— Ну, схождение с ума им, положим, не грозило. У них мозгов не имелось изначально. Пусть говорят спасибо, что не скормил крысам, сначала вырвав поганые языки. И «спасибо» говорят не мне, а Игорю Семеновичу, который ратует за жизнь каждого дебила. Именно Давлетшин попросил меня действовать предельно мягко, жёстко или жестоко только если вынудят, —

вспомнилось: «грязная псина, уматывай отсюда! Не ты здесь командуешь и, вообще, развелось всяких статусных! Понакупают! Нам-то, ветеранам, сказки не рассказывали бы! Демоноборцы херовы! Того же пожирателя плоти ты видел своими глазками-то?! Всё прогнило на Севере! Всё!», — горестно верещал нелегал, осталось добавить «мы здесь власть», — А если я сейчас за их слова паскудные начну спрашивать с тебя, как с их руководителя? Потому что возникает вопрос, не ты ли их надоумил орать разное, непотребное, неприемлемое? Про меня, про Север, про Снежных? Желание есть?

— Но…

— Так вот, как я понял, тебя руководство признало не справившимся с задачами. Скажу по секрету: уверен, именно подстава подопечных под садистов и стала последней каплей. Решающим фактором, — перебил спокойным и надеялся весомым и ледяным тоном, готовый излиться поток возражений, — Поэтому Альфред мне поставил задачу, несмотря на наличие своих выше головы. Но приказ поступил, я его выполняю. И решаю проблемы клана. И сразу говорю тебе «нет» по поводу любой параллельной работы в моем закутке, если она пойдет мимо клановых

приемок, моего кармана и моей же отчетности.

— Тебе, что жалко? Пусть шуршат по мелочам, они не мешают! — уже знал я эти «мелочи». — Живешь сам, давай жить и другим! Хороший тезис, жизненный! Правильный! — совсем впал в маразм визави.

— Если бы не имелось никакого контроля, то можно было бы поговорить на данную тему. Но глава экспедиции ввел в курс дела, как и объяснил на пальцах, что предварительная разведка производилась. Первичные данные сняты, получены, подшиты. Если устроить проходной двор для нелегалов или других собирателей, то расхождение с конечным результатом сбора у меня будет существенным. Итог, *мне* штрафы и санкции, перекрывающие любые возможные выгоды… Не тебе. И ещё, если бы ты хотел в реальности взять тот участок под себя со всеми минусами, то это бы сделал. Нет? Повторюсь, ответственного назначило руководство. И все вопросы к нему. Договоришься с главой, даст отмашку, подкрепленную письменно, я возражать не стану.

— Меня Альфред к тебе отправил!

— Пусть и мне скажет о данном факте, продублирует приказом. Иначе потом выйдет, у всех

всё гладко и сладко, а отвечаю и плачу за общий банкет я. Мне такое счастье не нужно.

— Значит, не договоримся?

— Тебя же Альфред послал? Через него — легко, — бородач только поморщился. — А теперь перейдем к следующему вопросу. Наболевшему, важному. Предлагаю тебе самому, в порядке личной инициативы снять с моих одногруппников все клятвы перед ЦК, относящиеся к данной локации. Что будет правильным. Например, вчера ты свою жизнь спасал, нигде не осуждаю, своя шкура всегда ближе, но они в итоге были вынуждены класть *свои* ради удовлетворения садистских наклонностей Миланы и Тимура. И даже просто сбежать не могли, не то, что оказать сопротивление. А завтра появится ещё какой-нибудь сверхчеловек… Это неправильно.

Зачем мне во все это лезть? Авторитет. С Никодимом, надеялся, не придется работать в будущем, а с остальными вполне.

— Есть регламент!

— По нему ты должен находиться рядом, обеспечивать безопасность, объяснять и разъяснять тонкости работы собирателей, и даже класть свою жизнь за воспитанников и так далее. По тексту. За это начисляется рейтинг, а не за нечто

иное.

— Так вот, значит, как ты заговорил!

— Если у тебя деменция, то напоминаю, на правила начал указывать ты, а не я.

— Они друг друга переубивают! — явно сдавал позиции Никодим, но пытался отстоять хоть какие-то рубежи.

— Пока их убивает кто угодно, они же честно работают во благо Севера. Тут выбор простой, Никодим, либо ты от них не отходишь и квохчешь, как курица над цыплятами, либо освобождай.

— В угол загоняешь! — как-то зло ощерился собеседник, так и представлялся нож, направленный в мою сторону.

— Если «загнать в угол» называется призвать выполнить свои обязательства или, коль нет желания, предоставить все решать людям, чтобы они не гибли зря, то да, загоняю, — проговаривал спокойно, даже с некой усталой ленцой.

— Стаф, Стаф, я думал, ты… — и оборвал фразу, потому что я взглянул на него внимательно-внимательно, а тот понял, что может и не унести. Учитывая, что абсолютно для того непонятно, как мне удалось уничтожить тех же демонов, список которых пополнился, как стал учеником Давлетшина, как связан с делами Клановой важ-

ности и так далее. А мой рейтинг ничего, кроме червей, для любого убийцы не предполагал, а место вокруг людное. Свидетелей не один десяток. И ещё, я его спас, а не он меня. — Хорошо, от полной клятвы их освобожу, но в любом случае принесут, пусть и гораздо в более мягком варианте. Совсем без них нельзя, — сделал паузу, а я невозмутимо достал портсигар. — Ты доволен? — только плечами пожал, а собеседник встал, зло скрежетнул зубищами и не прощаясь направился на выход.

Доволен ли я?

Нет. Альфред и Ко так и не появились. И снова нет. Потому что «Горху», как показывало магги, на Никодиме не проходил. Обкололся боевой химией перед встречей со мной? Непонятно.

Вновь посмотрел на новые строки в статусе, пока ничего не проверял, кроме меча, но параметры должны были возрастать по мере повышения ранга и титула (что и от чего зависело, не указывалось). Для этих способностей и особенностей магги сформировало отдельное окно.

Теневой лорд 7 ранга (793/1 000 000Т). Титул: шевалье (скрытый статус).

Собственное хранилище теневой энергии: *9 850/10 000Т*

Теневой карман: *Внепространственная ста-*

зис-камера с возможностью хранить объекты общей массой до 320 килограмм объемом до 0,5 метра кубического (на каждые 100 кг перемещений грузов тратится 1Т).

Владения: *недоступно*

Специализированные способности:

Атака *(то, что вы обладаете способностями из данной линейки другие теневые лорды видят, какими именно — нет, но вы всегда можете открыть для них данную информацию):*

*— **Аура Кровавой Тени** — любые атакующие навыки, артефакты, магическое оружие и др. действуют на 15 % мощнее, на 10 % увеличивается дальность, на 10 % быстрее происходит перезарядка. Вне зависимости от свойств, вероятность игнорирования незримой брони — 25 %, реальной — 5 % (при наличии аналогичных свойств, показатели складываются).*

*— **Теневая разрывная стрела хаоса** — 1 раз в 35 часов имеется возможность атаковать противника аннигилирующим всепроникающим лучом диаметром 20 миллиметров. Радиус действия до 150 метров. Обозначенной цели наносится дополнительный урон. Стоимость: 1 500Т (Мгновенная перезарядка: 7 500Т).*

*— **Ледяная цепная молния Тени** — 1 раз в 40*

часов вы можете в радиусе до 25 метров атаковать до 5 целей одновременно, расстояние между ними и первой, служащей якорем, не может превышать 15 метров. Каждая новая цель понижает мощность по следующей схеме: 1 цель — AAA; 2 цели AA++ и AA+; 3 AA+, AA, A++; 4 цели — AA, A++, A+, A; 5 целей A++, A+, A, BBB++, BBB+. Стоимость: 1 000Т (Мгновенная перезарядка: 7 000Т).

***Ловушки (** то, что вы обладаете способностями из данной линейки другие теневые лорды не видят, но вы можете открыть для них данную информацию):*

*— **Теневая паутина** — 1 раз в 5 часов можно создать ловушку нелетального характера, которая удерживает жертв (включая теневых сущностей) до 12 часов. Разумным и неразумным существам (максимум 3) она не позволяет обращаться к специализированным способностям, артефактам, магическим предметам, заклинаниям. Конечные показатели зависят от радиуса действия (до 6 метров), и могут быть рассчитаны по следующей схеме: до 1 метров — AA; от 1 до 3 метров — A+; от 3 до 6 метров — B++. Маскировочные свойства в каждом отдельном случае рассчитываются отдельно. Параметры активации настраиваются. Так же формируется*

связь между вами и западней, в результате чего вам становится известно о срабатывании при условии нахождения в одной и той же локации, реальности, плане бытия и др. При вашей гибели, ловушка деактивируется. Время действия 7 часов, возможно продление на такой же период, путем вливания 50 % от первоначальной стоимости установки. Цена не зависит от срока существования. Стоимость: 800Т (Мгновенная перезарядка 4 200Т).

*— **Хаос тени** — 1 раз в 12 часов можно создать ловушку, при попадании в которую любой объект (кроме создателя) разрывает на части (включая теневых сущностей). Конечные показатели зависят от радиуса действия (до 6 метров), и могут быть рассчитаны по следующей схеме: до 1 метров — ААА; от 1 до 3 метров — АА++; от 3 до 6 метров — АА. Маскировочные свойства в каждом отдельном случае рассчитываются отдельно. Параметры активации настраиваются. Так же формируется связь между вами и западней, в результате чего вам становится известно о срабатывании при условии нахождения в одной и той же локации, реальности, плане бытия и др. При вашей гибели, ловушка деактивируется. Время действия 14 часов, возможно продление*

на такой же период, путем вливания 50 % от первоначальной стоимости установки. Цена не зависит от срока существования. Стоимость: 500Т (Мгновенная перезарядка 3 000Т).

*—**Ледяной огонь тени** — 1 раз в 12 часов можно создать ловушку, при попадании в которую любой объект (кроме создателя) подвергается воздействию сверхвысоких и сверхнизких температур (включая теневых сущностей). Конечные показатели зависят от радиуса действия (до 6 метров), и могут быть рассчитаны по следующей схеме: до 1 метров — АА; от 1 до 3 метров — А+; от 3 до 6 метров — В++. Маскировочные свойства в каждом отдельном случае рассчитываются отдельно. Параметры активации настраиваются. Так же формируется связь между вами и западней, в результате чего вам становится известно о срабатывании при условии нахождения в одной и той же локации, реальности, плане бытия и др. При вашей гибели, ловушка деактивируется. Время действия 14 часов, возможно продление на такой же период, путем вливания 50 % от первоначальной стоимости установки. Цена не зависит от срока существования. Стоимость: 550Т (Мгновенная перезарядка 3 500Т).*

***Восприятие** (то, что вы обладаете способно-*

стями из данной линейки другие теневые лорды видят, какими именно — нет, но вы можете открыть для них данную информацию).

*— **Познающая Аура Тени** — характеристики, навыки, способности и др., направленные на познание окружающего мира, увеличиваются на 10 %, из «теневой» линейки на 15 %.*

*— **Чувство Тени** — позволяет определять применяемые к вам сканирующие облучения различного характера, попытки воздействия на организм и разум до ААА ранга.*

*— **Взор Тени** — 1 раз в 30 минут имеется возможность просканировать окружающие пространство в радиусе до 250 метров на наличие любых форм жизни и не-жизни, если их собственная маскировка или защитных сооружений не превышает ААА ранг. Выявляет с точностью до 75 % источники разнообразного излучения (магическое, крио, некро и т. д.). Можно настроить взаимодействие с исследовательским дроном и магги. Стоимость: 750Т (Мгновенная перезарядка: 3 400Т).*

***Скрытность** (то, что вы обладаете способностями из данной линейки другие теневые лорды видят, какими именно — нет, но вы всегда можете открыть для них данную информацию).*

*— **Скрывающий Плащ Тени** — характеристики, навыки и способности и др., направленные на скрытность, увеличиваются на 15 %; в сумерки показатель может доходить до 50 %.*

*— **Легкий Шаг Тени** — вы не оставляете следов и не создаете шума при перемещении в любых режимах скрытности.*

*— **Невидимость** — 1 раз в 45 минут на 30 секунд вы можете становиться невидимым, если способности окружающих существ, направленные на наблюдательность, не превышают ранга АА+. Стоимость активации в каждом конкретном случае зависит от задаваемых условий, но не может быть меньше 350Т (Мгновенная перезарядка: 2500Т).*

***Перемещение** (то, что вы обладаете способностями из данной линейки другие теневые лорды видят, какими именно — нет, но вы всегда можете открыть для них данную информацию).*

*— **Зеркальные дороги** — возможность использовать зеркала для перемещения и взаимодействовать с некоторыми предметами в зазеркалье. Помните, при исчезновении источников света в начальной и конечной точке, вы окажетесь заперты в ограниченном пространстве.*

— Скольжение между тенями *— 1 раз в 3 минуты вы можете использовать любые тени для перемещения в пространстве. Начальная точка не может располагаться дальше 3 метров от вас, максимальное расстояние между тенями не может превышать 50 метров (взаимодействует со способностью «Зеркальные дороги»). Каждое скольжение требует определенного количества теневой энергии, конечный результат зависит от множества факторов и в каждом случае происходит перерасчет. Максимальное расстояние между ними не может превышать 30 метров.*

— Телепортация (действует только при отсутствии яркого солнечного света, но не в кромешной темноте; конечную точку вы должны видеть либо сами, либо при помощи специализированных устройств или глазами подконтрольных существ) — 1 раз в 20 часов вы можете мгновенно переместиться в пространстве из стартовой точки в любую другую, соответствующую заданным условиях и расположенную не дальше, чем в 35 метрах от вас. Стоимость: 3 000Т (Мгновенная перезарядка: 9 300Т).

Контроль (то, что вы обладаете способностями из данной линейки другие теневые

лорды не видят, но вы всегда можете открыть для них данную информацию);

— Ошеломление — вы можете воздействовать, как точечно, так и на группу разумных существ, чья ментальная защита ниже A+ ранга. Активация — 1 раз в 1 час на расстоянии до 30 метров от вас. Область воздействия радиусом до 2,5 метров от указанной точки. Вызывает ступор или дезориентацию, продолжительность которого зависит от параметров жертвы (минимум 2 секунды; максимум 45 секунд). Стоимость: от 50Т (Мгновенная перезарядка: 950Т).

— Испуг — вы можете воздействовать, как точечно, так и на группу любых существ, чья ментальная защита ниже A+ ранга. Активация — 1 раз в 1 час на расстоянии до 50 метров от вас. Область воздействия радиусом до 3 метров от указанной точки. Вызывает сильнейший приступ панического ужаса. Стоимость: от 40Т (Мгновенная перезарядка: 750Т).

— Взлом пси-защиты — 1 раз в 10 часов вы можете ослабить или полностью деактивировать пси-защиту жертвы, находящуюся не далее, чем в 5 метрах от вас. Конечный

результат зависит от параметров разумного, а также множества других факторов (при идеальных условиях до нуля понижает защиту ранга А+). Эффект может быть наложен неоднократно на одну и ту же цель. Стоимость: 1 700Т (Стоимость мгновенной перезарядки 5 250Т).

Ментализм (то, что вы обладаете способностями из данной линейки другие теневые лорды не видят, но вы всегда можете открыть для них данную информацию).

— Просветляющее Дыхание Тени — характеристика «ментализм» и все связанные с нею возрастают на 15 %

— Шлем Тени — защищает разум от внешнего воздействия до А ранга включительно, если у вас имеются артефакты, собственные способности и другие элементы с аналогичными свойствами, конечные параметры складываются.

— Усиление Тени — 1 раз в 15 часов на 20 минут можно вдвое увеличить характеристику «ментализм» и связанные с нею. Считываются магги как собственные способности. Стоимость: 2 000Т (Мгновенная перезарядка: 7500Т)

Теневое оружие:

— Живой кинжал Кровавой Тени уровень 0 (0/10 000Т).

Вероятность игнорирования реальной брони 15 %. Постоянный эффект ***«похищения жизни»*** *(при нанесении ранений начинает вытягивать жизненную энергию из жертвы, ослабляя её). Имеется возможность при атаке наложить одно из следующих базовых свойств бесплатно (мгновенная перезарядка невозможна):*

— ***разрыв плоти*** *— 1 раз в 2 минуты наносит дополнительные повреждения физического характера живым объектам;*

— ***разрыв теней*** *— 1 раз 3 минуты наносит дополнительный урон по теневым сущностям (вероятность уничтожения одним ударом 15 %);*

— ***разрыв некро*** *— 1 раз в 3 минуты наносит дополнительный урон по некротическим сущностям, с вероятностью в 10 % возможен полностью обрыв связи с крио-полем.*

— Живой меч Кровавой Тени уровень 0 (12/ 50 000Т)

Вероятность игнорирования реальной брони 15 %. Постоянный эффект ***«похищения жизни»****(при нанесении ранений начинает вытягивать жизненную энергию из жертвы, ослабляя её).*

Имеется возможность при атаке наложить одно из следующих базовых свойств бесплатно (мгновенная перезарядка невозможна):

*— **разрыв плоти** — 1 раз в 2 минуты наносит дополнительные повреждения физического характера живым объектам;*

*— **разрыв теней** — 1 раз 3 минуты наносит дополнительный урон по теневым сущностям (вероятность уничтожения одним ударом 15 %);*

*— **разрыв некро** — 1 раз в 3 минуты наносит дополнительный урон по некротическим сущностям, с вероятностью в 10 % возможен полностью обрыв связи с крио-полем.*

*Дополнительно, при материализации оружия в объективной реальности можно атаковать противника **«взрывным рассекающим лезвием тени»** — 1 раз в 4 часа вы можете выпустить в противника вращающееся лезвие с теневым эффектом приближающимся к 100 %, вероятность игнорирования реальной до 25 % (максимальный показатель). При поражении цели кроме разрушительной тени на цель воздействует хаос, нанося повреждения взрывного характера. Стоимость: 500Т (Мгновенная перезарядка: 1500Т)*

***— Живое жало Кровавой Тени уровень 0 (0/175 000)** — переосмысление стандартной кусури-*

гамы. Включает в себя серповидный кинжал, цепь (длина до 5 метров), а также груз (2 вида: с шипами и без). Вероятность игнорирования реальной брони 15 %. Постоянные эффекты ***«подчинение стали»*** *— оружие управляется с помощью мыслеобразов (формирование точного желания), а не только мастерства (стоимость: 1 час — 25Т);* ***«похищения жизни»****(при нанесении ранений начинает вытягивать жизненную энергию из жертвы, ослабляя её). Активируемый:* ***«острые грани»*** *— сама цепь становится оружием, может перерезать и перепиливать все, что попадает в её захват (стоимость: 1 минута — 45Т). Имеется возможность при атаке наложить одно из следующих базовых свойств бесплатно (мгновенная перезарядка невозможна):*

— ***разрыв плоти*** *— 1 раз в 2 минуты наносит дополнительные повреждения физического характера живым объектам;*

— ***разрыв теней*** *— 1 раз 3 минуты наносит дополнительный урон по теневым сущностям (вероятность уничтожения одним ударом 15 %);*

— ***разрыв некро*** *— 1 раз в 3 минуты наносит дополнительный урон по некротическим сущностям, с вероятностью в 10 % возможен полностью обрыв связи с крио-полем.*

В каждой категории у меня на данный момент максимум возможного. И связывал больше такое, все же не с благоволением Смотрителя, а с количеством и качеством убитых во время испытания, как и отданных на переплавку артефактов, кристаллов, магических предметов. Если смотреть на потери, то выигрыш не чувствовался совершенно. За исключением того, что сейчас возникала возможность роста ещё и в данном направлении, а в конечном итоге и полностью всех параметров. Потенциал гигантский. Другое дело, что мне все требовалось здесь и сейчас по максимуму, дабы дожить до завтра.

Во время сбора, оставшись один, проверил лишь *скольжение между тенями*, и остался в восторге, так мгновенно переносился в новые места. С непривычки возникала легкая дезориентация. Попробовал трижды. И хоть и подмывало, потренироваться ещё и ещё, но оставил все, как и некоторые выводы, до разговора с Давлетшиным. И старался не забивать себе голову. Слишком мало вводных.

В целом, показатели взрывные (особенно, если найти источники восполнения загадочной теневой энергии), с демоническими они давали огромное преимущество над большинством, а

какие перспективы таились в Аурах, Дыханиях и Плащах… Я — имба, собственно, ею и стал с обретением артефактов. С уточнением, здесь — в Песочнице, может, в Норд-Сити перед основной массой собирателей. А теперь внимание, Давлетшин — маркиз. Даже, если у него старт был не столь блистательным, то против такого монстра вряд ли мне что-то могло помочь. И сколько таких бродило вокруг? Вывод, мне только-только показалось, что я пусть и благодаря магическим предметам достиг неких высот, на деле — это всего лишь первая крохотная ступенька. Если же учитывать знания об окружающем мире, то я и на неё не взобрался. Например, если следовать логике линейной, то раз существовал теневой эффект атаки, то от него должна была иметься и защита. Иначе бы давно лорды всех вырезали. Ошибался ли я? Возможно. Поэтому и не собирался гадать до разговора по душам с Игорем Семеновичем, как и тратить энергию.

Если прижмет, не задумаюсь — влуплю.

Впрочем, пока это далеко не самое важное. Раз за разом меня привлекала в логах красная мерцающая запись: *«**Внимание!** В процессе активации статуса Теневой лорд и его настройки, были найдены критические уязвимости. В течение*

пяти суток будет безопасно деактивирован и окончательно разрушен артефакт „Цитадель Разума“ (процесс начат и необратим!), если его полезные свойства для вас критичны, озаботьтесь заменой».

Мертвая рука Джоре, похоже, сейчас бессильно царапала изнутри крышку гроба и не смогла-таки до меня дотянуться лишь благодаря удаче.

Сучьи наставники, один другого краше и лучше…

Глава пятая

Бывший наставник до конца вел свою игру. Меня использовал, похоже, не только для доставки беременной любимой, но и зачем-то ещё. Стоило ли рвать седины? Нет. Поздно, да и зачем? Его арт помог не раз и не два, отчасти в решении зачастую им же созданных проблем. Но здесь не следовало сбрасывать со счетов собственный агр от SN. Он начал себя проявлять сразу же, и «Цитадели Разума» тогда у меня не имелось, например, во время пути из Буревестника до заведения Вилли. Впрочем, там тоже просматривалось воздействие учителя на петоводов, не зря же они сетовали, что «дурачок» злой попался.

По замыслу Джоре и неизвестных, сначала я должен был стать заготовкой для артефакта, что важно — незаметно для любых наблюдателей. Затем учитель поменял резко планы из-за некого вероломства своих же друзей. После мне выпала честь спасать Саманту, и?.. Требовалось выяснить, о каких «критических уязвимостях» шла речь.

Сделал пометку.

Может именно я сейчас так подгонял факты, пытаясь систематизировать абсолютно не связанные между собой события, и это паранойя, но для меня в сообщении от магги невооруженным глазом просматривались отголоски предупреждения Тени о непонятном «разделении души». Довольно опасном знании, раз существо сделало акцент на осторожности в поисках информации о нем. Именно из-за этого фактора решил расспрашивать о данном явлении пока тех, кого не смогут впоследствии поднять даже некроманты. Для этого мне в большей мере и требовались средства для ведения допросов. С банальным бандитизмом в локации все было ясно, там можно обойтись и без лишних уточнений. Радовало, что на текущий момент стало возможным расспросить с пристрастием кого угодно и о чем угодно.

И, уверен, мой арсенал для выяснения истины, гораздо лучше, нежели чем могла предложить Вилена, но не откажусь и от её «помощи». В остальном, все звезды красиво сходились.

В общую картину довольно легко укладывалось и знание про бессмертие магов, шагнувших за пределы три А. Но… Но Джоре не достигал тех величин, с которых открывались подобные перспективы, о чем проговаривалось всеми. И его гибель была подтверждена. Ещё в уравнении с многочисленными неизвестными имелся «Камикадзе». Данный препарат, лишая разума, повышал характеристики в разы. И… и не в том ли дело, что после инъекции наставник легко преодолевал все барьеры ранговых ограничений? Тогда… двадцать пять процентов энергии уходило именно ему? Неизвестно. Точно можно говорить, что отнюдь не некоему Великому Холоду, тем паче, по словам Давлетшина, красивые пафосные кличи — это всего лишь слова активаторы кучи заклинаний, на Севере — с арктическим суровым флером, в других местах — иные. И что происходило, когда чистые характеристики преодолевали значение пять? Почему это важно? С другой стороны, четких, внятных вводных я не получал. Выводы делал, строя гипо-

тетические конструкции на словах окружающих, то есть фундамент возводил практически на киселе. А источники могли сами заблуждаться, намеренно врать и так далее по списку, и никто из них не обязан был делиться со мной реальными знаниями. Но вопрос стоял актуальнейший: что мутила уже дохлая падла? И, главное, чем это грозило мне?

Сделал очередной глоток кофе, затянулся сигариллой. Я, после «хлопанья дверью» наставником, просто отдыхал. И ожидал, когда начнут действовать бородачи. Отчего-то казалось, что парочка явилась по мою душу. Может интуиция себя так проявляла, однако даже отсутствие у них явного интереса ко мне не могло заставить паранойю успокоиться.

Чувство, словно перед грозой. Озоном только не пахло.

Достали все вокруг. Как там сказал Зюгерман: «заработать хотим, чуть отдышаться, осмотреться, определиться». Вот и я мечтаю о том же. Но вынужден двигаться и убивать, убивать и ещё раз убивать.

Суки!

И я реально уже столько разумных уничтожил — на целое кладбище, и ничего не екало нигде.

Только усталость туманила мозги, несмотря на бодрень, пару литров которого уже употребил. Как бы потом все это не догнало…

Но ведь должен быть какой-то позитив? Он есть. Сообщение от магги об уничтожении «Цитадели Разума» хорошо уже тем, что меня предупредили о скорой её потере. Самое плохое развитие событий, если бы поставили перед фактом во время какой-нибудь очередной битвы.

В списке Альфреда я видел аналоги гораздо лучше, нежели простая ментальная защита без всяких дополнительных свойств, с сопутствующими глобальными дебафами. Стоимость их, правда, даже с учетом цвета крови порой доходила и до пятьсот миллионов, поэтому в ту сторону даже не смотрел, но у меня сейчас имелись живые цветы, корни, фрукты. Если уж совсем никак не получится приобрести самое лучшее, то обойдусь аналогами гораздо слабее. На выходе со всеми усилениями от демоноборства и теней получу нужный эффект.

Что требовалось срочно, иначе можно было ставить крест на всем? Артефакты на незаметность. Доставшиеся от ниндзя скормил Смотрителю. Да, ожидал нечто запредельно крутое взамен… каюсь, были, были мечты, но получил пока «неви-

димость» на тридцать секунд. С другой стороны, если сюда приплюсовать «легкий шаг», «Плащ» и сам «Черный скорпион»… Как и задранные характеристики… Нет, арты все равно нужны. Моё преимущество — в незаметности и во внезапности, выйди с открытым забралом против кого-то серьезного и нашинкуют злодеи, фамилию не спросив. Реальных умений даже во владении телом — критически мало.

И ещё, вопросов по статусу множество. Предполагал, Игорь Семенович пояснит не только, где и как добывать теневую энергию, но и прольет свет на непонятные «владения». На текущий момент, что следовало из данной строки? Да что угодно, от личного замка, который как улитка, каждый лорд с баронского титула носил с собой или хотя бы имел возможность туда сбежать из любого места, до выдаваемых под контроль реальных территорий. Эдакий ярлык на княжение. И ещё не один и не два варианта. Поэтому сейчас гадать бессмысленно.

В кафе зашел *«Сергей И. Пигалев, чистый, группировка Бэд Норт, клан Север»*… Я мазнул взглядом по надписи в левом верхнем углу и тут же замерцала новая, когда посетитель Наливайко проходил мимо: *«Внимание! Вас пытались*

просканировать! Воздействие блокировано!».

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы образовать от фамилии фигуранта кличку «Пигль», ещё и он пытался просветить. Совпадение? Возможно.

Но вероятного противника оценивал. Среднего роста мужчина с незапоминающимся лицом, если бы не косой шрам на лбу. Но его всегда можно было прикрыть той же вязаной шапочкой. В целом, блеклый, невзрачный. Во вполне обычной «Кольчуге» со стандартной сбруей, на которой висело множество разнокалиберных подсумков. Вооружен кинжалом и ножом. Конечно, если не принимать в расчет возможную маскировку доспеха и артефакты. Самое важное, «Горху» не проходил. Кольцо с «Парализатором Вронга» я пока не помещал в активные слоты и тем более не проявлял в реальности.

Гость поручкался с подозрительными бородачами, не принадлежащими ни одной из группировок, кандидаты на вступление в клан Север. Заказал себе пиво. На меня даже не взглянул.

Ждем дальше.

Мысли вторым потоком продолжали пытаться сложить реальную картину бытия.

Давлетшин… Тёмная личность. Непонятная.

Очень. А его действия вызывали столько вопросов даже во время моей инициализации, что брала, нет не жуть, скорее возникало дичайшее недоверие ко всему им сказанному и сделанному. Вот только спрашивать прямо откровенно страшно.

…С утра я зашел к Билли Бомсу за рациями, принеся потроха с мертвецов и прочие гринды, а ещё с огромным желанием прикупить «Напалмыч-IV», какие-либо средства от парализации, как и характеристику «телекинез» и посмотреть нечто достойное внимания. Старый пират встретил довольно приветливо.

— Я так понимаю, ты пришел обрадовать старину Билли? — указал мундштуком трубки в нашивку на плече торговец, сам, похоже, всмотрелся в статус и неожиданно взревел: — Дьявол тебя раздери, Стаф! Ты решил красиво покончить жизнь самоубийством? Ты кого опять убил? Ты понимаешь?

— Вроде мертвецов и демонов? — а у самого холодок, неужели почуял, что я стал причиной гибели четверки бесчестных граждан Нинеи.

— Демонов он убил… Послушай меня… А ведь ты не понимаешь, да? Ты ведь ничего не понимаешь? — и так хитро глянул.

— Нет. Не понимаю, — ответил очень спокой-

ным голосом, разделяя слова и даже слоги, с нажимом, так как подобные задачи на мнимую сообразительность от окружающих начинали выбешивать. Все множилось на дичайшую усталость. Хотелось убивать. И самое поганое для окружающих, я теперь вообще не испытывал никакого пиетета перед чужими жизнями, впрочем, и свою не берег. Бодрень ненадолго помогал, прочищал мозги, однако никак не снимал психологического напряжения, в отличие от релаксатора. Оно же постоянно было готово прорваться какими-нибудь агрессивными действиями. Держался на силе воли, постоянно контролируя себя.

— Поклянись через ЦК, что ближайшие… пусть будет стандартный год, никому не расскажешь о том, о чем я поведаю тебе сейчас. Точнее, что получил эту информацию именно от меня! — и пресекая все возможные домыслы и оговорки, — Сказанное будет касаться только тебя, отчасти Фёдора. Никаких ужасных тайн, ничего не открою. Лишь хочу быть уверенным, что Пламенный или кто-то ещё не узнает о моей причастности к твоей осведомленности. От неё зависит ни много ни мало, но твоя жизнь! — вид у торговца был серьезным, в глазах некая ре-

шительность. Напомнил Вилли, когда тот мне рассказал об уязвимостях в незримой защите.

— Хорошо, — после небольшой паузы и обдумывания, чем мне могла грозить подобная клятва, не найдя ничего чрезмерно опасного, произнес я нужные слова, а в качестве кары выступала потеря самой прокачанной характеристики на момент нарушения омерты. Ощутимо, но не смертельно.

— Что ж… Тогда слушай, — зафиксировал клятву торговец. — Федя старый параноик. Другого стезя демоноборца не предполагает. И вот посмотри на ситуацию со стороны огненного. Сначала ты грохаешь его кровника, которого он унижал и ослаблял довольно долго и изощрено. Мстил с огоньком. Загибаем палец. Затем ты не даешь ему взять достижение — записать на себя повелителя плана. Ещё одна потаенная давняя мечта Пламенного. Такие заслуги имелись только у сильнейших магов прошлого. Это настоящая история, войти в анналы которой он грезил и грезит. Дополнительно, на Арха у него имелся огромный такой зуб, даже зубище, и желание прикончить его лично своими руками. Дело в каких-то нарушенных негласных договоренностях, опять же думаю, все связано с женой Фёдора. О твоих

подвигах я узнал ещё вчера, он ко мне заходил. И плевался, и ругался, и жег… Однако признавал, что ты спас *его* шкуру и учеников, им немного не хватило для победы, сам же он потерял сознание ненадолго от… в общем, перенапрягся. Но если бы не ты, то демон бы за минуты его беспамятства расправился со всеми. Воспитанники без поддержки, для таких могучих тварей — мясо. Кстати, именно для подопечных Пламенный и приобретал нужные препараты, чтобы довезти их живыми до Норд-Сити. Ты второй-то палец загибай-загибай! Желательно большой! Арх все-таки! Два их уже! И вот сегодня, ты приходишь ко мне… А в твоих достижениях числятся свободный охотник Тругр, его наложница, а по факту жена и верная соратница — Эльсархантор, их прислужники-загонщики-застрельщики.

— Они тоже Пламенному где-то в суп плюнули? И он их убить мечтал?

— Хуже, Стаф, хуже… Он их порой называл самыми адекватными представителями своего вида. «Они такие же, как мы, только по другую сторону! Часто пресекают уже наши поползновения к ним. А нечего туда шастать и скверну сюда таскать, проходы уже для них оставлять, через которые эти гниды лезут!», — вот его сло-

ва. По-твоему, откуда я знаю их имена? И читая между фраз, понял, что именно эти иномировые существа являлись его осведомителями. Нет… Осведомители — это громкое слово. Тут скорее речь шла о некоем взаимовыгодном сотрудничестве, те использовали Фёдора в своей деятельности, а он их. Обменивались информацией. Но повторюсь, сотрудничество устраивало обе стороны. И вот сегодня, что я вижу в достижениях у тебя?.. Из десятков тысяч охотников, ты выбрал отчего-то именно очередных знакомых Пламенного. Понимаешь, из десятков тысяч! — пыхнул тот трубкой. — Да, я понимаю, если бы они не пришли за тобой, то и не оказались бы в твоем списке. Но они пришли. И именно чертов Тругр! Ты третий палец загни, загни! — потряс тот сжатым кулаком. — И вот, как думаешь, что Фёдор вобьет себе в голову?

У меня получилась конструкция из американского неприличного жеста, который продемонстрировал Бомсу и о котором в детстве мы знать не знали, но после появления детищ Голливуда и распространения их, он настолько прижился, что казался уже исконно нашим. Почему такой? Потому что большой палец я не трогал, а послушно плел узор вокруг среднего. Все же плохо, что

не дотянулся до кабана. Проблемы множились. Смогу ли я теперь сработать на упреждение и грохнуть вепря? Вряд ли… Или… нет, вряд ли. Тот всегда готов. Достаточно вспомнить, как в доли секунды размотал Алиэль Нени. Без тени малейших сомнений, без разговоров, просто чик… и все! Да и с трансами расправлялся в мгновение ока. Шустрый хряк. И я ни капли не сомневался, что он сделает выводы о моей целенаправленной деятельности против всех его начинаний.

Собирателю Стафу мало просто бандитов, он и за Пламенного взялся, лучшего демоноборца Севера и мага огня запредельной мощи. Вредитель.

Почему?

Примеров откровенной тупизны вокруг множество, когда представители одних и тех же темных сил лезли с желанием убить меня, гибли, но отчего-то делали вывод, что это я их преследовал. Охотился. Сегодня вот еле-еле догнал на своем участке, три дня за ними бежал. С другой стороны, Фёдор умный, если бы было иначе, не достиг бы своих высот, поэтому мог предположить, что кто-то использовал меня для игры против него, а с другой, у огненного мага, как в той песне, «сердце — пламенный мотор». И в черепушке пожар. И в заднице, и в башке по гвоздю. На двести.

И как его убивать? Немного не дотянулся, мля… Чуть-чуть! Капельку! Похоже, его кто-то берег! Если Фёдор не врал торговцу об истощении, то меня тогда догнал откат от мощнейших заклинаний, использованных во время схватки демоном и магом… Мгм… Надо было сначала его убивать, потом Арха мочить… Повезло сучаре! Удача его облобызала!

И злобы столько, едва пена изо рта не закапала. Утрировал, но с трудом сдержался, чтобы не скрипнуть зубами.

— А-а, проняло! — неправильно истолковал пират моё молчание, видимо, думая, что я испугался гнева урода, — Поэтому бойся его и скрой свои заслуги! Впрочем, все равно станет известно, едва до гильдии доберешься. Ученичество у такой глыбы, как Давлетшин, может уберечь. Мало того, что в своей гильдии он далеко не последний человек, так и ещё оказалось, инспектор первого ранга, но помни всегда, стихия Фёдора огонь. И наш эксцентричный друг порой действует, повинуясь порывам, а не следуя разуму. Да, Игорь Семенович, возможно потом его отправит к праотцам, если ты ему дорог… или возьмет сторицей виру за гибель ученика, но тебе от этого легче не будет. Не так ли?

Здесь пират был прав на двести процентов.

— Не понимаю одного, — произнес я медленно. Бомс сначала вылупил глаза, не такого ответа он ожидал, но затем махнул небрежно мундштуком трубки вниз и вверх, будто кивая, обозначил готовность слушать. — Зачем ты мне это рассказываешь? Скажем, не вижу ни одной внятной причины для откровенности. Так почему тебя вдруг озаботила моя бренная? В чем твоя выгода?

— Моя выгода, говоришь?.. На самом деле все просто, а ты, похоже, нигде далеко от Феди не ушел, тоже везде подвох ищешь, — сварливо добавил, но продолжил нормальным тоном: — Настоящих демоноборцев год от года все меньше и меньше. А те, которые есть, зачастую несвободны во всех смыслах данного слова. В первую очередь, я специализируюсь, если ты ещё не понял, на специфических товарах. И гринды с демонов и демонических созданий, их артефакты, магические предметы и остальное — мой основной источник дохода. Остальное, — обвел мундштуком пространство палатки, — Постольку-поскольку. Учитывая, что у тебя нет рабских обязательств перед гильдиями, ты можешь сдавать добычу кому угодно. По словам Фёдора,

если убрать из них ругань в твой адрес — уже она сама по себе это показатель, некий Стаф — демоноборец от бога. Ты на свой послужной список-то взгляни. А затем, когда вернешься в Норд-Сити, сравни с другими гильдейцами. Мне недосуг пересказывать все тезисы, основное я озвучил. Выгода моя в том, что ты не забудешь старину Билли Бомса, у которого всегда найдешь и лучшие товары, и лучшие цены. Моя выгода в возможных перспективах, которые мне стоят лишь предупреждения быть осторожнее с тем-то тем-то и по такой-то причине, повысив шансы на выживание клиента. Я ответил на твой вопрос?

На один ответил. И довольно логично подвел. Но возникла целая плеяда новых. Основной: знал ли Давлетшин, что призванные им демонюги повязаны с Пламенным?

Фактически все гринды ушли на покупку «телекинеза» — почти сто сорок тысяч, ещё по мелочи, по мелочи. Нахапал.

— Зря ты её берешь. Даже ощутимо толкнуть кого-нибудь или оторвать от земли тот же килограмм требуется минимум тройка в характеристике. Качать сложно. Редкая способность. Универсальные крисы… Не один десяток миллионов за откровенную блажь? Не знаю…

Я промолчал.

У меня перед глазами картины в духе людей Х, где сражаю супостатов окружающими предметами, вырываю у них из рук оружие, ломаю шеи одним движением брови.

К сожалению «АнтиПаралича7» да и других сильных противопарализующих препаратов не оказалось в наличие, слабых — множество, но те мне самому не требовались. Как мертвому припарки, учитывая арты врагов и их способности.

— А что ты хочешь? Это подотчетное спецсредство! — может и имелись у пирата, но он мне пока не доверял, — И приобрести у обычных честных торговцев ты его не сможешь. По крайней мере, без хитрых схем. У демоноборцев или у некросов обычно подается заявка в сам клан или в гильдию, там рассматриваются причины, если находит их адекватными, то предоставляют… Тебе можно уже и в ЦК обратиться… Но с теми связываться не советую, у них любой чих подтверждается мнемоскопией, часто полной. Тот же Пламенный держится от них далеко, насколько может. Его даже награды не привлекают, ни разу у них в представительстве не был. На моей памяти.

А не в этом ли крылась одна из причин отсутствия у Фёдора «Шокедов»?

С такими мыслями я неспешно смаковал сигариллу и кофе.

Никто из троицы, обозначенной, как приоритетные цели, не спешил ко мне подходить. Но… Вполне возможно, ждали, когда я направлюсь в Городище. В целом, такое развитие событий мне нравилось. Сами до дворца дойдут, а там… спеленать и поговорить по душам. Рано. Идеальный вариант — если бы они завтра нарисовались. Загасить бородачей «Горху», на Пигалеве он не проходил, но можно было сначала испытать «Парализатор Вронга» или проверить «Подавитель Оруэлла», а затем додавить. Если не получится, то должно хватить «Копья Одина». Нет? Тогда добавить из теневой линейки.

Смогу их сделать. Смогу. Главное, первым начать. При условии, что это бандиты, а не мои параноидальные домыслы.

Или забить на все и завалиться спать? А ещё выбешивало, как непринужденно и по весомым причинам у меня фактически улетали сто часов тренировок в сутки. Ещё и с ученическим браслетом ничего не понятно.

Уже собирался попрощаться с Наливайко, как снаружи показалась процессия. И все лица знакомы — Ирия, Любомир, обвинявший меня в гибели

учеников, Ни Кита, новый глава Белых Пауков, Артем Бельк и просто настоящий ариец. То есть, практически весь совет при главе экспедиции в полном составе.

Интересно.

— Вот он где! — взревел с порога всколоченный повелитель молний, указывая в мою сторону скрюченным пальцем, я с трудом сдержался, чтобы не врезать по нему родственной стихией. Чудом остановился, так как гад собирал зачем-то крио. Тоже нервы ни к черту. Выглядел колдун плохо. Одежда заляпана непонятной дрянью, похожей на сопли, волосы на голове торчали в разные стороны, окладистая раньше бородища — вперед и топорщилась метелкой. Глаза бегали и безумно блестели. Пальцы дрожали. Походил на ушедшего в мир формул ученого или… или дикого профессора из сериалов, обязательно сумасшедшего. Волшебник Гудвин, мля. Страшила, мать его. Тот же продолжал возмущаться трубно на все заведение, привлекая ненужное внимание, — Сидит-посиживает наш демоноборец в кафе! И кофе!.. Кофе тут распивает! Вы понимаете? — обернулся к сопровождающим, вложив во фразы артистизма и патетики сколько смог, а когда остановились возле моего столика,

то обратился уже ко мне, — Что скажешь в своё оправдание, черный Стаф?

— Тебя в детстве ремнем пороли? — меня начало накрывать. Горху сразу на колдуне не проходил, но ослабить ментальную защиту я мог. А ещё врезать «Шокедом» по всем. И затем по классике, «ой взлетали батоги посреди весны». Или убить сразу? Что-то мне движения паскуды совсем не нравились.

— Что?

— Тебя в детстве ремнем пороли? — переспросил.

— И?

— Есть желание вспомнить те сладкие деньки? Сгонять в прошлое?

— Любомир!.. — с нажимом произнесла Ирия, она сразу поняла куда ветер подул, — Стаф ученик Давлетшина, демоноборец первого ранга, рейтинг у него уже за сотню тысяч.

— Вижу, не слепой! Только почему он ещё здесь?!

— Слушай, завязывай употреблять на рабочем месте. Помни, не все йогурты одинаково полезны, — продолжал я провоцировать подонка, чтобы сразу хотя бы одну проблему убрать из долбанной системы уравнений. Закрыть ради-

кально. А так, ничего не понятно. Опять какая-то хрень случилась?

— Что?!

— Ирия, Ни Кита, присаживайтесь. Артем, пожалуйста, выведи мага на улицу, проследи, чтобы он продышался и взял себя в руки. «Самообладание+» пусть вколет или ещё что-то… А меня пока девушки введут в курс дела, иначе каши не сварим, — произнес я спокойно, но тоном, не терпящим возражений. Неожиданно нацист почти потащил колдуна наружу, а валькирии уселись, только руки на коленях не сложили. Я даже растерялся, пусть и вида не подал. Это что за послушание? Ожидал иную развязку — фашику «Горху», Любомиру «Копье Одина». И перед Игорем Семеновичем бы отчитался — по-другому в этой ситуации никак. Полезли. На текущий момент самого опасного ликвидировал, второму сохранил жизнь. Сделал все, что мог.

Отметил, как отчего-то досадливо поморщился Пигалев за своим столиком.

— Что опять произошло? К чему этот балаган? — спокойно и тихо задал вопрос собеседницам.

— Стаф, намечается стопроцентный прорыв демонов в нашей зоне ответственности. Система слежения оповестила, — заговорила Ни Кита, —

Максимум приблизительно через четыре часа, а так — в любой промежуток этого времени. И чем ближе к сроку, тем вероятность больше. Поэтому мы обратились к тебе. Ты единственный на всю локацию демоноборец, ещё и максимально возможного ранга.

— И в рамках законов и уложений клана Север — до ликвидации угрозы, — подхватила Ирия. — Твои приказы в приоритете, должны выполняться незамедлительно, точно и в срок. Командуй, — с ехидцей закончила и улыбнулась открыто с видимым удовольствием.

Сучка Вьюжная.

Вот, значит, как заговорила. И что делать? Я ведь нихрена не знаю…

Но невозмутимо подозвал Камилу, заказал ещё кофе, затем спросил:

— А Альфред где и Давлетшин?

— Они появятся через пару часов, прорыв же, повторюсь, может произойти в любой момент. Поэтому ждать мы их не можем. Но коллективно обладаем полномочиями для принятия важных решений. Впрочем, подобные ситуации прописаны в инструкциях, поэтому обратились сразу к тебе, как нашли.

— Кто сообщил о сигнале?

— Любомир. Его поставил глава на систему слежения, ты не смотри, что он немного того в последнее время, своё дело знает. Затем мы перепроверили сигнал непосредственно в Городище. Есть средства, — а вот это плохо. Неужели кому нужно, тому уже известно о возможном прорыве через обнаруженное мною зеркало и не про него ли шла речь?

— Где он ожидается?

— Лови…

Даже выдохнул, точка возможного пробоя находилась далеко от моего участка.

— В первую очередь, мне нужны клятвы перед ЦК, что все сказанное вами является правдой. Особенно от Любомира.

— Стаф, это… — начала говорить Ни Кита.

— В свете произошедших событий, — перебил я, — у меня нет доверия ни к кому. Грозовой маг не раз и не два пытался меня убить, его ученики назначали награду за мою голову. Вопросы?

— Да, никаких! — заявила Ирия. — Я сама была там, как и имею доступ к следящим системам. Никто нигде тебе не соврал.

— Вот и поклянетесь.

— Обязательно все сделаем, но давай перейдем в штаб.

Почему бы нет?

Вот только бодреня ещё взял два литра, кофе, чай и бутерброды.

В палатке главнокомандующего познакомился с иллюзорной тридэкартой местности, где указывалась точка прорыва — обычный фонтан с круглой чашей без всяких скульптур и прочих изысков. Он размещался на небольшой площади, покрытой брусчаткой, где сходились почти пятиконечной звездой столько же узких и кривых улиц. Возле рукотворного водоема росло три раскидистых дерева, образуя густую тень над ним.

Все располагалось по одному из маршрутов вывоза ценностей с нашего направления, в противоположной стороне от моей делянки, если ориентироваться от ворот.

Ощущение, что меня заманивали в ловушку, приближалось к ста процентам и не исчезло, даже когда, взявший себя немного в руки безумный маг тоже проговорил ритуальные слова, и они отразились в договорах магги. Ирия подлила масла в огонь, процитировав вновь какое-то уложение, что именно я должен незамедлительно принимать меры по ликвидации демонической угрозы. На трофеи с моего трупа рассчитывала или старалась убрать таким образом гипотетическую

угрозу, а может реально верила в возможности демоноборца Стафа?

Все могло быть.

Вот только мне и спрыгивать не особо хотелось. Наоборот… Некое предвкушение. Поработаю живцом. Порыбачу сам на себя и для себя.

— Я успел накрыть там все куполом, помогала Ирия, но он несерьезный, ставил в спешке. И… Почему у тебя нет никакой связи с нами? — в очередной раз зло уставился на меня Любомир, — Ищем по всей локации, как дитя малое! А ещё людей под свою ответственность взял… Где амулеты? Где?

— У Альфреда поинтересуйся.

— Ты — ученик Давлетшина! — как-то обличающе ткнул в меня пальцем. — А он вместе с главой экспедиции, вернется не раньше, чем через два часа! Демоноборец? Будь готов выполнять свои обязательства в любое время суток! В любое! И связь должна быть, а не мы скакать молодыми козлами по Городищу, — я демонстративно прочистил ухо мизинцем, но больше не стал обострять.

— Мне потребуется АнтиПаралич7, две штуки, — сообщил Совету.

— Зачем? И ты думаешь у нас тут склад? —

вновь высказался повелитель электричества и даже молнии в его глазах сверкнули.

Ну-ну.

— Так надо.

— Все будет. У меня имеются подотчетные, — сообщила Ирия. Ещё одна деталь в правильную картину бытия. Честная, законопослушная девочка, поэтому ни разу не упоминала о столь важном элементе. Серьезно?

— Тогда я загляну к себе, возьму несколько приблуд для борьбы с демонами и выдвинемся.

— Хорошо. Только быстрее, — выказала нетерпение Вьюжная.

Уже через пятнадцать минут после обсуждений мы стояли перед непрозрачной стеной купола в Городище. Вот в ней появился двухметровый овал прохода. Любомир от чистого сердца напутствовал меня по-отечески, только слезу не пустил:

— Что бы ты сдох, чертов Стаф! — рыкнул он под неодобрительными взглядами остальных, к которым присоединился и нацист или кровист. Уверен, последний всего лишь думал на шаг вперед, нежели сходящий с ума маг. Если я не разберусь с демонами, придется это делать кому-то из присутствующих. Сталкиваться даже в победном бою с иномировыми тварями никто

из здравомыслящих разумных не спешил, как и попадать в их расстрельные списки.

— Удачи! — в противовес пожелала Ирия.

— Да, убей их! Достали, лезут и лезут! — присоединилась Ни Кита. К моему удивлению, Бельк молча сжал кулак в жесте Рот Фронт. Ненависти или каких-то негативных эмоций в его мимике и глазах сегодня абсолютно не просматривалось. Может ранее отыгрывал роль непримиримого, чтобы вписаться в сообщество настоящих арийцев? Или… Не стоило сейчас голову ломать ещё и этим.

Хрен бы с ним и их всех на хрен!

Молча шагнул в проем, который сразу же затянулся за моей спиной. Сам он начал наливаться и наливаться магической энергией. Скорее всего, поместив меня внутрь, остальные спешно усиливали барьер.

Нормально.

Ушел в невидимость, метнулся влево, вперед в густую тень от тканевого козырька над входом в очередную лавку. Одновременно провел сканирование при помощи «Взора Тени». Полный, абсолютный восторг! Карта сразу же дополнилась, расцвела источниками крио, имелось на ней множество непонятных сугубо магических

образований. Два десятка теневых сущностей, от безобидных ежей до теневого прыгуна. Мертвечина. Крысы в подвалах и помещениях, коты. Две стаи псов по четыре головы в каждой скрывались в глухих проулках, одно умертвие, спрятавшееся в трехэтажном доме в паре кварталов от точки возможного пробоя, находящееся метрах в ста двадцати от меня. Несмотря на расстояние, магги чётко локализовало её. Способность «жажду крови» я пока не использовал или дело в уже полученных данных?

«Внимание! Обнаружена точка возможного прорыва демонических существ! Вероятность данного события: 99,8 %. Внимание! Предполагаемое время до пробоя между реальностями: 3–02–27…3–02–26…Помните, он может произойти в любой промежуток данного времени!».

И четыре объекта обозначенных красными кружками — затаившиеся разумные. Тут же ещё одно сообщение:

«Внимание! Вы подверглись сканирующему излучению! Оно частично заблокировано, ваши возможности вероятному противнику неизвестны! Однако с вероятностью в 92,4 % ваше местоположение определено!».

А затем идентичные сообщения посыпались

с периодичностью в половину секунды. Неизвестные медленно начали сближение, охватывая меня полукругом.

Стандартный, уже вычищенный сектор. В трехэтажном здании слева — постоялый двор, справа на первом этаже паб, через дорогу от него лавка готового платья, рядом с ней крохотный закуток с цирюльником.

Двигался не спеша по улице.

Страшно? Ещё бы! Я, основываясь лишь на собственных домыслах и умозаключениях, лез в пасть самой страшной твари — человека. У меня мурашки бегали по позвоночнику, но невозмутимо шагал вперед. Давил, давил подлые позывы уходить дополнительно в лордовский стелс, телепортироваться, использовать тени и бежать, бить, бежать и снова бить.

Наоборот, с какой-то бравадой подошел к фонтану. Проявился в пространстве. Уселся на парапет, отполированный тысячами и тысячами задниц, удобно устроившись в тени раскидистых деревьев.

Лениво осмотрелся. Нужные точки выхода в другие затемненные участки имелись поблизости. Их наметил заранее. Прикидывал, когда уходить в скрыт, куда прыгать по дорогам теней,

а затем, чем и как работать по врагам, но для зрителей демонстративно невозмутимо сплюнул в сторону. На морде старался изображать вселенскую скуку. Уроды подбирались все ближе и ближе.

У меня же наконец-то азарт задавил жуть, както разом и одномоментно отрезал страх. Лишь предвкушение и желание заставить всех действовать быстрее, и адреналина по маковку.

Заходили псы с четырех сторон…

А я был уверен приблизительно на восемьдесят процентов, что пробой организовали вот эти уроды, решившие выманить именно меня. Для разговора. Но зачем так, если можно было подловить и во время сбора? В пути? Да мало ли где… Непонятно.

И бравурное — узнаю.

Конечно, если не ошибался, а то сейчас врежут чем-нибудь тяжелым и только пепел затем просеют. Но думал, все же я прав. Прав! Иначе бы действовал по-другому и они тоже. И сейчас я пытался заставить их проявиться, вычислить главного. Парализации не опасался. У меня защита далеко за три А даже с плюсом, помимо амулета. Надеялся и на взлетевшие в небеса способности «ментализма» благодаря печатке на

пальце с «Парализатором Вронга», скрытой от досужих глаз перчаткой. Он повышал не только общую характеристику, но и пси-защиту и пси-атаку на пять. И это плюсовалось с общим значением, и добавлялось семьдесят семь процентов сверху.

Враги ближе и ближе.

Молодцы.

У меня же опять пусть не паника, но нечто близкое к ней, затопившая разум страхом так же мгновенно, как и до этого родилось спокойствие. Качели, мать их! Инстинкт самосохранения, орал, что никакая это не хорошая идея, а дурость… Ду-рость! Идиотия! Надо было уходить в полную невидимость от тени сразу, гасить всех. Смог бы? Черт его знает. Но… Но шансов больше, а здесь сам подставился! Побеседовать с главным захотелось… Дебил, мля!

Что иногда в моей башке творилось? Придумать такую херню! Усталость, это все усталость.

И суровое: взялся за гуж, не говори, что не дюж. Все идет пока в рамках предполагаемого сценария. Вот если возьмутся заковывать в кандалы или их аналоги, тогда и нужно действовать сразу и жёстко, как и запредельно быстро. Пока же, спокойствие, только спокойствие.

Вот точка со спины запрыгнула на парапет, двинулась по кругу, левая и правая брали в клещи, а фронтальная двигалась по прямой. На встречу.

Я ко всему готов.

— Теперь вы никуда от меня не денетесь! — промелькнула радостная мысль, когда трое фигурантов попали в зону уверенного поражения Ледяной цепной молнии Тени. До переднего «Копьем Одина» давно уже дотягивался. Не пройдут грозовые разряды, можно вдарить по площадям «Гневом Тора». Но это на крайний случай. Все учёл.

И интуиция подсказывала — рано действовать.

Внезапно все волосы на теле встали дыбом.

Дождался ожидаемого, но все равно тревожного:

«Внимание! Вы подверглись магическому воздействию извне уровня АА+! „Парализация“, „Ограничение доступа к артефактам и заклинаниям“ успешно блокировано! Внимание! Воздействие извне уровня А++ („Бессилие“) заблокировано! Доступный ресурс „АнтиПаралич7“ — 1 заряд!».

Отлично. Даже этот барьер не преодолели!

Но обмер.

Специально позу такую выбирал изначально,

чтобы легко сохранять неподвижность. Единственное, старался не дернуть головой. И тут же над нами распростерся купол, скорее всего нечто из аналогов сферы Отрицания. А затем из невидимости вывалились трое — спереди, слева и справа. Один так и оставался в стелсе. Подстраховка?

Главарь банды явно центральный. Доспех на нем был прекрасен. Выглядел, как запредельно технологичный скафандр из композитов, присутствовавший в играх про будущее. Шлема не имелось. Оружия не просматривалось. Красавчик-брюнет под два метра ростом атлетического телосложения. Прическа почти голливудская — боб-каре. *«Чистый, Джонни Дерк»*, на звездного Деппа тезка походил немного лицом, это помимо волосья. Трехдневная небритость, слегка заостренные черты лица, пронзительный взгляд больших синих глаз при общей смуглости кожи должен был сражать дам наповал. Он шел, словно танцуя, и улыбался, вполне себе дружелюбно, я сразу же вычленил самое важное — поверх наруча на запястье визави браслет, заказанный Феликсом Железным. А ещё показательное и жуткое: **«ЦК. Север. СБ»**. У остальных, одетых в сплошные матовые анатомические доспехи

— ничего, даже имен не смог увидеть. И понятно, не сканировал их при помощи дрона.

Глубоким и хорошо поставленным голосом, злодей (а кто это мог быть?) произнес чуть торжествующе, явно отрепетированное заранее:

— Ну вот ты и допрыгался, Стаф!

Глава шестая

Ублюдок хотел произнести ещё что-то бравурное, а на бойца слева уже рухнула ледяная цепная молния тени, выглядящая как светящийся разряд цвета индиго. Разряд мгновенно перекинулся на второго, так и не вышедшего из невидимости, а затем и на правого. Все происходило достаточно тихо, без раскатов грома, как от того же «Копья Одина». Враги за долю секунды покрылись изморозью, затем с хрустом осыпались. Промороженные останки не успели достичь поверхности, как истончились и развеялись словно дым, оставляя после себя три кристалла и небольшие кучи из призм-артефактов. Ни доспехов, ни другой амуниции не сохранилось.

Атака уложилась в один миг.

Одновременно с активацией навыка, на главаря набросил взлом пси-защиты, тоже из теневой

линейки. Использовал такое средство, учтя слова Никодима, что его диагност почувствовал воздействие на разум, а злодеи, с большой долей вероятности, пытались применить к куратору «Подавитель Оруэлла». Поэтому и Джонни мог иметь нечто подобное в закромах, как и боевую химию, впрыскиваемую автоматически, после чего разговор по душам можно было исключать из повестки.

С задержкой в половину секунды воткнул и парализацию.

Дерк обмер.

А я уже переместился по продуманному плану метров на восемь вправо, в тень от ствола дерева, оставив на месте исследовательский дрон, который и показал мне, как аннигилировались противники. Готов был в любой момент врубать «невидимость» от статуса, как и телепортироваться, при этом главную цель «захватил» «Копьем Одина». Одна мысль, и карающий разряд если бы не убил противника, то шокировал однозначно. Впрочем, и «ошеломление» к применению готово. Заставляла так действовать простая мысль, что настоящий предводитель мог пользоваться средствами, превышающими показатели «Взора». Гнал от себя другую мысль: что именно он не

выходил из скрыта и был уничтожен.

Пока все шло успешно для меня и закончилось крайне плохо для цекашников.

С едва слышным хлопком исчез развернутый ими купол, что зафиксировал первым мысленным потоком, второй отмечал — в отличие от «Горху», где для оценки результата я в большей мере руководствовался интуицией и надстройкой с облегчением работы с магическими элементами, дополнительно задранным ментализмом, прибор Вронга сразу же вывел перед глазами надпись, как у «Призрачного паука»: *«Внимание! Вы парализовали цель!»* и таймер обратного отсчета на три с половиной часа, с мгновенным пониманием, что и кислород жертве могу перекрыть в любой момент.

А ещё появилась возможность разблокировать отдельные элементы организма противника от опорно-двигательного аппарата, причем его можно было частично, например, только правую ногу или левую, до предоставления доступа к заклинаниям, артефактам и другим магическим предметам. Отдельной строкой шло: *«блокировка слов-активаторов»*.

Крутая вещь!

Да, вполне возможно, альфредовский девайс

окажется после прокачки гораздо лучше, но бандитский уже сейчас великолепно работал и давал результат.

Не прошло и трех секунд с начала действий, а я уже при помощи дрона просканировал выпавшие из врагов предметы на наличие сюрпризов. Ещё секунд десять ждал подвоха и появления новых действующих лиц. Только затем оперативно закинул в хранилище трофеи, не всматриваясь в свойства и не изучая. Лишь отметив, что получил три одинаковых комплекта по пять однотипных призм. По крайней мере, визуально они выглядели братьями-близнецами. Удивляло отсутствие какого-либо другого скарба — не нашлось ни аптечек, ни пайков, ни фляжек или иных необходимых мелочей. Мелькнула мысль, вероятней всего, скинули все лишнее где-то поблизости, потому что изначально у врагов не имелось не только рюкзаков, но даже подсумков. Списывал на наличие внепространственных хранилищ.

Выясню.

Не полагаясь только на работу парализатора, заковал пленника в кандалы. Шлем-маску на голову водружать не стал.

Автоматически отметил снизившееся количество теневой энергии, но не настолько, насколько

должно. Так применил «Взор Тени», когда зашел в локацию, — 750, Ледяная цепная молния — 1000, Взлом пси-защиты — 1700, перемещение — 50. И должно было остаться 6350 из 9 850, но на текущий момент её было 7550. Значит, за убийство троих дали 1200? Похоже. И в самом ранге обратил внимание на изменения — 1672 из 1 000 000. Выходило, что часть теневой энергии после убийства троих неизвестных пошла на подъем уровня, а другая на восполнение резервуара?

Разберемся.

Вновь осмотрелся, ничего подозрительного не обнаружил. Несмотря на вывод из строя противников, тревога никуда не делась. Появилась она после входа под купол, организованный Любомиром. Ощущение, не как от воздействия маунаха в первые часы на Нинее, но навроде… Да, точно, очень походило на то, когда я уничтожил ниндзя. Неужели некто неизвестный остался незамеченным? Или это откат, а нервозное психологическое состояние — из-за прибытия демонов и усталости? Просканировал местность, используя навык, пусть и не хотел тратить в преддверье боя с демонами теневую энергию.

Ничего нового.

Мертвецы и шек предполагаемо оставались на

своих местах. Здесь все понятно и логично, не зря же противник развернул купол, под которым большая часть злодеев отправилась в Чертоги Великого Холода.

Пока полет нормальный.

Забросил на плечо цэкашника и доставил его в таверну неподалеку. Внутри усадил на стул, сам же активировал сферу Отрицания. Прислушался к себе. Нет, «чужой взгляд» никуда не пропал. А мог его генерировать визави? Черт его знает!

Ладно, приступим.

Теперь главное, чтобы иномировые твари не помешали. Впрочем, уверенность, что причина их появления сидела скованная передо мной, приближалась к ста процентам. Если это так, то противник закладывал время для разговора по душам. И смена ролей в данном случае не должна была играть роли, как в том правиле про слагаемые. Если не ошибался.

Посмотрел внимательно в глаза парализованному злодею. Прежде, чем разблокировать речевой аппарат пациента, я использовал на нем *«Сбрасыватель»*. Системные сообщения скупые — артефакт сработал штатно, минус один заряд (*14/15)*, таймер напротив имени Джонни Дерка: *«41–21–59… 41–21–58…»* — указывал через сколько

того настигнет расплата за нарушение клятв.

На этом не успокоился — активировал *«Подавитель воли Артамонова»*. То, что он сработал, засвидетельствовала появившаяся очередная строка, что реципиент находился под *«специализированным ментальным воздействием»* (тип и вид не указывались): *время действия: 39 минут 42 секунды.* И обратный отсчет.

Может и зря потратил ценную попытку подчинения, тем более так рано, но решил подстраховаться дважды. Научен и впечатлен взрывающимися головами. Затем проговорил внятно и громко:

— Я запрещаю тебе, Джонни Дерк, использовать любые слова-активаторы заклинаний. Приказываю отвечать на вопросы честно, кратко, чётко и предельно точно! — сформулировал вслух ценные указания, дублируя работу Вронга, ещё и пальцем ткнул в оппонента. Проявил «Полиграф Оруэлла», на который деятель посмотрел затравленно, — Итак, кто ты? — задал первый вопрос.

— Внештатный специальный агент ЦК, позывной «Трейгэр», ранг «свободный охотник», доступ «золотой», личный номер IRS-256–788–12U, — и замолчал, в глазах недоумение, какое-то ошеломление, озарение, и после — лютая ненависть.

Неожиданно уже для меня последовал с десяток матов: — Твою мать! Ты… ты… Сбрасыватель? Парализатор Вронга? Но… даже если так, то… ты… он не должен сработать! Откуда они у тебя?! Это невозможно! Невозможно! И как ты смог заблокировать мой удар? Мага менталиста в две ашки с плюсами он должен был подчинить легко! В три А — с вероятностью в семьдесят процентов! Мага! Чем ты на меня воздействовал и чем обнулил защиту?

Во взгляде Джонни виднелась кипучая работа мозга. Но как-то неправильно он трактовал приказ… Нет, все верно. На вопрос ответил согласно заданным условиям и абсолютно правдиво, что засвидетельствовал детектор лжи.

Остальное, например, обязательное молчание в перерывах, мною не озвучивалось. Впрочем, буквально за несколько фраз пленник навел на новые мысли и вопросы. Плохо другое, я не умел вести допросы и не знал даже в принципе, как это делалось, с профессиональной точки зрения. А так — вроде бы понятен накал эмоций — вероятно, Дерк ожидал немедленной отправки в Чертоги Великого Холода после открытия секретных данных, к каким относились реальные данные вместе с позывным и номером. Несосто-

явшаяся смерть вывела из равновесия пациента. Первый важнейший вывод: гибели он не боялся. Фанатик?

— У меня АнтиПаралич, — ответил спокойно, отслеживая реакции.

— Твой АнтиПаралич — дерьмо, особенно доступная вам семерка! Думаешь, я настолько глуп и не учёл её? Или… Сколько у тебя ментализм?

— Около двадцати, — не видел пока смысла врать, но и рассказывать все до третьей запятой тоже.

— Даже если и так, это ничего не меняет! — шакал был изумлен, пытался понять свои ошибки, но не напуган. — Если только ты не теневой лорд с контролем и ментализмом, — и даже позволил себе эдак покровительственно улыбнуться. — Но вперед я поверю, что сейчас перед нами появится сам Великий Холод… Нет, не отвечай, я все уже понял! — и победно так: — У тебя Шлем Деймоса или Ванзонг, а на мне использовал либо Ураган Никки, либо его аналоги, — я промолчал, но изобразил чуть смущенно-восхищенную полуулыбку, прицокнул и даже головой покачал. Всё вместе должно было означать: "раскусил ты меня, изобличил. Сразу видно настоящего профи, которого не обманешь". Тот же скривил губы в

покровительственной усмешке и продолжил демонстрировать дедуктивные способности: — И полагаю, все оттуда же, откуда Сбрасыватель… Идейные, суки! Всегда были проститутками, ими и останутся! — последними фразами будто выносил вердикт и некий приговор неизвестным, — Другое дело, кто уже тебе это все дал. Не подскажешь?

Конечно, мне многое интересно, но прежде, чем переходить к теории и вникать в глобально-локальную текущую обстановку, а я не знал практически ничего, требовалось выяснить наиболее актуальное:

— Пробой организовал ты?

— Да.

— Его можно остановить?

— Нет.

— Через сколько произойдет прорыв?

— Приблизительно через два часа пятьдесят минут. Точнее сказать не могу, у меня нет доступа к артефактам.

Да, время сходилось, о чем говорил таймер перед глазами: 2–48–34…2–48–33… Удивительно, учитывая количество событий, казалось, прошло минимум полчаса, на деле же — пятнадцать минут с момента вхождения под купол, органи-

зованный грозовым магом.

— А раньше запланированного срока не полезут твари?

— Исключено. Процедура отработана.

— Для чего такие сложности?

— Выманить и допросить тебя, чтобы ничего не заподозрил Давлетшин.

— А это ещё зачем? — ответ был неполным, о чем сообщили не только интуиция, но и полиграф.

— Сорвать сбор, — и опять лишь часть неких замыслов. Пометку сделал, на чем заострять и перешел к текущей повестке:

— Кто должен прибыть? — новый вопрос вызвал облегчение у хитрого гада.

Справедливости ради, отмечал, что Джонни держался невозмутимо, ни одна мышца не дрогнула на лице, но вот мою интуицию обмануть стало сложно. Значит, нужно поспрашивать, но позднее. Ещё и чувство чужого взгляда продолжало давить.

— Чешуйчатый болотный огненный бык, носящий собственное имя Итрельхдегор. Не обладает интеллектом, но приравнен к могущественным высшим демонам.

— Только он или ещё кто-то? — развернувши-

еся базы рассказали о запредельной опасности тварюги.

— Нет, никого больше не будет. За это ручаюсь. Но его хватит всем за глаза! Тебе тем более, потому что здесь, под куполом, фон крио будет около пятидесяти тысяч эр. И продержится он не менее пары часов. Поэтому ничего тебя не спасет. Минута или даже пять от любого Абсолюта бесполезны.

— Что такое «девятка»? — этот вопрос выбил из колеи оппонента, в глазах читалось «а то ты не знаешь?».

— Особое вещество из девяти компонентов, которое возможно синтезировать только на Земле-11 и Земле-5, основные элементы для его производства существуют только в тех реальностях.

— То есть там, где есть магия? — в память врезались эти названия из лекции.

— Да.

— Для чего оно нужно?

— Это сильнейший наркотик, воздействующий на разумных, имеющих магоинтерфейс любого типа. Привыкание происходит с первого раза.

Нет, он не врал, но интуиция верещала — это далеко не все. Да и, видимо, работал полиграф,

свидетельствуя, ответ пусть и честный, но далеко не полный.

— А ещё?

— Она используется в Пирамиде Древних, — произнес нехотя, скрипнув зубами.

— Для чего?

— Есть разные версии, но большинство ученых сходятся в том, что в первую очередь, это топливо. А также, что девятка служит основой для производства сложных устройств, таких как магги, как и она необходима для проведения других манипуляций с ними…

Затем стал проливаться свет на происходящее вокруг, и чем его становилось больше, тем мне делалось… нет, не страшнее, а обречённее, что ли. И слишком много новой информации, требующей осмысления. Для того, чтобы узнать нюансы, недостаточно жалких часов, отведённых для разговора, большая часть которого (после прекращения работы подавителя воли Артамонова) протекала далеко не по душам, а собеседник юлил, недоговаривал, играл словами и смыслами, несмотря на примененные к нему спецсредства.

Ещё и чувство некоего чужого взгляда продолжало давить на психику. Я его не прогонял, но и не поддавался панике, а старался вести себя

естественно и предсказуемо, чтобы расслабился невидимка, если он, конечно, существовал. Интуиция постоянно запрещала проводить дополнительные сканирования. Единственный приходящий в голову вариант — врезать по площадям «Гневом Тора», по завершению допроса. Чертова «болотина» заставила использовать «Тлен», остальные мои арты и способности не наводились самостоятельно, если цель я не видел или не получал конкретные целеуказания от того же дрона. Дырокол? Куда им бить? В какое место?

Уверен, о многом не спросил пленника, ещё больше прошло мимо меня, но и узнанного хватало, чтобы понимать — это настоящий полярный лис. Звиздец.

Итак, начнем с теории. Пирамида Древних (именно так, с заглавных букв и с небольшим придыханием следовало произносить название) — монументальное титаническое сооружение, возвышающейся на тысячу двести тридцать семь метров над поверхностью и заглубленную неизвестно насколько (пациент мог ручаться только за два километра). Создано сверхразвитой цивилизацией, обозначенной учеными ЦК как «Предтечи».

Именно после нахождения этого строения триста двадцать восемь стандартных лет назад и началось становление Комитета, как доминирующей силы на Нинее, чьи отцы-основатели до сих пор не только оставались в живых, но и в твердом уме и трезвой памяти, насколько это все применимо к подобным долгожителям.

Отсчет местного времени для всех остальных стартовал с момента поступления магги на свободный рынок, приуроченный к перемещению Пирамиды в текущее местоположение — гигантское чистое пятно, размерами с европейскую страну, которое сегодня граничило со всеми территориями Великих кланов. Собственно, поэтому и «Центральный». «Комитет» — согласно вводным, решения принимались шестнадцатью разумными. Аналогия одна — паук в центре паутины, особенно, если вспомнить паутину железных дорог, по которым шли поставки ресурсов.

Минимальный доступ к секретам и технологиям инопланетян позволил производить магические интерфейсы и другие сложные устройства, которые являлись жизненно-необходимыми для обычных жителей Нинеи. Ни один из кланов или образований, близких к земным государствам,

не могли создать ничего подобного. Также Пирамида обеспечивала доступ к некой глобальной финансовой системе (сразу в голове возникла конспирологическая теория, не зря же и на долларе именно она изображена, рептилоиды и дома достали), ЦК выступал как обычный банк, а не реальный эмитент денег.

Официально, для широких общественных масс, монструозное сооружение возвели сами цекашники, демонстрируя окружающим превосходство в искусстве магии. Что доказали последующие войны. Даже совместно все великие кланы в зените могущества смогли лишь сломать первый купол — пограничный, закрывающий всю территорию ЦК. Но уже второй выступил непреодолимой преградой, а существовал и третий — самый мощный, радиусом около десяти километров. Кстати, даже под первый не могли проникнуть демоны, несмотря на все ухищрения и то, что именно данная организация являлась непримиримым врагом для иномировых созданий.

Структура ЦК. Около десяти тысяч — высшая аристократия, чей Совет из шестнадцати членов, по количеству родов, и определял внешнюю и внутреннюю политику данного образования.

Ещё около двух сотен тысяч — обычные дворяне, являющиеся вассалами высших. Независимых, стоящих в стороне, не больше двенадцати-пятнадцати тысяч. И они не были представлены на политической карте данного образования. Остальное население — около двадцати миллионов простолюдинов. Впрочем, любой из них в местном табеле о рангах только по факту рождения и проживания был где-то даже выше верхушек Великих Домов из таких же кланов внешнего мира.

Пирамида могла не только дарить молодость (гражданам эта процедура бесплатно предоставлялась один раз в пятьдесят лет, если, конечно, они не являлись закостенелыми преступниками), но и наделять бессмертием ограниченное число разумных — около двухсот пятидесяти тысяч, но на текущий момент им обладали не больше пятидесяти тысяч.

Высшая аристократия в полном составе, ещё пятнадцать отдавалось на откуп обычной. Следующие приблизительно десять тысяч — в большей мере простолюдины, награжденные за особые заслуги перед всем ЦК. И последняя категория — незаменимые госслужащие, в основном те, чья работа сопряжена с риском для жизни, от

исследователей до свободных тайных агентов.

Сама процедура выглядела как периодическое копирование сознания, и при гибели разумного его тело реплицировали, внедряя в разум весь базис воспоминаний. Главное, чтобы повреждения энергетического каркаса в момент смерти не превышали пятидесяти процентов. Здесь я вспомнил свой опыт.

Как узнавали о смерти? По той же схеме, по которой раскрывались сундуки мертвецов. А ещё, неубиваемые хранилища отправляли данные в ближайший филиал ЦК об определенных предметах, чаще о вещах Предтеч. И хорошо, что я из кейса не извлекал девятку (теперь понятно, что Феликс узнал практически сразу, кому подбросил таблетку Барабек). На сегодняшний день в списке к обязательному изъятию находился небольшой перечень, но по мере освоения Пирамиды Древних у цекашников появлялось больше возможностей.

Например, лет двенадцать назад стало доступным внедрять контролирующие надстройки в магги на стадии производства. Если все правильно понял и привести кривую аналогию, то ставить прошивки на аппаратном уровне, от которых избавиться можно было лишь в самом

инопланетном сооружении.

ЦК даже в лучшие свои годы занимался не исследованием Нинеи, как таковой, скорее, это было сопутствующим фактором, а поиском наследия Предтеч, дабы предотвратить попадание его в руки других разумных. Кошмарным сном им виделось нахождение кланами других Пирамид.

В детали не было времени углубляться. Имелись и более насущные вопросы. Кроме всего, следовало понимать, что истиной слова Джонни могли и не являться. Например, он верил в сказанное, не зная реальных фактов, а детектор же воспринимал его слова как правду.

Однако я получил необходимый базис для поверхностного понимания текущих процессов.

Теперь о персоналиях. Дерк заслужил бессмертие и статус «свободного охотника» отнюдь не благодаря неким выдающимся талантам, наоборот, он смеялся над идеалистами, верящими в подобное. У агента имелись более весомые качества — абсолютное отсутствие любых моральных ограничений, наличие огромных амбиций, а также предельно четкое понимание, что только его необходимость и незаменимость для сильных мира сего и являлась тем самым пропуском наверх. Он без зазрения совести подставлял, убивал,

создавал и сдавал группы заговорщиков и террористов, а паранойя у шестнадцати долгожителей росла пропорционально прожитым годам. Никто не хотел расставаться с полюбившейся бренной, похожей на рай с гуриями.

Так, Дерк «предотвратил диверсию» на одно из хранилищ слепков сознания верхушки. В итоге, все получили необходимое. Джонни — «вечную жизнь», а часть высших ослабила запредельно конкурентов из своей же среды, уши чьих людей торчали из заговора.

Ещё из важнейшего: около шести местных лет назад северяне обнаружили, совершенно случайно, проход в локацию, сопряженную с двадцать второй, последняя и служила своего рода тамбуром, а первая не имела выхода в эстерналку. Именно там наткнулись на Пирамиду. По счастливой случайности, в экспедиции находилась пара деятелей, погруженных в реальные тайны Нинеи. Поэтому они сразу поняли, что нашли. История мутная, но вроде бы остальных участников пустили под нож в целях сохранения секретности. Сами доложились только патриархам Великих Домов типа Морозовых. Всё проделывали с одной целью — не допустить утечек в ЦК, иначе бы те не пожалели никаких

средств и либо получили контроль над инопланетным мегаустройством, либо уничтожили локацию. Имелись и такие возможности. То есть, мерцающее Проклятое городище никогда не появилось бы больше на Нинее. Такое случалось, пусть не часто, но все же. Именно так порой поступали демоны, желая навредить человечеству — выбить источники особо ценных ресурсов. Изначально это их разработка и их же прерогатива. Но повторить подобное люди без иномировых разумных все же не могли — требовалось до десяти высших принести в жертву.

Северяне сразу решили играть вдолгую и очень осторожно. Неизвестно, чего им стоило получить реальные данные о том, как работать с детищем Предтеч — история умалчивала. Но на сегодняшний день они вполне успешно избавили высший и средний командный состав и других необходимых людей от любых закладок в магги, параллельно ставили свои нужным новичкам.

Информация это была настолько секретная, что та же Вилена, по заверениям Дерка, не знала о настоящих тайнах. Потому что клятвы о молчании приносились новыми членами уже не перед ЦК, а перед Севером, но имели они такую же силу. Секретность на протяжении долгого

времени помогали сохранять неизвестные никому два перехода в двадцать вторую локацию из других, сопряженных с нею. Одна находилась под ведьмами, с которыми отчего-то договорились, а не вышибли их. И вторая располагалась в сорока пяти километрах от Ледяного града — ещё одного оплота клана.

Сохранению тайны способствовало и отношение к локации, пусть как к источнику ценных ресурсов, но не более того. Усиль запредельно меры безопасности северяне, а им было известно абсолютно все происходящее здесь, и аналитики ЦК вполне возможно проявили бы интерес с целью ответа на вопрос: «зачем?». Поэтому и существовал криминал, и Норы, контрабандисты, которых периодически прижимали к ногтю — всё как обычно.

Конечная цель — перенос Пирамиды на Нинею подальше от ЦК и переезд основного актива клана в неё, когда будет все готово для закрепления, начиная от освоения функционала и до сосредоточения сил, чтобы отразить вероятные попытки гегемона избавиться от конкурента. Поэтому сейчас шло накопление главных ресурсов — девятки и информации. Верхушка Севера отводила на этот этап операции ещё приблизительно десять

земных лет. Хотя уже существовала возможность экстренной эвакуации сооружения. Но только тогда, когда двадцать вторая доступна из экстерналки.

Наш же агент Джонни постоянно находился в поиске врагов ЦК, и в рамках другого расследования по утечке секретных данных, предположительно Северу, прибыл в Норд-Сити. Здесь же следил за обстановкой и представлял СБ ЦК Феликс Железный, которого Дерк ненавидел. Собственно, его стараниями чекиста и отправили в эту «жопу мира» (цитата) с полномочиями чуть больше, чем у простого оперативника. В прошлом почти братья (взросли вместе, держались друг друга) не поделили какую-то девку из высшего света, которая, как оказалось, рассматривала их не более, чем вибраторами, и вертела обоими как хотела, выйдя впоследствии замуж за ровню. Однако на крепкой мужской дружбе поставила крест. И мой визави не только без зазрения совести подставил оппонента, но с превеликой радостью. Кстати, камень преткновения очень и очень походил на Вилену. Девушка, как выяснилось, сейчас пребывала в своем настоящем обличии.

Именно дальнейшее желание гадить Желез-

ному заставило Джонни копать и копать везде и всюду. Плюс, поступил заказ от одного из шестнадцати членов Комитета ослабить конкурентов, курировавших клан Север и получавших львиную долю ресурсов от него. И Дерк решил совместить приятное с полезным: ещё больше утопить бывшего друга и раскрыть очередной заговор. В Норд-Сити он обосновался под личиной Че-Че Тревора, параллельно работал и в ЦК, и с людьми от науки. В их среде нашел идеалистов, мечтавших о всеобщей справедливости и прочих хороших вещах. По большому счету, Джонни заразил их сначала идеей сообщества «Резистанс», желавшего бессмертия каждому жителю Нинеи. О том, что это невозможно в принципе, как-то Эйнштейны не задумывались. Тем более агент превратил их в Розенбергов местного разлива[13], готовых действовать. Они выискивали и передавали важнейшую информацию, доступа к которой не имел даже Дерк, являясь обладателем «золотого» статуса, вишенкой на торте служило параллельное производство артефактов, алхимии, рун и другого полезного.

---

[13] notes: 13

Альфред **Розенберг** — один из главных идеологов нацистской Германии, автор человеконенавистнической расовой теории и концепции массового уничтожения. *(Прим. компилятора)*

Фактически, Джонни выпестовал и взрастил банду непримиримых вредителей.

Работая в Норд-Ситти с демонами, криминальным миром, и, главное, с ведьмами (от последних и была получена информация, требующая проверки, которую он и провел) Джонни обнаружил все признаки нахождения Пирамиды Севером. И оперативник прекрасно понимал, что сообщи он своим покровителям о находке, максимум его бы потрепали по щеке, возможно одарили бы простым дворянством. Он же мечтал даже не стать вровень с Шестнадцатью, а быть выше их. Поэтому начал свою игру, которая предполагала становление главой новой Пирамиды, остальных необходимых для управления членов, хотел вводить после того, как связал бы их нерушимыми вассальными клятвами. Поэтому и сам добывал девятку, всеми способами привлекая идейных.

Масштабы агента впечатляли. Если Северу падало в год приблизительно сто пятьдесят-двести таблеток, то он просто организовал подрыв на одном складов в ЦК террористической организацией, борющейся с засильем аристократии и ратующих за создание демократической республики. Их поймали, казнили страшно.

Зато почти полмиллиона таблеток-контейне-

ров сейчас находились далеко за территорией ЦК. В специально оборудованном тайнике Дерка, где ждали своего часа и другие ценности (я получил его координаты, как и пятидесяти трех схронов, разбросанных по всем обитаемым землям Нинеи). Кроме этого, в стандартный месяц он окольными путями получал около трехсот таблеток.

Понимая, что так продолжаться бесконечно не может, руководствуясь звериным чутьем и аналитическими выкладками, именно в эту загрузку Проклятого Городища Джонни была спланирована операция по экстренной эвакуации Пирамиды, которую проведет Север, но по подложным координатам вместо реальных. Их, деятель подменил при помощи хитрого прибора и, опять же, предателей в рядах северян, которым хотелось большего, чем предлагали патриархи (имена изменников прилагались).

Чрезвычайные меры будут приняты из-за угрозы потери двадцать второй локации.

Силовой захват Пирамиды непосредственно здесь, на текущем этапе Джонни не мог провести. Да и не требовалось.

Далее мертвецы, мертвые колдуны, демоны, призванные ведьмами, как и общий бардак из-

за массового выбывания из состава среднего и младшего командирского звена, а затем и уничтожение Городища — вот что он организовывал. Арх желал заявить о себе и наказать северян, в большей мере Дом Морозовых, вытащить наверх и сынулю-Тросха. Благо имелись высшие демоны, которых без зазрения совести повелитель был готов отправить под ритуальный нож. Мерцающая локация (о Пирамиде демон, понятно, не знал) два-два, по рисуемым картинам Джонни, являлась ресурсным базисом ненавистных людишек, под чьим патронажем и пакостили добрым иномирянам отморозки типа Пламенного. И не просто от широты души, а работая в связке с другими высшими демонами, желавшими скинуть благородного ящера с трона. И все у Дерка было готово. И ждало своего часа — открытия локации.

Параллельно с готовящейся акцией, Фёдор узнал по своим каналам (подозреваю от убитого мною Тругра и Эльсархантор), что повелитель шестого плана проявлял неподдельный интерес к Проклятому городищу, для чего задействовал кровника огненного мага. И он решил окольными путями проверить информацию. По дороге последовало нападение на колонну, которое

абсолютно не вязалось с замыслами Мориарти напротив меня.

— Трансы… Это не трансы, они вместе с ведьмами из «Справедливости и Кары» настоящие… — и пи-пи-пи-пиииии. Даже пришлось прерывать.

Засада на караван послужила началом обрушения первоначальных замыслов визави. Он не мог предусмотреть, что радикальному ковену стало известно, как другие ведьмы успешно ведут дела с непримиримыми врагами — обычными людьми. И что они решатся нагадить своим заблудшим братьям и сестрам от души, лишив законного куша в виде живых разумных. Про Пирамиду те не ведали. Конечно, там были ещё какие-то свои выяснения отношений, в которые Джонни не вникал, о чем теперь очень сожалел.

Убитый же мною низший должен был использоваться по-другому. Как? Теперь никто не расскажет. Хотя… Фёдор мог. Агр на мне заставил вылезти тварь из складки, наплевав на любые договоренности. Данные виды демонов, ущербные физически (хромота и прочие уродства) и умом, считались неполноценными в своей среде и редко доживали до преклонных лет.

Ведьмы из «Справедливости и Кары», видя крушение всех планов, решили отыграться хотя

бы на мне, в распадке. Как итог, выжившая баба, скорее всего, и выдала все расклады о готовящемся нападении на двадцать вторую локацию, как и указала на сопряженную с Проклятым городищем. Фёдор, вызвав экстренно учеников, устроил с ними огненный ад всем подонкам (это уже подтвержденная информация от собеседника). Откуда Джонни смог сбежать чудом, используя телепорт Предтеч, перебросивший его сюда вместе с тройкой киборгов — которых разобрал на атомы уже я, в момент нашей встречи.

Пламенный, выяснив, что вскоре должен был открыться портал в нужное ему место, просто ждал. Алиэль Нени же здесь запаниковала (последняя капля — гибель Тросха), она была посвящена в часть замыслов Дерка, более того, тот её хотел использовать и в дальнейшем, поэтому расплатился честно и даже пообещал наделить бессмертием, как и девять её близких. Из двухсот пятидесяти таблеток сто пятьдесят предназначались именно для этой цели.

Кстати, в отличие от Алиэль, Макс оказался реальным патриотом Севера, наступившим ради клана на все свои фобии. Его ненависть к ведьмам — величина известная, поэтому никто не смог бы даже предположить, что по приказу патриархов

он плотно взаимодействовал с ними. Но у меня не мелькнуло ни капли сожаления — деятель хотел убить меня ни за что, вот и получил по заслугам.

Когда Фёдор появился в двадцать второй, то обнаружил там своего бывшего ученика Стафа, как и увидел подчинённую им проекцию. Тогда он сразу понял, какой фактор может послужить последней каплей для выманивания Арха сюда. Весомым аргументом служил и предыдущий бой, о котором повелителю плана было известно, соответственно, он знал — огненный маг до конца не восстановился. Поэтому у демона появлялись все шансы на победу.

И подобный расклад тоже устроил бы Джонни, потому что после сокрушительной виктории, ящер начал бы полноценную атаку с последующей ликвидацией Проклятого городища, а так как это процедура пусть и необратимая, если начать, но длящаяся приблизительно локальные сутки, то у северян появлялось время для экстренной эвакуации Пирамиды. Чего и требовалось Дерку.

— А почему он явился в одиночку? Даже два десятка высших — это несерьезно для повелителя плана?

— Потому что он помнит уроки прошлых войн.

Да, сейчас многие и многие демоны стали подзабывать, но Арх не из таких. Всему виной «огонь на себя» и «берсерк», очень редкие сегодня печати, но нет-нет и встречающиеся. Если же к ним добавить «камикадзе»… Даже одиночка за час нанесет такой ущерб воинству, мало не покажется никому, ведь увеличение мощи разумного там зависит в большей мере не от качества убитых, а от их количества. А если те же черные применят «СуперК», то есть камикадзе, но адаптированное под них, то они ещё и выживут и станут гораздо сильнее. Но и без всякой фантастики, представь Фёдора, орущего клич «Во славу Великого Холода», учитывая мощность его энергетического каркаса… Там он бы на двадцать процентов не просел, зато с каждым убийством маг становился бы сильнее и сильнее. Пусть год затем он не смог бы обращаться к этой связке заклинаний, но… У кого тогда был бы хоть крохотный шанс против Пламенного? Плохо, что это в Планах не работает, только на Нинее. Иначе давно бы демоны стали персонажами сказок.

Теперь все становилось более или менее понятно. Конечно, существовали и нюансы, но сам принцип понятен. «СуперК» у визави не оказалось, как и данный препарат никогда его не

интересовал, единственное внятное объяснение: столь серьезная алхимия находилась под строжайшим запретом. Кстати, как раз одна из граней деятельности Феликса — выявлять подобное, конфисковывать, виновных карать.

— Железный в курсе твоих изысканий?

— Нет. Эта тупица ничего не видит у себя под носом, кроме Морозовой, к которой воспылал ненавистью. И пытается всеми силами вредить ей. С той же девяткой подставить или поймать с ней на руках — для неё это однозначная смерть. Или пришлось бы идти навстречу его притязаниям.

— Отчего такие сильные чувства?

— Она очень похожа на Амину, которую Феликс любил. И как и та, ему отказала. Чего только наш донжуан не предлагал: ухаживал, дарил подарки, хотел воспользоваться своим правом и оформить ей полноценное гражданство ЦК, то есть перевезти к нам. Предлагал официально замуж, не добившись даже… даже поцелуя в щеку, — у меня нечто теплое шевельнулось в душе, но сразу прогнал — не время. — Вот только Вилена его послала. После чего наш герой, далеко не Железный, а Пластилиновый, сделал целью своей жизни поймать её и осудить по законам ЦК,

которые выше клановых. Превратить её жизнь в ад. Приговорить к смерти. Но пока не получилось. Та тоже змея-амазонка. Зато сам он замазался по самые гланды с тем же Джоре, а они артефакты клепали на продажу. Мнемоник был и сам довольно талантливый, а с теми ворованными знаниями, что ему преподнес наш чекист, дела у них пошли в гору. Месть требовала денежных средств. В большей мере, благодаря этому идиоту я и нащупал ниточку к Пирамиде.

— Браслет на твоей руке. Что это?

— Браслет Предтеч, специализированное устройство, позволяющее отыскивать большинство их предметов, находящихся в работоспособном состоянии. Откликаются на автоматические запросы на расстоянии до трехсот метров — определенный на сегодняшний день максимум. Опять же, можно говорить только о тех, которые мы отыскали, другие могут вести себя иначе. В целом, не запрещен для определенного круга лиц.

— Если ты говоришь, что Феликсу ничего неизвестно, тогда зачем он мне выдал задание на поиск данного прибора, ещё и очертил области в Городище, где он может находиться? И как понимаю, проход в локу с Пирамидой именно там.

— Я тебе и без поисков скажу, где он, впрочем,

это Железному известно. У Никиты Александровича Морозова, любимого кузена Вилены, с которым они выросли вместе и относятся друг к другу очень трепетно, как родные брат с сестрой. Никакой грязи или ещё чего-то ни Феликс, ни я, в их отношениях не раскопали. Хотя такие вещи мы всегда используем в работе. Никита является реальным главой группировки Снежных, и постоянно посещает двадцать вторую локацию с инспекциями. И останавливается он в добывающих лагерях Волков, а не в общих, таких как ваш. Носит браслет открыто, как и я. Иначе он не работает, а чтобы устройство вышло в нормальный режим, синхронизация с разумным занимает трое стандартных суток. Если ты его уберешь во внепространственное хранилище — связь обрывается. Один и тот же человек может в год перепривязывать это устройство сам к себе не больше пяти раз. В обычном режиме у девайса в базовых настройках, которые не изменишь, прописано, что он всегда будет поверх реальной брони или одежды. Любой.

— И что тогда задумал Железный?

— А какое задание он тебе выдал?

Процитировал ему.

— Красть ты не умеешь, а вот разные разумные

рядом с тобой постоянно гибнут. Исчезают на ровном месте. Возможно, он внедрил тебе хитрую ментальную закладку, и ты при виде кузена Вилены Никтоса, чистого, члена клана Север — так его зовут для окружающих, нападешь, с целью завладения ценным предметом. Скорее всего, неудачно, а может, наоборот, вполне себе результативно. Обозначишься ты, смертоносный удар нанесут другие. Потому что Феликс сейчас здесь, в локации, зашел чуть позднее Вилены. О чем мне сообщили. Итоги: любимый брат Тамары мертв, та горюет, Железный радуется, и на него ничего не указывает. Как тебе? Или, возможно, он там вертится рядом, а когда ты нападешь, Феликс тебя грохнет и… станет героем для Морозовой. Он и не на такой дебилизм способен. Разошлись наши дороги ведь не совсем из-за девки, а из-за его отношения к ним и к делу. Дело и дружба должно быть превыше всего, а не пи…да. Поэтому я в нем разочаровался. Он готов был ради бабы предать, сука паскудная, — подавитель воли Артамонова давно перестал работать, поэтому визави часто позволял себе лирические отступления.

— Как выявить ментальную закладку?

— Тебе? В текущих условиях? Никак. При всем моем неуважении, Феликс один из лучших мента-

листов. Он мозги заплетает так, что удивительно порой. И воздействует на разум жертвы несмотря даже на защиту.

У меня картины окончательно сложились. И по текучке, и ощущениям.

Один из способов выявления невидимок без дополнительного сканирования был известен. Я, имитируя волнение от полученной информации, встал с табурета прошелся под куполом. Вернулся, уселся, медленно достал сигариллу и мундштук. Одновременно остановил видеозапись. Кстати, про неё. Благодаря чистоте моей SN, вытащенной откуда-то из древних запасников (то есть была изготовлена до внедрения хитрых прошивок), она никакие данные в приказном порядке не отправляла ЦК. Просмотрел последние несколько секунд видео. И уже ничуть не удивился, когда обнаружил скрестившего руки на груди Феликса, стоящего слева от Джонни. Он не сменил своего обычного наряда, хотя я теперь понимал, что это могла быть броня.

Нормально.

Останавливало врезать по нему сразу же только одно — наличие чертового бессмертия, как и хитрожопости окружающих, когда, чтобы добраться до сути приходилось счищать, как с

капусты лист за листом.

Начнем издалека… Конечно, волнующие вопросы следовало задавать, когда действовал ещё подавитель воли, но у меня от рассказанного ум зашел за разум. Поэтому, когда опомнился, то было поздно. С другой стороны, продемонстрированный «Хозяин боли» и полиграф Оруэлла позволяли получать правдивые ответы.

— Что же, с этим понятно. А что тебе известно о «разделении душ»?

— Может все, а может ничего, — детектор показал правдивость ответа. — Ты думаешь, я знаю все названия ритуалов, которых у вас тут как у племен папуасов — у каждого своё? В чем его суть?

— Вероятно, возвращение к жизни погибших сильных магов, за счёт привязанных к донорам артефактов, которые часть от поглощаемой ими энергии передают некой энергетической субстанции, оставшейся после гибели колдуна.

— А-а… Троица. Да, есть такое. Но я знаю лишь то, что три слепка сознания помещаются в три привязываемых к разным разумным арта, связанных с ментализмом. Это может быть, как повышение характеристики, так и защита разума или, наоборот, нечто атакующее. Затем, достигая

определенного предела — чистая характеристика перешагивает пятерку у любого из доноров, запускается необратимый процесс воплощения мага в нем. Сначала меняется энергетический каркас, действо может занять долгие годы, а после, когда показатель совпадения достигнет девяноста процентов, происходит замещение разума. Все. Понятно, что от старой личности носителя не остаётся ничего, как и постепенно меняется само его тело, приближаясь к оригиналу. Два оставшихся реципиента продолжают снабжать энергией, а в случае гибели первого, самый сильный из них занимает его место. Ритуал запрещен и преследуется в цивилизованных местах, наказание — черви.

— А остановить его можно?

— Легко. Убить всех, в ком маг воплощается. Единственное, найти их затруднительно — все происходит незаметно, постепенно.

— Вот ты говоришь, бессмертие, бессмертие… А если использовать «Собиратель Душ». Десятку. Тебя, например, воскресят? — вот он самый важный вопрос.

Урод перевел взгляд на зеленое яйцо детектора лжи, а я для лучшей стимуляции вновь продемонстрировал призму с жутким насекомым.

— Нет. Но у тебя его не может быть. Кстати, как ты о нем узнал? — пленник даже не испугался. Следовательно, верил в сказанное.

— Понятно… — другие действия слились в то мгновение, когда я чуть лениво и с сожалением произносил это слово.

Активировал «Собиратель», тот, в отличие от всего остального боевого арсенала, сразу вывел перед глазами два человеческих силуэта. На стоящий его и «накинул», и тут же без раскачки «выстрелил» в голову Железного Феликса теневой разрывной стрелой хаоса.

Короткая серая молния преодолела защиту гада, и разметала содержимое его черепной коробки вокруг, перемешав мерзкую массу со своими же частями. Готов был добавить «Копьем Одина» или смести все «Гневом», но хватило. Появился кристалл. И ни одного артефакта. Ничего!

Почему?!

Пинком отправил в сторону тело, заваливающееся на моего пленника. Оно успело залить Джонни кровью, хлестнула по нему из разлохмаченного обрубка шеи, как из брандспойта.

— Кто это? — ошарашенно спросил тот через несколько секунд.

— Железный Феликс, — ответил абсолютно

спокойно.

— Неужели допрыгался?! — радостное, но затем Дерк перевел какой-то ошарашенный взгляд на меня, а ещё, в нем стал наконец-то появляться настоящий ужас.

Глава седьмая

— Морозова застит глаза, говоришь? — я задал скорее риторический вопрос, чем обратился к пленнику. Сам же за секунду оценил запасы теневой энергии. 9970. После уничтожения киборгов её было 7550, для мгновенной перезарядки «Взора тени» тогда потребовалось 3400, столько же Т оставалось на балансе после его использования. Таким образом, за убийство Железного капнуло 6 570. За него же в ранге на повышение — 7 200, в итоге получилось 8872 из необходимого миллиона. Больше никаких изменений. Интересная математика, но пока однозначные выводы делать поостерегся. Сейчас же прикидывал, что перезарядить в первую очередь, ведь оставлять в живых Джонни я не собирался. Соответственно не хотелось, чтобы новый и ценный ресурс растворился без пользы.

В «Собирателе Душ» энергии 1 251 471 из

10 000 000. Много это или мало? Непонятно. Но для меня её количество и не особо важно, особенно, если Железный не возродится вновь. Подозреваю, за использование таких артефактов любого власти скормят пустынным червям, невзирая на титулы и статусы. И это, если не вспоминать *кого* я отправил в Чертоги Великого Холода. Сразу промелькнула мысль: после разговора с агентом ЦК нужно избавиться от полупрозрачного черного кубика с алыми точками в его глубинах. Но отбросил её, у меня не имелось других средств для гарантированного убийства «бессмертных».

Кинжал «Похититель душ» не рассматривал как эффективное средство. Тот же Феликс не был скован, поэтому не получилось бы поэкспериментировать (например, Никодим мучился довольно долго с клинком в плече, пока я не привёл его в чувства, то есть не умер сразу). Учитывая способности цекашника отводить глаза противника, не стань результативным первый и единственный удар всепроникающим лучом, и второй вряд ли получилось бы нанести. С другой стороны, если враг и реплицируется, то он «сохранился» лишь перед выездом из Норд-Сити, в их представительстве. Поэтому после возрождения чекист мог и не узнать о подоплеке событий, приведшей

к его гибели, при одном условии — отсутствие свидетелей.

Вот о чем нужно спрашивать.

— Джонни, как думаешь, каким образом здесь оказался Железный и имелось ли у него сопровождение? — вновь посмотрел я на подрагивающий в конвульсиях возле ножек грубого деревянного стула безголовый труп в одном термобелье.

Интересно.

— Что он вынюхивал рядом с нами — не знаю, — агент замолчал, задумался. Довольно быстро обрел вновь самообладание, я ведь ему не раскрывал, что использовал «Собирателя» на Железном, опасался, если тому будет известно о бесповоротной кончине, он либо перестанет нормально отвечать на вопросы, либо каким-то образом сможет нагадить. И интуиция вроде бы шептала о верности такого решения. Пленник же продолжил: — Прошел, скорее всего, вместе с тобой. Потому что если бы в течение длительного срока он находился поблизости, я смог бы его обнаружить. И проник он сюда один. А четвёрка постоянных подручных-телохранителей осталась за внешним барьером. О смерти шефа те узнают сразу, как только спадет купол Отрицания. Барьер пропустит такой сигнал, — Джонни

скривил губы в плотоядной улыбке.

— Ранги у них какие?

— А+, максимум. Но тебе хватит. Ты даже не представляешь, какие проблемы у тебя возникнут из-за гибели Феликса. Его люди постараются взять тебя живым, для последующей, чтобы все вздрагивали, страшной казни. Меня ты подловил, но тех не сможешь, они будут насторожены из-за смерти шефа. Впрочем, у тебя безвыходная ситуация, сдашься без боя — казнят, убьешь их — все СБ ЦК на уши поставишь. Сделаешь свою поимку и наказание делом чести. Они же умеют работать.

Не стал проговаривать его же тезисы, что сначала меня должны отправить в Чертоги крио-поле, затем болотный бык и только третьей в очереди могла стоять охрана чекиста, если раньше какие-нибудь злодеи не нарисуются. Чего не исключал. Тот же Любомир с его потекшей крышей доверия не вызывал совершенно.

Вместо слов проявил термокружку с кофе. Бодрень отчего-то бодрил гораздо хуже традиционного земного напитка, несмотря на все заверения Альфреда и Феди об его чудодейственных свойствах. А может дело в дозировке, которую я превысил многократно? Но ответ пленника стал

последним доводом для перезарядки «Ледяной цепной молнии Тени». Минус 7 000. Даже, если каким-то образом не получу Т с Дерка, то оставалось на оперативные расходы 2970.

Такая математика не радовала. Однако ещё стандартные сутки назад я считал крохи обычной магической энергии, экономя на том же дроне. Теперь её не принимал в расчет, благодаря трофейным накопителям. Конечно, расточительство аукнется в будущем, возникнут и мысли: «зачем так бездарно сливал столь ценный ресурс?», но всё это будет потом. А сейчас главная цель — выжить, чтобы это «потом» настало.

Занимаясь важными манипуляциями и отметив, что «иконка» с атакующим навыком ледяной молнии вновь стала активной, спросил:

— А под барьером они могут оказаться?

— Вряд ли. Вот их я бы точно отследил.

— Феликса не смог, — указал на просчет.

— Феликс — это Феликс, но других у него вряд ли получилось бы прикрыть.

— А по какой причине он оказался здесь? Морозова, насколько мне известно, в настоящий момент далеко отсюда, — у самого же в голове: если тот помешался на Вилене, то мог и узнать про подаренного кота. Выходило — решил устра-

нить возможного конкурента-Стафа? А не мелко? Хотя… нельзя и такого расклада сбрасывать со счетов. Сколько матерых профессионалов прокалывалось из-за эмоций? История помнила не одну тысячу примеров.

— Не знаю. Могу лишь сказать с уверенностью, что не Пирамида тому причина. Иначе бы здесь сейчас уже шерстили мои коллеги, перекрыв все и вся. Такая информация, для Феликса — билет в нормальную жизнь и стремительный взлет по карьерной лестнице.

— Понятно. Кстати, почему с Железного ничего не выпало, кроме кристалла? Ещё и костюм исчез?

— Не выпало… исчез… — задумался он, лично не видя результатов, так как повернуть ту же голову не мог, — Значит, у него имелся «Антимародер». Специализированная надстройка магги, устанавливается в ЦК в исключительных случаях. Слишком затратно. При гибели владельца уничтожается содержимое артефакторных слотов, как и привязанные вещи, а также все находящееся во внепространственных хранилищах. За исключением сложных демонических, Предтеч и детищ других непонятных, но очень развитых цивилизаций. Можно и их, но там со-

всем запредельно требуется той же девятки.

— У тебя есть подобная прошивка?

— Да. Как и у всякого свободного охотника с золотым статусом. Но тому же Феликсу она не полагалась. Рангом не вышел.

— Но, как оказалась, стояла. О чем это говорит?

— Раз кристалл появился, значит, не доппель. Скорее всего, что у него такие же, как и у меня полномочия, а текущее назначение — прикрытие, — выругался, затем после уточняющих вопросов пояснил причину негодования: — Думал в бабе все дело, но… А получается, даже меня вокруг пальца обвел! Я же был уверен, что лично послужил причиной его назначения сюда, старался, плел интриги. Оказывается… Даже не знаю, кто так изощрено ведет свою игру в ЦК, но точно кто-то из верхушки. — Задумался, затем вновь повторил: — Не знаю! Может даже и эта Пирамида причина, но… Не думаю… Скорее тут нечто другое. Гадать можно до бесконечности, у нас политики не с одной сотней лет опыта, — ответил сразу на незаданные вопросы.

— Отключить надстройку возможно? — вот что имело значение из насущного.

— Да. Смогу это сделать, если ты предоставишь доступ к магги, — в тоне промелькнула тщатель-

но скрываемая надежда.

Вот здесь я искренне пожалел, что раньше времени использовал «Подавитель воли Артамонова», который пока откатывался. Немного не хватало времени до следующей активации. Но бык должен был появиться раньше, и от его пронзающего взора не укрыла бы сфера Отрицания, судя по вводным. Как и суицидом попахивало оставлять в живых агента перед боем с демоном. Мало ли как могло повернуться.

Нет, ругал себя зря.

В начале беседы имелись действительно важные вопросы. От ответов напрямую зависело выживание. Сейчас же в большей мере речь шла про… Нет, не про шкурные интересы. Скорее, направленные на усиление, а не для получения каких-либо иных благ. Однако в текущей обстановке черт бы с ними, с трофеями. Не последний кандидат. Беспечных разбойников, уверовавших в себя вокруг, как грязи. Их тут будто специально собирали. Словно прочтя мои незатейливые мысли, пленник взялся соблазнять богатствами:

— Мы можем договориться. Скажем… Убиваешь меня быстро и безболезненно, а я передаю тебе все, — в глазах же его читалось: "сохранишь до моего возвращения". Он пока не понял, что

помимо «Сбрасывателя», у меня имелся и «Собиратель Душ». Отчего же тогда испугался после смерти Феликса? Или я придумал себе его эмоции? Однако интуиция кричала, что не стоит задавать этот вопрос. — Слушай, зачем нам враждовать. Ты же ведь не идейный какой-нибудь… Ещё и перспективный, пусть и гря… черный. Со складов можно столько всего поднять для тебя — чистые вперед от крио загнутся, а не ты. Подумай, я серьезно предлагаю, пусть не войти в Совет в новой Пирамиде, но бессмертие гарантирую, как и другие возможности, доступные сегодня только цекашникам в высоких чинах. Если бы хотел тебя обмануть, то пообещал бы место рядом с собой, но…

— Какие у тебя имеются артефакты, которые не уничтожатся при смерти и что они дают? Помимо браслета, — перебил, вопросом давая себе время на размышление.

Проведение клятв через ЦК, как возможность обезопаситься от обмана?! В данном случае — даже не смешно. Пусть и выродок несколько раз предлагал мне такой путь. В начале разговора.

Агент подумал немного и заговорил:

— Ключ, позволяющий проходить по Норам, «Чутье Кронга» — повышает восприятие, ма-

гический и теневой взор, а также сканер — всё на пятнадцать. «Доспех Кронга» обеспечивает незримую защиту в три А, немного повышает общую ментальную на С++, значительно подстегивает регенерацию, от крио не поможет. «Стремительность Кронга» — добавляет к ловкости, скорости, подвижности, и координации по пятнадцать. «Ярость Кронга» — 1 раз в 90 часов можно обрушить на противника метеорит, спокойно уничтожающий защиту ААА++ и наносящий огромные сопутствующие разрушения. И «Аура Кронга» — пассивный, увеличивает все характеристики на 10 %.

— Она складывается с другими аурами? — про ключ и Норы ещё расспрошу.

— Складывается, — ответил крайне неохотно.

— Повышает собственные характеристики или суммируется с той же демонической кровью?

— С демонической, — о, это запредельно круто. С другой стороны, я подловил может и не местного топа, но где-то близко. И если бы не связка «взлом пси-защиты» именно от навыка теневых лордов и не парализация от Вронга, то мне пришлось бы кисло. Да что там "кисло"? Я вряд ли даже пережил бы эту встречу! И сдох, однозначно, сдох, если бы изначально противник пожелал

меня уничтожить, а не поговорить по душам.

— Так понимаю, это набор? — продолжил задавать вопросы, вспомнив последние внятные рекомендации Фёдора, и что такие арты могли помещаться в один слот.

— Да.

— Как-то их можно идентифицировать, выявить, что они раньше принадлежали тебе?

— Нет. Даже по косвенным признакам не получится, их наличие я скрывал, — хотя явно хотел ответить, мол, обязательно найдут и выяснят подноготную. Но быстрый взгляд на полиграф заставил ответить предельно правдиво. Он не хотел испытывать ощущения от внедрения «Хозяина боли», что я пообещал. Доказательство моей решительности валялось под ногами. Ага. Вот чего реально испугался товарищ. Интуиция согласилась.

— Их нужно привязывать?

— Да. — А вот это плохо. Очень плохо. Так перед боем бы усилился. — Но у меня есть ещё и другие! Тоже подобного рода! Один «Ретилакс» чего стоит, их передам и от слов своих по бессмертию не отка…

— Заглохни! — приказал. Не нужно мне знать больше ничего даже для общего развития. Уточ-

ню — от *этого* пациента.

Конечно, теоретические знания всегда полезны, они отвечали на фундаментальный вопрос, что могло иметься у вероятного противника, но, если признаться самому себе предельно честно — боялся окончательной победы жадности над разумом. И так-то в душе всё свербело, мол, должен иметься выход или существовать лазейка! Нужно лишь подумать, найти… К черту! Не хотелось именно сейчас проверять пределы собственной силы воли, подточенной дичайшей усталостью и постоянными стрессами. Пойду на поводу, возжелаю и совершу ошибку. Фатальную. Тогда, в лучшем случае получу персональный артефакт — «могильная плита». Это при хорошем раскладе. При плохом, даже пепел исчезнет вместе с локацией.

Пока разговаривал, закопался в настройки. Углубленный просмотр свойств «Парализатора Вронга» доходчиво пояснял, что *не имелось* гарантий для пресечения попыток урода нанести мне вред, если у него появится доступ к артефактам и слотам.

И хочется, и колется…

Алчность — грех!

Не буду даже узнавать!

Да, бессмертие — это аргумент из аргументов. Но сейчас, если выживу, можно пойти к бессмертию и другими путями. Да, муки выбора…

А Феликс-то, хоть и падла порядочная, но молодец! Сдох молча, не успел нанести мне кровоточащих душевных ран.

Борьба с самим собой вышла крайне жёсткой. Ещё и способность чуять магию выступила не на стороне разума — мозг отсылал к ней, и словно многотонным тараном в ворота неприступного бастиона долбил и долбил: успеешь, успеешь! С Ирией и другими всё получилось! Значит, сможешь!

Нет!

Закурил, ставя окончательно точку. Вкус табака уже противный-противный. Почти блевотный, но проявил стойкость и характер, и не выбросил гадость. Никотин чуть прочищал мозги, а так — поспать бы часов двадцать…

— А ещё у меня в…

— Заткнись! Лучше скажи вот что: если Северу всё известно про дела в локе, зачем тогда Вилена выдала задание прояснить обстановку с чрезмерными потерями чёрных? — хотелось разобраться с касающимися меня напрямую событиями. В этом же поручении видел неправильность. По-

тому что даже мои одногруппники, работая от зари и до зари, смогли выяснить многое. И не специально. Не зная даже, что искать и куда нужно смотреть. И эти мысли полностью совпадали со словами Джонни ранее.

— Ещё одно доказательство моих правильных действий! И все я спланировал верно, как и начал операцию по переносу вовремя! Именно сейчас. Похоже, как и предполагал, клановой верхушке стало о чем-то известно. Они решили усилить меры безопасности. И это ещё один звоночек! Да, не звоночек, а звонок!.. Набат, мать его! — плохо, что спало действие «Подавителя воли Артамонова». Подонок отвечал на вопросы, с лирическими отступлениями. Впрочем, и в них я находил множество новых зацепок, поэтому не пресекал. Да, вполне возможно, урод специально меня забалтывал и отвлекал от чего-то важного, но… Ещё раз повторюсь — я не следователь и никогда им не был.

— Как мой вопрос связан с твоим словоблудием? — недобро посмотрел в глаза визави.

— Дослушай и поймешь. Тамара — молодец! Получила команду «фас», но не стала подставлять своих реальных информаторов, связанных с два-два и, вообще, с тайной жизнью Норд-Сити. А

так, любой более или менее адекватный человек легко узнает о творимом в локе беспределе. И о незаконной добыче ценных вещей, и о Норах. А те открываются только в результате жертвоприношений. Кроме этого, сразу же вскрывается ещё один пласт — сотрудничество с демонами. И для этого не нужно быть Шерлоком Холмсом. Вероятно, подобное задание было роздано не одному десятку придурков вроде тебя, желательно не имеющих никакой ценности для Севера. Ты ведь тогда никак не проявил себя? — утвердительно кивнул, соглашаясь, хотя на самом деле, на тот момент я уже спас Саманту, рейтинг мне начислили дикий. — В итоге кто-нибудь из вас что-нибудь найдет, и расскажет обо всём, и не один. Вас объявят героями, наградят, проведут по всем документам, покажут широкой публике с припиской — «вот благодаря кому вскрыта преступная сеть…» Тем временем, кого-то из мафиозников возьмут за жабры, кого-то не смогут, высокородные покровители, члены Домов, уйдут в тень. Аристократия — та ещё мразота! И кому они станут мстить, ведь миллиарды стояли на кону? СБ Морозовых? Севера? ЦК? Нет. Таким как ты. На страх другим. Чтобы при возникновении схожей ситуации, все тряслись, боялись и ни за

какие плюшки не шли на сотрудничество с властью. При этом агенты под прикрытием Вилены спокойно продолжат работать.

— А как это связано с верностью твоих действий по переносу Пирамиды?

— Потому что на сей раз результатом борьбы с криминалом и демонопоклонниками станет закрытие локации для посторонних. Всех, без исключения. Будут приняты беспрецедентные меры безопасности на законных, но главное, на абсолютно прозрачных основаниях для ЦК. Всё в рамках линейной логики. Тогда уже никто из случайных людей не попадет сюда. Даже я. И о Норах можно позабыть. Все это значительно ограничивает в маневре. Но теперь… Они опоздали, камни уже брошены, — и рассмеялся, довольно так.

Его радость понятна. Визави пока пребывал в уверенности, что обыграл всех вокруг, несмотря на происки Пламенного и другой бардак.

Так, Джонни выдергивал сюда Итрельхдегора — одного из самых лелеемых и обожаемых животин повелителя четвертого плана Итра. Его красу и гордость. И не откуда-нибудь вытаскивали бычару, а из демонического аналога земного зоопарка. Помогли осуществить операцию по переброске оппозиционеры местного

правителя, желавшие его ослабления. По всем данным Дрека, на текущий момент в двадцать второй локации присутствовал только один разумный, способный одолеть рогатую тварь — Игорь Семенович Давлетшин, теневой лорд с привязанным оружием из живого проклятого металла, обладающим свойством «похищение жизни». Конечно, уничтожить быка могли и другие могущественные маги, начиная с повелителей зверей и заканчивая боевыми. Тот же Фёдор останавливал в одиночку и не такое, но Пламенного, по понятным причинам, в расчет агент не принимал. Имелись и артефакты, типа негатора жизни, способные убить и гораздо опаснее монстров. Однако встречались они настолько редко и обладание ими настолько опасно, что тоже можно выбрасывать из уравнения данную возможность обороняющихся. Да и будь у верхушки экспедиции необходимые средства, Джонни в любом случае достигал цели — смерть драгоценного пета.

Итр же не сможет оставить без ответа столь смачный плевок в его красную гуманоидную морду, чем воспринималась в демонической среде подобная акция мерзких человеков. Отследить, куда утащили любимчика, не представляло для

него труда. И прогнозируя реакцию довольно вспыльчивого молодого правителя, Дерк был уверен процентов на сто, что тот отправит легион своих верных вассалов, не только сжечь и уничтожить тут всё живое и мертвое, но и саму локацию. Насчет же появления самого хозяина — пятьдесят на пятьдесят.

В целом, даже просто нашествие демонов приведет к экстренной эвакуации Пирамиды.

То есть, планы Джонни никак не страдали с провалом первоначального замысла (более легкого в воплощении для него лично). Конечно, он не рассматривал собственную гибель нигде, но имелись у него наработки и на этот счёт. При репликации Дерк, благодаря подсказкам, оставленным им самому себе, введётся в курс дела, получит новые координаты Пирамиды из своих тайников. Северяне же пока не имели доступа к большинству функционала инопланетного сооружения, поэтому даже перебей предателей в своей среде, которые сами были готовы вытравить неугодных, развернуть защитные контуры они бы не смогли. У них не имелось ни полномочий, ни достаточного количества ресурсов — «девятки». С остальным визави справился бы.

С призывом сюда быка свободный агент до-

стигал и второстепенной цели — поссорить Давлетшина с Итром. С моим новым учителем повелителя плана связывала пусть не дружба, но некие взаимовыгодные отношения, а с Пламенным — только вражда. И это наводило на множество других мыслей, которые пока не стал рассматривать.

Пришла в голову неожиданная идея, эдакий мирный план:

— А обратно животное никак? Не отправить?

— Тебе? Нет. Но у меня есть средство! Если ты предоставишь доступ к магги… — я лишь отрицательно покачал головой и показал «Хозяина боли». Видимо проверял урод, работал или нет полиграф. Тот тут же быстро проговорил, без тени раскаяния в голосе: — Пошутил! Не нужно горячиться, Стаф, все осознал. Больше не буду!

— Я не пойму одного. Ты организовал нападение мёртвых колдунов на добывающие лагеря, чтобы Давлетшин оказался здесь не сразу, да и просто потому, что имелась возможность осложнить всем жизнь, ослабить боеспособность северян. Но главное, рассчитывал расспросить меня перед прибытием быка. Так?

— Так.

— А зачем тогда с утра направил ко мне Грез-

ную, Фрола, Дадди и Анархиста?

Тишина на пять секунд, а затем визави разродился матом. Прозвучало и цензурное:

— Жадные подлые суки! — и вновь пи-пи-пиии, описывающее моральный облик подчиненных и пристрастие к радужным забавам, а затем почти истеричное: — Я не направлял их к тебе! Не направлял! Ты их убил? Убил?

— Нет, они самоликвидировались.

— Понятно… Суки!

— Раз понятно, тогда и до меня донеси своё виденье вселенной. Зачем они явились?

Говорил тот минут десять.

А я катал мысли. Выводы интересные. Да, постоянный цейтнот работал против, лишая времени, чтобы остановиться и обдумать все нормально. Например, пока не удалось выяснить точно, основываясь не на догадках, а на деле, как правильно подходить к прокачке того же «Искателя». Пусть количество модулей для уровня сейчас у меня максимальное, но ведь каждый из элементов можно было улучшать. Про броню тоже не получил никакой конкретной справки. Доверять кому-то, особенно Никодиму или Вилли, в свете всего происходящего — это надо быть дурным на всю голову. Может, это и паранойя, но лучше

дружить с ней, нежели иначе.

Так вот, накал страстей и количество событий вокруг, заставляли меня лететь, ускоряясь и ускоряясь, достигая скоростей гиперзвукового блока баллистической ракеты на последнем отрезке до цели. Но, несмотря на все минусы положения, враги оказывались не просто в такой же ситуации, а гораздо хуже. Они запаздывали, не успевали реагировать на стремительное усиление. И большинство из них не могло предположить или просчитать, какие средства находились в моем арсенале, чему способствовало молчание относительно **всего**. От взятых трофеев и до того, с кем сталкивался.

И ещё один важнейший аргумент в мою пользу: мало иметь оружие, им нужно *решиться* воспользоваться. Я же — не задумывался в борьбе за бренную свою о том, кого уничтожать. Поэтому жертвами порой становились и матерые аксакалы, в чью сторону остальные смотреть боялись, и даже представители спецслужб. Феликс не даст соврать.

Моё превосходство перед местными лишь в том, что не успел я проникнуться северным колоритом, во мне не пустили корни и не проросли страхи перед той или иной силой, что

обязательно происходило в любом сообществе в долгосрочной перспективе.

Например, у досужего зрителя, глядящего со стороны, как, с виду мелкий неказистый мужичонка безнаказанно избивает здоровяка, способного вроде бы согнуть его в бараний рог, возникает ложное ощущение — "я бы на его месте не терпел". Но если бы этот «герой» оказался именно там, то вряд ли его поведение стало другим. Потому что жертву сковывал страх не столько перед текущим противником, сколько перед последствиями бóрзого поведения. Агрессор-хиляк вдруг оказывался членом местной бандитской группировки, которая могла отыграться и на близких, и на дальних родственниках, а ещё существовал кривой закон и такие же сплошь продажные его служители, от мелких до самых высоких чинов. Как итог… В общем, выбор простой: сломать себе жизнь или потерпеть. У меня же этого страха не имелось, поэтому и не существовало колебаний. Ещё мне помогла магги и путь Кровавых ледяных лезвий, когда любой оппонент рассматривался как смертельная угроза. Подыхая же, каждый урод делал меня сильнее. Пусть и и с допуском, но даже о знаниях можно говорить, что они — сила.

Возьмем Вилену. Явно умная женщина послала

ниндзя за моей головой и за девяткой. Предусмотрела вроде бы все. И тут, пусть не самый распространенный, но отнюдь не сверхуникальный «Тлен», взятый трофеем с падальщиков по дороге до гостиницы, вместе с моей паранойей и вскользь брошенной фразой Фёдора, без всяких затей поставили крест на продуманных планах. А ещё, это говорило о том, что Морозова не знала о возможностях сундуков передавать куда надо данные о содержимом, или знала, но продолжала свою игру. Тогда… похоже, хотела подставить Феликса? Вариант ли, что ниндзя ждал его, чтобы убить?

Хрен бы с ними, мозги и так плавились. Дурь всякая в голову лезла. Всего лишь следовало сделать пометку, что информация о стукачестве хранилищ — секретная, без «Сбрасывателя» пленник подох бы сразу, возжелай открыть рот на эту тему. Спрашивал уже. Убедился.

К чему я?

Свободный агент тоже немного опоздал. Наличие «Парализатора Горху» у меня Джонни учёл, от «Шокедов» был прошит, возможное воздействие «Подавителя Оруэлла» и других подобных аналогов легко им определялось и автоматически купировалось боевой химией. Совокупная

незримая защита агента, в отличие от киборгов с А+, была ААА++, и позволяла не бояться моего арсенала. Конечно, пленник не знал о нем досконально, но исходил из худшего — две А с плюсом. И у злодея всё бы получилось, если бы не мой новый статус Теневого Лорда, а также способности от него в линейках «ментализма» и «контроля».

Как итог, запредельной мощности парализующий удар был блокирован совокупными средствами. «АнтиПараличу» достались крохи, которые едва его не обнулили. Мой ответный «Взлом пси-защиты» от навыка действовал абсолютно иначе, нежели любые «подавители», от такой атаки требовались совершенно другие прошивки. Здесь ещё всплыл «Парализатор Вронга». Если бы не он, то я не смог бы обездвижить Джонни. То есть, без трофеев от четверки гостей и лордовских навыков — мог нанести смертельный удар визави только ножом. Учитывая его реальную броню, помимо незримой… попахивало фантастикой.

Агент ни на одной из стадий планирования даже представить себе не мог произошедшее сейчас с ним. Потому что теневыми лордами становились, чаще всего, показавшие себя ветераны Нинеи, и в настолько исключительных случаях,

что на сегодняшний день их общее количество не превышало и двадцати тысяч в людской среде, по его данным. А среди них обладателей связки ментализм+контроль и вовсе меньше пяти сотен.

Особо циничную свинью боссу подложили подчиненные, которым он не отдавал прямого приказа не лезть ко мне. О чем сейчас жалел безмерно. Задач нарезал им выше головы: по подготовке к следующему акту восстания мертвецов, по окончательной зарядке негатора жизни и последующей доставке его для Джонни к мосту рядом с нашим лагерем. (Кстати, пропажу артефакта никто до сих пор не обнаружил. Думали, что тот настаивается.) Цекашник же хотел активировать это оружие массового поражения, от которого не было спасения, среди наибольшего скопления людей, после того, как порезвится бычок. Последнего должно привлечь туда скопление инопланетной разумной жизни. К ней он испытывал реальную животную ненависть (и здесь это не фигура речи). И купол не стал бы преградой. Если не нашлось бы героя, способного остановить могучую тварь, то специальный агент хотел отправить рогатого лично на тот свет.

Дерку было плевать, по большому и малому счету, на злополучный кейс, найденный мною,

который по его же приказу передала Алиэль Нени знакомая мне троица — Злой Анархист, Гризмо Гризли и Аннаниэль Рок. *Плевать*. Но жадная четвёрка имела своё мнение о ценности артефактов, «девятки» и денег. Окончательно мертвых, конечно, не расспросишь, но я изначально пришел к правильному выводу о причине утреннего визита, Джонни же сейчас подтвердил мои мысли.

Бандиты воспользовались тем, что штабное начальство и, главное, Давлетшин, сорвались в другой конец локации из-за мертвых колдунов и наплыва нежити, организованное их главарем, о чем им от него же и стало известно заранее. Сам Дерк занимался какими-то своими делами, в которые подручных не посвящал. Вот те и решили попробовать поймать золотую рыбку в мутной водице. Так как я присутствовал на месте гибели Алиэль, то закономерно мог что-то знать о чемодане. Изюминкой на торте — праведная месть за коллег и друзей.

Сразу вспомнились «охотники за тенями». К ним бандиты причислили и меня.

Озвучил это. Пленник лишь отмахнулся: мол, мифическая организация, борющаяся беспощадно с теневыми лордами. Скорее всего, под неё

работали сами же мутные аристократы, в рядах которых единства не наблюдалась. А шла перманентная война всех и со всеми.

Между делом выяснилось, что Игорь Семенович враждовал с Ред Вольфом, чье настоящее имя среди лордов — Сергей Русланович Волков, титул — барон. Последний являлся давним партнером Джонни, согласившись стать фиктивным куратором «Братства Тени», созданным свободным агентом в личине Че-Че Тревора. Именно Вольф выдавал задание по поиску тетраэдра. О последнем факте Дерк не знал, но особо не огорчился данному факту, потому что своих истинных замыслов товарищу тоже не открывал. Под кем ходил Вольф, ему «пока выяснить не удалось». Не стал огорчать, что теперь никогда не прольется свет истины. Хотя он и сам это понимал.

О «владениях» визави не обладал информацией.

Разобрался я и с загадкой «Аннигилирующего Огня Релакса», почему он срабатывал с задержкой. Выяснилось это не некий артефакт, а специализированное заклинание, накладываемое на магический предмет. В данном случае, на ключи от Норы, позволявшие их обладателям путешествовать из точки А в точку Б и обратно,

без рандомного попадания в С, дополнительно, проводить с собой группы до пятнадцати человек, пусть и всего пять раз на артефакт в одно открытие мерцающей локации. И благодаря этому, захваченные здесь пленники, перекидывались за сотни километров от Норд-Сити, там шли на разделку и в качестве топлива для грязных ритуалов. В двадцать второй такие нельзя было проводить, так как возмущения в магическом поле могли определить северяне. И в данном случае они не стали бы закрывать глаза — подобные выкрутасы грозили непредсказуемыми последствиями — вплоть до уничтожения проходов, как в другие сопряженные локации, так и в экстреналку. То, что вероятность подобного стечения обстоятельств довольно маловероятна, никого бы не успокоило.

Джонни интересовали не марки-тугрики, а контакты в демонической среде, которыми он обрастал благодаря торговле с тварями. Замазывая подчиненных в таких делах, он мог быть уверен в их абсолютной лояльности, что не всегда гарантировали клятвы, тем более в таких скользких вопросах. Через ЦК их никто в здравом уме не стал бы проводить, потому что пусть не сразу, но на карандаш к особистам, в конечном итоге,

товарищи попадали.

Вообще, визави рассматривал всё и всех вокруг, как ресурс для достижения главной цели — власти.

— У кого есть ещё ключи?

— Думаю, ни у кого, если Гризмо Гризли, Аннаниэль Рок и Сема Ятаган мертвы, — видя моё неодобрение на лице, бросил быстрый взгляд на полиграф и добавил: — Кроме меня.

Уж не за ними ли охотилась Тень?

— Получается я убил всех, кто был в курсе о существовании кейса? — вернулся к насущному.

— Если никому больше ничего не говорила Алиэль, то да. Остальные под клятвами.

Может и закрою этот вопрос окончательно. Но… все же нужно держаться настороже.

«Аннигилирующий Огонь Релакса» срабатывал с задержкой, так как не являлся некой рукой мертвеца, которая дотягивалась до обидчиков. Он служил предохранителем, чтобы ключи не попали не в те руки при гибели их носителей. Слишком дорогими в производстве получались багряные призмы, например, на каждую помимо редчайших ресурсов, ушло от десяти до двадцати пяти человеческих жизней. Поэтому, если соратники злодеев находились поблизости, у них

имелась возможность подобрать сверхценность. Таймер же останавливался после получения определенного сигнала, когда сам ключ оказывался во внепространственных хранилищах посвященных и прописанных в качестве его возможных владельцев. В иных случаях, это было сделать невозможно. Сопутствующие разрушения при срабатывании шли в плюс и заставляли трепетать врагов. Непосвященные могли увидеть артефакты с активированным заклинанием, если «теневой взор» и «сканер» превышали пятнадцать (очередная редкость из редкостей), или, как было в случае с бандитами, призма откликалась на их уникальную сигнатуру. Здесь не стал вдаваться в детали. Время. Время!

Лишь выяснил, что среди окружающих, к нулевым значениям стремился процент разумных, прошитых от заковывания в полный комплект антимагических кандалов. Это был один из секретов ЦК. То есть, в целом, можно не опасаться взрыва голов других жертв. Но в любом случае не следовало сбрасывать со счетов, особенно если возникнут подозрения в сотрудничестве пациентов с бессмертными жителями Нении. Раз существовал прецедент, то помимо визави, могла иметься и другая змея из того же гадюшника,

наделяющая подопечных аналогичным комплексом заклинаний.

Джонни подготовил встречу со мной, потому что интересовался, в первую очередь, информацией о безвременной кончине его лучших партнеров и где-то союзников — демонов Тросха и Арха. Он надеялся получить от их убийцы полную картину произошедшего. Также хотел узнать о судьбе перспективной сотрудницы, которую холил и лелеял, а ещё трахал, — об Алиэль. Ну и выяснить, куда делись непосредственно его люди, выдвинувшиеся на охоту за мной с блока ночью.

А ещё понять, на кого я работал, если работал, и кто заказал их банду. Ему требовалось проверить слова подручных, которые все свои неудачи связывали с моей запредельной спецподготовкой и особым неприятием именно их братства. Жаловались. Подчиненным вторили слухи в криминальной среде о лютости и каннибализме некого черного. Сутулый Петр Петрович свидетель и Серафима Антоновна. Джонни, в личине Че-Че Тревора нашел первоисточник, им оказался не Рыжмэн, повторяющий чужие слова, и не Лаваш, а мой лепший кореш, спасенный от гибели верный товарищ Никодим, для которого

"Север превыше всего" и «Стаф — нормальный мужик».

Похоже, Макс, учитывая новые вводные об его верности клану, действовал абсолютно правильно и закономерно, когда хотел убрать гниду с помощью «отложенной смерти». Получалось, я отсрочил гибель ублюдка.

Дерк точно знал, что «охотники за тенями» — вымысел, а когда ему стало известно о беспочвенности слухов, то у него возникла гипотеза о происках конкурентов, где мне определена роль застрельщика. Вызов демона и купол позволяли избавиться от третьих лиц, не только от Давлетшина.

Опять между делом выяснил имена предателей Дома Морозовых. Узнав, что я стал обладателем артефактов с подручных, у визави зашевелились волосы на голове. Их парализация не коснулась. В глазах интригана теперь плескался настоящий ужас, он понял, откуда мне известно про «Собиратель Душ», как и появился арсенал дознания. И готов был говорить и говорить, прося только об одном — просто убить. Ведь он "будущий", по его заверениям, если я правильно скрою следы, никогда не узнает о моей роли в его гибели. Наоборот, поможет во всех начинаниях! (Ну да,

прям верю.)

Параллельно выслушал не один и не два десятка матов.

— Зачем убивать окончательно меня? Я же ничего тебе плохого не сделал! Ты… Ты погибнешь сам, но у тебя будет возможность переродиться, а у меня нет… — порой звучали и такие нелогичные конструкции, абсолютно не вяжущиеся со сказанным ранее и реальными его делами.

Паника. Да, она.

И абсолютно правильно, что не стал сразу говорить о возможности поставить точку в его любых жизнях.

— Ты пойми, быка не берет магия, у него защита на уровне AAA++, то есть ты его шкуру даже не поцарапаешь. Да даже если удастся каким-нибудь сверхмощным заклинанием нанести вред, то он восстановится… Ослабить же, чтобы регенерация не купировала урон, ты не сможешь. Ты не теневой лорд! У тебя нет такого оружия, которое сможет пробить его реальную броню! И ты умрешь! Понимаешь, умрешь?! Но почему должен вместе с тобой сдохнуть и я? Зачем меня-то утаскивать за собой?

И так по кругу. Конечно, добавлял он ремарки после ответов. Я же не говорил о своем новом

статусе и титуле. Уже понимая, какую ошибку совершил, когда вместо перезарядки «Теневой разрывной стрелы хаоса», выбрал другую позицию.

Чертова усталость! Только она причина! Иначе бы вряд ли вместо высшего демона, пусть и не разумного (наоборот, это ещё один отягчающий фактор!), в приоритете угроз поставил на первое место прикрытие Феликса, его приспешников.

Сука!

И ведь ничего из алхимии нет для бодрости. Для прочищения мозгов. Самообладание+ — из другой оперы. Но им думал воткнуться непосредственно перед боем с тварью.

Время для подготовки приближалось слишком быстро, многие вопросы хотелось задать, однако для принятия правильных решений требовалось выяснить некоторые нюансы. Теоретические.

— Кто такие Иные?

— Иные, это Иные. Кто-то утверждает, что они потомки Предтеч, идущие своим непонятным путем. Кто-то, что обычные смертные, попаданцы на Нинею, которые прошли через определенные трансформации тела и сознания в результате некого особого Пути. Есть мнение, что это другая раса. А правда заключается в том, что неизвестно

даже как они выглядят по-настоящему. Принимать могут множество обличий, зафиксировано точно, человеческие и демонические, не имеют магги, но как-то прописывают сами себя в Системе, доступ к которой осуществляется через нашу Пирамиду. В чем их цели? Где их место обитания? Никто доподлинно не знает, даже их агенты среди нас. Однако абсолютно точно известно, что пытающиеся помешать данной силе долго не живут. И ничего не помогает от перехода, как говорят у вас, в Чертоги Великого Холода. Вся информация по ним, засекречена ЦК, даже для обладателей золотого статуса. Инструкции простые: при встрече — не мешать, не обращать внимания, отойти в сторону, если действия этих сущностей напрямую не вредят самому существованию Пирамиды и Шестнадцати.

— Отчего их боятся небожители?

— Лет пятьдесят назад, когда мы плотно взялись за изучение Иных и, даже, по скупым обмолвкам, нескольких поймали, то семеро членов Совета неожиданно умерли. Как раз те, кто требовал прижать к ногтю эту потенциальную угрозу. Остальные, наоборот, призывали к сдержанности. Все слепки сознаний непримиримых были уничтожены непонятно до сих пор каким

образом. Тайна столетия. Но даже если бы они сохранились, то не помогли, так как была кем-то поглощена энергетическая сущность семерых, умерших от непонятной болезни. Вот так вот, — улыбнулся визави, — Ещё известно точно, если им не мешать, то посторонние разумные не страдают от их деятельности. Как раз встреч с ними зафиксировано очень много. Счет идет на десятки тысяч.

— Им известно о Пирамиде в два-два?

— Не знаю, — ожидаемый ответ, но важный.

Если тень — это некий Иной, то понятно, почему он очень сильно удивился, когда я начал с ним торговаться за пленных бандитов. Чужой ожидал содействия. Мля… И ведь никому не докажешь, что от незнания геройство… Хотя… Вранье это самому себе, даже зная — не отступил бы. В этом уверен на двести процентов. Так что… Я крут! А вы — черти!

Что же, последний, ставший актуальным вопрос.

— Почему ЦК проводит политику против чёрных?

— Для ослабления великих кланов. Слишком стремительно начали набирать те силу. А каждый раз, как они в себя начинают верить, то

взбрыкивают, пытаются сбросить оковы. Последнее никому не нужно. Это трата ресурсов. ЦК же тоже ограничен максимальным количеством разумных, которым Пирамида обеспечивает райскую жизнь. Мы достигли предела. А ещё у нас… горько это осознавать, но процентов шестьдесят, если не семьдесят, реальных бездельников, которые живут в своих иллюзорных мирках, не принося пользы обществу. И да, с каждым годом таких все больше. Но никого не подвинешь. Не выкинешь наружу. Мы сильны, но постепенно становимся все слабее из-за этой инертной массы. Вместо того, чтобы избавляться от заразы, как от шелудивых котят, а отсюда забирать лучших из лучших, выбран самый дебильный путь — все члены нашего общества одинаково полезны. Похоже, наши правители уверовали, что вроде бы достигли некого парадиза при жизни и большинство проблем решено. Поэтому если поддерживать баланс, то все так и будет оставаться прекрасно. Как этого достичь, когда численность великих кланов год от года растет? Приводить к полной покорности? Сажать во главе только своих? Затратно и игра не стоит свеч в дальнейшей перспективе. Проходили уже. Всегда найдутся революционеры, которых не

будут сами же элиты стреножить, а там опять уменьшение потока ресурсов надолго. Развязывать для ослабления большие войны — это тоже сказывается на поставках и отражается на уровне жизни всех наших жителей. Проводя же политику неприятия чёрных, дестабилизируется обстановка внутри кланов. Социальное напряжение растет, им становится не до борьбы с игом. И назначение недочеловеками определенной группы людей, имеющих ярко-выраженные признаки инаковости, работает надёжно. Все другие группы воспринимают данный факт как незыблемую истину. Это в наших душах — поиск врага, злодея, даже низшего — вовне, а не внутри себя. И подобная идеология, как всякая деструктивная, навроде неолиберализма или коммунизма, самопрозводится без особой подпитки, главное — задать нужный вектор и не мешать росту. Адепты сами всё сделают, как в поговорке про молящегося дурака. То есть, усилий прикладывается минимум, а разрушительный для среды результат достигается максимальный. И это отличная политика, правильная, ещё бы лучших отсюда забирать, а уродов всяких выкидывать наружу. Тогда она даст невероятные плоды.

— Это ты знаешь от своих покровителей в Со-

вете?

— Нет, конечно. Но это понятно каждому более или менее разумному человеку, знающему реальное положение вещей и не зараженному бациллами веры во всякую херню.

Ясно, что ничего не ясно. Могло быть, как говорил Джонни? Да. Но с такой же вероятностью, имелись и другие причины. Весомые. Какие? Сейчас даже голову ломать не хотелось. Это надо после отдыха размышлять.

Да, вопросов оставалось не счесть. Но в целом… Я перевыполнил пока все нормативы для понимания картины происходящего вокруг. Как и получил базис для принятия судьбоносного решения.

А время поджимало.

Сначала активировал «Собиратель», а затем воткнул оппоненту в висок кинжал «Похититель Душ». Жертва не успела заорать, в её глазах не промелькнул безумный ужас. Лишь появился кристалл, указанные артефакты и браслет. Умер урод практически как во сне. Конечно, хотелось, чтобы помучился, одна только организация поставок человеческих органов демонам чего стоила… Но возиться не имелось времени. Да и сам результат меня устраивал — больше не

воскреснет.

Перед глазами знакомое: *«Внимание! Внимание! Немедленно покиньте опасную зону! Относительно безопасная — 10 метров. До срабатывания „Аннигилирующего Огня Релакса“ осталось: 29…28…».*

Отлично!

Оставалось уничтожить какую-то рогатую скотину, вынудив её ударить по куполу Отрицания, для чего не снимать, и на законных основаниях списать Феликса. Живым воочию я его не видел, а труп… Он вместе с телом Джонни растворился в пространстве после работы «Утилизатора», а «Чистильщик» окончательно избавил этот мир от биологического мусора.

Я выскочил под невидимостью от брони наружу за пятнадцать секунд до обнуления таймера.

Заклинание, точнее, призванные им силы, окончательно заполирует здесь все, дополнительно сумятицы внесет неразумный демон.

И если не допрашивать меня с пристрастием, до истины не доберется никто.

Неожиданно как получилось. Я же практически закрыл глобальные вопросы. Оставалось разобраться с Пиглем, являвшимся посредником-конкурентом Че-Че, может, даже сдать его

Фермопилам. Ещё с Никодимом — не нравилось мне шипение и непонятные движения куратора. Ну и со стоящими за Миланой и Тимуром товарищами, если последние попытаются вернуть артефакты.

Дуэлянтов Голубца и Бабку — теперь как угрозу я не рассматривал, несостоявшегося конокрада арса — тем паче. Перерос. И это лучше, чем всех убивать. Для вправления мозгов крылато-рогатой эскадрильи существовало верное проверенное средство — нагайка. Рука пороть не устанет. Блек Стоун — выплатят виру и выдадут хитреца, Вилли обретет лучшего на свете компаньона, а подонки, шуршащие вокруг Черного дома, при моем появлении разбегутся по углам, как тараканы при включении света.

Вроде бы все распланировал на ближайшее время, не ответил лишь сам для себя на важнейший вопрос: стоило ли говорить Давлетшину о переносе Пирамиды в результате экстренной эвакуации по другим координатам?

А ещё, хотелось с ним пообщаться по душам, как с Джонни…

Глава восьмая

Сфера Отрицания скрывала полностью трехэтажное здание с таверной и прилегающую территорию рядом. Когда сработало заклинание самоуничтожения ключа, то наружу не вырвалось ни звука, не отобразились и другие изменения. Для стороннего наблюдателя картины городской улицы оставались неизменными. Маскировочный барьер транслировал окружающим старые изображения действительности, взятые за константу в момент его развертывания. Причем отметил сейчас не некую зацикленную картину, а реагирующую на изменяющиеся внешние погодные факторы, в полном соответствии с ними. Например, порывы ветра, проносящиеся снаружи, раскачивали в такт уже несуществующую вывеску над тем же заведением средневекового общепита, ручьи по мостовой то замедлялись, то убыстрялись вместе с меняющейся интенсивностью дождя и падающими каплями.

С помощью дрона я отследил все изменения внутри — знакомая вспышка, ревущее пламя, не сжигающее, но распыляющее, в конечном итоге на атомы (так подумалось) саму материю. Здание вместе с фундаментом исчезло в долю

секунды. А на его месте образовалась глубокая воронка. Несмотря на присутствие в названии заклинания «огня» и где-то внешнюю схожесть с ним, края ямы не оплавились, никак не подверглись воздействию высоких температур и строения по соседству. Огромные объемы камня и земли просто испарились, обнажив на пару секунд многоуровневые коммуникации, начиная от тоннелей с ливневой канализацией и заканчивая какими-то служебными или тайными проходами. Многие конструкции начали сразу обрушаться, а брусчатка тротуаров сверху поползла вниз, откуда навстречу ей хлынул поток грязной воды. Мутная жижа стала стремительно заполнять рукотворную чашу. И за какую-то минуту добралась до половины, замедлилась, лишь когда до края оставалось около метра.

Я не только наблюдал и пытался понять, как можно использовать изменения в рельефе местности в предстоящим бою, но и первым мысленным потоком сосредоточился на решении текущих задач.

Первое, обрадовался, что теневая энергия в хранилище вновь достигла максимума. Не думая и не размышляя (все было спланировано заранее), сразу же «перезарядил» теневую разрывную

стрелу хаоса. В итоге, на текущие расходы осталось две с половиной тысячи единиц. В целом же, Джонни оказался круче Феликса, что демонстрировал тот же ранговый счетчик, сейчас там показатель достиг 18 172 тысячи из миллиона. «Собиратель Душ» тоже однозначно свидетельствовал о некой большей энергоемкости Дерка: 2 949 722/10 000 000. Интересно, хоть и ничего непонятно.

Второе, возникла запредельной сложности дилемма из-за единственного тайного слота под артефакты, содержимое которого не должно было уничтожиться от корректирующих действий «Разблокировщика». Крио-поле, согласно вводным, будет около 50 000R в течение двух часов, я тогда сразу же подумал об установке «Блокиратора Эймена», но таким образом, чтобы сохранить этот важнейший арт. А заставила задуматься и начать сомневаться в правильности собственных действий, полученная линейка Кронга.

Да, здесь каждый элемент требовал для привязки помимо 200 000 е. м. э, ещё и артефакт не ниже уникального класса. И таких у меня из категории «не особо жалко» — два «Хозяина боли», остальные прочно увязаны в будущие схемы (с киборгов пока не определялись). «Собиратель»

— не рассматривал, только он гарантированно позволял окончательно убивать бессмертных, которых вокруг расплодилось много, учитывая вторую Пирамиду. Мечтал прямо сейчас поставить обязательно «Доспехи», а вторым в тот же слот либо «Стремительность», либо «Ауру». Но тогда с мощнейшей защитой от крио, которая требовалась в обязательном порядке, пришлось бы попрощаться в конечном итоге.

И хотелось, и кололось.

Вновь прочитал справку по демоническому созданию:

Собственное имя: *Итрельхдегор*.

Ранг: высший неразумный демон.

Вид: Чешуйчатый болотный огненный бык.

Класс: ездовое животное, средний сокрушитель.

Защита: от магических атак — внеранговая (распространяется на всадника, собственные атаки животного на него так же не действуют); от физических — соотносима с AAA+ рангом; от ментальных до A включительно.

Способности:

Регенерация Тра — 1 раз в 15 минут способен восстанавливать до 75 % повреждений (критических в том числе, срабатывает

в автоматическим режиме) при наличии крио-поля интенсивностью 30 000 R/ч и выше расходуется 15 % от собственного запаса энергии, при его отсутствии до 75 % (зависит от тяжести ранений).

Пронзающий взор Тра — 1 раз в 1 минуту способен увидеть любые объекты в радиусе до 200 метров, чьи маскировочные свойства ниже AAA+ ранга, а также все энергетические потоки и другие аномалии. Затраты: до 2 % от собственного запаса энергии.

Огненное дыхание Тра — 1 раз в 7 минут способен выдохнуть облако плазмы радиусом до 1,5 метров AAA+ ранга на расстояние до 125 метров. Скорость снаряда до 450 м/с. Затраты: до 15 % от собственного запаса энергии.

Пламенный взгляд Тра — 1 раз в 10 минут способен атаковать цель 6-ю огненными стрелами AAA+ ранга (3 залпа по 2), выстреливаемыми из глаз на расстояние до 200 м. Затраты: до 5 % от собственного запаса энергии на один залп.

Отражение Тра — 1 раз в 5 минут способен отразить любую рандомную магическую атаку обратно (с вероятностью около 25 % усилив её на ранг). Затраты: не требует до-

полнительной энергии.

Сокрушительный рывок Тра — 1 раз в 8 минут способен на коротком отрезке (до 100 метров) достигать скоростей до 1000 м/с. При этом врезаясь в любые преграды дополнительно воздействует на них таранным ударом, соотносимым со взрывом мощностью до AAA+, при этом сам бык и наездник не страдают. Затраты: до 25 % от собственного запаса энергии.

Дрожь земли Тра — 1 раз в 5 минут вызывает локальное землетрясение максимальным радиусом 150 метров, мощность зависит от различных факторов. Затраты: до 24 % от собственного запаса энергии. Применяется для разрушения укреплений, магических в том числе.

Круговая стена огня Тра — 1 раз в 30 минут способен создать расходящуюся круговую волну огня ранга AAA+ высотой до 10 метров на расстоянии до 50 метров. Затраты: до 45 % от собственного запаса энергии.

Объем собственного хранилища крио: от 50 000 до 500 000 единиц, восполнение до 5 000 R/с (коэффициент 1 к 10 по отношению к внешнему крио-полю).

Дополнительно: 1 раз в 12 часов способен самостоятельно трансформировать зубочелюстную систему в зависимости от текущих задач. 1 раз в 3 минуты может усиливать удары рогами и копытами, а также накладывать на них огненные эффекты.

Да, описание не такое подробное, о каком мечталось, но все же лучше, чем раньше — "атака и защита «не определены»". Заставляла задуматься ещё одна неизвестная: как чистое крио соотносилось с магической энергией, если соотносилось в данном случае? И что лучше для работы?

А так, у низших и высших разумных и дальше будет отображаться полная неопределенность, если только не удастся полностью их просканировать. Всё дело в том, что минимальные и максимальные границы не могли быть точно определены — демоны, так же, как и люди, могли использовать артефакты, совершенствоваться, повышать характеристики, обретать новые способности. В общем, темный лес. А если руководствоваться в действиях и планировании только справкой, можно очень и очень удивиться. Вплоть до переезда в Чертоги. Например, что могло сказать магги обо мне? Показать возможные собственные характеристики? Исходя из

статистики чёрных новичков, вывести умозрительно усредненное значение? Как итог, угодить пальцем в небо. Даже просвети меня с ног до головы, оставались в секрете, и без теневых способностей, демоническая и тайная ячейка, а ещё имелся Ледяной Кровопийца.

Данные мысли промелькнули фоном, вторым потоком, давно всё на данную тему обдумал, ещё в тот момент, когда пришло сообщение, что «базы развернулись и к работе готовы». Я сразу же во время сбора проверил их.

Так вот, даже такое краткое описания предстоящего противника позволило сделать выбор. «Доспехи Кронга» не смогли бы меня уберечь от любой из специализированных атак твари. Максимум, что они сделали бы — подарили ложное чувство защищенности. Поэтому убрал всё в специализированный контейнер.

Выживу, постараюсь их поставить так, чтобы ни одна собака не узнала.

Сейчас вроде бы тактические задачи простые — купол, поставленный Любомиром и Ко, не сможет удержать внутри тварь, сопротивляться её натиску. Следовательно, быка нужно выгнать отсюда как можно скорее, иначе ничего не поможет. Монстр просто не заметит урона от моего

оружия, восстановится. Не зря ведь Джонни дополнительно с призывом, при помощи артефакта «Крио-шторм» с отложенным действием (на данном этапе возможности его обезвредить или остановить не существовало) создавал локальную область с повышенной концентрацией R в радиусе до трех сотен метров на два часа.

«Блокиратор Эймена II» встал штатно в секретную ячейку, сам процесс привязки сожрал почти двести тысяч единиц маны из аккумулятора, который я тут же заменил на полный. Мало ли, как повернется. Прогнав такие объемы энергии, сейчас не чувствовал никакого дискомфорта, и доподлинно пока было неясно, связанно это с возросшими запредельно характеристиками или же с опытом, чего не сбрасывал со счетов. Так как про такое проговаривали многие вокруг.

Переместил «Абсолют Крио» в активные слоты вместе с «Призрачной аурой». Ожидал сюрпризов в момент прибытия, как и любого развития событий. Плохо, что невозможно было сбежать… Стоп! А если воспользоваться именно бестелесностью для преодоления препятствия? Или пусть стены барьера непрозрачные, но нельзя ли за его границы выгнать того же разведчика? Не проверял. В случае удачи открылась бы возмож-

ность телепортироваться. Впрочем, уже поздно. И для экспериментов не оставалось времени, а, главное, Т, а если гипотезы в бестелесном виде окажутся несостоятельными, тогда останусь без одного из главнейших козырей.

Отмечал у других, но теперь и у себя, что зачастую тоже мыслил старыми категориями, не успевал учитывать новые возможности и способности. Плохо! Или это усталость? Да, плевать, в любом случае умные мысли должны все же приходить «до», а не «после».

Но сделал пометку — проверить.

О своей гибели не думал, если сдохну, будет все равно, вот если выживу, тогда и займусь.

А до прибытия демонического создания оставалась всего лишь минута или целая минута. Адреналиновая накачка достигла апогея, вместе с дьявольским переутомлением создавала довольно интересный эффект — все сделаю для победы, но, в целом, будущее безразлично.

И ещё, нет-нет и обращался позвоночник в ледяной столб от самой мысли, какому чудовищу я готовился бросить вызов. Точнее, уже это сделал.

Страшно? Ещё бы… Но с паникой знал, как бороться, чтобы никакие деструктивные эмоции не привели к необдуманным решениям. Поэтому

последний штрих — укол «Самообладания+» в руку. Неизвестный алхимический состав моментально привёл чувства в порядок, задавив не только боязнь, но и даже некий азарт, оставив лишь решимость действовать и ясность мыслей. Прочистил их пока лучше всякого бодреня.

Девять… восемь… семь…

Я готов.

Сосредоточен.

На трех секундах таймера активировал «Абсолют Крио». Согласно условиям, первые мгновения перехода твари в нашу реальность фон вокруг будет запредельным, потому что одновременно активируется и «Крио-шторм».

Ожидал появления стандартного зеркала портала, но чудовище будто материализовалось из воздуха в метре над фонтаном. И рухнуло вниз, могучими конечностями расплескивая и разбрызгивая воду, которая достигала ему всего лишь колен. Вместе с появлением гостя и местная радиация рванула в красную зону. Стрелку счетчика положила до упора.

Не зря подстраховался!

На пике оно превышало в разы 75 000R/ч — максимум для «Блокиратора Эймена». Джонни точных значений не знал, но смеялся: «Тебе

хватит!».

— Не хватило, мразь! — выдохнул вслух.

Мгновенный взгляд на существо заставил волосы зашевелиться на затылке и возник вопрос, а по Сеньке ли шапка? Нет, когда смотришь на голограмму, где для понимания размеров, рядом присутствовала человеческая фигура — одно ощущение, а когда видишь эту гору в каких-то двадцати метрах от себя — совершенно иное.

Монстр, действительно, силуэтом походил на обычного быка. До холки я мог достать лишь кончиками пальцев, если вытянул бы до конца вверх руку и встал на цыпочки. Ещё дополнительно полметра высоты ей придавал двойной костяной гребень вдоль позвоночника. Скорее всего, между первым и вторыми его зубцами размещалось седло, раз животное относилось к ездовым.

Мощное черное копыто пусть и не размером с таз, но внушающее уважение, показалось из воды, когда тварь недовольно ударила передней ногой, поднимая фонтаны брызг. Землетрясения не случилось, но дно, похоже, гость проломил, учитывая, как стремительно стала убывать жидкость, из прозрачной превратившись в грязную муть. Бык же наклонил вниз здоровенную бронированную башку. Рога же антрацитовые,

огромные, изогнутые и направленные вперед и вверх. Между их оконечностями не менее двух с половиной-трех метров.

Чудище сплошь покрыто изумрудно-золотистой чешуей, даже на вид выглядящей непробиваемой, и там, где позволяли и не мешали движениям — такого же цвета разнокалиберными, но симметричными, броневыми пластинами, с наростами из шипов.

Широкий лоб, как наковальня; необхватная могучая шея; широченная грудина, закованная в панцирь; узкий круп, словно в бронетрусах; мощные бедра в накладках… И все тело сплошь перевито мышцами, которые перекатывались под несокрушимыми естественными доспехами.

Отметил треугольные уши чуть ниже и дальше основания рогов. Глазищи огромные, налитые не кровью, а бушующим пламенем. Хвост подкачал — обычный, коровий, пусть и покрытый так же чешуйками, но заканчивающийся пушистой кисточкой. Не хлыст, не скорпионье жало — это порадовало ещё во время первичного изучения. Не хотелось бы, чтобы в спину прилетел костяной клинок. А оседлать же чудовище не просто постараюсь, я это сделаю, иначе сдохну. В любом другом месте шансов на выживание не

оставалось, как не моделировал бой ещё во время беседы с Джонни.

Сейчас находился под невидимостью, замер за углом дома, наблюдал за происходящим своими глазами и через камеры разведчика.

Первым мысленным потоком оценивал новые вводные, а вторым отмечал, что пиковое значение крио продержалось не больше пары мгновений, а затем замерло на пятидесяти пяти тысячах шестьсот двадцати трех эр. Нормально.

Бычара тем временем поводил своей здоровенной тяжелой башкой по сторонам. Вместе с телодвижениями я смог заметить в магическом зрении, как от него, разрастаясь, пронеслась сфера, слегка отливающая рубиновым цветом, незримая для обычного глаза. Вот титаническое животное недовольно взрыкнуло. Нервно ударило копытом, разбрызгивая остатки грязи в фонтане. Затем окинуло злобным взглядом окружающее пространство, с хрипом выдохнуло из ноздрей клубы черного дыма. А у меня в этот момент словно наэлектризовался каждый волосок на теле, и интуиция взревела сиреной противовоздушной обороны.

Бык ударил, точнее, врезал, так врезал!

От тварюги рванул во все стороны ревущий

поток пламени высотой около пяти метров, испепеляющий все на своем пути. Хорошо, что к чему-то подобному готовился, поэтому успел активировать «Призрачную ауру», на полминуты став бестелесным и неуязвимым.

Огонь пронесся и через меня, смел купол Отрицания, вскипятил и испарил большую часть воды в котловане, превращая облако пара в ничто. Ушел дальше. Через секунду врезался во внешний барьер — тот тревожно замерцал даже надо мной, но устоял.

Нет, я видел уже не раз и не два действия разрушительных заклинаний, работавших по площадям. Сам использовал. Но здесь отчего-то пробрало, заставило проникнуться.

Высокие готические шпили, башенки, и верхние этажи редких домов соотносимыми с обычными земными пятиэтажками, разом потеряли опору. Повисели немного в воздухе, а затем устремились вниз, ускоряясь и ускоряясь. На поверхности, обращенной в камень и стекло и пестреющей багряно-желтыми ручьями и лужами, нет-нет и вспыхивали огненные всполохи. А над всем поднимался пепел тучами и черный дым.

Я перешел сразу же на замкнутый цикл ды-

хания.

В целом, доспех должен был выдержать экстремальный режим. А раскалилось вокруг всё. Совершенно иначе действовала магия животного, нежели «Гнев Тора».

Мысли пронеслись в краткие доли секунды.

Сразу же стало понятно, чего добивался бычара. Он атаковал затаившегося врага, если мой купол смел не замечая, то впереди и справа от животного, метрах в ста, оказался ещё один.

Удивительно сейчас было лицезреть посреди адских картин с ручьями из лавы, будто половину стеклянного шара, эдакой детской игрушки, внутри которой вполне целым оставалось непонятное высокое строение, выглядящее как одинокая готическая остроконечная башня. Может культовое сооружение? Там продолжал идти дождь и морось собиралась туманом.

Ещё не успели достигнуть поверхности верхние этажи зданий и крыши, попавших под удар магической огненной стихии, а бык уже плюнул сгустком плазмы в защитный купол. Шар, ревя и вращаясь, врезался в незримую преграду, сначала растекся по ней, казалось, бы без результата, но в следующий момент с хлопком барьер рухнул, а убийственная материя оказалась внутри.

Полыхнуло неплохо, однако четвёрка фигур в анатомических чёрных доспехах успела прыснуть в разные стороны, словно тараканы, застигнутые врасплох. Автоматически вычленил: СБ ЦК, ЦК, ЦК, ЦК… Они готовились не сражаться, а убегать. Вот только куда? Вероятно, лишь глухие шлемы не позволяли крикам ужаса вырваться наружу. Но их присутствие здесь порождало и другие вопросы у второго мысленного потока. Джонни ошибся, сопровождение Феликса находилось под куполом. Поэтому… Железный следил за ним, а не за мной? Все могло быть.

Монстр же мгновенно, как в тире, расстрелял чекистов огненными стрелами из глаз, которые очень метко разили, несмотря на скорость жертв и то, что они рассредоточивались.

Четыре вспышки — четыре испаренных человека.

Готовы!

Блеснули кристаллы.

Ни о каком подборе халявы не могло быть и речи, если был бы идиотом — тогда постарался бы.

Один заряд достался и мне, как и предполагал, не помогла невидимость, чудовище безошибочно определило местоположение. Пронесшийся свозь меня вытянутый заряд с тихим шелестом

ушел дальше.

И в этот момент с грохотом начали достигать поверхности камни и кирпичи из кладок, черепица, бревна и стропила крыш. Ощутимо содрогалась земля под ногами. Взметались тучи пыли и пепла. Одновременно температура окружающей среды стремительно снижалась. Вот огненные текущие ручьи сковывал каменный панцирь, где-то начало блестеть стекло. Что-то из деревяных конструкций вспыхивало, но тут же гасло. Начали с шипением достигать поверхности капли дождя. И сразу же и эти звуки отрезало.

Ещё несколько секунд и, казалось, безумием, что меньше минуты назад здесь находился филиал Ада.

Странно.

Сначала включил «Блокиратор», не став уповать на автоматический режим, затем деактивировал раньше времени «Абсолют».

Ну… Поехали!

«Ошеломление»!

Оно прошло, обездвижив тварь на двенадцать секунд, о чем, к моей радости, оповестила магги.

Бычара обмер.

И это был самый скользкий момент в стройном плане, если бы не получилось, вышло бы гораздо

хуже, если не сказать жестче. Даже думать не хотелось, какие пришлось бы выписывать пируэты и как сделать, чтобы оказаться на спине исполина. Не думая, не размышляя, в следующий миг я в высоком прыжке приземлился на загривок твари, как раз и бестелесность спала. А уже через десятую долю секунды взялся загонять полуторный меч между костяным гребнем и лопаткой чудовища.

Первый удар и острие лишь скользнуло по бронированной пластине, второй так же — не принес успеха, третий, четвертый… Я не отчаивался. Восьмой вышел на загляденье, сказался наконец-то теневой эффект. И клинок утонул по рукоять в теле монстра, нет, не будто в воду погрузился, а скорее вошел в густое масло. Уверен, исходя из наглядной схемы, предоставленной справкой — вогнал его в огромное сердце. Вокруг убийственного проклятого живого металла мгновенно сомкнулась плоть, удерживая меч не хуже лучших ножен. Регенерация впечатляла, потому что даже капли крови не пролилось.

Отличный результат!

Главное, чтобы не выпал. Я пока не использовал «разрыв плоти». Рано и бесполезно. И ещё, чувствовал непонятно каким образом, что «по-

хищение жизни» заработало. Однако видимых эффектов не наблюдалось, как и косвенных — не хлынул поток Т в хранилища, не увеличивался уровневый показатель оружия и общий ранговый, да и на мне никак не сказалось. Никакого подъема сил или других изменений.

С момента начала действий прошло всего пять секунд.

Следующее.

Подобрался близко к шее.

Проявил свою убийственную цепь с кинжалом на конце, а с грузом удерживал в правой руке. Гибкое оружие, повинуясь воле, обернулось вокруг шеи, серповидный убийственный аргумент оказался в левой. Пришлось даже свешиваться. С силой потянув на себя за оба конца, применил «острые грани». Неизвестно сколько раз, ставшая цепной пилой кусуригама скрежетнула без всякого результата по броне, но в итоге оказалось глубоко в плоти, где-то в центре шеи. Опять отметил, что несмотря на тяжесть нанесенных ран, кровопролития так и не случилось. Однако, пока оно мне и не требовалось, важнее — тот самый вампиризм. И он работал!

Я же успел прежде, чем оцепенение с животного спало, распластаться, будто мотоциклист в

седле, между первым и вторым зубцом широкого гребня. Дополнительно уцепился свободной левой рукой за этот нарост, в правой сжимал Живое жало Кровавой тени, как поводья. Впрочем, даже не думал, что получится управлять тварью.

Вот бык встрянул головой, недовольно рыкнул.

Складывалось впечатление, он не замечал никаких изменений, ему не причиняли боли инородные предметы в теле.

Пора его выгонять из-под купола и не дать начать кататься на спине, чтобы избавиться от непрошенного наездника.

Ещё сильнее вжавшись, активировал «испуг», прицелившись им в голову.

Бычара взревел как-то тонко, в отличие от прошлых раз, когда рокотал басовито, гулко и протяжно. И подпрыгнул на месте, высоко задрав задние ноги и разворачиваясь в воздухе, тяжело приземлился. Рванул вперед с места. К моей радости, направление движения совпало приблизительно с маршрутом, по которому я прибыл сюда. И мы должны были прорваться через барьер неподалеку от моего входа.

Бычара несся, как скоростной поезд, поднимая за собой тучи пепла.

Он не обращал внимания на преграды в виде разной величины куч мусора — все, что осталось от многочисленных зданий, точнее их верхней части. Сметал, будто пух. Влетал в пылевые облака, создавал ещё более густые.

Пер по идеальной прямой, никуда не сворачивая.

Успевал мотать башкой и гудеть, как паровоз или теплоход, порой прыгал вперед, и тогда летел, как снаряд.

Многотонный. Убийственный. Убойный.

За пару десятков шагов до барьера, нас вместе с бешенной тварью окутало дополнительное силовое поле. Чешуйчатый тяжеловес ускорился запредельно и врезался рогами в кажущуюся непреодолимой преграду. Они вошли сантиметра на три. И оглушительное «Бдум!», будто голову в колокол сунул, а некий долб… добрый самаритянин врезал по ней кувалдой.

Полнейшая дезориентация.

А дальше последовала жесткая остановка, будто идиот в поезде стоп-кран дернул. У меня от перегрузки, едва сердце не оказалось в горле. И каким-то образом, сам не поняв как, оглушенный, вылетел из импровизированного седла, перекатился по короткой шее (конечно, в пропорциях

тела) и вместе с ослепительной вспышкой перед глазами, оказался на морде, обхватив её ногами, дополнительно рефлекторно уцепился за основания рога левой рукой. Удобная там оказалась выемка.

Поставленный Любомиром и усиленный соратниками купол устоял перед нашим натиском.

Моя полусекундная прострация, как и бычары, которого тоже неплохо заглушило.

Проверка всего.

Меч продолжал оставаться в теле гада, который вновь взревел и недовольно ударил копытом передней ноги. Клинок же лучше всяких ножен удерживала плоть, толстая кожа и броня, ещё и эфес зацепился за костяную пластину. Да, бастард пронзил могучее сердце, но запредельная регенерация чудовища, его жизненная сила пока позволяли игнорировать тромб из живого проклятого металла. Тот же выкачивал энергию, делая слабее существо из иных планов бытия. По крайней мере, я на это надеялся, исходя из рассказанного Джонни. Главное, вытащить титана из зоны с запредельным крио.

Гладкий шар и серпообразный кинжал, за рукоять которого удерживался до этого, сейчас свисали на цепях с разных сторон от могучей

шеи. Бубенцы.

Я умудрился из своего положения, подтянуться, материализовать кинжал в правой руке. И шесть раз им ударить в ухо под углом.

Постарался достать до мозга. Проверял осуществимость задумки, раз так все звезды сошлись. Только дважды клинок погрузился полностью, и несмотря на летальность для большинства подобных ранений, этому тяжеловесу видимых повреждений опять не нанес.

Бык замер на мгновение, а затем если бы я не перескочил обратно на своё место, то размазал бы меня по незримой, но непреодолимой преграде, в которую погрузил рога до самого основания со шлепком уперевшись лбом. Вот об такой способности не проговаривалось в описании. Впрочем, я не роптал. Пусть множество нюансов оставалось за кадром, в целом, именно базы по демонам уже позволили выжить неоднократно.

Монстр словно задумался на пару секунд, а затем устроил землетрясение. Он не бил копытами, не ревел, не тряс головой, просто вокруг животного вздыбилась минимум на метр земля и пошла убыстряющейся повышающейся волной. Она собирала и тащила все — от черепицы и мелких обломков, до валунов, которые выворачивала от-

куда-то из глубин земли. Вскрывала и обваливала поверхность — похоже ломала потолки каких-то пустот. В одном месте позади нас вверх рванул грязевой фонтан, который с плеском опустился, в следующие мгновения превращаясь в небольшую быструю реку, а отнюдь не ручей.

Все отмечал через камеры дрона, а впереди с тонким-тонким звоном, резонирующим в ушах, преграда исчезла. И мы оказались неподалеку от того места, где я входил. Удивительно было взирать сейчас сверху на «мирные» и не пострадавшие кварталы средневекового города. Среди которых образовался выжженый перекрученный пустырь размерами с четыре футбольных поля с мутной рекой и озером.

От быка вновь разошлась сфера «пронзающего взора». Понятно, ориентировался.

Метрах в семидесяти, если смотреть вперед и влево, находился Любомир в окружении учеников и каких-то незнакомых людей, всего я насчитал пятнадцать человек. Ирии и остальных членов совета при Альфреде поблизости не заметил.

Грозовой маг явно готовил нечто убойное, судя по тому, что стоял в центре пентаграммы, а по краям правильной пятиконечной звезды нахо-

дились его присные и, похоже, вливали в него энергию. Сам колдун левой рукой воздел в небеса трезубец цвета серебра. В его центральное острие постоянно били разноцветные молнии, словно из колодца со стенками из мутных серых облаков.

Все демонстрировал дрон, загнанный на максимальную высоту.

Бык, с которого уже спал эффект ужаса, грозно рыкнул. Поворачиваясь на месте, для чего перебирал задними ногами, навелся на новых действующих лиц. Его морда мгновенно преобразилась, у травоядной животины выросли саблезубые клыки, каждый сантиметров по сорок длиной, а пасть наполнилась острейшими зубами, характерными для хищников.

Почуяла добычу, падаль демоническая!

Все это происходило одновременно с рывком вперед. И стартанул монстр так — из-под копыт в разные стороны полетели камни мостовой. Скорость набирал, на зависть любому спорткару, несмотря на исполинские стати и такой же вес.

Маг, увидев нас, радостно ощерился. В предвкушении. Складывалось впечатление — его позитивные эмоции вызывал я. Колдун сосредоточил взор именно на мне, если бы не расстояние, то подумал бы, что в глаза смотрел, и так пронзи-

тельно — словно в душу желал заглянуть.

И пока бык жрал и жрал метры и метры пространства, колдун как-то лениво вытянул и направил в нашу сторону экзотическое оружие. С него сорвался разряд, которым гад целился девяносто девять из ста именно в меня. Учитывая, что тот вонзился незримую защиту над моей спиной.

Точно, под шумок к праотцам решил отправить, сука позорная!

Чего не ожидали отнюдь не добрые волшебники и их предводитель, что молния отразится обратно. И прилетело северянам хорошо — с диким грохотом, с пламенем и с содроганием земли. Ударная и звуковая волна понеслись по улице, переворачивая и таща мусор и торговые лотки, поднимая вывески на цепях.

Выжило всего семеро пособников мага, их отбросило в разные стороны. На том же месте, где находился Любомир, мгновенно образовалось непонятное темное марево — эдакое непроницаемое для взгляда чернильное пятно с бесформенными краями. Все фигуранты находились ещё в полете, когда мы оказались в этой рукотворной тьме. Здесь не думая, не размышляя, я активировал «Гнев Тора». Пламя рвануло уже от

меня, не причиняя ни малейшего вреда монстру, и поработав не хуже, чем его собственная волна огня, тоже сметая все на пути, сжигая, но при этом не плавя и не поджигая, сразу обращая в пепел. Он же и закружился вокруг.

Мельком, вторым потоком, отметил итоги: 6575 — в хранилище Т, неплохо дали ученики мага, и он… Нет, того в уравнении не имелось!

Когда пламя опало, а мы вынеслись за границы непонятного образования, оказалось, Любомир не только выжил, но и непонятным образом уцепился за конец длинного хвоста иномирового монстра.

Колдун дико орал, изрыгая маты, и мчался за нами словно на водных лыжах, оставляя за собой две дорожки от пяток.

Отморозок даже не потерял трезубец.

Выглядел как вестник из ада. Черт-чертом!

Ставшие угольного цвета борода и волосы топорщились в разные стороны и дымились, как и изорванная развевающаяся одежда. Морда перекошенная, злобная, от копоти и сажи черная, что та смоль. Цвет лица оттеняли белоснежные зубы — колдун скалился, и такие же белки с бегающими желтыми-желтыми зрачками.

Все события укладывались в секунды и их

доли.

Подумалось, а если бык остановится, где окажется злобный маг?

Любомир, как показала дальнейшая практика, что бы про него не говорили, в первую очередь всегда оставался боевым магом. Поэтому колдун сориентировался мгновенно, выбросил вперед левую руку с импровизированным копьем, явно целясь в пятую точку неразумного противника, мчащегося по улице. С зубцов сорвался тройной лазурный разряд, соединившийся в один центральный.

И вновь громыхнуло!

Угодил садист даже не в круп, а под хвост животине.

Гретты на тебя нет, живодер!

Я думал, что для быка, закованного в лучшую антимагическую незримую броню и в совершенную реальную, с чудовищной регенерацией, этот выпад — комариный укус. Но, похоже, злобный Любомир нащупал пяту этого Ахиллеса. Пусть и не смертельный нанес удар, но крайне чувствительный для скотины. До этого момента монстр не замечал даже метра доброго живого металла в своей туше, как и такой же цепной пилы в шее, тычков за ухо кинжалом перед взятием барьера,

меня самого, а здесь беднягу проняло.

Заглушив теплоходным ревом все остальные звуки, бык резко остановился (с трудом вновь в «седле» удержался). Замер одномоментно, как вкопанный. И тут же практически без промедления скакнул на месте, прокрутившись вокруг своей оси дважды со скоростью пропеллера вентилятора.

Маг, не в силах совладать с инерцией, и не ожидая такого паскудства, сначала, падая, влетел мордой куда-то в область огромных яиц, от которых отчего-то тоже шел дым. Но не выпустил хвоста из руки, поэтому в следующий миг он оторвался от земли, и, сделав вместе с нами один оборот, в середине же второго каким-то образом оторвал кокетливую кисточку на хвосте, и вместе с ней в правой руке, отправился в длительный высокий и стремительный полет. Одиночный выстрел из глаза разгоряченного чудовища пронесся чуть ниже верещащего ругательства, размахивающего руками и удаляющегося колдуна.

Мазила!

Не зверь не птица, летит матерится…

Настоящий электрик, мать его!

Бык же озверел, выдохнул клубы дыма, развернулся, уже намереваясь броситься вдогонку за

обидчиком. И в ином случае я бы не вмешивался, пока могучий зверь не поставил бы жирную точку в паскудной жизни врага, да, моего очередного врага. (Теперь это абсолютно очевидно, как и то, что тот никогда не успокоится). Но Любомир даже сдохнуть без подлянки не мог, потому что несся в область созданного Джонни крио-поля. И если достроить траекторию, должен был приземлиться пусть не там, но поблизости.

Так не пойдет!

Мгновенная перезарядка «испуга», благо ученики принесли мне немного энергии, и его же вновь бычаре.

Рык.

Прыжок.

Попытки нервно лягнуть задними ногами невидимого страшного гада.

Протяжный рев.

И вновь скачка, ведущая за пределы Городища.

В стороны летели камни, тварь сносила углы и стены, мы влетали в дома, проносились сквозь них, за нами все рушилось. Гремело, звенело и грохотало. Я же выжидал момент. Настолько уверился в своем плане, что решил ставить точку в жизни титана возле лагерного купола — дабы добычу ближе таскать.

Радовало, что несмотря на все экзерсисы и па чешуйчатого бугая, меч оставался на месте. А цепь без меня теперь вряд ли кто-то смог бы вырвать.

Особых мыслей не имелось, пока доминировала лишь одна — удержаться. Если бы не характеристики на силу и ловкость в потолок, ещё и опора в виде цепи, но главное, что защитное поле распространялось и на меня, давно бы скачка закончилась фатально. И отнюдь не для животины.

Вот впереди городская стена. Я вжался, приготовился к очередной остановке, но демонический зверь легко пробил её, сокрушил к чертям больше пяти метров кладки! Словно не заметив, и даже дополнительно никаким силовым полем не окутывался. Лишь оттолкнулся, чтобы в высоком и длинном прыжке преодолеть ров.

Мы вырвались на оперативный простор.

И бык пока пер прямо.

Отметил в долю секунды, что наперерез нам со стороны лагеря бежал Давлетшин, за ним спешили, но значительно отставали Альфред и Вилена. Слева впереди мчалась Ирия на панголине, за ней клином выстроилось десяток сестер на боевых котах. Справа и теперь уже с тыла заходили

две пятерки на белых волках, несущих снежных рыцарей с двуручными мечами.

Они серьезно?

Да вы этому рогатому отморозку на один зуб!

Крио ноль!

Пора!

И тут же активировал разрыв плоти от меча и цепи одновременно, судя по тому, как содрогнулась туша бычары, как его внутренности и сердце превратилось в фарш, пусть и ошметки не пропустила наружу мощная броня. Проняло, пробрало сучару! Уже через долю секунду золотое сияние окутало победно взрыкнувшего гада, который немного замедлился.

Подлечился, шакал, полностью восстановился.

Это и требовалось.

Я же подло нанес следующий удар — выстрелил в башку, поймав в прицел мощный загривок и мысленно указав первоочередной целью мозги демона. Теневая разрывная стрела хаоса сработала как нужно. Пронеслась знакомая серая тень, исчезнувшая в голове твари, а затем рвануло внутри так, что вперед выплеснулись мозги вместе с костями черепа, через уши хлынула кровь, дополнительно, словно кто-то перегрыз шею от подбородка твари и до самого затылка.

Отметил появившийся кристалл слева.

Готов!

Сука! — первая реакция на развернувшееся впереди метрах в семи огромное переливающееся зеркало портала. Быка же пока несли рефлексы, тело ещё не поняло, что умерло, продолжая выполнять отданный ранее приказ механически, оторванная голова, точнее, её остатки начали заваливаться вниз. Поток крови только-только вырвался и хлынул из разлохмаченной шеи, словно перегрызенной кем-то зубастым.

Я рванул вперед в прыжке, перемахивая через костяной нарост гребня, сделал шаг по шее, ухватил башку за рог, отшвыривая её в сторону, и тут же оттолкнувшись, сам ушел вправо. Вторым мысленным потоком успел убрать в слоты все оружие сразу же после окончательной смерти твари.

Упал, перекатился, следом шлепнулась тяжеленная башка, разбрызгивая грязь.

В момент моего приземления обезглавленная тварь влетела, чуть заваливаясь влево в телепорт, который исчез с приглушенным хлопком. Первое, что сделал — не думая, не размышляя, с низкого старта рванул к кристаллу. Схватил и убрал его в хранилище.

Осматриваясь, неспешно вернулся к голове. Больше опасности не наблюдалось. Отсюда открывался вид на весь наш путь с животным. Он угольной прямой линией прочерчивал местность от разрушенной стены проклятого городища и почти до барьера над лагерем.

Неплохо порезвились. Это ещё город не получалось обозреть.

— Ты что творишь?! Что ты творишь?! Что я тебе приказал?! — орал бежавший навстречу некрос, растерявший все своё самообладание и вальяжность, — Зачем ты его убил?! Зачем?!

Эмоции именно сейчас начали перехлестывать и меня, до этого момента — практически ничего. Киборг. Вижу цель, не вижу препятствий. Или «Самообладание+» стало отпускать? Но остатки адреналина туманили мозги, сдерживался с трудом, например, хотелось сунуть в челюсть Давлетшину, который оказался в каких-то двух метрах или заорать на него:

— Как это понимать?! Где моя добыча?! — такие бились мысли.

Уже накрывало от того, что тонны мяса, печень, сердце, чешуя, шкура, броневые роговые наросты, несколько десятков органов, которым не имелось аналогов в земной биологии, все

это… стоимостью в десятки и десятки миллионов марок — исчезло в неизвестном направлении. Растворилось. Но и гринды не так важны для меня, как кровь! Кровь, мать её… Высшего, пусть и неразумного.

Стоп!

Тут же, чтобы не пролилось больше ни капли, и никто не наложил лапу на трофей, раздолбанную башку поместил без труда в теневой карман. Она потянула вместе с рогами на двести двадцать четыре килограмма! И это без мозгов! Ему свинец залили что ли?.. Вот это поворот… Или так и должно быть? Вспомнилось из сопливого детства, что масса головы от общей у КРС два-три процента. Черт бы с ним! Сохранятся ли рога, как и другое — плевать! Главное, пару стаканов все равно солью, сцежу ли, выжму! Емкости имелись — купил у Билли Бомса. Затем приму чудодейственное средство, когда можно будет, и все должно получиться — убил тварь я, кристалл у меня. Мечталось о такой же бешенной регенерации, как у чудовища.

Теперь ревизия Т. 4285. Ожидаемо, что убийство неразумного монстра не дало прироста ни к одной из категорий, несмотря на его чрезмерную могучесть. И куда тогда оно выкачивало жизнен-

ную энергию, с кем делилось или выплескивало в пространство? На себе я никаких притоков не ощутил.

Непонятный момент. Так, а с…

— Зачем… Зачем ты его убил? — повторился некрос, перебивая все мысли. Спросил он спокойно, даже дружелюбно, глядя как-то оценивающе, словно видел в первый раз. Дежавю. Примерно так же выглядел Игорь Семенович, когда узнал о гибели демонических охотников в процессе моей инициализации.

— Иначе бы он не только уничтожил меня, но и разнес весь лагерь! Были бы десятки, если не сотни жертв. Меня больше интересует, где мои законные трофеи? Куда ты дел тушу? — когда я озвучил вопросы, глаза учителя налились тьмой. От него повеяло таким желанием убивать — у меня с загривка вниз побежали вниз ледяные мурашки, и это несмотря на адреналиновую горячку.

Пусть свидетелей вокруг много, Вилена опять же, Альфред, Ирия подскочила. Не должен был некрос у всех на глазах отправить в Чертоги Великого Холода демоноборца первого ранга за убийство инопланового твари. Никто не понял бы такого хода. В логичных построениях отсут-

ствовала небольшая поправка, а не положить ли с прибором на такие категории теневому лорду, магу смерти и инспектору первого ранга?

Воцарилась крайне зловещая двухсекундная тишина.

— Тебе требовалось продержаться совсем немного, а там я бы разобрался с проблемой. Ты же…

— Должен был подохнуть во славу Севера? — уже сам не дал договорить учителю, усмехнулся так же недобро.

Мысли метались. Чем гасить суку? Уже жалел, что разрядил стрелу от навыка в башку рогатого гада. Только она по вводным являлась «всепроникающей», та же цепная молния Тени — нет. И ничего в арсенале мощнее. Нужно было использовать кинжал с разрывом плоти на быке, ведь испытал! Проверил… Нет, выбрал самый легкий путь! Стрельбу! Вот и аукнулось.

Бежать? Куда и как? Невидимость вряд ли поможет скрыться от собрата по статусу. Или… Так. Нет. На взлом пси-защиты с перезарядкой не хватало… Ударить… Цепной молнией по приближающейся массовке, затем… Бред! Обдумывая выход из такой паскудной ситуации, сам продолжал вести диалог:

— Повторюсь, куда ты дел тушу? Мне нужна кровь и гринды.

— Отправил обратно. Откуда его и вытащили, — ледяным тоном заявил визави, а затем продолжил тихо-тихо, наверняка, чтобы услышал только я, — У меня имелась возможность открыть портал только в зал Совета повелителя четвертого плана Итра. И твоя добыча сейчас там. Да, там. Знаешь, какие чувства обуревают меня?.. — глазами колдуна посмотрела сама смерть. Чувствовалось, что тот с огромнейшим трудом сдерживал бешенство, которое могло вылиться в сотни и сотни трупов, если разрушатся барьеры воли.

Однако и у меня вспыхнула не менее жгучая ярость. И злость пробудилась из лютых. Шакал!

Этот урод смеет ещё что-то мне ставить в упрек? Да, если бы я не успел отпрыгнуть, то оказался бы сейчас среди демонов, без оружия, без ничего… и… Сучара!

И неожиданно, так же мгновенно осознал к чему привели действия Давлетшина. И почему у него полыхало сейчас ниже спины так, что он потерял всю невозмутимость. Будто это ему Любомир молнию засадил, а не рогатому исполину.

Так, наверняка подчиненные уже доложились

Итру об инциденте, мол, охреневшие людишки похитили драгоценного неубиваемого быка, усладу твоих глаз. Зачем, почему? Пока неясно. Нужно принять экстренно меры! Высшие твари собрали симпозиум во главе с повелителем. Вопросы на повестке простые, как найти и покарать безумцев, бросивших вызов? Взялись гадать, рядить, спорить и ругаться, как обычно это бывает на таких мероприятиях при выработке непростых коллективных решений. И тут посреди прений вдруг открывается в центре зала портал, из него вылетает на всех парах похищенный. С небольшими нюансами — дохлый и без башки, заливая всех ещё горячей кровью. А изюминкой глума, завершающим аккордом, служила подпаленная задница. Дым с тыла курился — видел своими глазами. Почему и сейчас вспомнил. Грозовой маг, похоже, через анус выжег молнией все внутренности скотины или нанес небольшой урон, на который регенерация распространялась в последнюю очередь, в первую старалась купировать реальные угрозы для жизни, те самые семьдесят пять процентов.

Так вот, если Джонни рассчитывал всего лишь на плевок в гуманоидную рожу (цитаты), то совместными усилиями, пусть и не желая того, мы

с некросом демонстративно нагадили на трон, жёстко отодрали всех жен демонюги и удалились с гордо поднятыми головами в закат, пообещав заглянуть на огонек ещё раз. И кто главный затейник веселья? Демоноборец Стаф (у меня появилось новое имя в достижениях), бывший ученик Пламенного, а в настоящий момент протеже Давлетшина, в прошлом отличного партнера и почти друга. В итоге, как и все двуногие обезьяны, оказавшегося той ещё беспринципной змеей. Гнидой, добра непомнящей, чести не знающей. А ещё аристократ…

Такая жесткая насмешка получилась из-за миролюбивых устремлений Игоря Семеновича — переправить тварь обратно. Наверняка по его изначальной задумке, вроде как бы ничего страшного и не случилось. Сбежал питомец, немного порезвился на природе в двадцать второй локации, а затем его вернули хозяину со всем почтением и уважением. Уверен, если до этого момента ещё можно было как-то договориться учителю с повелителем плана, если бы даже просто где-то бычара тихонько отдал концы, то теперь все мосты сожжены его же руками. Портал кто создал?

Вот-вот.

Нет, если честно, я даже немного понимал возможный гнев Итра. И сам хотел бы получить такое ездовое животное, которое не дохло там, где другие отбрасывали копыта стопроцентно — это про специфику непосредственно Городища. Специально останавливался на этом аспекте после знакомства с ТТХ твари в беседе с Джонни, надеясь, что агент прокололся и не принял во внимание данный важный фактор. Поэтому при материализации здесь тварь благополучно умерла бы сама. Без посторонней помощи. Оказалось чертов цекашник все учёл, бычаре же местные мелочи жизни — до лампочки. Это не жалкий демонический жеребец, который пусть и жрал в три горла, поедая даже медведей, и имел паскудный характер, но нигде до мощи титана не дотягивал.

Действительно, такого бы сокрушителя мне в конюшню или тут, скорее, в хлев или сарай. Без разницы. Просто мне.

Все мысли промелькнули в долю секунды, а затем…

Крылья из тьмы расправились за спиной Игоря Семеновича, когда я не смог сдержаться и заржал, дико навзрыд. Затем некрос, бешено вращая глазами, снял барьеры со своего внутреннего злого

эго, как в Наливайко. Подбежавшая толпа обмерла, кто-то даже развернулся, попытался удрать. Равнодушных практически не осталось, все попятились назад, даже волки, коты и панголин, но тот приготовился плеваться. Лишь Вилена взирала спокойно. Несмотря на накал страстей, даже если бы я захотел, то не получилось бы у меня остановиться. Смеялся до слез, по-конски, бил по коленям ладонями, сгибался в поясе. И хохотал, хохотал, представляя рожу Итра, плач и вой демонов, но больше, как можно интерпретировать наши действия, учитывая безудержную фантазию всех вокруг.

С пару минут обуздывал эмоции, даже мысли о новой инъекции промелькнули.

Зато Давлетшин пусть и с видимым трудом, но совладал с собой, справился, затем посмотрел на меня, как на дурака. Но не мешал веселиться. После свернул и ауру ужаса, убрал и крылья тьмы. В этот время, разряжая обстановку окончательно в полном соответствии с призванием, из пролома в стене Городища вынесся Любомир.

Не сдох, сука!

В высоком нечеловеческом прыжке преодолел ров и устремился к нам.

Бежал он очень быстро, энергично вращая рука-

ми, если бы не моё восприятие, выглядел бы маг размазанной линией. Орал колдун громогласно, словно в мегафон, можно было пусть и с трудом, но додумать окончания звучащих матов. Всего через пять секунд, которые все потратили на недоуменное созерцание новой напасти, колдун оказался на расстоянии около двадцати метров и без всяких прелюдий долбанул желтой молнией по Давлетшину. Тот небрежно жестом руки, словно от назойливой мухи отмахнулся, отвел удар в сторону. Снаряд с шипением исчез в земле.

В следующую же секунду я парализовал злодея, использовав Горху. Так как именно на меня тот переключился, судя по всем признакам. Получилось сковать его в тот момент, когда колдун раскинул руки, будто для широченных объятий, растопырил пальцы. Ещё и выпучился, выпятив вперед голову и выставив подбородок. Сейчас закопченный грязный маг в обносках, с торчащими во все стороны лохмами и бородой вперед, ставшей куцей метелкой, с заткнутой за пояс кисточкой демонического хвоста, выглядел страшно в своем падении и моральном разложении. Раньше на месте этого утырка был благообразный сильный пожилой мужчина, ещё достаточно крепкий для любых свершений.

Уверенный в себе и спокойный.

Не пытался бы раз за разом убить меня, все так и оставалось бы.

И я понял на кого перевести гнев некроса с пользой, который отсек меня, Любомира, Вилену, Альфреда и Ирию от остальной толпы видимым в магическом зрении куполом. Вероятно, не все могло предназначаться для ушей масс, и так на эмоциях много где некрос сказал лишнего.

— Ты спрашиваешь зачем мне потребовалось убивать быка, почему не подождал? Именно вот он, — для доходчивости ткнул пальцем в грозового мага, — больше всех настаивал на выполнении моего долга, как демоноборца первого ранга. Более того, совет при главе экспедиции, наделенный его полномочиями в отсутствии первого лица — по крайней мере они все утверждали об этом, постановил, чтобы я взялся за решение проблемы. Без права отказаться от столь почетной миссии. И они твердили об этом. Вполне возможно, воспользовались моим незнанием, как и все вы, но свести на мне стрелки, ещё и вменив в вину закономерное уничтожение угрозы, вам в любом случае не удастся. А вот награды мне Север уже должен!

— Думаешь? И нужно ли это кому-то? Хорошо,

полез ты туда по зову долга и приказу. Но я тебе же все последующие действия продиктовал!

— Когда ты мне их «продиктовал»? — передразнил я с теми же интонациями.

— Как только некий Стаф показался в поле моего зрения! Письма что ли не читаешь? Зачем тебе почта?

Действительно, мерцало в непрочитанных: *«Продержись немного. Открою перед быком портал, у тебя будет время спрыгнуть. Он не успеет отреагировать, влетит в него и окажется вне нашей реальности И ничего больше не предпринимай!!! Просто продержись! Не вздумай убивать его!!!»*. Дважды три восклицательных знака, скорее всего, обозначали высший приоритет приказа. Конечно. Все вроде бы в таких действиях верно, но видя с какой скоростью бык был способен тормозить, не верилось мне в успех авантюры с отправкой к хозяину, если гость пребывал бы в добром уме и трезвой памяти, а не напуган до ужаса моим навыком.

Сам же с раздражением спросил:

— Когда мне их читать? Я не на диване в онлайн игрушки играю, чтобы ещё в чатике переписываться. Обстановка, как бы, не располагала! Не находишь? — ернически произнес последние два

предложения.

— Из-за этого все проблемы… Нужно было действовать, как я сказал. А убил ты любимца повелителя четвертого плана Итра! Его гордость и красу! — помолчал, — Кто тебя надоумил как это сделать? Даже при потере головы, он бы легко её восстановил… Если бы… Как ты смог, вообще, убить его?! Нанести неприемлемый урон? — я лишь плечами пожал, передразнил зло мысленно: «если бы» да кабы. Наставления нужно читать внимательно! Тогда и дебильных вопросов не возникнет. И… А ведь он совершенно не знал о моих возможностях! Вполне вероятно даже о том, что у меня три вида оружия, а не один кинжал. Никак не получилось поговорить наедине ранее. Из-за этого и неверные выводы? И как все сохранить в тайне? Может атаку в теневых навыках скрыть? Или поздно уже?

Некрос продолжал сокрушаться.

— С помощью портала мы бы отправили обратно демоническое животное! Целым и невредимым, это лучше, чем сейчас разгребать последствия. И… — я знал, что он хотел сказать: «закрыли вопрос, я бы обо всем договорился». «Хрен! Теперь не договоришься!», — подумал отчего-то с веселой злостью.

Неожиданно влез Альфред, вероятно, желал немного снизить градус накала страстей, переключить всех на другое.

— Игорь Семенович, скорее всего, наш Стаф хотел на Тамару Кирилловну впечатление произвести. Шашлыками из нежной телятины побаловать и удаль молодецкую показать, — вышло не очень. И выглядел здоровяк не шутником-балагуром, а каким-то глупым жополизом, что ли… Видимо, от воздействия некроса ужасом, у здоровяка мозги сдвинулись немного набекрень. Альфреда я нигде глупым не считал, да и не был он таковым. Каблуком — да, но не идиотом. Надо этот случай запомнить.

Немного взявший себя в руки Давлетшин, обмер, а потом заговорил таким тоном, казалось, обрушивал тяжелые, возможно, могильные плиты на окружающих. Вколачивая всех в землю:

— «Телятина», говоришь?.. Шуточки шутишь? А ты понимаешь, глава экспедиции, что через пару локальных суток, когда здесь откроются врата на четвертый план, противопоставить демонам мы ничего не сможем? Потому что прибудет легион тварей, предварительно они перекроют выход. И твари сделают для этого все… Мяса же, если не начнем эвакуацию завтра с утра, здесь будет

столько — падальщики передохнут от обжорства. Вот тогда… Все наедитесь! Досыта. А ещё и пустынные черви затем полакомятся кем-то, учитывая, что двадцать вторую локацию можно смело уже сейчас вычеркивать из мест добычи клана Север. Навсегда! И кто виноват? Так как тебе, Альфред, стейки от Стафа? Не слишком ли они пропитаны кровью и горчат, а может, слегка пережарены?

Глава девятая

— Он уничтожил моих лучших учеников! Его покрывает Альфред! Игорь Семенович, принимай мою официальную жалобу, как инспектор первого ранга великого клана Север! Понятно?! И так просто я этого не оставлю! Понятно вам?! Все вам понятно?! — Любомир пусть не бился в исступлении, но говорил с жаром, в уголках рта выступила грязная пена, — И я напишу, все напишу! Найдется на всех управа! Короли жизни… — и мат, мат, мат.

— И кого убил Стаф? — дождавшись паузы, спокойно спросил Давлетшин. Он развалился на кресле в штабной палатке и привычно рассматривал перстни на пальцах.

С грозового мага некрос приказал снять парализацию ещё снаружи, и под его гарантии и присмотром, мы практически сразу после отправки к хозяину туши бычары проследовали в святая святых лагеря. Здесь главному электрику все же сковал руки наручниками Альфред с комментарием: «Во избежание, раз сдерживаться не можешь! Потом „спасибо“ скажешь, иначе натворишь бед». На место прорыва демона убыла экспертная группа из знакомых мне типов в шляпах в сопровождении десятка неприметного вида пинкертонов и пятнадцати Снежных волков.

Вилена меня разглядывала с непонятным интересом. Как только немного спали страсти от уничтожения мною злобного животного, отправила сообщение: «Если бы так не хотела убить тебя, то сказала бы „ты мой герой!“» пышущий от злости смайл и стикер в виде кошки с сердечками в глазах завершали фразу. Я же не стал вдаваться в лирику, а поинтересовался коротко: «Ты как?», в ответ: «все нормально» и смущающийся котик. Только мысленно плечами пожал, на людях не выказывал эмоций. Сейчас девушка расположилась на кресле рядом с некросовским, и нет-нет и ловил её оценивающий взгляд, будто дама что-то взвешивала. Может и ошибался. Кто

поймет женщин? Проблема не в логике, она не зависела от гендера, а в целеполагании, вот именно оно очень различалось. Порой настолько, что казалось: мы с разных планет. А в моей ситуации расхожая фраза превращалась в реальность.

Глава экспедиции мерил широкими шагами помещение, сжимая в руках персональный детектор лжи. Иногда останавливался и хитро поглядывал на меня. Ирия сидела за столом с 3D-картой, поставив локоть на столешницу и положив щеку на ладонь. На лице немного скуки, некая тревога. Зачем её сюда позвали — неясно. Вьюжная в табеле о рангах намного ниже троицы.

И только мы с чертом, воняющим как паленый матерый козел (и это не фигура речи, и шлем не нацепишь), стояли перед начальствующими взорами. Ответчики. А не послать ли их всех далеко-далеко?

Сжал и разжал кулак, прогоняя злость и гнев, которые проснулись мгновенно.

Тем временем колдун заговорил быстро-быстро.

— И я буду обращаться в клановый совет, и не в Норд-Сити! Не надейтесь все замолчать! Скрыть! Здесь же все прогнило! Всё! Как подумаю об этой

грязи, тогда и Дом Соболевых смотрится чистеньким, блюдущим законы и…

— Ты по делу говори! — останавливаясь, вмешался тролль, прервав словесный поток, — Игорь Семенович задал конкретный вопрос и ждет ответ. Так кого убил Стаф без весомых причин?

— А что по делу? Типа ты не знаешь? Сначала эта мразь сожгла Радомира и Ладу… Лучших моих учеников, на которых он зачем-то ополчился. Подозреваю и Грозную — алмаз, брильянт, который я гранил последние десять лет, он грохнул с особым цинизмом, и никто бровью из вас не повел! Никто! Девяносто девять из ста, сначала ещё и изнасиловал страшно, после сожрал! — я выражение на лице сохранял невозмутимым.

Усталость отлично помогала. В целом, если бы не спонтанные вспышки злобы, то меня ничего не трогало, больше всего хотелось спать или горячего чая. Крепкого, терпкого, обязательно сладкого. Сжимать огромную кружку в обеих ладонях, вдыхать ароматный напиток. И наслаждаться каждым глотком.

Но остальную аудиторию от речи мага пронялo, слушатели только рты не пооткрывали, за исключением некроса.

— С чего бы? Ты в своем уме, Любомир? — Аль-

фред, набок склонив и чуть выпятив вперед голову, смотрел на колдуна с желанием потрогать у него лоб. Проверить температуру.

— А с того! — маг потряс перед собой кулаками. — Я все выяснил про него! И мне известно, именно Дом Морозовых проплатил безумные деньги, чтобы на Нению доставили маньяка! — у Вилены брови поползли вверх. — Ты знаешь, инспектор, сколько они отдали? А я знаю! Я все знаю! Вагонами гнали зелья на ту сторону, чтобы эту гниду им отдали!

— Какого маньяка? Какую гниду? — Давлетшин заинтересовался и перестал разглядывать перстни, взглянул на колдуна очень внимательно.

— Вот эту! — тот ткнул обеими скованными руками в меня, на каждой выставил указательный палец. А некрос тут же парализовал, опять я даже вздохнуть нормально не мог. Не знаю, как учитель понял, но ещё бы немного и грозовой маг начал бы улыбаться деснами. В общем, вовремя пресек, а Любомир продолжал заходиться в истеричном: — Не знал, кого в ученики берешь? Вот ты вроде бы уже почти две сотни лет прожил, а дурак дураком! Отчего думаешь, Фёдор от него отказался? Да когда он узнал кто такой Стаф, то сразу же сказал: «Пшёл вон!». Пламенный хоть и

отморозок, но честный! А этот на своей Земле был одним из самых опасных, отпетых и разыскиваемых бандитов! Нет такого преступления, которое он бы не совершил! И даже не за богатства старался, а за идею! Поклялся весь Уголовный Кодекс закрыть! Весь! К каждой статье галочку поставить! Написать — "выполнено"! Я всё выяснил! От знающих людей! Всё! — победно заявил колдун и посмотрел на Игоря Семеновича, как на нечто крайне пренеприятное, вызывающее брезгливость, даже понюхал воздух, и поморщился.

Некрос явно начал злиться, но оратор вновь взял слово:

— Ты, должный отвечать за Закон, своими руками привечаешь каннибала! Массового убийцу! Грабителя! Садиста! Лю-до-еда! Ты спроси у него сколько он даже здесь народа в Чертоги отправил?! А скольких уже сожрал?! Чьи обглоданные косточки белеют на наших просторах? Он беспощадный насильник, дуреющий от крови! Спроси, спроси у него, как он ту же Серафиму Антоновну едва до смерти не затрахал по дороге на Нинею! И ухо! Ухо ей откусил! Своими зубами! — потряс указательным пальцем, громыхая цепями. Здесь уже глаза Ирии стали огромными, потом она их сузила, посмотрела на меня, вспомнила

каверзный вопрос. Нет, язык мой — враг мой. Пошутил так пошутил, как бы боком не вышла та фразочка. Сучья усталость толкала не только на необдуманные действия, но и слова, — А ещё он убил Феликса и четверых представителей службы СБ ЦК! Заманил их в хитрую ловушку и грохнул! Как высморкался! Цекашников среди бела дня, справа налево только десятками в гробы не укладывает! Пятерками — легко! И никто ему не указ! Он быка специально сюда призвал, чтобы воспользоваться привилегиями демоноборца первого ранга в полной мере! — моя пассия от таких откровений немного рот приоткрыла, и глазами хлоп-хлоп, впрочем, даже Вьюжная не осталась в стороне, — Затем моих учеников! Всех… всех под нож!.. — и мат на две минуты, который прервал некрос, щелкнув пальцами, парализуя деятеля.

— Давай без ругани. Надоело. Говори чётко и по существу.

— По существу?! — сплюнул под ноги маг, к которому через минуту вернулось возможность двигаться. Слюна до пола не долетела, а сгорела в миллиметрах. Как раз ракурс получался, что я увидел. Выходило, колдовать он мог, а я как бревно? Суки! — Если по существу, Стаф специ-

ально придумал сегодняшнюю ситуацию, когда вы были в отлучке, чтобы моих людей отправить в Чертоги… Он с демонами заодно! — я многозначительно скосил взгляд в направлении нашивки, отличная дружба получалась, взаимовыгодная, — Вот ты, Давлетшин, давно мух не ловишь, а мыши для тебя за гранью! Беззубая хуе… грхма… архрма, — подавился, схватился за горло обеими руками.

— Я предупредил, — на лице Давлетшина не отобразилось ни одной эмоции, — И слышу пока бред, похожий на горячечный. Какие у тебя есть доказательства? И придерживай язык, я за меньшее не просто убивал.

— Доказательства? Вот ты думаешь отчего здесь Тамара Кирилловна появилась? Отирается рядом? Вьется? Глазки Стафу строит?! Любовью пышет?! — Вот сука проницательная, я про последнее. Вилена же посмотрела на колдуна по-доброму, улыбнулась, Ирия чуть сбледнула с лица, похоже, вспомнила своё дерзкое поведение в отношении «непонятной девки». Может, и по иной причине. Сестра — баба дерзкая, с другой стороны, существовала и субординация. Она же в системе. Колдун продолжил срывать покровы: — Девочка, думала я тебя не узнаю, а-а? А

вот фигушки, — и две дули продемонстрировал моей подруге, ещё ими и повертел, гремя цепью и победно ухмыляясь, — Узнал! Присматривает она за ним, курирует, чтобы этот ублюдок не пострадал. Если ты не знал, Игорь Семенович, то ему выдали полный карт-бланш Морозовы. И она лично! Лично все разрешила! Сказали, резвись на здоровье, никто тебя не тронет! Убивай их всех! Подонок же открыл охоту на чистых с чистой же совестью, стал гасить лучших людей клана!

— Для чего это им? — задал вполне логичный вопрос Альфред.

— Ты что, иди… — проглотил начатую фразу, понял, шутки закончились. — Чтобы ослабить конкурентов Морозовых и уничтожить мешающих им лучших представителей клана. Почему ополчился он на меня и моих учеников? Потому что я известный оппозиционер. Правдолюб! Борец за справедливость! Всю гниль всегда и везде вижу! И о ней не молчу! Мешаю им! Постоянно расследую коррупционные дела! На Ньютубе меня так и называют зрители канала — Любомир Справедливый! Тамара же мастерски скрывает преступления Стафа! Подчищает следы, и сама тащится от творимого этим придурком беспредела, потому что у богатых при власти всегда в

голове пи…дец! Причуды от вседозволенности! Кровавая каша! Разврат! И содомия! И Никодим подтвердит, он в курсе и сам пострадал от произвола властей! — Глава экспедиции с трудом сдержал смешок, а ещё и каверзный вопрос, рвавшийся с губ. Но поперхнулся им под взглядом некроса. А я бы тоже послушал где, как и от кого натерпелся куратор, неспроста ведь он стал такой мразью. — И Феликс рассказал бы это все с доказательствами, но уверен, от него даже пепла теперь не осталось! Стаф его убил! За правду!

— Никодим погиб при довольно загадочных обстоятельствах, как доложили мне вестовые около получаса назад. И не допросишь, потому что он лишился головы. Угодил в ловушку на территории, закрепленной за… — сделал внушительную паузу, — за Стафом.

— А я про что говорю?! Вот оно прямое доказательство! Это все грязный! Грязный! — зашелся в радостной истерии Любомир.

— Черный в это время находился под куполом, сотворенным и контролируемым тобой, — прервал инсинуации Давлетшин, но колдун нашелся быстро:

— Значит, она! — указал на Вилену.

Жаль. Очень, очень жаль. С куратором я захо-

тел поговорить по душам ещё больше во время монолога безумца. Сука. Пес продажный. Это про наставника. И связан был как-то с Феликсом, не зря же про них в одной связке упоминал урод. Похоже, я здесь не успел, вряд ли некрос соврал об его безвременной кончине. Глупая получилась бы шутка.

— Что скажешь? — посмотрел на меня Давлетшин, — И не советую лгать, я чувствую смерть не меньше пяти разумных, причиной гибели которых стал именно ты.

Вот тебе и учитель. Гуру. Прилюдно сдал с потрохами. С другой стороны, отнюдь не болтовня мага, а как полагал, проблемы с демонами делали понятным, где-то логичным и закономерным желание некроса от меня дистанцироваться. Что же мне так не везло на наставников?

— По поводу? — спросил, когда мне урод разблокировал речевой аппарат.

— Начнем с начала. С учеников мага. Зачем ты их убил? — он перевел взгляд на замершего Альфреда, который подобрался, будто хищник, почуявший добычу. Только хвостом не бил, по причине отсутствия. Но учитывая закидоны Азазель, это ненадолго. Вскоре появится. И рога вместе с отростком из задницы. Куколд долбан-

ный.

Что же, ответим, мне нечего скрывать. Почти.

— Не знаю, может, я и стал причиной гибели Радомира и Лады — их не видел. И даже не знал, что они находились на месте схватки с Тросхом, под защитным куполом, но даже если и так, то скорее это можно отнести к несчастному случаю. Виноват в котором, как раз Любомир, и те, кто знал об его операциях по уничтожению демонов при помощи учеников и уголовников, за что именно он получал преференции. То есть, убило их в итоге желание чужими руками, в частности моими, загрести весь жар. Альфред был при том разбирательстве с амулетом истины. Могу лишь повториться, алчность — грех.

— Всё так. Он не врет, и там все абсолютно ясно, о чем я изложил в отчете, — подтвердил глава экспедиции.

— Далее, никакую Грозную я не убивал, и уж тем более не насиловал, клянусь перед ЦК, — и здесь нигде не солгал, умерла она от разрыва головы, — Относительно остального бреда… Что удивительно, я слышал такую же историю про меня и Дом Морозовых, когда подслушивал сегодня ночью бандитов, убивших и ограбивших фемок. Именно этот факт послужил причиной,

почему я оставил в живых главаря. В надежде допросить. Но тот отчего-то умер, так и не пролив света истины на источник столь удивительной информации. Мне же очень хотелось узнать, что за падаль распространяет чудовищные слухи. Предполагаю, дискредитация меня — это месть от разного рода отбросов за гибель их коллег по ремеслу и цеху от моих рук. Последние нападали в надежде получить богатые трофеи, кому-то не нравился цвет моей крови и так далее и сами же и дохли.

— Да, мне не кто-нибудь, а Феликс про тебя все рассказал и про Морозову тоже! Вы ещё и наркобарыги с Виленой! Девяточкой торгуете! А Никодим подтвердил! — похоже, это наставник с чекистом ещё одна банда. Там же и Джоре.

Цекашник и наставник использовали грозового мага не то, чтобы совсем в темную, он явно ещё та рысь, но не говорили ничего конкретного. Лили воду на его мельницу. А куратора, получается, тогда грохнули те, кто стоял за Тимуром и Миланой? Так? Некто снабдивший их убойными артефактами, когда Никодим технично слился? Вариант. А ещё Пигалев появился на горизонте ровно сегодня, не он ли стоял и за садистами, ведь в уравнении имелся некий «Пигль».

В целом же я моментально взбодрился от таких известий, как кофе горячего глотнул.

И проговорил чётко:

— А я клянусь перед ЦК, что никаким преступником на своей Земле не являлся. Ни разу не привлекался к уголовной ответственности. Взаимодействие с полицией у меня ограничивалось остановками инспекторами ДПС, крайне редкими штрафами за нарушение ПДД, и одной профилактической беседой, проведенной участковым. Ни одного человека до попадания на Нинею я не убил, как никого не изнасиловал ни разу даже здесь. И не торговал ни «девяткой», ни «восьмеркой», хотел в начале пути продать трофейного «дурочка». Но неудачно. Вот собственно весь опыт торговли наркотой. Вилена же выдала мне задание относительно данной локации. Если она сочтет нужным, то расскажет сама его суть. Однако никакого нарушения законов клана или ещё какого-то непотребства в её просьбе не имелось. Наоборот.

— Он не врет! — подтвердил клятву дополнительно Альфред.

— Ты у меня про какую-то Серафиму сегодня с утра спрашивал, — вмешалась Ирия и глянула очень подозрительно.

Сучка.

— Согласно слухам, распускаемым или повторяемым бандитским элементом, именно так звали девушку, которая очень опекала меня на Земле и знала лучше всех на свете, как и подходы ко мне. Для чего её использовали власти. Дальше продолжать, почему я в шутку спросил: «на Земле тебя не Серафимой звали»? Или понятно? — та отрицательно помотала головой, даже поморщилась, — Впрочем, расскажу про незавидную судьбу бравого психолога и последнюю её операцию, после которой она стала одноухой…

Поведал всем про побег и мето́ду моего выманивания из таежных джунглей. Развеселились, кроме грозовика. Давлетшин улыбнулся, Альфред же не стал сдерживаться и гоготал, как конь.

— Все понимаю! Но из ракетницы нахрена сигнал подавать? Ещё и в километре? — как-то сдавленно просипел.

— Это вон у Любомира нужно спросить, потому что такая идиотия в нормальных головах уложиться не может, а вот в его — вполне. На другие вопросы отвечу подробно только после установки мне всего того, что вы задолжали, и прохождения модулятора, затем релаксатора.

— А это не тебе решать! — заявил моментально

посуровевший глава экспедиции, в секунду отбросив всю несерьезность.

— Мне. Я демоноборец первого ранга, и из-за промедления и досужих разговоров вновь останусь с голой задницей, когда инопланетные твари полезут. Вы же куда-нибудь опять исчезните. Пусть и по «важным делам», — последнее произнес чуть глумливо, с иронией, показывая всю незначительность их движений, — Вероятность прорыва остаётся стабильно высокой. Клянусь перед ЦК, — подумал о зеркале, — Проблемы придется решать мне. И я жду премию за быка, и компенсацию, что вы его тушу — мой законный трофей, перекинули непонятно куда.

— Что? Да как у тебя язык поворачивается?.. — Альфред возмущался не наигранно.

— Серьезно? — посмотрел очень внимательно в глаза здоровяку, — Я убил одну из опаснейших тварей, в противостоянии с которой вы бы все сдохли, за исключением Игоря Семеновича, но в результате не получил ничего, даже копыт. Так как у меня язык поворачивается? Нормально. И верно.

— Ответишь на пару вопросов и приступим, а мы в это время подумаем относительно всего произошедшего, — в свою очередь поставил условия

Давлетшин, сам же глянул на Любомира. — Чем быстрее, тем скорее пройдешь необходимые процедуры. Итак, по поводу Железного и СБ что можешь сказать?

— Феликса живым не видел, мертвым вполне возможно, — скользкий момент, но здоровяк лишь кивнул утвердительно. А может они переговаривались по магги? Урод ведь, и догадавшись про Чашу, бровью тогда не повел. Пока ему лично задание не поручили. Поэтому я не расслаблялся. Могли и впоследствии заострить и углубить беседу. Это держал в уме, как и возможный реальный допрос, сейчас же больше говорили.

— Это как? — спросил некрос.

— Похоже, благодаря вот этому утырку, — взглядом показал на грозовика. — Несмотря на опасность предприятия, агенты СБ ЦК проникли в закрытую область. И уже мне, как демоноборцу первого ранга, привлеченному для выполнения особо опасного задания, стало интересным, почему об этих участниках событий меня не уведомили Любомир, присутствующая здесь Ирия и другие члены совета при главе экспедиции?

— Я не знала! — с жаром выдохнула Ирия и даже отрицательно мотнула головой, Альфред кивком подтвердил её слова.

— Любомир?

— СБ ЦК выше всяких демоноборцев! Их приказы в приоритете. Остальное — секретная информация! — победно заявил маг.

— Разберемся. Стаф, что там произошло? — какой расплывчатый вопрос.

А если так?

— Когда появился бык, он мгновенно определил местоположение защитно-маскировочного купола идиотов. Сначала демон ударил круговой стеной огня, отчего контуры сферы чётко обозначились. После плюнул в неё шаром плазмы, который и проломил защиту. СБэшники попытались убежать, но животное оказалось быстрее и уничтожило их огненными стрелами. Уложились все события секунд в пять.

— Откуда тебе известно, что использовал Итрельхдегор? — спросил некрос.

— Из справки. Предоставленные Фёдором базы по демонам у меня развернулись. Дальше обычная логика.

— А как ты пережил пятьдесят тысяч эр крио? — Альфред требовательно уставился, — Там до сих пор фон зашкаливает. И вообще…

— Вашими молитвами. Ирия знает, а Любомиру не нужно.

— Хорошо. Почему именно тебе зачлись люди ЦК? — посмотрел подозрительно Давлетшин.

— Точно они? Потому что быком я не управлял.

— Пятерых чую, они числятся за тобой.

— Скорее всего, это пособники Любомира.

— А я говорил! Говорил, что это он…

— Закройся, — скомандовал я, и колдун неожиданно замолчал.

— Зачем ты их убил?

— Самооборона. Они хотели уничтожить меня. За что? Не знаю. Но до этого назначали награду за мою голову. Сегодня, когда бык проломил барьер, то грозовой маг проводил непонятный ритуал. Но исходя из вашего учебника, похоже, усиливал своё основное оружие — серебряный трезубец. Увидев нас, он врезал не по быку, а постарался попасть именно в меня.

— Любомир?

— Все так, он опасен! И Феликс дал добро на его ликвидацию! Он сразу сказал, Стаф не должен уйти живым, иначе беды грозят Северу! — ничуть не смущаясь, заявил колдун, — Ты — преступник! И я это докажу! — похоже, мои клятвы ранее, подверженные через ЦК и детектор, прошли мимо грозовика. Или умом окончательно повре-

дился, или… а не заплел ли ему мозги Железный? Зерна правильности моего убийства упали на удобренную ненавистью почву. И как всякий идиот, которых хватало и в прошлой жизни, тот игнорировал не нравящиеся факты, оправдывая любое своё безумие?

Неужели, действительно, причина всех движений чекиста — неразделенная любовь?

Молчание не затянулось и на пару секунд, колдун вновь взял слово:

— И мой удар, который ты пережил, — очередное доказательство, что тебе напрямую помогает Дом Морозовых, представляя запредельно уникальные артефакты. Ведь невозможно было отразить мою атаку, она перешагнула через ранговый порог в три А с тремя же плюсами! За это я ручаюсь! Задайте вопрос себе, Игорь Семеныч и ты, Альфред, а как он выжил? Там даже пепла не должно было остаться! Впрочем, и от быка тоже! Вот так-то! — похоже, базы по демоническим существам имелись далеко не у всех. Или маг в силу умопомешательства не понимал значения слова «всадник»? И для чего я вообще забрался на спину бычаре?

— А почему ты не сдох вместе с присными от вашего же удара, но усиленного ещё и на чет-

верть?

— Это наши секреты, магов, владеющих грозой! Но именно ты затем ударил огнем! Огнем по ним! Выжил только я, и то, чудом! — а у меня мысль, если у Фёдора все заточено на пламя, то скорее всего, того по аналогии невозможно убить тем же «Гневом Тора», даже останься колдун без защиты. Тогда Давлетшин имел иммунитет к магии смерти… Выходило, для нейтрализации стихийных магов, требовался их антипод или нечто иное? Я же злодея пироманта Клеста приголубил Горху, башку ему сами подельники снесли. Мгновенные мысли, а колдун продолжал стенать: — Если бы не твоё паскудное грязное пламя, лучшие ученики остались бы живы!

Опять «лучшие».

— Фиксируйте. Он сам признался, что они пытались убить меня. Демоноборца первого ранга. И, как член Севера и любой разумный я мог защищать свою жизнь невозбранно при нападении. Но здесь мы имеем, похоже, абсолютно другие причины. На мой взгляд, Любомир прикрывается приказами Феликса. На самом деле, он и его команда желали победы демона и ещё больших человеческих жертв. Как вариант, потери кланом двадцать второй локации, — вот теперь и

разбирайтесь, — Что он мне пожелал, Ирия, когда я отправился на бой с быком?

— Что б ты сдох, чертов Стаф, — как послушная девочка процитировала та не задумываясь.

— Вот именно! При этом даже глава Белых пауков Артем Бельк, в силу его адекватности и понимания, что демоны — это общее зло, которое должно быть уничтожено, пожелал удачи от чистого сердца. Понимаете разницу? Ненавидящий чёрных на моей стороне, если противостою демонам, а вот эта гадина за них болела.

— Да ты страшнее любых монстров, маньяк… — и вновь старая песня, которую прервали парализацией.

— На этом все. Остальные детали произошедшего открою после модулятора, установки Разблокировщика, релаксатора и артефактов. Допрашивайте Любомира, уверен, многое откроется. Да, кстати, примите меры безопасности от слов активаторов и возможного ухода грозового мага в Чертоги по своему желанию. Похоже, этот деятель, прикрываясь стезей правдорубца — та ещё мразь. Кто громче всех кричит: «держи вора»? Часто сам вор. Вполне возможно, каннибализм, массовые ритуальные убийства, пытки и другие непотребства совершались Любомиром и

его учениками. Не удивлюсь, если и другие основополагающие законы клана были попраны ими. Если кто-то забыл, то именно они готовы были выплатить криминальному элементу награду за мою голову. О чем это говорит? Для умных прозвучало уже достаточно, — я сбивался на патетику и частично пафос, пусть и правильный, но это больше от усталости.

— Последнее. Про Никодима что скажешь? Как он оказался на территории, закрепленной за тобой, и угодил там в какую-то высокоранговую ловушку? — скорее уже для проформы задал вопрос некрос.

— Ничего. Об его гибели узнал сейчас от вас. Могу лишь сказать одно, я там не оставлял смертоносных подарков, как и не обнаружил их во время обхода. Мои сборщики живы?

— Да. Никто из них не пострадал. И это тоже странно.

— С чего это странно, если я провел предварительную работу по очистке местности и только затем дал зеленый свет людям? А кто нашел куратора?

— Патруль, после энергетического всплеска в том доме, который ты взял под себя.

— Вы Любомира и поспрашивайте. И я не при-

глашал Никодима туда, более того, сообщил ему, что он и те, кто работал на него — нежелательные гости. Он же напирал, что ему разрешил Альфред шляться по моей делянке и тащить оттуда все, что им понравится. Но я потребовал соответствующий документ предоставить в письменной форме. Понятно, что он не стал продолжать бесполезную беседу. И хватит уже тянуть, и так положенный мне один суточный сеанс тренировок вылетел в трубу.

— И что ты вцепился в эти сто часов? — недовольно посмотрел на меня маг.

— Для вас это ерунда, а для меня это три земных месяца ежедневных тренировок или уроков по три часа в день. Много это или мало? Альфред убедил, что в моем положении это жизненно важно. И данная возможность предоставляется мне не просто так, а проводится как плата клана за Чашу. И самое важное, повторюсь: вы опять куда-нибудь испаритесь, пусть и по важным делам, а я должен буду здесь уничтожать очередные опасности для клана. И да, могу и как демоноборец первого ранга, ввиду предельной угрозы прорыва демонов, отдать соответствующий приказ. Поэтому самое простое — прислушаться ко мне и сделать всё как нужно. И как обещано.

— Уболтал, языкастый, — осклабился глава экспедиции, а мне захотелось дать ему в ухо. Перевернуть мир. И поставить на место мозги, потому что не я им должен. Они. И мне очень не нравилась ситуация, когда заработанное потом и кровью приходилось выгрызать по второму кругу.

Я ведь не в игрушки играл.

Глава десятая

Наконец-то!

Энергия била ключом, жизнь заиграла множеством красок. Движения приносили наслаждение. Я после релаксатора, будто заново родился, как и не было сотни часов непрерывных тренировок и вполне реальной боли. Не поставлен новый рекорд — в двести восемьдесят девять смертей, большая их часть крайне, крайне болезненная. Даже сейчас нет-нет и пробирало. Но вынес все. Вывез! Сегодня тренировался в уничтожении больших групп мертвецов и демонических созданий. Проходил через лабиринты, наполненные ловушками, там отлично прокачивались характеристики, направленные на наблюдательность.

Вновь изучил результат, в теневую линейку

не стал заглядывать. Зачем? Там ничего не изменилось, кроме значения в ранговом опыте после уничтожения пособников Любомира — 19 241 из 1 000 000. У оружия тоже все осталось неизменным. Как и у меча продолжала фигурировать крайне скромное число —12 из 50 000.

Как выяснилось, именно убийство определенным типом оружия и приводило к росту данных показателей. И неважно какой ты урон им наносишь, важно заминусовать цель. При этом не имело значения — разумную или нет, живую или не очень.

Итак:

Модель магоинтерфейса: SN-12 (экспериментальная)

Пользователь: ***Стаф***

Раса: Человек

Статус:

— теневой лорд (титул: шевалье) (скрыт);

— член Великого клана Север;

— новичок (находится под защитой группировки «Снежные волки»);

— адепт первой ступени пути Кровавых Ледяных Лезвий;

— личный ученик некроманта I ранга Игоря Семеновича Давлетшина;

— член гильдии «Некрос»;
— охотник на нежить IX ранга.
Специализация:
— охотник на демонов
— охотник на нежить
— ловец теней
Достижения:
— **Демоноборец I ранга;**
Высшие разумные демоны: Арх (владыка; повелитель шестого плана), Тросх, Тругр; Эльсархантор.
Высшие неразумные демоны: Итрельхдегор.
Низшие разумные демоны: Тросхстр, Уртионтосторангор, Енгаионтосторангор, Имарионтосторангор, Бальстростр, Иркастроорг, Гоорахтр.
— **Охотник на нежить IX ранга**.

Выглядела прелюдия довольно внушительно даже для меня, не проникнувшегося местными страхами перед демоническими созданиями, которые я пока больше связывал с суевериями. С другой стороны, пока ты молод, горяч и тебе сам черт не брат, то не задумываешься о старости, болезнях и слабостях. Наверняка именно тогда отблески в зеркалах начинали вызывать панический ужас.
Так вот, достижения вполне возможно сни-

зят предельно или до приемлемых величин количество идиотов, прыгающих на меня без всякого повода, а потом верещащих: «а нас-то за шо?», «Стаф — маньяк и отморозок!». Тем более жесткий этап пути Кровавых Ледяных лезвий завершен, магги перестала деструктивно влиять на окружающих. Следовало понимать, что никакие строки в статусе, не помогут от происков настоящих врагов. Наоборот, они в дальнейшем станут причиной тщательного планирования моей ликвидации. Серьезный подход к моему устранению появится, как только время пребывания на Нинее достигнет хотя бы месяца.

Сейчас большинство злопыхателей вводило в заблуждение «новичок», как и слухи, что я протеже Дома Морозовых, и собственные домыслы, которые не позволяли поверить, что достижение «демоноборец» не может быть куплено, как и полноценное членство в клане.

И да, не совсем верное утверждение, что я ничего не платил за преференции. Наоборот, заплатил сполна потом, кровью, болью, страхом и уничтожением тварей, в том числе и в людском обличие — это мой членский взнос.

Но собственную трусость и лень всегда легче оправдывать принижением заслуг того, кто смог

чего-то добиться. С каким вожделением отыскивается и смакуется грязь в его биографии, даже если она плод воображения.

Однако, таких я не особо опасался. Впрочем, и со счетов не списывал, в уме держал.

Из вероятных реальных врагов оставались убийцы Никодима. Отчего-то казалось, что И. Пигалев уже покинул локацию. Или… Посмотрим. Вдруг соблазнится причинами, указанными выше, и решит попытать удачу, чтобы добыть артефакты банды Рубильника и возможно, именно он выдавал арсенал садистам Тимуру и Милане.

Ладно, будет день и будет пища.

Дальше.

Специальные возможности:

— **Харакири**(позволяет уйти из жизни в любой момент по своему желанию. Помните, это не панацея! Существуют средства, блокирующие данную возможность. На текущем этапе её улучшение невозможно);

— **Боевой клич «Во славу Великого Холода!»** (все параметры увеличиваются на 50 % на 1 час. За каждого убитого противника в этот период времени все показатели с вероятностью в 75 % вырастут на 10 %. На каждые 15–20 повышений при ваших текущих показателях, повреждение

духовного ядра составит от 0,5 до 1,5 %. Внимание! Все существа в радиусе до 150 метров будут считать вас приоритетной целью, вне зависимости от имеющихся у них приказов или установок. Они будут атаковать именно вас! Данное обращение возможно 1 раз в 15 стандартных суток);

— **Одержимость 5,44 % из 100 %**(Позволяет достигать максимума при использовании демонических артефактов, предметов, магических конструктов и так далее. Используется для улучшения инопланетных предметов. На текущем этапе развития вы не можете достигнуть реальных 100 % заполнения шкалы, при достижении 99,999 % срабатывает предохранитель, лишняя энергия автоматически сбрасывается в пространство. Внимание! Помните: чем выше данный параметр, тем сильнее на вас действуют заклинания, артефакты и др. направленные непосредственно против демонических созданий, влияет и среда обитания);

— **Облегчение работы с артефактами и заклинаниями (уровень II)**(для их использования вам не требуется обращаться непосредственно к магги, достаточно четкого и внятного желания);

— **Блокировка болевых ощущений (48,22/50)** (Может включаться как вручную, так и срабаты-

вать в автоматическом режиме. Длительность — 50 часов в 1 стандартный месяц, таймер активируется с первого использования и обнуляется каждые 40 суток. Внимание! При достижении пиковых болевых значений, надстройка срабатывает автоматически, вы можете отключить её затем самостоятельно. Не рекомендуется!).

— **Пси-барьер** (1 раз в 5 стандартных суток позволяет игнорировать ментальное воздействие выше уровня ААА в течение 60 секунд. На текущем этапе развития срабатывает только в автоматическом режиме. Помните, воздействия класса ниже не блокируются!).

Итак, информация о возможностях дополнилась, стала детальней и точнее. Вопрос: это от того, что я узнал больше о них (например, из тех же демонических баз и разговоров с Давлетшиным) или магги сама постепенно разгонялась? Ещё актуальными оставались нюансы, связанные с разделением сознания. С одной стороны, во время тренировок мог легко и целенаправленно проделывать подобные финты, а с другой, то же оружие завязать пока не знал как. Боевой клич оказался тем ещё подарком. Изначально про повреждения духовного ядра речи не велось. А ещё практически везде фигурировало «текущее

развитие», следовательно, влияли на всё характеристики. Так? Черт его знает. Самое простое, спросить у некроса, но не факт, что тот ответит или честно, или полно.

При общении с Игорем Семеновичем тревожные звоночки звенели. Для чего он прилюдно решил указать на гибель от моих рук пятерки уродов, ещё и Ирия при разговоре присутствовала? Но это и очевидный для всех факт, учитывая, что обнулил тварей за барьером. И применение «Гнева Тора» можно было определить. Выводы? Непонятно.

Что у нас дальше? И здесь порадовался взгляд:

Собственное сопротивление:

— + 402 сопротивление к крио

— +216 незримая защита;

— + 158 магическая защита;

— +102 от химических атак;

— +134 защита от некро;

— +1320 защита от теневых атак;

— защита от пси-воздействий С++.

Крио-поле:

— максимальная полученная доза облучения 2576 R/ч

— максимально допустимая доза облучения 5771 R

Показатели в каждом из параметров выросли. Некоторые ненамного, например сопротивление крио или незримая, а также магическая броня. Скорее всего, данный аспект связан с правильным питанием. Пока других аргументов не находил, тем более аналогичная ситуация и с одногруппниками. А вот защита от теневых атак поднялась сразу на 1000, как и ментальная возросла на целый плюс. Но тут изменения произошли от статуса «Теневой лорд».

Вот интересно, имелись или нет специализированные артефакты, купирующие и эту угрозу? В списке Альфреда я не встречал ни одного подобного. Мой «Черный скорпион» и другие трофейные доспехи тоже не имели данного показателя. Появилась характеристика вместе с другими после употребления демонической крови. Вероятно, одно из важных условий — убить лично в бою монстра из иного плана. Что из этого следовало? Простое. В схватке с Фёдором и такими же бармалеями не стоило рассчитывать на теневой эффект оружия, только на реальный.

Следующее. Пока непонятно точное количественное соотношение числовых и буквенных обозначений. Справочной информации на этот счёт у меня не имелось. Однако уже узнал на

своем примере точно, что недостаточно иметь просто защиту выше, нежели атака, как в буквенном, так и в числовом виде. Да, уверен, в обычном столкновении все так и считалось. Но опять же существовало множество нюансов. Как там объяснение, что между прутьями с расстоянием в руку между ними спокойно проникали лисицы и им не нужно было обладать мощью титана?

Рост порадовал в любом случае, я стал гораздо сильнее.

Полюбовался и «чистыми характеристиками».

Характеристики (+77 %)

Сила 4 (эволюция — 0 %; совершенствование — 3 %)

Ловкость 4 (эволюция — 0 %; совершенствование — 4 %)

Выносливость 4 (эволюция — 0 %; совершенствование — 4 %)

Филин 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Ментализм 1 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %):

— пси-атака 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %):

— пси-защита 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Магические способности 0 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %):

— сила заклинаний 2 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

— объем магического резервуара 10 000 единиц (наполненность: 10 000) (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

— восстановление энергии до 320 ед/час (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %).

Восприятие 4 (эволюция — 0 %; совершенствование — 7 %)

Теневой взор 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Сканер 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Интуиция 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %)

Скорость 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Подвижность 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Координация 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Жажда крови 6;

Мистицизм 3 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Демоническая сущность 1;

Повелитель теней 2 (эволюция — 0 %; совершенствование — 100 %);

Познание 3 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Магический взор 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Регенерация 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Концентрация 2(эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Трансформа 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Преобразование 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Самообладание 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Мыслесвязь 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Воля 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Телекинез 2 (эволюция — 0 %; совершенствование —100 %).

Неактивные характеристики:

— Астральная проекция

Видимо требовалось что-то поменять в настройках магги или установить дополнительное ПО, чтобы влияние аур и артефактов отображались здесь же. Как не пытался обратиться и сформулировать запрос, мой помощник не отзывался. Тишина.

Для достижения текущего результата тренировки проходили в два этапа, чтобы в первую очередь поднять «Мистицизм» до 3. Отметил, что с показателем 4 прогресс «совершенствования» замедлялся в разы. Затраты на «эволюцию» уже на трех возрастали кратно. Однако я не стал жадничать, сберегая универсальные кристаллы, и поднимал всё. Но после манипуляций у меня осталось их всего лишь 11 штук.

Если бы не Вилена и Давлетшин, то запорол бы характеристику «ментализм» на корню. Она, как и другие сложносоставные, прокачивалась немного иначе, чем стандартные. Здесь имели значение все компоненты. И следовало сначала поднимать их в потолок (обычно в три, реже в пять, совсем уникальные случаи в семь и в одиннадцать), и только затем следовал ап корневой. Ее повышение приводило к «обнулению» зависимых. Аналогия: углубленное совершенствование.

— Ты сказал: поднимать все, я сделал. Теперь

какие претензии? — развел руками тролль на мой многозначительный взгляд, после краткой лекции от Вилены, — Откуда я знал, что их тоже хочешь развивать максимально?

И ведь не поспоришь.

Если бы не преодоление барьера с нуля до единицы — единственно-возможного, когда без особого влияния на шкалу Стоунхенджа можно было поднимать сложносоставные характеристики, то выправить данный перегиб дорогого бы стоило. Самый простой вариант — наличие артефакта «Корректор», который никто из присутствующих ни разу не видел, лишь слышали о таком Давлетшин и Альфред, последний в силу специализации. В местной мифологии так же нашлись несколько кудесников-лекарей, давно отправившихся к праотцам, которые так же могли исправить подобное.

И ещё одна. Почти реальная возможность: манипуляции с открытыми характеристиками, на таком уровне могли проводить в ЦК, но для этого требовалось иметь у них запредельный рейтинг, как и заплатить сумму с девятью нулями. Понятно, использовали наследие Предтеч.

Альфред же — сука!

Магические способности продемонстрирова-

ли верность поговорки «нет худа без добра». На момент первого вмешательства тролля «совершенствование» здесь не достигло необходимой сотни, в результате так и оставались на нуле. Сегодня же начал поднимать сначала компоненты. Их кап равнялся трем. С пяти в основной характеристики он увеличивался на два. Это поведал Давлетшин.

Объем собственного хранилища магической энергии не радовал. В первый раз он увеличился на две с половиной тысячи — то есть вдвое. В следующий на пять. И достиг десяти. Восстановление энергии не особо выросло. А я уже привык тратить чужие миллионы ед. маг. энерг., поэтому собственные крохи, кроме горько-саркастической усмешки, ничего не вызывали.

В целом, нормально. Жаль, «интуицию» не удалось поднять до четырех.

А вообще, нужно посмотреть, что в конечном итоге покажет шкала Стоунхенджа. Это опять же нужно обращаться к кому-то знающему, кому доверяешь. Я же… Да никому тут не верил! Может и зря, потому что вмешательство в тренировки Морозовой и некроса, их коррекция нагрузок, необходимых для развития тех или иных характеристик, дали отличный результат.

Превосходный. Ещё, это косвенно подтверждало мой первоначальный вывод, что этим двоим я требовался сильным.

Посмотрим.

Далее, артефакты. Большинство убрал даже не в Схрон, а во внешние хранилища, с рунами такая же история. Пришлось отлучаться до ветру, дабы сбросить все обратно в кейс.

Работа Разблокировщика никаких новых впечатлений не принесла, артефакт исчез в руках Альфреда, но у меня появилось сорок стандартных ячеек и стольких же возможных привязок магических предметов.

Активные артефакты

Стандартные ячейки (40):

— Специализированный комплекс «Искатель SN-11»(уровень 0; модернизация 0 %; постоянное энергопотребление — 50 е. м. э./час; защита: +20; дополнительно: встроен в доспех «Черный скорпион»). Количество активных элементов: 12 (максимум на данном этапе):

— аккумулятор магической энергии (1 шт.) (уровень 0; модернизация 0 %) — текущий объем 550 000/550 000 единиц. Автоматически происходит подзарядка в крио поле, порядок величин зависит от его интенсивности, а также других

факторов;

— аптечка-диагност (уровень 0; модернизация 0 %) — отслеживает в режиме реального времени состояние пользователя, при угрозе его здоровью и жизни оказывает соответствующую медицинскую помощь;

— исследовательский дрон (уровень 0; модернизация 0 %) — специализированный прибор для сканирования местности в локациях до Y-класса (включительно) и вне их (интенсивность крио-поля не должна превышать 20 000 R/час). Облегчает процесс картографирования (режим онлайн). Взятие проб самого различного характера (биологических, некротических, теневых и др.). Позволяет более детально исследовать местность, возможно выявление скрытых объектов (зависит от общих параметров пользователя, направленных на наблюдение, сканирование и поиск, увеличивая их на +3 в момент активации (1 раз в 3 минуты, радиус действия до 7 метров от прибора (100 е. м. э. за 1 использование)). Максимальное удаление от наруча-базы — 10 метров. В пассивном режиме поднимает у пользователя характеристики «восприятие» на 2, «теневой взор» на 2. Не влияет на их «совершенствование». Минимальное энергопотребление при использо-

вании — 500 е. м. э./час

— зонд SN-11 (10 шт.) — данный прибор предназначен для получения первичных данных о локациях (возможно использование всей линейки подобных устройств от класса ТРМ и выше

— сканер (уровень 0; модернизация 0 %) — позволяет получать данные об различного рода объектах (как видимых, так и скрытых), в радиусе 5 метров от носителя с периодичностью 1 раз в 30 секунд (50 е. м. э. за 1 использование);

— специальные очки (уровень 0; модернизация 0 %) — позволяют видеть в темноте, усиливают наблюдательные возможности других приборов, защищают глаза от всех видов повреждений (на текущий момент класс: F). Энергопотребление: 10 е. м. э./час

— респиратор (уровень 0; модернизация 0 %) — защищает дыхательный аппарат носителя от агрессивных внешних воздействий, начиная от пыли и заканчивая отравляющими веществами. Анализ окружающей среды происходит в автоматическом режиме. При обнаружении угроз выше F-класса возможен переход на замкнутый цикл. Без кислородных картриджей позволяет поддерживать жизненные функции в течение 20 минут, затем в течение часа происходит перезарядка.

Количество потребляемой энергии зависит от внешних факторов;

— перчатки повышенной прочности и защищенности (уровень 0; модернизация 0 %; защита: +120; 2 режима: «с пальцами» и «без пальцев») — обеспечивают высокий уровень защиты от всех видов повреждений (на текущий момент класс: F), обладают повышенной тактильной чувствительностью;

— экзоскелетная подвесная система (уровень 0; модернизация 0 %) — данная разработка служит базой для эргономичного размещения большинства приборов «Искателя SN-11», а также уменьшает общий вес транспортируемого груза на 35 килограмм (25 е. м. э./час);

— мобильный анализатор (уровень 0; модернизация 0 %) — данный прибор позволяет производить исследования небольших объектов (до 3 килограмм), не прибегая к стационарным станциям (точность: класс F), количество энергии зависит от сложности;

— контейнер повышенной защищенности (уровень 0; модернизация 0 %; максимальное количество помещаемых объектов — 40 штук) — специальное хранилище для переноски кристаллов самого разного назначения, начиная

от магических и заканчивая энергетическими.

— щуп (уровень 0; модернизация 0 %) — позволяет обнаруживать пустоты в любом грунте, осуществлять забор образцов, а также производить сканирование подземного пространства 1 раз в течение 2 минут радиус действия 2 метра. Энергопотребление: 50 е. м. э. за 1 использование.

— **Броня «Черный Скорпион» (класс: уникальная; модернизируемая (уровень 0); владелец: собиратель Стаф) (0/100 000).**

Масса: 7 килограмм

Защита:

— от физических атак + 350;

— от магических атак +200;

— от некро +275;

— от криополя +250;

— от химического +220;

— от пси воздействий B+ (только при наличии шлема);

— от сканирования до B++ (включительно, наличие шлема обязательно);

— от воздействия окружающей среды (холод, жара и т. д.) +150;

Доступные дополнительные возможности:

— климат-контроль;

— переноска грузов + 70 кг (1 час — 140 е. м. э.);

— «рывок» — возможность 150 % усиления всех параметров физического характера 1 раз в 10 минут на 30 секунд (5 е. м. э.).

— «маскировочный режим» (пассивный/активный/отключен) — позволяет становиться менее заметным для окружающих, в активной фазе оставаться невидимым для приборов, разумных и неразумных существ (зависит от их характеристик, направленных на наблюдательность);

— «маскарад» — создает иллюзию класса А, таким образом окружающим кажется, что вместо «Черного скорпиона» используется другая защитная/повседневная одежда. Внимание! Если вы не отключили в настройках отображение класса вашей брони, стороннему наблюдателю будут демонстрироваться ваши реальные параметры. На данном этапе доступна маскировка под: «Кольчуга» от I до VIII модификации, «Проклятый легион», «Сталкер» от I до III модификации; «Повседневная одежда (классический костюм тройка; спортивный костюм)», «Стужа III».

— возможно внедрение до 3 боевых магических конструктов (до уровня А включительно);

— на данном уровне модернизации возможна интеграция до 5 специализированных приборов

и оборудования, установлены 2:

— Рюкзак «Террор V»;

— Сапоги «Террор V».

— Возможно внедрить 2 артефакта «уникальных+» включительно;

— аккумулятор магической энергии 700 000 е. м. э.

— **Сапоги «Террор V»**(класс: уникальный) — защита соответствует броне «Черный скорпион», модернизируются вместе с ней.

— **Рюкзак «Террор V»**(класс: уникальный; модернизируемый) — внепространственное хранилище объемом 120 литров, максимальный переносимый вес перемещенных предметов на данном этапе 70 килограмм. Модернизируется, как отдельно, так и вместе с броней.

— **Схрон (класс: уникальный; модернизируемый)** — позволяет хранить до 40 любых артефактов без потери их свойств неограниченное количество времени. При этом предметы с противоположными свойствами не вступают в конфликты и не разрушаются. Также происходит замедленная перезарядка (+200 % к базовому времени (в зависимости от качества данный показатель может, как понижаться, так и повышаться), но не более 5 штук одновременно).

Мгновенное перемещение в активные слоты без материализации в объективной реальности. Частичное или полное восстановление структуры поврежденных артефактов (в каждом отдельном случае производится перерасчет), если общий показатель распада не превышает 65 %.

— **Тлен (** класс: редкий) — 1 раз в 48 часов способен растворить до 200 килограмм любой плоти. Временной интервал процесса колеблется от 30 секунд до 5 минут (в каждом отдельном случае происходит перерасчет, зависящий от множества параметров), для использования необходимо находиться от цели на расстоянии не более, чем 7 метров. Может быть применим только к биологическим объектам.

— **Призрачная аура**(класс: уникальный) — 1 раз в течение 3 часов на 30 секунд вы можете становиться нематериальным в объективной реальности. При активации (магическая энергия из сторонних источников не требуется) вас невозможно уничтожить, нанести вам какие-то повреждения, но и вы не можете влиять на любые процессы. Возможно только обычное перемещение в пространстве (бег, ходьба и т. д.; или телепортация различного рода (зависит от характеристик и свойств используемых арте-

фактов и магических предметов)). Внимание! Данный аспект не распространяется на теневые сущности, они способны наносить повреждения и в нематериальном воплощении, Вы — нет.

— **Абсолют Крио** (класс: редкий) — позволяет 1 раз в 2 часа в течение 60 секунд полностью игнорировать крио-излучение любой интенсивности.

— **Копье Одина** (класс: уникальный) — 1 раз в 1 час призывает молнию, способную на расстоянии до 30 метров испепелить любого с защитой ниже АА+. Стоимость одного применения 350 000 е. м. э. Объем встроенного аккумулятора: 2 000 000 е. м. э.

— **Гнев Тора** (класс: уникальный) — 1 раз в 15 минут способен создать круговую волну пламени, сжигающего всё, не имеющее защиту выше А+, на расстоянии до 20 метров от владельца. Стоимость применения: 150 000 е. м. э. Объем встроенного аккумулятора: 600 000 е. м. э.

— **Плеть Стайлоса**(класс: редкий) — нелетальное оружие. Способно преодолевать любые классы незримой брони, причиняя дополнительные болевые ощущения жертве. Не позволяет ей потерять сознание или умереть от болевого шока в течение двадцати минут с начала экзекуции. Может применяться без ограничений.

Собственного аккумулятора магической энергии не имеет, автоматически подключается к любому внешнему, которым пользуется владелец.

— **Парализатор Горху** (класс: уник++; модернизируемый) — на расстоянии до 15 метров позволяет обездвижить любого разумного, чья защита не превышает ранг А+. Блокирует возможность работы с артефактами, заклинаниями и другими магическими предметами. Можно использовать 12 раз в течение 6 часов, общее время действия всех парализаций не может превышать 3,5 часов. Может неоднократно применяться к одному и тому же разумному. Таймер включается с момента первой активации. Стоимость применения 120 000 е. м. э.

— **Око Омерру** (класс: уникальный; модернизируемый) — позволяет чувствовать в режиме реального времени живое, мертвое, иное, скрытое, если класс их маскировки не превышает АА+, на расстоянии до 23 метра в пассивном режиме (если изменяются характеристики, направленные на наблюдательность, происходит перерасчет), и до 78 метров в активном. Последний можно использовать 1 раз в 20 минут на 3 минуты. Стоимость применения: 1 500 е. м. э.

— **Усилитель Слоу** (класс: уникальный; мо-

дернизируемый). — усиливает артефакты, направленные на наблюдательность на 5 % в пассивном режиме. На текущий момент имеется возможность повысить результативность «Око Омерру» на 210 % в течение 12 минут 1 раз в 1 час. Стоимость: 5 450 е. м. э.

— **Баул Роула** (класс: редкий; модернизируемый) — создает внепространственное хранилище объемом до 250 литров и возможностью помещать туда предметы общей массой до 150 килограмм.

— **Дырокол Сарона** (класс: редкий) — 1 раз в 25 минут имеется возможность выстрелить аннигилирующим лучом диаметром 10 мм на расстояние до 250 метров, с дальностью мощность падает. Так, до 50 метров способен преодолеть защиту ААА; от 50 до 100 — АА; от 100 до 200 — А; от 200 до 250 — от В++ — ВВВ (зависит от условий внешней среды). Стоимость одной активации: 120 000 е. м. э. Емкость аккумулятора: 1 200 000 е. м. э.

— **Толчок** (класс: редкий) — нелетальное оборонительное средство. Позволяет создавать фронтальную специальную ударную воздушную волну, отбрасывающую противников на минимальное расстояние до 7 метров, вне зависимости от ранга их защиты. Общая масса

объектов воздействия не должна превышать 1000 кг. Стоимость одной активации: 1000 е. м. э. Емкость аккумулятора: 50 000 е. м. э.

— **Прыгун**(класс: редкий) — 1 раз в 1 минуту позволяет совершать сверхбыстрые прыжки на расстояние до 25 метров в длину и до 12 в высоту. При приземлении срабатывают специализированные заклинания, которые позволяют избежать травм, как и при столкновении с возможными препятствиями. Стоимость одной активации: 50 е. м. э. Емкость аккумулятора: 1000 е. м. э.

— **Крио М-ТС-600–220**(класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — данный артефакт повышает на 50 000 R/час переносимость крио-поля и на 22 000 R дозу облучения.

— **Дозатор-преобразователь NPF-10-B** (класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — данный артефакт позволяет проводить глубокий анализ кристаллов, а также, исходя из ваших текущих показателей, точно определяет насколько и какая из характеристик увеличится при использовании их, как и вероятность открытия той или иной способности. Максимальное количество одновременного исследования — 10. Время — 20 минут (при полной загрузке требуется

15 000 е. м. э.).

Имеются следующие возможности взаимодействия (количество необходимой магической энергии зависит от множества факторов, в каждом отдельном случае производится перерасчет):

— 1 раз в 3-е стандартных суток уничтожить ненужные характеристики без ущерба для кристалла (до 3-х штук одновременно);

— 1 раз в 5 стандартных суток у кристалла (до уникальных включительно) выделить и оставить только одну необходимую характеристику с увеличением её энергетического потенциала до 50 %, в процессе безвозвратно уничтожаются остальные;

— 1 раз в 2-е стандартных суток осуществить трансформацию кристаллов (до больших включительно) в универсальные (общие потери энергии: 40–60 %), одновременная загрузка до 3 штук.

Имеется возможность запуска всех процессов в параллельном режиме, однако возрастает энергопотребление от 200 % до 1000 % к стандартной цене каждого из них. Зависит от сложности преобразования.

— **Парацельс-10-В** (класс: уникальный; неиз-

влекаемый; модернизируемый) — автоматический инъектор, позволяет мгновенно использовать стимуляторы, боевую химию и другие вещества до класса А+ включительно. Имеется возможность взаимодействия с большинством типов диагностов, а также приборов типа ВМ-Т. Максимальное количество инъекций: 10 штук.

— **ВМ-Т-В**(класс: уникальный; неизвлекаемый; модернизируемый) — данный артефакт отслеживает в режиме реального времени негативные внешние воздействия на пользователя из раздела «проклятия» (например, частичная и полная парализация, разнообразные наведенные болезни и недуги («порча», «слепота», «потеря слуха», «судороги», «отказ жизненно-важных органов», «отложенная смерть» и др.), если магический ранг противника не превышает уровня А++. Блокирует большинство из них, либо замедляет или уменьшает деструктивное воздействие. Увеличивает ментальную защиту на один класс. В каждом случае противодействия количество магической энергии рассчитывается отдельно.

Взаимодействует с большинством видов аптечек-диагностов, автоматическими инъекторами и другими видами специализированного оборудования. При материализации в объективной

реальности повышает следующие характеристики: «интуиция» +1; «восприятие» +3; «мистицизм» +2; «магический взор» +2. Имеются два собственных аккумулятора емкостью: 500 000 е. м. э. и 200 000 чистого крио. Внимание! Всегда следите за уровнем заряда, если он опустится до нулевых значений в любом из накопителей, то артефакт саморазрушится, при этом слот будет уничтожен.

— **АнтиНекро** (класс: уник++; неизвлекаемый) — обеспечивает носителю абсолютный иммунитет при взаимодействии с некротическими формами жизни, что особенно актуально для «чёрных» и «серых».

— **Доспех Оккамы** (класс: уник+; модернизируемый; неизвлекаемый) — обеспечивает носителю постоянную незримую защиту класса сравнимого с АА+ от всех видов магических и физических воздействий, кроме теневого и ментального. Не конфликтует с большинством аналогичных артефактов и доспехов, их общее значение складывается. Важно! Принимает на себя удар первым при любой конфигурации защитных элементов. Потребление энергии зависит от мощности атак, при обнулении встроенного аккумулятора артефакт не уничтожается,

а может черпать энергию из сторонних источников, имеющихся у владельца, если он выдал разрешение. Емкость: 50 000 000 е. м. э.

Последние два «легальных» — ответный подарок Вилены за кота. Она вручила, отчего-то чуть смущаясь и словно оправдываясь:

— Я знала, какие мы будем устанавливать артефакты, как и видела все имеющиеся у тебя на тот момент. Удивилась отсутствию аналогов АнтиНекро, пусть не абсолютов, ведь любой контакт с нежитью черными может привести к их перерождению в мертвецов. А ещё изумила крайне низкая незримая защита, тем более решаешь такие задачи… Сразу пришло в голову, чем отдариться, не хотелось отделываться какой-нибудь бесполезной ерундой, пусть и дорогой. Надеюсь, они помогут тебе.

— Спасибо! — поблагодарил, не выказывая на людях эмоций, зато послал сообщение: «Ты лучшая! О таком даже не мечтал!» и два стикера: кота, прыгающего от радости и обнимающего кошку. Девушке явно пришлась по душе моя реакция. Изменение в её настроении отследил, скорее всего, только я. Ответила мне такой же малозначительной для остальных лирикой, но раскрашивающей жизнь двоих настолько, что та-

кие моменты оставались в памяти на всю жизнь. Неужели это моя реально вторая половина? Вспомнил и настроение в тот момент — бравурное, готовность сотворить какой-нибудь подвиг, читай «дичь» — запредельное.

С трудом задавил даже сейчас проявившееся ощущение некого близкого счастья, что все и со всем сложится хорошо. Не время, не место, и существовал ли в реальности повод для столь сильных чувств?

К черту пока что все! К Дьяволу!

Но результат вышел отличный. Большинство угроз для меня теперь полностью или частично купировались.

В тайной ячейке дополнительно находился «Блокиратор Эймена II», в демонической «Аура Ада III» в настоящий момент повышала все характеристики на 10. В специализированной тоже секретной — лук Ледяной Теневой Кровопийца, в интегрированной — Цитадель разума, которая должна была исчезнуть вскоре.

Из имевшихся ранее поставил только выменянные у Ирии и те, которые присутствующие видели (уверен, у Игоря Семеновича, как только выдастся свободная минута обязательно появятся вопросы), до последнего думал, что придется

использовать «Повелителя боли» в качестве расходника для установки Дозатора-преобразователя, но обошлось. Давлетшин поставил без всяких проблем, а может использовал свой какой-то ненужный арт. Лишь бросил мне:

— Сочтемся.

Да я не против. Особенно, когда выяснилось, что инъектор оказался пуст, а некрос предложил боевую химию: «Реаниматор», позволявший вытаскивать практически с того света при получении ранений и травм (3 шт. ограничение на использование 2 раза в сутки); «Шлем Деймоса» (его как раз упоминал Джонни) 1 раз в 24 часа повышающий ментальную защиту на AAA на 90 минут, это значение плюсовалось к броне разума от артефактов, собственных способностей и др. (2 шт.); «Ураган Ли» — повышал на 100 % ловкость, скорость, подвижность и координацию на 30 минут. Безопасно использовать можно было 1 раз в 1 стандартные сутки (3 шт.). И «Энергон» (2 шт.) — инъекция полностью снимала усталость на сутки, выносливость возрастала на 10, но понижала на такое же время все характеристики, направленные на наблюдательность на 35 %. Могло применяться 1 раз в 10 стандартных суток. Ещё из плохого, откат — требовался четыр-

надцатичасовой сон, в который пользователь погружался через тридцать минут после прекращения действия препарата.

Арбалет «Террор V» Вилена порекомендовала не ставить и проводить слияние только на третьем уровне самого «Черного скорпиона», но лучше на пятом или седьмом, до этого момента интегрировать другие модули. Например, дополнительный маскировочный и защитный генератор, разведывательные или исследовательские дроны, направленные на перемещение — прыжковый модуль или ракетный ранец. Вариантов она предложила множество. Пояснила и причину:

— Их возможности будут возрастать до максимально десятого уровня брони, улучшаясь каждый раз с её подъемом, а стреломет поднимается вместе с доспехом трижды, в остальном никак рост последнего не влияет на показатели оружия. Да и всё оно в линейке Террора далеко не лучшее, в отличие от амуниции. Та, да. Именно на ней Призрачный легион съел не одну собаку. Поэтому… я бы не советовала. Посмотри на аукционе, складах, тем более с твоим рейтингом открыто практически все. Но неволить, конечно, не стану. Хочешь, поставим, — и улыбнулась

мило.

Понятно, что я не захотел.

О чем мечтал? Добыть ещё один демонический пояс с черепами. Именно его уничтожение повлекло за собой дезинтеграцию артефакторной ячейки. Лучше бы в основные установил, тогда бы сейчас не мучало земноводное.

Кольцо с БэМкой сразу же проявил на пальце. Попросил Игоря Семеновича подключить к нему аптечку-диагност от Искателя, а также Парацельс. Тот не стал никак выказывать недовольство, а сделал.

Теперь, как только останусь один, то начну изучать свойства добытых кристаллов. Однако интуиция или паранойя кричала, что уже сейчас нужно вернуть остальные артефакты на место. Скорее всего, причина заключалась в безумном маге, которому отчего-то оставили возможность колдовать.

Как показала практика, на данном этапе Парализатор Вронга был гораздо лучше Горху, кроме всего прочего, он значительно повышал характеристики ментализма, пси-атаки и пси-защиты, а ещё телекинез. И да, возможности последнего меня вдохновляли во время тренировок, так как мыслесвязь и контроль позволяли творить

чудеса.

Поэтому отправился вновь в туалет, где быстро воткнул в слоты и «Шокеды», и арты, взятые трофеями с утренних визитеров, не позабыл про Сферы Отрицания. А когда установил руны с отложенной смертью и оглушением, то почувствовал себя готовым ко всему.

Глава одиннадцатая

Зря я опасался Любомира, тот отправился в Чертоги Великого Холода, не без помощи Игоря Семеновича, приговорившего отморозка к становлению в зомби, отличающегося от стандартного нинейского, но очень похожего на наших земных из фильмов ужасов. И теперь колдун стоял, чуть раскачиваясь, за спиной некроса, зыркал злобно абсолютно черными глазищами по сторонам. Давлетшин вернулся к излюбленному занятию — рассматриванию или ногтей, или колец. Я до сих пор не понял, что вызывало его неподдельный интерес. Ирия и Альфред куда-то исчезли по делам, Вилена заняла своё кресло. Нас прикрывал купол, который, как предположил, предназначен был против прослушки.

Смерть грозового мага Игорь Семенович про-

комментировал для меня коротко и скупо:

— Хоть какая-то польза. А так — он и сам сошел с ума на ниве потерь учеников, ещё и Феликс помог. Подлил масла в эту кашу, которой стали мозги колдуна, добавим сюда агрессивный настрой ко всем. Особенно к тебе. Тащить его в Норд-Сити для судебного разбирательства, отвлекая в такой момент сильных магов в составе боевой группы, я посчитал нерациональным. Исход все равно один. На нем преступлений столько висело, что такая участь — благо. Иначе бы так просто не отделался. Да и не прожил бы он дольше суток, — понятно, скорее всего, на безумце использовали сначала некий аналог Сбрасывателя. Видимо, там совсем все плохо, раз сочли долго не допрашивать. Или… Давлетшин же в несколько секунд с тех же мертвяков снял некие слепки сознания, когда заявил, что лич и некромант ему больше не потребуются. Может, и здесь так же? Напрямую не спросишь, чувствовал, пошлет куда подальше. Интуиции я доверял. И не стал зря сотрясать воздух.

Учитель же продолжил после краткого молчания:

— Да и там его ждала казнь, без учета старых преступлений. Все же покушался не на кого-ни-

будь, а на демоноборца первого ранга, когда тот выполнял свои прямые обязанности. То, что ты зря убил быка — дело десятое. Вопрос о компенсации тебе за счёт имущества Любомира будет рассмотрен уже в Норд-Сити. Кстати, для тебя лучше именно такой расклад, иначе конечным результатом при возникновении новых деталей в этом деле, может стать и то, что маг хотел предотвратить потерю локации. Это захотели бы повесить на тебя. А ты радуйся, что сидя пусть не на берегу, но можешь наблюдать на труп своего настоящего врага. Да, не проплывающий мимо, но ходящий рядом. — М-да, специфическое чувство юмора у некроса, если это оно.

— Игорь Семенович, не проясните мне…

— Не проясню, — неожиданно жёстко ответил тот, но все же сгладил углы: — Времени мало для досужих разговоров. Поэтому кратко, чётко обрисуй нам даже не бой, а как погибли цекашники.

— Значит дело было так… — без пререканий, потому что они бы не достигли никакого результата, вновь с подробностями пересказал все произошедшее после появления высшего неразумного демона. Последовало несколько уточняющих вопросов, на которые без труда ответил. Там мне скрывать было нечего. Про Никодима вопросов

не последовало, потому что я перед системой ЦК и детектором лжи засвидетельствовал свою полную непричастность к его гибели.

— Что же, мне все ясно. Скорее всего, причиной нахождения под куполом Железного стала банальная ревность, он ведь у нас давний воздыхатель Тамары Кирилловны. И вызов быка, вероятно, его рук дело. С остальным разберёмся позднее, как и с твоей инициализацией. Как понимаю у тебя три вида оружия… — да, некрос сразу понял, потому что кинжал — базовый элемент, при наличии привязанного ножа из живого проклятого металла. Я же, пусть и не желая того, но продемонстрировал и меч, и Жало. Выводы учитель сделал моментально, — Но про теневых лордов разговор не на один час, завтра к обеду буду здесь, там и поговорим. Объясню многое. А пока оставлю вас.

— Важный вопрос, эвакуация будет и если будет, то когда?

— Зачем тебе это?

— На меня работают люди.

— Готовься. Вполне возможно, Альфред повесит на тебя ещё и одногруппников, — улыбнулся как-то хитро одними глазами некрос. Ага, не было печали. — Что же… С вероятностью процентов

семьдесят её не избежать, точно станет известно ночью. Если все данные подтвердятся, то с первыми лучами солнца начнем. Нам нечего на текущий момент противопоставить двум-трем сотням тварей, среди которых большая часть достаточно сильных. Не успеем. Мне требуется длительная подготовка, если бы знать хотя бы дней за пять — тогда всем бы им пришел конец. А тот же Фёдор вряд ли восстановился после боя с Архом. Но узнаю.

Похоже, в Норд-Сити, среди средних и сильных магов камикадзе, готовых сдохнуть во славу Севера наблюдался реальный дефицит. По мне все просто, знали о возможном прорыве, подтянули бы силы и встретили с распростертыми объятиями. Но давно уже понял, если кто-то не действовал по простым для тебя алгоритмам, то у него на это почти всегда были веские причины, а не потому, что он идиот. В конечном итоге, им оказывался ты.

— Мне тоже пора, уже несколько раз вызывали, — кто, куда, зачем и почему осталось за кадром. Мне же прилетело долгожданное сообщение: *«Жди часиков в девять по локальному!»* и целующий смайл. *«Буду»*, — заверил я, — И ещё, пока не забыла. Ни в коем случае не используй

ученический браслет даже для сна. Во-первых, в модуляторе прогресс замедлится в разы, во-вторых, существует немаленькая вероятность того, что вскипятишь себе мозги. Любомир с его экспромтами на том фоне, который тебе грозит, покажется королем адекватности, — странно, могла ведь и послание написать. Значит, рассчитывала на уши Давлетшина. Что же, подыграем:

— Альфред меня ни о чем подобном не предупреждал.

— Он также тебе не говорил, чем грозит подъем сложносоставных характеристик тем же методом, что и обычных. Не так ли? Всё, ушла! — некрос едва заметно чуть сощурил глаза. Точно, не только для меня это предупреждение, но и для него. И чем всё обернется? А не плевать? Пока да. Главное, предупреждён.

Морозова грациозно поднялась, и покачивая бедрами, вышла из штабной палатки.

— И что она в тебе нашла? — прокомментировал с отстраненным видом Давлетшин, показывая, что ничего от его цепкого взгляда не укрылось. У меня сразу же паранойя — предстоит, предстоит ещё ответить очень и очень подробно на многие темы. И не факт, что удастся легко спрыгнуть.

Впрочем, если получится задумка, то большинство скользких вопросов отпадет сама собой. Поэтому мысленно глубоко вздохнул, решаясь, и послал мессагу: *«Игорь Семенович, есть разговор, который не терпит отлагательств. Только с глазу на глаз. И никто не должен нас подслушать. Никто! Вполне возможно, я обладаю информацией, которая вам поможет»*.

После релаксатора я задумался на свежую голову. Очередная дилемма: рассказывать Давлетшину о том, что Пирамида при эвакуации перенесется по подложным координатам или нет? Не имелось бы предателей в среде посвященных и работавших на Джонни, промолчал бы. Место тот подобрал отличное, а там всё бы решилось без меня.

А так… Черт его знает.

Слишком мне не нравились вводные. По ним, ренегаты легко и спокойно смогли бы наладить контакты с ЦК за жалкие преференции и ничтожные подачки. Сами они не потянули бы управление такой махиной. Дело не в знаниях или ещё в чем-то, у них не имелось правильных амбиций. Желание обрести власть — нулевое, если деньги и блага появятся без лишней суеты. Дерк знал, кого выбирать исполнителями, чтобы

не плодить конкурентов — мелких продажных душонок, готовых разменять пост глав одного из центров силы на планете всего лишь на безбедную вечную жизнь… и рекламу в пицце. Даже на Земле существовали подобные люди. "Боже, храни Америку".[14]

Самому попробовать вознестись на вершину? Да, да, да… Проще сейчас повелителя плана в его покоях прикончить, вместе со свитой, и заявить о том, что теперь у демонов буду править я. Всё же у демонов всё завязывалось на личную силу повелителя. Здесь… Без знаний, без людей, когда сроки горели. Ну-ну.

Но две Пирамиды лучше, чем одна. Уже тем, что северянам, даже если у них в правлении имеются отбитые нацисты, в любом случае придется привечать чёрных. Не проводить политику их дискриминации. Потому что мы такой же ценный ресурс, как и серые, и чистые. И ставил во главу угла, в первую очередь, я свои собственные интересы, а не некоего мифического сообщества

---

[14] notes: 14

…мелких продажных душонок, готовых разменять пост глав одного из центров силы на планете всего лишь на безбедную… жизнь… и рекламу в пицце. Даже на Земле существовали подобные люди. Боже храни Америку. — В виду имеются, конечно, иуды из новейшей истории России — М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин. Автору респект за уместные аналогии. *(Прим. компилятора)*

всех грязных. Мне самому будет лучше жить там, где тебя презирают лишь за то, что твоя кровь под воздействием препарата hpn-4 меняет цвет. А в заслуги других ставится опять же чертова реакция организма, но не их реальные качества.

Купол над нами явно усилился, предварительно Любомир-зомби отошел к выходу и не попадал под него. Странно. Зомби могли запоминать, а их кто-то допрашивать?

— У тебя пятнадцать минут. Времени, как я уже говорил, остаётся все меньше и меньше.

— Что вы знаете про Иных? — издалека начал разговор.

— Скажу так, это сила, которой лучше не мешать. Кто они такие? Неизвестно. Иные очень редко вмешиваются в наши дела. Они их не интересуют. Может, лежат в абсолютно параллельной плоскости, а может — в силу нашей ничтожности. Возьмем, например, муравьев. Пока они ползают у себя в лесу и не лезут в огород, выращивать тлю, или же в дом, то и пусть себе живут спокойно. Приносят пользу или вред природе. К чему такой вопрос?

— Ясно, — не стал отвечать, а сделал вид, что тщательно подбираю слова, начал с основного: — На мне очень много клятв, есть и такие, за

разглашение которых покарать может не только система ЦК. И даже не меня, а тех, кто попытается стать обладателем секретов. И обычные методы для подтверждения моей правоты в данном случае не годятся. Так как лучше не упоминать то, о чем пойдет разговор даже при тех, у кого магги нового поколения.

— И к чему такая прелюдия? — а потоки крио, начавшего стекаться к Давлетшину, ощутимо зашевелили волоски на теле.

— У меня есть сведения, которые вас крайне заинтересуют. Проверить их сможете сами.

— Говори уже, хватит ходить вокруг до около! Разберемся.

— При эвакуации вашей Пирамиды, — вся напускная спокойность с визави спала. Лицо его неожиданно стало жёстким, злым. Над нами развернулся ещё один дополнительный защитный купол, я же сделал вид, что ничего не заметил, продолжил так же ровно: — Она отправится по подложным координатам, то есть перенесется совершенно в иное место, нежели вы рассчитываете.

— Ты понимаешь…

— Дослушайте до конца, — перебил я. — Предателями являются… — перечислил всех, на кого

указал Джонни. — Они установили специальный прибор, который в нужный момент подменит координаты. С чьей помощью ренегаты узнали, как это провернуть и кто стоит за ними — это уже разбирайтесь сами. Кто будет ждать их в экстреналке — мне тоже неизвестно.

— Информация точная?

— Откуда мне знать? Единственное, могу сказать, что это мне все поведал тот же разумный, который и сообщил о существовании Пирамид. Вашей и ЦК-ашной. Особо с ним побеседовать не удалось, в силу скорого прибытия быка. И он утверждал, этого демона специально выдернули сюда, чтобы вы приступили к переносу детища древних. И даже сейчас вам все говорю обтекаемо, чтобы не нарушить невзначай какую-либо тайну.

— Так вот к чему вопрос про Иных, — тот вгляделся мне в глаза, а я постарался сделать морду невозмутимо-честной. Некрос понимающе хмыкнул. Неужели прокатило? — И отчего они тогда сами не приберут к рукам Пирамиду, раз им известно все?

— А мне-то откуда знать? — пожал я плечами. — Вы сами сказали, что пути их неведомы.

— Это верно… Но решили вмешаться. Значит,

что-то их в текущем положении вещей на Нинее не устраивает, в нашем клане они видят нечто правильное. Хорошо, Стаф, если все окажется верным, то ты предоставил нам очень, **очень** ценную информацию. Говорить о молчании, как я понял, тебе не требуется. Мы же — проверим всё. Если окажется так, как говоришь ты… Что хочешь взамен, ведь не просто так сообщил?

— Бессмертие мне и пока десяти разумным, на которых я укажу, а также возможность жить невозбранно под защитой Пирамиды. Мне, как демоноборцу, будет спокойней, когда появятся близкие, что никакие твари до них не доберутся. Ни через зеркала, ни как-то иначе.

— Теперь ты знаешь, что остаются ещё тени.

— Заденут кого-то *они*, узнают простую истину, что не так много лордов на Нинее.

— Дерзкое заявление, запомни, нам нельзя убивать друг друга без веских на то причин. Получается, с Феликсом разобрались Иные? — спросил визави, внимательно всматриваясь мне в глаза.

— Могу лишь повторить то же, что и ранее. Именно живым я его не видел, возможный труп — да. Даже если не его, то цекашников точно уничтожил бык. На моих глазах.

— Занятно. Да, занятно. Стаф, ты понимаешь,

что поставил личный интерес, в данном случае тренировки, выше любых клановых? Ведь в первую очередь ты должен был сообщить о таком послании! Незамедлительно!

— Доведение данной информации до вас — на моё усмотрение. Могу поклясться через ЦК, — ответил спокойно.

— Так почему медлил? Клан тебе все дал. Если бы не Север, то где бы ты был? — что за дурацкий вопрос. К чему он?

— На Земле, — сказал невозмутимо. — Сейчас, скорее всего, сидел бы с коллегами после спокойного рабочего дня в баре, пил крафтовое пиво. Затем бы отправился на такси домой. В свою уютную холостяцкую берлогу. Вполне возможно, не один. И не боялся бы никаких бандитов, демонов, мертвецов, крио, тварей и прочей дряни. Я не стремился на Нинею, и добровольно вряд ли бы согласился на этот переезд. Более того, если бы мне рассказали о том, через что придется пройти за несколько дней… Отказался бы не думая, я не мазохист! — Тот я — да, сто процентов, а вот я сегодняшний… Здесь уже не все так однозначно. — Оказался не в том месте, не в то время. И меня, как мешок с картошкой, под прицелом автомата перекинули сюда.

— Не мы тебя похищали. Однако оказали содействие, когда ты появился, проявили гуманизм.

— Сегодня это так называется? — вполне себе нормально улыбнулся я. — Если вы забыли, мне без всякого согласия воткнули экспериментальную модель магги, а в данном уравнении тридцать семь кандидатов «до» умерло от разрыва головы. И это не преувеличение, а слова яйцеголовых. Они сняли показатели с меня. Подтвердили или опровергли свои гипотезы. Я выступил лишь подопытной крысой, даже не кроликом. Тех, наверное, все же жальче отправлять в расход пачками, чем очередную партию грязных. Затем выпнули, как щенка, ничего не объяснив и надеясь, что меня кто-нибудь прикончит в течение суток. Наверняка, не хотели возиться, ставить дополнительное ПО и проводить другие манипуляции, как и инструктаж. Потому что про агр от чистой SN знали все, кому нужно знать. На него и рассчитывали. Спасибо, Север, что я выжил там, где должен был сдохнуть? Серьезно? Даже базовый комплект, проживание, еда — всё это в кредит, то есть покупаемое *мною*, а не даваемое безвозмездно. Все эти «бесплатные» привилегии каждый из нас отрабатывает на двести процентов. И всё, что у меня есть, это

не кто-то мне дал, подарил, а я добыл сам. Часто вопреки. Даже модулятор с релаксатором — не какая-то халява, а мизерная часть платы за Чашу, взятую мною трофеем у подлых карликов.

— В тебе говорит обида и злость.

— Нет, это в вас она начинает проявлять себя, когда факты оказываются очень неудобными и нелицеприятными, а я лишь констатирую их. Мозги у меня на месте. И они позволяют смотреть на этот мир без всяких шор перед глазами, и обрисовывать ситуацию чётко, точно, без восторженных или негативных эмоций. Поэтому не нужно мне вменять в вину то, что я не проникся некой херней про превышающий все Север и очередную идиотию про светлое будущее. "Потерпи, завтра настанет коммунизм". Такое со мной не работает. Я за здоровые взаимовыгодные отношения. Повторю, *взаимо*выгодные. И да, если бы не пошли мне навстречу и отказали в прохождении релаксатора, а по факту, не отдали бы долг, то я бы промолчал про нюансы эвакуации.

Действительно, скрыть информацию, полученную от Джонни, было довольно просто. Но кто тогда бы выиграл в конечном итоге? Те самые ЦК, которые стоят за местной теорией расового превосходства. Ведь если убрать её, то мир Нинеи

пусть и опасен запредельно, но настолько же удивителен и столько же предоставляет возможностей. Да, не каждому. Но многим. То же лечение рака на последних стадиях без всякого медикаментозного вмешательства — это волшебно.

— Приблизительно тебя понял. Ещё один важный вопрос, на что ты надеешься, помимо собственной выгоды? Ведь ты прекрасно понимаешь, что вместо благодарности с нашей стороны, можешь умереть. Ты ведь думал об этом?

— Да, а ещё я вас сразу предупредил. Семерым в ЦК не помогло присутствие в Совете. Ведь вам известна та история? — Давлетшин кивнул.

— Но все же хотел выслушать твои соображения. Почему, несмотря на все причиненные тебе Севером горести, ты все же решил предупредить нас на добровольной основе?

Раз некрос не спешил мчаться за горизонт с криками «все пропало», значит, время имелось. И поступил я абсолютно правильно. Иначе точно ничего бы не поставил сегодня, а если занялся бы всем Альфред, возможно нагадил от души. Причем так, что к делу не подошьешь и сам будешь везде виноватым.

Частично изложил собственные доводы про два центра силы, не упоминая знания мораль-

но-волевых качеств предателей, — ЦК и Север. И то, что жить лучше там, где уважают и ценят за заслуги, нежели в месте, где вне зависимости от них, на тебя будут смотреть с изрядной долей презрения.

— Что же, твои доводы мне понятны. Но почему ты решил, что мы станем проводить иную политику, нежели ЦК? Вдруг мы умело притворяемся и на самом деле ещё сильнее закрутим гайки в отношении чёрных?

— Потому что вам сейчас нужен самый главный ресурс — люди. Проводя такую же политику, что и ЦК, вы не сможете противостоять им. И тогда потеряете все. И вы это знаете.

— Понятно. И мне пора. Встретимся завтра утром.

Ещё бы мне стало ясным, для чего Давлетшин задавал эти вопросы, что он хотел реально выяснить, а не что лежало на поверхности?

Глава двенадцатая

После модулятора и изменений в организме есть хотелось запредельно. По дороге в Наливайко меня перехватил Альфред, направлявшийся в штаб.

— Стаф, тут такое дело, твои одногруппники остались без присмотра. Сам понимаешь — обстановка сложная. Найти прямо сейчас замену Никодиму не получится. Все люди наперечет. Поэтому ставлю старшим над ними тебя. Лови приказ и геолокацию сбора гря… черными, — сразу взял быка за рога тролль. — Разберешься. Сочтешь нужным, оставишь их в лагере до завтрашней эвакуации. Нет? Такое решение я только поприветствую и разрешаю заниматься вывозом лишь самого ценного. Это приоритет. Вот ещё одна бумажка, — третье письмо от главы экспедиции. Поочередно их открыл, пробежал глазами, сделал скрины — это вовремя вспомнил о возможности посланий исчезать. Дул на воду? Плевать, главное, затем не рвать седины и доказывать с пеной у рта, что не верблюд. Конечно, существовали клятвы через систему ЦК, но лучше и так подстраховаться.

Глава экспедиции продолжил:

— Если прорыв не случится, и мы останемся, то затем доработают, доберут. Кстати, сегодня будет налажено круглосуточное патрулирование, меры безопасности повышенные. Если потребуются, то зелья «филин» или иные для ночного зрения есть у Бомса, да и у Сталкеров найдутся. У торговцев

имеются и на восстановление сил. Скажу и про дополнительный стимул, я глянул статистику, твои на хорошем счету, покажут себя и сегодня вместе с нелегалами — ещё один плюс в карму заработают. И те, и те. А в дальнейшем будем рассматривать их как постоянных кандидатов в другие экспедиции Снежных. Однако панику не поднимай, доводи информацию осторожно, дозированно, но ты не маленький, разберешься. Я сказал, ты услышал.

— Хорошо. Пойду тебе навстречу, — сделал многозначительную паузу, — Но…

Тролль подобрался. А у меня имелись огромные сомнения, что в рамках надвигающейся угрозы со стороны демонов, статусного борца с ними можно в приказном порядке мобилизовать. Своих дел выше головы. И из «высокопоставленных» лиц никто не желал прояснять мои права и обязанности, ссылаясь на гильдию и их особенные должностные инструкции, которых под рукой ни у кого не оказалось. Давлетшин сетовал на отсутствие времени. Скорее всего, пытались таким образом не закрывать своими же руками возможность вертеть мною невозбранно, как им угодно. И выходило, что Стаф выступал эдаким добровольцем, патриотом Севера, всегда готовым

на любые подвиги.

То, что я недалек от истины показала небольшая нервозность здоровяка.

— Альфред, меня заинтересовали некоторые позиции в твоем списке, и хотелось бы продолжить наше взаимовыгодное сотрудничество.

— Давай этот вопрос обсудим либо после возвращения в город, либо если обстановка в локации стабилизируется. Сейчас у меня нет времени заниматься ничем иным. Но обещаю, приложу все усилия, чтобы ты получил все необходимое.

— По указанным тобою ценам. Так? — вот он важнейший вопрос.

— Мгм… — последняя формулировка явно не понравилась троллю.

— Конечно, твои старания будут оценены, — «тонко» намекнул.

— Тогда не вижу проблем. Если в тишину. Впрочем, о последнем тебя предупреждать не нужно.

— Значит, договорились, — скрепили омерту рукопожатием, и заметно повеселевший глава экспедиции последовал дальше.

В кафе было многолюдно. Конечно, не толпа, где яблоку негде упасть, но оставались свободными лишь пара столиков, на одном из которых стояла табличка с надписью от руки — «зарезервирова-

но». Многие, видимо, решили закончить рабочий день красиво, накачивались алкоголем. Другие больше общались, нежели ели. Здесь собрался и актив нашей группы — Быкан с милягой, Зюгерман, Рыжий с Гарпией, уголовник с фитоняшкой. Проследовал к дружной компании, а бывший историк, восседавший во главе, при моем приближении уступил место, пересев слева рядом с подругой. Понятно, чтобы все могли меня видеть и слышать, а не из-за холопской угодливости.

Не успел я устроиться, как справа вдруг в ставшей оглушительной тишине, прилетело демонстративно-громкое, пьяное:

— Грязные твари совсем ох…ли! Места настоящих людей занимают! Пьют и жрут там же, где и нормальные…

Я повернул голову в сторону оратора, и без этого знал, что там находились вчерашние зрители избиения Миланы и Тимура. Те самые собиратели, расплескавшие пиво и не решившиеся на развитие конфликта, впрочем, мне тоже он был не нужен. Однако сегодня к ним присоединился высокий худой тип с вытянутым заостренным лицом и пыльными дредами. Морда какая-то крысиная. Он-то и подал голос. Мои глаза никто не видел из-за затемненных специально для

людных мест стекол очков от Искателя, которые практически не снимал, но реакция последовала мгновенная. Косматый бородатый тип, поставивший точку вчера словами: «Да ну его в задницу, это же тот самый Стаф!» и сидевший напротив бузотера, без раскачки, предупреждений и прочих разговоров, ловко прямым левым отправил собутыльника на пол вместе со стулом. Затем быстро проговорил:

— Стаф, он залетный! Не понимает ничего!

Медленно кивнул ему.

— Но мы объясним! — и зачинщик драки зачем-то перепрыгнул через стол, сбивая посуду, взялся с душою месить нациста.

Пусть я и изумился, но сохранил невозмутимое выражение на лице, глядя на остальных собутыльников громогласного. Этого оказалось достаточным, чтобы и они вмешались. Каждый отметился. Затем подхватили под руки непримиримого и потащили на выход. Один из выпивох остался держать место. Мой дрон следовал за возбужденной ватагой. Снаружи растаман достаточно пришел в себя, чтобы прохрипеть возмущенно:

— Вы чего, черти, творите?! Совсем попутали, да я… — и подавился от удара ноги в живот.

— Заткнись, падла! Если тебе, сука, жить надоело, то вперед! Или ты, падаль, решил нас подставить?

— Что? Да с чего вы такое взяли?

— Ты совсем шары залил, не видишь кто перед тобой! Это Стаф, демоноборец первого ранга, у него рейт на зависть сэру Лютеру. Он вчера за меньшее, чем ты сказанул сейчас, двух реальных наставников сначала здесь окучил, а потом в цепях утащил к себе. И там их убил. Сжег нахер! Если знал, Тимура и Милану! Так вот, обоих грохнул! Понял ты? За такие же слова! И как видишь, ничего ему за это не было! Затем спокойно вернулся в Наливайко и продолжил обедать. Так что…

— Да я же… Да вы что?!.. — сидя на заднице бормотал злодей, путаясь в словах и размазывая кровь из носа и губ вместе со слюнями по лицу. В глазах страх, но больше недоумения. Мир, похоже, не только перевернули, но и перевернулся.

— Пошел отсюда, едва под молотки не подвел, гаденыш! — матерно добавил второй собутыльник. — Сел с нами, так веди себя по-человечески! Здесь тебе не Призрачный легион, это Север. У нас судят не по цвету крови, а по делам! И рейтинг нарезают так же! — надо же, вспомнили. И нашли оправдание своим поступкам.

— Да вы знаете кого уронили?! Вы… — недосталкер решил видимо попугать бывших товарищей, но глядя на их решительные лица, правильно оценил диспозицию, и что иногда лучше промолчать. Встал. Покачиваясь, пошел куда-то в направлении «главной» улицы.

Нормально. И самому ничего делать не пришлось.

Хотя… Покоя не давали теневые способности. Энергии мизер, долгий откат у самых злых навыков. Можно было и заминусовать гада. Стоп! Дебильные мысли. Если за слова умножать на ноль всех и каждого, а движущей силой будет выступать банальное желание получить ценный ресурс, то есть находить любой незначительный повод для отправки в Чертоги окружающих, то чем я буду отличаться от всяких отморозков? Правильно. Ничем.

И собственный порог терпимости постепенно станет уменьшаться и уменьшаться, проседать, затем все перерастет в «а вдруг они замыслили?». В итоге, превращусь в бешенную псину, которую без всяких сожалений пристрелят где-нибудь. Нет, нужно сдерживаться. А собиратели продемонстрировали отличный выход из ситуации.

Во время экзекуции непримиримого обратился

к товарищам:

— Чей купол ближе всех?

— Мой, — выступил Рыжий.

— Тогда сейчас сделаю заказ и направляемся туда.

— А зачем?

— Чтобы никто не подслушал.

— А-а… ты про это… Стаф, тут есть услуга — за полторы тысячи марок в течение часа обеспечивают приватность разговора. Можешь и минуту проговорить, но в любом случае платишь всю сумму. Зато тащиться никуда не нужно. Нам еду с минуты на минуту принесут, — пояснил желание остаться.

— Тогда действуй, — сам же — продиктовал заказ Камиле. И попросил чай перед установкой купола тишины. Когда над нашим столом искривилось пространство, я начал:

— Итак, если кто-то не в курсе, меня назначил Альфред на место Никодима, — все кивнули, мол, знаем. — Куратор с вас клятвы снял?

— Да, спасибо тебе! — нестройный хор голосов. — Заставил принести другие, но там ничего такого жесткого, как в первых, — и Быкан озвучил текст, выглядящий вполне разумно.

— А теперь информация не для всех, только для

служебного пользования бригадирского звена. До вас, как до глав групп, довожу. Вполне возможно, завтра с утра будет произведена эвакуация из локи в связи с повышенной угрозой демонического прорыва, предотвратить который непосредственно здесь и сейчас у Севера нет ни сил, ни средств. Поэтому руководство экспедиции решило не останавливать сбор и ночью. Меры безопасности, по уверениям главы, будут усилены. Так что опасностей не больше, чем днем. И ещё, на очередность сбора сегодня можно положить с прибором, — многие улыбнулись незатейливой рифме и такому же каламбуру, — забирать и доставлять только самое ценное. Предупреждаю, если ничего завтра не произойдет плохого, то в будущем придется закрыть все точки полностью. Да, неволить никого не хочу, интересуют лишь добровольцы. Единственное, Альфред намекнул, что вы на хорошем счету и ударная работа сегодня пойдет всем в плюс. В итоге, вас, как кандидатов, будут рассматривать на постоянной основе в регулярные рейды Снежных. Зелья бодрости, выносливости и ночного зрения имеются у торговцев. Если вас ещё интересует, то у меня есть трофеи со всяких паскуд, которые отдам на тридцать процентов дешевле, чем в Норд-Сити. В

качестве независимого оценщика пригласим, например, сталкеров. Соврать им не дадут клятвы перед ЦК. И без торговцев никак не обойтись, у меня отсутствуют необходимые базы. Что скажите? — обвел медленно всех взглядом, — Начнем с тебя, Быкан.

— Я… — посмотрел на спутницу, та утвердительно кивнула. — Мы согласны. Уже пообщался со многими. Показательно, что большая часть плюется, говорит, «вы, грязные, незаслуженно пользуйтесь такой возможностью и привилегиями», шлют лучей добра, суки… — не сдержался тот от мата в конце фразы, не стал его прерывать. — Видели и нелегалов, которые платят бешенные деньги только за доступ в локацию. Нам действительно очень повезло. И да, приблизительно прикинул уже, сколько в среднем зарабатывают обычные собиратели. Даже первоочередной вход в обновившиеся локи дорогого стоит. На том же выворотне в первый день мы сделали больше, нежели другие за четыре-пять дней ударного труда. Поэтому даже такая работа от Снежных — очень серьезный аргумент, чтобы напрячься. И я бы взглянул на твои трофеи, а если найдется что-то подходящее — прикуплю, готов скинуться на эксперта.

— Зюгерман?

— Такого же мнения! — и остальные согласились.

Пока обедали, появился Лав Стори с Климом Роговым — бригадиром набранных им мужиков, и, к моему удивлению, привели они Тиграна Тирана. Вроде бы с ним все уже ранее обсудили. Послал Быкана и Зюгермана договариваться со сталкерами в помощи оценки товаров, и за зельями, на которые выделил средства из своего кармана.

Сам же занялся работягами. Нелегала попросил подождать, хоть именно он и искал встречи со мной — вот и причина появления здесь этой тройки. Мои подопечные не тратили деньги в Наливайко. Считать умели. И миллионы им голову не кружили. Молодцы.

— Дорого тут! — прокомментировал Клим, нежелание обедать.

— Хорошо, что появились, разговор к вам есть, — ответил я, указывая на один из освободившихся столиков и радуясь, что не пришлось тащиться сейчас в Городище.

Пока Тиграна не приглашал. Заплатил за защиту от прослушки — персонал не соглашался её переставить с прошлого места. Не стал спорить,

заказал ещё дополнительно чай. Мужикам в нескольких фразах сообщил о новых вводных. Выругались оба, однако признали, что уже заработали больше, чем рассчитывали. И никто от ночной смены не отказался, обрадовались, когда сказал забирать самое ценное. Не забыл и предостеречь:

— Главное, на рожон не лезьте. Лучше меньше взять и живыми вернуться, чем погнаться за журавлем и сдохнуть, — напутствовал их с хмурым видом, чтобы прониклись серьезностью момента, планы на них у меня начали вырисовываться. — Напомню, кто забыл. Только за прошлую ночь я стал свидетелем смерти, как минимум, сорока человек. С патрулями у вас связь настроена, сегодня их ещё усилят. Чуть что непонятное — дёргайте, даже не размышляйте. Когда обход делают, не стесняйтесь заставлять воинов проверять будущие места вашего сбора. Это их прямые обязанности. Экстренная связь со мной у вас есть. В остальном, делайте все, как говорили и договаривались. Кстати, Никодима видели?

— Да, об этом тоже сказать хотел, — ответил Лав-Лев. — Он явился первый раз часа четыре назад, может пять, начал к нам клинья подбивать, мол, давайте не будете говорить Стафу, а

мои рядом с вами тихонько пошуршат, потом сочтемся по-братски. Послали его. Второй раз — часа через полтора, но к нам не лез. Прошел вроде как мимо. Недавно следаки с вопросами пришли, оказывается, идиот сунулся в тот дом, который ты за собой оставил. И там сдох.

— Отчего?

— Нам сказали в ловушку попал. Похоже, официальная версия. Но… Тиней, такой крепкий конопатый, с постоянной улыбкой на всю рожу, с коронкой золотой… — пояснил для меня. — Вот у него навык «звериный слух» и восприятие прокачано неплохо. Рассказал, что удалось подслушать, мол, у эсбэшников есть подозрение, что причина гибели куратора новичков демоны. Он с какого-то зеркала, которое ты завесил, штору сдёрнул, вот оттуда кто-то и прислал привет.

Мгм, похоже, нашли мою заготовку.

Впрочем, глупо было надеяться на иной расклад. А ведь так хотелось выманить… Считай, скольких я уже инoплановых тварей уничтожил зря. И крови не попил, и другого прибытка не получил, кроме звездочек на шеврон. Отработал в минус. Средства тоже не бесконечные, а тратились на всякую хрень за здравствуй, которая не усиливала. Плохо.

А куратор — сука бородатая, подлая, даже сдохнуть без проблем для меня не смог. Такое ощущение, они с Джоре сговорились. И общая цель — жить не будем, но нагадим Стафу.

— А какие вы сделали выводы? — задал вопрос и внимательно посмотрел на Лава.

— Ну… а… — растерялся тот, посмотрел ища поддержки, на товарища.

Тот же тоном ученика-отличника ответил:

— Правильно ты приказал завешивать зеркала, иначе бы вполне возможно, на месте Никодима оказались мы. — к моему удивлению, Рогов сообразил сразу, к чему я клонил.

И получилось даже лучше, нежели бы сам себе начал оды петь и объяснять прозорливость. Это наглядный пример того, что не зря я ел свой хлеб и несмотря на краткие сроки пребывания на Нинее, демоноборцем являлся по праву и знал множество тонкостей, спасающих жизни подопечных.

Поговорили ещё минут пять о текучке. Попрощались. Бригадиры даже чай не стали здесь пить. Между делом проговорились, что с хозяином они были в контрах. Не стал пока интересоваться. Тиран терпеливо дождался аудиенции.

— Рассказывай, — когда мужик устроился на-

против, довольно дружелюбно произнес я.

— Кругом жопа, а не рейд, — досадливо поморщился он и даже в сердцах хлопнул по столешнице. — Мало нам было проблем. Теперь вот ещё одна.

— Говори в чём дело, постарайся кратко и чётко. Времени мало.

— Если кратко… Норы закрыли. И не только под теми, под кем мы работали, но вообще все. Кого вырезали, кого в застенки СБ утащили. Жестко их взяли. Где пепелище, а где и лед до сих пор. Значит, сильных клановых привлекали. Снаружи тоже, похоже, всех поприжимали. Очевидец успел оттуда сюда проскочить, думал затеряться среди честных работяг. Зря. По всей локации дополнительно отлавливают нелегалов. Гребут всех. А ещё чистку какую-то в своих рядах затеяли, у нас на глазах, а мы затаились, двух Снежных скрутили. Точно знаю, что те замазаны по самую маковку в нехороших делах. Каких? Не знаю. Но сотрудничали с теми, от кого держаться нужно далеко-далеко. Вот так вот!

Как я и полагал, впрочем, и выяснил затем, никакие реальные разведданные от меня по криминалитету Тамаре не требовались. Она знала и так все. Видимо, решили ускорить операцию по

очищению Севера от накипи, на фоне демонической угрозы. Даже ничуть не удивился, что и вне двадцать-второй прижучили всех причастных.

Молодцы? Я не правитель, поэтому моё мнение обывательское — нет. Нужно было сразу брать, едва появились первые доказательства, прозвенели звоночки, сколько бы тогда жизней не оборвалось? С другой стороны, может, здесь какой-нибудь принцип меньшего зла. Не зря на него постоянно указывал Фёдор собака Пламенный. Головой понимал справедливость тезисов, а сердце пока никак не принимало.

— Это всё интересно, но какое отношение имеет рассказанное тобой ко мне?

— Готовы отдавать пятьдесят процентов от сбора за легализацию, ещё и с положняка столько же. Не выйдем, похоже, иначе. В штрафные отряды не хочется. Выручи, Стаф. Должны будем, а долги мы всегда отдаем, — последнее это не про деньги. Понял. В целом, почему нет? Мужики они нормальные, поговорил по душам ещё вчера.

— Сколько вас?

— Девять, — довольно стремительно выросло количество.

— Ручаешься, что среди них никто ни в чём не замазан, кроме мелких нарушений клановых

законов? Помни, клятвы все принесёте.

Тот задумался. Явно припоминал.

— За семерых точно, ещё двое показывают себя неплохо, но они недавно появились в Норд-Сити, сбежали от баб. Там их в рабстве держали. Поэтому многого сказать не могу. Остальных не один год знаю. Надёжные.

— Хорошо. Условия такие же, как и у остальных, то есть тридцать процентов от сбора, как положено. В нагрузку, попутно с каждой бригады мне привезёте табак, элитный алкоголь и по мелочи, на что укажу. Поможете и мебель доставить. Теперь клянись…

После этой процедуры ввел уже Тиграна в курс дела.

— Выходит, всех нелегалов, кто не сдастся или не поймают, то… то демоны, получается, добьют? — лишь пожал плечами, откуда мне-то знать. — Спасибо! — неожиданно искренне поблагодарил тот, пояснил причину: — Страшная смерть, а ещё кто-то верит, кто-то нет, но эти твари питаются не только нашей плотью, но и сжирают души. Не знаю, есть ли она или нет, и проверять как-то не хочется. Да, попали в этот раз между молотом и наковальней, ещё и марок за это отмуслявили неплохо.

— Тогда сейчас… — взялся за инструктаж. Вся остальная их бригада собралась возле Наливайко в течение пяти минут после сигнала Тиграна, до этого они рассредоточились, старались не попадаться незнакомым патрулям на глаза. Последних же становилось больше, тех кому платили за закрытие глаз меньше и меньше.

Понятно.

Принесли клятвы через ЦК. С Тираном, Быканом и Зюгерманом, попросив остальных немного подождать, сходил к Бомсу, где купил три магорации. Настроили там же. Вручил. Затем с одногруппниками и Мурком — главным сталкером, направились ко мне.

…Когда мы шумную гурьбою завалились под второй защитный купол я сразу ощутил присутствие неучтенных разумных. Чужих. И сходу перевел в активный режим «Око Омерру» пока без «Усилителя Слоу», дополнительно использовал «Взор тени».

М-да.

Не зря подспудно ожидал прибытия гостей именно в мой бивуак. Однако не думал, что они способны невозбранно и незаметно проникнуть под «Оникс».

Итак, внутри жилой палатки находился в ле-

вом дальнем углу чистый Ред Вольф, который теперь отображался как теневой лорд Сергей Русланович Волков, имевшим титул барона и шестой ранг. В правом дальнем углу стоял И. Пигалев. Троица чистых бородачей из Наливайко, на каких обратил внимание и за чей стол уселся тогда второй фигурант, расположилась за шатром. Все под невидимостью.

Едва не атаковал их сходу.

Сдержался с трудом.

В голове сирена — опасность!

Большого труда стоило, чтобы проследовать невозмутимо к сундукам в палатке-складе. По позвоночнику изморозь и в ушах вместе с пульсом набат, неплохо адреналина качнуло.

Вероятные противники тоже не спешили обозначаться. Однако, судя по напряжению не только витаемому в воздухе (работа интуиции), но и проявлявшегося в позах гостей, они были готовы действовать в любой момент. Приблизительно понял почему медлили — слишком нас много. Да, вполне возможно, имей они желание просто меня убить, сопутствующие жертвы никого бы не остановили. Сталкеров и до этого в расход пустили, а тут к ним всего лишь в довесок грязные. Но… Бандитов интересовала информация. И так

ли будут продолжать себя вести, если поймут, что я смогу уйти со всеми? А время тикало, и вряд ли залетные станут ждать следующего моего прихода…

Выход нашел быстро, между делом громко сообщил:

— Быкан и Зюгерман, сейчас снаряжение возьмете, рации у вас есть, с патрулями контакт имеется. Занимайтесь по плану, присоединюсь часа через три-четыре. Передохну немного, уже сутки на ногах. Устал, как собака, — по позам невидимок стало понятно — слова достигли адресатов. Немного расслабились.

И ещё, никому неизвестно, как и чем я встретил визитеров с утра. Очередной мой большой секрет. Как и артефакты помимо легальных. Поэтому имелся шанс… Вряд ли, вероятно, нас всех сразу пустят на компост при моей попытке технично отступить или ещё каких-то непонятных для злодеев телодвижениях.

Вариант? Не только интуиция, но и здравый смысл кричали — очень, очень высокая вероятность такого развития событий. И что делать?

Вариант, который не рассматривал, почтой через одногруппников подать сигнал SOS, чтобы они позвали на помощь Альфреда. Останавли-

вали банальные опасения: и послание могли перехватить, и не верил в возможность третьих лиц (за исключением Давлетшина) провести захват вероятных противников грамотно. Спугнут. А чуть что, так эти негодяи ударят по мне чем-нибудь убойным, и растворятся в локации.

С такими тревожными мыслями продолжал невозмутимо выкладывать трофейное имущество. Мурк быстро и профессионально озвучивал цены на товары. Я же отвечал на вопросы, у самого же иногда морозный ветер шевелил волосы на затылке. И пульс в ушах: ту-ту-ту… ту-ту-ту… ту-ту-ту… Неплохо подбросило.

А что, если неправильно оценил обстановку? И в любой момент враги атакуют? Нет, не дураки же они… А я?

Наконец на мой счёт капнуло четыре миллиона триста двадцать четыре тысячи. Избавился практически от всех трофеев, включая инъекции, в большей мере для чистых, как и другие медицинские препараты. Одногруппники помимо доспехов и оружия забрали немало полезного походного имущества. Сбагрил весь неликвид. Хотя на душе пока никакой радости, но именно её демонстрировал вместе с расслабленностью. Даже зевнул напоказ четыре раза, два прикрыл

ладонью рот.

Улыбнулся, пожал руку оценщику, махнул рукой замыкающему нестройную колонну Быкану от порога палатки. Для наблюдателей вполне закономерно проводил гостей взглядом. Качок-историк ещё не успел сделать последний шаг за границы внешнего купола, который отсюда был отчетливо виден, как я начал действовать на запредельном ускорении.

Понимал: возможно, секунды меня отделяли от обездвиживания или ещё чего-то похуже — зашевелились волоски на теле, как обычно бывало, когда кто-то поблизости готовился колдовать.

Сходу развернул «Сфера Отрицания», закрыв ею всех действующих лиц. Одновременно в сторону Реда полетел «Шокед II». Меня он зацепить был не должен. А на тройку злодеев за матерчатыми стенами рухнула Ледяная цепная молния Тени, наведенная с помощью дрона и «Ока Омерру», обращая их сначала в ледяные статуи, затем в дымные тени. Обмер и Пигалев, парализованный Вронгом, Горху по нему не проходил.

Все?

Неужели получилось?!

Успел!

Результат — три небольшие кучи добра сна-

ружи, проявившийся в пространстве бандит в правом углу, и распластавшийся без движения теневой лорд, в левом. С него спала маскировка, являя невооруженному взгляду знакомого мне ковбоя, даже не сменившего наряд.

Следующую долю секунды потратил на указание в качестве целей двух объектов для «Собирателя Душ». Дилемма, как поступать с аристократом, была решена во время продажи добра. Но все равно возникало чувство охотника из анекдота, поймавшего медведя.

В голове же билась одна мысль — нельзя их оставлять в живых! Нельзя!

Водрузив на левое плечо главаря, его подручного на правое, вынесся из палатки. По пути к бане закидал все немногочисленные трофеи во внепространственное хранилище.

Артефактов немного — одиннадцать на троих, и рассматривать некогда. Теневой энергии враги принесли чуть меньше трех сотен на всех. Какие-то хилые. Утренние были гораздо круче, и к смерти тех я имел довольно опосредованное отношение.

Мало, очень мало. Учитывая, что на «Взор Тени» ушло семьсот пятьдесят.

Развернул ещё одну Сферу Отрицания, первая

не дотягивалась.

Пигля, согласно таймеру, парализовало на час пятьдесят восемь минут. На всякий случай сразу использовал на нем «Сбрасыватель», дополнительно нацепил на визави ножные и ручные кандалы, такая же участь постигла Волкова. Помогло или нет, если бы он пришел в себя, — неизвестно, но мне на душе все же спокойнее. Учел и взаимовыгодные отношения Реда Вольфа с Джонни, поэтому не стал использовать на нем маску.

Активировал «Подавитель воли Артамонова». Артефакт сработал штатно. Рядом с Пигалевым появился ещё один циферблат. Время действия — восемнадцать минут двадцать секунд.

— Души его изо всех сил, — приказал пленнику, разблокировав его опорно-двигательный аппарат и указывая пальцем на теневого лорда.

Сам сместился метров на пять в сторону, однако держал в прицеле «Копья Одина» главное действующее лицо. «Дырокол Сарона» зафиксировал на покрытом бисеринками пота лбе будущего убийцы, сжавшего пальцы на горле жертвы, а также готов был ударить по площадям «Гневом».

Страшно, сука! И как-то одновременно… духоподъемно, что ли?..

Пять минут безрезультативного пыхтения гада — он не мог перекрыть кислород теневику, шея у того была словно выкована из железа. Рельс, мать его! Попробовал и сам. Ну, приложив усилия, получилось бы легко отправить к праотцам урода. И неудивительно, учитывая мои запредельные характеристики. Но мне нельзя его убивать. Нельзя!

Стройный план дал сбой. Мысли лихорадочно метались. Оружие под рукой не имелось. Вручить собственное… Тогда проще самому действовать без всяких посредников. Об этом же говорила интуиция.

Взгляд остановился на бане.

Бинго!

Рванул к входу. И через секунду легко вытащил двадцатилитровую деревянную бочку с холодной водой. Поставил рядом. Отдал новые указания:

— Топи его!

Пигалев беспрекословно взялся за выполнение приказа, в глазах же плескался даже не страх, а ужас. За волосы погрузил лицо старшего товарища в жидкость. Я на всякий случай сжал кинжал в руке, готовый в любой момент ударить им теневика, но скорее от того, что прохладная рукоять действовала успокаивающе. Основные средства

— артефакты. И они наготове.

И ножные, и ручные антимагические браслеты на подонках все же внушали немного дополнительной уверенности, что секунда-другая у меня будет, если барон неожиданно очнется.

Когда прошло около трех минут, а кристалл все не появлялся, я занервничал.

Время тикало везде — и оглушение вскоре могло спасть с Реда, и слететь эффект подчинения с его подручного. Давать доступ к личному оружию Пиглю, а у него оно было явно артефакторным — это значит предоставить доступ ко всему арсеналу. Конечно, можно голову поломать и измыслить некий хитрый приказ, который не позволит воспользоваться всей палитрой убойных артов, но опасно. И не по себе. Ещё и интуиция верещала — плохая идея.

Да, сдохнешь ты или нет, падла?!

Нервы начинали сдавать.

Но гасил все порывы.

Может у урода какое-нибудь «водные дыхание» или жабры где-нибудь?

А если очнется? Ещё и холодная водичка взбодрит!

Так…

Пора?

Нет, досчитаю до сотни, а там плевать на последствия, точку поставлю сам. Лично. Потому что с каждой секундой напряжение нарастало. И адреналина — выше головы, только что из ушей не выплескивался.

Когда до прекращения действия «Подавителя воли» оставалось каких-то две с половиной минуты, а я остановился на семидесяти девяти, наконец-то бесшумно появился кристалл, а вместе с ним и небольшая горка имущества, ожидал гораздо лучшего результата. Отчего-то ни меч, ни другие виды оружия не появились. Но сердце радостно екнуло, когда увидел стельку размером с ладонь из серой кости, так же грубо вырезанную из того же материала пятерню, плащ и театральную маску. Габариты такие же, как у первого артефакта — Императорские предметы из набора Повелителя тени! Свойства даже не просматривал. Потом, все потом! Забросил их в Хран, включая четыре призмы.

Главное, отметил, что ни в одном из показателей количество теневой энергии не увеличилось.

Превосходно! Это лучшая новость!

Никогда не думал, что так скажу, тем более по такому поводу. Но теперь на меня записать эту

смерть будет крайне трудно. Опасался не лишь некроса, но и других возможных следователей. Теперь же, если кто-нибудь даже заподозрит и припрет к стенке, всегда можно ответить — чертов Пигль утопил гада. Зачем и почему? Вот сейчас и постараюсь выяснить.

Но сначала вновь полная парализация подонка.

Так, так, так…

Мля! Этим-то чего нужно?

Дрон, как обычно и уже привычно загнанный выше защитного купола, демонстрировал, что со стороны Наливайко показалась Ирия в компании двух знакомых мне по заведению Вилли дьяволиц. И направлялись они явно сюда. Больше не к кому в округе визиты наносить.

Посмотрел на пленника.

Быть или не быть? — вот в чем вопрос.

— Быть, — прошептал практически беззвучно и нацепил противомагическую маску на охреневшего, судя по взгляду, урода.

После закинул его в баню на решетчатый поддон, заменявший пол. В голову пришла идея, как не дать сбежать, если спадет парализация. Перевернул гада на живот, и браслеты на ногах и руках соединил ещё одним.

Вот теперь точно никуда не денется! Ласточка!

Возясь с вражиной, одновременно запустил «Утилизатор», растворяя тело мертвого лорда. После чего носимые вещи покидал в мешок под ингредиенты, тот убрал в «Баул Роула», прошелся на всякий случай «чистильщиком» здесь и там, где нашли свою гибель трое безызвестных чистых.

Выскочил. Убрал первый «Купол Отрицания» над главной палаткой. Внутри вроде бы все в порядке, действовал там аккуратно. Но на всякий случай прошелся артефакторным набором и по помещению.

Осмотрелся. Всё в порядке. Если даже завозится бандит, то никакие звуки наружу не просочатся.

Фух… Перевел дыхание.

И как раз в этот момент Вьюжная требовательно «постучала». Выражение на лице важное. Выждав пару минут, настроившись на правильную волну, а недовольную морду даже не требовалось изображать, вышел навстречу визитерам или визитершам.

Молча обвел гостей внимательным взором, крылатые бабы не спешили здороваться. Твари невежливые, это вы ко мне пришли, не я к вам. Ирия же произнесла как-то игриво:

— Это снова я, Стаф. По делам, которые обсуждали с утра. И мы так и будем на пороге стоять? Не пригласишь прекрасных девушек к себе?

Молча предоставил доступ в тамбур между куполами. Дальше проходить не стал. Сестра выказала немного недовольства, состроив какую-то непонятную гримасу, остальные гостьи оставались невозмутимо-горделивыми.

— И что вам нужно? — спросил, не скрывая раздражения.

— Стаф, это Рихана, — представила красноволосую Ирия, — А это Флая, — кивнула на черненькую. — Ты их видел в баре Вилли. Они откликнулись на твоё предложение по живым цветам. Оно ещё в силе?

— Да. Главное: что они мне могут предложить? — обе рогатые смотрели с некой то ли опаской, то ли брезгливостью. Носы только вверх не задрали. Ути-пути, суки! Но последнее — нервное. До этого, считай, минут пятнадцать-двадцать на иголках, когда смерть рядом дышала, а я безмятежного торговал трофеями, слушал шутки, улыбался и, вообще, немало седых волос добавилось. Особенно с отправкой в Чертоги Вольфа. И всё время хотелось врезать по площадям. Давить это желание — работа из работ.

И вот сейчас новое испытание.

— Давай пройдём к тебе, здесь такие разговоры вести неудобно, — я мысленно выматерился, и ведь не пошлешь. Во-первых, это важно. Для меня важно. Во-вторых, подозрительно будет.

Прикинул. Нет, не должны рассмотреть купол Отрицания. Я видел, как он работал. Оценил. Поэтому никак не определят под ним живого разумного. И алиби девки мне организуют. Так? Хрен его знает. У меня опыт по сокрытию следов преступлений околонулевой, знания такие же. Не совершал ранее ничего противоправного, и не планировал, тем более в местных реалиях, где существовала и магия, и вокруг кружили матерые пираньи. Вон как меня Альфред с Чашей ловко уел. Но зато теперь этот фактор тоже учитывал.

Ладно.

Буду действовать согласно логике.

Если что, и крылья этим сукам вырву.

В случае эксцессов, как гасить их уже продумал, впрочем, теперь не был уверен, что Сестре хватит «Гнева Тора». Вот если ещё и долбануть по ней «Копьем»… Достаточно? Черт его знает, но удивить смогу. Идиотская жизнь, когда смотришь на красивых девушек (пусть и со скотскими наклонностями — копыт только не хватало), а

сам думаешь, как их убивать. Уверен, и они просчитывали такие же шаги. Никакой эмпатией ни от кого не пахло.

Имелся «Горху», который проходил лишь на Флае (и то, согласно ощущениям), а гарантированно использовать Вронга — это минусовать время от допроса главного злодея, плюс им можно было обезвредить всего двух.

Рогатые куры!

Сам же, во время обдумывания ситуации проговорил:

— Хорошо. Уделю вам пятнадцать минут, но это максимум, — и дал допуск.

— Вроде бы ты на заслуженном отдыхе, с чего такая спешка? — спросила Ирия. Скорее хотела, чтобы я озвучил причины для её подруг. Хитрая. И то, что она тот ещё подарок — давно уже понял.

— У меня люди в Городище работают, пришлось оставить их без присмотра, дополнительно Альфред из-за гибели Никодима повесил одногруппников, тоже внимания требуют, — никаких тайн я не открыл, учитывая, что патрули усиливались Сестрами, а с ними налаживал связь ещё с утра. — А вы быстро прибыли, — перевел взгляд на дам, которые осматривали с любопытством лагерь.

— У нас крылья не для красоты, — надменно ответила Рихана. Да видел я уже, как вы можете летать: быстро, недалеко и сгорая в атмосфере. — Ирия в экстреналке связалась с нашим постом сразу после вашей беседы, те нашли нас в Норд-Сити. И вот мы здесь. Хотели договориться, чтобы интересующий нас товар не ушел налево.

Видимо, тема очень горячая, раз так подорвались.

— Ясно, — провел всех под кухонный навес. Ирия многозначительно посмотрела на коновязь.

Непонятно отчего их «тамбур» не устраивал или на пороге о делах не разговаривали? Примета плохая? Но выставить пинком обеих крылатых и провести беседу с Вьюжной мне хотелось все больше. Такое впечатление, это они мне одолжение делали и снисходили до общения с неких галактических высот.

Ну-ну.

— В первую очередь мы хотели убедиться, что у тебя есть цветы, — даже так? Молча проявил букет из семнадцати штук, отчего в глазах баб вспыхнул алчный огонек. Огненная даже губы непроизвольно облизнула. Ирия хоть и чуть удивилась, но на её лице никаких особых эмоций

не отразилось. Точнее, если бы внимательно не наблюдал за ней, то и этого бы не заметил.

Убрал обратно.

— Вот списки амуниции, артефактов и другого для грязных, что есть у нас, приблизительные цены указаны, — через губу процедила слова Флая, перекидывая мне файлы, — В любом случае, рассчитывай, что минимум десять экземпляров ты оставляешь за нами, в чем сейчас поклянешься перед ЦК.

Смерил их оценивающим взглядом. А ведь они уверены, что я должен от радости исполнить дикарский танец. С чего бы это? И бешенство вмиг пробудилось, едва не до красной пелены. Досчитал про себя до десяти, словно раздумывая над предложением, а затем спокойно ответил:

— Взяли свои хвосты в руки, расправили крылья, которые у вас не для красоты, и с низкого старта на бреющем метнулись отсюда, — видя недоуменные и возмущенные мордочки, едва сдержался, чтобы не применить телекинез. Не знаю, получилось бы или нет, но на тренировках кости и тела ломались неплохо. — Затем проходите экстренный курс вежливости, сдаёте экзамен Ирии, которая теперь будет ответственная за данное направление, потому что таскает

ко мне всякую парнокопытную невоспитанную падаль. — Посмотрел внимательно и, надеялся, осуждающе в глаза Сестренке, чтобы поняла глубину общего падания. Та лишь покорно кивнула. Надо же… И тут до меня дошло, для чего она притащила сюда этих тупиц. Просчитала мою реакцию и решила подруг в дерьмо носом ткнуть? Зачем?

— Что?! — выпучилась Рихана.

— Получаете у неё зачет, — не обращая внимания на вопль, продолжил озвучивать мысль. — Приносите мне извинения от лица всей вашей паскудной эскадрильи. А до тех пор — держитесь подальше. А теперь пошли вон! Считаю до четырех, и два уже было.

— Да как…

— Три.

— Стаф, не горячись-не горячись, мы уже уходим! Всё хорошо, — вместо девок даже не проговорила успокаивающе, а промурлыкала очень довольная Ирия и потащила гостий на выход. Вот ещё одно доказательство, что она изначально рассчитывала на текущий результат!

Отлично разыграла и использовала меня в своих каких-то мутных схемах. Красавица… Так и хотелось ей пинка отвесить. Ниже спины. Чтобы

кубарем выкатилась. Сочтёмся. Интересно она мне долги жизни отдавала…

— Но… — попыталась вякнуть чёрненькая и вырываться из захвата Сестры.

— Бегом, если не хотите повторить судьбу Тайли и Гретаэль! — прошипела едва слышно девушка за куполом от Оникса, и вытолкнула обоих наружу за внешний барьер.

Повернулась, послала мне воздушный поцелуй, пусть и не видела, но в направлении, где должен был находиться я. Состряпала умильную гримаску, развела виновато руками. И стирая радостную улыбку на лице, вместо неё цепляя привычную маску злобной и надменной суки, вышагнула вслед за рогатыми.

Разговаривать снаружи в пределах видимости дрона они не стали, а довольно быстро зашагали в обратном направлении. Обе крылатые пылали яростью, но молчали. Ирия держалась чуть позади сосредоточенная и недовольная. Если бы не видел проявления других её эмоций, то не распознал бы игру. Значит… Значит, следовало с ней вести себя запредельно собранно. Реальная змея. Но урок вышел замечательный.

Да, мне очень интересно было бы подслушать девок, но не настолько, как поговорить с плен-

ником, почти десять минут общения с которым они уже украли.

Глава тринадцатая

Распрощавшись с дерзкими мадамами, вытащил Пигля на улицу и посадил на складной стул. Затем взялся за допрос, не забывая отслеживать обстановку вокруг при помощи дрона. Едва только разблокировал речевой аппарат визави, как сразу услышал с десяток отборных матов. Проявил в руке кинжал и молча подвел к глазу. Бузотер немного успокоился, хоть особого страха пока не испытывал.

— Ты понимаешь, кого убил? Что ты труп? Что… Что… — захлебывался тот от ярости, как жаль, что девайс Артамонова перестал действовать. Да и для допроса совсем немного времени осталось. А почему бы нет? Даже для проверки гипотез и тренировки требовалось провести эксперимент. С этими мыслями вновь обездвижил полностью подонка, использовал на нем «Подавитель Оруэлла», и через десять секунд возникло понимание, что теперь на нем сработает и «Горху». Да, долго. За это время такого могут некоторые натворить… После проверки вновь предоставил свободу слова

пациенту:

— Ты сдохнешь! Сдохнешь! — продолжил запальчиво тот прерванный спич.

— Дежавю, — сообщил скучающим тоном, обрисовав чувства на душе. Надоели. Такое ощущение пластинку у всех заело. Пояснил свои эмоции для слушателя, заткнувшегося с недоуменным видом: — За сегодняшний день я слышал это не раз и не два. И не все грозящие карами пережили меня. Сейчас у тебя есть два пути, — достал детектор лжи, активировал: — Первый, отвечаешь честно на мои вопросы, без запирательств.

— Да пошел ты! Ты покойник! И титул не спасет! Ты шевалье! Жалкий выскочка, укравший моё!.. Моё! Выстраданное, заработанное! — разберёмся и с этим моментом. Хотя приблизительная картина сложилось после вопля, не терпящего двоякого толкования.

— Вторая дорожка намного тернистей, — не обращая внимания продолжил спокойно, проявляя «Хозяина боли». Визави сразу заткнулся и как-то шумно задышал носом. — Опять же, отвечаешь предельно честно, но при этом испытываешь невообразимые муки. Пусть мои уши и ласкают стоны, крики же заставляют порой впадать в экстаз, а чужая кровь бодрит и пьянит, о чем тебе

должно быть известно из слухов, которые уже и здесь циркулируют, но… — договорить фразу собеседник не дал, нагло перебил.

— Это Никодим распускал, надеялся, что кто-нибудь со страху тебя грохнет, а ещё до борцов чистоты дойдет, а те точно в стороне бы не остались! Информацию они редко проверяют, фанатики, — вряд ли только в этом причина, или она и есть? Даже не надеялся узнать истину, какие цели стояли за дикими поступками куратора. Кто мог дать внятный ответ, тот пребывал сейчас в стране Вечной охоты.

— Ты уверен? — я усмехнулся, постарался гнусно. Получилось произвести впечатление, судя по взгляду Сереги. Да, морда у меня после шрамирования вместе с короткой прической, почти лысиной, стала далека от интеллигентной. Хотя что по лицу можно сказать? Ничего. Имелись даже в нашей современной истории личности с «красивыми» физиономиями, некоторые в культурной столице преподавали. В итоге креста негде на каждом ставить, то подруг расчленят, то друзей топором привечают. Раскольниковы херовы. Падлы! Вроде отдохнул, а злости на всё и на всех хватало. Тупые бабы нанесли контрольный и беспощадный удар по психике. А этот урод

добивал.

Посмотрел в глаза пленнику и зловещим тоном спросил:

— Слышал, товарищ Пигль, поговорку — дыма без огня не бывает? Вижу изумление у тебя в глазах: откуда он знает мою кличку? Отвечу. Рубильник не сразу к праотцам отправился, пусть на многие и многие вопросы не успел ответить, но кое-что мне стало известно. А тот сдох, падла… Неожиданно. И ведь только хотел с ним нормально пообщаться. С тобой такой оказии не случится, и не надейся. Так вот, закончу свою прерванную фразу: мне очень жалко редкий артефакт тратить на тебя. А времени, чтобы вручную заниматься — мало, поэтому если вынудишь, то применю «Хозяина». Итак, какой выбираешь путь?

— Первый! Первый, урод! — будто выплюнул слова собеседник, и тут же получил хорошую такую «сливу» из носа. Заорал от боли, когда я повернул руку, а ещё опасно приблизил к нему призму с инопланетным насекомым, которое сразу зашевелилось. — Хватит, хватит! Я все понял! — чуть отдышался и продолжил вполне спокойным голосом: — Но скажу сразу, на мне столько клятв, что вряд ли ты что-то узнаешь даже под пытками.

— Не беспокойся, сдохнуть по своему желанию ты не сможешь.

Тот лишь сузил глаза недоверчиво, видимо ещё не знаком с работой «Сбрасывателя». По оснащенности эти визитеры точно не дотягивали до того же Феликса или Джонни.

— Я всё скажу, но ответь только на один вопрос. Как ты сможешь воспользоваться информацией, если тебя даже Давлетшин привлечёт к ответу за убийство теневого лорда? Если бы ты его сразу уничтожил, до того момента, как он не выпал из невидимости — это одно, но ты ведь видел его титул, по-другому быть не может! И тем не менее убил!

— Ошибаешься, это сделал ты. Забыл? Как взял за шкирку, словно беспомощного котенка, и утопил в бочке целого барона? Зачем? Почему? Вот это мы сейчас и выясним. По каким таким причинам ты, шакал, хорошего человека угробил. Отвечай, падаль! — рявкнул и легонько пнул по ноге.

Бандит округлил глаза, явно не привык к такой наглости по отношению к себе любимому.

— Твои штучки не пройдут! — наконец заявил он, — На тебе в любом случае печать останется, посмотри теневую энергию! А ещё, их смерть

чуют. Да, Давлетшин пусть и конфликтовал с моим наставником, но, согласно Теневому Кодексу, он обязан будет тебя сдать на суд других, где его партия в меньшинстве. Да, в меньшинстве! Единоличники! Пусть и не ренегат Игорь Семенович, но и не их сподвижник. Сам по себе. И Север ему дороже Братства. Поэтому тебя приговорят и ничего не спасет! От лордов же не уйдешь! Не скроешься, когда дела касаются таких серьезных вещей, как убийство их собрата.

— «Сфера Отрицания» не пропустила сигналов, — начал пояснять ситуацию лишь для того, чтобы самому удостоверится в верности принятых действий, а также старался разговорить противника, дабы он добровольно поведал о возможных противоходах местных сыщиков, — «Утилизатор» скрыл место гибели барона. Уже прошло больше десяти минут. Поэтому никакой некрос не сможет ничего узнать.

— Все равно всем будет ясно, что пропал Волков в два-два. И сюда прибудут нюхачи. Они успеют это сделать до перехода локи в призрачное состояние, — видимо Пигль не знал о возможном скором прибытии демонов, — И Давлетшин им поможет, не сможет отказать. Несмотря на основную специализацию — маг смерти, некромант

он гораздо выше первого ранга. Поэтому легко проведет ритуал призыва души без знания конкретного места гибели реципиента в локации, призрак же всё поведает. Кто стоял за его смертью. Если бы ты использовал тот же «Похититель душ», тогда у тебя шансы имелись бы гораздо большие, нежели моими руками отправляя в Чертоги Сергея Руслановича. Я вообще не понимаю, как ты смог провернуть подобный финт, потому что мне нельзя было нанести ему хоть какой-то вред согласно клятвам. Неужели… Да, не может быть! — словно сейчас что-то понял, а может так и было, — Я только о таком слышал, но ни разу не видел вашу «Индульгенцию». Это запрещенный для всех артефакт! Даже СБ клана не может использовать средства, освобождающие от клятв, без соответствующих разрешений Совета Севера при поддержке ЦК.

— У всех свои секреты, — «Сбрасыватель», вероятно, достаточно секретный, чтоб и такие как Пигль, осведомленные персоны, не знали даже о его существовании. С другой стороны, почему он должен быть оповещен о сверхтайных разработках ЦК? Грозная и Ко в курсе? Так они непосредственно под Джонни ходили и решили полевачить сами. Баронская банда гораздо менее

опасна, чем Дерк или Феликс, что следовало даже из полученной энергии. — Итак, приступим, зачем вы явились ко мне?

— Поговорить. Только поэтому ты жив. Приказ Волков отдал четкий — ни в коем случае тебя не убивать. Сергей Русланович лично хотел побеседовать.

— Зачем?

— Волкову требовалось выяснить, каким образом ты не только добыл наш активатор, но и смог пройти процедуру инициализации вне Теневого предела. В первый раз, когда вы встречались, титула ты ещё не имел. Это же крайне важная информация не только для него, но и для всего Братства. Конечно, моего учителя и сюзерена интересовало и твоё звание демоноборец первого ранга. Ему очень хотелось узнать кто за тобой стоит. И как глупо все получилось… Ты понимаешь, что так дела не делаются? Даже Давлетшин не может себе позволить убивать всех подряд? Ты — отморозок!

— Но вы ведь собирались затем прикончить меня. Не так ли?

— Могли и договориться, — не стал уходить в полный отказ пленник, однако даже здесь он врал.

— А если без всяких «могли»? — чуть повернул полиграф в руке.

— Уничтожили бы превентивно, слишком много непонятного с тобой.

— Исполнили бы твои подручные? — других причин их тащить сюда я не видел.

— Да.

— Вот видишь. Оказывается, можно и теневых лордов без всяких последствий отправлять в Чертоги.

— Ты — это одно, редкая аномалия, возможно «дикий», как сказал Волков. А он — это другое! Законный!

— Кто такие «дикие»?

— Это те, кто прошел каким-то непонятным образом инициализацию, обрел статус, но не поклялся блюсти Кодекс Тени. О нем я пока ничего не знаю, кроме одного — лордам без веских причин и одобрения их Совета друг друга убивать запрещено.

…Познавательной вышла беседа. Очень. И столько всего ещё хотелось спросить, узнать, но оставлять эту мразь в живых было нельзя даже до вечера, когда Вилена вполне возможно передала бы мне необходимые средства для безопасной добычи информации. В чем уже сомневался, после

рассказа Тиграна. А ещё, слишком вокруг стремительно развивались события и всё менялось. Да, даже если и сбежал бы пациент, то от смерти не ушел бы — через сутки заканчивалось действие «Сбрасывателя». Но столь бодрый деятель мог обратиться к кому-то ещё. Или, например, попасть в опытные руки товарищей из тех же Фермопил. За оставшееся время те могли выпотрошить Пигля. Самое опасное для меня — его знание, что за гибелью Волкова стоял именно я, как и атаковал барона первым.

Незнание законов нигде не освобождало от ответственности, так было и у теневиков. Однозначно их Совет вынес бы суровый приговор. И ученичество у Давлетшина не помогло бы, тому самому бы потребовалось применить всё влияние, чтобы без потерь выкрутиться из такой щекотливой истории. Почему так считал? Все просто, для некроса уничтожить Сергея Руслановича — как два пальца об асфальт. О чем и барону было известно, и его подручному. Но Игорь Семенович несмотря на пакости от собрата, не мог просто и без затей поставить точку в противостоянии. Опасался последствий.

И ещё один вывод? Нужно быть контуженным на всю голову, чтобы самовольно признаться в

убийстве лорда даже новому учителю. *Тем более* ему! Вывод, придется рвать с ученичеством. Иначе сохранить секретную информацию не получится.

Как же отлично, что я никому ничего не рассказывал, по примеру героев из сериалов и таких же книг, где опытные и матерые долгожители обязательно делились переживаниями, планами и другим важным с едва знакомыми им людьми. В большинстве своем именно конспирация чаще выступала залогом успеха во многих моих делах. Знай, например, о судьбе утренних визитеров, Пигль и Волков сами бы сработали на упреждение. И так успел опередить барона на долю секунды. Иначе бы попробовал на своей шкуре некое убойное парализующее или заклинание, или артефакт. Что именно? Пленник не знал. Но был уверен на все сто, шансов у меня не имелось.

Теперь о делах наших скорбных…

Итак, Ред Вольф готовил Пигля к постригу, то есть к титулу шевалье. Немалого труда последнему стоило сначала обратить на себя внимание такой фигуры, как Волков, затем сдать все экзамены на состоятельность, выбиться не просто в ученики, а в адепты Пути Тени. А после принести

клятву верности сюзерену. К выбору вассалов лорды подходили крайне щепетильно. Почему? На этот вопрос визави не мог однозначно ответить, озвучил несколько собственных догадок — от ограничения на максимальное количество подчиненных до усиления неких способностей сюзерена при правильном подборе. Взял на заметку, пусть в подчинение ни к кому идти и не собирался. Наоборот, сейчас продумывал, как красиво избавиться от наставничества Игоря Семеновича.

Так вот, в прошлую загрузку Проклятого городища, чтобы получить в текущую активатор, Волков провел кровавый ритуал (все подробности выяснил — от количества принесенных жертв (шестьдесят четыре чёрных, тридцать один серый и шесть чистых) и заканчивая крайне редкими ингредиентами). Сама операция получилась довольно сложной, ведь помимо добычи такого количества «мяса», немалого труда стоило скрыть энергетические возмущения в магическом поле локации.

Далее, уже в этот раз, требовалось открыть Нору, перебросить через неё специально подготовленных Волковым гулей, которые должны были дежурить возле точек сопряжения. Их

главное предназначение — очищение крицы живого проклятого металла, находящейся во внепространственных хранилищах монстров. Сам процесс протекал только в результате убийства разумных этой модифицированной нежитью. Концентрированный материал же требовался для получения двух видов оружия Пиглем или одного, но отличного от кинжала во время инициализации. По крайней мере, теоретические выкладки барона свидетельствовали о таком результате с большой долей вероятности.

— А сейчас у других точек дежурят твари?

— Нет.

— А крица где?

— Не знаю. Ее забрал учитель.

Ясно. Что теперь её точно не найдешь.

Далее, чтобы поток добровольцев не иссякал, помимо желавших заработать на установке и извлечении зондов, Редом Вольфом и Пиглем была развернута в Норд-Сити кампания по выдаче квеста на поиск тетраэдра. Почему они не шифровались? Всё до банальности просто: активаторы могли принимать самые причудливые формы. Для понимания, что перед тобой предмет из их линейки, необходимо было либо самому являться лордом, либо обладать знаниями и

умениями, позволявшими видеть внутреннюю магическую структуру объектов, и правильно её идентифицировать.

Волков был уверен, что никто из коллег не имел представления о том, как создавать подобные вещи в мерцающих локациях. Откуда ему самому стало известно о методике? История умалчивала.

А кандидату в лорды оставалось лишь забрать девайс, должный проявиться на вторые-третьи локальные сутки. Единственный минус — рандомное появление в любой из точек сопряжения, но с вероятностью, ближе к единице, всё же в той, где поблизости умерло большее число разумных. К слову, основная масса последних шуршала в самом Городище.

Имелась и страховка. При пересечении границы локации, активатор, находясь даже во внепространственных хранилищах, всегда начинал излучать некий постоянный сигнал, улавливаемый лордами. Они могли вычислить местоположение его источника за триста-пятьсот метров. Определенную проблему махинаторы видели лишь в том, что и внутри два-два тетраэдр начинал так же фонить, приблизительно через сутки после появления. Но в целом, если

бы все пошло как обычно, то они своих целей бы достигли.

Появившегося, как снег на голову, Давлетшина, Пигль учёл. Поэтому с подручными установил круглосуточное дежурство возле точек в средневековом мегаполисе. На все — верных людей не хватило. Здесь сыграл отрицательную роль ещё и запрет будущего сюзерена на привлечение большего числа разумных к операции «Тетр», нежели уничтоженная мною троица, которых в конечном итоге ждала все та же награда — смерть.

Прибытие на второй день в локацию фемок, на которых и вел охоту Пигль, он счел знаком с небес. И заказ на них выдал должникам — банде Рубильника, снабдив их арсеналом и проинструктировав лично. Все там оказалось, как я и предполагал. Злодея же интересовали артефакты «Очи Омерру» и «Усилители», но главное — кристаллы с их уверенных пользователей. Всё вместе, отданное в общий котел во время инициализации, повышало вероятность получения крайне редких веток «ментализма» и «контроля».

— Да я даже о такой удаче не думал! На ловца и зверь шел! Бежал! Почти в руки журавли летели! — вновь повторил разгоряченный пленник. Он иногда забывался, и безумно верил, что смо-

жет заработать откровенностью жизнь. По его словам, работа «Индульгенции» не предполагала кары в будущем за нарушение условий любых договоров. Сделал себе пометку.

Согласно принесённым бандитами клятвам, задание по фемкам у них носило высший приоритет, и даже, если бы они погибли от лап мертвецов после его выполнения, вдохновившись поисками активатора или снятия зондов, то защищенные контейнеры с ценными предметами гули бы подобрали, так как запрограммированы были на определенный порядок действий. Если бы четвёрка отморозков принесла всё Пиглю, она бы в любом случае отправилась на переработку к сюзерену.

Мой же экспромт с котом в Наливайко привёл к тому, что многие и многие устремились в лес, где стали жертвами прыгучих гулей. Как итог, тетраэдр появился именно там.

Пигль практически сразу понял — его опередил кто-то неизвестный. Откуда забрали ценный артефакт? Место определялось легко, на остальных точках гули так и продолжали нести дежурство, и лишь лесная оказалась вскрытой. Имя отметившегося там героя не являлось тайной. Я ведь не скрывал встречи с нежитью, наоборот, не зная

подоплеки, предупреждал тех же Снежных на посту о возможных опасностях, приводя в пример токсичных прыгунов.

Пигля заставил забить тревогу лишь один фактор — Давлетшин, находившийся в локации. Соискателя статуса немного успокаивало, что пока я ничего никому не говорил про тетр, а сам был в списках тех, кому Ред Вольф выдавал квест. Поэтому у бандитов имелись целые сутки на изъятие ценного устройства у меня.

Сюзерен находился неподалеку от двадцать второй локации, контролировал всех входящих и выходящих, дабы не проморгать активатор. С учителем и связался немедленно подручный, сообщив о новых обстоятельствах.

Волков объявился в Городище чуть раньше обеда по местному времени, проник через их Нору. А я получил ещё один дополнительный пласт важной информации — легальный вход контролировался настолько плотно, что даже теневые лорды под лучшими средствами для невидимости (от заклинаний и артефактов до собственных навыков) не могли незамеченными проникнуть внутрь. Впрочем, как и выйти. Срабатывала сигнализация. Подобные факты требовали проверки, да и многие другие слова

визави. Мало ли в какие чудеса он верил всем сердцем?

Деятели заметили меня, когда я вез последнюю телегу перед походом в Наливайко. Вот тут теневых бандюганов ждал шок, когда во мне Вольф опознал собрата, похоронив надежду ученика на возвышение. Лорд же возжелал выяснить, каким образом я смог инициализироваться, так как был уверен, что даже при помощи Давлетшина данная процедура вне некого Теневого предела (пленник ничего не знал о нем, кроме названия) не могла проводиться.

Изначально желали первым в очереди поработать со мной, и только затем переключаться на Никодима, на которого давно зуб точили. Но демонический бык спутал все карты. Впрочем, никто из злодеев не расстраивался. Наоборот, решили, что так даже лучше, меньше возни с усталым деноборцем взятым в оборот в его же логове (отчего-то моя гибель не рассматривалась бароном, он был уверен в помощи моего некоего тайного покровителя). А разговор предстоял долгий. С чувством, с толком, с расстановкой, по душам. Чему способствовал и «Оникс», под который при помощи спецсредств злодеи легко могли проникнуть, и в конечном итоге проникли.

За смерть Никодима никто не платил Пиглю. Родственники убиенного им командира давно забыли о существовании своего отпрыска. Если и помнили, то им точно было не до мести. Немногие из тех, кто пережил справедливый и гуманный суд сэра Лютера, а там семейка сплошь оказалась криминализирована, отбывали наказание в штрафных отрядах за многочисленные преступления.

Куратор перешел дорогу Пиглю не один раз. Сначала уронил цены на «мясо» и человеческие органы на общем для них рынке, а также подвинул визави с места почетного поставщика лучших ресурсов благодаря специфическому умению, оставив тому нишу добытчика низкоранговых расходников. Никодим обладал специфическим умением, он видел некую духовную структуру каждого, но особенно чётко — чёрных. Так, не все люди отдавали одинаковое количество энергии во время жертвоприношений, одни её приносили океаны, другие — крохи. И распределялась она тоже неравномерно, у кого-то печень становилась волшебной, у других сердце, у третьих ещё что-то.

Именно поэтому наставничество Никодима служило не только законным прикрытием любой

противоправной деятельности, но и возможностью присмотреться к кандидатам. Отборные шли на алтари, другие на разборку, практически не портя общую статистику. А расследовать гибель трех-четырех новичков из группы грязных никто всерьез бы не стал. Тем паче остальные выживали. У нашего же героя существовал ещё и подельник на самом высоком уровне — Феликс.

Наша группа, за исключением меня, на текущий момент никакого интереса у куратора не вызвала. Подходящие кандидатуры были опять же, вроде как невзначай, сожжены Фёдором собакой Пламенным ещё в Норд-Сити.

Основные претензии у Пигля к Никодиму, заключались в том, что они вместе с Железным плевать хотели на строгую очередность открытия Нор., Так, только одну, вызванную спецификой ритуала Нору, можно было разместить на определенной площади. А *всего* на два-два — не больше полутора десятков. Эти места делились полюбовно всеми участниками криминального рынка. А подлый куратор дважды уже вышвыривал Пигля, успевая вперед него застолбить «законное» место, за тем закрепленное. На справедливые упреки Снежный посылал ученика лорда на три русские буквы. И наш герой оставался не у дел, теряя

не только канал вполне обычной контрабанды — заготовок под артефакты и другие ценности, но и притока людского ресурса для прокачки своего господина — Волкова. Последний тоже, понятно, злился. Если не сказать жёстче. Однако перед этой загрузкой лорд нашел какой-то выход и был уверен, что с чекистом, прикрывающим беспредельщика, он сможет договориться, если они уничтожат куратора аккуратно.

— Отчего просто не грохнули? Зачем усложнять? Ещё и привлекать Милану и Тимура. Они же ненормальные были, — задал закономерный вопрос я. — Ты же их к нему отправил. Или не ты?

— Да, я. И не все так просто, Стаф, — взялся объяснять Пигль. — Никодим в последнее время совсем страх потерял, на интересы многих забил. Не только на мои. Если бы не наследил, не оставил множество ниточек к другим людям, с которыми я работаю, и даже ко мне, то не пришлось бы так извращаться, пытаясь выставить его гибель как несчастный случай. Необходимо же было сделать, чтобы у каждого возникли мысли: ну умер и умер, всё здесь ясно. И никто не стал бы расследовать его деятельность. В противном случае, нам всем бы стало не до смеха. Там за один конец

потянешь, за другой… Многое можно нарыть той же СБ. Поэтому и инсценировали, что нарвался твой куратор на демона-проказника (*тут же получил справку о разумной низшей твари, которая славилась тем, что любила зеркала и выбиралась именно из них, расставляя поблизости капканы на разумных. После вновь пряталась в зазеркалье до срабатывания. Причем, если сам монстр был слабым существом, то его ловушки порой достигали трех А с двумя плюсами*). Для такой легенды имелись все предпосылки. Уж тебе ли не знать о практически состоявшемся пробое через зеркало на месте сбора, затем его Сергей Русланович деактивировал. Но следы оставили мы правильные. Кристалл и артефакты, в отличие от остального добра, при твоем кураторе ГБР не нашла, хотя прошло с момента смерти меньше пяти минут. У них же система, если кто-то из командного звена гибнет, сразу оповещение проходит с геопозиционированием в локации, — столько нового узнавал, а у самого пусть не шевелились волосы, но понял, насколько опасно убивать. — Конечно, настоящие демоноборцы навроде Фёдора Пламенного легко бы определили подлог, но того в локацию ближайшее время ждать не стоит. Стезя Давлетшина — это не зеркала, а смерть во всех её

проявлениях. Тебя же в расчет не принимали, ты таких нюансов точно не мог знать. Пусть жажду крови, вероятно, и открыл.

— А с чего Никодим на меня взъелся? — задал важный для себя вопрос.

— Не знаю. Особо не спрашивали. Времени было мало для дотошного допроса. Он думал, что ты втираешься ему в доверие, засланный или СБ, или ещё кем-то, копающим даже не под него, а под Феликса, — а я вспомнил, как наставник сразу насторожился у Вилли, когда подобное предположение озвучила дьяволица, даже поблагодарил её. — Сергея Руслановича твоя персона не очень интересовала.

Выходило, куратор пал смертью храбрых на полях криминальных сражений за кормушки. И Феликс оказался той ещё гнидой, но опять же… Непонятно.

Впрочем, туда и дорога обоим! И земля стекловатой!

И время сейчас пожимало.

Сначала получил список имен всех известных деятелю представителей криминала, тот скрупулезно вел архив. Пришлось дать доступ к почте, чтобы тот его переслал. Проверка на правду, как до манипуляций, так и после, с обязательным

ответом на прямой вопрос, а не успел ли кому он отправить сигнал.

Выяснил также расположение трех десятков тайников, координаты, как и меры безопасности шести лежбищ на территории Норд-Сити, одиннадцати в экстерналке, о которых известно было только Пиглю и тройке уничтоженных мною сейчас разбойников.

Ещё узнал, что большинство предметов, находящихся во внепространственном хранилище Пигля, уничтожится при его гибели, включая баснословные триста миллионов на обезличенных картах, как и почти шесть десятков крайне полезных для меня артефактов. И пленник не врал. Он пытался выкупить жизнь. Точно, о работе «Сбрасывателя» не знал. Что уже не спастись. И как бы не давила жаба, но… рисковать я не стал. В других местах своё возьму. Здесь же нужно валить гадину. Не дай Бог, окажется в чьих-то руках и расскажет всё про меня… Даже представлять не хотелось.

Напоследок спросил:

— По твоим словам получается, что Давлетшин, маркиз, рангом гораздо выше жалкого барона — твоего учителя, не знал, как можно запустить ритуал по созданию активатора в мерцающей

локации? — в голос я вложил столько сарказма и скепсиса, сколько мог.

— А ты что думаешь, все вокруг всеведущие? И достаточно быть сильнейшим магом или принадлежать к определенной социальной группе, чтобы сами собой тебе упали некие тайные и сакральные знания? Загрузились в мозг? Типа, становясь кем-то значимым, ты автоматически превращаешься в божка или в самого Создателя? Ты идиот?! Или совсем из дебилов, которые придумывают в башке нечто своё, уникальное? С которыми президенты и разведка планами делятся? Знавал я таких не только в той жизни! — видя мой недобрый взгляд, тот все же сбавил обороты. — Задумайся, в тех же академиях мало того, что дают общий базис, так ещё и этот мизер опутывается клятвами настолько плотно — ты слова лишнего не скажешь при посторонних. Отчего на Нинее существует развитый институт наставничества, где ученики практически попадают в рабство на всю жизнь? Именно поэтому! Даже, когда вроде бы, достигают сами первых величин, они так и остаются подконтрольными учителю! Почему? Потому что при иных обстоятельствах никто в здравом уме не будет раскрывать этапы собственного возвышения! Делиться настоящи-

ми знаниями! Впрочем, кому я это говорю?! — и горестно так вздохнул. — Разве ты не понимаешь, что нормальные люди, не "эльфы с острова Радуги", даже про имеющиеся у них артефакты молчат, а не только про некие знания, которые дают козыри другим и которые возможно будут использованы против них самих? Если ещё не понял, ты, мальчик, попал в очень страшную сказку, а не в добрую, не в детский садик, где секретов от друзей нет и девочки бабочками какают, а на Нению, где даже матерые лярвы срут от ужаса кирпичами! На Ни-не-ю!

— И ты, все это зная, все равно пошел в ученичество к Волкову, ещё и хотел стать его вассалом?

— Да. Это мой осознанный выбор. Он молодой, амбициозный, не закостенел, как те все! И плевать он хотел на многие табу, например, где и как брать энергию! Более того, знаешь сколько имеется претендентов на моё место даже при таких жестких условиях, сколько стремящихся прикоснуться к настоящему могуществу? — уверен, именно сейчас ни одного в здравом уме, но отрицательно покачал головой. — Много, очень много! И богачей среди них каждый второй! Миллионеры и даже мультимиллионеры! Спросишь, почему? Запомни, только идиоты копят марки.

Имея лишь их, ты никогда здесь не выбьешься из серой массы, чье желание и чьи мечты крутятся вокруг вкусной жратвы, траха и извращенных удовольствий!

— А в чем состоят твои?

— Стать теневым королем не только Норд-Сити, а всего Севера! И поверь, если ты оставишь меня в живых…

— Для чего это тебе? — перебил. Все это уже слышал несколько раз. Надоел.

— Как для чего? Ты… А для чего нужна власть?! Чтобы тебя боялись, подчинялись движению бровей, выполняли приказы, следовали твоей воле! — я в очередной раз нахмурился, прерывая поток словоизлияний, лирические отступления нервировали — времени из-за них потерял немало.

— Ясно. Скажи, кому-нибудь ещё известно кроме вас пятерых, что вы направлялись ко мне или желали со мной поговорить?

— Никому, — обреченно выдохнул тот, явно не желая произносить такое короткое слово, — Но люди узнают, понимаешь, кому нужно. Им даже знать не требуется, достаточно подозрений… И тогда… — Тогда они сдохнут или я. — Однако если ты оставишь меня в живых…

Нет, не оставлю.

На последней минуте парализации клинок теневого кинжала погрузился в глаз бандита, легко преодолел кости черепа, мозг, и вылетел из затылка. Появился кристалл, тринадцать артефактов, два небольших кейса и немного дешевого барахла от мыльно-рыльных до пяти бутылок кока-колы объемом ноль тридцать три литра.

Все технично убрал в Схрон, остальное в мешок под ингредиенты и пока в «Баул». Уже привычно активировал «Утилизатор». И через пять минут все вещи деятеля, как и Волкова, последовали на дно реки.

Пока не успел рассмотреть добычу, однако эффект от убийства всего лишь адепта Пути Тени впечатлял. Энергия в хранилище сразу скакнула до предела — 10 000. В ранговом счетчике наблюдался резкий рост показателя — 39 277 из 1 000 000. Я даже покачал головой непроизвольно. Для сравнения, за погибших четверых с утра получил около восьми сотен единиц, все любомировские принесли четыреста с копейками, тройка подручных Пигля — чуть меньше трех сотен. И у самого кинжала 8 364/10 000. Тут тоже удивительно: я использовал меч во время зачистки в Городище, уничтожил больше десятка разных тварей, но

достиг значения всего лишь 12! 12!

А ещё все, абсолютно все, теневые навыки перезарядились и были готовы к использованию!

Теперь стала немного понятна одна из вероятных причин крайне суровых наказаний за нарушение Кодексов Тени, которые разумные клялись блюсти при получении титула в обычных условиях. При появлении, диких «аристократов», не успевших вкусить крови собратьев, приводили даже силой к общему знаменателю, если не получалось, то они объявлялись вне закона и подлежали уничтожению.

Я был уверен на двести процентов, что отнюдь не убийство одного из сподвижников лордов в ритуале инициализации, позволило получить столь гигантские объемы энергии сейчас (может и ошибался, но сравнить, кроме как с примерами из личного опыта не с чем). Нет. Здесь, сыграл другой фактор. Именно соратники и братья являлись лучшим топливом друг для друга. Горючим. И настоящим трамплином для стремительного возвышения.

Выводы пока не сделал, но сразу же возникал закономерный вопрос, почему Давлетшин не заставил меня поклясться? Не рассказал про столь важный аспект. Не имелось времени? Чушь

собачья! Для другого, менее важного, у него оно нашлось.

Паранойя или здравый смысл, а может нездоровая фантазия, подкидывала крайне, крайне нелицеприятные ответы…

Глава четырнадцатая

Встреча с Виленой плавно перенеслась на двадцать четыре ноль-ноль. Да, не принесло особой радости известие, переданное с Волком-посыльным, пусть и заблаговременно, но и разочарования не испытал. Искал и нашел плюсы — разобрался с большинством текущих дел.

До назначенного срока оставалось всего пятнадцать минут, когда я вышел из душа. Энергично растерся огромным мохнатым полотенцем, после сварил кофе и закурил. Опустился в кресло, вновь обдумывая сделанное с момента уничтожения бешеного Пигля.

Тогда, после загрузки десяти кристаллов в «Дозатор», затаив дыхание всмотрелся в описание артефактов с Ред Вольфа, понятно, что из набора. И… И в первую очередь очень удивился описанию:

«Императорские сандалии Тени» (класс: внеран-

говый; ограничение: только для теневых лордов; минимальный ранг — 6) — данный предмет входит в набор «Повелитель Теней» (1/12). При активации позволяет перемещаться из одного затененного участка пространства в другой 1 раз в 1 минуту на расстояние не более 30 метров.

При включении пассивного режима владелец становится менее заметен для окружающих его существ, как живых, так и некротических. Наиболее эффективен в полутьме, в сумраке, а также в темноте. Показатели напрямую зависят от характеристик владельца, направленных на незаметность. Не оказывает влияние на рост их «совершенствования». Не конфликтует при использовании в связке с другими магическими предметами, умениями, характеристиками, артефактами и др., которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства «Сандалий». Окончательное значение складывается.

При размещении с другими элементами набора (для всех используется одна ячейка под артефакты) открываются дополнительные свойства. Для привязки любого первого предмета требуется: 15 000Т; 150 000 е. м. э; артефакт не ниже «редкого» класса; кристалл с разумного.

Следующие артефакты потребуют большего количества ресурсов, расчет производится в каждом отдельном случае.

После привязки артефакторная ячейка становится «скрытой». Внимание! Отвязка любого отдельного элемента приводит к необратимой отвязке и остального набора, артефакторный слот при этом уничтожается (Внимание! Модификаторы удачи не влияют на данный процесс).

Внимание! При гибели владельцев отдельные элементы «Повелителя Тени» не уничтожаются, однако полный набор может дезинтегрироваться, если его обладатель прописал такую возможность!»

Все ясно.

У всех предметов одни и те же ограничения по классу и рангу.

«Императорская маска Тени» — позволяла владельцу накладывать не себя высшие иллюзии (как я понял, ничем не отличающиеся от реальных воплощений, и их невозможно выявить) на 1 час 1 раз в 10 часов, если масса и объем демонстрируемых окружающим объектов (в том числе и неодушевленных) не отличалась от реальной массы и объема владельца на 35 %. *«Императорские перчатки Тени»* — игнориро-

вали любые реальные и незримые препятствия 1 раз в 20 минут в течение 30 секунд. Ещё непонятное: *«облегчение работы с предметами в зеркалах». «Императорский плащ Тени»* — как и предположил сразу, обеспечивал запредельную скрытность владельца в течение 1 часа в 10 чаов. Количество активаций ограничивалось лишь временем между ними — минимальное 15 минут.

Везде присутствовали строки про бонусы. Но особо не всматривался и не вчитывался. Испытал настоящее разочарование — близок локоток, да не укусишь.

А Рэд Вольф — паскуда!

Он ведь «Сандалии» в награду предлагал за тетраэдр, соответственно, платить не собирался. Впрочем, я, даже не зная подноготной, нечто подобнее предполагал. Больше удивлялся дополненному описанию. Пытаясь понять, из-за гибели лорда теперь я мог видеть полный текст или это работал мой статус, а может оказывало влияние «познание»?

Но голову ломал недолго. Перешел к оставшимся четырем призмам.

Внутри первой периодически разворачивалась туманная полусфера: *«Барьер Глухха (класс:*

уник++) — формирует внеранговый непроницаемый защитный купол радиусом 15 метров на 1 час в 1 стандартные сутки, способный защитить практически от любых угроз (исключение: негаторы жизни от А+ ранга). Количество использований 6/25. Перезарядка невозможна».

Неплохое подспорье… Но… Пока даже неясно, где его использовать. Впрочем, вещь полезная, в хозяйстве пригодится.

Внутри второго кристалла вращался золотой ключик: *«Взломщик Глухха (класс: уник++) — используется для скрытного проникновения под защитные купола (ранг не имеет значение) как одиночки, так и группы разумных и неразумных созданий, количество которых не превышает десяти. Все её члены должны находиться на расстоянии не более 15 метров от владельца. Количество использований 19/25. Перезарядка невозможна».*

А насыщенная у лордов жизнь. И защитный барьер запредельной мощности понадобился товарищу, и проникал куда-то… Впрочем, наследство могло достаться и от других злодеев? Теперь понятно, как они незаметно просочились под мой купол. Предполагал же, что были использованы персональные умения Вольфа.

Я взял в руки призму с голографическим изображением обычной старой ручной колонки для воды: *«Энергонасос Тени Граусса (класс: редкий; модернизируемый;* ограничение*: статус теневой лорд) — в пассивном режиме позволяет собирать* энергию тени *(Т) из окружающего пространства (минимальное: 120 Т в час — максимальное 1200 Т в час). зависит от показателя характеристики «энергетические потоки тени» (если она отсутствует, то при привязке её открывает; при наличие не повышает показатель «эволюции»), а также энергонасыщенности среды. Имеется турборежим. На 1 час один раз в течение 10, можно увеличить забор на 150 %. (Внимание! Конечное значение не может превышать 30 % от максимального значения забора в обычном режиме). Не конфликтует при использовании в связке с другими магическими предметами, умениями, характеристиками, артефактами и др., которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства «Энергонасоса». Энергопотребление: от 50 е. м. э в час (конечный показатель зависит от множества факторов). Емкость собственного аккумулятора: 150 000 е. м. э.*

Для привязки требуется: 10 000Т; 50 000 е. м. э;

артефакт не ниже «обычного» класса; кристалл с разумного'.

Это то, что доктор прописал!

С другой стороны, если бы теневые лорды могли добывать необходимый ресурс только убивая, то вокруг бы сейчас царила техасская резня бензопилой. Никогда за собой не замечал столь сильных эмоций, когда едва пальцы не дрожали от некой алчности, а ведь приходилось мне на Земле держать сумки не с одним миллионом рублей. И подобного не наблюдалось. Здесь же даже тревожные мысли загоношились и забегали. А вдруг… И бесконечный список «этих вдруг» — от визита Иных или всей теневой братии с целью забрать у меня столь нужный артефакт до его самопроизвольного уничтожения, несмотря на крайне низкие показатели распада. Специально дважды проверил.

Ставить немедленно!

Вот прямо сейчас!

Не знаю, как смог обуздать сам себя, но удержался. Видимо, ещё и из-за того, что порыв мне показался деструктивным донельзя. И ведь даже пока не устал, а торкало не по-детски. С другой стороны, не следовало забывать, что я новичок и на меня пока влияло крио. Поэтому несколько

раз досчитал до десяти, глубоко дыша полной грудью, а после нарочито медленно закурил. Даже удалось заставить себя встать с кресла и сварить кофе. Внутри же все визжало и выло — ты что творишь?! Но справился, совладал. Пусть и не без труда.

Наконец спокойно выдохнул дым через ноздри.

Вот так-то лучше.

И последняя призма с изображением непонятной бочки: *«Аккумулятор Граусса X-50 (класс: редкий; модернизируемый; ограничение: статус теневой лорд) — создает дополнительное хранилище теневой энергии объемом 50 000Т. Не конфликтует при использовании в связке с другими магическими предметами, умениями, характеристиками, артефактами и др., которые могут, как полностью, так и частично дублировать свойства 'Аккумулятора». Энергопотребление: от 25 е. м. э в час. Емкость собственного аккумулятора: 100 000 е. м. э.*

Для привязки требуется: 5 000Т; 150 000 е. м. э; артефакт не ниже «обычного» класса; кристалл с разумного'.

Неплохо.

Посмотрел вновь на Насос — первый канди-

дат на установку, потому что неизвестно, после внедрения аккумулятора он будет полным или пустым. Что-то мне шептало, лучше держать в уме последнее.

Мельком осмотрел артефакты с тройки подручных — ничего незнакомого. Три простые защитные Сферы, три катаны в призмах с атакой в шесть сотен, глефа на семьсот пятьдесят, арбалет на двести восемьдесят.

Три призматических кристалла — один с взрывающейся ядовито-зеленой жижей, остальные с синими разрядами внутри. Ба, какая встреча! К сожалению, в «Кислотнике Лейпнера» оставалось 4 заряда, а в двух «Разрядниках Уолтера» — 11 и 17. Дарёному коню в зубы не смотрят. Нормально. А вот стоили они или нет 7000 Т, потраченных на убийство — это большой вопрос. И сразу в слоты. Моя боеспособность, пусть и с ограниченным ресурсом, значительно выросла через минуту, согласно заданным условиям.

Доступные трофеи с Пигля тоже не отличались особым разнообразием. Остались только те, которые он не привязывал и передавал третьим лицам и не имеющие функции самоуничтожения. Закуплены многие были у Че-Че Тревора, то есть у Джонни. Прежде, чем приступить к

изучению, загрузил вторую партию кристаллов в Дозатор, а уже исследованный с фемки поместил в мобильный анализатор «Исследователя».

Тринадцать артефактов, первым взял в руки призму с замершими внутри тремя сосульками:

«Ледяной дождь Дорринга (класс: уникальный, не требует привязки для приведения в боеспособный режим должен находиться в слоте 1 минуту) — один раз в 2 минуты наносит магический удар по целям (до 3 шт.), находящимся на расстоянии до 4 метров от владельца. Количество применений ограничено: 22/25 (при достижении нуля, артефакт разрушается). При увеличении количества объектов воздействия (максимальное значение 3) мощность заряда может быть выражена следующим образом: 1 — AAA+; 2 — AAA; 3 — AA++. Не оставляет аурных следов владельца. Не действуют на ледяных големов, гончих и других порождений Холода».

Ещё одно средства из той же линейки, что и «Разрядник» и «Кислотник», но мощнее. Кстати, оба убойных аргумента у злодея имелись, при этом полным зарядом, однако при попытке установить и их до кучи, благо слотов хватало, получил отказ. Идентичные не могли быть помещены одновременно в рабочие слоты. Ситуация,

как с «Баулами Роула», один из которых сейчас находился тоже передо мной.

Призма с броней «Кольчуга Торгорра» была немного лучше «Поцелуя Вьюги» Сестер, по крайней мере начальные показатели. Но в целом, менять своего «Скорпиона» на эту поделку не собирался. Сам себе удивился. Надо же… «Поделку». Да несколько дней назад прыгал бы от счастья, получив такую вещь, тем более ограничений по крови не имелось.

«Глефа Осса» — модернизируемая, начальное значение с атакой на 1500, доступны помимо банальных «разрывов» и высокой вероятности прохождения теневого эффекта, семь различных приемов, типа «Торнадо». Одна незадача — оружие предназначалось только для чистых. Такая же история с парными катанами, являвшимся одним артефактом, и кинжалом, тот ещё мог генерировать молнию до А+ класса.

Все на продажу. Чуть отлежится и улетит, учитывая, что вещи пусть и редкие, но далеко не уникальные. По крайней мере, так утверждал бывший владелец. Тем более имелся закрытый аукцион, куда мне все дороги были открыты.

Следующее, кольцо с печаткой из черного камня с выгравированной золотом демонической

руной «разрыв» (базы от Фёдора — это вещь!): *«Адские разрывающие когти (класс: редкий) — 1 раз в 6 часов способен создать сложную ловушку (идентичную демоническим ловушкам 'Когти Тиссора») до класса AAA+ (включительно), конечный показатель зависит от радиуса (максимальный 7), накладываемых маскировочных свойств, задаваемого времени функционирования (до 1 стандартных суток), а также количества вкладываемой энергии (до 1 500 000 е. м. э.). Формируется устойчивая связь между владельцем артефакта и западней, в результате чего ему становиться известно об активации, при условии нахождения владельца в одной и той же локации, реальности, плане бытия и др. Если хозяин погибает, ловушка деактивируется.*

Возможна модернизация и улучшение при привязке, однако при обратной процедуре артефакт уничтожается безвозвратно. Возможно применение Модификаторов удачи.

Благодаря этой ловушке бандиты инсценировали смерть Никодима от шкодливых лап демона-проказника.

Снова знакомые по трофеям с банды Рубильника: «Следопыт X» и «Визионер III» — очень помогавшие Пиглю в его основной деятельности

— охоте за необходимыми людьми.

«Сканер Ванга» — 1 раз в 10 минут позволял «просвечивать» разумных на расстоянии не более 2 метров от владельца, чтобы получить детальную информацию об их характеристиках, способностях, артефактах, магических предметах и другом. Но прибор, во-первых, предназначался для чистых, а, во-вторых, в том же Наливайко не смог преодолеть мои барьеры. С другой стороны, Шлем Тени от статуса, «Цитадель Разума», ментализм и пси-защита у меня на тот момент были гораздо выше среднего по больнице.

Сделал заметку, найти нечто подобное для чёрных. Знать о возможностях противника перед боем — важнейший фактор победы. Или, как вариант, видя целиком картину и не имея шанса на успех, успеть вовремя тактически отступить.

И последней оказалась «Теневая Паутина». Эффекты приблизительно такие же, как и у «Призрачного паука», который я бросил в котел формирования навыков, отличие — мощнее на класс, ещё и перекрывала у жертвы возможность пользоваться артефактами, заклинаниями и другими незадекларированными способностями — типа слов-активаторов. И опять та же беда — только для чистых.

С другой стороны, а почему Пигль должен был носить с собой арсенал, подходящий для всех и каждого, особенно для чёрных, а не для себя любимого? Вопрос из риторических.

Но мне ли быть в печали? Но я и не грустил.

Что же… Кейсы.

Первый содержал в себе шесть пустых специализированных хранилища для артефактов, в каждый могло поместиться двадцать пять штук вне зависимости от ранга. Четыре для кристаллов на десять ячеек. Самое важное, перенося таким образом любые объекты, их невозможно было обнаружить даже при углубленном сканировании владельца. При обычном, средней интенсивности, которое происходило в автоматическом режиме на воротах в Норд-Сити, не требовался и чемодан.

Однако в округе сновали деятели в шляпах — «нюхачи», на которых я обратил внимание ещё после уничтожения высшего, вызванного мною, и которые могли «просветить» все что угодно.

За содержимое второго чемодана, ещё более защищенного, невидимого во внепространственном хранилище даже для «шляпников», где хранилось всего два предмета, гарантировалась крайне плохая смерть от властей, по словам

Пигля.

Когда вчитался в десятистраничное описание артефакта в виде фолианта в кожаном переплете с замком и углами из серебристого металла — расширенный Теневой Кодекс с дополнениями (или, как его ещё называли: Кодекс Тени), то сначала поставил под сомнение работу «Полиграфа Оруэлла». Ведь пленник не мог ответить на множество задаваемых ему вопросов про взаимоотношения теневых лордов, хотя на многие из них ответ имелся в тексте. Сам же нетоварищ проговаривал про книгу лишь одно — «является обязательным атрибутом законного теневого лорда».

Далеко не сразу мне пришла в голову мысль, что без активации статуса, тот просто не видел столь подробной справки. Как, например, я, при первом знакомстве с «Сандалиями Императорской Тени». А Ред Вольф не спешил посвящать ученика и будущего вассала во все тонкости бытия. Скорее всего, чтобы у того не имелось времени на раздумья перед принесением повторной клятвы сразу после инициализации. Именно тогда она обретала своё реальное значение, до этого момента всего лишь служила… мгм… пусть будет, декларацией о намерениях. Сам ритуал клятвы верности заключался в большей мере в

формировании неразрывной связи между бароном и шевалье, посредством Кодексов.

Как итог, подчиненный затем передавал определенную часть получаемой энергии (налог устанавливал господин, но он не мог превышать 70 %; обычный, вроде как стандартизированный — 30 %) сюзерену, вне зависимости от их местоположения относительно друг друга. Не имело значения ни расстояние, ни специфика Нинеи. В случае нужды, господин мог помочь вассалу и переслать определенное количество Т, которое зависело от мощности сформированной связи. То есть поддержать в трудный момент (сразу же сделал себе пометку). Кроме этого, сложнейший артефакт обеспечивал бесперебойную связь между абонентами, либо в пределах одной локации, либо в экстреналке или между чистыми территориями (что опять же свидетельствовало, что это сопряженные локации одного из миров), не позволял нарушить прямые приказы сюзерена и так далее.

При смерти лорда его личный Кодекс уничтожался. Однако существовали ритуалы, когда престарелый или решивший отойти от дел аристократ добровольно отрекался от теневой сущности, и тогда книга становилась достоянием

потомков или наследников. Бывший владелец же терял все свои способности с потерей фолианта. Имелась процедура и принудительного лишения суперсилы, которую санкционировал Совет (пока ничего не ясно про данную организацию, слова Пигля на поверку оказались повторяемыми за Ред Вольфом, без понимания сути), после чего Кодекс проявлялся в пространстве и мог быть передан третьим лицам.

Талмуд на нулевом уровне не только содержал все уложения, законы и их практику правоприменения, но и являлся главным атрибутом законного аристократа, в отличие от «диких».

Помимо всего перечисленного, он повышал теневые способности и характеристики от 7,5 % до 15 %, сам являлся хранилищем **Т**, которое увеличивалось с ростом ранга (начальное значение от 10 000 до 20 000), как и открывал характеристику *«Энергетические потоки Тени»* и *«Теневой взор»*, но не повышал их. И из пространства постоянно собирал энергию — минимальное значение 60–120Т в час, максимум на нулевом уровне развития — 600–1200Т в час. Зависело от времени суток и погодных условий — наиболее оптимальными считались сумерки, и от местоположения — там, где случались смерти разумных, энерго-

поглощение возрастало, в свою очередь зависело от количества жертв, а также времени с момента гибели — до 5 стандартных суток.

То есть, это был важнейший инструмент теневиков, основополагающий, функционал которого расширялся по мере роста статуса и ранга владельца, впрочем, и сам он поднимался в уровнях. С последней категорией пока ничего не ясно.

Не только и не сколько клятвы, но именно наличие Кодексов не позволяло этой общности уничтожать друг друга невозбранно. Убив собрата по Тени, вне прописанных в книге положений и без выполнения неких правил, все теневые способности киллера блокировались до решения Совета, который рассматривал все обстоятельства дела. После голосования, если признавалось правомерным применение силы, доступ предоставлялся вновь. В противном случае, книга оставалась у Лордов, а виновник нес дополнительное наказание.

И, по факту, никакие дополнительные клятвы верности Братству или ещё какой-либо структуре не являлись обязательными.

Это выводы навскидку.

Для привязки фолианта необходимо было иметь ровно 10 000Т, 250 000 е. м. э., пять артефак-

тов минимум редкого класса и десять кристаллов с разумных, чем сильнее доноры, тем лучше. А исходя из условий, максимально возможный конечный результат формирования связи с талмудом у разумного вдвое превышал минимальный.

Процедура могла быть осуществлена самостоятельно, но имелось предупреждение. С началом процесса, в момент передачи Т, в радиусе тридцати километров любой из теневых лордов, если находился в одной и той же локе, экстерналке или чистом пятне, получал сигнал, позволявший с точностью до десятка метров определить местоположение собрата. И в течение часа, пока происходила окончательная настройка девайса, любой теневик мог прикончить новоявленного собрата без всяких для себя санкций, не соблюдая уставы. Похоже, такие случаи не являлись редкостью, раз о них предупреждали кроваво-красным мерцающим текстом. И неудивительно… Простой адепт сколько принес в клювике энергии? То-то и оно.

После чтения справки вновь закурил, не обращая внимания на сигналы Дозатора, что он закончил с исследованием второй партии кристаллов. И буквально через минуту о том же

доложился мобильный анализатор.

Тяжелые думы разбавляло немного радости — смог удержаться и не стал сразу привязывать «Энергонасос». Иначе бы не имелось возможности это проделать с Кодексом. И что за черт меня едва не попутал? Сейчас ко всему относился спокойно. Там же какой-то реально деструктивный порыв, смердящий дебилизмом.

Впрочем, несмотря на некое давление, у меня пока получалось удержать себя в рамках, и почти всегда помнил о поганом воздействии крио, остальное пока неважно.

Что важно?

К Давлетшину по мере добычи информации появлялось все больше и больше вопросов, вот только не факт, что он ответит хотя бы на один.

Стряхнул пепел. Посмотрел на книгу, мельком на прямой кинжал из живого проклятого металла. Он никаких эмоций не вызвал, несмотря на его вычурность и множество драгоценных камней на рукояти и гарде. Хранилось оружие в столь защищенном месте в первую очередь для его изоляции от внешних излучений, которые могли повлиять на результат обработки Ред Вольфом оружия ученика перед его инициализацией. А ещё лорд для усиления использовал

нечто запрещенное, что могли сразу же выявить типы в шляпах.

Закрыл кейс и убрал оба во внепространственное хранилище.

Вот теперь можно познакомиться и с результатами научных изысканий.

Как и полагал изначально, анализатор «Искателя» на текущем уровне развития показывал результаты гораздо хуже, нежели Дозатор-преобразователь NPF-10-B. Пробежался глазами по отчетам. М-да, сейчас могли быть использованы только три кристалла с пиглевской братвы. Однако с нюансами, у двух открывался «костяной клинок» с довеском в виде «пигментации» сразу последнего — седьмого для неё уровня. Но в любом случае, при таких условиях общее значение шкалы Стоунхенджа у меня бы значительно просело. Убрать их легко. Посмотрел, требовалось двести пятьдесят тысяч е. м. э. Но тогда энергия самого кристаллов понижалась сразу на 31 %.

Мгм.

Трофей с третьего был всем хорош — открывал сложносоставную характеристику «стихийная магия», где были представлены четыре её вида: земли и воды, огня и холода. Однако, был и минус, не знаю где этот урод прокачивался, но трансы в

его меню имелись в промышленных масштабах — «гермафродитизм» в десятку. Понятно, что вряд ли донор-волшебник задумывался о «совершенствовании». А если и там загонял все в сотню… да, такое представлять не хотелось. Ещё подонок где-то подцепил «рога». И, похоже, на шести они тоже достигали потолка. Потому что ни одного выроста на башке у жертвы я не видел.

Впрочем, у меня пока ничего не горело, поэтому отложил в сторону без всякого сожаления. Необходимо было разобраться с подъемом уровней и Искателя, и брони, и артефактов. Чему уделить первоочередное внимание, а что можно отложить на потом. То есть требовалась информация. Вот на них и уйдут крисы без энергопотерь. Убирая же какие-то характеристики, их общий потенциал снижался, порой значительно.

Остальные — только на вырост, даже с утренних бандитов поднимали самые прокачанные у меня характеристики — силу, ловкость, выносливость и восприятие сразу на два. Открывали до двух десятков других, там загоняли их, где в тройки, а где и в пятерки.

Как показала практика, анализатор не видел характеристики, шанс открытия которых у обычных разумных составлял ниже пяти процентов.

А у меня они, наоборот, открывались почти все со стопроцентной гарантией Дозатора. И да, мне не хотелось получить «привлекательность для мужчин», которую лаборатория Искателя не видела, в силу мизерной для обычных разумных вероятности открытия — 0,73 %.

Ещё отличная новость: каждый изученный кристалл маркировался, вносился во внутреннюю базу моего прибора.

Добыча с барона — почти три десятка характеристик, кроме стандартных, и даже мой теневой взор он пинком отправлял сразу на шесть…

Это все на будущее.

А будет ли оно?

Обязательно.

С установкой части набора «Кронга», полученного от Джонни, решил немного повременить и заняться ею только после привязки Кодекса. Потому что и там все элементы требовали кристаллов и артефактов. Вроде бы все решил, но нет-нет и посматривал на «Ауру».

Успел я и проконтролировать одногруппников, посетил Городище, проверил там все сам, несмотря на заверения работников о «тишине вокруг».

Моё присутствие, действительно, на общую обстановку не повлияло. Альфред накрутил всем хвосты, и Волки вместе с Сестрами наконец-то места сбора отлично зачистили (мелочь не в счёт, там атака редко превышала десять-пятнадцать, с такой же защитой. И именно такие угрозы были обещаны изначально. Как и от возможных укусов черным отлично помогали антидоты, чтобы самим не переродиться в нежить). Никто из одногруппников не остался в лагере, закупились зельями бодрости и ночного зрения, работали с огоньком.

Пришла в голову и мысль. Что самая лучшая защита подопечных после организации рабочего процесса — держаться от них поодаль. Порой в голову приходила засевшая фраза Сестры, что из-за меня все и везде шло кувырком. Верить в такое не хотелось. Но сука забила мне в мозг эту идею плотно.

С другой стороны, старички в сборе ценностей могли мне дать фору в сто очков вперед. У них глаз был наметан и руки из правильных мест росли, поэтому действовали споро, организованно и в вытирателях соплей не нуждались.

Первая заповедь любого разумного человека: если что-то работает, то нехер туда и лезть. А

уж пытаться сообщить взрослым людям о своем виденье вселенной — от Лукавого. Сами с усами, но в большинстве с бородой.

Единственное, уничтожил несколько довольно резких мертвецов и одного непонятного кадавра, созданного вероятно, из двух лошадей и десятка собак, отчего напоминал гидру. Но новые бошки не отрастали, по сравнению с ускоренным мною тварь была все же медлительной, атака всего лишь двести шестьдесят, а защита триста с копейками. Разобрался и разобрал. Заработав мечом невероятные 2 пункта сверху 12.

Бандитов тоже никто не опасался. Усиленные патрули, а также ловля силовиками СБ Севера их по всей локации, заставляла криминалитет затаиться и не отсвечивать. А не геройствовать на промысле.

Сам я тщательно исследовал место гибели Никодима, находившееся в комнате с зеркалами. Цель преследовал простую — пытался понять, по каким признакам в дальнейшем можно установить причастность или, наоборот, невиновность демонов к подобным ЧП.

Ред Вольф с Пиглем деактивировали зеркало — теперь ни о каких вероятностях пробоя сообщения не появлялись. Они создали при помощи

артефакта ловушку, куда и затолкали куратора после допроса. Используя «Маску» из набора, теневой лорд принял облик демона-проказника и побродил вокруг. Оставил характерные следы от лап и когтей.

У обычного следователя не должно было возникнуть никаких других версий, кроме лежащей на поверхности, потому что он не обладал специфическими способностями доступными для демоноборцев высоких рангов (может и имелись в арсеналах соответствующие артефакты, но пока для меня это было величиной неизвестной).

Учитывая разогнанные характеристики, используя «жажду крови», я мог смело говорить — инoплановыми тварями здесь и не пахло. Отсутствовал и должный, едва заметный энергетический след непонятно в каком спектре. Он сейчас появлялся, после активации демоноборческой способности. Проверил идею, когда шел по следам оставленных бычарой. Словно видел некий призрачный силуэт животного, как оно передвигалось, будто в некоторых компьютерных играх на Земле. В разграбляемом дворце же ничего подобного. Порадовался — уже сейчас я мог выступать экспертом в столь щекотливых вопросах, конечно, если после понижения пара-

метров «Ауры Ада» все останется так же.

Дополнительно привез две телеги добра, но не ценностей в приемку, а в основном еду, мебель и понравившиеся мне предметы интерьера, нагрузив оба раза транспортное средство практически как небезызвестные казаки, ездившие за солью в старом ещё советском мультфильме. Аккуратно все загружал в фургон.

Занимаясь делами, случайно встретился с главным Сталкером, который был в курсе о возможной завтрашней эвакуации. Он пообещал, если начнется «кипиш», то его работники в первую очередь свернут мой лагерь. За что получил пять тысяч марок вперед.

Ещё договорился об обмене головы чудовища с Билли Бомсом, сообщил, что мне будут интересны артефакты на скрытность, перемещение, наблюдательные дроны, а также информация о нюансах прокачки, и по мелочи. Но главным и обязательным условием выдвинул — три инъекции «СуперК» с подробной инструкцией и продвинутый аналог сканера Ванга. Последняя категория вопросов не вызвала, а вот у меня появились — к клановым продавцам, потому что ни одного подобного прибора в огромном списке Альфреда я не нашел. У Дьяволиц, кстати, тоже.

Однако заслышав про волшебные уколы, торговец уперся рогом и начал юлить. Морда хитрая, глаза бегающие. Так и читалось на пиратской роже желание и заработать, и не попасть в жернова клановых и цекашных СБ.

— Не знаю, не знаю, Стаф. Во-первых, подобные препараты запрещены, во-вторых…

— Тебе башка нужна? — не стал слушать оправдания.

— Конечно, нужна! Но ты не понимаешь…

— Это ты не понимаешь, я демоноборец первого ранга, считаю, что угроза нападения на локацию демонов остаётся стабильно высокой. И если они полезут, кто их будет останавливать? Может быть ты? У тебя со всех сторон задница прикрыта. Я не знаю, чего ты ею вертишь, особенно после таких моих требований. Глядишь, ещё и медаль заработаешь и сто баллов рейтинга до кучи, — в глазах Бомса прочитал «вот ты как заговорил», ещё и не так могу, я не маленький мальчик. — Остальное, что ты можешь мне предоставить уникального? Я ведь всё из списка могу купить и в других местах. Например, сканер. Думаешь с моим рейтингом это проблема? А ещё учти, что мне Фермопилы предоставили доступ к своим закромам. Может найду даже гораздо дешевле

варианты, чем у тебя. Так какой твой ответ?

Пират задумался. Затем сообщил:

— Совсем как Фёдор давишь, поэтому и не смогли вы с ним сработаться. Гора с горой не сходится. Но… Как похожи! Тебе осталось только заорать: «Спалю к херам! Сожгу к демонам!», — дурашливо передразнил, похоже, отповедью давал себе время на раздумья и принятие окончательного решения.

— Давай без лирики, каков твой ответ?

— Не обещаю. С остальным процентов семьдесят дам. И кое-что есть. Завтра к десяти подвезут. Постараюсь сделать, клянусь через ЦК…

Так-то лучше.

Ну а я смог с помощью торговца сцедить почти три с половиной литра крови в специализированные емкости, и теперь она могла храниться пусть не бесконечно долго, но гарантированно полгода. Столько и не нужно.

Без пяти минут от назначенного Виленой срока, из Наливайко доставили заказ в специальных магических контейнерах, походивших на сумки доставщиков с Земли. В них все оставалось таким, каким вытащили из печи — от круассанов до мяса по-французски, конечно, при готовке использовались местные продукты. Несколько

салатов, и даже шашлык, горшочки с тушеным мясом, картофелем и грибами. Супница с борщом (для себя постарался), котлеты… В общем, я там разошелся почти на двадцать тысяч. И только сейчас, видя своими глазами сколько и чего получилось, осознал, что тут еды хватит — всю мою группу накормить, а не хрупкую девушку. И если вспомнить, что ещё имелось и локальная продукция: от колбасы и балыка, икры черной и красной, до нескольких видов копченной и вяленой рыбы, и чего-то похожего на хамон. И сыра шесть видов.

Переборщил. Немного…

Когда в купол постучала Морозова, сердце радостно екнуло в груди, и до звезды мне стал Давлетшин, о взаимоотношениях с которым размышлял, в поисках ответа на вопрос: как поступить правильно?

Глава пятнадцатая

…Не магия, а настоящее волшебство — только так можно было описать произошедшее. За четыре часа мы не сказали с Виленой друг другу и трех десятков слов, о вине даже не вспомнили. Как только она зашла под купол, все остальное

сразу стало неважным. Девушка тут же оказалась в моих объятиях, если бы не дождь и слякоть, уверен, занялись любовью здесь же, на земле. Впрочем, первый раз так и не добрались даже до импровизированной постели — кресло вполне справилось с задачей.

Я никогда не думал, что можно получить от секса столько удовольствия, и здесь можно смело говорить о реальном экстазе от женщины, когда, кончая, не в силах порой был сдерживать утробный рык. Все случилось гораздо красочнее и лучше, нежели в самых смелых мечтах — память пусть и не отрезало, но наши игры проявлялись отдельными фотографиями. Дикий калейдоскоп из страсти и исступленности, граничащей с некой животной, до невероятной нежности, когда легкие прикосновения пусть не бросали в дрожь, но мурашки вызывали — точно.

Удивительно, но и время практически сжалось в один миг, и в мгновение же и промчалось.

Только на Нинее мне удалось прочувствовать справедливость и верность многих клише, и вот ещё одно можно добавить в копилку: «трахались, как в последний раз», — так без лирики, и не углубляясь в детали, раскрывалась суть произошедшего.

Лежа и смотря в потолок, я закурил. Блаженная истома. Обнаженная девушка, обняв, положила голову на мою грудь и закинула ногу на мои, с трудом задавил дебильно-счастливую улыбку, которая сама-собой просилась на лицо.

— И что ты со мной делаешь? — едва слышно спросила Вилена.

Фраза из риторических, но ответил:

— А ты? — и погладил её по обнаженной спине правой рукой. Добавил: — Я никогда не думал, что может быть так хорошо.

— Не поверишь, но у меня всё так же. И чёртовы дела! Нигде от них не скрыться! А как хотелось бы плюнуть на всё и всех, и… но… не та обстановка, как назло! Поэтому пора, — поцеловались, затем она встала, потянулась. Я вновь залюбовался прекрасным телом. Даже головой чуть встряхнул.

Одевалась Морозова нарочито медленно и донельзя сексуально, явно стараясь для зрителя, хотя был уверен, что многие предметы женского гардероба, такие как чулки, сейчас совершенно не требовались, и захоти девушка, то мгновенно оказалась бы в полном боевом облачении, впрочем, как и я.

Зрелище не затянулось. Не справился с собой, поймал за руку Вилену, повалил её на шкуру

рядом с собой…

— А вот теперь точно пора! — отчего-то с победной улыбкой, но и с неким сожалением в голосе произнесла партнерша через полчаса.

— В душе вода горячая, — я понимал справедливость её слов. Но как же не хотелось возвращаться к делам и отпускать от себя даму сердца.

— Знаю, но времени уже нет. Поэтому «Свежесть» — и чистит, и освежает не хуже, — щелкнула пальцами и по мне пронеслась теплая волна. Какая-то секунда, и, действительно, почувствовал себя, будто минут десять провел под контрастным душем.

Вот сейчас подруга облачилась в секунды, а чулки и другое белье исчезали в пространственном хранилище по мере нахождения.

Мне тоже немного времени потребовалось для трусов, термобелья, а затем «Скорпион» и «Искатель» встали штатно и мгновенно. Когда на плечах и теле ощутил уже привычную тяжесть, только тогда неожиданно с удивлением осознал — находясь рядом с Морозовой, напрочь забыл обо всех тревогах и заботах. Даже не продумал ничего, вел себя, как идиот, будто вокруг безопасная зона, в которой нас никто бы не смог потревожить. «Оникс»? Не так давно не помог.

Вывод: все же я пока олень непуганый, а контролировать себя нужно в любой ситуации и обстановке. Сделал очередную важную зарубку — выработать правильные рефлексы.

Закуривая вновь, взялся за турку, спросил у Вилены, которая благодаря некой косметической магии, лицо и прическу за полминуты привела в порядок. И выглядела посвежевшей, отдохнувшей и… на двести баллов. Хотя подозревал, она для меня всегда так будет смотреться. По крайней мере, пока.

— Чай? Кофе? Вино? Есть будешь? Я заказал в Наливайко…

— Еду даже не предлагай, — перебивая, замотала та перед собой руками, — Про неё вообще ничего не говори! И сам потерпи до моего ухода. Я жуть какая голодная, слона бы сейчас даже не съела, а сожрала! Ррр-ррр! — шутливо зарычала и помотала головой, напоминая в этот момент не взрослую женщину, а озорную девчонку, — Начнешь есть, боюсь не выдержу и присоединюсь, а у меня ещё полтора часа пост. Это последствия заклинания, — ответила на вопросительный взгляд, — Давай лучше чай. Без сахара. И, вообще-то, приличные молодые люди сначала напитки предлагают, а он сразу с порога набросился, как

зверь! — последнее заявила наигранно возмущенно, и искорки смешинок в глазах, пока ещё чуть затянутых туманной поволокой.

— Кто бы рассуждал о вероломстве?! Я заманивал в своё логово беззащитную девицу, надеялся надругаться над ней страшно и всеми способами, — принял правила игры. — Вот только она, едва поняла, что её хитрость удалась и жертва полностью поверила в её безобидность, сразу перевоплотилась в хищницу! В черную пантеру! Опасную кошку. Дикую, необузданную, грациозную, прекрасную… — улыбнулся.

— Положим, надругаться всеми способами у тебя получилось, но ты продолжай-продолжай!

— …перед которой невозможно устоять, — с последними словами поставил на столик изящную тонкую фарфоровую кружку на блюдце. А затем, как-то неожиданно даже для себя, потому что не собирался, но сделал — поцеловал Морозову в изящную шею, затем наши губы вновь встретились. Минут через пять Вилена с явной неохотой прервала поцелуй, едва не послуживший спусковым крючком для новой постельной схватки.

— Всё! Всё! Всё! — вновь пояснила причину и конкретизировала: — Нам осталось на важный для тебя разговор минут пятнадцать-двадцать,

и так везде опоздала. С другой стороны, разве один раз в жизни я не имею права на маленькую слабость?

— Имеешь. Впрочем, ты права, мне тоже нужно своих проконтролировать. Узнать, как у них дела.

— Вот-вот… А я через сорок минут в любом случае должна быть в экстреналке. Поэтому перейдем без прелюдий к нашим делам, — посерьёзнела Вилена, сделала глоток чая, затем поставила локти на подлокотники и сложила пальцы домиком. — А неплохо. Даже не знала, что в Два-два есть такой… Ты, наверняка, уже в курсе, что локацию мы практически зачистили от львиной доли контрабандистов, криминалитета, откровенных садистов и убийц, а также пособников демонов? — Утвердительно кивнул, земля слухами полнилась, Тигран оказался лишь первой ласточкой.

К ночи о произошедшем судачили практически все. Многие со злорадной радостью к уничтоженным и пойманным, так как догадывались или знали об их темных делишках. Меня немного удивило абсолютное единодушие в поддержке СБ Севера. Ни одного недовольного: «Суки, людей ни за что крепят!», наоборот, «Так им и надо!».

Возмущение проскальзывало лишь мягкостью работы силовиков, хотя о ней, тем более в земном понимании данного термина, вообще речи не могло быть. Счет только уничтоженных шел на десятки.

И возникал вопрос, обыватели реально испытывали удовлетворение или настолько были запуганы, что боялись сказать слово против? Хотя… Того же Сэра Лютера постоянно поминали, порой и в хвост, и в гриву, иногда проходились и по Морозовым, и по Волкам в целом. Собирателям не нравился либерализм последних, когда они не забывали кинуть кость черным. Мысли промелькнули мгновенно, пока Вилена пригубила чай. Она же продолжила:

— Операция разрабатывалась очень давно и тщательно, поэтому все службы были готовы действовать согласованно. Ждали приказа и когда соберется вся окрестная грязь, и сами её собирали здесь всеми способами, отчего концентрация тварей в человеческом обличии на квадратный метр достигла своего апогея, — посмотрела на меня внимательно и даже пронзительно.

— Да, я уже понял, что вы знали всё. И возникает закономерный вопрос, зачем тогда привлекать меня? — не стал проявлять чудеса дедукции, хотя

возможная подоплека событий мне была известна, но из других источников. И теми данными, и от кого они получены, я не собирался делиться даже с исповедником, коль возникнет такая блажь и дурь перед смертью. Вдруг выживу?

Следовало и понять степень… нет, не доверия. Доверие никогда не возникало столь быстро, а насколько девушка готова приоткрывать завесы передо мной, что позволило бы сделать осторожные выводы о дальнейшем развитии наших отношений.

Терять её не хотелось. Вот никак не хотелось и все тут!

— Правильный вопрос. Ты и другие привлеченные со стороны — обычный громоотвод, должный в какой-то мере обезопасить людей, работавших под прикрытием, добывавшим не один год настоящие сведенья. То есть, именно вашими чаяньями и благодаря своевременным сигналам от вас, мы вышли на разветвленную преступную сеть. На тот момент ты мне показался прекрасным кандидатом на роль… — задумалась, подбирая слова Морозова.

— Козла отпущения? — спокойно проговорил.

— Да, именно, — она ничуть не смутилась, наоборот, всматривалась мне в глаза, пытаясь

понять, насколько уязвлена моя гордость и понимаю ли, что никаких предпосылок для иного поведения у неё не имелось. Я лишь кивнул, мол, продолжай, что девушка и сделала. Показалось или нет, сначала едва заметно облегченно выдохнула. — Сейчас продолжаются чистка и фильтрация. Отделяем зерна от плевел. И, конечно, всех причастных крайне жёстко принуждают к разговорам по душам. Не скажу, что где-то открывается нечто неизвестное нам, но доказательная база растет, как снежный ком или лавина. В виду чего, задание тебе отменяется, как утратившее свою актуальность. При всём моем уважении, и дело не в наших… — чуть задумалась, подбирая верное слово, пауза практически незаметная, если бы я подобное теперь не отслеживал, — чувствах, а действительно, для новичка ты сделал невероятное, но не в данной стезе. Впрочем, не думаю, что ты сможешь добавить больше, чем известно нам. — Как хорошо, что существует чувство безоговорочного превосходства профессионалов над дилетантами. — И, скорее всего, даже теперь найти свои источники не сможешь, к которым и хотел применить спецсредства. И последние тебе теперь точно не понадобятся. Или я ошибаюсь?

Верно связал происходящее и возможные по-

следствия для себя, когда предполагал, что Пигля не нужно мариновать до ночи, с другой стороны, все в рамках логики.

— Нет, не ошибаешься. Всё верно, — даже кивнул, показывая, насколько права подруга.

— Вот-вот. Кстати, кто у тебя вызывал подозрение?

— Сгоревшие ученики Любомира, — ответил без всякой задержки.

— И почему?

— Все просто, — невозмутимо взялся пояснять. Я загодя продумывал эту беседу или аналогичную ей, и не смотря на бесподобный секс и некую душевную близость с девушкой, за речью следил тщательно, а может и из-за этих факторов. — Они ведь как-то смогли оформить заказ на мою голову? Следовательно, были связаны с криминалом. Вот и хотел их допросить с пристрастием, но опасался, потому что колдуны. Уверен, многое бы поведали.

— Направление мыслей верное, — похвалила Морозова. — Но Давлетшин всё известное Любомиру и важное в контексте происходящего в локации, нам… рассказал. Кстати, пока не забыла, хотела предупредить, «Харакири» и даже нарушение клятв перед ЦК, где карой выступает

мгновенная смерть, не являются абсолютной гарантией избежать мучительных допросов и неразглашения секретов, — нет, я не обмер и постарался никак не выдать себя, но в душе трепыхнулось нечто паническое: «неужели им что-то стало известно?». К счастью, получалось сохранить невозмутимость, потому что Вилена продолжала говорить с теми же интонациями: — Детальная информация по данному вопросу — под грифами. Но подобные возможности имеются и у СБ великих кланов, и… к прискорбию, по ту сторону закона. Конечно, некоторые методы прерогатива только ЦК, например, полное и глубокое мнемосканирование, но и других средств хватает. Говорю тебе это, потому что видела запись твоего противостояния с ведьмами. Несмотря на то, что ты уже сделал столько и всего — иные старожилы из отчаянных и десятой доли приключений не пережили за всю жизнь, сколько тебе выпало в первую неделю, — похоже, комплимент должен был сгладить смысл следующей фразы, так и оказалось: — Не суть. Главное, ты всё же новичок и поэтому не знаешь многого. Я стараюсь хотя бы попутно ввести в курс дела.

Вряд ли она стала бы подбирать столь тщательно слова, постоянно подслащивать пилюли, не

имей на меня реальных планов. Или я обманывался и врал себе?

— Спасибо! — искренне поблагодарил, могла ведь и умолчать, и не вспомнить о такой «незначительной» детали, узнав о которой у меня едва привычный мир не перевернулся.

— Да, если тебе очень… прямо очень хочется выступить непримиримым борцом с преступностью в глазах общественности, могу провести как одного из главных инициаторов громкого процесса. Получишь награду, рейтинг, почет и уважение, — похоже, это уже проверка с её стороны, а взгляд серьезный-серьезный, и пальцы вновь домиком.

— Я не тщеславен и не алчен, за своё загрызу, а чужое мне не нужно, — ответил абсолютную правду.

Молчание чуть затянулось.

— Знаешь, меня это радует. Здесь есть ещё один нюанс. Далеко не всех, к кому тянутся отсюда не просто ниточки, а канаты, мы сможем привлечь и покарать по всей строгости. Где-то их общее значение для клана превышает прегрешения, пока превышает, а где-то и щитом выступает родство, но дело к делу постепенно создают и в этой несокрушимой броне трещины. Конечно,

на какое-то время замаравшихся прижмут, они вроде бы образумятся… Но… Затем обязательно вернутся к прошлому, о чем свидетельствует мой опыт, — и это пусть не откровение, но честность порадовала. — Кстати, можешь гордиться, в немалой степени благодаря тебе, многие клановые преступления были выявлены попутно с разрабатываемой давно операцией в Два-два. И некоторые нарушители уже наказаны. Других вскоре ждет суд. Скорый и справедливый, — последнее явно сарказм.

— И как это случилось? — крохотное удивление даже играть не пришлось.

— Когда ты попал в поле зрения, то мне сразу стало интересно, отчего начислили обычному новичку такой невероятный рейтинг. И выяснилось, что за спасение будущей мамы сильного мага. Причем последнее не с вероятностью в сто процентов, иначе бы её из Норд-Сити никто не выпустил бы даже на прогулку. Конечно, речи о заключении под стражу нигде не идет, там создаются такие условия — ваши земные лучшие курорты для миллионеров близко не стояли, нам важно другое, её не выпустили бы! Ладно, предположим невероятное — произошли накладки, что-то пошло не так, и оказываемся

перед свершившимся фактом спасения тобой матери-героини и доставки важной информации, что маг клана «Феникс» оказался Иным, по словам Джоре.

— А это не так? — спросил, явственно расслышав акцентирование на источнике.

— Это секретная информация и не касается тебя никаким боком, — довольно жёстко ответила девушка, но тут же смягчила все обворожительно-виноватой улыбкой: — Извини. Профдеформация. Иногда рефлексы срабатывают быстрее… Я и правда разглашать особо ничего не могу. Важное для тебя в другом. В том что даже при таких заданных условиях в деле Саманты, ты мог рассчитывать на баллов пятьсот, ну… семьсот. Сопоставимый с пятнадцатью тысячами подвиг для черного на том для тебя этапе, без борьбы с демонами… Даже не знаю, какую привести аналогию… Приблизительно, как если бы ты закрыл грудью Сэра Лютера от убийственного заклинания, затем вытащил его бессознательного с поля боя, попутно отбиваясь от превосходящих сил противника и убив их командующего. Наверняка ты уже в курсе, что у чёрных любые награды режутся минимум вдвое? — молча кивнул. — Это предписание ЦК, и здесь мы ничего не можем

поделать. Да, хочу сразу сказать, последующий твой рейтинг, он абсолютно весь заслужен, потому что там твои деяния рассматривали только что не под микроскопом. Можешь сравнить, на одной чаше весов практически безопасная доставка глупой оглушенной девки до тракта, а на другой убийство высшего демона или нахождение магического артефакта, значение которого стратегическое…

— Вилена, это я понял, — мягко прервал следующие возможные отповеди и доказательства неправомерности баллов за Саманту, — Получается у вас ошиблись? Неверно начислили? — да, пазл лёг, как нужно, и одна из картинок полностью сложилась. Наверняка коррупция, а за всем стоял Джоре. Но послушаем, потому что никому неизвестно о моих реальных знаниях подоплеки.

— Если бы… Если бы, Стаф! Все сложнее. Извини, что где-то сумбурно, где-то не договариваю, я и так очень стараюсь донести до тебя важное и ничего не нарушить даже при условии, что все основные фигуранты дела мертвы. Начну издалека. Джоре последние полгода находился у нас под подозрением за многочисленные преступления, связанные с запрещенными аспектами

ритуальной магии на крови, использованием энергии душ, а также в многих других неприглядных делах. Например, стоял за исчезновением нескольких десятков людей, большая часть из которых не черные, а чистые. Итак, история твоего появления — прихватили во время перегрузки заключенных. Оказался не в том месте, не в то время. У нас длинные руки, поэтому труда не составило достать даже протоколы опросов твоих коллег. Если интересует и станет легче, никто из них по тебе не грустит, не льет слез, наоборот. — Выводила из эмоционального равновесия?

— Я, вроде бы, тоже не скучаю, — и улыбнулся в тридцать два.

— Ещё бы ты заскучал! Я, вообще, не понимаю, как успеваешь. Впрочем, не особо и удивлена. Потому что пусть и крайне небольшой процент попавших, но находят здесь настоящих самих себя. Там их связывали рамки, какие-то часто эфемерные законы и ограничения. Нинея же позволяет им раскрыться в полной мере. Зачем ты сбиваешь? — неожиданно обвинила. Лишь посмотрел на неё недоуменно, — У меня мысли рядом с тобой путаются. Излагаю невнятно, а времени для погружений и отступлений нет. Так вот, на чем я остановилась?

— На моменте моего перемещения.

— Точно. Затем тебе поставили магоинтерфейс. Предварительный инструктаж никто не проводил, твоё согласие вивисекторам не требовалось, так как ты прибыл с заключенными. Соответственно, посчитали таким же. Те, права голоса не имеют. Выбор ученых пал на одну из редчайших моделей SN, потому что параметры твоего организма совпали с требованиями… с требованиями Джоре. Сам эксперимент, как и многие другие, что выяснилось в процессе расследования, не имел особого научного значения и смысла для Севера. Особенно, когда использовались чистые SN, количество которых не просто ограниченно, оно уменьшается год от года. Связанным с вашим наставником оказался глава целого научного направления, который и подвел под сомнительные исследования железобетонную базу. Старался не только ради денег, но и хотелось признания в своей среде, эксклюзивные знания порой подкидывал отступнику Джоре.

— А у того они откуда? — втиснулся я в небольшую паузу, — Тем более такие, о которых неизвестно вам?

— Он работал в связке с Железным Феликсом, а это ЦК. Оттуда. Стаф, даже это секретная инфор-

мация. Через клятвы проводить не буду, потому что…

— ЦК?

— Они самые. Но…

— Я понятливый.

— Только поэтому с тобой говорю предельно откровенно, насколько могу, — паранойя ворочалась, возникало множество вопросов. Но задавать их в воздух — от Лукавого, потому что вряд ли получу полный ответ, если вообще получу. — А ещё ты именно нашей младшей ветви оказал огромную услугу. И хочется отплатить тем же. Но вернёмся к нашим баранам, как любили повторять мои учителя. В самих отделах, проводивших те или иные эксперименты с маго-интерфейсами и занимавшиеся их апробацией на чёрных, замазанных в связях с Джоре — не выявлено. Да они и не требовались, когда самый главный играет на твоей стороне. Проверяли же мы тщательно, и даже обнаружили сотрудника, слившего информацию по тебе дьяволицам. Ты подходил под все их запросы — параметры организма, установленная соответствующая магги. Им такие требуются для продолжения рода, что ведет в будущем к усилению группировки. Крылатым очень непросто найти кандидатов

для зачатия сильного потомства, кстати, рожают они только девочек. Их лучшие магини обладают знаниями и умениями влиять на процесс зачатия и формирования плода на всех этапах, главное, получить необходимый материал. Оговорюсь, просто сперма им не подходит. Нужен непосредственно и самец.

Собственная проницательность порадовала, до такого же вывода практически дошел самостоятельно, хотя из всех оговорок Ирии трудно было сделать иные умозаключения.

— Их тоже привлекли?

— А за что? Дьяволицы закон не нарушали. Сотрудник отделался штрафом, выговором, понижением за разглашение. Так как информация не имела никакого стратегического значения, а сам проступок — мелок. Легко отделался, впрочем, даже такое поведение ставит крест на карьере. Пусть он точно и знал, что не имелось опасности для твоей жизни со стороны заказчиц. Большая часть членов совета взбалмошных девок дружна с твоей подругой — Ирией, — а тон несколько саркастический и какой-то елейный. Акцент на «твоей подруге». Хотела задеть? Для чего? Но я и бровью не повел. — Они попросили её посодействовать для привлечения осеменителя

в их гарем. В отношении тебя они не задумали никакого криминала, хотели добровольного сотрудничества. Другое дело, что в конечном итоге, после оплодотворения их и проживания около стандартного месяца в райских условиях — предельные сроки после перехода на Нинею для любого донора, тебе была предначертана одна дорога — бордель, обслуживать девиц. Потому что чистая SN, в частности, модель, установленная у тебя, выводит на пиковые показатели те виды деятельности, которые жизненно необходимы для носителя именно в первый месяц. При встрече с Вьюжной на неё сработал агр от магги, что неудивительно. Он даже на меня подействовал… Как же я хотела тебя тогда убить! Наглый, самодовольный, самоуверенный, запредельно дерзкий, при этом слабый! Когда же я узнала потом, что ты сразу после нашей встречи, не имея ни хорошего оружия, ни защиты, ни артефактов, но убил трех бандитов… То очень удивилась, а когда ты стал уничтожать массово демонов — вот тогда поверила в твои слова. Кстати, в день нашей встречи в твоей комнате пропал странным образом мой человек, профессионал. Что скажешь? — и взгляд, как рентген. Неплохо подвела! Издалека, но ловко.

— С бандитами все просто, — уж что-что, а это я продумал, поэтому спокойно проговорил. И никто не заставит сказать правду, которую немного знал Никодим, но он вроде бы успел перед возможными допросами отправиться к праотцам. Хотя… Сука! Мог разгласить? Не должен, там клятвы перед ЦК… Вряд ли он стал бы рисковать характеристиками. Но непонятно. И адреналин начал поступать в кровь, и поиск возможного решения заставлял метаться мысли. Но осторожно-осторожно, постарался вырулить: — Они пьяные были и планировали моё убийство практически открыто, там даже подслушивать не требовалось. Орали. Ещё и чай помог, в термокружку попросил заварить погорячее. Дальше, опередил их. А с твоим человеком сложнее… — сделал вид, что задумался, — Могу поклясться перед ЦК, я в своей комнате ни одного незнакомого разумного не видел.

— А ты и не должен был, у него собственные умения на скрытность были прокачены очень неплохо, к ним же дополнительно имелись не самые последние артефакты, — Вилена чуть расслабилась.

— Он меня убить что ли должен был? — вот здесь отпустил поводья злости.

— Зачем мне это? — ничуть неподдельно удивилась девушка, а затем быстро проговорила: — Клянусь перед ЦК, что не отдавала приказа убивать тебя! Нет, он проверил бы сундук на наличие «девятки». Должен был ждать момента, когда ты его откроешь, а затем оглушить заклинанием. Защиты у тебя не имелось, а то — средство верное, и пока ты находился бы без сознания, нескольких секунд на все хватило. От таблеток при наличии необходимого… мгм… нужных средств, отклик проходит. А там ты бы очнулся и ничего не обнаружил. На этом наше сотрудничество и встречи завершились бы. Я посчитала, так лучше для дела, безопасней. Болтать о чем-то ты не намеревался… Так зачем? Сам подумай, и назови хоть одну внятную причину для своего устранения? Тем более такого? — проговорила возмущенно, одновременно чуть виновато и запальчиво, конечно, если правильно интерпретировал малейшие изменения интонаций, и повторилась, — Зачем мне тебя убивать? Не было ни одной весомой причины. К тому же Феликс уже переполошил всех у Вилли. Действовали мы так, потому что Бара-Бек был замешан в контрабанде с Земли-11, и хотели выйти на заказчика. Твой одногруппник перешел в мир иной. Ты по-

следний его контакт. В самом перевозчике, при нем и в его вещах ничего не обнаружили, пусть там заправлял всем и чекист, но и наблюдателей из наших хватало. Кстати, ты не спрашиваешь, что такое «девятка»… — И опять подозрительно глянула.

— Я и в первые разы не интересовался, если помнишь, — а сам соотнес события и текущие знания. Точно, едва только таблетка попала в мой сундук, как сразу же пришлось действовать официально Феликсу. Отрабатывал сигнал.

— Да, помню.

— Сейчас же ты меня предупредила — о чем можешь говорить, то расскажешь. Ещё раз повторю, я очень понятливый. Мне не нужно повторять дважды, хватает и одного раза, — сообщил с едва заметным раздражением.

— Пока будет достаточным следующей информации. Девятка — это очень сильнодействующий наркотик на тех, у кого имеется магги. Привыкание с первого раза, дозировка постепенно растет. Одного контейнера, который ты передал мне, достаточно чтобы закрыть потребности всего населения Норд-Сити на весь Мертвый сезон.

— Там же крохи, — «не поверил» я.

— Во-первых, это концентрат. Во-вторых, не

забывай о внепространственных хранилищах.

— И что думаешь, куда тогда пропал твой человек? Я ведь прежде, чем открыть сундук, успел покурить. Спокойно нашел «девятку», она пусть не на самом виду, но лежала сверху. После болталась даже на столе, — «вспоминал» те события, — Пока я отписывал тебе о находке и назначал встречу. Не сразу, так как проголодался и…

— Уже знаю, — чуть сварливо перебила подруга, — Ты ещё и купил Искатель. И занимался спокойно своими делами. Поражаюсь твоей выдержке.

— Я же не знал о подоплеке, — парировал.

— А если бы знал?

— Если бы знал тогда, то, скорее всего, позабыл бы про обеды и помчался встречаться с тобой, чтобы избавиться от опасного груза. Если бы сейчас, то действовал ровно так же, как и действовал тогда.

— Железные у тебя нервы…

Ага, стальные канаты. Сам же спросил:

— Так куда делся агент? Может, он и в комнату не заходил, там же Феликс рядом кружил. Заметил его, испугался и…

— Нет, не «и». Он исчез. Похоже, с его стороны

протекло. Ушла информация к злодеям, — последняя фраза — ответ на незаданный вопрос, который прочитала в моих глазах. — Поэтому и пропал… Знал, расколем. Поэтому… Да, именно поэтому, Феликс и оказался в курсе предпринятых нами шагов, потому что именно его подозревала конечным получателем. Узнав, что близок к провалу, чекист решил сам слить бегунка, тем более он одноразовый и конечного получателя не мог знать. Это точно. Потому что именно Бара-Бек, едва оказавшись на Нинее, сдал нам всех. Железный жертвовал грузом, иначе он не мог поступить, но в итоге зарабатывал очки в глазах ЦК и Севера. А ещё, нас хотел выставить контрабандистами. Меня… А спросить за потерю с него вряд ли кто-то осмелился бы. Все же СБ ЦК, это СБ ЦК. Что думаешь?

Думал: «зачем со мной делиться такими подробностями?». Да, ничего этого не нужно говорить! Раз прозвучало, значит, с какой-то далеко идущей целью. Ослабляла бдительность, показывала, что я вне подозрений, всему причина агент, за убийство которого по голове не поглядят, тем более загасил я его в целях мнимой самозащиты? Выходило погано… Погано! Многих накрошил, даже не разбираясь и не сомневаясь в правомер-

ности своих действий. Чувства сейчас догнали такие же, когда узнал, что прибил безобидную зверушку, аналога кота, но только умноженные раз в десять.

Мля…

Приказов на мою ликвидацию Вилена не отдавала. И это почти стопроцентный факт. Даже не только из-за клятв и уж точно не из-за веры в её пушистость. Я даже после занятий любовью не забывал, кто находился передо мной. Хищница. Опасная запредельно.

Но теперь, узнав многие тайны из других источников и, вообще, получив немного представление о вполне себе официальных службах, для меня становилось очевидно, что попахивало дебилизмом использовать для уничтожения какого-то грязного новичка столь мощные руны. Но, главное, крайне и крайне редкие, количество которых ограниченно. СБ Севера никакие перфомансы и не требовались. У них других методов столько — перечислять замучишься.

И вопрос, Вилена играла сейчас со мной? Тайну про неизвестного убийцу знал Никодим. Но он мертв. Успел кому-то рассказать? Тем более, нёс всякую околесицу про меня… Вполне возможно. Но не стоило и сбрасывать со счетов и следующее:

Морозова, в силу зашоренности взгляда, даже представить не могла, что их профессионала мог уделать абсолютный дилетант. Ноль без палочки. С помощью… а чего стеснятся, реально, с помощью дерьма. Или всё же играла со мной? И лучше сознаться добровольно? Чистосердечное признание, покаяние, облегчат мою участь?.. Ага-ага… Какие только идиотские мысли в голову не лезли. Вон куратору открылся и сейчас шагал, как по тонкому льду. Молчал бы и горя не знал.

— А зачем агенту так подставляться, ведь тогда все стрелки на нем сойдутся? Тем более, всех остальных осведомленных ты уже проверила, не так ли? Разве он этого не понимал? — высказал сомнения, после небольшой паузы, будто обдумывая сказанное дамой.

Та посмотрела внимательно мне в глаза. И неожиданно выдала:

— Потому что я ему приказала убить Феликса, который, как ты отметил, крутился рядом…

Глава шестнадцатая

Если сказать, что у меня подобное откровение вызвало недоумение — ничего не сказать. Оторопь. А ещё сразу просчитывал варианты, как и

чем гасить подругу. Теневая линейка должна была помочь. Ну не рассказывают на ровном месте такое! Вилена, словно не замечая, а крио не шелохнулось или я не почувствовал, продолжила:

— Использовать агент должен был руны, но представить всё, как смерть от передозировки «девяткой». Для любого следствия всё предельно просто, тем более при трупе обнаружили бы ещё и раскрытый контейнер — это если бы мой человек нашел его у тебя. — Ясно. Вилена и Феликс, похоже, пытались друг друга подставить. — Да, чекист, пусть и соблюдая все меры предосторожности, но был наркоманом. Это факт. Агент же не смог бы не выполнить приказ, без веских на то оснований. — М-да, вот теперь стало все очевидно.

Практически разобрался с одной загадкой. И в схему укладывались детали легко — «Оглушение» цекашника, затем организация передозировки и «Отложенная смерть», как подстраховка? В случае чего, её можно в мгновенную превратить. И никто уже через полчаса концов не найдет. Так? Похоже. Но вся операция готовилась точно не для устранения собирателя Стафа.

Радость от понимания не сгладила тревожности момента. У меня морозный ветер проносился от затылка вниз по позвоночнику и мурашки

ледяные по спине забегали. Вместе с ударами пульса возникали однотипные вопросы: зачем, зачем мне подобное проговаривать? Для чего? Это… разве не сверхсекретная информация?

А почему бы не прояснять мотивацию, просто задав вопрос, ведь он укладывался в рамки элементарной логики?

— Не понимаю одного, — сделал паузу. — Для чего ты открываешь мне свои тайны? Тем более такие…

— Показываю, в какие игры я играю, — ничуть не смутилась собеседница. — И что тебе грозит, находясь рядом со мной. И да, это не демоны, проблемы с которыми возникают эпизодически. Члены ЦК, пусть в их среде единства нет, целенаправленно достанут везде и всюду, если захотят. И не посмотрят, к какому Дому кто принадлежит. Есть и другие, пусть и менее, но тоже серьезные противники. Я веду войну, и она никогда не заканчивается и не затихает. — Где-то я уже это слышал… Точно, от Фёдора. — Данный аспект чётко демонстрирует, насколько далеко я могу зайти, когда требуется.

— Эпизодически, говоришь… Это не мне, а тебе нужно хорошенько подумать, особенно зная судьбу жены Пламенного, но предполагаю, ты

оценила все риски прежде, чем прийти сюда. Неужели ошибался?

— Фёдор — не Морозов, — парируя, веско ответила. Сказала, как отрезала.

— А я не привык отступать, — автоматически заявил, только затем пришла мысль, а так ли я далек от истины?

Девушка лишь улыбнулась.

— Ещё один груз на чашу весов, чтобы тебе держаться от меня подальше — нашу младшую ветвь целенаправленно стараются уничтожить. И это я теперь знаю точно. От отношений со мной ты не получишь особых преференций, возможных проблем обретешь выше головы. Подумай сейчас, стоит ли нам продолжать все?

— А я теневой лорд, — добавил про себя: «что бы это не значило», но угрозу, как понял, несло многим.

Чего ещё не понимал? Зачем уперся и продолжал что-то доказывать Вилене?

— Давлетшин тоже. И это никак ему не мешает. Наоборот.

— А на другой стороне весов ты? — смог взять себя в руки и не стал вступать в бесполезный спор.

— Да, вся и безраздельно, — и тон лишь немно-

го шутливый.

— Ты не спешишь? Может наваждение пройдет? Схлынет? — постарался смягчить тон. Да, как не хотелось произносить подобные фразы и даже предполагать такой исход, но проговорить следовало.

— Это вряд ли. Дальше все будет ещё хуже или лучше, с какой стороны посмотреть.

Интересное заявление.

— И ответ тебе необходим прямо сейчас?

Вилена кивнула, чуть закусив нижнюю губу. Затем будто решилась на что-то, заговорила:

— Да… Именно здесь и сейчас. Вот посмотри, — на её ладони появилась небольшая антрацитовая полусфера, испещрённая тонкими золотыми линиями, очень походившими на паутину. В некоторых ячейках чуть мерцали серебром вязи рун. — Допуск тебе я предоставила.

Итак, что тут у нас.

«Откровение Атрана» (класс: уник++; ограничение: только для чистых) — данный артефакт позволяет определять духовно-ментальное соответствие между разумными (максимальное количество до десяти), находящимися на расстоянии не более 5 метров от владельца.

Текущие объекты: Тамара Кирилловна Морозо-

ва(человек), Стаф (человек)

Чужеродное влияние: отсутствует

Соответствие энергетических матриц — 62,7 %

Ментальное единение — 65,03 %

Духовный резонанс — 68,1 %

Формирование духовной связи — 63,74 %'.

— И какие я должен сделать выводы? — спросил с неподдельным легким недоумением.

— Мне доставили этот редчайший артефакт по спецзаказу, — зашла откуда-то издалека, но вероятно, чтобы у меня получилось прочувствовать важность данных. — Пришлось применить всё своё влияние, чтобы получить доступ к нему лишь на сутки. Всего их… у Севера не больше десятка. Именно его и ждала в большей мере, нежели были другие сверхвесомые причины, чтобы откладывать сладостный миг нашей встречи. Красть у самой себя часы настоящего счастья. Мне нужно было досконально разобраться с происходящим, так как я по-настоящему теряю голову рядом с тобой. Поступаю согласно каким-то эмоциональным порывам. Веду себя совершенно иначе, нежели всегда. И подобного за мной никогда не наблюдалось, только если в сопливом девичестве, о котором я давно забыла.

Можешь сам посудить, настолько ты мощно воздействуешь, потому что этот разговор должен был состояться в начале нашей встречи. До постели, а не после неё. Но не смогла удержаться… Только увидела, ты меня обнял, и все… Разум отключился. Так вот, Стаф, комфортное общение и приятельские отношения завязываются у разумных, когда в среднем показатели «Атрана» достигают всего лишь пятнадцати-двадцати процентов, тридцать-тридцать пять — можно говорить о любви или, если со своим полом — крепкой дружбе, из тех, которые на всю жизнь. Часто любые взаимоотношения начинаются со значений семь-восемь процентов и только при дальнейших контактах показатели растут очень крохотными темпами, отсутствие встреч приводит к снижению. Согласно описаниям, у нас с тобой, как только агры с тебя спали и перестала влиять SN, нулем выступили сорок пять-пятьдесят процентов. Сейчас, как ты видишь, они стали ещё выше. И как только в трех нижних графах значения перевалят за семьдесят процентов — мы не сможем друг без друга, сам процесс примет необратимый характер. Конечно, это не означает, что будем ходить везде, всегда и вместе, но чувствовать настроение партнера, сильные эмоции,

как и многое другое будем вне зависимости от расстояния. И, к примеру, нормальных полноценных отношений с кем-то другим не сможем построить даже при гибели одного из нас. Это на всю жизнь, впрочем, всё уже случилось. Однако непересечение порога позволяет хоть как-то минимизировать негативные эффекты, если оба решим, что так будет лучше.

— Но стоило ли даже в таком случае мне открывать настоящие тайны? Уверен, к ним относится твоё желание не просто уничтожить Феликса, а конкретные предпринятые для этого шаги? — вновь акцентировал внимание на непонятном.

— Стоило. Чтобы ты точно оценил риски. И взвесил. Пока ещё можешь отойти в сторону. Если выберешь более безопасный путь, то я не буду препятствовать. Зато смогу здесь и сейчас поставить точку. Как и понять, насколько можно далеко заходить в доверии. Да, не убивать! — проговорила быстро, скорее всего, уловив мой оценивающий взгляд, обозначила понимающую улыбку та. А сама напряженная, сосредоточенная, скорее всего, действительно для неё ответ был архиважным, — У меня есть возможность стереть воспоминания о последних пятнадцати-двадцати минутах у любого разумного. Пусть и

один раз в полгода, но есть. Время я засекла. Вот теперь все сказала предельно откровенно.

— В случае моего безоговорочного согласия продолжить отношения, память ты стирать не намерена, так? — молчаливый утвердительный кивок стал ответом. — Тогда, вообще, ничего не понимаю, ты же сама мне рассказала, что любые клятвы не могут выступить препятствием для разглашения секретов, если у палачей имеются соответствующие средства. А твоё откровение… из таких, про которые стоит молчать даже… Не знаю, какую правильную привести аналогию. На смертном одре? Именно это не могу ни в какие схемы уложить! — сказал то, что думал.

— Если ты примешь решение продолжить наши отношения, никакие клятвы и не потребуются. Духовная связь, единение и резонанс между нами больше пятидесяти пяти процентов. Это не позволит ни тебе, ни мне разгласить ничего, что сможет навредить кому-то из нас. Или что мы таковым посчитаем. Такой вот существует предохранитель. И даже пытки в таких случаях не смогут полноценно применить, потому что допрашиваемый умрет или по своему желанию, или во время попытки разгласить общий секрет. И это, уж поверь, мне известно доподлинно

точно. И обойти никак не получится. Магия иллюзии, гипноз, погружение в фантазии, где жертва не будет понимать, что находится отнюдь не в дружелюбной среде и не беседует с тем, с кем связан клятвами — не работает. У ЦК даже мнемосканирование не проходит. Например, небезызвестный тебе Фёдор имел со своей женой около шестидесяти трех по шкалам Атрана. Именно поэтому ему путь в их представительство за наградами заказан. Он не получит ничего, и перестал получать, как только встретил подругу. Для цекашных бюрократов все просто — нет доказательств, подтвержденных во время снятия данных с памяти, — нет и медалей. Обратную сторону ты тоже мог увидеть. Пламенный не просто обычный страдалец, нет, он, действительно, не остановится, пока не погибнет сам в боях с демонами или с ведьмами.

Вот откуда дополнительные ноги безумия росли у бывшего учителя, помимо стихийного направления — магии огня. Смелость руководства Севера отдавала сумасшествием. И ведь не боялись давать маньяку-пироманту спички.

С ним порой находиться рядом страшно! Реально не знаешь, что он может учудить в следующий момент.

Прислушался к интуиции, та молчала. Об опасности не сигнализировала. Неожиданно захотелось тоже в качестве ответного жеста поделиться секретом с Виленой, что её агента грохнул я. Задавил в зародыше деструкцию. С трудом, но задавил. Может дела и обстояли так, как она рассказала, может, Морозова вела некую игру со мной, конечную цель в которой я не видел… Потому что любого иного смысла в текущей беседе — для меня ноль. Но в любом случае, от данного знания никому не станет ни холодно, ни жарко. Феликс уже мёртв. Таким образом, конечный результат достигнут. Можно похвастаться, что моими руками… Но это ещё дурнее. Зато теперь, если нигде Вилена не обманула, хрен ЦК, а не мои воспоминания. Был ещё учитель…

У самой девушки тоже секретов и тайн полным-полно. И не стоило никому на этом свете давать козыри против себя, будь это хоть половинище из половин. Меньше знаешь, крепче спишь. Вот я за здоровый сон любящих и любимых. Особенно их. Впрочем, Вилена, действительно, ничем не рисковала, если все обстояло именно так, как она говорила. Сейчас отслеживала мои реакции.

И ведь сочтет необходимым, сотрет память и фамилию не спросит.

Молчание чуть затянулось. К чёрту, я и без всяких артефактов знал, что к ней меня даже не тянуло, а влекло с беспредельной силой. И никакой глас разума или инстинкта самосохранения не останавливал. Если только бодрил. С той же Ирией, несмотря на её красоту — останавливался легко, дьяволицы тоже — мечта любого поэта, но ведь их обходил… не обходил, однако не воспринимал как предмет вожделения.

А ещё с Виленой оказалось уютно слушать даже тишину. И для меня это многое значило. Моё родное? Не знаю.

Но ни об одном подарке ей я не пожалел, отдарилась бы она в ответ или нет. Просто на душе было теплее от её улыбки.

Мгм…

Сука! Да, дадут мне время для передышки?! Не одно, так другое! Знаки минус, знаки плюс… Впрочем, последние стенания, скорее некое ворчание, я все решил. Да и вряд ли на таких значениях, если девушка была права, нам удастся соблюсти некий баланс. В любом случае перешагнем через порог в семьдесят. Так смысл тогда заниматься херней, а не любовью?

Девушка ждала ответа.

— Знаешь, на Нинее я прочувствовал справед-

ливость множества банальных истин, которые мы все проговариваем дежурно. И вот сейчас близок к пониманию ещё одной: за счастье нужно бороться. И я готов это делать. А если мы будем действовать сообща, то наши враги сами совершат харакири, — не смог удержаться и не добавить толики кровожадного пафоса. — Можешь рассчитывать на меня. Но запомни две вещи: я не умею предавать и я не умею прощать предательство.

Пусть не с радостным «уря» или каким-то ещё инфантильным писком, девушка как-то мгновенно переместилась в мои объятия. Чудо телепортации. Покрыла лицо поцелуями. И глаза чуть блестели в мягком свете магических ламп. Сам миг её восторженной слабости, сродни подставленному животу котятами или щенками, продолжался не больше пары десятков секунд, затем она взяла себя в руки, иначе бы я её взял в свои и отнес закреплять духовные связи, наплевав и положив на любые другие дела.

— Я знала, что так и будет, но всё равно немного боялась, — неожиданное признание вызвало некую теплоту в душе, — А теперь быстро пробежимся по основному. Хотя самое важное для себя уже выяснила. Остальное, скорее общая полит-

информация.

— И всё же, что там с Феликсом и почему для меня он имеет значение, тем более, Железный вроде как скончался?

— Он точно мертв. А почему тебя не интересует, за что я его хотела уничтожить? — в свою очередь спросила та, и опять подозрительно глянула.

— Значит было за что. Вилена, ты меня слушаешь?

— Да.

— А слышишь ли? Ответ у тебя есть.

Та пыталась понять к чему такой вопрос, но быстро сообразила к чему я клонил.

— Похоже нет… Все поняла. Сама же тебе сказала, что ограничена множеством клятв, да и про «девятку» ты не пытался ничего выяснить. Помимо того, что Феликс левачил на ниве криминала — косвенных улик полно, но тех, которые можно предоставить его начальству — нет. Кроме всего перечисленного, он повредился, похоже умом, а может и всегда таким был. Любил издеваться над девушками, именно насиловать их, а не по обоюдному согласию играться. Хотя мог найти их столько, благодаря своему положению, что отбоя бы не было. Но и это не всё. Затем убивал. Типаж его вожделений — мой. Как поняла и из отче-

тов специалистов, мстил таким образом своей какой-то неразделённой любви. Доказательства причастности его к кровавым убийствам имеются железные. Не только аудио и видеофиксация, улики, включая аурные следы. Проблема в том, что все жертвы являлись «черными». И счёт их на тот момент до сотни не дотягивал, когда могли хотя бы пожурить из ЦК. Остальное для них не преступление. Север же судить их представителей не может, и уж тем более наказывать. А если уж совсем честно, почему я приняла такое решение… Мне просто было страшно самой. Потому что эта мразь постоянно кружила рядом, оказывала знаки внимания, клялась в вечной любви и прочем бреде. И… Патриарх Дома, не нашей младшей ветви, а всего Дома Морозовых, мог счесть в какой-то момент хорошей идею — укрепить с СБ ЦК взаимодействие через перспективного Феликса, выдав меня за него замуж. И он сделал бы это, абсолютно точно зная о подоплеке и садистских забавах урода. И я не смогла бы отказать. Дом есть Дом.

Лишь кивнул, что информацию принял. Если бы не прозвучало последнего, то вряд ли крохотные ростки доверия у меня сейчас появились к ней. Для меня теперь мотив был понятен и

прозрачен, тут у девушки переплелось и общее неприятие, и опасения за свою жизнь, и что паскудой Железный был последней. Получается, убив чекиста, я спас от домогательств подругу и, вполне возможно, от страшной участи, не считая множества похожих на неё девиц из чёрных. Вот только о подвиге все равно распространяться не собирался.

— И пусть чекист касается тебя не напрямую, но имеет непосредственное отношение к произошедшему. Мне уже почти год, как известно, что он работал в связке с Никодимом и Джоре. Но опять же… Тронуть его никто не дал. И Железный разочаровался в твоем наставнике — это какие-то их внутренние разборки, может, даже связаны с потерей «девятки». Доподлинно уже никто не скажет. Однако есть факт, что на вас во время первого твоего рейда навел «Фениксов» именно Железный. Он хотел получить Саманту, не знаю, как рычаг воздействия или получить её с какими-то другими целями, а самого артефактора уничтожить. Не берусь гадать, но вышло, как вышло. Ваш наставник, может из-за паранойи, а может и что-то, действительно, почувствовал, но решился на ритуал замещения души… — дальше последовало описание того, что я уже знал от

Джонни, — И кандидатом был выбран ты. Да, Джоре не дотягивал до необходимых границ, как маг. Но благодаря «Камикадзе» перешагнул через любые пороги. Сам погиб с возможностью перерождения, а ещё успел подгадить своему партнеру — Феликсу. Рассказав тебе об Иных, артефактор заставил обратить внимание спецслужб на… Под грифами. И… Но про результаты могу сказать, кроме вскрытия разветвленной сети этого клана в Норд-Сити, мы добыли очередные косвенные улики причастности цекашника к различному неприглядному дерьму. Там точно на расстрельную статью тянуло по нашим законам, может, ЦК его бы и пощадили, но от нас точно бы убрали. Не смог бы он работать больше на Севере. И план Джоре был отличным. Чёрные для замещения — превосходные кандидатуры. В конечном итоге, первые становятся полноценными чистыми, а в твоем случае, ещё с такой SN, неподконтрольной ни для кого… Кстати, шкалы характеристик у них обнуляются, однако точкой отсчета становится тот прогресс, которого они достигли на момент начала перевоплощения. То есть нулём.

— Перспективы волшебные, — прокомментировал я.

— Точно. Своих подельников в рядах Севера Джоре смог предупредить и принудить начислить тебе незаслуженные баллы. Такой запредельный рейтинг должен был, вероятно, по мнению твоего наставника, уберечь от преждевременной гибели хотя бы в первую неделю. После же началось бы его воплощение. Саманта, придя в себя, созналась, что должна была передать тебе якобы в дар и как благодарность за спасение кристалл, который повысил бы минимум до семи базовые характеристики, к которым относятся сила, ловкость, выносливость, магические способности, такой же взор, и… всего там их было тридцать две. Даже не представляю сколько людей они уничтожили, чтобы его создать. Речь идет о сотнях и сотнях. В конечном итоге, начал бы своё восхождение новый молодой чистый маг Стаф, чью реакцию крови изначально определили неверно. И лет так через пять мы бы имели полноценного мага ААА с двумя плюсами, ещё через такой же срок — внерангового. Не слабее Давлетшина. Неплохие перспективы?

— Интересная теория, — сообщил, будто задумавшись.

— Это факт, как и то, что удача тебя облобызала со всех сторон. Данный ритуал запрещен,

веские доказательства факта замещения души мы получили. Однако клановый совет вряд ли санкционировал бы проведение на месте гибели Джоре ритуал изгнания и очищения — так красиво называется создание мертвой зоны. Это…

— Я знаю, мне наставники рассказывали о подобных опасностях.

— Это хорошо. Сам обряд очень энергоёмок, как и пришлось бы потратить прорву ценных ресурсов, привлекать сильнейших магов смерти, не менее двенадцати, ну и создать местность, непригодную для любой жизни, сродни вашему радиоактивному пятну. Вероятно, тебя бы просто убили или… дали возможность воплотиться Джоре, что тоже не исключено. Так как подобный маг делает сильнее клан, вернуть же его в законные рамки смогли бы — немаловажную роль здесь сыграло бы твоё демоноборство, с этого пути не свернуть. Однако ты нашел единственно-возможный и невероятный выход, добыв активатор и пройдя процедуру инициализации статуса. Я не знаю каким образом смог провести посвящение Давлетшин вне Теневого предела — области доступной только для лордов. Но активатор уничтожает любые злокозненные внешние энергетические воздействия на носителя без вреда

для него. Получал ведь сообщение, что «Цитадель Разума» будет разрушена?

— Да.

— Вот это и есть эффект. И ещё одно неоспоримое доказательство вины Джоре. Теперь любая связь с его энергетической матрицей уничтожится. Процесс необратим. Сам он окончательно сдохнет.

— Он может только во мне одном воплотиться или, как ты говорила ещё есть…

— Без всяких «или», — перебила меня девушка, — Не было у него времени. Да и твоя кандидатура выбиралась в спешке. Да, подходишь, но поверь, далеко не лучший материал, хотя и неплохой. С этим вопросом все. Однако с активацией у тебя возникли не только новые возможности, но и проблемы. Ты стал одним из теневых лордов. Большинство из них вне закона, особенно те, кто принес полную клятву чтить уложения их Братства Тени, по факту гильдии воров и убийц. Сейчас в эту организацию входит около тридцати-тридцати пяти процентов лордов, а без громких названий, магов тени. Остальные каждый сам по себе. Как итог, именно Братство набирает силу и влияние в их среде. На Севере они не прижились. Сейчас у тебя задача добыть

желательно полный Кодекс, не относящийся ни к кому из живых… аристократов, — с усмешкой проговорила последнее слово, явно не считая их принадлежащими к голубой крови. — Можно и под Давлетшина пойти, ещё и ученическая клятва… Впрочем, вас она пока полноценно не связывает. До Норд-Сити потерпи и ни к кому из них не примыкай, дам тебе контакт бывшего теневика, он больше знает и как со своим собратом, может говорить откровенней, чем с кем-то ещё. И уж тем более не становись вассалом. Это билет в один конец, какие бы тебе не рассказывали сказки. Эту клятву не обойти и не порвать без последствий. Никак не порвать. Не неволю. Думай сам. Но…

— Хорошо, если найду чистый, как ты говоришь, Кодекс… Кстати, как он выглядит?

— Старинная книга в кожаном переплете, с серебряными или золотыми уголками. Вот, смотри, — продемонстрировала иллюзию, — Это не просто книга. Она является могущественным артефактом. Один раз в десять, а то и в пятнадцать лет, лорды могут свой размножить, приложив невероятные усилия. Но зато, вручив кому-то, кто его привяжет к себе, в конечном итоге автоматически получают практически раба, делящегося

с ними энергией. Такого же результата можно достичь, если использовать фолиант мертвеца или того, кого признал недостойным Совет лордов, или самостоятельно отрекшегося от силы. В последних случаях, необходимо сразу заставить кандидата принести клятвы. Говоришь, найти чистый… Ну да, они же везде валяются… — в голосе сквозил и скепсис, и сарказм, на который не обратил внимания, как и не стал хвастаться, что у меня имеется всё нужное. И вообще, я уникум.

— Слушай, а может тогда Никодима тоже Феликс прибил? — поняв, что больше никакой новой информации не получу, переключил разговор на другое, тоже важное.

— Исключено. Проведённое по горячим следам расследование показало, что погиб он от лап демона-проказника. Туда ему, кстати, и дорога. Жаль, конечно, что ваш куратор окончательно скурвился, превратился в паскуду. А начинал очень хорошо. Отлично показал себя в «Полярных Совах», и даже где-то его было жалко — потерял всех из Пятерки. Чтобы тебе было понятно, «Откровение Атрана» используется именно для формирования подобных устойчивых групп, а не как в нашем с тобой случае, — улыбнулась Вилена, — К кабинетной работе душа у Никодима

не лежала. Постепенно пошел вразнос. Сначала одно, затем другое. Север его заслуг, кстати, никогда не забывал. Даже выделенные под него в Два-два текущие участки, позволяли зарабатывать, не ударив пальцем о палец. К слову, никто бы не отдал таких жирных мест для новичков под другими кураторами. Максимум, каждый из вас за весь рейд заработал бы — кредит выплатить и сверху пару сотен тысяч. И это очень много. Но не суть. Зримо и незримо помогали бывшему Филину не только здесь, но и везде. Другое дело, что его это не устроило. Хотелось большего.

— А может он всегда играл некую роль?

— Может и так, но не в случае со своей Пятеркой. Артефакт не обманешь. Это не наша продукция, — у меня же мысль, похоже, и все товарищи были такими же. Дурак дурака видел издалека, подобное к подобному и так далее. Значит… Дел наворотили. Не понимала ли этого Морозова? Не предполагала? Вряд ли. Но и не выносила весь сор из избы. Я ведь тоже молчу относительно многого. Девушка же неожиданно спросила: — Кстати, а почему ты не сообщил об активном зеркале, ведь ты его видел с твоей жаждой крови?

— А зачем? Оно было безопасно, если бы неко-

торые придурки не полезли. Как завершился бы общий сбор в локации, я спровоцировал бы инопланетную тварь, выманил и убил её.

— Зачем?

— Вилена, я демоноборец, мне нужна их кровь. Для усиления.

— Мгм… Я рада, что ты ответил честно. Без кривляний. Теперь по корню. Что за него хочешь? И да, он не проходит, как подарок мне, даже не предлагай! Ты помог нашей ветви. И для меня это тоже очень и очень важно. Теперь… — оборвала фразу, — Все потом. Пока времени нет для погружения в такие детали.

— В основном требуется информация. Что прокачивать в первую очередь, что во вторую — это броня, артефакты или «Искатель». С остальным определимся.

— Подумаю, как помочь. Но всё уже в Норд-Сити, здесь мои возможности очень ограниченны. Дальше, по текущему. Фёдор или его ученики, выложившие на Ньютуб ролик с твоим участием, оказали, с одной стороны, медвежью услугу, а с другой сделали тебя известным и избавили от многих мелких проблем. Как понимаю, именно он послужил тем фактором, который и заставил, желающих вызвать тебя на дуэль, а Ой Кена и

Дядюшку Лешу в срочном порядке эмигрировать в условно дружественный нам Великий клан Призрачный легион. И сейчас находятся… очень далеко от Норд-Сити. И продолжают удаляться на «Треатексе» — это поезд-экспресс. К чему я вспомнила: на них тоже зла не держи, там на всех вас, с большой долей вероятности, воздействовал Феликс. Смогли отследить его перемещения по камерам и аурным следам. Кстати, обоих дуэлянтов мы допросили, они сами не понимали причин столь… безответственного собственного поведения. Потому что оба знали, чем мог грозить твой рейтинг для их судеб, между тем пошли на обострение, дальше и ты подключился сам.

Да я уже понял, кто в заведении Вилли снял с меня барьеры и не позволил «дать слабину» или включать задний ход.

— А для чего?

— Точно не знаю. Могу лишь предполагать. Твой подозрительный рейтинг, скорее всего, стал причиной. Заподозрил в сотрудничестве с нами, тем более Бара-Бек общался с тобой последним, — я вспомнил нелюбовь наших наставников к толстяку, которая проявлялась в резких отповедях. Может они знали о ренегате изначально? Теперь не спросишь. — Вот и хотел чужими ру-

ками отправить тебя к праотцам. Превентивно. Повторюсь, таких нюансов мы уже никогда не узнаем. Можем лишь строить версии.

Помолчали секунд пять. Девушка вновь взяла слово:

— Так же, во время второй нашей встречи, я обратила внимание, что у тебя имелись ловушки на теневых тварей. Послала людей пройтись по цепочке. Проверить, знали ли заказчики о «Цитадели Разума», если да, то откуда? Выяснилось другое, когда вышли на Блэк Стоун. А именно, нам стало известно про их темные и грязные делишки, связанные с использованием чёрных в поимке зверья. Ты в курсе, что заказчик подводил под смерть?

— Да, — не стал скрывать, тем более раз все и так известно. — Держат клятвы, но мне за деньги, полученные от тебя в качестве платы, рассказали о возможной подоплеке.

— Мгм… Похоже, я даже знаю кто. Но неважно. Этот мини-клан сразу сдал причастных, не покрывал, постарался от них дистанцироваться. Здесь в вину их руководству можно поставить только то, что они особо не интересовалось путями получения зверей. В целом, Камни на хорошем счету, поэтому давить под ноль не стали. Но на-

казали примерно, теперь будут все источники проверять гораздо более тщательно, чем власти. С их стороны точно мести можешь не бояться. Да, кстати, Вилли об их делах тоже не знал. Иначе бы первый сообщил. Он хоть и хитрец, выжига и тот ещё деятель, но на нарушения закона клана не пошел бы. Помотала его жизнь, поэтому ценит сегодняшнее положение.

— Хорошо. С этим все понятно, непонятно другое, зачем Фёдору делать из меня медийную личность? Не думаю, что он искал пресс-секретаря гильдии демоноборцев…

— Кто знает? Допрашивать его бесполезно, как и никто не позволит без веских на то оснований. А их нет. Вариантов может быть много. Это Пламенный. Сам можешь сделать выводы даже из того, что я рассказала — у него с головой не всё в порядке. Но вероятней всего, решил использовать тебя в качестве наживки, когда ты вернёшься в Норд-Сити. Ведьм он тоже ненавидит, ничуть не меньше, чем демонов. Поставит за тобой присматривать кого-нибудь из учеников, враги проявятся, дальше думаю, не стоит объяснять? — покачал отрицательно головой, — С другой стороны, отношения у вас сложные, между вами кровник, совсем уж всё принимает непонятный

оборот — фактор спасения его и учеников тобой. Однако в итоге, в статусе у тебя Арх. Никогда не забывай, что Фёдор тщеславен донельзя. Вот тебе ещё одна причина: убрать конкурента на ниве демоноборства руками этих деструктивных сект. Всё! — неожиданно вскочила. — Спасибо за великолепный чай, и незабываемую ночь, но я уже опаздываю. Ещё поговорим!

Напоследок спросил у девушки:

— Давлетшин тоже будет на вашей встрече или его можно найти где-то в локации?

— Сейчас уже должен быть там.

— Надолго у вас собрание? — и чтобы ничего крамольного не заподозрила, — Может, после него усугубим духовно?

Вилена, услышав последнюю фразу, искренне рассмеялась. А затем с какой-то обречённостью протянула:

— Часа на два… После другие дела, так что не сможем мы до Норд-Сити нормально укреплять связи, зато там… Готовься! Сразу в потолок загоним!

— Всегда готов!

— Радует одно, чем дольше ожидание, тем ярче встреча. И я так счастлива… Ты не представляешь!

Поцеловала меня.

Проводив Морозову, вернулся. Опустился в кресло и закурил. Обдумывая и разговор, и неожиданные как хлопоты, так и радости, поместил в мобильную лабораторию очередной артефакт с киборгов — по факту занятие бесполезное, но почему нет?

Пока не появился некрос, следовало в обязательном порядке привязать Кодекс.

Решено.

Я не успел проявить в реальности кейс. И ничего не предвещало очередной беды. Даже сигнал тревоги от разогнанной «интуиции» не поступил, а после уже поздно — все иконки активных артефактов погасли, стали недоступными заклинания, а самого парализовало. И это несмотря на все мои блоки и установленный ВМ-Т-В!

Внезапно свет от ламп и светильников стал тусклым-тусклым.

И в палатку вплыла знакомая мне размытая тень.

Не так я представлял встречу с Иным.

А этим-то падлам что опять понадобилось?

Глава семнадцатая

Неожиданный визитер не стал тянуть время и нагнетать ещё большей жути, а практически с порога все тем же обезличенным голосом прошелестел:

— Стаф, не бойся, это лишь вынужденная мера предосторожности. Я верну тебе возможность двигаться, обращаться к артефактам, теневым умениям, оружию и способностям, если буду уверен, что ты не станешь делать глупостей. Оговорюсь. Причинить вред ты мне всё равно не сможешь, однако на возмущение в магическом фоне обязательно кто-нибудь прибудет. Ты под плотным наблюдением, — ого, походя выложил стратегическую информацию. И кто за мной присматривал? С большой долей вероятности — люди Вилены. Что неудивительно. Серьезная дама. Старалась держать любую ситуацию под контролем. Например, прежде чем предпринимать какие-то шаги в наших непонятных на тот момент взаимоотношениях, постаралась досконально разобраться в происходящем. И разобралась. Это её характерная черта. Но ещё имелись и другие заинтересованные во мне стороны. Кто? Если большая часть злодеев уничтожена? Начиная от

Давлетшина с Альфредом и заканчивая Дьяволицами. Страх, вызванный посетителем, не повлиял на второй мысленный поток, который обрабатывал поступающую информацию мгновенно. Тень между тем продолжала монолог, как я понял, в своей излюбленной манере: — Пожелай я тебя убить, то сделал бы это сразу. Пока хочу лишь обсудить важный вопрос, — очередной маркер «пока» я не пропустил, значит, рассматривал вариант моего устранения, — моргни дважды, если понял и готов к предметному разговору, — неожиданно пришло понимание, что теперь могу не только двигать веками, но и глазами. До этого взгляд упирался в одну точку.

Степень контроля над моим телом неизвестной тварью не только пугали, они одновременно восхищали и удивляли, а ещё не оставляли мне ни шанса на победу в возможном противостоянии. Плохо. Успею ли нанести первым удар, ставящий точку? Вряд ли…

Но команду выполнил. Почему бы не поговорить? Тем более, ничего другого не предполагалось.

И сразу иконки артефактов вспыхнули ярко, ещё через мгновение смог шевелиться.

Страшно же до жути. Мразь могла со мной сде-

лать всё, что её подлой душе угодно. Наверняка перекрыла любую лазейку для добровольного перехода в Чертоги Великого Холода. И не исключал, что плюсы от связи с Виленой купированы, раз шакалу было известно о теневых способностях.

Несмотря на то, что позвоночник пусть не обратился в лед, но арктический ветер нет-нет и леденил душу, возникла простая мысль — не дать противнику понять, насколько я напуган. Вспыхнувшая злоба мгновенно переросла в лютую. Задача усложнялась — не уколешься «Самообладанием+».

Удалось на интуитивном уровне загнать все страхи в третий мысленный поток. Поэтому ни разу не дрогнули пальцы, когда неспешно материализовал портсигар, затем мундштук. Вставил сигариллу. И прикурил от указательного пальца.

Выпустил медленно через ноздри.

Тень молча наблюдала за мной, чуть колыхалась, словно простыня на ветру, хотя движение воздуха внутри палатки нулевое. Может, это не материальный объект, а некая голограмма? И именно с данным фактором связано бравирование посетителя о неуязвимости? Или паскуда не знала точно, какие доподлинно имелись в моих арсеналах? Например, «Теневая разрывная стре-

ла Хаоса» была заявлена как «всепроникающая». Практика доказала это — для неё не стала преградой практически абсолютная защита быка. Мысли пронеслись стремительно, вторым потоком, сам же задал лениво вопрос:

— И чем вновь обязан? — потянулся к кружке с кофе, сделал неторопливый глоток и затянулся ароматным дымом, вкуса которого сейчас не ощущал.

— У тебя есть наше, — наконец произнес гость, когда я уже думал, что между этой субстанцией и неким управляющим центром оборвалась связь.

— И что именно? — в голове же бились мысли: «За Кодексом, суки, явились! Падлы! Чуть-чуть не успел… Хрен вам по всей роже! Не отдам!» Почему именно за ним? Больше ничего столь приблизительно ценного в закромах не имелось. Или… цветы?.. Первое не получат, пусть грозят любыми карами, потому что дальше однозначная либо смерть, либо рабство — вассалитет у товарища Давлетшина, а за второе — поторгуюсь. И на моей стороне логика. Действительно, пожелай Иные снять ценности с хладного трупа, то ничего им не мешало уничтожить меня, не вступая в переговоры. А, значит, варианты имелись. Или… Они боялись, что с моей гибелью исчезнет и содержи-

мое внепространственных хранилищ? Теневой статус для гостя не тайна.

— Вы называете её «девятка», — сумел удивить тот. — Сто контейнеров предназначались нам, всего их у тебя должно быть сейчас двести пятьдесят, — и пресекая возможные препирательства, как и отрицание данного факта мною, добавил. — Мы точно знаем об этом. Как только ты открыл кейс, то необходимая информация была нами получена, включая геолокацию и личные данные того, кто стал обладателем груза. Отдай наше, и я уйду, остальное нас не интересует, — даже так…

Моё изумление никак не сказалось на диалоге, когда без всяких задержек выдал сходу:

— Скажи, я похож на Деда Мороза? — не смог обуздать до конца ярость, задавить сарказм чем-то более продуктивным. А ещё, страха не осталось. Совершенно.

Прилетел на крыльях ночи!

Сука!

— Что? — видимо, у Иных таких персонажей в фольклоре не имелось.

Я же окинул с ног до головы деятеля очень внимательным взглядом, представляя на месте его морг в лагере Алиэль, где и нашел кейс. И после глотка кофе, ткнув в Тень указательным и

средним пальцем, между которыми был зажат мундштук с дымящейся сигариллой:

— Ты не моя девушка, на моего ребенка тоже не похож, — с каждым словом злоба немного отступала. А так — до красной пелены. И полыхнула в один миг.

— Не понимаю! Отчего ты проговариваешь непреложные факты? — заявил гаденыш, пожелавший на чужом горбу въехать в их иной Рай.

— Я веду к тому, что не являюсь положительным героем из добрых сказок. Круг тех, кому могу вручить подарки без ответных жестов с их стороны — очертил чётко. За всё имеющееся у меня, заплатил так же сполна. Болью и кровью, магической энергией, трупами разумных и неразумных врагов, желавших убить меня.

— Мы должны получить сто контейнеров. И я их получу. Заметь, требую вернуть именно их, а не все у тебя имеющиеся, количество которых двести пятьдесят, — отметил, что визави сбивался с коллективного на частное.

Что-то мне говорило, дело крылось отнюдь не в некоем благородстве честного покупателя, пришедшего только за своим… Теневой карман! Понятны опасения. С Ред Вольфа практически ничего не выпало. Не в этом ли подвох? Усыплял

бдительность? Как достану, сразу же окажусь в Чертогах? Кейс же поменяет хозяина?

— Возможно, вы действительно потеряли груз. Может, и договаривались с Алиэль или с кем-то ещё. Но они не дожили до сладостного мига передачи, более того, поставили сделку под угрозу, так как играли не в те игры, за что и пострадали. Я же всё имеющееся у меня взял честным трофеем, нашел там, где никто и никогда бы не обнаружил. Ваше, чужое… Вы бы остались ни с чем. И это есть, как ты говоришь, «факт». Непреложный.

— Скорее неочевидный. Ты просто опередил нас.

— Хорошо. Где находился кейс, когда я его обнаружил?

Тишина стала ответом.

— Значит, вы не знали… А с момента гибели Нени и её соратников прошли почти сутки. Груз находился в Два-два, не в точке сопряжения или стационарной, таким образом во время мерцания всё бы уничтожилось, испарилось в неизвестном направлении. Мало этого, по непроверенным пока данным, Проклятое городище навсегда исчезнет из списков локаций Нинеи. Уже завтра. Поэтому предлагай варианты решения проблемы, например, справедливую плату за работу.

Если сочту её приемлемой — контейнеры ваши, — вот сейчас интуиция только не взревела сиреной воздушной тревоги. Близко к краю подошел. Очень.

— Мы уже за них заплатили. Честно заплатили.

— И потеряли груз. Я его нашел, сохранил. Верно?

Урод молчал.

Тогда я продолжил:

— Даже на моей Земле по закону, а он у нас, уж поверь, в большинстве государств зачастую не на стороне простых людей, так вот… даже у нас, за найденные вещи полагается вознаграждение. Там я вправе через тот же суд потребовать до двадцати процентов от стоимости найденного имущества. И речь не про древние клады. То есть, если ты сейчас приведешь неоспоримые доказательства, что сто таблеток ваши, затем последуют убедительные гарантии моей безопасности, я отдаю тебе восемьдесят штук. Одна к одной. По законам, да и по совести тоже. А ты проводишь мои двадцать, как законное имущество. Нормальный вариант?

Сам уже запутывался, и не понимал — нахрена мне какие-то юридические гарантии в отноше-

нии дряни, запрещенной для всех? Представлялся какой-нибудь земной картель, выдающий расписку, что два десятка килограммов кокаина из найденной сотни, моё законное вознаграждение. А ещё лучше, когда я таким документом начал бы размахивать, например, на таможне. Впрочем, одновременные критические мысли вторым потоком не помешали проговорить ересь спокойно, надеялся, что убедительно.

И одно знал точно — просто так я ничего никому из своего не отдам!

Мне показалось или нет, но тень задрожала немного интенсивней, при этом амплитуда колыханий уменьшилась. Чуть затихла и интуиция.

— Нам нужно сто! Мы можем тебя убить! В любой момент! Но смерть для вас не самое страшное, есть ещё боль! — заявил гость.

Показал зубы. Обнажил, сука, клыки! Хрен! Имелась бы возможность — уже пытали бы…

— Не сомневаюсь. Вот только в таком случае ты вообще ничего не получишь. И, представляешь, меня тьма не пугает, пусть боятся моего прихода те, кто живет в ней, — не удержался от пафоса. — Боль же… Начнем с простого вопроса. А есть ли у вас время?

Вместо ответа у входа в палатку замерцал овал

портала. А может, и его иллюзия. Мать!.. Да, если они меня куда-нибудь перебросят… С другой стороны, могли бы и было бы проще, именно так бы и поступили. А не устраивали танцы с бубном и запугиванием. Поэтому к черту панику, к Дьяволу все страхи!

— Во-вторых, — сделал глубокую затяжку сигариллой, пытаясь обуздать эмоции, нет-нет и пытающиеся пробиться из глубин третьего мысленного потока, — я всегда могу уйти в Чертоги сам. По своему желанию. Вы не сможете этому воспрепятствовать.

— Харакири мы…

— Харакири — всего лишь жалкая надстройка, — перебил с пренебрежением в голосе, — не про неё я веду речь. Когда узнаешь про что, будет поздно. Отчего ты думаешь, я так уверен в себе? И, в-третьих, так уж получилось, что «девятка» находится в теневом кармане. Как понимаешь, при моей смерти все его содержимое исчезнет. Цели ты не достигнешь. И я не понимаю, отчего ты не хочешь платить за честно выполненную работу? Вы потеряли груз вместе с партнерами, я его нашел. Докажите, что он предназначался вам, вы за него заплатили — есть процедуры, договоримся о моем вознаграждении. Получите

и распишитесь. И никаких проблем. Так зачем усложнять?

Тень думала с минуту. Скорее всего, сейчас шло коллективное совещание где-то далеко-далеко. Вопросы стояли наши, исконно российские: что делать и как быть? Точно, могли бы перекинуть куда-нибудь, так бы поступили.

Реален ли портал? Вот ключевой вопрос. Но я боялся прибегать к артефакторному сканированию, навык же не рассматривал. Если выживу, мне ещё Кодекс ставить.

— Твои притязания неприемлемы! Они возмутительны! — интуиция перешла почти на ультразвук. — Мне нужны сто контейнеров, а не восемьдесят!

— Твои варианты? Ты знаешь мои принципы — своё бесплатно не отдаю никому, даже вам. «Девятка» сама по себе мне не нужна, но… Вспомни нашу прошлую встречу, тоже имелись противоречия. А ведь мы и тогда нашли взаимопонимание?

Ещё одна минута молчания. Кофе кончился. С сожалением затушил и сигариллу.

— Хорошо! Предлагаем то, что должна была получить Алиэль Нени, — вот как… Оказывается, закроить решили падлы! Неплохо…

Однако Иной перебил мои мысленные инсинуации дальнейшими фразами:

— Мы всё подготовили, затратили огромное количество ресурсов и энергии. Итак, согласно договору, её мы должны были забрать в наш мир. Для этого уже построен портал. Вход в него, как видишь, на месте. Там её ожидала бы медицинская капсула последнего поколения, где организм женщины должен был быть полностью восстановлен. Кроме профильных специалистов, нами привлечены сильнейшие… менталисты. Они занялись бы коррекцией памяти, а также излечили бы обнаруженные психические и психологические заболевания. И в конечном итоге вернули бы её к полноценной жизни. Без страха, без каждодневного ужаса, без негатива. Всё сделано согласно оговоренным с Нени условиям. Дополнительно ей предоставлялось несколько особняков на каждом из континентов, возможность летать на Аретею — планету, расположенную в нашей же солнечной системе, но, в отличие от вашего Марса, пригодную для жизни. Последнее — персональный счёт с огромной суммой наших денег, которых хватило бы на безбедное существование в течение трехсот лет, если только тратить. И четыре раза процедуры

полного омоложения без очереди. Все это становится доступным и для тебя.

Интересная плата.

Точно! Никодим же рассказывал про какую-то душевную травму Алиэль и дичайшие испытания в некой людоедской секте, куда она попала отнюдь не добровольно. Северяне тогда спасли её. Мужчин девка ненавидела люто, до судорог, любила только Фёдора, который её послал подальше. Даже этот выбор дамы говорил об огромных проблемах с головой. Предмет вожделения — бешеный хряк-убийца с огнеметом, ему бы ещё немецкую каску с рогами… Хотя кто поймет женщин? Про меня тоже ходило много слухов один другого чудовищнее. Но Вилену это не остановило. При мыслях о девушке на лицо едва не наползла непроизвольная улыбка.

— Ясно, — кивнул я. — А остальные сто пятьдесят таблеток кому предназначались?

— Насколько мне известно, её наставнику — Андрею, которого она любила почти как отца, последний дар, — точно-точно, доброго дедушку я помнил. И не забыл, как он проводил кровавый ритуал. И сдох. Сгорел, падаль, на работе. А затем и Пламенный добавил огня.

— Что же… Интересное предложение. А гаран-

тии с вашей стороны?

— Клятвы. Пусть не перед ЦК, но их магги отобразит. Мало этого, остальные сто пятьдесят контейнеров или сколько у тебя осталось на текущий момент, мы можем выкупить. За реалы — так называется наша валюта.

— А минусы есть?

— Требуется уточнение критериев «плюсов» и «минусов», — совсем по машинному заявил тот. Странно.

Попробую сформулировать:

— Что из имеющегося у меня на текущий момент я потеряю, приняв ваше предложение?

— Так как ты пришелец из иной реальности, то это билет в один конец. В процессе перехода, у тебя будет уничтожена магги, все обретенные на Нинее способности исчезнут. Артефакты и другое оборудование, если не избавишься от него здесь, тоже дезинтегрируются. Ты вновь станешь обычным человеком. — Вот почему не могли силой затолкать в портал. Тень замолчала, думая, что я колеблюсь, и добавила: — Зато тебя ждет долгая жизнь — минимум триста-четыреста лет практически молодости. Безопасности. Наполненности яркими событиями. Удовольствиями. Путешествиями. Саморазвитием, — последний тезис

очень спорен, особенно теперь, когда понятно, что есть настоящее возвышение. — Физиологически ты не отличаешься от нас, за исключением того, что наша цивилизация в развитии шагнула вперед на несколько столетий, если не тысячелетий, по сравнению с вами. Ты войдешь в число богатейших разумных нашего мира, если продашь всю «девятку». Твои артефакты и другие вещи нас не интересуют.

— Можно взять попутчика?

— Нельзя.

— А если сверху заплачу ещё сотню таблеток?

— Нет. Предложение Алиэль Нени, которым ты можешь воспользоваться, было уникально ввиду множества разных причин, которых тебе знать не стоит, да и я не смогу разгласить эту тайну. Возьми за постулат, перенос возможен только одного разумного.

Я не огорчился. Вряд ли бы Вилена согласилась на переезд. Она могла получить все тоже самое без всяких перемещений в мир Иных, однако Морозова занималась делом, а не предавалась праздному безделью.

Итак… Безопасность, богатство, доступные женщины, алкоголь реками, шезлонги рядами… — эти и другие райские картины рисовало

воображение. На другой стороне весов — боль, кровь, постоянный риск сдохнуть, демоны, твари, мертвецы. Казалось, выбор очевиден. И если бы предложение поступило до боя с ведьмами и всего остального, уцепился бы за данную возможность двумя руками. Теперь всё гораздо проще и сложнее одновременно. Например, если я не буду тратиться на собственное могущество, то денег у меня хватит на любые удовольствия. Дополнительно имелась возможность обрести бессмертие.

Поэтому выбор абсолютно простой, его сделал в модуляторе первый раз, а вчера закрепил установки.

И ещё. Я не смогу жить в тепличных условиях. Права была бывшая жена, говоря, что убивала настоящего меня, создавая уют, окружая лаской и заботой. Тогда считал её слова бредом. Да, хорошо отдохнуть месяц, даже два. Но затем… Нет, это не моё. Существовала и Морозова. Была ли с ней незримая связь, не имелось ли её, но на себя она меня подсадила плотно. Совершенный наркотик. Привыкание с первого раза, и хочется увеличить дозировку.

Мало этого, вкусив настоящей силы, почувствовать себя способным на многие свершения,

взять и разменять это на очередное корыто со жратвой… Не моё. Я и Ирии ответил «нет», когда условия для меня были гораздо хуже. Но Иной не готов платить много. Они, похоже, из-за Алиэль исчерпали все лимиты. Это интуиция говорила — близко к краю подошел, ещё и вниз свесился. Как бы не сверзнуться.

— Что ж… Понимаю. Такая награда вряд ли сможет заинтересовать настоящего Пса Нинеи. Однако… — завернул куда-то не туда визави.

— Пса Нинеи? — вырвалось, не смог сдержать эмоции. Работать мне над собой ещё и работать. Ожидал очередной отповеди, однако гость снизошел до объяснения.

— Мы так называем тех разумных, появление которых служит катализатором для абсолютно непрогнозируемых событий, но укладывающихся в логику происходящего без прямого вмешательства каких-либо могущественных сущностей. Все действия таких людей в конечном итоге служат для поддержания баланса на Нинее. Вы её антитела. Ещё одна доступная для тебя аналогия — лом, воткнутый между шестернями слаженно работающего механизма, в его наиболее уязвимом месте. Уточню. Враждебного механизма.

— И к чему привело моё появление?

— Вторая Пирамида Древних через каких-то пять часов перенесется в чистое пятно из локации сопряженной с Двадцать второй. И ничего уже не изменить. Она станет вторым центром силы. ЦК не смогут помешать. Поэтому вновь система обретет баланс! — конечно, хотелось поверить. Предназначение — как много в этом слове.

Вот только странное такое равновесие… На протяжении столетий, значит, некий вселенский разум все устраивало, подлые шакалы-нацисты не мешали, а тут совершенно неожиданно (сарказм) что-то пошло не так… и оно призвало, не кого-нибудь, а Супер Стафа! Ну-ну.

Впрочем, бредовость мысли, что именно я был триггером негативных событий, доказал и обосновал для себя практически сразу, когда Ирия чуть что начинала верещать: «все кувырком из-за тебя!»

Уверен, не появись я, конечный результат был бы таким же — второй центр силы появился бы. Его главой стал бы Джонни. Мне же просто повезло очутиться в эпицентре или, скорее, в точке бифуркации событий, а не выступить причиной их.

И коль Нинея обладала сверхразумом (что следует из самого определения Иного «Псы Нинеи»)

и невероятными как аналитическими, так и другими возможностями, то почему тогда допустила нахождение первой Пирамиды цекашниками? Зачем создала сама себе проблемы? Заняться ей нечем? Отчего очередной антитело-пес не помешал тогда свершениям? Или не появился раньше, едва товарищи пошли не тем курсом? А ведь можно было поступить радикальней и снести к чертям все, те же Иные смогли на ноль умножить нескольких бессмертных баранов. Так могли бы заодно и всех вынести. Нарушителей баланса. Не так ли?

В общем… На ум пришли гадалки и предсказатели. Кассандры, мля! Был у нас политик — постоянно генерировал разнообразные картины будущего, причем они менялись едва ли не каждый день. Например, он мог заявить с утра про войну на Востоке, днем про мир во вселенной, к вечеру рассказать про стеклянные пустоши Европы и российский штат Вашингтон. То, что не совпало с реальностью, все благополучно забыли, а сбывшиеся прогнозы, в силу больших чисел вариаций, сделали из него едва ли не Нострадамуса современности. Особенно для масс с айкью в три цифры, где первая ноль, а затем шла запятая. Даже вспомнилось его назидательное потрясание

указательным пальцем с экрана: «А я говорил! Говорил вам!» К чему веду речь? Напридумывают херни, сами в неё поверят, вера же тем и хороша, что не нуждается в доказательствах. Если факты не соответствуют догмам, тем хуже для фактов. Собаки… Сами вы суки!

— Перед принятием решения подумай хорошо. Наше предложение для тебя бесценно, так как мы предлагаем жизнь. И держи в уме следующий важный фактор. Псы всегда живут недолго, пусть и предельно ярко. Они — это метеоры, сгорающие в атмосфере. Самое плохое для тебя — это то, что своё предназначение ты выполнил. Пирамида будет перенесена. Твоё дальнейшее существование на Нинее — бессмысленно. Даже вредно. Ты обречён, — тон Тени изменился. Каждой фразой гость будто вколачивал гвозди внутри черепной коробки.

— Отчего такая уверенность?

— Потому что антитела, когда болезнь побеждена, выводятся из организма, — я тоже умею приводить подобные доказательства связывая несвязуемое. Голубец и посетители Вилли не дадут соврать. — Они ему больше не требуются. Я вновь выступаю твоим спасителем. Ведь ты уже всё понял про «разделение души», и что нигде не

соврал и не преувеличил значение моего подарка во время прошлой нашей беседы.

— Платы, а не подарка! — перебил я.

Но тот не обратил внимания, а продолжил мысль:

— А ты, как всякий катализатор, уже взял курс на самоуничтожение. Задумайся, что тебя здесь держит?

— Да, ничего особо-то, — а про себя добавил: «потому что я никуда не собираюсь уходить, поэтому и ответ, да и сам вопрос, лишены всякого смысла». Уроду очень не хотелось платить сверх уже сделанного. О чем это говорило? Мгм. Могли найти и некие альтернативные средства принуждения, если начну ломить цену. Ресурсы они потратили. Очень много. Похоже, запредельно. Двадцать процентов вряд ли отдадут. Ещё проговорили, что их интересует именно сотня таблеток. Интуиция подсказывала (верещала, куда той сирене!) — нельзя перегибать. Единственное непонятное, почему им всё просто не отнять?

А почему бы… Мысль-молния — это второй поток проанализировал информацию и выдал интересный результат. Кто у меня имелся из серьезных вероятных противников?

Правильно. Некрос. Игорь Семенович Давлетшин.

— Ты можешь переместить к вам и обеспечить всем тем, что проговаривал, другого человека по моему желанию, даже если тот сначала будет против? — спросил спокойно. Если ещё и получится непонятную фигуру так просто убрать… Это волшебно. Мгм… Стоит ста таблеток запрещенной гадости, которого у меня, если вспомнить про тайники Джонни, как дерьма за баней? Не нравился мне маг смерти. Слишком мутный тип. И непонятно, что задумал. Убивать его вроде бы пока не за что… Как я загнул: «не за что». Не смогу, даже если очень сильно захочу! — вот правильное определение. А ещё если он вошел в круг бессмертных новой Пирамиды, и это с вероятностью близкой к единице, то никак не получится. Он даже негатора жизни не испугался, когда Альфред чуть в штаны не накидал.

Райская жизнь теневого лорда на другой планете. Нормально? Окружающие ведь тоже все для моего блага старались. Или Фёдора собаку Пламенную запулить?

Мысли проносились стремительно, гнал их, боясь сглазить, пока Тень обдумывала новый вариант.

— Это возможно, но только в течение двух стандартных суток. Целеуказатель выдам, тебе нужно лишь оказаться рядом с объектом, отметить его, и он будет перенесен к нам. Однако если ты не подберешь кандидатуру, то возможность исчезнет и мы не будем ничего больше должны. Такой договор тебя устроит?

— А если он будет сильным магом? — уточнил.

— Нас не интересует ранг.

— А бессмертие не помешает? Например, если кандидат будет прописан в Пирамиде, то сработает ли ваш телепорт? И если «да», то не появится ли товарищ снова здесь, на Нинее, совершив у вас суицид?

— Не играет роли. При переносе к нам энергетическая структура также оказывается на нашей планете, интегрируется. Следовательно, даже при гибели у нас, пусть это и исключено согласно договору по обеспечению безопасности перемещаемого объекта, он не возродится. Но на твоем месте, я бы обдумал возможность собственной телепортации.

Ты не на моем месте.

Точка.

Многое стало понятно. Возможно даже так устранили членов Совета ЦК. Хотя не слишком

ли высока цена за ликвидацию мразей? За сто контейнеров тот же Север, уверен, начал бы войну с другим Великим кланом.

— Мы почти договорились. Но мне потребуется ещё информация. Первое, новое местоположение Пирамиды. Второе, всё известное вам по теневым лордам.

— Первое выполнимо, но после того, как она появится на Нинее. По второму пункту, исключено. Ты и так выбрал все лимиты. Даже ста пятидесяти контейнеров не хватит на покупку всех накопленных нами данных. Впрочем, как сейчас выяснилось, дополнительная партия «девятки» не требуется, — точно, у них там проходил какой-то симпозиум.

А Тень — это… Нет, пока неясна её природа. И вряд ли мне кто-то расскажет. Но поверхностные выводы — вполне возможно, это некий магический робот. Сами же Иные не могут путешествовать между мирами или не имеют такой возможности только те, кто перешел отсюда туда? Вариант? Мгм. Имеющий такое же право на существование, как абсолютно любой другой. Мало данных.

— Тогда ответь на один вопрос. Если я добуду Кодекс, то при его привязке можно ли использо-

вать артефакты с ограниченным числом зарядов и какие лучше брать кристаллы для достижения максимального результата?

— Минимум один кристалл должен быть с теневого лорда, остальные с достаточно сильных разумных. И чем меньше зарядов в подобных артефактах, тем хуже результат. Но самое лучшее, это не использовать одноразовые в таких сложных и тонких процедурах, как привязка. В остальном ограничений нет. Там важен сам класс.

Как не хотелось показать добычу с киборгов и уточнить — задавил мысль даже в зародыше. Не нужно никому знать об этом. Иные тоже пусть и осведомлены о многом, но не всеведущи. Пусть так и остаётся. Главное, трофеи подходили под описание. Учитывая количество характеристик и их уровень — биороботы были сильными существами.

Дальнейшее обсуждение перешло на гарантии моей безопасности. Тень проговорила и то, что сто контейнеров ими приобретены честно. Все сказанное отразилось в многостраничном договоре, появившемся в соответствующем разделе магоинтерфейса. Он был заключен между мной и «^$$##((;№;»«№%??:*?:»!«!№№;?*))**?::%;%;№

»№;:?'… — вот такой хренью. Таинство, а мать его неизвестна. Но всем нарушителям грозила смерть.

До последнего сомневался, загонял страхи в углы сознания. Но всё же смог справиться с собой и проявить кейс в нашей реальности. Открыл, готовый в любой момент перемещать все обратно в теневой карман. Отсчитал нужное количество таблеток, передал партнеру. Когда кофр вновь оказался вне досягаемости для Иного, едва ли не выдохнул облегченно. Но сумел сдержаться, продолжая делать морду кирпичом.

Взамен получил тонкое колечко: *«Целеуказатель NQ-5 (класс: без класса; одноразовый; временный, при обнулении таймера предмет разрушается (82 часа 43 минуты 58 секунд) — вы должны находиться на расстоянии до 5 метров от перемещаемого объекта (ограничения: разумный; живой; человек), отметить цель и удерживать на ней маркер в течение 2 секунд. После чего в течение 0,5 секунды произойдет перемещение. Внимание! Вы можете выбрать себя!»*

Если бы не строка в договоре, что без моего согласия никто не вправе меня утащить куда-то, то поостерегся бы принимать подобную вещицу. Я не просто не желал отправляться в мир, где

потеряю вновь обретенное, я этого боялся до ужаса. Признался сам себе и легче стало. Хоть и обещал не врать, но иногда все же продолжал обманываться.

Прислушался к интуиции, здесь она молчала, в отличие от торга, когда просто надрывалась, едва задумывался о повышении ставок.

— Через шесть часов тебе придут на почтовый ящик координаты Пирамиды Севера. Помни и про срок двое суток. Не найдешь кандидата — мы тебе ничего не должны, — да я транса вам отправлю! Нет, они не люди. Но кого-нибудь осчастливлю в любом случае.

Кабана в тяжелом доспехе.

Тени было плевать на мои бравурные мысли, она просто исчезла.

А я, просканировав всё вокруг с помощью дрона и артефактов, не обнаружив опасности, взялся за привязку Кодекса. В первую очередь развернул Сферу Отрицания (если бы не предупреждение Тени о наблюдателях, не стал бы использовать такую редкость). Алчность сразу показала своё поганое рыло, пытаясь привести доводы, чтобы сохранить кристалл с Реда Вольфа. Ее пинком с подшага отправил в нокаут. Поэтому расставание с трофеями от цекашников прошло легче.

В голове мысль — как же хорошо, что во время «переплавки» после инициализации я не знал о свойствах предметов, кидаемых в котел. Грела одна мысль, начальные параметры — это базис, от него зависело последующее развитие.

И мне для правильного старта ничего не жалко.

Глава восемнадцатая

*«**Внимание!** Привязка прошла успешно! Ваш статус — теневой лорд подтвержден!*

***Внимание!** Помните! Теперь все уложения из Кодекса действуют в полной мере и на вас! Незнание законов не освобождает от ответственности!*

***Внимание!** Открыта характеристика: „Энергетические потоки Тени“. Все теневые способности и характеристики увеличиваются на 15 %. Процесс энергопоглощения запущен (120–1200Т в час); текущий — 1200 Т в час.*

***Внимание!** При заполнении основного хранилища открывается дополнительное (Кодекс), объемом 20 000 **Т**! Оно автоматически назначается резервным!»*

Для фолианта сформировалась дополнитель-

ная ячейка, обозначавшаяся как «специализированная, тайная». Она находилась в теневой вкладке, а не в общей. Хотя иконку можно было перетащить при желании в любое место. Чего мне не требовалось. «Облегчение работы с артефактами» позволяло обращаться к талмуду силой мысли. Единственное, пока книга числилась в неактивных. Без всяких объяснений висел таймер: *«Полный функционал будет доступен через: 24–59–58».*

Не критично.

Самое важное включилось сразу — сбор энергии. В противном случае не только бы гадал, "а получилось ли?", ещё и остался бы без капли теневой энергии. Что же… Почти ничего не жалко, учитывая, что добился максимально возможного результата. По крайней мере, в данном направлении. И ничуть не удивился максимальным показателям забора. Дело не в сумраке, даже не темноте, а в гибели разумных на моем участке. Сначала сталкеры, минимум трое, если ещё кого-нибудь дополнительно не приговорили под шумок на его территории дочка Ирии и эмобой Мэн, кстати, последний тоже здесь остался. Два наставника, четверо приспешников Джонни, теневой лорд (скорее всего, он и приносил льви-

ную долю **Т**), его ученик и трое их пособников. Странно, но именно сейчас пришло осознание масштабов бойни практически дома. Пятнадцать… Мать! Почти как в той пиратской песне с небольшим перевыполнением плана, — тринадцать человек на сундук мертвеца, точнее, трофеи с них туда.

Остров сокровищ. И Билли Бомс торговал поблизости.

Вывод?

Оценить объемы сбора энергии в других местах, где точно погибли разумные. И ни в коем случае не допускать сюда Давлетшина. Для умного человека, а к глупцам некрос точно не относился, достаточно будет и косвенных признаков многочисленных смертей, чтобы взять меня в оборот. А там докопаться до сути.

Мысли стремительные.

В целом же процедура внедрения Кодекса прошла штатно. Никаких негативных ощущений я не испытал. А действовать вновь приходилось на свой страх и риск. Добрых наставников вокруг не наблюдалось. И не забыл, как тяжело в первые разы мне давалась самостоятельная привязка брони и артефактов. Но тогда у меня имелась страховка — демоническая кровь. Сейчас же

— ничего. Потому что последняя под запретом. А медлить в текущих условиях, как в классике, — смерти подобно. Больше всего опасался, что нагрянет Игорь Семенович, свалится как снег на голову, если он находился в локации.

Чертова Тень!

Но тут голод вышиб все мысли. Нет, не так. Голод! С большой буквы, с больших букв!

Ни разу в жизни такого не испытывал, это учитывал уже нинейский опыт.

Ел, как в последний раз. Лишь применяя всю силу воли, смог заставить себя тщательно пережевывать, а не проглатывать кусками пищу, аккуратно откусывать, а не с рычанием рвать мясо и пироги, которые использовал вместо хлеба. Осилил пусть не две трети из приготовленных яств для нас с Виленой, но половину точно смел. И никак не мог насытиться. Ощущение, что у меня вместе с талмудом появился и теневой желудок. И, может, я был где-то недалек от истины, хоть медицинские приборы молчали — запустил диагност аптечки. Сока выпил не меньше полутора литров, борща сожрал огромную тарелку вместе с салом. Два горшочка с тушеными овощами и мясом исчезли в моем чреве, добавил сверху и мясо по-французски с местным сыром.

Полностью сожрал пирог. Ещё и сладким чаем все заполировал. А живот даже не раздулся.

Волшебство? Оно самое!

Только через полчаса откинулся на кресле и закурил. Приятная сытая истома. Глаза закрывались сами. А на душе как-то легко и безбрежно. И на мир посмотрел сейчас по-доброму.

Жить — хорошо.

А рассиживаться — плохо! Но правильные мысли — медленные, ленивые-ленивые. Далеко не сразу смог взять себя в руки, применив всю силу воли.

Дел громадье, а я завис. Пусть и с пользой.

Показатель **Т** в хранилище достиг 1318, когда я отправился для проверки гипотез в Городище, но главным отчего-то считал инспекцию подопечных.

Не знаю… Может, это совесть, но стыдно было брать процент и получать выплаты, не ударив пальцем о палец. Хотя… я ведь уже сделал для собирателей и одногруппников гораздо больше, чем многие и многие наставники и бригадиры.

Показатель забора энергии упал до 174 единиц, едва я вышел за пределы своего защитного

купола.

Несмотря на позднюю ночь или, скорее, очень раннее утро, практически никто в лагере не спал. Он напоминал отнюдь не растревоженный улей, а муравейник. Сплошным организованным потоком труженики несли добычу, а не метались заполошно по округе. Непрерывные вереницы телег и груженных собирателей двигались навстречу, концентрировались возле приемок, образовывая очереди.

Раздавался смех, разговоры, крики, ругань. Последняя всё больше рабочая, конструктивная.

В Наливайко люди быстро ели, а не праздно напивались. Рассмотрел обстановку с помощью дрона, когда проходил мимо. И забывшись, даже подмигнул миляге-Камиле, которая выглядела посвежевшей. Нравилась она мне. Даже не с точки зрения объекта для услады… (сразу отчего-то подумалось, что Вилена может и яйца открутить) нет… Официантка как-то позитивно воздействовала на меня, настроение улучшалось, глядя на её улыбку. Просто комфортно. Так? Вроде бы.

Удивительно, в последнее время старался не просто фиксировать события, отношения и прочее, но анализировать, пытаться понять причины. Подоплеку. Рос над собой?

Скачок **Т** до 224 единиц отметил, когда проходил арку, где засадил волосатым засадникам на меня. Воняло из окон мощно. На что и был расчет, когда разбивал бочки с пивом. А вот тел не наблюдалось. Зато нашлась в подвале матерая болотина — судил по размерам, радиусом около метра. Исследовательский дрон — вещь!

В Городище без меня жизнь не остановилась. От одногруппников и матерых сталкеров жалоб и предложений не поступило. Все сосредоточенные, погруженные в работу. Никто не выглядел уставшим, наоборот, в глазах блеск и азарт — действовали колдовские средства. А ведь каждый из них занимался тяжелым физическим трудом не меньше локальных суток. Нужно и себе приобрести благостную алхимию.

Лав Стори поведал об обстановке:

— Тихо вокруг. Всегда бы так работать! Стаф, это нечто! Сегодня Сестры и Снежные зачищают все в ноль, даже без просьб. Реагируют мгновенно! На моих глазах призрака ашку разобрали, вон там всё до сих пор дымит. Выманили и врезали чем-то убойным! — показал направление. — Нежить откуда-то повылазила, около сорока тварей — похоже, из озера, — вспомнил, про него мне рассказывала Вьюжная, как об одной из окрест-

ных опасностей, там находилась стационарная точка. — Так наши и его вскипятили, и всех в пепел. Ирия чудеса творила. Пятнадцать матерых умертвий в пару секунд накрошила и даже не запыхалась. Дева битвы! — собиратель с любовью в глазах восхищался поганкой, требующей нагайки по красивой заднице. Из головы до сих пор не выходило, как она меня ловко использовала в своих игрищах. Ещё и мордочки всякие строила.

Но там сам виноват. Всё по полочкам разложил.

Проблема возникла в первую очередь из-за того, что её воспринимал как взбалмошную девку-боевика, именно на последнем зациклился. Упускал из виду, что должность центуриона предполагала ещё и знание, понимание разумных и умение их использовать грамотно. Следовательно, с психологией она была на «ты», сама же оставаясь для меня фактически террой инкогнита. Так как слишком поверхностным было наше знакомство, я не знал её целей и задач, а также поведенческих реакций на большинство раздражителей. Поэтому мог предсказывать её шаги, как синоптики погоду. А она в отношении меня уже чётко все просчитала. И пользовалась напропалую. Могло ли быть иначе? Из-за фактора времени — нет.

Но минус мне.

Так размышляя, осматривал очередной особняк, не забывая отмечать изменения забора $_{\text{т}}$ из окружающей среды, для чего специально заглянул на территорию своего первого в списке дома, где на входе нашли покой дерзкие бандюганы — 301. Вообще, самое лучшее — это вернуться к себе под купол. Выспаться и дождаться, когда наберется 10 000, затем подключить Энергонасос.

Реше…

— Уууууу! — неожиданно раздалось зловещее завывание под руку, заставив внутренне вздрогнуть.

Сучий ревун! Паскуда!

Пробрало до печенок.

Привыкнуть к подобным звукам было невозможно, потому что даже системы в подаче сигналов не наблюдалось. Тварь могла молчать час, а затем в минуту несколько раз заорать.

Бесил.

Или мало опыта?

Впрочем, местные зверушки и матерых сталкеров доводили до белого каления, учитывая охоту, открытую на них Никодимом.

Теперь, с новыми возможностями, прибить неведомую тварь для меня не представляло труда.

Там самая основная сложность — её обнаружить, а с этим проблем не имелось. Я его уже засек.

Грохнуть?

Что-то останавливало. Всего вреда от него — неожиданные звуки. Орет и пусть орет. Вдруг, он так самку призывает? Те же совы на Земле ухают неплохо. Нет-нет и вспоминался безвинно убиенный маунах, затем мысли вытаскивали ниндзя и ещё один груз — вчерашний мужик, пусть и не жилец, но именно я поставил в его бренной точку разрядом от цепной молнии. И по-другому там никак…. Не раскольниковские метания, однако на душе становилось немного погано.

М-да…

Вновь леденящий вой…

Нет! безнаказанным такое оставлять точно нельзя. Если даже у вас брачный сезон, в другом месте веселитесь!

Достали за несколько дней.

Вышел из особняка, через камеры дрона и с помощью артефактов нашел новое местоположение нарушителя тишины, а он его сменил, подобравшись ближе и затаившись рядом с хозяйственными постройками на заднем дворе. Нас разделяло меньше пятидесяти метров.

Уделил пятнадцать минут на ловлю пакост-

ника.

Действительно, ревун походил на толстенного енота-переростка, ещё и отчего-то довольно тяжелого. Камни он жрал, что ли? Тот не только умел маскироваться, но и обладал определенными магическими способностями — невидимость использовал довольно продвинутую. Пусть и на несколько секунд. Впрочем, пушистому хулигану это не помогло, как и быстрота и ловкость. Для обычного восприятия он должен был размазываться в пространстве, когда перебегал от укрытия к укрытию.

Удрать зверь не успел.

Мои показатели были выше на порядок. Хотел сначала зафиксировать его телекинезом, но не стал. Мог переломать походя. Несмотря на тренировки, на текущий момент у меня результативно получалось либо отшвыривать противника, либо толкать. А тонкие манипуляции приводили обычно к летальному исходу тех же слабых демонических тварей.

Поэтому просто метнулся на всех ускорениях, схватил зверя за шкварник левой рукой и поднял на вытянутой руке. Гад сразу же притворился мертвым. Закатил глазки, хоть раскосые, но довольно большие, что вроде бы свидетельствовало

о развитом мозге. Только через минуту скосил умный взгляд, проверяя удалась ли военная хитрость.

— Не верю! — чуть встряхнул ревуна, весящего килограмм сорок-сорок пять. Я же удерживал увесистую тушу, как пушинку. И от таких возможностей мне предлагали добровольно отказаться ради какой-то экзотической вкусной жрачки и силиконовых баб, с инопланетными тараканами в башке?! Впрочем, билет кондукторы ещё не пробили. Мог и воспользоваться возможностью. Мысли одновременные, вторым потоком.

Тем временем енот дернулся, но вырваться пока не пытался, зато посмотрел крайне зло. Я же материализовал в правой руке нагайку, и вперился тяжелым взором в черные блестящие глаза:

— Будешь сегодня орать поблизости, убить не убью, но тебя, твоих друзей и подруг, отхожу так по толстым жопам — охрипните, — погрозил ременной плетью, — Видите меня — бегите, — пытался давить и ментально, как я это понимал — рисовал в воображении картины самых разных экзекуций, где нагайка фигурировала постоянно, ещё и в реальности вновь ею погрозил, — Или вытащу вас из локи и отдам в руки злобных двоякодышащих карликов! И именно тебя

объявлю виновником трагедии для остальной стаи! — представил толстого транса и… — Я тебя запомнил! Теперь свободен! — и отпустил зверя.

Тот едва коснулся поверхности, рванул с места так, что грязь и мутная черная жижа полетели в разные стороны. Мегаенота занесло, когда он заворачивал за угол. Ударился задом о стену пристройки. Но не обращая внимания понесся дальше, ревя на одной ноте. Не громко, но веско, как поезд в отдалении. Дрон в связке с артефактами продемонстрировал, что тройка животных поменьше метрах в ста двадцати от меня, выскочила из разбитого окна двухэтажного дома, и тоже припустила куда-то вглубь Городища, огибая по широкой дуге пепельно-стеклянно-грязную пустошь, созданную бычарой. Друзья вторили пострадавшему. А через секунд тридцать все стихло.

И в течение пары часов я больше никого не слышал. За это время нагрузил телегу элитным табаком и алкоголем, пряностями и деликатесами, мебелью и разными статусными вещами, и предметами искусства навроде огромного глобуса неизвестной планеты. Решил все же вести себя обычно, а не мчаться сломя голову в лагерь. Никуда от меня энергия не денется, на протяжении

суток, как минимум. Или… Она же не бесконечная, значит, поток должен иссякать? Вот ещё один аспект, с которым следовало разобраться.

Возле Наливайко меня перехватила Ирия, а три дьяволицы — одна выпоротая и две упоротые, стояли у входа в кафе.

— А вы, батенька, эстет! — вместо приветствия ткнула пальцем Вьюжная в вычурный столик, водруженный мною сверху груза.

— Тетенька, вы по делу? — Сестре явно не понравилось, что её не к «девушкам» отнесли, чуть сморшилась. — Или решала языком почесать?

— Стаф… — начала та, но видя мой взгляд, тихо-тихо, чтобы слышал её только я (странная мера безопасности, когда у каждого второго слух запредельный, лучше бы написала), проговорила, напуская на себя виновато-смущенный вид. — Ну, извини! Так было нужно. Тайли все поняла, эти дуры — нет. Вот и нужно было их приземлить. Буду должна, если ты именно с моей подругой договоришься об обмене. Она хорошая, но поддаётся дурному влиянию. Вытягивать её надо, спасать, поднимать.

И не дожидаясь ответа, сделала знак хвостатокрылатым дамам.

Те подошли. Неизвестно, как у них получалось,

но шагали они на зависть курсантам из кремлевского полка — в ногу.

— Приветствуем тебя, Стаф! И приносим свои извинения за неподобающее поведение! Надеемся, что из-за нашей личной дерзости у тебя не сложится негативное впечатление о группировке в целом! — в глазах ни капли раскаяния или реального осознания, почему их действия вызвали мою ответную агрессивную реакцию. Лишь бессильная ярость и злость, которую приходилось давить, наступив на горло, как бешеной крысе кованым сапогом. А ещё я прочитал там желание поквитаться за «унижение», которое теперь становилось движущей силой сук.

— Что же, извинения я принимаю, — сделал паузу. — Но работать именно с вами я не буду. Ложки в конечном итоге нашлись, виновники тоже, но осадок остался. Ты все поняла? — ткнул пальцем в Тайли, а та быстро-быстро закивала. — Я подойду в Наливайко чуть позже, поговорим с тобой, — это заметил выворачивающую из проулка Морозову с двумя телохранителями позади. Странно, что дрон их сразу не вычленил. Он ведь висел надо мной. Оба бойца были закованы в высокотехнологичные скафандры, шлемы полностью скрывали лица. Вооружены парными

катанами, размещёнными за плечами.

— А почему не сейчас? — ласково почти пропела Вьюжная.

— Потому что мне некогда, — указал подбородком, на помахавшую призывно Вилену. Ирия на неё посмотрела, чуть сощурив глаза, её крылатая подруга никак не отреагировала, впрочем, и остальные дьяволицы тоже.

Не обращая больше внимания на девок, направился навстречу Морозовой.

— Стаф, нужно поговорить. У тебя под куполом. Выдам инструкции, — последняя фраза явно для сопровождающих.

Возле моего бивуака, она сообщила телохранителям:

— Подождите тут, — те лишь головами кивнули, практически синхронно.

Зашли.

Оказались в палатке. Заметил в магическом зрении, как над нами возникла полусфера из светящихся ячеек.

Я ощущал, что Вилена злилась, но не на меня.

— Послушай меня внимательно и не перебивай. Времени очень мало. Эвакуация начнется в обед и до вечера будет завершена, максимум, к ночи. Приблизительно в восемь — в десять утра по ло-

кальному времени завтра ожидается прибытие демонов. Тебя мобилизуют в приказном порядке. Задача: сделать все возможное и невозможное, чтобы отстоять локацию. В одиночку… Может быть, выделят обычное мясо, которое послужит лишь топливом для самых низших тварей, но не думаю. Если ты попытаешься возражать — то выполнять миссию предстоит в кандалах, решение уже есть. Снаружи Два-два перекроют, поэтому вряд ли даже невидимки просочатся. Конечно, для широкой общественности и отчетности — ты выполняешь свой прямой долг. Но… Но я не совсем дура, поэтому кое-что и узнала, а кое-что и так очевидно. Тебя просто сдают в руки Итра. Передают! Оказывается, бык был его любимым питомцем, о чём знал весь план, а ты его убил. Вероятно, наши суки договорились с демоническим отродьем, чтобы локация не пострадала. Когда я попыталась отстоять тебя, представив как ценного оперативного работника, моего влияния не хватило. Взывала к логике, пробовала нажать на рычаги. Через Дом. И тогда получила приказ почти от самого патриарха, его правой руки, чтобы не препятствовала и не совала свой нос в дела больших дядей, — явно цитировала, а в голосе ярость: — "Найдёшь ещё… оперативников…" И с

ухмылочкой такой паскудной… "Вокруг грязных как грязи". Не буду говорить всего, замечу лишь, хорошая такая награда за спасение главы одной из ветвей Морозовых. Пусть и младшей. — Похоже, кто-то из её близких нуждался в неотложной помощи. — Да, я про цветы и корень. Не буду говорить всего, но там счёт шел пусть не на минуты, но на десятки часов точно. И все как сговорились, когда вдруг нужного не оказалось. Ни у кого! — впрочем, по глазам я прочитал, что она считала случившееся закономерным без всяких «как», — Однако это долгий разговор, — Вилена проявила в руке пирамидку, очень похожую на мою детскую игрушку — кубик Рубика (называлась, несмотря на различие форм она так же с добавкой «треугольный»), сходства добавляли и разные цвета сторон, — Вот это телепорт неизвестной цивилизации, которую чаще называют Предтечами. Он позволяет перемещаться в экстреналку из любой локации трижды в месяц для одного разумного. Точка может быть как произвольной, задается артефактом, и тот тебя выкидывает рандомно в радиусе пятнадцати километров от входа в локу, это в нашем случае, или от любой её точки, в обычных. Либо ты должен чётко представить место, в котором побывал. Ограничение на рас-

стояние такие же. Там свяжешься со мной, буду ждать. Встречу и… и придумаем, каким образом ты смог выбраться.

— Снаружи складская палатка, там трофеи. Точнее остатки. Спрячь где-нибудь там, я найду. Как раз её загружать первой буду. Или имеются другие предложения?

Молча медленно отрицательно помотала головой.

— Мгм… Одного не понимаю, зачем усложнять? Я бы сказала оригинален, но это будет враньем и не поможет при нормальном допросе.

— А кто его будет проводить? Тем более у нас, как ты сказала связь, хрен им по всей роже. «Где взял?» Нашел среди трофеев. И клятва через ЦК, как точка.

— Как вариант… Но нужно все равно продумать и другие.

— Кстати, может, тебе цветы, фрукты и корни передать? На всякий случай, — спросил вроде бы дежурно. Сам же ждал ответ, как приговор, если… «да», то потом мою паранойю в светлости чувств, в нервущихся связях и прочих маловнятных материях никто не сможет убедить.

— Стаф, ты дурак? Какие нахрен цветочки?! Здесь речь о выживании идет, с ними потом

разберёмся, если не сдохнешь! — вызверилась Морозова, давая волю чувствам. Похоже, реально на взводе. А у меня на душе все вверх дном, будто мне в любви Вилена только что призналась. Самая красивая женщина на планете. Но смог себя полностью проконтролировать, не выдать чувств, потому что девушка вздохнула глубоко, явно брала под контроль эмоции, и продолжила: — Далее, они оставят наблюдателей, которые будут контролировать каждый твой шаг. Скорее всего, незримо. Запомни, активация у арта секунд пять-семь. И никакие кандалы не смогут ей воспрепятствовать. Против пси-контроля… Не успеет даже очень сильный менталист продавить тебя за такой срок. Нет их в окрестностях. Феликс смог бы незаметно, но он сдох! — я бы мог привести в пример Иных, шуршащих поблизости, однако промолчал. — У тебя ВМ-Т-В. Почувствуешь. Варианты, конечно, имеются… Но ты предупреждён. Как только локацию закрывают, последние её покидают, создай видимость подготовки к встрече с демонами, а сам телепортируйся. Я очень, очень надеюсь, что у тебя все получится. Нет, не так! Только попробуй сдохни! Убью! — и горячие поцелуи.

Видимо, действительно ей нарезали важней-

ших дел вагон, потому что с большим трудом оторвала свои губы от моих, посмотрела в глаза. А затем:

— Не прощаюсь. Я тебя жду. Помни, духовные связи мы должны загнать в потолок. До встречи! — и вышла. Понятно, не пошел вслед за девушкой, даже дрон убрал, чтобы «найти». Когда она пересекла барьер — пришло оповещение.

Нормально.

Пирамиду телепорта нашел минут через десять, когда укладывал остатки скарба в сундук. Можно было поступить проще — просканировать, но не стал.

Впереди звиздец, а я почти счастлив. И улыбался, пока никто не видел.

А ещё, нет-нет и в голову лезли мысли, что встал на путь самоуничтожения, потому что так запрограммирован Нинеей. Не зря же мне стал просто жизненно необходим «СуперК»…

Глава девятнадцатая

— Вот, удалось добыть, но только одну дозу. Хотя зачем тебе пока две? — протянул мне Билли Бомс ядовито-оранжевого цвета инъектор размерами с карандаш.

Действительно, незачем. Что следовало из описания: *«СуперК — специализированный боевой препарат, увеличивающий на порядок все собственные характеристики „чёрных“ на 20 минут, 1 раз в половину стандартного года. Дополнительно повышает агрессивность до предельных величин („жажда крови“). Открывает на время действия способность чувствовать на расстоянии до 100 метров любые формы жизни, псевдожизни, иной жизни. Приоритет целей меняется от самых сильных до слабейших, от разумных к неразумным, в зависимости от степени опасности каждого отдельного объекта. Реципиент под воздействием препарата теряет разум на 2 часа, находится в активной фазе „жажды крови“ 6 часов, если не имеется целей, то впадает в ступор. Предельно опасен для окружающих! Вероятность выживания после применения (учитывается только медикаментозный фактор): 84,3 %»*.

Усиление запредельное.

С нюансами, если вчитаться. Средние показатели опытных чёрных сталкеров (за исключением редких топов) со стажем около семи-десяти лет не превышали пяти. У обычных развитие останавливалось на трех-четырех, и никаких магических

способностей. Например, даже одногруппники не смогли бы купить универсальных кристаллов на повышение одного параметра до данных значений за этот рейд. Нам же со сбором невероятно повезло. Тут совпало, что нашим куратором выступил Никодим, которому давали заработать, и появление Два-два, целиком и полностью бывшей вотчиной Снежных.

Учитывая, что живность не спавнилась, как в играх, а в обычных локациях являлась частью сложившейся экосистемы, уничтожать по несколько тысяч особей довольно проблематично. Особенно если вспомнить про количество собирателей. Да, локи обновлялись, но не с такой интенсивностью, чтобы насытить потребности всех и каждого. Чистым было проще, они имели доступ к более продвинутым ресурсам в силу иммунитета к крио, а ещё им требовалось их меньше.

Следующим ограничением выступала невозможность развития только одной характеристики, особенно после пяти, требовалось рассчитывать и соблюдать определенный баланс. Обо всем этом узнал в модуляторе, где около двух часов лектор посвятил данному вопросу. Скорее всего, информационные вставки появились либо

из-за влияния на процесс обучения Вилены, либо Давлетшина. В первый же раз получал данные только по тварям.

К чему я? СуперК не делал из чёрных сверхтопов. Нет, если кто-то воткнется в Отстойнике в Норд-Сити, он успеет собрать обильную кровавую жатву. Но… Это скорее обыкновенный терроризм. Сожгут в итоге его к чертям.

Меня же эта дрянь могла вознести на такие высоты, которые мало кому снились. И дело не в артефактах, они не учитывались в начальном умножении, а в дополнительной процентной прибавке от демонической крови.

Интересно, если ноль в показателе, то он оставался нулем или становился десяткой? Этот вопрос и задал Бомсу.

— Я не специалист. Ещё и тема такая… скажем, скользкая. Но слышал: ноль — это ноль.

Понятно. Использовать только тогда, когда настанет время последнего и решительного. М-да… Пролетел, как та фанера. Обвинять же кого-то в приобретении ненужного сейчас препарата — глупо. Сам загорелся, узнав про «невероятное» средство от третьих лиц. У торговца о свойствах тоже не поинтересовался, а выступил с позиций знающего. Вот и получил непонятную хрень, ко-

торую приспособить куда-то не получалось при всей фантазии. Дебаф «жажда крови» на шесть часов, когда все твои показатели возвращались в норму — это стопроцентный труп, если всех врагов не перебьешь.

Но… Не ошибается тот, кто ничего не делает. И просчет мой возник из-за того, что я откатился немного к старым своим установкам. Земным. Согласно новым, сначала должен был все узнать, разведать, а не выступать гуру. И это никакие не происки Нинеи. Собственный дебилизм. И хорошо, что он был обнаружен. Я в него ткнут носом, как шкодливый котенок, в итоге теперь надолго запомню.

Эх, сколько ещё работы предстояло над собой провести…

Впрочем, неудачу скрашивал «Плащ Атайя», артефакт пусть и для чёрных, но делающий меня невидимым для любых наблюдателей, не достигающих ААА-ранга. Его показатели складывались с любыми подобными умениями, характеристиками и свойствами магических предметов. Общее время действия — 15 часов в стандартные сутки. Количество активаций не имело значения. Главное, между ними должно было пройти не менее 10 минут. Таймер включался с

первой активации. С такими же приблизительно свойствами получил «Вуаль Нурра». Разница с Плащом абсолютно не критична. 10 часов и 20 включений в стандартные сутки. Дополнительно она прикрывала ещё и от некоего углубленного пси-сканирования, но только до А-ранга.

Получил и «Сканер Этария», модернизируемый, уникальный, только для грязных — 1 раз в 10 минут позволял «просвечивать» разумных на расстоянии не более 1 метра от владельца, для получения детальной информации об их характеристиках, способностях, артефактах, магических предметах. Начальное ограничение ВВВ+±класс. Стоимость: от 50 е. м. э.

Первые не привязывались, а на последний потратил 100 000 е. м. э. Установил все и передал башку обрадовавшемуся Билли.

Обманул ли меня ушлый пират? Не думаю. Я получил то, что хотел. Если бы Бомс предоставил три инъекции, то о Вуали можно было бы позабыть или взять только в долг. Набрал емкостей под кровь, а также под ингредиенты. Зачем? Жрать не просят, пусть лежат. Встреча с инопланововыми обитателями часто происходила незапланированно.

Вроде бы все хорошо, но нет-нет, и нечто грыз-

ло душу. А возникавшее дурное настроение от того, что обманулся насчет СуперК, окончательно исчезло после установки линейки Кронга. Что значительно повысило незримую защиту, немного ментальную, усилило регенерацию. Восприятие, магический и теневой взор, сканер, ловкость, скорость, подвижность и координацию поднял на 15. Сверху легла отлично Аура, увеличившая все характеристики на 10 %. А «Ярость Кронга» предоставила возможность 1 раз в 90 часов обрушить на противника метеорит, спокойно уничтожающий защиту AAA++ и наносящий огромные сопутствующие разрушения. Именно она заставляла подумать не о бегстве из локации, а о встрече Итра и размазывании его вместе с прихлебателями по камням Два-два.

Прогнал идиотскую затею. Не по Сеньке шапка. Да и не поможет один такой удар против повелителя плана. Того дурной силой не проймешь, у него самого её запредельно.

Очередной раз удивился дважды. Первый, когда организм, а здесь вероятнее всего мозг, при повышении характеристик адаптировался к изменениям мгновенно. Я не сминал пальцами камни, а мог и в иголку вдеть нить. Плохо, что с телекинезом так не работало и с магией. А

второй, что меня больше поразил именно этот аспект прокачки, а не увеличение собственных возможностей.

Странная штука — разум.

И опять мысли о повелителе плана.

А ведь с аурами и с СуперК все могло получиться… Размотать его вместе со свитой. Как же сложно выкидывать из головы бредовые идеи. И подумалось, а не Нинея ли толкала меня на суицид? Паранойя же шептала — все верно. Это она, сука, точно она! Посмотри сам, как все складывалось. Опять же… И сразу же собственные просчеты не так критичны. И даже не стыдно за них. Ну-ну. Какая хитрая скотина внутренний я. Или все же Иные не врали?

К черту дебильные мысли! Сами вы псы! Собаки серые!

А праздный ум — опасен.

●●●

Игорь Семенович появился в Наливайко часа через три после разговора с Виленой, куда я зашел выпить чашку кофе. Вид у некроса был какой-то усталый. Резче обрисовались черты лица, под глазами небольшие круги, отчего полностью черные глаза казались огромными. Я же, несмотря

на дикий сбор теневой энергии в собственном лагере, старался не задерживаться в нем дольше необходимого. Привез, быстро разгрузился и вновь в Городище. По крайней мере, до встречи с Давлетшиным решил поступать именно так. Тот молча уселся напротив, над нами исказилось пространство в магическом зрении — колдун установил купол, защищавший от прослушки, и только затем заговорил:

— Рад приветствовать младшего брата по тени! — не стал ничего отвечать, мало ли какие ритуальные фразы в ходу. Визави, не показывая эмоций, продолжил: — И раз у тебя появился Кодекс, значит, ты прекрасно понимаешь, что делаешь. Заявка на статус без покровительства кого-либо из старых лордов — это серьезно, — каким-то образом он сразу почувствовал изменения во мне. Впрочем, такой вариант я тоже предполагал, потому что он выглядел абсолютно логичным. И сейчас лишь многозначительно промолчал. — Теперь понятно, куда соглядатаи исчезли. Посчитали лучше доложиться первыми, чем следить за мной, — больше всего хотелось задать вопрос «какие-такие соглядатаи?» и множество других, но чувствовал — некрос не ответит. Интуиция же у меня не просто некий

непонятный фактор, а вполне себе прокачиваемая характеристика. И она работала. И ещё я мог проколоться, сказав что-нибудь не то, и навести Давлетшина на ненужные мысли. Он же очень умен. — У Морозовой книги не могло быть, следовательно, вновь Иные помогли?

Только плечами пожал, мол, понимай, как знаешь.

— Ясно. Но это подтверждает правильность моих выводов. Итак, вернёмся к нашим текущим проблемам. Информация о предателях подтвердилась. С наградой тоже все согласились, с одним условием — «девятку» добудешь сам. Тридцать стандартных контейнеров за бессмертие каждого кандидата, ещё по пять за их гражданство и бессрочное проживание на территории Пирамиды Севера. Впрочем, если они будут полезными членами общества, тогда последние траты снимаются. Но опять же, ровно до того момента, пока таковыми они будут оставаться именно для нашего клана. Цена указана на ближайший стандартный год, в дальнейшем может быть пересмотрена в сторону удорожания. Все это зафиксировано клятвами и договорами через уже нашу Пирамиду. Вот, возьми и активируй, прочти внимательно, прежде чем соглашаться.

Да, торг не предусмотрен. Решение окончательное и пересмотру не подлежит, — протянул тот мне черную пластину размерами чуть больше банковской карты.

Три страницы без мелких шрифтов прописывали все сказанное визави. Интуиция подсказывала — Давлетшин не шутил, поэтому ничего больше не смогу выкружить. Что же… Назло бабушке уши отморозить, показать, какой я весь из себя важный и плюнуть на контракт? Точно. После «подписания» карточка рассыпалась в ладони и сразу перед глазами в Договорах появился новый пункт.

А неплохо они накрутили. Джонни говорил про пятнадцать — столько стоило бессмертие в ЦК… Алчные суки? Вполне возможно, как и мог ошибаться. Например, строение Севера было менее прокачано и жрало больше ресурсов на идентичные процедуры.

Однако не постеснялся выказать толику раздражения и недовольства:

— Сам понимаешь, сделка не фонтан. Ни о какой плате с моей стороны речи не шло, когда я помогал вам. Единственное, понимаю, что ты ничего не решаешь единолично, и поэтому согласен. Возникает лишь вопрос, где брать «девятку»?

Тот лишь пожал плечами, вместо ответа сообщил:

— У тебя есть год с сегодняшней ночи, чтобы решить этот вопрос.

— Сроки я тоже отметил. И не понял, почему указана ночь. Ведь перенос уже произошел, не так ли? — прикинул по времени и соотнес с данными от Иного.

— Не буду спрашивать, откуда тебе подобное известно, — некрос явно был недоволен. Пока же все ложилось красиво. Активированный Кодекс, знание о переносе — не стали бы доступны для меня, если бы я не имел прямой связи с этой неведомой и непреодолимой силой. Логическая цепочка — Иные во мне заинтересованы, переходить им дорогу чревато, следовательно, и пакостить мне не стоит. К чему и подталкивал мыслительный процесс мага смерти, который помолчал, пожевал недовольно нижнюю губу и продолжил: — «Девятка» — это не самая основная твоя проблема. А вот встреча с Итром — да. И это придется сделать.

— То есть, воспользоваться я не смогу в силу гибели. Так? — озвучил вывод, не став изображать из себя уж совсем дебила.

— Именно.

— И зачем ты меня предупреждаешь?

— Я долго обдумывал сложившуюся ситуацию, — не стал никак комментировать моё высказывание Давлетшин и отвечать на прямой вопрос. — Выверял, как поступить правильно, верно. Скажу сразу и прямо: как человек, ты мне не нравишься. Слишком мутный, слишком хитрый, слишком сам себе на уме, совершенно не похож на обычных новичков, которые в рот старожилам заглядывают. — Нормально охарактеризовал. — Учатся, интересуются… Твоё почтение — вынужденное, это даже не налет, а так… Некая вежливость. Ты и со мной говоришь, как с ровней. Без должного уважения. — Надо же дон Корлеоне, крестный папа. — Тебе настолько плевать на авторитеты и последствия… Скажи, ты ведь Фёдора хотел убить, не так ли? Не успел? — вот это поворот! Впрочем, я бы соврал, если бы сказал, что к такому не готовился. Наоборот. Постоянно думал, о чем и проговаривал. Поэтому смог изобразить удивление на лице. Неожиданно, сука. Очень. Я-то думал, именно с некросом и Альфредом этот вопрос уже закрыл. Не дождавшись ответа, Игорь Семенович взялся аргументировать свою мысль: — Я связался с Пламенным, чтобы узнать о причине вашего

конфликта. Выступил не как частное лицо, а как инспектор первого ранга. Поэтому он вынужден был отвечать на вопросы. И да, это его предположение. Доказательств нет, но он передо мной клялся, что готов поставить миллион марок против одной, что ты просто не успел вскрыть ему глотку, начав резать их с Арха. И заглушил всех скопом специально. Хотя мог только демона. Что скажешь?

— У Феди с башкой беда. Это подтвержденный факт. Меня вот интересует, как так получилось, что в инициализации моего статуса участвовали информаторы Пламенного из демонической среды? И ведь выборка произошла из сотен тысяч других кандидатов. — Всмотрелся внимательно в клубящуюся тьму в глазах мага. Понятно, что ничего там не увидел. Непроницаемая стена.

Но реакция рассказала больше, чем ответы:

— Впрочем, ваши взаимоотношения меня по большому счету не интересуют. Демонобоpец сложный человек. И даже не представляет, сколько разумных обрадуются его смерти, причем никак не связанные с демонами и даже не симпатизирующие им. Для меня важны сами подозрения. Они позволяют сделать правильные выводы в отношении тебя. Ещё одна гиря на

весах — Иные. Я не знаю, и откровенно говоря, даже знать не хочу, какие дела тебя связывают с ними. Здесь многие знания — многие печали.

— Даже если бы вы захотели, то у меня вряд ли получилось бы удовлетворить ваше любопытство, — втиснулся в паузу, указывая на непреодолимые преграды.

— Понимаю… Но важен сам факт, что ты с ними взаимодействуешь. Кстати, нужно обязательно отметить — очень результативно, и всему Северу принес неоценимую пользу. Но продолжу. Твои самоубийственные порывы странны, в том же модуляторе вчера ты сколько раз умер? — ответ ему был не нужен, поэтому промолчал. — Вот-вот. И неизвестно, что ты себе придумаешь в следующий момент. Убиваешь легко, как дышишь. Если бы я не знал твою реальную земную биографию, то нигде бы не усомнился в поклепе Никодима. За исключением каннибализма, но кровь демонов пьешь легко и спокойно. Далее, влюбил, похоже, в себя Морозову. Она… Если убрать некоторые нюансы, точно такая же, как ты. И так же никогда не знаешь, что от неё ждать в следующий миг. Удивлять умеет. Если примет решение, то действовать будет без сожаления. Резко и быстро. Так что, подобное к подобному. Не

удивлюсь, если вы вошли с ней в резонанс. Такое бывает, — не стал рассказывать о свершившемся факте. — Исходя из всего вышесказанного, как ученик ты меня совершенно не устраиваешь, **особенно**, как ученик! Даже Иные — аргумент из аргументов в пользу отказа тебе.

Отлично!

Вот это подарок!

Я же голову ломал, как отказаться и не обидеть могущественного колдуна.

Тот полюбовался кольцами на большом пальце и продолжил:

— Как вассал? Тоже мимо. Ты будешь стараться сбросить ярмо, потому что к клятве пришел не добровольно, а вынужденно. В итоге, в связке со своими покровителями можешь разных проблем мне подкинуть. Я их не боюсь. Но они будут лишними в свете новых событий, когда мы начинаем играть в открытую против… Нет, не так. Не против ЦК, а пока лишь отстаивая право на независимость. Перемещение Пирамиды поставит их на уши. И уже к сегодняшнему вечеру им будет вообще ни до чего. Потому что все их представители признаются персонами нон грата на территории Севера. — Просто прекрасно.

Теперь вряд ли будут искать, где и когда пропа-

ли Феликс вместе с Джонни. Спишут на тайную войну с Севером. Просто не хватит сил все отследить. Так? Непонятно… Сам же спросил:

— Выходит, по Норд-Сити цекашники уже не будут бродить невозбранно? И как с наградами за демонов в ЦК?

— Меньше всего на твоем месте я бы желал последнего. У них полная мнемоскопия. Сдохнешь, потому что клятвы будут нарушены. В целом же, если в бутылку не полезут, представительство с урезанными правами останется. И как обычные гости — они смогут находиться на территории нашего клана. Мы не собираемся обострять отношения без нужды. Но это тебя не особо касается. Для чего я все это проговорил? — мне оставалось лишь изобразить незнание на лице. И ничуть не играл, странная прелюдия. — Чтобы ты не искал лишнего подвоха в моих действиях. Его нет. Твои же подозрения могут помешать. Паранойя у тебя запредельная. Найти и уничтожить маунаха… Без всего. Это говорит об упорстве. И открываю все карты для предельно четкого понимания тобой, чего буду ждать и почему пытаюсь сейчас помочь. И вмешиваюсь, несмотря на выработанное общее решение нашим Советом. Так получилось, твоя реальная ценность выше на порядки какой-

то пусть и жирной локации для добычи заготовок на низко- и среднеранговые артефакты-расходники. Это мало кто может осознать. Дело в твоем уникальном даре — находить редчайшие вещи там, где вероятность их обнаружения пусть не стремится к нулевым значениям, но звезды должны сойтись в невероятной комбинации…

Некрос замолчал, а затем продолжил:

— Один раз случайность, два раза — совпадение, а три уже считается закономерностью — давно преодоленный тобою порог. У нас же Пирамида и минимум знаний, артефактов Предтеч, их информационных кристаллов. Всё это так или иначе, но появляется на Нинее. Как будто море или океан, порой выбрасывает на берег настоящие сокровища, так и тут. Мои увещевания о твоей полезности пропали втуне, потому что я не мог и не хотел делиться со всеми такой эксклюзивной информацией. У нас разные там… люди и мнения. А принимали решение далеко не самые умные, ещё и держащие за тестикулы патриарха Дома Морозовых, претендующиго на бессмертие всех членов главной ветви, и дополнительные места в Совете нашей Пирамиды, как и других особых преференций. А что ты хотел? Грызня за власть всегда будет, пока существует

социум. Соболевы и Лебедевы предложили простой вариант, как без проблем и лишних трат отстоять локацию. С хозяевами демонических Планов у них довольно хорошие отношения. Рабочие. Договорились с Итром, со мной он бы не стал разговаривать после того, как кандидат в мои ученики убил его любимого быка и пару охотников, которые платили налоги. Как итог, достигнуто соглашение — мы сдаем тебя. Вероятно, что-то ещё ценное они подкинули демону. В итоге локация не пострадает.

Ясно. И мысли мгновенные. Я старался во время монолога не выказать ни одной эмоции. Проговорил после паузы:

— Вряд ли это понравится той стороне, которая решила передать вам сведения о предательстве, — и нигде не соврал, учитывая, что ею был как раз я, и мне абсолютно, категорично, была не по душе их идея, мог даже перед ЦК поклясться.

— Мои коллеги непуганые, молодые, предприимчивые, бесчестные, ещё и эйфория от бессмертия затуманила мозги. Не понимают, что даже ЦК обломали зубы, а мы, по сравнению с ними, пока дети. Однако, это тебя не касается. Касается, что четверо высокоуровневых бойцов с нашей стороны будут обеспечивать твою пере-

дачу в руки Итра. Не согласишься сам выступить против угрозы, закуют и отдадут упакованного. Все твои артефакты и характеристики, за исключением того, что ты теневой лорд — учтены.

— Это как?

— Модулятор, Альфред не смог бы ничего скрыть даже при всем желании, которого у него не имелось, а мне пришлось завизировать.

— Тогда зачем игры? Не проще ли сразу, как вы говорите, упаковать?

— Они так бы и сделали, но твари хотелось с тобой поиграть здесь в локации, а затем утащить в свой план и там прилюдно… или придемонно подвергнуть тебя пыткам, понятно, что с лишением души. То есть, с разрушением энергетического каркаса. Что тебе ещё нужно знать? Чем сильнее демон, тем больше требуется энергии для его переброски, тем более сразу в локацию. Итр, насколько я его знаю, пошел на такой компромисс только по одной причине — ему не хочется оставлять оголенными тылы. Положение любого высшего, тем более такого ранга, нет, не шаткое, но его всегда пытаются оспорить. Верных, точнее, полностью подконтрольных, могущественных — мало. Прибудет же он со свитой из ста двадцати низших, слабых. Самых-самых уродливых.

Выбраковка. Типа собирателей плоти. То есть, калечные, увечные и негодные настолько, что их кровь негодна для усиления. Зато, как картинка, вызывающая подспудный ужас у обывателей и такую же брезгливость — вполне.

— Зачем тогда они ему?

— Все просто. Это договоренность. Между ним и Соболевыми, и Лебедевыми. Когда он тебя «схватит», то появятся главы их Домов со старшими сыновьями — они будут здесь в локации. Зайдут сразу после завершения эвакуации. Затем она снаружи закроется. В нужное время они сымитируют атаку, Итр «убоявшись» такой «мощи», — в интонациях визави сквозил неприкрытый сарказм, — отступит. Они же доблестно защитят Север, пресекут покусительство со стороны инородных тварей на имущество клана. Все будет сниматься, затем правильно нарежется. Картинка получится — блеск.

— Зачем?

— Доказательство для широкой общественности, что именно они спасители. В конечном итоге, отличное основание, чтобы войти на долях в Двадцать-вторую локацию вместе со Снежными, то есть с Морозовыми. Договоренность с патриархом последних имеется. Но именно такой шаг

послужит кляпом в рот оппозиции, которая не желает пускать в Норд-Сити Лебедевых, и особенно Соболевых. Так как в конечном итоге лет за пять они станут абсолютными доминантами здесь, подвинув ото всюду главных Морозовых, их младшие ветви и вассалов. Для многих это смерти подобно.

— Хитро. Но не понимаю, зачем лично принимать участие столь масштабным фигурам в заурядной операции? Они сильные бойцы?

— Нет. Мажоры с папами. А последние состоят в Совете нашей Пирамиды. Сами по себе они… скажем, для меня они не противники, что не мешает им обладать огромным влиянием и могуществом, как и средствами. И нужно все в рамках борьбы за власть. Покажут перед другими членами Совета, а также уважаемыми людьми, что за интересы Севера готовы положить не только свои бессмертные жизни, но и сыновей, и дочерей. Понятно, информация, которую я тебе сейчас открываю — она абсолютно секретна. Знают о нюансах только сами Лебедевы и Соболевы. Остальные видят часть картинки. Данный шаг позволит им значительно укрепиться именно в новых реалиях.

— А вы откуда это все знаете? — подозритель-

ность во взгляде не смог скрыть.

— Странный вопрос от собрата. Я, вообще-то, теневой лорд. Маркиз. Думаешь, достигнув данного титула, для меня проблема куда-то проникнуть, если мне требуется? Или, что вернее, у моих вассалов нет такой возможности? И разве тебе неизвестно, что лорды между собой без причины не воюют? А ими могут быть и демоны? Что тебе мешает сложить абсолютно логичную картину и не задавать глупых вопросов, ответов на которые в других случаях ты не только не получишь, но ещё и покажешь свою умственную неполноценность? Иногда это означает смерть.

— Понятно, — отлично ушел в сторону. Возьму на вооружение метод.

— Итак, если хочешь выжить, то твоя задача простая. Спокойно дождаться часа по локальному времени, а Итр прибудет в два часа. Если тебя предупредила Морозова про десять, то та информация для общего пользования. К реальной картине происходящего у Тамары Кирилловны нет доступа. Не те допуски. Часа подготовки тебе вполне хватит. С помощью кольца «Неизбежная Кара Митарру», уничтожаешь сопровождающих. Оно вычленяет цели и наносит одновременный удар по пяти даже невидимым для тебя, под-

свечивая их. Однако демонстрирует стелсеров недолго — пятнадцать секунд после активации в радиусе двадцати метров невзирая на преграды между вами. И неважно, используешь ли ты возможность или нет, следующая появится только через пять стандартных суток. Так вот, раненых не будет. Далее, устанавливаешь на месте перехода демона негатор жизни — оно определяется легко. Там, где появился бык, за час возникнут видимые в твоем улучшенном восприятии очертания портала. Прикопаешь на глубину сантиметров тридцать — вполне хватит. Держишься в ста метрах — абсолютно безопасное расстояние, под невидимостью. Почему не кидаешь? Бессмысленно. Отбросит назад или куда-нибудь в другое измерение перебросит. Увидеть же и как-то определить негатор он не сможет. Дожидаешься прибытия Итра — он такой же на вид, как и Арх, только с крыльями и двумя щупальцами. В справочном материале, наверное, видел. Активируешь негатор, как только тот окажется в зоне действия. Все они дохнут. Тебе в статус записывается очередной повелитель плана. Кровь, конечно, с него не добудешь. И…

— Подождите, — прервал постановку задачи, мысли складывались в разные комбинации

мгновенно вторым потоком, требовалось уточнение. — Фёдор говорил про энергетический каркас демонов. И если их просто убить, они могут возродиться ещё более могущественными. Мне такой враг, как бы, не нужен.

— Пламенный, конечно, в своем репертуаре. Любит преувеличивать. Если и возродится высший, а вероятность такого стремится к полутора-двум процентам, то ему придется пройти путь с самого низа. Негатор в первую очередь разрушает именно каркас. Поэтому мы тебя и предупреждали об опасности даже мертвых пятен. Хватает порой и нескольких секунд нахождения там, зависит от их интенсивности, чтобы он просел ниже пятидесяти процентов, а там процесс дезинтеграции становится необратимым. Кстати, никто, включая Альфреда, не знает о твоей находке. Я ему после твоего ухода подчистил память. Почему? Были свои причины. Таким образом, про него знают двое — мы с тобой. И чтобы так и оставалось.

— А почему мне не стал стирать? — спросил спокойно. Выходило, конечная награда меня ждала меньше. В целом непонятно. Постарался вспомнить беседы с троллем.

— Слишком много времени прошло с момента

обнаружения тобой цилиндра. Проще, как и сделали, взяли общую клятву.

— Ясно, — потребовался зачем-то некросу никем «незарегистрированный» артефакт. — Вторая проблема, которая может возникнуть. Демоны при появлении, например, охотники во время инициализации сразу же наносят пси-удар огромной мощи по площадям. И он выходит далеко за сто метров. Или что мешает парализовать Итру меня, сразу отрезав доступ ко всему моему арсеналу, включая негатор?

— Твою ментальную защиту… — колдун сосредоточился, — Не могу продавить и сразу обойти даже я. Демон тем более. Да, они могут наносить их много и часто, мощных. Но о филигранности не может быть и речи. Не умеют, не могут. И пренебрегают. Этот пункт можешь исключать.

— Ясно.

— Дальше, после уничтожения Итра, пока никто не опомнился, ты споро добираешься до места, где появился Фёдор во время боя с Архом. Активируешь сначала архилича. Давай пока без дополнительных вопросов. Все поймешь. Я пока проговариваю порядок действий. После открываешь телепорт в сопряженную ведьминскую локацию, мертвый колдун тебя прикроет

от всего. Его щит вряд ли смогут пробить сразу даже внеранговые маги. К чему такие меры? Вполне возможно, мои недоброжелатели учли и вариант, что я тебе помогу сбежать. И постараются тебя задержать и перебросить обратно. Чтобы Итр в любом случае получил своё. Энергии у призванного мертвого колдуна хватит, чтобы тебя довести до выхода из локации. Он его точное местоположение определит мгновенно после перехода, взламывает, пробивает путь в экстреналку. Именно для этого архилич и нужен, как и для прикрытия тыла. Ему передашь два аккума десятки. Всё выдам, — властно воздел тот ладонь, заставляя подавиться вопросом. — Попав наружу, сразу переносишься к Норд-Сити. Там тебя встретят. Вот…

На стол легли два кольца. Свойства описывали телепортацию, о которой говорил некрос. Одноразовые. Из локи в сопряженную, в месте, где создан «стабильный канал», второй из экстерналки в определенную точку рядом с Норд-Сити, если находишься от неё не далее, чем в ста пятидесяти километрах. Ещё один перстень с красным камнем-печаткой «Неизбежная Кара Митарру». Уник с двумя плюсами и только для чёрных. Свойства ровно такие, какие описал некрос. Обращал до

пяти злодеев в прах на расстоянии до двадцати метров. Затем появился знакомый мне негатор жизни, но в комплекте с серебристым кольцом.

— Я его полностью зарядил под завязку, — похоже, не один пленный бандит отправился к праотцам. И не с этими ли действиями связана усталость мага? — Радиус действия значительно понизил — он всего тридцать метров, но мощь возросла на порядки. Кольцо — активатор, настраивается на владельца в течение трех минут. Без него не сработает. Как видишь, находиться нужно от негатора на расстоянии не более чем сто пятьдесят метров. Но лучше сто. Как я говорил, — да все так, свойства считал. Но раздача «подарков» ещё не закончилась. — Есть и побочный эффект, все погибшие в его зоне, автоматически будут засчитываться на твой счёт, что станет известно продвинутому некроманту. С другой стороны, вряд ли Соболевы и Лебедевы сунутся в пятно. Нечего им там делать. Да, и ещё небольшой нюанс, локация исчезнет приблизительно через двадцать часов после использования негатора, но возникнет вновь штатно. Проверяли. Это два кристалла с чистыми характеристиками: «некромантия» и «понимание мертвых». Потребуются для призыва архилича, а вот и арт с ним.

Круглый серебряный медальон на тонкой цепочке: *«**Архилич Уолль** (класс: внеранговый; одноразовый. Ограничение: только для чёрных) — призывает мертвого некроманта ранга AAA++, полностью выполняющего приказы владельца в течение 5-ти часов. Если колдун погибает в бою, то он больше не возрождается. Минимальные требования для призыва и управления: некромантия — 20; понимание мертвых — 17; воля — 25».*

— Далее, чтобы показатели точно достигли нужных величин, — на столешнице появился перстень с оскалившейся мордой неизвестного крайне злобного существа, похожего чем-то на змею с антропоморфными чертами лица.

«Кольцо Возвышения (класс: внеранговый; ограничение: только один из данной линейки (SDF-7) или аналогичных) — повышает характеристики на 15, не влияет на „совершенствование“. Занимает два артефакторных слота; при отвязке — уничтожается сам и дезинтегрируется одна ячейка. Модификаторы удачи не действуют».

Я не спешил ни к чему тянуться. Лишь спросил:

— Что буду за них должен?

— Правильный вопрос. Если выживешь, то все найденные тобою предметы, особенно принадле-

жащие Предтечам, сначала будешь показывать мне, и только мне. Я же сделаю так, чтобы после мертвого сезона тебя брали в нужные экспедиции, где вероятность встретить предметы Древних значительно выше, нежели в других местах. Конечно, сдавать будешь не бесплатно, цены всегда будут адекватными, — интересно для кого, — но показывать мне первому. Это главное условие. За выданные сейчас чистые характеристики и остальное, передашь сто двенадцать цветов и шестнадцать корней, — друзья Феди, угодившие под нож, необходимая флора (вроде бы между делом, но подвел-то он к ней), знание, как провести ритуал инициализации вне Теневого предела. Кто-то ещё хотел мне рассказать, что я оказался в той локации случайно и мне просто повезло? И абсолютно закономерен сбор, если немного знать меня. — В целом… Отдаю тебе даже дешевле, чем ты смог бы это все приобрести. Самое главное, сейчас сделай все, чтобы никто не усомнился, что ты готовишься к бою с демоном. Иначе тебя упакуют и передадут из рук в руки, наплевав на желание Итра поиграть. Из локации же, кроме как указанным тебе способом, не сбежишь. Так как с той стороны её перекроют наши. А с этой высший — за час до своего появления.

— Твой план хорош. Но почему ты решил, что если я сбегу, после уничтожения демонюги, то Соболевы и Лебедевы не постараются затем устранить меня? Ведь их планы пойдут по звезде?

— Это почему? Они своих целей добьются, а то, что Итр сдохнет — так он и является самым главным камнем преткновения. После его гибели, никому из Высших не будет дела до какой-то там локации. Они займутся дележом власти. Наши же соклановцы с тобой договорятся легко, например, через меня. В итоге для всех, вы с ними действовали согласованно и вместе. И все будут рады.

— А почему те же Морозовы сами не используют негатор жизни и не уничтожат высшего, без привлечения сторонних сил? Тем более, Федя согласился бы…

— Пламенный бы никогда не пошел на подобное, зачем это ему? Он не станет в итоге сильнее. И у меня складывается ощущение, видя такие вопросы, что ты нерадивый ученик, смотрящий в книгу и видящий конструкцию из трех пальцев. Фигу. Или у тебя слишком завышенное самомнение, решил, что представляешь большую ценность для клана, нежели негатор? Которых на весь Север, а не у Морозовых, не больше пары десятков? И их применение вызывает очень и

очень резкую критику со стороны ЦК? Помимо этого, есть и сугубо рациональное — цена. На одной чаше весов ты, на другой лока. Не забывай и про дольщиков — Соболевых и Лебедевых. Становление через защиту локации выгодно даже для патриарха Морозовых. Он бы давно их пустил, слишком у них что-то серьезное на него, но даже абсолютные монархи вынуждены считаться с мнением окружения, а Григорию Михайловичу далеко до них. Дальше пояснять? Если бы не было такого простого решения, что-нибудь все равно бы придумали. Я же утрировал, когда говорил, что это стопроцентная потеря локации. Нашли бы решение. Более грубое, менее изящное… Да и без гарантий со стороны наших уважаемых Домов вряд ли Итр полез бы. Максимум бы этот сбор сорвал. И то… Но тебе бы и лично мне, как твоему учителю, очень много бы принес неприятностей.

— Я вас понял. И спасибо, — поблагодарил.

— Спасибо скажешь тем, что добудешь к общей выгоде вещи Предтеч, а лучше информационные кристаллы и пластины.

— Договорились, — некрос глянул на меня с непонятным прищуром. Затем последовали клятвы о молчании, но через Кодекс Тени. Он хоть и не вышел в нормальный рабочий режим, но дан-

ная функция имелась. Я не удивился. Потому что Игорь Семенович, в отличие от меня, знал, что делает и ситуацию держал под контролем. Иначе бы вряд ли стал разглашать что-то. А пункты в Договорах магги послужили последним доказательством. За нарушение — смерть.

Нормально.

Давлетшин поднялся и неторопливо пошел на выход.

Отказ от наставничества пришел после выхода Игоря Семеновича из кафе. Как же хорошо, а то пришлось бы самому выступать инициатором. Плохо другое, ещё трое суток Давлетшин будет способен определять моё местоположение. Поэтому перемещение в Схрон пока отменялось. Возможное место — овраг, где я размотал трансов.

…Объявление об общей эвакуации практически никого не застало врасплох. Но большинство постаралось сделать хотя бы один-два рейса до выхода из локации. Сталкеры собрали споро мой лагерь. Загрузили все аккуратно в фургон и на него, модификантов запрягли. Лава Стори я назначил старшим, проследил, чтобы всю амуницию принял кладовщик Рауль. Вручил ему ещё пару бутылок местного статусного алко-

голя и деревянную коробку сигар, рассчитался за использование улучшенных телег. В общем, рутина.

У одногруппников отчего-то решил назначить себя главным возница, попытался взять с них за проезд. С каждого по пятьдесят тысяч и тридцать процентов от положняка. На справедливые упреки выражался матерщинными словами. Наглел, размахивал руками, орал про нашу «халяву» и грязь, тыкал пальцами. Два сломанных, а затем пять нагаек вдоль хребта вернули его на бренную. Обещание превратить в зомби, если тот кого-то не довезет, окончательно привело в чувство. А когда ему, видимо, рассказали о моих подвигах, явился сам в мой лагерь и вновь рассыпался в извинениях. Все же иногда даже такая репутация, как у меня, работала правильно — заставляла окружающих не борзеть.

Отдав последние распоряжения Лаву, направился в штаб, откуда явился посыльный. А вереница первых фургонов начала движение в сторону выхода из локи. Собиратели ругались на все лады. И понятно, уже распланировали бюджет.

Совет при главе экспедиции опять меня удивил. Военачальник традиционно собрал каждой

твари по паре. Присутствовала и Ирия, и зачем-то все три дьяволицы. Ранее пообщаться с Тайли не получилось. Был занят. Да и решил, если выживу, тогда буду думать, какие артефакты мне потребуются. Тем более никто их не в силах был доставить в короткие сроки сюда.

Я сразу вычленил четверку незнакомых деятелей, скрывавших даже имена. Стандартные доспехи, похожие на применяемые силовиками ЦК, лица без особых примет, возраст приблизительно под тридцать. Не близнецы, не братья, люди-функции. Оружия в открытую не носили. Они смотрели на меня, как на законную цель. Похоже, именно эти шакалы и являлись моими надсмотрщиками. Просветить их не удалось. Впрочем, как и предупреждал Давлетшин — высокоранговые суки. Сам некрос скучал на кресле или делал вид, но ногти его интересовали больше, нежели кто-то из присутствующих.

Альфред раздавал короткие и четкие команды, касающиеся в основном движения в колонне. Наконец дошел и до меня:

— Стаф, ты…

Мысли-молнии. Вот он момент истины, а рыцари плаща и кинжала подобрались.

И я перебил бесцеремонно тролля, сделав как

можно более надменным выражение на лице.

— Ты мне не командир, Альфред!

— Что?

— Ты забыл, кто я есть? Так напомню! Я демоноборец первого ранга! Что делать, знаю сам без всяких соп… советников, не знающих об угрозе ничего конкретного! — С презрительным выражением обвел взглядом сборище, смотря на всех, как на грязь. Здоровяк даже обмер от возмущения, Давлетшин приподнял удивленно левую бровь. — Распоряжаешься эвакуацией, которую я одобряю — это одно. Распоряжайся. Не мешаю. Но в локации сейчас я главный, из-за высокой демонической угрозы. Поэтому советую выполнять мои указания. Я бы привлек и сторонних лиц, но от вас всех несет страхом и липким потом, — оборвал фразу. — Поэтому толку — ноль. И… Понимаю, не всем дано быть смелыми, мудрыми и сильными. Что поделаешь, если чье-то природное бежать, трястись и плакать? А я убиваю то, отчего гадите в кошмарах вы, разбрызгивая жидкий понос по постели и стенам! Поэтому вы мне будете мешать! И я остаюсь! Ибо чую: это будет славная жатва! — с пафосом возвестил и кровожадно втянул носом воздух, не удержался, передразнил, добавляя веско. — Я сказал!

Ирия хлопнула ресницами, дьяволицы чуть приоткрыли рты, незнакомцы даже выдохнули вроде как, но в глазах читалось желание повертеть пальцем у виска, в целом мой дебилизм всем на руку. Даже возражать и ругаться не стали на почти прямые оскорбления. И пока никто не успел взять слово, взялся раздавать указания:

— Твоя задача, Альфред, — тот как-то поперхнулся, слюной что ли, — проследить, чтобы мой фургон доехал в целости и сохранности, как и одногруппники, а мои люди не пострадали. Затем в Норд-Сити груз дождался меня. Далее, обеспечишь меня средствами — нужны огненные, кислотные гранаты и хаоса, не меньше двадцати каждого вида. Также мне потребуется двенадцать аккумуляторов десятимиллионников. Картриджи для аптечки. Амулет против ментальных атак. Зелье бодрости. Пока все, обдумаю, может ещё что-то внесу, — не стал уж совсем наглеть. Хорошо иметь интуицию, которая сигнализировала, когда следовало остановиться. Хотелось и в модуляторе потренироваться, в релаксаторе восстановиться. Но самому о себе рассказывать всему свету — от Лукавого.

— Стаф, ты хорошо подумал? — взгляд у Ирии дикий, ошарашенный. Понятно, она до сих пор

не знала о решении Советов.

Давлетшин же сощурился. Доволен, доволен, как я обыграл. Но ещё не вечер.

Да, пусть я и пешка в ваших руках, но ходить от сих до сих не буду. Не стану. И не надейтесь. Суки!

А есть ещё тик-ток по-нейски и съемку вел дрон. Раз все вокруг играли в режиссеров, чем я хуже? Если выживу, стану звездой. Да и остальные вокруг не лыком шиты. Грезили блогерскими лаврами, поэтому снимали втихушку. Уж на что Фёдор далекий от мирского, но и он не удержался.

Мысли стремительные, вторым потоком, когда отвечал Сестре:

— Ирия, пора показать всяким зарвавшимся тварям, кто настоящий хозяин Нинеи! Чтобы до последней тупой суки дошла простая истина, если ты прыгаешь на Север, то здесь и останешься, и хорошо, если в виде ледяной статуи. — На патриотизм ещё надавлю, Север ведь «превыше всего». — А Итр — глупый демон и сам выбрал свою судьбу. Значит, он сдохнет! Но сдохнет он не завтра, нет… Смерть к нему постучалась в тот момент, когда он подумал, что можно грозить Северу, попивая дерьмо на своем Плане! — бро-

сил надменно и уверенно. А что мне оставалось? Рассказать, что страшно, что врюхался, что куда взгляд ни кинь кругом клин и беда? И кто бы помог? Вон упаковали бы в наручники, даже Игорь Семенович бы слова не сказал. Схавал бы…

— То есть, ты решил остаться? — переспросил с нажимом Альфред. — Добровольно?

— Ты с одного раза не понимаешь? Неужели требуется дублировать? Меня больше интересуют средства. Когда предоставишь?

— Мгм… — задумался здоровяк, даже расслабился с неким облегчением, понятно, думали, что сейчас начнется техасская резня. — С гранатами и остальными расходниками — без проблем. Единственное, на текущий момент на балансе шесть аккумов десяток.

— Добивайте другими. Или вы хотите, чтобы локация досталась демонам? Я правильно интерпретировал отказ? — сходу «завелся» я.

— Не горячись! Сделаем. — как-то по-другому посмотрел на меня Альфред.

— Тогда можете заниматься организацией бегства. Я же буду готовиться к битве! Найдете в лагере! — и вышел.

Никто не возражал, никто не препятствовал.

Да и в своем праве был. Действительно, молча-

ли о моих полномочиях.

Отошел на десяток шагов, видя, что вышла Сестра со спутницами, остановился, медленно достал портсигар. Невидимый исследовательский дрон подогнал к ним.

— Спасибо тебе, Ирия! Спасибочки! — обе дьяволицы практически в унисон поблагодарили Вьюжную. Интересные чувства. Дальнейшее прояснило обстановку. — Он реально еб…тый на всю башку! Отбитый! Больной! Мы же просто тебе не поверили… Понимаешь, Ирия, мы даже не думали и не представляли, что такое может быть в реальности! Чудо, бл…дь! Черное! — мат, как высшая степень выплескивания эмоций. Эти вроде бы даже у Вилли не ругались, в отличие от той же Сестры. — А ведь смотришь — вроде нормальный на вид! Брутальная няшка… Извини нас… Предполагали, что ты влюбилась и… Переоцениваешь его, специально нас запугиваешь. Ставишь своё личное выше дружбы. Идеализируешь его опять же. А здесь… Реально! Дичь! Двух наставников, говоришь, сжег… Просто, как высморкался. Спокойно. И жрать пошел… Теперь верим! И, похоже, Гретаэль исчезла не просто так. Но кем он себя вообразил? Славная будет жатва… — постаралась передразнить красноволосая.

— Теперь я знаю, как выглядят слабоумие и отвага, — заявила глубокомысленно глупая Тайли.

Ты даже не представляешь, насколько не права. А ещё, делать хорошую мину при плохой игре очень сложно. Теперь знал по себе.

Глава двадцатая

К двадцати трем часам по локальному времени я успел многое. Сука-тролль предлагал потренироваться в модуляторе перед его демонтажом, затем восстановиться в релаксаторе. Явился лично на мой участок, где я находился в одиночестве, сидел под навесом (специально оставил) по-турецки и делал вид, что медитировал. А по факту, изучал энциклопедию по демонам, продумывал все вводные, решал, как правильно поступить, но главное, собирал теневую энергию, которая так и продолжала держаться на 1200$_{т}$ в час. Рядом находилась четвёрка наблюдателей. Их мог увидеть, лишь используя Взор Тени. Другими средствами никак. «Неизбежную Кару Митарру», понятно, не активировал. Но не думал, что здесь нельзя верить некросу.

— Стаф, цени! Специально не стал эвакуировать полигон сразу, чтобы у тебя появилась

возможность перед боем с демонами отточить мастерство! Да, сутки ещё не прошли с прошлой тренировки, но здесь не критично! Клянусь перед ЦК! — глава экспедиции смотрел честными глазами. Но «не критично» можно толковать по-разному. Для кого? Тот же ещё и ввернул с толикой пафоса. — Я чту договоры и всегда стараюсь их выполнять! — вполне возможно, все так и было. Договорился с Соболевыми или Лебедевыми, а может, поступил приказ от патриарха Морозовых постараться выяснить реальный мой артефакторный арсенал на текущий момент, как и характеристики. Вот и исполнял. Модуляторы и схожие установки для меня, за исключением ученического браслета — теперь под запретом.

— Альфред, ты мне мешаешь! — недовольно посмотрел на здоровяка. — Не видишь, я настраиваюсь на пространство, на его чувство! — Энергично потряс ладонью с растопыренными пальцами. — Всё остальное сейчас не просто лишнее, вредное!.. Он собьёт мои настройки и перекроет поток ци в чакры. Релаксатор же вообще может весь результат обнулить. Думаешь, я просто так пытаюсь наладить диалог со вселенной?! — И даже, в конце матюки добавил. Что показывало мою крайнюю нервозность, обычно

я вообще обсценную лексику не использовал. — Только-только она начала мне отвечать, и тут ты нарисовался! Хрен сотрешь! Вылез! Думаешь, я не знаю, что для меня лучше? Демоноборец первого ранга не понимает, что ему нужно?! Или ты мой тайный согильдеец, которому доступны настоящие тайны возвышения?! — Последнее ернически и саркастично.

— Ну… извини, — растерялся тот, смотря абсолютно иначе, нежели раньше. Во взгляде читалось, "да он же совсем поехавший, как я раньше не замечал?!"

— Лучшее, что ты можешь сделать, это сам взять на заметку и остальным отдать приказ — не мешать мне! Ни в коем случае, даже если потоп! Локация под угрозой, а вы устроили детский садик. Тренировочки! Бирюльки! Винишко! Чаек! Может, ещё и партейку в шахматы сыграем? В шашки? Мозги потренируем, когда нужно чакры прочищать?!

Глава экспедиции ретировался в полном раздрае. Ещё и удостоившись напоследок моего безадресного раздражительного: «Расходились тут!».

Отлично сыграл. Потому что только такая неадекватность не требовала объяснений и не

слушала никаких логических аргументов. Ведь именно тренировка, а затем полное восстановление перед боем, если не знать подноготной, не просто закономерны — это единственный логически-правильный шаг! И я крыл по-настоящему мысленно матом всех уродов из-за невозможности воспользоваться своим выбитым правом, кровью заработанным. Поэтому у меня и «чакры». Суки!

Затем, через час после того, как последний фургон покинул локацию, я развил бурную деятельность в подготовке к прибытию врагов. Подошел к делу со всем тщанием настоящего демоноборца. Четверка наблюдателей, державшихся поблизости, стали обладателями многих уникальных секретных методик. Я планомерно обошел руины, оставленные быком. Иногда взбирался на них. Определял направление ветра при помощи слюны и пальца. Пинал строительный мусор, переворачивал некоторые обломки, внимательно изучал их. Целенаправленно долго измерял ветку, которую несколько раз рубил. Повертел ею в руках, выругался, выбросил. Сделал ещё одну. Чуть короче. Остался удовлетворенным. Двигался по кругу.

Местоположение девятнадцати подонков-жду-

нов я нашел — «Взор Тени» пришлось использовать дважды. Затаились они под защитным куполом, сразу на границе разрушений в трехэтажном здании элитного ресторана, наверху имелись роскошные гостиничные номера.

Понятно, что никак не выказал своей заинтересованности, а взялся на месте бывшего фонтана на мокром пепле чертить огромную кривую звезду, как раз добытой палкой. Предварительно определял стороны горизонта, не забывал про ветер. Вывел большими буквами в центре «cmc», а в вершинах звезд латинские буквы — X и Y и даже греческую йоту.

За два просвечивания навыком пространства отметил — четвёрка стелсеров всегда держалась в зоне уверенного поражения «Митарру». Посчитав все задачи выполненными, направился в таверну поблизости, где уселся за стол, материализовал термос с чаем, бутерброды в корзинке и контейнер с пирогами.

Нет, всё это время я не предавался идиотии. На самом деле, мозги вскипали от мыслей. Я вновь и вновь анализировал разговор с Виленой, вспоминая мельчайшие детали, затем с некросом, пытаясь понять, а не они ли подтолкнули меня к текущим шагам и решениям? Манипулировали?

Паранойя? Может быть, может… Но и воспользоваться мною им никто не мешал, особенно, если они смогли составить правильный психологический портрет. Ирия пусть и неосознанно, но ярко продемонстрировала мне важнейший аспект, о котором я отчего-то раньше и не думал. И…

Стоп!

Во-первых, ни Морозова, ни Игорь Семенович не знали о моем реальном арсенале. Поэтому даже в самых отвязных фантазиях не могли вообразить ход моих мыслей, основанный на имеющихся средствах. Исходя из них, я и распланировал все. Иначе нужно добавлять в уравнение, что они были в курсе обо всех моих шагах, как я убил цекашников, до кучи утопил теневого лорда и ещё десяток разумных положил. Нет. Это невозможно. Не смогли бы они игнорировать такие вопиющие факты.

Вилена, действительно, хотела, чтобы я эвакуировался. Давлетшин, чтобы выполнил его план от сих до сих. Если продолжить логическую цепочку, то у него появлялся аргумент для торга с Соболевыми и Лебедевыми. Какой? Влияние на меня для подтверждения неоценимого вклада в борьбу за Два-два главами этих Домов с наследниками. Только тогда их притязания не вызывали

бы отторжения в Норд-Сити. И патриарх Морозовых смог бы продавить среди семейства новые договоры.

Итак.

⚖ **Одна чаша весов:**

На первой космической достиг орбиты, недоступной для невероятного количества разумных на Нинее, у меня есть любимая девушка — та, ради которой многое можно было сделать. Планы, огромные деньги по меркам обычных собирателей, просто невероятное желание исследовать этот мир, узнавать новое и разгадывать его тайны, расти над собой. Возвышаться — оказалось настоящим наркотиком постоянное усиление.

⚖ **На второй:**

Возможное уничтожение самых опасных врагов на текущий момент, при этом, в одном случае всё можно списать на Иных, которым крайне не понравилось желание убить их протеже. Если получится, то не только поработаю на свою репутацию, но и добуду кровь высшего демона. Повелителя плана. Это значительное усиление. Ещё один фактор — резня в их среде за теплый трон, как следствие, на меня всем будет плевать.

В итоге, я получу так необходимый мне относительный покой для развития, учебы, самосовер-

шенствования.

Имеется возможность в любой момент отступить. Сбежать с помощью телепорта Предтеч. И самое вроде бы рациональное — так и сделать. Встретиться с Итром, когда более или менее подготовлюсь. По сравнению с ним — я как муравей рядом со слоном. Но… муравей крайне ядовитый. Раздавить меня — раз плюнуть. Но ему требовалось другое.

И неожиданно всё сложилось.

Мысли обрели законченность.

Насколько легко с точки зрения того, кто не побывал в моей шкуре, я взлетел на вершину, настолько же стремительно рухну вниз. Стоит лишь начать поддаваться страхам, не ломать их, а пестовать. Перекладывать ответственность за принятие решений на окружающих. Например: "почему не сделал? Потому что Вилена… Точно. Виновата она!"

Понимал — это поворотный момент.

От выбора зависело многое, если не все. И никогда в жизни себе не прощу… Не так, постоянно буду возвращаться мысленно к этой точке и грызть себя за то, что не рискнул, если сейчас сбегу. Потому что у меня есть всё для реальной победы. Иных я уже вплел, поэтому…

И тут заорала интуиция.

Впрочем, поздно!

Потому что у двери материализовался высокий тип, одетый как Давлетшин и даже похожий на него манерой держаться, а ещё прической. Немного заостренный длинный нос, черты лица правильные. А вот губы припухлые. Обычные русые усы. В руках тот держал трость с набалдашником в виде оскаленного черепа гуманоида.

При взгляде на статус — ничего, новый сканер тоже не мог просветить нежданного гостя, когда он вальяжно приблизился к моему столику. Вот что за беда? Ставлю-ставлю… И когда надо, ничего не работает!

— Ну, здравствуй, Стаф! — незнакомец улыбнулся, выглядело вполне искренне, если не заглядывать в цепкие холодные глаза янтарного цвета.

— И тебе не болеть. А ещё было бы замечательно, если бы ты представился.

— О-о, действительно, где же мои манеры? — уселся тот без приглашения напротив, — Итак, я — Аристарх Викентьевич Самойлов, скромный глава Братства Тени. Прошу любить и жаловать. О моей организации ты наверняка слышал.

— Я не Станиславский, но повторю за ним: не

верю! — мысли метались, этому-то что нужно? — Да, маскировка у тебя прекрасная. Навыки на незаметность и невидимость в потолок. Но… ты серьезно? Глава могущественного… синдиката, да, синдиката, один, без свиты явился в локу, ещё и лично к непонятному новичку. Это надо какую дурь сутками курить, чтобы подобная ересь в голове угнездилась?

— А если так? — открыл свой статус, но не весь. — И вот так.

Маркиз. Глава гильдии Братство Тени — это в тайном для всех статусе, а в обычном — глава группировки с таким же названием. Не принадлежал ни к одному из великих кланов.

— Артефактов и умений на Нинее множество, — продолжал я упорствовать: — Кто сказал, что ты пусть и теневой лорд, но не мимикрируешь под уважаемого человека? Ещё раз повторю, такие люди без свиты и охраны не ходят. Ты же — один, — ещё и «Взор Тени» вновь использовал. Никого. Визави определил воздействие, его природу и тихо рассмеялся. Я же отметил, что все четверо тайных наблюдателей, не выходя из скрыта, обезврежены — пара лежала на полу, двое явно спали на стульях. По крайней мере позы характерные.

— У тебя очень, я бы сказал, стереотипные представления о власти. Ещё и абсолютное незнание о нас, хоть ты и стал нашим собратом. Знаешь, почему на протяжении последних сорока лет мне удавалось возглавлять такую могущественную структуру?

— Нет, — достал портсигар.

— Потому что я всегда знаю, какие дела можно поручить кому-то, а какие требуется сделать самому, — поморщился неодобрительно, когда я выпустил клубы дыма вверх. — И пока ещё не ошибался. Да и несложно мне. О новом брате по тени мне доложили, я всего лишь вышел на прогулку в парк в своем особняке, где у меня пятно экстерналки. Небольшое. Всего двадцать на десять метров. Дорогого стоило там его организовать. Затем перенесся в секунду к входу в Двадцать вторую локацию. Побеседовал с нашим общим знакомым Игорем Семеновичем. Прошел сюда. На меня не действуют северные ограничения, а демон пока не прибыл. Да и не думаю, что он способен как-то воспрепятствовать моим желаниям. Относительно же безопасности и охраны. Даже десяток таких, как Давлетшин, для меня не представляют угрозы… Впрочем, немного преувеличиваю, но трое не заставят запыхаться.

Например, сейчас я отправил в глубокий сон четверку боевиков, присматривающих за тобой. О которых ты даже не знал. Не так ли?

— А я, — щелкнул пальцами. — Погасил солнце. Трепещи перед моим могуществом. Где эти, как ты говоришь, боевики? Что-то никого не наблюдаю! — и помещение взглядом обвел.

— Ха-ха-ха. Не смешно! А если так? — теперь он повторил мой жест, передразнивая, и в ту же секунду тайное стало явным. Я «удивился». Даже едва не соскочил со стула, но затем «взял» себя в руки, визави же усмехнулся с неким пренебрежением. — Какой же у тебя слабенький «Взор»…

— Ты их убил? — сморозил глупость специально.

— Зачем так сразу жёстко? Тем более сигнал сразу уйдет. И Сундуки откроются. Мало ли какие последствия вызовет такое знание у глав СБ ваших уважаемых Домов. Нет, они будут спать. Крепко спать, пятнадцать часов — гарантия.

— Хорошо, ты не врешь, — не стал как-то комментировать последнее высказывание, — И я даже где-то верю. Но чем обязан? — спросил невозмутимо, а у самого мороз по коже.

— Я здесь, чтобы предложить сотрудничество. Ты прекрасно понимаешь, Север тебя слил за

локацию с дешевой бижутерией. Или ты даже этого не знаешь? Вполне возможно, раз наблюдатели остались для тебя незамеченными. Скажу больше, поблизости ещё девятнадцать человек. Неподалеку. Благодаря моему появлению, у тебя есть два варианта: первый, идешь полностью под меня. В целом, я сюзерен хороший. Беру всего лишь двадцать-тридцать процентов от твоего сбора, всегда готов прийти на помощь. Автоматически вступаешь в Братство Тени. В твою сторону будут бояться даже посмотреть не только обычные людишки, но и лорды. С твоей стороны, ты должен для Организации выполнять минимум три задания в стандартный год. В основном, устранение разной зарвавшейся падали. Конечно, рассказываешь всё о своем посвящении, как удалось пройти инициализацию вне Теневого предела, — вот оно самое важное. У них у всех полыхало именно от этого. И Давлетшин никак не вступился. Или не мог, или… не знаю! — У меня есть возможность обойти ограничение сторонних клятв для своих вассалов. Я становлюсь в приоритете. Остальные обязательства недействительными, пока они служат мне, — интересно. Врал? Вполне возможно. — Да, кстати, ни один высший не рискнет с тобой связываться,

если примешь моё предложение. Тень есть Тень. Братство. Как припрется Итр, так и скроется в закат несолоно хлебавши, потому что демоны в моих рядах тоже есть. И не один десяток.

— А второй путь?

— Он менее выгоден для меня, но… Ты умираешь. Я забираю энергию, Кодекс и все остальное. Сканирую память, получаю необходимые мне данные. Да, пусть у меня уровень в некромантии не как у Игоря Семеновича, но смогу снять слепок с новоявленного зомби, где будут запечатлены самые яркие моменты за последние пять дней.

— А как же законы, что нам друг друга убивать нельзя? — не стал задавать вопрос, уверен ли визави, что процедура инициализации относилась к «самым ярким» впечатлениям?

— То, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку! Могу и через ЦК поклясться, — с какими-то глумливыми интонациями заявил тот.

— Все животные равны, но некоторые равнее? — План сложился. Транс не транс, а теневой лорд гораздо пристойней будет выглядеть, даже чем кабан на отдыхе, хотя теперь именно для него приберегал эту возможность.

— Приблизительно так.

— Ты не боишься Иных?

— Байки! Давлетшин тоже нес околесицу, что они тебя выделили. И… советовал не связываться. Как понимаешь, он в сравнении со мной всего лишь одиночка, маркиз с жалкой парой сотен вассалов. Иные придут на помощь грязному Стафу?! Ты сам-то веришь в эту дурь? Но проверь, позови, — замолчал тот, подождал секунд тридцать, я так же не спешил нарушить тишину. — Итак, твоё решение. Идешь под меня или смерть? Даю три минуты на подумать! — лорд показал всем видом, что шутки закончились.

— Странно. Вид у тебя какой-то бледный, — я сделал вид, что очень внимательно всмотрелся в лицо гостя.

— Что? — спросил тот непонимающе.

— Да и пятна… Вот это и вот это, — указал пальцами с зажатой в них сигариллой на родинку на левой щеке и на мочке правого уха. Больше всего боялся, что дрогнут пальцы. Но нет. Взглянул в глаза собеседнику и спросил, — Геморрой не беспокоит?

— Не беспокоит! — автоматически ответил тот абсолютно дезориентированный ни в какие рамки не вписывающимся поворотом в беседе, а затем понял, что не на прием к врачу пришел, и тут же вызверился. — Что за херню ты несешь?

Ты — дебил?! Осталось две минуты тридцать секунд.

— Понятно, ты им наслаждаешься, — адреналина в крови столько, он и толкал на безумия, ведь можно было сразу отправить на инопланетные Юга. Но… сука, а ведь мне самому нравилось это ощущение запредельной опасности. Неужели, действительно, стал наркоманом? И все снимал. — Видимо, есть у вас ещё и склонность к мазохизму. Следовательно, в этом уравнении имеются и страпоны, отсюда и геморрой, бледность и пятна, на которые я указал, это… М-да… Это несколько усугубляет общую картину. Диагноз-то понятен. Понятен. Работа нервная. Стресс на стрессе. Часто расслабляетесь, пусть и нестандартными способами. Да, другие к стакану тянутся, а вы вон какой затейник. Мгм… На курорт, вам батенька, нужно. На курорт. Срочно! Отдохнуть, развеяться… — задумчиво проговорил я, не обращая внимания на матерные реплики потерявшего мысль беседы оппонента, которыми он хотел перебить меня. Ещё он считал время. А затем я, сделав вид, что погрузился в мыслительный процесс, даже палец указательный в переносицу упер. Воззрился на лорда, который реально находился в полной прострации, точнее

размышлял, как меня лучше препарировать. — Бессонница часто мучает?

— Мне говорили, что у тебя с башкой беда, но я не думал, что все настолько плохо! Ты что несешь? Ты меня понимаешь вообще, что я тебе сейчас говорил? Или на Девятку подсел?! У тебя сорок секунд!

— Ясно, все мне ясно. В общем, рекомендации я вам дал, постарайтесь ими не пренебрегать, Иные помогут, — сам активировал кольцо, думая про себя, если оно не сработает — вот это будет номер, и картинно глянул будто на часы, затем перевел взгляд на собеседника, — Лет через четыреста встретимся, понаблюдаем за динамикой. А пока можете быть свободны… — пациент успел рявкнуть «заткнись, дебил! Время вышло!», а затем растворился и схлопнулся в пространстве, я же закончил фразу: — Следующий!

Окончательно выдохнул, когда никто из соглядатаев не пошевелился, не поменялся и ритм дыхания. А я был готов их отправлять в Чертоги — активировать «Митарру». Потому что вряд ли они бы обрадовались собственному обнаружению. Но сопели, только что слюни не пускали.

Опасной падалью был Самойлов. Запредельно! Даже Игорь Семенович ему уступил. Но тоже,

как и все вокруг — страх потерял или не один блистер таблеток смелости сожрал. Нарисовался хер с горы!

Я вам не пес и даже не санитар, а дипломированный доктор!

Лечу. И вылечил!

Раз с главой гильдии киллЁров разговаривал Давлетшин, то у последнего возникнут вопросы, например, как прошла встреча? Спишу всё на Иных. Расскажу о том, что огромного труда стоило собрату по Тени выбить райские условия содержания. И всё почему? Потому что некрос напирал, что друг друга нам убивать нельзя.

Нервное напряжение прорвалось смешком. А затем и смехом.

В целом, Аристарх Викентьевич — молодец. Дал мне гораздо больше времени для реализации планов. Потому что убивать этих можно было только после постановки барьера с нашей стороны Итром.

Заковал в ручные и ножные браслеты злодеев. Предварительно активировал невидимость и от «Плащ Атайя», и от «Вуали Нурра». Автоматически должен был заработать и приплюсоваться к ним Скрывающий плащ Тени от навыков. Стелс запредельный.

Маршрут до элитного ресторана уже был продуман. Но прежде, чем перетаскивать пленных, снова его прошел. Ничего не поменялось. Прикинул расстояние от центра до ближайших зданий. Лавка с элитной бижутерией, как раз попадала под удар. Должно зацепить. И по двое в пять минут доставил невидимок туда. Здесь уложил в ряд между разграбленными витринами. Спали они крепко. Молодец, собрат!

Дальше. Благодаря трофейному «Взломщику Глухха» легко проник под вражеский защитный купол. Здесь использовал «Взор Тени», другие сканеры задействовать опасался, боялся, что пройдет некая засветка.

Обстановка внутри, как и расположение живых, сразу же дополнились и уточнились на мини-карте. На пальце кольцо-активатор, сам готов в любой момент закидывать внутрь негатор. Двинулся. Охраняли или делали вид — трое, по одному бодрствующему на этаж. Львиная доля борцов с демонами находилась в главном зале. Здесь посреди него двое играли в шахматы и пили чай из советских стаканов в характерных подстаканниках. Остальные развалились, кто на диванах, кто на креслах. Дремали, тихо переговаривались. И лишь шестеро находились

на втором этаже, каждый в отдельной комнате, четверо, судя по положению тел и нахождению на кроватях — спали, двое развалились в креслах. Двери открыты.

Я перемещался, держась стен. «Тихий шаг» позволял не бояться лишних звуков (как работали сегодня приобретенные артефакты, я досконально не знал, а в описании у них такой функции не имелось). Намечал возможные перемещения из тени в тень. Первым делом, незаметно для всех, поместил цилиндр, исписанный рунами, в поленницу дров перед камином.

Дальше.

Я крался по помещениям, всматривался в людей. Экипировка на зависть любому звездному десанту. Но самое главное, пока не находил ни одного, при взгляде на которого возникало ощущение — поддастся воздействию «Подавителя воли». Конечно, если бы никого так и не обнаружил, то действовал бы лично. И плевать на возможные нити от использования негатора ко мне. Давлетшин? Он и так будет подозревать. Сам мне выписал карт-бланш, заявив о чистке памяти Альфреду. Но если у меня получится сделать, как задумал, даже некрос промолчит.

Во-первых, никто не знал о трофейной линейке

у меня запрещенных артефактов, воздействующих на разум. И вот только сейчас мысли сложились, для чего Игорь Семенович себе выкружил негатор — чтобы расправляться с бессмертными товарищами. Капитан Очевидность. А раз отдал его мне, значит, у него имелись ещё. Опять же профессия располагала. Во-вторых, с лорда мне достался «Взломщик Глухха», без которого проникновение под купол противника становилось невозможным. Как следствие, вряд ли получилось бы результативно использовать негатор. То есть, и для мага смерти не всё будет очевидно. Пропажа же главы гильдии переключит мысли только на Иных.

И всё же я нашел искомую цель. На втором этаже кандидат дремал, сидя в кресле. И без других средств чувствовал — воздействие пройдет, но имелось, чем дополнительно усугубить. Для стопроцентной гарантии.

Пока действовать рано, поэтому придется рисковать и ничего не предпринимать, за время же ожидания жертва могла переместиться в общий зал. Спустился обратно в ресторан. Отметил открытое окно в коридоре, ведущее во внутренний двор. Впрочем, в случае экстренной тайной эвакуации, его легко можно было распахнуть без

лишнего шума.

В общем зале хотелось подслушать что-нибудь полезное. Времени же до часу, а лучше до пятнадцати минут второго хватало. В итоге устал наблюдать из затененного угла за игравшими в шахматы главами Домов. Они не обсуждали планы, не делились своими потаенными мечтами или ещё чем-то крамольным или тайным. Иногда вспоминали общих знакомых, но в основном все их мысли занимали ходы друг друга.

Только единожды прозвучало:

— И все же, если гильдия узнает, то могут возникнуть проблемы. Что-то не дает мне покоя, кажется, мы что-то упустили. И не понимаю, откуда может исходить угроза. Такое ощущение, к самому краю подошли. Тревожно. И причин не вижу. Только демоноборцы на ум приходят.

— Это нервы, друг, нервы. Практически финальный аккорд игры за Норд-Сити.

— Давлетшин что-то задумал. М-да… задумал. Ещё и встречался со Стафом.

— Согласно договоренностям и здравому смыслу, он просто отказал в наставничестве. В целом же, наш Игорь Семенович, всегда имеет не один вариант действий на любое развитие событий. Возраст у него не мальчишеский. Поэтому я вы-

ступал против введения его в Совет. И не смог продавить тогда своё решение. Здесь же он ничего не сможет сделать, никак нам помешать. Сбежать из локации у фигуранта не получится. Ведьминская перекрыта, мы же знаем все его возможности, если даже уйдет от Трифона (один из соглядатаев, после обработки Самойловым стали видны их имена), там его примут и вернут. Поэтому делаем, как договорились. Что же до гильдии… На крайний случай отдадим им один из телепортов на Пятый План.

— Это-то понятно… У Итра какие-то дела с некросом были.

— Он с кем только ни сотрудничал. И вряд ли с ним стал бы договариваться за нашей спиной. Бессмысленно, а мы бессмертные. Шах!

Похоже, интуиция пыталась предупредить её обладателя, что совсем недолго им всем оставалось отравлять жизнь хорошим людям. Каким? Например, лично мне.

Чем я занимался?

Устранял угрозы.

Поднялся на второй этаж, где в комнате дремал мажор. Прежде, чем приводить его в чувства развернул Сферу отрицания, чтобы она закрывала только нас. Использовал сначала взлом пси-за-

щиты из теневой линейки, Оруэлла опасался. Воздействие могла купировать боевая химия. Затем сразу же активировал Подавитель воли Артамонова. Все это проделал в одно мгновение, уместившееся в интервал меньше секунды. И только тогда толкнул в бок жертву.

— Тихо. Ничего не говори, не двигайся, — приказал сразу.

Родственник Лебедева замер, смотря в одну точку.

— Надевай! — у меня холодный пот на висках выступил, когда я вручил кольцо отморозку, — Сообщишь, когда станет доступным функционал. Больше ничего не предпринимай. Только сообщишь.

Хорошо, что я уже испытал в полевых условиях, как действовал Подавитель. Иначе бы сединой покрылся. Потянулись долгие-долгие три минуты. И страшно. Со всех сторон засада. Начиная от того, что кто-нибудь явится и весь план полетит к чертям, и заканчивая паническими, что зомби на остатках силы воли включит негатор, и я также растворюсь со всеми. Для меня, когда узнал про разрушение энергетического каркаса, сразу стала понятна причина повального запрещения негаторов. Плевать все хотели на раны на теле

Нинеи, сродни радиоактивному заражению со смертельным излучением. Их можно обойти, а вот то, что бессмертных такое средство умножало на ноль — это совершенно другое. Но мог и ошибаться. Вероятность имелась, но стремилась к крайне низким величинам. Мыслями пытался не дать завладеть собой ужасу, который верещал — нужно бежать! Эвакуироваться!

— Вышел в рабочий режим, — наконец-то!

— Оставайся здесь, активируешь ровно через минуту. Приказ понятен?

— Да.

Я снял Сферу и ушел в невидимость, рванул прочь.

Выпрыгнул в открытое окно рыбкой, которое наметил, как путь отступления. Легко преодолел защитный барьер, опять же пришлось использовать «Взломщик Глухха». Вновь прикинул расстояние — как не хотелось получить трофеи со стелсеров, но решил их вместе со всеми стирать.

Замер, спрятавшись зачем-то за руины.

Ничего не происходило.

Долго-долго.

Я считал, кляня себя, что точно не выставил время.

На тридцати восьми пространство вокруг зда-

ния с рестораном как-то исказилось.

Без всякого звука. Легкий отсвет. И все.

Погасли магические светильники, горевшие внутри.

Применил взор.

Пятно радиусом в тридцать метров отображалось алым, что свидетельствовало о запредельной угрозе аномалии. Живых объектов там не имелось. Даже зеленые насаждения в виде заборчиков сейчас посерели и из-за легких порывов ветра осыпались. Отображались кристаллы, которые исчезали один за другим. Так же происходило и с экипировкой. Видимо, энергия из магических предметов тоже вытягивалась с разрушением последних.

И здесь отлично!

До прибытия демонов оставалось десять минут. Уже возник едва заметный, чуть прозрачный овал, высотой около пяти метров и шириной в три. Я же чувствовал себя почти голым. Волчье кольцо, повышающее характеристики, убрал во внепространственное хранилище. Отключил всю защиту, за исключением подарка Вилены, о котором поведал Давлетшин всем заинтересо-

ванным сторонам. Единственное плохо, что не мог извлечь «Ауру Ада». Она в текущем моменте лишняя.

Забрался в тонкие настройки и деактивировал автоматическое включение связки заклинаний — «берсерка» и «огня на себя», после использования слов-активаторов «Во славу Великого Холода». Теперь хоть заорись. Но потребуется. Саечка, суки, за испуг!

Не забыл и о возможной эвакуации — кубик Рубика наготове. Барьер Глухха. Шокед… А больше пока ничего и не нужно. Посмотрел вновь на «СуперК». Отчего-то все внутри кричало — экипируйся по полной программе, колись и всех на ноль! Рви!

Прогнал их с трудом.

Это проявляли себя отголоски ужаса, от которого леденел позвоночник. Я ведь сам сейчас сотворю такое! Такое… Ещё один не менее звонкий голосок, раздающийся в черепной коробке, приказывал эвакуироваться и не страдать херней. Самые главные злодеи уничтожены. Что тебе ещё нужно, собака?

Задавил и его.

Итра нужно встречать здесь и сейчас. Не будет другого шанса добраться до могущественного

демона, которого вряд ли остановит авторитет Морозовых. Не в ближайшее время, оно пойдет на пользу врагу. Как там, войны нельзя избежать, её можно лишь отсрочить к выгоде вашего противника?

Вдох-выдох.

Все нормально. Все по плану!

А страшно до жути. Реально жесть. И крови в венах меньше, чем адреналина.

Я ведь по факту готовился к самоубийству. Для всех.

Вновь не понятно, в какой раз повторил порядок действий.

Все.

Вот портал вспыхнул, запереливался и выдохнул из себя поток уродливых тварей. М-да… Эти точно отбросы. Минимум смертоносного функционала — максимум инаковости и безобразности. Пожиратель плоти — красавец по сравнению с этой бандой. Но на обывателя она произвела бы неизгладимый эффект. Двух- и трехголовые, трехногие и одноногие, летающие и прыгающие, покрытые слизью и фурункулами, но все зубастые, когтистые, верещащие. Несколько перекуроченных антропоморфных фигур в балахонах и с посохами походили на погонщиков

паучар. Кривые и косые динозавры, сплошь в шипах и броневых пластинах. Конечности гипертрофированные, многие в виде иззубренных пил и клинков.

Я же был готов активировать «Абсолют» в первые секунды, но не потребовалось. Крио поднялось до тридцати семи тысяч эр, а затем опустилось до двадцати четырех, скакнуло вверх и наконец замерло на тридцати двух. Практически мгновенная смерть пару дней назад. Теперь — как об стенку горох.

Наконец и главный вышагнул. Итр. Антропоморфный прямоходящий трехметровый трехрогий ящер с коровьими ушами. Подтянутый, атлетически сложенный. В доспехе, чем-то похожем на самурайские. С двумя перепончатыми крыльями, между которыми находился небольшой горб. Из него вырывались два щупальца, каждое могло вытягиваться на четыре метра и имело на конце иззубренный костяной трехгранный клинок. Морда такая же, как у Арха — драконья, с усами. Шесть парных разнокалиберных глаз. Ноздри здоровенные, из них иногда вырывались клубы дыма. Привлек внимание пояс из черепов, очень похожий на мой — трофейный, уничтоженный из-за пса Пламенного.

В могучих лапах противник держал огромную глефу, на поясе висел кривой меч.

В целом выглядел стройнее и цивилизованнее, чем коллега, властвовавший на Шестом Плане.

Я же стоял невозмутимо напротив, метрах в пятидесяти от портала. Оружия на виду не держал, смотрел пристально и брезгливо на вражину. Вокруг на расстоянии десяти метров, отсекая возможность убежать или куда-то свернуть, строились и строились уродливые мерзкие гады, образовывая широкий коридор до перехода в другую реальность, где возвышался их господин.

Вонючие паскуды! И этот гнилостный запах приходилось терпеть. Даже фильтры шлема не справлялись. Перейти на закрытый цикл?

Если бы не знал, что Итр меня хотел взять живым, никогда бы так себя не вел. И сейчас боролся с настоящим ужасом. Ещё одно расхожее выражение — «стыла кровь в жилах», прочувствовал на себе. Действительно, стыла. А затем неожиданно, видимо, какой-то предохранитель или сработал, или перегорел, но стало совершенно спокойно. Лишь опасение, что не смогу сделать задуманное и… и придется эвакуироваться. Раньше времени. Издевательская поправка от внутреннего голоса: «если успеешь и сможешь».

Итр вдохнул глубоко воздух и зашагал степенно, явно применяя магию, чтобы от его каждого шага проходила по земле дрожь. Позер жалкий. Но зато для тик-тока отличные кадры. Мои глаза-камеры, дополнительные — дрона.

Совмещу, обрежу, сделаю.

Вот чудовище остановилось в десяти шагах от меня.

— Неужели ты явился сам?! Не стал бегать? — проговорил тот опять же вроде бы негромко, но, вероятно, снова колдунство заставляло вибрировать само пространство, — Ты меня разочаровал. Убийца моего любимца оказался столь жалок… Сейчас, наверное, когда ты явился сам и думаешь, предложить какую-то сделку? Нет, тебя ничто не спасет. Ты познаешь мою скорбь! Познаешь… А теперь можешь бежать! Если продержишься час, то так уж и быть, тогда смерть твоя будет легкой и быстрой! — а пафоса, то пафоса. Ящер дикий!

Я смерил демонюгу презрительным взглядом и заявил, не орал, а тоже старался проговаривать внушительно и негромко — уши здоровенные, услышит. Водил тот ими, как локаторами:

— Ты высший только по названию, на самом деле мозгов у тебя меньше, чем у жалкого пожирателя плоти! Когда мне сказали, что ты идиот

— я не поверил, — монстр от такого пассажа даже чуть пасть приоткрыл, его паства зарычала, заревела, но была заткнута, скорее всего, мысленным посылом командира, — Ну не может быть дебилом целый повелитель плана! Однако решил все же попробовать тебя перехитрить. Сначала отрубил башку твоему бычаре, допустил к тылам сумасшедшего мага молний по имени Любомир… Результат ты видел. — демон взрыкнул, заревел протяжно. Я дождался окончания проявления чувств и продолжил, — Я специально перебросил его обратно к тебе, чтобы ты понимал, кто тут папа. Вы ещё все мне будете платить дань! Откупаться! Арх не понял. И где он?

— Что?! — от рыка свита сжалась, попятилась назад.

— Ты демон новой волны, старых времен не помнишь. Если бы явился один, у тебя были бы шансы. Но ты притащил свою свору, которая меня не просто усилит, она даст возможность, возвыситься и победить! — сложи, сука, два плюс два и сделай правильные выводы! Ернически добавил, вспомнив слова злобного колобка-пета и чуть переиначив их. — Глупая-глупая, плохая демона!

— Нет, ты так просто не умрешь! Годы, годы

мучений! — пророкотал враг, мотая зачем-то башкой.

— Довольно разговоров! — показно наставил свою материализовавшуюся в руке глефу на противника и проревел, — Твоя кровь — моя! Во славу Великого Холода! — активировал «Гнев Тора».

Пламя взметнулось, понеслось по кругу сжигая пару десятков тварей.

Но хитрый урод соображал очень быстро, ещё быстрее действовал.

Сложил, пес!

Миг и остались только мы вдвоем на пепелище под непроницаемым куполом. Отброшенные им соратники ещё летели в воздухе, покидая место сражения. Враг же непонятно как переместился. И болью прострелило тело.

Незримую броню боевые щупальца не заметили, она против них и не предназначалась, и не могла устоять. Это были части его тела. А затем костяные клинки пробили «Черного скорпиона» в районе плеч, не замечая, словно доспех был бумажным. Я сам не понял, как оказался висящим в воздухе.

Сработала аптечка. Не реаниматор.

Удерживая меня перед собой, демон захохотал,

заухал.

— Тля! Червь! Вообразил себя древним героем? Настоящим демоноборцем?

Есть, есть!

Попался!

Мразота!

Но больно-то как, как же больно!

И тело перекрутило, выгнуло.

Давай… Ещё чуть-чуть…

Ну, же, черт крылатый!

Я ругался про себя, и ругань помогала, давала сил. Главное, сознание не потерять. Иначе хана! И да, Давлетшин не соврал, не мог продавить урод мою новую ментальную защиту. Постоянно прилетали системки о попытках взлома, но даже боевая химия была излишней — «Шлем Деймоса» так не активировался.

— Ты жалкий человек, посмотри в мои глаза! Там твоя боль, а затем смерть. Смерть ужасная, потому что я выпью твою душу! Медленно!.. Мои щупальца проводники боли. И не надейся, что ты не потеряешь сознание, скроешься от меня в сладостной тьме — я не позволю! Ты будешь страдать! — вот поэтому нужно убивать всех быстро и безжалостно, когда есть возможность. У меня почти появилась. Демон же продолжал, он

упивался своим могуществом, — за свои дерзкие слова ответишь болью… Будешь страдать и страдать! И ты ничего не сможешь сделать мне. Ни одна из твоих способностей, ни одно из умений, никакие артефакты не смогут причинить вред! Попробуй ударить, например, «Копьем Одина»! Ну? Понимаешь, бесполезно! А если даже получится… То я… я тут же восстановлюсь! — поднял морду к небу, совсем как паскудный Никодим, и зарокотал, рассмеялся так. Хорошо, хоть кому-то тут весело. Впрочем, и мне тоже, — ты жалок! Так посмотри мне в глаза! Посмотри! — приблизил ещё к себе.

— Ты забыл сказать, пожалуйста! — я прохрипел, улыбаясь.

Нет, меня реально накрыло без всяких препаратов, долбанный демон действовал ровно так, как и запланировал! Пусть щупалец в моем уравнении не имелось, лишь лапы… И даже возможно под его очи притаскивали подопечные. Но я предугадал шаги противника, может, благодаря интуиции, но больше надеясь на логику и информацию.

И больно до жути, а страх давно ушел.

Исчез, испарился.

Перед глазами часто все тонуло в красном

мареве. И хорошо, что черт точно дозировал воздействия. Падаль. И молодец, я ведь очень боялся до его слов потерять сознание и не сделать.

Все.

Цель в зоне уверенного поражения!

Активация лордовского «Барьера Глухха», а через сотую долю секунды, когда купол только-только начал разворачиваться, мир потонул в яркой-яркой вспышке.

Последняя счастливая мысль — сработал, Шокед, сработал!

…Очнулся я резко и разом от боли. Тут же сканирование. Ага, тварь валялась в полуметре от меня. Все сделал для этого — понизил насколько возможно свои магические способности. Прежде, чем вырвать щупальца, так и остававшиеся в моем теле, воткнул все артефакты обратно, затем заменил картриджи в аптечке, они израсходовались и дважды срабатывал «Реаниматор», пока я валялся в отключке. В ближайшие сутки он для меня недоступен. И только после этого выдернул отростки по одному. Едва не потерял сознание. На иззубренных костяных клинках куски окровавленного мяса. Моего мяса.

Уххх!

Выдохнул.

Хлынувшая было из ран кровь тут же остановилась. Залечил. Ещё картридж в минус. Другой вдогонку.

За первым барьером, а свой я поставил из опасений, что после потери сознания Итром исчезнет и его купол, бесновался весь паноптикум из кунсткамеры. До чего же блевотный у них вид! Динозавр передо мною — образец изящества. А ведь у них были и гуманоиды. Мысли вторым потоком не мешали действовать. С ними я рубил башку. Крио, кстати, повысилось — сорок четыре тысячи триста двадцать пять эр.

Меч держал двуручным хватом.

Размах! Удар!

Отточенный клинок из живого проклятого металла, прошедший горнило инициализации, впитавший в себя много чего убойного, преодолел с трудом кожу, плоть и кость демона. А ведь силу удара следовало умножить на мои запредельные физические параметры.

Миг…

Даже кровь не успела хлынуть, как объявшее все тело инопланового создания золотистое сияние излечило гада.

Второй раз!

Такая же херня!

Показалось, что тот пошевелился, отчего по моему загривку пронесся ледяной ветер. Очнется — мне хана. Я свои силы трезво оценивал. Ведь даже отследить его движения не смог в своем сверхускоренном восприятии, пусть и пониженном специально, но не до конца. Он меня на щупальца нанизал, я мявкнуть не успел. И да, вколи себе СуперК — со всеми усилениями против этого монстра — всего лишь растянул бы собственную агонию на радость динозавру. Красиво оказался бы на разделочном столе, и ничего не сделал бы. Потому что препарат отключал мозги. Главное преимущество.

Третий раз бил одной рукой с попыткой оттащить башку, которую ухватил за рог. Ничего. Целиком тушу сдвигал, но голова не отрывалась!

И опять бестолку!

Сорвал все амулеты с врага, сдёрнул пояс с черепами, легко ворочая тушу весом под тонну. Все в теневой карман. Вновь удар! И опять рогатый черт восстановился! Бессмертная гадина?! Вот поэтому он меня вообще не опасался! Может, яйца ему отрезать?! Как Кощею? Дебильная мысль выполнила своё предназначение, задавила панику в зародыше, готовую активировать телепорт Предтеч. Бравурное: «Успею, если что» и сарка-

стично-скептическое: «Уверен?»

Удар! И ещё один!

Рубил я эту тварь минут десять. Казалось, она вот-вот откроет глаза и тогда… Что тогда… Воображение рисовало множество интересных картинок. И все они из фильмов ужасов про садистов. Приготовил на всякий случай и второй Шокед.

Не знаю, с какого удара, но я смог не только срубить, но за рог отбросить в сторону тяжелую башку. Меня окатило с ног до головы черной кровью из обрубка шеи. Появился кристалл. Четырнадцать артефактов, какие магические цацки.

Готов! Готов, сука!

Первый, установленный Итром барьер, исчез, чуть вспыхнув. Низшие демонические существа с воем устремились штурмовать второй. Вот они-то, как раз, жалкие. Самые страшные, уродливые и дефектные. Но должны были вселять ужас в неподготовленных зрителей гораздо больший нежели благообразный дракон. На деле… Да я их здесь всех размотаю!

И их кровь ничего не давала. Они были в рангах приблизительно как те же летающие псы, паучары вместе с погонщиками. Кристаллы…

С такими мыслями набирал кровь в емкости. Пока ни её, ни бычью точно пить не собирался. А твари долбились, били по моему куполу магией. Но он стоял.

Все собрано.

Весь арсенал заряжен. Башка врага в теневом кармане, подумал и крылья ему отрубил и щупальца, туда же отправил — о ценности их ничего не говорилось в базе, но пусть будут. Печень и два сердца, другие органы давно уже там, когти на артефакты вместе с кистями. Шкуру снять?.. — но это уже просто голову срывало от эйфории.

На душе невероятный подъем… Это был не просто какой-то оргазм, это чувство выше — я не победил в открытом бою, я переиграл гада, поставил все пусть не на одну карту, если бы Шокед не прошел, использовал телепорт Предтеч и сбежал бы. Но… Рисковал по-настоящему. Начни я кидаться гранатами, да он бы окружил себя защитой метра за четыре — и никаких шансов. А тут не ожидал, что можно пойти до конца. Сдохнуть, но забрать с собой гада.

И получилось круто! Хотя все висело на волоске.

Подвела его вера в собственную исключительность и всемогущество. И доверие к полученным

разведданным, вот только ни Давлетшин, ни Вилена, ни Альфред не видели и не могли увидеть у меня Шокедов, как и специально только затем установил линейку Кронга, да и другие артефакты.

Легко пнул обезглавленную тушу. Да, зажрались, расслабились падлы. Поэтому вас даже дикий кабан гоняет. Взял и нажаловался некросу сучара: «он убить меня хотел». И плаксиво так. А что с тобой делать, сука?

Встряхнул головой, прогоняя реальную идиотию.

Хотелось орать.

И я проревел, после возвращения силы словам-активаторам:

— Во славу Великого Холода!

Мгновенная дополнительная накачка адреналина привела к тому, что я уже просто дурел, а пальцы подрагивали на рукояти меча. И никакого СуперК не нужно!

Полетели.

Барьер схлопнулся, но вместо него центровых тварей отбросил «толчок», я уже устремился за ними следом в прыжке. Ровно, как в модуляторе. Только здесь я был быстрее, сильнее и лучше, чем там. Никаких «Гневов» по площадям и дру-

гих средств массового поражения — только меч. Только хардкор!

Уворачивался от летящих в меня огненных шаров, копий праха, ледяных стен и шипов, размытых дисков и молний, принимал их на защиту, которая держала все. Враги запаздывали, наносили удары туда, где я был по текущим меркам вечность назад.

Твари, благодаря боевому кличу не разбегались, наоборот перли на меня, мешали порой друг другу, и дохли, дохли, дохли!..

Откуда-то появились обычные мертвецы — целый десяток, три умертвия и даже один некромант. Но сейчас они все для меня были лишь смазкой. Ещё и пара шеков выскочила, чтобы благополучно сдохнуть, не успев нанести по мне ни одного удара. Но воздух вспороли когтями знатно.

Я носился по пепелищу с вкраплениями руин, прыгал, бил, рвал, ломал телекинезом и рубил, нередко разрывал врагов, хватал за крылья, хвосты, рога, швырял через себя, ударами ног ломал им конечности, отрывал головы и лапы. Истерзанная почва, кое-где превращенная в стекло и камень, не успевала впитывать черную и алую кровь, лужи которой местами достигали моей

щиколотки.

Феерия разрушения.

И все снимал дрон.

Опьянение своим могуществом спало далеко не сразу, даже после гибели последнего противника. Только сейчас пришло осознание, насколько далеко шагнул за пределы обычных человеческих сил. Да, пока в большей мере это работали артефакты, но кто сказал, что мне было стыдно ими пользоваться? Я за них не только миллионы отдавал. И к слову, ни одним боевым так и не воспользовался, кроме первого раза «Гнева Тора», заставляя Итра действовать по логичным и предполагаемым лекалам. Когда он отсек от нас массу слабых, чтобы я не смог усилиться запредельно. Он ведь не знал, что клич — профанация.

Зато, испробовав его, теперь понимал — это, действительно, запредельной силы оружие. Особенно, если тебе плевать на повреждения энергетического каркаса.

Успокаивающая медитация сбора кристаллов.

Вокруг один сброд, если у кого и были артефакты, то индивидуальные, и не выпали. Затем оценивал части. И занялся потрошением. Оно меня успокаивало. Работа простая, требующая внимания. Забил все контейнеры.

Осмотрелся.

Тяжелое свинцовое небо, туманная морось и поднимающийся пар от остывающих тел. Нормально.

Оставалось последнее дело и можно валить, валить из двадцать-второй локации. А неплохо поработал сегодня — глава гильдии убийц, черт из табакерки, оказался на заслуженном отдыхе. Четверка волкодавов и бессмертные главы Домов с наследниками — стерты с облика Нинеи без возможности возрождения. А нечего было бросать вызов Иным!

Итр подарил кровь и аналог, понравившегося мне пояса с черепами. Остальное пока особо не рассматривал.

Его жалкая, во всех смыслах свита, обеспечила кристаллами для прокачки артефактов или брони, а может и Искателя. Разберусь, что первым начать качать. С них же досталась куча пусть и редких, но низкоранговых ингредиентов — порадую старину Билли. То, что пошло все не так, как задумал Давлетшин? Так ещё не вечер.

Усугубим!

…Уже набившая оскомину бывшая поляна среди леса, раньше её лик обезображивали каменные клыки. Теперь же в большей мере ровное,

гладкое выжженное пепелище.

Так…

Вот оно нужное место. Артефакт указал чётко на него. Как и показывал, что портал может быть здесь развернут в течение двадцати пяти секунд и просуществует пятнадцать. Призвал архилича, готовый бить его в случае неповиновения. Однако появившийся из воздуха мертвец ростом около двух с половиной метров, закутанный в серый плащ, с резным посохом в руке и костяной короной на голове, замер на месте со словами:

— Слушаю и повинуюсь! — и склонился почтительно.

Я же принялся ставить задачу:

— Подготовься к сражению с сильнейшими противниками. Когда я открою портал, ты мгновенно переходишь на ту сторону. Убиваешь всех, кого видишь, они есть пособники ведьм и зла! — протянул ему связку аккумуляторов. Решил отдать практически все — и от Игоря Семеновича, и трофейные, и целевые. — Любой там — враг, твоя законная цель и твоя же добыча.

— Будет исполнено! — а ещё через десять секунд, когда в магическом зрении визави окутала мощнейшая аура, которая только не искрила, сообщил: — Я готов!

— Да пребудет с тобой Тьма! — не удержался и ввернул пафосное напутствие.

Мертвый колдун неожиданно кивнул.

Портал открылся строго по расписанию. Замерцал на том месте, откуда и явился Фёдор. Смазанная тень даже в моем сверхускоренном восприятии исчезла в разноцветном мареве. Я же замер чуть в стороне, готовый бить любого, кто полезет.

…Девять, восемь, семь…

На числе «шесть» на мою сторону вывалилась темная фигура и тут же получила «Копье Одина». Действовал на автомате, даже толком не успел рассмотреть испепеленную жертву, оставившую после себя кристалл, пяток артефактов и небольшую кучу другого имущества. Закидал все во внепространственное хранилище, когда овал портала схлопнулся.

Отлично.

А личуга — молодец! Похоже, я его вдохновил последней фразой, и он за греющее мертвое сердце напутствие перебросил мне в благодарность трофей. Конечно, разум говорил, что это фантазия, не имеющая ничего общего с реальностью. Скорее всего, погибший спасался бегством… Но почему-то именно первый вывод казался вер-

ным. Интуиция? Ага… Совершенствование в «Понимании мертвых» выросло до тринадцати процентов.

Так и представилась недовольная морда Давлетшина и его возмущенное, бросаемое будто собаке кость:

— Что, что ты наделал?! Ты должен был всего лишь добраться до выхода из локи, а не устраивать геноцид!

Так что я сделал?

Убил тех, кто хотел убить меня.

Убить запредельно жестоко и без всякого на то основания, отдав в лапы демонам.

Я ни на кого из них даже косо не смотрел и в суп не плевал. Мешал планам? Тогда и не плачьте, потому что в итоге вы помешали моим. Простым, приземленным, мещанским — жить, а не дохнуть во славу Великого Севера, теша души жалких и безвольных кретинов.

Больше меня здесь ничего не держало. А ещё, если после смерти Итра снялись барьеры, могла раньше времени заявиться группа поддержки Соболева и Лебедева. Встречаться с ними не хотелось.

Представив чётко пригорок рядом с оврагом, где уничтожил трансов, активировал кубик Ру-

бика Предтеч.

Момента перехода не заметил. Но готов был бить на поражение. Что и сделал. Опять в этом овраге копошились трансы, пригнав сюда зачем-то деревянного дракона. Они висели на его многочисленных отростках и о чем-то весело переговаривались. Может, и ругались.

На автомате влупил «Гневом Тора», испепеляя все живое и мертвое.

Перебежал немного в сторону. Взор Тени показал, что вокруг ничего опасного не осталось. Ему доверял больше, чем другим артефактам и даже характеристикам, но не погнушался использовать и «обычные» методы.

Все верно. Кроме мелкой живности наподобие зайцев, полевых мышей и змей, никого в радиусе двухсот метров не наблюдалось.

Удивительно видеть, как туманное дождливое марево последних дней в одно мгновение сменилось яркими лучами местного светила. Вокруг пахло осенью, травой и какими-то цветами, а чуть морозный чистый-чистый воздух бодрил.

Вдохнул глубоко-глубоко. Какой же он вкусный.

И хорошо, что дул на меня, а не со спины.

Неужели сделал?!

— Пес Нинеи, самоуничтожение… — процитировал со злостью слова Иного, — Сами вы собаки серые!

Я разработал план, я его осуществил.

Точка.

Спустился в овраг, собирая кристаллы. Больше никаких трофеев не осталось, дракон, действительно, оказался деревянным и сгорел, как факел или спичка.

Здесь меня догнало сообщение от Вилены: «Почему так долго? Я себе места не находила! Ты как?». Видимо, имелась возможность отследить, онлайн собеседник или же нет. И как только появился в экстреналке, девушка сразу поняла.

— Все хорошо. И будет ровно так же, — ответил спокойно, на душе ворочалось нечто теплое. И мысль, а ведь это уникальное чувство, когда знаешь, что ты кому-то небезразличен. И да, сейчас окончательно пришло понимание — любить и ждать она меня будет ровно до того момента, пока я буду оставаться таким, какой я есть настоящий.

— У меня знаешь сколько матов? — и куча стикеров в виде кипящих от гнева котов. — Ты знаешь, кто ты?

Ответил не ей, а просто проговорил вслух.

— Теперь знаю.

Да, знаю.

Нинея позволила понять. Именно здесь, как нигде, пришло осознание, что ситуации могут быть самыми разными, но борясь до конца, перешагивая, пусть и со страхом, самую последнюю черту, у тебя есть шанс. Артефакты, способности и многое-многое другое, делающее сильнее, не так важны, как твоя решимость бороться даже тогда, когда уже кажется, все — конец, я больше ничего не смогу сделать. А если сдохнешь в процессе, то и сожалеть в тех же Чертогах не придется, потому что сделал все и даже больше.

Этого многие не понимают, не осознают.

Кто?

Желающие сильной или слабой руки. Хозяина в любых его воплощениях и ипостасях, указывающего на твою роль, цель, предназначение, функцию… Дикие собаки Динго, бродячие суки, бешеные доберманы, раскрашенные болонки, контуженые дворняги, то есть те, кто верит во что угодно, ищет силы, где только придется, но не в самих себя и не в самих себе. Вот они — настоящие псы. Псы Севера, псы Призрачного легиона, псы ЦК, псы Иных… а по факту, цепные псы Нинеи. Я же — её дитя. Человек. И сделаю все, чтобы

именно им и остаться...

КОНЕЦ

▮▮▮

Уважаемые читатели!

Книга закончена, а вместе с ней и завершается цикл «Псы Нинеи», в текущем его виде. Изначально мною задумывалась серия, объединяющая истории двух разных героев одной локацией — миром Нинеи. А также — попыткой навязать им обоим некую роль, рассказать об их высшем предназначении. В отличие от Стафа, другой рассказ — про «чистого» Дога (от фамилии Догилев), попавшего в Великий клан Призрачный легион.

Стафом то, что я хотел сказать — сказал. И он завершается так, как я задумал лет семь назад. Все важные сюжетные арки закрыты. Для меня же главной является — изменения с самим Стафом, его осознание себя, понимание своей сути, борьба с навязанными ему ролями и стереотипами. И принятие своего пути. Это и есть сюжет, потому что сюжет — это задуманное и воплощенное именно мною, автором, а не придуманное кем-то.

Не знаю, вернусь ли я когда-нибудь к этому герою. Потому что дальнейшую его судьбу я не продумывал столь тщательно, как его становление. Так как там у него будет все хорошо. Здесь же — были сомнения. Одна-

ко перерыв между книгами позволил мне продумать все, чтобы Стаф пришел к этой контрольной точке. Однако, если задумаюсь о продолжении, то это случится не раньше, чем через… не знаю, загадывать не буду.

Надеюсь, книги подарили вам немало разнообразных эмоций и мыслей.

Спасибо вам всем, что оставались с моими героями!

Отдельная благодарность за помощь, награды, лайки и комментарии!

Ваш отклик помогал и помогает делать тексты лучше, а где-то значительно убыстряет процессы. Поэтому не забываем жать сердечки, подписываться на меня. Впереди много новых историй, как и планируется завершение старых.

Ещё раз спасибо!

Всем здоровья и добра!

Тчк.